Δ9
M29

МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

RECUEIL

DES

TRAITÉS ET CONVENTIONS

CONCLUS PAR

LA RUSSIE AVEC LES PUISSANCES ÉTRANGÈRES,

PUBLIÉ

D'ORDRE DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES

PAR

F. Martens.

Professeur à l'Université Impériale de St. Pétersbourg.

Юридическій
Кабинетъ
В. Ж. К.

Tome IV. 1-2.

Partie I.

TRAITÉS AVEC L'AUTRICHE.

1815—1849.

ST. PÉTERSBOURG.
Chez A. Devrient.
1878.

ЮРИДИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ И КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

RECUEIL

DES

TRAITÉS ET CONVENTIONS

CONCLUS PAR

LA RUSSIE AVEC LES PUISSANCES ÉTRANGÈRES,

PUBLIÉ

D'ORDRE DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES

PAR

F. Martens.

Professeur à l'Université Impériale de St. Pétersbourg.

Tome IV.

Partie I.

TRAITÉS AVEC L'AUTRICHE.

1815—1849.

ST. PÉTERSBOURG.
Chez A. Devrient.
1878.

№ 280 Д9

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ и КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

СОСТАВИЛЪ

Ф. Мартенсъ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Томъ IV.

Часть I.

ТРАКТАТЫ СЪ АВСТРІЕЮ,

1815—1849.

16566. инв. К

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.
1878.

Печатается съ Высочайшаго соизволенія.

PRÉFACE.

Le présent volume contient toutes les transactions internationales conclues entre la Russie et l'Autriche depuis l'année 1815 jusqu'à l'année 1849. En publiant le dernier (troisième) volume, nous avons exprimé l'espoir qu' un seul volume suffirait pour tous les actes internationaux conclus entre la Russie et l'Autriche depuis 1815. Mais bientôt nous nous sommes convaincus qu'un volume serait insuffisant. C'est pourquoi il nous a paru préférable de diviser le quatrième volume en deux parties, dont la *première* contient tous les traités signés durant la période de 1815 jusqu'à 1849; la *seconde*—depuis 1849 jusqu'à 1878. Cette dernière partie formera le contenu d'un volume à part qui paraîtra dans le courant de cette année.

Ayant ainsi achevé la publication de la première série des traités internationaux conclus par la Russie, nous nous faisons un devoir agréable d'exprimer ici notre sincère reconnaissance pour l'accueil sympathique que notre oeuvre a trouvé en Russie et à l'étranger, et pour les appréciations flatteuses qui se sont produites dans la presse russe et étrangère au sujet de l'exécution de notre plan. Toutefois, nous ne saurions nier que même le plan

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ содержитъ въ себѣ всѣ международные договоры, заключенные между Россіею и Австріею начиная съ 1815 года до 1849 года. Издавая въ свѣтъ послѣдній третій томъ, мы надѣялись, что еще одного тома будетъ достаточно для всѣхъ международныхъ актовъ, заключенныхъ Россіею съ Австріею послѣ 1815 года. Но скоро мы убѣдились, что потребуются два тома. Вслѣдствіе этого мы рѣшились раздѣлить четвертый томъ на двѣ части, изъ которыхъ *первая* заключаетъ въ себѣ всѣ договоры, состоявшіеся съ 1815 года по 1849 годъ; *вторая*—съ 1849 по 1878 годъ. Послѣдняя часть составитъ особенный томъ, который выйдетъ въ свѣтъ въ продолженіи настоящаго года.

Оканчивая такимъ образомъ печатаніе первой серіи международныхъ трактатовъ, заключенныхъ Россіею, мы считаемъ пріятнымъ своимъ долгомъ изъявить здѣсь искреннѣйшую нашу благодарность какъ за то общее сочувствіе, съ которымъ былъ встрѣченъ предпринятый нами трудъ въ Россіи и за границею, такъ и за тѣ лестные отзывы, относительно исполненія задуманнаго плана, которые появлялись въ русской и заграничной печати. Однако, нельзя

de cette publication a soulevé quelques objections de nature à provoquer de notre part quelques mots d'explication. Ces objections, exprimées en même temps sous forme de voeux, se rapportent aussi bien aux traités insérés dans cette publication qu'aux introductions qui les précèdent.

On a exprimé le regret que la présente publication ne comprenne que les actes diplomatiques conclus après l'année 1849. On a contesté la justesse des considérations qui nous ont porté à adopter cette date comme point de départ.

On ne saurait nier toutefois que ce n'est que depuis Pierre le Grand, c. à d. du commencement du siècle passé que la Russie prit une part active aux relations internationales. Il est également hors de doute que la conclusion de la paix de Westphalie en 1648 signala pour les peuples de l'Europe occidentale l'avénement d'une ère nouvelle quant à l'extension inconnue jusqu'alors de leurs relations mutuelles. Ainsi la seconde moitié du XVII siècle constitue une époque de crise non seulement dans l'histoire de Russie, mais encore dans le développement de la vie internationale des autres Etats européens. Aussi l'époque de la paix de Westphalie est-elle également significative pour l'histoire des relations diplomatiques de la Russie avec les puissances étrangères. En Russie on ne voit à cette date que poindre les premières lueurs d'une ère nouvelle, qui s'ouvre définitivement sous les auspices du grand Réformateur de son organisation politique; tandis que

отрицать, что противъ плана настоящаго изданія были также сдѣланы нѣкоторыя возраженія, заслуживающія того, чтобъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Эти возраженія, имѣющія вмѣстѣ съ тѣмъ видъ пожеланій, относятся какъ къ печатаемымъ актамъ, такъ и къ историческимъ введеніямъ, которыя имъ предшествуютъ.

Было высказано сожалѣніе, что въ настоящее изданіе входятъ только тѣ международные акты, которые заключены послѣ 1649 года. Было заявлено сомнѣніе въ основательности соображеній, вслѣдствіи которыхъ упомянутый годъ былъ принятъ крайнимъ, предѣльнымъ временемъ.

Но никто не станетъ отрицать, что только со времени Петра Великаго т. е. съ самаго начала прошлаго столѣтія, Россія стала принимать дѣятельное участіе въ международныхъ отношеніяхъ. Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что, послѣ заключенія Вестфальскаго мира въ 1648 году, для народовъ Западной Европы также открылась эпоха новаго, небывалаго развитія своихъ взаимныхъ отношеній. Такимъ образомъ, вторая половина XVII столѣтія составляетъ время перелома не только въ исторіи Россіи, но также въ развитіи международной жизни западно-европейскихъ государствъ. Вотъ почему, время Вестфальскаго мира имѣетъ также значеніе для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами. Только въ это время для Россіи показываются первые проблески зари новой эпохи, вполнѣ открываемой Великимъ Преобразователемъ русскаго государственнаго быта, между тѣмъ какъ на Западѣ Европы довольно

dans l'Europe occidentale on voit s'accuser avec précision les contours d'un système international d'Etats qui se trouvaient depuis longtemps liés par des rapports mutuels réguliers. On ne saurait enfin perdre de vue le fait, qu'en se portant signataire du traité de Teschen de 1779 (v. T. II, № 35), la Russie assuma en même temps en quelque sorte la garantie des traités de Westphalie de 1648.

Des motifs sérieux se présentent par conséquent pour nous faire adopter la seconde moitié du XVII siècle comme point de départ de la présente publication, tandis que nous ne trouvons point d'arguments suffisamment fondés pour inclure dans ce Recueil les traités conclus par la Russie avec les puissances étrangères depuis l'époque d'Oleg. La «Commission pour l'impression des Lettres patentes et Traités», instituée auprès des Archives principales de Moscou du Ministère des affaires étrangères, s'est chargée de la publication de tous les traités n'ayant à présent qu'un intérêt purement historique.

Quant à nos introductions historiques il a été énoncé à ce sujet deux observations d'un caractère diamétralement opposé. Selon les uns, elles sont trop détaillées et replacent les documens mêmes au second plan; selon les autres, ces commentaires historiques présentent le plus grand intérêt et forment le mérite particulier de toute cette publication.

A la première de ces observations nous prendrons la liberté de répondre qu'il ne serait rien de plus facile que d'abréger ces commentaires et d'exposer en termes généraux les phases prin-

ясно обрисовываются контуры международной системы государствъ, уже давно находившихся въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду то обстоятельство, что подписывая, въ 1779 году, Тешенскій мирный трактатъ (томъ II, № 35), Россія, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняла на себя, нѣкоторымъ образомъ, гарантію Вестфальскихъ договоровъ 1648 года.

Слѣдовательно, для принятія второй половины XVII вѣка исходнымъ пунктомъ для настоящаго изданія представляются весьма уважительныя причины. Между тѣмъ какъ нѣтъ, сколько намъ кажется, вѣскихъ соображеній въ пользу напечатанія въ этомъ изданіи договоровъ, заключенныхъ Россіею со временъ Олега съ иностранными государствами. Изданіе договоровъ, имѣющихъ въ настоящее время исключительно историческій интересъ, приняла на себя «Коммисія печатанія граматъ и договоровъ», состоящая при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Что касается нашихъ историческихъ введеній, то въ этомъ отношеніи были высказаны два совершенно противоположныя замѣчанія. По мнѣнію однихъ, они слишкомъ подробны и отодвигаютъ самые акты на второй планъ; по словамъ другихъ, въ этихъ историческихъ комментаріяхъ заключается наибольшій интересъ и особенная заслуга всего этого изданія.

Относительно перваго замѣчанія мы позволимъ себѣ сказать, что нѣтъ ничего легче, какъ сократить эти комментаріи и изложить въ немногихъ общихъ словахъ главные фазисы въ исторіи ди-

cipales de l'histoire des relations diplomatiques entre la Russie et l'Autriche. Il suffirait de consulter les travaux sur l'histoire de Russie et d'Autriche de Soloview, Springer, Majlath, Rogge ou de Gervinus sur l'histoire du XIX siècle, et autres, au lieu d'étudier des milliers d'actes diplomatiques et d'en faire des extraits. Nous ne nous sommes pas crus autorisés à nous faciliter ainsi notre tâche. Ayant accès à toutes les Archives du Ministère des affaires étrangères, nous nous sommes tenus moralement obligés à tirer profit des ressources abondantes et encore inexplorées que la volonté éclairée de S. A. le Chancelier de l'Empire avait laissées à notre disposition. Dans ces conditions nous avons procédé de la manière suivante: après avoir pris connaissance de la littérature historique concernant le sujet, nous abordions l'étude de la correspondance diplomatique conservée aux Archives et en particulier de celle qui se rattache aux relations de la Russie avec l'Autriche. C'est ainsi que s'explique le fait signalé par la presse russe et étrangère que ces commentaires historiques fournissent bon nombre de renseignements nouveaux dont personne ne se doutait jusqu'à présent. Mais il serait difficile de s'expliquer comment ces esquisses historiques déplaceraient au second plan les documens eux-mêmes, qui restent accessibles à tous ceux qui seraient dans le cas de les consulter.

Quant à l'autre voeu exprimé à ce sujet et consistant à donner à ces notices une plus grande étendue au moyen de l'insertion intégrale des instructions adressées à nos ministres et des dépêches

пломатическихъ сношеній между Россіею и Австріею. Для этого было бы достаточно имѣть постоянно подъ рукою труды по исторіи Россіи и Австріи Гг. Соловьева, Шпрингера, Майлата, Рогге или Исторію девятнадцатаго столѣтія Гервинуса и другихъ вмѣсто того, чтобъ перечитывать тысячи дипломатическихъ актовъ и дѣлать изъ нихъ выписки. Но мы не считали себя въ правѣ облегчить себѣ въ этомъ смыслѣ трудъ. Имѣя доступъ ко всѣмъ Архивамъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, мы признали себя нравственно обязанными воспользоваться тѣми богатыми и непочатыми источниками, которые просвѣщенною волею Его Свѣтлости Государственнаго Канцлера были предоставлены въ наше распоряженіе. При такихъ обстоятельствахъ мы поступали слѣдующимъ образомъ: ознакомившись предварительно съ подходящею историческою литературою, мы брались за изученіе всей дипломатической переписки, хранящейся въ Архивахъ и касающейся въ особенности отношеній Россіи къ Австріи. Такимъ образомъ объясняется замѣченный всею русскою и заграничною печатью фактъ, что въ этихъ историческихъ введеніяхъ встрѣчается множество новыхъ свѣдѣній, о которыхъ до сихъ поръ никто ничего не подозрѣвалъ. Но трудно понять почему наши историческіе очерки отодвигаютъ на второй планъ самые акты, которые остаются доступными для каждаго, имѣющаго въ нихъ надобность.

Что же касается желанія втораго рода, заключающагося въ томъ, чтобъ этимъ историческимъ очеркамъ была придана еще бо́льшая подробность посредствомъ отпечатанія цѣликомъ всѣхъ

diplomatiques les plus importantes, il serait évidemment impossible à le réaliser dans la présente publication. Mais si ce voeu devait trahir une certaine suspicion au sujet de l'impartialité avec laquelle nous avons exposé les vues de la politique russe, les autres Gouvernements n'auraient qu'à ouvrir leurs Archives et dès lors la vérité se ferait jour par voie de ce contrôle mutuel.

Enfin la presse russe nous a adressé le reproche qu'en exposant les relations diplomatiques de la Russie avec l'Autriche, nous énoncions sur le compte de la politique de ce pays des appréciations trop impartiales et trop objectives. Ce reproche est fondé et nous ne saurions nous en justifier, car nous nous sommes de tout temps efforcés à exposer les faits avec impartialité en faisant abandon de toute idée préconçue et de toute manoeuvre de polémique et nous ne cesserons de le faire à l'avenir. Les faits n'auront qu'à témoigner par eux-mêmes.

Telles sont les observations que nous avons cru devoir faire en réponse aux quelques objections élevées contre le plan de la présente publication et le mode de son exécution dans les trois volumes précédens.

Il nous reste encore quelques mots à ajouter au sujet de ce quatrième volume et de sa première partie en particulier.

Il contient les transactions internationales conclues entre l'Autriche et la Russie depuis 1815 jusqu'à 1849. Pour rendre cette collection plus complète, il a fallu y inclure de traité le Francfort de 1819 (№№ 110—121) inséré également dans le recueil connu du

инструкцій данныхъ посланникамъ и всѣхъ наиболѣе важныхъ дипломатическихъ депешъ, то это очевидно невозможно въ настоящемъ изданіи. Но если въ этомъ желаніи скрывается нѣкоторая доля подозрительности къ нашей объективности при изложеніи видовъ русской политики, то стоитъ только другимъ правительствамъ открыть свои архивы и тогда, путемъ обоюдной повѣрки, обнаружится истина.

Наконецъ въ русской періодической печати намъ было поставлено въ вину, что при историческомъ изложеніи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Австріей мы слишкомъ объективно и безпристрастно относимся къ политикѣ послѣдней державы. Этотъ упрекъ справедливъ, и оправдаться мы не можемъ, потому что постоянно стремились, и будемъ стремиться, къ безпристрастному изложенію фактовъ, отказываясь отъ всякихъ завзятыхъ мыслей и полемическаго задора. Пускай говорятъ сами факты.

Таковы замѣчанія, которыя намъ казалось неизлишнимъ сдѣлать въ отвѣтъ на немногія возраженія заявленныя противъ плана настоящаго изданія и его исполненія въ трехъ предъидущихъ томахъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ относительно настоящаго четвертаго тома и первой его части въ особенности.

Въ настоящій томъ включены всѣ международные акты заключенные Россіею съ Австріею въ промежутокъ времени отъ 1815 года до 1849 года. Для полноты этого изданія необходимо было отпечатать также весь Франкфуртскій договоръ 1819 года (№№ 110—121),

comte Bloudow: «Documens pour l'histoire des relations diplomatiques de la Russie avec les puissances étrangères» et dans le «Recueil des lois.»

De même que les précédens, ce volume contient quelques documens encore inédits. Nous signalerons particulièrement la convention de mars 1833 (№ 134) au sujet de la politique des trois Cours du nord dans la question belge et la convention de Munchengraetz de 1833 au sujet de la question d'Orient (№ 135). Lord Palmerston déclarait à tout le monde en 1833 que l'Autriche et la Russie étaient convenues à Munchengraetz d'un projet de partage de l'empire Ottoman. Il suffit de lire le texte de la convention pour arriver à une conclusion tout opposée.

On publie ici également pour la première fois l'acte conclu en avril 1846 (№ 141) qui avait pour objet de trancher définitivement la question de l'incorporation de la république de Cracovie à l'Autriche.

Pour ce qui est des introductions historiques, nous nous sommes arrêté à l'année 1849 vu que le moment n'est pas encore venu pour une exposition complète et impartiale de la phase la plus récente des relations diplomatiques. C'est pourquoi la seconde partie de ce volume ne contiendra point de commentaires historiques. Par contre pour la période de 1815 à 1849 les notices historiques contiennent comparativement plus de faits nouveaux que celles des trois volumes précédens pris ensemble. Nous aimons à croire qu'on ne lira pas sans intérêt le résumé des pourparles

обнародованный также въ извѣстномъ изданіи графа Блудова: «Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами» и въ «Полномъ Собраніи Законовъ».

Какъ въ предъидущихъ трехъ томахъ, такъ и въ настоящемъ обнародуются въ первый разъ нѣсколько актовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ мартовская конвенція 1833 года (№ 134) относительно политики трехъ сѣверныхъ державъ въ Бельгійскомъ вопросѣ и Мюнхенгрецкая конвенція 1833 года касательно Восточнаго вопроса (№ 135). Лордъ Пальмерстонъ объявлялъ въ 1833 году всѣмъ и каждому, что въ Мюнхенгрецѣ Россія и Австрія составили планъ раздѣленія Оттоманской Имперіи. Стоитъ только прочесть текстъ конвенціи, чтобъ придти къ совершенно противоположному выводу.

Равнымъ образомъ въ первый разъ печатается здѣсь апрѣльскій актъ 1846 года (№ 141), которымъ былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о присоединеніи Краковской республики къ Австріи.

Что касается историческихъ введеній то мы можемъ ихъ довести только до 1849 года, такъ какъ для полнаго и объективнаго изложенія новѣйшаго, современнаго фазиса дипломатическихъ сношеній еще не наступило время. По этой причинѣ во 2-й части настоящаго тома никакихъ историческихъ комментарій не будетъ. Но за то, за періодъ времени отъ 1815 по 1849 годъ, въ историческихъ очеркахъ приведено больше новыхъ фактовъ, чѣмъ во всѣхъ первыхъ трехъ томахъ вмѣстѣ взятыхъ. Смѣемъ думать, что не безъ интереса будутъ прочтены очерки о дипломати-

diplomatiques avec l'Autriche sur la question d'Orient depuis 1824 à 1841. Les négociations sur l'affaire de Cracovie sont exposées ici pour la première fois avec tous les détails sur la base des renseignements puisés aux Archives. Grâce à l'intimité des relations entre la Russie et l'Autriche, il y a eu entre elles échange d'idées continuel sur les questions de politique intérieure (№ 108 et suiv.) Le Cabinet de Vienne ne cessait d'attirer l'attention du Gouvernemet Russe sur les rapports des deux puissances avec le troisième allié la Prusse. Le prince de Metternich fit la confidence à St.-Pétersbourg d'un entretien intime avec le roi de Prusse au château de Stolzenfels, le 18 août 1845 (№ 142).

Dans le courant de ces pourparlers diplomatiques, la politique de la Russie se maintenait à la hauteur de la mission qui lui était réservée. Il est loisible de faire les conclusions les plus variées sur la base des faits que nous venons d'exposer. Pour notre part nous devons convenir que plus nous nous sommes initiés aux sources dans nos Archives, plus nous avons réussi à pénétrer les mobiles intimes de la politique russe, plus nous avons gagné d'estime sincère pour l'énergie inébranlable avec laquelle elle poursuit sa haute mission traditionnelle et d'admiration pour cette conscience de sa valeur intérieure dont elle était pénétrée. Il suffit de consulter la notice sur les pourparlers diplomatiques poursuivis à la suite de la seconde révolte de Méhémet-Ali contre le sultan (№ 139 et suiv.) pour se convaincre de l'inanité de l'opinion attribuant au

ческихъ переговорахъ съ Австріею по Восточному вопросу начиная съ 1824 до 1841 года. Точно также переговоры по Краковскому дѣлу изложены здѣсь впервые съ полною подробностью на основаніи архивныхъ источниковъ. Наконецъ, благодаря близости сношеній между Россіею и Австріею, между ними происходилъ также постоянный обмѣнъ мыслей о вопросахъ внутренней политики (Срав. № 108 и слѣд.). На отношенія же обѣихъ этихъ державъ къ третьей союзницѣ—Пруссіи, Вѣнскій кабинетъ постоянно обращалъ вниманіе Русскаго Правительства. Князь Меттернихъ даже сообщилъ въ Петербургъ подробный отчетъ о своемъ интимномъ разговорѣ съ королемъ прусскимъ въ замкѣ Штольценфельсъ 18-го августа 1845 года (№ 142).

Въ продолженіи всѣхъ этихъ дипломатическихъ переговоровъ политика Россіи всегда оставалась на высотѣ поставленныхъ ей задачъ. На основаніи изложенныхъ нами фактовъ можно сдѣлать весьма различные выводы. Но что касается насъ лично, то откровенно признаемся, чѣмъ болѣе мы ознакомлялись съ архивными источниками, чѣмъ лучше намъ удавалось вникнуть въ внутренніе мотивы русской политики, тѣмъ больше мы проникались искреннимъ уваженіемъ къ непоколебимой энергіи въ преслѣдованіи своихъ традиціонныхъ, возвышенныхъ цѣлей и удивленіемъ къ тому сознанію внутренней своей силы, которымъ она была проникнута. Стóитъ только прочесть очеркъ дипломатическихъ переговоровъ по поводу вторичнаго возстанія Мегемета-Али противъ Султана (№ 139 и слѣд.), чтобъ убѣдиться на сколько ошибочно мнѣніе буд-

prince de Metternich une influence décisive quelconque sur la politique russe.

Si durant cette époque la politique russe s'est signalée par d'éclatants succès et a su inspirer de la crainte et du respect, elle a dû ces résultats non pas seulement à son habileté, mais encore à la loyauté de ses aspirations et à la bonne foi dans l'exécution de ses engagements. «*Franchise et droiture*»—telle fut la devise que l'Empereur Nicolas se plut à tracer de sa main souveraine sur l'étendard politique de la Russie. Cette devise fut dans le passé et restera dans l'avenir un gage de succès pour la politique nationale russe.

Nous nous faisons un agréable devoir d'exprimer ici notre sincère gratitude à M-rs le baron d'Osten-Sacken, comte D. Capnist, comte Sancé et P. de Waxel, dont le concours obligeant et la coopération nous ont mis en mesure de publier cet immense volume qui a réclamé plus de travail que les précédents. Nous croyons devoir en même temps adresser nos remercîments à M. Menagios.

F. M.

Avis. Le lecteur est prié de vouloir bien corriger les principales fautes d'impression indiquées à la fin de ce volume.

то князь Меттернихъ имѣлъ какое нибудь рѣшительное вліяніе на политику Россіи.

Если же въ теченіи этого времени русская политика одерживала нѣсколько блестящихъ побѣдъ и заставила себя бояться и уважать, то она этого достигла не только своимъ искусствомъ, но также честностью своихъ стремленій и добросовѣстностью въ исполненіи своихъ обязательствъ. «*Прямота и честность*»—вотъ девизъ, который державною рукою Государя Императора Николая I былъ начертанъ на политическомъ знамени Россіи. Этотъ девизъ былъ въ прошломъ и останется въ будущемъ залогомъ успѣховъ русской національной политики.

Наконецъ считаемъ пріятнымъ своимъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность Барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену, Графу Д. А. Капнисту, Графу Н. Э. Сансэ и П. Л. Вакселю, при обязательномъ содѣйствіи и соучастіи которыхъ оказалось возможнымъ выпустить въ свѣтъ этотъ огромный томъ, требовавшій больше труда, чѣмъ всѣ предъидующіе томы. Равно считаемъ долгомъ благодарить также Г. Менагіоса.

Ф. М.

Примѣчаніе. Просимъ читателя исправить означенныя въ концѣ тома главнѣйшія опечатки и ошибки.

INDEX.

Pages.

№ 99.

1815, 14 (26) septembre. Acte de la Sainte Alliance, conclu à Paris, (Collection des Lois № 25,943) 1

№ 100.

1815, 18 (30) septembre Convention additionnelle relative à la fourniture d'approvisionnemens, de fourrages et de convois aux armées russes traversant les possessions autrichiennes. 7

№ 101.

1815, 8 (20) novembre. Acte concernant la reconnaissance et la garantie de la neutralité perpétuelle de la Suisse ainsi que de l'inviolabilité de son territoire 12

Annexe.

Extrait du Protocole signé par les plénipotentiaires d'Autriche, de la Grande Bretagne, de Prusse et de Russie, en date du 22 octobre (3 nov.) 1815 16

№ 102.

1815, 8 (20) novembre. Protocole concernant la distribution de l'indemnité pécuniaire de 700 millions de francs imposée à la France par les puissances alliées. (Col. des Lois № 25,993) 17

№ 103.

1815, 8 (20) novembre Traité d'alliance entre la Russie et l'Autriche, conclu à Paris. (Col. des Lois № 25,991) 27

№ 104.

1817, 29 janvier (10 février). Note des Ministres des puissances alliées au sujet de la diminution du chiffre des troupes alliées occupant une partie de la France. (Col. des Lois № 26,645) 34

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

№ 99.

1815 г., 14-го (26-го) сентября. Актъ Священнаго Союза, заключенный въ Парижѣ (П. С. З. № 25,943) 1

№ 100.

1815 г., 18-го (30-го) сентября. Дополнительная конвенція относительно поставки съѣстныхъ припасовъ, фуража и подводъ русскимъ войскамъ, проходящимъ чрезъ Австрійскія владѣнія 7

№ 101.

1815 г., 8-го (20-го) ноября. Актъ относительно признанія и гарантіи постояннаго нейтралитета Швейцаріи и неприкосновенности ея территоріи 12

Приложеніе.

Выписка изъ протокола, утвержденнаго полномочными Россіи, Великобританіи, Австріи и Пруссіи 22-го октября (3-го ноября) 1815 года 16

№ 102.

1815 г., 8-го (20-го) ноября. Протоколъ относительно распредѣленія 700 милліоновъ франковъ военной контрибуціи, наложенной союзниками на Францію (П. С. З. № 25993). 17

№ 103.

1815 г., 8-го (20-го) ноября. Союзный трактатъ, заключенный въ Парижѣ, между Россіею и Австріею (П. С. З. № 25991) . 27

№ 104.

1817 г., 29-го января (10-го февраля). Нота министровъ союзныхъ державъ объ уменьшеніи числа союзныхъ войскъ, занимающихъ часть Франціи (П. С. З. № 26,645). 34

№ 105.

Pages.

1817, 5 (17) février. Acte concernant le développement et l'éclaircissement de l'art XIII de la constitution de Cracovie 45

№ 106.

1817, 11 (23) mai. Convention concernant la liquidation des comptes pour les fournitures faites aux armées russes pendant les années 1813 et 1814 48

№ 107.

1817, 29 mai (10 juin). Traité, conclu à Paris, entre l'Autriche, la Grande Bretagne, l'Espagne, la France, la Prusse et la Russie, concernant les duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla et la principauté de Lucques. (Col. des Lois № 26,982) 55

№ 108.

1818, 5 (17) août. Acte supplémentaire concernant le commerce et l'industrie dans les provinces polonaises appartenant à l'Autriche et à la Russie. (Col. des Lois № 27,453) . . 61

Annexes.

Stipulations concernant le commerce de transit en Russie à commencer de la frontière européenne à Odessa 82

Tableau des principes qui seront appliqués aux réglemens généraux des douanes de Russie et d'Autriche. 100

№ 109.

1818, 16 (28) août. Acte définitif sur la démarcation du territoire de Cracovie entre l'Autriche, la Prusse et la Russie 105

№ 110—121.

1819, 8 (20) juillet. Recès général de la commission territoriale rassemblée à Francfort s. M. conclu entre l'Autriche, la Grande Bretagne, la Prusse et la Russie. (Col. des Lois № 27,867 146

Annexes.

I (№ 111).

1816, 4 (16) mars. Traité entre S. M. le Roi de Sardaigne, la Confédération Suisse et le Canton de Genève, conclu à Turin . . . 185

№ 105.

Стран.

1817 г., 5-го (17-го) февраля. Актъ о дополненіи и объясненіи XIII статьи конституціи города Кракова 45

№ 106.

1817 г., 11-го (23-го) мая. Конвенція относительно ликвидаціи всѣхъ счетовъ по поставкѣ русской арміи въ продолженіе 1813 и 1814 годовъ 48

№ 107.

1817 г., 29-го мая (10-го іюня). Трактатъ относительно герцогствъ Пармы, Піаченцы, Гвасталлы и княжества Лукскаго, заключенный въ Парижѣ между Австріею, Англіею, Испаніею, Франціею, Пруссіею и Россіею (П. С. З. № 26982) 55

№ 108.

1818 г., 5-го (17-го) августа. Дополнительный актъ относительно торговли и промышленности въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Австріи и Россіи (П. С. З. № 27453) 61

Приложенія.

Постановленія о транзитномъ торгѣ въ Россіи отъ европейской границы въ Одессу. 82

Начертаніе правилъ, кои будутъ приняты за основаніе общихъ уставовъ для Россійскихъ и Австрійскихъ таможенъ 100

№ 109.

1818 г., 16-го (28-го) августа. Окончательный демаркаціонный актъ Краковской области между Австріею, Пруссіею и Россіею 105

№ 110—121.

1819 г., 8-го (20-го) іюля. Общее постановленіе о разграниченіи, заключенное между Австріею, Великобританіею, Пруссіею и Россіею въ Франкфуртѣ на М. (П. С. З. № 27867) 146

Приложенія.

I (№ 111).

1816 г., 4-го (16-го) марта. Трактатъ между Е. В. Королемъ Сардинскимъ, Союзомъ Швейцарскимъ и кантономъ Женевскимъ, заключенный въ Туринѣ 185

II (№ 112). *Pages.*

1816, 18 (30) juin. Traité entre l'Autriche, la Prusse et le Grand-Duché de Hesse, conclu à Francfort sur M 204

III (№ 113).

1816, 18 (30) juin. Traité entre la Grande Bretagne et le Grand-Duché de Hesse, conclu à Francfort sur M 222

IV (№ 114).

1816, 27 octobre (8 nov.). Traité entre la Prusse et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur M. 224

V (№ 115).

1816, 4 (16) novembre. Traité entre la Grande Bretagne et les Pays-Bas 238

VI (№ 116).

1817, 28 févr. (12 mars). Traité entre l'Autriche et les Pays-Bas 241

VII (№ 117.)

1817. 5 (17) avril Traité conclu à Francfort s. M. entre la Russie et les Pays-Bas . 243

Procès-verbal de la Conférence du 21 novembre 1815. 244

VIII (№ 118).

1817, 29 mai (10 juin). Traité entre la Russie, l'Autriche, l'Espagne, la France, la Grande Bretagne et la Prusse, conclu à Paris. 246

IX (№ 119).

1819, 28 juin (10 juillet). Traité entre l'Autriche et le Grand-Duché de Bade . . 246

X (№ 120).

1819, 28 juin (10 juillet). Traité entre la Russie, l'Autriche, la Grande Bretagne, la Prusse et le Grand-Duché de Bade 249

XI (№ 121).

1816, 2 (14 avril). Traité conclu à Munich entre l'Autriche et la Bavière 251

№ 122.

1820, 7 (19) novembre. Deux protocoles du Congrès de Troppau qui déterminent le droit d'intervention des grandes puissances . . . 265

II (№ 112). *Стран.*

1816 г., 18-го (30-го) іюня. Трактатъ между Австріею, Пруссіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ, заключенный въ Франкфуртѣ на Майнѣ 204

III (№ 113).

1816 г., 18-го (30-го) іюня. Трактатъ между Великобританіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ, заключенный въ Франкфуртѣ на Майнѣ 222

IV (№ 114).

1816 г., 27-го октября (8-го ноября). Трактатъ между Пруссіею и Нидерландами, заключенный въ Франкфуртѣ на М. . . . 224

V (№ 115).

1816 г., 4-го (16-го) ноября. Трактатъ между Великобританіею и Нидерландами . 238

VI (№ 116).

1817 г., 28-го февраля (12-го марта). Трактатъ между Австріею и Нидерландами . . 241

VII (№ 117).

1817 г., 5-го (17-го) апрѣля. Трактатъ между Россіею и Нидерландами, заключенный въ Франкфуртѣ на М. 243

Протоколъ конференціи 21-го ноября 1815 года 244

VIII (№ 118).

1817 г, 29-го мая (10-го іюня). Трактатъ между Россіею, Австріею, Испаніею, Франціею, Великобританіею и Пруссіею, заключенный въ Парижѣ 246

IX (№ 119)

1819 г., 28-го іюня (10-го іюля). Трактатъ между Австріею и Гросъ-Герцогствомъ Баденскимъ 246

X (№ 120).

1819 г., 28-го іюня (10-го іюля). Трактатъ между Россіею, Австріею, Великобританіею, Пруссіею и Гросъ-Герцогствомъ Баденскимъ 249

XI (№ 121).

1816 г., 2-го (14-го) апрѣля. Трактатъ между Австріею и Баваріею, заключенный въ Мюнхенѣ 251

№ 122.

1820 г., 7-го (19-го) ноября. Два протокола Троппаускаго конгресса, опредѣляющіе право вмѣшательства великихъ державъ 265

Pages.

Protocole préliminaire 281
Supplément au protocole du 19 nov. 1820 285

№ 123.

1821, 30 avril (12 mai). Déclaration des Cours de Russie, d'Autriche et de Prusse, signée à Laybach. (Col. des Lois № 28,619). 287

№ 124.

1821, 17 (29) juin. Convention pour la liquidation des affaires de l'ex-Duché de Varsovie. (Col. des Lois № 28,651) 292

№ 125.

1822, 14 (26) juillet. Articles additionnels à la convention de cartel conclue le 5 (17) juin 1815. (Col. des Lois № 29,115) 304

№ 126.

1822, 19 novembre (1 déc.). Protocole signé à Vérone par les plénipotentiaires d'Autriche, de France, de Prusse et de Russie . 322

№ 127.

1822, 28 novembre (11 déc.) Règlements stipulés au Congrès de Vérone relativement à la traite des nègres 322
Procès-verbal № 126 324
Résolutions ou Règlements № 127 326

№ 128.

1824, 31 juillet (12 août). Déclaration concernant l'abolition du droit de détraction au profit des biens appartenant aux sujets autrichiens 328

№ 129.

1825, 20 février (4 mars). Convention relative à la liquidation des réclamations pécuniaires et des affaires soulevées par l'ancienne domination de l'Autriche sur quelques parties du Royaume de Pologne et du district de Cracovie 334

№ 130.

1825, 4 avril. Déclaration étendant la force obligatoire de la Déclaration concernant l'abolition du droit de détraction au Royaume de Pologne 343

№ 131.

1826, 14 (26) décembre. L'acte de démarcation entre le Royaume de Pologne et la Galicie 343

Стран.

Предварительный протоколъ 281
Дополненіе къ протоколу 19-го ноября 1820 года 285

№ 123.

1821 г., 30-го апрѣля (12-го мая). Декларація Дворовъ Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго, подписанная въ Лайбахѣ (П. С. З. № 28,619) 287

№ 124.

1821 г., 17-го (29-го) іюня. Конвенція относительно ликвидаціи дѣлъ бывшаго Герцогства Варшавскаго (П. С. З. № 28651) . 292

№ 125.

1822 г., 14-го (26-го) іюля. Дополнительныя статьи къ картельной конвенціи, заключенной 5-го (17-го) іюня 1815 года (П. С. З. № 29,115) 304

№ 126.

1822 г., 19-го ноября (1-го декабря). Протоколъ, подписанный уполномоченными Австріи, Франціи, Пруссіи и Россіи въ Веронѣ 322

№ 127.

1822 г., 28-го ноября (11-го декабря) Постановленія принятыя на Веронскомъ конгрессѣ относительно отмѣны торга неграми . 322
Протоколъ № 126 324
Постановленія № 127 326

№ 128.

1824 г., 31-го іюля (12-го августа). Декларація относительно отмѣны вычета за вывозъ изъ Россіи заграницу наслѣдственныхъ и другихъ имуществъ принадлежащихъ австрійскимъ подданнымъ 328

№ 129.

1825 г., 20-го февраля (4-го марта). Конвенція относительно ликвидаціи денежныхъ претензій и дѣлъ, возникшихъ изъ прежняго владѣнія Австріею нѣкоторыми частями Царства Польскаго и Краковской области 334

№ 130.

1825 г., 4-го апрѣля. Декларація, распространяющая на Царство Польское отмѣну вычета за вывозъ за границу наслѣдственныхъ и другихъ имуществъ 343

№ 131.

1826 г., 14-го (26-го) декабря. Демаркаціонная конвенція относительно границъ между Царствомъ Польскимъ и Галиціею . . . 343

Pages

№ 130 351
№ 131 352

№ 132.

1828, 17 (29) avril. Convention définitive concernant la liquidation des réclamations pendantes entre le Royaume de Pologne et l'Autriche 365

№ 133.

1829, 28 juin (10 juillet). Acte de démarcation définitif entre l'Autriche et la Russie, conclu à Radziwilow 399

№ 134.

1833, 25 février (9 mars). Convention relative à l'action commune dans la question belge 418

№ 135.

1833, 6 (18) septembre. Convention conclue à Munchengraetz au sujet de l'Empire Ottoman et de l'Egypte 435
Articles séparés et secrets 447

№ 136.

1833, 7 (19) septembre. Convention établissant la garantie mutuelle des possessions polonaises et l'extradition des criminels politiques 449

№ 137.

1833, 3 (15) octobre. Convention de Berlin concernant une action commune contre les révolutionnaires 449
№ 136. 454
№ 137. 461

№ 138.

1835, 2 (14) octobre. Traité secret concernant l'incorporation de la république de Cracovie à l'Autriche 463

№ 139.

1840, 13 (25) juillet. Convention relative à la navigation sur le Danube, signée à St.-Pétersbourg 475

№ 140.

1843, 30 janvier (11 février). Première convention postale, conclue à St.-Pétersbourg. 493

№ 141.

1846, 3 (15) avril. Convention au sujet de l'incorporation définitive de la république de Cracovie à l'Autriche. 525

Стран.

№ 130 351
№ 131 352

№ 132.

1828 г., 17-го (29-го) апрѣля. Окончательная конвенція о ликвидаціи взаимныхъ претензій Царства Польскаго и Австріи 365

№ 133.

1829 г., 28-го іюня (10-го іюля). Окончательный демаркаціонный актъ между Австріею и Россіею, заключенный въ Радзивиловѣ 399

№ 134.

1833 г, 25-го февраля (9-го марта). Конвенція относительно общихъ дѣйствій въ Бельгійскомъ вопросѣ 418

№ 135.

1833 г., 6-го (18-го) сентября. Конвенція, заключенная въ Мюнхенгрецѣ, относительно Оттоманской Имперіи и Египта . 435
Отдѣльныя и секретныя статьи 447

№ 136.

1833 г., 7-го (19-го) сентября. Конвенція, устанавливающая взаимную гарантію польскихъ владѣній и выдачу политическихъ преступниковъ 449

№ 137.

1833 г., 3-го (15-го) октября. Берлинская конвенція относительно общихъ дѣйствій противъ революціонеровъ 449
№ 136 454
№ 137 461

№ 138.

1835 г., 2-го (14-го) октября. Секретный договоръ относительно присоединенія Краковской республики къ Австріи 463

№ 139.

1840 г, 13-го (25-го) іюля. Конвенція относительно судоходства по Дунаю, заключенная въ С.-Петербургѣ 475

№ 140.

1843 г., 30-го января (11 февраля). Первая почтовая конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ. 493

№ 141.

1846 г., 3-го (12-го) апрѣля. Конвенція относительно окончательнаго присоединенія Кракова къ Австріи 525

№ 142.

Pages.

1846, 15 (27) avril. Déclaration confirmant l'acte de limitation concernant la frontière entre la Galicie et le Royaume de Pologne. 536

№ 143.

1846, 8 (20) juillet. Convention de commerce et de navigation 543

№ 144.

1847, 28 juin (10 juillet). Protocole détaillé concernant les relations commerciales entre l'Autriche et la Russie 543

№ 145.

1847, 28 juin (10 juillet). Acte additionnel au protocole signé à la même date (№ 144) 544

№ 143 551
№ 144 560
№ 145 576

№ 146.

1849, 29 mai (10 juin). Convention relative à l'entretien des troupes russes en Autriche. 580

№ 142.

Стран.

1846 г., 15-го (27-го) апрѣля. Декларація утверждающая демаркаціонный актъ касательно границъ между Галиціею и Царствомъ Польскимъ 536

№ 143.

1846 г., 8-го (20-го) іюля. Конвенція торговли и мореплаванія 543

№ 144.

1847 г., 28-го іюня (10-го іюля). Протоколъ, подробнѣе опредѣляющій коммерческія сношенія между Австріею и Россіею. 543

№ 145.

1847 г., 28-го іюня (10-го іюля). Дополнительный актъ къ протоколу, подписанному того же числа (№ 144) 544
№ 143 551
№ 144 560
№ 145 576

№ 146.

1849 г., 29-го мая (10-го іюня). Конвенція относительно содержанія русскихъ войскъ въ Австріи 580

№ 99.

1815, 14 (26) septembre. Acte de la Sainte Alliance, conclu à Paris. (Collection des Lois № 25,943).

L'acte de la Sainte Alliance doit être classé parmi les documents qui attestent un grand revirement dans l'histoire du monde. Cet acte porte l'empreinte non seulement du caractère élevé de son auguste auteur, mais aussi des aspirations et des idées de l'Europe entière en 1815. Les guerres sans fin de Napoléon, les changements radicaux opérés par lui dans la plupart des Etats Européens, la catastrophe finale de ce grand homme qui, pendant quelque temps, avait dominé l'Occident— tout cela était fait pour remuer profondément les esprits. Après plus de vingt années de souffrances continuelles pour les nations européennes, quand même le règne de cent jours de Napoléon eut pris fin par l'internement de l'ex-Empereur à S-te Hélène—les monarques, de même que les peuples, purent enfin se livrer à l'espérance que la justice et la liberté allaient régner à l'intérieur,—une paix éternelle et des sentiments de paternité au dehors. On attendait déjà du Congrès de Vienne l'établissement d'un ordre de choses international rendant impossible toute violation criminelle de la paix. Les puissances y songèrent elles-mêmes en projetant l'établissement d'un tribunal arbitral destiné à régler les querelles intestines et les malentendus à venir. (*Gervinus*, Geschichte des XIX Jahrhunderts, t. I, p. 248).

№ 99.

1815, 14 (26) сентября. Актъ Священнаго Союза, заключенный въ Парижѣ (Полн. Собр. Зак. № 25,943).

Актъ Священнаго Союза долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ международнымъ актамъ, которые свидѣтельствуютъ о совершившемся великомъ поворотѣ во всемірной исторіи. Въ этомъ актѣ отражаются не только внутреннее, душевное настроеніе его высокаго основателя, но также тѣ идеи и желанія, которыми были проникнуты европейскіе народы въ 1815 году. Нескончаемыя войны противъ Наполеона I, коренныя перемѣны, предпринятыя этимъ великимъ завоевателемъ въ большинствѣ западноевропейскихъ государствъ, наконецъ, окончательная судьба этого геніальнаго человѣка, когда-то повелѣвавшаго надъ всею Западною Европою,—все это были такія міровыя событія, которыя не могли не потрясти всякую впечатлительную натуру. Когда же всѣмъ бѣдствіямъ, обрушившимся въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ надъ европейскими народами, былъ положенъ конецъ, когда и стодневное царствованіе Наполеона окончилось полнѣйшимъ его пораженіемъ и ссылкою на островъ Св. Елены,—монархи и народы Европы полагали, что наступила наконецъ-то эпоха, когда внутри государствъ будутъ царствовать правда и свобода, а въ области международныхъ отношеній— вѣчный миръ и братская любовь. Уже отъ Вѣнскаго конгресса ожидали установленія такого международнаго порядка, который сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ преступное нарушеніе мира. Державы руководительницы должны были даже учредить международный, третейскій трибуналъ для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ и недоразумѣній. (*Gervinus*. Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. I, S. 248).

Ces vœux répondaient on ne peut mieux aux dispositions intimes et aux idées de l'Empereur Alexandre. Il avait été appelé par sa haute destinée à servir d'instrument à la Providence au milieu des grands événements qui s'étaient accomplis. Son caractère aussi noble qu'impressionable devait en garder des traces indélébiles. La chute de Napoléon qui s'était élevé si haut par son génie ne pouvait s'expliquer dans la pensée de l'Empereur Alexandre que par les desseins immuables de Dieu. D'une part, l'entrevue de Tilsit avec le maître presque absolu de l'Europe occidentale, de l'autre, le grand prisonnier de l'Hélène, restaient présents à sa mémoire. La vigueur avec laquelle les nations européennes avaient secoué le joug de l'empereur des Français et l'abnégation dont elles avaient fait preuve pendant les dernières années de la lutte — l'avaient en même temps convaincu de la nécessité d'assurer une fois pour toutes la paix et la tranquillité de l'Europe.

Une alliance intime entre tous les Souverains et les Etats Européens semblait à l'Empereur Alexandre le meilleur moyen d'atteindre ce but. Il avait longtemps médité cette pensée, mais elle ne revêtit une forme précise que dans le cours des négociations qui précédèrent la seconde paix de Paris. Alexandre I traça de sa propre main le projet de la Sainte Alliance. Ses membres s'engageaient à ne se laisser guider que par des préceptes de foi, d'amour, de vérité et de paix. Les commandements de la religion chrétienne devaient présider dorénavant aux rapports des Souverains et de leurs sujets. Tous les peuples seraient considérés comme membres de la même grande famille du Christ.

Telles étaient les idées fondamentales de l'Alliance. L'empereur d'Autriche et le roi de Prusse, les plus proches amis et alliés d'Alexandre I— devaient en être, selon lui, les promoteurs. Il leur confia son projet et les invita à s'unir à lui par des liens de fraternité, ne doutant pas que la haute pensée, qui l'avait inspiré, serait comprise et appréciée par François I et Frédéric Guillaume III.

Cependant ni l'empereur d'Autriche ni son principal ministre, le prince de Metternich, ne

Эти пожеланія и стремленія совершенно соотвѣтствовали душевному настроенію и идеямъ Императора Александра I. На впечатлительной и благородной натурѣ Императора міровыя событія, для которыхъ Провидѣніе избрало его своимъ главнымъ орудіемъ, оставили глубокій слѣдъ. Паденіе Наполеона съ той ужасной высоты, на которую онъ поднялся при помощи своего собственнаго генія, могло, по непоколебимому убѣжденію Александра I, совершиться не иначе, какъ при явномъ содѣйствіи Всевышняго. Глазамъ Императора представлялись, съ одной стороны, свиданіе его въ Тильзитѣ съ неограниченнымъ повелителемъ всей Западной Европы, и съ другой, великій плѣнникъ острова Св. Елены. Но въ то же время необычайная энергія, съ которою европейскіе народы сбросили съ себя иго французскаго императора, и самоотверженіе, выказанное ими во время послѣднихъ войнъ, убѣдили Александра I въ неотложной необходимости обезпечить въ Европѣ миръ и спокойствіе.

Наилучшимъ средствомъ для достиженія этой возвышенной цѣли представлялось Императору Александру заключеніе между всѣми монархами и правительствами Европы тѣснаго и братскаго союза. Давно занимала Императора эта мысль, но только во время переговоровъ о заключеніи втораго Парижскаго мира она получила осуществленіе. Александръ I собственноручно написалъ проектъ Священнаго Союза, члены котораго должны были обязаться руководствоваться во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ только заповѣдями святой вѣры, любви, правды и мира. Предписанія христіанской религіи должны были опредѣлять права и взаимныя отношенія монарховъ къ подданнымъ, и всѣ народы должны были разсматриваться какъ члены одной и той же великой христіанской семьи.

Таковы основныя положенія Акта Священнаго Союза. По мысли Александра I основателями этого необычайнаго союза должны были быть его ближайшіе союзники и вѣнценосные друзья: императоръ австрійскій и король прусскій. Поэтому имъ обоимъ сообщилъ Императоръ, прежде всего, свой проектъ съ предложеніемъ присоединиться къ нему и вступить въ этотъ новый братскій союзъ. Онъ вполнѣ надѣялся, что возвышенная мысль его руководившая немедленно будетъ понята и оцѣнена по достоинству императоромъ Францомъ I и королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

Между тѣмъ, ни австрійскій императоръ, а еще менѣе всемогущій его министръ князь Мет-

sympathisaient sincèrement avec les idées de l'Empereur de Russie. Ces idées leur paraissaient „étranges et irréalisables". Elles ne reveillaient en eux que des sentiments de scepticisme. Le prince de Metternich ne put même s'empêcher de s'exprimer dans ce sens vis-à-vis des représentants des autres puissances à Paris.

L'intérêt prescrivait toutefois à François I et au prince de Metternich d'accepter le projet, malgré les dispositions défavorables dont ils étaient animés à son endroit. L'empereur d'Autriche y adhéra en effet par sa lettre du 12 (24) septembre, afin de resserer, disait-il, à jamais des rapports d'amitié et d'entente commune avec l'Empereur de Russie. Le roi de Prusse était entré plus franchement dans les desseins de son allié et ami. Ainsi, le 14 (26) septembre fut revêtu de la signature des trois Souverains l'acte, qui, en tout cas, restera un des monuments les plus curieux de notre siècle. (*Bluntschli*. Droit international codifié § 101).

En présence du caractère exceptionnel de ce traité et des circonstances extraordinaires qui l'ont précédé, on comprend les divergeances d'opinions quant à sa valeur politique et intrinsèque. Les appréciations pouvaient et devaient être diverses. La plus originale appartient sans contredit à l'historien Gervinus. Il affirme que l'Empereur Alexandre en circonscrivant l'action de la Sainte Alliance au monde chrétienne et civilisé, nourrissait la pensée secrète de s'emparer de Constantinople et de détruire l'Empire Ottoman (*Gervinus*. Geschichte des XIX Jahrhunderts. t. I, p. 239). Il faut avouer cependant, pour être juste, que cette supposition avait été émise dès la conclusion de l'Alliance. La Porte elle—même manifesta ses appréhensions à l'égard d'un traité dont elle se trouvait exclue en principe. L'Empereur Alexandre expliqua lui-même le but et la portée de la Sainte Alliance dans son manifeste à la Russie. (Collection des lois, № 26,045).

Mais des accusations et ses calomnies continuelles le firent revenir plusieurs fois sur cette question. La signification et le caractère de l'Alliance se trouvent définis en détails dans la

терпихъ, искренно сочувствовали идеѣ русскаго Императора. Напротивъ, оба признавали ее и „странною и несбыточною" и весьма скептически относились къ предложенному къ подписанію акту. Князь Меттерних не вытерпѣлъ и совершенно открыто высказывался въ этомъ смыслѣ представителямъ другихъ державъ въ Парижѣ.

Но хотя Францъ I и князь Меттернихъ внутренно нисколько не сочувствовали сдѣланному имъ предложенію, всетаки, принять его требовалъ ихъ собственный настоятельный интересъ. Письмомъ отъ 12 (24) сентября 1815 г., императоръ Францъ, возвращая назадъ сообщенный ему проектъ, говоритъ, что онъ съ удовольствіемъ готовъ подписать его, чтобъ навсегда закрѣпить узы дружбы и убѣжденій, соединяющіе его съ русскимъ Императоромъ. Съ бо́льшею симпатіею относился прусскій король къ идеѣ своего союзника и друга, такъ что 14 (26) сентября былъ окончательно утвержденъ собственноручными подписями трехъ монарховъ актъ, являющійся во всякомъ случаѣ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ въ политической исторіи народовъ. (Срав. *Bluntschli*. Droit international codifié, § 101).

Въ виду необычайности этого договора и тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ заключенъ, понятно будетъ разнообразіе мнѣній относительно его практическаго и политическаго значенія. Воззрѣнія могутъ быть и были высказаны весьма различныя въ исторической литературѣ, но наиболѣе оригинальнымъ представляется намъ мнѣніе историка Гервинуса, утверждающаго, что Императоръ Александръ, ограничивая дѣйствія Священнаго Союза только христіанскими и цивилизованными державами, въ тайникѣ своей души лелѣялъ мысль, посредствомъ основанія союза, достигнуть завоеванія Константинополя и разрушенія Оттоманской имперіи (!). (*Gervinus*. Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. I, S. 239). Но справедливость требуетъ сказать, что мысль, высказанная Гервинусомъ, была заявлена уже при самомъ заключеніи Священнаго Союза. Сама Порта открыто высказала свои опасенія насчетъ этого союза, такъ какъ она въ принципѣ была исключена. Императоръ Александръ уже въ торжественномъ манифестѣ къ своему народу объяснялъ истинную цѣль и задачу основаннаго имъ союза. (См. П. Собр. Зак. № 26,045).

Но постоянныя нареканія и обвиненія заставили его неоднократно возвращаться къ этому вопросу. Между прочимъ, весьма подробно объяснены назначеніе и внутренняя идея союза

circulaire du 25 mars 1816, qui explique par la haine de la Russie et de ses alliés les projets d'ambition et de conquêtes qui leurs étaient attribués. «Mes alliés et moi»,—disait l'Empereur Alexandre,—„pénétrés de la grande pensée qui a «présidé aux événements de la dernière lutte euro-«péenne, avons eu en vue d'appliquer plus effi-«cacement aux relations civiles et politiques des «Etats, les principes de paix, de concorde et «d'amour, qui sont le fruit de la religion et de «la morale du christianisme». Dès lors «le but «unique et exclusif de l'Alliance ne peut être que «le maintien de la paix et le ralliement de tous «les intérêts moraux des peuples, que la divine «Providence s'est plue à réunir sous la bannière «de la Croix». Basé sur ces principes, la Sainte Alliance ne pouvait avoir en vue «que de favo-«riser la prospérité intérieure de chaque Etat et «le bien de tous, qui doit résulter de l'amitié «entre leurs Souverains rendue d'autant plus in-«dissoluble qu'elle est indépendante des causes «accidentelles».

Si l'on ne cherchait, disait Alexandre I, dans cet acte que ce qu'il contient, c'est-à-dire l'expression juste et fidèle des sentiments dont les signataires sont animés,— les arrières-pensées, attribuées à ceux-ci, s'évanouissaient comme des chimères. L'Alliance ne menace personne. Elle n'oblige personne d'y entrer. Elle est uniquement destinée à servir de base à la paix européenne et à la prospérité générale *).

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, le Roi de Prusse et l'Empereur de Russie, par suite des grands événemens, qui ont signalé en Europe le cours des trois

*) *Observation.* On sait que plusieurs des puissances, qui ne prirent aucune part ni à la conclusion de l'acte final de Vienne ni à la Sainte Alliance accédèrent plus tard à ces traités. Les actes d'adhésion de ces puissances sont identiques. Nous les inserrerons dans la section respective des traités conclus avec l'un de ces Etats.

въ циркулярной нотѣ отъ 25 марта 1816 года, въ которой доказывается, что только ехидство и вражда къ Россіи и ея союзникамъ могутъ усматривать какіе-то честолюбивые и завоевательные помыслы. „Мои союзники и я“, говоритъ Императоръ, „будучи проникнуты тою великою идеею, которая легла въ основаніе событій во время послѣдней европейской войны, имѣли въ виду приложить болѣе дѣйствительнымъ образомъ къ гражданскимъ и политическимъ отношеніямъ государствъ начала мира, согласія и любви, вытекающія изъ христіанской религіи и морали“. Поэтому, „единственная и исключительная цѣль союза можетъ состоять только въ поддержаніи мира и въ соглашеніи всѣхъ нравственныхъ интересовъ народовъ, поставленныхъ волею божескаго Провидѣнія подъ сѣнію креста“. На этомъ основаніи Священный Союзъ можетъ только имѣть въ виду „содѣйствовать внутреннему благосостоянію каждаго государства и общему благу всѣхъ, долженствующему истекать изъ дружбы между ихъ Государями, которая тѣмъ болѣе непарушима, чѣмъ болѣе она не зависитъ отъ случайностей“.

Если искать, заключаетъ Александръ I, въ этомъ актѣ только то, что онъ содержитъ, а именно, простое и точное выраженіе чувствъ, которыми воодушевлены его союзники и онъ лично, то приписываемые союзу завоевательные помыслы окажутся просто химерами. Союзъ никому не угрожаетъ и никто не вынужденъ приступить къ нему. На немъ только должны покоиться незыблемыя основы европейскаго мира и общаго благополучія *).

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы,

Ихъ Величества, Императоръ Австрійскій, Король Прусскій, и Императоръ Россійскій, вслѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Ев-

*) *Примѣчаніе.* Извѣстно, что какъ къ акту Вѣнскаго Конгресса, такъ и къ акту Священнаго Союза приступили многія другія державы, непосредственно непринимавшія участія въ составленіи этихъ договоровъ. Эти акты приступленія существенно одинаковы и мы приведемъ ихъ въ отдѣлѣ трактатовъ одного изъ государствъ изъ числа приступившихъ.

dernières années, et principalement des bienfaits qu'il a plu à la Divine Providence de répandre sur les Etats dont les Gouvernements ont placé leur confiance et leur espoir en Elle seule, ayant acquis la conviction intime, qu'il est nécessaire d'asseoir la marche à adopter par les Puissances dans leurs rapports mutuels sur les vérités sublimes, que nous enseigne l'éternelle Religion du Dieu Sauveur.

Déclarent solennellement que le présent acte n'a pour objet, que de manifester à la face de l'Univers Leur détermination inébranlable de ne prendre pour règle de Leur conduite, soit dans l'administration de Leurs Etats respectifs, soit dans Leurs relations politiques avec tout autre Gouvernement, que les préceptes de cette Religion sainte, préceptes de justice, de charité et de paix, qui loin d'être uniquement applicables à la vie privée, doivent au contraire influer directement sur les résolutions des Princes, et guider toutes leurs démarches, comme étant le seul moyen de consolider les institutions humaines et de remedier à leurs imperfections.

En conséquence Leurs Majestés sont convenues des articles suivans:

Article I.

Conformément aux paroles des Saintes Ecritures qui ordonnent à tous les hommes de se regarder comme frères, les trois Monarques contractants demeureront unis par les liens d'une fraternité véritable et indissoluble, et Se considérant comme compatriotes, Ils se prêteront en toute occasion et en tout lieu assistance, aide et secours; Se regardant

ропѣ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же вслѣдствіе благодѣяній, которыя Божію Провидѣнію было угодно изліять на государства, коихъ правительства возложили свою надежду и упованіе на единаго Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо предлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя.

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго акта есть открыть предъ лицемъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи ввѣренными Имъ государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями сея Святыя Вѣры, заповѣдями любви, правды и мира, которыя, отнюдь не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единственно къ частной жизни, долженствуютъ напротивъ того непосредственно управлять волею Царей и водительствовать всѣми ихъ дѣяніями, яко единое средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенства.

На семъ основаніи Ихъ Величества согласились въ слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Соотвѣтственно словамъ Священныхъ Писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, три договаривающіеся Монарха пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства, и, почитая Себя какъ-бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь;

envers Leurs sujets et armées comme Pères de famille, Ils les dirigeront dans le même esprit de fraternité, dont Ils sont animés pour protéger la Religion, la paix et la justice.

Article II.

En conséquence le seul principe en vigueur, soit entre lesdits Gouvernemens, soit entre les sujets, sera celui de se rendre réciproquement service, de Se témoigner par une bienveillance inaltérable l'affection mutuelle dont ils doivent être animés, de ne se considérer tous, que comme membres d'une même nation chrétienne, les trois Princes Alliés ne S'envisageant eux-mêmes que comme délégués par la Providence pour gouverner trois branches d'une même famille, savoir: l'Autriche, la Prusse et la Russie, confessant ainsi, que la nation chrétienne dont Eux et Leurs peuples font partie, n'a réellement d'autre Souverain que Celui à Qui seul appartient en propriété la puissance, parcequ'en Lui seul se trouvent tous les trésors de l'amour, de la science et de la sagesse infinie, c'est à dire Dieu, notre Divin Sauveur Jesus Christ, le Verbe du Très-Haut la Parole de vie. Leurs Majestés recommandent en conséquence avec la plus tendre sollicitude à Leurs peuples, comme unique moyen de jouir de cette paix qui naît de la bonne conscience et qui seule est durable, de se fortifier chaque jour davantage dans les principes et l'exercice des devoirs que le Divin Sauveur a enseigné aux hommes.

Article III.

Toutes les Puissances qui voudront solennellement avouer les principes sacrés

въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ Они одушевлены, для охраненія вѣры, мира и правды.

Статья II.

По сему единое преобладающее правило да будетъ, какъ между помянутыми властями, такъ и подданными Ихъ: приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ-бы членами единаго народа христіанскаго, поелику три Союзные Государя почитаютъ Себя аки постановленными отъ Провидѣнія для управленія тремя единаго семейства отраслями, а именно Австріею, Пруссіею и Россіею, исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа христіанскаго, коего Они и Ихъ подданные составляютъ часть, не иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ Держава, поелику въ Немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, то есть Богъ, нашъ Божественный Спаситель, Іисусъ Христосъ, Глаголъ Всевышняго, Слово жизни. Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.

Статья III.

Всѣ державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семъ актѣ

qui ont dicté le présent Acte, et qui reconnoîtront combien il est important au bonheur des nations trop longtems agitées, que ces vérités exercent désormais sur les destinées humaines toute l'influence qui leur appartient, seront reçues avec autant d'empressement que d'affection dans cette Sainte Alliance.

Fait triple et signé à Paris l'an de grâce 1815, le 14 (26) septembre.

(L. S.) FRANÇOIS.
(L. S.) FRÉDÉRIC GUILLAUME.
(L. S.) ALEXANDRE.

№ 100.

1815, 18 (30) septembre. Convention additionnelle relative à la fournitures d'approvisionnemens, de fourrages et de convois aux armées russes traversant les possessions autrichiennes.

La convention ci-dessous sert de complément à celle conclue pour le même objet en mai 1815 (№ 78). En vertu de l'art. XVIII de la convention de mai, ses stipulations devaient servir de base à la satisfaction des besoins des armées russes, durant leur marche à travers les domaines de l'Autriche pour regagner leurs foyers. Après la seconde occupation de Paris et la conclusion du nouveau traité de paix avec la France, le moment était venu de donner cours à cette stipulation.

Se conformant à sa teneur, les gouvernements russe et autrichien s'entendirent pour compléter la convention de mai par telles conditions qui seraient imposées par les circonstances et rendues nécessaires tant pour garantir les intérêts des provinces à travers lesquelles devait s'effectuer le retour des armées russes, qu'afin de mieux pourvoir à tous les besoins de ces armées elles-mêmes. Cet accord additionnel était devenu indispensable en vue des récriminations réitérées qui avaient surgi entre les commandans autrichiens

священныя правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастія колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовію быть приняты въ сей Священный Союзъ.

Написанъ втройнѣ и подписанъ въ Парижѣ, въ лѣто Благодати 1815-е, 14 (26) Сентября.

(М. П.) ФРАНЦИСКЪ.
(М. П.) ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ.
(М. П.) АЛЕКСАНДРЪ.

№ 100.

1815, 18 (30) сентября. Дополнительная конвенція относительно поставки съѣстныхъ припасовъ, фуража и подводъ русскимъ войскамъ, проходящимъ чрезъ австрійскія владѣнія.

Нижеслѣдующая конвенція служитъ дополненіемъ къ конвенціи, заключенной по тому же самому предмету въ маѣ мѣсяцѣ 1815 г. (№ 78). На основаніи статьи XVIII майской конвенціи постановленія ея должны послужить основаніемъ для удовлетворенія нуждъ русскихъ войскъ во время обратнаго марша ихъ домой чрезъ австрійскія владѣнія. Послѣ вторичнаго занятія Парижа и заключенія новаго мирнаго трактата съ Франціею, наступилъ моментъ, когда только-что упомянутое постановленіе должно было получить примѣненіе.

Руководствуясь этою статьею, австрійское и русское правительства согласились дополнить майскую конвенцію такими условіями, которыя вызываются обстоятельствами и необходимы, какъ для охраненія интересовъ областей, чрезъ которыя русскія войска должны будутъ возвращаться, такъ и для лучшаго удовлетворенія потребностей самихъ войскъ. Такое дополнительное соглашеніе было совершенно необходимо въ виду неоднократныхъ препирательствъ, возникшихъ между австрійскимъ и русскимъ начальствами

et russes quant à l'exécution de la convention de mai, et des plaintes continuelles du cabinet de Vienne au sujet des exigences excessives des autorités militaires russes.

L'article XVIII de la Convention conclue à Vienne le 11 (23) mai à l'égard du passage des troupes Russes à travers les provinces de la Monarchie Autrichienne, porte en substance que pour leur retour les mêmes principes adoptés alors serviraient également de base aux nouveaux arrangemens à faire à cet égard, sauf les modifications que pourraient exiger les circonstances. Il a donc été convenu que les mêmes Plénipotentiaires qui ont signé l'acte du 11 (20) Mai, régleraient par des articles additionnels, qui seront ratifiés par Leurs Majestés Impériales, tout ce qui a rapport à cette marche de retour.

Article I.

Les troupes Russes qui auront en conséquence à traverser les Etats de L'Empereur d'Autriche, prendront exactement les routes et suivront l'ordre de marche dont les Commandans en Chef des Armées respectives sont convenus.

Article II.

L'approvisionnement pendant la marche se fera par étapes, d'après le tarif mentionné dans la convention principale.

Article III.

Les malades qui devront rester dans les provinces de la Monarchie Autri-

по поводу примѣненія майской конвенціи, и постоянныхъ жалобъ со стороны Вѣнскаго кабинета на излишнюю требовательность русскаго военнаго начальства.

Статья XVIII конвенціи, заключенной въ Вѣнѣ 11 (23) мая относительно перехода русскихъ войскъ чрезъ провинціи Австрійской монархіи опредѣляетъ, что при обратномъ движеніи ихъ тѣ же самыя, принятыя прежде, правила будутъ служить основаніемъ для новаго соглашенія, которое будетъ сдѣлано въ этомъ отношеніи, за исключеніемъ тѣхъ измѣненій, которыхъ потребовали бы обстоятельства. Вслѣдствіе этого послѣдовало соглашеніе, что тѣ же уполномоченные, которыми подписанъ актъ 11 (23) мая, опредѣлятъ въ дополнительныхъ статьяхъ, которыя будутъ ратифицированы Ихъ Императорскими Величествами, все, что имѣетъ отношеніе къ этому обратному походу.

Статья I.

Русскія войска, которыя вслѣдствіе сего должны будутъ проходить черезъ владѣнія Е. В. Императора Австрійскаго, будутъ слѣдовать въ точности по тѣмъ дорогамъ и въ томъ порядкѣ марша, которые назначены будутъ по соглашенію между главнокомандующими той и другой арміи.

Статья II.

Снабженіе продовольствіемъ во время похода производимо будетъ по этапамъ на основаніи тарифа, изложеннаго въ главной конвенціи.

Статья III.

Больные, которые должны будутъ оставаться въ провинціяхъ Австрійской мо-

chienne, seront admis et traités exactement d'après les principes énoncés dans la dite convention. Dès qu'ils seront en réconvalescence et en état de marcher sans danger, ils seront dirigés sur le Royaume de Pologne; les convalescens au contraire qui se trouvent actuellement dans les hôpitaux autrichiens, seront rassemblés sur les points convenables, pour suivre l'armée.

Les détails de cette affaire seront réglés au plutôt possible par les administrations des deux armées.

Article IV.

Les prix moyens qui devront servir de base à la fixation du prix des denrées, se régleront sur les mercuriales des principaux marchés de la Bohême, de la Moravie, de la Silésie Autrichienne et des cercles de la Galicie, de Mislemie, Bochnia, Sandecz et Tarnow. On prendra à cet égard le prix moyen des dits marchés à compter du premier octobre de l'année courante au premier janvier 1816.

Article V.

La liquidation des prestations faites aura lieu de la manière énoncée dans la convention primitive. Quant aux payemens à faire de la part de la Russie avant la liquidation finale, on procédera de la même manière, que lors du premier passage, en evaluant le montant des passages d'après le nombre des troupes et des prix approximatifs; et c'est ainsi qu'en vertu du tableau ci-joint il devra être payé à l'Autriche une somme de cin-

нархіи, будутъ принимаемы и содержимы во всей точности на основаніяхъ, изложенныхъ въ упомянутой конвенціи. Когда, по выздоровленіи, они будутъ въ состояніи отправиться въ путь безъ опасности для нихъ, они будутъ посылаемы въ Царство Польское; напротивъ того, выздоравливающіе, которые въ настоящее время находятся въ австрійскихъ госпиталяхъ, будутъ собраны въ удобныхъ пунктахъ для слѣдованія за арміею.

Подробности этого дѣла будутъ опредѣлены въ возможно скоромъ времени администраціею обѣихъ армій.

Статья IV.

Среднія цѣны, которыя будутъ служить основаніемъ для назначенія цѣнъ за съѣстные припасы, будутъ опредѣляемы на основаніи рыночныхъ цѣнъ главнѣйшихъ рынковъ Богеміи, Моравіи, Австрійской Силезіи и округовъ Галиціи, Мислеми, Бохни, Сандеча и Тарнова. Съ этою цѣлію взяты будутъ среднія цѣны упомянутыхъ рынковъ, считая съ перваго октября въ текущемъ году и съ перваго января 1816 года.

Статья V.

Разсчетъ за сдѣланныя поставки произведенъ будетъ тѣмъ способомъ, который изложенъ въ первоначальной конвенціи. Что же касается до платежей, которые должны быть сдѣланы со стороны Россіи до окончательныхъ разсчетовъ, то въ этомъ отношеніи поступлено будетъ такимъ образомъ, какъ во время перваго прохода войскъ, оцѣнивая издержки по числу солдатъ и приблизительнымъ цѣнамъ. На этомъ основаніи, въ силу при-

quante trois mille neuf cent un ducats trois florins, vingt-quatre kreuzers.

Cette somme sera payée de la manière suivante: quarante un mille quatre cent un ducats, trois florins et vingt quatre kreuzers, immédiatement après la ratification des présents articles additionnels et le restant de douze mille cinq cent ducats, deux mois après cette ratification.

Comme cependant il ne se trouve pas assez de ducats en espèce dans les caisses de l'armée Russe à Paris, le premier terme en question pourra se faire en monnaies de France à raison de onze francs soixante et quinze centimes par ducat.

Ce que la Russie devra à l'Autriche après la liquidation terminée, sera acquitté conformément à l'article XII de la première Convention.

ARTICLE VI.

Tous les articles de la convention du 11 (23) mai, qui n'ont pas été modifiés ci-dessus et qui ne seraient point superflus par le changement de circonstances, demeureront en pleine vigueur.

La présente convention additionnelle sera incessamment ratifiée.

En foi de quoi, etc.

Fait à Paris le 18 (30) septembre 1815.

(L. S.) d'Anstett. (L. S.) B.de Baldacci.
(L. S.) G. de Cancrin. (L. S.) B. Prochaska.
(L. S.) B. de Pillersdorff.

лагаемой здѣсь табели Австріи должна быть уплачена сумма въ пятьдесятъ три тысячи девятьсотъ одинъ дукатъ, три флорина, двадцать четыре крейцера.

Сумма эта будетъ уплачиваема слѣдующимъ образомъ: сорокъ одна тысяча четыреста одинъ дукатъ три флорина и двадцать четыре крейцера немедленно вслѣдъ за ратификаціею настоящихъ дополнительныхъ статей, а остальные двѣнадцать тысячъ пятьсотъ дукатовъ,— спустя два мѣсяца послѣ этой ратификаціи.

Такъ какъ, однакожъ, въ казначействѣ русскихъ войскъ, находящихся въ Парижѣ, не имѣется въ наличности достаточнаго количества дукатовъ въ монетѣ, то первая упомянутая уплата можетъ быть сдѣлана французскою монетою, считая по одиннадцати франковъ и пятнадцати сантимовъ за дукатъ.

Все, что Россія останется должною Австріи по заключеніи уплатъ, будетъ уплачено согласно статьѣ XII первой конвенціи.

СТАТЬЯ VI.

Всѣ статьи конвенціи 11 (23) мая, которыя въ вышеизложенномъ не были измѣнены и которыя не окажутся излишними за перемѣною обстоятельствъ, сохраняются въ полной силѣ.

Настоящая дополнительная конвенція будетъ немедленно ратификована.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Въ Парижѣ 18 (30) сентября 1815 года.

(М. П.) Анштетъ. (М. П.) Б. де-Балдаци.
(М. П.) Г. Канкринъ. (М. П.) Б. Прохаска.
(М. П.) Б. фонъ-Пиллерздорфъ.

Compte des sommes approximatives à payer pour le passage des troupes Russes par les provinces d'Autriche.

Le nombre des troupes est évalué.	Hommes.	Chevaux à rations pésantes.	Chevaux à rations légères.
6. Corps.			
10 Division d'Infanterie	12,000	525	1,000
8 Division d'Infanterie	12,000	525	1,000
Parc d'Artillerie.	300	600	—
2. Corps.			
De Cavalerie de Réserve.			
2 Division de Cuirassiers	4,300	4,400	500
2 Division de Lanciers	4,500	4,600	550
	33,100	10,650	3,050

Dans se compte ne sont pas compris les détachemens de convalescens, quelques convois d'effets appartenants à ces corps qui pourraient être dans le cas de les suivre; de même une colonne de militaires Polonais dirigés dans leur patrie, forte de 1,500 à 2,000 individus, auxquels le passage sera accordé et le payement fait après la liquidation conjointement avec le reste qui sera encore à payer.

33,100 soldats à 10 kreuzer par jour pour 34 jours . .	187,566 fl. 40 kr.
10,650 rations pésantes, ou	
15,975 rations legères	
3,050 » »	
19,025 rations legères	

Счетъ приблизительныхъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ за переходъ русскихъ войскъ чрезъ австрійскія провинціи.

Число войскъ показано:	людей.	лошадей съ раціонами полнаго вѣса.	лошадей съ раціон. легк.
6-й корпусъ.			
10 дивизія пѣхоты	12,000	525	1,000
8 дивизія пѣхоты	12,000	525	1,000
Артиллер. паркъ	300	600	—
2-й корпусъ.			
Резервной кавалеріи			
2 кирасирская дивизія	4,300	4,400	500
2 уланская дивизія	4,500	4,600	550
	33,100	10,650	3,050

Въ этотъ счетъ не вошли отряды выздоравливающихъ, нѣсколько отрядовъ, конвоирующихъ вещи, принадлежащія этимъ корпусамъ, которые были бы въ состояніи слѣдовать за ними, а также колонна польскихъ солдатъ, отправляющаяся въ свое отечество, числомъ отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ, которымъ проходъ дозволяется и платежъ произведенъ послѣ разсчета совокупно съ остальной суммой, подлежащею уплатѣ.

33,100 солдатъ по 10 крейцеровъ, за 34 дня	187,566 фл. 40 кр.
10,650 полн. раціон. или 15,975 легк. раціоновъ . 3,050	
19,025 легкихъ раціоновъ.	

D'avoine par jour à 7 kreutzer, pour 34 jours . . . . . 75,465 fl. 50 kr.
13,700 rations de foin à 5 kreutzer, pour 34 jours . . 38,816 fl. 40 kr.
301,849 fl. 10 kr.

Ou en comptant 5 fl. 36 kr. par ducat. 53,901 d. 3 fl. 34 kr.

d'Anstett. B. de Baldacci.
G. de Cancrin. B. Prochaska.

Овса въ день, по 7 крейц., за 34 дня 75,465 фл. 50 кр.
13,700 рац. сѣна, по 5 крейцеровъ, за 34 дня . . . . 38,816 » 40 »
301,849 фл. 10 кр.

Или, считая по 5 фл. 36 кр. за дук. . . 53,901 д. 3 фл. 34 кр.

Анштетъ. Б. фонъ-Балдаци.
Г. Канкринъ. Б. Прохаска.

№ 101.

1815, 8 (20) novembre. Acte concernant la reconnaissance et la garantie de la neutralité perpétuelle de la Suisse ainsi que de l'inviolabilité de son territoire.

Les deux actes suivants servent, à la fois, de complément indispensable et de ratification des règlements adoptés au Congrès de Vienne, par rapport à la Confédération Helvétique. Après avoir proclamé, par le premier traité de Paris la neutralité perpétuelle de la Suisse, les grandes puissances alliées confirmèrent ce principe par une déclaration spéciale en date du 20 mars 1815 et signée au Congrès de Vienne. La Confédération Helvétique s'empressa de son côté d'accepter la garantie de l'inviolabilité de son territoire que les grandes puissances européennes lui avaient offerte, par l'acte du 15 (27) mai 1815 (Voir plus haut XI[b] № 91).

Le retour de Napoléon, de l'île d'Elbe, et la guerre des «cent jours», confirmèrent les grandes puissances dans la conviction de l'immense importance qu'avait pour toute l'Europe la position géographique de la Suisse. En vertu du seconde traité de Paris, signé le 8 (20) novembre, la France s'était vu dans l'obligation de céder à cet Etat une partie de son territoire qui fut annexée au canton de Genève comme rectification indispensable de la frontière occidentale de la Suisse. D'autre part, les grandes puissances voyant que la France avait recommencé la guerre, se crurent en droit d'exiger, de la part du gouverne-

№ 101.

1815, 8 (20) ноября. Актъ относительно признанія и гарантіи постояннаго нейтралитета Швейцаріи и неприкосновенности ея территоріи.

Нижеслѣдующіе два акта служатъ необходимымъ дополненіемъ и подтвержденіемъ постановленіямъ Вѣнскаго Конгресса относительно Швейцарскаго Союза. Провозгласивъ въ первомъ Парижскомъ трактатѣ вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи, великія союзныя державы подтвердили это начало особенною декларацією отъ 20 марта 1815 года, подписанною на Вѣнскомъ Конгрессѣ. Швейцарскій же Союзъ, съ своей стороны, не замедлилъ принять предложенную ему великими европейскими державами гарантію вѣчной неприкосновенности своей территоріи въ актѣ отъ 15 (27) мая 1815 года (см. выше XI[b] № 91).

Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы и новая „стодневная“ война вновь заставили великія союзныя державы убѣдиться въ чрезвычайной важности географическаго положенія Швейцаріи для всей Европы. На основаніи втораго Парижскаго трактата, подписаннаго 8 (20) ноября 1815 г., Франція вынуждена была уступить Швейцаріи часть своихъ владѣній, которая вошла въ составъ Женевскаго кантона и была совершенно необходима для округленія западной границы Швейцаріи.

Съ другой стороны, вслѣдствіе новой войны, начатой Франціею, великія союзныя державы

ment français, de plus grandes concessions à l'égard des justes prétentions de leur fidèle allié, le roi de Sardaigne.

En vertu de l'extrait ci-joint, tiré du protocole de la conférence tenue le 3 novembre 1815, par les quatre grandes puissances, la partie de la Savoie qui, par le premier traité de Paris, avait été cédée à la France, fut restituée à la Sardaigne. Mais, en revanche, le Piémont consentit, pour sa part, à céder à la Confédération Helvétique et nommément au canton de Genève, quelques insignifiantes parcelles de son territoire.

Toutes ces dispositions, nécessitées par les circonstances, modifièrent les clauses de l'acte du Congrès de Vienne qui avaient rapport aux limites territoriales respectives de la Suisse, de la France et de la Sardaigne. Mais elles ne devaient, en aucune façon, porter atteinte au principe, récémment proclamé, de la neutralité perpétuelle de Confédération Helvétique. C'est pourquoi, les représantants des quatre grandes puissances alliées jugèrent indispensable de confirmer cette neutralité par un acte solennel, et de placer au-dessus de toute contestation leur devoir de sauvegarder, des toutes leurs forces, l'inviolabilité du territoire suisse.

L'accession de la Suisse à la déclaration donnée à Vienne le 8 (20) mars 1815, par les Puissances signataires du traité de Paris, ayant été duement notifiée aux ministres des Cours Impériales et Royales, par l'Acte de la Diète Helvétique du 15 (27) mai suivant, rien ne s'opposait à ce que l'Acte de la reconnaissance et de la garantie de la neutralité perpétuelle de la Suisse dans ses nouvelles frontières, fût fait conformément à la déclaration susdite. Mais les Puissances ont jugé convenable de suspendre jusqu'à ce jour la signature de cet acte, à cause des changemens que les événemens de la guerre et les arrangemens qui devaient en être la suite pouvaient apporter aux limites de la Suisse, et des modifications qui pouvaient aussi en résulter dans les dispositions relatives au

признали себя въ правѣ требовать отъ французскаго правительства большей уступчивости въ отношеніи справедливыхъ претензій вѣрнаго ихъ союзника — короля Сардинскаго. Въ силу приложенной при семъ выписки изъ протокола конференціи четырехъ великихъ державъ отъ 3 ноября 1815 г., къ Сардиніи присоединяется та часть Савоіи, которая по первому Парижскому трактату была оставлена за Франціею. Но за то Пьемонтъ согласился сдѣлать незначительныя территоріальныя уступки Швейцарскому Союзу и въ частности Женевскому кантону.

Всѣ эти распоряженія, вызванныя обстоятельствами, измѣнили постановленія акта Вѣнскаго Конгресса относительно взаимныхъ территоріальныхъ границъ Швейцаріи, Франціи и Сардиніи. Но они ни въ чемъ не должны были нарушить провозглашенный принципъ вѣчнаго нейтралитета и неприкосновенности Швейцарскаго Союза. Вотъ почему представители четырехъ союзныхъ великихъ державъ признали необходимымъ подтвердить новымъ торжественнымъ актомъ нейтралитетъ Швейцаріи и поставить выше всякаго сомнѣнія обязанность ихъ охранять неприкосновенность швейцарской территоріи всѣми своими силами.

Приступленіе Швейцаріи къ постановленіямъ декларації, данной въ Вѣнѣ 8 (20) марта 1815 года державами, заключившими Парижскій трактатъ, было надлежащимъ образомъ объявлено министрамъ Императорскихъ и Королевскихъ Дворовъ чрезъ Актъ Швейцарскаго Сейма отъ 15 (27) мая, и ничто не препятствовало тогда же составить актъ для торжественнаго признанія и обезпеченія всегдашняго нейтралитета Швейцаріи въ новыхъ ея предѣлахъ и сообразно съ положеніями означенной декларації. Но державы сочли приличнымъ отложить подписаніе сего акта до нынѣ, разсуждая, что отъ военныхъ происшествій и отъ постановленій, долженствовавшихъ быть слѣдствіемъ оныхъ, могли произойти перемѣны и въ предѣлахъ Швейцаріи, и въ условіяхъ, чрезъ

territoire associé au bienfait de la neutralité du Corps Helvétique.

Ces changemens se trouvant déterminés par les stipulations du traité de Paris de ce jour, les Puissances signataires de la déclaration de Vienne du 8 (20) mars, font, par le présent acte, une reconnaissance formelle et authentique de la neutralité perpétuelle de la Suisse et Elles lui garantissent l'intégrité et l'inviolabilité de son territoire dans ses nouvelles limites, telles qu'elles sont fixées, tant par l'Acte du Congrès de Vienne que par le traité de Paris de ce jour, et telles qu'elles le seront ultérieurement; conformément à la disposition du protocole du 22 octobre (3 novembre) ci-joint en extrait, qui stipule en faveur du Corps Helvétique un nouvel accroissement de territoire, à prendre sur la Savoie pour arrondir et désenclaver le Canton de Génève.

Les Puissances reconnaissent et garantissent également la neutralité des parties de la Savoie désignées par l'Acte du Congrès de Vienne du 8 (20) mai 1815, et par le traité de Paris de ce jour, comme devant jouir de la neutralité de la Suisse, de la même manière que si elles appartenaient à celle-ci. Les Puissances signataires de la déclaration du 8 (20) mars reconnaissent authentiquement, par le présent acte, que la neutralité et l'inviolabilité de la Suisse et son indépendance de toute influence étrangère sont dans les vrais intérêts de la politique de l'Europe entière.

Elles déclarent qu'aucune induction défavorable aux droits de la Suisse, relativement à sa neutralité et à l'inviolabilité de son territoire, ne peut ni ne doit être tirée des événemens qui ont

кои нѣкоторымъ другимъ областямъ даруются выгоды нейтралитета Швейцаріи.

Сіи перемѣны опредѣлены постановленіями Парижскаго трактата, сего дня заключеннаго, и державы, утвердившія Вѣнскую декларацію 8-го (20) марта, нынѣ симъ актомъ торжественно признаютъ всегдашній нейтралитетъ Швейцаріи, и ручаются въ цѣлости и неприкосновенности владѣній ея въ новыхъ предѣлахъ, кои означены Актомъ Вѣнскаго конгресса, Парижскимъ трактатомъ сего дня и будутъ означены въ послѣдствіи, сообразно съ приложеннымъ у сего въ выпискѣ протоколомъ 22 октября (3 ноября); онымъ утверждаются за Гельветическимъ Союзомъ новыя владѣнія, кои будутъ отдѣлены отъ Савоіи, для округленія области Кантона Женевскаго и освобожденія части онаго, вдавшейся во владѣнія Короля Сардинскаго.

Державы также признаютъ и обезпечиваютъ нейтралитетъ частей Савоіи, означенныхъ въ Актѣ Вѣнскаго конгресса 8 (20) мая 1815 года и въ Парижскомъ трактатѣ сего дня, и долженствующихъ пользоваться выгодами нейтралитета Швейцаріи на томъ же точно основаніи, какъ еслибъ оныя были частію владѣній Гельветическаго Союза. Державы, подписавшія декларацію 8-го (20) марта, признаютъ торжественно чрезъ сей актъ, что пользы европейской политики требуютъ нейтралитета, неприкосновенности Швейцаріи и независимости ея отъ всякаго чуждаго вліянія.

Онѣ объявляютъ, что никакого, противнаго правамъ Швейцаріи, нейтралитету ея и неприкосновенности ея владѣній, заключенія не должно выводить изъ происшествій, принудившихъ союз-

amené le passage des troupes alliées sur une partie du sol Helvétique. Ce passage librement consenti par les cantons, dans la convention du 8 (20) mai, a été le résultat nécessaire de l'adhésion franche de la Suisse aux principes manifestés par les Puissances signataires du traité d'Alliance du 13 (25) mars.

Les Puissances se plaisent à reconnaître que la conduite de la Suisse dans cette circonstance d'épreuve, a montré qu'elle savait faire de grands sacrifices au bien général et au soutien d'une cause que toutes les Puissances de l'Europe ont défendu; et qu'enfin la Suisse était digne d'obtenir les avantages qui lui sont assurés, soit par les dispositions du Congrès de Vienne, soit par le traité de Paris de ce jour, soit par le présent acte auquel toutes les Puissances de l'Europe sont invitées à accéder.

En foi de quoi, la présente déclaration a été faite et signée à Paris le 8 (20) novembre de l'an de grâce 1815.

Autriche.

(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L. S.) Le Baron de Wessenberg.

France.

(L. S.) Richelieu.

Grande-Bretagne.

(L. S.) Castlereagh.
(L. S.) Wellington.

Portugal.

(L. S.) Le Comte de Palmella.
(L. S.) Joaquim Lobo da Silveira.

Prusse.

(L. S.) Le Prince de Hardenberg.
(L. S.) Le Baron de Humboldt.

Russie.

(L. S.) Le Prince de Rasoumoffsky.
(L. S.) Le Comte Capo d'Istrias.

ныя войска пройти по нѣкоторой части Швейцаріи. Сей переходъ, на которой кантоны добровольно согласились чрезъ конвенцію 8 (20) мая, былъ естественнымъ слѣдствіемъ приступленія Швейцаріи къ правиламъ, провозглашеннымъ державами, подписавшими союзный трактатъ 13 (25) марта.

Державы съ удовольствіемъ признаютъ, что въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Швейцарія доказала, къ какимъ важнымъ усиліямъ и пожертвованіямъ она готова для блага общаго и успѣховъ дѣла, которое защищали всѣ державы Европы, и наконецъ, что Швейцарія вполнѣ достойна выгодъ утверждаемымъ за нею опредѣленіемъ Вѣнскаго конгресса, Парижскимъ трактатомъ сего дня и настоящимъ Актомъ, къ коему предлагается всѣмъ европейскимъ державамъ приступить.

Во увѣреніе чего сія декларація подписана въ Парижѣ 8 (20) ноября 1815 г.

Австріи.

(М. П.) Князь Меттернихъ.
(М. П.) Баронъ Вессенбергъ.

Франціи.

(М. П.) Ришелье.

Великобританіи.

(М. П.) Кастельри.
(М. П.) Веллингтонъ.

Португаліи.

(М. П.) Графъ Пальмелла.
(М. П.) Лобо да Сильвейра.

Пруссіи.

(М. П.) Князь Гарденбергъ.
(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ.

Россіи.

(М. П.) Князь Разумовскій.
(М. П.) Графъ Каподистріа.

ANNEXE.

Extrait du Protocole, signé par les plénipotentiaires d'Autriche, de la Grande-Bretagne, de Prusse et de Russie, en date du 22 octobre (3 novembre) 1815.

La neutralité de la Suisse sera étendue au territoire qui se trouve au nord d'une ligne à tirer depuis Ugine, y compris cette ville, au midi du lac d'Annecy, et delà au lac de Bourges jusqu'au Rhône, de la même manière qu'elle a été étendue aux provinces de Chablais et de Faucigny, par l'article XCII de l'Acte final du Congrès de Vienne.

Pour faire participer S. M. le Roi de Sardaigne dans une juste proportion aux avantages qui résultent des arrangemens présens avec la France, il est convenu que la partie de la Savoie qui était restée à la France en vertu du traité de Paris, du 18 (30) mai 1814, sera réunie aux Etats de Sa dite Majesté, à l'exception de la commune de St. Julien, qui sera remise au Canton de Genève.

Les Cabinets des Cours réunies emploîeront Leurs bons offices pour disposer Sa Majesté Sarde à céder au Canton de Genève, les communes de Chesne, Thonex, et quelques autres nécessaires pour désenclaver le territoire Suisse de Jussy, contre la rétrocession de la part du Canton de Genève, du territoire situé entre la route d'Evron, et le lac, qui avoit été cédé par Sa Majesté Sarde dans l'Acte du 17 (29) mars 1815.

Le Gouvernement Français ayant consenti à reculer ses lignes de douane des

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Выписка изъ протокола, утвержденнаго полномочными Россіи, Великобританіи, Австріи и Пруссіи 22 октября (3 ноября) 1815 года.

Земля, лежащая на сѣверъ черты, проведенной отъ Уджина (со включеніемъ и самаго сего города въ оные предѣлы) къ южной сторонѣ озера Анпеси, а оттуда къ озеру Борже до Роны, будетъ пользоваться правами и выгодами нейтралитета Швейцаріи, на томъ же основаніи, какъ онымъ въ силу XCII статьи главнаго Акта Вѣнскаго конгресса пользуются провинціи Чіаблезе и Фосиньи.

Чтобы доставить Е. В. Королю Сардинскому соразмѣрную часть выгодъ, происходящихъ отъ заключаемыхъ нынѣ съ Франціею условій, постановлено присоединить къ владѣніямъ Его Величества ту часть Савоіи, которая по Парижскому трактату 18 (30) мая 1814 г. оставалась за Франціею, исключая лишь мѣстечко Сенъ-Жюльенъ, долженствующее присоединиться къ кантону Женевскому.

Кабинеты союзные будутъ стараться склонить Его Сардинское Величество къ уступленію мѣстечекъ Шеснъ, Топексъ и нѣкоторыхъ другихъ кантону Женевскому для освобожденія вдавшейся въ оныя владѣнія, принадлежащей Швейцаріи Жюссійской земли, а въ замѣнъ оныхъ будетъ кантономъ Женевскимъ возвращена земля, лежащая между озеромъ и Эвронскою дорогою и по акту 17-го (20) марта 1815 г. уступленная сему кантону Его Сардинскимъ Величествомъ.

Французское Правительство согласилось свести цѣнь своихъ таможенныхъ

frontières de la Suisse du côté du Jura, les Cabinets des Cours réunies employeront Leurs bons offices pour engager Sa Majesté Sarde à les faire reculer également du côté de la Savoie, au moins au delà d'une lieue de la frontière Suisse, et en dehors des Voirons, de Salève et des monts de Sion et de Waache.

по границѣ Швейцаріи расположенныхъ заставъ на другую сторону горы Юры. Кабинеты союзные будутъ также стараться, чтобы и Его Сардинское Величество согласился отдалить цѣпь своихъ пограничныхъ Савойскихъ таможенъ, по крайней мѣрѣ на одну милю отъ предѣловъ Швейцаріи, и оставилъ внѣ оной горы Воаронъ, Салеву, Сіонъ и Ваахе.

№ 102.

1815, 8 (20) novembre. Protocole concernant la distribution de l'indemnité pécuniaire de 700 millions de francs imposée à la France par les puissances alliées (Coll. des lois № 25,993).

Les négociations relatives à un nouvel instrument de paix avec la France s'ouvrirent immédiatement après la seconde occupation de Paris par les troupes des alliés. Réunis en conférence les ministres des grandes puissances délibérèrent sur les conditions à offrir et que la France serait tenue d'accepter. La tâche était difficile en présence des intérêts divergents et des tendances des gouvernements. Ceux-ci étaient loin d'envisager de la même manière leurs rapports futurs avec la nation vaincue. Ils différaient sur les conditions à formuler. D'un côté se trouvaient la Russie et l'Angleterre, de l'autre, l'Autriche et la Prusse. Tandis que les deux premières reconnaissaient la nécessité de tenir compte en tant que possible de l'amour propre blessé et des intérêts vitaux de la France, les deux puissances germaniques étaient d'accord, au début, que le moment était enfin arrivé de tirer vengeance des iniquités et de l'hostilité de la nation française envers l'Allemagne. L'Empereur Alexandre I était le représentant le plus influent et le plus décidé de la première de ces deux opinions. Le gouvernement prussien au contraire semblait résolu à prendre énergiquement en main les intérêts allemands et à ne pas ménager les Français.

№ 102.

1815, 8-го (20) ноября. Протоколъ относительно распредѣленія 700 милліоновъ франковъ военной контрибуціи, наложенной союзниками на Францію. (П. С. З. № 25,993).

Немедленно послѣ вторичнаго занятія Парижа союзными войсками начались переговоры о заключеніи новаго мира съ Франціею. На конференціяхъ, въ которыхъ принимали участіе министры великихъ союзныхъ державъ, обсуждались условія мира, которыя должны быть предложены Франціи и ею приняты. Однако, задача уполномоченныхъ союзныхъ министровъ была весьма нелегка, благодаря явной противоположности интересовъ и стремленій самыхъ союзныхъ правительствъ. Они далеко не одинаково относились къ побѣжденному французскому народу и совершенно, поэтому, расходились въ опредѣленіи мирныхъ условій. Съ одной стороны были Россія и Англія, съ другой—Австрія и Пруссія. Если первыя державы признавали необходимымъ пощадить, насколько возможно, самолюбіе и жизненные интересы французскаго народа, то, наоборотъ, двѣ германскія державы первоначально совершенно были согласны въ томъ, что наконецъ-то наступилъ моментъ, когда Франціи можно будетъ отплатить за всѣ неправды и непріязнь ея по отношенію къ Германіи. Наиболѣе вліятельнымъ и рѣшительнымъ представителемъ перваго направленія былъ самъ Императоръ Александръ I, между тѣмъ какъ прусское правительство рѣшилось энергически охранять интересы Германіи и не щадить французовъ.

Mais l'énergie et la tenacité de la Prusse firent bientôt place à l'indécision et durent céder à l'influence prépondérante de la Russie. Quant à l'Autriche il était d'autant plus difficile de voir en elle un véritable et sincère défenseur des intérêts germaniques, que son antagonisme avec la Prusse n'avait jamais cessé de s'accuser ni sur les champs de bataille ni autour du tapis vert. La seconde paix de Paris ne satisfit complétement ni la Prusse, ni l'Autriche. Le protocole relatif à la répartition de la contribution de guerre de 700 millions de francs imposée à la France, atteste la prépondérance des vues modérées de la Russie dans cette question.

Nous croyons devoir observer relativement à la forme du protocole ci-dessous que les puissances contractantes lui reconnurent la force obligatoire d'une convention formelle *).

Les soussignés plénipotentiaires, s'étant réunis pour arrêter les principes de la distribution des sommes que la France payera en vertu du traité de Paris du 20 novembre 1815 entre leurs Cours respectives et les autres Etats alliés, et ayant pris en considération qu'il semble superflu de conclure une convention particulière sur cet arrangement ont résolu de consigner dans le présent protocole tout ce qui a rapport à cet objet et de regarder ce protocole comme ayant la même force et valeur qu'une convention expresse et formelle, faite en vertu des pleinpouvoirs dont ils sont munis, et d'après les instructions qu'ils ont reçues de leurs Cours respectives. En conformité de cette délimination, ils ont arrêté les articles suivans.

*) *Observation.* Le traité de paix de Paris du mois de novembre 1815 ainsi que les notes et les autres actes signés entre les plénipotentiaires des puissances alliées en conférence, paraîtront dans le volume des traités et des conventions conclus entre la Russie et la France.

Но энергія и настойчивость Пруссіи мало по малу уступали мѣсто собственной перѣшительности и преобладающему вліянію Россіи. Что же касается Австріи, то трудно было видѣть въ ней дѣйствительнаго и искренняго защитника германскихъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что антагонизмъ между Австріею и Пруссіею никогда не исчезалъ ни на поляхъ сраженія, ни за зеленымъ столомъ. Заключенный въ Парижѣ второй мирный трактатъ не вполнѣ удовлетворилъ ни Пруссію, ни Австрію. Нижеслѣдующій же протоколъ относительно распредѣленія между союзными державами военной контрибуціи въ 700 милліоновъ франковъ, наложенной на Францію, подтверждаетъ, что и въ опредѣленіи контрибуціи взглядъ русскихъ уполномоченныхъ одержалъ верхъ.

Относительно внѣшней формы протокола считаемъ необходимымъ замѣтить, что договаривавшимся сторонами была придана протоколу обязательная сила формальной конвенціи *).

Нижеподписавшіеся уполномоченные, собравшись съ цѣлію опредѣлить основанія для распредѣленія суммъ, которыя Франція уплатитъ въ силу Парижскаго трактата, отъ 20-го ноября 1815 года между ихъ дворами и другими союзными государствами, и принявъ въ соображеніе, что заключеніе особой конвенціи по этому соглашенію оказывается излишнимъ, постановили внести въ настоящій протоколъ все что относится къ этому предмету и считать сей протоколъ имѣющимъ ту же силу и достоинство точной и формальной конвенціи, заключенной въ силу данныхъ имъ полномочій и на основаніи инструкцій, полученныхъ ими отъ своихъ дворовъ. Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ они постановили слѣдующія статьи:

*) *Примѣчаніе.* Какъ Парижскій мирный трактатъ ноября 1815 года, такъ и ноты и другіе акты, подписанные на конференціяхъ между уполномоченными союзныхъ державъ, будутъ отпечатаны въ отдѣлѣ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ между Россіею и Франціею.

ARTICLE I.

Les Puissances Alliées reconnaissant la nécessité de garantir la tranquillité des pays limitrophes de la France par la fortification de quelques points qui sont les plus menacés, destinent à cet objet une partie des sommes qui seront payées par la France, en n'abandonnant que restant à titre d'indemnité et la distribution générale. Cette somme destinée aux fortifications sera le quart de la totalité des payemens de la France; mais comme la cession de la forteresse de Sarelouis, fondée également sur le motif de la sûreté générale, rend superflu l'établissement de nouvelles fortifications du côté où se trouve cette forteresse et qu'elle a été évaluée par le Comité militaire consulté à ce sujet par le Conseil des Ministres à 50 millions, cette forteresse entrera, pour cette somme, dans le calcul des sommes destinées aux fortifications, de façon que le quart mentionné ci-dessus ne sera pas déduit des 700 millions effectifs promis par la France, mais de 750 millions y compris la cession de Sarelouis.

Conformément à cette disposition la somme destinée aux fortifications est fixée à $187^1/_2$ millions de francs à $137^1/_2$ millions en valeurs réelles et à 50 millions représentés par la forteresse de Sarelouis.

ARTICLE II.

En distribuant ces $137^1/_2$ millions de francs entre les Etats limitrophes de la France, les soussignés Ministres ont eu égard, tant au besoin plus ou moins ur-

СТАТЬЯ I.

Союзныя державы, признавая необходимымъ гарантировать спокойствіе странъ, пограничныхъ съ Франціею, укрѣпленіемъ нѣсколькихъ наиболѣе угрожаемыхъ пунктовъ, назначаютъ на этотъ предметъ часть суммъ, которыя будутъ уплачены Франціею, оставляя за тѣмъ прочія суммы какъ вознагражденіе, подлежащее общему раздѣлу. Эта сумма, предназначаемая на укрѣпленія, будетъ составлять четвертую часть всего уплачиваемаго Франціею; но такъ какъ уступка крѣпости Сарлуи, основанная равнымъ образомъ на соображеніяхъ общей безопасности, дѣлаетъ излишнимъ возведеніе новыхъ укрѣпленій съ той стороны, гдѣ находится эта крѣпость, и такъ какъ военнымъ комитетомъ, назначеннымъ для этой цѣли Совѣтомъ Министровъ, она была оцѣнена въ 50 милліоновъ, то эта крѣпость войдетъ въ этой цифрѣ въ разсчетъ суммъ, назначенныхъ на укрѣпленія, такъ что вышеупомянутая четвертая часть не будетъ высчитана изъ наличныхъ 700 милліоновъ обѣщанныхъ Франціею, но изъ 750 милліоновъ, включая сюда и уступку Сарлуи.

Сообразно съ этимъ распоряженіемъ сумма, назначенная на укрѣпленія, опредѣлена въ $187^1/_2$ милліоновъ франковъ, именно въ $137^1/_2$ милліоновъ наличными и въ 50 милліоновъ, представляемыхъ крѣпостью Сарлуи.

СТАТЬЯ II.

При распредѣленіи сихъ $137^1/_2$ милл. франковъ между государствами, пограничными съ Франціею, нижеподписавшіеся министры имѣютъ въ виду, какъ

gent que ces Etats ont de nouvelles fortifications et aux frais plus ou moins considérables que nécessite leur construction, qu'aux moyens que possèdent ces Etats, ou qu'ils acquièrent par le traité actuel.

Suivant ces principes:

L.L. M.M. le Roi des Pays-Bas recevra . . . . . 60 millions.
Le Roi de Prusse. . . . . 20 »
Le Roi de Sardaigne . . . 10 »
Le Roi de Bavière, ou tel autre Souverain du pays limitrophe de la France entre le Rhin et le territoire Prussien . . . . . 15 »
Le Roi d'Espagne . . . . . $7^1/_2$ »

Des 25 millions qui restent à distribuer cinq seront destinés à achever les ouvrages de Mayence et 20 à la construction d'une nouvelle forteresse fédérale sur le haut Rhin.

L'emploi de ces sommes aura lieu conformément à un plan et réglement que les Puissances arrêtent à cet égard.

Article III.

Déduction faite de la somme destinée aux fortifications, celle regardée comme stipulée à titre d'indemnité reste de $562^1/_2$ millions, dont la distribution se fera de la manière suivante:

Article IV.

Quoique tous les Etats Alliés ayant fait preuve du même zêle et du même dévouement pour la cause commune, il y en a cependant qui, comme la Suéde,

въ большей или меньшей степени настоятельную необходимость этихъ государствъ въ новыхъ укрѣпленіяхъ и болѣе или менѣе значительныя издержки, требуемыя на ихъ устройство, такъ и средства, которыми располагаютъ эти государства или же которыя ими пріобрѣтаются по настоящему трактату.

Въ виду сихъ основаній:

Ихъ Величества Король Нидерландскій получитъ . . 60 милл.
Король Прусскій . . . . 20 »
Король Сардиніи . . . . 10 »
Король Баварскій или же другой Государь страны, прилежащей къ Франціи между Рейномъ и Прусскою территоріею . . . 15 »
Король Испанскій . . . $7^1/_2$ »

Изъ остающихся въ распредѣленіи 25 милліоновъ пять будутъ назначены на окончаніе работы въ Майнцѣ и 20 на сооруженіе новой союзной крѣпости на верхнемъ Рейнѣ.

Употребленіе сихъ суммъ будетъ имѣть мѣсто сообразно плану и правиламъ, которыя постановлены будутъ державами въ этомъ отношеніи.

Статья III.

За вычетомъ суммы, назначенной на укрѣпленія, остальная сумма, разсматриваемая какъ опредѣленная въ видѣ вознагражденія, составляетъ $562^1/_2$ милл., коихъ распредѣленіе произведено будетъ слѣдующимъ образомъ:

Статья IV.

Хотя всѣ союзныя государства оказали одинаковыя старанія и одинаковую преданность въ пользу общаго дѣла, между ними есть однакожъ такія, ко-

dispensée dès le commencement vû la difficulté de faire passer la Baltique à ses troupes, de toute coopération active, n'ont point fait d'efforts du tout, ou qui en ayant fait réellement, ont été ainsi que l'Espagne, le Portugal et le Danemark empêchés par la rapidité des événemens de coopérer efficacement au succès. La Suisse, qui a rendu des services très essentiels à la cause commune, n'a pas accordé sous les mêmes conditions que les autres Alliés au traité du 25 mars. Ces Etats se trouvant par là dans une position différente qui ne permet pas de les classer avec les autres Etats Alliés, d'après le nombre de leurs troupes, on est convenu pour leur faire obtenir, autant que les circonstances le permettent, une juste indemnisation, que 12½ millions seront distribués de manière que

l'Espagne en reçoive . . . . 5 millions.
le Portugal . . . . . 2 »
le Danemark . . . . . 2½ »
la Suisse . . . . . 3 »

торыя, какъ Швеція, освободившаяся съ начала, въ виду трудности отправленія своихъ войскъ чрезъ Балтійское море, отъ всякаго активнаго соучастія, не употребляли никакихъ усилій, или такія, которыя, оказавъ дѣйствительное содѣйствіе, болѣе какъ Испанія, Португалія и Данія были задержаны быстрымъ ходомъ событій отъ дѣйствительнаго содѣйствія успѣху. Швейцарія же, оказавшая весьма существенныя услуги общему дѣлу, не приступила къ трактату 25 марта на тѣхъ же условіяхъ, какъ другіе союзники. Такъ какъ эти государства находятся, такимъ образомъ, въ положеніи особенномъ, которое не позволяетъ поставить ихъ въ одинъ рядъ съ другими союзными государствами, то согласились, соразмѣрно числу ихъ войскъ, дабы доставить имъ, насколько обстоятельства то позволяютъ, справедливое вознагражденіе, что 12½ милл. будутъ распредѣлены такъ, что Испанія изъ нихъ получитъ . . . . 5 милл.

Португалія . . . . . 2 »
Данія . . . . . 2½ »
Швейцарія . . . . . 3 »

Article V.

Le poids de la guerre ayant porté en premier sur les armées sous le commandant respectif du maréchal Duc de Wellington et du maréchal Prince de Blucher, et ses armées ayant en outre pris la ville de Paris, il est convenu qu'il sera affecté sur les contributions françaises une somme de 25 millions pour la Grande Bretagne et de 25 millions pour la Prusse, sauf les arrangemens que la Grande Bretagne fera pour la somme qui doit lui revenir à ce titre avec les Puissances dont les forces

Статья V.

Такъ какъ тяжесть войны понесена прежде всего арміями, бывшими подъ начальствомъ маршала Герцога Веллингтона и маршала князя Блюхера, и такъ какъ арміи эти, кромѣ того, взяли Парижъ, то постановлено, что изъ французской контрибуціи будетъ опредѣлена сумма въ 25 милліоновъ для Великобританіи и въ 25 милліоновъ для Пруссіи, оставляя въ сторонѣ соглашенія, которыя сдѣланы будутъ Великобританіею относительно суммы, причитаю-

ont composé l'armée du maréchal Duc de Wellington.

Article VI.

Les 500 millions qui restent après la déduction des sommes stipulées dans les articles précédents, seront partagés de manière que la Prusse, l'Autriche, la Russie et l'Angleterre en obtiendront chacun un cinquième.

Article VII.

Quoique les Etats qui ont accédé au traité du 25 mars de cette année, ayant fourni un nombre inférieur de troupes à celui des Puissances Alliées principales, il a été résolu de ne point avoir égard à cette inégalité. Ils jouiront en conséquence, pris collectivement, du cinquième qui, d'après les dispositions de l'article précédent, reste des 500 millions.

Article VIII.

La répartition de ce cinquième entre les différens Etats accédans se fera d'après le nombre des troupes fournies par eux conformément aux traités et nommément de la même manière qu'ils ont concouru à la somme des 10 millions alloués par le Gouvernement français pour la solde des troupes. Le tableau de cette répartition est annexé au présent protocole.

Article IX.

S. M. le Roi de Sardaigne recouvrant la partie de la Savoye, et S. M. le Roi des Pays-Bas recevant outre les places

щейся ей на этомъ основаніи, съ тѣми державами, которыхъ силы входили въ составъ арміи маршала Герцога Веллингтона.

Статья VI.

500 милліоновъ, остающіеся за вычетомъ суммъ, опредѣленныхъ въ предъидущихъ статьяхъ, будутъ раздѣлены такимъ образомъ, что Пруссія, Австрія, Россія и Англія получатъ каждая пятую часть этой суммы.

Статья VII.

Хотя государства, приступившія къ трактату 25 марта сего года, доставили число войскъ меньшее противъ главныхъ союзныхъ державъ, постановлено не имѣть въ виду этой неравномѣрности. Вслѣдствіе сего, они, взятыя въ совокупности, будутъ пользоваться пятою частію, которая за распредѣленіями предъидущей статьи останется отъ 500 милліоновъ.

Статья VIII.

Частное распредѣленіе этой пятой доли между различными приступившими къ трактату государствами сдѣлано будетъ по числу войскъ, ими доставленныхъ согласно трактатамъ, именно такимъ же способомъ, какъ они участвовали въ суммѣ 10 милл., назначенныхъ французскимъ правительствомъ на жалованье войскамъ. Таблица сего распредѣленія приложена къ настоящему протоколу.

Статья IX.

Такъ какъ Е. В. Король Сардиніи получаетъ обратно часть Савойи и Е. В. Король Нидерландскій пріобрѣтаетъ,

de Marienbourg et Philippeville et quelques autres districts, celle de la Belgique que le traité de Paris du 30 mai 1814 laisse à la France, et ces deux Souverains trouvent dans cet agrandissement de leur territoire une suite compensation de leurs efforts, ils ne participeront point à l'indemnité pécuniaire et leur quot-part, telle qu'elle est fixée dans le tableau annexé à l'article précédent, sera partagé entre la Prusse et l'Autriche.

Article X.

Comme les payemens du Gouvernement français se feront dans des termes fixés par le traité du 20 novembre 1815 et la convention y annexée, on a résolu que chaque Etat qui d'après le protocole présent participe à ces payemens, recevra dans chacun de ces termes le pro-rata de sa part; et il en sera usé de même, si un Etat participe à plusieurs titres à la fois, comme par exemple l'Autriche à titre de son cinquième et à titre de la part qu'elle recevra de la quote part de la Belgique et de la Sardaigne. Le principe ne sera pas moins suivi, si dans le cas de nonrecouvrement des payemens du Gouvernement français il fallait en venir à la vente d'une partie des suscriptions qui seront déposées en guise de gage.

Article XI.

La Prusse et l'Autriche ayant exposé le besoin urgent qu'elles ont d'obtenir

кромѣ мѣстностей Маріенбурга и Филипвиля и нѣкоторыхъ другихъ округовъ, еще Бельгію, которая по Парижскому трактату 30 мая 1814 г. оставались за Франціей, и такъ какъ сіи два Государя находятъ въ этомъ увеличеніи ихъ территоріи справедливое вознагражденіе за ихъ усилія, то они совсѣмъ не будутъ участвовать въ денежномъ вознагражденіи, и ихъ доли, въ томъ размѣрѣ, какъ онѣ назначены въ таблицѣ, приложенной къ предъидущей статьѣ, будутъ раздѣлены между Пруссіею и Австріею.

Статья X.

Такъ какъ платежи будутъ производимы французскимъ правительствомъ въ сроки, назначенные трактатомъ 20 ноября 1815 г. и приложенною къ нему конвенціею, то поставлено, что каждое изъ государствъ, которое на основаніи настоящаго протокола участвуетъ въ сихъ суммахъ, получитъ въ каждый изъ этихъ сроковъ по соразмѣрности своей части, и такимъ же образомъ поступлено будетъ въ томъ случаѣ, если государство участвуетъ одновременно подъ различными условіями, какъ напримѣръ Австрія по отношенію къ своей пятой долѣ и по отношенію къ той части, которую она получитъ изъ доли Бельгіи и Сардиніи. Этотъ принципъ будетъ настолько же соблюдаемъ и тогда, если, въ случаѣ невыполненія платежей французскимъ правительствомъ, необходимо было бы прибѣгнуть къ продажѣ части облигацій, которыя будутъ положены въ видѣ залога.

Статья XI.

Такъ какъ Пруссія и Австрія изъяснили настоятельную нужду получить

dans le courant des premiers six mois une somme plus forte que la distribution égale ne leur donnerait, la Russie et l'Angleterre consentent, pour faciliter l'arrangement général, à ce que chacune des deux Puissances prélève à dater du premier terme des payemens 10.000,000 francs sur leur quote-part, sous condition qu'elles leur tiennent compte de cette somme dans les années suivantes.

ARTICLE XII.

Ce décompte se fera de façon que l'Autriche et la Prusse céderont, chacune de sa quote-part 2.500,000 francs dans chacune des quatre années suivantes à la Russie et à l'Angleterre.

ARTICLE XIII.

Afin d'éviter les nombreux inconvéniens qui résulteraient d'un manque d'unité dans le recouvrement des sommes à payer par la France, il a été arrêté qu'une commission résidant à Paris, sera seule chargée de ce recouvrement, et qu'aucun des Etats participant à ces payemens ne traitera sur cet objet en particulier avec le Gouvernement français, et ne demandera, ni recevra les bons par le moyen desquels le payement s'effectuera de lui directement et sans l'intervention de la dite Commission. Cette Commission sera composée des Commissaires de l'Autriche, de la Russie, de la Grande Bretagne et de la Prusse qui traiteront avec le Gouvernement français. Il sera libre aux autres Etats alliés de déléguer également des Commissaires pour soigner directement leurs intérêts auprès de la dite Commission laquelle sera chargée de leur remettre les effets ou l'ar-

въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ болѣе значительную сумму противъ той, которая придется имъ при равномѣрномъ распредѣленіи, то Россія и Англія соглашаются, для облегченія общаго распоряженія, на то, что каждая изъ двухъ державъ возьметъ впередъ, начиная съ перваго срока платежа, 10.000,000 франковъ на ихъ долю, подъ условіемъ, что онѣ зачтутъ имъ эти суммы въ послѣдующіе годы.

СТАТЬЯ XII.

Это отчисленіе сдѣлано будетъ такимъ образомъ, что Австрія и Пруссія будутъ уступать изъ причитающейся имъ доли по 2.500,000 франковъ Россіи и Англіи въ каждый изъ четырехъ послѣдующихъ годовъ.

СТАТЬЯ XIII.

Дабы избѣжать многочисленныхъ неудобствъ, которыя повлекло бы за собою отсутствіе единства въ полученіи суммъ, платимыхъ Франціею, постановлено, что комиссія, засѣдающая въ Парижѣ, будетъ одна только уполномочена на это полученіе, и что ни одно изъ государствъ, участвующихъ въ этихъ суммахъ, не будетъ входить въ частныя сношенія съ французскимъ правительствомъ по этому предмету; не будетъ ни требовать, ни получать бумагъ, посредствомъ которыхъ выполненъ будетъ платежъ непосредственно отъ него, безъ посредничества сказанной коммиссіи. Эта коммиссія будетъ составлена изъ коммиссаровъ Австріи, Россіи, Великобританіи и Пруссіи, которые будутъ имѣть сношеніе съ французскимъ правительствомъ. Прочимъ союзнымъ государствамъ предоставляется одинаковымъ образомъ послать коммиссаровъ для не-

gent qu'elle recouvrera par eux. Il sera dressé incessamment un règlement pour l'exercice de ses fonctions, auquel sera annexé le tableau du pro-rata qui reviendra à chaque participant de chaque terme de payement d'après les principes exposés dans le présent acte.

посредственнаго наблюденія ихъ интересовъ въ упомянутой коммиссіи, которой поручено будетъ выдавать имъ облигаціи или деньги, полученныя чрезъ нихъ. Безотлагательно будетъ составлено положеніе для исполненія работъ коммиссіи, къ которому приложена будетъ таблица о доляхъ, которыя будутъ причитаться каждому участвующему, въ каждый изъ сроковъ платежа, на основаніяхъ, изложенныхъ въ настоящемъ актѣ.

Article XIV.

Les 50 millions stipulés par l'article II de la Convention militaire annexée au traité du 8 (20) novembre pour la solde et les autres besoins de l'armée qui occupera une partie de la France, seront partagés de manière que la Russie en reçoive . . . . . 7.142,857 fr. 16 ct.
L'Autriche . . . 10.714,285 » 71 »
L'Angleterre . . 10.714,285 » 71 »
La Prusse . . . 10.714,285 » 71 »
Les Etats accédans 10.714,285 » 71 »

Lorsque la France ne payera, ainsi que cela sera le cas dans les premières années, que 30 millions, ou toute autre somme que 50 millions pour l'objet ci-dessus indiqué, la même proportion sera observée dans la distribution de la somme ainsi modifiée.

L'argent dont il est parlé ici, sera perçu et reparti par la même Commission établie d'après l'art. XIII du présent acte pour la perception de l'indemnité pécuniaire.

Статья XIV.

50 милл., опредѣленные въ статьѣ II военной конвенціи, приложенной къ трактату 8 (20) ноября на жалованье и другія потребности арміи, которая займетъ часть Франціи, будутъ раздѣлены такимъ образомъ, что изъ нихъ
Россія получитъ 7.142,857 ф. 16 сант.
Австрія . . . 10.714,285 » 71 »
Англія . . . 10.714,285 » 71 »
Пруссія . . . 10.714,285 » 71 »
Государства присоединившіяся 10.714,285 » 71 »

Если же Франція заплатитъ только, какъ эта послѣдуетъ въ первые годы, 30 милліоновъ или другую какую либо сумму, а не 50 милліоновъ, на вышеуказанный предметъ, то въ распредѣленіи такимъ образомъ измѣненной суммы будетъ соблюдаема та же пропорція.

Деньги, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, будутъ взимаемы и распредѣлены тою же коммиссіею, учрежденною по статьѣ XIII сего акта для полученія денежнаго вознагражденія.

Article XV.

Il sera fait quatre expéditions conformes du présent protocole, lesquelles seront révêtues de la signature des soussignés

Статья XV.

Съ настоящаго протокола сдѣланы будутъ четыре согласныхъ съ подлинникомъ списка за скрѣпою нижеподписав-

plénipotentiaires et auront la force et valeur énoncée ci-dessus.

(L. S.) Castlereagh.
(L. S.) Metternich.
(L. S.) Wessenberg.
(L. S.) Capo d'Istria.
(L. S.) Rasoumoffsky.
(L. S.) Hardenberg.
(L. S.) Humboldt.
(L. S.) Wellington.

TABLEAU

de repartition des 100,000,000 francs entre les Puissances accédantes.

Noms des Puissances accédantes.	Contingens de troupes.	Les 100,000,000 fr. forment pour hommes 425 fr. 29 c. $\frac{13623}{23513}$.	
	Hommes	Francs.	Cent.
Bavière	60,000	25,517,798	66½
Pays-Bas	50,000	21,264,832	22½
Wurtemberg	20,000	8,505,932	88½
Sardaigne	15,000	6,379,449	66½
Baden	16,000	6,804,746	31½
Hanovre	10,000	4,252,966	44
Saxe	16,000	6,804,746	31½
Hesse-Darmstadt	8,000	3,402,373	15½
» -Cassel	12,000	5,103,559	73½
Mecklenbourg-Schwerin	3,800	1,616,127	24½
Mecklenbourg-Strelitz	800	340,237	31½
Saxe-Gotha	4,200	935,652	61½
» -Weimar	1,600	680,474	63½
Nassau	3,000	1,275,889	93½
Brunswick	3,000	1,275,889	93½
Villes-Anséatiques	3,000	1,275,889	93½
Ville de Francfort	750	318,972	48½
Hohenzollern Hechingen	194	82,507	54½
Hogenzollern Sigmaringen	386	164,164	50½
Lichtenstein	100	42,529	66½
Saxe-Meiningen	600	255,177	98½
Hildburghausen	400	170,118	66
Saxe-Cobourg	800	340,237	31½
Anhalt	1,600	680,474	63½
Schwarzbourg	1,300	552,885	63½
Reuss	900	382,766	97
Lippe	1,300	552,885	63½
Waldeck	800	340,237	31½
Oldenbourg	1,600	680,474	63½
	235,130	100,000,000	

шихся уполномоченныхъ и будутъ имѣть вышеупомянутую силу и достоинство.

(М. П.) Кастльри.
(М. П.) Меттернихъ.
(М. П.) Вессенбергъ.
(М. П.) Каподистріа.
(М. П.) Разумовскій.
(М. П.) Гарденбергъ.
(М. П.) Гумбольдтъ.
(М. П.) Веллингтонъ.

ТАБЛИЦА

распредѣленія 100,000,000 фр. между державами, приступившими къ союзу.

Названія державъ, приступившихъ къ союзу.	Контингенты войскъ.	100,000,000 фр. составляютъ по 425 фр. 29 с. $\frac{13623}{23513}$ на человѣка.	
	Человѣкъ.	Франки.	Сант.
Баваріл	60,000	25,517,798	66½
Нидерланды	50,000	21,264,832	22½
Вюртембергъ	20,000	8,505,932	88½
Сардинія	15,000	6,379,449	66½
Баденъ	16,000	6,804,746	31½
Ганноверъ	10,000	4,252,966	44
Саксонія	16,000	6,804,746	31½
Гессенъ-Дармштадтъ	8,000	3,402,373	15½
Гессенъ-Кассель	12,000	5,103,559	73½
Мекленбургъ-Шверинъ	3,800	1,616,127	24½
Мекленбургъ-Стрелицъ	800	340,237	31½
Саксенъ-Гота	4,200	935,652	61½
Саксенъ-Веймаръ	1,600	680,474	63½
Нассау	3,000	1,275,889	93½
Брауншвейгъ	3,000	1,275,889	93½
Ганзейскіе города	3,000	1,275,889	93½
ГородъФранкфуртъ	750	318,972	48½
Гогенцоллернъ-Гехингенъ	194	82,507	54½
Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ	386	164,164	50½
Лихтенштейнъ	100	42,529	66½
Саксенъ-Мейнингенъ	600	255,177	98½
Гильдбурггаузенъ	400	170,118	66
Саксенъ-Кобургъ	800	340,237	31½
Ангальтъ	1,600	680,474	63½
Шварцбургъ	1,300	552,885	63½
Рейссъ	900	382,776	97
Липпе	1,300	552,885	63½
Вальдекъ	800	340,237	31½
Ольденбургъ	1,600	680,474	63½
	235,130	100,000,000	—

№ 103.

1815, 8 (20) novembre. Traité d'alliance entre la Russie et l'Autriche, conclu à Paris (Col. des lois № 25,991).

Après avoir conclu une paix définitive avec la France, les Alliés sentirent la nécessité d'en assurer l'exécution par leur garantie et leur forces communes. Une alliance intime entre les quatre grandes puissances offrait naturellement le gage le plus solide du maintien de la paix. En présence du retour de l'île d'Elbe et de l'accueil fait à Napoléon par la nation et l'armée françaises, on pouvait craindre, non sans raison, que ce dernier ne s'échappât de l'île ds St. Hélène pour venir renverser l'ordre de choses nouvellement établi en France, et troubler la tranquillité de l'Europe. Afin de prévenir ce danger et mettre obstacle, du moins temporaire, à l'humeur belliqueuse de la nation française, les puissances alliées résolurent de renouveler l'alliance, conclue entre elles à Chaumont au mois de mars 1815. Le maintien d'une armée d'occupation sur le territoire français n'était d'ailleurs possible qu'à cette condition. Il importait outre cela aux puissances, non seulement de consolider leur accord, mais encore de définir d'avance leurs moyens d'action éventuels, en cas d'une nouvelle violation des relations internationales inaugurées par elles.

Les quatre grands cabinets reconnaissaient l'urgence d'affirmer encore une fois leur union, mais différaiens sur les moyens propres à atteindre ce résultat. Selon l'opinion de l'Angleterre et de l'Autriche, il suffisait pour cela de renouveler purement et simplement le traité de Chaumont. Lord Castlereagh dicta à M. de Gentz un projet de traité tout à fait semblable. Mais les plénipotentiaires russes comprenaient autrement le but final et le sens de l'acte d'alliance projété. Les comtes Razoumowsky et Capodistria accompagnèrent la restitution du projet anglo-autrichien des observations suivantes. D'abord le renouvellement pur et simple du traité de Chaumont leur semblait impossible à cause de la dif-

№ 103.

1815, 8-го (20) ноября. Союзный трактатъ, заключенный въ Парижѣ, между Россіею и Австріею. (П. С. З. № 25,991).

Заключивъ окончательный мирный трактатъ съ Франціею, союзныя державы совершенно естественно сознавали необходимостъ обезпечить исполненіе этого договора взаимною гарантіею и общими силами. Въ тѣсномъ союзѣ между четырьмя великими державами пельзя было не видѣть самой надежной опоры для только-что возстановленнаго мира. Въ виду возвращенія Наполеона I съ острова Эльбы и пріема, оказаннаго ему французскою арміею и народомъ, союзники, не безъ нѣкотораго основанія, опасались, что можетъ быть и съ острова Св. Елены Наполеону удастся возвратиться во Францію, чтобы вновь измѣнить возстановленный въ этой странѣ порядокъ и нарушить, такимъ образомъ, европейскій миръ. Съ цѣлью предупредить эти случайности и наложить хоть временныя преграды воинственному пылу французскаго народа, союзныя державы постановили возобновить заключенный между ними въ мартѣ 1815 года, въ Шомонѣ, союзъ. Только при этомъ условіи оказалось возможнымъ содержать на французской территоріи оккупаціонную союзную армію. Мало того: на обязанности великихъ союзныхъ державъ было не только положительнымъ образомъ утвердить соединяющій ихъ союзъ, но также опредѣлить средства, къ которымъ онѣ намѣрены прибѣгнуть въ случаѣ новаго нарушенія водворившагося въ области международныхъ отношеній мира.

Всѣ четыре союзныя правительства были совершенно согласны насчетъ необходимости возобновленія прежнихъ союзныхъ договоровъ, но только не всѣ одинаковымъ образомъ понимали средства для разрѣшенія этой задачи. По мнѣнію англійскаго и австрійскаго правительствъ простое возобновленіе Шомонскаго трактата было совершенно достаточно, и лордъ Кастльри диктовалъ Гентцу проектъ новаго союзнаго договора существенно сходный съ договоромъ Шомонскимъ. Иначе понимали русскіе уполномоченные на парижскихъ конференціяхъ цѣль и назначеніе проектированнаго союзнаго акта. Графы Разумовскій и Каподистрія возвратили сообщенный имъ проектъ съ слѣдующими замѣчаніями. Во

férence de la situation: Napoléon n'était plus là, la France se trouvait abattue et son armée anéantie. Ils n'admettaient la durée de l'acte en question que jusqu'à l'expiration du terme fixé pour l'occupation du territoire français et repoussaient la clause du projet qui en étendait à 20 ans sa force obligatoire. Ils proposaient enfin de rappeler dans le préambule que les parties contractantes avaient en vue de consolider «la légitimité du trône et la charte constitutionnelle», les puissances ayant introduit en France le regime représentatif en même temps qu'elles avaient rétabli la dynastie des Bourbons.

Les observations de la Russie furent prises en considération par les autres puissances; les expressions qu'elles désirait faire figurer dans le préambule y furent inserrées quoique dans une rédaction modifiée, et toute mention du terme obligatoire du traité fut omise.

La dernière clause de ce traité d'alliance qui annonçait l'intention des puissances de se réunir de temps en temps en conférence ou en congrès, pour délibérer en commun sur le maintien de l'ordre extérieur et intérieur en Europe était surtout destinée à reunir une application pratique et prochaine [1]).

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Le but de l'alliance conclue à Vienne, le 13 (25) mars 1815, ayant été heureusement atteint par le rétablissement en France de l'ordre de choses que le dernier attentat de Napoléon Buonaparte avait momentanément subverti, Leurs Majestés l'Empereur de toutes les Rus-

[1]) *Observation.* Le traité d'alliance de novembre fut communiqué, après avoir été signé par les quatre grandes puissances, aux autres cabinets avec l'invitation d'y accéder.

первыхъ, по ихъ мнѣнію, простое возобновленіе трактата Шомонскаго невозможно уже потому, что съ тѣхъ поръ обстоятельства совершенно измѣнились: Наполеона нѣтъ на французскомъ престолѣ, Франція побѣждена и армія французская не существуетъ. Далѣе, предложеніе распространить обязательную силу союзнаго трактата на 20 лѣтъ, также не было принято русскими уполномоченными, которые полагали, что его можно заключить развѣ на время продолженія занятія Франціи союзными войсками. Наконецъ, ими было предложено помѣстить въ самомъ введеніи союзнаго трактата, что договаривающіяся стороны также имѣютъ въ виду охранять «законность престола и конституціонную хартію», такъ какъ союзныя державы также установили во Франціи конституціонный порядокъ управленія и водворили снова династію Бурбоновъ.

Эти замѣчанія представителей Россіи были приняты во вниманіе остальными тремя державами и во введеніи, хотя въ измѣненномъ видѣ, были помѣщены вышеприведенныя слова, между тѣмъ какъ срокъ обязательной силы договора вовсе не былъ опредѣленъ.

Особенно практическое и непосредственное значеніе весьма скоро получила послѣдняя статья союзнаго договора, въ которой объявляется о намѣреніи великихъ державъ сходиться, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ опредѣленныя времена на конференціяхъ или конгрессахъ для совѣщанія о мѣрахъ, необходимыхъ для охраненія спокойствія въ области какъ международныхъ, такъ и внутренно-государственныхъ отношеній *).

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Король Прусскій, возстановивъ во Франціи порядокъ, который былъ разрушенъ преступнымъ возвращеніемъ Наполеона Бонапарте, и

*) *Примѣчаніе.* Союзный ноябрьскій трактатъ былъ сообщенъ, по подписаніи его четырьмя великими державами, другимъ правительствамъ съ приглашеніемъ приступить къ нему.

sies, le Roi du Royaume-uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême et le Roi de Prusse, considérant que le repos de l'Europe est essentiellement lié à l'affermissement de cet ordre de choses, fondé sur le maintien de l'autorité Royale et de la Charte Constitutionelle, et voulant employer tous leurs moyens pour que la tranquillité générale, objet des voeux de l'humanité et but constant de Leurs efforts, ne soit pas troublée de nouveau; désirant en outre de resserrer les liens qui Les unissent pour l'intérêt commun de Leurs peuples, ont résolu de donner aux principes consacrés par les traités de Chaumont du 17 février (1 mars) 1814, et de Vienne du 13 (25) mars 1815, l'application la plus analogue à l'état actuel des affaires, et de fixer d'avance, par un traité solennel, les principes qu'Elles se proposent de suivre pour garantir l'Europe des dangers qui pourraient encore la menacer.

A cette fin, les Hautes Parties contractantes ont nommé pour discuter, arrêter et signer les conditions de ce traité, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur André Prince de Rasoumoffsky, Son Conseiller Privé actuel, Sénateur, Chevalier de l'Ordre de Saint-André, de St. Alexandre Newsky, etc.

et le Sieur Jean Comte de Capodistrias, Son Conseiller d'État actuel, Secrétaire-d'État, Chevalier de l'Ordre de Sainte Anne de la première, Grand-Croix de celui de Saint Wladimir de la seconde classe, Grand-Croix de l'Ordre de Léopold d'Autriche, et de celui de l'Aigle rouge de Prusse;

чрезъ то благополучно достигнувъ цѣли Союза, между Ими заключеннаго въ Вѣнѣ 13 (25) марта сего года, признавая, что спокойство Европы неразрывно связано съ утвержденіемъ онаго порядка, на соблюденіи правъ короля и постановленій конституціонной хартіи основаннаго, и намѣреваясь употребить всѣ возможныя средства для того, чтобы тишина общая, сей всегдашній предметъ желаній человѣчества и великодушно подъятыхъ Ими трудовъ, не была возмущена снова, желая также, для взаимнаго блага народовъ своихъ, сдѣлать еще тѣснѣе узы дружества, Ихъ соединяющія, положили, примѣнивъ къ настоящему положенію дѣлъ правила, трактатами Шомонскимъ 17-го февраля (1-го марта) 1814 года и Вѣнскимъ 13-го (25) марта 1815 года установленныя, опредѣлить заранѣе новымъ торжественнымъ договоромъ и тѣ правила, коимъ Они впредь намѣрены слѣдовать для предохраненія Европы отъ опасностей, еще могущихъ угрожать ей.

Высокія договаривающіяся стороны назначили для разсмотрѣнія, постановленія и подписанія условій сего трактата:

Е. В. Императоръ Всероссійскій — Князя Андрея Разумовскаго, Своего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, кавалера орденовъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго,

и Графа Ивана Каподистріа, Своего дѣйствительнаго статскаго совѣтника, статсъ-секретаря и кавалера орденовъ Св. Анны первой степени, Св. Владиміра большаго креста второй степени, Австрійскаго Леопольда большаго креста и Прусскаго краснаго Орла;

et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême:

Le Sieur Clément Venceslas Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, chevalier de la Toison d'or, Grand Croix de l'Ordre Royal de St. Etienne, chevalier des ordres de St. André etc. etc. et

Le Sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, chevalier Grand-Croix de l'ordre militaire et religieux des Saints Maurice et Lazare etc.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, se sont réunis sur les articles suivans:

Article I.

Les Hautes Parties contractantes se promettent réciproquement de maintenir, dans sa force et vigueur, le traité signé aujourd'hui avec Sa Majesté Trés-Chrétienne et de veiller à ce que les stipulations de ce traité, ainsi que celles des conventions particulières qui s'y rapportent, soient strictement et fidèlement exécutées dans toute leur étendue.

Article II.

S'étant engagés dans la guerre qui vient de finir, pour maintenir inviolables les arrangemens arrêtés à Paris l'année dernière pour la sûreté et l'intérêt de l'Europe, les Hautes Parties contractantes ont jugé convenable de renouveller par le présent Acte, et de confirmer comme mutuellement obligatoires, les dits arrangemens sauf les modifications que le traité signé aujourd'hui avec les Plénipotentiaires de Sa Majesté Très-Chré-

а Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій:

Климента Венцеслава Лотарія, Князя Меттерниха-Виннебурга-Оксенгаузена, кавалера орденовъ Золотаго Руна, Королевскаго Св. Стефана большаго креста, Св. Апостола Андрея и проч. и

Ивана Филиппа Барона Вессенберга, кавалера орденовъ военнаго духовнаго Св. Маврикія и Лазаря большаго креста и проч.

Кои по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, согласно постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Высокія договаривающіяся стороны обѣщаютъ взаимно соблюдать въ полной силѣ и ненарушимости трактатъ, сего дня заключенный съ Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ и стараться, чтобы условія сего трактата и особыхъ конвенцій, къ оному принадлежащихъ, были строго, вѣрно и съ точностію исполняемы.

Статья II.

Высокія договаривающіяся стороны, предпринимавшія войну, нынѣ счастливо оконченную, единственно для охраненія постановленій подписанныхъ въ Парижѣ въ прошедшемъ 1814 году и важныхъ для пользы и безопасности всей Европы, почитаютъ необходимымъ возобновить чрезъ сей актъ и подтвердить, какъ взаимныя каждой обязательства, всѣ вышеозначенныя постановленія, за изъятіемъ только тѣхъ, кои заключеннымъ

tienne y a apportées, et particulièrement ceux par lesquels Napoleon Bonaparte et sa famille, en suite du traité du 30 mars (11 avril) 1814, ont été exclus à perpétuité du pouvoir suprême en France, laquelle exclusion les Puissances contractantes s'engagent, par le présent Acte, à maintenir en pleine vigueur, et s'il était nécessaire, avec toutes leurs forces; et comme les mêmes principes révolutionnaires qui ont soutenu la dernière usurpation criminelle pourraient encore, sous d'autres formes, déchirer la France, et menacer ainsi le repos des autres Etats, les Hautes Parties contractantes, reconnaissant solennellement le devoir de redoubler Leurs soins pour veiller, dans des circonstances pareilles, à la tranquillité et aux intérêts de Leurs peuples, s'engagent, dans le cas qu'un aussi malheureux événement vint à éclater de nouveau, à concerter entr'Elles, et avec Sa Majesté Très-Chrétienne, les mesures qu'elles jugeront nécessaires pour la sûreté de leurs Etats respectifs, et pour la tranquillité générale de l'Europe.

Article III.

En convenant avec Sa Majesté Très-Chrétienne de faire occuper pendant un certain nombre d'années, par un corps de troupes alliées, une ligne de positions militaires en France, les Hautes Parties contractantes ont eu en vue d'assurer, autant qu'il est en Leur pouvoir, l'effet des stipulations des articles premier et

сего дня съ полномочными Его Христіаннѣйшаго Величества трактатомъ отмѣнены. Договаривающіяся Державы, въ особенности подтверждаютъ условія, въ силу коихъ и въ слѣдствіе трактата 30 марта (11 апрѣля) 1814 года, Наполеонъ Бонапарте и весь родъ его отчуждены на всегда отъ правъ верховной власти во Франціи. Чрезъ настоящій актъ онѣ повторяютъ обѣщаніе соблюдать сіе постановленіе во всей точности, и если будетъ нужно, для соблюденія онаго употреблять всѣ свои силы; между тѣмъ разсуждая, что пагубныя революціонныя правила, кои способствовали успѣху въ послѣдней преступной узурпаціи, могутъ снова подъ другимъ видомъ возмутить спокойствіе Франціи, а чрезъ то угрожать и спокойствію прочихъ державъ, высокія договаривающіяся стороны торжественно признаютъ себя обязанными, въ таковыхъ обстоятельствахъ тщательно стараться о сохраненіи тишины и блага народовъ своихъ; для сего обѣщаютъ, при столь бѣдственномъ случаѣ, если нельзя будетъ отвратить оный, условиться немедленно между собою и съ Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ о мѣрахъ, кои тогда признаютъ нужными для безопасности Ихъ взаимныхъ владѣній и общаго спокойства Европы.

Статья III.

Высокія договаривающіяся стороны, постановляя согласно съ Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ, чтобы корпусъ союзныхъ войскъ занялъ линію военныхъ позицій во Франціи, имѣли въ виду обезпечить по возможности соблюденіе первой и второй статьи сего трактата. Сверхъ того, будучи всегда готовы

second du présent traité. Et constamment disposées à adopter toute mesure salutaire propre à assurer la tranquillité en Europe par le maintien de l'ordre établi en France, Elles s'engagent, dans le cas que le dit corps d'armée fut attaqué ou menacé d'une attaque de la part de la France, comme dans celui que les Puissances fussent obligées de se remettre en état de guerre contre elle, pour maintenir l'une ou l'autre des susdites stipulations, ou pour assurer et soutenir les grands intérêts auxquels elles se rapportent, à fournir sans délai, d'après les stipulations du traité de Chaumont, et notamment d'après les articles sept et huit de ce traité, en sus des forces qu'Elles laissent en France, chacune Son plein contingent de soixante mille hommes, ou telle partie de ce contingent que l'on voudra mettre en activité, selon l'exigence du cas.

къ принятію мѣръ, потребныхъ для утвержденія спокойства Европы чрезъ охраненіе возстановленнаго во Франціи порядка, онѣ обязываются, какъ въ томъ случаѣ, если на означенный корпусъ союзныхъ войскъ будетъ со стороны Франціи сдѣлано или предпринято нападеніе, такъ равно и въ томъ, если державы будутъ принуждены вооружиться на Францію для соблюденія какого-либо изъ вышесказанныхъ постановленій или для охраненія и обезпеченія важныхъ пользъ, къ коимъ оныя имѣютъ отношеніе, выставить немедленно, по силѣ условій трактата Шомонскаго и въ особенности седьмой и восьмой статьи онаго, всѣ опредѣленные участки войскъ (не считая оставляемыхъ ими во Франціи), именно каждая Держава по шестидесяти тысячъ человѣкъ, или по крайней мѣрѣ часть сего числа, какая будетъ въ оныхъ обстоятельствахъ почитаема нужною.

Article IV.

Si les forces stipulées par l'article précédent se trouvaient malheureusement insuffisantes, les Hautes Parties contractantes se concerteront, sans perte de temps, sur le nombre additionnel de troupes que chacune fournira pour le soutien de la cause commune, et Elles s'engagent à employer, en cas de besoin, la totalité de Leurs forces pour conduire la guerre à une issue prompte et heureuse, se réservant d'arrêter entre'Elles, relativement à la paix qu'Elles signeraient d'un commun accord, des arrangemens propres à offrir à l'Europe une garantie suffisante contre le retour d'une calamité semblable.

Статья IV.

Если, по несчастію, означенное въ предъидущей статьѣ число войска окажется недостаточно, то высокія договаривающіяся стороны условятся безъ замедленія о томъ, сколько должна будетъ каждая держава прибавить къ участку своему для успѣха общаго дѣла: въ случаѣ нужды Онѣ обязываются даже употребить всѣ свои силы для скорѣйшаго и благополучнаго окончанія войны, предоставляя себѣ сдѣлать потомъ между собою при заключеніи по общему согласію мира новыя распоряженія для охраненія Европы отъ возвращенія подобныхъ бѣдствій.

ARTICLE V.

Les Hautes Parties contractantes s'étant réunies sur les dispositions consignées dans les articles précédens, pour assurer l'effet de Leurs engagemens pendant la durée de l'occupation temporaire, déclarent en outre qu'après l'expiration même de cette mesure, les dits engagemens n'en resteront pas moins dans toute leur force et vigueur, pour l'exécution de celles qui seront reconnues nécessaires au maintien des stipulations contenues dans les articles un et deux du présent Acte.

ARTICLE VI.

Pour assurer et faciliter l'exécution du présent traité, et consolider les rapports intimes qui unissent aujourd'hui les quatre Souverains pour le bonheur du monde, les Hautes Parties contractantes sont convenues de renouveller, à des époques déterminées, soit sous les auspices immédiats des Souverains, soit par leurs ministres respectifs, des réunions consacrées aux grands intérêts communs et à l'examen des mesures qui, dans chacune de ces époques, seront jugées les plus salutaires pour le repos et la prospérité des peuples et pour le maintien de la paix de l'Europe.

ARTICLE VII.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications en seront échangées dans deux mois, ou plutôt si faire se peut.

СТАТЬЯ V.

Высокія договаривающіяся стороны, постановивъ съ общаго согласія заключающіяся въ предъидущихъ статьяхъ условія, на время военнаго занятія нѣкоторыхъ провинцій Франціи, объявляютъ, что и по окончаніи онаго должны остаться во всей своей силѣ тѣ изъ вышеозначенныхъ обязательствъ, кои будутъ признаны нужными для охраненія постановленій первой и второй статьи сего акта.

СТАТЬЯ VI.

Дабы еще болѣе обезпечить и облегчить исполненіе условій сего трактата, чрезъ утвержденіе тѣсныхъ узъ дружества, коими всѣ четыре Монарха ко благу міра соединены взаимно, высокія договаривающіяся стороны условились возобновлять въ опредѣленныя времена или при непосредственномъ участіи Государей, или чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ, особенныя совѣщанія, для разсужденія о пользахъ общихъ и для разсмотрѣнія мѣръ, кои во время каждаго изъ сихъ собраній будутъ сочтены самыми дѣйствительными для охраненія спокойства и благоденствія ввѣренныхъ Имъ народовъ и мира всей Европы.

СТАТЬЯ VII.

Сей трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго размѣнены чрезъ два мѣсяца или буде можно и прежде.

En foi de quoi, etc.

Fait à Paris le 8 (20) novembre, l'an de grâce 1815.

(L. S.) Rasumoffsky. (L. S.) Castlereagh.

(L. S.) Le Comte Capodistrias. (L. S.) Wellington.

Ratifié par S. M. l'Empereur de Russie le 7 janvier 1816.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Парижъ, 8 (20) ноября 1815 года.

(М. П.) Князь Разумовскій. (М. П.) Кастельри.

(М. П.) Графъ Каподистріа. (М. П.) Веллингтонъ.

Ратифицированъ Е. И. Величествомъ 7 января 1816 года.

№ 104.

1817, 29 janvier (10 février). Note des ministres des puissances alliées au sujet de la diminution du chiffre des troupes alliées occupant une partie de la France. (Coll. des Lois № 26,645).

L'Empereur Alexandre I était profondément convaincu que l'alliance des quatre grandes puissances, consacrée par le traité du 8 (20) novembre 1815, devait servir de fondement solide à la paix de l'Europe. C'est pourquoi le but de la politique russe devait consister à consolider cette alliance et à maintenir ainsi la paix européenne. (Dépêche au comte Stackelberg du 11 février 1816).

C'était surtout à son représentant à Vienne que l'Empereur avait imposé l'obligation de soutenir de toutes ses forces les relations d'alliance et d'amitié entre la Russie et l'Autriche. Alexandre I lui-même adressa plus d'une fois à son auguste allié François I, des lettres autographes dans lesquelles se trouve constamment confirmé le désir d'entretenir de bonnes relations, et d'agir en commun dans toutes les grandes affaires européennes. Le comte de Nesselrode développait la pensée de l'Empereur Alexandre avec un zèle et une conviction particulière, tandisque le comte Capodistrias témoignait beaucoup plus de défiance envers les tendances politiques de la Cour de Vienne, dirigées d'une manière absolue par le prince de Metternich. Enfin, notre envoyé à Vienne, le comte Stackelberg, était pénétré jusqu'à la moëlle des os de méfiance et de suspicion pour le prince Metternich et ne cessait pas, dans ses rapports, de mettre son gouvernement en garde contre les vues du ministre autrichien.

№ 104.

1817 г., 29-го января (10-го февраля). Нота министровъ союзныхъ державъ объ уменьшеніи числа союзныхъ войскъ, занимающихъ часть Франціи. (П. С. З. № 26,645).

По глубокому убѣжденію Императора Александра I союзъ четырехъ великихъ державъ, утвержденный трактатомъ 8-го (20-го) ноября 1815 года, долженъ былъ служить крѣпкимъ основаніемъ для европейскаго мира. Поэтому, въ закрѣпленіи этихъ союзныхъ узъ и въ сохраненіи такимъ образомъ мира въ Европѣ—въ этомъ должна была заключаться цѣль русской политики. (Депеша къ гр. Штакельбергу 11-го февраля 1816 г.).

Въ особенности на представителя своего въ Вѣнѣ возложилъ Императоръ обязанность поддерживать всѣми силами союзныя и дружескія отношенія между Россіею и Австріею. Самъ Александръ I неоднократно отправлялъ собственноручныя письма къ своему высокому союзнику Францу I, въ которыхъ желаніе поддерживать добрыя отношенія и дѣйствовать согласно во всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ дѣлахъ, постоянно подтверждается. Съ особенною же убѣдительностью и рвеніемъ развивалъ мысли Императора графъ Нессельроде, между тѣмъ какъ графъ Каподистріа относился съ гораздо большимъ недовѣріемъ къ политическимъ стремленіямъ Вѣнскаго кабинета, которымъ неограниченно руководилъ князь Меттерних. Наконецъ, посланникъ нашъ въ Вѣнѣ, графъ Штакельбергъ, былъ до мозга костей проникнутъ подозрительностью и недовѣріемъ къ князю Меттерниху, и потому, не переставалъ въ своихъ донесеніяхъ предостерегать свое правительство насчетъ дѣйствительныхъ политическихъ видовъ австрійскаго министра.

Le comte Stackelberg s'attachait à prouver que la Cour de Vienne, tout en reconnaissant la nécessité indispensable de l'alliance avec la Russie, elle n'agissait ni franchement ni amicalement. Aussi le gouvernement russe ne pouvait pas s'empêcher d'exprimer sa surprise de ce que la Cour de Vienne fut entrée en négociation secrète avec la Sardaigne au sujet de la cession à l'Autriche d'un district dont il avait déjà été question dans les Congrès de Vienne et de Paris où les puissances alliées avaient adopté des resolutions contraires aux vues du Cabinet autrichien. De même, l'Empereur Alexandre avait été obligé de déclarer catégoriquement à la Cour de Vienne que l'affaire du prince Eugène, dont le sort lui inspirait un intérêt particulier ne devait pas être indéfiniment ajournée, mais devait être resolue en même temps que la question des relations territoriales entre la Bavière et l'Autriche. Selon l'opinion du gouvernement russe il était indispensable que lors du règlement des affaires d'Allemagne, on eût en vue les droits légitimes du prince Eugène. (Lettre confidentielle du comte Nesselrode au prince Metternich du 7 (19) avril 1816).

Cependant, l'empereur François et son ministre ne trouvaient pas seulement le plaidoyer du gouvernement russe en faveur du prince Eugène inutile, mais encore ils témoignèrent leur mécontentement et leur méfiance au sujet des relations directes entre la Russie et la Bavière. (Lettre de l'empereur d'Autriche à Alexandre I du 23 janvier 1816). Le prince Metternich alla encore plus loin dans cette direction dans ses dépêches au général Steigentesch, envoyé à St.-Pétersbourg en mission spéciale.

En réponse à ces observations, le comte Nesselrode déclara qu'il ne comprenait pas le motif des soupçons de la Cour de Vienne, au sujet des rapports de la Russie avec la Bavière, attendu que l'Empereur Alexandre I avait toujours eu pour habitude d'agir ouvertement et loyalement. S'inspirant de ces principes, le comte Nesselrode reconnut franchement que, selon lui, la lettre de François I était loin de porter l'empreinte des sentimens d'amitié et d'attachement que l'Empereur Alexandre avait incontestablement le droit d'attendre. En effet, le gouvernement russe avait plus d'une fois blâmé „l'orgueil ridicule et l'exagération" des pretentions de la Bavière. (Lettre au prince Metternich du 25 février 1816). Du reste, dit le comte Nesselrode, en terminant sa lettre du 7 (19) avril, le prince Metternich doit voir dans l'impression défavo-

Графъ Штакельбергъ приводитъ въ своихъ донесеніяхъ доказательства тому, что австрійское правительство сознаетъ необходимость союза съ Россіею, но не дѣйствуетъ въ отношеніи нея ни достаточно открыто, ни всегда по-дружески. Такъ, русское правительство не могло не высказать своего удивленія, что Вѣнскій дворъ вступилъ въ секретные переговоры съ Сардиніею объ уступкѣ Австріи области, о которой уже шла рѣчь на конгрессахъ въ Вѣнѣ и Парижѣ, гдѣ было принято союзными державами рѣшеніе невыгодное для Вѣнскаго кабинета. Точно также Императоръ Александръ I вынужденъ былъ категорическимъ образомъ заявить Вѣнскому двору, что дѣло принца Евгенія, въ судьбѣ котораго онъ принималъ особенное участіе, не должно быть отложено на неопредѣленное время, но должно быть рѣшено вмѣстѣ съ вопросомъ о взаимныхъ территоріальныхъ отношеніяхъ между Баваріею и Австріею. По мнѣнію русскаго правительства, при устройствѣ дѣлъ въ Германіи, необходимо будетъ обращать вниманіе на законныя права принца Евгенія. (Конфиденціальное письмо гр. Нессельроде къ князю Меттерниху 7 (19) апрѣля 1816 г.).

Между тѣмъ, императоръ Францъ и его министръ не только находили заступничество русскаго правительства въ пользу принца Евгенія излишнимъ, но даже высказали явное неудовольствіе и подозрѣніе насчетъ непосредственныхъ сношеній между Россіею и Баваріею. (Письмо австрійскаго императора къ Александру I отъ 23-го января 1816 г.). Князь Меттернихъ пошелъ еще дальше въ этомъ направленіи, въ своихъ депешахъ къ генералу Штейгентешу, присланному въ Петербургъ съ особеннымъ порученіемъ.

Въ отвѣтъ на такія замѣчанія гр. Нессельроде объявилъ, что онъ не понимаетъ основанія подозрѣній Вѣнскаго двора насчетъ отношеній Россіи къ Баваріи, такъ какъ Александръ I всегда привыкъ дѣйствовать открыто и добросовѣстно. Руководствуясь этими же мотивами, гр. Нессельроде откровенно сознается, что въ его глазахъ письмо Франца I далеко не проникнуто тѣми чувствами дружбы и привязанности, на которыя Императоръ Александръ имѣетъ несомнѣнное право. Вѣдь русское правительство неоднократно осуждало „смѣшную спесь и чрезмѣрность" баварскихъ претензій. (Письмо къ кн. Меттерниху отъ 25-го февраля 1816 г.). Впрочемъ, заключаетъ гр. Нессельроде свое письмо отъ 7-го (19-го) апрѣля, князь Меттернихъ долженъ усмотрѣть въ невыгодномъ впечатлѣніи, которое оставили его депеши по баварскому

rable produite par sa dépêche sur les affaires bavaroises, la meilleure preuve du haut prix que le Cabinet russe attache aux relations amicales avec l'Autriche.

Indépendamment de la question bavaroise, les affaires de France et d'autres questions européennes furent également l'objet de la correspondance diplomatique entre Vienne et St.-Pétersbourg durant l'année 1816. Grâce à l'énergique insistance du duc de Richelieu, et à la protection que lui accordait l'Empereur Alexandre, la réclamation relative à l'affranchissement de la France, des armées d'occupation, ne rencontrait pas à Vienne une vive resistance. Par une note solennelle du 10 février 1817, les quatre puissances alliées consentirent à la reduction du chiffre des troupes désignées par le traité de Paris pour occuper les départemens français.

Une autre question qui occupa à cette é oque les gouvernements de Russie et d'Autriche fut celle du désarmement soulevée par l'initiative du prince-régent d'Angleterre. L'idée de ce dernier consistait en ce qu'une conférence internationale de militaires revêtus de pleinspouvoirs par les grandes puissances de l'Europe, déterminait le chiffre normal du pied de paix pour les armées de chaque puissance. Le gouvernement russe accueillit avec une grande sympathie cette proposition de l'Angleterre et exprima en même temps le désir que, „dans le futur congrès" on fixât également „l'état de paix naturel" entre les nations européennes.

Quant à l'Autriche elle prit de son côté en sérieuse considération la proposition anglaise, d'autant plus que ses finances se trouvaient dans la situation la plus déplorable. Le prince Metternich énonça à cette occasion dans un memorandum spécial son opinion sur l'institution des armées permanentes en général. Au point de vue de l'ordre intérieur, les armées permanentes constituaient certainement un appui indispensable pour les gouvernements. Mais, continue le prince, ce serait une erreur de les considérer comme *le seul* ou le plus sûr appui des gouvernements. „La véritable force des princes se trouve bien plus dans leur système de gouvernement et dans les principes sur lesquels ils fondent leur administration, en un mot, dans ce que constitue la véritable force morale, que dans un grand appareil de forces militaires".

дѣлу, лучшее доказательство тому, какую цѣну придаетъ Русскій кабинетъ дружескимъ отношеніямъ къ Австріи.

Кромѣ баварскаго дѣла, внутреннія дѣла Франціи и другіе общеевропейскіе вопросы также составляли предметъ дипломатической переписки между Вѣною и Петербургомъ въ продолженіе 1816 года. Благодаря энергическимъ настояніямъ главы французскаго правительства, герцога Ришелье и покровительству, которое ему оказывалъ Императоръ Александръ, требованіе объ освобожденіи Франціи отъ оккупаціонныхъ войскъ, не встрѣтило въ Вѣнѣ сильнаго сопротивленія. Торжественною нотою отъ 10-го февраля 1817 года четыре союзныя державы согласились сократить число войскъ, назначенное Парижскимъ трактатомъ для занятія французскихъ департаментовъ.

Другимъ вопросомъ, занявшимъ въ это время вниманіе Вѣнскаго и Петербургскаго правительствъ, былъ вопросъ о разоруженіи, возбужденный по личной иниціативѣ англійскаго принца-регента. Идея послѣдняго заключалась въ томъ, чтобы международная конференція, состоящая изъ военныхъ, уполномоченныхъ европейскими великими державами, опредѣлила нормальный мирный составъ арміи для каждой державы. Русское правительство встрѣтило съ полнѣйшимъ сочувствіемъ предложеніе Англіи и высказало желаніе, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ было также опредѣлены на будущемъ конгрессѣ „состояніе естественнаго мира" между европейскими народами.

Что касается австрійскаго правительства, то оно, съ своей стороны, приняло въ серьезное соображеніе англійское предложеніе, тѣмъ болѣе, что финансы Австріи находились въ самомъ плачевномъ положеніи. По поводу этого вопроса князь Меттернихъ, въ особенномъ меморандумѣ, высказываетъ свой взглядъ на назначеніе постоянныхъ армій вообще. Съ точки зрѣнія внутренняго государственнаго порядка, постоянныя арміи—необходимая опора правительства. Но, продолжаетъ князь, ошибочно видѣть въ нихъ *единственную* силу и наиболѣе надежную опору правительству. „Вѣдь дѣйствительная сила государей," говоритъ князь, „гораздо болѣе коренится въ ихъ образѣ правленія и въ началахъ, на которыхъ они основываютъ свою администрацію, однимъ словомъ, болѣе заключается въ ихъ дѣйствительной нравственной силѣ, нежели въ содержаніи большихъ военныхъ силъ".

Une très grande armée présente un danger considérable même pour l'ordre intérieur de l'Etat, parceque elle épuise les ressources indispensables pour une sage administration des peuples. Ce danger est particulièrement grand dans le moment actuel (1816) où les militaires eux-mêmes sont imbus d'idées révolutionnaires et se livrent à des aspirations qui ne peuvent se réaliser que par le renversement de l'ordre politique existant. Passant ensuite à l'examen de cette question, au point de vue de la politique extérieure, le gouvernement autrichien ne voit pas davantage l'utilité d'énormes armées à une époque où les grandes puissances de l'Europe ont définitivement fixé d'un commun accord leurs limites territoriales qu'elles ne désirent ni élargir ni restreindre. En présence de semblables dispositions des gouvernements, des armées trop considérables ne peuvent que provoquer le danger et l'appréhension d'une atteinte à la paix européenne.

D'après toutes ces considérations le gouvernement autrichien avait lui-même réduit son effectif militaire et il acceptait avec plaisir la proposition russe comme la proposition anglaise. La question pourrait être résolue dans la future conférence qui serait convoquée en vertu de la convention de novembre 1815. La Cour d'Autriche consentait à y appuyer la proposition du gouvernement russe concernant „l'état de paix naturel" des armées et des nations européennes.

Cependant, ce ne fut pas seulement dans cette question demeurée à l'état de germe, mais encore dans d'autres occasions que le gouvernement autrichien fit sentir le haut prix qu'il attachait à l'amitié et à l'alliance de la Russie. Il s'efforça également de maintenir la quadruple alliance, dans laquelle il voyait avec raison le gage de sa prospérité et de sa sécurité. Le prince de Metternich affirmait que «si l'un ou l'autre prince a un petit reproche à faire, s'il se croit menacé ou lesé, eh bien! qu'il le dise à ses alliés et amis, mais que la querelle soit traitée comme devraient l'être toutes celles de l'intérieur d'un ménage à l'insu de ceux qui n'ont rien à y dire et faire».

De ce point de vue, la Russie avait pleinement le droit de se mêler, non seulement de la question bavaroise, mais encore dans les relations des autres puissances allemandes entre elles. D'ailleurs le prince Metternich lui-même récla-

Огромная армія представляетъ значительную опасность даже для самаго внутренняго порядка въ государствѣ, потому что ею истощаются средства, необходимыя для мудраго управленія народами. Особенно же опасны большія арміи въ настоящую минуту (въ 1816 году), когда сами военные пропитаны революціонными идеями и предаются такимъ надеждамъ, которыя осуществимы только при полнѣйшемъ измѣненіи нынѣшнихъ государственныхъ порядковъ. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію этого вопроса съ точки зрѣнія внѣшней политики, австрійское правительство также не видитъ никакой надобности въ огромныхъ арміяхъ въ то самое время, когда великимъ державамъ, по взаимному соглашенію, окончательно назначены ихъ территоріальныя границы, которыя онѣ не желаютъ ни расширить, ни съузить. При такомъ настроеніи правительствъ, огромныя арміи могутъ только вызывать опасенія и боязнь за нарушеніе европейскаго мира.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, австрійское правительство уже само уменьшило численный составъ своей арміи, и оно съ удовольствіемъ принимаетъ какъ англійское, такъ и русское предложенія. На будущей конференціи, которая должна быть созвана въ силу ноябрьскаго договора 1815 года, возбужденный вопросъ можетъ быть рѣшенъ окончательнымъ образомъ. Вѣнскій дворъ согласился поддержать на ней предложеніе русскаго правительства относительно „état de paix naturel" европейскихъ армій и народовъ.

Однако, не только въ этомъ вопросѣ, который остался въ зародышномъ своемъ состояніи, но и въ другихъ случаяхъ австрійское правительство давало чувствовать, какую огромную цѣну придаетъ оно союзу и дружбѣ Россіи. Оно также старалось всѣми силами поддерживать четверной союзъ, въ которомъ оно справедливо видѣло залогъ собственнаго преуспѣянія и спокойствія. Князь Меттернихъ утверждалъ, что „если тотъ или другой монархъ имѣетъ основаніе жаловаться, полагая, что ему угрожаютъ или его обижаютъ, пускай онъ обратится къ своимъ союзникамъ и друзьямъ, но пусть всякій споръ между державами будетъ обсуждаемъ, такъ какъ это должно водиться въ каждой семьѣ, т. е. помимо тѣхъ, которыхъ онъ не касается."

Съ этой точки зрѣнія Россія имѣла полное право вмѣшиваться не только въ Баварское дѣло, но равно въ отношенія другихъ германскихъ державъ между собою. Впрочемъ, самъ князь Меттернихъ постоянно просилъ о содѣй-

mait constamment le concours du gouvernement russe toutes les fois que ses exigences n'étaient pas immédiatement satisfaites par les gouvernements germaniques. Ainsi, par exemple, en parlant de la commission de Francfort, Metternich se plaignait continuellement à la Cour de Russie des intrigues des princes allemands qui, disait-il, „ont un marché d'âmes à faire". Il demandait sans cesse que l'envoyé russe près la Cour de Wurtemberg reçut l'ordre d'agir toujours de concert avec le ministre d'Autriche. (Lettre de Metternich à Nesselrode de mai 1816).

Enfin, grâce aux relations d'alliance établies entre l'Autriche et la Russie, les questions de politique intérieure formèrent également l'objet de la correspondance diplomatique et l'on comprend aussi pourquoi le baron Lebzeltern, remplissant en 1816 le poste d'envoyé près la Cour de St.-Pétersbourg, et le comte Stackelberg à Vienne eurent pour instruction de la part de leurs gouvernements, de suivre attentivement la marche des affaires dans le pays où ils étaient accredités. Dans une lettre datée du 27 décembre 1815, le comte Nesselrode informait le prince Metternich de l'expulsion des jesuites de St.-Pétersbourg et de Moscou, et de la désignation de Polotzk pour lieu de leur résidence. Le ministre autrichien, dans une lettre datée du 6 mars 1816, exprima le regret de son souverain au sujet d'une mesure aussi rigoureuse, en ajoutant toutefois que les jesuites se l'étaient sans doute attirée eux-mêmes par leur conduite et leur flagrante ingratitude. «Du moment, écrit le prince Metternich, où les jesuites qui avaient été si généreusement accueillis en Russie à une époque où ils étaient repoussés par tous les Etats catholiques de l'Europe, ont été capables à oublier ce qu'ils devaient à un gouvernement bienfaiteur, du moment où par un faux zèle, ils se sont permis de semer le trouble dans les familles, ils se sont écartés des principes de leur institution, et en perdant par là les droits qu'ils avaient à la protection de l'Empereur, ils ne peuvent aujourd'hui s'en prendre qu'à eux-mêmes du nouveau malheur qui vient de les atteindre. Le gouvernement autrichien lui-même n'aurait pas agi autrement à l'égard de n'importe quel ordre monastique admis dans les frontières de l'empire».

De son côté, le comte Stackelberg s'efforçait de remplir consciencieusement l'obligation qui lui était imposée et de communiquer à son gouvernement des renseignemens certains sur l'état intérieur de l'Autriche. Le tableau de l'administration que le ministre de Russie trace dans ses

ствіи русскаго правительства въ случаяхъ, когда его требованія не тотчасъ были исполнены германскими правительствами. Говоря, напримѣръ, о франкфуртской коммиссіи, Меттернихъ жаловался Русскому двору на постоянныя интриги германскихъ князей, которые, по его словамъ, собрались „торговать души". Онъ самъ просилъ, чтобы русскій посланникъ при Виртембергскомъ дворѣ получилъ приказаніе всегда дѣйствовать за-одно съ австрійскимъ министромъ. (Письмо Меттерниха къ Нессельроде отъ мая 1816 г.).

Наконецъ, благодаря союзнымъ отношеніямъ, установившимся между Австріею и Россіею, вопросы внутренней политики также составляли предметъ дипломатической переписки и понятно, почему барону Лебцельтерну, занявшему въ августѣ 1816 г. постъ австрійскаго посланника при Русскомъ дворѣ, и графу Штакельбергу въ Вѣнѣ, было вмѣнено въ обязанность ихъ правительствами внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ въ странѣ ихъ пребыванія. Такъ графъ Нессельроде, письмомъ отъ 27-го декабря 1815 г., сообщилъ Меттерниху о послѣдовавшемъ изгнаніи іезуитовъ изъ Петербурга и Москвы и о назначеніи имъ Полоцка для жительства. Австрійскій министръ, въ письмѣ отъ 6-го марта 1816 г., заявляетъ о соболѣзнованіи своего Государя по поводу этой строгой мѣры, прибавляя, однако, что навѣрно сами іезуиты вызвали ее своимъ поведеніемъ и явною неблагодарностью. „Съ того самаго момента", пишетъ князь, „когда іезуиты, которые великодушно были приняты въ Россіи въ то время, когда они были изгнаны изъ всѣхъ католическихъ государствъ Европы, были въ состояніи забыть о томъ, чѣмъ они обязаны великодушію правительства; съ той самой минуты, когда, руководствуясь ложнымъ усердіемъ, они позволили себѣ вселять раздоръ въ семействахъ, они удалились отъ основныхъ началъ своего ордена и, лишившись чрезъ это права на покровительство Императора, они теперь сами виноваты въ новомъ несчастіи ихъ постигнувшемъ". Австрійское привительство не иначе поступило бы въ отношеніи какого либо монашескаго ордена, допущеннаго въ предѣлахъ Австрійской имперіи.

Графъ Штакельбергъ, съ своей стороны, старался добросовѣстно исполнить возложенную на него обязанность и сообщать своему правительству вѣрныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Австріи. Картину о внутреннемъ управленіи, которую представляетъ русскій послан-

rapports n'ait pas précisement brillant. Au point de vue économique et politique, l'Autriche offre le spectacle d'une complète stagnation. Les finances autrichiennes surtout se trouvaient dans une situation déplorable; pour les améliorer, le gouvernement adoptait les projets les plus divers, tous aussi infructueux les uns que les autres. En outre, les provinces italiennes, nouvellement réunies à la monarchie des Hapsbourg, ne voulaient pas se soumettre à l'ordre de choses établi en Autriche et qu'on leur imposait de force.

Sur toutes ces questions on rencontre des données très curieuses dans les rapports de notre envoyé qui ne se laissait pas abuser par des formes apparentes ni par des phrases brillantes. Au commencement de 1816, le comte Stackelberg se trouvait en Italie, dans la suite de l'empereur d'Autriche qui avait entrepris une tournée dans ses nouvelles provinces. Le comte Stackelberg remarqua immédiatement que les habitudes bureaucratiques allemandes ne plaisaient guères aux Italiens et que le procès d'assimilation des provinces italiennes avec l'empire d'Autriche — „vraie pièce de marquetterie"—ne semblait guères devoir jamais aboutir. Les Italiens se montraient très froids envers leur souverain et les ovations devaient être préparées par les autorités elles-mêmes. Du reste, selon l'opinion de Stackelberg, la faute en était moins à l'empereur François qu'à ses ministres. Ils s'étaient donné pour tâche d'introduire partout la langue allemande et les formes administratives autrichiennes, afin de créer une vaste fédération germanique de tous les territoires où l'on parlait allemand. Quoique ce fût une chimère, le gouvernement autrichien la poursuivait, dans le but de nuire à la Russie. (Dépêche du comte Stackelberg du 12 (24) janvier 1816, et sa lettre au comte Capodistrias du 9 (21) mars 1817).

En effet, le comte Stackelberg recommanda à plusieurs reprises au gouvernement de ne point se fier au Cabinet autrichien qui, par crainte de notre puissance, nous chercha partout des ennemis. Ce Cabinet rusé, se rend parfaitement compte de sa propre faiblesse et c'est pourquoi il s'efforce de trouver partout des contrepoids à une puissance qu'il a des raisons de redouter. La Cour d'Autriche est en bonnes relations avec toutes les puissances et «le prince Metternich a eu l'art de se faire un véritable serail du corps diplomatique de Vienne», dont les membres se font un devoir de se rendre tous les jours chez lui pour écouter ses sermons. Lors même que никъ въ своихъ донесеніяхъ, нельзя признать особенно блестящею: въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ Австрія представляла собою полнѣйшій застой. Въ особенно плачевномъ состояніи находились австрійскіе финансы, для улучшенія которыхъ правительство принимало самые разнообразные проекты, изъ которыхъ одинъ былъ неудачнѣе другаго. Сверхъ того, вновь присоединенныя къ Габсбургской монархіи итальянскія области никакъ не хотѣли ужиться съ австрійскими порядками, которые насильно имъ навязывались.

Обо всемъ этомъ встрѣчаются весьма любопытныя данныя въ донесеніяхъ нашего посланника, котораго нельзя было озадачить блестящими наружными формами и фразами. Въ началѣ 1816 года гр. Штакельбергъ находился въ Италіи, въ свитѣ императора австрійскаго, предпринявшаго объѣздъ своихъ новыхъ провинцій. Штакельбергъ немедленно замѣтилъ, что итальянцамъ весьма приходятся не по душѣ нѣмецкіе бюрократическіе порядки, и что процессъ ассимиляціи итальянскихъ областей съ Австрійскою имперіею, этимъ „дѣйствительно мозаичнымъ издѣліемъ"—едва ли удастся когда либо. Итальянцы относились крайне холодно къ своему монарху и овацiи должны были быть приготовлены самими властями. Впрочемъ, по мнѣнію Штакельберга, во всемъ виноватъ не столько самъ императоръ Францъ, сколько его министры. Они поставили себѣ задачею ввести повсюду нѣмецкій языкъ и австрійскіе порядки, желая въ то же время, посредствомъ соединенія всѣхъ земель, въ которыхъ говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ, образовать великую германскую федерацію. Хотя это—химера, но австрійское правительство преслѣдовало ее уже потому, чтобъ нанести вредъ Россіи. (Депеша гр. Штакельберга 12-го (24-го) января 1816 г. и письмо къ гр. Каподистріа отъ 9-го (21-го) марта 1817 г.).

Въ самомъ дѣлѣ, гр. Штакельбергъ неоднократно убѣждаетъ въ своихъ депешахъ и письмахъ, чтобы правительство не довѣряло австрійскому кабинету, который, изъ опасенія нашего могущества, ищетъ намъ повсюду враговъ. Хитрое австрійское правительство очень хорошо сознаетъ свою собственную слабость и потому именно старается повсюду находить противовѣсъ державѣ, которую оно имѣетъ основаніе бояться. Со всѣми державами находится австрійскій кабинетъ въ хорошихъ отношеніяхъ, и „князь Меттерних съумѣлъ себѣ сдѣлать изъ дипломатическаго корпуса въ Вѣнѣ настоящій сераль", обитатели котораго считаютъ своимъ

son opinion déplairait au gouvernement, le comte Stackelberg n'e ncontinuera pas moins, comme un bon Russe» à répéter «caveat consul!». Il ne croit pas à la sincérité politique du ministre qui a mis sa signature au bas du traité de janvier 1815. (Dépêche du 2 (14) septembre 1816).

Vu ces tendances du comte Stackelberg, sa position à la Cour de Vienne, devenait de plus en plus délicate. Le prince Metternich eut connaissance, on ne sait comment, de l'opinion de l'envoyé russe sur les affaires italiennes: il ne voulait pas admettre la justesse des paroles du comte Stackelberg, d'après lesquelles les Italiens haïraient les Autrichiens et trouveraient très dur de devoir passer toute leur vie entre «la plume du scribe et le bâton du caporal autrichien». Si le comte Stackelberg voyait une grande faute dans la passion du gouvernement autrichien pour la germanisation des Italiens, dont le résultat était «qu'en Italie il ne suffit pas de vivre, mais qu'il faut encore mourir tudesquement et de main allemande», le prince Metternich était au contraire convaincu de l'excellence du système gouvernemental adopté à l'égard de ce pays. En attendant, l'influence de Metternich sur l'empereur François et sur la marche des affaires du gouvernement croissait de jour en jour. C'est pourquoi, d'après l'avis du comte Stackelberg, quelque mesquine et haineuse que fut la politique de Metternich, le gouvernement russe devait néanmoins la surveiller avec la plus grande attention. Quant à ce qui le concernait personnellement, le comte déclarait franchement que jamais il ne serait capable de s'incliner devant Metternich, «ce Dalaï Lama de Vienne», et ne varierait jamais dans sa conviction sur le manque de sincérité de la politique autrichienne envers la Russie.

Enfin Stackelberg ajoutait que, ne pouvant pas au déclin de l'âge, changer son caractère et sa manière de voir, il ne pouvait pas rester plus longtemps à Vienne. Il demandait son congé ou une autre destination quelconque. Le comte fit une observation qui n'était pas depourvue d'une certaine ironie: savoir que peut-être il serait plus conforme aux intérêts de la Russie, si son ministre à Vienne portait un nom finissant par «ow» ou «ski». (Dépêche du 29 sept. 1816 et la lettre aucomte Capodistrias du 5 (17) oct. 1816).

Par conséquent, ce n'était pas sans raison que le comte Stackelberg était détesté par le prince Metternich. Il fesait une exception parmi les

долгомъ каждый день приходить къ нему, чтобы выслушивать его проповѣди. Если даже его мнѣніе не понравится правительству, графъ Штакельбергъ все-таки, „какъ хорошій русскій человѣкъ“ не перестанетъ твердить: „Caveat Consul!“ Онъ не вѣритъ въ искренность политики министра, который положилъ свою подпись подъ январьскій трактатъ 1815 года. (Депеша 2-го (14-го) сентября 1816 г.).

При такомъ направленіи гр. Штакельберга, его положеніе при Вѣнскомъ дворѣ становилось все болѣе и болѣе щекотливымъ. Князь Меттернихъ узналъ какимъ-то образомъ мнѣніе посланника объ итальянскихъ дѣлахъ: онъ не хотѣлъ допустить справедливости словъ Штакельберга, на основаніи которыхъ итальянцы ненавидятъ австрійцевъ и находятъ крайне неудобнымъ провести всю свою жизнь между „перомъ писаря и палкою австрійскаго капрала“. Если Штакельбергъ видѣлъ большую ошибку въ страсти австрійскаго правительства къ онѣмеченію итальянцевъ, вслѣдствіе которой „недостаточно въ Италіи жить, но и умереть необходимо по-нѣмецки и отъ нѣмецкихъ рукъ“, то, наоборотъ, князь Меттернихъ былъ убѣжденъ въ превосходствѣ принятой въ Италіи правительственной системы. Между тѣмъ, вліяніе Меттерниха на императора Франца и ходъ правительственныхъ дѣлъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Поэтому, по мнѣнію Штакельберга, какъ бы мелочна и ненавистна ни была политика Меттерниха, все-таки русское правительство обязано за нею слѣдить съ полнѣйшимъ вниманіемъ. Что касается его лично, то графъ прямо заявилъ, что онъ никогда не будетъ въ состояніи преклоняться предъ Меттернихомъ, „этимъ вѣнскимъ Дала-Ламою“,—никогда онъ не измѣнитъ своихъ убѣжденій насчетъ неискренности австрійской политики по отношенію къ Россіи. Наконецъ, Штакельбергъ объявилъ своему правительству, что онъ, не будучи въ состояніи измѣнить на старости лѣтъ своего характера и убѣжденій, не можетъ оставаться въ Вѣнѣ; онъ просилъ отставки или другаго какого-нибудь назначенія. Графъ, не безъ нѣкоторой желчи, замѣтилъ, что можетъ быть болѣе въ интересахъ Россіи, чтобы представитель ея въ Вѣнѣ носилъ фамилію, оканчивающуюся на „овъ“ или „скій“. (Депеша 29-го сентября (11-го октября) 1816 г. и письмо къ гр. Каподистріа отъ 5-го (17-го) октября 1816 г.).

Слѣдовательно, гр. Штакельбергъ не безъ причины былъ ненавистенъ князю Меттерниху и составлялъ исключеніе изъ остальныхъ членовъ

autres membres du corps diplomatique qui écrivaient leurs rapports sous la dictée du ministre autrichien. Le général Tchernychew, étant arrivé à Vienne, chargé de porter à l'empereur François les condoléances d'Alexandre I à l'occasion de la mort de l'impératrice d'Autriche, ne fit au comte Stackelberg qu'un seul reproche: celui de trop faire sentir au prince Metternich qu'il le détestait et n'avait aucune confiance en lui. De son côté le ministre autrichien employait tous les moyens possibles pour „se débarrasser au plus„tôt—selon les expressions de Tchernychew,—d'un „homme auquel il ne pouvait reprocher que de „le bien connaître et de servir avec zèle Votre „Majesté". (Rapport à l'Empereur du 10 (22) septembre 1816). Le prince Metternich fit savoir sous main à Tchernychew que la Cour d'Autriche serait très satisfaite de le voir occuper le poste du comte Stackelberg qui „disait on" avait l'intention de quitter Vienne.

Néanmoins le comte Stackelberg resta à ce poste durant toute l'année 1817.

Les Cours de Russie, d'Autriche, d'Angleterre et de Prusse ayant pris en considération le désir manifesté par Sa Majesté Très-Chrétienne de voir diminué le nombre de l'armée d'occupation et proportionnellement celui des charges que sa présence sur le territoire français exige, ont autorisé les soussignés à faire à Son Excellence Monsieur le Duc de Richelieu la communication suivante:

Au moment où le Roi rétabli sur son trône et mis en possession de son autorité légitime et constitutionelle chercha, de concert avec les autres Puissances, les moyens les plus efficaces de consolider l'ordre intérieur en France et d'associer Son Royaume au système de bonne intelligence et de pacification générale, interrompu par les troubles qu'on venait à peine d'arrêter, il fut reconnu que la

дипломатическаго корпуса въ Вѣнѣ, которые писали свои донесенія подъ диктовку австрійскаго министра. Генералъ Чернышевъ, пріѣхавшій въ Вѣну съ порученіемъ засвидѣтельствовать императору Францу соболѣзнованіе Александра I по поводу кончины императрицы австрійской, дѣлаетъ графу Штакельбергу только одинъ упрекъ: онъ слишкомъ даетъ чувствовать Меттерниху, насколько онъ его отъ души ненавидитъ и ему нисколько не довѣряетъ. Съ своей стороны, австрійскій министръ всѣми средствами старался освободиться скорѣе отъ человѣка, „которому",—говоря словами Чернышева,—„онъ могъ ставить въ вину только то, что онъ его отлично узналъ и съ усердіемъ служитъ Вашему Величеству". (Донесеніе на Высочайшее имя отъ 10-го (22-го) сентября 1816 г.). Князь Меттернихъ подъ рукою объявилъ Чернышеву, что Вѣнскому двору было бы весьма пріятно, если бы онъ занялъ постъ графа Штакельберга, который, „по слухамъ", хочетъ покинуть Вѣну.

Но графъ Штакельбергъ еще остался на своемъ посту въ продолженіе всего 1817 года.

Дворы Россійскій, Австрійскій, Великобританскій и Прусскій, по изъявленному Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ желанію, чтобъ число союзныхъ войскъ, занимающихъ часть Франціи, было уменьшено, а съ тѣмъ вмѣстѣ по соразмѣрности уменьшились и опредѣленные на содержаніе оныхъ расходы Французскаго правительства, принимали сіе въ разсужденіе и повелѣли нижеподписавшимся сообщить Его Сіятельству Дюку Ришелье мнѣніе ихъ и намѣренія слѣдующими словами:

Когда Его Христіаннѣйшее Величество, пріявъ снова престолъ своихъ предковъ и принадлежащую ему законную конституціонную власть, приступилъ вмѣстѣ съ другими державами къ изысканію надежнѣйшихъ способовъ, какъ для утвержденія внутренняго порядка во Франціи, такъ и для содѣйствія посредствомъ силъ сего королевства, къ соблюденію всеобщаго согласія и мира,

présence temporaire d'une armée alliée était absolument nécessaire, soit pour rassurer l'Europe contre les suites des agitations qui menaçaient de se renouveller, soit pour offrir à l'autorité Royale l'occasion d'exercer dans le calme son influence bienfaissante et de se fortifier par l'attachement et la soumission de tous les Français.

La sollicitude de Sa Majesté Très-Chrétienne à rendre cet expédient indispensable le moins onéreux à Ses sujets et la sagesse qui dirigea les Souverains alliés dans tous les arrangemens qui furent stipulés à cette époque, les portèrent à prévoir d'un commun accord le cas où la diminution de l'armée d'occupation pourrait avoir lieu sans affaiblir les motifs ou nuire aux grands intérêts qui en avaient rendu la présence nécessaire.

Ces conditions, les soussignés aiment à les rappeller avec une vraie satisfaction. Elles consistaient dans l'affermissement de la dynastie légitime et dans le succès des efforts et des soins de Sa Majesté Très-Chrétienne pour comprimer les factions, dissiper les erreurs, calmer les passions et reunir tous les Français autour du trône par les mêmes voeux et les mêmes intérêts.

незадолго предъ тѣмъ прерваннаго смятеніями, коимъ тогда лишь положенъ конецъ, то имъ и прочими Государями единогласно признано, что должно на время оставить часть союзныхъ войскъ во Франціи. Сіе было необходимо и для предохраненія Европы отъ послѣдствія грозившихъ еще новыхъ революціонныхъ движеній и для того, чтобы самое правительство короля могло спокойнѣе, общими благотворными мѣрами, привлечь къ себѣ сердца всѣхъ французовъ и единодушіемъ ихъ въ покорности и привязанности обезпечить основанія своей власти.

Но тогда же и Его Христіаннѣйшее Величество заботясь о средствахъ по возможности облегчить долженствовавшую отъ сего произойти для подданныхъ его тягость, и Государи союзные установляя съ мудрою предусмотрительностію нужный при томъ порядокъ, предвидѣли равномѣрно, что число назначаемой для военнаго занятія арміи можетъ со временемъ быть уменьшено, безъ отступленія отъ единогласно признанныхъ правилъ и безъ удаленія отъ главной великой цѣли сего занятія.

Нижеподписавшіеся съ удовольствіемъ воспоминаютъ, что къ сему положено было приступить тогда, когда династія законныхъ Государей утвердится на престолѣ французскомъ, когда увѣнчаются вождѣленнымъ успѣхомъ неусыпныя старанія Его Христіаннѣйшаго Величества о истребленіи духа партій, о уничтоженіи опасныхъ политическихъ заблужденій, наконецъ о усмиреніи страстей зловредныхъ, и постановленіи между трономъ и поданными, всѣми безъ исключенія, прочныхъ связей, укрѣпляемыхъ единствомъ желаній и пользъ.

Ce grand résultat désiré et réclamé par l'Europe entière ne pouvait être ni l'ouvrage d'un moment, ni l'effet d'une seule tentative. Les Puissances alliées ont vu avec une attention suivie, mais non pas avec étonnement, les divergences d'opinions qui ont existé sur le mode de l'obtenir: dans cette attitude, elles ont attendu de la haute sagesse du Roi les mesures propres à fixer les incertitudes et à imprimer à son administration une marche ferme et régulière, ne doutant pas qu'il ne sut allier avec la dignité du trône et les droits de sa couronne, cette magnanimité qui après les discordes civiles rassure et encourage les faibles et par une confiance éclairée excite le zèle de tous les autres.

Une heureuse expérience ayant déjà rempli, autant que la nature des choses pouvait le permettre, l'espoir de l'Europe à ce sujet, les Souverains alliés jaloux de contribuer à ce grand ouvrage et de faire jouir la nation de tous les biens que les efforts et la sagesse de son Roi lui préparent, n'hésitent nullement à regarder l'état actuel des affaires comme suffisant pour fixer la question qu'ils ont été appellés à décider.

La bonne foi avec laquelle le gouvernement du Roi a rempli jusqu'à ce moment les engagemens pris envers les Alliés, et les soins qu'il vient d'employer afin d'assurer les différens services de l'année courante, en ajoutant aux ressources provenantes de revenus de l'Etat celles d'un crédit garanti par les maisons de banque étrangères et nationales,

Но для совершенія сихъ общихъ надеждъ Европы, нужны и время, и постоянныя неоднократныя усилія. Дворы союзные съ вниманіемъ и участіемъ, но безъ удивленія взирали на возникавшія несогласія въ мнѣніи о лучшихъ для сего средствахъ. Зная мудрость Его Величества Короля Французскаго, они спокойно ожидали, что имъ будутъ приняты дѣйствительнѣйшія мѣры для прекращенія всякихъ опасеній, введеніемъ твердой правильности въ систему управленія; они не сомнѣвались, что Его Величество найдетъ способы согласить права законной власти и достоинство державы своей съ тѣмъ великодушнымъ снисхожденіемъ, которое послѣ смятеній междоусобія необходимо, и для успокоенія, ободренія слабыхъ, и для возбужденія во всѣхъ основательной довѣренности и усердія.

Сіи ожиданія по мѣрѣ возможности уже оправданы успѣхомъ; и Государи союзные, желая съ своей стороны содѣйствовать довершенію великаго благотворнаго дѣла и скорѣе доставить народу французскому случай, мирно наслаждаться счастіемъ, которое готовятъ ему труды и опытная мудрость короля, спѣшатъ признать, что нынѣшнее положеніе дѣлъ дозволяетъ приступить къ разсмотрѣнію вышеозначеннаго о уменьшеніи числа союзныхъ войскъ вопроса.

Въ другомъ отношеніи, и точность, съ коею правительство французское доселѣ исполняетъ всѣ принятыя имъ, чрезъ условія съ союзными державами, обязанности, и стараніе онаго обезпечить полученіе нужныхъ, сверхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, на расходы текущаго года суммъ, посредствомъ займа, въ вѣрности коего ру-

parmi les plus considérées en Europe, ont également fait disparaitre les justes difficultés qui auraient pu s'élever sur ce point de la question proposée.

Toutes ces considérations ont été fortifiées en même temps par l'opinion que Son Excellence M-r le Maréchal Duc de Wellington a été invité à émettre sur un objet d'une si haute importance; le suffrage favorable et l'autorité d'un personnage aussi éminent ont ajouté aux motifs déjà prévus tous ceux que la prudence humaine pouvait réunir pour justifier une mesure demandée et consentie avec les sentimens d'une bienveillance sincère et réciproque.

Les soussignés se trouvent en conséquence autorisés par leurs Cours respectives à notifier à Son Excellence Monsieur le Duc de Richelieu:

1) Que la réduction de l'armée d'occupation sera effectuée;

2) Qu'elle sera de trente mille hommes sur l'armée entière;

3) Qu'elle sera proportionnée à la force de chaque contingent, c'est-à-dire, d'un cinquième sur chaque corps d'armée;

4) Qu'elle aura lieu à commencer du 1 avril prochain;

5) Que dès cette époque les deux cent mille rations par jour fournis pour la troupe par le gouvernement français, seront réduites à cent soixante mille, sans néanmoins rien changer aux cinquante mille rations de fourrage destinées à la nourriture des chevaux;

6) Enfin que de la même époque la France jouira en outre de tous les avantages provenants de la dite réduction,

чаются надежнѣйшіе французскіе и иностранные банкиры, также способствуютъ отвращенію всякихъ въ разрѣшеніи предлежащаго вопроса затрудненій.

Но союзные дворы, стараясь въ дѣлѣ столь важномъ принять всѣ человѣческимъ благоразуміемъ внушаемыя предосторожности, желали узнать и мнѣніе г. фельдмаршала Дюка Веллингтона; изъявленное симъ великимъ полководцемъ согласіе служитъ для нихъ новымъ удостовѣреніемъ въ возможности и пользѣ предполагаемой мѣры, къ коей и правительство французское, и державы союзныя равно побуждаемы чувствомъ взаимнаго доброжелательства и довѣренности.

Въ слѣдствіе того, нижеподписавшіеся уполномочены своими дворами объявить Его Сіятельству Дюку Ришелье.

1) Что число союзныхъ войскъ во Франціи будетъ уменьшено;

2) Что оно будетъ уменьшено тридцатью тысячами человѣкъ;

3) Что каждая изъ союзныхъ державъ выведетъ изъ Франціи равное по соразмѣрности число войскъ, именно по одной пятой части каждаго корпуса;

4) Что сіе выступленіе войскъ союзныхъ изъ Франціи начнется съ 1 апрѣля сего года;

5) Что съ сего времени, вмѣсто опредѣленныхъ двухъ сотъ тысячъ порцій, доставляемыхъ союзнымъ войскамъ отъ правительства французскаго, оныхъ будетъ доставляемо только сто шестьдесятъ тысячъ; но для корма лошадей должно по прежнему доставлять пятьдесятъ тысячъ раціоновъ фуража;

6) Наконецъ, сверхъ того, что съ сего времени Франція будетъ пользоваться всѣми выгодами, долженствую-

en conformité des traités et conventions existants.

En communiquant un témoignage aussi éclatant d'amitié et de confiance envers Sa Majesté Très-Chrétienne de la part de Leurs Augustes Maîtres, les soussignés aiment à déclarer en même temps à Son Excellence Monsieur le Duc de Richelieu, combien les principes du ministère qu'il préside et ceux qui lui sont personnels, ont contribué à établir cette franchise mutuelle qui, dirigée par la justice et la lettre des traités existans, a sçu jusqu'à présent régler tant d'affaires délicates et donner pour l'avenir les gages les plus rassurans d'une conclusion définitive et satisfaisante.

Ils prient Son Excellence Monsieur le Duc de Richelieu d'agréer l'assurance de leur haute considération.

A Paris ce 29 janvier (10 février) 1817.

щими быть послѣдствіемъ означеннаго уменьшенія въ числѣ занимающихъ оную союзныхъ войскъ, на основаніи существующихъ трактатовъ и конвенцій.

Нижеподписавшіеся, сообщая Его С-ву Дюку Ришелье о семъ новомъ отличномъ знакѣ дружества и довѣренности ихъ Августѣйшихъ Государей къ Его Христіаннѣйшему Величеству вмѣняютъ себѣ въ пріятнѣйшую обязанность объявить ему въ то же время, что и правила министерства, коего онъ главою, и его собственныя много способствовали утвержденію въ сношеніяхъ Франціи съ державами союзными, сей взаимной полной откровенности, которая вмѣстѣ съ любовію къ справедливости и строгимъ уваженіемъ къ постановленіямъ существующихъ трактатовъ, была доселѣ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для отвращенія затрудненій въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, и ручается за окончательные, совершенно удовлетворительные успѣхи въ будущемъ.

Они просятъ Его Сіятельство Дюка Ришелье принять увѣренія въ ихъ высокопочитаніи.

Парижъ 29 января (10 февраля) 1817 г.

№ 105.

1817, 5 (17) février. Acte concernant le développement et l'éclaircissement de l'article XIII de la Constitution de Cracovie.

Le Congrès de Vienne avait réglé le sort de Cracovie: cette ville fut reconnue ville libre et placée sous le protectorat des trois grandes puissances voisines. Sa constitution avait été élaborée d'un commun accord entre ces puissances. Il fut convenue qu'elle ne pourrait être modifiée sans leur assentiment (V. vol. III du présent recueil, page

№ 105.

1817 г., 5 (17) февраля. Актъ о дополненіи и объясненіи XIII статьи конституціи города Кракова.

На Вѣнскомъ конгрессѣ была рѣшена политическая судьба Краковской области: Краковъ былъ признанъ вольнымъ городомъ и поставленъ подъ непосредственный протекторатъ трехъ сосѣднихъ великихъ державъ. По соглашенію между ними была выработана конституція для Кракова, которая могла быть измѣнена не иначе

369). Chacune des puissances avait à Cracovie un commissaire spécial, qui devait surveiller la marche des affaires et contrôler le gouvernement de la cité. On vit bientôt que la constitution n'était pas parfaite et qu'il en résultait souvent des dissentiments intérieurs et des lenteurs. L'art. XIII qui réglait la confection des nouvelles lois et définissait les rapports de la chambre des représentants et du sénat, fut surtout reconnu insuffisant en pratique.

Le commissaire autrichien proposa à son gouvernement une nouvelle rédaction de l'article XIII destinée à simplifier l'expédition des affaires. Le gouvernement autrichien ouvrit à ce sujet des négociations avec la Russie et la Prusse. Ces dernières acceptèrent la nouvelle rédaction qui fut approuvée par un acte séparé, selon le désir de l'Empereur Alexandre.

Le texte proposé par le commissaire plénipotentiaire de S. M. Impériale et Royale Apostolique pour le développement de l'article XIII de la Constitution, auquel le commissaire plénipotentiaire de S. M. le Roi de Prusse a accedé, ayant été soumis à S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, par son commissaire plénipotentiaire, et S. M. l'Empereur Alexandre ayant fait connaître le désir, qu'il fut dressé un acte formel d'accession pour servir de preuve, que ce texte a été accepté d'un commun accord par les trois Hautes Cours Protectrices et par le Président du Sénat de la cité libre de Cracovie et de son territoire, et que cet acte d'acceptation soit ensuite ratifié par les trois Hautes Cours. Les soussignés ont dressé le présent acte par

какъ съ разрѣшенія тѣхъ же покровительствующихъ державъ. (См. III томъ настоящаго изданія, стр. 369 и слѣд.). Каждая держава имѣла въ Краковѣ своего уполномоченнаго комиссара, который былъ обязанъ наблюдать за ходомъ дѣлъ и контролировать дѣйствія Краковскаго правительства.

Исполняя возложенную на нихъ должность комиссары весьма скоро замѣтили, что принятая державами-поручительницами конституція далеко не безупречна, но часто вызываетъ на практикѣ пререканія и задержки въ правильномъ теченіи дѣлъ. Въ особенности оказалась непрактичною статья XIII, установляющая порядокъ изданія законовъ и опредѣляющая взаимныя отношенія палаты представителей и сената.

Съ цѣлью упростить ходъ дѣлъ, австрійскій комиссаръ представилъ новый проектъ статьи XIII Краковской конституціи на благоусмотрѣніе своего правительства, которое вошло въ переговоры съ русскимъ и прусскимъ правительствами и предложило новую редакцію упомянутой статьи.

Россія и Пруссія приняли предложеніе ихъ союзника и, по желанію Императора Александра, новая редакція XIII статьи была утверждена особеннымъ формальнымъ актомъ.

Предположенное полномочнымъ комисаромъ Его И. и К. Апостолическаго Величества для дополненія и объясненія XIII статьи конституціи Краковской постановленіе, къ коему приступилъ и полномочный комисаръ Е. В. Короля Прусскаго, было подносимо на усмотрѣніе Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго, полномочнымъ Его комисаромъ, и Его Императорское Царское Величество изъявилъ желаніе, чтобъ былъ составленъ формальный актъ приступленія, долженствующій служить доказательствомъ, что сіе постановленіе принято съ общаго согласія тремя высокими покровительствующими державами и предсѣдателемъ Сената вольнаго города Кракова и области онаго, и чтобы сей актъ принятія былъ потомъ ратификованъ тремя

lequel ils déclarent, leur consentement unanime au développement de l'article XIII de la Constitution énoncé et proposé dans les termes suivans:

„Toute loi primitive qui sera portée „par l'Assemblée des Représentans pour „former la nouvelle Législation, exige „pour sa validité la simple pluralité des „voix.—A l'avenir chaque projet de „changement d'une loi ou d'un réglement existant, ou d'une nouvelle loi „proposée par le Sénat (en conformité „de l'article XI) devra être mis en „exécution sans que le Sénat puisse en „suspendre les effets, si la loi a été consentie par les sept huitièmes de voix „des Représentans. Dans le cas contraire, ou le projet de loi n'aurait pas „été accepté par les sept huitièmes des „voix, le Sénat devra en suspendre les „effets, et pourra, s'il reconnait à la pluralité de neuf voix qu'il y a des raisons d'intérêt public, le soumettre une „seconde fois à la discussion des Législateurs réunis dans l'Assemblée de l'année suivante, et alors la simple pluralité des voix suffira pour lui donner „force de loi. Si le cas concerne les finances, la loi de l'année révolue restera en vigueur jusqu'à l'établissement „de la loi nouvelle".

Le présent acte d'acceptation et d'accession sera envoyé par les commissaires

высокими дворами. Въ слѣдствіе того, нижеподписавшіеся составили настоящій актъ, коимъ объявляютъ единодушное свое согласіе на дополненія и объясненія XIII статьи конституціи, въ нижеслѣдующихъ словахъ означенныя:

«Всякой первоначальный законъ, по«становляемый Собраніемъ Представи«телей при составленіи новаго законо«дательства, будетъ дѣйствительнымъ, «если оный одобренъ обыкновеннымъ «большинствомъ голосовъ. Въ послѣд«ствіи всякое предположеніе перемѣны «въ существующихъ узаконеніяхъ или «уставахъ и всякой проектъ новаго за«кона на основаніи XI статьи предла«гаемой Сенатомъ, будетъ приводимъ «въ исполненіе и Сенатъ не можетъ «остановить того даже на время, если «оный законъ принятъ большинствомъ «семи осьмыхъ частей голосовъ противъ «одной. Въ противномъ случаѣ, то есть «когда проектъ закона принятъ мень«шимъ противъ означеннаго большин«ствомъ голосовъ, Сенатъ долженствуетъ «недопускать исполненія онаго и мо«жетъ (ежели девять сенаторовъ приз«наютъ, что сіе по важнымъ для обще«ственной пользы причинамъ необхо«димо нужно) представить сей проектъ «для вторичнаго разсмотрѣнія Законо«дательному Собранію слѣдующаго года: «тогда уже достаточно будетъ обыкно«веннаго большинства голосовъ для да«рованія сему проекту силы закона. «Если положенія онаго касаются до «финансовъ, то въ семъ случаѣ поста«новленіямъ истекшаго предъ тѣмъ года «возвращается дѣйствіе закона впредь «до принятія новаго».

Настоящій актъ принятія и приступленія будетъ представленъ полномоч-

plénipotentiaires à leurs Hautes Cours respectives pour demander leur ratification.

En foi de quoi les plénipotentiaires respectifs, ainsi que le Président du Sénat de la cité libre de Cracovie l'ont signé, et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Cracovie le 5 (17) février 1817.

(L. S.) Miaczynski. (L. S.) Sweerts Spork.

(L. S.) Baron de Reibnitz. (L. S.) Président du Sénat Wodzicki.

Ratifié par S. M. L'Empereur de Russie le 19 (31) mai 1817.

№ 106.

1817, 11 (23) mai. Convention concernant la liquidation des comptes pour les fournitures faites aux armées russes pendant les années 1813 et 1814.

L'Empereur Alexandre I et le comte de Nesselrode rendaient pleinement justice au patriotisme et à la perspicacité du comte Stackelberg. Ils ne partageaient pas cependant ses appréciations quant aux véritables visées de la politique autrichienne. L'Empereur pensait en outre que le comte se méprenait sur les motifs qui inspiraient son propre Cabinet et le but que celui-ci poursuivait, tant vis-à-vis de l'Autriche que des autres puissances. La dépêche du 31 janvier 1817 était destinée à combler cette lacune en écartant tout malentendu.

Cet intéressant document présente un aperçu si exact de la politique russe, il reproduit d'une manière si fidèle et si franche la pensée intime de l'Empereur, que nous croyons devoir en résumer le contenu, aussi textuellement que possible, en ne nous permettant que de legères abréviations.

Tous les gouvernements européens, dit la dépêche susmentionnée, sont pénétrés d'un sentiment de jalousie envers la Russie. Les hommes d'Etat les plus marquants de l'Europe semblent

ными коммисарами ихъ высокимъ дворамъ, для разсмотрѣнія и ратификаціи.

Во увѣреніе чего взаимные полномочные и предсѣдатель вольнаго города Кракова оный подписали и утвердили печатями гербовъ своихъ.

Въ Краковѣ 5 (17) февраля 1817 года.

(М. П.) Міящинскій. (М. П.) Свеертсъ Споркъ.

(М. П.) Баронъ Рейбницъ. (М. П.) Предсѣдатель Сената Водзицскій.

Ратификованъ Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ 19 (31) мая 1817 года.

№ 106.

1817 г., 11-го (23-го) мая. Конвенція относительно ликвидаціи всѣхъ счетовъ по поставкѣ русской арміи въ продолженіе 1813 и 1814 годовъ.

Императоръ Александръ I и графъ Нессельроде вполнѣ отдавали должную дань патріотизму и проницательности графа Штакельберга, но только не соглашались со всѣми выводами, къ которымъ онъ пришелъ насчетъ дѣйствительныхъ видовъ австрійской политики. Императоръ полагалъ, что графъ также не вполнѣ вѣрно понимаетъ мотивы и цѣль русской политики по отношенію къ Австріи и другимъ европейскимъ державамъ. Депеша 31 января 1817 года должна была восполнить этотъ пробѣлъ и устранить всякія дальнѣйшія недоразумѣнія.

Въ этомъ любопытномъ актѣ представлена такая полная характеристика политики Россіи, въ немъ съ такою точностью и откровенностью высказаны задушевныя мысли Императора, что мы считаемъ себя обязанными привести содержаніе этой январьской депеши, съ незначительными сокращеніями и, по возможности, подлинными ея словами.

Всѣ европейскія правительства, начинаетъ депеша 31-го января, проникнуты чувствомъ зависти къ Россіи и, кажется, всѣ замѣчательные государственные люди Европы только за-

n'avoir qu'une pensée: celle d'élever contre la prépondérance russe une barrière infranchissable. La convention de janvier 1815 en est la meilleure preuve. Mais en admettant que cette jalousie prenne une forme positive que faudrait-il faire? La Russie, dans ce cas, resterait néanmoins fidèle aux principes de sa politique. L'Empereur ne changerait pas de système: „Ce système est „un. Il consiste à maintenir inviolablement la „paix, moyennant l'exécution la plus scrupuleuse „des stipulations existantes et principalement de „l'acte du 14 (26) septembre que Sa Majesté se „plait à considérer comme la pierre angulaire „de la restauration européenne". L'acte de la Sainte Alliance offre un obstacle invincible à toute tendance de destruction dirigée contre l'ordre de choses existant. Malheureusement les ministres des souverains d'Europe ne se sont pas encore entièrement affranchis de leurs idées surannées et pusillanimes. „La raison de cet aveu„glement de leur part est que la morale épurée „de l'Evangile ne parle point à leur coeur: que „leur esprit ne la conçoit que comme un instru„ment dont l'homme peut se servir à volonté, „sans en connaître la valeur". Si ces hommes n'ont pas pu être corrigés par le spectacle de la catastrophe de Napoléon, cela ne s'explique que par leur vanité démesurée. Mais tous leurs efforts, comme toutes leurs intrigues, et leurs machinations, seront vaines. Si le Cabinet autrichien visait à se rapprocher de la Prusse, dans les affaires de la Confédération Germanique, afin d'isoler la Russie, celle-ci n'avait rien à craindre, à condition que la transformation de la Confédération Allemande s'opère régulièrement. Dans le cas où les menées du Cabinet de Vienne prenaient un caractère dangereux pour les Etats allemands eux-mêmes, ces derniers demanderaient sans doute à la Russie d'intervenir, malgré les missions secrètes et les moyens occultes dont l'Autriche ferait usage. L'amitié de l'Angleterre et de l'Autriche dont le gouvernement anglais profite pour élever toute sorte de difficultés à la Russie en Orient et particulièrement en Perse, n'inquiète pas non plus l'Empereur. Tant que ces combinaisons n'ont de valeur qu'en théorie, le gouvernement russe peut les envisager avec une parfaite indifférence.

няты одною мыслью: какъ бы воздвигнуть непреодолимую преграду политическому могуществу Россіи? Лучшее тому доказательство—январьская конвенція 1815 г. Но допустимъ, что эта зависть получитъ осязательную форму,—что тогда останется сдѣлать Россіи? Въ такомъ случаѣ, несмотря на враждебность и зависть великихъ державъ, Россія всетаки останется вѣрною неизмѣнымъ началамъ своей политики. Императоръ нисколько не измѣнитъ своей системы. „Система эта одна. Она состоитъ въ сохраненіи ненарушимости мира, посредствомъ наиболѣе добросовѣстнаго исполненія существующихъ постановленій и, въ особенности, акта 14-го (26-го) сентября, который Его Величество продолжаетъ разсматривать какъ краеугольный камень возстановленной Европы". Актъ Священнаго Союза является самымъ непреодолимымъ препятствіемъ для всѣхъ тенденцій, направленныхъ къ сокрушенію міроваго порядка. Но, къ сожалѣнію, министры европейскихъ государей еще не отказались отъ своихъ отжившихъ и малодушныхъ стремленій. „Причина такого ослѣпленія со стороны министровъ заключается въ томъ, что чистая мораль Евангелія не находитъ отголоска въ ихъ сердцахъ, и они понимаютъ ее только какъ средство, которымъ человѣкъ по желанію можетъ пользоваться, не зная его внутренняго достоинства". Если подобныхъ государственныхъ людей не могла исправить катастрофа, случившаяся съ Наполеономъ, то это объясняется только непомѣрнымъ ихъ самолюбіемъ. Но всѣ ихъ усилія будутъ безполезны, равно какъ и всѣ интриги и происки. Поэтому, если австрійскій кабинетъ старается по дѣламъ Германскаго Союза сблизиться съ Пруссіею, съ цѣлью изолировать Россію, то послѣдняя нисколько не боится подобной разобщенности подъ условіемъ, чтобы чрезъ это переустройство Германіи совершилось надлежащимъ образомъ. Въ случаѣ же, что происки Вѣнскаго кабинета устранить Россію окажутся вредными для самихъ германскихъ государствъ, они навѣрно сами обратятся къ Россіи съ просьбою о заступничествѣ, несмотря ни на какія секретныя посольства и тайныя средства, къ которымъ прибѣгаетъ Австрія. Точно также Государя Императора нисколько не безпокоитъ дружба Англіи съ Австріею, вслѣдствіе которой англійское правительство старается воздвигать Россіи всякаго рода препятствія на Востокѣ вообще и въ Персіи въ особенности. Пока подобныя комбинаціи остаются комбинаціями, русское правительство можетъ относиться къ нимъ совершенно равнодушно.

Si les puissances hostiles à la Russie devenaient aggressives et prenaient les armes:

„C'est là que les attend", dit la dépêche de janvier, „le tribunal de l'opinion publique, au„quel les gouvernements, quelque soit au reste „leur puissance, ressortent de nos jours plus que „jamais: et cela par une juste disposition de la „providence divine, qui a voulu qu'à une époque „où les institutions anciennes et vieilles ne sont „pas encore remplacées par de nouvelles insti„tutions durables, le pouvoir de l'opinion fut, „durant cet interrègne, le modérateur de l'ordre „politique et social".

Cette influence prépondérante de l'opinion publique doit être reconnue. Aucun gouvernement ne saurait le nier. Elle est fondée sur la vérité et la justice. Le droit et l'équité sont des garanties morales nécessaires à tout Etat. La voix de l'opinion publique est seule infaillible. Elle seule peut paralyser des vues trop ambitieuses.

L'Empereur Alexandre était décidé à se laisser guider par ces principes. Il y voyait un gage de sécurité pour son empire. Son représentant à Vienne devait s'y conformer s'il voulait mériter la confiance dont il avait été revêtu.

Telle est la teneur de la dépêche de janvier qui expose les principes fondamentaux et élevés de la politique russe. Ce document exprime une entière confiance dans le comte Stackelberg et approuve le zèle avec lequel il suit tous les actes du gouvernement autrichien. La lettre adressée à l'ambassadeur par le comte de Nesselrode (?) en date de St.-Pétersbourg, au mois d'avril 1817, n'est ni aussi explicite ni aussi flatteuse. Elle contient le reproche que l'ambassadeur exprime ses opinions d'une manière trop catégorique et ne ménage pas assez l'amour-propre de ses interlocuteurs. Elle lui conseille de ne pas offenser ceux qui de leur côté croyent être dans le vrai tout en continuant à donner des avis et à défendre la vérité. Le comte doit tâcher de *convaincre* non par l'autorité de sa parole, mais par la persuasion.

Le comte Stackelberg ne fut pas toutefois entièrement convaincu de ses erreurs. Il ne put

Иначе въ случаѣ, если враждебныя къ Россіи державы примутся за наступательныя дѣйствія и возьмутся за оружіе противъ Россіи,

„тогда" продолжаетъ январьская депеша, „державы дошли до того момента, когда онѣ должны предстать предъ судомъ общественнаго мнѣнія, отъ котораго всѣ правительства, какъ бы впрочемъ могущественны они ни были, зависятъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо. Такая зависимость покоится на справедливой волѣ божественнаго Провидѣнія, желавшаго, чтобы въ то время, когда старыя и отжившія свой вѣкъ учрежденія еще не замѣнены новыми и крѣпкими, сила общественнаго мнѣнія служила бы, въ продолженіе этого переходнаго времени, мѣриломъ для политическаго и соціальнаго порядка".

Такое могущественное вліяніе общественнаго мнѣнія должно быть признано и его не можетъ отрицать ни одно правительство, потому что оно основывается на правдѣ и справедливости. Между тѣмъ, несомнѣнное право и справедливость являются необходимыми нравственными гарантіями для правительства, и только изреченія голоса общественнаго мнѣнія дѣйствительно непогрѣшимы и въ состояніи парализовать наиболѣе честлюбивые замыслы.

Императоръ Александръ рѣшился неизмѣнно слѣдовать этимъ началамъ, и въ нихъ онъ усматриваетъ гарантію и безопасность для своей Имперіи. Представитель же его въ Вѣнѣ поставитъ себѣ въ долгъ постоянно руководствоваться приведенными принципами, чтобы вполнѣ заслужить довѣріе своего Государя.

Таково содержаніе январьской депеши, въ которой изложены основныя и возвышенныя начала русской политики. Графу Штакельбергу выражается въ этомъ актѣ полнѣйшее довѣріе и одобряется его усердіе, съ которымъ онъ слѣдитъ за дѣйствіями австрійскаго правительства. Но гораздо менѣе одобрительно и лестно для графа было письмо, полученное имъ въ апрѣлѣ 1817 г. изъ Петербурга отъ графа Нессельроде(?). Въ этомъ письмѣ Штакельбергу дѣлается упрекъ, что онъ слишкомъ рѣзко высказываетъ свои мнѣнія и нисколько не щадитъ самолюбія своихъ собесѣдниковъ. Ему совѣтуютъ продолжать высказывать свои мнѣнія и откровенно защищать правду, но только не оскорблять при этомъ самолюбія тѣхъ, которые также полагаютъ, что истина на ихъ сторонѣ. Графъ долженъ стараться „*убѣждать*" другихъ не своимъ авторитетомъ, но увлекательностью своихъ доводовъ.

Графъ Штакельбергъ однако не вполнѣ былъ убѣжденъ въ ложности своихъ личныхъ взгля-

se désister complètement de sa manière d'agir habituelle. Dans une lettre confidentielle au comte de Capodistrias en date du 2 (14) septembre 1816, il disait, entre autre, que «les vertus de l'Em-«pereur sont au niveau de sa religion: qu'avec «la politique la plus saine, marche d'accord la «morale la plus scrupuleuse».

«Mais, M. le comte», s'écrit l'ambassadeur, «dans quel siècle vivons-nous! On conçoit tous les «vices parcequ'on les partage: on ne croit à au-«cune vertu, parcequ'on n'en trouve pas trace «dans son cœur. Dès lors à quelles chanceuses «destinées ne serait pas sujette notre politique si «extrêmemment morale, sans le tempérament «d'une conduite adoptée aux gens, non tels qu'ils «devraient être, mais tels qu'ils sont». Les idées et les sentiments de l'Empereur non seulement ne sont pas appréciés à leur juste valeur, mais ne sont même pas compris.

Les brillantes victoires remportées par la Russie lui ont valu plus d'ennemis qu'elle n'en avait auparavant. L'Angleterre, entre autres, craint et hait la Russie. Elle se représente constamment «le phantôme d'une attaque de notre part de la «puissance anglaise dans sa source aux Grandes «Indes». Cette pensée n'est d'ailleurs pas la seule qui inquiète le gouvernement britannique. (Dépêche du comte Stackelberg du 9 (21) mars 1817).

Pendant que cet échange d'idées se poursuivait entre le gouvernement russe et son représentant à Vienne et tandis qu'il entraînait le transfert du comte Stackelberg de son poste en Italie, des négociations importantes continuaient entre les Cabinets d'Autriche et de Russie relativement à des questions qui exigeaient une solution. Au nombre de ces questions se trouvait celle des fournitures faites par le gouvernement autrichien pour les troupes russes en 1813 et en 1814. Les pourparlers avaient lieu simultanément à St.-Pétersbourg et à Vienne. Le général autrichien Steigentesch en avait été spécialement chargé dans la première de ces deux capitales, pendant que le soin de défendre les intérêts du trésor russe, conformément aux instructions du ministre de la guerre, comte Barclay de Tolly, fut confié au comte Stackelberg dans la seconde.

довъ на австрійскую политику и не въ состояніи былъ совершенно отказаться отъ своего привычнаго образа дѣйствія. Въ конфиденціальномъ письмѣ къ графу Каподистріа отъ 2 (14) сентября 1816 г., Штакельбергъ, между прочимъ, говоритъ, что «добродѣтели Государя Императора стоятъ на уровнѣ съ его религіозными убѣжденіями, и, вмѣстѣ съ здравою его политикою идетъ наиболѣе щепетильная мораль».

«Но, графъ,—восклицаетъ посланникъ—«въ какомъ вѣкѣ живемъ мы! Развѣ не понимаютъ всѣхъ пороковъ, потому что имъ предаются? Развѣ не вѣрятъ ни въ какую добродѣтель, потому что въ сердцѣ своемъ не находятъ ни малѣйшаго ея слѣда? Стало быть, къ какимъ непрочнымъ результатамъ должна привести насъ наша политика, которая также чрезвычайно нравственна, если ее не поумѣритъ посредствомъ примѣненія къ людямъ, не къ такимъ, какъ они должны бы быть, но каковыми они являются на дѣлѣ». Возвышенныя идеи и чувства Императора не только не оцѣниваются надлежащимъ образомъ, но даже не понимаются.

Напротивъ, блестящія побѣды, одержанныя Россіею, возбудили ей въ послѣднее время еще больше враговъ, чѣмъ она имѣла прежде. Между прочимъ, Англія сильно боится и ненавидитъ Россію и глазамъ англичанъ постоянно представляется «воображаемое нападеніе, съ нашей стороны, на самый родникъ англійскаго могущества въ Индіи». Впрочемъ не одна эта мысль озабочиваетъ англійское правительство. (Депеша Штакельберга 9 (21) марта 1817 г.).

Въ то самое время, когда между русскимъ правительствомъ и его представителемъ въ Вѣнѣ происходилъ этотъ обмѣнъ мыслей, который имѣлъ своимъ результатомъ перемѣщеніе гр. Штакельберга изъ Австріи въ Италію, между австрійскимъ и русскимъ кабинетами не прекращались дружескіе переговоры о вопросахъ, требующихъ еще разрѣшенія. Къ такимъ вопросамъ необходимо отнести возбужденный австрійскимъ правительствомъ о поставкахъ, сдѣланныхъ русскимъ войскамъ въ 1813 и 1814 годахъ австрійскимъ интендантствомъ. Переговоры по этому дѣлу происходили единовременно въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ; въ первомъ городѣ австрійскому генералу Штейгентешу было поручено спеціально заняться этимъ дѣломъ, между тѣмъ какъ въ Вѣнѣ графу Штакельбергу было приказано, на основаніи инструкцій военнаго министра графа Барклай-де-Толли, охранять интересы русской государственной казны.

Le gouvernement autrichien faisait valoir des prétentions exorbitantes, qu'il ne pouvait pas espérer faire admettre par la Russie. Il insistait sur la déclaration du 13 août 1808, et cherchait à prouver qu'en vertu de cette déclaration le gouvernement russe s'était engagé à payer une somme fixe qu'il n'avait pas versée. La Russie soutenait au contraire que le non-paiement susmentionné s'expliquait tout naturellement par deux circonstances: d'abord par la rupture de 1812 et ensuite par le non-renouvellement de la déclaration. La guerre, disait une dépêche du 22 juillet 1816, faisant disparaître tout engagement obligatoire, qui ne serait pas renouvelé à la paix,—la déclaration de 1808 avait cessé d'exister.

Австрійское правительство выставило такія чрезмѣрныя претензіи, на удовлетвореніе которыхъ, со стороны Россіи, оно никакъ не могло надѣяться серьезнымъ образомъ: оно настаивало даже на исполненіи декларація 13-го августа 1808 г. и доказывало, что на основаніи ея Россія обязалась уплатить опредѣленную сумму, которая однако, до сихъ поръ, не уплачена. Русское правительство, напротивъ, доказывало, что если эта уплата не послѣдовала, то это объясняется очень просто двумя обстоятельствами: во-первыхъ, происшедшимъ между Россіею и Австріею разрывомъ въ 1812 году и, во-вторыхъ, невозобновленіемъ обязательствъ, вытекающихъ изъ августовской декларація. Итакъ какъ война, продолжаетъ депеша 22-го іюля 1816 г., прекращаетъ всякія обязательственныя отношенія, которыя впослѣдствіи не были возстановлены, то декларація 1808 г. также не имѣетъ обязательной силы.

Le gouvernement russe consentit toutefois à se relâcher de son droit absolu et à prendre en considération les demandes autrichiennes. Mais il stipula que toutes les prétentions pécuniaires de l'Autriche seraient réglées par une seule et même convention, qui resouderait avant tout la question de la déclaration de 1808 et ensuite celle des fournitures de 1813 et 1814. Il fut également prescrit au comte Stackelberg, vu l'état peu satisfaisant des finances russes, d'exiger l'échélonnement des payements à des échéances aussi prolongées que possible.

Однако, русское правительство рѣшилось не воспользоваться несомнѣннымъ своимъ правомъ; оно было согласно уважить австрійскія претензіи. Но оно желало, чтобы вообще всѣ денежныя претензіи Австріи были бы разрѣшены одною и тою же конвенціею, въ которой, прежде всего, долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о декларація 1808 г. и, затѣмъ, вопросъ о поставкахъ русскимъ войскамъ въ продолженіи 1813 и 1814 годовъ. Наконецъ, въ виду разстроеннаго состоянія русскихъ финансовъ, графу Штакельбергу было приказано требовать разсрочки платежа опредѣленной денежной суммы на возможно длинные сроки.

La convention, ci-dessous, signée à St.-Pétersbourg, constate que les justes observations du gouvernement russe finirent par être admises par le Cabinet de Vienne.

Нижеслѣдующая конвенція, окончательно подписанная въ Петербургѣ, подтверждаетъ, что справедливыя требованія русскаго правительства были уважены Вѣнскимъ кабинетомъ.

Les Cours Impériales et Royales de Russie et d'Autriche voulant terminer par un accord amical, toute discussion sur des objets pécuniaires provenant des prestations faites à l'armée russe dans les années 1813 et 1814, ainsi que sur celles des années antérieures dont le payement avait été réglé par la convention de l'année 1808, et voulant mettre fin aux liquidations qui ont existé sur ces deux chefs: les soussignés, Comte de Nesselrode, Secrétaire d'Etat, diri-

Такъ какъ Императорскіе и Королевскіе Дворы Россійскій и Австрійскій желаютъ дружескимъ соглашеніемъ прекратить всякіе споры по денежнымъ вопросамъ, проистекающіе изъ поставокъ, сдѣланныхъ для русской арміи въ 1813 и 1814 годахъ, а также относящихся и къ предшествовавшимъ годамъ, уплата по которымъ опредѣлена была конвенціею 1808 года, и хотятъ положить конецъ всѣмъ разсчетамъ, бывшимъ по этимъ двумъ статьямъ, то нижеподпи-

geant le département des Affaires Etrangères de Sa Majesté l'Empereur de Russie; et Baron de Lebzeltern, Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipontiaire de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, à ce duement autorisés par leurs Augustes Souverains, sont convenus des articles suivants:

I.

La Cour Impériale de Russie remet à celle d'Autriche, la somme aversionelle de trois cent mille ducats, comme payement complet et final des prétentions de la Cour d'Autriche sur les deux chefs ci-dessus énoncés:

II.

Cette somme sera remise à l'Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de S. M. l'Empereur d'Autriche, Baron de Lebzeltern, en bonnes lettres de change sur la maison de commerce de Rothschild de Francfort, moitié à l'échéance du 31 de décembre 1817, l'autre moitié à l'échéance du 31 de janvier 1818.

III.

Ces trois cent mille ducats seront payables à Paris, au taux où ils seront à l'époque de l'échéance des susdites lettres de change.

IV.

Les susdites lettres de change seront remises le jour de la signature du présavшіеся: Графъ Нессельроде, Статсъ-Секретарь, Управляющій Департаментомъ иностранныхъ дѣлъ Е. В. Императора Россійскаго, и баронъ Лебцельтернъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Е. В. Императора Австрійскаго, уполномоченные къ сему надлежащимъ образомъ Ихъ Августѣйшими Государями, согласились на слѣдующія статьи:

I.

Императорскій Россійскій дворъ отдаетъ Австрійскому двору наличную сумму въ триста тысячъ дукатовъ, какъ полный и окончательный разсчетъ по претензіямъ Австрійскаго двора согласно двумъ нижеизложеннымъ статьямъ.

II.

Сумма эта будетъ передана Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Е. В. Императора Австрійскаго, Барону фонъ Лебцельтерну въ надлежащихъ векселяхъ на торговый домъ Ротшильда во Франкфуртѣ, изъ которыхъ половина на срокъ 31 декабря 1817 года, другая же половина на срокъ 31 января 1818 года.

III.

Сіи триста тысячъ дукатовъ будутъ уплачены въ Парижѣ по тому курсу, который будетъ во время срока уплаты по вышеупомянутымъ векселямъ.

IV.

Вышеупомянутые векселя будутъ вручены въ день подписанія сего акта

sent acte à l'Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire d'Autriche, contre sa quittance livrée en bonne et dûe forme.

V.

Par contre Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique consent à ce que toutes les réquisitions et fournitures d'objets d'équippement et autres exigées en 1813 et 1814 pour la Russie, dans les provinces administrées en commun soient portées sur le compte général.

VI.

Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique consent également à ce que la somme de huit cent mille francs portée par le gouvernement du Mi-Rhin sur le compte de la Russie, soit transportée sur l'état des dépenses communes.

VII.

S. M. l'Empereur d'Autriche consent de même que les obligations émises par les Princes d'Allemagne en 1813, soient annullées.

En foi de ces stipulations convenues de part et d'autre, les soussignés ont muni le présent acte de leur signature et du cachet de leurs armes.

Fait à St.-Pétersbourg le 11 (23) mai 1817.

(L. S) Le comte de Nesselrode.

(L. S.) Baron de Lebzeltern.

Le soussigné déclare avoir reçu en vertu de l'article quatrième de cette convention les lettres de change pour

Чрезвычайному Посланнику и полномочному Министру Австрійскому подъ квитанцію, составленную въ доброй и надлежащей формѣ.

V.

За сіе Его Императорское и Королевское Апостолическое Величество изъявляетъ согласіе на то, чтобы всѣ реквизиціи и поставки предметами экипировки и другимъ, потребованныя въ 1813 и 1814 году для Россіи, въ провинціяхъ сообща управляемыхъ, отнесены были на общій счетъ.

VI.

Его Императорское и Королевское Апостолическое Величество равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе на то, чтобы сумма въ восемьсотъ тысячъ франковъ, поставленная Средне-Рейнскимъ правительствомъ на счетъ Россіи, отнесена была въ списокъ общихъ расходовъ.

VII.

Е. В. Императоръ Австрійскій также соглашается на то, чтобы облигаціи, выпущенныя Германскими Князьями въ 1813 году, были уничтожены.

Въ увѣреніе сихъ постановленій, послѣдовавшихъ по соглашенію той и другой стороны, нижеподписавшіеся приложили къ настоящему акту свои подписи и печати своихъ гербовъ.

Заключено въ С.-Петербургѣ 11 (23) мая 1817 года.

(М. П.) Графъ Нессельроде.

(М. П.) Баронъ фонъ-Лебцельтернъ.

Нижеподписавшійся удостовѣряетъ въ полученіи, въ силу четвертой статьи сей конвенціи, векселей, на сумму трехъ

la valeur de trois cent mille ducats, dans les formes stipulées et bien entendu que le gouvernement de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies reste garant du payement des traites.

St.-Pétersbourg le 23 (11) mai 1817.

Baron de Lebzeltern.

№ 107.

1817, 29 mai (10 juin). Traité, conclu à Paris entre l'Autriche, la Grande Bretagne, l'Espagne, la France, la Prusse et la Russie, concernant les duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla et la principauté de Lucques. (Col. des Lois №26,982).

La situation particulière des grandes puissances vis-à-vis des duchés ci-dessus énumérés a déjà été indiquée ailleurs (vol. III p. 534). Le sort de ces possessions italiennes avait été réglé par l'article 99 de l'acte final du Congrès de Vienne, contre lequel le roi d'Espagne, en sa qualité de chef de la ligne cadette des Bourbons, avait cependant protesté. Les dispositions prises par les grandes puissances alliées n'en furent pas moins maintenues tout en réservant au roi la faculté d'y accéder ultérieurement. Par un acte antérieur, notamment la convention secrète du mois de mai (№ 97), l'Autriche, la Prusse et la Russie avaient déjà abandonné les trois duchés italiens à l'impératrice Marie Louise et sa descendance. L'Angleterre et la France avaient adhéré à cette combinaison. Il ne s'agissait donc plus que du consentement du roi d'Espagne.

Après Marie Louise l'Autriche était la partie la plus directement intéressée au règlement définitif de cette question. Le Cabinet de Vienne réussit en effet moyennant quelques concessions insignifiantes, à obtenir l'adhésion de l'Espagne, à l'arrangement convenu. La principauté de Lucques y fut comprise.

сотъ тысячъ дукатовъ, въ установленной формѣ, съ тѣмъ, что правительство Е. В. Императора Всероссійскаго гарантируетъ уплату по симъ векселямъ.

С.-Петербургъ 23 (11) мая 1817 года.

Баронъ фонъ-Лебцельтернъ.

№ 107.

1817 г., 29-го мая (10-го іюня). Трактатъ относительно герцогствъ Пармы, Піаченцы, Гвасталлы и княжества Лукскаго, заключенный въ Парижѣ между Австріею, Англіею, Испаніею, Франціею, Пруссіею и Россіею. (См. П. С. З. № 26,982).

Въ другомъ мѣстѣ (см. т. III, стр. 534) были выяснены тѣ особенныя отношенія, въ которыхъ находились великія союзныя державы къ вышеупомянутымъ герцогствамъ. Судьба этихъ итальянскихъ владѣній была опредѣлена уже въ ст. 99 акта Вѣнскаго конгресса, противъ котораго однако протестовалъ испанскій король, въ качествѣ главы испанской линіи Бурбоновъ. Но, не смотря на этотъ протестъ, великія союзныя державы остались при первоначальномъ своемъ рѣшеніи, предоставляя однако королю испанскому право приступить къ этому постановленію Вѣнскаго акта впослѣдствіи. Еще раньше, въ секретной майской конвенціи (№ 97) три великія державы: Австрія, Пруссія и Россія предоставили императрицѣ Маріи Луизѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе эти три итальянскія герцогства. Англія и Франція присоединились къ этому рѣшенію. Теперь осталось только убѣдить испанскаго короля въ необходимости согласиться съ мнѣніемъ пяти великихъ державъ.

За исключеніемъ императрицы Маріи Луизы ближе всего была Австрія заинтересована въ томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ окончательно улаженъ посредствомъ формальнаго согласія Испаніи. Вѣнскому кабинету дѣйствительно удалось, посредствомъ незначительныхъ уступокъ Испаніи, добиться того, что она приступила къ постановленіямъ Вѣнскаго акта относительно трехъ герцогствъ и еще княжества Лукскаго.

Quant au gouvernement russe il trouvait que ses intérêts n'étaient pas immédiatement en jeu et le comte Nesselrode ordonna au comte Stackelberg de déclarer que la Russie subordonnait entièrement sa manière de voir relativement aux duchés italiens à celle du Cabinet de Vienne. (Dépêche du 3 avril 1817).

Что касается отношенія русскаго правительства къ этому вопросу, то оно не находило, чтобы его интересы были ближе затронуты судьбою этихъ итальянскихъ областей. Графъ Нессельроде поручилъ графу Штакельбергу прямо заявить, что русское правительство признаетъ прежде всего Австрію заинтересованною въ этомъ дѣлѣ, желаніямъ которой оно готово подчиниться. (Депеша 3-го апрѣля 1817 г.).

Dans cet état de choses le Cabinet de St.-Pétersbourg s'empressa de munir son représentant à Paris des pleinspouvoirs nécessaires pour apposer sa signature à l'acte d'accession de l'Espagne.

При такихъ обстоятельствахъ, Россія немедленно согласилась уполномочить своего представителя при французскомъ дворѣ приложить свою подпись къ акту о приступленіи Испаніи къ прежде постановленнымъ рѣшеніямъ относительно вышеприведенныхъ итальянскихъ областей.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Ayant reconnu que le motif qui a porté Sa Majesté Catholique à différer son accession au traité signé en Congrès à Vienne le 9 juin 1815, ainsi qu'à celui de Paris du 20 novembre de la dite année, consistait dans le désir de voir fixer par le consentement unanime des Puissances qui y étaient appellées, l'application de l'article 99 du dit traité du 9 juin et en conséquence de la reversion des Duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, après le décès de S. M. L'Archiduchesse Marie-Louise.

Que l'adhésion susmentionnée était nécessaire pour compléter l'assentiment général aux transactions sur lesquelles les intérêts politiques de la paix de l'Europe sont principalement fondés;

Que Sa Majesté Catholique, persuadée de cette vérité et animée des mêmes principes que ses Augustes Alliés, s'est décidée de sa pleine volonté à donner son accession au dit traité en vertu d'actes solennels signés à cet effet le 26 et le 27 mai (7 et le 8 juin) 1817, et ayant

Во Имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Признавая что причина, побудившая Его Католическое Величество отложить свое приступленіе къ трактату, подписанному на Вѣнскомъ конгрессѣ 9 іюня 1815 года, а также и къ Парижскому трактату 20 ноября упомянутаго года, заключалась въ желаніи достигнуть, единодушнымъ соглашеніемъ державъ къ тому призванныхъ, опредѣленія исполненія 99 статьи сказаннаго трактата отъ 9 іюня и вслѣдствіе того возвращенія герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы послѣ кончины Ея Величества Эрцъ-Герцогини Маріи-Луизы;

Что вышеупомянутое приступленіе было необходимо для выполненія общаго соглашенія о сдѣлкахъ, на которыхъ главнымъ образомъ основаны политическіе интересы Европейскаго мира;

Что Его Католическое Величество, убѣжденное въ сей истинѣ и одушевленное тѣми же принципами какъ Его Августѣйшіе союзники, рѣшилось, по своему полному соизволенію, дать согласіе на приступленіе къ сказанному трактату въ силу торжественныхъ актовъ, под-

été en conséquence jugé convenable de satisfaire en même temps aux demandes de Sa Majesté Catholique, qui concernent la reversion des dits Duchés d'une manière propre à contribuer encore davantage à l'affermissement de la paix et de la bonne intelligence heureusement rétablies et existantes en Europe, Leurs Majestés Impériales et Royales de Russie, d'Autriche, d'Espagne, de France, de la Grande-Bretagne et de Prusse, ont nommé à cet effet savoir:

S. M. L'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne etc., etc., etc. le Sieur Charles André Pozzo di Borgo, Chevalier Grand'Croix de l'ordre de St. Wladimir de la seconde classe etc. Son aide-de-camp général et Son ministre plénipotentiaire près Sa Majesté Très-Chrétienne.

S. M. L'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême etc., etc., etc. le Sieur Nicolas Charles Baron de Vincent, Commandeur de l'ordre militaire de Marie Thérèse, Grand' Croix de l'ordre Impériale de Léopold etc. et son envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près Sa Majesté Très-Chrétienne.

S. M. Le Roi d'Espagne et des Indes etc., etc., etc. le Sieur Charles Gutierrez de Los Rios Fernandez de Cordova, Sarmiento de Sotto-mayor, Comte de Fernan-Nunez et de Barajaz, etc. son ambassadeur près Sa Majesté Très-Chrétienne.

S. M. le Roi de France et de Navarre etc. etc. le Sieur Armand Em-

писанныхъ съ этою цѣлію 26 и 27 мая (7 и 8 іюня) 1817 года и, вслѣдствіе того, признавъ за благо удовлетворить въ то же время требованіямъ Его Католическаго Величества относящимся къ возвращенію упомянутыхъ герцогствъ способомъ, споспѣшествующимъ еще болѣе укрѣпленію мира и добраго согласія счастливымъ образомъ востановленныхъ и существующихъ въ Европѣ, Ихъ Императорскія и Королевскія Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Короли Испанскій, Французскій, Великобританскій и Прусскій назначили съ этою цѣлію слѣдующихъ лицъ:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и проч. и проч. Карла Андрея Поццо ди Борго, кавалера ордена большаго креста Св. Владиміра второй степени и проч., генералъ-лейтенанта своихъ армій, своего генералъ-адъютанта и полномочнаго министра при Его Христіаннѣйшемъ Величествѣ; Императоръ Австрійскій, король Венгерскій и Богемскій и проч. и проч. Барона Николая-Карла-фонъ-Винцента, командира военнаго ордена Маріи-Терезіи, Императорскаго ордена Леопольда большаго креста и проч. и своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Его Христіаннѣйшемъ Величествѣ;

Король Испаніи и обѣихъ Индій и проч. и проч. господина Карла Гутіереза Де-Лосъ Ріосъ Фернандецъ де Кордова, Сарміенто де Сотомайоръ, Графа Фернанъ-Нунецъ и Барайацъ и проч. своего посланника при Его Христіаннѣйшемъ Величествѣ;

Король Франціи и Наварры и проч. и проч. Армана Эммануеля Дю-Плесси

manuel du Plessis Richelieu, Duc de Richelieu, Chevalier de l'ordre Royal et militaire de St. Louis et des Ordres de St. Alexandre Newsky, etc. son ministre et secrétaire d'Etat des Affaires Etrangères et Président du Conseil de ses ministres, etc.

S. M. le Roi du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande etc., etc. le Sieur Charles Stuart, Grand' Croix du Très-Honorable Ordre du Bain etc. et son ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire près S. M. Très-Chrétienne etc.

S. M. le Roi de Prusse etc. etc. le Sieur Charles Frédéric Henri Comte de Goltz chevalier de la Croix de fer de la première Classe et de l'Ordre pour le mérite militaire de Prusse etc., son général-major et envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près S. M. Très-Chrétienne.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et dûe forme, sont convenus des articles suivants:

Article I.

L'état de possessinns actuel des duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, ainsi que celui de la principauté de Lucques, étant déterminé par les stipulations de l'Acte du Congrès de Vienne, les dispositions des art, 99, 101 et 102 sont et restent maintenues dans toute leur force et valeur.

Article II.

La reversibilité des duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, prévue par l'article 99 de l'Acte final du Congrès de Vienne, est déterminée de la manière suivante:

Ришелье, Герцога Ришелье, кавалера королевскаго и военнаго ордена Св. Людовика и Россійскихъ орденовъ Св. Александра Невскаго, своего министра и государственнаго секретаря иностранныхъ дѣлъ, президента совѣта министровъ и проч. и проч.;

Король соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи и проч. г. Карла Стюарта, кавалера большаго креста Высокопочтеннаго ордена Бани и чрезвычайнаго полномочнаго посла при Его Христіаннѣйшемъ Величествѣ и проч.;

Король Прусскій и проч. и проч. г. графа Фридриха Генриха фонъ-Гольца, кавалера желѣзнаго креста перваго класса и прусскаго ордена за военныя заслуги и проч. своего генералъ-маіора, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Его Христіаннѣйшемъ Величествѣ.

Которые, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, согласились на слѣдующія статьи:

Статья I.

Такъ какъ положеніе настоящихъ владѣній герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы, а также владѣній княжества Лукки опредѣлены постановленіями акта Вѣнскаго конгресса, то распоряженія статей 99, 101 и 102 остаются и сохраняются въ полной ихъ силѣ и достоинствѣ.

Статья II.

Возвращеніе герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы, предусмотрѣнное статьею 99 окончательнаго акта Вѣнскаго конгреса, опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

ARTICLE III.

Les duchés de Parme, Plaisance et Guastalla après le décès de S. M. L'Archiduchesse Marie-Louise, passeront en toute souveraineté à S. M. L'Infante d'Espagne Marie Louise, L'Infant Don Charles Louis, son fils, et ses descendans mâles en ligne directe et masculine, à l'exception des districts enclavés dans les Etats de S. M. Impériale et Royale Apostolique sur la rive gauche du Pô, lesquels resteront en toute propriété à Sa dite Majesté, conformément à la restriction établie par l'art. 99 de l'acte du Congrès.

ARTICLE IV.

A cette même époque la reversibilité de Lucques, prévue par l'article 102 de l'Acte de Congrès de Vienne, aura lieu dans les termes et sous les clauses du même article, en faveur de S. A. Impériale et Royale le Grand Duc de Toscane.

ARTICLE V.

Quoique la frontière des Etats Autrichiens en Italie soit déterminée par la ligne du Pô, il est toute fois convenus, d'un commun accord, que la forteresse de Plaisance, offrant un intérêt plus particulier au système de défense de l'Italie, S. M. Impériale et Royale Apostolique conservera dans cette ville jusqu'à l'époque des reversions, après l'extinction de la branche Espagnole des Bourbons, le droit de garnison pur et simple; tous les droits régaliens et civils sur cette ville étant réservés au souverain futur de Parme. Les frais et l'entretien de

СТАТЬЯ III.

Герцогства Парма, Піаченца и Гвастала, послѣ кончины Ея В. Эрцгерцогини Маріи Луизы, перейдутъ съ верховною властію надъ ними къ Ея В. Испанской Инфантѣ Маріи-Луизѣ, Инфанту Дону Карлу-Людовику Ея сыну и его нисходящимъ мужескаго пола по прямой и мужской линіи за исключеніемъ округовъ, включенныхъ во владѣнія Его Импер. и Кор. Апостолическаго Величества по лѣвому берегу По, которые останутся въ полной собственности Его Величества, согласно изъятію постановленному 99 статьею акта конгресса.

СТАТЬЯ IV.

Въ то же самое время возвращеніе Лукки, предусмотрѣнное въ статьѣ 102 акта Вѣнскаго конгресса, послѣдуетъ, въ сроки и при соблюденіи условій той же статьи, въ пользу Его Импер. и Кор. Высочества Великаго Герцога Тосканскаго.

СТАТЬЯ V.

Хотя граница австрійскихъ владѣній въ Италіи опредѣляется линіею рѣки По, однакожъ во всякомъ случаѣ признано съ общаго согласія, что такъ какъ крѣпость Піаченца представляетъ болѣе частный интересъ въ оборонительной системѣ Италіи, то Его Импер. и Кор. Апостолическое Величество сохранитъ за собою въ этомъ городѣ, до времени возвращенія послѣ прекращенія испанской линіи Бурбоновъ, безусловное право на содержаніе гарнизона, съ предоставленіемъ всѣхъ регалій и гражданскихъ правъ на этотъ городъ будущему владѣ-

la garnison dans la ville de Plaisance, seront à la charge de l'Autriche et sa force en temps de paix sera déterminée à l'amiable entre les hautes Parties intéressées, en prenant toutefois pour règle le plus grand soulagement possible des habitans.

Article VI.

S. M. Impériale et Royale Apostolique s'engage à payer à S. M. l'Infante Marie Louise les sommes arriérées depuis le neuf juin 1815 et provenant des stipulations du second paragraphe de l'article 101 de l'Acte du Congrès et d'en continuer le payement selon les mêmes stipulations et avec les mêmes hypothèques. Elle s'engage en outre à faire payer à S. M. L'Infante le montant des revenus perçus dans la principauté de Lucques, depuis la même époque jusqu'au moment de l'entrée en possession de S. M. L'Infante, déduction faite des frais d'administration. La liquidation de ces revenus aura lieu à l'amiable entre les Hautes Parties intéressées et dans le cas de différence d'opinion Elles s'en rapporteront à l'arbitrage de S. M. Très-Chrétienne.

Article VII.

La reversion des duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, en cas d'extinction de la branche de L'Infant Don Charles Louis, est explicitement maintenue dans les termes du traité d'Aix-la-Chapelle de 1748 et de l'article séparé du traité entre l'Autriche et la Sardaigne du 20 mai 1815.

телю Пармы. Расходы по содержанію гарнизона въ городѣ Піаченцѣ будутъ падать на счетъ Австріи и размѣръ гарнизона въ мирное время будетъ опредѣляемъ по соглашенію между высокими заинтересованными сторонами, причемъ принимаемо будетъ всегда за правило возможно большее облегченіе жителей.

Статья VI.

Его Импер. и Кор. Апостолическое Величество обязывается уплачивать Ея В. Инфантѣ Маріи-Луизѣ суммы отсроченныя съ 9 іюня 1815 года, проистекающія изъ постановленій втораго параграфа сто первой статьи акта конгресса и продолжать уплату этихъ суммъ на основаніи тѣхъ же опредѣленій и съ тѣми же обезпеченіями. Е. В. сверхъ того обязывается сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ Ея В. Инфантѣ всей суммы доходовъ, собранныхъ въ княжествѣ Луккѣ съ того же срока до момента вступленія во владѣніе Ея В. Инфанты, по вычетѣ издержекъ на администрацію. Исчисленіе этихъ доходовъ послѣдуетъ по добровольному соглашенію между высокими заинтересованными сторонами, а въ случаѣ разногласія мнѣній онѣ обратятся къ посредничеству Его Христіаннѣйшаго Величества.

Статья VII.

Возвращеніе герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы, въ случаѣ прекращенія линіи Инфанта Дона Карла-Людовика, съ точностію опредѣлено въ постановленіяхъ Ахенскаго трактата 1748 года и въ отдѣльной статьѣ трактата, заключеннаго между Австріею и Сарданіею 20 мая 1815 года.

ARTICLE VIII.

Le présent traité expédié en septuple sera joint à l'Acte supplémentaire du traité général du Congrès de Vienne; il sera ratifié par les Hautes Parties respectives et les ratifications en seront échangées à Paris dans l'espace de deux mois ou plus tôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Paris le 29 du mois de mai (10 du mois de juin) l'an de grâce 1817.

(L. S.) Pozzo di Borgo.
(L. S.) Le Baron Vincent.
(L. S.) Le Comte de Fernan Nunez Duc de Montellano.
(L. S.) Richelieu.
(L. S.) Ch. Stuart.
(L. S.) Henri de Goltz.

№ 108.

1818, 5 (17) août. Acte supplémentaire concernant le commerce et l'industrie dans les provinces polonaises appertenant à l'Autriche et à la Russie. (Recueil des Lois № 27,453).

Les nombreux traités et l'échange continuel d'idées qui s'est produit après le Congrès de Vienne, fournissent la preuve que la Russie et l'Autriche étaient effectivement liées par une solidarité d'interêts multiples. En outre les rapports personnels et l'amitié des deux Empereurs devaient contribuer pour une bonne part au rapprochement de ces deux Etats limitrophes. Enfin la guerre encore récente poursuivie en commun contre Napoléon devait inspirer aux gouvernemens russe et autrichien la conscience de la nécessité de maintenir et de consolider les relations d'alliance déjà établies.

*

СТАТЬЯ VIII.

Настоящій трактатъ, изготовленный въ семи экземплярахъ, будетъ присоединенъ къ дополнительному акту главнаго трактата Вѣнскаго конгресса; онъ будетъ ратификованъ обоюдно высокими сторонами и ратификаціи онаго будутъ обмѣнены въ Парижѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ или же и ранѣе, если окажется возможнымъ.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ Парижѣ, 29 мая (10 іюня) въ лѣто отъ рождества Христова 1817 г.

(М. П.) Поццо-ди-Борго.
(М. П.) Баронъ-фонъ-Винцентъ.
(М. П.) Графъ-де-Фернанъ-Нунецъ, Герцогъ Монтелано.
(М. П.) Ришелье.
(М. П.) К. Стюартъ.
(М. П.) Г. фонъ-Гольцъ.

№ 108.

1818 г., 5-го (17-го) августа. Дополнительный актъ относительно торговли и промышленности въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Австріи и Россіи. (П. С. З. № 27,453).

Многочисленные договоры и постоянный обмѣнъ мыслей, происходившій въ теченіе времени послѣ Вѣнскаго конгресса, служатъ лучшимъ доказательствомъ тому, что Австрія и Россія дѣйствительно были связаны между собою солидарностью многихъ интересовъ. Притомъ, личное знакомство и дружба обоихъ императоровъ должны были въ значительной степени содѣйствовать сближенію обѣихъ сосѣднихъ державъ. Наконецъ, недавняя общая борьба противъ Наполеона не могла не вселять въ австрійскомъ и русскомъ правительствахъ сознанія въ необходимости поддерживать и закрѣплять все болѣе установлявшіяся союзныя отношенія.

Néanmoins, malgré tous ces motifs militant en faveur d'un accord intime et d'une confiance mutuelle, le gouvernement russe fut dans le cas de signaler plus d'une fois au Cabinet de Vienne un certain manque de franchise et de courtoisie dans son attitude vis-à-vis de lui. Il dut recommander à plusieurs reprises à ses représentans à Vienne de vouer toute leur attention à la conduite et à la politique du gouvernement autrichien. Dans le cas où ce dernier refuserait à donner satisfaction aux exigences légitimes du gouvernement russe, ses représentans à Vienne avaient l'ordre de protester afin d'atteindre le but proposé malgré l'alliance et l'amitié.

Nous citerons un exemple. En 1816 le gouvernement russe appela au poste consulaire de Raguse M-r Nédoba. Le gouvernement autrichien refusa l'exequatur sous prétexte que cet individu avait manifesté pendant son séjour en Serbie des dispositions hostiles à l'Autriche et qu'il ne manquerait pas à Raguse de s'immiscer également dans les affaires intérieures du pays. Le comte Stackelberg reçut l'ordre de protester énergiquement contre ce refus de l'exequatur et de démontrer que le gouvernement russe loin de charger ses consuls d'une ingérence quelconque dans les affaires intérieures du pays de leur résidence, leur interdit catégoriquement toute immixtion de ce genre. Dans la dépêche du 22 juillet 1816 le gouvernement russe expose en détail ses vues sur la mission des consuls qu'il considère comme appelés principalement à sauvegarder les intérêts et les relations du commerce. Les consuls sont tenus: 1) de ne reconnaître comme sujets russes, en leur accordant leur protection, que les individus munis d'un titre légal constatant leur nationalité russe; 2) d'observer une courtoisie et une réserve extrême dans les relations avec les autorités locales. Enfin quant aux rapports du consul avec la population locale, il doit également agir avec la plus grande circonspection et s'abstenir de toute ingérence dans les affaires qui ne le concernent pas. „Chaque Souverain est Maître dans ses Etats, est'il dit dans la dépêche susmentionnée. Des traités solennels en tracent les limites. Nul Etat n'a ni le droit, ni le pouvoir, ni la nécessité de s'immiscer dans les rapports intérieurs des pays étrangers". Toute tentative de porter atteinte à ce principe est particulièrement dangereuse là, où les esprits n'ont pas eu encore le temps de se calmer et où un nouvel ordre de choses n'a pas encore agréé toutes les sympathies de la population locale.

Между тѣмъ, несмотря на всѣ эти причины тѣснаго союза и взаимнаго довѣрія, русское правительство неоднократно было вынуждено замѣтить, что Вѣнскій кабинетъ не дѣйствуетъ въ отношеніи его съ достаточною откровенностью и предупредительностью. Оно не разъ напоминало своимъ представителямъ въ Вѣнѣ, что они обязаны слѣдить съ полнѣйшимъ вниманіемъ за поведеніемъ и политикою австрійскаго правительства. Въ случаѣ же неудовлетворенія послѣднимъ законныхъ требованій русскаго правительства, представителямъ его въ Вѣнѣ было вмѣнено въ обязанность протестовать и добиться постановленной цѣли, несмотря ни на союзъ, ни на дружбу.

Мы приведемъ одинъ примѣръ. Въ 1816 году русское правительство назначило своимъ консуломъ въ Рагузѣ г. Недоба. Австрійское правительство отказало ему въ exequatur'ѣ на томъ основаніи, что г. Недоба, будучи въ Сербіи, дѣйствовалъ недружелюбно противъ Австріи и, вѣроятно, также въ Рагузѣ постоянно будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла страны. Графу Штакельбергу было приказано энергически протестовать противъ этого отказа въ exequatur'ѣ и доказать, что русское правительство не только не поручаетъ, но даже положительно запрещаетъ консуламъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла той страны, въ которой они имѣютъ жительство. Въ депешѣ отъ 22-го іюля 1816 года русское правительство весьма подробно развиваетъ свой взглядъ на консуловъ, подъ которыми оно разумѣетъ лицъ, назначенныхъ главнымъ образомъ для охраненія коммерческихъ интересовъ и сношеній. Консулы обязаны, во 1-хъ, признавать русскими подданными и охранять только тѣхъ, которые имѣютъ законное право считаться русскими подданными, и во 2-хъ, въ сношеніяхъ съ мѣстными властями консулы обязаны соблюдать вѣжливость и крайнюю осмотрительность. Наконецъ, что касается сношеній между консуломъ и мѣстными подданными, то онъ обязанъ быть чрезвычайно остороженъ и не вмѣшиваться въ дѣла, которыя до него не относятся. «Каждый суверенъ», говорится въ іюльской депешѣ, «государь въ своей странѣ. Торжественные трактаты опредѣляютъ ея границы, и нѣтъ государства, имѣющаго право или власть или надобность вмѣшиваться во внутреннія дѣла иностранныхъ государствъ». Въ особенности же всякая попытка нарушить это правило представляется крайне опаснымъ тамъ, гдѣ умы еще не успѣли успокоиться и, гдѣ введены новые порядки, не имѣющіе на своей сторонѣ всѣхъ симпатій мѣстнаго населенія.

Il serait difficile de contester la justesse des vues du gouvernement russe sur la mission des consuls. Le Cabinet de Vienne fut satisfait de cette déclaration catégorique et M-r Nedoba fut confirmé en qualité de consul de Russie à Raguse. Mais d'une autre part l'histoire des négociations diplomatiques et des relations internationales après le Congrès de Vienne fournit la preuve que le principe ci-dessus énoncé de non-intervention dans les affaires intérieures des peuples étrangers était loin d'être scrupuleusement observé du fait. En outre le gouvernement lui-même recommandait sans cesse à ses représentans à l'étranger de suivre la marche des affaires dans le pays de leur résidence et donnait communication aux Cours étrangères des mesures importantes qu'il prenait à l'intérieur. Il provoquait ainsi lui-même les observations des Cours étrangères, comme nous l'avons vu plus haut à propos de l'expulsion des jésuites des deux capitales.

Quant à l'obligation de suivre la marche des affaires en Autriche, le comte Stackelberg s'efforçait de s'en acquitter scrupuleusement, dans la mesure de ses moyens. Jusqu'à son départ de Vienne il ne cessait de prémunir son gouvernement contre la politique perfide et égoïste du prince Metternich qui exhiba après la chute de Napoléon un autre épouvantail pour en édifier l'opinion publique. Ce fut «le bonnet rouge allemand». Les mots *Deutschthum* et *Burschenwesen* alarmaient à dernier degré le gouvernement autrichien. Le prince Metternich se plut à exposer dans le jour le plus sombre la situation des affaires en Allemagne où le jacobinisme compromit l'ordre de choses établi après tant d'efforts. Selon l'avis du comte Stackelberg, le prince Metternich voudrait porter la Russie à une intervention active dans les affaires d'Allemagne à la condition toutefois qu'elle s'inspire de ses conseils. Il lui réservait le rôle de tirer les marons du feu pour l'Autriche. (Dépêche du comte Stackelberg du 24 novembre (6 décembre) 1817).

La justesse de cette appréciation est corroborée entr'autre par le fait suivant. Lors de la démonstration des étudians à la Wartbourg en 1817, le gouvernement autrichien en saisit le prétexte pour démontrer à quel point les idées révolutionnaires avaient pris de l'extension en Allemagne. L'empereur François déclara plus d'une fois au ministre de Russie que les idées révolutionnaires gagnaient du développement dans les

Нельзя не признать совершенно правильнымъ взглядъ русскаго правительства на должность консула. Вѣнскій кабинетъ также удовлетворился этимъ категорическимъ заявленіемъ и г. Недоба былъ утвержденъ въ качествѣ русскаго консула въ Рагузѣ. Но, съ другой стороны, исторія дипломатическихъ переговоровъ и международныхъ отношеній послѣ Вѣнскаго конгресса показываетъ, что приведенный выше принципъ объ обязанности невмѣшательства во внутреннія дѣла иностранныхъ народовъ далеко не всегда соблюдался на дѣлѣ. Кромѣ того, само правительство постоянно внушало своимъ заграничнымъ представителямъ слѣдить за ходомъ дѣлъ въ странѣ ихъ пребыванія, и само оно сообщало иностраннымъ дворамъ о важныхъ внутреннихъ мѣрахъ, имъ принятыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ правительство само какъ бы вызывало иностранныя державы сдѣлать свои замѣчанія, какъ мы это видѣли въ вышеприведенномъ случаѣ изгнанія іезуитовъ изъ обѣихъ столицъ.

Что же касается обязанности слѣдить за ходомъ дѣлъ въ Австріи, то графъ Штакельбергъ добросовѣстно старался исполнить ее по мѣрѣ своихъ силъ. До самаго своего отъѣзда изъ Вѣны онъ не переставалъ предостерегать правительство насчетъ своекорыстной и двоедушной политики князя Меттерниха, который нашелъ теперь, послѣ паденія Наполеона, другое пугало, выставляемое имъ на показъ и общее назиданіе. Это—„красная нѣмецкая шапка". Австрійское правительство ничего такъ не боялось какъ словъ: „*Deutschthum*" и „*Burschenwesen*". Въ самыхъ ужасныхъ краскахъ нарисовалъ Меттерниха положеніе дѣлъ въ Германіи, гдѣ „нѣмецкій якобинизмъ" подвергаетъ опасности весь новый порядокъ, установленный послѣ столькихъ усилій. По мнѣнію Штакельберга, князь Меттерниха ничего болѣе не желаетъ, какъ дѣятельнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Германіи, но съ тѣмъ, чтобы она дѣйствовала по его указаніямъ и совѣтамъ. Россіи предназначена роль: „вынимать изъ огня каштаны" для Австріи. (Депеша Штакельберга отъ 24-го ноября (6-го декабря) 1817 года).

Насколько это мнѣніе Штакельберга основательно, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта. Когда въ 1817 году случилась извѣстная студенческая демонстрація на Вартбургѣ, австрійское правительство, какъ извѣстно, ухватилось за нее, чтобы доказать до какой степени революціонныя идеи распространены по всей Германіи. Императоръ Францъ не разъ объявлялъ русскому посланнику, что въ Германіи ре-

esprits en Allemagne, quoique lentement, mais invinciblement et «surtout dans les cabinets des savans, atéliers de ces doctrines». (Dépêche de Golovkine du 15 (27) mars 1818). Aussi l'incident de Wartbourg contribua à confirmer l'Autriche dans ces points de vue. Dans le but de contraindre les Cabinets allemands à prendre des mesures conformes à son propre programme, le gouvernement autrichien fit appel à la Russie en faveur d'une intervention dans les affaires intérieures de l'Allemagne. Le gouvernement russe déclina cette demande bien qu'elle fût également appuyée par la Cour de Prusse. L'Empereur Alexandre I se posa à lui-même la question suivante: les gouvernements allemands sont-ils en mesure de se rendre maître d'eux-mêmes des élémens révolutionnaires, et une intervention européenne se présente-t-elle comme une nécessité absolue? Si les gouvernements allemands sont en état de remplir leur mission, toute intervention étrangère sera une atteinte à leur souveraineté. Si les gouvernements sont impuissans il faut qu'ils soient en majorité pour reclamer cette assistance étrangère ou du moins que toutes les grandes puissances alliées se prononcent à l'unanimité en faveur d'une intervention dans les affaires de la Confédération Germanique, en vue des dangers qui menacent la sécurité de tous les peuples. (Dépêche de St. Pétersbourg le 1 décembre 1817).

Tout de même l'Empereur exprima sa gratitude au comte Stackelberg pour l'attention qu'il consacrait à la situation intérieure de l'Autriche et aux erremens de sa politique extérieure. Il convenait avec regret, qu'on ne pouvait entièrement se fier à la politique de la Cour de Vienne dont l'attitude était loin de répondre aux nombreux témoignages de franchise et de droiture que lui avait donnés la politique russe. Néanmoins l'Empereur était fermément résolu de suivre la route qu'il s'était tracée pour atteindre le but proposé. Ce but est „le repos des nations, l'inviolabilité des traités et la prospérité générale". Si l'Autriche ne justifie point la confiance dont elle a été l'objet, l'Empereur consent de se joindre à la Prusse et aux autres puissances alliées, mais il ne trouve pas nécessaire que son représentant à Vienne fasse sentir au prince de Metternich les sentimens de méfiance d'une manière trop marquée. (Lettres du comte Capodistrias au comte Stackelberg du 30 septembre (12 octobre) et du 5 (17) octobre 1817, revêtues de la sanction suprême).

волюціонныя идеи медленно, но неудержимо развиваются въ умахъ нѣмцевъ и „въ особенности въ кабинетахъ ученыхъ, которые являются мастерскими этихъ теорій". (Депеша Головкина 15-го (27-го) марта 1818 г.). Поэтому исторія на Вартбургѣ могла только служить новымъ подтвержденіемъ этого воззрѣнія. Съ цѣлью заставить германскія правительства принять мѣры, согласныя съ своими собственными желаніями, австрійскій кабинетъ просилъ Россію, чтобы она вмѣшалась во внутреннія дѣла Германіи. Но русское правительство отказало въ этой просьбѣ, несмотря на то, что ее поддерживалъ также прусскій дворъ. Императоръ Александръ I поставилъ себѣ вопросъ: въ силахъ ли сами германскія правительства справиться съ революціонными элементами, или же, непремѣнно требуется европейское вмѣшательство? Если сами германскія правительства въ состояніи исполнить свой долгъ, тогда всякое иностранное вмѣшательство представляется посягательствомъ на ихъ верховныя права. Если же германскія правительства безсильны, тогда необходимо, чтобы большинство изъ нихъ просило иностранной помощи, или, по меньшей мѣрѣ, чтобы всѣ великія союзныя державы единогласно рѣшили вмѣшаться въ дѣла Германскаго Союза, въ виду опасности угрожающей всѣмъ народамъ. (Депеша изъ Петербурга отъ 1-го декабря 1817 года).

Впрочемъ Императоръ высказывалъ свою признательность графу Штакельбергу за вниманіе, съ которымъ онъ слѣдилъ за внутреннимъ состояніемъ Австріи и внѣшнею ея политикою. Онъ соглашался, что, къ сожалѣнію, нельзя вполнѣ положиться на искренность политики Вѣнскаго двора, поведеніе котораго далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ многочисленнымъ доказательствамъ откровенности и прямодушія, которыя даны русскою политикою. Но, несмотря на все это Императоръ твердо рѣшился идти по разъ избранному пути къ достиженію постановленной цѣли. „Цѣль эта: спокойствіе народовъ, непарушимость трактатовъ и общее благополучіе". Если Австрія не оправдаетъ оказываемаго ей довѣрія, Императоръ согласенъ идти съ Пруссіею и остальными союзными державами. Только онъ не находилъ нужнымъ, чтобы представитель его въ Вѣнѣ слишкомъ давалъ чувствовать князю Меттерниху питаемое къ нему недовѣріе. (Высочайше утвержденныя письма гр. Каподистріа къ Штакельбергу отъ 30-го сентября (12-го октября) и 5-го (17-го) октября 1817 г.).

Toutefois comme le comte Stackelberg demandait avec insistance un déplacement, le comte Golovkine fut appelé, au début de l'année 1818, à représenter provisoirement la Russie et confirmé l'automne de cette même année dans les fonctions de ministre.

Les instructions du 12 janvier 1818 dont le comte Golovkine fut muni déterminent en détail le but que poursuit la politique russe à l'égard de l'Autriche, et signalent en même temps les difficultés qui probablement se présenteront sur ce terrain et les moyens de les écarter. Le système politique actuel, est-il dit dans les instructions de janvier, repose sur les liens d'amitié personnelle existant entre les Souverains les plus puissans. C'est pourquoi le but de la politique russe devra consister à maintenir l'amitié et l'alliance avec les monarques d'Autriche et de Prusse. Cette tâche était facile pendant la guerre, parceque le but de l'alliance était fixé avec précision. Les Souverains eux-mêmes dirigeaient les opérations militaires et se trouvaient sans cesse en contact personnel entre eux. L'ennemi commun les obligeait à s'unir étroitement et à liguer leurs forces militaires et morales pour le combattre. Après sa défaite, il est dans l'intérêt de tous de maintenir la paix une fois établie. Toutefois l'Empereur n'a pas oublié les menées secrètes, tentées par quelques puissances, pour compromettre l'alliance conclue. „Le traité du 3 janvier, dit l'Empereur, est toujours sous nos yeux."

Bien que le traité de Paris et la Sainte Alliance avaient pour but de rétablir la paix en Europe, quelques questions restaient encore en suspens et suscitaient des alarmes. Un congrès appelé à se réunir prochainement devait écarter définitivement ces causes du danger pour la paix de l'Europe.

En signalant ensuite au comte Golovkine les difficultés qu'il ne manquera pas de rencontrer à son poste, les instructions lui rappellent que lors des pourparlers intimes et confidentiels, une convention hostile à la Russie (celle de janvier) avait été signée à Vienne, et qu'il lui était réservé de remporter la plus „belle des victoires sur l'esprit de méfiance et, s'il est permis de le dire, sur l'habitude des inconséquences en affaires". Dans le courant de trois années l'Empereur avait donné à François I des preuves de son amitié sincère, et le Cabinet russe avait agi à l'égard de la Cour de Vienne avec une franchise et une loyauté remarquable. «Nous aimons à espérer,

Однако, такъ какъ гр. Штакельбергъ настойчиво просилъ о перемѣщеніи, то уже въ началѣ 1818 года временнымъ представителемъ Россіи былъ назначенъ графъ Головкинъ, окончательно утвержденный въ должности посланника осенью того же года.

Инструкціи 12-го января 1818 года, полученныя графомъ Головкинымъ, весьма подробно опредѣляютъ цѣли русской политики по отношенію къ Австріи и указываютъ, въ то же время, какъ на вѣроятныя затрудненія, такъ и на средства для устраненія послѣднихъ. Основаніе нынѣшней политической системы, говорится въ январской инструкціи,—личная дружба между наиболѣе могущественными суверенами. Поэтому, поддерживать дружбу и союзъ съ монархами Австріи и Пруссіи, прежде всего, цѣль русской политики. Во время войны задача была легка, потому что назначеніе и стремленія союза были точно опредѣлены. Сами государи управляли военными операціями и находились въ постоянныхъ личныхъ сношеніяхъ. Общій врагъ заставлялъ сложиться въ одинъ союзъ и соединить всѣ военныя и моральныя силы для борьбы съ нимъ. Послѣ же пораженія его, въ интересахъ всѣхъ, поддерживать водворившійся вновь миръ. Впрочемъ, Императоръ нисколько не забылъ какіе подкопы были подведены подъ заключенный союзъ со стороны нѣкоторыхъ державъ: „Договоръ 3 января 1815 года", говоритъ Императоръ, „всегда останется предъ нашими глазами".

Но хотя Парижскій миръ и Священный Союзъ имѣли назначеніемъ возстановить спокойствіе въ Европѣ, все-таки еще остались нерѣшенными вопросы, возбуждающіе опасенія. Предстоящій новый конгрессъ долженъ устранить и эти причины опасности для европейскаго мира.

Переходя вслѣдъ затѣмъ къ затрудненіямъ, которыя неминуемо встрѣтитъ Головкинъ въ своемъ положеніи при Вѣнскомъ дворѣ, инструкціи напоминаютъ ему, что въ Вѣнѣ, „во время дружескихъ и конфиденціальныхъ переговоровъ" былъ подписанъ враждебный Россіи январскій договоръ и въ Вѣнѣ графу предстоитъ „одержать наиболѣе лестную побѣду надъ духомъ недовѣрія и, если можно такъ выразиться, надъ привычкою непослѣдовательности въ дѣлахъ". Императоръ, въ теченіе трехъ лѣтъ доказалъ искреннюю свою дружбу къ Францу I, и русскій кабинетъ, съ замѣчательною откровенностію и добросовѣстностію, дѣйствовалъ въ отношеніи Вѣнскаго двора. „Мы льстимъ себя надеждою,

continuait l'Empereur, que le ministre autrichien peut en dire autant".

Malheureusement le gouvernement russe est obligé de convenir, sur la foi de faits positifs, que le Cabinet de Vienne est préoccupé d'une certaine arrière-pensée qui ne l'abandonne pas. „Mais il y a plus, cette arrière-pensée semble se diriger vers un système défensif contre la Russie, système qui devient hostile envers la cause commune, du moment qu'on prétend le voiler du mystère le plus impénétrable". Toutefois l'Empereur était résolu de rester fidèle à sa politique, et le comte Golovkine fut chargé d'appliquer tous ses efforts au maintien de la paix et de l'inviolabilité des traités conclus.

En dehors de ces instructions générales, Golovkine fut chargé en février 1818 d'une mission spéciale. La dépêche du 2 février fait mention de l'attitude très réservée observée par le Cabinet de Vienne au sujet de la question d'Orient. Malgré les interpellations du gouvernement russe le prince Metternich et le baron Lebzeltern s'abstiennent avec persistance d'énoncer leurs vues sur les rapports de la Russie avec la Turquie et la Perse. La Cour de Vienne se maintient dans un mutisme absolu, ainsi que le gouvernement anglais. La Prusse fut seule à répondre immédiatement et avec une franchise qui témoigne de la pureté de ses intentions. En vue de ces circonstances le comte Golovkine fut invité de saisir sans perte de temps une occasion pour faire rompre au prince Metternich cet étrange mutisme.

Dès son arrrivée à Vienne le comte Golovkine se fit un devoir d'étudier les personnages avec lesquels il serait appelé à entretenir des relations régulières. Il s'appliqua avec zèle à la solution des problèmes qui faisaient l'objet de sa mission. A l'audience privée chez l'empereur François I il eut immédiatement l'occasion de connaître les principes qui inspiraient la politique autrichienne. Il constata que la crainte de la révolution portait l'Empereur à refouler au second plan tout autre souci. «J'ai aussi des Etats (Stände)» dit-il à Golovkine, «j'en ai conservé les formes et je ne les gène pas, mais quand ils vont trop loin, je les tappe ou je les renvoie». (Dépêche du comte Golovkine du 15 (27) mars 1818).

Quant à la première entrevue de Golovkine avec le prince Metternich, celui-ci réussit à produire sur son interlocuteur une profonde impression. Il fut frappé de la lucidité de son esprit et de la profondeur de ses considérations sur le

продолжаетъ Государь, „что австрійское министерство можетъ сказать про себя то же самое".

Къ сожалѣнію, русское правительство, на основаніи фактовъ, должно сказать, что у Вѣнскаго кабинета есть извѣстная задняя мысль, которой онъ не оставляетъ. „Мало того", говорится далѣе, „эта задняя мысль, кажется, направлена къ устроенію оборонительнаго союза противъ Россіи, т. е. союза, который враждебенъ общему дѣлу, если находятъ нужнымъ скрывать его въ непроницаемой тайнѣ". Однако, все-таки Императоръ рѣшился оставаться вѣрнымъ своей политикѣ и графу Головкину поручается содѣйствовать всѣми силами сохраненію мира и непарушимости заключенныхъ трактатовъ.

Наконецъ, кромѣ этой общей инструкціи, въ февралѣ 1818 г. Головкину было поручено еще другое особенное дѣло. Въ депешѣ 2-го февраля говорится, что Вѣнскій дворъ соблюдаетъ замѣчательную осторожность въ отношеніи Восточнаго вопроса. Ни князь Меттернихъ, ни баронъ Лебцельтернъ, несмотря на всѣ вызовы со стороны русскаго правительства, рѣшительно не высказываютъ своихъ взглядовъ на отношенія Россіи къ Турціи и Персіи. Вѣнскій дворъ все отмалчивается, точно также и англійское правительство. Только Пруссія немедленно отвѣчала и, притомъ, съ откровенностью, доказывающею чистоту ея намѣреній. Въ виду такихъ обстоятельствъ Головкину поручается не терять времени и не упускать изъ виду ни одного средства, чтобы заставить князя Меттерниха нарушить страпное свое молчаніе.

Графъ Головкинъ, немедленно по прибытіи въ Вѣну, старался ознакомиться съ людьми, съ которыми ему придется быть въ постоянныхъ сношеніяхъ. Онъ съ рвеніемъ принялся за разрѣшеніе возложенныхъ на него задачъ. На частной аудіенціи у Франца I Головкинъ немедленно могъ ознакомиться съ руководящими основными началами австрійской политики. Онъ видѣлъ, что страхъ предъ революціею удаляетъ на послѣдній планъ всѣ другія заботы въ глазахъ австрійскаго императора. „У меня также сеймы", сказалъ Головкину императоръ, „я сохранилъ ихъ для виду и имъ не мѣшаю, но если они идутъ слишкомъ далеко, то я наказываю ихъ или распускаю". (Депеша Головкина 15-го (27-го) марта 1818 г.).

Что же касается первой встрѣчи Головкина съ Меттернихомъ, то послѣднему удалось произвести на своего собесѣдника весьма сильное впечатлѣніе. Головкинъ пришелъ въ восторгъ отъ ясности ума и глубины соображеній князя

système politique de l'Europe. Le prince Metternich démontrait avec insistance, qu'après la chute de Napoléon, l'ancre de salut pour le maintien de la paix et de la sécurité de l'Europe résidait uniquement dans l'alliance des quatre grandes puissances auxquelles la France pourrait s'adjoindre plus tard. «Le système européen», proclamait avec emphase le prince de Metternich, «est la cheville ouvrière du monde politique»!

Après avoir écouté avec attention les paroles du ministre autrichien, Golovkine en conclut que ses vues étaient tellement conformes à ses propres instructions, qu'on aurait pu croire que le prince les avait lu. Dans cet élan le comte déclara, qu'il n'aurait probablement rien à faire à son poste «puisque je voyais déjà la république de Platon établie» (?). Toutefois quand Golovkine aborda l'attitude politique de la Russie à l'égard de la Perse, le prince devint silencieux, et porta la conversation sur un autre sujet.

Cependant Golovkine avait assez d'expérience et de discernement politique pour apprécier bientôt la politique du Cabinet de Vienne avec plus de réserve et de critique. On en trouve la meilleure preuve dans le long mémoire du 8 (20) juin dans lequel le comte s'efforce à élucider les relations entre la Russie et l'Autriche par rapport à l'Empire Ottoman. Selon son avis, le premier mouvement agressif de la Russie contre la Porte peut constituer la base d'une alliance solide entre l'Autriche et la Turquie.

Ainsi l'Empereur Alexandre et ses conseillers les plus intimes reconnaissaient avec unanimité la nécessité de suivre avec circonspection la politique du Cabinet de Vienne et particulièrement celle du prince Metternich. Mais comme de raison, cette prudence ne devait point altérer la ferme décision de l'Empereur de maintenir les bons rapports et l'alliance avec l'Autriche. Quant à cette dernière puissance, elle ne tenait pas moins au maintien de cette alliance et c'est pourquoi le gouvernement autrichien ne manquait pas de faire des concessions importantes dès que la Russie affirmait son opinion avec insistance.

Les pourparlers qui ont précédé la conclusion de l'acte suivant du 5 août en fournissent une preuve. Une commission composée de délégués russes, prussiens et autrichiens fut réunie à Varsovie pour compléter les dispositions du traité du 3 mai 1815 en autant qu'elles concernent le

о существующей политической системѣ Европы. Послѣ паденія Наполеона, доказывалъ Меттерних, единственный якорь спасенія для европейскаго мира и спокойствія, это—союзъ четырехъ великихъ державъ, къ которымъ еще можетъ присоединиться впослѣдствіи Франція. „Европейская система“, провозгласилъ съ паѳосомъ князь Меттернихъ, «это—шкворень политическаго міра“!

Выслушавъ съ полнымъ вниманіемъ австрійскаго министра, Головкинъ заключилъ, что воззрѣнія Меттерниха до такой степени сходны съ полученными имъ самимъ инструкціями, что князь какъ будто читалъ ихъ. Въ этомъ порывѣ графъ объявляетъ, что ему вѣроятно ничего не останется сдѣлать на своемъ посту, ибо „я вижу уже предъ собою республику Платона“ (?). Однако, когда Головкинъ заговорилъ о политикѣ Россіи въ Персіи, князь немедленно замолчалъ и перенесъ разговоръ на другой предметъ.

Впрочемъ, гр. Головкинъ имѣлъ настолько политической опытности и разсудительности, что весьма скоро отнесся болѣе сдержанно и критически къ политикѣ Вѣнскаго кабинета. Лучшее тому доказательство—длинный меморандумъ его отъ 8-го (20-го) іюня, въ которомъ графъ старается также выяснить взаимныя отношенія между Россіею и Австріею относительно Оттоманской имперіи. По его мнѣнію союзъ между Австріею и Турціею можетъ получить твердыя основанія только съ момента совершенія Россіею нападенія на Порту.

Такимъ образомъ, Императоръ Александръ I и его ближайшіе совѣтники единогласно признавали необходимымъ относиться съ должною осмотрительностью къ политикѣ Вѣнскаго кабинета, и въ частности, къ руководителю его, князю Меттерниху. Но, само собою разумѣется, что эта осторожность нисколько не измѣнила твердой рѣшимости Императора поддерживать добрыя отношенія и союзъ съ Австріею. Что же касается этой послѣдней державы, то она никакъ не менѣе нуждалась въ сохраненіи этого союза, и потому, австрійское правительство обыкновенно обнаруживало значительную уступчивость въ случаяхъ, когда Россія неуклонно настаивала на своемъ мнѣніи.

Примѣромъ служатъ переговоры, предшествовавшіе заключенію нижеслѣдующаго августовскаго акта. Въ Варшавѣ была учреждена коммиссія изъ австрійскихъ, прусскихъ и русскихъ делегатовъ для развитія постановленій трактата 3-го мая 1815 года, насколько они касаются тор-

commerce et la navigation dans les provinces polonaises annexées à ces Etats. A la suite de laborieux efforts, les membres de la commission présentèrent en 1817 à leurs gouvernements respectifs les projets de plusieurs conventions. Le gouvernement russe se refusa de ratifier ces projets parcequ'ils s'étendaient à toutes les provinces réunies à la Russie après 1772. De plus, si le Cabinet de Vienne insistait sur l'application immédiate de ces conventions, le gouvernement russe au contraire exigeait du temps pour les étudier sérieusement et les mettre d'accord avec les lois de l'Empire.

En vertu de ces considérations le gouvernement déclara par sa note du 13 février 1817: 1) qu'il ne comptait pas ratifier les projets élaborés, 2) qu'en tout état de cause il n'admettrait l'application des nouvelles conventions que pour le Royaume de Pologne et 3) qu'il trouvait plus pratique d'instituer pour cette affaire une nouvelle commission à St. Pétersbourg qui aurait également pour mission de concilier ces conventions avec les lois générales.

Le gouvernement autrichien jugea opportun d'accueillir ces ouvertures et une nouvelle commission réunie à St Pétersbourg élabora des projets revêtus de la signature définitive en août 1818.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Leurs Majestés, l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne et l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, ayant résolu de donner aux stipulations arrêtées par le traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815, relatives au commerce et à l'industrie des provinces Polonaises de la délimitation de 1772, la précision que réclame impérieusement cet objet de Leurs sollicitude commune pour l'intérêt et le bien-être de Leurs sujets respectifs, sont convenus de régler par un acte additionnel, toutes les dispositions qui pourront contribuer à Leur faire atteindre un but aussi dé-

говли и судоходства въ польскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ этимъ державамъ. Коммиссія, послѣ весьма продолжительныхъ трудовъ, выработала въ 1817 году проекты нѣсколькихъ конвенцій и представила ихъ по начальству. Русское правительство, однако, отказалось ратификовать эти проекты, между прочимъ, потому, что они относятся ко всѣмъ областямъ, присоединеннымъ послѣ 1772 г. къ Россіи. Сверхъ того, если Вѣнскій кабинетъ настаивалъ на скорѣйшемъ приведеніи въ дѣйствіе этихъ конвенцій, то русское правительство напротивъ требовало времени для всесторонняго ихъ изученія и согласованія съ законами имперіи.

На основаніи этихъ соображеній въ нотѣ 13-го февраля 1817 г. правительство объявило, что оно 1) не утвердитъ вообще составленныхъ проектовъ; 2) во всякомъ случаѣ допуститъ дѣйствіе новыхъ конвенцій только въ одномъ Царствѣ Польскомъ и 3) находитъ болѣе практическимъ учредить въ Петербургѣ новую коммиссію по этому дѣлу, которая согласовала бы также заключаемыя конвенціи съ общими законами.

Австрійское правительство признало разумнымъ принять эти предложенія и новая петербургская коммиссія выработала проекты, окончательно подписанные въ августѣ 1818 года.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы,

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій Царь Польскій и Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій, положивъ объяснить и дополнить условія Вѣнскаго трактата 21 апрѣля (3 мая) 1815 года, касающіяся до торговли и промышленности Польскихъ провинцій, въ предѣлахъ 1772 года заключавшихся, съ тою точностію, коей требуетъ въ семъ отношеніи равномѣрная попечительность Ихъ о пользахъ и благосостояніи Ихъ обоюдныхъ подданныхъ, рѣшились начертать въ особенномъ актѣ всѣ постановленія, могущія способствовать до-

sirable. A cette fin Leurs dites Majestés ont nommé, savoir:

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne:

le Sieur Pierre d'Oubril, Son Conseiller d'Etat actuel, Chevalier de l'Ordre de St. Anne de la première classe, de celui de St. Wladimir de la troisième et de celui de St. Jean de Jérusalem;

et Sa Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême,

le Sieur Baron de Lebzeltern, Chevalier de l'Ordre Royal de St. Etienne de Hongrie et de celui de la Couronne de fer de la seconde classe, Chevalier de l'Ordre de St. Wladimir de la troisième classe, et de plusieurs autres; Conseiller Aulique de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, son Envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, et par substitution

le Sieur François Schaschek de Mezihurz, Chevalier de l'Ordre Impérial de Léopold, Conseiller de Gouvernement de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique;

Lesquels plénipotentiaires, après s'être communiqué leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

La libre navigation des fleuves jusqu'à leur embouchure dans la mer, tant en descendant qu'en remontant, et la libre fréquentation des ports, stipulées par l'article XXIV du traité conclu à Vienne entre la Russie et l'Autriche le 21 avril (3 mai) 1815, comprend, en tant que ce principe concerne des provinces appar-

стиженію сей взаимно желаемой цѣли. Для сего Ихъ Величества назначили:

Его Величество Императоръ Всероссійскій Царь Польскій:

Петра Убри, Своего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, кавалера орденовъ Св. Анны первой степени, Св. Владиміра третьей степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго;

а Его Величество Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій:

Барона Лудвига фонъ-Лебцельтерна, кавалера орденовъ Королевско-Венгерскаго Св. Стефана и Желѣзной Короны второй степени, Св. Владиміра третьей степени и многихъ другихъ, Двора Его Импер. Кор. Апостолическаго Величества Совѣтника и Его Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ Царѣ Польскомъ, а за него,

Франца Шашека фонъ Мецигурца, кавалера Императорскаго ордена Леопольда и Его Импер. и Кор. Апостолическаго Величества Совѣтника Правленія,

Кои предъявивъ взаимно свои полномочія, найденныя въ надлежащемъ порядкѣ, постановили нижеслѣдующія статьи.

Статья I.

Постановленія статьи XXV-й трактата, заключеннаго между Россіею и Австріею въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года, о свободномъ судоходствѣ по рѣкамъ вплзъ до ихъ впаденія въ море и вверхъ по ихъ теченію и о свободномъ же входѣ въ пристани, долженствуютъ въ областяхъ, принадлежащихъ

tenant aux Etat de Leurs Majestés l'Empereur de Russie et l'Empereur d'Autriche, les fleuves et rivières, qui prennent leur source dans le territoire de l'ancien Royaume de Pologne (année 1772) ainsi que ceux qui traversent ce territoire, ou qui y communiquent et qui par le moyen de canaux ou par leur confluent avec d'autres fleuves, versent leurs eaux dans la mer.

ARTICLE II.

La navigation des fleuves et rivières jusqu'à leur embouchure dans la mer, tant en descendant qu'en remontant, et la fréquentation des ports, ainsi déterminées seront libres de telle sorte, qu'elles ne puissent être interdites à aucun des sujets des deux Hautes Puissances contractantes.

ARTICLE III.

Les principes ci-dessus énoncés sont applicables:

a) aux canaux existant actuellement et à ceux à entreprendre à l'avenir;

b) à tous les fleuves navigables actuellement, ou qui le seraient à l'avenir, ayant leur cours entre les frontières orientales de l'ancienne Pologne, la Duna, le Dnieper, le Dniester et le Pruth.

ARTICLE IV.

Le droit de halage et d'attérage sur les rives des fleuves, les bords des rivières et canaux mentionnés dans les articles I et III sera commun à tous les sujets des deux Hautes Parties contractantes.

къ державамъ Ихъ Величествъ Императора Всероссійскаго и Императора Австрійскаго, относиться и къ тѣмъ рѣкамъ, большимъ и малымъ, которыя, имѣя вершину свою въ земляхъ, составлявшихъ въ 1772 году королевство Польское, или протекая чрезъ сіи земли, или касаясь къ онымъ, соединеніемъ ли съ другими рѣками, или посредствомъ каналовъ вливаютъ воды свои въ море.

СТАТЬЯ II.

Судоходство по рѣкамъ большимъ и малымъ, какъ вверхъ, такъ и внизъ до впаденія ихъ въ море, и входъ въ пристани, на основаніи вышеозначеннаго точнаго постановленія, будутъ свободны, то-есть не могутъ быть воспрещаемы никому изъ обоюдныхъ подданныхъ высокихъ договаривающихся державъ.

СТАТЬЯ III.

Означенное постановленіе должно относиться:

а) къ каналамъ уже существующимъ и тѣмъ, кои впредь будутъ прокопаны;

b) ко всѣмъ рѣкамъ, нынѣ уже судоходнымъ, или могущимъ впослѣдствіи сдѣлаться судоходными, кои протекаютъ между восточными границами прежней Польши, Двиною, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Прутомъ.

СТАТЬЯ IV.

Право причаливать къ берегамъ и вести по онымъ бечевую на всѣхъ рѣкахъ и каналахъ, о коихъ упомянуто въ статьяхъ I и III, будутъ пользоваться всѣ подданные обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ.

ARTICLE V.

Pour garantir dans toute sa plénitude la jouissance et l'excercice de ce droit, et pour en écarter tout ce qui pourrait entraver la libre navigation et le flottage sur tous les fleuves, rivières et canaux, il est stipulé:

a) D'établir respectivement des chemins de halage, partout où il sera trouvé nécessaire et possible, et de veiller à leur bon entretien;

b) De fixer d'une manière invariable pour l'attérage une étendue de terrain de 15 aunes de Pologne de largeur sur chaque rive, partout où il n'y a ni culture, ni habitation, sans qu'il en soit exigé aucune rétribution de la part des commerçans.

ARTICLE VI.

Les réglemens de police et de navigation existant actuellement, de même que ceux qui pourraient être publiés à l'avenir et qui n'établissent aucune redevance et n'ont d'autre but que le maintien du bon ordre et de la sûreté de la libre navigation, seront communiqués aux Consuls respectifs, pour la pratique commune des commerçans.

ARTICLE VII.

Les sujets à l'égard desquels est appliqué le privilège de la libre navigation sur les fleuves et canaux, jouiront mutuellement chez leurs voisins des droits accordés aux commerçans nationaux; obligés d'observer strictement les réglemens de police et de navigation en

СТАТЬЯ V.

Чтобы совершенно обезпечить за ними сіе право и отстранить всякое препятствіе свободному судоходству и гонкѣ лѣса по всѣмъ рѣкамъ и каналамъ, постановляется:

a) Съ обѣихъ сторонъ завести, гдѣ будетъ нужно и возможно, дороги для провода судовъ посредствомъ бечевой и падзирать за содержаніемъ оныхъ въ хорошемъ состояніи;

b) Назначить (съ обязанностію не дѣлать въ семъ перемѣны) на всякомъ берегу, гдѣ нѣтъ ни жилищъ, ни обработатываемой земли, полосу въ пятнадцать польскихъ локтей ширины для причаливанія судовъ, не требуя за то никакой платы отъ торгующихъ.

СТАТЬЯ VI.

Уставы полицейскіе, касающіеся до судоходства, какъ уже существующіе, такъ и вновь издаваемые, коихъ цѣль не накладка какихъ-либо сборовъ, а только соблюденіе порядка и безопасности во время плаванія, будутъ съ обѣихъ сторонъ сообщаемы консуламъ для надлежащаго извѣщенія торгующихъ.

СТАТЬЯ VII.

Подданные, коимъ даруется право свободнаго судоходства по рѣкамъ и каналамъ, будутъ взаимно въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ пользоваться всѣми выгодами тамошнихъ торгующихъ; обязанные строго соблюдать всѣ полицейскія установленія, для судоходства

vigueur dans chaque pays, ils y seront traités sous le rapport des péages en parfaite égalité avec les indigènes.

ARTICLE VIII.

Pour assurer davantage la liberté de la navigation et son activité, les Hautes Parties contractantes sont convenues du principe général, que les sujets respectifs ne seront soumis dans aucun cas à des impôts ou charges plus considérables pour la libre navigation et pour les communications par eau tant naturelles qu'artificielles, que les navigateurs indigènes.

ARTICLE IX.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche ne percevant aucun droit quelconque sur la navigation des rivières de l'ancienne Pologne et n'étant point intentionnée d'en imposer, Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies ne percevra de droits des bateaux autrichiens sur le Boug, que s'ils passaient par le canal de la Mouchawitza, ou partaient des bords du Boug territoire russe.

ARTICLE X.

Le principe énoncé dans l'article VIII servira de règle pour tous les canaux à établir à l'avenir dans l'étendue déterminée plus haut.

ARTICLE XI.

La navigation de la Vistule en tant que ses rives appartiennent aux deux

въ той землѣ существующія, они и въ платежѣ судовыхъ пошлинъ будутъ совершенно уравнены съ природными жителями края.

СТАТЬЯ VIII.

Дабы еще болѣе обезпечить свободу и чрезъ то умножить дѣятельность судоходства, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ общимъ правиломъ, что ихъ обоюдные подданные ни въ какомъ случаѣ не будутъ платить пошлинъ или иныхъ сборовъ, за плаваніе и всякія естественныя или искусственные водяныя сообщенія, больше природныхъ жителей того края.

СТАТЬЯ IX.

Какъ въ принадлежащихъ Е. В. Императору Австрійскому бывшихъ польскихъ областяхъ нѣтъ никакой за судоходство по рѣкамъ пошлины, и Его Величество не имѣетъ намѣренія установлять сборы сего рода, то съ своей стороны Е. И. Императоръ Всероссійскій повелитъ не собирать пошлинъ съ судовъ австрійскихъ на Бугѣ, развѣ когда оныя, или будутъ проходить чрезъ каналъ Мухавицкій, или отправлены изъ береговыхъ на Бугѣ мѣстъ, состоящихъ во владѣніи россійскомъ.

СТАТЬЯ X.

Постановленное въ статьѣ VIII правило будетъ наблюдаемо и по открытіи новыхъ каналовъ во всемъ выше сего опредѣленномъ пространствѣ бывшихъ польскихъ провинцій.

СТАТЬЯ XI.

Съ судоходства по Вислѣ въ мѣстахъ, гдѣ берега оной принадлежатъ высокимъ

Hautes Parties contractantes, est déclarée libre de tout impôt.

ARTICLE XII.

Les deux Hautes Parties contractantes, pour donner plus d'activité aux relations commerciales entre Brody et Odessa et réciproquement, sont convenues, en conformité de l'article XXVIII du traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815 d'un réglement particulier pour le transit entre ces deux villes, lequel réglement annexé au présent article sera mis en vigueur à compter du 1 (13) septembre de la présente année; il servira seul de norme pour ce transit, et en tant qu'il concerne spécialement ce commerce entre Brody et Odessa et réciproquement, il ne pourra être changé que d'un commun accord.

ARTICLE XIII.

Indépendamment de la stipulation renfermée dans l'article précédent, les deux Hautes Parties contractantes, ont voulu se concerter sur le mode d'un commerce de transit, par d'autres points de Leurs Etats respectifs. En conséquence Elles sont convenues d'accorder à tous Leurs sujets réciproquement la faculté de faire le commerce de transit, avec toutes les marchandises, tant du pays, que de l'étranger, même celles dont l'importation est défendue (la poudre à canon exceptée), aux conditions énoncées dans les articles suivans:

ARTICLE XIV.

Les individus qui, en vertu de l'article précédent, auront le droit de faire le commerce de transit, pourront passer et repasser la frontière avec les produc-

договаривающимся сторонамъ, не будетъ собираемо никакихъ пошлинъ.

СТАТЬЯ XII.

Высокія договаривающіяся стороны, для вящшаго ободренія взаимныхъ торговыхъ сношеній Одессы съ Бродами, заключили, сообразно съ XXVIII статьею Вѣнскаго трактата 21 апрѣля (3 мая) 1815 года, особое постановленіе о транзитѣ между сими городами; сіе постановленіе, приложенное къ настоящей статьѣ, будетъ приведено въ дѣйствіе съ 1 (13) апрѣля нынѣшняго года; оное долженствуетъ служить правиломъ при семъ транзитѣ, и въ томъ, что касается именно до таковой торговли между Бродами и Одессою, можетъ быть перемѣняемо не иначе, какъ съ обоюднаго согласія.

СТАТЬЯ XIII.

Кромѣ означеннаго въ предшедшей статьѣ, высокія договаривающіяся державы желая открыть способы къ транзитному торгу и между другими мѣстами взаимныхъ владѣній своихъ, положили съ обѣихъ сторонъ дозволить всѣмъ своимъ подданнымъ производить транзитный торгъ всякими товарами, какъ произведеніями ихъ края, такъ и иностранными, даже тѣми, коихъ привозъ запрещенъ (исключая изъ того только порохъ), на условіяхъ, означенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

СТАТЬЯ XIV.

Люди, кои въ силу предшедшей статьи будутъ имѣть право производить транзитный торгъ, могутъ ѣздить за границу и изъ за границы съ дозво-

tions permises, en se légitimant au moyen de passeports, soit de leur Gouvernement, soit des Autorités des cercles et districts, soit même des Autorités locales, si les premières se trouvent trop éloignées. Ils pourront faire la déclaration des objets de transit à eux appartenans ou qui leur seront confiés, sans avoir besoin de l'intervention de qui que ce soit. Ils pourront les expédier ou les transporter eux-mêmes, les accompagner, les déposer, les faire partir de nouveau, et s'en retourner seuls ou avec d'autres transports.

Article XV.

Les objets de transit pourront être importés et exportés par chaque bureau principal de la frontière des douanes respectives.

Article XVI.

Les droits de transit seront perçus en Autriche d'après le tarif de transit de l'année 1788, réimprimé en 1807; et dans le Royaume de Pologne actuel, ces mêmes droits seront pris pour maximum de la perception sur les objets de transit. Ils ne seront prélevés qu'une seule fois de toutes les marchandises quelconques qui passeront par les Etats Autrichiens, pour entrer dans les provinces de la domination de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, ou venant de ces provinces pour aller en d'autres pays, et de même ils ne seront perçus qu'une seule fois pour toutes les marchandises à leur passage par le Royaume de Pologne, en venant, soit des provinces autrichiennes, soit des provinces étrangères pour entrer dans les provinces autrichiennes.

ленными товарами, предъявляя паспорты, данные или отъ правительствъ ихъ, или отъ главныхъ окружныхъ и уѣздныхъ правленій, или даже отъ мѣстныхъ начальствъ, если первыя слишкомъ далеко. Они могутъ о провозимыхъ (транзитуемыхъ) ими вещахъ, имъ принадлежащихъ или ввѣренныхъ, объявлять сами, не прибѣгая ни къ чьему посредству; могутъ отправлять оныя или отвозить сами, провожать, складывать, отправлять снова и возвращаться безъ товаровъ, или съ другими товарами.

Статья XV.

Транзитуемыя вещи могутъ быть привозимы и вывозимы чрезъ всякую главную пограничную заставу обоюдныхъ таможенъ.

Статья XVI.

Пошлины за транзитъ въ Австріи будутъ собираемы по тарифу о транзитѣ 1788 года, вновь напечатанному въ 1807 году; а въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ назначатся сборы по крайней мѣрѣ не свыше сихъ, въ Австріи установленныхъ. Сіи пошлины будутъ взимаемы одинъ только разъ со всѣхъ товаровъ какого-либо рода, провозимыхъ чрезъ владѣнія австрійскія въ области, принадлежащія Е. В. Императору Всероссійскому, или изъ оныхъ областей въ другія земли, и равномѣрно одинъ же разъ со всякихъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Царство Польское, какъ изъ владѣній австрійскихъ, такъ и въ оныя изъ другихъ земель.

Les droits indiqués ci-dessus ne pourront jamais et dans aucun cas être haussés pour les sujets des deux Hautes Parties contractantes, sans un accord préalable entre elles.

Les produits du sol et de l'industrie des provinces du Royaume actuel de Pologne, qui passeront en transit par des provinces autrichiennes polonaises pour rentrer dans les provinces du même Royaume, ainsi que les produits du sol et de l'industrie des provinces de la domination de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, qui passeront en transit par des provinces autrichiennes polonaises pour aller dans le Royaume actuel de Pologne et *vice versa*, de même que les produits du sol et de l'industrie des provinces polonaises-autrichiennes qui passeront par transit par le Royaume de Pologne, pour rentrer dans des provinces polonaises-autrichiennes, ou pour aller dans les provinces polonaises d'une puissance étrangère, seront francs de droits de transit. Il seront munis de certificats de sortie de leurs douanes, qui indiqueront l'endroit de l'expédition, aussi bien que celui de leur destination.

Si l'une ou l'autre des Hautes Parties contractantes diminuait les droits, qui servent de norme à ce transit en faveur d'un puissance étrangère, soit pour le commerce de transit en général soit, pour certains articles en particulier, les sujets respectifs des Hautes Parties contractantes jouiront de tous les avantages accordés aux puissances les plus favorisées.

Article XVII.

Outre les droits de transit déterminés dans l'article précédent et les frais de

Вышеозначенныя пошлины, никогда и ни въ какомъ случаѣ, не могутъ, относительно къ подданнымъ высокихъ договаривающихся сторонъ, быть возвышены, безъ предварительнаго между ими о томъ соглашенія.

Съ произведеній земли и промышленности провинцій нынѣшняго Царства Польскаго, кои будутъ провозимы чрезъ австрійскія въ Польшѣ владѣнія опять въ Царство Польское, и съ произведеній земли и промышленности провинцій, принадлежащихъ Е. В. Императору Всероссійскому, кои чрезъ австрійскія въ Польшѣ владѣнія будутъ провозимы въ Царство Польское, или оттолѣ въ оныя провинціи, а равно и съ произведеній земли и промышленности австрійско-польскихъ провинцій, кои будутъ провозимы чрезъ Царство Польское опять въ тѣ же провинціи, или въ польскія провинціи, другой державѣ принадлежащія, не должно быть собираемо транзитныхъ пошлинъ. Отъ мѣстныхъ таможенъ будутъ выдаваемы свидѣтельства объ отпускѣ сихъ товаровъ, съ означеніемъ, откуда и куда оные отправлены.

Если одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ въ пользу какой-либо другой державы уменьшитъ полагаемыя за основаніе въ семъ транзитѣ пошлины, вообще ли на всѣ провозимые товары, или въ особенности на иныя статьи, то сими выгодами воспользуются и подданные высокихъ договаривающихся сторонъ наравнѣ съ тѣми, коимъ будутъ дарованы самыя большія преимущества.

Статья XVII.

Кромѣ означенныхъ въ предшедшей статьѣ транзитныхъ пошлинъ и платы

pesage, de billets et quittances, de plombs et timbres, et de péages de ponts et chaustées, l'on ne payera aucune autre rétribution quelconque. Les droits en usage jusqu'à-présent dans le Royaume de Pologne, tels que: les tantièmes, Uebertrag, accidens, visa, agio et tous les autres du même genre seront abolis.

за взвѣшиваніе, за письменные виды (ярлыки) и квитанціи, за пломбы и клеймы, за мосты и дороги, не будетъ съ провозящихъ товары взыскиваемо никакихъ иныхъ податей. Бывшіе доселѣ въ Царствѣ Польскомъ поборы, такъ называемые: тантимы, ибергтрагъ, акциденція, за скрѣпу (виза) ажіо, и всѣ прочіе сего рода, будутъ отмѣнены.

Article XVIII.

Pour favoriser autant que possible le commerce de transit, empêcher en même temps la défraudation des droits de consommation et mettre l'industrie nationale à l'abri des désavantages résultant de l'importation et de la vente de marchandises prohibées, les propriétaires, commissionnaires et voituriers seront tenus de faire aux bureaux de douanes de frontière une déclaration détaillée de leurs marchandises et de les soumettre en cas de besoin à une révision. Ils seront tenus de déposer, pour les objets non prohibés, le montant des droits d'entrée, et pour ceux qui seront prohibés, 60 pour cent de leur valeur, d'après une estimation, dont le mode sera déterminé à temps par les administrations respectives des finances. Ils déposeront cette somme en espèces ou par cautionnement d'un sujet du pays digne de foi. A l'exportation des marchandises, l'excédant de la somme déposée, déduction faite des droits de transit, sera restitué sans aucun délai, ou le cautionnement, qui aurait été fourni, sera rendu.

Статья XVIII.

Дабы ободряя сколь можно торгъ транзитный, въ то же время предупредить злоупотребленія, ущербъ консоммаціонныхъ податей и могущій произойти для народной промышленности вредъ отъ привоза и продажи запрещенныхъ товаровъ, симъ постановляется, что хозяева, коммиссіонеры и извощики будутъ обязаны дѣлать пограничнымъ таможеннымъ заставамъ подробныя объявленія о провозимыхъ ими товарахъ, въ случаѣ нужды подвергая оные осмотру. За произведенія незапрещенныя они должны будутъ вносить въ видѣ залога для обезпеченія всѣхъ слѣдующихъ за привозъ такихъ вещей пошлинъ, а за тѣ, кои запрещены, по шестидесяти на сто съ цѣны товара, по оцѣнкѣ, коей правила будутъ въ надлежащее время установлены финансовыми правленіями обоюдныхъ государствъ. Вмѣсто чистыхъ денегъ на сію сумму можетъ быть вносимъ актъ поручительства надежнаго человѣка, подданнаго той державы. Послѣ отвоза товаровъ за границу, изъ внесенныхъ суммъ для обезпеченія будутъ вычтены слѣдующія за транзитъ пошлины, а остающіяся деньги или актъ поручительства немедленно возвращены.

ARTICLE XIX.

Les administrations respectives des finances détermineront les peines auxquelles seront soumis ceux qui se rendront coupables de défraudation, et elles prendront les mesures convenables pour opérer et assurer le contrôle des objets de transit. Mais ces mesures devront être de nature à ne faire éprouver aux négocians et propriétaires ni retard, ni frais quelconques.

ARTICLE XX.

Les objets de commerce de transit pourront en tout temps être vendus en gros, pendant la route. Cette vente néanmoins ne leur fera pas changer de nature, et ils ne cesseront point d'être des objets de transit. Les objets de transit non prohibés comme objets d'importation, peuvent changer de nature, et devenir des objets de vente et de consommation à Varsovie et partout où les réglemens des douanes le permettront dans la suite. Mais les propriétaires de ces objets de transit et leurs commissionnaires seront tenus de se conformer aux réglemens de douanes des Etats respectifs.

ARTICLE XXI.

Comme la navigation et le flottage sur le San et le Boug et la charge des bateaux sont dépendans de la hausse et de la baisse de leurs eaux rapides et variables, l'on est convenu pour faciliter le transit, que les objets de ce commerce destinés à descendre ces fleuves, seront annoncés aux douanes respectives et que les déclarations usitées en seront faites, mais que les opérations des douanes et

СТАТЬЯ XIX.

Финансовыми правленіями обоюдныхъ государствъ будутъ опредѣлены наказанія тѣмъ, кои окажутся виновными въ злоупотребленіяхъ; оными же будутъ приняты надлежащія мѣры для установленія надежнѣйшаго порядка въ освидѣтельствованіи вещей, провозимыхъ транзитомъ. Но сіи мѣры должны быть таковы, чтобы отъ нихъ торгующіе и хозяева не имѣли причины жаловаться на остановки или убытки.

СТАТЬЯ XX.

Провозимые транзитомъ товары могутъ во время провоза быть проданы оптомъ. Но чрезъ сію продажу свойство оныхъ не измѣняется; они не перестаютъ быть товарами для транзита. Однако же незапрещенные вообще къ привозу могутъ поступить въ продажу и въ употребленіе какъ въ Варшавѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ въ послѣдствіи сіе будетъ таможенными установленіями дозволено. Но при семъ хозяева оныхъ товаровъ для транзита и коммиссіонеры ихъ долженствуютъ соображаться съ таможенными постановленіями обоюдныхъ государствъ.

СТАТЬЯ XXI.

Какъ судоходство и гонка лѣса по Сану и Бугу и число груза на судахъ зависятъ отъ возвышенія и пониженія часто измѣняющейся въ количествѣ своемъ воды въ сихъ быстрыхъ рѣкахъ, то и постановляется для облегченія транзитной торговли, что о принадлежащихъ къ оной товарахъ, кои нужно будетъ везти внизъ по симъ рѣкамъ, должно извѣщать обоюдныя таможни, съ пода-

l'expédition ne pourront avoir lieu sur le San, quant à la Gallicie, qu'à la douane de Chwalowice, et quant au Royaume de Pologne, sur la Vistule, qu'à la douane de Zawichost, et enfin sur le Boug à Nowydwor près de Modlin. Si les propriétaires, commissionnaires ou conducteurs par eau, ont l'intention d'augmenter leur chargement ou cargaison en route, ils seront tenus d'en faire la déclaration, afin qu'il puisse être perçu aux endroits, où les opérations de douanes devront se faire, les droits de transit ou les droits d'exportation, selon l'origine des marchandises chargées ou embarquées en route.

Ces mesures n'auront pas lieu pour les bateaux qui remontent les dits fleuves. Ils seront soumis aux réglemens ordinaires des douanes. Il ne sera point perçu de droit de transit sur les productions du sol et de l'industrie d'origine polonaise transportées ou flottées sur ces deux rivières et sur la Vistule, dans tous les cas, où les deux bords n'appartiendront pas à la même province ou au même Souverain.

Article XXII.

Pour qu'il n'y ait point de retards aux bureaux des douanes respectives, les expéditions se feront tous les jours depuis le lever du soleil jusqu'à midi, et depuis deux heures après midi jusqu'au coucher du soleil. Partout où ces bureaux se trouvent sur des fleuves navigables, ces opérations se continueront même les dimanches et les jours de fête.

Les transports des objets de transit s'effectueront dans l'ordre de leur arrivée.

чею объявленій по обыкновенію; но таможенный осмотръ и отправленіе оныхъ могутъ быть дѣлаемы на Санѣ въ Галиціи только въ одной Хваловицкой таможнѣ, въ Царствѣ Польскомъ на Вислѣ въ одной таможнѣ Завихвостской, а на Бугѣ только въ Новѣдворѣ близъ Модлина. Если хозяева товаровъ, коммиссіонеры или везущіе ихъ водою имѣютъ намѣреніе умножить на пути количество своего груза; то должны объявить о томъ, дабы въ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ дѣлать таможенный осмотръ, могли быть собраны падлежащія пошлины за транзитъ или вывозъ, смотря по происхожденію взятыхъ на пути товаровъ.

Сіе положеніе не касается до судовъ, идущихъ въ верхъ по означеннымъ рѣкамъ: оныя должны сообразоваться съ обыкновенным таможенными постановленіями. Съ произведеній земли и промышленности польской, провозимыхъ водою по симъ двумъ рѣкамъ и Вислѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не оба берега рѣки принадлежатъ одной области или одному государю, не будетъ собираемо транзитныхъ пошлинъ.

Статья XXII.

Чтобъ не было остановки на обоюдныхъ таможенныхъ заставахъ, отправленія на оныхъ долженствуютъ быть ежедневно отъ восхожденія солнца до полудня и отъ двухъ часовъ послѣ полудня до захожденія солнца. Во всѣхъ заставахъ, находящихся при рѣкахъ судоходныхъ, сіи дѣйствія не будутъ прекращаемы и по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ.

Отправка принадлежащихъ къ транзиту вещей будетъ производима сообразно съ порядкомъ привоза оныхъ.

Les bureaux des douanes seront responsables de tous les retards qu'ils occasionneront et ils seront tenus d'indemniser les navigateurs et voituriers de tout dommage légalement constaté qui pourrait en résulter.

Article XXIII.

Le militaire ne devra jamais se mêler des opérations des douanes, à moins que son assistance n'ait été requise par les bureaux qui en seront responsables; l'expédition terminée, cette intervention devra cesser.

Article XXIV.

Les individus qui feront le commerce de transit, jouissant déjà de la protection générale des lois, seront encore mis sous la protection immédiate des autorités. En cas de décès, sans que le défunt ait disposé des objets de transit, bateaux ou voitures, et qu'ils eussent été mis sous surveillance des autorités, les héritiers munis d'attestats de la jurisdiction du défunt propriétaire, seront mis en possession de ces objets en tous temps et sous toutes les circonstances, sans autre déduction ou frais, que ceux occasionnés pour leur conservation.

Article XXV.

Dans la vue de faciliter le commerce d'importation et d'exportation entre les

Таможенныя заставы должны отвѣтствовать за всякую отъ нихъ происходящую остановку и вознаграждать судовщиковъ и извощиковъ за всякій причиненный имъ чрезъ то убытокъ, который будетъ надлежащимъ законнымъ образомъ доказанъ.

Статья XXIII.

Воинскіе чиновники не могутъ ни въ какомъ случаѣ вмѣшиваться въ дѣйствія таможенъ, развѣ когда управляющіе таможенными заставами, подъ своею отвѣтственностію, потребуютъ ихъ вспоможенія; но и тогда сіе ихъ участвованіе долженствуетъ прекратиться съ окончаніемъ того отправленія.

Статья XXIV.

Люди, кои будутъ производить транзитный торгъ, пользуясь общимъ покровительствомъ законовъ, поручаются сверхъ того особенному непосредственному покровительству мѣстныхъ начальствъ. Если одинъ изъ таковыхъ торгующихъ умретъ, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій касательно провозимыхъ имъ товаровъ и принадлежащихъ къ онымъ судовъ или повозокъ, и все сіе будетъ находиться подъ присмотромъ мѣстныхъ начальствъ, то наслѣдники его, предъявивъ законныя свидѣтельства отъ присутственныхъ мѣстъ, въ вѣдѣніи коихъ былъ покойный, могутъ, во всякое время и въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, получить означенныя вещи, безъ вычета или инаго взысканія, кромѣ платы за расходы для сбереженія.

Статья XXV.

Дабы, на основаніи статьи XXIX-й Вѣнскаго трактата 21 апрѣля (3 мая)

provinces de l'Empire de Russie, y compris le Royaume de Pologne d'une part, et de l'autre toutes les provinces qui composent la Monarchie Autrichienne, conformément à l'article XXIX du traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815, il a été convenu que S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne et S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, feraient participer Leurs sujets respectifs à tous les avantages de commerce qu'ils accorderaient à d'autres Etats, sans y comprendre néanmoins les exceptions ou faveurs spéciales qui auraient été stipulées par des conventions particulières.

Le nouveau système d'administration analogue à ce traité que S. M. l'Empereur de toutes les Russies introduira dans ses Etats relativement à l'importation des produits du sol et de l'industrie étrangère, ne pouvant être incessamment mis en vigueur, Elle a permis en attendant que la publication du nouveau tarif ait lieu et à compter du 1 (13) septembre de la présente année, la libre entrée dans ses Etats par les douanes dites principales de la frontière de terre entre la Russie et l'Autriche, de toutes les marchandises dont l'importation dans l'Empire de Russie n'est pas défendue par le tarif général de l'année 1816. On percevra aux douanes de Russie les droits fixés par le dit tarif et aux douanes du Royaume de Pologne ceux qui y sont perçus actuellement.

Article XXVI.

Pour donner suite aux stipulations renfermées dans l'article XXIX du traité de Vienne ayant pour objet de prévenir

1815 г., способствовать свободѣ взаимнаго привоза и вывоза товаровъ между всѣми областями Россійской Имперіи (разумѣя при томъ и Царство Польское), съ одной стороны, и всѣми областями, изъ коихъ составлено государство австрійское, съ другой стороны, постановляется съ общаго согласія, что Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, и Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій, дозволятъ своимъ обоюднымъ подданнымъ пользоваться всѣми торговыми выгодами, кои будутъ ими дарованы подданнымъ другихъ державъ, за исключеніемъ только изъятій и преимуществъ, данныхъ по условіямъ особенныхъ конвенцій.

Новый, сообразный съ симъ трактатомъ, установляемый Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ порядокъ, касательно привоза иностранныхъ произведеній земли и промышленности, теперь не можетъ еще быть введенъ въ дѣйствіе; но Его Величество позволяетъ, чтобы и до изданія новаго тарифа, начиная съ 1 (13) сентября текущаго года, были свободно провозимы чрезъ находящіяся на границахъ Россіи съ Австріею главныя сухопутныя таможни всѣ товары, коихъ привозъ не запрещенъ тарифомъ 1816 года. Въ таможняхъ русскихъ будутъ съ сихъ товаровъ собирать опредѣленныя онымъ тарифомъ пошлины, а въ таможняхъ Царства Польскаго тѣ же, кои были собираемы доселѣ.

Статья XXVI.

Вслѣдствіе постановленій статьи XXIX трактата Вѣнскаго, имѣющихъ цѣлію отвратить злоупотребленія и притѣс-

les vexations et les abus aux douanes respectives, les deux Hautes Parties contractantes sont convenues, qu'Elles appliqueraient à Leurs réglemens généraux de douane les principes concertés entre Leurs plénipotentiaires et consignés dans un tableau signé par eux.

Article XXVII.

En exécution de l'article X du traité conclu à Vienne et relatif à la ville libre de Cracovie, les Hautes Parties contractantes sont convenues d'étendre aux habitans de cette ville et de son territoire toutes les stipulations de la présente convention, en autant que par leur nature elles sont propres à leur être appliquées. D'après ce principe tous les habitans de la ville libre de Cracovie et de son territoire jouiront des mêmes avantages commerciaux et des mêmes exemptions que la présente convention assure aux sujets des deux Hautes Parties contractantes. Ils seront traités dans le territoire de la domination russe à l'égal des sujets autrichiens et dans les provinces de la domination autrichienne à l'égal des sujets russes, bien entendu toutefois que de leur côté, ils se conformeront aux obligations que le présent Acte impose aux sujets respectifs.

Article XXVIII.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées ici dans le terme de deux mois, à compter du jour de la signature, ou plutôt si faire se peut.

нія со стороны обоюдныхъ таможенныхъ чиновниковъ, высокія договаривающіяся стороны положили, съ взаимнаго согласія, принять за основаніе своихъ общихъ таможенныхъ уставовъ правила, изложенныя ихъ полномочными въ особомъ подписанномъ ими начертаніи.

Статья XXVII.

Въ исполненіе статьи X-й заключеннаго въ Вѣнѣ о вольномъ городѣ Краковѣ трактата, высокія договаривающіяся стороны согласились распространить на жителей сего города и области его дѣйствіе всѣхъ постановленій настоящей конвенціи, сколько по свойству оныхъ сіе дѣйствіе можетъ быть на нихъ распространено. На основаніи сего правила, всѣ жители вольнаго города Кракова и области его будутъ пользоваться тѣми же торговыми выгодами и льготами, кои чрезъ настоящую конвенцію дарованы подданнымъ высокихъ договаривающихся сторонъ. Съ ними въ россійскихъ владѣніяхъ будетъ поступаемо какъ съ австрійскими подданными, а въ австрійскихъ, какъ съ подданными Россіи; при томъ разумѣется, что и они съ своей стороны долженствуютъ исполнять обязанности, симъ актомъ налагаемыя на оныхъ обоюдныхъ подданныхъ.

Статья XXVIII.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи оной будутъ размѣнены чрезъ два мѣсяца, считая со дня подписанія, а если можно, и прежде.

En foi de quoi etc.

Fait à St.-Pétersbourg le 5 (17) août 1818.

(L. S.) Pierre d'Oubril. (L. S.) François Schaschek de Mezihurz.

ANNEXE.

Stipulations concernant le commerce de transit en Russie à commercer de la frontière européenne à Odessa.

§ 1.

Quels sont ceux qui ont le droit de faire le commerce de transit, et avec quels objets.

Tous les commerçans russes ayant droit de faire le commerce extérieur et tous les étrangers, même ceux qui ne sont ni établis en Russie, ni inscrits dans les guildes, ont le droit de faire passer en leur propre nom et sans aucune intervention étrangère quelconque, des marchandises en transit des frontières de Moldavie, d'Autriche et de Prusse à Odessa, ou de cette ville aux susdites frontières, de les déclarer à la douane d'entrée en Russie, de les expédier ou les accompagner jusqu'à l'endroit de leur destination, de les y déposer ou les faire exporter et de revenir librement d'Odessa par ces mêmes frontières, avec ou sans chargement.

Les productions et marchandises de toute espèce, celles mêmes dont l'importation pour la consommation dans l'intérieur est défendue, excepté toute fois la poudre à canon, pourront être objets de ce commerce de transit en observant les prescriptions suivantes:

Во увѣреніе чего и т. д.

Въ Санктпетербургѣ 5 (17) августа 1818 года.

(М. П.) Петръ Убри. (М. П.) Францъ Шашекъ фонъ Мецигурцъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Постановленія о транзитномъ торгѣ въ Россіи отъ европейской границы въ Одессу.

§ 1.

Кому предоставляется право производить транзитный торгъ и какими товарами.

Всѣмъ россійскимъ купцамъ, пользующимся правомъ заграничнаго торга, и иностраннымъ, хотя бы они не имѣли пребыванія въ Россіи и не были записаны въ гильдіи, дозволяется отправлять транзитомъ товары отъ границъ Молдавіи, Австріи и Пруссіи въ Одессу, или изъ онаго города къ помянутымъ границамъ, отъ собственнаго своего имени и безъ всякаго посредничества, объявлять о нихъ въ таможнѣ при ввозѣ въ Россію, посылать ихъ или самимъ ѣздить съ ними до мѣста ихъ назначенія, складывать ихъ тамъ, или отпускать за море, и свободно возвращаться изъ Одессы чрезъ тѣ же границы съ товарами, или безъ товаровъ.

Сей транзитный торгъ производить можно всякими произведеніями и товарами, даже и тѣми, кои запрещено привозить для внутренняго употребленія въ Россіи, исключая только порохъ, съ наблюденіемъ слѣдующихъ постановленій:

§ 2.

Où seront admises les marchandises destinées pour le transit.

Les douanes auxquelles les marchandises destinées pour le transit seront admises, sont: les douanes frontières du Royaume de Pologne, Radziviloff, Uszilug, Brest-Litoffsky, Grodno, Jourbourg, Doubossar, Mohileff sur Dniester et Odessa.

§ 3.

Routes que devront suivre ces marchandises.

Les routes que devront suivre les marchandises destinées pour le transit, sont indiquées à la suite du présent règlement.

§ 4.

Droits de transit.

Toute marchandise apportée à l'une des douanes indiquées plus haut et déclarée pour le transit, si elle n'entre pas dans la liste annexée au présent règlement, payera trente copeks argent de droit de transit par poud brut sans distinction de marchandises. Ce droit ne sera perçu qu'une fois sur toute la route tracée pour ce commerce de transit. Outre ce droit il ne sera exigé des commerçans, pour frais d'expédition aux douanes, que ce que statuent les règlemens formellement publiés, sans faire de différence entre les indigènes et les étrangers.

§ 5.

Déclaration.

Toutes les marchandises apportées pour être expédiées en transit à l'une

§ 2.

Мѣста для привоза товаровъ, назначенныхъ въ транзитъ.

Для привоза товаровъ, въ транзитъ назначенныхъ, опредѣляются таможни пограничныя Царства Польскаго, Радзивиловская, Устилужская, Брестъ-Литовская, Гродненская, Юрбургская, Дубосарская, Могилевская на Днѣстрѣ и Одесская.

§ 3.

Транзитныя дороги.

Дороги, по которымъ должны слѣдовать назначаемые въ транзитъ товары, показаны въ прилагаемомъ у сего росписаніи.

§ 4.

Транзитная пошлина.

За всякій товаръ, привозимый къ которой-либо изъ вышепомянутыхъ таможенъ и объявленный въ транзитъ, за исключеніемъ товаровъ, именованныхъ въ приложенной у сего особой росписи, должно платить транзитной пошлины по тридцати копѣекъ серебромъ съ пуда брутто. Сію пошлину взимать только однажды по всей дорогѣ, назначенной для транзитнаго торга; сверхъ же оной пошлины, отъ купцовъ не требовать никакихъ иныхъ податей за таможенное отправленіе (или за очистку въ таможнѣ), кромѣ постановленныхъ формально обнародованными о томъ учрежденіями, не дѣлая никакого различія между россійскими подданными и иностранцами.

§ 5.

Объявленіе.

По привозѣ транзитныхъ товаровъ къ одной изъ вышесказанныхъ таможенъ,

des douanes désignées ci-dessus, devront être accompagnées d'une déclaration détaillée du contenu de chaque balle, tonneau, caisse etc. laquelle devra être présentée à la douane, en même temps que la marchandise, en triple exemplaire, tous trois signés par le propriétaire de la marchandise ou par son commissionnaire, qui seront responsables de leur exactitude. Une de ces déclarations restera à la douane d'entrée, l'autre sera envoyée à la douane de sortie et la troisième immédiatement par la douane d'entrée au Département du commerce extérieur.

должно вмѣстѣ съ товаромъ представить въ оную въ трехъ спискахъ подробное объявленіе о содержаніи каждой кипы, бочки, ящика и проч. за подписью хозяина товаровъ или его коммиссіонера, которые отвѣчаютъ за вѣрность объявленія. Одно изъ сихъ объявленій остается въ таможнѣ, принявшей товаръ, другое отсылается въ отпускную таможню, а третіе безотлагательно въ Департаментъ Внѣшней Торговли.

§ 6.

Visite des marchandises et billets de passage.

Toutes les marchandises qui seront déclarées devoir être exemptes de droits de transit, comme comprises dans la liste cité au § 4, seront visitées à Odessa avant d'être expédiées. Celle au contraire pour lesquelles on déclarera vouloir payer les droits fixés dans le même paragraphe, ne seront point visitées, excepté:

1) Le cas où la douane de sortie aurait des soupçons fondés que les ballots, caisses ou tonneaux auraient été ouverts pendant la route.

2) Si le propriétaire de la marchandise, ne voulant pas fournir le dépôt ou la caution dont il sera parlé au § 10, demandait qu'on visitât la marchandise pour n'éxiger la déposition que des droits fixés par ce même paragraphe.

§ 6.

Осмотръ товаровъ и ярлыки.

Всѣ товары, объявленные неподлежащими транзитной пошлинѣ и поименованные въ росписи, о которой въ § 4 упомянуто, осматриваются въ Одессѣ, прежде дальнѣйшаго отправленія; напротивъ того, товарамъ, о конхъ объявятъ, что назначенныя въ томъ же параграфѣ пошлины за нихъ заплачены будутъ, осмотра не дѣлать, исключая только слѣдующихъ случаевъ:

во 1-хъ, когда отпускная таможня имѣетъ основательныя причины подозрѣвать, что кипы, бочки или ящики на дорогѣ были вскрыты,

и, во 2-хъ, когда хозяинъ товаровъ потребнаго отъ него по 10 параграфу залога или поручительства представить не захочетъ, а будетъ требовать, чтобы товарамъ былъ сдѣланъ осмотръ и отъ него были бы приняты только постановленныя въ томъ же параграфѣ пошлины.

§ 7.

Toutes les marchandises exemptées des droits de transit ayant été examinées par la douane et trouvées conformes à la déclaration, seront emballées et cordées par le propriétaire de manière à ce qu'on ne puisse rien en soustraire pendant la route, sans qu'on s'en apperçoive; elle y mettra autant de plombs qu'elle le jugera nécessaire, fera mettre des marques et numéros sur chaque ballot, tonneau ou caisse, les fera ensuite peser chacun séparément et fera dresser un billet de passage dans lequel seront indiqués, le numéro et la marque de chaque ballot, tonneau ou caisse, son contenu, son poids, la quantité de plombs qu'elle y aura apposés et les droits qu'elle aura perçus; elle remettra ce billet de passage à celui qui accompagnera la marchandise et en faire trois copies, dont l'une sera envoyée à la douane par laquelle les marchandises devront ressortir, ainsi qu'une des déclarations du marchand, l'autre au Département du commerce extérieur et la troisième restera dans les actes.

§ 8.

Pour celles au contraire qui devront payer des droits, la douane s'en rapportera à la déclaration du propriétaire de la marchandise ou de son commissionnaire quant au contenu de chaque ballot, tonneau ou caisse; c'est d'après cette déclaration qu'elle le marquera sur le billet de passage, qu'elle fera dresser ainsi qu'il a été dit dans le paragraphe précédent. Elle aura seulement un soin particulier d'examiner que les marchandises soient emballées et cordées de ma-

§ 7.

Когда неподлежащіе транзитной пошлинѣ товары будутъ въ таможнѣ осмотрѣны и найдены сходными съ объявленіемъ, то она обязываетъ хозяина уложить ихъ и увязать такимъ образомъ, чтобы на дорогѣ ничего изъ оныхъ непримѣтнымъ образомъ не могло быть вынуто; прилагаетъ къ нимъ такое число пломбъ, какое признаетъ нужнымъ; выставляетъ на каждой кипѣ, бочкѣ или ящикѣ знаки и номера и, взвѣся особо каждое товарное мѣсто, составляетъ ярлыкъ для проѣзда, съ означеніемъ въ немъ номеровъ и знаковъ каждой кипы, бочки, или ящика, ихъ содержанія, вѣса, числа положенныхъ на нихъ пломбъ и сколько взято пошлинъ. Сей ярлыкъ выдаетъ она провозителю товаровъ и, списавъ съ него три копіи, препровождаетъ одну, вмѣстѣ съ поданнымъ отъ того же купца однимъ объявленіемъ, въ таможню, чрезъ которую оные товары должны быть выпущены, другую въ Департаментъ внѣшней торговли, а третью оставляетъ при дѣлѣ.

§ 8.

Напротивъ того, въ отношеніи товаровъ, за которые должно платить пошлину, таможня полагается во всемъ, что касается до содержанія каждой кипы, бочки или ящика, на объявленіе хозяина товаровъ, или его коммисіонера, и означаетъ всѣ подробности сего объявленія въ ярлыкѣ, который составляется какъ сказано въ предшедшемъ параграфѣ. Ей поставляется только въ особенную обязанность строго надзирать, чтобы товары были уложены и связаны такъ, чтобы

nière à ce qu'il soit impossible de les ouvrir pendant la route sans gâter les plombs, qu'elle y fera apposer en aussi grand nombre qu'elle le jugera nécessaire, et après avoir fait peser chaque ballot, tonneau ou casise et perçu les droits de transit d'après le poids qu'elle aura trouvé et d'après la déclaration du marchand, elle lui donnera son billet de passage, en expédiera une copie à la douane d'Odessa et en gardera une autre parmi les actes.

§ 9.

Les billets de passage porteront la date du jour où les marchandises auront été expédiées, l'endroit pour lequel elles seront destinées et le nom de celui qui les accompagnera; ils ne seront valables pour les transports de Radziviloff, Mohileff, et Doubossar à Odessa et *vice-versa*, que pour l'espace de deux mois; ceux qui seraient donnés à des transports venant de la frontière de Prusse à Odessa ou de cette ville à la frontière de Prusse, seront valables pendant l'espace de quatre mois. Si passé ces termes les marchandises n'arrivaient pas à leur destination, sans qu'on puisse prouver des causes légitimes de retards, le propriétaire de la marchandise payera une amende de deux roubles d'argent par pouds poids brut, sauf à lui de s'en dédommager sur ceux qui ne seraient rendus coupables de ce retard.

§ 10.

Caution et dépôt.

En outre du payement des droits de transit fixés au paragraphe 4, tout indi-

нельзя было вскрыть ихъ на пути безъ поврежденія пломбъ, коихъ прикладывается, сколько таможня по своему усмотрѣнію признаетъ за нужное; а потомъ, взвѣсивъ особо каждую кипу, бочку или ящикъ и, взыскавъ транзитную пошлину противъ оказавшагося вѣса и купеческаго показанія, выдаетъ купцу ярлыкъ и препровождаетъ одну съ онаго копію въ Одесскую таможню, а другую пріобщаетъ къ дѣлу.

§ 9.

Въ ярлыкахъ означается день, въ который товары будутъ отправлены, мѣсто куда они назначены, и имя провожателя. Сроку ярлыкамъ для транспортовъ отъ Радзивилова, Могилева и Дубосаръ до Одессы, или изъ Одессы къ симъ таможнямъ, назначается только два мѣсяца; для транспортовъ же, идущихъ отъ прусской границы въ Одессу, или изъ сего города до прусской границы, четыре мѣсяца. Если по прошествіи сихъ сроковъ товары не прибудутъ къ мѣсту назначенія и замедленіе не будетъ оправдано законными причинами, то съ хозяина товара брать штрафу за каждый пудъ брутто по два рубля серебромъ, предоставляя ему отыскивать свои убытки на виновныхъ въ замедленіи.

§ 10.

Поручительство и залогъ.

Всякій, желающій отправить транзитомъ товары, долженъ сверхъ платежа

vidu qui voudra expédier des marchandises en transit devra fournir une caution dont le montant sera fixé de la manière suivante:

Pour les marchandises qui, ne payant pas de droits de transit, seront visitées par la douane, on exigera une caution pour le montant des droits qu'elles auraient dû payer, si elles avaient été importées pour la consommation de l'Empire et en sus, ainsi que pour celles qui, par le tarif général, n'auraient payé aucun droit d'entrée quatre roubles argent par poud de poids brut.

Quant à celles qui, payant indistinctement le droit de transit de trente copeks par poud, ne seront pas visitées, il faudra distinguer si l'entrée de ces marchandises est permise ou défendue par le tarif d'importation. Dans le premier cas les conducteurs devront fournir à la douane d'entrée une garantie ou un cautionnement:

1) Pour le montant auquel les droits d'importation et de consommation s'éleveraient d'après la déclaration du conducteur;

2) Pour une somme égale à cinquante roubles argent par poud de poids brut de la marchandise.

Si au contraire l'entrée des marchandises présentées pour le transit est défendue, la caution devra être pour une somme égale à cent roubles argent par poud de poids brut.

Les propriétaires qui, ne voulant pas présenter les cautions sus-énoncées, demanderont que leurs marchandises soient visitées par la douane d'entrée, seront satisfaits et ne présenteront de caution

положенной въ 4 параграфѣ транзитной пошлины, представить поручительство въ суммѣ, опредѣляемой слѣдующимъ образомъ:

За товары, транзитной пошлинѣ не подверженные, а осматриваемые таможнею, должно быть поручительство въ суммѣ, равной той пошлинѣ, которую заплатить за нихъ надлежало бы, если бы они привезены были для употребленія въ Имперіи; да сверхъ того, равно какъ и за товары, общимъ тарифомъ къ привозу безпошлинно дозволенные, по четыре рубля серебромъ съ пуда брутто.

Что же касается до товаровъ, за кои, безъ различія, положено транзитной пошлины по тридцати копѣекъ съ пуда и кои осмотрѣны не будутъ, то различать товары, позволенные тарифомъ къ привозу отъ запрещенныхъ. Въ первомъ случаѣ провозители обязаны представить во впускающую таможню залогъ или поручительство:

1) Въ суммѣ, равной той, которую составили бы пошлины за привозъ и консоммаціонныя, исчисляя оныя по объявленію провозителя.

2) Въ суммѣ, равной той, которая составится, считая за каждый пудъ брутто по пятидесяти рублей серебромъ съ вѣсу товара.

Если же, напротивъ того, представлены для транзита товары къ привозу запрещенные, то поручительство должно быть въ суммѣ, которая составится, считая по сту рублей серебромъ за каждый пудъ брутто.

Хозяевамъ, кои не захотятъ представить вышеозначенныхъ поручительствъ, а пожелаютъ, чтобы товары ихъ въ привозной таможнѣ были осмотрѣны, оказывать удовлетвореніе и отъ нихъ

*

que pour le montant des droits que leurs marchandises auraient dû payer, si elles avaient été importées pour la consommation dans l'Empire, et en sus, ainsi que pour celles qui par le tarif général n'auraient payé aucun droit d'entrée, quatre roubles argent par poud de poids brut. Mais si elles se trouvaient être du nombre de celles dont l'importation est défendue, elles seront soumises à une caution de cent roubles argent.

Dans le cas où le propriétaire de marchandises destinées pour le transit n'aurait pas pu se procurer de semblable caution, il devra déposer à la douane une somme équivalente en argent comptant, dont on lui donnera quittance en forme légale.

La caution ou le dépôt resteront entre les mains de la douane, jusqu'à ce que la marchandise rendue à sa destination parfaitement en règle, le billet de passage acquitté ait été reproduit.

§ 11.

En quoi doit consister la caution.

Comme caution la douane acceptera ou un acte d'hypothèque sur des biens immeubles situés en Russie et appartenant à des sujets russes ou à des étrangers établis en Russie, ou bien un acte de garantie dans la forme légale de la part d'un sujet russe ou d'un négociant étranger établi en Russie inscrit dans la première guilde.

требовать поручительства только въ суммѣ, равной той пошлинѣ, которую за сіи товары внести надлежало бы, если бы оные привезены были для употребленія въ Имперіи, да сверхъ того, равно какъ за товары, общимъ тарифомъ къ привозу безпошлинно дозволенные, по четыре рубля серебромъ съ пуда брутто. Но если сіи товары окажутся изъ числа запрещенныхъ къ привозу, то за нихъ представлять поручительство, считая по сту рублей серебромъ съ пуда.

Буде хозяинъ товаровъ, назначенныхъ въ транзитъ, не можетъ пріискать потребнаго поручительства, то онъ долженъ внести въ таможню подъ залогъ точно такую же сумму наличными деньгами, въ пріемѣ коихъ ему будетъ выдана надлежащая квитанція.

Поручительство или денежный залогъ хранить въ таможнѣ до тѣхъ поръ, пока товаръ доставленъ будетъ къ мѣсту своего назначенія въ совершенной цѣлости и выданный на него ярлыкъ представленъ будетъ обратно.

§ 11.

Въ чемъ должно состоять поручительство.

Въ видѣ поручительства таможня принимать должна или благонадежное свидѣтельство на недвижимое имѣніе, въ Россіи состоящее и принадлежащее Россійскому подданному или иностранцу въ Россіи поселившемуся, или же письменный актъ поручительства, составленный въ законной формѣ и силѣ, Россійскаго подданнаго, или поселившагося въ Россіи иностранца, состоящихъ въ 1-й гильдіи купечества.

Le dépôt ne pourra être fait qu'en monnaies de Russie ou étrangères. Après avoir été reçu et accepté par la douane, celle-ci ainsi que le propriétaire y mettront leur cachet.

§ 12.

Les dépôts ainsi que les cautions seront restitués par les douanes qui auront reçu les marchandises à leur entrée, aussitôt que le propriétaire de ces marchandises ou son commissionnaire leur présenteront le billet de passage, qui aura accompagné un transport, acquitté par la douane par laquelle ce transport sera ressorti de l'Empire. Mais ce billet acquitté devra être produit dans le terme au moins de six mois après la date pour toutes les marchandises expédiées de la frontière de Prusse à Odessa ou de cette ville à la frontière de Prusse, ou de quatre mois pour toutes celles qui auront suivi les autres routes de transit.

§ 13.

Si celui qui présentera des marchandises pour le transit, demande plusieurs billets de passage, afin de pouvoir les partager en différens transports, la douane lui en délivrera autant qu'il présentera de déclarations séparées.

§ 14.

Vérification sur les routes.

Les transports de marchandises destinées pour le transit devront être vérifiés dans les villes specialement désignées pour cet effet dans la liste jointe au présent règlement, et les billets de passage visés par les magistrats chargés de cette vérification.

Залогъ денежный долженъ состоять изъ россійской или иностранной настоящаго достоинства монеты. По пріемѣ залога, таможня и хозяинъ прикладываютъ къ оному свои печати.

§ 12.

Поступившіе въ привозныя таможни залоги или поручительства выдаются обратно хозяину товаровъ, или его комиціонеру, безъ малѣйшаго задержанія, какъ скоро отъ нихъ представленъ будетъ выданный на товары ярлыкъ съ помѣтою той таможни, чрезъ которую они вывезены изъ государства. Для предъявленія сихъ помѣченныхъ ярлыковъ о товарахъ, слѣдующихъ съ прусской границы до Одессы, или изъ Одессы до прусской границы, полагается сроку не болѣе шести мѣсяцевъ со дня ихъ выдачи, а о всѣхъ прочихъ, слѣдующихъ другими транзитными дорогами, четыре мѣсяца.

§ 13.

Если объявившій товары для транзита пожелаетъ имѣть не одинъ ярлыкъ, а нѣсколько, для раздѣленія товаровъ на разные транспорты, то выдавать оные по числу поданныхъ имъ порознь объявленій.

§ 14.

Повѣрка транспорта на пути.

Транспорты товаровъ, отправляемыхъ въ транзитъ, должны быть повѣряемы въ городахъ, именно означенныхъ въ приложенномъ при семъ росписаніи о транзитныхъ дорогахъ, и начальства, производящія сію повѣрку, должны отмѣчать оную на ярлыкахъ.

§ 15.

Cette vérification consiste en une révision exacte mais très prompte des plombs appliqués à tous les ballots et des ballots eux-mêmes. S'ils sont trouvés tels qu'ils auront été indiqués dans le billet de passage, cela sera immédiatement marqué sur le billet et le transport continuera sa route.

§ 16.

Tout rétard dans la véraficition de la part des autorités compétentes (si d'ailleurs le transport est dans l'état requis) sera sévèrement puni.

§ 17.

Si au contraire lors de la vérification du transport, on trouvait que l'emballage et les plombs de quelques collis ont été endommagés de manière que les marchandises ont pu être soustraites, on en dressera un procès-verbal qui contiendra le fait et les dépositions des conducteurs sur les causes de cet accident. Ce procès-verbal sera joint et mentionné au billet de passage, et le magistrat du lieu munira les collis endommagés de nouveaux cachets ou plombs, et tout le transport continuera sa route jusqu'au lieu de sa destination. Le magistrat enverra sans délai par la poste à la douane d'entrée et à celle de sortie une copie du procès-verbal joint au billet de passage.

§ 15.

Повѣрка сія должна состоять въ точномъ, но самомъ скоромъ освидѣтельствованіи всѣхъ приложенныхъ къ кипамъ пломбъ, равно и самыхъ книгъ, и если окажется, что онѣ таковы, какъ въ ярлыкѣ означено, то сіе безъ малѣйшаго замедленія будетъ отмѣчено на томъ же ярлыкѣ, послѣ чего транспортъ отпускается въ дальнѣйшій путь безъ всякаго задержанія.

§ 16.

За всякую въ повѣркѣ медленность, если товарныя мѣста найдены будутъ въ должной исправности, подвергаются строгому взысканію и наказанію тѣ, на коихъ сія повѣрка возлагается.

§ 17.

Если, напротивъ, при повѣркѣ транспорта будетъ найдено, что увязка и пломбы на тюкахъ повреждены такъ, что товары могли быть вынуты, то мѣстныя начальства составятъ особое письменное свидѣтельство, въ которомъ должно быть объяснено замѣченное поврежденіе, съ показаніемъ провозящихъ, отъ чего оное случилось. Сіе свидѣтельство пріобщится къ ярлыку съ отмѣткою на ономъ о приложеніи свидѣтельства, къ поврежденнымъ же товарнымъ мѣстамъ приложены будутъ новыя печати или пломбы мѣстнаго начальства, послѣ чего весь транспортъ отпускается въ дальнѣйшій путь до мѣста своего назначенія, а повѣрявшіе транспортъ отправятъ немедленно съ почтою какъ въ принявшую, такъ и отпускную таможню по одной копіи съ пріобщеннаго къ ярлыку свидѣтельства.

§ 18.

Si à la vérification des transports pendant la route, les voituriers déclarent avoir perdu par accident le billet de voiture et si les cachets de transit se trouvent intacts, alors l'Autorité du lieu est obligée de faire un inventaire de tous les ballots et de le donner aux voituriers, mais en même temps elle enverra une copie de ce même inventaire à la douane d'où viennent ces marchandises et l'autre à celle pour laquelle elles sont déstinées, et si cette dernière trouve que tout est conforme à la déclaration et à la copie du billet de passage qui lui avait été communiqué, alors la perte du billet sera constatée accidentelle et les voituriers affranchis de toute responsabilité; mais s'il se manifestait qu'on a soustrait ou changé des marchandises, dans ce cas on agira conformément au paragraphe 22.

§ 19.

Si les voituriers présument qu'il ne serait pas possible de suivre la route désignée par le Gouvernement pour le transit, ou s'il survenait quelqu'accident qui les en empêchât, ils seront obligés d'en prévenir le magistrat de la ville la plus à leur proximité, qui marquera sur le billet de passage, quand ils se sont présentés et quel motif ils ont declaré pour prendre une autre route. Ce même fonctionnaire doit alors vérifier si les cachets de transit sont intacts, et si la quantité des ballots s'y trouve d'après le billet de passage. Si les voituriers prennent un autre chemin que celui qui leur est prescrit, sans l'avoir annoncé à la première ville, ou s'ils font un dé-

§ 18.

Если, при повѣркѣ транспортовъ на пути, провозители объявятъ, что ярлыкъ ими случайно утраченъ, а транзитныя пломбы найдутся въ цѣлости, тогда мѣстныя начальства обязаны составить всѣмъ товарнымъ мѣстамъ опись и отдать оную провозителямъ, но въ то же время таковыя же описи отправить—одну въ таможню, чрезъ которую товары впущены, а другую въ таможню, въ которую товаръ назначенъ, и если въ сей послѣдней противу объявленія и присланнаго въ копіи ярлыка недостка не окажется, тогда утрата ярлыка въ вину не ставить и провозители освобждаются отъ всякой отвѣтственности; буде же обнаружится какой-либо недостатокъ или подмѣнъ въ товарахъ, тогда поступать, какъ сказано въ параграфѣ 22-мъ.

§ 19.

Если провозящіе найдутъ, что назначенною для транзита дорогою ѣхать нельзя, или на пути имъ встрѣтится какое-либо препятствіе, то они обязаны объявить о томъ начальству ближайшаго города, которое имѣетъ означить на ярлыкѣ, когда они явились и что́ ими объявлено о причинѣ, для которой поѣхали другою дорогою; то же начальство должно повѣрить тогда, цѣлы ли всѣ транзитныя пломбы и вѣрно ли противъ ярлыка число товарныхъ мѣстъ. Буде же провозящіе, оставя опредѣленную дорогу, поѣдутъ другою, не объявивъ о томъ въ первомъ городѣ начальству, или нарочно объѣдутъ оный, то какъ скоро будутъ пойманы и ули-

tour pour ne pas la traverser, dès qu'ils seront saisis et convaincus, alors ils payeront, pour chaque fois qu'ils se seront écartés de 25 verstes de la route, vingt cinq roubles argent d'amende et pour chaque fois qu'ils auraient négligé de faire viser leur billet de passage dans une des villes indiquées à cet effet, ils payeront cinquante roubles argent d'amende, quand même tous les ballots seraient d'ailleurs parfaitement en règle.

§ 20.

Procédure à l'arrivée des marchandises à la douane d'Odessa.

Attendu qu'il a plû à Sa Majesté l'Empereur d'accorder à la ville d'Odessa les privilèges de port-franc, toute marchandise qui ayant traversé la Russie sera apportée à Odessa pour y être exportée par mer, sera considérée comme sorti de l'Empire dès qu'elle aura passé l'enceinte du port-franc et été reçue, vérifiée et trouvée en bon ordre par la douane principale de cette ville.

§ 21.

D'après les dispositions du paragraphe 6, quand un transport de marchandises expédiées en transit arrivera à la douane de sortie, celle-ci s'assurera avant tout si le nombre de ballots, tonneaux ou caisses, les marques, numéros et le poids sont exacts, et si tous les plombs sont parfaitement intacts. Si tout est trouvé dans l'ordre requis, la douane l'attestera sur le billet de passage qui aura accompagné le transport, et le remettra au propriétaire, où à son commissionnaire, afin que celui-ci puisse le faire parvenir à la douane d'entrée pour retirer son dépôt ou sa caution.

чены въ томъ, съ нихъ взыщется пеня за каждыя 25 верстъ, которыя проѣдутъ они неустановленною для транзита дорогою, по двадцати пяти рублей серебромъ, и каждый разъ, когда не представятъ ярлыка для повѣрки въ городахъ, для того назначенныхъ, по пятидесяти рублей серебромъ, хотя бы товарныя мѣста найдены были въ совершенной исправности.

§ 20.

Какъ поступать по прибытіи товаровъ въ Одесскую таможню.

По уваженію дарованныхъ городу Одессѣ правъ порто-франко, всѣ привезенные чрезъ Россію въ Одессу для отпуска за море товары признавать какъ бы уже выпущенными изъ государства, какъ скоро они поступятъ въ предѣлы порто-франко и будутъ приняты, повѣрены и найдены въ цѣлости главною Одесскою таможнею.

§ 21.

На основаніи 6-го параграфа, по привозѣ назначенныхъ въ транзитъ товаровъ въ отпускной таможнѣ, оная прежде всего должна повѣрить число кипъ, бочекъ или ящиковъ, ихъ знаки, номера, вѣсъ и цѣлость транзитныхъ пломбъ, и если все сіе будетъ найдено въ надлежащей исправности, таможня выдаетъ въ томъ свидѣтельство, прописавъ оное на ярлыкѣ, препровождавшемъ транспортъ, и возвращаетъ оный ярлыкъ хозяину или коммисіонеру, дабы онъ, по предъявленіи онаго въ привозной таможнѣ, могъ получить обратно залогъ свой или представленное о немъ поручительство.

§ 22.

Si au contraire lors de cette vérification la douane trouve que des plombs ont été endommagés, elle ouvrira tous les ballots, tonneaux ou caisses, dont les plombs ne seraient pas intacts. Si elle reconnait qu'ils contiennent exactement tout ce qui avait été annoncé dans la déclaration, elle n'exigera du propriétaire de la marchandise, qu'un rouble argent par poud poids brut de tous les ballots, tonneaux ou caisses dont les plombs auraient été endommagés, et lui rendant toutes les marchandises lui permettra de les exporter.

Si lors de la visite, elle trouvait que les marchandises ne sont pas conformes à la déclaration, non seulement elle confisquera tous les ballots, tonneaux ou caisses, qui se seraient trouvés ne pas contenir ce qui avait été annoncé, mais pour chaque poud poids brut qu'ils auront pesé, elle exigera une somme de quatre roubles argent à titre d'amende et la totalité de la somme déposée ou pour laquelle on aura cautionné d'après le paragraphe 10; mais elle visitera les autres ballots, tonneaux ou caisses, dont les plombs ne paraitront point endommagés et ne laissant passer que ceux qui se trouveraient conformes à la déclaration, elle procédera comme ci-dessus pour tous ceux qu'elle découvrirait ne pas contenir ce qui aurait été déclaré.

§ 23.

Si cependant une douane se permettait d'ouvrir des ballots, sans que les plombs aient été évidemment endommagés, ou qu'il y ait soupçons fondés de fraude,

§ 22.

Буде, напротивъ, при сей повѣркѣ окажется на пломбахъ поврежденіе, то таможня вскрываетъ всѣ тѣ кипы, бочки или ящики, на коихъ пломбы не въ цѣлости, и буде найдетъ въ нихъ точно то, что показано въ объявленіи, то взыскиваетъ съ хозяина товаровъ только по одному рублю серебромъ за каждый пудъ брутто со всѣхъ кипъ, бочекъ или ящиковъ съ поврежденными пломбами, и возвративъ ему товары, позволяетъ вывезти ихъ за границу.

Если же при повѣркѣ будетъ найдено, что товары не сходны съ объявленіемъ, то не только всѣ кипы, бочки или ящики, въ коихъ окажется не то, что объ нихъ объявлено, будутъ конфискованы, но за каждый пудъ брутто, сколько въ нихъ будетъ вѣсу, таможня взыщетъ по четыре рубля серебромъ, въ видѣ пени, и также всю ту сумму сполна, которая по 10 параграфу внесена въ залогъ, или на которую представлено поручительство, да сверхъ того учинитъ осмотръ и всѣмъ прочимъ кипамъ, бочкамъ или ящикамъ, на которыхъ будутъ пломбы въ цѣлости, и, пропустивъ такія только товарныя мѣста, кои окажутся сходными съ объявленіемъ, она поступитъ, какъ выше сего сказано, со всѣми тѣми, въ коихъ найдено будетъ не то, что было объявлено.

§ 23.

Если однакожъ какая либо таможня рѣшится вскрыть товарныя мѣста, на коихъ пломбы не очевидно повреждены, или сдѣлаетъ то, не имѣя основатель-

cela sera considéré comme chicane et vexation, et puni comme telles suivant toute la rigueur des lois.

§ 24.

Changement de destination des marchandises.

Si un propriétaire de marchandises destinées pour le transit voulait, pour quelque raison que ce soit, changer leur destination et les vendre pour la consommation intérieure de l'Empire, il ne pourra pas le faire pendant la route, mais il sera obligé de se rendre jusqu'à la ville qui se trouvera la plus à sa portée sur la route de transit, d'y déclarer devant les autorités locales compétentes son intention et de demander un passeport pour la douane principale la plus rapprochée; mais cette facilité ne sera point accordée aux transports dont les défectuosités auraient déjà été observées en route et ils devront suivre leur première destination. Ce passeport lui sera accordé, mais l'autorité par devant laquelle il aura fait cette déclaration, en préviendra sans délai la douane principale à laquelle cette marchandise devra être présentée et les douanes d'entrée et de sortie; à son arrivée à la douane générale les marchandises seront visitées et s'il n'y a lieu ni à confiscation ni à amende, il payera seulement les droits d'entrée, dont on déduira les droits de transit qu'il aurait déjà acquittés, et les cautions ou dépôts lui seront restitués.

ныхъ причинъ къ подозрѣнію въ подлогѣ: то сіе будетъ признано привязкою и притѣсненіемъ; за что она подвергнется наказанію по всей строгости законовъ.

§ 24.

Перемѣна назначенія товаровъ.

Буде хозяинъ назначенныхъ въ транзитъ товаровъ по какой-либо причинѣ пожелаетъ перемѣнить ихъ назначеніе и продать для внутренняго употребленія въ Россіи, то на пути сдѣлать сего не можетъ, а долженъ ѣхать въ ближайшій городъ по транзитной дорогѣ, объявить мѣстному начальству о своемъ намѣреніи и просить паспорта до ближайшей главной таможни. Сею выгодою не могутъ однакоже пользоваться тѣ транспорты, неисправность коихъ будетъ прежде на пути замѣчена; таковые должны непремѣнно слѣдовать до мѣста, куда сначала были назначены. Мѣстное начальство, къ которому онъ явится съ таковымъ объявленіемъ, выдавъ ему паспортъ, увѣдомитъ о томъ безъ замедленія, какъ главную таможню, въ которую оные товары должны быть представлены, такъ и обѣ таможни принявшую и отпускную; по прибытіи же въ главную таможню, товары будутъ осмотрѣны, и если не подлежатъ ни пени, ни конфискаціи, то хозяинъ платитъ одну только привозную пошлину за вычетомъ транзитной, если оная уже заплачена, и ему возвращаются залоги, или представленныя по немъ поручительства.

§ 25.

Les marchandises qui ont payé les droits d'entrée ne payent pas les droits de transit.

Il s'entend que les marchandises étrangères introduites pour la consommation de l'Empire et comme telles ayant payé les droits d'entrée, et se trouvant à même de le constater, savoir: celles assujetties au timbre, par le timbre de la douane, et celles non assujetties au timbre, par les certificats de l'acquittement des droits, pourront être exportées par les douanes marquées au paragraphe 2, sans avoir besoin d'être soumises à aucune des formalités prescrites pour le transit et sans payer aucun droit de sortie, mais aussi il ne sera rien restitué des droits d'importation.

§ 26.

Passeports.

Tous les sujets étrangers qui accompagneront des marchandises destinées pour le transit, seront admis avec des passeports de l'autorité civile du pays, d'où ils seront partis, et on procédera avec leurs passeports, pour assurer leur libre passage et séjour dans l'Empire, conformément aux lois générales sur cet objet.

§ 27.

Dispositions à l'égard des transports dont les conducteurs mourraient inopinément.

Dans le cas qu'un propriétaire ou conducteur de marchandises mourut subi-

§ 25.

Товары, заплатившіе привозную пошлину, не платятъ транзитной.

Само собою разумѣется, что иностранные товары, ввезенные для употребленія въ Имперіи, и какъ таковые, уже очищенные привозною пошлиною, что доказывается таможеннымъ клеймомъ, или когда товары клейму не подлежатъ, таможеннымъ свидѣтельствомъ въуплатѣ пошлинъ, могутъ быть вывезены чрезъ таможни, во 2 параграфѣ означенныя, не подвергаясь ничему для транзита постановленному и не платя отпускной пошлины; но въ семъ случаѣ не получатъ уже въ возвратъ привозной пошлины.

§ 26.

Паспорты.

Всѣ иностранные подданные, провожающіе товары, назначенные въ транзитъ, будутъ пропускаемы въ россійскія границы по паспортамъ гражданскихъ начальствъ того государства, откуда они отправятся, и касательно паспортовъ для свободнаго проѣзда и пребыванія ихъ въ Россіи, будетъ поступаемо на основаніи изданныхъ о томъ общихъ узаконеній.

§ 27.

Распоряженія о товарахъ, коихъ провозители нечаянно умрутъ.

Если хозяинъ или провозитель товаровъ нечаянно умретъ, не сдѣлавъ ни-

tement, sans avoir fait des dispositions à l'égard de ses transports ou de ses charrois, et que l'un ou l'autre de ces objets dut être confié à la garde des autorités locales, on vendra à l'enchère publique ceux de ces effets qui ne sauraient être conservés sans se gâter, ou dont la garde entrainerait de grands frais. Le produit de cette vente et les autres objets qui auront pu être conservés en nature seront délivrés sans délai aux héritiers ou fondés de pouvoirs qui se présenteront munis d'un certificat de l'autorité dont ressortissait le défunt. Il n'en sera déduit que les frais qu'aura occasionnés la vente publique et la conservation de ces effets.

(L. S.) Pierre d'Oubril. (L. S.) François Schaschek de Mézihurz.

Régistre des marchandises de transit dont on doit rendre à la sortie tous les droits d'entrée perçus, sans en exiger à la sortie.

Cotonades.

Bourmete. Basma de l'Inde. Bistes, Cadifs ou couvertures de table. Toile de coton peinte de Bucharie. Rideaux. Koumatsch d'Asie. Ceintures. Goumai ou mousseline de Perse. Materpake, Tastare et Tschardre. Nanquin de toute sorte. Aladji. Biazi. Chami. Soussi. Coton en laine, filé blanc et teint.

Soieries.

Soie de Turquie, de la Chine et de la Perse écrue et filée en couleur.

какихъ распоряженій въ разсужденіи транспортовъ или повозокъ своихъ, и если они должны быть приняты подъ сохраненіе мѣстнаго начальства, въ такомъ случаѣ, тѣ изъ вещей его, кои безъ поврежденія храниться не могутъ, или коихъ сбереженіе было бы сопряжено съ большими издержками, продать на законномъ основаніи съ публичнаго торга. Вырученныя же отъ сей продажи деньги и прочія вещи, сохраненныя въ натурѣ, отдать безъ замедленія наслѣдникамъ или повѣреннымъ, кои явятся съ надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ того начальства, въ вѣдомствѣ котораго умершій находился. Изъ сихъ денегъ вычтутся токмо тѣ расходы, кои употреблены для публичной продажи и сбереженія помянутыхъ вещей.

(М. П.) Петръ Убри. (М. П.) Францъ Шашекъ фонъ-Мецигурцъ.

Роспись транзитнымъ товарамъ, съ коихъ взятыя при впускѣ пошлины должны быть возвращаемы при выпускѣ безъ взысканія новыхъ за выпускъ.

Товары бумажные.

Бурметы. Босма индѣйская. Бисти, кадифы, или покрывала столовыя. Выбойка бухарская. Занавѣсы. Кумачи азіятскіе. Кушаки. Гумай, или персидская кисея. Матерпакъ, тастары и чарды. Китайка всякаго рода. Аладжи. Бязи. Хамы. Суссы. Бумага хлопчатая сырецъ, пряденая бѣлая и крашеная.

Шелковыя издѣлія.

Шелкъ: турецкій, китайскій и персидскій, сырецъ, также пряденый кра-

Mouchoïare. Darai. Drap d'or du Turquie et de Perse.

Etoffes de demi-soie.

Aladji. Schemandrouze. Koutni.

Marchandises de laine.

Armiac ou Camelot d'Arménie. Armiacs consu d'Oural et d'Asie de toute sorte. Poils de chameau et écrus de toute espèce de l'étranger. Couvertures de chevaux d'Asie. Poils de chèvres fins. Chals. Tapis.

Marchandises diverses.

Coraux de la Chine. Ergakis. Thé. Rhubarbe. Huile. Vins de toute sorte. Sucre. Café. Marchandises spécifiées dans le Tarif général sous la rubrique Epiceries.

Couleurs.

Cochenille. Indigo. Garance. Morène. Bouzgountcha. Indigo (Brouskovaïa). Sandal en bloc et rapé. Bois divers à l'usage des teinturiers. Gomme de Perse et d'Arabie.

Fruits secs.

Raisins. Figues. Amandes. Et autres de cette sorte.

(L. S.) Pierre d'Oubril. (L. S.) François Schaschek de Mezihurz.

шеный. Мухояръ. Дарай. Парчи турецкія и персидскія.

Полушелковые товары.

Аладжи. Шемандрузы. Кутни.

Шерстяные товары.

Армячное полотно. Армяки шитые, уральскіе и всякіе азіятскіе. Шерсть верблюжья и всякаго рода иностранная сырая. Попоны азіятскія. Пухъ козій. Шали. Ковры.

Разнаго рода другіе товары.

Корольки китайскіе. Ергачи. Чай. Ревень. Масло деревянное. Всякаго рода вины. Сахаръ. Кофе. Товары подъ статьею: коренье и зелье пряное, въ общемъ тарифѣ назначенные.

Краски.

Кошениль. Индиго. Кранъ. Морена. Бузгунчу. Индиго (брусковая). Сандалъ тертый и нетертый. Дерево разное, къ крашенію употребляемое. Смола персидская и аравійская.

Фрукты сухіе.

Изюмъ. Винныя ягоды. Миндаль. И другіе симъ подобные.

(М. П.) Петръ Убри. (М. П.) Францъ Шашекъ де-Мецигурцъ.

Indication des routes fixées pour les marchandises de transit envoyées d'Odessa dans les pays indiqués dans le § 1 du règlement sur le commerce de transit et expédiées de ces pays à Odessa.

Routes fixées pour les marchandises de transit envoyées d'Odessa dans les pays ci-après et expédiées de ces pays à Odessa.

MOLDAVIE.		AUTRICHE.	PRUSSE.		
Par la douane de Doubossar.	Par la douane de Mohileff.	Par la douane de Radziviloff.	Par les douanes frontières de Nechawa sur la Vistule, Kléschowa, Kalisch, Praschka, Tscheladse.		Par les douanes de Werjboloff, Ratchki, Schoutzin, Khoryeloff.
Par la ville de Grigoriopol. A Doubassar L. d. V.	Par la ville de Balta L. d. V. Olgopole. Le bourg Jampole. A Mogileff L. d. V.	Par la ville de Balta L. d.V. De Olgopole. » Bratzlaff L. d.V. » Vinitza. » Litine. » Letitcheff. » Proskouroff L. d.V. » Kremenetz A Radziviloff.	Lorsqu'elles sont destinées à passer par Oustiloug suivent la même route que celles destinées pour Radziviloff jusqu'à Kremenetz, de là à Doubno L d.V. Loutzk. Wladimir et Oustiloug.	Lorsqu'elles sont destinées à passer par Brest-Littoffsky suivent la même route que celles destinées pour Radziviloff jusqu'à Kremenetz, de là à Doubno, Loutzk. Kovel, L. d.V. Ratno et Brest-Litoffsky.	Suivent la même route que les précédentes jusqu'à Brest-Litoffsky et de là à Grodno. Route d'Odessa à Jourbourg sur le Dniester et par le canal d'Oginsky. Par le Dniester jusqu'à Mohileff et de là par terre à Snechkoff. War. Derjani. Proskouroff L d.V Jusqu'à Moscran dans le Gouvernement de Grodno d'où par le canal d'Oginsky, la Schara et le Niemen à Grodno L. d. V. et Jourbourg.

NB. Les villes marquées dans le présent tableau des lettres initiales L. d. V. (lieu de vérification) sont celles dans lesquelles les transports de marchandises destinées pour le transit devront être vérifiés d'après le paragraphe 14 du présent règlement.

(L. S.) Pierre d'Oubril. (L. S.) François Schascheck de Mezihurz.

Означеніе дорогъ для транзитныхъ товаровъ, идущихъ изъ Одессы въ мѣста именованныя въ § 1 положенія о транзитномъ торгѣ и изъ оныхъ въ Одессу.

Дороги, по которымъ должны слѣдовать назначаемые въ транзитъ товары изъ Одессы въ нижепоказанныя земли и изъ оныхъ въ Одессу.

МОЛДАВІЯ.		АВСТРІЯ.	ПРУССІЯ.		
Чрезъ Дубосарскую таможню.	Чрезъ Могилевскую заставу.	Чрезъ Радзивиловскую таможню.	Чрезъ пограничныя таможни Нехавскую на Вислѣ, Клечевскую, Калишскую, Прашковскую, Челядскую.		Чрезъ таможни Вержболовскую, Рачкинскую, Шучинскую, Хоріеловскую.
Гор. Григоріополь. Дубосары М. П. Т.	Гор. Балта М. П. Т. » Ольгополь Мѣстечко Ямполь. Могилевъ М. П. Т.	Города: Балта М. П. Т Ольгополь. Брацлавъ М. П. Т. Винница Литинъ. Летичевъ. Проскуровъ М. П. Т. Кременецъ. Радзивиловъ.	Товары, коимъ нужно идти чрезъ Устилугъ, должны слѣдовать по одной дорогѣ съ товарами, назначенными чрезъ Радзивиловъ въ Кременецъ, а оттуда въ Дубно М. П. Т. Луцкъ. Владиміръ и Устилугъ.	Товары, коимъ нужно идти чрезъ Брестъ-Литовскій, должны слѣдовать по одной дорогѣ съ товарами, назначенными чрезъ Радзивиловъ въ Кременецъ, а оттуда въ Дубно М. П. Т. Луцкъ. Ковель М. П. Т. Ратно и Брестъ-Литовскій.	Товары должны идти тою же дорогою, которая показана до Брестъ-Литовскаго, а оттуда въ Гродно М. П. Т. Транзитная дорога изъ Одессы до Юрбурга по Днѣстру и каналомъ Огинскаго. Днѣстромъ до Могилева, а оттуда сухимъ путемъ въ Спѣтковъ. Варъ. Держаны. Проскуровъ М. П. Т. До Москрана, въ Гродненской губерніи; а оттуда каналомъ Огинскаго, Шарою и Нѣманомъ до Гродно М. П. Т. и Юрбурга.

Въ городахъ, при конхъ выставлены въ семъ росписаніи заглавныя буквы М. П. Т. (мѣсто повѣрки товаровъ), должна происходить повѣрка транспортовъ съ назначенными въ транзитъ товарами по силѣ 14 параграфа Положенія о транзитѣ.

(М. П.) Петръ Убри. (М. П.) Францъ Шашекъ де Мецигурцъ.

Tableau des principes qui seront appliqués aux règlemens généraux des douanes de Russie et d'Autriche.

§ 1.

Toutes les productions et marchandises sans distinction ni exception, doivent, à leur arrivée à l'endroit où se trouve le bureau de douane, lui être présentées.

§ 2.

Aucun transport ni aucune marchandise ne pourra devenir l'objet des opérations de douane, avant que la déclaration n'en ait été fait conformément au règlement, et que le nombre d'exemplaires prescrit de cette déclaration n'ait été fourni.

§ 3.

La déclaration doit être rédigée différemment, selon que les droits fixés par le tarif existant sont de nature à être calculés sur la mesure et le poids, ou sur le nombre et la valeur des diverses marchandises. Elle doit non seulement indiquer le nombre des tonneaux, ballots et caisses, mais contenir aussi une spécification exacte de la quantité et de la qualité des marchandises.

§ 4.

Les marchands, négocians et voituriers donneront des déclarations par écrit. Les voyageurs pourront déclarer de bouche les objets qu'ils auront avec eux et qui seraient taxés par le tarif.

§ 5.

Les transports seront expédiés par le bureau de douane d'après l'ordre des

Начертаніе правилъ, кои будутъ приняты за основаніе общихъ уставовъ для Россійскихъ и Австрійскихъ таможенъ.

§ 1.

Всѣ произведенія и товары безъ различія и исключенія, по привозѣ ихъ къ мѣсту, гдѣ находится таможня, должны быть оной представлены.

§ 2.

Таможня не можетъ начать своихъ дѣйствій ни надъ какимъ транспортомъ или товаромъ, пока не будетъ подано объ нихъ сообразное съ уставомъ объявленіе, и въ такомъ числѣ экземпляровъ, какое для каждаго объявленія установлено.

§ 3.

Объявленіе должно быть писано различнымъ образомъ, смотря, какія по существующему тарифу слѣдуютъ ко взносу пошлины, съ мѣры и вѣсу, или съ числа и достоинства разныхъ товаровъ. Въ семъ объявленіи должно быть показано не только число бочекъ, кипъ и ящиковъ, но и точное означеніе количества и качества товаровъ.

§ 4.

Купцы, торгующіе и извощики имѣютъ подавать объявленія письменно; путешественники могутъ объявлять изустно о вещахъ, при нихъ находящихся и по тарифу подлежащихъ пошлинѣ.

§ 5.

Таможня обязана отправлять транспорты по порядку номеровъ на объяв-

numéros de leurs déclarations, à moins qu'un transport ne soit pas encore arrivé à l'endroit où se trouve le bureau, ou bien que le propriétaire des marchandises n'ait demandé un sursis pour un espace de temps qui n'outrepasse point le terme fixé par la loi. Dans ce cas le transport dont la déclaration porte le numéro suivant, sera expédié immédiatement.

§ 6.

Les opérations du bureau de douane à l'égard d'un transport de marchandises ne pourront être interrompues ni ajournées, et avant de les avoir achevées le bureau ne pourra point s'occuper d'un autre transport.

§ 7.

Les expéditions commenceront au lever du soleil, et, à l'exception de deux heures de repos depuis midi jusqu'à 2 heures, elles seront continuées sans interruption jusqu'au coucher du soleil.

§ 8.

Les voyageurs seront expédiés à toute heure de la journée.

§ 9.

Lorsqu'en mesurant ou en pesant les marchandises déclarées l'on trouvera une différence entre la quantité effective et celle déclarée, il sera procédé de la manière suivante. Si la quantité effective est plus grande que celle indiquée par la déclaration, et que le surplus n'outrepasse point les 5%, on en exigera les droits simples; mais si le surplus dé-

леніяхъ, и отступаетъ отъ сего правила тогда лишь, когда транспортъ не пришелъ еще въ то мѣсто, гдѣ таможня находится, или когда хозяинъ товаровъ проситъ объ отсрочкѣ на время, по закону опредѣленное. Въ такомъ случаѣ немедленно будетъ приступлено къ отправленію того транспорта, на объявленіи котораго находится слѣдующій по порядку номеръ.

§ 6.

Приступивъ къ отправленію транспорта съ товарами, таможня не можетъ ни прерывать, ни откладывать своихъ дѣйствій и до окончанія оныхъ не можетъ заняться другимъ транспортомъ.

§ 7.

Отправленія начинаться будутъ съ восхожденіемъ солнечнымъ и за исключеніемъ двухъ часовъ, отъ 12-ти до 2-хъ часовъ, назначенныхъ для роздыха, продолжаются до захожденія солнца безостановочно.

§ 8.

Путешественники отправляемы будутъ во всякое время отъ восхожденія до захожденія солнца.

§ 9.

Когда при вымѣриваніи или взвѣшиваніи объявленныхъ товаровъ окажется разница между настоящимъ количествомъ и тѣмъ, которое въ объявленіи означено, тогда имѣетъ быть поступлено слѣдующимъ образомъ: ежели настоящаго количества окажется болѣе, нежели въ объявленіи показано, и излишекъ не превышаетъ 5 процентовъ,

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

passe les 5%, ce surplus sera confisqué. Si la quantité effective est moindre que celle déclarée, et que la différence n'atteint point les 5%, les marchandises ne payeront que d'après la quantité effective. Mais si au contraire cette différence dépasse les 5%, les marchandises devront payer d'après la quantité déclarée.

§ 10.

Tout ce qui pesera moins d'une demi-livre, ou ce qui aura moins d'une demi-archine ou demi-quatre sera franc de droits. Mais tout ce qui dépassera cette mesure, payera comme une livre ou archine entière.

§ 11.

Dans le cas où le droit d'entrée et de consommation se trouvât fixé d'après la valeur des marchandises importées et non d'après des prix déterminés, la déclaration de l'importeur (fondée sur le prix au lieu d'importation, sans y comprendre les droits) servira de base pour fixer cette valeur. Si cependant le bureau de douane trouvait la déclaration de la marchandise d'un prix trop bas et l'intérêt du fisc lésé de cette manière, le bureau de douane sera en droit de retenir la marchandise importée pour son compte, en payant sur le champ à l'importeur le montant de sa déclaration et en y ajoutant dix pour cent. L'exercice de ce droit sera libre à la douane tout au plus pendant les huit jours qui suivront la remise de la déclaration. Pour éviter tout abus qui

то съ онаго будутъ изысканы обыкновенныя пошлины; но если излишекъ свыше пяти процентовъ, то сей излишекъ будетъ конфискованъ. Если настоящее количество менѣе объявленнаго, и разница не доходитъ до 5-ти процентовъ, то съ товаровъ взыскано будетъ по настоящему количеству; а если, напротивъ того, сія разница выше 5-ти процентовъ, то съ товаровъ будетъ взыскано по объявленному количеству.

§ 10.

Все то, въ чемъ вѣсу менѣе полуфунта, или мѣрою менѣе полуаршина или полукварты, освобождается отъ платежа пошлинъ; но со всего того, въ чемъ окажется свыше оной мѣры, пошлина будетъ взимаема какъ-бы съ цѣлаго фунта или аршина.

§ 11.

Когда привозныя и консоммаціонныя пошлины опредѣлены съ настоящей, а не съ предполагаемой цѣны привозимыхъ товаровъ, то при оцѣнкѣ оныхъ должно быть принято основаніемъ объявленіе провозителя (сообразное съ цѣной въ томъ мѣстѣ, откуда товары отправлены, не считая пошлинъ). Если, однако жъ со стороны таможни будетъ усмотрѣно, что объявленная цѣна слишкомъ низка, и казнѣ отъ того будетъ ущербъ, то таможня въ правѣ записать оный товаръ за себя, заплативъ провозителю немедленно всю сумму по объявленію, съ прибавкою десяти процентовъ. Правомъ симъ таможня можетъ пользоваться не долѣе осьми дней, считая со дня подачи объявленія. А для отвращенія всякаго при семъ злоупотребленія провозителю предоставляется требовать,

pourrait résulter de cette mesure, l'importeur aura le droit de demander que la marchandise arrêtée soit mise à l'encan au plus tard après quatre semaines, dans le lieu même ou elle se trouve et de l'acquérir en concurrence avec les autres acheteurs à l'encan.

§ 12.

Quant à la monnaie dans laquelle les droits devront être perçus, les bureaux de douane se conformeront aux directions qu'elles pourront recevoir de leurs administrations respectives et auxquelles il sera donné la publicité nécessaire.

§ 13.

Les quittances pour des droits payés et les certificats pour des dépôts de garantie ou des cautionnemens fournis, seront délivrés d'office et sans délai. De même les dépôts de garantie et les cautionnemens seront restitués aux individus contre de simples reçus sur papier timbré, du moment que les obligations imposées par les règlemens de douane auront été remplies.

§ 14.

Dès que le payement des droits sera attesté par une quittance, les employés de la douane ne pourront plus former aucune prétention contre le conducteur, sous prétexte d'erreur ou de mécompte.

§ 15.

Le bagage des voyageurs, savoir leurs habits, linges, lits, services et autres effets indispensables pour le voyage, ainsi que leurs voitures et attelages et des

бы остановленные товары проданы были съ публичнаго торга, не позднѣе какъ чрезъ 4 недѣли, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оные находятся. Онъ можетъ торговаться при таковой продажѣ и взять ихъ на-равнѣ съ прочими покупателями.

§ 12.

Касательно того, какою монетою пошлины должны быть собираемы, таможни имѣютъ руководствоваться тѣми правилами, которыя предписаны имъ будутъ отъ обоюдныхъ правительствъ ихъ и о коихъ повсемѣстно будетъ объявлено надлежащимъ образомъ.

§ 13.

Квитанціи въ полученіи пошлинъ и свидѣтельства о представленныхъ залогахъ или поручительствахъ будутъ выдаваемы законнымъ порядкомъ и безъ замедленія. Равнымъ образомъ залоги и поручительства возвращаемы будутъ хозяевамъ подъ росписки ихъ на гербовой бумагѣ, какъ скоро они выполнятъ все то, что имъ предписано таможенными уставами.

§ 14.

Коль скоро платежъ пошлинъ засвидѣтельствованъ будетъ выданною квитанціею, то чиновники таможенные не могутъ уже чинить никакого притязанія къ проводнику подъ предлогомъ ошибки или невѣрности въ счетѣ.

§ 15.

Принадлежащія путешественникамъ вещи, какъ-то: платье, бѣлье, постели, сервизы и другія необходимыя въ дорогѣ вещи, также ихъ повозки, упряжь

provisions de bouche assorties à leur rang, passeront sans payer d'impôts, bien entendu que cette exemption ne s'étend qu'à une paire pour les objets tels que montres d'or et d'argent, tabatières, épées, couteaux de chasse, boucles etc.

§ 16.

Les provisions de vivres des navigateurs qui conduiront des transports par eau seront également franches. Si toutefois, sans avoir déclaré ces provisions ni payé les droits, l'on en faisait l'objet d'une vente, ou d'une aliénation, ou donation, il sera procédé dans ce cas, si les formalités requises n'avaient pas été remplies, comme dans celui d'une défraudation des douanes.

§ 17.

De même que les particuliers sont tenus de se conduire aux douanes décemment et avec honnêteté, ils est enjoint aux employés, sous peine d'une responsabilité rigoureuse, de traiter les particuliers d'une manière décente et honnête, et de leur fournir avec politesse les renseignemens et directions dont ils pourraient avoir besoin. Ce n'est que dans le cas où les employés rencontreraient dans l'exercice de leurs fonctions une mauvaise volonté manifeste ou de la résistance, qu'ils auront le droit de requérir l'appui du magistrat du lieu ou celui de la force armée, laquelle hors ces cas ne devra influer en rien sur les opérations des douanes. L'assistance ainsi requise ne durera qu'autant que l'expé-

и съѣстные припасы, приличные ихъ званію, пропускаемы будутъ безпошлинно разумѣя однакожъ, что подъ таковое изъятіе подходить будетъ не болѣе какъ только по одной парѣ такихъ вещей, каковы, напримѣръ, часы золотые и серебряные, табакерки, шпаги, охотничьи ножи, пряжки и проч.

§ 16.

Съѣстные припасы для судовщиковъ, слѣдующихъ водянымъ путемъ съ транспортами, равнымъ образомъ отъ платежа пошлинъ освобождаются. Если однако же, они, не объявивъ о таковыхъ припасахъ и незаплативъ пошлинъ, станутъ продавать ихъ, или передавать въ иныя руки, или дарить ими, то въ такомъ случаѣ, буде предписанныя законами правила не были исполнены, поступать такъ же, какъ положено за утайку таможенныхъ пошлинъ.

§ 17.

Какъ частные люди обязаны вести себя въ таможняхъ благопристойно и учтиво, такъ и чиновникамъ предписывается подъ строжайшею отвѣтственностію обходиться съ частными людьми благопристойнымъ и вѣжливымъ образомъ и доставлять имъ съ учтивостію всѣ нужныя для нихъ свѣдѣнія и наставленія. Въ одномъ только случаѣ чиновникамъ позволяется требовать вспоможенія отъ мѣстнаго начальства или отъ воинской команды, когда при исполненіи своей должности они встрѣтятъ явное непокорство или сопротивленіе; кромѣ сего случая, оная команда не должна имѣть на дѣйствія таможни ни малѣйшаго вліянія, и истребованное отъ нея вспоможеніе прекращается, какъ

dition. Toute voie de fait est sévèrement défendue.

§ 18.

Les conducteurs de marchandises et les voyageurs qui auront été offensés ou lésés aux douanes de quelque manière que ce soit, pourront porter leurs plaintes devant le chef de l'arrondissement de douanes soit directement soit par l'entremise du Consul ou agent de commerce s'il y en a, et seront tenus de produire en même temps leurs preuves ou leurs moyens justification.

§ 19.

Les règlemens de douane et de commerce, qui dans la suite pourront émaner, seront communiqués aux Consuls respectifs, en autant qu'ils auront trait aux intérêts des commerçans ou qu'ils établiront des règles à observer par eux.

(L. S.) Pierred'Oubril. (L. S.) François Schascheck de Mezihurz.

скоро отправленіе будетъ кончено. Всякое насиліе строго запрещается.

§ 18.

Въ случаѣ какихъ-либо обидъ или притѣсненій со стороны таможенъ, проводники товаровъ и путешественники могутъ приносить жалобы окружному таможенному начальнику прямо, или чрезъ посредство консула или коммерческаго агента, буде таковые тамъ находятся, представляя въ то же время доказательства или свидѣтельства для подтвержденія своихъ показаній.

§ 19.

Издаваемыя впредь таможенныя и торговыя постановленія имѣютъ быть сообщаемы обоюднымъ консуламъ, если оныя относиться будутъ до выгодъ людей торгующихъ или до правилъ, коимъ они должны слѣдовать.

(М. П.) Петръ Убри. (П. М.) Францъ Шашекъ. де Мецигурцъ.

№ 109.

1818, 16 (28) août. Acte définitif sur la démarcation du territoire de Cracovie entre l'Autriche, la Prusse et la Russie.

Pour se rendre un compte exacte du point de vue du prince Metternich sur l'état de l'Europe après le congrès de Vienne, les négociations qui précédèrent le congrès d'Aix-la-Chapelle en 1818 ont une grande importance. L'initiative de cette réunion appartient au Cabinet de Vienne qui proposa déjà en 1817 au gouvernement russe un nouveau congrès des Monarques et de leurs ministres en vue du bien général. Deux villes furent désignées pour tenir ce congrès: Aix-la-Chapelle ou Manheim.

№ 109.

1818 г., 16-го (28-го) августа. Окончательный демаркаціонный актъ Краковской области между Австріею, Пруссіею и Россіею.

Для болѣе полной характеристики взгляда князя Меттерниха на состояніе Европы послѣ Вѣнскаго конгресса весьма важны переговоры, предшествовавшіе созванію Ахенскаго конгресса въ 1818 году. Починъ въ этомъ дѣлѣ исходилъ отъ Вѣнскаго кабинета, который уже въ 1817 году обратился къ русскому правительству съ предложеніемъ, въ виду общей пользы, собрать новый конгрессъ изъ монарховъ и ихъ министровъ. Мѣстомъ собранія предложены были два города: Ахенъ или Мангеймъ.

L'Empereur Alexandre accepta cette proposition tout en demandant de retarder l'ouverture du congrès de quelques mois à cause de l'impossibilité où il se trouvait de quitter son pays avant d'avoir terminé certaines affaires urgentes.

Le prince Metternich, dans une lettre au comte Capodistrias en date du 20 août 1817, déclare que l'empereur François abandonne entièrement à son ami et allié le choix entre Aix-la-Chapelle ou Manheim ainsi que le moment de la réunion du congrès. Mais des délibérations nouvelles et une entrevue personnelle des monarques lui semblent tout-à-fait indispensables pour guérir l'Europe des maux dont elle souffre et qui épuisent évidemment ses forces vitales. „Le monde est „aujourd'hui malade", dit le prince, „d'une ma„ladie particulière et qui passera comme toutes „les épidémies. Cette maladie c'est le mysticisme. „Je Vous répond qu'il serait aujourd'hui plus „facile de renouveler avec grand succès les pré„dications de Pierre l'Hermite que de faire en„tendre aux individus atteints de la maladie que „Dieu veut être servi autrement que par l'effu„sion du sang et que les hommes ne sont pas „juges de la conscience de leurs prochains". A ce titre Metternich devient même le défenseur de la liberté de conscience, des convictions religieuses, et des droits de l'Etat vis-à-vis de l'Eglise. Il prouve entre autre dans sa lettre qu'il n'existe pas de gouvernement catholique plus indépendant de la Curie Romaine que le gouvernement autrichien. „L'héritier de tant d'Empe„reurs Romains", s'écrie le prince, „et le neveu „de Joseph II sait ce qu'il doit à Dieu et à sa „couronne"!

Le congrès d'Aix-la-Chapelle, selon le prince de Metternich, devait résoudre non seulement les questions soulevées par la France, ainsique d'autres affaires politiques, mais encore consolider le nouvel ordre de choses créé par l'acte final du congrès de Vienne, et surtout prouver au monde la solidité des liens d'alliance entre les quatre grandes puissances. Tous les malentendus devaient être écartés et tous les doutes dissipés dans ce but élevé.

L'acte de démarcation ci-dessous qui indique de la manière la plus détaillée la frontière russe et autrichienne en Pologne poursuit ce résultat, notamment celui de faire disparaître toute incertitude quant à la sphère d'action des autorités territoriales respectives. Il sert de complé-

Императоръ Александръ принялъ это предложеніе, но только просилъ отложить открытіе конгресса на нѣсколько мѣсяцевъ, въ виду невозможности для Государя покинуть свою страну не устроивъ предварительно нѣсколькихъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства.

Князь Меттерних, въ письмѣ къ графу Каподистрія отъ 20-го августа 1817 г., объявляетъ, что императоръ Францъ совершенно предоставляетъ своему другу и союзнику выборъ между Ахеномъ и Мангеймомъ для конгресса и также назначеніе времени его открытія. Но новое совѣщаніе и личное свиданіе монарховъ совершенно необходимы для излеченія Европы отъ недуговъ которыми она одержима и которые, явнымъ образомъ, подтачиваютъ жизненныя ея силы. „Современный міръ", говоритъ князь, „одержимъ особенною болѣзнью, которая пройдетъ какъ всѣ эпидеміи. Эта болѣзнь—мистицизмъ. Я вамъ ручаюсь, что въ настоящее время гораздо было бы легче возобновить съ большимъ успѣхомъ проповѣди Петра Странника, чѣмъ вразумить людей, одержимыхъ этою болѣзнью, что Богу угодно, чтобы ему служили иначе, чѣмъ посредствомъ пролитія крови и что люди не суть судьи въ дѣлахъ совѣсти своихъ ближнихъ". Съ этой точки зрѣнія Меттерних становится даже защитникомъ свободы совѣсти, религіозныхъ убѣжденій и правъ государства въ отношеніи церкви. Онъ доказываетъ, между прочимъ, въ этомъ письмѣ, что нѣтъ правительства католическаго болѣе независимаго отъ римской куріи, чѣмъ австрійское. „Наслѣдникъ столькихъ римскихъ императоровъ", восклицаетъ князь, „и племянникъ Іосифа II знаетъ, въ чемъ состоитъ долгъ его въ отношеніи Бога и своей короны"!

Ахенскій конгрессъ, по убѣжденію Меттерниха, долженъ былъ не только разрѣшить возбужденные Франціею вопросы и другія политическія дѣла, но вновь утвердить основы новаго порядка вещей, установленнаго актомъ Вѣнскаго конгресса. Въ особенности же должны быть вновь закрѣплены и доказаны предъ всѣмъ свѣтомъ твердость союзныхъ узъ между четырьмя великими державами. Въ виду этой верховной цѣли всякія недоразумѣнія должны быть предупреждены и всякія сомнѣнія разрѣшены.

Нижеслѣдующій демаркаціонный актъ, который самымъ подробнымъ образомъ опредѣляетъ границы русскихъ и австрійскихъ владѣній въ Польшѣ, имѣетъ ту же цѣль: предупредить всякія недоразумѣнія относительно пространства дѣйствія территоріальной власти. Этотъ демар-

ment nécessaire au traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Soit notoire à tous et à quiconque il appartient.

S. M. l'Empereur des toutes les Russies Roi de Pologne, S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême et S. M. le Roi de Prusse voulant satisfaire strictement aux articles du traité additionnel conclu à Vienne le 21 avril (3 mai) 1815 en réglant définitivement sous Leur haute protection la frontière entre Leurs Etats et le territoire de la ville libre de Cracovie; ont confié cet oeuvre à la conduite et aux soins de Leurs commissaires respectifs nommés en vertu de l'article V du traité précité; savoir:

De la part de S. M. l'Empereur des toutes les Russies Roi de Pologne, Frédéric Auguste d'Auvray, Lieutenant Général au service de Russie, chevalier de l'ordre de St. Alexandre Newsky etc. et qui a été remplacé durant son absence par Adam Bojanowicz, Lieutenant Colonel dans la partie du Quartier-Maître Général de l'armée polonaise, chevalier de la Légion d'honneur de France;

le Comte Joseph Wodzicki.

De la part de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, le Baron Emanuel Lipowski, Capitaine du cercle de Myslenice. Emeric de Blageowich, Major à l'Etat Major-Général, chevalier de l'ordre militaire de Marie-Thérèse.

каціонный актъ служитъ необходимымъ дополненіемъ къ Вѣнскому трактату 21-го апрѣля (3-го мая) 1815 года.

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Да будетъ извѣстно всѣмъ и каждому, до кого сіе касается.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій и Е. В. Король Прусскій, желая въ точности исполнить статьи дополнительнаго трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 г. окончательнымъ опредѣленіемъ, подъ Ихъ высокимъ покровительствомъ, границы между Ихъ владѣніями и территоріею вольнаго города Кракова, поручили этотъ трудъ завѣдыванію и попеченіямъ Ихъ обоюдныхъ коммисаровъ, назначенныхъ въ силу V статьи вышеупомянутаго трактата; а именно:

Со стороны Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго: Фридрихъ Августъ д'Овре, генералъ-лейтенантъ русской службы, кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго и проч., который во время своего отсутствія былъ замѣненъ Адамомъ Бояновичемъ, подполковникомъ при главной квартирѣ польской арміи, кавалеромъ почетнаго легіона Франціи;

графъ Іосифъ Воджицкій.

Отъ Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго баронъ Эммануилъ Липовскій, капитанъ округа Мисленицы. Эмерикъ Благовичъ, маіоръ генеральнаго штаба, кавалеръ военнаго ордена Маріи-Терезіи.

De la part de S. M. le Roi de Prusse, Adolphe Charles Frédéric de Boscamp, Conseiller supérieur et Directeur des mines, chevalier de la Croix de fer, et Jean Nepomuc, Comte de Mettich, préposé aux Etats d'un arrondissement.

Qui s'étant reunis à Cracovie le 22 juillet (3 août) de l'année 1816 à l'effet de mettre en exécution les articles du traité additionnel conclu à Vienne le 21 avril (3 mâi) 1815 qui concernent la délimitation du territoire de la ville libre de Cracovie, ont échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme et après avoir fait faire en commun aux officiers ingénieurs les opérations géométriques et géodésiques requises: pris par eux-mêmes connaissance exacte du terrain et obtenus enfin tous les renseignements nécessaires, aussi qu'après avoir dans seize séances tenues successivement depuis l'époque de leur réunion, discuté l'interprétation des articles II et V du traité précité et éléver différentes difficultés qui sont intervenues de part et d'autre. Ils sont convenus de fixer les frontières du territoire de la ville libre de Cracovie avec les trois Etats ci-dessus mentionnés de la manière suivante:

Article I.

Sur toute la ligne des frontières de l'arrondissement de la ville libre de Cracovie les frontières territoriales des terres ou villages limitrophes font les limites des Etats, en tant qu'une exception n'est pas statuée dans les articles 2, 3 ou 4.

Les frontières de l'arrondissement de la ville libre de Cracovie sont marquées

От Е. В. Короля Прусскаго Адольфъ Карлъ Фридрихъ фонъ-Боскампъ, старшій совѣтникъ и директоръ горнаго управленія, кавалеръ желѣзнаго креста и Іоанна Непомука, графъ фонъ-Меттихъ, начальникъ окружнаго управленія.

Которые, собравшись въ Краковѣ 22 іюля (3 августа) 1816 г. съ цѣлію приведенія въ исполненіе статей дополнительнаго трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 г., касающихся разграниченія территоріи вольнаго города Кракова, обмѣнялись своими полномочіями найденными въ надлежащей и должной формѣ, и по порученіи, инженернымъ офицерамъ совокупнаго производства подлежащихъ геометрическихъ и геодезическихъ работъ, познакомились въ точности съ мѣстностію и собрали, наконецъ, всѣ необходимыя свѣдѣнія, а также въ продолженіе шестнадцати засѣданій, бывшихъ послѣдовательно со времени ихъ съѣзда, обсудивъ толкованіе статей II и V вышеупомянутаго трактата и устранивъ различныя затрудненія, встрѣтившіяся съ той или другой стороны,—согласились опредѣлить границы территоріи вольнаго города Кракова съ тремя вышеупомянутыми государствами слѣдующимъ образомъ:

Статья I.

По всему протяженію границъ округа вольнаго города Кракова территоріальныя границы земель и деревень пограничныхъ составляютъ государственную границу, насколько объ этомъ не постановлено исключеній въ статьяхъ II, III и IV.

Границы округа вольнаго города Кракова обозначены двойною линіею стол-

par une double ligne des poteaux placés dans les positions désignées aux articles suivans 2, 3 et 4.

Les poteaux de l'arrondissement de Cracovie munis de chaque côté des armes de la Puissance limitrophe et protectrice portent au dessous les armes de la ville libre qui sont: une aigle blanche dans une porte de ville entr'ouverte rouge et surmontée d'une couronne d'or, avec l'inscription en langue polonaise: (Okrąg Wolnego Miasta Krakowa pod protekcyą Trzech Ościennych Mocarstw) territoire de la ville libre de Cracovie sous la protection des trois Puissances limitrophes.

Les poteaux de l'Etat limitrophe auxquels ceux de l'arrondissement font face, portent les armes de la Puissance sur le territoire de laquelle ils sont plantés.

Les poteaux sont deux à deux vis-à-vis, l'un de l'autre à une distance d'au moins deux verges de Rhin ou quatre toises de Vienne, excepté aux endroits où il est autrement stipulé aux articles 2, 3 et 4.

Chaque ligne des poteaux des trois Puissances limitrophes, ainsi que la ligne opposée du territoire de la ville libre est une série particulière des mêmes numéros.

Article II.

La ligne de démarcation qui sépare le territoire de la ville libre de Cracovie d'avec celui du Royaume de Pologne commence conformément à l'article II du traité additionel déjà cité, au village de Wolica situé sur la rive gauche de la Vistule et suit dans la direction du nord les limites des villages Wolica, Clo, Kościelniki, Wrożenice et Czulice:

бовъ, поставленныхъ въ мѣстахъ, обозначенныхъ въ слѣдующихъ II, III и IV статьяхъ.

Столбы въ Краковскомъ округѣ, снабженные съ каждой стороны гербомъ сосѣдней и покровительствующей державы, имѣютъ снизу слѣдущій гербъ вольнаго города: бѣлый орелъ въ городскихъ полуотворенныхъ воротахъ краснаго цвѣта, надъ которыми помѣщена золотая корона, съ надписью на польскомъ языкѣ: Okrąg Wolnego Miasta Krakowa pod protekcyą Trzech Ościennych Mocarstw) территорія вольнаго города Кракова подъ покровительствомъ трехъ сосѣднихъ державъ.

Столбы пограничнаго государства, къ которымъ обращены столбы округа, имѣютъ гербы той державы, на территоріи которой они поставлены.

Столбы поставлены по два одинъ противъ другаго, въ разстояніи по меньшей мѣрѣ двухъ рейнскихъ жердей или четырехъ вѣнскихъ туазъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ это иначе опредѣлено въ статьяхъ II, III и IV.

Каждая линія столбовъ трехъ сосѣднихъ державъ, такъ же какъ и противоположная линія на территоріи вольнаго города составляютъ особую серію тѣхъ же нумеровъ.

Статья II.

Демаркаціонная линія, отдѣляющая территорію вольнаго города Кракова отъ территоріи Царства Польскаго, согласно II статьѣ упомянутаго дополнительнаго трактата начинается при деревнѣ Волицѣ, расположенной на лѣвомъ берегу Вислы и слѣдуетъ въ направленіи къ сѣверу по границамъ деревень Волицы, Кло, Козіельники, Врожени-

*

de manière que ces endroits appartiennent à la cité libre de Cracovie et que dans cette partie de la frontière les villages limitrophes du Royaume de Pologne sont: Morgi, Pobiednik, Tropiszów, Czernichowek, Czernichów, Wązów et Wronin.

Entre Wolica et Czulice le poteau de la ville libre de Cracovie numéroté 1 est placé sur le terrain de Wolica près de la rive gauche de la Vistule à la distance de cent soixante verges de Rhin à l'Est de l'embouchure dans la Vistule du ruisseau nommé Czuliczka.

Le poteau № 2 a 262 verges du Rhin (520 toises de Vienne) de distance du premier se trouve érigé sur le terrain de Wolica près d'un chemin qui mène du bord de la Vistule à Clo.

Le poteau № 3 a 126 verges (250 toises) du № 2 est placé sur le bord d'un filet d'eau dans une prairie de Wolica.

Le poteau № 4 distant de 220 verges (437 toises) du № précédent est érigé sur le bord du même filet d'eau dans une prairie de Wolica.

Le poteau № 5 distant de 120 verges (238 toises) de son précédent est placé sur le bord du même filet d'eau dans une prairie de Wolica.

Le poteau № 6 à 159 verges (316 toises) du № précédent se trouve sur le bord du même filet d'eau dans une prairie de Wolica.

Le № 7 distant de 182 verges (360 toises) du № précédent est placé près d'un pont appartenant à Clo dans les terres de Kościelniki.

Le № 8 distant de 181 verges (359 toises) du № 7 est situé près du chemin de Wolica à Czulice: таким образомъ, что эти мѣстности принадлежатъ вольному городу Кракову и что въ этой части границы пограничныя деревни Царства Польскаго суть: Морчи, Побѣдникъ, Тропишовъ, Черниховекъ, Чернишовъ, Вазувъ и Вронинъ.

Между Волицей и Чулице столбъ вольнаго города Кракова подъ нумеромъ I поставленъ на землѣ деревни Волицы, близъ лѣваго берега Вислы въ разстояніи ста шестидесяти рейнскихъ жердей къ востоку отъ впаденія въ Вислу ручья подъ названіемъ Чуличка.

Столбъ № 2 въ разстояніи 262 рейнскихъ жердей (520 вѣнскихъ туазъ) отъ перваго поставленъ на землѣ Волицы, близъ дороги, ведущей отъ берега Вислы въ деревню Кло.

Столбъ № 3 въ разстояніи 126 жердей (250 туазъ) отъ № 2 поставленъ на берегу небольшаго ручья на лугу деревни Волицы.

Столбъ № 4 въ разстояніи 220 жердей (437 туазъ) отъ предъидущаго нумера поставленъ на берегу того же ручья на лугу деревни Волицы.

Столбъ № 5 въ разстояніи 120 жердей (238 туазъ) отъ предшествовавшаго поставленъ на берегу того же ручья на лугу деревни Волицы.

Столбъ № 6 въ разстояніи 159 жердей (316 туазъ) отъ предъидущаго № находится на берегу того же ручья на лугу деревни Волицы.

№ 7 въ разстояніи 182 жердей (360 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ близъ моста, принадлежащаго деревнѣ Кло на землѣ Козіельники.

№ 8 въ разстояніи 181 жерди (359 туазъ) отъ № 7 поставленъ близъ доро-

min de Clo à Kościelniki dans les terres de ce dernier village.

Le № 9 distant de 149 verges (296 toises) du № précédent est érigé au point coincidant des limites de Kościelniki, Pobiednik Wielki et Tropieszów dans les terres de Kościelniki.

Le № 10 distant 384 verges (763 toises) du № 9 est placé sur le terrain de Kościelniki.

Le № 11 distant de 201 verges (399 toises) du № précédent est placé au point de rencontre des limites de Kościelniki, Tropieszów et Wrożenice, dans les terres de ce dernier village.

Le № 12 est placé à la distance de 361 verges (718 toises) du № 11 au point coincidant des village Wrożenice, Tropieszów et Czerniechowek dans les terres de Wrożenice.

Le № 13 distant de 100½ verges (199 toises) du № précédent est érigé dans les terres de Wrożenice.

Le № 14 distant de 145 verges (288 toises) du № précédent est situé au point de jonction des limites des villages Wrożenice, Czernichowek et Czulice dans un champ de ce dernier village.

Le № 15 distant de 128 verges (254 toises) du № précédent est placé sur le sommet d'une hauteur dans les terres de Czulice.

Le № 16 distant de 279 verges (354 toises) du № 15 est situé dans une prairie seigneuriale de Czulice.

Le № 17 distant de 173 verges (343 toises) du № précédent est placé près du chemin de Czulice à Wronin dans les terres de Czulice.

Le poteau № 18 est érigé à la di-

ги изъ Кло въ Козіельники на землѣ сей послѣдней деревни.

№ 9 въ разстояніи 149 жердей (296 туазъ) отъ предшествующаго № поставленъ въ пунктѣ соприкосновенія границъ Козіельники, Большой Побѣдникъ и Тропишовъ на землѣ деревни Козіельники.

№ 10 въ разстояніи 384 жердей (763 туазъ) отъ № 9 помѣщенъ на землѣ деревни Козіельники.

№ 11 въ разстояніи 201 жерди (399 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ въ пунктѣ встрѣчи границъ деревень Козіельники, Тропишовъ и Врожепице, на землѣ послѣдней деревни.

№ 12 поставленъ въ разстояніи 361 жерди (718 туазъ) отъ № 11 въ пунктѣ совпаденія земель, принадлежащихъ деревнямъ Вроженице, Тропишовъ и Черниховекъ, на землѣ Вроженице.

№ 13 въ разстояніи 100½ жердей (199 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Вроженице.

№ 14 въ разстояніи 145 жердей (288 туазъ) отъ предъидущаго столба находится въ пунктѣ соединенія границъ деревень Вроженице, Черниховекъ и Чулице на полѣ этой послѣдней деревни.

№ 15 въ разстояніи 128 жердей (254 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на гребнѣ возвышенности въ землѣ Чулице.

№ 16 въ разстояніи 279 жердей (354 туазъ) отъ № 15 поставленъ на помѣщичьемъ лугу въ Чулице.

№ 17 въ разстояніи 173 жерди (343 туазъ) отъ предъидущаго, поставленъ близъ дороги изъ Чулице въ деревню Вронинъ, на землѣ Чулице.

Столбъ № 18 поставленъ въ разсто-

stance de 224 verges (445 toises) sur le bord d'un filet d'eau dans les terres de Czulice.

Le poteau № 19 distant de 169 verges (336 toises) est placé au point coincidant des limites des villages Czulice, Wronin et Karniow dans les terres de ce dernier village.

De Czulice jusqu'au point où commence la limite qui sépare le district de Krzeszowice de celui d'Olkusz, la direction de la frontière tourne à l'Ouest et suit les directions des villages mentionnée dans le traité additionnel ci-dessus cité en longeant les limites de ces villages de manière que les villages de Karniow, Głeboka, Kocmerzów, Drjazdów, Sulechów, Prusy, Zastów, Raciborowice, Dziekanowice, Bosutow, Polen, Babice, Garlica-Murowana, Tranowice, Geboltów, Treydyn, Modlnica, Tomaszowice, Ujazd, Zelków, Karniewice et Kobylany sont enclavés dans le territoire de la ville libre de Cracovie et les villages limitrophes du Royaume de Pologne sur cette partie de la frontière sont: une partie de Wronin, ensuite Birkow, Pietrzejowice, Luborzyca, Maciejowice, Wiktorowice, Pielgrzymowice, Dziesławice, Końćzyce, Kziąznice, Młodziejowice, Michałowice, Wola-Zachariaszowska, Garlica-Duchowna, Garlica-Mala, Przybysławice, Januszowice, Wielkawieś, Szyce, Wierzchowie, Bembel, Belkowice et une partie de Szklary.

Entre les villages de Karniow et Kobylany la série des poteaux commencée à Wolica et interrompue à Czulice continue, ainsi:

Le poteau № 20 distant de 160 verges (318 toises) du № précédent est placé

яніи 224 жердей (445 туазъ) на берегу ручья на земляхъ Чулице.

Столбъ № 19 въ разстояніи 169 жердей (336 туазъ) поставленъ въ пунктѣ совпаденія границъ деревень Чулице, Вронина и Карніева на земляхъ этой послѣдней деревни.

Отъ деревни Чулице до пункта, гдѣ начинается граница, раздѣляющая округъ Кржешовица отъ округа Олькуша, направленіе границы обращается къ западу и слѣдуетъ по направленію деревень, приведенныхъ въ вышеупомянутомъ дополнительномъ трактатѣ, идя по границамъ этихъ деревень такимъ образомъ, что деревни Карніевъ, Глебока, Космирковъ, Дряздовъ, Сулеховъ, Прузи, Застовъ, Раціеборовице, Дзекановице, Бозутово, Поленъ, Бабице, Гарлица-Мурована, Трановице, Жеболтовъ, Трейдинъ, Модлница, Томащовице, Уяздъ, Зелково, Карніовице и Кобиляны включены въ территорію вольнаго города Кракова, а пограничныя деревни Царства Польскаго на этой части границы суть: часть деревни Вронина, затѣмъ Бирковъ, Петржеевице, Люборжица, Мацеіовице, Викторовице, Пельгржимовице, Здзеславице, Кончицы, Кзежнице, Млодзейовице, Михаловице, Воля-Захаришовска, Гарлица-Духовна, Гарлица-Мала, Пржибиславице, Янущовице, Велька-Весь, Верджховье, Бембель, Белковице и нѣкоторая часть деревни Шкляры.

Между деревнями Карніевъ и Кобиляны рядъ столбовъ, начавшійся у Волицы и прерванный въ Чулице, продолжается слѣдующимъ образомъ:

Столбъ № 20 въ разстояніи 160 жердей (318 туазъ) отъ предъидущаго №

près du chemin de Czulice à Birków dans les terres de Karniow.

Le poteau № 21 est érigé à la distance de 230 verges (457 toises) du № précédent dans un terrain seigneurial de Karniow.

Le № 22 distant de 94½ verges (188 toises) du № 21 est placé au point coincidant des limites des villages Karniow, Birków et Pietrzejowice dans les terres de Karniow.

Le № 23 distant de 233 verges (463 toises) du № précédent, est placé dans les terres de Karniow.

Le № 24 distant de 148 verges (294 toises) du № précédent est placé sur le bord d'un filet d'eau venant de Pietrzejowice, dans les terres de Karniow.

Le № 25 est placé à la distance de 150 verges (298 toises) de son précédent au point coincidant des limites de Karniow, Głeboka et Pietrzejowice dans une prairie de Głeboka.

Le № 26 distant de 254½ verges (505 toises) du № précédent, est érigé près d'un filet d'eau dans un champ cultivé de Głeboka.

Le № 27 est placé à la distance de 205½ verges (408 toises) du № précédent au point d'intersection des limites de Głeboka, Pietrzejowice, Luborzyca et Kocmerzów, dans les terres de ce premier village.

Le № 28 distant de 122 verges (242 toises) du № précédent, est situé au point de rencontre des limites des villages Kocmerzów, Pietrzejowice et Luborzyca sur les terres de Kocmerzów.

Le № 29 est placé à la distance de 318 verges (631 toises) du № 28 sur le bord de la grande route de Cracovie à Proszowice sur le terrain de Kocmerzów.

поставленъ близъ дороги изъ Чулице въ Бирковъ на землѣ деревни Карніевъ.

Столбъ № 21 поставленъ въ разстояніи 230 жердей (457 туазъ) отъ предъидущаго № на помѣщичьей землѣ деревни Карніевъ.

№ 22, отстоя на 94½ жердей (188 туазъ) отъ № 21, находится въ пунктѣ соединенія границъ деревень Карніевъ, Бирковъ и Петржеевице на землѣ деревни Карніевъ.

№ 23, въ разстояніи 233 жердей (463 туазъ) отъ предъидущаго, поставленъ на землѣ деревни Карніевъ.

№ 24 въ разстояніи 148 жердей (294 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на берегу ручья, идущаго изъ Петржеевице, на землѣ Карніевъ.

№ 25, поставленъ въ разстояніи 150 жероей (298 туазъ) отъ предъидущаго въ пунктѣ соединенія границъ Карніевъ, Глебока и Петржеевице на лугу деревни Глебока.

№ 26, въ разстояніи 254½ жердей (505 туазъ) отъ предъидущаго №, поставленъ близъ ручья на обработанномъ полѣ деревни Глебока.

№ 27 помѣщенъ въ разстояніи 205½ жердей (408 туазъ) отъ предъидущаго № въ пунктѣ пересѣченія границъ деревень Глебока, Петржеевице, Люборжица и Космиржовъ, на землѣ первой изъ сихъ деревень.

№ 28, въ разстояніи 122 жердей (242 туазъ) отъ предъидущаго №, поставленъ въ пунктѣ встрѣчи границъ деревень Космиржовъ, Петржеевице и Люборжицы на землѣ Космиржовъ.

№ 29 поставленъ въ разстояніи 318 жердей (631 туаза) отъ № 28 на краю большой дороги изъ Кракова въ Прощовице на землѣ деревни Космиржовъ.

Le № 30 est placé à la distance de 107 verges (212 toises) du № précédent sur le bord de la grande route citée ci-dessus dans les terres de Kocmerzów.

Le № 31 distant de 138 verges (274 toises) du № 30 est placé sur le bord de la grande route ci-dessus au point coincidant des limites de Kocmerzów, Luborzyca et Drjazdów, dans les terres de ce premier village.

Le № 32 est érigé à la distance de 112 verges (222 toises) du № précédent au point de réunion des limites de Luborzyca, Drjazdów et Sulechów sur le terrain de Drjazdów.

Le № 33 distant de 44 verges (87 toises) du № précédent, est placé dans les terres du Sulechów au bord d'un ravin dans le fond duquel passe la grande route de Cracovie à Proszowice.

Le № 34 distant de 132 verges (262 toises) du № 33 est situé dans un chemin cultivé de Sulechów.

Le № 35 distant de 105 verges (208 toises) du № précédent, est placé dans les terres de Sulechów sur le bord d'un ruisseau coulant de Sulechów.

Le № 36 distant de $92^1/_2$ verges (184 toises) du № 35 est érigé dans une praire de Sulechów.

Le № 37 est placé à la distance de 111 verges (220 toises) du № précédent près de la grande route de Cracovie à Szkalmierz dans les terres de Sulechów.

Le № 38 est érigé à la distance de 163 verges (324 toises) de son précédent sur le bord du chemin de Nievarta à Maciejowice dans un champ de Sulechów.

Le № 39 distant de 158 verges (314 toises) du № précédent, est placé dans les terres de Sulechów près de l'em-

№ 30 поставленъ въ разстояніи 107 жердей (212 туазъ) отъ предъидущаго на краю вышеупомянутой большой дороги на землѣ Космиржовъ.

№ 31 въ разстояніи 138 жердей (274 туазъ) отъ № 30 поставленъ на краю вышеупомянутой большой дороги въ пунктѣ соединенія границъ Космиржовъ, Люборжица и Дряздовъ, на землѣ первой изъ этихъ деревень.

№ 32 поставленъ въ разстояніи 112 жердей (222 туазъ) отъ предъидущаго № въ пунктѣ совпаденія границъ Люборжицы, Дряздова и Сулехова на землѣ деревни Дряздова.

№ 33 въ разстояніи 44 жердей (87 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ деревни Сулехова, на берегу оврага по дну котораго проходитъ большая дорога изъ Кракова въ Прожовице.

№ 34 въ разстояніи 132 жердей (262 туазъ) отъ № 33 поставленъ на дорогѣ проведенной изъ Сулехова.

№ 35 въ разстояніи 105 жердей (208 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Сулехова на берегу ручья, текущаго изъ Сулехова.

№ 36 въ разстояніи $92^1/_2$ жердей (184 туазъ) отъ № 35 поставленъ на лугу деревни Сулехова.

№ 37 поставленъ въ разстояніи 111 жердей (220 туазъ) отъ предъидущаго № близъ большой дороги изъ Кракова въ Шкальміорцъ на землѣ Сулехова.

№ 38 поставленъ въ разстояніи 163 жердей (324 туазъ) отъ предшествующаго столба на краю дороги изъ Невара въ Мацеіовицы на полѣ Сулехова.

№ 39 въ разстояніи 158 жердей (314 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Сулехова при соединеніи вы-

branchement du chemin ci-dessus mentionné avec la grande route de Cracovie à Szkalmierz.

Le № 40 distant de 45½ verges (90 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Sulechów au point de réunion des limites de Sulechów, Maciejowice et Prusy.

Le № 41 distant de 243 verges (483 toises) du № 40 est érigé dans les terres de Prusy au point coincidant des limites de Maciejowice, Prusy et Zastów.

Le № 42 est placé à la distance de 115½ verges (229 toises) de son précédent dans une prairie de Zastów.

Le № 43 distant de 165½ verges (329 toises) du № précédent, est érigé au point de rencontre des limites de Zastów, Maciejowice et Wikłorowice dans les terres de ce premier village.

Le № 44 distant de 125 verges (248 toises) du № 43 est placé dans les terres de Zastów.

Le № 45 est placé à la distance de 165 verges (334 toises) du № précédent au point coincidant des limites de Zastów, Wikłorowice et Raciborowice dans un champ de ce premier village.

Le № 46 est érigé à la distance de 154 verges (306 toises) du № 45 au point de réunion des limites de Raciborowice, Wikłorowice et Pielgrzymowice, dans un champ de ce premier village.

Le № 47 distant de 201 verges (399 toises) du № précédent, est placé sur le terrain de Raciborowice, près d'un petit chemin qui mène de Zastów à la grande route de Cracovie à Słomniki.

Le № 48 distant de 133 verges (264 toises) du № précédent se trouve situé près de la grande route de Cracovie à Słomniki sur un tertre de Raciborowice.

шеупомянутой дороги съ большою дорогою изъ Кракова въ Шкальміорцъ.

№ 40 въ разстояніи 45½ жердей (90 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу въ Сулеховъ въ пунктѣ соединенія границъ Сулеховъ, Мацеіовице и Прузи.

№ 41 въ разстояніи 243 жердей (483 туазъ) отъ № 40 поставленъ на землѣ деревни Прузи въ пунктѣ совпаденія границъ Мацеіовицы, Прузи и Застовъ.

№ 42 поставленъ въ разстояніи 115½ жердей (229 туазъ) отъ предъидущаго на лугу въ Застовъ.

№ 43 въ разстояніи 165½ жердей (329 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ въ пунктѣ соединенія границъ Застова, Мацеіовице и Викторовице на землѣ первой изъ сихъ деревень.

№ 44 въ разстояніи 125 жердей (248 туазъ) отъ № 43 поставленъ на землѣ Застова.

№ 45 поставленъ въ разстояніи 165 жердей (334 туазъ) отъ предъидущаго столба въ пунктѣ соединенія границъ Застова, Виклоровице и Рациборовице въ полѣ первой изъ сихъ деревень.

№ 46 поставленъ въ разстояніи 154 жердей (306 туазъ) отъ № 45 въ пунктѣ соединенія границъ Рациборовице, Виклоровице и Пельгржимовице, въ полѣ первой изъ сихъ деревень.

№ 47 въ разстояніи 201 жерди (399 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Рациборовице, близъ небольшой дороги, которая ведетъ изъ Застова на большую дорогу изъ Кракова въ Сломники.

№ 48 въ разстояніи 133 жердей (264 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ близъ большой дороги изъ Кракова въ Сломники на холмѣ въ Рациборовице.

Le № 49 distant de 183 verges (363 toises) du № 48 est érigé dans un pâturage de Raciborowice.

Le № 50 est placé à la distance de 167 verges (332 toises) du № précédent sur un tertre de Raciborowice.

Le № 51 distant de 127 verges (252 toises) du № 50 est placé dans un champ de Raciborowice.

Le № 52 est érigé à la distance de 148 verges (294 toises) du № précédent sur le bord du chemin de communication entre Raciborowice et Konczyce, sur un tertre de ce premier village.

Le № 53 distant de 88$^{1}|_{2}$ verges (176 toises) du № précédent est situé dans une prairie de Raciborowice.

Le № 54 est placé à la distance de 286 verges (568 toises) du № précédent au point de jonction des limites de Dziekanowice, Konczyce et Książnice sur un terrain de ce premier village.

Le № 55 distant de 249 verges (495 toises) de son précédent, est placé dans les terres de Bosutów.

Le № 56 distant de 62$^{1}|_{2}$ verges (124 toises) du № précédent, est érigé sur le terrain de Bosutów.

Le № 57 est placé à la distance de 135 verges (268 toises) du № précédent dans les terres de Bosutów près d'un chemin de communication entre ce village et Młodziejowice.

Le № 58 est placé à la distance de 149 verges (296 toises) du № 57 dans un champ de Polen près d'une voie effacée qui sert de communication entre ce village et Młodziejowice.

Le № 59 distant de 142 verges (282 toises) du № précédent est placé dans un champ de Polen.

Le № 60 est érigé à la distance de

№ 49 въ разстоянiи 183 жердей (363 туазъ) отъ № 48 поставленъ на пастбищѣ въ Рациборовице.

№ 50, поставленъ въ разстоянiи 167 жердей (332 туазъ) отъ предъидущаго, на холмѣ въ Рациборовице.

№ 51, въ разстоянiи 127 жердей (252 туазъ) отъ № 50, поставленъ на полѣ въ Рациборовице.

№ 52 поставленъ въ разстоянiи 148 жердей (294 туазъ) отъ предъидущаго на краю дороги сообщенiя между Рациборовице и Кончице на холмѣ первой изъ этихъ деревень.

№ 53 въ разстоянiи 88$^{1}/_{2}$ жердей (176 туазъ) отъ предъидушаго № поставленъ на лугу въ Рациборовице.

№ 54 поставленъ въ разстоянiи 286 жердей (568 туазъ) отъ предъидущаго № въ пунктѣ соединенiя границъ Дзекановице, Кончице и Кзежнице, на землѣ первой изъ этихъ деревень.

№ 55 въ разстоянiи 249 жердей (495 туазъ) отъ своего предшествующаго поставленъ на землѣ Бозутово.

№ 56 въ разстоянiи 62$^{1}/_{2}$ жердей (124 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Бозутово.

№ 57 помѣщенъ въ разстоянiи 135 жердей (268 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ Бозутово, близъ дороги, сообщающей эти деревни и Млодзейовице.

№ 58 помѣщенъ въ разстоянiи 149 жердей (296 туазъ) отъ № 57 въ полѣ деревни близъ уничтоженной дороги, которая служитъ сообщенiемъ между этою деревнею и Млодзейовице.

№ 59 въ разстоянiи 142 жердей (282 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ полѣ деревни Поленъ.

№ 60 поставленъ въ разстоянiи 129

129 verges (256 toises) du № précédent dans les terres de Polen au point de rencontre des limites de ce village avec Młodziejowice et Michalowice.

Le № 61 distant de 123½ verges (245 toises) du № précédent, est placé dans les terres de Polen à 16 verges de la grande route de Cracovie à Varsovie.

Le № 62 distant de 235 verges (506 toises) du № 61 érigé dans les terres de Babice.

Le № 63 est placé à la distance de 336½ verges (668 toises) du № précédent au point de rencontre des limites de Babice, Michalowice et Wola-Zachariaszowska sur le terrain de Babice.

Le № 64 distant de 196 verges (389 toises) du № précédent, est situé sur le bord d'un ravin dans les terres de Babice.

Le № 65 a été érigé à distance de 130½ verges (259 toises) dans les terres de Garlica-Murowana au point de rencontre de la limite de ce village avec celles de Babice et Wola-Zachariaszowska.

Le № 66 distant de 134½ verges (267 toises) du 65 est situé sur le terrain de Garlica-Murowana.

Le № 67 distant de 123 verges (244 toises) de son précédent, est placé dans les terres de Garlica-Murowana auprès du chemin de Cracovie à Garlica-Mała.

Le № 68 est érigé à la distance de 167 verges (332 toises) du № précédent au point de jonction des limites de Garlica-Murowana, Garlica-Duchowna et Tranowice sur le terrain de ce premier village.

Le № 69 distant de 163 verges (324 toises) du № précédent, est érigé sur le

жердей (256 туазъ) отъ предшествующаго № на землѣ Поленъ въ пунктѣ встрѣчи границъ этой деревни съ границами Млодзейовице и Михаловице.

№ 61 въ разстояніи 123½ жердей (245 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ деревни Поленъ въ 16 жердяхъ отъ большой дороги изъ Кракова въ Варшаву.

№ 62 въ разстояніи 235 жердей (506 туазъ) отъ № 61 поставленъ на землѣ деревни Бабице.

№ 63 помѣщенъ въ разстояніи 336½ жердей (668 туазъ) отъ предъидущаго № въ пунктѣ встрѣчи границъ Бабице, Михаловице и Волы-Захаришовска на землѣ Бабице.

№ 64 въ разстояніи 196 жердей (389 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на берегу оврага на землѣ Бабице.

№ 65 поставленъ въ разстояніи 130½ жердей (259 туазъ) на землѣ Гарлицы-Мурованы въ пунктѣ встрѣчи границъ этой деревни съ границами Бабице и Волы-Захаришовской.

№ 66 въ разстояніи 134½ жердей (267 туазъ) отъ № 65 помѣщенъ на землѣ Гарлицы-Мурованы.

№ 67 въ разстояніи 123 жердей (244 туазъ) отъ предшествующаго поставленъ на землѣ Гарлицы-Мурованы подлѣ дороги, идущей изъ Кракова въ Гарлицу-Малу.

№ 68 поставленъ зъ разстояніи 167 жердей (332 туазъ) отъ предъидущаго № въ пунктѣ соединенія границъ Гарлицы-Мурованы, Гарлицы-Духовны и Трановице на землѣ первой изъ этихъ деревень.

№ 69 въ разстояніи 163 жердей (324 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ

terrain de Tranowice près de la grande route de Cracovie à Częstochowa.

Le № 70 a été placé à la distance de 185½ verges (368 toises) du № précédent dans un champ de Tranowice au point de rencontre de la limite de ce village avec celles de Garlica-Mala et Przybysławice.

Le № 71 distant de 88 verges (175 toises) du № 70, est placé au point de rencontre des limites Tranowice, Przybysławice et Januszowice dans un champ de ce premier village.

Le № 72 distant de 130 verges (258 toises) du № précédent, est situé dans un champ de Tranovice.

Le 73 est érigé à la distance de 173 verges (344 toises) du № précédent dans les landes de Tranowice près du chemin de Cracovie à Januszowice.

Le № 74 distant de 54½ verges (108 toises) de son précédent se trouve placé dans un champ de Geboltów.

Le № 75 a été érigé à la distance de 104½ verges (208 toises) du № précédent dant les terres de Geboltów sur la rive droite du ruisseau Slawkówka.

Le № 76 distant de 108½ verges (215 toises) du № précédent est placé dans les terres de Geboltów près du chemin de communication entre ce village et celui de Januszowice.

Le № 77 distant de 103½ verges (206 toises) du № précédent, a été érigé dans une prairie de Geboltów sur la rive droite du ruisseau Slawkówka auprès du pont qui traverse ce ruisseau.

Le № 78 est placé à la distance de 103½ verges (206 toises) du № précédent sur le terrain de Geboltów.

на землѣ Трановице близъ большой дороги изъ Кракова въ Ченстохово.

№ 70 помѣщенъ въ разстояніи 185½ жердей (368 туазъ) отъ предъидущаго № въ полѣ деревни Трановице, въ пунктѣ соединенія границъ этой деревни съ границами Гарлицы-Малы и Пржибиславице .

№ 71 въ разстояніи 88 жердей (175 туазъ) отъ № 70 поставленъ въ пунктѣ соединенія границъ Трановице, Пржибиславице и Янущовице на полѣ первой изъ этихъ деревень.

№ 72 въ разстояніи 130 жердей (258 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на полѣ Трановице.

№ 73 помѣщенъ въ разстояніи 173 жердей (344 туазъ) отъ предшествующаго № на пустоши Трановице близъ дороги изъ Кракова въ Янущовице.

№ 74 въ разстояніи 54½ жердей (108 туазъ) отъ своего предшествующаго столба находится на полѣ деревни Жеболтовъ.

№ 75 помѣщенъ въ разстояніи 104½ жердей (208 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ деревни Жеболтовъ на правомъ берегу ручья Славковка.

№ 76 въ разстояніи 108½ жердей (215 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Жеболтовъ близъ дороги, ведущей изъ этой деревни въ Янущовице.

№ 77 въ разстояніи 103½ жердей (206 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу деревни Жеболтовъ, на правомъ берегу ручья Славковка, подлѣ моста, перекинутаго чрезъ этотъ ручей.

№ 78 поставленъ въ разстояніи 103½ жердей (206 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ Жеболтовъ.

Le № 79 distant de 248 verges (492 toises) du № précédent, est placé dans les broussailles de Gebultów.

Le № 80 distant de 40 verges (79 toises) de son précédent est érigé dans des landes de Gebultów.

Le № 81 a été érigé à la distance de 141 verges (280 toises) du № 80 dans un champ de Gebultów au point de recontre de la limite de ce village avec celles de Wielkawies et Sczyce.

Le № 82 distant de 209 verges (415 toises) du № précédent, est érigé dans les terres de Gebultów sur la lisière d'un bois de bouleaux appartenant à ce village.

Le № 83 distant de 111 verges (220 toises) de son précédent, est placé sur le terrain de Gebultów.

Le № 84 a été placé à la distance de 84 verges (167 toises) du № précédent sur le terrain de Treydyn au point de contact de la limite de ce village avec celles de Sczyce et Modlnica.

Le № 85 distant de $132^1/_2$ verges (263 toises) du № précédent a été érigé dans un champ de Tomaszowice.

Le № 86 a été érigé à la distance de 182 verges (361 toises) du № précédent dans des landes de Tomaszowice au point coincidant de la limite de ce village avec celles de Wielkawies et Sczyce.

Le № 87 distant de $99^1/_2$ verges (198 toises) de son précédent a été placé dans des landes de Tomaszowice sur le bord d'un profond ravin.

Le № 88 distant de $82^1/_2$ verges (164 toises) du № qui le précède est érigé dans les terres de Tomaszowice sur la lisière d'un bois de bouleaux appartenant à ce village.

№ 79 въ разстояніи 248 жердей (492 туазъ) отъ предъидущаго № въ кустарникахъ деревни Жеболтовъ.

№ 80 въ разстояніи 40 жердей (79 туазъ) отъ предшествующаго поставленъ на пустоши Жеболтовъ.

№ 81 поставленъ въ разстояніи 141 жерди (280 туазъ) отъ № 80 на полѣ Жеболтовъ въ пунктѣ пересѣченія границъ этой деревни съ границами Велька-Весь и Щице.

№ 82 въ разстояніи 209 жердей (415 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Жеболтовъ, у опушки березоваго лѣса, принадлежащаго этой деревнѣ.

№ 83 въ разстояніи 111 жердей (220 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ деревни Жеболтовъ.

№ 84 поставленъ въ разстояніи 84 жердей (167 туазъ) отъ предъидущаго на землѣ деревни Трейдинъ въ пунктѣ соединенія границъ этой деревни съ границами Щице и Модлницы.

№ 85 въ разстояніи $132^1/_2$ жердей (263 туазы) отъ предъидущаго поставленъ на поле Томащовице.

№ 86 въ разстояніи 182 жердей (361 туазы) отъ предъидущаго поставленъ въ пустоши Томащовице, въ пунктѣ совпаденія границъ этой деревни съ границами Велька-Весь и Щице.

№ 87 въ разстояніи $99^1/_2$ жердей (198 туазъ) отъ предшествующаго поставленъ на пустоши въ Томащовице на краѣ глубокаго оврага.

№ 88 въ разстояніи $82^1/_2$ жердей (164 туазъ) отъ предшествующаго поставленъ на землѣ Томащовице въ мелкомъ березовомъ лѣсу, принадлежащемъ этой деревнѣ.

Le № 89 a été placé à la distance de 138 verges (274 toises) du № précédent dans un champ de Tomaszowice près d'un chemin de communication entre ce village et Wielka-Wies.

Le № 90 distant de 141½ verges (281 toises) du № précédent a été érigé sur le terrain de Tomaszowice près d'une petite source d'eau qui coule vers Ujazd.

Le № 91 est placé à la distance de 125 verges (248 toises) du № précédent sur le terrain d'Ujazd au bord d'un chemin de Tomaszowice à Bolechowice.

Le № 92 a été érigé à la distance de 170 verges (338 toises) du poteau qui le précède dans les terres de Bolechowice sur la rive droite du ruisseau Wierzchówka.

Le № 93 distant de 98 verges (195 toises) du № précédent se trouve placé sur la rive droite du ruisseau Wierzchówka sur le terrain de Zelków.

Le № 94 distant de 106 verges (210 toises) du № précédent, est érigé dans les terres de Zelków sur la rive droite du ruisseau ci-dessus.

Le № 95 distant de 165 verges (328 toises) du № précédent a été placé dans les landes de Zelków sur la rive droite du russeau ci-dessus.

Le № 96 est placé à la distance de 142 verges (282 toises) du № 95 dans un champ de Zelków sur la rive droite du même ruisseau.

Le № 97 distant de 91 verges (181 toises) du № précédent a été érigé dans des landes de Zelków sur la rive droite du ruisseau Wierzchówka près du point où il est traversé par un chemin de la valée à Bialykósciol.

Le № 98 a été placé à la distance de 80 verges (159 toises) du № précé-

№ 89 поставленъ въ разстояніи 138 жердей (274 туазы) отъ предъидущаго на полѣ Томащовице близъ дороги, сообщающей эту деревню съ Велька-Весемъ.

№ 90 въ разстояніи 141½ жерди (281 туаза) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Томащовице близъ небольшаго ручья, текущаго къ Уяздъ.

№ 91 поставленъ въ разстояніи 125 жердей (248 туазы) отъ предъидущаго на землѣ деревни Уяздъ у дороги изъ Томащовице въ Болеховице.

№ 92 поставленъ въ разстояніи 170 жердей (338 туазъ) отъ предъидущаго столба на землѣ Болеховице на правомъ берегу ручья Вершовка.

№ 93 въ разстояніи 98 жердей (195 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на правомъ берегу ручья Вершовки на землѣ Зелково.

№ 94 въ разстояніи 106 жердей (210 туазъ) отъ предшествовавшаго, поставлена на землѣ деревни Зелково на правомъ берегу вышеупомянутаго ручья.

№ 95 въ разстояніи 165 жердей (328 туаза) отъ предъидущаго поставленъ на пустоши въ Зелково на правомъ берегу того же ручья.

№ 96 поставленъ въ разстояніи 142 жердей (282 туазъ) отъ № 95 на полѣ деревни Зелково на правомъ берегу того же ручья.

№ 97 въ разстояніи 91 жерди (181 туазы) отъ предъидущаго поставленъ на пустоши Зелково на правомъ берегу ручья Вершовка, близъ пункта, гдѣ онъ пересѣкается дорогою изъ долины въ Бьяликозіелъ.

№ 98 поставленъ въ разстояніи 80 жердей (159 туазъ) отъ предъидущаго

dent près de la rive droite du même ruisseau dans le bois de Zelków au point coincidant de la limite de ce village.

Le № 99 poteau distant de 143 verges (284 toises) du № précédent se trouve placé sur la rive droite du ruisseau ci-dessus mentionné dans des landes de Zelków.

Le № 100 distant de 80 verges (159 toises) du № précédent a été érigé sur le bord d'un ravin qui sert d'écoulement aux eaux de pluie venant de Zelków dans des landes de ce village.

Le poteau № 101 distant de 64 verges (127 toises) du № 100 est placé sur des landes de Zelków.

Le № 102 est placé à la distance de 125 verges (248 toises) du № précédent sur un rocher de Zelków.

Le № 103 distant de 100 verges (199 toises) du № précédent a été érigé dans des landes de Zelków non loin d'un chemin qui conduit de ce village à Wierzchowie.

Le № 104 distant de 109 verges (216 toises) du № précédent, est placé dans des landes de Zelków.

Le № 105 a été érigé à la distance de 163 verges (324 toises) du № précédent dans des landes seigneuriales de Zelków au point de jonction des limites de ce village avec celles de Wierzchowie et Bembeł.

Le № 106 distant de 183 verges (363 toises) du № précédent, est placé dans un champ de Zelków.

Le № 107 a été placé à la distance de 81 verges (161 toises) du № précédent dans une forêt de Karniowice, près d'un chemin de communication entre ce village et Bembeł.

столба близъ праваго берега того же ручья въ лѣсу деревни Зелково въ пунктѣ совпаденія съ границею этой деревни.

Столбъ №99-й въ разстояніи 143 жердей (284 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на правомъ берегу вышеупомянутаго ручья въ пустоши деревни Зелково.

№ 100 въ разстояніи 80 жердей (159 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на берегу оврага, служащаго стокомъ дождевыхъ водъ, идущаго изъ Зелково въ пустоши этой деревни.

№ 101 въ разстояніи 64 жердей (127 туазъ) отъ № 100 поставленъ въ пустоши деревни Зелково.

№ 102 поставленъ въ разстояніи 125 жердей (248 туазъ) отъ предъидущаго на утесѣ въ Зелково.

№ 103 въ разстояніи 100 жердей (199 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ пустоши Зелково, недалеко отъ дороги, которая ведетъ изъ этой деревни въ Вержховье.

№ 104 въ разстояніи 109 жердей (216 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ пустоши Зелково.

№ 105 поставленъ въ разстояніи 163 жердей (324 туазъ) отъ предъидущаго въ помѣщичьей пустоши Зелково, въ пунктѣ совпаденія границъ этой деревни съ границами Вержховья и Бембель.

№ 106 въ разстояніи 183 жердей (363 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на полѣ деревни Зелково.

№ 107 поставленъ въ разстояніи 81 жерди (161 туазы) отъ предъидущаго въ лѣсу Карніовице, близъ дороги, сообщающей эту деревню съ Бембеломъ.

Le № 108 distant de 170 verges (338 toises) du № précédent a été placé dans la forêt de Karniowice au point de contact de la limite de ce village avec celles de Bembeł et Bełkowice.

Le № 109 est situé à la distance de 138 verges (274 toises) du № précédent dans la forêt de Karniowice près d'un petit chemin qui vient de Bełkowice et conduit dans le bois.

Le № 110 distant de 94 verges (187 toises) du № précédent, est placé dans la forêt de Karniowice près d'un ravin qui conduit dans la dite forêt.

Le № 111 distant de 92 verges (183 toises du № précédent, a été érigé dans la même forêt de Karniowice près d'un filet d'eau qui coule de Kawiary vers Kobylany.

Le № 112 a été érigé à la distance de 188 verges (373 toises) du № précédent au pied d'un rocher sur des landes de Kobylany au point de réunion de la limite de ce village avec celles de Karniowice et Bełkowice.

Le poteau № 113 distant de 108 verges (214 toises) du № précédent se trouve placé dans des landes de Kobylany sur la rive droite d'un filet d'eau coulant de Bełkowice.

Le № 114 distant de 73 verges (145 toises) du № précédent, est situé sur des landes de Kobylany.

Le № 115 distant de 168 verges (334 toises) du № qui le précède est placé dans les terres de Kobylany près d'un chemin de communication entre ce village et Bełkowice.

Le № 116 distant de 153 verges (304 toises) du № précédent se trouve érigé dans des landes de Kobylany sur la rive

№ 108 въ разстояніи 170 жердей (338 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу деревни Карніовице, въ пунктѣ совпаденія границы этой деревни и границъ Бембела и Белковице.

№ 109 поставленъ въ разстояніи 138 жердей (274 туазъ) отъ предъидущаго въ лѣсу Карніовице близъ небольшой дороги, идущей изъ Белковице въ лѣсъ.

№ 110 въ разстояніи 94 жердей (187 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Карніовице близъ оврага, который ведетъ въ вышеупомянутый лѣсъ.

№ 111 въ разстояніи 92 жердей (183 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ томъ же лѣсу при небольшомъ протокѣ, который течетъ изъ Кавьяри въ Кобыляны.

№ 112 поставленъ въ разстояніи 188 жердей (373 туазъ) отъ предъидущаго, при подошвѣ холма на пустоши Кобыляны въ пунктѣ соединенія границы этой деревни съ границами Карніовице и Белковице.

Столбъ № 113 въ разстояніи 108 жердей (214 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ пустоши Кобыляны на правомъ берегу протока, текущаго изъ Белковице.

№ 114 въ разстояніи 73 жердей (145 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на пустоши Кобыляны.

№ 115 въ разстояніи 168 жердей (334 туазъ) отъ столба предшествующаго поставленъ на землѣ Кобыляны, близъ дороги, служащей сообщеніемъ между этою деревней и Белковице.

№ 116 въ разстояніи 153 жердей (304 туазъ) отъ предъидущаго находится въ пустоши Кобыляны на лѣвомъ

gauche d'un ruisseau qui coule du moulin de Bełkowice vers le village de Łączki.

Le № 117 distant de 108 verges (214 toises) du № précédent, a été placé dans un bois de Kobylany.

Le № 118 est érigé à la distance de 101 verges (201 toises) du poteau précédent dans le même bois de Kobylany près d'un sentier qui traverse la frontière et conduit dans le bois.

Le № 119 distant de 101 verges (201 toises) du № précédent, est placé dans le bois de Kobylany.

Le № 120 distant de 130 verges (258 toises) du № précédent, a été placé dans le bois ci-dessus de Kobylany près d'un sentier qui traverse la frontière.

Le № 121 a été placé à la distance de 139 verges (276 toises) du № précédent dans le bois mentionné de Kobylany près d'un petit chemin qui traverse la frontière.

Le № 122 distant de 71 verges (141 toises) de son précédent, a été érigé dans le bois de Kobylany au point de rencontre de la limite de ce village avec celles de Bełkowice et Szklary.

Le № 123 a été placé à la distance de 115 verges (228 toises) du № précédent dans le bois de Kobylany près d'un chemin de Lazy à Brzezinka.

Le № 124 distant de 175 verges (347 toises) du poteau précédent est placé dans le même bois de Kobylany non loin de l'endroit où le chemin ci-dessus mentionné rencontre celui de Szklary à Brzezinka.

Les № 125 distant de 198 verges (393 toises) du № précédent, a été érigé dans un bois de taillis de Kobylany au

берегу ручья, текущаго отъ мельницы въ Белтковице къ деревнѣ Лацки.

№ 117 въ разстояніи 108 жердей (214 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Кобыляны.

№ 118 поставленъ въ разстояніи 101 жерди (201 туаза) отъ предъидущаго столба въ томъ же лѣсу Кобыляны, близъ тропинки, пересѣкающей границу и идущей въ лѣсъ.

№ 119 въ разстояніи 101 жерди (201 туаза) отъ предъидущаго—поставленъ въ лѣсу Кобылянъ.

№ 120 въ разстояніи 130 жердей (258 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ вышеупомянутомъ лѣсу Кобылянъ близъ тропинки, пересѣкающей границу.

№ 121 поставленъ въ разстояніи 139 жердей (276 туазъ) отъ предъидущаго въ упомянутомъ лѣсу Кобылянъ, близъ небольшой дороги, пересѣкающей границу.

№ 122 въ разстояніи 71 жерди (141 туаза) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Кобыляны, въ пунктѣ встрѣчи границъ этой деревни съ границами Белковице и Шкляры.

№ 123 поставленъ въ разстояніи 115 жердей (228 туазъ) отъ предъидущаго въ лѣсу Кобылянъ, близъ дороги изъ Лази въ Бржезинку.

№ 124 въ разстояніи 175 жердей (347 туазъ) отъ предъидущаго столба, поставленъ въ томъ же лѣсу Кобыляны недалеко отъ того мѣста, гдѣ вышеупомянутая дорога встрѣчается съ дорогою изъ Шкляры въ Бржезинку.

№ 125 въ разстояніи 198 жердей (393 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ мелкомъ лѣсу Кобыляны въ

point de réunion de la limite de ce village avec celles de Szklary et de Radwanowice qui est en même temps le point de contact des limites des trois districts, savoir de Cracovie, de Krzeszowice et Olkusz qui faisaient autrefois partie du département de Cracovie dans le ci-devant duché de Varsovie.

De ce point la direction de la frontière entre le territoire de Cracovie et le Royaume de Pologne se dirigeant toujours vers l'Ouest, suit la limite qui sépare le district de Krzeszowice de celui d'Olkusz pour aller aboutir aux frontières de la Silésie Prussienne.

Les villages appartenants au territoire de Cracovie sur cette partie de la frontière sont: Radwanowice, Zary, Paczeltowice, Czerna, Nowa-Gora, Ostrzeznica, Lgota, Ploki, Czyzowka, Luszowice, Cięszkowice, Szczakowa, Dlugoszyn et une partie de Jaworzno.

Les villages limitrophes du Royaume de Pologne sur cette partie de la frontière sont: une partie de Szklary, Racławice, Gorenice, Niesułowice, Olkusz, Bor-Biskupi, Bukowno, Sławków, Maczki, Porębka et Niwka, où se termine la frontière du territoire de la ville libre de Cracovie avec le Royaume de Pologne et vient aboutir à la rivière de la Czarna-Przemsza faisant la frontière de la Silésie Prussienne avec le territoire de Cracovie.

Entre Radwanowice et la rivière Czarna-Przemsza le poteau № 126 distant de 145 verges (288 toises) du № précédent, est placé dans un terrain inculte de Radwanowice au point de jonction des limites de Radwanowice, Szklary et Zary.

пунктѣ соединенія границы этой деревни съ границами Шкляры и Радвановице, который въ то же время есть общій пунктъ соединенія границъ трехъ уѣздовъ именно: Краковскаго, Кржешовицкаго и Олькушскаго, которые прежде составляли часть Краковской губерніи въ бывшемъ герцогствѣ Варшавскомъ.

Съ этого пункта направленіе границы между территоріею Краковскою и Царствомъ Польскимъ, идя постоянно къ западу, слѣдуетъ по границѣ, отдѣляющей уѣзды Кржешовицкій отъ Олькушскаго, достигая такимъ образомъ границъ Прусской Силезіи.

Деревни, принадлежащія къ Краковской территоріи на этой части границы суть: Радвановице, Зары, Пащелтовице, Черна, Нова-гора, Острежница, Лгота, Плоки, Чижовка, Лушовице, Чишковице, Щакова, Длугошинъ и часть деревни Яворзно

Пограничныя деревни Царства Польскаго въ этой части границы суть: часть деревни Шкляры, Раклавице, Горенице, Несутовице, Олькушъ, Боръ-Бискупи, Буковно, Славково, Мачки, Поребка и Нивка, гдѣ оканчивается граница между вольнымъ городомъ Краковомъ и Царствомъ Польскимъ и прекращается у рѣки Черной Пржемши, составляющей границу между Прусскою Силезіею и Краковскою территоріею.

Между Радвановице и рѣкой Черной Пржемшей столбъ № 126 въ разстояніи 145 жердей (288 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на невоздѣланной землѣ Радвановице въ пунктѣ соединенія границъ Радвановице, Шкляры и Зары.

Le poteau № 127 distant de 225 verges (447 toises) du № précédent, a été placé dans un bois seigneurial de Zary.

Le № 128 distant de 130 verges (258 toises) du poteau précédent, est érigé dans un champ seigneurial de Zary.

Le № 129 distant de 190 verges (377 toises) du № précédent, est placé dans un champ de Zary d'un chemin effacé de Zary à Szklary.

Le № 130 a été érigé à la distance de 240 verges (477 toises) dans des troussailles de Zary au point de contact de la limite de ce village avec celles de Szklary et Racławice.

Le № 131 distant de 192 verges (381 toises) du № précédent se trouve placé dans un champ seigneurial de Zary.

Le № 132 distant de 144 verges (286 toises) du № précédent, est érigé dans un bois seigneurial de Zary.

Le № 133 a été érigé à la distance de 136 verges (270 toises) du poteau № 132 dans un terrain inculte de Zary au point de jonction de la limite de de ce village avec celles de Racławice et Paczeltowice.

Le № 134 distant de 133 verges (264 toises) du № précédent, a été placé sur un rocher de Paczeltowice au sommet de la hauteur nommée Chocholotka.

Le № 135 distant de 107 verges (212 toises) du № précédent, est placé dans les broussailles de Paczeltowice.

Le № 136 distant de 270 verges (536 toises) du № précédent, est érigé dans un champ cultivé de Paczeltowice.

Столбъ № 127 въ разстояніи 225 жердей (447 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ помѣщичьемъ лѣсу деревни Зары.

№ 128 въ разстояніи 130 жердей (258 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на помѣщичьемъ полѣ деревни Зары.

№ 129 въ разстояніи 190 жердей (377 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на полѣ Зары, близъ оставленной дороги изъ Зары въ Шкляры.

№ 130 поставленъ въ разстояніи 240 жердей (477 туазъ) отъ предъидущаго въ кустарникахъ Зары, въ пунктѣ соединенія границы этой деревни съ границами Шкляры и Раклавице.

№ 131 въ разстояніи 192 жердей (381 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ помѣщичьемъ полѣ Зары.

№ 132 въ разстояніи 144 жердей (286 туазъ) отъ предъидущаго, поставленъ въ помѣщичьемъ лѣсу Зары.

№ 133 поставленъ въ разстояніи 136 жердей (270 туазъ) отъ столба № 132 на необработанномъ полѣ Зары, въ пунктѣ соединенія границъ этой деревн съ границами Раклавице и Пащелтовице.

№ 134 въ разстояніи 133 жердей (264 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на скалѣ въ Пащелтовице на вершинѣ возвышенности, именуемой Шошолотка.

№1 35 въ разстояніи 107 жердей (212 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ кустарникахъ деревни Пащелтовице.

№ 136 въ разстояніи 270 жердей (536 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на воздѣланномъ полѣ Пащелтовице.

Le № 137 a été érigé à la distance de 190 verges (377 toises) dans un champ de Paczeltowice au point de réunion de la limite de ce village avec celles de Raclawice et Gorenice.

Le № 138 distant de 121 verges (240 toises) du № précédent, est placé dans un bois seigneurial de Paczeltowice.

Le № 139 distant de 234 verges (465 toises) du № précédent, a été érigé dans des broussailles de Paczeltowice.

Le № 140 a été érigé à la distance de 70 verges (139 toises) du № précédent dans un pâturage de Czerna au point coincidant de la limite de ce village avec celles de Paczeltowice et Gorenice.

Le poteau № 141 distant de 175 verges (347 toises) du № 140 est placé dans le bois de Czerna.

Le № 142 est placé à la distance de 115 verges (228 toises) du № précédent dans le bois de Czerna près du chemin qui conduit de ce village à Gorenice.

Le № 143 distant de 166 verges (330 toises) de son précédent, a été érigé dans un pâturage de Czerna, au point de rencontre de la limite de ce village et de celles de Gorenice et Nowagóra prés du ruisseau nommé Czerna.

Le № 144 distant du № précédent de 180 verges (357 toises), a été érigé sur un chemin du Nowagóra à Gorenice au point d'intersection des limites de ces deux villages avec celle d'Ostzręznica dans un champ de Nowa-góra.

Le № 145 distant de 172 verges (342 toises) du № précédent, a été placé sur le terrain d'Ostzręznica.

№ 137 поставленъ въ разстояніи 190 жердей (377 туазъ) на полѣ Пащелтовице въ пунктѣ соединенія границъ этой деревни съ границами Раклавице и Горенице.

№ 138 въ разстояніи 121 жерди (240 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ помѣщицьемъ лѣсу Пащелтовице.

№ 139 въ разстояніи 234 жердей (465 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ кустарникахъ Пащелтовице.

№ 140 поставленъ въ разстояніи 70 жердей (139 туазъ) отъ предъидущаго на пастбищѣ деревни Черной, въ пунктѣ совпаденія границъ этой деревни съ границами Пащелтовице и Горенице.

Столбъ № 141 въ разстояніи 175 жердей (347 туазъ) отъ № 140 поставленъ въ лѣсу деревни Черной.

№ 142 поставленъ въ разстояніи 115 жердей (228 туазъ) отъ предъидущаго въ лѣсу деревни Черной близъ дороги, ведущей изъ этой деревни въ Горенице.

№ 143 въ разстояніи 166 жердей (330 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на пастбищѣ деревни Черной, въ пунктѣ встрѣчи границъ этой деревни съ границами Горенице и Нова-горы близъ ручья, называемаго Черна.

№ 144 въ разстояніи отъ предъидущаго на 180 жердей (357 туазъ) поставленъ на дорогѣ изъ деревни Новагора въ Горенице, въ пунктѣ пересѣченія границъ этихъ двухъ деревень съ границами Острежницы въ полѣ Нова-горы.

№ 145 въ разстояніи 172 жердей (342 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Острежницы.

Le № 146 a été placé à la distance de 120 verges (238 toises) au point de contact des limites de Gorenica, Ostrzęznica et Lgota, dans les terres de ce dernier village.

Le № 147 a été érigé à la distance de 221 verges (439 toises) du № précédent près du chemin de Gorenica à Niesulowice dans un champ du Lgota.

Le № 148 distant de 254 verges (504 toises) du № précédent, a été placé au point de rencontre des limites de Gorenice, Niesulowice et Lgota dans les terres de ce dernier village.

Le № 149 distant de 220 verges (437 toises) du № précédent, a été placé à 10 verges du chemin de Gorenice à Niesulowice dans les terres de Lgota.

Le № 150 distant de 110 verges (218 toises) du № précédent est placé dans le village de Lgota près du chemin de communication entre ce village et celui de Niesulowice.

Le № 151 a été érigé à la distance de 180 verges (357 toises) du № précédent dans le bois de Lgota.

Le № 152 distant de 175 verges (347 toises) du № précédent, se trouve placé près d'un sentier venant de Lgota dans le bois de ce village.

Le № 153 distant de 116 verges (230 toises) du poteau précédent, est placé sur le bord du chemin de Lgota à Olkusz dans un bois de Lgota.

Le № 154 se trouve placé à la distance de 104 verges (207 toises) du № précédent dans un bois de Ploki au point de réunion des quatre limites des villages Lgota, Ploki, Niesulowice et Olkusz.

Le № 155 distant de 92 verges (183 toises) de son précédent, est placé dans

№ 146 поставленъ въ разстояніи 120 жердей (238 туазъ) въ пунктѣ совпаденія границъ Горенице, Острежницы и Лготы на землѣ этой послѣдней деревни.

№ 147 поставленъ въ разстояніи 221 жерди (439 туазъ) отъ предъидущаго № близъ дороги изъ Горенице въ Несуловице, въ полѣ деревни Лготы.

№ 148 въ разстояніи 254 жердей (504 туазъ) отъ предъидущаго, поставленъ въ пунктѣ встрѣчи границъ Горенице, Несуловице и Лготы, на землѣ послѣдней изъ сихъ деревень.

№ 149 въ разстояніи 220 жердей (437 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ въ 10 жердяхъ отъ дороги изъ Горенице въ Несуловицы, на землѣ деревни Лготы.

№ 150 въ разстояніи 110 жердей (218 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ деревнѣ Лготѣ близъ дороги, служащей сообщеніемъ между этой деревней и Несуловице.

№ 151 поставленъ въ разстояніи 180 жердей (357 туазъ) отъ предъидущаго № въ лѣсу деревни Лготы.

№ 152 въ разстояніи 175 жердей (347 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ близъ тропинки, идущей изъ Лготы въ лѣсъ этой деревни.

№ 153 въ разстояніи 116 жердей (230 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на краю дороги изъ Лготы въ Олькушъ въ лѣсу деревни Лготы.

№ 154 поставленъ въ разстояніи 104 жердей (207 туазъ) отъ предъидущаго въ лѣсу деревни Плоки, въ пунктѣ соединенія четырехъ границъ деревень Лготы, Плоки, Несуловице и Олькуша.

№ 155 въ разстояніи 92 жердей (183 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ

un terrain inculte de Ploki à 4 verges du chemin qui conduit de ce village à Olkusz.

Le № 156 est érigé à la distance de 182 verges (361 toises) du № 155 dans un bois de Ploki sur le bord du chemin de Ploki à Olkusz.

Le № 157 distant de 184 verges (365 toises) du № précédent, est placé dans le bois de Ploki près d'un petit chemin conduisant au cabaret nommé Cwiny.

Le № 158 distant de 170 verges (338 toises) du poteau précédent, est situé dans les terres de Ploki sur la lisière d'un bois appartenant à ce village.

Le № 159 est érigé à la distance de 220 verges (437 toises) du № précédent au point de rencontre des limites de Ploki, Olkusz et Czyzówka dans un champ de ce premier village.

Le № 160 distant de 177 verges (351 toises) du № précédent, est placé dans un bois de Czyzówka.

Le № 161 est situé à la distance de 220 verges (437 toises) du № précédent près d'un chemin conduisant de Ploki à Podlasie dans un bois de Czyzówka.

Le № 162 distant de 238 verges (473 toises) du poteau précédent, est placé dans un bois de Czyzówka.

Le № 163 distant de 180 verges (357 toises) du № 162, est érigé près d'un chemin de Siersza à Podlasie dans le bois de Czyzówka.

Le № 164 est placé à la distance de 137 verges (272 toises) du № précédent sur le bord de l'encaissement d'un ruisseau nommé Jaworznik, dans le bois de Czyzówka.

Le № 165 distant de 204 verges (405 toises) du № précédent, est érigé sur le

на не воздѣланной землѣ Плоки въ 4 жердяхъ отъ дороги, ведущей изъ этой деревни въ Олькушъ.

№ 156 поставленъ въ разстояніи 182 жердей (361 туаза) отъ № 155 въ лѣсу деревни Плоки на краю дороги изъ Плоки въ Олькушъ.

№ 157 въ разстояніи 184 жердей (365 туаза) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Плоки близъ небольшой дороги, ведущей къ корчмѣ, называемой Цвины.

№ 158 въ разстояніи 170 жердей (338 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на землѣ Плоки на опушкѣ лѣса, принадлежащаго этой деревнѣ.

№ 159 поставленъ въ разстояніи 220 жердей (437 туазъ) отъ предъидущаго № въ пунктѣ встрѣчи границъ Плоки, Олькуша и Чижовки на полѣ первой изъ сихъ деревень.

№ 160 въ разстояніи 177 жердей (351 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Чижовки.

№ 161 поставленъ въ разстояніи 220 (437 туаза) отъ предъидущаго № близъ дороги, ведущей изъ Плоки въ Подлясье, въ лѣсу Чижовки.

№ 162 въ разстояніи 238 жердей (473 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ въ лѣсу Чижовки.

№ 163 въ разстояніи 180 жердей (357 туазъ) отъ № 162 поставленъ близъ дороги изъ Сіержи въ Подлясье въ лѣсу Чижовки.

№ 164 поставленъ въ разстояніи 137 жердей (272 туазъ) отъ предъидущаго №, на берегу запруды ручья, по имени Яворзникъ, въ лѣсу Чижовки.

№ 165 въ разстояніи 204 жердей (405 туазъ) отъ предъидущаго постав-

bord du ruisseau Jaworznik au point de réunion des limites de Czyzówka, Olkusz, Bor-Biskupi et Luszowice dans le bois de ce dernier village.

Le № 166 distant de 290 verges (576 toises) du № précédent, est érigé dans le bois de Luszowice près de la rive gauche du ruisseau Jaworznik, où il est traversé un par petit chemin de Bor-Biskupi à Trzebinia.

Le № 167 distant de 120 verges (238 toises) du № précédent, est placé dans le bois de Luszowice sur la rive gauche du ruisseau ci-dessus et près du chemin de Bor-Biskupi à Siersza.

Le № 168 distant de 272 verges (540 toises) du № précédent, est érigé dans un pâturage de Luszowice près de la rive gauche du ruisseau mentionné à l'endroit où il est traversé par le chemin de Sławkow à Chrzanów.

Le № 169 est érigé à la distance de 220 verges (437 toises) du № précédent dans un champ de Luszowice sur le bord d'une branche du ruisseau ci-dessus mentionné appelée Stary-Jaworznik.

Le № 170 distant de 125 verges (248 toises) du № précédent, est placé sur la rive droite du Stary-Jaworznik dans une prairie en litige entre Ciężkowice et Bór-Biskupi.

Le № 171 distant de 247 verges (490 toises) du № précédent, est placé dans un bois en litige entre Ciężkowice et Bór-Biskupi.

Le № 172 distant de 163 verges (324 toises) du № précédent, est érigé près du chemin de Bukowno à Ciężkowice sur un terrain en litige entre Ciężkowice et Bór-Biskupi.

Le № 173 distant de 190 verges (377 toises) du № 172, est placé dans

ленъ на берегу ручья Яворзника въ пунктѣ соединенія границъ Чижовки, Олькуша, Боръ-Бискупи и Лушовице въ лѣсу этой послѣдней деревни.

№ 166 въ разстояніи 290 жердей (576 туазъ) отъ предъидущаго, поставленъ въ лѣсу Лушовице близъ лѣваго берега ручья Яворзника, гдѣ онъ пересѣкается небольшою дорогою изъ Боръ-Бискупи въ Тржебинію.

№ 167 въ разстояніи 120 жердей (238 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Лушовице на лѣвомъ берегу вышеупомянутаго ручья и близъ дороги изъ Боръ-Бискупи въ Сіержу.

№ 168 въ разстояніи 272 жердей (540 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на пастбищѣ Лушовице близъ лѣваго берега упомянутаго ручья, въ пунктѣ пересѣченія его дорогою изъ Славково въ Чржаново.

№ 169 поставленъ въ разстояніи 220 жердей (437 туазъ) отъ предъидущаго на полѣ Лушовице, на берегу вѣтви вышеупомянутаго ручья, называемой Старый Яворзникъ.

№ 170 въ разстояніи 125 жердей (248 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на правомъ берегу Стараго Яворзника, на спорномъ лугу между Чежковице и Боръ-Бискупи.

№ 171 въ разстояніи 247 жердей (490 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу, находящемся въ спорѣ между Чежковице и Боръ-Бискупи.

№ 172 въ разстояніи 163 жердей (324 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ близъ дороги изъ Буковно въ Чежковице на землѣ, спорной между Чежковице и Боръ-Бискупи.

№ 173 въ разстояніи 190 жердей (377 туазъ) отъ № 172 поставленъ на

un terrain inculte en litige entre Cięż-kowice et Bór-Biskupi.

Le № 174 est érigé à la distance de 193 verges (383 toises) du № précédent, dans un terrain inculte en litige entre Ciężkowice et Bukowno.

Le № 175 distant de 136 verges (270 toises) du № précédent, est situé près du chemin de Szczakowa à Bór-Biskupi dans un bois en litige entre Ciężkowice et Bukowno.

Le № 176 est érigé à la distance de 120 verges (238 toises) du № précédent près de la rive droite du ruisseau nommé Białka, dans un bois en litige entre Cięż-kowice et Bukowno.

Le № 177 distant de 224 verges (445 toises) du № précédent, est placé près du chemin de Ryszka à Szczakowa dans un bois en litige entre Szczakowa et Bukowno.

Le № 178 est érigé à la distance de 180 verges (357 toises) du № précédent sur la crête de l'escarpement de la rive gauche de la rivière Biała-Przemsza dans un bois en litige entre Szczakowa et Bukowno.

Le № 179 distant de 268 verges (532 toises) du № précédent, est érigé près de la rive gauche de la Biała-Przemsza dans un terrain sablonneux de Szczakowa.

Le № 180 distant de 220 verges (437 toises) du poteau précédent, est placé près de la rive gauche de la Biała-Przemsza dans un pâturage de Szcza-kowa.

Le № 181 distant de 210 verges (417 toises) du № précédent, est situé près de la rive gauche de la Biała-Przemsza dans une prairie de Szczakowa.

невоздѣланной землѣ, находящейся въ спорѣ между Чежковице и Боръ-Бис-купи.

№ 174 поставленъ въ разстояніи 193 жердей (383 туазъ) отъ предъидущаго № на невоздѣланной землѣ, находящейся въ спорѣ между Чежковице и Буковно.

№ 175 въ разстояніи 136 жердей (270 туазъ) отъ предъидущаго № по-ставленъ близъ дороги изъ Щакова въ Боръ-Бискупи въ лѣсу, находящемся въ спорѣ между Чежковице и Буковно

№ 176 поставленъ въ разстояніи 120 жердей (238 туазъ) отъ предъидущаго № близъ праваго берега ручья по име-ни Бѣлка въ лѣсу, находящемся въ спорѣ между Чежковице и Буковно.

№ 177 въ разстояніи 224 жердей (445 туазъ) отъ предъидущаго постав-ленъ близъ дороги изъ деревни Рижка въ Щакова въ лѣсу, находящемся въ спорѣ между Щакова и Буковно.

№ 178 поставленъ въ разстояніи 180 жердей (357 туазъ) отъ предъидущаго № на гребнѣ вала на лѣвомъ берегу рѣки Бѣлой Пржемши въ лѣсу, нахо-дящемся въ спорѣ между Щакова и Буковно.

№ 179 въ разстояніи 268 жердей (532 туаза) отъ предъидущаго поставленъ близъ лѣваго берега Бѣлой Пржемши на песчаной землѣ деревни Щакова.

№ 180 въ разстояніи 220 жердей (437 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ близъ лѣваго берега Бѣлой Пржемши на пастбищѣ Щакова.

№ 181 въ разстояніи 210 жердей (417 туазъ) отъ предъдущаго № постав-ленъ на лѣвомъ берегу Бѣлой Пржемши на лугу Щакова.

Le № 182 est érigé à la distance de 273 verges (542 toises) du № précédent dans un pré de Szczakowa près de la rive gauche de la Biała-Przemsza.

Le № 183 distant de 422 verges (838 toises) du № précédent, est placé dans des landes de Długoszyn près de la rive gauche de la Biała-Przemsza non loin d'un chemin de Długoszyn à Niemce.

Le № 184 a été érigé à la distance de 404 verges (802 toises) du № précédent dans un pré de Długoszyn près de la rive gauche de la Biała Przemza.

Le № 185 distant de 640 verges (1271 toises) du poteau précédent se trouve placé dans une prairie de Szczakowa près de la rive gauche de la Biała-Przemsza.

Le № 186 distant de 248 verges (492 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Jaworzno, sur la rive gauche de la Biała-Przemsza.

Le № 187 distant de 238 verges (473 toises) du № précédent, a été érigé au point où la rivière Biała-Przemsza se sépare en deux branches principales dans une prairie de Jaworzno.

Le poteau № 188 distant de 360 verges (715 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Jaworzno au point où les deux branches de la Biała-Przemsza se réunissent et suivent le vieux Thalweg de cette rivière.

En fin le № 189 qui est le dernier poteau de la ville libre de Cracovie du côté du Royaume de Pologne est érigé à la distance de 195 verges (387 toises) du № précédent, sur la rive gauche de la Biała-Przemsza à une distance de 25 verges au-dessus de son embouchure dans la Czarna-Przemsza, où commence la frontière avec la Silésie Prussienne.

№ 182 поставленъ въ разстояніи 273 жердей (542 туазъ) отъ предъидущаго № на лугу Щакова близъ лѣваго берега Бѣлой Пржемши.

№ 183 въ разстояніи 422 жердей (838 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ пустоши Длугожинъ близъ лѣваго берега Бѣлой Пржемши недалеко отъ дороги изъ Длугожинъ въ Нѣмцы.

№ 184 поставленъ въ разстояніи 404 жердей (802 туазъ) отъ предъидущаго № на лугу Длугожинъ близъ лѣваго берега Бѣлой Пржемши.

№ 185 въ разстояніи 640 жердей (1271 туаза) отъ предъидущаго столба поставленъ на лугу Щакова близъ лѣваго берега Бѣлой Пржемши.

№ 186 въ разстояніи 248 жердей (492 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на лугу Яворзно на лѣвомъ берегу Бѣлой Пржемши.

№ 187 въ разстояніи 238 жердей (473 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ въ пунктѣ, гдѣ рѣка Бѣлая Пржемша раздѣляется на два главные рукава на лугу Яворзно.

Столбъ № 188 въ разстояніи 360 жердей (715 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на лугу Яворзно въ пунктѣ, гдѣ два рукава Бѣлой Пржемши соединяются и слѣдуютъ по старому руслу этой рѣки.

Наконецъ № 189, послѣдній столбъ вольнаго города Кракова со стороны королевства Польскаго, поставленъ въ разстояніи 195 жердей (387 туазъ) отъ предъидущаго №, на лѣвомъ берегу Бѣлой Пржемши въ разстояніи 25 рутъ выше впаденія ея въ Черную Пржемшу, гдѣ начинается граница съ Прусскою Силезіей.

ARTICLE III.

La ligne de démarcation qui sépare le territoire de la ville de Cracovie d'avec les Etats de Sa Majesté le Roi de Prusse est formée par la rivière de Czarna-Przemsza, dont le Thalweg fait la frontière depuis le point de contact de la frontière du Royaume de Pologne jusqu'à son embouchure dans la Vistule près du village de Gorzów appartenant à Cracovie et le village Czarnuchowice appartenant à la Silésie Prussienne.

Comme cette limite entre la Silésie Prussienne et le territoire de la ville libre de Cracovie n'a pas été nouvellement fixée, on la conservera telle qu'elle a été anciennement réglée, en maintenant toutes les dispositions qui s'y rapportent qui ne sont pas contraires aux traités récemment conclus. La convention signée à Berlin, le 30 octobre (11 novembre) 1817, ayant statué par le premier des articles séparés, sur la souveraineté du baillage de Jemelin et de ses dépendances, a levé toutes les difficultés auxquelles la démarcation de ce baillage avait donné lieu. En conséquence la rivière Czarna-Przemsza, faisant la frontière les endroits limitrophes du territoire de la ville libre de Cracovie sont: une partie de Jaworzno, Dąnbrowa, Podlęze, Wysoki-Brzég, Baran (moulin) Jelén-Dab, Zagórski-Młin, Chelmek, une partie de Gorzów; et les endroits limitrophes de la Silésie Prussienne sont: Słupno, Brzeczkowice, Brzezinka, Pscіska, Tobola, Biały-Brzeg, Dzieckowice, Zielona, Jaznik, Chełm, Podlesie, Zamoście, Kopciowice, Heczka, Czarnuchowice.

СТАТЬЯ III.

Демаркаціонная линія, которая отдѣляетъ территорію города Кракова отъ владѣній Его Величества Короля Прусскаго составляется рѣкою Черною Пржемшею, которой русло представляетъ границу съ пункта совпаденія границы королевства Польскаго до ея впаденія въ Вислу близъ деревни Горцовъ, принадлежащей Кракову и деревни Чарнушовице, принадлежащей Прусской Силезіи.

Такъ какъ эта граница между Прусскою Силезіей и территоріей вольнаго города Кракова не была вновь опредѣлена, то она сохраняется въ томъ видѣ, какъ она была устроена въ прежнее время съ сохраненіемъ всѣхъ распоряженій сюда относящихся и непротиворѣчащихъ недавно заключеннымъ трактатамъ. Такъ какъ конвенціею, подписанною въ Берлинѣ 30 октября 11 ноября 1817 года, а именно первою ея отдѣльною статьею, опредѣлено подчиненіе округа Емелинскаго и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, то этимъ устранены всѣ затрудненія, которыя имѣли мѣсто при разграниченіи этого округа. Вслѣдствіе того рѣка Черная Пржемша, какъ пограничная, имѣетъ слѣдующія мѣста по границѣ территоріи вольнаго города Кракова: часть деревни Яворжно, Данброва, Подлѣсье, Высоки-Бржегъ, Баранъ (мельница) Еленъ-Дабъ, Загорскій-Млинъ, Хелмекъ, часть Горчова, а пограничныя мѣстности Прусской Силезіи суть: Слупно, Бржечковице, Бржежинка, Пчиска, Тобола, Бялый Бржегъ, Дзековице, Зелона, Язникъ, Хельмъ, Подлѣсіе, Замосцье, Копціовице, Гечка, Чарнушовице.

Les poteaux du territoire de la ville libre de Cracovie sont placés sur la rive gauche et ceux du Royaume de Prusse sur la rive droite de la Czarna-Przemsza dans l'ordre suivant:

Le poteau de la ville libre de Cracovie № 1 a été érigé sur les terres de Jaworzno à 25 verges de Rhin au-dessous de l'embouchure de la rivière nommée Biała-Przemsza dans la Czarna-Przemsza.

Le № 2 distant de 116 verges (230 toises) du № précédent, est placé dans les terres de Jaworzno sur la limite qui sépare les prairies de ce village de celles de Brzęczkowice.

Le № 3 distant de 212½ verges (422 toises) du № précédent, a été érigé dans une prairie appartenante à Brzęczkowice qui passe sur la rive gauche de la Przemsza près d'un chemin qui vient de ce village et conduit au bois de Jaworzno.

Le № 4 a été placé à la distance de 108 verges (214 toises) du № précédent dans une prairie de Brzęczkowice situé sur la rive gauche de la Przemsza au point où elle est traversée par le chemin ci-dessus mentionné.

Le № 5 distant de 222 verges (441 toises) du № précédent, est érigé dans une prairie de Jaworzno.

Le № 6 distant de 181 verges (359 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Brzezinka vis-à-vis d'un moulin nommé Pciska.

Le № 7 distant de 160 verges (318 toises) du poteau précédent, est placé dans une prairie de Jaworzno vis-à-vis uu groupe des maisons nommé Wysoki-brzeg près d'un gué sur la Premsza.

Le № 8 distant de 274½ verges (545 toises) du № précédent, est érigé dans une prairie de Brzezinka.

Столбы территоріи вольнаго города Кракова поставлены по лѣвому берегу, а столбы королевства Прусскаго по правому берегу Черной Пржемши въ слѣдующемъ порядкѣ:

Столбъ вольнаго города Кракова № 1 поставленъ на землѣ Яворжно въ разстояніи 25 рейнскихъ жердей ниже впаденія рѣки, называемой Бѣлая Пржемша, въ Черную Пржемшу.

№ 2 въ разстояніи 116 жердей (230 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Яворжно, на границѣ, отдѣляющей луга этой деревни отъ луговъ Бжречковице.

№ 3 въ разстояніи 212½ жердей (422 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу, принадлежащеъ Бржечковице, находящимся на лѣвомъ берегу Пржемши, близъ дороги, идущей изъ этой деревни въ лѣсъ деревни Яворжно.

№ 4 поставленъ въ разстояніи 108 жердей (214 туазъ) отъ предшествующаго № на лугу Бржечковице, расположенномъ на лѣвомъ берегу Пржемши, въ пунктѣ, гдѣ она пересѣкается вышеупомянутою дорогою.

№ 5 въ разстояніи 222 жердей (441 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу Яворжно.

№ 6 въ разстояніи 181 жерди (359 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу Бржежинки на противъ мельницы, называемой Пчиска.

№ 7 въ разстояніи 160 жердей (318 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на лугу Яворжно противъ группы домовъ, называемой Высокій-Бржегъ, близъ брода на Пржемшѣ.

№ 8 въ разстояніи 274½ жердей (545 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу Бржежинки.

Le № 9 a été placé à la distance de 141 verges (280 toises) du № précédent dans une prairie de Jaworzno.

Le № 10 distant de 153 verges (304 toises) du № précédent, est érigé dans une prairie de Jaworzno.

Le № 11 distant de 127 verges (252 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Jaworzno.

Le № 12 est placé à la distance de 180 verges (357 toises) du № précédent dans une prairie de Dzięckowice.

Le № 13 a été érigé à la distance de 190 verges (377 toises) du № précédent, dans une prairie de Jaworzno près de l'embouchure du ruisseau nommé Wawolnica.

Le № 14 distant de 184 verges (365 toises) du № précédent, a été placé dans une prairie de Jaworzno non loin de quelques maisons appartenantes au curé de ce village.

Le № 15 distant de 166½ verges (331 toises) du № précédent a été érigé dans une prairie de Jelén sur une élévation dite Kamionka près d'un chemin qui conduit de Jelén à Niwka.

Le № 16 a été placé à la distance de 333 verges (661 toises) du № précédent, dans le village même de Jelén près d'un chemin qui conduit de Jaworzno et traverse la rivière près du village silésien nommé Gorka.

Le № 17 distant de 135 verges (268 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Jelén sur l'extrémité méridionale de l'île nommée Gilob.

Le № 18 distant de 212 verges (421 toises) du poteau précédent, est érigé dans une prairie de Jelén.

Le № 19 est placé à la distance de 181½ verges (360 toises) du № précé-

№ 9 поставленъ въ разстояніи 141 жерди (280 туазъ) отъ предъидущаго на лугу Яворжно.

№ 10 въ разстояніи 153 жердей (304 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на лугу деревни Яворжно.

№ 11 въ разстояніи 127 жердей (252 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на лугу Яворжно.

№ 12 поставленъ въ разстояніи 180 жердей (357 туазъ) отъ предъидущаго № на лугу Дзековице.

№ 13 поставленъ въ разстояніи 190 жердей (377 туазъ) отъ предъидущаго на лугу Яворжно близъ впаденія ручья, называемаго Вавольница.

№ 14 въ разстояніи 184 жердей (365 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на лугу Яворжно недалеко отъ избъ, принадлежащихъ священнику этой деревни.

№ 15 въ разстояніи 166½ жердей (331 туаза) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу Еленъ, на холмѣ называемомъ Каміонка, близъ дороги, ведущей изъ деревни Еленъ въ Нивку.

№ 16 поставленъ въ разстояніи 333 жердей (661 туаза) отъ предъидущаго № въ самой деревнѣ Еленъ близъ дороги, идущей изъ Яворжно и пересѣкающей рѣку близъ силезской деревни Горки.

№ 17 въ разстояніи 135 жердей (268 туазъ), отъ предъидущаго поставленъ на лугу Еленъ на южной оконечности острова называемаго Гилобъ.

№ 18 въ разстояніи 212 жердей (421 туаза) отъ предъидущаго столба, поставленъ на лугу деревни Еленъ.

№ 19 поставленъ въ разстояніи 181½ жерди (360 туаза) отъ предъидущаго на

dent dans une prairie appartenante à Jelén nommée Małe-Koło.

Le № 20 distant de 172 verges (342 toises) du № précédent, a été érigé dans une prairie de Dąb sur le confluent du ruisseau Byczynka dans la Przemsza.

Le № 21 se trouve érigé à la distance de 242 verges (481 toises) du poteau précédent dans une prairie de Dąb sur la rive droite et près de l'embouchure dans la Przemsza du ruisseau nommé Smierdzonka.

Le № 22 distant de 77½ verges (154 toises) du № précédent, est situé dans une prairie de Dąb.

Le № 23 distant de 104 verges (207 toises) du № précédent, est placé dans une prairie de Dąb au pied de la hauteur nommée Kamionka.

Le № 24 distant de 108 verges (214 toises) du № précédent, est situé dans un bois de Dąb.

Le № 25 est placé à la distance de 180 verges (357 toises) du № précédent dans une prairie de Chełmek.

Le № 26 distant de 237 verges (471 toises) du № précédent, est érigé dans une prairie de Chełmek à l'embouchure et sur la rive droite d'un ruisseau venant d'un moulin nommé Zagórski-Młyn.

Le № 27 distant de 108 verges (214 toises) du № précédent, est érigé dans les terres de Chełmek sur un escarpement qui borde un champ de ce village.

Le № 28 distant de 162 verges (332 toises) du № précédent, a été placé dans le village même de Chełmek à l'extrémité d'un pont sur la Przemsza, qui communique à la route qui conduit de Cracovie par Chrzanów en Silésie.

лугу принадлежащемъ деревнѣ Еленъ, называемомъ Мале-Коло.

№ 20 въ разстояніи 172 жердей (342 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу деревни Дабъ, при впаденіи ручья Бычанки въ Пржемшу.

№ 21 поставленъ въ разстояніи 242 жердей (481 туаза) отъ предъидущаго столба на лугу деревни Дабъ, на правомъ берегу и въ при впаденіи въ Пржемшу ручья называемая Смерджонка.

№ 22 въ разстояніи 77½ жердей (154 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу деревни Дабъ.

№ 23 въ разстояніи 104 жердей (207 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу Даба при подошвѣ возвышенности, называемой Камiонка.

№ 24 въ разстояніи 108 жердей (214 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ въ лѣсу деревни Дабъ.

№ 25 поставленъ въ разстояніи 180 жердей (357 туазъ) отъ предъидущаго №, на лугу деревни Хелмекъ.

№ 26 въ разстояніи 237 жердей (471 туаза) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу деревни Хелмекъ, при впаденіи и на правомъ берегу ручья, идущаго съ мельницы, называемой Загорскій-Млинъ.

№ 27 въ разстояніи 108 жердей (214 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Хелмека на валу, окружающемъ поле этой деревни.

№ 28 въ разстояніи 162 жердей (332 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ въ самой деревнѣ Хелмекъ на концѣ моста чрезъ Пржемшу, сообщающагося съ дорогою, ведущею изъ Кракова черезъ Храновъ въ Силезію.

Le № 29 se trouve placé à la distance de 260 verges (516 toises) du № précédent, dans les terres de Chełmek au-dessus d'une prairie appartenante à Chełm, enclavée par un ancien lit de la rivière.

Le № 30 distant de 411 verges (816 toises) du poteau précédent, est situé dans une prairie de Gorzów.

Le № 31 est placé à la distance de 173½ verges (345 toises) du № précédent, sur le terrain de Gorzów, à l'extrémité d'une île nouvellement formée par la Przemsza et un canal qu'ont fait percer les propriétaires de Gorzów et de Kopciowice.

Le № 32 distant de 103 verges (205 toises) du № précédent, est situé dans une prairie de Gorzów.

Le № 33 distant de 160 verges (318 toises) du № précédent, a été placé au bout du village de Gorzów vis-à-vis sa rue principale.

Le № 34 distant de 162 verges (322 toises) du № précédent, est érigé sur le terrain de Gorzów sur la rive gauche et à l'embouchure d'un petit ruisseau dans la Przemsza.

Enfin le dernier poteau sur la frontière de la ville de Cracovie du côté de la Silésie Prussienne portant le № 35 distant de 117 verges (232 toises) de son précédent, a été placé sur le terrain de Gorzów sur la rive gauche et au confluent de la Czarna-Przemsza et de la Vistule.

Article IV.

Le territoire de la ville libre de Cracovie est séparé des Etats de La Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême et, par conséquent, de l'arrondissement de Podgorze, ville libre

№ 29 поставленъ въ разстояніи 260 жердей (516 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ Хелмека надъ лугомъ, принадлежащимъ Хельму, окруженнымъ прежнимъ русломъ рѣки.

№ 30 въ разстояніи 411 жердей (816 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на лугу Горчова.

№ 31 въ разстояніи 173½ жердей (345 туазъ) отъ предъидущаго на землѣ Горчова, на оконечности острова, вновь образовавшагося на Пржемшѣ, и каналѣ, выкопаннымъ помѣщиками Горчова и Копціовице.

№ 32 въ разстояніи 103 жердей (205 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на лугу деревни Горчова.

№ 33 въ разстояніи 160 жердей (318 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ концѣ деревни Горчова противъ ея главной улицы.

№ 34 въ разстояніи 162 жердей (322 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Горчова, на лѣвомъ берегу, при впаденіи небольшаго ручья въ Пржемшу.

Наконецъ, послѣдній столбъ на границѣ вольнаго города Кракова со стороны прусской Силезіи, имѣющій № 35, въ разстояніи 117 жердей (232 туазъ) отъ предъидущаго, поставленъ на землѣ Горчова, на лѣвомъ берегу, при сліяніи Черной Пржемши съ Вислою.

Статья IV.

Территорія вольнаго города Кракова отдѣляется отъ владѣній Его Величества Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго и, слѣдовательно, отъ округа Подгорже, вольнаго торговаго

pour le commerce et faisant partie des Etats d'Autriche, par la Vistule dont le Thalweg fait la frontière depuis l'embouchure de la Czarna-Przemsza jusqu'au point de contact des trois frontières près du village de Wolica, où se trouve le premier poteau du Royaume de Pologne, de manière que les endroits limitrophes appartenants à la ville libre de Cracovie sont: Gorzów, Bobrek-wielky, Bobrek-mały, Gromiec, Leg, Ostropole, Zeyki, Bebenki, Mentków-wielky, Mentków-mały, Koło-Lipowieckie en partie, Jankowice, Rozkochów, Zrzódła, Oklésnia, Podlenze, Kamień, Rusowice, Węglarka, Machaczowice, Kłokoszyn, Kępa, Czernichów, Niwka, Podłęcze, Wołowice, Sułkow, Grotowo, Jeziorzany, Sciejowice, Piekary, Kąty, Bielany, Przegorzały, Zwierzynice, Kraków, Grzegórzki, Dębie, Berszez, Głębie, Leg, Kopaniec, Mogiła, Kepa-Kujawska, Kujawy, Hollendry, Chałupki, Strygow, Przylasek, Kępa, Las et Wolica, et les endroits limitrophes de la Galicie Autrichienne sont: Babice, Proszkowice, Kruki, Dwory, Pasieki, Baycerki, Suchodębie, Magnaty, Przed-Koło, Koło-Lipowieckie (en partie), Slokłos, Ostrekoło, Podolsza, Smolice, Grabie, Lipowa, Miesce, Spytkowice, Przewóz, Lipowa, Chałupki, Łączany, Chrząstowice, Dębie, Pasieka, Browar, Kowalowka, Rezewo, Pozowice, Facimiech, Ochodza, Borek, Kopanka, Tyniec, Koło-Tynskie, Kotryce, Bodzów, Pychowice, Dęmniki, Rybaki, Zakrzówek, Ludwinów, Podgorze, Plaszow-maly, Plaszów-wielki, Rybitwy-Przewóz, Brzegi, Dziurow, Wzary, Grabie, Podgrabie, Pasternik, Swidowa et Kołko.

Les poteaux de l'arrondissement de la ville libre de Cracovie sont placés sur

города, составляющаго часть австрійскихъ владѣній, рѣкою Вислою, русло которой составляетъ границу отъ впаденія Черной Пржемши до совпаденія трехъ границъ близъ деревни Волицы, гдѣ находится первый столбъ Царства Польскаго, такимъ образомъ, что пограничныя мѣстности, принадлежащія вольному городу Кракову суть: Горчовъ, Бобрекъ-Великій, Бобрекъ-Малый, Громіецъ, Легъ, Остроноле, Шейки, Бебенки, Ментковъ-Великій, Ментковъ-Малый, Коло-Липовецки въ нѣкоторой части, Янковице, Рочкоховъ, Зродла, Оклеснія, Подлензе, Каминъ, Русовице, Вегларка, Махацовице, Клокочинъ, Кепа, Черніеховъ, Нивка, Подлезье, Воловице, Сулковъ, Гротава, Іежоржаны, Сцейовице, Піекари, Каты, Бѣляны, Пржегоржалы, Свиржинице, Краковъ, Гржегорскій, Дебіе, Бержецъ, Глебіе, Легъ, Копаніецъ, Могила, Кепа-Куявска, Куявы, Голлендры, Халупки, Стрыговъ, Пржелазки, Кепа, Лазъ и Волица; пограничныя же мѣста австрійской Галиціи суть: Бабице, Прозковице, Круки, Дворы, Пасѣки, Байчерки, Суходебіе, Магнаты, Пржедъ-Коло, Коло-Липовецки (частію), Слоклосъ, Остреколо, Подольще, Смолице, Грабіе, Липова, Міесце, Спитковице, Пржевозъ, Липова, Халупки, Лончаны, Чржастовице, Дебіе, Пасѣка, Броваръ, Коваловка, Резево, Позовице, Фацимихъ, Оходза, Борекъ, Копанка, Зиніецъ, Коло-Тинскіе, Котрице, Бодзовъ, Пуховице, Демники, Рубаки, Закржовекъ, Людвиновъ, Подгорже, Плашовъ-Малый, Плашовъ - Великій, Рыбитвый - Пржевозъ, Бржеги, Джуровъ, Взары, Грабіе, Подграбіе, Пастерникъ, Свидова и Колко.

Столбы округа вольнаго города Кракова поставлены на лѣвомъ берегу, а

la rive gauche et ceux des Etats de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême sur la rive droite de la Vistule.

Le poteau de la ville libre de Cracovie № 1 est placé à l'embouchure de la Czarna-Przemsza dans la Vistule sur les rives gauches de l'une et de l'autre dans les terres de Gorzów à une verge de distance du poteau de Cracovie № 35 désignant la frontière avec la Silésie Prussienne.

Le poteau № 2 distant de 209 verges (415 toises) du № précédent, est érigé dans les terres de Bobrek à 16 verges de distance du cabaret nommé Pustynia.

Le № 3 distant de 405 verges (805 toises) du № 2, est placé sur le terrain de Bobrek près d'un cabaret de ce village.

Le № 4 a été placé à la distance de 612 verges (1215 toises) du № précédent sur le terrain de Grómiec (village, qui fait partie de Bobrek).

Le № 5 distant de 201 verges (400 toises) du № précédent, est érigé sur le terrain de Gromiec près d'un passage établi sur le chemin de Dwory à Chrzanów.

Le № 6 distant de 570 verges (1132 toises) du poteau précédent, a été placé sur le terrain de Gromiec non loin d'un chemin bordé de saules, qui conduit de Leg à Ostrepole.

Le № 7 se trouve situé à la distance de 317 verges (630 toises) dans les terres d'Ostrepole près de la limite territoriale de ce village et de celui de Zeyki.

Le № 8 distant de 241½ verges (480 toises) du № précédent, est placé sur le terrain de Zeyki vis-à-vis le village même.

столбы владѣній Его Величества Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, на правомъ берегу Вислы.

Столбъ вольнаго города Кракова № 1 поставленъ при впаденіи Черной Пржемши въ Вислу на лѣвомъ берегу той и другой, на землѣ Горчовъ въ разстояніи одной руты отъ Краковскаго столба № 35, означающаго границу съ прусскою Силезіею.

Столбъ № 2 въ разстояніи 209 жердей (415 туазъ) отъ предъидущаго, на землѣ Бобрекъ въ разстояніи 16 рутъ отъ корчмы, называемой Пустыня.

№ 3 въ разстояніи 405 жердей (805 туазъ) отъ № 2 поставленъ на землѣ Бобрека близъ корчмы этой деревни.

№ 4 поставленъ въ разстояніи 612 жердей (1215 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ Громіецъ (деревни, составляющей часть Бобрека).

№ 5 въ разстояніи 201 жерди (400 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Громіецъ близъ проѣзда, устроеннаго на дорогу изъ Дворы въ Чрановъ.

№ 6 въ разстояніи 570 жердей (1132 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на землѣ Громіецъ недалеко отъ дороги, обсаженной ивами и ведущей изъ Лега въ Остреполь.

№ 7 поставленъ въ разстояніи 317 жердей (630 туазъ) на землѣ Остреполя близъ поземельной границы этой деревни съ деревнею Шейки.

№ 8 въ разстояніи 241½ жердей (480 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Шейки напротивъ самой деревни.

Le № 9 distant de 443 verges (880 toises) du № précédent, est érigé dans les terres de Zeyki près d'un passage établi sur la Vistule.

Le № 10 est placé à la distance de 622 verges (1236 toises) du № précédent sur le terrain de Mętków.

Le № 11 distant de 216 verges (430 toises) du № précédent, est placé dans une plantation d'osier du village Koło-Lipowieckie.

Le № 12 distant de 269 verges (535 toises) du № précédent, est situé dans un bois de Lipowiec.

Le № 13 distant de 307 verges (610 toises) du poteau précédent, a été érigé dans une plantation d'osier de Lipowiec à l'extrémité d'un rang de saules.

Le № 14 a été placé à la distance de 241 1/2 verges (480 toises) du № précédent, dans un pâturage de Jankowice à l'embouchure d'un petit ruisseau qui se jete dans la Vistule.

Le № 15 distant de 340 verges (676 toises) du № précédent, est placé sur le terrain de Jankowice dans un banc de sable.

Le № 16 est érigé à la distance de 259 verges (515 toises) de son précédent sur le terrain de Jankowice.

Le № 17 distant de 445 1/2 verges (885 toises) du poteau précédent, est situé dans une prairie de Jankowice vis-à-vis la métairie de ce village.

Le № 18 distant de 635 1/2 verges (1262 toises) du № précédent, est placé sur le terrain de Rozkochów, village qui fait partie de Jankowice.

Le № 19 distant de 296 verges (588 toises) du № précédent, est érigé sur le terrain de Rozkochów.

№ 9 въ разстояніи 443 жердей (880 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Шейки близъ проѣзда, устроеннаго на Вислу.

№ 10 поставленъ въ разстояніи 622 жердей (1236 туазъ) на землѣ Ментковъ.

№ 11 въ разстояніи 216 жердей (430 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ ивовомъ кустарникѣ деревни Коло-Липовецки.

№ 12 въ разстояніи 269 жердей (535 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ лѣсу Липовіецъ.

№ 13 въ разстояніи 307 жердей (610 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ въ ивовомъ кустарникѣ Липовіецъ, въ концѣ ряда вербъ.

№ 14 поставленъ въ разстояніи 241 1/2 жерди (480 туазъ) отъ предъидущаго № на пастбищѣ Янковице при устьѣ небольшаго ручья, впадающаго въ Вислу.

№ 15 въ разстояніи 340 жердей (676 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Янковице на песчаной отмели.

№ 16 поставленъ въ разстояніи 259 жердей (515 туазъ) отъ предъидущаго на землѣ Янковице.

№ 17 въ разстояніи 445 1/2 жердей (885 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на лугу Янковице напротивъ мызы этой деревни.

№ 18 въ разстояніи 635 1/2 жердей (1262 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Рочкоховъ, деревни, составляющей часть Янковице.

№ 19 въ разстояніи 296 жердей (588 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Рочкоховъ.

Le № 20 est placé à la distance de 407½ verges (810 toises) du № 19 dans un champ de Rozkochów.

Le № 21 distant de 447 verges (888 toises) du № précédent, est érigé dans un champ seigneurial d'Oklesnia, village faisant partie de Krzeszowice.

Le № 22 est placé à la distance de 564 verges (1120 toises) du № précédent dans un champ de Podlęnze, village qui fait partie de Krzeszowice près d'un passage établi sur la Vistule.

Le № 23, distant de 934 verges (1855 toises) du № précédent, se trouve placé dans un champ de Kamién.

Le poteau № 24 distant de 391 verges (777 toises) de son précédent, a été érigé dans un champ de Rusovice vis-à-vis un rocher appartenant à ce village.

Le № 25, distant de 521½ verges (1036 toises) du poteau précédent, est placé dans une plantation d'osier de Rusovice.

Le № 26 distant de 612 verges (1216 toises) du № précédent, est placé dans un champ de Kłokoszyn, village faisant partie de Czernichów, près d'un groupe de maisons dit Węglarka.

Le № 27 a été placé à la distance de 468 verges (930 toises) du poteau précédent dans un champ seigneurial de Kłokoszyn.

Le № 28 distant de 372½ verges (740 toises) de son précédent, est situé dans un pâturage seigneurial de Kłokoszyn.

Le № 29 distant de 377½ verges (750 toises) du № précédent, est érigé sur le terrain de Kępa, village faisant partie de Czernichów et près d'un passage sur la Vistule qui communique au chemin de Brzeznica à Czernichów.

№ 20 поставленъ въ разстояніи 407½ жердей (810 туазъ) отъ № 19 на полѣ Рочкоховъ.

№ 21 въ разстояніи 447 жердей (888 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на помѣщичьемъ полѣ Оклеснія, деревни, составляющей часть Кржешовице.

№ 22 поставленъ въ разстояніи 564 жердей (1120 туазъ) отъ предъидущаго № на полѣ въ Подлензе, деревнѣ, составляющей часть Кржешовице, близъ проѣзда, устроеннаго на Вислу.

№ 23 въ разстояніи 934 жердей (1855 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на полѣ деревни Каминъ.

Столбъ № 24 въ разстояніи 391 жерди (777 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на полѣ Русовице напротивъ утеса, принадлежащаго этой деревнѣ.

№ 25 въ разстояніи 521½ жерди (1036 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ въ ивовомъ кустарникѣ Русовице.

№ 26 въ разстояніи 612 жердей (1216 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на полѣ Клокочина, деревни, составляющей часть Черніехова, близъ группы избъ, называемой Вегларка.

№ 27 поставленъ въ разстояніи 468 жердей (930 туазъ) отъ предъидущаго столба на помѣщичьемъ полѣ Клокочина.

№ 28 въ разстояніи 372½ жердей (740 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на помѣщичьемъ пастбищѣ Клокочина.

№ 29 въ разстояніи 377½ жердей (750 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Кепы, деревни, составляющей часть Черніеховъ, и близъ проѣзда на Вислу, который сообщается съ дорогою изъ Бржезникивъ Черніеховъ.

Le № 30 a été planté à la distance de 352½ verges (700 toises) du № 29 dans un champ de Czernichów.

Le № 31 distant de 493½ verges (980 toises) du № précédent, est placé dans un champ de Wołowice, village qui fait partie de Podlęnze.

Le № 32, distant de 417½ verges (830 toises) du poteau précédent, est érigé dans un pâturage seigneurial de Wołowice.

Le № 33 distant de 436 verges (866 toises) de son précédent, est situé sur le terrain de Wołowice près d'un bois appartenant à ce village.

Le № 34 a été érigé à la distance de 429 verges (852 toises) du poteau précédent dans un pâturage de Wołowice.

Le № 35 distant de 394½ verges (784 toises) du № précédent, a été placé dans un pâturage de Grotowo, village depandant de Wołowice.

Le № 36 distant de 559 verges (1110 toises) du № 35, est placé dans un pâturage de la communauté de Jeziorzany.

Le № 37 distant de 317 verges (630 toises) du poteau précédent, a été érigé dans un champ seigneurial de Jeziorzany à l'extrémité septentrionale de ce village.

Le № 38 a été placé à la distance de 292 verges (580 toises) du № précédent dans un pâturage de la communauté de Sciejowice.

Le poteau № 39 distant de 697½ verges (1385 toises) de son précédent, a été érigé dans un pâturage de Piekary près du passage établi sur la Vistule entre ce village et Tyniec.

Le № 40 distant de 267 verges (530 toises) du № précédent, est placé dans

№ 30 поставленъ въ разстояніи 352½ жердей (700 туазъ) отъ № 29 въ полѣ Черніеховъ.

№ 31 въ разстояніи 493½ жердей (980 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ въ полѣ Воловице, деревни составляющей часть Подлензе.

№ 32 въ разстояніи 417½ жердей (830 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на помѣщичьемъ пастбищѣ въ Воловице.

№ 33 въ разстояніи 436 жердей (866 туазъ) отъ предшествующаго поставленъ на землѣ Воловице близъ лѣса, принадлежащаго этой деревнѣ.

№ 34 поставленъ въ разстояніи 429 жердей (852 туазъ) отъ предъидущаго столба на пастбищѣ Воловице.

№ 35 въ разстояніи 394½ жердей (784 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на пастбищѣ въ Гротава, деревнѣ, зависящей отъ Воловице

№ 36 въ разстояніи 559 жердей (1110 туазъ) отъ № 35 поставленъ на общинномъ пастбищѣ Іежоржаны.

№ 37 въ разстояніи 317 жердей (630 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на помѣщичьемъ полѣ Іежоржаны на сѣверной оконечности этой деревни.

№ 38 поставленъ въ разстояніи 292 жердей (580 туазъ) отъ предъидущаго № на общинномъ лугу Сцейовице.

Столбъ № 39 въ разстояніи 697½ жердей (1385 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на пастбищѣ Шіекари, близъ проѣзда, устроеннаго на Вислу между этой деревней и Тиніецъ.

№ 40 въ разстояніи 267 жердей (530 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ

une plantation d'osier de Kąty, village faisant partie de Smierdząca.

Le № 41 distant de 498½ verges (990 toises) du poteau précédent, se trouve placé dans un pâturage de la communauté de Bielany.

Le 42 est placé à la distance de 831 verges (1650 toises) du № précédent, dans le jardin d'un paysan de Przegorzały.

Le № 43 distant de 692½ verges (1375 toises) du № précédent, est situé sur le terrain de Zwierzynice.

Le № 44 distant de 615½ verges (1222 toises) du № précédent, a été érigé sur le sol de la ville libre de Cracovie près d'un passage de communication entre Cracovie et le village de Dębniki.

Le № 45 distant de 93 verges (185 toises) du poteau précédent, a été placé sur le sol de la ville libre de Cracovie près de l'embranchement de la vieille Vistule au pied du mont Wawel.

Le № 46 a été érigé à la distance de 262 verges (520 toises) du № précédent, dans le fauxbourg de la ville de Cracovie nommé Kazimierz, près du pont.

Le № 47 distant de 662 verges (1315 toises) du poteau précédent, est placé sur le terrain du village de Dębie.

Le № 48 distant de 416 verges (826 toises) du № précédent, est érigé dans un pâturage de la communauté de Dębie.

Le № 49 est placé à la distance de 594 verges (1180 toises) du № précédent, sur le terrain de Łęg près d'un filet d'eau qui se jete dans la Vistule.

Le № 50 distant de 272 verges (540 toises) du poteau précédent, est érigé sur le terrain de Łęg.

Le № 51 distant de 654½ verges (1300 toises) du poteau précédent, a

ивовомъ кустарникѣ Каты, деревни, составляющей часть Сміердзака.

№ 41 въ разстояніи 498½ жердей (990 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на общинномъ пастбищѣ Бѣляны.

№ 42 поставленъ въ разстояніи 831 жерди (1650 туазъ) отъ предъидущаго № въ саду крестьянина въ Пржегорзалы.

№ 43 въ разстояніи 692½ жердей (1375 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Сиржинице.

№ 44 въ разстояніи 615½ жердей (1222 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ вольнаго города Кракова, близъ пути сообщенія между Краковомъ и деревнею Дебники.

№ 45 въ разстояніи 93 жердей (185 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на землѣ вольнаго города Кракова, близъ сліянія старой Вислы при подошвѣ горы Вавеля.

№ 46 поставленъ въ разстояніи 262 жердей (520 туазъ) отъ предъидущаго № въ предмѣстьи города Кракова, называемомъ Казиміржъ, близъ моста.

№ 47 въ разстояніи 662 жердей (1315 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на землѣ деревни Дебіе.

№ 48 въ разстояніи 416 жердей (826 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на общественномъ пастбищѣ Дебіе.

№ 49 поставленъ въ разстояніи 594 жердей (1180 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ Легъ, близъ протока, впадающаго въ Вислу.

№ 50 въ разстояніи 272 жердей (540 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на землѣ Легъ.

№ 51 въ разстояніи 654½ жердей (1300 туазъ) отъ предъидущаго столба

été placé dans une plantation de Kopaniec, village dépendant de Mogiła.

Le № 52 a été érigé à la distance de 393 verges (780 toises) du № précédent dans un pâturage de la communauté de Mogiła.

Le № 53 distant de 257 verges (510 toises) de son précédent, a été placé dans une plantation d'osier de Kępa-Kujawska, village faisant partie de Pleszów, près d'un passage établi sur la Vistule.

Le № 54 distant de 277 verges (550 toises) du № précédent, est érigé sur une digue dans les terres de Kępa-Kujawska.

Le № 55 est placé à la distance de 521 verges (1035 toises) du № précédent sur la lisière d'un bois dans les terres de Kujawy.

Le № 56 distant de 340 verges (675 toises) du № précédent, est situé sur un champ seigneurial de Kujawy.

Le № 57 distant de 325 verges (645 toises) du poteau précédent, est placé dans un terrain seigneurial de Chałupki, village faisant partie de Branice.

Le № 58 distant de 270 verges (536 toises) du № précédent, a été érigé sur le terrain de Chałupki, près d'un vieux passage sur la Vistule qui servait de communication entre ce village et celui de Grabie.

Le № 59 distant de 667 verges (1325 toises) du № précédent, se trouve planté dans les terres de Przylasek, sur la limite qui sépare ce village de celui de Stryjów.

Le № 60 a été érigé à la distance de 352½ verges (700 toises) du № précédent, sur le terrain de village de Przylasek.

поставленъ на огородахъ Копаніецъ, деревни, зависящей отъ Могилы.

№ 52 поставленъ въ разстояніи 393 жердей (780 туазъ) на общинномъ пастбищѣ Могилы.

№ 53 въ разстояніи 257 жердей (510 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ въ ивовомъ кустарникѣ Кепа-Куявска, деревни составляющей часть Плещова, близъ проѣзда, устроеннаго на Вислу.

№ 54 въ разстояніи 277 жердей (550 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Кепа-Куявска, на плотинѣ.

№ 55 поставленъ въ разстояніи 521 жерди (1035 туазъ) отъ предъидущаго № на опушкѣ лѣса на землѣ Куявы.

№ 56 въ разстояніи 340 жердей (675 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на помѣщичьемъ полѣ Куявы.

№ 57 въ разстояніи 325 жердей (645 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на помѣщичьей землѣ Халупки, деревни составляющей, часть Бранице.

№ 58 въ разстояніи 270 жердей (536 туазъ) отъ предъидущаго поставленъ на землѣ Халупки, близъ прежняго проѣзда на Вислу, который служилъ сообщеніемъ между этою деревнею и Грабіе.

№ 59 въ разстояніи 667 жердей (1325 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Пржилазки, на границѣ, отдѣляющей эту деревню отъ деревни Стрыговъ.

№ 60 поставленъ въ разстояніи 352½ жердей (700 туазъ) отъ предъидущаго № на землѣ деревни Пржилазки.

Le № 61 distant de 390 verges (775 toises du poteau précédent, est situé sur un terrain nommé Kępa, qui fait partie du village de Ruszcza.

Le № 62 distant de 194 verges (385 toises) du poteau précédent, est placé dans des broussailles de Las, village dépendant de Kościelniki.

Le № 63 distant de 335 verges (665 toises) du № précédent, a été érigé sur le terrain de Las.

Le № 64 a été placé à la distance de 219 verges (435 toises) du № précédent dans un pâturage de la communauté de Las.

Enfin le dernier poteau de la ville libre de Cracovie du côté de la Galicie Autrichienne portant le № 65 a été érigé à la distance de 292 verges (580 toises) du № 64 dans un champ de Wolica, près du poteau de Cracovie № 1, qui désigne la frontière de son territoire et du Royaume de Pologne.

ARTICLE V.

Les commissaires plénipotentiaires des trois hautes Cours pour la démarcation du territoire de la ville libre de Cracovie, étant sur les lieux ont renconnu et reconnaissent par le présent acte que l'érection des poteaux sur chacune des trois frontières a véritablement été effectuée, comme il est dit aux articles II, III et IV du présent acte, certifiant également véritable et authentique la carte topographique, divisée en quatorze sections avec la description detaillée de la dite frontière, munis l'une et l'autre de leurs signatures et cachets de leurs armes, comme déterminant positivement et dans tous les détails les limites du territoire de la ville de Cracovie, avec

№ 61 въ разстояніи 390 жердей (770 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ на землѣ Кепа, составляющей часть деревни Ружца.

№ 62 въ разстояніи 194 жердей (385 туазъ) отъ предъидущаго столба поставленъ въ кустарникахъ Лаза, деревни, зависящей отъ Козіельники.

№ 63 въ разстояніи 335 жердей (665 туазъ) отъ предъидущаго № поставленъ на землѣ Лаза.

№ 64 поставленъ въ разстояніи 219 жердей (435 туазъ) отъ предъидущаго № на общинномъ пастбищѣ Лаза.

Наконецъ, послѣдній столбъ вольнаго города Кракова со стороны австрійской Галиціи, имѣющій № 65, поставленъ въ разстояніи 292 жердей (580 туазъ) отъ № 64 на полѣ Волицы, близъ краковскаго столба № 1, который обозначаетъ границу его территоріи съ Царствомъ Польскимъ.

СТАТЬЯ V.

Полномочные коммисары трехъ высокихъ дворовъ, для разграниченія территоріи вольнаго города Кракова, послѣ бытности на мѣстахъ, признали и настоящимъ актомъ признаютъ, что постановка столбовъ на каждой изъ трехъ границъ дѣйствительно была выполнена, какъ это указано въ статьяхъ II, III и IV настоящаго акта, удостовѣряющаго равнымъ образомъ вѣрность и подлинность топографической карты, раздѣленной на четырнадцать частей, съ подробнымъ описаніемъ сказанной границы, съ приложеніемъ къ нимъ подписей ихъ и печатей ихъ гербовъ,—какъ опредѣляющія положительно и во всѣхъ подробностяхъ границы территоріи воль-

le Royaume la Silésie Prussienne et la Galicie Autrichienne et regardent le présent acte comme faisant partie intégrante de la dite carte et la description topographique.

Article VI.

Une copie du présent acte ainsi que de la carte en quatorze sections et de description topographique, munis des signatures des commissaires plénipotentiaires des trois hautes Cours et dressée après la triple ratification de l'acte définitif, sera déposée dans les archives du Senat dirigeant de la ville libre de Cracovie, comme devant servir de document authentique à l'étendue de sa possession.

Article VII.

En foi de quoi les commissaires plénipotentiaires de S. M. l'Empereur des toutes les Russies et Roi de Pologne, ceux de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême et ceux de S. M. le Roi de Prusse Grand Duc de Posen ont signé etc.

Fait à Cracovie le 16 (28) août 1818.

(L. S.) Frédérick-Auguste d'Auwray.
(L. S.) Adolph-Charles Frédéric de Boscamp.
(L. S.) Joseph Comte Wodzicki.
(L. S.) Jean Npène Comte de Mettich.
(L. S.) Adam Bojanowicz.
(L. S.) Em. Bar. Lipowski.
(L. S.) Emeric Blagoéwich.

наго города Кракова съ Королевствомъ, съ прусскою Силезіею и австрійскою Галиціею и полагая настоящій актъ какъ составную часть упомянутой карты и топографическаго описанія.

Статья VI.

Копія съ настоящаго акта, а также съ карты въ четырнадцати отдѣлахъ и топографическаго описанія, за подписями полномочныхъ коммисаровъ трехъ высокихъ дворовъ, снятая послѣ тройной ратификаціи опредѣлительнаго акта, будетъ положена въ архивы правительственнаго сената вольнаго города Кракова, какъ долженствующая служить достовѣрнымъ документомъ относительно пространства его владѣнія.

Статья VII.

Въ увѣреніе чего полномочные коммисары Е. В. Императора Всероссійскаго и Царя Польскаго, Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго и Е. В. Короля Прусскаго Великаго Герцога Познанскаго подписали и т. д.

Заключено въ Краковѣ 16-го (28-го) августа 1818 года.

(М. П.) Фридрихъ-Августъ Д'Оврэ.
(М. П.) Адольфъ-Карлъ-Фридрихъ Боскампъ.
(М. П.) Графъ Іосифъ Водзицкій.
(М. П.) Графъ Иванъ фонъ-Меттихъ.
(М. П.) Адамъ Бояновичъ.
(М. П.) Бар. Липовскій.
(М. П.) Емерикъ Благовичъ.

1819, 8 (20) juillet. Recès général de la commission territoriale rassemblée à Francfort s. M. conclu entre l'Autriche, la Grande-Bretagne, la Prusse et la Russie. (Col. des lois № 27,867).

Les négociations qui précédèrent le congrès d'Aix-la-Chapelle, mirent à nu les divergences d'appréciation qui existaient entre l'Autriche et la Russie quant aux bases fondamentales de l'ordre de choses politique en Europe. Le cabinet de Vienne croyait que cet ordre de choses était basé sur l'alliance de quatre puissances, conclue à Paris le 8 (20) novembre 1815, et que, par conséquent, le prochain congrès devait s'occuper du renouvellement du traité de Chaumont. A ce point de vue toutes les affaires européennes devaient être réglées par des pourparlers entre les quatre grandes puissances (voir les memorandums autrichiens du 5 et 16 avril 1818). Des dissentiments se manifestèrent également quant aux questions que le congrès devait résoudre.

La Russie partait au contraire de l'idée que le système politique de l'Europe avait pour fondément „l'alliance fraternelle et chrétienne ou la grande alliance", conclue en septembre 1815 et à laquelle presque toutes les puissances avaient adhérées. Le gouvernement russe disait: „si l'acte „du 14 (26) septembre établi une fraternité chré„tienne entre les souverains et les peuples res„pectifs, comment un Cabinet oserait-il décider „des intérêts des autres sans leur participation? „Où donc résiderait alors la sauvegarde de la „réciprocité?" Le gouvernement russe considérait en outre le traité de novembre comme confirmant le principe susmentionné. „Mais nous n'avons „jamais admis", continue le rapport de Pozzo-di-Borgo à l'Empereur du 24 juin 1818, „que par „une suite de ce traité, les puissances contractan„tes avaient le droit d'intervenir dans les affaires

№№ 110—121.

1819 г., 8-го (20-го) іюля. Общее постановленіе о разграниченіи, заключенное между Австріею, Великобританіею, Пруссіею и Россіею во Франкфуртѣ на Майнѣ. (П. С. З. № 27,867).

Предварительные переговоры относительно Ахенскаго конгресса явно обнаружили разногласіе, существовавшее между Австріею и Россіею во взглядахъ на самыя основы политической системы Европы. Вѣнскій кабинетъ полагалъ, что система эта основывается на четвертномъ союзѣ, заключенномъ въ Парижѣ 8-го (20-го) ноября 1815 г., и потому, предстоящій конгрессъ долженъ заняться преимущественно возобновленіемъ Шомонскаго трактата. Съ этой точки зрѣнія всѣ европейскія дѣла должны быть рѣшены посредствомъ переговоровъ и соглашеній между четырьмя великими державами. (Срав. австрійскіе меморандумы отъ 5-го и 16-го апрѣля 1818 г.). Сверхъ того обнаружилось также разногласіе относительно вопросовъ, долженствовавшихъ быть рѣшенными на конгрессѣ.

Россія, напротивъ исходила изъ того положенія, что европейская политическая система покоится на „братскомъ и христіанскомъ союзѣ или на великомъ союзѣ", заключенномъ въ сентябрѣ 1815 года и къ которому приступили почти всѣ остальныя европейскія державы. Отсюда выводило русское правительство, что „если на самомъ дѣлѣ актъ 14-го (26-го) сентября учреждаетъ христіанское братство между суверенами и ихъ народами, какимъ же образомъ одно правительство осмѣливается рѣшать о дѣлахъ другихъ, безъ ихъ участія? Гдѣ же въ такомъ случаѣ остается охрана взаимности?" Притомъ, русское правительство всегда разсматривало ноябрьскій договоръ какъ вновь подтверждающій приведенное начало. „Но мы никогда не полагали", продолжаетъ докладъ 24-го іюня 1818 г., представленный Поццо-ди-Борго на Вы-

„qui regardent les autres Etats, moins encore „dans celles qui n'ont jamais été reglées par des transactions".

Cette opinion était développée plus en détails dans le memorandum destiné à être communiqué à tous les membres du congrès. „L'Europe", y était-il dit, „est en paix. Son système est une „association générale qui a *pour base* le recès de „Vienne et les traités de Paris; — *pour prin-* „*cipe*—l'union fraternelle des puissances alliées; „—*pour but*, l'inviolabilité de la foi des traités". Ce système est l'œuvre de la Providence et grâce à lui les relations internationales acquièrent la même solidité que les relations purement civiles.

A ce point de vue le gouvernement russe de 1818 ne pouvait sympathiser avec les continuelles tentatives de la Cour de Vienne de se mêler des affaires intérieures des autres Etats. Il ne consentait pas non plus, comme le désirait l'Autriche, à tenir la nation française en «état de minorité». Le gouvernement russe comprenait que le Cabinet de Vienne craignait la puissance «colossale» et l'influence de la Russie sur les affaires européennes et qu'il essayait de l'isoler en l'éloignant des pays avec lesquelles ses intérêts pouvaient difficilement se trouver en collision. Ces puissances étaient la France, l'Espagne, en partie l'Allemagne et presque tous les petits Etats. La Cour de Vienne trouva enfin dans l'Angleterre l'alliée la plus fidèle de cette politique.

Mais le prince Metternich maintint son avis que les puissances fondatrices de l'alliance de novembre devaient seules participer au congrès. La solution de toutes les questions devaient dépendre d'elles et la volonté des grandes puissances devaient être respectée par tous les autres gouvernements européens. (Lettre de Metternich au comte Capodistrias du 9 mars 1818). Les quatre puissances n'en forment qu'une seule et le ministre autrichien y voit la meilleure garantie de l'Europe contre la propagande révolutionnaire. Metternich affirmait constamment et à toute occasion que l'Europe était «très-malade» et qu'elle avait besoin d'un bon traitement. Elle doit être soumise, selon lui, au régime des maisons de santé. (Lettre de Metternich au comte Nesselrode du 16 mai 1818). A ce point de vue Metternich insistait non seulement sur la nécessité d'une lutte continuelle de tous les gouvernements alliés contre les révolutionnaires, qui avaient choisi, selon lui, la France pour principal théâtre de leurs agi-

сочайшее усмотрѣніе, „что на основаніи этого трактата договаривающіяся державы имѣютъ право вмѣшиваться въ дѣла другихъ государствъ, и менѣе всего въ такія дѣла, которыя никогда не были опредѣлены трактатами".

Это мнѣніе было еще подробнѣе развито въ меморандумѣ, подлежавшемъ сообщенію всѣмъ членамъ конгресса. „Европа", говорится въ немъ, „находится въ мирѣ. Система ея заключается въ общемъ союзѣ, *основаніе* котораго актъ Вѣнскій и трактаты Парижскіе; *принципъ* котораго братское соединеніе союзныхъ державъ; *цѣль* котораго—ненарушимость вѣры въ трактаты". Эта система—дѣло Провидѣнія, и благодаря ей международный порядокъ получаетъ такую же твердость какъ порядокъ гражданскій.

Съ этой точки зрѣнія русское правительство въ 1818 году не должно было сочувствовать постояннымъ попыткамъ Вѣнскаго двора вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ. Оно также не соглашалось съ желаніемъ Австріи держать въ „состояніи малолѣтства" французскій народъ. Русское правительство понимало, что Вѣнскій кабинетъ сильно опасается „колоссальнаго" могущества и вліянія Россіи на дѣла Европы и, потому, старается изолировать ее отъ державъ, съ интересами которыхъ ей трудно придти въ столкновеніе. Такими державами являются: Франція, Испанія и отчасти Германія и почти всѣ незначительныя государства. Наконецъ, въ этой своей политикѣ Вѣнскій дворъ находитъ самую вѣрную союзницу въ Англіи.

Но князь Меттерних остался при своемъ мнѣніи, что на конгрессѣ должны участвовать только державы—учредительницы нолбрьскаго союза. Отъ нихъ должно зависѣть рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, и воля великихъ державъ должна быть уважена всѣми остальными правительствами Европы. (Письмо Меттерниха къ гр. Каподистрія отъ 9-го марта 1818 г.). Четыре союзныя державы составляютъ *одну* державу, и въ этомъ единодушіи ихъ полагалъ австрійскій министръ лучшую гарантію въ спасеніи Европы отъ революціонной пропаганды. Меттерних постоянно, при всякомъ случаѣ, упиралъ на то, что Европа „весьма больна" и нуждается въ хорошемъ уходѣ и леченіи. Европа, по его словамъ, должна подвергнуться тому процессу леченія, который практикуется въ домахъ умалишенныхъ. (Письмо Меттерниха къ Нессельроде отъ 16-го мая 1818 г.). Съ этой точки зрѣнія Меттерних не только настаивалъ на необходимости неутомимой борьбы всѣхъ союз-

tations, mais encore pour empêcher cette agitation de se répandre hors de la France. „Les „Français", soutenait le prince, „jouent avec la „liberté comme avec beaucoup d'autres choses; „mais les Allemands y tiennent de bonne foi et „l'on a tout à redouter d'une nation avide de „doctrines exaltées et fanatiques et persévérante „dans celles qu'elle embrasse". Voilà pourquoi tous les gouvernements doivent toujours être sur le qui vive et ne pas faire la moindre concession aux défenseurs des innovations et des idées révolutionnaires. (Dépêche de Golovkine du 27 mai (8 juin) 1819).

Le prince Metternich agissait conformément à ces principes et c'est à leur triomphe que devait servir le congrès d'Aix-la-Chapelle. Nous reviendrons plus tard à l'étude des négociations qui y eurent lieu et des décisions qui y furent prises. Mais c'est le moment de dire que le gouvernement russe était loin de partager l'opinion du Cabinet de Vienne dans toutes les questions. Il a été déjà indiqué plus haut que le point de vue fontamental de l'Empereur Alexandre différait considérablement des principes politiques du gouvernement autrichien et de ceux de son chef. La manière de voir de l'Empereur quant aux relations internationales se trouve exprimée spécialement dans l'instruction générale à tous les représentants russes, expédiée d'Aix-la-Chapelle (3 (15) novembre 1818). Les principes élevés de la morale chrétienne, disent ces instructions, qui forment la base du droit international ont amélioré toutes les relations sociales et ont établi un ordre de choses stable dans les rapports internationaux. Il s'en suit que tout le système international repose sur la Sainte Alliance et que la conscience des peuples se reflète dans les principes qu'elle a proclamé. La politique de l'Empereur consiste à soutenir et à perpétuer «la grande association chrétienne». Il est indispensable que tous les Etats se pénètrent dans ce but d'un respect inaltéralle pour les engagements internationaux. Toute infraction de ceux-ci exige une juste satisfaction et même une intervention collective des cinq grandes puissances. L'Empereur désire surtout que l'alliance avec son ami, l'empereur François, reste intacte. La Russie et l'Autriche doivent marcher d'accord pour le bien-être de l'Europe.

ныхъ правительствъ противъ революціоперовъ, избравшихъ, по его словамъ, Францію главнымъ поприщемъ своей агитаціи, но крайне необходимо предупредить распространеніе этой агитаціи за предѣлами Франціи. „Французы", доказывалъ князь, „играютъ съ свободою какъ съ многими другими вещами, но нѣмцы добросовѣстно ея держатся, и всего можно ожидать отъ народа столь падкаго на всякія воспламеняющія и фанатическія теоріи и столь твердаго въ идеяхъ разъ имъ принятыхъ". Вотъ почему всѣ правительства постоянно должны быть настороже и не сдѣлать ни малѣйшихъ уступокъ защитникамъ нововведеній и революціонныхъ идей. (Депеша Головкина 27-го мая (8-го іюня) 1819 г.).

Согласно съ этими политическими принципами дѣйствовалъ князь Меттерних, и торжеству ихъ долженъ былъ также служить Ахенскій конгрессъ. Мы возвратимся впослѣдствіи къ изученію всѣхъ переговоровъ на Ахенскомъ конгрессѣ и разсмотримъ принятыя на немъ рѣшенія. Но здѣсь нельзя не сказать, что русское правительство далеко не во всѣхъ вопросахъ соглашалось съ мнѣніемъ Вѣнскаго кабинета. Уже выше было изложено, что основная точка исхода Императора Александра значительно разнилась отъ политическихъ принциповъ австрійскаго правительства и его руководителя. Съ особенною силою высказалъ Императоръ свой взглядъ на международныя отношенія въ общей инструкціи всѣмъ русскимъ посланникамъ, отправленной изъ Ахена 3-го (15-го) ноября 1818 года. Возвышенныя начала христіанской морали, говорятъ ноябрьскія инструкціи, „которая лежитъ въ основаніи международнаго права", улучшили всѣ соціальныя отношенія и установили прочный порядокъ въ области международныхъ отношеній. Поэтому на актѣ Священнаго Союза покоится весь строй международный, и въ провозглашенныхъ имъ началахъ выражается голосъ совѣсти народовъ. Поддерживать и увѣковѣчить „великую христіанскую ассоціацію"—вотъ въ чемъ состоитъ цѣль политики Императора. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы всѣ государства проникались неизмѣннымъ уваженіемъ къ международнымъ обязательствамъ. Нарушеніе же ихъ должно вызвать требованія удовлетворенія и даже совокупное вмѣшательство пяти великихъ державъ. Въ особенности желаетъ Императоръ видѣть ненарушимымъ союзъ, соединяющій его съ императоромъ Францомъ, его другомъ. Россія и Австрія, для блага всей Европы, должны идти рука объ руку.

Telles étaient les idées de l'Empereur Alexandre à l'issue du congrès d'Aix-la-Chapelle. Il s'y confirma dans la conviction que la Sainte Alliance était l'ancre de salut de l'Europe et que l'alliance de la Russie et de l'Autriche était le meilleur appui de l'ordre de choses nouvellement établi.

Tous les hommes d'Etats russes ne partageaient pas entièrement cette manière de voir. Le congrès d'Aix-la-Chapelle n'inspira pas à quelques-uns d'entre eux une confiance absolue dans la politique du Cabinet de Vienne. Pozzo-di-Borgo entre autres indique très bien le caractère de la politique autrichienne dans un mémoire remarquable du 19 (31) décembre 1818 et prouve qu'on ne saurait s'y fier. Comme puissance allemande, dit Pozzo-di-Borgo, l'Autriche poursuit les avantages qui appartenaient à la couronne impériale qu'elle possédait jadis. Mais en même temps elle ne veut ni remplir les devoirs qui en découlaient, ni porter la responsabilité qui en résultait. Comme puissance européenne l'Autriche désire être le centre du système général et la planète autour de laquelle gravitent les autres puissances comme des «satellites». «Les illusions vont si loin», continue Pozzo-di-Borgo, «qu'elle place souvent dans «cette catégorie l'Angleterre. Pourquoi se fait-«elle ces illusions? et à quoi tendent ses efforts?» «Trois spectres», répond Pozzo-di-Borgo, «la «poursuivent—le souvenir de ses guerres contre «la France — la crainte de voir les Turcs confi-«nés encore en Asie — celui de voir la Pologne «sous le régime d'une constitution nationale. Ne «pouvant ou ne sachant être forte elle-même, «cette puissance cherche la force dans les menées «politiques». L'Autriche suscite partout des appréhensions et fait entrevoir partout des dangers, qui n'existent pas, car elle comprend très bien que de cette manière elle acquiert la possibilité d'agir et de jouer un rôle politique important. Mais elle craint surtout la Russie et cherche par conséquent à éveiller partout des craintes quant à sa puissance et ses projets. Jusqu'ici toutefois les intrigues de la Cour de Vienne sont resté sans résultat, parceque les faits positifs parlent contre elle. La Russie doit agir à l'avenir dans la voie qu'elle a adoptée.

Pozzo-di-Borgo formule la tâche de la politique russe relativement à l'Autriche dans les paroles

Таковъ былъ взглядъ, выпесенный Императоромъ Александромъ изъ засѣданій Ахенскаго конгресса. Онъ еще болѣе утвердился въ убѣжденіи, что въ Священномъ Союзѣ заключается якорь спасенія для Европы и въ союзѣ Россіи съ Австріею находится лучшая опора вновь установленному порядку вещей.

Съ этимъ взглядомъ Императора не всѣ русскіе государственные люди тогдашняго времени были вполнѣ согласны. Нѣкоторыхъ изъ нихъ Ахенскій конгрессъ не въ состояніи былъ заставить относиться съ неограниченнымъ довѣріемъ къ политикѣ Вѣнскаго двора. Между прочимъ Поццо-ди-Борго, въ замѣчательномъ меморандумѣ 19-го (31-го) декабря 1818 г., весьма мѣтко характеризуетъ австрійскую политику и доказываетъ, что положиться на нее нельзя. Какъ германская держава, говоритъ Поццо-ди-Борго, Австрія добивается выгодъ, связанныхъ съ прежде принадлежащею ей императорскою короною, но въ то же время она не намѣрена ни исполнять вытекающихъ отсюда обязанностей, ни носить лежащей на ней отвѣтственности. Какъ европейская держава, Австрія желаетъ быть центромъ общей системы и являться планетою, около которой вращаются всѣ остальныя державы, какъ ея „спутники“. „Иллюзіи Австріи доходятъ такъ далеко“, продолжаетъ Поццо, „что она часто относитъ въ категоріи спутниковъ даже Англію. Но къ чему предается она такимъ иллюзіямъ? Къ чему направлены всѣ ея усилія?“. „Три призрака“, отвѣчаетъ Поццо, „преслѣдуетъ Вѣнскій дворъ: воспоминаніе о своихъ войнахъ противъ Франціи, боязнь видѣть турокъ еще отброшенными въ Азію и боязнь предъ мыслію, что Польша находится подъ конституціоннымъ управленіемъ. Не будучи въ состояніи или не умѣя быть сильною въ самой себѣ, Австрія ищетъ свою силу въ политическихъ интригахъ“. Австрія повсюду возбуждаетъ опасенія и указываетъ на какія-то опасности, которыя не существуютъ, ибо она очень хорошо понимаетъ, что такимъ образомъ она имѣетъ возможность дѣйствовать и играть важную политическую роль. Въ особенности же боится она Россіи, и потому, повсюду возбуждаетъ опасенія насчетъ ея могущества и замысловъ. Но до сихъ поръ всѣ происки Вѣнскаго двора остались безъ результата, потому что положительные факты прямо говорятъ противъ него. Въ разъ принятомъ направленіи должна Россія дѣйствовать и на будущее время.

Задачи русской политики по отношенію къ Австріи сформулированы Поццо-ди-Борго въ слѣ-

suivantes: «faire du bien avec elle—ne lui faire «aucun tort et ne point permettre qu'elle nous «en fasse».

Nous verrons plus tard en quoi les pourparlers entre la Russie et l'Autriche confirment l'opinion précitée d'un des diplomates russes les plus remarquables. En tout cas l'Empereur Alexandre resta fidèle à l'alliance avec l'Autriche tout en surveillant avec prudence la politique de cette puissance. Dans les questions qui ne touchaient pas directement aux intérêts de la Russie, l'Empereur penchait plutôt à soutenir les vues du Cabinet de Vienne espérant s'assurer de cette façon de l'appui et du concours de l'Autriche dans les cas où les intérêts de son Empire se trouvaient en jeu.

C'est ainsi que l'Empereur pendant les longues négociations de la commission réunie à Francfort pour une définition plus exacte des frontières territoriales entre les puissances européennes occidentales, se conforma aux vœux du Cabinet de Vienne en le soutenant de son influence. Il fut stipulé au congrès d'Aix-la-Chapelle que tous les traités qui définissaient les frontières des puissances occidentales, dont les territoires avaient été indiqués d'une manière générale au congrès de Vienne, devaient être fondus en un seul acte. Cette tâche fut confiée à une commission spéciale à Francfort, dont les principaux membres étaient les représentants des quatre grandes puissances.

Les traités élaborés par cette commission sont un complément nécessaire de congrès de Vienne. Le Cabinet russe n'opposa en tout cas aucune difficulté à leur ratification. En décembre 1819 les ratifications furent reçues à Vienne pour être déposés aux archives impériales et royales où se trouve également l'acte final du congrès de Vienne.

Mais le gouvernement russe dût se convaincre même à propos des actes de Francfort combien il était difficile de se fier entièrement à la politique du prince Metternich. Il avait des raisons de croire, à la suite d'informations confidentielles, que la protestation de la Bavière contre ces actes n'eut lieu qu'après une entente préalable avec l'Autriche. Il en résulte que la Cour de Vienne provoquait et sanctionnait elle-même

дующихъ замѣчательныхъ словахъ: „Дѣлать добро вмѣстѣ съ нею; не дѣлать ей ничего худаго, но и никакъ не позволить, чтобы она насъ обижала".

Мы увидимъ впослѣдствіи, насколько въ переговорахъ Россіи съ Австріею подтверждается приведенное мнѣніе одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ русскихъ дипломатовъ. Во всякомъ случаѣ Императоръ Александръ остался вѣрнымъ союзу съ Австріею, но въ то же время продолжалъ относиться съ осторожностью къ ея политикѣ. Въ вопросахъ, не касающихся непосредственно интересовъ Россіи, Императоръ скорѣе соглашался поддерживать виды Вѣнскаго двора, надѣясь такимъ образомъ обезпечить за собою помощь и содѣйствіе Австріи въ тѣхъ случаяхъ, когда были затронуты интересы его Имперіи.

Такъ Императоръ, въ продолженіе длинныхъ переговоровъ коммиссіи, учрежденной во Франкфуртѣ для болѣе точнаго опредѣленія территоріальныхъ границъ западно-европейскихъ государствъ, неоднократно исполнялъ просьбу Вѣнскаго двора поддерживать его желанія своимъ вѣскимъ словомъ. На Ахенскомъ конгрессѣ было опредѣлено, что всѣ договоры точнѣе опредѣляющіе границы западныхъ державъ, территоріальный составъ которыхъ былъ обозначенъ въ общихъ чертахъ въ актѣ Вѣнскаго конгресса, должны быть слиты въ одинъ общій актъ. Разрѣшеніемъ этой задачи занялась особенная коммиссія, учрежденная во Франкфуртѣ, и главными членами ея были уполномоченные четырехъ великихъ державъ.

Выработанные наконецъ коммиссіею трактаты являются, слѣдовательно, совершенно необходимымъ дополненіемъ акта Вѣнскаго конгресса. Русскій кабинетъ не сдѣлалъ, съ своей стороны, никакого затрудненія къ немедленной ратификаціи составленныхъ франкфуртскою коммисіею трактатовъ. Въ декабрѣ 1819 г. русская ратификація была получена въ Вѣнѣ для сохраненія въ австрійскомъ государственномъ архивѣ, въ которомъ находился также главный актъ Вѣнскаго конгресса.

Но и по поводу заключенія франкфуртскихъ актовъ русское правительство вынуждено было убѣдиться въ томъ, что нельзя было вполнѣ довѣряться политикѣ князя Меттерниха. На основаніи конфиденціальныхъ свѣдѣній, оно имѣло причины думать, что протестъ Баваріи противъ франкфуртскихъ трактатовъ состоялся не иначе какъ по предварительному соглашенію съ Австріею. Стало быть Вѣнскій дворъ вызы

des protestations contre des traités signés par son propre plénipotentiaire. Le comte Golovkine fut chargé de contribuer autant que possible à l'éclaircissement de cet étrange incident. (Dépêche au comte Golovkine du 29 octobre 1819).

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

L'acte du Congrès de Vienne du 28 mai (9 juin) 1815, et le traité de Paris du 8 (20) novembre de la même année, renfermant des dispositions qui exigeaient des négociations et des arrangemens ultérieurs et définitifs, Leurs Majestés Impériales et Royales l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande et le Roi de Prusse, ont nommé des plénipotentiaires pour en remplir l'objet. Voulant aujourd'hui comprendre dans une transaction commune les résultats des différentes négociations qui ont eu lieu à cet égard, pour les revêtir des ratifications nécessaires, Elles ont autorisé Leurs plénipotentiaires à réunir dans un Instrument général toutes les stipulations particulières, et à joindre à cet acte, qui portera le titre de *Recès général de la Commission territoriale rassemblée à Francfort*, toutes les conventions qui s'y rapportent.

En conséquence les plénipotentiaires respectifs, savoir:

De la part de S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne:

le Sieur Jean d'Anstett, Son conseiller privé, Envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près la Sérénissime Confédération Germanique, chevaваетъ и потворствуетъ протесту противъ акта, который подписанъ его же уполномоченнымъ. Графу Головкину было поручено содѣйствовать разъяснению этого страннаго факта. (Депеша къ графу отъ 29-го октября 1819 года).

Во Имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Главный актъ Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 г. и трактатъ Парижскій 8 (20) ноября того же года заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя постановленія, кои требовали дальнѣйшихъ для совершеннаго приведенія оныхъ въ дѣйствіе переговоровъ и распоряженій, и потому Ихъ Императорскія и Королевскія Величества и Императоръ Всероссійскій Царь Польскій и Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій, Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій назначили для сего особыхъ полномочныхъ. Желая нынѣ ввести въ одинъ общій актъ постановленныя вслѣдствіе разныхъ о семъ переговоровъ условія, для утвержденія оныхъ приличными ратификаціями, Ихъ Величества поручили своимъ полномочнымъ составить изъ сихъ условій договоръ подъ слѣдующимъ названіемъ: *Общее постановленіе собранной во Франкфуртѣ коммисіи для разграниченія*, и приложить къ сему акту всѣ принадлежащія къ оному особыя конвенціи.

Вслѣдствіе того, полномочные вышеозначенныхъ державъ, именно:

со стороны Е. В. Императора Всероссійскаго Царя Польскаго:

Баронъ Иванъ Анстетъ, Его Величества Тайный Совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Свѣтлѣйшемъ Союзѣ Гер-

lier de l'Ordre de St. Alexandre-Newsky, grand-croix de celui de St. Wladimir de la seconde classe, etc.

de celle de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême:

le Sieur Jean-Philippe Baron de Wessenberg, grand-croix de l'Ordre Royal de St. Etienne, chevalier grand-croix de l'ordre militaire et religieux des Saints Maurice et Lazare, etc., chambellan et conseiller intime actuel de Sa dite Majesté Impériale et Royale Apostolique;

de celle de S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande:

le très-honorable Richard le Poer Trench, Comte de Clancarty, Vicomte Dunlo, Baron Kilconel, Baron Trench de Garbally du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, conseiller de Sa Majesté Britannique en Son Conseil privé de la Grande Bretagne et aussi d'Irlande.... ambassadeur extraordinaire et ministre plénipotentiaire de Sadite Majesté auprès de S. M. le Roi des Pays-Bas, et chevalier grand-croix du très-honorable ordre du Bain;

de celle de S. M. le Roi de Prusse:

le Sieur Charles-Guillaume Baron de Humboldt, Son Ministre d'État, Chambellan, Envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près Sa Majesté Britannique, chevalier du grand ordre de l'aigle rouge et de celui de la croix de fer de Prusse de la première classe;

après avoir vérifié entr'eux leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus de recevoir dans le présent Instrument général et définitif, et

манскомъ и кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра большаго креста второй степени и т. д.,

со стороны Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго:

Баронъ Иванъ-Филиппъ Вессенбергъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, камергеръ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и кавалеръ орденовъ: королевско-венгерскаго Св. Стефана большаго креста, военнаго и духовнаго Св. Маврикія и Лазаря и т. д.;

со стороны Е. В. Короля Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи:

Почтеннѣйшій Ричардъ-Ле-Поэръ Тренчъ, Графъ Кланкарти, Висконтъ Донло, Баронъ Кильконель, Баронъ Тренчъ Гарбалли, Перъ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, членъ тайныхъ совѣтовъ какъ Великобританскаго, такъ и Ирландскаго и чрезвычайный посланникъ Е. Великобританскаго Величества при Е. В. Королѣ Нидерландскомъ и кавалеръ достославнаго ордена Бани большаго креста;

со стороны Е. В. Короля Прусскаго:

Баронъ Карлъ-Вильгельмъ Гумбольдъ, Его государственный министръ, камергеръ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Его Великобританскомъ Величествѣ и кавалеръ орденовъ: Краснаго Орла и Прусскаго Желѣзнаго Креста первой степени и т. д.:

Разсмотрѣвъ взаимно данныя имъ полномочія, кои найдены ими въ надлежащемъ порядкѣ, положили внести въ настоящій общій и окончательный актъ

de munir de leurs signatures les articles suivans:

ARTICLE I.

S. M. Impériale et Royale Apostolique, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, possédera en toute propriété et souveraineté les pays suivans, rétrocédés par Sa Majesté le Roi de Bavière en vertu du traité signé à Munic le 14 avril 1816, lequel est annéxé au présent traité général, savoir:

1) L'Innviertel et les parties du Hausruckviertel, tels que ces pays ont été cédés par l'Autriche en 1809;

2) Le Duché de Salzbourg, tel qu'il a été possédé par l'Autriche en 1809, à l'exception des bailliages de Waging, Tittmaning, Teisendorf et Laufen, en tant qu'ils sont situés sur la rive gauche de la Salzach et de la Saale; ces bailliages, tels qu'ils viennent d'être désignés, resteront à la Bavière;

3) Le bailliage Tyrolien de Vils.

ARTICLE II.

En retour des rétrocessions désignées dans l'article I du présent traité général, S. M. de Bavière, pour Lui, Ses héritiers et successeurs, possédera en toute propriété et souveraineté les pays suivans, cédés par S. M. Impériale et Royale Apostolique, savoir:

I. Sur la rive droite du Rhin.

a) Les bailliages ci-devant Fuldois de Hammelbourg, y compris Tulba et Salek, de Brückenau avec Motten, celui de Weihers, à l'exception des villages de Melters et Hattenrodt — lequel bail-

и утвердить своимъ подписаніемъ слѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Е. И. и К. Апостолическое Величество, наслѣдники Его и преемники будутъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности нижеозначенныя земли, обратно Е. В. Королемъ Баварскимъ уступленныя подписаннымъ въ Мюнхенѣ 14 апрѣля 1816 года и къ сему общему трактату приложеннымъ договоромъ; именно:

1) Инфиртель и части Гаусрикфиртеля, кои были уступлены Австріею въ 1809 году.

2) Герцогство Зальцбургское, въ томъ видѣ, какъ онымъ владѣла Австрія въ 1809 году, за исключеніемъ амтовъ: Вагинскаго, Титманингскаго, Тейсендорфскаго и Лауфенскаго, то есть тѣхъ частей оныхъ, кои находятся по лѣвой сторонѣ рѣкъ Зальцы и Саалы; оныя части останутся за Баваріею.

3) Тирольскій амтъ Филсъ.

СТАТЬЯ II.

Въ замѣну обратно уступленныхъ земель, означенныхъ въ первой статьѣ настоящаго общаго постановленія, Е. В. Король Баварскій, наслѣдники Его и преемники, будутъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности слѣдующія уступаемыя Е. И. и К. Апостолическимъ Величествомъ земли:

1) *На правомъ берегу Рейна.*

а) Прежде принадлежавшіе княжеству Фульдскому амты: Гамельбургскій, включая въ оный Тульбу и Салекъ, и Брикенаускій съ Моттеномъ, амтъ Вейгерскій, за исключеніемъ селеній Мельтерсъ

liage, ayant appartenu d'après l'article XL de l'Acte du Congrès de Vienne, à la Prusse, a été échangé contre celui de Saalmünster, Uerzel, Sannerz et le Huttensche-Grund, qui ont passé à la Hesse Electorale -- ainsi que la partie du bailliage de Bieberstein, qui renferme les villages de Batten, Brand, Dietges, Findlos, Liebhardt, Melperz, Ober-Bernhardt avec les hameaux de Steinbach, Saiffert et Thaiden;

b) Le bailliage de Redwitz, enclavé dans les États Bavarois, et cédé par S. M. Impériale et Royale Apostolique;

c) La partie du bailliage de Wertheim, située au nord de la route de Lengfourth à Würzbourg, telle qu'elle a été cédée par Son Altesse Royale le Grand-Duc de Bade en vertu du traité du 10 juillet 1819 annexé au présent Recès.

II. A la rive gauche du Rhin.

a) Du ci-devant département du Mont-Tonnerre:

1) Les arrondissemens de Deux-Ponts, de Kayserslautern et de Spire; ce dernier à l'exception des cantons de Worms et de Pfeddersheim;

2) Le canton de Kirchheim-Poland, dans l'arrondissement d'Alzey.

b) Du ci-devant département de la Sarre:

Les cantons de Waldmohr et Bliescastel, celui de Kusel, à l'exception de Schwarzerden, Reichweiler, Pfeffelbach, Ruthweiler, Burg-Lichtenberg et Thallichtenberg; dans le canton de St. Wendel: Saale, Niederkirchen, Bubach, Marth, и Гаттенродъ (сей амтъ въ силу XL статьи акта Вѣнскаго конгресса принадлежалъ Пруссіи, но обмѣненъ на амтъ Зальминстерскій, Урцель, Заннерцъ и Гиттенше-грундъ, кои отданы курфирсту Гессенскому), также часть амта Биберштейнскаго, въ коей находятся селенія: Баттенъ, Брандъ, Дитгесъ, Финдлосъ, Либгардтъ, Мельперцъ, Оберъ-Бернгардтъ съ деревнями: Штейнбахъ, Зайффертъ и Тайденъ.

b) Амтъ Редвицкій, заключенный въ Баварскихъ владѣніяхъ и уступаемый Е. И. и К. Апостолическимъ Величествомъ.

c) Часть амта Вертгеймскаго, лежащая на сѣверъ дороги, ведущей изъ Ленгфурта въ Вирцбургъ, въ томъ видѣ, какъ оная уступлена Е. К. Высочествомъ Гросъ-Герцогомъ Баденскимъ въ силу договора, заключеннаго 10-го іюля 1819 года и приложеннаго къ настоящему постановленію.

II. На лѣвомъ берегу Рейна.

a) Въ бывшемъ департаментѣ Монтоннерскомъ:

1) Округи Цвейбрикенскій, Кайзерслаутернскій и Шпейерскій; изъ сего послѣдняго исключаются кантоны Вормскій и Пфеддерсгеймскій.

2) Кантонъ Кирхгеймъ-Поландскій въ Альцейскомъ округѣ.

b) Въ бывшемъ департаментѣ Саррскомъ:

Кантоны: Вальдморскій и Блискастельскій и кантонъ Кузельскій, за исключеніемъ Шварцердена, Рейхвейлера, Пфеффельбаха, Рутвейлера, Бургъ-Лихтенберга и Таль-Лихтенберга; въ кантонѣ Сентъ-Вендельскомъ: Саале,

Hoff et Osterbrüken; dans le canton de Grumbach: Eschenau et St. Julian.

c) Les cantons de Landau, Bergzabern et Langenkandel, ainsi que toute la partie du département du Bas-Rhin, cédée par la France sur la rive gauche de la Lauter par le traité de Paris du 8 (20) novembre 1815.

Il est entendu que toutes les communes désignées ci-dessus sont censées être cédées avec leurs banlieues.

ARTICLE III.

La ville de Landau est déclarée, sous le rapport militaire, une des forteresses de la Confédération Germanique, sans que cette disposition puisse altérer en rien, le droit de souveraineté, qui est dévolu a S. M. le Roi de Bavière sur ladite ville.

ARTICLE IV.

S. M. le Roi de Bavière réunira également à Sa Monarchie les bailliages de Miltenberg, Amorbach, Heubach et Alzenau, tels qu'ils ont été cédés, par suite des négociations de la Commission territoriale de Francfort, par S. A. Royale le Grand-Duc de Hesse en vertu du traité du 30 juin 1816, lequel est annéxé au présent Recès.

ARTICLE V.

La ligne de démarcation entre les États Bavarois sur la rive gauche du Rhin et la France suit les limites qui, d'après le traité de Paris du 8 (20) novembre 1815, séparent l'Allemagne des départemens de la Moselle et du Bas-

Нидеркирхенъ, Бубахъ, Мартъ, Гоффъ и Остербрикенъ; въ кантонѣ Грумбахскомъ: Эшенау и Сентъ-Жюльянъ.

с) Кантоны Ландау, Бергцабернъ и Лангенкандель и всю часть Нижне-Рейнскаго департамента, лежащую на лѣвомъ берегу Лаутера и уступленную Франціею Парижскимъ трактатомъ 8 (20) ноября 1815 года.

Само собою разумѣется, что означенныя селенія уступлены съ принадлежащими къ онымъ выгонами.

СТАТЬЯ III.

Городъ Ландау въ военномъ отношеніи объявляется одною изъ крѣпости Союза Германскаго; но сіе распоряженіе ни въ чемъ не уменьшаетъ правъ державной власти Е. В. Короля Баварскаго надъ симъ городомъ.

СТАТЬЯ IV.

Е. В. Король Баварскій также присоединитъ къ своимъ владѣніямъ амты: Мильтенбергскій, Аморбахскій, Гейбахскій и Альценаускій въ томъ самомъ видѣ, какъ оные, вслѣдствіе переговоровъ Франкфуртской коммисіи для разграниченія, уступлены Е. К. Высочествомъ Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ въ силу договора 30-го іюня 1816 года, къ сему настоящему постановленію прилагаемаго.

СТАТЬЯ V.

Пограничная линія между Франціею и владѣніями Баварскими на лѣвомъ берегу Рейна будетъ та же, которая по трактату 8 (20) ноября 1815 года отдѣляетъ Германію отъ департаментовъ Мозельскаго и Нижне-Рейнскаго до

Rhin jusqu'à la Lauter, qui sert ensuite de frontière jusqu'à son embouchure dans le Rhin. Toutefois la ville de Weissenbourg, traversée par cette rivière, reste toute entière à la France avec un rayon sur la rive gauche, qui ne peut pas excéder mille toises.

ARTICLE VI.

Il sera établi une route militaire, dans la direction de Würzbourg vers les provinces Bavaroises sur la rive gauche du Rhin, à travers les États de S. A. Royale le Grand-Duc de Bade. Elle sera tracée de manière à être aussi peu onéreuse que possible au Grand-Duché, et les arrangemens à faire à cet égard sont réservés à une convention particulière entre Sa Majesté le Roi de Bavière et S. A. Royale le Grand-Duc de Bade.

ARTICLE VII.

Les stipulations, cessions, rétrocessions, conditions et clauses, portées au traité de Munic du 14 avril 1816, ayant été ratifiées, et les ratifications ayant été confirmées par la prise de possession et la paisible jouissance des pays acquis ou échangés, à l'exception de la partie du baillage de Wertheim désignée dans l'article II du présent Recès qui dépendait de la négociation commise à la Commission de Francfort, les articles qui composent ce traité ont été annexés au présent Recès. L'article IV dudit traité a dû motiver une détermination particulière. Il est de la teneur suivante:

«La contiguité des acquisitions que fait la Bavière, en échange des rétrocessions

Лаутера; потомъ служитъ границею сія рѣка до впаденія оной въ Рейнъ; но городъ Вейсенбургъ, чрезъ который оная протекаетъ, остается весь за Франціею и съ окружностію, коей радіусъ на лѣвомъ берегу Лаутера, долженъ быть не болѣе какъ въ 1000 туазовъ.

СТАТЬЯ VI.

Чрезъ владѣнія Е. К. В. Гросъ-Герцога Баденскаго будетъ проложена военная дорога отъ Вирцбурга къ владѣніямъ Баваріи на лѣвомъ берегу Рейна. Оная будетъ назначена такимъ образомъ, чтобы могла сколь можно менѣе быть отяготительною для Е. В. Гросъ-Герцога и подданныхъ Его; нужныя по тому распоряженія будутъ съ точностію опредѣлены особымъ договоромъ между Е. В. Королемъ Баварскимъ и Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Баденскимъ.

СТАТЬЯ VII.

Постановленія объ уступкѣ и возвращеніи владѣній и другія условія, помѣщенныя въ разныхъ статьяхъ Мюнхенскаго договора 14 апрѣля 1816 года, были уже утверждены и за оными послѣдовало спокойное владѣніе всѣми полученными чрезъ обмѣнъ или уступку землями, кромѣ одной только части Вертгеймскаго амта, во II статьѣ настоящаго постановленія именованной, коей окончательное назначеніе было предоставлено Франкфуртской коммисіи. Вслѣдствіе того всѣ статьи онаго договора приложены къ настоящему трактату; но въ разсужденіи четвертой надлежало сдѣлать особенное постановленіе. Въ сей статьѣ сказано:

«Какъ по условіямъ Ридскаго трактата, Баваріи въ замѣнъ уступаемыхъ

susmentionnées, étant une stipulation du traité de Ried, S. M. l'Empereur d'Autriche reconnaît le droit de S. M. le Roi de Bavière à une indemnité pour le désistement du principe de contiguité».

«Cette indemnité sera fixée à Francfort, en même temps et de la même manière que les autres arrangemens territoriaux de l'Allemagne».

«A cet effet S. M. l'Empereur d'Autriche s'engage à donner à S. M. le Roi de Bavière un dédommagement, qui a été réglé de gré à gré, jusqu'à l'époque du résultat efficace de la négociation de Francfort, et que la Bavière ait pu être mise en possession de l'indemnité pour la renonciation à la contiguité».

Les négociations de Francfort ont eu en conséquence pour objet de réaliser en faveur de la Bavière un dédommagement pour son désistement de la contiguité de ses possessions. Mais l'indemnité obtenue à la suite de ces négociations ayant été rejetée par la Bavière, quoiqu'elle fût un juste équivalent de l'objet donné; les Hautes Parties contractantes se considèrent comme entièrement libérées envers la Bavière, attendu que les engagemens pris envers cette Cour n'ont jamais été que conditionnels, et qu'ils ont reçu de Leur part tout l'accomplissement dont ils étaient susceptibles. En conséquence l'article IV précité, et par suite du même principe les articles additionnels, qui pourraient avoir

ею вышеозначенныхъ земель обѣщана непрерывная смежность владѣній, то Императоръ Австрійскій признаетъ, что Е. В. Король Баварскій имѣетъ право требовать вознагражденія за изъявленное Имъ согласіе удовольствоваться владѣніями, не состоящими въ таковой между собою смежности.»

«О семъ вознагражденіи будетъ сдѣлано постановленіе во Франкфуртѣ въ то же время и такимъ же образомъ, какъ прочія, до границъ владѣній въ Германіи касающіяся.»

«Между тѣмъ Е. В. Императоръ Австрійскій обязывается платить Е. В. Королю Баварскому нѣкоторую съ Ихъ взаимнаго согласія опредѣленную въ видѣ вознагражденія денежную сумму, впредь до успѣшнаго окончанія Франкфуртскихъ переговоровъ, и съ того времени, когда Баварія можетъ получить условленное положительное вознагражденіе за согласіе отказаться отъ права на непрерывную смежность владѣній.»

Въ исполненіе сего условія полномочные на Франкфуртскихъ переговорахъ согласились доставить Баваріи приличное вознагражденіе за ея согласіе отказаться отъ правъ на непрерывную смежность владѣній. Но дворъ Баварскій не принялъ того, которое было вслѣдствіе сихъ переговоровъ назначено, хотя оное и могло служить совершенно достаточною замѣною уступленнаго симъ дворомъ права, и потому высокія договаривающіяся стороны почитаютъ отнынѣ уничтоженными прежнія ихъ въ отношеніи къ сему обязательства, ибо оныя всегда были только условныя и по возможности уже приведены въ исполненіе. Затѣмъ всѣ положенія упомянутой IV статьи Мюнхенскаго трактата и

été annéxés audit traité de Munic, cessent d'être obligatoires, et ne pourront plus l'être dans aucun cas, ni à aucune époque, dans aucune relation ou correlation pour ou contre une Partie quelconque, l'état de possession tel qu'il ressort du présent Recès étant formellement reconnu par les Parties contractantes.

S. M. I. et Royale Apostolique change toutefois en une rente perpétuelle en faveur de la Bavière la rente conditionnelle et temporaire de cent-mille florins, qu'Elle Lui paye en suite des négociations qui ont eu lieu à Munic en 1816.

Article VIII.

S. M. I. et Royale Apostolique, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, cède à S. A. Royale le Grand-Duc de Bade, le Comté de Geroldseck, dévolu à l'Autriche en vertu de l'article LI de l'acte du Congrès de Vienne du 28 mai (9 Juin) 1815. En échange de cette cession, S. A. Royale le Grand-Duc de Bade met à la disposition de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique la partie du bailliage de Wertheim désignée dans l'article II du présent Recès.

Article IX.

Les articles additionnels du traité de Francfort du 8 (20) novembre 1813, renfermant une clause onéreuse à la charge du Grand-Duché de Bade, sont révoqués. Son Altesse Royale le Grand-Duc, Ses héritiers ou successeurs, en sont libérés à jamais, et l'état de possession tel qu'il ressort du présent Recès étant formellement reconnu par les Parties contractantes.

дополнительныхъ къ оному пунктовъ лишаются своей силы и не долженствуютъ ни въ какомъ случаѣ, ни въ какое время, ни въ какомъ отношеніи быть почитаемы обязательствами, ни для доставленія выгодъ какой-либо державѣ, ни для требованія пожертвованій отъ другой; и высокія договаривающіяся стороны торжественно признаютъ состояніе владѣній въ Германіи въ томъ точно видѣ, какъ оное означено въ настоящемъ постановленіи.

При томъ однако же Е. И. и К. Апостолическое Величество обѣщанный Имъ Баваріи вслѣдствіе Мюнхенскихъ переговоровъ 1816 года временный и условный годовый доходъ во 100,000 гульденовъ превращаетъ въ безпрерывный и вѣчный.

Статья VIII.

Е. И. и К. Апостолическое Величество за Себя, наслѣдниковъ и преемниковъ Своихъ, уступаетъ Е. К. В. Гросъ-Герцогу Баденскому графство Герольдсекъ, доставшееся Австріи въ силу LI статьи акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 года. Въ замѣну онаго Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Баденскій отдаетъ въ полное распоряженіе Е. И. и К. Апостолическаго Величества ту часть Вертгеймскаго амта, которая означена во II статьѣ настоящаго постановленія.

Статья IX.

Дополнительныя статьи Франкфуртскаго договора 8 (20) ноября 1813 года, заключающія въ себѣ обременительное для Гросъ-Герцога Баденскаго постановленіе, чрезъ сіе объявлены уничтоженными. Е. К. В. Гросъ-Герцогъ, наслѣдники Его и преемники навсегда

session du Grand-Duché, tel qu'il existe aujourd'hui, est formellement reconnu.

ARTICLE X.

Le droit de succession établi dans le Grand-Duché de Bade en faveur des comtes de Hochberg, fils de feu le Grand-Duc Charles-Frédéric, est reconnu pour et au nom des Puissances contractantes.

Le traité renfermant les deux articles ci-dessus, IX et X, est annéxé au présent Recès.

ARTICLE XI.

S. M. le Roi de Prusse, pour Lui, Ses héritiers et successeurs, possédera en toute souveraineté et propriété, dans les départemens de la Sarre et de la Moselle, les districts qui, en vertu du traité conclu à Paris le 8 (20) novembre 1815, ont été cédés par S. M. Très-Chrétienne aux Puissances signataires dudit traité.

ARTICLE XII.

S. M. l'Empereur d'Autriche ayant cédé à S. M. le Roi de Prusse les districts que S. M. I. et Royale Apostolique possédait, en vertu de l'article LI de l'acte du Congrès de Vienne du 28 mai (9 juin) 1815, dans le département de la Sarre, y compris les parcelles sur la rive droite de la Moselle, qui appartenaient autrefois à Luxembourg, ainsi que les districts du département de la Moselle, cédés par S. M. Très-Chrétienne par le traité de paix de Paris du 18 (30) mai 1814, à l'exception toutefois de ceux de ces territoires qui, suivant l'article II du pré-

увольняются отъ исполненія оныхъ условій, и настоящее пространство и предѣлы владѣній Гросъ-Герцогства симъ торжественно признаны.

СТАТЬЯ X.

Право наслѣдія въ Гросъ-Герцогствѣ Баденскомъ, дарованное графамъ Гохбергскимъ, сыновьямъ покойнаго Гросъ-Герцога Карла-Фридриха, признано полномочными отъ имени договаривающихся Державъ.

Особый договоръ, заключающій въ себѣ сіи IX и X статьи, приложенъ къ настоящему постановленію.

СТАТЬЯ XI.

Е. В. Король Прусскій, наслѣдники Его и преемники будутъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности округи департаментовъ Саррскаго и Мозельскаго, кои въ силу трактата, заключеннаго въ Парижѣ 8 (20) ноября 1815 года, уступлены Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ Дворамъ, подписавшимъ означенный трактатъ.

СТАТЬЯ XII.

Е. В. Императоромъ Австрійскимъ уступлены Е. В. Королю Прусскому доставшіеся Е. И. и К. Апостолическому Величеству въ силу LI статьи акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 года округи департамента Саррскаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и частицы округовъ, лежащія на правомъ берегу Мозеля, принадлежавшія прежде Люксембургу, и округи департамента Мозельскаго, уступленныя Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ по условіямъ мирнаго Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года, за исключеніемъ тѣхъ земель, кои II-ю

sent Recès, passent sous la domination de S. M. le Roi de Bavière, S. M. Prussienne possédera lesdits districts pour Elle, Ses héritiers et successeurs, en toute propriété et souveraineté en tant qu'Elle n'en a pas disposé suivant les articles XXVII, XXVIII et XXIX du présent Recès, pour remplir les engagemens contractés par l'article XLIX et L de l'Acte du Congrès de Vienne.

Article XIII.

Conformément à cette double disposition, et par suite des cessions faites, la frontière des Etats Prussiens sera désormais la suivante:

En quittant le confluent de la Moselle avec la Sure, qui formait l'extrémité des limites Prussiennes désignées par l'article XXV de l'Acte du Congrès de Vienne, elle remontera la Moselle jusques près de Perle, qui passera à la Prusse, se dirigera delà sur Launsdorff, Wallwich, Schardorff, Niederweiling, Pellweiler, tous ces endroits restant avec leurs banlieues à la France, jusqu'à Houvre, et suivra de cet endroit les anciennes limites du Pays de Sarrebruk, en laissaint Sarrelouis et le cours de la Sarre avec les endroits situés à la droite de la ligne ci-dessus désignée (c'est-à-dire sités du côté du ci-devant département de la Sarre) et leurs banlieues à la Monarchie Prussienne. Des limites du pays de Sarrebruk, la ligne de démarcation continuera à être la même que celle qui, d'après l'article I du traité de paix conclu à Paris le 8 (20 Novembre) статьею настоящаго постановленія отданы Баваріи Его Прусское Величество, наслѣдники Его и преемники будутъ имѣть къ полномъ державномъ владѣніи и собственности всѣ означенные округи и земли, кромѣ тѣхъ единственно, коимъ съ согласія Его Величества, въ силу XXVII, XXVIII и XXIX-й статей настоящаго постановленія и въ исполненіе данныхъ чрезъ XLIX и L статьи акта Вѣнскаго конгресса обязательствъ сдѣлано другое назначеніе.

Статья XIII.

Сообразно съ симъ и вслѣдствіе оныхъ уступокъ, граница Прусскихъ владѣній отнынѣ будетъ слѣдующая:

Отъ соединенія рѣкъ Мозеля и Суры, гдѣ находится крайняя точка предѣловъ Прусскихъ, означенныхъ въ XXV статьѣ акта Вѣнскаго конгресса, граничная черта пойдетъ вверхъ по Мозелю до Перля, который достается Пруссіи; оттуда на Лаунсдорфъ, Вальвихъ, Шардорфъ, Нидервейлингъ, Пельвейлеръ (оставляя всѣ сіи мѣстечки съ ихъ выгонами за Франціею) до Гувра; отъ сего мѣста она слѣдуетъ по старымъ границамъ земли Саррбрикской, оставляя Сарръ-Луи и теченіе Сары съ мѣстечками, лежащими на правой сторонѣ (т. е. бывшаго департамента Саррскаго) и съ ихъ выгонами во владѣніи Пруссіи. Отъ предѣловъ Саррбрика сія пограничная линія будетъ та же самая, которая въ силу I пункта Парижскаго трактата 8 (20) ноября 1815 года отдѣляетъ Францію отъ Германіи, до Влисъ-Раушбаха; все, до сего мѣста принад-

1815, sépare la France de l'Allemagne jusqu'à Blies-Rauschbach, de sorte que tout ce qui jusqu'à ce point fait, d'après l'article cité, partie de l'Allemagne sera possédé désormais par Sa Majesté Prussienne.

Du point où, près de Blies-Rauschbach appartenant à la Prusse, finit la frontière de la France, jusqu'au village de Braitenbach, qui se trouvera sous la domination Bavaroise, la frontière qui sépare les cantons d'Arneval, d'Ottweiler et de St. Wendel, sur la ligne Prussienne, des cantons de Blies-Castel et Waldmohr, faisant partie du territoire Bavarois, formera la limite entre les Etats de Leurs Majestés les Rois de Prusse et de Bavière.

Les frontières des ci-devant cantons qui, d'après ce qui vient d'être stipulé, forment les limites entre le territoire Prussien et Bavarois, sont entendues telles qu'elles étaient à l'époque de la conclusion du traité de paix de Paris du 18 (30) mai 1814.

De Braitenbach la nouvelle frontière passera à travers les cantons d'Ottweiler, de Tholey et de St. Wendel, de façon qu'elle laisse du premier les communes de Werschweiler, Doerrenbach, la métairie de Werthshausen, ainsi que les communes de Steinbach, Niederlinxweiler, Remesweiler, Mainzweiler et Urexweiler, et du second, les communes de Namborn, Gnidesweiler, Gronig, Ossenbach avec Oberthal, Immweiler, Elmeren, Bliesen, Niederhofen, Winterbach, Alzweiler et Marpingen, toutes avec leurs banlieues, à Son Altesse Sérénissime le Duc de Saxe-Cobourg, et que le reste de ces cantons demeure sous la domination Prussienne; mais que du canlежащее Германіи, будетъ принадлежать Е. В. Королю Прусскому.

Отъ того пункта, гдѣ при Блисъ-Раушбахѣ, принадлежащемъ Пруссіи, оканчивается граница Франціи,—до деревни Брайтенбахъ, которая будетъ принадлежать Баваріи, границею между владѣніями Ихъ В. Королей Прусскаго и Баварскаго должна служить черта, отдѣляющая Прусскіе кантоны: Арневаль, Отвейлеръ и Сентъ-Вендель отъ Баварскихъ кантоновъ Блискатель и Вальдеморъ.

Границы означенныхъ кантоновъ, кои по условію будутъ служить границами и между владѣніями Пруссіи и Баваріи, разумѣются тѣ самыя, кои существовали во время заключенія мирнаго Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года.

Отъ Брайтенбаха новая граница пойдетъ чрезъ кантоны Отвейлерскій, Толейскій и Сентъ-Вендельскій такимъ образомъ, чтобы въ первомъ селенія Вертвейлеръ, Деренбахъ, мыза Вертсгаузенъ и селенія Штейнбахъ, Нидерлинксвейлеръ, Ремесвейлеръ, Майнцвейлеръ и Урексвейлеръ, а во второмъ селенія Намборнъ, Гнидесвейлеръ, Гронигъ, Оссенбахъ съ Оберталемъ, Иммвейленъ, Эльмеренъ, Близенъ, Нидергофенъ, Винтербахъ, Альцвейлеръ и Марпингенъ съ выгонами остались во владѣніи Его Свѣтлости Герцога Саксенъ-Кобургскаго, а всѣ прочія части оныхъ во владѣніи Пруссіи; въ третьемъ же кантонѣ (Сентъ-Вендельскомъ), напротивъ, одни селенія

ton de St. Wendel les seules communes de Hasborn, Dautweiler et Theley, avec leurs banlieues, fassent partie du territoire Prussien, le reste de ce canton appartenant en partie à celui de Saxe-Cobourg et en partie à celui d'Oldenbourg.

Delà la frontière traversera les cantons de Wadern et de Hermeskeil, en laissant du premier les communes de Neunkirchen, Sellbach, Gonnesweiler et Eyweiler, du second celles de Soetern, Boosen et Schwartzenbach, toutes avec leurs banlieues, à S. A. R. le Grand-Duc d'Oldenbourg, le reste de ces cantons formant partie du territoire Prussien; elle passera ensuite entre le canton de Hermeskeil et de Birkenfeld, ce dernier appartenant en entier au territoire d'Oldenbourg, et coupera le canton de Herrstein et de Rhaunen, de manière que le premier appartienne à S. A. R. le Grand-Duc d'Oldenbourg, à l'exception des communes de Hottenbach, Hellertshausen, Asbach, Schauren, Kempfeld et Bruchweiler, qui avec leurs banlieues demeurent à la Prusse, et que le second (celui de Rhaunen) reste à S. M. Prussienne, à l'exception de la commune de Bodenbach, qui avec sa banlieue fait partie du territoire d'Oldenbourg.

Lorsque la nouvelle limite aura ainsi atteint celle qui séparait à l'époque du 18 (30) mai 1814 le Département de la Sarre du Département de Rhin et Moselle, elle suivra cette limite vers le confluent de la Glan avec la Nahe, en séparant du territoire Prussien une partie du canton de Herrstein, laquelle, comme il vient d'être dit, appartient au Grand-Duc d'Oldenbourg, et le canton

Гасборнъ, Даутвейлеръ и Телей съ ихъ выгонами должны принадлежать Пруссіи, а всѣ прочія—частію Герцогу Саксенъ-Кобургскому, частію же Гросъ-Герцогу Ольденбургскому.

Оттуда граница пойдетъ чрезъ кантоны Вадернскій и Гермескейльскій, оставляя въ первомъ селенія Нейнкирхенъ, Сельбахъ, Гоннесвейлеръ и Эйвейлеръ, а во второмъ—Зетернъ, Боозенъ и Шварценбахъ съ ихъ выгонами, во владѣніи Е. К. В. Гросъ-Герцога Ольденбургскаго, остальное же все во владѣніи Пруссіи; потомъ сія пограничная черта пойдетъ между кантонами Гермескейльскимъ и Биркенфельдскимъ (сей послѣдній будетъ весь принадлежать Гросъ-Герцогу Ольденбургскому) и раздѣлитъ кантоны Герштейнъ и Рауненъ такимъ образомъ, что первый отойдетъ ко владѣніямъ Е. К. В. Гросъ-Герцога Ольденбургскаго, за исключеніемъ селеній Готтенбахъ, Геллертсгаузенъ, Асбахъ, Шауренъ, Кемпфельдъ и Брухвейлеръ, которые и съ выгонами должны остаться за Пруссіею, а второй (Рауненъ) будетъ весь принадлежать Пруссіи, за исключеніемъ селенія Бонденбахъ, которое и съ выгонами отдается Гросъ-Герцогу Ольденбургскому.

Достигнувъ границы, которая въ 1814 году 18 (30) мая отдѣляла департаментъ Саррскій отъ департамента Рейна и Мозеля, новая порубежная черта слѣдуетъ по оной до соединенія рѣкъ Гланы и Наге, отдѣляя отъ Прусскихъ владѣній часть кантона Герштейнскаго, который, какъ выше сказано, долженъ принадлежать Гросъ-Герцогу Ольденбургскому, и кантонъ Мейзенгеймскій,

de Meisenheim, qui passe à S. A. S. le Landgrave de Hesse-Hombourg. Au confluent des deux susdites rivières la nouvelle frontière retombera dans les limites fixées par l'article XXV de l'acte du Congrès de Vienne et admises au présent Recès.

Article XIV.

S. M. le Roi de Prusse réunit à son Grand-Duché du Bas-Rhin tous les districts et territoires compris dans les limites décrites dans l'article précédent.

Article XV.

Le droit de garnison dans la forteresse de Mayence est commun à S. M. l'Empereur d'Autriche et à S. M. le Roi de Prusse. La garnison de cette place sera composée d'un nombre égal de troupes autrichiennes et de troupes prussiennes. S. A. S. le Grand-Duc de Hesse participera au même droit pour un bataillon d'infanterie.

Article XVI.

Par suite de l'article ci-dessus Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche et le Roi de Prusse exerceront le droit de nommer le gouverneur et le commandant de la place de Mayence, alternativement de cinq en cinq ans, et de manière que, lorsque le poste de gouverneur sera occupé par un général autrichien, celui de commandant le sera par un général prussien, et ainsi réciproquement. Il est également convenu que la direction de l'artillerie appartiendra, comme jusqu'ici à l'Autriche, et celle du génie à la Prusse.

который достается Его Свѣтлости Ландграфу Гессенъ-Гомбургскому. При соединеніи двухъ вышеозначенныхъ рѣкъ, сія черта входитъ въ границы, опредѣленныя XXV-ю статьею акта Вѣнскаго конгресса и утвержденныя настоящимъ постановленіемъ.

Статья XIV.

Е. В. Король Прусскій присоединяетъ къ своему Гросъ-Герцогству Нижне-Рейнскому всѣ округи и земли, заключающіеся въ границахъ, предшедшею статьею означенныхъ.

Статья XV.

Правомъ содержать гарнизонъ въ крѣпости Майнцской будутъ пользоваться наравнѣ Е. В. Императоръ Австрійскій и Е. В. Король Прусскій, и гарнизонъ сей крѣпости будетъ состоять изъ равнаго числа войскъ австрійскихъ и прусскихъ. Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій имѣетъ также право содержать въ оной крѣпости одинъ баталіонъ своихъ войскъ.

Статья XVI.

Вслѣдствіе постановленій предшедшей статьи, Ихъ Величества Императоръ Австрійскій и Король Прусскій будутъ имѣть право назначать по очереди, чрезъ каждыя пять лѣтъ, губернатора и коменданта Майнцской крѣпости, и такимъ образомъ, что когда губернаторское мѣсто будетъ занимаемо генераломъ австрійскимъ, то комендантомъ будетъ генералъ прусскій, а когда губернаторомъ будетъ прусскій подданный, то комендантъ долженъ быть генералъ австрійской службы. Постановляется также, что управленіе артиллеріею будетъ, какъ доселѣ, ввѣрено Австріи, а инженерная часть Пруссіи.

ARTICLE XVII.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse cède à S. M. le Roi de Prusse le Duché de Westphalie, tel qu'il a été possédé par Son Altesse Royale à l'époque de la signature de l'acte final du Congrès de Vienne du 28 mai (9 juin) 1815, pour appartenir à Sa Majesté, Ses descendans et successeurs, en toute propriété et souveraineté.

ARTICLE XVIII.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse renonce en faveur de S. M le Roi de Prusse, pour Lui, Ses descendans et successeurs, à tout droit de souveraineté et de féodalité sur les Comtés de Wittgenstein-Wittgenstein et Wittgenstein-Berlebourg.

Ces possessions seront placées envers la Monarchie Prussienne dans les relations établies par la constitution fédérative de l'Allemagne pour les territoires médiatisés.

ARTICLE XIX.

En retour des cessions et renonciations faites par le Grand-Duc de Hesse, S. A. R possédera pour Elle, Ses héritiers et successeurs,

1) *en toute souveraineté*: les territoires du Prince et des Comtes d'Isenbourg, y compris les villages de Heusenstamm et d'Eppertshausen, à l'exception toutefois des districts cédés à Son Altesse Royale l'Electeur de Hesse en vertu de l'article XXV du présent Recès;

СТАТЬЯ XVII.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій уступаетъ Е. В. Королю Прусскому и отдаетъ въ полное державное владѣніе Его Величества, наслѣдниковъ Его и и преемниковъ Вестфальское Герцогство въ томъ видѣ, какъ онымъ владѣлъ самъ Е. К. В. Гросъ-Герцогъ во время подписанія окончательнаго акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 года.

СТАТЬЯ XVIII.

Е. К. В Гросъ-Герцогъ Гессенскій передаетъ Е. В. Королю Прусскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ всѣ свои права какъ державной власти, такъ и феодальнаго господства надъ графствами Витгенштейнъ-Витгенштейнскимъ и Витгенштейнъ-Берлебургскимъ.

Сіи владѣнія будутъ съ Пруссіею состоять въ отношеніяхъ, кои установлены конституціею Союза Германскаго для всѣхъ прежде бывшихъ Имперскихъ Владѣтелей, нынѣ подчиненныхъ власти мѣстныхъ Государей.

СТАТЬЯ XIX.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій въ замѣну уступаемыхъ имъ земель и правъ будетъ имѣть, а равно и наслѣдники Его и преемники, во владѣніи своемъ:

Во-первыхъ, со всѣми правами державной власти:

земли князя и графовъ Изенбургскихъ, въ томъ числѣ деревни Гейзенштамъ и Эпертсгаузенъ, за исключеніемъ однако же округовъ, уступленныхъ Е. К. В. Курфирсту Гессенскому въ силу XXV статьи настоящаго постановленія;

de même en toute souveraineté: les possessions du Comte de Solms-Rödelheim et du Comte d'Ingelheim, qui ont fait partie du ci-devant département de Francfort; lesquelles possessions et villages seront placés envers le Grand-Duché de Hesse dans les relations établies par la constitution fédérative de l'Allemagne pour les territoires médiatisés.

Les rapports des Comtes d'Isenbourg vis-à-vis du Prince d'Isenbourg seront rétablis sur le pied sur lequel ils existaient avant la Confédération Rhénane, bien entendu que tous les droits de souveraineté appartiendront uniquement à Leurs Altesses Royales l'Electeur et le Grand-Duc de Hesse, conformément à l'article XXV ci-dessus mentionné;

2) *en propriété*: les salines situées dans la banlieue de Kreuznach, ainsi que les sources salées qui y appartenaient à l'époque de la signature de l'acte du Congrès de Vienne du 28 mai (9 juin) 1815. La saline dite de Münster, qui est une propriété particulière, est expressément exceptée. La souverraineté de toutes ces salines restera à S. M. le Roi de Prusse.

Article XX.

Son Altesse Royale le Grand-Duc de Hesse, Ses héritiers et successeurs, posséderont en toute propriété et souveraineté:

1) le cercle d'Alzei, à l'exception du canton de Kirchcheim-Poland, et les can-

и также со всѣми правами державной власти: владѣнія графа Сольмсъ-Редельгеймскаго и графа Ингельгеймскаго, кои прежде были частію бывшаго Франкфуртскаго департамента; сіи владѣнія и находящіяся въ оныхъ деревни будутъ съ Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ состоять въ отношеніяхъ, кои установлены конституціею Союза Германскаго для всѣхъ прежде бывшихъ Имперскихъ Владѣтелей, нынѣ подчиненныхъ власти мѣстныхъ Государей.

Отношенія графовъ Изенбургскихъ къ князю Изенбургскому будутъ тѣ же, кои существовали прежде учрежденія Рейнскаго Союза; но права державной власти должны принадлежать единственно Ихъ Королевскимъ Высочествамъ Курфирсту и Гросъ-Герцогу Гессенскимъ на основаніи вышеозначенной XXV статьи.

Во вторыхъ, съ правами собственности: солекопни, лежащія въ выгонѣ мѣстечка Крейцнаха, и соляные источники, кои принадлежали къ оному во время подписанія акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 года; но солекопня, называемая Минстеръ, какъ собственность частная, именно изъ того исключается. Права державной власти надъ сими мѣстами и соляными источниками будутъ, какъ и прежде, принадлежать Е. В. Королю Прусскому.

Статья XX.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, наслѣдники Его и преемники будутъ имѣть въ полномъ своемъ владѣніи, со всѣми правами какъ собственности, такъ и державной власти:

во 1-хъ, округъ Альцейскій (за исключеніемъ каптона Кирхгеймъ-Поланд-

tons de Pfeddersheim et de Worms dans le cercle de Spire, tels que ces pays se trouvaient à l'époque du 3 novembre 1815 n. s. sous l'administration établie à Worms, et de façon que les limites des Etats Prussiens, là, où ceux-ci confinent au cercle d'Alzei, restent telles qu'elles sont fixées par l'article XXV de l'acte du Congrès de Vienne du 28 mai (9 juin) 1815.

2) la ville et le territoire de Mayence, y compris Kassel et Kostheim, à l'exception de tout ce qui constitue la forteresse, laquelle est déclarée forteresse de la Confédération Germanique.

Article XXI.

Tous les ouvrages, édifices, terrains et revenus, qui appartenaient à la forteresse de Mayence à l'époque de la remise faite aux troupes alliées en exécution de la convention du 23 avril 1814 n. s., soit que ces revenus fissent partie de sa dotation, soit qu'ils fussent affectés à d'autres objets, resteront exclusivement à la disposition du gouvernement de la forteresse, et leur produit fera partie de sa dotation.

Article XXII.

Le droit de souveraineté dans la ville de Mayence appartenant à S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, l'administration de la justice, la perception des impositions et contributions de toute espèce, ainsi que toute autre branche de l'administration civile restera exclusivement entre les mains des employés de Son Altesse Royale, et le gouverneur et le commandant leur prêteront secours et assistance

скаго) и кантоны Пфедергеймскій и Вормскій въ округѣ Шпейерскомъ, въ томъ видѣ, какъ сіи земли находились 3-го ноября 1815 года н. с. подъ бывшимъ тогда въ Вормсѣ правленіемъ, наблюдая притомъ, чтобы границы владѣній Прусскихъ, тамъ, гдѣ оныя прилегаютъ къ округу Альцейскому, остались въ точности сообразными съ постановленіемъ XXV статьи акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 г.;

во 2-хъ, городъ Маинцъ съ областію, включая въ то Кассель и Костгеймъ; но все, что составляетъ крѣпость, объявляется собственностію Союза Германскаго.

Статья XXI.

Всѣ укрѣпленія, зданія, земли и доходы, принадлежавшіе крѣпости Майнцской въ то время, когда оная, согласно съ постановленіемъ 23 апрѣля 1814 года н. с., сдана союзнымъ войскамъ (какое бы, впрочемъ, ни было назначеніе сихъ доходовъ, составляли-ли оныя часть суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе крѣпости, или употребляемы были на что иное), поступаютъ исключительно въ распоряженіе начальства крѣпости и будутъ отнынѣ частію имуществъ, опредѣляемыхъ на содержаніе оной.

Статья XXII.

Какъ всѣ права державной власти надъ городомъ Маинцемъ принадлежатъ Е. К. В. Гросъ-Герцогу Гессенскому, то и отправленіе дѣлъ судныхъ, сборъ податей и налоговъ всякаго рода, равнымъ образомъ и всѣ прочія части гражданскаго управленія будутъ исключительно поручены чиновникамъ, назначеннымъ отъ Е. К. Высочества,—и какъ губернаторъ, такъ и комендантъ

en cas de besoin. Toutefois le gouvernement militaire de la forteresse sera nanti de tous les pouvoirs nécessaires pour lui assurer, conformément à la responsabilité qui repose sur lui, l'exercice libre et indépendant de ses fonctions. Les autorités civiles et locales lui seront subordonnées pour tout ce qui concerne la défense de la place et les rapports militaires. Il aura à ce même égard nommément la direction de la police, de manière cependant qu'un employé civil de S. A. R. le Grand-Duc prendra part aux conférences du gouvernement aussi souvent qu'il s'agira d'objets de cette nature. Les ordonnances et règlemens de police seront publiés par le gouvernement, sous l'intervention du président de la police de la ville. La garde bourgeoise de la ville sera, ainsi que cela se pratique dans toutes les forteresses, placée sous les ordres du gouvernement militaire, et ne pourra se rassembler que de son consentement. Il ne sera mis aucun obstacle à la levée de la conscription dans la ville. Le gouvernement militaire étant responsable de la défense de la place et du maintien de l'ordre intérieur, et jouissant du droit de prendre dans ce but toutes les mesures nécessaires, il pourra aussi placer des avant-postes au dehors de la forteresse. En temps de guerre, ou lorsque l'Allemagne sera menacée d'une guerre, et la forteresse déclarée en état de siège, les pouvoirs du gouvernement militaire seront illimités, et n'auront d'autres bornes que la prudence, les usages et le droit des gens.

крѣпости будутъ, въ случаѣ нужды, оказывать имъ надлежащую помощь. Но военному начальству крѣпости будетъ дана власть, необходимая для свободнаго и независимаго дѣйствія, при исполненіи возложенныхъ на оное обязанностей. Гражданскія и мѣстныя начальства будутъ оному подчинены во всемъ, что относится къ оборонѣ города и вообще къ потребностямъ или мѣрамъ воинскимъ. Для сего именно будетъ оному поручена часть полицейская, но съ тѣмъ однако же, чтобы гражданскій чиновникъ, назначаемый Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ, всегда участвовалъ въ совѣщаніяхъ воинскихъ начальниковъ по дѣламъ сего рода. Приказанія и установленія полицейскія будутъ объявляемы начальствомъ крѣпости, но подъ смотрѣніемъ предсѣдателя городской полиціи. Городовая стража будетъ, какъ обыкновенно въ крѣпостяхъ, подъ командою военнаго начальства, и не иначе можетъ собираться, какъ съ согласія онаго. Наборъ въ рекруты будетъ производимъ въ городѣ свободно и безъ всякаго препятствія со стороны гражданскаго правленія. Военное начальство, имѣя на своей отвѣтственности какъ внѣшнюю оборону города, такъ и соблюденіе внутренняго порядка, и пользуясь правомъ принимать для сего всѣ нужныя мѣры осторожности, можетъ и внѣ крѣпости ставить пикеты или форпосты. Въ военное же время, или когда Германія будетъ угрожаема войною и крѣпость объявлена въ осадѣ, власть военнаго начальства дѣлается неограниченною и не будетъ имѣть никакихъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, кои предписаны благоразуміемъ, обычаемъ и правомъ международнымъ.

ARTICLE XXIII.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse consent à ce que la Prusse ait une route militaire par Ses Etats pour les troupes qui passent d'Erfurt par Eisenach, Hersfeld, Giessen et Wetzlar à Coblence, et que celles qui viennent de Mayence, ou qui y sont destinées, prennent la route de Coblence par Bingen.

Le règlement d'une route d'étapes pour les troupes autrichiennes destinées à faire partie de la garnison de Mayence, est réservé à une convention particulière entre les gouvernemens respectifs.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse consent également à ce que la Bavière ait une route militaire par Ses Etats, pour les troupes qui passent des provinces Bavaroises à la rive droite du Rhin dans celles nouvellement acquises sur la rive gauche de ce fleuve. Quant aux places d'étapes, aux moyens d'entretien et de transport, et autres objets d'administration, ces objets seront réglés par une convention particulière entre S. M. le Roi de Bavière et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse.

ARTICLE XXIV.

Les engagemens pris par S. A. R. le Grand-Duc de Hesse dans les articles additionnels du traité de Francfort du 11 (23) novembre 1813 cessent; et la clause onéreuse que ces articles renfermaient, ne pourra plus, dans aucun cas, ni à aucune époque, devenir obligatoire

СТАТЬЯ XXIII.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій соглашается, чтобы Пруссія имѣла военную дорогу чрезъ его владѣнія для войскъ, проходящихъ изъ Эрфурта чрезъ Эйзенахъ, Герсфельдъ, Гисенъ и Вецларъ въ Кобленцъ и также, чтобы тѣ войска, кои проходятъ изъ Маинца или въ Маинцъ, имѣли свободный пропускъ по Кобленцской дорогѣ чрезъ Бингенъ.

Назначеніе дороги съ мѣстами ночлеговъ и роздыховъ для войскъ австрійскихъ, долженствующихъ составлять часть Майнцскаго гарнизона, отлагается до заключенія и особенной о томъ конвенціи между правительствами австрійскимъ и гессенскимъ.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій соглашается равномѣрно на то, чтобы Баварія имѣла военную дорогу чрезъ Его владѣнія для войскъ, проходящихъ изъ владѣній ея на правомъ берегу Рейна въ новоприобрѣтенныя, лежащія на лѣвой сторонѣ сей рѣки. Что же касается до мѣстъ ночлеговъ и роздыховъ, способовъ содержанія и перевозовъ и другихъ относящихся къ тому распоряженій, всѣ оныя означены будутъ съ точностію въ особенной конвенціи между Е. В. Королемъ Баварскимъ и Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ.

СТАТЬЯ XXIV.

Обязанности, принятыя Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ въ дополнительныхъ статьяхъ Франкфуртскаго договора 11 (23) ноября 1813 года, уничтожаются, и содержащееся въ оныхъ статьяхъ тягостное условіе не должно уже ни въ какомъ случаѣ и ни въ ка-

pour Son Altesse Royale, Ses héritiers et successeurs.

Article XXV.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse remet S. A. R. l'Electeur de Hesse en possession du bailliage de Dorheim, et Lui cède, en échange des bailliages de Rodheim, Ortenberg et Babenhausen, de la moitié de Vilbel appartenante à S. A. R. l'Electeur, et des communautés de Münzenberg, Traismünzenberg, Assenheim, Heuchelheim et Burggræfenrode, les territoires suivans, savoir:

1) les endroits de Grossauheim, Grosskrotzenbourg et Oberrodenbach, et la moitié de Praunheim appartenante au Grand-Duché,

2) une partie des pays d'Isenbourg, composée des bailliages (Gerichte) de Diebach, Langenselbold, Meerholtz, Lieblos, Wächtersbach, Spielberg et Reichenbach, et du village de Wolfenborn.

Article XXVI.

Son Altesse Royale le Grand-Duc de Hesse réintègre, en exécution de l'article XLVIII de l'acte du Congrès de Vienne du 28 mai (9 juin) 1815, Son Altesse Sérénissime le Landgrave de Hesse-Hombourg dans les possessions, revenus, droits et rapports politiques, dont il a été privé par la Confédération Rhénane.

Il sera conclu entre Son Altesse Royale le Grand-Duc de Hesse et Son Altesse Sérénissime le Landgrave de Hesse-Hombourg un arrangement de famille, à l'effet de concilier les rapports résulкое время быть почитаемо дѣйствительнымъ обязательствомъ Е. К. Высочества или наслѣдниковъ Его и преемниковъ.

Статья XXV.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій возвращаетъ Е. К. В. Курфирсту Гессенскому амтъ Доргеймскій и сверхъ того въ обмѣнъ за амты Родгеймскій, Ортенбергскій и Бабенгаузенскій, за принадлежащую Е. К. В. Курфирсту половину Фильбеля, селенія Минценбергъ, Трайсминценбергъ, Асенгеймъ, Гейхельгеймъ и Бургграфенроде, уступаетъ Ему слѣдующія земли, именно:

1) мѣстечки: Гроссаугеймъ, Гроскротценбургъ и Оберроденбахъ и принадлежащую Гросъ-Герцогству половину Праунгейма;

2) часть Изенбургскихъ владѣній, составленную изъ *подвѣдомствъ* (Gerichte) Дибахскаго, Лангенсельбольдскаго, Меергольцскаго, Либлосскаго, Вехтерсбахскаго, Шпильбергскаго и Рейхенбахскаго, и изъ деревни Вольфенборнъ.

Статья XXVI.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, исполняя постановленіе XLVIII статьи акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 года, возвращаетъ Его Свѣтлости Ландграфу Гессенъ-Гомбургскому всѣ владѣнія, доходы, права и прочія политическія выгоды, коихъ онъ былъ лишенъ учрежденіемъ Рейнскаго Союза.

Между Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ и Его Свѣтлостію Ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ будетъ заключенъ фамильный актъ для соглашенія положеній настоящаго договора

tant de la présente stipulation avec les pactes et recès de famille existans.

Article XXVII.

L'article XLIX de l'acte du Congrès de Vienne ayant réservé dans le ci-devant Département de la Sarre un district pour Leurs Altesses Royales les Grands-Ducs d'Oldenbourg Prince de Lubeck, et de Mecklenbourg-Strélitz, Leurs Altesses Sérénissimes le Duc de Saxe-Cobourg, le Landgrave de Hesse-Hombourg et le Comte de Pappenheim, lequel district a reçu plus tard de S. M. Prussienne une plus grande extension en faveur de Son Altesse Sérénissime le Duc de Saxe-Cobourg, et S. M. le Roi de Prusse s'étant engagé, en considération des cessions qui Lui on été faites à l'article XII du présent Recès par S. M. l'Empereur d'Autriche, à mettre lesdits Princes, ainsi que le Comte de Pappenheim, en possession des territoires qui doivent Leur appartenir, S. M. Prussienne, de concert avec S. M. I. et R. Apostolique, S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, cède:

1) à S. A. R. le Grand-Duc d'Oldenbourg Prince de Lubeck:

Le canton de Herrstein, à l'exception des communes de Hottenbach, Hellertshausen, Asbach, Schauren, Kempfeld et Bruchweiler;

le canton de Birkenfeld;

du canton de Hermeskeil: les communes de Soetern, Boosen et Schwarzenbach;

съ прежними фамильными условіями и постановленіями, донынѣ существующими.

Статья XXVII.

XLIX-ю статьею акта Вѣнскаго конгресса назначено отдѣлить отъ бывшаго департамента Саррскаго округъ, для отдачи онаго по частямъ во владѣніе Ихъ К. В. Гросъ-Герцоговъ Ольденбургскаго Князя Любекскаго и Мекленбургъ-Стрелицкаго, Ихъ Свѣтлости Герцога Саксенъ-Кобургскаго, Ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго и Графа Папенгеймскаго; сей округъ впослѣдствіи отъ Е. В. Короля Прусскаго получилъ распространеніе на часть Е. С. Герцога Саксенъ-Кобургскаго, и Е. В. Король Прусскій, въ уваженіе уступленныхъ Ему въ XII статьѣ настоящаго постановленія Е. В. Императоромъ Австрійскимъ областей, обязался немедленно ввести вышеименованныхъ Принцевъ и Графа Папенгеймскаго во владѣніе землями, кои долженствуютъ имъ принадлежать. А потому Е. П. Величество, вмѣстѣ съ Е. И. К. Апостолическимъ Величествомъ, съ Е. В. Королемъ соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и съ Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ, отдаетъ:

1) Е. К. В. Гросъ-Герцогу Ольденбургскому Князю Любекскому:

кантонъ Герштейнскій, за исключеніемъ изъ онаго селеній Готтенбаха, Геллертсгаузена, Асбаха, Шаурена, Кемпфельда и Брухвейлера;

кантонъ Биркенфельдскій;

въ кантонѣ Гермескейльскомъ, селенія Сетернъ, Боозенъ и Шварценбахъ;

du canton de Wadern: les communes de Neunkirchen, Sellbach, Gonnesweiler et Eyweiler;

du canton de St. Wendel: les communes d'Asweiler, Eizweiler, Imsbach, Hirrstein, Reichsweiler et Mosberg, Steinberg et Deckenhard, Wallhausen et Schwarzhoff;

du canton de Rhaunen: la commune de Bondenbach;

et du canton de Baumholder: les communes de Nohen, Nohefelden, Gimbweiler et Wolfersweiler.

ARTICLE XXVIII.

2) A S. A. Sérénissime le Duc de Saxe-Cobourg:

le canton de Grumbach, à l'exception des communes de Baerenbach, Becherbach, Otzweiler, Hoppstädten, St. Julian et Eschenau;

le canton de Baumholder, à l'exception de Nohen, Nohefelden, Gimbweiler et Wolfersweiler;

le canton de St. Wendel, à l'exception des communes de Bubach, Saal, Niederkirchen, Marth, Hoff, Osterbrüken, Hasborn, Dautweiler, Theley, Aweiler, Eizweiler, Hirrstein, Reichsweiler et Mosberg, Steinberg et Deckenhard, Wallhausen et Schwarzhoff, et Imsbach;

du canton de Kusel: les communes de Burglichtenberg, Thallichtenberg, Ruthweiler, Pfeffelbach, Reichweiler et Schwarzerden;

du canton de Tholey: les communes de Namborn, Gnidesweiler, Gronig, Ossenbach avec Oberthal, Immweiler, Elmeren, Bliesen, Niederhofen, Winterbach, Alzweiler et Marpingen;

въ кантонѣ Вадернскомъ, селенія Нейнкирхенъ, Сельбахъ, Гоннесвейлеръ и Эйвейлеръ;

въ кантонѣ Сентъ-Вендельскомъ, селенія Асвейлеръ, Эйцвейлеръ, Имсбахъ, Гирштейнъ, Рейхсвейлеръ и Мосбергъ, Штейнбергъ и Декенгардъ, Вальгаузенъ и Шварцгофъ;

въ кантонѣ Рауненскомъ, селеніе Бонденбахъ;

и въ кантонѣ Баумгольдерскомъ, селенія Ногенъ, Ногефельденъ, Гимбвейлеръ и Вольферсвейлеръ.

СТАТЬЯ XXVIII.

2) Е. С. Герцогу Саксенъ-Кобургскому:

кантонъ Грумбахскій, за исключеніемъ изъ онаго селеній Беренбаха, Бехербаха, Отцвейлера, Гопштедтена, Сентъ-Жюльана и Ешенау;

кантонъ Баумгольдерскій, за исключеніемъ изъ онаго селеній Ногена, Ногефельдена, Гимбвейлера и Вольферсвейлера;

кантонъ Сентъ-Вендельскій, за исключеніемъ изъ онаго селеній Бубаха, Заала, Нидеркирхена, Марта, Гоффа, Остербрикена, Гасборна, Даутвейлера, Телея, Аввейлера, Эйцвейлера, Гирштейна, Рейхсвейлера и Мосберга, Штейнберга и Декенгарда, Вальгаузена и Шварцгофа, и Имсбаха;

въ кантонѣ Кузельскомъ, селенія Бургъ-Лихтенбергъ, Таль-Лихтенбергъ, Рутвейлеръ, Пфеффельбахъ, Рейхвейлеръ и Шварцерденъ;

въ кантонѣ Толейскомъ, селенія Намборнъ, Гнидесвейлеръ, Гронигъ, Оссенбахъ съ Оберталемъ, Иммвейлеръ, Эльмеренъ, Близенъ, Нидергофенъ, Винтербахъ, Альцвейлеръ и Марпингенъ;

et du canton d'Ottweiler: les communes de Werschweiler et Dörrenbach, la métairie de Werthshausen, ainsi que les communes de Steinbach, Niederlinxweiler, Remesweilér, Mainzweiler et Urexweiler.

Article XXIX.

3) A S. A. Sérénissime le Landgrave de Hesse-Hombourg:

le canton de Meisenheim, et du canton de Grumbach: les communes de Baerenbach, Becherbach, Otzweiler et Hoppstädten.

Article XXX.

S. A. R. le Grand Duc d'Oldenbourg Prince de Lubeck, Leurs Altesses Sérénissimes le Duc de Saxe-Cobourg et le Landgrave de Hesse-Hombourg, posséderont lesdits districts et territoires, pour Eux, Leurs héritiers et successeurs, en toute souveraineté et propriété, et d'après les clauses et stipulations énoncées dans les actes dressés entre les Parties intéressées lors de la remise des dits territoires.

S. A. Sérénissime le Landgrave de Hesse-Hombourg, pour Lui, Ses héritiers et successeurs, jouira également d'une pleine et entière souveraineté à l'égard des possessions dans lesquelles il a été réintégré par l'article XLVIII de l'acte du Congrès de Vienne; il prendra le titre de Landgrave Souverain de Hesse.

Article XXXI.

Il est entendu que les communes, renfermées dans les districts désignés dans les articles XXVII, XXVIII et XXIX du présent Recès, sont censées être cé-

и въ кантонѣ Оттвейлерскомъ, селенія Вершвейлеръ и Дерренбахъ, мызу Вертсгаузенъ, и селенія Штейнбахъ, Нидерлинксвейлеръ, Ремесвейлеръ, Майнцвейлеръ и Урексвейлеръ.

Статья XXIX.

3) Е. С. Ландграфу Гессенъ-Гомбургскому:

кантонъ Мейзенгеймскій, и въ кантонѣ Грумбахскомъ селенія Веренбахъ, Бехербахъ, Отцвейлеръ и Гопштедтенъ.

Статья XXX.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Ольденбургскій Князь Любекскій, Ихъ Свѣтлость Герцогъ Саксенъ-Кобургскій, Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, наслѣдники Ихъ и преемники, будутъ имѣть означенные округи и земли въ полномъ своемъ владѣніи со всѣми правами какъ державной власти, такъ и собственности, и на основаніи постановленій и условій актовъ, заключенныхъ между участвовавшими сторонами во время отдачи сказанныхъ земель.

Е. С. Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, наслѣдники Его и преемники, будутъ отнынѣ имѣть и надъ возвращенными въ силу XLVIII статьи акта Вѣнскаго конгресса землями всѣ права державной власти. Онъ приметъ титулъ Владѣтельнаго Ландграфа Гессенскаго.

Статья XXXI.

Симъ постановляется, что селенія, находящіяся въ округахъ именованныхъ въ статьяхъ XXVII, XXVIII и XXIX настоящаго постановленія, уступлены съ

dées avec leurs banlieues qui ne seront nulle part coupées par les nouvelles limites.

Article XXXII.

La Prusse jouira du droit d'une route militaire par la Principauté de Birkenfeld pour conserver la communication nécessaire avec le pays de Sarrebruck et la forteresse de Sarrelouis. Il a été fait à cet égard une convention particulière entre S. M. le Roi de Prusse et S. A. R. le Grand-Duc d'Oldenbourg.

Article XXXIII.

S. A. R. le Grand-Duc d'Oldenbourg Prince de Lubeck, Leurs Altesses Sérénissimes le Duc de Saxe-Cobourg et le Landgrave Souverain de Hesse, ayant été mis en possession des territoires qui Leur étaient destinés; S. A. R. le Grand-Duc de Mecklenbourg-Strélitz ayant fait un arrangement particulier avec S. M. le Roi de Prusse; et le Comte de Pappenheim ayant obtenu une indemnité en domaines dans la Monarchie Prussienne; et ces derniers arrangemens ayant été notifiés à la Commission territoriale, Sa Majesté Prussienne est entièrement liberée des engagemens qu'Elle a voulu prendre par l'article XLIX de l'acte du Congrès de Vienne.

Article XXXIV.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg possédera pour Lui, Ses héritiers et successeurs, en pleine propriété et souveraineté, tous les districts qui, ayant fait partie en 1790 des provinces Belgiques, de l'Evêché de Liège

принадлежащими къ онымъ выгонами и что сіи выгоны нигдѣ не будутъ отрѣзываемы отъ селеній новыми границами.

Статья XXXII.

Для нужнаго сообщенія съ областію Саарбрикскою и крѣпостью Сарръ-Луи, Пруссія имѣетъ право пользоваться военною дорогою чрезъ Княжество Биркенфельдское. О семъ заключена особенная конвенція между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Ольденбургскимъ.

Статья XXXIII.

Какъ по сему Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Ольденбургскій Князь Любекскій, Ихъ Свѣтлость Герцогъ Саксенъ-Кобургскій и Владѣтельный Ландграфъ Гессенскій вступаютъ во владѣніе земель, кои были Имъ назначены, а Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій заключилъ съ Е. В. Королемъ Прусскимъ особое соглашеніе, Графъ же Папенгеймскій вмѣсто назначаемаго ему участка получилъ помѣстья въ Пруссіи, и какъ всѣ сіи послѣднія распоряженія и сдѣлки надлежащимъ порядкомъ объявлены Коммиссіи для разграниченія, то Его Прусское Величество совершенно увольняется отъ дальнѣйшаго исполненія обязательствъ, принятыхъ Имъ по XLIX статьѣ акта Вѣнскаго конгресса.

Статья XXXIV.

Е. В. Король соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцотъ Люксембургскій, наслѣдники Его и преемники будутъ имѣть во владѣніи Своемъ со всѣми правами державной власти и собственности всѣ тѣ округи, кои въ 1790 году при-

et du Duché de Bouillon, ont été cédés par la France aux Puissances alliées en vertu du traité conclu à Paris le 8 (20) novembre 1815, ainsi que les territoires enclavés de Philippeville et de Marienbourg, avec les places de ce nom, cédées par le même traité. Par suite de cette disposition les limites des Etats de S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg resteront telles qu'elles ont été fixées entre la France et les pays cédés aux Puissances alliées par le traité de paix de Paris du 18 (30) mai 1814, à commencer de la mer du Nord jusques vis-à-vis Quiévrain. De Quiévrain la ligne de démarcation suivra les anciennes limites des provinces Belgiques, du ci-devant Evêché de Liège et du Duché de Bouillon jusqu'à Villers près d'Orval, comme elles étaient en 1790, conformément aux stipulations de l'article premier dudit traité de Paris du 8 (20) novembre 1815, de sorte que tous les pays qui se trouvent à la gauche de ladite ligne de démarcation, en y comprenant les territoires enclavés de Philippeville et Marienbourg, avec les places de ce nom, le ci-devant Evêché de Liège et tout le Duché de Bouillon, appartiennent aux Pays-Bas.

Article XXXV.

L'article III du traité conclu à Vienne le 19 (31) mai 1815 et l'article LXVII de l'acte du Congrès de Vienne, ayant stipulé que la forteresse de Luxembourg serait considérée comme forteresse de la Confédération Germanique, cette disposition est maintenue et expressément confirmée par le présent Recès.

надлежали къ Бельгійскимъ провинціямъ, Епископству Литтихскому и Герцогству Бульйонскому и уступлены Франціею державамъ союзнымъ по трактату, заключенному въ Парижѣ 8 (20) ноября 1815 года; равнымъ образомъ и земли, находящіяся мджду Филипвилемъ и Маріенбургомъ, и сіи два города, также уступленные по тому же трактату. Вслѣдствіе сего границы владѣній Е. В. Короля соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцога Люксембургскаго, отъ Сѣвернаго моря до точки предъ Кіевренемъ будутъ тѣ же, кои по условіямъ мирнаго Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года отдѣляютъ Францію отъ земель, уступленныхъ ею державамъ союзнымъ. А отъ Кіевреня порубежная линія, сообразно съ I статьею Парижскаго трактата 8 (20) ноября 1815 года, будетъ слѣдовать по старымъ бывшимъ въ 1790 году границамъ Бельгійскихъ провинцій, Епископства Литтихскаго и Герцогства Бульйонскаго до Виллера близъ Орваля, и такимъ образомъ, чтобы всѣ мѣста, лежащія на лѣвой сторонѣ означенной порубежной черты, включая въ то земли, находящіяся между Филипвилемъ и Маріенбургомъ, самые оные города, прежнее Епископство Литтихское и все Герцогство Бульйонское принадлежали соединеннымъ Нидерландамъ.

Статья XXXV.

III-ю статьею трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 19 (31) мая 1815 года, и LXVII статьею акта Вѣнскаго конгресса, крѣпость Люксембургъ объявлена крѣпостію Германскаго Союза: сіе подтверждается именно и настоящимъ постановленіемъ.

Cependant S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi des Pays-Bas, agissant en Sa qualité de Grand-Duc de Luxembourg, voulant adapter le reste des dispositions desdits articles aux changemens survenus par le traité de Paris du 8 (20) novembre 1815, et pourvoir de la manière la plus efficace à la défense combinée de Leurs Etats respectifs, Leurs Majestés sont convenues de tenir garnison commune dans la forteresse de Luxembourg, sans que cet arrangement, fait uniquement sous le rapport militaire, puisse altérer en rien le droit de souveraineté de S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg sur la ville et la fortersse de Luxembourg.

Article XXXVI.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg cède à S. M. le Roi de Prusse le droit de nommer le gouverneur et le commandant de cette place, et consent à ce que tant la garnison en général, que chaque arme en particulier, soit composée pour les trois quarts de troupes Prussiennes et pour un quart de troupes des Pays-Bas, renonçant ainsi au droit de nomination que l'article LXVII de l'acte du Congrès de Vienne assurait à Sa Majesté.

Les troupes seront soldées et équipées aux frais de leurs gouvernemens respectifs. Il en sera de même pour leur nourriture lorsque la forteresse ne sera pas déclarée en état de siège. Dans ce cas, la garnison se nourrira des maga-

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король соединенныхъ Нидерландовъ, въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго, желая согласить и прочія въ вышеозначенныхъ статьяхъ содержащіяся постановленія съ новыми происшедшими вслѣдствіе Парижскаго трактата 8 (20) ноября 1815 года потребностями, и принять лучшія мѣры для обороны Своихъ обоюдныхъ владѣній, условились содержать общій гарнизонъ въ крѣпости Люксембургской, повторяя притомъ, что сіе распоряженіе, относящееся единственно къ воинскимъ мѣрамъ обороны, никакъ не уменьшаетъ правъ державной власти Е. В. Короля соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцога Люксембургскаго надъ городомъ и крѣпостію Люксембургскою.

Статья XXXVI.

Е. В. Король соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогъ Люксембургскій уступаетъ Е. В. Королю Прусскому право назначать губернатора и коменданта сей крѣпости и соглашается также, чтобы въ гарнизонѣ вообще, и въ каждомъ родѣ войскъ составляющихъ оный, три четверти были всегда изъ войскъ прусскихъ и только одна остальная четверть изъ войскъ соединенныхъ Нидерландовъ, отрекаясь чрезъ сіе отъ права (которое было предоставлено Его Величеству LXVII статьею акта Вѣнскаго конгресса) назначать чиновниковъ на вышеупомянутыя мѣста.

Войска будутъ получать жалованье и одежду каждое отъ своего правительства, равнымъ образомъ и продовольствіе, когда крѣпость не будетъ объявлена осажденною; въ семъ же послѣднемъ случаѣ весь гарнизонъ долженъ имѣть

sins de la forteresse, et il sera suppléé à son approvisionnement d'après les principes établis dans le traité conclu entre S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg à Francfort sur le Mein le 8 novembre 1816, annéxé au présent Recès.

Article XXXVII.

Le droit de souveraineté appartenant dans toute sa plénitude à S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg dans la ville et forteresse de Luxembourg, comme dans tout le reste du Grand-Duché, l'administration de la justice, la perception des impositions et contributions de toute espèce, ainsi que toute autre branche de l'administration civile, restera exclusivement entre les mains des employés de Sa Majesté, et le gouverneur et le commandant leur prêteront secours et assistance en cas de besoin.

De l'autre côté le gouverneur sera nanti de tous les pouvoirs nécessaires pour lui assurer, conformément à la responsabilité qui repose sur lui, l'exercice libre et indépendant de ses fonctions, et les autorités civiles et locales lui seront subordonnées pour tout ce qui concerne la défense de la place.

Pour éviter néanmoins tout conflit entre l'autorité militaire et civile, S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg nommera un commissaire spécial qui servira d'intermédiaire entre le gouverneur et les autorités civiles, et recevra les directions du gouverneur

продовольствіе изъ магазиновъ крѣпости; оная будетъ снабжаема съѣстными припасами по правиламъ, кои установлены въ трактатѣ заключенномъ 8 ноября 1816 года въ Франкфуртѣ на Майнѣ между Ихъ Величествами Королемъ Прусскимъ и Королемъ соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогомъ Люксембургскимъ. Сей трактатъ приложенъ къ настоящему постановленію.

Статья XXXVII.

Какъ всѣ права державной власти надъ городомъ и крѣпостію Люксембургскою, а равно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Гросъ-Герцогства, принадлежатъ Е. В. Королю соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогу Люксембургскому, то и отправленіе дѣлъ судныхъ, сборъ податей и налоговъ всякаго рода, равномѣрно и прочія части гражданскаго управленія, будутъ исключительно поручаемы чиновникамъ, назначаемымъ отъ Его Величества; губернаторъ и комендантъ крѣпости будутъ имъ, въ случаѣ нужды, оказывать надлежащую помощь.

Съ другой же стороны губернатору крѣпости будетъ дана власть необходимая для свободнаго и независимаго дѣйствія при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, и гражданскія и мѣстныя начальства будутъ ему подчинены во всемъ, что касается до обороны города.

Для избѣжанія всякихъ споровъ между начальствами военнымъ и гражданскимъ, Е. В. Король соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогъ Люксембургскій назначитъ особаго коммисара, который будетъ посредникомъ между губернаторомъ и гражданскимъ правительствомъ,

dans les affaires de police, en tant qu'elles se lient aux rapports militaires et à la défense de la place.

Le gouverneur pourra pour le même objet, et toujours dans les limites qui viennent d'être énoncées, déléguer de sa part une personne à son choix, et ces deux employés formeront une commission mixte.

Mais en cas de guerre, ou si l'une ou l'autre des deux Monarchies de Prusse ou des Pays-Bas était menacée d'une guerre, et que la forteresse fût déclarée en état de siège, les pouvoirs du gouverneur seront illimités, et n'auront d'autres bornes que la prudence, les usages et le droit des gens.

Si finalement la diète de la Confédération Germanique venait à décider que les gouverneurs et commandans des forteresses de la Ligue devront être assermentés, le gouverneur et le commandant de la forteresse de Luxembourg prêteront le serment d'après la formule qui sera adoptée par la diète.

Article XXXVIII.

Une partie des indemnités pécuniaires que S. M. Très-Chrétienne s'est engagée à payer par l'article IV du traité de Paris du 8 (20) novembre 1815, étant destinée, en vertu des arrangemens faits à Paris entre les Puissances alliées, à renforcer la ligne de défense des Etats limitrophes de la France, cette somme est distribuée de la manière suivante:

S. M. le Roi de Prusse en recevra, pour être employés aux ouvrages destinés à la défense du Bas-Rhin, vingt;

и подчинены губернатору въ дѣлахъ полицейскихъ, когда оныя могутъ имѣть отношеніе къ оборонѣ города и воинскимъ распоряженіямъ.

Губернаторъ для того же, и не выходя изъ вышеозначенныхъ предѣловъ, можетъ съ своей стороны назначить комисара, и изъ сихъ двухъ чиновниковъ будетъ составлена смѣшанная коммисія (commission mixte).

Но въ военное время, или когда одно изъ двухъ государствъ, Пруссія и Нидерланды, будетъ угрожаемо войною и крѣпость объявлена въ осадѣ, власть губернатора дѣлается неограниченною и не будетъ имѣть никакихъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, кои предписаны благоразуміемъ, обычаемъ и правомъ международнымъ.

Ежели Сеймъ Союза Германскаго рѣшитъ, что губернаторы и коменданты крѣпостей Союза должны быть приводимы къ особой присягѣ, то губернаторъ и комендантъ крѣпости Люксембургской долженствуютъ присягнуть по формѣ, которая будетъ установлена Сеймомъ.

Статья XXXVIII.

Часть денежныхъ суммъ, кои Его Христіаннѣйшее Величество IV-ю статьею трактата 8 (20) ноября 1815 года обязался заплатить союзнымъ державамъ, назначена въ силу условій, главными союзными Дворами въ Парижѣ подписанныхъ, на укрѣпленіе оборонительной линіи сопредѣльныхъ съ Франціею государствъ; оная будетъ распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Е. В. Король Прусскій получитъ на построеніе укрѣпленій, назначаемыхъ для обороны нижняго Рейна, двадцать,

S. M. le Roi de Bavière quinze, S. M. le Roi des Pays-Bas soixante, et S. M. le Roi de Sardaigne dix millions de francs. Cinq millions de francs sont destinés pour être employés à achever les fortifications de la forteresse de Mayence, et vingt millions pour la construction d'une place fédérale sur le haut Rhin.

L'emploi de ces différentes sommes sera fait conformément au système qui a été adopté par les Puissances signataires du traité de paix conclu à Paris le 8 (20) novembre 1815, et qui a été consigné au protocole de la Conférence de Leurs Ministres du 9 (21) novembre 1815, annéxé au présent Recès.

Article XXXIX.

La partie de la Savoye qui était restée à la France en vertu du traité de paix de Paris du 18 (30) mai 1814, et qui a été rétrocédée par le traité du 8 (20) novembre 1815, est restituée à S. M. le Roi de Sardaigne, pour être possedée en toute souveraineté et propriété par Lui, Ses héritiers et successeurs, et les frontières entre la Savoye et la France seront telles qu'elles existaient en 1790.

La commune St. Julien reste exceptée de cette restitution. Elle a été donnée à la Confédération Suisse, qui en a rétrocédé à S. M. Sarde la portion dans laquelle le chef-lieu est situé.

Article XL.

Afin d'établir une communication directe entre le canton de Genève et le reste de la Suisse, la partie du pays de Gex, bornée à l'est par le lac Léman,

Е. В. Король Баварскій пятнадцать, Е. В. Король соединенныхъ Нидерландовъ шестьдесятъ и Е. В. Король Сардинскій десять милліоновъ франковъ. Пять милліоновъ франковъ опредѣляются на окончаніе укрѣпленій крѣпости Майнцской и двадцать милліоновъ на построеніе общей союзной крѣпости (place fédérale) на верхнемъ Рейнѣ.

При употребленіи сихъ суммъ будетъ наблюдаемъ порядокъ, который принятъ державами, заключившими мирный Парижскій договоръ 8 (20) ноября 1815 года, и означенъ въ протоколѣ конвенціи ихъ министровъ 9 (21) ноября того же года;—оный протоколъ приложенъ къ настоящему постановленію.

Статья XXXIX.

Часть Савоіи, которая въ силу мирнаго Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года оставалась за Франціею, но уступлена ею по трактату 8 (20) ноября 1815 года, возвращается Е. В. Королю Сардинскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ, со всѣми правами державной власти и собственности;—границы между Савоіею и Франціею будутъ тѣ же, кои были въ 1790 году.

Изъ сего исключается селеніе Сентъ-Жюльенъ съ принадлежащею къ оному землею; оное отдано Швейцарскому Союзу, а симъ послѣднимъ уступлена Его Сардинскому Величеству та часть, въ которой находится главное мѣсто селенія.

Статья XL.

Для установленія прямаго сообщенія между кантономъ Женевскимъ и другими частями Швейцаріи, къ оному кантону окончательно присоединяется

au midi par le territoire du canton de Genève, au nord par celui du canton de Vaud, à l'ouest par le cours de la Versoix, et par une ligne qui renferme les communes de Collex-Bussy et Meyrin (laissant la commune de Ferney à la France), est réunie définitivement au canton de Genève. La commune de St. Julien est réunie également à ce canton, à l'exception toutefois de la partie qui, conformément à l'article précédent, en a été cédée à S. M. le Roi de Sardaigne.

Article XLI.

En conséquence des actes du Congrès de Vienne, ainsi que des dispositions ultérieures des Puissances alliées, et nommément en vertu du traité conclu entre S. M. le Roi de Sardaigne et la Confédération Suisse le 16 mars 1816, dont l'article I se trouve transcrit ci-dessous en tant qu'il s'agit de la description des frontières, le territoire cédé par S. M. le Roi de Sardaigne pour être réuni au canton de Genève est «limité par le Rhône à partir de l'ancienne frontière près de St. George jusqu'aux confins de l'ancien territoire Génévois à l'ouest d'Aire-la-ville; delà par une ligne, suivant ce même ancien territoire jusqu'à la rivière de la Laire, remontant cette rivière jusqu'au chemin qui de la Perrière tend à Soral; suivant le chemin jusqu'audit Soral, lequel restera ainsi que le chemin, en entier sur Genève; puis par une ligne droite tirée sur l'angle saillant de la commune de Bernex à l'ouest de Norcier. De cet angle la limite se dirigera par la ligne la plus courte à l'angle méridional de la commune de

та часть земли Жексъ, коей служатъ границами на востокъ озеро Леманъ, на югъ владѣнія кантона Женевскаго, на сѣверъ владѣнія кантона Ватландскаго, назадъ теченіе Версуа и черта, заключающая селенія Колексъ-Бюсси и Мейринъ, но съ оставленіемъ однако же мѣстечка Ферней за Франціею. Земля селенія Сентъ-Жюльенъ также присоединяется къ кантону Женевскому, за исключеніемъ единственно той части, которая въ силу предшедшей статьи уступлена Е. В. Королю Сардинскому.

Статья XLI.

Вслѣдствіе актовъ Вѣнскаго конгресса и дальнѣйшихъ распоряженій Союзныхъ Державъ, именно же въ силу постановленій договора, заключеннаго между Е. В. Королемъ Сардинскимъ и Союзомъ Швейцарскимъ 16 мая 1816 года (отъ 1-й статьи коего всѣ положенія о границахъ помѣщаются ниже), предѣлы земель, уступленныхъ Е. В. Королемъ Сардинскимъ для присоединенія къ кантону Женевскому, будутъ слѣдующіе:

«отъ прежней границы близъ Сентъ-Жоржа до границъ старой Женевской области на западъ Эръ-ла-Виля, рѣка Бонъ; а оттуда линія, которая пойдетъ по границамъ той же области до рѣки Леры, по сей рѣкѣ до дороги, ведущей изъ Перріера въ Сораль; по сей послѣдней до сказаннаго мѣстечка Сораля, оставляя оное и съ дорогою во владѣніи Женевы; потомъ прямо на выдавшійся уголъ земли селенія Бернексъ на западъ отъ Норсіера; отъ сего угла также прямо къ южному углу той же земли селенія Бернексъ на Эрѣ, и такимъ образомъ, что Нор-

Bernex sur l'Aire, laissant Norcier et Turens, sur Savoye. De ce point elle prendra la ligne la plus courte pour atteindre la commune de Compesières, suivra le confin de cette commune à l'est de St. Julien jusqu'au ruisseau de l'Arande, qui coule entre Ternier et Bardonex, remontera ce ruisseau jusqu'à la grande route d'Annecy à Carouge, suivra cette route jusqu'à l'embranchement du chemin qui mène directement à Callonge, à cent cinquante cinq toises de Savoye avant d'arriver à la croix de Roson; atteindra par ce chemin le ruisseau qui descend du village d'Archamp; suivra ce ruisseau jusqu'à son confluent avec celui qui descend du hameau de la Combe au delà d'Evordes, en laissant néanmoins toutes les maisons dudit Evordes sur Genève; puis, du ruisseau de la Combe prendra la route qui se dirige sous Bossey, sous Crevin, et au-dessus de Veirier. De l'intersection de cette route, à l'est et près de Veirier, avec celle qui de Carouge tend à Etrembières, la limite sera marquée par la ligne la plus courte pour arriver à l'Arve, à deux toises au-dessus de la prise d'eau du biez du moulin de Sierne. Delà elle suivra le Thalweg de cette rivière jusques vis-à-vis de l'embouchure du Foron, remontera le Foron jusqu'au delà de Cormières, au point qui sera indiqué par la ligne la plus courte, tirée de la jonction de la route de Carra avec le chemin qui du nord de Publinge tend au nord de Ville-la-grande; suivra ladite ligne et ce dernier chemin vers l'est, en le donnant à Genève; puis la route qui remonte parallèlement au Foron, jusqu'à l'endroit où elle se trouve en contact avec le territoire de Jussy.

сверъ и Тюрепсъ останутся за Савоіею; оттолѣ кратчайшимъ путемъ до земли селенія Компесіера и по границамъ сей земли на востокъ отъ Сентъ-Жюльена до Арадскаго источника, протекающаго между Терніеромъ и Бардонексомъ; потомъ вверхъ по сему источнику до большой дороги, ведущей изъ Анпеси въ Каружъ, и по сей дорогѣ до мѣста, гдѣ оная сходится съ прямою дорогою въ Колонжъ за 150 савойскихъ туазовъ до Розонскаго Креста; оттуда по сей послѣдней дорогѣ до источника, вытекающаго изъ деревни Аршампъ; по сему источнику до соединенія онаго съ источникомъ вытекающимъ изъ деревеньки Лакомбъ по ту сторону Эворда, но такимъ образомъ однако же, чтобы всѣ домы сказаннаго Эворда остались во владѣніи Женевы; отъ источника Лакомбскаго по дорогѣ, идущей ниже Боссей и Кревина и выше Веріе: отъ точки, гдѣ сія дорога на востокъ и по близости Веріе пересѣчена дорогою изъ Каружа въ Этрембіеръ къ рѣкѣ Арвѣ, прямо на пунктъ, находящійся двумя туазами выше жолоба, проводящаго воду на Сіернскую мельницу; оттуда по стержню (тальвегу) рѣки Арвы до мѣста, гдѣ съ другой стороны впадаетъ въ оную Форонъ; потомъ вверхъ по Форону за Корміеръ до точки, къ коей примкнетъ кратчайшая линія, протянутая къ сей рѣкѣ отъ мѣста соединенія дороги Каррской съ дорогою, которая ведетъ отъ сѣверной стороны Публинжа къ сѣверной сторонѣ Виль-ла-Гранда; оттолѣ сначала по означенной кратчайшей линіи, а послѣ по вышесказанной Публинжской дорогѣ къ востоку, оставляя всю сію дорогу во владѣніи Женевы; потомъ по дорогѣ, идущей паралельно

De ce point la ligne reprendra l'ancienne limite jusqu'à sa rencontre avec le chemin tendant de Gy à Foncenex, et suivra ledit chemin vers le nord jusqu'à la sortie du village de Gy, laissant ledit chemin sur Genève. La limite se dirigera ensuite en ligne droite sur le village de Veigi, de manière à laisser toutes les maisons du village sur Savoye; puis en ligne droite au point où l'Hermance coupe la grande route du Simplon. Elle suivra enfin l'Hermance jusqu'au lac, lequel bornera le nouveau territoire au nord-ouest, bien entendu que la propriété du lac jusqu'au milieu de sa largeur, à partir d'Hermance jusqu'au Vesenaz, est acquise au canton de Genève, en qu'il en sera de même des portions du cours du Rhône qui, ayant fait jusqu'ici frontière entre les deux Etats, appartenaient à Sa Majesté; que tous les chemins indiqués comme formant la ligne frontière dans la délimitation ci-dessus appartiendront à Sa Majesté, sauf les exceptions indiquées, et que tous les enclos formés de murs ou de haies attenant aux maisons des villages et hameaux, qui se trouveraient placés près de la nouvelle frontière, appartiendront à l'Etat dans lequel est situé le village ou hameau; la ligne marquant les confins des Etats ne pourra être rapprochée à plus de deux toises des maisons ou des enclos y attenans et fermés de murs ou de haies. Quant aux rivières et ruisseaux qui, d'après les changemens de limites résultant du traité de ce jour, déterminent la nouvelle frontière, le milieu de leur cours servira de limite, en exceptant le Foron, lequel appartiendra en

съ теченіемъ Форона, до мѣста, гдѣ оная коснется земли Жюсси. Отъ сей точки далѣе по старымъ границамъ до встрѣчи съ дорогою, которая ведетъ изъ Жи въ Фонсенексъ, и по сей дорогѣ къ сѣверу до выхода изъ деревни Жи, оставляя сію дорогу во владѣніи Женевы. За симъ означенная порубежная черта пойдетъ прямо на деревню Вейжи, но такимъ образомъ, чтобы всѣ домы оной деревни остались за Савоіею; потомъ также прямо до точки, гдѣ рѣка Германсъ пересѣкаетъ большую Симплонскую дорогу, и по Германсу до озера, которое будетъ сѣверозападною границею сего новаго Женевскаго владѣнія, разумѣя притомъ, что сіе озеро до половины широты онаго, отъ Германса до Везенаца, будетъ принадлежать кантону Женевскому; равно и тѣ части теченія Роны, кои, бывъ до-нынѣ границею между двумя государствами, принадлежали Его Сардинскому Величеству. Разумѣется также, что всѣ дороги, согласно съ вышеозначеннымъ долженствующія служить границею, остаются во владѣніи Его Величества, кромѣ тѣхъ токмо, кои предшедшимъ постановленіемъ именно изъ сего общаго правила исключены, и что всѣ мѣста, обнесенныя стѣнами или изгородями въ сосѣдствѣ деревень, находящихся близъ новыхъ границъ, будутъ принадлежать той Державѣ, коей принадлежатъ оныя деревни. Линія, означающая границы государствъ, должна отстоять по крайней мѣрѣ на два туаза отъ домовъ и принадлежащихъ къ нимъ и огороженныхъ или обнесенныхъ стѣнами мѣстъ. Что же касается до рѣкъ и источниковъ, по коимъ въ силу настоящихъ

entier à Sa Majesté et dont le passage ne sera assujetti à aucun droit».

Article XLII.

Les Souverains qui, en vertu du présent Recès, obtiennent des territoires qui ont été détachés de la France par les traités de paix de Paris du 18 (30) mai 1814, et du 8 (20) novembre 1815, entrent dans tous les droits, et prennent sur Eux toutes les charges et engagemens stipulés à cet égard dans les deux susdits traités.

Article XLIII.

L'état de possession actuel des Duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, ainsi que celui de la Principauté de Lucques, étant déterminé par les stipulations de l'acte du Congrès de Vienne, les dispositions des articles XCIX, CI et CII sont et restent maintenues dans toute leurs force et valeur.

Article XLIV.

La réversibilité des Duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, prévue par l'article quatre vingt dix-neuvième de l'acte final du Congrès de Vienne, est déterminée de la manière suivante:

Les Duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, après le décès de S. M. l'Archiduchesse Marie-Luise, passeront en toute souveraineté à S. M. l'Infante

постановленій долженствуетъ проходить новая порубежная черта, то въ оныхъ точною границею имѣетъ быть почитаема средина ихъ теченія. Изъ сего исключается только Форонъ, который будетъ весь принадлежать Его Сардинскому Величеству; за переходъ сей рѣки не будетъ установлено никакой пошлины».

Статья XLII.

Государи, кои въ силу условій настоящаго постановленія получаютъ во владѣніе земли, отошедшія отъ Франціи по мирнымъ трактатамъ 18 (30) мая 1814 и 8 (20) ноября 1815 года, будутъ пользоваться всѣми правами, а равномѣрно и принимаютъ на Себя всѣ обязанности и повинности, съ онымъ сопряженныя и означенныя въ двухъ упомянутыхъ трактатахъ.

Статья XLIII.

Настоящее владѣніе герцогствами Пармскимъ, Піаченцскимъ и Гвастальскимъ и княжествомъ Лукскимъ утверждено условіями акта Вѣнскаго конгресса, и всѣ положенія XCIX, CI и CII статьи онаго остаются въ своей силѣ.

Статья XLIV.

Право обратнаго наслѣдства (réversibilité) на герцогства Пармское, Піаченцское и Гвастальское, о коемъ упомянуто въ XCIX статьѣ акта Вѣнскаго конгресса, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: Герцогства Пармское, Піаченцское и Гвастальское, по кончинѣ Ея В. Эрцгерцогини Маріи-Луизы, перейдутъ въ полное державное владѣніе

d'Espagne Marie-Louise, l'Infant Don Charles-Louis Son fils et ses descendans mâles, en ligne directe et masculine à l'exception des districts enclavés dans les Etats de S. M. I. et R. Apostolique sur la rive gauche du Pô, lesquels resteront en toute propriété à Sadite Majesté, conformément à la restriction établie par l'article XCIX de l'acte du Congrès de Vienne.

Ея В. Инфантины Испанской Маріи-Луизы, а послѣ Нея Инфанта Дона Карлоса Лудовика, сына Ея, и его потомковъ по прямой линіи въ мужескомъ колѣнѣ; изъ того исключаются округи, лежащіе на лѣвомъ берегу рѣки По и вдавшіеся во владѣнія Е. И. и К. А. Величества; оные сообразно съ XCIX статьею акта Вѣнскаго конгресса, останутся собственностію Императора Австрійскаго.

Article XLV.

A cette même époque, la réversibilité de la Principauté de Lucques, prévue par l'article CII de l'acte du Congrès de Vienne, aura lieu dans les termes et sous les clauses du même article en faveur de S. A. I. et R. le Grand-Duc de Toscane.

Статья XLV.

Въ то же время (т. е. по смерти Эрцгерцогини Маріи-Луизы) правомъ обратнаго наслѣдства на княжество Лукское, въ CII статьѣ акта Вѣнскаго конгресса означеннымъ, воспользуется на основаніи условій оной статьи Е. И. и К. В. Гросъ-Герцогъ Тосканскій.

Article XLVI.

Quoique la frontière des Etats Autrichiens en Italie soit déterminée par la ligne du Pô, il est toutefois convenu d'un commun accord que, la forteresse de Plaisance offrant un intérêt plus particulier au système de défense de l'Italie, S. M. I. et R. Apostolique conservera dans cette ville, jusqu'à l'époque des réversions après l'extinction de la branche Espagnole des Bourbons, le droit de garnison pur et simple; tous les droits régaliens et civils sur cette ville étant réservés au Souverain futur de Parme. Les frais et l'entretien de la garnison dans la ville de Plaisance seront à la charge de l'Autriche, et sa force en temps de paix sera déterminée à l'amiable entre les hautes Parties intéressées, en prenant toutefois pour règle le plus grand soulagement possible des habitans.

Статья XLVI.

Хотя границею австрійскихъ владѣній въ Италіи опредѣлена рѣка По, однако же съ общаго согласія положено: что въ крѣпости Піаченцѣ, по особенной важности оной для обороны Италіи, Е. И. и К. А. Величество будетъ имѣть право содержать гарнизонъ впредь до эпохи обратнаго наслѣдства, то есть до прекращенія испанскаго колѣна Дома Бурбоновъ; но права верховной правительственной власти въ семъ городѣ будутъ всегда принадлежать владѣтелю Пармы. Содержаніе гарнизона будетъ на счетѣ правительства австрійскаго; число онаго въ мирное время будетъ опредѣляемо съ общаго дружелюбнаго согласія обѣихъ державъ, притомъ по возможности соображаясь съ выгодами жителей.

ARTICLE XLVII.

Le réversion des Duchés de Parme, Plaisance et Guastalla, en cas d'extinction de la branche de l'Infant Don Charles-Louis, est explicitement maintenue dans les termes du traité d'Aix-la-Chapelle de 1748, et de l'article séparé du traité entre l'Autriche et la Sardaigne du 8 (20) mai 1815.

ARTICLE XLVIII.

Les traités, conventions et autres actes qui se trouvent annéxés au présent Recès, et nommément:

I. Le traité entre Sa Majesté le Roi de Sardaigne, la Confédération Suisse et le canton de Genève, conclu à Turin le 4 (16) mars 1816;

II. Le traité entre l'Autriche, la Prusse et le Grand-Duché de Hesse, conclu à Francfort sur le Mein le 18 (30) juin 1816;

III. Le traité entre la Grande Bretagne et le Grand-Duché de Hesse, conclu à Francfort sur le Mein le 18 (30) juin 1816;

IV. Le traité entre la Prusse et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur le Mein le 27 octobre (8 novembre) 1816;

V. Le traité entre la Grande Bretagne et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur le Mein le 4 (16) novembre 1816;

VI. Le traité entre l'Autriche et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur le Mein le 28 février (12 mars) 1817;

СТАТЬЯ XLVII.

Право обратнаго наслѣдства на герцогства Пармское, Піаченцское и Гвастальское, по прекращеніи потомства Инфанта Дона Карла Лудовика, съ точностію опредѣлено въ статьѣ Ахенскаго трактата 1748 года и въ особой статьѣ договора, заключеннаго между Австріею и Сардиніею 8 (20) мая 1815.

СТАТЬЯ XLVIII.

Трактаты конвенціи и прочіе акты, приложенные къ настоящему постановленію, именно:

I. Трактатъ между Е. В. Королемъ Сардинскимъ, Союзомъ Швейцарскимъ и кантономъ Женевскимъ, заключенный въ Туринѣ 4 (16) марта 1816 года;

II. Трактатъ между Австріею, Пруссіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ 18 (30) іюня 1816 года;

III. Трактатъ между Великобританіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ, заключенный во Франкфуртѣ па Майнѣ 18 (30) іюня 1816 года;

IV. Трактатъ между Пруссіею и Королевствомъ Нидерландскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ 27 октября (8 ноября) 1816 года;

V. Трактатъ между Великобританіею и Королевствомъ Нидерландскимъ, заключенный во Франкфуртѣ па Майнѣ 4 (16) ноября 1816 года;

VI. Трактатъ между Австріею и Королевствомъ Нидерландскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ 28 февраля (12 марта) 1817 года;

VII. Le traité entre la Russie et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur le Mein le 5 (17) avril 1817;

VIII. Le traité entre l'Autriche, l'Espagne, la France, la Grande Bretagne, la Prusse et la Russie, conclu à Paris le 29 mai (10 juin) 1817;

IX. Le traité entre l'Autriche et le Grand-Duché de Bade, conclu à Francfort sur le Mein le 28 juin (10 juillet) 1819;

X. Le traité entre l'Autriche, la Grande Bretagne, la Prusse, la Russie et le Grand-Duché de Bade, conclu à Francfort sur le Mein le 28 juin (10 juillet) 1819;

sont considérés comme parties intégrantes des arrangemens stipulés par le présent acte, et auront, selon leur teneur respective, la même force et valeur que s'ils étaient insérés mot-à-mot dans le Recès même.

Quant au traité conclu à Munich le 2 (14 avril) 1816 entre l'Autriche et la Bavière, également joint au présent Acte, il y a été annexé dans le sens et l'esprit de l'article VII du présent Recés.

Article XLIX.

La langue française employée dans le présent Recès, l'a été avec les mêmes réserves énoncées à l'article CXX de l'acte du Congrès de Vienne.

Article L.

Le présent Récès sera ratifié, et les ratifications en seront échangées à Franc-

VII. Трактатъ между Россіею и Королевствомъ Нидерландскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ 5 (17 апрѣля) 1817 года;

VIII. Трактатъ между Австріею, Испаніею, Франціею, Великобританіею, Пруссіею и Россіею, заключенный въ Парижѣ 29 мая (10 іюня) 1817 года;

IX. Трактатъ между Австріею и Гросъ-Герцогствомъ Баденскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ 28 іюня (10 іюля) 1819 года;

X. Трактатъ между Австріею, Великобританіею, Пруссіею, Россіею и Гросъ-Герцогствомъ Баденскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ 28 іюня (10 іюля) 1819 года;

должны быть почитаемы неотдѣльными частями постановленій настоящаго акта, и будутъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оные были отъ слова до слова внесены въ настоящее постановленіе.

Что касается до трактата, заключеннаго въ Мюнхенѣ 2 (14) апрѣля 1816 года между Австріею и Баваріею, и также приложеннаго къ настоящему акту, то сила онаго и дѣйствіе въ точности опредѣлены VII-ю статьею настоящаго постановленія.

Статья XLIX.

Для начертанія условій настоящаго постановленія употребленъ договаривающимися сторонами французскій языкъ, съ тѣми же оговорками и условіями, кои означены во CXX статьѣ акта Вѣнскаго конгресса.

Статья L.

Настоящее постановленіе будетъ ратификовано и ратификаціи онаго бу-

fort sur le Mein dans l'espace de trois mois, ou plutôt, si faire se peut. Un exemplaire du même acte sera déposé à Vienne aux Archives de Cour et d'État de S. M. I. et R. Apostolique, pour y être réuni à l'ensemble des actes desquels il dérive, et sur lesquels il est fondé. Les Hautes Parties contractantes se réservent d'ailleurs d'adopter une marche commune pour le communiquer et le proposer à l'adhésion des autres Puissances et Etats intéressés.

En foi de quoi les plénipotentiaires respectifs ont signé le présent Recès, et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Francfort sur le Mein, le 8 (20) juillet de l'an de grâce 1819.

(L. S.) J. d'Anstett.
(L. S.) Le Baron de Wessenberg.
(L. S.) Clancarty.
(L. S.) Le Baron de Humboldt.

дутъ размѣнены во Франкфуртѣ на Майнѣ чрезъ три мѣсяца, а если можно и скорѣе. Экземпляръ сего акта будетъ внесенъ для сохраненія въ Государственный придворный архивъ Е. И. и К. А. Величества и приложенъ къ собранію прочихъ актовъ, кои служили оному поводомъ и основаніемъ. Высокія договаривающія стороны сообщатъ оное постановленіе другимъ державамъ, до коихъ положенія сего акта могутъ касаться, съ предложеніемъ приступить къ оному.

Во увѣреніе чего взаимные полномочные подписали настоящее постановленіе и приложили къ оному печати своихъ гербовъ.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ 8 (20) іюля 1819 года.

(М. П.) И. Анстетъ.
(М. П.) Бар. Вессенбергъ.
(М. П.) Клапкарти.
(М. П.) Бар. Гумбольдтъ.

ANNEXES.

I (№ 111).

1816, 4 (16) mars. Traité entre S. M. le Roi de Sardaigne, la Confédération Suisse et le Canton de Genève, conclu à Turin.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Sa Majesté le Roi de Sardaigne, en considération du vif intérêt que les Puissances signataires du traité de Paris du 18 (30) mai 1814 avaient témoigné, pour que le canton de Genève obtînt quelques facilités, soit dans le but de désenclaver une partie de ses possessions, soit quant à ses communications avec la Suisse,

ayant consenti, par le protocole du Congrès de Vienne du 17 (29) mars 1815, à mettre à la disposition de ces mêmes Puissances une partie de la Savoye y désignée, pour être réunie à Genève, et afin de donner à ce canton une marque particulière de Sa bienveillance, ayant également consenti aux stipulations contenues dans les articles V et VI dudit protocole;

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I (№ 111).

1816 г. 4-го (16) марта. Трактатъ между Е. В. Королемъ Сардинскимъ, Союзомъ Швейцарскимъ и кантономъ Женевскимъ, заключенный въ Туринѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Какъ Е. В. Королемъ Сардинскимъ достодолжнымъ образомъ уважено изъявленное заключившими Парижскій трактатъ 18 (30) мая 1814 года державами единодушное желаніе доставить кантону Женевскому распространеніе нужное и для лучшаго соединенія съ главною оныхъ частію тѣхъ владѣній онаго, кои вдались во владѣнія Его Сардинскаго Величества, и для свободнѣйшаго сообщенія сего кантона съ Швейцаріею,

какъ притомъ Его Величество уже въ протоколѣ, подписанномъ на Вѣнскомъ конгрессѣ 17 (29) марта 1815 года, объявилъ, что согласенъ отдать въ распоряженіе сихъ державъ, для присоединенія къ кантону Женевскому, означенную въ ономъ протоколѣ часть Савоіи, и что въ доказательство Своего особеннаго къ Женевскому кантону благорасположенія вполнѣ утверждаетъ постановленія статьи V и VI того протокола;

les quatre grandes Puissances alliées ayant ensuite arrêté, dans le protocole signé par Leurs Ministres Plénipotentiaires à Paris le 3 novembre, que la partie de la Savoye occupée par la France serait restituée à Sa Majesté, sauf la commune de St. Julien qui serait cédée à Genève, et s'étant en outre engagées à interposer Leurs bons offices pour disposer Sa Majesté à céder au canton de Genève Chêne-Tonex, et quelques autres communes nécessaires pour désenclaver le territoire Suisse de Jussy, contre la rétrocession des communes du littoral situées entre la route d'Evian et le lac; comme aussi pour que la ligne des douanes fût éloignée au moins d'une lieue de la frontière Suisse, et au delà des montagnes indiquées audit protocole;

Enfin, ces mêmes protocoles ayant arrêté les mesures générales qui étendent à une partie de la Savoye les avantages de la neutralité perpétuelle de la Suisse:

S. M. le Roi de Sardaigne, d'une part, voulant donner à Ses Augustes Alliés de nouvelles preuves de Ses sentimens envers Eux, à la Confédération Suisse en général, et au canton de Genève en particulier, des témoignages de Ses dispositions amicales;

et d'autre part, Son Exc. le Bourgmestre Président et le Conseil d'Etat du canton de Zuric, Directoire fédéral, au nom de la Confédération Suisse, empres-

какъ за симъ четыре главныя державы союзныя чрезъ протоколъ, подписанный Ихъ полномочными министрами въ Парижѣ 22 октября (3 ноября) 1815 года, положили: часть Савоіи, которая была присоединена къ Франціи, возвратить Его Сардинскому Величеству за исключеніемъ лишь мѣстечка Сентъ-Жюльенъ, долженствующаго принадлежать Женевѣ, и обязались стараться, чтобы Его Величество согласился уступить кантону Женевскому мѣстечки Шенъ-Тонексъ и нѣкоторыи другія, нужныя для освобожденія вдавшейся въ сіи владѣнія принадлежащей Швейцаріи земли Жюссейской, а въ замѣну оныхъ принялъ возвращаемыя Женевою земли, лежащія между Эвіанскою дорогою и озеромъ, и чтобы Его Величество согласился также отдалить цѣпь своихъ Савойскихъ таможенъ по крайней мѣрѣ на милю отъ швейцарскихъ границъ, за горы, именованныя въ томъ протоколѣ;

наконецъ, какъ въ сихъ же протоколахъ помѣщены постановленіи о распространеніи на нѣкоторую часть Савои выгодъ всегдашняго нейтралитета Швейцаріи:

то вслѣдствіе сего, съ одной стороны Е. В. Король Сардинскій, желая дать Своимъ Августѣйшимъ Союзникамъ новое доказательство искренности Своихъ чувствованій къ Нимъ и также изъявить Союзу Швейцарскому вообще, и кантону Женевскому въ особенности, свое дружественное къ онымъ расположеніе;

а съ другой стороны, Е. П. Предсѣдательствующій Бургомистръ и верховный Совѣтъ кантона Цюрихскаго, составлющіе Правленіе Союза, отъ име-

sés de resserrer avec Sadite Majesté les liens et les rapports qui sont dans les intérêts des deux Etats, et de consolider les relations de bon voisinage qui les unissent, ont résolu de nommer des Plénipotentiaires pour régler, soit les objets relatifs à la delimitation du territoire cédé par le protocole du 29 mars (sur lesquels objets des conférences avaient déjà eu lieu à Chêne), soit les arrangemens relatifs aux nouvelles cessions et à l'éloignement des douanes; comme aussi ce qui concerne la neutralité de certaines parties de la Savoye, les dispositions de transit et de commerce, et enfin tout ce qui peut intéresser réciproquement les deux Etats et pourvoir à leurs convenances mutuelles.

A ces fins ils ont nommé, savoir:

S. M. le Roi de Sardaigne, Messieurs le Chevalier Louis de Montiglio, Avocat fiscal général de S. M. au Sénat de Savoye, et le Chevalier Louis Provana de Collegno, Conseiller de S. M. et Commissaire général des confins de Ses Etats;

et la Confédération Suisse et le canton de Genève, M. le Conseiller d'Etat Charles Pictet de Rochemont;

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, annexés au présent traité, et les avoir trouvés en bonne et due forme, prenant pour base de leur travail le principe de la convenance réciproque et des avantages respectifs d'administration de deux gouvernemens: désirant que S. M. ait un chef-lieu commodément situé pour les communes restantes de la province de Carouge, et qu'Elle conserve sur Son propre territoire des communications faciles entre la Basse-Savoye

ни Союза Швейцарскаго, усердно желая утвержденія связей и сношеній добраго сосѣдства, равно выгодныхъ обоимъ государствамъ, положили назначить полномочныхъ для точнаго опредѣленія границъ владѣній, уступленныхъ протоколомъ 29 марта (о чемъ уже было разсуждаемо на особыхъ конференціяхъ въ Шенѣ), для приведенія въ должное устройство спхъ вновь уступленныхъ мѣстъ и отдаленія цѣпи таможенныхъ заставъ; а равномѣрно и для распоряженій, касательно нейтралитета нѣкоторыхъ частей Савоіи, постановленій въ разсужденіи торговли и транзита; и наконецъ всего, что можетъ относиться къ общимъ взаимнымъ пользамъ обоихъ государствъ.

На сей конецъ избрали:

Е. В. Король Сардинскій Гг. кавалера Людовика де-Монтильйо, генералъ-адвоката казны Его Величества при сенатѣ Савойскомъ, и кавалера Людовика Прована де-Колленьйо, Его Величества совѣтника и генералъ-коммисара при границахъ Его владѣній;

а Союзъ Швейцарскій и кантонъ Женевскій Г-на Карла Пикте де-Рошмонтъ, государственнаго совѣтника;

кои, по размѣнѣ своихъ взаимныхъ полномочій, приложенныхъ къ настоящему трактату и найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, приняли за основаніе своихъ постановленій правило, искать во всемъ равномѣрной обоюдной удобности и выгодъ общихъ для обоихъ правительствъ, и желая во І-хъ, чтобы за остающимися во владѣніи Его Сардинскаго Величества землями Каружской провинціи осталось и приличное для главнаго гражданскаго управленія

et le Chablais, sont convenus de ce qui suit:

Article I.

Le territoire cédé par S. M. le Roi de Sardaigne, pour être réuni au canton de Genève, soit en vertu des actes du Congrès de Vienne du 29 mars 1815, soit en vertu des dispositions du protocole des Puissances alliées du 3 novembre suivant, et du traité de ce jour, est limité par le Rhône à partir de l'ancienne frontière près de St. George jusqu'aux confins de l'ancien territoire Génévois à l'ouest d'Aire-la-ville; delà par une ligne, suivant ce même ancien territoire jusqu'à la rivière de la Laire; remontant cette rivière jusqu'au chemin qui de la Perrière tend à Soral; suivant ce chemin jusqu'audit Soral, lequel restera, ainsi que le chemin, en entier sur Genève; puis par une ligne droite tirée sur l'angle saillant de la commune de Bernex à l'ouest de Norcier. De cet angle la limite se dirigera par la ligne la plus courte à l'angle méridional de la commune de Bernex sur l'Aire, laissant Norcier et Turens sur Savoye. De ce point elle prendra la ligne la plus courte pour atteindre la commune de Compesières, suivra le confin de cette commune à l'est de St. Julien jusqu'au ruisseau de l'Arande, qui coule entre Ternier et Bardonnex, remontera ce ruisseau jusqu'à la grande route d'Annecy à Carrouge, suivra cette route jusqu'à l'embranchement du chemin qui mène directement à Callonge, à cent cinquante cinq toises de Savoye avant

оными мѣсто, во 2-хъ, чтобы было чрезъ собственныя владѣнія Его Величества сообщеніе между нижнею Савоіею и Чіаблезомъ, заключили и подписали нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Предѣлы земли, въ силу актовъ Вѣнскаго конгресса 29 марта 1815 года, постановленій протокола союзными Дворами подписаннаго 3-го ноября того же года, и положеній настоящаго трактата уступленной Е. В. Королемъ Сардинскимъ для присоединенія къ кантону Женевскому, будутъ слѣдующія:

отъ прежней границы близъ Сентъ-Жоржа до границъ старой Женевской области на западъ Эръ-ла Виля, рѣка Рона, а оттуда линія, которая пойдетъ по границамъ той же области до рѣки Леры, по сей рѣкѣ до дороги ведущей изъ Перріера въ Сораль, по сей послѣдней до сказаннаго мѣстечка Сораля, оставляя оное и съ дорогою во владѣніи Женевы; потомъ прямо на выдавшійся уголъ земли селенія Бернексъ на западъ отъ Норсіера; отъ сего угла также прямо къ южному углу той же земли селенія Бернексъ на Эрѣ, и такимъ образомъ, что Норсіеръ и Тюренсъ останутся за Савоіею; оттолѣ кратчайшимъ путемъ до земли селенія Компесіера и по границамъ сей земли на востокъ отъ Сентъ-Жюльена до Арандскаго источника, протекающаго между Терніеромъ и Бардонексомъ; потомъ вверхъ по сему источнику до большой дороги, ведущей изъ Аннеси въ Каружъ, и по сей дорогѣ до мѣста, гдѣ оная сходится съ прямою дорогою въ Калонжъ за 155 савойскихъ туазовъ до Розонскаго креста; оттуда по

d'arriver à la croix de Roson; atteindra par ce chemin le ruisseau qui descend du village d'Archamp; suivra ce ruisseau jusqu'à son confluent avec celui qui descend du hameau de la Combe au delà d'Evordes, en laissant néanmoins toutes les maisons dudit Evordes sur Genève; puis, du ruisseau de la Combe prendra la route qui se dirige sous Bossey, sous Crevin, et au-dessus de Veirier. De l'intersection de cette route, à l'est et près de Veirier avec celle, qui de Carouge tend à Etrembières, la limite sera marquée par la ligne la plus courte pour arriver à l'Arve à deux toises au-dessus de la prise d'eau du biez du moulin de Sierne. Delà elle suivra le Thalweg de cette rivière jusques vis-à-vis de l'embouchure du Foron, remontera le Foron jusqu'au delà de Cormières au point qui sera indiqué par la ligne la plus courte, tirée de la jonction de la route de Carra avec le chemin, qui du nord de Publinge tend au nord de Ville-la-grand; suivra ladite ligne et ce dernier chemin vers l'est, en le donnant à Genève; puis la route qui remonte parallèlement au Foron, jusqu'a l'endroit où elle se trouve en contact avec le territoire de Jussy. De ce point la ligne reprendra l'ancienne limite jusqu'à sa rencontre avec le chemin tendant de Gy à Foncenex, et suivra ledit chemin vers le nord jusqu'à la sortie du village de Gy, laissant ledit chemin sur Genève. La limite se dirigera ensuite en ligne droite sur le village de Veigi, de manière à laisser toutes les maisons du village sur Savoye; puis en ligne droite au point où l'Hermance coupe la grande route du Simplon. Elle suivra enfin l'Hermance jusqu'au lac, lequel bornera le nouveau territoire au

сей послѣдней до источника, вытекающаго изъ деревни Аршамп; по сему источнику до соединенія онаго съ источникомъ, вытекающимъ изъ деревеньки Лакомбъ по ту сторону Эворда, по такимъ образомъ однако же, чтобы всѣ домы сказаннаго Эворда остались во владѣніи Женевы; отъ источника Лакомбскаго по дорогѣ, идущей ниже Боссей и Кревина и выше Веріе; отъ точки, гдѣ сія дорога на востокъ, и по близости Веріе, пересѣчена дорогою изъ Каружа до Этрембіеръ къ рѣкѣ Арвѣ, прямо на пунктъ, находящійся двумя туазами выше жолоба, проводящаго воду на Сіернскую мельницу; оттуда по стержню (тальвегу) рѣки Арвы до мѣста, гдѣ съ другой стороны впадаетъ въ оную Форонъ; потомъ вверхъ по Форону за Корміеръ до точки, къ коей примкнетъ кратчайшая линія, протянута къ сей рѣкѣ отъ мѣста соединенія дороги Каррской съ дорогою, которая ведетъ отъ сѣверной стороны Публинжа къ сѣверной сторонѣ Виль-ла-Гранда; оттолѣ, сначала по означенной кратчайшей линіи, а послѣ по вышесказанной Публинжской дорогѣ къ востоку, оставляя всю сію дорогу во владѣніи Женевы; потомъ по дорогѣ, идущей параллельно съ теченіемъ Форона до мѣста, гдѣ оная коснется земли Жюси. Отъ сей точки далѣе по старымъ границамъ, до встрѣчи съ дорогою, которая ведетъ изъ Жи въ Фонсенексъ и по сей дорогѣ къ сѣверу до выхода изъ деревни Жи, оставляя сію дорогу во владѣніи Женевы. Засимъ означенная порубежная черта пойдетъ прямо на деревню Вейжи, но такимъ образомъ, чтобы всѣ домы оной деревни остались за Савоіею; потомъ также прямо до точки, гдѣ рѣ-

nord-ouest; bien entendu que la propriété du lac jusqu'au milieu de sa largeur, à partir d'Hermance jusqu'à Vesenaz, est acquise au canton de Genève, et qu'il en sera de même des portions du cours du Rhône qui, ayant fait jusqu'ici frontière entre les deux Etats, appartenaient à S. M.; que tous les chemins, indiqués comme formant la ligne frontière dans la délimitation ci-dessus, appartiendront à S. M., sauf les exceptions indiquées, et que tous les enclos fermés de murs où de hayes attenants aux maisons des villages er hameaux, qui se trouveraient placés près de la nouvelle frontière, appartiendront à l'Etat dans lequel est situé le village ou hameau; la ligne marquant les confins des Etats ne pourra être rapprochée à plus de deux toises des maisons ou des enclos y attenants et fermés de murs ou de hayes. Quant aux rivières et ruisseaux qui, d'après les changemens de limites résultant du traité de ce jour, déterminent la nouvelle frontière, le milieu de leur cours servira de limite, en exceptant le Foron, lequel appartiendra en entier à S. M. et dont le passage ne sera assujetti à aucun droit.

ка Германсъ пересѣкаетъ большую Симплонскую дорогу, и по Германсу до озера, которое будетъ сѣверозападною границею сего новаго Женевскаго владѣнія, разумѣя притомъ, что сіе озеро до половины широты онаго, отъ Германса до Везенаца, будетъ принадлежать кантону Женевскому; равно и тѣ части теченія Роны, кои, бывъ донынѣ границею между двумя государствами, принадлежали Е. Сардинскому В. Разумѣется также, что всѣ дороги, согласно съ вышеозначеннымъ долженствующія служить границею, остаются во владѣніи Его Величества, кромѣ тѣхъ токмо, кои предшедшими постановленіями именно изъ сего общаго правила исключены; и что всѣ мѣста, обнесенныя стѣнами или изгородями въ сосѣдствѣ деревень, находящихся близъ новыхъ границъ, будутъ принадлежать той державѣ, коей принадлежатъ оныя деревни. Линія, означающая границы государствъ, должна отстоять по крайней мѣрѣ на два туаза отъ домовъ и принадлежащихъ къ нимъ и огороженныхъ или обнесенныхъ стѣнами мѣстъ. Что же касается до рѣкъ и источниковъ, по коимъ въ силу настоящихъ, постановленій долженствуетъ проходить новая порубежная черта, то въ оныхъ точною границею имѣетъ быть почитаема средина ихъ теченія. Изъ сего исключается только Форонъ, который будетъ весь принадлежать Е. Сардинскому В.; за переходъ сей рѣки не будетъ установлено никакой пошлины.

Article II.

Les Puissances contractantes renoncent à tous droits de souveraineté et autres qui peuvent Leur appartenir dans les

Статья II.

Договаривающіяся державы отказываются отъ всякихъ правъ державной власти, и иныхъ, кои могли прежде

pays réciproquement cédés; notamment Sa Majesté au territoire situé entre la route d'Evian, le lac et la rivière d'Hermance; la Confédération Suisse et le canton de Genève à la portion de la commune de St. Julien où le chef-lieu est situé: le tout conformément à la délimitation fixée par l'article précédent.

Tous les titres, terriers et documens, concernant les pays cédés, seront remis de part et d'autre le plutôt que faire se pourra.

Article III.

Pour entrer dans le sens du protocole du 3 novembre, relativement aux douanes, en conciliant néanmoins, autant qu'il est possible, ses dispositions avec les intérêts de Sa Majesté, la ligne des douanes, dans le voisinage de Genève et du lac, passera, à partir du Rhône, par Cologny, Valeiry, Cheney, le Luiset, le Chable, le Sapey, le Vieson, Etrembières, Annemasse, Ville-la-grande, le long du cours du Foron jusqu'à Machilly; puis Douvaine et Colongette, jusqu'au lac, et le long du lac jusqu'à Meillerie, pour reprendre ensuite et continuer la frontière actuelle par le poste le plus voisin de St. Gingoulph; bien entendu que dans la ligne déterminée il sera libre à Sa Majesté de faire les changemens et les dispositions qui lui conviendront le mieux, pour le nombre et le placement de ses bureaux. Aucun service ne pourra être fait ni sur le lac, ni dans le Zône qui sépare du territoire de Genève la ligne ci-dessus indiquée: il sera néanmoins loisible en tout temps aux autorités admi-

принадлежать имъ въ земляхъ взаимно ими уступленныхъ, именно же, Его Величество, во владѣніахъ лежащихъ между Эвіанскою дорогою, озеромъ и рѣкою Германсъ, а Союзъ Швейцарскій и кантонъ Женевскій въ той части владѣній мѣстечка Сентъ - Жюльенъ, гдѣ находится оное мѣстечко, соображаясь въ томъ совершенно съ постановленнымъ въ предшедшей статьѣ разграниченіемъ.

Крѣпостные акты, окладныя книги и прочіе документы, относящіеся къ уступленнымъ землямъ, имѣютъ быть взаимно выданы съ обѣихъ сторонъ сколь возможно скорѣе.

Статья III.

Для исполненія желанія, изъявленнаго союзными Дворами въ протоколѣ 3-го ноябрѣ относительно пограничныхъ савойскихъ таможенъ, и при томъ однакоже соглашая по возможности постановленія онаго съ выгодами Е. Сардинскаго В., полагается, что таможенная цѣпь въ сосѣдствѣ Женевы и озера будетъ проведена отъ рѣки Роны, чрезъ Колоньи, Валейри, Шеней, Луизетъ, Шабль, Сапей, Віезонъ, Этрембіеръ, Аннемасъ, Виль-ла-Грандъ, по теченію Форона до Машильи, и потомъ чрезъ Дувенъ и Колонжетъ до озера и по озеру до Мейлери, а оттуда къ ближайшему отъ Сентъ-Жингульфа посту настоящей границы и далѣе по оной. Впрочемъ, разумѣется, что Его Величество будетъ имѣть полное право дѣлать въ разсужденіи числа и мѣстъ учреждаемыхъ таможенныхъ заставъ какія заблагоразсудитъ перемѣны, только не выходя изъ назначенной черты. Чиновники сихъ таможенъ не будутъ производить никакого осмотра ни на озерѣ

nistratives de Sa Majesté de prendre les mesures qu'elles jugeront convenables contre les dépôts et le stationnement des marchandises dans ladite Zône, afin d'empêcher toute contrebande qui pourrait en résulter. Le gouvernement de Genève de son côté, voulant seconder les vues de Sa Majesté à cet égard, prendra les précautions nécessaires pour que la contrebande ne puisse être favorisée par les habitans du canton.

ни на полосѣ, которою владѣнія Женевскія отдѣлены отъ установленной цѣпи; но правительственнымъ мѣстамъ владѣній Сардинскихъ предоставляется принимать, во всякое время, нужныя мѣры противъ заведенія въ оной полосѣ мѣстъ для складки товаровъ и могущаго затѣмъ послѣдовать запрещеннаго торга. Женевское правительство, съ своей стороны, желая способствовать видамъ Его Величества, употребитъ все возможное стараніе для того, чтобы жители кантона не благопріятствовали таковому торгу.

Article IV.

La sortie de toutes les denrées du Duché de Savoye, destinées à la consommation de la ville de Genève et du canton, sera libre en tout temps et ne pourra être assujettie à aucun droit, sauf les mesures générales d'administration par lesquelles Sa Majesté jugerait à propos, en cas de disette, d'en défendre l'exportation de Ses Etats de Savoye et de Piémont.

Статья IV.

Вывозъ изъ герцогства Савойскаго съѣстныхъ припасовъ, назначаемыхъ для употребленія какъ въ городѣ Женевѣ, такъ и въ кантонѣ, будетъ совершенно свободенъ и необремененъ никакими пошлинами. Изъ сего исключаются случаи, въ коихъ Его Величество, за неурожаемъ, разсудитъ вообще воспретить выпускъ оныхъ изъ своихъ Савойскихъ и Піемонтскихъ владѣній.

Article V.

Les marchandises et denrées qui, en venant des Etats de Sa Majesté et du port-franc de Gênes, traverseraient la route dite du Simplon dans toute son étendue par le Valais et l'Etat de Genève, étant exemptes de droits de transit en vertu de l'article II de l'acte du Congrès de Vienne du 29 mars 1815, le total des droits relatifs à l'entretien de la route, soit dans le Valais, soit dans le Chablais, soit dans le canton de Genève, tant par la route de St. Julien que par celle de Meyrin, sous quelque dénomination qu'on les désigne, sera fixé,

Статья V.

Какъ съѣстные припасы и другіе товары, вывозимые изъ владѣній Его Величества и вольнаго порта Генуи, и проходящіе по всей Симплонской дорогѣ чрезъ Валлисъ и область Женевскую, въ силу II статья Акта Вѣнскаго конгресса 29 марта 1815 года свободны отъ транзитныхъ пошлинъ; то постановляется, что полное количество какихъ-либо сборовъ, опредѣляемыхъ на содержаніе дорогъ въ Валлисѣ, Чіаблезѣ и кантонѣ Женевскомъ, какъ по Сентъ-Жюльенской, такъ и по Мейринской дорогамъ, будетъ назначено осо-

par une convention particulière, dans une juste proportion avec les dépenses qui résultent des difficultés locales, et ne pourra être augmenté que d'accord entre les gouvernemens respectifs. Lesdits gouvernemens s'engagent à n'accorder aucune exemption ni diminution de ces droits à d'autres Puissances, sans les rendre immédiatement communes aux Parties contractantes.

Article VI.

Les denrées et marchandises venant des Etats de Sa Majesté, et déclarées à l'entrée du Valais devoir passer en transit, payeront néanmoins le droit comme si elles devaient être consommées dans le pays; mais le montant de ce droit sera restitué à la sortie du Valais, pourvu que l'identité des marchandises soit constatée par la vérification des plombs ou autres marques d'usage apposées à leur entrée, et qu'il ne se soit pas écoulé plus de six semaines, sauf à obtenir, en cas d'empêchement, un plus long délai, lequel sera accordé gratuitement. Les mêmes formalités seront observées à l'entrée et à la sortie du canton de Genève. Les plombs ou autres marques apposées dans le Valais pour constater l'identité des marchandises en transit, seront reconnus et admis dans le canton de Genève, et enfin les denrées et marchandises venant du Valais par le Chablais, et destinées pour Genève et réciproquement, jouiront sur les terres de Sa Majesté des mêmes exemptions, et seront assujetties aux mêmes formalités. Les frais des marques apposées aux marchandises ne pourront dépasser le coût réel

бою конвенціею и соображаясь въ точности съ издержками, коихъ требуютъ мѣстныя трудности. Количество сихъ податей не иначе можетъ быть умножено, какъ со взаимнаго согласія обоихъ правительствъ. Оныя правительства обязываются не увольнять подданныхъ другихъ державъ отъ платежа всѣхъ или части сихъ пошлинъ, развѣ даровавъ въ то же время таковую же выгоду и подданнымъ договаривающихся сторонъ.

Статья VI.

За съѣстные припасы и другіе товары, привозимые изъ владѣній Его Величества, кои при въѣздѣ въ Валлисъ будутъ объявлены транзитными, должно однако же будетъ заплатить пошлины какъ и за тѣ, кои слѣдуютъ къ употребленію въ оной землѣ; но вся сумма сихъ пошлинъ будетъ возвращаема при вывозѣ оныхъ изъ Валлисса, если только при освидѣтельствованіи клеймъ, пломбъ или иныхъ знаковъ, при ввозѣ налагаемыхъ, окажется, что сіи товары точно тѣ же и пробыли въ Валлисѣ не долѣе шести недѣль. Впрочемъ, въ случаѣ какой-либо остановки, всегда будетъ по объявленію даруема отстрочка и безъ всякой за то платы. Таковый же порядокъ будетъ наблюдаемъ и въ разсужденіи провоза товаровъ чрезъ Женевскій кантонъ. Клеймы и другіе знаки, налагаемые въ Валлисѣ на транзитные товары, будутъ пропускаемы и признаваемы въ кантонѣ Женевскомъ; равнымъ образомъ и съѣстные припасы и прочіе товары, провозимые изъ Валлиса чрезъ Чіаблезе и Женеву или обратно, будутъ во владѣніяхъ Его Величества пользоваться тою же свобо-

des plombs, ou autres matières y employées.

Article VII.

Le protocole du Congrès de Vienne du 29 mars 1815, accepté par l'acte de la Diète de la Confédération Suisse en date du 12 août suivant, ayant stipulé comme une des conditions de la cession du territoire en faveur du canton de Genève:

«que les provinces du Chablais et du Faucigny, et tout le territoire au nord d'Ugine appartenant à Sa Majesté feraient partie de la neutralité de la Suisse, garantie par toutes les Puissances, ainsi qu'il est expliqué à l'article I dudit protocole»;

Le Directoire fédéral ayant déclaré par sa note officielle du 1 novembre au Ministre de Sa Majesté: «que la Confédération Suisse a accepté les actes du Congrès de Vienne du 29 mars, dans leur entier, selon leur teneur littérale et sans aucun réserve; en sorte que la différence de mots, qui peut se trouver entre l'acte susdit de la Diète et le protocole du Congrès ne doit nullement être envisagée comme une restriction ou comme une déviation du sens précis de ce dernier».

Et la même note officielle ayant ajouté: «de ces explications il résulte que la Suisse ne fait, au sujet de l'admission des provinces de Chablais, de Faucigny et du territoire au nord d'Ugine dans

дою и выгодами при наблюденіи того же порядка. Плата за привѣшиваемые къ товарамъ пломбы должна быть соразмѣрна настоящей цѣнѣ свинца или другихъ употребляемыхъ на заклейменіе вещей.

Статья VII.

Протоколомъ Вѣнскаго конгресса 29 марта 1815 года, который актомъ Сейма Швейцарскаго Союза 12 августа того же года принятъ, постановлено въ числѣ условій, на коихъ означенныя земли уступлены кантону Женевскому:

«что принадлежащія Его Величеству провинціи Чіаблезе и Фосиньи и земля на сѣверъ отъ Уджина будутъ пользоваться правами и выгодами нейтралитета Швейцаріи, обезпеченнаго ручательствомъ всѣхъ державъ, какъ то означено въ I статьѣ сказаннаго протокола;»

Правленіе Союза объявило министру Его Величества оффиціальною нотою отъ 1-го ноября: «что Союзъ Швейцарскій принялъ акты, подписанные на Вѣнскомъ конгрессѣ 29-го марта, въ полномъ и точномъ оныхъ значеніи, безъ всякихъ оговорокъ и исключеній, и что слѣдственно могущія быть несходства въ словахъ, между вышеупомянутымъ актомъ Сейма и протоколомъ конгресса, никакъ не должны быть почитаемы какимъ-либо ограниченіемъ постановленій сего протокола, или отступленіемъ отъ настоящаго смысла оныхъ».

И въ сей оффиціальной нотѣ сказано: «изъ сихъ объясненій слѣдуетъ, что Швейцарія признаетъ право провинцій Чіаблезе и Фосиньи и земли, лежащей на сѣверъ отъ Уджина, пользоваться

son système de neutralité, aucune distinction ou réserve qui tende à affaiblir ou modifier les dispositions énoncées dans les actes du Congrès de Vienne du 29 mars».

Le traité de Paris du 8 (20) novembre 1815 ayant étendu de la même manière cette neutralité de la Suisse à une autre partie du territoire de Sa Majesté, et enfin l'acte du même jour, portant reconnaissance et garantie de la neutralité perpétuelle de la Suisse, et de l'inviolabilité de son territoire, contenant l'article suivant:

«les Puissances reconnaissent et garantissent également la neutralité des parties de la Savoye désignées par l'acte du Congrès de Vienne du 29 mars 1815, et par le traité de ce jour, comme devant jouir de la neutralité de la Suisse de la même manière que si elles appartenaient à celle-ci»:

ces diverses déclarations et stipulations que la Suisse reconnaît et accepte, et auxquelles Sa Majesté accède de la manière la plus formelle, feront règle entre les deux Etats.

Article VIII.

Les communications commerciales entre les provinces de Savoye, au travers de l'Etat de Genève, seront libres en tout temps, sauf les mesures de police auxquelles les sujets de Sa Majesté seront astreints comme les Génévois eux-mêmes.

Article IX.

Il sera libre en tout temps aux sujets de Sa Majesté, réunis au canton de Genève, de vendre les propriétés par eux

выгодами ея нейтралитета вполнѣ безъ всякаго изъятія или различія, могущаго въ чемъ либо измѣнить постановленія актовъ, на Вѣнскомъ конгрессѣ 29 марта подписанныхъ».

Парижскимъ трактатомъ 8 (20) ноября 1815 года, право пользоваться выгодами нейтралитета Швейцаріи дано еще другой части владѣній Его Величества, и наконецъ въ актъ того же дня подписанный, чрезъ который признанъ и обезпеченъ всегдашній нейтралитетъ Швейцаріи и неприкосновенность ея владѣній, внесена слѣдующая статья:

«Державы также признаютъ и обезпечиваютъ нейтралитетъ частей Савоіи, означенныхъ въ актѣ Вѣнскаго конгресса 29 марта 1815 года и въ Парижскомъ трактатѣ сего дня, и долженствующихъ пользоваться выгодами нейтралитета Швейцаріи на томъ же точно основаніи, какъ если бы оныя были частію владѣній Гельветическаго Союза».

Всѣ сіи декларацiи и постановленія признаны и приняты Швейцаріею; Его Величество торжественно къ онымъ приступаетъ, и оныя будутъ ненарушимо соблюдаемы въ обоихъ государствахъ.

Статья VIII.

Торговыя сношенія между Савойскими областями чрезъ владѣнія Женевскія будутъ во всякое время свободны, наблюдая однакоже установленный порядокъ, съ коимъ подданные Его Величества долженствуютъ сообразоваться наравнѣ съ гражданами Женевскими.

Статья IX.

Подданнымъ Его Величества, переходящимъ во владѣніе кантона Женевскаго, будетъ во всякое время свободно

possédées dans ledit canton, et de se retirer dans tel pays qu'il leur plaira de choisir.

Article X.

Les droits acquis aux sujets de Sa Majesté, en vertu des lois en vigueur jusqu'au moment de la remise du territoire, seront respectés par la nouvelle législation, et les actes et contracts passés, ainsi que les jugemens rendus d'après lesdites lois, ne pourront être attaqués que par les voies ouvertes en vertu de ces mêmes lois, sauf ce qui concerne la compétence et les formes de procédure établies pour les tribunaux Génévois.

Article XI.

Les dispositions des protocoles de Vienne du 29 mars 1815, en faveur du pays cédé par Sa Majesté pour être réuni à l'Etat de Genève, seront communes au territoire dont ledit Etat acquiert la propriété, conformément au protocole du 3 novembre suivant, et à la délimitation fixée par le traité de ce jour.

Article XII.

Sur tous les objets auxquels il a été pourvu par le protocole de Vienne du 29 mars 1815, les loix éventuelles de la constitution de Genève ne seront pas applicables.

Et attendu que ledit protocole a arrêté, article III § 1: «que la religion catholique sera maintenue et protégée de la même manière qu'elle l'est maintenant dans toutes les communes cédées

продать принадлежащія имъ въ семъ кантонѣ имущества и переселяться, куда они пожелаютъ.

Статья X.

Права, законнымъ образомъ пріобрѣтенныя подданными Его Величества прежде сдачи уступленныхъ Женевѣ земель, не могутъ быть въ силу новыхъ законовъ нарушаемы или оспариваемы. Всѣ акты и договоры, дотолѣ совершенные, равномѣрно и произнесенные на основаніи прежнихъ узаконеній приговоры, не иначе могутъ быть уничтожаемы какъ по порядку, тѣми же узаконеніями постановленному: кромѣ того лишь, что будетъ принадлежать до учрежденныхъ въ Женевскихъ судахъ инстанцій и формъ судопроизводства.

Статья XI.

Выгоды, положеніями Вѣнскихъ протоколовъ 29 марта 1815 года дарованныя уступленной Его Величествомъ для присоединенія къ кантону Женевскому землѣ, даруются также и владѣніямъ, кои присоединяются къ оному кантону какъ вслѣдствіе протокола 3 ноября того же года, такъ и въ силу постановленій настоящаго трактата.

Статья XII.

Все, что именно установлено и опредѣлено положеніями Вѣнскаго протокола 29 марта 1815 года, останется независимымъ отъ узаконеній кантона Женевскаго и не можетъ быть въ силу оныхъ перемѣняемо. Какъ въ статьѣ III параграфѣ I-мъ того протокола постановлено, что вѣра римско-католическая будетъ также какъ и нынѣ покровительствуема во всѣхъ уступаемыхъ Е. В.

par S. M. le Roi de Sardaigne, et qui seront réunies au canton de Genève» — il est convenu que les lois et usages, en vigueur au 29 mars 1815 relativement à la religion catholique dans tout le territoire cédé, seront maintenus, sauf qu'il en soit réglé autrement par l'autorité du St. Siège.

En exécution du § 6 dudit article III, lequel a arrêté que le curé de l'église catholique de Genève sera logé et doté convenablement, cet objet est réglé conformément à la stipulation contenue dans l'acte privé en date de ce jour.

Article XIII.

Le gouvernement de Genève voulant montrer les sentimens dont il est animé envers les habitans des communes cédées, et son désir de pourvoir convenablement aux établissemens de charité et d'instruction publique, consent à ce que les prix non-payés des biens des communes vendus sous l'administration française, et les créances obtenues à ce titre par lesdites communes, soient perçus par elles et employés à leur profit; que les établissemens de charité et d'instruction publique existans conservent leurs fonds et les avantages dont ils étaient en possession; enfin il pourvoira à ce que lesdits établissemens ne puissent à aucun égard se trouver en souffrance par le fait de la présente cession de territoire.

Article XIV.

Les propriétaires de biens-fonds dont les propriétés sont coupées par la pré-

Королемъ Сардинскимъ для присоединенія къ кантону Женевскому общинахъ, то и полагается, что всѣ относящіеся къ римско-католическому исповѣданію законы и обыкновенія, существовавшіе въ уступленныхъ земляхъ до 29 марта 1815 года, будутъ по прежнему наблюдаемы, за исключеніемъ только перемѣнъ, кои могутъ быть введены чрезъ повелѣніе Святѣйшаго Римскаго престола. Въ исполненіе же опредѣленнаго 6-мъ параграфомъ III статьи о назначеніи приличнаго жилища и содержанія священнику римско-католической церкви въ Женевѣ, постановлеоы условія и правила въ особомъ актѣ, сего же дня заключенномъ.

Статья XIII.

Правительство Женевское, желая доказать жителямъ уступленныхъ оному кантону общинъ свое благорасположеніе и намѣреніе доставить приличныя пособія богоугоднымъ и учебнымъ заведеніямъ, соглашается: во 1-хъ, чтобы деньги, невыплаченныя доселѣ за проданныя при французскомъ правительствѣ въ оныхъ мѣстахъ общественныя имѣнія, были получены обществами сихъ мѣстъ и употреблены на ихъ собственные расходы; во 2-хъ, чтобы существующія богоугодныя и учебныя заведенія сохранили всѣ доходы и выгоды, коими пользовались донынѣ. Сверхъ того оно будетъ всячески стараться, чтобы сіи заведенія ни мало не потерпѣли отъ перемѣны во владѣніи.

Статья XIV.

Владѣльцы, коихъ земли пересѣчены новою пограничною чертою такимъ об-

sente délimitation, de manière que leurs habitations, ou bâtimens de ferme se trouvent sur le territoire d'un Etat et leurs pièces de terre sur l'autre, jouiront pour l'exploitation de leurs biens, de la même liberté qui si leurs propriétés étaient réunies sur le même territoire. Ils ne pourront, à raison desdites propriétés, être assujettis à de plus fortes charges que s'ils appartenaient à l'Etat où elles sont situées, et le principe des deux gouvernemens sera celui d'une protection spéciale pour lesdits propriétaires, ainsi que d'un parfait accord dans les mesures de sûreté et de police.

разомъ, что жилища или другія принадлежащія къ хозяйственнымъ заведеніямъ строенія будутъ въ одномъ государствѣ, а часть земли въ другомъ, имѣютъ, для обработыванія своихъ полей и прочаго, пользоваться такою же свободою, какъ если бы все ихъ имѣніе находилось во владѣніи одной державы. Подати съ оныхъ частей они будутъ платить наравнѣ съ другими помѣщиками той державы, и оба правительства постановляютъ себѣ правиломъ оказывать особенное покровительство владѣльцамъ такого рода и въ принятіи мѣръ для безопасности и соблюденія порядка дѣйствовать съ общаго согласія.

Article XV.

Les contributions foncières des fonds, dits de l'ancien dénombrement, ne seront point portées au-dessus du taux où elles se trouvaient le 29 mars 1815, tant qu'ils resteront entre les mains des Génévois; et les biens-fonds appartenant actuellement à des Génévois sur le revers septentrional de Salève, entre Veyrier et la limite occidentale de la commune de Collonge-Archamp, avec les pâturages qui en dépendent, pourront être vendus en tout temps à des Génévois.

Les propriétaires Génévois du bas de Salève, soit sur Savoye soit sur Genève, qui jouissent des eaux dérivans de la montagne et qui, d'après les dispositions des constitutions générales, auraient besoin de concessions du Roi pour conserver cette jouissance, seront traités à cet égard comme les sujets de Sa Majesté, sauf les droits des tiers.

Статья XV.

Поземельныя подати съ имѣній, такъ называемыхъ стараго исчисленія, должны быть не свыше тѣхъ, кои были собираемы до 29 марта 1815 года, пока сіи имѣнія будутъ оставаться собственностію гражданъ женевскихъ, и всѣ недвижимыя имѣнія женевцевъ, лежащія на сѣверной сторонѣ горы Салевы, между Веріе и западною границею мѣстечка Колонжъ-Аршампъ, съ принадлежащими къ онымъ лугами, могутъ быть всегда продаваемы женевцамъ.

Женевцы, владѣющіе землями у подошвы Салевы, къ сторонѣ ли Савоіи или къ сторонѣ Женевы, и пользующіеся источниками, вытекающими изъ горы, будучи въ силу общихъ постановленій обязаны для сохраненія сей выгоды испрашивать на то соизволеніе Короля, должны быть удовлетворяемы наравнѣ съ подданными Его Величества безъ нарушенія правъ другихъ владѣльцевъ.

Article XVI.

Tout droit d'aubaine, de détraction et autres de même nature, relatifs aux successions, qui se trouveraient en vigueur dans les Etats de Sa Majesté à l'égard des cantons Suisses et réciproquement, seront abolis à dater du jour de l'échange des ratifications du présent traité.

Article XVII.

Les propriétaires Suisses de biens-fonds situés à une distance moindre de deux milles de Piémont des frontières fixées par le présent traité, et dont les titres sont antérieurs au 3 novembre 1815, ne seront point inquiétés à raison des dispositions contenues à cet égard dans les constitutions générales de Sa Majesté, à la charge par eux de se conformer auxdites constitutions en cas de transmission de ces biens autrement que par voie de succession.

Article XVIII.

A dater du 1 avril prochain les contributions des territoires respectivement cédés appartiendront à l'Etat qui doit entrer en possession. Le compte en sera réglé et soldé dans le mois qui suivra la remise des territoires, déduction faite des frais d'administration jusqu'à ladite remise.

Article XIX.

Les dettes qui, aux termes des articles XXI, XXVI et XXX du traité de Paris du 18 (30) mai 1814, et du traité du 8 (20) novembre 1815, se trouvent à la charge du gouvernement de Sa Ma-

Статья XVI.

Право на наслѣдство иностранцевъ, право учета (droit de détraction) и иныя, касающіяся до наслѣдствъ и донынѣ существовавшія во владѣніяхъ Е. Сардинскаго В. относительно къ подданнымъ Швейцарскихъ кантоновъ, а въ Швейцаріи относительно къ подданнымъ сардинскимъ, будутъ уничтожены со дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Статья XVII.

Швейцарцы, владѣющіе имѣніями, отъ коихъ менѣе двухъ піемонтскихъ миль до границъ постановленныхъ настоящимъ трактатомъ, и получившіе права на тѣ имѣнія прежде 3 ноября 1815 года, не будутъ тревожимы вслѣдствіе относящихся къ сему положеній, внесенныхъ въ общія Его Величествомъ изданныя узаконенія; но дѣйствіе оныхъ узаконеній распространится на сіи имѣнія, буде они перейдутъ къ другимъ владѣльцамъ и не по обыкновенному порядку наслѣдія.

Статья XVIII.

Съ 1-го будущаго апрѣля подати съ земель взаимно уступленныхъ будутъ принадлежать той державѣ, которая вступаетъ во владѣніе оныхъ. Разсчеты собранныхъ суммъ должны быть окончены и суммы выданы въ слѣдующемъ за сдачею земель мѣсяцѣ; изъ оныхъ будетъ вычтено употребленное прежде сдачи на расходы мѣстнаго управленія.

Статья XIX.

Состояніе въ силу статей XXI, XXVI и XXX Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года и трактата 8 (20) ноября 1815 года, по уступленнымъ кантону Женевскому чрезъ настоящій трак-

jesté dans le territoire cédé à Genève par le présent traité, seront à la charge du gouvernement Génévois à dater du 1 avril prochain.

ARTICLE XX.

Sa Majesté nommera deux commissaires pour régler et terminer dans le plus bref délai, avec deux commissaires nommés par le canton de Genève, la liquidation des dettes actives et passives qui concernent, soit l'ancien département du Léman, soit les rapports qui ont existé entre les deux Etats.

Le gouvernement français sera invité à intervenir dans cette liquitation pour les intérêts collectifs dudit ancien département. Les titres, régistres et autres pièces des anciennes autorités administratives et judiciaires, et des différentes régies dudit département, déposés à Genève, et qui concernent les habitans et les communes du territoire de Sa Majesté, seront restitués aux deux commissaires royaux, et quant aux pièces qui intéressent tout le département, ou l'ancien arrondissement de la sous-préfecture de Genève, Sa Majesté consent, qu'après qu'il en aura été dressé inventaire, elles restent pendant cinq ans, à dater de ce jour, dans ladite ville sous la garde et la responsabilité de deux dépositaires nommés l'un par Sa Majesté, et l'autre par le gouvernement de Genève.

A l'expiration de ce terme, les deux gouvernemens aviseront de concert à la convenance de continuer, de modifier, ou de supprimer cet établissement.

татъ владѣніямъ, на правительствѣ Е. Сардинскаго В. долги будутъ съ 1-го наступающаго апрѣля почитаемы долгами Женевскаго правительства.

СТАТЬЯ XX.

Его Величество назначитъ двухъ коммисаровъ для того, чтобы вмѣстѣ съ двумя отъ кантона Женевскаго назначенными коммисарами привести въ ясность всѣ долги, какъ состоящіе на бывшемъ департаментѣ Леманскомъ и взыскиваемые онымъ, такъ и иные, могущіе имѣть отношеніе къ существовавшимъ между обоими государствами связямъ.

Французское правительство будетъ приглашено способствовать окончанію сихъ разсчетовъ въ томъ, что касается до процентовъ по всѣмъ долгамъ онаго бывшаго департамента. Акты, счетныя книги и другія бумаги прежнихъ, какъ правительственныхъ и судныхъ мѣстъ, такъ и волостныхъ и другихъ нисшихъ правленій означеннаго департамента, кои хранятся въ Женевѣ и въ чемъ либо принадлежатъ до жителей и общинъ, состоящихъ во владѣніи Его Величества, имѣютъ быть выданы королевскимъ коммисарамъ; а тѣ бумаги, кои касаются до всего бывшаго департамента или прежняго округа женевской субъ-префектуры, будутъ съ согласія Е. Сардинскаго В. по составленіи онымъ описи, оставлены въ Женевѣ на 5 лѣтъ, считая съ нынѣшняго числа, подъ сохраненіемъ и на отвѣтственности двухъ чиновниковъ, одного назначеннаго Его Величествомъ, а другаго правительствомъ Женевскимъ. По истеченіи сего срока, оба правительства съ общаго согласія рѣшатъ, измѣнить-ли или совершенно отмѣнить сіе постановленіе.

Les sujets de Sa Majesté auront un libre accès à ces dépôts, et les expéditions par eux demandées, ou qu'il y aurait lieu à produire pardevant les tribunaux et autres autorités du Roi, ne pourront être délivrées et certifiées conformes que par le dépositaire royal, lequel en percevra les droits pour le compte de Sa Majesté.

Article XXI.

L'établissement des bureaux de douanes sur la nouvelle ligne entraînant des dépenses pour le Roi, et la délimitation fixée par l'article I exigeant la construction ou l'amélioration, sur plusieurs points, de la route de communication entre la Basse-Savoye et le Chablais, une somme de cent mille livres de Piémont sera mise par le canton de Genève à la disposition de Sa Majesté. Cette somme sera payable à St. Julien, dans les six mois qui suivront la signature du présent traité.

Article XXII.

Deux commissaires seront immédiatement nommés, l'un par S. M. le Roi de Sardaigne, et l'autre par la Confédération Suisse et le canton de Genève, pour procéder à l'exécution de la délimitation ci-dessus de manière qu'elle soit achevée avant l'échange des ratifications.

Les commissaires dresseront un procès-verbal de leurs opérations, et y joindront un plan topographique, par eux signé, de la délimitation totale, avec l'indication des communes. Lesdites pièces faites à triple original seront annexeés au présent traité.

Подданные Его Величества будутъ имѣть свободный доступъ къ онымъ, въ Женевѣ хранимымъ бумагамъ. Списки или выписки по ихъ требованію, и для предъявленія въ судебныя и другія присутственныя мѣста въ Сардинскихъ владѣніяхъ, будутъ выдаваемы и свидѣтельствуемы только чиновникомъ, назначеннымъ отъ короля, и слѣдующія за то пошлины будутъ собираемы имъ и причисляемы къ доходамъ Его Величества.

Статья XXI.

Какъ и устроеніе таможенъ на вновь опредѣленной чертѣ и необходимость, вслѣдствіе постановленныхъ I-ю статьею границъ, завести въ иныхъ мѣстахъ, въ иныхъ же исправить дороги для сообщенія между Нижнею Савоіею и Чіаблезомъ, требуютъ большихъ издержекъ, то кантонъ Женевскій обязывается въ вознагражденіе выдать Е. Сардинскому В. сто тысячъ піемонтскихъ ливровъ. Сія сумма будетъ выплачена въ Сентъ-Жюльенѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ подписанія настоящаго трактата.

Статья XXII.

Два коммисара имѣютъ быть немедленно назначены, одинъ Его Величествомъ Королемъ, а другой Союзомъ Швейцарскимъ и кантономъ Женевскимъ, для исполненія постановленій о границахъ, и должны окончить оное прежде размѣны ратификацій.

Сіи коммисары будутъ вести записку о своихъ дѣйствіяхъ и вмѣстѣ съ оною представятъ подробный топографическій планъ границъ, за своимъ подписаніемъ и съ означеніемъ всѣхъ мѣстечекъ и владѣній ихъ. Три оффиціальные экземпляра оныхъ имѣютъ быть приложены къ настоящему трактату.

ARTICLE XXIII.

Les dispositions des anciens traités, et notamment de celui du 3 juin 1754, auxquelles il n'est pas expressément dérogé par le présent traité, sont confirmées.

ARTICLE XXIV.

Le présent traité sera ratifié par Sa Majesté et par la Confédération Suisse et le canton de Genève, et les ratifications en seront échangées dans le délai de trois mois, ou plutôt, si faire se peut.

Aussitôt après l'échange des ratifications, la remise des territoires aura lieu réciproquement.

En foi de quoi les plénipotentaires etc.

Fait à Turin, le 16 du mois de mars de l'an de grâce 1816.

(L. S.) Montiglio. (L. S.) C. Pictet de Rochemont, Conseiller d'Etat.
(L. S.) Provana de Collegno.

II (№ 112).

1816, 18 (30) juin. Traité entre l'Autriche, la Prusse et le Grand-Duché de Hesse, conclu à Francfort sur Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur d'Autriche, S. M. le Roi de Prusse et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse désirant fixer tout ce qui a rapport aux arrangemens territoriaux dont Leurs Majestés étaient préalablement convenues avec Son Altesse Royale

СТАТЬЯ XXIII.

Постановленія прежнихъ трактатовъ, и именно договора 3 іюня 1754 года, кои не отмѣнены настоящимъ трактатомъ, вполнѣ подтверждаются.

СТАТЬЯ XXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ съ одной стороны Его Сардинскимъ Величествомъ, а съ другой Союзомъ Швейцарскимъ и кантономъ Женевскимъ. и ратификаціи онаго будутъ размѣнены чрезъ три мѣсяца, или буде можно скорѣе.

По размѣнѣ ратификацій немедленно послѣдуетъ взаимная сдача уступленныхъ владѣній.

Во увѣреніе чего полномочные и т. д.

Заключенъ въ Туринѣ, 16 марта 1816 года.

(М. П.) Монтильйо. (М. П.) Пикте де Рошмонъ, Государственный Совѣтникъ.
(М. П.) Прована де Колленьйо.

II (№ 112).

1816 г., 18 (30) іюня. Трактатъ между Австріею, Пруссіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на М.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Австрійскій, Е. К. Король Прусскій и Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, желая съ точностію объяснить и утвердить всѣ касающіяся до разграниченія владѣній Ихъ предварительныя постановленія, какъ заключен-

par le traité de Francfort du 23 novembre 1813, celui conclu à Vienne le 10 juin 1815, et par l'acte du Congrès du 9 juin 1815, et voulant compléter et mettre en exécution lesdits arrangemens, conformément aux stipulations arrêtées à Paris au mois de novembre 1815, Leurs Majestés et Son Altesse Royale ont résolu de conclure à cet effet un traité définitif, et ont nommé des plénipotentiaires pour concerter, arrêter et signer tout ce qui est relatif à ces objets, savoir:

S. M. I. et R. Apostolique, le sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, grand-croix de l'ordre royal de St. Etienne, chambellan et conseiller intime actuel de Sadite Majesté I. et. R. Apostolique;

S. M. le Roi de Prusse, le sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, Son ministre d'Etat et chambellan, etc.

et Son Altesse Royale le Grand-Duc de Hesse, le sieur Henri Guillaume Charles de Harnier, commandeur grand-croix de l'ordre de Hesse, etc.

et le sieur Henri Baron de Münch de Bellinghausen, Son conseiller intime et directeur de la chambre des finances de la province de Hesse;

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse cède à S. M. le Roi de Prusse le Duché de Westphalie, tel qu'il a été possédé par Son Altesse Royale à l'époque de la signature de l'Acte final du Congrès de Vienne du 9 juin 1815, pour être possédé par Sa Majesté, Ses descendans

ныхъ между Ихъ Величествами и Его Королевскимъ Высочествомъ трактатовъ во Франкфуртѣ 23 ноября 1813 года и въ Вѣнѣ 10 іюня 1815 года, такъ и акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года, и желая также оныя вышеозначенныя постановленія дополнить и согласить съ постановленіями, подписанными въ Парижѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1815 года, положили заключить о семъ окончательный трактатъ, и для разсмотрѣнія составленія и подписанія онаго назначили полномочныхъ, именно:

Е. И. и К. Апостолическое Величество Ивана Филиппа Барона Вессенберга, своего камергера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера орденовъ королевско-венгерскаго Св. Стефана большаго креста и т. д.

Е. В. Король Прусскій, Карла Вильгельма Барона Гумбольдта, своего государственнаго министра, камергера и т. д.,

а Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, Генриха Вильгельма Карла Гарнье, командора Гессенскаго ордена большаго креста и т. д.

и Генриха Барона Мюнха фонъ Белинсгаузена, своего тайнаго совѣтника и директора камеры финансовъ Гессенской области;

кои, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій уступаетъ Е. В. Королю Прусскому Герцогство Вестфальское въ томъ видѣ, какъ онымъ владѣлъ Е. К. Высочество во время подписанія окончательнаго акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года; Его Величество, наслѣдники Его и пре-

et successeurs, en toute propriété et souveraineté.

Article II.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse renonce en faveur de S. M. le Roi de Prusse, pour Lui, Ses descendans et successeurs, à tout droit souveraineté et de féodalité sur les comtés de Wittgenstein-Wittgenstein et de Wittgenstein-Berlebourg.

Ces possessions seront placées envers la Monarchie Prussienne dans les relations que la constitution fédérative de l'Allemagne règle pour les territoires médiatisés.

Article III.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse cède à S. M. le Roi de Bavière Ses droits de souveraineté sur les bailliages de Miltenberg, Amorbach et Heubach, et Ses droits de propriété et de souveraineté sur le bailliage d'Alzenau, tels que ces bailliages étaient à l'époque du 3 novembre 1815, pour être possédés par Sadite Majesté, Ses descendans et successeurs.

Article IV.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse s'engage à remettre S. A. R. l'Electeur de Hesse en possession du bailliage de Dorheim, et à Lui céder, en échange des bailliages de Rodheim, Ortenberg et Babenhausen, de la moitié de Vilbel appartenante à S. A. R. l'Electeur, et des communautés de Münzenberg, Trais-

емники будутъ имѣть сіе герцогство въ полномъ своемъ державномъ владѣніи и собственности.

Статья II.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій передаетъ Е. В. Королю Прусскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ всѣ свои права какъ державной власти, такъ и феодальнаго господства, надъ графствами Витгенштейнъ - Витгенштейнскимъ и Витгенштейнъ - Берлебургскимъ.

Сіи владѣнія будутъ съ Пруссіею состоять въ отношеніяхъ, кои установлены конституціею Союза Германскаго для всѣхъ прежде бывшихъ имперскихъ владѣтелей, нынѣ подчиненныхъ власти мѣстныхъ государей.

Статья III.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій уступаетъ Е. В. Королю Баварскому, Его потомкамъ и наслѣдникамъ свои права державной власти надъ амтами Мильтенбергскимъ, Аморбахскимъ и Гейбахскимъ, равно и свои права собственности и державной власти надъ амтомъ Альценаускимъ, въ томъ видѣ и состояніи, въ коемъ оные амты находились до 3 ноября 1815 года.

Статья IV.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій обязывается амтъ Доргеймскій отдать Е. К. В. Курфирсту Гессенскому, и въ замѣнъ амтовъ Родгеймскаго, Ортенбургскаго, Бабенгаузенскаго, принадлежащей Е. К. В. Курфирсту половины Вильбеля и селеній Минценберга, Трайсминценберга, Ассенгейма, Гейхельгейма

münzenberg, Assenheim, Heuchelheim et Burggraefenrode, les territoires suivans, savoir:

1) les endroits de Grossauheim, Grosskrotzenburg et Oberrodenbach, et la moitié de Praunheim appartenante au Grand-Duché;

2) une partie du pays d'Isenbourg, composée des bailliages (Gerichte) de Diebach, Langenselbold, Meerholz, Lieblos, Wächtersbach, Spielberg et Reichenbach, et de l'endroit Wolfenborn; le tout d'après les conditions du traité qui a été signé à Francfort le 29 juin 1816, entre les plénipotentaires de Leurs Altesses Royales l'Electeur et le Grand-Duc.

Article V.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse s'engage, en exécution de l'article XLVIII de l'acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815, à réintégrer S. A. S. le Landgrave de Hesse-Hombourg dans les possessions, revenus, droits et rapports politiques dont il a été privé par la Confédération Rhénane. Cette réintégration aura lieu en même temps que les territoires cédés par le présent traité seront réciproquement remis à leurs nouveaux possesseurs.

Il sera conclu entre S. A. R. le Grand-Duc de Hesse et S. A. S. le Landgrave de Hesse-Hombourg un arrangement de famille, à l'effet de concilier les rapports résultans de la présente stipulation avec les pactes et recès de famille existans.

и Бургграфенрода, уступить Ему слѣдующія земли:

1) Гроссаугеймъ, Гроскротценбургъ, Оберроденбахъ и принадлежащую къ Гросъ-Герцогству половину Праунгейма;

2) часть Изенбургской области, составленной изъ подвѣдомствъ (Gerichte) Дибахскаго, Лангенсельбольдскаго, Меергольцскаго, Либлоскаго, Вехтерсбахскаго, Шпильбергскаго и Рейхенбахскаго и мѣстечка Волфенборнъ. Всѣ оныя земли Е. К. В. Гросъ-Герцогъ уступаетъ на основаніи условій трактата, подписаннаго во Франкфуртѣ 29 іюня 1816 года полномочными Ихъ Королевскихъ Высочествъ Курфирста и Гросъ-Герцога.

Статья V.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, въ исполненіе постановленнаго XLVIII статьею акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года, обязывается возвратить Его Свѣтлости Ландграфу Гессенъ-Гомбургскому всѣ владѣнія, доходы, права и прочія политическія выгоды, коихъ онъ былъ лишенъ учрежденіемъ Рейнскаго Союза. Сіе возвращеніе должно послѣдовать въ то же самое время, когда уступленныя по настоящему трактату земли будутъ взаимно отданы въ распоряженіе новыхъ владѣтелей.

Между Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ и Его Свѣтлостію Ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ будетъ заключенъ фамильный актъ, для соглашенія постановленій настоящаго договора съ прежними фамильными условіями и постановленіями, донынѣ существующими.

Article VI.

Les stipulations de l'article XLIX de l'acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815 assurant à S. A. S. le Landgrave de Hesse-Hombourg une pleine et entière souveraineté, les Hautes Parties contractantes s'engagent à employer Leurs bons offices pour faire obtenir auprès de la Diète de la Confédération Germanique à Son Altesse Sérénissime une voix à l'Assemblée générale fixée par l'article VI de l'acte fédératif, ainsi que le droit de participer à une voix collective dans le mode de voter, réglé par l'article IV dudit acte.

Article VII.

En retour des cessions et renonciations renfermées dans les articles I, II, III, IV et V, S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, et après Lui Ses descendans et successeurs, posséderont:

1) *en toute souveraineté*, les territoires du prince et des comtes d'Isenbourg, y compris les villages de Heusenstamm et d'Eppertshausen, toutefois à l'exception des districts cédés à Son Altesse Royale l'Electeur de Hesse en vertu de l'article IV du présent traité, de même que les possessions du comte de Solms-Rödelheim et du comte d'Ingelheim, qui ont fait partie du ci-devant département de Francfort, lesquelles possessions et villages seront placés envers le Grand-Duché de Hesse dans les relations que la constitution fédérative de l'Allemagne règle pour les territoires médiatisés.

Les rapports des comtes d'Isenbourg vis-à-vis du prince d'Isenbourg seront rétablis sur le pied, sur lequel ils existaient avant la Confédération Rhénane,

Статья VI.

Постановленіями XLIX статьи акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года признано, что Его Свѣтлость Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій имѣетъ пользоваться вполнѣ правами державной власти, и потому высокія договаривающіяся стороны принимаютъ на себя обязанность стараться, чтобы Его Свѣтлости было также дано право имѣть голосъ въ общемъ, установленномъ VI статьею союзнаго акта, собраніи сейма Германскаго Союза и часть голоса въ случаяхъ, когда сеймъ слѣдуетъ порядку, установленному IV статьею означеннаго акта.

Статья VII.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, въ замѣну уступаемыхъ Имъ по силѣ статей I, II, III, IV и V земель и правъ, будетъ имѣть, а равно и наслѣдники Его и преемники, во владѣніи своемъ:

во 1-хъ, *со всѣми правами державной власти:* земли князя и графовъ Изенбургскихъ, въ томъ числѣ и деревни Гейзенштамъ и Эпертсгаузенъ, за исключеніемъ однако же округовъ, уступленныхъ Е. К. В. Курфирсту Гессенскому въ силу IV статьи настоящаго трактата; также владѣнія графа Сольмсъ-Редельгеймскаго и графа Ингельгеймскаго, кои прежде были частію бывшаго Франкфуртскаго департамента: сіи владѣнія и находящіяся въ оныхъ деревни будутъ съ Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ состоять въ отношеніяхъ, кои установлены конституціею Союза Германскаго для всѣхъ прежде бывшихъ имперскихъ владѣтелей, нынѣ подчиненныхъ власти мѣстныхъ государей. Отношенія графовъ Изенбургскихъ къ князю Изенбург-

bien-entendu que tous les droits de souveraineté appartiendront uniquement à Leurs Altesses Royales le Grand-Duc et l'Electeur de Hesse, conformément à l'article IV ci-dessus mentionné.

2) *En propriété,* les salines situées dans la banlieue de Kreuznach, ainsi que les sources salées qui y appartenaient à l'époque de la signature de l'acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815. La saline dite de Münster, qui est une propriété particulière, est expressément exceptée. La souveraineté de toutes ces salines restera à S. M. le Roi de Prusse.

Article VIII.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, et après Lui Ses descendans et successeurs, posséderont en toute propriété et souveraineté:

1) le cercle d'Alzey, à l'exception du canton de Kirchheim-Polanden, et les cantons de Pfeddersheim et de Worms dans le cercle de Spire, tels que ces pays se trouvaient à l'époque du 3 novembre 1815 sous l'administration établie à Worms, et de façon que les limites des Etats Prussiens, là où ils confinent au cercle d'Alzey, restent telles qu'elles sont fixées par l'article XXV de l'acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815;

2) la ville et le territoire de Mayence, y compris Cassel et Kostheim, à l'exception de tout ce qui constitue la forte-

скому будутъ тѣ же, кои существовали прежде учрежденія Рейнскаго Союза, но права державной власти должны принадлежать единственно Ихъ К. В. Курфирсту и Гросъ-Герцогу Гессенскимъ, на основаніи вышеозначенной IV статьи;

во 2-хъ, *съ правами собственности:* солекопни, лежащія въ выгонѣ мѣстечка Крейцнаха и соляные источники, кои принадлежали къ оному во время подписанія акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года. Но солекопня, называемая Минстеръ, какъ собственность частная, именно изъ того исключается. Права державной власти надъ сими мѣстами и соляными источниками будутъ какъ и прежде принадлежать Е. В. Королю Прусскому.

Статья VIII.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, наслѣдники Его и преемники будутъ имѣть въ полномъ своемъ владѣніи, со всѣми правами какъ собственности, такъ и державной власти:

во 1-хъ, округъ Альцейскій (за исключеніемъ кантона Кирхгеймъ-Поландскаго) и кантоны Пфеддерсгеймскій и Вормскій въ округѣ Шпейерскомъ, въ томъ видѣ, какъ сіи земли находились 3 ноября 1815 года подъ бывшимъ тогда въ Вормсѣ правленіемъ, наблюдая притомъ, чтобы границы владѣній прусскихъ тамъ, гдѣ оныя прилегаютъ къ округу Альцейскому остались въ точности сообразными съ постановленіемъ XXV статьи акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года;

во 2-хъ, городъ Майнцъ съ областію, включая въ то Кассель и Костгеймъ; но все, что составляетъ крѣпость, объ-

resse, laquelle est déclarée forteresse de la Confédération Germanique.

Article IX.

Tous les ouvrages, édifices, terrains et revenus qui appartenaient à la forteresse de Mayence à l'époque de la remise faite aux troupes alliées en exécution de la convention du 23 avril 1814, soit que ces revenus fissent partie de sa dotation, soit qu'ils fussent affectés à d'autres objets, seront exceptés de l'acte de la remise de la ville de Mayence aux autorités grand-ducales, et resteront exclusivement à la disposition du gouvernement de la forteresse, et leur produit fera partie de sa dotation.

Article X.

Il sera nommé immédiatement après la signature du présent traité une commission composée d'un ou de plusieurs employés de Son Altesse Royale le Grand-Duc de Hesse, et d'un ou de plusieurs officiers délégués *ad hoc* par le gouvernement de la place, pour constater quels sont les édifices et terrains qui, en vertu de l'article précédent, seront censés former les dépendances de la forteresse, et il sera dressé une spécification détaillée de tous ces édifices et terrains, qui servira de norme pour juger toutes les contestations qui pourraient s'élever dans la suite à cet égard. La même commission règlera, en se conformant strictement aux stipulations du traité actuel, tous les autres points qu'il conviendra de fixer entre le gouvernement militaire et l'autorité civile, tels que le logement des troupes, les prestations des bour-

является собственностію Союза Германскаго.

Статья IX.

Всѣ укрѣпленія, зданія, земли и доходы, принадлежавшіе крѣпости Майнцской въ то время, когда оная согласно съ постановленіемъ 23 апрѣля 1814 года сдана союзнымъ войскамъ (какое бы, впрочемъ ни было назначеніе сихъ доходовъ, составляли ли оные часть суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе крѣпости, или употребляемы были на что иное), поступаютъ исключительно въ распоряженіе начальства крѣпости и будутъ отнынѣ частію имуществъ, опредѣляемыхъ на содержаніе оной.

Статья X.

Послѣ подписанія настоящаго трактата будетъ немедленно учреждена коммисія, составленная изъ одного или нѣсколькихъ чиновниковъ Е. К. В. Гросъ-Герцога Гессенскаго, изъ одного или нѣсколькихъ офицеровъ, кои будутъ для сего назначены начальствомъ крѣпости. Сей коммисіи будетъ поручено опредѣлить, какія именно зданія и земли въ силу предшедшей статьи должны принадлежать крѣпости. Коммисары составятъ подробное означеніе всѣмъ онымъ зданіямъ и землямъ, и сія бумага имѣетъ служить основаніемъ для рѣшенія могущихъ впредь произойти о томъ споровъ. Сія же коммисія, сообразуясь строго съ положеніями настоящаго трактата, постановитъ правила для всѣхъ прочихъ необходимыхъ отношеній между крѣпостнымъ начальствомъ и правленіемъ гражданскимъ, какъ-то: въ разсужденіи

geois, les places d'exercice et autres objets de cette nature.

Cette commission s'occupera également du choix d'une maison convenable pour le gouverneur de la forteresse, la maison teutonique étant réservée à S. A. R. le Grand-Duc.

Article XI.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse participera au droit de garnison dans la forteresse de Mayence en fournissant à cet effet un bataillon d'infanterie.

Article XII.

La garnison de Mayence sera casernée aussitôt et à mesure que le nombre suffisant de casernes sera réparé et bâti. Ces réparations et bâtisses, qui ne tomberont aucunement à charge à Son Altesse Royale comme Souverain territorial, seront accélérées le plus que faire se pourra. En attendant la ville continuera à se charger du logement de la troupe, en suivant à cet égard le même mode et les mêmes règlemens qui ont subsisté jusqu'ici: toutefois les Hautes Parties contractantes s'engagent à employer Leurs bons offices auprès de la Confédération Germanique pour qu'il soit alloué à la ville, à compter du jour de la ratification du présent traité, une bonification convenable de cette charge.

квартированія войскъ, мѣстъ для обученія оныхъ, разныхъ со стороны городскихъ жителей поставокъ и такъ далѣе.

Сія коммисія равномѣрно займется выборомъ приличнаго дома для губернатора крѣпости, ибо домъ тевтоническій назначенъ для Е. К. В. Гросъ-Герцога.

Статья XI.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій будетъ участвовать въ правѣ содержать гарнизонъ въ Майнцской крѣпости, назначая для сего одинъ баталіонъ пѣхоты своихъ войскъ.

Статья XII.

Войска, составляющія гарнизонъ Майнца, будутъ помѣщаемы въ казармахъ по мѣрѣ того, какъ достаточное число казармъ будетъ исправлено или вновь построено. Сіи поправки и построеніе новыхъ казармъ (кои ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть производимы на счетъ Его Королевскаго Высочества, въ Его качествѣ владѣтеля сихъ мѣстъ) долженствуютъ быть, сколь возможно скорѣе, приведены къ окончанію. Дотолѣ постой гарнизонныхъ войскъ у обывателей будетъ продолжаться на томъ же основаніи и такимъ же образомъ, какъ понынѣ; однако же высокія договаривающіяся стороны обѣщаютъ употребить ходатайство и старанія при Германскомъ Союзѣ для назначенія городу достаточнаго вознагражденія за исправленіе онымъ сей повинности со дня подписанія сего трактата.

Article XIII.

Le droit de souveraineté dans la ville de Mayence appartenant à S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, l'administration de la justice, la perception des impositions et contributions de toute espèce, ainsi que toute autre branche de l'administration civile, restera exclusivement entre les mains des employés de Son Altesse Royale, et le gouverneur et le commandant leur prêteront secours et assistance en cas de besoin. Toutefois le gouvernement militaire de la forteresse sera nanti de tous les pouvoirs nécessaires pour lui assurer, conformément à la responsabilité que repose sur lui, l'exercice libre et indépendant de ses fonctions. Les autorités civiles et locales lui seront subordonnées pour tout ce qui concerne la défense de la place et les rapports militaires. Il aura à ce même égard nommément la direction de la police, de manière cependant qu'un employé civil de Son Altesse Royale le Grand-Duc prendra part aux conférences du gouvernement aussi souvent qu'il s'agira d'objets de cette nature. Les ordonnances et règlemens de police seront publiés par le gouvernement, sous l'intervention du président de la police de la ville. La garde bourgeoise de la ville sera, ainsi que cela se pratique dans toutes les forteresses, placée sous les ordres du gouvernement militaire, et ne pourra se rassembler que de son consentement. Il ne sera mis aucun obstacle à la levée de la conscription dans la ville. Le gouvernement militaire étant responsable de la défense de la place et du maintien de l'ordre intérieur, et jouissant du droit de prendre dans ce but toutes les

Статья XIII.

Какъ всѣ права державной власти надъ городомъ Майнцомъ принадлежатъ Е. К. В. Гросъ-Герцогу Гессенскому, то и отправленіе дѣлъ судныхъ, сборъ податей и налоговъ всякаго рода, равнымъ образомъ и всѣ прочія части гражданскаго управленія, будутъ исключительно поручены чиновникамъ, назначаемымъ отъ Его Королевскаго Высочества, и какъ губернаторъ, такъ и комендантъ крѣпости будутъ въ случаѣ нужды оказывать имъ надлежащую помощь. Но военному начальству крѣпости будетъ также дана власть, необходимая для свободнаго и независимаго дѣйствія при исполненіи возложенныхъ на оное обязанностей. Гражданскія и мѣстныя начальства будутъ оному подчинены во всемъ, что относится къ оборонѣ города и вообще къ потребностямъ и мѣрамъ воинскимъ. Для сего именно будетъ оному поручена часть полицейская, но съ тѣмъ однако же, чтобы гражданскій чиновникъ, назначаемый Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ, всегда участвовалъ въ совѣщаніяхъ воинскихъ начальниковъ по дѣламъ сего рода. Приказанія и установленія полицейскія будутъ объявляемы начальствомъ крѣпости, но подъ смотрѣніемъ предсѣдателя городской полиціи. Городовая стража будетъ, какъ обыкновенно въ крѣпостяхъ, состоять подъ командою военнаго начальства и не иначе можетъ собираться, какъ съ согласія онаго. Наборъ въ рекруты будетъ производимъ въ городѣ свободно и безъ всякаго препятствія со стороны гражданскаго правленія. Военное начальство, имѣя на своей отвѣтственности какъ внѣшнюю оборону города, такъ и соблюденіе внутренняго

mesures nécessaires, il pourra aussi placer des avant-postes au-dehors de la forteresse. En temps de guerre, ou lorsque l'Allemagne sera menacée d'une guerre, et la forteresse déclarée en état de siège, les pouvoirs du gouvernement militaire seront illimités, et n'auront d'autres bornes que la prudence, les usages et le droit des gens.

Article XIV.

La garnison, en tant qu'elle n'est point composée de troupes du Grand-Duché, jouira d'une exemption entière de la jurisdiction grand-ducale du libre exercice de religion, de l'immunité de droits pour les effets militaires, de celle du droit de barrières (Chaussée-Geld) à une distance de quatre lieues autour de la forteresse, et de la franchise du port de lettres dans le territoire grand-ducal. Afin d'éviter tout abus, ces exemptions de droits seront réglées d'une manière spéciale par la commission établie par l'article X. Il en sera de même pour régulariser la franchise du port de lettres.

Article XV.

Toute vente ou aliénation quelconque de domaine qui pourrait avoir été faite dans les pays cédés de part et d'autre par le présent traité, antérieurement aux époques fixées dans les articles I, III, V, VII et VIII, sera maintenue. En échange, toutes celles faites postérieurement à ces époques seront censées nulles et non-avenues. Dans le cas cependant où il serait impossible de revenir

порядка, и пользуясь правомъ принимать для сего всѣ нужныя мѣры осторожности, можетъ и внѣ крѣпости ставить пикеты или форпосты. Въ военное же время или когда Германія будетъ угрожаема войною и крѣпость объявлена въ осадѣ, власть военнаго начальства дѣлается неограниченною и не будетъ имѣть никакихъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, кои предписаны благоразуміемъ, обычаемъ и правомъ народомъ.

Статья XIV.

Гарнизонъ крѣпости, за исключеніемъ войскъ Гросъ-Герцога, не будетъ подчиненъ власти присутственныхъ мѣстъ Гросъ-Герцогства; будетъ пользоваться свободнымъ отправленіемъ своего Богослуженія, правомъ безпошлинно ввозить и вывозить все принадлежащее войску, и уволенъ какъ отъ платы заставныхъ сборовъ за дороги (Chaussée-Geld) на пространствѣ четырехъ миль кругомъ крѣпости, такъ и за посылку и полученіе писемъ въ предѣлахъ Гросъ-Герцогства. Для отвращенія злоупотребленій, всѣ сіи увольненія и выгоды будутъ съ большею точностію опредѣлены коммисіею, которая учредится въ силу X статьи сего трактата.

Статья XV.

Всѣ имѣнія, прежде времени, означеннаго въ статьяхъ I, III, V, VII и VIII, проданныя или отданныя правительствомъ во владѣніяхъ, взаимно уступаемыхъ настоящимъ трактатомъ, останутся за своими новыми владѣльцами. Но продажа или отдача послѣ означеннаго времени будутъ почитаемы недѣйствительными. Въ тѣхъ случаяхъ, однако же, когда нельзя будетъ оныхъ уничтожить

nir sur une aliénation sans léser les intérêts des particuliers acquéreurs à titre onéreux et légitime, les Parties contractantes s'obligent à se tenir compte réciproquement du produit de ces aliénations.

Article XVI.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, en réunissant sous Sa souveraineté les pays désignés dans l'article VIII du présent traité, entre dans tous les droits et prend à Sa charge tous les engagemens stipulés, relativement aux provinces et districts détachés de la France, dans le traité de paix conclu à Paris le 30 mai 1814.

Article XVII.

S. A. R. le Grand-Duc s'engage à faire remettre au gouvernement Prussien, dans le terme de trois mois à dater de la ratification du présent traité, tous les titres domaniaux, documens, cartes et papiers qui auraient rapport au Duché de Westphalie et aux possessions de Wittgenstein et Berlebourg.

La même remise des papiers, documens et cartes aura lieu pour S. M. le Roi de Bavière, S. A. R. l'Electeur de Hesse et Son Altesse Sérénissime le Landgrave de Hesse-Hombourg à l'égard des districts qui Leur seront remis.

Tous les titres domaniaux, documens, cartes et papiers touchant les pays et objets cédés à Son Altesse Royale le Grand-Duc de Hesse, seront remis à Ses commissaires dans le même délai.

безъ нарушенія законныхъ пользъ частныхъ людей, купившихъ или инымъ образомъ, но не даромъ получившихъ имѣнія, высокія договаривающіяся стороны взаимно обязываются взятое ими за то выдать одна другой по принадлежности.

Статья XVI.

Е. К. В. Гросъ Герцогъ Гессенскій, присоединяя къ своимъ владѣніямъ всѣ земли, означенныя въ VIII статьѣ настоящаго трактата, тѣмъ самымъ получаетъ всѣ права, а равно и принимаетъ на себя всѣ обязанности, о коихъ при уступкѣ Франціею сихъ провинцій и округовъ упомянуто въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ Парижѣ 30 мая 1814 года.

Статья XVII.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ обязывается, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ дня ратификаціи сего трактата, выдать правительству Прусскому всѣ акты на государственныя помѣстья, документы, карты и другія бумаги, принадлежащія къ Вестфальскому Герцогству и владѣніямъ Витгенштейнскимъ и Берлебургскимъ, а Е. В. Королю Баварскому, Е. К. В. Курфирсту гессенскому и Его Свѣтлости Ландграфу Гессенъ Гомбургскому будутъ такимъ же образомъ выданы документы, карты и другія бумаги, принадлежащія къ округамъ ими получаемымъ. Къ тому же сроку должны быть выданы коммисарамъ Е. К. В. Гросъ-Герцога Гессенскаго всѣ акты на помѣстья, документы, карты и прочія бумаги, принадлежащія къ землямъ, кои поступаютъ въ его владѣніе.

Article XVIII.

Les revenus des domaines situés dans le Duché de Westphalie, jusqu'au 1 juillet de cette année, déduction faite des dépenses pour lesdits domaines, sont explicitement réservés à S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, et S. M. le Roi de Prusse s'engage à les faire rentrer avant la fin de l'année. Les arrérages des impôts directs et indirects sont expressément exceptés de cette stipulation et restent à S. M. le Roi de Prusse.

Les arrérages des impôts dans les pays situés à la rive gauche du Rhin, qui, conformément à l'article VIII, passent sous la souveraineté de Son Altesse Royale, resteront, à compter depuis le 16 juin 1814 jusqu'au 1 juillet de l'année courante, au profit du gouvernement grand-ducal, lequel se charge de satisfaire aux dépenses de l'administration qui se trouveront affectées auxdits arrérages.

Les arrérages des quatre bailliages cédés à S. M. le Roi de Bavière en vertu de l'article III, sont réservés jusqu'au 1 juillet de la présente année à S. A. R. le Grand-Duc de Hesse.

Article XIX.

Les dettes constituées sur le Duché de Westphalie provenant de l'Electorat de Cologne, ainsi que celles contractées pour son administration particulière, restent à la charge dudit Duché. Il en est de même des pensions affectées à la possession de ce pays par le Recès de l'Empire de 1803, ainsi que de la rente de 15,000 florins assise sur ce Duché en faveur du Prince de Wittgenstein-

Статья XVIII.

Доходы съ государственныхъ помѣстьевъ въ Вестфальскомъ герцогствѣ до 1-го іюля сего года, за вычетомъ изъ оныхъ употребленнаго на содержаніе сихъ помѣстьевъ, объявляются принадлежащими Е. К. В. Гросъ-Герцогу Гессенскому. Е. В. Король Прусскій обязывается возвратить ему оныя прежде конца года, но недоимки въ податяхъ, какъ непосредственныхъ, такъ и косвенныхъ, именно изъ сего исключаются. Недобранныя съ 16 іюня 1814 года до 1 іюля сего года подати съ земель, находящихся на лѣвомъ берегу Рейна и въ силу VIII статьи настоящаго трактата, поступающихъ во владѣніе Е. К. Высочества, будутъ по сборѣ оныхъ принадлежать правительству Гросъ-Герцогства, которое обязывается заплатить за расходы по управленію, сими недоимками обезпеченные.

Недобранныя до 1 іюля сего года подати съ четырехъ амтовъ, уступленныхъ въ силу III статьи Е. В. Королю Баварскому, будутъ по сборѣ оныхъ принадлежать Е. К. В. Гросъ-Герцогу Гессенскому.

Статья XIX.

Долги, бывшіе на Курфирствѣ Гессенскомъ и переведенные на Вестфальское герцогство, равнымъ образомъ и тѣ, кои произошли отъ расходовъ на особенное управленіе онаго, останутся на семъ герцогствѣ. Также утверждается и обязанность касательно выдачи нѣкоторыхъ пенсій, сопряженная съ владѣніемъ сего герцогства въ силу имперскаго постановленія (Recès de l'Empire)

Berlebourg. Quant aux dettes et charges originairement étrangères au Duché de Westphalie, mais transférées sur ce pays, les Hautes Parties contractantes sont convenues que S. M. le Roi de Prusse se chargera uniquement de la somme de 500,000 florins provenant des dettes du Comté de Hanau-Lichtenberg, et convertie en obligations spécialement hypothéquées sur le Duché de Westphalie, datées du 1 avril 1810.

Les dettes (Landes- und Kammerschulden) et pensions, dont le Grand-Duché de Hesse a été chargé par l'acquisition des bailliages d'Alzenau, Amorbach, Miltenberg et Heubach, passent au nouveau possesseur, pour autant qu'elles n'ont pas été acquittées par le gouvernement grand-ducal.

Les dettes constituées sur la Principauté d'Isenbourg restent à la charge dudit pays. Son Altesse Royale se charge de la moitié des dettes particulières du prince actuel d'Isenbourg. Il sera nommé une commission par S. M. I. et R. Apostolique et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse pour reconnaître l'état de ces dettes, et pour en régler le partage.

Les droits de succession de famille qui pourraient, en vertu de l'article XLV du Recès principal de la députation de l'Empire du 25 février 1803, avoir été transférés sur le Duché de Westphalie, sont portés sur les districts donnés par l'article VIII du présent traité à S. A. R. le Grand-Duc en indemnité et en échange comme équivalent dudit Duché.

1803 года, и опредѣленный князю Витгенштейнъ-Берлебургскому съ сего же герцогства ежегодный доходъ въ 15,000 гульденовъ. Что же касается до другихъ долговъ и повинностей, прежде чуждыхъ герцогству Вестфальскому, а впослѣдствіи на опое переведенныхъ, то высокія договаривающіяся стороны съ общаго согласія положили, что Е. В. Король Прусскій приметъ на себя обязанность заплатить только 500,000 гульденовъ долга графства Ганау-Лихтенбергскаго, на коп 1 апрѣля 1810 года выданы облигаціи, обезпеченныя государственными имуществами герцогства Вестфальскаго.

Долговыя обязательства и пенсіи, принятыя правительствомъ Гросъ-Герцогства Гессенскаго по случаю пріобрѣтенія онымъ амтовъ Альценаускаго, Аморбахскаго, Мильтенбергскаго и Гейбахскаго, переходятъ къ новому пріобрѣтателю, если оныя еще не выплачены правительствомъ Гросъ-Герцогства.

Долги княжества Изенбургскаго останутся на ономъ. Е. К. Высочество принимаетъ на себя половину личныхъ долговъ нынѣшняго князя Изенбургскаго. Е. И. и К. Апостолическое Величество и Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій назначатъ коммисію для опредѣленія количества сихъ долговъ и раздѣленія оныхъ.

Права семейственнаго наслѣдія, коп, въ силу XLV статьи постановленія Имперской депутаціи 25 февраля 1803 года, могли быть распространены на герцогство Вестфальское, нынѣ переводятся на округи, VIII статьею настоящаго трактата Е. К. В. Гросъ-Герцогу Гессенскому, данные въ видѣ вознагражденія, вмѣсто означеннаго герцогства.

Article XX.

Les troupes tirées du Duché de Westphalie et des possessions de Wittgenstein-Wittgenstein et Wittgenstein-Berlebourg, ainsi que celles tirées des quatre bailliages cédés à S. M. le Roi de Bavière en vertu de l'article III, resteront réunies au corps d'armée de S. A. R. le Grand-Duc pendant l'espace de deux mois, après lequel terme les soldats et bas-officiers devront retourner dans leurs foyers. Les officiers en activité pourront choisir durant le même terme, auquel de ces services respectifs ils préféreront de rester. Ceux qui sont en état de pension et natifs du Duché de Westphalie, ou qui ont passé de l'Electorat de Cologne et des Comtés de Wittgenstein, resteront à la charge de S. M. Prussienne.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse se charge des troupes du pays d'Isenbourg pour la partie réunie au Grand-Duché.

Article XXI.

Tous les officiers civils employés dans l'administration du Duché de Westphalie, des Comtés de Wittgenstein et des quatre bailliages cédés à S. M. le Roi de Bavière, tant ceux qui sont en activité de service que les pensionnés, passent aux nouveaux possesseurs.

Cette stipulation s'applique réciproquement aux districts et objets cédés à S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, et Son Altesse Royale se charge nommément des pensionnaires qui sont assignés sur la partie du département du Mont-Tonnerre, réunie par le présent traité

Статья XX.

Войска, набранныя въ герцогствѣ Вестфальскомъ и во владѣніяхъ Витгенштейнъ-Витгенштейнскомъ и Витгенштейнъ-Берлебургскомъ, также и тѣ, кои избраны въ четырехъ амтахъ, уступленныхъ по III статьѣ Е. В. Королю Баварскому, будутъ еще два мѣсяца принадлежать къ арміи Е. К. В. Гросъ-Герцога; по истеченіи же сего срока, рядовые и унтеръ-офицеры долженствуютъ возвратиться въ свои жилища. Офицеры, въ дѣйствительной службѣ находящіеся, могутъ въ теченіе того же времени объявить, которой изъ державъ они служить желаютъ; а тѣ, кои получаютъ пенсіи и родомъ изъ герцогства Вестфальскаго, или перешли изъ курфирства Кельнскаго и графствъ Витгенштейнскихъ, будутъ получать оныя отъ Е. В. Короля Прусскаго.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій беретъ на свое содержаніе войска той части владѣнія Изенбургскаго, которая присоединена къ Гросъ-Герцогству.

Статья XXI.

Всѣ гражданскіе чиновники герцогства Вестфальскаго, графствъ Витгенштейнскихъ и четырехъ амтовъ, уступленныхъ Е. В. Королю Баварскому, какъ находящіеся въ дѣйствительной службѣ такъ и получающіе пенсіи, переходятъ къ новымъ владѣтелямъ.

То же должно разумѣть и объ уступленныхъ Е. К. В. Гросъ-Герцогу Гессенскому округахъ и земляхъ; Е. К. Высочество сверхъ того именно принимаетъ на себя обязанность выдавать пенсіи, ассигнованныя на ту часть Монтонерскаго департамента, которая настоя-

au Grand-Duché. Elle s'applique de même aux salines de Kreuznach, à l'exception du commissaire Prussien qui en a la direction aujourdhui.

Article XXII.

Le sel des salines de Kreuznach ne sera grevé d'aucun impôt ni redevances quelconques, ni à sa fabrication ni à son exportation. Sont également libres de tout droit d'importation les bois, charbons et autres articles servant à l'exploitation, aux constructions et réparations. Mais cette liberté et immunité ne s'étendra pas sur les relations et impositions personnelles des individus employés à la fabrication du sel, ou à l'inspection des salines, qui sont sujets Prussiens. Les individus qui ne seraient point originairement sujets Prussiens, mais habiteraient les salines, seront soumis aux mêmes lois et censés être dans les mêmes rapports que d'autres étrangers domiciliés dans la Monarchie Prussienne.

Le sel fabriqué dans les salines cédées à S. A. R. le Grand-Duc, sera regardé dans les Etats Prussiens comme sel étranger, et sera comme tel soumis à toutes les impositions et à tous les règlemens qui existent dans la Monarchie Prussienne actuellement, ou pourraient exister à la suite, relativement aux sels étrangers.

Afin d'empêcher que la différence du prix des sels dans les Etats Hessois sur la rive gauche du Rhin de celui dans les Etats Prussiens sur la même rive, ne favorise l'importation frauduleuse des

щимъ трактатомъ присоединяется къ Гросъ-Герцогству. Сіе относится и къ употребленнымъ на соляныхъ заводахъ Крейцнаха, за исключеніемъ только прусскаго коммисара, который нынѣ управляетъ оными.

Статья XXII.

На соль съ крейцнахскихъ соляныхъ заводовъ не будетъ налагаемо никакихъ податей или пошлинъ, ни во время приготовленія оной, ни при вывозѣ. Равнымъ образомъ освобождаются отъ пошлинъ привозимые дрова, уголья и прочія вещи, нужныя для работъ на сихъ заводахъ, или для построекъ и починокъ. Но сія свобода и увольненіе отъ платежа податей не простирается на личныя сношенія и обязанности людей, употребленныхъ для работъ или надзора при оныхъ заводахъ и состоящихъ въ подданствѣ Пруссіи; тѣ же, кои, не будучи уроженцами прусскими живутъ на сихъ соляныхъ заводахъ, подчиняются законамъ и установленіямъ, коимъ подчинены другіе иностранцы, поселившіеся въ Прусскомъ Королевствѣ.

Соль, приготовляемая на заводахъ, уступленныхъ Е. К. В. Гросъ-Герцогу, будетъ почитаема въ Пруссіи за иностранную, и посему продажа оной должна производиться сообразно съ правилами, кои въ Прусскомъ Королевствѣ установлены или впредь могутъ быть установляемы касательно продажи иностранной соли, и съ платою таковыхъ же пошлилъ.

Для того, чтобы различіе цѣнъ соли въ гессенскихъ и прусскихъ владѣніяхъ, на лѣвомъ берегу Рейна находящихся, не подало повода къ тайному ввозу соли съ крейцнахскихъ заводовъ въ Гросъ-

sels des salines de Kreuznach dans le Grand-Duché du Bas-Rhin, le gouvernement grand-ducal conviendra avec les autorités Prussiennes de la fixation d'un prix qui sera renouvellé de dix en dix ans. On conviendra également du contrôle nécessaire pour empêcher la contrebande, tant relativement à l'exportation des sels qu'à l'importation du matériel nécessaire à la fabrication, aux bâtisses et aux réparations.

S. M. Prussienne s'engage à ne faire établir dans la banlieue de Kreuznach aucune nouvelle saline qui puisse nuire à l'exploitation de celles cédées à S. A. R. le Grand-Duc, soit sous le rapport des sources, soit sous celui des eaux de la Nahe.

Les provisions en bois et charbons qui se trouvent dans les magasins le jour de la remise, resteront au gouvernement Prussien, pour les céder à l'administration grand-ducale. Si ces objets n'ont point encore été payés par le gouvernement Prussien, l'administration grand-ducale entrera dans les contracts passés sur ces objets par ledit gouvernement. Dans le cas contraire l'administration en remboursera au gouvernement Prussien le prix coûtant dans le délai de six mois. Les provisions de sel resteront à la disposition du gouvernement Prussien.

Article XXIII.

Le gouvernement grand-ducal de Hesse aura la faculté de faire transporter les quantités de charbons et de bois

Герцогство Нижне-Рейнское, правительство Гросъ-Герцогства Гессенскаго долженствуетъ условиться съ начальствами прусскими о постановленіи цѣны, которая не иначе какъ чрезъ десять лѣтъ можетъ быть перемѣняема. Будетъ также между ними сдѣлано условіе о принятіи нужныхъ мѣръ для отвращенія злоупотребленій и недозволеннаго торга, какъ при вывозѣ соли, такъ и во время привоза на заводъ необходимыхъ вещей для приготовленія соли, построекъ и починокъ.

Е. В. Король Прусскій обязывается не заводить въ окрестностяхъ Крейцнаха никакихъ другихъ соляныхъ заводовъ, кои могли бы вредить приготовленію соли въ тѣхъ, кои уступлены Е. К. В. Гросъ-Герцогу, отнятіемъ или соляныхъ источниковъ, или нужной воды изъ рѣки Наге.

Запасы дровами и угольями, кои въ день сдачи будутъ въ магазинахъ, остаются собственностію прусскаго правительства, но оно передаетъ ихъ начальству, отъ Гросъ-Герцога назначенному. Ежели за оные дрова и уголья прусскимъ правительствомъ еще не заплачены деньги, то правительство гессенское приметъ на себя обязанности, означенныя въ сдѣланныхъ съ поставщиками контрактахъ; въ противномъ же случаѣ заплатитъ прусскому правительству деньги, конхъ они стоили, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Существующіе запасы соли останутся въ распоряженіи правительства прусскаго.

Статья XXIII.

Правительство Гросъ-Герцогства Гессенскаго будетъ имѣть право перевозить нужное для крейцнахскихъ соляныхъ

nécessaires à l'approvisionnement des salines de Kreuznach par les Etats de la Prusse, sans éprouver aucune gêne à cet égard, et en ne payant que les droits ordinaires de passage et de flottage, en observant toutefois les ordonnances et règlemens de police existans à cet égard. Les droits de flottage sur la Nahe ne seront point augmentés pour lesdits objets au delà du tarif actuel.

S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. le Roi de Prusse s'engagent à employer Leur intervention la plus suivie, afin de procurer au gouvernement grand-ducal de Hesse les mêmes facilités pour le transport et le flottage du bois et des charbons par les Etats Bavarois de Kaiserslautern jusqu'à Kreuznach.

заводовъ количество угольевъ и дровъ чрезъ владѣнія прусскія безъ всякихъ препятствій и затрудненій и съ платою однѣхъ обыкновенныхъ пошлинъ за провозъ по дорогамъ или рѣкамъ и капаламъ, но сообразуясь съ установленными для порядка правилами. Существующія нынѣ пошлины за провозъ сего рода вещей по рѣкѣ Наге не будутъ возвышены.

Е. В. Императоръ Австрійскій и Е. В. Король Прусскій обѣщаютъ усердно стараться о доставленіи правительству Гросъ-Герцогства Гессенскаго такой же свободы для провоза по дорогамъ и водою дровъ и угольевъ чрезъ владѣнія Баварскія, отъ Кейзерслаутерна до Крейцнаха.

Article XXIV.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse consent à ce que la Prusse ait une route militaire par Ses Etats pour les troupes qui passent d'Erfurt par Eisenach, Hersfeld, Giessen et Wetzlar à Coblence, et que celles qui viennent de Mayence, ou qui y sont destinées, prennent la route de Coblence par Bingen.

La convention à conclure dans l'espace de trois mois sur cet objet se règlera d'après ce qui sera convenu à l'égard des routes militaires Prussiennes qui passent par les Etats du Roi d'Hanovre et de l'Electeur de Hesse. La même convention règlera les places d'étapes sur ces routes.

Il est convenu que le règlement d'une route d'étapes pour les troupes Autrichiennes, destinées à faire partie de la garnison de Mayence, est réservé à une

Статья XXIV.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій соглашается, чтобы Пруссія имѣла военную дорогу чрезъ Его владѣнія для войскъ, проходящихъ изъ Эрфурта чрезъ Эйзенахъ, Герсфельдъ, Гиссенъ и Вецларъ въ Кобленцъ, и также, чтобы тѣ войска, кои проходятъ изъ Майнца или въ Майнцъ, имѣли свободный пропускъ по Кобленцской дорогѣ чрезъ Бингенъ. О семъ чрезъ три мѣсяца имѣетъ быть заключена особая конвенція на тѣхъ же правилахъ, какія будутъ установлены для пропуска прусскихъ войскъ чрезъ владѣнія Короля Ганноверскаго и Курфирста Гессенскаго. Въ оной конвенціи будутъ означены мѣста ночлеговъ и роздыховъ по военнымъ дорогамъ.

Назначеніе дороги съ мѣстами ночлеговъ и роздыховъ для войскъ Австрійскихъ, долженствующихъ составлять часть Майнцскаго гарнизона, от-

convention particulière entre les gouvernemens respectifs.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse consent également à ce que la Bavière ait une route militaire par Ses Etats, pour les troupes qui passent des provinces Bavaroises à la rive droite du Rhin dans celles nouvellement acquises sur la rive gauche de ce fleuve. Ce qui concerne les places d'étapes, les moyens d'entretien et de transport, et autres objets d'administration, sera réglé par une convention parliculière entre S. M. le Roi de Bavière et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse.

лагается до заключенія особенной о томъ конвенціи между правительствами Австрійскимъ и Гессенскимъ. Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій соглашается равномѣрно и на то, чтобы Баварія имѣла военную дорогу чрезъ Его владѣнія для войскъ, проходящихъ изъ владѣній ея на правомъ берегу Рейна въ новоприобрѣтенныя, лежащія на лѣвой сторонѣ сей рѣки. Что же касается до мѣстъ ночлеговъ и роздыховъ, способовъ содержанія и перевозовъ и другихъ относящихся къ тому распоряженій, всѣ оныя будутъ означены съ точностію въ особенной конвенціи между Е. В. Королемъ Баварскимъ и Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ.

Article XXV.

La remise de tous les districts et territoires, cédés et transférés mutuellement par les articles I, II, III, IV, V, VII et VIII du présent traité, se fera le 7 juillet de cette année au moyen de procès-verbaux qui seront dressés à Francfort, et signés par les plénipotentaires des différens princes sous la souveraineté desquels ces districts passeront. Ces procès-verbaux seront suivis immédiatement après de la mise en possession réelle. La remise des salines de Kreuznach et de leurs dépendances se fera de la même manière, et les autorités grand-ducales recevront ces salines avec les mêmes titres, droits et prétentions, relatifs à la propriété desdites salines, ainsi qu'avec les outils et ustensiles servant à l'exploitation, avec lesquels elles ont passé au gouvernement Prussien.

Статья XXV.

Отдача всѣхъ округовъ и земель, взаимно уступаемыхъ и передаваемыхъ въ силу статей I, II, III, IV, V, VII и VIII настоящаго трактата, имѣетъ послѣдовать 7 іюля сего года, съ составленіемъ о томъ во Франкфуртѣ протоколовъ, кои будутъ подписаны полномочными Государей, во владѣніе коихъ сіи округи переходятъ. По составленіи протоколовъ, они вступаютъ въ дѣйствительное означенными округами владѣніе. Крейцнахскіе соляные заводы и все къ онымъ принадлежащее будутъ сданы такимъ же образомъ; назначенное Гросъ-Герцогомъ начальство получитъ сіи заводы съ тѣми же, въ отношеніи къ собственноети оныхъ, правами и законными требованіями, а равно и со всѣми тѣми орудіями и приборомъ для приготовленія соли, съ коими оные достались правительству прусскому.

L'exploitation de ces salines, à commencer du 1 juillet de cette année, sera pour le compte de S. A. Royale.

ARTICLE XXVI.

S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. le Roi de Prusse garantissent à S. A. R. le Grand-Duc de Hesse la souveraineté pleine et entière de Ses Etats, ainsi que l'intégrité de Ses possessions dans l'état où elles se trouvent d'après le présent traité.

ARTICLE XXVII.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications en seront échangées à Francfort dans le terme de six semaines, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi les plénipotentiaires etc.

Fait à Francfort sur le Mein, le 30 juin 1816.

(L. S.) Wessenberg. (L. S.) le Baron de Humboldt.
(L. S.) Harnier. (L. S.) le Baron de Münch.

Съ 1 іюля сего года приготовленная соль будетъ уже принадлежать Е. К. Высочеству.

СТАТЬЯ XXVI.

Е. В. Императоръ Австрійскій и Е. В. Король Прусскій объявляютъ себя ручателями въ полной и совершенной державной власти Е. К. В. Гросъ-Герцога Гессенскаго надъ всѣми Его владѣніями, а равно и въ цѣлости оныхъ въ томъ видѣ, какъ оныя означены настоящимъ трактатомъ.

СТАТЬЯ XXVII.

Настоящій трактатъ будетъ ратифікованъ и ратификаціи онаго будутъ размѣнены во Франкфуртѣ чрезъ шесть недѣль, а буде можно и скорѣе.

Во увѣреніе чего обоюдные полномочные и т. д.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ, 30 іюня 1816 года.

(М. П.) Вессенбергъ. (М. П.) Баронъ Гумбольдтъ.
(М. П.) Гарнье. (М. П.) Баронъ Мюнхъ.

III (№ 113).

1816, 18 (30) juin. Traité entre la Grande Bretagne et le Grand-Duché de Hesse, conclu à Francfort sur le Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. le Roi des Royaumes unis de la Grande Bretagne et d'Irlande voulant prouver Son entière participation aux arrangemens territoriaux discutés, agréés et arrêtés d'un commun accord dans les

III (№ 113).

1816 г., 18-го (30-го) іюня. Трактатъ между Великобританіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, желая доказать совершенное свое согласіе съ постановленіями о границахъ, разсмотрѣнными, одобренными и заключенными на

conférences de Francfort sur le Mein, entre son plénipotentiaire et ceux de Leurs Majestés Impériales et Royales l'Empereur d'Autriche, l'Empereur de Russie, de S. M. le Roi de Prusse et de S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, et animé en même temps du désir de donner un nouveau témoignage d'amitié à Son Altesse Royale en se prêtant à son voeu de voir signer directement avec Elle un traité conforme aux arrangemens en question, S. M. le Roi des Royaumes unis de la Grande Bretagne et d'Irlande et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse ont nommé à cet effet des plénipotentiaires, savoir:

Sadité Majesté: le très-honorable Richard Le Poer Trench, Comte de Clancarty, Vicomte Dunlo, Baron Kilconnel, Baron Trench de Garbally du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, etc.

et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse: le sieur Henri Guillaume Charles de Harnier, commandeur grand-croix de l'ordre de Hesse, conseiller intime de S. A. R., etc.

et le sieur Henry Baron de Münch de Bellingshausen, Son conseiller intime et directeur de la chambre des finances de la province de Hesse;

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivans:

(*Les articles I jusqu'au XXV inclusivement sont litéralement conformes au traité entre l'Autriche, la Prusse et le Grand-Duché de Hesse du 18 (30) du mois de juin 1816, annexé sub № II (№ 112).*)

совѣщаніяхъ во Франкфуртѣ на Майнѣ между полномочными Его и полномочными Ихъ И. и К. В. Императора Австрійскаго и Императора Всероссійскаго, Е. В. Короля Прусскаго и Е. К. В. Гросъ-Герцога Гессенскаго. желая также дать Е. К. Высочеству новое доказательство своего дружества подписаніемъ по Его предложенію особеннаго съ нимъ трактата, во всемъ согласнаго съ вышеозначенными постановленіями, рѣшился вмѣстѣ съ Е. К. Высочествомъ назначить для сего полномочныхъ, вслѣдствіе чего и назначили:

Е. Великобританское В. почтеннѣйшаго Ричарда Ле-Поеръ Тренча, графа Кланкарти, висконта Донло, барона Кильконеля, барона Тренчъ-Гарбали, пера соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и т. д.;

а Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій—Генриха Вильгельма Карла Гарнье, командора Гессенскаго ордена большаго креста, своего тайнаго совѣтника и т. д.,

и Генриха Барона Мюнха фонъ Беллингсгаузена, своего тайнаго совѣтника и директора камеры финансовъ Гессенской области,

кои, по размѣнѣ своихъ полномочій найденныхъ имъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

(*Всѣ статьи отъ I до конца XXV совершенно и отъ слова до слова сходны съ первыми XXV статьями приложеннаго подъ № II-мъ (№ 112) трактата, заключеннаго между Австріею, Пруссіею и Гросъ-Герцогствомъ Гессенскимъ 18 (30) іюня 1816 года).*

Article XXVI.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications seront échangées à Francfort dans le terme de deux mois, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Francfort sur le Mein, le 30 juin de l'an de grâce 1816.

(L. S.) Clancarty. (L. S.) Harnier. (L. S.) Münch.

Статья XXVI.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ размѣнены во Франкфуртѣ чрезъ два мѣсяца или, буде можно, и скорѣе.

Во увѣреніе чего и т. д.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ 30 іюня 1816 года.

(М. П.) Кланкарти. (М. П.) Гарнье. (М. П.) Мюнхъ.

IV (№ 114).

1816, 27 octobre (8 nov.). Traité entre la Prusse et les Pays-Bas conclu à Francfort sur le Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg désirant d'un commun accord avec Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, et l'Empereur de toutes les Russies, donner suite par un traité particulier aux articles et stipulations du traité de paix conclu à Paris le 20 novembre 1815, tant à celles qui regardent le Royaume des Pays-Bas qu'à celles qui concernent le Grand-Duché de Luxembourg, S. M. le Roi des Pays-Bas agissant en Sa double qualité de Roi et de Grand-Duc, et Leurs Majestés voulant en faire l'application à tout ce qui concerne Leurs intérêts réciproques et consolider les arrangemens qui en déri-

IV (№ 114).

1816 г., 27 октября (8 ноября). Трактатъ между Пруссіею и Нидерландами, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Нидерланскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, желая вмѣстѣ съ Ихъ Величествами Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Императоромъ Всероссійскимъ, чтобы былъ заключенъ особенный договоръ вслѣдствіе тѣхъ условій и постановленій мирнаго трактата, подписаннаго въ Парижѣ 20 ноября 1815 года, кои относятся къ Королевству Нидерландскому или Гросъ-Герцогству Люксембургскому, и признавая сей договоръ нужнымъ, съ одной стороны, для пользы владѣній Королевскихъ и Гросъ-Герцогскихъ Е. В. Короля Нидерландскаго, а съ другой для точнѣйшаго примѣненія сказанныхъ условій

vent, ont nommé à cet effet les plénipotentiaires suivans, savoir:

S. M. le Roi de Prusse, le sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, Son ministre d'Etat, etc.

et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, le sieur Hans Cristophe Ernest Baron de Gagern, Son Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près la Diète Germanique et la Ville libre de Francfort, etc.

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont conclu, signé et arrêté les articles ci-après:

ARTICLE I.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg possédera pour Lui, Ses descendans et successeurs, en pleine propriété et souveraineté tous les districts qui, ayant fait partie en 1790 de la ci-devant Belgique, de l'Evêché de Liège et du Duché de Bouillon, ont été cédés par la France aux Puissances alliées par le traité conclu à Paris le 20 novembre 1815, ainsi que les territoires enclavés avec les places de Philippeville et de Marienbourg cédées par le même traité. Par suite de cette disposition, les limites des Etats de S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg et celles de la France, à commencer de la mer du Nord, resteront telles qu'elles ont été fixées par le traité de paix de Paris du 30 mai 1814, jusque vis-à-vis de Quiévrain. De Quiévrain la ligne de démarcation suivra les anciennes limites extérieures de la Belgique, du ci-devant

къ пользамъ прочихъ вышеозначенныхъ Августѣйшихъ Дворовъ и для утвержденія постановленій, кои на сихъ условіяхъ основаны, назначили для того своими полномочными:

Е. В. Король Прусскій Карла Вильгельма Барона Гумбольдта, своего Государственнаго Министра и т. д.

а Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, Ивана Христофора Эрнеста Барона Гагерна, своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Германскомъ Союзѣ и вольномъ городѣ Франкфуртѣ и т. д.,

кои, по размѣнѣ своихъ взаимныхъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Е. В. Король Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, наслѣдники его и преемники будутъ имѣть во владѣніи своемъ со всѣми правами державной власти и собственности всѣ тѣ округи, кои въ 1790 году принадлежали къ Бельгійскимъ провинціямъ, Епископству Литтихскому и Герцогству Бульйонскому, и уступлены Франціею державамъ союзнымъ по трактату, заключенному въ Парижѣ 20 ноября 1815 года; равнымъ образомъ и земли, находящіяся между Филиппвилемъ и Маріенбургомъ, и сіи два города, также уступленные по тому же трактату. Вслѣдствіе сего границы владѣній Е. В. Короля Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцога Люксембургскаго, отъ Сѣвернаго моря до точки предъ Кіевренемъ, будутъ тѣ же, кои по условіямъ мирнаго Парижскаго трактата 30 мая 1814 года отдѣляютъ Францію отъ земель, уступлен-

Evêché de Liège et du Duché de Bouillon jusqu'à Villers près d'Orval, comme elles étaient en 1790, en y comprenant la totalité de ces pays et spécialement les places et territoires de Philippeville et de Marienbourg, conformément aux stipulations du premier article dudit traité du 20 novembre 1815, et sans autrement changer les limites du Royaume des Pays-Bas et du Grand-Duché de Luxembourg, qui seront conservées telles qu'elles ont été fixées par le traité de Vienne du 31 mai 1815, lequel dans tous les autres points est pleinement confirmé.

ARTICLE II.

Une partie des indemnités pécuniaires que S. M. Très-Chrétienne s'est engagée de payer par l'article IV du traité de Paris du 20 novembre 1815, étant destinée, en vertu des arrangemens faits à Paris entre les Puissances alliées, à renforcer la ligne de défense des Etats limitrophes de la France, S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg recevra pour cet effet la somme de soixante millions de francs.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg s'engage à employer cette somme aux ouvrages nécessaires à la défense des frontières de ses Etats, conformément au système adopté et au concert pris à cet égard entre les Puissances alliées au protocole de la conférence de Leurs ministres du 21 novembre 1815, annexé au présent traité, et qui aura la même force et valeur comme s'il était textuellement inséré au présent traité.

ныхъ ею державамъ союзнымъ. А отъ Кіевреня порубежная линія, сообразно съ I статьею Парижскаго трактата 20 ноября 1815 года, будетъ слѣдовать по старымъ, бывшимъ въ 1790 году, границамъ Бельгійскихъ провинцій, Епископства Литтихскаго и Герцогства Бульйонскаго до Виллерса, близъ Орваля, заключая въ себѣ города Филиппвиль и Маріенбургъ съ принадлежащими къ онымъ землями, но ни въ чемъ иномъ не перемѣняя предѣловъ Королевства Нидерландскаго и Гросъ-Герцогства Люксембургскаго, установленныхъ Вѣнскимъ трактатомъ 31 мая 1815 года, коего всѣ прочія положенія вполнѣ подтверждаются.

СТАТЬЯ II.

Часть денежныхъ суммъ, кои Е. Христіаннѣйшее Величество IV-ю статьею трактата 20 ноября 1815 года обязался заплатить союзнымъ державамъ, назначена въ силу условій, главными союзными Дворами въ Парижѣ подписанныхъ, на укрѣпленіе оборонительной линіи сопредѣльныхъ съ Франціею государствъ. Изъ оной Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій получитъ шестьдесятъ милліоновъ франковъ.

Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій обязывается употребить сію сумму на построеніе нужныхъ для обороны границъ государства его укрѣпленій, соображаясь съ постановленными для того правилами и условіями, кои министрами союзныхъ державъ означены въ приложенномъ къ сему протоколѣ ихъ конференціи 21 ноября 1815 года; сей протоколъ долженъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оный былъ отъ слова до слова внесенъ въ настоящій трактатъ.

Article III.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg reconnaissant à juste titre les avantages qui résultent des dispositions précédentes tant pour l'accroissement que pour les moyens de défense de son territoire, renonce, pour les sommes stipulées dans l'article IV du traité de Paris du 20 novembre 1815, à la quote-part à laquelle Elle pourrait prétendre à titre d'indemnité, et qui est fixée par le protocole de la conférence du 20 novembre 1815 au total de vingt et un millions deux cent soixante quatre mille, huit cent trente deux francs, vingt deux et demi centimes. Sa Majesté adhère au principe que cette quote-part serve à compléter les indemnités de l'Autriche et de la Prusse, et soit partagée en parties egales entre ces deux Puissances.

Article IV.

L'article III du traité conclu à Vienne le 31 mai 1815 et l'article LXVII de l'acte du Congrès de Vienne ayant stipulé que la forteresse de Luxembourg serait considérée comme forteresse de la Confédération Germanique, cette disposition est maintenue et expressément confirmée par la présente convention.

Cependant S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi des Pays-Bas, agissant en Sa qualité de Grand-Duc de Luxembourg, voulant adapter le reste des dispositions desdits articles aux changemens survenus par le traité de Paris du 20 novembre 1815, et pourvoir de la manière la plus efficace à la défense combiné de Leurs Etats respectifs, Leurs Majestés sont convenues de tenir garnison commune dans la fortersese de

Статья III.

Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, признавая вполнѣ выгоды, доставляемыя ему вышеозначенными постановленіями, коими распространены владѣнія его и умножены средства для обороны оныхъ, отказывается отъ части упомянутыхъ въ IV статьѣ Парижскаго трактата 20 ноября 1815 года суммъ, которая слѣдовала въ вознагражденіе Его Величеству и протоколомъ конференціи 20 ноября 1815 года была опредѣлена въ двадцать одинъ милліонъ двѣсти шестьдесятъ четыре тысячи восемьсотъ тридцать два франка и 22½ сантима. Его Величество соглашается, чтобы сія часть была прибавлена къ получаемымъ Австріею и Пруссіею частямъ и раздѣлена между сими державами поровну.

Статья IV.

III-ю статьею трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 31 мая 1815 года и LXVII статьею акта Вѣнскаго конгресса, крѣпость Люксембургъ объявлена крѣпостію Германскаго Союза; сіе подтверждается именно и настоящею конвенціею. Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Соединенныхъ Нидерландовъ, въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго, желая согласить и прочія въ вышеозначенныхъ статьяхъ содержащіяся постановленія съ новыми, происшедшими вслѣдствіе Парижскаго трактата 20 ноября 1815 года потребностями и принять лучшія мѣры для обороны своихъ обоюдныхъ владѣній, условились содержать общій гарнизонъ въ крѣпости Люксембургской, повторяя притомъ, что сіе распоряженіе, относящееся единственно къ воинскимъ

Luxembourg, sans que cet arrangement, fait uniquement sous le rapport militaire, puisse altérer en rien le droit de souveraineté de S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg sur la ville et forteresse de Luxembourg.

мѣрамъ обороны, никакъ не уменьшаетъ правъ державной власти Е. В. Короля Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцога Люксембургскаго надъ городомъ и крѣпостію Люксембургскою.

Article V.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg cède à S. M. le Roi de Prusse le droit de nommer le gouverneur et le commandant de cette place, et consent à ce que tant la garnison en général, que chaque arme en particulier, soit composée pour les trois quarts de troupes Prussiennes et pour un quart de troupes des Pays-Bas, renonçant ainsi au droit de nomination que l'article LXVII de l'acte du Congrès de Vienne assurait à Sa Majesté.

Статья V.

Е. В. Король Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогъ Люксембургскій уступаетъ Е. В. Королю Прусскому право назначать губернатора и коменданта сей крѣпости и соглашается также, чтобы въ гарнизонѣ вообще и въ каждомъ родѣ войскъ, составляющихъ оный, три четверти были всегда изъ войскъ прусскихъ и только одна остальная четверть изъ войскъ Соединенныхъ Нидерландовъ, отрекаясь чрезъ сіе отъ права, которое было предоставлено Его Величеству LXVII статьею акта Вѣнскаго конгресса назначать чиновниковъ на вышеупомянутыя мѣста.

Ces troupes seront soldées et équipées aux frais de leurs gouvernemens respectifs. Il en sera de même pour leur nourriture lorsque la forteresse ne sera pas déclarée en état de siège. Dans ce cas la garnison se nourrira des magasins de la forteresse, et il sera suppléé à son approvisionnement d'après les principes établis à l'article XIV.

Войска будутъ получать жалованье и одежду каждое отъ своего правительства, равнымъ образомъ и продовольствіе, когда крѣпость не будетъ объявлена осажденною; въ семъ же послѣднемъ случаѣ весь гарнизонъ долженъ имѣть продовольствіе изъ магазиновъ крѣпости, а оная будетъ снабжаема съѣстными припасами по правиламъ, кои установлены въ статьѣ XIV.

Article VI.

Le droit de souveraineté appartenant dans toute sa plénitude à S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, dans la ville et forteresse de Luxembourg comme dans tout le reste du Grand-Duché, l'administration de la justice, la perception des impositions et contribu-

Статья VI.

Какъ всѣ права державной власти надъ городомъ и крѣпостію Люксембургскою, равно какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Гросъ-Герцогства, принадлежатъ Е В. Королю Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогу Люксембургскому, то и отправленіе дѣлъ суд-

tions de toute espèce, ainsi que toute autre branche de l'administration civile restera exclusivement entre les mains des employés de Sa Majesté, et le gouverneur et le commandant leur prêteront secours et assistance en cas de besoin.

De l'autre côté le gouverneur sera nanti de tous les pouvoirs nécessaires pour lui assurer, conformément à la responsabilité qui repose sur lui, l'exercice libre et indépendant de ses fonctions, et les autorités civiles et locales lui seront subordonnées pour tout ce qui concerne la défense de la place.

Pour éviter néanmoins tout conflit entre l'autorité militaire et civile, S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg nommera un commissaire spécial qui servira d'intermédiaire entre le gouverneur et les autorités civiles, et recevra les directions dudit gouverneur dans les affaires de police, en tant qu'elles se lient aux rapports militaires et à la défense de la place.

Le gouverneur pourra pour le même objet, et toujours dans les limites qui viennent d'être énoncées, déléguer de sa part une personne à son choix, et les deux employés formeront une commission mixte.

Mais en cas de guerre, ou si l'une ou l'autre des deux Monarchies de Prusse ou des Pays-Bas était menacée d'une guerre, et que la forteresse fût déclarée en état de siège, les pouvoirs du gouverneur seront illimités, et n'auront d'autres bornes que la prudence, les usages et le droit des gens.

ныхъ, сборъ податей и налоговъ всякаго рода, равномѣрно и прочія части гражданскаго управленія, будутъ исключительно поручаемы чиновникамъ, назначаемымъ отъ Его Величества, и какъ, губернаторъ, такъ и комендантъ крѣпости будутъ имъ, въ случаѣ нужды, оказывать надлежащую помощь.

Но, съ другой стороны, и губернатору крѣпости будетъ дана власть необходимая для свободнаго и независимаго дѣйствія при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, и гражданскія и мѣстныя начальства будутъ ему подчинены во всемъ, что касается до обороны города.

Для избѣжанія всякихъ споровъ между начальствами военнымъ и гражданскимъ, Е. В. Король Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогъ Люксембургскій назначитъ особаго коммисара, который будетъ посредникомъ между губернаторомъ и гражданскимъ правительствомъ и подчиненъ губернатору въ дѣлахъ полицейскихъ, когда оныя могутъ имѣть отношеніе къ оборонѣ города и воинскимъ распоряженіямъ.

Губернаторъ для того же, и не выходя изъ вышеозначенныхъ предѣловъ, можетъ съ своей стороны назначить коммисара, и изъ сихъ двухъ чиновниковъ будетъ составлена смѣшанная коммисія (commission mixte).

Но въ военное время или когда одно изъ двухъ государствъ, Пруссія или Соединенные Нидерланды, будетъ угрожаемо войною и крѣпость объявлена въ осадѣ, власть губернатора дѣлается неограниченною и не будетъ имѣть никакихъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, кои предписаны благоразуміемъ, обычаемъ и правомъ международнымъ.

Si finalement la Diète de la Confédération Germanique venait à décider que les gouverneurs et commandans des forteresses de la Ligue devront être assermentés, le gouverneur et le commandant de la forteresse de Luxembourg prêteront le serment d'après la formule qui en sera rédigée par la Diète.

ARTICLE VII.

La force de la garde bourgeoise de la ville de Luxembourg sera, conformément à la loi du Royaume des Pays-Bas du 28 juin 1815, dans la proportion de trois à cent, la population totale de la ville comptée, et elle ne pourra, dans aucun cas et sous aucune dénomination, dépasser ce nombre. Elle ne montera la garde que lorsqu'il n'y aura pas de garnison dans la place, et son service, lorsqu'elle ne sera point appelée à prêter main forte à la défense de la forteresse, se bornera à maintenir le repos public et garantir les possessions de ses concitoyens, principalement en cas d'incendie. Toutes les fois qu'elle devra faire un pareil ou autre service militaire quelconque, elle sera soumise aux ordres du gouverneur de la forteresse, sans le consentement duquel elle ne pourra se rassembler, ni pour l'exercice ni pour le service réel. La place de Luxembourg étant une forteresse de la Confédération Germanique, les Hautes Parties contractantes placent en réserve expresse toutes les dispositions dont la Confédération conviendrait pour les gardes bourgeoises dans toutes les forteresses de la Ligue, soit en général soit en particulier, relativement au serment qui serait exigé d'elles.

Ежели Сеймъ Союза Германскаго рѣшитъ, что губернаторы и коменданты крѣпостей Союза должны быть приводимы къ особой присягѣ, то губернаторъ и комендантъ крѣпости Люксембургской долженствуютъ присягнуть по формѣ, которая будетъ установлена Сеймомъ.

СТАТЬЯ VII.

Число гражданской стражи города Люксембурга должно на основаніи закона, обнародованнаго въ Королевствѣ Нидерландскомъ 28 іюня 1815 года, быть въ соразмѣрности съ числомъ всѣхъ жителей города по три на сто, и ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ названіемъ, число оныхъ воиновъ не можетъ быть умножено. Оная будетъ употребляема для карауловъ только въ то время, когда въ крѣпости не будетъ гарнизона, и обязанность ея кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сія стража должна участвовать въ оборонѣ крѣпости, ограничивается соблюденіемъ общественнаго спокойствія и цѣлости имущества гражданъ, въ особенности при пожарахъ. При отправленіи сей должности и всякаго другаго рода военной службы, она будетъ подчинена губернатору крѣпости и безъ согласія его не можетъ собираться ни для ученья, ни для настоящаго дѣйствія. Впрочемъ, какъ городъ Люксембургъ есть крѣпость Германскаго Союза, то высокія договаривающіяся державы заранѣе именно постановляютъ, что правила, кои будутъ составлены Союзомъ какъ вообще для устройства гражданскихъ стражъ всѣхъ крѣпостей Союза, такъ и въ особенности относительно требуемой отъ нихъ присяги, должны быть приняты и въ Люксембургѣ.

ARTICLE VIII.

Le cas de guerre échéant, ou la guerre devenant imminente, il résulte du devoir et de la responsabilité du gouverneur qu'il pourra exercer au dehors de la forteresse, autant que les dispositions militaires qu'il aura à faire l'exigeront, les mêmes pouvoirs dont il est investi dans l'intérieur de la place. Si en temps de paix il jugeait nécessaire d'ordonner des patrouilles ou de placer des avant-postes, ces troupes ne pourront faire aucune réquisition, ni être à la charge des habitans.

ARTICLE IX.

La garnison de la forteresse, qui sera placée directement sous les ordres du gouverneur, consistera en temps de paix en six mille hommes; cependant S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg sont convenus pour le moment, et aussi longtemps que les troupes alliées occuperont une partie de la France, de se borner à 4,000 hommes seulement, dont 3,000 seront fournis par la Prusse et 1,000 par les Pays-Bas.

ARTICLE X.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg consent à ce que le commandant de l'artillerie et celui du génie de la place soient nommés par la Prusse, sous la réserve qu'il nommera de Son côté deux officiers de ces armes qui seront particulièrement responsables à Sa Majesté. Les attributions de ces quatre officiers seront les suivantes:

СТАТЬЯ VIII.

Въ случаѣ войны или несомнѣнной близости оной, губернаторъ по обязанности своей и отвѣтственности долженъ для успѣха своихъ воинскихъ распоряженій имѣть и внѣ крѣпости ту же самую власть, которою пользуется во внутренности оной.

Если въ мирное время онъ признаетъ нужнымъ посылать патрули или ставить форпосты, то войска на то назначаемыя не имѣютъ права дѣлать какой либо реквизиціи, или жить на счетъ обывателей.

СТАТЬЯ IX.

Гарнизонъ крѣпости, который будетъ находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ губернатора, долженъ въ мирное время состоять изъ 6,000 человѣкъ; но Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій съ общаго согласія положили на сей разъ, и доколѣ союзныя войска занимаютъ часть Франціи, содержать въ оной только 4,000 человѣкъ, изъ коихъ 3,000 будутъ прусскихъ и 1,000 нидерландскихъ войскъ.

СТАТЬЯ X.

Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій соглашается, чтобъ начальники артиллеріи и инженеровъ въ крѣпости были назначаемы Пруссіею, предоставляя однакоже Себѣ право опредѣлить съ Своей стороны двухъ по симъ же частямъ офицеровъ, долженствующихъ состоять въ прямой отвѣтственности предъ Его Величествомъ. Права и обязанности сихъ четырехъ офицеровъ будутъ слѣдующія:

le commandant de l'artillerie disposera librement du matériel, il en ordonnera la distribution en temps de paix et l'usage en temps de guerre, bien entendu qu'aucune pièce ne pourra être ôtée de la forteresse. Il sera également chargé de veiller à ce que le matériel et les munitions soient dans l'état stipulé par le traité.

L'officier d'artillerie des Pays-Bas veillera à la conservation et à l'entretien du matériel. Comme le nombre des bouches à feu, l'état des affûts et de tous les objets appartenant au matériel, ainsi que la quantité de munitions, seront déterminés à la suite des dispositions de la présente convention, l'inventaire qui en sera dressé servira de norme à ces deux officiers.

L'officier au service des Pays-Bas recevra les états de changement et exercera le contrôle des objets qui seront délivrés de l'arsenal et du magasin par ordre du commandant de l'artillerie.

Le commandant du génie et l'ingénieur au service des Pays-Bas partageront ensemble le soin de veiller à la conservation des ouvrages, et conviendront d'un commum accord des réparations et nouvelles bâtisses qu'il sera nécessaire de faire. Mais, ces travaux une fois arrêtés, le commandant du génie en tracera seul le plan détaillé et en dirigera l'exécution. Si cependant on n'adoptait point le mode établi dans les Pays-Bas, qui est l'adjudication des travaux publics au rabais, l'ingénieur des Pays-Bas devra concourir aux marchés

Начальникъ артиллеріи будетъ свободно располагать всѣми артиллерійскими орудіями и мупиціею. Въ мирное время онъ назначаетъ размѣщеніе, а во время войны употребленіе оныхъ. Притомъ разумѣется само собою, что ни одно орудіе не должно быть вывезено изъ крѣпости. Онъ же обязанъ наблюдать, чтобы орудія и муниція были всегда въ томъ состояніи, которое положено трактатомъ.

Нидерландскій артиллерійскій офицеръ будетъ также наблюдать за сохраненіемъ и содержаніемъ орудій. Какъ число оныхъ, состояніе лафетовъ и всего принадлежащаго къ вооруженію крѣпости, а равно и количество муниціи, будутъ означены при заключеніи настоящей конвенціи, то составленный о семъ списокъ долженъ служить общимъ для сихъ двухъ офицеровъ руководствомъ.

Офицеръ нидерландской службы будетъ получать свѣдѣнія о дѣлаемыхъ перемѣнахъ и обязанъ повѣрять счеты вещамъ, выдаваемымъ по приказанію начальника артиллеріи изъ арсеналовъ и магазиновъ крѣпости.

Начальникъ инженеровъ и нидерландской службы инженеръ обязаны вмѣстѣ наблюдать за цѣлостію укрѣпленій и назначать съ общаго согласія необходимыя по мнѣнію ихъ исправленія или новыя постройки.

Но по назначеніи работъ, подробный онымъ планъ будетъ составляемъ однимъ начальникомъ инженеровъ и оныя производимы будутъ по его распоряженіямъ. Однакожъ, если не заблагоразсудятъ слѣдовать правилу принятому въ Королевствѣ Нидерландскомъ, вызывать чрезъ публичные торги подрядчиковъ на

qui seront conclus avec les entrepreneurs ou les ouvriers.

Toutes les discussions qui pourraient s'élever seront décidées par une commission mixte sous la direction du gouverneur.

Ces dispositions, relatives aux réparations et à l'entretien journalier des ouvrages, ne dérogeront en rien aux stipulations de l'article XIII qui se rapportent à un plan premier des ouvrages de fortification en général, et à l'inspection de ces travaux après qu'ils seront terminés.

Article XI.

La partie Prussienne de la garnison jouira du libre exercice de religion et la ville lui fournira, sur la demande du gouverneur, un local adapté à cet usage.

Article XII.

Les Hautes Parties contractantes ayant jugé nécessaire de mettre le gouverneur de la place en état de renforcer, si les circonstances l'exigeaient, sans délai la garnison, il sera formé une milice de 8,000 hommes, savoir: 6,000 pour la Prusse et 2,000 pour les Pays-Bas, dans les arrondissemens des deux Monarchies les plus rapprochés de la forteresse, pour que le gouverneur puisse en disposer à chaque instant. Cette milice sera des deux côtés composée de gens propres aux combats, exercés et bien armés.

Les 2,000 hommes à fournir par les Pays-Bas seront immédiatement mis à la disposition du gouverneur militaire de

всѣ общественныя работы, то нидерландскій инженерный офицеръ долженъ участвовать въ заключеніи съ подрядчиками и рабочими людьми условій.

Всѣ могущія произойти несогласія будутъ рѣшимы смѣшанною коммиссіею (commission mixte) подъ руководствомъ губернатора.

Сіи постановленія объ исправленіяхъ и содержаніи укрѣпленій ни въ чемъ не измѣняютъ постановленій статьи XIII, кои относятся къ составленію первоначальнаго плана укрѣпленій вообще и осмотру оныхъ по окончаніи работъ.

Статья XI.

Составляющія часть гарнизона прусскія войска будутъ пользоваться свободнымъ отправленіемъ своего Богослуженія и городъ, по требованію губернатора, обязанъ отвести приличное для сего мѣсто.

Статья XII.

Высокія договаривающіяся державы, признавъ за нужное доставить губернатору возможность въ случаѣ надобности немедленно усилить гарнизонъ крѣпости, положили, что для сего будетъ составлена особая милиція изъ 8,000 человѣкъ, т. е. изъ 6,000 прусскихъ и 2,000 нидерландскихъ подданныхъ, въ ближайшихъ къ крѣпости округахъ, принадлежащихъ онымъ державамъ. Ими губернаторъ можетъ во всякое время располагать. Обѣ державы будутъ набирать въ сію милицію людей способныхъ къ военной службѣ, хорошо обученныхъ и вооруженныхъ. Тѣ 2,000 милиціонныхъ ратниковъ, кои должны

la forteresse de Luxembourg, dès que réquisition en sera faite par lui au général au service des Pays-Bas, commandant dans le Grand-Duché de Luxembourg, lequel se trouvera muni à toutes les époques de l'ordre éventuel d'effectuer cette mesure.

Article XIII.

On s'occupera incessamment du rétablissement entier et parfait des fortifications. Le gouvernement Prussien et celui des Pays-Bas s'engagent à l'achever pendant le temps fixé par le traité de Paris du 20 novembre 1815 à l'occupation d'une partie de la France par les armées alliées. Après ce rétablissement on dressera un plan régulier pour assurer l'entretien des ouvrages. Les travaux arrêtés d'après ce plan, et approuvés par les deux gouvernemens, seront exécutés sous la direction du gouverneur à l'aide d'un commissaire de S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg.

Les fonds nécessaires pour ces travaux seront remis à une commission mixte placée sous la direction du gouverneur. La même commission donnera également décharge pour les sommes employées auxdits travaux qui, à la clôture des comptes de chaque année, seront inspectés par un officier Prussien et un officier des Pays-Bas.

Article XIV.

L'approvisionnement de la place, relatif aux subsistances et aux hôpitaux, devra être assuré pour 10,000 hommes

быть выставлены Нидерландами, будутъ выставлены по первому требованію отъ военнаго губернатора Люксембургской крѣпости къ нидерландскому генералу, командиру войскъ въ Гросъ-Герцогствѣ Люксембургскомъ, коему заранѣе будетъ на сей случай дано приказаніе о приведеніи оной мѣры въ надлежащее исполненіе.

Статья XIII.

Будутъ немедленно приняты мѣры для совершеннаго исправленія всѣхъ укрѣпленій.

Правительства Прусское и Нидерландское обязываются окончить сіи работы къ сроку, которыя трактатомъ, заключеннымъ въ Парижѣ 20 ноября 1815 года, назначенъ для выступленія войскъ союзныхъ изъ Франціи. По окончаніи сего будутъ составлены правила для содержанія сихъ укрѣпленій. Работы, вслѣдствіе того и съ утвержденія обоихъ правительствъ, будутъ производимы подъ руководствомъ губернатора, коему данъ будетъ въ помощь комиссаръ Е. В. Короля Нидерландскаго Гросъ-Герцога Люксембургскаго.

Денежныя суммы на сіи работы будутъ выданы коммиссіи, составленной изъ чиновниковъ обѣихъ державъ подъ руководствомъ губернатора. Сія же коммисія будетъ очищать счеты суммъ, употребляемыхъ на означенныя работы, кои при окончаніи каждаго года будутъ осматриваемы офицерами прусскимъ и нидерландскимъ.

Статья XIV.

Въ крѣпости всегда должно быть заготовлено жизненныхъ припасовъ и вещей нужныхъ для госпиталей на годъ

et pour une année. Mais afin de rendre cette charge moins onéreuse en la divisant, et prenant en considération les années d'occupation d'une partie de la France, on se bornera pour le moment à assurer un approvisionnement pour 6,000 hommes. On y ajoutera chaque année celui pour 1,000 hommes en sus, de façon qu'au bout de quatre ans l'approvisionnement pour 10,000 hommes sera complet.

L'approvisionnement en objets de munitions de tout genre sera proportionné à la grandeur de la place et au nombre de la garnison en temps de guerre.

Article XV.

Afin que le service de la place ne puisse jamais être interrompu par le manque des fonds nécessaires, il sera créé un fonds de dotation qui sera fourni annuellement, et sur lequel il sera établi une comptabilité exacte, pour qu'à la fin de chaque année il en soit rendu compte aux deux gouvernemens. Ce fonds servira également au payement des salaires des employés qui, tels que les inspecteurs des magasins, des remparts et autres employés, n'appartiennent pas proprement à la garnison, mais à la forteresse même, ainsi qu'à couvrir les frais de bureau et autres dépenses de ce genre.

Article XVI.

La place de Luxembourg étant forteresse de la Confédération Germanique, et les gouvernemens de Prusse et des Pays-Bas ne pouvant en conséquence être

для продовольствія 10,000 человѣкъ. Но для того, чтобы сію повинность сдѣлать посредствомъ раздѣленія не столь обременительною, и потому, что часть Франціи теперь на время занята союзными войсками, положено на сей разъ удовольствоваться заготовленіемъ припасовъ только на 6,000 человѣкъ. Впослѣдствіи каждый годъ будутъ прибавлять запасъ еще на 1,000 человѣкъ, и такимъ образомъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, все продовольствіе на 10,000 будетъ сполна заготовлено.

Заготовленіе воинскихъ снарядовъ всякаго рода будетъ соразмѣрно пространству крѣпости и числу гарнизона въ военное время.

Статья XV.

Для того, чтобы дѣла и работы въ крѣпости не могли остановиться за недостаткомъ нужныхъ на издержки денежныхъ суммъ, назначается на содержаніе оной особая сумма (fonds de dotation), которая будетъ ежегодно выдаваема, и точные расходовъ изъ оной счеты будутъ представляемы на разсмотрѣніе обоихъ правительствъ при концѣ каждаго года. Изъ сей же суммы будетъ производимо жалованье смотрителямъ за состояніемъ магазиновъ, валовъ и другимъ чиновникамъ, принадлежащимъ не собственно къ гарнизону а къ самой крѣпости, и будутъ выдаваемы деньги на канцелярскіе и прочіе сего рода расходы.

Статья XVI.

Городъ Люксембургъ есть крѣпость Союза Германскаго, и слѣдовательно, правительства Прусское и Нидерландское не могутъ быть обязаны содержать

censés avoir l'obligation de l'entretenir exclusivement à leurs frais pour la défense commune, la question de son entretien, sous les modifications spécifiées dans les articles précédens, est expressément réservée aux discussions de la Diète.

ARTICLE XVII.

Le service des douanes respectives ne pourra point être troublé ou interrompu par les passages des troupes. Les effets d'équipement et d'habillement, ainsi que les autres objets nécessaires à la garnison Prussienne de la forteresse de Luxembourg, ou appartenant aux troupes en marche, seront libres de tout droit d'entrée et de sortie, mais il devra être duement constaté par les autorités compétentes qu'ils sont destinés audit usage, ou qu'ils forment la propriété desdites troupes.

ARTICLE XVIII.

La partie Prussienne de la garnison jouira de la franchise du port de lettres sur les routes de Trèves et de Saarebruck. Quant aux taxes de barrières sur les routes du Grand-Duché de Luxembourg qui sont barrières de l'Etat, et non propriété communale ou particulière, les militaires Prussiens appartenant à la garnison de la place jouiront des mêmes avantages que ceux des Pays-Bas et seront, à une distance de quatre lieues autour de la place, toujours censés être en service lorsqu'ils se présenteront en uniforme.

ARTICLE XIX.

Les Hautes Parties contractantes se réservent de conclure incessamment, et

оную для общей обороны исключительно на свой счетъ, почему и опредѣляется, что все касающееся до содержанія сей крѣпости, кромѣ установленнаго уже предъидущими статьями, будетъ представлено на разсужденіе сейма.

СТАТЬЯ XVII.

Дѣйствіе таможенъ обѣихъ державъ не будетъ останавливаемо или прерываемо проходящими войсками. Всѣ вещи, слѣдующія для вооруженія и одежды прусскихъ войскъ гарнизона Люксембургскаго или принадлежащія проходящимъ войскамъ, будутъ свободны отъ всякаго рода пошлинъ за ввозъ и вывозъ; но должно быть по порядку начальствами признано, что оныя вещи дѣйствительно назначены на вышесказанное употребленіе или принадлежатъ упомянутымъ войскамъ.

СТАТЬЯ XVIII.

Составляющія часть гарнизона прусскія войска будутъ пользоваться правомъ отправлять письма по трактамъ въ Триръ и Сарбрюкъ безъ платы вѣсовыхъ денегъ.

Что касается до пошлинъ за дороги въ Гросъ-Герцогствѣ Люксембургскомъ, то прусскіе солдаты гарнизона при тѣхъ заставахъ, кои принадлежатъ правительству а не частнымъ людямъ или обществамъ, будутъ пользоваться предоставленными нидерландскимъ солдатамъ преимуществами, и на пространствѣ четырехъ миль отъ города, будутъ всегда почитаемы въ исправленіи должности, если только явятся въ мундирѣ.

СТАТЬЯ XIX.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ заключить въ не-

au plus tard dans le terme de trois mois à compter du jour de la ratification du présent traité, une convention séparée relativement aux routes militaires par Leurs Etats respectifs. En attendant Elles consentent provisoirement que les troupes Prussiennes allant à Luxembourg ou venant de cette forteresse, ainsi que celles qui appartiennent ou qui sont destinées au corps d'armée stationné en France, se servent de la route militaire existant actuellement de Grevenmachern à Luxembourg et de là vers les frontières de la France, et que les recrues Suisses et Allemandes, destinées aux bataillons à la solde du Royaume des Pays-Bas, prennent la route de Coblence à Liège et Mastricht. Tout ce qui a rapport aux prix et au payement des fournitures qui devront être faites à ces troupes, recevra plus tard l'application des dispositions et conditions de la convention future qui aura à cet égard un effet rétroactif.

Article XX.

Le traité conclu avec S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg à Vienne le 31 mai 1815, ainsi que tous les articles de l'acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815, qui concernent les intérêts de Sa Majesté ou qui ont été stipulés avec Elle, sont confirmés dans tous les points et toutes les dispositions qui n'ont pas été expressément changés par la présente convention.

Article XXI.

La présenté convention sera ratifiée, et les actes de ratification en seront échangés dans le terme de deux mois, ou plutôt, si faire se peut.

продолжительномъ времени, и не позднѣе какъ чрезъ три мѣсяца послѣ ратификаціи сего трактата особенную конвенцію объ установленіи военныхъ дорогъ чрезъ обоюдныя ихъ владѣнія. Между тѣмъ онѣ предварительно постановляютъ, что прусскія войска, идущія въ Люксембургъ или изъ сей крѣпости, а равно и тѣ, кои принадлежатъ къ корпусу войскъ стоящему во Франціи, или назначены въ оный, могутъ проходить по существующей нынѣ военной дорогѣ отъ Гревенмахерна къ Люксембургу, а оттуда къ границамъ Франціи, и что набираемые въ Швейцаріи и Германіи въ службу Королевства Нидерландскаго рекруты могутъ проходить по дорогѣ отъ Кобленца въ Литтихъ и Мастрихтъ. Все, что будетъ касаться до цѣнъ и платы за нужные для оныхъ войскъ припасы, будетъ впослѣдствіи означено въ постановленіяхъ и условіяхъ новой конвенціи, которая въ семъ отношеніи должна имѣть и обратное дѣйствіе.

Статья XX.

Трактатъ, заключенный съ Е. В. Королемъ Нидерландскимъ Гросъ-Герцогомъ Люксембургскимъ въ Вѣнѣ 31 мая 1815 года и всѣ статьи акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года, до пользы Его Величества касающіяся, или съ согласія Его Величества постановленныя, утверждаются вполнѣ, за исключеніемъ только пунктовъ, кои сею конвенціею перемѣнены.

Статья XXI.

Настоящая конвенція будетъ ратифицована и ратификаціи оной имѣютъ быть размѣнены чрезъ два мѣсяца, а буде можно и скорѣе.

Императорскій Кабинетъ В. Ж. К.

En foi de quoi etc.

Fait à Francfort sur le Mein, le 8 novembre l'an de grâce 1816.

(L. S.) Le Baron de Humboldt. (L. S.) Le Baron de Gagern.

V (№ 115).

1816, 4 (16) novembre. Traité entre la Grande Bretagne et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur le Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, désirant d'un commun accord avec Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, l'Empereur de toutes les Russies et le Roi de Prusse, donner suite par un traité particulier aux articles et stipulations du traité de paix conclu à Paris le 20 novembre 1815, tant à celles qui regardent le Royaume des Pays-Bas qu'à celles qui concernent le Grand-Duché de Luxembourg, et consolider les arrangemens qui en dérivent, ont nommé à cet effet les plénipotentiaires suivans, savoir:

Sa Majesté le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, le très-honorable Richard Le Poer Trench, Comte de Clancarty, etc.

et Sa Majesté le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, le sieur Hans Christophe Ernest Baron de Gagern, etc.

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ, 8 ноября 1816 года.

(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ. (М. П.) Баронъ Гагернъ.

V (№ 115).

1816 г., 4 (16) ноября. Трактатъ между Великобританіею и Нидерландами, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во Имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, желая вмѣстѣ съ Ихъ Величествами Императоромъ Австрійскимъ Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ, чтобы былъ заключенъ особый договоръ вслѣдствіе тѣхъ условій мирнаго трактата, подписаннаго въ Парижѣ 20 ноября 1815 года, кои относятся къ Королевству Нидерландскому или Гросъ-Герцогству Люксембургскому, и чтобы чрезъ оный договоръ были утверждены постановленія, основанныя на выше упомянутыхъ условіяхъ, назначили для сего своими полномочными:

Е. В. Король Соединеннаго Королевства Великобританім и Ирландіи, почтеннѣйшаго Ричарда Ле-Поеръ Тренча, графа Кланкарти и т. д.;

а Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, Ивана Христофора Эрнеста барона Гагерна и т. д.;

кои, по размѣнѣ своихъ взаимныхъ полномочій, найденныхъ ими въ надле-

forme, ont conclu, signé et arrêté les articles ci-après:

(Les articles I jusqu'au III inclusivement sont litéralement conformes au traité № IV (№ 114).)

ARTICLE IV.

L'article III du traité conclu à Vienne le 31 mai 1815 et l'article LXVII de l'acte du Congrès de Vienne ayant stipulé que la forteresse de Luxembourg soit considérée comme forteresse de la Confédération Germanique, cette disposition est maintenue et expressément confirmée par la présente convention.

ARTICLE V.

S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg cède à S. M. le Roi de Prusse le droit de nommer le gouverneur et le commandant de cette place, et consent à ce que, tant la garnison en général que chaque arme en particulier, soit composée pour les trois quarts de troupes Prussiennes et un quart de troupes des Pays-Bas, renonçant ainsi au droit de nomination que l'article LXVII de l'acte du Congrès de Vienne assurait à Sa Majesté, sans que cet arrangement, fait uniquement sous le rapport militaire, puisse altérer en rien le droit de souveraineté de S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg sur la ville et la forteresse de Luxembourg.

ARTICLE VI.

Le droit de souveraineté appartenant dans toute sa plénitude à S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg,

жащемъ порядкѣ, заключили, подписали и постановили слѣдующія статьи:

(Статьи I до III включительно отъ слова до слова согласны съ первыми тремя статьями трактата № IV (№ 114).)

СТАТЬЯ IV.

III-ю статьею трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 31 мая 1815 года и LXVII-ю статьею акта Вѣнскаго конгресса крѣпость Люксембургъ объявлена крѣпостію Германскаго Союза; сіе подтверждается именно и настоящею конвенціею.

СТАТЬЯ V.

Е. В. Король Соединенныхъ Нидердовъ Гросъ-Герцогъ Люксембургскій уступаетъ Е. В. Королю Прусскому право назначать губернатора и коменданта сей крѣпости и соглашается также, чтобы въ гарнизонѣ вообще и въ каждомъ родѣ войскъ, составляющихъ оный, три четверти были всегда изъ войскъ прусскихъ и только одна остальная четверть изъ войскъ Соединенныхъ Нидерландовъ, отрекаясь чрезъ сіе отъ права, которое было предоставлено Его Величеству LXVII-ю статьею акта Вѣнскаго конгресса, назначать чиновниковъ на вышеупомянутыя мѣста; но сіе однакоже ни въ чемъ не уменьшаетъ правъ державной власти Е. В. Короля Нидерландскаго Гросъ-Герцога Люксембургскаго надъ городомъ и крѣпостію Люксембургскою.

СТАТЬЯ VI.

Какъ всѣ права державной власти надъ городомъ и крѣпостію Люксембургскою, равно такъ и во всѣхъ дру-

dans la ville et forteresse de Luxembourg comme dans tout le reste du Grand-Duché, l'administration de la justice, la perception des impositions et contributions de toute espèce, ainsi que toute autre branche de l'administration civile restera exclusivement entre les mains des employés de Sa Majesté.

Article VII.

Le traité conclu avec S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg à Vienne le 31 mai 1815, ainsi que tous les articles de l'acte du Congrès de Vienne du 9 juin 1815, qui concernent les intérêts de Sa Majesté ou qui ont été stipulés avec Elle, sont confirmés dans tous les points, et toutes les dispositions qui n'ont pas été expressément changées par la présente convention, ou par celle conclue entre S. M. le Roi de Prusse et Sadite Majesté le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg le 8 novembre 1816.

Article VIII.

La présente convention sera ratifiée et les actes de ratification en seront échangés dans le terme de trois mois, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Francfort sur le Mein, le 16 novembre de l'an de grâce 1816.

(L. S.) Clancarty. (L. S.) Le Baron de Gagern *).

*) Le protocole des conférences de Paris du 21 novembre 1815, qui doit servir d'annexe au traité ci-dessus, se trouve à la suite du traité entre la Russie et les Pays-Bas annexé sub VII (№ 117).

гихъ мѣстахъ Гросъ-Герцогства, принадлежатъ Е. В. Королю Соединенныхъ Нидерландовъ Гросъ-Герцогу Люксембургскому, то и отправленіе дѣлъ судныхъ, сборъ податей и налоговъ всякаго рода, равномѣрно и прочія части гражданскаго управленія будутъ исключительно поручаемы чиновникамъ, назначаемымъ отъ Его Величества.

Статья VII.

Трактатъ, заключенный съ Е. В. Королемъ Нидерландскимъ Гросъ-Герцогомъ Люксембургскимъ въ Вѣнѣ 31 мая 1815 года, всѣ статьи акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 года, до пользъ Его Величества касающіяся или съ согласія Его Величества постановленныя, утверждаются вполнѣ за исключеніемъ только пунктовъ, отмѣненныхъ сею конвенціею, или тою, которая заключена между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. В. Королемъ Нидерландскимъ Гросъ-Герцогомъ Люксембургскимъ 8 ноября 1816 года.

Статья VIII.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована, и ратификаціи оной имѣютъ быть размѣнены чрезъ три мѣсяца, а буде можно и скорѣе.

Во удостовѣреніе чего и т. д.

Заключенъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 16 ноября 1816 года.

(М. П.) Клапкарти. (М. П.) Баронъ Гагернъ*).

*) Протоколъ Парижской конференціи отъ 21 ноября 1815 г., служащій приложеніемъ къ сему трактату, находится въ концѣ трактата, заключеннаго между Россіею и Нидерландами. См. VII (№ 117).

VI (№ 116).

1817, 28 février (12 mars). Traité entre l'Autriche et les Pays-Bas, conclu à Francfort sur le Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. I. et R. Apostolique et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, désirant d'un commun accord avec Leurs Majestés l'Empereur de toutes les Russies, le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et le Roi de Prusse, donner suite par un traité particulier aux dispositions du traité de paix conclu à Paris le 20 novembre 1815, tant à celles qui regardent le Royaume des Pays-Bas qu'à celles qui concernent le Grand-Duché de Luxembourg, et consolider les arrangemens qui en dérivent, ont nommé des plénipotentiaires pour concerter, arrêter et signer tout ce qui est relatif à ces objets, savoir:

S. M. I. et R. Apostolique, le sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, grand-croix de l'ordre royal de St. Etienne, chevalier grand-croix de l'ordre militaire et religieux des Saints Maurice et Lazare, etc.

et Sa Majesté le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, le sieur Jean Christophe Ernest Baron de Gagern, etc.

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont signé les articles suivans:

(Les articles I jusqu'au VI inclusivement sont essentiellement conformes au traité V (№ 115).)

VI (№ 116).

1817 г., 28 февраля (12 марта). Трактатъ между Австріею и Нидерландами, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. И. К. Апостолическое Величество и Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, желая вмѣстѣ съ Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ, Королемъ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Королемъ Прусскимъ, чтобы былъ заключенъ особый договоръ вслѣдствіе тѣхъ условій мирнаго трактата, подписаннаго въ Парижѣ 20 ноября 1815 г., кои относятся къ Королевству Нидерландскому или Гросъ-Герцогству Люксембургскому, и чтобы чрезъ оный договоръ были утверждены постановленія, основанныя на вышеупомянутыхъ условіяхъ, назначили для сего своими полномочными, именно:

Е. И. и К. А. Величество Ивана Филиппа Барона Вессенберга, кавалера Королевско-Венгерскаго ордена Св. Стефана большаго креста и орденовъ военнаго и духовнаго Святыхъ Маврикія и Лазаря, и т. д.

а Е. В. Король Нидерладскій Гросъ-Герцогъ Люксембурскій, Ивана Христофора Эрнеста Барона фонъ Гагерна, и т. д.

кои, по размѣнѣ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, подписали слѣдующія статьи:

(Статьи I до VI включительно по существу согласны съ статьями I до VI трактата V (№ 115).)

ARTICLE VII.

La place de Luxembourg étant forteresse de la Confédération Germanique, et les gouvernemens de Prusse et des Pays-Bas ne pouvant en conséquence être censés avoir l'obligation de l'entretenir exclusivement à leurs frais, la question de son entretien est réservée aux discussions de la Diète.

ARTICLE VIII.

Le traité conclu entre S. M. I. et R. Apostolique et S. M. le Roi des Pays-Bas à Vienne le 31 mai 1815, est confirmé dans toutes celles de ses dispositions qui n'ont pas été changées ou modifiées par les clauses du présent traité.

ARTICLE IX.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications en seront échangées dans le terme de trois mois, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Francfort sur le Mein, le 12 mars l'an de grâce 1817.

L. S.) Wessenberg. (L. S.) Gagern*).

*) Le protocole des conférences de Paris du 21 novembre 1815 qui doit servir d'annexe au traité ci-dessus, se trouve à la suite du traité entre la Russie et les Pays-Bas annexé sub VII (№ 117).

СТАТЬЯ VII.

Поелику городъ Люксембургъ есть крѣпость Союза Германскаго и, слѣдовательно, правительства прусское и нидерландское не могутъ быть обязаны содержать оную исключительно на свой счетъ, то и опредѣляется, что все касающееся до содержанія сей крѣпости будетъ представлено на разсужденіе сейма.

СТАТЬЯ VIII.

Трактатъ, заключенный между Е. И. и К. А. Величествомъ и Е. В. Королемъ Нидерландскимъ въ Вѣнѣ 31 мая 1815 года, утверждается вполнѣ за исключеніемъ только пунктовъ, отмѣненныхъ сею конвенціею.

СТАТЬЯ IX.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи оной имѣютъ быть размѣнены чрезъ три мѣсяца, а буде можно и скорѣе.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Заключенъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 12 марта 1817 года.

(М. П.) Вессенбергъ. (М. П.) Гагернъ.*)

*) Протоколъ Парижской конференціи отъ 21-го ноября 1815 года, служащій приложеніемъ къ сему трактату, находится въ концѣ трактата, заключеннаго между Россіею и Нидерландами. См. VII (№ 117).

VII (№ 117).

1817, 5 (17) avril. Traité conclu à Francfort sur le Mein entre la Russie et les Pays-Bas.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg désirant d'un commun accord avec S. M. I. et R. Apostolique, S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande et Sa Majesté le Roi de Prusse, donner suite par un traité particulier aux articles et stipulations du traité de paix conclu à Paris le 8 (20) novembre 1815, tant à celles qui regardent le Royaume des Pays-Bas qu'à celles qui concernent le Grand-Duché de Luxembourg, et consolider les arrangemens qui en dérivent, ont nommé à cet effet les plénipotentiaires suivans, savoir:

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, le sieur Jean d'Anstett, Son conseiller privé, chevalier de l'ordre de St. Alexandre Newsky, etc.

et S. M. le Roi des Pays-Bas Grand-Duc de Luxembourg, le sieur Hans Christophe Ernest Baron de Gagern, etc.

lesquels, aprés avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont conclu, signé et arrêté les articles ci-aprés:

(Les articles de ce traité sont littéralement conformes à ceux du traité V (№ 115).)

VII (№ 117).

1817 г., 5-го (17-го) апрѣля. Трактатъ между Россіею и Нидерландами, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, желая вмѣстѣ съ Е. И. и К. Апостолическимъ Величествомъ, Е. В. Королемъ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Е. В. Королемъ Прусскимъ, чтобы былъ заключенъ особый договоръ, вслѣдствіе тѣхъ условій мирнаго трактата, подписаннаго въ Парижѣ 8 (20) ноября 1815 года, кои относятся къ Королевству Нидерландскому или Гросъ-Герцогству Люксембургскому, и чтобы чрезъ оный договоръ были утверждены постановленія, основанныя на вышеупомянутыхъ условіяхъ, назначили для сего своими полномочными, именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій Ивана Анстета, своего тайнаго совѣтника, кавалера орденовъ Св. Александра Невскаго и т. д.

а Его Величество Король Нидерландскій Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, Ганса Христофора Эрнеста Барона Гагерна и т. д.;

кои, по размѣнѣ своихъ взаимныхъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, заключили, подписали и постановили слѣдующія статьи:

(Постановленія этого трактата отъ слова до слова согласны съ статьями трактата V (№ 115).)

Article VIII.

La présente convention sera ratifiée, et les actes de ratification en seront échangés dans le terme de trois mois, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Francfort sur le Mein, le 5 (17) avril l'an de grâce 1817.

(L. S.) d'Anstett. (L. S.) Le Baron de Gagern.

Procès-verbal de la Conférence du 21 novembre 1815.

Messieurs les Ministres des quatre Cours ont pris en considération les principes à établir sur l'emploi de cette partie des contributions, payables par la France, qui d'après Leurs dispositions générales, consignées dans le procès-verbal du six novembre 1815, doit être consacrée au renforcement de la ligne défensive des pays limitrophes de la France. Leurs Excellences ont reconnu que ce n'est pas l'avantage particulier de l'un ou de l'autre Etat, mais la sûreté commune, et l'intérêt de tout ce que l'on a eu en vue, en adoptant ce système essentiellement européen, et que par conséquent les Puissances qui y ont concouru, doivent avoir un droit égal à en surveiller réciproquement l'exécution et à prendre connaissance, d'époque en époque, des progrès qui auront été faits dans l'application des fonds, destinés à un objet d'aussi haute importance.

On a été en outre d'avis, que pour obtenir une marche régulièrement combinée, et mettre de l'ensemble dans l'exécution de cette mesure, il serait utile de con-

Статья VIII.

Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи оной имѣютъ быть размѣнены чрезъ три мѣсяца, а буде можно и скорѣе.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Заключена во Франкфуртѣ на Майнѣ 5 (17) апрѣля 1817 года.

(М. П.) Анстетъ. (М. П.) Баронъ Гагернъ.

Протоколъ конференціи 21 ноября 1815 года.

Гг. министры четырехъ дворовъ входили въ обсужденіе тѣхъ основаній, которыя имѣютъ быть установлены относительно употребленія той части контрибуціи, уплачиваемой Франціею, которая согласно ихъ общимъ распоряженіямъ, изложеннымъ въ протоколѣ 6-го ноября 1815 года должна быть посвящена на укрѣпленіе оборонительной линіи пограничныхъ съ Франціею владѣній. Ихъ превосходительства признали, что при принятіи сей, по существу европейской системы, имѣлись въ виду не частныя выгоды того или другаго государства, но общая безопасность и интересы всѣхъ и что, слѣдовательно, державы, участвующія въ семъ дѣлѣ, должны имѣть одинаковыя права обоюднаго наблюденія за приведеніемъ ее въ исполненіе и имѣть свѣдѣнія, отъ времени до времени, о цѣлесообразномъ употребленіи денегъ, назначенныхъ на предметъ столь высокой важности.

Сверхъ того, признано было, что для полученія правильно устроеннаго хода и для приданія связи въ исполненіи этой мѣры, было бы полезно поручить

fier à celles des grandes Puissances, qui se trouveront le plus à portée de telle ou telle partie des travaux à entreprendre, le soin de se concerter avec les Souverains directement intéressés à ces travaux, afin de combiner le plan des opérations à faire et les moyens les plus convenables, pour les mettre en pratique.

A cet effet les Ministres sont convenus:

Que le Gouvernement Britannique se réunira avec celui des Pays-Bas, pour déterminer conjointement, l'emploi spécial des sommes, destinées à la fortification de ce pays.

Que relativement au système défensif de l'Allemagne, les Cours d'Autriche e' de Prusse se concerteront, tant entr' Elles qu'avec ceux des Souverains, sur les territoires desquels de nouveaux ouvrages défensifs seront à construire, sur les plans à adopter et la marche à suivre pour ces constructions.

Que relativement aux fortifications de la Savoie, le Gouvernement Autrichien se mettra avec celui de S. M. le Roi de Sardaigne, dans les mêmes rapports, dans lesquels le Gouvernement Britannique se trouve à cet égard avec celui des Pays-Bas.

Que quant à l'Espagne, les Puissances se réservent de s'entendre avec cette Cour, en conformité des principes établis ici, et comme il a paru indispensable à Leurs Excellences, que les opérations qui vont être projettées et exécutées, se rattachent à un système général, et soient autant que possible, liées entr'Elles, on est convenu encore

тѣмъ изъ великихъ державъ, которыя окажутся ближайшими къ той или другой части предпринимаемыхъ работъ, заботы о соглашеніяхъ съ Государями, прямо заинтересованными въ сихъ работахъ, относительно составленія плана предстоящаго дѣла и относительно наиболѣе подходящихъ средствъ для его осуществленія.

Въ исполненіе сего министры пришли къ соглашенію:

что Британское правительство соединится съ правительствомъ Нидерландскимъ для совмѣстнаго опредѣленія спеціальнаго употребленія суммъ, назначенныхъ на укрѣпленія сего государства;

что относительно оборонительной системы Германіи, дворы Австрійскій и Прусскій войдутъ въ соглашеніе, какъ между собою, такъ и съ дворами Государей на территоріяхъ которыхъ имѣютъ быть возведены новыя оборонительныя работы,—относительно имѣющихъ быть принятыми плановъ и хода работъ по этимъ сооруженіямъ;

что относительно укрѣпленій въ Савойѣ правительство Австрійское войдетъ съ правительствомъ Е. В. Короля Сардиніи въ то же соглашеніе, въ какомъ по этому предмету находится правительство Великобританское съ правительствомъ Нидерландскимъ;

что въ отношеніи къ Испаніи, державы предоставляютъ себѣ войти въ соглашеніе съ этимъ дворомъ сообразно принципамъ здѣсь установленнымъ, и какъ ихъ превосходительствамъ казалось неизбѣжнымъ, чтобы работы, которыя имѣютъ быть проектированы и исполнены, были бы въ связи съ общею системою и насколько возможно между

que des communications fréquentes auront lieu entre les Cabinets, afin de porter à leur connaissance respective, les différentes mesures qui auront été adoptées, pour assurer les succès des dites opérations et l'emploi le plus avantageux des sommes, qui y seront consacrées.

Le présent procès-verbal servira uniquement à constater l'unanimité d'avis de Messieurs les Ministres sur le principe de la question qui y est traitée et à former la base des instructions qui seront données à cet égard aux Ministres des différentes Cours.

Hardenberg. Rasoumoffsky.
Castlereagh. Capodistrias.
Metternich.

собою, то еще признано, что между кабинетами имѣютъ быть частыя сообщенія въ видахъ доведенія до ихъ обоюднаго свѣдѣнія о различныхъ мѣрахъ, которыя будутъ приняты для обезпеченія успѣха означеннаго дѣла и наивыгоднѣйшаго употребленія суммъ на сей предметъ назначенныхъ.

Настоящій протоколъ будетъ служить единственно для констатированія единодушія во взглядахъ господъ министровъ на сущность вопроса здѣсь обсуждаемаго и для начертанія основаній тѣхъ инструкцій, которыя даны будутъ по этому случаю министрамъ различныхъ дворовъ.

Гарденбергъ. Разумовскій.
Кастльри. Каподистріа.
Меттернихъ.

VIII (№ 118).

1817, 29 mai (10 juin). Traité entre la Russie, l'Autriche, l'Espagne, la France, la Grande Bretagne et la Prusse, conclu à Paris.

(Ce traité a été publié in extenso plus haut sub № 107 (p. 55).)

VIII (№ 118).

1817 г., 29 мая (10 іюня). Трактатъ между Россіею, Австріею, Испаніею, Франціею, Великобританіею и Пруссіею, заключенный въ Парижѣ.

(Этотъ трактатъ напечатанъ выше подъ № 107 (стр. 55).)

IX (№ 119).

1819, 29 juin (9 juillet). Traité entre l'Autriche et le Grand-Duché de Bade, conclu à Francfort sur le Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

L'arrangement des affaires territoriales en Allemagne ayant demandé dans leur application définitive quelques échanges

IX (№ 119).

1819 г. 29 іюня (9 іюля). Трактатъ между Австріею и Гросъ-Герцогствомъ Баденскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Австрійскій и Е К. В. Гросъ-Герцогъ Баденскій, признавъ, что для окончательнаго поста-

de territoire entre S. M. l'Empereur d'Autriche et S. A. R. le Grand-Duc de Bade, des plénipotentiaires ont été nommés à cet effet:

de la part de S. M. I. et R. Apostolique, le sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, etc.

et de celle de S. A. R. le Grand-Duc de Bade, le sieur Charles Chrétien Baron de Berckheim, Ministre d'Etat de S. A. R. le Grand-Duc de Bade, Son Envoyé à la Diète de la Sérénissime Confédération Germanique et son plénipotentiaire près la Commission territoriale, etc.

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoir, trouvées en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

S. A. R. le Grand-Duc de Bade pour Elle, Ses héritiers et successeurs, cède à S. M. I. et R. Apostolique la partie du second bailliage de Wertheim située au nord de la route de Lengfurth à Würzbourg et enclavée dans les Etats Bavarois, comprenant les communes et banlieues d'Anspach, Birkenfeld, Erlach, Greusenheim, Karbach, Maria-Buchen, Pflochsbach, Roden, Sendelbach, Steinfeld, Waldzell et Zimmern, avec tous les droits appartenant à S. A. Royale sur ce district.

Article II.

En échange du district désigné dans l'article précédent, S. M. I. et R. Apo-

новленія границъ въ Германіи необходимо приступить ко взаимному обмѣну нѣкоторыхъ земель, имъ принадлежащихъ, назначили для сего своими полномочными:

Е. И. и К. Апостолическое Величество Ивана Филиппа Барона Вессенберга, и т. д.

а Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Баденскій, Карла Христіана Барона Беркхейма, государственнаго министра Е. К. В. Гросъ-Герцога Баденскаго, его посланника при Сеймѣ Свѣтлѣйшаго Германскаго Союза и полномочнаго при коммиссіи о разграниченіи, и т. д.

кои, по размѣнѣ своихъ взаимныхъ полномочій, найденыхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Е. К. Высочество Гросъ-Герцогъ Баденскій за себя, наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ, уступаетъ со всѣми правами ему принадлежащими Е. И. и К. Апостолическому Величеству ту часть втораго Вертгеймскаго амта, которая лежитъ на сѣверъ дороги изъ Ленгфурта въ Вюрцбургъ, вдавшись въ Баварскія владѣнія, и заключаетъ въ себѣ селенія Аншпахъ, Биркенфельдъ, Эрлахъ, Грейзенгеймъ, Карбахъ, Маріабухенъ, Флохсбахъ, Роденъ, Зендельбахъ, Штейнфельдъ, Вальддель и Циммернъ съ ихъ выгонами, и всѣ права на оный округъ, доселѣ принадлежавшія Е. К. Высочеству.

Статья II.

Въ замѣну округа, въ предъидущей статьѣ означеннаго, Е. И. и К. А.

stolique cède à S. A. R. le Grand-Duc de Bade, pour être possédé par Elle, Ses héritiers et successeurs, le comté de Geroldseck, enclavé dans les Etats Badois, tel qu'il a été possédé par l'Autriche en vertu de l'article LI du traité général du Congrès de Vienne.

ARTICLE III.

La remise réciproque des territoires désignés dans les deux articles précédens aura lieu immédiatement après l'échange des ratifications de la présente convention, et lesdits territoires passeront à leurs nouveaux possesseurs avec les revenus à dater du jour de la prise de possession.

ARTICLE IV.

Les archives, cartes, plans et documens quelconques appartenant aux pays respectivement cédés et échangés, ou concernant leur administration, seront fidèlement remis en même temps que les territoires, ou si cela ne pouvait avoir lieu de suite, dans un terme qui ne pourra pas être de plus de trois mois après la mise en possession.

ARTICLE V.

La présente convention sera ratifiée, et les ratifications en seront échangées à Francfort sur le Mein dans le terme de six semaines, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Francfort sur le Mein le 10 juillet 1819.

(L. S.) Le Baron de Wessenberg. (L. S.) Le Baron de Berckheim.

Величество уступаетъ Е. К. В. Гросъ-Герцогу Баденскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ, графство Герольдсекское, вдавшееся во владѣнія Баденскія, въ томъ видѣ, какъ оное досталось Австріи въ силу LI статьи главнаго Акта Вѣнскаго Конгресса.

СТАТЬЯ III.

Взаимная сдача земель, означенныхъ въ двухъ предшедшихъ статьяхъ, послѣдуетъ немедленно за размѣномъ ратификацій сей конвенціи, и оныя земли перейдутъ къ новымъ своимъ владѣльцамъ со всѣми доходами со дня вступленія во владѣніе.

СТАТЬЯ IV.

Архивы, карты, планы и всякіе документы, принадлежащіе къ землямъ взаимно уступленнымъ, или касающіеся до управленія оныхъ, будутъ выданы исправно въ то же время или, буде сіе окажется невозможнымъ, то не позднѣе какъ чрезъ три мѣсяца по вступленіи новыхъ Государей во владѣніе.

СТАТЬЯ V.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована, и ратификаціи оной размѣнены во Франкфуртѣ на Майнѣ чрезъ шесть недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего и т. д.

Заключена во Франкфуртѣ на Майнѣ 10 іюля 1819 года.

(М. П.) Баронъ Вессенбергъ. (М. П.) Баронъ Беркхеймъ.

X (№ 120).

1819, 29 juin (10 juillet). Traité entre la Russie, l'Autriche, la Grande Bretagne, la Prusse et le Grand-Duché de Bade, conclu à Francfort sur le Mein.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, S. M. le Roi de Prusse et S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, après avoir repris en mûre délibération les propositions et les démarches suivies de Son Altesse Royale le Grand-Duc de Bade pour être libéré des clauses onéreuses du traité de Francfort de l'année 1813, ainsi que les négociations qui ont eu lieu à cet égard, et voulant mettre un terme aux incertitudes qui ont pesé jusqu'à ce jour sur l'état de possession du Grand-Duché, ont arrêté d'un commun accord que Leurs plénipotentiaires respectifs à la Commission territoriale de Francfort, savoir:

de la part de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, le sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, etc.

de celle de S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, le très-honorable Richard Le Poer Trench, Comte de Clancarty, etc.

de celle de S. M. le Roi de Prusse, le sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, etc.

X (№ 120).

1819 г., 29 іюня (10 іюля). Трактатъ между Россіею, Австріею, Великобританіею, Пруссіею и Гросъ-Герцогствомъ Баденскимъ, заключенный во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій, Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Е. В. Король Прусскій и Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій, принявъ въ разсужденіе какъ изъявленное Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Баденскимъ желаніе быть освобожденнымъ отъ исполненія тягостныхъ обязанностей, принятыхъ имъ въ силу дополнительныхъ статей Франкфуртскаго трактата 1813 года, такъ и сдѣланныя вслѣдствіе того Е. К. Высочествомъ предложенія и бывшіе затѣмъ переговоры, и желая положить конецъ сомнѣніямъ, донынѣ существовавшимъ, касательно будущаго состоянія и пространства владѣній гросъ-герцогства, постановили съ общаго согласія, чтобы ихъ полномочные во Франкфуртской коммисіи о разграниченіи, именно же:

со стороны Его Величества Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго, Иванъ Филиппъ Баронъ Вессенбергъ, и т. д.

со стороны Е. В. Короля соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, почтеннѣйшій Ричардъ Ле-Поэръ Тренчъ, Графъ Кланкарти, и т. д.

со стороны Е. В. Короля Прусскаго, Карлъ Вильгельмъ Баронъ Гумбольдтъ, и т. д.

de celle de S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, le sieur Jean d'Anstett, Son conseiller privé, etc.

en vertu de leurs pleinspouvoirs, signeraient avec celui ou ceux qui seraient duement autorisés de la part de Son Altesse Royale un acte formel, qui servirait à éteindre toutes les obligations éventuelles qui pouvaient être demeurées ouvertes;

et le sieur Charles Chrétien Baron de Berckheim, Ministre d'Etat de S. A. R. le Grand-Duc de Bade, etc. ayant immédiatement produit ses pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, on est convenu des articles suivans:

Article I.

Les articles additionnels du traité de Francfort du 8 (20) novembre 1813, renfermant une clause onéreuse à la charge du Grand-Duché de Bade, sont révoqués. S. A. R. le Grand-Duc, Ses héritiers et successeurs, en sont libérés à jamais, et l'état de possession du Grand-Duché, tel qu'il existe aujourd'hui, est formellement reconnu.

Article II.

Le droit de succession établi dans le Grand-Duché de Bade en faveur des comtes de Hochberg, fils de feu le Grand-Duc Charles-Frédéric, est reconnu pour et au nom des Puissances contractantes.

со стороны Е. В. Императора Всероссійскаго Царя Польскаго, Иванъ Анстетъ, Его тайный совѣтникъ, и т. д.

въ силу данныхъ имъ полномочій, подписали съ тѣмъ или тѣми, кои будутъ на то надлежащимъ образомъ уполномочены Е. К. Высочествомъ Гросъ-Герцогомъ, торжественный актъ для уничтоженія всѣхъ прежнихъ условныхъ обязательствъ, кои донынѣ оставались неисполненными, но и не были положительнымъ образомъ отмѣнены;

а какъ между тѣмъ Карлъ Эрнестъ Баронъ Беркхеймъ, государственный министръ Е. К. В. Гросъ-Герцога Баденскаго, и т. д., представилъ съ своей стороны данныя ему отъ Е. К. Высочества полномочія, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, то полномочные вышеименованныхъ Дворовъ заключили съ нимъ и подписали слѣдующія статьи:

Статья I.

Дополнительныя статьи Франкфуртскаго трактата 8 (20) ноября 1813, заключающія въ себѣ обременительное для гросъ-герцогства Баденскаго постановленіе, чрезъ сіе объявлены уничтоженными. Е. К. В. Гросъ-Герцогъ, наслѣдники Его и преемники, навсегда увольняются отъ исполненія оныхъ условій и настоящее пространство и предѣлы владѣній гросъ-герцогства симъ торжественно признаны.

Статья II.

Право наслѣдія въ гросъ-герцогствѣ Баденскомъ, дарованное графамъ Гохбергскимъ, сыновьямъ покойнаго Гросъ-Герцога Карла Фридриха, признано полномочными отъ имени договаривающихся державъ.

Article III.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications en seront échangées à Francfort dans le terme de trois mois, ou plutôt, si faire se peut. Un exemplaire dudit traité sera annexé au Recès général de la Commission territoriale de Francfort.

En foi de quoi, etc.

A Francfort sur le Mein, le 28 juin (10 juillet) 1819.

(L. S.) Le Baron de Wessenberg.
(L. S.) Le Baron de Berkheim.
(L. S.) Clancarty.
(L. S.) Le Baron de Humboldt.
(L. S.) J. d'Anstett.

XI (№ 121).

1816, 2 (14) avril. Traité conclu à Munich entre l'Autriche et la Bavière.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. le Roi de Bavière, également animées du désir de resserrer les liens d'amitié qui Les unissent, en fixant d'une manière définitive les limites et les rapports de Leurs Etats respectifs, ont nommé des plénipotentiaires pour concerter, arrêter et signer tout ce qui est relatif à cet objet, savoir:

S. M. l'Empereur d'Autriche, le sieur Jean Pierre Théodore Baron de Wacquant-Geozelles, chevalier des ordres militaire de Marie-Thérèse et royal de St. Etienne de Hongrie, etc.

Статья III.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи онаго будутъ размѣнены во Франкфуртѣ на Майнѣ чрезъ три мѣсяца, а если можно и скорѣе. Экземпляръ сего трактата будетъ приложенъ къ главному постановленію (recès) Франкфуртской коммисіи для разграниченія.

Во увѣреніе чего, и т. д.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ 28 іюня (10 іюля) 1819 года.

(М. П.) Баронъ Вессенбергъ.
(М. П.) Баронъ Беркхеймъ.
(М. П.) Клапкарти.
(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ.
(М. П.) И. Анстетъ.

XI (№ 121).

1816 г., 2 (14) апрѣля. Трактатъ между Австріею и Баваріею, заключенный въ Мюнхенѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Австрійскій и Е. В. Король Баварскій, равномѣрно желая утвердить еще болѣе узы дружества, ихъ связующія, прочнѣйшимъ и окончательнымъ постановленіемъ границъ и взаимныхъ отношеній между государствами ихъ, назначили для совѣщанія о слѣдующихъ къ тому условіяхъ и для заключенія и подписанія оныхъ своими полномочными:

Е. В. Императоръ Австрійскій Ивана Петра Ѳедора Барона Вакантъ-Жозелля, кавалера орденовъ военнаго Маріи-Терезіи и Королевско-Венгерскаго Св. Стефана большаго креста и т. д.;

et S. M. le Roi de Bavière, le sieur Maximilien comte de Montgelas, Son chambellan, Ministre d'Etat et des Conférences et Ministre dirigeant les départemens des affaires étrangères, des finances et de l'intérieur, etc.

et le sieur Louis comte de Rechberg et Rothenlöven, Son chambellan, conseiller privé actuel, etc.

lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

S. M. le Roi de Bavière, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, rétrocède et abandonne, en toute propriété et souveraineté, à S. M. l'Empereur d'Autriche, ainsi qu'à Ses héritiers et successeurs:

les parties du Hausrückviertel et l'Innviertel, tels qu'ils ont été cédés par l'Autriche en 1809;

le bailliage Tyrolien de Vils et le Duché de Salzbourg, tel qu'il a été cédé par l'Autriche en 1809.

Sont exceptés de la présente rétrocession les bailliages de Waging, Tittmaning, Teisendorf et Laufen, en tant qu'ils sont situés sur la rive gauche de la Salza et de la Saale.

Ces districts, avec leurs appartenances et dépendances, continueront de rester à la couronne de Bavière en toute propriété et souveraineté.

Article II.

En retour de ces rétrocessions, S. M. l'Empereur d'Autriche pour Elle, Ses héritiers et successeurs, cède à S. M. le

а Е. В. Король Баварскій Максимиліана графа Монжеласа, Двора Его камергера, государственнаго и конференцій министра и управляющаго департаментами иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и т. д;

и Людовика графа Рехберга и Ротенлевена, Двора Его камергера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и т. д.;

кои, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Король Баварскій за себя, наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ, уступаетъ обратно и отдаетъ Е. В. Императору Австрійскому, наслѣдникамъ его и преемникамъ въ совершенную собственность и державное владѣніе:

части Гаусрюкфиртеля и Инфиртеля въ томъ видѣ, какъ оныя были уступлены Австріею въ 1809 году;

Тирольскій амтъ Филсъ и герцогство Зальцбургское въ томъ видѣ, какъ оные были уступлены Австріею въ 1809 году.

Изъ числа возвращаемыхъ земель исключаются амты Вагинскій, Титманингскій, Тейсендорфскій, и Лауфенскій, т. е. тѣ оныхъ части, кои находятся на лѣвой сторонѣ рѣкъ Зальцы и Саалы.

Сіи округи съ принадлежащими и подвѣдомственными имъ мѣстами останутся въ полной собственности и подъ державною властію Баваріи.

Статья II.

Въ замѣну сихъ обратно уступленныхъ земель Е. В. Императоръ за себя, наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ

Roi de Bavière, à Ses héritiers et successeurs, en toute propriété et souveraineté:

A. A la gauche du Rhin.

Dans le département du Mont-Tonnerre:

1) Les arrondissemens de Deux-Ponts, de Kaiserslautern et de Spire; ce dernier à l'exception des cantons de Worms et Pfeddersheim;

2) le canton de Kirchheim-Poland, dans l'arrondissement d'Alzey;

dans le département de la Sarre:

3) les cantons de Waldmohr, Bliescastel et Kussel; ce dernier à l'exception de quelques endroits sur la route de St. Wendel à Baumholder, qui seront compensés par un arrangement territorial à régler d'accord avec les plénipotentiaires des Puissances alliées réunis à Francfort.

Dans le département du Bas-Rhin:

4) Le canton, la ville et la forteresse de Landau; cette dernière comme place de la Confédération, conformément aux dispositions du 3 novembre 1015;

5) les cantons de Bergzabern, Langenkandel et toute la partie du département du Bas-Rhin cédée par la France sur la rive gauche de la Lauter, par le traité de Paris du 20 novembre 1815.

Ces pays seront possédés par S. M. le Roi de Bavière sans autres charges et hypothèques que celles qui y existaient pendant l'administration Autrichienne.

уступаетъ Е. В. Королю Баварскому, наслѣдникамъ его и преемникамъ въ полную собтсвенность и державное владѣніе:

А. *По лѣвой сторонѣ Рейна.*

Въ бывшемъ департаментѣ Монтонерскомъ:

1) Округи Цвейбрюкенскій, Кайзерлаутернскій и Шпейерскій; изъ сего послѣдняго исключаются кантоны Вормскій и Пфеддерсгеймскій;

2) кантонъ Кирхгеймъ-Поландскій въ Альцейскомъ округѣ;

въ бывшемъ департаментѣ Саррскомъ:

3) кантоны Вальдморскій, Блискастельскій и Куссельскій, за исключеніемъ изъ сего послѣдняго нѣкоторыхъ мѣстъ, лежащихъ по дорогѣ изъ Сентъ-Венделя въ Баумгольдеръ, вмѣсто коихъ будутъ назначены другіе при соглашеніи о границахъ съ полномочными союзныхъ державъ, находящимися во Франкфуртѣ.

Въ бывшемъ департаментѣ Нижне-Рейнскомъ:

4) Кантонъ, городъ и крѣпость Ландау; сія послѣдняя будетъ, сообразно съ распоряженіями 3 ноября 1815 года, крѣпостію Союза Германскаго;

5) кантоны Бергцабернскій, Ланген-кандельскій и всю часть Нижне-Рейнскаго департамента, лежащую на лѣвомъ берегу Лаутера, которая уступлена Франціею по условіямъ Парижскаго трактата 20 ноября 1815 года.

Съ владѣніемъ сихъ земель, отходящихъ къ Е. В. Королу Баварскому, не будетъ сопряжено никакихъ другихъ обязанностей, кромѣ тѣхъ, кои существовали и во время Австрійскаго правленія.

B. A la droite du Rhin.

1) Les bailliages ci-devant Fuldois de Hammelbourg avec Tulba et Salek, Brückenau avec Motten, celui de Weyhers, à l'exception des villages de Melters et Hattenrodt, ainsi que la partie du bailliage de Bieberstein qui renferme les villages de Batten, Brand, Dietges, Findlos, Liebhardt, Melperz, Oberbernhardt avec Steinbach, Saifferz et Thaiden; tous ces districts tels qu'ils ont été possédés par S. M. I. et R. Apostolique.

2) le bailliage Autrichien de Redwitz enclavé dans les Etats Bavarois.

Article III.

S. M. l'Empereur d'Autriche pour Elle-même, et de concert avec Ses hauts Alliés, s'engage à employer Son intervention la plus suivie et tous Ses moyens pour procurer à S. M. le Roi de Bavière:

de la part de S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, la cession pure, simple et indéfinie des bailliages d'Alzenau, Miltenberg, Amorbach, Heubach;

de la part de S. A. R. le Grand-Duc de Bade, une partie du bailliage de Wertheim, d'après les dispositions arrêtées à Paris le 3 novembre 1815.

Article IV.

La contiguité des acquisitions que fait la Bavière en échange des rétrocessions susmentionnées, étant une stipulation du traité de Ried, S. M. l'Empereur d'Autriche reconnaît le droit de S. M. le Roi de Bavière à une indemnité pour le désistement du principe de contiguité.

В. *По правой сторонѣ Рейна.*

1) Преждебывшіе Фульдскіе амты Гамельбургскій съ Тульбою и Салекомъ и Брюкенаускій съ Моттеномъ, амтъ Вейгерскій, за исключеніемъ деревень Мельтерсъ и Гатенродъ, и часть амта Биберштейнскаго, въ коей находятся деревни Баттенъ, Брандъ, Дитгесъ, Финдлосъ, Либгардтъ, Мельперцъ, Оберберигардтъ со Штейнбахомъ, Зайферцомъ и Тайденомъ, въ томъ видѣ, какъ оные округи находились во владѣніи Е. И. и К. А. Величества.

2) принадлежащій Австріи амтъ Редвицскій, вдавшійся въ Баварскія владѣнія.

Статья III.

Е. В. Императоръ Австрійскій обѣщаетъ за себя и своихъ высокихъ союзниковъ употребить усерднѣйшее стараніе и всѣ возможныя средства для того, чтобы Е. В. Королю Баварскому были уступлены:

во 1-хъ, Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Гессенскимъ—амты Альценаускій, Мильтенбергскій, Аморбахскій и Гейбахскій, просто и безусловно;

во 2-хъ, Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Баденскимъ—часть Вертгеймскаго амта, на основаніи постановленій, подписанныхъ въ Парижѣ 3 ноября 1815 года.

Статья IV.

Какъ по условіямъ Ридскаго трактата Баваріи, въ замѣну уступленныхъ ею вышеозначенныхъ земель, обѣщана непрерываемая смежность владѣній, то Императоръ Австрійскій признаетъ, что Е. В. Король Баварскій имѣетъ право требовать вознагражденія за изъявленное имъ согласіе удовольствоваться владѣніями, не состоящими въ таковой между собою смежности.

Cette indemnité sera fixée à Francfort, en même temps et de la même manière que les autres arrangemens territoriaux de l'Allemagne.

A cet effet, S. M. l'Empereur d'Autriche s'engage à donner à S. M. le Roi de Bavière un dédommagement, qui a été réglé de gré à gré, jusqu'à l'époque du résultat efficace de la négociation de Francfort, et que la Bavière ait pu être mise en possession de l'indemnité pour la renonciation à la contiguité.

Сіе вознагражденіе будетъ назначено во Франкфуртѣ въ то же время и такимъ же образомъ, какъ прочія постановленія о границахъ владѣній въ Германіи.

Между тѣмъ Е. В. Императоръ Австрійскій обязывается платить Е. В. Королю Баварскому нѣкоторую, съ ихъ взаимнаго согласія опредѣленную въ видѣ вознагражденія, денежную сумму, впредь до успѣшнаго окончанія франкфуртскихъ переговоровъ и того времени, когда Баварія можетъ получить предполагаемое вознагражденіе за согласіе отказаться отъ права на непрерывную смежность владѣній.

Article V.

Il sera établi une communication directe entre les possessions de S. M. le Roi de Bavière sur le Mein et celles sur la rive gauche du Rhin, qui sera réglée d'accord avec les parties intéressées.

S. A. R. le Grand-Duc de Bade sera invitée à entrer dans les arrangemens nécessaires pour cette route militaire à travers Ses Etats.

Статья V.

Будетъ установлено прямое сообщеніе между владѣніями Е. В. Короля Баварскаго на Майнѣ и тѣми, кои находятся на лѣвой сторонѣ Рейна, что и долженствуетъ быть опредѣлено съ согласія участвующихъ въ томъ державъ.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Баденскій будетъ приглашенъ къ принятію распоряженій, нужныхъ для установленія сей военной дороги чрезъ его владѣнія.

Article VI.

S. M. le Roi de Bavière obtiendra une somme de quinze millions de francs sur la contribution française destinée à renforcer le système défensif de l'Allemagne, en vertu de la distribution faite à Paris le 3 novembre 1815.

Статья VI.

Е. В. Король Баварскій получитъ пятнадцать милліоновъ франковъ изъ той части французской контрибуціи, которая въ силу распоряженій, сдѣланныхъ въ Парижѣ 3 ноября 1815 года, назначена на усиленіе оборонительной системы Германіи.

Article VII.

S. M. l'Empereur d'Autriche, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, s'engage à faire fournir à S. M. le Roi de

Статья VII.

Е. В. Императоръ Австрійскій обязывается за себя. наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ доставлять Е. В. Ко-

Bavière, à Ses héritiers et successeurs, au prix de fabrication une quantité de sel qui ne pourra dépasser deux cent mille quintaux. Ce prix, y compris celui de l'emballage, sera réglé entre les deux Hautes Puissances contractantes de dix en dix années sur l'échelle moyenne du prix véritable de fabrication des dix années révolues, lequel prix moyen aura à servir pour les dix années suivantes.

L'exportation de ce sel, qui dans aucun cas et d'aucune manière ne pourra être débité dans les Etats de S. M. I. et R. Apostolique, sera libre de tout droit de sortie, de transit, ou autre quelconque.

Article VIII.

S. M. le Roi de Bavière, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, promet et s'engage de son côté à accorder la liberté et la franchise du transit pour les sels et les grains sur la route qui mène par Ses Etats du Tirol à Bregenz.

Pour prévenir que la liberté de ce transit ne tende au détriment du commerce ou des droits territoriaux et de souveraineté de la Bavière, la commission qui sera nommée en exécution de l'article XX du présent traité, règlera les formalités et les précautions requises pour éviter toute fraude à cet égard.

Article IX.

Pour la navigation des rivières qui traversent les Etats des deux Souverains,

ролю Баварскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ нѣкоторое количество соли, но не свыше двухъ сотъ тысячъ центнеровъ, по той цѣнѣ, въ каковую она обходится на самыхъ заводахъ. Сія цѣна, а притомъ и плата за укладку, будутъ опредѣляемы съ согласія обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, чрезъ каждыя десять лѣтъ, принимая за основаніе среднюю изъ цѣнъ, въ коп оная въ предшедшія 10 лѣтъ обходилась на заводахъ; сія должна быть постоянною цѣною соли въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ десяти лѣтъ.

Вывозъ сей соли (которая ни въ какомъ случаѣ и никакимъ образомъ не должна быть продаваема въ предѣлахъ владѣній Е. И. и К. А. Величества) будетъ свободенъ отъ всякой пошлины за выпускъ, транзитъ или какой-либо иной.

Статья VIII.

Е. В. Король Баварскій съ своей стороны обѣщаетъ и обязывается за себя, наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ дозволять свободный и безпошлинный провозъ соли и хлѣба по дорогѣ, ведущей чрезъ владѣнія его изъ Тироля въ Бренцъ.

Для того, чтобы сіе дозволеніе не имѣло вредныхъ послѣдствій для торговли, или не было противно собственности и державной власти Е. В. Короля Баварскаго, коммиссія, которая учредится въ силу XX статьи сего трактата, долженствуетъ опредѣлить порядокъ онаго провоза и нужныя для отвращенія злоупотребленій предосторожности.

Статья IX.

Что касается до плаванія по рѣкамъ, кои протекаютъ чрезъ владѣнія Австрій-

ou qui en font limites, on maintient de part et d'autre les stipulations du traité de Teschen, et elles seront étendues à la Salza et à la Saale, en tant qu'elles séparent les deux Etats, jusqu'à ce qu'on puisse y appliquer les principes généraux arrêtés par le Congrès de Vienne.

ARTICLE X.

Les dettes hypothéquées sur les pays respectivement cédés par le présent traité se règleront, tant sur l'époque à laquelle elles ont été contractées que sur les dates des protocoles de Vienne, de Paris et de tel autre acte officiel qui établissent de part et d'autre le droit à la cession, de sorte que toutes les dettes contractées antérieurement aux dates de ces actes tombent à la charge du nouveau, et toutes celles contractées postérieurement restent à la charge de l'ancien possesseur.

Afin de préciser davantage l'application de cette disposition, on établit:

1) la date du 23 avril 1815 pour les parties du Hausrückviertel, l'Innviertel et la partie du Salzbourg, dont la cession a été arrêtée à Vienne ce même jour;

2) pour le reste du Salzbourg non-compris dans la cession antérieure du 23 avril, on fixe le 24 janvier 1816;

3) enfin pour les autres cessions à la droite et à la gauche du Rhin, arrêtées tant à Vienne le 23 avril qu'à Paris le

скія и Баварскія, или служатъ имъ границею, въ томъ будутъ съ обѣихъ сторонъ наблюдаемы постановленія трактата Тешенскаго; дѣйствіе оныхъ распространится на Зальцу и Сааду тамъ, гдѣ сіи рѣки составляютъ границу обоюдныхъ владѣній, и будетъ продолжаться до времени, когда примѣнятся къ судоходству по всѣмъ вышеозначеннымъ рѣкамъ общія правила, установленныя на Вѣнскомъ конгрессѣ.

СТАТЬЯ X.

Долги земель, взаимно симъ трактатомъ уступаемыхъ, раздѣлены на два класса, смотря по времени, когда правительства вошли въ оныя, и по днямъ, въ кои подписаны протоколы Вѣнскихъ и Парижскихъ конференцій или другіе оффиціальные акты, свидѣтельствующіе уступку сихъ земель тою или другою стороною; вслѣдствіе сего всѣ долги, начавшіеся прежде подписанія упомянутыхъ актовъ, поступаютъ на счетъ новаго владѣтеля, а прочіе остаются долгами прежняго.

Чтобы еще точнѣе опредѣлить образъ примѣненія сего правила, постановляется:

1) въ разсужденіи долговъ уступленныхъ частей Гаусрюкфиртеля, Инфиртеля и части Зальцбурга почитать означеннымъ раздѣлительнымъ срокомъ 23 число апрѣля 1815 года, въ которое сіи земли уступлены въ Вѣнѣ;

2) для остальной же части Зальцбурга, уступленной не въ одно время съ упомянутою въ предшедшемъ параграфѣ, опредѣляется 24 число января 1816 года;

3) наконецъ для всѣхъ прочихъ уступленныхъ какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегѣ Рейна владѣній, по ак.

3 novembre 1815, on se règlera sur ces deux dates.

Les pensions, soldes de retraite et appointemens provenant de l'administration des pays respectifs, demeureront à la charge du nouveau possesseur.

Article XI.

Toute vente de domaines ou aliénation quelconque, qui pourraient avoir été faites dans les pays cédés de part et d'autre par le présent traité, antérieurement aux époques établies dans l'article précédent, seront maintenues. En échange, toutes celles faites postérieurement à ces époques seront censées nulles et non-avenues. Dans le cas cependant où il serait impossible de revenir sur une aliénation sans léser les intérêts des particuliers acquéreurs à titre onéreux et légitime, les Hautes Parties contractantes s'obligent à se tenir compte réciproquement du produit de ces aliénations.

Article XII.

Les archives, cartes, plans et documens quelconques, appartenant aux pays respectivement cédés et échangés, ou concernant leur administration, seront fidèlement remis en même temps que les territoires, ou, si cela ne pouvait avoir lieu de suite, dans un terme qui ne pourra être de plus de trois mois après la mise en possession.

Article XIII.

Les conventions existantes entre les deux Etats pour l'abolition du droit

тамъ подписаннымъ въ Вѣнѣ 23 апрѣля или въ Парижѣ 3 ноября 1815 года, назначаются сроками сіи два числа.

Опредѣленныя, за исправленіе должностей по мѣстному управленію сихъ земель, пенсіи отставнымъ и жалованья служащимъ чиновникамъ будутъ платимы новымъ владѣтелемъ.

Статья XI.

Всѣ имѣнія, прежде сроковъ, постановленныхъ предшедшею статьею, проданныя или отданныя правительствомъ въ земляхъ, по сему трактату взаимно уступаемыхъ останутся за своими новыми владѣльцами. Но продажа или отдача послѣ означенныхъ сроковъ будутъ почитаемы недѣйствительными. Однако же въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя будетъ оныхъ уничтожить безъ нарушенія законныхъ пользъ частныхъ людей, купившихъ, или инымъ образомъ, но не даромъ, получившихъ оныя имѣнія, высокія договаривающіяся стороны взаимно обязываются взятое ими за то выдать одна другой по принадлежности.

Статья XII.

Архивы, карты, планы и документы всякаго рода, принадлежащіе къ землямъ взаимно уступленнымъ, или касающіеся до управленія оными, будутъ сданы въ исправности вмѣстѣ съ землями, или, буде сіе окажется невозможнымъ, то не позднѣе какъ чрезъ три мѣсяца по вступленіи пріобрѣтателей во владѣніе.

Статья XIII.

Существующіе между договаривающимися державами договоры о взаим-

d'aubain, sont maintenues et étendues à toutes les possessions respectives.

Article XIV.

Dans l'espace d'un an, à dater du jour de la ratification, les militaires natifs des pays cédés ou d'autres, qui en vertu du présent traité passent sous l'une des deux dominations, seront remis à la disposition de leurs Souverains respectifs. Il est cependant convenu que les officiers ou soldats qui voudront rester au service de l'un ou de l'autre Etat en auront la liberté, sans qu'ils puissent être inquiétés en aucune manière.

Article XV.

Les particuliers de toute classe, ainsi que les établissemens publics quelconques et fondations pieuses de toute espèce, jouiront librement, sans aucune exception ni difficulté, de leurs propriétés foncières et mobiliaires situées ou placées sous la domination de l'une et de l'autre des Hautes Parties contractantes.

Les familles ou les individus qui voudront émigrer en auront la liberté, et ils auront le terme de six ans pour vendre leurs biens et en exporter la valeur sans payer de droits ni subir de retenue quelconque.

Article XVI.

Le premier mai de la présente année, les Hautes Parties contractantes entreront simultanément en possession de toutes les places, forteresses, villes et terri-

номъ уничтоженіи права на наслѣдство чужестранцевъ (droit d'aubaine) симъ подтверждаются и дѣйствія оныхъ распространяются на всѣ владѣнія обѣихъ державъ.

Статья XIV.

Всѣ военнослужащіе уроженцы уступленныхъ или иныхъ земель, въ силу сего трактата поступающихъ во владѣніе одной изъ договаривающихся державъ, долженствуютъ въ теченіе года, считая со дня размѣны ратификацій, быть возвращены правительствамъ, коихъ они подданные. Тѣмъ однако же изъ офицеровъ или рядовыхъ, кои пожелаютъ остаться въ службѣ той или другой державы, сіе дозволяется безпрепятственно и безъ опасенія за то какого-либо взысканія.

Статья XV.

Частные люди всякаго званія, равно и всякія общественныя и богоугодныя заведенія, будутъ свободно, безпрепятственно и безъ всякихъ исключеній пользоваться своими движимыми и недвижимыми имуществами, находящимися во владѣніи той или другой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ. Люди и семейства, кои пожелаютъ оставить государство, могутъ свободно изъ онаго выѣхать и имъ даруется шесть лѣтъ времени для продажи ихъ имуществъ и вывоза вырученныхъ за оныя денегъ, безъ учета и платежа пошлинъ.

Статья XVI.

Перваго мая сего года высокія договаривающіяся стороны вступятъ (обѣ въ одно время) во владѣніе всѣми крѣпостями, укрѣпленіями, городами и зем-

toires qui leur sont dévolus par le présent traité.

ARTICLE XVII.

Le gouvernement Bavarois aura la faculté de faire retirer de Salzbourg, dans les trois mois à dater de la ratification du présent traité, les objets d'artillerie et de munition qu'il a fournis pour la dotation de cette place.

ARTICLE XVIII.

Il est également réservé au gouvernement Bavarois un terme de huit mois, à dater de la ratification du présent traité, pour vendre, après vérification faite par la commission désignée dans l'article XX, les magasins de sels, produits minéraux, fabrications de ses usines et autres magasins quelconques, ou pour les exporter francs de toute espèce de droits, péages et retenues.

ARTICLE XIX.

Les anciennes limites qui séparent le pays de Salzbourg de celui de Berchtoldsgaden, qui reste à la couronne de Bavière, et du bailliage de Reichenhall, ayant plusieurs points litigieux, les deux Hautes Parties contractantes sont convenues d'envoyer sur les lieux, aussitôt que la saison le permettra, une commission mixte pour les régler définitivement d'une manière qui coupe racine pour l'avenir à toute espèce de contestation.

ARTICLE XX.

Il sera en outre nommé immédiatement une commission spéciale, composée d'un nombre égal d'individus de part et

лями, кои достаются имъ по сему трактату.

СТАТЬЯ XVII.

Баварское правительство будетъ имѣть право вывозить изъ Зальцбурга (въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня размѣна ратификацій сего трактата) всѣ артиллерійскія орудія и снаряды, коими оное снабдило сей городъ.

СТАТЬЯ XVIII.

Правительству Баварскому даруется осьмимѣсячный, считая со дня размѣна ратификацій сего трактата, срокъ для продажи и вывоза безъ пошлинъ всѣхъ принадлежащихъ оному запасовъ соли, минеральныхъ произведеній, издѣлій своихъ заводовъ и всякихъ иныхъ своихъ запасовъ безъ платы пошлинъ, податей и учета, но по освидѣтельствованіи оныхъ коммиссіею, о коей упоминается въ XX статьѣ.

СТАТЬЯ XIX.

На старыхъ границахъ, отдѣляющихъ Зальцбургское владѣніе отъ Берхтольдсгаденскаго, которое остается за Баваріей и отъ амта Рейхенгальскаго, есть многіе пункты не съ точностію опредѣленные, и потому высокія договаривающіяся стороны положили отправить на сіи мѣста, какъ скоро лишь дозволитъ время года, общую коммиссію для окончательнаго назначенія границъ и прекращенія чрезъ то всякаго повода къ спору и несогласіямъ.

СТАТЬЯ XX.

Сверхъ того, немедленно будетъ учреждена коммиссія, составленная изъ равнаго числа чиновниковъ австрійскихъ

d'autre, laquelle sera chargée de la liquidation et de tous les arrangemens relatifs aux prétentions qui découleraient de la remise respective.

Cette commission se réunira à Salzbourg, et son travail sera terminé dans le terme de six mois.

Article XXI.

Tout ce qui concerne les anciennes concessions et exploitations des forêts de la vallée de la Saale, affectées depuis des siècles aux besoins des usines de Reichenhall, sera réglé par la commission nommée en suite de l'article XX du présent traité. Elle fixera cet arrangement sur la base des transactions entre le gouvernement Bavarois et les princes archévêques de Salzbourg, en prenant néanmoins égard aux besoins réciproques des deux Etats.

Article XXII.

Le gouvernement Bavarois aura la faculté de faire transporter et flotter toute la provision des bois qui ont été coupés l'année dernière dans la vallée de la haute Saale, pour l'approvisionnement de ses usines, sans être assujettie à payer des droits, ou à d'autres frais. La quantité et la qualité de ces bois seront constatées par la commission à nommer en conformité de l'article XX.

Article XXIII.

S. M. l'Empereur d'Autriche renonce, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, à tous droits et prétentions sur les Etats, terres, domaines et possessions appartenant à la Maison de Bavière.

и баварскихъ: оной будетъ поручено сдѣлать всѣ нужные разсчеты и распоряженія въ случаѣ требованій, могущихъ быть слѣдствіемъ взаимной сдачи уступленныхъ земель.

Сія коммиссія должна собраться въ Зальцбургѣ и привести дѣла, ей поручаемыя, къ окончанію въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Статья XXI.

Все, что касается до прежде пожалованныхъ правъ въѣзда и рубки въ лѣсахъ Саальской долины, издавна снабжающихъ дровами кузницы и заводы Рейхенгальскіе, будетъ точнѣе опредѣлено коммиссіею, которая учредится вслѣдствіе XX статьи сего трактата. Оная приметъ за основаніе сихъ распоряженій прежнія соглашенія между Баварскимъ правительствомъ и князьями архіепископами Зальцбургскими, стараясь притомъ удовлетворять по возможности взаимнымъ нуждамъ обоихъ государствъ.

Статья XXII.

Баварское правительство будетъ имѣть право перевезти сухимъ путемъ или водою все количество лѣса, срубленнаго въ прошедшемъ году для его заводовъ въ Верхне-Саальской долинѣ, не платя за то ни какихъ пошлинъ или податей. Количество и качество онаго лѣса будутъ освидѣтельствованы коммиссіею, которая назначена въ силу XX статьи.

Статья XXIII.

Е. В. Императоръ Австрійскій за себя, наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ, отказывается отъ всякихъ правъ и притязаній на государства, земли,

nant en vertu du présent traité à S. M. le Roi de Bavière;

et S. M. le Roi de Bavière renonce, pour Elle, Ses héritiers et successeurs, à tous droits et prétentions sur les Etats, terres, domaines et possessions appartenant en vertu du présent traité à S. M. l'Empereur d'Autriche.

Article XXIV.

Les parties de territoire échangées et garanties par ce traité passeront à leur nouveau possesseur avec tous les revenus et perceptions, à dater du jour de la prise de possession.

Article XXV.

S. M. l'Empereur d'Autriche garantit à S. M. le Roi de Bavière la jouissance libre et paisible, ainsi que la souveraineté pleine et entière de tous les Etats, villes, forteresses et domaines dont Elle se trouve aujourd'hui en possession, et qui Lui seront dévolus en vertu du présent traité.

Les deux Hautes Parties contractantes inviteront les Cours alliées de Pétersbourg, de Londres et de Berlin à l'effet d'en obtenir la même garantie, ainsi que Leur accession à la transaction de ce jour.

Article XXVI.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications seront échangées à Munich dans le terme de quinze jours, ou plutôt, si faire se peut.

помѣстья и владѣнія, кои въ силу сего трактата имѣютъ принадлежать Е. В. Королю Баварскому;

а Е. В. Король Баварскій съ своей стороны за себя, наслѣдниковъ своихъ и преемниковъ отказывается отъ всякихъ правъ и притязаній на государства, земли, помѣстья и владѣнія, имѣющія въ силу сего трактата принадлежать Е. В. Императору Австрійскому.

Статья XXIV.

Земли, промѣненныя и отданныя по сему трактату, или утвержденныя онымъ за высокими договаривающимися сторонами, перейдутъ къ новымъ своимъ владѣтелямъ со всѣми податными и иными доходами, считая оныя со дня вступленія ихъ во владѣніе.

Статья XXV.

Е. В. Императоръ Австрійскій объявляетъ себя ручателемъ свободнаго и спокойнаго владѣнія и полной совершенной державной власти Е. В. Короля Баварскаго надъ всѣми землями, городами, крѣпостями и помѣстьями, коими Его Баварское Величество нынѣ владѣетъ, или будетъ владѣть вслѣдствіе настоящаго трактата.

Высокія договаривающіяся стороны сдѣлаютъ союзнымъ дворамъ Санктпетербургскому, Лондонскому и Берлинскому предложеніе приступить къ сему договору и утвердить оный таковымъ же ручательствомъ.

Статья XXVI.

Сей трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ Мюнхенѣ чрезъ 15 дней, а если можно и прежде.

En foi de quoi, etc.

Fait à Munich, le 2 (14) avril l'an de grâce 1816.

(L. S.) Baron de Wacquant-Geozelles. (L. S.) Le Comte de Montgelas.

(L. S.) Le Comte de Rechberg.

Protocole № 40.

Séance du 10 juillet 1819.

Au moment de parapher les articles, qui seront compris dans le Recès général de la Commission territoriale de Francfort, celle-ci a cru, qu'il était de convenance et d'égards de donner lecture à S. E. M-r le Baron de Plessen, muni du pleinpouvoir de S. A. R. le Grand-Duc de Mecklembourg-Strélitz, et à M-r le Président de Berg, muni du pleinpouvoir de S. A. R. le Grand-Duc d'Oldenbourg, des dispositions relatives à la manière dont a été rempli envers Leurs Altesses Royales, les engagemens que S. M. le Roi de Prusse a bien voulu prendre à leur égard, en vertu de l'article 49 de l'acte du Congrès de Vienne

M-r le Baron de Plessen et M-r de Berg, après avoir lu les articles du Recès général qui concernent les intérêts de Leurs Cours, en ont pleinement approuvé le contenu, en le trouvant entièrement conforme à l'article cité de l'acte du Congrès de Vienne.

D'Anstett.
Clancarty.
Humboldt.
Wessenberg.

Plessen. Berg.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключенъ въ Мюнхенѣ 2 (14) апрѣля 1816 года.

(М. П.) Баронъ Вакантъ Жозелль. (М. П.) Графъ Монжеласъ.

(М. П.) Графъ Рехбергъ.

Протоколъ № 40.

Засѣданіе 10 іюля 1819 года.

Въ моментъ утвержденія статей, которыя будутъ включены въ общій актъ территоріальной франкфуртской коммиссіи, эта коммиссія нашла, что было бы прилично и удобно предоставить и Е. Пр. Г. Барону фонъ-Плессенъ, снабженному полномочіемъ отъ В. Кор. Выс. Великаго Герцога Меклембургъ-Стрелицкаго и Г. Президенту фонъ-Бергу, снабженному полномочіемъ отъ Е. К. В. Великаго Герцога Ольденбургскаго, — прочтеніе распоряженій, относящихся къ способу, которымъ выполнены по отношенію къ Ихъ Королевскимъ Высочествамъ обязательства, которыя Е. В. Королю Прусскому благоугодно было принять въ отношеніи къ нимъ, въ силу 49 статьи акта Вѣнскаго конгресса.

Г. Баронъ фонъ-Плессенъ и Г. фонъ-Бергъ, по прочтеніи статей общаго протокола, относящихся до интересовъ ихъ дворовъ, вполнѣ одобрили ихъ содержаніе, находя его совершенно согласнымъ съ приведенною статьею акта Вѣнскаго конгресса.

Д'Анстетъ.
Кланкарти.
Гумбольдъ.
Вессенбергъ.

Плессенъ. Бергъ.

Protocole № 41.

Séance du 10 juillet 1819.

Toutes les négociations, commises à la commission territoriale, étant terminées, les plénipotentiaires respectifs ont mis la dernière main à la rédaction des articles, qui doivent entrer dans le Recès, et ces articles ont été paraphés dans la séance de ce jour, au nombre de cinquante. Ils ont été annexés au présent protocole sub litt. T.T. On est convenu de signer l'instrument en forme, sous la date du 20 de ce mois.

D'Anstett.
Humboldt.
Clancarty.
Wessenberg.

Протоколъ № 41.

Засѣданіе 10 іюля 1819 года.

По окончаніи всѣхъ переговоровъ, возложенныхъ на территоріальную коммиссію, уполномоченные державъ приступили къ окончательной редакціи статей, которыя должны войти въ протоколъ, и эти статьи въ засѣданіи сего числа утверждены были въ числѣ пятидесяти. Онѣ присоединены къ настоящему протоколу подъ литер. Т Т. — Послѣдовало соглашеніе подписать форменный актъ въ 20-е число сего мѣсяца.

Д'Анстетъ.
Гумбольдтъ.
Кланкарти.
Вессенбергъ.

№ 122.

1820, 7 (19) novembre. Deux protocoles du Congrès de Troppau qui déterminent le droit d'intervention des grandes puissances.

Il semblait que la Cour de Vienne pouvait être complètement satisfaite des résultats qu'elle avait obtenus au Congrès d'Aix-la-Chapelle: l'alliance conclue entre les grandes puissances avait été de nouveau confirmée solennellement, toutes les Cours de l'Europe accueillaient avec empressement les voeux de l'Autriche et dans ses entretiens avec les souverains de la Prusse et de la Russie, l'empereur François dut se convaincre qu'il n'était pas seul à répudier les chimères de la révolution. François I et particulièrement le prince de Metternich eurent lieu d'être satisfaits de l'attitude du gouvernement russe qui témoigna le désir sincère d'appuyer leurs efforts pour assurer la sécurité intérieure en Europe.

Dans ces circonstances, on comprendra pourquoi le Cabinet de Vienne ne cessait de réclamer le concours de la Russie, dans ses tentatives de reprimer toute liberté politique en Europe. Le prince Metternich profitait habilement de la condescendance et de l'esprit de conciliation du gouvernement russe pour mettre en action ses vues politiques tant en Italie qu'en Allemagne. Dans ce but il jugea opportun d'entretenir sans cesse dans l'esprit des alliés de l'Autriche des craintes au sujet du maintien du repos en Europe. Toutes les lettres de l'empereur François I à l'Empereur Alexandre, celles du prince Metternich au comte Nesselrode et au comte Capodistrias, enfin toutes les notes remises par l'ambassadeur d'Autriche au gouvernement russe reproduisent sans cesse cette même pensée, savoir les nations de l'Europe sont malades et les idées ré-

№ 122.

1820 г., 7 (19) ноября. Два протокола Троппаускаго конгресса, опредѣлюющіе право вмѣшательства великихъ державъ.

Казалось, что Вѣнскій дворъ могъ быть совершенно доволенъ результатами, которыхъ онъ добился на Ахенскомъ конгрессѣ: заключенный между великими державами союзъ получилъ новое и торжественное подтвержденіе, всѣ европейскіе дворы выказывали полное вниманіе къ желаніямъ Австріи и, наконецъ, въ бесѣдахъ съ монархами Пруссіи и Россіи императоръ Францъ убѣдился, что не онъ одинъ ненавидитъ всякія революціонныя затѣи. Францъ I и князь Меттерних въ особенности остались довольными русскимъ правительствомъ, высказавшимъ искренное желаніе поддерживать всѣ ихъ старанія на благо тишины и спокойствія въ Европѣ.

При такихъ обстоятельствахъ понятно будетъ, почему Вѣнскій кабинетъ во всѣхъ своихъ усиліяхъ, направленныхъ къ уничтоженію всякой политической свободы въ Европѣ, постоянно обращался къ Россіи съ просьбами о содѣйствіи. Князь Меттернихъ весьма искусно пользовался снисходительною уступчивостью и миролюбіемъ русскаго правительства для приведенія въ дѣйствіе своихъ политическихъ принциповъ какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи. Въ виду этой цѣли Меттернихъ призналъ весьма практичнымъ поддерживать въ союзникахъ Австріи постоянную боязнь и опасенія насчетъ сохраненія спокойствія въ Европѣ. Во всѣхъ письмахъ императора Франца къ Императору Александру I, во всѣхъ письмахъ князя Меттерниха къ графамъ Нессельроде и Каподистрія, наконецъ, во всѣхъ нотахъ, переданныхъ австрійскимъ пос-

volutionnaires se répandent partout avec une effrayante rapidité en minant la force vitale des Etats. Le prince Metternich était convaincu que le repos de l'Europe et le bien-être des Etats ne pouvaient être assurés qu'au moyen d'une alliance défensive et offensive des souverains et des gouvernemens contre les peuples. La Cour de Vienne poussait les choses à l'extrême dans cet ordre d'idées, elle n'hésitait pas à proclamer comme agitateurs politiques des individus dont l'honorabilité n'inspirait aucun doute au gouvernement russe.

Citons un exemple. Dans une lettre du 22 avril 1819 François I exprime à l'Empereur Alexandre ses condoléances à l'occasion de l'assassinat de Kotzebue et signale le fait suivant comme preuve que les révolutionnaires et les ennemis de l'ordre abusent même du nom de l'Empereur de Russie. Laharpe, de nationalité suisse, le célèbre gouverneur de l'Empereur Alexandre I, se serait entendu avec les carbonaris italiens en parcourant le pays avec le Grand-Duc Nicolas Pavlovitch et leur aurait donné des assurances au sujet du concours de l'Empereur pour l'émancipation de toute l'Italie. La réponse de l'Empereur se trouve consignée dans une lettre autographe à François I en date du 18 juin. L'Empereur exprime ses remercîmens à son ami et allié sans lui dissimuler la peine que lui a causé cette confidence. Votre Majesté, dit l'Empereur, connait mes rapports avec la personne dont fait mention votre lettre. Habitué dès l'enfance à apprécier les éminentes qualités qui le distinguent et connaissant la loyauté et la droiture de son caractère, je ne pouvais apprendre qu'avec amertume et surprise les actes qu'on lui impute. Toutefois l'accusation de Laharpe s'explique probablement par une fausse interprétation de quelque démarche irréfléchie qu'il aura faite pendant son séjour en Italie.

Cet incident n'eut point d'autre conséquence. Mais la Cour de Vienne mettait bien plus d'insistance encore à démontrer que les dispositions des esprits en Allemagne offraient de graves dangers et qu'une explosion d'une terrible révolution paraissait imminente. Selon les paroles de l'empereur d'Autriche, les souverains d'Allemagne

ланникомъ русскому правительству, повторяется одинъ и тотъ же мотивъ: европейскіе народы больны и революціонныя идеи повсюду распространяются съ ужасающею быстротою, подтачивая жизненную силу государствъ. Князь Меттерних былъ убѣжденъ, что только посредствомъ оборонительнаго и наступательнаго союза монарховъ и правительствъ противъ народовъ можно было обезпечить спокойствіе Европы и благоденствіе государствъ. Въ этомъ своемъ направленіи Вѣнскій дворъ доходилъ иногда такъ далеко, что не задумался объявить политическими агитаторами такихъ лицъ, въ благонадежности которыхъ глубоко было убѣждено русское правительство.

Укажемъ на примѣръ. Въ письмѣ къ Императору Александру отъ 22 апрѣля 1819 года, Францъ I выражаетъ свое соболѣзнованіе по поводу убійства Коцебу. Въ доказательство же того, что даже именемъ самого Русскаго Императора злоупотребляютъ революціонеры и враги порядка, императоръ австрійскій приводитъ слѣдующій фактъ: извѣстный воспитатель Александра I, швейцарецъ Лагарпъ, путешествовавшій въ то время по Италіи съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, будто бы вступилъ въ союзъ съ итальянскими карбонари, увѣряя ихъ, что Русскій Императоръ готовъ придти имъ на помощь для освобожденія всей Италіи. Отвѣтъ Александра I на это сообщеніе находится въ собственноручномъ письмѣ его къ императору Францу отъ 18 іюня. Государь выражаетъ свою благодарность, но не можетъ не скрыть отъ своего друга и союзника, что сдѣланное сообщеніе сильно его опечалило. Ваше Величество, пишетъ Государь Императоръ, знаете мои отношенія къ лицу, о которомъ говорится въ вашемъ письмѣ. Привыкши съ малолѣтства цѣнить высокія нравственныя качества, его отличающія, и зная его честность и прямоту характера, я могъ только съ горестью и удивленіемъ слышать о тѣхъ поступкахъ, которые ему приписываютъ. Впрочемъ, по всей вѣроятности, обвиненіе Лагарпа объясняется только ложнымъ толкованіемъ необдуманнаго какого нибудь шага, сдѣланнаго имъ во время своего пребыванія въ Италіи.

На этомъ покончился этотъ маленькій эпизодъ. Но съ гораздо большею настойчивостью доказывалъ Вѣнскій дворъ, что настроеніе умовъ во всей Германіи крайне опасно и что вспышка ужасной революціи весьма вѣроятна. По словамъ австрійскаго императора, германскіе суверены обнаруживаютъ непростительную слабость, и

fesaient preuve d'une impardonnable faiblesse et le désir de plaire à la „multitude“ les portaient à un excès d'indulgence pour les „crieurs“ et les „folliculaires“. C'est pourquoi l'audace des ennemis insensés de l'ordre fait toujours de plus grands progrès en Allemagne et menace en définitive la sécurité et le bien-être de l'Europe entière. (Lettre de François I à l'Empereur Alexandre I du 19 septembre 1819).

Le prince Metternich s'exprimait avec pas moins d'énergie sur la situation intérieure de l'Allemagne „qui est bien plus malade qu'aucun autre Etat de l'Europe“. La plus grande part de responsabilité sous ce rapport retombait sur la Prusse révolutionnaire qui bouleversait toute l'Allemagne. Heureusement le roi de Prusse et ses ministres se sont ravisés à temps quant au résultat de cette politique, et finalement la Prusse elle-même s'est résignée à appuyer les efforts de l'Autriche tendant au salut de l'Allemagne et de la monarchie prussienne elle-même. (Dépêche du comte Golovkine du 10 (22) septembre 1819. (Voir *Springer*. Geschichte Oesterreichs seit dem Wiener Frieden 1809. Bd. I, S. 250).

Ces tentatives du gouvernement autrichien se sont produites très ostensiblement aux conférences de Carlsbad et de Vienne en 1819. Le prince de Metternich est parvenu à grouper autour de lui „des gens sages et des gens de bien“ et à les convaincre de signer les fameuses déclarations de Carlsbad ayant pour but d'abolir en Allemagne les derniers vertiges de la liberté et des droits politiques. Malgré la condescendance des hommes politiques de l'Allemagne réunis à Carlsbad et résignés à subir les volontés du ministre autrichien, ce dernier jugea nécessaire de garantir le succès de sa politique en Allemagne par l'approbation du gouvernement russe. Le prince Metternich connaissait parfaitement le crédit immense dont jouissait l'Empereur de Russie en Allemagne. Ces considérations expliquent l'énergie avec laquelle la Cour de Vienne s'efforçait de faire accepter au gouvernement russe les déclarations de Carlsbad, sinon textuellement, du moins en principe. La Confédération Germanique était un corps mort né, comme cherchait à démontrer à Golovkine le prince Metternich et, comme toute initiative était réservée à l'Autriche, elle devait naturellement en profiter. „La Prusse a laissé prendre à l'Autriche une place à laquelle un grand parti en Allemagne l'appelait de ses vœux et de son opinion“. Toutefois, bien que le Cabinet autrichien apprécie pleinement les ménagemens de l'Empereur Alexandre pour l'indépendance

желаніе нравиться „толпѣ“ заставляетъ ихъ относиться снисходительно къ „крикунамъ“ и „пасквилянтамъ“. Поэтому нахальность безумныхъ враговъ порядка принимаетъ все большіе размѣры въ Германіи и, наконецъ, угрожаетъ спокойствію и благоденствію всей Европы. (Письмо Франца I къ Александру I отъ 19 сентября 1819 г.).

Не менѣе сильно выражался князь Меттернихъ о внутреннемъ состояніи Германіи, которая „гораздо болѣе больна, чѣмъ всякое другое европейское государство“. Въ особенности виновна въ такомъ положеніи вещей „революціонная Пруссія, помутившая всю Германію. Къ счастію, прусскій король и его министры во-время спохватились, куда ихъ ведетъ ихъ политика, и, наконецъ, сама Пруссія стала поддерживать старанія Австріи, направленныя къ спасенію Германіи и самой прусской монархіи. (Депеша графа Головкина отъ 10 (22) сентября 1819 г. Срав. также *Springer's* Geschichte Oesterreichs seit dem Wiener Frieden 1809, Bd. I. S. 250).

Особенно осязательно обнаружились эти старанія австрійскаго правительства на конференціяхъ въ Карлсбадѣ и Вѣнѣ въ 1819 г. Тогда удалось князю Меттерниху собрать около себя „людей разумныхъ и добрыхъ“ и убѣдить ихъ подписать знаменитыя карлсбадскія постановленія, направленныя къ уничтоженію въ Германіи послѣднихъ остатковъ политической свободы и правъ. Но, не смотря на услужливость и уступчивость германскихъ политиковъ, собравшихся въ Карлсбадѣ и покорно согласившихся исполнить волю австрійскаго министра, послѣдній все-таки призналъ необходимымъ обезпечить за своею германскою политикою еще одобреніе русскаго правительства. Меттернихъ очень хорошо зналъ, какимъ огромнымъ авторитетомъ пользовался въ Германіи Русскій Императоръ. Этимъ соображеніемъ объясняется та энергія, съ которою Вѣнскій дворъ добивался согласія русскаго правительства если не съ текстомъ карлсбадскихъ постановленій, то по меньшей мѣрѣ съ ихъ общимъ духомъ. Вѣдь Германскій союзъ, доказывалъ Головкину князь Меттернихъ, „мертворожденное тѣло“, и такъ какъ Австріи предоставили починъ, то она должна была имъ воспользоваться. Сама „Пруссія позволила Австріи занять то мѣсто, на которое ее самоё призывали въ Германіи мнѣніе и желанія вліятельной партіи“. Впрочемъ, хотя Австрійскій кабинетъ вполнѣ уважаетъ осторожность, съ

des Etats quant au réglement de leurs affaires intérieures, il pense tout de même que pour cette fois une approbation manifeste, donnée aux déclarations de Carlsbad, sera non seulement opportune, mais encore très désirable. (Dépêche de Golovkine du 10 (22) septembre 1819).

L'Empereur Alexandre et ses conseillers intimes ne partageaient pas entièrement les vues de la Cour de Vienne sur la situation intérieure de l'Allemagne. Ils reconnaissaient parfaitement que le but auquel tendait la politique autrichienne était de subjuguer toute l'Allemagne et de primer au sein de la Confédération. Il n'entrait nullement dans les intérêts de la Russie de coopérer à la réalisation définitive de ce but et à la consolidation d'une hégémonie autrichienne en Allemagne. Si le gouvernement russe avait pris en due considération le droit inaliénable de tout Etat de régler lui-même ses affaires intérieures, le Cabinet de Vienne n'aurait pas manqué de recevoir un refus catégorique à toutes ses demandes d'intervention. Mais l'Empereur Alexandre était pénétré de l'intime conviction que l'alliance et l'amitié entre la Russie et l'Autriche était absolument nécessaire pour le maintien de la paix, qui a été obtenue au prix de sacrifices incalculables imposés aux nations. Il reconnaissait parfaitement qu'aucun Etat n'avait en principe le droit d'intervenir dans les affaires intérieures d'un autre, et signala maintes fois les dangers attachés inévitablement à ces interventions. Mais d'une autre part, les crises intérieures des Etats et la propagande des idées révolutionnaires au milieu des nations européennes pouvaient, dans la pensée de l'Empereur, compromettre la paix tout autant que les atteintes, portées à l'indépendance ou à la tranquillité d'un Etat quelconque. Le maintien absolu de la paix, aussi bien dans le domaine des relations internationales que dans l'intérieur des Etats,—telle était la dévise de la politique russe après 1815. Mais si toutes les réformes politiques intérieures étaient considérées comme une atteinte à l'ordre et à la paix internationale, l'intervention étrangère devait être reconnue comme un moyen, non seulement efficace, mais inévitable et légitime pour maintenir inviolables les droits de la monarchie.

Cependant on doit convenir que ces vues sur le maintien du statu quo dans les relations in-

которою Императоръ Александръ относится къ независимости государствъ въ устроеніи своихъ внутреннихъ дѣлъ, онъ все-таки полагаетъ, что въ данномъ случаѣ открытое заявленіе одобренія карлсбадскимъ постановленіямъ не только будетъ крайне желательно, но и умѣстно. (Депеша Головкина отъ 10-го (22-го) сентября 1819 года).

Императоръ Александръ и его ближайшіе совѣтники не вполнѣ соглашались съ воззрѣніями Вѣнскаго двора на внутреннее состояніе Германіи. Они очень хорошо сознавали, что цѣль австрійской политики—поработить всю Германію и играть въ Германскомъ союзѣ первенствующую роль. Содѣйствовать окончательному достиженію этой цѣли и упроченію австрійской гегемоніи въ Германіи нисколько не соотвѣтствовало интересамъ Россіи. Если бы русское правительство еще обратило надлежащее вниманіе на неотъемлемое право каждаго государства самостоятельно завѣдывать своими собственными внутренними дѣлами, Вѣнскій кабинетъ долженъ былъ получить только категорическій отказъ на всѣ его ходатайства о вмѣшательствѣ. Но Императоръ Александръ былъ глубоко проникнутъ убѣжденіемъ, что союзъ и дружба между его Имперіею и Австріею совершенно необходимы для сохраненія мира, стоившаго народамъ столько неисчислимыхъ жертвъ. Онъ очень хорошо сознавалъ, что въ принципѣ ни одно государство не имѣетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла другаго, и онъ неоднократно указывалъ на опасности, неизбѣжно вытекающія изъ подобнаго рода вмѣшательствъ. Однако, съ другой стороны, внутренніе перевороты въ государствахъ и пропаганда революціонныхъ идей среди европейскихъ народовъ представлялись, по мнѣнію Императора, не менѣе опасными для мира, чѣмъ посягательства на независимость и спокойствіе того или другаго государства. Безусловное сохраненіе мира, какъ въ области международныхъ отношеній, такъ и внутри государствъ, — таковъ былъ девизъ русской политики послѣ 1815 г. Но если даже всякія внутренно-государственныя преобразованія разсматривались какъ посягательства на международный порядокъ и миръ, то иностранное вмѣшательство необходимо было не только признать удобнымъ средствомъ для сохраненія неприкосновенности правъ даннаго монарха, но также вполнѣ законнымъ и неизбѣжнымъ.

Только нельзя не согласиться, что подобный взглядъ на условія сохраненія statu quo въ меж-

ternationales devaient nécessairement aboutir à une certaine instabilité dans les tendances et à des inconséquences d'argumentation. L'Empereur Alexandre ne pouvait pas évidemment sympathiser avec toutes les tentatives de la Cour de Vienne d'étendre son pouvoir sur tous les gouvernements allemands. Il désirait assurer à l'Allemagne la tranquillité et le bien-être. Mais il trouvait en même temps impossible de remplir, sans restriction, le désir du gouvernement autrichien, qui demandait à la Russie d'exercer une forte pression sur les gouvernemens allemands pour les contraindre à se soumettre sans murmure aux résolutions de Carlsbad. L'Empereur se borna à appuyer le vœu de son allié que les mesures „temporaires" et „transitoires" prises par lui parviennent à atteindre le but légitime proposé. (Lettre de l'Empereur Alexandre à l'empereur François I du 4 (16) octobre 1819).

Ces vues de l'Empereur sont exprimées avec beaucoup de relief dans un acte intitulé: „*Aperçu des idées de l'Empereur sur les affaires d'Allemagne*" du 21 novembre 1819, destiné à servir d'instructions aux représentans de la Russie à l'étranger. L'Empereur s'est convaincu à regret, qu'aucun accord n'existait entre les gouvernemens allemands eux-mêmes, sur la nécessité d'une lutte avec les tendances anarchiques. Les gouvernemens semblent interdits et craignent d'entrer en lice avec les ennemis jurés de l'ordre et de la paix. Mais comment s'expliquer, demande l'Empereur, cette hardiesse „d'une poignée d'hommes"? „Il faut convenir", dit l'Empereur, „que les gouvernemens de nos jours ne sont plus forts d'aucun prestige et que toute leur force ne peut au contraire consister que dans celle des institutions libérales dont ils feront jouir leurs peuples". Mais, ajoute l'Empereur Alexandre I, „en disant institutions libérales nous n'avons en vue ni des pactes arrachés à la faiblesse, ni des contrats commandés par les meneurs du peuple aux souverains, ni enfin des constitutions données dans des circonstances difficiles comme un moyen de conjurer l'orage du moment. Nous croyons, que l'époque où nous vivons veut, et veut impérieusement, que les gouvernemens, et surtout ceux qui sortent des crises révolutionnaires, s'imposent de leur propre gré l'obligation d'administrer à des conditions clairement exprimées et sous des formes solidement établies. La liberté se laisse enfermer, et doit être enfermée en de justes limites, parce que tout dans le monde a les siennes. Celles de

дународныхъ отношеніяхъ по необходимости долженъ былъ привести къ неустойчивости въ стремленіяхъ и самопротиворѣчіямъ и непослѣдовательности въ аргументаціи. Императоръ Александръ I очевидно не могъ сочувствовать всѣмъ попыткамъ Вѣнскаго двора поработить своей власти всѣ германскія правительства. Онъ также желалъ видѣть Германію спокойною и благоденствующею. Но, въ то же время, онъ не призналъ возможнымъ безусловно исполнить желаніе австрійскаго правительства, требовавшаго сильнаго давленія со стороны Россіи на германскія правительства, съ цѣлью заставить ихъ безъ ропота подчиниться карлсбадскимъ резолюціямъ. Императоръ только присоединился къ желанію своего союзника, чтобы принятыя имъ „временныя" и „переходныя" мѣры скорѣе достигли предположенной законной цѣли. (Письмо Александра I къ императору Францу I отъ 4 (16) октября 1819 г.).

Съ особенною рельефностью выраженъ взглядъ Императора Александра на германскія дѣла въ актѣ подъ заглавіемъ: „*Aperçu des idées de l'Empereur sur les affaires de l'Allemagne*", отъ 21 ноября 1819 г., предназначенномъ служить инструкціями представителямъ Россіи за границею. Императоръ убѣдился, что между самими германскими правительствами, къ сожалѣнію, не существуетъ единомыслія и согласія насчетъ необходимости борьбы противъ анархическихъ стремленій. Сами правительства растерялись и боятся вступить въ борьбу съ заклятыми врагами порядка и спокойствія. Но чѣмъ, спрашиваетъ Императоръ, объяснить себѣ такую смѣлость „горсти людей?" Необходимо сознаться, говоритъ Государь, что „современныя правительства вовсе лишены обаянія, между тѣмъ какъ, напротивъ, вся ихъ сила должна состоять въ либеральныхъ учрежденіяхъ, даруемыхъ ими своимъ народамъ". Но, прибавляетъ Александръ I, „говоря о либеральныхъ учрежденіяхъ, мы не имѣемъ въ виду ни актовъ, исторгнутыхъ у слабости, ни договоровъ, навязанныхъ агитаторами народа суверенамъ, ни наконецъ конституцій, дарованныхъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ средство для успокоенія наступившей бури. Мы полагаемъ, что наше время требуетъ, и притомъ настоятельно, чтобы правительства и въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя прошли революціонные кризисы, сами себя добровольно обязывали управлять на основаніяхъ точно опредѣленныхъ и въ формахъ твердо установленныхъ... Свобода необхо-

la liberté ne sont autre chose que les principes de l'ordre".

Passant à l'examen de la situation intérieure de l'Allemagne, l'Empereur reconnait avec justice à tous les gouvernemens allemands le droit de prendre toute espèce de mesures de législation et de police, pour le maintien de leur autorité et de l'ordre. Quant aux gouvernemens non-allemands, ils ne peuvent qu'approuver ces mesures, parce qu'en raison de „la solidarité de l'association européenne tout autre système, dicté par des passions révolutionnaires ou toléré par la faiblesse des gouvernemens, trouverait la plus constante opposition de la part des puissances alliées non-allemandes". En général, conclut l'Empereur, les gouvernemens allemands sont en droit de faire tous les changemens possibles dans l'organisation des institutions fédérales, et les puissances non-allemandes ont tout lieu de désirer qu'une entière confiance mutuelle s'établisse en Allemagne entre les gouvernemens et les peuples.

On peut se convaincre que les paroles textuelles du memorandum de novembre ne s'accordent pas entièrement avec le principe de non-intervention dans les affaires de la Confédération d'Allemagne. Elles sont également en opposition à „l'attitude expectante" que le gouvernement se proposait d'adopter à l'égard des affaires allemandes. Quand le gouvernement anglais jugea impossible de donner son adhésion aux résolutions de Carlsbad, la Russie ne souleva aucune objection. Lord Castlereagh démontra au comte Lieven qu'il était dans l'intérêt des gouvernemens de ne point contracter d'alliance contre les peuples, vu qu'une pareille alliance peut facilement aboutir à la chute des gouvernemens. (Dépêche du comte Lieven de Londres en date du 30 novembre (12 décembre) 1819).

Dans une circulaire du 27 janvier 1820, le gouvernement russe énonça des vues qui se rapprochent visiblement de celles du Cabinet britannique. Ce n'est que sur une base légale, et à la suite d'une libre entente mutuelle, que doivent être fixées les rapports entre les Etats allemands et leurs devoirs envers leurs sujets. Une intervention étrangère ne peut être que nuisible et ne saurait en aucune manière être appelée à appuyer „une ligue, qui n'aurait pour but que les intérêts absurdes du pouvoir absolu". En général, au point de vue des intérêts européens

димо, и она даже должна быть постановлена въ точныя границы, такъ какъ все въ мірѣ имѣетъ свои предѣлы. Границы свободы заключаются не въ чемъ иномъ, какъ въ началахъ порядка".

Переходя къ изученію внутренняго положенія Германскаго союза, Императоръ совершенно справедливо признаетъ за всѣми германскими правительствами право на принятіе всякаго рода законодательныхъ и полицейскихъ мѣръ для поддержанія своего авторитета и порядка. Что же касается негерманскихъ правительствъ, то они могутъ только одобрить такія мѣры, потому что, на основаніи „солидарности европейскаго общества, всякой иной образъ дѣйствія, навлзываемый революціонными страстями или терпимый слабостью правительствъ, встрѣтитъ самую положительную оппозицію со стороны союзныхъ негерманскихъ державъ". Вообще, заключаетъ Государь, сами германскія правительства въ правѣ предпринимать всевозможныя измѣненія въ устройствѣ союзныхъ учрежденій, и негерманскія державы могутъ желать только одного: чтобы въ Германіи воцарилось полное взаимное довѣріе между правительствами и народами.

Нельзя не видѣть, что приведенныя нами подлинныя слова ноябрской записки не вполнѣ согласны съ принципомъ невмѣшательства въ дѣла Германскаго союза. Они противорѣчатъ также тому „выжидательному положенію", которое правительство дѣйствительно намѣрено было избрать по отношенію къ германскимъ дѣламъ. Когда англійское правительство признало невозможнымъ высказать свое одобреніе карлсбадскимъ постановленіямъ, Россія ничего не имѣла возразить противъ этого рѣшенія. Лордъ Кастльри доказывалъ графу Ливену, что въ интересахъ самихъ правительствъ не заключать союза между собою противъ народовъ, такъ какъ подобный союзъ можетъ только привести къ паденію самихъ правительствъ. (Депеша графа Ливена изъ Лондона отъ 30 ноября (12 декабря) 1819 г.).

Русское правительство, въ циркулярной депешѣ 27 января 1820 года, значительно приближается къ взгляду Британскаго кабинета. Только на основаніи права и добровольнаго соглашенія между самими германскими державами должны быть опредѣлены взаимныя ихъ отношенія и обязанности къ ихъ подданнымъ. Иностранное вмѣшательство будетъ только вредно и никакъ не можетъ имѣть назначеніемъ „поддерживать „союзъ, который имѣлъ бы цѣлью только нелѣпые интересы неограниченной власти". Вообще, съ точки зрѣнія общеевропейскихъ интересовъ,

les Etats allemands sont libres quant à l'administration de leurs affaires intérieures et peuvent, s'ils le désirent, organiser un „Etat fédératif“ au lieu d'une „confédération d'Etats“, et invalider, de cette manière, l'acte du congrès de Vienne en autant qu'il concerne la constitution intérieure de l'Allemagne. „La Russie non-seulement ne s'y opposerait pas, mais elle y applaudirait sans regrets et même avec satisfaction“.

Ainsi le gouvernement russe ne désirait pas imposer aux gouvernemens allemands les mesures de police, dictées par le prince de Metternich à leurs plénipotentiaires à Carlsbad et à Vienne. L'Empereur Alexandre prit acte des résolutions de Carlsbad, sans les appuyer énergiquement et sans les recommander aux Etats allemands.

La Cour de Vienne n'était pas satisfaite de cette politique expectante et indécise (voir dépêche au comte Lebzeltern du 1 janvier 1820) — le prince Metternich reprochait au gouvernement russe une inconséquence manifeste, parceque d'une part, il prenait la défense des droits du pouvoir absolu et, de l'autre, il accordait son appui aux institutions soi-disant libérales. En général le prince Metternich était satisfait de la politique du gouvernement russe: il déclara plus d'une fois à Golovkine qu'elle était „excellente, parfaite“ de sorte „qu'un ministre autrichien ne saurait en avoir une meilleure“. Toutefois pour les affaires d'Allemagne il aurait désiré plus d'énergie et une plus forte pression de la part de la Russie sur les membres de la Confédération, qui étaient loin de s'accorder pour trouver dans les résolutions de Carlsbad les meilleures garanties d'ordre dans l'état et de bien-être pour les sujets.

Le comte Golovkine appréciait à sa juste valeur la politique allemande du prince Metternich, qui tendait à subjuguer entièrement l'Allemagne. „Depuis que la Prusse“, dit Golovkine dans la dépêche du 6 (18) janvier 1820, „a cessé d'être le point d'appui, sur lequel reposait l'équilibre des libertés germaniques et qu'il a été transporté sur des Etats de second ordre, la surprématie autrichienne a été réalisée de fait“.

La Cour de Vienne était à un tel point préoccupée par les affaires d'Allemagne, que même sa politique à l'égard de la France s'en ressentait sensiblement. Le prince Metternich ne cessait de craindre l'explosion d'une nouvelle révolution en France, qui n'aurait pas manqué de trouver un écho en Allemagne. Mais il perdait

германскія государства свободны въ управленіи своими внутренними дѣлами. Если они даже пожелаютъ устроить единое „союзное государство“ вмѣсто „союза государствъ“ и уничтожатъ, такимъ образомъ, актъ Вѣнскаго конгресса, насколько онъ касается внутренняго устройства Германіи, „Россія не только не противодѣйствовала бы этому, но рукоплескала бы безъ сожалѣнія, и даже съ удовольствіемъ“.

Такимъ образомъ, русское правительство не желало навязывать германскимъ правительствамъ полицейскихъ мѣръ, продиктованныхъ княземъ Меттернихомъ ихъ уполномоченнымъ въ Карлсбадѣ и Вѣнѣ. Императоръ Александръ принялъ карлсбадскія рѣшенія къ свѣдѣнію, но энергически ихъ не поддерживалъ и не рекомендовалъ германскимъ государствамъ.

Съ этою выжидательною и неопредѣленною политикою никакъ не могъ согласиться Вѣнскій дворъ. (Срав. депешу къ гр. Лебцельтерну отъ 1 января 1820 г.). Меттернихъ обвинялъ русское правительство въ явной непослѣдовательности: то оно вступается за права неограниченнаго управленія, то опять беретъ подъ свое покровительство „такъ называемыя либеральныя учрежденія“. Но вообще Меттернихъ оставался довольнымъ политикою русскаго правительства: онъ неоднократно объявлялъ Головкину, что она „великолѣпна и превосходна“, такъ что даже „австрійскій министръ не можетъ имѣть лучшей“. Но только по германскимъ дѣламъ онъ желалъ бы большей энергіи и большаго давленія со стороны Россіи на членовъ Германскаго союза, которые далеко не всѣ видѣли въ карлсбадскихъ постановленіяхъ лучшія гарантіи для порядка въ государствахъ и для благоденствія подданныхъ.

Графъ Головкинъ очень вѣрно понималъ германскую политику Меттерниха, которая направлена была къ тому, чтобы „поработить Германію“. „Съ тѣхъ поръ“, пишетъ Головкинъ въ депешѣ 6 (18) января 1820 г., „какъ Пруссія перестала служить точкою опоры, на которой покоилось равновѣсіе вольностей Германіи, и вслѣдствіе перенесенія ея на второстепенныя государства, господство Австріи на дѣлѣ осуществилось“.

Вѣнскій дворъ былъ до такой степени занятъ германскими дѣлами, что даже политика его по отношенію къ Франціи значительно опредѣлялась ими. Меттернихъ находился въ постоянномъ страхѣ, что во Франціи произойдетъ новая революція, которая непремѣнно должна будетъ отразиться на Германіи. Онъ, при этомъ,

complètement de vue, que l'organisation de la Confédération d'Allemagne assurait à un tel dégré l'impuissance de ce pays, qu'il ne pouvait même point protéger l'Autriche contre une agression de la France. „L'Allemagne, considérée sous sa forme de Confédération Germanique", démontrait le comte Golovkine, „présente plutôt un champ de bataille préparée à la France, qu'un allié ou un boulevard à l'Autriche". (Dépêche du 1 (13) novembre 1819). En attendant le Cabinet de Vienne ne cessait de poursuivre le même but savoir d'empêcher, par tous les moyens possibles, l'explosion en Allemagne d'une crise quelconque qui donnât satisfaction aux aspirations des Allemands à la liberté politique.

C'est avec une sollicitude peut être plus grande encore que le gouvernement autrichien suivait la marche des affaires en Italie où il possédait les provinces les plus riches et les plus fertiles. Nous avons déjà eu l'occasion de signaler plus haut les erremens politiques de la Cour de Vienne en Italie, qui consistaient dans le changement radical des institutions politiques et judiciaires ayant pour but de déraciner chez les Italiens tous les souvenirs des liens indissolubles qui constitutaient leur union nationale. Le comte Brusasco, ministre de Sardaigne à St. Pétersbourg en 1817, démontrait que „par chacune de ses dispositions le gouvernement autrichien supprimait quelque institution, compromettait quelque intérêt et détruisait quelque espérance". (V. *Bianchi.* Storia documentata della diplomazia Europea. Vol. I, p. 451 e seg.). Le comte Golovkine était du même avis sur la politique de la Cour de Vienne à l'égard de l'Italie. „Napoléon", disait-il dans une lettre au comte Nesselrode en date du 15 (27) juillet 1820, „avait donné à l'Italie trois choses pour lesquelles les peuples donnent leur vie, savoir la nationalité, la gloire et une constitution". L'Autriche leur a tout repris et veut germaniser les Italiens eux-mêmes. Golovkine trouvait que les Italiens étaient en droit d'inspirer de la compassion et des sympathies.

L'empereur d'Autriche et son premier ministre avaient un tout autre point de vue sur les affaires d'Italie. François I déclara au comte Golovkine que „les peuples italiens ne connaissent pas cet accord national comme en Allemagne par exemple. Ils forment autant de peuples différens, jaloux et opposés, qu'il y a de dominations. Un mouvement général n'est pas plus à redouter qu'une opinion unanime". (Dépêche de Golovkine du 17 (29) août 1820).

совершенно упустилъ изъ виду, что устройство Германскаго союза въ такой степени обезпечивало безсиліе этой страны, что она нисколько не охраняла Австрію противъ нападенія со стороны Франціи. „Германія", доказывалъ гр. Головкинъ, „представляющаяся въ видѣ Германскаго союза, является скорѣе полемъ сраженія, приспособленнымъ для Франціи, нежели союзницею и оплотомъ для Австріи." (Депеша 1-го (13) ноября 1819 г.). Между тѣмъ Вѣнскій кабинетъ постоянно имѣлъ въ виду только одну цѣль: препятствовать всѣми силами тому, чтобы въ Германіи не происходило никакихъ переворотовъ, удовлетворяющихъ стремленіямъ нѣмцевъ къ политической свободѣ.

Съ неменьшею, если еще не съ бо́льшею, заботливостью слѣдило австрійское правительство за ходомъ дѣлъ въ Италіи, гдѣ оно владѣло самыми богатыми и плодоносными провинціями. Уже выше мы имѣли случай указать на итальянскую политику Вѣнскаго двора, состоявшую въ коренномъ измѣненіи всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій съ цѣлью искоренить въ итальянцахъ всѣ воспоминанія о неразрывныхъ связяхъ, соединяющихъ ихъ въ одну націю. „Каждымъ своимъ распоряженіемъ", доказывалъ графъ Брусаско, бывшій въ 1817 году сардинскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, „каждою мѣрою австрійское правительство отмѣняло какое нибудь учрежденіе, нарушало какіе нибудь интересы и разрушало какія-нибудь надежды". (См. *Bianchi.* Storia documentata della diplomazia Europea, vol. I, p. 451 e seg.). Того же самого мнѣнія о политикѣ Вѣнскаго двора по отношенію къ Италіи былъ графъ Головкинъ. „Наполеонъ, говоритъ онъ въ письмѣ къ графу Нессельроде отъ 15-го (27-го) іюля 1820 г., „далъ Италіи три вещи, за которыя народы готовы жертвовать своею жизнью, а именно: національность, славу и конституцію." Австрія же отняла все и хочетъ онѣмечить самихъ итальянцевъ. Головкинъ полагалъ, что итальянцы имѣютъ право на соболѣзнованіе и сочувствіе.

Иначе, само собою разумѣется, смотрѣли на Италію императоръ австрійскій и его первый министръ. Францъ I объявилъ графу Головкину, что „итальянскіе народы не знаютъ того національнаго единства, которое существуетъ, напримѣръ, въ Германіи. Они составляютъ столько же различныхъ народовъ, завидующихъ и враждебныхъ другъ другу, сколько имѣется государствъ. Насколько напрасно опасаться общаго у нихъ движенія, настолько же нѣтъ у нихъ общаго мнѣнія". (Депеша Головкина отъ 17-го (29) августа 1820 г.).

Toutefois la révolution de Naples alarma à un tel degré le Cabinet de Vienne, qu'il se crut obligé de prendre les mesures les plus énergiques; cela prouve combien il redoutait que le mouvement insurrectionnel qui éclata dans le midi ne s'étende à toute la péninsule. Dès l'explosion de la révolution de Naples l'empereur François et le prince Metternich s'efforcèrent à démontrer que c'était une nouvelle manifestation de l'esprit révolutionnaire cosmopolite qui de Naples pouvait s'étendre sur toute l'Europe. Le Cabinet de Vienne déclara qu'il était disposé à user des mesures les plus énergiques pour l'apaisement de cette révolte, et qu'il ne reculerait devant aucun sacrifice pour en arrêter les progrès ultérieurs. Ayant en vue que la révolution de Naples ne devait pas laisser la Russie indifférente, l'empereur François proposa à l'Empereur Alexandre une entrevue à Pesth pour de nouvelles délibérations. Le prince Metternich pensait que cette rencontre des deux Souverains suffirait pour conjurer les dangers de l'Europe et bien qu'une invitation à ce congrès ait été adressée au roi de Prusse, on lui insinua que son absence était parfaitement autorisée par la situation critique intérieure du pays.(Dépêche de Golovkine du 14 (26) juillet 1820). Quant à l'Angleterre, elle a adopté une attitude par trop indifférente pour les affaires du continent et c'est pourquoi, d'après l'avis du Cabinet de Vienne, la présence de son plénipotentiaire au congrès n'est pas d'une absolue nécessité. Ainsi le gouvernement autrichien désirait uniquement amener l'entrevue des deux Souverains qui, au nom de l'Europe, devaient prendre des mesures contre les révolutionnaires de Naples.

Le gouvernement russe était d'un avis contraire. Bien que disposé à reconnaître les dangers de la révolution de Naples, il comprenait autrement les motifs qui l'avaient provoquée et proposait d'autres moyens pour le maintien de la tranquillité en Europe. Dans un rapport remarquable, soumis à la sanction suprême le 30 mars 1820, l'auteur démontre que les gouvernemens sont pour une grande part coupables du mécontentement général qui provoque des explosions révolutionnaires. „La cause du mal, est-il dit dans cet acte, est tout entière dans la malheureuse déconsidération où sont tombés les gouvernemens. On a *promis*—mais pour conjurer l'orage du moment ou pour sortir d'une difficulté. On a *accordé*, mais les concessions ont elles été complètes? On s'efforce de créer un ascendant moral. Mais le

Однако неаполитанская революція до такой степени встревожила Вѣнскій кабинетъ, что заставила его принять самыя энергическія противъ нея мѣры, явно доказывающія опасенія его насчетъ дальнѣйшаго распространенія по всей Италіи обнаружившагося на югѣ движенія. Императоръ Францъ и князь Меттернихъ, начиная съ возникновенія революціи въ Неаполѣ, доказывали, что она новое проявленіе общеевропейскаго революціоннаго духа, который изъ Неаполя можетъ распространяться по всей Европѣ. Вѣнскій кабинетъ объявилъ, что Австрія готова употребить самыя энергическія мѣры для усмиренія этого бунта и что она не пожалѣетъ никакихъ жертвъ для пріостановленія дальнѣйшаго распространенія. Имѣя же въ виду, что неаполитанская революція далеко не безразлична также для Россіи, императоръ Францъ предложилъ Александру I съѣхаться въ Польшѣ для новаго совѣщанія. Князь Меттернихъ полагалъ, что новое свиданіе обоихъ императоровъ совершенно достаточно для спасенія Европы, и хотя прусскому королю также сообщено было приглашеніе на этотъ съѣздъ, однако ему было дано понять, что отсутствіе его совершенно будетъ понятно въ виду внутренняго положенія его страны. (Депеша Головкина 14-го (26-го) іюля 1820 г.). Что же касается Англіи, то она уже слишкомъ индифферентно относится къ континентальнымъ дѣламъ, и потому, по мнѣнію Вѣнскаго кабинета, присутствіе ея уполномоченнаго на конгрессѣ едва ли особенно нужно. Слѣдовательно, австрійское правительство желало устроить свиданіе только двухъ монарховъ, которые именемъ Европы должны были дѣйствовать противъ неаполитанскихъ бунтовщиковъ.

Русское правительство было совершенно другаго мнѣнія. Оно также готово было признать опасность неаполитанской революціи, но иначе понимало причины, вызвавшія ее, и другія предлагало средства для сохраненія спокойствія въ Европѣ. Въ замѣчательномъ докладѣ, представленномъ 30-го марта 1820 г. на Высочайшее усмотрѣніе, доказывается, что сами правительства значительно виноваты въ общемъ неудовольствіи, вызывающемъ революціонныя вспышки. „Причина зла“, говорится въ этомъ актѣ, „всецѣло коренится въ несчастной потерѣ уваженія со стороны правительства... Они *обѣщали*—но только для того, чтобы отвратить угрожающую имъ бѣду или выйти изъ затрудненія. Они *сдѣлали уступки*, но развѣ эти уступки были полны? Они стараются создать себѣ нрав-

créera-t-on en suivant la maxime immorale: *Divide et impera?*“ Heureusement, le lien de confraternité chrétienne et d'amitié qui unit les grandes puissances peut les sauver toutes et assurer leur bien-être. Mais on ne saurait nier que cette union a été jusqu'à présent plutôt „morte et passive“ au lieu d'être „vivante et active“. Dans ces conditions une nouvelle entrevue des Souverains aurait pu donner une force nouvelle à cette union, bien que les mesures dont on conviendrait pour intervenir dans les affaires intérieures des Etats étrangers, ne sauraient contribuer à augmenter la considération des gouvernemens vis-à-vis des sujets. Il serait encore plus regrettable si le congrès ne se réunissait pas, car cela amènerait la dissolution de l'alliance même.

En vertu de ces considérations et se basant sur des précédens, le rapport susmentionné proposait de prendre l'initiative pour la convocation d'un congrès, en vue d'aplanir le conflit entre l'Espagne et le Portugal. On fit cette proposition à la Cour de Vienne qui toutefois ne manifestait point un désir particulier d'intervenir dans les affaires d'Espagne. Du moins dans sa dépêche au comte Lebzeltern du 5 juin 1820, le prince Metternich développait la pensée qu'il n'y avait pas lieu d'intervenir dans les affaires d'Espagne vu que ce pays était en proie à un mal matériel, tandis que l'Europe souffrait „moralement“. L'intervention des grandes puissances dans les affaires d'Espagne, poursuit le prince Metternich dans sa dépêche à M. de Lebzeltern du 5 juin 1820, serait non seulement inutile, mais dangereuse; on ne saurait à qui s'adresser vu que le roi avait sanctionné les changemens politiques. Une intervention serait équivalente à un appel à une nouvelle révolte. Ainsi, quant aux affaires d'Espagne, le prince Metternich recommandait aux puissances alliées d'adopter une attitude „calme, uniforme et par là même imposante“.

Mais dans le courant d'un mois la Cour de Vienne se départit de ce point de vue, à l'explosion de la révolution de Naples. Il insista sur la nécessité d'une intervention pour laquelle le consentement de la Russie paraissait suffisant, parcequ'il était le plus sûr. Les intérêts de la Russie n'étaient pas directement atteints par les événemens de Naples et ne pouvaient se trouver en collision avec les vues de la politique autrichienne dans la péninsule. L'entrevue des deux

ственное вліяніе, но развѣ достигнуть этого возможно посредствомъ примѣненія безнравственнаго принципа: Divide et impera?“ Къ счастію, соединяющій великія державы союзъ христіанскаго братства и дружбы можетъ спасти ихъ всѣ и обезпечить ихъ благоденствіе. Однако, нельзя не сознаться, что до сихъ поръ союзъ этотъ скорѣе былъ „мертвымъ и пассивнымъ“, вмѣсто того, чтобы быть „живымъ и активнымъ“. При такихъ обстоятельствахъ новое свиданіе монарховъ могло бы придать союзу новую живительную силу, хотя принятыя на немъ мѣры вмѣшательства во внутреннія дѣла иностранныхъ государствъ, очевидно, не могутъ содѣйствовать увеличенію уваженія правительствъ въ глазахъ ихъ подданныхъ. Если же конгрессъ не состоится, тогда еще хуже, потому что въ такомъ случаѣ разлетится самый союзъ.

На этомъ основаніи и руководствуясь прежними примѣрами, въ мартовскомъ докладѣ Государю было предложено брать инціативу въ созваніи новаго конгресса для улаженія столкновенія между Испаніею и Португаліею. Предложеніе это было сдѣлано Вѣнскому двору, который, однако, не выказывалъ особеннаго желанія вмѣшиваться въ испанскія дѣла. По крайней мѣрѣ въ депешѣ князя Меттерниха къ Лебцельтерну отъ 5-го іюня 1820 г. весьма подробно развивается та мысль, что вмѣшательство въ дѣла Испаніи неумѣстно потому что въ этой странѣ все зло „матерьяльнаго“ свойства, между тѣмъ какъ Европа больна „морально“. Вмѣшательство великихъ союзныхъ державъ, доказываетъ князь Меттернихъ въ депешѣ къ гр. Лебцельтерну отъ 5 іюня 1820 г., въ дѣла Испаніи было бы не только безполезно, но даже вредно, потому что не къ кому будетъ обратиться, такъ какъ самъ король одобрилъ совершившіяся измѣненія. Вмѣшательство было бы равносильно призыву къ новому возмущенію. Поэтому, по отношенію къ Испаніи, Меттернихъ совѣтовалъ союзнымъ державамъ принять положеніе, которое было бы „сдержанно, однообразно и, вслѣдствіе этого, внушительно“.

Но черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ Вѣнскій дворъ измѣнилъ этотъ свой взглядъ, когда возникла революція въ Неаполѣ. Тогда онъ настоятельно доказывалъ необходимость вмѣшательства, для котораго согласіе Россіи казалось совершенно достаточнымъ, потому что оно наиболѣе было вѣрно. Интересы Россіи небыли непосредственно затронуты событіями въ Неаполѣ и они не могли сталкиваться съ видами австрійской политики въ Италіи. Предложенное Вѣн-

Empereurs proposée par le Cabinet de Vienne, devait assurer la sanction de la Russie aux mesures projetées à Vienne contre les révolutionnaires de Naples.

Le gouvernement russe ne crut pas pouvoir adopter les vues de l'Autriche sur le congrès. L'Empereur Alexandre I ne fit aucune objection à l'opinion émise par François I que de tous les Souverains de l'Europe „ils étaient les seuls libres de leurs actions" (lettre de l'empereur d'Autriche du 25 juillet 1820), mais démontra la nécessité de convoquer un congrès international général auquel devraient être conviés, en dehors des fondateurs de la Sainte Alliance, les représentans d'Angleterre et de France. Si le roi de Prusse était empêché de se rendre au congrès, il pouvait toujours y envoyer son représentant. Si l'Angleterre refusait catégoriquement de prendre part aux délibérations du congrès, il n'en résulterait point pour les autres puissances l'obligation de renoncer à l'exécution de leur projet. (V. lettre du comte Capodistrias au prince Metternich du 29 août (10 septembre) 1820 et la dépêche au comte Golovkine du 2 août).

Le prince Metternich trouvait au contraire qu'une nouvelle réunion des Souverains pouvait susciter de fausses interprétations et des difficultés. D'ailleurs les Cabinets de Berlin et de St. James s'étaient prononcés contre la convocation d'un congrès. Malgré tous ces argumens de la Cour de Vienne, le gouvernement russe persistait dans son point de vue primitif; selon lui si tous les Etats étaient menacés de la révolution, il fallait convoquer un congrès général et les cinq grandes puissances y représenteraient l'Europe entière. La Russie insistait en outre qu'on s'entendit préalablement sur le programme des questions qui seraient soumises à cette assemblée.

Dans ses dépêches le comte Golovkine expliquait cette attitude du Cabinet de Vienne par le fait que celui-ci se trouverait être la partie la plus intéressée au prochain congrès, et se verrait dans la nécessité de se prémunir contre l'accusation de poursuivre un but égoïste dans la repression de la révolution de Naples. Toutefois au commencement de septembre, le prince Metternich consentait à la „réunion des Cabinets" et se déclara disposé d'en formuler le programme. Ayant en vue l'importance de cette décision et ce qu'il en a coûté d'y arriver, le comte Golovkine fit un projet de déclaration dans lequel

скимъ кабинетомъ свиданіе двухъ императоровъ должно было обезпечить санкцію Россіи на мѣры, проектированныя въ Вѣнѣ противъ неаполитанскихъ революціонеровъ.

Русское правительство не считало возможнымъ принять австрійскій взглядъ на конгрессъ. Императоръ Александръ I ничего не возражалъ противъ мнѣнія Франца I, что изъ всѣхъ монарховъ европейскихъ „только они совершенно свободны въ своихъ дѣйствіяхъ" (письмо австрійскаго императора отъ 25 іюля 1820 г.), но онъ доказывалъ необходимость созвать общій международный конгрессъ, на который, кромѣ учредителей священнаго союза, должны быть приглашены представители Англіи и Франціи. Если даже прусскій король самъ не можетъ пріѣхать на конгрессъ, онъ можетъ прислать своего представителя. Если Англія на-отрѣзъ откажется принимать участіе въ засѣданіяхъ конгресса, то отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, что остальныя державы обязаны отказаться отъ приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній. (См. письмо графа Каподистріа къ Меттерниху отъ 29 августа (10 сентября) 1820 г. и депешу къ Головкину 2-го августа).

Но князь Меттернихъ, напротивъ, полагалъ, что новое собраніе монарховъ можетъ только вызвать ложныя предположенія и затрудненія. Притомъ, Берлинскій и С.-Джемскій кабинеты также, по словамъ князя, высказались противъ созванія новаго конгресса. Не смотря на всѣ доводы Вѣнскаго двора, русское правительство оставалось при своемъ первоначальномъ мнѣніи что если всѣмъ государствамъ угрожаетъ опасность отъ революціи, то долженъ быть собранъ общій международный конгрессъ, на которомъ пять великихъ державъ служатъ представительницами всей Европы. Сверхъ того, Россія требовала, чтобы предварительно была бы составлена и обсуждена программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію конгресса.

Графъ Головкинъ, въ своихъ донесеніяхъ, объяснялъ это поведеніе Вѣнскаго кабинета тѣмъ обстоятельствомъ, что на предстоящемъ конгрессѣ онъ будетъ главною заинтересованною стороною и вынужденъ будетъ предупреждать обвиненія въ преслѣдованіи чисто эгоистическихъ цѣлей въ отношеніи неаполитанской революціи. Однако, въ началѣ сентября князь Меттернихъ согласился на „собраніе кабинетовъ", и заявилъ о своей готовности взять на себя составленіе программы. Имѣя въ виду важность этого рѣшенія и, вспомня сколько стоило труда добиться его, графъ Головкинъ составилъ проектъ

il exposait le point de vue primitif de la Cour de Vienne et son consentement subséquent à un congrès général. Le comte en donna communication au prince Metternich avec prière d'expédier cette pièce à St. Pétersbourg par courrier, au nom de l'ambassadeur. Le ministre d'Autriche ne contesta pas que la déclaration reproduisait textuellement ses paroles et son point de vue primitif, mais il préféra que l'ambassadeur l'expédiât lui-même à son gouvernement. Pour éviter tout mal-entendu, Golovkine fit parvenir cette déclaration au prince Metternich, avant l'expédition de son courrier, en lui demandant s'il n'avait pas quelques observations à y faire. Le chancelier autrichien lui restitua cette pièce le même jour avec prière de n'y donner aucune suite, vu qu'il n'en voyait pas la nécessité. Ab uno disce omnes!—s'écrit le comte Golovkine dans sa lettre au comte Capodistrias du 10 (22) septembre 1820. En général l'ambassadeur gagna la conviction, à la suite d'une expérience de deux ans, que l'alliance est encore un problême à résoudre grâce aux intrigues de l'Autriche, à l'indifférence de l'Angleterre et à la faiblesse de la Prusse. „Nous seuls sommes restés les gardiens et les observateurs fidèles des doctrines qu'elle (alliance) commande." (Lettre à Capodistrias du 22 septembre (3 octobre) 1820).

Après qu'on c'était entendu sur la nature et la composition du congrès, restait encore à fixer l'époque de son ouverture, le lieu de convocation et le programme des questions qui seraient l'objet de ses délibérations. Selon le désir de l'Empereur Alexandre l'ouverture du congrès fut ajournée à la fin d'octobre et le lieu de réunion fut fixé à Troppau, petite ville de Silésie. On devait adopter comme programme les instructions au comte Lebzeltern du 29 septembre, communiquées confidentiellement au gouvernement russe. Les vues du Cabinet de Vienne furent consignées avec plus de précision encore dans le memorandum du 17 novembre.

Le prince Metternich s'efforce à démontrer, dans les instructions susmentionnées, que la révolution de Naples est une affaire européenne, générale qui n'affecte pas les intérêts de l'Autriche plus directement que ceux des autres Etats. Les vues du Cabinet de Vienne s'accordent avec celles de l'Europe entière. Les gouvernemens alliés sont tombés d'accord sur les points suivans: 1) ce danger provenant des révolution-

декларацiи, въ которомъ онъ изложилъ первоначальное мнѣніе Вѣнскаго двора и выставилъ послѣдовавшее согласіе его на общій конгрессъ. Графъ показалъ эту декларацію князю Меттерниху и просилъ его отправить съ курьеромъ въ Петербургъ отъ имени посла. Австрійскій министръ не отрицалъ, что декларація повторяетъ слова его и первоначальное мнѣніе, но замѣтилъ, что гораздо будетъ лучше, если посолъ самъ ее препроводитъ своему правительству отъ его имени. Головкинъ, чтобы предупредить всякія нарекапія, раньше отъѣзда курьера препроводилъ декларацію къ Меттерниху съ вопросомъ: не желаетъ-ли онъ сдѣлать еще какія-нибудь замѣчанія на нее? Въ тотъ же самый день Головкинъ получаетъ обратно декларацію съ письмомъ отъ австрійскаго канцлера, въ которомъ послѣдній его проситъ оставить декларацію безъ послѣдствій, такъ какъ онъ не видитъ никакой въ ней надобности. „Ab uno disce omnes!" восклицаетъ гр. Головкинъ въ письмѣ своемъ къ гр. Каподистріа отъ 10-го (22-го) сентября 1820 г. Вообще, двухлѣтній опытъ убѣдилъ нашего посла, что благодаря интригамъ Австріи, равнодушію Англіи и слабости Пруссіи союзъ представляется иногда задачею, которую еще нужно рѣшить. „Только одни мы", заключаетъ онъ, „остались стражами и вѣрными исполнителями началъ, на которыхъ основывается союзъ." (Письмо къ Каподистріа отъ 22-го сентября (3-го октября) 1820 г.).

Послѣ рѣшенія вопроса относительно характера и состава конгресса осталось опредѣлить время открытія, мѣсто собранія и программу вопросовъ, долженствующихъ подлежать обсужденію. Согласно желанію Императора Александра, открытіе конгресса было отсрочено до конца октября и мѣстомъ для него былъ избранъ незначительный силезскій городъ Троппау. Программою должны были служить инструкціи Лебцельтерну отъ 29-го сентября, конфиденціальнымъ образомъ сообщенныя русскому правительству. Но наиболѣе опредѣленно выраженъ взглядъ Вѣнскаго кабинета въ подробномъ меморандумѣ отъ 17-го ноября.

Въ инструкціяхъ Меттерниха силится доказать, что неаполитанская революція есть общее, европейское дѣло, въ которомъ Австрія не больше заинтересована, чѣмъ другія державы. Виды Вѣнскаго кабинета совпадаютъ съ пользою всей Европы. Всѣ же союзныя правительства согласны: 1) насчетъ опасности революціонеровъ; 2) необходимости одинаковаго отношенія къ новому неаполитанскому правительству и 3) необходи-

naires, 2) la nécessité d'adopter une attitude identique vis-à-vis du nouveau gouvernement napolitain et 3) la nécessité de prendre des mesures énergiques pour réprimer la révolution. 4) Tous les alliés reconnaissent que le maintien des traités doit servir de base à leur politique. Ainsi il était réservé au congrès de Troppau 1) de fixer en thèse générale le principe en vertu duquel les gouvernemens alliées seraient autorisés à intervenir dans les affaires intérieures des autres Etats et 2) de procéder immédiatement à l'application de ce principe à Naples. (V. *Bianchi*. Storia documentata della diplomazia europea. Vol. II, p. 21).

Le memorandum autrichien du 17 novembre 1820 apprécie en détail les mesures qui devraient être prises contre les mouvemens révolutionnaires. Le prince Metternich part du principe que l'Europe entière attend des puissances réunies à Troppau des mesures efficaces contre l'épidémie révolutionnaire qui s'est produite sous un aspect si terrible à Naples. La révolution menace tous les Etats sans exception, et c'est pourquoi ils ont tous l'obligation d'agir, en s'inspirant „des principes incontestables du droit des gens et des préceptes éternels de la plus saine morale". Toutefois il y a deux genres de révolution, l'une—légitime et l'autre—illégitime; la première procédant du gouvernement lui-même ne justifie point une intervention étrangère, tandis que la seconde, consistant dans un changement de l'ordre politique, qui n'émanerait pas des autorités légitimes et du souverain, doit nécessairement susciter un danger général et autoriser en conséquence une intervention étrangère. Le droit d'intervention trouve sa sanction la plus élevée dans le cas où la révolution est manifestement illégitime et affirme ostensiblement des intentions hostiles à l'égard des autres Etats.

En vertu de ces considérations le Cabinet de Vienne se fait un devoir d'élucider les garanties morales et effectives dont doivent disposer les Etats pour sauvegarder leur sécurité contre les desseins de la révolution. Le prince de Metternich propose de conclure un „*Acte de garantie*" dont la première partie proclame entr'autres les principes suivans: 1) Le maitien de la souveraineté légitime et des institutions organiques des Etats actuellement existant en Europe sera placé sous la garantie morale des puissances qui auront signé le présent acte. 2) Tant que l'autorité légitime gouverne dans un Etat, une intermоэти принятія самыхъ энергическихъ мѣръ для усмиренія революціи. Наконецъ 4) всѣми союзниками сознается, что соблюденіе трактатовъ должно быть основаніемъ ихъ политики. Такимъ образомъ на Троппаускомъ конгрессѣ подлежало: 1) опредѣлить точно общее начало, на основаніи котораго союзныя правительства имѣютъ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ и 2) примѣнить это начало немедленно къ Неаполю. (Срав. *Bianchi*. Storia documentata della diplomazia europea, vol. II, p. 21).

Въ австрійскомъ меморандумѣ отъ 17-го ноября 1820 г. подробнѣйшимъ образомъ обсуждаются мѣры, которыя должны быть приняты противъ революціонныхъ движеній. Князь Меттерниxъ исходитъ изъ того основнаго положенія, что вся Европа ждетъ отъ державъ, собравшихся на конгрессѣ въ Троппау, дѣйствительныхъ мѣръ противъ революціонной заразы, обнаружившейся въ такой ужасной формѣ въ Неаполѣ. Революція грозитъ всѣмъ государствамъ безъ исключенія, и потому всѣ они обязаны руководствоваться „неоспоримыми началами международнаго права и вѣчными правилами наиболѣе здравой морали". Впрочемъ бываютъ революціи двухъ родовъ: законная и незаконная. Первая, исходящая отъ самаго правительства, вообще говоря, не оправдываетъ иностраннаго вмѣшательства, между тѣмъ какъ вторая, состоящая въ измѣненіи государственнаго порядка не со стороны законныхъ властей и монарха, непремѣнно должна вызвать общія опасности и, вслѣдствіе этого, вмѣшательство со стороны иностранныхъ державъ. Но высшую свою санкцію находитъ право вмѣшательства въ томъ случаѣ, когда революція явно противозаконна и обнаруживаетъ открыто враждебныя намѣренія къ другимъ государствамъ.

На основаніи этихъ соображеній Вѣнскій кабинетъ ставитъ себѣ задачею выяснить тѣ „нравственныя" и „дѣйствительныя" гарантіи, которыя должны имѣть государства для охраненія себя противъ революціонныхъ замысловъ. Князь Меттерниxъ предлагаетъ заключить „*актъ о гарантіи*" (Acte de garantie) въ первой части котораго провозглашаются, между прочимъ, слѣдующія нравственныя начала: 1) сохраненіе законнаго суверенитета и основныхъ государственныхъ учрежденій, нынѣ существующихъ въ Европѣ, будутъ поставлены подъ нравственную гарантію держа въ подписавшихъ настоящій актъ.

vention dans ses affaires intérieures de la part des puissances étrangères n'est pas autorisée. 3) Elle n'a pas lieu de se produire également quand le gouvernement légitime procède lui-même aux réformes. 4) Les Etats signataires du présent acte considèrent, comme nuls et non avenus en droit, les changemens des institutions organiques du pays opérés au moyen d'une révolte contre l'autorité légitime établie. Enfin 5) tous les changemens effectués dans un Etat quelconque, sans la sanction du pouvoir constitué, ne devront jamais être reconnus comme légitimes par les parties contractantes qui, pour jouir du bénéfice d'une garantie réciproque, sont tenues d'abolir chez elles les réformes introduites par voie illégale.

Le gouvernement autrichien avait la conviction que si même ces principes incontestables n'étaient point revêtus de la forme d'un traité international obligatoire, il serait désirable et absolument nécessaire de les faire proclamer solennellement par les grandes puissances de l'Europe.

La seconde partie de l'acte projeté qui traite de la question des garanties effectives présente de plus graves difficultés. En présence d'une révolution illégitime, le souverain dont l'autorité aurait été méconnue, a le droit incontestable de recourrir à l'intervention des puissances étrangères. Si de fait, le souverain légitime est privé de la possibilité de réclamer ce concours, les puissances étrangères devront intervenir de leur propre chef. Quant aux réorganisations politiques opérés par le pouvoir légal, le Cabinet de Vienne trouvait qu'on ne saurait reconnaître à ce dernier un droit illimité d'introduire des réformes qui pourraient compromettre la sécurité intérieure des autres Etats.

Tels étaient les principes et le vaste plan d'action, élaborés par le Cabinet de Vienne. Malgré l'opposition passive de l'Angleterre, les vues de ce Cabinet sur les troubles intérieures des Etats et le droit d'intervention prévalurent au congrès de Troppau qui siégea du 11 (23) octobre au 12 (24) décembre.

2) Пока законная правительственная власть господствуетъ въ государствѣ, право вмѣшательства въ его внутреннія дѣла со стороны иностранныхъ державъ не можетъ имѣть мѣста. 3) Оно не осуществляется также въ случаяхъ, когда само законное правительство производитъ реформы. 4) Но государства, подписавшія этотъ актъ, разсматриваютъ какъ юридически несуществующими (nul et non avenu en droit) всѣ измѣненія основныхъ учрежденій данной страны, которыя произведены посредствомъ возмущенія противъ установленной законной власти. Наконецъ 5) всякаго рода измѣненія, произведенныя въ какомъ-либо государствѣ, помимо законной власти, не могутъ быть признаны законными договаривающимися сторонами, которыя также для пользованія всѣми выгодами взаимной гарантіи, обязаны уничтожить у себя всѣ нововведенія, происшедшія незаконнымъ образомъ.

По убѣжденію австрійскаго правительства, если даже эти несомнѣнныя начала не будутъ облечены въ форму обязательнаго международнаго трактата, во всякомъ случаѣ торжественное провозглашеніе ихъ великими европейскими державами не только крайне желательно, но и весьма необходимо.

Что же касается второй части проектированнаго акта гарантіи, въ которой обсуждается вопросъ о „дѣйствительныхъ гарантіяхъ", то она представляетъ гораздо болѣе трудностей. Относительно революціи незаконной, суверенъ, права котораго нарушены, имѣетъ неотъемлемое право обратиться съ просьбою о вмѣшательствѣ къ иностраннымъ державамъ. Если же законный монархъ фактически лишенъ возможности просить о вмѣшательствѣ, то оно должно имѣть мѣсто со стороны иностранныхъ державъ по собственной ихъ иниціативѣ. Что же касается измѣненій въ государствѣ, произведенныхъ законною властью, то Вѣнскій кабинетъ полагаетъ, что нельзя признать за законными монархами неограниченнаго права производить какія имъ вздумаются преобразованія, хотя бы чрезъ нихъ подвергся опасности внутренній миръ другихъ государствъ.

Таковы были принципы и весьма обширный планъ дѣйствія, выработанные Вѣнскимъ правительствомъ. На конгрессѣ въ Троппау, который открылся 11-го (23-го) октября и продолжался до 12-го (24-го) декабря, взглядъ австрійскаго кабинета на внутренніе перевороты въ государствахъ и на право вмѣшательства одержалъ верхъ, несмотря на пассивное сопротивленіе со стороны Англіи.

Le gouvernement russe fut bientôt d'accord avec le Cabinet de Vienne sur la nécessité de faire une guerre générale à la révolution, mais il voulait baser le droit d'intervention bien plus sur l'acte de la Sainte Alliance que sur les principes généraux de la morale. Dans la conviction de l'Empereur Alexandre cet instrument devait servir de base à tous les actes politiques des gouvernemens alliés. Le rapport, présenté à l'Empereur le 5 (17) octobre 1820 à Varsovie, expose la pensée que dans ces derniers temps le „pouvoir moral" des gouvernemens s'est notablement affaible et c'est pourquoi ils sont obligés de chercher un appui à l'étranger dans leur lutte contre l'esprit de rebellion. Les souverains devront puiser leur force vitale dans la loi divine qui devra servir de base à leur politique.

Dès que les délibérations commencèrent à Troppau entre les ministres de Russie, comte de Nesselrode et comte Capodistrias d'une part, et le prince de Metternich de l'autre, l'accord le plus parfait s'établit entre les deux gouvernemens. Il est vrai que les plénipotentiaires russes s'apperçurent facilement d'une manoeuvre du chancelier autrichien qui réfutait ordinairement aux séances du congrès leurs propositions pour y revenir plus tard et se les approprier. Toutefois on ne saurait nier que le comte Capodistrias subissait moins l'influence du chancelier autrichien, que le comte Nesselrode. A la conférence privée du 14 (26) octobre où ces trois diplomates se trouvaient réunis, le comte Capodistrias s'exprima avec indignation sur la conduite du roi de Naples, pour la défense duquel la moitié de l'Europe était sous les armes. „D'une part, disait-il, il a prêté serment solennel à des actes qui appelent autour du trône une masse considérable de ses sujets. De l'autre, il cherche à punir cette même masse en amenant au sein de son pays des troupes étrangères. Et pourquoi veut-il punir ses sujets? Parcequ'ils ont, comme lui,—réponde avec indignation le comte Capodistrias,—prêté serment à des actes sanctionnés du moins suivant toutes les apparences par sa propre autorité!"

Le prince Metternich ne fut pas dérouté par cette observation judicieuse. „Oui", répliqua-t-il avec sangfroid, „j'en conviens, l'alternative est malheureuse, déplorable. Mais que voulez vous faire? Offrez moi un autre mode d'étouffer la ré-

Русское правительство весьма скоро согласилось съ Вѣнскимъ кабинетомъ насчетъ необходимости общей борьбы противъ революцій, но только желало основывать право вмѣшательства не столько на общихъ моральныхъ принципахъ, сколько на актѣ Священнаго Союза, который, по личному убѣжденію Императора Александра, долженъ былъ лежать въ основаніи всѣхъ дѣйствій и всей политики союзныхъ правительствъ. Въ докладѣ, представленномъ Государю 5-го (17-го) октября 1820 г. въ Варшавѣ, вновь проводится мысль, что „нравственная сила" правительствъ значительно ослабѣла въ послѣднее время, и потому они вынуждены искать помощи у другихъ для борьбы противъ духа возмущенія и революціи. Пусть суверены вновь почерпаютъ свою жизненную силу въ Божественномъ откровеніи, которое должно служить основаніемъ ихъ политики.

Когда наконецъ начались въ Троппау совѣщанія между русскими министрами графами Нессельроде и Каподистріа съ княземъ Меттернихомъ, согласіе между обоими правительствами установилось полное. Правда, русскіе уполномоченные не могли не замѣтить тактики австрійскаго канцлера, состоящей въ томъ, что онъ въ засѣданіяхъ конгресса обыкновенно опровергалъ ихъ предложенія, съ тѣмъ, чтобъ впослѣдствіи опять возвратиться къ нимъ же и сдѣлать ихъ своими. Однако нельзя не сказать, что графъ Каподистріа менѣе поддавался вліянію идей австрійскаго канцлера, чѣмъ графъ Нессельроде. На частномъ совѣщаніи, которое происходило 14 (26) октября между этими тремя дипломатами, графъ Каподистріа съ негодованіемъ отзывался о поведеніи неаполитанскаго короля, на защиту котораго ополчилась половина Европы. „Съ одной стороны", доказывалъ графъ, „Фердинандъ торжественно присягнулъ актамъ, благодаря которымъ у его престола собралась значительная часть его подданныхъ. Съ другой же стороны, онъ намѣревается наказать этихъ же подданныхъ, приглашая въ свою страну иностранныя войска. И за что хочетъ онъ наказать своихъ подданныхъ?" „За то", отвѣчаетъ съ негодованіемъ самъ Каподистріа, „что они, подобно ему, присягали актамъ, утвержденнымъ, судя по всѣмъ даннымъ, его же собственнымъ авторитетомъ!"

Князя Меттерниха нисколько не озадачило это справедливое замѣчаніе. „Да", возразилъ онъ совершенно хладнокровно, „я согласенъ, что альтернатива несчастна и печальна. Но что прикажете сдѣлать? Укажите мнѣ на другое

volution d'Italie dans son foyer, et je ne demanderai pas mieux que de l'adopter. L'Autriche vous en saura gré. Croyez vous donc que nous n'ayons pas mesuré l'étendue, l'immensité des dangers auxquels vous nous exposons?" Et pourquoi n'avons nous pas fait marcher nos troupes sur Naples? Pourquoi sommes nous ici? „Nous désirons", s'écria le prince Metternich, „avant et par dessus tout discuter avec le Cabinet de Russie la grande question!" (Rapport présenté à S. M. l'Empereur sur les pourparlers avec le prince de Metternich).

Le rapport à Sa Majesté l'Empereur en date du 24 octobre (5 novembre) 1820 fournit une preuve manifeste combien l'Empereur Alexandre et le comte Nesselrode étaient disposés à aller au devant des ouvertures de l'Autriche et à s'associer au Cabinet de Vienne contre la révolution. Ce document curieux traite, d'une part, de la question générale du danger des révolutions et des moyens de les réprimer et, de l'autre—des troubles intérieurs survenus dans le royaume des Deux Siciles, en Espagne et au Portugal. Il accueille comme rationnelle et pratique la proposition autrichienne de conclure un acte spécial, concernant le droit d'intervention dans les affaires des Etats où un bouleversement s'était opéré sans le concours du pouvoir légitime. Il devra être stipulé dans la convention projetée que tout gouvernement, qui se soumet à la révolte et la sanctionne, sera nécessairement exclu de l'alliance. L'intervention dans les affaires intérieures des Etats révolutionnaires est non seulement nécessaire, mais légitime, et cette intervention aura pour but d'y rétablir le pouvoir légal déchu.

Quant à la question spéciale de Naples, les grandes puissances doivent s'adresser au gouvernement napolitain avec la demande formelle d'y rétablir l'ancien régime monarchique. L'armée autrichienne sera chargée d'occuper le territoire comme mandataire de l'Europe et de prendre des mesures pour la restauration de l'ancien ordre de choses.

En vue de cet accord entre la Russie et l'Autriche, auquel s'était également associé la Prusse, les questions les plus essentielles et les plus épineuses furent tranchées dès les premières délibérations du congrès. Tous les efforts du prince Metternich furent stériles pour engager le plénipotentiaire d'Angleterre à y prendre une

средство усмирить итальянскую революцію въ своемъ гнѣздѣ и я съ радостью готовъ его принять. Австрія вамъ будетъ благодарна. Неужели вы думаете, что мы не приняли во вниманіе обширность и громадность опасностей, которымъ мы сами подвергаемся?" И почему мы до сихъ поръ не отправили наши войска въ Неаполь? Для чего мы находимся здѣсь? „Мы желаемъ, воскликнулъ князь Меттерних, „прежде всего и больше всего обсуждать великій вопросъ сообща съ русскимъ правительствомъ". (См. отчетъ, представленный на Высочайшее усмотрѣніе, о переговорахъ съ княземъ Меттернихомъ).

Насколько Императоръ Александръ и графъ Нессельроде готовы были идти на встрѣчу австрійскимъ проектамъ и соединиться съ Вѣнскимъ кабинетомъ противъ революцій, особенно рельефно обнаруживается въ докладѣ Государю Императору отъ 24 октября (5 ноября) 1820 г. Въ этомъ любопытномъ актѣ обсуждается также, съ одной стороны, общій вопросъ объ опасности революцій и средствахъ для ихъ усмиренія и, съ другой, внутреннія смуты, происшедшія въ королевствѣ обѣихъ Сицилій, Испаніи и Португаліи. Австрійское предложеніе заключить особенный актъ относительно права вмѣшательства въ дѣла государствъ, въ которыхъ перевороты совершились помимо законнаго правительства, признается въ докладѣ весьма разумнымъ и цѣлесообразнымъ. Въ этомъ проектированномъ договорѣ должно быть опредѣлено, что каждое правительство, которое подчиняется возмущенію или его одобряетъ, должно быть исключено изъ союза. Вмѣшательство во внутреннія дѣла революціонныхъ государствъ не только необходимо, но и законно, и цѣль вмѣшательства должна заключаться въ возстановленіи прежней законной власти.

Что касается въ особенности неаполитанскаго вопроса, то великія державы должны обратиться къ нынѣшнему правительству въ Неаполѣ съ требованіемъ возстановить прежній „монархическій порядокъ управленія". На австрійскую же армію слѣдуетъ возложить порученіе, въ качествѣ европейской арміи, вступить въ предѣлы неаполитанскаго государства и принять мѣры для возстановленія прежняго порядка вещей.

Въ виду такого согласія между Россіею и Австріею, къ которымъ также присоединилась Пруссія, въ первыхъ же засѣданіяхъ конгресса были рѣшены главные, наиболѣе трудные вопросы. Но всѣ старанія Меттерниха заставить англійскаго уполномоченнаго принять дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ и присоединиться

part active et à donner son adhésion aux décisions arrêtées.

A la séance du 7 (19) novembre, à laquelle on procéda à la signature du protocole ci-dessous, appelé à servir „d'acte de garantie“ ou de „pacte“ pour l'avenir, le prince de Metternich ne recula pas devant un acte de duplicité pour persuader le Cabinet de Londres à s'associer aux principes proclamés par les trois monarques alliés.

Dans une dépêche adressée au prince Esterhazy à Londres, en date de Troppau le 12 (24) novembre 1820, il dit entr'autres: „Il serait inutile de vous faire observer, mon prince, combien toute vue d'ingérence dans les affaires administratives ou législatives d'un Etat indépendant est éloignée de notre pensée (c. a. d. de celle des trois alliés signataires du protocole). „Les principes proclamés dans le protocole seront observés par les trois puissances contractantes, mais ils“ n'ont aucun trait aux affaires internes d'autres Etats qui n'exercent aucune influence externe. Ils se bornent strictement aux bouleversemens opérés par la force, à ces révolutions qui opprimment de moment à autre le pouvoir légitime“.

Le protocole imprimé ci-dessous et ses annexes ne semblent pas s'accorder entièrement avec cette interprétation du prince de Metternich. Mais il est hors de doute que leur contenu correspond en tout point au memorandum autrichien ci-dessus exposé du 5 (17) novembre 1820.

Protocole préliminaire.

Les Cabinets alliés s'étant réunis à Troppau, à l'effet de prendre en mûre considération les dangers auxquels l'Europe se trouve exposée par suite des révolutions qu'un coupable oubli de tous les devoirs a fait éclater dans plusieurs Etats;

Voulant recourir dans des circonstances aussi graves à une application légitime et salutaire des principes sur lesquels se fonde leur alliance;

Voulant ainsi maintenir les droits consacrés par les traités, et préserver leurs

къ постановленнымъ рѣшеніямъ остались тщетными.

Когда въ засѣданіи 7 (19) ноября былъ подписанъ нижеслѣдующій протоколъ, который имѣлъ назначеніемъ служить „актомъ гарантій“ или „pacte“ для будущаго времени, князь Меттернихъ, не задумался кривить душою, чтобы убѣдить Лондонскій кабинетъ присоединиться къ провозглашеннымъ тремя союзными монархами принципамъ.

Въ депешѣ изъ Троппау въ Лондонъ, на имя князя Эстергази, отъ 12 (24) ноября 1820 г., Меттернихъ, между прочимъ, говоритъ: „Излишне было бы сказать вамъ, князь, насколько далека отъ насъ (т. е. трехъ союзниковъ, подписавшихъ протоколъ) мысль вмѣшиваться въ административныя и законодательныя дѣла какого нибудь независимаго государства“. Принципы, провозглашенные въ протоколѣ, будутъ соблюдены тремя договаривающимися державами, но „они не имѣютъ никакого отношенія къ такимъ внутреннимъ дѣламъ другихъ государствъ, которыя не простираютъ своего вліянія заграницу. Эти начала исключительно имѣютъ въ виду перевороты, совершенные силою, и касаются революцій, которыя отъ времени до времени парализуютъ законную власть“.

Нижеапечатанный протоколъ и его приложенія, кажется, не совсѣмъ сходятся съ этимъ толкованіемъ князя Меттерниха; но, нѣтъ сомнѣнія, что содержаніе ихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеизложенному австрійскому меморандуму отъ 5 (17) ноября 1820 года.

Предварительный протоколъ.

Союзные кабинеты, на съѣздѣ своемъ въ Троппау, съ цѣлію приступить къ зрѣлому обсужденію опасностей, которымъ подвергается Европа вслѣдствіе революцій, вспыхнувшихъ во многихъ государствахъ отъ преступнаго забвенія всѣхъ обязанностей;

Желая при обстоятельствахъ столь важныхъ прибѣгнуть къ законному и спасительному примѣненію принциповъ, на которыхъ основывается ихъ союзъ;

Желая также поддержать права, освященныя трактатами, и предохранить

peuples et l'Europe de la contagion du crime et de ses déplorables effets;

Désirant, enfin, assurer le développement heureux et paisible de la civilisation, le règne de la justice et des lois sous les auspices de la morale chrétienne, de l'ordre et d'une sollicitude éclairée, les dits Cabinets, après avoir consigné leur pensée sur les questions relatives à ces grands intérêts, dans les mémoires donnés aux actes de leurs conférences du 23 octobre, du 29 octobre et du 7 novembre, sont convenus d'un commun accord de stipuler par le présent protocole préliminaire, les bases de l'acte en vertu duquel ils se reconnaîtront le droit et l'obligation d'arrêter définitivement les mesures qu'il est en leur pouvoir de prendre, afin de prévenir les progrès du mal dont le corps social est menacé, et d'y apporter remède là où il exerce déjà ses ravages et où les Puissances Alliées peuvent l'atteindre.

En conséquence les Plénipotentiaires d'Autriche, de Prusse et de Russie, vu la présence de leurs Souverains respectifs, ont signé les points suivans:

Principes.

1.

Les Etats faisant partie de l'Alliance Européenne, qui auront subi dans la forme de leur régime intérieur, une altération opérée par la révolte, et dont les suites sont menaçantes pour d'autres Etats, cessent par là même de faire partie de la dite Alliance, et en resteront exclus jusqu'à ce que leur situation présente des garanties d'ordre légitime et de stabilité.

свои народы и Европу отъ зараженія преступленіемъ и его прискорбными послѣдствіями;

Желая, наконецъ, обезпечить счастливое и мирное развитіе цивилизаціи, царство правды и закона подъ покровомъ христіанской нравственности, порядка и просвѣщеннаго управленія, упомянутые кабинеты, изложивъ свой взглядъ на вопросы касающіеся ихъ великихъ интересовъ въ меморіяхъ, приложенныхъ къ актамъ ихъ конференцій 23 октября, 29 октября и 7 ноября, единодушно согласились опредѣлить въ настоящемъ предварительномъ протоколѣ основанія того акта, въ силу котораго ими признано будетъ право и обязанность окончательно опредѣлить мѣры, которыя возможно будетъ имъ предпринять, дабы предупредить дальнѣйшее развитіе зла, угрожающаго общественному строю, и произвести уврачеваніе тамъ, гдѣ зло сіе производитъ свои опустошенія и гдѣ оно можетъ быть достигнуто союзными державами.

Вслѣдствіе сего уполномоченные Австріи, Пруссіи и Россіи, во вниманіе къ присутствію ихъ Государей, подписали слѣдующіе пункты:

Принципы.

1-е.

Государства, входящія въ составъ Европейскаго Союза, которыя во внутреннемъ своемъ устройствѣ подверглись вслѣдствіе мятежа измѣненіямъ, угрожающимъ своими послѣдсвіями другимъ государствамъ, этимъ самымъ перестаютъ быть составною частію сказаннаго союза и останутся изъ него изъятыми до тѣхъ поръ, пока ихъ положеніе будетъ представлять гарантіи законнаго порядка и прочности.

2.

Les Puissances Alliées ne se borneront pas à déclarer cette exclusion; mais fidèles aux principes qu' Elles ont proclamés, et au respect dû à l'autorité de chaque Gouvernement légitime, ainsi qu'à tout acte qui émane de sa volonté libre, Elles s'engageront à refuser leur reconnaissance aux changemens consommés par des voies illégales.

3.

Lorsque les Etats, où de pareils changemens se seront ainsi effectués, feront craindre à d'autres pays un danger imminent par leur proximité, et lorsque les Puissances Alliées pourront exercer à leur égard une action efficace et bienfaisante, Elles emploiront, pour les ramener au sein de l'Alliance, premièrement des démarches amicales, en second lieu une force coërcitive, si l'emploi de cette force devenait indispensable.

Application.

4.

Le Royaume des Deux Siciles venant de subir une des altérations ci-dessus caractérisées et l'adoption des mesures indiquées au paragraphe précédent, étant à la fois impérieusement nécessaire et possible envers le dit Royaume, les Puissances Alliées statuent que ces mesures, seront mises à exécution avec l'intention invariable,

de respecter l'existence politique et l'intégrité du dit Royaume, et dans le but unique,

2.

Союзныя державы не ограничатся объявленіемъ таковаго исключенія, но вѣрныя заявленнымъ ими принципамъ и уваженію, подобающему власти каждаго законнаго правительства, а также ко всѣмъ актамъ, истекающимъ отъ его свободной воли, онѣ обязуются отказать въ своемъ признаніи всѣхъ измѣненій, совершенныхъ путями незаконными.

3.

Если государства, въ которыхъ подобнымъ образомъ совершатся такія перемѣны, возбудятъ въ другихъ странахъ опасенія неизбѣжной опасности по своему близкому сосѣдству и если союзныя державы будутъ въ состояніи имѣть на нихъ серьезное и благодѣтельное воздѣйствіе, онѣ употребятъ, для возвращенія ихъ въ среду союза, предварительно дружественныя усилія, а затѣмъ принудительную силу, если употребленіе этой силы оказалось бы неизбѣжнымъ.

Примѣненіе.

4.

Такъ какъ королевство Обѣихъ Сицилій нынѣ потерпѣло одно изъ вышеописанныхъ измѣненій и такъ какъ принятіе указанныхъ въ предъидущемъ параграфѣ мѣръ оказывается настоятельно необходимымъ по отношенію къ сему королевству, то союзныя державы постановляютъ, что мѣры эти будутъ приведены въ исполненіе съ неизмѣннымъ намѣреніемъ,

Уважать политическое существованіе и неприкосновенность упомянутаго королевства и съ единственною цѣлію:

de rendre la liberté au Roi et à la nation;

de mettre le pouvoir royal à même de fonder dans le Royaume des Deux Siciles un ordre de choses qui puisse se maintenir sur ses propres bases, et sans l'appui d'une force étrangère, se garantir de toute nouvelle secousse révolutionnaire et assurer à la nation sa tranquillité et son bonheur.

5.

Soit que les Puissances Alliées parviennent au but ci-dessus signalé, par des démarches amicales, soit qu'Elles se trouvent obligées de l'atteindre par l'emploi de la force militaire, il est convenu que le fruit de leurs efforts communs pourra être garanti au Royaume des Deux Siciles et à l'Europe, par la présence temporaire, dans les Etats Napolitains, d'une armée d'occupation.

Dans le cas d'un arrangement amical, ce gage de sûreté serait accordé au Roi, s'il le réclamait de la part des Puissances.

En tout état de cause, l'occupation militaire serait effectuée par l'armée Autrichienne, au nom des Puissances contractantes et accédantes au présent acte.

6.

Pour exécuter l'ensemble de ces dispositions, les Puissances Alliées nommeront des Plénipotentiaires spéciaux, lesquels seront munis d'instructions communes et composeront, sous la présidence d'un Plénipotentiaire Autrichien, une conférence, chargée de toutes les négociations et transactions qui pourront

Возвратить свободу королю и націи; поставить королевскую власть въ возможность основать въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій такой порядокъ дѣлъ, который могъ бы сохраняться на своихъ собственныхъ основаніяхъ и безъ поддержки иноземной силы, предохранить себя отъ новыхъ революціонныхъ потрясеній и обезпечить за народомъ его спокойствіе и благоденствіе.

5.

Достигнутъ ли союзныя державы вышеуказанной цѣли дружественными дѣйствіями, или же онѣ вынуждены будутъ достичь ее употребленіемъ военной силы, признано, что плоды ихъ общихъ усилій могутъ быть гарантированы королевству Обѣихъ Сицилій и Европѣ временнымъ пребываніемъ въ Неаполитанскомъ государствѣ оккупаціонной арміи.

Въ случаѣ дружественнаго соглашенія таковой залогъ безопасности будетъ доставленъ королю, если бы онъ его потребовалъ со стороны державъ.

При томъ или другомъ положеніи дѣлъ, военная оккупація будетъ выполнена австрійскими войсками отъ имени державъ договаривающихся или приступившихъ къ настоящему акту.

6.

Для выполненія всѣхъ сихъ распоряженій въ совокупности, союзныя державы назначатъ спеціальныхъ уполномоченныхъ, которые снабжены будутъ одинаковыми инструкціями и составятъ, подъ предсѣдательствомъ австрійскаго уполномоченнаго, конференцію, которой поручены будутъ всѣ переговоры и

avoir lieu entre les dites Puissances et S. M. Sicilienne.

7.

Ce sera sur ces bases que se poursuivront les travaux de la réunion de Troppau, jusqu'à ce que les Cabinets connaissent d'une part, les résultats des démarches qui seront faites auprès de S. M. Sicilienne, et que de l'autre, ils reçoivent les réponses par lesquelles les Cabinets des Tuileries et de St. James manifesteront leurs déterminations à l'égard du présent protocole préliminaire.

Il sera en conséquence communiqué à ces Cabinets avec tous les développemens et toutes les explications convenables.

Fait et signé à Troppau, ce 19 novembre 1820.

Metternich.
Hardenberg.
Bernstorff.
Nesselrode.
Capodistrias.

Supplément au Protocole du 19 novembre 1820.

Conformément aux principes établis dans le protocole préliminaire de ce jour, et afin de donner suite à l'application de ces principes aux affaires de Naples, les Cabinets ayant signé le dit protocole, sont convenus:

1) d'adresser à S. M. Sicilienne la lettre d'invitation jointe au présent protocole;

2) de l'accompagner de l'instruction également ci-jointe adressée aux Mini-

соглашенія, могущія имѣть мѣсто между упомянутыми державами и Е. В. Королемъ Обѣихъ Сицилій.

7.

На таковыхъ основаніяхъ будутъ совершаться работы на собраніи въ Троппау, до тѣхъ поръ, пока кабинеты освѣдомятся, съ одной стороны, о результатахъ обращеній, сдѣланныхъ къ Е. В. Королю Обѣихъ Сицилій, и съ другой стороны, когда они получатъ отвѣты, въ которыхъ Тюльерійскій и С. Джемскій кабинеты объявятъ ихъ рѣшенія по отношенію къ настоящему прелиминарному протоколу.

Вслѣдствіе сего онъ будетъ со всѣми дополненіями и надлежащими разъясненіями сообщенъ симъ кабинетамъ.

Заключено и подписано въ Троппау сего 19 ноября 1820 года.

Меттерних.
Гарденбергъ.
Бернсторфъ.
Нессельроде.
Каподистріа.

Дополненіе къ протоколу 19 ноября 1820 года.

Согласно съ принципами, установленными въ предварительномъ протоколѣ отъ сего числа и дабы привести въ исполненіе сіи принципы по отношенію къ дѣламъ въ Неаполѣ, кабинеты, по подписаніи упомянутаго протокола, согласились:

1) адресовать къ Е. В. Королю Сицилій пригласительное письмо, приложенное къ настоящему протоколу;

2) препроводить инструкцію, также здѣсь приложенную, адресованную къ

stres des Cours d'Autriche, de Prusse et Russie, résidant à Naples.

En se décidant à cette démarche, les Cabinets ont eu en vue:

1) de ne négliger aucun des moyens qui sont en leur pouvoir pour mettre S. M. Sicilienne en pleine et entière liberté;

2) d'offrir à la nation dans la personne auguste de Son Monarque légitime le médiateur qui seul, après les déplorables conséquences des événemens du 2 juillet, peut concilier le rétablissement de l'ordre dans le Royaume des Deux Siciles, avec la tranquillité du reste de l'Italie et de l'Europe.

C'est d'après les résultats de cette démarche, que les Puissances se réservent de convenir définitivement des mesures à adopter pour l'exécution du plan, dont les bases sont consignées dans le protocole préliminaire.

M-rs les Ministres de France et de Grande Bretagne seront invités à soumettre à leurs Gouvernemens le contenu du présent protocole, et le vœu des Cours d'Autriche, de Prusse et de Russie, pour que celles de France et de Grande Bretagne se joignent à Elles par des démarches amicales adressées dans le même sens à S. M. Sicilienne.

On est convenu en outre, d'informer de la présente démarche les Cours de Rome, de Turin et de Toscane, comme étant particulièrement intéressées au développement des affaires de Naples.

Fait et signé à Troppau, le 19 novembre 1820.

Metternich. Nesselrode.
Hardenberg. Capodistrias.
Bernstorff.

министрамъ Австрійскаго, Прусскаго и Россійскаго дворовъ, находящимся въ Неаполѣ.

Рѣшаясь на сей шагъ, кабинеты имѣли въ виду:

1) не упускать ни одного изъ средствъ, находящихся въ ихъ власти, для доставленія Е. В. Королю Сицилій полной и совершенной свободы;

2) предоставить націи въ августѣйшемъ лицѣ ея законнаго Монарха посредника, который одинъ, послѣ плачевныхъ послѣдствій совершившихся 2 іюля событій, можетъ согласить возстановленіе порядка въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій со спокойствіемъ въ остальной Италіи и въ Европѣ.

На основаніи результатовъ сего дѣйствія державы предоставляютъ себѣ окончательное соглашеніе относительно мѣръ, имѣющихъ быть принятыми для выполненія плана, основанія котораго изложены въ предварительномъ протоколѣ.

Гг. уполномоченные Франціи и Великобританіи приглашаются представить ихъ правительствамъ содержаніе настоящаго протокола и желаніе Австрійскаго, Прусскаго и Россійскаго дворовъ, дабы дворы Французскій и Великобританскій соединились съ ними въ дружественныхъ обращеніяхъ, адресованныхъ въ томъ же мыслѣ къ Е. В. Королю Сицилій.

Сверхъ того, послѣдовало соглашеніе увѣдомить о настоящемъ дѣйствіи дворы Римскій, Туринскій и Тосканскій, какъ ближайшимъ образомъ заинтересованные въ ходѣ дѣлъ въ Неаполѣ.

Заключено и подписано въ Троппау 19 ноября 1820 года.

Меттернихъ. Нессельроде.
Гарденбергъ. Каподистріа.
Бернсторфъ.

№ 123.

1821, 30 avril (12 mai). Déclaration des Cours de Russie, d'Autriche et de Prusse, signée à Laybach (Coll. des Lois № 28,619).

Les séances du congrès de Troppau se prolongèrent jusqu'à la fin de décembre 1820. D'accord en principe sur la nécessité urgente d'intervenir dans les affaires du royaume de Naples, les trois puissances du Nord s'entendirent aussi promptement sur les moyens d'atteindre le but proposé. Le rôle prépondérant avait été reservé au prince Metternich dans toutes les négociations, et il en profita très habilement et sans aucune cérémonie. Le comte Capodistrias rapportait à l'Empereur Alexandre que le prince Metternich objectait constamment contre les propositions des plénipotentiaires russes, mais pour s'en servir plus tard et se les approprier.

En vertu de l'accord entre les Empereurs d'Autriche et de Russie, il fut décidé que chacun d'eux s'adresserait au Pape pour le prier de prendre sur lui la médiation entre les gouvernements représentans de l'ordre légal, et les révolutionnaires napolitains. L'Empereur Alexandre, dépeignit avec beaucoup d'éloquence dans une lettre adressée au Pape en date du 30 novembre (12 décembre) 1820, la grandeur de la tâche reservée au chef de l'Eglise catholique dans ces conjonctures: „Chef de l'Eglise catholique", disait l'Empereur, „Apôtre de la morale, défenseur de la religion, souverain d'une partion de l'Italie, Vous exercez nécessairement une grande influence sur les peuples des Deux Siciles; à Vous appartient la prérogative de les éclairer, de leur prouver qu'asservis à un pouvoir né du crime, ils sont par la même en état d'hostilité contre l'Europe, heureusement soumise à un autre empire".

Cependant, ni Alexandre I ni François I ne pouvaient croire que la seule médiation du Pape suffirait pour rendre à la dynastie des Bourbons son ancien pouvoir absolu et anéantir le régime constitutionnel. Le prince Metternich avait obtenu l'accomplissement de son désir: les puissances alliées étaient d'accord pour confier à

№ 123.

1821 г., 30 апрѣля (12 мая). Декларація Дворовъ Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго, подписанная въ Лайбахѣ. (П. С. З. № 28,619).

Засѣданія конгресса въ Троппау продолжались вплоть до декабря 1820 года. Согласившись въ принципѣ насчетъ настоятельной необходимости вмѣшаться въ дѣла неаполитанскаго королевства, три сѣверныя державы весьма скоро также согласились относительно средствъ для достиженія предположенной цѣли. Князю Меттерниху была предоставлена первенствующая роль во всѣхъ переговорахъ и онъ пользовался ею съ большимъ искусствомъ и безцеремонностью. Графъ Каподистріа докладывалъ Императору Александру, что князь Меттернихъ постоянно возражаетъ противъ предложеній русскихъ уполномоченныхъ, но съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи воспользоваться ими и сдѣлать ихъ своими собственными.

На основаніи соглашенія между императорами австрійскимъ и русскимъ было рѣшено, что каждый изъ нихъ обратится къ римскому первосвященнику съ просьбою принять на себя посредничество между представителями законнаго порядка правленія и неаполитанскими революціонерами. Императоръ Александръ I, въ письмѣ къ папѣ отъ 30 ноября (12-го декабря) 1820 г., весьма краснорѣчиво доказываетъ возвышенность задачи, предоставляемой главѣ римско-католической церкви въ данномъ случаѣ. «Глава католической церкви», обращается Александръ I къ папѣ, «апостолъ морали, защитникъ религіи, государь надъ частью Италіи, Вы по необходимости имѣете огромное вліяніе на народъ королевства Обѣихъ Сицилій, Вамъ принадлежитъ преимущественное право на то, чтобы вразумить его и доказать ему, что подчинившись власти, основанной на преступленіи, онъ чрезъ это поставилъ себя во враждебное отношеніе ко всей Европѣ, которая къ счастію подчинена другому порядку".

Однако, ни Александръ I, ни Францъ I не могли думать, что однимъ только посредничествомъ римскаго папы династіи Бурбоновъ возвращено будетъ прежнее самовластіе и уничтоженъ будетъ новый конституціонный порядокъ управленія. Князь Меттернихъ достигъ исполненія своего желанія: союзныя державы были

l'Autriche le soin d'occuper militairement Napes et de rétablir par la force des armes l'ancien ordre de choses.

Du reste, la question d'une occupation autrichienne fut seulement effleurée, mais non définitivement résolue au congrès de Troppau. On ne fit qu'élucider les principes fondamentaux de l'intervention des grandes puissances dans les affaires intérieures des Etats étrangers. Outre le protocole ci-dessus mentionné, on proposa encore dans ce congrès de signer un protocole secret confirmant les principes de la politique des trois puissances alliées. Ces trois puissances devaient seules prendre part à la conclusion de cet acte, l'Angleterre considérant comme impossible de s'associer à une politique d'ingérence constante dans les affaires intérieures des autres Etats.

Bien plus, on rédigea à Troppau le projet d'une convention spéciale intitulée: „*Acte de préservation*“, et consistant en 5 articles, dans lesquels on condamnait tout mouvement révolutionnaire et on déterminait le droit d'intervention en général, et dans les affaires du royaume des Deux Siciles en particulier. La Russie, l'Autriche et la Prusse figurèrent seules comme parties contractantes dans cette convention et elles consentirent, entre autres, à l'occupation du territoire napolitain par une armée d'exécution autrichienne désignée sous le nom „d'armée européenne“. On peut croire que l'idée de ce projet était de provenance autrichienne.

Dans la séance finale du congrès de Troppau du 24 octobre 1820, on décida que le congrès se transporterait à Laybach où le roi de Naples avait promis de se rendre. La première séance du congrès de Laybach eut lieu le 11 janvier 1821. Les représentans de la Russie étaient: les comtes Nesselrode, Capodistrias et Pozzo di Borgo.

Les décisions qui y furent prises par les grandes puissances alliées sont connues. (V. *Bianchi*. Storia documentata della diplomazia europea, vol. II, p. 30 e seg.).

Par la déclaration ci-dessous, la Russie, l'Autriche et la Prusse renouvelèrent, de la manière la plus solennelle, l'exposé des principes qu'elles s'étaient engagées à prendre pour guides de leur politique tant internationale qu'intérieure. (V. *Bianchi*, loc. cit. p. 65).

согласны возложить на Австрію обязанность занять своими войсками Неаполь и силою оружія возстановить старые порядки.

Впрочемъ, вопросъ объ австрійской оккупаціи былъ только затронутъ, но не окончательно рѣшенъ на конгрессѣ въ Троппау. Здѣсь были только выяснены основные принципы вмѣшательства великихъ державъ во внутреннія дѣла иностранныхъ народовъ. Сверхъ вышеупомянутаго протокола, на конгрессѣ въ Троппау было еще предложено подписать особенный секретный протоколъ, подтверждающій основныя положенія политики трехъ союзныхъ державъ. Въ заключеніи этого протокола должны были участвовать только три державы, такъ какъ Англія считала невозможнымъ присоединиться къ политикѣ постояннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла другихъ государствъ.

Мало того: на Троппаускомъ конгрессѣ былъ даже составленъ проектъ особеннаго договора подъ заглавіемъ „Acte de préservation“, состоящій изъ пяти статей, въ которыхъ осуждается всякое революціонное движеніе и опредѣляется право вмѣшательства вообще и въ дѣла королевства Обѣихъ Сицилій въ частности. Въ этомъ дорогорѣ сторонами договаривающимися являются только: Россія, Австрія и Пруссія, которыя, между прочимъ, соглашаются на занятіе неаполитанской территоріи австрійскою экзекуціонною арміею, названною „европейскою арміею“. Можно думать, что этотъ проектъ австрійскаго происхожденія.

Въ послѣднемъ засѣданіи Троппаускаго конгресса 24-го ноября 1820 года было постановлено, что конгрессъ переноситъ свои засѣданія въ Лайбахъ, куда обѣщался прибыть самъ король неаполитанскій. Первое засѣданіе конгресса въ Лайбахѣ имѣло мѣсто 11-го января 1821 г., на которомъ представителями Россіи были: графы Нессельроде, Каподистріа и Поццо ди Борго.

Переговоры, происходившіе на этомъ конгрессѣ и рѣшенія, постановленныя великими союзными державами, извѣстны. (См. *Bianchi*. Storia documentata della diplomazia europea, vol. II 30, e seg.).

Въ нижеслѣдующей декларации Россія, Австрія и Пруссія вновь и самымъ торжественнымъ образомъ объявили о тѣхъ началахъ, которыми онѣ обязываются руководствоваться въ дѣлахъ какъ международныхъ, такъ и внутренногосударственныхъ. (Срав. *Bianchi*, loc. cit., p. 65).

L'Europe connaît les motifs de la résolution prise par les Souverains alliés d'étouffer les complots et de faire cesser les troubles qui menaçaient l'existence de cette paix générale dont le rétablissement a coûté tant d'efforts et tant de sacrifices.

Au moment même où Leur généreuse détermination s'accomplissait dans le royaume de Naples, une rebellion d'un genre plus odieux encore, s'il était possible, éclata dans le Piémont.

Ni les liens, qui depuis tant de siècles unissent la maison régnante de Savoie à son peuple, ni les bienfaits d'une administration éclairée sous un Prince sage et sous des lois paternelles, ni la triste perspective des maux auxquels la patrie allait être exposée, n'ont pu contenir les desseins des pervers.

Le plan d'une subversion générale était tracé. Dans cette vaste combinaison contre le repos des nations, les conspirateurs avaient leur rôle assigné. Ils se sont hâtés de le remplir.

Le trône et l'état ont été trahis, les sermens violés, l'honneur militaire méconnu, et l'oubli de tous les devoirs a bientôt amené le fléau de tous les désordres.

Partout le mal a présenté le même caractère, partout un même esprit dirigeait ces funestes révolutions.

Ne pouvant trouver de motif plausible pour les justifier, ni d'appui national pour les soutenir, c'est dans de fausses doctrines que les auteurs de ces bouleversemens cherchent une apologie, c'est sur

Европѣ извѣстны причины, побудившія Государей союзныхъ принять мѣры для отвращенія заговоровъ и усмиренія мятежей, грозившихъ нарушеніемъ всеобщаго мира, едва возстановленнаго съ толикими усиліями и пожертвованіями.

Въ то самое время, когда Ихъ великодушное намѣреніе исполнялось въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, другое возмущеніе и по свойству своему, буде можно, еще гнуснѣйшее, возникло въ Піемонтѣ.

Ни священныя узы, уже столько вѣковъ связующія царственный домъ Савойскій съ народомъ ему подданнымъ, ни благотворные плоды просвѣщеннаго правленія, стараній Государя мудраго и кроткихъ отеческихъ законовъ, ни самая мысль объ ужасахъ бѣдствій, коимъ они подвергали отечество, ничто не могло удержать людей развратныхъ въ ихъ пагубномъ стремленіи.

Уже былъ начертанъ планъ всеобщаго испроверженія. Въ семъ обширномъ замыслѣ противъ спокойствія народовъ, каждый изъ заговорщиковъ имѣлъ опредѣленное назначеніе; каждый спѣшилъ исполнить ожиданіе сообщниковъ. Измѣнивъ престолу и государству, нарушивъ святость присяги и долгъ столь драгоцѣнной воинамъ чести, они забвеніемъ всѣхъ обязанностей открыли путь всѣмъ безпорядкамъ.

Вездѣ являлось зло и въ видѣ одинаковомъ; единый духъ казалось управлялъ сими гибельными смятеніями.

Виновники оныхъ, не имѣя причины благовидной къ замышляемой революціи, не будучи поддерживаемы мнѣніемъ и желаніемъ націи, ищутъ въ ученіи лжемудрыхъ оправданія поступковъ своихъ,

de criminelles associations qu'ils fondent un plus criminel espoir. Pour eux l'empire salutaire des lois est un joug qu'il faut briser. Ils renoncent aux sentimens qu'inspire le véritable amour de la patrie, et mettant à la place des devoirs connus les prétextes arbitraires et indéfinis d'un changement universel dans les principes constitutifs de la société, ils préparent au monde des calamités sans fin.

Les Souverains alliés avaient reconnu les dangers de cette conspiration dans toute leur étendue, mais Ils avaient pénétré en même temps la faiblesse réelle des conspirateurs à travers le voile des apparences et des déclamations. L'expérience a confirmé Leurs pressentimens. La résistance que l'autorité légitime a rencontrée a été nulle, et le crime a disparu devant le glaive de la justice.

Ce n'est point à des causes accidentelles, ce n'est pas même aux hommes qui se sont si mal montrés le jour du combat, qu'on doit attribuer la facilité d'un tel succès. Il tient à un principe plus consolant et plus digne de considération.

La Providence a frappé de terreur des consciences aussi coupables, et l'improbation des peuples, dont les artisans de troubles avaient compromis le sort, leur a fait tomber les armes des mains.

Uniquement destinées à combattre et à réprimer la rebellion, les forces alliées, loin de soutenir aucun intérêt exclusif, sont venues au secours des peuples subjugués, et les peuples en ont considéré l'emploi comme un appui en faveur de leur liberté et non comme une attaque

и на содѣйствіи беззаконныхъ сообществъ основываютъ надежды еще болѣе беззаконныя. Для нихъ спасительная власть законовъ есть иго, которое должно спѣшить свергнуть: они не признаютъ чувствъ истинной любви къ отечеству и на мѣсто ясныхъ всѣмъ извѣстныхъ предписаній морали, вводя произвольные толки мечтателей о всеобщей перемѣнѣ первыхъ началъ гражданскаго порядка, готовятъ свѣту безконечную цѣпь злополучій.

Государи союзные видѣли всю обширность сего опаснаго заговора, но въ то же время, несмотря на обманчивую наружность и хвастливое многорѣчіе мятежниковъ, проникнули и существенную слабость ихъ. Опытъ доказалъ справедливость сдѣланнаго монархами заключенія. Законная власть вскорѣ восторжествовала надъ безсильнымъ сопротивленіемъ заговорщиковъ и козни злодѣйства исчезли предъ мечемъ правосудія.

Сію легкость успѣха не должно приписывать случайнымъ обстоятельствамъ, ни даже свойству людей, кои въ день битвы явили себя столь малодушными. Настоящія причины того достойны изслѣдованія и открытіе оныхъ утѣшительно для друзей человѣчества.

Провидѣніе поразило ужасомъ совѣсть преступниковъ, а негодованіе народа, вовлеченнаго въ бѣдствіе сими творцами смятеній, исторгнуло оружіе изъ рукъ ихъ.

Войска Государей союзныхъ, коихъ назначеніемъ единственнымъ было усмиреніе бунтующихъ, а не пріобрѣтеніе или охраненіе какихъ-либо особенныхъ выгодъ, пришли на помощь народу порабощенному мятежниками. Онъ въ сихъ воинахъ увидѣлъ защитниковъ свободы

contre leur indépendance. Dès-lors, la guerre a cessé; des-lors, les Etats que la révolte avait atteints, n'ont plus été que des Etats amis pour les Puissances qui n'avaient jamais désiré que leur tranquillité et leur bien-être.

Au milieu de ces graves conjonctures, et dans une position aussi délicate, les Souverains alliés, d'accord avec Leurs Majestés le Roi des deux Siciles et le Roi de Sardaigne, ont jugé indispensable de prendre les mesures temporaires de précaution indiquées par la prudence et prescrites par le salut commun. Les troupes alliées, dont la présence était nécessaire au rétablissement de l'ordre, ont été placées sur les points convenables, dans l'unique vue de protéger le libre exercice de l'autorité légitime et de l'aider à préparer sous cette égide les bienfaits qui doivent effacer la trace de si grands malheurs.

La justice et le désintéressement qui ont présidé aux délibérations des Monarques alliés règleront toujours Leur politique. A l'avenir, comme par le passé, elle aura toujours pour but la conservation de l'indépendance et des droits de chaque Etat, tels qu'ils sont reconnus et définis par les traités existans. Le résultat même d'un aussi dangereux mouvement sera encore, sous les auspices de la Providence, le raffermissement de la paix, que les ennemis des peuples s'efforcent de détruire, et la consolidation d'un ordre de choses qui assurera aux nations leur repos et leur prospérité.

Pénétrés de ces sentimens, les Souverains alliés, en fixant un terme aux conférences de Laybach, ont voulu annoncer au monde les principes qui Les

его, а не враговъ его независимости и война немедленно прекратилась и государства, возмущенныя бунтомъ, содѣлались дружественными державамъ союзнымъ, кои требовали только ихъ спокойствія и благосостоянія.

Но въ сихъ важныхъ обстоятельствахъ и въ положеніи столь затруднительномъ, союзные Государи, по согласію съ Ихъ Величествами Королемъ обѣихъ Сицилій и Королемъ Сардинскимъ, признали необходимымъ принять мѣры предосторожности, внушаемыя благоразуміемъ и заботливостію о благѣ общемъ. Войска, коихъ присутствіе было нужно для возстановленія порядка, оставляются на время въ опредѣленныхъ сообразно съ потребностію мѣстахъ, для того единственно, чтобы охранять власть законную и вспомоществовать ей въ благотворныхъ дѣйствіяхъ, долженствующихъ изгладить слѣды бывшихъ несчастій.

Правосудіе и безкорыстіе, кои одушевляли совѣты монарховъ союзныхъ, будутъ всегда руководствовать ихъ политикою, она всегда будетъ имѣть цѣлію соблюденіе независимости и правъ каждаго государства, въ томъ видѣ, въ какомъ оныя признаны и опредѣлены существующими трактатами. Самыя послѣдствія усмиреннаго опаснаго возмущенія послужатъ, при благословеніи Промысла, къ утвержденію мира, который враги народовъ стараются нарушить, и нынѣшняго политическаго порядка, съ коимъ неразрывно связаны спокойство и счастіе Европы.

Движимые сими чувствами Государи союзные, при заключеніи переговоровъ въ Лайбахѣ, рѣшились объявить свѣту о правилахъ, коими они руководство-

ont guidés. Ils se sont décidés à ne jamais s'en écarter, et tous les amis du bien verront et trouveront constamment dans Leur union une garantie assurée contre les tentatives des perturbateurs.

C'est dans ce but que Leurs Majestés Impériales et Royales ont ordonné à Leurs Plénipotentiaires de signer et de publier la présente Déclaration.

Laybach, le 12 mai 1821.

Autriche:
Metternich.
Le Baron de Vincent.

Prusse:
Krusemarck.

Russie:
Nesselrode.
Capo-d'Istrias.
Pozzo di Borgo.

вались, положивъ твердо никогда не отступать отъ оныхъ. Въ ихъ единодушіи всѣ люди благомыслящіе будутъ всегда видѣть и находить надежный щитъ противъ покушеній возмутителей. Для сего Ихъ Императорскія и Королевскія Величества повелѣли своимъ полномочнымъ подписать и обнародовать сію декларацію.

Лайбахъ 30 апрѣля (12 мая) 1821 года.

Австріи:
Меттерних.
Баронъ Венсанъ.

Пруссіи:
Круземаркъ.

Россіи:
Нессельроде.
Каподистріа.
Поццо-ди-Борго.

№ 124.

1821, 17 (29) juin. Convention pour la liquidation des affaires de l'ex-Duché de Varsovie (Col. des Lois № 28,651).

En même temps que sur des questions de haute politique, il se poursuivait entre les Cabinets de St. Pétersbourg et de Vienne un échange d'idées sur des questions de moindre importance, mais qui touchaient à leurs intérêts directs. L'état de choses dans les provinces qui avaient fait partie du duché de Varsovie attirait l'attention spéciale des deux gouvernements. La situation intérieure de la république de Cracovie et la liquidation des affaires dans les anciens territoires polonais, partagés entre la Russie et l'Autriche, servirent longtemps de thème à des pourparlers entre les deux puissances.

Parmi les questions ayant trait à la république de Cracovie celle de l'évêché de cette ville qui, pendant un an, donna matière à contestation entre les gouvernements d'Autriche et de Rus-

№ 124.

1821 г., 17 (29) іюня. Конвенція относительно ликвидаціи дѣлъ бывшаго Герцогства Варшавскаго. (П. С. З. № 28,651).

Рядомъ съ переговорами, касающимися высшихъ политическихъ интересовъ Европы, между С.-Петербургскимъ и Вѣнскимъ дворами происходилъ также постоянный обмѣнъ мыслей по вопросамъ менѣе важнымъ, но непосредственнымъ образомъ затрагивающимъ ихъ интересы. Особенное вниманіе обращало на себя положеніе дѣлъ въ областяхъ, входившихъ прежде въ составъ Варшавскаго Герцогства. Внутреннее состояніе Краковской республики и ликвидація денежныхъ дѣлъ, относящихся до польскихъ владѣній, раздѣленныхъ между Россіею и Австріею, долго были предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между обѣими державами.

Изъ вопросовъ, относящихся до Краковской республики, особаго вниманія заслуживаетъ дѣло объ епископствѣ Краковскомъ, бывшее въ продолженіе цѣлаго года предметомъ спора между ав-

sie, mérite une mention particulière. D'après l'acte final de Vienne la nomination de l'évêque de Cracovie appartenait à l'Empereur de Russie, qui pouvait le désigner en premier lieu selon son propre choix. Plus tard le chapitre et le sénat de Cracovie devaient présenter chacun deux candidats entre lesquels l'Empereur devait décider. (Voir t. III, p. 368, art. XVII). Enfin, il faut ajouter que le diocèse de Cracovie composait principalement la partie méridionale du royaume de Pologne.

Vu ces circonstances le gouvernement russe soutenait que l'évêque de Cracovie devait être un sujet russe, c'est-à-dire soumis aux lois et à l'autorité de la Russie. L'évêque était un fonctionnaire pour les affaires religieuses. Du fait de sa résidence à Cracovie il ne s'en suivait pas qu'il dut être citoyen de la république. Les $^{8}/_{10}$ de son diocèse se trouvant composés de territoires russes, la plus grande partie de ses ouailles résidaient en Russie; comment admettre que le gouvernement l'affranchisse de l'observation de ses lois et reconnaîtrait évêque un étranger? L'acte final du Congrès de Vienne de 1815 attribuait d'ailleurs le choix de l'évêque à la Russie, c'était donc d'elle et non du sénat de Cracovie qu'il devait dépendre. Il était ex officio sénateur du royaume de Pologne. Il en résultait nécessairement qu'il devait être sujet russe. Du reste, tant en le reconnaissant comme tel, le gouvernement n'entendait nullement le rendre irresponsable devant le sénat cracovien pour la gestion des revenus et des affaires du diocèse sur le territoire de la république. Telle était la manière de voir du gouvernement russe exposée dans une note au représentant autrichien, comte Thurn, en date du 10 avril 1819.

L'Autriche qui exerçait aussi des droits protectoraux sur la république de Cracovie, n'admettait pas ce point de vue. Elle affirmait: 1) que l'évêque de Cracovie devait dépendre uniquement de la république dont il était membre; 2) qu'il ne pouvait être assimilé aux sujets mixtes, vu le caractère politique de sa charge; 3) que l'au-

стрійскимъ и русскимъ правительствами. На основаніи акта Вѣнскаго конгресса, избраніе епископа краковскаго было предоставлено Государю Императору, который въ первый разъ могъ его назначить совершенно по собственному избранію, Но впослѣдствіи капитулъ и сенатъ краковскіе должны были представить каждый по два кандидата, изъ которыхъ Императору было предоставлено избрать новаго епископа. (См. томъ III, стр. 368, статья XVII). Наконецъ, нельзя не прибавить, что вѣдомство краковскаго епископа составляла главнымъ образомъ южная часть Царства Польскаго.

Въ виду этихъ обстоятельствъ русское правительство утверждало, что епископомъ краковскимъ долженъ быть всегда русскій подданный, подлежащій русскимъ законамъ и верховной власти. Епископъ краковскій былъ должностное лицо, завѣдывающее духовными дѣлами, ему предоставленными. Вслѣдствіе того, что епископская каѳедра фактически находится въ Краковѣ, еще никакъ не слѣдуетъ, что епископъ самъ непремѣнно долженъ быть краковскимъ подданнымъ. Притомъ, такъ какъ $^{8}/_{10}$ краковской епархіи находится на русской территоріи и большая часть паствы епископа живетъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, какимъ же образомъ требовать, чтобы русское правительство предоставило иностранцу, не подчиненному русскимъ законамъ, управлять подобною епархіею? Сверхъ того, вѣдь на основаніи Вѣнскаго трактата 1815 г. право назначенія епископа краковскаго признано за русскимъ правительствомъ, и потому отъ него онъ долженъ и зависѣть, а не отъ краковскаго сената. Наконецъ епископъ краковскій ex officio сенаторъ Царства Польскаго — въ чемъ вновь подтверждается необходимость, чтобы онъ былъ русскимъ подданнымъ. Но, признавая епископа русскимъ подданнымъ, правительство нисколько не имѣло намѣренія освободить его отъ отвѣтственности предъ краковскимъ сенатомъ за управленіе доходами и дѣлами епархіи въ предѣлахъ Краковской области. Таковъ былъ взглядъ русскаго правительства, изложенный въ нотѣ на имя австрійскаго посланника гр. Турна, отъ 10 апрѣля 1819 г.

Съ этимъ взглядомъ не согласилась Австрія, имѣвшая также право покровительства въ отношеніи Краковской республики. Австрійское правительство доказывало, что краковскій епископъ: 1) долженъ зависѣть только отъ республики, которой онъ долженъ быть подданный; 2) въ виду политическаго своего характера, онъ

torité suprême du roi de Pologne n'était nullement enfreinte par le fait que le chapitre et l'évêque se trouvaient soumis à la république. Selon le Cabinet de Vienne le droit de nommer ce dernier n'influait ni sur sa position, ni sur celle du chapitre. Quoique en même temps sénateur en Pologne, les fonctions d'évêque devaient être compatibles avec les devoirs religieux qui lui incombaient. Enfin, vu les stipulations du traité de 1815, il ne pouvait être question de la division de l'évêché en deux parties distinctes. (Note du comte Lebzeltern du 6 (18) avril 1820).

Le principe de la division de l'évêché, pour éviter les conflits, était rigoureusement soutenu par le comte Golovkine, qui ne partageait pas entièrement l'opinion de son gouvernement. Il prouvait dans un mémoire spéciale: 1) que la sujétion de l'évêché n'avait rien de commun avec ses devoirs religieux; 2) que l'application des status civils dépendait du domicile qui, dans ce cas, était la ville épiscopale; 3) que le *jus circa sacra* appartient à tout Etat indépendant et que, par conséquent, l'évêque de Cracovie n'était qu'un fonctionnaire au service de deux gouvernements, sa dignité de sénateur n'avait enfin rien à faire avec celle d'évêque. (Lettre de Golovkine au comte Nesselrode du 1 (13) mars 1820).

Le gouvernement russe fini par se ranger à l'avis de Golovkine auquel il fut prescrit par une dépêche du 20 mars 1820 de proposer au gouvernement viennois de laisser à la république de Cracovie elle-même le soin de décider, si elle voulait avoir comme évêque un de ses propres ressortissants ou un sujet du royaume de Pologne. Dans le dernier cas, l'évêque gouvernerait tout le diocèse et conserverait tous ses revenus. D'après ceci on peut conclure que, si l'évêque était un ressortissant cracovien, il n'aurait pas le droit d'administration de l'évêché entier, dont la plus grande partie se trouvait dans le royaume de Pologne.

Cette curieuse contestation ne se serait pas terminée de si tôt, si le gouvernement prussien n'avait trouvé une biai que les deux parties

не можетъ быть поставленъ на одну доску съ такъ-называемыми смѣшанными подданными; 3) верховная власть польскаго короля нисколько не нарушается тѣмъ, что краковскій епископъ и его капитулъ подданные республики. Сверхъ того, по мнѣнію Вѣнскаго кабинета, право назначенія епископа нисколько не можетъ повліять на политическое положеніе епископа и капитула. Если же епископъ краковскій въ то же время сенаторъ Царства Польскаго, то это можетъ быть только въ томъ предположеніи, что эта должность совмѣстима съ его обязанностями духовнаго пастыря и епископа. Наконецъ, въ виду постановленій трактатовъ 1815 г. не можетъ быть рѣчи о раздѣленіи епископства на двѣ части. (См. ноту гр. Лебцельтерна отъ 6-го (18-го) апрѣля 1820 г.).

Послѣднее положеніе о возможности раздѣлить епископство, чтобы предупредить всякое столкновеніе, съ особенною настойчивостью защищалось графомъ Головкинымъ, который не соглашался во всемъ съ мнѣніемъ своего правительства. Графъ доказывалъ, въ особенномъ меморандумѣ, что: 1) подданство епископа ничего не имѣетъ общаго съ духовными его обязанностями; 2) осуществленіе гражданскихъ правъ зависитъ отъ законнаго мѣстожительства, которымъ является, въ данномъ случаѣ, епархіальный городъ; 3) каждому государству принадлежитъ jus circa sacra, и потому епископъ краковскій—лицо, находящееся на службѣ у двухъ правительствъ. Наконецъ достоинство сенатора ничего не имѣетъ общаго съ саномъ епископа. (См. письмо Головкина къ графу Нессельроде отъ 1-го (13-го) марта 1820 г.).

Съ мнѣніемъ Головкина согласилось впослѣдствіи само русское правительство, потому что депешею отъ 20-го марта 1820 г. ему было поручено сообщить Вѣнскому двору слѣдующее предложеніе. Сама Краковская республика можетъ рѣшить: желаетъ ли она имѣть у себя епископомъ собственнаго подданнаго, или же она готова предоставить епископскій санъ подданному Царства Польскаго. Въ послѣднемъ случаѣ краковскій епископъ будетъ управлять всею епархіею и сохранять всѣ доходы епископства. Отсюда слѣдуетъ, что если епископомъ будетъ краковскій подданный, то онъ не будетъ имѣть права на управленіе дѣлами всей епархіи, большая часть которой находилась въ предѣлахъ Царства Польскаго.

Этотъ любопытный споръ не скоро бы окончился, если бы прусское правительство не нашло исхода, на которомъ обѣ стороны могли по-

purent accepter. En mai 1820 le gouvernement russe déclara qu'il considérait l'affaire terminée sur la base de l'opinion émise par le Cabinet de Berlin, d'après laquelle l'évêque de Cracovie, comme dignitaire religieux du royaume de Pologne, devait être sujet de ce royaume et relever des lois et coutumes qui y existaient. Le gouvernement autrichien ayant reconnu de son côté que l'évêque était soumis à un double contrôle: celui du sénat de Cracovie, en tant que ses actes concernaient le territoire de la ville, et celui des autorités du royaume de Pologne, relativement aux parties de son éparchie situées dans ce pays,—les droits souverains de la Russie furent ainsi reconnus et constatés. Le but du gouvernement russe se trouva donc atteint. (Dépêche à Golovkine du 15 mai 1820). —

Les pourparlers pour la conclusion d'une convention relativement aux prétentions pécuniaires entre le gouvernement russe et le gouvernement autrichien à la suite du partage de leurs possessions polonaises, en vertu du traité de Vienne, furent plus prolongés. Ne voulant pas les trainer en longueur le gouvernement russe offrit de faire une «liquidation en bloc» qui aurait eu pour effet de couvrir les 4 millions dûs à l'Autriche par le trésor polonais, au moyen de l'abandon de certaines prétentions pécuniaires que la Pologne élevait contre l'Autriche; le reste de ces prétentions devait être soumis à un examen mutuel en vue d'une entente. (Dépêche au comte Golovkine du 5 juillet 1819).

Le gouvernement autrichien accepta cette proposition et nomma des plénipotentiaires qui durent s'aboucher avec le prince Lubecki et Kalinowski, représentants de la Russie. Il ne se hâta pas toutefois d'en arriver à une solution. L'état désastreux de ses finances lui recommandait au contraire de la retarder autant que possible.

C'est ce que l'Autriche fit pendant deux ans. Malgré les représentations énergiques de Golovkine et des représentants ad hoc de la Russie, elle resta insensible et inépuisable à inventer des prétextes pour trainer l'affaire en longueur. Enfin les plénipotentiaires russes et autrichiens signèrent le 11 octobre 1820 un protocole qui devait servir de base à la convention projetée. Le gouvernement russe fut très satisfait de cette solution d'une question interminable. Mais le

мириться. Въ маѣ 1820 г. русское правительство объявило, что оно считаетъ это дѣло покончennымъ, на основаніи мнѣнія прусскаго кабинета, по которому краковскій епископъ, въ качествѣ духовнаго сановника Царства Польскаго, долженъ быть его подданнымъ и подчиняться существующимъ въ немъ законамъ и обычаямъ. И такъ какъ австрійское правительство также признало, что епископъ подлежитъ двоякому контролю: краковскому сенату, насколько дѣйствія епископа касаются Краковской области, и властямъ Царства Польскаго по отношенію къ той части его епархіи, которая находится въ этой странѣ,—то права верховныя Россіи вполнѣ были охранены и признаны. Такимъ образомъ правительство достигло поставленной себѣ цѣли. (Депеша къ Головкину отъ 15-го мая 1820 г.).—

Еще болѣе продолжительными были переговоры по заключенію конвенціи о ликвидаціи денежныхъ претензій, которыя имѣли другъ въ отношеніи друга австрійское и русское правительства, вслѣдствіе вѣнскихъ постановленій относительно польскихъ владѣній. Желая не затягивать переговоровъ и облегчить заключеніе конвенціи, русское правительство предложило австрійскому сдѣлать разсчетъ оптомъ (en bloc), на основаніи котораго 4 милліона, должные польскою казною австрійской, будутъ покрыты денежными претензіями, которыя Польша имѣетъ къ Австріи. Что же касается остающихся денежныхъ претензій и способа ихъ уплаты, то это вопросы подлежащіе взаимному обсужденію и соглашенію. (Депеша къ гр. Головкину отъ 5-го іюля 1819 года).

Австрійское правительство приняло русское предложеніе и назначило своихъ уполномоченныхъ, которые должны были вступить въ переговоры съ княземъ Любецкимъ и Калиновскимъ, уполномоченными Россіи. Но, принявъ предложеніе Вѣнскій кабинетъ нисколько не намѣренъ былъ поспѣшить скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла. Напротивъ, плачевное состояніе австрійскихъ финансовъ предписывало правительству замедлить его всѣми способами.

Такъ и дѣйствовало австрійское правительство въ продолженіе двухъ лѣтъ. Несмотря на всѣ просьбы и энергическія представленія Головкина и обоихъ спеціальныхъ уполномоченныхъ Россіи, австрійское правительство оставалось невозмутимымъ и было неистощимо въ изобрѣтеніи новыхъ предлоговъ для отложенія окончательнаго рѣшенія дѣла. Наконецъ 11 октября 1820 г. австрійскими и русскими уполномоченными былъ подписанъ протоколъ, который долженъ былъ лечь

Cabinet de Vienne l'entendait autrement. Il déclara que le protocole imposait au trésor autrichien des charges trop lourdes et que le ministre des finances, comte Stadion, les considérait inadmissibles.

A la suite de cette déclaration les négociations recommencèrent à Vienne. Au commencement de janvier 1821, les comtes Nesselrode et Capodistrias, qui s'arrêtèrent à Vienne en route de Troppau à Laybach, eurent une conférence avec Golovkine et les deux plénipotentiaires russes. Le comte Stadion ayant déclaré au comte Nesselrode, que le gouvernement autrichien ne consentirait jamais au protocole d'octobre, mais qu'il ne s'opposerait pas à l'envoi dans le royaume de Pologne de la quantité de sel dont il avait besoin, les ministres russes décidèrent d'exiger une confirmation officielle de cette promesse, en remettant la solution définitive de l'affaire de liquidation elle-même jusqu'au prochain congrès de Laybach. Le comte Golovkine était convaincu que le but poursuivi ne saurait être atteint que par des pourparlers personnels entre l'Empereur et François I.

A Laybach, en effet, l'empereur d'Autriche fut amené à déclarer qu'il accepterait la décision de son ami et allié. L'Empereur Alexandre après avoir personnellement étudié l'affaire d'après les dossiers de la commission, conclut que le protocole d'octobre devait servir de base à la convention de liquidation. L'empereur François accepta sans hésitation cette décision et l'acte si-dessous fut immédiatement conclu.

въ основаніе проектированной конвенціи. Русское правительство было очень довольно улаженіемъ этого нескончаемаго вопроса. Но иначе думалъ Вѣнскій кабинетъ. Онъ объявилъ, что этотъ протоколъ возлагаетъ на австрійскую казну слишкомъ обременительныя обязательства, которыя графъ Стадіонъ, австрійскій министръ финансовъ, призналъ неисполнимыми.

Вслѣдствіе такого категорическаго заявленія переговоры возобновились въ Вѣнѣ. Въ началѣ января 1821 года графы Нессельроде и Каподистріа, остановившіеся въ Вѣнѣ на пути изъ Троппау въ Лайбахъ, имѣли совѣщаніе по этому дѣлу съ Головкинымъ и двумя другими русскими уполномоченными. Такъ какъ гр. Стадіонъ объявилъ также гр. Нессельроде, что австрійское правительство никогда не утвердитъ октябрскаго протокола, но согласно не препятствовать отпуску въ Царство Польское необходимаго ему количества соли, русскіе министры рѣшили потребовать отъ австрійскаго правительства формальнаго подтвержденія этого обѣщанія, оставляя рѣшеніе ликвидаціоннаго дѣла до предстоящаго конгресса въ Лайбахѣ. Графъ Головкинъ былъ убѣжденъ, что только посредствомъ личныхъ переговоровъ между Государемъ Императоромъ и Францемъ I можно будетъ достигнутъ желаемой цѣли.

Дѣйствительно, въ Лайбахѣ императоръ австрійскій вынужденъ былъ объявить, что онъ приметъ рѣшеніе, которое будетъ постановлено его союзникомъ и другомъ. Императоръ Александръ лично изучилъ все это дѣло, на основаніи трудовъ коммиссіи и постановилъ, что октябрскій протоколъ долженъ служить основаніемъ ликвидаціонной конвенціи. Императоръ Францъ безпрекословно подчинился этому рѣшенію и немедленно былъ заключенъ нижеслѣдующій актъ.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. L'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, etc., etc.

et S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie, de Bohême, de Lombardie et de Venise, de Gallicie et de Lodomérie, etc. etc. etc.

considérant:

que l'article XXXIII du traité de

Во Имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій, и проч. и проч.

и Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій, Богемскій, Ломбардскій и Венеціанскій, Галиційскій и Лодомирскій и проч. и проч.

принимали въ уваженіе:

что хоть XXXIII-ею статьею Вѣн-

Vienne du 21 avril (3 mai) 1815, a fixé la proportion dans laquelle le gouvernement Impérial d'Autriche devait ou participer à l'actif intérieur et extérieur, ou contribuer au passif également intérieur et extérieur du ci-devant Duché de Varsovie;

que la difficulté de liquider complètement les dettes actives ou passives du dit Duché, et de fixer par la même le neuvième stipulé à la charge ou à l'avantage de l'Autriche, a empêché jusqu'à ce jour l'exécution de l'article XXXIV du traité cité plus haut;

ont pris la commune résolution d'abandonner la voie d'une liquidation partielle, et d'y suppléer par une transaction en bloc.

Les deux Hautes Parties contractantes voulant aussi que ces stipulations fixent le mode qui sera suivi par le gouvernement Impérial d'Autriche pour régler les prétentions individuelles que les sujets du Royaume actuel de Pologne se trouveraient fondés à exercer contre le dit gouvernement et désirant, enfin, consolider de plus en plus les relations d'amitié et d'union qui subsistent entre Elles, ont nommé des plénipotentiaires qui se sont réunis à Vienne, à l'effet de terminer les questions litigieuses par une transaction qui serait signée simultanément par les dits plénipotentiaires et par les ministres respectifs à ce autorisés, savoir:

comme Ministre de S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, le sieur George comte de Go-

скаго трактата 21 апрѣля (3 мая) 1815 года постановлено, въ какой мѣрѣ Императорское Австрійское правительство долженствуетъ участвовать въ полученіи денежныхъ суммъ, кои слѣдуютъ ко взысканію съ внутреннихъ и внѣшнихъ должниковъ бывшаго Герцогства Варшавскаго, а равно и въ платежѣ внутреннихъ и внѣшнихъ долговъ онаго Герцогства;

но XXXIV статья вышеозначеннаго трактата до сего времени не могла быть приведена въ исполненіе, за трудностію составить окончательный разсчетъ исковъ и долговъ помянутаго Герцогства, и чрезъ то опредѣлить девятую часть, которую Австріи слѣдуетъ заплатить или получить;

и потому съ общаго согласія рѣшились, оставя всякіе мелочные разсчеты, приступить вмѣсто оныхъ къ общей сдѣлкѣ.

Вслѣдствіе сего высокія договаривающіяся стороны, желая, чтобы симъ постановленіемъ былъ опредѣленъ способъ, коимъ Императорское Австрійское правительство можетъ привести въ извѣстность предъявляемые на оное иски частныхъ людей, подданныхъ нынѣшняго Царства Польскаго, и наконецъ, желая также утвердить еще болѣе дружественныя сношенія и согласіе между ими существующія, назначили полномочныхъ, кои собрались въ Вѣнѣ для окончанія всѣхъ бывшихъ споровъ посредствомъ соглашенія, за подписаніемъ ихъ и обоюдныхъ министровъ къ тому уполномоченныхъ.

Для того Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій назначилъ своимъ министромъ графа Юрія Головкина,

lowkin, Conseiller privé actuel, Sénateur, Chambellan actuel, Envoyé Extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S. M. l'Empereur et Roi près S. M. Impériale et Royale Apostolique, etc.

Comme Ministre de S. M. Impériale et Royale Apostolique,

le sieur Clément Venceslas Lothaire Prince de Metternich Winnebourg, Prince d'Ochsenhausen, Duc de Portella; chevalier de la toison d'or, Grand'croix de l'ordre royal de St. Etienne de Hongrie, etc.

Comme plénipotentiaires de S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne:

le sieur François Xavier Prince Drucki-Lubecki, Son Conseiller privé, gouverneur civil du gouvernement de Wilna, Grand-croix de l'ordre de St. Wladimir de la seconde classe, etc.

et le sieur Dominique Cajetan de Kalinowski, Conseiller d'Etat du Royaume de Pologne, chevalier des ordres de St. Stanislas de Pologne de la 1-me classe, etc.

Comme plénipotentiaires de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie, de Bohême, de Lombardie et de Venise, de Galicie et de Lodomérie:

le sieur Pierre comte de Goëss, chevalier de l'ordre Impérial Autrichien de la couronne de fer de la première classe, commandeur de celui de Léopold, décoré de la croix civile d'honneur en or, etc.

et le sieur Claude Chevalier de Fuljod, Conseiller aulique actuel à la chambre générale des finances au service de S. M. Impériale et Royale Apostolique, etc.

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, дѣйствительнаго камергера, своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Е. И. и К. Апостолическомъ Величествѣ и т. д.

А Е. И. и К. Апостолическое Величество своимъ министромъ:

Князя Климента Вѣнцеслава Лотарія Меттерниха Виннебургъ-Оксенгаузена, Дюка де Портелла, кавалера золотаго руна, королевско-венгерскаго ордена Св. Стефана большаго креста и т. д.

Полномочными же Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій назначилъ;

Франциска Ксаверія князя Друцкаго-Любецкаго, своего тайнаго совѣтника, Вилепскаго гражданскаго губернатора, кавалера орденовъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста 2-й степени и т. д.

и Доминика Каетана Калиповскаго, статскаго совѣтника Царства Польскаго, кавалера орденовъ польскаго Св. Станислава первой степени и т. д.;

а Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій, Богемскій, Ломбардскій и Венеціанскій, Галиційскій и Лодомирскій:

Графа Петра Гоесса, кавалера Императорскаго австрійскаго ордена Желѣзной Короны первой степени, командора ордена Св. Леопольда, имѣющаго золотой гражданскій почетный крестъ и т. д.

и кавалера Клавдія Фульода, дѣйствительнаго надворнаго совѣтника въ Главной Казенной Палатѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и т. д.

lesquels, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et dûe forme, ont conclu, arrêté et signé les articles suivans:

ARTICLE I.

Le gouvernement Impérial d'Autriche se charge à l'avenir de satisfaire seul, et sans la concurrence du Royaume de Pologne, à toutes les prétentions qui pouvaient être élevées contre le Duché de Varsovie jusqu'au 20 mai (1 juin) 1815, tant par les anciens sujets Autrichiens que par les habitans de Podgorze et de son rayon, jadis sujets du dit Duché et redevenus sujets de l'Autriche.

Par contre le gouvernement de Pologne se charge de satisfaire seul et sans la concurrence de l'Autriche à toutes les prétentions qui peuvent être élevées contre le Duché de Varsovie jusqu'au 20 mai (1 juin) 1815, tant par les sujets du Royaume actuel de Pologne que par les habitans de la ville libre de Cracovie et de son rayon.

Le gouvernement de Pologne dégage, en outre, le gouvernement Impérial d'Autriche de la portion du neuvième que ce dernier devait payer aux sujets Prussiens jadis sujets du Duché de Varsovie, laquelle portion a été cédée par la Prusse au Royaume de Pologne en vertu de la convention de Berlin du 10 (22) mai 1819.

ARTICLE II.

Le gouvernement Polonais renonce à toutes les prétentions qu'il pouvait élever contre l'Autriche au nom des divers

кои, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, заключили, постановили и подписали слѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Императорское Австрійское правительство обязывается отнынѣ впредь одно, и безъ участія со стороны правительства Царства Польскаго, сдѣлать удовлетвореніе по всѣмъ возникнувшимъ до 20 мая (1 іюня) 1815 года долговымъ на Герцогство Варшавское искамъ, какъ прежде бывшихъ австрійскихъ подданныхъ, такъ и жителей Подгорза и округа его, дотолѣ подданныхъ помянутаго Герцогства, нынѣ же австрійскихъ.

А правительство Польское съ своей стороны обязывается одно, безъ участія Австріи, сдѣлать удовлетвореніе по всѣмъ возникнувшимъ до 20 мая (1 іюня) 1815 года долговымъ на Герцогство Варшавское искамъ, какъ подданныхъ нынѣшняго Царства Польскаго, такъ и жителей вольнаго города Кракова и округа его.

Сверхъ того правительство Польское не будетъ требовать отъ Императорскаго Австрійскаго правительства той девятой части, которую сіе послѣднее обязывалось заплатить подданнымъ прусскимъ, прежде бывшимъ подданнымъ Герцогства Варшавскаго, и которую Пруссія уступила Царству Польскому по силѣ Берлинской конвенціи 10 (21) мая 1819 года.

СТАТЬЯ II.

Правительство Польское отказываются отъ всякихъ на Австрію исковъ на основаніи правъ разныхъ правительствъ,

gouvernemens, qui ont régi le ci-devant Duché de Varsovie jusqu'au 20 mai (1 juin) 1815.

Il abandonne également celles qu'il pouvait faire valoir contre l'Autriche, en vertu des stipulations du traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815.

Enfin il dégage l'Autriche du payement des sommes qui ont été cédées par la Prusse au gouvernement Polonais par la convention de Berlin du 10 (22) mai 1819.

De son côté le gouvernement Impérial d'Autriche dégage le Royaume actuel de Pologne du payement des quatre millions de florins polonais stipulés en faveur du trésor Autrichien par l'article XXX du traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815, ainsi que du payement des intérêts échus jusqu'à ce jour.

Il renonce aussi à la somme qu'il avait à prétendre du Duché de Varsovie en vertu de la convention signée en 1813, pour le passage des troupes polonaises à travers les Etats Autrichiens.

En un mot il abandonne toutes les prétentions de quelque nature qu'elles soient, qu'il croyait pouvoir élever contre le ci-devant Duché.

Article III.

Quant au papier monnaie émis par le gouvernement du Duché de Varsovie et resté encore en circulation, au billon du même Duché dont la valeur nominale surpasse la valeur réelle, aux billets au porteur (de tout genre) mis sur la place toujours par le gouvernement

владѣвшихъ бывшимъ Герцогствомъ Варшавскимъ до 20 мая (1 іюня) 1815 года.

Оно также отказывается и отъ тѣхъ въ отношеніи къ Австріи требованій, кои могли бы быть основаны на условіяхъ Вѣнскаго трактата 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

Наконецъ оно соглашается, чтобы Австрія не платила денежныхъ суммъ, уступленныхъ Пруссіею Польскому правительству Берлинскою конвенціею 10 (22) мая 1819 года.

Съ своей стороны Императорское Австрійское правительство соглашается, чтобы правительство нынѣшняго Царства Польскаго не платило четырехъ милліоновъ польскихъ злотыхъ, кои сіе послѣднее обязывалось заплатить австрійской казнѣ на основаніи XXX статьи Вѣнскаго трактата 21 апрѣля (3 мая) 1815 года, а равно и причитающихся на оную сумму до сего дня процентовъ.

Оно отказывается также и отъ той суммы, которую Герцогство Варшавское обязано было заплатить ему по силѣ конвенціи, заключенной въ 1813 году, за переходъ польскихъ войскъ чрезъ австрійскія владѣнія.

Однимъ словомъ оно отрекается отъ всякихъ на Герцогство Варшавское исковъ, какого бы рода оные ни были.

Статья III.

Что касается до бумажной монеты, выпущенной правительствомъ Герцогства Варшавскаго, и понынѣ находящейся въ обращеніи, до монеты мелкой того же Герцогства, коей внутреннее достоинство ниже опредѣленной цѣны и до банковыхъ билетовъ (billets au

du Duché, l'Autriche est dégagée de toute bonification à faire pour ces différens objets: en sorte, que lors même, qu'un sujet Autrichien serait porteur d'un billet du genre de ceux dont il vient d'être fait mention, le dit sujet aura son recours direct contre le gouvernement du Royaume actuel de Pologne, par lequel il sera satisfait de la même manière que le seront les sujets Polonais eux-mêmes.

ARTICLE IV.

Le gouvernement Impérial d'Autriche est dégagé de l'obligation où il était, aux termes de l'article XXXIII du traité de Vienne 1815, de contribuer pour un neuvième au passif résultant des prétentions que les gouvernemens étrangers, ou leurs sujets, ont à faire valoir contre le ci-devant Duché de Varsovie; et par contre, il renonce à participer aussi pour un neuvième à l'actif résultant des prétentions que le dit Duché peut faire valoir contre les gouvernemens étrangers ou leurs sujets.

Ces passifs sont mis entièrement à la charge du Royaume actuel de Pologne, comme aussi ses actifs deviennent sa propriété.

ARTICLE V.

Le gouvernement Impérial d'Autriche est dégagé de toute obligation relative à la Krupka et au Miniam.

Le gouvernement de Pologne se charge de faire face aux prétentions légitimes qui pourraient être élevées sur ces deux objets, soit par les sujets et instituts Polonais, soit par les habitans et instituts

porteur) какого либо рода, также выпущенныхъ правительствомъ Герцогства, то Австрія не будетъ обязана ни къ какому по всѣмъ онымъ добавочному платежу; и если даже австрійскій подданный будетъ имѣть одну изъ вышеозначенныхъ монетъ или бумагъ, то онъ долженъ обратиться съ оными къ правительству нынѣшняго Царства Польскаго, которое имѣетъ удовлетворить его на такомъ же основаніи, какъ и подданныхъ польскихъ.

СТАТЬЯ IV.

Императорское Австрійское правительство увольняется отъ исполненія принятой имъ, по силѣ XXXIII статьи Вѣнскаго трактата 1815 года, обязанности заплатить девятую часть суммъ, коими бывшее Герцогство Варшавское должно иностраннымъ правительствамъ или ихъ подданнымъ; въ замѣну же сего оно отказывается и отъ девятой части тѣхъ суммъ, коими Герцогству должны иностранныя правительства или ихъ подданные.

Нынѣшнее Царство Польское обязывается заплатить всѣ сіи вышеозначенные долги равно и означенныя слѣдующія къ полученію суммы признаются его исключительною собственностію.

СТАТЬЯ V.

Императорское Австрійское правительство освобождается отъ всякой обязанности относительно Крупки и Миніама.

Польское правительство обязывается сдѣлать удовлетвореніе по возникшимъ отъ сего законнымъ искамъ какъ польскихъ подданныхъ и заведеній, такъ и жителей и заведеній вольнаго города

de la ville libre de Cracovie et son rayon, soit enfin par les sujets de Sa Majesté Impériale et Loyale Apostolique ou les instituts situés dans ses Etats, en tant que les créances réclamées se trouveront être hypothéquées sur les corporations juives situées aujourd'hui dans le Royaume de Pologne ou bien dans la ville libre de Cracovie et son rayon.

Article VI.

Le gouvernement Impérial d'Autriche, eu égard aux nouvelles charges que la présente convention impose au gouvernement Polonais, s'engage à lui fournir à titre de dédommagement chaque année pendant onze ans consécutifs, et sans aucun paiement, la quantité de trois cent cinquante mille quintaux de sel; de son côté le gouvernement Polonais s'oblige à acheter du gouvernement Impérial d'Autriche chaque année, et pendant les mêmes onze ans consécutifs, la quantité de cent mille quintaux de sel, au prix de huit florins Polonais le quintal.

Le mode d'exécuter ces deux stipulations est réglé dans le protocole explicatif de la présente convention.

Article VII.

Les prétentions que les sujets et les instituts ecclésiastiques et civils du Royaume actuel de Pologne, celles aussi que les sujets et les établissemens ecclésiastiques et civils de l'Etat libre de Cracovie pourraient former à la charge du gouvernement Impérial d'Autriche, seront prises en considération séparément, et réglées définitivement, dans le plus bref délai possible.

Кракова и его округа, наконецъ и самихъ подданныхъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и заведеній, находящихся во владѣніяхъ Его, если требуемыя суммы были за кредиторами сего рода обезпечены ассигновкою на еврейскія общества, находящіяся нынѣ въ Царствѣ Польскомъ или въ вольномъ городѣ Краковѣ и округѣ онаго.

Статья VI.

Императорское Австрійское правительство, принимая въ уваженіе новыя возлагаемыя сею конвенціею на правительство польское обязанности, обѣщаетъ въ вознагражденіе отпускать ему ежегодно въ теченіе одинадцати лѣтъ, и безъ всякой платы, по триста пятидесяти тысячъ центнеровъ соли; Польское же правительство съ своей стороны обязывается покупать у Австрійскаго правительства ежегодно, въ теченіе тѣхъ же одиннадцати лѣтъ, по сту тысячъ центнеровъ соли, платя по восьми польскихъ злотыхъ за центнеръ.

Порядокъ исполненія сихъ обоихъ постановленій означенъ въ протоколѣ, составленномъ для подробнаго объясненія настоящей конвенціи.

Статья VII.

Касательно долговыхъ исковъ, предъявляемыхъ на Императорское Австрійское правительство подданными и заведеніями церковными и гражданскими нынѣшняго Царства Польскаго и подданными и заведеніями церковными и гражданскими вольной Краковской области, будутъ сдѣланы особенныя и окончательныя распоряженія въ самоскорѣйшемъ времени.

Article VIII.

Les articles XXXV, XXXVI, et XXXVII du traité de Vienne du 21 avril (3 mai) 1815, touchant l'extradition et la restitution mutuelles des cautionnemens déposés, soit en argent comptant, soit en titres ou obligations, des dépôts judiciaires transférés d'une province à une autre, des documens, plans, cartes ou titres quelconques intéressant les deux gouvernemens ou leurs sujets respectifs; ces articles n'ayant pu être complètement exécutés jusques aujourd'hui, en raison de ce que les commissaires des deux Cours chargés de cette opération n'ont pu s'accorder sur un principe uniforme: celui qui sera suivi à l'avenir pour terminer ce travail dans un délai préfixe, sera établi séparément et de manière que la mission des commissaires se borne à une exécution pure et simple excluant tout débat et toute discussion.

Article IX.

Pour assurer l'exécution prompte et complète des diverses stipulations contenues dans les articles précédens, et prévenir aussi le retour de tout malentendu entre les deux gouvernemens et même entre leurs sujets, on a consigné les développemens de la présente convention dans un protocole explicatif, muni de la signature des plénipotentiaires respectifs et de l'accession des ministres des deux Cours.

Ce protocole aura la même force et la même valeur que s'il était inséré mot à mot dans la convention elle-même.

Статья VIII.

XXXV, XXXVI и XXXVII-ою статьями Вѣнскаго трактата 21 апрѣля (3 мая) 1815 года постановлено возвратить взаимно внесенные залоги изъ наличныхъ денегъ или записей и иныхъ обязательствъ состоящіе, равномѣрно и суммы, для храненія положенныя въ какое либо присутственное мѣсто и перевезенныя изъ одной области въ другую, наконецъ документы, планы, карты и всякаго рода бумаги, принадлежащія обоюднымъ правительствамъ или ихъ подданнымъ; но какъ оное положеніе доселѣ не совершенно исполнено, ибо назначенные къ тому обоими Дворами коммиссары не могли согласиться въ установленіи однообразныхъ для того правилъ, то сіи правила, для окончанія вышеупомянутаго дѣла въ опредѣленный срокъ, будутъ особенно означены, а коммисарамъ поручено будетъ только одно исполненіе, безъ всякихъ разбирательствъ и споровъ.

Статья IX.

Для надлежащаго и скорѣйшаго исполненія постановленій, заключающихся въ предшедшихъ статьяхъ и для предупрежденія всякаго недоразумѣнія между обоюдными правительствами или даже ихъ подданными, подробнѣйшія объясненія условій сей конвенціи внесены въ протоколъ, подписанный обоюдными полномочными и утвержденный министрами обоихъ Дворовъ.

Сей протоколъ будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибы оный былъ отъ слова до слова помѣщенъ въ самой конвенціи.

Article X.

La présente convention sera ratifiée, et les ratifications en seront échangées dans le terme de six semaines, et plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi les plénipotentiaires respectifs et les ministres des deux Cours, à ce specialement autorisés, l'ont signé et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Vienne, le 17 (29) juin de l'an de grâce 1821.

(L. S.) Xavier Prince Drucki-Lubecki.
(L. S.) Dominique Cajetan de Kalinowsky.
(L. S.) Comte George Golowkin.
(L. S.) Pierre Comte de Goëss.
(L. S.) Claude Chevalier de Fuljod.
(L. S.) Metternich.

Статья X.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе шести недѣль, а если можно и прежде.

Въ увѣреніе чего обоюдные полномочные и министры обоихъ Дворовъ, особенно для сего уполномочные, оную подписали и печати гербовъ своихъ къ ней приложили.

Въ Вѣнѣ 17 (29) іюня 1821 года.

(М. П.) Князь Ксаверій Друцкій-Любецкій.
(М. П.) Доминикъ Каетанъ Калиновскій.
(М. П.) Графъ Юрій Головкинъ.
(М. П.) Графъ Петръ Гоессъ.
(М. П.) Кавалеръ Клавдій Фульодъ.
(М. П.) Меттернихъ.

№ 125.

1822, 14 (26) juillet. Articles additionnels à la convention de cartel conclue le 5 (17) juin 1815. (Col. des Lois № 29,115).

En mars 1821 le prince Ipsilanti leva l'étendard de la révolte en Valachie contre le joug ottoman et mit ainsi à l'ordre du jour la fameuse question d'Orient. L'appel d'Ipsilanti trouva un écho sympathique et enthousiaste dans les cœurs de ses compatriotes. C'est ce qui fit éclater le glorieux soulevement des Grecs qui, pendant neuf années consécutives, fut l'objet des pourparlers diplomatiques entre l'Autriche et la Russie. En présence des recherches historiques récentes sur la révolution grecque de Finlay, Reybaud, Gervinus et Mendelssohn-Bartholdy, qui exposent en détails la marche des négociations diplomatiques, nous n'insisteront qu'uniquement sur les faits que nous avons empruntés à la correspondance diplomatique, déposée aux archives du Ministère des Affaires Etrangères; ces faits sont de nature à eter plus de lumière sur les événemens qui ont

№ 125.

1822 г., 14-го (26-го) іюня. Дополнительныя статьи къ картельной конвенціи, заключенной 5-го (17-го) іюля 1815 г. (П. С. З. № 29,115).

Въ мартѣ 1821 года князь Ипсиланти поднялъ въ Валахіи знамя возстанія противъ турецкаго ига и поставилъ, такимъ образомъ, на очередь пресловутый Восточный вопросъ. Воззваніе Ипсиланти нашло самый сочувственный и восторженный откликъ въ сердцахъ его соплеменниковъ. Такимъ образомъ возникло знаменитое возстаніе грековъ, которое въ продолженіи послѣдующихъ девяти лѣтъ было постояннымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между Австріею и Россіею. Но въ виду новѣйшихъ историческихъ изслѣдованій греческаго возстанія Финлея, Рейбо, Гервинуса и Мендельсона-Бартольди, въ которыхъ подробно излагается ходъ дипломатическихъ переговоровъ, мы намѣрены останавливаться только на такихъ фактахъ, заимствованныхъ нами изъ дипломатической переписки, хранящейся въ

amené à l'établissement d'un royaume hellénique indépendant.

En se rappelant que le but suprême poursuivi par le prince de Metternich dans son activité politique était de maintenir quand même la tranquillité de l'Europe et le régime établi sous son patronage, on comprendra que la révolution grecque ne pouvait être à ses yeux que le produit de la rébellion cosmopolite, insurgée contre le pouvoir légitime. En effet, l'Empereur François et son ministre s'efforçaient de convaincre le gouvernement russe, verbalement et par écrit, que le soulevement de la Grèce était dû à la propagande d'un „comité central hellénique" qui comptait des adeptes dans tous les pays et qui avait pour but de profiter de la révolution grecque pour soulever la question d'Orient, dissoudre l'union des puissances garantes de l'ordre européen, et assurer ainsi à la révolution un triomphe dans toute l'Europe.

L'empereur François insiste tout particulièrement sur ce point de vue dans sa lettre à l'Empereur Alexandre en date du 22 août 1822. L'Europe, dit l'empereur d'Autriche, est actuellement en possession de deux biens: le respect des traités et la conscience du mal qui mine les forces vivaces de l'humanité. Ce mal, qu'il est urgent de réprimer, menace bien plus l'Europe que la Turquie, où les troubles sont provoqués par des agitateurs étrangers, qui ne croient pas en Dieu et ne se considèrent engagés par aucune loi humaine. Le prince Metternich mettait encore plus d'insistance à convaincre le gouvernement russe qu'il n'y avait aucune nécessité pour lui ni de défendre la cause des Grecs, ni d'exiger de la Porte de respecter plus scrupuleusement les traités conclus avec la Russie, ni de commencer les hostilités. Il redoutait tout particulièrement l'explosion d'un conflit armé entre la Russie et la Porte. „Tout appui", disait le prince, „de la cause connue aujourd'hui sous la désignation de grecque, pour autant qu'elle serait fondée sur le terrain vague, où l'ont placée les factieux, serait le signal des malheurs impossibles à arrêter". Les partisans de la cause grecque ne défendent point les intérêts de l'humanité, mais ceux de la révolution; ils ne recherchent point le triomphe de la croix, mais la désunion des puissances et particulièrement celle de la Russie

Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые въ состояніи еще лучше освѣтить различные фазисы событій, приведшихъ къ учрежденію независимаго греческаго королевства.

Если вспомнить, что князь Меттерних поставилъ верховною цѣлью своей политической дѣятельности сохранять, во что бы то ни стало, спокойствіе въ Европѣ и установленный подъ его наблюденіемъ порядокъ, то греческое возстаніе могло быть въ его глазахъ только исчадіемъ всемірныхъ крамольниковъ и мятежниковъ, осмѣлившихся взбунтоваться противъ законной власти. Дѣйствительно, императоръ Францъ и его министръ письменно и словесно старались увѣрить русское правительство, что греки возстали противъ мусульманскаго ига, только благодаря пропагандѣ какого то „греческаго генеральнаго комитета", имѣющаго во всѣхъ странахъ своихъ приверженцевъ. Цѣль же этого революціоннаго комитета—воспользоваться греческимъ возстаніемъ, чтобы возбудить пресловутый Восточный вопросъ, разстроить союзъ державъ-охранительницъ европейскаго порядка и обезпечить, такимъ образомъ, торжество общеевропейской революціи.

Съ особенною силою и подробностью останавливается на этой точкѣ зрѣнія императоръ Францъ въ письмѣ отъ 22-го августа 1821 г. къ Александру I. Европа, доказываетъ австрійскій императоръ, обладаетъ въ настоящее время только двумя благами: уваженіемъ къ трактатамъ и познаніемъ зла, подтачивающаго жизненныя силы человѣческаго рода. Этому же злу, которое необходимо побороть, болѣе подвержена Европа, чѣмъ Турція, гдѣ смуты искусственно произведены иностранными агитаторами, которые не вѣрятъ въ Бога и не признаютъ для себя обязательными никакихъ людскихъ законовъ. Еще съ большею основательностью и настойчивостью убѣждалъ князь Меттерних русское правительство, что оно не должно ни вступаться за грековъ, ни добиваться отъ турокъ бо́льшаго уваженія къ заключеннымъ съ Россіею трактатамъ, ни начинать войны. Особенно опасался онъ вооруженнаго столкновенія между Россіею и Турціею. „Всякая поддержка", говорилъ князь „оказанная дѣлу, извѣстному подъ названіемъ греческаго, пока оно будетъ держаться на той шаткой почвѣ, на которую поставили бунтовщики греческое дѣло, послужитъ началомъ для непреодолимыхъ бѣдствій". Вѣдь не интересы человѣколюбія защищаютъ сторонники грековъ, но дѣло революціи; не торжества креста хотятъ они, но раздора

et de l'Autriche. (Dépêche du prince Metternich au comte Lebzeltern du 24 août 1821. Comp. Dépêches inédites du chevalier de *Gentz*, publiées par *Prokesch-Osten*, Paris 1876, t. II, p. 196 etc.).

L'Empereur Alexandre envisageait autrement l'insurrection grecque. Par son attitude politique depuis 1815 il fournit des preuves de sa répugnance pour tout mouvement révolutionnaire et de ses dispositions pour le réprimer avec une énergie inéxorable. Mais il ne pouvait se résigner à voir dans la révolte de la Grèce exclusivement une lutte illégale, soulevée contre l'autorité légitime. La Russie pouvait encore moins voir avec indifférence les atteintes audacieuses que la Turquie portait à ses engagemens les plus solennels. L'occupation des principautés danubiennes par les troupes turques, les restrictions imposées au commerce russe dans les domaines de la Porte, les cruautés et les violences du gouvernement turc compromettant la vie, l'honneur et les propriétés des chrétiens orthodoxes, tout cela était une violation manifeste des traités internationaux, qui ne pouvait pas rester impunie. C'est pourquoi malgré son désir sincère de maintenir la paix de l'Europe et d'insister sur la forme irrégulière du mouvement grec, l'Empereur Alexandre ne put se placer au point de vue du gouvernement autrichien. Il est vrai que le prince Metternich réussit plus d'une fois, dans le cours des pourparlers sur la question hellénique, d'enrayer la marche énergique de la politique russe. C'est particulièrement aux congrès de Laybach et de Verône qu'il exploita dans ce but son influence personnelle sur l'Empereur Alexandre. (Voir *Mendelssohn-Bartholdy*, Geschichte Griechenlands, Lpz. 1870, t. I, p. 158 et suiv.).

Mais le prince de Metternich s'est abusé en pensant que son système d'intimidation par le spectre rouge et le chaos d'une révolution naissante en Europe serait de nature à changer la marche des événemens historiques et de paralyser les tendances traditionnelles de la politique russe. Le prince Metternich ne comprenait nullement la puissance des forces intérieures qui entrainent les peuples dans les voies de leur développement progressif, et c'était le défaut capital de sa politique. Il se manifesta plus particulièrement dans les pourparlers sur l'apaisement de la Grèce.

Dans une lettre à l'empereur d'Autriche du 11 juin 1821, l'Empereur Alexandre démontre que le soulevement de la Grèce ne saurait avoir

между державами, а между Россіею и Австріею въ особенности. (Депеша Меттерниха къ Лебцельтерну 24 августа 1821 г. Срав. Dépêches inédites du chevalier de *Gentz*, publiées par *Prokesch-Osten*, Paris 1876, t. II, p. 196 etc.).

Иначе смотрѣлъ на возстаніе грековъ Императоръ Александръ. Онъ доказывалъ всею своею политикою послѣ 1815 года насколько онъ ненавидитъ всякое революціонное движеніе и насколько онъ всегда готовъ побороть его съ несокрушимою энергіею и неумолимостью. Но онъ не могъ видѣть въ греческомъ возстаніи исключительно борьбу незаконную, начатую противъ законнаго правительства. Еще менѣе могла Россія равнодушно смотрѣть на дерзкія нарушенія Турціею самыхъ торжественныхъ обязательствъ на себя принятыхъ. Занятіе турецкими войсками Дунайскихъ княжествъ, ограниченія правъ русской торговли въ предѣлахъ турецкаго владычества, звѣрства и насилія, совершаемыя турецкимъ правительствомъ надъ жизнью, честію и собственностію православныхъ христіанъ—все это были такія явныя нарушенія международныхъ трактатовъ, которыя не могли быть оставлены безнаказанными. Вотъ почему Императоръ Александръ, несмотря на искреннее желаніе поддерживать европейскій миръ и признавая формальную незаконность борьбы, начатой греками, всетаки не могъ стать на точку зрѣнія австрійскаго правительства. Правда, князю Меттерниху довольно часто удавалось, въ продолженіе дипломатическихъ переговоровъ по греческому вопросу, затормозить энергическій ходъ русской политики: въ особенности на конгрессахъ въ Лайбахѣ и Веронѣ онъ эксплуатировалъ съ этою цѣлью свое личное вліяніе на Императора Александра. (Срав. *Mendelssohn-Bartholdy*. Geschichte Griechenlands. Lpz. 1870, Bd. I, S. 158 u. flg.). Но князь Меттернихъ сильно ошибся, полагая, что его устрашенія краснымъ призракомъ и наступающимъ революціоннымъ хаосомъ въ Европѣ въ состояніи измѣнить ходъ историческихъ событій и парализовать непреодолимую силу традиціоннаго направленія русской политики. Замѣчательное непониманіе внутреннихъ силъ, двигающихъ народы впередъ на пути прогрессивнаго ихъ развитія—въ этомъ состоялъ коренной недостатокъ политики Меттерниха. Этотъ недостатокъ съ особенною силою проявился въ переговорахъ по усмиренію Греціи.

Въ письмѣ отъ 11-го іюня 1821 г. къ австрійскому императору, Александръ I доказываетъ, что возстаніе грековъ можетъ имѣть только

que deux issues; ou bien la Porte aura le dessus et extirpera de la surface de la terre une nation chrétienne qui servit jusqu'à ce jour de joint entre le fanatisme turc et la chrétienté, ou bien le gouvernement turc sera écrasé ce qui donnera lieu à de nouvelles calamités et de nouvelles complications dans toute l'Europe. L'Empereur ne désire pas entrer dans l'examen des causes qui ont provoqué ce soulevement, mais il s'adresse aux sentimens d'impartialité de son allié et de son ami avec la question suivante: „la Russie peut-elle voir d'un œil indifférent que l'on voue à un entier anéantissement, sans distinguer les innocens des coupables, un peuple de coréligionnaires que des traités solennels placent sous sa protection"? Mais la Russie ne poursuit aucun avantage exclusif et désire sincèrement agir dans cette question de concert avec ses alliés.

Ses mêmes pensées se traduisent dans les dépêches au comte Golovkine dans le cours de l'année 1821. Il en résulte que le gouvernement russe est d'accord avec le Cabinet de Vienne qu'il y a en Europe un grand nombre de révolutionnaires disposés de profiter des complications en Orient pour désunir les puissances et altérer les institutions légales existantes. Mais en vue de ces menées des agitateurs il est urgent que les puissances alliées prennent la défense de la Grèce et mettent un terme aux violences turques. „Nul doute, poursuit la dépêche du 10 septembre, que leur victoire (celle des révolutionnaires) n'y fut bientôt complète, si les puissances européennes leur abandonnaient comme ils l'espéraient le sort de ces belles contrées". Dans la dépêche confidentielle du 22 juin, le comte Nesselrode s'efforce à démontrer le droit incontestable de la Russie de défendre la cause des Grecs opprimés et de réclamer de la Porte le respect de la foi orthodoxe placée sous le patronage de la Russie, et de plus, les armées russes sont en mesure de remplir les volontés de l'Europe et de contraindre les Turcs à mettre un frein à leur fanatisme et à leurs violences. La Russie ne désire point l'extension de ses frontières, mais uniquement la tranquillité et le bien-être de l'Europe.

Le comte Golovkine était pénétré de la pensée que la Russie serait amenée par la force des choses à déclarer la guerre à la Turquie et à se prononcer en faveur des Grecs insurgés. Il démontrait dans une lettre au comte Capodistrias, du 11 (23) août 1821, que les disciples fanatiques du prophète n'étaient pas en mesure de comprendre le côté sublime de la morale chrétienne.

два исхода: или Порта одержитъ верхъ и сотретъ съ лица земли народъ христіанскій, служившій до сихъ поръ посредствующимъ звеномъ между міромъ турецкаго фанатизма и христіанствомъ, или же турецкое правительство будетъ побѣждено, и тогда во всей Европѣ должны возникнуть новыя затрудненія и бѣдствія. Императоръ не желаетъ войти въ разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ возстаніе, но онъ обращается къ чувству безпристрастія своего союзника и друга съ вопросомъ: „Развѣ Россія можетъ равнодушно смотрѣть на то, что полному истребленію, безъ различія между невинными и виновными, предаютъ единовѣрный народъ, поставленный торжественными трактатами подъ ея покровительство?" Но Россія не преслѣдуетъ никакихъ исключительныхъ выгодъ и искренно желаетъ дѣйствовать также въ этомъ вопросѣ вмѣстѣ съ своими союзниками.

Тѣ же самыя мысли проводятся въ депешахъ къ графу Головкину за 1821 годъ. На основаніи ихъ русское правительство согласно съ Вѣнскимъ кабинетомъ, что въ Европѣ имѣется множество революціонеровъ, готовыхъ воспользоваться замѣшательствами на Востокѣ для разъединенія державъ и низверженія существующихъ законныхъ учрежденій. Но именно въ виду этихъ стремленій агитаторовъ необходимо, чтобы союзныя державы заступились за грековъ и положили конецъ турецкимъ безчинствамъ. „Нѣтъ сомнѣнія", продолжаетъ депеша 10-го сентября 1821 г., „что они (революціонеры) одержатъ въ скоромъ времени блестящую побѣду, если европейскія державы предоставятъ имъ, какъ они на то разсчитываютъ, судьбу этой прелестной страны (Греціи)." Въ конфиденціальной же депешѣ отъ 22-го іюня гр. Нессельроде старается доказать неотъемлемое право Россіи заступиться за угнетенныхъ грековъ и требовать отъ Порты уваженія къ покровительствуемой Россіею православной вѣрѣ. Мало того: русскія войска готовы исполнить волю всей Европы и силою заставить турокъ положить предѣлъ своему фанатизму и неистовствамъ. Россія не желаетъ расширенія своихъ границъ, но только мира и благоденствія Европы.

Графъ Головкинъ вполнѣ былъ проникнутъ тою идеею, что Россія силою вещей вынуждена будетъ объявить войну Турціи и заступиться за возставшихъ грековъ. Онъ доказывалъ (въ письмѣ къ гр. Каподистріа отъ 11-го (23) августа 1821 г.), что фанатическіе послѣдователи пророка не въ состояніи понять возвышенность христіанской морали. По его словамъ, Оттоман-

Selon lui, l'empire ottoman était fondé par la force et ne pouvait exister que par elle. En conséquence, ce n'est qu'à ce moyen de la force physique qu'on pourra contraindre les Turcs à respecter les droits d'autrui. Mais d'une autre part, les vues de notre ministre à Vienne sur la question d'Orient ne s'accordaient pas entièrement avec les instructions dont il était muni.

Le comte Golovkine insistait en premier lieu sur la nécessité de prendre sans délai des mesures énergiques contre la Turquie. D'après son avis, la Russie devait agir immédiatement, si elle désirait apporter un secours efficace aux chrétiens de Turquie. Sinon, elle ne sera dans le cas que de venir en aide à des cadavres. (Lettre au comte Capodistrias du 2 (14) octobre 1821).

Mais il y avait surtout divergence entre les vues du comte et celles de son gouvernement sur la possibilité d'une entente intime entre la Russie et l'Autriche dans la question d'Orient. Golovkine résume en deux mots la devise de la politique autrichienne quant à l'Orient: «*inertie et attente*». Il voyait dans l'Autriche l'ennemi le plus acharné de la Serbie et comme preuve il cite le fait qu'en 1813 l'armée turque aurait occupé la Serbie sur l'insinuation du Cabinet autrichien, qui aurait donné le conseil à la Porte „d'exterminer" totalement les Serbes. (Dépêche du 12 (24) novembre 1821). Ce qui sépare l'Autriche et la Russie, d'après Golovkine, c'est d'une part la différence de leurs intérêts et de leurs vues, et de l'autre, les tendances de leur politique à l'égard de la Porte.

Toutefois, cette opposition des vues politiques a porté le gouvernement russe à pénétrer clairement les intentions réelles du Cabinet de Vienne. En vue d'une guerre éventuelle avec la Turquie la Russie devait s'assurer de l'attitude que prendrait l'Autriche le cas échéant. Sur l'ordre de son gouvernement, Golovkine ne cessait d'obséder le prince Metternich de questions insidieuses sur ce que ferait l'Autriche en cas de rupture entre la Russie et la Porte? La Russie pourra-t-elle se considérer comme mandataire de toutes les puissances alliées? Le prince Metternich répondait à ces interpellations soit par un silence absolu, soit par des lieux communs sans portée. Le prince se référait souvent aux paroles attribuées à l'Empereur Alexandre que „le premier soldat russe traversant le Pruth donnerait le signal à une catastrophe aussi terrible qu'inappréciable dans ses conséquences". (Dépêches du comte Golovkine du 7 (19) et 16 (28)

ская Имперія была основана силою и только съ ея помощью она можетъ существовать. На этомъ основаніи только посредствомъ физической силы можно будетъ заставить турокъ уважать чужія права. Но, съ другой стороны, нашъ посланникъ въ Вѣнѣ не вполнѣ сходился въ личныхъ своихъ взглядахъ на Восточный вопросъ съ получаемыми имъ инструкціями.

Во-первыхъ гр. Головкинъ настаивалъ на скорѣйшемъ принятіи энергическихъ мѣръ противъ Турціи. По его мнѣнію, Россія должна дѣйствовать немедленно, если она желаетъ оказать помощь турецкимъ христіанамъ. Въ противномъ случаѣ она прійдетъ на помощь однимъ мертвымъ тѣламъ. (Письмо его къ гр. Каподистріа отъ 2-го (14-го) октября 1821 г.).

Но въ особенности расходился взглядъ графа съ мнѣніемъ правительства на возможности искренняго союза между Россіею и Австріею въ Восточномъ вопросѣ. Девизъ австрійской политики по отношенію къ Востоку выражаетъ Головкинъ въ двухъ слѣдующихъ словахъ: *бездѣйствіе и выжиданіе*". Въ Австріи видѣлъ графъ Головкинъ злѣйшаго врага сербовъ и въ доказательство онъ приводитъ тотъ фактъ, что въ 1813 году турецкая армія будто бы вступила въ Сербію, по наущенію австрійскаго кабинета, совѣтовавшаго туркамъ „истреблять" всѣхъ сербовъ. (Депеша отъ 12-го (24-го) ноября 1821 г.) Австрію отдѣляетъ отъ Россіи, по словамъ Головкина, какъ различіе въ интересахъ и видахъ, такъ и въ направленіи всей обоюдной ихъ политики по отношенію къ Турціи.

Однако, именно такая противоположность во взглядахъ заставила русское правительство добиваться всѣми силами ясности насчетъ дѣйствительныхъ намѣреній Вѣнскаго кабинета. Въ виду возможности войны противъ Турціи, Россія должна была имѣть полную увѣренность относительно положенія, которое займетъ въ такомъ случаѣ Австрія. Головкинъ, по приказанію правительства, неоднократно приставалъ къ Меттерниху съ щекотливыми вопросами: что сдѣлаетъ Австрія въ случаѣ войны между Россіею и Турціею? можетъ ли Россія считать себя уполномоченною всѣхъ союзныхъ державъ? На всѣ эти вопросы князь Меттернихъ отвѣчалъ или полнымъ молчаніемъ, или же общими ничего незначащими фразами. Меттернихъ неоднократно ссылался на слова, будто бы, сказанныя Императоромъ Александромъ, что „первый русскій солдатъ, который перейдетъ Прутъ, даетъ сигналъ катастрофѣ будущей, настолько же ужас-

décembre 1821). Tandis que Golovkine démontrait au chancelier autrichien qu'il était dans l'intérêt de l'Autriche et de toutes les puissances alliées de se joindre à la Russie pour la solution de la question grecque, ce dernier ne cessait d'affirmer que la Russie ne devait point rompre avec la Turquie à cause des Grecs qui ne sont que des „rebelles, des flibustiers et des brigands". Mais en même temps il ne contestait pas à la Russie le droit d'insister auprès de la Porte sur le respect des traités conclus.

Ainsi notre ministre gagnait de plus en plus la conviction que la politique du prince de Metternich était empreinte de duplicité et d'hostilité contre la Russie. Il contracta une alliance intime avec l'Angleterre contre la Russie. Golovkine tire de ces faits la conclusion, que de toutes les questions politiques celle d'Orient offre le moins de solidarité d'intérêts entre l'Autriche et la Russie; „sous le rapport du *droit*, les traités et stipulations avec la Porte sont différens, sous le rapport d'*utilité*, les intérêts politiques et commerciaux n'ont aucune analogie; sous le rapport de la *prévoyance*, l'Autriche est bien plus exposée aux entreprises de l'esprit révolutionnaire que la Russie. Enfin, sous les *rapports moraux* mêmes la Russie, par la religion et par les traités, a une obligation bien plus sacrée et positive d'intervenir entre la Turquie mahométane et la Turquie chrétienne que l'Autriche qui peut se borner aux simples remontrances, que commande l'humanité". (Dépêche du 20 août (1 septembre) 1821). Si telles étaient les relations entre la Russie et l'Autriche, un accord entre elles devenait impossible, selon l'avis de Golovkine.

En attendant le gouvernement russe désirait sincèrement cet accord, mais la conduite de la Cour de Vienne lui donna une forte déception. Elle trouvait très exagérée la déclaration du Cabinet de Vienne que „l'Italie, l'Allemagne et la France seraient perdues" le jour où la Russie prendrait les armes pour sauver les Grecs insurgés. (Dépêche du prince Metternich au comte Lebzeltern du 28 janvier 1822). D'après l'avis du gouvernement russe, ces appréhensions auraient été fondées, s'il avait provoqué lui-même le soulevement grec et si les puissances alliées ne disposaient point de ressources suffisantes pour sauvegarder leurs droits et leur autorité. Si la Cour de Vienne ne cesse d'exiger de la Russie

пою, насколько необозримою по своимъ послѣдствіямъ." (Депеши гр. Головкина отъ 7-го (19-го) и 16-го (28-го) декабря 1821 г.). Между тѣмъ какъ Головкинъ доказывалъ австрійскому канцлеру, что въ интересахъ самой Австріи и всѣхъ остальныхъ союзныхъ державъ соединиться съ Россіею для рѣшенія греческаго вопроса, послѣдній не переставалъ утверждать, что Россія не должна начинать войны противъ Порты изъза грековъ, которые „бунтовщики, флибустьеры и разбойники". Но въ то же самое время Меттерних не отрицалъ права Россіи настаивать на уваженіи Портою заключенныхъ трактатовъ.

Такимъ образомъ, Головкинъ все болѣе и болѣе утверждался въ убѣжденіи, что политика князя Меттерниха двулична и враждебна Россіи: онъ вступилъ въ близкій союзъ съ Англіею противъ Россіи. Изъ этихъ фактовъ Головкинъ выводилъ общее заключеніе, что нѣтъ вопроса, кромѣ Восточнаго, въ которомъ интересы Австріи и Россіи менѣе солидарны, ибо „по отношенію къ *праву*: трактаты и постановленія съ Портою различны; по отношенію къ *пользѣ*: интересы политическіе и коммерческіе ничего не имѣютъ общаго; по отношенію къ *предусмотрительности*: Австрія гораздо болѣе подвержена затѣямъ революціоннаго духа, чѣмъ Россія. Наконецъ, даже съ точки зрѣнія *нравственныхъ отношеній*, Россія, на основаніи религіи и трактатовъ, имѣетъ гораздо болѣе священную и положительную обязанность вмѣшиваться въ отношенія между мусульманскою Турціею и христіанскою, чѣмъ Австрія, которая можетъ ограничиваться только одними простыми представленіями, требуемыми человѣколюбіемъ". (Депеша 20-го августа (1-го сентября) 1821 г.). Если таковы отношенія между Россіею и Австріею то согласіе между ними было немыслимо, по мнѣнію графа Головкина.

Между тѣмъ, русское правительство искренно желало этого согласія, но поведеніе Вѣнскаго двора сильно разочаровало его. Оно признало крайне преувеличеннымъ утвержденіе Вѣнскаго кабинета, что въ тотъ самый день, когда Россія возьмется за оружіе для спасенія греческихъ бунтовщиковъ „Италія, Германія и Франція погибли". (См. депешу Меттерниха къ гр. Лебцельтерну отъ 28-го января 1822 г.). По мнѣнію русскаго правительства такія опасенія были бы основательны, если бы оно само вызвало греческое возстаніе и союзныя державы не обладали бы достаточною силою для охраненія своихъ правъ и авторитета. Если же Вѣнскій дворъ постоянно требуетъ отъ Россіи умѣренности и

de la modération et de la patience à l'égard de la Porte, elle oublie complètement que le gouvernement russe a manifesté jusqu'à présent une longanimité sans précédent. Enfin l'Autriche perd complètement de vue ce fait que, si la Russie eut effectivement nourri des projets d'agression à l'endroit de l'empire ottoman, elle n'eut certainement pas signalé à l'attention des principales puissances de l'Europe l'infraction arbitraire des traités internationaux, commise par les Turcs. (Dépêche à Golovkine du 31 janvier 1822).

La bien-connue mission de Tatitchew à Vienne dut contribuer à élucider définitivement les vues politiques de la Russie et accélérer un rapprochement avec l'Autriche. Le rescrit adressé à M. de Tatitchew, en date du 5 février 1822, détermine de la manière suivante la mission de ce diplomate. La question d'Orient, dit l'Empereur, touche à de grands intérêts, qui sont exposés à de graves dangers, mais doivent être sauvés par „l'alliance générale". „Je ne veux pas la guerre, je l'ai prouvé, je le prouve encore par votre mission. Mais s'il est possible de prévenir la guerre, ce n'est qu'en parlant aux Turcs, au nom de l'Europe, et en leur parlant un langage digne d'elle. Il ne s'agit pas de faire des Turcs une puissance européenne. Il s'agit de les forcer à reprendre la place qu'ils occupaient dans l'ordre politique au mois de mars de l'année dernière". Mais si la Porte refuse d'exécuter les clauses de l'ultimatum russe, les troupes impériales occuperont les principautés danubiennes au nom de „l'alliance générale", et le gouvernement espère que les puissances alliées rappeleront également leurs représentans de Constantinople, afin d'appuyer par cette démonstration la légalité des réclamations de la Russie. Si l'Empereur Alexandre remplissait avec empressement les vœux de l'Autriche et de la Prusse aux congrès de Troppau et de Laybach, il espérait pouvoir compter sur de la réciprocité. Tatitchew avait finalement pour mission d'obtenir du prince Metternich la signature d'un protocole confidentiel, qui reconnaîtrait de la manière la plus explicite la justesse de nos réclamations.

Si l'Autriche et les autres puissances alliées garantissent à la Russie, au moyen de l'acte susmentionné, l'exécution par la Porte des principales conditions de l'ultimatum et promettent de notifier aux Turcs qu'ils ne doivent pas compter sur l'appui d'une puissance quelconque, la Russie consentira à modifier son ultimatum.

терпѣнія по отношенію къ Турціи, то онъ совершенно забываетъ, что русское правительство выказывало до сихъ поръ небывалое долготерпѣніе. Наконецъ, Австрія совершенно упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что если бы Россія питала какіе нибудь завоевательные замыслы насчетъ Оттоманской Имперіи, она навѣрно не стала бы обращать вниманіе главнѣйшихъ европейскихъ державъ на своевольное нарушеніе турками заключенныхъ международныхъ трактатовъ. (Депеши къ Головкину отъ 31-го января 1822 г.).

Извѣстная поѣздка Татищева въ Вѣну должна была содѣйствовать окончательному разъясненію политическихъ видовъ Россіи и сближенію ея съ Австріею. Въ рескриптѣ отъ 5-го февраля 1822 г. на имя Татищева слѣдующимъ образомъ опредѣляется порученіе, возложенное на этого дипломата. Восточный вопросъ, говоритъ Государь Императоръ, касается великихъ интересовъ, которые подвергаются явной опасности, но должны быть спасены посредствомъ „общаго союза". „Я не желаю войны", заявляетъ Александръ I, „я это доказалъ и я вновь это доказываю вашею миссіею. Но если еще возможно предупредить войну, то только тѣмъ, что съ турками поговорятъ, именемъ Европы, языкомъ ея достойнымъ. Дѣло не идетъ о томъ, чтобы сдѣлать изъ Турціи державу европейскую, но о томъ, чтобы заставить ее занять опять то мѣсто въ международномъ порядкѣ, которое занимала она въ мартѣ прошлаго года". Но если Порта не исполнитъ русскаго ультиматума, императорскія войска займутъ Дунайскія княжества отъ имени „общаго союза" и правительство надѣется, что всѣ союзныя державы также отзовутъ своихъ посланниковъ изъ Константинополя, подтверждая этимъ основательность претензій Россіи. Если на конгрессахъ въ Троппау и Лайбахѣ Императоръ Александръ такъ усердно исполнялъ желанія Австріи и Пруссіи, то онъ имѣетъ право надѣяться на взаимность въ данномъ случаѣ. Наконецъ, было поручено Татищеву добиться подписанія Меттернихомъ конфиденціальнаго протокола, въ которомъ справедливость нашихъ требованій были бы признаны самымъ положительнымъ образомъ.

Если подобнымъ актомъ Австрія, и вмѣстѣ съ нею остальныя союзныя державы, гарантируютъ Россіи исполненіе Портою главнѣйшихъ требованій ультиматума и обѣщаютъ объявить туркамъ, что они не могутъ разсчитывать на защиту какой либо державы, Россія согласна измѣнить свой ультиматумъ.

A son arrivée à Vienne, le premier soin de Tatitchew fut de s'acquitter de la mission importante dont il était chargé. Il eut en même temps que Golovkine de longues conférences avec le chancelier autrichien, qui fut particulièrement satisfait de l'arrivée du second plénipotentiaire. Il n'hésita pas à déclarer à Tatitchew en présence de Golovkine que, si l'attitude de la Cour de Vienne n'avait pas été assez ferme jusqu'à ce moment, cela s'expliquait par le vague et l'obscurité des communications russes. Il était impossible de comprendre ce que la Russie désirait et cherchait à atteindre. Golovkine protesta énergiquement contre ces paroles. Tatitchew affirma que la Russie cherchait à obtenir le concours consciencieux de l'Autriche. La Cour de Vienne aurait à déclarer aux Turcs que, sans l'intervention de la Russie, ils ne seront pas en mesure d'apaiser l'insurrection grecque et que l'issue d'une guerre avec cette puissance n'est soumise à aucun doute. Metternich démontrait que les Turcs ne redoutent point une guerre „d'extermination"; le desespoir et le fanatisme en font des ennemis dangereux. Quand Tatitchew insista sur le rappel de l'internonce de Constantinople dans le cas où la Porte persisterait dans son obstination, Metternich en fut ému et s'écria: „mais alors la Porte tombera complètement sous l'influence de l'Angleterre". (Dépêche de Tatitchew du 28 février (12 mars) 1822).

Dans une lettre secrète à M. Tatitchew du 19 avril, le chancelier autrichien exposait avec plus de détails encore l'impossibilité de rappeler l'internonce. Mais Tatitchew résista sur cette demande et déclara que la Russie n'avait rien à craindre de l'attitude dominante que l'Angleterre prendrait à Constantinople. Toutefois au mois de mars, quand le refus de la Turquie de remplir les exigences formulées par la Russie fut connu à Vienne, le prince déclara à Tatitchew que dans ces conditions le gouvernement russe avait incontestablement le droit de prendre des mesures coërcitives contre la Porte et que la Cour de Vienne était disposée à une rupture diplomatique avec celle-ci. (Dépêche de Tatitchew du 10 (22) mars 1822). Metternich lui fit en même temps la confidence de son projet d'inviter les autres puissances à suivre l'exemple de la Cour de Vienne, c'est pourquoi Tatitchew jugea impossible d'insister sur la signature du protocole projeté. (Dépêche du 28 mars (9 avril)). On a lieu d'être d'autant plus surpris de la lettre susmentionnée du mois d'avril, dans

Прибывъ въ Вѣну Татищевъ немедленно приnялся за исполненіе возложеннаго на него чрезвычайно важнаго порученія. Вмѣстѣ съ гр. Головкинымъ онъ имѣлъ весьма продолжительныя совѣщанія съ австрійскимъ канцлеромъ, который выказывалъ особенную радость пріѣзду новаго уполномоченнаго. Князь не затруднился, въ присутствіи гр. Головкина, объявить Татищеву, что если до сихъ поръ дѣйствія Вѣнскаго двора были недостаточно тверды, то это объясняется просто тѣмъ, что русскія сообщенія были крайне запутаны и неопредѣленны. Рѣшительно нельзя было понять чего собственно хочетъ Россія и чего она добивается. Головкинъ энергически протестовалъ противъ этихъ словъ. Татищевъ же сказалъ, что Россія желаетъ добросовѣстнаго содѣйствія со стороны Австріи. Пусть Вѣнскій дворъ объявитъ туркамъ, что безъ посредничества Россіи они не въ состояніи будутъ усмирить возстаніе грековъ и что исходъ войны съ этою державою нисколько не подлежитъ сомнѣнію. Меттернихъ доказывалъ, что турки не боятся войны „истребленія": отчаяніе и фанатизмъ дѣлаютъ ихъ опасными врагами. Когда же Татищевъ требовалъ, чтобы Вѣнскій дворъ также отозвалъ интернунція изъ Константинополя, если Порта не откажется отъ своего упрямства, Меттернихъ сильно испугался и воскликнулъ: „Вѣдь тогда Порта совершенно подпадетъ вліянію Англіи". (Депеша Татищева отъ 28-го февраля (12-го марта) 1822 г.).

Еще съ большею подробностью доказывалъ австрійскій канцлеръ невозможность отозванія интернунція въ секретномъ письмѣ къ Татищеву отъ 19-го апрѣля. Но Татищевъ остался при своемъ требованіи и объявилъ, что Россіи нечего бояться первенствующаго положенія Англіи въ Константинополѣ. Впрочемъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда въ Вѣнѣ сдѣлался извѣстнымъ отказъ Порты исполнить требованія Россіи, князь объявилъ Татищеву, что теперь русское правительство имѣетъ несомнѣнное право принимать противъ Турціи насильственныя мѣры и Вѣнскій дворъ согласенъ прекратить съ Портою дипломатическія сношенія. (Депеша Татищева 10-го (22-го) марта 1822 г.). Но такъ какъ Меттернихъ, кромѣ того, объявилъ о своемъ рѣшеніи предложить остальнымъ державамъ послѣдовать примѣру Вѣнскаго кабинета, Татищевъ призналъ невозможнымъ настаивать на подписаніи Меттернихомъ проекта протокола. (Депеша 28-го марта (9-го апрѣля).) Тѣмъ болѣе представляется страннымъ вышеупомянутое апрѣльское письмо Меттерниха, въ которомъ онъ разными софиз-

laquelle le prince Metternich, à l'aide de différens sophismes, cherche à prouver l'impossibilité pour l'Autriche de rappeler son représentant de Constantinople dans le cas où cette mesure n'obtenait pas l'adhésion des autres puissances. Selon le prince Metternich, si les représentans étaient rappelés de Constantinople par l'Autriche et la Prusse, et maintenus par la France et l'Angleterre, on serait autorisé à dire que les monarchies constitutionnelles défendaient la tranquillité de l'Europe et l'inviolabilité de la Porte avec plus de zèle que les monarchies absolues (!). En conséquence cette mesure devait être générale pour être acceptée par l'Autriche.

Le prince Metternich prit la même attitude à la conférence qui se réunit au mois de juin à Vienne pour délibérer sur la question d'Orient. Elle fut composée des représentans des cinq grandes puissances et n'aboutit à aucun résultat positif.

Ainsi on ne saurait affirmer que Tatitchew ait atteint complètement le but de sa mission. Personnellement il fut très satisfait de l'accueil qu'il trouva à Vienne; il crut même que le prince Metternich était disposé de marcher d'accord avec la Russie dans la question d'Orient. (Lettre au comte Nesselrode du 21 juin (3 juillet) 1822). Mais il affirmait d'une autre part que le prince Metternich n'avait pas encore abandonné son „système de déception" à l'égard de la Russie. Le prince ne remplira nos exigences, écrivait-il de Vienne au mois de mars, que lorsqu'il verra que nous avons appris à le connaître et que nous l'avons entièrement pénétré. (Voir *Mendelssohn-Bartholdy*, Geschichte Griechenlands, Bd. I, S. 295. *Springer*, Geschichte Oesterreich's, B. I, S. 372).

Toutefois il semblait que le prince Metternich de son côté était très-satisfait de Tatitchew. Dans les derniers temps Golovkine pénétra les vues intimes du chancelier et lui devint par là fort incommode. A l'arrivée de Tatitchew le chancelier autrichien ne fit plus de cérémonies avec Golovkine devant lequel il se répandit en éloges sur le compte du premier, disant qu'il pouvait s'entretenir avec lui comme avec un homme „franc, loyal, maître de son affaire, allant droit au but", tandis que lorsqu'il conférait avec Golovkine il ne perdait jamais de vue qu'il était lui—le chancelier autrichien et le comte— l'ambassadeur de Russie. (Dépêche de Golovkine du 28 février (12 mars) 1822).

Dans ces conditions le comte Golovkine jugea qu'il était opportun pour lui de donner sa démission, et il fut effectivement relevé de ce poste

мами доказывать невозможность для Австріи отозвать своего посланника изъ Константинополя, если остальныя державы не согласятся на эту мѣру. По мнѣнію Меттерниха, если Австрія и Пруссія отзовутъ своихъ посланниковъ, между тѣмъ, какъ Англія и Франція оставятъ своихъ представителей въ Константинополѣ, то скажутъ, что конституціонныя монархіи болѣе защищаютъ европейскій миръ и неприкосновенность Турціи, чѣмъ монархіи неограниченныя (!). Слѣдовательно, эта мѣра должна быть общею, чтобы быть принятою Австріею.

Въ этомъ же направленіи дѣйствовалъ князь Меттернихъ на конференціяхъ, открывшихся въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Вѣнѣ о Восточномъ вопросѣ. Въ нихъ принимали участіе посланники пяти великихъ державъ, но онѣ не привели ни къ какому положительному результату.

Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы Татищевъ вполнѣ достигъ поставленной ему цѣли. Самъ онъ остался очень довольнымъ пріемомъ, сдѣланнымъ ему въ Вѣнѣ: онъ даже полагалъ, что князь Меттернихъ готовъ идти съ Россіею въ Восточномъ вопросѣ. (Письмо къ гр. Нессельроде отъ 21-го іюня (3-го іюля) 1822 г.). Но, съ другой же стороны, онъ утверждалъ, что князь еще не оставилъ своей „системы надуванія" по отношенію къ Россіи. Только когда князь увидитъ, писалъ Татищевъ въ мартѣ изъ Вѣны, что мы его узнали и насквозь видимъ, онъ исполнитъ наши требованія. (Срав. *Mendelssohn-Bartholdy*, Geschichte Griechenlands, Bd. I, S. 295; *Springer*. Geschichte Oesterreichs I, S. 372).

Впрочемъ, кажется, князь Меттернихъ также, съ своей стороны, былъ чрезвычайно доволенъ Татищевымъ: Головкинъ отлично разузналъ канцлера въ послѣднее время и сдѣлался поэтому крайне неудобнымъ. Когда пріѣхалъ Татищевъ, австрійскій канцлеръ нисколько не церемонился съ Головкинымъ, предъ которымъ онъ восторгался Татищевымъ, говоря, что онъ съ послѣднимъ могъ бесѣдовать какъ съ человѣкомъ „открытымъ, порядочнымъ и мастеромъ своего дѣла, который прямо идетъ къ цѣли". Когда же онъ переговаривался съ Головкинымъ, онъ никогда не могъ забывать, что онъ—австрійскій канцлеръ, а графъ—русскій посолъ. (Депеша Головкина отъ 28-го февраля (12 марта) 1822 г.).

При такихъ обстоятельствахъ гр. Головкинъ призналъ болѣе благоразумнымъ подать въ отставку и, дѣйствительно, Высочайшимъ указомъ

éminent par un oukaze impérial du 16 septembre 1822.

En vue de la haute portée de la question d'Orient, on comprend qu'elle devait absorber exclusivement l'attention des cabinets de Vienne et de St. Pétersbourg. Ce n'est qu'incidentellement que d'autres questions, moins importantes devenaient l'objet des pourparlers. On doit placer dans cette catégorie la question des articles supplémentaires de la convention de cartel. (V. t. III, № 98).

Par une note du 1 mai 1819 le comte Golovkine s'adressa au gouvernement autrichien avec la proposition de compléter cette convention et de l'étendre au royaume de Pologne. La Cour de Vienne accueillit cette demande et signala de son côté l'opportunité de fixer les points suivants:

1) devra être reconnu comme déserteur non seulement un fugitif de l'armée active, mais tout individu qui serait entré au service militaire, fut ce à la réserve ou à la milice.

2) Tout sujet, n'appartenant pas à la classe militaire, dépourvu de passeport et reconnu comme vagabond, peut-être expulsé à l'étranger.

3) Les personnes, qui se seraient rendues à l'étranger avec des passeports réguliers, sont toutefois passibles d'extradition, si elles étaient appelées au service militaire dans l'armée, la réserve ou la milice.

4) Ne devront pas être acceptés au service militaire les sujets d'une puissance étrangère, sauf les cas, où ils seraient munis d'une permission spéciale de leur gouvernement ou bien autorisés à le faire par les lois de leur pays.

Le Grand Duc Constantin Pawlovitch, lieutenant de l'Empereur au royaume de Pologne, donna son adhésion à tous ces articles à l'exception du premier, qui devait être amendé. En conséquence le comte Golovkine fut muni des pouvoirs nécessaires pour ces pourparlers, qui n'aboutirent qu'en 1822. Au mois de juillet 1821 le gouvernement autrichien renouvela les négociations, en déclarant que leur insuccès devait être attribué à la circonstance que le gouvernement russe envisageait la question soulevée uniquement au point de vue de la Pologne, tandis qu'elle concernait tout l'empire et les relations entre l'Autriche et la Russie.

La difficulté principale résidait dans l'article ayant trait aux conscrits. Selon l'avis du gouvernement russe, tout individu se trouvant à l'armée, à la réserve ou à la milice, ou simplement au service militaire à quelque titre que ce fut, devait être reconnu déserteur et délivré sans

16-го сентября 1822 г. онъ былъ уволенъ отъ занимаемаго имъ высокаго поста.

Имѣя въ виду огромное значеніе Восточнаго вопроса понятно будетъ почему имъ почти исключительно было поглощено вниманіе австрійскаго и русскаго кабинетовъ. Только изрѣдка предметомъ сношеній были также другіе, менѣе важные вопросы. Къ таковымъ необходимо отнести вопросъ о дополненіи картельной конвенціи. (См. томъ III. № 98).

Нотою отъ 1-го мая 1819 г. гр. Головкинъ обратился къ австрійскому правительству съ предложеніемъ дополнить эту конвенцію и распространить ее также на Царство Польское. Вѣнскій дворъ принялъ это предложеніе и, съ своей стороны, указалъ на слѣдующіе пункты, которые должны быть разрѣшены:

1) дезертиромъ долженъ быть признанъ не только бѣглый изъ дѣйствующей арміи, но всякій, который вступилъ въ военную службу, будь онъ въ резервѣ или въ ландверѣ;

2) всякій подданный невоеннаго сословія, если онъ безъ паспорта и признанъ бродягою, можетъ быть изгнанъ за границу;

3) лица, отправившіяся заграницу съ правильными паспортами, всетаки подлежатъ выдачѣ если ихъ призываютъ на военную службу въ арміи, резервѣ или ландверѣ;

4) въ военную службу не слѣдуетъ принимать подданныхъ другой державы, за исключеніемъ случаевъ, когда они имѣютъ на то разрѣшеніе своего правительства или уполномочены законами ихъ родины.

Намѣстникъ Царства Польскаго Великій Князь Константинъ Павловичъ одобрилъ всѣ эти статьи, за исключеніемъ первой, которая должна была подвергнуться измѣненію. Вслѣдствіе этого, гр. Головкину было дано уполномочіе на веденіе этихъ переговоровъ, окончившихся однако не прежде какъ въ 1822 г. Въ іюлѣ 1821 г. правительство австрійское возобновило переговоры, заявляя, что до сихъ поръ они были неудачны, потому что русское правительство разсматривало возбужденный вопросъ какъ исключительно относящійся къ Польшѣ, между тѣмъ какъ онъ касается всей Имперіи и отношеній между нею и Австріею.

Главнымъ же затрудненіемъ служила статья относительно конскриптовъ. По мнѣнію русскаго правительства, всякое лицо, находящееся въ арміи, въ резервѣ, въ ландверѣ или просто въ военной службѣ какого бы то ни было рода, должно считаться дезертиромъ и *безъ предвари-*

réclamation préalable, s'il avait franchi la frontière sans passeport régulier. Le gouvernement autrichien ne jugea pas possible d'opérer des extraditions sans réclamations préalables. De plus comme en Pologne tout individu de vingt à trente ans est considéré comme fesant parti de la réserve, il peut être en conséquence réclamé comme déserteur, bien que muni d'un passeport. L'obligation du service militaire aussi étendu qu'en Pologne n'existait ni dans lE'mpire ni en Autriche.

D'ailleurs le second ban de la réserve est constitué dans le royaume de Pologne de tous les jeunes gens, qui en Autriche sont simplement reconnus aptes au service militaire, mais soumis aux autorités civiles jusqu'à leur inscription à la réserve. Dans le royaume de Pologne au contraire la réserve fait partie de l'armée. L'Autriche compte certaines classes de la population affranchies du service militaire, ce qui n'est pas le cas en Pologne. En conséquence, en vue du principe de réciprocité, le gouvernement autrichien devra reconnaître comme déserteurs les individus aptes à être enrôlés „*die conscribirten Anwendbaren*“, mais qui ne se trouvant point au service militaire, ne sont point soumis aux lois militaires et ne peuvent point, en conséquence, commettre le crime de désertion. Toutes ces circonstances, résultant de la différence de l'organisation de l'armée en Autriche et dans le royaume de Pologne, doivent être prises en considération.

C'est pour ce motif que le gouvernement autrichien exigeait qu'on fit une distinction entre une simple demande d'extradition et celle de l'extradition d'un déserteur.

A l'exception de ce point litigieux, d'autres dispositions du cartel de 1815 provoquèrent des malentendus sans donner lieu à une solution définitive de cette affaire. Le gouvernement russe accueillit en principe les vues du gouvernement autrichien et le comte Golovkine fut autorisé à signer les articles supplémentaires du cartel. (Note du comte Nesselrode au comte Golovkine du 25 novembre 1821). Toutefois l'acte projeté ne fut signé qu'au mois de juillet 1822.

тельнаго требованія выдано, если оно перешло границу безъ правильнаго паспорта. Австрійское правительство не признало возможнымъ выдавать кого либо безъ предварительнаго требованія. Притомъ, какъ въ Польшѣ каждый съ 20–30 лѣтъ числится въ резервѣ, то онъ можетъ быть потребованъ какъ дезертиръ, хотя бы имѣлъ паспортъ. Такой общей военной повинности какъ въ Польшѣ нѣтъ ни въ Имперіи, ни въ Австріи.

Сверхъ того, въ Царствѣ Польскомъ второй резервъ составляютъ всѣ молодые люди, которые въ Австріи только признаются годными для военной службы, но до зачисленія въ резервъ подчиняются гражданскимъ властямъ. Въ Царствѣ Польскомъ же резервъ составляетъ армію. Далѣе, въ Австріи имѣются цѣлые классы населенія, которые освобождены отъ военной службы, чего нѣтъ въ Польшѣ. Стало быть, въ виду необходимости взаимства, австрійское правительство должно признать дезертирами лицъ, которыя только могутъ входить въ наборъ („die conscribirten Anwendbaren“), но на военной службѣ не состоятъ и военнымъ законамъ не подчиняются и, слѣдовательно, преступленіе дезертирства совершать не могутъ. Всѣ эти обстоятельства, вытекающія изъ различія въ организаціи войскъ Австріи и Царства Польскаго должны быть приняты въ соображеніе.

На этомъ основаніи австрійское правительство требовало, чтобы было сдѣлано различіе между простымъ требованіемъ о выдачѣ и требованіемъ о выдачѣ дезертира.

Кромѣ этого главнаго спорнаго пункта, нѣкоторыя другія постановленія картельной конвенціи 1815 г. также вызывали недоразумѣнія, но не подавали поводъ къ окончательному ихъ разрѣшенію. Русское правительство согласилось, въ принципѣ, съ мнѣніемъ австрійскаго и гр. Головкинъ былъ уполномоченъ подписать дополнительныя статьи картельной конвенціи. (Нота гр. Нессельроде къ гр. Головкину отъ 25-го ноября 1821 г.). Но всетаки не ранѣе іюля мѣсяца 1822 г. проектированный актъ былъ подписанъ.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, etc. etc. etc. et S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, etc. etc. etc.,

Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій, и проч. и проч. и проч. и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, и проч. и проч.

ayant trouvé conforme aux rapports d'amitié et d'alliance heureusement existans entre les deux Empires, de donner une plus grande extension au cartel, conclu le 5 (17) juin 1815 pour la restitution réciproque des déserteurs, et désirant en outre assurer au moyen de stipulations plus précises l'accomplissement de quelques modifications relatives à l'exécution du dit cartel, préalablement arrêtées entre Leurs Ministères, ont résolu de réunir ces différentes clauses dans des articles additionnels au cartel du 5 (17) juin 1815, et ayant nommé à cet effet des Plénipotentiaires, savoir: S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne, le Sieur George Comte Golowkine, Conseiller privé actuel, Sénateur, Chambellan actuel, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S. M. l'Empereur et Roi près S. M. I. et R. Apostolique, etc.

et S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, le Sieur Clément Venceslas Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg, Prince d'Ochsenhausen, Duc de Portella, Chevalier de la toison d'or, etc.; et le Sieur Henri Comte de Bellegarde, Chevalier de la toison d'or, Grand' croix de l'ordre Impérial d'Autriche de Léopold, Chevalier de la première classe et Chancelier de celui de la couronne de fer, Commandeur de l'ordre militaire de Marie-Thérèse, etc.

Les dits Plénipotentiaires sont convenus des articles suivans:

Article I.

Outre les déserteurs de l'armée active, tout homme appartenant à ce qui constitue la force armée dans les deux Empires, et nommément à la Landwehr ou

и проч., находя сообразнымъ съ связями дружества и союза, между ихъ имперіями благополучно существующими, распространить дѣйствіе картеля, заключеннаго 5 (17) іюня 1815 года о взаимной выдачѣ дезертировъ, и сверхъ того, желая точнѣйшими постановленіями означить нѣкоторыя министерствами ихъ предположенныя перемѣны въ исполненіи онаго картеля, рѣшились внести сіи различныя условія въ дополнительныя статьи къ картелю, 5 (17) іюня 1815 года заключенному, и на сей конецъ назначили полномочными, именно: Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій, Графа Юрія Головкина, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, дѣйствительнаго каммергера, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Е В. Императора и Царя при Е. И. и К. Апостолическомъ Величествѣ и т. д.

а Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій, Климента Венцеслава Лотарія Князя Меттерниха-Виннебурга, Князя Оксенгаузена, Дюка де-Портелла, кавалера золотаго Руна и т. д. и Генриха Графа Белльегарда, кавалера золотаго Руна, Императорскаго Австрійскаго ордена кавалера ордена Леопольда большаго креста, канцлера и кавалера ордена желѣзной короны первой степени, командора военнаго ордена Маріи Терезіи и т. д.

кои постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Кромѣ дезертировъ изъ дѣйствующей арміи, всякій, принадлежащій къ военнымъ силамъ въ обѣихъ Имперіяхъ, именно же къ земскому ополченію (Land-

à la réserve Autrichienne, de même qu'à la première réserve Polonaise, lequel passerait sur le territoire de l'autre Puissance sans passeport ou feuille de route en règle, sera considéré comme déserteur et restitué comme tel, même sans réclamation préalable, aussitôt que sa qualité aura été reconnue.

ARTICLE II.

Tout homme non-militaire et sujet de l'une des Puissances contractantes, qui se présenterait à la frontière sans passeport ou autorisation en règle, sera réputé vagabond et repoussé comme tel de la frontière, à l'exception toutefois des propriétaires limitrophes dont les possessions sont coupées par la frontière, à l'égard desquels les stipulations de l'article XX du traité du 21 avril (3 mai) 1815 restent en pleine vigueur.

ARTICLE III.

Tous les hommes désignés pour le service militaire, en particulier les hommes de la seconde réserve Polonaise et ceux portés dans les listes de la conscription Autrichienne sous la dénomination „die conscribirt Anwendbaren" seront restitués, si même ils avaient passé la frontière avec un passeport en règle, du moment que de la part de leur gouvernement il seront individuellement réclamés pour le service militaire soit dans l'armée active, soit dans la réserve ou la Landwehr, etc.

ARTICLE IV.

Les sujets de l'une des Hautes Parties contractantes ne seront pas reçus

wehr), или резерву австрійскому, а также и къ первому резерву польскому, и перешедшій во владѣнія другой державы безъ паспорта, или надлежащаго письменнаго вида, означающаго чрезъ какія мѣста онъ долженъ проходить, будетъ почитаемъ дезертиромъ и, какъ таковый, выданъ, даже безъ предварительнаго требованія, коль скоро о томъ, кто онъ таковъ, будетъ дознано.

СТАТЬЯ II.

Всякій невоенный, подданный одной изъ договаривающихся державъ, пришедшій на границу безъ паспорта, или надлежащаго дозволенія, будетъ почитаемъ бродягою и, какъ таковый, прогнанъ отъ границы; изъ сего однакоже исключаются пограничные владѣльцы, коихъ земли пересѣкаются порубежною чертою, и о коихъ постановленія XX статьи трактата, заключеннаго 21 апрѣля (3 мая) 1815 года, остаются во всей своей силѣ.

СТАТЬЯ III.

Всѣ люди, назначенные въ военную службу, въ особенности же принадлежащіе ко второму польскому резерву, а равно и состоящіе въ спискахъ австрійской конскрипціи, подъ названіемъ «die conscribirt Anwendbaren» будутъ возвращаемы, хотя бы они перешли за границу и съ надлежащими паспортами, коль скоро они со стороны правительства своего потребованы будутъ поименно для воинской службы, въ дѣйствующей ли арміи, или въ резервѣ, или въ земскомъ ополченіи, и проч.

СТАТЬЯ IV.

Подданные одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будутъ при-

au service militaire de l'autre, à moins qu'ils ne fassent constater, ou d'être, par les lois en vigueur dans leur patrie, libres de toute obligation du service militaire, tant dans l'armée que dans la réserve ou la Landwehr, ou d'avoir satisfait à ces obligations, ou enfin d'avoir obtenu l'autorisation de leur gouvernement d'entrer au service militaire étranger.

ARTICLE V.

Les sujets de l'une des Hautes Parties contractantes, qui, au jour de la publication de la présente convention, ont déjà été reçus dans les armées de l'autre, auront le libre choix, ou de retourner dans leur patrie, ou de demeurer ultérieurement au service dans lequel ils se trouvent. Chaque soldat qui sera dans le cas d'opter de cette manière, devra se déclarer en conséquence dans l'espace d'un an à dater du jour de l'échange des ratifications des présens articles additionnels. Si son choix se prononce pour le retour dans sa patrie, son licenciement aura lieu sans qu'on puisse y opposer ni délai ni prétexte quelconque, et il pourra retourner librement dans sa patrie, sans que ni pour son éloignement, ni même pour la désertion, s'il s'en était rendu coupable, il puisse être inquiété en aucune manière: si au contraire il déclare librement de vouloir demeurer au service militaire de l'autre Puissance, il n'en résultera pour lui dans sa patrie ni confiscation de biens, ni autre recherche quelconque. Seront toutefois exclus de ce dernier bienfait ceux qui s'étant rendus coupables de désertion, ne profiteraient

нимаемы въ военную службу другой стороны, доколѣ не докажутъ, что они, по существующимъ въ отечествѣ ихъ законамъ, свободны отъ всякой обязанности по военной службѣ, какъ въ арміи, такъ и въ резервѣ, или въ земскомъ ополченіи, или что они исполнили сіи обязанности, или наконецъ, что получили отъ своего правительства дозволеніе вступить въ иностранную военную службу.

СТАТЬЯ V.

Подданнымъ одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ, находящимся уже во время обнародованія настоящей конвенціи въ арміи другой стороны, предоставляется на выборъ, или возвратиться въ свое отечество, или остаться въ той службѣ, въ коей находятся. Каждый солдатъ, которому доведется избрать то или другое, долженъ объявить свое желаніе въ теченіи года, считая со дня размѣны ратификацій настоящихъ дополнительныхъ статей. Если онъ захочетъ возвратиться въ свое отечество, то не будетъ удерживаемъ ни подъ какимъ предлогомъ, а получитъ увольненіе безъ всякаго замедленія, и можетъ свободно возвратиться въ свое отечество, не подвергаясь ни малѣйшему взысканію ни за отлучку, ни даже за побѣгъ, если бы онъ оказался въ томъ виновенъ; а если, напротивъ, изъявитъ добровольно желаніе остаться въ военной службѣ другой договаривающейся державы, то въ отечествѣ его не послѣдуетъ ни конфискаціи его имѣнія, ниже какого-либо на счетъ его розысканія. Однако же сей послѣдней выгоды лишатся тѣ, кои, бывъ виновными въ побѣгѣ, не воспользуются прощеніемъ, которое дается имъ

pas du pardon qui leur est ainsi offert pour retourner librement dans leur patrie.

Article VI.

La liquidation des frais d'entretien pour les déserteurs dont la restitution s'effectue, ayant présenté différentes difficultés en suivant le mode que l'article V du cartel du 5 (17) juin 1815 avait prescrit pour le calcul de ce remboursement, il a été convenu d'y substituer le payement d'une somme fixe de sept kreuzers et demi, ou sept kopeks et demi, ou quinze gros de Pologne en argent, pour l'entretien journalier d'un déserteur; payement qui comprend le prix de la ration de pain pesant $1^{3}/_{4}$ livre, ainsi que celui du service du quartier pour lesquels on impute $3^{1}/_{2}$ kreuzers, et enfin les quatre kreuzers alloués à titre de paye journalière à chaque déserteur par le § 6 du susdit article V du cartel du 5 (17) juin 1815. Les frais d'entretien d'un déserteur, qui sont à rembourser, commencent à courir du jour de son arrestation, et seront approximativement calculés sur la distance à laquelle le déserteur se trouvait du poste d'extradition au moment de son arrestation; bien entendu toutefois que ce remboursement ne peut jamais dépasser le terme de trois mois, sauf néanmoins le cas de maladie.

Article VII.

Dans le cas où un déserteur tomberait malade postérieurement à l'époque de son arrestation, le prix d'une journée d'hôpital a été fixé de commun accord à vingt et un gros Polonais, équivalant à dix kreuzers et demi ou dix kopeks et demi en argent, y compris le prix de

такимъ образомъ для свободнаго возвращенія въ отечество.

Статья VI.

Какъ признано, что разсчетъ издержекъ на содержаніе выдаваемыхъ дезертировъ, производившійся по правилу, въ V статьѣ картеля 5 (17) іюня 1815 года постановленному для изчисленія таковаго платежа, былъ подверженъ различнымъ затрудненіямъ, то вмѣсто онаго опредѣляется платить всегда по семи съ половиною крейцеровъ, или по семи съ половиною копѣекъ, или по пятнадцати польскихъ грошей серебромъ, за ежедневное содержаніе дезертира; въ сей суммѣ полагается и цѣна хлѣбнаго раціона вѣсомъ въ $1^{3}/_{4}$ фунта, и плата за квартиру, что все составитъ $3^{1}/_{2}$ крейцера, остальные же четыре крейцера назначаются въ ежедневное жалованье каждому дезертиру, по силѣ § 6 помянутой V статьи картеля 5 (17) іюня 1815 года. Издержки на содержаніе дезертира, за кои платить должно, считать со дня его задержанія и вычислять примѣрно по разстоянію, въ какомъ дезертиръ находился во время задержанія его, отъ мѣста выдачи; но притомъ именно постановляется, что никогда не будетъ платимо болѣе какъ за трехмѣсячное содержаніе дезертира, развѣ въ случаѣ болѣзни его.

Статья VII.

Если дезертиръ занеможетъ послѣ уже задержанія, то ежедневная плата въ госпиталь, положенная съ общаго согласія, будетъ въ двадцать одинъ польскій грошъ, что составитъ десять съ половиною крейцеровъ или десять съ половиною копѣекъ серебромъ, включая

l'entretien journalier de 7'|2 kreuzers ou 15 gros de Pologne. Ces journées d'hôpital seront remboursées avec les autres de simple entretien au moment de l'extradition du déserteur.

Article VIII.

La récompense pécuniaire (Taglia) accordée par l'article VI de la convention de cartel du 5 (17) juin 1815, pour celui qui aura dénoncé ou amené un déserteur, sera également payée dans les cas prévus par l'article I de la présente convention additionnelle; mais elle ne pourra être exigée dans le cas où l'homme qui n'était que désigné pour le service militaire sera restitué en suite de la réclamation individuelle voulue par l'article III de la présente convention. Si cependant un tel individu destiné au service militaire était gardé et transporté aux frais du gouvernement auquel il en a été fait la réclamation, le remboursement des frais d'entretien et de maladie, qu'il peut avoir occasionnés, aura lieu au moment de son extradition, de la manière fixée à l'égard des déserteurs effectifs.

Article IX.

L'expérience ayant par fois démontré la nécessité de fournir aux déserteurs les vêtemens les plus indispensables, et cette nécessité pouvant également avoir lieu à l'égard des individus désignés pour le service militaire, que l'on serait dans le cas d'extrader en suite d'une réclamation individuelle, conformément à l'article III de la présente convention additionnelle: on est convenu de délivrer aux uns et aux autres les vêtemens, dont ils pourъ то и платежъ за ежедневное по 7'/2 крейцеровъ, или по 15 польскихъ грошей. Сіи госпитальныя издержки, равно какъ и другія, слѣдующія за обыкновенное содержаніе дезертира, заплачены будутъ при выдачѣ его.

Статья VIII.

Назначенное по силѣ VI статьи картеля 5 (17) іюня 1815 года денежное награжденіе (Taglia) тому, кто объявитъ о дезертирѣ, или приведетъ его, равномѣрно заплачено будетъ и въ тѣхъ случаяхъ, кои означены въ I статьѣ настоящей дополнительной конвенціи; но сего награжденія нельзя требовать, когда человѣкъ, назначенный только въ военную службу, будетъ возвращенъ вслѣдствіе поименнаго требованія, о коемъ сказано въ III статьѣ настоящей конвенціи. Если же таковой человѣкъ, назначенный въ военную службу, будетъ содержанъ и препровожденъ на счетъ правительства, которому сдѣлано требованіе, то платежъ могущихъ быть издержекъ за содержаніе его и на госпиталь, послѣдуетъ при выдачѣ его точно также, какъ за дѣйствительныхъ дезертировъ.

Статья IX.

Какъ изъ опыта извѣстно, что иногда случается надобность снабжать дезертировъ необходимою одеждою, и какъ сія надобность можетъ встрѣтиться и для людей, назначенныхъ въ военную службу, которыхъ должно будетъ выдавать вслѣдствіе поименнаго требованія, о коемъ упомянуто въ III статьѣ настоящей дополнительной конвенціи, то и опредѣляется давать какъ и тѣмъ, такъ и другимъ, нужную для нихъ одежду

ront avoir besoin, d'après la spécification suivante, qui contient et les objets à fournir et les prix qui devront être bonifiés de part et d'autre pour ces fournitures, savoir:

	En argent.					
	Florins.	Kreuzers.	Roubles.	Kopeks.	Florins de Pologne.	Gros.
1) Chemise	1	20	—	80	5	10
1) Culotte de drap	4	13	2	53	16	26
1) Culotte de toile en été	2	35	1	55	10	10
1) Bonnet	1	9	—	69	4	18
1) Paire de souliers	1	45	1	5	7	—
1) Capotte en hiver	13	56¼	8	36¼	55	22¾
1) Gilet en été . .	4	41¾	2	81¾	18	23

Ces objets d'habillement seront confectionnés d'après les ordonnances en vigueur dans l'armée à laquelle le déserteur appartient, conformément aux modèles qui en ont été réciproquement communiqués.

La fourniture de pareils vêtemens aux déserteurs sera constatée dans le protocole de présentation, et le payement se fera en argent au moment de la remise du déserteur, conjointement avec les frais d'entretien et autres. Si le dit payement se fait en or, le ducat d'Hollande sera calculé à dix-neuf florins de Pologne en argent.

Article X.

Pour assurer l'exécution ponctuelle et régulière des arrangemens concernant la

по нижеслѣдующему разчисленію, въ коемъ показаны и вещи, въ выдачу назначаемыя, и цѣны, по которымъ должно быть за нихъ съ той и другой стороны платимо, а именно:

	Серебромъ.					
	Гульдены.	Крейцеры.	Рубли.	Копѣйки.	Польскіе злотые.	Гроши.
1) Рубашка. . . .	1	20	—	80	5	10
1) Исподнее платье суконное	4	13	2	53	16	26
1) Исподнее платье холстинное для лѣта	2	35	1	55	10	10
1) Шапка	1	9	—	69	4	18
1) Пара башмаковъ	1	45	1	5	7	—
1) Шинель для зимы	13	56¼	8	36¼	55	22¾
1) Жилетъ для лѣта	4	41¾	2	81¾	18	23

Всѣ сіи вещи дѣланы будутъ по установленіямъ существующимъ въ той арміи, къ которой дезертиръ принадлежитъ и по образцамъ, съ обѣихъ сторонъ взаимно сообщеннымъ.

О выдачѣ таковой одежды дезертирамъ будетъ упоминаемо въ протоколѣ явки, и платежъ за сію одежду учиненъ будетъ серебромъ при сдачѣ дезертира вмѣстѣ съ платежемъ за издержки на содержаніе и прочее. Если платежъ произведенъ будетъ золотомъ, то голландскій червонецъ считать въ девятнадцать польскихъ серебряныхъ злотыхъ.

Статья X.

Дабы распоряженія, относящіяся до взаимной выдачи дезертировъ, исполняе-

remise réciproque des déserteurs, il a été jugé utile de fixer de part et d'autre des points sur les frontières respectives, où cette remise devra exclusivement avoir lieu et où se trouveront établis des commissaires civils ou militaires, spécialement destinés à recevoir les déserteurs ainsi qu'à liquider et à solder, au moment même de leur réception, la Taglia et les différens frais qui pourraient être à bonifier. Ces endroits, où la remise des déserteurs autrichiens devra se faire, seront, en Galicie sur la frontière de Russie, Hussiatin et Brodi, et sur la frontière de Pologne, Narol; et pour la remise des déserteurs de l'armée russe ou polonaise, Satanoff et Radziwiloff en Russie, et Joséphoff dans le Royaume de Pologne.

En cas que l'une ou l'autre des Hautes Parties contractantes aurait l'intention de faire de son côté des changemens à l'égard de ces endroits, ce changement ne pourrait s'effectuer qu'après en être convenu réciproquement.

Article XI.

Les présens articles additionnels au cartel du 5 (17) juin 1815, auront la même force et valeur que s'ils étaient insérés mot-à-mot dans la convention principale, laquelle, pour autant qu'il n'y aurait point été dérogé par les dits articles, conservera sa pleine et entière vigueur.

Article XII.

Les ratifications des présens articles additionnels seront échangées dans le

мы были со всею точностію и исправностію, то нужнымъ признано назначить съ той и другой стороны на обоюдныхъ границахъ мѣста, гдѣ единственно таковая выдача должна быть производима, и гдѣ будутъ находиться гражданскіе или военные коммисары, опредѣленные именно для принятія дезертировъ, а равно и для разсчета и платежа при самомъ пріемѣ оныхъ, какъ денежнаго награжденія (Taglia), такъ и за сдѣланныя разныя издержки. Таковыя мѣста, для сдачи австрійскихъ дезертировъ, будутъ: въ Галиціи на границѣ съ Россіею, Гусятинъ и Броды; а на границѣ съ Польшею, Нароль; для сдачи же дезертировъ изъ россійской или польской арміи, Сатановъ и Радзивиловъ въ Россіи; Іозефовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Если та или другая изъ высокихъ договаривающихся Державъ вознамѣрится съ своей стороны перемѣнить сіи мѣста, то оная перемѣна не иначе можетъ воспослѣдовать, какъ по взаимномъ о томъ соглашеніи.

Статья XI.

Настоящія дополнительныя статьи къ картелю 5 (17) іюня 1815 года будутъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были помѣщены отъ слова до слова въ главной конвенціи, которая во всемъ томъ, что не отмѣнено помянутыми статьями, остается въ полной силѣ.

Статья XII.

Ратификаціи настоящихъ дополнительныхъ статей размѣнены будутъ чрезъ

terme de deux mois, ou plutôt, si faire se peut; après cet échange ils seront de suite publiées de part et d'autre, et dès lors mis à exécution pour autant qu'ils n'auraient pas déjà été observés antérieurement.

Fait à Vienne le 14 (26) juillet 1822.

(L. S.) Comte George Golowkine.
(L. S.) Metternich.
(L. S.) Bellegarde.

Ratifiée par S. M. l'Empereur de Russie le 11 septembre 1822.

№ 126.

1822, 19 novembre (1 décembre). Protocole signé à Vérone par les plénipotentiaires d'Autriche, de France, de Prusse et de Russie.

№ 127.

1822, 28 novembre (11 décembre). Règlemens stipulés au congrès de Vérone relativement à la traite des nègres.

Le gouvernement impérial, aussi bien que Tatitchew lui-même, avait dès le début exprimé sa satisfaction au sujet de la promesse formelle, quoique assez vague, de la Cour de Vienne de soutenir les réclamations de la Russie vis-à-vis de la Porte. Mais, afin de mieux éclaircir la position prise par l'Autriche dans la question d'Orient, Tatitchew fut envoyé à Vienne au mois de mai pour continuer les négociations qu'il avait entamées. Depuis ce moment, il n'avait plus quitté la capitale de l'Autriche où, à la fin de 1822, il remplissait le poste d'ambassadeur de Russie. Mais on ne saurait dire qu'il réussit à faire sortir le prince Metternich de l'attitude passive et à double face que celui-ci avait adoptée et maintenue avec persévérance depuis l'origine même de l'insurrection grecque.

два мѣсяца, а если можно и скорѣе; послѣ сего размѣна оныя будутъ немедленно съ той и другой стороны обнародованы, и съ того времени приводимы въ исполненіе, въ тѣхъ пунктахъ, кои дотолѣ не были наблюдаемы.

Въ Вѣнѣ 14 (26) іюля 1822 года.

(М. П.) Графъ Юрій Головкинъ.
(М. П.) Меттернихъ.
(М. П.) Беллегардъ.

Ратифікована Императоромъ Александромъ I 11-го сентября 1822 г.

№ 126.

1822 г., 19-го ноября (1-го декабря). Протоколъ, подписанный уполномоченными Австріи, Франціи, Пруссіи и Россіи въ Веронѣ.

№ 127.

1822 г., 28-го ноября (11-го декабря). Постановленія, принятыя на Веронскомъ конгрессѣ относительно отмѣны торга неграми.

Не только самъ Татищевъ, но и правительство первоначально высказало свое удовольствіе по поводу формальнаго, но мало опредѣленнаго, обѣщанія Вѣнскаго двора поддерживать русскія требованія предъ Портою. Но для того, чтобы еще лучше выяснить положеніе, принятое Австріею въ Восточномъ вопросѣ Татищевъ былъ отправленъ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Вѣну для продолженія начатыхъ имъ переговоровъ. Съ этого времени Татищевъ уже не покидалъ австрійскую столицу, гдѣ онъ въ концѣ 1822 г. занялъ постъ русскаго посла при Вѣнскомъ дворѣ. Но, нельзя сказать, чтобы Татищеву удалось заставить князя Меттерниха отказаться отъ той пассивной и двусмысленной политики, которую онъ послѣдовательно проводилъ, начиная съ самаго возникновенія греческаго возстанія.

Les ressorts intimes de la politique orientale de la Cour de Vienne se manifestèrent avec une évidence particulière au congrès de Vérone, où comme on sait, la révolution espagnole fut un des principaux objets des négociations. Toutefois l'insurrection grecque fut également abordée, non seulement dans les entretiens privés entre les hommes d'Etat, qui dirigeaient la politique de l'Autriche et de la Russie, mais aussi dans deux séances du congrès. (Comp. *Stapleton's*, Life of George Canning, t. I, p. 201 etc.).

Par une note du 14 (26) septembre 1822 le gouvernement russe s'adressa à l'Autriche, à l'Angleterre, à la France et à la Prusse pour démontrer la nécessité indispensable de mettre un terme à l'attitude arrogante de la Turquie à l'égard de toutes les grandes puissances. La paix devait être rétablie dans les provinces grecques de la Turquie, et ce but ne pouvait être atteint que de deux manières, ou bien par des négociations entre les puissances chrétiennes de l'Europe d'un côté, et la Porte de l'autre, ou bien par des mesures prises par le gouvernement turc lui-même et qui attesteraient pratiquement sa ferme intention de respecter à l'avenir les traités internationaux et les droits de ses sujets chrétiens placés sous la protection de la Russie. En outre, la Porte devait être obligée de reconnaître les droits de la Russie au sujet des principautés Danubiennes, aussi que du commerce et de la navigation, dans les limites, de la domination du sultan.

A la suite de cela, dans la séance du congrès du 9 novembre, Tatitchew présenta un mémoire, dans lequel se trouvent exposées en grands détails les relations de la Russie avec l'empire ottoman. Mais les réponses reçues des divers plénipotentiaires se bornèrent à des phrases générales sur les bonnes dispositions de leurs gouvernements à concourir à l'accomplissement par la Porte des demandes justes et modérées de la Russie. Le duc de Wellington considérait les éloquentes proclamations publiées par la Porte en faveur de ses sujets chrétiens, comme une garantie parfaitement suffisante de l'exécution des engagemens qu'elle avait assumés. Quant au prince Metternich, il exploitait à loisir son influence personnelle auprès de l'Empereur Alexandre pour le déterminer à ne pas prendre activement la défense des révolutionnaires grecs. (V. *Mendelssohn-Bartholdy*, Histoire de la Grèce, (en all.) t. I, p. 302).

Le traité ci-dessus (№ 126) détermine les obligations réciproques des puissances qui avaient

Съ особенною наглядностью обнаруживались внутреннія пружины восточной политики Вѣнскаго двора на Веронскомъ конгрессѣ, на которомъ главнымъ предметомъ переговоровъ была, какъ извѣстно, испанская революція. Однако, греческое возстаніе также было не только обсуждаемо въ интимныхъ бесѣдахъ между руководителями политики Австріи и Россіи, но также ему было посвящено нѣсколько засѣданій конгресса. (Срав. *Stapleton's* Life of George Canning, t. I, p. 201 etc.).

Нотою 14-го (26-го) сентября 1822 г. русское правительство обратилось къ Австріи, Англіи, Франціи и Пруссіи съ доказательствами въ пользу неотложной необходимости положить конецъ высокомѣрному отношенію Турціи ко всѣмъ великимъ державамъ. Въ греческихъ провинціяхъ Турціи долженъ быть возстановленъ миръ и эта цѣль можетъ быть достигнута только двумя путями: или посредствомъ переговоровъ между европейскими христіанскими державами, съ одной стороны, и Портою, съ другой, или же само турецкое правительство приметъ такія мѣры, которыя фактически доказываютъ твердое его намѣреніе впредь уважать заключенные международные трактаты и права турецкихъ христіанъ, поставленныхъ подъ покровительство Россіи. Сверхъ того, Порта обязана признавать права Россіи въ отношеніи Дунайскихъ княжествъ, и торговли и судоходства въ предѣлахъ дѣйствія верховной власти султана.

Затѣмъ въ засѣданіи конгресса 9-го ноября Татищевъ представилъ меморандумъ, въ которомъ весьма подробнымъ образомъ изложены отношенія Россіи къ Оттоманской Имперіи. Но, отвѣты, полученные отъ различныхъ уполномоченныхъ заключались только въ общихъ фразахъ о готовности ихъ правительствъ содѣйствовать исполненію Портою справедливыхъ и умѣренныхъ претензій Россіи. Герцогъ Веллингтонъ призналъ совершенно достаточными гарантіями для исполненія Портою принятыхъ на себя обязательствъ тѣ краснорѣчивыя прокламаціи, которыя она обнародована на пользу своихъ христіанскихъ подданныхъ. Князь же Меттернихъ вдоволь эксплуатировалъ свое личное вліяніе, чтобы уговорить Императора Александра не заступаться дѣятельнымъ образомъ за греческихъ крамольниковъ. (Срав. *Mendelssohn-Bartholdy*. Geschichte Griechenlands, I, 302.)

Нижеслѣдующій протоколъ (№ 126) опредѣляетъ взаимныя обязательства державъ, пору-

confié à la France le soin de rétablir en Espagne, les droits de la monarchie absolue. Relativement aux stipulations concernant l'abolition de la traite des nègres (№ 127), il suffira de faire remarquer qu'ils confirment à nouveau la ferme résolution des grandes puissances de mettre à exécution la déclaration signée au congrès de Vienne, au moyen d'une plus stricte repression exercée sur les trafiquans de chair humaine. Le plénipotentiaire anglais se montra également à Vérone le plus irréconciliable adversaire de la traite des nègres *).

чившихъ Франціи возстановить въ Испаніи прежнюю полноправность монархическаго правительства. Относительно же постановленій, касающихся отмѣны торга неграми (№ 127), достаточно замѣтить, что они только вновь подтверждаютъ твердое намѣреніе великихъ державъ привести въ исполненіе декларацію, подписанную на Вѣнскомъ конгрессѣ, посредствомъ болѣе энергическаго преслѣдованія торговцевъ этимъ человѣческимъ товаромъ. Англійскій уполномоченный явился и въ Веронѣ самымъ непримиримымъ врагомъ торга неграми*).

№ 126.

Procès-verbal.

Les plénipotentiaires d'Autriche, de France, de Prusse et de Russie, ayant jugé nécessaire de déterminer les cas dans lesquels les engagemens éventuels, pris avec la Cour de France par les Cours d'Autriche, de Prusse et de Russie, dans la supposition d'une guerre déclarée ou provoquée par le gouvernement actuel de l'Espagne, deviendraient obligatoires pour les Puissances qui y ont pris part, sont convenus de préciser l'application desdits engagemens dans les termes suivans:

Article I.

Les trois cas, dans lesquels les engagemens éventuels entre les quatre Puis-

*) *Observation.* Nous ne publions pas ici la convention du 20 novembre (2 décembre) 1822, conclue à ce congrès et relative à l'occupation militaire de la Sardaigne (Coll. des Lois № 29222). Elle sera imprimée parmi les traités conclus entre la Russie et l'Italie, vu le lieu étroit qui existe entre cet acte et la convention de Novare du 12 (24) juillet 1821. De même nous ne donnons pas ici la note circulaire du 2 (14) décembre 1822, exposant le but et les résultats des délibérations du congrès de Vérone, parceque cette pièce ne constitue pas un acte juridique établissant des obligations internationales quelconques. (V. Coll. des Lois, № 29230).

№ 126.

Протоколъ.

Уполномоченные Австріи, Франціи, Пруссіи и Россіи, признавъ необходимымъ опредѣлить случаи, въ которыхъ предполагаемыя соглашенія, принятыя съ Французскимъ Дворомъ, Дворами Австрійскимъ, Прусскимъ и Россійскимъ въ виду войны, объявленной или вызванной нынѣшнимъ правительствомъ Испаніи, сдѣлаются обязательными для державъ, которыя въ семъ дѣлѣ приняли участіе, согласились въ точности установить примѣненіе упомянутыхъ обязательствъ въ слѣдующихъ предѣлахъ.

Статья I.

Три случая, въ которыхъ предположенныя соглашенія между четырьмя

*) *Примѣчаніе.* Мы не помѣщаемъ здѣсь конвенцію 20-го ноября (2-го декабря) 1822 г., заключенную на конгрессѣ и относящуюся до военной окупаціи Сардиніи (П. С. З. № 29.222) Она будетъ напечатана въ числѣ трактатовъ, заключенныхъ между Россіею и Италіею, въ виду тѣсной связи этого акта съ Новарскою конвенціею 12-го (24-го) іюля 1821 года. Точно также не помѣщена здѣсь циркулярная нота 2-го (14-го) декабря 1822 г., объясняющая цѣль и результаты совѣщаній Веронскаго конгресса, потому что она не составляетъ юридическаго акта, установляющаго какія нибудь международныя обязательства. (См. П. С. З. № 29.230).

sances signataires du présent procès-verbal deviendront immédiatement obligatoires, sont:

1) Celui d'une attaque à main armée de la part de l'Espagne contre le territoire français, ou d'un acte officiel du gouvernement espagnol, provoquant directement à la rebellion les sujets de l'une ou de l'autre des Puissances;

2) Celui de la déchéance prononcée contre S. M. le Roi d'Espagne, d'un procès intenté à son auguste personne, ou d'un attentat de même nature contre les membres de sa famille;

3) Celui d'un acte formel du gouvernment espagnol, portant atteinte aux droits de succession légitime de la famille royale.

держáвами, подписавшими настоящій протоколъ, сдѣлаются непосредственно обязательными, суть:

1) Случай вооруженнаго со стороны Испаніи нападенія на французскую территорію или оффиціальнаго акта испанскаго правительства, вызывающаго непосредственно къ возмущенію подданныхъ той или другой изъ державъ;

2) Случай объявленія Е. В. Короля Испаніи лишеннымъ трона, или процесса направленнаго противъ его августѣйшей особи, или подобнаго же свойства посягательства противъ членовъ его семейства;

3) Случай формальнаго акта испанскаго правительства, нарушающаго законныя наслѣдственныя права королевской фамиліи.

Article II.

Attendu, qu'indépendamment des cas ci-dessus spécifiés et définis, il peut s'en présenter, que l'une ou l'autre des Cours signataires du présent acte regarderait comme étant de la même valeur, et devant emporter les mêmes effets, que ceux qui se trouvent désignés à l'article I, il est arrêté, que tel cas non spécifié, ou tout autre cas analogue venant à se réaliser, les ministres des Hautes Cours alliées accrédités près de S. M. Très-Chrétienne, se réuniront avec le Cabinet de France, pour examiner et déterminer si le cas en question doit être considéré comme rentrant dans la classe des *casus foederis* prévus et définis, et exigeant comme tel l'application directe des

Статья II.

Такъ какъ, независимо отъ вышеописанныхъ и опредѣленныхъ случаевъ, можетъ еще представиться такой, который тѣмъ или другимъ отъ подписавшихъ настоящій актъ Дворовъ сочтенъ былъ имѣющимъ то же значеніе и долженствующимъ повести къ такимъ же послѣдствіямъ, которыя предвидѣны въ ст. I, постановлено, что въ подобномъ непредвидѣнномъ случаѣ или же другомъ съ нимъ одинаковымъ, имѣющемъ осуществиться, министры высокихъ Дворовъ, аккредитованные при Его Христіаннѣйшемъ В., соединятся съ кабинетомъ французскимъ для обсужденія и опредѣленія долженъ ли данный случай считаться принадлежащимъ къ ка-

engagemens pris par les Hautes Puissances.

Nesselrode. Metternich. Montmorency.
Lieven. Lebzeltern. Le Marquis de Caraman.
Tatitcheff. Comte de la Ferronnays.
Pozzo di Borgo. Chateaubriand.
Bernstorff.
Hatzfeldt.

№ 127.

Résolutions relatives à l'abolition de la traite des nègres.

Les plénipotentiaires d'Autriche, de France, de la Grande-Bretagne, de Prusse et de Russie, réunis en Congrès à Vérone,

Considérant,

Que Leurs Augustes Souverains ont pris part à la déclaration du 8 février 1815, par laquelle les Puissances réunies au Congrès de Vienne ont proclamé à la face de l'Europe Leur résolution invariable de faire cesser le commerce connu sous le nom de traite des nègres d'Afrique;

Considérant de plus,

Que malgré cette déclaration et en dépit des mesures législatives dont elle a été suivie dans plusieurs pays, et des différens traités conclus depuis la dite époque entre les Puissances maritimes, ce commerce solennellement proscrit a continué jusqu'à ce jour, qu'il a gagné en intensité ce qu'il peut avoir perdu en étendue, qu'il a pris même un caractère plus odieux et plus funeste par

тегоріи предусмотрѣнныхъ и опредѣленныхъ *casus foederis* и въ этомъ смыслѣ требующимъ непосредственнаго примѣненія обязательствъ, принятыхъ на себя великими державами.

Нессельроде. Меттернихъ. Монморанси.
Ливенъ. Лебцельтернъ. М-зъ де-Караманъ.
Татищевъ. Графъ де-ла Ферронэ.
Поццо-ди-Борго. Шатобріанъ.
Бернсторфъ.
Гатцфѣльдтъ.

№ 127.

Постановленія относительно отмѣны торга неграми.

Уполномоченные Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи и Россіи, собравшіеся на конгрессѣ въ Веронѣ,

принимая въ соображеніе,

что ихъ Августѣйшіе Государи участвовали въ декларації 8 февраля 1815 года, которою державы, собиравшіяся на Вѣнскомъ конгрессѣ, объявили предъ лицемъ Европы ихъ неизмѣнное рѣшеніе прекратить торговлю извѣстную подъ названіемъ торга африканскими неграми,

и еще принимая въ соображеніе, что не взирая на сію декларацію и вопреки послѣдовавшимъ за нею во многихъ странахъ законодательнымъ мѣрамъ и различнымъ трактатамъ, заключеннымъ со времени упомянутой эпохи между морскими державами, торговля эта торжественно отмѣненная, продолжается до сего времени, что она настолько выиграла въ силѣ, сколько потеряла въ объемѣ, что она даже приняла болѣе

la nature des moyens auxquels ceux qui l'exercent sont forcés d'avoir recours;

Que les causes d'un abus aussi révoltant se trouvent principalement dans les pratiques frauduleuses, moyennant lesquelles les entrepreneurs de ces spéculations condamnables éludent les lois de leurs pays, déjouent la surveillance des bâtimens employés pour arrêter le cours de leurs iniquités, et couvrent les opérations criminelles dont des milliers d'êtres humains deviennent d'année en année les innocentes victimes;

Que les Puissances de l'Europe sont appelées par Leurs engagemens antérieurs, à chercher les moyens les plus efficaces, pour prévenir un trafic, que déjà les lois de la presque-totalité des pays civilisés ont déclaré illicite et coupable, et pour punir rigoureusement ceux qui le poursuivent en contravention manifeste de ces lois;

Ont reconnu la nécessité de vouer l'attention la plus sérieuse à un objet d'aussi grande importance pour le bien et l'honneur de l'humanité, et déclarent en conséquence, au nom de Leurs Augustes Souverains:

Qu'ils persistent invariablement dans les principes et les sentimens, que ces Souverains ont manifestés par la déclaration du 8 février 1815, qu'ils n'ont pas cessé, et ne cesseront jamais de regarder le commerce des nègres comme «un fleau, qui a trop longtemps désolé «l'Afrique, dégradé l'Europe et affligé «l'humanité», et qu'ils sont prêts à concourir à tout ce qui pourra assurer et accélérer l'abolition complète et définitive de ce commerce;

гнусный и пагубный характеръ по свойству тѣхъ средствъ, къ которымъ вынуждены прибѣгать занимающіеся ею,

что причины столь возмутительнаго злоупотребленія заключаются главнымъ образомъ въ обманныхъ дѣйствіяхъ, посредствомъ которыхъ предприниматели сихъ позорныхъ спекуляцій обходятъ законы своей страны, парализуютъ бдительность судовъ, назначенныхъ для прекращенія ихъ незаконныхъ дѣйствій и укрываютъ преступныя операціи невинными жертвами которыхъ дѣлаются изъ года въ годъ тысячи человѣческихъ существъ;

что Европейскія державы, вслѣдствіе прежнихъ обязательствъ, призваны изыскать наиболѣе дѣйствительныя средства къ предупрежденію промысла, который уже законами почти всѣхъ цивилизованныхъ странъ объявленъ незаконнымъ и преступнымъ, и къ строжайшему наказанію тѣхъ, которые его продолжаютъ къ явному нарушенію сихъ законовъ;

Признали необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе на предметъ столь важный для блага и счастія человѣчества, и вслѣдствіе того, именемъ Ихъ Августѣйшихъ Государей, объявляютъ:

что они неизмѣнно придерживаются тѣхъ принциповъ и чувствъ, которыя сими Государями были выражены въ декларации 8 февраля 1815 года, что они не перестали и никогда не перестанутъ смотрѣть на торгъ неграми какъ «на бичъ, который слишкомъ долго опустошалъ Африку, унижалъ Европу и оскорблялъ человѣчество» и что они готовы прибѣгнуть ко всему, что могло бы обезпечить и ускорить полное и рѣшительное прекращеніе сей торговли;

Qu'afin de donner effet à cette déclaration ronouvelée, Leurs Cabinets respectifs se livreront avec empressement à l'examen de toute mesure compatible avec Leurs droits et les intérêts de Leurs sujets, pour amener un résultat constatant aux yeux du monde la sincérité de leurs voeux et de leurs efforts, en faveur d'une cause digne de leur sollicitude commune.

Nesselrode. Metternich. Montmorency.
Lieven. Lebzeltern. Le Marquis de
Tatitcheff. Caraman.
Pozzo di Borgo. Comte de la
Ferronays.
Chateaubriand.
Wellington. Bernstorff.
Hatzfeldt.

что для приданія дѣйствительности сей возобновленной декларацiи, Ихъ кабинеты съ особенною заботливостію примутся за разсмотрѣніе всѣхъ мѣръ, совмѣстныхъ съ Ихъ правами и съ интересами ихъ подданныхъ, для достиженія результатовъ, удостовѣряющихъ предъ взорами всего міра искренность ихъ желаній и ихъ усилій на пользу дѣла достойнаго ихъ общей заботливости.

Нессельроде. Меттернихъ. Монморанси.
Ливенъ. Лебцельтернъ. М. де-Караманъ.
Татищевъ. Де-ла Ферронэ.
Поццо-ди-Борго.
Шатобріанъ.
Веллингтонъ. Бернсторфъ.
Гацфельдтъ.

№ 128.

1824, 31 juillet (12 août). Déclaration concernant l'abolition du droit de détraction au profit des biens appartenant aux sujets autrichiens.

Tout en faisant des affaires d'Orient le principal et incessant objet de leurs sollicitude, les Cabinets de St. Pétersbourg et de Vienne ne négligeaient pas non plus les affaires occidentales. Pendant l'année 1823 ils échangèrent plus d'une fois leurs idées relativement à la révolution espagnole dont le sort avait été décidé au congrès de Vérone. Le prince Metternich voyait l'origine de cette révolution dans la disposition générale des esprits en Europe et offrait à la Russie d'en profiter pour porter un coup mortel aux tendances révolutionnaires en Occident. D'après lui deux armées russes auraient dû être concentrées sur la frontière occidentale de la Russie pour servir de réserves à l'armée française qui opérait en Espagne. L'Autriche elle-même répondrait du maintien de l'ordre en Italie et de la tranquillité en Allemagne, d'accord avec la

№ 128.

1824 г., 31-го іюля (12 августа). Декларацiя относительно отмѣны вычета за вывозъ изъ Россіи заграницу наслѣдственныхъ и другихъ имуществъ, принадлежащихъ австрійскимъ подданнымъ.

Хотя восточныя дѣла были главнымъ и постояннымъ предметомъ дипломатической переписки между Петербургомъ и Вѣною, русское и австрійское правительства, однако, не оставляли также изъ виду вопросовъ, относящихся до положенія вещей въ Западной Европѣ. Такъ въ продолженіи 1823 года между Австріею и Россіею происходилъ постоянный обмѣнъ мыслей насчетъ испанской революціи, судьба которой была уже рѣшена на Веронскомъ конгрессѣ. Князь Меттернихъ поставилъ также эту революцію въ причинную зависимость отъ общаго настроенія Европы, и потому, предложилъ Россіи воспользоваться испанскими смутами для того, чтобъ нанести смертельный ударъ всѣмъ революціоннымъ стремленіямъ во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. По его плану двѣ русскія арміи должны быть выдвинуты къ

Prusse. Le chancelier autrichien demandait instamment de munir Tatitchew des pleins pouvoirs nécessaires pour un traité formel à cet effet, si son plan était approuvé par l'Empereur Alexandre. (Dépêche de Tatitchew du 1 (13) février 1823).

L'issue bien connue de l'expédition française en Espagne semble avoir rendu inutile la conclusion de ce traité projeté par le prince Metternich.

Les négociations au sujet des affaires allemandes sont infiniment plus intéressantes. Le but que poursuivait la politique de Metternich était immuable: effrayer l'Empereur Alexandre par l'épouvantail de la révolution et se servir de la Russie pour mieux assurer en Allemagne le triomphe des idées réactionnaires. Ce point de vue se manifeste avec la plus grande clarté dans la dépêche secrète de Metternich au comte Lebzeltern en date du 7 février 1824. L'Allemagne est, selon le prince, „le point central et par conséquent vital de l'Europe". Cette même Allemagne, dit-il en continuant, a servi pendant nombre d'années de théâtre aux tentatives novatrices les plus détestables, envers lesquelles les Etats du midi avaient surtout montré une faiblesse criminelle et vraiment effrayante. Ainsi le régime constitutionnel à Bade a-t-il eu pour conséquence de faire regretter au peuple le bon vieux temps quand il n'existait ni malversation ni dépravation de moeurs, mais „une administration paternelle". Un mécontentement général régnerait, d'après la dépêche autrichienne, en Würtemberg et en Bavière et les gouvernements de ces deux pays auraient confidentiellement exprimé au Cabinet de Vienne leur désir de revenir à l'ancien ordre de choses légal.

Dans ces circonstances la Russie pouvait rendre un service éminent à l'Allemagne, si elle insistait sur l'observation des principes fondamentaux de la Sainte Alliance, et recommandait le rétablissement des institutions monarchiques propres à assurer la sécurité intérieure des Etats de l'Allemagne.

L'Empereur Alexandre était entièrement d'accord avec la Cour de Vienne quant au main-

западнымъ русскимъ границамъ, въ видѣ резерва для дѣйствующаго въ Испаніи французскаго войска. Сама Австрія брала на себя отвѣчать за спокойствіе въ Италіи и, вмѣстѣ съ Пруссіею, за сохраненіе существующаго порядка въ Германіи. Австрійскій канцлеръ настоятельно просилъ, чтобъ Татищевъ былъ немедленно уполномоченъ на заключеніе формальнаго договора по этому дѣлу, если Императоръ Александръ одобряетъ его планъ. (Депеша Татищева отъ 1-го (13-го) февраля 1823 г.).

Но, кажется, извѣстный исходъ французской экспедиціи въ Испаніи сдѣлалъ совершенно излишнимъ заключеніе проектированнаго княземъ Меттернихомъ международнаго трактата.

Гораздо болѣе любопытными представляются переговоры по дѣламъ Германіи. Цѣль меттерниховской политики оставалась неизмѣнною: пугать Императора Александра революціею и имѣть Россію на буксирѣ для лучшаго достиженія въ Германіи своихъ личныхъ реакціонныхъ видовъ. Съ особенною наглядностью выступаетъ эта политика Вѣнскаго кабинета въ секретной депешѣ Меттерниха къ гр. Лебцельтерну отъ 7 февраля 1824 г. Германія, по словамъ князя, „сосредоточіе и, слѣдовательно, жизненный нервъ Европы". Эта же самая Германія, продолжаетъ онъ, была въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ поприщемъ для самыхъ ненавистныхъ новаторскихъ попытокъ, и, въ особенности, въ южно-германскихъ государствахъ обнаруживалась преступная слабость правительствъ, въ самыхъ ужасныхъ размѣрахъ. Впрочемъ, конституціонное правленіе привело въ Баденѣ къ тому, что теперь народъ вздыхаетъ про старое доброе время, когда въ странѣ не было ни взяточничества, ни порчи нравовъ, но управляла „отеческая администрація". Въ Виртембергѣ и Баваріи, по словамъ австрійской депеши, такое же всеобщее неудовольствіе, и самыя правительства этихъ государствъ конфиденціально заявляютъ Вѣнскому двору о своемъ желаніи возвратиться къ прежнему законному порядку вещей.

При такихъ обстоятельствахъ Россія могла бы оказать существенную услугу Германіи, еслибъ она постоянно настаивала на соблюденіи всѣми германскими государствами основныхъ началъ Священнаго Союза и содѣйствовала установленію въ нихъ учрежденій, основанныхъ на принципѣ монархическомъ и обезпечивающихъ внутреннее спокойствіе Германіи.

Императоръ Александръ вполнѣ соглашался съ Вѣнскимъ дворомъ насчетъ необходимости

tien de la tranquillité et de l'ordre légal en Allemagne. Il répétait constamment que l'alliance intime des quatre grandes puissances offrait la meilleure garantie de la paix européenne et de la prospérité des peuples. Cette conviction profonde explique la protestation adressée au gouvernement würtembergeois au sujet de la circulaire bien connue de 1823, qui repoussait le droit des grandes puissances de décider des affaires ayant trait aux puissances de second ordre sans leur assentiment. L'Empereur alla même jusqu'à suspendre, temporairement, les relations diplomatiques avec la Cour de Würtemberg, et jusqu'à désapprouver les efforts de Tatitchew de rapprocher les Cours de Vienne et de Stuttgard. Il fit de sa propre main l'annotation sur une dépêche de Tatitchew en date du 6 (18) octobre 1824: „Il me semble peu nécessaire que nos Mi„nistres fissent la leçon au Roi de Würtemberg. „C'est à lui même à savoir ce qu'il doit faire, et „s'il ne sait pas se conduire tant pis pour lui, et „il me parait tard de faire son éducation".

L'Empereur Alexandre comprenait fort bien, d'un autre côté, que la Cour de Vienne ne représentait la situation sous un jour aussi sombre que pour entretenir des craintes perpétuelles. Il fesait dire dans une dépêche à Tatitchew, en date du 5 avril 1824, qu'il ne partageait pas les frayeurs exagérées du Cabinet Viennois relativement à l'état de choses en Europe. Sans nier l'existence du danger, il ne voyait pas pourquoi le gouvernement autrichien considérait le moment actuel comme particulièrement périlieux.

Il n'était d'ailleurs pas difficile de s'apercevoir, que tous les raisonnements de Metternich, quant aux dangers révolutionnaires, tendaient avant tout à empêcher une intervention énergique de la Russie en faveur des Grecs. Le prince ne cessait d'affirmer que l'insurrection grecque portait „un „caractère absolument révolutionnaire dans le „sens du plus pur carbonisme". Si la Russie avait droit d'exiger de la Turquie le respect des traités, la question hellénique d'autre part ne pouvait être résolue qu'avec le concours de toutes les grandes puissances. Le chancelier autrichien ne mettait pas en doute que celles-ci ne fussent, tôt ou tard, forcées d'intervenir dans les affaires intérieures de la Turquie pour sauvegarder les

поддерживать въ Германіи внутреннее спокойствіе и законный порядокъ. Онъ постоянно утверждалъ, что въ тѣсномъ союзѣ четырехъ великихъ державъ заключается самая надежная опора для мира Европы и благосостоянія народовъ. Этимъ убѣжденіемъ Императора объясняется тотъ категорическій протестъ, съ которымъ онъ обратился къ виртембергскому правительству по поводу извѣстнаго январскаго циркуляра 1823 г., отрицавшаго право великихъ державъ рѣшать дѣла, касающіяся государствъ второстепенныхъ, безъ всякаго ихъ согласія. Императоръ даже прекратилъ на-время дипломатическія сношенія съ виртембергскимъ дворомъ, и потому, даже высказалъ свое неодобреніе стараніямъ Татищева помирить Вѣнскій дворъ съ Штутгардскимъ. На депешѣ Татищева отъ 6-го (18-го) октября 1824 г., въ которой посолъ доноситъ о своихъ стараніяхъ въ этомъ направленіи, Александръ I собственноручно сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „Мнѣ кажется мало нужнымъ, чтобъ наши посланники постоянно давали наставленія королю виртембергскому. Онъ самъ долженъ знать, что ему дѣлать, и если онъ не умѣетъ себя вести, тѣмъ хуже для него, и мнѣ кажется слишкомъ поздно взяться за его воспитаніе".

Но, съ другой стороны, Императоръ Александръ очень хорошо понималъ, что Вѣнскій дворъ рисуетъ состояніе Европы такими черными красками, чтобы поддерживать постоянныя опасенія. Въ депешѣ къ Татищеву отъ 5-го апрѣля 1824 г. Императоръ заявляетъ, что онъ не раздѣляетъ всѣхъ опасеній Вѣнскаго кабинета насчетъ нынѣшняго состоянія Европы. Онъ готовъ согласиться, что опасность существуетъ, но не можетъ не высказать своего удивленія, что австрійское правительство считаетъ именно настоящій моментъ самымъ опаснымъ.

Впрочемъ, не трудно было замѣтить, что всѣ разсужденія князя Меттерниха объ опасностяхъ, которымъ подвергается Европа отъ ревлюціоперовъ, имѣли прежде всего цѣлью помѣшать энергическому вмѣшательству Россіи въ пользу грековъ. Меттернихъ постоянно твердилъ, что возстаніе грековъ отличается „чисто революціоннымъ характеромъ въ смыслѣ самаго радикальнаго карбонизма". Если Россія имѣетъ полное право требовать отъ Турціи уваженія къ заключеннымъ трактатамъ, то, съ другой стороны, греческій вопросъ можетъ быть рѣшенъ только при участіи всѣхъ великихъ державъ, но не одной только Россіи. Рано или поздно, доказывалъ австрійскій канцлеръ, великія державы

principes d'humanité et de religion chrétienne. Mais le moment d'une intervention collective n'était pas encore venu et la Russie n'avait aucun motif de prendre sur elle seule toute la responsabilité de la question grecque. (Dépêche à Lebzeltern du 7 août 1823). Cette manière de voir du Cabinet de Vienne se modifie petit à petit, à mesure que le désir de Georges Canning de se mettre à la tête du mouvement en faveur des Grecs, et de prendre ceux-ci sous la protection spéciale de l'Angleterre, s'accentua davantage. Le prince Metternich s'attacha alors à prouver à l'Empereur Alexandre qu'il était tout-à-fait contraire aux intérêts de la Russie et de l'Autriche d'admettre une solution quelconque de la question hellénique par la Grande Bretagne isolément.

Le Cabinet de Vienne ne pouvait cependant pas ignorer que la Russie avait toujours invoqué l'intervention collective des grandes puissances dans les affaires turques. Le Cabinet de St. Pétersbourg émit ce point de vue avec une insistance particulière dans son célèbre memorandum du 9 janvier 1824, qui exposait les bases d'une nouvelle organisation des îles de l'Archipel et des provinces grecques insurgées. Par ces motifs, l'Empereur considérait impossible d'admettre le protectorat exclusif de l'Angleterre. Il fut prescrit en conséquence à Tatitchew de donner au Cabinet de Vienne l'assurance, que la Russie ne permettrait pas d'autre ingérence dans la question hellénique, qu'une ingérence collective c'est-à-dire de tous les alliés. (Dépêche à Tatitchew du 26 mai 1823). Enfin des conférences entre les représentants de l'Autriche, de l'Angleterre, de la Prusse et de la France furent ouvertes à St. Pétersbourg, au mois de juin 1824, après l'entrevue de l'Empereur Alexandre avec Metternich à Lemberg. Leur but était la pacification de la Grèce, par l'action commune des puissances et sur la base du memorandum de janvier 1824.

Mais tous ces efforts du gouvernement russe, d'établir un accord entre toutes les puissances alliées et de rendre une guerre avec la Turquie inutile, grâce à une intervention collective, furent déjoués par la duplicité et l'irrésolution du Cabinet de Vienne. Le prince de Metternich contestait la valeur pratique des propositions russes, non parcequ'il voulait obtenir d'avantage pour la Grèce—comme la croient certains historiens,—mais parcequ'il y voyait une tentative de lui arracher la haute direction de la politique européenne.

вынуждены будутъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи съ цѣлью заставить турокъ уважать требованія человѣколюбія и предписанія христіанской религіи. Но время для такого коллективнаго вмѣшательства еще не наступило, и Россіи нѣтъ основанія брать на себя всю трудность рѣшенія греческаго вопроса. (Депеша къ Лебцельтерну 7-го августа 1823 г.). Но этотъ взглядъ Вѣнскаго двора на греческій вопросъ мало по малу измѣнился, по мѣрѣ того какъ Джорджъ Каннингъ выказывалъ явное желаніе стать во главѣ движенія въ пользу грековъ и брать ихъ подъ особенное покровительство Англіи. Тогда князь Меттернихъ старался убѣдить Императора Александра, что меньше всего въ интересахъ Россіи и Австріи допустить одностороннее рѣшеніе греческаго вопроса одною только Англіею.

Но Вѣнскому кабинету не могло быть неизвѣстнымъ, что Россія всегда настаивала на коллективномъ вмѣшательствѣ великихъ державъ въ дѣла Турціи. Она доказывала съ особенною убѣдительностью эту мысль въ знаменитомъ меморандумѣ отъ 9-го января 1824 г., въ которомъ изложены были основанія новаго устройства греческихъ острововъ и возставшихъ провинцій. На этомъ основаніи Императоръ Александръ призналъ невозможнымъ допустить исключительное покровительство Англіи, и Татищеву было поручено завѣрить Вѣнскій дворъ, что Россія никогда не допуститъ въ греческомъ вопросѣ другой гарантіи и вмѣшательства, кромѣ коллективнаго, т. е. всѣхъ союзниковъ. (Депеша къ Татищеву 26-го мая 1823 г.). Наконецъ, послѣ свиданія Императора Александра въ Лембергѣ съ княземъ Меттернихомъ, въ Петербургѣ открылись конференціи, въ іюнѣ 1824 г., на которыхъ принимали участіе посланники Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи. Цѣль этихъ совѣщаній была: умиротвореніе Греціи посредствомъ коллективныхъ дѣйствій державъ и на основаніяхъ, изложенныхъ въ январскомъ меморандумѣ 1824 г.

Но всѣ эти старанія русскаго правительства установить согласіе между всѣми союзными державами и предупредить войну съ Турціею, посредствомъ общаго вмѣшательства, оставались совершенно тщетными, благодаря въ особенности нерѣшительной и двуличной политикѣ Вѣнскаго кабинета. Князь Меттернихъ не потому оспаривалъ практичность русскихъ предложеній, что онъ самъ желалъ бо́льшаго для Греціи —какъ думаютъ нѣкоторые историки,—нѣтъ, онъ увидѣлъ въ нихъ, съ одной стороны, по-

péenne, et un danger pour la conservation de l'Empire Ottoman. (Comp. *Mendelssohn-Bartholdy*, Geschichte Griechenlands I, 309 etc.).

Les Grecs ne furent jamais, aux yeux du défenseur le plus éminent du principe de la légitimité, que des insurgés ayant la prétention à défendre leur vie, leur honneur et leurs propriétés contre leurs bourreaux musulmans. Le voeu sincère de la Russie, de mettre en terme aux barbaries des Turcs avec le concours de l'Autriche, se brisa contre les errements contraires de celle-ci. (Comp. Dépêches inédites du chevalier de *Gentz*, Paris 1877, t. II, p. 227et suiv.).

En présence de ces faits, il est assez curieux de noter que Tatitchew était au commencement convaincu de la franchise de Metternich et de l'identité de ses vues politiques et de celles de la Russie. Notre ambassadeur écrivait, au début de sa mission permanente à Vienne, qu'il lui aurait été difficile de remplir sa tâche, sans „les „intentions aussi conformes aux voeux magna„nimes de l'Empereur", qu'il trouvait chez le ministre autrichien. S'il existe, continuait-il, en ce moment un accord parfait sur la question espagnole, „nous n'avons pas moins de raison d'être „satisfaits de la manière dont le Cabinet de „Vienne envisage la question orientale". (Dépêche du 25 mars (6 avril) 1823). Tel était le prestige de Metternich aux yeux des personnes, qui n'avaient pas encore eu l'occasion de le connaître de plus près, et de le pratiquer d'une manièrs plus intime. Tatitchew d'ailleurs retracta bien vite le jugement sur la politique orientale du Cabinet de Vienne que nous venons de citer.—

Il ne nous reste à ajouter qu'une seule refléxion relativement à la déclaration ci-dessus, qui abroge le droit de détraction. C'est que ce droit avait été depuis longtemps condamné comme contraire au libre développement des rapports internationaux entre les peubles civilisés. (Com. *Calvo*, Droit international théorique et pratique, t. I, p. 363).

Déclaration.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies ayant décrété par un oukase donné au Sénat dirigeant le 2 juin 1823,

пытку выхватить изъ его рукъ управленіе европейскою политикою и, съ другой, посягательство на существованіе Оттоманской Имперіи. (Срав. *Mendelssohn-Bartholdy*. Geschichte Griechenlands, I, 309 etc).

Греки, кромѣ того, всегда оставались въ глазахъ главнаго защитника легитимности, крамольниками, осмѣливавшимися претендовать на неприкосновенность ихъ жизни, чести и собственности противъ насилій турецкихъ палачей. Всѣ же усилія русскаго правительства положить предѣлъ турецкимъ звѣрствамъ, посредствомъ содѣйствія Австріи, должны были рушиться, потому что цѣли австрійской политики были совершенно иныя. (Срав. Dépêches inédites du chevalier de *Gentz*, Paris 1877, t. II, p. 227 etc.).

Въ виду этихъ соображеній довольно любопытно, что Титищевъ вполнѣ былъ убѣжденъ въ искренности политики Меттерниха и въ согласіи ея съ политическими видами Россіи. Нашъ посолъ, въ началѣ своей постоянной дипломатической дѣятельности въ Вѣнѣ, писалъ своему правительству, что ему чрезвычайно трудно было бы исполнить возложенное на него порученіе, если бы онъ не находилъ въ австрійскомъ министрѣ „намѣренія, столь согласныя съ великодушными желаніями Государя". Если, продолжалъ Татищевъ, существуетъ въ настоящее время единодушіе въ испанскомъ вопросѣ, то, съ другой стороны, „мы не имѣемъ никакой причины не быть довольными точкою зрѣнія Вѣнскаго кабинета на Восточный вопросъ". (Депеша отъ 25-го марта (6 апрѣля) 1823 г.). Таково было обаяніе князя Меттерниха на лицъ, не имѣвшихъ возможности ознакомиться съ нимъ поближе и разузнать его поглубже. Татищевъ, впрочемъ, весьма скоро перемѣнилъ только-что приведенный отзывъ о восточной политикѣ Вѣнскаго кабинета.—

Относительно нижеслѣдующей декларацiи остается только замѣтить, что ею отмѣнено «droit de détraction», уже давно осужденное сознанною образованными народами потребностью устранить всѣ преграды для развитія мирныхъ международныхъ сношеній. (Срав. *Calvo*. Droit international théorique et pratique, t. I, p. 363).

Декларація.

Его Величество Императоръ Всероссійскій Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату во 2-й день іюня

«que le droit de détraction, exercé au «profit du trésor Impérial sur l'exporta- «tion et le transfer hors de l'Empire, des «héritages et autres biens appartenant à «des étrangers, serait aboli en faveur des «sujets de celles des autres Puissances, «qui auraient réciproquement arrêté dans «leurs Etats une abolition semblable en «faveur des sujets russes», le soussigné, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, afin de rendre cette disposition immédiatement applicable aux sujets autrichiens, déclare par la présente au nom de son Gouvernement, que le droit de détraction, tel qu'il a été défini ci-dessus, n'est et ne sera pas exercé dans les Etats de Sa Majesté Impériale et Apostolique sur les héritages et autres biens échus ou appartenant à des sujets russes, et que l'abolition de ce droit en faveur de ceux-ci aura son plein et entier effet, non seulement dans tous les cas futurs, mais encore dans tous ceux où, jusqu'au jour de la signature de la présente déclaration, les droits abolis n'auront pas encore été effectivement et définitivement perçus.

En foi de quoi la présente déclaration, destinée à être échangée contre une déclaration semblable de la part du Ministère de Sa Majesté Impériale, assurant une parfaite réciprocité aux sujets autrichiens, a été signée par lui et munie du cachet de ses armes.

Fait à St. Pétersbourg le 31 juillet 1824.

(L. S.) Le Comte de Lebzeltern.

1823 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «производимый въ казну госу- «дарственную вычетъ за вывозъ и пере- «водъ за границу наслѣдственныхъ и «другихъ имѣній иностранцевъ, отмѣ- «нить въ пользу тѣхъ державъ, которыя «взаимно постановятъ во владѣніяхъ сво- «ихъ таковую же отмѣну въ пользу рос- «сійскихъ подданныхъ.»

Дабы дѣйствіе сего указа простиралось отнынѣ же и на подданныхъ австрійскихъ, нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества симъ объявляетъ, именемъ своего правительства, что вышеозначенный вычетъ не производится и не будетъ производимъ во владѣніяхъ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества съ наслѣдственныхъ и другихъ имѣній, доставшихся, или принадлежащихъ россійскимъ подданнымъ, и что отмѣна онаго въ пользу ихъ будетъ имѣть полное и совершенное свое дѣйствіе не только во всѣхъ будущимъ случаяхъ, но даже и во всякомъ такомъ случаѣ, когда отмѣненный вычетъ не произведенъ еще дѣйствительно и окончательно до дня подписанія сей декларації.

Во увѣреніе чего настоящая декларація, имѣющая быть размѣненною на таковую же со стороны министерства Его Императорскаго Величества, коею утверждается совершенное взаимство для подданныхъ австрійскихъ, подписана имъ съ приложеніемъ печати герба его.

С.-Петербургъ, іюля 31-го дня 1824 года.

(М. П.) Графъ Лебцельтернъ.

№ 129.

1825, 20 février (4 mars). Convention relative à la liquidation des réclamations pécuniaires et des affaires soulevées par l'ancienne domination de l'Autriche sur quelques parties du Royaume de Pologne et du district de Cracovie.

La convention de juin 1821 (№ 124) n'avait résolu qu'une partie des obligations réciproques contractées par l'Autriche et par la Russie pour l'organisation du Royaume de Pologne et du district de Cracovie. En vertu des articles VII et VIII de cet acte, les parties contractantes s'étaient engagées à renouveler, aussitôt après sa conclusion, les négociations concernant les réclamations pécuniaires élevées à la charge du gouvernement autrichien par des personnes privées et par des institutions dans le Royaume de Pologne et dans le district de Cracovie. Le siège des pourparlers avait de nouveau été établi à Vienne, où dans l'automne de 1821, une commission de délégués autrichiens et russes fut chargée d'y procéder.

Mais ces pourparlers traînèrent pendant quatre mois grâce à la répugnance visible du gouvernement autrichien, qui ne se souciait pas de prendre sur lui les pertes pécuniaires qu'il avait encourues pour avoir disposé de fonds, qui se trouvaient illégalement entre ses mains. Ni les entrevues personnelles des Souverains, ni les promesses solennelles de l'empereur d'Autriche, et du prince Metternich, ni enfin les instances énergiques de Tatitchew ne purent amener une prompte solution de cette affaire. Le but du Cabinet de Vienne était uniquement de la traîner en longueur.

Lorsqu'au commencement même des négociations, dans l'automne de l'année 1821, les délégués russes présentèrent un plan d'après lequel toutes les prétentions étaient divisées en quatre groupes, les membres autrichiens de la commission s'associèrent de démontrer que ce plan ne supportait pas la critique, mais ils ne jugèrent pas à propos d'en suggérer un plus satisfaisant. A Verone, l'Empereur Alexandre lui-même pria son ami et allié de prendre des mesures pour mettre promptement un terme à cette affaire. L'empereur François promit en effet d'ordonner à ses ministres que l'affaire fut réglée dans l'espace de quatre mois, mais en juillet 1823, Ta-

№ 129.

1825 г., 20-го февраля (4-го марта). Конвенція относительно ликвидаціи денежныхъ претензій и дѣлъ, возникшихъ изъ прежняго владѣнія Австріею нѣкоторыми частями Царства Польскаго и Краковской области.

Іюньская конвенція 1821 г. (№ 124) разрѣшила только одну часть взаимныхъ обязательствъ, возникшихъ между Россіею и Австріею по поводу устройства Царства Польскаго и Краковской области. На основаніи статей VII и VIII этого акта, договаривающіяся стороны обязались, немедленно послѣ его заключенія, возобновить переговоры относительно тѣхъ денежныхъ обязательствъ, которыя предъявлялись на австрійское правительство со стороны частныхъ лицъ и учрежденій въ Польшѣ и въ Краковской области. Мѣстомъ переговоровъ была опять избрана Вѣна, гдѣ уже осенью 1821 г. коммисія изъ австрійскихъ и русскихъ делегатовъ приступила къ дѣлу.

Но переговоры эти тянулись въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ, благодаря явному нежеланію австрійскаго правительства понести тѣ денежныя потери, къ которымъ она была вынуждена вслѣдствіе выдачи фондовъ, незаконно находящихся въ его владѣніи. Ни личныя свиданія монарховъ, ни торжественныя обѣщанія австрійскаго императора и князя Меттерниха, ни, наконецъ, энергическія настоянія Татищева не могли привести къ скорѣйшему рѣшенію дѣла. Затормозить это рѣшеніе — такова была открытая цѣль Вѣнскаго кабинета.

Когда въ самомъ началѣ переговоровъ, осенью 1821 г., русскіе делегаты представили планъ, на основаніи котораго всѣ претензіи были раздѣлены на четыре группы, австрійскіе члены коммисіи старались доказать, что этотъ планъ не выдерживаетъ критики, но сами они другаго болѣе удовлетворительнаго плана не считали нужнымъ составить. Въ Веронѣ самъ Императоръ Александръ просилъ своего друга и союзника сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ окончаніи этого дѣла. Императоръ Францъ дѣйствительно обѣщалъ предписать своимъ министрамъ, чтобы въ теченіе четырехъ недѣль вопросъ былъ рѣшенъ, но въ іюлѣ 1823 г. Тати-

titchew se vit obligé de rappeler par une note au Cabinet de Vienne, que depuis le congrès de Verone sept mois s'étaient écoulés sans que la solution de cette question eût fait un pas en avant. Seulement, après le congrès, les délégués autrichiens changèrent de tactique: ils suscitèrent constamment de nouvelles questions et élevèrent de nouvelles prétentions qui devaient éloigner l'issue de l'affaire. Le prince Metternich, en réponse à la note de Tatitchew, s'efforce au contraire de prouver le peu de fondement de beaucoup de réclamations russes. Il fit en même temps à l'ambassadeur une proposition habile qui dut le mettre dans l'embarras.

Le chancelier autrichien proposa notamment que les deux parties consentissent à se soumettre sans objections à la décision que l'empereur François rendrait, après avoir personnellement examiné à fond tous les travaux de la commission. Si l'on se rappelle que l'Empereur Alexandre avait rendu une décision dans les mêmes conditions pour la première partie de la liquidation, mentionnée dans la convention de juillet 1821, on comprend que Tatitchew ne pouvait point rejeter ouvertement cette proposition. Il se borna à faire observer que par suite de son acceptation, l'empereur François serait érigé en arbitre et que toute négociation serait dès lors superflue. Enfin, à Tchernowitz, l'Empereur Alexandre consentit formellement à la proposition du monarque autrichien.

En effet, la décision arbitrale de l'empereur François sur tous les points en litige dut être acceptée par le premier plénipotentiaire russe, Tatitchew, et fut insérée dans la convention de mars. Il est vrai que jusqu'au moment où cette décision fut prononcée, la commission continua ses travaux, mais il est évident qu'elle ne reussit pas à arriver à une entente satisfaisante pour toutes les parties. Le principal objet en litige était le fonds pécuniaire nommé „*Westgalizischer Stiftungsfond*“, que le gouvernement autrichien ne voulait pas restituer à la Pologne. Il finit cependant par céder, et consentit à la restitution de ce fonds, mais seulement dans l'état, où il se trouvait dans le moment actuel, vu qu'il jugeait absolument impossible de le rendre tel qu'il se trouvait en 1809. En outre, en se dessaisissant de ce fonds, ainsi que d'autres propriétés appartenant à diverses institutions civiles et ecclésiastiques du Royaume de Pologne et de la République de Cracovie, le gouvernement autrichien exigeait une assurance formelle qu'ils se-

щевъ видитъ себя вынужденнымъ напомнить особенною нотою Вѣнскому кабинету, что послѣ Веронскаго конгресса прошло уже семь мѣсяцевъ и дѣло это нисколько не подвинулось впередъ. Только послѣ конгресса австрійскіе делегаты измѣнили свою тактику: они постоянно возбуждаютъ новые вопросы и заявляютъ новыя требованія, которыя опять отодвигаютъ окончаніе дѣла. Князь же Меттернихъ, въ отвѣтномъ письмѣ на ноту Татищева, напротивъ, доказываетъ неосновательность многихъ русскихъ требованій. При этомъ, однако, австрійскій канцлеръ дѣлаетъ послу такое хитрое предложеніе, которое не могло не поставить его въ затрудненіе.

Князь предложилъ, чтобы обѣ стороны согласились безпрекословно подчиниться рѣшенію, которое постановитъ австрійскій императоръ послѣ личнаго всесторонняго изученія всѣхъ трудовъ коммисіи. Если вспомнить, что Императоръ Александръ, при такихъ же условіяхъ, постановилъ рѣшеніе по первой части ликвидаціоннаго дѣла, изложенной въ іюльской конвенціи 1821 г., то понятно, что Татищевъ не могъ прямо отвергнуть это предложеніе. Онъ только замѣтилъ, что вслѣдствіе принятія австрійскаго предложенія императоръ Францъ будетъ третейскимъ судьею и всѣ переговоры были излишни. Наконецъ въ Черновицахъ Александръ I формально согласился на предложеніе австрійскаго монарха.

Дѣйствительно, третейское рѣшеніе австрійскаго императора по всѣмъ спорнымъ пунктамъ должно было быть принято русскимъ главнымъ уполномоченнымъ, Татищевымъ, и оно вошло въ мартовскую конвенцію. Правда, до постановленія рѣшенія, коммисія продолжала свои занятія, но она сама, очевидно, не могла придти къ соглашенію, удовлетворяющему обѣ стороны. Главнымъ предметомъ спора былъ денежный фондъ, названный: „*Westgalizischer Stiftungsfond*“, который австрійское правительство не хотѣло возвратить Польшѣ. Наконецъ оно уступило и согласилось возвратить этотъ фондъ, но только въ томъ видѣ, какъ онъ находится въ настоящую минуту, такъ какъ совершенно невозможно возвратить его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 1809 г. Притомъ, возвращая фондъ и другія имущества, принадлежащія гражданскимъ и церковнымъ учрежденіямъ Царства Польскаго и Краковской республики, австрійское правительство требовало формальнаго удостовѣренія, что они будутъ и впредь упо-

raient employés à l'avenir exclusivement en conformité avec la volonté des donataires.

Ayant reçu la note autrichienne du 16 février 1825, en même temps que la décision arbitrale de l'empereur François, Tatitchew exprima par une note en date du 19 février ses regrets de ce que cette décision était si désavantageuse à la Russie, mais en même temps il l'accepta. Cependant l'ambassadeur demanda qu'elle spécifiât du moins dans quel état se trouvaient les fonds qui fesaient l'objet du litige. Metternich répondit qu'il avait lui-même depuis longtemps réclamé ces renseignemens des autorités compétentes, mais qu'il n'avait pas pu les obtenir. Alors Tatitchew proposa d'ajouter à la convention une clause portant, que les sommes fesant partie des fonds en question, et qui auraient été dépensés au profit d'une autre province autrichienne quelconque, sans qu'elle y eût aucun droit, seraient restituées à leur distinction primitive.

Le gouvernement autrichien accepta cette proposition, et le jour suivant, le 20 février (4 mars) la convention fut signée.

Des commissaires nommés de la part de S. M. l'Empereur de Russie, Roi de Pologne et de S. M. l'Empereur d'Autriche, ayant été chargés, en conformité des articles 7 et 8 de la convention du 29 juin 1821, d'examiner et de régler les prétentions que les sujets et les instituts ecclésiastiques et civils du Royaume actuel de Pologne, ou de l'Etat libre de Cracovie pourraient former à charge du gouvernement d'Autriche, comme aussi d'établir les principes pour l'extradition et la restitution mutuelles des cautionnemens, des dépôt judiciaires, des documens, plans, cartes ou titres quelconques, intéressant les deux gouvernemens, ou leurs sujets respectifs, et les dits commissaires n'ayant pu se réunir entièrement d'opinion sur plusieurs points essentiels, Leurs Majestés Impériales et Royales, désirant mettre fin à toute discussion ultérieure à cet égard, ont ré-

требляемы только согласно волѣ ихъ жертвователей.

Получивъ австрійскую ноту отъ 16 февраля 1825 г. вмѣстѣ съ третейскимъ рѣшеніемъ императора Франца, Татищевъ, въ нотѣ 19-го февраля, высказалъ свое сожалѣніе, что это рѣшеніе столь невыгодно для Россіи, но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, его принялъ. При этомъ посолъ, однако, просилъ сообщить ему, по крайней мѣрѣ, въ какомъ собственно видѣ находятся фонды, составляющіе предметъ спора. Меттерних отвѣчалъ, что онъ самъ уже давно требовалъ этихъ свѣдѣній изъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ, но не могъ ихъ получить. Тогда Татищевъ предложилъ прибавить къ конвенціи постановленіе, что суммы, входящія въ составъ вышеупомянутыхъ фондовъ и истраченныя на пользу какой-либо австрійской провинціи, не имѣвшей на нихъ права, должны быть возвращены на первоначальное свое назначеніе.

Австрійское правительство приняло это предложеніе, и на другой день, 20-го февраля (4-го марта), конвенція была подписана.

Такъ какъ коммисарамъ, назначеннымъ со стороны Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго и со стороны Е. В. Императора Австрійскаго, поручено было, согласно 7 и 8 статьямъ конвенціи 29 іюня 1821 г., разсмотрѣть и опредѣлить тѣ требованія, которыя могли быть предъявлены къ австрійскому правительству подданными, а также духовными и гражданскими учрежденіями нынѣшняго Царства Польскаго, или же вольнымъ городомъ Краковомъ, а равнымъ образомъ установить основанія для обоюдныхъ выдачъ и возвращенія залоговъ, судебныхъ архивовъ, документовъ, плановъ, картъ или какихъ либо грамотъ, необходимыхъ тому или другому правительству или ихъ подданнымъ, и такъ какъ упомянутые коммисары не могли вполнѣ согласиться въ мнѣніяхъ по многимъ существеннымъ пунктамъ,—Ихъ Императорскія

solu de nommer des plénipotentiaires pour fixer les bases et les termes d'un arrangement définitif sur ces points de contestation, savoir:

S. M. l'Empereur de Russie, Roi de Pologne le Sieur Démétrius Tatitcheff, son conseiller privé actuel, sénateur, chambellan actuel, en mission extraordinaire auprès de S. M. Impériale et Royale Apostolique, grand' croix des ordres de St. Alexandre Newsky, etc.;

et S. M. l'Empereur d'Autriche, le Sieur Clément-Wenceslas-Lothaire Prince Metternich-Winnebourg, Prince d'Ochsenhausen, Duc de Portello etc. etc., lesquels, en vertu des autorisations reçues à cet effet, ont arrêté les articles suivans.

Article I.

S. M. Impériale et Royale Apostolique s'engage à faire lever le séquestre établi sur les biens-fonds et autres quelconques que les instituts civils et ecclésiatiques du Royaume actuel de Pologne, ainsi que ceux de l'Etat libre de Cracovie, possédaient dans les Etats Autrichiens.

S. M. l'Empereur de Russie, Roi de Pologne, s'engage également à faire lever le séquestre établi sur les biens-fonds et autres quelconques que les instituts civils et ecclésiastiques de la Galicie orientale possédaient dans le Royaume actuel de Pologne ainsi que dans l'Etat libre de Cracovie.

Il s'entend que les dits biens meubles et immeubles seront restitués à leurs anciens possesseurs avec tous les revenus qui en ont été perçus depuis le commen-

и Королевскія Величества, желая положить конецъ всякимъ дальнѣйшимъ споramъ въ этомъ отношеніи, рѣшились назначить уполномоченныхъ для опредѣленія основаній и сроковъ окончательнаго рѣшенія по этимъ спорнымъ пунктамъ, а именно:

Е. В. Императоръ Россійскій, Царь Польскій Дмитрія Татищева, своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, сенатора, каммергера, чрезвычайнаго посланника при Е. И. К. Апостолическомъ Величествѣ, кавалера орденовъ Св. Александра Невскаго и проч.; Е. В. Императоръ Австрійскій князя Климента Венцеслава Лотарія фонъ Меттерниха-Винебурга, князя Оксенгаузена, Герцога Портелло и проч., которые въ силу полномочій, данныхъ на сей предметъ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Е. И. и К. Апостолическое Величество обязуется приказать снять секвестръ, наложенный на недвижимыя и всякія другія имѣнія, которыми владѣли въ австрійскихъ провинціяхъ гражданскія и церковныя учрежденія нынѣшняго Царства Польскаго, а также вольнаго города Кракова.

Е. В. Императоръ Россійскій, Царь Польскій равнымъ образомъ обѣщаетъ приказать снять секвестръ, наложенный на недвижимыя и другія имѣнія, которыми владѣли въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ, а также въ Краковской республикѣ гражданскія и церковныя учрежденія Восточной Галиціи.

Присемъ разумѣется, что означенныя движимыя и недвижимыя имѣнія будутъ возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ со всѣми доходами, собран-

cement du séquestre sous lequel ils ont été placés; et l'on conviendra dans le plus court délai possible du mode et des termes dans lesquels cette restitution devra s'effectuer.

ARTICLE II.

En même temps que les engagemens pris dans l'article I seront mis à exécution de part et d'autre, S. M. l'Empereur d'Autriche fera remettre au gouvernement de Pologne la partie du fonds, désigné anciennement sous le nom de *Westgalicischer Stiftungsfond* qui, à l'époque du traité de paix de 1809, est restée dans la possession du gouvernement Impériale d'Autriche, en tant qu'elle se trouve encore à l'heure qu'il est en sa possession et sous son administration.

La remise de ce fonds s'opérera fidèlement dans l'état où il est à présent; et seront comprises dans cette remise les parties du ci-devant fonds de fondation de la Galicie occidentale, qui auraient été employées depuis le traité de paix de 1809 à doter des établissemens publics d'autres provinces de la monarchie autrichienne, ainsi que les capitaux appartenant à des instituts civils et ecclésiastiques du Royaume de Pologne, ou de l'Etat de Cracovie qui, dans le temps, ont été réunis au dit fonds de fondation, que ces capitaux ayant été couverts ou non, au moment de la cession de la Galicie occidentale et du cercle de Zamosc en 1809, par des obligations de la part du gouvernement autrichien.

ными съ начала секвестра, подъ которымъ они находились, и въ наивозможно кратчайшій срокъ послѣдуетъ соглашеніе относительно способа и сроковъ, въ которыхъ это возстановленіе должно послѣдовать.

СТАТЬЯ II.

Въ то же время какъ обязательства, принятыя въ I статьѣ, будутъ приводимы въ исполненіе съ той и другой стороны, Е. В. Императоръ Австрійскій сдѣлаетъ распоряженіе о возвращеніи Польскому правительству части фондовъ, извѣстныхъ въ прежнее время подъ названіемъ *Westgalicischer Stiftungsfond* (фонды учрежденій Западной Галиціи), которые въ эпоху заключенія мирнаго трактата 1809 года остались въ владѣніи Императорскаго Австрійскаго правительства, на сколько та частъ находится въ настоящее время въ его владѣніи и подъ его управленіемъ.

Передача этого фонда совершится въ точности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится теперь, и въ этой передачѣ будутъ считаться и тѣ части фонда учрежденій Западной Галиціи, которыя были употреблены, со времени мирнаго трактата 1809 года, на содержаніе общественныхъ учрежденій въ другихъ провинціяхъ Австрійской монархіи, а также и капиталы, принадлежащіе гражданскимъ и церковнымъ учрежденіямъ Царства Польскаго или Кракова, которые въ данное время присоединены были къ вышеупомянутому фонду, служили ли эти капиталы, въ моментъ уступки Западной Галиціи и округа Замостье 1809 г., покрытіемъ обязательствъ со стороны австрійскаго правительства или нѣтъ.

Il sera de plus tenu compte au gouvernement de Pologne des revenus et perceptions que l'administration autrichienne en a réellement retirés depuis la conclusion du traité de paix de Vienne du 14 octobre 1809 pour autant, bien entendu, que ces revenus n'auraient pas été déjà employés à l'augmentation du fonds même.

A cet effet le gouvernement autrichien mettra le plutôt possible à la disposition des commissaires polonais un relevé des créances et effets publics provenant du fonds en question qui doivent être délivrés au gouvernement de Pologne, ainsi que des revenus qui ont été perçus depuis la paix de 1809 et leur fournira toutes les données et tous les éclaircissemens désirables pour constater l'exactitude de ce relevé.

Les commissaires respectifs régleront sans retard tout ce qui se rapporte particulièrement à l'exécution des stipulations contenues dans le présent article.

ARTICLE III.

Par suite de l'engagement pris par S. M. Impériale et Royale Apostolique dans l'article précédent, S. M. l'Empereur de Russie, Roi de Pologne se charge de satisfaire de la même manière et dans le même esprit, aux prétentions que la ville libre de Cracovie et les instituts civils et ecclésiatiques du dit Etat seraient en droit de former, soit sur des parties du fond dit *Westgalicischer Stiftungsfond*, soit sur les revenus qui en sont découlés depuis la paix de Vienne de 1809, de sorte qu'il ne puisse plus à l'avenir être fait de la réclamation de ce

Сверхъ того, правительству польскому вычислены будутъ всѣ доходы и сборы, полученные въ дѣйствительности австрійскою администраціею со времени заключенія мирнаго Вѣнскаго трактата 14 октября 1809 года, разумѣется на столько, на сколько эти доходы не были уже употреблены на увеличеніе самаго фонда.

Съ этою цѣлію австрійское правительство предоставитъ, въ возможно скоромъ времени, въ распоряженіе польскихъ коммисаровъ списокъ долговыхъ претензій и государственныхъ облигацій, пристекающихъ изъ упомянутаго фонда, которыя должны быть переданы польскому правительству, а также вѣдомость о доходахъ, которые были собраны со времени мира 1809 года, и доставитъ имъ всѣ желаемыя данныя и разъясненія въ подтвержденіе вѣрности этого разсчета.

Обоюдные коммисары безъ замедленія устроятъ все, что относится въ частности къ исполненію постановленій, заключающихся въ настоящей статьѣ.

СТАТЬЯ III.

Вслѣдствіе обязательства, принимаемаго на себя Е. И. и К. Апостолическимъ Величествомъ въ предъидущей статьѣ, Е. В. Императоръ Россійскій, Царь Польскій принимаетъ на себя удовлетвореніе тѣмъ же способомъ и въ томъ же смыслѣ претензіямъ, которыя вольнымъ городомъ Краковомъ или его гражданскими и церковными учрежденіями справедливо были бы предъявлены, или къ нѣкоторой части фондовъ, называемыхъ *Westgalicischer Stiftungsfond*, или же къ доходамъ, отсюда проистекающимъ со времени Вѣнскаго

chef contre le gouvernement autrichien, ni par le Royaume de Pologne, ni par l'Etat libre de Cracovie.

Article IV.

Les obligations de la chambre aulique de finances (*K.-K. Hofkammer-Obligationen*), qui, pour la somme correspondante à la quote-part des anciennes dettes du roi et de la république de Pologne, dont l'Autriche s'est chargée par la convention du 16 (27) janvier 1797, ont été émises et données en payement par le gouvernement autrichien, seront traitées sur le même pied que les autres effets de cette nature de la dette publique de l'Autriche, et les sujets du Royaume de Pologne et du gouvernement de Cracovie, possesseurs de pareilles obligations seront en tout point assimilés aux autres créanciers de l'Etat de cette catégorie; ils jouiront en conséquence de tous les avantages qui ont été ou pourraient être à l'avenir accordés à cette classe de créanciers.

Article V.

Plusieurs sujets du Royaume actuel de Pologne et du gouvernement de Cracovie, habitans de la ci-devant Galicie occidentale, ayant négligé de présenter à la liquidation qui avait été ordonnée par S. M. Impériale et Royale Apostolique, dans le temps où la Galicie occidentale appartenait encore à la monarchie autrichienne, les quittances pour les fournitures, faites par eux aux armées russes à leur passage par la Galicie en 1805

мира 1809 г., такъ что на будущее время не представилось бы возможности заявлять по этому пункту требованія противъ австрійскаго правительства ни со стороны Царства Польскаго, ни со стороны вольнаго города Кракова.

Статья IV.

Облигаціи придворной камеры финансовъ (*K. K. Hofkammer-Obligationen*), которыя на сумму, соотвѣтствующую части прежняго долга Короля Польскаго и республики, принятой Австріею по конвенціи 16-го (27-го) января 1797 г., были выпущены и даны въ платежъ австрійскимъ правительствомъ, будутъ разсматриваемы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другія бумаги того же рода по государственному долгу Австріи, и подданные Царства Польскаго и краковскаго правительства, владѣющіе подобными облигаціями, будутъ во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ прочими кредиторами казны этого рода; вслѣдствіе сего они будутъ пользоваться всѣми выгодами, которыя были или на будущее время могутъ быть предоставлены этому классу кредиторовъ.

Статья V.

Такъ какъ многіе изъ подданныхъ нынѣшняго Царства Польскаго и правительства краковскаго, жители бывшей прежде Западной Галиціи, упустили представить для ликвидаціи, производившейся по повелѣнію Е. И. и К. Апостолическаго Величества, въ то время когда Западная Галиція принадлежала еще къ австрійской монархіи, квитанціи за поставки сдѣланныя ими русскимъ войскамъ во время прохода ихъ

et 1806, et les dites quittances étant restées par cette raison sans bonification, S. M. Impériale et Royale Apostolique, prenant égard à l'arrangement en bloc, qui a eu lieu depuis, avec le gouvernement de Russie, au sujet de ces fournitures, consent à ce que les quittances en question, quoique tombées en déchéance par manque de la part des intéressés de s'être annoncés en temps utile, soient encore liquidées, et que leur import soit bonifié suivant l'évaluation et le mode d'après lesquels ont été liquidées et bonifiées dans les temps les fournitures militaires de cette nature des sujets autrichiens.

Le gouvernement de Pologne rassemblera toutes les quittances de cette nature, afin qu'elles soient transmises aux autorités compétentes en Autriche, qui en effectueront la liquidation et l'aquittement d'après les ordonnances existantes à cet égard.

Article VI.

Les commissaires respectifs étant tombés d'accord dans les conférences du mois de décembre 1822 sur les divers points d'un arrangement concernant l'extradition des cautionnemens, des dépôts judiciaires, des documens, plans, cartes ou titres quelconques, qui sont à restituer en suite des traités entre les deux Cours, à l'exception des deux questions suivantes:

1) En quelle valeur doivent être restitués les dépôts ou cautionnemens (en tant qu'ils avaient la nature de dépôts), qui ont été effectués en papier monnaie

чрезъ Галицію въ 1805 и 1806 годахъ, и такъ какъ упомянутыя квитанціи остались по этой причинѣ безъ удовлетворенія, то Е. И. и К. Апостолическое Величество, принимая въ соображеніе общее распоряженіе, бывшее послѣ того съ русскимъ правительствомъ по предмету сихъ поставокъ, изъявляетъ согласіе на то, чтобы означенныя квитанціи, хотя и потерявшія силу за непредставленіемъ ихъ въ надлежащее время заинтересованными въ томъ лицами, приняты были еще къ разсчету и, чтобы ихъ стоимость была бы оплачена, слѣдуя тому способу и разсчисленію, по которымъ сдѣланы были разсчетъ и уплата во время военныхъ поставокъ этого рода австрійскими подданными.

Правительство польское распорядится собраніемъ всѣхъ квитанцій этого рода, для того, чтобы онѣ потомъ были переданы подлежащимъ властямъ въ Австріи, которыя произведутъ по нимъ разсчетъ и уплату, согласно существующимъ по этому предмету постановленіямъ.

Статья VI.

Уполномоченные державами комиссары въ декабрскихъ конференціяхъ 1822 года пришли къ соглашенію по различнымъ пунктамъ порядка, касающагося возвращенія обезпеченій, судебныхъ архивовъ, документовъ, плановъ, картъ или какихъ-либо грамотъ, подлежащихъ возвращенію вслѣдствіе трактатовъ, заключенныхъ обоими Дворами, за исключеніемъ слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

1) въ какой цѣнности должны быть возвращены залоги или обезпеченія (на сколько они имѣли свойство залоговъ), которыя были сдѣланы бумажными день-

ou en monnaie de billon actuellement hors de cours? et

2) s'il y a lieu à bonifier les intérêts que le gouvernement de Pologne réclame généralement pour tous les dépôts ou cautions fournis dans le temps en argent comptant ou en effets transformés depuis en argent?

Les hautes parties contractantes voulant terminer les discussions qui se sont élevées à cet égard, ont adopté, pour principe:

a) que le cours moyen, qu'avaient les anciens *Bancozettel* dans le mois de décembre 1809, servira de règle pour la restitution des valeurs déposées dans le temps, soit dans cette espèce de papier monnaie, soit en monnaie de billon;

b) que leur restitution, nonobstant toute disposition contraire des lois de l'Autriche, s'effectuera d'après le cours moyen de décembre 1809 en monnaie de convention;

c) qu'à l'égard des dépôts, ou cautions qui auraient déjà été restitués antérieurement, aucune répétition ne pourra se faire contre le gouvernement autrichien;

d) qu'il ne pourra s'en faire non plus pour intérêts, ni des dépôts effectués en argent, ou en effets transformés depuis en argent, ni des cautionnemens, en tant qu'ils avaient la qualité de dépôts, leur nature ne comportant pas une bonification d'intérêts.

L'arrangement déjà convenu entre les commissaires respectifs, en suite de l'article 8 de la convention du 29 juin 1821,

гами или мѣдною монетою, неимѣющею въ настоящее время курса, и

2) подлежатъ ли уплатѣ проценты, которыхъ правительство польское требуетъ вообще по всѣмъ залогамъ и обезпеченіямъ, сдѣланнымъ въ разное время наличными деньгами или же предметами, обращенными впослѣдствіи въ деньги?

Высокія договоривающіяся стороны, желая окончить споры возникшіе въ этомъ отношеніи приняли за правило:

а) что средній курсъ, который имѣли банковые билеты (Bancozettel) въ декабрѣ мѣсяцѣ 1809 г., послужитъ правиломъ для возстановленія цѣнностей, данныхъ на сохраненіе въ разное время или въ бумажныхъ деньгахъ или же мѣдною монетою;

b) что ихъ возвращеніе, не взирая на всѣ противоположныя тому распоряженія австрійскихъ законовъ, исполнено будетъ по среднему курсу декабря 1809 г., конвенціональною монетою;

c) что въ отношеніи залоговъ или обезпеченій, которые были уже прежде того возвращены, никакого вытребованія не можетъ быть предъявлено къ австрійскому правительству;

d) что такого же вытребованія не можетъ быть предъявлено и въ отношеніи процентовъ ни по залогамъ, сдѣланнымъ деньгами или предметами, обращенными впослѣдствіи въ деньги, ни по обезпеченіямъ, па сколько они имѣли свойство залоговъ, такъ какъ они по существу своему не допускаютъ процентнаго вознагражденія.

Распоряженіе, принятое обоюдными коммисарами, на основаніи 8 статьи конвенціи 29 іюня 1821 года оконча-

devra être complété d'après ces principes pour être entièrement et définitivement mis en exécution.

ARTICLE VII.

Les articles convenus ci-dessus seront de suite communiqués aux commissaires respectifs pour leur servir de direction à l'égard de toutes les questions de détail qui en dépendent.

En foi de quoi etc.

Fait en double à Vienne le 20 février (4 mars) 1825.

(L. S.) Tatitcheff. (L. S.) Metternich.

тельно должно быть завершено на основаніи сихъ правилъ и во всемъ составѣ приведено въ исполненіе.

СТАТЬЯ VII.

Вышеизложенныя статьи будутъ немедленно сообщены обоюднымъ коммисарамъ и послужатъ имъ руководствомъ по всѣмъ частнымъ вопросамъ, отсюда проистекающимъ.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ двухъ экземплярахъ въ Вѣнѣ 20 февраля (4 марта) 1825 г.

(М. П.) Татищевъ. (М. П.) Меттернихъ.

№ 130.

1825, 4 avril. Déclaration étendant la force obligatoire de la Déclaration concernant l'abolition du droit de détraction au Royaume de Pologne.

№ 130.

1825 г., 4-го апрѣля. Декларація, распространяющая на Царство Польское отмѣну вычета за вывозъ заграницу наслѣдственныхъ и другихъ имуществъ.

№ 131.

1826, 14 (26) décembre. L'acte de démarcation entre le Royaume de Pologne et la Galicie.

Au commencement de l'année 1825, Tatitchew était encore convaincu que la Russie n'avait pas de meilleur allié dans la question d'Orient que l'Autriche. Il prônait la politique autrichienne et cherchait à prouver que le prince de Metternich employait tous ses efforts pour rallier l'Angleterre et la Porte elle-même aux vues de la Russie. Il n'y aurait pas grand mal, selon Tatitchew, si le Cabinet de Londres, à la tête duquel venait d'être placé Georges Canning, refusait d'emboîter le pas des puissances continentales. Il était au contraire à croire que l'Angleterre essaierait infailliblement d'un rapprochement avec l'Autriche. La Russie et l'Europe ne

№ 131.

1826 г., 14-го (26-го) декабря. Демаркаціонная конвенція относительно границъ между Царствомъ Польскимъ и Галиціею.

Въ началѣ 1825 года Татищевъ все-еще былъ непоколебимъ въ убѣжденіи, что Россія не имѣетъ лучшей союзницы въ Восточномъ вопросѣ, какъ Австрія. Онъ восхвалялъ прямоту австрійской политики и старался доказывать, что князь Меттернихъ выбивается изъ силъ, чтобы заставить Англію и Порту принять русскую точку зрѣнія. Если же Лондонскій кабинетъ, главою котораго сдѣлался только-что Джорджъ Каннингъ, не согласится идти вмѣстѣ съ континентальными державами, то, по мнѣнію Татищева, нѣтъ въ этомъ особенной бѣды. Но можно, напротивъ, думать, что Англія постарается быть въ согласіи съ Австріею, и тогда

sauraient que gagner en associant la puissance insulaire aux puissances continentales. (Dépêche de Tatitchew du 8 (20) décembre 1824).

Le gouvernement russe ne partageait pas entièrement les appréciations de son représentant à Vienne. Il était mécontent non seulement de la politique de l'Autriche, mais encore de celle des autres puissances alliées. Tatitchew fut chargé en décembre 1824 d'insinuer à la Cour de Vienne que si elle se mettait à la remorque de l'Angleterre dans la question d'Orient, la Russie trouverait moyen de résoudre celle-ci sans son concours. Enfin dans sa circulaire d'avril 1825 le Cabinet de St. Pétersbourg exposa toute la marche des négociations et insista sur la nécessité de prendre contre la Turquie des mesures décisives.

Il s'agissait avant tout d'après cette circulaire, d'arrêter les opérations militaires des Turcs contre les Grecs, pour que toute la Grèce ne fût pas mise à sec et tous ses habitants égorgés. Le gouvernement russe proposait dans ce but une conférence des grandes puissances sur les affaires d'Orient. On sait que ces délibérations tenues à St. Pétersbourg restèrent sans résultat, parceque personne parmi les membres de la conférence ne voulut entendre parler de mesures coërcitives contre la Porte.

Dans ces circonstances l'Empereur Alexandre trouva qu'il n'était pas de sa dignité de continuer des négociations sur une base aussi fragile. Mais il posa en même temps aux puissances deux questions: 1) la Russie et ses alliés peuvent-ils se désintéresser des désordres en Orient? et 2) dans le cas contraire ne doivent-ils pas réfléchir aux moyens d'imposer leur volonté à la Porte, si leurs représentations n'étaient pas admises? En examinant ces deux questions, la circulaire d'avril prouvait non seulement la légitimité d'une intervention dans les affaires de la Turquie, mais aussi l'urgence d'une action énergique.

Enfin dans une dépêche spéciale de la même date, c'est-à-dire du 4 avril, le gouvernement russe demandait aux Cours alliées que leurs représentants à St. Pétersbourg fussent autorisés: 1) à reconnaître la nécessité: „d'une intervention commune énergique et prompte", 2) à convenir, s'il était possible, de mesures coërcitives contre la Turquie, 3) à admettre que ces mesures de-

Россія можетъ только выиграть вслѣдствіе такого присоединенія островной державы къ державамъ континентальнымъ. (Депеша Татищева 8-го (20-го) декабря 1824 г.).

Однако, русское правительство не вполнѣ соглашалось съ воззрѣніями своего представителя въ Вѣнѣ. Оно было недовольно политикою не только Австріи, но и другихъ союзныхъ великихъ державъ. Въ декабрѣ 1824 г. Татищеву было поручено дать замѣтить Вѣнскому двору, что если онъ пойдетъ въ Восточномъ вопросѣ, на буксирѣ Англіи,—Россія одна покончитъ съ нимъ, безъ всякаго содѣйствія Австріи. Наконецъ, въ апрѣльской циркулярной депешѣ 1825 года правительство подробно разбираетъ весь ходъ дипломатическихъ переговоровъ и доказываетъ настоятельную необходимость принять противъ Турціи рѣшительныя мѣры.

По словамъ циркуляра, прежде всего надлежитъ заставить турокъ пріостановить военныя дѣйствія противъ грековъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ вся Греція будетъ разорена въ конецъ и всѣ греки вырѣзаны. Для достиженія этой цѣли правительство предложило великимъ державамъ устроить конференцію по восточнымъ дѣламъ. Но извѣстно, что петербургскія совѣщанія не имѣли никакого положительнаго результата, потому что члены конференціи и слышать не хотѣли о какихъ-либо принудительныхъ мѣрахъ противъ Порты.

Въ виду этихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ призналъ несогласнымъ съ достоинствомъ Россіи продолжать на такихъ шаткихъ основаніяхъ переговоры съ европейскими державами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ поставилъ державамъ два вопроса: 1) могутъ ли Россія и союзныя державы относиться равнодушно къ замѣшательствамъ на Востокѣ и 2) если нѣтъ, то не обязаны ли онѣ подумать о средствахъ понужденія противъ Порты, если миролюбивыя ихъ представленія не достигаютъ цѣли? Разбирая подробно оба эти вопроса, апрѣльскій циркуляръ доказываетъ не только законность вмѣшательства въ дѣла Турціи, но и неотложную необходимость въ принятіи энергическихъ мѣръ.

Наконецъ, въ особенной депешѣ отъ того же 4-го числа апрѣля, правительство требовало, чтобы союзные дворы уполномочили своихъ посланниковъ въ Петербургѣ: 1) признать необходимость „общаго, энергическаго и немедленнаго вмѣшательства"; 2) согласиться на возможность употребленія принудительныхъ средствъ противъ Порты; 3) признать, что „только въ слу-

vraient être prises „en cas de nécessité absolue“, et qu'il était indispensable de les définir d'avance, et 4) à tracer „un plan de négociations et de déterminations définitives“. La Russie proposait ensuite: 5) de munir les représentants des Cours alliées auprès de la Porte d'instructions identiques et suffisantes, et 6) de munir d'instructions pareilles leurs agents en Grèce, et enfin 7) le gouvernement russe demanda d'assurer à la Grèce un territoire suffisant pour son existence politique.

Tels étaient les sept points auxquels l'Empereur Alexandre désirait obtenir une réponse précise pour y conformer sa conduite ultérieure. Le prince de Metternich avait ainsi une occasion excellente de prouver la sincerité de ses dispositions amicales pour la Russie et de témoigner, par des faits, le respect pour ses intérêts qu'il ne cessait de professer en théorie. Cependant la réponse de la Cour de Vienne fut complètement illusive. Elle resta bien en arrière des justes espérances de l'Empereur.

Le prince de Metternich ne se décida, à la suite des démarches réitérées de Tatitchew, de répondre aux sept points, qu'à la fin de mai. Relativement aux mesures coërcitives, le chancelier autrichien chercha à prouver que ces mesures, étant donné le désir de la Russie de prévenir la guerre et de ne pas insister sur l'émancipation politique de la Grèce, ne pouvaient avoir en vue que le maintient de l'empire ottoman et de l'autorité du Sultan sur les Grecs. Contre qui donc, demandait le prince, les mesures en question devraient-elles être tournées? Selon la Russie, contre la Porte, mais dans ce cas l'arrogance des Grecs n'aurait plus de bornes. Quant au fond des choses, la rupture des relations diplomatiques avec la Porte, ne ferait pas rentrer la Grèce dans l'ordre; l'occupation des principautés danubiennes par des troupes russes et autrichiennes ne provoquerait que des complications nouvelles et une guerre de la Turquie contre la Russie et l'Autriche. Mais comment, continuait le chancelier autrichien, les deux puissances alliées motiveraient-elles la rupture de la paix aux yeux de l'Europe? La Cour de Vienne ignorait l'existence d'autres moyens de coërcition que ceux qui venaient d'être indiqués. Elle avait offert, il est vrai, à la Russie, comme un „moyen d'action morale“ sur la Porte la reconnaissance de l'indépendance hellénique, mais cette proposition avait été repoussée.

чаѣ крайней необходимости“ эти средства могутъ быть употреблены, но опредѣлить ихъ впередъ совершенно необходимо, и 4) согласиться на „планъ окончательныхъ переговоровъ и рѣшеній“. Далѣе Россія предложила въ 5), чтобы посланники союзныхъ дворовъ при Портѣ были снабжаемы одинаковыми соотвѣтственными инструкціями, и въ 6) чтобы агенты дворовъ въ Греціи также получили инструкціи въ этомъ смыслѣ. Наконецъ, въ 7) правительство требобовало, чтобы въ соглашеніи относительно Греціи, за послѣдней было бы обезпечено владѣніе территоріею, достаточною для ея существованія.

Таковы были тѣ семь пунктовъ, на которые Императоръ Александръ желалъ получить точные отвѣты, чтобы по нимъ опредѣлить дальнѣйшія свои дѣйствія. Такимъ образомъ князю Меттерниху былъ данъ превосходный случай доказать искренность своего дружескаго расположенія къ Россіи, и подтвердить на дѣлѣ постоянно заявляемое имъ уваженіе къ ея интересамъ. Между тѣмъ, отвѣтъ Вѣнскаго двора былъ крайне неудовлетворителенъ и нисколько не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Императора.

Вслѣдствіе неоднократныхъ настояній Татищева, князь Меттернихъ, въ концѣ мая мѣсяца, рѣшился отвѣчать на всѣ 7 пунктовъ. Относительно принятія средствъ принужденія, австрійскій канцлеръ доказывалъ, что такъ какъ Россія желаетъ предупредить войну и не думаетъ о политическомъ освобожденіи Греціи, —принудительныя средства могутъ имѣть цѣлью только сохраненіе Оттоманской имперіи и оставленіе грековъ подъ властью султана. Противъ кого же, спрашивалъ князь, должны быть приняты мѣры? По мысли русскаго правительства только противъ Турціи; но въ такомъ случаѣ снесь грековъ не будетъ знать предѣловъ. Затѣмъ, что касается самаго существа этихъ средствъ, то разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Портою нисколько не усмиритъ грековъ, а занятіе русскими и австрійскими войсками Дунайскихъ Княжествъ можетъ только вызвать еще большія затрудненія и войну Турціи противъ Россіи и Австріи. Но какими доводами, спрашивалъ австрійскій канцлеръ, оправдаютъ объ союзныя державы предъ Европою такое нарушеніе мира? Другихъ же средствъ принужденія Вѣнскій дворъ не знаетъ. Правда, онъ предложилъ Россіи употребить какъ „нравственное средство воздѣйствія“ на Порту объявленіе независимости Греціи, но это предложеніе не было принято.

Se basant sur ces considérations, le prince de Metternich trouvait plus raisonnable de s'en remettre au temps du soin d'indiquer un remède. Dans ses conversations avec Tatitchew, il revint encore une fois sur sa thèse favorite que des mesures coërcitives contre la Turquie ne feraient qu'encourager l'insurrection grecque et entretenir l'espoir d'une indépendance politique complète de la Grèce. Metternich toutefois ne voulait qu'effrayer la Porte par la perspective de cette indépendance. On aurait tort de supposer qu'il la désirait sincèrement. (Dépêche de Tatitchew du 17 (29) mai 1825).

Il est aisé de comprendre pourquoi la réponse de la Cour de Vienne mécontenta l'Empereur Alexandre. La Cour de Prusse seule répondit franchement et conformément aux vues de la politique russe. „Ainsi par une remarquable co„ïncidence", disait le comte Nesselrode dans sa dépêche du 6 août 1825, „nous apprenons d'un „côté que les mesures concertées à St. Péters„bourg n'avaient amené et n'amèneraient jamais „aucun résultat, de l'autre que les mesures se„raient néanmoins les seules que nous conseille„raient nos alliés, les seules qui obtiendraient „leur assentiment". En attendant la conduite des représentants de l'Autriche, de la Prusse et de la France à Constantinople dévoila bientôt, de la manière la plus claire, les intentions de chacune de ces puissances. Ainsi au lieu d'une coopération ouverte, à laquelle la Russie semblait avoir acquis des droits par sa patience, son désintéressement et les sacrifices qu'elle s'était imposée pour le bien public, elle ne rencontra partout que la résolution de s'opposer à toute démarche de nature à amener un résultat pratique et palpable. Partout des soupçons d'arrière-pensées et de projets secrets de sa part se firent jour contre elle. Cependant le gouvernement russe resta convaincu que les puissances européennes ne toléreraient jamais ni l'extermination des Grecs ou des chrétiens, ni l'établissement d'un Etat égyptien sur les ruines de la Grèce. En tous cas on supposerait faussement que la Russie était à cette époque indifférente aux événements d'Orient. L'Empereur Alexandre fit tout pour prévenir les complications qui pouvaient surgir, et quand elles se manifestèrent, il insista auprès des alliés sur la nécessité de s'entendre relativement à des mesures plus énergiques et propres à écarter une guerre européenne.

На основаніи этихъ доводовъ князь Меттернихъ полагалъ болѣе разумнымъ положиться на время, которое укажетъ на выходъ изъ нынѣшнихъ затрудненій. Въ бесѣдѣ же съ Татищевымъ онъ еще разъ настаивалъ на той руководящей его мысли, что принудительныя мѣры противъ Турціи только дадутъ пищу греческому возстанію и вселятъ въ грекахъ надежду на достиженіе полной политической независимости. Меттернихъ готовъ былъ пугать Порту мыслью объ освобожденіи Греціи; но ошибочно было бы думать, что онъ серьезно его желалъ. (Депеша Татищева 17-го (29-го) мая 1825 г.).

Совершенно понятно, почему Императоръ Александръ остался крайне недоволенъ отвѣтомъ Вѣнскаго двора. Только одинъ Прусскій дворъ отвѣчалъ прямо и согласно съ видами русской политики. „Такимъ образомъ", говоритъ гр. Нессельроде въ депешѣ 6-го августа 1825 г., „благодаря какому-то замѣчательному совпаденію, съ одной стороны насъ увѣряютъ, что мѣры, придуманныя въ Петербургѣ, не приводили и никогда не приведутъ къ какому-нибудь результату; съ другой же стороны, утверждаютъ, что все-таки эти мѣры останутся всегда тѣми единственными, которыя совѣтуютъ намъ брать наши союзники и въ отношеніи которыхъ мы получимъ ихъ согласіе". Между тѣмъ, поведеніе уполномоченныхъ Австріи, Пруссіи и Франціи въ Константинополѣ, во время переговоровъ Россіи съ Портою, совершенно наглядно обнаружило истинныя намѣренія каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ, повсюду, вмѣсто открытаго содѣйствія, на которое Россіи даютъ право ея терпѣніе, безкорыстіе и принесенныя ею жертвы на общее благо, она встрѣтилась съ рѣшеніемъ препятствовать исполненію всякаго плана, который привелъ бы къ положительнымъ и практическимъ результатамъ. Вездѣ подозрѣваютъ, по отношенію къ Россіи, какія-то заднія мысли и скрытые планы. Но русское правительство убѣждено, что никогда европейскія державы не могутъ допустить ни истребленія всѣхъ грековъ или христіанъ турками, ни учрежденія египетскаго государства на развалинахъ Греціи. Во всякомъ случаѣ напрасно думали, что Россія останется равнодушною зрительницею совершающихся на Востокѣ событій. Императоръ Александръ сдѣлалъ все, чтобы предупредить возникновеніе нынѣшнихъ замѣшательствъ, и, когда они все-таки возникли, онъ настоятельно доказывалъ своимъ союзникамъ необходимость согласиться насчетъ болѣе энергическихъ мѣръ для предупрежденія европейской войны.

Mais les efforts de la Russie de marcher d'accord avec les autres puissances furent stériles. En conséquence, dit en terminant la dépêche du mois d'août, l'Empereur „croit désormais inutile d'entrer dans de nouvelles explications avec les alliés sur les affaires de Turquie". Tatitchew reçut l'ordre de garder le silence absolu sur la question d'Orient. Si la Cour de Vienne demandait des éclaircissements, l'ambassadeur devait se borner à rappeler les propositions d'avril ainsi que la réponse qui les avait suivie. Il était autorisé à ajouter que dorénavant la Russie se laisserait guider exclusivement par ses propres lumières et ses propres intérêts. Il lui fut enjoint en même temps de n'entamer aucune discussion et de ne pas se départir d'une attitude d'observation prudente.

Ce ne fut pas tout. Tatitchew dut non seulement se taire sur les affaires d'Orient, mais encore n'entrer dans l'examen d'aucune question de politique générale. Il dû écouter les explications de Metternich sans émettre d'opinions lui-même. (Seconde dépêche secrète du 6 août 1825).

L'ambassadeur se conforma à ces instructions, et son silence ainsi que celui de sa Cour impressionnèrent le Cabinet de Vienne bien plus que les représentations les plus pressantes et les notes diplomatiques. Metternich ne se borna pas à des justifications détaillées par Lebzeltern à St. Pétersbourg. Il fit sentir avec chagrin à Tatitchew lui-même à Vienne, combien la méfiance du gouvernement russe l'attristait. Le prince cherchait à prouver qu'il avait toujours soutenu auprès de la Porte de la manière la plus énergique les justes demandes de la Russie et les intérêts des Grecs insurgés. (Dépêche à Lebzeltern du 28 septembre 1825). Tatitschew suposait que l'attitude du Cabinet de Vienne s'expliquait, en partie par un sentiment de jalousie envers la Russie, et en partie par le mécontentement personnel du prince de Metternich de ne pas jouer en ce moment le premier rôle en Europe. Le prince était toutefois trop raisonnable et connaissait trop bien les intérêts de l'Autriche pour essayer de former une véritable ligue des trois puissances contre la Russie. (Dépêche de Tatitchew du 29 août (10 septembre) 1825). Le Cabinet de Vienne, disait l'ambassadeur, se bornera à combattre académiquement des mesures énergiques contre les Turcs. Il con-

Но всѣ усилія Россіи идти вмѣстѣ съ союзными державами оказались тщетными. Поэтому Государь полагаетъ, заключаетъ августовская депеша, что „впредь безполезно будетъ вступать въ новыя объясненія съ своими союзниками о турецкихъ дѣлахъ". Вслѣдствіе этого рѣшенія Татищеву было поручено сохранять полнѣйшее молчаніе о Восточномъ вопросѣ. Если же Вѣнскій дворъ будетъ требовать объясненія такого поведенія, посолъ долженъ былъ только напомнить объ апрѣльскихъ предложеніяхъ и о полученномъ отвѣтѣ. Онъ могъ еще объявить, что отнынѣ Россія будетъ исключительно слѣдовать своимъ собственнымъ видамъ и руководствоваться своими собственными интересами. Но при этомъ послу категорически было запрещено вступать въ какія-либо пренія, чтобъ въ какомъ случаѣ не выходить изъ положенія осторожнаго наблюдателя.

Мало того: не только по отношенію къ восточнымъ дѣламъ Татищевъ долженъ былъ хранить глубокое молчаніе. Нѣтъ, ему даже было приказано не вступать ни въ какія разсужденія о вопросахъ общей политики. Онъ могъ выслушивать объясненія Меттерниха, но не долженъ былъ высказывать никакого собственнаго сужденія. (Вторая секретная депеша отъ 6-го августа 1825 г.).

Согласно съ этими инструкціями дѣйствовалъ Татищевъ, и замѣчательно, что молчаніе русскаго посла и правительства гораздо болѣе безпокоило Вѣнскій дворъ, чѣмъ всѣ энергическія представленія и дипломатическія ноты. Меттернихъ не только считалъ необходимымъ подробно оправдываться въ Петербургѣ, чрезъ посредство графа Лебцельтерна, но также въ Вѣнѣ онъ съ грустью сознался Татищеву, что недовѣріе русскаго правительства къ Австріи сильно его огорчаетъ. Князь доказывалъ, что онъ постоянно самымъ энергическимъ образомъ защищалъ предъ Портою справедливость русскихъ требованій и интересы возставшихъ грековъ. (Депеша къ Лебцельтерну отъ 28-го сентября 1825 г.) Татищевъ же полагалъ, что поведеніе Вѣнскаго двора просто объясняется, отчасти чувствомъ зависти къ Россіи, и отчасти личнымъ недовольствомъ князя Меттерниха, что онъ не играетъ въ настоящее время въ Европѣ первую роль. Но такъ какъ Меттернихъ слишкомъ разсудителенъ и понимаетъ интересы Австріи, то можно быть увѣреннымъ, что никогда онъ не сдѣлаетъ попытки устроить настоящій союзъ изъ трехъ великихъ державъ противъ Россіи. (Депеша Татищева отъ 29-го августа

ceillait en conséquence au gouvernement de faire une dernière tentative de rallier les trois puissances contre la Porte. Le succès de cette tentative lui semblait possible, vu l'impression profonde faite sur Metternich par le célèbre appel des Grecs au protectorat anglais. Selon le ministre autrichien, ceux-ci ayant eu recours à la protection de l'Angleterc „avaient renoncé à leur „indépendance politique". L'Europe avait donc le droit de décider à quelle puissance leur sort devait les lier.

Tout en reconnaissant que certaines observations de Tatitchew étaient bien fondées, l'Empereur Alexandre n'approuva pas cependant ses propositions qui auraient placé la Russie en contradiction flagrante avec la ligne de conduite qu'elle venait de se tracer. Il se décida à maintenir son attitude expectante, sans cesser de se préparer aux événements.

L'Empereur Alexandre a dû ainsi, vers la fin de son règne, acquérir cette conviction que la Russie n'avait rien à attendre des grandes puissances et qu'elle ne devait compter que sur elle-même pour obtenir de la Turquie le redressement de ses griefs. Cette nouvelle direction de la politique russe s'accentua avec l'avénement de l'Empereur Nicolas au trône. L'Empereur résolut d'exiger de la Turquie avec fermeté et vigueur l'exécution de ses obligation envers la Russie. Quant à la question grecque, voyant qu'il était impossible de tomber d'accord avec l'Autriche et les autres puissances pour sortir d'une attitude purement passive, l'Empereur se décida à contracter une entente particulière avec l'une de ces puissances, savoir l'Angleterre. Le duc de Wellington arriva à St. Pétersbourg en février 1826 muni des pleins pouvoirs de Canning relativement à la question de la pacification de la Grèce. (Voir *Wellington's*: Despatches, correspondence and memoranda, t. III, p, 85, 164, 172, 224 etc.). On sait que les négociations avec lui aboutirent à la signature du protocole de mars qui jeta les bases de l'indépendance hellénique. (Comp. les curieuses observations sur cet acte de *M. de Gentz*, Dépêches inédites, 1877, t. III, p. 147, 193 et suiv.).

(10-го сентября) 1825 г.). Вѣнскій кабинетъ, доказывалъ нашъ посолъ, только ограничится представленіями, но не будетъ препятствовать принятію противъ турокъ энергическихъ мѣръ. На основаніи этихъ соображеній онъ совѣтовалъ правительству сдѣлать еще въ послѣдній разъ попытку къ соединенію всѣхъ трехъ державъ противъ Турціи. Татищевъ основывалъ успѣхъ этой попытки на томъ глубокомъ впечатлѣніи, которое произвело на Меттерниха извѣстное признаніе греками Англіи своею покровительницею. По мнѣнію австрійскаго министра, греки, поставивъ себя подъ покровительство Англіи, „отказались отъ своей политической независимости", и теперь Европа въ правѣ опредѣлить какой державѣ они должны принадлежать.

Но Императоръ Александръ, признавая основательность многихъ замѣчаній Татищева, все-таки не одобрилъ его предложенія, которое поставило бы Россію въ противорѣчіе съ недавно принятымъ ею рѣшеніемъ. Поэтому онъ рѣшилъ не измѣнять своей политики, но готовиться на всякій случай.

Такимъ образомъ Императоръ Александръ I, въ концѣ своего царствованія, долженъ былъ придти къ сознанію, что Россіи нечего ожидать отъ великихъ державъ, если она сама не выкажетъ рѣшимости во что бы то ни стало требовать отъ Турціи удовлетворенія своихъ претензій. Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I это новое направленіе русской политики обнаружилось еще съ большею рельефностью. Императоръ рѣшился твердо и неуклонно настаивать на исполненіи Портою принятыхъ ею въ отношеніи Россіи обязательствъ. Что же касается греческаго вопроса, то, убѣдившись въ невозможности придти къ соглашенію съ Австріею и всѣми остальными великими державами и вывести ихъ изъ пассивнаго положенія, Императоръ рѣшился войти въ особенное соглашеніе съ одною изъ нихъ, именно съ Англіею. Въ февралѣ 1826 г. прибылъ въ Петербургъ герцогъ Веллингтонъ, снабженный Каннингомъ подробными инструкціями по вопросу объ умиротвореніи Греціи. (См. *Wellington's*, Despatches, correspondence and memoranda, t. III, p. 85, 164, 172, 224 etc.). Извѣстно, что переговоры съ герцогомъ привели къ подписанію мартовскаго протокола, легшаго въ основаніе полной независимости Греціи. (Срав. интересныя замѣчанія *Генца* объ этомъ актѣ въ его Dépêches inédites (Paris 1877), t. III, p. 147, 193 etc.).

Ces circonstances expliquent parfaitement les instructions générales et les dépêches secrètes du 17 mars 1826 expédiées de St. Pétersbourg à Vienne, Berlin, Paris et Londres. La dépêche circulaire annonce l'ultimatum russe que M. Minciaki devait remettre à la Porte. Si celle-ci n'acceptait pas dans l'espace de six semaines, la guerre devenait inévitable. Il est à remarquer, que loin de faire appel au concours des puisances alliées, l'Empereur déclarait au contraire que son ultimatum ne visait que les dissentiments directs entre la Russie et la Porte,—dissentiments à régler entre celles-ci seules. „Si néanmoins"—ajoutait la circulaire,—„les alliés jugeaient utile d'appu„yer nos démarches, en représentant à la Porte „qu'il est urgent qu'elle accepte, sans délai et „sans réserve, les propositions de S. M. Impériale, „l'Empereur ne pourra que leur en avoir une réelle „gratitude". La dépêche secrète précisait cette pensée en disant que la Russie ne pouvait désirer qu'une chose: „la stricte et vigoureuse neutralité" des puissances en cas de guerre.

Quant à la pacification de la Grèce, la dépêche ostensible portait seulement que la satisfaction accordée à la Russie, permettrait à l'Empereur d'insister auprès des Turcs sur le respect dû aux intérêts de l'humanité et de la paix européenne. Tatitchew était informé dans la pièce confidentielle des pourparlers avec l'Angleterre, sur lesquels il devait garder en attendant un silence absolu. Il ne devait même pas laisser soupçonner à la Cour de Vienne l'existence de négociations quelconques dans cette direction à St. Pétersbourg.

Les dernières paroles de la circulaire du mois de mars, qui formulent le principe fondamental des actes ultérieurs de la Russie à l'égard de la Turquie, sont également dignes d'attention. „Ce „qui ne pourrait souffrir de retard"—disait la circulaire susmentionnée,—„ce que l'Empereur regardait comme plus urgent encore, c'était de fixer *la position particulière* de la Russie envers l'Empire Ottoman".

La Russie se décida à présenter son ultimatum le jour même de la signature à St. Pétersbourg de la circulaire du mois de mars, croyant que maintenant l'Angleterre soutiendrait sincèrement ses demandes. Grâce aux rapports personnels de l'Em-

Этими обстоятельствами объясняется содержаніе общей инструкціи и секретныхъ депешъ отъ 17-го марта 1826 г., отправленныхъ изъ Петербурга въ Вѣну, Берлинъ, Парижъ и Лондонъ. Въ циркулярной депешѣ объявляется о русскомъ ультиматумѣ, представленномъ Минчіаки Портѣ. Если послѣдняя не исполнитъ въ теченіи 6 недѣль требованій Россіи,—война неизбѣжна. Замѣчательно, что Императоръ Николай не только не проситъ содѣйствія союзныхъ дворовъ въ принятіи Турціею ультиматума, но, напротивъ, объявляетъ, что этотъ актъ касается исключительно распри между Россіею и Портою, которая потому только между обѣими державами должна быть покончена. „Впрочемъ", прибавлено въ депешѣ, „если все-таки союзники признаютъ полезнымъ поддерживать наши дѣйствія посредствомъ объясненія Портѣ, насколько необходимо, чтобы она немедленно и безъ ограниченія приняла предложенія Его И. В., Государь можетъ только быть имъ искренно благодарнымъ". Въ секретной же депешѣ эта мысль дополнена еще въ томъ смыслѣ, что Россія можетъ желать только одного: чтобы державы, въ случаѣ войны, сохраняли „строгій и добросовѣстный, нейтралитетъ" въ отношеніи Россіи и Турціи.

Что же касается вопроса объ умиротвореніи Греціи, то въ открытомъ циркулярѣ говорится только о надеждѣ, питаемой Императоромъ, что удовлетвореніе Портою требованій Россіи дастъ ему возможность настаивать также на уваженіи турками интересовъ человѣколюбія и европейскаго мира. Въ секретной же депешѣ Татищевъ извѣщается о переговорахъ съ Англіею, о которыхъ онъ до поры до времени обязанъ сохранять абсолютное молчаніе. Онъ не долженъ былъ даже дать поводъ Вѣнскому двору подозрѣвать что какіе-либо переговоры происходятъ въ Петербургѣ.

Наконецъ нельзя не обратить вниманія на заключительныя слова мартовскаго циркуляра, въ которыхъ совершенно рельефно выступаетъ основный принципъ всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій Россіи въ отношеніи Турціи. „Но въ чемъ мы не могли допустить замедленія", говорится въ циркулярѣ, „то, что Государь призналъ еще болѣе настоятельнымъ, это—опредѣленіе *особеннаго положенія* Россіи въ отношеніи Оттоманской имперіи".

Въ тотъ самый день, когда былъ подписанъ въ Петербургѣ мартовскій циркуляръ, Россія рѣшилась представить Портѣ свой ультиматумъ, имѣя основаніе думать, что теперь Англія добросовѣстно будетъ поддерживать русскія требо-

pereur Nicolas avec le duc de Wellington, les relations des deux puissances avaient été en effet placées sur une base solide. Vers la fin du mois de mars, (vieux style) 1826, le célèbre protocole relatif aux Grecs insurgés avait été paraphé à St. Pétersbourg. Tatitchew et l'ambassadeur anglais à Vienne durent le porter à la connaissance du prince de Metternich et de demander l'appui de l'Autriche à Constantinople en sa faveur.

La nouvelle de la signature du protocole fut pour le chancelier autrichien un coup de foudre. Il se plaignit amèrement à Tatitchew de ce que „l'alliance continentale", sur laquelle reposaient la tranquillité et la prospérité de l'Europe, avait cessé d'exister. Ce qui surtout lui était désagréable, c'est que l'acte important, qui venait de s'accomplir, avait été conclu à son insu et sans sa participation. Le prince de Metternich sentait lui échapper la direction de la politique européenne du moment, où l'une des principales affaires internationales, touchant aux intérêts directs de l'Autriche, pouvait être réglée contrairement à ses voeux. Tatitchew était néanmoins persuadé qu'il s'inclinerait devant le fait accompli, malgré son mécontentement et son extrême susceptibilité. Dans la conviction de l'ambassadeur „toutes les fois que la politique de la Russie „prend une marche décisive, elle ne rencontre pas „d'opposition sérieuse de la part de l'Autriche". (Dépêche du 5 (17) mai 1826).

A en croire Metternich, il voyait dans le protocole de mars plutôt un danger pour l'ordre de choses établi en Europe qu'un danger pour la paix en Orient. Il considérait comme le principal auteur de cette révolution Canning, qui voulait créer un nouveau droit international. „L'an„cien code politique", sur lequel, selon le chancelier autrichien, etaient basées jusqu'ici les relations européennes portait: „respect pour tous les droits „existants, liberté et indépendance de chaque „Etat; sainteté des traités; soutien de l'autorité „légitime opprimée, quand elle réclame ce soutien". Les nouveaux principes de Canning étaient au contraire: „l'intérêt individuel de chaque Etat „mis en opposition avec celui de tout autre Etat. „Droit d'intervention dans toute querelle dome„stique d'un Etat étranger, pourvu que l'appel „en soit fait de la part des partis soulevés contre

вания. Благодаря личнымъ сношеніямъ между Императоромъ Николаемъ и герцогомъ Веллингтономъ, соглашенію между Англіею и Россіею былъ положенъ прочный фундаментъ. Въ концѣ марта (ст. ст.) 1826 г. былъ подписанъ въ Петербургѣ извѣстный протоколъ относительно возставшихъ грековъ. Татищеву и англійскому посланнику въ Вѣнѣ было поручено ихъ правительствами сообщить князю Меттерниху этотъ протоколъ и просить содѣйствія Австріи въ Константинополѣ для пріятія Портою постановленныхъ въ немъ условій.

Извѣстіе о подписаніи протокола было для австрійскаго канцлера громовымъ ударомъ. Онъ жалостно говорилъ Татищеву, что теперь уже не существуетъ континентальнаго союза, на которомъ покоились спокойствіе и благоденствіе европейскихъ народовъ. Но особенно непріятно было Меттерниху, что этотъ важный актъ состоялся помимо его, безъ всякаго со стороны его участія. Австрійскій канцлеръ чувствовалъ, что бразды европейской политики вырваны изъ его рукъ, такъ какъ самый важный политическій вопросъ, ближайшимъ образомъ затрогивающій жизненные интересы Австріи, можетъ быть рѣшенъ противъ его желаній. Однако, несмотря на крайнее неудовольствіе и раздраженіе князя Меттерниха, Татищевъ былъ увѣренъ, что Вѣнскій кабинетъ преклонится предъ протоколомъ, какъ предъ совершившимся фактомъ. По убѣжденію нашего посла „всякій разъ, когда русская политика становится рѣшительною, она не встрѣчаетъ со стороны Австріи серьознаго противодѣйствія". (Депеша отъ 5-го (17-го) мая 1826 г.).

Но, если вѣрить словамъ Меттерниха, онъ видѣлъ въ мартовскомъ протоколѣ не столько опасности для мира на Востокѣ, сколько для порядка вещей, существующаго въ Европѣ вообще. Главнымъ виновникомъ этой революціи признавъ онъ Каннинга, который желаетъ ввести совершенно новое международное право. „Старый политическій кодексъ", на которомъ, по словамъ Меттерниха, покоился до сихъ поръ международный порядокъ, провозглашалъ: „уваженіе всѣхъ существующихъ правъ; свободу и независимость каждаго государства; святость трактатовъ; поддержку законнаго притѣсняемаго правительства, нуждающагося въ ней". Основныя же начала новаго кодекса Каннинга слѣдующія: „Индивидуальная польза каждаго государства противопоставляется интересамъ всякаго другаго государства; право вмѣшатель-

„l'autorité du gouvernement". (Dépêche de Tatitchew du 13 (25) octobre 1826).

Enfin relativement au fond des stipulations du mois de mars, le prince de Metternich déclara catégoriquement que l'Autriche ne pouvait s'associer ni à des mesures coërcitives contre la Turquie, ni sympathiser à l'entière émancipation de la Grèce. (Dépêche Tatitchew au prince Lieven en date du 10 (22) décembre 1826). Il consentit néamoins, à la fin de décembre de la même année, à donner aux représentants de la Russie et de l'Angleterre une réponse écrite, par laquelle la Cour de Vienne promettait de coopérer de toutes ses forces à la pacification de l'Orient. (Comparer *Mendelssohn - Bartholdy.* Geschichte Griechenlands, Bd. I, S. 405, etc.).

Pendant ces négociations importantes, se poursuivaient d'autre part des pourparlers sur des questions moins graves. C'est à cette catégorie qu'appartient la définition d'une ligne de démarcation précise entre le Royaume de Pologne et la Galicie autrichienne.

ства во всякую внутреннюю распрю иностраннаго государства, если только того требуетъ партіи, возмутившіяся противъ законнаго правительства. „(Депеша Татищева 13-го (25-го) октября 1826 г.).

Наконецъ, что касается сущности мартовскихъ постановленій, то князь Меттерних категорически заявилъ, что Австрія не можетъ ни присоединиться къ принятію противъ Турціи мѣръ принудительныхъ, ни сочувствовать полному освобожденію Греціи. (Депеша Татищева къ князю Ливену 10-го (22-го) декабря 1826 г.). Однако, всетаки въ концѣ декабря, Меттернихъ согласился дать письменный отвѣтъ представителямъ Англіи и Россіи, въ которомъ Вѣнскій дворъ обѣщалъ содѣйствовать всѣми силами умиротворенію Востока. (Срав. *Mendelssohn Bartholdy.* Geschichte Griechenlands, Bd. I, S. 405 etc.).

Въ то время, когда происходили эти чрезвычайно важные переговоры, не прекращались переговоры по другимъ менѣе важнымъ дѣламъ. Къ послѣднимъ нельзя не отнести переговоры по опредѣленію точной демаркаціонной линіи между Царствомъ Польскимъ и австрійскою Галиціею.

№ 130.

Les Cours Impériales de Russie et d'Autriche étant convenues d'étendre au Royaume de Pologne et aux sujets polonais les dispositions des déclarations échangées entr'Elles le 31 juillet (12 août) 1824, relativement à l'abolition réciproque du droit de détraction, le soussigné, secrétaire d'Etat de S. M. l'Empereur de toutes les Russie, Roi de Pologne, dirigeant le Ministère des Affaires Etrangères, déclare par la présente, que le droit de détraction exercé au profit du trésor polonais sur l'exportation et le transfert hors du Royaume des héritages et autres biens appartenant à des étrangers, est et demeure aboli en faveur des sujets de S. M. Impériale et Royale Apostolique, et que l'abolition de ce

№ 130.

Императорскіе Дворы Всероссійскій и Австрійскій, согласившись распространить на Царство Польское и на Поляковъ постановленія деклараціи, заключенныхъ между ними 31 іюля (12 августа) 1824 г. относительно обоюдной отмѣны права вычета за вывозъ наслѣдствъ, нижеподписавшійся, статсъ-секретарь Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго, управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, симъ объявляетъ, что право вычета, принадлежащее Польской казнѣ въ случаѣ вывоза и перевода за предѣлы Царства наслѣдствъ и другихъ имуществъ иностранцевъ, есть и остается отмѣненнымъ для подданныхъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества, и что отмѣна сего

droit aura son plein et entier effet non seulement dans tous les cas futurs, mais encore dans tous ceux où jusqu'au jour de la présente déclaration, les droits abolis n'auront pas encore été effectivement et définitivement perçus.

En foi de quoi le soussigné a muni de sa signature la présente déclaration, destinée à être échangée contre une déclaration semblable de la part de M. le comte de Lebzeltern, envoyé extraordinaire ministre et plénipotentiaire de S. M. Impériale et Royale Apostolique, assurant une parfaite réciprocité aux sujets du Royaume de Pologne, et y a fait apposer le cachet de ses armes.

Fait à St.-Pétersbourg, le 4 avril 1825.

Comte de Nesselrode.

права будетъ имѣть полную свою силу не только во всѣхъ будущихъ случаяхъ, но даже во всякомъ такомъ случаѣ, когда отмѣненный вычетъ не произведенъ еще дѣйствительнымъ и окончательнымъ образомъ до дня подписанія сей декларации.

Во увѣреніе чего нижеподписавшійся подписалъ настоящую декларацію, имѣющую быть размѣненною на таковую же со стороны графа Лебцельтерна, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Е. И. и К. Апостолическаго Величества, коею утверждается совершенное взаимство для подданныхъ Царства Польскаго, и приложилъ къ ней печать своего герба.

С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1825 года.

Графъ Нессельроде.

№ 131.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Soit notoire à tous et à quiconque il appartient: S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie, ayant résolu de donner suite à l'article XXXVIII du traité d'amitié conclu à Vienne le 21 avril (3 mai) 1815, en faisant effectuer la démarcation de la frontière entre les Royaumes de Pologne et de Galicie, aux termes de l'article III du même traité ont muni à cet effet de leurs pleins pouvoirs, savoir: S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne:

№ 131.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Да будетъ извѣстно всѣмъ до кого сіе касается: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій, Богемскій и Галиціи принявъ рѣшеніе привести въ исполненіе XXXVIII статью дружественнаго трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года, обозначеніемъ демаркаціонной линіи между Царствомъ Польскимъ и Галиціею, согласно опредѣленіямъ III статьи того же трактата, снабдили на этотъ предметъ своими полномочіями слѣдующихъ лицъ:

le sieur Frédéric Auguste d'Auvray, Général d'infanterie de ses armées, commandant de son corps d'armée détaché en Lithuanie, chevalier de l'ordre de St. Alexandre Newsky, etc.;

et le sieur Adam Bojanowicz, Lieutenant-Colonel à l'Etat Major du quartier-maitrât général de son armée royale polonaise, chevalier de l'ordre St. Anne de 2-de classe, etc.

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie: le sieur Emanuel Baron de Lipowski, Conseiller de gouvernement, son résident et consul général auprès de la ville libre de Cracovie, chevalier de l'ordre de St. Stanislas de 2-de classe; et le sieur Emeric Baron de Blageovich, Lieutenant-Colonel à l'Etat Major général, chevalier de l'ordre militaire de Marie Thérèse, de celui de St. Anne 2-de classe, etc.; lesquels, ayant exécuté et fait exécuter les différentes opérations que la nature de l'objet exigeait, discuté en dix huit séances (dont les procès-verbaux ont été dressés et signés) les différentes questions qui se sont présentées, et fixé d'une manière visible, précise et invariable, la ligne de démarcation entre les Royaumes de Pologne et de Galicie conformément à la teneur des articles du traité d'amitié précité relatifs à cet objet, ainsi qu'aux instructions dont ils ont été munis dans le courant de l'ouvrage, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont conclu, signé et arrêté les articles suivants:

ARTICLE I.

La ligne de démarcation entre les Royaumes de Pologne et de Galicie, in-

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій: Фридриха Августа Д'Оврэ, генерала отъ инфантеріи своихъ войскъ, командующаго отдѣльнымъ корпусомъ въ Литвѣ, кавалера ордена Св. Александра Невскаго и проч., и Адама Бояновича, подполковника главнаго штаба генералъ-квартирмейстера своихъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ, кавалера ордена Св. Анны 2 ст. и проч.

Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій, Богемскій и Галиціи: барона Эмануила Липовскаго, коллежскаго совѣтника, своего резидента и генеральнаго консула въ вольномъ городѣ Краковѣ, кавалера ордена Св. Станислава 2 ст., и барона Эмерика Благовича, подполковника генеральнаго штаба, кавалера военнаго ордена Маріи Терезіи, Св. Анны 2 ст. и проч., которые, совершивъ и приказавъ выполнить всѣ операціи, требуемыя существомъ сего дѣла, обсудивъ въ восемнадцати засѣданіяхъ (протоколы которыхъ были составлены и подписаны) различные представившіеся вопросы, и опредѣливъ видимымъ, точнымъ и неизмѣннымъ образомъ демаркаціонную линію между Царствомъ Польскимъ и Галиціею, согласно содержанію статей вышеупомянутаго мирнаго трактата, относящихся къ этому предмету, а также согласно инструкціямъ имъ даннымъ во время производства работъ, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, заключили, подписали и постановили слѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Демаркаціонная линія между Царствомъ Польскимъ и Галиціею, указан-

diquée par l'article III du traité d'amitié précité, rectifiée moyennant les cessions spécifiées dans l'article II du présent acte, a été déterminée et tracée sur le terrain comme ci-après:

En partant du point de coïncidence des frontières du territoire de la ville libre de Cracovie, et des Royaumes de Pologne et de Galicie, les premiers poteaux marquant la frontière entre ces deux Royaumes ont été placés, savoir:

Le poteau polonais sur la rive gauche de la Vistule, sur un champ du village Morgi, à côté du poteau № 1-er de la démarcation entre le Royaume de Pologne et le territoire de Cracovie; et

Le poteau autrichien sur la rive droite de la Vistule, sur une prairie appartenante au village Kólko, à côté du poteau № 65 de la démarcation entre le Royaume de Galicie et le territoire de Cracovie.

Depuis ces premiers poteaux la ligne frontière descend la Vistule en suivant son thalveg, jusqu'aux poteaux respectifs № 123, érigés sur les deux rives près de Zawichost. Les endroits riverains limitrophes sur cette distance sont *du côté de la Pologne*:

Morgi, Kozlica Węgrzynowska, Kozlica Igotomska, Odwiśłe Laźnia, Odwiśle Wawrzęczyce, Nękanowice, Nowe-brzesko, Hebdów, Stare-brzesko, Smiełowice, Sieroslawice, Dolany, Jaksice, Maciecżyna, Morsko, Witów, Piaski, Kępamalkowska, Stanisławice, Wymysłów, Skałka, Białocin, Przemyków, Piotrowice, Urzuły, Wyszogrod, Rogów, Opatowiec, Kraśniów, Chwalibogowice, Sienisławice, Winiary, Zawodzie, Podzamcze, Lęka, Ray, Pawłów, Brzostków, Jażyska, Кęная въ III статьѣ вышеупомянутаго дружественнаго трактата, исправленная посредствомъ уступокъ опредѣленныхъ во II статьѣ настоящаго акта, была опредѣлена и проведена на мѣстѣ слѣдующимъ образомъ:

Начиная отъ пункта совпаденія границъ территоріи вольнаго города Кракова, Царства Польскаго и Галиціи, первые столбы обозначающіе границу между Польшею и Галиціею были поставлены въ такомъ порядкѣ:

Польскій столбъ на лѣвомъ берегу Вислы на полѣ деревни Морчи, подлѣ столба подъ № 1 демаркаціонной линіи между Царствомъ Польскимъ и территоріею Кракова;

Австрійскій же столбъ на правомъ берегу Вислы, на лугу, принадлежащемъ деревнѣ Колко, подлѣ столба № 65 демаркаціонной линіи между королевствомъ Галиціею и территоріею Кракова.

Отъ сихъ первыхъ столбовъ граница идетъ внизъ по Вислѣ, слѣдуя ея руслу до означенныхъ подъ № 123 столбовъ, поставленныхъ на обоихъ берегахъ близъ Завихоста. Прибрежныя пограничныя мѣстности на этомъ разстояніи суть *со стороны Польши*:

Морчи, Козлица Венгржиновска, Козлица Иготомска, Одвисле Лазня, Одвисле Ваврженщице, Ненкановице, Новобржеско, Хобдовъ, Старо-Бржеско, Смѣловице, Сѣрославице, Доланы, Якщице Масѣчина, Морско, Витувъ, Пяски, Кепамалковска, Станиславице, Вымысловъ, Скалка, Бьялочинъ, Пржемыкувъ, Піотровице, Урзулы, Вышогродъ, Роговъ, Опатовецъ, Краснѣевъ, Хвалибоговецъ, Сѣниславице, Виньяры, Заводзье, Подзамче, Лемка, Рай, Павловъ, Бржостковъ,

pa-bolesławska, Błotnia-wola, Parchocin, Trzebica-mata, Tur, Oblekóv, Kępa-lubaska, Rataie-małe, un terrain en litige entre Zabiec et Rataie-małe, villages polonais, et le village galicien Lęka-Szczucińska, Zabiec, Kąty, un terrain litige entre Komorów polonais et le village galicien Wola-Szczucińska, Komorów, Gace, Tarnowce, Slupiec, Budziska, Kępa-górecka, Rybitny, un bois appartenant au village galicien Gliny, Zapniów, Podskale, un territoire de Połaniec, Winnica, Lęk, Zarrada, Turskmały, Niekurza, Matyaszów, Kępa-zaduska, Sworoń, Nakol, Malowanka, Lęg, Nicaeczka, Lipnik, un pâturage appartenant en commun à Osiek, ville polonaise, et Baranów domaine galicien, Długołęka, Otoka, Grabina, un territoire de Swiniary, Gogolin, Łęziek, Chodków, Kępa-nagnaiowska, Przywłoka, Krzcan, Radowoż, Speranda, Kamieniec-nadwiślany, Bogoria, Ostrołęka, terrain appartenant à Skotniki, Kormierzów, Zawisełca, Sandomierz, Kamień-Plebanski, Kamień-łukanski, Kamień-mściowski, Mściów, Słupcza, Bozydar, Szczytniki, une métairie appartenante au village galicien Chwatowice, Winiary et Zawichost, — *du côté de la Galicie*:

Kółko, Mszczecin, Wola-batorska, Kepa-węgrzynowska, Durzyn, Kepa-Igotomska, un terrain en litige entre Igotomia et Wola-batorska, Laźnia, Zabierzów, Nowawies, Kępa, Wola-Zabierzowska, Grobla, Ispenia, un pâturage nommé Liwartów, appartenant à Nowe-brzesko, ville polonaise, Grobla, un terrain appartenant à Hobdów, village polonais, Trawniki, Grobla, Swiniarów, Niedary, Kępa-Jaksicka,

Язиска, Кепа-Болеславска, Блотніяволя, Пархочинъ, Тржевица-мала, Туръ, Облековъ, Кепа-Любаска, Ратайе-Мале, земля спорная между польскими деревнями Забѣсъ и Ратайе-Мале и галиційскою деревнею Ленка-Щусинска, Забѣсь, Кати, земля спорная между польскою деревнею Комарувъ и галиційскою деревнею Вола-Щусинска, Комарувъ, Гаце, Тарновце, Слупецъ, Будзиска, Кепа-Горечка, Рыбитны, лѣсъ принадлежащій галиційской деревнѣ Глины, Запніовъ, Подскале, земля Поланека, Винница, Лекъ, Зарсада, Турскмалы, Ніескурза, Малы-Ящовъ, Кепа-Задуска, Своронъ, Наколъ, Малованка, Легъ, Никаечка, Липникъ, выгонъ, составляющій общую собственность польскаго города Осіека и галиційскаго помѣстья Барановъ, Длуголенка, Отока, Грабина, земля деревни Свиньяры, Гоголинъ, Лензіекъ, Хотковъ, Кемпа-Нагнаіовска, Пржівлока, Кржанъ, Радовось, Сперанда, Каменецъ-Надвисляный, Богорья, Остролонка, земля, принадлежащая деревнѣ Скотники, Кормиржовъ, Зависелка, Сандомиржъ, Камень-Плебанскій, Камень-Луканскій, Камень-Мщовскій, Мщовъ, Слупча, Божидаръ, Щитники, ферма, принадлежащая галиційской деревнѣ Хватовице, Виньяры и Завихость; *со стороны Галиціи:*

Колко, Мщесинъ, Вола-Баторска, Кепа-Венгржиновска, Дурзинъ, Кепа-Иготомска, земля спорная между Иготомья и Вола-Баторска, Лазня, Забіержовъ, Нова-Весь, Кемпа, Вола-Забіержовска, Гробля, Испенья, выгонъ, называемый Ливартовъ, принадлежащій польскому городу Ново-Бржеско, Гробля, земля, принадлежащая польской деревнѣ Хобдовъ, Травники, Гробля, Свиньяровъ,

Niedary-stare, Uyśćie-stare, Popędzina, Popędzina métairie, Barozków, Dębrówka-morska, Dębrówka-witowska, Górka, Zabielcze, Kopącze, Zamłynie, Wola-przemynowska, Zaierziorze, Nadechów, Jagodnik, Wola-Rogowska, Nowo-pole, Uyście, Biskupice, Zawierzbie, Karsy, Borusów, Ubenice, Zamoczyce, Lęka, Kanna, Pawłów, Stroyców, Tonie, Brzeznia, Kupenin, Machówka, Odmęt, Lachobówka, Subas, Szczucin, Lęka-Szczycińska, Lęka-Zabiecka, Maniów, Crołnów, Slupiec, un terrain en litige entre Slupiec village polonais, et Otalez et Slupiec villages galiciens, Otalez, Orle, Surowa, Gliny, Glinki, Uśćie, Ostrówek, Wygoda, Rozmiaty, Kęblów, Zaduszniki, territoire de Przykopa, Mitrów, Koło, Baranów, Przewóz, Suchorzów, Siedliszczany, Nagnaiów, territoire de Machów, Kaimów, Michocin, Skata, la ville de Tarnobrzeg, le village Dzików, Podlęże, Zakrzów, Siedlec, Koćmierzów, Zarzekowice, Nadbrzecze, un terrain appartenant à Dąbrowa, Debnia, Zalesie, Cypel, Dąbrowa, Łapiszów, Pasternik, Kępałapiszowska, Dąbrowka, Chwatowice, Grudza et Popowice.

Depuis les poteaux № 123 la frontière en quittant la Vistule, et prenant sur la rive droite une direction générale vers le Sud-Est, suit continuellement les limites territoriales des endroits limitrophes, traverse aux poteaux № 137, et aux poteaux № 144, la rivière Sanna, parvient au ruisseau Łukawica, qu'elle remonte depuis les poteaux № 184, jusqu'aux poteaux № 189 et plus loin entre les poteaux № 209 et 218 celui de Bukowa.

Ніедари, Кепа-Яксичка, Ніедари-Старо, Усце-Старо, Попендзина, ферма Попендзина, Барозковъ, Домбровка-Морска, Домбровка-Витовска, Горка, Забѣлье, Копанцки, Замлинье, Вола-Пржемыновска, Зайерзорже, Надеховъ, Ягодникъ, Вола-Раговска, Ново-Поле, Усцье, Бискупице, Завіержбье, Карси, Борусовъ, Убенице, Замощице, Ленка, Канна, Павловъ, Стройковъ, Тонье, Бржеснія, Купенинъ, Маховка, Одметъ, Ляхобовка, Зубасъ, Щучинъ, Ленка-Щучинска, Ленка-Жабицка, Маньовъ, Крольновъ, Слупецъ, спорная земля между польскою деревнею Слупецъ и галиційскими деревнями Оталешъ и Слупецъ, Оталешъ, Орле, Сурова, Глины, Глинки, Усцье, Островекъ, Вигода, Розмяты, Кенбловъ, Задущники, земля Пршикопы, Митровъ, Коло, Барановъ, Пржевозъ, Сухоржовъ, Седлищаны, Нагнайовъ, земля Маховъ, Каймовъ, Михочинъ, Ската, городъ Тарнобжекъ, деревня Джиковъ, Подлѣсье, Закржовъ, Сѣдлецъ, Кочмиржувъ, Заржековице, Надбрежье, земля, принадлежащая деревнѣ Дамброва, Дебня, Залѣсье, Ципелъ, Дамбровъ, Лапишовъ, Пастерникъ, Кемпа-Лапишовска, Дамбровка, Хватовице, Грудза и Поповице.

Начиная отъ столбовъ № 123 граница, оставляя рѣку Вислу, и принимая на правомъ ея берегу общее направленіе къ юго-востоку, слѣдуетъ постоянно по территоріальной чертѣ пограничныхъ мѣстностей, пересѣкаетъ у столбовъ № 137 и у столбовъ № 144 рѣку Сану, достигаетъ ручья Лукавицы, по которому она идетъ вверхъ отъ столбовъ № 184 до столбовъ № 189 и далѣе между столбами №№ 209 и 218 идетъ по ручью Буковѣ.

Dans cette étendue les endroits limitrophes, *du côté du Royaume de Pologne* sont: les villages Górki, Borów, Lążek, Zaklików, Brzuza, Maydan-Lipowski, Goliszowice, Brody, Lipa, Siembida, Swidry, Stoieszyn, Modliborzyce, le territoire de la ville de Janów avec ses dépendances, les hameaux Bąk, Łązek, Grzybowa—*du côté du Royaume de Galicie* les villages: Popowice, Chwatowice, métairie Basiuniów, les villages Łązek, Brzuza, terrain du domaine Wrzawy, terrain de la ville de Radomyśl dépendance de Skowierzyn, les villages Zabno, Dąbrowa, Kochany, dépendances du domaine de Roznadów, Dębowiec, une habitation isolée nommée Czelma, les villages Pawłowce, Bukowa, Nalepy dépendances du domaine de Zarzyce.

A partir des poteaux № 218 la frontière, en s'éloignant du ruisseau Bukowa, s'incline vers le sud, atteint aux poteaux № 241 la rivière Tanew dont elle remonte le thalweg jusqu'à l'embouchure du petit filet d'eau nommé Turzyk, qu'elle remonte également sur une petite distance et l'abandonne non loin des poteaux № 242, traverse ensuite le ruisseau précité près des poteaux № 244, suit de là continuellement les limites territoriales des endroits limitrophes, jusqu'à la rencontre aux poteaux № 254 de la rivière San, dont le thalweg la constitue jusqu'aux poteaux № 264.

Les endroits limitrophes dans cet espace sont: *du côté du Rogaume de Pologne*, les villages: Momoty, Pąk, Maźiarnia, Godz, Zuk, Sieraków, Kamionka, la ville de Krzeszów, le terrain appartenant à Sarzyna village de Galicie, le village Bystre, un territoire de Krzeszów, le village Kulno, et le terrain

На этомъ протяженіи пограничныя мѣста *со стороны Царства Польскаго* суть: деревни Горки, Боровъ, Ланжекъ, Закликовъ, Бржица, Майданъ-Липовски, Голищовице, Броды, Липа, Сембида, Свидри, Стоечинъ, Модлиборжице, земля города Янова съ подвѣдомыми ему мѣстами, деревни Банкъ, Ланжекъ, Гржибова—*со стороны Королевства Галиціи* деревни: Поповице, Хватовице, ферма Базюніово, деревни Ланжекъ, Бржица, земля помѣстья Вржавы, земля города Радомысля, мѣсто принадлежащее Сквоверска, деревни Жабно, Данброва, Коханы, земли принадлежащія помѣстью Рожнадову, Дембовичъ отдѣльный хуторъ называемый Чельма, деревни Павловце, Букова, Налепы зависимыя отъ помѣстья Заржице.

Начиная отъ столбовъ № 218 граница, удаляясь отъ ручья Букова, склоняется къ югу, достигаетъ у столбовъ № 241 рѣки Танева, вверхъ по руслу которой идетъ до впаденія небольшаго притока по имени Турзикъ, вверхъ по которому она идетъ небольшое пространство и оставляетъ его недалеко отъ столбовъ № 242, пересѣкаетъ потомъ вышеупомянутый ручей близъ столбовъ № 244, затѣмъ слѣдуетъ постоянно по территоріальной чертѣ пограничныхъ мѣстностей до встрѣчи у столбовъ № 254 съ рѣкою Саномъ, по руслу которой слѣдуетъ до столбовъ № 264.

Пограничныя мѣста на этомъ протяженіи *со стороны Царства Польскаго* суть: деревни Момоты, Панкъ, Мазярня, Годзъ, Жукъ, Сѣраковъ, Камянка, городъ Кржешовъ, земля принадлежащая галиційской деревнѣ Заржина, деревня Быстре, территорія Кржешова, деревня Кульно и земля Кржешовка принадле-

Księżowka appartenant à Leżaysk domaine galicien—*du côté du Royaume de Galicie*, les villages: Deputaty, Golce, Kurzyna-wielka, Dąbrowa, les hameaux Konic, le village Bukowina, le hameau Sibigi dépendance du domaine Bieliny, le village Kopki, la métairie Koźiarnia appartenante à la ville polonaise Krzeszów, les villages Tarnogóra, Sarzyna, et Stare-miasto.

Depuis les poteaux № 264 mentionnés en dernier lieu, la frontière, en conservant une direction générale vers l'Est, remonte le ruisseau Złota, s'en détache aux poteaux № 267, le rejoint aux poteaux № 276, d'où non loin ce ruisseau prenant le nom de Kolinka, la frontière le remonte jusqu'aux poteaux 288, suit plus loin toutes les sinuosités des limites des endroits limitrophes, jusqu'aux poteaux № 298, remonte de là le ruisseau Luchówka, et depuis les poteaux № 313 une de ses sources appellée Podlésie jusqu'aux poteaux 315, ensuite se dirigeant le long des limites territoriales, et ayant suivi depuis les poteaux № 347, jusqu'aux poteaux № 349, le ruisseau Pauczka, elle parvient à ceux № 364, d'où elle remonte la rivière Tanew jusqu'aux poteaux № 370. De là elle se porte le long des frontières territoriales des endroits limitrophes, et atteint le ruisseau Nuśmiczka aux poteaux № 546, qu'elle descend d'abord jusqu'aux poteaux № 552 et ensuite depuis les poteaux № 580 jusqu'à son embouchure dans le Bug, près des poteaux № 583 qui sont les derniers de la démarcation entre les Royaumes de Pologne et de Galicie.

Les endroits limitrophes dans cette partie de la frontière sont: *du côté du*

жащая галиційскому помѣстью Лежайску: *со стороны Королевства Галиціи*: деревни Депутьаты, Гольце, Куржина-Велька, Домброва, поселокъ Коникъ, деревня Буковина, поселокъ Сибижи, принадлежащій помѣстью Бѣлины, деревня Копки, ферма Кожярня, принадлежащая польскому городу Кржешову, деревни Тарногора, Заржина и Старо-Място.

Отъ столбовъ № 264 упомянутыхъ въ послѣднемъ мѣстѣ, граница, сохраняя общее направленіе къ востоку, идетъ вверхъ по ручью Злота, отдѣляется отъ него у столбовъ № 267, снова соединяется съ нимъ у столбовъ № 276, откуда въ недальнемъ разстояніи ручей этотъ принимаетъ названіе Колинка, граница идетъ вверхъ по нему до столбовъ № 288, слѣдуетъ далѣе по всѣмъ изгибамъ пограничныхъ мѣстностей до столбовъ № 298, идетъ оттуда по ручью Луховкѣ, а отъ столбовъ № 313 по одному изъ его притоковъ называемому Подлѣсье до столбовъ № 315; затѣмъ направляясь вдоль территоріальныхъ границъ и, слѣдуя отъ столбовъ № 347 до столбовъ № 349 по ручью Почка достигаетъ до № 364; отсюда она идетъ вверхъ по рѣкѣ Таневу до столбовъ № 370. Оттуда она идетъ вдоль территоріальной черты пограничныхъ мѣстностей и достигаетъ ручья Нусмичка у столбовъ № 546, по которому идетъ внизъ сперва до столбовъ № 552, а потомъ отъ столбовъ № 580 до впаденія этой рѣки въ Бугъ близъ столбовъ № 583, которые и суть послѣдніе по демаркаціонной линіи между Польшею и Галиціею.

Пограничныя мѣста въ этой части границы суть: *со стороны Царства*

Royaume de Pologne, les villages: Kulno, Szyszków, Potok-dolny, Bukowina, la ville de Tarnogród, les villages Luchów, Rożaniec, Obsza, Zamch, Rybnica, Par, Maziły, la ville de Tomaszów, le village Jezierna, un terrain en litige entre Belżec et Jezierna, les villages Jezierna, Łaszczówka, Przeworsk, Sołokiia, Rudazélazna, Zylka, un terrain litigieux entre Belżec et Jarczów, les villages Zylka, Leliszka, Wola-korchińska, Korchinia, Jarczów, Zawadki, Chodywańce, Slatyn, Gęsia-wola, Luboza, Podlodów, Zerniki, Rokitno, Posadów, Rzeplin, Ratków, Nowosiołki, Suszów, Zabcze, Oszczów, un terrain en litige entre Oszczów et Waręż coupé par la ligne frontière, Honiatyn, Powłowice, Dołhobyczów, Holubie et Piaseczno,—*du côté du Royaume de Galicie* les villages: Kuryłówka, Tarnowce, Lamana-wólka, Brzyska-wola, Jastrzębiec, Sloboda, Kwiki, Szegdy pâturage commun au village polonais Luchów et Szegdy, village de Galicie, les villages Szegdy, Maydan-Sieniawski, des maisons isolées de Bunsuwa et Masłowska, Moszezanica, métairie de Ulazów, les villages Ulazów, Lublińce, Fedziurka, Tepily, hameau Oblezna, terrain du domaine de Ruda-rożaniecka, les villages Rożaniecka-Huta, Rebiżonty, Korkosze, Stara-Huta, la ville de Norol, les villages Narol, Podlesina, Chyże, Belżec, un terrain en litige entre Betżec et Przeworsk, un terrain en litige entre Jarczów et Belżec, terres du domaine de Lubycza, les villages Jacuchy, Podnietreba, Zurawce, Nowosiołki-kardynalne, Nowosiołki-Nrzednie, terres du domaine de Dyniska, métairie Hubinek, les villages Rzeczyca, Ulhuwek, Krzewica, Wasilow-wielki, métairie de Prze-

Польскаго деревни Кульно, Шишково, Потокъ-Дольній, Буковина, городъ Тарногродъ, деревни Лухова, Рожанецъ, Обша, Замкъ, Рибница, Паръ, Мазилы, городъ Томашовъ, деревня Езерня, земля спорная между Белжецомъ и Езерней, Лащовка, Пржеворскъ, Солокія, Руда-Зелязна, Зулка, спорная земля между Белжецомъ и Ярчовымъ, деревни Зулка, Леличка, Воля-Корхинска, Корхинья, Ярчовъ, Завадки, Ходиванце, Слатинъ, Хензя-Воля, Любча, Подлодувъ, Жерники, Рокитно, Посадовъ, Ржеплинъ, Радковъ, Новосіолки, Сушовъ, Забче, Ощовъ, спорная земля между Ощовъ и Варенжъ перерѣзывается пограничною линіею, Хонятинъ, Павловице, Долхобычовъ, Холубье, и Пясочно; *со стороны Королевства Галиціи*: деревни Куриловка, Тарновецъ, Ламана-Велька, Бржиска-Воля, Ястржембецъ, Слобода, Квики, Шегди, общественное пастбище при польской деревнѣ Луховъ и Шегди, деревни галиційской, деревни Шегди, Майданъ-Сѣнявски, отдѣльныя избы Бунсува и Масловска, Мащаница, ферма Уляшовъ, деревни Уляшовъ, Люблинце, Феджюрка, Тепили, поселокъ Облежна, земля помѣстья Руда-Рожанецка, деревни Рожанецка-Хата, Ребизонти, Коркоше, Стара-Хута, городъ Нораль, деревни Нароль, Подлесина, Шице, Белжецъ, земля спорная между Белжецомъ и Пржеворскомъ, спорная земля между Ярчовомъ и Белжецомъ, земли помѣстья Любицы, деревни Якуши, Поднетреба, Журавце, Новоселки-Кардинальне, Новоселки-Нржедне, земли помѣстья Дениска, ферма Хубинекъ, деревни Ржечица, Ульхувекъ, Кржевица, Василёвъ-Велькы, ферма Пршеводовъ, деревни Пршеводовъ, Лиски, Костюшинъ, Сулимовъ, Городище, городъ Ва-

wodów, les villages Przewodów, Liski, Koźźioszyn, Sulimów, Horodyszcze, la ville de Waręż, un terrain en litige entre Waręż et Oszczów coupé par la la ligne frontière, métairie Nuśmiecz, les villages Korków, Mianowice, Nuśmice, Uhrynów, Kozłowice, Szychtor, et un terrain appartenant à Litowiecz village situé en Russie.

La ligne de démarcation ci-dessus décrite, se trouve éclaircie dans tous ses détails par la carte et la description topographique, levées et rédigées en commun par les officiers des états-majors respectifs, et jointes au présent acte.

ренжъ, земля спорная между Варенжомъ и Ощовомъ, пересѣкаемая пограничною чертою, ферма Нушмица, деревни Корковъ, Мяновице, Нушмица, Ухриновъ, Козловице, Шихторъ и земля принадлежащая деревнѣ Литовишу, расположенной въ Россіи.

Вышеописанная демаркаціонная линія разъясняется во всѣхъ подробностяхъ картою и топографическимъ описаніемъ снятыми и составленными вмѣстѣ офицерами главнаго штаба той и другой державы и приложенными къ настоящему акту.

Article II.

Les rectifications mentionnées dans l'article précédent ont été obtenues moyennant les cessions réciproques suivantes:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, a cédé et abandonné à S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie, la métairie Koziarnia autrement dite Zasanki, sur la rive gauche du San, vis-à-vis de Krzeszów, de manière que toute la rive gauche de cette rivière appartiendra dorénavant à la Galicie, et que la frontière entre les deux Etats, en tant qu'elle est formée par cette rivière, en suivra le thalweg.

En échange S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie a cédé et abandonné à S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne.

a) le village Jurów avec son territoire,

Статья II.

Поправки, упомянутыя въ предъидущей статьѣ произошли вслѣдствіе нижеслѣдующихъ обоюдныхъ уступокъ:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій уступилъ и предоставилъ Е. В. Императору Австрійскому, Королю Венгерскому, Богемскому и Галиційскому хуторъ Кожярну иначе называемый Засанки, на лѣвомъ берегу Сана, напротивъ Кржешова такъ, что весь лѣвый берегъ этой рѣки на будущее время будетъ принадлежать Галиціи и такъ что граница, насколько она образуется этою рѣкою, будетъ слѣдовать ея руслу.

Въ замѣнъ того Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій, Богемскій и Галиційскій уступилъ и предоставилъ Е. В. Императору Всероссійскому, Царю Польскому:

а) деревню Юровъ съ ея территоріею,

b) le terrain du village polonais Słatyn, qui se trouvait enclavé dans la Galicie, et

c) la partie autrichienne du village Zyłka, avec le territoire qui y appartient.

Les protocoles relatifs aux cessions ci-dessus spécifiées, dressés et signés double, l'un par les commissaires démarcateurs, en date du 13 (25) août 1824, et deux autres par les commissaires administrateurs, délégués de part et d'autre, pour la remise des endroits cédés, en date du 1 (13) et 5 (17) mars de l'année courante, auront la même force et valeur comme s'ils se trouvaient insérés mot à mot dans le présent acte.

Article III.

Les poteaux respectifs au moyen desquels la ligne frontière se trouve marquée ont été érigés de part et d'autre en nombre égal, les poteaux correspondants les uns vis-à-vis des autres: ceux le long de la Vistule, du San et des rivières ou ruisseaux faisant frontière, sur les rives opposées; et ceux le long de la frontière sèche, chacun respectivement à une distance de deux toises de Vienne (une verge de Rhin) de la ligne frontière, autant que les localités le permettaient. Ils sont revêtus des armes de l'Etat dont ils désignent les limites, numérotés dans une série non interrompue depuis le № 1 jusqu'au № 583, et leur érection a eu lieu en présence des temoins consignés dans la description topographique.

b) земли польской деревни Слатинъ, которыя были включены въ Галицію и

c) австрійскую часть деревни Зулка съ территоріею къ ней принадлежащею. Протоколы, относящіеся до вышеизложенныхъ уступокъ, написанные и подписанные въ двухъ экземплярахъ, одинъ коммисарами, проводившими демаркаціонную линію отъ 13 (25) августа 1824 года, а два другіе коммисарами, администраторами, назначенными съ той и другой стороны для передачи уступленныхъ мѣстностей, отъ 1 (13) и 5 (17) марта текущаго года, будутъ имѣть ту же силу и достоинство, какъ бы они были включены отъ слова до слова въ настоящій актъ.

Статья III.

Соотвѣтствующіе столбы, посредствомъ которыхъ обозначена пограничная линія, поставлены съ той и другой стороны въ одинаковомъ числѣ, притомъ столбы соотвѣтствующіе поставлены другъ противъ друга: находящіеся вдоль Вислы, Сана, рѣкъ или ручьевъ, составляющихъ границу, на противоположныхъ берегахъ; находящіеся же на сухопутной границѣ каждой соотвѣтственно на своей территоріи въ разстояніи двухъ вѣнскихъ туазъ (одной рейнской руты) отъ пограничной линіи, насколько позволяютъ это самыя мѣстности. Они имѣютъ на себѣ гербъ государства, котораго границу они обозначаютъ, перенумерованы въ безперерывномъ порядкѣ съ № 1 до № 583 и постановка ихъ совершена была въ присутствіи свидѣтелей означенныхъ въ топографическомъ описаніи.

Article IV.

Quant à l'espace entre les lignes des poteaux respectivement opposés, la jouissance en est assurée aux habitans limitrophes, jusqu'aux extrêmités de leurs propriétés territoriales.

Les chemins là où ils font frontière, continueront comme par le passé, à servir de libre communication sans porter préjudice aux droits de souveraineté.

Article V.

Pour fixer autant que possible d'une manière précise et stable la partie de la frontière déterminée par la Vistule, et obvier d'avance aux doutes et contestations qui pourraient s'élever par la suite, vu les variations auxquelles ce fleuve est sujet, on est convenu de ce qui suit:

1) Le cours du thalveg de la Vistule tel que les officiers des états-majors respectifs chargés des levées l'ont trouvé et marqué sur la carte, ainsi que dans la description topographique qui accompagnent le présent acte, constitue la frontière entre les deux Etats. Les îles dont la délimitation de part et d'autre s'est éffectuée d'après ce même thalveg, ne changeront plus de souveraineté, quel que puisse être par la suite le changement de la direction du dit thalveg.

2) Si une des îles délimitées par la présente démarcation venait à s'unir dans la suite à l'une des deux rives, elle fera, quant à la souveraineté, partie de l'Etat auquel elle se sera jointe, toujours sans préjudice aux droits de la propriété particulière.

Статья IV.

Что касается до пространства между линіями столбовъ взаимно противостоящихъ, то пользованіе имъ предоставляется пограничнымъ жителямъ до края ихъ территоріальной собственности.

Дороги, тамъ гдѣ онѣ составляютъ границу, будутъ, какъ и въ прежнее время, служить свободнымъ сообщеніемъ, не нарушая правъ верховной власти.

Статья V.

Дабы опредѣлить насколько возможно точнымъ и постояннымъ образомъ часть границы обозначенной Вислою и отклонить заранѣе всѣ сомнѣнія и споры, которые могли бы возникнуть впослѣдствіи въ виду тѣхъ измѣненій, коимъ подвержена эта рѣка, послѣдовало соглашеніе въ нижеслѣдующемъ:

1) Теченіе русла рѣки Вислы, какимъ его нашли офицеры обоюдныхъ главныхъ штабовъ, уполномочные для съемки, и обозначили на картѣ, а также въ топографическомъ описаніи приложенномъ къ настоящему акту, установляетъ границу между обоими государствами. Острова, которыхъ разграниченіе съ той и другой стороны произошло на основаніи этого русла, останутся въ подчиненіи той же верховной власти, какое бы ни было въ послѣдствіи измѣненіе въ направленіи упомянутаго русла.

2) Если бы одинъ изъ острововъ разграниченныхъ настоящею демаркаціонною линіею, впослѣдствіи соединился съ однимъ изъ береговъ, то онъ въ отношеніи правъ верховной власти, составитъ часть государства, къ которому онъ присоединится, во всякомъ случаѣ безъ нарушенія правъ частной собственности.

3) Pour les îles qui se formeront et paraîtront par la suite, celles qui se trouveront entre une rive et une île d'un même Etat, appartiendront à ce dernier, toutes les autres seront délimitées d'après le thalveg tel qu'il existera à l'époque de leur formation. Toutefois, l'occupation d'une île n'aura lieu qu'avec le savoir et le concours des autorités limitrophes respectives.

4) Indépendamment de ce qui a été prévu par l'article XXIII du traité d'amitié, concernant les établissements sur la largeur d'une rivière, on est convenu que dorénavant, pour éviter autant que possible les changements du courant de la Vistule, toutes espèces de constructions sur ses bords, seraient soumises à une exacte surveillance, et qu'il ne serait permis d'en exécuter de part et d'autre, sans l'avis préalable des experts et sans un commun accord des autorités respectives; il en sera de même pour les plantations en arbres et en osiers, sur les alluvions du fleuve.

5) Comme la Vistule doit en tout temps faire frontière, dans le cas donc, que ce fleuve viendrait à changer tellement de cours que des poteaux placés à présent sur les rives opposées se trouvassent rejetés sur une même rive, on procédera à la transposition des poteaux de manière que chacun soit replacé sur la rive de la Puissance à laquelle il appartient, en observant de ne placer sur le bord du nouveau lit que le même nombre de poteaux que l'a été celui sur l'ancien, afin que la série numérique n'en soit point interrompue. Si cepen-

3) Относительно острововъ, которые образуются и появятся впослѣдствіи, тѣ изъ нихъ которые будутъ находиться между берегомъ и островомъ того же государства, будутъ принадлежать сему послѣднему, всѣ же прочіе будутъ разграничены на основаніи русла, каково оно будетъ существовать въ эпоху ихъ образованія. Во всякомъ случаѣ занятіе какого либо острова будетъ имѣть мѣсто только съ вѣдома и при участіи обоюдныхъ пограничныхъ властей.

4) Независимо отъ того, что было предусмотрѣно въ статьѣ XXIII дружественнаго трактата, относящейся до построекъ на протяженіи рѣки, опредѣлено, что на будущее время, для избѣжанія насколько возможно измѣненій въ теченіи Вислы, всякаго рода постройки по берегамъ будутъ подчинены строгому наблюденію и что возведеніе ихъ, съ той и другой стороны, не будетъ дозволяемо безъ предварительнаго согласія экспертовъ и безъ общаго соглашенія обоюдныхъ властей; то же самое будетъ соблюдаемо въ отношеніи древесныхъ и ивовыхъ разсадниковъ на наносныхъ мѣстахъ рѣки.

5) Такъ какъ Висла должна служить навсегда границею, то въ случаѣ, если бы эта рѣка измѣнила свое теченіе такимъ образомъ, что столбы поставленные теперь на противоположныхъ берегахъ, находились бы перекинутыми на одинъ и тотъ же берегъ, то приступлено будетъ къ перемѣщенію столбовъ такимъ образомъ, чтобы каждый столбъ былъ снова поставленъ на берегу державы, которой онъ принадлежитъ, наблюдая только постановку на новомъ берегу того же числа столбовъ, какое было на прежнемъ, такъ чтобы серія не прерывалась въ

dant par la suite il y avait nécessité d'en augmenter le nombre, on en intercalerait de nouveaux, les marquant chacun du numéro du poteau précédent, avec l'addition d'une lettre dans l'ordre alphabétique,—l'acte de la transposition des poteaux ou de l'érection de nouveaux devra être effectué en commun par les autorités respectives.

Article VI.

Les principes ci-dessus adoptés pour la Vistule, relativement aux îles, à l'érection et la transposition des poteaux dans les cas prévus, et aux constructions hydraliques, seront applicables dans toute leur étendue à la rivière San, en tant quelle constitue la frontière entre les deux Etats.

Article VII.

La carte, savoir, l'xemplaire polonais en vingt cinq sections, sur une échelle de deux cent cinquante verges par pouce décimal de Rhin, et l'exemplaire autrichien en trente deux sections, sur une échelle de quatre cent toises par pouce décimal de Vienne, ainsi que la description topographique mentionnée à l'article I qui indiquent d'une manière précise la ligne frontière, l'emplacement des poteaux avec tout le détail des localités, les distances de l'un à l'autre et les angles de relèvement, après avoir été dûment vérifiées sur les exemplaires mutuels et trouvées parfaitement conformes, ont été munies de la signature des commissaires respectifs, et sont considérées comme faisant partie intégrante du présent acte, dont ils auront la même force et valeur.

своей нумераціи. Если же бы, однако, впослѣдствіи оказалось необходимымъ увеличить число ихъ, то между ними вставлены будутъ новые, съ обозначеніемъ каждаго столба нумеромъ предъидущаго съ прибавленіемъ литеры въ алфавитномъ порядкѣ; актъ перенесенія столбовъ или постановки новыхъ долженъ быть выполненъ при общемъ содѣйствіи обоюдныхъ властей.

Статья VI.

Начала выше сего принятыя для Вислы относительно острововъ, возведенія и переноски столбовъ въ указанныхъ случаяхъ, а также относительно гидравлическихъ построекъ, будутъ примѣняемы во всемъ ихъ объемѣ къ рѣкѣ Сану, насколько она служитъ установленіемъ границы между обоими государствами

Статья VII.

Карта, а именно польскій экземпляръ въ двадцати пяти частяхъ, въ масштабѣ двухсотъ пятидесяти жердей въ десятичномъ рейнскомъ дюймѣ, и австрійскій экземпляръ въ 32 частяхъ, въ масштабѣ 400 туазъ въ двѣнадцатимѣрномъ вѣнскомъ дюймѣ, а также топографическое описаніе, упомянутое въ I статьѣ, которые обозначаютъ точнымъ образомъ пограничную линію, постановку столбовъ со всѣми мѣстными подробностями, разстояніе одного отъ другаго и углы отклоненія, по надлежащей свѣркѣ того и другаго экземпляровъ, найденныхъ совершенно согласными, были скрѣплены подписью обоюдныхъ коммисаровъ и считаются составною частію настоящаго акта, съ которымъ они будутъ имѣть одинаковую силу и достоинство.

Article VIII.

Le présent acte sera ratifié et les ratifications en seront échangées dans le terme de deux mois ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait double à Brody le 14 (26) décembre de l'année 1826.

(L. S.) F. d'Auvray Général d'infanterie.
(L. S.) le Baron de Lipowsky.
(L. S.) Ad. Bojanowicz, Lieutenant Colonel.
(L. S.) Emeric Baron de Blageovich.

Ratifié le 8 février 1827 par S. M. l'Empereur de Russie.

Статья VIII.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи его будутъ обмѣнены въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ или и ранѣе, если представится возможнымъ.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ двухъ экземплярахъ въ Бродахъ 14 (26) декабря 1826 года.

(М. П.) Ф. д'Оврэ, Генералъ отъ Инфантеріи.
(М. П.) Баронъ Липовскій.
(М. П.) Подполковникъ Ад. Бояновичъ.
(М. П.) Баронъ Емерикъ Благовичъ.

Ратификованъ 8-го февраля 1827 г. въ С-Петербургѣ.

№ 132.

1828, 17 (29) avril. Convention définitive concernant la liquidation des réclamations pendantes entre le Royaume de Pologne et l'Autriche.

Il était naturel que jusqu'au réglement définitif de la question Grecque, les pourparlers diplomatiques entre Vienne et St. Pétersbourg devaient presque exclusivement porter sur la Turquie et la question d'Orient. Après la signature du protocole de mars à St. Pétersbourg, un accord intime semblait s'être établi entre l'Angleterre et la Russie pour l'aplanissement des complications, provoquées par l'aveuglement fanatique des Turcs et leur politique inhumaine à l'égard des Grecs insurgés. Ayant établi par le protocole susmentionné une base solide à sa politique en Orient, l'Empereur Nicolas ne perdait pas l'espoir que les autres grandes puissances, et particulièrement l'Autriche, ne vinssent se joindre sans retard à l'action combinée de la Russie et de l'Angleterre. Sur la proposition du gouvernement français, les Cours d'Angleterre et de Russie résolurent de revêtir le protocole de mars de la forme d'un traité solennel. Le gouvernement russe en profita pour engager avec insistance la

№ 132.

1828 г., 17 (29) апрѣля. Окончательная конвенція о ликвидаціи взаимныхъ претензій Царства Польскаго и Австріи.

Совершенно естественно, что до окончательнаго улаженія Греческаго вопроса, дипломатическіе переговоры между Вѣною и Петербургомъ почти исключительно касались Турціи и Восточнаго вопроса. Послѣ подписанія въ Петербургѣ мартовскаго протокола Англія и Россія, повидимому, вступили въ тѣсный союзъ для разрѣшенія замѣшательствъ, истекающихъ изъ фанатическаго ослѣпленія турокъ и безчеловѣчной ихъ политики въ отношеніи возставшихъ грековъ. Положивъ мартовскимъ актомъ твердое основаніе своей политикѣ въ Восточномъ вопросѣ, Императоръ Николай не терялъ надежды, что теперь другія великія державы и, въ особенности, Австрія не замедлятъ присоединиться къ дѣйствіямъ Англіи и Россіи. По предложенію французскаго правительства, англійскій и русскій дворы рѣшили облечь мартовскій протоколъ въ форму торжественнаго договора. Этимъ случаемъ воспользовалось русское правительство, чтобы настоятельно просить Вѣнскій

Библіотека Кабинетъ В. Ж. К.

Cour de Vienne à s'associer au traité projeté et à participer ainsi, plus directement, à la solution du conflit oriental. (Dépêche à Tatitchew du 10 janvier 1824).

Le gouvernement s'appliqua à démontrer au Cabinet autrichien, qu'il était dans ses propres intérêts de ne pas rester étranger au réglement d'une question aussi importante que celle de la Grèce. L'Empereur Nicolas déclara solennellement, qu'il était disposé lui-même de suivre l'exemple de son frère de glorieuse mémoire, en maintenant un accord intime avec l'Autriche, et résolu de remplir scrupuleusement les engagements internationaux de 1814, 1815 et des années subséquentes. De plus, Tatitchew reçut l'ordre de donner à l'Empereur d'Autriche l'assurance formelle, qu'il pouvait en cas de nécessité compter positivement sur l'appui de la Russie. Enfin, connaisssant combien les appréhensions au sujet de l'intégrité de l'Empire Ottoman réagissaient sur la politique autrichienne, le gouvernement russe s'efforça, en toute sincérité, de rassurer sous ce rapport le Cabinet de Vienne.

Dans une dépêche confidentielle à Tatitchew du 27 mars 1827, l'Empereur proteste énergiquement contre le désir qui lui serait imputé au sujet de la dissolution de l'Empire Ottoman. Cette catastrophe devra amener des complications infinies, dont il est impossible de prévoir l'issue. Si la Russie eut nourri une pareille pensée et en eut trahi le secret au dehors, elle n'eut pas manqué de soulever contre elle la coalition de l'Europe entière. C'est pourquoi les représentans de la Russie à l'étranger étaient tenus de prévenir toute accusation de cette nature, et d'en démontrer toute la fausseté, si elle parvenait à gagner du terrain. „En conséquence, continue la dépêche susmentionnée, „je dois vous inviter à „n' admettre pour le moment aucune discussion „sur le partage éventuel de l'Empire Turc, ni „même aucune ouverture dont l'effet serait de „soulever la question soit à Vienne, soit à „Londres."

Dans ce moment, la Russie ne désirait que l'apaisement de la Grèce, et c'est dans ce but qu'elle se rapprocha de l'Angleterre. La politique russe se maintenait jusqu'alors au second plan, en réservant le premier rôle à l'Angleterre, qui devait la compromettre dans la suite. Voici pourquoi Ribeaupierre prêta un appui si énergique à Strafford Canning. Mais à cette époque,

дворъ приступить къ проектированному договору и сдѣлаться, такимъ образомъ, непосредственнымъ участникомъ въ разрѣшеніи восточныхъ замѣшательствъ. (Депеша къ Татищеву отъ 10-го января 1827 г.).

Правительство старалось доказать австрійскому кабинету, что въ его собственныхъ интересахъ не оставаться въ сторонѣ при разрѣшеніи столь важнаго вопроса, какъ Греческій. Императоръ Николай торжественно объявилъ, что онъ готовъ и впредь идти по стопамъ своего въ Бозѣ почившаго брата, поддерживать тѣсный союзъ съ Австріею, и что онъ добросовѣстно рѣшился исполнять международные трактаты 1814, 1815 и послѣдующихъ годовъ. Мало того, Татищеву было повелѣно дать австрійскому императору положительное обѣщаніе, что если онъ когда либо будетъ нуждаться въ посторонней помощи, то онъ смѣло можетъ расчитывать на помощь Россіи. Наконецъ, зная насколько боязнь за сохраненіе Оттоманской имперіи вліяетъ на австрійскую политику, русское правительство совершенно искренно старалось и въ этомъ отношеніи успокоить Вѣнскій кабинетъ.

Въ конфиденціальной депешѣ къ Татищеву отъ 27-го марта 1827 г., Императоръ энергически возстаетъ противъ мнѣнія, что онъ будто желаетъ разрушенія Оттоманской имперіи. Эта катастрофа должна привести къ громаднымъ замѣшательствамъ, окончательный исходъ которыхъ совершенно нельзя предвидѣть. Еслибы Россія лелѣяла подобную мысль и о ней заявила, то она навѣрно вызвала бы противъ себя цѣлую коалицію европейскихъ державъ. Поэтому представители Россіи заграницею положительно обязаны предупреждать всякое обвиненіе подобнаго рода и доказывать полнѣйшую его ложность, если оно уже стало распространяться. „На этомъ основаніи", продолжаетъ мартовская депеша,—„я долженъ пригласить васъ не вступать въ настоящее время ни въ какія разсужденія насчетъ возможнаго раздѣла Турецкой имперіи, ни даже принимать какихъ либо откровенностей, имѣющихъ цѣлью возбудить этотъ вопросъ въ Вѣнѣ или въ Лондонѣ".

Въ настоящее время Россія желаетъ только усмиренія Греціи и для этой цѣли она такъ сблизилась съ Англіею. Русская политика до сихъ поръ держалась на второмъ планѣ; она предоставила Англіи первую роль, которая должна была ее скомпрометтировать. Вотъ почему Рибопьеръ поддерживалъ такъ энергично Страффорда Каннинга. Но теперь, послѣ отказа Порты,

en présence du refus de la Porte, le centre de gravité des pourparlers diplomatiques n'était plus à Londres, mais à St. Pétersbourg. L'intérêt des grandes puissances devait les porter à se joindre à la Russie, en appuyant ses réclamations vis-à-vis de la Porte.

Ainsi il était reservé à Tatitchew de convaincre l'Autriche de participer au nouveau traité, qui allait être conclu à Londres sur les affaires de Grèce. C'est sur les instances énergiques de Tatitchew que le prince Metternich consentit à autoriser l'ambassadeur d'Autriche à Londres, à coopérer à la conclusion de ce traité. Mais ce consentement, arraché de force, ne fut point sincère. Au commencement de février 1827, lorsqu'on reçut à Vienne la nouvelle que le ministre d'Angleterre à Constantinople proposait la médiation de la Grande Bretagne, et que cette proposition était appuyée par le représentant de Russie, le prince de Metternich déclara que ces démarches isolées de l'Angleterre démontraient l'inutilité de nouvelles stipulations entre les grandes puissances. (Dépêche de Tatitchew du 16 (28) février 1827). Néanmoins, à la fin du mois de mars, le Cabinet de Vienne invita l'ambassadeur d'Autriche à Londres, à entrer en pourparlers avec les représentants d'Angleterre, de Russie, de France et de Prusse pour la conclusion du traité projeté.

L'Autriche resta tout de même à l'écart et ne signa point l'acte susmentionné. Au commencement d'avril, le prince de Metternich fit la lecture à Tatitchew d'une dépêche de Londres du prince Esterhazy, annonçant, qu'il avait notifié au prince de Lieven et à Canning l'autorisation obtenue de conclure le traité, et que ces deux diplomates lui déclarèrent la résolution, prise par la Russie et l'Angleterre, de ne conclure de traité qu'avec la France. Après avoir achevé la lecture de la dépêche du prince Esterhazy, le chancelier autrichien demanda à Tatitchew, s'il n'avait pas été, lui-même, chargé de déclarer, que la Russie désirait une entente entre les cinq puissances? L'ambassadeur de Russie, placé dans une position très délicate, s'efforça d'expliquer l'incident par un „malentendu" et par le fait que le prince Lieven n'était probablement pas encore en possession de ses instructions. (V. *Stapleton*'s Political life of George Canning. London 1831 t. III p. 284 etc.).

Mais en réalité, il n'y eut pas le moindre malentendu, et s'il y en eut un, ce fut uniquement de la part du Cabinet de Vienne. Le gouvernement russe eut l'occasion de se convaincre par

центръ тяжести дипломатическихъ переговоровъ находится не въ Лондонѣ, но въ Петербургѣ. Теперь польза самихъ великихъ державъ требуетъ отъ нихъ идти вмѣстѣ съ Россіею и поддерживать ея требованія предъ Портою.

Такимъ образомъ, Татищеву предстояло прежде всего убѣдить Австрію принять участіе въ предстоящемъ заключеніи въ Лондонѣ новаго договора относительно Греціи. Послѣ весьма энергическихъ настояній Татищева князь Меттернихъ, наконецъ, согласился уполномочить австрійскаго посла въ Лондонѣ участвовать въ заключеніи договора. Но это согласіе было вынуждено, оно не было искренно. Когда въ началѣ февраля 1827 г. въ Вѣнѣ было получено извѣстіе о томъ, что англійскій посланникъ въ Константинополѣ предложилъ посредничество Англіи, и что это предложеніе было поддержано представителемъ Россіи, князь Меттернихъ объявилъ, что такія одностороннія дѣйствія Англіи доказываютъ излишество заключенія договора между великими державами. (Депеша Татищева 16-го (28-го) февраля 1827 г.). Но въ концѣ марта Вѣнскій кабинетъ предписалъ австрійскому послу въ Лондонѣ вступить въ переговоры съ представителями Англіи, Россіи, Франціи и Пруссіи для заключенія проектированнаго трактата.

Между тѣмъ, Австрія всетаки осталась въ сторонѣ и не подписала договора. Въ началѣ апрѣля князь Меттернихъ прочелъ Татищеву депешу отъ князя Эстергази изъ Лондона, въ которой послѣдній разсказываетъ, что когда онъ увѣдомилъ князя Ливена и Каннинга о полученномъ имъ уполномочіи на заключеніе договора, оба ему объявили, что Россія и Англія рѣшились заключить договоръ только съ одною Франціею. Окончивъ чтеніе депеши Эстергази, австрійскій канцлеръ спросилъ Татищева: не ему ли было поручено объявить, что Россія желаетъ соглашенія между всѣми 5 державами? Русскій посолъ былъ поставленъ въ крайне неловкое положеніе и старался объяснить всю эту исторію „недоразумѣніемъ" и тѣмъ обстоятельствомъ, что Ливенъ вѣроятно еще не имѣлъ въ рукахъ надлежащихъ инструкцій. (Срав. *Stapleton's* Political life of George Canning. London. 1831, t. III, p. 284 etc.).

Въ дѣйствительности не было никакого недоразумѣнія; если же оно было, то исключительно на сторонѣ Вѣнскаго кабинета. Изъ инструкцій князя Эстергази и его словъ, русское правитель-

les instructions du prince Esterhazy et ses déclarations verbales, que l'Autriche s'opposait à la convention projetée, non seulement quant à l'exposé des motifs, mais encore quant aux clauses principales. Ayant gagné la conviction que la Cour de Vienne ne voulait point admettre l'application de mesures coërcitives à l'égard de la Porte, et que son intention réelle était d'entraver la conclusion du traité, le gouvernement russe résolut d'agir en commun avec l'Angleterre et la France. (Dépêche à Tatitchew du 21 avril 1827.) C'est dans ces conditions que fut signée à Londres, le 6 juillet 1828, la convention sur les affaires de Grèce, que le prince de Metternich qualifia de transaction empreinte de mensonge et de vague. Selon l'avis du chancelier autrichien, la convention de juillet surgit de „*peu de chose*" et n'aboutit à „presque *rien du tout*". (*Mendelssohn-Bartholdy*. Geschichte Griechenlands, Vol. 1 pag. 417. Comp. également les Dépêches inédites de *M. de Gentz*, Paris 1877, t. III, p. 273 et suiv.)

En attendant, les événemens fournirent la preuve que le célèbre diplomate autrichien s'était fortement abusé dans son appréciation de la convention de juillet. La bataille de Navarin et la guerre de la Russie avec la Turquie témoignent de la haute portée politique de la transaction signée à Londres. Toutefois, pénétré de la conviction que, dorénavant les affaires d'Orient seraient réglées par les trois grandes puissances, sans le moindre concours de l'Autriche, le prince Metternich ne put dissimuler son irritation et son mécontentement. Il promit à la Russie d'appuyer ses vues en Orient et d'amener la Porte à faire quelques concessions aux trois puissances alliées. Mais, en même temps, la Cour de Vienne continuait sous main à intriguer contre la Russie et à répandre toute espèce de calomnies sur son compte. Il s'efforça de discréditer la cause de la Grèce et d'exposer sous le jour le plus désavantageux le comte Capodistrias, un des principaux défenseurs des intérêts helléniques. Metternich rapporte à Tatitchew un entretien du comte avec M. d'Ancillon, ministre de Prusse, auquel le ministre de Russie aurait confié, que l'Empereur Nicolas se trouvait dans la plus grande irrésolution quant à l'attitude à prendre vis-à-vis de la Porte. D'une part, l'Empereur éprouvait certaines craintes au sujet de la question Grecque qu'il considérait comme un produit de la révolution, et de l'autre, il ne pouvait s'empêcher de sympathiser aux exploits héroïques et aux calamités de la Grèce. Capodistrias aurait

ство убѣдилось, что Австрія не только возстаетъ противъ мотивовъ, но даже противъ самыхъ основныхъ положеній проектированной конвенціи. Убѣдившись, что Вѣнскій дворъ не желаетъ допустить употребленія понудительныхъ средствъ противъ Турціи, и что дѣйствительное его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы затормозить заключеніе конвенціи, русское правительство рѣшилось дѣйствовать сообща только съ Англіею и Франціею. (Депеша къ Татищеву 21-го апрѣля 1827 г.). При такихъ обстоятельствахъ была 6-го іюля 1827 г. подписана въ Лондонѣ конвенція по греческому дѣлу, которую князь Меттернихъ назвалъ актомъ, полнымъ лжи и неопредѣленностей. По мнѣнію австрійскаго канцлера, іюльская конвенція произошла изъ „немногаго", чтобы обратиться въ „приблизительно ничто". (*Mendelssohn-Bartholdy*. Geschichte Griechenlands. Bd. I, S. 417. Срав. также Dépêches inédites de M. de *Gentz*, Paris 1877, t. III, p. 273 et suiv.).

Между тѣмъ, событія доказали, что знаменитый австрійскій дипломатъ сильно ошибся въ своей оцѣнкѣ іюльской конвенціи. Наваринская битва и война Россіи противъ Турціи служатъ лучшими доказательствами огромнаго политическаго значенія Лондонской конвенціи. Однако, убѣдившись, что теперь восточныя дѣла будутъ устроены тремя великими державами помимо всякаго участія Австріи, князь Меттернихъ не могъ скрывать своего раздраженія и неудовольствія. Онъ обѣщалъ Россіи содѣйствовать ея видамъ на Востокѣ и заставить Порту сдѣлаться болѣе уступчивою въ отношеніи трехъ союзныхъ державъ. Но въ то же время, подъ рукою, Вѣнскій дворъ продолжалъ интриговать противъ Россіи и распространять противъ нея всевозможныя обвиненія. Онъ старался уронить дѣло грековъ и выставить въ весьма неблаговидномъ свѣтѣ одного изъ главныхъ защитниковъ греческихъ интересовъ, графа Каподистріа. Меттернихъ передалъ Татищеву разговоръ графа съ прусскимъ министромъ Ансильономъ, которому бывшій русскій министръ будто бы сказалъ, что Императоръ Николай находится въ полнѣйшей нерѣшимости насчетъ своего образа дѣйствія въ отношеніи Турціи. Съ одной стороны, Императоръ боится Греческаго вопроса и видитъ въ немъ исчадіе революціи, съ другой—онъ не можетъ не сочувствовать геройскимъ подвигамъ и бѣдствіямъ грековъ. Каподистріа будто бы сказалъ, что Лондонская конвенція результатъ „обоюднаго надувательства", и когда прусскій ми-

dit que la convention de Londres était le résultat „d'une duperie de part et d'autre", et quand le ministre de Prusse lui fit l'observation qu'en épousant la cause des insurgés, la Russie jouait un jeu dangereux, le comte répliqua que c'était son affaire à elle et que lui il était Grec avant tout. (Dépêche de Tatitchew du 4 (16) août).

En outre, le prince Metternich déféra sans difficulté au désir du gouvernement ottoman et se chargea d'exercer une action médiatrice entre la Porte et les trois puissances alliées. Tatitchew qualifia de gaucherie cette démarche de Metternich et convint, qu'il s'était fait jusqu'alors des illusions sur la pénétration politique du chancelier autrichien. Selon l'avis de l'ambassadeur, l'Autriche aurait l'intention, en cas d'une guerre entre la Russie et la Porte, de faire „un coup de main", de prendre Belgrad et d'occuper la Serbie. (Dépêches de Tatitchew du 30 mai (11 juin) et du 12 (24) novembre 1827.)

Les événemens ont suffisamment prouvé ce qu'il en était de l'irrésolution de l'Empereur Nicolas en 1827, au sujet de son attitude ultérieure vis-à-vis de la Porte et du prix qu'il attachait à la convention de Londres. Sur le rapport du comte Nesselrode concernant la conclusion de la convention de juillet, l'Empereur fit de sa main l'annotation suivante: „Que Dieu soit mille fois béni, et espérons que tout sera pour le mieux." La dépêche à Tatitchew du 20 novembre 1827 démontre avec insistance, que la Cour de Vienne aurait tort de compter sur l'absence d'énergie de la part de la Russie dans la poursuite de ses vues politiques, et de penser que le gouvernement russe ne se rendait point compte de la duplicité du prince Metternich. La dépêche de novembre affirmait que, loin d'appuyer à Constantinople les prétentions des trois puissances alliées, la Cour de Vienne ne cessait, contrairement à ses promesses, de stimuler la Porte à opposer une résistance plus énergique aux ouvertures des alliés. L'Autriche encourageait la Porte à la guerre et lui fesait des insinuations sur l'instabilité de l'entente des trois Cours. Le gouvernement russe demandait: quel pouvait être le but vers lequel tendait la Cour de Vienne? Serait-ce la dissolution de l'Empire Ottoman? L'Autriche se refuserait-elle de reconnaître que sans des incitations de sa part, il n'y aurait pas eu ni la bataille de Navarin, ni l'anéantissement de la flotte turque et égyptienne?

нистръ ему замѣтилъ, что Россія играетъ въ опасную игру вступаясь за бунтовщиковъ, графъ возразилъ, что это ея дѣло, онъ же прежде всего грекъ. (Депеша Татищева 4-го (16-го) августа).

Сверхъ того, князь Меттернихъ незатруднился исполнить просьбу турецкаго правительства и принять на себя посредничество между Турціею и тремя союзными державами. Татищевъ назвалъ этотъ шагъ Меттерниха ошибкою и сознался, что до сихъ поръ находился въ заблужденіи насчетъ политической прозорливости австрійскаго канцлера. По мнѣнію посла, Австрія имѣетъ намѣреніе, въ случаѣ войны между Россіею и Турціею, сдѣлать „coup de main" — взять Бѣлградъ и занять Сербію. (Депеша Татищева 30-го мая (11-го іюня) и 12-го (24-го) ноября 1827 г.).

Насколько въ 1827 году Императоръ Николай I былъ въ нерѣшимости насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ отношеніи Оттоманской имперіи, и какую цѣну онъ придавалъ Лондонской конвенціи—показали событія. На докладѣ графа Нессельроде съ извѣстіемъ о заключеніи іюльской конвенціи, Императоръ собственноручно написалъ слѣдующія слова: „Да будетъ тысячу разъ благословенъ Богъ и понадѣемся, что все пойдетъ къ лучшему!" Въ депешѣ же отъ 20-го ноября 1827 г. къ Татищеву неотразимо убѣдительно доказывается, что напрасно Вѣнскій дворъ лелѣетъ надежду на отсутствіе энергіи Россіи въ преслѣдованіи своихъ политическихъ цѣлей, и напрасно онъ полагаетъ, что русское правительство не понимаетъ двуличной игры князя Меттерниха. Ноябрская депеша утверждаетъ, что Вѣнскій дворъ не только не поддерживаетъ претензій трехъ союзныхъ державъ въ Константинополѣ, но, напротивъ, вопреки своему формальному обѣщанію, не перестаетъ убѣждать Порту, чтобы она выказывала большую энергію и не приняла бы предложеній трехъ союзныхъ дворовъ. Австрія поддакиваетъ Турціи начать войну и инсинируетъ, что союзъ между тремя державами крайне непроченъ. Но чего, спрашиваетъ русское правительство, добивается Вѣнскій дворъ? Неужели разрушенія Оттоманской имперіи? Нужели Австрія не видитъ, что еслибы не было подстрекательствъ съ ея стороны, не было бы Наваринской битвы и не былы бы уничтожены турецкій и египетскій флоты?

Mais, que l'Autriche ne perde point de vue, poursuivait la dépêche, que la Russie est fermement résolue de mettre à exécution les clauses de la convention de Londres. Qu'elle sache, que l'Empereur est disposé de ramener les Turcs à la raison par la force armée, et qu'alors elle devra porter seule le poids de la résponsabilité pour les désastres qui fondraient sur l'Empire Ottoman. Mais désirant éviter, si possible, une catastrophe au midi de l'Europe, le gouvernement invita Tatitchew à déclarer au prince Metternich, que ses erremens politiques en Grèce, en Egypte et à Constantinople étaient parfaitement connus à St. Pétersbourg, qu'il s'abusait complètement, s'il espérait dissoudre l'union des trois Cours et ébranler l'énergie de l'Empereur. Toute la question se résumait à savoir, si l'Autriche désirait l'explosion d'une guerre entre la Russie et la Porte? Si c'était le cas, la Cour de Vienne ne manquerait pas d'atteindre son but en suivant la voie qu'elle a choisie; sinon, elle devrait changer entièrement son plan d'action et amener la Porte à l'exécution immédiate des clauses de la convention de juillet. „Le moment est arrivé „où il n'existe pas d'autre alternative pour le „Cabinet de Vienne. Tout délai peut devenir „fatal. Vous l'engagerez donc, M-r l'Ambassadeur, „à choisir et à se prononcer sans aucun retard." Telle est la conclusion de cette importante dépêche de novembre.

Ce fut une tâche ardue pour Tatitchew de remplir cette mission, si grave et si délicate en même temps. L'ambassadeur déclara franchement au chancelier autrichien, que ses menées étaient parfaitement connues à St. Pétersbourg, qu'il était seul à entretenir la Porte dans ses illusions etc. A mesure que parlait Tatitchew, le prince perdait de plus en plus son sangfroid et devenait plus impatient. Il se mit à interrompre l'ambassadeur par des exclamations de toute espèce et finit par protester énergiquement contre les accusations, qui tombaient sur lui comme une grêle. En definitive le prince s'engagea à donner une réponse. Mais, quelques jours se passèrent avant que l'ambassadeur eut entre ses mains la réponse du Cabinet autrichien. Il fut dans l'impossibilité de s'en déclarer satisfait; Metternich y protestait contre l'accusation d'avoir entretenu des intrigues en Turquie, en Egypte et particulièrement en Grèce „de l'existence de laquelle on n'avait pas connaisance à Vienne". Tatitchew s'adressa alors par écrit au chancelier autrichien avec la prière de lui répondre catégoriquement à cette question: L'Autriche est-elle

Но пусть Австрія не забываетъ, продолжаетъ депеша, что Россія твердо рѣшилась привести въ исполненіе Лондонскую конвенцію. Пусть она знаетъ, что Императоръ готовъ вооруженною силою образумить турокъ, и тогда за всѣ бѣдствія, которыя обрушатся на Оттоманскую имперію, отвѣтственна будетъ одна только Австрія. Но желая, по возможности, предупредить катастрофу на югѣ Европы, правительство предписало Татищеву объявить безъ обиняковъ князю Меттерниху, что дѣйствія его въ Греціи, Египтѣ и Константинополѣ отлично извѣстны въ Петербургѣ, что онъ сильно ошибается, думая разстроить союзъ трехъ державъ и убить непоколебимую энергію Императора. Весь вопросъ, кончаетъ депеша, заключается въ томъ: желаетъ ли Австрія войны между Россіею и Турціею? Если да, то Вѣнскій дворъ навѣрное достигнетъ своей цѣли, идя по избранному имъ пути; если нѣтъ, то онъ долженъ совершенно измѣнить путь и убѣдить Порту немедленно исполнить постановленія іюльской конвенціи. „Наступилъ моментъ, когда нѣтъ другаго выбора для Вѣнскаго кабинета. Всякая отсрочка можетъ сдѣлаться роковою и вы, г. посолъ, заставите его сдѣлать выборъ и высказаться безъ малѣйшаго замедленія". Таковы заключительныя слова чрезвычайно важной ноябрской депеши.

Неловко было Татищеву исполнить возложенное на него чрезвычайно важное, но и весьма щекотливое, порученіе. Посолъ, однако, совершенно откровенно объявилъ австрійскому канцлеру, что всѣ его происки отлично извѣстны въ Петербургѣ, что только онъ одинъ поддерживаетъ Порту въ ея иллюзіяхъ и т. д. По мѣрѣ того какъ говорилъ Татищевъ, князь все болѣе и болѣе терялъ свое хладнокровіе и становился нетерпѣливѣе. Онъ сталъ постоянно перебивать посла всякаго рода восклицаніями и, наконецъ, энергически протестовалъ противъ обвиненій, которыя на него посыпались градомъ. Въ концѣ концовъ князь обѣщался дать отвѣтъ. Но прошло нѣсколько дней, пока русскій посолъ имѣлъ въ своихъ рукахъ отвѣтъ австрійскаго кабинета. Отвѣтомъ этимъ посолъ не могъ удовлетвориться; въ немъ Меттерних протестовалъ противъ обвиненій въ интригахъ въ Турціи, Египтѣ и въ особенности въ Греціи, „о существованіи которой въ Вѣнѣ ничего не знаютъ". Татищевъ обратился теперь письменно къ австрійскому канцлеру и просилъ отъ него категорическаго отвѣта на вопросъ: намѣрена

résolue de déclarer à la Porte, qu'elle n'a pas à compter sur son appui et qu'elle doit remplir immédiatement les exigences formulées par les trois Cours alliées?

Au lieu de réponse, l'ambassadeur fut convié à une audience chez l'empereur, qui protesta également contre le tort imputé à l'Autriche d'encourager la Porte à la résistance. De plus, l'empereur contesta catégoriquement aux puissances alliées le droit d'intervenir dans les rapports entre le sultan et ses sujets, en affirmant que cette intervention était contraire à ses „principes". Tatitchew pensa qu'il serait peu convenable de rappeler à l'empereur l'histoire des congrés de Toeplitz, de Laybach, et de Vérone, et se borna à demander que l'Autriche désabusât la Porte quant à l'appui que celle-ci espérait obtenir d'elle. L'empereur François autorisa l'ambassadeur à déclarer à son gouvernement: que la Cour de Vienne se proposait de notifier à la Porte, de la manière la plus explicite, qu'il est impérieusement nécessaire pour son salut de remplir sans détour les exigences de la Russie et des puissances alliées. (Dépêche de Tatitchew du 16 (28) décembre 1827).

Ainsi la Russie obtint une nouvelle assurance de l'appui de l'Autriche pour briser l'arrogance de la Porte. En attendant, quand les relations diplomatiques furent rompues entre les trois Cours alliées et la Porte, et que les troupes russes se disposèrent à passer le Pruth, l'Autriche prit des dispositions qui devaient nécessairement alarmer le gouvernement russe. L'Autriche mobilisa son armée, concentra ses troupes en Transylvanie et donna lieu à penser qu'il entrait dans ses projets d'occuper les principautés Danubiennes. En vue de cette éventualité, le prince Witgenstein, commandant en chef de l'armée du Sud, reçut les instructions suivantes: 1) Si les troupes autrichiennes faisaient une tentative pour arrêter la marche de l'armée russe dans les principautés, le commandant en chef avait ordre de les inviter à se retirer. 2) Si les troupes autrichiennes refusaient de se rendre à cette sommation, notre armée devait poursuivre sa marche sans s'arrêter. 3) Enfin, si les Autrichiens opposaient de la résistance à nos opérations, nos troupes avaient ordre de recourir à la force armée et de les réexpulser dans leur patrie, après les avoir désarmés. Dans le premier de ces cas, M-r Tatitchew était chargé d'exprimer au Cabinet de Vienne la reconnaissance de la Russie pour l'empressement, avec lequel les troupes autrichiennes avaient déféré à la demande légitime

ли Австрія объявить Портѣ, что она не должна разсчитывать на ея помощь, но должна немедленно исполнить требованіе трехъ союзныхъ дворовъ?

Вмѣсто отвѣта, посолъ получилъ приглашеніе на аудіенцію у императора, который также протестовалъ противъ обвиненія Австріи въ подстрѣкательствѣ Порты. Затѣмъ императоръ энергически отрицалъ право союзныхъ державъ вмѣшиваться въ отношенія султана къ его подданнымъ, ссылаясь на то, что подобное вмѣшательство противорѣчитъ его „принципамъ". Татищевъ не счелъ приличнымъ напомнить императору исторію конгресовъ въ Теплицѣ, Лайбахѣ и Веронѣ, но только просилъ, чтобъ Австрія разувѣрила Турцію насчетъ ожидаемой отъ нея помощи. Императоръ Францъ уполномочилъ посла объявить своему правительству, что Вѣнскій дворъ самымъ недвусмысленнымъ образомъ объяснитъ Портѣ, что единственное для нея спасеніе состоитъ въ безпрекословномъ исполненіи требованій Россіи и ея союзницъ. (Депеша Татищева 16-го (28-го) декабря 1827 г.).

Такимъ образомъ Россія получила новое увѣреніе въ содѣйствіи Австріи для сломленія самонадѣянности Турціи. Между тѣмъ, когда прекращены были дипломатическія сношенія между тремя союзными державами и Турціею и когда русскія войска готовились перейти Прутъ, Австрія принимала мѣры, которыя не могли не встревожить русское правительство. Австрія вооружалась и сосредоточила свои войска въ Трансильваніи, и потому, дала основаніе думать, что она рѣшилась занять Дунайскія княжества. Имѣя въ виду послѣднее обстоятельство, князю Витгенштейну, главнокомандующему южною арміею, были даны слѣдующія секретныя инструкціи. 1) Если австрійскія войска сдѣлаютъ попытку остановить дѣйствія русской арміи въ княжествахъ, главнокомандующій долженъ былъ пригласить ихъ отступить назадъ. 2) Если австрійскія войска не отступаютъ, наша армія должна была, не останавливаясь, идти впередъ. Наконецъ, 3) если австрійцы окажутъ сопротивленіе нашему движенію, войскамъ было повелѣно отвѣчать на силу силою и обезоруживъ, отправить ихъ назадъ чрезъ австрійскую границу. Татищеву же было приказано въ первомъ случаѣ заявить Вѣнскому кабинету благодарность за уваженіе, съ которымъ австрійскія войска отнеслись къ справедливому требованію русскаго военнаго начальства. Во второмъ слу-

des autorités militaires russes. Dans la seconde alternative, l'ambassadeur devait exposer au gouvernement autrichien, combien le Cabinet russe devait être surpris de l'attitude des troupes autrichiennes, dont la présence sur le théâtre des opérations militaires ne pouvait que soulever des difficultés. Dans cette circonstance, Tatitchew était chargé d'insister sur leur éloignement immédiat du territoire de la Valachie. Enfin, dans la 3-me alternative, Tatitchew était autorisé à déclarer au Cabinet de Vienne, que l'attitude des troupes autrichiennes équivalait à une déclaration de guerre. Si l'Autriche désire la guerre,— la Russie y est toute préparée. Si, par contre, elle désirait le maintien de la paix, elle devait immédiatement retirer ses troupes des principautés Danubiennes et n'intervenir d'aucune manière dans les opérations militaires. (Dépêche à Tatitchew du 9 décembre 1827.)

Toutefois, la Russie doutait au fond de la résolution de l'Autriche de prendre à son égard une attitude ouvertement hostile. Elle n'était pas préparée à la guerre ni par ses finances, ni par ses ressources militaires. En conséquence, l'ambassadeur fut chargé de surveiller de près les allures du Cabinet de Vienne, de paralyser l'influence de ses menées, de répliquer à ses insinuations et de lui faire sentir, que la Russie persistait dans sa résolution d'obtenir de la Porte l'exécution de ses réclamations. Si Metternich abordait avec Tatitchew les affaires d'Orient ou les opérations militaires, ce dernier avait ordre de déclarer au prince que la Russie ne cessera d'agir en commun avec l'Angleterre et la France, vu que l'Autriche s'était placée d'elle même dans une position isolée. Mais l'ambassadeur devait éviter des discussions trop étendues avec Metternich sur la question d'Orient. „En attendant, conclut „la dépêche du 28 décembre 1827, le calme de „la Russie le gênera et l'alarmera plus qu'une „explication immédiate. Rien ne déconcerte tant „que ce calme imperturbable les Cabinets inquiets „et qui ont la conscience de leurs torts. Rien „ne caractérise mieux la vraie force unie à la „modération et à la justice."

Les prévisions du gouvernement, au sujet de l'insuffisance des préparatifs militaires de l'Autriche, se confirmèrent dès que les troupes russes eurent occupé les principautés Danubiennes. Ayant appris le désir de l'empereur d'Autriche de maintenir la neutralité, l'Empereur Nicolas lui adressa une lettre de remercimens,

чаѣ посолъ долженъ былъ объяснить австрійскому правительству сколь страннымъ должно казаться русскому правительству поведеніе австрійскихъ войскъ, присутствіе которыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій можетъ только мѣшать. Татищевъ долженъ былъ въ этомъ случаѣ настаивать на немедленномъ выводѣ австрійскихъ войскъ изъ Валахіи. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ Татищевъ былъ уполномоченъ объявить Вѣнскому кабинету, что поведеніе австрійскихъ войскъ равносильно объявленію войны Россіи. Если Австрія желаетъ войны—Россія къ ней готова. Если же она, напротивъ, желаетъ сохранить миръ, она должна вывести свои войска изъ Дунайскихъ княжествъ и никоимъ образомъ не вмѣшиваться въ военныя дѣйствія. (Депеша къ Татищеву 9-го декабря 1827 г.).

Впрочемъ, въ дѣйствительности Россія сомнѣвалась въ готовности и въ рѣшимости Австріи открыто ей противодѣйствовать. Австрія ни въ военномъ, ни въ финансовомъ отношеніи не была готова къ войнѣ. Поэтому послу было поручено внимательно слѣдить за каждымъ шагомъ Вѣнскаго кабинета, парализовать дѣйствіе его происковъ, опровергать его инсинуаціи и давать постоянно ему чувствовать, что рѣшеніе Россіи добиться отъ Турціи исполненія своихъ требованій, неизмѣнимо. Если же Меттернихъ заговорилъ бы съ Татищевымъ о восточныхъ дѣлахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, послѣдній долженъ былъ даже объявить князю, что Россія постоянно будетъ дѣйствовать сообща съ Англіею и Франціею, такъ какъ Австрія сама себя поставила въ изолированное положеніе. Но посолъ долженъ былъ избѣгать всякихъ длинныхъ разсужденій о Восточномъ вопросѣ. „Между тѣмъ", заключаетъ депеша 28-го декабря 1827 г.,—„спокойствіе Россіи болѣе будетъ безпокоить Вѣнскій дворъ и болѣе его тревожить, чѣмъ непосредственное объясненіе. Ничто не въ состояніи болѣе смущать правительства безпокойныя, сознающія свои ошибки, какъ такое ненарушимое спокойствіе. Ничто не характеризуетъ лучше дѣйствительную силу, соединенную съ умѣренностью и справедливостью".

Предположеніе русскаго правительства насчетъ неготовности Австріи къ войнѣ вскорѣ подтвердилось, когда русскія войска вступили въ Дунайскія княжества. Узнавъ объ обѣщаніи австрійскаго императора сохранять нейтралитетъ, Императоръ Николай написалъ ему благодарственное письмо отъ 7-го января 1828 г.,

en date du 7 janvier 1828, qui reproduit à dessein les assurances données à l'ambassadeur. A cette occasion l'Empereur réitéra ses intentions de s'en tenir strictement à la convention de Londres et de ne rechercher aucun avantage exclusif au détriment des intérêts autrichiens. (Comp. *Lytton Bulwer's* Life of Palmerston. London t. I, p. 223.)

Malgré toutes ces assurances formelles du Cabinet de Vienne, le gouvernement russe dut se convaincre, à la suite de faits irrécusables, de son intention de paralyser ses opérations militaires contre la Turquie. Bien que l'empereur d'Autriche eût déclaré à Tatitchew, qu'on le prenait pour un „insensé", en lui attribuant des projets d'hostilité contre la Russie, notre gouvernement conservait tout de même des doutes à ce sujet. Quand Tatitchew déclara à l'empereur que la Russie ne poursuivait point de vues exclusives et ne recherchait pas de conquêtes, François I s'écria: „Bravo, votre Maître suit „l'exemple de son défunt Frère. Vous avez raison, „cette déclaration doit me transquilliser entière„ment, mais savez vous qu'il ne faudrait pas la „communiquer aux Turcs, ils ne céderont qu'à la „crainte, et s'ils la connaissaient, ils n'en seront „que plus obstinés." (Dépêche de Tatitchew du 29 janvier (10 février) 1828.)

En attendant, le prince de Metternich fit une nouvelle tentative pour obtenir un droit de vote dans la question grecque. Il mit de nouveau en avant son plan consistant à faire peser sur la Porte la menace d'une reconnaissance complète de l'indépendance hellénique, si elle ne donnait pas immédiatement son adhésion à la convention de Londres. Le ministre d'Autriche à St. Pétersbourg demandait, en même temps, avec insistance de ne point commencer les hostilités contre la Turquie qui était menacée d'une complète dissolution.

Le gouvernement russe se déclara entièrement disposé à consacrer ses efforts pour obtenir l'affranchissement complet de la Grèce. Il exprima manifestement son consentement de profiter d'une guerre avec la Turquie pour atteindre ce but. En conséquence, le projet de la proclamation de l'indépendance hellénique ne devait point émouvoir l'Empereur Nicolas I. (Comp. *Mendelssohn-Bartholdy*— Geschichte Griechenlands, Bd. II, S. 2.) Mais pour une pareille extension du programme, il importait d'obtenir le consentement non pas de l'Autriche, mais de l'Angleterre et de la France qui avaient signé la convention de Londres. (Dépêche

въ которомъ преднамѣренно повторяетъ слова, сказанныя послу. При этомъ Императоръ вновь подтверждаетъ свое намѣреніе строго держаться Лондонской конвенціи и не добиваться никакихъ исключительныхъ выгодъ, которыя могли бы противорѣчить интересамъ Австріи. (Срав. *Lytton Bulwer's* Life of Palmerston, London, 1870, t. I, p. 223).

Но несмотря на всѣ торжественныя завѣренія Вѣнскаго кабинета, русское правительство всетаки на основаніи положительныхъ фактовъ, было вынуждено убѣдиться въ его желаніи помѣшать военнымъ дѣйствіямъ противъ Турціи. Хотя австрійскій императоръ объявилъ Татищеву, что его признаютъ „съумасшедшимъ", если приписываютъ ему намѣреніе воевать противъ Россіи, всетаки русское правительство имѣло основаніе сомнѣваться. Когда Татищевъ объявилъ императору, что Россія не преслѣдуетъ никакихъ исключительныхъ видовъ и не желаетъ завоеваній, Францъ I воскликнулъ: „Браво, „вашъ Государь слѣдуетъ по стопамъ своего по„койнаго брата. Вы правы, это объявленіе дол„жно меня совершенно успокоить; но знаете что, „не сообщайте ничего объ этомъ туркамъ, кото„рые только уступаютъ предъ боязнью, и если „узнаютъ ваше рѣшеніе, то сдѣлаются еще бо„лѣе неуступчивыми". (Депеша Татищева 29-го января (10-го февраля) 1828 г.).

Между тѣмъ князь Меттернихъ опять сдѣлалъ попытку получить рѣшающій голосъ въ Греческомъ вопросѣ. Онъ снова выдвинулъ свой планъ, по которому Портѣ слѣдуетъ угрожать признаніемъ полной политической независимости Греціи, если она не согласится на немедленное принятіе Лондонской конвенціи. Въ тоже время австрійскій посланникъ въ Петербургѣ настоятельно просилъ не начинать войны противъ Турціи, которая совершенно можетъ разрушиться.

Русское правительство объявило о полной своей готовности добиться совершенной независимости Греціи. Оно изъявило о своемъ согласіи воспользоваться войною противъ Турціи, чтобъ достигнуть этой цѣли. Слѣдовательно, Императора Николая I нисколько не пугала мысль о полной политической независимости Греціи. (Срав. *Mendelssohn-Bartholdy.* Geschichte Griechenlands, Bd. II, S. 2). Но для такого расширенія программы необходимо было согласіе не Австріи, но Англіи и Франціи, подписавшихъ Лондонскую конвенцію. (Депеша 18-го апрѣля 1827 г.). Что же касается опасеній Вѣнскаго кабинета

du 18 avril 1828.) Quant aux préoccupations du Cabinet de Vienne au sujet de l'intégrité et l'existence de l'Empire Ottoman, l'Empereur réitéra au ministre d'Autriche l'assurance qu'il ne désirait point cette catastrophe. Mais, ajouta l'Empereur, comme elle peut survenir tout de même grâce à la conduite insensée des Turcs, il aurait voulu connaître les vues du Cabinet de Vienne à ce sujet. Le comte Zichy s'empressa de déclarer que son gouvernement n'avait aucun plan arrêté sur le partage de la Turquie, et n'aspirait à aucune acquisition de territoire.

L'Empereur Nicolas donna, de son côté, l'assurance qu'il ne recherchait que le rétablissement des traités conclus entre la Russie et la Porte, et l'exécution de la convention de Londres. Comme la Cour de Vienne ne cessait d'intriguer contre la Russie, en vue de la détacher de ses alliés, le gouvernement ordonna à Tatitchew en avril 1828 de poser au Cabinet de Vienne catégoriquement la question: s'il reconnaitrait comme légitime ou non une guerre entre la Russie et la Porte? (Dépêche du 18 avril 1828). Cette même pensée avait inspiré la lettre de l'Empereur Nicolas à François I du 17 avril.

L'Autriche dut se rendre à ces interpellations catégoriques et s'arrêter à une décision. A l'audience du 24 mai, l'Empereur d'Autriche déclara lui-même à notre ambassadeur: que dans l'éventualité d'une guerre l'Autriche conserverait une stricte neutralité. „Mais, ajouta-t-il, ne me demandez pas si je la (guerre) trouve juste ou injuste, ma conscience ne peut pas approuver la „bataille de Navarin qui a été l'origine de cette „guerre." Enfin, par une lettre à l'Empereur Nicolas, du 24 mai 1828, l'Empereur d'Autriche prit l'engagement de maintenir „l'attitude d'une franche et entière neutralité".

L'Autriche s'engagea ainsi formellement à rester neutre, mais elle refusa de répondre à la question, si elle reconnaissait à la Russie des motifs légitimes pour une guerre avec l'Empire Ottoman?—

Tandis que ces pourparlers importans se poursuivaient entre l'Autriche et la Russie sur la question d'Orient, des commissaires spéciaux, désignés par les deux puissances, travaillaient à Vienne pour fixer avec plus de précision les clauses de la convention de mars 1825 (Voir № 129). Cette transaction ne contenait que des règles générales sur la répartition des biens du

за цѣлость и существованіе Оттоманской Имперіи, то самъ Императоръ вновь подтвердилъ австрійскому посланнику, что онъ нисколько не желаетъ этой катастрофы. Впрочемъ, прибавилъ Государь, такъ какъ эта катастрофа все-таки можетъ случиться, благодаря безразсудному поведенію самихъ турокъ, то желательно было бы знать идеи Вѣнскаго двора на этотъ счетъ. Графъ Зичи поспѣшилъ объявить, что его правительство не имѣетъ никакого готоваго плана раздѣленія Турціи и никакихъ территоріальныхъ приращеній не желаетъ. Императоръ Николай, съ своей стороны, повторилъ, что онъ также желаетъ только возстановленія заключенныхъ между Россіею и Турціею трактатовъ и исполненія Лондонской конвенціи. Итакъ какъ Вѣнскій дворъ все еще не переставалъ интриговать противъ Россіи съ цѣлью отдѣлить ее отъ ея союзниковъ, правительство предписало, въ апрѣлѣ 1828 г., Татищеву поставить Вѣнскому кабитету категорическій вопросъ: признаетъ ли онъ войну Россіи противъ Турціи законною или нѣтъ? (Депеша 18-го апрѣля 1828 г.). Этою же цѣлью было вызвано письмо Императора Николая къ Францу I отъ 17-го апрѣля 1828 года.

Противъ такихъ настоятельныхъ требованій Австрія не могла устоять: она должна была принять опредѣленное рѣшеніе. На аудіенціи 24-го мая самъ австрійскій императоръ объявилъ нашему послу, что Австрія сохранитъ во время войны строгій нейтралитетъ. „Но", прибавилъ онъ,—„не спрашивайте меня, признаю ли я эту войну справедливою? По совѣсти, я не могу оправдать Наваринскаго погрома, которымъ вызвана настоящая война". Наконецъ, письмомъ отъ 24-го мая 1828 г. къ Императору Николаю I, австрійскій императоръ обязался сохранить „положеніе добросовѣстнаго и полнаго нейтралитета".

Такимъ образомъ Австрія приняла на себя формальное обязательство сохранить нейтралитетъ, но она отказалась отвѣчать на вопросъ: признаетъ ли она на сторонѣ Россіи достаточно законныхъ основаній для войны противъ Оттоманской имперіи? —

Въ то время когда между Австріею и Россіею происходили вышеизложенные чрезвычайно важные переговоры по Восточному вопросу, спеціально назначенные обѣими державами коммиссары работали въ Вѣнѣ надъ болѣе точнымъ опредѣленіемъ постановленій мартовской конвенціи 1825 года. (См. № 129). Послѣдняя только выставила основныя правила для распредѣле-

clergé et des particuliers et sur le réglement des réclamations mutuelles. Après la conclusion de la convention de mars, des pourparlers eurent lieu à Vienne dans le courant de trois ans, pour la solution définitive de tous les points en litige et des malentendus inévitables dans une question de cette gravité. Le projet élaboré par les commissaires russes et autrichiens ne souleva point d'objections sérieuses de la part des gouvernemens, et fut revêtu, à la fin de juin 1828, de la signature des principaux plénipotentiaires de l'Autriche et de la Russie.

ния имуществъ духовенства, богоугодныхъ заведеній и частныхъ лицъ, и удовлетворенія обоюдныхъ претензій. Послѣ заключенія мартовской конвенціи, въ продолженіи трехъ лѣтъ, происходили въ Вѣнѣ переговоры для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ пунктовъ и недоразумѣній, совершенно неизбѣжныхъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ. Выработанный русскими и австрійскими коммиссарами проектъ конвенціи не вызвалъ никакихъ серьозныхъ возраженій со стороны правительствъ, и въ концѣ іюня мѣсяца 1828 года онъ былъ утвержденъ подписями главныхъ уполномоченныхъ Австріи и Россіи.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie;

ayant également à cœur de terminer les questions litigieuses qui se sont élevées entre l'Autriche et le Royaume actuel de Pologne, au sujet des fonds que le clergé et les instituts de ces deux pays possèdent les uns dans les Etats de l'autre, comme aussi de s'entendre définitivement sur les prétentions que les sujets et les instituts civils et ecclésiastiques du Royaume de Pologne ou de l'Etat libre de Cracovie ont à faire valoir à la charge du gouvernement impérial d'Autriche, et d'applanir en même temps les difficultés qui ont retardé jusqu'à présent l'exécution définitive des articles 35, 36 et 37 du traité de Vienne du 3 mai 1815, touchant l'extradition et la restitution mutuelle des archives, des dépôts et des cautionnemens intéressant les deux gouvernemens ou leurs sujets respectifs, ont nommé des plénipotentiaires qui se sont réunis à Vienne pour régler tous ces différens

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, король Венгріи, Богеміи и Галиціи,

сердечно желая въ одинаковой степени рѣшить спорные вопросы, возникшіе между Австріею и нынѣшнимъ Царствомъ Польскимъ относительно имуществъ, которыя принадлежатъ духовенству и учрежденіямъ одной изъ сихъ странъ во владѣніяхъ другой, а также придти къ окончательному соглашенію о тѣхъ претензіяхъ, которыя имѣютъ быть предъявлены къ импер. австрійскому правительству со стороны подданныхъ и гражданскихъ и церковныхъ учрежденій Царства Польскаго или вольнаго города Кракова, и въ то же время устранить затрудненія, замедлявшія до сихъ поръ окончательное исполненіе 35, 36 и 37 статей Вѣнскаго трактата 3-го мая 1815 г., касающихся обоюдной выдачи и возвращенія архивовъ, залоговъ и обезпеченій, въ которыхъ заинтересованы оба правительства или ихъ подданные, назначили уполномоченныхъ, собравшихся въ Вѣнѣ для опредѣленія

objets, par une transaction qui serait signée par les dits plénipotentiaires et par les ministres respectifs à ce autorisés, savoir:

Comme ministre de S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne etc. etc.

Le Sieur Démétrius Tatitcheff, son conseiller privé actuel, sénateur, chambellan actuel, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de Sa dite Majesté auprès de S. M. I. et R. Apostolique etc.

Comme ministre de S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie etc., etc.

Le Sieur Clément Wenceslas Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg, Duc de Portella, Grand d'Espagne de la première classe, chevalier de la Toison d'Or, etc.

Comme plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne

Le Sieur Thomas Grabowski, conseiller d'Etat et directeur général dans la commission des cultes et de l'instruction publique du Royaume de Pologne, grand-croix de l'ordre de St. Stanislas de la 1-re classe.

Comme plénipotentiaire de S. M. Impériale et Royale Apostolique

Le Sieur Pierre comte de Goess, chevalier de 1-re classe de l'ordre de la couronne de fer, commandeur de l'ordre impérial de Léopold d'Autriche, etc.

Lesquels plénipotentiaires, se conformant aux articles 7 et 8 de la convention conclue à Vienne le 17 (29) juin 1821, ainsi qu'aux bases arrêtées dans la convention préliminaire signée par les ministres médiateurs des deux Augustes

сихъ различныхъ дѣлъ соглашеніемъ, которое будетъ подписано упомянутыми уполномоченными и министрами, съ той и другой стороны къ сему назначенными, а именно,

Министръ Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго, и проч., и проч.

Г. Дмитрій Татищевъ, Его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Каммергеръ, чрезвычайный Посолъ и уполномоченный Его Величества при Е. И. и К. Апостолическомъ Величествѣ, и проч.

Министръ Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгріи, Богеміи и Галиціи и проч., и проч.

Г. Климентъ Венцеславъ Лотарій князь Меттернихъ-Виннебургъ, герцогъ Портелла, Грандъ Испаніи 1-го класса, кавалеръ золотаго руна и проч.

Уполномоченный Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго,

Г. Ѳома Грабовскій, Статскій Совѣтникъ и главный директоръ коммиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, кавалеръ большаго креста ордена Св. Станислава 1-й степени.

Уполномоченный Е. И. и К. Апостолическаго Величества,

Г. Графъ Петръ фонъ Гёссъ, кавалеръ ордена желѣзной короны 1-го класса, командоръ императорскаго ордена Леопольда Австрійскаго и проч.

Каковые уполномоченные, соображаясь со статьями 7 и 8 конвенціи, заключенной въ Вѣнѣ 17-го (29-го) іюня 1821 года, а также съ основаніями, принятыми въ предварительной конвенціи, подписанной министрами посред-

Cours sous la date du 4 mars 1825, et après avoir échangé leurs pleinspouvoirs trouvés en bonne et due forme, ont conclu, arrêté et signé les articles suivans:

I.

Fonds appartenans au clergé et aux instituts civils et ecclésiastiques.

Article I.

Le séquestre établi de part et d'autre sur les biensfonds, les capitaux ou redevances quelconques que le clergé ou les instituts civils et ecclésiastiques de la Galicie Orientale possédent dans le Royaume actuel de Pologne, ou de l'Etat libre de Cracovie possèdent en Autriche, est mutuellement levé par la présente et les anciens possesseurs de ces biens meubles et immeubles rentrent désormais dans la plénitude de leurs droits de propriété tant sur les fonds mêmes, que sur les revenus en provenans arriérés et courans.

Article II.

Les deux Hautes Parties contractantes, agissant dans l'intérêt de leur clergé et de leurs instituts relativement aux droits de propriété dans lesquels ce clergé et ces instituts se trouvent réintégrés par l'article précédent, et après avoir pris en considération les inconveniens attachés à des possessions mixtes de ce genre, ont résolu de convenir d'un échange mutuel de tous les droits et

никами обоихъ августѣйшихъ дворовъ 4-го марта 1825 года, и послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, заключили, постановили и подписали слѣдующія статьи:

I.

Имѣнія, принадлежащія духовенству и учрежденіямъ гражданскимъ и церковнымъ.

Статья I.

Секвестръ, наложенный съ той и другой стороны на недвижимыя имѣнія, капиталы или какія-либо повинности, которыми владѣютъ духовенство или гражданскія и церковныя учрежденія Восточной Галиціи въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ, или которыми владѣютъ духовенство и таковыя же учрежденія вольнаго города Кракова въ Австріи, настоящимъ актомъ обоюдно отмѣняется, и прежніе владѣльцы сихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній вступаютъ на будущее время въ ихъ полныя права собственности какъ въ отношеніи самыхъ имѣній, такъ равно истекающихъ отъ нихъ доходовъ за прежнее и настоящее время.

Статья II.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны, дѣйствуя въ интересахъ своего духовенства и своихъ учрежденій относительно тѣхъ правъ собственности, въ которыхъ эти духовенство и учрежденія возстановляются предъидущею статьею, и принявъ во вниманіе неудобства, связанныя съ подобнаго рода смѣшанными владѣніями, рѣшились согласиться на обоюдный обмѣнъ всѣхъ

propriétés de cette nature, à charge pour chacun des deux gouvernemens de dédommager ceux de ces instituts qui se trouvaient dépossédés par cette mesure.

En conséquence, le gouvernement impérial d'Autriche abandonne sans retour au gouvernement polonais les fonds et les capitaux hypothéqués, que le clergé et les instituts civils et ecclésiastiques de la Galicie Orientale possèdent en Pologne, dans le ci-devant cercle de Zamość et qui se trouvent spécifiés dans le relevé coté *A* annexé à la présente, et muni de la signature des plénipotentiaires des deux Cours.

Le gouvernement autrichien, renonçant en outre à la propriété de la terre de Buśwo et Białopole, situé dans ce même ci-devant cercle de Zamość, et qui avait été affectée à la dotation de l'évêché de Przemysl en Galicie autrichienne, cède et abandonne cette terre en toute propriété au gouvernement du Royaume de Pologne avec toutes ses attenances et droits en dépendans.

Par contre, le gouvernement de Pologne cède et abandonne irrévocablement au gouvernement impérial d'Autriche, les fonds et capitaux hypothéqués que le clergé du ci-devant cercle de Zamość et les instituts civils et ecclésiastiques situés dans cette portion de territoire, possèdent dans la Galicie autrichienne, en tant que ces fonds et capitaux sont compris dans le relevé coté *B*, qui se trouve de même que le précédent, annexé au présent article et muni de la signature des plénipotentiaires respectifs.

правъ и владѣній этого рода, съ тѣмъ, что каждое изъ двухъ правительствъ вознаградитъ тѣ изъ сихъ учрежденій, которыя этою мѣрою лишены будутъ своихъ владѣній.

Вслѣдствіе сего Императорское Австрійское правительство уступаетъ безвозвратно Польскому правительству тѣ имѣнія и ипотечные капиталы, которыми духовенство, а также гражданскія и церковныя установленія Восточной Галиціи владѣютъ въ Польшѣ, въ бывшемъ округѣ Замосцъ, и которыя поименованы въ спискѣ подъ литерою *A* къ сему приложенномъ, за подписью уполномоченныхъ обоихъ дворовъ.

Австрійское правительство, отказываясь, сверхъ того, отъ правъ собственности на земли Бушво и Бѣлополе, расположенныя въ томъ же бывшемъ округѣ Замосца и назначенныя въ пользованіе епископству Пржемышльскому въ Австрійской Галиціи, уступаетъ и передаетъ эти земли въ полную собственность правительству Царства Польскаго, со всѣми принадлежностями и правами отъ нихъ проистекающими.

Въ замѣнъ сего, Польское правительство уступаетъ и передаетъ безвозвратно Императорскому Австрійскому правительству тѣ имѣнія и ипотечные капиталы, которыми духовенство бывшаго округа Замосца, а также гражданскія и церковныя установленія, находящіяся въ этой части территоріи, владѣютъ въ Австрійской Галиціи, въ томъ видѣ, какъ эти имѣнія и капиталы изложежены въ спискѣ подъ литерою *B*, находящемся, равно какъ и предъидущій списокъ, въ приложеніи къ настоящей статьѣ, за обоюдною подписью уполномоченныхъ.

Le gouvernement polonais cède en sus et abandonne sans retour au gouvernement impérial d'Autriche, les sommes dues au clergé et aux instituts civils et ecclésiastiques du Royaume actuel de Pologne, qui ont été placées à intérêts sur les fondes publics autrichiens et couvertes par des obligations, ainsi nommées *Hofkammer-Obligationen*, qui se trouvent énumérées dans le relevé coté *C* ci-annexé, et signé par les plénipotentiaires des deux Cours.

Ces obligations seront restituées en nature au gouvernement impérial d'Autriche, contre une quittance du plénipotentiaire de S. M. I. et R. Apostolique; celles toutefois exceptées qui se trouvent déjà entre les mains de ce gouvernement ou qui ont été brûlées, égarées ou perdues.

Les deux Hautes Parties, contractantes renonçant également à toute réclamation concernant les revenus et les intérêts arriérés et courans des biens-fonds, sommes et capitaux, dont l'abandon mutuel est stipulé dans le présent article, le recouvrement de ces revenus et de ces intérêts, comme aussi la propriété de ce qui a déjà été perçu de ce chef durant le séquestre, appartiendront de droit à celui des deux gouvernemens sous la domination duquel les fonds cédés se trouvent être placés.

Article III.

Les stipulations de l'article II ne se rapportant qu'aux fonds et capitaux spécifiés dans les tableaux qui sont annexés à ce même article, il s'entend de soi-

Сверхъ сего, правительство Польское уступаетъ и передаетъ безвозвратно Императорскому Австрійскому правительству долговыя суммы, причитавшіяся духовенству, а также гражданскимъ и церковнымъ установленіямъ нынѣшняго Царства Польскаго, которыя были помѣщены изъ процентовъ въ государственныя австрійскія бумаги и покрыты облигаціями, именуемыми *Hofkammer-Obligationen*, перечисленными въ вѣдомости подъ литерою *C*, здѣсь приложенной, за подписью уполномоченныхъ обоихъ дворовъ.

Облигаціи эти будутъ возвращены въ натурѣ Императорскому Австрійскому правительству, подъ росписку уполномоченнаго Е. И. и К. Апостолическаго Величества, съ зачисленіемъ во всякомъ случаѣ тѣхъ, кои уже находятся въ рукахъ сего правительства или кои были сожжены, утрачены или затеряны.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны, отказываясь въ одинаковой мѣрѣ отъ всякаго востребованія относительно прежнихъ и текущихъ доходовъ и прибылей съ имѣній, суммъ и капиталовъ, обоюдная уступку которыхъ опредѣляется настоящею статьею, полагаютъ, что полученіе сихъ доходовъ и процентовъ, равно какъ и собственность на все что было уже пріобрѣтено на этомъ основаніи во время секвестра, будутъ принадлежать тому изъ двухъ правительствъ, во владѣніи котораго уступленные фонды оказываются состоящими.

Статья III.

Такъ какъ постановленія II статьи относятся только къ имѣніямъ и капиталамъ, упомянутымъ въ таблицахъ, приложенныхъ къ сей статьѣ, то само

même qu'elles ne doivent porter aucun préjudice aux droits du clergé et des instituts de l'un comme de l'autre des deux Etats, sur d'autres propriétés de la même nature qui n'y sont pas comprises. Or, si, par la suite, on venait à découvrir des capitaux ou redevances quelconques hypothéquées en Pologne et appartenant à des instituts autrichiens qui ne se trouveraient pas portés sur le relevé coté *A*, ou, *vice versa*, des fonds appartenans à des instituts du Royaume actuel de Pologne et situés sous la domination autrichienne, lesquels fonds ne se trouveraient pas au nombre de ceux qui sont portés sur le relevé coté *B*, il dépendra de l'un comme de l'autre des deux Etats de laisser jouir leurs instituts de pareils fonds, ou d'en poursuivre le recouvrement par les voies et les moyens que la loi autorise, et chacune des parties intéressées aura en tout temps la faculté de disposer librement des propriétés de ce genre.

Il en sera de même de toutes les sommes appartenantes à des instituts du Royaume de Pologne et placées à intérêts sur les fonds publics autrichiens, qui ne sont pas portées sur le relevé coté *C* annexé à l'art. II.

Sont également exceptés de la cession mutuelle, stipulée à l'article II tous les fonds, sommes et capitaux appartenans au clergé ou à des instituts de l'Etat libre de Cracovie, et hypothéqués dans la Galicie Orientale, ou placés à intérêts sur les fonds publics autrichiens. La libre disposition de ces fonds est réservée, dans toute son intégrité, aux

собою разумѣется, что они не могутъ повлечь никакого нарушенія правамъ духовенства и установленій того и другаго изъ государствъ на другія имѣнія такого же свойства, которыя здѣсь не упомянуты. Такимъ образомъ, если бы впослѣдствіи оказались капиталы или или какіе либо доходы, заложенные въ Польшѣ и принадлежащіе австрійскимъ установленіямъ, которыя не были бы включены въ вѣдомость подъ литерою *A*, или же, наоборотъ, имѣнія, принадлежащія польскимъ учрежденіямъ, расположенныя въ австрійскихъ владѣніяхъ, не изъ числа тѣхъ кои включены въ вѣдомость подъ литерою *B*, то будетъ зависѣть отъ той или другой изъ двухъ державъ предоставить ихъ учрежденіямъ пользованіе подобными имѣніями, или же начать отыскиваніе оныхъ всѣми путями и средствами, предоставленными закономъ, и каждая изъ заинтересованныхъ сторонъ сохранитъ навсегда право свободно распоряжаться подобнаго рода собственностію.

То же самое соблюдаемо будетъ и въ отношеніи всѣхъ суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ Царства Польскаго и помѣщенныхъ на проценты въ государственные австрійскіе фонды, которыя не внесены въ вѣдомость подъ лит. *C*, приложенную ко статьѣ II.

Равнымъ образомъ исключаются изъ уступки, постановленной во II статьѣ, всѣ фонды, суммы и капиталы, принадлежащіе духовенству или учрежденіямъ вольнаго города Кракова и заложенные въ Восточной Галиціи, или помѣщенные на проценты въ государственные австрійскіе фонды. Свободное распоряженіе этими фондами сохраняется во всей

gouvernemens et aux instituts cracoviens à ce intéressés.

Article IV.

Pour bonifier au gouvernement impérial d'Autriche la plus value des fonds, cédés par lui à l'art. II, le gouvernement du Royaume de Pologne s'engage à lui payer une somme de quarante trois mille cinquante cinq florins d'All. vingt et un kreutzer (43,055 fl. d'All. 21 kr.) en monnaie de convention, laquelle somme sera portée en déduction à l'art. VI sur le fonds des fondations de la ci-devant Galicie Occidentale ainsi nommé *Allgemeiner Westgalizischer Stiftungsfond*, dont restitution doit être faite au Royaume de Pologne, conformément aux stipulations ci-après.

II.

Stiftungsfond.

Article V.

Le gouvernement impérial d'Autriche s'engage de restituer au Royaume de Pologne cette partie du fonds des fondations de la ci-devant Galicie Occidentale, ainsi nommé *Allgemeiner Westgalizischer Stiftungsfond*, qui est restée en 1809 dans la possession de ce gouvernement, lequel fonds ne sera pas à l'avenir détourné de la destination voulue par les actes de fondation.

La liquidation définitive de ce fonds, ayant donné pour résultat que l'Autriche se trouve être débitrice de ce chef vis-à-vis du gouvernement polonais, d'après le relevé coté *D* annexé au présent

полнотѣ за правительствомъ и учрежденіями краковскими, въ семъ заинтересованными.

Статья IV.

Въ вознагражденіе Императорскаго Австрійскаго правительства за стоимость фондовъ, уступленныхъ имъ по II статьѣ, правительство Царства Польскаго обязывается уплатить ему сумму въ сорокъ три тысячи пятьдесять пять нѣмецкихъ флориновъ и двадцать одинъ крейцеръ (43,055 нѣмецкихъ флориновъ 21 крейцеръ) конвенціонною монетою, каковая сумма будетъ зачислена на фонды учрежденій бывшей Восточной Галиціи, подъ наименованіемъ *Allgemeiner Westgalicischer Stiftungsfond*, которыхъ возвращеніе должно быть сдѣлано Царству Польскому сообразно нижеслѣдующимъ постановленіямъ.

II.

Stiftungsfond.

Статья V.

Императорское Австрійское правительство обязывается возвратить Царству Польскому ту часть фондовъ учрежденій бывшей Восточной Галиціи, такъ называемый *Allgemeiner Westgalizischer Stiftungsfond*, которая въ 1809 году осталась во владѣніи сего правительства; каковые фонды на будущее время не будутъ отвлекаемы отъ назначенія указаннаго уставами учрежденія.

Изъ окончательнаго разсчета за эти фонды слѣдуетъ, что Австрія оказывается должною по этому предмету по отношенію къ правительству Польскому, согласно вѣдомости подъ лит. *D* къ сей

article et muni de la signature des plénipotentiaires respectifs, d'une somme de trois millions cent quatre-vingt quinze mille six cents huit florins d'Allemagne trente quatre et un quart de kreutzer (3.195,608 fl. d'All. 34¼), en obligations de différent genre, et d'une somme de sept cents cinquante mille six cents quatre-vingt quatorze florins d'Allemagne deux kreutzer (750,694 fl. d'All. 2 kr.), en numéraire effectif en monnaie de convention,—le gouvernement impérial d'Autriche s'acquittera de cette dette de la manière stipulée à l'article suivant.

Article VI.

Les obligations, portées sur le relevé coté *D* annexé au précédent article représentant la somme ci-dessus exprimée de trois millions cent quatre-vingt quinze mille six cents huit florins d'Allemagne trente quatre et un quart de kreutzer (3.195,608 fl. d'All. 34¼ kr.), seront remises en nature six semaines après l'échange des ratifications de la présente convention, et même plutôt si faire se peut, entre les mains et contre une quittance du commissaire plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de toutes les Russies Roi de Pologne.

Seront toute fois exceptées de cette remise les obligations ainsi nommées *Kriegsdarlehns- und Lieferungs-Obligationen*, qui sont portées sur le relevé sous les numéros courans 48, 49, 50, 51 et 52 s'élevant au total à quatre-vingt dix mille sept cents cinquante neuf florins d'Allemagne cinquante et un demi kreutzer (90,759 fl. d'All. 50½ kr.),

статьѣ приложенной, за обоюдною подписью уполномоченныхъ, въ суммѣ трехъ милліоновъ ста девяноста пяти тысячъ шести сотъ восьми нѣмецкихъ флориновъ тридцати четырехъ съ четвертью крейцеровъ (3.195,608 нѣмецкихъ флор. 34¼ кр.) въ облигаціяхъ различнаго рода и въ суммѣ семисотъ пятидесяти тысячъ шестисотъ девяносто четырехъ нѣмецкихъ флориновъ двухъ крейцеровъ (750,694 нѣмецк. флориновъ 2 крейцеровъ) наличными деньгами въ конвенціонной монетѣ; Императорское Австрійское правительство произведетъ уплату по сему долгу указаннымъ въ слѣдующей статьѣ способомъ.

Статья VI.

Облигаціи, внесенныя въ вѣдомость подъ лит. *D*, приложенную къ предъидущей статьѣ и составляющія вышеупомянутую сумму въ три милліона сто девяносто пять тысячъ шестьсотъ восемь нѣмецкихъ флориновъ тридцать четыре съ четвертью крейцера (3.195,608 нѣмецк. флориновъ 34¼ крейцера), будутъ переданы натурою, чрезъ шесть недѣль послѣ обмѣна ратификацій настоящей конвенціи, или же, если возможно и ранѣе, въ руки и подъ росписку коммиссара, уполномоченнаго Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Царемъ Польскимъ.

Изъ сей передачи во всякомъ случаѣ исключаются облигаціи такъ называемыя *Kriegsdarlehns- und Lieferungs-Obligationen*, внесенныя въ вѣдомость подъ нумерами 48, 49, 50, 51 и 52, составляющими въ итогѣ девяносто тысячъ семьсотъ пятьдесятъ девять нѣмецкихъ флориновъ пятьдесятъ съ половиною крейцеровъ (90,759 нѣмецк. флориновъ

lesquelles obligations, étant devenues par la convention du 17 (29) juin 1821 une charge exclusive du Royaume de Pologne et ne pouvant, par conséquent, plus être considérées comme des titres valables vis-à-vis du gouvernement impérial d'Autriche, resteront entre les mains de ce gouvernement.

Quant à la somme de sept cents cinquante mille six cents quatre-vingt quatorze florins d'Allemagne deux kreutzer (750,694 fl. d'All. 2 kr.) remboursable en numéraire effectif, laquelle, déduction faite du dédommagement de quarante trois mille cinquante cinq florins d'All. vingt et un kreutzer (43,055 fl. 21 kr.), en monnaie de convention, stipulé à l'art. IV en faveur du gouvernement impérial d'Autriche, se réduit à sept cents sept mille six cents trente huit fl. d'All. quarante et un kreutzer (707,638 fl. 41 kr.) en monnaie de convention. Cette dernière somme sera payée par le trésor impérial d'Autriche en argent comptant en monnaie de convention pièces de vingt kreutzer, en six termes égaux de cent dix sept mille neuf cents trente neuf florins d'All. quarante sept kreutzer (117,939 fl. d'All. 47 kr.) chacun. Le premier terme n'échoira que le 1 novembre 1828, le second le 1 mai 1829 et ainsi de suite, de six mois en six mois, chaque 1 mai et chaque 1 novembre, de sorte que le sixième et dernier payement aura lieu le 1 mai 1831.

50½ крейцеровъ), каковыя облигаціи, сдѣлавшись въ силу конвенціи 17-го (29-го) іюня 1821 года исключительною повинностію Царства Польскаго и не могущія вслѣдствіе того считаться долговыми обязательствами по отношенію къ Императорскому Австрійскому правительству, останутся въ рукахъ сего правительства.

Что касается суммы въ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ шестьсотъ девяносто четыре нѣмецкихъ флорина два крейцера (750,694 нѣмецкихъ флорина 2 крейцера), подлежащей уплатѣ наличными деньгами, которая по вычетѣ изъ нея вознагражденія въ сорокъ три тысячи пятьдесятъ пять нѣмецкихъ флориновъ и двадцать одного крейцера (43,055 нѣмецкихъ флориновъ и 21 крейцеръ) въ конвенціонной монетѣ, опредѣленному въ статьѣ IV въ пользу Императорскаго Австрійскаго правительства, уменьшается до семисотъ семи тысячъ шестьсотъ тридцать восемь нѣмецкихъ флориновъ сорока одного крейцера (707,638 флор. 41 крейц.) въ конвенціонной монетѣ,—то сія послѣдняя сумма будетъ уплачена Императорскимъ Австрійскимъ казначействомъ наличными деньгами, въ конвенціонной монетѣ, въ двадцать крейцеровъ, въ шесть равныхъ сроковъ по сто семнадцати тысячъ девятьсотъ тридцати девяти нѣмецкихъ флориновъ сорока семи крейцеровъ (117,939 флор. 47 крейц.) въ каждый. Первый срокъ наступитъ только 1-го ноября 1828 года, второй 1-го мая 1829 года, и такъ далѣе чрезъ шесть мѣсяцевъ, каждое 1-го мая и каждое 1-го ноября, такъ что шестой и послѣдній платежъ будетъ имѣть мѣсто 1-го мая 1831 года.

On ajoutera au premier terme les intérêts d'une année de la somme de cent douze mille vingt un florins vingt quatre kreutzer (112,021 fl. 24 kr.) montant des capitaux remboursables avec intérêts, lesquels intérêts, comptés en partie à 4 et en partie à 5 pour cent, s'élèvent à quatre mille neuf cents quatre-vingt-dix sept florins dix sept et trois quarts de kreutzer (4,997 fl. 17$^{3}/_{4}$ kr.), en monnaie de convention, pièces de vingt kreutzer. Les termes suivans ne seront passibles d'aucun accroissement d'intérêt, comme provenant des fonds qui par leur nature même n'en rapportent aucun.

Les payemens, ci-dessus stipulés, seront effectués par la caisse provinciale de Léopol entre les mains et contre des quittances (non timbrées) d'un commissaire, qui sera délégué à cet effet par le gouvernement du Royaume de Pologne et muni des autorisations en bonne et due forme.

Article VII.

Par suite de l'engagement, pris par le gouvernement impérial d'Autriche dans le précédent article, le Royaume de Pologne se charge de satisfaire, de son côté, aux prétentions que l'Etat libre de Cracovie serait en droit de faire valoir sur cette portion du *Stiftungsfond* de la ci-devant Galicie Occidentale, dont la restitution doit se faire au gouvernement polonais en vertu de l'article V de la présente convention; de sorte qu'à l'avenir aucune réclamation ne puisse plus être élevée de ce chef contre le gouvernement autrichien.

Въ первый срокъ прибавлены будутъ проценты за годичный срокъ съ суммы въ сто двѣнадцать тысячъ двадцать одинъ флоринъ двадцать четыре крейцера (112,021 флор. 24 крейцера), составляющую въ итогѣ капиталы, подлежащіе уплатѣ съ процентами, каковые проценты, считая частію по 4, частію же по 5 на сто, составляютъ четыре тысячи девятьсотъ девяносто семь флориновъ семнадцать три четверти крейцера (4,997 флор. 17$^{3}/_{4}$ крейц.) конвенціонною монетою по двадцати крейцеровъ. Послѣдующіе сроки не будутъ сопровождаться какимъ либо увеличеніемъ процентовъ, такъ какъ касаются фондовъ, которые по самому свойству ихъ не приносятъ процентовъ.

Опредѣленные выше платежи будутъ выполнены Львовскимъ областнымъ казначействомъ на руки и подъ росписку (безъ гербовыхъ пошлинъ) коммиссара, который для сей цѣли будетъ командированъ правительствомъ Царства Польскаго и снабженъ полномочіями въ доброй и надлежащей формѣ.

Статья VII.

Вслѣдствіе обязательства принятаго на себя Императорскимъ Австрійскимъ правительствомъ въ предъидущей статьѣ, Царство Польское обязывается, съ своей стороны, удовлетворить тѣ требованія, которыя вольный городъ Краковъ будетъ въ правѣ предъявить въ той части *Stiftungsfond*'а бывшей Восточной Галиціи, возвращеніе которой правительству Польскому должно послѣдовать въ силу V статьи настоящей конвенціи, и такимъ образомъ на будущее время никакое востребованіе не можетъ быть предъявлено по сему предмету Австрійскому правительству.

Artícle VIII.

En vertu du principe adopté de part et d'autre à l'art. III relativement à la libre disposition des fonds, que le clergé ou les instituts des deux pays pourraient réciproquement posséder, les uns dans les Etats de l'autre, indépendamment de l'échange stipulé dans la présente convention, les deux Hautes Parties contractantes sont convenues que les obligations publiques autrichiennes délivrées au clergé ou à des instituts qui se trouvent sous la domination du Royaume actuel de Pologne, en tant qu'elles ne sont pas comprises au nombre des obligations cédées au gouvernement impérial d'Autriche par l'art. II de la présente convention, et qui se trouvent portées sur le relevé coté *C*, celles aussi qui constituent une partie du *Stiftungsfond* de la ci-devant Galicie occidentale, et qui sont specifiées dans le relevé coté *D* annexé à l'art. V, sont affranchies par la présente de toutes les dispositions auxquelles se trouvent assujetties en Autriche les obligations publiques appartenantes à des fondations, instituts ou corporations quelconques, et qui en empêchent la libre aliénation, sans déroger par là à ce qui a été stipulé à l'art. V quant à la destination de l'ancien fonds de fondation de la ci-devant Galicie occidentale.

Cette stipulation sera également applicable dans ses effets aux obligations appartenantes au clergé ou à des instituts de l'Etat libre de Cracovie, comme aussi le gouvernement de cet Etat se conformera au principe d'une parfaite réciprocité.

Статья VIII.

Въ силу принципа принятаго тою и другою стороною въ III статьѣ относительно свободнаго распоряженія имѣніями, которыми духовенство и учрежденія одной изъ странъ могутъ владѣть въ провинціяхъ другой, независимо отъ обмѣна опредѣленнаго въ настоящей конвенціи: обѣ высокія договаривающіяся стороны признали, что государственныя австрійскія облигаціи, переданныя духовенству или учрежденіямъ состоящимъ подъ властію нынѣшняго Царства Польскаго, по колику онѣ не включены въ число облигацій, уступленныхъ Императорскому Австрійскому правительству по II статьѣ настоящей конвенціи, и которыя внесены въ вѣдомость подъ литерою *C*, а также тѣ, которыя составляютъ часть *Stiftungsfond*'а бывшей Восточной Галиціи и внесены въ вѣдомость подъ лит. *D* приложенную къ V статьѣ, симъ освобождаются отъ всѣхъ распоряженій, которымъ подчинены въ Австріи государственныя облигаціи, принадлежащія фундушамъ, учрежденіямъ или какимъ-либо корпораціямъ, и которыя затрудняютъ ихъ свободное отчужденіе, не нарушая симъ того, что постановлено въ V статьѣ относительно прежнихъ имѣній принадлежавшихъ учрежденіямъ бывшей Восточной Галиціи.

Послѣдствія этого постановленія равнымъ образомъ будутъ примѣняемы къ облигаціямъ, принадлежащимъ духовенству и учрежденіямъ вольнаго города Кракова и правительство его будетъ согласоваться съ принципомъ совершенной обоюдности.

III.

Obligations ainsi nommées: Hofkammer-Obligationen, délivrées pour les anciennes dettes du feu roi Stanislas-Auguste et de la République de Pologne.

Article IX.

Les obligations de la Chambre Aulique des Finances (*K.-K. Hofkammer-Obligationen*) qui pour la somme correspondante à la quote part des anciennes dettes du Roi et de la République de Pologne dont l'Autriche s'est chargée par la convention du 15 (26) janvier 1797 ont été émises et données en payement par le gouvernement autrichien, seront traitées sur le même pied que les autres effets de cette nature de la dette publique de l'Autriche, et les sujets du Royaume de Pologne et du gouvernement de Cracovie, possesseurs de pareilles obligations, seront en tout point assimilés aux autres créanciers de l'Etat de cette catégorie; ils jouiront en conséquence de tous les avantages qui ont été ou pourraient être à l'avenir accordés à cette classe de créanciers.

IV.

Fournitures faites aux troupes russes en 1805—1806.

Article X.

Ceux des sujets du Royaume actuel de Pologne et de l'Etat libre de Cracovie, autrefois sujets autrichiens de la ci-devant Galicie occidentale, et du cercle de Zamosć, qui ont contribué aux fournitures faites aux troupes russes par

III.

Облигаціи такъ называемыя «Hofkammer-Obligationen», выданныя за прежніе долги покойнаго короля Станислава-Августа и Польской республики.

Статья IX.

Облигаціи придворной палаты финансовъ (K. K. Hofkammer-Obligationen), которыя, въ суммѣ соотвѣтствующей каждой части долговъ короля и республики польской и принятой на себя Австріею по конвенціи 15-го (26-го) января 1797 года, были выпущены и даны въ уплату австрійскимъ правительствомъ, будутъ разсматриваемы на тѣхъ же основаніяхъ какъ и другія того же рода бумаги государственнаго долга Австріи, и подданные Царства Польскаго и вольнаго города Кракова, владѣющіе подобными облигаціями, будутъ во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ прочими этой категоріи государственными кредиторами; вслѣдствіе сего они будутъ пользоваться всѣми выгодами, которыя были или могутъ быть на будущее время предоставлены этому классу кредиторовъ.

IV.

Поставки, сдѣланныя русскимъ войскамъ въ 1805—1806 годахъ.

Статья X.

Тѣ изъ подданныхъ нынѣшняго Царства Польскаго и вольнаго города Кракова, бывшіе до того австрійскими подданными въ прежней западной Галиціи и въ округѣ Замостцѣ, которые участвовали въ поставкахъ для русскихъ

ordre du gouvernement impérial d'Autriche lors du passage de ces troupes par les Etats autrichiens en 1805 et 1806, et qui ayant omis de s'annoncer lors de la liquidation ordonnée dans le temps par le gouvernement impérial d'Autriche pour obtenir la portion du dédommagement qui leur était due, sont restés sans bonification, seront admis à liquider les prétentions provenant de ce chef, auprès du gouvernement de la Galicie orientale à Léopol par l'organe d'un commissaire qui sera délégué à cet effet de la part du gouvernement du Royaume de Pologne, et ils obtiendront leur satisfaction suivant l'évaluation et d'après le mode d'après lesquels ont été liquidées et bonifiées dans le temps les fournitures militaires de cette nature effectuées par des individus qui avaient présenté à temps utile les titres de leurs réclamations.

войскъ по распоряженію Императорскаго Австрійскаго правительства во время перехода этихъ войскъ чрезъ австрійскія владѣнія въ 1805 и 1806 годахъ, и которые во время ликвидаціи сдѣланной въ свое время по распоряженію Императорскаго Австрійскаго правительства, не обратились за полученіемъ той части вознагражденія, которая имъ слѣдовала и остались безъ полученія уплаты, будутъ допущены къ удовлетворенію претензій по сему дѣлу правительствомъ Восточной Галиціи въ Львовѣ, чрезъ посредство коммиссара, который будетъ назначенъ для сей цѣли правительствомъ Царства Польскаго, и они получатъ свое удовлетвореніе по тому же разсчисленію и способу, по которымъ произведенъ былъ разсчетъ и вознагражденіе во время военныхъ поставокъ подобнаго рода, выполненныхъ лицами представившими своевременно документы по своимъ требованіямъ.

Article XI.

On procédera de part et d'autre à la liquidation des fournitures dont il s'agit dans l'article précédent, dans le délai de trois mois et quinze jours, après la ratification de la présente convention, et même plutôt si faire se peut, et ce travail sera définitivement terminé dans l'espace de six mois tout au plus tard, à compter du jour où le commissaire délégué par le gouvernement du Royaume de Pologne aura tenu la première conférence sur cette matière avec les autorités autrichiennes de la Galicie.

Passé le terme qui vient d'être prescrit, toute nouvelle réclamation de cette

Статья XI.

Къ удовлетворенію за поставки, о которыхъ упоминается въ предъидущей статьѣ, приступлено будетъ, съ той и другой стороны, спустя три мѣсяца и пятнадцать дней послѣ ратификаціи настоящей конвенціи, или же и ранѣе, если окажется возможнымъ, и трудъ этотъ будетъ окончательно выполненъ не позже какъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ считая со дня, въ который коммиссаръ уполномоченный правительствомъ Царства Польскаго будетъ имѣть первое совѣщаніе по этому предмету съ австрійскими властями въ Галиціи.

По истеченіи вышеозначеннаго срока, всякія новыя требованія этого рода на-

nature sera à jamais éteinte et ne pourra plus être reprise dans aucun cas.

Article XII.

Après la clôture de la liquidation ci-dessus prescrite, le montant définitif que le gouvernement impérial d'Autriche aura reconnu liquide, pour les fournitures en question, sera payé en une seule fois et en numéraire effectif, dans le délai de quatre semaines, par la caisse provinciale de Léopol, et ce payement sera effectué entre les mains et contre une quittance du commissaire polonais à ce spécialement autorisé, à charge pour le gouvernement du Royaume de Pologne de satisfaire ses propres sujets et de faire remettre dans le plus bref délai possible, au gouvernement de l'Etat libre de Cracovie, la portion qui en reviendrait aux habitans de cet Etat.

V.

Extradition.

Article XIII.

Pour assurer l'exécution pleine et entière des articles 35, 36 et 37 du traité de Vienne du 3 mai 1815 concernant l'extradition mutuelle des dépôts, des cautionnemens et des archives, on procédera de part et d'autre à cette extradition par l'organe des commissaires qui seront nommés à cet effet de la part de chacun des deux gouvernemens, et qui seront tenus de se conformer strictement et en tout point aux principes établis ci-après, et seront compris dans cette extradition tous les objets concernant

всегда отмѣняются и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть снова вчинаемы.

Статья XII.

По заключеніи предписанной выше ликвидаціи, окончательная сумма, которую Императорское Австрійское правительство признаетъ къ удовлетворенію, за упомянутыя поставки, будетъ уплачена въ одинъ разъ и наличными деньгами, въ продолженіе четырехъ недѣль, провинціальнымъ казначействомъ въ Львовѣ, и платежъ этотъ произведенъ будетъ на руки и подъ квитанцію польскаго коммиссара спеціально на сіе уполномоченнаго, съ обязанностію для правительства Царства Польскаго удовлетворить своихъ собственныхъ подданныхъ, и по возможности въ кратчайшій срокъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ правительству вольнаго города Кракова ту долю, которая изъ сего придется на жителей сего государства.

V.

Обратная выдача.

Статья XIII.

Дабы обезпечить исполненіе во всей полнотѣ и цѣлости статей 35, 36 и 37 Вѣнскаго трактата 3-го мая 1815 года, относящихся до обоюдной выдачи залоговъ, обезпеченій и архивовъ, приступлено будетъ къ этой выдачѣ чрезъ посредство коммиссаровъ назначенныхъ для этой цѣли отъ каждаго изъ двухъ правительствъ, которые обязаны будутъ въ точности и во всѣхъ пунктахъ согласоваться съ ниже установленными принципами и въ сію выдачу будутъ включены всѣ предметы, относящіеся къ тер-

le territoire ou les habitans de la ville ibre de Cracovie et de son rayon.

A. *Restitution des dépôts.*

Article XIV.

Tous les dépôts de quelque nature ou dénomination qu'ils puissent être qui se trouvaient jusqu'au 14 octobre 1809 sous la surveillance des autorités, soit judiciaires, soit administratives de la ci-devant Galicie occidentale, et qui furent consignés dans les caisses des tribunaux ou dans celles des cercles ou transférés par ordre du gouvernement impérial d'Autriche des caisses dépositaires respectives dans celles du trésor public, ou bien transportés lors de la guerre de 1809 dans les autres provinces autrichiennes, pour être mis à l'abri de l'invasion des troupes étrangères, seront restitués sans détraction aucune au gouvernement du Royaume de Pologne.

Il en sera de même des dépôts judiciaires et administratifs du ci-devant cercle de Zamosć, qui avaient été par les mêmes raisons transférés dans les caisses de l'Etat ou transportés dans les autres provinces de la monarchie autrichienne, ou bien qui avaient été consignés auprès des tribunaux et des autorités provinciales à Léopol, dont la juridiction s'étendait jusqu'au 14 octobre 1809 au territoire et aux habitans de ce cercle, en tant toutefois que les uns comme les autres n'ont pas encore été restitués ni aux commissaires du ci-devant Duché de Varsovie, ni à ceux du gouvernement actuel de Pologne.

риторіи и жителямъ вольнаго города Кракова и его округа.

A. *Возвращеніе вкладовъ.*

Статья XIV.

Всѣ вклады, какого бы качества или наименованія они ни были, которые до 14-го октября 1809 г. находились подъ вѣдѣніемъ судебныхъ или административныхъ властей бывшей Западной Галиціи, и которые положены были на сохраненіе въ кассы трибуналовъ или окружныя кассы, или же перенесены по распоряженію Императорскаго Австрійскаго правительства изъ обоюдныхъ депозитныхъ кассъ въ кассы государственнаго казначейства, или же, перенесены во время войны 1809 года въ другія австрійскія провинціи съ цѣлію поставить ихъ въ безопасность отъ пашествія непріятельскихъ войскъ, будутъ возвращены безъ всякаго ущерба правительству Царства Польскаго.

Тоже соблюдено будетъ и относительно залоговъ, судебныхъ и административныхъ, бывшаго прежде округа Замостца, которые по тѣмъ же причинамъ были перенесены въ государственное казначейство или переведены въ другія провинціи Австрійской Монархіи, или же, отданы на сохраненіе въ суды и провинціальнымъ властямъ въ Львовѣ, которыхъ юрисдикція до 14-го октября 1809 года простиралась на территорію и жителей сего округа на столько во всякомъ случаѣ, на сколько какъ тѣ такъ и другіе не были возвращены или коммиссарамъ бывшаго герцогства Варшавскаго или же коммиссарамъ нынѣшняго польскаго правительства.

Par contre: le gouvernement du Royaume de Pologne fera restituer au gouvernement impérial autrichien tous les dépôts, sans exception aucune, appartenans aux individus, communes ou corporations du rayon de Cracovie, qui fut réuni derechef par le traité de 1815 aux Etats autrichiens, en tant que ces dépôts se trouvent encore entre les mains des autorités polonaises, soit judiciaires, soit administratives.

Взамѣнъ сего правительство Царства Польскаго сдѣлаетъ распоряженіе о возвращеніи Императорскому Австрійскому правительству всѣхъ безъ изъятія залоговъ, принадлежащихъ лицамъ, общинамъ или корпораціямъ краковскаго округа, который по трактату 1815 года былъ присоединенъ къ австрійскимъ владѣніямъ, на сколько эти вклады остаются еще въ рукахъ польскихъ судебныхъ или административныхъ властей.

Article XV.

La restitution mutuelle de tous les dépôts se fera de la manière suivante:

a) Les dépôts consistans en documens ou obligations quelconques, en effets précieux ou autres objets de ce genre, en monnaie d'or ou d'argent, seront restitués en nature, sous la forme où ils se trouvaient au moment de leur consignation.

b) Les valeurs déposées en anciens billets de banque (*Bankozettel*) ou en monnaie de billon, seront reduites d'après le cours moyen qu'avait l'ancien papier monnaie au mois de décembre 1809, et le produit de cette réduction sera restitué, non obstant toute disposition contraire des lois de l'Autriche, en monnaie de convention sans détraction aucune.

c) Les dépôts qui ont été vendus juridiquement seront remplacés par les équivalens obtenus par la vente. Ces équivalens s'ils consistent en *Bankozettel* ou en billon, seront évalués et bonifiés de la manière qui vient d'être prescrite dans le paragraphe précédent.

Статья XV.

Обоюдное возвращеніе всѣхъ вкладовъ совершено будетъ слѣдующимъ образомъ:

а) Вклады, заключающіеся въ документахъ или какихъ либо облигаціяхъ, въ драгоцѣнныхъ вещахъ или подобнаго рода предметахъ, въ золотой или серебряной монетѣ, будутъ возвращены натурою, въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ моментъ ихъ помѣщенія.

b) Цѣнности положенныя въ прежнихъ банковыхъ билетахъ (*Bankozettel*) или билоновою монетою, будутъ переведены по среднему курсу, который имѣли прежнія бумажныя деньги въ декабрѣ 1809 года, и вычисленное по этому переводу будетъ возвращено, не взирая на противныя тому распоряженія австрійскихъ законовъ въ конвенціонной монетѣ, безъ всякаго вычета.

c) Залоги, которые были судебнымъ порядкомъ проданы, будутъ замѣнены такими же цѣнностями, пріобрѣтенными покупкою. Эти цѣнности, если они заключаются въ *Bankozettel*, или же въ билоновой монетѣ, будутъ исчислены и возмѣщены вышеуказаннымъ въ предшествовавшемъ параграфѣ способомъ.

d) Pour les dépôts qui auraient été égarés ou perdus de quelque manière que cela puisse être, on restituera l'équivalent, savoir:

S'ils consistaient en monnaie d'or ou d'argent, d'après le cours effectif de ces monnaies;

S'ils ont été déposés en papier monnaie ou en billon, d'après l'évaluation stipulée dans le paragraphe coté b.

S'ils consistaient en effets précieux, d'après l'estimation ou d'après la taxe notées dans le livre des dépôts, et s'ils étaient déposés en effets d'or ou d'argent, d'après le poids et le titre marqués dans ce même livre.

e) Si parmi les dépôts du rayon de Cracovie, il se trouvait des sommes déposées en papier monnaie (Cassenbilleten), ou en billon du ci-devant Duché de Varsovie, le gouvernement polonais en fera la restitution en monnaie courante du Royaume de Pologne d'après leur valeur nominale.

Article XVI.

On se réserve réciproquement le droit de retenir sur les dépôts à restituer, tout ce qui pourrait en revenir en vertu des décisions légales des autorités administratives compétentes, ou par des sentences des tribunaux, soit au fisc, soit à des individus, communes ou corporations du pays, où se trouvent actuellement les dépôts en question, en tant toutefois que ces décisions ou ces jugemens ont été prononcés en dernière instance avant le changement de domination.

d) Въ отношеніи вкладовъ, которые утрачены или утеряны какимъ либо возможнымъ образомъ, будетъ возстановлена ихъ стоимость слѣдующимъ образомъ:

Если они заключались въ золотой или серебряной монетѣ—то по дѣйствительному курсу сихъ денегъ.

Если они внесены были бумажными деньгами или же билоновою монетою—по разсчету установленному въ параграфѣ подъ литер. b.

Если они состояли изъ драгоцѣнныхъ вещей, по оцѣнкѣ или по таксѣ означеннымъ въ книгѣ вкладовъ, и если они внесены были въ золотыхъ или серебряныхъ вещахъ—по вѣсу и пробѣ означеннымъ въ той же книгѣ.

e) Если между вкладами краковскаго округа оказались бы суммы внесенныя бумажными деньгами (Cassenbilleten), или билоновою монетою прежде бывшаго герцогства Варшавскаго, правительство польское распорядится ихъ возстановленіемъ ходячею монетою Царства Польскаго по ихъ номинальной стоимости.

Статья XVI.

Обоюдно сохраняется право удерживать изъ вкладовъ, подлежащихъ возвращенію, все что могло бы изъ нихъ причитаться въ силу законныхъ рѣшеній подлежащихъ административныхъ властей или судебныхъ мѣстъ въ пользу казны или частныхъ лицъ, общинъ и корпорацій страны, въ которой дѣйствительно находятся указанные вклады, поколику во всякомъ случаѣ сіи постановленія или рѣшенія объявлены были въ послѣдней инстанціи до перемѣны верховнаго управленія.

B. *Restitution des cautionnemens.*

ARTICLE XVII.

Toutes les poursuites et les réclamations contre les fonctionnaires, contre les agens comptables, ou contre les fermiers des biens domaniaux, ou des revenus de l'Etat, en tant que ces individus sont sortis avec le changement de domination, des relations et des engagemens dans lesquels ils se trouvaient auparavant vis-à-vis de leurs gouvernemens respectifs, sont à jamais éteintes et ne pourront plus être reprises sous aucun motif.

ARTICLE XVIII.

En conséquence du principe établi dans le précédent article, tous les cautionnemens faits avant le 14 octobre 1809 par des individus sujets alors, ou fonctionnaires du gouvernement autrichien, et devenus depuis sujets du Royaume actuel de Pologne ou de l'Etat libre de Cracovie, lesquels cautionnemens se trouvaient sous la juridiction des autorités, soit administratives, soit judiciaires du gouvernement autrichien, et restent encore entre les mains de ce gouvernement, seront remis au gouvernement du Royaume de Pologne, en tant:

a) Que les individus susmentionnés sont sortis à l'époque du 14 octobre 1809 du service de l'Autriche, ou des engagemens contractés vis-à-vis de cet Etat, et que les cautionnemens qui les concernent ont été fournis par eux-mêmes, ou pour eux, par d'autres individus devenus à cette époque sujets du ci-devant Duché de Varsovie, et ensuite du Royaume actuel de Pologne ou de l'Etat libre de Cracovie. Ils s'entend de soi-

B. *Возвращеніе обезпеченій.*

СТАТЬЯ XVII.

Всякіе иски и требованія противъ должностныхъ лицъ и отвѣтственныхъ агентовъ, или противъ арендаторовъ государственныхъ имѣній или доходовъ, поколику эти лица, съ перемѣною верховной власти, выступили изъ отношеній и обязательствъ, въ коихъ они состояли до сего предъ своимъ правительствомъ, навсегда погашаются и не могутъ болѣе быть вчинаемы по какимъ либо предлогамъ.

СТАТЬЯ XVIII.

Въ послѣдствіе основанія установленнаго въ предъидущей статьѣ, всѣ обезпеченія, сдѣланныя до 14-го октября 1809 года лицами, бывшими тогда въ числѣ подданныхъ или должностныхъ лицъ австрійскаго правительства, и сдѣлавшихся послѣ того подданными нынѣшняго Царства Польскаго или вольнаго города Кракова, каковыя обезпеченія находились въ вѣдомствѣ административныхъ или судебныхъ властей австрійскаго правительства и остаются еще въ рукахъ сего правительства, будутъ переданы правительству Царства Польскаго.

а) Поколику вышеупомянутыя лица вышли къ 14-му октября 1809 года изъ австрійской службы или изъ обязательныхъ отношеній къ сему государству, и поколику обезпеченія ихъ касающіяся, были представлены, или ими самими, или же за нихъ другими лицами, сдѣлавшимися въ это время подданными бывшаго герцогства Варшавскаго, а потомъ нынѣшняго Царства Польскаго или подданными вольнаго города Кра-

même, que dans le cas où un cautionnement fourni pour un autre, se trouve être propriété d'un individu, qui est devenu à l'époque du traité de 1809 sujet du ci-devant Duché de Varsovie, et en suite sujet du Royaume actuel de Pologne, ou de l'Etat libre de Cracovie, ce cautionnement sera également restitué au gouvernement polonais, que l'individu pour lequel il a été fait caution, soit resté ou non après le 14 octobre 1809 dans les engagemens contractés vis-à-vis du gouvernement autrichien.

b) Que les cautionnans, ou leurs successeurs se trouvent actuellement domiciliés dans le Royaume de Pologne ou dans l'Etat libre de Cracovie.

Article XIX.

Sont exceptés de la règle générale établie dans l'article précédent, les cautionnemens qui ont été employés, soit en totalité, soit en partie, en vertu des décisions définitives rendues en dernière instance avant le 14 oct. 1809, à couvrir les déficits ou les dommages occasionnés par les cautionnans ou par les individus pour lesquels il a été fait caution. Dans de pareils cas le gouvernement qui est en possession du cautionnement ne restituera à l'autre que la portion restante, déduction faite du dédommagement dû par le cautionant, ou par celui pour qui il a été fait caution.

Article XX.

Les stipulations des articles XVIII et XIX seront appliquées sous tous les rapкова;—само собою разумѣется, что въ случаѣ, если обезпеченіе, доставленное за другаго, составляетъ собственность лица обратившагося во время трактата 1809 года въ подданнаго герцогства Варшавскаго, а впослѣдствіи въ подданнаго нынѣшняго Царства Польскаго или же вольнаго города Кракова, сіе обезпеченіе, равнымъ образомъ, будетъ возвращено правительству польскому, осталось ли лицо, за которое сдѣлано было обезпеченіе или нѣтъ, послѣ 14-го октября 1809 года, въ обязательныхъ отношеніяхъ, заключенныхъ съ австрійскимъ правительствомъ.

b) Поколику представившіе обезпеченіе, или ихъ наслѣдники, находятся въ настоящее время водворенными въ Царствѣ Польскомъ или въ вольномъ городѣ Краковѣ.

Статья XIX.

Изъ общаго правила, постановленнаго въ предъидущей статьѣ, исключаются обезпеченія, которыя были употреблены или въ цѣломъ составѣ, или въ нѣкоторой части, на основаніи окончательныхъ рѣшеній, постановленныхъ въ послѣдней инстанціи ранѣе 14-го октября 1809 года, на покрытіе дифицитовъ или ущербовъ, причиненныхъ представившими обезпеченія или лицами, за которыхъ сдѣлано было обезпеченіе. Въ подобномъ случаѣ правительство въ распоряженіи коего находится обезпеченіе, возвращаетъ другому только часть, остающуюся за вычетомъ удовлетворенія причитающагося съ поручителя или съ того, за кого сдѣлано было обезпеченіе.

Article XX.

Les stipulations des articles XVIII et XIX seront appliquées sous tous les rap-

Статья XX.

Постановленія XVIII и XIX статей будутъ примѣняемы во всѣхъ отношеніяхъ

ports aux cautionnemens faits avant le 3 mai 1815 par des individus sujets alors ou fonctionnaires du ci-devant Duché de Varsovie, et devenus depuis sujets autrichiens, lesquels cautionnemens seront dans les cas semblables à ceux qui ont été prévus à l'article XVIII restitués au gouvernement impérial d'Autriche, sauf les exceptions établies dans l'article XIX, savoir: quant aux valeurs servant de caution qui auraient été avant le changement de domination destinées, en vertu des décisions rendues en dernière instance, à couvrir les déficits ou les dommages occasionnés par les cautionnans ou par les individus pour lesquels il a été fait caution.

къ обезпеченіямъ, сдѣланнымъ до 3-го мая 1815 года лицами, бывшими тогда подданными или должностными лицами бывшаго герцогства Варшавскаго и обратившимися впослѣдствіи въ австрійскихъ подданныхъ, каковыя обезпеченія, въ случаяхъ подобныхъ тѣмъ, кои предусмотрѣны въ статьѣ XVIII, будутъ возвращены Императорскому Австрійскому правительству съ соблюденіемъ исключеній, установленныхъ въ XIX статьѣ, а именно по отношенію къ цѣнностямъ, представленнымъ въ обезпеченіе, которыя, до перемѣны верховной власти, назначены были, въ силу рѣшеній состоявшихся въ послѣдней инстанціи, на покрытіе дифицитовъ и ущербовъ причиненныхъ лицами представившими обезпеченіе или тѣми, за которыхъ внесено было обезпеченіе.

Article XXI.

Dans le cas où l'on ne pourrait pas découvrir le domicile actuel du cautionnant ou de ses successeurs, le cautionnement restera auprès du gouvernement, ou sera restitué au gouvernement dans les Etats duquel se trouve situé le dernier domicile connu du réclamant lui-même ou de ses héritiers.

Статья XXI.

Въ случаѣ, еслибы оказалось невозможнымъ отыскать настоящее мѣсто жительства поручителя или его наслѣдниковъ, обезпеченіе остается въ рукахъ правительства или будетъ передано правительству того государства во владѣніяхъ котораго находится послѣднее мѣстожительства извѣстное изъ заявленія его самого или его наслѣдниковъ.

Article XXII.

Les cautionnemens qualifiés à l'extradition d'après les principes ci-dessus établis, en tant qu'ils consistent:

en documens, titres ou obligations quelconques;

en effets précieux ou autres objets de ce genre;

Статья XXII.

Обезпеченія, признанныя, на основаніи выше установленныхъ принциповъ, подлежащими возвращенію, поколику они состоятъ:

въ документахъ, бумагахъ или какихъ либо облигаціяхъ;

въ драгоцѣнныхъ вещахъ или другихъ предметахъ подобнаго рода;

en numéraire effectif, c'est-à-dire en monnaie d'or ou d'argent;

en anciens billets de banque autrichiens ou en monnaie de billon, ou

en billets du ci-devant Duché de Varsovie ainsi nommés *Cassabilleten*, seront restitués de la manière prescrite dans de pareils cas à l'article XV pour la restitution des dépôts.

Il en sera de même des cautionnemens qui auraient été égarés ou perdus.

ARTICLE XXIII.

Lorsqu'un cautionnement déposé en numéraire effectif, ou en papier monnaie a été avec le consentement formel ou tacite du cautionnant, placé à intérêts chez un particulier, ou sur le fonds public, il ne peut plus s'agir que de la restitution du document ou de l'obligation obtenue de ce chef et des intérêts en provenans, en tant que ces derniers n'ont pas été perçus par le cautionnant lui-même, ou que leur perception n'a pas été hors de la juridiction et des attributions de l'autorité qui se trouve en possession du cautionnement, car dans ce dernier cas, il dépendra du cautionnant lui-même d'en poursuivre le recouvrement.

ARTICLE XXIV.

Les cautionnemens fournis en effets publics, seront annulés moyennant transcription de l'obligation servant de caution.

ARTICLE XXV.

Les cautionnemens fournis en hypothèque sur des immeubles, sont regardés comme ne devant produire aucun effet,

въ наличныхъ деньгахъ, то есть въ монетѣ золотой или серебрянной;

въ прежнихъ австрійскихъ банковыхъ билетахъ или мелкой монетѣ, или

въ билетахъ бывшаго герцогства Варшавскаго, такъ называемыхъ *Cassabilleten* будутъ возвращены способомъ, указаннымъ въ подобныхъ случаяхъ статьею XV для возвращенія вкладовъ.

Такой же порядокъ примѣняется и къ обезпеченіямъ, которыя могли бы быть утрачены или потеряны.

СТАТЬЯ XXIII.

Въ случаѣ, если обезпеченіе, представленное въ наличныхъ деньгахъ или въ ассигнаціяхъ было, съ согласія формальнаго и молчаливаго, выраженнаго поручителемъ, помѣщено изъ процентовъ въ частныя руки или въ государственное учрежденіе, то рѣчь можетъ идти только о возвратѣ документа или облигаціи полученной на сей капиталъ и процентовъ, поелику послѣдній случай не былъ предусмотрѣнъ самимъ поручителемъ или поелику ихъ взиманіе не было внѣ юрисдикціи и вѣдѣнія той власти, во владѣніи которой находится обезпеченіе, потому что въ семъ послѣднемъ случаѣ отъ самого поручителя будетъ зависѣть производство взысканія.

СТАТЬЯ XXIV.

Обезпеченія, представленныя въ государственныхъ облигаціяхъ, будутъ уничтожены посредствомъ перевода облигаціи служащей обезпеченіемъ.

СТАТЬЯ XXV.

Обезпеченія, представленныя въ видѣ ипотекъ на недвижимыя имѣнія, разсматриваются какъ не имѣющія ника-

et les inscriptions les concernant, seront rayées du livre des hypothèques d'après les formes qui sont en vigueur pour effectuer légalement un acte pareil auquel la stipulation présente servira de base.

C. *Extradition des archives.*

ARTICLE XXVI.

Toutes les archives, les actes de l'administration, cartes, plans, documens ou titres quelconques, concernant le territoire, les individus, communautés ou corporations de la ci-devant Galicie occidentale ou du cercle de Zamosć, en tant qu'ils se trouvent encore par quelque raison que cela puisse être auprès des autorités autrichiennes, soit judiciaires, soit administratives ou financières en Galicie orientale, seront restitués en totalité au gouvernement actuel de Pologne.

Il en sera de même de tous les actes concernant les susdites provinces qui pourraient se trouver encore dans les archives des autorités centrales à Vienne, tant judiciaires qu'administratives. On n'en exceptera que les objets concernant l'ensemble des Etats autrichiens, et qui ne pourraient être séparés sans détruire le complet des archives des autres provinces, et dans ce dernier cas, le gouvernement impérial d'Autriche s'engage à délivrer à ses frais, au gouvernement du Royaume de Pologne ou de l'Etat libre de Cracovie, les copies ou les extraits dont ces gouvernemens ou leurs sujets respectifs pourraient avoir besoin par la suite.

кихъ послѣдствій, и записи до нихъ касающіяся, будутъ вычеркнуты изъ книги ипотекъ съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ для законнаго совершенія подобнаго акта, основаніемъ которому будетъ служить настоящее постановленіе.

С. *Выдача архивовъ.*

СТАТЬЯ XXVI.

Всѣ архивы, акты администраціи, карты, планы, документы или какія либо граматы, относящіяся къ территоріи, частнымъ лицамъ, общинамъ или корпораціямъ бывшей Западной Галиціи, или округа Замостца, поколику они еще находятся по какимъ либо возможнымъ причинамъ въ рукахъ австрійскихъ властей судебныхъ, административныхъ или финансовыхъ въ Восточной Галиціи, будутъ возвращены во всей полнотѣ нынѣшнему польскому правительству.

Тоже соблюдено будетъ со всѣми актами, относящимися до вышеупомянутыхъ провинцій, которые могли бы еще находиться въ центральныхъ австрійскихъ архивахъ въ Вѣнѣ, какъ судебныхъ, такъ и административныхъ. Изъ сего исключены будутъ только предметы касающіеся въ цѣлости австрійскихъ владѣній, которые не могли бы быть выдѣлены безъ нарушенія полноты въ архивахъ прочихъ провинцій, и въ семъ послѣднемъ случаѣ Императорское Австрійское правительство обязывается доставить на свой счетъ правительству Царства Польскаго или вольнаго города Кракова копіи или выписки, въ которыхъ впослѣдствіи означенныя правительства или ихъ подданные могли бы имѣть нужду.

Par contre le gouvernement polonais fera séparer et restituer au gouvernement impérial d'Autriche, tous les actes et documens quelconques concernant le territoire, les individus, communautés ou corporations du rayon de Cracovie, lesquels actes et archives pourraient se trouver encore, pour quelque raison que ce soit, auprès ou sous la surveillance des autorités locales ou centrales judiciaires ou administratives du Royaume actuel de Pologne.

Article XXVII.

Dans tous les cas où un papier, document ou titre quelconque pourrait servir à un usage commun des deux Etats, on se tiendra strictement à la règle prescrite par l'article XXXVI du traité du 3 mai 1815, savoir: que la partie qui en est en possession sera tenue d'en délivrer à ses frais, à l'autre, une copie légalisée.

Article XXVIII.

Les deux Hautes Parties contractantes feront effectuer par les autorités compétentes, dans l'espace de trois mois, à partir du jour de la ratification de la présente convention, la séparation de toutes les archives, dépôts et cautionnemens d'après les principes établis dans les articles ci-dessus; de manière que passé ce terme, les commissaires qui doivent être nommés à cet effet de part et d'autre, et qui doivent se réunir à Léopol avant l'expiration du délai qui vient d'être fixé, puissent procéder immédiatement à l'extradition de ces divers objets, que leur travail ne rencontre

Съ другой стороны, правительство польское сдѣлаетъ распоряженіе объ отдѣленіи и возвращеніи Императорскому Австрійскому правительству всѣхъ актовъ и какихъ либо документомъ, касающихся территоріи, подданныхъ, общинъ и корпорацій краковскаго округа, если бы таковые акты и архивы по какимъ либо причинамъ могли бы еще оказаться въ вѣдѣніи мѣстныхъ или центральныхъ судебныхъ или административныхъ властей нынѣшняго Царства Польскаго.

Статья XXVII.

Во всѣхъ случаяхъ, когда бумага, документъ или какой либо актъ могли бы служить для общаго употребленія въ обоихъ государствахъ, будетъ въ точности соблюдаемо правило постановленное въ XXXVI статьѣ трактата 3-го мая 1815 года, а именно: что сторона владѣющая симъ актомъ обязана будетъ доставить на свой счетъ другой сторонѣ узаконенную копію.

Статья XXVIII.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня ратификаціи настоящей конвенціи, сдѣлаютъ распоряженія, чрезъ посредство подлежащихъ властей, объ отдѣленіи всѣхъ архивовъ, вкладовъ и обезпеченій, на основаніяхъ установленныхъ вышеизложенными статьями, такъ что по истеченіи сего срока, коммиссары, которые должны быть назначены для сей цѣли, съ той и другой стороны, и которые должны собраться въ Львовѣ до истеченія вышеопредѣленаго срока, могли бы немедленно приступить къ выдачѣ сихъ различныхъ

plus ni délai ni empêchement aucun, et qu'il soit terminé au bout de six mois à dater de la première conférence des commissaires respectifs et même plutôt si faire se peut.

VI.

Dispositions générales.

Article XXIX.

Pour assurer l'exécution prompte et complète des diverses stipulations contenues dans les articles précédens, comme aussi pour prévenir le retour de tout malentendu entre les deux gouvernemens ou leurs sujets, on est convenu de consigner les développemens de la présente convention dans un protocole explicatif, muni de la signature des plénipotentiaires respectifs et de l'accession des ministres médiateurs des deux Cours; lequel protocole aura la même force et valeur que s'il était inséré ici mot-à-mot, et sera considéré comme partie intégrante de cette convention*).

Article XXX.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées dans

Observation. Au traité sub № 132 sont annexés deux protocoles, dont l'un a pour titre «Protocole explicatif» et est publié, entre outre, par M. *Neumann* (t. IV, p. 160 et suiv.). De cet acte fait aussi mention l'art. XXIX de la convention imprimée tout à l'heure.

Toutefois, en considérant que ce «Protocole explicatif» n'est qu'une explication très détaillée de «l'origine et de toute l'historique» des questions et réclamations réglées par la convention de liquidation, il nous a paru inutile de le reproduire ici.

предметовъ, дабы ихъ труды не встрѣтили никакихъ замедленій и препятствій, и могли быть окончены по истеченіи шести мѣсяцевъ или же, если возможно и ранѣе, считая со дня первой конференціи обоюдныхъ коммиссаровъ.

VI.

Общія распоряженія.

Статья XXIX.

Для обезпеченія быстраго и всесторонняго исполненія различныхъ постановленій, заключающихся въ предъидущихъ статьяхъ, а также для предупрежденія возобновленія всякихъ недоразумѣній между обоими правительствами и ихъ подданными, согласились записать изложеніе настоящей конвенціи въ объяснительномъ протоколѣ за подписаніемъ уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ и съ приступленіемъ министровъ-посредниковъ обоихъ Дворовъ; каковой протоколъ будетъ имѣть ту же силу и достоинство, какъ бы онъ былъ здѣсь включенъ отъ слова до слова и будетъ считаться составною частію сей конвенціи*).

Статья XXX.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована, и ратификаціи оной будутъ обмѣ-

Примѣчаніе. Къ трактату № 132 приложены два протокола, изъ которыхъ одинъ названъ «объяснительнымъ протоколомъ» и напечатанъ между прочимъ у *Neumann*'а (t. IV, p. 160 etc.). Объ этомъ протоколѣ также упоминается въ XXIX ст. выше напечатаннаго договора.

Однако, принимая въ соображеніе, что въ этомъ «Protocole explicatif» только подробнѣйшимъ образомъ излагаются «происхожденіе и вся исторія» вопросовъ и претензій, разрѣшенныхъ ликвидаціонною конвенціею, напечатаніе его казалось намъ излишнимъ.

le terme de deux mois et même plutôt si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 29 avril 1828.

(L. S.) Tatitcheff. (L. S.) Metternich.
(L. S.) Thomas Grabowsky. (L. S.) Pierre Comte de Goëss.

№ 133.

1829, 28 juin (10 juillet). Acte de démarcation définitif entre l'Autriche et la Russie conclu à Radziwilow.

Plus la Porte se montrait obstinée dans son refus de toute concession, et plus la guerre entre elle et la Russie paraissait inévitable, plus aussi l'attitude du Cabinet de Vienne devenait ambigue. Tatitchew communiquait de Vienne que tous les efforts du prince Metternich tendaient à isoler la Russie par une entente entre l'Angleterre et la France, d'un côté, et la Turquie, de l'autre. Lorsque l'Empereur Nicolas fut forcé de déclarer la guerre à la Porte, l'Autriche s'arma et concentra ses troupes sur la frontière russe et en Transylvanie.

Le gouvernement russe suivait avec une attention incessante les actes du Cabinet de Vienne. Il observait avec sangfroid les efforts de l'Autriche et de l'Angleterre pour anéantir les fruits des brillantes victoires remportées par les armées russes sur les Turcs. Dans un memorandum remarquable daté de 1828, le comte Nesselrode démontrait que l'issue de toutes les intrigues dépendait du succès des armes russes: „Que peut la politique quand des circonstances indépendantes de son action, et qu'elle ne saurait dissimuler, déjouent ses calculs et ne secondent par ses démarches?“ Si l'on étudie les rapports des quatre grandes puissances vis-à-vis de la guerre russo-turque, on doit voir que la Prusse agit de bonne foi envers la Russie, la France également, et que l'Angleterre ne se déciderait à commencer la guerre qu'à la dernière extrémité. Quant à l'Autriche, „sa politique a été passionnée dès le principe dans les affaires de Turquie. Elle continue à l'être. En d'autres

нены въ двухмѣсячный срокъ, или же и ранѣе, если представится возможнымъ.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ Вѣнѣ 29-го апрѣля 1828 года.

(М. П.) Татищевъ. (М. П.) Меттернихъ.
(М. П.) Ѳома Грабовскій. (М. П.) Графъ Петръ Гёсъ.

№ 133.

1829 г., 28-го іюня (10-го іюля). Окончательный демаркаціонный актъ между Австріею и Россіею, заключенный въ Радзивиловѣ.

Чѣмъ упорнѣе дѣлалась Порта въ своей неуступчивости, чѣмъ неизбѣжнѣе становилась война между нею и Россіею, тѣмъ двусмысленнѣе стало поведеніе Вѣнскаго кабинета. Татищевъ сообщалъ изъ Вѣны, что всѣ усилія князя Меттерниха направлены къ тому, чтобы изолировать Россію посредствомъ соглашенія между Англіею и Франціею, съ одной стороны, и Турціею, съ другой. Когда же Императоръ Николай вынужденъ былъ объявить Турціи войну, Австрія стала вооружаться и сосредоточивать войска на русскихъ границахъ и въ Трансильваніи.

Русское правительство не переставало слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ за каждымъ дѣйствіемъ Вѣнскаго кабинета. Оно относилось совершенно хладнокровно къ попыткамъ Австріи и Англіи уничтожить плоды блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками надъ турками. Въ замѣчательномъ октябрскомъ меморандумѣ 1828 г. гр. Нессельроде доказывалъ, что исходъ всѣхъ интригъ совершенно будетъ зависить отъ успѣха русскаго оружія. „Что можетъ политика“, спрашивалъ онъ,—„когда обстоятельства отъ нея независящія и скрывать которыхъ она не въ состояніи, разрушаютъ ея разсчеты и не поддерживаютъ ея дѣйствій?“ Если же разсмотрѣть отношенія четырехъ великихъ державъ къ русско-турецкой войнѣ,—нельзя не видѣть, что Пруссія добросовѣстно дѣйствуетъ въ отношеніи Россіи, Франція также, Англія же начнетъ войну только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Что же касается Австріи, то ея политика въ турецкихъ дѣлахъ была поры-

termes, elle a été et est encore fausse". La politique de l'Autriche, par son opposition au protocole de Londres, a conduit à la bataille de Navarin; elle a inspiré aux Turcs de la confiance en eux-mêmes, et par là, elle a provoqué la guerre. Enfin, actuellement l'Autriche arme ouvertement et entretient ainsi chez les Turcs l'esprit de résistance. Dans ces circonstances, le comte Nesselrode recommande la marche suivante: „Si l'Autriche forme ses troupes, les „nôtres sont formées; si elle négocie des em„prunts, nos fonds sont prêts même pour le „cas d'une double guerre, que le jour où nous „apercevrions clairement des indices d'intentions „hostiles, le droit de repousser une injuste attaque „nous donnerait celui de la prévenir et que „nous pourrions en user".

Cependant à mesure que se prononçaient les succès des armes russes dans la presqu'île des Balkans, les efforts de l'Angleterre et de l'Autriche redoublaient afin d'empêcher la Russie de profiter de ses victoires. D'après les suggestions du prince Metternich, les Cabinets de Paris et de Londres proposèrent à la Russie, en décembre 1828, de prendre pour point de départ l'acceptation par la Porte de la convention de juillet, et de réserver à leurs représentants à Constantinople d'entrer en négociations directes avec le gouvernement ottoman sur cette base. Mais le comte Nesselrode démontra, dans un rapport à l'empereur du 15 décembre 1828, que la Russie ne pouvait pas admettre de médiation dans son conflit avec l'Empire Ottoman. Cela contreviendrait à toutes les traditions de sa politique orientale. C'est pourquoi le gouvernement russe ne pouvait pas accepter la proposition anglo-française. Mais, afin d'empêcher que ce refus n'entraînt l'annullation de la convention de juillet, et de ne point fournir d'alimens aux intrigues diplomatiques contre la Russie, le comte proposa de continuer les pourparlers avec l'Angleterre et la France, seulement en ce qui concernait les destinées, les limites et l'organisation de la Grèce. Ce ne serait que quand un accord s'établisait entre les trois puissances par rapport à ces questions, que des négociations avec la Turquie seraient opportunes et efficaces.

Tel était le moyen à l'aide duquel le gouvernement russe espérait prévenir une rupture avec l'Angleterre et la France, et paralyser les actes hostiles de l'Autriche. En vue de l'absolue nécessité de lever tous les doutes quant aux intenвиста съ самаго начала. Таковою она продолжаетъ быть. Другими словами, она была и еще есть двулична". Австрійская политика, своимъ противодѣйствіемъ Лондонскому договору, привела къ Наваринскому сраженію; она вселила въ Порту увѣренность и вызвала чрезъ это настоящую войну. Наконецъ теперь Австрія открыто вооружается и чрезъ это поддерживаетъ въ туркахъ духъ сопротивленія. Въ виду этихъ обстоятельствъ гр. Нессельроде рекомендуетъ слѣдующій образъ дѣйствія: „Если", заключаетъ онъ,—„Австрія собираетъ войска, то наши собраны: если она заключаетъ займы, то наши фонды готовы даже для двойной войны, и, въ тотъ день, когда мы явно увидимъ доказательства враждебныхъ намѣреній, тогда право давать отпоръ несправедливому нападенію дастъ намъ также право предупредить его и имъ мы воспользуемся".

Между тѣмъ, соотвѣтственно успѣху русскаго оружія на Балканскомъ полуостровѣ увеличивались усилія Австріи и Англіи помѣшать Россіи воспользоваться своими побѣдами. По наущеніямъ князя Меттерниха Парижскій и Лондонскій кабинеты, въ декабрѣ 1828 г., предложили Россіи исходить изъ того положенія, что Порта приметъ іюльскую конвенцію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить ихъ посланникамъ въ Константинополѣ вступить въ непосредственные переговоры съ турецкимъ правительствомъ на этомъ основаніи. Но, доказываетъ гр. Нессельроде въ своемъ докладѣ отъ 15-го декабря 1828 г., Россія не можетъ допустить посредничества въ спорѣ съ Оттоманской имперіей. Это противорѣчило бы всѣмъ преданіямъ ея восточной политики. Поэтому правительство не можетъ принять англо-французскаго предложенія. Но для того, чтобы предупредить вслѣдствіе этого отказа уничтоженіе іюльской конвенціи и не давать нищѣ дипломатическимъ происканъ противъ Россіи, графъ предложилъ продолжать только съ Англіею и Франціею переговоры о будущей судьбѣ границъ, и объ устройствѣ Греціи. Только тогда, когда между тремя державами установится согласіе по этимъ вопросамъ, переговоры съ Турціею были бы умѣстны и цѣлесообразны.

Таково было средство, съ помощью котораго русское правительство желало предупредить разрывъ съ Англіею и Франціею и парализовать враждебныя дѣйствія Австріи. Имѣя же въ виду крайнюю необходимость устранить всл-

tions réelles de l'Autriche, Tatitchew reçut l'ordre de demander au prince Mitternich des explications sur ses démarches à Paris, et à Londres. L'ambassadeur de Russie était invité à déclarer nettement au chancelier autrichien que le gouvernement russe avait entre les mains des données positives démontrant la duplicité de sa politique. Tatitchew était persuadé que l'Autriche resterait neutre durant la guerre contre la Turquie, parceque ni son armée, ni ses finances ne lui permettaient de se ranger du côté des ennemis de la Russie. En outre, la politique autrichienne s'était toujours distinguée par „le génie temporisateur". (Dépêche du 16 (28) septembre 1828). Cependant, en présence des ordres de son gouvernement, l'ambassadeur s'adressa directement au prince de Metternich pour lui demander des explications sur les armémens de l'Autriche. Le prince nia ces armémens. Tatitchew lui représenta que la Russie serait obligée de mettre un corps d'observation sur la frontière autrichienne. Le chancelier répondit: „Ce sera comme vous voudrez, mais je vous déclare que, si même vous ressemblez cent mille hommes sur la frontière, nous ne ferons pas marcher un tambour; la guerre entre les deux Empires est impossible". En outre, le prince Metternich ajouta qu'il enverrait au comte Ficquelmont des instructions propres à dissiper tous les doutes. Notre ambassadeur lui fit observer que des actes accomplis ouvertement, joints à des mesures et à une conduite de nature à ne point donner lieu à des interprétations diverses, écarteraient certainement les derniers doutes. (Dépêche de Tatitchew du 9 (21) novembre 1828).

Mais ces assurances du prince Metternich ne réussirent malheuresement pas à satisfaire le gouvernement russe qui avait des preuves positives que, malgré le refus de la Prusse, de la France et de l'Angleterre d'intervenir dans la guerre, l'Autriche n'en continuait pas moins à agir contre la Russie. En conséquence, il fut prescrit à Tatitchew de démontrer au prince Metternich: 1) Que les relations entre l'Autriche et la Russie empiraient chaque jour; 2) que l'intervention des quatre puissances dans la guerre ne serait rien de moins qu'une coalition contre la Russie qui, toutefois, était prête à se défendre jusqu'à la dernière extrémité, et 3) l'ingérence de l'Europe ne pouvait que rendre les conditions de la paix plus onéreuses pour la Turquie. (Dépêche du comte Nesselrode du 26 décembre 1828). L'ambassadeur fit tous ses efforts pour expliquer au gouvernement autrichien les dangers de sa duкое сомнѣніе относительно дѣйствительныхъ намѣреній Вѣнскаго кабинета, Татищеву было поручено требовать отъ князя Меттерниха объясненія по поводу его происковъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Послу было приказано прямо объявить австрійскому канцлеру, что въ рукахъ русскаго правительства имѣются положительныя данныя, обличающія двуличность его политики.

Татищевъ былъ убѣжденъ, что Австрія останется нейтральною во время войны противъ Турціи, потому что ни войска, ни финансы не позволяютъ ей становится на сторону враговъ Россіи. Притомъ, австрійская политика всегда отличалась „духомъ замедленія". (Депеша 16-го (28-го) сентября 1828 г.). Однако, въ виду приказанія своего правительства, посолъ прямо обратился къ Меттерниху за объясненіями по поводу австрійскихъ вооруженій Князь отрицалъ эти вооруженія. Тогда Татищевъ ему замѣтилъ, что Россія вынуждена будетъ выставить на австрійской границѣ обсерваціонный корпусъ войскъ. На это объявленіе канцлеръ воскликнулъ: „Это отъ васъ зависитъ, но я вамъ объявляю, что если вы сосредоточите на границѣ даже сто тысячъ человѣкъ, мы не сдвинемъ ни одпаго барабанщика. Война между обѣими имперіями немыслима". Къ этому Меттерних прибавилъ, что онъ дастъ графу Фикельмону инструкціи, которыя устранятъ всякія сомнѣнія Нашъ посолъ ему замѣтилъ, что открытыя дѣйствія вмѣстѣ съ мѣрами и поведеніемъ, недающими поводъ къ разнородным толкованіямъ, устранятъ навѣрно послѣднія сомнѣнія. (Депеша Татищева 9-го (21-го) ноября 1828 г.).

Но эти увѣренія князя Меттерниха, къ сожалѣнію, не въ состояніи были удовлетворить русское правительство, имѣвшее положительныя доказательства, что несмотря на отказъ Пруссіи, Франціи и Англіи вмѣшаться въ войну, Австрія всетаки продолжала дѣйствовать противъ Россіи. На этомъ основаніи Татищеву было приказано доказать Меттерниху, что 1) отношенія между Австріею и Россіею ухудшаются съ каждымъ днемъ; 2) что вмѣшательство четырехъ державъ было бы ничѣмъ инымъ какъ коалиціею противъ Россіи, которая, однако, готова защищаться до послѣдней возможности, и 3) чрезъ европейское вмѣшательство условія мира могутъ только сдѣлаться еще болѣе тяжкими для Турціи. (Депеша гр. Нессельроде 26-го декабря 1828 г.). Посолъ употребилъ всѣ усилія, чтобы объяснить австрійскому правительству всю опасность двойственности его

plicité politique. Il dit à l'empereur François que la prompte cessation de la guerre dépendait en grande partie de la position qu'assumerait l'Autriche. Si elle coopérait sincèrement avec la Russie et ses alliées, en vue de la pacification de la Grèce, et si elle s'associait aux efforts destinés à briser l'obstination de la Porte, la paix serait bientôt rétablie.

L'empereur d'Autriche désirait réellement la paix et s'inquiétait vivement de l'ssue de la nouvelle campagne commencée par les troupes russes en 1829. (V. Sa lettre à l'Empereur Nicolas I du 28 mars 1829). Il craignait non sans raison pour les destinées de l'Empire Ottoman. Mais en même temps François I persistait à croire que la conservation de la paix avec la Russie était reclamée par les intérêts vitaux de son Empire. Dans un accès de franchise, il fit cet aveu à l'ambassadeur: „Mon Empire est comme une maison vermoulue, si on veut en démolir une partie, on ne peut prévoir combien on en fera crouler". La Cour de Vienne se préoccupait particulièrement de la Serbie, qu'il ne voulait pas voir placée sous le protectorat de la Russie. Selon l'opinion de Tatitchew, si l'on rassurait l'Autriche sur le compte des destinées à venir de la Serbie, le Cabinet de Vienne se montrerait moins hostile envers la Russie. „Du reste", disait l'ambassadeur dans un rapport à l'Empereur du 10 (22) mai 1829.—„à Dieu ne plaise, Sire, que „je me fasse auprès de vous le garant de la lo„yauté du Ministère autrichien. Je ne saurais „être l'avocat d'une bonne foi qui n'existe pas, „et je suis loin de m'abandonner à une confiance „qui ne serait point l'effet du calcul". Aux yeux de Tatitchew, toute la politique de l'Autriche „était basée sur le caractère de l'empereur „François et dirigée par l'esprit du prince Met„ternich".

Dans quelle direction agissait le prince et quels moyens il employait pour réaliser ses desseins politiques, c'est ce que démontrait l'histoire d'un passé récent. Le baron Meyendorff, qui avait été durant l'été de 1829 chargé d'affaires à Vienne, fesait très judicieusement observer que plus le gouvernement russe témoignait de confiance au Cabinet de Vienne, et lui donnait à penser qu'il désirait se rapprocher de lui, plus celui-ci agirait avec malveillance. Au contraire lorsque ce Cabinet craindrait de s'être attiré le mécontentement du gouvernement russe, il ferait tous ses efforts pour lui être agréable et, alors seulement, il tiendrait les promesses qu'il lui

политики. Императору Францу посолъ сказалъ, что скорѣйшее окончаніе войны зависитъ въ значительной степени отъ положенія, которое займетъ Австрія. Если она искренно будетъ содѣйствовать Россіи и ея союзницамъ въ умиротвореніи Греціи, если она присоединится къ ихъ усиліямъ сломить упорство Порты, миръ скоро будетъ возстановленъ.

Австрійскій императоръ желалъ мира и сильно опасался за исходъ новой кампаніи, начатой русскими войсками въ 1829 году. (См. письмо его къ Императору Николаю I отъ 28-го марта 1829 г.). Онъ не безъ основанія боялся за судьбу Оттоманской имперіи. Но въ это же время Францъ I продолжалъ думать, что сохраненіе мира съ Россіею требуется самыми жизненными интересами его имперіи. Въ порывѣ откровенности онъ сознался послу, что его „Имперія походитъ на домъ, изъѣденный червями. Если желаютъ разрушить только одну часть его, никто не можетъ предвидѣть сколько отъ него обрушиться". Въ особенности же безпокоила Вѣнскій дворъ судьба Сербіи, которую онъ не хочетъ видѣть подъ покровительствомъ Россіи. По мнѣнію Татищева, если успокоитъ Австрію насчетъ будущей судьбы Сербіи, Вѣнскій кабинетъ будетъ менѣе недружелюбно дѣйствовать въ отношеніи Россіи. Впрочемъ, „Боже упаси", восклицаетъ посолъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 10-го (22-го) мая 1829 г., „чтобы я бралъ на себя предъ Вашимъ Величествомъ поручительство въ добросовѣстности австрійскаго министерства. Я не могу быть защитникомъ добросовѣстности, которой нѣтъ на дѣлѣ и далека отъ меня мысль предаться довѣрію, неимѣющему разумнаго основанія". Вѣдь вся австрійская политика, доказывалъ Татищевъ, „основана на характерѣ императора Франца и управляется умомъ князя Меттерниха".

Въ какомъ же направленіи дѣйствуетъ князь и какими средствами онъ привыкъ пользоваться для достиженія своихъ политическихъ цѣлей—это извѣстно изъ исторіи недавняго прошлаго. Баронъ Мейендорфъ, бывшій лѣтомъ 1829 г. повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣнѣ, совершенно справедливо замѣтилъ, что чѣмъ болѣе русское правительство выказываетъ къ Вѣнскому кабинету довѣрія и заставляетъ его думать, что оно желаетъ сблизиться, тѣмъ недружелюбнѣе онъ будетъ дѣйствовать. Напротивъ, когда Вѣнскій кабинетъ боится, что онъ навлекъ на себя неудовольствіе русскаго правительства, онъ будетъ выбиваться изъ силъ, чтобы угодить ему,

avait faites. (Dépêche du baron Meyendorff du 30 mai (11 juin) 1829).

En effet, quand Tatitchew déclara au prince de Metternich que ses menées hostiles à la Russie étaient connues, le prince s'efforça chaleureusement de se justifier et de démontrer qu'il avait toujours été l'ami le plus sincère de la Russie. Bien plus, il chargea le comte Ficquelmont de remettre au gouvernement russe des déclarations des Cours de Londres, de Paris et de Berlin, dans lesquelles le fait, que le Cabinet de Vienne aurait fait des propositions en vue d'une médiation entre la Russie et la Turquie, se trouvait démenti. Néanmoins le but de cette démonstration ne fut nullement atteint. D'après l'opinion du gouvernement russe, ces déclarations des trois puissances occidentales ne fesaient que fortifier la conviction que l'Autriche avait fait des proposions réitérées de médiation, et même, qu'elle avait suggéré l'idée de la réunion d'un congrès européen pour rétablir la paix au midi de l'Europe. (Dépêche du 17 avril 1829).

Du reste, l'Empereur Nicolas jugea inutile de prolonger la discussion au sujet des menées de l'Autriche. Il prescrivit à son ambassadeur de livrer cette affaire à l'oubli. Mais en même temps il fut enjoint à Tatitchew de se rappeler que jamais la Russie n'avait admis des ingérences étrangères dans ses relations directes avec l'Empire Ottoman; mais que, si même la Russie avait besoin des bons offices médiateurs d'une puissance étrangère quelconque, l'Autriche serait la dernière à laquelle elle s'adresserait, vû que cette puissance lui avait témoigné durant cette guerre plus de malveillance que les autres puissances occidentales. (Instructions à Tatitchew du 9 juin 1829).

Indépendamment des faits ci-dessus rapportés, le gouvernement russe avait encore d'autres données qui, à son avis, démontraient d'une manière, irréfutable l'hostilité de l'Autriche. Entre autres il chargea Tatitchew de demander au Cabinet de Vienne des explications sur le fait suivant. Depuis avril jusqu'en novembre 1828, les autoritées russes avaient constamment frêté des barques autrichiennes pour transporter des vivres destinés aux armées russes dans la presqu'île des Balkans. Tout à coup, au mois de décembre, lorsque le gouvernement russe avait conclu avec les commandans de barques autrichiennes de nouveaux contrats pour les transports, le consul d'Autriche à Odessa déclara à ces commandans qu'ils se livraient à des entreprises illégales. Il

и только въ этомъ случаѣ онъ сдержитъ данныя имъ обѣщанія. (Депеша барона Мейендорфа 30-го мая (11-го іюня) 1829 г.).

Дѣйствительно, когда Татищевъ объявилъ Меттерниху, что его происки противъ Россіи извѣстны, князь горячо сталъ оправдываться и доказывать, что онъ всегда былъ самымъ искреннимъ другомъ Россіи. Мало того: онъ поручилъ графу Фикельмону вручить русскому правительству декларацiи Лондонскаго, Парижскаго и Берлинскаго дворовъ, въ которыхъ отрицается, чтобы Вѣнскій кабинетъ сдѣлалъ имъ предложеніе о посредничествѣ между Россіею и Турціею. Между тѣмъ, цѣль этой демонстрацiи нисколько не была достигнута. По мнѣнію русскаго правительства, эти декларацiи трехъ западно-европскихъ державъ только вновь подтверждаютъ, что Австрія неоднократно дѣлала предложеніе о посредничествѣ и даже подала мысль о созванiи европейскаго конгресса для возстановленія мира на югѣ Европы. (Депеша 17-го апрѣля 1829 г.).

Впрочемъ, Императоръ Николай призналъ безполезнымъ продолжать полемику по вопросу объ австрійскихъ проискахъ. Онъ повелѣлъ своему послу забыть объ этой исторiи. Но въ то же время Татищеву было предписано помнить, что никогда Россія не допускала посторонняго вмѣшательства въ непосредственныя ея отношенія къ Оттоманской имперiи. Но еслибы даже Россія нуждалась въ посредническихъ услугахъ какой нибудь иностранной державы, она меньше всего обратилась бы къ Австрiи, которая во время этой войны больше обнаруживала недоброжелательства къ Россiи, чѣмъ всѣ другія западныя державы. (Инструкцiи Татищеву отъ 9-го іюня 1829 г.).

Кромѣ вышеприведенныхъ фактовъ, русское правительство имѣло еще другіе, которые, по его мнѣнію, служили неопровержимыми доказательствами недружелюбія Австрiи. Между прочимъ оно поручило Татищеву требовать отъ Вѣнскаго кабинета объясненій по слѣдующему случаю. Съ апрѣля по ноябрь 1828 г. русскія власти постоянно зафрахтовывали австрійскія суда для перевозки съѣстныхъ припасовъ русскимъ войскамъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вдругъ, въ декабрѣ, когда русское правительство заключило со шкиперами австрійскихъ судовъ нѣсколько новыхъ контрактовъ для транспорта съѣстныхъ припасовъ, австрійскій консулъ въ Одессѣ объявилъ шкиперамъ, что они занимаются незаконнымъ дѣломъ. Консулъ ссы-

s'appuyait sur le droit international et sur le décret autrichien de 1830, de s'occuper du transport „d'objets destinés à l'usage des armées belligérantes". Le gouvernement russe protesta énergiquement contre ces actes du consul d'Autriche. Il démontra que des alimens ne constituaient de la contrebande de guerre et que, par conséquent, les batimens neutres pouvaient parfaitement s'occuper de leur transport au profit des belligérans. Mais comment, demandait-il, expliquer que le gouvernement autrichien eut attendu six mois pour s'aviser que ses sujets se livraient à un trafic illégal? Pourquoi le prince Metternich ne trouvait-il pas illégal l'affrêtement de 300 bateaux autrichiens par le pacha d'Egypte pour transporter des vivres à Constantinople? Est-ce que le transport des vivres serait légal pour les Turcs et illégal pour les Russes? (Dépêche du 26 décembre 1828).

Dans cette occasion, ces représentations si énergiques, aboutirent au résultat désiré; dès le mois de janvier 1829 le gouvernement autrichien leva l'interdit signifié à ses sujets de s'occuper du transport des vivres pour l'armée russe.

Remarquons à ce propos que, dès le début de la guerre de 1828, la question des droits du commerce neutre avait été soulevé entre l'Autriche et la Russie. Le gouvernement russe avait déclaré qu'il procéderait à l'égard du commerce des neutres en vertu du traité conclu en 1801 avec l'Angleterre. Le Cabinet de Vienne avait démontré, de son côté, que le commerce autrichien devait jouir des droits qui lui étaient reconnus par la convention conclue en novembre 1785 (V. le tome II, № 41) entre l'Autriche et la Russie, et qui jusqu'à présent n'avait pas été abrogée. Mais le gouvernement russe ne put pas adhérer à cette opinion; il affirma que le traité de 1785 n'avait été conclu que pour 12 ans. Or, comme à l'expiration de ce terme, il n'avait pas été renouvelé, il avait perdu sa force obligatoire. Le Cabinet de Vienne n'eut rien à répliquer à cet argument. (Dépêche de Tatitchew du 13 (25) juillet 1828).

L'acte ci-dessus eut pour objet de déterminer définitivement la ligne de démarcation entre les possessions de l'Autriche et de la Russie au Sud-Est.

лался на международное право и на австрійскій декретъ 1803 года, запрещающій австрійскимъ подданнымъ заниматься подвозомъ „предметовъ, назначенныхъ для воюющихъ армій". Русское правительство энергически протестовало противъ распоряженія австрійскаго консула. Оно доказывало, что съѣстные припасы не составляютъ военной контрабанды, и потому, нейтральныя суда могутъ заниматься ихъ подвозомъ для воюющихъ государствъ. Но чѣмъ объяснить, спрашивало оно, что только по истеченіи шести мѣсяцевъ австрійское правительство спохватилось, что подданные его занимаются незаконнымъ дѣломъ? Почему князь Меттерних не признаетъ незаконнымъ наемъ 300 австрійскихъ судовъ египетскимъ пашою для подвоза въ Константинополь съѣстныхъ припасовъ? Развѣ подвозить съѣстные припасы туркамъ будетъ законно, но русскимъ—незаконно? (Депеша 26-го декабря 1828 г.).

Въ этомъ случаѣ также энергическія представленія привели къ желанной цѣли: уже въ январѣ 1829 г. австрійское правительство сняло со своихъ подданныхъ запрещеніе заниматься подвозомъ съѣстныхъ припасовъ для русской арміи.

Замѣтимъ кстати, что въ самомъ началѣ войны 1828 г. между Австріею и Россіею возникъ вопросъ о правахъ австрійской нейтральной торговли. Русское правительство объявило, что оно въ отношеніи нейтральной торговли будетъ руководствоваться трактатомъ 1801 года, заключеннымъ съ Англіею. Вѣнскій же кабинетъ доказывалъ, что австрійская торговля должна пользоваться правами, признанными за нею ноябрскимъ договоромъ 1785 года (см. томъ II, № 41), заключеннымъ между Австріею и Россіею и до сихъ поръ неотмѣненнымъ. Но русское правительство не могло согласиться съ этимъ мнѣніемъ: оно утверждало, что трактатъ 1785 года былъ заключенъ только на 12 лѣтъ. И такъ какъ онъ, по истеченіи этого срока, не былъ возобновленъ, онъ лишился обязательной силы. Противъ этого довода Вѣнскій кабинетъ ничего не имѣлъ возразить. (Депеша Татищева 13-го (25-го) іюля 1828 г.).

Нижеслѣдующій актъ имѣлъ назначеніемъ окончательно опредѣлить демаркаціонную линію между юго-восточными владѣніями Австріи и Россіи.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

Soit notoire à tous et à quiconque il appartient: S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie, ayant résolu de donner suite à l'article XXXVIII du traité d'amitié conclu à Vienne le 21 avril (3 mai) 1815, en faisant rétablir par une commission mixte la frontière, à partir du Boug jusqu'au Dniestre, entre les provinces russes-polonaises et la Galicie, au terme de l'art. III du même traité, et Leurs dites Majestés étant en outre convenues de faire régler et renouveler la ligne de démarcation entre la Bessarabie et la Boucovine, depuis le Dniestre jusqu'au Pruth ont muni à cet effet de leurs pleins-pouvoirs, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, le sieur Frédérique Auguste d'Auvray, général d'infanterie de ses armées etc., et le sieur Adam Bojanowicz, colonel à l'Etat-Major du quartier-maitrat-général de Son armée royale polonaise etc.;

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohêmeet de Galicie, le sieur Boguslas Baron de Dyké, Conseiller de gouverment etc.; et le sieur Emerique Baron de Blagoewich, lieutenant-colonel à l'Etat-Major-Général, etc. Lesquels plénipotentiaires ayant exécuté et fait exécuter les différentes opérations que la nature de leur mission exigeait, discuté en 18 séances (dont les procès-verbaux ont été dressés et signés) les différentes questions qui se sont présentées, et fixé d'une manière visible, précise et invariable, la

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Да будетъ извѣстно всѣмъ до кого сіе касается: Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій, Богемскій и Галиціи, рѣшась привести въ исполненіе XXXVIII статью дружественнаго трактата заключеннаго въ Вѣнѣ 21-го апрѣля (3-го мая) 1815 г., повелѣвъ исправить посредствомъ смѣшанной коммиссіи границу, начиная отъ Буга до Днѣстра, между провинціями русскими, польскими и Галиціею по смыслу III статьи того же трактата, и сверхъ того Ихъ Величества согласившись сдѣлать распоряженіе объ опредѣленіи и возстановленіи демаркаціонной линіи между Бессарабіей и Буковиной, отъ Днѣстра до Прута, снабдили съ этою цѣлію своими полномочіями слѣдующихъ лицъ:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій господина Фридриха Августа д'Оврэ, генерала отъ инфантеріи своихъ войскъ и проч. и г. Адама Бояновича, полковника штаба генералъ-квартирмейстера польскихъ войскъ и проч.

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій, Богемскій и Галиціи г. Барона Богуслава Дике, надворнаго совѣтника и проч., и г. Барона Эмерика Благовича, подполковника генеральнаго штаба и проч., каковые уполномоченные, по исполненіи различныхъ операцій, требуемыхъ существомъ ихъ порученія, по обсужденіи въ восемьнадцати засѣданіяхъ (которыхъ протоколы были изложены и подписаны) различныхъ представлявшихся вопросовъ и опредѣливъ видимымъ, точнымъ и неиз-

ligne frontière entre les provinces russes-polonaises et la Bessarabie de l'Empire de Russie, d'une part, et le royaume de Galicie et la Boucovine, de l'Empire d'Autriche de l'autre, conformément à la teneur des articles du traité d'amitié précité, et à des arrangemens subséquens entre les deux gouvernemens relatifs à cet objet; ainsi qu'aux instructions dont ils ont été munis dans le courant de leur travail, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont conclu, signé et arrêté les articles suivans.

Article I.

La ligne de démarcation qui délimite l'Empire de Russie du côté des provinces russes-polonaises et de la Bessarabie, d'avec l'Empire d'Autriche du côté de la Galicie et de la Boucovine, rétablie au terme de l'art. III du traité de l'amitié précité, ainsi que d'après les décisions postérieures des deux hautes Cours contractantes a été déterminée et marquée sur le terrain, avec les changemens et les rectifications specifiés dans l'art. II du présent acte, comme ci-près:

En partant du point de coïncidence des frontières, du royaume de Pologne, des provinces russes-polonaises et du royaume de Galicie, les premiers poteaux à pannonceaux marquant la frontière entre les deux Empires, ont été placés, à savoir:

Le poteau russe, sur le bord droit du Boug, dans une prairie du village Litowiecz; le poteau autrichien sur le bord gauche du Boug, au point, où le ruisseau Nuśmiczka se jette dans cette riviere, à côté du porteau № 583 de la

мѣннымъ образомъ пограничную линію между русско-польскими провинціями и Бессарабіей, со стороны Россійской Имперіи, королевствами Галиціей и Буковиной, со стороны Имперіи Австрійской, согласно съ содержаніемъ статей вышеупомянутаго дружественнаго трактата и согласно относящимся къ сему предмету послѣдующимъ соглашеніямъ между обоими правительствами, а также даннымъ имъ инструкціямъ во время ихъ работъ, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, заключили, подписали и постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Демаркаціонная линія, разграничивающая Россійскую Имперію со стороны русско-польскихъ провинцій и Бессарабіи, съ Австрійскою Имперіею со стороны Галиціи и Буковины, возстановленная по смыслу статьи III вышеупомянутаго дружественнаго трактата, а также согласно послѣдующимъ рѣшеніямъ высокихъ договаривающихся дворовъ была опредѣлена и обозначена на мѣстѣ, съ измѣненіями и поправками опредѣленными въ II статьѣ настоящаго акта, слѣдующимъ образомъ.

Начиная отъ пункта совпаденія границъ Царства Польскаго, провинцій русско-польскихъ и королевства Галиціи, первые столбы съ гербами обозначающіе границу между двумя Имперіями расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Русскій столбъ на правомъ берегу Буга, на лугу деревни Литовижа, а австрійскій столбъ на лѣвомъ берегу Буга, въ пунктѣ, гдѣ ручей Нузмежка впадаетъ въ сію рѣку, подлѣ столба за № 583 демаркаціонной линіи между Цар-

démarcation entre le royaume de Pologne et de Galicie, et sur un territoire appartenant au même village russe Litowiecz.

Dès ces premiers poteaux la frontière des deux Empires, en conservant une direction générale vers le Sud-Est, remonte d'abord le thalweg du Boug, jusqu'aux poteaux № 35, où elle s'en détache pour suivre plus loin sur sa rive droite les limites territoriales des endroits limitrophes; rencontre un ruisseau entre les poteaux № 78 et № 81, descend un autre entre № 94 et № 100, ainsi qu'un fossé rempli d'eau entre № 179 et № 191; atteint aux poteaux № 196 la rivière Sudytówka, l'abandonne au № 200, la réjoint aux № 208, et la suit jusqu'aux poteaux № 209; fait de là un grand détour à sec vers le Nord, et parvient de nouveau aux poteaux № 251 à la susdite rivière qu'elle ne quitte plus, jusqu'à son confluent avec le Styr aux poteaux № 258. Dans cette étendue les endroits limitrophes sont, savoir:

Du côté de la Russie, Litowiecz, Zdzarki-male, Zdzary, Grzybowice, Zablotce, Iwanicze, Lachów, Samowola, Poryck, Hruszowa, Jarzembkowice, Milatyn, Strzelce, Malow, Smyków, Laszki, Szpi-Kołosy, Fussów, Kniaże, Ochłopów, Druszkopól, Rzyszczów, Bużany, Pułhany, Skryhotowy, Zboroszów, Beresteczko, Burkaczyzna, un terrain appartenant à Strzemilcze village de la Galicie, et Mierzwa;

Et *du côté de la Galicie*, un terrain appartenant à Litowiez village russe, Starogród, Pieźogóry, Horodłowice, Ulwuwek, Skomrochy, un bois appartenant à Sokal; un bois appartenant à Cie-

ствомъ Польскимъ и Галиціей, на землѣ принадлежащей той же русской деревнѣ Литовижа.

Отъ сихъ первыхъ столбовъ границу между двумя Имперіями, сохраняя общее направленіе къ югу-востоку поднимается сперва по теченію Буга до столбовъ № 35, гдѣ она отдаляется отъ рѣки, слѣдуя далѣе, по правому берегу, по территоріальнымъ предѣламъ пограничныхъ мѣстностей, встрѣчаетъ ручей между столбами 78 и 81, спускается по другому ручью между столбами № 94 и № 100, а также по рву наполненному водою между № 179 и № 191, подходитъ у столба № 196 къ рѣкѣ Зудитовкѣ и оставляетъ ее у № 200, совпадаетъ съ нею у № 208 и слѣдуетъ по ней до столба № 209, дѣлаетъ здѣсь большой поворотъ по сухому пути къ сѣверу и достигаетъ снова у столбовъ № 251 къ упомянутой рѣкѣ, которую болѣе не оставляетъ до сліянія ея съ рѣкою Стыремъ у столбовъ № 258. На этомъ пространствѣ пограничныя мѣста суть:

Со стороны Россіи, Литовижъ, Жужарки-малые, Жджары, Гржибовице, Заблоцье, Иваничи, Ляхово, Самовола, Порѣцкъ, Хрущова, Яржембковице, Милятинъ, Стрѣльча, Маловъ, Смыковъ, Ляшки, Щпи-Колози, Фуссово, Княжье, Охлопово, Дружкополь, Ржищовъ, Бужаны, Пулханы, Скрыхотовы, Зборощовъ, Берестечко, Буркачизна, земля принадлежащая галиційской деревнѣ, Стремильце и Мержва.

Со стороны же Галиціи, земля принадлежащая русской деревнѣ Литовижъ, Старогродъ, Пьешогоры, Хорогловице, Ульвувекъ, Скомрохи, лѣсъ принадлежащій Сокали; лѣсъ принадлежащій

lęź, Baranie-Peretoki, Steniatyn, Szarpańce, Łuczyce, Bujawa, Leszczatów, Tartaków, Perviatycze, Spasów, Byszów, Torki, Stojanów, Petewczyce, Radziechów, Sieńkówa, Korczówka, Wolica-Barytówa, Barytów, un terrain appartenant au curé de Bużany village russe, Uwin, Xawerówka. Mikołajów, Styrkowce et Strzemilcze.

Depuis les poteaux précités № 258 la frontière remonte le thalweg du Styr, jusqu'aux poteaux № 265, se porte de là sur le bord droit de cette rivière et suit les limites des endroits limitrophes, descend le ruisseau Siténka entre les poteaux № 300 et № 301, coupe le ruisseau Sloniówka aux poteaux № 308, le laissant à la Russie, et le longe, à peu de distance de son bord gauche, à travers d'un terrain appartenant à Sznyrów, village de la Galicie, jusqu'aux poteaux № 313, traverse là le ruisseau Moczychwost, et suivant de nouveau les limites territoriales, elle se dirige vers le Sud-Est, sans faire des sinuosités marquantes; descend le ruisseau Ikwa, depuis les poteaux № 396 jusqu'à ceux № 402, et plus loin celui nommé Okna entre № 440 et № 448; s'incline vers l'Est aux poteaux № 463 et après avoir coupé le ruisseau Huizna, entre les poteaux № 516 et № 517, № 553 et № 554, № 557 et 558, et enfin entre № 571 et № 572, elle parvient à la source de la rivière Zbrucz ou Podhorce, aux poteaux № 670. Les endroits limitrophes dans cette espace sont:

Du côté de la Russie, Beresteczko, quatre terrains isolés appartenants à Strzemilcze, village de la Galicie, Metnica, Rytków, Potoniczna, Bezodnia, Sestratyn, Radziwillów, Suchodoły, Gaje-

Сельце, Бараный-перетокъ, Стенятинъ, Сарпанче, Лущице, Буіова, Лещатовъ, Тартаковъ, Первятыце, Спазовъ, Бущовъ, Торки, Стояновъ, Петевщицы, Радзѣховъ, Сѣнковъ, Корщовка, Волица-Баритова, Баритовъ, земля принадлежащая духовенству русской деревни Бужани, Увинъ, Ксаверовка, Миколаевъ, Стырковце и Стржемильце.

Отъ вышеупомянутыхъ столбовъ № 258 граница идетъ вверхъ по руслу рѣки Стыра до столбовъ № 265, переходитъ отсюда на правый берегъ этой рѣки и слѣдуетъ по окраинамъ пограничныхъ мѣстностей, спускается по ручью Ситенка между столбами № 300 и № 301, пересѣкаетъ ручей Слонювку у столбовъ № 308, оставляя его за Россіею, и слѣдуетъ по его направленію въ небольшомъ разстояніи отъ его лѣваго берега, черезъ земли принадлежащія галиційской деревнѣ Жнырово, до столбовъ № 313 переходитъ тамъ черезъ ручей Мочихвостъ и слѣдуя снова по территоріальнымъ границамъ, направляется къ юго-востоку, не дѣлая замѣтныхъ отклоненій, спускается по ручью Иква отъ столбовъ № 396 и до № 402, а далѣе по ручью Окна между № 440 и № 448, склоняется къ востоку у столбовъ № 463 и по пересѣченіи ручья Гнизка, между столбами № 516 и № 517, № 553 и № 554, № 557 и 558, и наконецъ, между № 571 и № 572 она достигаетъ источника рѣки Збруча или Подгорце у столбовъ № 670. Пограничныя мѣста на этомъ пространствѣ суть:

Со стороны Россіи: Берестечко, четыре пустоши принадлежащія галиційской деревнѣ Стржемильце, Метника, Рытковъ, Потонична, Безодня, Сестратынъ, Радзивиловъ, Суходолы, Гая-Рад-

Radziwillowskie, Gaje-Wielkie, Drańcza, Leduchów, Krulniów, Łopuszno, Wolica, Horynka-wielka, Iwanie, Nowy-Olexiniec, Baszuki, Hnizdyczno, Bolizuby, Kołodno, le moulin Kutysz, Szymkowce, Musurowce, Łopuszno, Koskowce, un terrain appartenant à Musurowce, Wereszczaki, Pieczurna, Kutyska, Buhłów, Lulińce, Płyska, Moskalowka, un terrain appartenant à Ożochowce nommé Xiędzycha, un terrain appartenant à Wiszniowiec nommé Bazarny et Białozurka.

Et *du côté de la Galicie*, Strzemilcze, Smorzów, Grzymałówka, Lesznów, Metnica, Korsów, Sznyrów, Klekotów, Brody, Dyłkowce, Gaje-Dytkowieckie, Buczyna, Nakawasza, Tytyłkowce, Popowce, Dudyn, Panasówka, Zagórze, métairie Helawa, Zatosce, Milno, Bukowina, Gątowa, Kobyła, Iwanczany, Dobrowody, Netreba, Nowiki, Zbaraż, Krasnosielce, Roznoszyńce, Kapuscince, Zarudeczko, Sieniahówka, Sieniawa, Szyły, Łysiczyńce, un terrain appartenant à Szełpaki, Hnilice, Koszlaki, un terrain nommé Zbrucz appartenant à Białozurka village russe.

A partir des poteaux № 670 mentionnés au dernier lieu, la frontière se dirige presque vers le Sud, en descendant le Zbrucz, ou Podhorce, et en délimitant dans son lit les îles d'après le principe relaté à l'art. II du présent acte, traverse plusieurs étangs, coupe leurs digues, et vient aboutir aux poteaux № 1029, près desquels cette rivière se jette dans le Dniestre, et où se termine la frontière entre les provinces russes-polonaises et la Galicie.

Les endroits limitrophes riverains dans cette partie de la frontière sont:

зивиловская, Гай-Большой, Дранча, Ледуховъ, Крульновъ, Лопушно, Волица, Горынка-Большая, Ивани, Нови-Алексинецъ, Башуки, Хнѣздично, Бѣлизубы, Колодно, мельница Кутижъ, Шимковце, Мусуровцы, Лопушно, Косковцы, земля принадлежащая Мусуровцы, Верещаки, Пьечурна, Кутиска, Бухловъ, Лулинце, Плиска, Москаловка, земля принадлежащая Ожичовцы, называемая Хинздичка, земля принадлежащая Вишневицѣ подъ названіемъ Базарная, и Бѣлозерка.

А *со стороны Галиціи*, Стремильце, Сморжовъ, Гржималовка, Лешновъ, Метница, Коржовъ, Шныровъ, Клекотовъ, Броды, Дылковце, Гая-Дытковецна, Бучина, Нандаша, Тителковце, Поповце, Дудинъ, Панашовка, Загоржа, мыза Хелява, Затоща, Мильно, Буковина, Гантова, Кобыла, Иванчаны, Доброводы, Нетреба, Новики, Жбаражъ, Красносельце, Розношинце, Капущинце, Зарудечко, Сѣняшовка, Сѣпява, Шилы, Лисичинце, земля принадлежащая Шелпаки, Гиплице, Кожлики, земля подъ названіемъ Збручь, принадлежащая русской деревнѣ Бѣлозеркѣ.

Начиная отъ столбовъ № 670, обозначенныхъ въ послѣднемъ мѣстѣ, граница направляется почти къ югу, спускаясь по Збручу или Подгорицѣ и разграничивая въ его теченіи острова на основаніи указанномъ во II статьѣ настоящаго акта, проходитъ чрезъ нѣсколько озеръ, пересѣкаетъ ихъ плотины и оканчивается у столбовъ № 1029, близъ которыхъ рѣка эта впадаетъ въ Днѣстръ тамъ, гдѣ оканчивается граница между русско-польскими провинціями Галиціи.

Пограничныя прирѣчныя мѣстности въ этой части границы суть:

Du côté de la Russie, Szczasnówka, un terrain appartenant à Palczyńce, domaine de la Galicie, Awratyn, Nowa-Grobla, Ożochowce, Sobolówka, Poczapińce, Wołczkowce, Frydryków, Wołoczyska, Mysłowa, Polany, un terrain appartenant à Orzechowiec, village de Galicie, Hołochwasty, Kaniówka, Wygnanka, Tarnoruda, Zawale, Postołowka, Zajączki, Kurówka, Zaglówka, Martynkowce, Satanówka, Satanów, Herbanówka, Monaster, Kręciłów, Hermanówka, Zarnówka, Holeniszczów, Kuzminczyk, Husiatyn, Bednarówka, Kryków, Wiktorówka, Szydłowce, Słoboda-Zieleniecka, Siekierzyńce, Zbrzyż, Zabińce, Wołochy, Krasiłów, Huków, Pietniczany, Wielka-Bereżanka, Puklaki, Podfilipie, Załucze, Niwerka, Szystowce, Czarnokozińce, Milowce, Kudryńce-dolne, Zavale, Woytkowce, Laszkowice et Isakowce.

Et *du côté de la Galicie*, un terrain nommé Zbrucz appartenant à Białozurka, domaine russe, Palozyńce, un terrain et une partie de l'étang appartenant à Awratyn, domaine russe, un terrain appartenant à Nowa-Grobla, village russe, Toki, Przygródek, Medyn, Proszowce, Dorofiówka, Staromicyszczyzna, Podwołoczyska, Mysłowa, Orzechowiec, Rożyska, Tarnoruda, Faszczówka, un terrain appartenant à Postołówka, village russe, Łuka, Kokoszyńce, Kozina, Bilka, Kasaharówka, Wychwatyńce, Kręciłow, Chorostków, Horodnica, Liczkowce, deux terrains isolés appartenants à Holeniszozów village de la Russie, Olchowczyk, Husiatyn, Będnarówka-Podhorze, Szydłowca, Sidorów, Zielowa, Kociubinczyki, Siekierzyńce, Słobódka-Burdiakowska, Przedmieście, un terrain apparte-

Со стороны Россіи: Щасновка или земля принадлежащая галиційскому помѣстью Палчинце, Авратинъ, Нова-Гробля, Ожиговцы, Соболевка, Подчапинцы, Волчковцы, Фридриковъ, Волочискъ, Масловъ, Поляны, земля принадлежащая галиційской деревнѣ, Орѣховцы, Голохвасты, Каніовка, Выгнанка, Тарноруда, Завалье, Постоловка, Зайчечки, Куривка, Загловка, Мартынковцы, Сатановка, Сатановъ, Горбановка, Монастырь, Кренчиловъ, Германовка, Жарновка, Голениска, Кузьминчикъ, Гусятинъ, Бондаревка, Криковъ, Викторовка, Шидловце, слобода Зеленкая, Секиринцы, Збрезье, Жабинцы, Волохи, Красиловъ, Гуковъ, Петничаны, Велька-Бережанка, Покляки, Подфилипье, Залучье, Неверка, Шестовцы, Черножинцы, Мелевцы, Кудринце-дольнее, Завалье, Войтковцы, Ляшковцы и Ивановцы.

Со стороны же Галиціи, земли подъ названіемъ Збручъ, принадлежащія русскому помѣстью Бѣлозеркѣ, Палочинце, земля и часть озера принадлежащія русскому помѣстью Авратинъ, земля принадлеждщая русской деревнѣ Новой-Гроблѣ, Токи, Пржигродекъ, Медынь, Прозовцы, Дорофіевка, Староміенщизна, Подволочиска, Маслова, Орѣховцы, Рожилка, Тарноруды, Фащовка, земля принадлежащая русской деревнѣ Постоловкѣ, Лука, Кокошинце, Козина, Билка, Касагоровка, Выхватинце, Кренчиловъ, Хоростковъ, Хородница, Личковце, двѣ пустоши принадлежащія русской деревнѣ Голенискѣ, Ольховчикъ, Гусятинъ, Бондаровка-Подгорце, Шидловце, Сидоровъ, Зелова, Кочубинчики, Секиринцы, слобода Бурдаковцы, Предмѣстье, земля принадлежащая Бурдаковцамъ,

nant à Burdiakowce, Stara-Skała, Skała, Mała-Bereżanka, Troyca, Gustynek, Pukłaki, Podfilipie, Wierzbówka, Załucza, Niwra, Zalesie, Nowosiołka, Młynówka, cinq terrains isolés appartenants à Czarnokozińce, et trois à Milowce, villages russes, Kudrynce-dolne ou Podzamcze, Kudrynce-górne, Kudrynce, Zawale, Paniowce, Boryszkowce, Okory et Kózaczówka.

La ligne de démarcation entre les deux Empires, étant constituée depuis les poteaux précités № 1029, par le thalweg du Dniestre et séparant en même temps la Bessarabie d'avec la Boucovine, remonte ce fleuve, en suivant tous ses détours, jusqu'aux poteaux respectifs № 1072. Dans cet espace les endroits riverains sont: *du côté de la Russie*, Prihorodek, Orestówka, Diordiucy, Raszków, Ruchotyn, Kuźmin, Zanków, Perebyikowce, Rzawiniec, Bałamutówka et Onut-di-dzos.

Et *du côté de la Galicie*, Kozaczówka et Okopy, mentionnés à l'article précédent, Bielowce, Trupczyn, Dzwinogród, Wołkowce, Olchowce, Wołoszczyzna, Mielnica, Chudykowce, Uście - Biskupie et Horoszowa.

Près des poteaux mentionnées № 1072, la frontière abandonne le Dniestre, et se porte sur sa rive droite au point où se jette dans ce fleuve le ruisseau Onut, qu'elle remonte jusqu'aux poteaux № 1084, placés à l'embouchure du ruisseau Gramieniec; elle longe ensuite ce dernier en le remontant, jusqu'à son confluent avec le ruisseau Grameszty, qu'elle remonte également jusqu'aux poteaux № 1100. Depuis ceux-ci la frontière traverse, en suivant la route qui conduit à Kolen-

Стара-Скала, Скала, Мала-Бережанка, Тройка, Густинекъ, Покляки, Подфилипье, Вержбовка, Залучье, Нивра, Залѣсье, Новосіолка, Млиновка, пять пустожей принадлежащихъ русской деревнѣ Чернокожинце и три пустоши принадлежащія русской деревнѣ Мелевцы, Кудринце-дольнее или Подзамчье, Кудринце-горнее, Кудринце, Завалье, Паніовце, Борисковцы, Окопы и Козачіовка.

Демаркаціонная между двумя Имперіями линія, установленная отъ вышеупомянутыхъ столбовъ № 1029 теченіемъ Днѣстра и раздѣляющая въ то же время Бессарабію отъ Буковины, идетъ вверхъ по этой рѣкѣ слѣдуя всѣмъ ея изгибамъ до обоюдныхъ столбовъ за № 1072. На этомъ протяженіи прирѣчныя мѣста суть: *со стороны Россіи:* Пригородокъ, Орестовка, Георгеуцы, Рашковъ, Рухотинъ, Кузьминъ, Занковъ, Перебиковцы, Ржавенцы, Баламутовка и Ануты-де-жосъ.

Со стороны же Галиціи: Козачіовка и Окопы, упомянутые въ предъидущей статьѣ, Беловце, Трупчинъ, Дзвингородъ, Витковцы, Волковце, Ольховце, Волошизна, Мельнице, Худиковце, Устье-Бискупье и Хорошова.

Близъ вышеупомянутыхъ столбовъ № 1072 граница отступаетъ отъ Днѣстра и переходитъ на правый его берегъ въ томъ пунктѣ, гдѣ въ эту рѣку впадаетъ ручей Анутъ, по которому она идетъ вверхъ до столбовъ № 1084 при впаденіи ручья Граменецъ, по которому она равнымъ образомъ идетъ вверхъ до столбовъ № 1100. Начиная отъ сихъ столбовъ граница, слѣдуя по дорогѣ ведущей въ Каленкауцы и Тороруцы смежныя высоты отдѣляющія долину

kouce et Toporouce, des hauteurs contigues, qui séparent la vallée du Dniestre de celle du Pruth, atteint aux poteaux № 1134 le ruisseau Dubowa, le suit jusqu'aux poteaux № 1146, où il se jette dans le ruisseau Rokitna, avec lequel, en le descendant, la frontière se porte jusqu'au Pruth, au point où sont placés les poteaux № 1212, les derniers présente démarcation, et où la frontière des deux Empires, coïncide avec celle de la Moldavie.

Dans cette étendue les endroits limitrophes *du côté de la Russie* sont: Onut-di-dzos, Oniut-di-sus, Bałamutówka, Rzawiniec, Kolenkouce, Rokitna, Rewkalówka, Stroęsztie et Nowosielica.

Et *du côté de la Galicie*, Onut, Czarnypotok, Dobronouce, Toporouce, Rarencze, Słobodzie-Rarencze, Bojan, Leheczeni-Teututui, Gogolina ou Strojesztie-di-sus, et Nowosielica ou Strojesztie-di-dzos.

La ligne de démarcation ci-dessus indiquée se trouve éclaircie et décrite dans tous ses détails, par la carte et la description topographique, levées et rédigées en commun et jointes au présent acte.

Article II.

Les changemens et les rectifications de la frontière, mentionnés à l'article précédent, ont été effectués d'après les principes suivans:

a) S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie, de Bohême et de Galicie, a adhéré à la proposition de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, que la frontière du Boug, qui d'après le traité de 1776 appartenait dans toute sa largeur à l'Autriche,

Днѣстра отъ долины Прута, достигаетъ при столбахъ № 1134 ручья Дубова, слѣдуетъ по немъ до столбовъ № 1146, гдѣ онъ впадаетъ въ ручей Ракитну, по которому спускаясь граница достигаетъ Прута въ пунктѣ, гдѣ поставлены столбы 1212, послѣдніе въ настоящей демаркаціонной линіи и гдѣ граница двухъ Имперій совпадаетъ съ границею Молдавіи.

На этомъ пространствѣ пограничныя мѣстности *со стороны Россіи* суть: Ануты нижніе, Ануты верхніе, Баламутовка, Ржавенцы, Калекауцы, Ракитна, Ревкаловка, Строинце и Новоселица.

Со стороны же Галиціи: Ануты, Черный Потокъ, Добронуцы, Топоруцы, Раренце, Слободзе-Раренце, Боянъ, Легечени-Тейтутуй, Гоголина или Строинцы-де-сусъ и Новоселицы, или Строинцы-де-жосъ.

Вышеуказанная демаркаціонная линія разъяснена и описана во всѣхъ ея подробностяхъ въ картѣ и топографическомъ описаніи, снятыхъ и составленныхъ съ обща и приложенныхъ къ настоящему акту.

Статья II.

Упомянутыя въ предыдущей статьѣ измѣненія и исправленія границы были выполнены на слѣдующихъ основаніяхъ.

а) Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій, Богемскій и Галиційскій и согласился съ предложеніемъ Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго, чтобы граница Буга, который на основаніи трактата 1776 года принадлежалъ во всю свою ширину Ав-

serait formée dorénavant par le thalweg de cette rivière, en tant qu'elle sépare les deux Empires, avec la réservation toutefois de la souveraineté de l'Autriche sur les îles déjà existantes, ainsi que des droits de pêche, et autres, que les sujets autrichiens pourraient posséder dans ses eaux; et en stipulant l'admission réciproque des sujets russes à de semblables droits, en autant qu'ils ne porteraient point atteinte aux titres, que des sujets autrichiens pourraient faire valoir, par une possession antérieure et légale.

b) S. M. I. et R. Apostolique, s'est également prêtée à admettre pour le Styr, le principe de la délimitation d'après le thalweg, en laissant à l'Autriche les îles, qui avant l'année 1809 se trouvaient en sa possession, et avec les mêmes réservations stipulées ci-dessus pour le Boug, relativement à la propriété particulière des sujets respectifs.

c) Le partage entre les deux Empires des îles du Zbrucz ou Podhorce, a été effectué, qu'elle que fut leur situation relativement au thalweg, d'après l'état de possession respective, reconnue antérieure à l'année 1809.

Pour ce qui regarde les îles dont la souveraineté a été douteuse, la délimitation en a été faite d'après la propriété particulière, ou si elles se sont trouvées être en litige, d'après la ligne du thalweg; c'est aussi en suivant le thalweg qu'ont été délimitées toutes les îles de cette rivière, qui depuis 1809 se sont formées nouvellement.

стріи, была на будущее время составлена русломъ этой рѣки, поколику она раздѣляетъ двѣ Имперіи, съ сохраненіемъ во всякомъ случаѣ за Австріею верховной власти надъ островами, уже существующими, а также правъ рыбной ловли и другихъ, которыми австрійскіе подданные могли бы владѣть въ сихъ водахъ; и съ установленіемъ допущенія, съ другой стороны, русскихъ подданныхъ къ подобнымъ же правамъ, на столько, чтобы они не касались правъ, которыми австрійскіе подданные могли бы пользоваться на основаніи давняго и законнаго владѣнія.

b) Е. И. и К. Апостолическое Величество согласился допустить для рѣки Стыря принципъ разграниченія по руслу, оставляя за Австріею всѣ острова, которые до 1809 года находились въ ея владѣніи, и съ тѣми же ограниченіями, которыя выше постановлены для рѣки Буга относительно частной собственности подданныхъ той и другой державы.

c) Раздѣленіе острововъ Збруча или Подгорце между двумя Имперіями, каково бы ни было ихъ расположеніе въ отношеніи къ руслу, сдѣлано было на основаніи обоюднаго владѣнія, признаннаго ранѣе 1809 года.

Что касается до острововъ, подчиненіе которыхъ верховной власти встрѣчало сомнѣніе, то разграниченіе ихъ сдѣлано было на основаніи правъ частной собственности, или же, если они оказывались находящимися въ тяжбѣ, на основаніи линіи русла; равнымъ образомъ, слѣдуя направленію русла разграничены были всѣ острова этой рѣки, которые вновь образовались со времени 1809 года.

d) Quant au Dniestre, en tant qu'il sépare les deux Empires, son thalweg fera la frontière, sans restriction quelconque.

Article III.

Pour fixer autant que possible d'une manière précise et stable, les parties de la frontière constituées par le Boug, le Styr, le Zbrucz ou Podhorce et le Dniestre, et obvier d'avance aux doutes et contestations qui pourraient s'élever par la suite, vû les variations auxquells le cours de ces rivières est sujet, on est convenu de ce qui suit.

1) Les îles dont la délimitation de part et d'autre s'est effectuée d'après les principes relatés à l'article II du présent acte, et qui se trouve marquée sur les cartes et dans la description topographique, jointes au présent acte, ne changeront plus de souveraineté, quelle que puisse être par la suite leur situation relativement au thalweg.

2) Si une des îles délimitées par la présente démarcation, venait à s'unir dans la suite à l'une des deux rives, elle fera, quant à la souveraineté, partie de l'Etat, auquel elle se sera jointe, toujours sans préjudice aux droits de la propriété particulière.

3) A l'égard des îles qui se formeront et paraîtront par la suite, celles qui se trouveront entre la rive et une île d'un même Etat, appartiendront à ce dernier, toutes les autres seront délimitées d'après le thalweg, tel qu'il existera à l'époque de leur formation.

d) Что касается до Днѣстра насколько онъ раздѣляетъ двѣ Имперіи, то русло его составитъ границу безъ какихъ либо исключеній.

Статья III.

Для опредѣленія насколько возможно точнымъ и постояннымъ способомъ части границы, составляемыя Бугомъ, Стыромъ, Збручемъ или Подгорце, и Днѣстромъ, и заранѣе предотвратить всѣ сомнѣнія и споры, которые могли бы возникнуть впослѣдствіи въ виду тѣхъ измѣненій, которымъ теченіе сихъ рѣкъ подвержено, согласились на нижеслѣдующее:

1) Острова, которыхъ разграниченіе, съ той и другой стороны, было выполнено на основаніяхъ, изложенныхъ во II статьѣ настоящаго акта, и обозначено на картахъ и въ топографическомъ описаніи приложенныхъ къ настоящему акту, не подвергнутся перемѣнѣ въ отношеніи подчиненія верховной власти, каково бы ни было ихъ расположеніе по отношенію къ руслу.

2) Если бы одинъ изъ острововъ, разграниченныхъ настоящею демаркаціонною линіею, впослѣдствіи соединился съ однимъ изъ береговъ, то въ отношеніи подданства онъ будетъ составлять часть того государства къ коему онъ присоединится, во всякомъ случаѣ безъ нарушенія правъ частной собственности.

3) Что касается острововъ, которые образуются и появятся впослѣдствіи, то тѣ, которые окажутся между берегомъ и островомъ того же государства, будутъ принадлежать сему послѣднему, всѣ же прочіе будутъ разграничены по направленію русла, какъ оно будетъ

Toutefois l'occupation d'une île n'aura lieu que du su et avec le concours des autorités limitrophes respectives.

4) Les différens principes de délimitation, adoptés pour la présente démarcation, ne porteront aucun préjudice aux droits de propriété particulière, que peuvent avoir les sujets des deux Empires, dans les eaux des rivières frontières précitées; tels que le droit de pêche, celui d'avoir des moulins, de former des étangs, de construire des digues et des écluses et autres, ainsi que celui de transporter sans empêchement ou charge quelconque sur leurs rives, les produits des îles qui se trouveraient délimitées à l'autre Etat. On stipule à cet égard une parfaite réciprocité pour les sujets respectifs.

5) Indépendamment de ce qui a été prévu par l'art. XXIII du traité d'amitié concernant les établissemens sur la largeur d'une rivière, on est convenu que, dorénavant pour éviter autant que possible les changemens du courrant du Boug, du Styr, du Zbrucz ou Podhorce, et du Dniestre, en tant que ces rivières constituent la frontière, toutes espèces de constructions sur leurs bords, ou dans leurs lits, seraient soumises à une exacte surveillance et qu'il ne serait permis d'en exécuter de part et d'autre, sans l'avis préalable des experts, et sans un commun accord des autorités respectives; il en sera de même pour la plantation en arbres et en osiers, sur les alluvions de ces rivières.

существовать въ эпоху ихъ образованія. Во всякомъ случаѣ занятіе какого либо острова будетъ имѣть мѣсто только съ вѣдома и при содѣйствіи пограничныхъ обоюдныхъ властей.

4) Всѣ различныя основанія разграниченія, принятыя для настоящей демаркаціонной линіи, не повлекутъ за собою никакого нарушенія правъ частной собственности, которыя могутъ быть у подданныхъ той и другой Имперіи въ водахъ вышеупомянутыхъ пограничныхъ рѣкъ, каковы: право рыбной ловли, право имѣть мельницы, образовать пруды, строить плотины, шлюзы и проч., а также право перевозить безпрепятственно и безъ всякихъ пошлинъ на берега продукты съ острововъ, которые были разграничены къ другому государству. Въ этомъ отношеніи принята совершенная обоюдность для подданныхъ той и другой державы.

5) Независимо отъ того, что было предусмотрѣно въ статьѣ XXIII дружественнаго трактата въ отношеніи заведеній устраиваемыхъ на рѣчномъ пространствѣ, постановлено, что на будущее время, для избѣжанія насколько возможно измѣненій въ теченіи Буга, Стыря, Збруча или Подгорце и Днѣстра, насколько эти рѣки устанавливаютъ границу, всякія постройки по ихъ берегамъ или же на ихъ островахъ должны быть подчинены строгому наблюденію, и что не будетъ дозволяемо возведеніе ихъ, съ той и другой стороны, безъ предварительнаго согласія экспертовъ и безъ общаго соглашенія обоюдныхъ властей; то же соблюдаемо будетъ и въ отношеніи насажденія деревьевъ и кустарниковъ на отмеляхъ сихъ рѣкъ.

6) Comme le Zbrucz ou Podhorce forme plusieurs étangs, il est convenu, que si un de ces étangs venait à être desséché, la frontière suivra le cours du thalweg de cette rivière; mais si au contraire on en formait de nouveaux, la frontière à ces endroits restera telle qu'elle se trouve déterminée par la présente démarcation. En tout cas des changemens de ce genre sur la frontière ne pourront avoir lieu, que conformément aux stipulations relatées ci-dessus, concernant les établissemens sur la largeur d'une rivière frontière.

7) Comme les quatre rivières précitées, en tant qu'elles font la frontière à présent, doivent la constituer en tout temps, il est convenu que, dans le cas, où l'une d'elles viendrait à changer tellement de cours, que des poteaux placés à présent sur les rives opposées, se trouvassent rejetés sur une même rive, on procédéra à la transposition des poteaux, de manière que chacun soit replacé sur la rive de la puissance à laquelle il appartient, en observant de placer sur le bord du nouveau lit, le même nombre de poteaux que sur l'ancien, afin que la série numérique n'en soit point altérée. Si cependant par la suite il y avait nécessité d'en augmenter le nombre, on en intercalerait de nouveaux, les marquant chacun du numéro du poteau précédent, avec l'addition d'une lettre dans l'ordre alphabétique. La transposition des poteaux devra être effectuée en commun par les autorités respectives, et il en sera dressé un procès-verbal.

6) Такъ какъ Збручъ или Подгорце образуетъ многія озера, то признано, что если бы какое либо изъ сихъ озеръ высохло, то граница будетъ слѣдовать по теченію русла этой рѣки; но если, наоборотъ, образовались бы новыя озера, то граница въ такой мѣстности останется въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена въ настоящей демаркаціонной линіи. Во всякомъ случаѣ подобнаго рода измѣненія въ границѣ могутъ имѣть мѣсто только согласно вышеизложеннымъ постановленіямъ, касающимся заведеній на пространствѣ пограничной рѣки.

7) Такъ какъ четыре вышеупомянутыя рѣки, насколько онѣ служатъ границею въ настоящее время, должны составлять ее навсегда, то признано, что если бы одна изъ нихъ такъ измѣнила свое теченіе, что столбы, поставленные теперь на противоположныхъ берегахъ, оказались бы отодвинутыми на одинъ и тотъ же берегъ, то будетъ приступлено къ ихъ перемѣщенію такимъ образомъ, что каждый изъ столбовъ былъ помѣщенъ на берегу той державы, которой онъ принадлежитъ, наблюдая постановку по берегу новаго русла того же числа столбовъ, какъ и на прежнемъ, такъ чтобы порядокъ нумераціи не былъ бы измѣняемъ. Если же, однако, впослѣдствіи оказалось бы необходимымъ увеличить ихъ число, то въ промежуткахъ вставлены будутъ новые, обозначая каждый нумеромъ предшествующаго столба съ прибавленіемъ буквы въ алфавитномъ порядкѣ. Перенесеніе столбовъ и постановка новыхъ должна быть выполнена сообща обоюдными властями, о чемъ и составленъ будетъ протоколъ.

Article IV.

Les poteaux respectifs au moyen desquels la ligne frontière se trouve marquée, ont été érigés de part et d'autre en nombre égal, les poteaux correspondans les uns vis-à-vis des autres. Ceux le long du Boug, du Styr, du Zbrucz ou Podhorce, du Dniestre, des étangs et des ruisseaux faisant frontière sur les rives opposées; et ceux le long de la frontière sèche, chacun respectivement sur son territoire à une distance de deux toises de la ligne frontière, autant que les localités le permettaient. Ils sont revêtus des armes de l'Etat dont ils désignent les limites, numérotés, dans une série non interrompue depuis le № 1, jusqu'au numéro 1212, et leur érection a eu lieu en présence de temoins consignés dans la description topographique.

Article V.

Quant à l'espace des terrains compris entre les lignes de poteaux respectivement opposés, la jouissance en est assurée aux babitans limitrophes, jusqu'aux extrêmités de leurs propriétés territoriales. Les chemins là, où ils font frontière, continueront comme par le passé à servir de libre communication, sans porter préjudice aux droits de souveraineté.

Article VI.

La carte savoir: l'exemplaire russe en 30 sections, sur une échelle de 500 sagènes de Russie par 1,460 pouces d'Angleterre; et l'exemplaire autrichien en 43 sections, sur une échelle de 400 toises,

Статья IV.

Обоюдные столбы, посредствомъ которыхъ обозначена линія границы, поставлены съ той и другой стороны въ одинаковомъ числѣ, и соотвѣтсвующіе столбы одинъ противъ другаго. Столбы вдоль по Бугу, Стырю, Збручу или Подгорцѣ и по Днѣстру, по озерамъ и ручьямъ, составляющимъ границу, постановлены на противоположныхъ берегахъ; столбы же вдоль сухопутной границы, каждый по принадлежности на своей территоріи, въ разстояніи двухъ туазовъ отъ линіи границы, насколько это допускается расположеніемъ мѣстности. Они снабжены гербомъ того государства, котораго предѣлы они обозначаютъ, перенумерованны въ непрерывномъ порядкѣ отъ № 1 до № 1212, и ихъ постановка совершена была въ присутствіи свидѣтелей, обозначенныхъ въ топографическомъ описаніи.

Статья V.

Что касается до пространства земли заключающагося между линіями столбовъ взаимно противоположныхъ, то пользованіе имъ предоставляется пограничнымъ жителямъ до предѣловъ ихъ поземельной собственности. Дороги, тамъ, гдѣ онѣ составляютъ границу, будутъ, какъ и прежде, служить для свободнаго сообщенія, безъ нарушеніе правъ государственнаго владѣнія.

Статья VI.

Карта, а именно: русскій экземпляръ въ тридцати отдѣленіяхъ, въ масштабѣ 500 саженей на 1,460 англійскій дюймъ и экземпляръ австрійскій въ 43 листахъ, въ масштабѣ 400 туазовъ на одинъ двѣ-

par un pouce duodécimal de Vienne, ainsi que la discription topographique mentionnée à l'art. I, qui indiquent d'une manière précise la ligne frontière, l'emplacement des poteaux, avec tout le détail des localités, les distances de l'un à l'autre, et les angles de relèvement, après avoir été dûment verifiées sur les exemplaires mutuels, et trouvées parfaitement conformes, ont été munies de la signature des commissaires respectifs; elles seront considérées comme faisant partie intégrant du présent acte, et auront la même force et valeur.

ARTICLE VII.

Le présent acte sera ratifié, et les ratifications en seront échangées dans le terme de deux mois, ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait double à Radziwillow le 28 juin (10 juillet) de l'an 1829.

(L. S.) F. d'Auvray. (L. S.) Boguslas Baron Dyké.
(L. S.) Adam Bojanowicz. (L. S.) Emeric Baron Blagoewich.

надцатиричный вѣнскій дюймъ, также упомянутое въ статьѣ I топографическое описаніе, которые точнымъ образомъ обозначаютъ пограничную линію, постановку столбовъ, со всѣми подробностями мѣстностей, разстояній отъ одного столба до другаго и угловъ отклоненія, послѣ подлежащей свѣрки въ томъ и другомъ экземплярѣ и оказавшіеся совершенно согласными, скрѣплены были подписями соотвѣтственныхъ коммисаровъ; они будутъ считаться составною частію настоящаго акта и будутъ имѣть ту же силу и значеніе.

СТАТЬЯ VII.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ обмѣнены въ двухмѣсячный срокъ или же и ранѣе, если окажется возможнымъ.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ двухъ экземплярахъ въ Радзивилловѣ 28 іюня (10 іюля) 1829 г.

(М. П.) Ф. д'Оврэ (М. П.) Баронъ Богуславъ Дикс.
(М. П.) Ад. Бояновичъ. (М. П.) Баронъ Емерикъ Благовичъ.

№ 134.

1833, 25 février (9 mars). Convention relative à l'action commune dans la question belge.

La paix d'Andrinople, conclue en septembre 1829, mit fin à la guerre avec l'Empire Ottoman si glorieuse pour la Russie. La Russie en avait-elle réellement besoin à ce moment, c'est ce qu'on ne saurait affirmer; mais personne ne doute que le traité d'Andrinople ne lui fut avantageux. (Comparez *Jurien de la Gravière*, La station du Levant, Paris 1876, t. II, p. 285; *Mendels-*

№ 134.

1833 г., 25-го февраля (9-го марта). Конвенція относительно общихъ дѣйствій въ Бельгійскомъ вопросѣ.

Адріанопольскимъ мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ въ сентябрѣ 1829 г., окончилась славная для Россіи война съ Оттоманскою Имперіею. Если могутъ быть различны мнѣнія насчетъ того, насколько сама Россія дѣйствительно нуждалась въ заключеніи мира послѣ двухлѣтней войны, то, съ другой стороны, не можетъ быть разногласія насчетъ выгодности

sohn-Bartholdy, Geschichte Griechenlands, Bd. II, S. 162). Cet acte international, a assuré à la Russie un rôle prépondérant vis-à-vis de la Porte et cette dernière a pu se convaincre que la puissance de sa voisine du Nord lui était seule redoutable.

L'Autriche a été très-impressionnée par ce résultat, aussi brillant qu'inattendu, obtenu par les armes russes. Pendant toute la durée de la guerre la conduite du Cabinet de Vienne ne fut rien moins qu'amicale vis-à-vis de la Russie. Le gouvernement russe se trouvait en possession de preuves incontestables que, en cas de besoin, l'Autriche se proposait de recourir à la force, pour contraindre la Russie à accepter des conditions de paix désavantageuses pour elle. Tatitchew ne s'est pas gêné de dire franchement au prince Metternich, que toutes ses „tracasseries" étaient bien connues à St. Pétersbourg, et qu'on les prenait en considération. Lorsque la nouvelle de la conclusion de la paix parvint à Vienne, Metternich ne dissimula point son trouble. Il dut avouer, que la position internationale de l'Empire Ottoman était bien changée et que cette transformation s'était effectuée non seulement sans son concours, mais encore contre son gré. La mauvaise humeur de l'Autriche, d'ailleurs bien compréhensible, s'est faite clairement jour dans la lettre adressée par l'empereur François à Nicolas I, à l'occasion de la paix d'Andrinople. Tout en félicitant l'Empereur de Russie de l'heureuse issue de la guerre, l'Empereur d'Autriche trouvait cependant, que si l'esprit révolutionaire se propageait de plus en plus en Europe, la Russie y assumait une part de responsabilité, ayant ébranlé l'alliance des grandes puissances. Ce reproche impressionna vivement l'Empereur Nicolas. Il s'empressa de faire entendre au Cabinet de Vienne, que c'est bien celui-ci qui avait agi systématiquement contre cette alliance et l'avait dissoute entièrement en prenant ouvertement le parti de la Turquie. Ce n'est qu'une telle politique qui a pu relever le courage, jusque là bien abattu, des révolutionnaires européens. (Dépêche du comte Nesselrode à Tatitchew du 15 octobre 1829).

Vu toutes ces circonstances, l'on ne saurait s'etonner que dans le compte-rendu annuel du comte Nesselrode pour 1829, la politique du Cabinet de Vienne ait été l'objet d'une critique sévère. „L'Autriche", y est-il dit, „ne prenait aucune

для Россіи Адріанопольскаго трактата. (Срав. *Jurien de la Gravière*. La station du Levant, Paris 1876, t. II, p. 285; *Mendelssohn-Bartholdy*, Geschichte Griechenlands, Bd. II, S. 162). Благодаря этому международному акту Россія получила первенствующее значеніе при Портѣ, которая узнала изъ опыта, что ей слѣдуетъ страшиться могущества только своей сѣверной сосѣдки.

Этотъ неожиданный блестящій результатъ русскаго оружія сильно подѣйствовалъ на Австрію. Въ продолженіе всей войны поведеніе Вѣнскаго кабинета далеко не отличалось дружелюбіемъ въ отношеніи къ Россіи. Русское правительство имѣло положительныя доказательства въ намѣреніи Австріи, въ случаѣ надобности, силою заставить Россію согласиться на невыгодныя для нея условія мира. Татищевъ не затруднился прямо объявить князю Меттерниху, что всѣ его „придирки" отлично извѣстны въ Петербургѣ и принимаются въ соображеніе. Когда получено было въ Вѣнѣ извѣстіе о заключеніи мира, Меттернихъ не въ состояніи былъ скрыть свое смущеніе. Онъ долженъ былъ сознаться, что въ международномъ положеніи Оттоманской Имперіи совершилось весьма важное измѣненіе, не только безъ его содѣйствія, но, прямо противъ его желанія. Это понятное неудовольствіе Австріи явно обнаруживается также въ письмѣ императора Франца къ Николаю I по случаю заключенія Адріанопольскаго мира. Поздравляя Русскаго Императора съ благополучнымъ окончаніемъ войны, императоръ австрійскій однако, косвеннымъ образомъ, даетъ понять, что, если въ настоящее время революціонный духъ все болѣе распространяется въ Европѣ, то въ этомъ отчасти виновата Россія, разстроившая союзъ великихъ державъ. Этотъ упрекъ сильно подѣйствовалъ на Императора Николая, который немедленно поручилъ объяснить Вѣнскому кабинету, что послѣдній самъ систематически дѣйствовалъ противъ этого союза и, своимъ явнымъ подтворствомъ Турціи, привелъ къ полному его разрыву. Только такая политика могла ободрить упадшій духъ европейскихъ революціонеровъ. (Депеша гр. Нессельроде къ Татищеву, 15-го октября 1829 г.).

При такихъ обстоятельствахъ нельзя удивляться тому, что, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ графа Нессельроде за 1829 годъ, политика Вѣнскаго кабинета подвергается весьма строгой критикѣ. „Австрія", говорится въ отчетѣ, „не

part directe aux discussions que nous poursuivions à Londres. Mais elle n'en travaillait que plus activement dans un sens contraire aux intérêts de la Russie. Tous les agens autrichiens à l'étranger, soit par instinct, soit par suite de leurs instructions, étaient attentifs à seconder le système hostile de leur gouvernement et y concourraient avec une remarquable unanimité. Leur langage et leurs allures dénotaient partout la même jalousie de la puissance russe, la même ardeur à lui susciter des embarras, la même prédilection pour les Turcs, enfin les mêmes voeux pour le triomphe de leur cause." Jusqu'à ce que le Cabinet de Vienne ne renonce à son „déplorable système", le rapprochement entre la Russie et l'Autriche est impossible.

Telles sont les conclusions du compte-rendu annuel et des dépêches à Tatitchew. Les événemens ont prouvé bientôt que le Cabinet de Vienne lui-même a fini par reconnaître la nécessité de modifier sa politique vis-à-vis de la Russie. En effet, après la fin de la guerre russo-turque, le prince de Metternich a dû convenir de son impuissance à transformer les faits accomplis, et à faire descendre la Russie de l'apogée auquel elle s'était élevée par sa propre énergie et sa propre force. Des motifs de raison et de calcul inspirèrent au prince la conviction que l'alliance seule avec la Russie pouvait rendre à l'Autriche son influence réelle en Europe et, que le Cabinet de Vienne ne saurait poursuivre son but politique en Orient, sans entretenir des rapports d'amitié avec le gouvernement russe. D'ailleurs, dans le système politique de l'Autriche et de la Russie, il y avait tant de points de contact, tant de bases communes, que l'intimité de ces deux puissances était commandée par la force même des circonstances. L'Empereur Nicolas détestant la révolution était résolu à sévir contre les perturbateurs de l'ordre public; l'empereur François de son côté était pénétré de la conviction que le bien-être et le développement des peuples dépendent du maintien de l'ordre légal établi, qu'il fallait à tout prix le sauvegarder. Après la conclusion du traité d'Andrinople, le gouvernement russe ne désirait qu'une chose: la conservation de la paix européenne; de même le Cabinet de Vienne y reconnaissait la tâche principale de son activité. La Russie et l'Autriche poursuivaient, par conséquent, la même mission: conserver l'ordre intérieur dans les Etats et la paix en Europe. Elles avaient les mêmes ennemis

принимала никакого непосредственнаго участія въ переговорахъ, которые мы продолжали въ Лондонѣ; но она за то съ тѣмъ бо́льшимъ усердіемъ дѣйствовала въ смыслѣ враждебномъ пользѣ Россіи. Всѣ австрійскіе заграничные агенты отчасти, по инстинкту, отчасти, вслѣдствіе полученныхъ инструкцій, усердно старались поддерживать враждебный образъ дѣйствія ихъ правительства и помогали другъ другу съ замѣчательнымъ единодушіемъ. Ихъ языкъ и поведеніе обнаружили повсюду одинаковую зависть къ могуществу Россіи, одинаковую ревность воздвигать ей препятствія, одинаковую любовь къ туркамъ и, наконецъ, одинаковыя пожеланія въ пользу торжества послѣднихъ". Пока Вѣнскій кабинетъ не откажется отъ своей нынѣшней „несчастной системы", сближеніе между Россіею и Австріею немыслимо.

Таково заключеніе, логически вытекающее изъ всеподданнѣйшаго отчета и депешъ къ Татищеву. Ближайшее будущее показало, что самъ Вѣнскій кабинетъ пришелъ къ сознанію неотложной необходимости измѣнить свою политику въ отношеніи Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ окончанія турецкой войны князь Меттерних долженъ былъ сознаться, что онъ рѣшительно не въ состояніи измѣнить совершившіяся событія и низвергнуть Россію съ той высоты, на которую она себя возвела собственною энергіею и силою. Голосъ разума и холоднаго разсчета подсказывалъ князю, что, только въ союзѣ съ Россіею, Австрія опять можетъ получить рѣшительное вліяніе въ Европѣ и, только въ дружбѣ съ русскимъ правительствомъ, Вѣнскій кабинетъ въ состояніи будетъ достигнуть на Востокѣ своихъ собственныхъ эгоистическихъ цѣлей. Притомъ, въ политической системѣ Австріи и Россіи было столько точекъ соприкосновенія, столько общности въ основныхъ положеніяхъ, что союзъ между этими державами навязывался силою самихъ обстоятельствъ. Насколько Императоръ Николай I отъ души ненавидѣлъ всякія революціонныя затѣи и рѣшился неумолимо бороться противъ враговъ общественнаго порядка, настолько же императоръ Францъ до мозга костей былъ проникнутъ убѣжденіемъ, что, только посредствомъ поддержанія, во чтобы то ни стало, существующаго законнаго порядка, могутъ быть обезпечены благоденствіе и развитіе народовъ. Если русское правительство, послѣ заключенія Адріанопольскаго трактата, желало только одного: сохраненія европейскаго мира, то Вѣнскій кабинетъ только въ этой цѣли усматривалъ главную задачу всѣхъ своихъ дѣйствій. Такимъ

ceux de l'ordre légal et de la paix, — et elles étaient unies par la communauté des intérêts les plus graves.

Aussi chaque tentative révolutionnaire devait-elle contribuer au rapprochement de plus en plus intime des deux puissances, et chaque nouveau coup porté à l'ordre établi des choses devait resserrer plus étroitement les liens qui unissaient la Russie à l'Autriche. L'année 1830 s'annonçait par des mouvements révolutionaires, qui devaient atteindre les bases mêmes du monde européen et compromettre la tranquillité de la Russie et de l'Autriche.

Le prince de Metternich fut le premier à comprendre le prix de l'amitié de la Russie au milieu de ce bouleversement général de l'ordre des choses en Europe. Il fit le premier pas vers le rapprochement et tâcha par des services réels de faire oublier sa politique pendant la guerre de Turquie. En janvier 1830, le chancelier autrichien annonça à l'ambassadeur russe, qu'il désirait sincèrement le rapprochement de l'Autriche avec la Russie et, que la Prusse pouvait également participer à cette entente. Ces trois puissances devaient former, comme il le disait, le „noyau" de l'alliance constituée en vue de la conservation de la paix européenne. Il promettait en outre son concours complet pour résoudre sans délai la question grecque, conformément aux voeux de la Russie.

Le gouvernement russe ne voulait pas abonder d'une façon irréfléchie dans le sens des propositions du chancelier autrichien, mais c'est avec plaisir qu'il en a pris acte. Que le Cabinet de Vienne prouve par des faits la sincérité de son désir de se rapprocher de la Russie, et l'Empereur Nicolas sera prêt à oublier le passé. Les événements encouragèrent la Cour de Vienne à rester fidèle à ses protestations d'amitié, et bientôt la Russie et l'Autriche agirent avec une rare unanimité dans les principales questions européennes.

Lorsqu'en février 1830, l'Angleterre, la France et la Russie signèrent à Londres le célèbre protocole au sujet de la Grèce, le Cabinet de Vienne s'empressa à lui donner son assentiment. Le prince Metternich trouva seulement impossible de le signer, le protocole n'étant que l'exécution de la convention de juillet 1827, à la conclusion de laquelle l'Autriche n'avait pas pris part. Mais la

образомъ, Россія и Австрія имѣли одинаковыя цѣли: сохраненіе внутренняго порядка въ государствѣ и поддержаніе мира въ Европѣ. Онѣ имѣли одинаковыхъ враговъ—противниковъ законнаго порядка и мира—и были соединены общностью самыхъ существенныхъ интересовъ.

Вотъ почему каждая революціонная попытка должна была содѣйствовать еще бо́льшему сближенію между обѣими державами и каждый новый ударъ, направленный противъ установившагося порядка вещей, долженъ былъ умножить число звеньевъ въ цѣпи, соединяющихъ Россію и Австрію, интересовъ. Наступившій же 1830 годъ былъ чреватъ такими революціонными движеніями, которыя должны были коснуться самыхъ основъ европейскаго мира и спокойствія Россіи и Австріи.

Князь Меттерних первый сознаλъ какую цѣну имѣетъ дружба Россіи, при общей неустойчивости порядка вещей въ Европѣ. Онъ сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію и старался дѣйствительными услугами загладить свою политику во время турецкой войны. Въ январѣ 1830 г. австрійскій канцлеръ объявилъ русскому послу, что онъ искренно желаетъ сближенія Австріи съ Россіею, къ которымъ можетъ еще присоединиться Пруссія. Эти три державы должны составить, по его словамъ, „основу" союза для охраненія европейскаго мира. Кромѣ того, онъ обѣщалъ свое полное содѣйствіе для скорѣйшаго окончанія Греческаго вопроса, согласно желаніямъ Россіи.

Русское правительство не могло не отнοситься осторожно къ предложеніямъ австрійскаго канцлера, но оно съ удовольствіемъ согласилось принять ихъ къ свѣдѣнію. И если Вѣнскій кабинетъ на дѣлѣ докажетъ искренность своего желанія сблизиться съ Россіею, Императоръ Николай готовъ былъ забыть прошлое. Событія заставили Вѣнскій дворъ оставаться вѣрнымъ сдѣланнымъ заявленіямъ въ дружбѣ, и скоро Россія и Австрія дѣйствуютъ съ рѣдкимъ единодушіемъ въ главнѣйшихъ европейскихъ вопросахъ.

Когда, въ февралѣ 1830 г., въ Лондонѣ былъ подписанъ Англіею, Франціею и Россіею извѣстный протоколъ относительно Греціи, Вѣнскій кабинетъ немедленно далъ на него свое согласіе. Только Меттернихъ не находилъ возможнымъ подписать его на томъ отнованіи, что онъ является только исполненіемъ іюльской конвенціи 1827 г., въ заключеніи которой Австрія не

Russie espérait, que si le traité définitif sur la formation d'un Etat grec indépendant venait à être conclu, et que le nouveau royaume s'adressait lui-même à l'Autriche avec la prière de le reconnaître, le Cabinet de Vienne n'hésiterait pas à prendre part à cet acte. (Dépêche à Tatitchew du 22 mars 1830). Dans tout état de cause le prince Metternich promettait décidément de reconnaître l'indépendance de la Grèce et d'agir dans ce sens sur la Porte.

L'entente de l'Autriche et de la Russie s'est fait jour d'une façon encore bien plus saillante lors de la révolution française de 1830. Au mois de juillet le prince de Metternich et le comte de Nesselrode se trouvaient à Carlsbad et, c'est là, qu'ils arrêtèrent un plan d'action commun vis-à-vis de la France. Ni l'Autriche, ni la Russie ne pouvaient envisager avec indifférence la révolution de juillet. Le gouvernement de Louis-Philippe, en proclamant le principe de la non-intervention dans les affaires intérieures des peuples étrangers, niait par là le droit, que l'Autriche et la Russie s'attribuaient, de prévenir les révolutions des Etats, dont la source serait le soulèvement populaire. Le simple fait de l'avénement des Orléans, qui s'étaient mis à la tête de la révolution, devait donner de l'ombrage aux défenseurs de la légitimité et provoquer leur mécontentement.

Pour faire face aux événements, les trois puissances alliées—l'Autriche, la Prusse et la Russie—décidèrent que les troupes prussiennes seraient concentrées sur le Rhin, les troupes autrichiennes en Italie et les troupes russes sur les confins occidentaux de l'Empire. (Dépêche à Tatitchew du 25 octobre 1830). Le Cabinet de Vienne déclara qu'il était prêt à faire marcher 200,000 hommes, et qu'il espérait que la Russie mobiliserait pour le moins 150,000 hommes. En outre, les deux alliés s'engagèrent l'un vis-à-vis de l'autre à ne pas reconnaître Louis-Philippe comme roi. Mais sur ce point le prince Metternich a bientôt changé de conduite. Lorsque le comte Apponyi, ambassadeur d'Autriche à Paris, se mit à prouver à son gouvernement que Louis Philippe était tout de même représentant du principe monarchique et que l'Angleterre demandait aussi à la Cour de Vienne la reconnaissance du nouveau gouvernement français, l'empereur François reçut l'envoyé de Louis Philippe et lui promit d'entretenir de bons rapports avec la France. Il est vrai, que le prince Metternich n'a pas tardé à exprimer ses regrets au

участвовала. Но Россія надѣялась, что, если будетъ заключенъ окончательный трактатъ объ образованіи свободнаго греческаго государства и послѣднее также само обратиться къ Австріи съ просьбою признать его, Вѣнскій кабинетъ не замедлитъ присоединиться къ этому акту. (Депеша къ Татищеву, 22-го марта 1830 г.). Во всякомъ случаѣ князь Меттернихъ положительно обѣщалъ признать независимость Греціи и воздѣйствовать, въ этомъ смыслѣ, на Порту.

Гораздо болѣе рельефно обнаружилось согласіе между Австріею и Россіею по поводу французской революціи 1830 г. Въ іюлѣ мѣсяцѣ князь Меттернихъ и графъ Нессельроде находились въ Карлсбадѣ и здѣсь согласились насчетъ общаго плана дѣйствія въ отношеніи Франціи. Ни Австрія, ни Россія не могли относиться равнодушно къ іюльской революціи. Правительство Луи Филиппа провозгласило принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла иностранныхъ народовъ и, слѣдовательно, отрицало за Австріей или Россіею право препятствовать государственнымъ переворотамъ, имѣющимъ источникъ—народныя возстанія. Уже самый фактъ восшествія на французскій престолъ орлеанскаго принца, ставшаго во главѣ революціи, долженъ былъ вызвать въ защитникахъ принципа законности опасенія и положительное неудовольствіе.

При такихъ обстоятельствахъ, тремя союзными державами—Австріею, Пруссіею и Россіею было рѣшено, что прусскія войска будутъ сосредоточены на Рейнѣ, австрійскія—въ Италіи, и русскія—на западныхъ границахъ Имперіи. (Депеша Татищеву, 25-го октября 1830 г.). Вѣнскій кабинетъ объявилъ, что онъ готовъ немедленно двинуть 200 т. чел. и надѣялся, что Россія выставитъ, по меньшей мѣрѣ, 150 т. человѣкъ. Сверхъ того, оба союзника первоначально рѣшились не признать Луи Филиппа королемъ. Но князь Меттернихъ вскорѣ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе. Когда австрійскій посолъ въ Парижѣ, графъ Аппони, сталъ доказывать своему правительству, что Луи Филиппъ всетаки представитель монархическаго начала и Англія также убѣждала Вѣнскій дворъ признать новое французское правительство, императоръ Францъ принялъ посланника Луи Филиппа и обѣщалъ ему поддерживать съ Франціею добрыя отношенія. Правда, вслѣдъ затѣмъ Меттернихъ высказалъ сожалѣніе по поводу сдѣланнаго шага, вызвавшаго неудовольствіе Императора Николая, но отмѣнить его было не-

sujet d'une conduite qui excitait le mécontentement de l'Empereur Nicolas, mais on ne pouvait plus y remédier. (Dépêche de Tatitchew du 26 août (7 septembre) 1830).

En revanche, le prince Metternich jugea indispensable de protester énergiquement contre le principe de la non-intervention proclamé par Louis-Philippe. Il savait que ce principe était très populaire en Angleterre—ce royaume insulaire. Mais, „ce sont les brigands qui récusent la gendarmerie, et des incendiaires qui protestent contre les pompiers". „Nous n'admettrons jamais",—continue le prince Metternich dans sa dépêche au prince Esterhasy à Londres du 21 octobre 1830,—„une prétention aussi subversive de tout ordre social, nous nous reconnaîtrons au contraire toujours le droit de nous rendre à l'appel, que nous adressera une autorité légale, en faveur de sa défense". Tous les rapports entre les puissances, disait le ministre autrichien à l'ambassadeur russe, sont fondés sur la réciprocité et le respect des traités. Mais si un Etat quelconque perd son indépendance intérieure, au point de ne pouvoir plus remplir ses obligations vis-à-vis des autres membres de la société européenne, cette dernière a incontestablement le droit d'intervenir avec le but de garantir l'exécution des traités existants. (Dépêche de Tatitchew du 20 octobre (1 novembre) 1830). La légitimité du droit d'intervention est prouvée avec encore plus de développement dans la dépêche de Metternich au comte de Ficquelmont du 30 octobre.

Ce n'était pas tout. Metternich jugeait indispensable que les puissances alliées protestent par la publication d'un acte solennel, protocole ou déclaration, contre le principe de la non-intervention. Enfin, quand le gouvernement français se mit ouvertement à protéger les Belges soulevés et se montra disposé à intervenir dans les affaires de l'Italie, le Cabinet de Vienne se considéra libre d'agir avec plus d'énergie contre la France. Le prince Metternich communiqua à Tatitchew, au commencement de février 1831, son intention de déclarer au gouvernement français, que „s'il a fini par être reconnu, ce n'était que parce qu'on avait l'espoir qu'il saurait maîtriser la propagande". Cet espoir ne s'est pas réalisé. „Dès lors son existence (du gouvernement français) est un fait auquel on peut opposer un autre fait, et que si la jeunesse du duc de Bordeaux l'empêche de donner de l'ombrage à Louis Philippe, il n'en est pas de même du duc de Reichstaedt, et qu'on est ici décidé de

возможно. (Депеша Татищева, отъ 26-го августа (7-го сентября) 1830 г.).

За то князь Меттернихъ призналъ необходимымъ энергически возставать противъ провозглашеннаго Луи Филиппомъ начала невмѣшательства. Онъ зналъ, что это начало весьма популярно въ Англіи—этомъ островномъ государствѣ. Но... „вѣдь разбойники отвергаютъ жандармовъ, а поджигатели протестуютъ противъ пожарныхъ". „Но мы никогда не согласимся",—продолжаетъ Меттернихъ въ депешѣ къ князю Эстергази, въ Лондонѣ, отъ 21-го октября 1830 года,—„на подобную пагубную для всякаго общественнаго порядка претензію, напротивъ, мы всегда признаемъ за собою право идти на помощь законной власти, обратившейся къ намъ съ просьбою о защитѣ". Вѣдь всѣ отношенія между державами, доказывалъ австрійскій министръ русскому послу, основаны на взаимствѣ и соблюденіи трактатовъ. Но, если какое нибудь государство теряетъ свою внутреннюю независимость настолько, что больше не въ состояніи исполнить своихъ обязательствъ, въ отношеніи остальныхъ членовъ европейскаго общества, послѣдніе имѣютъ несомнѣнное право вмѣшательства съ цѣлью обезпечить исполненіе существующихъ трактатовъ. (Депеша Татищева, 20-го октября (1-го ноября) 1830 г.). Еще съ бо́льшею подробностью доказана основательность права вмѣшательства въ депешѣ Меттерниха къ гр. Фикельмону, 30-го октября.

Этого мало. Меттернихъ считалъ необходимымъ, чтобъ союзныя державы протестовали противъ принципа невмѣшательства посредствомъ обнародованія торжественнаго акта, протокола или декларацiи. Наконецъ, когда французское правительство стало явно потворствовать возставшимъ бельгійцамъ и выказывало также намѣреніе вмѣшаться въ дѣла Италіи, Вѣнскій кабинетъ призналъ себя въ правѣ дѣйствовать болѣе энергически противъ Франціи. Въ началѣ февраля 1831 г. князь Меттернихъ сообщилъ Татищеву, что онъ намѣренъ объявить французскому правительству, что его признали только въ надеждѣ на его силы „сдерживать пропаганду". Эта надежда не оправдалась. „Съ этихъ поръ сущетвованіе французскаго правительства есть фактъ, которому можно противопоставить другой фактъ. И если молодость герцога Бордоскаго не можетъ причинить тревогу Луи Филиппу, то иное дѣло—герцогъ Рейхштедскій. Этимъ крайнимъ средствомъ рѣшено

se servir de ce moyen extrême, si le gouvernement français veut s'opposer à ce que l'Autriche réprime les troubles de l'Italie". Telles sont les paroles consignées dans une dépêche du 31 janvier (12 février) de Tatitchew, qui fait part de cette grave résolution de la Cour de Vienne.

Tous ces faits prouvent, que l'Autriche a beaucoup plus intrigué contre le nouveau gouvernement français, qu'on ne le suppose généralement. (Comp. *Rochau*, Geschichte Frankreichs von 1814 bis 1852. Lpz. 1858, Bd. I, S. 298).

Le gouvernement russe n'a pas partagé toutes les propositions et toutes les idées de son allié. L'Empereur n'a pas pu pardonner à Louis Philippe, qu'il avait profité de la révolution pour se saisir du pouvoir suprême. Il voyait dans le nouveau roi des Français un usurpateur et un défenseur des idées révolutionnaires. Louis Philippe a reçu des preuves très-sensibles de cette manière de voir du monarque russe. Aux yeux du gouvernement russe le „prétendu droit de non-intervention" peut avoir les conséquences les plus funestes pour les Etats et l'ordre légal. L'Empereur charge a son représentant à Paris de déclarer à qui de droit, que si le Cabinet français, pour soutenir le principe de la non-intervention, se croyait obligé de contrecarrer en Italie les mesures prises par l'Autriche contre les révolutionnaires, lui, de son côté, se croirait aussi obligé à offrir à l'empereur François son appui moral et matériel. La conviction de l'Empereur Nicolas était, que l'Autriche, la Prusse et la Russie doivent s'unir encore plus étroitement, afin d'être en mesure de contenir la France dans ses limites. (Dépêches à Tatitchew, du 21 janvier et du 2 mars 1831).

Tout en concordant tout-à-fait avec le Cabinet de Vienne dans la manière de comprendre le droit de la non-intervention, le gouvernement russe a reconnu cependant l'inutilité d'une démonstration, telle que la signature du protocole projeté. L'Empereur pensait, qu'au lieu de la publication d'une déclaration solemnelle et collective, il serait bien plus simple de prouver par des faits l'entente des trois puissances au sujet du danger que présentent les idées propagées par la France. (Dépêche à Tatitchew du 21 janvier 1831).

L'Empereur approuvait encore moins l'intention du Cabinet de Vienne de menacer Louis Philippe du duc de Reichstaedt. Cette menace serait de faire la même chose que „si l'anarchie

здѣсь (въ Вѣнѣ) пользоваться, если французское правительство намѣрено препятствовать Австріи въ усмиреніи мятежа въ Италіи." Таковы слова депеши Татищева, 31-го января (12-го февраля), въ которой сообщается объ этомъ крайне важномъ рѣшеніи Вѣнскаго двора.

Всѣ приведенные факты доказываютъ, что Австрія гораздо болѣе агитировала противъ новаго французскаго правительства, чѣмъ обыкновенно думаютъ. (Сравн. *Rochau*, Geschichte Frankreichs von 1814 bis 1852. Lpz. 1858, Bd. I, S. 298).

Русское правительство не могло согласиться со всѣми предложеніями и мыслями своего союзника. Императоръ не могъ простить Луи Филиппу, что онъ воспользовался революціею для захвата верховной власти. Онъ видѣлъ въ новомъ французскомъ королѣ узурпатора и защитника революціонныхъ идей. Луи Филиппъ получилъ весьма чувствительныя доказательства этого взгляда Русскаго Императора. Въ глазахъ русскаго правительства „такъ-называемое право невмѣшательства" можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія для государствъ и законнаго порядка. Императоръ поручилъ своему представителю въ Парижѣ объявить, кому слѣдуетъ, что, если французскій кабинетъ для поддержанія начала невмѣшательства признаетъ себя обязаннымъ противодѣйствовать въ Италіи мѣрамъ, принятымъ Австріею противъ революціи, онъ, съ своей стороны, признаетъ себя также обязаннымъ оказывать императору Францу, какъ моральную, такъ и матеріальную помощь. По убѣжденію Императора Николая I, Австрія, Пруссія и Россія должны еще болѣе тѣсно сплотиться, чтобъ быть въ состояніи удерживать Францію въ своихъ границахъ. (Депеша къ Татищеву, 21-го января и 2-го марта 1831 г.).

Но соглашаясь вполнѣ съ Вѣнскимъ кабинетомъ въ пониманіи права невмѣшательства, русское правительство, однако, признало совершенно излишнимъ сдѣлать какую либо манифестацію, въ видѣ проектированнаго протокола. Императоръ полагалъ, что вмѣсто обнародованія торжественной коллективной декларація, гораздо проще доказать фактами полное согласіе между тремя державами насчетъ опасности пропагандируемыхъ Франціею идей. (Депеша къ Татищеву, 21-го января 1831 г.).

Еще менѣе могъ Государь Императоръ одобрить намѣреніе Вѣнскаго кабинета, грозить Луи Филиппу герцогомъ Рейхштедскимъ. Эта угроза, въ дѣйствительности, то же самое, что въ слу-

devait prévaloir en Europe et engloutir toutes les existences, l'Autriche pour sauver la sienne, se mettrait à la tête des ennemis de l'ordre social". Les bénéfices qu'en pourraient rétirer l'Autriche seraient très douteux. Est-il d'ailleurs raisonnable de menacer de quelque chose d'irréalisable? L'Autriche n'encouragera-t-elle pas par ce fait ouvertement les aspirations des révolutionnaires européens? Enfin, le plan autrichien n'est-il pas en contradiction flagrante avec tous les traités existants? (Dépêche secrète à Tatitchew du 2 mars 1831).

Ces conclusions produisirent l'effet voulu: le prince Metternich renonça à la publication de la déclaration, et l'idée de la menace par le duc de Reichstaedt a aussi été abandonnée. Mais le gouvernement russe, de son côté, a cédé sur un point au désir de l'Autriche en consentant à prendre part à une conférence, qui devait se réunir à Vienne et à laquelle les plénipotentiaires des trois Cours alliées devaient établir une entente au sujet de toutes les questions européennes pendantes. L'Empereur Nicolas écrivait en français, en marge de la dépêche de Tatitchew du 17 (29) août 1831 de sa propre main, ce qui suit: „Voilà le grand désir de Metternich celui d'être *à la tête* des affaires, clair et nettement prononcé; or comme nous savons à quoi nous en tenir sur lui, par les antécédents, je n'y consentirais qu'en cas où la Prusse le voudrait et nous le proposerait de son côté". A cause de cela, notre gouvernement tâchait de prouver, dans une dépêche à Tatitchew du 7 octobre, l'inutilité de la conférence de Vienne par le fait qu'une entière entente entre les trois Cours existait déjà. Mais comme la Cour de Berlin a accepté la proposition du prince Metternich, le gouvernement russe a autorisé Tatitchew à prendre part aux pourparlers, qui consistaient surtout en un échange de différents memorandums sur les questions les plus importantes. Les puissances alliées ont naturellement pris en considération tout particulièrement la France et son alliance avec l'Angleterre.

„L'état actuel des choses", disait en 1832 le prince Metternich, „est ni la paix ni la guerre". La France encourage ouvertement tous les projets révolutionnaires dans les pays limitrophes, tandis que son propre édifice politique semblait être construit sur du sable. Le gouvernement de Louis Philippe ne reposait pas sur des bases solides, et déjà en février 1832 le chancelier au-

чаѣ, „еслибъ анархія одержала верхъ въ Европѣ и поглотила всѣхъ и вся, Австрія, для спасенія самой себя, стала бы во главѣ враговъ общественнаго порядка". Но сомнительно, чтобъ Австрія въ такомъ случаѣ что нибудь выиграла. Между тѣмъ, разумно ли произнести угрозу, которая не можетъ быть исполнена? Не будетъ ли Австрія, въ этомъ случаѣ, явно потворствовать инстинктамъ европейскихъ революціонеровъ? Наконецъ, развѣ австрійскій планъ не противорѣчитъ всѣмъ существующимъ трактатамъ? (Депеша секретная къ Татищеву, отъ 2-го марта 1831 г.).

Эти доводы подѣйствовали: князь Меттернихъ отказался отъ обнародованія деклараціи и мысль угрожать герцогомъ Рейхштедскимъ также была оставлена. Но за то русское правительство также, съ своей стороны, согласилось сдѣлать уступку, такъ какъ оно приняло предложеніе Вѣнскаго кабинета устроить въ Вѣнѣ конференціи между уполномоченными трехъ союзныхъ дворовъ для совѣщанія по всѣмъ европейскимъ дѣламъ. На депешѣ Татищева, 17-го (29-го) августа 1831 года, въ которой сообщается объ этомъ предложеніи Вѣнскаго кабинета, Императоръ Николай собственноручно написалъ слѣдующее по французски: „Вотъ великое желаніе Меттерниха стоять *во главѣ* дѣлъ выраженное ясно и опредѣленно! И такъ какъ мы знаемъ, на основаніи прошлаго, чего намъ ожидать отъ него, я соглашусь на это неначе какъ, въ томъ случаѣ, если Пруссія этого пожелаетъ и, съ своей стороны, сдѣлаетъ намъ предложеніе". Затѣмъ въ депешѣ къ Татищеву, отъ 7-го октября, правительство доказываетъ безполезность Вѣнскихъ конференцій на томъ основаніи, что между тремя державами уже существуетъ полнѣйшее согласіе. Однако, такъ какъ Берлинскій дворъ принялъ предложеніе князя Меттерниха, то правительство уполномочило Татищева принимать участіе въ совѣщаніяхъ, которыя заключались, главнымъ образомъ, въ обмѣнѣ меморандумовъ по главнѣйшимъ вопросамъ. Понятно, что особенное вниманіе союзныхъ державъ было обращено на Францію и союзъ ея съ Англіею.

„Настоящее положеніе дѣлъ", говорилъ въ 1832 году князь Меттернихъ, „ни миръ, ни война". Франція явно потворствуетъ всѣмъ революціоннымъ затѣямъ въ сосѣднихъ странахъ, между тѣмъ какъ въ ней самой существующій порядокъ вещей построенъ на пескѣ. Правительство Луи Филиппа не имѣло подъ собою никакихъ твердыхъ основъ и, уже въ февралѣ

trichien prédisait que Louis Philippe serait détrôné et que la république serait établie en France. Du reste, ajouta le prince, la république n'y subsistera pas longtemps et ce ne sera qu'un état de choses transitoire qui mènera à un nouveau gouvernement monarchique. (Dépêche de Tatitchew du 22 janvier (3 février) 1832). En vue d'une pareille éventualité, Metternich voulait connaître l'opinion de la Russie et de la Prusse au sujet de l'attitude qu'elles comptaient prendre vis-à-vis du nouveau gouvernement français. Quant à Louis Philippe lui-même, le Cabinet de Vienne était d'opinion qu'il fallait user contre lui de beaucoup d'énergie. Tandis qu'au commencement de 1831 se poursuivait entre l'Autriche et la Russie un échange d'idées en vue de proposer à la France un désarmement général, en 1832 ces deux puissances discutaient sérieusement la question de l'imminence de la guerre contre le peuple français.

En principe, le gouvernement russe était tout à fait de l'avis du Cabinet de Vienne. Il était convaincu, qu'après la révolution de juillet, toute confiance dans la stabilité de l'ordre des choses établi en Europe avait disparu. „Sans pouvoir et sans considération", était-il dit dans la dépêche à Tatitchew du 24 avril 1832, „le gouvernement français ne se soutient qu'en flattant la vanité d'un ennemi qui est celui de tous les gouvernements". L'Empereur Nicolas était résolu à ne plus faire de concessions à l'esprit révolutionnaire et à son représentant — le gouvernement français. Il jugea donc nécessaire qu'une entente des trois puissances alliées s'établisse au sujet d'un „système de défense commune". Conformément à cette pensée, l'Empereur était prêt à remplir le désir de la Cour de Vienne, et concentrer en Pologne 100,000 hommes de troupes russes, afin que la tranquillité y soit maintenue et envoyer en Allemagne 50,000 hommes. L'on ne s'est pas borné à cela: l'on a réuni en Pologne 150,000 hommes, et comme il s'agissait de sauver l'ordre social de toute l'Europe, l'Empereur a déclaré que 200,000 hommes de l'armée russe étaient prêts de marcher contre la France. (Dépêche à Tatitchew du 24 avril 1832).

Pour ce qui concerne la proposition du Cabinet de Vienne de se prononcer sur l'éventualité d'une république qui succéderait peut-être au gouvernement de Louis-Philippe, l'Empereur était d'avis que la république serait tout aussi „odieuse" et „illégale" que l'était la monarchie de Louis-Philippe. Par conséquent, si le gouvernement

1832 года, австрійскій канцлеръ пророчествовалъ, что Луи Филиппъ будетъ низвергнутъ и во Франціи устроится республика. Впрочемъ, прибавилъ князь, республика не долго удержится и составитъ только переходъ къ новому монархическому порядку правленія. (Депеша Татищева, 22-го января (3-го февраля) 1832 г.). Въ виду возможности этого событія, Меттернихъ желалъ знать раньше мнѣніе Россіи и Пруссіи насчетъ положенія, которое онѣ намѣрены занять по отношенію къ новому французскому правительству. Противъ же Луи Филиппа, по мнѣнію Вѣнскаго кабинета, необходимо принять самыя энергическія мѣры. Между тѣмъ какъ, въ началѣ 1831 года, между Австріею и Россіею происходилъ обмѣнъ мыслей насчетъ необходимости предложить Франціи общее разоруженіе, — въ 1832 году обѣ державы серьезно обсуждали вопросъ о неминуемости войны противъ французскаго народа.

Русское правительство, въ принципѣ, совершенно было согласно съ мнѣніемъ Вѣнскаго кабинета. Оно было убѣждено, что, послѣ іюльской революціи, всякая вѣра въ устойчивость существующаго въ Европѣ порядка вещей изчезла. „Французское правительство", говорится въ депешѣ къ Татищеву, 24-го апрѣля 1832 г., „не имѣя ни силы, ни авторитета, удерживается только посредствомъ лести тщеславію врага всѣхъ правительствъ". Императоръ Николай былъ твердо намѣренъ не дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ уступокъ духу революціи и его представителю — французскому правительству. На этомъ основаніи онъ призналъ необходимымъ, чтобъ три союзныя державы запялись устройствомъ „системы общей обороны". Согласно съ этою мыслью, Императоръ готовъ исполнить желаніе Вѣнскаго двора, чтобъ 100 т. человѣкъ русскаго войска были сосредоточены въ Польшѣ, для сохраненія спокойствія, и 50 т. человѣкъ отправлены въ Германію. Мало того, въ Польшѣ сосредоточены 150 т. человѣкъ, и, такъ какъ дѣло идетъ о спасеніи соціальнаго порядка всей Европы, Императоръ объявилъ, что 200 т. человѣкъ русскаго войска готовы выступить противъ Франціи. (Депеша къ Татищеву, отъ 24-го апрѣля 1832 г.).

Что же касается предложенія Вѣнскаго кабинета высказать свой взглядъ насчетъ республики, которая можетъ занять мѣсто правительства Луи Филиппа, то въ глазахъ Императора республика была бы настолько же „ненавистна" и „незаконна", какъ существующее королевство Луи Филиппа. Поэтому, если русское правитель-

russe ne voulait pas reconnaître Louis-Philippe, il serait pour le moins aussi peu disposé à reconnaître la république française.

Enfin en août 1832, le comte Pozzo-di-Borgo, en revenant à son poste à Paris, a été chargé de passer par Berlin et par Vienne, afin de consolider encore davantage l'alliance des trois monarques contre la révolution. Dans la lettre adressée au roi de Prusse (du 2 août 1832), au sujet de la mission de Pozzo-di-Borgo, l'Empereur Nicolas établit que l'Europe monarchique met tout son espoir sur l'alliance des trois puissances du Nord, qui serait seule assez puissante pour servir de barrière contre les ennemis de l'ordre social. Pozzo-di-Borgo a trouvé à Berlin et à Vienne la même disposition fortement arrêté à résister par la force des armes contre toute tentative de la France d'intervenir dans les affaires intérieures de la Confédération Germanique. Les deux Cours allemandes étaient persuadées que la France était alors le foyer principal de toutes les idées révolutionnaires. Toutefois l'empereur François s'exprima aussi avec beaucoup d'irritation sur la politique de l'Angleterre, qui s'est assumée la tâche de soutenir partout l'esprit de révolte contre les gouvernements légitimes. (Dépêche de Pozzo-di-Borgo du 10 (22) septembre et du 18 (30) septembre 1832).

Les négociations diplomatiques que nous venons d'exposer prouvent qu'une parfaite entente existait entre la Russie et l'Autriche quant à la monarchie bourgeoise de la France. Les deux puissances étaient fermement résolues à s'entreaider efficacement.

Une entente tout aussi complète s'était établie entre les Cours de St. Pétersbourg et de Vienne au sujet de *l'insurrection polonaise* de 1830. Nous avons déjà eu occasion (voir t. III, p. 212 et suiv.) de signaler les motifs qui ont engagé l'Empereur Alexandre I à accorder à la Pologne un gouvernement autonome et constitutionnel. Ni l'empereur François, ni le prince Metternich ne pouvaient sympathiser au nouvel ordre de choses introduit en 1815 dans le royaume de Pologne. Tous les deux prédisaient une nouvelle insurrection Dès les premiers jours du mois d'août de l'année 1830, François I, en parlant à l'ambassadeur russe, lui confia ses craintes au sujet des Polonais, un peuple turbulent, qui ne manquerait pas à se laisser influencer par l'exemple de la France. L'Empereur lui-même proposa

ство не желало признать Луи Филиппа, то оно, по меньшей мѣрѣ, настолько же неохотно признаетъ французскую республику.

Наконецъ, въ августѣ 1832 г. графъ Поццо ди Борго получилъ порученіе, на возвратномъ пути къ своему посту въ Парижѣ, останавливаться въ Берлинѣ и Вѣнѣ, чтобъ еще лучше утвердить союзъ трехъ монарховъ противъ революціи. Въ письмѣ Императора Николая къ королю прусскому, отъ 2 августа 1832 г., по поводу порученія Поццо ди Борго, высказывается то положеніе, что монархическая Европа возлагаетъ теперь всѣ свои надежды на союзъ трехъ сѣверныхъ державъ, который одинъ въ состояніи служить оплотомъ противъ враговъ общественнаго порядка. Поццо ди Борго встрѣтилъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ одинаковую рѣшимость съ оружіемъ давать отпоръ попыткамъ Франціи вмѣшиваться во внутреннія дѣла Германскаго Союза. Оба германскіе дворы совершенно сходились въ томъ, что Франція служитъ въ настоящее время главнымъ очагомъ всѣхъ революціонныхъ идей. Впрочемъ, императоръ Францъ также съ ожесточеніемъ отозвался о политикѣ Англіи, которая поставила себѣ задачею повсюду поддерживать духъ возмущенія противъ законнаго правительства. (Депеши Поццо ди Борго, 10-го (22-го) сентября и 18-го (30-го) сентября 1832 г.).

Вышеизложенные дипломатическіе переговоры служатъ лучшимъ доказательствомъ полнаго согласія между Россіею и Австріею по отношенію къ французскому „буржуазному“ королевству. Обѣ державы были твердо намѣрены оказать другъ другу самую дѣйствительную помощь.

Такое же согласіе обнаружилось между Петербургскимъ и Вѣнскимъ дворами по поводу польскаго возмущенія 1830 года. Прежде (см. томъ III, стр. 212 и слѣд.) мы имѣли случай указать на мотивы, побудившіе Императора Александра I даровать Польшѣ самостоятельное и конституціонное управленіе. Ни императоръ Францъ, ни князь Меттернихъ не могли сочувствовать новому порядку вещей, введенному, въ 1815 году, въ Царствѣ Польскомъ. Оба пророчествовали возникновеніе новаго бунта. Въ самомъ началѣ августа 1830 г. Францъ I предупредилъ русскаго посла, сказавъ ему, что поляки народъ безпокойный и примѣръ Франціи навѣрно на нихъ подѣйствуетъ. Императоръ самъ вызвался сообщать русскому правительству всѣ свѣдѣнія о революціонныхъ замыслахъ поляковъ, кото-

à tenir le gouvernement russe au courant de toutes les nouvelles, qui lui parviendraient sur les projets révolutionnaires des Polonais.

Lorsque l'insurrection éclata, l'empereur exprima à Tatitchew tous ses regrets, craignant que la révolution polonaise ne se répande par toute l'Europe. Et puis, tant que l'insurrection durera en Pologne, le gouvernement russe ne pourra pas suivre avec autant de soin les autres affaires européennes. „Je comptais sur l'appui de la Russie,— disait le monarque autrichien,— c'était mon plus ferme espoir, dans le cas où il y aurait des troubles chez moi, – mais à présent vous êtes occupés chez vous". (Dépêche de Tatitchew du 27 novembre (9 décembre) 1830). Pendant l'insurrection, le gouvernement autrichien agissait réellement en vue d'une prompte pacification. Il s'opposait au transport des armes pour les insurgés, concentrait ses armées sur les frontières russes, arrêtait les Polonais et les livrait le plus souvent à la demande des autorités russes. Toutefois le prince Czartoryski, quoique se trouvant sur le territoire autrichien, ne fut pas livré, malgré la demande d'extradition du gouvernement russe.

Le gouvernement autrichien communiquait en outre au gouvernement russe toute sorte de renseignements importants, tels que des lettres saisies qui, par leur nature, pouvaient mettre les autorités russes sur la piste des insurgés. De tous ces documents, le plus intéressant se trouve être une lettre autographe de l'Empereur Alexandre I à Kosciuszko datée de Paris du 3 mai 1814.

„Vos vœux les plus chers seront accomplis;— écrivait l'Empereur,—avec l'aide du Tout Puissant j'espère réaliser la régénération de la brave et respectable nation à laquelle vous appartenez. J'en ai pris l'engagement solemnel et de tout temps son bien-être a occupé mes pensées. Les circonstances politiques seules ont mis des entraves à l'exécution de mes desseins. Ces obstacles n'existent plus. Deux années d'une lutte terrible mais glorieuse les ont aplanies. Un peu de temps encore, avec une marche sage, et les Polonais recouvreront leur patrie, leur nom, et j'aurai la jouissance de les convaincre qu'oubliant le passé, celui qu'ils croyaient être leur „ennemi", sera celui qui réalisera leurs vœux".

Ce document historique de la plus haute importance a été communiqué à l'Empereur Nico-

рыя онъ можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи.

Когда вспыхнуло возстаніе, императоръ высказалъ Татищеву искреннее свое сожалѣніе по этому поводу, опасаясь, чтобъ польская революція не распространилась по всей Европѣ. Между тѣмъ, пока будетъ продолжаться возстаніе въ Польшѣ, русское правительство не будетъ имѣть возможности обращать надлежащее вниманіе на другія европейскія дѣла. „Я полагался на поддержку Россіи, говорилъ австрійскій монархъ,—это была моя наиболѣе крѣпкая надежда на случай возмущеній у меня. Но теперь вы сами заняты у себя дома". (Депеша Татищева, отъ 27-го ноября (9-го декабря) 1830 г.). Во время же возстанія австрійское правительство добросовѣстно старалось содѣйствовать скорѣйшему его усмиренію. Оно запрещало подвозъ бунтовщикамъ оружія, сосредоточило свои войска на русскихъ границахъ, захватывало поляковъ и большею частью выдавало ихъ по требованію русскихъ властей. Между прочимъ не было исполнено требованіе о выдачѣ князя Чарторыжскаго, находившагося на австрійской территоріи.

Сверхъ того австрійское правительство сообщало русскому болѣе или менѣе важныя свѣдѣнія и перехваченныя письма, которыя могли навести русскія власти на слѣдъ участниковъ бунта. Изъ всѣхъ этихъ бумагъ наиболѣе интереснымъ представляется собственноручное письмо Императора Александра I къ Костюшко, отъ 3-го мая 1814 г. изъ Парижа.

„Ваши наиболѣе дорогія пожеланія исполнятся", пишетъ Императоръ. „Съ помощью Всемогущаго я надѣюсь осуществить возрожденіе той храброй и уважаемой націи, къ которой вы принадлежите. Я торжественно обязался это сдѣлать и ея благоденствіе всегда занимало мои мысли. Только политическія обстоятельства помѣшали исполненію моихъ предначертаній. Этихъ препятствій теперь нѣтъ. Два года ужасной но славной войны ихъ устранили. Не много еще времени, вмѣстѣ съ разумнымъ планомъ дѣйствія, и полякамъ будутъ возвращены ихъ отечество и ихъ имя, и я буду имѣть наслажденіе убѣдить ихъ, что забывъ прошлое, тотъ, котораго они считали своимъ врагомъ, будетъ исполнителемъ ихъ пожеланій".

Препровождая этотъ чрезвычайно любопытный историческій документъ къ Императору

las I par l'empereur d'Autriche, qui à cette occasion adressa au souverain russe une lettre autographe datée du 22 février 1831 et dans laquelle il s'abstint de tout commentaire. Mais en comparant les vues d'Alexandre I sur la Pologne exposées dans un autre endroit de cette publication (voir t. III, p. 213 et suiv.) avec les idées exprimées dans la lettre précitée, on ne peut méconnaître la confirmation entière d'un système politique, qui devait aboutir au soulèvement de 1830. Grâce à la valeur des armées russes et à l'énergie du prince Paskévitch, le gouvernement russe a réussi à étouffer l'insurrection et à établir un régime plus conforme à ses propres vues et aux intérêts de l'Empire.

L'alliance qui s'était établie entre l'Autriche et la Russie s'est fait jour d'une façon toute aussi évidente dans les négociations diplomatiques sur la *révolution belge*. La base de cette alliance était la conviction de l'urgence à garantir le respect des traités internationaux conclus. A cause de cela, ni l'Autriche, ni la Russie ne pouvaient encore moins sympathiser avec les idées, qui provoquèrent la révolution belge, et avec la révolte armée contre le pouvoir légitime représenté par le gouvernement hollandais. De ce point de vue, les Cours de Vienne et de St. Pétersbourg commencèrent par supposer, que le retour des provinces belges sous le sceptre de la dynastie d'Orange ne serait nullement une chose impossible. Tant qu'en Angleterre le pouvoir était entre les mains d'un ministère tory, avec le duc de Wellington à sa tête, le gouvernement russe supposait que le Cabinet de St. James ferait aussi des efforts pour maintenir l'intégrité du royaume des Pays-Bas formé en 1815. D'après l'opinion du comte de Nesselrode, „cette affaire (belge) est la seule d'ailleurs, où il nous soit encore permis de compter sur le concours de l'Angleterre".

Mais les circonstances ont tout-à-fait changé après la chute du Cabinet tory et de l'élévation de lord Palmerston, à qui fut confié le soin des affaires extérieures de l'Angleterre. (Voir *Gervinus*, Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. VIII, S. 784). Depuis ce moment il se forme peu à peu dans la question belge deux camps, chacun composé de plusieurs grandes puissances: d'un côté l'Angleterre et la France, de l'autre—l'Autriche, la Prusse et la Russie. Les puissances

Николаю I, при собственноручномъ письмѣ, отъ 22-го февраля 1831 г., императоръ австрійскій удерживается отъ всякихъ комментарій. Но, сопоставляя прежде нами изложенный взглядъ Александра I на Польшу (см. тамъ III, стр. 213 и слѣд.) съ мыслями, высказанными въ только что приведенномъ письмѣ, нельзя не видѣть въ нихъ полнѣйшаго подтвержденія одной и той же политической системы, приведшей въ концѣ концовъ къ кровавому возстанію 1830 года. Благодаря храбрости русскихъ войскъ и энергіи князя Паскевича, русское правительство успѣло усмирить бунтъ и водворить новый порядокъ, болѣе согласный съ его собственными видами и интересами Имперіи.

Установившіяся между Австріею и Россіею союзныя отношенія обнаруживались не менѣе рельефнымъ образомъ въ дипломатическихъ переговорахъ по поводу *бельгійской революціи*. Въ основаніи союза лежало убѣжденіе въ необходимости поддерживать обязательность заключенныхъ международныхъ трактатовъ. Поэтому, ни Австрія, ни Россія не могли одобрить попытку бельгійцевъ, вопреки Вѣнскому Акту 1815 г., образовать новое государство. Еще менѣе могли обѣ державы сочувствовать тѣмъ идеямъ, которыя вызвали бельгійскую революцію и вооруженное сопротивленіе законному голландскому правительству. На этомъ основаніи Вѣнскій и Петербургскій дворы первоначально полагали, что возвращеніе бельгійскихъ провинцій подъ власть Оранскаго дома едва ли представитъ непреодолимыя препятствія. Пока правительственная власть находилась въ Англіи въ рукахъ торійскаго министерства, во главѣ котораго стоялъ герцогъ Веллингтонъ, русское правительство полагало, что С. Джемскій кабинетъ также будетъ настаивать на цѣльности учрежденнаго въ 1815 году Нидерландскаго королевства. По мнѣнію графа Нессельроде, „бельгійскій вопросъ единственный, въ которомъ мы еще можемъ разсчитывать на содѣйствіе Англіи". (Депеша къ Татищеву, 25-го октября 1830 г.).

Но обстоятельства совершенно измѣнились, послѣ паденія торійскаго кабинета и вступленія въ управленіе иностранными сношеніями Англіи лорда Пальмерстона. (См. *Gervinus*, Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. VIII, S. 784). Съ этихъ поръ, мало по малу, въ бельгійскомъ вопросѣ образовываются изъ великихъ европейскихъ державъ два лагеря: съ одной стороны—Англія и Франція, а съ другой—Австрія, Пруссія и Россія. Державы перваго лагеря поста-

de la première catégorie se sont fait avant tout les champions des intérêts de la Belgique, tandis que les trois puissances du Nord se croyaient appelées à sauvegarder les droits du gouvernement légitime hollandais.

Ce serait néanmoins injuste de supposer, que lord Palmerston secondait toutes les prétentions des Belges et, qu'il voulait systématiquement contrecarrer les tendances des puissances du Nord. Au contraire, il n'a pas hésité à garantir auprès de la France les intentions pacifiques de ces puissances et il craignait beaucoup les plans de conquête du nouveau gouvernement français. Il y avait en 1831 un moment, où l'Angleterre était prête à arrêter les armes en main la réalisation des plans des chauvinistes français. (Comparez *Lytton Bulwer*, The Life of Viscount Palmerston, t. II, p. 29, 41, 54, 57, 83, 102, 132, etc.). Si les puissances du Nord avaient profité dans le moment donné de cette disposition du Cabinet de Londres et avaient fait certaines concessions, la question belge n'aurait peut-être pas été réglée d'une manière aussi favorable aux Belges.

Les trois puissances du Nord n'avaient l'intention de concéder aux provinces belges qu'une autonomie administrative vis-à-vis du gouvernement hollandais, mais non une autonomie politique entière. La circulaire russe du 11 décembre 1830 déclare l'intention de la Russie de recourir à la force pour défendre la validité des traités existants. „Sa Majesté, est-il dit dans cet acte, ne saurait consentir à une séparation complète de la Belgique d'avec les provinces hollandaises qu'autant que cette séparation ne saurait unanimement reconnue indispensable et reclamée, d'ailleurs, par le roi des Pays-Bas lui-même".

L'idée fondamentale sur laquelle l'Autriche et la Russie se sont tout-à-fait entendues était l'urgence d'un consentement libre du roi de Hollande pour la formation du royaume belge. Mais pendant que le gouvernement russe était absorbé par l'apaisement de l'insurrection polonaise et que le Cabinet autrichien était tout entier à sauvegarder sa puissance en Italie contre les manœuvres françaises, les Belges ont réussi à se créer un gouvernement régulier de fonder un royaume et d'élever à la royauté, le prince Léopold de Cobourg. En vue du fait accompli, la conférence de Londres, composée des représentants des cinq grandes puissances, a été contrainte à reconnaître l'indépendance de la Bel-

ви себѣ задачею быть, прежде всего, защитницами интересовъ Бельгіи, между тѣмъ какъ три сѣверныя державы признавали себя обязанными охранять въ особенности права законнаго голландскаго правительства.

Впрочемъ, было бы несправедливо думать, что лордъ Пальмерстонъ одобрялъ всѣ претензіи бельгійцевъ и намѣревался систематически противодѣйствовать сѣвернымъ державамъ. Напротивъ, онъ не задумался гарантировать предъ Франціею миролюбіе этихъ державъ и сильно опасался завоевательныхъ плановъ новаго французскаго правительства. Былъ въ 1831 г. моментъ, когда Англія была готова съ оружіемъ остановить исполненіе затѣй французскихъ шовинистовъ. (Срав. The life of Viscount Palmerston, by *Lytton Bulwer*, t. II, p. 29, 41, 54, 57, 83, 102, 132 etc.). Еслибъ сѣверныя державы воспользовались въ надлежащую минуту этимъ настроеніемъ Лондонскаго кабинета и сдѣлали нѣкоторыя уступки, бельгійское дѣло, можетъ быть, не получило бы такого благопріятнаго для бельгійцевъ разрѣшенія.

Между тѣмъ, три сѣверныя державы были намѣрены предоставить бельгійскимъ провинціямъ только административную независимость въ отношеніи голландскаго правительства, но не полную политическую самостоятельность. Въ русскомъ циркулярѣ, 11-го декабря 1830 г. объявляется о готовности Россіи поддерживать силу существующихъ трактатовъ вооруженною рукою. „Его Величество", говорится въ этомъ актѣ,—„не можетъ согласиться на полное отдѣленіе Бельгіи отъ голландскихъ провинцій до тѣхъ поръ, пока такое отдѣленіе не будетъ единодушно признано неизбѣжнымъ и, притомъ, не потребовано самимъ королемъ Нидерландовъ".

Необходимость добровольнаго согласія голландскаго короля для устроенія бельгійскаго государства—такова основная идея, на которой совершенно сошлись Австрія и Россія. Но въ то время, когда русское правительство было занято усмиреніемъ польскаго возстанія, и австрійскій кабинетъ былъ поглощенъ заботами для охраненія своего могущества въ Италіи противъ французскихъ происковъ, бельгійцы успѣли образовать правильное правительство, учредить королевство и избрать на престолъ принца Кобургскаго Леопольда. Въ виду совершившихся обстоятельствъ, Лондонская конференція, въ которой принимали участіе уполномоченные пяти великихъ державъ, вынуждена

gique. Le traité de novembre 1831 établit les conditions auxquelles les provinces belges devaient être détachées de la Hollande. Mais ni l'Autriche ni la Russie ne reconnurent la possibilité de le ratifier sans l'acceptation préalable du roi des Pays-Bas. Le comte Orlow fut envoyé à la Haye pour le convaincre de faire des concessions.

Mais le roi des Pays-Bas appartenait à „cette catégorie de gens d'esprit, qui, comme le disait Lytton Bulwer, font toujours des bévues". (The life of Viscount Palmerston, t. II, p. 2). Il était resté ferme dans sa résolution à ignorer tous les événements accomplis. Le prince Metternich proposa au Cabinet russe de reconnaître le prince Léopold roi des Belges et de ratifier le traité de novembre, si on lui faisait subir des modifications. Quant au roi de Hollande, il faut lui faire entendre l'état réel des choses. (Dépêche de Tatitchew du 7 (19) janvier 1832). Mais dans la question belge, l'Autriche agira dans tous les cas, assurait le ministre autrichien, d'accord avec la Russie. Il est vrai que le Cabinet de Vienne a ratifié le traité de novembre avant que ne l'eût désiré la Russie, mais en somme il n'y avait pas dans cette question entre elles de grave malentendu.

Le gouvernement russe ne consentait à prolonger les négociations au sujet de la question belge qu'aux conditions suivantes: 1) si le roi de Hollande l'exigeait; 2) si l'Angleterre traitait la Hollande avec plus de justice, et 3) si les puissances continentales s'entendaient au sujet des mesures de défense de la Hollande. L'empereur Nicolas considérait comme *casus belli* l'occupation du territoire hollandais par des troupes françaises ou anglaises. (Dépêche du comte Nesselrode à Tatitchew du 20 déc. 1832).

En somme, le prince Metternich convenait aussi avec ces principes; il se plaignait constamment de l'irrésolution et de la faiblesse de la politique prussienne. (Dépêche de Tatitchew du 16 janvier 1833). Mais en vue de l'entente complète de l'Angleterre et de la France dans la question belge, les trois puissances du Nord conçurent tout naturellement l'idée de consolider encore les bases de leur alliance. Avec le but d'établir une entente complète entre l'Autriche, la Prusse et la Russie au sujet de la question belge, leurs plénipotentiaires signèrent un acte secret, qui dans l'avenir devait servir de programme pour la politique des trois puissances du Nord.

была признать независимость Бельгіи. Ноябрскій трактатъ 1831 г. опредѣлилъ условія отдѣленія бельгійскихъ провинцій отъ Голландіи. Но ни Австрія, ни Россія не признали возможнымъ ратификовать его безусловно до тѣхъ поръ, пока самъ нидерландскій король его не одобритъ. Графъ Орловъ былъ посланъ въ Гаагъ съ цѣлью убѣдить его сдѣлать уступки.

Но король нидерландскій принадлежалъ къ „числу тѣхъ умныхъ людей, которые, по словамъ Литтона Бульвера, всегда дѣлаютъ глупости". (The life of Viscount Palmerston, t. II, p. 2). Онъ остался непоколебимымъ въ своей рѣшимости игнорировать всѣ совершившіяся событія. Князь Меттернихъ предложилъ русскому кабинету признать принца Леопольда королемъ бельгійцевъ и утвердить ноябрскій трактатъ, если онъ подвергнется измѣненію. Голландскому же королю необходимо объяснить его настоящее положеніе. (Депеша Татищева, 7-го (19-го) января 1832 г.). Но, во всякомъ случаѣ, увѣрялъ австрійскій императоръ, Австрія будетъ дѣйствовать въ бельгійскомъ вопросѣ согласно съ Россіею. Правда, Вѣнскій кабинетъ ратификовалъ ноябрскій трактатъ раньше, чѣмъ того желала Россія, но въ дѣйствительности между ними не возникало никакого серьезнаго недоразумѣнія по этому дѣлу.

Русское же правительство согласилось продолжать переговоры по бельгійскому дѣлу только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если король голландскій того потребуетъ; 2) если Англія отнесется съ большею справедливостью къ Голландіи, и 3) если континентальныя державы согласятся насчетъ мѣръ для защиты Голландіи. Занятіе голландской территоріи французскими или англійскими войсками Императоръ Николай считалъ за casus belli. (Депеша гр. Нессельроде къ Татищеву, отъ 20-го декабря 1832 г.).

Съ этими началами, вообще говоря, былъ также согласенъ князь Меттернихъ, который постоянно жаловался на нерѣшительность и шаткость прусской политики. (Депеша Татищева, 16-го января 1833 г.). Но, въ виду состоявшагося полнаго сближенія между Англіею и Франціею въ бельгійскомъ вопросѣ, совершенно естественно возникла у трехъ сѣверныхъ державъ мысль о лучшемъ укрѣпленіи основъ соединяющаго ихъ союза. Съ цѣлью установить полное согласіе между Австріею, Пруссіею и Россіею относительно бельгійскаго вопроса былъ заключенъ ихъ уполномоченными секретный актъ, который долженъ былъ служить на будущее время программою для политики трехъ сѣверныхъ державъ.

L'union intime qui existe entre l'Autriche, la Prusse et la Russie ayant porté ces puissances à examiner ensemble la situation présente de l'affaire hollando-belge, Elles ont reconnu que, pour arriver à une solution définitive et satisfesante, des négociations ultérieures devaient y être consacrées. Disposées à y vouer leurs soins et voulant assurer à leurs délibérations un résultat conforme à leurs principes conservateurs et à leur dignité, comme aux intérêts de S. M. Néerlandaise, les trois puissances ont arrêté dès à présent, par un commun accord entre Elles, les bases des instructions identiques à donner à leurs plénipotentiaires respectifs, et ont déterminé l'attitude qu'il leur conviendrait de prendre, si ces négociations entraient dans une voie différente et ne menaient pas au but désiré; à cet effet les soussignés, d'ordre exprès de leurs Souverains respectifs, ont dressé et signé les articles suivans:

При существованіи тѣснаго союза между Австріею, Пруссіею и Россіею, побудившаго сіи державы къ совокупному обсужденію нынѣшняго положенія голландско-бельгійскаго дѣла, онѣ признали, что для достиженія окончательнаго и удовлетворительнаго рѣшенія, дѣлу сему должны быть посвящены дальнѣйшіе переговоры. Расположенныя посвятить сему свои заботы и желая обезпечить за своими совѣщаніями результаты согласные съ ихъ консервативными принципами и съ ихъ достоинствомъ, а также и съ интересами Е. В. Короля Нидерландскаго, три державы, по общему соглашенію между ними, установили, съ настоящаго времени, одинаковыя основанія для инструкцій, которыя имѣютъ быть даны ихъ обоюднымъ уполномоченнымъ, и опредѣлили то положеніе, которое имъ должно будетъ принять, если сіи переговоры пріобрѣли бы различное направленіе и не повели бы къ желаемой цѣли; съ этою цѣлію нижеподписавшіеся, вслѣдствіе особаго повелѣнія своихъ Государей, составили и подписали слѣдующія статьи:

Article I.

Lorsque les mesures coactives hostiles auront cessé, une invitation nouvelle adressée aux cinq Cours de la part de S. M. Néerlandaise, pour reprendre leurs déliberations sur la question belge, est regardée par les trois Cours d'Autriche, de Prusse et de Russie comme un préalable nécessaire à l'ouverture de la négociation future.

Статья I.

Съ прекращеніемъ принудительныхъ враждебныхъ мѣръ, новое приглашеніе, адресованное къ пяти дворамъ, со стороны Е. В. Короля Нидерландскаго, о возобновленіи ихъ совѣщаній по бельгійскому вопросу, считается тремя дворами Австрійскимъ, Прусскимъ Россійскимъ предварительнымъ дѣломъ необходимымъ для открытія предстоящихъ переговоровъ.

ARTICLE II.

L'Autriche et la Prusse ayant ratifié le traité du 15 novembre avec des réserves, et la Russie l'ayant ratifié également sous des conditions explicites, les unes et les autres maintenues, le traité du 15 novembre formera toujours à leurs yeux la base de la négociation,— base consentie par le gouvernement belgique, et virtuellement admise par S. M. Néerlandaise. Il ne sera plus loisible de s'en écarter, et les discussions ne porteront plus que sur les modifications à faire aux articles 9, 12 et 13 du susdit traité, après que le Roi des Pays-Bas aura énoncé ses voeux à cet égard.

ARTICLE III.

a) La reprise des négociations une fois décidée, il serait indispensable pour en assurer le succès, qu'elles n'eussent pas lieu simplement, comme par le passé, entre les cinq puissances, mais qu'avec le plénipotentiaire néerlandais, le plénipotentiaire belge y prit part. Les trois puissances emploieront tous leurs efforts pour amener cette combinaison.

b) Après que le Roi Grand Duc aura fait à la Confédération Germanique les ouvertures requises sur la cession d'une partie du Luxembourg, et que la sérénissime Confédération y aura en général donné son agrément pour l'arrangement définitif de la question du Luxembourg, un plénipotentiaire, désigné *ad hoc* par la Confédération Germanique, devra être appelé à prendre part à

СТАТЬЯ II.

Такъ какъ Австрія и Пруссія ратификовали трактатъ 15-го ноября условно, и такъ какъ Россія, равнымъ образомъ ратификовала его подъ условіями точно выраженными, то, съ сохраненіемъ тѣхъ и другихъ условій, трактатъ 15-го ноября, по ихъ взгляду, будетъ всегда служить основаніемъ для переговоровъ,— основаніемъ, допущеннымъ бельгійскимъ правительствомъ и неформально принятымъ Е. В. Королемъ Нидерландскимъ. Отступленіе отъ сего болѣе не дозволяется, и переговоры могутъ касаться только измѣненій, которыя подлежитъ сдѣлать въ статьяхъ 9, 12 и 13 вышеупомянутаго трактата, послѣ того какъ Король Нидерландскій выразитъ свои желанія въ этомъ отношеніи.

СТАТЬЯ III.

a) Послѣ рѣшенія возобновить переговоры, было бы необходимо, для обезпеченія ихъ успѣха, чтобы они имѣли мѣсто, не только между пятью державами, какъ въ прежнее время, но чтобы, вмѣстѣ съ уполномоченнымъ нидерландскимъ, въ нихъ принялъ участіе и уполномоченный Бельгіи. Три державы употребятъ всѣ ихъ усилія для того, чтобы привести къ этой комбинаціи.

b) Послѣ того какъ Король Великій Герцогъ сдѣлаетъ Германскому Союзу надлежащія предложенія объ уступкѣ части Люксембурга, и Свѣтлѣйшій Союзъ дастъ свое согласіе на окончательное устройство Люксембургскаго вопроса, уполномоченный, назначенный ad hoc Германскимъ Союзомъ, долженъ быть, приглашенъ принять участіе въ окончательномъ устройствѣ, если только упо-

l'arrangement final, à moins que la dite Confédération Germanique ne délègue expressément et formellement les plénipotentiaires des deux grandes puissances allemandes pour la représenter. Dans ce cas les plénipotentiaires de l'Autriche et de la Prusse déploieraient le caractère explicite de délégués des la Diète fédérale.

c) Les plénipotentiaires seront munis d'instructions spéciales et de pleinpouvoirs formels.

Article IV.

Les trois puissances sont convenues qu'elles n'entendent point et qu'elles n'entendront jamais:

a) qu'il soit imposé à S. M. Néerlandaise des conditions plus onéreuses que celles, auxquelles elles ont déjà formellement consenti;

b) qu'elles regarderaient toute la négociation comme rompue dès lors qu' une puissance quelconque voudrait employer la force pour contraindre le roi des Pays-Bas à des conditions que ce Souverain n'aurait pas librement acceptées; et

c) que dans le cas où, contre toute attente, S. M. Néerlandaise viendrait à être attaquée dans son territoire, les trois puissances uniront leurs efforts pour garantir et défendre l'inviolabilité de ses possessions, et en maintiendront les limites et l'étendue telles qu'elles se trouvent déterminées par le traité du 15 novembre.

Les plénipotentiaires des trois Cours recevront des instructions identiques qui contiendront l'énoncé de ces prin-

мянутый Германскій Союзъ не назначитъ, особо формальнымъ образомъ, уполномоченныхъ отъ двухъ великихъ германскихъ державъ для ихъ представительства. Въ такомъ случаѣ, уполномоченные Австріи и Пруссіи будутъ носить характеръ собственно делегатовъ Союзнаго Сейма.

c) Уполномоченные будутъ снабжены спеціальными инструкціями и формальными полномочіями.

Статья IV.

Три державы согласны въ томъ, что онѣ не признаютъ и никогда не признаютъ:

a) чтобы на Е. В. Короля Нидерландскаго были наложены условія болѣе тяжкія, чѣмъ тѣ, на которыя онъ уже формально согласились;

b) что онѣ сочтутъ всѣ переговоры прерванными, какъ только какая либо держава захочетъ употребить силу для принужденія Короля Нидерландскаго принять условія, которыхъ этотъ Государь никогда бы не принялъ добровольно; и

c) что въ случаѣ, еслибы, противъ всякаго ожиданія, Е. В. Король Нидерландскій подвергся бы нападенію на своей территоріи, то три державы, соединятъ всѣ ихъ усилія для того, чтобы гарантировать и защитить неприкосновенность его владѣній, и онѣ сохранятъ ихъ границы и пространство въ томъ видѣ, какъ они опредѣлены трактатомъ 15-го ноября.

Уполномоченные трехъ Дворовъ получатъ тожественныя инструкціи, къ которыхъ будетъ заключаться изложеніе

cipes et l'ordre précis de n'en dévier sous aucune condition.

Ils feront lecture de cette partie de leurs instructions au Ministère anglais et au plénipotentiaire de France à Londres, et à la première occasion, où les deux puissances maritimes ou l'une d'elles paraitront vouloir agir contre ces principes, ils les déclareront formellement en les faisant porter au protocole.

Ces articles convenus et ratifiés doivent être tenus secrets, et les trois Cabinets s'engagent à ne les faire connaître que par l'organe de leurs plénipotentiaires respectifs de la manière susdite.

Fait et signé à Berlin le 9 mars 1833.

(L. S.) Trauttmansdorff (m. p.) (L. S.) Ancillon (m. p.) (L. S.) Ribeaupierre (m. p.)

сихъ принциповъ и точное повелѣніе, ни подъ какими условіями, не отступать отъ нихъ.

Эту часть своихъ инструкцій они прочтутъ англійскому министерству и уполномоченному Франціи въ Лондонѣ, при первомъ же случаѣ, когда обѣ морскія державы, или одна изъ нихъ, обнаружатъ намѣреніе дѣйствовать противъ сихъ принциповъ, они ихъ объявятъ формально, сдѣлавъ распоряженіе о внесеніи ихъ въ протоколъ.

Сіи принятыя и ратификованныя статьи должны быть сохраняемы въ тайнѣ, и три Кабинета обязуются сообщить ихъ только чрезъ посредство ихъ уполномоченныхъ вышеупомянутымъ способомъ.

Заключено и подписано въ Берлинѣ 9-го марта 1833 года.

(М. П.) Траутмансдорфъ (у. м.) (М. П.) Ансильонъ (у. м.) (М. П.) Рибопьеръ (у. м.)

№ 135.

1833, 6 (18) septembre. Convention conclue à Munchengrätz au sujet de l'Empire Ottoman et de l'Egypte.

Une entrevue entre l'empereur François I et l'Empereur Nicolas I eut lieu dans le courant de l'été de 1833. L'initiative pour amener cette rencontre appartient entièrement à l'empereur d'Autriche. Bientôt après l'avènement au trône de l'Empereur Nicolas I, il manifesta à plusieurs reprises à l'ambassadeur de Russie son désir sincère d'avoir une entrevue avec ce souverain, espérant écarter par cette voie tous les malentendus survenus entre eux. En 1828 l'Empereur Nicolas trouvait inoppurtun d'accueillier ces ouvertures présumant qu'une entrevue de ce genre

№ 135.

1833 г., 6-го (18-го) сентября. Конвенція, заключенная въ Мюнхенгрецѣ, относительно Оттоманской имперіи и Египта.

Лѣтомъ 1833 года, происходило свиданіе между императорами Францомъ I и Николаемъ I. Починъ въ устройствѣ этого свиданія всецѣло принадлежитъ императору австрійскому. Вскорѣ послѣ воцаренія Николая I, Францъ I неоднократно заявлялъ русскому послу о своемъ искреннемъ желаніи лично видѣться съ Государемъ, надѣясь этимъ путемъ устранить всѣ недоразумѣнія, которыя возникли между ними. Но въ 1828 году Императоръ Николай призналъ неудобнымъ принять это предложеніе, полагая, что личное свиданіе съ императоромъ австрійскимъ можетъ

ne ferait que dévoiler davantage les divergences existantes entre eux au sujet de la question Grecque. Après la guerre de Turquie les rapports entre l'Autriche et la Russie accusèrent un caractère plus amical, et les divergences qui les séparaient sur le terrain d'Orient, s'effacèrent de plus en plus. Dans ces conditions l'entrevue des deux Souverains ne devait plus rencontrer d'obstacles insurmontables, mais pouvait au contraire contribuer à leur rapprochement. Ainsi, quand en 1831 l'empereur d'Autriche reparla à Tatitchew de son désir d'entrer en pourparlers directs avec son Souverain, et lui dit „j'ai besoin de voir l'Empereur Votre Maître", l'Empereur Nicolas accueillit cette invitation. Toutefois l'entrevue des deux Empereurs n'eut lieu à Munchengraetz qu'en juillet 1833.

L'Empereur Nicolas I et l'empereur François I rencontrèrent à Munchengraetz le prince héréditaire de Prusse. Les conférences des ministres et les pourparlers directs des deux Souverains eurent pour effet d'élucider entièrement le but politique commun, que l'Autriche et la Russie étaient également intéressées à atteindre. Cet échange d'idées aboutit, non seulement à un rapprochement personnel entre les arbitres de la politique russe et autrichienne, mais encore à une entente sur toutes les questions du jour les plus importantes. Ce qui mérite une attention particulière, c'est la tentative faite à Munchengraetz d'éclaircir avec précision la communauté des intérêts entre la Russie et l'Autriche, par rapport à la Turquie, et de fixer le terrain, sur lequel ces deux puissances pouvaient agir en commun, sans porter atteinte à leurs propres intérêts d'existence et de nationalité. Les pourparlers sur la question d'Orient aboutirent à la signature de la convention ci-dessous, très importante.

Les négociations entre les ministres d'Autriche et de Russie, ainsi que la convention conclue, étaient gardées dans le secret le plus absolu. On comprend dès lors, que ces conférences inspiraient des craintes sérieuses aux hommes politiques de l'époque, et donnaient lieu aux suppositions les plus variées. La perspicacité de Lord Palmerston est allée jusqu'à lui faire admettre comme une «probabilité très acceptable», que l'Autriche et la Russie étaient tombées d'accord à Munchengraetz sur un projet de partage de l'Empire Ottoman. (V. *Bulwer's* Life of Lord Palmerston vol t. II p. 169).

L'éminent homme d'Etat anglais crut devoir ajouter en même temps, qu'un semblable projet

только еще болѣе рельефно обнаружить разногласіе между ними относительно Греческаго вопроса. Послѣ окончанія турецкой войны отношенія между Австріею и Россіею стали принимать болѣе дружественный характеръ и раздѣлявшія ихъ разногласія, по отношенію къ Восточному вопросу, все болѣе и болѣе исчезали. При такихъ обстоятельствахъ, свиданіе обоихъ императоровъ не встрѣчало непреодолимыхъ препятствій, но, напротивъ, могло содѣйствовать еще бо̀льшему ихъ сближенію. Поэтому, когда въ 1831 г. австрійскій императоръ вновь заявилъ Татищеву, что онъ желаетъ лично переговорить съ Государемъ и что онъ „нуждается его видѣть", Императоръ Николай принялъ это приглашеніе. Однако только въ іюлѣ 1833 года могло состояться личное свиданіе обоихъ императоровъ въ Мюнхенгрецѣ.

Въ Мюнхенгрецѣ встрѣтились императоры Николай I и Францъ I съ прусскимъ кронъ-принцемъ. На конференціяхъ, происходившихъ между министрами, и путемъ личныхъ переговоровъ между обоими монархами, совершенно выяснились тѣ общія политическія цѣли, достиженіе которыхъ требовали интересы какъ Австріи, такъ и Россіи. Обмѣнъ мыслей привелъ не только къ личному сближенію между руководителями русской и австрійской политики, но имѣлъ результатомъ соглашеніе по всѣмъ наиболѣе важнымъ вопросамъ дня. Особенное вниманіе заслуживаетъ попытка, сдѣланная въ Мюнхенгрецѣ, выяснить, точнымъ образомъ, общность интересовъ Россіи и Австріи, по отношенію къ Турціи, и опредѣлить ту почву, на которой обѣ эти державы могутъ дѣйствовать сообща, не нарушая своихъ собственныхъ жизненныхъ и національныхъ выгодъ. Переговоры, относительно Восточнаго вопроса, окончились подписаніемъ нижеслѣдующей крайне важной конвенціи.

Какъ переговоры между австрійскими и русскими министрами, такъ и заключенная конвенція содержались въ непроницаемой тайнѣ. Отсюда понятно, почему конференціи въ Мюнхенгрецѣ возбуждали въ современныхъ политическихъ дѣятеляхъ самыя сильныя опасенія и подавали поводъ къ самымъ разнообразнымъ предположеніямъ. Прозорливость лорда Пальмерстона доходила до того, что онъ призналъ „весьма вѣроятнымъ", что въ Мюнхенгрецѣ Австрія и Россія составили планъ раздѣленія Оттоманской имперіи. (Срав. *Bulwer's*, Life of Lord Palmerston, vol. II, p. 169). При этомъ знаменитый англійскій политикъ считалъ нужнымъ приба-

devra rencontrer nécessairement l'opposition, la plus énergique, de la part de l'Angleterre et de la France.

En attendant, le but des arrangemens conclus à Munchengraetz fut au contraire de garantir l'intégrité de l'Empire Ottoman. L'Autriche et la Russie prirent l'engagement de s'opposer à toute atteinte, portée au *statu quo* en Turquie d'Europe, «désirant assurer ainsi la sécurité et la tranquillité de leurs propres possessions». De prime abord, l'entente de ces deux puissances en vue d'un pareil but, devait paraître impossible, inexplicable, et même anormale. Si l'on se reporte aux événemens de 1828 et 1829, si l'on tient compte de l'hostilité très marquée de l'Autriche pour la Russie à cette époque, et durant toute la crise hellenique, on comprend que la conclusion d'un accord entre elles, pour sauvegarder l'intégrite de la Porte, devait paraître complètement contraire aux aspirations réelles et aux intérêts de la Russie. En effet, le prince Metternich lui-même était convaincu d'avoir remporté un succés éclatant à Munchengraetz, en portant le Cabinet russe à désavouer formellement ses aspirations séculaires, tendant à la dissolution de l'Empire Ottoman.

„Quand la Russie suivait une route différente „de la mienne, disait le chancelier autrichien à „Prokesch-Osten, je l'abandonnais. Aujourd'hui „je marche d'accord avec elle, parcequ'elle suit „une voie qui est la mienne. Il y a quelques „années dans les affaires de Grèce, je m'étais sé„paré de la Russie. On m'en a blâmé à cette „époque. Aujourd'hui, qu'elle désire le maintien „de l'Empire Ottoman et qu'elle doit le désirer, „je marche d'accord avec elle et on m'en blâme „également". (*Prokesch-Osten.* Mehemed-Ali. Vicekönig von Aegypten. Wien 1877, S. 55). Le prince Metternich était très satisfait du résultat des conférences à Munchengraetz et s'en glorifiait.

Toutefois, si l'on pénètre plus à fond la politique de l'Empereur Nicolas à l'égard de la Turquie, il ne serait guère juste de trouver dans l'arrangement de Munchengraetz un désavoeu quelconque à la mission séculaire, que poursuivait la politique russe dans la question d'Orient. Cette transaction est au contraire un monument qui sert à illustrer la conséquence remarquable, déployée par la Russie dans la recherche de son but et qui dépose en faveur de la lucidité inaltérable de ses vues politiques. Pour apprécier le but et la portée véritable de cette convenвить, что подобный планъ разумѣется встрѣтитъ со стороны Англіи и Франціи самое энергическое противодѣйствіе.

Между тѣмъ въ дѣйствительности цѣль Мюнхенгрецкаго соглашенія была, на оборотъ, обезпечить цѣльность Оттоманской имперіи. Австрія и Россія согласились препятствовать всякому посягательству на status quo въ Европейской Турціи, „желая обезпечить безопасность и спокойствіе своихъ собственныхъ владѣній". Съ перваго взгляда, союзъ обѣихъ этихъ державъ для достиженія этой, именно, цѣли можетъ казаться невозможнымъ, непонятнымъ и даже неестественнымъ. Если вспомнить событія 1828 и 1829 годовъ, если имѣть въ виду непріязненное отношеніе Австріи къ Россіи, въ продолженіи этихъ годовъ, и всего греческаго кризиса, заключеніе между ними союза для охраненія неприкосновенности Турціи могло казаться дѣйствительно въ совершенномъ противорѣчіи съ истинными стремленіями и пользою Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, даже самъ князь Меттерних былъ убѣжденъ, что въ Мюнхенгрецѣ онъ одержалъ блестящую побѣду надъ русскою политикою, заставивъ ее формально отречься отъ вѣковыхъ своихъ стремленій, направленныхъ къ разрушенію Оттоманской имперіи.

„Когда Россія шла другимъ путемъ, чѣмъ я", сказалъ австрійскій канцлеръ Прокешъ-Остену, „я покинулъ ее. Теперь я иду съ нею, потому что она идетъ по моей дорогѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Греческомъ дѣлѣ, я не былъ съ Россіею. Тогда меня за это осуждали. Въ настоящее время, когда она желаетъ сохраненія Турецкой имперіи и должна его желать, я иду съ нею и опять меня осуждаютъ». (*Prokesch-Osten.* Mehemed-Ali, Vice-König von Aegypten. Wien, 1877, S. 55). Князь Меттерних былъ очень доволенъ результатами Мюнхенгрецкихъ конференцій и гордился ими.

Однако, если вникнуть въ политику Императора Николая I въ отношеніи Турціи, то едва ли справедливо признать въ Мюнхенгрецкой конвенціи малѣйшее отступленіе отъ вѣковыхъ задачъ русской политики въ Восточномъ вопросѣ. Напротивъ, этотъ актъ служитъ, какъ памятникомъ замѣчательной послѣдовательности въ преслѣдованіи своей цѣли со стороны Россіи, такъ и доказательствомъ ненарушимой трезвости и ясности взглядовъ русской политики. Для того, чтобъ понять истинную цѣль и значеніе Мюнхенгрецкаго соглашенія,

tion, il nous semble nécessaire de l'éclairer de quelques faits curieux se rapportant à la guerre de 1829 et restés inconnus jusqu'à ces derniers temps. (V. mon Etude historique sur la politique russe dans la question d'Orient, Gand 1877, p. 24 et suiv.).

Lorsque en 1829, grâce aux succès éclatans des armées russes, la question de l'existence ultérieure de la Turquie fut mise à l'ordre du jour, l'Empereur Nicolas en confia l'étude à un comité spécial appelé à fixer les mesures, que devrait prendre la Russie dans l'éventualité de la dissolution de l'Empire Ottoman. Ce comité, placé sous la présidence du comte Kotchoubey, comptait comme membres le comte Tolstoy, le prince Alexandre, le prince Galitzine, le comte Nesselrode, le comte Tchernyschew et le conseiller privé Daschkow. A la première séance du 4 septembre 1829, le comte Nesselrode donna lecture d'un mémoire remarquable, honoré des suffrages suprêmes, qui démontrait combien il était de l'intérêt de la Russie de ne point désirer la destruction de la Turquie. „Nous avons toujours consi„déré que la conservation de cet Empire était „plus utile que nuisible aux vrais intérêts de la „Russie, qu'aucun ordre de choses que l'on pour„rait y substituer ne saurait balancer pour nous „l'avantage d'avoir pour voisin un Etat faible, „toujours menacé par esprit de révolte qui „agite ses vassaux, réduit par une guerre heureuse à subir la loi du vainqueur". Si la Turquie venait à se dissoudre, sa restauration serait impossible et ne pourrait en aucune manière être l'oeuvre de l'Empereur de Russie. Au moment où surviendrait cette catastrophe, la Russie serait tenue de prendre les mesures les plus énergiques, pour sauvegarder ses intérêts, et entrer ensuite en pourparlers avec les autres puissances européennes, pour déterminer le sort des provinces et des populations de l'Empire Ottoman actuel. Le comte Nesselrode dit pour conclusion: „Vouloir résoudre la question sans „leur participation, tandis que leurs intérêts les „plus puissans s'y rattachent, serait porter l'at„teinte la plus sensible à leur honneur et nous „charger nous mêmes d'une trop grande respon„sabilité". En vertu de ces considérations, le comte Nesselrode proposait de réunir un congrès international à St. Pétersbourg pour décider du sort des territoires faisant partie de la Turquie si elle venait à se dissoudre définitivement.

En dehors de ce mémoire, le comte Nesselrode donna communication au Comité d'une mémoire de Daschkow, d'une lettre du comte Capodistrias

намъ кажется необходимымъ освятить его нѣкоторыми любопытными фактами, относящимися до войны 1829 года и оставшимися до самаго послѣдняго времени неизвѣстными. (См. мою „Etude historique sur la politique russe dans la question d'Orient". Gand. 1877, p. 24 et suiv.).

Когда въ 1829 году, благодаря блестящимъ побѣдамъ русскихъ войскъ, вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Турціи былъ опять поставленъ на очередь, Императоръ Николай Павловичъ учредилъ особенный комитетъ для изученія этого вопроса и опредѣленія мѣръ, которыя должны быть приняты Россіею въ случаѣ распаденія имперіи османлисовъ. Предсѣдателемъ комитета былъ графъ Кочубей; членами: гр. Толстой, принцъ Александръ, кн. Голицынъ, гр. Нессельроде, гр. Чернышевъ и тайный совѣтникъ Дашковъ. Въ первомъ засѣданіи, 4-го сентября 1829 г., гр. Нессельроде прочелъ весьма замѣчательный меморандумъ, удостоенный Высочайшаго одобренія, въ которомъ доказывается насколько въ интересахъ Россіи не желать разрушенія Турціи. „Мы всегда были того мнѣнія", говоритъ графъ, — „что сохраненіе этого государства болѣе полезно, нежели вредно, дѣйствительнымъ интересамъ Россіи; что никакой другой порядокъ вещей, который займетъ его мѣсто, не можетъ возмѣстить намъ выгоду имѣть сосѣдомъ государство слабое, постоянно угрожаемое революціоннымъ духомъ, которымъ проникнуты его вассалы, и вынужденное счастливою войною покориться волѣ побѣдителя". Если же Турція распадется, то возстановленіе ея будетъ невозможно; во всякомъ случаѣ, это не дѣло Императора Всероссійскаго. Когда же наступитъ катастрофа, Россія обязана принять самыя энергическія мѣры для охраненія своихъ интересовъ и, затѣмъ, вступить въ переговоры съ остальными европейскими державами для рѣшенія участи областей и населенія нынѣшней Оттоманской имперіи. „Хотѣть", заключилъ Нессельроде, — „рѣшить это дѣло безъ ихъ участія, между тѣмъ какъ оно затрогиваетъ самые важные ихъ интересы, это значитъ, — посягнуть самымъ чувствительнымъ образомъ на ихъ честь и принять на себя слишкомъ большую отвѣтственность". На основаніи этихъ соображеній, гр. Нессельроде предложилъ созвать въ С.-Петербургѣ международный конгрессъ для рѣшенія участи земель, входящихъ въ составъ Турціи, если она окончательно распадется.

Кромѣ этого меморандума гр. Нессельроде доложилъ комитету записку Дашкова, письмо гр. Каподистріа и нѣсколько депешъ гр. Поццо

et de plusieurs dépêches du comte Pozzo di Borgo et du prince de Lieven. Le mémoire de Daschkow, rédigé en 1828, est intitulé: „*Aperçu des relations principales entre la Russie et la Turquie et des principes sur lesquels elles doivent être établies à l'avenir*“. Dans cette étude curieuse et pleine de lucidité, l'auteur cherche à démontrer, que la destruction de la Turquie devrait aboutir infailliblement à une guerre générale en Europe. „On aurait tort, dit-il, de faire des objections en nous signalant les avantages et les acquisitions qui tomberaient alors en partage à la Russie; ce qui lui importe ce ne sont point de nouvelles acquisitions, ni l'extension de ses frontières, mais bien plus leur sécurité et le développement de son action au milieu des peuples voisins, et elle peut l'atteindre plus facilement en prolongeant l'existence de l'Empire Ottoman sous certaines conditions.» L'expulsion des Turcs en Asie Mineure, où ils trouveraient une population de coréligionnaires, pourrait aboutir à une rénovation politique de la Turquie, ce qui offrirait de graves dangers pour nos possessions du Caucase et du Transcaucase.

Toutefois, la Turquie pourrait se dissoudre par la force même des circonstances. Deux alternatives se présenteraient dans ce cas: soit le partage de la Turquie entre les grandes puissances, soit son fractionnement en plusieurs territoires indépendans. Les deux solutions ne seraient point exemptes de difficultés. „Il fut un temps, poursuit Daschkow, où le partage de la Turquie pouvait entrer dans les calculs secrets de la politique russe. Mais aujourd'hui que les confins de l'Empire s'étendent de la Mer Blanche au Danube et à l'Arax, du Kamtchatka à la Vistule, certaines acquisitions seulement peuvent lui être d'une réelle utilité. La possession du Bosphore et des Dardanelles ne manquerait pas d'animer notre commerce, mais au prix de quels sacrifices nous serait-il donné de l'obtenir! En outre, d'autres puissances, grâce à leur position géographique, pourraient faire des acquisitions aux dépens de la Porte bien plus avantageuses, que ne le ferait la Russie. L'Autriche pourrait acquérir la Serbie, l'Herzégovine, la Bosnie, l'Albanie, et même soumettre le Monténégro; l'Angleterre et la France pourraient s'emparer des îles de la Grèce, de Candie et de l'Egypte. Dans ce cas le pavillon russe serait appelé à rencontrer au midi de l'Europe des ennemis dangereux, au lieu de Turcs insoucians.

Enfin, en examinant le projet du comte Capodistrias, Daschkow fait l'observation que Constandи Борго и кн. Ливена. Записка Дашкова носитъ заглавіе: „*Обозрѣніе главнѣйшихъ сношеній Россіи съ Турціею и началъ, на коихъ долженствуютъ оныя быть установлены на будущее время*“ и составлена въ 1828 году. Въ этомъ крайне трезвомъ и любопытномъ трудѣ, авторъ доказываетъ, что разрушеніе Турціи неминуемо должно привести къ общеевропейской войнѣ. „Напрасно возразили бы намъ“, говоритъ онъ, „исчисленіемъ тѣхъ выгодъ и пріобрѣтеній, кои достались бы тогда на часть Россіи: ей нужны не новыя пріобрѣтенія, не распространеніе предѣловъ, но безопасность оныхъ и распространеніе ея вліянія между сосѣдственными народами,—а сего она удобнѣе достигнуть можетъ, продливъ существованіе Оттоманской имперіи на извѣстныхъ условіяхъ“. Изгнаніе турокъ въ Малую Азію, гдѣ народонаселеніе одной съ ними вѣры, можетъ привести къ обновленію турецкаго государства, которое можетъ быть крайне опасно для нашихъ кавказскихъ и закавказскихъ владѣній.

Однако, всетаки Турція можетъ разрушиться силою самихъ обстоятельствъ. Въ такомъ случаѣ представляются двѣ альтернативы: или раздѣлъ Турціи между великими державами, или раздробленіе ея на нѣсколько независимыхъ земель. Оба средства представляются не лишенными трудностей. „Было время“, продолжаетъ Дашковъ,“ когда раздѣлъ Турціи могъ входить въ тайные разсчеты Россійской политики. Нынѣ, когда предѣлы Имперіи распространены отъ Бѣлаго моря до Дуная и Аракса, отъ Камчатки до Вислы, весьма немногія пріобрѣтенія могутъ быть ей полезны. Обладаніе Босфоромъ и Дарданеллами, конечно, дало бы новую жизнь нашей торговлѣ: но какою цѣною надлежало бы купить оное!“ Кромѣ того, другія державы, благодаря своему географическому положенію, могутъ сдѣлать гораздо болѣе выгодныя пріобрѣтенія на счетъ Турціи, чѣмъ Россія. Австрія можетъ пріобрѣсти Сербію, Герцеговину, Боснію, Альбанію и даже поработить черногорцевъ. Англія и Франція могутъ захватить греческія острова, Кандію и даже Египетъ. Въ такомъ случаѣ, русскій флагъ встрѣтитъ на югѣ Европы весьма опасныхъ враговъ, вмѣсто безпечныхъ турокъ.

Наконецъ, разбирая проектъ гр. Каподистріа, Дашковъ замѣчаетъ, что „вольный городъ“ Кон-

tinople, comme ville libre, ne serait guère en mesure de sauvegarder l'accès de la Mer Noire. Si la Russie consentait à la transformation de la capitale de Turquie en ville libre, elle devrait obtenir sur les deux rives du Bosphore deux coins de terre sur rochers pour y élever des fortifications et y établir des garnisons russes.

Aprés l'audition des notices ci-dessus énoncées et des dépêches de Pozzo di Borgo et du prince de Lieven, le Comité aborda l'examen de toutes ces données et s'arrêta finalement à la décision suivante prise à l'unanimité:

„Les avantages du maintien de l'Empire Otto„man en Europe sont inférieurs aux inconvé„niens qu'il présente;

„sa chute serait dès lors contraire aux vrais „intérêts de la Russie;

„par conséquent il serait prudent de chercher „à la prévenir, en profitant de toutes les chances „qui peuvent encore se présenter pour conclure „une paix honorable".

Mais, si l'heure suprême de la domination turque venait à sonner en Europe, le gouvernement russe serait tenu de prendre les mesures, les plus énergiques, pour que l'accès de la Mer Noire ne tombât point entre les mains d'une grande puissance quelconque. Quant à fixer le sort des territoires faisant partie de l'Empire Ottoman, la Russie devra entrer en pourparlers à ce sujet avec les autres puissances.

Ces conclusions du Comité de 1829 furent sanctionnées par S. M. l'Empereur et servirent pendant nombre d'années de fil conducteur à la politique russe en Orient. Ainsi ce n'était donc point la dissolution de la Turquie ni la conquête de quelques provinces, que visait la politique russe, mais bien le maintien du *statu quo* au Midi de l'Europe.

Ce but se manifesta avec un relief particulier dans les négociations provoquées par le conflit entre la Porte et l'Egypte. L'impuissance complète de la Turquie à défendre ses destinées se fit jour sans retard, et la voie était ouverte aux armées victorieuses d'Ibrahim-Pacha pour entrer à Constantinople. L'Empereur Nicolas ne put admettre la réalisation du projet conçu par Mehemet-Ali. Il prit la décision de porter à la Turquie un secours d'allié, non pas par un sentiment de sympathie pour elle, mais parcequ'il reconnaissait que l'établissement d'un Etat jeune et puissant sur les ruines de l'Empire Ottoman, sous le sceptre d'un souverain capable et énergique comme Mehemet-Ali, eut été une infraction directe aux intérêts les plus réels de la

стантинополь едва ли въ состояніи будетъ охранять доступъ въ Черное море. Если Россія согласится на превращеніе турецкой столицы въ „вольный городъ", она должна получить на обоихъ берегахъ Босфора „два каменистые уголка" для возведенія укрѣпленій, въ которыхъ будетъ находиться русскій гарнизонъ.

Выслушавъ только что изложенныя записки и ознакомившись съ депешами Поццо ди Борго и князя Ливена, комитетъ приступилъ къ обсужденію всѣхъ этихъ данныхъ и, наконецъ, постановилъ слѣдующее единогласное рѣшеніе:

„что выгоды отъ сохраненія Оттоманской им„періи въ Европѣ, превышаютъ его невыгоды;

„что, слѣдовательно, ея разрушеніе будетъ „противно дѣйствительнымъ интересамъ Россіи;

„что, поэтому, благоразуміе требуетъ преду„предить ея паденіе, посредствомъ пользованія „всѣми обстоятельствами, которыя могутъ пред„ставиться для заключенія почетнаго мира".

Но если наступитъ послѣдній часъ турецкаго владычества въ Европѣ, русское правительство обязано принять самыя энергическія мѣры, чтобъ входъ въ Черное море не былъ захваченъ какою либо великою державою. Что же касается опредѣленія судьбы земель, входящихъ въ составъ Оттоманской имперіи, то для этого необходимо, чтобъ Россія вступила въ переговоры съ остальными державами.

Эти заключенія комитета 1829 г. удостоились Высочайшаго утвержденія и послужили, въ продолженіи многихъ лѣтъ, путеводною нитью русской политики на Востокѣ. Слѣдовательно, не разрушеніе Турціи, не завоеваніе какихъ нибудь областей, но сохраненіе status quo на югѣ Европы—вотъ въ чемъ состояла цѣль политики Россіи.

Эта цѣль съ особенною рельефностью обнаруживается въ переговорахъ, вызванныхъ столкновеніемъ между Турціею и Египтомъ. Полнѣйшее безсиліе Порты въ защитѣ своей жизни весьма скоро обнаружилось и побѣдоносной египетской арміи Ибрагима-паши открытъ былъ путь въ Константинополь. Императоръ Николай I не могъ допустить осуществленіе задуманнаго Мегеметомъ-Али плана. Онъ рѣшился оказать Портѣ союзную помощь, не изъ чувства особеннаго къ ней расположенія, но изъ сознанія того, что установленіе на развалинахъ Оттоманской имперіи новаго сильнаго государства, во главѣ котораго стоялъ бы способный и энергическій Мегеметъ-Али, было бы прямымъ нарушеніемъ самыхъ существенныхъ интере-

Russie. Pénétré de la conviction, que l'Autriche non plus ne pouvait consentir à la création d'un Etat arabo-égyptien sur les rives du Bosphore, l'Empereur désirait une entente complète avec le Cabinet de Vienne sur les éventualités de l'avenir. Un accord avec l'Angleterre et la France lui semblait impossible, grâce à l'hostilité manifeste de ces deux puissances, pour la politique conservatrice de l'Autriche et de la Russie.

C'est en vertu de ces considérations, que le gouvernement russe refusa son consentement au projet d'une intervention collective dans les affaires de Turquie avec le concours des puissances maritimes. Il reconnut qu'il serait plus pratique d'abandonner le soin à chaque puissance, désirant sincèrement le maintien de la Turquie, de poursuivre ce but isolément. (Dépêche à Tatitchew du 13 février 1833). Le gouvernement autrichien proposa au Cabinet russe de déclarer à l'Angleterre et la France qu'ils approuvent la démonstration maritime projetée contre Mehemet-Ali en autant, qu'elle aurait pour objet de sauvegarder l'inviolabilité de la Porte. Si les deux Cours maritimes poursuivent uniquement ce but, sans autres arrière-pensées, les quatre puissances pourraient agir en commun pour le salut de la paix en Europe. (Dépêche de Tatitchew, du 26 janvier (7 février) 1833).

La Russie ne désirait que le maintien de l'ordre de choses dans le Midi, et c'est pourquoi un accord avec l'Autriche pouvait s'établir effectivement. La pensée intime du gouvernement russe n'était nullement en opposition avec ce but; nous en trouvons une preuve irrécusable dans un rapport très-intéressant du comte Nesselrode, du 7 janvier 1833.

Les victoires de Mehemet-Ali, dit ce rapport à son début, peuvent amener la Turquie à une dissolution définitive. Que devra faire la Russie en présence de cette éventualité? Le comte rappelle les décisions du Comité de 1829, et affirme que depuis lors le Cabinet impérial tendait non pas à provoquer la chute de la Turquie, mais à consolider les immunités des provinces, faisant partie de cet Etat et jouissant du protectorat de la Russie. Ainsi la Serbie et les provinces danubiennes furent dotées d'un certaine autonomie, qui assura leur bien-être intérieur. La Grèce fut érigée en Etat indépendant. Toutefois le comte Nesselrode trouvait, qu'il était encore prématuré (en 1833) d'insister auprès des

совъ Россіи. Будучи же убѣжденъ, что Австрія также не можетъ согласиться на учрежденіе на берегахъ Босфора арабско-египетскаго государства, Императоръ желалъ полнаго соглашенія съ Вѣнскимъ кабинетомъ насчетъ могущихъ наступить событій. Съ Англіею и Франціею соглашеніе показалось ему невозможнымъ, благодаря явной враждебности обѣихъ державъ въ отношеніи консервативной политики Австріи и Россіи.

На этомъ основаніи, русское правительство не согласилось на то, чтобъ турецкія дѣла сдѣлались предметомъ коллективнаго посредничества, при участіи морскихъ державъ. Оно признало болѣе цѣлесообразнымъ, чтобъ каждая держава, дѣйствительно желающая сохраненія Турціи, отдѣльно стремилась къ этой цѣли. (Депеша къ Татищеву отъ 13-го февраля 1833 г.). Австрійское правительство предложило русскому объявить Англіи и Франціи, что они одобряютъ задуманную противъ Мегемета-Али демонстрацію флотомъ, насколько она имѣетъ цѣлью охранять неприкосновенность Турціи. Если обѣ морскія державы преслѣдуютъ только эту цѣль и не питаютъ никакихъ задніхъ мыслей, всѣ четыре державы могли бы дѣйствовать вмѣстѣ и спасти европейскій миръ. (Депеша Татищева отъ 26-го января (7-го февраля) 1833 г.).

Россія, точно также, желала только одного: сохраненія установившагося на югѣ порядка вещей, и потому, согласіе между ею и Австріею дѣйствительно могло утвердиться. Интимныя мысли русскаго правительства нисколько не противорѣчили этой цѣли и лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить любопытный докладъ графа Нессельроде отъ 7-го января 1833 года.

Побѣды Мегемета-Али, начинаетъ докладъ, могутъ привести Турцію къ окончательному распаденію. Но что должна сдѣлать Россія въ такомъ случаѣ? Графъ вспоминаетъ о рѣшеніи комитета 1829 г. и утверждаетъ, что, съ тѣхъ поръ, Россія стремилась не къ разрушенію Турціи, но къ большему консолидированію правъ земель, вошедшихъ въ составъ этого государства и пользующихся покровительствомъ Россіи. Такимъ образомъ, Сербія и Дунайскія Княжества получили опредѣленную долю самостоятельности, обезпечивающую внутреннее ихъ благосостояніе. Греція сдѣлалась независимымъ государствомъ. Впрочемъ, въ 1833 году, не наступило, по мнѣнію гр. Нессельроде, время

puissances Européennes sur la nécessité d'une action dans le sens indiqué. La France et l'Angleterre témoignaient trop d'hostilité à l'égard de la Russie. L'Autriche était bien disposée, mais on ne saurait user d'assez de prudence avec elle dans les pourparlers sur les affaires de Turquie.

L'Autriche veut, comme nous le voulons, la conservation du gouvernement turc; elle le préfère à tout autre ordre de choses qu'on pourrait lui substituer en Orient. Sur ce point nous sommes certainement d'accord. Toutefois la Russie ne saurait admettre que la Turquie soit forte au point de menacer sans cesse les possessions et les intérêts russes. Il faudra toujours garder en vue ce but essentiel de la politique russe lors d'un dénouement définitif aux bords du Bosphore.

Ayant déterminé ainsi un terrain commun aux aspirations politiques de la Russie et de l'Autriche, l'Empereur Nicolas reconnut nécessaire d'établir une entente avec son allié pour le cas d'une dissolution effective de la Turquie. C'est dans ce but que l'Empereur s'engagea le 13 février 1833 dans un entretien intime avec le comte Fiquelmont, ambassadeur d'Autriche, sur le sort éventuel des provinces faisant partie de la Turquie.

L'Empereur débute par tracer le tableau de la complète dissolution intérieure de l'Empire Ottoman. Il se disait disposé de prêter secours au Sultan, si celui-ci venait à réclamer son assistance; toutefois l'Empereur crut devoir signaler un fait à l'ambassadeur. „Je ne vous cache „cependant pas, dit Sa Majesté, que c'est un „sacrifice que je fais. Cela est trop opposé à „tous nos anciens rapports avec la Turquie", pour que la Russie puisse voir avec satisfaction cette assistance. Ses principes religieux s'y opposent". Mais c'est tout ce que je puis faire, poursuivit l'Empereur, je ne saurais rappeler à la vie l'Empire Ottoman, qui a cessé d'exister. En attendant, les intérêts les plus impérieux de la Russie et de l'Autriche exigent, que le sort des possessions turques ne fût point fixé sans leur concours et à l'encontre de leurs désirs.

D'ailleurs, dit l'Empereur Nicolas, ce n'est pas la première fois que se trouve à l'ordre du jour la question des mesures à prendre en cas d'un démembrement de la Turquie. Les projets, les plus variés, ont été conçus sans pouvoir être réalisés, à cause des défiances et des rivalités mutuelles qui divisaient les Etats. Aujourd'

для заявленія европейскимъ державамъ о необходимости дѣйствовать, именно, въ указанномъ направленіи. Франція и Англія относятся слишкомъ враждебно къ Россіи. Австрія же, хотя она весьма дружна съ Россіею, но это, именно, та держава, съ которою должно быть особенно осторожно при переговорахъ о турецкихъ дѣлахъ. „Австрія желаетъ, какъ и мы, сохраненія турецкаго правительства; она отдаетъ ему предпочтеніе предъ всякимъ другимъ порядкомъ вещей, которымъ можно бы его замѣнить на Востокѣ. Въ этомъ пунктѣ мы совершенно согласны другъ съ другомъ". Однако Россія не можетъ допустить, чтобъ Турція была на столько сильна, чтобъ служить постоянною угрозою русскимъ владѣніямъ и интересамъ. Эту основную цѣль русской политики необходимо имѣть въ виду при наступленіи окончательной развязки на берегахъ Босфора.

Установивъ, такимъ образомъ, общую почву для политическихъ стремленій Россіи и Австріи, Императоръ Николай призналъ необходимымъ согласиться съ своимъ союзникомъ также на случай дѣйствительнаго паденія Турціи. Съ этою цѣлью, Государь вступилъ 13-го февраля 1833 г. въ интимный разговоръ съ австрійскимъ посломъ графомъ Фикельмономъ насчетъ будущей судьбы областей, составляющихъ нынѣшнюю Турцію.

Государь началъ съ того, что нарисовалъ картину полнѣйшаго внутренняго разложенія Оттоманской имперіи. Если султанъ попроситъ его помощи, онъ готовъ ее оказать, но, при этомъ Государь не могъ не обратить вниманія посла на одно обстоятельство. „Впрочемъ я не скрою отъ васъ, сказалъ онъ послу, „что это—жертва, которую я приношу. Это слишкомъ противорѣчитъ всѣмъ нашимъ старымъ отношеніямъ къ Турціи, чтобъ Россія могла эту помощь оказать съ удовольствіемъ. Принципъ религіозный тому противодѣйствуетъ". Но, продолжалъ Государь, это все, что я въ состояніи сдѣлать: я не могу дать жизни турецкой имперіи, которая скончалась. Между тѣмъ, самые важные интересы Россіи и Австріи требуютъ, чтобъ будущая судьба турецкихъ владѣній не рѣшалась помимо ихъ и противъ ихъ желаній.

Впрочемъ, сказалъ Императоръ Николай, не въ первый разъ поставленъ на очередь вопросъ, что слѣдуетъ дѣлать въ случаѣ распаденія Турціи. Были сочинены самые разнообразные проекты, которые, однако, не могли быть исполнены въ виду взаимнаго недовѣрія и зависти, раздѣлявшихъ государства. Въ настоящее время, когда

hui que l'Autriche et la Russie se trouvent dans des rapports d'intimité, une entente entre elles serait parfaitement réalisable surtout, parceque „la Russie a renoncé au but“ que lui avait posé l'Impératrice Catherine II.

„Je voudrais, poursuivit l'Empereur, maintenir l'empire turc. S'il tombe, je ne veux rien de ses débris. Je n'ai besoin de rien... Que faire? L'idée du partage est celle qui a toujours occupé la pensée des puissances“.

L'ambassadeur d'Autriche se permit d'observer que, de fait il était impossible de partager toute la Turquie. L'Empereur Nicolas adhéra entièrement à ce point de vue. „L'empire turc, dit Sa Majesté, s'est substitué à l'empire grec par la conquête, ses racines sont peu profondes; les populations des provinces de l'ancien empire grec, même sur la rive asiatique du Bosphore, sont en majorité chrétiennes. Pourquoi, l'empire turc se détruisant lui-même par sa propre incapacité, ne chercherions nous pas à rétablir un empire grec? Il y a un commencement d'Etat grec. Je ne connais pas le roi Othon, je ne sais pas, s'il est de mesure pour un pareil avenir. Je ne vois de mon côté rien de mieux à faire“.

Cette conversation remarquable dura une heure et demi, et l'Empereur répéta à plusieurs reprises, qu'il était disposé de sauver le Sultan, mais qu'il ne savait pas s'il était en mesure de le faire. Une catastrophe étant possible dans ces conditions, il serait absolument nécessaire d'établir une entente entre des puissances amies, aussi directement intéressées à la question que le sont la Russie et l'Autriche.

Le Cabinet de Vienne prit en sérieuse considération ces ouvertures, dont il reconnut toute la gravité. Metternich ne cessait d'assurer Tatitchew que l'Autriche resterait fidèle à l'alliance russe et que l'Angleterre s'efforçait vainement de les brouiller. Mais, d'une autre part, le prince ne partagea pas en entier les vues esquissées par l'Empereur Nicolas. En premier lieu, il reconnut l'impossibilité de consentir au rétablissement d'un empire grec sur le sruines de la Turquie, depuis qu'un prince de Bavière a été placé sur le trône de la Grèce, car „il serait imprudent à elle (l'Autriche) d'avoir le même adversaire en dos qu'elle a en face“. (Dépêche de Tatitchew, du 27 février (11 mars) 1833).

Ce ne fut pas sans peine que notre ambassadeur parvint à décider le chancelier autrichien

Австрія и Россія находятся въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, соглашеніе между ними весьма возможно, въ особенности потому, что „Россія отреклась отъ цѣли“, которую ей поставила Екатерина II.

„Я желалъ бы“, продолжалъ Государь, „поддержать Турецкую имперію. Если она разрушится, я ничего не желаю отъ ея обломковъ; я ни въ чемъ не нуждаюсь... Что дѣлать? Мысль о раздѣлѣ та, которая всегда занимала державы“.

Тутъ австрійскій посолъ позволилъ себѣ замѣтить, что раздѣлить всю Турцію фактически невозможно. Императоръ Николай вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ. „Турецкая имперія“, продолжалъ онъ, „посредствомъ завоеванія заняла мѣсто Византійской имперіи; ея корни сидятъ не глубоко; населеніе областей бывшаго греческаго государства, даже на азіятскомъ берегу Босфора, по большей части христіанское. Если же Турецкая имперія сама себя разрушаетъ, благодаря своей собственной неспособности, почему намъ не возстановить Греческую имперію? Начало греческому государству уже положено. Я не знаю короля Оттона; я не знаю, по силамъ ли ему такая будущность. Но, съ своей стороны, я ничего лучшаго не знаю сдѣлать“.

Этотъ крайне замѣчательный разговоръ продолжался полтора часа, и Императоръ неоднократно повторялъ, что онъ готовъ спасти султана, но только не знаетъ, въ состояніи ли онъ это сдѣлать. И такъ какъ катастрофа возможна, то, соглашеніе между такими дружескими и заинтересованными державами, каковы Россія и Австрія, совершенно необходимо.

Вѣнскій кабинетъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ и призналъ огромную важность сдѣланнаго ему предложенія. Меттернихъ постоянно увѣрялъ Татищева, что Австрія останется вѣрна союзу съ Россіею и что напрасны всѣ усилія Англіи ихъ поссорить. Но, съ другой стороны, князь не вполнѣ соглашался съ планомъ, намѣченнымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Прежде всего, онъ призналъ невозможнымъ согласиться на возстановленіе греческой имперіи на развалинахъ Турціи „съ тѣхъ поръ какъ на греческій престолъ посаженъ баварскій принцъ, потому что было бы неразумно Австріи имѣть того же противника сзади, котораго она теперь имѣетъ спереди“. (Депеша Татищева 27-го февраля (11-го марта 1833 г.).

Однако не легко было нашему послу заставить австрійскаго канцлера точно высказать

à se prononcer avec quelque précision sur l'organisation future de la presqu'île des Balkans. Quand, au commencement de mai, l'ambassadeur revint là-dessus avec insistance, le prince Metternich lui répondit par des généralités. Tatitchew était convaincu que le prince n'avait pas encore de plan arrêté. L'ambassadeur lui vint en aide, en jetant sur le papier un aperçu des relations géographiques entre la Turquie, d'une part, et la Russie et l'Autriche, de l'autre. Il y ajouta l'analyse des intérêts politiques, qui unissaient les deux puissances par rapport à l'empire ottoman. Un mois après, le chancelier entra avec l'ambassadeur dans des explications plus précises au sujet du sort ultérieur des provinces turques. Metternich demandait avant tout le rappel des troupes russes des provinces danubiennes, en s'appuyant sur les craintes répandues en Europe, et particulièrement en Autriche, au sujet des intentions attribuées à la Russie d'acquérir ces territoires. Tatitchew fit l'observation au prince, que l'Europe oubliait que la Russie avait eu une bonne occasion d'exécuter ce plan en 1829, si elle l'eût réellement conçu. Le chancelier se rassura et aborda le projet, attribué à la France, d'ériger sur les ruines de la Turquie un empire arabe sous le sceptre de Mehemet-Ali. Mais ni la Russie, ni l'Autriche ne sauraient admettre la réalisation de cette pensée, qui leur serait également funeste Prenant en considération cette circonstance, et la situation actuelle de la Turquie, le Cabinet de Vienne prit la résolution de soutenir le pouvoir du Sultan jusqu'à la dernière extrémité et de ne point admettre, dans l'éventualité d'un démembrement de la Turquie, qu'un Etat dangereux pour l'Autriche et la Russie fût érigé sur ses ruines, mais „préférer à toute autre combinaison l'établissement en souverainetés indépendantes des Etats qui forment le territoire de la Turquie européenne, d'après leur dénomination actuelle. Ainsi la Moldavie, la Valachie, la Serbie, la Bosnie, la Bulgarie, l'Albanie formeraient autant d'Etats séparés les uns des autres, qui seraient gouvernés les chrétiens par des princes et les mahométans par des khans". Enfin, il ne fallait pas „admettre que le souverain à qui échoueraient les rives du Bosphore et dont Constantinople serait la capitale, assumât le titre d'Empereur". „C'est dans ce sens, dit le prince Metternich, en achevant son exposition, que seront conçues les instructions au comte de Ficquelmont». (Dépêche de Tatitchew du 23 avril (5 mai) 1833).

свои идеи о будущемъ устройствѣ Балканскаго полуострова. Когда въ началѣ мая посолъ вновь настаивалъ узнать мнѣніе Меттерниха, послѣдній отвѣтилъ ему „общими мѣстами". Татищевъ былъ убѣжденъ, что князь еще не имѣетъ опредѣленнаго плана. Тогда посолъ пришелъ ему на помощь и набросилъ на бумагѣ обзоръ географическихъ отношеній между Турціею, съ одной стороны, и Австріею и Россіею, съ другой, къ этому онъ прибавилъ анализъ политическихъ интересовъ, соединяющихъ обѣ державы, по отношенію къ Оттоманской имперіи. Чрезъ мѣсяцъ канцлеръ вступилъ съ посломъ въ болѣе точныя объясненія насчетъ будущей судьбы турецкихъ областей. Меттерних, прежде всего, требовалъ вывоза русскихъ войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ, основываясь на томъ, что, въ Европѣ и въ частности въ Австріи, весьма многіе опасаются, что Россія намѣрена присвоить себѣ эти области. Татищевъ замѣтилъ князю, что Европа забываетъ насколько Россія уже въ 1829 г. могла исполнить это намѣреніе, если она его питала. Канцлеръ успокоился и перешелъ къ плану, приписываемому Франціи, устроить на развалинахъ Турціи арабскую имперію подъ главенствомъ Мегемета-Али. Но ни Россія, ни Австрія не могутъ допустить осуществленія этой мысли, которая одинаково имъ опасна.

Принимая въ соображеніе это обстоятельство и современное положеніе Турціи, Вѣнскій кабинетъ, по словамъ Меттерниха, рѣшилъ: поддерживать до послѣдней возможности власть султана. Если же Турція распадется, не допустить, чтобъ на ея развалинахъ было учреждено государство опасное для Австріи и Россіи, но „отдать предпочтеніе, предъ всѣми комбинаціями, учрежденію вполнѣ независимыхъ государствъ, составляющихъ Европейскую Турцію, по современнымъ ихъ названіямъ. Такимъ образомъ, Молдавія, Валахія, Сербія, Босніа, Болгарія и Альбанія составятъ столько же независимыхъ, другъ отъ друга, государствъ, изъ которыхъ христіанскія будутъ находиться подъ властью князей, а мусульманскія — хановъ". Наконецъ, „ни за что не допустить, чтобъ государь, который получитъ берега Босфора и сдѣлаетъ Константинополь своею столицею, принялъ титулъ императора". „Въ этомъ смыслѣ", закончилъ свое изложеніе Меттернихъ, „будутъ составлены инструкціи гр. Фикельмону". (Депеша Татищева 23-го апрѣля (5-го мая) 1833 г.).

Ces négociations préalables contribuèrent considérablement à préparer le terrain à un accord plus complet, conclu entre la Russie et l'Autriche à Munchengraetz. Dans ces pourparlers personnels, et au moyen d'un échange de notices explicatives, les représentants des deux puissances élaborèrent un programme d'action pour l'avenir. Selon la conviction de l'Empereur Nicolas, les trois Cours du Nord devaient établir leur alliance „défensive" sur le respect du droit. Sans faire de provocations à la France et à l'Angleterre, elles devaient se rappeler que le Cabinet de St. James ne saurait adhérer aux vues du gouvernement français au sujet de l'Egypte, „parceque si les Indes sont vulnérables, c'est par l'Egypte". (Memorandum russe de septembre 1833).

Telles furent les circonstances qui ont présidé à la signature d'une convention secrète à Munchengraetz qui, dans l'opinion des contemporains, aurait eu pour but d'amener le démembrement de l'Empire Ottoman.

Эти предварительные переговоры значительно подготовили почву для полнѣйшаго соглашенія между Австріею и Россіею, состоявшагося въ Мюнхенгрецѣ. Въ личныхъ переговорахъ, и посредствомъ обмѣна объяснительныхъ записокъ, представители обѣихъ державъ выработали свою программу дѣйствій на будущее время. По убѣжденію Императора Николая, три сѣверныя державы должны основать свой „оборонительный" союзъ на уваженіи права. Онѣ не должны вызывать Англію и Францію, но помнить, что С.-Джемскій кабинетъ также не можетъ согласиться съ видами французскаго правительства насчетъ Египта, „потому что если Индія уязвима такъ это чрезъ Египетъ". (Русскій меморандумъ сентября 1833 г.).

Таковы обстоятельства, при которыхъ была подписана въ Мюхенгрецѣ секретная конвенція, направленная, по мнѣнію современниковъ, къ раздѣленію Оттоманской имперіи.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, considérant que Leur intime union, durant les derniers événemens d'Egypte, a puissamment contribué à préserver l'Empire Ottoman des dangers dont il était menacé et l'Europe des complications, qui auraient pu en résulter pour elle, animés d'ailleurs de cet esprit de conservation, qui préside à leur politique commune, et voulant garantir la sûreté et le repos de Leurs propres Etats, limitrophes de la Turquie, ont résolu d'adopter également ce principe d'union comme règle fondamentale de Leur conduite future relativement aux affaires d'Orient. En conséquence, Leurs dites Majestés ont jugé à propos d'arrêter, par une convention spéciale, les déterminations éventuelles que l'application

Во имя Пресвятой и нераздѣльной Троицы.

Императоръ Австрійскій и Е. В. Императоръ Всероссійскій, принимая въ соображеніе, что ихъ тѣсный союзъ, въ продолженіе послѣднихъ событій въ Египтѣ, могущественно содѣйствовалъ предохраненію Оттоманской Имперіи отъ опасностей, ей угрожавшихъ, и предохраненію Европы отъ усложненій, которыя могли бы для нея изъ сего послѣдовать, сверхъ того, слѣдуя консервативному духу, преобладающему въ ихъ общей политикѣ, и желая обезпечить безопасность и спокойствіе ихъ собственныхъ владѣній, пограничныхъ съ Турціею, рѣшились принять, равнымъ образомъ, сей принципъ союза за основное правило ихъ будущаго образа дѣйствій относительно дѣлъ на Востокѣ. Въ послѣдствіе сего Ихъ Величества признали своевременнымъ установить, специаль-

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

de ce principe pourrait rendre nécessaires.

A cet effet Elles ont nommé pour Leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur d'Autriche,

Le sieur Clément-Wenceslas-Lothaire Prince de Metternich, Winnebourg etc.

Et le sieur Charles Louis comte de Ficquelmont, chevalier de l'ordre de la couronne de fer de la 1-ère classe etc.

Et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le sieur Charles Robert comte de Nesselrode, Son Vice - Chancelier, etc. etc.

Le sieur Dmitri de Tatistscheff, Son Conseiller privé actuel, sénateur, etc.

Et le sieur Alexis, comte d'Orloff, général de cavalerie de Ses armées, etc.

Lesquels après avoir échangé leurs pleins pouvoirs trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivans.

Article I.

Les Cours d'Autriche et de Russie s'engagent mutuellement à préserver dans la résolution qu'Elles ont prise de maintenir l'existence de l'Empire Ottoman sous la dynastie actuelle, et à consacrer à ce but, dans un parfait accord, tous les moyens d'influence et d'action qui sont en leur pouvoir.

Article II.

En conséquence, les deux Cours Impériales prennent l'engagement de s'opposer en commun à toute combinaison qui porterait atteinte à l'indépendance de l'autorité souveraine en Turquie, soit par

ною конвенціею, возможныя въ будущемъ рѣшенія, необходимость которыхъ могла бы быть вызвана примѣненіемъ сего принципа.

Съ этою цѣлію, они назначили своими уполномоченными слѣдующихъ лицъ: Е. В. Императоръ Австрійскій г. Климента Венцеслава Лотарія князя Меттерниха, Виннебурга и проч. и проч. и г. Карла Людвига графа Фикельмона, кавалера ордена желѣзной короны 1 степени и проч.;

И Е. В. Императоръ Всероссійскій графа Карла Роберта Нессельроде, своего Вице-Канцлера, и проч. и проч., г. Дмитрія Татищева, своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора, и проч. и графа Алексѣя Орлова, генерала отъ кавалеріи Его войскъ, и проч., которые, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

Статья I.

Дворы Австрійскій и Россійскій обязываются обоюдно сохранять принятое Ими рѣшеніе—поддерживать существованіе Оттоманской Имперіи подъ управленіемъ нынѣшней династіи и посвятить для сей цѣли, въ совершенномъ согласіи, всѣ вліяющія и дѣйствительныя средства, какія находятся въ Ихъ власти.

Статья II.

Вслѣдствіе сего, оба Императорскіе Двора принимаютъ на себя обязательство—противустоять общими силами всякой комбинаціи, которая наносила бы ущербъ правамъ верховной власти въ

l'établissement d'une régence provisoire, soit par un changement complet de dynastie. Si l'un ou l'autre cas venait à se réaliser, les deux hautes parties contractantes, non seulement ne reconnaîtraient point un pareil ordre de choses, mais se concerteraient sur les mesures les plus efficaces à adopter en commun, afin de prévenir les dangers, que le changement, survenu dans l'existence de l'Empire Ottoman, pourrait entraîner pour la sûreté et les intérêts de leurs propres Etats limitrophes de la Turquie.

Турціи, или учрежденіемъ временнаго регентства, или же совершенною перемѣною династіи. Если бы тотъ или другой изъ сихъ случаевъ осуществился, обѣ высокія договаривающіяся стороны не только не признаютъ подобнаго порядка вещей, но войдутъ въ соглашеніе, относительно принятія, сообща, самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ, для предотвращенія опасностей, которыя могли бы быть навлечены, случившеюся въ существующей Оттоманской Имперіи перемѣною, для безопасности и интересовъ ихъ собственныхъ пограничныхъ съ Турціею владѣній.

Article III.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées à Vienne dans l'espace de deux mois ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Münchengraetz le 18 septembre l'an de grâce 1833.

(L. S.) Le prince de Metternich. (m. p.)

(L. S.) Le comte de Nesselrode. (m. p.)

(L. S.) Tatistcheff. (m. p.)

(L. S.) Le comte de Ficquelmont. (m. p.)

(L. S.) Le comte Orloff. (m. p.)

Статья III.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи оной будутъ обмѣнены въ Вѣнѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, или же и ранѣе, если представится возможность.

Во увѣреніе чего и т. д.

Въ Мюнхенгрецѣ, 18 сентября лѣта отъ Рождества въ 1833-е.

(М. П.) Князь Меттернихъ (у. м.)

(М. П.) Графъ Нессельроде (у. м.)

(М. П.) Татищевъ (у. м.).

(М. П.) Графъ Фикельмонъ (у. м.)

(М. П.) Графъ Орловъ (у. м.)

Articles séparés et secrets.

Article I.

Les hautes parties contractantes entendent appliquer spécialement au Pacha

Отдѣльныя и секретныя статьи.

Статья I.

Высокія договаривающіяся стороны имѣютъ намѣреніе примѣнить спеціально

d'Egypte les stipulations de l'art. II de la convention patente de ce jour, et Elles s'engagent expressément à empêcher, d'un commun accord, que, soit directement, soit indirectement, l'autorité du Pacha d'Egypte ne s'étende sur les provinces européennes de l'Empire Ottoman.

Article II.

En signant la convention patente d'aujourd'hui, les deux Cours Impériales n'ont pas dû exclure de leurs prévisions le cas où, malgré Leurs voeux et leurs efforts communs, l'ordre actuel des choses en Turquie viendrait à être renversé: et il est de leur intention, que, ce cas venant à se réaliser, n'apporte aucun changement au principe d'union pour les affaires de l'Orient que la convention patente est destinée à consacrer entr'elles. Il est entendu en conséquence, que, le cas échéant, les deux Cours Impériales n'agiront que de concert et dans un parfait esprit de solidarité pour tout ce qui concerne l'établissement du nouvel ordre de choses destiné à remplacer celui qui existe aujourd'hui, et qu'elles veilleront en commun à ce que le changement, survenu dans la situation intérieure de cet Empire, ne puisse porter atteinte, ni à la sûreté de leurs propres Etats et aux droits que les traités leur assurent respectivement, ni au maintien de l'équilibre européen.

Les présents articles séparés et secrets ayant la même force et valeur que la convention patente de ce jour, seront

къ египетскому пашѣ постановленія II статьи, заключенной сего числа конвенціи, и обязываются положительно, съ общаго соглашенія, препятствовать тому, чтобы, непосредственно или посредственно, верховая власть египетскаго паши не распространялась на европейскія провинціи Оттоманской Имперіи.

Статья II.

Подписывая конвенцію, заключенную сего числа, оба Императорскіе Двора не должны были упустить изъ своихъ видовъ случай, еслибы, не взирая на Ихъ желанія и соединенныя усилія, нынѣшній порядокъ дѣлъ въ Турціи былъ бы ниспровергнутъ; ихъ намѣреніе заключается въ томъ, что осуществленіе такого обстоятельства не произведетъ никакого измѣненія въ принцинѣ союза, по отношенію къ дѣламъ Востока, къ освященію котораго между ними назначена настоящая конвенція. Вслѣдствіе сего припято, что въ этомъ случаѣ оба Императорскіе Двора будутъ дѣйствовать только въ согласіи и въ духѣ совершенной солидарности въ отношеніи всего, что касается учрежденія новаго порядка дѣлъ, имѣющаго замѣнить существующій въ настоящее время, и что они, сообща, будутъ имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы измѣненія, совершившіяся во внутреннемъ строѣ сей Имперіи не могли касаться ни безопасности ихъ собственныхъ владѣній и правъ обезпеченныхъ за ними трактатами, ни сохраненія европейскаго равновѣсія.

Настоящія отдѣльныя и секретныя статьи, имѣющія ту же силу и достоинство какъ и заключенная сего дня кон-

échangées à Vienne en même temps que celles de la convention précitée.

En foi de quoi etc.

Fait à Münchengraetz, le 18 septembre l'an de grâce 1833.

(L. S.) Le prince de Metternich (m. p.)
(L. S.) Le comte de Nesselrode (m. p.)
(L. S.) Tatistcheff (m. p.)
(L. S.) Le comte de Ficquelmont (m. p.)
(L. S.) Le comte Orloff (m. p.)

№ 136.

1833, 7 (19) septembre. Convention, établissant la garantie mutuelle des possessions polonaises et l'extradition des criminels politiques.

№ 137.

1833, 3 (15) octobre. Convention de Berlin concernant une action commune contre les révolutionnaires.

La révolution de Pologne de 1830 fournit l'occasion à des pourparlers incessans entretenus entre l'Autriche, la Prusse et la Russie et provoqués par leur préocupation de conserver leurs possessions polonaises. Durant l'insurrection même, le gouvernement autrichien contribua pour une bonne part au rétablissement de l'ordre légal dans le royaume de Pologne. Il délivrait les déserteurs, arrêtait les meneurs politiques et prenait des mesures énergiques pour le maintien de la tranquillité publique en Galicie et à Cracovie. Parfois le gouvernement autrichien délivrait sans difficultés les criminels politiques aux autorités russes, bien qu'il refusa l'extra-

венція, будутъ ратифицированы и ратификаціи оныхъ обмѣнены въ Вѣнѣ, въ то же время, какъ и ратификаціи вышеупомянутой конвенціи.

Во увѣреніе чего и т. д.

Въ Мюнхенгрецѣ, 18 сентября въ лѣто отъ Рождества 1833-е.

(М. П.) Князь Меттернихъ. (у. м.)
(М. П.) Графъ Нессельроде. (у. м.)
(М. П.) Татищевъ. (у. м.)
(М. П.) Графъ Фикельмонъ. (у. м.)
(М. П.) Графъ Орловъ. (у. м.)

№ 136.

1833 г., 7-го (19-го) сентября. Конвенція установляющая взаимную гарантію польскихъ владѣній и выдачу политическихъ преступниковъ.

№ 137.

1833 г., 3-го (15-го) октября. Берлинская конвенція относительно общихъ дѣйствій противъ революціонеровъ.

Благодаря польскому возстанію 1830 года, между Австріею, Пруссіею и Россіею происходили безпрерывные переговоры, вызванные опасеніями за сохраненіе подвластныхъ польскихъ владѣній. Во время самаго возстанія, австрійское правительство значительно содѣйствовало возстановленію въ Царствѣ Польскомъ законнаго порядка. Оно выдавало дезертировъ, задерживало политическихъ агитаторовъ и принимало рѣшительныя мѣры для сохраненія общественнаго порядка въ Галиціи и въ вольномъ городѣ Краковѣ. Иногда австрійское правительство не затруднялось даже выдавать русскимъ властямъ политическихъ преступниковъ, хотя

dition du prince Adam Czartoryski et du comte Ledochowski, affirmant qu'il n'était point d'usage de délivrer les individus prévenus de crimes politiques. (Dépêche de Tatitchew du 25 septembre (7 octobre) 1831).

Mais après l'apaisement de l'insurrection, les révolutionnaires polonais furent loin de suspendre leurs menées. Cracovie devint un lieu d'asile pour les agitateurs et un foyer d'action dirigée contre l'ordre social dans les provinces polonaises limitrophes de l'Autriche, de la Prusse et de la Russie. Dans ces circonstances, Tatitchew conçut la pensée de conclure un arrangement entre ces trois puissances en vue de se prêter un appui mutuel contre les insurgés d'origine polonaise. Le prince Metternich accueillit ce projet avec empressement et pria l'ambassadeur de lui communiquer les vues de son gouvernement à ce sujet. (Dépêche de Tatitchew du 5 (17) février 1832).

Le prince Paskévitch-Erivansky ébaucha *manu propria* le projet de cette convention qui devait contenir les dispositions suivantes: 1) Les parties contractantes s'engageraient, en cas de révolte, à s'assister mutuellement au moyen d'un corps d'armée de 20,000 hommes; 2) „On devrait, poursuit le prince, insérer dans la convention une clause stipulant que dans le cas d'une insurrection ou d'une trahison vis-à-vis de l'un des Etats, les autres seraient absolument tenus de délivrer les criminels, qui chercheraient un refuge sur leurs territoires et ne devraient pas agir comme elles l'ont fait lors de la dernière révolte. 3) Comme un grand nombre de Polonais ont des propriétés dans différens Etats, tout individu suspect devrait être surveillé avec une égale vigilance n'importe le lieu de son domicile, et des renseignements sur sa conduite seraient communiqués d'un Etat à l'autre. A ce même point de vue, les sociétés secrètes devraient être l'objet d'une surveillance sévère". 4) „Cracovie devrait être occupée par les troupes des trois puissances,— mesure sans laquelle il serait en vain d'espérer le rétablissement de la tranquillité en Pologne".

Telle fut la notice du prince Paskévitch du 18 février 1832, dans laquelle se trouvaient consignés les principes devant servir de base à la convention projetée. En exécution des ordres dont il fut muni, Tatitchew soumit à l'appréciation du gouvernement autrichien un projet de convention composée de trois articles qui, selon l'avis de l'ambassadeur, renfermaient tous les quatre points sus-mentionnés.

Le premier article du projet Tatitchew établit

оно отказало въ выдачѣ князя Адама Чарторыжскаго и графа Ледоховскаго, утверждая, что политическихъ преступниковъ принято не выдавать. (Депеша Татищева, 25-го сентября (7-го октября) 1831 г.).

Но, послѣ усмиренія бунта, происки польскихъ революціонеровъ нисколько не прекратились. Краковъ сдѣлался мѣстомъ убѣжища для агитаторовъ и сосредоточіемъ движенія, направленнаго противъ общественнаго порядка въ сосѣднихъ польскихъ владѣніяхъ Австріи Пруссіи и Россіи. При такихъ обстоятельствахъ, у Татищева зародилась мысль заключить между этими тремя державами особенное соглашеніе, для оказанія другъ другу помощи противъ бунтовщиковъ польскаго происхожденія. Князю Меттерниху чрезвычайно понравилась эта мысль и онъ просилъ посла сообщить ему воззрѣнія русскаго правительства по этому предмету. (Депеша Татищева, 5-го (17-го) февраля 1832 г.).

Князь Паскевичъ-Эриванскій собственноручно начертилъ планъ проектируемой конвенціи, которая должна была заключать въ себѣ слѣдующія постановленія. Во 1), договаривающіяся стороны, въ случаѣ бунта, обязаны оказывать другъ другу помощь корпусомъ войскъ въ 20 т. человѣкъ. Во 2), „въ договорѣ семъ помѣстить также", продолжаетъ князь, „чтобъ, въ случаѣ возмущенія или измѣны противу одного государства, другія непремѣнно выдавали преступниковъ, которые войдутъ въ ихъ земли, а не поступали бы такъ, какъ сіе было въ послѣднее возмущеніе. Въ 3), какъ многіе поляки владѣютъ имѣніями въ разныхъ государствахъ, то гдѣ бы ни проживалъ человѣкъ, требующій надзора вездѣ за нимъ долженъ быть равный присмотръ, и свѣдѣнія о поведеніи сего лица сообщаемы были бы однимъ государствомъ другому. Въ семъ смыслѣ также весьма строгій надзоръ имѣть за секретными обществами". Наконецъ въ 4), „Краковъ необходимо занять войсками трехъ державъ, безъ чего невозможно ожидать спокойствія въ Польшѣ".

Такова записка князя Паскевича, отъ 18-го февраля 1832 г., въ которой были изложены начала, долженствовавшія лечь въ основаніе проектируемой конвенціи. Во исполненіе этого предписанія, Татищевъ представилъ на усмотрѣніе австрійскаго правительства проектъ конвенціи изъ 3-хъ статей, въ которыхъ, по мнѣнію посла, содержатся всѣ вышеприведенные четыре пункта. Согласно 1-ой статьѣ проекта Татищева установляется взаимная гарантія тер-

la garantie mutuelle des possesions territoriales. Pour atteindre ce but on aura soin de tenir toujours en réserve un corps auxiliaire de 20 à 25,000 hommes de troupes.

Aux termes du second article, les sentences criminelles et civiles seraient réciproquement obligatoires.

Enfin, en vertu de l'article 3 les relations de frontière devraient être fixées avec plus de précision. Quant aux sujets mixtes et à leurs propriétés, il serait opportun d'exiger un certain partage de leurs biens, afin que chacun d'eux ne possédât des immeubles que dans le pays dont il est sujet. En vue de prévenir les complications, les trois puissances pourraient s'engager à acquérir, chacune pour son propre compte, les terrains qui seraient aliénés par ses sujets. (Dépêche de Tatitchew du 30 mars (11 avril) 1832).

Le gouvernement n'approuva pas en entier le projet de Tatitchew. Un mémoire annexé à la dépêche du 9 juin 1832 expose en détail les vues du gouvernement sur cette question. Ce qui devait constituer les bases de cette convention c'était d'une part, la solidarité d'intérêts des trois puissances à sauvegarder la tranquillité dans leurs possessions polonaises, et de l'autre, la communauté de leurs droits et de leurs obligations. En conséquence, elles devaient réagir en commun contre toute tentative de révolution dans ces provinces et délivrer les criminels prévenus d'avoir voulu attenter aux droits souverains des monarques et à l'ordre établi. Pour réaliser ce but sont jugés indispensables: la garantie mutuelle des territoires; des troupes auxiliaires; l'extradition des criminels; l'occupation de Cracovie à titre de mesure préventive; une surveillance exercée sur les individus suspects et la poursuite de toutes les sociétés secrètes, dites „patriotiques". Enfin, en cas d'insurrection les troupes doivent être autorisées à passer sur le territoire de la puissance voisine pour la poursuite des rebelles.

Les observations que fit le gouvernement au sujet du projet Tatitchew furent conformes à ce mémoire. 1) Le gouvernement trouva inopportune et superflue la proposition de l'ambassadeur de faire accepter aux parties contractantes le secours stipulé, même si elles n'en éprouvaient pas la nécessité. Le gouvernement proposa de reconnaître aux autorités militaires à la frontière le droit de requérir ce secours en cas d'insurrection. 2) Quant au projet de l'ambassadeur de rendre exécutoires en Russie les sentences des tribunaux étrangers civils et criminels, le Mi-

риторіальныхъ владѣній. Для достиженія этой цѣли корпусъ вспомогательныхъ войскъ отъ 20,000—25,000 чел. всегда долженъ быть на готовѣ. По 2-ой ст. „рѣшенія уголовныхъ и гражданскихъ судовъ взаимно обязательны". Наконецъ на основаніи 3-ей ст. пограничныя сношенія (Gränzverkehr) должны быть точнѣе опредѣлены. Относительно смѣшанныхъ поддапныхъ (sujets mixtes) и ихъ имуществъ было бы цѣлесообразнѣе требовать, чтобъ имѣнія ихъ раздѣлялись такимъ образомъ, чтобъ каждый имѣлъ свою собственность только въ той странѣ, въ которой онъ состоитъ подданнымъ. Съ цѣлью предупредить затрудненія, три державы могли бы согласиться пріобрѣтать самой тѣ имѣнія, которыя отчуждаются ея подданнымъ. (Депеша Татищева, 30-го марта (11-го апрѣля) 1832 г.).

Но правительство не вполнѣ одобрило проектъ Татищева. Къ депешѣ, отъ 9-го іюня 1832 г., былъ приложенъ меморандумъ, въ которомъ высказывается подробнымъ образомъ взглядъ правительства на возбужденный вопросъ. Въ основаніи конвенціи должна лежать, согласно меморандуму, солидарность интересовъ трехъ державъ въ сохраненіи спокойствія въ своихъ польскихъ владѣніяхъ, съ одной стороны, и общность правъ и обязанностей, съ другой. Поэтому державы должны дѣйствовать противъ всякой революціонной попытки въ этихъ областяхъ, выдавать преступниковъ, обвиняемыхъ въ посягательствахъ на верховныя права монарховъ и существующій порядокъ. Въ виду этой цѣли необходимы: взаимная гарантія; вспомогательныя войска; выдача преступниковъ; занятіе Кракова, какъ мѣра предохраненія; надзоръ за всѣми подозрительными личностями и преслѣдованіе всѣхъ тайныхъ, такъ называемыхъ „патріотическихъ", обществъ. Наконецъ, въ случаѣ возмущенія, войска должны имѣть право переходить, при преслѣдованіи бунтовщиковъ, на территорію сосѣдней державы.

Согласны съ меморандумомъ были критическія замѣчанія правительства на проектъ Татищева. Во 1), правительство признало неудобнымъ и излишнимъ предложеніе посла, чтобъ договаривающіяся стороны приняли обѣщанную помощь даже тогда, когда онѣ въ ней не нуждаются. Правительство предложило признать за пограничнымъ военнымъ начальникомъ право, въ случаѣ возмущенія, требовать этой помощи. Во 2), относительно предложенія посла, чтобъ рѣшенія уголовныхъ и гражданскихъ заграничныхъ судовъ были бы исполняемы въ Россіи,

nistère l'informa que cette question avait été débattue au Conseil de l'Empire, qui s'était prononcé pour la négative au sujet de l'exécution des arrêts civils. Quant aux sentences criminelles, les considérans du Conseil sont encore plus catégoriques. C'est pourquoi il serait plus simple de stipuler l'extradition des criminels politiques 3) En ce qui concerne les relations-frontières (Gränzverkehr) c'est une question très compliquée qu'on ferait mieux de laisser encore en suspens. Enfin on pourrait en dire autant de la question contestée des sujets mixtes, qui pourrait être réglée plus facilement au moyen d'un arrangement spécial avec le gouvernement autrichien.

A la suite de ces nouvelles instructions Tatitchew modifia ses ouvertures primitives que la Cour de Vienne avait reconnu acceptables dans leur ensemble. Elle trouvait seulement quelques difficultés à trancher la question des sujets mixtes d'une manière aussi élémentaire que le proposait l'ambassadeur. De plus, le gouvernement autrichien manifesta „quelque répugnance à consentir à une disposition spéciale sur l'extradition des criminels politiques, qui aurait été contraire à l'usage suivi par les grandes puissances, et qui a presque passé en force de loi dans le droit des gens.» Dans le but d'écarter ces difficultés, l'ambassadeur proposa de stipuler l'exécution réciproque des sentences civiles et criminelles. (Dépêche du 27 juillet (8 août) 1832).

Toutefois ces pourparlers n'aboutirent point à un résultat définitif dans le cours de l'année 1832. Bien que l'empereur François eût dit lui-même, à la fin de l'année, qu'il donnerait volontiers son consentement à la conclusion d'une convention, Metternich déclara de son côté à l'ambassadeur que les circonstances avaient changé et qu'il ne voyait plus de nécessité de signer l'acte projeté. Cette affaire fut ajournée ainsi à un terme indéfini. (Dépêche de Tatitchew du 26 novembre (6 décembre) 1832).

Dès lors que le gouvernement autrichien n'accueillit point la convention au sujet de la garantie mutuelle des possessions polonaises avec autant d'empressement qu'on l'avait espéré à Pétersbourg, le gouvernement russe résolut de faire une tentative pour vider la question des sujets mixtes, qui avait surgi depuis longtemps sur le terrain diplomatique.

En vertu de l'article 22 du traité d'avril 1815, le tribunal du domicile légal fut reconnu compétent pour fixer les droits de propriété relati-

Министерство сообщило послу, что этотъ вопросъ обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ, относительно рѣшеній гражданскихъ судовъ, и рѣшенъ отрицательно. Въ отношеніи же уголовныхъ приговоровъ соображенія Совѣта имѣютъ еще большую силу. Поэтому было бы проще опредѣлить выдачу политическихъ преступниковъ. Въ 3), что касается „Gränzverkehr“, то это вопросъ чрезвычайно сложный, и потому, было бы лучше оставить его пока открытымъ. Наконецъ, тоже самое должно сказать относительно спорнаго вопроса о смѣшанныхъ подданныхъ, для рѣшенія котораго было бы удобнѣе заключить особенное соглашеніе съ австрійскимъ правительствомъ.

Получивъ эти новыя инструкціи, Татищевъ измѣнилъ свои первоначальныя предложенія, которыя Вѣнскій дворъ находилъ вообще удобными. Только онъ тоже затруднился разрѣшить такъ просто, какъ предложилъ посолъ, вопросъ о положеніи о смѣшанныхъ подданныхъ. Сверхъ того, австрійское правительство обнаружило „нѣкоторое нежеланіе согласиться на особенное постановленіе относительно выдачи политическихъ преступниковъ, которая была бы противна практикѣ, принятой великими державами и почти получившей силу закона въ международномъ правѣ“. Съ цѣлью устранить это затрудненіе, говоритъ посолъ, предложилъ я постановить взаимное исполненіе рѣшеній гражданскихъ и уголовныхъ судовъ. (Депеша отъ 27-го іюля (8-го августа) 1832 г.).

Однако, въ 1832 году эти переговоры не привели къ окончательному результату. Хотя самъ императоръ Францъ, въ концѣ того же года, сказалъ Татищеву, что онъ съ удовольствіемъ согласится на заключеніе конвенціи, князь же Меттернихъ объявилъ послу, что теперь обстоятельства измѣнились, и онъ не видитъ надобности въ заключеніи проектированнаго акта. Такимъ образомъ, дѣло это было отложено на неопредѣленное время. (Депеша Татищева 26-го ноября (8 го декабря) 1832 г.).

Но, когда конвенція относительно взаимной гарантіи своихъ польскихъ владѣній небыла встрѣчена австрійскимъ кабинетомъ съ тою предупредительностью, которой ожидали въ Петербургѣ, русское правительство рѣшилось сдѣлать попытку для рѣшенія вопроса о смѣшанныхъ подданныхъ, давно уже возникшаго въ области дипломатическихъ переговоровъ.

На основаніи 2-ой ст. апрѣльскаго трактата 1815 г., судъ законнаго мѣстожительста долженъ считаться компетентнымъ для опредѣле-

vement aux biens mixtes, c'est à dire ceux partagés par la ligne frontière. En 1825 le gouvernement du royaume de Pologne avait proposé de reconnaître la compétence, non pas du tribunal du domicile, mais de celui dans le ressort duquel se trouvait «la propriété principale du possesseur». Le gouvernement autrichien accueillit ces ouvertures par la note du comte Lebzeltern du 9 (21) septembre 1825, mais proposa de remplacer les termes «propriété principale» par ces mots „*de la partie principale de la propriété coupée*". Le gouvernement polonais accepta cet amendement, à la condition „que le tribunal qui aura prononcé sur le fond soit aussi compétent pour connaître des contestations relatives à l'exécution des dits jugements". Cependant, en 1825 ces pourparlers n'aboutirent point à la conclusion d'une convention, vu que la Prusse, invitée à y participer, souleva des difficultés. A l'explosion de la révolution polonaise, il ne fallait plus penser à l'arrangement projeté. Au début de l'année 1833, le gouvernement russe croyait pouvoir mener cette affaire à bonne fin.

La dépêche adressée à Tatitchew en date du 18 avril 1834 fut accompagnée d'un projet de déclaration en deux articles conforme aux observations du gouvernement autrichien. L'article 2 détermine seulement avec plus de précision ce qui devait être considéré comme «la partie principale d'une même propriété». Tatitchew avait mission d'échanger cette déclaration contre un acte analogue autrichien, signé par le prince de Metternich.

Malheureusement ce projet fut également décliné par le gouvernement autrichien et resta sans confirmation. Par contre, à l'entrevue de Munchengraetz le gouvernement russe réussit à obtenir une solution au sujet d'un arrangement à conclure sur la garantie mutuelle. L'acte ci-dessous (№ 136) a été évidemment rédigé conformément aux pourparlers qui viennent d'être exposés. Il ne fut point publiquement promulgué par les parties contractantes, sauf l'article sur l'extradition des criminels politiques. Cette disposition fut publiée à Vienne et à St. Pétersbourg, d'après les lois en vigueur. L'oukaze russe porte la date du 6 février 1834.

La convention de Berlin, conclue le 3(15)octobre 1833, se rattache directement à la convention austro-russe et stipule pour l'Autriche, la Prusse et la Russie un droit d'assistance mutuelle contre

нія права собственности въ отношеніи смѣшанныхъ, т. е. раздѣляемыхъ пограничною чертою, имѣній одного и того же владѣльца. Въ 1825 г. правительство Царства Польскаго предложило признать компетенцію не суда постояннаго мѣстожительства, но суда, въ округѣ котораго находится «главное имѣніе владѣльца». Австрійское правительство, нотою гр. Лебцельтерна, отъ 9-го (21-го) сентября 1825 г., приняло это предложеніе, но только предложило сказать, „вмѣсто главнаго имѣнія владѣльца", «главной части раздѣленнаго имѣнія». Польское правительство согласилось на эту поправку съ тѣмъ, чтобъ судъ, постановившій рѣшеніе по существу, долженъ быть также компетентенъ для разрѣшенія споровъ относительно исполненія этихъ рѣшеній. Однако, въ 1825 г. эти переговоры не привели къ заключенію конвенціи, потому что Пруссія, приглашенная принять участіе въ ней, сдѣлала затрудненія. Когда же возникло польское возмущеніе, то нечего было думать о заключеніи проектированной конвенціи. Теперь же, въ началѣ 1833 года, русское правительство считало возможнымъ покончить съ этимъ дѣломъ.

Вмѣстѣ съ депешею отъ 19-го апрѣля 1833 г., къ Татищеву былъ препровожденъ проектъ декларацiи, состоящій всего изъ двухъ статей и согласный съ замѣчаніями австрійскаго правительства. Только во 2-ой статьѣ точнѣе опредѣляется: какая часть имѣнія одного и того же владѣльца должна считаться «главною». Татищеву было поручено обмѣнить эту декларацію на австрійскую, подписанную княземъ Меттернихомъ.

Къ сожалѣнію, этотъ проектъ также не былъ принятъ австрійскимъ правительствомъ и онъ остался безъ утвержденія. За то, во время свиданія въ Мюнхенгрецѣ, удалось русскому правительству довести до благополучнаго конца вопросъ о заключеніи акта взаимной гарантіи. Нижеслѣдующій актъ (№ 136) очевидно составленъ согласно вышеизложеннымъ предварительнымъ переговорамъ. Онъ не былъ обнародованъ договаривающимися сторонами во всеобщее свѣдѣніе, за исключеніемъ статьи о выдачѣ политическихъ преступниковъ. Это постановленіе было опубликовано, въ Вѣнѣ и Петербургѣ, въ обыкновенномъ установленномъ порядкѣ. Русскій указъ обнародованъ 6-го февраля 1834 года.

Въ тѣсной связи съ австро-русскою конвенціею находится Берлинская конвенція, заключенная 3-го (15-го) октября 1833 года, и устанавливающая для Австріи, Пруссіи и Россіи право

les insurgés et les ennemis de l'ordre légal. Ce ne fut pas sans peine que le comte Nesselrode parvint à écarter les difficultés soulevées par quelques personnes influentes à la Cour de Berlin contre un arrangement de cette nature. Il réussit enfin à atteindre son but, et c'est sous la condition du secret le plus absolu, que fut signée la convention d'octobre par les plénipotentiaires des trois Cours alliées. (№ 137).

№ 136.

Au nom de la très-Sainte et indivisible Trinité!

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, animés du désir de resserrer encore davantage les liens d'amitié et d'alliance intime qui les unissent si heureusement et dont les effets salutaires se sont manifestés surtout durant les derniers événemens en Pologne, convaincus qu'ils ont un égal intérêt au maintien de l'autorité légitime, du repos et de l'ordre légal dans toutes les provinces polonaises, soumises à leur domination respectives, ainsi que dans la ville libre de Cracovie, et résolus d'employer tous les moyens en leur pouvoir pour préserver de toute atteinte la sûreté et la tranquillité intérieure de leurs Etats, ont reconnu l'utilité de convenir à cet effet entr'eux d'un système de secours et d'assistance réciproque, basé sur le principe d'une parfaite solidarité, et de régler dans une convention spéciale les droits et les obligations qui en résultent pour chacune des hautes parties contractantes.

на взаимную помощь противъ бунтовщиковъ и враговъ законнаго порядка. Графу Нессельроде не легко было устранить всѣ препятствія, воздвигнутыя со стороны нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ при Берлинскомъ дворѣ, противъ подобнаго рода соглашенія. Но, наконецъ, удалось ему достигнуть своей цѣли и, подъ условіемъ сохраненія глубочайшей тайны, была подписана октябрская конвенція уполномоченными трехъ союзныхъ державъ. (№ 137).

№ 136.

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій и Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, одушевленные желаніемъ еще болѣе скрѣпить тѣ узы дружбы и тѣснаго союза, которыя ихъ столь счастливымъ образомъ соединяютъ, и спасительное дѣйствіе которыхъ обнаружилось въ особенности въ продолженіе послѣднихъ событій въ Польшѣ, убѣжденные въ томъ, что они имѣютъ одинаковый интересъ въ поддержаніи законной власти, спокойствія и установленнаго порядка во всѣхъ польскихъ провинціяхъ, подчиненныхъ ихъ господству, равно какъ и въ вольномъ городѣ Краковѣ, и рѣшаясь употребить всѣ находящіяся въ ихъ власти средства къ предохраненію отъ всякаго нарушенія безопасность и внутреннее спокойствіе своихъ владѣній, признали полезнымъ придти въ этомъ отношеніи къ соглашенію между собою о способахъ помощи и взаимнаго содѣйствія, основанныхъ на принципѣ полной солидарности, и опредѣлить въ спеціальной конвенціи тѣ права и обязанности, которыя вытекаютъ изъ сего для каждой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ.

En conséquence leurs dites Majestés ont nommé pour leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême: le sieur Clément-Wenceslas-Lothaire, prince de Metternich-Winnebourg etc.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne: le sieur Charles-Robert comte de Nesselrode, son Vice-Chancelier et le sieur Dmitri de Tatistscheff, son Conseiller privé actuel etc.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivans:

Article I.

Les Cours d'Autriche et de Russie, unies entre Elles par les transactions générales des années 1814, 1818 et 1819, reconnaissent que la garantie mutuelle qui en découle pour leurs Etats respectifs, est plus spécialement applicable aux provinces dont se composait la Pologne en 1772. En conséquence Elles se garantissent réciproquement la tranquille et paisible possession de ces provinces.

Article II.

Par suite de la garantie stipulée dans l'article précédent, les hautes puissances contractantes s'engagent à se prêter mutuellement aide et assistance, toutes les fois qu'elles en seraient requises, soit pour réprimer des mouvemens séditieux qui auraient éclaté dans une des provinces polonaises soumises à leurs dominations respectives, soit pour empêcher que ces mouvemens ne s'étendent à d'autres provinces. Chacune des hautes parties

Вслѣдствіе сего Ихъ Величества назначили своими уполномоченными слѣдующихъ лицъ:

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій,—г. Климента-Венцеслава-Лотарія князя Меттерниха-Виннебурга и проч.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій,—Г. Графа Карла Роберта Нессельроде, Вице-Канцлера, и г. Дмитрія Татищева, своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника,

которые, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

Статья I.

Дворы Австрійскій и Россійскій, соединенные между собою общими соглашеніями 1814, 1818 и 1819 годовъ, признаютъ, что обоюдная гарантія, вытекающая изъ сего для ихъ владѣній, въ большей степени спеціально примѣнима къ тѣмъ провинціямъ, изъ коихъ состояла Польша въ 1772 году. Вслѣдствіе сего они обоюдно гарантируютъ спокойное и мирное владѣніе сими провинціями.

Статья II.

Вслѣдствіе гарантіи, постановленной въ предыдущей статьѣ, высокія договаривающіяся державы обязываются доставлять обоюдно помощь и содѣйствіе всякій разъ, какъ это отъ нихъ будетъ потребовано, или для подавленія мятежныхъ дѣйствій, которыя бы обнаруживались въ одной изъ польскихъ провинцій подчиненныхъ ихъ владѣнію, или же для воспрепятствованія, чтобы таковыя возмущенія не распространились на дру-

contractantes, destine à ce but un corps de troupes suffisant.

Article III.

Pour obtenir le secours de cette force armée, il suffira d'une réquisition que l'autorité militaire dans la province où des troubles auront éclaté, adressera à l'autre puissance.

C'est à la partie requérante qu'il appartiendra de déterminer le nombre et la nature des forces auxiliaires dont elle aura besoin et d'en régler l'emploi selon l'exigence du cas.

Mais il est entendu que les forces auxiliaires ne seront employées que conjointement avec les troupes de la puissance requérante.

Article IV.

L'entretien des troupes étrangères appelées par l'une des puissances contractantes à coopérer chez elle à la répression d'un mouvement séditieux, sera tout entier à la charge de la puissance requérante. Elle prendra les mesures nécessaires pour que les vivres et fourages leur soient fournis d'après le mode suivi pour l'approvisionnement de ses propres troupes. Mais en ce qui concerne les quantités de vivres et fourages à fournir, on se conformera aux tarifs en usage dans l'armée à laquelle le corps auxiliaire appartient.

гія провинціи. Каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ назначаетъ для этой цѣли достаточный корпусъ войскъ.

Статья III.

Для полученія вспомоществованія этою вооруженною силою достаточно будетъ одного требованія, которое заявлено будетъ другой державѣ со стороны военной власти той провинціи, въ которой возникнутъ смуты.

Сторонѣ, требующей помощи будетъ принадлежать право опредѣленія числа и рода вспомогательныхъ войскъ, которыя ей будутъ необходимы, а также распредѣленія въ употребленіи силъ войскъ, смотря по требованіямъ даннаго случая.

Но при этомъ разумѣется, что вспомогательныя войска будутъ употребляемы въ дѣйствіе только совмѣстно съ войсками державы ихъ потребовавшей.

Статья IV.

Содержаніе иноземнаго войска, призваннаго одною изъ договаривающихся державъ къ содѣйствію съ нею въ подавленіи мятежнаго движенія, будетъ во всемъ объемѣ отнесено на счетъ державы ихъ потребовавшей. Со стороны ея будутъ приняты необходимыя мѣры къ тому, чтобы съѣстные припасы и фуражъ доставлены были имъ способомъ, принятымъ для продовольствія ея собственныхъ войскъ. Что же касается количества требуемыхъ припасовъ и фуража, то въ этомъ отношеніи будутъ сообразоваться съ положеніемъ дѣйствующимъ въ той арміи, къ которой принадлежитъ вспомогательный корпусъ.

Article V.

Dans le cas où l'une des puissances, ayant à réprimer des mouvemens séditieux dans ses provinces polonaises, aurait besoin, pour accélérer l'action de ses troupes, de les faire passer sur le territoire de l'autre, le passage lui en sera accordé à sa demande, et les troupes qui seront ainsi entrées sur le territoire étranger y trouveront un accueil conforme aux rapports d'amitié et d'alliance qui subsistent entre les hautes parties contractantes. Les frais occasionnés par le passage de ces troupes seront liquidés sur des principes équitables.

Article VI.

Aucun individu qui se sera rendu conpable dans les Etats de l'une des puissances contractantes du crime de haute trahison, de lèse-Majesté, de rébellion à main armée, ou qui aura conspiré contre la sûreté du trône et le gouvernement légitime, ne pourra trouver protection ni asyle dans les Etats de l'autre. Les deux Cours s'engagent, au contraire, à prendre les mesures les plus efficaces pour qu'un individu, prévenu d'un des crimes indiqués ci-dessus, ne puisse se soustraire à l'action des lois, et même à en ordonner l'extradition, s'il était réclamé par le gouvernement auquel il appartient.

Article VII.

La stipulation de l'article précédent s'applique également aux sujets mixtes.

Статья V.

Въ случаѣ, еслибы одной изъ державъ, имѣющей подавить мятежныя движенія въ своихъ польскихъ провинціяхъ, необходимо было, для ускоренія дѣйствій своихъ войскъ, перевести ихъ на территорію другой державы, таковой переходъ, по требованію ея, будетъ ей дозволенъ и войскамъ, вступившимъ такимъ образомъ на иностранную территорію, будетъ оказанъ пріемъ, соотвѣтственный дружественнымъ и союзнымъ отношеніямъ, существующимъ между высокими договаривающимися сторонами. Издержки, причиненныя переходомъ сихъ войскъ будутъ возмѣщены на правомѣрныхъ основаніяхъ.

Статья VI.

Ни одно изъ лицъ, оказавшихся виновнымъ, во владѣніяхъ одной изъ договаривающихся державъ, въ государственной измѣнѣ, оскорбленіи Величества, возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ, или же изъ лицъ, участвовавшихъ въ заговорѣ противъ безопасности престола и законнаго правительства, не можетъ находить покровительства или убѣжища во владѣніяхъ другой державы. Обѣ державы обязываются, напротивъ, принимать самыя дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы лицо, обвиняемое въ вышеуказанныхъ преступленіяхъ, не могло укрыться отъ дѣйствія закона, и даже распорядиться его выдачею, еслибы оно было потребовано правительствомъ, которому оно принадлежитъ.

Статья VII.

Постановленіе предыдущей статьи равнымъ образомъ примѣняется къ смѣ-

Toutefois dans le cas où l'individu réclamé se trouvera être sujet mixte de la puissance réclamante et de celle qui sera requise de le livrer, celle-ci aura l'option d'en ordonner l'extradition ou de le faire juger elle même sur les chefs d'accusation produits contre lui. Dans ce dernier cas, il en sera fait bonne et prompte justice.

Article VIII.

Les hautes puissances contractantes s'engagent en outre à soumettre à une surveillance particulière les individus, qui ont pris part aux derniers troubles en Pologne, ou dont les menées dangereuses pourraient leur être signalées par la suite; à ne pas tolérer chez elles la formation de sociétés soi-disant patriotiques, ou d'autres qui, sous des noms différents, poursuivraient le même but; à tenir la main à ce que les facilités accordées par le traité de Vienne aux habitans limitrophes pour leurs pratiques journaliers (Gränz-Verkehr) ne servent à favoriser des correspondances illicites, un trafic clandestin d'armes ou de munitions, ou le recèlement de fugitifs. Enfin, elles s'engagent à se communiquer réciproquement tous les renseignemens qui pourraient intéresser la sûreté ou la tranquillité de leurs Etats respectifs.

Article IX.

Le traité additionel du 3 mai (21 avril) 1815, ayant garanti la stricte neutralité de la ville libre de Cracovie et de son territoire, il est entendu que

шаннымъ подданнымъ. Во всякомъ случаѣ, если обвиняемый окажется смѣшаннымъ подданнымъ, какъ державы потребовавшей, такъ и державѣ, отъ которой требуютъ его выдачи, то сей послѣдней предоставляется на выборъ: или сдѣлать распоряженіе о выдачѣ таковаго лица, или же распорядиться преданіемъ его суду по обвинительнымъ пунктамъ противъ него предъявленнымъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ произведенъ будетъ строгій и скорый судъ.

Статья VIII.

Высокія договаривающіяся державы, сверхъ того, обязываются подчинить особенному надзору лицъ, участвовавшихъ въ послѣднихъ смутахъ въ Польшѣ, или же такихъ, которыхъ гибельные происки могли бы быть ими обнаружены впослѣдствіи; не дозволять у себя образованіе такъ называемыхъ патріотическихъ обществъ и другихъ, которыя подъ различными наименованіями преслѣдовали бы ту же цѣль; употреблять старанія къ тому, чтобы льготы, предоставленныя Вѣнскимъ трактатомъ въ пользу пограничныхъ жителей для ихъ ежедневныхъ сношеній (Gränz-Verkehr), не служили бы способомъ для недозволенныхъ сношеній, тайной торговли оружіемъ и снарядами, или укрывательства бѣглецовъ. Наконецъ, онѣ обязываются сообщить обоюдно всѣ свѣдѣнія, которыя могли бы имѣть интересъ по отношенію къ безопасности и спокойствію ихъ владѣній.

Статья IX.

Такъ какъ дополнительнымъ трактатомъ, 3 мая (21 апрѣля) 1815 г., гарантированъ строгій нейтралитетъ для вольнаго города Кракова и для его тер-

les hautes puissances contractantes, en leur qualité de puissances protectrices de Cracovie, ont le droit de veiller à ce que, à la faveur de cette neutralité, il n'y soit rien entrepris qui puisse troubler l'ordre de choses à peine établi dans cette ville libre, sous les auspices de trois puissances, ou compromettre la sûreté ou la tranquillité des Etats voisins. Tout acte public ou clandestin ayant un pareil but, ou toute participation à un acte de cette nature, doit être considéré comme une volation de la neutralité de Cracovie; et si le gouvernement de la ville libre, sur les remontrances ou les plaintes qui lui seraient adressées, ne se montrait pas disposé à réprimer les menées qui lui auraient été signalées, ou n'avait pas les moyens d'en poursuivre les auteurs, les hautes puissances contractantes se réservent de procéder immédiatement à l'occupation militaire de la ville libre et de son territoire.

Cette occupation s'effectuera, selon les circonstances, soit par les troupes réunies des trois puissances, soit par un détachement suffisant de l'une d'elles, mais toujours au nom des trois Cours protectrices. Elles se réservent, le cas échéant, de s'entendre sur la durée d'une telle occupation temporaire, et sur les mesures à prendre pour prévenir le retour des circonstances qui en auront amené la nécessité.

Article X.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées

риторіи, то разумѣется, что высокія договаривающіяся державы, въ качествѣ державъ-покровительницъ Кракова, имѣютъ право наблюдать за тѣмъ, чтобы, во вниманіе къ сему нейтралитету, тамъ не было ничего предпринимаемо такого, что могло бы нарушать порядокъ вещей, едва установившійся въ этомъ городѣ подъ покровительствомъ трехъ державъ, или же, потревожить безопасность или спокойствіе сосѣдственныхъ государствъ. Всякій публичный или тайный актъ, имѣющій подобную цѣль, или же принятіе участія въ актѣ подобнаго свойства должны быть почитаемы нарушеніемъ нейтралитета Кракова; и еслибы правительство вольнаго города на указанія и жалобы къ нему адресованныя, не обнаружило бы готовности къ подавленію сихъ происковъ ему указанныхъ, или не имѣло бы средствъ къ преслѣдованію виновныхъ, то высокія договаривающіяся державы предоставляютъ себѣ приступить немедленно къ военному занятію вольнаго города и его территоріи.

Занятіе это выполнено будетъ, смотря по обстоятельствамъ, или соединенными войсками трехъ державъ, или же, достаточнымъ для сего отрядомъ одной изъ нихъ, но, во всякомъ случаѣ, отъ имени трехъ державъ-покровительницъ. Онѣ предоставляютъ себѣ, въ случаѣ надобности, войти въ соглашеніе, относительно срока такого временнаго занятія, а также относительно мѣръ, которыя должны быть приняты для предупрежденія возобновленія обстоятельствъ, неотложно вызвавшихъ такое занятіе.

Статья X.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована, и ратификаціи ея будутъ обмѣ-

à Vienne, dans l'espace de deux mois, ou plus tôt, si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Münchengraetz, le 19 septembre l'an de grâce 1833.

(L. S.) Le prince de Metternich. m. p.
(L. S.) Le comte de Nesselrode. m. p.
(L. S.) Tatistcheff. m. p.

№ 137.

Au nom de la très-Sainte et indivisible Trinité.

Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, le Roi de Prusse et l'Empereur de toutes les Russies, prenant en mûre considération les dangers dont l'ordre de choses établi en Europe par le droit public et les traités, spécialement ceux de l'année 1815, continue à être menacé, unanimement résolus de raffermir le système de conservation qui constitue la base immuable de leur politique, et intimement convaincus que l'appui mutuel des gouvernemens entre eux est nécessaire au maintien de l'indépendance des Etats et des droits qui en dérivent, dans l'intérêt de la paix générale en Europe, sont convenus, d'un commun accord, de consigner dans un acte formel les déterminations, que les hautes parties contractantes ont arrêtées pour atteindre ce but salutaire. En conséquence, leurs dites Majestés ont nommé pour leur plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur d'Autriche.

нены въ Вѣнѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, или же и ранѣе, если окажется возможнымъ.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Въ Мюнхенгрецѣ, 19-го сентября 1833 года.

(М. П.) Князь Меттерних. (у. м.)
(М. П.) Графъ Нессельроде. (у. м.)
(М. П.) Татищевъ. (у. м.)

№ 137.

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Ихъ Величества: Императоръ Австрійскій, Король Прусскій и Императоръ Всероссійскій, по зрѣломъ обсужденіи тѣхъ опасностей, которыя продолжаютъ угрожать порядку въ Европѣ, установленному публичнымъ правомъ и трактатами, въ особенности трактатами 1815 года, единодушно рѣшаясь укрѣпить консервативную систему, составляющую непреложное основаніе ихъ политики, и искренно убѣжденные, что обоюдная поддержка правительствъ между собою необходима для сохраненія независимости государствъ и правъ отсюда вытекающихъ въ интересахъ общеевропейскаго мира, по общему соглашенію, опредѣлили изложить въ формальномъ актѣ тѣ постановленія, которыя высокими договаривающимися сторонами приняты для достиженія сей спасительной цѣли. Вслѣдствіи сего Ихъ Величества назначили своими уполномоченными слѣдующихъ лицъ:

Е. В. Императоръ Австрійскій:

Le sieur Charles Louis comte de Ficquelmont, chevalier de l'ordre de la couronne de fer de la 1-re classe, etc.

S. M. Le Roi de Prusse:

Le sieur Frédéric Ancillon, son Ministre d'Etat et du Cabinet, etc.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies:

Le sieur Charles Robert Comte de Nesselrode, Son Vice-Chancelier, etc.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les stipulations qui suivent:

Article I.

Les Cours d'Autriche, de Prusse et de Russie reconnaissent que tout Souverain indépendant a le droit d'appeler à son secours, dans les troubles intérieurs, comme dans les dangers extérieurs de son pays,, tel autre Souverain indépendant qui lui parait le plus propre à l'assister, et que ce dernier a le droit d'accorder ou de refuser ce secours, selon ses intérêts et ses convenances. Elles reconnaissent de même que dans le cas où cette assistance serait accordée, aucune puissance non invoquée ou appelée par l'Etat menacé, n'a le droit d'intervenir, soit pour empêcher l'assistance réclamée et accordée, soit pour agir dans un sens contraire.

Article II.

Dans le cas où l'assistance matérielle de l'une des trois Cours, d'Autriche, de Prusse et de Russie, aurait été réclamée, et qu'une puissance quelconque voulût s'y opposer par la force des armes, les

Г. Карла Людвига графа Фикельмона, кавалера ордена желѣзной короны 1-го класса, и проч.

Е. В. Король Прусскій:

Г. Фридриха Ансильона, своего государственнаго и кабинетнаго Министра, и проч.

Е. В. Императоръ Всероссійскій:

Г. Графа Карла Роберта Нессельроде, Своего Вице-Канцлера, и проч.,

которые, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, приняли и подписали слѣдующія постановленія:

Статья I.

Дворы: Австрійскій, Прусскій и Россійскій признаютъ, что каждый независимый Государь имѣетъ право призывать къ себѣ на помощь, во время смутъ внутреннихъ, а также при внѣшней для его страны опасности, каждаго другаго независимаго Государя, который признанъ имъ будетъ болѣе полезнымъ для оказанія ему помощи, и что сей послѣдній имѣетъ право исполнить или отказать въ этой помощи сообразно своимъ интересамъ и обстоятельствамъ. Они также признаютъ, что, въ случаѣ подобнаго содѣйствія, никакая держава, призванная или непризванная государствомъ угрожаемымъ, не имѣетъ права вмѣшательства, или для воспрепятствованія потребованному и изъявленному содѣйствію, или же, для противодѣйствія.

Статья II.

Въ случаѣ, если бы было потребовано матеріальное содѣйствіе одного изъ трехъ Дворовъ Австрійскаго, Прусскаго и Россійскаго, и еслибы какая держава пожелала сему воспротивиться силою

trois Cours considéreraient comme dirigé contre chacune d'Elles tout acte d'hostilité, entrepris dans ce but. Elles prendront alors les mesures les plus promptes et les plus efficaces pour repousser une telle agression.

Article III.

Les présents articles seront ratifiés et les ratifications en seront échangées à Berlin, dans l'espace de six semaines, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Berlin, le 15 octobre l'an de grâce 1833.

(L. S.) Le comte de Ficquelmont (L. S.) Ancillon m. p. (L. S.) Le comte de Nesselrode m. p.

Article séparé.

Les trois hautes puissances contractantes s'engagent réciproquement à tenir secrets les articles signés en date de ce jour et n'en faire aucun usage quelconque, jusqu'au moment, où les événemens rendraient leur application nécessaire et où les trois puissances décideraient entre Elles d'en donner communication où besoin serait.

Le présent article séparé ayant la même force et valeur, etc.

En foi de quoi, etc.

Fait à Berlin, le 15 octobre l'an de grâce 1833.

(L. S.) Le comte de Ficquelmont (L. S.) Ancillon m. p. (L. S.) Le comte de Nesselrode m. p.

оружія, то сіи три Двора считали бы каждое непріязненное дѣйствіе предпринятое съ этою цѣлію, какъ бы направленнымъ противъ каждаго изъ нихъ. Въ такомъ случаѣ ими приняты будутъ самыя быстрыя и самыя дѣйствительныя мѣры къ отпору такого нападенія.

Статья III.

Настоящія статьи будутъ ратифицированы и ратификаціи оныхъ обмѣнены въ Берлинѣ, въ продолженіе шести недѣль, и если окажется возможнымъ, и ранѣе.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Въ Берлинѣ, 15 Октября 1833 года.

(М. П.) Графъ Фикельмонъ. (у. м.) (М. П.) Ансильонъ. (у. м.) (М. П.) Гр. Нессельроде. (у. м.)

Отдѣльная статья.

Три высокія договаривающіяся державы взаимно обязываются сохранять втайнѣ статьи подписанныя сего числа и не дѣлать изъ сего никакого употребленія до того момента, когда событія потребовали бы ихъ примѣненія и когда три Двора рѣшили бы между собою сдѣлать о нихъ сообщеніе тамъ гдѣ потребуется.

Настоящая отдѣльная статья, имѣющая ту же силу и достоинство и т. д.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Въ Берлинѣ, 15 октября 1833 года.

(М. П.) Графъ Фикельмонъ. (у. м.) (М. П.) Ансильонъ. (у. м.) (М. П.) Гр. Несельроде. (у.м).

№ 138.

1835, 2 (14) octobre. Traité secret concernant l'incorporation de la république de Cracovie à l'Autriche.

Dans le compte-rendu pour l'année 1833, soumis à S. M. l'Empereur, le comte Nesselrode disait que la politique russe avait poursuivi un double but dans le courant de cette année: 1) le maintien en Orient du *statu quo* existant, basé sur les traités et 2) l'organisation en Occident d'un système de défense contre les menées révolutionnaires tendant à la destruction de tout ordre social et légal.

En poursuivant ces vues, la Russie trouva un allié fidèle dans l'Autriche. „Sa conduite à notre égard, poursuit le compte-rendu,—durant les dernières complications de l'Orient, avait répondu à tous nos vœux. Sa confiance dans la loyauté de notre politique et dans la sincérité de nos promesses avait été sans bornes". Le couronnement de ces franches explications avec l'Autriche, au sujet de la dissolution éventuelle de l'empire Ottoman, fut la convention de Munchengraetz (v. № 135), qui „nous promet dans toute complication future en Orient de voir l'Autriche agir *avec* nous et non *contre* nous".

En effet, dans le cours des années subséquentes, quand le sort de l'empire Ottoman devint plus d'une fois l'objet des pourparlers diplomatiques, l'Autriche s'est toujours placée du côté de la Russie. Mais d'une autre part la Cour de Vienne ne put renoncer à son désir de se rapprocher de l'Angleterre, bien que les vues politiques de cette puissance fussent diamétralement contraires à celles de la Russie. D'après les paroles de Tatitchew, l'alliance de l'Autriche et de l'Angleterre dans la question d'Orient constitue „un fait traditionnel" qui doit réagir sur la politique autrichienne. C'est grâce à la „maladresse" de Palmerston et à l'ardeur de Canning qu'un refroidissement s'était produit dans les rapports de confiance et d'amitié entre ces deux puissances. C'est pourquoi, après la chute du ministère Melbourne, à la fin de 1834, le prince Metternich conçut sérieusement l'espoir de rétablir les relations intimes antérieures avec l'Angleterre.

№ 138.

1835, 2-го (14) октября. Секретный договоръ относительно присоединенія Краковской республики къ Австріи.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ графа Нессельроде за 1833 годъ, сказано, что въ теченіи этого года русская политика поставила себѣ двѣ цѣли: во 1-хъ, сохранять на Востокѣ существующій и основанный на трактатахъ порядокъ, и 2) устроить на Западѣ оборонительную систему противъ революціонныхъ агитацій, направленныхъ къ низверженію всего соціальнаго порядка, основаннаго на положительномъ законѣ.

Въ стремленіи къ этимъ цѣлямъ Россія нашла вѣрную союзницу въ Австріи. „Ея поведеніе въ отношеніи насъ", продолжаетъ отчетъ, „во время послѣднихъ замѣшательствъ на Востокѣ отвѣчало всѣмъ нашимъ желаніямъ. Ея довѣріе къ добросовѣстности нашей политики и къ искренности нашихъ обѣщаній, было безгранично». Вѣнцомъ же откровенныхъ объясненій съ Австріею на счетъ возможнаго распаденія Оттоманской имперіи является Мюнхенгрецкая конвенція (см. № 135), которая „на случай какогобы то ни было будущаго замѣшательства на Востокѣ обѣщаетъ намъ видѣть Австрію *съ нами*, но не *противъ насъ*".

Дѣйствительно, въ продолженіи послѣдующихъ годовъ, когда судьба Оттоманской имперіи неоднократно сдѣлалась предметомъ международныхъ переговоровъ, Австрія постоянно была на сторонѣ Россіи. Только съ другой стороны, Вѣнскій дворъ не могъ отречься отъ желанія сблизиться также съ Англіею, хотя политическіе виды послѣдней становились въ разрѣзъ съ стремленіями русской политики. По словамъ Татищева союзъ Австріи и Англіи въ Восточномъ вопросѣ такой „традиціонный фактъ", который долженъ вліять на австрійскую политику. Только „неумѣніе" Пальмерстона и пылкость Каннинга могли привести къ охлажденію чувства дружбы и довѣрія между обѣими державами. Поэтому, послѣ паденія министерства Мельборна, въ концѣ 1834 года, князь Меттерних питалъ серьезную надежду на возстановленіе прежнихъ близкихъ отношеній съ Англіею.

C'est par ces considérations que s'expliquent ses tentatives d'associer l'Angleterre à sa politique dans la question d'Orient. Provoquées par le désir du chancelier autrichien de paralyser par l'Angleterre l'action prépondérante de la Russie, elles subirent un échec complet.

Lorsqu'une escadre anglaise fit son apparition dans la Méditerranée en juin 1834 et que lord Palmerston notifia au chargé d'affaires d'Autriche cette mesure comme une démonstration contre la Russie convoitant la dissolution de la Turquie, le prince Metternich résolut de protester contre cette démarche. Il désirait obtenir de la Russie l'autorisation d'entrer „en polémique" à ce sujet avec le Cabinet de St. James qui, d'accord avec le gouvernement français, n'ambitionnait que la rupture de l'alliance des trois Cours du Nord. Le chancelier autrichien qualifia les ministres de France et d'Angleterre de „fous", qui disposent néanmoins d'un grand pouvoir et sont dangereux par ce fait. Le prince A. Gortchacow, qui occupait à Vienne le poste de chargé d'affaires de Russie pendant l'été 1834, ne se crut pas en droit d'accorder au prince Metternich l'autorisation qu'il demandait. Il fit observer au chancelier autrichien que la ferme résolution des Cours alliées de rester inébranlablement fidèles à leur union serait la meilleure réponse à faire aux deux puissances maritimes. „Vous avez raison, répondit le prince Gortchacow, on ne raisonne certes pas avec la folie, comme vous le dites, mon prince, mais on la fascine, en lui opposant une volonté ferme". (Dépêche du prince Gortchacow du 3 (15) juin 1834).

Toutefois le Cabinet de Vienne crut de son devoir d'entrer en pourparlers avec le gouvernement anglais au sujet de la politique orientale. Il s'efforça de démontrer au Cabinet de Londres que l'existence de la Turquie ne pouvait être exposée à quelques dangers que dans les trois éventualités suivantes; 1) si la Russie venait à modifier sa politique actuelle à l'égard de la Porte, 2) si des troubles intérieurs venaient à s'y produire et 3) si de graves malentendus venaient à surgir entre les puissances maritimes, d'une part, et la Russie, de l'autre. Dans le premier cas l'Autriche resterait fidèle à sa politique ayant pour but de sauvegarder l'existence de la Porte; dans le second, elle reviendrait à l'attitude qu'elle avait observée lors de l'insurrection de Mehemet-Ali, et enfin dans le troisième, elle chercherait à découvrir la racine du mal en

Этими соображеніями объясняются попытки, сдѣланныя Меттернихомъ съ цѣлью присоединить Англію къ его политикѣ въ Восточномъ вопросѣ. Но всѣ эти попытки, вызванныя желаніемъ австрійскаго канцлера парализовать преобладающее вліяніе Россіи посредствомъ Англіи, потерпѣли полную неудачу.

Когда въ іюнѣ 1834 г. англійская эскадра появилась въ Средиземномъ морѣ и Пальмерстонъ объявилъ австрійскому повѣренному въ дѣлахъ, что эта мѣра есть демонстрація противъ Россіи, желающей разрушенія Турціи, Меттернихъ рѣшился протестовать противъ этой мѣры. Онъ желалъ, чтобъ Россія уполномочила его вступить по этому поводу «въ полемику» съ С. Джемскимъ кабинетомъ, который вмѣстѣ съ французскимъ правительствомъ, желаетъ только одного: разстройства союза трехъ сѣверныхъ державъ. Англійскихъ и французскихъ министровъ, австрійскій канцлеръ обозвалъ «безумцами», которые однако имѣютъ въ своихъ рукахъ огромную власть, и потому, опасны. Князь А. М. Горчаковъ, бывшій лѣтомъ 1834 г. русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣнѣ, не считалъ себя вправѣ дать князю Меттерниху просимое имъ уполномочіе на «полемику». Но онъ замѣтилъ австрійскому канцлеру, что твердая воля трехъ союзныхъ державъ оставаться непоколебимо вѣрными соединяющемуся ихъ союзу, будетъ лучшимъ отвѣтомъ двумъ морскимъ державамъ. «Вы правы, князь», отвѣчалъ князь Горчаковъ, «сказавъ, что нечего разсуждать съ безуміемъ, но плѣнять его слѣдуетъ, противоставляя ему несокрушимую волю». (Депеша кн. Горчакова отъ 3-го (15) іюня 1834 г.)

Однако всетаки Вѣнскій кабинетъ счелъ своимъ долгомъ вступить въ объясненія съ англійскимъ правительствомъ насчетъ своей восточной политики. Онъ старался доказывать Лондонскому кабинету, что существованіе Турціи можетъ подвергаться опасности только въ трехъ случаяхъ: 1) когда Россія измѣнитъ свою теперешнюю политику въ отношеніи Турціи; 2) въ случаѣ внутреннихъ смутъ и въ 3) въ случаѣ серьезныхъ недоразумѣній между морскими державами, съ одной стороны, и Россіею, съ другой. Въ первомъ случаѣ Австрія останется вѣрною своей политикѣ, имѣющей въ виду сохраненіе Турціи; во второмъ, она возвратится къ политикѣ временъ возстанія Мехемета Али и, наконецъ, въ послѣднемъ случаѣ она усмотритъ корень зла не на Востокѣ, но на Западѣ. Но, желая предупредить возникновеніе серьез-

Occident. Mais en vue de prévenir des divergences sérieuses entre la Russie et les puissances maritimes, le prince Metternich trouvait que les trois Cours du Nord feraient bien de donner de franches explications au sujet de leur politique orientale. Si la Russie en prenait l'initiative, le but ne serait que mieux atteint et la paix plus sûrement garantie.

Le prince Gortchacow était d'un avis contraire. Il fit observer au chancelier autrichien que seules les puissances dont les convictions n'étaient point suffisamment arrêtées devaient éprouver le besoin de quelques explications; la Russie avait déclaré plus d'une fois à l'Angleterre et à la France que le seul but de sa politique était le maintien de l'empire Ottoman. Il serait ainsi complètement oiseux de donner quelques nouvelles explications. (Dépêche du prince Gortchacow du 6 (18) juillet 1834).

L'Empereur Nicolas daigna approuver entièrement ce point de vue du prince Gortchacow. Sa Majesté fit l'annotation suivante sur cette pièce: „La réflexion au bout de cette dépêche est si parfaitement juste que je n'ai pas d'autre réponse à donner".

En effet, l'hostilité constante de l'Angleterre à l'égard de la Russie était tellement manifeste, malgré les déclarations rassurantes et les faits témoignant des vues conciliantes de la politique russe, que le gouvernement ne pouvait point sans s'humilier fournir à la Cour de Londres des explications quelconques. Mais il se rendait compte des intentions intimes du Cabinet de Vienne qui cherchait à se rapprocher de l'Angleterre. Toutefois le gouvernement avait lieu de croire que l'Autriche ne pouvait point se passer de son appui dans sa lutte avec les ennemis de l'ordre social, et qu'elle reconnaissait l'impossibilité de compter sur les ministres de France et d'Angleterre dont la position était trop précaire. Enfin, selon l'avis de l'Empereur Nicolas, viendrait un temps où l'Angleterre partagerait ses vues sur la question d'Orient et se séparerait de la France. Les efforts de la Russie et de l'Autriche devaient tendre à provoquer dans le plus bref délai possible ce changement dans les vues du gouvernement anglais. (Dépêche à Tatitchew du 13 décembre 1834).

Mais c'est en vain qu'on pouvait espérer d'atteindre ce but par de nouvelles concessions ou des explications avec les ministres anglais. „Nous avons eu lieu de nous persuader, écrivait le comte Nesselrode au prince Gortchacow en août 1834, que loin de calmer leur irritation, un

наго разногласія между Россіею и морскими державами, князь Меттерних полагалъ, что откровенное объясненіе трехъ сѣверныхъ державъ объ ихъ восточной политикѣ было бы весьма полезно. Если Россія возьметъ на себя починъ въ этомъ «объясненіи», цѣль еще лучше будетъ достигнута и миръ еще лучше обезпеченъ.

Князь Горчаковъ былъ другаго мнѣнія. Онъ замѣтилъ австрійскому канцлеру, что потребность въ объясненіи должна гораздо болѣе чувствоваться тѣми державами, которыхъ убѣжденія нуждаются въ бо́льшей прочности. Россія же неоднократно объявляла Англіи и Франціи, что единственная цѣль ея политики: сохраненіе Оттоманской имперіи. Давать же какія нибудь новыя объясненія совершенно излишне. (Депеша князя Горчакова, отъ 6-го (18-го) іюля 1834 г.).

Императоръ Николай соблаговолилъ вполнѣ одобрить мнѣніе князя Горчакова. Онъ написалъ на депешѣ князя: „Соображеніе, имѣющееся въ концѣ этой депеши, до такой степени безусловно справедливо, что я не имѣю сказать ничего другаго".

Въ самомъ дѣлѣ, постоянная враждебность Англіи въ отношеніи Россіи была до такой степени явна, не смотря на всѣ успокоительныя заявленія и факты въ пользу миролюбія русской политики, что правительство не могло, не унижаясь, дать Лондонскому двору еще какія нибудь объясненія. Но оно понимало интимныя намѣренія Вѣнскаго кабинета, искавшаго сближенія съ Англіею. Впрочемъ, русское правительство полагало, что Австрія крайне нуждается въ опорѣ Россіи въ борьбѣ съ врагами общественнаго порядка и очень хорошо, притомъ, понимаетъ, что на англійскихъ и французскихъ министровъ нельзя положиться, потому что положеніе ихъ самихъ крайне непрочно. Наконецъ, по мнѣнію Императора Николая, наступитъ время, когда сама Англія приметъ его взглядъ на Восточный вопросъ и отдѣлится отъ Франціи. Къ скорѣйшему достиженію этой перемѣны во взглядахъ англійскаго правительства должны быть направлены старанія Россіи и Австріи. (Депеша къ Татищеву, отъ 13-го декабря 1834 г.).

Но напрасно было бы думать, что эта цѣль можетъ быть достигнута посредствомъ новыхъ уступокъ и объясненій съ англійскими министрами. „Мы имѣли случай убѣдиться", писалъ въ августѣ 1834 г. графъ Нессельроде къ князю Горчакову, „что умѣренныя и примирительныя

langage modéré et conciliant de notre part ne ferait qu'accroître leurs dispositions malveillantes. Nous avons donc jugé préférable de faire succéder à des communications confidentielles le silence le plus absolu sur tout ce qui se rapporte aux affaires de la Turquie". Il est remarquable que, du moment où cette résolution fut adoptée, l'attitude de l'Angleterre devint plus bienveillante. D'ailleurs, le gouvernement savait que l'Angleterre ne pouvait lui pardonner sa prédominance en Orient. „En un mot, poursuit le comte Nesselrode, le sentiment qui domine la politique anglaise n'est pas de l'inquiétude, mais de la jalousie. Le gouvernement britannique n'éprouve pas le besoin être rassuré sur nos prétendus projets d'envahissement et de conquête, car il ne croit pas sérieusement à leur existence, mais il ne ressent uniquement que le désir d'abaisser notre considération politique". Toutefois le Cabinet anglais s'abusa fortement en pensant qu'une démonstration maritime pouvait intimider la Russie. Le gouvernement ordonna à son représentant à Constantinople de ne pas laisser tomber une seule parole à ce sujet. Quant à la situation intérieure de la Turquie, le gouvernement était complètement d'accord avec la Cour de Vienne, qu'il valait mieux en parler le moins possible, afin de lui réserver la faculté „de consolider son pouvoir ébranlé par les dernières secousses".

Cette pensée reçut encore plus de développement dans une lettre du comte Nesselrode au prince Gortchacow du 8 août 1834. „Notre principe fondamental dans les affaires de Turquie, dit le comte, a été toujours le même; moins on parlerait de la question d'Orient, plus on assurerait le repos de l'empire Ottoman. Cette règle de conduite nous a parfaitement servi auprès de l'Angleterre et de la France. Nos relations avec elles se sont graduellement améliorées non par la discussion, mais par notre silence". Mais il est à regretter que la Porte ait elle-même rompu ce silence et c'est pourquoi M. de Boutenew à Constantinople fut autorisé, en cas d'extrémité, à s'entendre avec l'Angleterre et la France en vue de paralyser les projets hostiles de ces puissances contre la Porte.

Toutefois en 1834 la question d'Orient ne provoqua aucune collision sérieuse entre la Russie, d'une part, et les puissances maritimes de l'autre. Il est hors de doute que l'alliance intime de la Russie et de l'Autriche ne contribuât pour une

объясненія съ нашей стороны, не только не успокоятъ ихъ раздраженіе, напротивъ, даже усилятъ ихъ враждебное настроеніе. Поэтому мы признали болѣе полезнымъ вмѣсто конфиденціальныхъ объясненій предпочесть полнѣйшее молчаніе обо всемъ касающемся турецкихъ дѣлъ". Замѣчательно, что съ того момента, когда было принято это рѣшеніе, поведеніе Англіи сдѣлалось болѣе благопріятнымъ. Впрочемъ, правительство знаетъ, что Англія не можетъ простить ему его преобладанія на Востокѣ. „Словомъ сказать", продолжаетъ графъ Нессельроде, „чувство, господствующее въ англійской политикѣ, не безпокойство, но зависть. Англійское правительство не чувствуетъ надобности въ успокоеніяхъ насчетъ приписываемыхъ намъ присоединительныхъ и завоевательныхъ замысловъ, потому что оно серьозно въ нихъ не вѣритъ, но оно исключительно проникнуто желаніемъ уронить наше политическое значеніе". Однако Англійскій кабинетъ сильно ошибся, если онъ думалъ, что демонстрація флотомъ испугаетъ Россію. Правительство предписало своему представителю въ Константинополѣ не проронить ни единаго слова по этому случаю. Что же касается внутренняго состоянія самой Турціи, то правительство совершенно согласно съ Вѣнскимъ дворомъ, что лучше всего меньше говорить о дѣлахъ Турціи, чтобъ предоставить ей самой возможность „упрочить свой авторитетъ, потерпѣвшій отъ послѣднихъ ударовъ".

Эта послѣдняя мысль еще болѣе развита графомъ Нессельроде въ письмѣ къ князю Горчакову отъ того же 8-го августа 1834 г. „Нашъ основный принципъ въ турецкихъ дѣлахъ", пишетъ графъ, „былъ всегда одинъ и тотъ же: чѣмъ меньше будутъ говорить о Восточномъ вопросѣ, тѣмъ лучше будетъ обезпечено спокойствіе Оттоманской имперіи. Это правило было намъ чрезвычайно полезно въ примѣненіи къ Англіи и Франціи. Наши отношенія къ нимъ постепенно улучшались, не посредствомъ обсужденія, но благодаря нашему молчанію". Только, къ сожалѣнію, сама Порта нарушила это молчаніе, и потому, въ крайнемъ случаѣ, Бутеневу въ Константинополѣ, дозволено вступить въ соглашеніе съ посланниками Англіи и Франціи съ цѣлью парализовать враждебные замыслы этихъ державъ противъ Турціи.

Однако въ 1834 году Восточный вопросъ не привелъ ни къ какому серьозному столкновенію между Россіею, съ одной стороны, и морскими державами, съ другой. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣсный союзъ Россіи съ Австріею значительно со-

bonne part au maintien de la paix en Europe. Le comte Nesselrode constata ce résultat dû à cette alliance dans son compte-rendu à l'Empereur pour l'année 1834. L'Autriche, y est-il dit, s'est entièrement convaincue du désintéressement de la politique russe à l'égard de la Turquie et a même consenti, quoique non sans regret, à assumer un rôle secondaire dans la question d'Orient. En outre, l'alliance des trois Cours du Nord a réussi à arrêter la marche triomphante de la révolution en Europe qui menaçait de ses calamités tout l'ordre social. En 1834 „l'Europe monarchique reprit courage".

Au début de l'année 1835 l'alliance de trois Monarques éprouva une perte sensible dans la mort de l'empereur François. Le trône d'Autriche fut occupé par l'empereur Ferdinand, qui le jour de la mort de son père adressa une lettre remarquable à l'Empereur Nicolas, dans laquelle il disait, qu'en dehors de son espoir en Dieu, il se reposait avant tout sur le maintien de l'alliance intime avec la Russie. Il exprimait l'espoir que l'Empereur de Russie lui conserverait ces mêmes sentiments de bienveillance qui faisaient le bonheur de son père défunt. La lettre du prince Metternich à l'Empereur Nicolas, portant également la date du 2 mars, n'est pas moins curieuse.

„L'entrevue de Munchengractz, écrit entr' autres le prince, est restée jusqu'au moment où l'Empereur a rendu son âme à Dieu l'un des souvenirs les plus chers de sa longue vie,— d'une vie qu'il avait passée à travers tant d'orages... Continuez à accorder à l'Empereur Ferdinand les sentiments que Vous aviez pour son père. Rien ni dans les principes, ni dans leur application ne sera changé dans le nouveau règne". Cette dernière assertion fut également soulignée dans une lettre du prince Metternich au comte Ficquelmont, ambassadeur d'Autriche à la Cour de Russie, en date du 12 mars 1835. „Rien n'est, ni sera changé, est-il dit dans cette lettre, et loin de fléchir, nous frapperons plus fortement dans tout cas échéant". (Comp. *Bulwer*'s Life of lord Palmerston, t. II, p. 4).

L'Empereur Nicolas répondit au nouveau Souverain de l'Autriche par une lettre du 28 février, dans laquelle il affirmait son désir sincère de maintenir l'alliance dont les bases avaient été posées par leurs prédécesseurs. Ayant recueilli l'héritage de leur trône, les deux Empe-

дѣйствовалъ сохраненію европейскаго мира. Эта заслуга союза признана была графомъ Нессельроде, между прочимъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1834 годъ. По словамъ отчета, Австрія теперь вполнѣ увѣрилась въ безкорыстіи политики Россіи въ отношеніи къ Турціи и даже согласилась, хотя не безъ нѣкотораго сожалѣнія, играть второстепенную роль въ Восточномъ вопросѣ. Сверхъ того, благодаря союзу трехъ сѣверныхъ державъ, пріостановлено было тріумфальное шествіе революціи по Европѣ, угрожавшее своими бѣдствіями всему соціальному порядку Въ 1834 году, говоритъ отчетъ, „монархическая Европа ободрилась".

Въ началѣ 1835 г. союзъ трехъ монарховъ лишился одного изъ его членовъ — императора Франца. На австрійскій престолъ вступилъ Фердинандъ, который, въ день смерти своего отца, написалъ замѣчательное письмо Императору Николаю, въ которомъ онъ заявляетъ, что помимо упованія на Бога, онъ, прежде всего, полагается на сохраненіе прежняго тѣснаго союза съ Россіею. Онъ надѣется, что русскій Императоръ будетъ относиться къ нему съ тѣми же чувствами расположенія, которыми онъ осчастливилъ его покойнаго отца. Не менѣе любопытно письмо князя Меттерниха къ Императору Николаю также отъ 2-го марта.

„Свиданіе въ Мюнхенгрецѣ", пишетъ между прочимъ князь, „осталось до того момента, когда Императоръ отдалъ свою душу Богу, однимъ изъ наиболѣе драгоцѣнныхъ воспоминаній его долговременной жизни, пройденной имъ среди столькихъ бурь... Продолжайте питать къ Императору Фердинанду тѣ же чувства, которыя Вы имѣли для его отца. Ничего, ни въ принципахъ, ни въ ихъ примѣненіи не будетъ измѣнено подъ новымъ царствованіемъ". Послѣднее положеніе нѣсколько разъ было также подчеркнуто въ письмѣ отъ 12 марта 1835 г., князя Меттерниха къ графу Фикельмону, австрійскому послу при русскомъ дворѣ. „Ничего не измѣнено и не будетъ измѣнено", говорится въ письмѣ, „и мы не только не уступимъ, но сильнѣе ударимъ всегда, когда представится случай". (Срав. *Bulwer's* Life of Lord Palmerston, т. II, стр. 4).

Императоръ Николай отвѣчалъ вновь воцарившемуся австрійскому императору письмомъ отъ 28-го февраля, въ которомъ онъ заявляетъ искреннее свое желаніе сохранить на будущее время союзъ, основанный ихъ предшественниками. Унаслѣдовавъ ихъ престолы, оба импе-

reurs sauvegarderont intacte le principe en vertu duquel l'union des Souverains constitue la force de leurs Etats et l'unique appui de la paix de l'Europe. L'Empereur Nicolas promit de considérer à l'avenir la conservation et la tranquillité intérieure des deux Empires, ainsi que leur sécurité extérieure, comme une question d'un intérêt commun pour lui et l'empereur Ferdinand. Il mettait au service de cette grande cause toutes les ressources et toute la puissance dont la Providence l'avait doté.

Dans ces conditions, la mort de François I ne devait point rompre l'alliance entre la Russie et l'Autriche. En effet en 1835, et particulièrement lors des entrevues à Prague et à Toeplitz, les liens de cette entente furent consolidés et reçurent une nouvelle sanction. Les deux puissances continuèrent à agir d'accord dans la question d'Orient. Un incident seulement souleva une divergence entre elles de courte durée.

Le prince de Metternich témoigna le désir de donner communication aux puissances maritimes de la convention de Munchengraetz, sauf les articles secrets. Selon l'avis du gouvernement russe, le chancelier autrichien désirait se justifier aux yeux du Cabinet de Londres. Il s'opposa à donner suite au désir du Cabinet de Vienne: 1) en vue de l'hostilité persistante de l'Angleterre a l'égard de la Russie et 2) parceque la communication des articles ostensibles pourrait faire supposer aux puissances maritimes qu'il existe des clauses confidentielles, qui auraient été soustraites à leur connaissance. Cette suspicion aurait eu pour résultat de consolider l'accord entre la France et l'Angleterre. Le prince Metternich céda sur ce point et consentit, comme il le dit lui-même, „à continuer de passer aux yeux de l'Angleterre pour dupe ou pour complice de la politique russe dans les affaires d'Orient". (Compte-rendu pour l'année 1835).

Aux entrevues de Toeplitz et de Prague l'alliance des trois Cours du Nord reçut une nouvelle confirmation. Les pourparlers entre les arbitres de la politique de l'Autriche, de la Prusse et de la Russie n'aboutirent point cette fois à la signature d'un acte quelconque sur la question d'Orient. Les représentants des puissances ont traité, dans des mémoires échangés à cette occasion, de toutes les questions du jour, telles que la situation de l'Espagne, de la Belgique, de Cracovie et des rapports des puissances continentales avec la France et l'Angleterre. On

ратора сохранятъ также неприкосновеннымъ начало, на основаніи котораго союзъ монарховъ составляетъ силу ихъ государствъ и единственную опору европейскаго мира. Императоръ Николай обѣщалъ разсматривать, и на будущее время, сохраненіе и внутреннее спокойствіе обѣихъ имперій и ихъ неприкосновенность извнѣ, какъ общее ему и императору Фердинанду дѣло. Для этого великаго дѣла онъ готовъ былъ употреблять всѣ средства и все могущество, которыя Провидѣніемъ предоставлены въ его распоряженіе.

При такихъ обстоятельствахъ смерть императора Франца I не должна была разрушить союзъ между Россіею и Австріею. Дѣйствительно, въ 1835 году, а въ особенности во время свиданій въ Прагѣ и Тёплицѣ, узы союза еще болѣе укрѣпились и получили новую санкцію. Въ Восточномъ вопросѣ обѣ державы продолжали дѣйствовать согласно между собою. Былъ только одинъ пунктъ, вызвавшій непродолжительное разногласіе.

Князь Меттернихъ высказалъ желаніе сообщить обѣимъ морскимъ державамъ Мюнхенгрецкую конвенцію, за исключеніемъ, впрочемъ, секретныхъ статей. По мнѣнію русскаго правительства, австрійскій канцлеръ желалъ оправдать себя въ глазахъ Лондонскаго кабинета. Оно воспротивилось желанію Вѣнскаго кабинета потому что: во 1) Англія всегда была враждебна Россіи и, во 2) вслѣдствіе сообщенія открытыхъ статей, морскія державы имѣютъ основаніе заключить, что существуютъ еще секретныя постановленія имъ несообщенныя. Послѣдствіемъ этого подозрѣнія будетъ то, что союзъ Англіи съ Франціею еще болѣе упрочится. Меттернихъ уступилъ и согласился, какъ онъ самъ выразился, „продолжать быть въ глазахъ Англіи обманутымъ или сообщникомъ русской политики въ дѣлахъ Востока". (Всеподданѣйшій отчетъ за 1835 годъ).

Во время свиданія въ Тёплицѣ и Прагѣ, союзъ между тремя сѣверными державами получилъ новое подтвержденіе. Переговоры между руководителями политики Австріи, Пруссіи и Россіи не привели въ этотъ разъ къ заключенію какого нибудь новаго акта относительно Восточнаго вопроса. Представители державъ, въ сообщаемыхъ другъ другу меморандумахъ, касались всѣхъ политическихъ вопросовъ той эпохи, какъ-то: положенія Испаніи, Бельгіи, Кракова и отношеній континентальныхъ державъ къ Англіи и Франціи. Въ этихъ актахъ

trouve dans ces pièces le résumé exact des explications confidentielles qui ont eu lieu entre les trois Cours du Nord à Toeplitz. Bien qu'il n'y ait point eu d'acte formel signé, l'Autriche et la Russie se sont convenues de s'en tenir à l'avenir aux principes suivans: „1) de persévérer sans déviation aucune dans leur plan de conduite, adopté en commun depuis deux ans, tant envers la Porte et l'Egypte, que vis-à-vis de l'Angleterre et de la France; 2) de renouveler en conséquence les directions antérieures tracées dans ce sens à leurs représentants, en leur recommandant pour tout ce qui concerne la question orientale, la plus inviolable union; finalement 3) de leur annoncer que le système de conservation et de solidarité, établi entre la Russie et l'Autriche, venait d'être consacré de nouveau formellement par la réunion de Toeplitz et confirmé dans toute son étendue, tel qu'il avait été fondé à Munchengraetz". (Compte-rendu pour 1835).

Ainsi l'entrevue de Toeplitz contribua à consolider l'alliance entre l'Autriche et la Russie, dont les résultats se manifestèrent avec un relief tout particulier dans la question d'Orient. L'Autriche qui était autrefois l'antagoniste déclaré de la Russie sur ce terrain, se transforma „en amie la plus fidèle et l'auxiliaire naturelle". Elle se trouvait liée à la Russie par un acte formel et se détacha ostensiblement de l'Angleterre et de la France.

Cette intimité entre la Russie et l'Autriche se fit jour non seulement dans les affaires de Turquie, mais encore dans les autres questions européennes. Ainsi les deux puissances agirent en commun dans la *question belge* au sujet de laquelle elles conclurent un arrangement formel en 1833 (V. № 134).

Dans le courant de l'année 1834 les pourparlers sur les rapports de la Belgique et de la Hollande et sur l'exécution du traité de Londres de 1831, se concentrèrent principalement à Vienne, où se rendit M. Ancillon, ministre de Prusse. Si les trois Cours du Nord se crurent obligées de défendre les intérêts du gouvernement légitime de Hollande, la France et l'Angleterre se firent les avocats de la Belgique, qui venait de se constituer en Etat indépendant. Aux conférences de Vienne, auxquelles participèrent les représentants des trois Cours du Nord et le plénipotentiaire de Hollande, il fut décidé que la Hollande adresserait à l'Angleterre et à la France des ouvertures pour renouveler les pourparlers sur la base du traité de Londres, sauf l'article III.

встрѣчается точное резюме конфиденціальныхъ объясненій, имѣвшихъ мѣсто между тремя сѣверными державами въ Тёплицѣ. Но, хотя формальнаго акта подписано не было, всетаки между Россіею и Австріею было соглашеніе держаться на будущее время слѣдующихъ принциповъ: 1) „держаться безъ малѣйшаго отступленія принятаго ими два года назадъ, общаго плана дѣйствія какъ въ отношеніи Порты и Египта, такъ и Англіи и Франціи; 2) возобновить на этомъ основаніи инструкціи, данныя въ этомъ смыслѣ ихъ представителямъ, предписывая имъ, во всемъ что касается Восточнаго вопроса, пребывать въ ненарушимомъ согласіи; наконецъ, 3) объявить имъ, что система сохраненія и солидарности, принятая Россіею и Австріею, вновь формальнымъ образомъ утверждена на свиданіи въ Тёплицѣ и закрѣплена въ томъ объемѣ, въ которомъ она была основана въ Мюнхенгрецѣ". (Всеподданѣйшій отчетъ за 1835 г.).

Такимъ образомъ свиданіе въ Тёплицѣ привело къ новому закрѣпленію союза между Австріею и Россіею. Съ особенною же рельефностью обнаруживались послѣдствія этого союза въ Восточномъ вопросѣ. Австрія, бывшая въ Восточномъ вопросѣ противницею Россіи, превратилась „въ наиболѣе вѣрнаго ея друга и въ естественную ея помощницу". Она была связана съ Россіею формальнымъ актомъ и явно отдѣлилась отъ Англіи и Франціи.

Эта тѣсная дружба между Австріею и Россіею обнаруживалась не только въ турецкихъ дѣлахъ, но также во всѣхъ другихъ европейскихъ вопросахъ. Между прочимъ, обѣ державы дѣйствовали сообща также въ *Бельгійскомъ* вопросѣ, относительно котораго состоялось у нихъ формальное соглашеніе въ 1833 году (См. № 134).

Въ продолженіи 1834 года переговоры объ отношеніяхъ Бельгіи къ Голландіи и объ исполненіи Лондонскаго трактата 1831 года сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ Вѣнѣ, куда прибылъ прусскій министръ Ансильонъ. Если три сѣверныя державы признавали себя обязанными защищать интересы законнаго голландскаго правительства, Англія и Франція приняли на себя роль защитницъ вновь возникшаго государства—Бельгіи. На Вѣнскихъ конференціяхъ, въ которыхъ принимали участіе представители трехъ сѣверныхъ державъ и голландскій посланникъ, было рѣшено, что Голландія обратится къ Англіи и Франціи съ предложеніемъ возобновить переговоры на основаніи Лондонскаго трактата, за исключеніемъ только 3-й статьи.

Toutefois le prince Metternich doutait fortement des dispositions de lord Palmerston à faire des concessions quelconques aux puissances du Nord. En mars 1834 le chancelier autrichien fut à tel point irrité contre l'Angleterre qu'il notifia à Tatitchew son intention de proposer, en cas d'une réponse déclinatoire à ses ouvertures, „le partage de la Belgique entre la France, la Prusse et la Hollande". Selon son avis, „le Cabinet de Vienne est à même de prendre l'initiative de cette proposition, puisqu'il n'en recueille aucun avantage personnel et qu'aucun lien de famille ne peut le faire accuser de partialité". (Dépêche de Tatitchew du 14 (26) mars 1834). L'ambassadeur de Russie pensait que ce projet du chancelier autrichien n'était rien autre qu'un „moyen de négociation". Metternich espérait intimider l'Angleterre et l'amener à des concessions.

En attendant, les puissances alliées du Nord comptaient vainement sur des concessions de la part de l'Angleterre. Les pourparlers se poursuivaient à Vienne et aboutirent à la signature de la déclaration du 8 mai, contenant les bases, sur lesquelles devaient être établis les rapports entre la Belgique et la Hollande. Cette déclarations devait être communiquée aux Cabinets de France et d'Angleterre.

Le gouvernement russe n'adhéra point à ce projet de déclaration, parceque ses alliés avaient laissé ouverte la question des mesures à adopter dans le cas où la France et l'Angleterre refuseraient de prendre cette pièce en considération. Le gouvernement reconnaissait que la Hollande, en persistant dans son obstination, trainait en longueur la solution définitive de la question belge. Mais d'une autre part, il trouvait que les puissances alliées, pour contraindre l'Angleterre et la France à consentir aux exigences modérées et équitables du gouvernement hollandais, devaient être en mesure d'appuyer ses vues par la force des armes. Les Cours alliées devaient prévoir l'éventualité d'une action coërcitive exercée par les puissances maritimes sur la Hollande. „Faire une déclaration, dit le comte Nesselrode, sans être décidé à la soutenir au besoin les armes à la main, c'est en d'autres termes tendre la joue pour qu'on y applique un soufflet". (Lettre au prince Gortchakow du 13 juillet 1834).

Ces considérations portèrent également les Cours de Vienne et de Berlin à renoncer à la déclaration de mai. Il fut décidé à l'entrevue de Toeplitz de ne point renouveler les pourpar-

Однако князь Меттерних сильно сомнѣвался, чтобъ лордъ Пальмерстонъ согласился сдѣлать какія бы то ни было уступки сѣвернымъ державамъ. Въ мартѣ 1834 г. австрійскій канцлеръ до такой степени былъ раздраженъ противъ Англіи, что объявилъ Татищеву о своемъ намѣреніи, въ случаѣ непринятія его предложеній, предложить „раздѣлъ Бельгіи между Франціею, Пруссіею и Голландіею". По его мнѣнію, „Вѣнскій кабинетъ тѣмъ скорѣе можетъ принять на себя починъ такого предложенія, потому что онъ не получитъ никакой выгоды и не связанъ никакими семейными узами, вслѣдствіе которыхъ можно бы заподозрить его безпристрастіе". (Депеша Татищева, отъ 14 (26) марта 1834 г.). По мнѣнію русскаго посла, эта мысль австрійскаго канцлера есть не болѣе какъ „средство переговоровъ": Меттернихъ желалъ напугать Англію и заставить ее сдѣлаться уступчивѣе.

Между тѣмъ сѣверныя союзныя державы напрасно ждали уступчивости со стороны Англіи. Въ Вѣнѣ переговоры продолжались и привели къ подписанію декларація 8-го мая, въ которой были изложены условія, на которыхъ должны установиться взаимныя отношенія Бельгіи и Голландіи. Эта декларація была предназначена къ передачѣ англійскому и французскому кабинетамъ.

Но русское правительство не одобряло проэкта декларація, потому что его союзники оставили совершенно открытымъ вопросъ: какъ поступить въ томъ случаѣ, когда эта декларація будетъ оставлена безъ вниманія Англіею и Франціею? Правительство сознавало, что Голландія также слишкомъ мало уступчива и намѣренно затягиваетъ окончательное рѣшеніе Бельгійскаго вопроса. Но, съ другой стороны, оно полагало, что, если союзныя державы желаютъ заставить Англію и Францію согласиться на вполнѣ умѣренныя и справедливыя требованія голландскаго правительства, онѣ должны быть готовы силою защищать свои мнѣнія. Союзныя державы должны были предвидѣть тотъ случай, что морскія державы примутъ принудительныя мѣры противъ Голландіи. „Сдѣлать же декларацію", сказалъ графъ Нессельроде, „не будучи готовымъ защищать ее, въ случаѣ надобности съ оружіемъ въ рукахъ, это въ другихъ словахъ—подставить щеку, чтобъ получить пощечину". (Письмо къ князю Горчакову, отъ 13 іюля 1834 г.).

Эти соображенія заставили также Вѣнскій и Берлинскій дворы отказаться отъ майской декларація. Во время же свиданія въ Тёплицѣ было рѣшено не возобновлять переговоровъ о

lers sur la question belge, tant que l'Angleterre et la France persisteraient à ne tenir compte que des intérêts de la Belgique, et que la Hollande ne réduirait ses prétensions en devenant plus conciliante. (Compte-rendu pour l'année 1835).

Enfin une décision importante fut arrêtée à l'entrevue de Toeplitz au sujet de la république de Cracovie et consignée dans l'acte ci-dessous, qui est pour la première fois livré à la publicité. Dans le courant des années 1833 à 1835, des pourparlers actifs se poursuivirent entre l'Autriche et la Russie au sujet de la situation intérieure de cette république. Ainsi l'affaire Skorkowsky, évêque de Cracovie, qui avait participé à la révolte de 1830, et fut privé en conséquence par le gouvernement russe de la faculté d'administrer une partie de son troupeau, qui se trouvait dans le royaume de Pologne, donna lieu à des négociations prolongées tant avec l'Autriche qu'avec la Curie romaine. En 1835 le St. Siège ordonna à ce prélat d'abandonner son diocèse et de se retirer en Cracovie.

Quand le sénat de Cracovie exprima en 1835 l'intention d'accréditer près du gouvernement russe un agent diplomatique permanent, ces ouvertures furent déclinées. De plus, à la suite d'une entente préalable avec l'Autriche, il a été notifié à cette république qu'elle était tenue de décliner le projet des gouvernemens français et anglais d'y nommer des consuls. On crut devoir rappeler au sénat, qu'en vertu du traité de 1815, il n'était autorisé à entretenir des relations diplomatiques permanentes qu'avec les trois puissances garantes.

Enfin comme cette ville continuait à servir d'asile à toute espèce d'agitateurs politiques, poursuivis par les gouvernements d'Autriche et de Russie, il fut décidé à l'entrevue de Toeplitz de mettre fin à l'existence de cette république. Les deux gouvernements avaient pris cette résolution avant l'ouverture des conférences, et c'est pourquoi un accord s'établit entre eux à ce sujet sans difficulté. „Cette coïncidence n'avait rien de surprenant, disait le compte-rendu de 1835, en vue des embarras que cette république suscitait aux deux puissances limitrophes“. La Prusse s'associa à la pensée de l'Autriche et de la Russie par l'organe de M. Ancillon.

Бельгійскомъ вопросѣ до тѣхъ поръ, пока Англія и Франція не откажутся отъ намѣренія обращать вниманія только на интересы Бельгіи, и пока Голландія не уменьшитъ своихъ требованій и не сдѣлается болѣе уступчивою. (Всеподданнѣйшій отчетъ за 1835 годъ).

Наконецъ, на Тёплицкомъ свиданіи было принято чрезвычайно важное рѣшеніе относительно Краковской республики, изложенное въ нижеслѣдующемъ актѣ, который здѣсь обнародуется въ первый разъ. Въ продолженіи 1833 до 1835 года между Австріею и Россіею происходили постоянные переговоры по поводу внутренняго состоянія Кракова. Такъ, между прочимъ, дѣло краковскаго епископа Скорковскаго, принимавшаго участіе въ бунтѣ 1830 года и лишеннаго за это русскимъ правительствомъ возможности продолжать управлять частью своей паствы, въ предѣлахъ Царства Польскаго, вызвало продолжительные переговоры какъ съ Австріею, такъ и съ римскою куріею Наконецъ, сама римская курія предписала въ 1835 году епископу оставить не только свое епископство, но даже покинуть городъ Краковъ.

Когда въ 1835 году Краковскій Сенатъ выразилъ намѣреніе аккредитовать при русскомъ правительствѣ своего постояннаго дипломатическаго агента, онъ получилъ отказъ. Мало того: по предварительному соглашенію съ Австріею, Кракову было объявлено, что онъ обязанъ отклонить желаніе французскаго и англійскаго правительствъ, назначить своихъ консуловъ въ вольный городъ. Сенату было поставлено на видъ, что, на основаніи трактатовъ 1815 года, онъ можетъ поддерживать постоянныя дипломатическія сношенія только съ тремя покровительствующими державами.

Наконецъ, такъ какъ Краковъ всетаки продолжалъ служить пристанищемъ для всякаго рода политическихъ дѣятелей, преслѣдуемыхъ австрійскимъ и русскимъ правительствами, на свиданіи въ Тёплицѣ было рѣшено положить конецъ существованію республики. Оба правительства, до открытія совѣщаній въ Тёплицѣ, уже пришли къ этому заключенію, и потому, окончательное соглашеніе между ними установилось весьма скоро. „Такое совпаденіе“, говоритъ отчетъ за 1835 г., „не представляетъ впрочемъ ничего удивительнаго, въ виду постоянныхъ безпокойствъ, которыя причиняетъ Краковъ обѣимъ пограничнымъ державамъ“. Къ мысли Австріи и Россіи присоединилась также Пруссія, въ лицѣ Ансильона.

C'est ainsi que déjà en 1835 le sort de la république de Cracovie fut décidé bien que l'acte ci-dessous ne fut exécuté qu'en 1846.

L'expérience ayant prouvé que l'existence de la république de Cracovie est aussi contraire aux intérêts matériels de ses habitans et à la prospérité du pays en général, qu'à la sûreté des Etats voisins, les Cabinets de Russie, d'Autriche et de Prusse ont reconnu que le seul moyen de faire cesser les inconvéniens que cet état de choses présente sous l'un et l'autre rapport, serait l'incorporation de la ville et du territoire de Cracovie aux Etats de l'une des trois puissances.

En conséquence ils sont convenus de s'occuper dès à présent des moyens d'amener cette mesure et de la réaliser de manière à ce qu'il ne puisse pas en résulter de complications politiques graves, et que surtout les autres puissances signataires de l'acte du Congrès de Vienne n'y trouvent point un motif légitime d'opposition.

Les trois Cabinets ont la conviction que ce but serait atteint si la réunion de la ville et du territoire de Cracovie aux Etats de l'une des puissances protectrices était le résultat d'un voeu librement émis par la république qui, demanderait elle-même ce changement. Pour le cas donc, où ce voeu leur serait formellement exprimé, les trois Cours conviennent qu'elles y déféreront et, que dès lors la ville de Cracovie et son territoire seront réunis aux Etats de S. M. Impériale et Royale Apostolique, sauf les rectifications que les

Такимъ образомъ уже въ 1835 году была рѣшена судьба Краковской республики, но только въ 1846 году нижеслѣдующій актъ былъ приведенъ въ исполненіе.

Послѣ того какъ опытъ доказалъ, что существованіе Краковской республики столько же противорѣчитъ матеріальнымъ интересамъ ея жителей и вообще благоденствію страны, сколько и безопасности сосѣднихъ государствъ, кабинеты Россійскій, Австрійскій и Прусскій признали, что единственнымъ средствомъ къ прекращенію неудобствъ, представляемыхъ такимъ порядкомъ вещей въ томъ и другомъ отношеніи, было бы включеніе города Кракова и его территоріи къ владѣніямъ одной изъ трехъ державъ.

Въ послѣдствіе сего онѣ согласились съ настоящаго времени заняться средствами для приведенія въ исполненіе этой мѣры и для осуществленія ея такимъ способомъ, чтобы изъ сего не могли послѣдовать тяжкія политическія усложненія, и чтобы въ особенности прочія державы, подписавшія актъ Вѣнскаго конгресса, не нашли въ этомъ законнаго основанія къ противодѣйствію.

Три Кабинета имѣютъ убѣжденіе, что сія цѣль была бы достигнута, если бы присоединеніе города Кракова и его территоріи къ владѣніямъ одной изъ державъ-покровительницъ было результатомъ желанія свободно выраженнаго республикою, которая потребовала бы сама этой перемѣны. На случай же, если бы такое желаніе имъ было формально выражено, три Двора соглашаются, что они сіе признаютъ, и что съ того времени городъ Краковъ и его территорія будутъ присоединены къ владѣ-

frontières de la Silésie Prussienne pourraient réclamer. Elles se réservent en outre de s'entendre alors sur les arrangemens de détail que cette nouvelle combinaison rendrait nécessaires.

En attendant les trois Cours sont provisoirement tombées d'accord sur les résolutions suivantes:

1) Pour assurer autant que possible les intérêts matériels de l'agriculture, de l'industrie et du commerce de la république de Cracovie, en ouvrant aux habitans les marchés, qui jusqu'ici leur ont été fermés, et en leur offrant des facilités pour vendre et acheter à leur gré, la ville libre de Cracovie sera portée à demander son admission dans le système commercial de l'Autriche. Cette admission aura pour conséquence l'établissement d'une ligne de douanes autrichiennes le long des frontières de la république, ce qui offrirait en même temps un moyen de surveillance à l'égard des individus, qui arrivent à Cracovie ou qui en sortent, et empêcherait une fois pour toutes l'introduction clandestine de ces écrits incendiaires qui ont pu jusqu'à présent y entrer avec tant de facilité.

2) Les trois Cours s'opposeront à l'exécution du projet qui a été annoncé, il y a quelque temps à Cracovie, d'y établir une banque, cet établissement pouvant devenir un puissant moyen d'action entre les mains des artisans de troubles.

3) Elles réuniront leurs efforts pour empêcher à Cracovie l'exercice de toute

ніемъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества, за исключеніемъ тѣхъ исправленій, которыя могли бы потребоваться по отношенію къ границѣ прусской Силезіи. Кромѣ того, они предоставляютъ себѣ въ то время согласиться относительно ближайшихъ распоряженій, которыя оказались бы, вслѣдствіе сей новой комбинаціи, необходимыми.

Между тѣмъ три Двора предварительно пришли къ соглашенію въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ:

1) Для того, чтобы обезпечить на сколько возможно матеріальные интересы земледѣлія, промышленности и торговли Краковской республики, открывая жителямъ рынки, которые до сихъ поръ были для нихъ закрыты, и предоставляя имъ удобства въ отношеніи продажи и покупки по ихъ желанію, вольный городъ Краковъ будетъ побужденъ къ тому, чтобы просить о допущеніи его въ торговую систему Австріи. Послѣдствіемъ сего допущенія будетъ учрежденіе ряда австрійскихъ таможенъ вдоль границъ республики, что въ тоже время представитъ средства для наблюденія за личностями, которыя пріѣзжаютъ въ Краковъ или выѣзжаютъ оттуда, и воспрепятствовало бы разъ навсегда тайному ввозу возмутительныхъ сочиненій, каковые до сего времени могли быть туда доставляемы съ большимъ удобствомъ.

2) Три Двора воспротивятся осуществленію, объявленнаго нѣсколько времени тому назадъ въ Краковѣ, проекта объ учрежденіи тамъ банка, такъ какъ учрежденіе это можетъ сдѣлаться, въ рукахъ виновниковъ смутъ, сильнымъ средствомъ для дѣйствій.

3) Они соединятъ всѣ усилія къ тому, чтобы устранить изъ Кракова всякое

influence étrangère contraire à leurs vues, et à cet effet elles ne permettront pas à la république d'accréditer au dehors ou d'admettre chez elle d'autres agens diplomatiques ou consulaires que ceux, qui existent déjà

4) Le diocèse de Cracovie continuera à être provisoirement administré comme il l'est dans ce moment, depuis l'éloignement de l'évêque Skorkowski. Les deux Cours Impériales se réservent de s'entendre, lors'qu'une fois Cracovie aura été réunie aux Etats autrichiens, sur les démarches à faire auprès du St. Siège pour obtenir la réparation définitive des parties de ce diocèse, situées sur des territoires différents.

5) Le Cabinet de Vienne se chargera d'un travail qui indiquera la marche à suivre pour préparer graduellement la mise à exécution du plan convenu ci-dessus. Ce travail sera communiqué aux deux autres Cours coprotectrices, et lorsqu'il aura obtenu leur assentiment, il tiendra lieu d'instructions aux résidents des trois Cours à Cracovie.

Berlin, le 2 (14) octobre 1835.

Nesselrode.
Metternich.
Ancillon.

иноземное вліяніе несогласное съ ихъ видами, и съ этою цѣлію они не позволятъ республикѣ аккредитовать заграницу или допускать при ней другихъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ, кромѣ тѣхъ, которые уже существуютъ.

4) Краковское епископство будетъ пока управляться такъ, какъ оно управляется въ настоящее время, послѣ удаленія епископа Скорковскаго. Оба Императорскіе Двора предоставляютъ себѣ, какъ только Краковъ будетъ присоединенъ къ австрійскимъ владѣніямъ, войти въ соглашеніе относительно тѣхъ мѣръ, которыя должны быть предприняты у папскаго престола для достиженія окончательнаго раздѣленія частей сей епархіи, расположенныхъ на различныхъ территоріяхъ.

5) Вѣнскій кабинетъ принимаетъ на себя составить планъ, который укажетъ путь для постепеннаго подготовленія къ приведенію въ исполненіе вышеусловленнаго плана. Дѣло это будетъ сообщено двумъ остальнымъ покровительствующимъ Дворамъ и, по полученіи ихъ согласія, даны будутъ инструкціи посланникамъ трехъ Дворовъ въ Краковѣ.

Берлинъ, 2 (14) октября 1835 г.

Нессельроде.
Меттернихъ.
Ансильонъ.

№ 139.

1840, 13 (25) juillet. Convention relative à la navigation sur le Danube, signée à St.-Pétersbourg.

Les relations amicales entre la Russie et l'Autriche n'ont pas été interrompues pendant les cinq années écoulées entre 1835 et 1840. Les intérêts de ces deux puissances semblaient différer dans plusieurs questions nouvellement surgies, et cependant le bon accord ne fut pas ébranlé. C'est surtout l'alliance conclue à Munchengraetz qui en 1840, pendant les négociations qui se poursuivaient à propos du conflit turco-égyptien, semblait être sérieusement menacée.

Dans d'autres questions européennes, les Cabinets de Vienne et de St.-Pétersbourg arrivaient généralement à une prompte entente. Ainsi, dans le début, la Russie envisageait autrement que l'Autriche la guerre civile en *Espagne*. Le gouvernement russe supposait que cet événement le touchait de moins près que le Cabinet de Vienne. Il ne voulait ni reconnaître Don Carlos roi d'Espagne, ni lui donner de subsides. Mais dans la seconde moitié de 1836, le gouvernement russe s'est rapproché davantage du point de vue du prince de Metternich. Il consentit à assister ouvertement Don Carlos, parcequ'il lui apparaissait comme le défenseur du principe monarchique contre les menées républicaines du gouvernement de Madrid. (Lettre de Tatitchew au prince de Metternich du 8 (20) octobre 1836). Enfin, en vertu d'une pressante prière du prince de Metternich, l'Empereur Nicolas a même daigné participer à la garantie de l'emprunt, négocié par Don Carlos, et consentit en outre à lui accorder une subvention considérable. (Dépêche de Tatitchew du 17 (29) juin 1838).

Les deux Cours impériales ne suivaient pas avec moins d'intérêt les événements en *France*. Ni la Russie, ni l'Autriche n'avaient foi dans la stabilité de la monarchie bourgeoise de Louis-Philippe. Ils savaient que le roi des Français, pour maintenir son autorité et son prestige chez la nation, serait obligé de se faire le champion d'idées et d'aspirations, que les deux puissances du Nord ne pouvaient ni louer, ni partager. Ces idées paraissaient surtout devenir dangereuses pour l'ordre social de l'Europe durant le minis-

№ 139.

1840 г., 13-го (25-го) іюля. Конвенція относительно судоходства по Дунаю, заключенная въ С.-Петербургѣ.

Въ продолженіи пяти лѣтъ, съ 1835 по 1840 годъ, отношенія между Россіею и Австріею сохраняли прежній дружескій характеръ, несмотря на возникновеніе вопросовъ, въ которыхъ интересы обѣихъ державъ, повидимому, не вполнѣ сходились. Наиболѣе серьезной опасности подвергся заключенный въ Мюнхенгрецѣ союзъ въ 1840 году, во время переговоровъ по турецко-египетскому столкновенію.

Въ другихъ европейскихъ вопросахъ Вѣнскій и Петербургскій кабинеты обыкновенно скоро приходили къ взаимному соглашенію. Такъ, первоначально Россія иначе относилась къ междуусобной войнѣ въ *Испаніи*, чѣмъ Австрія. Русское правительство полагало, что оно меньше заинтересовано въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ Вѣнскій кабинетъ. Оно не желало ни признать Дона Карлоса королемъ Испаніи, ни давать ему субсидій. Но, со второй половины 1836 года, русское правительство болѣе склонилось ко взгляду князя Меттерниха. Оно согласилось открыто оказать помощь Дону Карлосу, потому что онъ являлся защитникомъ монархическаго принципа противъ республиканскихъ затѣй Мадридскаго правительства. (Письмо Татищева къ князю Меттерниху, отъ 8-го (20) октября 1836 г.) Наконецъ, по настоятельной просьбѣ князя Меттерниха, Императоръ Николай даже соизволилъ принять участіе въ поручительствѣ займа, заключеннаго Домъ Карлосомъ, и согласился, сверхъ того, давать ему значительную субсидію. (Депеша Татищева, 17-го (29) іюня 1838 г.).

Съ неменьшимъ вниманіемъ слѣдили оба императорскіе двора за ходомъ дѣлъ во *Франціи*. Ни Россія, ни Австрія не вѣровали въ прочность буржуазной монархіи Луи Филиппа. Онѣ сознавали, что французскій король, для поддержанія своей власти и престижа въ народѣ, вынужденъ являться защитникомъ идей и стремленій, которыхъ обѣ сѣверныя державы не могли ни одобрить, ни сочувствовать имъ. Особенно опасны для общественнаго порядка Европы стали эти идеи во время министерства

tère de Thiers. „Thiers, écrivait le prince de Metternich, c'est un mélange singulier de vues pratiques et d'une profonde immoralité, de principes de conservation et d'habitudes franchement révolutionnaires. Homme d'esprit et doué d'un caractère plein de vigueur, M. Thiers n'est arrêté par aucune considération morale, car des considérations pareilles n'ont jamais approché de de son esprit". Le chancelier autrichien n'hésitait pas à prédire à M. Thiers „le sort du cèdre du Liban!" (Dépêche de Metternich au comte de Ficquelmont du 16 août 1836).

Plus les symptômes maladifs de la situation en France se produisaient clairement, plus l'Autriche insistait sur l'urgence de consolider l'alliance des trois puissances du Nord. La sollicitude du Cabinet de Vienne ne se limitait pas au continent: il lui semblait qu'aussi l'Angleterre, cette vieille puissance conservatrice, était menacée par les nouvelles idées révolutionnaires qui sapaient les bases de son édifice gouvernemental. Dans sa dépêche du 22 février 1837, le chancelier autrichien établit un parallèle très curieux entre la situation intérieure de l'Angleterre et celle de la France: il les compare à deux édifices, dont l'un est construit à neuf sur l'emplacement de l'ancien, détruit „jusques dans ses fondemens;" tandis que l'autre est une vieille construction, dont on veut „moderniser l'architecture". Les deux édifices, d'après l'expression du chancelier autrichien, „ne sont guère habitables", puisque dans le premier les architectes ont négligé d'en assurer les bases, et que dans le second, ayant enlevé le toit, on s'attaquait en même temps à ses fondements. Lequel des deux édifices croulera le premier? ce n'est que le temps qui puisse décider cette question.

L'Empereur Nicolas partageait les appréhensions du prince de Metternich pour ce qui concerne la situation intérieure de la France et sa politique extérieure. Il était convaincu que „le système constitutionnel et sa propagande tendent à détruire l'amour des peuples pour leurs Souverains, dont on veut faire des zéros sinon des obstacles". (Dépêche à Tatitchew du 28 mai 1837). Mais en même temps l'Empereur était persuadé, que si les trois puissances du Nord poursuivaent les mêmes buts et étaient décidées à mettre à exécution les résolutions prises en 1833 à Berlin et à Munchengraetz, un danger sérieux ne menacerait pas l'ordre social en Europe. (Dépêche du 13 mai 1839). „L'union et la fermeté des trois alliées, disait l'Empereur

Тьера. „Тьеръ, писалъ князь Меттерних, „представляетъ собою странное смѣшеніе практическихъ взглядовъ съ глубокою безнравственностью, консервативныхъ принциповъ съ привычками чисто революціонными. Человѣкъ съ умомъ и одаренный сильнымъ характеромъ, Тьеръ не останавливается ни предъ какими нравственными соображеніями, потому что подобныя соображенія недоступны его уму". По пророчеству австрійскаго канцлера Тьеру предстояла „судьба кедра ливанскаго!" (Депеша Меттерниха къ графу Фиккельмону, отъ 16-го августа 1836 г.).

Австрія съ тѣмъ бо́льшею энергіею настаивала на упроченіи союза трехъ сѣверныхъ державъ, чѣмъ осязательнѣе обнаруживались симптомы болѣзненнаго состоянія Франціи. Мало того: Вѣнскому кабинету казалось, что даже старая, консервативная Англія подвергается опасности со стороны новыхъ революціонныхъ идей, которыя подкапываются подъ основы ея государственнаго зданія. Въ депешѣ отъ 22-го февраля 1837 г. австрійскій канцлеръ проводитъ весьма любопытную параллель между внутреннимъ состояніемъ Англіи и Франціи, которыя онъ сравниваетъ съ двумя зданіями, изъ которыхъ: одно совершенно вновь построено на мѣстѣ стараго, разрушеннаго до самаго фундамента; другое же старой конструкціи, подвергающейся однако измѣненіямъ сообразно требованіямъ новаго времени. Оба зданія, по словамъ австрійскаго канцлера, „совершенно необитаемы", потому что въ первомъ строители забыли упрочить фундаментъ и во второмъ они сняли крышу и принялись за разрушеніе его фундамента. Которое изъ нихъ скорѣе разрушится? — это только вопросъ времени

Императоръ Николай признавалъ основательными опасенія князя Меттерниха насчетъ внутренняго положенія Франціи и внѣшней ея политики. Онъ былъ убѣжденъ, что „конституціонная система и ея пропаганда имѣютъ цѣлью искоренить любовь народовъ къ ихъ Государямъ, которыхъ хотятъ обратить въ нули, если не въ тормазы". (Депеша къ Татищеву, 28-го мая 1837 г.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь былъ убѣжденъ, что если три сѣверныя державы согласны между собою и тверды въ намѣреніи приводить въ исполненіе соглашенія, состоявшіяся въ Берлинѣ и Мюнхенгрецѣ въ 1833 году, соціальному порядку Европы не угрожаетъ серьезная опасность. (Депеша 13-го мая 1839 г.) „Союзъ и энергія трехъ союзныхъ дворовъ", сказалъ Государь австрій-

à l'ambassadeur autrichien, seront toujours comme l'unique point d'appui de l'ordre social et comme la dernière ancre de salut de la cause monarchique". (Dépêche à Tatitchew du 13 avril 1839). L'Empereur Nicolas attachait surtout la plus grande importance au maintien d'une étroite alliance entre la Russie et l'Autriche: c'est dans elle qu'il voyait le dernier et le plus sûr appui de l'ordre de choses existant.

Pénétré de ces convictions, l'Empereur désirait sincèrement voir l'ordre légal maintenu en Autriche et les droits de son auguste allié et ami respectés. Malheureusement, la situation intérieure de l'empire d'Autriche lui-même autorisait bien des inquiétudes. La surexcitation des esprits en *Hongrie* alarmait surtout le gouvernement autrichien. On peut juger du degré des bons rapports existant entre la Russie et l'Autriche par le fait, que le Cabinet de Vienne entretenait volontiers la Cour de St.-Pétersbourg de ses soucis continuels, provoqués par les affaires de Hongrie. En 1837, dans la dépêche du 11 avril, le prince de Metternich parle avec mécontentement de l'état intérieur de cette contrée, tout-à-fait désorganisée, grâce à la longue administration de l'archiduc-palatin. „Le vaisseau de l'Etat, écrivait le prince, y est grandement désemparé non seulement par les accidents de mer auxquels il a été exposé, mais parcequ'il a été conduit dans une fausse direction, soit qu'on l'ait abandonné au gré des courants, soit parcequ'on l'a laissé s'engager dans les bas-fonds". Le gouvernement russe était reconnaissant de cette nouvelle marque de confiance. L'Empereur Nicolas fit dire à son ambassadeur „qu'*en tout cas* l'Autriche peut compter sur la Russie, car jamais l'Empereur n'oubliera ce qu'il a promis à Munchengractz à son auguste ami et allié, l'Empereur François". (Dépêche à Tatitchew du 13 mai 1837).

L'Autriche et la Russie entretenaient donc des relations tout-à-fait amicales au moment où Mehemet Ali d'Egypte ouvrit les hostilités contre le sultan. Les négociations diplomatiques suscitées par cet événement durent cependant révéler le degré de solidité de cette amitié des deux puissances du Nord. L'on vit bientôt que c'était surtout *la question d'Orient*, qui était susceptible d'amener le désaccord entre l'Autriche et la Russie.

Au début du second conflit turco-égyptien, la Russie déclara que l'Autriche avait les mêmes

скому послу, „всегда будутъ единственною опорою соціальнаго порядка и послѣдній якорь спасенія монархическаго принципа". (Депеша къ Татищеву, 13-го апрѣля 1839 г.) Особенное же значеніе придавалъ Императоръ Николай тѣсному союзу Россіи съ Австріею: въ немъ онъ видѣлъ послѣднюю и наиболѣе надежную опору установившагося порядка вещей.

Будучи проникнутъ такими убѣжденіями, Императоръ искренно желалъ сохраненія въ самой Австріи законнаго порядка и неприкосновенности верховныхъ правъ августѣйшаго своего союзника и друга. Къ сожалѣнію, внутреннее состояніе самой Австрійской Имперіи вызывали сильныя опасенія. Въ особенности безпокоило австрійское правительство броженіе умовъ въ *Венгріи*. Степень близости союзныхъ отношеній между Австріею и Россіею можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что само австрійское правительство сообщало въ Петербургъ о постоянныхъ своихъ заботахъ, вызываемыхъ положеніемъ дѣлъ въ Венгріи. Въ 1837 году, въ депешѣ 11-го апрѣля, князь Меттернихъ говоритъ съ неудовольствіемъ о внутреннемъ положеніи этой страны, которое совершенно разстроилось благодаря долголѣтнему управленію эрцгерцога-палатина: „Государственный корабль", писалъ князь, „сильно тамъ поврежденъ, не только благодаря морской непогодѣ, которой онъ былъ подвергнутъ, но также потому что онъ былъ направленъ по ложному пути. Отчасти его предоставили на произволъ вѣтрамъ, отчасти нагнали его на мель". Русское правительство было благодарно за это новое доказательство къ нему довѣрія. Императоръ Николай поручилъ своему послу объявить, что „*во всякомъ случаѣ* Австрія можетъ положиться на Россію, потому что никогда Государь не забудетъ, что онъ обѣщалъ въ Мюнхенгрецѣ своему августѣйшему другу и союзнику Императору Францу". (Депеша къ Татищеву, 13-го мая 1837 г.).

Въ такихъ дружескихъ отношеніяхъ находились другъ къ другу Австрія и Россія, когда возобновилась открытая борьба Мехемета-Али египетскаго противъ султана. Дипломатическіе переговоры, возбужденные этимъ событіемъ, послужили новымъ испытаніемъ прочности дружбы обѣихъ сѣверныхъ державъ. Весьма скоро оказалось, что *Восточный вопросъ* наиболѣе въ состояніи вызывать разногласіе между Австріею и Россіею.

Въ началѣ второй турецко-египетской распри Россія объявила что Австрія имѣетъ тѣ же

buts dans la politique orientale, notamment „la conservation d'une Turquie indépendante, mais inoffensive, fidèle à ses traités, amie de la Russie et de l'Autriche". (Dépêche au prince Gortchacow du 7 avril 1836). Il est vrai qu'en 1837 le chargé d'affaires russe doutait de la solidité de cette alliance autrichienne pour ce qui regarde la question d'Orient. Il supposait que la convention de Munchengraetz était à charge au Cabinet de Vienne, qui se sentait lié par elle. Selon lui, en cas d'une guerre faite par la Russie à la Turquie, l'on pourrait à la rigueur attendre de l'Autriche l'observation de la neutralité, mais „pour ce qui concerne son concours, il serait toujours plus apparent que réel".

En effet, dès 1839 le gouvernement russe reconnut la justesse de cette opinion. Il eut occasion, pendant les négociations au sujet de l'affaire turco-égyptienne, de se convaincre que le prince de Metternich tendait ouvertement à concentrer en ses mains tous les fils de la politique européenne et à jouer devant l'univers entier le rôle de sauveur de la paix européenne. En général, le gouvernement russe finit par s'apercevoir que chaque fois que le Cabinet de Vienne se sentait rassuré sur le terrible fantôme de la révolution et ne voyait plus de danger pour l'ordre social, il éprouvait à l'instant un besoin beaucoup moins pressant de s'appuyer sur la Russie et sur son alliance. (Compte-rendu annuel pour 1839).

Telles étaient les conséquences qui à la fin de 1839 ressortaient pour la Russie des pourparlers relatifs à la question d'Orient. Examinons maintenant les actes de la politique du Cabinet de Vienne qui amenèrent ce mécontentement du gouvernement russe.

En 1838, à l'époque où le conflit entre l'Egypte et la Porte assumait un caractère aigu, les grandes puissances continuaient à être groupées de même. D'un côté se trouvaient les puissances du Nord, de l'autre l'Angleterre et la France. Le Cabinet de Vienne se montrait ouvertement hostile au gouvernement anglais et semblait résolu à suivre pas à pas la politique de la Russie. La proposition de lord Palmerston que l'Autriche envoie une armée en Syrie, était, selon le chancelier autrichien, „une idée monstre". Cependant, comme le prince l'observa ironiquement dans sa lettre du 2 août 1838 au comte de Nesselrode, „si lord Palmerston croit que la Syrie est une province limitrophe de l'empire d'Autriche, il lui reste sans doute pour excuse l'ignorance connue des hommes *prétendus* d'Etat, qui se

цѣли для своей восточной политики, а именно: „сохраненіе Турціи независимою, но безвредною и вѣрною заключеннымъ трактатамъ, другомъ Россіи и Австріи". (Депеша къ князю Горчакову, 7-го апрѣля 1836 г.) Правда, въ 1837 году русскій повѣренный въ дѣлахъ сомнѣвался въ прочности этого союза съ Австріею въ Восточномъ вопросѣ. Онъ полагалъ, что Вѣнскій кабинетъ тяготился Мюнхенгрецкою конвенціею, которая его связываетъ. По его словамъ, отъ Австріи можно еще ожидать сохраненія нейтралитета въ случаѣ войны Россіи противъ Турціи. Но что касается содѣйствія, то „оно всегда будетъ болѣе кажущимся, нежели дѣйствительнымъ".

Справедливость этого мнѣнія было также сознано русскимъ правительствомъ уже въ 1839 году. Во время переговоровъ по турецко-египетскому дѣлу, оно убѣдилось, что князь Меттернихъ явно стремится къ тому, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ нити европейской политики и играть предъ всѣмъ свѣтомъ еще разъ роль спасителя европейскаго мира. Вообще русское правительство вывело то заключеніе, что какъ только Вѣнскій кабинетъ считаетъ себя безопаснымъ въ отношеніи страшнаго призрака революціи и не видитъ опасности для соціальнаго порядка, онъ тотчасъ же меньше чувствуетъ потребности опираться на Россію и союзъ съ нею. (Всеподданнѣйшій отчетъ за 1839 годъ).

Таковъ былъ выводъ, къ которому пришла Россія въ концѣ 1839 года на основаніи переговоровъ по Восточному вопросу. Посмотримъ теперь чѣмъ было вызвано это неудовольствіе русскаго правительства политикою Вѣнскаго кабинета.

Въ 1838 году, когда распря между Египтомъ и Портою стала принимать острый характеръ, прежняя группировка великихъ державъ еще сохранилась. Съ одной стороны стояли три сѣверныя державы, съ другой Англія и Франція. Вѣнскій кабинетъ выказывалъ явное недружелюбіе къ англійскому правительству и, повидимому, оставался твердъ въ своемъ намѣреніи идти рука объ руку съ Россіею. Предложеніе лорда Пальмерстона отправить въ Сирію австрійскую армію, австрійскій канцлеръ обозвалъ „une idée monstre". „Впрочемъ", насмѣшливо замѣтилъ князь въ письмѣ отъ 3-го августа 1838 г. къ графу Нессельроде, „если лордъ Пальмерстонъ полагаетъ что, Сирія пограничная провинція Австріи, онъ можетъ безъ сомнѣнія извиняться извѣстнымъ невѣжествомъ *мнимыхъ* го-

trouvent parfois placés au timon des affaires de l'Angleterre".

Mais lorsque lord Palmerston proposa au prince de Metternich de faire de Vienne le centre de toutes les négociations diplomatiques relatives à la question turco-égyptienne, ce dernier se saisit avec empressement de cette idée. Le prince supposait même que le mieux serait si la Russie elle-même proposait officiellement à toutes les grandes puissances de convoquer une conférence à Vienne. En prenant l'initiative, la Russie aurait considérablement atténué l'effet des calomnies qu'on débitait sur son compte (Dépêche à Ficquelmont du 27 juin 1839).

Le chancelier autrichien était persuadé que si la conférence se réunissait à Vienne, le conflit turco-égyptien ne tarderait pas à se résoudre au gré de tout le monde „Toutes les puissances, disait le prince à M. de Struve, chargé d'affaires russe, sont d'accord sur le principe du maintien de l'empire Ottoman". Elles sont toutes prêtes d'unir leurs forces pour atteindre le but adopté par la Russie et l'Autriche d'un commun accord. Si des troupes russes étaient envoyées à Constantinople pour soutenir la Porte, il serait urgent que l'Angleterre et la France puissent également y expédier leurs flottes et leurs armées. Mais, ajouta le prince, il n'y a aucun doute qu'en définitive l'Angleterre et la France finiront par se brouiller, et alors il ne resterait à la Russie et à l'Autriche qu'à bien exploiter cette discorde. (Dépêche de Struve du 17 (29) juin 1839). Enfin, en juillet 1839, lorsque le gouvernement français donna aussi son consentement pour la convocation à Vienne d'une conférence permanente, le chancelier autrichien triomphait; il ne lui restait qu'à s'entendre avec la Russie sur les conditions à offrir à Mehemet-Ali de la part des grandes puissances. Mais la joie du chancelier autrichien n'a été que de courte durée, la Russie s'étant catégoriquement opposée à ce que l'on fît de Vienne le centre de tous les pourparlers.

Les instructions du 4 juillet 1839 imposaient à M. de Struve une conduite conforme aux principes suivants: „Aujourdhui comme alors (en 1833) l'Empereur est fermement résolu 1) de consacrer tous les moyens d'influence et d'action en son pouvoir, afin de maintenir l'existence de l'empire Ottoman sous la dynastie actuelle; 2) de s'opposer à toute combinaison qui porterait atteinte à l'indépendance de l'autorité du

сударственныхъ мужей, которымъ иногда приходится стоять во главѣ англійскаго правительства."

Но, когда лордъ Пальмерстонъ предложилъ князю Меттерниху сдѣлать Вѣну сосредоточіемъ всѣхъ дипломатическихъ переговоровъ по турецко-египетскому дѣлу, онъ съ великимъ удовольствіемъ ухватился за эту мысль. Князь полагалъ даже, что лучше всего, если сама Россія официально предложитъ всѣмъ великимъ державамъ собраться на конференцію въ Вѣнѣ. Подобною инпціативою Россія значительно уменьшила бы распространяемыя на ея счетъ клеветы. (Депеша къ Фикельмону, 27-го іюня 1839 года).

Если же въ Вѣнѣ будетъ конференція, то австрійскій канцлеръ былъ увѣренъ, что турецко-египетская распря скоро разрѣшится ко всеобщему удовольствію. „Всѣ державы», сказалъ князь г. Струве, русскому повѣренному въ дѣлахъ, «согласны насчетъ принципа сохраненія Оттоманской Имперіи". Всѣ онѣ готовы соединить свои силы для достиженія цѣлей, на которыя согласились Россія и Австрія въ заключенныхъ между ними актахъ. Если русскія войска будутъ отправлены въ Константинополь на помощь Портѣ, то необходимо, чтобъ Англія и Франція равнымъ образомъ могли послать туда свои флоты и войска. Впрочемъ, прибавилъ князь, въ концѣ концовъ нѣтъ сомнѣнія, что Англія и Франція разсорятся и тогда Россіи и Австріи только остается удачно эксплоатировать эту ссору. (Депеша Струве, отъ 17-го (29) іюня 1839 г.). Наконецъ, въ іюлѣ 1839 г., когда французское правительство также согласилось на устройство въ Вѣнѣ постоянныхъ конференцій по Восточному вопросу, австрійскій канцлеръ былъ въ восторгѣ и только настаивалъ на скорѣйшемъ соглашеніи между Россіею и Австріею насчетъ условій, которыя должны быть предложены Мехемету-Али отъ имени великихъ державъ. Но восторгу австрійскаго канцлера весьма скоро былъ положенъ конецъ категорическимъ отказомъ Россіи сдѣлать Вѣну центромъ всѣхъ переговоровъ.

Въ инструкціяхъ 4-го іюля 1839 г., данныхъ Струве, русская политика въ отношеніи Турціи утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ. „Сегодня, какъ тогда (въ 1833 г.), Государь твердо рѣшился: 1) воспользоваться всѣми зависящими отъ него средствами, чтобъ вліяніемъ и дѣйствіемъ поддерживать существованіе Оттоманской Имперіи подъ нынѣ царствующею династіею; 2) противодѣйствовать всякому плану,

sultan; 3) de ne pas reconnaître un ordre de choses qui viendrait à troubler l'existence actuelle de l'empire Ottoman; enfin 4) de se concerter avec l'Autriche sur les mesures les plus efficaces à adopter en commun entre les deux Cours impériales, afin de prévenir les dangers qu'un changement, survenu dans l'existence de l'empire Ottoman, pourrait entraîner pour la *sûreté* et les *intérêts* de leurs propres Etats limitrophes de la Turquie".

Ces principes ont été développés par le comte de Nesselrode dans sa lettre à M. de Struve datée aussi du 4 juillet. Le comte est d'avis, que tant que la Russie et l'Autriche resteront unies en vue de l'unique but de leur politique: conservation de la Turquie, l'Europe n'aura rien à craindre de Mehemet-Ali. Mais le Cabinet de Vienne ne doit jamais perdre de vue que le centre de gravitation de la crise actuelle ne se trouve pas à Constantinople, mais à Alexandrie. Les puissances européennes sont généralement enclines à oublier qu'elles doivent envisager Mehemet-Ali comme le promoteur de tous ces embarras et qu'elles feraient bien d'envoyer leurs flottes à Alexandrie. Au lieu de cela elles ont l'intention de transformer la mer de Marmara en un „rendez-vous" de toutes les escadres alliées. Le gouvernement russe présume, que la présence des escadres alliées dans la mer de Marmara sera une mesure prise non contre l'Egypte, mais contre la Russie. M. de Struve fut invité, en conséquence, de ne pas oublier que „la question de la fermeture des Dardanelles est pour nous une question d'honneur, que nous sommes obligés de défendre à tout prix et sans reculer jamais devant aucun sacrifice". „Les déterminations de l'Empereur à cet égard, conclut le comte, sont irrévocablement arrêtées une fois pour toutes". C'est à cause de cela que Boutenew a reçu l'ordre de quitter Constantinople aussitôt après l'entrée de l'escadre franco-anglaise dans le Bosphore.

Le gouvernement russe avait bien des motifs pour rejeter la proposition de convoquer la conférence à Vienne. Il était encore moins disposé à prendre l'initiative dans cette affaire. „En politique, écrivait le comte de Nesselrode, il est des questions qui n'admettent point de discussion théorique. Ce qu'il y a de plus sage à faire, c'est d'éviter de les soulever sans nécessité absolue, et c'est précisément ce que nous voulons éviter aujourd'hui". Les délibéra-

назначенному нарушить независимость и авторитетъ султана; 3) не признавать порядка вещей, который могъ бы посягнуть на нынѣшнее положеніе Оттоманской Имперіи и, наконецъ, 4) согласиться съ Австріею насчетъ наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты сообща обоими Императорскими Дворами, съ цѣлью предупредить опасности, которыя могли бы вытекать, изъ измѣненій въ существѣ Оттоманской Имперіи, для *безопасности* и *интересовъ* ихъ собственныхъ земель пограничныхъ съ Турціею".

Эти основныя положенія развиваются графомъ Нессельроде въ письмѣ къ г. Струве 4-го же іюля. Графъ убѣжденъ, что, пока Россія и Австрія останутся въ согласіи между собою насчетъ единственной цѣли ихъ политики—сохраненія Турціи, Европѣ нечего бояться Мехемета-Али. Но Вѣнскій кабинетъ постоянно долженъ помнить, что центръ тяжести нынѣшняго кризиса не въ Константинополѣ, а въ Александріи. Европейскія державы вообще склонны забывать, что онѣ должны обращаться къ Мехемету-Али, какъ къ зачинщику всѣхъ замѣшательствъ, и отправить свои флоты въ Александрію. Между тѣмъ онѣ намѣрены обратить Мраморное море въ «rendez-vous» всѣхъ союзныхъ эскадръ. Русское правительство полагаетъ, что присутствіе союзныхъ эскадръ въ Мраморномъ морѣ будетъ мѣрою, принятою не противъ Египта, но противъ Россіи. Г. Струве вмѣняется, поэтому, въ обязанность не забывать, что вопросъ о закрытіи Дарданелловъ есть для насъ вопросъ чести, который мы обязаны защищать всѣми силами, не страшась никакихъ жертвъ. „Рѣшенія Государя", заключаетъ графъ, „въ это ъ отношеніи приняты безповоротно разъ на всегда". Поэтому Бутеневу было предписано, немедленно по входѣ англо-французской эскадры въ Босфоръ, покинуть Константинополь.

Принять же предложеніе о созваніи въ Вѣнѣ конференціи русское правительство отказалось по многимъ причинамъ. Еще менѣе согласилось оно взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. „Въ политикѣ имѣются вопросы", писалъ гр. Нессельроде, „которые не допускаютъ теоретическихъ разсужденій. Наилучшее, что можно сдѣлать,—предупреждать ихъ возбужденіе безъ крайней необходимости—и этого мы теперь хотимъ". Совѣщанія были бы полезны только между го-

tions ne seraient utiles qu'entre des Etats pénétrés des mêmes buts et ayant les mêmes intérêts. Voilà pourquoi l'Autriche et la Russie ont pu conclure la convention de Munchengraetz: les deux puissances désirant garder le *statu quo* sur leurs frontières méridionales. (Dépêche à Struve du 18 juillet 1839).

Mais l'Angleterre et la France, poursuit le comte de Nesselrode dans la dépêche précitée, tendent à un autre but et s'inspirent d'autres intérêts. „En effet. l'Angleterre et la France ne tiennent nullement à coeur de conserver l'existence de la Turquie comme un gage de sécurité pour la Russie.". Les deux puissances occidentales n'ont en vue qu'un but: d'établir en Orient un ordre de choses manifestement hostile à la Russie. Elles ne désirent ni notre tranquillité, ni notre amitié avec la Porte, ni notre légitime influence à Constantinople. Elles ne sont préoccupées que d'une pensée: libérer la Porte de l'influence russe, la mettre sous la tutelle de l'Europe entière, sous forme de garantie de ses possessions territoriales, que personne ne menace en dehors de Mehemet-Ali.

Mais la Russie ne peut admettre que la Porte retombe sous l'influence de ses ennemis; elle ne peut consentir que les escadres de l'Europe occidentale traversent les Dardanelles et pénètrent dans la mer Noire avec le but d'outrager le pavillon russe et d'attaquer les côtes russes. La Russie sait très bien, par expérience, que la Turquie ne remplit ses engagements qu'en tant qu'elle redoute des mesures coërcitives pour défaut de leur exécution. Il est donc évident que cette garantie collective de l'Europe, imaginée par les puissances maritimes, est tout simplement dirigée contre la Russie. Par conséquent, comme le vice-chancelier russe le déclare, „exiger de nous de prêter à la Porte une garantie telle que les puissances de l'Occident la conçoivent, c'est vouloir l'impossible et l'absurde". Le gouvernement russe a parfaitement saisi l'arrière-pensée de l'Angleterre et de la France: elles veulent conclure un arrangement qui, en apparence ne serait qu'en faveur de la Turquie, mais qui, en réalité serait dirigé exclusivement contre la Russie. Enfin, vouloir trancher la question de la garantie, sans la participation de la Turquie elle-même, signifierait qu'on veut sciemment ébranler l'édifice, déjà sans cela chancelant, de l'empire Ottoman.

En vue de ces considérations, le gouvernement russe était persuadé en 1839, que la conférence internationale proposée pour la solution de l'affсударствами, проникнутыми одинаковыми цѣлями и имѣющими общіе интересы. Вотъ почему Австрія и Россія могли заключить Мюнхенгрецкую конвенцію: обѣ державы желаютъ сохраненія statu quo на своихъ южныхъ границахъ. (Депеша къ Струве, 18-го іюля 1839 г.).

Но Англія и Франція, продолжаетъ доказывать графъ Нессельроде, въ только-что приведенной депешѣ, стремятся къ другой цѣли и преслѣдуютъ другіе интересы. «Въ самомъ дѣлѣ Англія и Франція нисколько не желаютъ сохраненія независимости Турціи какъ обезпеченія безопасности Россіи». Обѣ державы имѣютъ въ виду только одну цѣль: устроить на Востокѣ порядокъ вещей прямо враждебный Россіи Онѣ не хотятъ ни нашего спокойствія, ни дружбы нашей съ Портою, ни нашего законнаго вліянія въ Константинополѣ. Обѣ эти западныя державы задались одною мыслію: освободить Порту изъ-подъ вліянія Россіи, поставить ее подъ общеевропейскую опеку, въ видѣ гарантіи ея территоріальныхъ владѣній, на которыя никто не посягаетъ, за исключеніемъ Мегемета-Али.

Но Россія не можетъ допустить, чтобъ Порта снова подпала вліянію ея враговъ; она не можетъ согласиться на то, чтобъ чрезъ Дарданеллы прошли въ Черное Море западно-европейскія эскадры съ цѣлью оскорблять русскій флотъ и совершать нападенія на русскіе берега. Россія очень хорошо знаетъ изъ опыта, что Турція только до тѣхъ поръ исполняетъ свои обязательства, пока она имѣетъ основаніе бояться наказанія за ихъ неисполненіе. Стало быть, придуманная морскими державами общеевропейская гарантія Турціи направлена прямо противъ Россіи. «Поэтому, объявляетъ русскій вице канцлеръ, требовать отъ насъ, чтобъ мы дали Портѣ такую гарантію, какую выдумали западныя державы, значитъ требовать отъ насъ невозможнаго и безразсуднаго». Русское правительство отлично разузнало задпюю мысль Англіи и Франціи: онѣ намѣрены заключить сдѣлку, которая, повидимому, направлена только въ пользу Турціи, но на дѣлѣ исключительно противъ Россіи. Наконецъ, разрѣшить вопросъ о гарантіи, безъ участія самой Турціи, значитъ, умышленно подкапываться подъ расшатанное зданіе этого государства.

На основаніи этихъ соображеній, русское правительство въ 1839 г. полагало, что международная конференція для разрѣшенія турецко-еги-

faire turco-égyptienne n'amènerait que des embarras encore plus grands. Le terrain pour une telle conférence n'était pas du tout préparé. Aussi longtemps que les membres de la conférence seraient guidés par des buts tout-à-fait opposés, il serait impossible d'aboutir à un accord.

Telles étaient les vraies raisons qui obligeaient le gouvernement russe à opposer de la méfiance aux propositions des puissances occidentales. Le gouvernement avait des raisons pour croire que même l'Autriche penchait plus vers les puissances maritimes que ne voulait l'avouer son chancelier. Le gouvernement russe remarquait bien le désir évident du prince de Metternich d'oublier pour un certain temps l'accord conclu à Munchengraetz et renouvelé en 1835 à l'entrevue de Toeplitz. La Russie ne pouvait pas, en 1839, consentir à la convocation de la conférence, ne voulant pas rester isolée dans la lutte contre les vues hostiles des puissances maritimes. Ce fut là la cause de son refus, mais elle se réservait néanmoins la faculté de prendre part à une conférence où elle ne serait pas abandonnée à elle-même. En définitive, le gouvernement russe prit une nouvelle résolution, celle de chercher à s'entendre avec l'Angleterre, afin de pouvoir résoudre le conflit turco-égyptien conformément à ses propres voeux.

Un célèbre diplomate russe contemporain, ayant étudié à fond le caractère du prince de Metternich, a dit de lui que „c'est l'optimisme personnel dans le sens le plus étendu". En effet, le prince a été tellement favorisé par la destinée, que le moindre échec pouvait l'attrister au plus haut degré. Dans les jours d'insuccès il lui arrivait souvent de voir fléchir son sang-froid, généralement remarquable, et de perdre la présence d'esprit. Mais en revanche, comme notre diplomate l'a déjà observé dès 1835, personne ne savait mieux que Metternich se remettre d'un échec essuyé. Une fois rentré en lui-même, il reprenait sans perdre un moment la direction des affaires, et si celles-ci avaient pris une tournure contraire à ses vues, il n'hésitait pas à présenter à lui-même et aux autres l'issue de l'affaire comme étant conforme à ses désirs. Cette caractéristique du chancelier est justifiée par l'attitude qu'il a assumée pendant toute la durée des négociations provoquées par l'insurrection de Mehemet-Ali.

Le refus opposé par l'Empereur Nicolas au projet d'une conférence à Vienne frappa le prince de Metternich comme un coup de foudre, parti d'un ciel bleu. D'abord il en a été stupéfié, puis

петскаго дѣла привела бы еще къ большимъ затрудненіямъ. Почва для такой конференціи совершенно не была подготовлена. Пока члены конференціи будутъ проникнуты совершенно противоположными цѣлями, принятіе общихъ рѣшеній совершенно немыслимо.

Таковы были сокровенныя мысли, которыя заставили русское правительство относиться съ недовѣріемъ къ предложеніямъ западно-европейскихъ державъ. Оно даже имѣло основаніе думать, что даже Австрія болѣе склонялась на сторону морскихъ державъ, чѣмъ въ этомъ готовъ былъ сознаться самъ австрійскій канцлеръ. Русское правительство не могло не замѣтить явнаго желанія князя Меттерниха—забыть на время о существованіи соглашенія, состоявшагося въ Мюнхенгрецѣ и подтвержденнаго на свиданіи въ Тёплицѣ въ 1835 году. Россія не могла въ 1839 году согласиться на конференцію, если она не желала оставаться совершенно одна въ борьбѣ противъ враждебныхъ ей замысловъ морскихъ державъ. На этомъ основаніи она отказала, предоставляя себѣ принимать участіе въ такой конференціи, на которой она не оставалась бы одна. Русское правительство рѣшилось мало по малу подготовить почву для соглашенія съ Англіею и для улаженія турецко-египетской распри, согласно ея собственнымъ видамъ.

Одинъ современный знаменитый русскій дипломатъ, отлично изучившій характеръ князя Меттерниха, сказалъ про него, что онъ „олицетворенный оптимизмъ въ самомъ широкомъ смыслѣ". Въ самомъ дѣлѣ, князь былъ до такой степени избалованъ судьбою, что малѣйшая неудача могла его опечалить до крайности. Въ моменты неудачи онъ нерѣдко терялъ свое замѣчательное хладнокровіе и присутствіе духа. Но за то, совершенно справедливо замѣтилъ уже въ 1835 году нашъ дипломатъ, никто не былъ въ состояніи такъ легко оправиться отъ постигшаго его пораженія, какъ князь Меттернихъ. Оправившись, онъ немедленно брался опять за дѣло, и если оно дѣлалось помимо его, онъ всетаки увѣрялъ себя и всѣхъ другихъ, что исходъ дѣла совершенно согласенъ съ его желаніями.

Эта мѣткая характеристика австрійскаго канцлера совершенно оправдалась на исторіи переговоровъ по поводу возстанія Мегемета-Али

Отказъ Императора Николая созвать въ Вѣнѣ конференцію подѣйствовалъ на князя Меттерниха какъ громовой ударъ изъ безоблачнаго неба. Онъ сначала былъ ошеломленъ, потомъ

profondément irrité et enfin il perdit pour quelque temps toute confiance en soi-même. Le prince tomba gravement malade. Lorsqu'en octobre 1839 le baron Brunnow, de passage pour Londres, visita le prince à Johannisberg, il le trouva dans une disposition d'esprit sombre au plus haut degré. Metternich prévoyait que son adversaire à la Cour de Vienne, le comte de Kolowrat, profiterait de cet échec pour prouver à quel point le chancelier a perdu de son influence en Europe. Le baron Brunnow écrit de Darmstadt à la date du 31 octobre (12 novembre) 1839, entre autre choses, ce qui suit: „C'est une chose étrange à dire, mais mais je ne crois pas que le prince de Metternich craigne davantage de perdre les bonnes grâces de sa propre Cour, qu'il ne met d'ambition à se maintenir dans la faveur de la nôtre". C'est pourquoi Brunnow tachait de convaincre le prince de la constante bienveillance pour lui de l'Empereur. Le baron Brunnow est d'avis qu'il faut soutenir le prince de Metternich, sur lequel repose tout de même notre alliance avec l'Autriche.

Au moment où le baron Brunnow se trouvait à Johannisberg, le prince de Metternich avait atteint le paroxysme de l'abattement moral produit en lui par le refus russe. Il était d'abord dans une grande agitation. „Mes amis m'abandonnent, disait-il avec amertume à Struve au mois d'août 1839, et les difficultés me viennent justement de là où soutien et appui n'auraient pas dû me manquer. Je n'en suis pas moins résolu d'avancer dans la route que je me suis tracée et, Dieu m'étant en aide, je ne désespère pas du succès. Si je succombe, j'aurai du moins la consolation d'avoir fait tout ce qui a été humainement possible pour arriver à une solution pacifique de l'affaire d'Orient". Metternich a même fait entendre à Struve que le temps était venu pour que la Russie jette le masque dont elle se couvre toujours lorsqu'il s'agit de la question d'Orient. Il déclara ne pouvoir pas reculer et pria de se souvenir toujours de ce que, la France et l'Angleterre étant „malades", il sera facile de les diviser. (Dépêche de M. de Struve du 21 juillet (2 août) 1839).

Telle était l'humeur du prince Metternich le 1 août. Dans deux jours il parla d'un autre ton. Il rappela la convention de Munchengraetz, parla de son rôle de gardien de la paix européenne, qui pouvait être facilement compromise. Enfin, le prince déclara à M. de Struve: „Je ne ferai jamais rien sans l'Empereur de Russie, mais je supпришелъ въ крайнее раздраженіе и, наконецъ, совершенно потерялъ на время увѣренность въ самого себя. Князь серьозно заболѣлъ. Когда въ октябрѣ 1839 г. баронъ Бруновъ, проѣздомъ въ Лондонъ, посѣтилъ князя на Іоганнисбергѣ, онъ нашелъ его въ крайне мрачномъ настроеніи. Меттернихъ сознавалъ, что его противникъ при Вѣнскомъ дворѣ графъ Коловратъ воспользуется этою неудачею, чтобъ доказать насколько онъ лишился значенія въ Европѣ. Баронъ Бруновъ пишетъ, изъ Дармштада 31-е октября (12 ноября) 1839 г., между прочимъ, слѣдующее: «странная вещь, но я не думаю, чтобъ князь Меттернихъ болѣе боялся лишиться милости своего собственнаго Двора, чѣмъ онъ старается сохранять милость нашего Двора». Бруновъ, поэтому, старался увѣрить князя что Государь остался къ нему такимъ же благосклоннымъ, какимъ былъ прежде. По мнѣнію барона, необходимо поддерживать князя Меттерниха, на которомъ всетаки покоится союзъ съ Австріею.

Когда баронъ Бруновъ былъ на Іоганнисбергѣ, князь Меттернихъ находился въ послѣдней стадіи, вызваннаго въ немъ русскимъ отказомъ психологическаго процесса—полнѣйшаго упадка духа. Въ началѣ онъ былъ крайне раздраженъ. „Мои друзья меня оставляютъ, сказалъ онъ съ горечью въ августѣ 1839 г. Струве, и препятствія воздвигаются именно съ той стороны, съ которой отказа въ поддержкѣ и опорѣ не должно было быть. Но я все-таки рѣшился идти впередъ по пути, мною начертанному и, съ Божіею помощью, мнѣ нечего отчаяваться въ успѣхѣ. Если же я потерплю неудачу, у меня будетъ по крайней мѣрѣ утѣшеніе въ томъ, что я все сдѣлалъ, что было въ человѣческихъ силахъ для мирнаго уланженія Восточнаго вопроса». Меттернихъ даже замѣтилъ Струве, что пришло время, чтобъ Россія сбросила ту маску, которую она всегда надѣваетъ при обсужденіи Восточнаго вопроса. Онъ объявилъ, что отступить не можетъ и просилъ имѣть въ виду, что Франція и Англія очень «больны», слѣдовательно произвести между ними разрывъ будетъ нетрудно. (Депеша Струве, отъ 21-го іюля (2-го августа) 1839 г.).

Таково было настроеніе князя Меттерниха 1-го августа. Черезъ два дня онъ заговорилъ другимъ тономъ. Онъ напомнилъ о Мюнхенгрецкой конвенціи и о томъ, что онъ поставленъ на стражу, чтобъ предупредить о могущей грозить европейскому миру опасности. Наконецъ князь объявилъ г. Струве: „я никогда ничего

plie Sa Majesté de parler avec confiance,dont je suis heureux de lui pouvoir offrir la réciprocité à chaque occasion. Pour lui, je n'ai point de de pensée secrète". Ce n'était pas tout encore; le prince disait au chargé d'affaires russe qu'il continuerait à marcher avec la Russie, quoiqu'il souffrît beaucoup de voir les grandes puissances divisées en deux camps ennemis. (Dépêche de Struve du 30 juillet (11 août) 1839. Comp. comte *Prokesch-Osten*, Mehemet-Ali, pp. 108, 112, 132 et suiv.).

Le gouvernement russe ne se laissa pas fléchir par les assurances du chef du Cabinet de Vienne et resta fidèle à la résolution prise. Il comprit d'emblée les véritables aspirations de la politique autrichienne qui désirait pour soi et pour la Turquie une liberté d'action plus grande que ne le permettait la convention de Munchengractz et l'alliance avec la Russie, basée sur elle. Le moyen pour arriver à ce but était trouvé dans la proclamation de la garantie générale de l'empire Ottoman, qui devait sortir de la conférence de Vienne.

La manière de voir de l'Empereur Nicolas dans l'affaire du conflit turco-égyptien était, que les grandes puissances ne pouvaient y poursuivre que deux buts: 1) sauver la Turquie de sa perte et 2) garantir son existence après que le premier but serait atteint. Mais il était ridicule de commencer d'emblée par le second, sans avoir atteint le premier. La Russie se déclarait prête à donner une garantie *spéciale* à l'exécution de l'accord conclu entre la Porte et l'Egypte, si les puissances maritimes consentaient à signer les conditions suivantes:

1) elles devaient renoncer à l'idée d'une garantie *générale* relative á toutes les possessions de l'empire Ottoman;

2) elles devaient signer un acte, d'après lequel „la fermeture des Dardanelles et du Bosphore en temps de paix comme en temps de guerre deviendrait un principe du droit public de l'Europe"; et

3) elles renonçaient au projet d'introduire leurs escadres dans la mer de Marmara simultanément avec l'apparition de troupes russes sur les côtes du Bosphore.

En cas d'acceptation de ces conditions la Russie était prête: 1) à garantir l'accord obtenu au sujet de l'Egypte; 2) ne pas renouveler le traité d'Unkiar-Iskelessi et 3) en envoyant des troupes auxiliaires ou sa flotte dans le Bosphore, elle dirait agir en mandataire de l'Europe. (Dépêche à Tatitchew du 24 août 1839).

не дѣлаю безъ Императора Всероссійскаго, но я умоляю Его Величество говорить со мною съ довѣріемъ, за которое я счастливъ отвѣчать ему тѣмъ же во всякомъ случаѣ. Для него у меня нѣтъ секретной мысли». Мало того: самъ князь сказалъ русскому повѣренному въ дѣлахъ, что онъ будетъ продолжать идти съ Россіею, хотя ему крайне прискорбно видѣть раздѣленіе великихъ державъ на два враждебные другъ другу лагеря. (Депеша Струве 30-го іюля (11-го августа) 1839 г. Срав. Graf *Prokesch-Osten*, Mehemet-Ali, p. 108, 112, 132 etc.).

Несмотря на всѣ увѣренія руководителя австрійскою политикою, русское правительство оставалось вѣрнымъ разъ принятому рѣшенію. Оно поняло немедленно дѣйствительныя побужденія австрійской политики, желавшей для самой себя и для Турціи большей свободы дѣйствія, нежели допускали Мюнхенгрецкая конвенція и основанный на ней союзъ съ Россіею. Средствомъ для достиженія этой цѣли должно было служить провозглашеніе на Вѣнской конференціи общей гарантіи для Турецкой Имперіи.

Между тѣмъ, по мнѣнію Императора Николая, великія державы могутъ преслѣдовать по отношенію къ турецко-египетской распрѣ только двѣ цѣли: 1)—спасти отъ погибели Турцію и 2)—гарантировать ея существованіе, когда первая цѣль будетъ достигнута. Но смѣшно было бы начать прямо со второй, не достигнувъ первой цѣли.

Такимъ образомъ Россія была готова *специально* поручиться за исполненіе заключеннаго между Портою и Египтомъ соглашенія, если морскія державы подпишутъ слѣдующія условія:

1) онѣ должны отказаться отъ идеи *общей* гарантіи относительно всѣхъ владѣній Оттоманской Имперіи;

2) онѣ должны подписать актъ, на основаніи котораго „закрытіе Дарданелловъ и Босфора, какъ во время мира, такъ и во время войны, провозгласится началомъ европейскаго публичнаго права„; и

3) онѣ отказываются отъ намѣренія ввести свои эскадры въ Мраморное море единовременно съ появленіемъ русскихъ войскъ на берегахъ Босфора.

Въ случаѣ принятія этихъ условій Россія объявила себя согласною: 1) гарантировать соглашеніе относительно Египта; 2) не возобновить договора заключеннаго въ Ункіаръ Искелесси и 3) посылая свои вспомогательныя войска или флотъ въ Босфоръ, Россія готова признать себя дѣйствующею именемъ Европы. (Депеша къ Татищеву, 24-го августа 1839 г.).

Malgré le coup porté par la Russie à l'amour-propre du chancelier autrichien, il s'associait peu à peu au point de vue soutenu par elle. En octobre 1839 Metternich déclara au baron Brunnow qu'il renonçait an „pique-nique naval" auquel il avait voulu convier les escadres des qnatre puissances occidentales. Il consentait aussi à soutenir le projet de fermeture des détroits. Enfin, le chancelier autrichien se laissa même convaincre de l'inutilité de la garantie générale de la Turquie, trouvant la garantie spéciale de l'accord turco-égyptien tout-à-fait suffisante. (Lettre du baron Brunnow du 10 (22) octobre 1839).

C'est bien naturel cependant que le rapprochement de la Russie avec l'Angleterre donnait de l'ombrage au Cabinet de Vienne. Le prince de Metternich prédisait au baron Brnnnow un entier échec de sa mission à Londres. Cette prédiction ne s'étant pas réalisée, et Brunnow ayant réussi à jeter les fondements d'une entente complète avec le Cabinet de St. James, le prince envisageait avec inquiétude les conséquences de la convention de Londres, qui a mis un terme au conflit turco-égyptien. D'un côté, il était satisfait que par cet acte l'alliance entre l'Angleterre et la France semblait être rompue, mais de l'autre, son inquiétude pour la conservation de la paix dans l'avenir le plus proche grandissait à mesure qn'augmentait l'humeur guerrière de la France, provoquée par son exclusion du nombre des puissances contractantes. (Comparez *Bulwer's* Life of Lord Palmerston, t. II, p. 315 etc.). En général, d'après l'opinion du gouvernement russe, le prince de Metternich ne s'était pas conservé à la hauteur de sa tâche et de la situation pendant tout le cours des négociations qni ont précédé la convention de Londres. Il se distinguait par une étrange irrésolution, alliée à une timidité qui ne lui était pas propre. Le gouvernement russe lui a rappelé à plusieurs reprises que „si à Londres était placé le ressort actif de l'alliance, c'est à Vienne que résidaient sa force et son levier moral". Mais le Cabinet de Vienne s'effaçait avec préméditation, de façon que le „drame" terminé par le traité de Londres n'a été joué que par trois puissances: la Russie, l'Angleterre et la France. En vue de ces circonstances le comte de Nesselrode, en récapitulant tout le cours des négociations, a pu dire ce qui suit: „Aussi (et lord Palmerston n'a pas craint de le lui (à Metternich) dire), l'Angleterre et la Russie ont-elle été souvent dans le cas de regretter qu'elles ne se fussent point chargées à elles seules de résoudre la question d'Orient". (Compte-rendu annuel pour l'année 1840).

Несмотря на ударъ, нанесенный Россіею самолюбію австрійскаго канцлера, онъ мало по малу совершенно присоединился къ ея точкѣ зрѣнія. Въ октябрѣ 1830 г. Меттернихъ объявилъ барону Бруннову, что онъ отказывается устроить въ Мраморномъ морѣ „морской пикникъ" изъ эскадръ четырехъ западныхъ державъ. Онъ также согласился поддержать предложеніе относительно закрытія проливовъ. Наконецъ, австрійскій канцлеръ убѣдился въ ненадобности общей гарантіи Турціи, находя спеціальную гарантію соглашенія между Портою и Египтомъ совершенно достаточною. (Письмо барона Бруннова, отъ 10-го (22) октября 1839 г.).

Однако весьма понятно, что Вѣнскому кабинету нисколько не нравилось сближеніе Россіи съ Англіею. Князь Меттернихъ предсказывалъ барону Бруннову полную неудачу его миссіи въ Лондонѣ; когда же это предсказаніе не исполнилось и Бруннову удалось положить основаніе полному соглашенію съ Лондонскимъ кабинетомъ, князь съ безпокойствомъ взиралъ на послѣдствія Лондонской конвенціи, положившей конецъ турецко-египетской распрѣ. Съ одной стороны, онъ былъ радъ, что этимъ актомъ былъ разрушенъ союзъ между Англіею и Франціею, но съ другой, его безпокойство насчетъ ближайшаго будущаго увеличивалось, по мѣрѣ разростанія воинственнаго задора Франціи, за исключеніе ея изъ числа договаривающихся государствъ. (Срав. *Bulwer's* Life of Lord Palmerston, II, p. 315 etc.). Вообще, по мнѣнію русскаго правительства, князь Меттернихъ, во время переговоровъ, предшествовавшихъ Лондонской конвенціи, не былъ на высотѣ своей задачи и положенія. Онъ отличался странною перѣшительностью вмѣстѣ съ несвойственною ему боязнью. Русское правительство неоднократно ему напоминало, что «если въ Лондонѣ находится дѣйствующая пружина союза, то въ Вѣнѣ находятся его силы и моральный рычагъ„. Но Вѣнскій кабинетъ съ умысломъ стушевывался, такъ что въ оконченной Лондонскимъ трактатомъ „драмѣ„ были, собственно говоря, только три дѣйствующія державы: Россія, Англія и Франція. При такихъ обстоятельствахъ графъ Нессельроде, обозрѣвая весь ходъ переговоровъ, могъ сказать, что «дѣйствительно Англія и Россія (и лордъ Пальмерстонъ не затруднился сказать это Меттерниху) часто были вынуждены сожалѣть, что онѣ не согласились исключительно своими собственными силами разрѣшить Восточный вопросъ". (Всеподданнѣйшій отчетъ за 1840 г.).

Les négociations diplomatiques que nous venons d'exposer servent non seulement de caractéristique aux relations entre la Russie et l'Autriche, mais elles peuvent aussi réfuter l'une des nombreuses erreurs propagées sur les aspirations de la politique russe en Orient. Les citations faites par nous, et qui sont puisées dans les archives, confirment d'une façon positive que la Russie insistait elle-même sur l'urgence de la fermeture des détroits qui unissent la mer Noire à la Méditerranée. Elle appuyait sur cette éventualité déjà en 1839, comme sur une condition *sine qua non* pour la fin satisfaisante de la guerre entre la Porte et l'Egypte. Au prince de Metternich n'appartient que l'idée d'après laquelle il serait mieux d'abandonner à la Porte elle-même l'inititiave dans cette question. C'est dans ce sens qu'a été conclue la célèbre convention de 1841.

En général toutes les négociations que nous venons de passer en revue appuient, peut-être, l'exactitude des paroles suivantes de l'amiral Jurien de la Gravière: „La diplomatie moscovite a généralement commis peu de fautes, et l'on peut dire, qu'il n'en est pas dont les vues portent plus juste, dont les calculs embrassent un plus vaste horizon". „Ces gens-là, disait le comte de Guilleminot, sont à la fois caressants et forts". (Voir *La station du Levant*, t. II, p. 289).

Il faut reconnaître que ces jugements portés sur la politique russe par deux remarquables hommes d'Etat français ont leur fondement; dans ce cas, l'opinion qui prêtait à la Russie l'intention d'entraver la navigation libre du Danube pendant tout le temps de sa possession des bouches de ce fleuve, était évidemment fausse. Cette opinion était tout aussi erronée que celle d'après laquelle la convention de Londres de 1841, relative à la fermeture des détroits, aurait été conclue contre le gré de la Russie.

La suivante convention, garantissant la libre navigation du Danube, conformément aux principes proclamés au congrès de Vienne de 1815, peut bien convaincre de ce que les mesures internationales, prises au sujet de ce même fleuve en 1856, ne sont que le développement naturel d'une politique suivie de tout temps par la Russie. Mais le gouvernement de l'Empereur Nicolas I savait que l'opinion prépondérante en Europe occidentale sur la navigation du Danube était diamétralement opposée à la sienne.

„C'est surtout en Angleterre, est-il dit dans le

Изложенные нами дипломатическіе переговоры служатъ не только къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній Россіи и Австріи, но они также въ состояніи положить конецъ одному изъ многочисленныхъ заблужденій, распространенныхъ на счетъ стремленій русской политики на Востокѣ. Приведенныя нами выписки изъ архивныхъ бумагъ положительно подтверждаютъ, что сама Россія настаивала на закрытіи проливовъ, соединяющихъ Черное море съ Средиземнымъ. Она настаивала на этомъ условіи уже въ 1839 году, какъ на conditio sine qua non, для удовлетворительнаго окончанія войны между Портою и Египтомъ. Только князь Меттернихъ подалъ мысль, что лучше предоставить самой Портѣ починъ въ этомъ дѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ и была заключена знаменитая конвенція 1841 года.

Вообще всѣ вышепредставленные переговоры подтверждаютъ, кажется, справедливость слѣдующихъ словъ адмирала Жюрьенъ-де-ла-Гравьера: „московская (русская) дипломатія вообще мало надѣлала промаховъ и, можно сказать безъ опасенія быть опровергнутымъ, что нѣтъ другой, которой взгляды были бы болѣе разумны и которой планы обхватывали бы болѣе широкій кругозоръ". «Эти господа, сказывалъ графъ Гильемино, въ одно и то же время нѣжны и мужественны». (Срав. La station du Levant, II, p. 289).

Если основательны эти отзывы двухъ замѣчательныхъ французскихъ политиковъ о русской политикѣ, то понятно насколько ошибочно мнѣніе, по которому Россія, во время своего господства на устьяхъ Дуная, преднамѣренно старалась препятствовать свободному судоходству по этой рѣкѣ. Такое мнѣніе настолько же не основательно, насколько ошибочно мнѣніе, что Лондонская конвенція 1841 г. о закрытіи проливовъ была заключена вопреки желанію Россіи.

Нижеслѣдующая конвенція, обезпечивающая свободу судоходства по Дунаю на основаніи принциповъ, провозглашенныхъ Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года, можетъ напомнить, кому слѣдуетъ, что принятыя съ 1856 г. международныя мѣры относительно Дуная только служатъ развитіемъ всегдашнихъ намѣреній Россіи. Но уже правительство Императора Николая I знало, что въ Западной Европѣ распространенъ насчетъ русской политики въ отношеніи судоходства по Дунаю прямо противоположный взглядъ.

„Въ особенности въ Англіи", говорится во

compte-rendu annuel pour l'année 1840, et même parmi les membres du Cabinet anglais, que cette opinion était accréditée. Le ministre de Votre Majesté à Londres a été mis à même de la combattre, et il s'est aquitté de cette tâche dans les explications confidentielles avec le principal secrétaire d'Etat britannique" *).

Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1840 годъ, «и даже въ средѣ членовъ англійскаго кабинета, это мнѣніе имѣетъ сторонниковъ. Посолъ Вашего Величества въ Лондонѣ поставилъ себѣ въ обязанность опровергать его, что онъ и сдѣлалъ въ конфиденціальныхъ объясненіяхъ съ первымъ англійскимъ статсъ-секретаремъ». *)

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, animés du désir de faciliter, d'étendre et d'accroître de plus en plus les relations commerciales entre leurs Etats respectifs, en donnant un plus grand développement à la navigation du Danube, et persuadés qu'ils ne sauraient mieux atteindre ce but qu'en appliquant à ce fleuve les mêmes principes, que le Congrés de Vienne a établis pour la libre navigation des rivières qui séparent ou traversent différens pays, ont résolu d'un commun accord, de régler, par une convention spéciale, tout ce qui a rapport à cet objet d'un intérêt réciproque.

A cet effet, Leurs dites Majestés ont nommés des plénipotentiaires, savoir S. M. l'Empereur de toutes les Russies: le comte Charles Robert de Nesselrode, Son

Observation. Le 14 mars 1839 entre les gouvernements russe et autrichien fut conclu un contrat concernant l'exportation du sel des mines de Bochnia et de Weliczka. Cet accord a été plus tard deux fois renouvelé et développé dans les transactions du 15 (27) décembre 1851 et du 9 février 1863. Mais vu leur contenu, il nous a paru impossible de les mettre au rang des traités internationaux, insérés dans cette publication.

Во имя Пресвятыя и Нераздѣльныя Троицы.

Е. В Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, побуждаясь желаніемъ болѣе и болѣе облегчать, распространять и усиливать торговыя сношенія между обоюдными ихъ государствами чрезъ бо́льшее развитіе судоходства по Дунаю, и будучи увѣрены, что они всего удобнѣе могутъ достигнутъ сей цѣли, чрезъ распространеніе на сію рѣку тѣхъ самыхъ правилъ, которыя поставлены Вѣнскимъ Конгрессомъ для свободнаго судоходства по рѣкамъ, отдѣляющимъ разныя владѣнія или протекающимъ чрезъ оныя, положили съ общаго согласія учинить особою конвенціею всѣ распоряженія, относящіяся до сего обоюдно-полезнаго для нихъ предмета

На сей конецъ Ихъ реченныя Величества назначили полномоченными, а именно: Е. В. Императоръ Всероссійскій: графа Карла Роберта Нессель-

Примѣчаніе. 14-го марта 1839 г. былъ заключенъ между русскимъ и австрійскимъ правительствами договоръ относительно отпуска соли изъ копей въ Бохнѣ и Величкѣ. Этотъ договоръ былъ впослѣдствіи два раза возобновленъ и развитъ: въ сдѣлкахъ 15 (27) декабря 1851 года и 9-го февраля 1863 года. Но, намъ кажется, что эти сдѣлки, по своему содержанію, не подходятъ подъ обнародуемые въ этомъ изданіи международные трактаты.

Conseiller Privé Actuel et Vice-Chancelier etc., et le comte Michel Woronzow Son général, membre du Conseil de l'Empire, etc., et S. M. l'Empereur d'Autriche le comte Charles Louis de Ficquelmont, Grand Croix de l'ordre Royal de St. Etienne de Hongrie etc., lesquels, après s'être communiqué réciproquement leurs pleinpouvoirs trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivants:

ARTICLE I.

La navigation dans tout le cours du Danube, tant à partir du point où il touche le territoire russe jusqu'à son embouchure dans la mer Noire, que sur toute l'étendue où il baigne les Etats de S. M. I et R. Apostolique, sera entièrement libre, soit en descendant, soit en remontant; elle ne pourra, sous le rapport du commerce, être interdite à personne, soumise à aucune entrave, ni sujette à un péage quelconque, et il ne sera payé pour cette navigation d'autres redevances, que celles qui seront fixées ci-aprés.

ARTICLE II.

Les navires marchands autrichiens, ainsi que ceux de toute autre nation, ayant le droit de naviguer dans la mer Noire, et qui en paix avec la Russie, pourront entrer librement dans les embouchures navigables du Danube, le remonter, le descendre et en sortir, sans pour cela être soumis à aucun droit de douane ou de passage, sauf les redevances mentionnées ci-après.

рода, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Вице-Канцлера и проч., и Графа Михаила Воронцова, Своего генерала отъ инфантеріи и генералъ-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта, и проч.; а Е. В. Императоръ Австрійскій Графа Карла Людвига Фикельмона, кавалера Королевскаго Венгерскаго ордена Св. Стефана большаго креста и проч., которые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Судоходство по всему теченію Дуная, какъ отъ мѣста прикосновенія его къ Россійскимъ областямъ до впаденія его въ Черное море, такъ и по всему его теченію по владѣніямъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества, будетъ совершенно свободно, какъ внизъ, такъ и вверхъ по оному; въ отношеніи къ торговлѣ, оно не будетъ подлежать никакому стѣсненію, ни платежу иныхъ пошлинъ, кромѣ постановленныхъ ниже сего.

СТАТЬЯ II.

Австрійскія купеческія суда, равно какъ и суда всякой другой земли, имѣющей право судоходства по Черному морю и находящейся въ мирѣ съ Россіею, могутъ свободно входить въ судоходныя устья Дуная, ходить по сей рѣкѣ вверхъ и внизъ и выходить изъ оной, не подлежа за сіе никакимъ пошлинамъ, ни таможеннымъ, ниже платимымъ за проходъ по рѣкѣ, кромѣ нижеозначенныхъ повинностей.

De la même manière, les bâtimens marchands russes pourront librement remonter et descendre le Danube sur toute l'étendue où il baigne les Etats de S. M. Impériale et Royale Apostolique, sans être soumis pour cela à une rétribution quelconque

Article III.

Les navires et bâtimens autrichiens navigant sur le Danube, auront le droit de se faire haller le long du fleuve et sur toute l'étendue des îles de St. Georges, de Leti et de Tchatal, en suivant les chemins de halage établis par le gouvernement Impérial de Russie sur l'une ou l'autre rive, selon l'exigence des précautions sanitaires, adoptées conformément aux règles de quarantaine; la surveillance qu'elles imposent ne devant d'ailleurs mettre aucune entrave à la navigation.

Pour ce qui concerne plus particulièrement le halage le long du quai de la ville de Réni, les deux hautes parties contractantes rechercheront en commun les moyens à adopter pour rendre ce halage praticable sans compromettre le maintien des réglemens sanitaires et l'état de libre pratique de la ville de Réni.

Article IV.

Les navires autrichiens ne seront assujettis à aucune visite, ni à leur entrée dans l'embouchure du Danube, ni à leur sortie Ils ne pourront à leur entrée dans l'embouchure de *Soulina*, être arrêtés que le temps nécessaire pour que l'officier du bâtiment de garde puisse se faire exhiber les papiers de bord. Dès qu'ils auront rempli cette formalité et

Равномѣрнымъ образомъ россійскія купеческія суда будутъ свободно ходить вверхъ и внизъ по Дунаю, по всему теченію сей рѣки, прикосновенному къ владѣніямъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества, не подлежа за сіе никакому платежу.

Статья III.

Плавающимъ по Дунаю австрійскимъ судамъ предоставляется тянуться бечевою вдоль по сей рѣкѣ и мимо всего протяженія острововъ Св. Георгія, Лети и Чатала, по бечевымъ дорогамъ, устроеннымъ Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ на томъ или на другомъ берегу, по потребностямъ карантинныхъ предосторожностей, принятыхъ сообразно съ карантинными правилами; впрочемъ требуемый сими предосторожностями надзоръ нисколько не долженъ стѣснять судоходства.

Что же касается въ особенности до бечевой вдоль берега города Рени, то обѣ высокія договаривающіяся стороны займутся сообща изысканіемъ средствъ къ устройству сей бечевой безъ предосужденія карантиннымъ учрежденіямъ и положенію свободной практики города Рени.

Статья IV.

Австрійскія суда не будутъ подлежать никакому досмотру ни при входѣ ихъ въ устье Дуная, ни при выходѣ ихъ изъ онаго. При входѣ ихъ въ устье *Сулина* не дозволяется задерживать ихъ долѣе времени, нужнаго для представленія корабельныхъ бумагъ брантвахтенному чиновнику. Немедленно по исполненіи сего обряда и карантинныхъ

satisfait aux règlemens sanitaires, il leur sera permis de continuer leur route, sans qu'ils puissent être retenus davantage dans cet endroit

Les mêmes facilités seront accordées aux navires et bâtimens russes navigant dans la partie du Danube qui traverse ou baigne les Etats de S. M. I. et R. Apostolique.

ARTICLE V.

Le gouvernement Impérial de Russie s'engage à faire commencer le plus tôt possible les travaux nécessaires, pour arrêter les progrès de l'ensablement de l'embouchure de *Soulina* et pour rendre cette passe praticable, de telle sorte qu'elle ne puisse plus opposer aucun obstacle à la navigation.

Ces travaux seront repris et poursuivis toutes les fois qu'ils seront jugés nécessaires et que la saison et le temps le permettront, afin d'empêcher un nouvel ensablement dans la dite embouchure de *Soulina*.

ARTICLE VI.

Le gouvernement Impérial de Russie s'engage de plus, à faire construire dans le plus bref délai possible, un phare sur l'emplacement le plus convenable à l'embouchure de *Soulina*. et à y faire établir un fanal d'après les meilleurs principes suivis aujourd'hui avec de forts réflecteurs. Ce fanal sera allumé régulièrement au 1-r mars n. st. de chaque année et il fonctionnera jusqu'au mois de décembre.

ARTICLE VII.

Pour contribuer aux frais des travaux de curage et d'entretien, stipulés à l'ar-

узаконеній, судамъ симъ дозволено будетъ продолжать путь, не задерживая ихъ долѣе въ семъ мѣстѣ.

Тѣми же самыми удобствами будутъ пользоваться и россійскіе корабли и суда, плавающія по той части Дуная, которая протекаетъ чрезъ владѣнія Е. И. и К. Апостолическаго Величества или прикосновенна къ онымъ.

СТАТЬЯ V.

Императорское Россійское Правительство обязывается приступить какъ можно скорѣе къ производству работъ нужныхъ для предупрежденія большаго засоренія устья *Сулина* отъ наноснаго песку и для сдѣланія сего прохода удобнымъ такъ, чтобы онъ не представлялъ болѣе никакого препятствія судоходству.

Работы сіи будутъ возобновляемы и продолжаемы, всякій разъ, когда того потребуетъ надобность и дозволитъ время года и состояніе погоды для предупрежденія новаго засоренія помянутаго устья *Сулина* отъ наноснаго песку.

СТАТЯ VI.

Императорское Россійское Правительство сверхъ того обязывается построить въ самомъ непродолжительномъ по возможности времени, на самомъ удобномъ при устьѣ *Сулина* мѣстѣ, маякъ и устроить на ономъ огни, по лучшимъ употребляемымъ нынѣ способомъ, съ сильными рефлекторами. Сіи огни будутъ своевременно зажигаться съ 1 марта н. ст. по декабрь мѣсяцъ каждого года.

СТАТЬЯ VII.

Для покрытія издержекъ нужныхъ на упомянутыя въ статьѣ V работы, а

ticle V, ainsi qu'à ceux que nécessiteront la construction et l'entretien du fanal, établi également dans l'intérêt commun de la navigation des deux Empires,

les navires autrichiens passant par l'embouchure de *Soulina*, chargés ou sur lest, payeront en une seule fois pour l'entrée et la sortie, les droits stipulés ci-après d'une manière fixe et invariable, savoir:

pour frais de curage,

les bâtimens à deux mâts, deux piastres d'Espagne ou talaris;

les bâtimens à trois mâts, trois piastres d'Espagne ou talaris;

les bâtimens à vapeur sans distinction, trois piastres d'Espagne ou talaris;

comme droit de fanal, tous les bâtimens autrichiens sans distinction de grandeur et de tonnage, payeront un talaris ou piastre d'Espagne.

L'une et l'autre redevance ne seront perçues qu'à la sortie des bâtimens de l'embouchure de Danube, et non à leur entrée, afin que les navires n'y soient point arrêtés et qu'ils puissent profiter du vent favorable pour remonter le fleuve sans perte de temps.

Le prélèvement des droits pour le curage aura lieu à dater de l'époque où les travaux en seront commencées. Cependant tout navire autrichien qui, à dater de l'année 1842, serait dans la nécessité d'employer des allèges pour entrer dans le Danube, ou pour en sortir, serait par ce fait même affranchi du droit pour le curage.

Le droit pour le fanal sera payé dès le moment qu'il sera allumé.

равно и расходовъ потребныхъ на постройку и содержаніе маяка, устроиваемаго равномѣрно для обоюдной пользы судоходства обѣихъ Имперій,

съ австрійскихъ судовъ, проходящихъ чрезъ устье *Сулина* съ грузомъ или баластомъ. взимать единожды за входъ и выходъ пошлины, установленныя ниже сего, постояннымъ и неизмѣннымъ образомъ:

За издержки на чищеніе устья,

съ двухъ-мачтовыхъ судовъ по три испанскихъ піастра или талари;

съ трехъ-мачтовыхъ судовъ по три испанскихъ піастра или талари;

съ паровыхъ судовъ безъ различія по три испанскихъ піастра или талари;

со всѣхъ австрійскихъ судовъ, безъ различія величины и количества ластовъ, взимать по одному испанскому піастру или талари маячной пошлины.

Оба сіи сбора будутъ взимаемы не иначе, какъ при выходѣ судовъ изъ устья Дуная, а не при входѣ ихъ въ оное, дабы не задерживать ихъ тамъ и дабы они могли, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, безъ потери времени подниматься вверхъ по рѣкѣ.

Взиманіе пошлинъ за очищеніе устьѣ, начнется съ того времени, когда приступлено будетъ къ таковому очищенію. Однакожъ если какое либо австрійское судно, считая съ 1842 года, принуждено будетъ для входа въ Дунай или для выхода изъ сей рѣки, употреблять лихтера, то оно симъ самымъ будетъ изъято отъ платежа пошлины за очищеніе устья.

Взиманіе маячной пошлины начнется съ освѣщенія маяка.

Article VIII.

Pour faciliter encore davantage les relations commerciales entre les pays situés le long du Danube et les ports russes de la mer Noire, le gouvernement Impérial de Russie consent à assimiler la navigation à vapeur autrichienne du Danube, sous le rapport des précautions sanitaires, à celle de la mer Noire par les Dardanelles, en admettant que les marchandises expédiées de Vienne ou de la Hongrie par le Danube, à bord des pyroscaphes autrichiens, soient traitées à Odessa ou dans les autres ports russes, à l'instar de celles arrivant de Trieste, de Livourne ou d'autres ports de la Méditerranée, toutes les fois que ces marchandises et les paquets ou ballots qui les renferment, seront munis du sceau de l'ambassade de Russie à Vienne ou de celui du consulat de Russie à Orsova.

Article IX.

Les deux hautes parties contractantes, en reconnaissant ainsi comme permanent le maintien du principe de la libre navigation du Danube, sont convenues que les stipulations de la présente convention resteront en vigueur et auront leur plein et entier effet pendant l'espace de dix ans, à compter du jour de l'échange des ratifications.

Article X.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications seront échangées à St.-Pé-

Статья VIII.

Для бо́льшаго облегченія торговыхъ сношеній между землями, лежащими вдоль по Дунаю и Россійскими черноморскими портами, Императорское Россійское Правительство соглашается считать въ отношеніи къ карантиннымъ предосторожностямъ, австрійское паровое судоходство по Дунаю наравнѣ съ съ таковымъ же судоходствомъ по Черному морю чрезъ Дарданеллы; причемъ допускаемо будетъ, чтобы съ отправляемыми изъ Вѣны или изъ Венгріи по Дунаю на австрійскихъ пароходахъ товарами, поступаемо было въ Одессѣ или въ другихъ Россійскихъ портахъ также, какъ поступается съ товарами, привозимыми изъ Тріеста, Ливорно или изъ другихъ портовъ Средиземнаго моря, лишъ бы только къ симъ товарамъ и къ кипамъ или тюкамъ, въ которыхъ они заключаются, приложена была печать Россійскаго посольства въ Вѣнѣ или Россійскаго консульства въ Орсовѣ.

Статья IX.

Такимъ образомъ обѣ высокія договаривающіяся стороны, признавая постояннымъ соблюденіе правила свободнаго судоходства по Дунаю, условились, что постановленія сей конвенціи останутся въ силѣ и будутъ имѣть полное и совершенное свое дѣйствіе въ продолженіи десяти лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій.

Статья X.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи размѣнены въ

tersbourg dans deux mois, ou plus-tôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à St.-Pétersbourg, le 13 (25) juillet 1840.

(L. S.) Charles Comte de Nesselrode.
(L. S.) Le Comte de Ficquelmont.
(L. S.) C. M. Woronzow.

Ratifiée a Peterhof le 25 juillet 1840.

№ 140.

1843, 30 janvier (11 février). Première convention postale, conclue à St.-Pétersbourg.

La convention de Londres de 1840 brisa l'étroite alliance qui existait entre la France et l'Angleterre. Le prince de Metternich devait se réjouir de cette issue de la conférence.

En effet, en causant avec Tatitchew et Struve, le chancelier autrichien ne dissimula pas sa satisfaction à ce sujet. Les Français finiront par se convaincre, disait-il souvent, que tout n'est plus „pour et par la France“. Mais dans son for intérieur le chancelier cachait des vues et des préoccupations qui ne le laissaient pas s'abandonner entièrement à la joie qu'il aurait éprouvée sans cela à la nouvelle de la conclusion de l'acte de Londres.

En premier lieu, le prince de Metternich devait sentir qu'à la conférence et lors de la solution du conflit turco-égyptien son rôle n'avait été que secondaire. L'Angleterre et la Russie y avaient tout décidé. En second lieu, la joie de voir l'alliance franco-anglaise brisée était fortement atténuée par la pensée que maintenant, grâce à l'entente de l'Angleterre et de la Russie, ces deux puissances pouvaient se passer du concours du Cabinet de Vienne pour résoudre à elles deux toutes les questions européennes. Enfin, troisièmement, la nouvelle de la conclusion de la convention de Londres soulevant une tempête en France, le gouvernement de Louis-Philippe semblait devoir être entraîné à commencer une guerre européenne, tandis que la situation intérieure de l'Autriche réclamait impérieusement le maintien de la paix.

С.-Петербургѣ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, а буде можно, и скорѣе.

Во увѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ 13-го (25-го) іюля 1840 г.

(М. П.) Графъ Карлъ Нессельроде.
(М. П.) Графъ Фикельмонъ.
(М. П.) Графъ Воронцовъ.

Ратификована въ Петергофѣ 25-го іюля 1840 г.

№ 140.

1843 г., 30-го января (11 февраля). Первая почтовая конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ.

Лондонская конвенція 1840 года разорвала тѣсный союзъ между Франціею и Англіею. Поэтому можно было думать, что князь Меттерних очень былъ доволенъ такимъ исходомъ Лондонскихъ конференцій.

Дѣйствительно, австрійскій канцлеръ неодно кратно заявлялъ Татищеву и Струве свое удовольствіе по поводу этого событія. Наконецъ-то, говаривалъ онъ, французы убѣдятся, что «не все для и чрезъ Францію.» Но въ душѣ австрійскаго канцлера скрывались мысли и заботы, которыя не дали ему вполнѣ радоваться заключенію Лондонскаго акта.

Князь Меттерних долженъ былъ, во-первыхъ, сознаться, что на Лондонскихъ конференціяхъ и при рѣшеніи турецко-египетской распри, онъ игралъ второстепенную роль. Все рѣшили Англія и Россія. Во-вторыхъ, радость разрыва союза между Франціею и Англіею была парализована мыслію, что теперь Англія и Россія сблизились до такой степени, что могутъ обходиться безъ Австріи и рѣшать всѣ европейскіе вопросы безъ содѣйствія Вѣнскаго кабинета. Наконецъ, въ-третьихъ, извѣстіе о заключеніи Лондонской конвенціи вызвало во Франціи цѣлую бурю, и правительство Луи Филиппа, повидимому, было вынуждено начать общеевропейскую войну. Между тѣмъ внутреннее состояніе Австріи настоятельно требовало сохраненія мира.

Telles étaient les considérations cachées qui se réflétaient sur la politique du prince de Metternich dans l'époque qui suivit la signature de la convention de Londres. Si du développement logique de ces pensées devait ressortir l'inconséquence, et si leur mise en pratique devait être faite avec suite, dans ce cas les malentendus, l'hésitation dans le choix de la voie à suivre et la faiblesse dans l'action en seraient les conséquences naturelles et inévitables. Les buts politiques définis sont incompatibles avec les aspirations contradictoires.

L'exposé des négociations diplomatiques ultétieures démontrera l'exactitude de ce qui vient d'être énoncé sur les vues secrètes de l'inspirateur de la politique autrichienne. Pourtant le comte de Ficquelmont lui-même avoua confidentiellement à M. de Struve que le prince n'était plus l'homme calme qui attendait les événements sans vouloir les devancer. „Il voudrait tout diriger, tout maîtriser, tout prévoir. Ses intentions sont certainement bonnes, mais l'exécution laisse beaucoup à désirer". C'est ainsi que parlait un ministre autrichien, le collaborateur du célèbre diplomate. (Lettre de Struve à Nesselrode du 2 (14) juin 1841).

Le prince de Metternich nourrissait des appréhensions sérieuses au sujet de l'agitation des esprits qui régnait en France. Il jugeait le ministère Thiers capable de commencer sans hésiter la guerre, dont l'issue ne pouvait être favorable à la France. Mais en même temps, il soutenait que la Russie devait se montrer très conciliante vis-à-vis de la France, dont l'amour-propre blessé devait être ménagé. Le prince était d'avis que le baron Brunnow agissait à Londres d'une façon trop imprudente, en s'opposant à ce qu'on introduise des modifications dans la convention de juillet et à ce que les puissances contractantes fassent le premier pas vers un accommodement. Metternich demanda à Nesselrode d'employer de son autorité pour modérer le zèle du baron Brunnow. Le baron ne connaissait pas, selon lui, lord Palmerston, dont l'obstination ne pliera devant aucune énergie. (Lettre de Metternich à Nesselrode du 31 octobre 1840). Mais voyant que la tentative d'imposer à la Russie par l'attitude guerrière de la nation française ne réussissait pas, et que l'Angleterre aussi ne croyait nullement dans l'éventualité d'une rupture (voir *Bulwer's* Lord Pal-

Таковы были сокровенныя мысли, которыми опредѣлялась политика князя Меттерниха въ продолженіи времени послѣ заключенія Лондонской конвенціи. Если указанныя мысли, при логическомъ ихъ развитіи, непремѣнно должны приводить къ самопротиворѣчіямъ; если дѣйствія, на нихъ основанныя, будутъ приведены въ исполненіе послѣдовательнымъ образомъ,— столкновенія, шаткость въ рѣшеніяхъ и слабость въ дѣйствіяхъ представляются совершенно неизбѣжными и естественными послѣдствіями. При такихъ противорѣчивыхъ стремленіяхъ не можетъ быть рѣчи объ опредѣленности политическихъ цѣлей.

Очеркъ послѣдующихъ дипломатическихъ переговоровъ покажетъ насколько справедливо вышесказанное о сокровенныхъ мыслях руководителя австрійской политики. Впрочемъ, даже графъ Фикельмонъ конфиденціально сознался Струве, что князь уже пересталъ быть тѣмъ хладнокровнымъ человѣкомъ, который ждетъ событій, не желая ихъ опередить. „Онъ всѣмъ хочетъ управлять, надъ всѣмъ господствовать, все предвидѣть. Его намѣренія несомнѣнно хороши, но исполненіе ихъ оставляетъ желать многого". Таковъ откровенный отзывъ другаго австрійскаго министра и помощника знаменитаго дипломата. (Письмо Струве къ Нессельроде, отъ 2-го (14-го) іюня 1841 г.).

Князь Меттерних серьезно опасался за сохраненіе европейскаго мира въ виду волненія во Франціи. Онъ считалъ министерство Тьера способнымъ безъ оглядки начать войну, окончательный исходъ которой не могъ быть благопріятенъ для Франціи. Но въ то же время онъ настаивалъ, чтобъ Россія выказывала большую уступчивость въ отношеніи Франціи, оскорбленное самолюбіе которой необходимо было щадить. Князь былъ увѣренъ, что баронъ Бруновъ дѣйствуетъ слишкомъ необдуманно и неосторожно въ Лондонѣ, недопуская ни измѣненія іюльской конвенціи, не соглашаясь на то, чтобъ договаривающіяся державы сдѣлали первый шагъ къ примиренію. Меттерних просилъ гр. Нессельроде чтобъ онъ поумѣрилъ излишнее усердіе барона Бруннова. Баронъ не знаетъ лорда Пальмерстона, котораго упрямство нельзя насиловать никакою энергіею. (Письмо Метерниха къ Нессельроде, отъ 31-го октября 1840 г.). Но когда Вѣнскій кабинетъ увидѣлъ, что его попытка устрашить Россію воинственнымъ задоромъ французскаго народа нисколько не удастся, что также Англія нисколько не вѣритъ въ неминуемость войны (см. *Bulwer's*

merston, t. II, p. 366), le prince de Metternich déclara qu'en cas de guerre l'Autriche resterait simple spectatrice. (Dépêche de Tatitchew du 17 (29) septembre 1840). Désireux cependant de prouver encore une fois sa sollicitude pour le bien-être de l'Europe, le Cabinet de Vienne proposa la convocation à Wiesbade d'une conférence, à laquelle la France aurait pu s'expliquer et répondre aux questions proposées par les quatre grandes puissances. Le prince de Metternich avoua sincèrement à Struve que ce projet lui était inspiré par les embarras intérieurs de l'Autriche elle-même, embarras, qui augmentaient tous les jours, et dont le résultat pouvait entraîner sa propre chute. (Dépêche de Struve du 29 septembre (11 octobre) 1840)

Malgré la situation embarassante de Metternich, le gouvernement russe ne s'associa pas au projet de la conférence de Wiesbade disant que c'est à l'Angleterre, placée à la tête des négociations relatives à la question d'Orient, qu'incombe l'initiative dans cette affaire. Lord Palmerston n'accéda pas non plus à la proposition autrichienne. Pour ce qui regarde l'attitude passive de l'Autriche, la Russie pouvait encore moins l'approuver. Il est vrai que le gouvernement russe était convaincu que les Français finiraient par se calmer. Mais afin de voir au plus vite la réalisation de cet apaisement de la France, il serait indispensable qu'elle remarquât que les puissances alliées étaient prêtes à s'opposer en commun à toute atteinte qu'elle pourrait porter à la paix de l'Europe. Si M. Thiers menace l'Allemagne d'une invasion française avec 900 mille hommes, il ne sied guère à l'Autriche et à la Prusse de l'attendre les mains croisées. Non, s'écrie Nesselrode dans une lettre au comte de Ficquelmont du 3 octobre 1840, „soyons forts et unis, et la France reculera".

Enfin, les accusations du prince de Metternich contre le baron Brunnow manquaient, d'après l'opinion du gouvernement russe, de tout fondement, Brunnow ayant agi en tout conformément aux ordres qu'il avait reçus. Ses instructions disaient: 1) ne pas consentir que la convention de juillet subisse des modifications et 2) ne pas faire d'avances à la France, mais aussi ne pas repousser des tentatives de réconciliation qui pourraient être faites par le gouvernement français. En d'autres termes, „Brunnow n'a pas l'ordre de tenir la porte fermée à la France, mais il ne doit pas non plus la lui ouvrir à nos dépens". De l'avis de l'Empereur Nicolas, le but de la politique des quatre puissances signa-

Lord Palmerston, II, p. 366), онъ объявилъ, что на случай войны Австрія останется пассивною зрительницею. (Депеша Татищева 17-го (29-го) сентября 1840 г.). Однако, желая вновь доказать свое попеченіе о благѣ всей Европы, Вѣнскій кабинетъ предложилъ созвать въ Висбаденѣ конференцію, на которой Франція могла бы объяснять свои требованія и отвѣчать на вопросы четырехъ великихъ державъ. Князь Меттерних откровенно признался Струве, что это его предложеніе вызвано внутренними затрудненіями Австріи, которыя увеличиваются съ каждымъ днемъ и могутъ низвергнуть даже его самаго. (Депеша Струве 29-го сентября (11-го октября) 1840 г.).

Несмотря на затруднительное положеніе Меттерниха, русское правительство отклонило предложеніе о конференціи въ Висбаденѣ, заявляя, что теперь стоитъ Англія во главѣ переговоровъ по Восточному вопросу, и отъ нея долженъ исходить починъ въ этомъ дѣлѣ. Но лордъ Пальмерстонъ не принялъ австрійскаго предложенія. Что касается пассивнаго положенія Австріи, Россія еще менѣе могла его одобрить. Правда, русское правительство также было увѣрено, что въ концѣ концовъ французы успокоятся. Но для скорѣйшаго успокоенія Франціи необходимо, чтобъ союзныя державы показали свою готовность давать отпоръ всякимъ посягательствамъ съ ея стороны на европейскій миръ. Если Тьеръ грозитъ наводнить Германію арміею въ 900 т. человѣкъ, едва ли Австрія и Пруссія подобаетъ сидѣть сложа руки. «Нѣтъ», восклицаетъ Нессельроде въ письмѣ къ гр. Фикельмону отъ 3-го октября 1840 г., „будемте сильны и единодушны, и Франція попятится назадъ."

Наконецъ, нападки князя Меттерниха на барона Бруннова также неосновательны, по мнѣнію русскаго правительства. Брунновъ дѣйствовалъ совершенно согласно съ данными ему приказаніями. Ему было предписано: 1) не допускать никакихъ измѣненій іюльской конвенціи и 2) не дѣлать шага на встрѣчу Франціи и не отвергать попытокъ къ примиренію дѣлаемыхъ французскимъ правительствомъ. Другими словами: „Бруннову не было предписано держать дверь отпертою для Франціи, но онъ не долженъ также отворять ее на нашъ счетъ". По мнѣнію Императора Николая, цѣль политики четырехъ державъ, подписавшихъ Лондонскую конвенцію, заключается въ слѣдующемъ: „не-

taires de la convention de Londres, consistait dans ce qui suit: „Exécuter le traité; poursuivre à cet effet avec vigueur les opérations si heureusement commencées en Syrie; et le but une fois atteint, c'est-à-dire cette province rentrée sous la domination du sultan, la lui garantir par une transaction formelle contre toute nouvelle agression de Mehemet-Ali; admettre la France à la conclusion de cet acte final, si elle se montre disposée à y participer". Faire preuve de trop d'empressement vis-à-vis de la France serait l'équivalent de compromettre la situation excellente des quatre puissances contractantes. (Lettre du comte de Nesselrode au prince de Metternich du 7 novembre 1840).

Par ces raisons, le gouvernement russe croyait indispensable d'entretenir des bons rapports avec l'Angleterre, dans le but d'empêcher Mehemet-Ali de détruire l'empire Ottoman et de fonder sur ses ruines un nouvel Etat. Tous ces efforts pouvaient cependant devenir inutiles dans le cas où la Turquie se serait d'elle-même écroulée sous le poids de sa propre désorganisation. Cette impuissance complète de la Porte frappa surtout les grandes puissances en été de l'an 1840. On posa alors de nouveau à l'Empereur Nicolas la question suivante: que faire si la Turquie s'écroulera d'elle-même? L'Empereur resta fidèle au point de vue exprimé auparavant (v. plus haut № 135). Il résolut, dans le cas où un tel événement se produirait, d'agir „avec la même franchise et droiture que nous avons observé depuis le commencement des affaires d'Orient, et qui doivent toujours servir de base à notre politique". Non seulement que l'Empereur ne souhaitait pas la chute de la Turquie ou l'annexion à la Russie d'un territoire turc, mais il s'armait pour le maintien de cet Etat. Cependant, en dépit de tous les efforts des grandes puissances, la fin de l'existence des Ottomans sur le Bosphore pouvait à chaque moment arriver contre le gré de tous. En vue de cette éventualité, l'Empereur Nicolas énonça en 1840 l'idée, qu'un ordre nouveau de choses à la place de la Turquie actuelle ne saurait être établi qu'en vertu d'un accord général des puissances européennes. Il supposait, entre autres choses, que Constantinople devrait appartenir à „*tous*, c'est-à-dire à *personne*". La garde du Bosphore pouvait être confiée à la Russie, celle des Dardanelles à l'Angleterre et à l'Autriche. Mais il avouait que ses idées relatives à cette question si compliquée n'étaient pas encore définitivement fixées. Dans tous les cas, disait-il au comte de Nesselrode, la chute de la Turquie

полнять конвенцію; съ этою цѣлью энергично преслѣдовать военныя дѣйствія столь счастливо начатыя въ Сиріи; и если эта цѣль разъ будетъ достигнута т. е. эта провинція возвращена подъ власть султана, обезпечить ему ее противъ всякаго новаго нападенія со стороны Мегемета-Али посредствомъ формальнаго акта; допустить Францію къ заключенію этого окончательнаго акта, если она заявитъ желаніе въ немъ участвовать." Выказывать же особенную уступчивость въ отношеніи Франціи значило бы испортить превосходное положеніе, занимаемое четырьмя договаривающимися державами. (Письмо гр. Нессельроде къ князю Меттерниху отъ 7-го ноября 1840 г.).

На основаніи этихъ доводовъ русское правительство полагало необходимымъ поддерживать свои дружескія отношенія къ Англіи съ цѣлью препятствовать Мегемету-Али разрушить Оттоманскую Имперію и устроить на ея развалинахъ новое государство. Однако всѣ эти старанія могли оказаться совершенно тщетными, еслибъ Турція сама разрушилась подъ тяжестью внутренней своей неурядицы. Лѣтомъ 1840 г., это полное безсиліе Порты обратило на себя серьезное вниманіе великихъ державъ. Императору Николаю I поэтому опять былъ поставленъ вопросъ: что дѣлать если Турція сама распадается? Императоръ остался вѣрнымъ своимъ прежде высказаннымъ взглядамъ. (См. выше № 135). Онъ рѣшился, въ случаѣ наступленія этого событія, дѣйствовать „съ тѣмъ же прямодушіемъ и честностью, которыя мы соблюдали съ начала восточныхъ замѣшательствъ, и которыя всегда должны служить основаніемъ нашей политики". Государь не только не желалъ паденія Турціи и не только не добивался какой нибудь части турецкой территоріи, но, напротивъ, ополчился именно за сохраненіе этого государства. Однако, несмотря на всѣ старанія великихъ державъ послѣдняя минута существованія Оттомановъ на берегахъ Босфора могла наступить вопреки общему желанію. Въ такомъ случаѣ, Императоръ Николай высказалъ въ 1840 году ту мысль, что только общимъ соглашеніемъ между европейскими державами можно будетъ устроить новый порядокъ на мѣстѣ нынѣшней Турціи. Между прочимъ, онъ полагалъ, что Константинополь долженъ принадлежать „*всѣмъ* т. е. *никому*". Охраненіе Босфора могло бы быть предоставлено Россіи и Дарданелловъ Англіи и Австріи. Но симъ онъ сознавался, что его идеи на счетъ этого чрезвычайно сложнаго вопроса окончательно еще не выяснились. Во всякомъ

serait non seulement contraire à ses désirs, mais il y verrait un grand malheur pour toute l'Europe.

A ce point de vue et en prévision de semblables circonstances, le rapprochement de la Russie avec l'Angleterre semblait à l'Empereur Nicolas comme la meilleure garantie pour la solution pacifique de la question d'Orient. Il niait la justesse du point de vue du Cabinet de Vienne, d'après lequel l'alliance entre l'Angleterre et la Russie ne serait qu'une „simple combinaison du moment, née d'une conformité d'intérêts passagers, devant finir avec la question sur laquelle on s'est accordé". D'ailleurs, le gouvernement russe ne doutait pas de ce que son alliance avec l'Angleterre ne saurait être aussi stable que celle de l'Autriche et la Prusse. Les intérêts de la Russie sont quelquefois diamétralement opposés à ceux de l'Angleterre. Mais malgré cela, la Russie maintenait son opinion que la paix serait moins ménacée par la poursuite des intérêts exclusifs de l'Angleterre, tant qu'il y aurait alliance et entente entre ces deux puissances au lieu d'une hostilité ouverte. (Dépêche à Struve du 21 avril 1841).

Ces conclusions du Cabinet russe n'étaient pas assez convaincantes pour le prince de Metternich. Il continuait à prouver qu'à Pétersbourg l'on se livrait à d'étranges illusions sur l'alliance avec l'Angleterre. Il avançait encore, que lord Palmerston, dans des lettres privées à lord Ponsonby, ambassadeur anglais près la Porte, lui donnait des instructions tout autre que celles qui devraient découler de la convention de juillet. S'il faut croire le prince, Ponsonby aurait ordonné à Napier de bombarder et de prendre Alexandrie, et lorsque ce dernier refusa d'exécuter ses ordres, prêtextant l'insuffisance de ses forces, l'ambassadeur aurait provoqué en duel le chef de l'escadre. (Dépêche de Tatitchew du 8 (20) janvier 1841).

En général, le prince Metternich s'efforçait à prouver qu'il n'était pas possible de se fier à lord Palmerston. Comment est-ce possible, demandait-il, de compter sur un homme qui ne peut point compter sur lui-même? Le lord est un homme essentiellement impressionable, extrêmement audacieux dans ses entreprises et peu scrupuleux dans le choix de ses moyens. „Lord Palmerston n'est pas l'homme d'une cause; il est le serviteur d'une passion, et rien n'est variable comme ses inclinations". Lord Palmerston par nature

же случаѣ, напоминалъ онъ графу Нессельроде, разрушеніе Турціи не только не составляетъ его желанія, но напротивъ въ этомъ событіи видѣлъ бы онъ огромное несчастіе для всей Европы.

Съ этой точки зрѣнія и въ виду такихъ обстоятельствъ сближеніе Россіи съ Англіею показалось Императору Николаю лучшимъ ручательствомъ за мирное разрѣшеніе Восточнаго вопроса. Онъ отрицалъ вѣрность точки зрѣнія Вѣнскаго кабинета, доказывавшаго, что союзъ между Англіею и Россіею не болѣе какъ „мимолетная простая комбинація, вытекающая изъ общности преходящихъ интересовъ, которая должна исчезнуть вмѣстѣ съ вопросомъ, относительно котораго состоялось соглашеніе". Впрочемъ русское правительство нисколько не отрицало, что союзъ Россіи съ Англіею не можетъ быть столь прочнымъ, какъ союзъ ея съ Австріею и Пруссіею. Интересы Россіи иногда прямо противоположны пользѣ Англіи. Но оно было все-таки того мнѣнія, что гораздо легче устранить опасность, угрожающую миру отъ преслѣдованія Англіею своихъ исключительныхъ интересовъ, посредствомъ союза и дружбы съ нею, нежели посредствомъ открытой съ нею вражды. (Депеша къ Струве, 21-го апрѣля 1841 г.).

Эти доводы русскаго кабинета не были достаточно убѣдительны для князя Меттерниха. Онъ продолжалъ доказывать, что въ Петербургѣ предаются страннымъ иллюзіямъ насчетъ прочности союза съ Англіею. Мало того: онъ утверждалъ, что лордъ Пальмерстонъ, въ частныхъ письмахъ къ лорду Понсонби, англійскому послу при Портѣ, даетъ другія инструкціи нежели тѣ, которыя вытекаютъ изъ іюльской конвенціи. Если вѣрить князю, Понсонби приказалъ Непиру бомбардировать и взять Александрію, и когда послѣдній отказался исполнить это требованіе за недостаточностью своихъ силъ, посолъ вызвалъ на дуэль начальника эскадры. (Депеша Татищева, 8-го (20-го) января 1841 г.).

Вообще князь Меттерних настоятельно предостерегалъ недовѣряться лорду Пальмерстону. Какимъ образомъ, спрашивалъ онъ, можно положиться на человѣка, который самъ на себя не можетъ разсчитывать? Лордъ человѣкъ крайне впечатлительный, который чрезвычайно смѣлъ въ своихъ начинаніяхъ и совершенно неразборчивъ въ употребленіи средствъ. „Лордъ Пальмерстонъ не человѣкъ дѣла, но слуга страсти и ничего нѣтъ болѣе измѣнчиваго, чѣмъ его наклонности." Лордъ Пальмерстонъ, по природѣ,

n'est pas un homme d'Etat, mais un avocat: il a manqué sa profession et fait une carrière qui n'est pas d'accord avec ses aptitudes. Avec de tels hommes, continue le chancelier autrichien, il faut être prudent et ne pas lâcher les rênes avec lesquelles il faut les guider. Voilà pourquoi il serait erroné de croire que la convention de Londres de 1840 a rétabli la quadruple alliance de 1813 à 1815. „Les trois puissances continentales, selon le prince, peuvent se rencontrer avec la Grande Bretagne dans *une affaire*; elles ne le peuvent pas dans la poursuite d'un principe généralement applicable". L'Autriche connaît depuis longtemps l'Angleterre. „C'est sur le terrain des intérêts matériels qu'il est possible d'établir des rapports avec la Grande Bretagne, mais non sur celui des principes moraux". (Lettre du prince de Metternich à M. de Struve du 14 (26) juin 1841).

Le prince a cru nécessaire d'ajouter que l'Autriche désire sincèrement conserver avec la Russie ses anciens rapports d'amitié. L'alliance entre l'Autriche et la Russie est fondée non sur des intérêts passagers, mais sur la communauté des principes. Enfin, le chancelier autrichien déclara que, dans chaque moment où l'Autriche voudra conclure une alliance avec l'Angleterre, elle y réussira. Et l'alliance austro-anglaise sera beaucoup plus solide, parcequ'elle sera basée sur une solidarité entière des intérêts matériels. (Dépêche de M. de Struve du 2 (14) juin 1841).

Il faut bien remarquer que Tatitchew partageait aussi l'opinion que le baron Brunnow s'était trop adonné à l'influence de lord Palmerston, auquel on ne pouvait guère se fier. (Dépêche de Tatitchew du 8 (20) janvier 1841).

L'Empereur Nicolas reconnut l'inutilité de toutes ces craintes et avertissements. Il s'apprêtait à subir tout aussi peu l'influence de lord Palmerston que celle du prince de Metternich lui-même. Il comprenait très-bien que tous ces conseils du prince provenaient de son ressentiment de voir le rapprochement anglo-russe accompli. Metternich savait que ces deux puissances réunies pouvaient à elles seules trancher toutes les questions européennes. C'est pourquoi il désirait tant voir cette alliance brisée. En même temps, il est évident que l'Autriche tremblait pour ses anciennes relations avec la Russie. Mais sous ce rapport elle pouvait être tranquille. L'Empereur ne cessait d'envisager la convention de Munchengraetz comme une „ancre de salut" et l'alliance avec l'Autriche comme une

не государственный мужъ, но адвокатъ: онъ сдѣлалъ не свойственную ему карьеру. Съ такими людьми, продолжаетъ австрійскій канцлеръ, надо быть осторожнымъ и не слѣдуетъ выпускать изъ рукъ возжей, которыми слѣдуетъ ими управлять. Вотъ почему ошибочно было бы думать, что Лондонская конвенція 1840 г. возстановила четвертный союзъ 1813 по 1815 годъ. „Три континентальныя державы", доказываетъ князь," могутъ сойтись съ Великобританіею на *одномъ* дѣлѣ, но онѣ не могутъ согласиться насчетъ преслѣдованія принципа обще-примѣнимаго". Австрія давно знаетъ Англію. „Только на почвѣ матерьяльныхъ интересовъ можно установить сношенія съ Великобританіею, но не на почвѣ нравственныхъ принциповъ". (Письмо кн. Меттерниха къ Струве, отъ 14-го (26-го) іюня 1841 г.).

При этомъ князь счелъ нужнымъ прибавить, что Австрія искренно желаетъ сохранять съ Россіею прежнія близкія отношенія. Союзъ между Австріею и Россіею основанъ не на мимолетныхъ интересахъ, но на общности принциповъ. Наконецъ австрійскій канцлеръ откровенно объявилъ, что въ тотъ самый день, когда Австрія захочетъ заключить союзъ съ Англіею, онъ будетъ заключенъ. Австро-англійскій же союзъ будетъ имѣть гораздо болѣе прочности, потому что онъ будетъ основанъ на полной солидарности матерьяльныхъ интересовъ (Депеша Струве, 2-го (14-го) іюня 1841 г.).

Нельзя не прибавить, что Татищевъ также былъ того мнѣнія, что баронъ Брунновъ слишкомъ подчинился вліянію лорда Пальмерстона, которому рѣшительно нельзя довѣрять. (Депеша Татищева, 8-го (20-го) января 1841 г.).

Императоръ Николай призналъ всѣ эти опасенія и предостереженія напрасными. Онъ настолько же не думалъ безусловно довѣряться лорду Пальмерстону, насколько онъ не довѣрялъ князю Меттерниху. Онъ очень хорошо понималъ, что источникомъ всѣхъ предостереженій князя является, въ дѣйствительности, его неудовольствіе на состоявшееся сближеніе Россіи съ Англіею. Онъ понималъ, что обѣ эти державы въ состояніи одни разрѣшать всѣ европейскіе вопросы. Поэтому глава Вѣнскаго кабинета желалъ бы видѣть этотъ союзъ разорваннымъ. При этомъ очевидно, что Австрія также боится за сохраненіе своихъ прежнихъ отношеній къ Россіи. Но въ этомъ отношеніи она можетъ быть спокойна. Императоръ не перестаетъ разсматривать Мюнхенгрецкую кон-

précieuse garantie pour la paix européenne. Quant à l'alliance anglaise, la Russie ne pouvait l'abandonner, déjà à cause de l'extrême impuissance, révélée par le Cabinet de Vienne pendant toute la durée du conflit turco-égyptien. (Lettre du comte de Nesselrode à Struve du 21 avril 1841).

Malgré les efforts contraires du prince de Metternich, le rapprochement entre l'Angleterre et la Russie continuait à exister; elle a abouti à la solution définitive de la question turco-égyptienne. La France, après la chute du ministère Thiers, baissa sensiblement de ton et adopta ouvertement la politique des quatre puissances signataires de la convention de Londres.

Mais le Cabinet de Vienne comprenait bien que par la fin de la lutte entre la Turquie et l'Egypte la question d'Orient n'était pas résoute d'une façon définitive. Tant que la situation intérieure de la Turquie présenterait l'aspect d'un chaos, comme celui qui y régnait en 1841, l'écroulement de cet empire pouvait se produire au premier choc. L'Autriche, amie de la Turquie, se croyait obligée, en prévenant le danger qui menaçait la paix européenne, d'indiquer à la Porte la voie qu'elle devait suivre en vue de sa propre conservation.

Dans la remarquable dépêche (du 26 (14) mai 1841) adressée par le prince de Metternich au baron Meysenbug, chargé d'affaires autrichien près la Cour de Russie, le point de vue autrichien sur la situation intérieure de la Turquie, se trouve développé de la manière suivante. L'empire ottoman, y est-il dit, est un organisme social qui se trouve dans un état de dissolution; cela s'explique d'abord par le vice fondamental de l'islamisme, dépourvu de toute force créatrice, puis par l'agglomération de nationalités, n'ayant rien de commun entr'elles. Mais le poison le plus dangereux pour la Turquie apparaît sous l'aspect „des réformes à l'européenne". Le gouvernement autrichien donna à la Porte les conseils suivants: „Etablissez votre gouvernement sur le respect pour vos institutions religieuses, qui forment la base fondamentale de votre existence comme puissance, et qui forment le premier lien entre le sultan et ses sujets musulmans. Marchez avec le temps et consultez les besoins qu'il amène (?!). Mettez l'ordre dans votre administration, réformez la, mais n'allez pas la renverser pour y substituer des formes qui vous ne vont pas... N'empruntez pas à la civilisation

венцію какъ „якорь спасенія", и союзъ съ Австріею какъ драгоцѣнную гарантію для европейскаго мира. Отказаться же отъ союза съ Англіею Россія не можетъ уже потому, что во все время турецко-египетской распри Вѣнскій кабинетъ выказывалъ замѣчательное безсиліе. (Письмо гр. Нессельроде къ Струве, отъ 21-го апрѣля 1841 г.).

Несмотря на всѣ старанія князя Меттерниха, сближеніе между Англіею и Россіею продолжалось и привело къ окончательному улаженію турецко-египетскаго вопроса. Франція, послѣ паденія министерства Тьера, значительно понизила тонъ и, наконецъ, открыто присоединилась къ политикѣ четырехъ державъ, подписавшихъ Лондонскую конвенцію.

Но Вѣнскій кабинетъ очень хорошо сознавалъ, что улаженіемъ распри между Турціею и Египтомъ весь Восточный вопросъ, разумѣется, не рѣшенъ окончательнымъ образомъ. Пока внутреннее положеніе дѣлъ Турціи будетъ находиться въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, какъ это было въ 1841 году, распаденіе этого государства можетъ случиться при первомъ толчкѣ. Австрія, какъ другъ Турціи, признала себя обязанною предвидѣть опасность, которая угрожаетъ европейскому миру и указать Портѣ тотъ путь, на который она должна вступить въ виду самосохраненія.

Въ замѣчательной депешѣ, отъ 26-го (14) мая 1841 г., князя Меттерниха къ барону Мейзенбугу, бывшему австрійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ, подробно изложенъ взглядъ Австріи на внутреннее состояніе Турціи. Оттоманская имперія, говорится въ депешѣ, есть соціальный строй, находящійся въ разложеніи, которое объясняется какъ основнымъ порокомъ ислама, неимѣющаго никакой творческой силы, такъ и внѣшнимъ соединеніемъ народностей, неимѣющихъ ничего общаго между собою. Но наиболѣе опаснымъ ядомъ для Турціи являются „реформы на европейскій ладъ". Австрійское правительство дало Портѣ слѣдующіе совѣты: „Положите въ основу вашего правительства уваженіе къ вашимъ религіознымъ учрежденіямъ, составляющимъ фундаментъ вашего существованія какъ державы и служащимъ главною связью между султаномъ и его подданными мохамеданской вѣры. Идите впередъ со временемъ и слѣдите за его потребностями (?!). Приведите въ порядокъ вашу администрацію, преобразуйте ее, но не пытайтесь ее низвергнуть для замѣщенія ея порядками, которые къ вамъ не примѣнимы... Не заимствуйте у евро-

européenne des formes qui ne cadrent pas avec vos institutions... *Restez Turcs.* Accordez à vos sujets chrétiens la plus complète protection; usez envers eux d'une véritable tolérance; ne souffrez pas que les pachas et des gens subalternes les molestent... Tenez les promesses que vous avez faites dans l'édit de Gulhané".

Le gouvernement russe pensait comme le Cabinet de Vienne, que la Turquie, sauvée une seconde fois de sa perte, devait entreprendre des réformes de l'organisation intérieure du pays. La Russie était également convaincue que la chute de l'empire ottoman serait une catastrophe dont il serait impossible de prévoir les dimensions et les conséquences. Aussi trouvons nous dans la dépêche du comte Medem du 24 juin 1841 reproduits, et presque dans les mêmes termes, les conseils adressés à la Porte dans la dépêche autrichienne susmentionnée.

De cette façon, malgré l'étrange conduite du Cabinet de Vienne durant les négociations sur l'affaire turco-égyptienne, la Russie et l'Autriche restaient unies pour ce qui concerne la question d'Orient. En somme, les deux puissances étaient pénétrées des avantages réciproques qui découlaient de l'alliance qui les unissait.

Pour appuyer cette assertion, on peut recourir aux instructions données au comte Medem le 31 janvier 1842. En été 1841, le comte a été attaché à la personne du prince de Metternich, lors de son séjour à Koenigswarth et à Johannisberg. En mars 1842, le comte Medem arriva à Vienne en qualité de représentant de la Russie, en remplaçant Tatitchew, retiré des affaires à sa demande.

Les instructions données au comte Medem commencent par mentionner la chute de Palmerston et l'influence que cet événement a dû exercer sur la politique du Cabinet de Vienne. Lord Aberdeen, le remplaçant de lord Palmerston, était un admirateur connu du prince de Metternich: ce dernier n'avait plus rien à craindre de de l'alliance anglo-russe. Maintenant il s'agira d'empêcher l'Autriche à faire trop de concessions en faveur de l'Angleterre... Pour ce qui concerne les rapports de la Russie avec la Confédération Germanique, le comte Medem était invité à ne pas perdre de vue „qu'il n'est point dans les intentions de Sa Majesté de s'immiscer, d'aucune façon, dans les affaires intérieures de la Confédération Germanique... Sa Majesté, loin

пейской цивилизаціи порядковъ, которые не соотвѣтствуютъ вашимъ учрежденіямъ... *Оставайтесь турками!* Предоставьте вашимъ христіанскимъ подданнымъ самое полное покровительство; окажите имъ дѣйствительную вѣротерпимость; не позволяйте, чтобъ паши и низшія должностныя лица ихъ притѣсняли.... Исполняйте обѣщанія, данныя вами въ гатти Гюльхане".

Русское правительство было совершенно согласно съ Вѣнскимъ кабинетомъ, что теперь, когда Турція вторично спасена отъ гибели, правительство султана должно посвятить себя исключительно преобразованію внутренняго порядка страны. Неменѣе было оно убѣждено въ томъ, что разрушеніе Оттоманской Имперіи будетъ катастрофою, размѣры и послѣдствія которой нельзя предвидѣть. Поэтому въ депешѣ къ графу Медему, отъ 24-го іюня 1841 г., повторяются, почти въ тѣхъ же словахъ, совѣты Портѣ, которые изложены въ только что приведенной австрійской депешѣ.

Такимъ образомъ, несмотря на странное поведеніе Вѣнскаго кабинета въ продолженіи переговоровъ по турецко-египетскому дѣлу, Россія и Австрія оставались согласны на счетъ Восточнаго вопроса. Вообще обѣ державы совершенно сознавали взаимную пользу, вытекающую изъ соединяющаго ихъ союза.

Въ подтвержденіе этого положенія можно привести инструкціи, данныя графу Медему 31-го января 1842 г. Лѣтомъ 1841 г. графъ былъ назначенъ состоять при князѣ Меттерихѣ, во время пребыванія послѣдняго въ Кёнигсвартѣ и Іоганнисбергѣ. Въ мартѣ 1842 г. графъ Медемъ прибылъ въ Вѣну въ качествѣ представителя Россіи, на мѣсто Татищева, просившагося въ отставку.

Въ полученныхъ графомъ Медемомъ инструкціяхъ въ началѣ указывается на то вліяніе, которое должно было имѣть паденіе Пальмерстона на политику Вѣнскаго кабинета. Лордъ Абердинъ, занявшій мѣсто лорда Пальмерстона, извѣстный поклонникъ князя Меттерниха, которому теперь нечего бояться союза Россіи съ Англіею. Теперь слѣдуетъ удерживать Австрію отъ излишнихъ уступокъ Англіи... Что касается отношеній Россіи къ Германскому Союзу, то графу Медему было поручено помнить, что „Его Величество нисколько не имѣетъ намѣренія вмѣшиваться, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, во внутреннія дѣла Германскаго Союза... Его Величество, не только не пытается, подобно Франціи, воспользоваться недостаткомъ от-

de chercher, comme la France, à profiter d'un défaut de cohésion entre les diverses parties de la confédération, n'a d'autre but, comme elle n'a d'autre intérêt, que d'y maintenir l'harmonie et la bonne intelligence".

Mais dans l'alliance avec l'Autriche, l'Empereur découvrait „la base fondamentale de ses intérêts les mieux entendus. L'Autriche, la Prusse et la Russie,—les premières groupant autour d'elles les forces éparses de l'Allemagne,—telle est pour nous la clé de voûte de l'édifice social européen". Tant qu'existe l'union des trois puissances, il n'y a rien à redouter pour l'ordre en Europe. „C'est la conscience de cette vérité, c'est le besoin de cette union qui ont été le principe des conventions de Munchengraetz et c'est pourquoi, tout en cherchant à se concilier l'Angleterre, l'Empereur regarde pourtant ces actes comme la garantie la plus sûre de l'équilibre général". Mais, il est fâcheux que le Cabinet de Vienne voie dans ces actes plutôt un moyen d'attacher à soi la Russie que de s'attacher elle-même à cette dernière. C'est pourquoi l'Autriche ne mentionne l'existence de ces obligations que lorsqu'elle craint l'éventualité d'un rapprochement de la Russie avec les autres puissances.

Les dernières paroles de l'instruction font évidemment allusion à la conduite de l'Autriche pendant le conflit turco-égyptien. Mais ce souvenir désagréable n'a en rien modifié la ferme résolution de l'Empereur Nicolas de rester un fidèle allié de l'Autriche. L'empereur prouva plus d'une fois au Cabinet de Vienne ses véritables sentiments envers lui et encore une fois notamment en 1842.

On sait qu'en novembre 1842 il y a eu en Croatie des troubles sérieux; ils résultèrent de la lutte acharnée de deux partis qui divisaient en deux la population de cette province. Un parti souhaitait l'incorporation de la Croatie à la Hongrie; l'autre, et c'est à celui-ci que se rattachait la majorité de la population, se composait des partisans de l'autonomie de „la nationalité illyrienne". Le but que ce dernier parti s'imposa était la réunion de toutes les contrées slaves, situées entre l'Adriatique d'un côté et les provinces magyares et allemandes de l'Autriche de l'autre. Toutes ces terres slaves devaient former le royaume illyrien, avec Trieste pour capitale. La Serbie, la Bulgarie, l'Herzégovine et la Bosnie devaient également faire partie de ce royaume. Naturellement, le gouvernement autrichien était très préoccupé par ce mouvement, qu'encourageaient, selon lui, des émissaires ve-

сутствія чувства солидарности между различными членами союза, но не имѣетъ ни другой цѣли, ни другаго интереса, какъ только поддерживать тамъ единодушіе и доброе согласіе".

Но въ союзѣ съ Австріею усматриваетъ Государь „фундаментъ своихъ наиболѣе сознанныхъ интересовъ. Австрія, Пруссія и Россія,—изъ которыхъ двѣ первыя соединяютъ около себя разбросанныя силы Германіи,—вотъ для насъ краеугольный камень соціальнаго зданія Европы". Пока сохранится согласіе между тремя державами, нечего бояться за порядокъ въ Европѣ. „Сознаніе этой истины, необходимость этого союза—вотъ что составляетъ основаніе Мюнхенгрецкихъ конвенцій, и вотъ почему, не отказываясь отъ мысли сблизиться съ Англіею, Его Величество все-таки разсматриваетъ эти акты какъ лучшую гарантію общаго равновѣсія". Но, къ сожалѣнію, Вѣнскій кабинетъ видитъ въ этихъ актахъ скорѣе средство привязывать Россію къ себѣ, нежели быть привязаннымъ къ ней. Поэтому онъ вспоминаетъ о существованіи этихъ обязательствъ только тогда, когда опасается сближенія Россіи съ другими державами.

Послѣднія слова инструкціи очевидно намекаютъ на поведеніе Австріи во время турецко-египетскаго дѣла. Но это непріятное воспоминаніе нисколько не измѣнило твердаго намѣренія Императора Николая оставаться вѣрнымъ союзникомъ Австріи. Эти свои чувства Императоръ неоднократно доказывалъ Вѣнскому кабинету, и въ 1842 году представился къ тому новый случай.

Извѣстно, что въ ноябрѣ 1842 г. въ Кроатіи происходили серьезныя смуты, вызванныя ожесточенною борьбою двухъ партій, на которыя раздѣлилось населеніе этой области. Одна партія желала присоединенія къ Венгріи, другая же, къ которой принадлежало большинство народонаселенія, состояла изъ приверженцевъ партіи „иллирійской національности". Послѣдняя партія поставила себѣ цѣлью добиться соединенія всѣхъ славянскихъ земель, находящихся между Адріатическимъ моремъ, съ одной стороны, и венгерскими и нѣмецкими областями Австріи, съ другой. Всѣ эти славянскія земли должны были составить „Иллирійское Королевство", имѣющее столицею Тріестъ. Между прочимъ, въ составъ этого королевства должны были также войти: Сербія, Болгарія, Герцеговина и Боснія. Австрійское правительство было, весьма естественно, сильно озабочено этимъ дви-

nant de Russie et de Pologne. Le gouvernement de Vienne exprima clairement ses appréhensions au représentant de la Russie. (Dépêche de Medem du 5 (17) novembre 1842).

L'Empereur Nicolas, convaincu de l'urgence de sauvegarder „le principe monarchique" et de l'utilité de son alliance avec l'Autriche, ne pouvait approuver l'agitation surgie parmi les Slaves autrichiens. Une note marginale autographe faite par l'Empereur sur la dépêche du comte Medem ne laisse aucun doute sur les résolutions du gouvernement russe, qui était bien éloigné du désir d'alimenter une agitation révolutionnaire dans un Etat voisin et ami. L'Empereur ordonna à Nesselrode de rappeler au gouvernemeut autrichien, qu'il a depuis longtemps attiré son attention sur l'exaltation générale des esprits dans les pays slaves méridionaux de l'Autriche, exaltation produite par l'appui qui y était accordé à la propagande catholique. (Comp. la dépêche de Nesselrode du 12 décembre 1842). Le Cabinet de Vienne exprima sa profonde reconnaissance pour cette dépêche au comte de Nesselrode, étant persuadé que jamais la propagande panslaviste ne trouverait un appui de la part du gouvernement russe. Cependant, ajouta le prince de Metternich, la haine entre les Slaves et les Magyares est tout-à-fait inévitable, jusqu'au moment où ces derniers ne renonceront pas à leur déraisonnable prétention de vouloir imposer aux Slaves la langue hongroise, quoique ceux-ci fassent la majorité de la population de la Hongrie. (Dépêche de Medem du 30 décembre 1842 (11 janvier 1843).

Enfin, on peut aussi envisager comme une preuve du développement des rapports amicaux entre l'Angleterre et la Russie la première convention postale, conclue par l'initiative du gouvernement russe et qui est insérée ci-après. Déjà en 1817 et en 1820, le gouvernement autrichien avait proposé la conclusion d'un acte réglant la transmission de la correspondance postale. Le baron Lebzeltern avait été même muni d'un pleinpouvoir spécial pour la conclusion de la convention. Mais dans le temps, le gouvernement russe repoussa cette proposition, trouvant impossible de faire diriger la correspondance étrangère par le royaume de Pologne. Dans cette époque les relations postales de la Russie se limitaient à la correspondance avec les possessions de l'Autriche et avec l'Italie. Mais en 1841—est-il dit dans la dépêche du 30 juin de la même année à Tatitchew,—la poste passe aussi par Varsovie et жепіемъ, которому, по его словамъ, особенно содѣйствовали выходцы изъ Россіи и Польши. Вѣнское правительство откровенно высказало свои опасенія представителю Россіи. (Депеша Медема, 5-го (17-го) ноября 1842 г.)

Императоръ Николай, убѣжденный въ необходимости поддержанія „монархическаго принципа" и своего союза съ Австріею, не могъ одобрить возникшаго между австрійскими славянами движенія. Изъ сдѣланной имъ собственноручной резолюціи на депешѣ графа Медема, не подлежитъ сомнѣнію, что никогда его правительство не опустилось бы до того, чтобъ поддерживать революціонную агитацію въ сосѣднемъ дружескомъ государствѣ. Государь повелѣлъ Нессельроде напомнить австрійскому правительству, что онъ уже давно обратилъ его вниманіе на общее возбужденіе умовъ въ южнославянскихъ земляхъ Австріи, вслѣдствіе того покровительства, которое тамъ оказывается католической пропагандѣ. (Срав. депешу Нессельроде, отъ 12-го декабря 1842 г.). Вѣнскій кабинетъ изъявилъ искреннюю свою признательность за эту депешу графу Нессельроде, будучи убѣжденъ, что никогда панславистская пропаганда не найдетъ поддержки со стороны русскаго правительства. Впрочемъ, прибавилъ князь Меттернихъ, вражда между славянами и мадьярами совершенно неизбѣжна, пока послѣдніе не откажутся отъ своей неразумной претензіи навязывать свой языкъ славянамъ, составляющимъ большинство народонаселенія Венгріи. (Депеша Медема, 30 дек. 1842 г. (11 янв. 1843 г.).

Наконецъ другимъ доказательствомъ развитія дружескихъ отношеній между Австріею и Россіею можетъ также служить нижеслѣдующая первая почтовая конвенція, заключенная по иниціативѣ русскаго правительства. Уже въ 1817 и 1820 годахъ австрійское правительство предложило заключить актъ относительно правильной передачи почтовой корреспонденціи. Баронъ Лебцельтернъ былъ даже снабженъ надлежащимъ уполномочіемъ для заключенія конвенціи. Но тогда русское правительство отклонило это предложеніе на томъ основаніи, что нельзя было направить иностранную корреспонденцію черезъ Царство Польское. Въ то время почтовыя сношенія Россіи ограничивались корреспонденціею съ австрійскими владѣніями и Италіею. Но теперь, въ 1841 году,—говорится въ депешѣ 30-го іюня того года къ Татищеву,—почта идетъ также чрезъ Варшаву и Краковъ. На этомъ основаніи

Cracovie. A cause de cela le gouvernement russe reconnut possible de soulever la question de la conclusion d'une première convention postale avec l'Autriche.

Le gouvernement autrichien s'empressa d'accepter cette proposition, et le 30 janvier 1843 la première convention postale fut signée à St. Pétersbourg *).

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, désirant donner une plus grande extension aux relations postales entre les deux Empires et établir un échange plus régulier des correspondances entre leurs Etats dans l'intérêt du commerce et des rapports mutuels de leurs sujets respectifs, ont résolu de conclure une convention postale et ont à cet effet nommé pour leurs plénipotentiaires, savoir:

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne,

Le sieur Théodore de Prianichnikow,

*) *Note.* Dans l'interval entre 1840 et 1843 on a conclu à Londres les actes relatifs à la question d'Orient, et dont les parties contractantes étaient l'Autriche et la Russie. C'est également à Londres que fut signé le 8 (20) décembre 1841 le traité d'après lequel la traite de nègres fut définitivement abolie.

Tous ces actes, aussi bien pour ce qui concerne leur contenu, qu'à cause du lieu où ils furent signés, doivent faire partie du recueil des traités conclus entre la Russie et l'Angleterre.

Pour ce qui concerne l'oukase impérial du 10 (22) février 1842, promulgué au nom de la commission gouvernementale de justice et ayant trait aux ressortissants autrichiens, qui par cet acte se sont vu libérés de l'établissement de déposer des gages dans les tribunaux du royaume de Pologne, on peut en conclure que ce n'est pas un acte international et qu'il n'a pas été basé sur un arrangement réciproque et préalable de l'Autriche et de la Russie.

русское правительство признало своевременнымъ возбудить вопросъ о заключеніи первой почтовой конвенціи съ Австріею.

Австрійское правительство немедленно приняло это предложеніе и 30-го января 1843 г. была подписана въ Петербургѣ первая почтовая конвенція *).

Во Имя Пресвятыя и Нераздѣльныя Троицы.

Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, для бо́льшаго распространенія почтовыхъ сношеній между обѣими Имперіями и учрежденія болѣе правильнаго размѣна корреспонденцій между ихъ государствами къ пользѣ торговли и взаимныхъ отношеній обоюдныхъ ихъ подданныхъ, положили заключить почтовую конвенцію и на сей конецъ назначили своими полномочными, а именно:

Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій,

Ѳедора Прянишникова, своего Тай-

*) *Примѣчаніе.* Въ промежутокъ времени между 1840 и 1843 годахъ были заключены въ Лондонѣ акты, относящіеся къ Восточному вопросу, въ которыхъ Австрія и Россія были договаривающимися сторонами. Равно былъ заключенъ въ Лондонѣ 8-го (20-го) декабря 1841 г. трактатъ относительно окончательной отмѣны торга неграми.

Всѣ эти акты, какъ на основаніи ихъ существа, такъ и по мѣсту заключенія, должны быть отнесены къ отдѣлу трактатовъ, заключенныхъ между Россіею и Англіею.

Относительно же Высочайшаго указа 10-го (22-го) февраля 1842 г., даннаго Правительствующей Коммиссіи Юстиціи и освобождающаго австрійскихъ подданныхъ отъ обязанности представлять залоги въ суды Царства Польскаго, можно замѣтить, что это не есть международный актъ, основанный на взаимномъ предварительномъ соглашеніи между Австріею и Россіею.

son Conseiller Privé, Directeur du Département des Postes, Directeur des Postes de St.-Pétersbourg, etc.

Et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême,

Le sieur Othon Baron de Meysenbug, chargé d'affaires de S. M. Impériale et Royale Apostolique près la Cour Impériale de Russie, et

Le Sieur Maximilien Löwenthal, Conseiller Impérial à la Direction Générale et Aulique des postes autrichiennes.

Lesquels, après s'être communiqué leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivants:

A. *Stipulations concernant la poste aux lettres.*

Article I.

Les communications postales entre les Empires de Russie et d'Autriche auront lieu par les routes de poste suivantes:

a) A travers le Royaume de Pologne par Kowno, Brest-Litowsky, Cracovie et Podgorze.

b) Par Radziwilow et Brody, et

c) Par Novossélitzy et Czernovitz.

Si dans la suite les administrations supérieures des postes respectives jugeaient à propos d'établir des communications postales dans d'autres directions, elles pourront les organiser après s'être concertées réciproquement à cet égard.

Article II.

La remise de la correspondance entre la Russie et l'Autriche aura lieu par les

наго Совѣтника, Директора Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтдиректора, и проч;

А Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій,

Барона Оттона Мейзенбуга, повѣреннаго въ дѣлахъ Апостолическаго Величества при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ, и

Максимиліана Левенталя, Императорскаго Совѣтника въ Главной и Надворной Дирекціи австрійскихъ почтъ;

Которые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

A. *Постановленія, относящіяся до легкихъ почтъ.*

Статья I.

Почтовыя сообщенія между Россійскою и Австрійскою Имперіями будутъ производиться по нижеслѣдующимъ почтовымъ трактамъ:

a) Чрезъ Ковно, Брестъ-Литовскій, Краковъ и Подгорже транзитомъ чрезъ Царство Польское.

b) Чрезъ Радзивиловъ и Броды.

c) Чрезъ Новоселицы и Черновицы.

Еслибы впослѣдствіи времени со стороны обоюдныхъ главныхъ почтовыхъ начальствъ признано было за нужное открыть почтовыя сообщенія по другимъ направленіямъ, то сіе предоставляется имъ по взаимномъ соглашеніи между собою.

Статья II.

Корреспонденція между Россіею и Австріею будетъ взаимно передаваться

bureaux de poste établis aux frontières respectives des deux Empires et du Royaume de Pologne, savoir:

Sur la route *a*.

Par les bureaux de Cracovie et Podgorze.

Sur la route *b*.

Par les bureaux de Radziwilow et Brody.

Sur la route *c*.

Par les bureaux de Novossélitzy et Czernowitz.

ARTICLE III.

Il y aura un échange direct de dépêches closes:

a) Entre le bureau de poste de Vienne et ceux de St.-Pétersbourg, Moscou, Radziwilow et Odessa.

b) Entre le bureau de Podgorze et les bureaux de St.-Pétersbourg, Kowno et Brest-Litowsky.

c) Entre le bureau de Lemberg et ceux de Radziwilow, St.-Pétersbourg et Moscou.

d) Entre le bureau de Brody et ceux de Radziwilow, Kiew, Zytomir, Odessa, St.-Pétersbourg et Moscou.

e) Entre le bureau de Czernovitz et le bureau de Novossélitzy.

Si à l'avenir l'une des administrations de poste jugeait utile d'établir un semblable échange de dépêches closes entre quelques bureaux de poste non dénommés ci-dessus, cet échange pourra avoir lieu d'un commun accord entre les deux administrations de poste.

ARTICLE IV.

Le nombre des postes à expédier par semaine entre les deux Empires est fixé comme il suit:

почтовыми конторами, находящимися на обоюдныхъ границахъ обѣихъ Имперій и Царства Польскаго, а именно:

По тракту *a*.

Краковскою и Подгоржскою.

По тракту *b*.

Радзивиловскою и Бродскою.

По тракту *c*.

Новоселицкою и Черновицкою.

СТАТЬЯ III.

Непосредственная пересылка постъ-пакетовъ будетъ производиться:

a) Между Вѣнскимъ почтамтомъ и почтовыми мѣстами въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Радзивиловѣ и Одессѣ.

b) Между Подгоржскою почтовою конторою и почтовыми мѣстами въ С.-Петербургѣ, Ковно и Брестѣ-Литовскомъ.

c) Между Лембергскимъ почтамтомъ и почтовыми мѣстами въ Радзивиловѣ, С.-Петербургѣ и Москвѣ.

d) Между Бродскимъ почтамтомъ и почтовыми мѣстами въ Радзивиловѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, Одессѣ, С.-Петербургѣ и Москвѣ, и

e) Между Черновицкою и Новоселицкою почтовыми конторами.

Если впослѣдствіи одно изъ почтовыхъ начальствъ признаетъ полезнымъ учредить подобную пересылку постъ-пакетовъ между нѣкоторыми почтовыми мѣстами, выше сего не поименованными, то таковая пересылка можетъ быть учреждаема съ общаго согласія обоихъ почтовыхъ начальствъ.

СТАТЬЯ IV.

Число почтъ, которыя будутъ ходить еженедѣльно между обѣими Имперіями, опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

a) Entre Vienne, Podgorze, Kowno et St.-Pétersbourg trois fois.

b) Entre Vienne, Podgorze, Brest-Litowsky et Moscou deux fois.

c) Entre Vienne, Brody, Radziwilow et Moscou deux fois.

d) Entre Vienne, Lemberg, Brody, Radziwilow et Odessa trois fois..

e) Entre Czernovitz et Novossélitzy deux fois.

Le nombre de ces postes pourra être augmenté et l'ordre de leur expédition changé d'un commun accord entre les deux administrations de poste.

Il est convenu que les postes de St.-Pétersbourg, Moscou et Odessa, reçues à Radziwilow seront expédiées pour Brody séparément et au plus tard deux heures après leur arrivée, et que réciproquement les postes seront expédiées de Brody à Radziwilow autant de fois que l'exigera le départ des postes de cette dernière ville pour St.-Pétersbourg, Moscou et Odessa. A cet effet il sera dressé un tableau qui portera l'indication des heures d'expédition de la correspondance russe de Radziwilow pour Brody et de la correspondance autrichienne de Brody pour Radziwilow. Les deux administrations de poste se communiqueront mutuellement le tableau susmentionné.

Article V.

Si dans la suite la marche des postes entre la Russie et le Royaume de Pologne pouvait être combinée de manière à ce que les lettres entre Lemberg et St.-Pétersbourg fussent transportées plus rapidement par la route de Tomaszow et de

a) Между Вѣною, Подгорже, Ковно и С.-Петербургомъ по три раза.

b) Между Вѣною, Подгорже, Брестомъ-Литовскимъ и Москвою по два раза.

c) Между Вѣною, Бродами, Радзивиловымъ и Москвою по два раза.

d) Между Вѣною, Лембергомъ, Бродами, Радзивиловымъ и Одессою по три раза.

e) Между Черновицами и Новоселицами по два раза.

Оба почтовыя начальства могутъ умножать число сихъ почтъ и измѣнять порядокъ ихъ отправленія, по взаимному между собою соглашенію.

Условлено, что получаемыя въ Радзивиловѣ С.-Петербургскія, Московскія и Одесскія почты будутъ отправляемы въ Броды отдѣльно и не позже, какъ чрезъ два часа по ихъ прибытіи и что взаимно почты будутъ отправляемы изъ Бродъ въ Радзивиловъ столько разъ, сколько потребуетъ того отправленіе почтъ изъ сего послѣдняго города въ С.-Петербургъ, Москву и Одессу. На сей конецъ составлены будутъ росписанія, съ означеніемъ часовъ отправленія русской корреспонденціи изъ Радзивилова въ Броды и Австрійской корреспонденціи изъ Бродъ въ Радзивиловъ. Обоюдныя почтовыя начальства взаимно сообщатъ другъ другу сіи росписанія.

Статья V.

Если впослѣдствіи времени найдено будетъ возможнымъ устроить ходъ почтъ между Россіею и Царствомъ Польскимъ такимъ образомъ, что пересылка писемъ между Лембергомъ и С.-Петербургомъ ускорится чрезъ на-

Varsovie, l'administration autrichienne ne se refusera pas à les expédier par cette route dès que l'administration russe en aura exprimé le désir.

Article VI.

Les frais de transport des lettres de Podgorze à Cracovie et retour, de Brody à Radziwilow et de Czernovitz à Novossélitzy, seront à la charge de la caisse des postes autrichiennes; par contre la caisse des postes russes supportera les frais de transport des lettres à travers le Royaume de Pologne, ainsi que de Radziwilow à Brody et de Novossélitzy à Czernovitz.

Article VII.

La Russie remettra aux postes autrichiennes toutes les lettres confiées aux postes russes et destinées pour la Monarchie Autrichienne, pour les Etats de la Péninsule Italienne, pour la Grèce, ainsi que pour les îles de la Méditerranée et de l'Adriatique. En outre seront remises aux postes autrichiennes les lettres destinées pour les pays limitrophes de l'Autriche en autant que ces lettres peuvent être expédiées par l'Autriche aussi vite et à meilleur marché que par d'autres Etats.

De son coté l'Autriche remettra aux postes russes toutes les lettres à destination de la Russie, soit originaires de l'Empire d'Autriche, soit provenant des pays étrangers.

Les deux administrations supérieures des postes feront les dispositions nécessaires pour que la correspondance des diverses parties des deux Empires soit

правленіе оныхъ на Томашевъ и Варшаву, то австрійское почтовое начальство согласно будетъ отправлять ихъ симъ путемъ, какъ скоро русское почтовое начальство того пожелаетъ.

Статья VI.

Издержки по перевозкѣ писемъ изъ Подгорже въ Краковъ и обратно, изъ Бродъ въ Радзивиловъ и изъ Черновицъ въ Новоселицы будутъ на счетъ австрійской почтовой казны; во взаимство сего русская почтовая казна принимаетъ на себя издержки по перевозкѣ писемъ чрезъ Царство Польское, равно какъ и изъ Радзивилова въ Броды и изъ Новоселицъ въ Черновицы.

Статья VII.

Россія будетъ передавать австрійскимъ почтамъ всѣ подаваемыя на русскія почты письма, адресованныя въ Австрійскую Имперію, въ земли Италійскаго Полуострова, въ Грецію, а также на острова Средиземнаго и Адріатическаго морей. Сверхъ сего передаваемы будутъ австрійскимъ почтамъ письма, адресованныя въ прилежащія къ Австріи земли, поколику пересылка сихъ писемъ чрезъ Австрію будетъ производиться столь же скоро, какъ чрезъ другія государства и обходиться дешевле.

Съ своей стороны Австрія будетъ передавать русскимъ почтамъ всѣ адресованныя въ Россію письма, какъ подаваемыя на австрійскія почты, такъ и слѣдующія изъ иностранныхъ земель.

Оба главныя почтовыя начальства сдѣлаютъ надлежащія распоряженія для отправленія корреспонденціи разныхъ областей обѣихъ Имперій по тѣмъ поч-

dirigée de manière à ce qu'elle parvienne le plus promptement possible au lieu de sa destination. Elles feront à cet effet dresser et se communiqueront mutuellement des tableaux du cours de leurs postes respectives. Conformément à cette règle l'administration des postes russes fera diriger:

a) Par Radziwilow et Brody.

1) Toute la correspondance russe pour une partie de la Hongrie et pour les parties orientale et septentrionale de la Galicie.

2) La correspondance des gouvernements de Volhynie, de Podolie, de Kiew, d'une partie du gouvernement de Czernigow, de Pultava, de Bessarabie et de la Nouvelle Russie pour toutes les provinces de la Monarchie Autrichienne et pour les pays étrangers auxquels l'Autriche sert d'intermédiaire.

b) Par Novossélitzy et Czernovitz.

La correspondance de la Bessarabie et de la Nouvelle Russie pour la Transylvanie et une partie de la Bukovine.

c) A travers le Royaume de Pologne.

1) Par Kowno et Podgorze.

La correspondance de la Finlande, des provinces septentrionales, des provinces de la Baltique et des gouvernements de St.-Pétersbourg, Nowgorod, Pskow, Witepsk et Wilna pour tous les Etats de la Monarchie Autrichienne non spécifiés ci-dessus et pour les pays étrangers empruntant le territoire autrichien.

2) Par Brest-Litowsky et Podgorze.

La correspondance du gouvernement de Moscou et de toutes les provinces russes situées au delà de cette capitale, ainsi que la correspondance des gouvernements de Smolensk, Mohilew,

товымъ трактамъ, по которымъ она наскорѣе можетъ достигать мѣста своего назначенія. На сей конецъ помянутыя начальства составятъ и сообщатъ другъ другу росписанія хода обоюдныхъ ихъ почтъ. Согласно съ симъ правиломъ отъ русскаго почтоваго начальства предписано будетъ отправлять:

а) На Радзивиловъ и Броды:

1) Всю русскую корреспонденцію въ часть Венгріи и въ восточную и сѣверную части Галиціи.

2) Корреспонденцію губерній: Волынской, Подольской, Кіевской, части Черниговской, Полтавской, Бессарабской области и губерній Новороссійскихъ, адресованную во всѣ области Австрійской Имперіи и въ иностранныя земли, въ которыя путь пролегаетъ чрезъ Австрію.

b) На Новоселицы и Черновицы:

Корреспонденцію Бессарабіи и Новороссійскихъ губерній, адресованную въ Трансильванію и въ часть Буковины.

с) Транзитомъ чрезъ Царство Польское:

1) На Ковно и Подгорже.

Корреспонденцію Финляндіи, Сѣверныхъ и Остзейскихъ губерній, а также губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Витебской и Виленской, во всѣ не поименованныя выше сего области Австрійской Имперіи и въ иностранныя земли, для которыхъ австрійскія владѣнія служатъ транзитомъ.

2) На Брестъ-Литовскій и Подгорже.

Корреспонденцію Московской и Замосковныхъ губерній, а также корреспонденцію губерній: Смоленской, Могилевской, части Черниговской, Минской и Гродненской во всѣ австрійскія

d'une partie du gouvernement de Czernigow, Minsk et Grodno pour toutes les provinces autrichiennes non spécifiées cidessus, ainsi que pour les pays étrangers auxquels l'Autriche sert d'intermédiaire.

L'administration de postes autrichiennes fera diriger:

a) Par Brody et Radziwilow.

1) La correspondance d'une partie de la Hongrie et des parties orientale et septentrionale de la Galicie pour toute la Russie.

2) La correspondance des autres provinces autrichiennes et des pays étrangers pour les gouvernements de Volhynie, Podolie, Kiew, une partie du gouvernement de Czernigow, Pultava, Bessarabie et de la Nouvelle Russie.

b) Par Czernovitz et Novossélitzy.

La correspondance de la Transylvanie et d'une partie de la Bukovine pour la Bessarabie et la Nouvelle Russie.

c) A travers le Royaume de Pologne.

1) Par Podgorze et Kowno.

La correspondance de toutes les provinces autrichiennes non spécifiées cidessus ainsi que celle des pays étrangers pour les provinces septentrionales de l'Empire de Russie, pour les gouvernemens de Wilna, Witepsk, Pskow, Nowgorod, St.-Pétersbourg et les provinces de la Baltique.

2) Par Podgorze et Brest-Litowsky.

La correspondance de toutes les provinces autrichiennes non dénommées cidessus, ainsi que celle des pays étrangers, pour le gouvernement de Grodno, une partie du gouvernement de Czernigow, Minsk, Mohilew, Smolensk, Moscou et pour toutes les provinces situées au delà de cette capitale.

области, выше сего не поименованныя и въ иностранныя земли, въ которыя путь пролегаетъ чрезъ Австрію.

Отъ австрійскаго почтоваго начальства предписано будетъ отправлять:

а) На Броды и Радзивиловъ:

1) Корреспонденцію части Венгріи и восточной и сѣверной частей Галиціи во всю Россію.

2) Корреспонденцію прочихъ австрійскихъ областей и иностранныхъ земель въ губерніи: Волынскую, Подольскую, Кіевскую, въ часть Черниговской, въ Полтавскую, въ Бессарабію и въ губерніи Новороссійскія.

b) На Черновицы и Новоселицы:

Корреспонденцію Трансильваніи и части Буковины въ Бессарабію и въ Новороссійскія губерніи.

c) Транзитомъ чрезъ Царство Польское:

1) На Подгорже и Ковно.

Корреспонденцію всѣхъ не поименованныхъ выше сего австрійскихъ областей и иностранныхъ земель въ сѣверныя губерніи Россійской Имперіи и въ губерніи: Виленскую, Витебскую, Псковскую, Новгородскую, С.-Петербургскую и въ Остзейскія.

2) На Подгорже и Брестъ-Литовскій.

Корреспонденцію всѣхъ не поименованныхъ выше сего австрійскихъ областей и иностранныхъ земель въ губернію Гродненскую, въ часть Черниговской, въ Минскую, Могилевскую, Смоленскую, Московскую и во всѣ замосковныя губерніи.

Article VIII.

Les lettres originaires de la Russie et destinées pour la Monarchie Autrichienne, ainsi que celles originaires de l'Autriche et destinées pour la Russie, devront être affranchies jusqu'aux frontières respectives de manière que chacune des administrations des postes percevra pour ces lettres à son profit d'après ses taxes et son système de progression son port intérieur payable par l'envoyeur et le destinataire de ces lettres.

Cependant, si dans la suite le Gouvernement Impérial de Russie jugeait convenable de réduire le port des lettres de manière que le taux le plus élevé en devienne tout-à-fait ou aproximativement égal au taux autrichien, les deux administrations des postes s'entendront entre elles sur les mesures à prendre concernant l'affranchissement facultatif des lettres jusqu'au lieu de leur destination.

Article IX.

L'Autriche n'exigera aucun port de transit pour les lettres originaires de la Russie et destinées à passer dans d'autres pays à travers la Monarchie Autrichienne, excepté les lettres pour l'Espagne, le Portugal, Gibraltar et les colonies françaises et anglaises et qui payeront à la caisse des postes d'Autriche le port de transit autrichien ainsi que le port revenant à l'administration des postes françaises.

Article X.

Pour ce qui concerne les lettres originaires d'Etats étrangers, destinées

Статья VIII.

Подаваемыя на русскія почты письма, адресованныя въ Австрійскую Имперію, а равнымъ образомъ письма, подаваемыя на австрійскія почты и адресованныя въ Россію, должны быть франкируемы до обоюдныхъ границъ, такъ что каждое изъ обоихъ почтовыхъ вѣдомствъ будетъ взимать за сіи письма въ свою пользу, по своимъ таксамъ и прогрессіямъ вѣса, свои внутреннія вѣсовыя деньги, какъ съ подавателя, такъ и съ получателя сихъ писемъ.

Однакожъ, если впослѣдствіи времени Императорское Россійское Правительство признаетъ удобнымъ понизить вѣсовую плату за письма такъ, что самая высокая степень оной совершенно или приблизительно сравнится съ таксою австрійскою, то оба почтовыя начальства условятся между собою о мѣрахъ относительно свободнаго франкированія писемъ до мѣста назначенія.

Статья IX.

Австрія не будетъ требовать никакого транзитнаго порта за подаваемыя на русскія почты письма, адресованныя въ иностранныя земли и долженствующія проходить транзитомъ чрезъ Австрію. Изъ сего изъемлются письма, адресованныя въ Испанію, Португалію, Гибралтаръ и во французскія и англійскія колоніи. За письма сіи должно будетъ платить, кромѣ австрійскаго транзитнаго порта, и портъ, слѣдующій французской почтовой казнѣ.

Статья X.

За письма, слѣдующія изъ иностранныхъ земель въ Россію транзитомъ чрезъ

pour la Russie et qui seraient livrées aux postes autrichiennes sans avoir été affranchies jusqu'à la frontière russe, la Russie payera à l'Autriche pour le transport de ces lettres un port de transit fixé à 12 kr. argent de convention par lettre simple d'un demi loth. Pour les envois pesant plus d'un demi loth le droit de transit sera augmenté d'après la progression suivante:

Au de là	d'un	1/2	jusqu'à	3/4	de loth.	.	18	kr.
»	»	3/4	»	1	»	. .	24	»
»	»	1	»	1 1/2	»	. .	36	»
»	»	1 1/2	»	2	»	. .	48	»
»	de	2	»	3	»	1 fl.	—	»
»	»	3	»	4	»	1 »	12	»
»	»	4	»	6	»	1 »	24	»
»	»	6	»	8	»	1 »	36	»
»	»	8	»	12	»	1 »	48	»
»	»	12	»	16	»	2 »	—	»
»	»	16	»	24	»	2 »	12	»
»	»	24	»	32	»	2 »	24	»

Article XI.

Pour les lettres originaires des pays étrangers (mentionées à l'article X) la caisse russe bonifiera à l'Autriche, outre le droit de transit autrichien, le port à payer par l'Autriche aux pays étrangers. L'administration des postes autrichiennes communiquera à celle de Russie le tarif de ce port et la tiendra au courant des changemens qui auraient lieu dans ce tarif.

Article XII.

Les gazettes, les journaux, les prix-courants, les circulaires, les brochures et autres ouvrages imprimés, envoyés sous bandes, ainsi que les échantillons enveloppés de manière qu'en les recevant à

Австрію, и не франкированныя до русской границы, Россія будетъ платить Австріи транзитнаго порта по 12 крейцеровъ конвенціонною монетою за каждое одинакое письмо вѣсомъ въ полъ-лота. Что же касается до писемъ вѣсомъ свыше полъ-лота, то транзитная плата за оныя будетъ возвышаться въ слѣдующей прогрессіи:

За письма свыше		1/2	до	3/4	лота	будетъ взиматься	. . . . .	18	крейц.
Отъ	3/4	до	1	лота	. . .	24	»		
»	1	»	1 1/2	»	. . .	36	»		
»	1 1/2	»	2	»	. . .	48	»		
»	2	»	3	»	1 гульд.	—	»		
»	3	»	4	»	1 »	12	»		
»	4	»	6	»	1 »	24	»		
»	6	»	8	»	1 »	36	»		
»	8	»	12	»	1 »	48	»		
»	12	»	16	»	2 »	—	»		
»	16	»	24	»	2 »	12	»		
»	24	»	32	»	2 »	24	»		

Статья XI.

За упомянутыя въ статьѣ X письма изъ иностранныхъ земель, русская почтовая казна будетъ платить Австріи, кромѣ австрійскаго транзитнаго порта, еще и тотъ портъ, который Австрія должна переводить иностраннымъ государствамъ. Австрійское почтовое начальство сообщитъ русскому почтовому департаменту таксы сихъ портовыхъ денегъ и будетъ извѣщать его о могущихъ послѣдовать перемѣнахъ въ тѣхъ таксахъ.

Статья XII.

За посылаемые въ бандероляхъ газеты, журналы, прейсъ-куранты, циркуляры, брошюры и другія печатныя сочиненія, а равно за образчики, обернутые такимъ образомъ, что при получе-

la poste, on puisse se convaincre que ces enveloppes ne contiennent pas autre chose, ne payeront que le tiers du port existant dans les deux Etats, mais cette taxe ne pourra jamais rester au dessous du port fixé pour une lettre simple.

ніи ихъ на почтѣ легко можно удостовѣриться, что въ тѣхъ оберткахъ не заключается ничего инаго, будетъ взиматься только третья часть вѣсовыхъ, по таксамъ существующимъ въ каждомъ изъ обоихъ государствъ; но итогъ сихъ вѣсовыхъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть ниже вѣсовыхъ, взимаемыхъ за одинакое письмо.

Article XIII.

Les lettres envoyées de Russie en Autriche et vice versa, porteront l'empreinte du timbre du bureau d'expédition et la date de leur remise à la poste. Les lettres chargées devront en outre être désignées par le mot: *recommandirt.*

Статья XIII.

На письмахъ, посылаемыхъ изъ Россіи въ Австрію и обратно, долженъ находиться штемпель той почтовой конторы, изъ которой они отправляются, съ означеніемъ дня подачи ихъ на почту. Сверхъ того, на страховыхъ письмахъ должно быть выставляемо слово: *recommandirt.*

Article XIV.

La correspondance sera remise par l'une des deux administrations à l'autre en paquets bien fermés, et chacun de ces paquets devra être accompagné d'une feuille de correspondance dont la forme sera celle usitée jusqu'à présent. Dans le cas éventuel de l'abolition de l'affranchissement forcé, les deux administrations se concerteront sur la forme à donner aux dites feuilles de correspondance.

Статья XIV.

Корреспонденція будетъ передаваться отъ одного почтоваго начальства другому въ исправно задѣланныхъ постъ-пакетахъ. Въ каждомъ изъ сихъ пакетовъ долженъ находиться реестръ, составленный по употребляемой до нынѣ формѣ. Въ случаѣ отмѣны принужденнаго франкированія, оба почтовыя начальства условятся между собою относительно новой формы сихъ реестровъ.

Article XV.

Les paquets devront être transportés de l'un des bureaux de poste frontières à l'autre dans des malles ou sacs de cuir qui seront accompagnés d'une feuille de route, dans laquelle le bureau expéditionnaire aura à spécifier les paquets et à indiquer l'heure d'expédition. Le bureau destinataire accusera réception de

Статья XV.

Постъ-пакеты будутъ доставляться изъ одной пограничной почтовой конторы въ другую въ кожаныхъ чемоданахъ или сумкахъ, которые должны слѣдовать при подорожной. На сей подорожной отправляющая контора должна поименовать постъ-пакеты, съ означеніемъ часа отправленія, а контора

de la malle et notera l'heure de son arrivée.

Article XVI.

Si une lettre chargée (recommandirt) venait à se perdre soit par la faute d'un bureau postal, soit par celle d'un employé des postes, l'administration dont relève ce bureau bonifiera à l'envoyeur 20 fl. argent de convention; il faudra toutefois que cette indemnité ait été réclamée dans l'espace de 3 mois à dater du jour de la remise de la lettre chargée à la poste.

Article XVII.

Les lettres qui ne pourraient par être remises à leurs adresses pour cause de décès ou de refus du destinataire, ainsi que celles adressées *poste restante* et non réclamées, seront renvoyées au bureau de poste expéditionnaire de trimestre en trimestre avec indication, au revers de la lettre, des motifs qui en auraient empêché la remise. Les lettres mal dirigées seront acheminées immédiatement à leurs adresses par le bureau de poste, auquel elles auront été indûment envoyées.

Les lettres mal adressées devront être renvoyées par le plus prochain courrier au bureau d'échange respectif: quant à celles destinées à des personnes qui auraient changé de domicile, elles seront envoyées immédiatement au bureau de l'un ou de l'autre pays qui sera le plus à même de les faire parvenir à leurs adresses, le motif de cet envoi sera indiqué au revers de ces lettres.

получающая росписаться въ полученіи почты и выставить часъ прибытія оной.

Статья XVI.

Въ случаѣ потери страховаго письма (recommandirt), по винѣ почтовой конторы или почтоваго чиновника, начальство, въ вѣдѣніи котораго состоитъ та контора, заплатитъ подавателю 20 гульденовъ конвенціонною монетою; если, впрочемъ, вознагражденіе сіе потребовано будетъ въ трехмѣсячный срокъ, со дня подачи того страховаго письма на почту.

Статья XVII.

Письма, кои невозможно будетъ доставить по адресамъ по причинѣ смерти получателя или по несогласію его принять оныя, а равнымъ образомъ письма съ надписью *poste restante*, не взятыя съ почты, будутъ чрезъ каждые три мѣсяца высылаться обратно въ тѣ почтовыя конторы, изъ которыхъ онѣ были получены, съ означеніемъ на самыхъ письмахъ причины, почему онѣ не были доставлены по надписи. Если письмо заслано будетъ не въ надлежащую почтовую контору, то контора сія отправитъ оное немедленно по адресу.

Письма съ невѣрнымъ и вовсе неяснымъ адресомъ должны быть съ первою отходящею почтою возвращаемы въ ту почтовую контору, въ постъ-пакетѣ коей онѣ были получены. Что же касается до писемъ, адресованныхъ такимъ лицамъ, которыя перемѣнили мѣсто жительства, то письма сіи отсылаемы будутъ немедленно въ ту обоюдную почтовую контору, которая можетъ удобнѣе доставить ихъ по адресу. Причина таковой отсылки должна быть означаема на самыхъ письмахъ.

Il ne sera exigé de part et d'autre aucun port pour le retour des lettres mentionnées ci-dessus et chacune de deux administrations de poste gardera à son profit le port qu'elle aura prélevé pour ces lettres à leur expédition primitive.

B. *Stipulations concernant la malle-poste (Pack-Post).*

Article XVIII.

Toute somme d'argent en espèces métalliques, toute marchandise et autre objet dont l'expédition par la poste est admise en général aux termes de l'article XX, de même que les documens et papiers écrits pesant au delà d'une livre, pourront être envoyés de l'un des deux pays à l'autre soit par les postes aux lettres, soit par des malle-postes (Pack-Post). Ces envois auront lieu de part et d'autre une fois par semaine par les routes indiquées à l'article I sauf la route de Novossélitzy et Czernovitz, qui est provisoirement exceptée de cette disposition. Les feuilles accompagnant ces envois seront échangées entre les bureaux de poste de Brody et Radziwilow et ceux de Cracovie et Podgorze.

Le transport de ces objets pourra avoir lieu plus souvent et être établi dans d'autres directions, si les deux administrations de poste le jugent convenable d'un commum accord entre elles.

Il est convenu en outre, que si l'administration des postes russes jugeait dans la suite à propos d'établir un service de diligences entre St.-Pétersbourg

Вышепомянутыя письма будутъ возвращаемы обоюдными почтовыми конторами безъ всякой платы, и вѣсовыя деньги, взятыя каждымъ изъ обоихъ вѣдомствъ при первоначальномъ отправленіи сихъ писемъ, останутся въ пользу онаго.

B. *Постановленія, относящіяся до тяжелыхъ почтъ (Pack-Post).*

Статья XVIII.

Деньги въ монетѣ, всякаго рода товары и другіе предметы, коихъ отправленіе съ почтами дозволяется вообще на основаніи XX-й статьи, а равнымъ образомъ документы и писанныя бумаги, вѣсомъ болѣе фунта, могутъ быть пересылаемы отъ одного изъ обоихъ государствъ въ другое или съ легкими, или съ тяжелыми почтами (Pack-Post.) Пересылка эта будетъ производиться обоюдно по одному разу въ недѣлю, по означеннымъ въ I-й статьѣ трактамъ, за исключеніемъ однакожъ Новоселицкаго и Черновицкаго, который до времени изъемлется изъ сего положенія. Реестры, слѣдующіе при сихъ предметахъ, будутъ размѣниваться между Бродскою и Радзивиловскою и между Краковскою и Подгоржскою почтовыми конторами.

Пересылка помянутыхъ предметовъ можетъ производиться чаще, а также и по другимъ направленіямъ, если оба почтовыя начальства признаютъ то за нужное, по взаимному между собою соглашенію.

Сверхъ того условлено, что если русское почтовое начальство найдетъ со временемъ возможнымъ устроить почтовые экипажи между С.-Петербур-

et Radziwilow, ou entre Moscou et Brest-Litowsky, elle en préviendra l'administration des postes autrichiennes et se concertera avec elle sur les mesures à prendre concernant le transport des voyageurs et de leurs effets.

Article XIX.

Les bureaux de poste désignés dans l'article précédent remettront l'un à l'autre les objets qui leur auront été respectivement confiés pour le transport dans l'autre Etat. Outre les envois nommés ci-dessus, la Russie remettra à l'Autriche les envois à destination d'autres Etats en tant qu'ils pourront être transportés par l'Autriche aussi vite et à meilleur marché que par tout autre Etat. Il est entendu que cette remise aura lieu sous la stricte observation des règlemens de douane, en vigueur dans chacun des deux pays.

Article XX.

Les bureaux de poste des deux Etats contractants recevront et feront transporter par la poste les objets de tout genre excepté ceux dénommés ci-après, pourvu que le poids de chaque envoi séparé ne dépasse pas 80 livres d'Autriche ou 100 livres de Russie.

Seront considérés comme non admissibles pour le transport par la poste: les animaux vivants, les objets qui peuvent s'enflammer par la pression, la friction ou autrement, les liquides et généralement tous les objets qui par leur nature pourraient détériorer ou endommager les autres envois, et nommément: la poudre à canon, les acides minéraux, les préparations de chlorure etc.

гомъ и Радзивиловымъ, или между Москвою и Брестомъ-Литовскимъ, то оно предувѣдомить о семъ австрійское почтовое начальство и условится съ нимъ относительно перевозки пассажировъ и ихъ вещей.

Статья XIX.

Означенныя въ предыдущей статьѣ почтовыя конторы будутъ взаимно передавать другъ другу посылки, доставляемыя имъ для отправленія въ другое изъ обоихъ государствъ. Кромѣ сего Россія будетъ передавать Австріи посылки, адресованныя и въ другія иностранныя государства, поколику пересылка ихъ будетъ производиться чрезъ Австрію также скоро, какъ чрезъ всякое другое государство и обходиться дешевле. Само собою разумѣется, что при передачѣ сей должны быть строго соблюдаемы таможенныя правила, существующія въ каждомъ изъ обоихъ государствъ.

Статья XX.

Почтовыя конторы обоихъ государствъ будутъ принимать для отправленія съ почтами всякаго рода предметы, исключая поименованные ниже сего, съ тѣмъ однакоже, чтобы вѣсъ каждой отдѣльной посылки не превышалъ 80 фунтовъ австрійскаго или 100 фунт. русскаго вѣса.

Не будутъ принимаемы для отправленія съ почтами живыя животныя, вещи, удобно воспламеняющіяся отъ давленія, тренія или инымъ образомъ, жидкости и вообще такія вещи, которыя по существу своему могутъ испортить или попортить слѣдующія съ ними посылки, а именно: порохъ, минеральныя кислоты, хлоръ и проч.

Article XXI.

Tout envoi devra être convenablement emballé selon la nature de son contenu, selon son poids, son volume et la distance qu'il a à parcourir, bien cacheté et muni d'une adresse claire et du sceau du bureau expéditionnaire avec la désignation du contenu, de la valeur et du poids. Les marchandises seront en outre accompagnées d'une déclaration ouverte.

Article XXII.

Si à la réception d'un envoi quelconque dans l'un des deux Etats et par suite de la visite douanière, il se trouvait que cet envoi contient des objets dont l'importation est défendue par les lois du dit Etat, les objets en question seront renvoyés sans délai au bureau expéditionnaire.

Article XXIII.

Tous les envois mentionnés aux articles XVIII à XXII devront être affranchis jusqu'aux frontières respectives. Cependant il est convenu que lorsque les deux administrations postales se seront concertées sur les mesures à prendre concernant l'affranchissement facultatif des lettres jusqu'au lieu de destination, ces administrations ne manqueront pas d'arrêter entr'elles les clauses de l'affranchissement facultatif des envois dont il s'agit.

Article XXIV.

Les frais de transport des envois en tant qu'il aura lieu par la malle-poste

Статья XXI.

Всякая посылка должна быть надлежащимъ образомъ задѣлана, смотря по существу содержащихся въ ней вещей, по вѣсу ея и объему и по разстоянію, по которому она будетъ провезена; она должна быть тщательно запечатана, имѣть ясный адресъ, съ печатью отправляющей почтовой конторы, и съ означеніемъ заключающихся въ ней вещей, ихъ цѣны и вѣса. Сверхъ того при товарахъ должна слѣдовать открытая декларація.

Статья XXII.

Если при полученіи какой либо посылки въ одномъ изъ обоихъ государствъ окажется, въ слѣдствіе таможеннаго досмотра, что въ посылкѣ той заключаются вещи, по законамъ того государства къ привозу запрещенныя, то вещи сіи будутъ немедленно отсылаемы въ ту почтовую контору, изъ которой онѣ были получены.

Статья XXIII.

Всѣ поименованныя въ статьяхъ отъ XVIII до XXII посылки, должны быть франкируемы до обоюдныхъ границъ. Однакожъ условлено, что если оба почтовыя начальства согласятся между собою относительно свободнаго франкированія писемъ до мѣста назначенія, то начальства сіи также взаимно постановятъ условія о свободномъ франкированіи посылокъ.

Статья XXIV.

Оба почтовыя начальства принимаютъ на себя въ нижеслѣдующей соразмѣр-

(Pack-Post) seront supportés par les deux administrations de poste ainsi qu'il suit: de Podgorze à Cracovie et retour et de Brody à Radziwilow», les frais seront à la charge de la caisse postale autrichienne; par contre la caisse des postes russes défrayera le transport des dits envois à travers le Royaume de Pologne ainsi que de Radziwilow à Brody.

Article XXV.

Les bureaux de poste de Radziwilow et Brody, à chaque expédition d'envois, feront deux feuilles de correspondance dans lesquelles tous les envois devront être inscrits exactement, et qui accompagneront ces envois. Le bureau de réception gardera l'une de ces feuilles et renverra l'autre au bureau expéditionnaire après l'avoir quittancée. Les deux administrations s'entendront entr'elles sur la forme à donner aux feuilles dont il s'agit.

Article XXVI.

Le bureau de poste de Radziwilow notera dans la feuille des envois à expédier pour Brody le poids russe, la valeur des objets et les frais en monnaie d'argent de Russie, tandis que le bureau de poste do Brody, dans la feuille des envois destinés pour Radziwilow, exprimera le poids viennois, la valeur des objets et les frais en monnaie de convention autrichienne. Chacun des deux bureaux réduira le poids et la valeur des envois qu'il aura reçus de l'autre bureau, au poids et à la monnaie de son pays.

ности издержки по перевозкѣ посылокъ, поколику оныя будутъ производиться съ тяжелыми почтами, а именно: отъ Подгорже до Кракова и обратно, и отъ Бродъ до Радзивилова, издержки сіи будутъ на счетъ австрійской почтовой казны. Въ замѣнъ сего русская почтовая казна принимаетъ на себя расходы по перевозкѣ посылокъ по Царству Польскому и изъ Радзивилова въ Броды.

Статья XXV.

Радзивиловская и Бродская почтовыя конторы, при каждомъ отправленіи посылокъ, должны прилагать къ нимъ два реестра, содержащіе въ себѣ точное поименованіе посылокъ. Почтовая контора, въ которой получатся сіи посылки, оставитъ одинъ изъ тѣхъ реестровъ у себя, а другой экземпляръ отошлетъ въ ту контору, откуда присланы посылки, росписавшись на ономъ въ ихъ полученіи. Оба почтовыя начальства условятся между собою относительно формы сихъ реестровъ.

Статья XXVI.

Радзивиловская почтовая контора на реестрѣ посылокъ, слѣдующихъ въ Броды, должна выставлять русской вѣсъ, цѣну вещей и издержки, русскою серебряною монетою, Бродская же почтовая контора на реестрѣ посылкамъ, слѣдующимъ въ Радзивиловъ, будетъ выставлять вѣнскій вѣсъ, цѣну вещей и издержки, австрійскою конвенціонною монетою. Каждая изъ сихъ двухъ почтовыхъ конторъ будетъ перелагать, на вѣсъ и монету своего государства, вѣсъ и цѣну посылокъ, полученныхъ ею изъ обоюдной почтовой конторы.

Les bureaux de Radziwilow et Brody règleront entre eux chaque semaine les comptes des frais respectifs portés sur leurs cartes.

Article XXVII.

L'envoi qui ne pourra pas être remis à sa destination, sera restitué au bureau expéditionnaire le plus-tôt possible et pas plus tard que trois mois à dater de son arrivée, avec l'indication, soit sur l'envoi même, soit sur la déclaration, qui l'accompagnera, de la cause qui en aura empêché la remise.

Article XXVIII.

Les frais de poste et de douane qu'aura occasionnés le renvoi des objets en question, seront remboursés mutuellement par l'une des administrations postales à l'autre. Il est convenu que les frais de poste pour le dit renvoi seront réduits à la moitié du port postal, dont ces objets avaient été chargés à leur expédition primitive. Pour ce qui concerne les paquets contenant des papiers écrits et des échantillons sans valeur, ils seront renvoyés francs de port.

Article XXIX.

Les deux administrations postales sont responsables de l'infidélité, des fautes et de la négligence de leurs employés et sont tenues d'indemniser le correspondant, d'après leurs règlements respectifs, en cas de perte totale ou partielle ou d'endommagement des objets confiés à leurs postes.

Quant à l'indemnité pour les objets endommagés, la Russie ne la garantira

Радзивиловская и Бродская почтовыя конторы будутъ еженедѣльно сводить взаимные счеты издержкамъ, значащимся на ихъ реестрахъ.

Статья XXVII.

Посылки, которыя нельзя будетъ доставить по адресу, должны быть, безъ малѣйшаго замедленія и не позже, какъ чрезъ три мѣсяца по ихъ полученіи, возвращаемы въ ту почтовую контору, откуда онѣ были присланы, съ означеніемъ или на самой посылкѣ или на слѣдующей при ней декларациі, почему тѣ посылки не были выданы по адресу.

Статья XXVIII.

Почтовыя и таможенныя издержки, слѣдующія за обратную отсылку помянутыхъ посылокъ, будутъ взаимно платиться однимъ почтовымъ начальствомъ другому. Условлено считать почтовыя издержки по сему обратному отправленію въ половину вѣсовыхъ, заплаченныхъ при первоначальной подачѣ тѣхъ посылокъ на почту. Пакеты съ писанными бумагами и съ образчиками, неимѣющими никакой цѣны, будутъ возвращаемы безденежно.

Статья XXIX.

Оба почтовыя начальства отвѣтствуютъ за противузаконныя дѣйствія, за ошибки и небрежность своихъ чиновниковъ и обязываются вознаграждать подавателей, на основаніи обоюдныхъ своихъ положеній, въ случаѣ пропажи или поврежденія поданныхъ на ихъ почты вещей или части оныхъ.

Вознагражденіе за поврежденныя вещи Россія принимаетъ на себя только

qu'en tant que ces objets auraient été transportés par des chaussées.

La responsabilité de l'administration postale commence du moment où son employé a définitivement reçu l'envoi des mains du correspondant, et n'expire qu'après la remise de l'envoi au destinataire ou bureau postal de l'autre administration.

L'obligation de dédommagement cesse s'il n'a pas été réclamé dans l'espace de six mois à dater du jour de la remise de l'envoi à la poste.

C. *Stipulations concernant les estafettes.*

Article XXX.

Il sera organisé entre les deux Empires par les routes postales indiquées à l'article I de la présente convention un service régulier d'estafettes pour le transport de lettres, de paquets etc. Les bureaux frontières de l'un des Etats contractants expédieront par estafette tout envoi que leur sera parvenu de la part des bureaux frontières de l'autre, par courrier spécial et accompagné d'une feuille de route de ces derniers bureaux. Le public russe pourra envoyer des estafettes non seulement dans les Etats de la Monarchie Autrichienne, mais dans tous les pays étrangers auxquels l'Autriche sert d'intermédiaire et où le service de courriers spéciaux se trouverait organisé. Les deux administrations se communiqueront les règlements et les ordonnances concernant les estafettes dans leurs pays respectifs ainsi que dans les autres Etats étrangers où ce service est régulièrerement établi.

въ такомъ случаѣ, когда онѣ были отправлены по шоссе.

Отвѣтственность почтоваго начальства начинается съ окончательнаго пріема чиновникомъ онаго посылки отъ подавателя и оканчивается съ выдачею посылки получателю или съ передачею ея обоюдной почтовой конторѣ.

Обязанность вознагражденія прекращается, если оно не будетъ потребовано впродолженіи полугода со дня подачи посылки на почту.

C. *Постановленія, относящіяся до эстафетъ.*

Статья XXX.

По означеннымъ въ I-й статьѣ сей конвенціи почтовымъ трактамъ устроена будетъ правильная между обѣими Имперіями пересылка эстафетъ для отправленія писемъ, посылокъ и прочая. Пограничныя почтовыя конторы каждаго изъ договаривающихся государствъ будутъ посылать по эстафетѣ все получаемое ими изъ пограничныхъ почтовыхъ конторъ другаго изъ тѣхъ государствъ при подорожныхъ сихъ послѣднихъ конторъ. Русскіе корреспонденты могутъ посылать эстафеты не только въ области Австрійской Имперіи, но и во всѣ иностранныя земли, въ которыя путь пролегаетъ чрезъ Австрію и гдѣ устроена правильная пересылка эстафетъ. Оба почтовыя начальства сообщатъ другъ другу положенія объ эстафетахъ, существующія въ обоюдныхъ ихъ государствахъ и въ другихъ иностранныхъ земляхъ, гдѣ изданы правила для пересылки эстафетъ.

ARTICLE XXXI.

Les envois à transporter par estafettes devront être bien emballés, cachetés et munis d'une adresse précise toutefois sans désignation de la valeur, car les deux administrations postales ne se portent pas pour garantes du contenu de ces envois.

ARTICLE XXXII.

L'échange immédiat des envois par estafette aura lieu:

a) Entre les bureaux de poste de Radziwilow et Brody, et

b) Entre ceux de Novossélitzy et Czernovitz.

En autre seront transmis au bureau de poste de Cracovie les envois, qui dirigés à travers le Royaume de Pologne, arriveraient plus vite au lieu de leur destination.

ARTICLE XXXIII.

Les bureaux frontières mentionnés à l'article précédent auront soin d'enregistrer les envois par estafette sur une feuille de correspondance laquelle sera mise sous une enveloppe munie du cachet d'office et accompagnée d'une feuille de route. Sur cette dernière le bureau expéditionnaire notera l'heure d'expédition, tandis que le bureau correspondant accusera sur la même feuille de route réception de l'envoi et y marquera l'heure de son arrivée.

ARTICLE XXXIV.

Les feuilles de route d'estafettes seront renvoyées au bureau expéditionnaire avec la spécification, sur cette même feuille, des frais de transport qui comp-

СТАТЬЯ XXXI.

Отправляемыя по эстафетѣ посылки должны быть исправно задѣланы и запечатаны и имѣть вѣрный адресъ, безъ означенія однакожъ цѣны, потому что оба почтовыя начальства не отвѣчаютъ за содержащіяся въ тѣхъ посылкахъ вещи.

СТАТЬЯ XXXII.

Непосредственная передача отправленныхъ по эстафетѣ посылокъ будетъ производиться:

а) Между Радзивиловскою и Бродскою, и

b) Между Новоселицкою и Черновицкою почтовыми конторами.

Кромѣ сего будутъ передаваться въ Краковскую почтовую контору посылки, адресованныя въ такія мѣста, въ которыя кратчайшій путь лежитъ чрезъ Царство Польское.

СТАТЬЯ XXXIII.

Упомянутыя въ предыдущей статьѣ почтовыя конторы обязаны вписать все посылаемое по эстафетѣ въ реестръ, который долженъ быть задѣланъ въ конвертъ за казенною печатью и слѣдовать при подорожной. На сей подорожной отправляющая контора будетъ отмѣчать часъ отправленія, а получающая росписываться въ полученіи посылки съ означеніемъ часа прихода эстафеты.

СТАТЬЯ XXXIV.

Эстафетныя подорожныя будутъ отсылаться обратно въ тѣ конторы, откуда онѣ были получены; на сихъ подорожныхъ будутъ означаемы въ подроб-

teront du bureau frontière auquel l'estafette aura été remise pour son expédition ultérieure jusqu'au lieu de la destination de l'estafette.

ARTICLE XXXV.

Les bureaux frontières ne se rembourseront pas mutuellement les frais d'estafettes, mais les comptes y relatifs, après leur révision préalable par les bureaux de comptabilité respectifs, seront règlés entre la Direction des postes à St.-Pétersbourg et l'administration supérieure des postes à Vienne.

ARTICLE XXXVI.

En cas de perte d'une lettre ou d'un objet quelconque, envoyés par estafette, l'administration postale, par la faute de laquelle cette perte aurait eu lieu, payera à titre d'indemnité 25 florins argent de convention et remboursera les frais d'estafette, pourvu que la réclamation en ait été faite dans le courant de trois mois à dater du jour de l'expédition de l'estafette.

D. *Stipulations concernant le transport des personnes qui voyagent en poste.*

ARTICLE XXXVII.

Les personnes qui, voyageant en poste, voudraient entrer en Russie par Brody ou Czernovitz, ne seront transportées par les chevaux des maîtres de poste autrichiens que jusqu'à Radziwilow ou Novossélitzy, et réciproquement les voyageurs venant de Russie ne pourront se servir des chevaux des postes russes que jusqu'à Brody ou Boyane; car il est

ности издержки по перевозкѣ, начиная отъ пограничной почтовой конторы, въ которую эстафета была передана для дальнѣйшаго ея отправленія, до мѣста назначенія эстафеты.

СТАТЬЯ XXXV.

Пограничныя почтовыя конторы не будутъ платить другъ другу денегъ, слѣдующихъ за возку эстафетъ, но платежъ, по относящимся до сего счетамъ, по предварительномъ обревизованіи оныхъ обоюдными контролями, будетъ производиться по принадлежности С.-Петербургскимъ почтамтомъ или Главнымъ Почтовымъ Управленіемъ въ Вѣнѣ.

СТАТЬЯ XXXVI.

Въ случаѣ пропажи, отправленныхъ по эстафетѣ, письма или какой либо посылки, почтовое начальство, по винѣ котораго пропажа та произошла, обязано заплатить въ видѣ вознагражденія 25 гульденовъ конвенціонною монетою и возвратить взятыя за эстафету деньги, если впрочемъ требованіе о томъ учинено будетъ впродолженіе трехъ мѣсяцевъ со дня отправленія эстафеты.

D. *Постановленія, относящіяся до ѣдущихъ на почтовыхъ лошадяхъ.*

СТАТЬЯ XXXVII.

Желающіе ѣхать на почтовыхъ лошадяхъ изъ Австріи въ Россію чрезъ Броды или Черновицы, будутъ перевозимы на австрійскихъ почтовыхъ лошадяхъ только до Радзивилова или до Новоселицъ и взаимно, ѣдущіе изъ Россіи въ Австрію могутъ брать русскихъ почтовыхъ лошадей только до Бродъ или до Бояна, ибо строжайше

rigoureusement défendu de dépasser les relais frontières.

ARTICLE XXXVIII.

Il est également défendu aux maîtres de poste de chacun des deux Etats d'envoyer leurs chevaux sur le territoire de l'autre Etat pour y prendre des voyageurs. Mais un voyageur arrivant d'un relais frontière de l'un des deux Etats au relais correspondant de l'autre, pourra après un court séjour s'en retourner avec les chevaux qui l'auront amené, si le maître de poste, ayant droit d'attelage, y consent.

ARTICLE XXXIX.

Les postillons devront s'arrêter avec leurs voyageurs aux bureaux respectifs de péage et de douane.

E. *Règles générales.*

ARTICLE XL.

Les contre-reçus accompagnant les lettres chargées et les envois de la malle-poste seront signés par les destinataires et renvoyés aux bureaux, d'où ils auront été expédiés.

ARTICLE XLI.

Les bureaux de poste de chacun des deux Etats, à la réception d'un billet, par lequel un bureau de poste de l'autre Etat demanderait des renseignements sur une lettre chargée ou sur un envoi quelconque, procéderont immédiatement à une enquête à ce sujet et en consigneront

воспрещается проѣзжать далѣе пограничныхъ станцій.

СТАТЬЯ XXXVIII.

Равнымъ образомъ запрещается почтмейстерамъ каждаго изъ обоихъ государствъ посылать, въ другое изъ сихъ государствъ, своихъ почтовыхъ лошадей для перевозки оттуда путешественниковъ. Однакожъ путешественнику, прибывшему съ пограничной станціи одного изъ обоихъ государствъ на противуположную пограничную станцію другого, дозволяется, по краткомъ его тамъ пребываніи, возвратиться на тѣхъ же лошадяхъ, если согласится на то почтмейстеръ, завѣдывающій почтовыми лошадьми.

СТАТЬЯ XXXIX.

Почтари, везущіе проѣзжающихъ, обязаны останавливаться у обоюдныхъ шоссейныхъ, таможенныхъ и прочихъ заставъ.

E. *Общія правила.*

СТАТЬЯ XL.

Слѣдующія при страховыхъ письмахъ и посылкахъ росписки будутъ возвращаемы за подписью получателей въ тѣ почтовыя конторы, изъ которыхъ онѣ были присланы.

СТАТЬЯ XLI.

Почтовыя конторы каждаго изъ обоихъ государствъ, по полученіи цидулы, въ которой почтовая контора другого изъ тѣхъ государствъ потребуетъ свѣдѣній о страховомъ письмѣ или посылкѣ, приступятъ немедленно къ надлежащему по сему предмету слѣдствію

le résultat sur le dit billet qu'ils renverront au bureau respectif.

Article XLII.

Une enquête rigoureuse aura également lieu en cas de perte d'une lettre chargée, ainsi que dans le cas de perte totale ou partielle et d'endommagement d'un envoi quelconque. Les deux administrations postales se communiqueront mutuellement tous les renseignements nécessaires pour découvrir le coupable.

Pour prévenir autant que possible les réclamations en indemnité, les deux administrations, en cas de suspicion fondée de fraude de la part de l'envoyeur, se prêteront assistance pour avérer le fait.

Article XLIII.

Aussitôt que l'enquête aura constaté la responsabilité de l'une ou de l'autre administration, l'indemnité sera payée comptant et envoyée à l'administration respective.

Article XLIV.

Les deux administrations veilleront à la stricte observation des règlements de poste et de douane.

Si les employés de poste de l'un des deux Etats contractants, se rendaient coupables d'une transgression de ces règlements dans l'autre Etat, ils seront dénoncés aux autorités dont ils rélèvent pour être punis s'il y a lieu.

и прописавъ то, что по оному окажется, на той цидулѣ, возвратятъ ее въ ту контору, изъ которой она была прислана.

Статья XLII.

Равнымъ образомъ приступлено будетъ къ строгому слѣдствію въ случаѣ пропажи страховаго письма, а также въ случаѣ пропажи или поврежденія какой либо посылки или неявки части оной. Оба почтовыя начальства взаимно сообщатъ другъ другу всѣ нужныя къ открытію виновнаго свѣдѣнія.

Для предупрежденія, поколику возможно, требованій о вознагражденіи, оба начальства, въ случаѣ основательнаго подозрѣнія въ подлогѣ со стороны подавателя, будутъ содѣйствовать другъ другу для удостовѣренія въ дѣйствительности сего подлога.

Статья XLIII.

Какъ скоро слѣдствіемъ доказано будетъ, что то или другое изъ обоихъ почтовыхъ начальствъ подлежитъ отвѣтственности, то вознагражденіе препровождено будетъ наличными деньгами къ обоюдному почтовому начальству.

Статья XLIV.

Оба почтовыя начальства обязаны имѣть наблюденіе за строгимъ исполненіемъ почтовыхъ и таможенныхъ правилъ.

Если почтовые чиновники одного изъ договаривающихся государствъ позволятъ себѣ нарушить сіи правила въ другомъ изъ тѣхъ государствъ, то о семъ сообщено будетъ начальству, въ вѣдомствѣ коего они состоятъ, для поступленія съ ними по законамъ.

Article XLV.

Les postillons devront faire les trajets d'un relais frontière à l'autre en habits prescrits par les ordonnances postales.

Article XLVI.

Les comptes du port de lettres et des frais d'estafettes seront clos par trimestres et le montant de ces comptes, après leur révision par les bureaux de comptabilité, sera payé soit en argent de convention, soit par lettres de change.

S'il s'élevait des objections contre l'exactitude des comptes, on les soumettra à une nouvelle révision et le montant des différences sera mis à profit ou à charge dans le compte trimestriel suivant.

Article XLVII.

La présente convention est conclue pour dix ans à dater du jour de sa ratification et si, dans l'espace de la dixième année, l'une des hautes parties contractantes n'avait pas annoncé à l'autre, par une notification officielle, son intention d'en faire cesser l'effet ou d'y proposer des modifications, cette convention restera en vigueur une année au delà et ainsi de suite jusqu'à l'expiration des douze mois qui suivront une semblable notification. Il est entendu que la notification officielle mentionnée ci-dessus sera faite par l'une des administrations des postes à l'autre.

Les stipulations de cette convention entreront en vigueur quatre mois après la date de l'échange des ratifications.

Статья XLV.

Почтари, при переѣздахъ съ одной пограничной почтовой станціи на другую, должны быть въ установленной для нихъ, по распоряженію почтоваго начальства, одеждѣ.

Статья XLVI.

Счеты вѣсовымъ и портовымъ деньгамъ за письма, а равно деньгамъ, слѣдующимъ за возку эстафетъ, будутъ заключаемы чрезъ каждые три мѣсяца, и итогъ сихъ счетовъ, по обревизованіи ихъ въ контроляхъ, будетъ платиться или конвенціонною монетою или же векселями.

Если возникнутъ возраженія противъ вѣрности счетовъ, то оные должны быть снова обревизованы, и итогъ разностей будетъ выставленъ въ кредитъ или дебетъ въ счетѣ за слѣдующіе три мѣсяца.

Статья XLVII.

Конвенція сія заключена на десять лѣтъ, считая со дня ея ратификаціи, и если впродолженіи десятаго года одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не объявитъ другой оффиціальною нотификаціею о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе сей конвенціи или предложить измѣненія въ оной, то конвенція сія останется въ силѣ еще на одинъ годъ и такъ далѣе до прошествія двѣнадцати мѣсяцевъ, со дня таковой нотификаціи. Само собою разумѣется, что оффиціальная нотификація должна быть сдѣлана однимъ изъ почтовыхъ начальствъ другому.

Условія сей конвенціи войдутъ въ силу чрезъ четыре мѣсяца, считая со дня размѣна ратификацій.

Article XLVIII.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées à St.-Pétersbourg dans le terme de trois mois ou plus-tôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à St.-Pétersbourg le 30 janvier (11 février) 1843.

(L. S.) Prianichnikow.
(L. S.) Meysenbug.
(L. L.) Löventhal.

Ratifiée a St.-Pétersbourg le 29 mai 1843.

Статья XLVIII.

Конвенція сія будетъ ратификована и ратификаціи оной размѣнены будутъ въ С.-Петербургѣ впродолженіи трехъ мѣсяцевъ, или буде возможно и скорѣе.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Въ С.-Петербургѣ 30 января (11-го февраля) 1843 года.

(М. П.) Пряпишниковъ.
(М. П.) Мейзенбугъ.
(М. П.) Левенталь.

Ратифицирована въ С.-Петербургѣ 29 мая 1843 г.

№ 141.

1846, 3 (15) avril. Convention au sujet de l'incorporation définitive de la république de Cracovie à l'Autriche.

Nous nous sommes efforcés plus haut (v. № 138) d'élucider l'attitude des trois puissances garantes à l'égard de la république de Cracovie. Le protocole de Toeplitz avait décidé en principe le sort de cet Etat mi-souverain. En vertu de ce document, aucune divergence ne pouvait plus exister entre les trois puissances contractantes quant à leur politique dans cette question. Il s'agissait seulement de choisir le moment le plus opportun pour incorporer définitivement le territoire de Cracovie aux Etats autrichiens.

En pratique les choses ne se passèrent pas ainsi. Immédiatement après la signature du protocole de Toeplitz un désaccord surgit entre les trois contractans sur le choix des moyens les plus propres à l'exécution du plan convenu.

En passant par Berlin à son retour de Toeplitz le comte Nesselrode se persuada facilement que les ministres prussiens n'étaient nullement disposés à favoriser l'accroissement du territoire autrichien par l'incorporation de Cracovie. En outre M. d'Ancillon cherchait à démontrer au comte que même cette annexion étant admise, ce but pouvait être atteint non pas en encourageant les intérêts commerciaux de cette ville, mais en cherchant à les compromettre. Il fallait

№ 141.

1846 г., 3-го (15-го) апрѣля. Конвенція относительно окончательнаго присоединенія Кракова къ Австріи.

Выше (см. № 138) мы старались выяснить положеніе трехъ покровительствующихъ державъ въ отношеніи Краковской республики. Тѣплицкій протоколъ, въ принципѣ, уже рѣшилъ судьбу этого полу-независимаго государства. На основаніи этого акта между тремя договаривающимися державами не могло быть разногласія насчетъ ихъ политики въ отношеніи Кракова. Весь вопросъ состоялъ только въ томъ, чтобъ выбрать наиболѣе удобный моментъ для окончательнаго присоединенія Краковской области къ австрійскимъ владѣніямъ.

На дѣлѣ вышло однако иначе. Немедленно за подписаніемъ Тѣплицкаго протокола между тремя контрагентами уже стали обнаруживаться разногласія въ самомъ выборѣ средствъ для исполненія начертаннаго плана.

Когда графъ Нессельроде, на возвратномъ пути изъ Тѣплица, былъ въ Берлинѣ, онъ скоро замѣтилъ, что прусскіе министры нисколько не сочувствуютъ увеличенію австрійской территоріи посредствомъ включенія въ нее Краковской области. Притомъ Ансильонъ доказывалъ графу, что если уже присоединеніе къ Австріи необходимо, то цѣль эта можетъ быть достигнута не посредствомъ содѣйствія коммерческимъ интересамъ Кракова, но, напротивъ, путемъ на-

agir à l'égard de Cracovie comme Frédéric le Grand l'avait fait à l'égard de Danzig: il força cette ville à se convaincre que son unique salut résidait dans l'incorporation à la Prusse. (Rapport du comte Nesselrode de 1835).

En attendant, l'Autriche avait un point de vue différent. Le Cabinet de Vienne trouvait à la fin de l'année 1835 que le but du protocole de Toeplitz pouvait être réalisé le plus facilement par l'inclusion de Cracovie dans le système douanier autrichien. Cet avis n'était partagé ni par Tatitchew ni par Tegoborski qui se trouvait à Vienne pour la négociation d'un traité de commerce. Ces deux négociateurs adhéraient à l'opinion du gouvernement prussien et affirmaient que les trois Cours contractantes devaient prendre des mesures en vue de restreindre leurs relations commerciales avec Cracovie. Cette cité pourra se convaincre ainsi que son indépendance politique est incompatible avec le maintien de ses intérêts matériels. (Dépêche de Tatitchew du 23 octobre (4 novembre); lettre de Tegoborski au comte de Nesselrode du 24 octobre (5 novembre) 1835).

Le gouvernement russe partagea l'avis de ses représentans à Vienne, que l'Autriche redoutait les conséquences du protocole de Toeplitz et cherchait par tous les moyens à enrayer son exécution. Il rappela en même temps que lorsqu'il fut décidé à Toeplitz de mettre fin à l'indépendance de Cracovie, le prince de Metternich proposait à titre de mesure transitoire d'inclure cette république dans le système douanier autrichien. Toutefois il ne résultait nullement des pourparlers subséquens que cette ville „*serait admise*“ à participer au système commercial de l'Autriche, mais bien qu'elle serait „*portée à le demander*“ comme une faveur. En conséquence, conformément au protocole, il faudrait agir avant tout par des mesures restrictives pour propager au sein de la population de cette ville la conviction que l'incorporation complète avec l'Autriche lui offrirait le plus d'avantages sous le rapport commercial et politique. (Dépêche du comte Nesselrode du 21 novembre 1835).

Le gouvernement autrichien mettait évidemment des lenteurs à se prononcer. Il promettait de soumettre à l'examen des gouvernements alliés un projet d'action particulier. Les événemens devancèrent l'élaboration de ce projet. Au début de l'année 1836 les troubles à Cracovie

рушенія ихъ. Въ отношеніи Кракова слѣдовало дѣйствовать такъ, какъ Фридрихъ В. дѣйствовалъ въ отношеніи Данцига: онъ заставилъ этотъ городъ убѣдиться въ томъ, что его спасеніе только въ присоединеніи къ Пруссіи. (Докладъ гр. Нессельроде 1835 г.)

Между тѣмъ Австрія придерживалась другаго взгляда. Въ концѣ 1835 года Вѣнскій кабинетъ полагалъ, что цѣль Тёплицкаго протокола наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнута, если Краковъ будетъ включенъ въ австрійскую таможенную систему. Съ этимъ мнѣніемъ совершенно не соглашались ни Татищевъ, ни Тенгоборскій, находившійся въ Вѣнѣ для переговоровъ по заключенію коммерческаго трактата. Оба были одинаковаго съ прусскимъ правительствомъ мнѣнія и утверждали, что три договаривающіяся державы должны принять всевозможныя ограничительныя мѣры противъ Кракова и торговыхъ его интересовъ. Этимъ путемъ Краковъ убѣдится, что политическая его независимость несовмѣстима съ охраненіемъ его матерьяльныхъ интересовъ. (Депеша Татищева, 23-го октября (4-го ноября); письмо Тенгоборскаго къ гр. Нессельроде, отъ 24-го октября (5-го ноября) 1835 г.)

Русское правительство согласилось съ своими представителями въ Вѣнѣ, что Австрія боится послѣдствій Тёплицкаго протокола и очевидно желаетъ затягивать всѣми средствами его исполненіе. Но оно напомнило, что когда въ Теплицѣ было рѣшено уничтожить независимость Кракова, князь Меттернихъ предложилъ, въ видѣ переходной мѣры, включить Краковскую область въ австрійскую таможенную систему. Однако, на основаніи происходившихъ совѣщаній никакъ не выходитъ, что Краковъ „*будетъ допущенъ*“ участвовать въ торговой системѣ Австріи, но что онъ „*будетъ принужденъ просить*“ объ этомъ, какъ о милости. Слѣдовательно, согласно протоколу, необходимо дѣйствовать прежде всего ограничительными мѣрами, чтобъ вселить въ Краковскихъ писателей убѣжденіе, что полное соединеніе ихъ съ Австріею будетъ для нихъ наиболѣе выгодно, какъ въ коммерческомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. (Депеша графа Нессельроде, отъ 21-го ноября 1835 г.).

Австрійское же правительство явно медлило высказать свое окончательное мнѣніе. Оно обѣщало представить на усмотрѣніе союзныхъ правительствъ особенный планъ дѣйствія. Однако событія не хотѣли ждать, пока этотъ планъ будетъ готовъ. Въ началѣ 1836 года въ Краковѣ

gagnèrent de telles proportions que les troupes alliées, sous le commandement d'un général autrichien, occupèrent cette ville. Le nouvel ordre de choses introduit pas les autorités militaires des Cours alliées avait pour but de convertir la république de Cracovie en un pouvoir municipal et de la dépouiller de toute autonomie politique. (Dépêche de Tatitchew du 4 (16) mars 1836). Toutefois l'espoir que le territoire de Cracovie une fois occupé par les troupes autrichiennes ne serait pas évacué par elles, ne s'est point réalisé. En présence du désir de la Prusse et de la protestation de la France, le Cabinet de Vienne jugea opportun de rappeler ses troupes.

Dans le cours de la seconde moitié de l'année 1836 et durant toute l'année 1837, le sort de la république de Cracovie ne fut point l'objet d'une préoccupation particulière pour les trois Cours alliées. Ce n'est qu'en 1838, quand elles eurent un motif de se plaindre de la conduite des autorités de Cracovie qui encourageaient manifestement les agitateurs polonais, qu'un protocole fut signé à Milan le 29 août (10 septembre) qui servit aux trois Cours de base pour l'organisation à Cracovie d'une commission spéciale chargée de surveiller les tribunaux dans la poursuite des rebelles et appelée à sévir contre tous ceux qui porteraient atteinte à l'ordre établi. Les représentans des trois Cours alliées, signataires du protocole de Milan, se réunissaient régulièrement à Vienne pour délibérer sur les affaires de Cracovie, et des instructions y furent élaborées aux ministres-résidens d'Autriche, de Prusse et de Russie, accrédités dans cette ville libre.

L'organisation de cette juridiction particulière rétablit effectivement l'ordre sur le territoire de Cracovie; mais, d'une autre part, cette nouvelle mesure souleva l'opinion publique en Europe contre les trois Cours alliées. Les journaux de France et d'Angleterre tombèrent avec violence sur la Russie qu'ils rendaient responsable de l'introduction en Pologne d'un nouvel ordre de choses, ayant pour but de sauvegarder les intérêts de l'Empire. On cherchait à démontrer en Angleterre et en France que ces réformes constituaient une infraction aux traités de Vienne de 1815. On se souvient que ce même point de vue fut adopté tout récemment encore par l'Angleterre, la France et l'Autriche, lors des troubles de Pologne en 1863.

Le prince de Metternich fut indigné de ces gratuites accusations. En février 1840 le chancelier autrichien remit personnellement à Tatitchew un mémoire dans lequel il démontrait avec

волненія приняли такіе размѣры, что союзныя войска, подъ начальствомъ австрійскаго генерала, заняли этотъ городъ. Новые порядки, введенные союзнымъ военнымъ начальствомъ, имѣли, цѣлью обратить краковское правительство въ муниципальную власть и отнять вообще отъ Кракова авторитетъ политической независимой власти. (Депеша Татищева, 4-го (16-го) марта 1836 г.) Только первоначальная надежда, что австрійскія войска, разъ вступившія на Краковскую территорію, ее не покинутъ, не оправдалась. Въ виду желанія Пруссіи и протеста Франціи Вѣнскій кабинетъ счелъ необходимымъ вывести свои войска.

Въ продолженіи второй половины 1836 и всего 1837 года судьба Краковской республики особенно не занимала вниманіе трехъ союзныхъ державъ. Только въ 1838 году, когда онѣ опять признали себя въ правѣ жаловаться на поведеніе краковскихъ властей, явно подтворствовавшихъ польскимъ агитаторамъ, въ Миланѣ былъ подписанъ 29-го августа (10-го сентября) протоколъ, на основаніи котораго три державы устроили въ Краковѣ особенную коммиссію, для надзора за дѣйствіями краковскихъ судовъ въ преслѣдованіи крамольниковъ и для наказанія вообще всѣхъ, посягавшихъ на общественный порядокъ. Представители трехъ союзныхъ державъ, подписавшихъ Миланскій протоколъ, постоянно собирались въ Вѣнѣ на совѣщанія о дѣлахъ Кракова и здѣсь выработывались инструкціи для австрійскаго, прусскаго и русскаго министровъ-резидентовъ въ вольномъ городѣ.

Учрежденіе этого особеннаго суда дѣйствительно водворило порядокъ въ Краковской области, но, съ другой стороны, эта новая мѣра сильно возбудила противъ трехъ союзныхъ дворовъ общественное мнѣніе Европы. Съ особенною яростью нападали англійская и французская печать на Россію, которая была также виновна въ томъ, что вводила въ Царствѣ Польскомъ порядки, лучше обезпечивающіе интересы Имперіи. Въ Англіи и Франціи доказывали, что этими порядками прямо нарушаются Вѣнскіе трактаты 1815 г. Извѣстно, что на эту же точку зрѣнія стали Англія, Франція и Австрія въ весьма недавнее время, по поводу послѣдняго польскаго возстанія 1863 года.

Князь Меттернихъ былъ крайне возмущенъ этими неосновательными обвиненіями. Въ февралѣ 1840 г. австрійскій канцлеръ препроводилъ къ Татищеву собственноручно написанную

des argumens très convaincans le droit incontestable du gouvernement russe de prendre toutes les dispositions à sa convenance dans le royaume de Pologne.

„C'est l'Empereur Alexandre, disait Metternich, qui en 1815 a rétabli un royaume de Pologne et qui, en le créant, l'a doté d'institutions. L'érection de ce royaume et ses institutions ont été placées par ce même Monarque sous la garantie morale de l'acte du congrès de Vienne. En 1831 le royaume de Pologne s'est soulevé et, en proclamant la déchéance de son roi, il a à la fois brisé la constitution donnée par Alexandre. Le succès n'a point couronné cette entreprise. La lutte s'est engagée sur le champ de bataille et c'est l'Empereur Nicolas qui sur ce champ est resté victorieux. *En qualité de vainqueur, Sa Majesté Impériale est devenue l'arbitre du sort du pays.* Lequel des deux, du roi de Pologne, ou du royaume, a brisé l'acte du congrès de Vienne? C'est évidemment le pays. Quelle est à l'égard de ces événemens la position légale des signataires de cet acte? En leur qualité de garans, ils eussent dû prêter leur aide et leur secours au roi attaqué. Se prononcer aujourd'hui en faveur de la constitution, octroyée en 1815 par l'Empereur Alexandre, ce serait de leur part se rendre coupables d'une prétention absurde et dès lors insoutenable devant le tribunal de la plus simple raison; ce serait... établir en droit que la violation d'un pacte de la part de l'une des parties ne dégage en rien l'autre partie". (Dépêche de Tatitchew du 14 (26) février 1840).

Le gouvernement russe ne pouvait être que reconnaissant de cette justification volontaire et équitable de ses mesures en Pologne. En général, sauf certains cas particuliers, la Russie et l'Autriche étaient toujours d'accord dans la question de Pologne. Des divergences plus marquées surgirent entre la Russie et la Prusse à propos de la république de Cracovie. Il y a eu également des occasions où le gouvernement russe différa d'opinion avec ses deux alliés.

Ce cas se présenta en 1841 quand l'Autriche et la Pruse étaient d'avis qu'il fallait imposer la peine de la déportation aux criminels politiques, originaires de Cracovie. L'Empereur Nicolas ne partagea point cet avis et consigna sur le rapport du vice-chancelier la résolution suivante: „S'ils (les criminels) sont peu coupables et méritent miséricorde, il serait trop fort de les punir en les bannissant dans une autre partie

записку, въ которой замѣчательно убѣдительными доводами доказывается полное право русскаго правительства распоряжаться по своему усмотрѣнію въ Царствѣ Польскомъ.

„Императоръ Александръ", говоритъ Меттернихъ, „возстановилъ въ 1815 г. польское королевство и, устроивъ его, даровалъ ему учрежденія. Устройство этого королевства и его учрежденія были поставлены, этимъ же самымъ монархомъ, подъ нравственную гарантію акта Вѣнскаго конгресса. Въ 1831 г., Царство Польское возстало и, провозгласивъ отреченіе своего Царя, оно уничтожило въ то же время конституцію, данную Александромъ. Успѣхъ не былъ на сторонѣ этого предпріятія. Борьба началась на полѣ сраженія и Императоръ Николай остался побѣдителемъ. *Въ качествѣ побѣдителя, Е. И. Величество сдѣлался рѣшителемъ судьбы этой страны.* Который же изъ двухъ, Царь или Польша, разорвалъ актъ Вѣнскаго конгресса? Очевидно, это была Польша! Каковымъ же представляется, въ виду этихъ событій, законное положеніе подписавшихъ этотъ актъ? Въ качествѣ гарантовъ они обязаны были оказать свою помощь и содѣйствіе Царю, подвергшемуся нападенію. Но защищать теперь устройство, дарованное въ 1815 году Императоромъ Александромъ, это значило бы, съ ихъ стороны, защищать претензію нелѣпую, и потому, несостоятельную предъ судомъ простаго здраваго смысла;.....это было бы все равно, что положительно утверждать, что нарушеніе однимъ изъ контрагентовъ договора, нисколько не развязываетъ рукъ другому". (Депеша Татищева, 14-го (26-го) февраля 1840 г.).

Русское правительство могло быть только благодарнымъ за такую добровольную и справедливую защиту его мѣропріятій въ Польшѣ. Вообще говоря, исключая нѣкоторыхъ частностей, Австрія и Россія были постоянно согласны между собою въ польскомъ вопросѣ. Больше разногласія обнаруживалось по отношенію къ Краковской республикѣ между Россіею и Пруссіею. Впрочемъ, бывали случаи, когда русское правительство не соглашалось съ обоими союзниками.

Между прочимъ, такой случай представился въ 1841 году, когда Австрія и Пруссія были того мнѣнія, что политическихъ преступниковъ, уроженцевъ Кракова, слѣдуетъ подвергать депортаціи въ другія части свѣта. Императоръ Николай не счелъ возможнымъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. На докладѣ Вице-Канцлера онъ поставилъ слѣдующую резолюцію: „Если они (преступники) недостаточно виновны и заслу-

du monde; mais s'ils sont trop mauvais pour pouvoir rentrer dans leur pays, de quel droit puis je en faire cadeau ailleurs, au risque d'augmenter le nombre de misérables agitateurs qui n'y manquent pas déjà?"

Ce refus n'altéra nullement la bonne entente entre les Cabinets de Vienne et de St.-Pétersbourg: les deux s'accordaient à trouver que l'existence sur la frontière austro-russe d'un centre de propagande révolutionnaire, comme Cracovie, était contraire à leurs intérêts légitimes. Mais ce ne fut qu'en 1846 que l'idée fondamentale du protocole de Toeplitz reçut une application définitive. Il est vrai qu'en 1842 la Cour de Vienne manifesta l'intention d'inclure la douane frontière à Cracovie dans le système douanier autrichien et d'assimiler ainsi le territoire de Cracovie à celui de l'Autriche. Le prince de Metternich proposa cette mesure en 1842, parceque la Prusse orientale devenait de plus en plus le théâtre de menées révolutionnaires polonaises. Comme Cracovie était le centre de cette agitation, il fallait avant tout le réduire à néant. Ce qui plaidait en outre en faveur de cette mesure, c'était son caractère purement administratif qui ne devait point soulever de protestations de la part des autres puissances. (Dépêches du prince Metternich au comte Woyna à St.-Pétersbourg du 15 mars et du 11 décembre 1842).

Le gouvernement russe était parfaitement d'accord avec les intentions du cabinet de Vienne. Mais, en vue des rivalités prussiennes, il témoigna le désir que le commerce prussien fût placé à Cracovie dans les mêmes conditions que celui de l'Autriche. Le gouvernement prussien se défiait en effet des ouvertures de l'Autriche. Les ministres prussiens finirent même par déclarer au prince de Metternich qu'ils ignoraient entièrement le protocole de Toeplitz. (Dépêche du comte de Medem du 12 (24) septembre 1842).

En présence de ce désaccord entre les trois cours alliées, il ne fallait pas penser à l'exécution de l'arrangement conclu en 1835. Toutefois les événemens les forcèrent à prendre une décision définitive. A partir de la fin de l'année 1845 l'excitation parmi les Polonais gagnait encore plus de terrain et se manifestait par des symptômes très dangereux. On devait s'attendre à tout moment à une explosion dont il eut été difficile de prévoir les conséquences.

Le gouvernement autrichien prit alors subite-

живаютъ снисхожденія, было-бы слишкомъ жестоко наказывать ихъ посредствомъ ссылки въ другую часть свѣта; но если они слишкомъ негодны, чтобъ возвратиться на родину, на основаніи какого права могу я приносить ихъ въ даръ другимъ странамъ, рискуя увеличить число жалкихъ агитаторовъ, которые тамъ уже имѣются".

Этотъ отказъ нисколько не нарушилъ добраго согласія между Вѣнскимъ и Петербургскимъ кабинетами: оба были согласны, что существованіе на австро-русской границѣ такого центра революціонной пропаганды, какъ Краковъ, противорѣчитъ ихъ законнымъ интересамъ. Но только въ 1846 году основная мысль Теплицкаго протокола получила окончательное осуществленіе. Правда, въ 1842 г. Вѣнскій дворъ опять заявилъ о намѣреніи включить краковскую таможенную границу въ австрійскую таможенную систему, и такимъ образомъ приравнять краковскую территорію австрійской. Князь Меттерних вновь предложилъ эту мѣру въ 1842 г., потому что восточная Пруссія все болѣе и болѣе становилась также поприщемъ революціонныхъ пропсковъ Поляковъ. И, такъ какъ Краковъ былъ главнымъ центромъ этой агитаціи, то его слѣдовало бы прежде всего уничтожить. Сверхъ того, въ пользу этой мѣры говорило еще то, что она чисто административнаго характера, и потому не можетъ вызвать протеста со стороны остальныхъ державъ. (Депеши Меттерниха къ гр. Война въ Петербургѣ, отъ 15-го марта и 11 декабря 1842 г.).

Русское правительство было совершенно согласно съ намѣреніемъ Вѣнскаго кабинета. Только въ виду зависти Пруссіи, оно изъявило желаніе, чтобъ прусская торговля была бы поставлена въ Краковѣ въ одинаковыя условія съ австрійскою. Дѣйствительно, прусское правительство явно не довѣряло австрійскимъ предложеніямъ. Прусскіе министры даже объявили князю Меттерниху, что они ничего не знаютъ о Теплицкомъ протоколѣ. (Депеша гр. Медема, 12-го (24-го) сентября 1842 г.).

При такомъ разногласіи между тремя союзными державами нельзя было думать о приведеніи къ исполненію соглашенія 1835 года. Однако, событія наконецъ принудили ихъ принять окончательное рѣшеніе. Начиная съ конца 1845 года, броженіе между Поляками стало принимать все большіе размѣры и обнаруживаться весьма опасными симптомами. Взрыва, послѣдствій котораго никто не могъ предсказать должно было ожидать во всякую минуту.

Тогда австрійское правительство безповоротно

ment la résolution d'en finir avec l'affaire de Cracovie. Quand à la fin de l'année 1845 l'Empereur Nicolas et le comte Nesselrode se trouvèrent à Vienne, le prince Metternich insista avec énergie sur la solidarité des trois cours alliées à l'égard des Polonais, qui n'avaient pas encore renoncé à leurs chimères. Le prince démontrait que le partage de la Pologne était un fait accompli qui avait été solennellement sanctionné par l'Europe au congrès de Vienne en 1815. Mais en vue des aspirations polonaises, les trois puissances devaient s'entendre pour agir en commun et suivre une politique identique pour assimiler tous les élémens polonais.

Au début de l'année 1846, quand les troubles éclatèrent de nouveau à Cracovie, l'unanimité ne se produisit qu'entre l'Autriche et la Russie. On prit à Vienne et à St.-Pétersbourg, presque simultanément, la résolution de mettre à exécution le protocole de Toeplitz. Les troupes russes et autrichiennes occupèrent en commun le territoire de Cracovie et les représentans des trois cours à la conférence de Vienne tombèrent d'accord sur les dispositions suivantes: 1) Le commandant en chef, nommé par l'Autriche, agira comme mandataire des trois cours alliées. 2) Le régime constitutionnel sera aboli et remplacé par une administration militaire. 3) Les troupes d'occupation seront entretenues aux frais du gouvernement local. (Dépêche du comte Medem du 19 février (3 mars) 1846). Un officier autrichien fut nommé ainsi commandant de place à Cracovie et toutes les autorités locales furent soumises à un „Conseil d'administration" dans lequel siégeaient comme membres les résidents des trois gouvernements alliés. Enfin le prince Metternich chargea le ministre de Russie de faire part au comte Nesselrode que le gouvernement autrichien avait pris la résolution d'incorporer à ses Etats le territoire de Cracovie et, qu'il ne se démettrait point de ce projet. Il était nécessaire de paralyser l'opposition éventuelle de la Prusse. D'ailleurs, disait le chancelier autrichien en terminant, en cas d'extrémité, nous nous passerons de la Prusse. (Dépêche du comte Medem du 13 (25) mars 1846).

Le gouvernement russe approuva en entier les vues du cabinet de Vienne. Il adopta le plan d'action du prince Metternich, qui proposait de signer un protocole à Berlin sur l'incorporation de Cracovie et de conclure ensuite à Vienne un acte secret sur la base du protocole de Toeplitz. De plus, pour rompre la résistance du gouvernement prussien, l'Empereur Nicolas envoya à

рѣшилось покончить съ краковскимъ дѣломъ. Когда въ концѣ 1845 г. Императоръ Николай и гр. Нессельроде были въ Вѣнѣ, князь Меттернихъ энергично настаивалъ на солидарности трехъ союзныхъ державъ въ отношеніи Поляковъ, которые еще не отказались отъ своихъ мечтаній. Раздѣлъ Польши, доказывалъ князь, совершившійся фактъ, который торжественнымъ образомъ одобренъ Европою на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года. Но, въ виду стремленій Поляковъ, всѣ три державы должны согласиться дѣйствовать единогласно и слѣдовать одной общей политикѣ ассимиляціи всѣхъ польскихъ элементовъ.

Въ началѣ 1846 г., когда въ Краковѣ опять возникла революція, единомысліе обнаружилось только между Австріею и Россіею. Въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ почти одновременно было принято рѣшеніе привести въ исполненіе Тѣплицкій протоколъ. Австрійскія и русскія войска вмѣстѣ заняли Краковскую область и на конференціи въ Вѣнѣ представители трехъ державъ постановили: 1) что австрійскій главнокомандующій будетъ дѣйствовать именемъ трехъ союзныхъ державъ; 2) что будетъ отмѣнено конституціонное управленіе и учреждено военное и 3) оккупаціонныя войска будутъ содержаться на счетъ мѣстнаго правительства. (Депеша гр. Медема, отъ 19-го февраля (3-го марта) 1846 г.) Такимъ образомъ, комендантомъ Кракова былъ назначенъ австрійскій офицеръ и всѣ мѣстныя власти были подчинены „исполнительному совѣту", членами котораго были резиденты трехъ союзныхъ правительствъ. Наконецъ князь Меттернихъ поручилъ русскому посланнику сказать, отъ его имени, графу Нессельроде, что австрійское правительство рѣшилось присоединить Краковъ и отъ своего намѣренія не откажется. Только необходимо парализовать противодѣйствіе Пруссіи. Впрочемъ, въ крайнемъ случаѣ, закончилъ свою рѣчь австрійскій канцлеръ, мы обойдемся также безъ Пруссіи. (Депеша гр. Медема, 13-го (25-го) марта 1846 г.).

Русское правительство совершенно одобрило намѣренія Вѣнскаго кабинета. Оно приняло планъ дѣйствій князя Меттерниха, заключавшійся въ томъ, чтобъ сперва подписать въ Берлинѣ протоколъ о присоединеніи Кракова къ Австріи и, затѣмъ, заключить въ Вѣнѣ особенный секретный актъ на основаніи Тѣплицкаго протокола. Мало того; для того, чтобы сломить

Berlin le général Berg avec la mission d'exposer au roi de Prusse la nécessité impérieuse d'en finir au plus tôt avec la question de Cracovie. Le comte de Ficquelmont se rendit à Berlin avec une mission analogue du gouvernement autrichien.

Ces représentans des deux cours impériales réussirent à briser la résistance de la Prusse, et le 3 (15) avril, un acte inséré ci-dessous sub № 141 fut signé à Berlin, qui mit fin à l'indépendance de Cracovie.

On pouvait s'attendre après la signature de ce document que l'Autriche proclamerait l'inclusion définitive de Cracovie dans le corps de ses Etats et en donnerait communication aux puissances européennes, comme d'un fait accompli. En réalité, il n'en fut point ainsi. Après la signature de l'acte de Berlin, le cabinet de Vienne parut effrayé de sa propre hardiesse. Il redoutait l'Angleterre et la France. En attendant, l'Empereur Nicolas autorisa le comte Nesselrode à déclarer à la cour de Vienne „que l'Autriche peut compter sur les forces de la Russie, tout comme l'Empereur aime à compter sur les forces de l'Autriche". (Dépêche du comte Nesselrode du 18 juin 1846).

Néanmoins l'Autriche persistait à attendre des circonstances plus propices et provoqua ainsi le mécontentement de l'Empereur Nicolas. Dans une lettre du 21 octobre 1846 du comte Nesselrode au comte Medem, on expose au gouvernement autrichien l'alternative, soit d'incorporer le territoire de Cracovie, soit d'y renoncer par crainte de l'Angleterre et de la France. „Dans le second cas, continue le comte Nesselrode, qu'il nous le déclare franchement et qu'il abandonne dès lors à l'Empereur la responsabilité de la situation que Sa Majesté est prête à prendre au défaut de ses alliés en réunissant—ce qui du reste ne lui aurait nullement convenu—Cracovie à son Empire". La république de Cracovie ne saurait être rétablie, et il est imprudent de laisser la France et l'Angleterre dans la supposition qu'on les craignait.

Finalement, l'acte définitif au sujet de la réunion de la république de Cracovie à l'Autriche fut signé à Vienne au commencement de novembre. Dans toutes ses clauses essentielles cet acte ne diffère point du traité conclu à Berlin, en avril.

Il ne restait qu'une dernière démarche à faire, c'était de notifier aux puissances européennes le

противодѣйствіе прусскаго правительства, Императоръ Николай отправилъ въ Берлинъ генерала Берга съ порученіемъ убѣдить прусскаго короля въ неотложной необходимости покончить скорѣе съ краковскимъ вопросомъ. Австрійское правительство отправило въ Берлинъ графа Фикельмона съ такимъ же порученіемъ.

Этимъ представителямъ обоихъ императорскихъ дворовъ удалось сломить противодѣйствіе Пруссіи и 3-го (15-го) апрѣля въ Берлинѣ былъ подписанъ актъ, положившій конецъ независимости Краковской республики и ниже напечатанный подъ № 141.

Послѣ подписанія этого акта можно было думать, что Австрія окончательно провозгласитъ включеніе Краковской области въ свой составъ и сообщитъ объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ, европейскимъ державамъ. Въ дѣйствительности вышло иначе. Послѣ подписанія Берлинскаго акта, Вѣнскій кабинетъ какъ бы самъ испугался своей смѣлости: онъ боялся Англіи и Франціи. Между тѣмъ Императоръ Николай уполномочилъ графа Нессельроде объявить Вѣнскому двору, что „Австрія можетъ положиться на силы Россіи, подобно тому, какъ Государь Императоръ желалъ-бы разсчитывать на силы Австріи". (Депеша гр. Нессельроде, 18-го іюня 1846 г.)

Однако Австрія все выжидала новыхъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и чрезъ это она вызвала сильное неудовольствіе Императора Николая. Въ письмѣ, отъ 21-го октября 1846 г., графа Нессельроде къ графу Медему Австріи ставится слѣдующая альтернатива: или она присоединитъ Краковъ, или не присоединитъ изъ боязни Англіи и Франціи. „Въ послѣднемъ случаѣ", продолжаетъ Нессельроде, „пусть она это откровенно объявитъ и пусть она тогда предоставитъ Государю одному отвѣтственность за положеніе, которое Его Величество готовъ принять, вслѣдствіе слабости своихъ союзниковъ, присоединяя Краковъ къ своей Имперіи,—чего онъ, впрочемъ, нисколько не желалъ". Краковская республика не можетъ быть возстановлена и совершенно неблагоразумно дать Англіи и Франціи основаніе думать, что ихъ боятся.

Наконецъ, въ самомъ началѣ ноября 1846 г., въ Вѣнѣ былъ подписанъ окончательный актъ присоединенія Краковской республики къ Австріи. Этотъ актъ ни въ чемъ существенно не отличается отъ апрѣльскаго Берлинскаго договора.

Теперь осталось сдѣлать только послѣдній шагъ: объявить великимъ европейскимъ держа-

fait de cette incorporation. La Russie trouvait qu'il fallait y procéder au plus tôt et dans les termes les plus énergiques, pour écarter tout malentendu. La cour de Vienne, de concert avec ses deux alliées, informa les autres puissances de la résolution prise. Mais en vue de la position de l'Angleterre et de la France, la cour de Vienne avait jugé opportun d'accompagner cette notification aux grandes puissances maritimes d'une exposition détaillée au sujet de l'urgence de cette mesure et d'y joindre une déclaration en vertu de laquelle les trois monarques reconnaissaient le principe de la force obligatoire des traités conclus et s'engageaient à les observer scrupuleusement. (Dépêche du prince Metternich au comte Coloredo du 7 mars 1847).

Le gouvernement russe, au contraire, trouva que cette déclaration était sans objet. Cette proclamation „de généralités du droit public" n'avait aucun sens et, adressée uniquement aux puissances maritimes, elle ne servirait qu'à les rapprocher davantage. „A nous appartient *l'action*, dit le gouvernement russe au nom de ses alliés; de l'autre côté (celui des puissances maritimes) sont les *paroles*". (Dépêche du comte Nesselrode du 20 février 1847).

Ce point de vue l'emporta et au commencement de l'année 1847 la question de Cracovie fut réglée définitivement malgré les protestations et les menaces éclatantes de la France et de l'Angleterre *).

*) *Observation.* Nous ne croyons pas nous abuser en affirmant que l'acte ci-dessous qui a décidé définitivement du sort de la république de Cracovie est livré aujourd'hui pour la première fois à la publicité. On considerait jusqu'à présent comme tel le traité inséré chez *Neumann* (Recueil des traités conclus par l'Autriche, IV, 769) et *Angeberg* (Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne, p. 1047). Les deux éminents auteurs ont puisé dans le Nouveau recueil de *Martens*, IX, 374. En attendant, nous avons tout lieu de croire qu'on n'a point signé de convention le 6 novembre dans la forme dans laquelle cet acte se trouve reproduit dans les recueils de traités susmentionnés.

Il est dit entr'autres dans la dépêche du comte Medem en date de Vienne le 7 novembre 1846: „Dans une dernière conférence nous avons terminé hier tout ce qui avait rapport à l'incorporation définitive de la ville et du territoire de Cracovie à la monarchie autrichienne et aux com-

вамъ о совершившемся присоединеніи Кракова. Россія полагала, что это необходимо сдѣлать скорѣе и въ самыхъ энергическихъ и недвусмысленныхъ выраженіяхъ. Вѣнскій дворъ, вмѣстѣ съ двумя союзными державами, извѣстилъ другія державы о принятомъ рѣшеніи. Но, въ виду протеста Англіи и Франціи, онъ полагалъ необходимымъ, при сообщеніи великимъ морскимъ державамъ подробнаго изложенія необходимости присоединенія Кракова, приложить декларацію, согласно которой три монарха признаютъ принципъ обязательности заключенныхъ трактатовъ и объявляютъ объ ихъ намѣреніи соблюдать ихъ добросовѣстнымъ образомъ. (Депеша Меттерниха къ гр. Коллоредо, отъ 7 марта 1847 г.).

Русское правительство, напротивъ, признало такую декларацію совершенно излишнею. Провозглашеніе „общихъ мѣстъ публичнаго права" не имѣетъ никакого смысла, и, если оно будетъ обращено только къ двумъ морскимъ державамъ, то послужитъ къ еще бо́льшему между ними сближенію. „Намъ принадлежатъ *дѣйствія*", сказало русское правительство отъ имени своихъ союзниковъ," имъ (морскимъ державамъ) принадлежатъ *слова!*" (Депеша гр. Нессельроде, отъ 20-го февраля 1847 г.).

Это мнѣніе одержало верхъ и, въ началѣ 1847 года, вопросъ о Краковѣ былъ рѣшенъ навсегда, не смотря на громкіе протесты и угрозы со стороны Англіи и Франціи *).

*) *Примѣчаніе.* Нижеслѣдующій актъ, если мы не ошибаемся, печатается здѣсь въ первый разъ и имъ была окончательно рѣшена участь Краковской республики. До сихъ поръ актомъ о присоединеніи Кракова къ Австріи считался договоръ, напечатанный у *Neumann* (Recueil des traités conclus par l'Autriche, IV, 769) и у *Angeberg* (Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne, p. 1047). Для обоихъ источникомъ служилъ *Martens* (Nouveau Recueil, IX, 374). Между тѣмъ, мы имѣемъ полное основаніе думать, что конвенціи отъ 6-го ноября, въ той формѣ, какъ она напечатана во всѣхъ вышеприведенныхъ сборникахъ трактатовъ, заключено не было въ означенный день.

Въ депешѣ графа Медема изъ Вѣны, отъ 7-го ноября 1846 г., говорится, между прочимъ: „Въ послѣдней конференціи мы окончили вчера *все*, что относится до окончательнаго присоединенія города и области Кракова къ австрійской монархіи и до сообщеній объ этомъ предметѣ дво-

L'Etat libre de Cracovie, étant devenu le foyer d'une nouvelle et vaste conspiration, dont les ramifications embrassent toutes les provinces autrefois polonaises, la ville de Cracovie elle-même, ayant renversé son propre gouvernement pour se livrer à une insurrection armée et proclamer un gouvernement révolutionnaire, les trois puissances créatrices et protectrices de cet Etat se sont senti appelées à examiner la situation dans laquelle ces événements ont placé la ville de Cracovie et son territoire.

Ces événements ayant manifesté l'étendue des dangers dont les provinces limitrophes ont été menacées, les trois puissances ont reconnu la nécessité de changer l'existence de l'Etat qui les avait suscités.

Le but des trois puissances n'étant que de prévenir le retour de pareils dangers, la Prusse consent à la proposition faite par ces deux augustes alliés; en prêtant la main à l'incorporation de l'Etat de Cracovie à l'Empire d'Autriche, elle n'a nullement l'intention de faire du mal aux habitans de ce pays. Ce n'est pas d'une punition ni d'un acte de vengeance dont il s'agit, mais des

munications sur cet objet aux cabinets de Londres et de Paris". Cette dépêche était accompagnée de sept documens signés à cette conférence, mais on n'y trouve pas la convention, insérée chez Neumann et autres. Par contre, l'annexe № VII contient un *Manifeste*, signé par Medem, Arnim et Metternich. Par le fond et la forme cette pièce est presque en tout point identique à la convention insérée dans les publications susmentionnées. Il n'y a qu'au début quelques variantes dans les tournures de phrases qui n'altèrent point le sens.

Послѣ того, какъ вольный городъ Краковъ сдѣлался очагомъ новаго и значительнаго заговора, развѣтвленія котораго обхватываютъ всѣ бывшія прежде польскія провинціи, а самый Краковъ ниспровергъ свое собственное правительство, чтобы предаться вооруженному возстанію и провозгласить революціонное правленіе,—три державы - учредительницы и покровительницы сего государства почувствовали себя призванными къ обсужденію того положенія, въ которое городъ Краковъ и его территорія поставлены этими событіями.

Такъ какъ событія эти обнаружили тѣ значительныя опасности, которыя угрожали сосѣднимъ провинціямъ, то три державы признали необходимымъ измѣнить положеніе государства ихъ возбудившаго.

Такъ какъ цѣль трехъ державъ заключается только въ предупрежденіи возобновленія подобныхъ опасностей, то Пруссія соглашается съ предположеніемъ своихъ двухъ августѣйшихъ союзниковъ; оказывая содѣйствіе въ присоединеніи вольнаго города Кракова къ Австрійской имперіи, она не имѣетъ никакого намѣренія причинить зло жителямъ сей страны. Здѣсь рѣчь идетъ

рамъ Лондонскому и Парижскому". Къ этой депешѣ приложены семь актовъ, подписанныхъ на этой конференціи, но между ними нѣтъ конвенціи, напечатанной у Neumann'a и другихъ. За то подъ № VII приложеній имѣется актъ подъ заглавіемъ «*Manifeste*», который подписанъ Мединомъ, Арнимомъ и Меттернихомъ. Этотъ актъ, какъ по существу своему, такъ и по формѣ почти во всемъ согласенъ съ конвенціею, напечатанною въ вышеозначенныхъ изданіяхъ. Только въ началѣ имѣются нѣкоторые другіе обороты фразъ, которые, впрочемъ, нисколько не измѣняютъ смысла.

bienfaits d'une pacification, du maintien de l'ordre et du repos.

Considérant que toute autre mesure, qu'on pourrait prendre pour empêcher de nouveaux troubles, deviendrait à la longue plus onéreuse que l'incorporation de ce petit territoire à un pays voisin, auquel il a déjà appartenu autrefois, habité par une population de la même race, et gouverné d'après les mêmes lois;

Considérant que dans la situation présente il faudrait reconstruire la république, parce qu'elle s'est écroulée pendant la semaine désastreuse de l'insurrection;

Considérant l'impossibilité d'une pareille restauration dans les circonstances actuelles;

les trois puissances créatrices et protectrices de l'Etat de Cracovie ont nommé leurs plénipotentiaires pour convenir d'un arrangement:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies: le sieur Frédéric de Berg, son aide de camp-général, général d'infanterie, quartier-maître-général, chevalier grand, croix des ordres de St. Alexandre Newski en diamans, etc., etc.,

S. M. l'Empereur d'Autriche: le comte Charles Louis de Ficquelmont, grand' croix de l'ordre de St. Etienne de Hongrie, chevalier de l'ordre impériale d'Autriche de la couronne de fer de première classe, etc., etc.,

S. M. le Roi de Prusse: le baron Charles Guillaume Ernest de Canitz, son ministre d'Etat et du Cabinet pour

не о наказаніи или же о какомъ либо актѣ возмездія, но о благѣ умиротворенія, о сохраненіи порядка и спокойствія.

Принимая въ соображеніе, что всякая другая мѣра, которая могла бы быть принята для предупрежденія новыхъ смутъ, сдѣлалась бы со временемъ болѣе обременительною, нежели присоединеніе этой небольшой территоріи къ сосѣдней странѣ, къ которой оно въ прежнее время уже и принадлежало, странѣ населенной людьми того же происхожденія и управляемой на основаніи тѣхъ же законовъ;

принимая въ соображеніе, что при настоящемъ положеніи дѣлъ нужно было бы возстановлять республику, потому что она пала въ продолженіи гибельной недѣли возстанія;

принимая въ соображеніе невозможность подобной реставраціи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ;

три державы учредительницы и попокровительницы вольнаго города Кракова для составленія соглашенія назначили своихъ уполномоченныхъ:

Е. В. Императоръ Всероссійскій Фридриха Берга, своего генералъ-адъютанта, генерала отъ инфантеріи, генералъ-квартирмейстера, кавалера орденовъ св. Александра Невскаго большаго креста съ брилліантами и проч., и проч.,

Е. В. Императоръ Австрійскій графа Карла Людвига Фикельмона, кавалера ордена св. Стефана Венгерскаго большаго креста, Императорскаго Австрійскаго ордена желѣзной короны первой степени и проч., и проч.,

Е. В. Король Прусскій барона Карла Вильгельма Эрнеста Канитца, своего государственнаго и кабинетъ-министра

les affaires étrangères, lieutenant-général de ses armées, etc., etc.,

Lesquels plénipotentiaires sont convenus des articles suivants:

ARTICLE I.

Les trois puissances déclarent que l'Etat de Cracovie ne peut pas être rétabli;

qu'elles sont d'accord que son incorporation aux Etats de Sa Majesté I. et R. Apostolique est le meilleur moyen et le mode le plus convenable pour opérer ce changement nécessaire.

ARTICLE II.

Cette incorporation ne sera mise à exécution qu'après que tout ce qui y a trait, tant à l'égard des relations des trois hautes parties contractantes entr'elles, que des autres puissances, sera réglé; ce qui se fera par une délibération de la conférence, établie à Vienne; les plénipotentiaires des trois puissances, qui composent cette conférence, seront munis des instructions nécessaires dans un délai de trente jours à dater de celui de l'échange des ratifications du présent acte.

ARTICLE III.

Pour le temps qui aura à s'écouler jusqu'au moment de l'exécution de l'article premier, le gouvernement provisoire, établi à Cracovie par le concert des trois puissances, sera maintenu dans l'exercice des fonctions qui lui ont été dévolues.

Le présent acte sera ratifié et l'échange des ratifications aura lieu à Vienne dans un délai de trente jours à

иностранныхъ дѣлъ, генералъ-лейтенанта своихъ войскъ и проч., и проч.

Каковые уполномоченные согласились на слѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Три державы объявляютъ, что государство Краковское не можетъ быть возстановлено;

что онѣ согласны въ томъ, что его присоединеніе къ владѣніямъ Е. И и К. Апостолическаго Величества есть наилучшее средство и самый удобный способъ для выполненія сей необходимой перемѣны.

СТАТЬЯ II.

Это присоединеніе будетъ приведено въ исполненіе не прежде, какъ все сюда относящееся, какъ по отношеніямъ трехъ высокихъ договаривающихся сторонъ между собою, такъ равно и до другихъ державъ, будетъ опредѣлено; что будетъ исполнено по обсужденіи на конференціи въ Вѣнѣ; уполномоченные трехъ державъ, участвующіе въ конференціи, будутъ снабжены необходимыми инструкціями въ продолженіи тридцати дней, считая со дня обмѣна ратификацій настоящаго акта.

СТАТЬЯ III.

Въ продолженіе времени, которое истечетъ до момента исполненія 1-й статьи, временное правительство, учрежденное въ Краковѣ по соглашенію трехъ державъ, будетъ поддерживаемо въ исполненіи обязанностей на него возложенныхъ.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій будетъ имѣть мѣсто въ Вѣнѣ въ теченіи тридцати

dater de la signature du présent acte, ou plutôt si faire se peut.

Fait à Berlin, ce 3 (15) avril 1846.

(L. S.) Fr. de Berg m. p.
(L. S.) Le comte de Ficquelmont m. p.
(L. S.) Canitz m. p.

№ 142.

1846, 15 (27) avril. Déclaration confirmant l'acte de limitation concernant la frontière entre la Galicie et le royaume de Pologne.

En traitant la question de Cracovie l'Autriche et la Russie concevaient des inquiétudes sur la tournure que prenaient les événements dans les contrées sud- est de l'Europe.

Grâce à la *révolution serbe* de 1842 et aux troubles en Grèce, la question d'Orient revint sur le tapis. Le gouvernement russe s'efforça d'empêcher l'extension de la révolution serbe, afin de sauvegarder la paix de l'Europe. Aidée du concours amical de l'Autriche, la Russie atteignit entièrement son but: ni les troubles en Grèce, ni celles en Serbie n'amenèrent de différent entre les grandes puissances européennes.

On sait que la Russie avait protesté contre l'avènement illégal au trône princier de Serbie d'Alexandre Karageorgiévitch. Elle exigea: 1) qu'on fît une nouvelle élection du prince et 2) qu'on châtiât les fauteurs de la révolution serbe Voutchitch et Pétronévitch. Lorsque la Porte consentit à remplir les exigences de la Russie, l'Empereur Nicolas résolut d'envoyer en Serbie le baron Lieven et un corps d'armée de vingt mille hommes, afin d'y établir un nouvel ordre de choses. Et comme la France et l'Angleterre auraient sans aucun doute protesté contre l'occupation de la Serbie par les troupes russes, l'Empereur proposa au cabinet de Vienne de joindre des troupes autrichiennes au détachement russe, auquel aurait fallu concéder un libre passage sur le territoire de l'Autriche. Dans de telles circonstances l'occupation de la Serbie par les troupes étrangères aurait un caractère collectif. (Dépêche au comte Medem du 30 juin 1843).

дней, со дня подписанія настоящаго акта или же, если возможно, и ранѣе.

Заключено въ Берлинѣ 3-го (15-го) апрѣля 1846 года

(М. П.) Фр. Бергъ (у. м.).
(М. П.) Графъ Фикельмонъ (у. м.).
(М. П.) Канитцъ (у. м.).

№ 142.

1846 г., 15 (27) апрѣля. Декларація, утверждающая демаркаціонный актъ, касательно границъ между Галиціею и Царствомъ Польскимъ.

Въ то время, когда между Австріею и Россіею происходили переговоры по краковскому дѣлу, вниманіе обѣихъ державъ занимало также положеніе дѣлъ въ юго-восточной Европѣ.

Благодаря *сербской революціи* 1842 года и смутамъ въ Греціи, Восточный вопросъ опять сталъ на очередь. Однако всѣ усилія русскаго правительства были направлены къ тому, чтобъ не давать разрости сербской революціи въ общеевропейское дѣло. При дружескомъ содѣйствіи Австріи, Россія вполнѣ достигла своей цѣли: ни сербская, ни греческая революція не привели къ столкновенію между великими европейскими державами.

Извѣстно, что русское правительство протестовало противъ незаконнаго возведенія на сербскій княжескій престолъ Александра Карагеоргіевича и требовало: 1) новаго избранія князя и 2) наказанія коноводовъ сербской революціи Вучича и Петронѣвича.

Когда Порта согласилась исполнить русскія требованія, Императоръ Николай рѣшилъ отправить въ Сербію барона Ливена и 20-тысячный корпусъ войскъ для возстановленія новаго и прочнаго порядка. И, такъ какъ Франція и Англія навѣрно протестовали бы противъ занятія Сербіи русскими войсками, Государь предложилъ австрійскому правительству присоединить свои войска къ русскимъ, которымъ слѣдовало бы дозволить проходить чрезъ австрійскія владѣнія. При такихъ обстоятельствахъ занятіе Сербіи иностранными войсками имѣло бы коллективный характеръ. (Депеша къ гр. Медему, 30-го іюня 1843 г.).

Le cabinet de Vienne ne jugea pas possible de protester ni contre la mission du baron Lieven à Belgrade, ni contre le projet du gouvernement russe de faire occuper la Serbie par ses troupes. Mais il refusa d'y envoyer des troupes autrichiennes, sauf le cas où la Turquie elle-même le demanderait. En outre, le gouvernement autrichien conseillait aux troupes russes de passer par les principautés danubiennes, et non par la Hongrie dont la population était très hostile à la Russie. (Dépêche du comte Medem du 23 juillet (4 août) 1843).

En attendant, le prince Alexandre Karageorgiévitch fut de nouveau élu prince, en présence du baron Lieven, et la révolution serbe trouva ainsi une issue légale.

Ce résultat était dû en grande partie à l'attitude du prince de Metternich. C'est pourquoi le compte-rendu pour 1843 rendait-il toute justice à l'énergie que le chancelier autrichien avait déployée pour la défense de la politique orientale de la Russie. Pendant le cours des négociations, l'attitude traditionnellement ombrageuse du cabinet de St. James envers la politique orientale de Russie s'est révélée plus d'une fois. Mais qu'est ce qui provoquait ces soupçons? A quelle pensée secrète se rattachaient-ils? „A cette idée traditionnelle,—écrivait le comte de Nesselrode au ministre de Russie à Vienne le 8 mai 1843,—accréditée en Angleterre, que nous voulons par la force ou la ruse amener la chute de l'Empire Turc, pour y chercher dans les ruines un élément d'agrandissement".

Vu ces circonstances, le gouvernement russe se posa cette question: n'existe-t-il pas par écrit de preuve qui serait plus convaincante que ne l'est l'histoire de la Turquie depuis 1829, et qui démontrerait à l'évidence le désir incontestable de la Russie à maintenir l'intégrité de la Turquie? „Cette preuve existe, continue le vice-chancelier dans sa dépêche du 8 mai, et sous la forme la moins douteuse, dans les engagements solennels qui nous avons contracté envers l'Autriche, lors de la réunion de Munchengraetz,—engagements qui constatent non seulement notre volonté ferme et invariable de préserver de toute atteinte l'existence et l'indépendance de la Turquie sous la dynastie régnante, mais nous obligent même n'agir que de concert et dans un parfait esprit de solidarité avec l'Autriche". Tant que l'Angleterre, alliée de la France, agissait en toute chose contre la Russie et l'Autriche, la convention de Munchengraetz devait rester secrète. Mais aujourd'hui, que l'Angleterre s'est

Вѣнскій кабинетъ не счелъ возможнымъ протестовать ни противъ командировки барона Ливена въ Бѣлградъ, ни противъ намѣренія русскаго правительства занять Сербію своими войсками. Но онъ отказался отправить въ Сербію австрійскія войска, если ихъ не пожелаетъ имѣть сама Порта. Кромѣ того австрійское правительство совѣтовало направить русскія войска чрезъ Дунайскія княжества, минуя Венгрію, населеніе которой питаетъ спльную вражду противъ Россіи. (Депеша гр. Медема, отъ 23-го іюля (4-го авг.) 1843 г.).

Извѣстно, что князь Александръ Карагеоргіевичъ былъ вновь, въ присутствіи барона Ливена, избранъ въ князья и сербской революціи былъ найденъ законный исходъ.

Достиженію этой цѣли значительно содѣйствовалъ князь Меттернихъ. Поэтому, въ отчетѣ за 1843 годъ, его энергіи въ защитѣ восточной политики Россіи отдается должная дань признательности. Въ особенности не легко было заставить Англію идти вмѣстѣ съ Россіею въ сербскомъ вопросѣ. Во время переговоровъ, традиціонная подозрительность С. Джемскаго кабинета, по отношенію къ восточной политикѣ Россіи, обнаруживалась неоднократно. Но чѣмъ вызвана эта подозрительность? На чемъ она основывается?. „На той традиціонной идеѣ", писалъ графъ Нессельроде въ Вѣну 8-го мая 1843 г., „распространенной въ Англіи, что мы добиваемся силою или хитростію паденія Турецкой Имперіи, съ цѣлью находить въ ея развалинахъ средство для расширенія".

При такихъ обстоятельствахъ русское правительство задало себѣ вопросъ: нѣтъ ли какого-нибудь письменнаго доказательства, болѣе убѣдительнаго, чѣмъ исторія Турціи послѣ 1829 года, въ пользу несомнѣннаго желанія Россіи сохранить Турцію? „Это доказательство имѣется", продолжаетъ Вице-Канцлеръ въ майской депешѣ, „и въ формѣ наименѣе сомнительной, въ торжественныхъ обязательствахъ, заключенныхъ съ Австріею во время свиданія въ Мюнхенгрецѣ. Эти обязательства не только подтверждаютъ нашу твердую и неизмѣнную волю предохранять отъ всякаго посягательства существованіе и независимость Турціи подъ настоящею династіею, но обязываютъ насъ также дѣйствовать сообща и въ духѣ полнаго согласія съ Австріею". Пока Англія, будучи въ спорѣ съ Франціею, дѣйствовала во всемъ противно Россіи и Австріи, Мюнхенгрецкая конвенція должна была оставаться въ тайнѣ. Но теперь, когда Англія разошлась съ Франціею, и подпи-

séparée de la France et a signé la convention de juillet, „aujourd'hui, qu'un abîme plus grand encore a séparé la politique anglaise des faux principes qui guidaient le cabinet whig au moment où la transaction fut conclue; aujourd'hui, qu'un ministère de la réforme, et que d'intimes relations de confiance sont rétablies entre l'Autriche et lui, le moment ne serait-il pas venu de lui faire une confidence qui, ce nous semble, offre peu d'inconvéniens et peut devenir pour les deux cours continentales d'une égale utilité?"

Se basant sur ces considérations, en mai 1843 le gouvernement russe posa au Cabinet de Vienne la question suivante: ne jugerait-il pas opportun de communiquer à l'Angleterre la convention de Munchengraetz? Selon la dépêche du 8 mai, il ne s'agissait ici que d'une question faite au Cabinet de Vienne et nullement d'une proposition formelle.

Le prince de Metternich, dans sa lettre au comte de Nesselrode du 10 juin 1843, répondit négativement à cette question. En 1833, comme l'écrivait le prince, il avait proposé à la Russie de communiquer la convention de Munchengraetz aux puissances occidentales, mais sa proposition ne fut pas agréée. Aujourd'hui l'Angleterre pouvait poser la question: quels étaient les motifs qui obligèrent les parties contractantes à tenir cet acte en secret? Si la convention avait été communiquée au nouveau ministère anglais au moment de son avènement, dans ce cas cet acte de confiance lui aurait pu paraître comme une marque d'estime particulière. Mais comme il est déjà depuis deux ans aux affaires, la révélation de la convention de Munchengraetz ne pourrait être que nuisible et ne changerait pas l'attitude soupçonneuse de l'Angleterre vis-à-vis de la Russie. Le prince de Metternich voulait bien déclarer au gouvernement anglais qu'à Munchengraetz la Russie et l'Autriche se sont engagées solennellement l'une vis-à-vis de l'autre à soutenir en Orient l'ordre de choses existant; mais communiquer la convention elle-même, le chancelier autrichien ne le jugeait pas possible.

Dans sa réponse du 1-er juillet, le comte de Nesselrode déclara que l'Empereur Nicolas, s'étant laissé convaincre par l'argumentation du prince de Metternich, renonça à son projet et conseillait même de s'abstenir vis-à-vis de l'Angleterre de toute confidence, même dans le sens proposé par le chancelier autrichien.

L'entente obtenue par l'Autriche et la Russie

сала іюльскую конвенцію; „когда еще бо́льшая пропасть отдѣлила англійскую политику отъ ложныхъ принциповъ, которыми руководился кабинетъ виговъ, бывшій во время заключенія акта, теперь, когда консервативное министерство заняло мѣсто министерства реформы и когда тѣсныя отношенія, основанныя на довѣріи, возстановились между Австріею и имъ, не пришло ли время сдѣлать ему откровеніе, которое, на сколько кажется, представляетъ мало неудобствъ, но можетъ быть, для обоихъ континентальныхъ дворовъ, одинаково полезно?".

На основаніи этихъ соображеній русское правительство поставило, въ маѣ 1843 года, Вѣнскому кабинету вопросъ: не признаетъ ли онъ удобнымъ сообщить теперь Мюнхенгрецкую конвенцію Англіи? Въ майской депешѣ особенно упирается на то, что Вѣнскому кабинету предлагается только вопросъ, но не дѣлается формальное предложеніе.

Князь Меттернихъ, письмомъ къ графу Нессельроде отъ 10-го іюня 1843 года, далъ отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Въ 1833 году, пишетъ князь, онъ предложилъ Россіи сообщить Мюнхенгрецкую конвенцію западнымъ державамъ, но получилъ отказъ. Теперь же Англія можетъ спросить: какіе были у договаривающихся державъ мотивы, заставившіе ихъ сохранять въ тайнѣ этотъ актъ? Еслибъ конвенція была сообщена новому англійскому министерству въ моментъ его вступленія въ должность, тогда это имѣло бы видъ доказательства особеннаго къ нему уваженія. Но со времени его вступленія въ должность прошло уже два года. Слѣдовательно сообщеніе Мюнхенгрецкой конвенціи можетъ быть только вредно и не уничтожитъ въ Англіи ея подозрительности въ отношеніи Россіи. На этомъ основаніи князь Меттернихъ согласенъ только на слѣдующій шагъ: онъ готовъ объявить англійскому правительству, что въ Мюнхенгрецѣ Россія и Австрія торжественно обязались другъ передъ другомъ поддерживать на Востокѣ существующій порядокъ вещей. Но сообщить конвенцію австрійскій канцлеръ не согласился.

Въ отвѣтномъ письмѣ графа Нессельроде отъ 1-го іюля объявляется, что Императоръ Николай, вполнѣ убѣдившись въ основательности приведенныхъ княземъ Меттернихомъ аргументовъ, отказывается отъ своего предложенія и не совѣтуетъ дѣлать Англіи никакихъ конфиденціальныхъ сообщеній въ смыслѣ предложеннымъ австрійскимъ канцлеромъ.

Согласіе между Австріею и Россіею въ отно-

dans la question serbe, s'est maintenue aussi dans le cours des négociations relatives à la révolution en *Grèce*. „L'Empereur", est-il dit dans la dépêche du 25 juillet 1845 au comte Medem, „a frappé de la plus sévère réprobation un complot hostile à la Porte, basé sur des principes révolutionnaires que nous avons toujours hautement combattus et qui, d'un moment à l'autre, pouvait mettre en feu tout l'Orient". La Russie s'est même déclarée disposée de prêter „au besoin son appui loyal à la Porte dans les efforts que ferait cette dernière pour réprimer la révolte de ses sujets", et de les contraindre à la soumission. Afin de sauvegarder la paix européenne, le gouvernement russe comprit la nécessité de ne pas encourager les menées dirigées contre la Porte, et il ordonna même à ses agents en Turquie et en Grèce de déclarer aux chefs chrétiens qu'ils ne pouvaient compter sur l'appui de la Russie, qui ne saurait approuver la révolte. Un blâme sévère fut infligé à l'émissaire de l'hétairie grecque, arrivé à St.-Pétersbourg avec des propositions secrètes. Cet agent fut bientôt éloigné de la capitale.

Ces événements permirent à l'auteur du compte-rendu pour 1845 de déclarer que la Russie et l'Autriche étaient liées entre elles par „une puissante solidarité de vues et d'action".— „En Orient, continue le comte de Nesselrode dans son compte-rendu, nous soutenons avec elle l'indépendance et l'intégrité de la Porte Ottomane. Nous joignons nos efforts aux siens pour éclairer les trames clandestines que préparent en Bulgarie, en Albanie et autres provinces, les apôtres de la propagande française et polonaise, prenant le masque du Slavisme".

Enfin, pour se rendre bien compte du degré d'intimité qui existait à cette époque entre la Russie et l'Autriche il suffirait d'avoir recours à l'échange d'idées qui a eu lieu entre ces deux puissances relativement à la politique et à la situation intérieure du troisième allié la Prusse. La situation intérieure de celle-ci dans son avenir le plus proche provoquait à Vienne de grands soucis. A St.-Pétersbourg non plus on ne se sentait pas très rassuré à cet égard. L'irrésolution du roi de Prusse et le manque d'énergie de ses ministres en était la cause. Cependant, on reconnaissait la compétence du prince de Metternich pour ce qui concerne les affaires d'Allemagne et lui-même, partageant entièrement cette manière de voir, ne cessait de faire part au ca-

шеніи сербскаго вопроса сохранилось такое въ теченіи переговоровъ по поводу революціи въ *Греціи*. „Государь", говорится въ депешѣ 25-го іюля 1845 г. къ графу Медему, „выразилъ самое строгое осужденіе заговору, направленному противъ Порты, основанному на революціонныхъ началахъ, всегда нами открыто осуждаемыхъ, и который въ каждую минуту могъ произвести пожаръ на всемъ Востокѣ". Россія даже объявила свою готовность „въ случаѣ надобности оказать добросовѣстнымъ образомъ свою помощь Портѣ въ ея усиліяхъ, къ усмиренію взбунтовавшихся своихъ подданныхъ" и къ возвращенію ихъ къ покорности. Для сохраненія мира въ Европѣ русское правительство признало необходимымъ, не только не потворствовать затѣямъ противъ Порты, но она даже поручила своимъ агентамъ въ Турціи и Греціи объявить старшинамъ мѣстныхъ христіанъ, что имъ нечего ждать помощи отъ Россіи, которая не можетъ одобрить ихъ возстаніе. Эмиссару греческой гетеріи, прибывшему въ Петербургъ съ секретными предложеніями, былъ данъ строжайшій выговоръ и онъ скоро былъ выславъ изъ столицы.

Вотъ почему въ отчетѣ за 1845 годъ могло быть сказано, что Россія и Австрія связаны другъ съ другомъ посредствомъ „могущественной солидарности въ мнѣніяхъ и въ дѣйствіяхъ". „На Востокѣ", продолжаетъ графъ Нессельроде въ отчетѣ, „мы поддерживаемъ вмѣстѣ съ нею независимость и неприкосновенность Оттоманской Имперіи. Мы присоединяемъ наши усилія къ ея стараніямъ, чтобъ открыть потаенные планы, подготовляемые въ Болгаріи, Албаніи и въ другихъ провинціяхъ, коноводами французской и польской пропаганды, принявшей маску славянофильства".

Наконецъ, до какой степени близости доходили въ это время отношенія Россіи и Австріи, можно еще болѣе наглядно видѣть въ обмѣнѣ мыслей между обѣими державами на счетъ политики и внутренняго состоянія третьяго союзника — *Пруссіи*. Внутреннее положеніе этой державы возбуждало въ Вѣнѣ весьма сильныя опасенія на счетъ ближайшаго будущаго. Въ Петербургѣ точно также не могли быть совершенно спокойны въ виду нерѣшительности прусскаго короля и отсутствія энергіи въ его министрахъ. Однако князь Меттерних считался наиболѣе компетентнымъ судьею въ дѣлахъ Германіи и онъ самъ, будучи вполнѣ убѣжденъ въ основательности этихъ опасеній, постоянно сообщалъ въ Петербургъ свои мысли

binet de St.-Pétersbourg ses idées sur les affaires en Allemagne et en Prusse. On ne saurait cependant douter, que le désir de s'assurer le concours de la puissante Russie augmentait considérablement la source des épanchements sincères du prince de Metternich.

Ainsi, lorsqu'en été de 1843 le prince de Metternich était à Varsovie l'hôte de l'Empereur Nicolas, il lui présenta un mémoire, dans lequel il lui exposa son point de vue sur la situation de la Prusse. La puissance prussienne, selon lui, a pris naissance sous le règne de Frédéric II; mais ce monarque ne donna à son royaume que la force matérielle, sans base morale. Le roi actuel (Frédéric-Guillaume IV) règne „en dehors de tout système". Le roi de Prusse s'abandonnait trop à l'influence de sa brûlante fantaisie et il y avait trop souvent conflit entre son intelligence et son imagination. La personnalité du roi de Prusse se trouve caractérisée dans les paroles suivantes du chancelier autrichien: „Ce que *veut* le roi est bien dans son point de départ; ce qu'il *fait* est dangereux!" Enfin, ce qui concerne l'avenir de la Prusse, le prince de Metternich n'hésita pas à présenter comme une vérité la thèse suivante: „Une représentation centrale en Prusse serait l'arrêt de dissolution de l'unité du royaume". (Comp. *Bulle.* Geschichte der neuesten Zeit. Leipzig. 1876, Bd. I, S. 294 und folg.).

Cette même idée a été soutenue par le prince de Metternich en présence du roi de Prusse, le 18 août 1845 pendant l'entrevue au château de Stolzenfels. Le chancelier autrichien remit au comte Medem la copie du compte-rendu qu'il avait envoyé à Vienne pour être soumis à son souverain. Cet entretien est tellement intéressant et caractérise si bien les rapports réciproques des trois cours alliées, que nous allons en extraire tout ce qui mérite d'attirer l'attention spéciale. C'est surtout l'entretien qui a eu lieu le 18 août qui est intéressant. Nous tâcherons de nous rapprocher autant que possible du texte et des tournures de phrase de l'original allemand.

Le roi. Aucun vrai Prussien n'ignore que les états-généraux (Reichsstände) ou ce qu'il est convenu d'appeler du nom de „système représentatif", est tout-à-fait inapplicable à notre pays. La Prusse ne peut exister sous un tel régime. J'ai octroyé la représentation par ordres (Landstände) et je m'en tiendrai là. De ce qui a été promis en 1815, je ne mettrai en exécution que le côté pratique.

о дѣлахъ Германіи и Пруссіи. Впрочемъ, нельзя сомнѣваться, что желаніе Вѣнскаго кабинета имѣть на своей сторонѣ авторитетъ могущественной Россіи значительно содѣйствовало потоку откровенныхъ изліяній князя Меттерниха.

Такъ, когда лѣтомъ 1843 г. князь Меттернихъ былъ въ Варшавѣ гостемъ Императора Николая, онъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе записку, въ которой изложилъ свой взглядъ на положеніе Пруссіи. Прусское могущество, доказывается въ этомъ актѣ, беретъ свое начало съ Фридриха II, который, однако, далъ своему государству только матеріальную силу, но не далъ ему нравственной основы. Нынѣ царствующій же король (Фридрихъ Вильгельмъ IV) „царствуетъ безъ всякой системы". Прусскій король слишкомъ поддался вліянію своей горячей фантазіи, и умъ его и воображеніе слишкомъ часто приходили въ столкновеніе. Въ слѣдующихъ словахъ характеризировалъ австрійскій канцлеръ всю личность прусскаго короля: „То чего *хочетъ* король хорошо въ самомъ принципѣ, то что онъ *дѣлаетъ* опасно!". Наконецъ, что касается будущности Пруссіи, то князь Меттернихъ не затруднился выставить какъ истину слѣдующее положеніе: „Народное представительство въ Пруссіи было бы приговоромъ о распаденіи единства этого королевства". (Срав. *Bulle.* Geschichte der neuesten Zeit. Lpz. 1876, Bd. I, S. 294, u. flg.).

Эту самую мысль князь Меттернихъ развивалъ передъ прусскимъ королемъ 18-го августа 1845 г. на свиданіи въ замкѣ Штольценфельсѣ. Австрійскій канцлеръ вручилъ графу Медему копію съ отчета, посланнаго имъ въ Вѣну на усмотрѣніе своего Государя. Этотъ разговоръ до такой степени интересенъ и на столько ярко очерчиваетъ взаимныя отношенія между тремя союзными державами, что мы приведемъ изъ него все, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. Наиболѣе интересенъ былъ разговоръ, происходившій 18-го августа. Мы будемъ держаться, на сколько позволяетъ мѣсто, ближе къ нѣмецкому тексту и оборотамъ рѣчи.

Король: Я не знаю того изъ настоящихъ (ächten) пруссаковъ, который бы не зналъ, что земское представительство (Reichsstände), то что принято называть „представительною системою", немыслимо въ нашей странѣ. Пруссія не можетъ жить при такой системѣ. Я далъ сословное представительство (Landstände) и при этомъ останусь. Изъ обѣщанія 1815 г. я исполню только практическую часть.

Metternich. Il est urgent de bien distinguer les promesses de 1815 de la façon de les remplir. Le roi doit exprimer ouvertement l'opinion qu'en aucun cas il ne consentira à introduire la représentation nationale. Le roi défunt avait fait une faute en donnant ces promesses, mais il fit bien en ne mettant pas en vigueur ce qui était en contradiction „avec l'existence même du royaume". Sur son lit de mort il demanda à Votre Majesté de ne pas exposer à des dangers l'existence de la Prusse. Il dépend de vous de choisir entre le „to be or not to be" de la Prusse et „la non-obéissance à la volonté du père".

Le roi (interrompant le prince) Au grand jamais (nun und nie) je ne consentirai à une représentation des états!

Metternich. Donc il ne reste que l'assemblée des notables provinciaux?

Le roi. Oui, et ils ne peuvent être convoqués que pour voter la conclusion d'emprunts.

Metternich. Mais tout dépend de la façon dont ils seront convoqués. Ils peuvent siéger 1) tous ensemble (plenum plenorum); 2) simplement en réunions séparées (Ausschüsse), ou 3) en commission présidée par un commissaire désigné par le gouvernement.

Le roi. Le № 2 n'est pas réalisable en vertu de la minime compétence de ces assemblées. L'idée de la commission me plaît, mais elle sera considérée comme trop étroite. Il ne reste donc que la troisième forme: la convocation de l'assemblée générale, dans laquelle je pourrais compter sur la majorité.

Metternich. Si Votre Majesté désire réellement ce qu'elle dit, dans ce cas j'avance résolument que „vos 600 députés provinciaux (Provinzialabgeordneten) tout en étant élus en *cette* qualité, se retireront néanmoins en qualité de représentants des états (Reichsstände). Pour le prévenir, votre volonté ne suffira plus".

Le roi (pensif). Nous n'en sommes pas là encore: derrière ma volonté s'élève ma puissance.

Metternich. J'ai exprimé mon opinion. Vous êtes libre d'agir comme Vous l'entendez, mais Votre autorité ne s'étend pas sur la force des choses.

Là-dessus le prince interrompit ton entretien, dont il a conclu que le roi ne changerait pas la résolution prise. D'après lui, toute la faute était „à l'excentricité des idées du roi; elles amenèrent la dissolution de la vieille machine de l'Etat, sans attendre que la nouvelle soit achevée".

Меттернихъ: Необходимо различать два вопроса: 1) обѣщаніе 1815 г. и 2) образъ его исполненія. Королю слѣдуетъ открыто высказать свое намѣреніе, что онъ ни въ какомъ случаѣ не согласится на введеніе общаго представительства. Покойный король сдѣлалъ ошибку, давъ обѣщаніе, но онъ хорошо поступилъ, не осуществляя того, что противорѣчитъ „самому существованію государства". На смертномъ одрѣ онъ просилъ Ваше Величество не ставить на карту существованіе Пруссіи. Отъ васъ зависитъ выбирать между „быть или не быть" Пруссіи и „непослушаніемъ волѣ отца".

Король (прерывая князя): „Никогда (nun und nie) я не соглашусь на земское представительство!

Меттернихъ: Слѣдовательно остается только собраніе провинціальныхъ чиновъ.

Король: Да, и только для заключенія займовъ могутъ быть собраны провиціальные чины.

Меттернихъ: Но все зависитъ отъ того, какъ они будутъ собраны. Они могутъ быть собраны: 1) всѣ вмѣстѣ (plenum plenorum); 2) только въ отдѣльныхъ собраніяхъ (Ausschüsse) и 3) въ коммиссію подъ предсѣдательствомъ подлежащаго представителя правительства.

Король: № 2 немыслимъ, вслѣдствіе ограниченности круга вѣдомства собраній. Идея коммиссіи мнѣ нравится, но она будетъ признана слишкомъ узкою. Остается, слѣдовательно, только третій исходъ: созваніе общаго собранія, въ которомъ я могу разсчитывать на большинство.

Меттернихъ: Если Ваше Величество дѣйствительно этого желаете, то я положительно утверждаю, что „Ваши 600 депутатовъ провинцій (Provinzialabgeordneten) въ *этомъ* качествѣ будутъ созваны, но разойдутся они въ качествѣ земскихъ представителей (Reichsstände). Для того, чтобъ предупредить это Вашей воли будетъ недостаточно".

Король (задумчиво): „За моею волею еще стоитъ мое могущество".

Меттернихъ. Я высказалъ свое мнѣніе, Вы властны дѣйствовать, только не властны надъ силою вещей.

На этомъ князь прекратилъ разговоръ, изъ котораго онъ вынесъ убѣжденіе, что король не измѣнитъ своего рѣшенія. По его мнѣнію, во всемъ виновата „эксцентричность короля въ своихъ идеяхъ, которыя уже привели къ разложенію старой государственной машины, несмотря на то, что новая еще не готова".

L'Empereur Nicolas I était en général tout-à-fait de l'avis du chancelier autrichien; il trouvait la tentative du roi de Prusse bien dangereuse. L'Empereur avait peu de sympathie pour ce projet; selon lui il était menaçant pour l'ordre public établi, d'autant plus il devait apprécier la politique de Metternich *).

Императоръ Николай I, вообще говоря, совершенно соглашался съ австрійскимъ канцлеромъ на счетъ опасности опыта, который рѣшился сдѣлать прусскій король. Чѣмъ менѣе Императоръ сочувствовалъ этому опыту, чѣмъ бо́льшую опасность видѣлъ онъ въ немъ для общественнаго порядка, тѣмъ больше онъ долженъ былъ цѣнить политику князя Меттерниха *).

S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, ayant résolu d'un commun accord de faire renouveler la démarcation de la frontière entre le Royaume de Gallicie et la Pologne, et aplanir à l'amiable les contestations qui existaient sur cette partie des limites qui séparent leurs Etats respectifs, les commissaires nommés à cet effet de part et d'autre, savoir du côté de l'Autriche, le sieur Louis Pfanzelter, colonel de l'état major, et du côté de la Russie le sieur Vincent de Prodzynski, membre de la commission de la justice, et le sieur Athanase Badeni, employé au bureau de la commission de l'intérieur et des cultes, après avoir exécuté et fait exécuter sur les lieux les différentes opérations que la nature de l'objet exigeait et concouru par leur intervention à l'aplanissement à l'amiable des diverses réclamations entre particuliers, ont conclu et signé à Machnow le 25 août (6 septembre) 1845 un acte de renouvellement de la frontière entre le Royaume de la Gallicie et le Royaume de Pologne, depuis la Vistule jusqu'à la rivière du Bug.

Е. В. Императоръ Австрійскій и Е В. Императоръ Всероссійскій, по общему соглашенію, признали необходимымъ приступить къ возобновленію демаркаціонной линіи, по границѣ между королевствомъ Галиціею и Польшею, и устранить полюбовно споры, существовавшіе на этой части границъ, раздѣляющихъ ихъ обоюдныя владѣнія, и коммиссары, назначенные съ этою цѣлію, съ той и другой стороны, а именно: со стороны Австріи Людвигъ Пфанцельтеръ, полковникъ генеральнаго штаба, и со стороны Россіи Викентій Проджинскій, членъ юстицъ-коммиссіи, и Афанасій Бадени, чиновникъ коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ; по совершеніи и приведеніи въ исполненіе на мѣстахъ различныхъ операцій, требовавшихся свойствомъ самаго дѣла, и оказавъ содѣйствіе своимъ посредничествомъ къ полюбовному устраненію различныхъ требованій между частными лицами, заключили и подписали, въ Махновѣ 25-го августа (6-го сент.) 1845 года, актъ о возобновленіи границы между королевствомъ Галиціею и Царствомъ Польскимъ, начиная отъ Вислы до рѣки Буга.

*) *Observation.* Le texte de l'acte de démarcation n'a pas été reproduit, comme il ne contient qu'une description topographique très-détaillée de la frontière russo-autrichienne. Cet acte est un grand livre in-folio de plus de deux cents pages.

*) *Примѣчаніе.* Мы не печатаемъ самого демаркаціоннаго акта, составляющаго огромную книгу in folio съ болѣе чѣмъ 200 страницами, потому что онъ заключаетъ въ себѣ самое подробное топографическое описаніе австро-русской границы.

En conséquence le soussigné chancelier de Cour et d'Etat de S. M. l'Empereur d'Autriche déclare par la présente, que S. M. l'Empereur d'Autriche approuve et confirme dans toute sa teneur l'acte mentionné ci-dessus du 25 août (6 septembre) 1845 ainsi que le tableau descriptif et les cartes qui en font partie, et qu'il est de l'intention de Sa Majesté Impériale que toutes les clauses et stipulations de ces divers actes soient fidèlement exécutées et inviolablement maintenues.

La présente déclaration destinée à être échangée contre une déclaration semblable du ministère de S. M. l'Empereur de toutes les Russies tiendra lieu d'une ratification formelle des actes susmentionnés de la part de S. M. l'Empereur d'Autriche et elle aura la même force et valeur.

En foi de quoi etc.

Fait à Vienne le 27 avril 1846.

(L. S.) Metternich.

Въ послѣдствіе чего нижеподписавшійся придворный и государственный канцлеръ Е. В. Императора Австрійскаго симъ объявляетъ, что Е. В. Императоръ Австрійскій одобряетъ и утверждаетъ въ полномъ составѣ вышеупомянутый актъ 25 августа 1845 г., равно какъ и описаніе съ картами составляющее принадлежность сего акта, и что желаніе Его Императорскаго Величества заключается въ томъ, чтобы всѣ опредѣленія и постановленія сихъ различныхъ актовъ были въ точности исполнены и сохраняемы ненарушимо.

Настоящая декларація, имѣющая быть обмѣненною на таковую же декларацію Министровъ Е. В. Императора Всероссійскаго, будетъ служить замѣною формальной ратификаціи вышеупомянутыхъ актовъ со стороны Е. В. Императора Австрійскаго и будетъ имѣть туже силу и значеніе.

Во увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ Вѣнѣ 27 апрѣля 1846 г.

(М. П.) Меттернихъ.

№ 143.

1846, 8 (20) juillet. Convention de commerce et de navigation.

№ 143.

1846 г., 8-го (20) іюля. Конвенція о торговли и мореплаваніи.

№ 144.

1847; 28 juin (11 juillet). Protocole détaillé concernant les relations commerciales entre l'Autriche et la Russie.

№ 144.

1847 г., 28-го іюня (11-го іюля). Протоколъ подробнѣе опредѣляющій коммерческія сношенія между Австріею и Россіею.

№ 145.

1847, 28 juin (11 juillet). Acte additionnel au protocole signé à la même date (№ 144).

Les deux gouvernements impériaux poursuivaient simultanément avec les négociations diplomatiques susmentionnées des pourparlers au sujet des relations commerciales entre les deux empires. C'est l'Autriche qui faisait des efforts énergiques dans le but de voir modifiées ses obligations commerciales vis-à-vis de ses voisins. Elle tâchait de prouver que ni le traité du 21 avril (3 mai) 1815 (№ 80), ni l'acte additionnel de 1818 (№ 108) ne répondaient plus aux besoins des relations commerciales, qui ne cessaient de se développer. La Russie a souvent été invitée par le gouvernement autrichien de venir s'associer à lui, afin de faire disparaître les entraves qui gênaient le développement normal du commerce et de l'industrie. L'Autriche accusait le gouvernement russe d'avoir porté atteinte à certaines dispositions de l'accord commercial de 1818 par la promulgation de nouveaux règlements.

Aussi, en avril et en juin 1843, le représentant autrichien près la cour de Russie demanda-t-il qu'on étendit à l'Autriche les avantages qui venaient d'être concédés par les oukases du 9 juillet et du 28 août 1842 au commerce prussien en Pologne. L'Autriche s'en rapportait à l'art. 25 de l'acte de 1818 pour soutenir ses droits de la nation la plus favorisée: elle se croyait autorisée à réclamer les avantages dont jouissaient d'autres puissances. En réponse à cette réclamation, le gouvernement russe répondit dans sa note du 7 mars 1844, que le traité de 1815, étant la base de l'acte additionnel de 1818, n'avait pas établi l'égalité la plus absolue entre l'Autriche, la Prusse et la Russie. Pour obtenir ce résultat, il aurait fallu conclure un accord commun entre les trois puissances, ce qui n'a pas eu lieu. Cette égalité d'ailleurs ne saurait exister, la nature des relations commerciales avec la Pologne étant tout autre en Prusse qu'en Autriche. D'ailleurs, en vertu de l'art. 25 de l'acte de 1818, chaque gouvernement avait le droit de faire des concessions à l'une ou à l'autre des puissances contractantes. Et puis les concessions faites à la Prusse n'étaient pas gratuites, mais en échange d'avantages réservés au com-

№ 145.

1847 г., 28-го іюня (11-го іюля). Дополнительный актъ къ протоколу, подписанному того же числа (№ 144).

Во время вышеизложенныхъ дипломатическихъ переговоровъ, между обоими императорскими правительствами происходилъ также постоянный обмѣнъ мыслей по вопросу о коммерческихъ сношеніяхъ между этими Имперіями. Съ особенною энергіею добивалась измѣненія существующихъ международныхъ коммерческихъ обязательствъ—Австрія. Она доказывала, что ни трактатъ 21-го апрѣля (3-го мая) 1815 г. (№ 80), ни дополнительный актъ 1818 г. (№ 108) не удовлетворяютъ насущнымъ потребностямъ постоянно развивающихся торговыхъ сношеній. Австрійское правительство неоднократно обращало вниманіе Россіи на необходимость устранить, существующія для надлежащаго развитія торговли и промышленности, преграды. Наконецъ, оно указывало на то, что русское правительство измѣняло новыми своими распоряженіями нѣкоторыя постановленія торговаго соглашенія 1818 года.

Такъ, между прочимъ, съ апрѣля и іюня 1843 года представитель Австріи при русскомъ дворѣ ссылаясь на указы 9-го іюля и 28-го августа 1842 г., которыми прусской торговлѣ въ Польшѣ предоставлены были нѣкоторыя новыя преимущества, требовалъ распространенія послѣднихъ также на австрійскую торговлю. Австрійское правительство указало на статью 25-ую акта 1818 года, на основаніи которой оно имѣетъ право требовать въ свою пользу преимуществъ, предоставленныхъ какой либо другой державѣ. Въ отвѣтъ на это требованіе, русское правительство, нотою 7-го марта 1844 г., объявило, что трактатъ 1815 года, лежащій въ основаніи дополнительнаго акта 1818 г., не установилъ полнѣйшаго равенства между Австріею, Пруссіею и Россіею. Въ такомъ случаѣ необходимо было бы заключить общее соглашеніе между всѣми тремя державами — чего на дѣлѣ не было. Этого равенства не могло быть уже потому, что коммерческія сношенія Пруссіи съ Польшею значительно отличаются отъ сношеній Австріи съ этою страною. Притомъ, на основаніи 25 статьи акта 1818 г. каждая договаривающаяся сторона имѣетъ право сдѣлать особенныя уступки той или другой державѣ.

merce et à l'industrie russes Sur des bases semblables, le gouvernement russe consentit aussi à entamer des négociations commerciales avec l'Autriche.

Telle fut l'origine des négociations, qui aboutirent à la conclusion des trois actes, publiés plus bas, et qui devaient contribuer à un développement plus régulier des relations commerciales entre l'Autriche et la Russie. Mais avant de nous arrêter sur ces négociations, ne passons pas sous silence une affaire, surgie à la même époque et intimement liée à la conclusion de ces traités de commerce. Le chargé d'affaires de Russie à Vienne communiqua au gouvernement autrichien, en juillet 1845, l'oukase du 11 juin de la même année, en vertu duquel les droits d'entrée perçus dans les ports russes sur les navires étrangers furent augmentés de 50%. Le gouvernement russe se disait prêt à abolir cette taxe en faveur de chaque puissance qui consentirait à assimiler chez elle les navires russes à ceux des nations les plus favorisées, ou aux navires nationaux. Le gouvernement autrichien adopta cette dernière condition et, comme le dit la note du prince de Metternich, datée du 19 novembre 1845, les navires russes entrés dans les ports de l'empire, seraient admis à la jouissance des mêmes prérogatives que les navires autrichiens dès le commencement de l'année 1846. Le gouvernement russe ayant accepté cette proposition, le prince de Metternich remit au comte Medem une note datée du 1 décembre 1845, en vertu de laquelle „le traitement national" était concédé aux navires russes dans les ports autrichiens. (Voir *Neumann*, Recueil des traités, t. IV, p. 748). Le cabinet de St.-Pétersbourg a pris acte de cette résolution. Cet accord préalable a trouvé sa confirmation dans l'art. 3 du traité imprimé plus bas sub № 143.

La question qui vient d'être exposée a été résolue au moment où des négociations en vue de la conclusion d'un traité de commerce, se poursuivaient à Vienne. En mai 1844, le célèbre économiste Tęgoborski fut mandé à Vienne pour négocier sur cette question au nom du gouvernement russe. Le baron Kübeck et le conseiller de cour Esch étaient les plénipotentiaires de l'Autriche. Ni ces derniers, ni Tęgoborski

Пруссіи же были сдѣланы извѣстныя уступки не даромъ, но за предоставленныя ею русской торговлѣ и промышленности выгоды. На такомъ основаніи русское правительство изъявило согласіе вступить также въ коммерческіе переговоры съ Австріею.

Такимъ образомъ было положено начало переговорамъ, приведшимъ къ заключенію нижепапечатанныхъ трехъ актовъ, которые должны были содѣйствовать болѣе правильному развитію коммерческихъ сношеній между Австріею и Россіею. Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію этихъ переговоровъ, необходимо указать на слѣдующее дѣло, возникшее въ это же время и находящееся въ тѣсной связи съ новыми торговыми соглашеніями. Въ іюлѣ 1845 г. русскій повѣренный въ дѣлахъ сообщилъ австрійскому правительству указъ 11-го іюня того же года, въ силу котораго пошлина съ иностранныхъ судовъ, входящихъ въ русскіе порты была увеличена на 50%. Но русское правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявило о своей готовности отмѣнить эту пошлину въ пользу всякой державы, которая согласится признать за русскими судами права „наиболѣе благопріятствуемой націи" или же равныя съ ея собственными судами преимущества. Этимъ послѣднимъ условіемъ воспользовалось австрійское правительство. Нотою 19-го ноября 1845 г. князь Меттернихъ объявилъ, что австрійскимъ правительствомъ сдѣлано распоряженіе о признаніи за русскими судами, въ австрійскихъ портахъ, начиная съ 1-го января 1846 года, правъ, которыми пользуются австрійскія суда. Вслѣдствіи принятія русскимъ правительствомъ этого предложенія, князь Меттернихъ вручилъ графу Медему ноту, отъ 1-го декабря 1845 г., согласно которой за русскими судами обезпечено въ австрійскихъ портахъ „національное обращеніе". (См. *Neumann*. Recueil des traités, t. IV, p. 748). Русское правительство сдѣлало соотвѣтственное распоряженіе. Это предварительное соглашеніе было формальнымъ образомъ подтверждено 3-ею статьею нижеслѣдующаго трактата № 143.

Только что изложенный вопросъ былъ разрѣшенъ въ то время, когда въ Вѣнѣ уже происходили переговоры по заключенію новаго коммерческаго трактата. Въ маѣ 1844 г. въ Вѣну былъ командированъ извѣстный экономистъ Тенгоборскій для веденія переговоровъ, отъ имени русскаго правительства. Представителями Австріи были баронъ Кюбекъ и надворный совѣтникъ Эшъ. Ни Тенгоборскій, ни австрій-

n'avaient obtenu l'autorisation de conclure un traité de commerce définitif.

Dès les premières séances Tęgoborski prit connaissance des réclamations de l'Autriche. Elles se rapportaient: 1) au commerce de transit de Brody à Odessa; 2) au cautionnement des marchandises en transit admis par le § 11 du règlement de 1818, mais aboli par l'oukase de 1830 et 3) aux marchands étrangers désireux de faire le commerce de transit. En vertu du § 1 du règlement de 1818, les commerçants étrangers jouissaient de cette prérogative, mais plus tard le gouvernement russe la limita aux guildes de l'empire. Enfin 4) l'Autriche désirait que la ville de Radzivilow fût érigée en douane de 1-er rang et de 1-re classe. En dehors de ces principales clauses, le cabinet de Vienne demandait encore qu'on baissât certains droits de douane, qu'on stipulât de nouvelles facilités pour la navigation sur le Danube et qu'on consentît à reconnaître comme consul l'agent autrichien à Soulina.

Tęgoborski reconnaissait presque toutes les exigences de l'Autriche pour modérées et justes. Il pensait que si l'Autriche appuyait sur la réduction des droits de douane, c'est quelle se basait sur le précédent de la Prusse, qui l'a obtenu; c'était d'ailleurs pour elle affaire de principe. Si, en exceptant les droits sur les céréales, on réduisait d'après les propositions autrichiennes tous les autres articles du tarif, en somme la différence du produit total de ces droits serait minime: au lieu de 500,000 roubles, on réaliserait 300,000. Et que signifient pour la Russie, s'écrie Tęgoborski, 200,000 r.? „Mais malheureusement, ajoute-t-il, nos propriétaires, comme nos classes industrielles, sont tellement habitués au système prohibitif le plus absolu, que la plus petite ouverture pratiquée dans cette muraille de Chine dont nous nous sommes entourés, les effraie et ces craintes se communiquent aussi à nos autorités. C'est ce qui rend chez nous très difficile, pour ne pas dire impossible, toute négociation commerciale". Pour appuyer son opinion, Tęgoborski cita l'exemple suivant: en Pologne on protesta vivement contre l'importation de la faïence étrangère et d'objets de menuiserie. Et en fin de compte toute l'importation n'a été que de 6000 roubles! En général, si on réduisait le tarif existant même pour la moitié, l'industrie russe serait toujours suffisamment protégée.

скіе представители не были уполномочены на заключеніе окончательнаго торговаго договора.

На первыхъ же совѣщаніяхъ Тенгоборскій узналъ въ чемъ собственно состоятъ требованія Австріи. Они относились: 1) до транзитной торговли изъ Бродъ въ Одессу; 2) до личнаго поручительства за провозимые транзитомъ товары, допущеннаго § 11 регламента 1818 г., но отмѣненнаго указомъ 1830 г.; 3) до допущенія иностранцевъ заниматься транзитною торговлею. На основаніи § 1 регламента 1818 г. иностраннымъ купцамъ было предоставлено это право, но впослѣдствіи русское правительство стало требовать, чтобы они записывались въ гильдіи. Наконецъ, въ 4) Австрія желала, чтобы городъ Радзивиловъ былъ бы возведенъ въ таможню 1-го ранга и 1-го класса. Сверхъ этихъ главныхъ требованій австрійское правительство желало еще уменьшенія нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ, новыхъ облегченій для судоходства по Дунаю и просило о признаніи за его агентомъ въ Сулинѣ достоинства австрійскаго консула.

Тенгоборскій находилъ почти всѣ австрійскія требованія весьма умѣренными и справедливыми. Онъ полагалъ, что если Австрія настаиваетъ на уменьшеніи пошлинъ, то она основывается: 1) на томъ обстоятельствѣ, что Пруссія добилась такого уменьшенія и 2) она дѣйствуетъ изъ принципа. Если даже, за исключеніемъ пошлинъ съ хлѣба, согласно австрійскимъ предложеніямъ, уменьшены будутъ всѣ другія статьи тарифа, разница въ общей суммѣ сборовъ будетъ незначительна: вмѣсто 500,000 получится 300,000 рублей. Но что значатъ, восклицаетъ Тенгоборскій, для Россіи 200,000 рублей? „Однако", продолжаетъ онъ, „къ сожалѣнію наши собственники, а равно и наши промышленные классы до такой степени привыкли къ наиболѣе неограниченной, запретительной системѣ, что самое маленькое отверстіе, сдѣланное въ этой китайской стѣнѣ, которою мы себя окружили, ихъ пугаетъ. Эти же опасенія сообщаются также нашимъ властямъ. Вотъ почему у насъ такъ трудно, чтобъ не сказать невозможно, вести переговоры о коммерческомъ трактатѣ". Въ пользу своего мнѣнія Тенгоборскій приводитъ слѣдующій примѣръ: въ Польшѣ стали кричать противъ привоза иностраннаго фаянса и столярныхъ издѣлій. Между тѣмъ оказалось, что всего на всего было привезено изъ-заграницы на 6000 рублей! Вообще говоря, если дѣйствующій тарифъ будетъ уменьшенъ

Tęgoborski recommandait la réduction de droits prélevés sur les vins de Hongrie importés par mer à Odessa au taux de ceux entrés par voie de terre, via Pologne et Brody. L'exigence de l'Autriche relative à Radzivilow était, selon lui, tout aussi légitime. Ensuite Tęgoborski reconnaissait qu'à partir de 1830, le gouvernement russe avait pris des mesures, lésant les dispositions de l'acte de 1818 relatives au commerce de transit par Odessa et Brody. Ces mesures ne firent que contribuer au développement du commerce anglais et à la prospérité de Trébisonde, au détriment des intérêts vitaux du commerce russe. (Dépêche de Tęgoborski du 15 (27) octobre 1844).

Il résulte de cette dépêche et de ses lettres confidentielles au comte de Nesselrode, que Tęgoborski n'était pas du tout partisan du système financier alors en vigueur, ni du régime imposé dans le temps aux douanes. Il n'était pas convaincu des avantages du système protectionniste auquel, même après la retraite du comte Cancrine, le gouvernement était resté fidèle.

On comprend que Tęgoborski ne pouvait partager les opinions développées dans les instructions qui lui furent communiquées au mois de mai 1845; mais il devait tout de même les suivre.

Ces instructions du 5 mai contenaient ce qui suit:

1) relativement à la contrebande. Ce commerce occulte s'était développé parceque le gouvernement autrichien permettait de faire des dépôts de marchandises dans les douanes frontières; ces marchandises se transportaient plus tard en Russie, et cela au su du gouvernement autrichien, sous forme de contrebande. De plus, le gouvernement autrichien, non content d'avoir autorisé les juifs de s'établir près des frontières, leur délivrait avec de trop grandes facilités des passeports. Ces circonstances ont dû encourager le développement de la contrebande.

2) Relativement à la navigation sur le Danube. La Russie était fermement résolue—Tęgoborski était autorisé à le déclarer — de mettre à exécution la convention de 1840 et de contribuer par tous les moyens à l'amélioration de la navigation sur le Danube. Mais pour ce qui concerne la nomination d'un consul d'Autriche à Soulina, le gouvernement ne pouvait y consentir.

даже на половину, то и тогда русская промышленность будетъ пользоваться достаточнымъ покровительствомъ.

Такимъ образомъ Тенгоборскій признаетъ совершенно справедливымъ, чтобы пошлина съ венгерскихъ винъ, привозимыхъ въ Россію морскимъ путемъ въ Одессу, была также низка, какъ для сухопутнаго привоза черезъ Польшу и Броды. Требованіе австрійскаго правительства относительно Радзивилова онъ признаетъ не менѣе основательнымъ. Далѣе Тенгоборскій долженъ сознаться, что съ 1830 года русское правительство приняло различныя мѣры, которыя явно нарушаютъ постановленія акта 1818 года относительно торговли чрезъ Одессу и Броды. Эти мѣры только содѣйствовали развитію англійской торговли и процвѣтанію Трапезунда насчетъ насущныхъ интересовъ русской торговли. (Депеша Тенгоборскаго, 15-го (27-го) октября 1844 г.)

Изъ этой депеши и конфиденціальныхъ писемъ къ графу Нессельроде видно, что Тенгоборскій нисколько не былъ сторонникомъ тогдашней финансовой системы и господствующей таможенной политики. Онъ не былъ убѣжденъ въ пользѣ запретительной системы, отъ которой правительство не отказалось даже послѣ отставки графа Канкрина.

Понятно, что Тенгоборскій лично не вполнѣ соглашался, съ полученными имъ въ маѣ 1845 г., инструкціями, хотя онъ ими долженъ былъ руководиться.

Эти инструкціи (отъ 5-го мая) заключаются въ слѣдующемъ:

1) относительно контрабанды. Эта запрещенная торговля развилась потому, что австрійское правительство позволяетъ въ пограничныхъ таможняхъ складывать товары, которые потомъ, съ вѣдома австрійскихъ властей, провозятся, въ видѣ контрабанды, въ Россію. Потомъ, австрійское правительство не только разрѣшило евреямъ поселиться на границѣ, но выдаетъ имъ, какъ и другимъ лицамъ, слишкомъ легко паспорты. Эти обстоятельства должны были благопріятствовать развитію контрабандной торговли.

2) О навигаціи по Дунаю. Тенгоборскій можетъ объявить, что Россія твердо рѣшилась приводить въ исполненіе конвенцію 1840 года и всѣми средствами улучшить судоходство по Дунаю. Однако на назначеніе австрійскаго консула въ Сулину Россія согласиться не можетъ

3) Relativement au traité de 1815 et à l'acte additionnel de 1818. „Il serait à désirer, disent les instructions, que l'idée d'une stipulation confirmative des principes énoncés dans les transactions de 1815 et 1818 fût abandonnée". Le traité de 1815 s'est révélé dans la pratique comme inapplicable; il serait étrange de vouloir encore une fois proclamer sa validité. Pour ce qui concerne l'acte de 1818, il reste en vigueur et il n'est question que de modifications conformes aux circonstances et aux exigences de l'époque. Il serait oisif de vouloir ratifier encore une fois son texte primitif.

Le mémorandum, annexé à la dépêche du 5 mai, contient les réponses aux questions posées par Tegoborski. 1) Pour ce qui concerne le cautionnement personnel exigé par les douanes russes des expéditions de marchandises en transit, le gouvernement doit faire remarquer que l'art. 11 du règlement de 1818 donnait lieu à bien des abus: les maisons et les terres offertes en caution se trouvaient être bien au-dessous du prix déclaré. Afin de combattre ces abus, un oukase du 30 décembre 1829 (et non du 13 mai 1830) vint établir un nouveau système de cautionnement, qui présente tant d'avantages pratiques qu'on ne saurait l'abandonner. 2) Quant à un autre désir exprimé par le gouvernement autrichien, il ne saurait en être question; il n'existe pas de règlement russe qui force les négociants autrichiens de se faire inscrire sur les régistres des guildes, avant d'entreprendre le commerce de transit; il n'y aurait là donc rien à abolir. Tout au contraire, les marchands autrichiens peuvent faire directement leurs déclarations aux douanes russes, sans avoir à recourir à l'intermédiaire des marchands russes. 3) La demande du gouvernement autrichien d'élever Issakowetz au même rang de douane que celle de Radzivilow ne saurait non plus être satifaite; cela amènerait une transformation complète du système des tarifs aujourd'hui en vigueur. 4) En désirant voir la navigation du Dniestre et du Pruth libérée de toute taxe, le gouvernement autrichien oublie que le produit de ces taxes est affecté tout-à-fait aux travaux de régularisation de ces fleuves. 5) Le gouvernement russe doit constater que l'acte de 1818 donnait lieu à une masse d'abus, relatifs surtout aux marchandises en transit, qui en cette qualité ne subissaient pas de visite douanière. Dans le but de mettre un terme à ces abus, le gouvernement propose: a) que toutes le marchandises, passant en transit, soient

3) Относительно трактата 1815 г. и дополнительнаго акта 1818 года. „Было бы желательно", говорится въ инструкціяхъ, „чтобъ мысль о подтвержденіи началъ, изложенныхъ въ актахъ 1815 и 1818 годовъ, была бы оставлена". Трактатъ 1815 г. оказался на дѣлѣ неисполнимымъ, и потому, было бы страннымъ вновь подтвердить его обязательность. Что касается акта 1818 года, то онъ теперь еще въ силѣ и рѣчь идетъ о томъ, чтобъ измѣнить его согласно требованіямъ времени и обстоятельствъ. Слѣдовательно, въ подтвержденіи его также нѣтъ никакой надобности.

Въ меморандумѣ, приложенномъ къ депешѣ 5-го мая, даны подробные отвѣты на вопросы, поставленные Тенгоборскимъ. 1) Относительно допущенія личнаго поручительства въ русскихъ таможняхъ со стороны отправителей транзитныхъ товаровъ, правительство должно сказать, что ст. II регламента 1818 года давала поводъ къ весьма многимъ злоупотребленіямъ; дома и земли, представленные въ видѣ залоговъ, оказывались далеко ниже объявленной цѣны. Въ виду этого обстоятельства, былъ изданъ указъ 30-го декабря 1829 г. (не 13-го мая 1830 г.), установившій новую систему залоговъ, которая оказалась практичнѣе, и потому не можетъ быть отмѣнена. 2) Что касается требованія австрійскаго правительства объ отмѣнѣ постановленій, принуждающихъ австрійскихъ подданныхъ записываться въ гильдіи для занятія транзитною торговлею, то такого рода постановленій нѣтъ въ Россіи. Австрійскіе подданные совершенно свободно могутъ сдѣлать свои декларацiи въ русскихъ таможняхъ, нисколько не нуждаясь въ непремѣнномъ посредничествѣ русскихъ купцовъ. 3) Австрійское требованіе, чтобъ Иссаковецъ былъ бы возведенъ въ таможню одинаковой степени съ Радзивиловымъ не можетъ быть удовлетворено, потому что оно привело бы къ измѣненію всей тарифной системы. 4) Если австрійское правительство желаетъ, чтобъ судоходство по Днѣстру и Пруту не было стѣсняемо никакими сборами, то оно забываетъ, что эти сборы совершенно необходимы для регулированія и улучшенія судоходства. 5) Само русское правительство должно сказать, что актъ 1818 г. давалъ поводъ къ многимъ злоупотребленіямъ, въ особенности относительно товаровъ, объявленныхъ для транзита и, на этомъ основаніи, неосматриваемыхъ. Съ цѣлью положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ правительство предлагаетъ: а) чтобъ всѣ транзитные товары под-

visitées à la douane d'entrée, et b) que la caution exigée pour celles d'entre elles dont l'importation est prohibée, soit élevée de cent à six cent roubles par poud. Pour cette dernière clause, le gouvernement tiendra compte de la proposition autrichienne qui voudrait que toute l'expédition ne soit pas toujours visitée, vu qu'il suffirait de faire ouvrir une partie des caisses et des colis.

Enfin le gouvernement russe consentait à ce que le consul d'Autriche à Odessa envoie de temps en temps un agent consulaire à Soulina, en maintenant son opposition à la nomination en cet endroit d'un consul permanent.

Ces instructions faisaient une impression défavorable sur les plénipotentiaires autrichiens. D'après leur conviction, le gouvernement russe de propos délibéré ne voulait pas contribuer au développement des relations commerciales avec l'Autriche. Ils déclarèrent entre autres, catégoriquement ne pouvoir d'aucune façon renoncer au cautionnement personnel, établi par l'acte de 1818.

Tegoborski lui-même donnait raison au gouvernement autrichien, sans pouvoir néanmoins se soustraire à la ligne de conduite qui lui fut recommandée par les instructions. Désireux de créer une entente, Tegoborski en automne de 1845 songea à faire le voyage de St.-Pétersbourg pour y plaider sa cause. Mais en 1845 ses explications verbales seraient restées sans résultat, car même au commencement de 1846 ses représentations ne réussirent pas à faire éloigner les principaux obstacles.

Les points essentiels de la discussion restaient comme auparavant le commerce de transit par Brody à Odessa et l'abaissement des droits de douane en faveur du commerce prussien—privilège non étendu au commerce autrichien. Dans sa dépêche du 2 (14) mai 1846, Tegoborski désignait encore une fois de dangereuses les mesures prohibitives établies par notre gouvernement; selon lui, elles ne servaient qu'à ruiner tout le commerce de transit, sans aucun profit pour nous. Le gouvernement autrichien persistait et persisterait à réclamer le maintien du cautionnement personnel, préférant rompre les négociations, plutôt que de céder sur ce point. Tegoborski proposait de maintenir le cautionnement personnel sous les conditions suivantes: 1) fixer

вергались осмотру на первой „входной“ таможной и б) чтобъ залогъ для товаровъ, запрещенныхъ для привоза, былъ въ 600 рублей съ пуда, вмѣсто 100 рублей. При этомъ, однако, правительство принимаетъ австрійское предложеніе, чтобъ иногда таможни ограничивались осмотромъ только части товаровъ, не требуя раскрытія всѣхъ ящиковъ или тюковъ.

Наконецъ, русское правительство было согласно признать за австрійскимъ консуломъ въ Одессѣ право командировать, отъ времени до времени, въ Сулину своего агента, но на назначеніе постояннаго консула оно не согласилось.

Эти инструкціи произвели весьма невыгодное впечатлѣніе на австрійскихъ уполномоченныхъ. Они высказали свое убѣжденіе, что русское правительство рѣшительно ни въ чемъ не хочетъ содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній съ Австріею. Они категорически объявили, что во всякомъ случаѣ не могутъ согласиться на отмѣну личнаго поручительства, допускаемаго актомъ 1818 года.

Самъ Тенгоборскій, по личнымъ своимъ взглядамъ, скорѣе былъ на сторонѣ австрійскаго правительства, но, само собою разумѣется, не могъ дѣйствовать вопреки полученнымъ инструкціямъ. Желая, однако, достигнуть соглашенія, Тенгоборскій просилъ, осенью 1845 года, разрѣшенія возвратиться въ Петербургъ для личныхъ объясненій съ правительствомъ. Можно думать, что личныя эти объясненія въ 1845 году не принесли особенной пользы, потому что, не смотря на представленія Тенгоборскаго, въ началѣ 1846 года, главныя затрудненія нисколько не были устранены.

Главными пунктами спора остались транзитная торговля чрезъ Броды въ Одессу и уменьшеніе пошлинъ въ пользу прусской торговли, нераспространенное на торговлю съ Австріею. Тенгоборскій, въ депешѣ 2-го (14-го) мая 1846 г., опять настаиваетъ на томъ, что принятыя нашими властями стѣснительныя мѣры только убиваютъ всю транзитную торговлю, не принося намъ самимъ никакой пользы. Австрійское правительство настаиваетъ и будетъ настаивать на возстановленіи личнаго поручительства, рѣшившись лучше прекратить всѣ переговоры, нежели уступить въ этомъ пунктѣ. Тенгоборскій, предлагалъ допускать „cautionnements personnels“ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) опредѣлить ихъ maximum; 2) допускать къ личному поручитель-

leur maximum; 2) ne permettre le cautionnement personnel qu'aux marchands de première guilde et 3) priver de ce droit chaque marchand qui serait convaincu de fraude. Pour ce qui concerne la question d'étendre à l'Autriche les droits de douane réduits en faveur de la Prusse, Tęgoborski n'y voyait pour l'Autriche qu'une question d'amour-propre. La réalisation de ce désir ne lui procurerait aucun avantage réel.

Les excellentes observations de Tęgoborski finirent par faire leur effet, et ses propositions conciliantes furent prises en considération aussi bien à St.-Pétersbourg qu'à Vienne. Au mois de mars 1846, les plénipotentiaires des deux puissances contractantes rédigèrent à Vienne le projet d'un traité de commerce qui, comme le disait Tęgoborski, concordait dans ses clauses principales avec le traité conclu en 1845 entre la Russie et le royaume des Deux-Siciles.

Le gouvernement accepta ce projet qui fut signé à Vienne au mois de juillet suivant (См. № 143).

Mais le traité du 8 (20) juillet ne résolut pas le point le plus épineux de cette controverse: les conditions du commerce de transit à travers la Russie. Au mois d'octobre suivant (dépêche du 25) le gouvernement russe consentit cependant à faire quelques concessions: il voulut bien agréer au rétablissement, sous certaines conditions, du cautionnement personnel et à la réduction de certains droits de douane. Mais en revanche, il insista à ce que le gouvernement autrichien prît des mesures contre la contrebande.

Ces concessions aplanirent la voie vers l'entente. En effet, le gouvernement russe ratifia le protocole (№ 144) signé à Vienne le 28 juin (10 juillet) 1847 et l'acte additionnel (№ 145), à l'exception de l'art. III de ce dernier. Cet article invitait les deux gouvernements à se communiquer mutuellement les noms des marchands de 1-re et de 2-de guildes (qui, selon eux, étaient suffisamment consciencieux et solvables pour profiter du cautionnement personnel). Le gouvernement autrichien dut convenir que des communications de cette nature pouvaient engendrer de grandes difficultés.

C'est ainsi que ces négociations aboutirent à la conclusion d'actes qui, jusqu'à ces derniers temps (c'est-à-dire jusqu'à 1859) réglèrent les relations commerciales de la Russie avec l'Autriche. Le gouvernement russe devait l'heureuse

ству только купцовъ 1-й гильдіи и 3) лишать этого права всякаго, который былъ разъ уличенъ въ обманѣ. Что же касается роспространенія на Австрію уменьшенныхъ въ пользу Пруссіи пошлинъ, то Тенгоборскій видитъ въ этомъ требованіи только вопросъ самолюбія для Австріи. Исполненіе ея желанія не можетъ принести ей никакой существенной пользы.

Дѣльныя замѣчанія Тенгоборскаго въ концѣ концовъ произвели свое дѣйствіе и примирительныя его предложенія приняты были во вниманіе какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Вѣнѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1846 г. былъ составленъ въ Вѣнѣ уполномоченными обѣихъ договаривающихся сторонъ проектъ коммерческаго трактата, который, по словамъ Тенгоборскаго, въ главныхъ своихъ постановленіяхъ согласенъ съ трактатомъ, заключеннымъ въ 1845 году Россіею съ Королевствомъ Обѣихъ Сицилій.

Правительство приняло этотъ проектъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ былъ подписанъ въ Вѣнѣ (№ 143).

Но трактатъ 8-го (20-го) іюля не разрѣшилъ главнаго спора относительно условій транзитной торговли чрезъ Россію. Однако, въ октябрѣ (депеша 25-го числа) правительство согласилось на нѣкоторыя уступки: оно изъявило желаніе возстановить, подъ извѣстными условіями, личное поручительство и уменьшить нѣкоторыя пошлины. Но за то оно опять настаивало на принятіи австрійскимъ правительствомъ мѣръ противъ контрабандной торговли.

Такими уступками былъ проложенъ путь къ соглашенію. Дѣйствительно, русское правительство согласилось одобрить, подписанные 28-го іюня (10-го іюля) 1847 г. въ Вѣнѣ, протоколъ (№ 144) и дополнительный актъ (№ 145), за исключеніемъ въ послѣднемъ актѣ только 3-й статьи, на основаніи которой оба правительства обязались сообщать другъ другу имена купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть признаны достаточно добросовѣстными и состоятельными для представленія надежнаго личнаго поручительства. Австрійское правительство согласилось, что такого рода сообщенія могутъ вызвать большія неудобства.

Такимъ образомъ кончились переговоры, приведшіе къ заключенію актовъ, которыми до новѣйшаго времени (до 1859 года) опредѣлялись коммерческія отношенія между Россіею и Австріею. Удачнымъ исходомъ этихъ перегово-

issue de ces négociations surtout à M. de Tęgoborski, qui ne dément pas la confiance déposée en lui.

№ 143.

Au nom de la très-Sainte et indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne etc., et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême etc., désirant favoriser le développement des relations commerciales entre leurs Etats respectifs et consolider par des stipulations formelles la réciprocité qui existe déjà provisoirement dans les ports des deux pays depuis le 1 (13) janvier de la présente année relativement aux droits de navigation, par suite d'arrangemens particuliers, pris de part et d'autre, ont nommé des plénipotentiaires pour conclure une convention à cet effet, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne: le Sieur Louis Tęgoborski, Son Conseiller Privé, chevalier des ordres de S-te Anne et de St. Stanislas de la première classe, de l'Aigle rouge de Prusse de seconde classe avec la plaque et commandeur de l'ordre de Léopold d'Autriche, et

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême etc., le Sieur Clément Wenceslas-Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg, etc.

Lesquels après avoir exhibé leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

ровъ русское правительство было обязано главнымъ образомъ Тенгоборскому, который дѣйствительно стоялъ на высотѣ возложенной на него задачи.

№ 143.

Во имя Пресвятыя и Нераздѣльныя Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и проч. и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій и проч., желая споспѣшествовать развитію торговыхъ между обоюдными ихъ государствами, сношеній и упрочить формальными постановленіями, существующее уже временно съ 1 (13) января сего года въ портахъ обѣихъ державъ, взаимство, относительно правъ судоходства, вслѣдствіи частныхъ распоряженій, сдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ, назначили полномочныхъ для заключенія на сей конецъ конвенціи, именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій Людовика Тенгоборскаго, Своего Тайнаго Совѣтника, кавалера орденовъ Св. Анны 1-й степени и Св. Станислава 1-й степени, прусскаго Краснаго Орла 2-й степени со звѣздою и командора австрійскаго ордена Леопольда, и

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій и проч. Князя Климента-Венцеслава-Лотарія Меттерниха-Виннебурга, и проч.

которые, по предъявленіи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

ARTICLE I.

Il y aura réciproquement liberté de navigation et de commerce pour les navires et les sujets des deux Hautes Parties contractantes dans leur Etats respectifs, dans tous les ports fréquentés maintenant ou qui pourraient être ouverts à l'avenir au commerce maritime étranger.

ARTICLE II.

La nationalité des bâtimens sera reconnue de part et d'autre au moyen des papiers de bord délivrés aux capitaines et patrons des navires par les autorités compétentes, d'après les lois et règlemens en vigueur dans leurs pays respectifs.

ARTICLE III.

La liberté réciproque de commerce stipulée à l'article I comprend pour les sujets des deux Hautes Parties contractantes la faculté d'exercer dans les ports de leurs Etats respectifs le commerce d'importation, d'exportation et de transit d'après toute l'étendue des droits accordés sous ce rapport aux nationaux et en les assujettissant aux mêmes réglemens.

ARTICLE IV.

Sous le rapport des droits de tonnage, d'ancrage, de phare, de pilotage, de quarantaine et autres perceptions de quelque nature que ce soit, qui tombent à la charge du commerce ou de la navigation, les navires des deux Hautes Parties contractantes ainsi que leurs cargaisons et équipages seront traités réciproquement dans les Etats respectifs,

СТАТЬЯ I.

Во владѣніяхъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будетъ взаимно существовать свобода судоходства и торговли для обоюдныхъ ихъ судовъ и подданныхъ во всѣхъ портахъ, какъ нынѣ посѣщаемыхъ, такъ и въ тѣхъ, которые могутъ быть открыты впредь для иностранной морской торговли.

СТАТЬЯ II.

Національность судовъ будетъ обоюдно признаваема по корабельнымъ бумагамъ, выданнымъ надлежащими начальствами шкиперамъ и хозяевамъ судовъ, на основаніи существующихъ въ обоюдныхъ ихъ государствахъ законовъ и постановленій.

СТАТЬЯ III.

Постановленною въ первой статьѣ взаимною свободою торговли присвоястся подданнымъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ право производить въ портахъ обоюдныхъ ихъ государствъ привозную, отвозную и транзитную торговлю, со всѣми предоставленными туземцамъ правами и съ подчиненіемъ ихъ тѣмъ же постановленіямъ.

СТАТЬЯ IV.

Относительно ластовыхъ, якорныхъ, маячныхъ, лоцманскихъ и карантинныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, какого бы рода они ни были, которымъ подлежатъ торговля и суходоходство,— съ судами обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, равномѣрно съ ихъ грузами и экипажами при входѣ, при выходѣ и во время пребыванія ихъ въ

tant à l'entrée qu'à la sortie et durant leur séjour dans le port, sans distinction de l'endroit de leur départ ou de leur destination, sur le même pied que les nationaux.

ARTICLE V.

Toutes les marchandises formant la cargaison des bâtimens appartenant à l'une des Parties contractantes, qu'elles soient destinées à l'importation, l'exportation ou au transit, seront assujetties dans les Etats de l'autre aux mêmes droits de douane ou autres quelconques que celles qui sont chargées à bord des bâtimens nationaux avec la participation aux mêmes restitutions des droits et primes d'exportation le cas échéant. Elles auront aussi à acquitter les mêmes droits d'étape ou de magasinage lorqu'elles seront déposées dans les magasins publics.

ARTICLE VI.

Le même traitement des navires appartenant aux deux Parties contractantes dans les ports, rades ou autres places maritimes de leurs Etats respectifs, s'étend également à tout ce qui concerne le débarquement et l'embarcation, ainsi qu'à toutes les dispositions et mesures de police, qui se rapportent aux équipages, aux passagers et aux marchandises.

ARTICLE VII.

Les stipulations de la présente convention, concernant la liberté du commerce et de la navigation, ne s'appliqueront pas à la navigation des côtes ou cabotage pour le transport direct des personnes et des marchandises par les portѣ, взаимно поступаемо будетъ въ обоюдныхъ государствахъ точно такъ, какъ съ туземными судами, откуда бы они ни шли и куда бы ни были назначены.

СТАТЬЯ V.

Всѣ товары, составляющіе грузы судовъ одной изъ договаривающихся сторонъ, куда бы оные назначены ни были къ привозу, къ вывозу или къ транзиту, будутъ подлежать во владѣніяхъ другой стороны тѣмъ же самымъ таможеннымъ или другимъ пошлинамъ, какія взимаются съ грузовъ, находящихся на туземныхъ судахъ, и въ могущемъ быть случаѣ, пользоваться при вывозѣ тѣми же возвратами пошлинъ и тѣми же преміями. При складкѣ этихъ грузовъ въ казенные амбары они будутъ также подлежать платежу тѣхъ же самыхъ складочныхъ или амбарныхъ пошлинъ.

СТАТЬЯ VI.

Взаимство, коимъ суда, принадлежащія обѣимъ договаривающимся сторонамъ, пользуются въ портахъ, на рейдахъ и въ другихъ морскихъ мѣстахъ обоюдныхъ ихъ государствъ, распространяется равномѣрно на все относящееся до разгрузки и нагрузки, а также на всѣ полицейскія распоряженія и мѣры, касающіяся до экипажей, до пассажировъ и товаровъ.

СТАТЬЯ VII.

Относящіяся къ свободѣ торговли и судоходства постановленія сей конвенціи не будутъ примѣняемы къ прибрежному или каботажному судоходству для непосредственной перевозки людей и товаровъ на парусныхъ или паровыхъ

bâtimens à voile ou à vapeur, aussi longtemps que ce genre de transport restera exclusivement réservé dans les Etats de l'une ou l'autre des deux Parties contractantes aux bâtimens nationaux. Toutefois, les bâtimens de chacune des deux Puissances contractantes, pourront prendre et débarquer une partie de leur cargaison ou de leurs passagers dans un port des Etats de l'autre et compléter ensuite leur chargement ou débarquer le reste dans un ou plusieurs autres ports du même Etat, sans payer d'autres droits que ceux auxquels sont assujettis les bâtimens nationaux.

Article VIII.

Tout bâtiment de l'une des Parties contractantes qui serait forcé par des tempêtes ou par quelque autre accident de se réfugier dans un des ports de l'autre, aura la liberté de s'y radouber, de s'y pourvoir de tous les objets qui lui seront nécessaires et de se remettre en mer sans payer aucun droit de port, de navigation ou autre quelconque au profit de l'Etat, bien entendu toutefois que les causes qui auront donné lieu à la relâche forcée seront réelles et évidentes, que le bâtiment ne se livre à aucune opération de commerce et qu'il ne prolonge pas son séjour dans le port au delà du temps nécessaire, d'après les causes qui l'auront forcé à y relâcher. Il est entendu de même que les débarquemens devenus nécessaires pour les travaux de réparation du navire ou pour la subsistance de l'équipage, ainsi que l'embarcation de vivres pour la continuation de son voyage, ne seront point considérés comme opérations commerciales. Si

судахъ, доколѣ во владѣніяхъ той или другой изъ договаривающихся сторонъ таковая перевозка будетъ исключительно предоставлена туземнымъ судамъ. Однакожъ судамъ каждой изъ обѣихъ договаривающихся державъ предоставляется право брать или выгружать часть ихъ груза, или принимать и высаживать нѣсколькихъ пассажировъ въ портахъ владѣній другой изъ сихъ державъ, и пополнять въ послѣдствіи ихъ грузъ, или выгружать остальное въ одномъ или въ нѣсколькихъ портахъ того же государства, не платя за сіе другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, коимъ подлежатъ туземныя суда.

Статья VIII.

Всякому судну одной изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, которое будетъ принуждено бурею или другимъ какимъ либо случаемъ зайти въ одинъ изъ портовъ другой стороны, дозволено будетъ починиваться тамъ, запасаться всѣми нужными для него предметами и вновь выйти въ море безъ платежа въ казну портовыхъ, судоходныхъ или другихъ какихъ либо пошлинъ, но съ тѣмъ однакоже, чтобы причины, принудившія судно войти въ портъ, были дѣйствительныя и очевидныя, чтобы оно не производило никакихъ торговыхъ оборотовъ и чтобы не продолжало своего пребыванія въ портѣ долѣе того времени, которое потребно будетъ, по причинамъ, принудившимъ его войти въ портъ. Условлено также, что разгрузка, которая окажется нужною для производства починокъ въ судахъ или для продовольствія экипажа, а равно и нагрузка съѣстныхъ припасовъ для продолженія рейса, не будутъ почитаться тор-

néanmoins le patron d'un tel navire se trouvait dans la nécessité de se défaire d'une partie de sa cargaison, il sera tenu de se conformer aux lois de douane et aux règlemens en vigueur dans l'endroit où il aura abordé.

ARTICLE IX.

En cas de naufrage dans la proximité des côtes appartenant à l'une ou à l'autre des deux Hautes Parties contractantes, il sera donné aux naufragés la même assistance et on vouera le même soin au sauvetage du navire, de sa cargaison et de son équipage, qu'à un bâtiment national qui se trouverait en pareil cas. Le navire ou ses parties et débris, ses agrès, les papiers trouvés à bord, ainsi que les effets et marchandises qui auront été sauvés, seront mis en sûreté et restitués à leurs propriétaires ou ayant droit, moyennant l'acquittement des mêmes frais de sauvetage, de magasinage ou de conservation, ainsi que des mêmes droits de douane ou de quarantaine que les nationaux seraient obligés de payer en pareil cas. Il en sera de même du produit de la vente de ces objets, si cette dernière serait rendue nécessaire par les circonstances.

Dans le cas où le propriétaire des objets sauvés resterait inconnu il en sera donné avis et la restitution en sera faite au gouvernement de l'autre Partie contractante, aussitôt qu'il aura été constaté que le bâtiment naufragé appartient à sa nation.

говыми оборотами. Если однако же хозяинъ такого суда будетъ въ необходимости продать часть своего груза, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ сообразоваться съ таможенными законами и постановленіями существующими въ томъ мѣстѣ, гдѣ пристанетъ его судно.

СТАТЬЯ IX.

Въ случаѣ кораблекрушенія близь береговъ, принадлежащихъ одной изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, претерпѣвшимъ крушеніе подана будетъ такая же помощь, и о спасеніи судна, груза его и экипажа приложено будетъ такое же попеченіе, какое было бы оказано въ подобномъ случаѣ туземному судну. Самое судно или его части и обломки, снасти его, оказавшіяся на суднѣ бумаги, а равно всѣ спасенныя вещи и товары, будутъ взяты подъ сохраненіе и возвращены ихъ владѣльцамъ или имѣющимъ на нихъ право, со взиманіемъ тѣхъ же самыхъ сборовъ за спасеніе, складку въ амбары и сохраненіе, и тѣхъ же самыхъ таможенныхъ и карантинныхъ пошлинъ, платежу коихъ были бы въ подобномъ случаѣ подвергнуты туземцы. Такимъ же образомъ поступаемо будетъ съ вырученными отъ продажи этихъ предметовъ деньгами, если по обстоятельствамъ она признана будетъ необходимою.

Въ случаѣ неизвѣстности, кому именно принадлежатъ спасенные предметы, правительство другаго договаривающагося государства будетъ извѣщено объ этомъ, вещи будутъ ему возвращены, какъ скоро доказано будетъ, что судно, претерпѣвшее крушеніе, принадлежитъ подданному сего государства.

ARTICLE X.

Il sera prêté réciproquement dans les deux Etats de la part des autorités locales, à la réquisition des consuls, vice-consuls ou agens commerciaux, ou à leur défaut, des patrons et commandans des navires, toute l'assistance compatible avec les lois du pays pour la saisie et l'extradition des déserteurs des bâtimens de guerre ou des vaisseaux marchands de leurs pays respectifs.

ARTICLE XI.

Les deux Hautes Parties contractantes s'accordent réciproquement la faculté d'entretenir dans les ports et places maritimes de commerce, où d'autres gouvernemens étrangers jouissent déjà de la même prérogative, des consuls, vice-consuls ou agens commerciaux qui recevront toute l'assistance nécessaire pour remplir dûment leurs fonctions.

Il est toutefois bien entendu que les deux gouvernemens se réservent la faculté de refuser leur exéquatur en cas d'objections contre la personne nommée à ces fonctions et d'exiger un nouveau choix.

ARTICLE XII.

Les agens consulaires et commerciaux des deux Hautes Parties contractantes établis dans leurs Etats respectifs jouiront des mêmes privilèges et prérogatives que ceux des nations les plus favorisées. Si toutefois ils se livrent en même temps à des opérations commerciales ils seront assujettis sous ce rapport aux usages, lois et règlemens du

СТАТЬЯ X.

Въ обоихъ государствахъ, по требованію консуловъ, вице-консуловъ и коммерческихъ агентовъ, а въ небытность ихъ, по требованію кораблехозяевъ и командировъ судовъ, будетъ взаимно оказываема, со стороны мѣстнаго начальства, всякая сообразная съ законами той страны помощь для задержанія и выдачи бѣглыхъ съ военныхъ или коммерческихъ судовъ обоюдныхъ государствъ.

СТАТЬЯ XI.

Обѣ Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ взаимное другъ другу право имѣть въ портахъ и въ морскихъ торговыхъ мѣстахъ, гдѣ другія иностранныя правительства пользуются уже таковымъ преимуществомъ, консуловъ, вице-консуловъ или коммерческихъ агентовъ, которымъ будетъ оказываемо всякое нужное содѣйствіе для должнаго исполненія ихъ обязанностей.

Однакожъ именно условлено, что оба правительства, въ случаѣ побудительныхъ причинъ къ непризнанію назначенныхъ на эти мѣста лицъ, предоставляютъ себѣ право не утверждать ихъ и требовать избранія другихъ.

СТАТЬЯ XII.

Консульскіе и коммерческіе агенты обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, въ обоюдныхъ ихъ государствахъ пребывающіе, будутъ пользоваться правами и преимуществами наравнѣ съ консульскими и коммерческими агентами, наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ. Однакоже, если они въ тоже время будутъ заниматься торговыми дѣ-

pays où ils résident à l'égal des nationaux.

Ces agens, en tant qu'ils se trouveraient autorisés par leur gouvernement à intervenir comme arbitres entre les sujets de leur pays, ou à juger dans les ports de mer les différends survenus à bord des bâtimens qui se trouvent sous leur juridiction, ne pourront être inquiétés, ni empêchés dans l'exercice de ces fonctions, sauf les cas qui exigeraient d'après les lois du pays l'intervention des autorités locales judiciaires ou de police.

Article XIII.

Les sujets de l'une des deux Hautes Parties contractantes qui se livreront dans les Etats de l'autre à des opérations commerciales ou qui s'y rendront pour d'autres affaires, jouiront de la même sécurité et protection que les habitans du pays, à la condition toutefois de se soumettre aux lois et aux règlemens qui y sont en vigueur. Les autorités du pays ne pourront mettre aucun obstacle à la libre disposition de leur propriété, sous la réserve toutefois des droits et réclamations légales que d'autres particuliers auraient à faire valoir à leur charge ou qui résulteraient des engagemens contractés par eux vis-à-vis de l'Etat ainsi que des restrictions apportées par les lois du pays à la possession des propriétés immobilières.

Dans le cas où l'ingérence légale des autorités compétentes aurait lieu dans

лами, то они въ этомъ отношеніи будутъ подчинены наравнѣ съ туземцами обычаямъ, законамъ и постановленіямъ той страны, гдѣ имѣютъ пребываніе.

Сіи агенты, поколику они будутъ уполномочены отъ своихъ правительствъ дѣйствовать въ качествѣ посредниковъ по дѣламъ между подданными ихъ страны, или разбирать въ морскихъ портахъ несогласія, возникшія на подвѣдомственныхъ имъ судахъ, не будутъ останавляемы, ни стѣсняемы въ исполненіи таковыхъ обязанностей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые, по мѣстнымъ законамъ, потребуютъ участія властей судебной или полицейской.

Статья XIII.

Подданные одной изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, занимающіеся торговыми дѣлами во владѣніяхъ другой стороны, или пріѣзжающіе туда по другимъ дѣламъ, будутъ пользоваться тою же безопасностію и тѣмъ же покровительствомъ, какъ и мѣстные жители, но не иначе какъ подъ условіемъ подчиняться существующимъ тамъ законамъ и постановленіямъ. Мѣстныя начальства не будутъ препятствовать имъ располагать по ихъ произволу собственностію ихъ, не нарушая однакоже какъ правъ и законныхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены на нихъ другими частными лицами, или которыя могутъ возникнуть отъ обязательствъ, принятыхъ ими на себя въ отношеніи къ казнѣ, такъ и ограниченій, постановленныхъ мѣстными законами, касательно владѣнія недвижимыми имуществами.

Въ случаѣ законнаго вмѣшательства надлежащихъ начальствъ въ дѣла подоб-

ces sortes d'affaires, les sujets de l'une des Parties contractantes n'auront à acquitter dans les Etats de l'autre que les mêmes taxes que les nationaux auraient à payer en pareille circonstance.

Article XIV.

En cas de décès d'un sujet russe en Autriche ou d'un sujet autrichien en Russie, partout où un consul, vice-consul ou agent consulaire ou, à leur défaut, l'agent diplomatique de sa nation se trouverait à même par la proximité de sa résidence de prendre part aux arrangemens nécessaires pour dresser l'inventaire de la partie mobilière de la succession et pour la mettre en sûreté, les autorités compétentes procèderont à ces formalités de concert avec cet agent consulaire ou diplomatique, qui croisera avec le sceau du consulat ou de l'ambassade les scellés apposés par la dite autorité locale et avisera avec elle à toutes les mesures conservatoires dans l'intérêt des héritiers. Cependant, les objets appartenant à la succession mobilière ne pourront être mis à la disposition de l'agent consulaire ou diplomatique qui aurait participé à ces arrangemens, qu'en vertu de pleins-pouvoirs délivrés par les ayant-droit ou par suite d'autorisations, soit générales, soit spéciales, dont il aurait été muni à cet effet par son Gouvernement. Il est d'ailleurs bien entendu que cette remise ne pourra avoir lieu, que déduction faite des charges à acquitter dans le pays.

наго рода, подданные одной изъ договаривающихся сторонъ будутъ подлежать, во владѣніяхъ другой стороны, платежу тѣхъ самыхъ пошлинъ, какія платятся въ подобныхъ же обстоятельствахъ туземцами.

Статья XIV.

Въ случаѣ смерти русскаго подданнаго въ Австріи или австрійскаго подданнаго въ Россіи, вездѣ гдѣ только консулъ, вице-консулъ или консульскій агентъ, а въ небытность ихъ, дипломатическій агентъ націи умершаго, будетъ, по близости своего пребыванія, имѣть возможность принять участіе въ распоряженіяхъ нужныхъ для составленія описи оставшейся въ наслѣдство движимости и для сохраненія оной, надлежащія начальства будутъ исполнять всѣ эти формальности вмѣстѣ съ таковымъ консульскимъ или дипломатическимъ агентомъ, который, независимо отъ печати, приложенной мѣстнымъ начальствомъ, приложитъ печать консульства или посольства и приметъ, вмѣстѣ съ нимъ, всѣ нужныя мѣры для сохраненія пользы наслѣдниковъ. Однакоже принадлежащія къ движимому наслѣдству вещи будутъ передаваемы въ распоряженіе консульскаго или дипломатическаго агента, принимавшаго участіе въ помянутыхъ мѣрахъ, не иначе, какъ на основаніи довѣренности, выданной лицами, имѣющими на то право, или въ силу разрѣшенія общаго или частнаго, которое онъ получитъ на этотъ предметъ отъ своего правительства. Впрочемъ положительно подразумѣвается, что таковыя выдачи будутъ производиться не иначе, какъ за вычетомъ всѣхъ подлежащихъ платежу пошлинъ.

Pour le cas où la succession se composerait en partie ou en totalité de propriétés immobilières que, d'après les lois du pays celui à qui elles tomberaient en partage ne serait pas apte à posséder, il sera accordé de part et d'autre aux intéressés un délai suffisant, selon les circonstances, pour opérer de la manière la plus avantageuse possible la vente de ces propriétés.

Если наслѣдство будетъ заключаться отчасти или вообще въ недвижимомъ имуществѣ, которымъ тотъ, кому оно досталось, не можетъ владѣть по силѣ мѣстныхъ законовъ, въ такомъ случаѣ лицамъ, участвующимъ въ семъ наслѣдствѣ, данъ будетъ съ обѣихъ сторонъ достаточный, смотря по обстоятельствамъ, срокъ для продажи сколь возможно выгоднѣйшей таковаго имущества.

Article XV.

Pour prévenir toute interprétation erronée il est bien entendu que toutes les franchises ou immunités dont jouissent maintenant dans les deux Etats les bâtimens nouvellement construits ou qui pourraient leur être accordées par la suite, de même que les privilèges concédés à des compagnies particulières, ne sont pas censés déroger au principe de réciprocité qui est la base de la présente convention.

Статья XV.

Для предупрежденія всякаго недоразумѣнія именно условлено, что всѣ льготы или выгоды, которыми пользуются нынѣ въ обѣихъ государствахъ построенныя вновь суда, или которыя могутъ быть предоставлены имъ въ послѣдствіи, равно какъ и привиллегіи, дарованныя частнымъ компаніямъ, не должны почитаться нарушающими правило взаимства, составляющее основаніе сей конвенціи.

Article XVI.

Il est entendu de même que la présente convention ne déroge en rien aux engagemens réciproques provenant des traités antérieurs conclus entre la Russie et l'Autriche.

Статья XVI.

Равнымъ образомъ условлено, что настоящая конвенція ни въ чемъ не нарушаетъ взаимныхъ обязательствъ, содержащихся въ заключенныхъ прежде сего между Россіею и Австріею трактатахъ.

Article XVII.

La présente convention restera en vigueur pendant huit ans à dater de l'échange des ratifications, et au delà de ce terme jusqu'à l'expiration de douze mois après que l'une des Hautes Parties contractantes aura annoncé à l'autre son intention de la faire cesser; chacune des deux Parties se réservant le droit de donner pareil avis à l'autre à l'ex-

Статья XVII.

Сія конвенція будетъ имѣть силу въ продолженіи осьми лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій, и долѣе сего срока, до истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ того, какъ одна изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ объявитъ другой намѣреніе свое прекратить дѣйствіе конвенціи, ибо каждая изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ предостав-

piration des premières sept années, et il est convenu entr'Elles, qu'à l'échéance de douze mois, après qu'une telle déclaration aura été faite, la présente convention et toutes les stipulations qu'elle renferme cesseront d'être obligatoires pour les deux Parties.

ARTICLE XVIII.

Les ratifications de la présente convention seront échangées à Vienne, à l'expiration de trois mois, à compter du jour de la signature, ou plus tôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Vienne, le 8 (20) juillet 1846.

(L. S.) Te'goborski. (L. S.) Metternich.

RATIFIÉE À PETERHOF LE 26 AOÛT 1846.

ляетъ себѣ право извѣстить о томъ другую сторону при истеченіи первыхъ семи лѣтъ, и между ими условлено, что по прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня таковаго объявленія, сія конвенція и всѣ заключавшіяся въ ней условія не будутъ болѣе обязательными для обѣихъ сторонъ.

СТАТЬЯ XVIII.

Ратификаціи сей конвенціи будутъ размѣнены въ Вѣнѣ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, считая со дня подписанія или, если возможно, то и скорѣе.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Вѣна, 8-го (20-го) іюля 1846 г.

(М. П.) Тенгоборскій. (М. П.) Меттернихъ.

РАТИФИКОВАНА ВЪ ПЕТЕРГОФѢ 26 АВГУСТА 1846 Г.

№ 144.

Protocole.

Après les communications échangées, de part et d'autre, dans le cours de la négociation, qui avait pour objet d'aplanir quelques difficultés survenues dans les rapports commerciaux entre la Russie et l'Autriche, le commissaire plénipotentiaire russe et le président de la Chambre aulique des finances soussignés sont convenus d'insérer dans ce protocole les questions qui ont été débattues entre eux, en omettant toutes celles qui ont été écartées de la discussion par suite des applications auxquelles elles avaient donné lieu.

№ 144.

Протоколъ.

Послѣ обмѣна обоюдныхъ сообщеній, въ продолженіе переговоровъ, которые имѣли въ виду устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣчающихся въ торговыхъ отношеніяхъ между Россіею и Австріею, нижеподписавшіеся уполномоченный русскій коммисаръ и президентъ придворной палаты финансовъ согласились помѣстить въ семъ протоколѣ вопросы, которые обсуждались между ними, опуская всѣ тѣ, которые были устраняемы отъ разсмотрѣнія имѣвшаго мѣста по поводу ихъ примѣненія.

Transit de Brody á Odessa.

1. Le gouvernement autrichien avait demandé que les dispositions réglementaires des douanes russes d'après lesquelles les commerçants autrichiens auraient été obligés de se servir de l'entremise des sujets russes pour l'expédition de leurs marchandises à Odessa, fussent abolies comme contraires aux stipulations de 1818.

Le plénipotentiaire russe a été autorisé à déclarer, au nom de son gouvernement, que pareilles dispositions n'existaient pas et ne pouvaient pas exister comme contraires aux engagemens contractés; que, si les commerçans autrichiens se servaient quelquefois de l'entremise des négocians russes, cela ne pouvait être que le résultat de leur libre choix et des arrangemens pris de leur propre gré et selon leurs convenances, que, si jamais les douanes russes, ce qui n'était guère à présumer, voulaient imposer une pareille obligation au commerce autrichien ce ne serait qu'un abus de leur part qu'il suffirait de signaler, en précisant le fait pour en obtenir le redressement.

Cette déclaration a été reconnue comme complètement satisfaisante.

2. Le gouvernement autrichien, se fondant sur les stipulations de 1818, a réclamé le rétablissement des garanties personnelles pour les marchandises expédiées en transit par Brody à Odessa, garanties qui devaient tenir lieu des cautionnemens en argent comptant, en effets publics ou en documens hypothéqués exigés maintenant de rigueur par les douanes russes.

Транзитъ изъ Бродъ въ Одессу.

1. Австрійское правительство требовало, чтобы установленныя въ русскихъ таможняхъ постановленія, по которымъ австрійскіе купцы обязаны были прибѣгать къ посредничеству русскихъ подданныхъ для пересылки ихъ товаровъ въ Одессу, были бы отмѣнены, какъ противныя постановленіямъ 1818 года.

Россійскому уполномоченному поручено было объявить отъ имени его правительства, что подобныхъ распоряженій не было и не могло существовать, какъ противныхъ заключеннымъ обязательствамъ, что если австрійскіе торговцы прибѣгали иногда къ посредничеству русскихъ негоціантовъ, то это могло быть только результатомъ ихъ свободнаго выбора и распоряженій, принятыхъ ими добровольно, сообразно съ ихъ удобствами, что если когда либо русскія таможни,—чего нельзя почти предполагать,—желали наложить подобное обязательство на австрійскую торговлю, то это было бы злоупотребленіемъ съ ихъ стороны, что достаточно было указать съ точностію фактъ, чтобы получить удовлетвореніе.

Это объявленіе признано было вполнѣ удовлетворительнымъ.

2. Австрійское правительство, основываясь на постановленіяхъ 1818 года, требовало возстановленія личныхъ поручительствъ для товаровъ, посылаемыхъ транзитомъ чрезъ Броды въ Одессу, поручительствъ, которыя должны были замѣнить обезпеченіе наличными деньгами, государственными бумагами и ипотечными документами, требуемое нынѣ во всей строгости русскими таможнями.

3. Le gouvernement russe a demandé, à son tour, que la visite douanière des marchandises expédiées en transit qui n'est maintenant que facultative, soit admise comme obligatoire, pour empêcher les abus qui se commettent moyennant fausses déclarations, et que le cautionnement de 100 roubles argent par poud, pour les marchandises de transit prohibées à l'importation, soit élevé à 600 roubles.

Ad. 2 et 3. Ces deux questions ont été réglées par un arrangement séparé ayant pour objet de modifier les stipulations de la convention de 1818 et annexé au présent protocole.

Navigation du Danube.

4. Les difficultés que la navigation a éprouvées à l'embouchure du Danube à Soulina ayant donné lieu à des réclamations plusieurs fois réitérées de la part des sujets autrichiens, cette question est devenue l'objet d'une correspondance suivie entre les deux gouvernements dans le cours de la négociation actuelle.

Indépendamment des explications qui ont servi à éclaircir quelques sujets de plainte et à rectifier quelques allégations erronées, le Gouvernement Impérial de Russie ayant à coeur de remplir strictement les engagemens de la convention de 1840, a ordonné des investigations sévères pour constater les abus qui auraient pu avoir lieu et pour en assurer la répression.

Le Gouvernement Impérial d'Autriche a reçu à ce sujet les assurances les plus satisfaisantes du Cabinet de St. Pétersbourg par l'organe du commissaire plénipotentiaire soussigné.

3. Русское правительство, съ своей стороны, требовало, чтобы таможенный осмотръ товаровъ, пересылаемыхъ транзитомъ, нынѣ необязательный, былъ бы признанъ обязательнымъ въ предупрежденіе злоупотребленій, которыя совершаются посредствомъ ложныхъ деклараціи и, чтобы обезпеченіе въ 100 рублей серебромъ съ пуда для транзитныхъ товаровъ, запрещенныхъ къ ввозу, было возвышено до 600 рублей.

Ad. 2 и 3. Сіи два вопроса были разъяснены въ отдѣльномъ постановленіи, имѣвшемъ цѣлію измѣненіе опредѣленій конвенціи 1818 года и приложенномъ къ настоящему протоколу.

Навигація по Дунаю.

4. Такъ какъ затрудненія, встрѣчаемыя навигаціею въ Сулинскомъ устьѣ Дуная, влекли за собою жалобы со стороны австрійскихъ подданныхъ, нѣсколько разъ возобновлявшіяся, то вопросъ этотъ сдѣлался предметомъ переписки между двумя правительствами въ продолженіе настоящихъ переговоровъ.

Независимо отъ объясненій, послужившихъ къ раскрытію нѣкоторыхъ сторонъ жалобы и къ устраненію нѣсколькихъ ошибочныхъ указаній, Императорское Россійское правительство, желая искренно исполнить въ точности обязательства конвенціи 1840 года, предписало произвесть строгія изслѣдованія для раскрытія тѣхъ злоупотребленій, которыя могли бы имѣть мѣсто, и для вѣрнаго ихъ устраненія.

Императорское австрійское правительство получило по этому предмету отъ С.-Петербургскаго кабинета, чрезъ посредство нижеподписавшагося уполномоченнаго коммисара, самыя удовлетворительныя удостовѣренія.

Il a, en outre, été convenu que, pour prévenir les fraudes que les entrepreneurs des alléges pourraient se permettre, quant à la capacité de leurs barques, les autorités de Soulina seront tenues de veiller à ce que chaque allége soit munie du certificat de son jaujeage.

D'un autre côté les deux gouvernemens sont en dernier lieu tombés d'accord que l'agent consulaire autrichien établi à Ismaïl sera remplacé à l'avenir par un vice-consul placé sous la juridiction du consulat-général à Odessa; qu'il sera en même temps chargé, selon les arrangemens particuliers convenus à cet égard avec le Cabinet Impérial de St.-Pétersbourg, de protéger les intérêts des sujets autrichiens à Soulina et que les autorités locales lui prêteront aide et assistance pour l'accomplissement de cette tâche.

Commerce direct avec l'Empire de Russie.

5. Le gouvernement autrichien, en se référant aux arrangemens de 1815 concernant la navigation des fleuves qui traversent les provinces de l'ancien Royaume de Pologne, a proposé une stipulation confirmative, portant que, si par la suite des péages ou droits de navigation quelconques devaient être établis sur le Dniester, le tarif de ces droits serait réglé de commun accord entre les deux gouvernemens.

En répondant à cette proposition le Cabinet Impérial de Russie a jugé à propos d'attirer par l'organe de son commissaire plénipotentiaire l'attention du

Сверхъ того признано было, чтобы для предупрежденія обмановъ, которые могли бы позволить себѣ содержатели перевозныхъ судовъ относительно ихъ вмѣстимости, Сулинскія власти обязаны будутъ наблюдать, чтобы каждое судно было снабжено свидѣтельствомъ объ его измѣреніи.

Съ другой стороны, оба правительства въ этомъ послѣднемъ случаѣ согласились, чтобы австрійскій консульскій агентъ, назначенный въ Измаилѣ, былъ бы замѣщенъ на будущее время вице-консуломъ, состоящимъ подъ начальствомъ генеральнаго-консула въ Одессѣ; что въ то же время, на основаніи особыхъ соглашеній, принятыхъ въ этомъ отношеніи съ С.-Петербургскимъ кабинетомъ, ему поручено будетъ защищать интересы австрійскихъ подданныхъ въ Сулинѣ, и что мѣстныя власти будутъ оказывать ему, при исполненіи этой обязанности, помощь и содѣйствіе.

Непосредственная торговля съ Россійской Имперіей.

5. Австрійское правительство, ссылаясь на постановленія 1815 года, касающіяся навигаціи по рѣкамъ, протекающимъ чрезъ бывшія провинціи Царства Польскаго, предложило подтвердительное постановленіе о томъ, что если бы впослѣдствіи на Днѣстрѣ надлежало устроить таможенныя заставы или взимать пошлины съ судоходства, то тарифы сихъ пошлинъ будутъ начертаны по общему соглашенію между обоими правительствами.

Отвѣтствуя на это предположеніе, Императорскій Россійскій кабинетъ призналъ своевременнымъ, чрезъ посредство своего уполномоченнаго коммисара, об-

gouvernement autrichien sur les changemens notables amenés par les événemens politiques dans l'état des affaires de la Pologne; changemens qui ont également influé sur les combinaisons commerciales qui avaient présidé aux stipulations de 1815 dont la stricte exécution est sous plus d'un rapport devenue impraticable.

De son côté, le délégué autrichien, tout en reconnaissant les modifications survenues dans le mode d'existence des provinces de l'ancien Royaume de Pologne, s'est prévalu de la circonstance, que, en ce qui concernait les rapports commerciaux de la Galicie avec les provinces polonaises de l'Empire de Russie, l'Autriche ne s'est écartée en rien des traités et conventions de 1815 et de 1818.

Comme cette discussion de principes, quant à l'application des traités de 1815, ne pouvait pas avoir une utilité pratique, on est convenu de l'écarter pour s'entendre amiablement sur la question de la navigation du Dniester d'une manière rassurante pour le commerce de l'Autriche. Or, le gouvernement russe, ayant déclaré que, dans le cas où il se trouverait dans la nécessité d'établir sur ce fleuve des droits de navigation ou autres perceptions quelconques pour couvrir les frais de travaux et constructions qui pourraient devenir nécessaires dans l'intérêt de cette même navigation, les sujets autrichiens seraient toujours traités, sous le rapport de la perception de ces droits conformément à la teneur de l'art. VIII de la convention de 1818, sur le même pied que les nationaux; — on est convenu de prendre acte de cette

ратить вниманіе австрійскаго правительства на произведенныя въ положеніи Польши политическими событіями значительныя перемѣны; перемѣны, которыя равнымъ образомъ имѣли вліяніе на коммерческія соображенія, служившія основаніемъ для постановленій 1815 года, точное выполненіе которыхъ во многихъ отношеніяхъ сдѣлалось невозможнымъ.

Съ своей стороны, австрійскій делегатъ, совершенно признавая перемѣны, совершившіяся въ положеніи провинцій бывшаго Королевства Польскаго, указывалъ на то обстоятельство, что во всемъ, касающемся коммерческихъ сношеній Галиціи съ польскими провинціями Россійской Имперіи, Австрія ни въ чемъ не отступала отъ трактатовъ и конвенцій 1815 и 1818 года.

Такъ какъ сей споръ о принципахъ, относящихся къ примѣненію трактатовъ 1815 года, не могъ имѣть практической пользы, то постановили его устранить для того, чтобы придти къ дружественному соглашенію по вопросу о судоходствѣ на Днѣстрѣ въ смыслѣ обезпеченія австрійской торговли. А какъ русское правительство объявило, что въ случаѣ, если бы оно поставлено было въ необходимость установить по этой рѣкѣ судоходныя пошлины, или же какіе либо сборы для покрытія расходовъ за работы и сооруженія, которыя оказались бы необходимыми въ интересахъ сей самой навигаціи, съ австрійскими подданными въ отношеніи взиманія сихъ пошлинъ будетъ поступаемо, согласно содержанію VIII статьи конвенціи 1818 года, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и съ русскими подданными, — то постановили

déclaration en coupant court à toute discussion ultérieure sur ce sujet.

6. Le droit d'importation prélevé maintenant en Russie sur les grains, les bois de construction et le charbon se trouvant plus modéré que le droit de transit de 30 kopeks par poud établi d'une manière générale pour toutes les marchandises expédiées en transit à Odessa, hormis celles pour lesquelles une franchise entière a été stipulée en 1818, le commerce autrichien profite de cette circonstance pour expédier ces trois articles par le Dniester et le Pruth avec destination pour Odessa en payant les droits d'entrée d'après le tarif actuel.

Or pour donner à ce commerce plus de sécurité, le gouvernement autrichien a desiré obtenir l'assurance que le tarif des droits d'importation pour ces articles ne sera pas augmenté et que leur transit pourra toujours s'effectuer en acquittant les droits qu'ils ont à payer maintenant.

En répondant à cette proposition, le Cabinet de St.-Pétersbourg a exposé les considérations qui l'empêchaient de prendre un engagement positif à cet égard, dont les conséquences pourraient, par suite des éventualités qu'il était impossible de prévoir, devenir préjudiciables pour les intérêts des provinces méridionales de l'Empire.

Voulant néanmoins mettre le commerce autrichien à l'abri de pertes auxquelles il pourrait être exposé par une augmentation subite des droits d'importation sur les articles susmentionnés, le

принять къ свѣдѣнію сіе объявленіе, прекративъ затѣмъ всякія дальнѣйшія разсужденія по этому предмету.

6. Такъ какъ привозныя пошлины, принятыя нынѣ въ Россіи для зерна, строеваго лѣса и угля, оказываются болѣе умѣренными, нежели транзитная пошлина по 30 копѣекъ съ пуда, установленная общимъ правиломъ для всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ транзитомъ въ Одессу, за исключеніемъ тѣхъ, для коихъ установленъ былъ въ 1818 году вполнѣ свободный провозъ, то австрійская торговля пользуется симъ обстоятельствомъ для отправки сихъ трехъ предметовъ Днѣстромъ и Прутомъ съ назначеніемъ въ Одессу, оплачивая привозныя пошлины по дѣйствующему тарифу.

Для предоставленія же сей торговлѣ бо́льшей безопасности, австрійское правительство желало получить удостовѣреніе въ томъ, что тарифъ привозныхъ пошлинъ по этимъ статьямъ не будетъ возвышенъ, и что ихъ транзитъ можетъ быть всегда совершаемъ со взиманіемъ пошлинъ, которыя за нихъ надлежитъ платить въ настоящее время.

Соотвѣтственно сему предложенію, С.-Петербургскій кабинетъ изложилъ тѣ соображенія, которыя препятствовали ему принять въ этомъ отношеніи положительное обязательство, котораго послѣдствія могли бы оказаться вредными для интересовъ южныхъ провинцій Имперіи, вслѣдствіе случайностей, предвидѣть которыя было бы невозможно.

Тѣмъ не менѣе, желая обезопасить австрійскую торговлю отъ потерь, которымъ она могла-бы подвергнуться вслѣдствіе внезапнаго возвышенія провозныхъ пошлинъ на вышеупомянутые пред-

gouvernement russe a déclaré par l'organe de son plénipotentiaire que toutes les fois où il se trouverait dans le cas de hausser les droits sur les blés, sur les bois de construction et sur le charbon venant de l'Autriche, avis préalable en serait donné à temps utile au commerce de la Galicie pour le guider dans ses opérations.

7. Le Gouvernement Impérial d'Autriche avait demandé que la douane de Radziwiloff fut élevée au rang de douane de première classe et de première catégorie avec le droit d'entrepôt, à l'instar de la concession faite à la Prusse à l'égard des douanes de Polangen, de Jourbourg et de Tauroggen.

Le Gouvernement Impérial de Russie a consenti à étendre les attributions de la douane de Radziwiloff de la même manière que l'ont été en 1842 celles des douanes de Polangen, de Jourbourg et de Tauroggen en lui accordant le droit d'entrepôt pour un terme de 6 à 8 mois; mais il a fait observer que les douanes frontières du côté de la Prusse ci-dessus désignées n'ont pas été érigées par l'oukase du 9 juillet 1842 en douanes de première classe et de première catégorie, attendu que cet oukase ne leur accorde pas la faculté d'envoyer les marchandises vers d'autres douanes pour l'acquittement des droits; que cette attribution ne saurait non plus être accordée à la douane de Radziwiloff et qu'elle n'aurait d'ailleurs aucune utilité pratique pour le commerce autrichien.

Le gouvernement autrichien s'est déclaré satisfait de la concession ainsi faite quant à ce point.

меты, русское правительство, чрезъ своего уполномоченнаго, объявило, что каждый разъ когда оно будетъ вынуждено возвысить пошлины на хлѣбъ, строевой лѣсъ и уголь, привозимые изъ Австріи, то заблаговременно дѣлаемо будетъ предварительное извѣщеніе торгующимъ въ Галиціи для руководства въ ихъ операціяхъ.

7. Австрійское правительство требовало, чтобы таможня въ Радзивиловѣ была сдѣлана таможнею перваго класса и разряда, съ правомъ склада товаровъ по примѣру концессіи, сдѣланной для Пруссіи въ отношеніи таможень Полангенской, Юрбургской и Таурогенской.

Россійское правительство согласилось распространить права Радзивиловской таможни въ томъ же размѣрѣ, какъ это сдѣлано было въ 1842 году для таможень Полангенской, Юрбургской и Таурогенской, предоставивъ ей право склада на срокъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ; но при этомъ поставило на видъ, что вышеупомянутыя пограничныя таможни со стороны Пруссіи указомъ 9 іюля 1842 года не были возвышены въ таможни перваго класса и разряда, такъ какъ этимъ указомъ имъ не предоставлено право отсылать товары въ другія таможни для уплаты пошлинъ; что это право также не будетъ предоставлено и Радзивиловской таможнѣ, и, что къ тому же это преимущество не приносило-бы никакой практической пользы для австрійской торговли.

Австрійское правительство объявило себя удовлетвореннымъ сдѣланною такимъ образомъ уступкою въ отношеніи сего пункта.

8. Le gouvernement autrichien désirait obtenir l'assurance éventuelle que les douanes de Houssiatin et de Novosselitz recevront, en cas de besoin, la même extension de leurs attributions que celle de Radziwiloff.

Le commissaire russe a été autorisé à déclarer que son gouvernement ne trouvait aucune difficulté à donner cette assurance. Il a donc été convenu, que les douanes sus-désignées recevront l'extension demandée de leurs attributions dès que l'état des relations commerciales entre les deux Empires en fera connaître le besoin réel.

9. Le gouvernement autrichien avait émis le voeu que les vins d'Autriche et de Hongrie soient admis en Russie, dans les ports de mer au même taux auquel ils sont taxés maintenant à leur importation par la frontière sèche.

En réponse à cette proposition, le gouvernement russe a déclaré, que plus d'une considération s'opposait à l'assimilation complète, sous le rapport des droits d'entrée, des vins d'Autriche et de Hongrie importés par mer à l'importation de ces mêmes vins par la frontière sèche, mais qu'il consentirait à réduire, pour leur importation par les ports de la mer Noire, de la mer d'Azoff et du Danube, à 36 roubles, le droit actuel de 48 roubles oxhoft.

Comme cependant le gouvernement autrichien a trouvé que la réduction proposée ne pourrait avoir aucune utilité réelle pour son commerce des vins, le taux de 36 roubles par oxhoft étant encore trop élevé pour rendre profitable

8. Австрійское правительство желало получить удостовѣреніе въ возможности того, что таможни въ Гусятинѣ и Новоселицѣ получатъ, въ случаѣ надобности, такое же расширеніе преимуществъ, какъ и таможня Радзивиловская.

Россійскій коммисаръ уполномоченъ былъ объявить, что его правительство не встрѣтитъ никакихъ затрудненій въ дачѣ этого удостовѣренія. Такимъ образомъ было признано, что вышеозначенныя таможни получатъ требуемое увеличеніе ихъ преимуществъ въ то время, когда дѣйствительная необходимость сего выражена будетъ положеніемъ торговыхъ сношеній между двумя Имперіями.

9. Австрійское правительство выразило желаніе, чтобы австрійскія и венгерскія вина были допускаемы въ Россію, чрезъ морскіе порты, съ уплатою тѣхъ же пошлинъ, съ которыми они допускаются нынѣ къ ввозу по сухопутной границѣ.

Въ отвѣтъ на сіе предложеніе русское правительство объявило, что по многимъ соображеніямъ оказывалось невозможнымъ совершенное уравненіе въ отношеніи привозныхъ пошлинъ съ австрійскихъ и венгерскихъ винъ, доставляемыхъ моремъ, и пошлинъ съ тѣхъ же винъ, доставляемыхъ по сухопутной границѣ, но что оно соглашается понизить настоящія пошлины по 48 рублей съ оксофта при ввозѣ ихъ чрезъ порты Чернаго и Азовскаго морей и Дуная, на 36 рублей.

Но какъ австрійское правительство нашло, что предположенное уменьшеніе пошлины не могло принести никакой существенной пользы для торговли австрійскими винами, такъ какъ пошлина въ 36 рублей съ оксофта оказывалась

l'importation de cet article en Russie, cette question resta en suspens. Sur ces entrefaites la Russie a conclu un traité de commerce avec la France qui l'a placée dans l'impossibilité d'admettre une réduction quelconque des droits sur les vins d'Autriche et de Hongrie importés par mer, sans s'exposer à des réclamations du gouvernement français, qui serait autorisé à exiger la même concession pour les vins de France; ce qui exposerait le trésor russe à des pertes très-sensibles dans ses perceptions de douanes.

Or, l'offre première d'une réduction partielle a été retirée et le plénipotentiaire russe a été autorisé à donner en revanche au nom de son gouvernement l'assurance que dans le cas probable de l'adoption d'un tarif uniforme pour l'Empire de Russie et le Royaume de Pologne, le droit sur les vins d'Autriche et de Hongrie, qui est maintenant plus élevé dans le Royaume, sera abaissé au niveau de celui du tarif actuel de l'Empire pour les importations par terre.

10. La question du traitement des pavillons russe et autrichien dans les Etats respectifs des deux Empires sur le même pied que celui des nations les plus favorisées, au commencement de la négociation, a été réglée par un traité spécial de navigation fondé sur une parfaite réciprocité et conclu le 8 (20) juillet 1846.

11. Le gouvernement autrichien ayant demandé que ses agens diplomatiques et consulaires soient appelés à intervenir de concert avec les autorités compétentes à l'apposition des scellés et à

слишкомъ еще высокою, для того, чтобы доставить выгоды при ввозѣ этого продукта въ Россію, то вопросъ сей остался нерѣшеннымъ. Между тѣмъ Россіею заключенъ былъ торговый трактатъ съ Франціею, который поставилъ ее въ невозможность допустить какое либо уменьшеніе пошлинъ съ австрійскихъ и венгерскихъ винъ, доставляемыхъ моремъ, не возбудивъ протестовъ со стороны французскаго правительства, которое было-бы въ правѣ требовать подобной же уступки для французскихъ винъ, что нанесло-бы русскому казначейству весьма чувствительныя потери въ его таможенныхъ сборахъ.

И такъ, первое предложеніе объ уменьшеніи нѣкоторой части пошлины было взято обратно и русскому уполномоченному, въ замѣнъ того, поручено было удостовѣрить, что въ случаѣ возможности принятія общаго тарифа для Россійской Имперіи и Царства Польскаго, пошлины съ австрійскихъ и венгерскихъ винъ, которыя теперь болѣе высоки въ Царствѣ, будутъ понижены до уровня нынѣ дѣйствующаго тарифа въ Имперіи для ввоза сухимъ путемъ.

10. Вопросъ объ обращеніи съ флагами русскимъ и австрійскимъ во владѣніяхъ обѣихъ Имперій на тѣхъ же основаніяхъ, какъ съ флагами наиболѣе дружественныхъ націй, поднятый въ началѣ переговоровъ, опредѣленъ былъ въ спеціальномъ трактатѣ о навигаціи, основанномъ на совершенной обоюдности и заключенномъ 8 (20) іюля 1846 г.

11. Такъ какъ австрійское правительство просило, чтобы его дипломатическіе агенты и консулы были приглашаемы къ участію съ подлежащими властями при наложеніи печатей и составленіи

l'acte d'inventaire après décès de leurs nationaux, cette question a également été réglée par la convention susmentionnée d'après les mêmes principes de réciprocité.

Rapports commerciaux et limitrophes avec le Royaume de Pologne.

12. Le gouvernement autrichien a demandé à être assuré par une promesse semblable à celle qui a été accordée à la Prusse, qu'en cas de besoin le nombre des douanes du Royaume de Pologne établies sur la frontière de la Galicie sera augmenté et que les attributions de celles qui existent maintenant seront étendues.

Il a été répondu à cette proposition qu'elle excède les limites des concessions faites sous ce rapport à la Prusse qui a seulement obtenu l'assurance qu'en cas de besoin on ouvrirait de nouveaux points de communication pour le passage des personnes et non de nouvelles douanes, et que, selon les convenances locales et une nécessité bien démontrée, les douanes de première et de seconde classe pourraient être transférées dans d'autres lieux.

Le commissaire russe ayant été autorisé à donner, au nom de son gouvernement, la même assurance quant à la frontière de la Galicie, le gouvernement autrichien s'en est déclaré satisfait.

13. Indépendamment de cette assurance éventuelle, le gouvernement autrichien a demandé que le bureau établi à Opatowice, pour l'expédition du bois et du souffre, soit autorisé à admettre les vins d'Autriche et de Hongrie, ou bien que la douane de seconde classe

описей послѣ умершихъ австрійскихъ подданныхъ,—то вопросъ этотъ равнымъ образомъ былъ опредѣленъ въ вышеупомянутой конвенціи на основаніи тѣхъ же принциповъ взаимности.

Сношенія торговыя и пограничныя съ Царствомъ Польскимъ.

12. Австрійское правительство просило удостовѣренія обѣщаніемъ, подобнымъ тому, какое выражено было Пруссіи, что въ случаѣ необходимости число таможень Царства Польскаго, устроенныхъ на границѣ съ Галиціею, будетъ увеличено и, что права тѣхъ таможень, которыя существуютъ нынѣ, будутъ увеличены.

На это предложеніе было отвѣтствовано, что оно выходитъ за предѣлы тѣхъ концессій, которыя сдѣланы въ этомъ отношеніи для Пруссіи, которой дано было удостовѣреніе только въ томъ, что въ случаѣ надобности открыты будутъ новые пункты для переѣзда лицъ, но не новыя таможни, и что, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и могущей оказаться необходимости, таможни перваго и втораго классовъ могутъ быть перенесены въ другія мѣста.

Такъ какъ русскій уполномоченный отъ имени своего правительства представилъ такое же удостовѣреніе въ отношеніи галиційской границы, то австрійское правительство выразило на сіе свое удовлетвореніе.

13. Независимо отъ сего удостовѣренія на могущій встрѣтиться случай, австрійское правительство просило, чтобы конторѣ, учрежденной въ Опатовице для экспедиціи лѣса и сѣры, было разрѣшено допускать австрійскія и венгерскія вина, или же, чтобы таможня

qui était autrefois à Rataie y soit rétablie.

Le gouvernement russe, voulant donner une preuve de son désir de satisfaire aux voeux du gouvernement autrichien, a consenti au rétablissement de la douane de Rataie, pour le cas où l'on insisterait sur ce point, malgré les dépenses que cela lui occasionnerait et malgré les inconvéniens locaux qui avaient motivé la suppression de cette douane; mais il a en même temps proposé comme alternative de changer en point de communication la douane de Sieroslawice située non loin de celle d'Igolomia et d'établir une nouvelle douane de troisième classe, en lui conférant, à côté des attributions qui incombent aux douanes de cette catégorie, le droit d'expédier les vins.

En réponse à cette proposition, il a été déclaré de la part du gouvernement autrichien qu'il attachait de l'importance au maintien de la douane de Sieroslawice, dont l'utilité pour les rapports commerciaux des deux pays serait, à son avis, beaucoup plus grande, si on lui conférait de rechef le droit d'expédier les vins, attribution qui lui fut retirée pour la transférer à celle d'Igolomia.

L'administration autrichienne a même déclaré à cette occasion que si l'attribution d'expédier les vins ne pourrait être restituée à la douane de Sieroslawice qu'à condition qu'on la retircrait à celle d'Igolomia, le gouvernement autrichien opterait plutôt pour cette dernière alternative.

Avant de se déclarer définitivement sur cette dernière proposition, l'administ-

втораго класса, которая прежде была въ Ратайѣ, была бы тамъ возстановлена.

Правительство русское, желая доказать свое желаніе къ удовлетворенію просьбы австрійскаго правительства, согласилось на возстановленіе таможни въ Ратайѣ въ случаѣ настоятельности въ отношеніи сего пункта, не смотря на издержки, отъ сего проистекающія, и, не смотря на мѣстныя неудобства, которыя были причиною закрытія сей таможни; но въ то же время оно предложило, какъ бы въ замѣнъ сего, замѣнить таможню въ Сѣрославицѣ, находящуюся въ недальномъ разстояніи отъ таможни въ Иголомьѣ,—пунктомъ сообщенія и учредить новую таможню третьяго класса, предоставивъ ей, вмѣстѣ съ правами, присвоенными таможнямъ этого класса, правъ ввоза винъ.

Въ отвѣтъ на сіе предложеніе со стороны австрійскаго правительства изъяснено было, что оно придаетъ важность поддержанію таможни въ Сѣрославицѣ, польза которой для коммерческихъ сношеній обѣихъ странъ была, по мнѣнію его, гораздо болѣе значительна, если бы ей снова предоставлено было право экспедиціи винъ, преимущество которое у ней было взято для предоставленія онаго таможнѣ въ Иголомьѣ.

Австрійская администрація по этому случаю даже объявила, что если бы право пересылки винъ могло быть возстановлено для таможни въ Сѣрославицѣ только подъ условіемъ отнятія сего права отъ таможни въ Иголомьѣ, то австрійское правительство скорѣе предпочло бы сіе послѣднее предложеніе.

Прежде чѣмъ высказаться окончательно по этому послѣднему предложе-

tration du Royaume de Pologne a jugé nécessaire d'appeler encore une fois l'attention du gouvernement autrichien sur cette question, en lui exposant les motifs qui ont fait transférer de la douane de Sieroslawice à celle d'Igolomia l'attribution d'expédier les vins, ainsi que les circonstances qui ne permettent pas de la retirer maintenant à cette dernière douane.

La douane de Sieroslawice se trouvant située à une distance de 19 verstes seulement de celle d'Igolomia et à 30 verstes de Rataie, l'administration polonaise croit qu'il serait tout à fait superflu de maintenir sur cette courte distance de 49 verstes, — 7 milles d'Allemagne—trois douanes pour l'expédition des vins; que, par conséquent, en conservant cette attribution à la douane d'Igolomia, à laquelle elle ne saurait être retirée, par les raisons déjà expliquées dans les communications faites par le commissaire russe, il suffirait de rétablir la douane de Rataie ou de conférer à celle de Sieroslawice le droit d'expédier les vins d'Autriche et de Hongrie.

Le gouvernement autrichien n'ayant pas encore réuni les renseignemens nécessaires pour se prononcer en faveur de l'une on de l'autre de ces deux alternatives, ou est convenu que le protocole resterait encore ouvert pour la solution définitive de cette question.

14. L'oukase du 28 août (9 septembre) 1842, ayant éventuellement accordé à la Prusse quelques facilités pour l'établissement des marchés frontières, le gouvernement autrichien a réclamé la même concession pour les rapports limitrophes de la Galicie.

нію, намѣстничество Царства Польскаго признало необходимымъ обратить еще разъ вниманіе австрійскаго правительства на сей вопросъ, представивъ ему мотивы, которые побудили передать изъ таможни въ Сѣрославице въ таможню въ Иголомьѣ преимущество доставки винъ, а также и тѣ обстоятельства, которыя не позволяютъ теперь отнять это право отъ сей послѣдней таможни.

Такъ какъ таможня въ Сѣрославице находится въ разстояніи только 19 верстъ отъ таможни въ Иголомьѣ и въ 30 верстахъ отъ Ратайя, то намѣстничество Царства Польскаго полагаетъ, что было бы совершенно излишнимъ содержать на этомъ небольшомъ разстояніи въ 49 верстъ, т. е. 7 нѣмецкихъ миль, три таможни для экспедиціи винъ; что, слѣдовательно, сохраняя это право за таможнею въ Иголомьѣ, у которой оно не могло бы быть отнято по причинамъ уже изъясненнымъ въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ русскимъ коммисаромъ, достаточно бы было возстановить таможню въ Ратайѣ, или же, предоставить таможнѣ въ Сѣрославице право экспедиціи австрійскихъ и венгерскихъ винъ.

Такъ какъ австрійское правительство не собрало еще необходимыхъ свѣдѣній для того, чтобы высказаться въ пользу того или другого изъ сихъ предложеній, то согласились, что протоколъ останется еще открытымъ въ отношеніи окончательнаго разрѣшенія сего вопроса.

14. Такъ какъ указомъ 28 августа (9-го сентября) 1842 года, предоставлены на случай въ пользу Пруссіи нѣкоторыя облегченія для учрежденія пограничныхъ рынковъ, то австрійское правительство потребовало такихъ же уступокъ для пограничныхъ сношеній съ Галиціею.

Le gouvernement russe consent à étendre cette concession à la frontière de la Galicie pour le cas où les rapports commerciaux pourraient la rendre désirable, mais à condition qu'on s'entendra mutuellement sur les objets qui seront admis à ces foires limitrophes.

15. L'art. 7 de l'oukase du 28 août (9 septembre) 1842 accorde à la Prusse.

a) Certaines facilités pour les propriétaires des biens coupés par la frontière, en faveur desquels des avantages analogues avaient déjà été stipulés dans les traités de 1815.

b) La libre pratique de la frontière pour les habitans limitrophes moyennant des cartes de légitimation valables pour trois jours et délivrées gratuitement.

Le gouvernement autrichien a réclamé les mêmes facilités pour ses sujets de la Galicie.

Il a été observé de la part de l'administration du Royaume de Pologne quant à cette demande:

Ad. a. Que peu de propriétaires de la Galicie se trouvaient dans le cas susmentionné; que néanmoins la liberté de passage a déjà été accordée à douze propriétaires galiciens, eu égard aux relations amicales qui subsistent entre les deux gouvernemens, et qu'on ne se refuserait pas par la suite à en accorder de pareilles pour des cas spéciaux, et lorsqu'elles seront demandées pour des propriétaires, qui offrent des garanties de moralité et de bonne conduite politique.

Русское правительство соглашается на распространеніе этого дозволенія и для галиційской границы, на тотъ случай, когда торговыя отношенія могли бы сдѣлать это желательнымъ, но съ условіемъ, что сдѣлано будетъ обоюдное соглашеніе относительно предметовъ, которые будутъ допущены на сихъ пограничныхъ ярмаркахъ.

15. Статья 7-я въ указѣ 28-го августа (9-го сентября) предоставляетъ въ пользу Пруссіи:

а) нѣкоторыя льготы для владѣльцевъ имѣній, раздѣленныхъ пограничною чертою, въ пользу которыхъ подобныя же выгоды были установлены въ трактатахъ 1815 года.

b) свободное сообщеніе на границѣ для сосѣднихъ жителей при посредствѣ законныхъ видовъ, сохраняющихъ силу въ продолженіе трехъ дней и выдаваемыхъ безплатно.

Австрійское правительство потребовало тѣхъ же льготъ для жителей Галиціи.

Въ отношеніи сего требованія администраціею Царства Польскаго было объяснено:

Ad. a. Что очень немного владѣльцевъ въ Галиціи находились въ вышеупомянутомъ положеніи, что за всѣмъ тѣмъ свободный переходъ былъ уже предоставленъ двѣнадцати галиційскимъ помѣщикамъ, во вниманіе къ дружественнымъ отношеніямъ, существующимъ между обоими правительствами, и, что впослѣдствіи не будетъ отказываемо въ предоставленіи такихъ льготъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, когда онѣ потребованы будутъ для владѣльцевъ, которые представляютъ гарантіи своей нравственности и политической благонадежности.

Ad. b. Que cette concession faite à la Prusse a déjà occasionné des pertes sensibles au trésor polonais en favorisant la contrebande, et que, par conséquent, on ne pouvait pour le moment prendre aucun engagement positif à ce sujet vis-à-vis de l'Autriche.

Cette question est donc restée en suspens.

En la consignant dans ce protocole le commissaire plénipotentiaire russe a cru devoir y ajouter l'observation que, dans les circonstances actuelles, à la suite des derniers troubles de la Galicie et des menées politiques auxquelles les fauteurs de ces troubles sont loin d'avoir renoncé, il est dans l'intérêt des deux Cours Impériales d'user de la plus grande réserve et d'observer la plus grande précaution sous le rapport des facilités à accorder de part et d'autre pour le libre passage de la frontière.

16. Le gouvernement autrichien a réclamé contre la perception des droits de navigation prélevés sur la Vistule et qui ont été abolis au profit des étrangers par l'oukase du 28 août (9 septembre) 1842.

Comme il a été fait droit à cette réclamation et que les ordres ont été donnés par l'administration du Royaume de Pologne pour que les sommes illégalement perçues à ce titre depuis la publication de l'oukase précité soient restituées aux parties intéressées, ou est convenu de consigner ici la solution satisfaisante de cette question.

Ad. b. Что эта уступка, сдѣланная для Пруссіи, причинила уже чувствительный ущербъ казнѣ Царства Польскаго, способствуя контрабандѣ, и, что слѣдовательно, въ настоящее время невозможно принять какое либо положительное обязательство по этому предмету въ отношеніи къ Австріи.

Такимъ образомъ вопросъ этотъ остался нерѣшеннымъ

Занося его въ сей протоколъ, уполномоченный коммисаръ русскій, счелъ долгомъ присовокупить замѣчаніе, что при настоящихъ обстоятельствахъ, вслѣдъ за послѣдними смутами въ Галиціи и политическими происками, отъ которыхъ далеко еще не отказались виновники сихъ смутъ, было бы въ интересахъ обоихъ императорскихъ Дворовъ сохранить величайшую осмотрительность и наблюдать наибольшія предосторожности въ отношеніи дозволеній, предоставляемыхъ, съ той и другой стороны, для свободнаго перехода границы.

16. Австрійское правительство протестовало противъ взиманія судоходныхъ пошлинъ на Вислѣ, которыя были отмѣнены въ пользу иностранцевъ указомъ 28 августа (9 сентября) 1842 г.

Такъ какъ это требованіе признано было справедливымъ, и что администраціею Царства Польскаго сдѣланы были распоряженія о томъ, чтобы суммы, незаконно взысканныя по этому поводу со времени публикаціи вышеупомянутаго указа, были бы возвращены лицамъ заинтересованнымъ, то согласились подтвердить здѣсь удовлетворительное разрѣшеніе сего вопроса.

Réductions des tarifs.

17. Les oukases de 9 juillet et du 28 août (9 septembre) 1842, ayant accordé à la Prusse quelques réductions des droits d'entrée tant dans le tarif de l'Empire que dans celui du Royaume de Pologne, le gouvernement autrichien s'est prévalu de l'article XXV de la convention de 1818 pour demander l'extension de cette concession au commerce de l'Autriche.

Sans opposer un refus à cette proposition, le gouvernement russe a de son côté articulé la demande de quelques réductions des droits sur les produits russes et polonais, en faisant valoir la diminution des droits de transit sur les grains qu'il a obtenue de la Prusse en retour des concessions accordées à cette puissance.

Cette question a donné lieu à une longue controverse, tant sur l'interprétation des arrangemens survenus en 1842 entre la Russie et la Prusse, que sur l'application de l'art. XXV de la convention de 1818 au cas dont il s'agit.

Après s'être convaincu que cette discussion sur le principe, en vertu duquel l'Autriche réclamait pour son commerce, la participation aux concessions faites à la Prusse, ne saurait conduire à un résultat satisfaisant, vû la divergence d'opinions qui s'était établie sur ce point, on est convenu d'écarter la question de droit et de s'entendre amiablement selon les convenances mutuelles et d'après les dispositions amicales qui animent les deux augustes Cours.

Or, le Cabinet de Vienne s'étant en dernier lieu rapporté quant à cette ques-

Пониженія тарифа.

17. Такъ какъ указами 9 іюля и 28 августа (9 сентября) 1842 года сдѣланы были въ пользу Пруссіи нѣкоторыя пониженія провозныхъ пошлинъ, какъ въ тарифѣ Имперіи, такъ и въ тарифѣ Царства Польскаго, то австрійское правительство воспользовалось XXV статьею конвенціи 1818 года для испрошенія распространить сію уступку и для австрійской торговли.

Не возражая отказомъ на сіе предложеніе, русское правительство, съ своей стороны, выразило желаніе на нѣкоторое пониженіе пошлинъ съ русскихъ и польскихъ продуктовъ, имѣя въ виду уменьшеніе транзитной пошлины на зерно, которое пріобрѣтено было отъ Пруссіи въ замѣнъ уступокъ, сдѣланныхъ въ пользу этой державы.

Вопросъ сей возбудилъ продолжительныя пренія, какъ относительно толкованія соглашеній, сдѣланныхъ въ 1842 году между Россіею и Пруссіею, такъ и относительно примѣненія XXV статьи конвенціи 1818 г. къ данному случаю.

Послѣ убѣжденія въ томъ, что этотъ споръ о принципѣ, въ силу котораго Австрія требовала для своей торговли участія въ уступкахъ, сдѣланныхъ въ пользу Пруссіи, не могъ бы привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, въ виду разногласія мнѣній, установившихся по этому пункту, согласились устранить вопросъ о правѣ и договориться дружественно сообразно обоюднымъ выгодамъ и дружескимъ отношеніямъ, одушевляющимъ оба августѣйшіе Двора.

Такъ какъ Вѣнскій кабинетъ обратился наконецъ по этому вопросу къ

tion aux sentimens d'équité du Cabinet de St.-Pétersbourg et cette preuve de confiance ayant provoqué des ouvertures très conciliantes de la part du gouvernement russe, on est convenu de régler cet objet par un arrangement des deux parties.

Après avoir donné des preuves non équivoques de sa condescendance aux voeux et demandes énoncés par le Cabinet de Vienne, le gouvernement russe a itérativement appelé l'attention du gouvernement autrichien sur la nécessité de prendre, de commun accord, les mesures les plus efficaces contre la contrebande qu'il est de l'intérêt des deux Etats de réprimer, pour faire rentrer leurs rapports commerciaux dans les voies légales et pour les rendre réciproquement satisfaisans.

Plusieurs propositions ont été faites à ce sujet et on est convenu qu'elles seront prises séparément en considération.

Après avoir ainsi consigné dans ce protocole toutes les questions qui ont été traitées dans le cours de cette négociation, les soussignés ont pris l'engagement de soumettre à l'approbation de leurs augustes Cours les arrangemens qui viennent d'être conclus entr'eux afin de provoquer les mesures nécessaires pour leur stricte exécution.

Fait à Vienne le 28 juin (10 juillet) 1847.

Louis Tegoborsky. Conseiller privé de S. M. l'Empereur. de Russie.

Charles B-on Kübeck-Kübeck. Président de la Chambre aulique générale d'Autriche.

(L. S.) (L. S.)

чувствамъ справедливости С.-Петербургскаго кабинета, и такъ какъ это доказательство довѣрія вызвало примирительныя предложенія со стороны русскаго правительства, то согласились опредѣлить этотъ предметъ обоюднымъ соглашеніемъ.

Давъ несомнѣнныя доказательства своего сочувствія желаніямъ и требованіямъ, выраженнымъ Вѣнскимъ кабинетомъ, русское правительство, съ другой стороны, обратило вниманіе австрійскаго правительства на необходимость принять, съ общаго согласія, наиболѣе дѣйствительныя мѣры противъ контрабанды, уничтоженіе которой находится въ интересахъ обоихъ государствъ, для того, чтобы обратить свои коммерческія отношенія на законный путь и сдѣлать ихъ обоюдно удовлетворительными.

Нѣсколько предположеній сдѣлано было по этому предмету и согласились, что они будутъ въ отдѣльности приняты въ соображеніе.

Изложивъ такимъ образомъ въ семъ протоколѣ всѣ вопросы, которые обсуждались въ продолженіи сихъ переговоровъ, нижеподписавшіеся обязались представить на утвержденіе своихъ августѣйшихъ Дворовъ постановленія, заключенныя между ними, дабы вызвать мѣры, необходимыя для ихъ точнаго выполненія.

Заключено въ Вѣнѣ 28 іюня (10 іюля) 1847 года.

Людвигъ Тенгоборскій, Тайный Совѣтникъ Е. В. Императора Всероссійскаго.

Баронъ Карлъ Кюбекъ-Кюбекъ, президентъ придворной австрійской палаты.

(М. П.) (М. П.)

№ 145.

Acte additionnel au protocole du 28 juin (10 juillet) 1847, concernant le transit de Brody à Odessa.

La convention conclue à St.-Pétersbourg le 5 (17) août 1818 ayant fait naître quelques difficultés dans l'application des dispositions réglementaires qu'elle renferme, par rapport au commerce de transit de Brody à Odessa, les deux hautes parties contractantes sont convenues d'y apporter les modifications suivantes:

1. Le Gouvernement Impérial de Russie s'engage à remettre en vigueur, sauf les modifications stipulées ci-après, les dispositions de l'art. XI du règlement annexé à la convention de 1818, concernant l'admission des garanties personnelles qui doivent servir de caution pour les marchandises expédiées en transit de Brody à Odessa.

2. Seront acceptés comme garants les négocians russes de la première guilde jusqu'à concurrence de 30,000 roubles argt., et ceux de la seconde guilde jusqu'à concurrence de 15,000 rbls. argent.

3. Le Gouvernement Impérial d'Autriche consent à ce que les cautionnemens exigés pour les marchandises de transit, dont l'importation est défendue en Russie, soient élevés de 100 à 600 roub. argt. par poud de poids brut.

Cette augmentation sera obligatoire pour tous les cas sans exception, savoir: que le cautionnement soit effectué moyennant dépôt en argent comptant ou en

№ 145.

Дополнительный актъ къ протоколу отъ 28 іюня (10 іюля) 1847 г. касательно транзита отъ Бродъ до Одессы.

Такъ какъ конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ 5 (17) августа 1818 года, породила нѣкоторыя затрудненія въ приложеніи установленныхъ распоряженій, въ ней заключающихся, относительно транзитной торговли изъ Бродъ въ Одессу, обѣ Высокія договаривающіяся стороны согласились сдѣлать въ ней слѣдующія измѣненія:

1. Императорское Россійское правительство обязывается снова ввести въ дѣйствіе, за исключеніемъ нижеизложенныхъ измѣненій, постановленія XI статьи положенія, приложеннаго къ конвенціи 1818 года, касательно допущенія личныхъ поручительствъ, которыя должны служить обезпеченіемъ для товаровъ, пересылаемыхъ транзитомъ изъ Бродъ въ Одессу.

2. Будутъ принимаемы какъ поручители русскіе негоціанты первой гильдіи въ суммѣ до 30,000 рублей серебр. и купцы второй гильдіи до 15,000 р. с.

3. Императорское Австрійское правительство соглашается на то, чтобы поручительства, требуемыя для тѣхъ транзитныхъ товаровъ, ввозъ которыхъ запрещенъ въ Россію, были возвышены со 100 до 600 рублей серебромъ съ пуда съ тарою.

Это возвышеніе обязательно будетъ для тѣхъ случаевъ безъ исключенія, а именно: обезпеченіе будетъ исполняемо посредствомъ залога въ наличныхъ день-

documens hypothéqués, ou qu'il soit remplacé par une garantie personnelle.

En faisant cette concession, pour le temps de la durée de la présente transaction, le gouvernement autrichien se réserve éventuellement la faculté de revenir par la suite au taux du cautionnement fixé par les stipulations de 1818.

4. Sous la même réserve éventuelle du retour aux limites tracées par les engagemens contractés en 1818, le gouvernement autrichien consent à ce que la visite douanière, qui n'était que facultative et restreinte aux cas prévus à l'art. VI du règlement annexé à la convention de 1818, soit obligatoire, chaque fois que le propriétaire ou l'expéditionnaire de la marchandise destinée au transit voudra substituer la garantie personnelle des négocians russes au cautionnement en argent comptant ou en documens hypothéqués exigés maintenant en Russie, d'après les lois en vigueur.

Ainsi, dans le cas susmentionné, les marchandises exemptes de la visite douanière d'après le règlement arrêté de commun accord en 1818, y seront désormais assujetties. Sont toutefois exceptées de cette révision obligatoire les marchandises prohibées à l'importation, pour lesquelles la partie intéressée fournira un cautionnement de 600 rbls. argt. par poud, et pour lesquelles aussi les dispositions conventionnelles observées maintenant resteront en vigueur.

гахъ или въ залоговыхъ документахъ или же оно должно быть замѣнено личнымъ поручительствомъ.

Дѣлая сію уступку на все время дѣйствія настоящаго соглашенія, Австрійское правительство сохраняетъ за собою на случай право возвратиться впослѣдствіи къ размѣрамъ обезпеченій, назначеннымъ въ постановленіяхъ 1818 года.

4. Сохраняя такое же право возвратиться къ предѣламъ, назначеннымъ обязательствами, заключенными въ 1818 году, Австрійское правительство соглашается на то, чтобы таможенный досмотръ, который былъ только сокращенный и необязательный въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ VI положенія, приложеннаго къ конвенціи 1818 года, былъ-бы обязательнымъ каждый разъ, когда хозяинъ или экспедиторъ товара, предназначеннаго къ транзиту, пожелаетъ замѣнить личнымъ поручительствомъ русскихъ негоціантовъ обезпеченіе наличными деньгами или залоговыми документами, требуемое нынѣ въ Россіи, на основаніи дѣйствующихъ законовъ.

Такимъ образомъ, въ вышеупомянутомъ случаѣ, товары, изъятые отъ таможеннаго осмотра на основаніи положенія, постановленнаго съ общаго соглашенія въ 1818 году, будутъ впредь оному подлежать. Во всякомъ же случаѣ исключаются изъ сего обязательнаго осмотра товары, запрещенные ко ввозу, для которыхъ заинтересованная сторона представитъ обезпеченіе въ 600 рублей серебромъ съ пуда, и для которыхъ постановленія конвенціи, соблюдаемыя въ настоящее время, останутся въ своей силѣ.

Par contre, la douane de Radziwiloff recevra pour instruction d'avoir égard, en ce qui concerne la visite douanière, au mode de procéder observé, sous ce rapport, en Autriche, et d'après lequel la visite se borne à une partie des marchandises déclarées en transit, lorsque le transport de ces marchandises consiste en plusieurs caisses, ballots ou collis; sauf le cas où il y aurait des soupçons fondés de contravention aux règlemens de la douane. La visite douanière sera en outre organisée de manière qu'il n'en résulte ni endommagement de la marchandise ni dépense aucune pour la partie intéressée.

Въ замѣнъ сего, таможня въ Радзивиловѣ получитъ инструкцію соблюдать, во всемъ, что касается таможеннаго осмотра, пріемы и порядокъ, соблюдаемые въ этомъ отношеніи въ Австріи, по которымъ осмотръ ограничивается частію товаровъ, объявленныхъ къ транзиту, если транспортъ товаровъ заключается во многихъ ящикахъ, тюкахъ или связкахъ, за исключеніемъ случаевъ, когда явились-бы основательныя подозрѣнія въ нарушеніи таможеннаго устава. Таможенный осмотръ, сверхъ того, будетъ устроенъ такъ, чтобы отъ него не послѣдовало ни порчи товаровъ ни какихъ-либо расходовъ для заинтересованной стороны.

5. Pour celles des marchandises déclarées en transit dont l'importation n'est pas défendue en Russie et qui seront assujetties à la révision d'après la présente transaction, il sera fourni, en sus des droits d'entrée, un cautionnement supplémentaire de 10% du montant de ces droits, avec cette double restriction, que ce cautionnement supplémentaire ne pourra jamais descendre au dessous du minimum de 4 roubles argt. par poud, ni excéder le maximum de 15 roub. par poud de poids brut.

5 Для тѣхъ товаровъ, объявляемыхъ къ транзиту, ввозъ которыхъ не запрещается въ Россію, и которые будутъ подвергаемы осмотру на основаніи настоящаго соглашенія, сверхъ привозныхъ пошлинъ, представляемо будетъ дополнительное обезпеченіе въ 10% съ суммы пошлинъ, съ тѣмъ двоякимъ ограниченіемъ, что это дополнительное обезпеченіе не можетъ никогда быть ниже 4 рублей серебромъ съ пуда, ни превышать 15 рублей съ пуда съ тарою.

6. Il est expressément stipulé que, dans le cas où la partie intéressée déposera le cautionnement en argent comptant ou en effets publics, les dispositions du règlement arrêté en 1818 (§ 10) concernant le cautionnement supplémentaire, restent en vigueur, sauf l'augmentation de 100 à 600 rbl. argt. par poud du cautionnement exigé pour les marchandises prohibées à l'entrée; augmen-

6. Съ точностію постановляется, что въ случаѣ, когда заинтересованная сторона представитъ обезпеченіе въ наличныхъ деньгахъ или государственныхъ бумагахъ, распоряженія положенія, постановленнаго въ 1818 г. (§ 10) касательно дополнительнаго обезпеченія, остаются въ своей силѣ, кромѣ возвышенія обезпеченія со 100 до 600 рублей сер. съ пуда, требуемаго для това-

tation qui reste obligatoire pour toute la durée de la présente transaction. Ainsi, pour les articles admis à l'importation on déposera, comme par le passé, pour les marchandises non visitées, un cautionnement de 50 roubles argt., et pour les marchandises qui auront été soumises à la visite douanière 4 roubles seulement par poud de poids brut en sus des droits d'entrée.

7. Il dépendra du libre choix des sujets autrichiens de se soumettre au mode de procéder prescrit pour l'une ou l'autre alternative, selon qu'ils déposeront le cautionnement en argent comptant ou qu'ils auront recours à la garantie personnelle des négocians russes.

Le gouvernement russe se réserve néanmoins la faculté d'exclure de l'acceptation des garanties personnelles ceux des sujets autrichiens qui se rendraient coupables d'une des contraventions aux règlemens de douane, qui sont considérées, d'après les lois en vigueur en Russie, comme tentative de contrebande; tant, bien entendu, que cette contravention serait suffisamment constatée.

8. Les dispositions modificatives précisées dans les articles ci-dessus et substituées à quelques unes des stipulations de la convention de 1818, dans le but de ranimer le commerce de transit de Brody à Odessa, seront obligatoires pour les deux hautes parties contractantes jusqu'à la fin de l'année 1852, et les deux gouvernemens se réservent de s'entendre, à temps utile, soit pour prolonger

ровъ, запрещенныхъ къ ввозу; возвышенія остающагося обязательнымъ на все продолженіе настоящаго соглашенія. Такимъ образомъ съ товаровъ, дозволенныхъ къ ввозу, представляемо будетъ, какъ въ прежнее время для товаровъ неосматриваемыхъ, обезпеченіе по 50 рублей серебр., а для товаровъ, подвергаемыхъ таможенному осмотру только 4 рубля съ пуда по вѣсу съ тарою, сверхъ ввозныхъ пошлинъ.

7. Отъ свободнаго выбора австрійскихъ подданныхъ будетъ зависѣть подчиниться тому или другому изъ сихъ установленныхъ порядковъ, смотря потому, представятъ-ли они обезпеченіе въ наличныхъ деньгахъ или же обратятся къ личному поручительству русскихъ негоціантовъ.

Русское правительство при этомъ сохраняетъ за собою право исключать при принятіи личнаго поручительства тѣхъ изъ австрійскихъ подданныхъ, которые окажутся виновными въ нарушеніи таможенныхъ постановленій, считаемомъ по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ за покушеніе на контрабанду, на сколько, разумѣется, это нарушеніе будетъ надлежащимъ образомъ констатировано.

8. Измѣняющія прежній порядокъ постановленія, заключающіяся въ вышеприведенныхъ статьяхъ и замѣняющія нѣкоторыя изъ опредѣленій конвенціи 1818 года, въ видахъ оживленія транзитной торговли изъ Бродъ въ Одессу, будутъ обязательны для обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ до конца 1852 года, и оба правительства предоставляютъ себѣ въ настоящее вре-

la durée de la présente transaction, soit pour y introduire les changemens dont l'expérience pourrait indiquer la nécessité.

Fait à Vienne le 28 juin (10 juillet) 1847.

Louis Tegoborsky, Conseiller privé de S. M. l'Empereur de Russie.

Charles B-on Kübeck-Kübeck. Président de la Chambre aulique générale d'Autriche.

(L. S.) (L. S.)

мя войти въ соглашеніе или о продленіи дѣйствія настоящаго акта, или же, о введеніи въ него перемѣнъ, необходимость которыхъ можетъ быть указана опытомъ.

Заключено въ Вѣнѣ 28 іюня (10 іюля) 1847 года.

Л. Тенгоборскій, Тайный Совѣтникъ Е. В. Императора Всероссійскаго.

Баронъ Карлъ Кюбекъ-Кюбекъ, Президентъ Австрійской Придворной Генеральной Палаты.

(М. П.) (М. П.)

№ 146.

1849, 29 mai (10 juin). Convention relative à l'entretien des troupes russes en Autriche.

La révolution française de février 1848 fit éclater des troubles dans toute l'Europe occidentale. Le mouvement, préparé de longue main, éclata de toute part et causa bien des embarras aux défenseurs de l'ordre légal établi. Même en Autriche, malgré que le prince de Metternich s'y efforçait pendant quarante ans à soutenir l'ordre de choses établi, la révolution de février trouva un écho sympathique. C'est au mois de mars 1848 que remonte dans ce pays l'origine du mouvement qui l'a presque entraîné aux bords de l'abîme. Après une lutte acharnée, qui couta bien des sacrifices, un régime nouveau, plus sympathique à la nation, y fut établi.

C'est le prince de Metternich qui devint la victime de ce mouvement révolutionnaire. Lorsque M. de Fonton, le chargé d'affaires russe, vint lui annoncer l'abdication de Louis-Philippe, le prince s'écria: „Eh bien, mon cher, tout est fini!" Mais Fonton tâcha de calmer le chancelier en le persuadant qu'avec la chute de Louis-Philippe l'alliance de la France avec l'Angleterre devait cesser d'elle-même. Le prince ne partageait pas cette manière de voir et l'avenir se présentait à lui sous les couleurs les plus sombres. Il comptait surtout sur l'Empereur Ni-

№ 146.

1849 г., 29-го мая (10 іюня). Конвенція относительно содержанія русскихъ войскъ въ Австріи.

Французская февральская революція 1848 года подала сигналъ общимъ смутамъ во всей западной Европѣ. Повсюду подготовившееся въ продолженіи долгаго времени движеніе выступило наружу и давало себя чувствовать защитникамъ существующаго законнаго порядка. Даже въ самой Австріи, вопреки сорокалѣтнимъ стараніямъ князя Меттерниха поддерживать старый порядокъ вещей, февральская революція нашла сочувственный отголосокъ. Въ Австріи началось въ мартѣ 1848 г. движеніе, которое привело это государство на край пропасти. Послѣ ожесточенной борьбы, требовавшей много жертвъ, установился новый порядокъ вещей, на сторонѣ котораго болѣе было сочувствіе народа.

Жертвою этого революціоннаго движенія палъ князь Меттернихъ. Когда русскій повѣренный въ дѣлахъ, Фонтонъ, пришелъ къ князю Меттерниху съ извѣстіемъ объ отреченіи отъ престола Луи Филиппа, князь воскликнулъ: «И такъ, мой другъ, все покончено!» Но Фонтонъ успокоилъ канцлера, доказывая ему, что съ паденіемъ Луи Филиппа союзъ Франціи съ Англіею долженъ разрушиться самъ собою. Князь не раздѣлялъ этого мнѣнія и будущность показалась ему въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Но особенную надежду, въ случаѣ новыхъ невзгодъ,

colas, dont l'amitié éprouvée viendrait aider l'Autriche en cas de nouveaux malheurs. „Ici, comme l'écrivait Fonton de Vienne, au commencement du mois de février 1848, „on attend une parole de l'Empereur comme une véritable ancre de salut".

En effet, la Russie était toute prête de prouver à l'Autriche son amitié et sa fidélité. Quand le prince de Metternich proposa de former à Vienne un „centre d'entente" des trois monarchies septentrionales, l'Empereur Nicolas y accéda et envoya le général de Berg à Vienne. Quand le prince de Metternich s'adressa confidentiellement au cabinet de St.-Pétersbourg pour obtenir de l'argent pour son gouvernement, l'Empereur consentit de lui accorder un emprunt de six millions de roubles. (Voir lettre de Metternich au chancelier de l'empire, du 20 janvier 1848).

Ce n'était pas tout: quand le gouvernement autrichien réclamait l'aide de la Russie, l'Empereur Nicolas I déclara à l'Autriche que dans le cas où elle serait attaquée par la Sardaigne, alliée de la France, „toutes nos forces seraient prêtes à vous soutenir", que dans ce cas une guerre contre l'Autriche en serait aussi une contre la Russie. Mais jusqu'à ce moment-là, le gouvernement russe ne voulait pas se mêler des affaires intérieures d'un pays aussi éloigné que l'Italie. Il devait réserver ces forces pour le cas d'un danger plus proche: en Pologne et en Allemagne. (Lettre du comte Nesselrode au prince de Metternich du 7 février 1848).

Cependant, l'appui que le prince de Metternich trouvait dans la Russie, contribua à sa propre chute en mars 1848. (Comp. *Bulle.* Geschichte der neuesten Zeit. Lpz., 1876, Bd. II, S. 9). Dans sa lettre du 14 mars le prince annonçait sa retraite à l'Empereur: „La plus invincible des forces, celle des choses, a mis un terme à ma longue vie politique... L'Europe, Sire, est livrée à une crise qui dépasse de beaucoup le mouvement politique: la crise a lieu dans le corps social". Metternich disait avoir prévu les événements et taché de les conjurer, mais tous ses efforts ont été vains. Dans sa lettre au comte de Nesselrode, datée du 17 mars, le prince dit que le lien existant entre lui et le comte était basé sur „la communauté de pensées, de principes et d'action". Le prince de Metternich termine sa lettre par les mots suivans: „J'ai passé ma vie à *faire* de l'histoire; j'emploierai mes dernières facultés à rassembler

возлагалъ Меттерниxъ на испытанную дружбу Императора Николая къ Австріи. «Здѣсь», писалъ изъ Вѣны Фонтонъ въ началѣ февраля 1848 г., «ждутъ слова императора, какъ настоящаго якоря спасенія».

Дѣйствительно, Россія была готова доказать Австріи на дѣлѣ свою дружбу и вѣрность. Когда князь Меттерниxъ предложилъ учредить въ Вѣнѣ «центръ соглашенія» между тремя сѣверными монархіями, Императоръ Николай согласился на это предложеніе и генералу Бергу было поручено отправиться въ Вѣну. Когда князь Меттерниxъ секретнымъ образомъ просилъ дать австрійскому правительству въ ссуду нѣкоторую сумму денегъ, Императоръ согласился дать 6 милліоновъ рублей сер. (См. письмо Меттерниха къ государственному канцлеру отъ 20-го января 1848 г.).

Мало того: когда австрійское правительство просило помощи Россіи для защиты его интересовъ, Императоръ Николай I объявилъ, что если на него нападетъ Сардинія, въ союзѣ съ Франціею, «всѣ наши силы будутъ готовы, чтобы поддерживать васъ». Въ такомъ случаѣ война противъ Австріи будетъ войною противъ Россіи. Но до наступленія этого момента, русское правительство не желало вмѣшиваться въ внутреннія дѣла отдаленной Италіи. Оно должно было сохранять свои силы на случай болѣе близкой опасности: въ Польшѣ и въ Германіи. (Письмо гр. Нессельроде къ князю Меттерниху отъ 7-го февраля 1848 г.).

Но поддержка, которую князь Меттерниxъ находилъ въ Россіи, содѣйствовала его паденію въ мартѣ 1848 года. (Срав. *Bulle.* Geschichte der neuesten Zeit. Lpz. 1876, Bd. II, S. 9). Письмомъ отъ 14-го марта князь Меттерниxъ доноситъ Государю Императору о своемъ паденіи: «Наиболѣе непреодолимая изъ силъ, сила обстоятельствъ, положила конецъ моей долгой политической жизни... Европа, Государь, повергнута въ кризисъ, который значительно превосходитъ политическое движеніе, это—кризисъ въ самомъ соціальномъ организмѣ». Меттерниxъ говоритъ, что онъ предвидѣлъ событія и старался всѣми силами воздвигать имъ преграды, но всѣ его усилія оказались тщетными. Въ письмѣ къ графу Нессельроде отъ 17-го марта князь Меттерниxъ утверждаетъ, что его соединяло съ графомъ «общность мыслей, принциповъ и дѣйствій». Кончаетъ князь свое письмо слѣдующими словами: «Мою жизнь я провелъ, *дѣлая* исто-

les matériaux pour qu'elle puisse *être écrite* avec vérité".

L'Empereur Nicolas I regrettait la retraite du prince de Metternich, puisqu'il le connaissait pour un homme qui appréciait la sincérité de ses bonnes intentions pour l'Autriche et sa dynastie. La conviction de l'Empereur était, que Metternich avait emporté avec lui „tout un système de relations, d'idées, d'intérêts et d'action commune, que dans la nouvelle voie où va entrer désormais la monarchie autrichienne, et nonobstant la bonne volonté de ses gouvernants", il sera difficile de rétablir au même degré. (Lettre au prince de Metternich du 23 mars 1848).

La retraite de Metternich affecta immédiatement les relations réciproques de l'Autriche et de la Russie. Les troubles, les révoltes ouvertes et les changements continuels de cabinets forçaient la Russie d'observer une attitude pleine de réserve vis-à-vis de ces événements. L'Empereur Nicolas I résolut de respecter scrupuleusement „l'indépendance et l'intégrité" de l'Autriche et d'observer „une stricte neutralité". „Il ne voulait ni faire la guerre hors de chez lui, ni pousser les autres à se la faire". (Dépêche à Medem du 24 mars 1848).

Le gouvernement russe croyait être dans son droit en gardant ses frontières et en garantissant la tranquillité intérieure dans le pays. Il fut très inquiet de l'agitation polonaise qui régnait en Galicie et sur les frontières de Russie. Le gouvernement exigeait de la façon la plus énergique des nouveaux ministres autrichiens qu'ils s'appliquassent à prévenir un nouveau soulèvement des Polonais. Dans ce but, le gouvernement russe insistait sur la stricte observation de la convention de cartel. En septembre 1848, il déclara aux ministres autrichiens que s'ils n'y remplisaient pas leurs obligations, la rupture avec la Russie était imminente et l'ambassade russe quitterait immédiatement Vienne. (Dépêche du comte de Nesselrode du 13 septembre 1848).

Le cabinet du prince Félix de Schwarzenberg était vivement préoccupé des exigences russes. Le prince de Schwarzenberg finit par faire des ouvertures très confidentielles au gouvernement russe, en lui proposant de faire occuper la Galicie par ses troupes et d'y rétablir l'ordre. Mais cette proposition n'a pas été acceptée. Jusqu'au moment où le régime en vigueur en Autriche même ne vienne à se régulariser, et qu'une forme définitive de gouvernement n'y

рію; я употреблю мои послѣднія способности для собиранія матеріаловъ, чтобъ она могла *быть написана* согласно съ истиною".

Императоръ Николай I искренно сожалѣлъ объ отставкѣ князя Меттерниха, потому что князь зналъ и умѣлъ цѣнить искреннее его расположеніе къ Австріи и къ ея династіи. Вмѣстѣ съ княземъ, по убѣжденію Императора, погибла „цѣлая система отношеній, идей, интересовъ и общихъ дѣйствій, которую, при томъ новомъ пути, на который теперь вступитъ австрійская монархія, и не смотря на добрую волю ея правителей", будетъ трудно возстановить въ прежней степени. (Письмо къ кн. Меттерниху 23-го марта 1848 г.).

Паденіе Меттерниха непосредственно отозвалось на взаимныхъ отношеніяхъ между Австріею и Россіею. Смуты, открытыя возстанія и постоянныя перемѣны министерствъ заставили Россію относиться особенно осторожно къ событіямъ. Императоръ Николай I рѣшился добросовѣстно уважать „независимость и неприкосновенность" Австріи и сохранять „строгій нейтралитетъ". „Онъ не хочетъ ни вести войну за предѣлами Имперіи, ни заставить другихъ воевать другъ противъ друга". (Депеша къ Медему 24-го марта 1848 г).

Но русское правительство признало себя въ правѣ охранять свои права и обезпечить внутреннее спокойствіе въ странѣ. Въ виду этого понятно, что движеніе Поляковъ въ Галиціи и на русскихъ границахъ сильно безпокоило правительство. Оно самымъ энергическимъ образомъ требовало отъ новыхъ австрійскихъ министровъ, чтобъ они приняли мѣры для предупрежденія новаго возстанія Поляковъ. Съ этою цѣлью русское правительство особенно настаивало на исполненіи картельной конвенціи. Оно объявило, въ сентябрѣ 1848 г., австрійскимъ министрамъ, что если они не исполнятъ обязательствъ, принятыхъ на себя Австріею, разрывъ съ Россіею совершенно не избѣженъ и русское посольство оставитъ Вѣну. (Депеша гр. Нессельроде 13-го сентября 1848 г.).

Министерство князя Феликса Шварценберга было сильно озабочено русскими требованіями. Наконецъ, самъ князь Шварценбергъ секретнымъ образомъ предложилъ русскому правительству занять своими войсками Галицію и возстановить тамъ законный порядокъ. Но это предложеніе не было принято. Пока въ самой Австріи не водворился опредѣленный порядокъ, пока даже неизвѣстно, какая форма правленія будетъ установлена, русское правительство не

soit établie, le cabinet de St.-Pétersbourg ne crut pas possible d'envoyer des troupes de secours à l'empire voisin. (Dépêche du 10 novembre 1848). On ne peut pas dire cependant que l'Empereur Nicolas témoignait de la défaveur au ministère du prince de Schwarzenberg. Non, il sympathisait avec chaque homme d'Etat qui s'appliquait à rétablir en Autriche un régime légal et solide. Ainsi, il était tout disposé d'apprécier à leur juste valeur les efforts du prince de Windischgrätz dans sa lutte avec les insurgés et les perturbateurs de l'ordre social. Il daigna approuver entièrement les paroles que M. de Fonton adressa au prince de Windischgrätz et qui faisaient l'éloge de son activité. M. de Fonton eut un entretien fort intéressant avec le prince de Windischgrätz à Hetzendorf, aux environs de Vienne. La réception que le prince fit au chargé d'affaires russe a été très-amicale, „mais il ne cherchait pas à dissimuler la profonde tristesse dont de cruels malheurs avaient empreint ses traits, et plusieurs fois dans le cours de notre entretien il eut peine à retenir ses larmes". (Comp. *Rogge.* Oesterreich von Villagos bis zur Gegenwart, Leipzig, 1872, Bd. I S. 6 etc.).

Le prince de Windischgrätz avait pleine conscience des énormes difficultés qu'il aurait à combattre. Il disait à M. de Fonton: „il n'y a dans l'histoire d'exemple d'un pays qui, en aussi peu de temps, ait été aussi complètement démoralisé que le nôtre; l'esprit révolutionnaire a enveloppé et précipité les masses comme une avalanche". Lorsque M. de Fonton parla de l'approbation de l'Empereur à sa manière d'agir, le prince remercia chaleureusement et rappela que déjà depuis longtemps il avait exprimé verbalement à Sa Majesté toutes les appréhensions qu'il nourrissait au sujet de l'avenir le plus rapproché. Mais que, malgré toutes les difficultés qu'il rencontrerait sur son chemin, il ne désespérait pas triompher de l'anarchie. Dans le cas où ses efforts n'aboutiraient pas, il n'hésitait guère à „faire appel au noble coeur de S. M. l'Empereur Nicolas". L'Empereur daigna y répondre, en traçant de sa propre main sur la dépêche de Fonton, du 14 (26) octobre 1850, les quelques mots suivants: „*et j'y répondrais*" (à l'appel) et „*ils ne se tromperont pas*!" en comptant sur la Russie.

On sait que l'énergie du prince Windischgrätz n'a tout de même pas réussi à mettre un terme à la désorgation intérieure de l'empire d'Autriche. Si à Vienne il a su ramener l'ordre pour quelque temps, il n'en était pas de même en Hongrie et

находило возможнымъ придти съ своими войсками на помощь. (Депеша 10-го ноября 1848 г.). Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ Императоръ Николай относился особенно неблагосклонно къ министерству князя Шварценберга. Нѣтъ, онъ сочувствовалъ каждому государственному мужу, который поставилъ себѣ цѣлью ввести въ Австріи твердый законный порядокъ. Такъ онъ готовъ былъ оцѣнить по достоинству старанія князя Виндишгреца въ борьбѣ съ бунтовщиками и врагами общественнаго порядка. Онъ изволилъ совершенно одобрить слова Фонтона, сказанныя князю Виндишгрецу и заключающія въ себѣ изъявленіе сочувствія къ дѣятельности князя. Фонтонъ имѣлъ съ княземъ Виндишгрецомъ весьма интересный разговоръ въ Гетцендорфѣ, близъ Вѣны. Князь принялъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ весьма любезно, но „не старался скрывать глубокую печаль, слѣды которой оставили на его лицѣ жестокія несчастія. Въ продолженіи нашего разговора нѣсколько разъ ему было трудно удерживать слезы". (Срав. *Rogge.* Oesterreich von Villagos bis zur Gegenwart, Lpz. 1872, Bd. I, S. 6 etc.)

Князь Виндишгрецъ очень хорошо сознавалъ огромныя трудности, съ которыми ему придется бороться. „Нѣтъ въ исторіи примѣра, сказалъ онъ Фонтону, чтобъ какая-нибудь страна могла быть въ такое короткое время на столько деморализована, какъ наша: революціонный духъ охватилъ и увлекъ массы, подобно глыбѣ снѣга". Когда Фонтонъ объявилъ ему о сочувствіи къ его дѣятельности Государя, князь искренно благодарилъ и напомнилъ, что онъ уже давно лично высказывалъ Императору Николаю свои опасенія на счетъ ближайшаго будущаго. Но, не смотря на всѣ трудности для разрѣшенія своей задачи, князь разсчитывалъ одержать побѣду надъ анархіею. Однако, еслибъ его усилія не увѣнчались успѣхомъ, онъ не затруднялся-бы обратиться къ „великодушному сердцу Е. В. Императора". Государь собственноручно изволилъ написать на депешѣ Фонтона отъ 14 (26) октября 1848 г. отвѣтъ въ словахъ: „*и я отвѣчу*" (на призывъ) „*и они не ошибутся*", полагаясь на защиту Россіи.

Извѣстно, что энергія князя Виндишгреца все-таки не положила конецъ внутреннему разстройству Австрійской имперіи. Если въ Вѣнѣ ему удалось водворить на нѣкоторое время порядокъ, то все-таки въ Венгріи и въ сла-

dans les pays slaves: là l'effervescence des esprits et la révolte ouverte prenaient de jour en jour de plus grandes dimensions. Il y a eu des moments quand même les meilleurs esprits en Autriche doutaient de la possibilité du maintien de l'intégrité de l'empire. Le plus grand danger découlait de la tendance centrifuge des Hongrois et des Slaves autrichiens.

Le gouvernement russe voyait ce danger, mais jamais il ne songea à profiter de cette situation alarmante de l'empire voisin, pour lui porter un coup mortel. L'Empereur Nicolas resta fidèle durant tout son règne à la devise qu'il avait adoptée pour sa politique. „Franchise et droiture“,— tels étaient les mots qui brillaient sur le drapeau politique de la Russie.

Réellement, ces principes faisaient le fond de la politique russe à cette époque; on peut s'en convaincre, en lisant le grand nombre de notes autographes, que l'Empereur se plaisait à inscrire sur les marges des rapports adressés par ses agents à l'étranger, et les instructions que l'on rédigeait pour ces derniers. Enfin, on peut voir encore une preuve de cette tendance politique d'une honnêteté si absolue dans le rapport fort intéressant, présenté par le Chancelier de l'Empire, le 15 juin 1848. Dans cet acte important, on examine en détail les causes de la dissolution intérieure de l'Autriche et on y définit le rôle de la Russie vis-à-vis des tendances centrifuges des nationalités slaves, soumises à la dynastie des Habsbourg. Le gouvernement russe nie catégoriquement l'opinion d'après laquelle on se trouverait en présence de la dernière heure de l'existence de la monarchie autrichienne. L'Empereur et le Chancelier étaient tous les deux d'avis que la Russie ne pouvait désirer l'annexion à ses Etats des terres slaves de l'Autriche. „*La grande unité russe*“, fortement constituée par l'unité de la foi religieuse, par son passé historique et la solidarité de ses intérêts, serait par là compromise. Introduire dans cet organisme des éléments religieux et politiques divergents, equivaudrait à un coup porté à la Russie et à son unité politique. Quant à la destinée de la population slave de l'Autriche, c'est une question sur laquelle on pouvait avoir des opinions diverses.

Les représentants du gouvernement russe près la cour de Vienne agissaient dans ce sens. En juillet 1848, une députation croate vint trouver le chargé d'affaires russe; au nom du baron Jellatchitch, elle vint se plaindre contre l'oppression des Hongrois et réclamer la protection de

вянскихъ земляхъ броженіе умовъ и открытое возмущеніе принимали все бо́льшіе размѣры. Была минута, когда въ самой Австріи лучшіе люди сомнѣвались въ возможности сохраненія цѣлости имперіи. Особенную опасность представляли центробѣжныя стремленія венгерцевъ и австрійскихъ славянъ.

Русское правительство видѣло эту опасность, но ни на одну минуту не допускало мысли воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ сосѣдняго государства для нанесенія ему смертельнаго удара. Императоръ Николай I, въ продолженіи всего своего царствованія, оставался вѣрнымъ избранному имъ девизу для своей политики. „Прямота и честность“—вотъ слова, которыя красовались на политическомъ знаменіи Россіи.

На сколько, дѣйствительно, эти принципы лежали въ основаніи русской политики этой эпохи можно видѣть изъ множества собственноручныхъ помѣтокъ Государя на донесеніяхъ заграничныхъ его агентовъ и изъ инструкцій, полученныхъ послѣдними. Наконецъ, памятникомъ этого безусловно честнаго направленія можетъ служить чрезвычайно интересный докладъ государственнаго канцлера отъ 15-го іюня 1848 года. Въ этомъ важномъ актѣ подробно разсматриваются причины внутренняго разложенія Австріи и опредѣляется положеніе Россіи въ отношеніи центробѣжныхъ стремленій славянскихъ народностей, находящихся подъ властью Габсбургской династіи. Русское правительство категорически отрицаетъ мнѣніе, что будто уже наступилъ послѣдній часъ существованія Австрійской монархіи. Государь Императоръ и канцлеръ были совершенно согласны въ томъ, что Россія не можетъ желать присоединенія къ себѣ славянскихъ земель Австріи. Чрезъ это былъ-бы нанесенъ ударъ „*великому единству Россіи*“, прочно основанному на общности религіозныхъ вѣрованій, историческаго прошлаго и солидарности интересовъ. Включить же въ свой составъ разнородные религіозные и политическіе элементы, значило-бы нанести ударъ Россіи и политическому ея единству. Но какова будетъ судьба славянскаго населенія Австріи— это вопросъ, относительно котораго можно сдѣлать различныя соображенія.

Согласно съ этими воззрѣніями дѣйствовали представители русскаго правительства при Вѣнскомъ дворѣ. Такъ, когда въ іюлѣ 1848 г. къ русскому повѣренному въ дѣлахъ пришли кроатскіе депутаты, чтобъ отъ имени барона Іелачича жаловаться на притѣсненія венгерцевъ и

la Russie. M. de Fonton déclara ne pouvoir ni la recevoir, ni l'entendre en sa qualité de représentant du gouvernement russe. Comme simple particulier, il lui donna l'avis amical de ne pas compter sur le secours de la Russie, dont la politique était „régie par la pensée de maintenir l'intégrité de la monarchie autrichienne et le salut de sa dynastie". Le gouvernement russe, selon Fonton, ne se mêlerait pas des affaires intérieures de l'Autriche. (Dépêche du 11 (23) juillet 1848).

Le cabinet de St.-Pétersbourg avait confiance dans la force vitale de l'Autriche. Les événements lui donnèrent raison dès la fin de 1848, époque de l'avènement de l'empereur François Joseph au trône autrichien. A partir de ce moment, est-il dit dans le compte-rendu pour 1848, „date une phase nouvelle dans notre situation politique, et la reprise de plus en plus marquée de nos anciennes relations avec le gouvernement autrichien".

L'Empereur Nicolas I résolut de prouver au jeune empereur d'Autriche qu'il continuait à être pénétré vis-à-vis de la dynastie de Habsbourg des mêmes sentiments d'amitié qui avaient fait la base de l'alliance, conclue en 1833 à Munchengraetz. La révolution hongroise, devenue dès le commencement de 1849 de plus en plus menaçante, força l'Autriche à implorer le secours de la Russie. L'Empereur Nicolas ne se dédit pas des promesses qu'il avait faites dans ce sens (Voir № 139), et un corps d'armée russe, allié de l'Autriche, fut expédié en Hongrie, pour y étouffer l'insurrection.

Le but de la convention suivante était de garantir l'entretien des troupes russes, envoyées à la défense de l'intégrité de l'empire d'Autriche.

просить защиты Россіи, Фонтонъ имъ объявилъ, что онъ не можетъ ихъ ни принимать, ни выслушивать въ качествѣ представителя русскаго правительства. Только какъ частное лицо онъ можетъ дать имъ дружескій совѣтъ не надѣяться на помощь Россіи, политика которой проникнута мыслью „охранять неприкосновенность Австрійской имперіи и благо ея династіи". Русское правительство, объявилъ Фонтонъ, не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Австріи. (Депеша 11-го (23-го) іюля 1848 года).

Увѣренность русскаго правительства въ жизненную силу Австріи, казалось, оправдалась уже въ концѣ 1848 года, когда на австрійскій престолъ вступилъ императоръ Францъ Іосифъ. Съ этого момента, говорится въ отчетѣ за 1848 годъ, „начинается новый фазисъ въ нашемъ политическомъ положеніи, и возстановленіе нашихъ прежнихъ отношеній къ австрійскому правительству становятся все болѣе и болѣе осязательнымъ".

Императоръ Николай I рѣшился доказать молодому австрійскому императору, что онъ все еще проникнутъ въ отношеніи Габсбургской династіи тѣми же чувствами дружбы, которыя легли въ основаніе союза, заключеннаго въ 1833 году въ Мюнхенгрецѣ. Венгерская революція, принявшая съ начала 1849 года крайне опасные размѣры, заставила австрійское правительство просить помощи Россіи. Императоръ Николай не отрекся отъ данныхъ имъ прежде обѣщаній (см. № 139) и союзный корпусъ русскихъ войскъ былъ отправленъ въ Венгрію для усмиренія бунта.

Нижеслѣдующая конвенція имѣла назначеніемъ обезпечить продовольствіе русскихъ войскъ, посланныхъ для защиты цѣлости Австрійской имперіи.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, ayant demandé l'assistance de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne, pour réprimer l'insurrection de Hongrie, et cette assistance ayant été accordée, Leurs Majestés ont jugé utile et convenable de régler par une convention spéciale tout ce qui a rapport à l'entretien, à l'approvisionnement et aux diverses fournitures nécessaires aux

Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій просилъ помощи Е. В. Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго, для усмиренія мятежа въ Венгріи, на что Е. В. Императоръ Всероссійскій изъявилъ свое согласіе. Въ слѣдствіе того Ихъ Императорскія Величества признали нужнымъ и полезнымъ опредѣлить особенною конвенціею все то, что касается до содержанія и продовольствованія

troupes russes qui entreront dans les Etats Autrichiens.

En conséquence Leurs dites Majestés ont autorisé, savoir.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies:

Le Feldmaréchal Prince de Varsovie Comte Paskewitsch d'Erivan, Commandant en chef de l'armée, Son Lieutenant dans le Royaume de Pologne etc.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, le Lieutenant Général Prince de Schwarzenberg, Président de Son Conseil, Ministre des Affaires étrangères, etc.

A nommer de leur par des commissaires chargés de discuter, d'arrêter et de signer une convention, fondée sur les bases préalablement convenues entre eux.

A cet effet le Feldmaréchal Prince de Varsovie, a désigné et muni de ses pleinpouvoirs:

Le sieur Guillaume de Renne, Sénateur, Lieutenant-Général, chevalier de l'ordre de St. Georges de la 4-me classe, Grand Croix de l'ordre de St. Wladimir de la 2-de classe et de la 4-me avec la cocarde, de celui de St. Anne de 1-re classe, orné de la Couronne Impériale, chevalier de l'ordre du Mérite de Prusse, décoré de la Croix Virtuti militari de la 2-de classe.

Le sieur Serge de Boutourline, général-major, chevalier de l'ordre de St. Wladimir de la 3-me classe et de la 4-me avec la cocarde, de celui de St. Anne de la 2-me classe, décoré de la Croix Virtuti militari de la 4-me classe, chevalier de l'ordre Royal de l'Aigle rouge de Prusse de la 2-me classe.

съѣстными и другими разными припасами тѣхъ войскъ Россійскихъ, которыя вступятъ въ предѣлы Австрійскихъ владѣній.

На сей конецъ Ихъ Императорскія Величества уполномочили, а именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій:

Фельмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Намѣстника Царства Польскаго и проч.

Е. В. Императоръ Австрійскій: генералъ-лейтенанта князя Шварценберга, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Иностранныхъ Дѣлъ и проч.

Назначить съ своей стороны комиссаровъ съ тѣмъ, чтобы они вступили въ переговоры по сему предмету, постановили и подписали конвенцію на принятыхъ уже предварительно основаніяхъ.

На сей конецъ Фельмаршалъ Князь Варшавскій назначилъ и уполномочилъ съ своей стороны:

Сенатора генералъ-лейтенанта Вильгельма Ренне, кавалера орденовъ: Св. Георгія 4-й степени, Св. Владимира 2-й степени большаго креста и того же ордена 4-й степени съ бантомъ, Св. Анны 1-й степени Императорскою короною украшеннаго, прусскаго ордена за заслуги, имѣющаго знакъ отличія военнаго достоинства 2-й степени.

Генералъ-Маіора Сергія Бутурлина, кавалера орденовъ: Св. Владимира 3-й степени, и того же ордена 4-й степени, съ бантомъ, Св. Анны 2-й степени, имѣющаго знакъ отличія за военное достоинство 4-й степени, прусскаго краснаго орла 2-й степени.

Le sieur Théodore de Hilfferding, Conseiller d'Etat Actuel au Ministère des Affaires étrangères, chevalier de l'ordre de St. Wladimir de la 4-me classe, de celui de St. Anne de la 2-me classe avec la Couronne Impériale, de St. Stanislas de la 1-ère classe, commandeur de l'ordre de Léopold d'Autriche et de la Couronne de fer, chevalier de l'ordre Royal de l'Aigle rouge de Prusse de la 3-me classe.

Et le Lieutenant-Général prince de Schwarzenberg:

le sieur Bernard comte de Caboga, Lieutenant-Général, dirigeant le Corps du Génie de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, Son Conseiller intime et Chambellan Actuel, chevalier de l'ordre de St. Anne de la 2-me classe et de St. Stanislas de la 2-me classe avec la plaque, décoré de la Croix Virtuti militari et du sabre d'honneur de Russie, chevalier de l'ordre de l'Épée de Suède et de St. Georges des deux Siciles.

Le Sieur de Fraenz'l, Conseiller de Section au Ministère des finances, docteur en droit;

et le Sieur François Braunitzer de Braunthal, commissaire supérieur de guerre, chevalier de l'ordre Constantinien de Parme et de Plaisance de 1-re classe;

lesquels après avoir échangé leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivans:

Article I.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies prête à Sa Majestè l'Empereur d'Autriche le concours de Ses armes dans le but de réprimer l'insurrection en Hongrie et en Transylvanie, et des-

Вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гильфердинга, кавалера орденовъ: Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени Императорскою короною украшеннаго, Св. Станислава 1-й степени, австрійскихъ: Леопольда и желѣзной короны, прусскаго краснаго орла 3-й степени.

А генералъ-лейтенантъ князь Шварценбергъ:

Генералъ-лейтенанта графа Бернарда Кабогу, Управляющаго Императорскимъ Королевскимъ Австрійскимъ Инженернымъ Корпусомъ, Тайнаго Совѣтника и Дѣйствительнаго Камергера, кавалера орденовъ: Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени со звѣздою, ордена военной заслуги, имѣющаго Россійскую саблю за храбрость и знаки: шведскаго ордена Меча и Св. Георгія обѣихъ Сицилій.

Совѣтника отдѣленія Министерства Финансовъ, доктора правъ Френцеля и

Старшаго Военнаго Коммисара Франца Брауницера фонъ Брауналя, кавалера Пармскаго и Піаченцскаго ордена Константина 1-й степени;

Которые по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей формѣ, постановили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Императоръ Всероссійскій даетъ Е. В. Императору Австрійскому помощь военныхъ силъ своихъ для усмиренія мятежа въ Венгріи и въ Трансильваніи, и на сей конецъ посылаетъ,

tine à cet effet, à titre de troupes auxiliaires, une partie de Son armée complètement équipée et munie de tout l'attirail de guerre nécessaire.

Article II.

En outre Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies prend à Sa charge l'indemnité de guerre accordée aux troupes pour leur mise en campagne et consent également à supporter les frais de leur solde, non seulement de celle que les troupes reçoivent en temps de paix, mais de la solde supplémentaire qui leur est allouée en temps de guerre.

Article III.

Par contre Sa Majesté l'Empereur d'Autriche s'engage à faire fournir sans indemnité aucune, tout ce qui est nécessaire à la subsistance des troupes Impériales russes envoyées dans Ses Etats, tant en vivres qu'en fourrages, à faire procurer sans frais aux dites troupes le charroi nécessaire pour les transports et de plus à rembourser au Gouvernement Impérial Russe les dépenses qu'il aura faites pour suppléer à ces diverses prestations en nature, soit par des envois tirés des Etats de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, soit par des achats effectués dans les Etats de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, conformément aux bases de l'article 27 de la présente convention.

La spécification précise des charges acceptées par le Gouvernemsnt de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, en vertu du présent article, se trouve consignée ci-dessous.

въ видѣ вспомогательнаго войска, часть своей арміи въ полномъ вооруженіи и снабженную всѣми нужными военными принадлежностями.

Статья II.

Сверхъ того Е. В. Императоръ Всероссійскій принимаетъ на свой счетъ выдачу пособія войскамъ при движеніи ихъ въ походъ, равно и производство жалованья, какъ того, которое войска получаютъ въ мирное время, такъ и того, которое опредѣляется имъ въ добавокъ во время войны.

Статья III.

Е. В. Императоръ Австрійскій, съ своей стороны, обязывается приказать снабжать безъ всякаго вознагражденія Императорскія Россійскія войска, посланныя въ Его владѣнія, всѣмъ нужнымъ для продовольствованія какъ провіантомъ, такъ и фуражемъ, доставлять безвозмездно онымъ войскамъ необходимыя для перевозки подводы, и сверхъ того возвратить Императорскому Россійскому Правительству издержки, которыя будутъ имъ учинены для замѣщенія какого либо недостатка въ сихъ поставкахъ натурою или посредствомъ запасовъ, вывезенныхъ изъ владѣній Е. В. Императора Всероссійскаго, или же посредствомъ покупокъ въ владѣніяхъ Е. В. Императора Австрійскаго, согласно 27-й статьи сей конвенціи.

Обязанности, принятыя въ силу сей 3-й статьи Императорскимъ Королевскимъ Австрійскимъ Правительствомъ, подробно обозначены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

ARTICLE IV.

Depuis le jour où les troupes auxiliaires russes auront mis le pied sur le territoire d'Autriche, le Gouvernement de ce pays prendra sur lui le soin et les frais de leur approvisionnement, conformément au tarif russe ci-annexé sub lit A., du 22 avril (4 mai) 1849, lequel tarif, dans toute sa teneur, fait partie intégrante de la présente convention, avec les modifications suivantes:

1. Au lieu de 3 portions de viande et d'eau-de-vie par semaine à délivrer aux combattans, il sera délivré à tous sans distinction, cinq portions de viande et d'eau-de-vie, par semaine;

2. Les chevaux des magasins de vivres mobiles reçoivent 3 garnetz d'avoine au lieu de $2^{4}/_{30}$ garnetz quand ils sont en mouvement avec les chariots chargés.

Observation 1-re. Dans le cas où le Commandant en chef russe trouverait nécessaire d'ordonner des distributions de viande et d'eau-de-vie en sus des 5 portions précitées, cette augmentation retombera également à la charge du Gouvernement Autrichien.

Observation 2-me. Indépendamment des articles déterminés par le tarif, il pourra aussi être fourni aux troupes russes pour la conservation de leur santé, du poivre et du vinaigre conformément aux dispositions du règlement militaire russe contenues dans les §§ 7, 8, 9, (règlement ci-annexé sub lit. *B.*) Toutefois ces ingrédiens ne peuvent être exigés qu'en vertu d'une décision du Commandant en chef.

СТАТЬЯ IV.

Со дня вступленія Россійскихъ вспомогательныхъ войскъ въ предѣлы Австрійскихъ владѣній, правительство сей Имперіи принимаетъ на себя попеченіе и издержки по продовольствованію оныхъ войскъ согласно Россійскому тарифу отъ 22 апрѣля (4 мая) 1849 года, при семъ подъ лит. А приложенному; каковой тарифъ во всемъ своемъ содержаніи составляетъ нераздѣльную часть настоящей конвенціи съ нижеслѣдующими измѣненіями:

1. Вмѣсто трехъ порцій говядины и водки, опредѣленныхъ въ недѣлю для строевыхъ, и двухъ порцій для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, будетъ отпускаемо всѣмъ безъ различія по пяти порцій говядины и водки въ недѣлю.

2. Лошади при магазинахъ съ провіантомъ получаютъ 3 гарнца овса, вмѣсто $2^{4}/_{30}$ гарнца, когда онѣ везутъ нагруженныя повозки.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ когда главнокомандующій Россійскою арміею найдетъ нужнымъ приказать выдачу говядины и водки, сверхъ опредѣленныхъ пяти порцій, этотъ прибавочный отпускъ будетъ производится также на счетъ Австрійскаго Правительства.

Примѣчаніе 2. Независимо отъ означенныхъ въ тарифѣ статей можетъ быть отпускаемъ русскимъ войскамъ для сохраненія ихъ здоровья перецъ и уксусъ на основаніи §§ 7, 8, 9, Россійскаго Военнаго Устава. (Уставъ сей прилагается при семъ подъ лит. *B*); во всякомъ случаѣ это снадобье можетъ быть требуемо только вслѣдствіе предписанія Главнокомандующаго.

Observation 3-me. Il sera fourni gratuitement des pâturages pour le bétail destiné à l'approvisionnement de la troupe.

Article V.

L'Autriche fournit gratuitement:

a) le bois et la paille pour les campemens;

b) les fours, le combustible et les ustensiles nécessaires pour la cuisson du pain et du biscuit.

Article VI.

Dans les cas où les troupes seront logées militairement, elles auront à l'égal du soldat autrichien, droit à recevoir de leurs hôtes le logement, l'éclairage, le combustible et la paille.

Le logement des troupes se fera en vertu de billets délivrés par les Autorités locales.

Article VII.

Partout où le Commandant en chef russe le trouvera nécessaire, il sera organisé des hôpitaux russes auxquels l'Autriche fournira gratuitement:

a) Un local convenable;

b) le mobilier et les ustensiles nécessaires, ainsi que les objets d'habillement pour les malades, en autant qu'ils manqueraient aux ambulances russes;

c) les médicamens qui pourraient manquer aux Russes, pourvu qu'ils soient compris dans la pharmacopée autrichienne;

d) le blanchissage du linge et des autres objets à l'usage des hôpitaux;

e) l'entretien des malades, d'après le tarif russe ci-annexé: lit: *C*.

Примѣчаніе 3. Для скота, опредѣленнаго для продовольствія арміи, отведены будутъ безвозмездно пастбища.

Статья V.

Австрійское Правительство доставляетъ безвозмездно:

a) дрова и солому для лагерей;

b) пекарныя печи, топливо и всю утварь, необходимую для печенія хлѣба и сухарей.

Статья VI.

Когда войска будутъ помѣщаемы по военному положенію, они будутъ имѣть право, подобно австрійскимъ солдатамъ, получать отъ своихъ хозяевъ квартиру, освѣщеніе, отопленіе и солому. Квартиры войскамъ будутъ отводимы на основаніи билетовъ, выдаваемыхъ мѣстными начальствами.

Статья VII.

По усмотрѣнію Главнокомандующаго Россійскою Арміею будутъ учреждены русскіе лазареты, которымъ Австрійское Правительство обязывается безвозмездно доставлять:

a) приличное помѣщеніе;

b) мебель и необходимую утварь равно какъ и одежду для больныхъ, если въ оной будутъ нуждаться русскіе лазареты;

c) медикаменты, въ которыхъ будутъ нуждаться Русскіе, если только таковые медикаменты заключаются въ австрійской фармакопеѣ.

d) мытье бѣлья и другихъ предметовъ, употребляемыхъ въ лазаретахъ.

e) содержаніе больныхъ по приложенному при семъ подъ лит. *C* русскому тарифу.

Observation. Auprès de chaque hôpital russe il se trouvera un commissaire autrichien, qui obtempérera à toutes les demandes, nécessitées par les circonstances, des Autorités russes préposées à l'hôpital sous responsabilité et quittance de ces Autorités, mais le commissaire autrichien adressera en même temps à son commissaire général des rapports sur les fournitures qu'il aura faites.

Les commissaires autrichiens près les hôpitaux russes, sont autorisés et tenus de contrôler l'emploi régulier des articles et objets livrés aux hôpitaux.

Article VIII.

Dans les localités où il n'y aura point d'hôpitaux autrichiens, les malades russes seront entretenus d'après le tarif autrichien, sauf le pain qui sera délivré d'après le tarif des hôpitaux russes.

Quant aux convalescents, leur nourriture dans ces hôpitaux sera celle déterminée par le tarif russe.

Observation. Comme dans les hôpitaux civils autrichiens il ne serait pas peut-être toujours possible de fournir les articles énumérés dans le tarif russe, des déviations à ce principe seront admises.

Article IX.

L'Autriche fournit gratuitement les moyens de transport pour les objets suivants:

Примѣчаніе. При каждомъ русскомъ лазаретѣ будетъ состоять австрійскій коммисаръ, который будетъ исполнять всѣ требованія, въ коихъ по обстоятельствамъ окажется надобность, и которыя предъявляемы будутъ русскимъ начальникамъ, завѣдывающимъ лазаретомъ подъ отвѣтственностію и по роспискамъ сего же начальства; но австрійскій коммисаръ въ то же время будетъ представлять своему Главному Коммисару рапорты о доставленныхъ имъ припасахъ.

Австрійскимъ коммисарамъ, состоящимъ при русскихъ лазаретахъ, предоставляется и вмѣняется въ обязанность наблюдать за правильнымъ употребленіемъ предметовъ, доставленныхъ лазаретамъ.

Статья VIII.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будетъ русскихъ лазаретовъ, и гдѣ находятся австрійскіе лазареты, русскіе больные будутъ помѣщаемы въ сихъ послѣднихъ и содержимы по австрійскому тарифу, исключая хлѣба, который будетъ отпускаемъ по тарифу русскихъ лазаретовъ. Что же касается до выздоравливающихъ, то они будутъ продовольствуемы по тарифу русскому.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ австрійскихъ гражданскихъ лазаретахъ, быть можетъ, не всегда возможно будетъ доставлять всѣ предметы, исчисленные въ русскомъ тарифѣ, то уклоненія отъ онаго могутъ быть допущены.

Статья IX.

Австрійское Правительство доставляетъ безвозмездно способы для перевозки слѣдующихъ предметовъ:

a) Pour les vivres et fourrages amenés de la Russie ou du Royaume de Pologne, depuis la frontière jusqu'à leur destination;

b) pour les vivres, les fourrages et les effets militaires de tout genre, en autant que les moyens de transport russes seraient insuffisants; cependant, dans ces cas les exigences des régimens devront être aussi limitées que possible;

c) pour les malades et les objets d'hôpitaux;

d) pour le transport des blessés du champ de bataille.

ARTICLE X.

Les voitures du pays ne se donnent que sur la présentation de feuilles de route (Marschruten) signées par les commandants des corps d'armée, le chef de l'état major général, ou le général de service de l'armée. La signature de ces officiers généraux doit être légalisée par un commissaire autrichien. A cet effet, les commissaires autrichiens seront souvent dans le cas de légaliser les dites signatures sur des blanc-seings imprimés. Les comptes rendus, qui justifieront l'emploi des feuilles de route délivrées en blanc, seront communiqués aux commissaires autrichiens.

Tout individu ayant reçu une voiture sur la présentation d'une feuille de route, est tenu d'en donner quittance.

ARTICLE XI.

Il se trouvera au quartier général un nombre suffisant de voitures avec attelages et postillons, pour le service de la poste militaire, destinée a relier le quartier général avec les stations de poste ordinaire. Si l'armée russe s'avançait

a) Съѣстныхъ припасовъ и фуража, привезенныхъ изъ Россіи или Царства Польскаго, отъ границы до мѣста ихъ назначенія.

b) Съѣстныхъ припасовъ, фуража и всякаго рода военныхъ припасовъ, если способы русской арміи для перевозки оныхъ будутъ недостаточны; въ семъ однако случаѣ требованія должны быть по возможности ограничены.

c) Для перевозки больныхъ и предметовъ, принадлежащихъ къ лазаретамъ.

d) Для перевозки раненыхъ съ поля сраженія.

СТАТЬЯ X.

Подводы даются не иначе, какъ по предъявленіи маршрутовъ, подписанныхъ корпусными командирами, начальникомъ Главнаго Штаба или дежурнымъ генераломъ арміи. Подпись сихъ генераловъ должна быть скрѣплена австрійскимъ коммисаромъ. Поэтому австрійскіе коммисары будутъ часто принуждены скрѣплять означенныя выше подписи на печатныхъ бланкетахъ. Отчеты объ употребленіи бланкетныхъ маршрутовъ будутъ сообщаемы австрійскимъ коммисарамъ.

Получающій подводу по предъявленіи маршрута обязанъ дать росписку.

СТАТЬЯ XI.

Въ Главной Квартирѣ будетъ находиться достаточное количество повозокъ съ лошадьми и проводниками для военной почты, долженствующей служить сообщеніемъ между Главною Квартирою и станціями обыкновенной почты. Если-

dans une direction où il n'existerait pas de service de poste régulier, l'Autriche disposerait gratuitement des relais pour la poste militaire jusqu'à la ligne postale la plus rapprochée.

ARTICLE XII.

L'Autriche accorde de plus l'usage gratuit:

a) des chemins de fer pour le transport des troupes, du matériel de guerre et de l'approvisionnement en autant que le service l'exigera;

b) des postes régulières pour la transmission, en franchise de port des lettres et paquets officiels.

ARTICLE XIII.

Bien que le Commandant en chef ait avisé aux moyens de pourvoir l'armée de munitions de guerre par des arrivages de la Russie, l'Autriche ne s'engage pas moins à les renouveler gratuitement de ses fabriques, au fur et à mesure qu'elles s'épuiseront et pour autant que ses moyens le lui permettront.

ARTICLE XIV.

Le Gouvernement Autrichien établira des magasins dans les localités désignées par le Commandant en chef russe, et les fera fournir conformément à ses indications en ce qui concerne les espèces et et les quantités de denrées

ARTICLE XV.

Les articles de subsistance fournis par le Gouvernement Russe seront remis aux magasins autrichiens, qui en donneront

бы россійская армія подвинулась въ такомъ направленіи, въ которомъ нѣтъ постоянной почты, тогда Австрійское Правитель тво обязывается безвозмездно разстановить лошадей для военной почты до ближайшей почтовой линіи.

СТАТЬЯ XII.

Сверхъ того Австрія предоставляетъ въ безвозмездное распоряженіе:

a) желѣзныя дороги для транспорта войскъ и перевозки военныхъ припасовъ и продовольствій по мѣрѣ надобности;

b) постоянныя почты для безплатной пересылки писемъ и казенныхъ пакетовъ.

СТАТЬЯ XIII.

Хотя Главнокомандующій принялъ нужныя мѣры для снабженія арміи военными припасами посредствомъ привоза оныхъ изъ Россіи, однако Австрія обязывается также доставлять таковые припасы безвозмездно изъ своихъ заводовъ, по мѣрѣ истощенія оныхъ и сколько дозволятъ ей собственныя ея средства.

СТАТЬЯ XIV.

Австрійское Правительство учредитъ магазины въ мѣстахъ, назначенныхъ Главнокомандующимъ Россійскою арміею и снабдитъ оные по указанію того же Главнокомандующаго, относительно рода и количества продовольственныхъ припасовъ.

СТАТЬЯ XV.

Провіантъ, доставленный русскимъ Правительствомъ, будетъ сложенъ въ австрійскихъ магазинахъ, отъ которыхъ

quittance, cependant ces subsistances ne pourront être livrées à la consommation qu'en vertu d'une décision du Commandant en chef russe.

Article XVI.

Les magasins sont soumis à la direction et à la comptabilité des préposés autrichiens, toutefois il se trouvera auprès de chaque magasin principal des officiers ou employés russes, pour faciliter les rapports avec les troupes et pour prévenir toute espèce de confusion, désordre ou malentendu.

Article XVII.

La réception des vivres d'un magasin se fait sur des invitations (Forderung) imprimées d'après la forme ci-jointe, lit. *E*; sur lesquelles le nom de l'individu, chargé de recevoir les vivres et d'en donner quittance, est indiqué.

Indépendamment de cette invitation, on est obligé de produire une feuille d'approvisionnement (Verpflegungs-Journal) d'après la forme ci-jointe litt. *F*. signée par le commandant du régiment, par un commandant de place ou quelque autre officier compétent.

Ces feuilles ne serviront qu'à constater la date jusqu'à laquelle la troupe requérante a été approvisionnée antérieurement. Les magasiniers autrichiens marqueront sur les feuilles d'approvisionnement, l'espèce et la quantité de denrées livrées par eux à la troupe et la date jusqu'à laquelle ces livraisons satisfontà l'approvisionnement de la troupe. L'inscription

выданы будутъ въ полученіи онаго росписки; но этотъ провіантъ будетъ выдаваемъ въ расходъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго Россійскою арміею.

Статья XVI.

Магазины находятся въ завѣдываніи и подъ отчетностію австрійскаго начальства; однако при каждомъ главномъ магазинѣ будутъ находиться русскіе офицеры или чиновники для облегченія сношеній съ войсками и для отвращенія всякаго рода безпорядковъ и недоразумѣній.

Статья XVII.

Пріемъ провіанта изъ магазина производится по ассигновкамъ (Forderung), напечатаннымъ по приложенной при семъ подъ лит. *E* формѣ; на этихъ ассигновкахъ должно быть поименовано то лицо, которому поручено принять провіантъ и въ принятіи онаго дать росписку.

Независимо отъ этой ассигновки, лицо, принимающее провіантъ, должно предъявить продовольственный листъ (Verpflegungs-Journal) по приложенной при семъ подъ лит. *F* формѣ, и подписанный полковымъ командиромъ, плацъ-комендантомъ или другимъ какимъ либо офицеромъ, имѣющимъ на то право.

Эти билеты послужатъ только доказательствомъ, до котораго числа требующее провіанта войско было прежде продовольствуемо. Австрійскіе начальники магазиновъ отмѣтятъ на продовольственныхъ билетахъ родъ и количество отпущеннаго имъ войску провіанта и число, до котораго отпущенный провіантъ будетъ достаточенъ для

faite, le magasinier restitue la feuille au receveur pour lui servir de témoignage au plus proche magasin.

Article XVIII.

Pour toutes les livraisons effectuées par les magasins ou les autorités locales, le receveur délivrera des quittances imprimées en double exemplaire, d'après la forme indiquée lit. *G*; l'un de ces exemplaires portera le mot: «Duplicata». L'exemplaire sans cette suscription restera entre les mains de l'autorité ou de la personne qui aura effectué la livraison, tandis que le duplicata sera transmis par le commissaire général autrichien à l'Intendance russe pour servir en son temps, à la vérification des livres alimentaires des régimens.

Observation 1-re. Il ne sera admis dans aucun cas, ni en aucune manière, que les articles à fournir en nature soient remplacés par de l'argent.

Observation 2-de. La fourniture d'articles d'approvisionnement, pour un temps déjà écoulé, ne sera admissible qu'en tant qu'elle serait autorisée par les §§ 44 et 45 (annexe lit. *H.*) du règlement militaire russe.

Article XIX.

Indépendamment du commissaire général autrichien qui doit se trouver auprès de la personne du Commandant en chef russe, des commissaires autrichiens seront attachés aux chefs de corps et de détachements et partout où le Commandant en chef le jugera nécessaire. Ces

продовольствія войска. По сдѣланіи означенной отмѣтки, начальникъ магазина возвращаетъ пріемщику билетъ, который долженъ сему послѣднему служить доказательствомъ въ ближайшемъ магазинѣ.

Статья XVIII.

Въ полученіи отпущенныхъ магазинами или мѣстными начальствами припасовъ, пріемщикъ долженъ вручить росписки, напечатанныя въ двухъ экземплярахъ, по приложенной при семъ подъ лит. *G* формѣ; одинъ изъ этихъ экземпляровъ будетъ имѣть надпись: Duplicata. Экземпляръ безъ этой надписи останется въ рукахъ начальства или лица, отпустившаго провіантъ; дупликатъ же онаго препровожденъ будетъ австрійскимъ главнымъ коммисаромъ въ Русское Интенданство для повѣрки въ свое время полковыхъ продовольственныхъ книгъ.

Примѣчаніе 1. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ дозволено замѣнить съѣстные припасы въ натурѣ деньгами.

Примѣчаніе 2. Отпущеніе съѣстныхъ припасовъ за время уже протекшее, будетъ допускаемо только въ той мѣрѣ, въ какой это дозволено § 44 и 45 (Приложеніе подъ лит. *H*) русскаго Военнаго Устава.

Статья XIX.

Независимо отъ главнаго австрійскаго коммисара, долженствующаго находиться при особѣ Главнокомандующаго русскою арміею, будутъ прикомандированы австрійскіе коммисары къ корпуснымъ командирамъ и къ начальникамъ отрядовъ, вездѣ, гдѣ Главнокомандующій

commissaires doivent être munis par leur Gouvernement de pouvoirs suffisans pour agir de leur propre chef et sans attendre des ordres particuliers pour chaque nouveau cas qui pourrait se présenter. Ces commissaires servent d'intermédiaires entre les chefs militaires et les autorités locales.

Article XX.

Le commissaire général autrichien présente deux fois par semaine au Commandant en chef russe un rapport circonstancié sur l'état de magasins, et transmet en même temps à l'Intendant Général de l'armée russe des copies de ces rapports.

Article XXI.

Le Commandant en chef de l'armée russe défendra explicitement par un ordre du jour adressé à l'armée, d'exiger soit des autorités locales, soit des magasins du Gouvernement ou des habitans eux-mêmes, toute prestation quelconque, qui n'ait pas été déterminée ou prévue par la présente convention

Il sera interdit de même aux troupes d'adresser des réquisitions aux autorités, directement et sans l'intermédiaire des commissaires autrichiens. Si cependant de pareilles réquisitions avaient lieu, les autorités locales auront à en faire immédiatement leur rapport au commissaire général autrichien se trouvant auprès du Commandant en chef.

Observation. Cette restriction ne s'étend pas aux demandes faites aux magasins de vivres, que les troupes peuvent leur adresser directement, un employé

признаетъ это нужнымъ. Эти комиссары должны быть снабжены отъ своего Правительства надлежащими полномочіями, дабы они могли дѣйствовать отъ себя, не ожидая особыхъ предписаній при всякомъ могущемъ представиться новомъ случаѣ. Эти комиссары будутъ посредниками между военными и мѣстными начальствами.

Статья XX.

Главный австрійскій комиссаръ представляетъ два раза въ недѣлю Главнокомандующему русскою арміею подробный рапортъ о состояніи магазиновъ и въ то же время препровождаетъ копію сего рапорта Генералъ-Интенданту русской арміи.

Статья XXI.

Главнокомандующій русскими войсками приказомъ по арміи воспретитъ требовать какъ отъ мѣстныхъ начальствъ, такъ и отъ казенныхъ магазиновъ, равно и отъ самыхъ жителей, какой либо поставки, неозначенной или непредвидѣнной въ настоящей конвенціи.

Воспрещено также будетъ войскамъ прямо и безъ посредства австрійскихъ комиссаровъ обращаться съ требованіями къ начальствамъ. Если бы однакожъ подобныя требованія были дѣлаемы, мѣстныя начальства должны немедленно донести о томъ австрійскому генералъ-комиссару, находящемуся при Главнокомандующемъ русскою арміею.

Примѣчаніе. Это ограниченіе не относится къ требованіямъ съѣстныхъ припасовъ изъ магазиновъ, съ каковыми требованіями войска могутъ прямо обра-

autrichien (Magasinier) devant être préposé à chacun de ces magasins.

ARTICLE XXII.

Dans les localités où le besoin s'en fera sentir, il sera nommé des commandants de place russes pour servir d'intermédiaire entre les troupes et les autotités locales sans toutefois restreindre en aucune façon le pouvoir de ces dernières ni du commandant autrichien qui pourrait s'y trouver

ARTICLE XXIII.

L'Autriche accorde au Gouvernement Impérial Russe pour la durée de la guerre, la libre importation sur son territoire de tous les articles d'approvisionnement pour les troupes exclusivement, et de munitions de guerre, même de ceux dont l'entrée est prohibée par les règlemens autrichiens; mais pour empêcher de graves abus, l'Autriche pourra faire surveiller ces transports

ARTICLE XXIV.

Le Gouvernement Autrichien jouira, pendant la durée de la guerre, de la faculté de faire, tant en Russie que dans le Royaume de Pologne, des achats d'objets d'approvisionnement et du droit de libre exportation.

Le Gouvernement Russe accordera même des facilités à cet égard, mais se réserve le droit de surveillance pour prévenir les abus.

ARTICLE XXV.

Le Gouvernement Autrichien remboursera à celui de Russie toutes les dé-

щаться къ австрійскому чиновнику (Magasinier), долженствующему находиться при каждомъ изъ такихъ магазиновъ.

СТАТЬЯ XXII.

Въ мѣстахъ, гдѣ представится надобность, опредѣлены будутъ русскіе плацъ-коменданты, которые будутъ посредниками между войсками и мѣстными начальствами, ни коимъ образомъ неограничивая однако власти сихъ послѣднихъ, ниже могущаго находиться въ городѣ австрійскаго коменданта.

СТАТЬЯ XXIII.

Австрія дозволяетъ Императорскому Россійскому Правительству на все время войны свободный ввозъ въ ея предѣлы всѣхъ предметовъ продовольствія, исключительно для войска, равно и военныхъ припасовъ, даже тѣхъ, коихъ привозъ воспрещенъ австрійскими законами; но для отвращенія важныхъ злоупотребленій, предоставляется Австріи право наблюдать за привозомъ помянутыхъ припасовъ.

СТАТЬЯ XXIV.

Австрійское Правительство во время войны будетъ пользоваться правомъ производить, какъ въ Россіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, покупку предметовъ продовольствія и вывозить оные свободно. Русское Правительство съ своей стороны будетъ даже оказывать въ семъ отношеніи содѣйствіе, но предоставляетъ себѣ право надзора для отвращенія злоупотребленій.

СТАТЬЯ XXV.

Австрійское Правительство обязывается возвратить Русскому Правитель-

penses faites pour les approvisionnemens amenés de Russie sur le territoire autrichien jusqu'au 14 (26) mai. Ce paiement s'effectuera immédiatement après la production et la révision du compte, sur lequel les prix d'achat auront été reconnus exacts par le Commandant en chef russe et les quantités livrées attestées par les quittances des magasiniers autrichiens, auxquels les denrées auront été livrées

La susdite révision devra avoir lieu au plus tard, dans deux mois après la présentation des comptes.

Observation. Si ces approvisionnemens avaient été consommés avant leur remise aux magasins autrichiens, mais pendant le séjour de la troupe sur le territoire autrichien, le compte à présenter devra contenir le nom du receveur, savoir la dénomination du régiment, le nombre d'hommes et de chevaux nourris, la durée de l'entretien et les quantités livrées à la consommation.

L'exactitude de cette spécification sera attestée par le Commandant en chef russe.

Article XXVI.

Le paiement des denrées livrées par le Gouvernement Russe à la date du 14 (26) mai ou plus tard, aura lieu dans les trois mois après la production du compte. Les comptes seront appuyés des titres et documens spécifiés dans l'article précédent.

Article XXVII.

En cas que les commissaires autrichiens entendus, le Gouvernement Impérial et Royal ne soit pas en mesure de fournir

ству всѣ издержки на продовольствіе, доставленное изъ Россіи въ австрійскіе предѣлы по 14 (26) мая; эта уплата произведена будетъ немедленно по представленіи и повѣркѣ счетовъ по которымъ цѣна продовольствія признана будетъ справедливою Главнокомандующимъ русскими войсками; количество же доставленнаго провіанта засвидѣтельствовано квитанціями австрійскихъ магазинеровъ, которымъ были выданы припасы.

Вышесказанная повѣрка должна быть произведена не позже двухъ мѣсяцевъ по предъявленіи счетовъ

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если бы этотъ провіантъ былъ употребленъ до передачи онаго въ австрійскіе магазины, но во время нахожденія войскъ въ австрійскихъ предѣлахъ, въ счетахъ должно показывать имя и фамилію пріемщика, названіе полка, число людей и лошадей, на которыхъ продовольствіе отпущено, время ихъ содержанія и количество выданныхъ припасовъ.

Счеты эти будутъ засвидѣтельствованы Главнокомандующимъ Россійскою арміею.

Статья XXVI.

Уплата за продовольствіе, доставленное Русскимъ Правительствомъ по 14 (26) мая или позже, должна послѣдовать черезъ три мѣсяца по представленіи счетовъ. Къ счетамъ будутъ приложены доказательства и документы, означенные въ предъидущей статьѣ.

Статья XXVII.

Въ случаѣ, если бы по отношенію австрійскихъ коммисаровъ, Императорское Королевское Правительство не имѣ-

aux troupes russes l'approvisionnement et les fourrages nécessaires à l'aide de magasins ou d'autres moyens réguliers *), ou bien même en cas que l'existence journalière des troupes étant assurée, elles manquassent cependant de la réserve de vivres et de fourrages nécessaires pour entreprendre des mouvemens et que pour y obvier, le Commandant en chef russe se vit obligé de faire des achats des subsistances de la caisse de l'armée russe, l'Autriche rembourserait l'argent dépensé à cet effet dans l'espace de trois mois après la présentation des comptes certifiés par le Commandant en chef russe d'après les bases arrêtées dans les articles 25 et 26.

Des délégués du Gouvernement Autrichien pourront assister à ces achats pour constater les prix auxquels ils auront été effectués.

Article XXVIII.

Tous les paiemens ci-dessus énumérés s'effectueront en monnaie d'or ou d'argent, en traites commerciales sur des grandes places de commerce ou en fonds autrichiens, au cours du jour.

Il pourra aussi être reçu, au lieu d'argent, du sel des salines de Wieliczka et de Bochnia aux prix payés aujourd'hui par le Royaume de Pologne, cependant

*) *Observation.* Le système de réquisition ne sera considéré comme moyen régulier d'approvisionnement, qu'autant que les réquisitions seront faites par les autorités compétentes et non pas quand un district ou canton quelconque serait simplement désigné aux troupes mêmes, pour l'exploitation des moyens alimentaires qu'il pourrait contenir.

ло возможности доставить для русскихъ войскъ необходимаго продовольствія и фуража посредствомъ магазиновъ или другихъ правильныхъ мѣръ *), или даже въ случаѣ если бы и обезпечено было ежедневное продовольствіе войскъ, но оныя лишены были запасовъ провіанта и фуража, необходимыхъ при движеніи сихъ же войскъ, и если бы Главнокомандующій Россійскими войсками, для отвращенія этого нашелся вынужденнымъ покупать провіантъ изъ казны Россійской арміи, Австрія обязана возвратить издержанныя на сей предметъ деньги въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ по представленіи счетовъ, засвидѣтельствованныхъ Главнокомандующимъ Россійскими войсками, по правиламъ изложеннымъ въ статьяхъ 25 и 26.

Могутъ присутствовать при этихъ покупкахъ командированные Австрійскимъ Правительствомъ чиновники, для удостовѣренія о цѣнахъ, по которымъ произведена покупка.

Статья XXVIII.

Всѣ вышепоказанныя уплаты должны производиться золотомъ или серебромъ, векселями на главные торговые города, или австрійскими ассигнаціями по курсу.

Можетъ быть также принимаема вмѣсто денегъ соль изъ соляныхъ копей къ Величкѣ и Бохнѣ по цѣнамъ, уплачиваемымъ нынѣ Царствомъ Польскимъ,

*) *Примѣчаніе.* Система реквизицій считается правильною мѣрою продоволь твія только тогда, когда реквизиціи будутъ производимы подлежащимъ начальствомъ, но не тогда когда одинъ уѣздъ или округъ будетъ указанъ войскамъ для сбора съ онаго продовольствія.

la quantité de ce sel ne sera admise que dans la proportion des besoins du Royaume.

ARTICLE XXIX.

Comme moyen de payement des articles livrés par la Russie à la date du 14 (26) mai et plus tard, il pourra être reçu des reconnaissances provisoires du Gouvernement Autrichien, à la condition toutefois qu'à la fin de la guerre, l'Autriche remplacera ces reconnaissances par des obligations d'Etat portant intérêt avec amortissement.

ARTICLE XXX.

Le Commandant en chef russe s'entendra avec les autorités supérieures du pays au sujet de l'établissement sur les derrières de l'armée de routes militaires et d'étapes. Le long de ces routes il sera établi des magasins de vivres dans les endroits désignés par le Commandant en chef russe, mais il y aura, à chaque étape un dépôt de foin en de paille, mais particulièrement de foin.

ARTICLE XXXI.

Si parmi les rebelles faits prisonniers, il se trouvait des sujets des deux puissances contractantes, ils seront extradés respectivement Il en sera usé de même à l'égard des déserteurs militaires.

La présente convention sera approuvée par le Feldmaréchal Prince de Varsovie d'une part, et le Lieutenant-Général Prince de Schwarzenberg de l'autre, et leurs déclarations à cet égard seront échangées au quartier général de l'armée Impérial Russe dans l'espace de

съ тѣмъ однакожъ, что количество этой соли будетъ опредѣлено соразмѣрно потребностямъ Царства.

СТАТЬЯ XXIX.

За доставленный Россіею провіантъ по 14 (26) мая и позже могутъ быть принимаемы временныя квитанціи Австрійскаго Правительства, съ тѣмъ однакожъ, что по окончаніи войны Австрія эти квитанціи замѣнитъ государственными облигаціями, приносящими проценты съ погашеніемъ.

СТАТЬЯ XXX.

Главнокомандующій Россійскою арміею войдетъ въ сношенія съ высшими властями края касательно устройства позади арміи военныхъ дорогъ и этаповъ. По протяженію этихъ дорогъ будутъ учреждены магазины съ продовольствіемъ въ мѣстахъ, назначенныхъ Главнокомандующимъ Россійскою арміею; при каждомъ же этапѣ будетъ складъ сѣна и соломы, но преимущественно сѣна.

СТАТЬЯ XXXI.

Если въ числѣ мятежниковъ, взятыхъ въ плѣнъ, окажутся подданные обѣихъ державъ, заключающихъ сію конвенцію, то таковые будутъ выдаваемы по принадлежности. Мѣра эта распространяется и на военныхъ дезертировъ.

Настоящая конвенція будетъ утверждена Генералъ-Фельдмаршаломъ, Княземъ Варшавскимъ съ одной стороны, и Генералъ-Лейтенантомъ, Княземъ Шварценбергомъ съ другой, и ихъ декларации по сему предмету будутъ размѣнены въ Главной Квартирѣ Импера-

trois semaines, ou plus tôt si faire se peut.

En foi de quoi les commissaires respectifs l'ont signée et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Varsovie le 29 mai (10 juin) l'an de grâce 1849.

G. de Roenne.
S. de Boutourline.
F. Hilfferding.
Bern. Comte Caboga L.-Général.
Maur. Fraenz'l.
F. Braunizer.

En vertu d'une autorisation spéciale de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique,

Nous Félix Prince de Schwarzenberg, Conseiller intime actuel, Lieutenant-Général, Président du Conseil des Ministres et Ministre de la Maison et des Affaires étrangères de Sa dite Majesté, confirmons et ratifions la Convention ci-dessus conclue à Varsovie le 10 juin (29 mai) 1849 en promettant son exacte et fidèle exécution par le Gouvernement de Sa sus-dite Majesté.

En foi de quoi nous avons signé la présente déclaration et y avons fait apposer le sceau du Ministère des Affaires étrangères.

Fait à Vienne le 21 juin 1849.

(L. S.) F. Schwarzenberg T. M. L.

торско-Россійской арміи въ продолженіи трехъ недѣль или и прежде, ежели будетъ возможно.

Въ удостовѣреніе чего коммисары обѣихъ сторонъ подписали сію конвенцію съ приложеніемъ герба своей печати.

Заключено въ г. Варшавѣ 29 мая (10 іюня) 1849 года.

В. Ренне.
С. Бутурлинъ.
Ѳ. Гильфердингъ.
Генералъ-Лейтенантъ Гр. Бернардъ Кабога.
Мавр. Френцель.
Ф. Брауницеръ.

Въ силу особеннаго повелѣнія Е. В. Императора Австрійскаго,

Мы Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Генералъ-Лейтенантъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Двора и Иностранныхъ дѣлъ Его Величества, Князь Феликсъ Шварценбергъ утверждаемъ и ратификуемъ вышеписанную конвенцію, заключенную въ Варшавѣ 29 мая (10 іюня) 1849 года, обѣщая точное и вѣрное исполненіе оной со стороны Правительства вышесказаннаго Его Величества.

Въ удостовѣреніе чего и подписана нами сія декларація, съ приложеніемъ къ оной печати Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Дана въ Вѣнѣ 21 іюня 1849 года.

(М. П.) Шварценбергъ. Ф. М. Л.

Errata.

Page	7	ligne	17	lisez:	fourniture.
»	12	»	38	»	vue.
»	36	»	20	»	époque.
»	40	»	2	»	n'en continuera
»	44	»	31	»	fournies.
»	58	»	26	»	possessions.
»	59	»	27	»	toutefois convenu.
»	60	»	26	»	d'opinions.
»	70	»	1	»	Etats.
»	84	»	21	»	citée.
»	84	»	22	»	Celles.
»	108	»	5	»	Nepomucene.
»	114	»	30	»	prairie.
»	118	»	17	»	Le № 73.
»	—	»	23	»	Gebultow.
»	129	»	9	»	par un
»	149	»	7	»	hommes d'Etat
»	—	»	43	»	sont restés.
»	192	»	14	»	ou hameaux.
»	246	»	26	»	28 juin (10 juillet) 1819.
»	249	»	2	»	28 juin (10 juillet) 1819.
»	294	»	44	»	un biais.
»	332	»	9	»	un terme.
»	400	»	40	»	n'entraîne.
»	453	»	26	»	19 avril 1833.
»	477	»	50	»	On vit.
»	533	»	10	»	senties.
»	536	»	24	»	différends.

Опечатки:

Стр.	3,	строка	1,	читай:	искренно не сочувствовали.
»	23	»	5	»	оставалась.
»	72	»	33	»	на всемъ.
»	91	»	13	»	недостатка.
»	111	»	39	»	173 жердей
»	128	»	9	»	туазъ.
»	—	»	25	»	220 жердей.
»	144	»	1	»	775 туазъ.
»	228	»	22	»	Войска будутъ.
»	246	»	27	»	1819 г. 28-го іюня (10-го іюля).
»	249	»	2	»	1819 г. 28-го іюня (10-го іюля).
»	265	»	3	»	опредѣляющіе.
»	288	»	26	»	договоръ.
»	304	»	18	»	1822 г. 14 (26) іюля.
»	309	»	1	»	ужасной, насколько необозримой.
»	312	»	21	»	очень доволенъ.
»	—	»	47	»	онъ не могъ забыть.
»	315	»	30	»	Австрійскаго ордена Леопольда бол. креста.
»	322	»	33	»	уже не покидалъ.
»	329	»	8	»	уполномоченъ.
»	—	»	52	»	обезпечивающемъ.
»	331	»	1	»	вмѣшаться.
»	—	»	13	»	брать ихъ подъ.
»	347	»	17	»	чтобы ни въ какомъ случаѣ.
»	384	»	5	»	составляющей.
»	478	»	16	»	была также сознана.
»	482	»	28	»	согласно его.
»	491	»	12	»	по два испанскихъ
»	495	»	49	»	дверь запертою.

ЮРИДИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ И КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

RECUEIL

DES

TRAITÉS ET CONVENTIONS

CONCLUS PAR

LA RUSSIE AVEC LES PUISSANCES ÉTRANGÈRES,

PUBLIÉ

D'ORDRE DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES

PAR

F. Martens.

Professeur à l'Université Impériale de St. Pétersbourg.

Tome IV

Partie II.

TRAITÉS AVEC L'AUTRICHE.

1849—1878.

ST. PÉTERSBOURG.
Chez A. Devrient.
1878.

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ и КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

составилъ

Ф. Мартенсъ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

Томъ IV

Часть II.

ТРАКТАТЫ СЪ АВСТРІЕЮ.

1849—1878.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бёнке), по Фонтанкѣ № 99.

1878.

Печатается съ Высочайшаго соизволенія.

INDEX.

Pages.

№ 147.

1849, 14 (26) juillet. Convention postale supplémentaire 603

№ 148.

1849, 21 septembre (3 oct.) Déclaration de St. Pétersbourg au sujet de l'expulsion réciproque des Israëlites fugitifs. 603

№ 149.

1850, 1 (13) novembre. Protocole confirmant la force obligatoire du traité du 13 (25) juillet 1840 (№ 139). 603
№ 147. 603
№ 148. 612
№ 149. 614

№ 150.

1851, 21 septembre (3 oct.) Protocole pour assurer des facilités commerciales entre l'Autriche et la Russie et réprimer la contrebande. 615
Procès-verbal 634

№ 151.

1854, 23 avril (5 mai) Convention postale conclue à St. Pétersbourg 635

№ 152.

1855, 3 (15) mai. Convention télégraphique conclue à Vienne 673
Déclaration 686

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

№ 147.

1849 г., 14-го (26-го) іюля. Дополнительная почтовая конвенція 603

№ 148.

1849 г., 21-го сентября (3-го октября). С.-Петербургская декларація относительно высылки бѣглыхъ евреевъ изъ обоюдныхъ владѣній 603

№ 149.

1850 г., 1-го (13-го) ноября. Протоколъ, возобновляющій обязательную силу трактата 13-го (25-го) іюля 1840 г. (№ 139) . 603
№ 147 603
№ 148 612
№ 149 614

№ 150.

1851 г., 21-го сентября (3-го октября). Протоколъ относительно облегченія торговыхъ сношеній между Австріею и Россіею и искорененія контрабандной торговли . 615
Протоколъ 634

№ 151.

1854 г., 23-го апрѣля (5-го мая). Почтовая конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ 635

№ 152.

1855 г., 3-го (15-го) мая. Телеграфная конвенція, заключенная въ Вѣнѣ 673
Декларація 686

№ 153.

Pages.

1859, 18 (30) mars et 25 mars (6 avril). Déclaration du 18 (30) mars et note du 25 mars (6 avril) 1859, échangées entre M. le Comte de Buol-Schauenstein, Ministre des Affaires Etrangères d'Autriche et M. le Conseiller d'Etat actuel de Balabine, Envoyé en mission extraordinaire près S. M. l'Empereur d'Autriche, concernant l'établissement d'un service périodique de bateaux à vapeur russes et autrichiens entre les ports des deux Etats 687

№ 154.

1860, 28 janvier (9 février), 30 janvier (11 févr.). Convention relative aux télégraphes, conclue à St. Pétersbourg, à Vienne et à Berlin 688

№ 155.

1860, 6 (18) avril. Déclaration concernant les communications télégraphiques 714

№ 156.

1860, 2 (14) septembre. Traité de commerce et de navigation. 715

№ 157.

1860, 3 (15) octobre. Déclaration du 9 décembre 1859 échangée le 3 (15) octobre 1860 entre M. Balabine, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de Russie près S. M. I. et R. Apostolique, et M. le Comte de Rechberg, Ministre des Affaires Etrangères d'Autriche, concernant la réciprocité à établir entre les législations des deux Empires pour la répression des crimes commis sur le territoire de l'un des deux Etats contre la sûreté de l'autre. 732

№ 158.

1864, 8 (20) août. Convention concernant la régularisation du cours du San et de la Vistule dans les parties de ces rivières qui forment la frontière entre la Russie et l'Autriche. 736

Déclaration 736

Vertrag. 737

№ 153.

Стран.

1859 г., 18-го (30-го) марта и 25-го марта (6-го апрѣля). Декларація отъ 18-го (30-го) марта и нота отъ 25-го марта (6-го апрѣля) 1859 г., обмѣненныя между Австрійскимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ графомъ Буоль-Шауэнштейномъ и состоящимъ по особому порученію при Императорѣ Австрійскомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Балабинымъ, относительно совершенія между Россійскими и Австрійскими пароходами срочныхъ рейсовъ между портами обоихъ государствъ 687

№ 154.

1860 г., 28-го января (9-го февраля), 30-го января (11-го февраля). Телеграфный договоръ, заключенный въ С.-Петербургѣ, въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ. 688

№ 155.

1860 г., 6-го (18-го) апрѣля. Декларація относительно телеграфныхъ сообщеній . . 714

№ 156.

1860 г., 2-го (14-го) сентября. Трактатъ торговли и мореплаванія 715

№ 157.

1860 г., 3-го (15-го) октября. Декларація отъ 9-го декабря 1859 г., обмѣненная 3-го (15-го) октября 1860 г. между чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Е. В. Императора Всероссійскаго при Дворѣ Е. И. Апостолическаго Величества, Балабинымъ и Австрійскимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, графомъ Рехбергомъ, объ установленіи взаимности между законодательствами обѣихъ Имперій, касательно наказанія преступленій, учиненныхъ во владѣніяхъ одной изъ сихъ Державъ противъ безопасности другой 732

№ 158.

1864 г., 8-го (20-го) августа. Конвенція по вопросу объ исправленіи теченія Сана и Вислы въ мѣстахъ, гдѣ эти рѣки составляютъ границу между Россіею и Австріею . 736

Декларація 736

Конвенція 737

№ 159.

Pages.

1865, 3 (15) avril. Procès-verbal signé à Paris par les représentants de la Russie, de l'Autriche et de la Prusse concernant la convention télégraphique. 748

№ 160.

1865, 21 octobre (2 novembre). Acte public relatif à la navigation des embouchures du Danube, signé à Galatz 751

Séance de la Conférence du 28 mars 1866. —

Acte public 753

Annexe A. Règlement de navigation et de police applicable au Bas-Danube . . . 767

Annexe B. Tarif des droits de la navigation à l'embouchure du Danube 806

№ 161.

1866, 28 janvier (9 février). Convention postale conclue à Vienne 823

№ 162.

1866, 3 (15) décembre. Stipulations concernant la navigation du Pruth, conclues entre la Russie, l'Autriche et la Roumanie 858

№ 163.

1867, 16 (28) janvier. Déclaration concernant les droits des sociétés par actions autrichiennes en Russie 868

№ 164.

1868, 9 (21) juillet. Convention télégraphique internationale conclue à Paris le 5 (17) mai 1865, révisée à Vienne 869

Annexes à la Convention internationale . 901

Règlement du service international . . . 918

№ 165.

1867, 22 juillet. Déclaration signée à Vienne pour la suppression réciproque des taxes de transport des dépêches par la poste . . 948

№ 159.

Стран.

1865 г., 3-го (15-го) апрѣля. Протоколъ, подписанный въ Парижѣ представителями Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго Правительствъ, по случаю заключенія международной телеграфной конвенціи . . . 748

№ 160.

1865 г., 21-го октября (2-го ноября). Международный актъ касательно судоходства въ устьяхъ Дуная, заключенный въ Галацѣ 751

Засѣданіе конференціи отъ 28-го марта 1866 года. 751

Международный актъ. 753

Приложеніе А. Положеніе о судоходствѣ и полиціи на нижнемъ Дунаѣ . . . 767

Приложеніе Б. Тарифъ пошлинъ, взимаемыхъ съ судовъ въ устьѣ Дуная . . . 806

№ 161.

1866 г., 28-го января (9-го февраля). Почтовая конвенція, заключенная въ Вѣнѣ . 823

№ 162.

1866 г., 3-го (15-го) декабря. Постановленія касательно судоходства по рѣкѣ Пруту, заключенныя между Россіею, Австріею и Румыніею 858

№ 163.

1867 г., 16-го (28-го) января. Декларація относительно правъ австрійскихъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи 868

№ 164.

1868 г., 9-го (21-го) іюля. Международная телеграфная конвенція, заключенная въ Парижѣ 5-го (17-го) мая 1865 г., пересмотрѣнная въ Вѣнѣ 869

Приложенія къ международной конвенціи 901

Инструкція для международной службы. 918

№ 165.

1868 г., 22-го іюля. Декларація, подписанная въ Вѣнѣ, относительно взаимной отмѣны платы за пересылку депешъ по почтѣ 948

№ 166. *Pages.*

1868, 25 Juli. Uebereinkommen zwischen der K. Russischen Telegraphen-Verwaltung und den Telegraphen-Verwaltungen Sr. K. u. K. Apost. Majestät zur Regelung des gegenseitigen telegraphischen Verkehres . . 950

№ 167.

1868, 29 novembre (11 déc.). Déclaration de St. Pétersbourg sur la défense de l'usage des balles explosives. 953

№ 168.

1869, 6 (18) mai. Convention concernant la jonction des chemins de fer de Kiew-Odessa et de Léopol-Vienne, conclue à Vienne 961

№ 169.

1873, 9 (21) mai. Convention postale conclue à St. Pétersbourg. 969

№ 170.

1874, 24 janvier (5 févr.). Déclaration concernant les marques de marchandises et de fabriques 981

№ 171.

1874, 9 (21) juin. Protocole final concernant le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien diocèse de Cracovie 982

№ 172.

1874, 3 (15) octobre. Convention de cartel conclue à St. Pétersbourg 1005

№ 173.

1875, 29 mai (10) juin. Protocole de la Commission mixte instituée pour étudier les moyens de développer les rapports commerciaux entre la Russie et l'Autriche-Hongrie. 1019

Note adressée à S. A. le Prince Gortchacow par S. Exc. M. le Baron de Langenau en date du 11 (23) décembre 1875 1048

Note adressée à S. A. le Chancelier de l'Empire par S. Exc. l'Ambassadeur d'Autriche-Hongrie à St. Pétersbourg, le 11 (23) décembre 1875. 1049

№ 166. *Стран.*

1868 г., 25-го іюля. Соглашеніе между Императорскимъ Россійскимъ телеграфнымъ управленіемъ и телеграфными управленіями Е. И. и К. Апостолическаго Величества по предмету взаимнаго обмѣна телеграфныхъ сношеній 950

№ 167.

1868 г., 29-го ноября (11-го декабря). С.-Петербургская декларація о запрещеніи употребленія разрывныхъ пуль . . . 953

№ 168.

1869 г., 6-го (18-го) мая. Конвенція о соединеніи Кіево-Одесской желѣзной дороги съ Львовско-Вѣнскою, заключенная въ Вѣнѣ. 961

№ 169.

1873 г., 9-го (21-го) мая. Почтовая конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ . 969

№ 170.

1874 г., 24-го января (5-го февраля). Декларація относительно клеймъ торговыхъ и фабричныхъ. 981

№ 171.

1874 г., 9-го (21-го) іюня. Заключительный протоколъ о раздѣлѣ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ бывшей Краковской епархіи 982

№ 172.

1874 г., 3-го (15-го) октября. Конвенція о выдачѣ преступниковъ, заключенная въ С.-Петербургѣ. 1005

№ 173.

1875 г., 29-го мая (10-го іюня). Протоколъ коммиссіи, учрежденной для изученія средствъ улучшенія торговыхъ сношеній между Россіею и Австро-Венгріей. 1019

Нота на имя Е. Св. Князя Горчакова отъ Е. Пр. Барона Лангенау, отъ 11-го (23-го) декабря 1875 г. 1048

Нота на имя Е. Св. Государственнаго Канцлера отъ Е. Пр. Посла Австро-Венгріи въ С.-Петербургѣ, отъ 11-го (23-го) декабря 1875 года 1049

№ 174.

Pages.

1875, 10 (22) juillet. Convention télégraphique conclue à St. Pétersbourg 1050
Règlement du service international . . . 1062
Tableaux des taxes 1144
I. Régime européen. 1144
A. Taxes terminales 1144
B. Taxes de transit 1154
II. Régime extra-européen 1164
Taxes terminales et de transit par mot 1164

Taxe uniforme pour la correspondance entre l'Europe et les Indes 1174

№ 175.

1877, 9 (21) novembre. Déclaration concernant la capitalisation de la rente annuelle due au Gouvernement d'Autriche-Hongrie, d'après l'art. 16 du protocole concernant le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien Diocèse de Cracovie, signé le 9 (21) juin 1874 (№ 171) 1176

№ 174.

Стран.

1875 г., 10-го (22 го) іюля. Телеграфная конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ. 1050
Инструкція для международной службы. 1062
Таблицы платы. 1145
I. Система европейская . . . . —
А. Оконечная плата . . . . . —
Б. Транзитная плата 1155
II. Система внѣ-европейская 1165
Оконечная и транзитная плата за одно слово . . . . . —
Однообразная плата для телеграммъ, обмѣниваемыхъ между Европою и Индіею 1175

№ 175.

1877 г., 9-го (21-го) ноября. Декларація касательно выкупа ежегодной ренты, слѣдующей Австро-Венгерскому Правительству по 16 статьѣ заключительнаго протокола о раздѣлѣ имуществъ бывшей Краковской епархіи отъ 9-го (21-го) іюня 1874 года (№ 171) 1176

№ 147.

1849, 14 (26) juillet. Convention postale supplémentaire.

№ 148.

1849, 21 septembre (3 octobre). Déclaration de St.-Pétersbourg au sujet de l'expulsion réciproque des Israëlites fugitifs.

№ 149.

1850, 1 (13) novembre. Protocole, confirmant la force obligatoire du traité du 13 (25) juillet 1849 (№ 139).

La convention postale ci-dessus (№ 147) constitue une étape ultérieure dans le développement des relations postales entre la Russie et l'Autriche. Cette transaction a été provoquée par le désir des deux gouvernements de faciliter dans une plus grande mesure l'expédition des correspondances, des paquets et des échantillons de marchandise. Le gouvernement russe fournit lui-même une occasion favorable pour la conclusion de cet arrangement, en donnant son consentement à la suppression de l'affranchissement obligatoire des lettres expédiées en Autriche.

Quant à la déclaration concernant l'expulsion de l'Autriche et de la Russie des Israëlites fugitifs, cette question se rattache aux pourparlers exposés ci-dessus au sujet de l'établissement des relations régulières sur la frontière. (V. №№ 136 et 137).

Le gouvernement russe et autrichien étaient du même avis quant au danger dont l'ordre public était menacé par les Israëlites qui passaient la frontière librement et sans passeports réguliers. De plus, le gouvernement russe avait tout lieu de croire qu'ils s'occupaient activement de contrebande sur la frontière austro-russe. La déclaration d'octobre fut signée en vue de mettre fin à ces désordres.

Enfin, le protocole de novembre 1850 avait pour objet de prolonger, encore pour un an, la force obligatoire de la convention de 1840 (v. № 139) sur la navigation du Danube.

№ 147.

Im achten Artikel der zwischen den Kaiserlich russischen und Kaiserlich-Königlich österreichischen Regierungen am 30 Januar (11 Februar) 1843 abgeschlossenen Postkonvention ist festgesetzt worden: dass in dem Falle, als in Russland das Briefporto in der Art ermässigt werde,

№ 147.

1849 г., 14-го (26-го) іюля. Дополнительная почтовая конвенція.

№ 148.

1849 г., 21-го сентября (3-го октября). С.-Петербургская декларація относительно высылки бѣглыхъ евреевъ изъ обоюдныхъ владѣній.

№ 149.

1850 г., 1 (13) ноября. Протоколъ, возобновляющій обязательную силу трактата 13-го (25-го) іюля 1849 г. (№ 139).

Нижеслѣдующая почтовая конвенція (№ 147) представляется дальнѣйшею ступенью въ развитіи почтовыхъ сношеній между Россіею и Австріею. Заключеніе ея было вызвано желаніемъ обоихъ правительствъ облегчить еще въ большей степени пересылку корреспонденціи, пакетовъ и образцовъ товаровъ. Непосредственнымъ и главнымъ поводомъ для заключенія новой конвенціи было согласіе русскаго правительства на отмѣну обязательнаго франкированія посылаемыхъ въ Австрію писемъ.

Что касается декларація относительно высылки бѣглыхъ евреевъ изъ Австріи и Россіи, то этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ вышеизложенными переговорами объ устройствѣ правильныхъ сношеній на обоюдныхъ границахъ (см. №№ 136 и 137).

Русское и австрійское правительства были совершенно одинаковаго мнѣнія относительно опасности, грозящей общественному порядку отъ евреевъ, совершенно свободно и безъ установленныхъ паспортовъ, переходящихъ границы. Русское правительство имѣло, кромѣ того, основаніе думать, что евреи занимаются наиболѣе дѣятельнымъ образомъ контрабандною торговлею на австрійско-русскихъ границахъ. Съ цѣлью положить конецъ этимъ безпорядкамъ была заключена октябрская декларація.

Наконецъ, ноябрскій протоколъ 1850 года распространяетъ обязательную силу конвенціи о судоходствѣ по Дунаю 1840 года (см. № 139) еще на одинъ годъ.

№ 147.

Статьею VIII почтовой конвенціи, заключенной между Императорско-Россійскимъ и Императорско-Королевско-Австрійскимъ Правительствами 30 января (11 февраля) 1843 года, постановлено: въ случаѣ пониженія въ Россійской Имперіи вѣсовой платы за письма до

dass der höchste Taxsatz ganz oder wenigstens annäherend der österreichischen Brieftaxe gleich käme, die gedachten Postverwaltungen sich wegen Aufhebung des Frankaturzwanges bezüglich der Correspondenzen zwischen Russland und Oesterreich zu verständigen haben.

Ferner enthält der Artikel XXIII die Bestimmung: dass dann wie bald über die Beseitigung des Brieffrankaturzwanges die Vereinigung erfolgt, die Normen auch hinsichtlich der Aufhebung des Frankirungszwanges für Fahr-Postsendungen festgestellt werden sollen.

Nachdem die gedachte Voraussetzung wirklich eingetreten und zwischen den erwähnten Postverwaltungen die erforderliche Verhandlung bezüglich des oberwähnten Gegenstandes gepflogen worden ist, so sind zur Austragung dieser Angelegenheit und zum Abschlusse des diesfälligen Uebereinkommens: *von Seite Russlands* der Direktor des Postdepartements und St. Petersburgischer Postdirektor, Geheimrath und Ritter Theodor Prianischnikoff, *von Seite Oesterreichs* der Kaiserlich-Königlich österreichische General-Konsul Dr. Ludwig Gutmannsthal als Kommissäre bestimmt worden, welche über folgende Addizional-Artikel zum Hauptvertrage vom 30 Januar (11 Februar) 1843, unter Vorbehalt der höhern Genehmigung, übereingekommen sind.

Artikel I.

Der bisher bestandene Zwang zur Frankirung der Briefe aus dem Kaiserthum Russland nach den Kronländern Oesterreichs und umgekehrt hat, vom 1 Januar 1850, neuen Styls, angefangen, aufzuhören. Mit Ausnahme der in dem Artikel 7 und 10 aufgeführten Fälle, wird es daher von dem genannten Tage an den Correspondenten frei stehen die Briefe ohne Entrichtung einer Portogebühr bei den beiderseitigen Postämtern

приблизительнаго уравненія ея съ австрійскою таксою, оба почтовыя начальства имѣютъ договориться между собою о мѣрахъ къ прекращенію обязательнаго франкированія писемъ, между Россіею и Австріею пересылаемыхъ.

Статьею XXIII постановлено: если оба почтовыя начальства согласятся между собою прекратить обязательное франкированіе писемъ, то они вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ постановить правила для свободнаго франкированія посылокъ.

А какъ вышеозначенное предположеніе осуществилось, и между оными почтовыми начальствами по этому предмету ведены были переговоры, то для приведенія къ окончанію этого дѣла, и заключенія по оному договора, назначаются коммиссарами, *со стороны Россіи*: Директоръ Почтоваго Департамента и Санктъ-Петербургскій Почтъ-Директоръ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Ѳедоръ Прянишниковъ, *со стороны же Австріи*: Императорско-Королевско-Австрійскій Генеральный Консулъ, Докторъ Людвигъ Гутмансталь, кои взаимнымъ согласіемъ постановили: дополнить конвенцію 30 января (11 февраля) 1843 слѣдующими статьями, представивъ ихъ на утвержденіе Высшаго Начальства.

Статья I.

Существовавшее до сего времени обязательное франкированіе писемъ, отправляемыхъ изъ Россійской Имперіи во всѣ принадлежащія Австрійской Державѣ земли и обратно, прекращается съ 1 января 1850 г. новаго стиля. А потому за исключеніемъ случаевъ, объясненныхъ ниже въ статьяхъ 7-й и 10-й, предоставится на волю корреспондентовъ обоихъ государствъ подавать на почту письма безъ всякой за то платы,

aufzugeben, oder sie bis zum Bestimmungsorte zu frankiren.

Artikel II.

Für diese internationale Correspondenz wird die gemeinschaftliche Portotaxe für die Beförderung vom Postorte der Aufgabe bis zu jenem der Abgabe mit zwanzig Silber-Kopeken insofern die Taxe in Russland eingehoben wird und mit zwanzig Kreuzern insofern die Einhebung der Taxe in Oesterreich statt zu finden hat, für jeden einfachen Brief festgesetzt.

Artikel III.

Um den Verkehr zwischen den Bewohnern der russisch-österreichischen Grenzpostorte zu erleichtern, wird für die zwischen diesen Orten vorkommende Correspondenz die im Artikel II erwähnte gemeinschaftliche Taxe auf die Hälfte ermässigt, sonach mit zehn Kopeken Silber oder zehn Kreuzern festgesetzt. Die Correspondenz auf welche sich derzeit diese Begünstigung zu erstrecken hat, ist jene zwischen Radsiwilow und Brody, zwischen Nowosselitzy, Cernowitz uud Bojan, dann zwischen russisch Hussiatyn, österreichisch Hyssiatyn und Hopyczinie.

Sollten in der Folge noch zwischen andern an die russisch-österreichische Grenze gelegenen Orten, Postverbindungen hergestellt werden, so soll den zwischen diesen Orten vorkommenden Correspondenzen die gleiche Taxermässigung zu Theil werden.

Artikel IV.

Das Gewicht des einfachen Briefes wird mit einem Loth russischen Gewichtes oder mit dreiviertel Loth österreichischen Gewichtes festgesetzt.

Für dieses Gewicht überschreitenden Correspondenzen sind die Gebühren nach anliegender Gewichts- und Taxprogressionstabelle einzuheben.

или франкировать ихъ до мѣста назначенія.

Статья II.

За корреспонденцію между двумя помянутыми государствами, постановляется слѣдующая общая такса за пересылку каждаго простаго письма отъ мѣста отправленія до мѣста назначенія, по 20 к. сер., если оно отправлено изъ Россіи и по 20 крейцеровъ, если оно послано изъ Австріи.

Статья III.

Для облегченія сношеній между пограничными Россійско-Австрійскими почтовыми мѣстами, общая такса, опредѣленная ст. II-ю, уменьшится до половины и составитъ слѣдовательно 10 к. сер. или 10 крейцеровъ. Льгота эта распространится на корреспонденцію, пересылаемую между Радзивиловымъ и Бродами, Новоселицами, Черновицами и Бояномъ и наконецъ между Россійскимъ и Австрійскимъ Гусятиномъ и Гопичиномъ.

Если же въ послѣдствіи учреждены будутъ почтовыя конторы и въ другихъ пограничныхъ пунктахъ Россіи и Австріи, то льгота эта распространится равномѣрно и на нихъ.

Статья IV.

Простое письмо не должно превышать вѣсомъ одного русскаго лота или трехъ четвертей австрійскаго лота. За письма, превышающія этотъ вѣсъ взимается такса по прогрессіи, означенной въ приложенныхъ къ сему таблицахъ.

Artikel V.

Für die Correspondenz, welche in solchen russisch-österreichischen Packeten versendet werden, die durch *Preussen* transitiren, ist nebst der gemeinschaftlichen Portotaxe, ein Transitozuschlag einzuheben, jedoch nur in dem Masse, als es zur Deckung der an die Königlich-preussische Postanstalt zu leistenden Vergütigung erforderlich ist. Die Kaiserlich-russische und die Kaiserlich-Königlich österreichische Postadministration haben sich wegen des diessfalls festzusetzenden Zuschlagbetrages, so wie wegen dessen Vergütigung an die Königlich-preussische Postkasse, seiner Zeit einzuverstehen.

Artikel VI.

Die aus Oesterreich nach Russland zu sendenden rekommandirten Briefe unterliegen nicht blos der Entrichtung der gemeinschaftlichen Portotaxe, und beziehungsweise des Transitozuschlages, sondern es wird überdies zu Gunsten der österreichischen Postkasse die gesetzliche Rekommandations- und Retour-Rezepissegebühr von den Aufgebern eingehoben; dagegen hat für die in Russland nach Oesterreich aufgegebenen rekommandirten Briefe die Kaiserlich-russiche Postanstalt die dortlandes bestehende gesetzliche Rekommandationsgebühr gleichfalls für sich einzuheben und es bleibt ihr überdies freigestellt, für die aus Oesterreich einlangenden rekommandirten Briefe die Rekommandationsgebühr für eigene Rechnung einzuheben.

Artikel VII.

Für Waarenmuster, Zeitungen, Handelszirkularien, Druckwerke, welche unter Schleife und Kreuzband verwahrt, versendet werden, hat die im Artikel XII des Postvertrages stipulirte Ermässigung auch

Статья V.

За корреспонденцію, посылаемую въ россійско-австрійскихъ постпакетахъ, проходящихъ чрезъ *Пруссію* взимается, кромѣ общаго порта добавочный транзитный портъ, въ такой мѣрѣ, чтобы онъ удовлетворялъ требованія Королевско-Прусскихъ почтовыхъ мѣстъ. Императорско-Россійское и Императорско-Королевско-Австрійское Почтовыя Управленія имѣютъ своевременно условиться на счетъ постановленія этой добавочной платы, равно какъ и о вознагражденіи Прусскаго почтоваго Казначейства.

Статья VI.

Страховыя письма, получаемыя изъ Австріи въ Россію подлежатъ, кромѣ платы общаго порта и добавочной транзитной таксы, еще и платѣ страховыхъ, а также за обратную пересылку и за росписки въ пользу Австрійской почтовой кассы взимается съ подавателей слѣдующая, по законамъ, плата; русскія же почтовыя мѣста съ своей стороны получаютъ законныя страховыя деньги за страховыя письма, отправляемыя изъ Россіи въ Австрію, и сверхъ того предоставляется имъ право взимать страховую плату за страховыя письма, приходящія изъ Австріи, въ свою пользу.

Статья VII.

За образцы товаровъ, газеты, коммерческіе циркуляры, печатанныя сочиненія, посылаемыя подъ бандеролью, назначается та же уменьшенная плата общаго порта, которая опредѣлена ст.

hinsichtlich des gemeinschaftlichen Porto einzutreten; es muss jedoch hierfür das Porto bei der Aufgabe bezahlt werden.

Artikel VIII.

Die Einnahme, welche sich am gemeinschaftlichen Porto und Franko ergiebt, ist zwischen der Kaiserlich-russischen und der Kaiserlich-Königlich österreichischen Postkasse *halbscheidlich* zu theilen.

Hierüber wird vierteljährlich die Abrechnung gefolgen und es hat die gegenseitige Ausgleichung gleichzeitig mit jener hinsichtlich der Transitocorrespondenz zu erfolgen.

Artikel IX.

Bei den ohne Portozahlung aufgegebenen Briefen ist das von den Adressaten einzuhebende Porto auf der Adressenseite und zwar in Kreuzern bei der Sendung nach Oesterreich und in Kopeken bei der Sendung nach Russland aufzuschreiben.

Bei den frankirten Briefen hat der Ansatz des bezüglichen Gewichtsbetrages entweder auf der Siegelseite oder auf der Adressenseite und zwar im letzteren Falle neben dem aufzuschreibenden oder mittelst Stampilie aufzudrückenden Worte „Franco“ zu erfolgen.

Artikel X.

Bezüglich der Behandlung der für portofreie Personen und Behörden vorkommenden Correspondenzen wird festgesetzt:

a) Die unmittelbare Correspondenz zwischen Ihren Kaiserlich-Königlichen Majestäten und allen Mitgliedern der allerdurchlauchtigsten preussischen und österreichischen Kaiserfamilie wird beiderseits portofrei gelassen.

b) Die von Behörden des einen Staates an jene des andern vorkommenden *amt-*

XII почтовой конвенціи, но въ этихъ случаяхъ вѣсовыя деньги должны быть вносимы при подачѣ.

Статья VIII.

Денежный сборъ за письма франкированныя и нефранкированныя дѣлится пополамъ между Россійскою и Австрійскою почтовыми кассами.

Расчеты же по оному какъ и по доходу за транзитную корреспонденцію должны производиться въ одно время каждые три мѣсяца.

Статья IX.

При пересылкѣ писемъ нефранкированныхъ вѣсовыя деньги, которыя должны быть взимаемы съ получателя, имѣютъ быть означены на той сторонѣ письма, гдѣ адресъ, крейцерами при отправленіи письма въ Австрію и копѣйками серебра, при отправленіи въ Россію.

На письмахъ же франкированныхъ вѣсъ оныхъ долженъ быть выставляемъ на сторонѣ письма, гдѣ печать, или на той, гдѣ адресъ, но въ послѣднемъ случаѣ возлѣ того мѣста, гдѣ подписывается или штемпелемъ прикладывается слово: *franco*.

Статья X.

Относительно корреспонденціи мѣстъ и лицъ, пользующихся правомъ безденежной пересылки, постановляются слѣдующія правила:

a) Корреспонденція Ихъ Императорскихъ Величествъ Государей Россійскаго и Австрійскаго, какъ и членовъ обѣихъ Россійскихъ и Австрійскихъ Императорскихъ фамилій пересылается безденежно.

b) Казенная корреспонденція обоихъ государствъ выдается безъ платы вѣсо-

lichen Correspondenzen werden gegenseitig ohne Anrechnung eines Porto ausgeliefert; es bleibt jedoch der Postanstalt des Staates, in welchem die Behörde an die die Correspondenz gerichtet ist, oder von der sie aufgegeben wird, die Portofreiheit nicht geniesset, überlassen, die Hälfte des gemeinschaftlichen Porto und beziehungsweise den Transitzuschlag für sie einzuheben.

c) Die Correspondenzen von Privaten an Behörden müssen bei der Aufgabe vollständig frankirt werden; für jene von Behörden an Private ist die volle Portogebühr in Ansatz zu bringen und von den Adressaten einzuheben.

Artikel XI.

Die unanbringlichen Briefe werden von der Postanstalt des einen Staates an jene des andern im gewöhnlichen Kartirungswege, jedoch nur in den nicht über Preussen gehenden Packeten, zurückgesendet und es ist deren Zahl, so wie das auf den unfrankirten Briefen haftende gemeinschaftliche Porto und der Transitozuschlag in den Correspondenzkarten einzutragen, und der hierfür sich ergebende Betrag bei der vierteljährigen Ausgleichung zu berücksichtigen.

Die von der einen Postanstalt an die andere gelangenden unanbringlichen Correspondenzen werden nach den Vorschriften behandelt, welche bei der Postanstalt, an die derlei Sendungen gelangen, gesetzlich in Anwendung sind.

Artikel XII.

Die Kaiserlich-russischen Postämter werden sich bei der Kartirung an jene Oesterreichs der Correspondenzkarten nach dem vorliegenden Formulare *B.*, die Kaiserlich-Königlich-österreichischen Postämter dagegen sich jener bedienen, wovon das Formular unter *A.*, angeschlossen wird.

выхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ почтовому мѣсту того государства, въ которомъ казенное мѣсто, коему корреспонденція адресована или отъ коего она подана, предоставляется, если это мѣсто не пользуется правомъ безденежной пересылки, взимать въ свою пользу половину общаго порта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подлежащій транзитный портъ.

с) Письма частныхъ лицъ къ казеннымъ мѣстамъ должны быть вполнѣ франкированы при подачѣ; на письмахъ же казенныхъ мѣстъ къ частнымъ лицамъ долженъ быть означаемъ полный портъ, который взимается съ получателей.

Статья XI.

Письма, которыя не могутъ быть доставлены по адресамъ, посылаются обратно изъ одного почтоваго мѣста въ другое, обыкновеннымъ порядкомъ при картахъ, но только не въ тѣхъ постпакетахъ, которые проходятъ чрезъ Пруссію; при чемъ въ картахъ должно быть означено число этихъ писемъ, равно какъ общій портъ за нефранкированныя письма взимаемыя, и добавочная транзитная плата; слѣдующія за эти письма деньги вносятся въ общій расчетъ, составляемый каждые три мѣсяца.

Съ недоставленною по адресу корреспонденціею, посланною изъ одного почтоваго мѣста въ другое, поступается по тѣмъ законнымъ правиламъ, которымъ подвержено то почтовое мѣсто, куда такого рода корреспонденція поступила.

Статья XII.

При составленіи картъ Императорско-Россійскія почтовыя мѣста имѣютъ руководствоваться прилагаемою къ сему таблицею за лит. *B*, Императорско-Австрійскія же почтовыя мѣста таблицею за литерою *A*.

Artikel XIII.

Für den Fall als es in der Folge angemessen befunden wird, den Frankaturzwang auch bei den Correspondenzen zwischen Russland und jenen fremden Staaten, für welche die Briefe über Oesterreich gesendet werden wollen, zu beseitigen, wird die Kaiserlich-Königlich österreichische Postadministration, nachdem sie sich mit der Kaiserlich russischen Postverwaltung hierüber verständigt hat, auf Grund des erzielten Einverständnisses die weitere Verhandlung mit den bezüglichen auswärtigen Postanstalten pflegen und dahin wirken, dass ein den Interessen der Postanstalten von Russland und den betheiligten auswärtigten Staaten entsprechendes Uebereinkommen erzielt werde.

Ferner wird österreichischer Seits vorhinein die Zusicherung ertheilt, dass bezüglich dieser Correspondenz, das ausländische Porto nur in jenem Betrage in Aufrechnung gebracht werde, welcher an die fremden Postanstalten vergütet werden muss.

Artikel XIV.

Gleichzeitig mit der Aufhebung des Frankaturzwanges für die Correspondenzen wird mit Rücksicht auf den Artikel XXIII. des Postvertrages vom 30. Januar (11. Februar) 1843 den Aufgebern von Sendungen mit Geldern und andern Werthgegenständen frei gestellt, dieselben entweder bis zur Grenze zu frankiren, oder ohne Bezahlung der Postgebühren den beiderseitigen Postanstalten zu übergeben, in welchem letzteren Falle diese Gebühren von den Adressaten hereinzubringen sind, wess-

Статья XIII.

Если впослѣдствіи признано будетъ полезнымъ отмѣнить обязательное франкированіе корреспонденціи, посылаемой изъ Россіи въ другія иностранныя государства чрезъ Австрію, Императорско-Королевско-Австрійское Почтовое Управленіе, договорившись о томъ съ Императорско-Россійскимъ Почтовымъ Управленіемъ, приметъ на себя обязанность, на основаніи взаимнаго договора, вступить о томъ въ переговоры съ надлежащими иностранными государствами и употребить все свое стараніе, дабы заключенныя условія были выгодны какъ для Россійскихъ почтовыхъ мѣстъ такъ и для почтовыхъ мѣстъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ которыми будутъ ведены переговоры.

При семъ со стороны Австріи удостовѣряется что за эту корреспонденцію, только тѣ будутъ взимаемы вѣсовыя деньги, которыя потребуются для удовлетворенія иностранныхъ почтовыхъ мѣстъ.

Статья XIV.

Вмѣстѣ съ прекращеніемъ обязательнаго франкированія корреспонденціи, предоставляется подавателямъ, на основаніи статьи XXIII почтовой конвенціи отъ 30 января (11 февраля) 1843 года, посылки денежныя и съ другими цѣнными предметами, франкировать до границы, или отправлять безъ платы вѣсовыхъ денегъ; въ послѣднемъ случаѣ вѣсовыя должны быть заплачены получателемъ, а для сего обоюдныя пограничныя почтовыя мѣста имѣютъ надписывать на посылкахъ и означать въ картахъ вѣ-

halb das für die Entfernung vom Aufgabsorte bis zur Grenze nach den bestehenden Tarifen entfallende Porto, sowohl auf den Sendungen, als auch in Karten von den beiderseitigen Grenz-Postämtern angemerkt werden muss.

Hierüber haben diese Postämter unter sich monatlich Abrechnung zu pflegen.

Artikel XV.

Von der im Artikel XIV. enthaltenen Bestimmungen sind ausgenommen:

1) Sendungen an Behörden und Personen, denen die Portofreiheit bewilligt ist;

2) Sendungen, für welche gar kein Werth, oder nicht wenigstens jener von sieben Silber-Rubel oder zehn Gulden angegeben ist;

3) Sendungen, welche leicht zerbrechliche und zerstörbare Gegenstände enthalten, und endlich

4) solche mit Wechseln, Privat-Obligationen und Geldanweisungen.

Für alle diese Sendungen muss die Postgebühr vom Orte der Aufgabe bis zur Grenze von den Absendern bezahlt werden.

Artikel XVI.

Für jene Fahrpostsendungen, welche an die Adressaten nicht bestellt werden können und desshalb von der einen Postanstalt an die andere zurückgeleitet werden müssen, sind bei der Rücksendung die für die Beförderung vom Aufgabsorte, falls die Sendung unfrankirt aufgegeben worden ist, oder von der Grenze, falls die Sendung nur bis zur Grenze frankirt ist, — bis zum Bestimmungsorte darauf haftenden Gebühren

совыя деньги, слѣдующія по существующимъ тарифамъ, за пересылку отъ мѣста отправленія до границы.

Въ этихъ деньгахъ пограничныя почтовыя мѣста обязаны вести между собою ежемѣсячный расчетъ.

Статья XV.

Изъ правила заключеннаго въ ст. XIV изъемлются:

1) Посылка въ казенныя мѣста, и къ лицамъ пользующимся безденежною пересылкою.

2) Посылки или вовсе не оцѣненныя, или такія коихъ объявленная цѣна не превышаетъ семи рублей серебромъ или 10 гульденовъ.

3) Посылки съ предметами, легко подвергающимися поврежденію или разрушенію и наконецъ

4) Посылки съ векселями и частными обязательствами.

За всѣ эти посылки подающія ихъ на почту лица должны заплатить вѣсовыя деньги отъ мѣста отправленія до границы.

Статья XVI.

За посылки, которыя не могли быть доставлены по адресу и потому отправлены обратно, имѣютъ быть взысканы съ того почтоваго мѣста, въ которое онѣ обращаются, вѣсовыя деньги за пересылку оныхъ отъ мѣста первоначальнаго отправленія, если онѣ поданы не франкированными, или отъ границы, если посылки были франкированы,—до мѣста назначенія.

dem Postamte, an welches die Sendung ausgeliefert wird, in Aufrechnung zu bringen und sich wechselseitig zu vergüten.

Hinsichtlich der Gebühr für die Zurücksendung solcher unanbringlicher Fahrpostgegenstände bleiben, wie es sich von selbst versteht, die Bestimmungen des Artikels XXVIII, der russisch-österreichischen Postkonvention in voller Kraft.

Artikel XVII.

Alle in den Artikeln von I bis XVI nicht berührten Bestimmungen der Postkonvention vom 30. Januar (11 Februar) 1843 bleiben in voller Kraft, und es wird nur noch ausdrücklich festgesetzt, dass das gegenwärtige Uebereinkommen die nämliche Dauer wie die Konvention vom 30. Januar (11. Februar) 1843 haben und auf dasselbe auch die wegen die Verlängerung derselben im Artikel XLVII. enthaltene Bestimmung volle Anwendung finden soll.

Da ferner die möglicherweise eintretenden Fälle oder Ereignisse nicht schon jetzt vorauszusehen sind, welche etwa in der Folge eine Modificirung der in dem gegenwärtigen Uebereinkommen enthaltenen Bestimmungen wünschenswerth erscheinen lassen könnten, so behalten sich zur Vereinfachung des Geschäftsganges der beiderseitigen Postverwaltungen vor, solche Modifikationen nach gepflogenem gegenseitigen Einvernehmen einverständlich in das Werk zu setzen, ohne dass hierzu erst die Abschliessung eines besondern förmlichen Uebereinkommens erforderlich wäre.

Zur Urkunde sind zwei gleichlautende Exemplare der gegenwärtigen Ueberein-

Относительно таксы за обратную пересылку таковыхъ по адресу недоставленныхъ посылокъ, правила заключающіяся въ статьѣ XXVIII Россійско-Австрійской почтовой конвенціи, какъ само собою разумѣется, остаются въ полной силѣ.

Статья XVII.

Всѣ правила почтовой конвенціи 30 января (11 февраля) 1843 г., о которыхъ не упоминается въ статьяхъ I до XVI сего договора, остаются въ полной силѣ, при чемъ постановляется, чтобы настоящія условія имѣли силу дѣйствія до окончанія срока дѣйствующей конвенціи 30 января (11 февраля) 1843 г., равнымъ образомъ распространяется на нихъ и положеніе статьи XLVII этой конвенціи относительно продолженія срока оной.

А такъ какъ теперь нельзя предвидѣть всѣхъ тѣхъ случаевъ, или обстоятельствъ, которыя въ послѣдствіи могутъ встрѣтиться и потребовать измѣненія нѣкоторыхъ заключающихся въ этомъ договорѣ правилъ, то обоюдныя почтовыя управленія предоставляютъ себѣ право для сокращенія дѣлопроизводства, производить подобныя измѣненія по взаимному согласію безъ заключенія о томъ особеннаго договора.

Въ удостовѣреніе чего заготовленъ двойной экземпляръ настоящаго дого-

kunft ausgefertigt und von den beiderseitigen Bevollmächtigten mit ihrer eigenhändigen Unterschrift und beigedrucktem Siegel bekräftiget worden.

So geschehen zu St. Petersburg am 14. (26.) Juli 1849.

(L. S.) Th. Prianischnikoff.
(L. S.) Dr. L. Gutmansthal.

№ 148.

Déclaration.

Les Gouvernemens de Russie et d'Autriche voulant régler d'un commun accord et dans un esprit de bon voisinage le renvoi des juifs transfuges du territoire de l'un des deux Empires dans celui de l'autre, sont convenus des points suivans:

1) Les juifs, sujet Russes, qui auront passé en Autriche sans un permis en règle ou une autorisation légale quelconque, ou dont les passe-ports ou autres papiers se trouveraient ne plus être valables faute d'avoir été renouvelés au terme prescrit, seront renvoyés en Russie.

2) Toutefois ils ne seront réadmis en Russie, qu'autant que leur qualité de sujets Russes aura été duement constatée et que leur absence ne se sera pas prolongée au delà de cinq ans.

3) Ce terme de cinq ans comptera de l'époque où aura commencé l'absence illégale de l'individu en question. Toutefois la prescription sera interrompue par le premier avis que les autorités Autrichiennes auront donné aux autorités Russes de leur intention de renvoyer le

вора, за собственноручною подписью обоюдныхъ уполномоченныхъ и приложеніемъ печатей ихъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ 14 (26) іюля 1848 года.

(М. П.) Ѳ: Прянишниковъ.
(М. П.) Док. Л. Гутмансталь.

№ 148.

Декларація.

Правительства Россійское и Австрійское, желая опредѣлить по взаимному соглашенію и сообразно ихъ отношеніямъ добраго сосѣдства, высылку бѣглыхъ евреевъ изъ владѣній одного изъ обоихъ государствъ въ другое, условились въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1) Евреи, Россійскіе подданные, переходящіе въ Австрію безъ установленнаго вида или безъ какого либо узаконеннаго дозволенія или же тѣ, у коихъ паспорты или другія бумаги окажутся не дѣйствительными по причинѣ невозобновленія ихъ въ предписанный срокъ, будутъ высылаемы обратно въ Россію.

2) Однакоже они не иначе будутъ вновь допускаемы въ Россію, какъ если ихъ принадлежность къ Россійскому подданству будетъ надлежащимъ образомъ доказана, и если отсутствіе ихъ продолжалось не болѣе пяти лѣтъ.

3) Сей пятилѣтній срокъ будетъ считаться со времени ихъ противузаконнаго отсутствія; однакоже этотъ срокъ давности будетъ прерванъ первымъ извѣщеніемъ, которымъ Австрійскія Начальства сообщатъ Россійскимъ Начальствамъ о намѣреніи своемъ выслать бѣг-

transfuge. Le temps qui s'écoulera alors pour constater sa nationalité ne sera pas compris dans le calcul des cinq années

4) Les dispositions qui précèdent s'appliqueront également aux juifs qui ont illégalement quitté le pays avant l'échange de la présente déclaration.

5) La prescription de cinq ans ne s'étendra pas aux juifs, qui, avant de passer la frontière, auraient commis un crime ou délit quelconque; et il demeure entendu que ceux-ci seront livrés à la première réquisition et sans égard à la durée de leur séjour hors du pays.

La présente déclaration sera échangée contre une déclaration semblable du Ministère de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique. Les stipulations qu'elles renferment, entreront en vigueur le jour même de l'échange.

En foi de quoi, le soussigné, Chancelier de l'Empire, à ce autorisé par Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, a signé le présent acte et l'a fait munir du sceau du Ministère Impérial des affaires étrangères.

Fait à St.-Pétersbourg, le 3 octobre 1849.

(L. S.) Le Chancelier de l'Empire comte de Nesselrode.

Cette déclaration a été le 30 octobre (11 novembre) 1849, échangée par l'Envoyé Impérial de Russie près la Cour de Vienne contre une déclaration identique, signée le 8 novembre (n. s.) 1849,

лаго. Тогда время, которое пройдетъ въ розысканіяхъ о настоящемъ подданствѣ не будетъ включено въ счетъ пяти лѣтъ.

4) Вышеозначенныя постановленія распространяются равномѣрно и на тѣхъ евреевъ, которые противузаконно оставили свой край до размѣна настоящей декларацiи.

5) Пятилѣтняя давность не будетъ простираться на тѣхъ евреевъ, которые до перехода чрезъ границу совершили бы какое либо преступленіе или проступокъ и симъ подтверждается, что они должны быть выдаваемы по первому востребованію, не взирая на продолжительность пребыванія ихъ внѣ своего края.

Настоящая декларація будетъ размѣнена на таковую же декларацію Министерства Его Императорскаго Королевскаго Апостолическаго Величества. Заключающіяся въ оной постановленія воспріимутъ свою силу съ самаго дня размѣна деклараціи.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся Государственный Канцлеръ, уполномоченный на сей конецъ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, подписалъ настоящій актъ и къ оному приложена печать Императорскаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, 3-го октября 1849 года.

(М. П.) Государственный Канцлеръ Графъ Нессельроде.

Эта декларація была Императорско-Россійскимъ Посланникомъ при Вѣнскомъ Дворѣ размѣнена 30 октября (11 ноября) 1849 года на таковую же декларацію подписанную 8-го ноября

par le Ministre des affaires étrangères d'Autriche, Prince de *Schwarzenberg*.

№ 149.

Protocole.

Le terme de dix ans pour lequel, en vertu de l'article IX, la convention relative à la navigation du Danube, conclue à St -Pétersbourg le 13 (25) juillet 1840 entre la Russie et l'Autriche, était obligatoire, venant d'expirer le 10 (22) septembre dr., et

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies ainsi que Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, ayant résolu de maintenir en vigueur la susdite convention encore pendant l'espace d'un an, c'est-à-dire, jusqu'au 10 (22) septembre 1851,

Les soussignés, chargés par leur Hautes Cours respectives de constater régulièrement cet accord, se sont réunis et ont signé à cette fin ce jourd'hui le présent protocole en double expédition, et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Vienne, le 1 (13) novembre 1850.

L'envoyé extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.

(L. S.) Baron de Meyendorff.

Le Lieutenant Général, Président du Conseil des Ministres et Ministre de la Maison et des relations extérieures de Sa Majesté I. et R. Apostolique.

(L. S.) F. Schwarzenberg.

(н. с.) 1849 года Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Княземъ *Шварценбергомъ*.

№ 149.

Протоколъ.

Какъ десятилѣтній срокъ, въ теченіи котораго конвенція, заключенная между Россіею и Австріею въ С.-Петербургѣ 13 (25) іюля 1840 года, касательно судоходства по Дунаю, была обязательною по силѣ IX статьи, окончился 10 (22) минувшаго сентября, и какъ Его Величеству Императору Всероссійскому, равно и Его Императорскому и Королевскому Апостолическому Величеству, благоугодно было оставить вышеозначенную конвенцію въ полной силѣ еще на одинъ годъ, т. е. по 10 (22) сентября будущаго 1851 года, то нижеподписавшіеся, уполномоченные своими Высокими Дворами для утвержденія этого соглашенія надлежащимъ порядкомъ, собрались и подписали на этотъ конецъ сего числа настоящій протоколъ въ двухъ экземплярахъ и приложили къ нему печати гербовъ своихъ.

Учинено въ Вѣнѣ 1 (13) ноября 1850 года.

Чрезвычайный Посланникъ и Полномочн. Министръ Его Величества Императора Всероссійскаго

(М. П.) Баронъ Мейендорфъ.

Генералъ - Лейтенантъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Двора и Вѣшнихъ Сношеній Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества.

(М. П.) Кн. Шварценбергъ.

№ 150.

1851, 21 septembre (3 octobre). Protocole pour assurer des facilités commerciales entre l'Autriche et la Russie et réprimer la contrebande.

Les dispositions du protocole de 1847 (v. № 144) ont bientôt été reconnues insuffisantes. Le 7 (19) août 1850 le chargé d'affaires d'Autriche, le baron de Lebzeltern, adressa une note au gouvernement russe pour notifier le désir de son cabinet de conclure avec la Russie un nouvel arrangement commercial. La note signale l'élaboration de nouveaux tarifs en Autriche et en Russie, comme une circonstance très favorable pour renouveler les pourparlers pour la conclusion d'un nouveau traité de commerce qui comporterait des réductions de droits d'importation et de transit. Le gouvernement autrichien cherchait à obtenir des réductions sur les soies, le coton, la laine et les articles de toilette. De plus, il insistait particulièrement sur les facilités du transit entre Brody et Odessa. En échange des concessions réclamées, le gouvernement autrichien consentait 1) à réduire les droits d'importation sur les produits bruts de provenance russe; 2) à diminuer ceux sur les articles principaux du commerce russe de transit tels que le thé, la rhubarbe, etc., 3) à accorder un abaissement de tarif pour quelques produits exclusivement russes.

Le gouvernement russe accueillit avec empressement ces ouvertures de l'Autriche. Il consentit volontiers à la réduction réclamée des droits d'importation, parceque le projet du nouveau tarif russe allait au-delà des voeux du gouvernement autrichien. Quant aux facilités à accorder au commerce de transit, le gouvernement russe était disposé à entrer en pourparlers à ce sujet. Le conseiller privé Tęgoborski eut de nouveau la mission d'amener une entente à ce sujet avec l'Autriche.

Il se rendit à Vienne à la fin de l'année 1850 et entama des négociations avec les ministres autrichiens de commerce et des finances. Il eut beaucoup de peine à obtenir des négociateurs autrichiens des réductions de tarif sur l'impor-

№ 150.

1851 г., 21 сентября (3 октября). Протоколъ относительно облегченія торговыхъ сношеній между Австріею и Россіею и искорененія контрабандной торговли.

Постановленія протокола 1847 года (см. № 144) оказались весьма скоро недостаточно цѣлесообразными. 7 (19) августа 1850 г. австрійскій повѣренный въ дѣлахъ баронъ Лебцельтернъ обратился къ русскому правительству съ нотою, въ которой заявляется о желаніи Австріи заключить новое торговое соглашеніе съ Россіею. Въ нотѣ указывается на составленіе въ Австріи и Россіи новыхъ тарифовъ, какъ на обстоятельство, весьма благопріятное для возобновленія переговоровъ и заключенія новаго коммерческаго договора, въ которомъ были бы уменьшены пошлины какъ привозныя, такъ и транзитныя. Австрійское правительство домогалось, между прочимъ, уменьшенія пошлинъ съ шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ матерій и съ туалетныхъ вещей. Сверхъ того, оно съ особенною силою настаивало на облегченіи транзитной торговли между Бродами и Одессою. Взамѣнъ требуемыхъ уступокъ, австрійское правительство согласилось: 1) понизить привозныя пошлины на сырыя произведенія Россіи; 2) уменьшить пошлины на главнѣйшія статьи русской транзитной торговли, какъ то: чай, ревень и проч.; наконецъ 3) сбавить привозныя пошлины съ нѣкоторыхъ исключительно русскихъ произведеній.

Русское правительство отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ поднятому Австріею вопросу. Оно охотно согласилось на требуемыя уменьшенія привозныхъ пошлинъ, потому что проектъ новаго русскаго тарифа шелъ еще дальше, чѣмъ желало австрійское правительство. Относительно же облегченія транзитной торговли, русское правительство изъявило о своей готовности вступить въ переговоры. Тайному совѣтнику Тенгоборскому опять было дано порученіе достигнуть по этому дѣлу соглашенія съ Австріею.

Въ концѣ 1850 года Тенгоборскій прибылъ въ Вѣну и началъ переговоры съ австрійскими министрами торговли и финансовъ. Особенно трудно было Тенгоборскому добиться отъ австрійскихъ уполномоченныхъ уменьшенія при-

tation des blés et du bétail. Malgré tous ses efforts, le plénipotentiaire russe ne réussit pas entièrement dans cette question. Quant au commerce de transit par Odessa, le gouvernement autrichien cherchait à obtenir l'autorisation d'y expédier des marchandises au transit par la douane de Novosélice. De plus il demandait à écarter les difficultés que rencontreraient les sujets autrichiens se rendant en Russie en qualité de marchands de bétail. (Dépêche de Tęgoborski du 11 (23) mai 1851).

Tęgoborski reconnut ces réclamations autrichiennes parfaitement équitables et conformes aux intérêts du commerce russe. Le gouvernement trouva également qu'elles étaient de nature à être prises en considération.

Dans ces conditions Tęgoborski crut pouvoir signer le 13 (25) mai 1851 le protocole qui tranchait les questions soulevées et facilitait le commerce de transit. Il est à remarquer que les ministres autrichiens convinrent avec Tęgoborski que les immunités particulières de Brody n'avaient point de raison d'être, mais ils trouvèrent prématuré de les révoquer.

Le protocole de mai n'était qu'un projet, signé *sub spe rati*, c'est-à-dire qu'il devait être confirmé par les deux gouvernements. Le Ministère des finances était en somme satisfait des clauses consignées au protocole et y donna son approbation. Il demandait quelques modifications pour les articles 11, 13 et 15 et proposait une autre rédaction pour vider d'une manière plus satisfaisante les conflits que suscitait l'expédition des marchandises en transit. Le Lieutenant de l'Empereur dans le Royaume de Pologne manifesta le désir que les mesures arrêtées pour mettre fin au trafic de contrebande ne fussent point réduites dans leur application à la frontière de la Vistule.

Le gouvernement autrichien ne souleva point d'objections essentielles contre les articles proposés par le Ministère des finances, mais il consentit plus difficilement à étendre à toute la frontière entre la Galicie, Cracovie et le Royaume de Pologne les mesures convenues au sujet de la contrebande. M. Baumgartner, plénipotentiaire autrichien, ne céda sur ce point qu'à la condition que ses nouvelles réclamations quant à de plus grandes facilités commerciales avec la Russie fussent consignées au protocole même. Tęgoborski proposa cette combinaison comme une issue pour sortir d'une nouvelle difficulté. Il est

возныхъ пошлинъ съ хлѣба и скота. Несмотря на всѣ старанія русскаго уполномоченнаго, ему не удалось вполнѣ достигнуть цѣли. Что касается транзитной торговли чрезъ Одессу, то австрійское правительство изъявило желаніе, чтобъ чрезъ Новоселицкую таможню также было разрѣшено отправлять транзитомъ товары въ Одессу. Сверхъ того, оно просило устранить тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ австрійскіе подданные, отправляющіеся въ качествѣ скотопромышленниковъ въ Россію. (Депеша Тенгоборскаго отъ 11-го (23-го) мая 1851 г.).

Тенгоборскій призналъ послѣднія австрійскія требованія совершенно справедливыми и согласными съ интересами русской торговли. Правительство точно также признало ихъ, въ принципѣ, заслуживающими вниманія.

При такихъ обстоятельствахъ Тенгоборскій счелъ возможнымъ подписать 13-го (25-го) мая 1851 г. протоколъ, разрѣшающій возбужденные вопросы и облегчающій транзитную торговлю. Замѣчательно, что австрійскіе министры совершенно согласились съ Тенгоборскимъ, что особенныя привилегіи города Бродъ не имѣютъ никакого разумнаго основанія, но отмѣнить ихъ они признали преждевременнымъ.

Майскій протоколъ былъ только проектъ и подписанъ *sub spe rati*, т. е. онъ нуждался въ утвержденіи со стороны обоихъ правительствъ. Министерство Финансовъ, въ сущности, было согласно съ постановленіями протокола и ихъ одобрило. Но оно требовало измѣненія статей 11, 13 и 15, предлагая такую редакцію, которая лучше разрѣшила бы споры, возникающіе при транзитномъ отправленіи товаровъ. Намѣстникъ же Царства Польскаго желалъ, чтобъ мѣры противъ контрабандной торговли не ограничивались бы своимъ дѣйствіемъ только на протяженіи границы, образуемой рѣкою Вислою.

Австрійское правительство не сдѣлало никакихъ существенныхъ возраженій противъ предложенныхъ Министерствомъ Финансовъ статей. Но гораздо труднѣе согласилось оно на распространеніе принятыхъ противъ контрабандной торговли мѣръ на протяженіе всей границы между Галиціею, Краковымъ и Царствомъ Польшею. Австрійскій уполномоченный г. Баумгартнеръ, уступилъ въ этомъ пунктѣ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ его новыя требованія относительно еще большихъ облегченій торговыхъ сношеній съ Россіею были бы изложены въ самомъ протоколѣ. Тенгоборскій пред-

à remarquer que le baron Krauss, second plénipotentiaire autrichien, se fit l'avocat des réclamations de Tegoborski contre son collègue, qui ne voulait pas admettre l'application du protocole à toute la frontière. (Dépêche de Tegoborski du 26 septembre (8 octobre) 1851).

Cette question une fois réglée, rien ne s'opposait à la signature du protocole définitif du 21 septembre (3 octobre), qui fut substitué au projet formulé au mois de mai. Ce protocole fut confirmé au moyen d'un échange de déclarations ministérielles.

Lors des négociations qui ont précédé la conclusion de l'arrangement signé le 28 juin (10 juillet) 1847, concernant les facilités accordées, de part et d'autre, aux relations commerciales entre la Russie et l'Autriche, on avait reconnu, qu'il serait désirable de s'entendre sur les mesures à prendre, de commun accord, pour empêcher l'introduction en fraude des marchandises, déclarées pour le transit et transportées sur cette partie de la Vistule qui forme la frontière entre le Royaume de Pologne et la Galicie autrichienne. Or, après avoir repris le fil des communications y relatives, interrompu par les événemens survenus depuis, les soussignés ayant en vue d'amener sur cette question une entente définitive entre les deux Gouvernemens, sont convenus en dernier lieu de consigner dans un protocole les stipulations sur lesquelles ils étaient tombés d'accord.

Ce protocole signé le 13 (25) mai dernier, ayant été présenté à l'approbation des deux Hautes Parties contractantes, le Gouvernement Impérial de Russie proложилъ послѣднюю мѣру съ цѣлью найти исходъ изъ этого новаго затрудненія. Необходимо замѣтить, что другой австрійскій уполномоченный, баронъ Краусъ, Министръ Финансовъ, защищалъ требованіе Тенгоборскаго противъ товарища, нежелавшаго допустить распространеніе дѣйствія протокола на всю границу. (Депеша Тенгоборскаго отъ 26-го сентября (8-го октября) 1851 г.).

Послѣ разрѣшенія этого вопроса уже не осталось никакихъ препятствій для подписанія окончательнаго протокола (21-го сентября (3-го октября), который совершенно замѣнилъ майскій проектъ. Сентябрьскій протоколъ былъ утвержденъ посредствомъ обмѣна министерскихъ деклараціи.

Во время переговоровъ предшествовавшихъ заключенію соглашенія, подписаннаго 28 іюня (10 іюля) 1847 года относительно облегченій, предоставленныхъ, съ той и другой стороны, торговымъ сношеніямъ между Россіею и Австріею, признали, что было бы желательно согласиться относительно мѣръ, которыя съ общаго согласія должны быть приняты для воспрепятствованія безпошлиннаго ввоза товаровъ, объявленныхъ къ транзиту и перевозимыхъ на ту часть Вислы, которая составляетъ границу между Царствомъ Польскимъ и Австрійскою Галиціею. Такимъ образомъ возвратясь къ ходу сюда относившихся сообщеній, прерванному послѣдовавшими затѣмъ событіями, нижеподписавшіеся, имѣя въ виду привести этотъ вопросъ къ окончательному рѣшенію между двумя Правительствами, согласились наконецъ изложить въ протоколѣ постановленія, принятыя по обоюдному соглашенію.

По представленіи сего протокола, подписаннаго 13 (25) минувшаго мая, на одобреніе обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, Императорское

posa quelques changemens dans les dispositions règlementaires qui y étaient stipulées, et témoigna le désir d'étendre à toute la frontière qui sépare le Royaume de Pologne de la Galicie autrichienne et du territoire de Cracovie, les mesures convenues préalablement pour la répression de la contrebande sur cette partie de la Vistule qui forme la frontière entre les deux Etats. A cette occasion plusieurs propositions ont aussi été articulées de la part de l'Autriche en vue d'obtenir à titre de réciprocité et en retour de son consentement à l'extension des mesures douanières contre le commerce interlope, certaines facilités pour les relations commerciales entre les deux pays, dont il avait déjà été en partie fait mention dans les communications précédentes.

Le gouvernement autrichien a demandé:

a) que la douane russe de Nowosselice soit autorisée à l'expédition des marchandises déclarées à transit tant à leur entrée qu'à leur sortie;

b) que les grains expédiés de la Galicie à Odessa par la voie de Dniestre ne soient assujettis qu'à un droit de transit qui ne dépasserait pas le quart du droit d'entrée actuel;

c) que les facilités concédées aux sujets prussiens dans leurs rapports limitrophes soient également applicables aux sujets autrichiens;

d) que le nombre des douanes russes soit augmenté et leurs attributions élargies d'une manière plus conforme aux besoins du commerce de l'Autriche;

Россійское Правительство предложило нѣкоторыя измѣненія въ распоряженіяхъ, которыя здѣсь были постановлены, и выразило желаніе распространить на всю границу, раздѣляющую Царство Польское отъ Австрійской Галиціи и территоріи Краковской, мѣры предварительно принятыя относительно искорененія контрабанды на той части Вислы, которая составляетъ границу между двумя государствами. При этомъ случаѣ со стороны Австріи было представлено также нѣсколько предположеній въ видахъ пріобрѣтенія, на основаніи обоюдности и въ замѣнъ ея согласія на распространеніе таможенныхъ мѣръ противъ контрабандной торговли,—нѣкоторыхъ облегченій для торговыхъ сношеній между обѣими странами, о чемъ уже отчасти было сдѣлано заявленіе въ предшествовавшихъ сообщеніяхъ.

Австрійское Правительство требовало:

a) чтобы русской таможнѣ въ Новоселицѣ было предоставлено право экспедиціи товаровъ, объявленныхъ къ транзиту, какъ при ихъ ввозѣ, такъ и при вывозѣ;

b) чтобы зерновый хлѣбъ доставляемый изъ Галиціи въ Одессу по Днѣстру подчиненъ былъ только транзитной пошлинѣ, которая не превышала бы четвертой доли нынѣшней привозной пошлины;

c) чтобы льготы, предоставленныя прусскимъ подданнымъ въ ихъ пограничныхъ сношеніяхъ, были равнымъ образомъ примѣняемы къ австрійскимъ подданнымъ;

d) чтобы число русскихъ таможенъ было увеличено и, чтобы ихъ права были распространены съ бо́льшею соразмѣрностію съ нуждами австрійской торговли;

e) qu'il soit donné suite à l'oukase impérial du 3 janvier 1848 concernant l'établissement des marchés frontières pour la facilité du commerce limitrophe;

f) que les barques autrichiennes qui passent par le Royaume de Pologne, sur la Vistule, soient affranchies de l'obligation de se présenter à la douane succursale (Przykomorek) près de Zawichost et qu'elles ne soient assujetties à cette présentation qu'à une ou deux douanes riveraines établies à Varsovie;

g) que la douane russe de Nowosselice soit autorisée à délivrer des passeports, pour le passage de la frontière, aux marchands de bestiaux de la Boukowine et de quelques districts de la Galicie, et qu'en général les règlemens russes concernant les passeports soient atténués sous plusieurs rapports, en faveur des négociants sujets autrichiens qui se rendent en Russie pour leurs affaires de commerce.

Le plénipotentiaire russe soussigné, auquel plusieurs de ces propositions avaient déjà été communiquées par la note du 7 (19) mai dernier, a déclaré par sa note responsive du 8 (20) août 1851, que son Gouvernement a déjà donné satisfaction au désir exprimé par le Gouvernement impérial d'Autriche relativement au transit par la douane de Nowosselice; qu'il a déjà été résolu d'autoriser cette douane à expédier les marchandises envoyées en transit à Odessa, et qu'il ne restait plus qu'à régulariser cette extension des attributions de la susdite douane par des dispositions législatives, ce qui devait incessamment avoir lieu; qu'en outre cette même douane a été autorisée à munir les sujets

e) чтобы былъ приведенъ въ дѣйствіе Императорскій указъ отъ 3 января 1848 года относительно учрежденія пограничныхъ рынковъ для облегченія пограничной торговли;

f) чтобы австрійскія барки, проходящія чрезъ Царство Польское по Вислѣ, были освобождены отъ обязанности являться во вспомогательную таможню (Пжикоморэкъ) близь Завихоста и, чтобы онѣ подчинены были такой явкѣ только въ одной или двухъ рѣчныхъ таможняхъ, учрежденныхъ въ Варшавѣ;

g) чтобы русской таможнѣ въ Новоселицѣ предоставлено было право выдавать паспорты торгующимъ скотомъ изъ Буковины и нѣкоторыхъ округовъ Галиціи, и чтобы вообще русскія постановленія относительно паспортовъ были бы смягчены во многихъ случаяхъ въ пользу торговцевъ австрійскихъ подданныхъ, которые прибываютъ въ Россію по ихъ торговымъ дѣламъ.

Нижеподписавшійся Россійскій уполномоченный, которому многія изъ сихъ предложеній были уже сообщены нотою отъ 7 (19) минувшаго мая, въ своей отвѣтной нотѣ отъ 8 (20) августа 1851 г. изъяснилъ, что его Правительствомъ уже сдѣлано удовлетвореніе желанію, выраженному Императорскимъ Австрійскимъ Правительствомъ относительно транзита чрезъ таможни къ Новоселицѣ; что уже было рѣшено предоставить этой таможнѣ отправку товаровъ, посылаемыхъ транзитомъ въ Одессу и, что остается только установить правила о расширеніи правъ упомянутой таможни законодательнымъ порядкомъ, — что должно послѣдовать немедленно; что сверхъ того сей таможнѣ предоставлено выдавать австрій-

autrichiens, faisant le commerce des bestiaux, pour leur entrée en Russie, des billets de passage qui lui seront envoyés en blanc par M. le général Fedoroff faisant fonctions de gouverneur général de la nouvelle Russie et Bessarabie.

Relativement à la demande, si les dispositions de l'art. 647 du nouveau Règlement de douanes introduit dans le Royaume de Pologne, en vertu duquel les propriétaires des biens coupés par la frontière jouissent de certaines facilités dans leurs relations limitrophes, sont également applicables aux sujets autrichiens de la Galicie, il a été déclaré par la même communication que les billets de légitimitation délivrés pour un an aux sujets autrichiens et prussiens propriétaires et habitans stables des biens coupés par la frontière, n'ont pas besoin d'être soumis au visa des Missions et Consulats russes et, que leurs porteurs seront admis à traverser la frontière dans le but de se rendre de la partie étrangère de ces biens dans celle située en Pologne, pour tous les travaux d'exploitation rurale. Dans une communication suivante du même plénipotentiaire en date du 18 (30) août, il a été porté à la connaissance du Gouvernement Autrichien, que d'après une résolution émanée du Prince Lieutenant du Roi dans le Royaume de Pologne, toutes les dispositions de l'article 645 du nouveau Statut de douanes seront en tous points applicables aux sujets autrichiens.

En ce qui concerne les propositions de l'Autriche énoncées sous les lettres *c*, *d*, *e*, le plénipotentiaire russe soussigné, s'est référé à l'art 15 du nouveau Statut des douanes d'après lequel

скимъ подданнымъ, производящимъ торгъ скотомъ, пропускные билеты для ихъ въѣзда въ Россію, которые туда доставлены будутъ въ бланкахъ г. генераломъ Федоровымъ, исправляющимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора.

Въ отношеніи требованія, чтобы распоряженія статьи 647 новаго Таможеннаго Устава, введеннаго въ Царствѣ Польскомъ, въ силу которой владѣльцы имѣній, раздѣленныхъ границею, пользуются нѣкоторыми льготами въ своихъ пограничныхъ сношеніяхъ,—были бы равнымъ образомъ примѣняемы къ австрійскимъ подданнымъ изъ Галиціи, было изъяснено въ томъ же сообщеніи, что узаконенные билеты, выдаваемые на годъ австрійскимъ и прусскимъ владѣльцамъ и постояннымъ жителямъ имѣній, раздѣленныхъ границею, не требуется представлять для визы въ русскія миссіи и консульства и, что ихъ предъявители будутъ допускаемы къ переходу черезъ границу, отправляясь изъ иностранной части сихъ имѣній въ части расположенныя въ Польшѣ для работъ по сельской промышленности. Въ послѣдующемъ сообщеніи того же уполномоченнаго отъ 18 (30) августа доведено было до свѣдѣнія Австрійскаго Правительства, что, по рѣшенію послѣдовавшему отъ Князя Намѣстника Царства Польскаго, всѣ постановленія 645 статьи новаго Таможеннаго Устава будутъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣняемы къ австрійскимъ подданнымъ.

Что касается до предложеній Австріи, изложенныхъ подъ литерами c, d, e, то нижеподписавшійся русскій уполномоченный сослался на 15 статью новаго Таможеннаго Устава, по которой льготы,

les facilités concernant les relations limitrophes dont il est question dans les articles 645, 646 et 647 de la même loi organique, doivent être accordées aux sujets autrichiens, de même qu'aux sujets prussiens domiciliés sur la frontière du Royaume de Pologne, dès que, le cas échéant, la demande en sera articulée par le Gouvernement Autrichien, et que, selon la teneur de l'art. 16 de ce statut, il en est de même quant à l'établissement des marchés limitrophes.

Quant à la demande, si le Gouvernement Russe serait disposé à autoriser la douane de Nowosselice à l'expédition des marchandises de transit à leur entrée en Galicie, le plénipotentiaire russe n'a pas été pour le moment à même de donner sur ce point une réponse positive, vû que dans les communications précédentes il n'avait été question que du transit des marchandises expédiées pour Odessa.

De même le soussigné plénipotentiaire russe a déclaré qu'il n'était pas autorisé à des assurances formelles relativement aux autres propositions du Gouvernement Autrichien; mais qu'il aimait à croire que son Gouvernement ayant fait preuve, tant dans la présente négociation que dans d'autres occasions semblables de son empressement amical à satisfaire aux justes demandes de l'Autriche, sans attacher ses concessions à des conditions quelconques, le Gouvernement Autrichien de son côté, ne voudra pas faire dépendre la conclusion de l'arrangement, proposé pour la répression de la contrebande, des conditions qui pourraient, avoir pour effet d'ajourner indéfiniment le résultat de cette négociation.

относящіяся до пограничныхъ сношеній, о которыхъ упоминается въ статьяхъ 645, 646 и 647 того же органическаго закона, должны быть предоставлены австрійскимъ подданнымъ также, какъ и прусскимъ подданнымъ, имѣющимъ жительство на границахъ Царства Польскаго, какъ только, въ случаѣ надобности, послѣдуетъ объ этомъ требованіе со стороны Австрійскаго Правительства, и что по силѣ 16 статьи сего Устава въ этомъ случаѣ послѣдуетъ тоже, что и въ отношеніи учрежденія пограничныхъ рынковъ.

Что касается вопроса предоставитъ ли Россійское Правительство таможнѣ въ Новоселицѣ право пересылать транзитные товары при ихъ вступленіи въ Галицію, русскій уполномоченный не могъ въ сіе же время дать въ этомъ отношеніи положительнаго отвѣта, такъ какъ въ предшествовавшихъ сообщеніяхъ шелъ вопросъ только о транзитѣ товаровъ, отправляемыхъ въ Одессу.

Равнымъ образомъ нижеподписавшійся русскій уполномоченный изъяснилъ, что онъ не имѣлъ возможности дать формальныхъ удостовѣреній относительно прочихъ предложеній Австрійскаго Правительства, но что онъ желалъ бы вѣрить, что такъ какъ его Правительство, какъ въ настоящихъ переговорахъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, представило доказательства своего дружественнаго стремленія къ удовлетворенію справедливыхъ требованій Австріи, не поставивъ своихъ уступокъ въ зависимость отъ какихъ либо условій, то Австрійское Правительство, съ своей стороны, не пожелаетъ заключенія предположеннаго соглашенія, относительно искорененія контрабанды, поставить въ

Sur ce, les soussignés délégués autrichiens, ayant consenti à terminer cette affaire, selon le désir qui venait d'être énoncée par le commissaire russe, sans attendre la solution définitive de quelques unes des questions susmentionnées, concernant les nouvelles facilités réclamées de la part de l'Autriche pour les relations commerciales entre les deux Etats, il fut procédé à la révision des stipulations du protocole signé le 13 (25) mai et l'on arrêta de commun accord les dispositions suivantes:

§ 1. Toute marchandise de transit qui aboutirait à une des douanes établies sur la frontière qui sépare le Royaume de Pologne de la Galicie et du territoire de Cracovie, pour passer du territoire autrichien dans le Royaume de Pologne, ou, vice-versa, du Royaume de Pologne dans les Etats de l'Autriche, sera adressée par la douane de sortie à celle des douanes de l'Etat voisin par laquelle l'entrée de la marchandise doit être effectuée; par conséquent cette douane doit être indiquée dans la déclaration de transit.

§ 2. En ce qui concerne cette partie de la frontière qui est formée par la Vistule, la douane riveraine, à laquelle la marchandise de transit aura abouti pour passer sur la partie frontière de la Vistule, ne pourra procéder à son expédition de sortie, que dans le cas où il n'y aurait pas une autre douane, autorisée à l'expédition des marchandises de transit et plus rapprochée de la douane de l'Etat voisin par laquelle la marchandise doit y

зависимость отъ обстоятельствъ, которыя повлекли бы за собою отсрочку на неопредѣленное время результата сихъ переговоровъ.

За симъ, нижеподписавшіеся австрійскіе делегаты, соглашаясь окончить сіе дѣло по желанію нынѣ заявленному Россійскимъ коммисаромъ, не ожидая окончательнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, относительно новыхъ льготъ, потребованныхъ со стороны Австріи для торговыхъ спошеній между обоими государствами, —приступили къ пересмотру постановленій протокола подписаннаго 13 (25) мая и установили съ общаго соглашенія слѣдующія распоряженія:

§ 1. Всякій транзитный товаръ, доставляемый въ одну изъ таможенъ, учрежденныхъ на границѣ, отдѣляющей Царство Польское отъ Галиціи и Краковской области, для отсылки изъ Австрійскихъ владѣній въ Царство Польское или наоборотъ, изъ Царства Польскаго въ Австрійскія владѣнія, будетъ направленъ помянутою отпускною таможнею въ ту таможню сосѣдняго государства, чрезъ которую долженъ быть ввезенъ товаръ, и потому сія послѣдняя таможня должна быть означена въ транзитной декларацін.

§ 2. Что касается до части границы, образуемой Вислою, то состоящая на ней прибрежная таможня, въ которую прибудетъ транзитный товаръ, можетъ считаться отпускною и приступить къ пропуску онаго въ такомъ только случаѣ, если нѣтъ другой таможни, имѣющей право па выпускъ транзитныхъ товаровъ и лежащей ближе къ таможнѣ сосѣдственнаго государства, чрезъ которую товаръ долженъ быть ввезенъ туда.

être importée. Dans le cas contraire la douane à laquelle la marchandise déclarée en transit aura été présentée, pour passer sur la partie frontière de la Vistule, l'adressera à la douane la plus rapprochée de celle des douanes de l'Etat voisin par laquelle l'entrée doit être effectuée.

§ 3. Le certificat de sortie dont la production exigée par les règlemens pour la décharge des cautionnemens ou garanties, concernant le transit des marchandises, ne sera délivré par la douane respective, qu' après que la marchandise aura abouti, avant l'expiration du terme prescrit sur le dos du billet de transit (Durchfuhrs-Billete), à la douane de l'Etat voisin par laquelle elle doit y être importée, que l'Etat dans lequel elle a été présentée aura été trouvé conforme aux indications contenues dans ce billet, que la déclaration en aura été faite, dans la forme voulue et que la partie intéressée aura produit le document y relatif délivré par la susdite douane.

§ 4. Il résulte des dispositions du § 3 que lorsqu'il s'agira de marchandises de transit qui seront chargées sur Przemza ou sur cette partie de la Vistule qui est enclavée dans le territoire autrichien, à partir du confluent de la Przemza jusqu'à Niepolomice, pour passer, en descendant le courant, par Niepolomice et Igolomïa, le billet de sortie de la marchandise de transit ne sera pas délivré, comme jusqu'à présent, par la douane de Niepolomice, mais (en se conformant

Въ противномъ случаѣ таможня, въ которую будетъ представленъ объявленный транзитнымъ товаръ, для перевоза его черезъ пограничную часть Вислы, обратитъ его въ таможню того же государства, лежащую напротивъ или по крайней мѣрѣ въ близкомъ разстояніи отъ таможни сосѣдственнаго государства, чрезъ которую самый ввозъ товара долженъ совершиться.

§ 3. Свидѣтельство о вывозѣ товара, требуемое таможенными постановленіями для освобожденія поручительствъ или залоговъ за транзитные товары, выдаваемо будетъ отпускною таможнею только тогда, когда товаръ, до истеченія срока, означеннаго на оборотѣ транзитнаго билета (Durchfuhrs-Billete), прибудетъ въ ту таможню сосѣдственнаго государства, чрезъ которую онъ долженъ быть туда ввезенъ; когда положеніе, въ которомъ этотъ товаръ доставленъ, будетъ соотвѣтствовать указаніямъ о немъ, заключающимся въ помянутомъ билетѣ; когда декларація о немъ будетъ сдѣлана въ опредѣленной таможенными постановленіями формѣ и когда въ удостовѣреніе этого провозителемъ товара предъявленъ будетъ надлежащій документъ, выданный означенною таможнею.

§ 4. Изъ постановленій, изложенныхъ въ § 3, слѣдуетъ, что транзитные товары, нагружаемые на рѣкѣ Пжемцѣ или на той части Вислы, которая заключается въ Австрійскихъ владѣніяхъ, начиная отъ притока Пжемцы до Нѣполомицы, и отправляемые внизъ по теченію чрезъ Нѣполомицу и Иголомію будутъ получать выпускные билеты не отъ Нѣполомицкой таможни, какъ это дѣлалось до сего времени, но (согласно съ постановленіями § 3) отъ Галиційй-

aux dispositions de § 3) par celle des douanes de la Galicie qui se trouvera être la plus rapprochée de la douane russe par laquelle l'importation de la marchandise doit avoir lieu.

Cependant, à l'égard de ces marchandises, la douane Niepolomice doit être considérée comme douane intermédiaire, à laquelle, d'après le § 152 du règlement des douanes de l'Autriche, un exemplaire de la déclaration doit être adressé et à laquelle la marchandise doit être présentée, pour y être soumise aux formalités prescrites dans les §§ 156 et 157 de la même loi.

§ 5. Dans le cas où une marchandise de transit sortant du territoire autrichien et arrivant sur cette partie de la Vistule qui est désignée dans le § 2, serait destinée à entrer en Galicie, cette destination doit être déclarée à la douane riveraine, près de laquelle la marchandise aura à passer, avec l'indication de la douane par laquelle elle doit rentrer sur le territoire autrichien. La douane qui recevra cette déclaration aura à adresser la cargaison à la douane désignée pour la rentrée, en observant les formalités prescrites relativement à la circulation des marchandises consignées par une douane à une autre pour leur expédition ultérieure.

§ 6. Lorsque le transport des marchandises de transit, de la catégorie de celles désignées dans le premier § qui aura été chargé sur la Przemza, pour être expédié sur la Vistule au delà de Niepolomice, se composera exclusivement des objets dont la déclaration à l'entrée, pour l'importation par voie de terre,

ской таможни, находящейся въ ближайшемъ разстояніи отъ Россійской таможни, чрезъ которую долженъ совершиться ввозъ товара.

Относительно же этихъ товаровъ таможня въ Нѣполомицѣ должна быть признаваема за посредствующую, въ которую, согласно § 152 Австрійскаго Таможеннаго Устава, долженъ быть сообщенъ экземпляръ декларации и представленъ товаръ, чтобы подвергнуться тамъ формальностямъ, предписаннымъ въ §§ 156 и 157 того же Устава.

§ 5. Въ случаѣ, если транзитный товаръ, вывезенный изъ Австрійскихъ владѣній, по достиженіи той части Вислы, о которой упомянуто во второмъ §, будетъ назначенъ ко ввозу въ Галицію, то объ этомъ назначеніи должно быть объявлено въ прибрежной таможнѣ, близъ коей товаръ будетъ переправляться чрезъ сказанную часть Вислы, съ означеніемъ таможни, чрезъ которую товаръ долженъ быть вновь привезенъ на австрійскую сторону. Таможня, въ которой получится это объявленіе, обязана адресовать грузъ въ таможню, назначенную для его ввоза, соблюдая при этомъ существующія правила относительно товаровъ, отсылаемыхъ изъ одной таможни въ другую для дальнѣйшаго слѣдованія.

§ 6. Когда транспортъ транзитныхъ товаровъ, означеннаго въ первомъ § рода, и нагруженный на Пжемцѣ для слѣдованія по Вислѣ за Нѣполомицу, будетъ состоять исключительно изъ предметовъ, о которыхъ декларація, для ввоза ихъ сухимъ путемъ, можетъ быть сдѣлана, по дѣйствующимъ постановле-

peut se faire, d'après les règlemens en vigueur dans l'un ou l'autre des Etats contractans, non au poids, mais par charrettes, avec l'indication du nombre des chevaux ou autre animaux de trait employés à l'attelage, dans ce cas là, le conducteur du transport sera dispensé de l'obligation de se présenter à la douane autrichienne la plus proche de la douane russe sur laquelle la marchandise doit être dirigée, ainsi que de la présentation du certificat prescrit au § 3. Il sera en général procédé à l'expédition de ces marchandises d'après les règlemens qui ont été jusqu'à présent en vigueur; mais la douane de Niepolomice sera tenue de se convaincre que la cargaison ne se compose effectivement que des objets de la catégorie de ceux qui viennent d'être indiqués et d'en donner avis à la douane russe.

§ 7. Les stipulations renfermées dans les §§ 1 et 3 ne changent rien aux dispositions des règlemens en vigueur d'après lesquelles chaque barque qui dépasse, en amont ou en aval, l'endroit près de Niepolomice, où la Vistule abandonne le territoire autrichien, doit se présenter à la douane de Niepolomice.

Lorsque, après cette présentation, il a été constaté que la cargaison d'une barque, descendant la Vistule, se compose, en entier ou en partie, des marchandises de transit qui ne sont pas comprises dans les dispositions exceptionnelles du § 6, et si le transport est destiné à l'importation dans le Royaume de Pologne, la douane de Niepolomice doit en aviser la douane russe d'Igolomïa et entreprendre, avec la concours d'un délégué de cette dernière douane, l'expédition de la marchandise, conformément aux règlemens en vigueur dans l'un ou l'autre des Etats contractans, non au poids, mais par charrettes, avec l'indication du nombre des chevaux ou autre animaux de trait employés à l'attelage, dans ce cas là, le conducteur du transport sera dispensé de l'obligation de se présenter à la douane autrichienne la plus proche de la douane russe sur laquelle la marchandise doit être dirigée, ainsi que de la présentation du certificat prescrit au § 3. Il sera en général procédé à l'expédition de ces marchandises d'après les règlemens qui ont été jusqu'à présent en vigueur; mais la douane de Niepolomice sera tenue de se convaincre que la cargaison ne se compose effectivement que des objets de la catégorie de ceux qui viennent d'être indiqués et d'en donner avis à la douane russe.

§ 7. Les stipulations renfermées dans les §§ 1 et 3 ne changent rien aux dispositions des règlemens en vigueur d'après lesquelles chaque barque qui dépasse, en amont ou en aval, l'endroit près de Niepolomice, où la Vistule abandonne le territoire autrichien, doit se présenter à la douane de Niepolomice.

Lorsque, après cette présentation, il a été constaté que la cargaison d'une barque, descendant la Vistule, se compose, en entier ou en partie, des marchandises de transit qui ne sont pas comprises dans les dispositions exceptionnelles du § 6, et si le transport est destiné à l'importation dans le Royaume de Pologne, la douane de Niepolomice doit en aviser la douane russe d'Igolomïa et entreprendre, avec la concours d'un délégué de cette dernière douane, l'expédition de la marchandise, conformément aux

ніямъ, въ томъ или другомъ изъ договаривающихся государствъ, не по тяжести товаровъ, но по числу повозокъ, съ означеніемъ числа лошадей или другихъ животныхъ, употребляемыхъ въ упряжь: то сопровождающій транспортъ освобождается отъ обязанности являться въ ближайшую отъ Россійской таможни Австрійскую таможню, въ которую товаръ долженъ слѣдовать, а равнымъ образомъ и отъ предъявленія свидѣтельства, предписаннаго § 3-мъ. Вообще при отправленіи этихъ товаровъ будетъ поступаемо согласно съ постановленіями, которыя донынѣ были въ дѣйствіи; но таможня въ Нѣполомицѣ будетъ обязана удостовѣряться, что грузъ дѣйствительно состоитъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ, и извѣщать о томъ Россійскую таможню.

§ 7. Постановленія, заключающіяся въ §§ 1 и 3, не измѣняютъ существующихъ таможенныхъ правилъ, по которымъ каждое судно, идущее вверхъ или внизъ по теченію мимо Нѣполомицы, гдѣ Висла выходитъ изъ Австрійскихъ владѣній, должно быть представлено въ Нѣполомицкую таможню.

Когда при этомъ окажется, что грузъ судна, слѣдующаго внизъ по теченію Вислы, состоитъ, весь или отчасти, въ транзитныхъ товарахъ, неподходящихъ подъ исключительныя постановленія шестаго §, и если транспортъ назначенъ ко ввозу въ Царство Польское, то Нѣполомицкая таможня должна извѣстить о томъ Россійскую Иголомисскую таможню, и при содѣйствіи довѣреннаго лица отъ этой таможни, со всевозможною поспѣшностію, отправить товаръ, соотвѣтственно постановленіямъ §§ 156

mément aux dispositions des §§ 156 et 157 du règlement des douanes de l'Autriche; laquelle expédition doit toujours se faire aussi promptement que possible. Le délégué de la douane russe apposera également sa signature au visa constatant l'expédition de la marchandise, qui doit être inscrit sur le billet de transit (Durchfuhrs-Anweis-Billete) conformément aux dispositions du § 156 du règlement des douanes.

§ 8. Afin qu'aucune barque qui passe le point indiqué dans le § 7 ne puisse se soustraire à la présentation à la douane de Niepolomice, il sera entretenu aux soins de la douane autrichienne de Niepolomice et de la douane russe d'Igolomïa des barques toujours prêtes pour le service des gardes frontières des deux Etats, qui seront autorisés à parcourir le fleuve dans toute sa largeur, dans la distance d'une demi-heure de chemin en aval, à partir du point où se trouve située la douane de Niepolomice pour arrêter les barques, qui voudraient se soustraire à la présentation prescrite et pour les amener à la douane susmentionnée.

§ 9. Le cas de non présentation à la douane sera poursuivi et puni conformément aux dispositions du code pénal autrichien en matière de contraventions aux lois concernant les impositions indirectes (Gefälls-Übertretungen), mais dans le cas où il y aurait eu tentative de débarquement illégal, la poursuite et la punition des coupables auront lieu par l'organe des autorités et d'après les lois de celui des Etats sur le territoire duquel cette contravention aurait eu lieu.

§ 10. Dans le cas où les agens des deux Etats auraient participé en com-

и 157 Австрійскаго Таможеннаго Устава. Лицо, отряженное отъ Россійской таможни, обязано также подписать засвидѣтельствованіе объ отправленіи товара, которое должно быть прописано на транзитномъ билетѣ (Durchfuhrs-Anweis-Billete) согласно постановленіямъ § 156 помянутаго Устава.

§ 8. Дабы никакое судно, проходящее мимо мѣста, означеннаго въ § 7, не могло избѣгнуть явки въ Нѣполомицкую таможню, то отъ Австрійской Нѣполомицкой и отъ Иголомисской Россійской таможни, будутъ содержаться во всегдашней готовности суда, которыя должны состоять въ распоряженіи пограничной стражи обоихъ государствъ. Этой стражѣ предоставляется разъѣзжать по всей ширинѣ рѣки на протяженіи получасоваго пути внизъ по теченію, начиная отъ Нѣполомицкой таможни, съ тѣмъ, чтобъ останавливать и приводить въ помянутую таможню тѣ суда, которыя захотятъ избѣгнуть предписанной явки.

§ 9. Неявка въ таможню будетъ преслѣдуема и виновные въ оной подвергаемы наказаніямъ, соотвѣтственно постановленіямъ Австрійскаго Уголовнаго Уложенія о нарушеніи законовъ, относящихся къ косвеннымъ налогамъ (Gefälls-Uebertretungen), но еслибъ обнаружилось покушеніе произвести противозаконную выгрузку, преслѣдованіе и наказаніе виновныхъ будутъ производиться властями и по законамъ того государства, на землѣ котораго послѣдовало бы это нарушеніе закона.

§ 10. Когда задержаніе судовъ, уличенныхъ въ нарушеніи закона, будетъ

mun à l'arrestation des barques surprises en contravention, le produit des amendes, y compris, s'il y a lieu, la valeur des objets confisqués, sera partagé au profit du fonds des amendes des deux Etats, déduction faite de tous les frais.

§ 11. La douane par laquelle la marchandise doit être expédiée à la sortie ne se bornera pas à la révison extérieure, mais, après avoir constaté le nombre, signes et numéros des collis, moyennant leur confrontation avec le billet de transit, et après avoir examiné l'état des plombs ou cachets de cire, elle soumettra, au moins une partie du transport ou un certain nombre de collis, sur le choix desquels la partie intéressée ne doit avoir aucune influence, à une révision intérieure, pour se convaincre de la quantité et de la qualité du contenu.

Lorsque les plombs ou cachets officiels auront été ôtés des collis pour en faire la révision intérieure, ils doivent y être apposés de rechef après cette révision. Si aucune irrégularité n'a été découverte lors de la visite douanière, la douane de sortie, après avoir inscrit sur le dos du billet de transit son visa, conçu en ses termes: *vû et trouvé en bon ordre*, doit adresser le transport muni des plombs ou cachets (en tant que la marchandise est susceptible d'être plombée ou cachetée) à la douane d'entrée de l'Etat voisin, en notant également, sur le même billet, le jour et l'heure de l'expédition, ainsi que le temps nécessaire pour le trajet et avant l'expiration duquel la marchandise doit être présentée à la douane respective.

сдѣлано совокупно чиновниками обоихъ государствъ, то сумма пени, включая въ то число и цѣну товаровъ въ случаѣ конфискаціи оныхъ, но за вычетомъ однако же расходовъ, обратится по равной части въ пользу штрафныхъ фондовъ обоихъ государствъ.

§ 11. Таможня, чрезъ которую товаръ долженъ быть отправленъ, при выпускѣ его, не ограничится однимъ наружнымъ осмотромъ, но провѣривъ съ транзитнымъ билетомъ число товарныхъ мѣстъ, знаки и нумера на оныхъ, и также осмотрѣвъ состояніе пломбъ или восковыхъ печатей, подвергнетъ по крайней мѣрѣ часть транспорта, или нѣкоторое число товарныхъ мѣстъ, на выборъ которыхъ привозители не должны имѣть никакого вліянія, внутреннему осмотру, чтобы удостовѣриться въ количествѣ и качествѣ товара.

Оффиціальныя пломбы или печати, снятыя съ товарныхъ мѣстъ, для произведенія внутренняго досмотра, по окончаніи его, должны быть вновь приложены.

Если при таможенномъ осмотрѣ не откроется никакой неправильности, то отпускная таможня дѣлаетъ на оборотѣ транзитнаго билета засвидѣтельствованіе слѣдующаго содержанія: *досмотрѣно и найдено въ надлежащемъ порядкѣ*, и отправляетъ транспортъ, съ приложеніемъ къ нему пломбъ или восковыхъ печатей (если только товаръ подлежитъ запломбированію или запечатанію) во впускную таможню сосѣдственнаго государства, означивъ равномѣрно на томъ же транзитномъ билетѣ какъ день и часъ отправленія, такъ и время, требующееся для переѣзда въ означенную таможню, до истеченія котораго товаръ долженъ быть туда представленъ.

Il est bien entendu que la sortie de ces marchandises de transit ne peut être admise que sur une route commerciale sur laquelle leur entrée dans l'Etat voisin est permise d'après les règlemens en vigueur, et que leur expédition ne doit avoir lieu qu'à une heure qui laisserait encore le temps nécessaire pour que le transport puisse arriver pendant le jour jusqu'à la douane d'entrée.

Si le document délivré par la douane russe pour accompagner la marchandise de transit et compris d'après la teneur du présent article, sous la dénomination du billet de transit (Durchfuhrs-Billete) ne contenait pas, quant à la quantité et à la qualité de la marchandise, toutes les indications prescrites pour les déclarations de transit par le § 69 (formulaire L) de l'ancien statut organique des douanes du Royaume de Pologne du 28 août (9 sept.) 1842, lequel § reste encore en vigueur pour le commerce de transit, dans ce cas là, le document en question doit être accompagné d'une copie de la déclaration y relative.

§ 12. La douane d'entrée à laquelle le transport aura abouti dans le délai prescrit, entreprend la visite des collis en prenant pour la base de cette révision la déclaration des marchandises qui doit lui être remise conjointement avec le billet de transit expédié par la douane qui lui a adressé ce transit. Si aucune irrégularité n'a été découverte, la douane appose son visa, avec la date et la signature officielle sur le billet de transit qu'elle retient, et délivre le certificat de la présentation de la marchandise conformément aux dispositions du 3-me paragraphe et en se référant à la

Само собою разумѣется, что вывозимые транзитные товары должны слѣдовать торговымъ путемъ, по которому, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, дозволенъ ввозъ ихъ въ сосѣдственное государство, и что отправленіе ихъ должно быть производимо въ такое время, чтобы транспортъ могъ бы еще днемъ прибыть во впускную таможню.

Если бы документъ, выданный Россійскою таможнею для слѣдованія съ транзитнымъ товаромъ и названный въ настоящей статьѣ транзитнымъ билетомъ (Durchfuhrs-Billete), не содержалъ въ себѣ, относительно качества и количества товара, всѣхъ тѣхъ указаній, какія предписаны для транзитныхъ деклараціи въ § 69 (форма L) прежняго основнаго Статута о таможняхъ Царства Польскаго отъ 28 августа (9 сентября) 1842 года, каковой параграфъ остается еще въ своей силѣ въ отношеніи транзитной торговли, въ такомъ случаѣ, къ документу, о которомъ идетъ рѣчь, должна быть приложена копія съ относящейся къ нему декларации о товарахъ.

§ 12. Впускная таможня, въ которую прибудетъ транспортъ, до истеченія назначеннаго срока, приступаетъ къ осмотру товарныхъ мѣстъ, принявъ за основаніе для сего декларацію о товарахъ, которая должна поступить въ сказанную таможню, вмѣстѣ съ транзитнымъ билетомъ, доставленнымъ изъ таможни, отправлявшей транспортъ. Если не открылось никакой неправильности, то таможня дѣлаетъ на транзитномъ билетѣ надпись: «*Смотрѣно*», съ означеніемъ мѣсяца и числа и за оффиціальною подписью; за симъ удерживаетъ у себя транзитный билетъ и выдаетъ

date et au numéro de l'enregistrement effectué d'après la déclaration qui aura été remise par le conducteur du transport.

§ 13. Les certificats constatant la présentation de la marchandise seront expédiés en trois exemplaires identiques, d'après un formulaire imprimé sur un régistre à souche (aus juxtirten und paraphirten Registern) munis du cachet officiel et signés par le chef de la douane et le contrôleur ou son remplaçant. Un de ces exemplaires sera remis au conducteur du transport pour servir de justification à l'expéditeur désigné dans le billet de transit. Le second exemplaire, accompagné du billet de transit, doit être envoyé dans 3 jours au plus tard, à partir de l'arrivée du transport, par la douane qui a délivré le certificat de la présentation de la marchandise, à la douane de sortie de l'Etat voisin, et le troisième exemplaire reste dans la souche du registre, dont on aura découpé les deux autres exemplaires du certificat susmentionné.

Les régistres des certificats de la présentation des marchandises seront envoyés,

свидѣтельство о доставкѣ товара, согласно съ постановленіями, содержащимися въ 3 § и съ ссылкою на число и нумеръ, подъ которымъ произведена записка въ таможенныя книги, на основаніи декларації, предъявленной сопровождающимъ транспортъ.

§ 13. Эти свидѣтельства, удостовѣряющія предъявленіе отправленнаго таможнями сосѣдственнаго государства транзитнаго товара, должны быть составляемы въ трехъ одинаковыхъ экземплярахъ на бланкахъ, предварительно напечатанныхъ, прошнурованныхъ и скрѣпленныхъ въ особенномъ реестрѣ, съ соблюденіемъ послѣдовательности въ нумерахъ и съ надлежащимъ пополненіемъ оставленныхъ въ бланкахъ пробѣловъ (aus juxtirten und paraphirten Registern). Каждый экземпляръ утверждается оффиціальною печатью и подписью начальника и контролера таможни или заступающаго мѣсто контролера. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ вручится сопровождающему транспортъ, чтобъ служить очисткою для экспедитора, означеннаго на транзитномъ билетѣ. Другой экземпляръ, при которомъ будетъ находиться транзитный билетъ, долженъ быть посланъ не позже трехъ дней, считая со времени прибытія транспорта, таможнею, выдавшею свидѣтельство о предъявленіи товара, въ отпускную таможню сосѣдственнаго государства; а третій экземпляръ оставляется при реестрѣ бланкомъ, отъ котораго должны быть отрѣзаны зигзагомъ два первые экземпляра вышеупомянутаго свидѣтельства.

Вѣдомости свидѣтельствамъ о предъявленіи товаровъ будутъ отсылаемы

par les douanes respectives, aux mêmes autorités auxquelles elles sont tenues de transmettre les régistres des billets de douane (Zoll-Bolleten) et dans le délai prescrit pour l'envoi de ces derniers. Les autorités des deux Etats préposées aux douanes auront à surveiller la stricte observance par les douanes frontières des dispositions renfermées dans ce protocole.

Il est réservé aux autorités supérieures des deux pays de s'entendre entre elles dans tous les cas où la révision des régistres des certificats d'entrée et des papiers y relatifs, aurait fait découvrir des irrégularités ou des abus dont le redressement exigerait le concours des autorités de l'Etat voisin.

§ 14. Ce n'est qu'après avoir reçu de la douane d'entrée de l'Etat voisin le billet de transit, accompagné du certificat de la présentation de la marchandise à la douane d'entrée, que la douane de sortie délivre le certificat de l'exportation de la marchandise déclarée pour le transit et qu'elle en donne communication aux autres douanes conformément aux instructions prescrites.

§ 15. Si, par une raison quelconque, le transport de la marchandise de transit n'est arrivé à la douane d'entrée, à laquelle il a été adressé, que passé le terme indiqué sur le billet de transit, le certificat de la présentation, mentionné dans le § 12, ne sera délivré dans le cas où la cause de retard aurait été annoncée à la douane respective avant l'expiration de ce terme, et qu'il aurait été constaté par un certificat authentique de l'autorité compétente que le retard

подлежащими таможнями къ тѣмъ самымъ властямъ, которымъ представляются вѣдомости таможеннымъ билетамъ (Zoll-Bolleten), въ сроки, установленные для представленія сихъ послѣднихъ. Власти обоихъ государствъ, завѣдующія таможнями, должны наблюдать за точнымъ исполненіемъ пограничными таможнями постановленій, содержащихся въ настоящемъ протоколѣ.

Высшимъ властямъ обоихъ государствъ предоставляется сноситься между собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, при повѣркѣ вѣдомостей свидѣтельствамъ о ввозѣ и относящихся къ нимъ бумагъ, открылись бы неправильности или злоупотребленія, которыхъ исправленіе потребовало бы содѣйствія властей сосѣдственнаго государства.

§ 14. Не прежде, какъ по полученіи отъ впускной таможни сосѣдственнаго государства транзитнаго билета, съ приложеніемъ къ нему свидѣтельства о предъявленіи товара въ таможню впускную, отпускная таможня выдаетъ свидѣтельство на вывозъ товара, объявленнаго транзитнымъ и сообщаетъ о томъ другимъ таможнямъ согласно съ предписанными инструкціями.

§ 15. Если по какой либо причинѣ транспортъ съ транзитнымъ товаромъ прибудетъ во впускную таможню, на которую онъ направленъ, по минованіи уже срока, означеннаго въ транзитномъ билетѣ, то свидѣтельство о предъявленіи товара, упоминаемое въ § 12, выдано будетъ въ такомъ только случаѣ, когда о причинѣ этого промедленія объявится соотвѣтствующей таможнѣ прежде истеченія этого срока, а вмѣстѣ съ тѣмъ представлено будетъ удо-

a été occasionné par une circonstance accidentelle de force majeure.

Si, à la révision du transport de la marchandise de transit et à la confrontation de collis avec le billet de transit, la douane d'entrée découvre un manque de concordance sous le rapport de la quantité ou de la qualité, elle doit refuser la délivrance du certificat de l'importation et dresser en double exemplaire et en présence de celui pour le compte duquel le billet de transit a été délivré, ou bien du conducteur du transport, un protocole, constatant le fait. Un exemplaire de ce protocole sera remis au conducteur de la marchandise et le second exemplaire sera envoyé dans le délai prescrit au § 13, à la douane de l'Etat voisin, pour donner suite à ce que la loi exige en pareil cas.

En cas de nonconcordance constaté par le protocole, relativement à la quantité de la marchandise, c'est aux autorités compétentes de chacun des deux Etats qu'il appartiendra de juger, s'il y a lieu à l'application des dispositions pénales du code douanier, conformément aux règlemens en vigueur.

§ 16. Si le transport de la marchandise déclarée pour le transit n'a pas été présenté à la douane d'entrée de l'Etat voisin à laquelle il a été adressé, ou si la délivrance du certificat de présentaстовѣреніе въ законной формѣ со стороны надлежащаго мѣстнаго начальства въ томъ, что промедленіе послѣдовало по случайному и важному обстоятельству.

Если, при освидѣтельствованіи транспорта съ транзитнымъ товаромъ и при сличеніи товарныхъ мѣстъ съ транзитнымъ билетомъ, впускная таможня откроетъ какое либо несходство относительно количества или качества товаровъ, то она отказываетъ въ выдачѣ ввознаго свидѣтельства, и, въ присутствіи того, кому выданъ транзитный билетъ, или въ присутствіи лица, сопровождающаго транспортъ, составляетъ въ двухъ экземплярахъ протоколъ, въ которомъ оговорено означенное несходство. Одинъ экземпляръ этого протокола выдается сопровождавшему товаръ, а другой экземпляръ отсылается, въ срокъ, предписанный § 13, во впускную таможню сосѣдственнаго государства, изъ которой былъ отправленъ транспортъ, для дальнѣйшаго поступленія по законамъ.

Если бы оказалось утвержденное протоколомъ несходство въ количествѣ товара, то предоставляется Россійскимъ и Австрійскимъ властямъ опредѣлить: должны ли быть примѣнены къ настоящему случаю законы о наказаніяхъ, содержащіеся въ таможенныхъ Уставахъ каждаго изъ двухъ государствъ, сообразно съ существующими постановленіями.

§ 16. Если транспортъ товара, объявленнаго къ транзиту, не былъ представленъ во впускную таможню сосѣдственнаго государства, въ которую онъ былъ адресованъ, или если, согласно

tion a été refusée, conformément aux dispositions du § 15, dans ce cas la délivrance du billet de sortie mentionné dans le § 14 ne peut non plus avoir lieu et il sera procédé contre le coupable et son garant selon les lois en vigueur, pour contravention aux règlemens concernant la production des preuves légales de l'exportation des marchandises déclarées en transit.

§ 17. Les certificats de présentation prescrits dans le § 12 seront délivrés gratuitement.

§ 18. Les dispositions actuellement en vigueur dans les deux Etats, concernant les attributions des douanes, ne sont modifiées en rien par les stipulations qui précèdent.

Si, par la suite, l'extension des attributions de telle ou telle des douanes riveraines de la Vistule serait reconnue désirable pour accorder plus de facilités au commerce légal, les autorités des deux Etats contractans s'entendront à ce sujet pour donner suite à ce que les circonstances pourraient exiger.

§ 19. Pour faciliter les relations limitrophes légales les deux gouvernemens se réservent également d'établir des nouvelles douanes sur les points de la frontière où la nécessité de cette mesure serait constatée et reconnue de part et d'autre. La demande qui en a été exprimée en termes généraux par le gouvernement autrichien sera prise en considération par le gouvernement russe d'une manière conforme à l'esprit d'union et d'amitié qui subsiste dans les rapports entre les deux Etats, et il sera volontiers donné satisfaction au désir du gou-

постановленіямъ § 15, было отказано въ выдачѣ свидѣтельства о предъявленіи товара, то не можетъ быть произведена и выдача билета на вывозъ, упоминаемаго въ § 14, и съ виновнымъ и его поручителемъ будетъ поступлено по силѣ дѣйствующихъ законовъ за неисполненіе постановленій касательно предъявленія законныхъ доказательствъ на вывозъ товаровъ, объявленныхъ транзитными.

§ 17. Свидѣтельства о предъявленіи товаровъ, предписанныя § 12, выдаваться будутъ безденежно.

§ 18. Постановленія, дѣйствующія нынѣ въ обоихъ государствахъ относительно обязанностей таможенъ, не измѣняются этимъ протоколомъ.

Еслибъ въ послѣдствіи распространеніе круга дѣйствій той или другой изъ пограничныхъ таможенъ признано было желательнымъ для облегченія законной транзитной торговли, то власти двухъ договаривающихся государствъ, по взаимному соглашенію, постановятъ, что окажется по сему предмету необходимымъ.

§ 19. Для облегченія законныхъ пограничныхъ сношеній оба Правительства предоставляютъ себѣ также право учреждать новыя таможни въ тѣхъ пограничныхъ пунктахъ, гдѣ потребность этой мѣры будетъ обоюдно признана. Это желаніе Австрійскаго Правительства, выраженное въ общихъ словахъ, будетъ принято въ уваженіе Россійскимъ Правительствомъ, сообразно съ дружескимъ расположеніемъ, всегда одушевляющимъ взаимныя сношенія обоихъ сосѣдственныхъ государствъ, и желаніе Австріи охотно будетъ удовлетворяемо,

vernement autrichien lorsqu'il s'agira de l'établissement d'une nouvelle douane dont la nécessité ou l'utilité pourrait se manifester par la suite, en tant bien entendu, que les considérations sérieuses ou des difficultés locales ne s'y opposeraient.

§ 20. Les dispositions actuellement existantes concernant l'expédition des paquets par la voie de la poste restent et demeurent en vigueur.

En ce qui concerne les règlemens de douane applicables aux marchandises envoyées par le chemin de fer, les deux gouvernemens se réservent de s'entendre séparément sur cet objet.

§ 21. Le présent arrangement sera conclu pour deux ans à partir de l'échange des déclarations des deux Cabinets qui lui donneront la force obligatoire d'une convention définitive, mais il sera considéré comme renouvelé de deux ans en deux ans, tant que l'un ou l'autre des gouvernemens contractans ne l'aura dénoncé, au moins 3 mois avant l'expiration du terme respectif de deux années.

Les soussignés s'engagent à soumettre ce protocole qui remplace celui signé le 13 (25) mai 1851 à la haute approbation de leurs gouvernemens respectifs, et ils déclarent en même temps, que les mesures qu'on vient d'arrêter de commun accord, étant d'une nature purement administrative, et dont l'exécution sera confiée à des autorités limitrophes qui sont plus familiarisées avec la langue allemande qu'avec la langue française, c'est le texte allemand qui sera considéré comme texte original en cas de doute

когда учрежденіе, въ томъ или другомъ мѣстѣ, новой таможни представится необходимымъ или полезнымъ, если только, само собою разумѣется, тому не воспрепятствуютъ какія нибудь важныя побудительныя причины или мѣстныя затрудненія.

§ 20. Нынѣ существующія постановленія, относительно отправленія пакетовъ съ почтою, остаются неприкосновенно въ своей силѣ.

Что касается до таможенныхъ постановленій, которыя могутъ быть примѣняемы къ товарамъ, посылаемымъ по желѣзной дорогѣ, то оба Правительства предоставляютъ себѣ объ этомъ условиться особо.

§ 21. Настоящее постановленіе будетъ заключено на два года, считая отъ обмѣна обоими кабинетами деклараций, которыя замѣнятъ формальную ратификацію сего постановленія; но оно будетъ считаться какъ-бы возобновляющимся отъ двухъ до двухъ лѣтъ, пока то или другое изъ договаривающихся Правительствъ не объявитъ, по крайней мѣрѣ за 3 мѣсяца до истеченія двухлѣтняго срока, о желаніи своемъ прекратить его дѣйствіе.

Настоящій протоколъ, замѣняющій протоколъ, подписанный 13 (25) мая 1851, нижеподписавшіеся обязываются представить на высокое утвержденіе ихъ Правительствъ, и въ то же время объявляютъ, что какъ постановленныя, съ общаго ихъ согласія, мѣры имѣютъ характеръ чисто административный, и исполненіе ихъ будетъ поручено пограничнымъ властямъ, болѣе знакомымъ съ нѣмецкимъ, нежели съ французскимъ языкомъ, то, въ случаѣ сомнѣнія въ толкованіи распоряженій, заключаю-

sur l'interprétation des dispositions réglementaires renfermées dans ce protocole.

Fait à Vienne le 21 septembre (3 octobre) 1851.

(L. S.) L. Tęgoborski, Conseiller privé et Membre du Conseil de l'Empire de Russie.
(L. S.) Ph. Krauss, Ministre des finances de l'Empire d'Autriche.
(L. S.) A. Baumgartner, Ministre du commerce de l'Empire d'Autriche.

Procès-verbal.

Le protocole signé à Vienne le 21 septembre (3 octobre) 1851 par le Conseiller privé de Tęgoborski, au nom de la Russie, et le Ministre des Finances Baron de Krauss et le Ministre du commerce de Baumgartner, au nom de l'Autriche, dans le but d'arrêter entre les deux gouvernemens impériaux plusieurs mesures tendantes à empêcher la contrebande sur la frontière qui sépare la Galicie, ainsi que le territoire de Cracovie, du Royaume de Pologne, et à faciliter le commerce régulier entre les deux Empires, ayant statué, au § 21, que l'arrangement qu'il stipule entrera en vigueur le jour de l'échange de déclarations ministérielles portant l'approbation des gouvernemens respectifs, et le Baron Lebzeltern, Chargé d'affaires de S. M. l'Empereur d'Autriche, ayant produit une dépêche du Prince de Schwarzenberg, Président du Conseil et Ministre des Affaires Etrangères de S. M. Impériale Royale Apostolique, en date du 26 décembre de la présente (1851) année, destinée à servir lieu de ratification du dit protocole par le Cabinet de Vienne, щихся въ этомъ протоколѣ, текстъ нѣмецкій будетъ признаваемъ за основный.

Учинено въ Вѣнѣ, 21 сентября (3 октября) 1851 г.

(М. П.) Тенгоборскій, Тайный Совѣтникъ и членъ Государственнаго Совѣта.

(М. П.) Ф. Краусъ, Министръ Финансовъ Австрійской Имперіи.
(М. П.) А. Баумгартнеръ, Министръ торговли Австрійской Имперіи.

Протоколъ.

Въ протоколѣ, подписанномъ въ Вѣнѣ 21-го сентября (3-го октября) 1851 года Тайнымъ Совѣтникомъ Тенгоборскимъ отъ имени Россіи и Министромъ Финансовъ Барономъ Краусомъ, а также Министромъ торговли Баумгартнеромъ отъ имени Австріи, съ цѣлію установить между двумя Императорскими Правительствами нѣсколько мѣръ, имѣющихъ цѣлью воспрепятствовать контрабандной торговлѣ на границѣ, отдѣляющей Галицію, равно какъ и территорію Краковскую отъ Царства Польскаго, и облегчить правильную торговлю между двумя Имперіями, постановлено было въ § 21, что порядокъ, въ немъ опредѣляемый, вступитъ въ дѣйствіе въ день обмѣна министерскихъ деклараціи, заключающихъ въ себѣ обоюдныя одобренія ихъ правительствъ, и какъ баронъ Лебцельтернъ, Уполномоченный Е. В. Императора Австрійскаго представилъ депешу князя Шварценберга, президента Совѣта и Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества отъ 26-го декабря текущаго (1851) года, предна-

cette dépêche a été échangée, ce jourd'hui contre une dépêche du Comte de Nesselrode, Chancelier de l'Empire de Russie, destinée à servir de ratification du même protocole par le Cabinet de St.-Pétersbourg.

En foi de quoi les dits Comte de Nesselrode et Baron de Lebzeltern ont signé le présent procès-verbal.

Fait en double à St.-Pétersbourg, le 2 janvier 1852.

Nesselrode.
Lebzeltern.

значенную замѣнить ратификацію сказаннаго протокола Вѣнскимъ кабинетомъ, то сія депеша была обмѣнена сего числа на депешу графа Нессельроде, Канцлера Россійской Имперіи, имѣющую цѣлію служить ратификаціею того же протокола С.-Петербургскимъ кабинетомъ.

Въ увѣреніе чего упомянутые графъ Нессельроде и баронъ Лебцельтернъ подписали настоящій протоколъ.

Заключено въ двухъ экземплярахъ въ С.-Петербургѣ, 2-го января 1852 г.

Нессельроде.
Лебцельтернъ

№ 151.

1854, 23 avril (5 mai). Convention postale conclue à St.-Pétersbourg.

Nachdem die Kaiserlich-Russische und die Kaiserlich-Oesterreichische Regierung es als Bedürfnisz erkannt haben, an der Stelle der zu Ende gehenden Postverträge vom 30 Januar (11 Februar) 1843 und 14 (26) Juli 1849 und des Acte supplémentaire vom 1 (13) December 1850 neue Bestimmungen mit Rücksicht auf dem stattgehabten Uebergang der Verwaltung des Postwesens im Königreiche Polen auf das Kaiserlich-Russische Postdepartement und mit Rücksicht auf die in Folge der Errichtung des Deutsch-Oesterreichischen und des Oesterreichisch-italienischen Postvereines eingetretenen Veränderungen, zur Erleichterung des beiderseitigen Postverkehres zu vereinbaren, so sind zu diesem Zwecke Bevollmächtigte ernannt worden, und zwar:

№ 151.

1854 г., 23-го апрѣля (5 мая). Почтовая конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ.

Императорско-Россійское и Императорско-Австрійское Правительства, признавъ необходимымъ вмѣсто почтовыхъ договоровъ, 30-го января (11-го февраля) 1843 г. и 14-го (26-го) іюля 1849 и добавочнаго акта 1-го (13-го) декабря 1850 г., сроки коихъ истекаютъ, постановить новыя условія для облегченія почтовыхъ сношеній между обоими государствами, съ тѣмъ, чтобы при этомъ приняты были въ соображеніе: подчиненіе Почтоваго Управленія Царства Польскаго Императорско-Россійскому Почтовому Департаменту и измѣненія, послѣдовавшія отъ учрежденія Германско-Австрійскаго и Австрійско-Итальянскаго Почтовыхъ Союзовъ; назначили своими полномочными:

von Seite Russlands:

Herr Theodor von Prianischnikoff, Geheimer Rath und Director des Postdepartements und des St.-Petersburger Post-Amts, Ritter des St. Alexander Newsky, etc.

von Seite Oesterreichs:

Herr Valentin, Graf v. Esterhazy, K. K. wirklicher Kämmerer, ausserordentlicher Gesandter und bevollmächtigter Minister am Kaiserlich-Russischen Hofe, Commandeur des Königlich - Ungarischen St. Stephan Ordens etc.,

welche nach Auswechselung ihrer in gehöriger Form befundenen Vollmachten über folgende Artikel übereingekommen sind.

Tit. I. *Gegenwärtige Postverbindungen.*

Artikel I.

Zwischen dem Kaiserlich-Russischen Reiche und den Kaiserlich-Oesterreichischen Staaten sollen Behufs der Zuführung der Brief- und Fahrpost-Sendungen, welche die beiderseitigen Postanstalten sich gegenseitig auszuliefern haben, so wie zur Beförderung der Reisenden, regelmässige Postverbindungen unterhalten werden und zwar:

a) zwischen Radziwilow und Brody für Brief- und Fahrposten und Estafetten;

b) zwischen Russisch und Oesterreichisch-Hussiatyn für Briefposten (Bothen-Post);

c) zwischen Nowosielica und Czernowitz (Bojan) für Briefposten, Fahrposten, Estafetten und Extraposten;

Со стороны Россіи:

Ѳедора Прянишникова, Тайнаго Совѣтника, Директора Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтъ-Директора, кавалера орденовъ: Св. Александра Невскаго, и проч.

Со стороны Австріи:

Графа Валентина Эстергази, Императорско-Королевскаго Дѣйствительнаго Камергера, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Россійскомъ Дворѣ, командора Королевско-Венгерскаго ордена Св. Стефана и проч.

Которые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и доброй формѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

I. *О нынѣ существующихъ почтовыхъ сообщеніяхъ.*

Статья I.

Для пересылки между Россійскою Имперіею и Императорско - Австрійскими владѣніями письменной и посылочной корреспонденціи, которая отъ обоюдныхъ почтовыхъ мѣстъ имѣетъ быть взаимно передаваема, равно какъ и для перевозки пассажировъ, будутъ поддерживаемы правильныя почтовыя сообщенія, и именно:

а) Между Радзивиловымъ и Бродами для письменной и посылочной корреспонденціи, экстра-почтъ и эстафетъ;

б) Между Русскимъ Гусятиномъ и Австрійскимъ Гусятиномъ для письменной корреспонденціи (пѣшая почта);

в) Между Новоселицами и Черновицами (Боянъ) для письменной, посылочной корреспонденціи, эстафетъ и экстра-почтъ;

d) zwischen Granica und Sczakowa für Briefposten (Eisenbahn);

e) zwischen Michalowice und Krakau für Brief- und Fahrposten, Estafetten und Extraposten;

f) zwischen Tarnograd und Jaroslau für Briefposten, Estafetten und Extraposten;

g) zwischen Tomaszow und Belzec für Brief- und Fahr- (Carriol)- Posten, Estafetten und Extraposten.

Den beiderseitigen Postverwaltungen ist es vorbehalten, wegen Vermehrung, Verminderung oder anderweiter Regulirung dieser Verbindungen, sobald solche zweckmässig erscheint, so wie wegen Einrichtung des Fahrpostdienstes auf jenen Verbindungslinien, auf welchen zur Zeit nur Briefspostsendungen befördert werden, endlich wegen Bestimmung der Gränz-Stationen und des Postenausmasses ihrer Entfernung von einander sich zu verständigen. Zur grössern Deutlichkeit wird übrigens bemerkt, dass unter der Bezeichnung Kaiserlich-Russisches Reich, so wie unter der in den nachfolgenden Artikeln gebrauchten allgemeinen Bezeichnung «Russland» stets das Königreich Polen und das Grossherzogthum Finnland, und unter der Benennung Oesterreich alle Kronländer dieses Kaiserreiches einbegriffen sind.

Artikel II.

Jede Postverwaltung sorgt für die sichere und rechtzeitige Beförderung der Posten und der dazu gehörigen Beiwa-

г) Между Границею и Щаково для письменной корреспонденціи (желѣзная дорога);

д) Между Михаловицемъ и Краковомъ для письменной, посылочной корреспонденціи, эстафетъ и экстра-почтъ;

е) Между Ярославомъ и Тарноградомъ для письменной корреспонденціи, эстафетъ и экстра-почтъ;

ж) Между Томашевымъ и Белжецомъ для письменной корреспонденціи, посылочной (въ кабріолетахъ) корреспонденціи, эстафетъ и экстра-почтъ.

Почтовымъ Управленіямъ обоихъ государствъ предоставляется право обоюднаго соглашенія: касательно увеличенія уменьшенія или другаго устройства этихъ сообщеній, если надобность того потребуетъ; также касательно учрежденія почтъ для перевозки посылочной корреспонденціи на тѣхъ линіяхъ сообщенія, на коихъ въ настоящее время существуютъ почты для перевозки только письменной корреспонденціи; наконецъ касательно назначенія пограничныхъ станцій и опредѣленія почтовой мѣры разстоянія между ними. Для большей ясности слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что подъ словомъ *Россійская Имперія*, равно какъ и подъ общимъ названіемъ *Россія*, употребляемымъ въ слѣдующихъ статьяхъ, должно разумѣть: Россійское Государство со включеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, а подъ названіемъ *Австрія* — всѣ этому государству подвластныя владѣнія.

Статья II.

Каждое Почтовое Управленіе заботится о вѣрномъ и своевременномъ отправленіи почтъ и дополнительныхъ къ

gen bis zur gegenüberliegenden Grenz-Post-Station und trägt die Kosten für diese Beförderung.

Artikel III.

Die zum Transporte erforderlichen Wägen, Felleisen, Bothentaschen, so wie die etwa nöthig werdenden Kursuhren, hat jede der beiden Postverwaltungen für ihre Beförderungsstrecke auf eigene Kosten zu beschaffen und zu unterhalten. Es bleibt ihnen jedoch vorbehalten, falls es nothwendig oder zweckmässig erscheine die Benutzung von Wägen und Kondukteuren der gegenseitigen Postanstalt bis zu deren Grenzstation gegen eine zu vereinbarende Entschädigung in Anspruch zu nehmen.

Artikel IV.

Die Stundenpässe und die Verzeichnisse der Briefpackete, so wie die Original-Fahrpostkarten werden nur bis zu derjenigen Grenz-Postanstalt gehen, bis zu welcher jeder Theil die Post zu befördern hat. Nachdem sie mit der nöthigen Bestätigung über die Ankunft und über die Empfangnahme der Briefpackete und die Original-Fahr-Postkarten rücksichtlich der richtigen Uebernahme der Sendungen versehen worden sind, sollen sie durch den zurückkehrenden Kondukteur, Postillon oder Postbothen sogleich zurückgesendet werden.

Artikel V.

Den Briefposten werden von den absendenden Postämtern Correspondenzkarten beigegeben. Jene Postämter, auf

нимъ экипажей до противулежащей пограничной почтовой станціи и принимаетъ на себя издержки за это доставленіе.

Статья III.

Нужное для перевозки корреспонденціи число каретъ, чемодановъ, сумокъ, а въ случаѣ надобности и кондукторскихъ часовъ, каждое Почтовое Управленіе обязано пріобрѣтать и поддерживать на свой счетъ, на всемъ подвѣдомственномъ ему протяженіи тракта. Однакоже каждому изъ договаривающихся Почтовыхъ Управленій предоставляется право, въ случаѣ если они признаютъ это нужнымъ или болѣе удобнымъ, пользоваться каретами и кондукторами другой договаривающейся стороны до ея пограничной станціи, за вознагражденіе по взаимному соглашенію.

Статья IV.

Подорожныя и реестры постъ-пакетамъ, равно оригинальныя посылочныя карты будутъ посылаемы каждымъ изъ договаривающихся государствъ до того только пограничнаго почтоваго мѣста, до котораго они взаимно обязаны перевозить почты. Эти подорожныя и реестры, по учиненіи на нихъ надлежащихъ отмѣтокъ о времени прибытія и принятія постъ-пакетовъ, а оригинальныя посылочныя карты, по отмѣткѣ на нихъ о правильномъ принятіи посылокъ, будутъ немедленно отсылаться обратно съ сопровождающимъ почту кондукторомъ или почтальономъ.

Статья V.

При письменныхъ почтахъ отправляющія ихъ почтовыя мѣста посылаютъ корреспонденцъ-карты. Тѣ почтовыя

welche die Karten lauten, haben Empfangsbestätigungen (Attestkarten) auszufertigen, die mit erster Post zurückzusenden sind.

Bei den Fahrposten werden die Karten doppelt ausgefertiget und mit der betreffenden Post gleichzeitig zugesendet. Das Duplicat der Fahrpostkarte, deren Original zurückgesendet wird (Art. 4) empfängt die übernehmende Grenz-Postanstalt.

Artikel VI.

Wird bei Uebernahme der Fahrpostsendungen ein Abgang oder eine Beschädigung oder sonstige Unrichtigkeit wahrgenommen, so muss diess auf den zurückgehenden Original-Karten (Art. 4) umständlich bemerkt und diese Bemerkung von dem Uebernehmer der Sendungen sowohl, als auch von dem Konducteur, welcher die Sendungen zu begleiten und die Uebergabe zu pflegen hatte, unterfertigt werden. Die Einleitung der weiteren diessfälligen Verhandlung liegt der Grenz-Post-Station derjenigen Postverwaltung ob, in deren Haftung sich die Sendung vor der Uebergabe befand.

Ergiebt sich bei einem in directem Kartenwechsel zwischen Oesterreich und Russland stehenden Postamte in einem Briefpackete ein derlei Abgang oder Unrichtigkeit, so ist diess in der auszufertigenden Attest-Karte zu bemercken und das Postamt, dem diese Attest-Karte zukömmt, ist verpflichtet, rücksichtlich des bemerkten Abganges oder der Unrichtigkeit das nach Umständen Erforderliche einzuleiten.

мѣста, коимъ эти карты адресуются, приготовляютъ росписки въ полученіи корреспонденціи (Attestkarten), которыя возвращаются съ первою почтой.

Для посылочной корреспонденціи карты изготовляются въ двухъ экземплярахъ и отправляются единовременно съ надлежащей почтой. Дупликатъ посылочной карты, оригиналъ коей возвращается (статья 4), получаетъ принимающее корреспонденцію пограничное почтовое мѣсто.

Статья VI.

Если при принятіи посылокъ замѣчена будетъ утрата или поврежденіе посылки или другая какая либо неправильность, то это должно быть обстоятельно объяснено на возвращаемыхъ оригинальныхъ картахъ (статья 4), и эта отмѣтка должна быть подтверждена какъ тѣмъ лицомъ, которое принимаетъ посылки, такъ и кондукторомъ, который сопровождалъ посылки и обязанъ былъ передать оныя. Дальнѣйшее дѣлопроизводство по сему обстоятельству лежитъ на обязанности пограничной почтовой станціи того Почтоваго Управленія, въ вѣдѣніи коего была посылка до передачи ея.

Если подобнаго рода утрата или неправильность окажется въ постъ-пакетѣ, полученномъ въ одномъ изъ почтовыхъ мѣстъ Австрійскихъ или Русскихъ, непосредственно между собою размѣнивающихъ корреспонденцію, то это слѣдуетъ отмѣтить въ изготовляемой роспискѣ (Attestkarte), и то почтовое мѣсто, которое получитъ эту росписку, обязано сдѣлать надлежащія распоряженія, смотря по обстоятельствамъ, по поводу отмѣченной въ роспискѣ утраты или неправильности.

Artikel VII.

Das Personengeld und Ueberfrachtporto bezieht jede Verwaltung nach ihrem eigenen Tarife bis zur gegenüberliegenden Grenz-Post-Station, d. i. bis so weit als dieselbe die Beförderungskosten trägt.

Das Freigewicht am Passagiers-Gepäcke bestimmt jede Verwaltung für ihre Beförderungsstrecke.

Статья VII.

Плату за мѣста пассажировъ и свышельготной вѣсъ ихъ клади взимаетъ каждое Почтовое Управленіе по своей таксѣ до противулежащей пограничной почтовой станціи, т. е. до того мѣста до котораго оно несетъ издержки за перевозку почтъ.

Льготный вѣсъ пассажирской клади опредѣляется каждымъ Управленіемъ подвѣдомственной ему дистанціи.

Artikel VIII.

Die Brief- und Fahr-Posten, so wie das Nebenfuhrwerk und die Estafetten, desgleichen die ledig zurückkehrenden Postpferde und Postfuhrwerke sind gegenseitig von Bezahlung des Weg- und Brückengeldes, so wie sonstiger Communications-Abgaben, befreit.

Статья VIII.

Легкія и тяжелыя почты, принадлежащіе къ нимъ дополнительные экипажи и эстафеты, а также возвращающіеся порожнемъ почтовыя лошади и экипажи, обоюдно освобождаются отъ платежа шоссейныхъ и мостовыхъ денегъ, равно какъ и отъ иныхъ дорожныхъ сборовъ.

Tit. II. *Ueberlieferung der Brief- und Fahrpostsendungen.*

II. *О передачѣ письменной и посылочной корреспонденціи.*

Artikel IX.

Von Seite der Oesterreichischen Postanstalt werden den Russischen Posten die in Oesterreich aufgegebenen oder aus dem Auslande kommenden und nach Russland bestimmten Brief- und Fahrpostsendungen und von Seite der Russischen Postanstalt werden den Oesterreichischen Posten die in Russland aufgegebenen und nach Oesterreich und dem Auslande bestimmten Brief- und Fahrpostsendungen unmittelbar ausgeliefert werden, insoferne diese Sendungen nicht auf anderem Wege schneller oder wohlfeiler an ihre Bestimmung gelangen.

Es bleibt den beiden Postverwaltungen vorbehalten sich zu verständigen, in

Статья XI.

Австрійское почтовое мѣсто передаетъ непосредственно русскимъ почтамъ поданную въ Австріи или изъ-за границы приходящую, въ Россію адресованную письменную и посылочную корреспонденцію, а Россійское почтовое мѣсто передаетъ непосредственно Австрійскимъ почтамъ письма и посылки, поданныя въ Россіи и адресованныя въ Австрію и за границу, если только сказанныя письма и посылки не могутъ скорѣе или дешевле дойти до своего назначенія какимъ либо другимъ путемъ.

Почтовымъ Управленіямъ обоихъ государствъ предоставляется условиться

wieweit die Auswechselung der Brief- und Fahr-Postsendungen zwischen Oesterreich und Russland:

a) auf den Wegen der unmittelbaren Postverbindungen (Art. 1) oder

b) durch Vermittlung der Königlich-Preussischen Postanstalt stattzufinden habe, und in letzterem Falle, ob die Auswechselung der Sendungen in geschlossenen Packeten oder durch stückweise Auslieferung an die Preussische Postanstalt vor sich gehen solle.

Artikel X.

Für alle durch Oesterreich transitirende aus Russland nach fremden Ländern und aus fremden Ländern nach Russland gehende Brief- und Fahrpost-Sendungen wird von Seite Oesterreichs die Behandlung und Taxbemessung, so wie die Freiheit der Frankirung bis zum Bestimmungsorte oder der Nichtfrankirung soweit dies von der Oesterreichischen Postanstalt abhängt, in derselben Art zugesichert, wie diese Behandlung oder Frankirungsfreiheit den Korrespondenten in den Oesterreichischen Staaten selbst zukommt.

Artikel XI.

Für den Fall dass die Eisenbahnroute über Macki, Sczakowa und Mislowitz oder eine andere Route auf Oesterreichischen Gebiete zwischen Russland und Preussen zur Beförderung gegenseitiger Brief- und Fahrpostsendungen benützt werden wollte, ist die Oesterreichische Postanstalt zu dem bezüglichen Transporte mit der Zusicherung erböthig, dass hiefür keine höhere Gebühr in Anspruch genommen werden wird, als durch den Vertrag des Oesterreichisch-deutschen

между собой, въ какой мѣрѣ письма и посылки будутъ размѣниваемы между Австріею и Россіею:

а) Путемъ непосредственныхъ почтовыхъ сообщеній (статья 1) или

б) Чрезъ посредничество Королевско-Прусскаго почтоваго мѣста, и въ семъ послѣднемъ случаѣ долженъ ли размѣнъ посылокъ производиться въ закрытыхъ чемоданахъ, или посылки должны передаваться Прусскому почтовому мѣсту поштучно.

Статья X.

Австрія съ своей стороны по всѣмъ письмамъ и посылкамъ, транзитомъ черезъ нее проходящимъ изъ Россіи въ чужія страны и обратно, примѣнитъ тѣ же правила и таксу, равно и туже свободу франкированія (т. е. письма и посылки могутъ быть или франкированы до мѣста назначенія, или вовсе не франкированы, сколько то зависитъ отъ Австрійскаго почтоваго мѣста), какія существуютъ собственно въ Австрійскихъ владѣніяхъ.

Статья XI.

Въ случаѣ обоюдной пересылки письменной и посылочной корреспонденціи между Россіею и Пруссіею по желѣзной дорогѣ чрезъ Мацки, Щаково и Мысловицы или другимъ путемъ, находящимся въ Австрійскихъ владѣніяхъ, Австрійское Управленіе обязуется перевозить эту корреспонденцію съ тѣмъ условіемъ, что за оную будетъ взиматься плата не выше той, какая опредѣлена договоромъ Австрійско-Германскаго Почтоваго Союза для самихъ со-

Postvereines für die Vereins-Postverwaltungen selbst festgesetzt ist.

Artikel XII.

Zu den Briefpostsendungen gehören:

a) alle Briefe und Schriften ohne Werthsangabe bis zum Gewichte von 6 Wiener Loth;

b) diejenigen schweren Briefe und Schriftensendungen bis zum Gewichte von fünf Pfund ohne Werthsangabe, deren Beförderung mittelst der Briefpost durch Bemerkung des Absenders auf der Adresse ausdrücklich verlangt wird, so wie überhaupt alle jene Briefe und Schriften-Sendungen, welche den Oesterreichischen Posten ohne Werthsbezeichnung vom Auslande mit der Briefpost zugehen;

c) die Kreuz- oder Streifband-Sendungen (Siehe Art. 18);

d) die Waarenproben und Muster-Sendungen bis zum Gewichte von 3 Wiener Loth (Art. 18), wenn deren Beförderung mit der Fahrpost nicht ausdrücklich verlangt wird;

e) die Zeitungen.

Zu den Fahrpostsendungen sind dagegen zu rechnen:

a) alle Briefe und Schriftensendungen, welche das Gewicht von 6 Wiener Loth überschreiten, insofern nicht die Beförderung mit der Briefpost, so weit diese zulässig ist, ausdrücklich verlangt wird;

b) alle Briefe auf deren Adressen ein bestimmter Werth angegeben ist, und

c) alle Geld- und Packet-Sendungen nebst den dazu gehörigen Begleitadressen (Frachtbriefen).

ставляющихъ тотъ Союзъ Почтовыхъ Управленій.

Статья XII.

Къ письменнымъ отправленіямъ принадлежатъ:

а) всѣ письма и рукописи, безъ означенія цѣнности, вѣсомъ до 6 Вѣнскихъ лотовъ;

б) письма и рукописи вѣсомъ до пяти фунтовъ, безъ означенія цѣнности, если подаватели сдѣланною на нихъ надписью будутъ именно требовать отправленія оныхъ по легкой почтѣ, равномѣрно какъ и всѣ тѣ письма и письменныя отправленія, которыя получены въ Австрійскомъ почтовомъ мѣстѣ изъ чужихъ краевъ безъ означенія цѣнности и по легкой почтѣ:

в) бандерольныя отправленія (см. статью 18-ю);

г) образчики товаровъ, вѣсомъ до 3-хъ Вѣнскихъ лотовъ (ст. 19), когда подаватель не требуетъ отправленія ихъ именно по тяжелой почтѣ;

д) газеты.

Къ посылочной же корреспонденціи принадлежатъ:

а) всѣ письма и письменныя отправленія вѣсомъ свыше 6-ти Вѣнскихъ лотовъ, если подаватель не требуетъ отправки ихъ по легкой почтѣ, и если таковую пересылку по вѣсу ихъ можно допустить;

б) всѣ письма съ означеніемъ цѣнности, и

в) вся денежная и посылочная корреспонденція съ сопроводительными адресами (фрахтовыми письмами).

Artikel XIII.

Beide Postverwaltungen sind verpflichtet zur Beförderung der Post-Sendungen auf dem eigenen Gebiete die schnellsten, ihnen zu Gebotestehenden Beförderungsmittel zu benützen.

Die einer Zollbehandlung unterliegenden Sendungen folgen der Leitung, welche die Zoll-Gesetze vorschreiben.

Zwischen welchen Oesterreichischen und Russischen Postanstalten Behufs der Auswechselung der Brief- und Fahrpostsendungen Kartenschlüsse zu unterhalten sind, und bei welchen die gegenseitige Uebernahme und Uebergabe der Posten zu pflegen ist, dann wie die Instradirung der Sendungen auf die beiderseitigen Gebiete zu geschehen hat, bleibt der Verständigung der beiden Postverwaltungen vorbehalten. Desgleichen haben dieselben über die Form der Karten, der Stundenpässe und sonstigen gegenseitigen Amtspapiere und über die Art der Kartirung, sich zu verständigen.

Die Kartenschlüsse müssen posttäglich unterhalten und im Falle an einem Posttage keine Brief- oder Fahrpostsendungen abzufertigen sind, Vacat-Karten mitgegeben werden.

Die Russischen Postanstalten werden sich bei Anfertigung der Karten, Stundenpässe und sonstigen Amtspapiere für Oesterreichische Postanstalten der deutschen oder lateinischen Schriftzeichen bedienen.

Artikel XIV.

Zur Vermeidung unrichtiger Speditionen werden Tabellen angefertigt werden,

Статья XIII.

Обоюдныя почтовыя начальства обязаны пересылать всѣ почтовыя отправленія наискорѣйшимъ зависящимъ отъ нихъ образомъ.

Съ посылками, подлежащими таможенной очисткѣ, поступаемо будетъ согласно таможеннымъ правиламъ.

Соглашенію обоюдныхъ почтовыхъ начальствъ предоставляется опредѣлить: между которыми Австрійскими и Россійскими почтовыми мѣстами долженъ производиться размѣнъ почтовыхъ реестровъ, сопровождающихъ всѣ почтовыя отправленія; въ которыхъ почтовыхъ мѣстахъ должны производиться пріемъ и передача почтъ, и по какому направленію должны будутъ проходить посылки на обоюдныхъ владѣніяхъ. Равнымъ образомъ имѣютъ обоюдныя почтовыя начальства условиться между собою касательно формы картъ, подороженъ и другихъ обоюдныхъ должностныхъ бумагъ, а также способа записки корреспонденціи въ карты.

Почтовые реестры отправляются регулярно каждую почту, и въ случаѣ неимѣнія писемъ или посылокъ для отправленія въ какой либо почтовый день, реестры будутъ посылаемы съ пробѣлами (Vacat-Karten).

Россійскія почтовыя мѣста будутъ писать реестры, подорожныя и всѣ свои должностныя бумаги, отправляемыя въ Австрію, нѣмецкими или латинскими буквами.

Статья XIV.

Въ отвращеніе неправильнаго направленія корреспонденціи заготовлены

in welchen den beiderseitigen mit einander in unmittelbarem Kartenwechsel stehenden Postämtern die Kartirung der Brief- und Fahrpostsendungen genau vorgezeichnet werden wird.

Diese Tabellen werden den betheiligten Postanstalten zur Richtschnur mitgetheilt werden.

Wird durch veränderten Postenlauf eine andere Spedition erforderlich, so werden sich hiervon die beiderseitigen Postbehörden zur gehörigen Zeit in Kenntniss setzen.

Tit. III. Porto-Taxen.

A. Für die Briefpostsendungen.

I. Nach und aus den Oesterreichischen Staaten.

Artikel XV.

Das Porto für die Korrespondenz zwischen dem Kaiserlich-Russischen Reiche bildet sich aus dem Oesterreichischen und Russischen Porto.

Das Russische Porto soll betragen für die Korrespondenz:

1) nach und aus allen Russischen Grenz-Postanstalten gegen Oesterreich 3 Kreuzer.

2) nach und aus allen übrigen Orten des Russischen Reichs 9 Kreuzer.

Das Oesterreichische Porto wird dagegen festgesetzt:

a) Für die Korrespondenz nach und aus Russland mit Auschluss des Königreiches Polen:

будутъ таблицы, въ которыхъ въ точности назначено будетъ почтовымъ мѣстамъ, находящимся между собою въ непосредственныхъ почтовыхъ сношеніяхъ, когда и съ какою именно корреспонденціею слѣдуетъ отправлять постъ-пакеты.

Эти таблицы сообщены будутъ надлежащимъ почтовымъ мѣстамъ для руководства.

Если отъ измѣненія хода почтъ понадобится измѣнить направленіе иностранной корреспонденціи, то, до приведенія такого измѣненія въ исполненіе, обоюдныя Почтовыя Управленія обязуются снестись между собою для взаимнаго соглашенія.

III. О портовыхъ таксахъ.

А. За письменную корреспонденцію.

I. Адресованную въ Австрійскія владѣнія и обратно.

Статья XV.

Въ составъ портовыхъ денегъ, взимаемыхъ за корреспонденцію, пересылаемую изъ Австріи въ Россію и обратно, входятъ портовыя деньги, слѣдующія Австріи, и портовая плата, причитающаяся Россіи.

Портовыхъ денегъ, слѣдующихъ Россіи, будетъ взимаемо за корреспонденцію, адресованную:

1. Во всѣ Россійскія пограничныя къ Австріи почтовыя мѣста и обратно, по 3 крейц.

2. Во всѣ прочія мѣста Россійской Имперіи и обратно, по 9 крейц.

Портовыхъ же денегъ, причитающихся Австріи, положено взимать:

а) За корреспонденцію, адресованную въ Россію и обратно, за исключеніемъ Царства Польскаго:

1. Nach und aus den Oesterreichischen Grenzbezirken:

Sokal, Radziechow, Lesniow, Brody, Podkamien, Zalosce, Zbaracz, Toki, Skalat, Grzymalow, Hussiatyn, Borszczow, Mielnica, Zastawna, Sadagóra, Czernowitz mit 3 Kreuzer Conventions-Münze.

2. Nach und aus den Oesterreichischen Grenzbezirken:

Rawa, Uhnow, Belz, Mosty-Wielki, Zolkiew, Lemberg, Winniki, Gliniany, Busk, Kamionka-Strumilowa, Zloczow, Przemyslany, Sokolowka, Zborow, Tarnopol, Mikulince, Trembowla Zlotniky, Chorostkow, Brzezany, Kosowa, Podhajce, Monastyrzyska, Buczacz, Jazlowics, Uscieszko, Czortkow, Jagielnica, Jiezierzany, Zalesczyki, Horodenka, Obertyn, Gwozdziec, Kolomea, Zablotow, Kossow, Kuty, Sniatyn, Kotzmann, Storozinetz, Sereth, Radautz, Suczawa, Solka, Waszkoutz, Wischnitza mit 6 Kreuzer.

3. Nach und aus allen übrigen Theilen des Oesterreichischen Kaiserstaates, dann aus und nach dem Fürstenthume Liechtenstein mit 9 Kreuzer.

b) Für die Korrespondenz aus und nach dem Königreiche Polen:

1. Nach und aus den Oesterreichischen Grenzbezirken:

Chrzanow, Trzebinia, Krzeszowice, Liszki, Krakau, Mogila, Podgorze, Wieliczka, Niepolomice, Uscie-Solne, Zabno, Dombrowa, Mielec, Tarnobrzeg, Radomysl, Rozwadow, Nisko, Lezaysk, Sieniawa, Lubaczow, Blazow, Rawa-Ruska, Uhnow, Belz, Sokal mit 3 Kreuzer.

2. Nach und aus den Oesterreichischen Grenzbezirken:

1. Въ Австрійскіе пограничные уѣзды и обратно:

Сокаль, Радзѣховъ, Лесніовъ, Броды, Подкамень, Залосце, Збаражъ, Токи, Скалатъ, Гржималовъ, Гусятинъ, Борщовъ, Мѣльницу, Заставну, Садагуру, Черновицъ, по 3 крейц. конвенціонною монетою.

2. Въ Австрійскіе пограничные уѣзды и обратно:

Раву, Ухновъ, Белзъ, Мосты-Вельки, Жолкіевъ, Лембергъ, Винники, Глиняны, Бускъ, Каміонку-Струмилову, Злочовъ, Пржемысляны, Соколовку, Зборовъ, Тарнополь, Микулинце, Трембовлю, Злотники, Хоростковъ, Бржежаны, Козову, Подгайце, Монастыржиску, Бучачь, Язловицъ, Усцѣчко, Чортковъ, Ягельницу, Езіержаны, Залещики, Городенку, Обертынь, Гвоздзецъ, Коломеу, Заблотовъ, Косовъ, Куты, Снятынь, Котцманъ, Сторожинецъ, Серетъ, Радауцъ, Сучаву, Сольку, Вашкуцъ, Вишницу по 6 крейц.

3. Во всѣ прочія части Австрійской Имперіи и обратно, также въ княжество Лихтенштейнъ и обратно, по 9 крейц.

б) За корреспонденцію, адресованную въ Царство Польское и обратно:

1. Во всѣ пограничные къ Царству Польскому Австрійскіе уѣзды и обратно:

Хржановъ, Тржебинью, Кржешовице, Лишки, Краковъ, Могилу, Подтурже, Величку, Ниполомице, Усцье-Сольне, Жабно, Домброву, Мѣлецъ, Тарнобржегъ, Радомысль, Розвадовъ, Низко, Лежайскъ, Сѣняву, Любашовъ, Блажовъ, Раву-Руску, Ухновъ, Белзъ, Сокаль, по 3 крейц.

2. Въ Австрійскіе пограничные уѣзды и обратно:

Oderberg; Freistadt, Teschen, Seypusch, Jelesnia, Milowka, Biala, Kenty, Andrichau, Oswieçim, Zator, Wadowice, Landskron, Skawina, Myslenice, Makow, Jordanow, Mszana-Dolna, Neumarkt, Czerny-Dunajec, Dobczice, Lapanow, Bochnia, Brzesko, Wisznitz, Woynicz, Tarnow, Zakluczyn, Limanow, Neusandec, Grinica, Zbyszyce, Altsandec, Lacko, Kroscienko, Brzostek, Pilsno, Jaslo, Grybow, Cieskowice, Biecz, Gorlice, Sedziszow, Rapczyce, Kolbuszow, Rzeszow, Glogow, Stryszow, Tyczyn, Lancut, Sokolow, Przeworsk, Prochnik, Grodzisco, Brzozow, Domaradz, Dyrow, Dubiecko, Biercza, Przemysl, Nisankowice, Mosciska, Sandowa-Wisznia, Radymno, Jaroslaw, Grodek, Janow, Jawarow, Kracowiec, Niemirow, Lemberg, Winniki, Kulikow, Zolkiew, Mostywielki, Kamionka-Strumilowa, Radziechow mit 6 Kreuzer.

3. Nach und aus allen übrigen Theilen der Oesterreichischen Monarchie, dann aus und nach dem Fürstenthume Liechtenstein mit 9 Kreuzer.

Die zu den im gegenwärtigen Artikel aufgezählten Grenzbezirken gehörigen K. K. Postämter werden der Kaiserlich-Russischen Postverwaltung vor Ausführung des Vertrages namhaft gemacht werden.

Die gegenseitige Vergütung erfolgt nach Massgabe vorstehender Portosätze ausschliesslich nach dem Conventions-Münzfusse in klingendem Silbergelde. Die nach obigen Festsetzungen sich bildenden Gesammt-Portosätze von 6, 9, 12, 15 und 18 Kreuzer, werden Kaiserlich-Russischer Seits von den dortsei-

Одербергъ, Фрейштадтъ, Тешенъ, Сейпушъ, Елесьню, Миловку, Бялу, Кенты, Андриховъ, Осьвѣцимъ, Заторъ, Вадовице, Ландскронъ, Скавину, Мысленице, Маковъ, Іордановъ, Мшану-Дольну, Неймарктъ, Черный-Дунаецъ, Добчице, Лапановъ, Бохню, Бржезко, Вишницъ, Войничъ, Тарновъ, Заключинъ, Лимановъ, Нейсандецъ, Гриницу, Збышице, Альтсандецъ, Лацко, Кросценко, Бржостекъ, Пильсно, Ясло, Грыбовъ, Цисковице, Бѣчь, Горлице, Сендзишевъ, Рапчице, Кольбушовъ, Ржешовъ, Глоговъ, Стрышовъ, Тычынъ, Ланцутъ, Соколовъ, Пржеворскъ, Прухникъ, Гродзиско, Бржозовъ, Домарадзь, Дыновъ, Дубѣцко, Бѣрчу, Пржемысль, Низанковице, Мосциску, Сандову-Вишню, Радымно, Ярославъ, Гродекъ, Яновъ, Яваровъ, Краковецъ, Немировъ, Лембергъ, Винники, Куликовъ, Жолкіевъ, Мосты-Вельки, Каміонку-Струмилову, Радзѣховъ, по 6 крейцеровъ.

3. Во всѣ прочія части Австрійской Монархіи и обратно, также въ княжество Лихтенштейнъ и обратно, по 9 крейц.

О принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ сей статьѣ пограничнымъ уѣздамъ И. К. почтамтахъ будетъ поименно сообщено Императорско-Россійскому Почтовому Управленію до приведенія въ исполненіе конвенціи.

Взаимный переводъ портовыхъ денегъ будетъ производиться на основаніи вышеозначенной таксы исключительно звонкой серебрянной конвенціонной монетой. Въ замѣнъ вышеозначенныхъ портовыхъ платежей въ 6, 9, 12, 15 и 18 крейцеровъ, Россійскія почтовыя мѣста будутъ взимать съ корреспонден-

tigen Korrespondenten mit respective 7, 10, 14, 17 und 20 Kopeken Silber erhoben.

Die vorstehenden Portosätze gelten für den einfachen Brief (S. Art. 17).

Artikel XVI.

Für die Local-Correspondenz zwischen den sich gegenüberliegenden Grenz-Postanstalten soll das Gesammtporto nur 3 Kreuzer für den einfachen Brief betragen und von dem Staate, dessen Postanstalt die Correspondenz absendet, ungetheilt bezogen werden. Für die unfrankirte Correspondenz dieser Gattung werden daher 3 Kreuzer für den einfachen Brief gegenseitig vergütet werden.

Unter Local-Correspondenz werden nur diejenigen Briefe verstanden, welche in einer der Grenz-Postanstalten aufgegeben und nach der gegenüberliegenden Grenz-Postanstalt gerichtet sind, nicht aber über die gegenüberliegende Grenz-Postanstalt hinausgehen.

Artikel XVII.

Als ein einfacher Brief wird ein solcher angesehen, welcher weniger als 1 Wiener Loth wiegt. Bei schwererem Gewichte steigt das Porto ohne Rücksicht auf den Inhalt der Briefe in der Art, dass für einen Brief

von 1 bis exclusive 2 Loth der 2 fache
» 2 » 3 » » 3 »
» 3 » 4 » » 4 »

u. s. w. von Loth zu Loth ein einfacher Briefportosatz mehr erhoben wird.

Der geringste Gewichtsüberschuss entscheidet für den höheren Portosatz.

Das Briefporto wird lediglich nach dem Gesammtgewichte eines jeden Briefes

товъ за каждое одинакое письмо по 7, 10, 14, 17 и 20 коп. сереб.

Вышеозначенная такса относится до простыхъ писемъ (см. ст. 17).

Статья XVI.

За мѣстную корреспонденцію между обоюдными противулежащими пограничными почтовыми мѣстами будетъ взимаема портовая плата по 3 крейц. за каждое одинакое письмо и оставляема сполна въ пользу того почтоваго мѣста, изъ котораго корреспонденція отправлена. На семъ основаніи за такую корреспонденцію, когда она не франкирована, будетъ переводимо по 3 крейц. за одинакое письмо.

Подъ названіемъ мѣстной корреспонденціи надлежитъ разумѣть тѣ только письма, которыя будутъ подаваемы въ одно изъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ для отправленія въ противулежащее иностранное пограничное почтовое мѣсто, а не въ какое либо дальнѣйшее.

Статья XVII.

Вѣсъ одинакого письма долженъ быть менѣе одного Вѣнскаго лота. За письма бо́льшаго вѣса будетъ увеличиваться плата, не смотря на вложенія въ письмахъ, въ слѣдующей прогрессіи:

за письма отъ 1 до 2 лот. исключительно будутъ взиматься 2 портовыя
отъ » 2 до 3-хъ » 3 »
» » 3 » 4-хъ » 4 »

При малѣйшемъ перевѣсѣ взимаются высшія портовыя деньги.

По симъ правиламъ плата за письма взимается по общему вѣсу каждаго

erhoben und es dürfen daher etwaige Einlagen, sie mögen versiegelt seyn oder nicht, wenn sie von einem und demselben Absender an einen oder verschiedene Empfänger gerichtet sind, in keinem Falle einzeln mit der Briefportotaxe belegt werden. Dagegen ist es nicht erlaubt, Einlagen an die Postanstalten zum Vertheilen zu adressiren.

Artikel XVIII.

Zeitungen, Journale, Preiskurante, gedruckte Circulare und gedruckte Empfehlungsschreiben unter Kreuz- oder Streifband, welche ausser der Adresse, dem Datum und der Namensunterschrift nichts Geschriebenes enthalten, sollen wenn sie frankirt abgesendet werden, eine Porto-Ermässigung in der Art geniessen, dass an Oesterreichischem Porto ohne Unterschied der Entfernung nur 2 Kreuzer für jedes Loth, an Russischem Porto aber bis zum Gewichte von exclusive drei Wiener Loth nur der einfache Russische Briefportosatz respective 3 und 9 Kreuzer und bei schwererem Gewichte 3 Kreuzer für jedes Wiener Loth exclusive gerechnet wird.

Sollten später für dergleichen Sendungen im inneren Verkehre Russlands Portosätze bestimmt werden, welche niedriger sind, als die obigen für Russland stipulirten Sätze, so sollen erstere auch auf die zwischen Russland und Oesterreich zur Auswechselung kommenden Kreuzbandsendungen in Anwendung gebracht werden.

Unfrankirte Kreuz- und Streifbandsendungen sollen nicht befördert werden.

письма, а потому если въ какихъ либо письмахъ будутъ находиться вложенія, запечатанныя или незапечатанныя, адресованныя отъ одного и того же подавателя на имя одного или нѣсколькихъ получателей, то сіи вложенія ни въ какомъ случаѣ не облагаются платою отдѣльныхъ портовыхъ денегъ. Однакоже не дозволяется адресовать въ какое либо почтовое мѣсто пакеты со вложеніемъ писемъ для раздачи.

Статья XVIII.

За подаваемые на почту франкированными въ бандероляхъ газеты, журналы прейсъ-куранты, печатные циркуляры и печатныя рекомендательныя письма, не содержащіе въ себѣ ничего писаннаго, кромѣ адреса, числа и надписи, допускается пониженіе портовыхъ, а именно за таковыя отправленія будетъ взиматься Австрійскихъ портовыхъ, безъ различія разстоянія, по 2 крейц. за каждый лотъ; Русскихъ же портовыхъ съ вѣса до 3-хъ Вѣнскихъ лотовъ исключительно одинакій Русскій портъ по 3 или 9 крейц., прибавляя за каждый лишній Вѣнскій лотъ исключительно по 3 крейц.

Если въ послѣдствіи въ Россіи внутренняя для таковыхъ отправленій такса будетъ понижена противъ вышеозначенныхъ платежей, то таковое пониженіе распространится и на пересылаемую изъ Россіи въ Австрію и обратно бандерольную корреспонденцію.

Пересылка не франкированной бандерольной корреспонденціи вовсе запрещается.

Artikel XIX.

Waarenproben und Muster dürfen unter dem ermässigten Porto nur bis zu dem Gewichte von 3 Wiener Loth mit der Briefpost befördert werden. Dieselben zahlen, wenn sie in erkennbarer Weise verpackt sind, bis zum Gewichte von 2 Loth exclusive das einfache, und bis zum Gewichte von 3 Loth das doppelte Briefporto.

Dergleichen Sendungen darf, wenn die Portoermässigung Anwendung finden soll, nur ein einfacher bis ein Loth schwerer Brief angehängt seyn, welcher bei der Austaxirung mit den Proben oder Mustern zusammen zu wiegen ist.

Artikel XX.

Briefe hinsichtlich welcher der Absender den Nachweis der richtigen Ablieferung zur Post zu erlangen wünscht, können rekommandirt werden, alsdann mit einem die Rekommandation andeutenden Zeichen versehen.

Derlei Briefe müssen frankirt werden.

Das Oesterreichische Porto wird dafür nach denselben Sätzen, wie das Porto für gewöhnliche Briefe, neben demselben aber noch eine Rekommandationsgebühr von 6 Kreuzer erhoben. Für Russland wird dagegen das vertragsmässige Briefporto doppelt erhoben. Wenn die rekommandirten Briefe im inneren Landesverkehre Russlands mit geringerem als diesem doppelten Porto belegt werden, dann sollen diese ermässigten Sätze auch auf den Korrespondenzverkehr, welcher durch die Posten der beiden paciscirenden Regierungen vermittelt wird, zur Anwendung kommen.

Статья XIX.

Образчики товаровъ тогда только могутъ быть отправляемы съ легкою почтою по уменьшенной таксѣ, если вѣсъ ихъ не превышаетъ 3-хъ Вѣнскихъ лотовъ. Если образчики посылаются такимъ образомъ, что ихъ можно усмотрѣть, то взимаются съ вѣса до 2 лотовъ исключительно одинакія портовыя, за образчики же вѣсомъ до 3-хъ лотовъ двойныя портовыя деньги.

Подавателю, желающему отправить образчики по уменьшенной таксѣ, дозволяется привѣшивать къ нимъ одинакое письмо вѣсомъ до одного лота, которое, при исчисленіи портовыхъ, взвѣшивается вмѣстѣ съ образчиками.

Статья XX.

Если подаватель желаетъ имѣть удостовѣреніе въ вѣрной подачѣ письма своего на почту, то онъ можетъ его застраховать и въ такомъ случаѣ выставляетъ на немъ слово: «*Recommandirt*».

Такого рода письма должны быть франкированы, и за нихъ взимаютсся въ пользу Австріи портовыя по обыкновенной письменной таксѣ съ приплатою страховой пошлины по 6 крейц.; въ пользу же Россіи взимаются установленныя въ сей конвенціи портовыя деньги вдвойнѣ. Если въ Россіи послѣдуетъ пониженіе внутренней таксы для страховыхъ писемъ и будетъ за нихъ взимаемо менѣе вышеозначенныхъ двойныхъ портовыхъ, то такое пониженіе будетъ распространено и на страховыя письма, пересылаемыя изъ одного договаривающагося государства въ другое.

Die mit der nächsten Post zu bewirkende Zurücksendung der vom Empfänger bescheinigten Retour-Recepisse geschieht gegenseitig ohne Portoanrechnung.

Artikel XXI.

Mit Ausnahme der Kreuz- Streifbandsendungen, der rekommandirten Briefe und der Laufzettel (Art. 43) kann die Korrespondenz zwischen den Oesterreichischen Staaten und dem Russischen Reiche unfrankirt oder bis zu dem Bestimmungsorte frankirt zur Post gegeben werden. Eine theilweise Frankirung soll nicht Statt finden.

II. Nach und aus den fremden Staaten.

Artikel XXII.

Bei der durch Oesterreich transitirenden Russischen Korrespondenz nach und aus fremden Staaten ist in Bezug auf das Porto zu unterscheiden:

a) ob dieselbe nach solchen Staaten bestimmt, respective in solchen Staaten entsprungen ist, welche zu dem Deutsch-Oesterreichischen und zu dem Oesterreichisch-italienischen Postvereine gehören oder

b) ob die Bestimmungs-respective Absendungsorte in Staaten gelegen sind, welche zu diesen Vereinen nicht gehören.

Artikel XXIII.

In dem ersten der in dem vorhergehenden Art. 22 gedachten Fälle (ad a) bezüglich der Staaten des Oesterreichisch-italienischen Postvereins jedoch nur dann, wenn die Korrespondenz von dort und

За пересылку подписанныхъ получателемъ росписокъ (Retour-Recepisse), которыя должны быть возвращаемы по первой отходящей почтѣ, не будетъ взаимно ставиться на счетъ портовыхъ денегъ.

Статья XXI.

Корреспонденція, адресованная изъ Австрійскихъ владѣній въ Россійскую Имперію и обратно, за исключеніемъ бандерольныхъ отправленій, страховыхъ писемъ и цидулъ (см. ст. 43), можетъ быть подаваема на почту не франкированною или франкированною до мѣста назначенія. Частное франкированіе не допускается.

II. Въ иностранныя земли и обратно.

Статья XXII.

При исчисленіи и взиманіи портовыхъ за корреспонденцію изъ Россіи, проходящую транзитомъ черезъ Австрію въ иностранныя государства и обратно, должно принимать въ соображеніе:

а) Находится ли мѣсто назначенія сей корреспонденціи, или же мѣсто, въ которомъ она подана, во владѣніяхъ, составляющихъ Германско-Австрійскій и Австрійско-Итальянскій Почтовые Союзы.

б) Состоятъ ли вышеупомянутыя мѣста во владѣніяхъ, къ тѣмъ Союзамъ не принадлежащихъ.

Статья XXIII.

Въ первомъ изъ означенныхъ въ предъидущей, 22-й, статьѣ случаевъ (подъ лит. а), портовыхъ денегъ отъ Россійско-Австрійской границы до союзнаго мѣста назначенія, или на обо-

dahin ausschliesslich durch Oesterreich vermittelt wird, beträgt das Porto von der Russisch-Oesterreichischen Grenze bis zum vereinsländischen Bestimmungsorte oder umgekehrt von dem vereinsländischen Absendungsorte bis zur Oesterreichisch-Russischen Grenze 9 Kreuzer für den einfachen Brief.

Die dem Deutsch - Oesterreichischen Postvereine beigetretenen deutschen Staaten sind:

Die Königreiche: Preussen, Baiern, Würtemberg, Hannover, Sachsen, das Churfürstenthum Hessen, die Grossherzogthümer: Hessen, Baden, Meklenburg-Strelitz, Meklenburg-Schwerin, Sachsen-Weimar-Eisenach, Luxemburg und Oldenburg (mit Ausnahme des zum Dänischen Postgebiete gehörigen Fürstenthume Lübeck); die Herzogthümer: Braunschweig, Nassau, Sachsen-Coburg-Gotha, Sachsen-Meiningen-Hildburghausen, Anhalt-Dessau, Anhalt-Bernburg und Anhalt-Cöthen, die Fürstenthümer: Waldeck, Liechtenstein, Lippe-Detmold, Schaumburg-Lippe, Reuss-Ebersdorf, Reuss-Greitz, Reuss-Lobenstein, Reuss-Schleitz, Schwarzburg-Rudolstadt, Schwarzburg-Sondershausen; die Landgrafschaft Hessen-Homburg mit Meisenheim und die freien Städte: Frankfurt am Main, Bremen, Hamburg und Lübeck.

Zu dem Oesterreich-italienischen Postvereine gehört dermal der Kirchenstaat,

ротъ отъ союзнаго мѣста отправленія корреспонденціи до Австрійско-Россійской границы полагается по 9 крейц. за одинакое письмо; но относительно владѣній, составляющихъ Австрійско-Итальянскій Почтовый Союзъ, въ такомъ только случаѣ, когда корреспонденція, адресованная въ одно изъ мѣстъ, находящихся въ этихъ владѣніяхъ, или поданная на почту въ одномъ изъ таковыхъ мѣстъ, проходитъ туда и обратно исключительно чрезъ Австрію.

Къ Германско-Австрійскому Почтовому Союзу принадлежатъ слѣдующія Германскія владѣнія:

Королевства: Прусское, Баварское, Виртембергское, Гановерское, Саксонское, Курфиршество Гессенское; Великія Герцогства: Гессенское, Баденское, Мекленбургъ-Стрелицкое, Мекленбургъ-Шверинское, Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахское, Люксембургское и Ольденбургское (за исключеніемъ принадлежащаго къ Датскому Почтовому Управленію княжества Любекъ); Герцогства: Брауншвейгское, Нассауское, Саксенъ-Кобургъ-Готское, Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургаузенское, Ангальтъ-Дессауское, Ангальтъ-Бернбургское и Ангальтъ-Кетенское; Княжества: Вальдекское, Лихтенштейское, Липпе-Детмольдъ, Шаумбургъ-Липпе, Рейсъ-Эберсдорфское, Рейсъ-Грейцкое, Рейсъ-Лобенштейнское, Рейсъ-Шлейцкое, Шварцбургъ-Рудольштатское, Шварцбургъ-Зондерсгаузенское; Ландграфство: Гессенъ-Гомбургское съ областью Мейзенгеймскою и вольные города: Франкфуртъ на Майнѣ, Бременъ, Гамбургъ и Любекъ.

Къ Австрійско-Итальянскому Почтовому Союзу принадлежатъ: Церковная

das Grossherzogthum Toscana und die Herzogthümer Modena und Parma.

Wird die Russische Korrespondenz aus und nach diesen Staaten nicht ausschliesslich durch Oesterreichischen, sondern ausserdem durch eine andere Postanstalt des Deutsch-Oesterreichischen Postvereines vermittelt, so unterliegt sie derselben Behandlung wie die Korrespondenz Russlands mit dem Deutsch-Oesterreichischen Postvereine und wird dem hiernach entfallenden Porto, jenes Porto hinzugeschlagen, welches in solchem Falle die Staaten des Oesterreichisch-italienischen Postvereines für eigene Rechnung zu beziehen berechtigt sind.

Artikel XXIV.

In dem zweiten im Artikel 22 gedachten Falle (ad b) soll das Porto von der Oesterreichisch-Russischen Grenze bis zu demjenigen Punkte, an welchem die Korrespondenz die Oesterreichischen Staaten, oder das Postvereinsgebiet verlässt und umgekehrt von demjenigen Punkte ab, an welchem dieselbe die Oesterreichischen Staaten oder das Postvereinsgebiet erreicht, bis zur Oesterreich-Russischen Grenze gleichfalls nicht mehr als 9 Kreuzer für den einfachen Brief betragen.

Ausser dem Oesterreichischen, respective dem Vereins-Transit-Porto, hat die Russische Postverwaltung für die Korrespondenz ad b. auch dasjenige Porto zu vergüten, welches nach den in den betreffenden fremden Staaten geltenden Tarifen, oder nach den bestehenden Verträgen für die Beförderung von dem

Область, Великое Герцогство Тосканское и Герцогства Моденское и Пармское.

Если корреспонденція, адресованная изъ Россіи въ вышепоименованныя земли и обратно, будетъ пересылаема не исключительно черезъ Австрійскія почтовыя мѣста, но черезъ какое либо другое почтовое мѣсто Германско-Австрійскаго Почтоваго Союза, то съ нею слѣдуетъ поступать какъ съ корреспонденціею, адресованною изъ Россіи въ земли Германско-Австрійскаго Почтоваго Союза и обратно, и къ причитающейся за нее портовой платѣ присовокупляется еще и тотъ портъ, который въ такомъ случаѣ земли Австрійско-Итальянскаго Союза имѣютъ право получать въ свою пользу.

Статья XXIV.

Во второмъ изъ означенныхъ въ ст. 22 (подъ лит. б.) случаевъ, портовыхъ отъ Австрійско-Россійской границы до того мѣста, гдѣ корреспонденція выходитъ изъ Австрійскихъ владѣній или изъ земель Почтоваго Союза, и на оборотъ, съ того мѣста, гдѣ она передается Австрійскому вѣдомству или вѣдомству Германскаго Почтоваго Союза до Австрійско-Россійской границы, взимается за одинакое письмо также не болѣе 9 крейц.

Кромѣ австрійскихъ или союзныхъ транзитныхъ портовыхъ, Россія будетъ платить за означенную подъ лит. б корреспонденцію и тѣ портовыя, которыя по установленнымъ въ надлежащихъ государствахъ таксамъ, или по существующимъ договорамъ, причитаются за пересылку съ того пункта, чрезъ кото-

Punkte des Austrittes aus Oesterreich oder dem Postvereins-Gebiete bis zum Bestimmungsorte und umgekehrt von dem Abgangsorte bis zum Punkte des Eintritts in Oesterreich oder in das Postvereins-Gebiet zu entrichten ist.

Artikel XXV.

Die beiderseitigen Postverwaltungen behalten sich vor, für die frankirten Briefpostsendungen aus den fremden Staaten nach dem Russischen Reiche, wenn es thunlich ist, zur Vergütung des fremden Porto's unter Zugrundelegung der, Artikel 17, stipulirten Briefgewichts-Progression; über Durchschnittssätze nach Massgabe der Tarife der fremden Staaten, respective der diessfälligen Verträge mit denselben, sich zu verständigen.

Wenn die Brieftaxe des einen oder des andern fremden Staates eine Veränderung in der Art erleiden sollte, dass der bestimmte Durchschnittssatz der veränderten Taxe nicht mehr entspräche, so wird ein neuer Durchschnittssatz nach den veränderten Verhältnissen gemeinschaftlich ermittelt und festgestellt werden.

Artikel XXVI.

Die Bestimmungen im Artikel 18 über die Taxirung und Frankirung der Kreuz- und Streifband-Sendungen, im Artikel 19 über die Taxirung der Waarenproben

рый сія корреспонденція выбываетъ изъ Австріи или изъ владѣній Почтоваго Союза, и до мѣста ея назначенія; или на оборотъ: отъ мѣста подачи оной на почту и до пункта, черезъ который корреспонденція эта поступаетъ въ Австрію или во владѣнія Почтоваго Союза.

Статья XXV.

Обоюдныя Почтовыя Управленія предоставляютъ себѣ право условиться касательно исчисленія и взиманія иностранныхъ портовыхъ за франкированную письменную корреспонденцію, адресованную изъ Россійской Имперіи въ иностранныя государства, равно какъ и за не франкированную письменную корреспонденцію, слѣдующую изъ иностранныхъ государствъ въ Россійскую Имперію, если то будетъ возможно, на основаніи принятой въ ст. 17 прогрессіи вѣса, и установить для сей цѣли средніе пропорціональные портовые платежи, съ назначеніемъ цифры ихъ соотвѣтственно таксамъ, существующимъ въ иностранныхъ государствахъ и существующимъ въ Австріи договорамъ.

Если письменная такса въ которомъ либо изъ тѣхъ иностранныхъ государствъ измѣнится такъ, что опредѣленный средній пропорціональный портъ не будетъ болѣе соотвѣтствовать измѣненной таксѣ, то по обоюдному согласію будетъ назначенъ другой средній пропорціональный портъ, сообразный измѣнившимся обстоятельствамъ.

Статья XXVI.

Правила, постановленныя въ ст. 18 касательно исчисленія портовыхъ за бандерольную корреспонденцію и франкированіе оной; въ ст. 19 касательно ис-

und Muster und im Artikel 20 über die Behandlung der rekommandirten Briefe, so wie die in den Artikeln 37, 38 und 40 enthaltenen Bestimmungen über die Behandlung der unbestellbaren Briefpostsendungen und der Laufzettel werden auch auf die durch Oesterreich transitirenden Briefpostgegenstände aus und nach dem Russischen Reiche mit der Massgabe ausgedehnt, dass dieselben gleichmässig für den ganzen Umfang des Deutsch-Oesterreichischen und des Oesterreichisch- italienischen Postvereins- Gebietes Anwendung finden sollen.

Artikel XXVII.

Für sämmtliche durch Oesterreich stückweise transitirende Korrespondenz nach und aus Russland sollen an Russischem Porto dieselben Sätze zur Erhebung und Vergütung kommen, welche für die Oesterreichisch-Russische Korrespondenz bestimmt worden sind. (Art. 15).

Artikel XXVIII.

Die im Artikel 21 enthaltenen Bestimmungen über die Frankirungsfreiheit nach und aus Oesterreich finden auch auf die Korrespondenz nach und aus den Staaten des Deutsch-Oesterreichischen und des Oesterreichisch-italienischen Postvereins, endlich nach und aus jenen Orten in fremden Ländern Anwendung, wo die Oesterreichische Staatsverwaltung eigene Postexpeditionen unterhält.

Bei der Korrespondenz aus und nach den andern fremden Staaten und Orten wird gleichfalls als Regel angenommen, dass solche entweder unfrankirt oder bis

численія портовыхъ за образчики товаровъ и въ ст. 20 касательно страховыхъ писемъ; въ статьяхъ 37, 38 и 40 касательно письменной корреспонденціи, которой по какимъ либо причинамъ нельзя было доставить по адресу, и цидулъ,—всѣ сіи правила равномѣрно распространяются и на письменную корреспонденцію, пересылаемую изъ Россіи транзитомъ черезъ Австрію во всѣ мѣста, состоящія въ области Германско - Австрійскаго и Австрійско-Итальянскаго Почтовыхъ Союзовъ.

Статья XXVII.

За корреспонденцію, поштучно пересылаемую транзитомъ черезъ Австрію изъ Россіи и обратно, будетъ взимаемъ и переводимъ Русскій портъ по той же самой таксѣ, которая установлена для Австрійско - Россійской корреспонденіи (см. ст. 15).

Статья XXVIII.

Правила, постановленныя въ ст. 21 о свободномъ франкированіи корреспонденціи, адресованной изъ Россіи въ Австрію и обратно, распространяются и на корреспонденцію, адресованную изъ Россіи въ государства, принадлежащія къ Германско-Австрійскому и Австрійско-Итальянскому Почтовымъ Союзамъ и обратно, и наконецъ и на корреспонденцію, адресованную изъ Россіи въ тѣ мѣста чужихъ странъ и обратно, гдѣ Австрійское Правительство содержитъ собственныя почтовыя экспедиціи.

Для корреспонденціи изъ Россіи въ другія чужія страны и обратно равномѣрно принято будетъ за правило, чтобы таковая отправляема была или не-

zum Bestimmungsorte frankirt, abzusenden ist. In wie weit zur Zeit eine Frankatur nothwendig ist, darüber wird die Kaiserlich - Oestereichische Postverwaltung der Kaiserlich-Russischen spezielle Mittheilungen machen.

Artikel XXIX.

Sollte während der Dauer des gegenwärtigen Vertrags der allgemeine Oesterreichische Portotarif oder jener des Deutsch-Oesterreichischen oder des Oesterreichisch-italienischen Postvereins eine Ermässigung erleiden, so soll solche auch der Korrespondenz nach und aus Russland zu Gute kommen. Ebenso soll eine Ermässigung des Russischen Portotarifs für die inländische Korrespondenz auch auf die Russischen Briefe nach und aus Oesterreich so wie auch auf die gesammte durch Oesterreich transitirende Korrespondenz Anwendung finden.

B. Für Fahrpostsendungen.

I. Nach und aus den Oesterreichischen Staaten.

Artikel XXX.

Das Porto für Fahrpostsendungen aus Oesterreich nach Russland und umgekehrt setzt sich zusammen:

1) Aus dem Oesterreichischen Porto vom Oesterreichischen Absendungsorte bis zur betreffenden Oesterreichischen Grenz-Post- Station gegen das Russische Reich und umgekehrt, von dieser Grenz- Poststation bis zum Bestimmungsorte in Oesterreich und nach dem Tarife, welcher für die internen Oesterreichischen Fahrpostsendungen gilt und

франкированною или франкированною до мѣста назначенія. По какимъ именно трактамъ, въ настоящее время, корреспонденція должна быть франкирована, о томъ Австрійское Почтовое Начальство сообщитъ Россійскому Почтовому Управленію подробныя свѣдѣнія.

Статья XXIX.

Если въ продолженіи дѣйствія сей конвенціи общая письменная такса Австріи или Германско-Австрійскаго или Австрійско - Итальянскаго Почтовыхъ Союзовъ будетъ понижена, то такое пониженіе распространено будетъ и на корреспонденцію, изъ Россіи получаемую и въ Россію отправляемую. Равнымъ образомъ могущее послѣдовать въ Россіи пониженіе внутренней письменной таксы распространится и на письма, посылаемыя изъ Россіи въ Австрію, а также черезъ Австрію въ другія государства и обратно.

Б. За посылочную корреспонденцію.

I. Слѣдующую изъ Россіи въ Австрійскія владѣнія и обратно

Статья XXX.

Въ составъ портовыхъ платежей за посылочную корреспонденцію, отправляемую изъ Австріи въ Россію и обратно, входятъ:

1) Австрійскій портъ отъ мѣста подачи посылки на почту въ Австрійскихъ владѣніяхъ и до надлежащаго Австрійскаго пограничнаго къ Россіи почтоваго мѣста и обратно, отъ сего послѣдняго пограничнаго почтоваго мѣста до мѣста назначенія въ Австріи. Этотъ портъ исчисляется по внутренней Австрійской посылочной таксѣ.

2) aus dem Russischen Porto von der betreffenden Russischen Grenzpoststation gegen Oesterreich, bis zum Bestimmungsorte im Russischen Reiche, und umgekehrt von dem Absendungsorte im Russischen Reiche bis zu der betreffenden Russischen Grenzpoststation gegen Oesterreich:

nach dem Tarife, welcher für die internen Russischen Fahrpostsendungen gilt.

Ein Grenzporto wird daher, in soweit die Sendungen nicht nach einer der gegenseitigen Grenzpoststationen bestimmt oder in einer solchen entsprungen sind, nicht in Ansatz kommen.

Für die in einer der beiderseitigen Grenzpoststationen entsprungenen und über die gegenüberliegende Grenzstation hinausgehenden Sendungen, ingleichen für die nach einer der beiderseitigen Grenzpoststationen bestimmten Sendungen, welche nicht in der gegenüberliegenden Grenzstation entsprungen sind, wird das Porto für die Beförderung zwischen den beiden Grenzstationen gegenseitig nach den niedrigsten Sätzen des Fahrpost-Portotarifs berechnet, und von derjenigen Verwaltung bezogen, welche die Beförderungskosten von einem Grenzorte zu dem andern trägt.

Artikel XXXI.

Für die Lokal-Fahrpostsendungen zwischen den beiderseitigen Grenzpoststationen soll das Porto Russischer Seits unter Zugrundelegung des Briefportosatzes von 3 Kopeken Silber; Oesterreichischer Seits aber nach der niedrigsten Taxstufe des

2) Русскія вѣсовыя отъ надлежащаго Россійскаго пограничнаго къ Австріи почтоваго мѣста до мѣста назначенія въ Россійской Имперіи и на оборотъ, отъ мѣста, въ которомъ въ Россіи посылка была подана на почту до надлежащаго Россійскаго пограничнаго къ Австріи почтоваго мѣста. Сказанныя русскія вѣсовыя исчисляются по внутренней Россійской посылочной таксѣ.

Пограничный портъ за посылочную корреспонденцію будетъ взимаемъ въ такомъ только случаѣ, если оная адресована въ которое либо изъ обоюдныхъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ, или же въ такомъ подана на почту.

За посылочную корреспонденцію, поданную на почту въ какомъ либо изъ обоюдныхъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ, но адресованную далѣе противулежащаго пограничнаго почтоваго мѣста, а равно и за адресованную въ какое либо изъ обоюдныхъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ, но поданную на почту не въ противулежащемъ пограничномъ почтовомъ мѣстѣ, будетъ съ обѣихъ сторонъ расчитываема и взимаема за отправленіе оной между обоими пограничными почтовымы мѣстами самая низшая по тамошней посылочной таксѣ плата. Обѣ стороны будутъ оставлять въ свою пользу сборъ за отправляемыя каждою изъ нихъ денежныя и другія посылки.

Статья XXXI.

За мѣстную посылочную корреспонденцію, отправляемую между обоюдными пограничными почтовыми мѣстами, Россіею будетъ расчитываема постановленная за мѣстную письменную корреспонденцію плата по 3 коп. серебромъ,

Oesterreichischen Tarifs, berechnet, und von derjenigen Verwaltung, welche die Beförderungskosten trägt, bezogen werden.

II. Nach und aus den postvereinsländischen und fremden Staaten.

Artikel XXXII.

Das Porto für die durch Oesterreich transitirenden Fahrpostsendungen nach und aus Russland bildet sich:

1) aus dem fremden Porto,

2) aus dem Oesterreichischen Porto von der Eintrittsgrenze Oesterreichs bis zur betreffenden Oesterreichischen Grenzpoststation gegen das Russische Reich und vice versa,

nach dem Tarife, welcher auf die Fahrpostsendungen der betreffenden fremden Staaten nach und aus Oesterreich selbst Anwendung findet,

3) aus dem Russischen Porto von der betreffenden Grenzpoststation gegen Oesterreich bis zum Bestimmungsorte im Russischen Reiche und umgekehrt, von dem Absendungsorte im Russischen Reiche bis zur betreffenden Russischen Grenzpoststation gegen Oesterreich,

nach dem Tarife, welcher für die internen Russischen Fahrpostsendungen gilt.

Ein Grenzporto zwischen Oesterreich und Russland wird demnach auch für die transitirenden Fahrpostsendungen, in soweit solche nicht nach einer Russischen Grenzpoststation bestimmt, oder in einer solchen entsprungen sind, nicht in Rechnung kommen.

а Австріею самая низшая по тамошней таксѣ плата; и обѣ стороны будутъ оставлять въ свою пользу сборъ за доставленную каждою изъ нихъ мѣстную посылочную корреспонденцію.

II. Въ государства, состоящія въ Почтовомъ Союзѣ, и въ иностранныя государства и обратно.

Статья XXXII.

Въ составъ порта за посылочную корреспонденцію, пересылаемую изъ Россійской Имперіи транзитомъ черезъ Австрію и обратно, входятъ:

1) Иностранный портъ;

2) Австрійскій портъ отъ границы Австріи до надлежащаго Австрійскаго пограничнаго къ Россіи почтоваго мѣста и обратно, по таксамъ, существующимъ въ подлежащихъ иностранныхъ государствахъ для посылочной корреспонденціи, отправляемой въ Австрію и обратно;

3) Россійскія вѣсовыя отъ подлежащаго Россійскаго пограничнаго къ Австріи почтоваго мѣста до мѣста назначенія въ Россію, и на оборотъ, отъ мѣста, въ которомъ въ Россіи посылочная корреспонденція подана на почту, до надлежащаго Россійскато пограничнаго къ Австріи почтоваго мѣста. Россійскія вѣсовыя взимаются по внутренней Россійской посылочной таксѣ.

За тѣмъ пограничный между Австріею и Россіею посылочный портъ будетъ расчитываемъ въ такомъ только случаѣ, если посылочная корреспонденція слѣдуетъ въ Россійское пограничное почтовое мѣсто или же въ такомъ подана на почту.

Für die Sendungen nach den Russischen Grenzstationen wird das Porto nach dem Oesterreichischen und aus diesen Grenzstationen nach dem Russischen Fahrpostportotarif, und zwar beiderseits nach den niedrigsten Sätzen berechnet, und von jener Verwaltung, welche in der bezüglichen Richtung die Beförderungskosten trägt, bezogen.

Портовая плата за посылочную корреспонденцію, адресованную въ Россійскія пограничныя почтовыя мѣста, исчисляется самая низшая по Австрійской посылочной таксѣ, а за таковую же корреспонденцію, отправляемую изъ Россійскихъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ, самая низшая по Россійской посылочной таксѣ. Оба Почтовыя Управленія будутъ оставлять въ свою пользу сборъ за доставленную каждымъ изъ нихъ посылочную корреспонденцію.

Artikel XXXIII.

Ein Frankirungszwang soll bei den Russischen Fahrpostsendungen nach und aus Oesterreich nicht Statt finden, es vielmehr der Wahl des Absenders überlassen werden:

a) im Russischen Reiche seine Päckereien und Gelder 1) unfrankirt oder 2) bis zur betreffenden Grenzstation d. i. bis wohin die Beförderung von Seiten Russlands geleistet wird, frankirt zur Post zu geben;

b) in den Oesterreichischen Staaten seine Päckereien und Gelder 1) unfrankirt; 2) bis zur betreffenden Grenzstation, d. i. bis wohin die Beförderung von Seiten Oesterreichs geleistet wird, oder 3) ganz frankirt zur Post zu geben.

Die obigen Frankirungsbestimmungen für die in Russland zur Post gegebenen *Fahrpostsendungen nach Oesterreich*, werden auch für diejenigen gelten, die aus Russland über Oesterreich hinausgehen.

Die aus dem Auslande durch Oesterreich nach dem Russischen Reiche gehenden Sendungen können nach Massgabe der in den fremden Staaten bestehenden Fahrpost-Einrichtungen und der zwischen

Статья XXXIII.

Податели посылочной корреспонденціи, адресованной изъ Россіи въ Австрію или обратно, не обязаны франкировать оную, но предоставляется ихъ произволу подавать на почту посылки и деньги:

а) Въ Россійскихъ владѣніяхъ: 1) не франкированными или 2) франкированными только до подлежащей пограничной станціи, т. е. до того пункта, до коего ходятъ Русскія почты;

б) Въ Австрійскихъ владѣніяхъ: 1) не франкированными; 2) франкированными до подлежащей пограничной станціи, т. е. до того пункта, до коего ходятъ Австрійскія почты или 3) совершенно франкированными.

Вышеизъясненныя правила франкированія посылокъ, подаваемыхъ на почту въ Россіи для *отправленія въ Австрію*, распространяются и на посылки, отправляемыя изъ Россіи черезъ Австрію въ другія мѣста.

Слѣдующая изъ другихъ земель черезъ Австрію въ Россію посылочная корреспонденція, на основаніи существующихъ въ чужихъ странахъ посылочныхъ постановленій и заключенныхъ

Oesterreich und ihnen geschlossenen Verträge unfrankirt, bis zum Oesterreichischen Eingangs- oder Ausgangs-Punkte oder auch bis zum Bestimmungsorte frankirt abgesendet werden.

Artikel XXXIV.

Die nach den vorstehenden Festsetzungen anzufertigenden Portotaxen, sowohl für die Briefpost, als für die Fahrpost, werden sich die beiderseitigen Postverwaltungen vier Wochen vor Einführung derselben mittheilen. Die Einhaltung dieser Taxen soll beiderseits auf das Strengste überwacht werden.

Tit. IV. *Sonstige Bestimmungen in Betreff der Brief- und Fahrpost-Sendungen, der Abrechnung etc.*

Artikel XXXV.

Um den Porto-Ansatz und die rechtzeitige Absendung kontrolliren, auch nöthigenfalls die Zurücksendung an den Abfertigungsort bewirken zu können, werden alle aus Oesterreich abgehenden Briefe und Adressen mit dem Orts- und Tagesstempel der Abgangspostanstalt, die aus fremden Staaten eingehenden aber, falls sie keinen Ortsstempel tragen, mit der Angabe des Landes, aus dem sie kommen, bezeichnet werden.

Die im Russischen Reiche zur Post kommenden Briefe und Adressen werden ebenfalls bei der Aufgabe mit dem Orts- und Tagesstempel der Abgangs-Postanstalt versehen werden. In Ermangelung eines solchen soll Ort und Datum mit

между ими и Австріею договоровъ, можетъ также быть не франкированною до начальнаго или послѣдняго пункта Австрійской границы, или же, франкированною до самаго мѣста назначенія.

Статья XXXIV.

Оба Почтовыя Начальства составятъ, на основаніи изложенныхъ выше постановленій, письменныя и посылочныя таксы и сообщатъ ихъ другъ другу не позже, какъ за четыре недѣли до приведенія ихъ въ дѣйствіе. Оба Главныя Почтовыя Управленія принимаютъ на себя строжайшій надзоръ за точнымъ взысканіемъ сихъ таксъ.

IV. *Общія постановленія относительно письменной и посылочной корреспонденціи, расчетовъ и проч.*

Статья XXXV.

Для повѣрки портоваго сбора и удостовѣренія въ своевременной пересылкѣ корреспонденціи, а въ случаѣ надобности для обратной отсылки оной въ мѣсто отправленія, на всѣ отправляемыя изъ Австріи письма и адресы налагаемъ будетъ штемпель отправляющаго почтоваго мѣста, съ означеніемъ мѣста и дня отправленія, а на получаемыхъ въ Австріи изъ другихъ иностранныхъ государствъ письмахъ, если на нихъ не будетъ штемпелей, имѣетъ быть означено то государство, изъ котораго они присланы.

Въ Россіи на всѣ письма и адресы, при самой подачѣ ихъ, будетъ также налагаемъ штемпель отправляющаго почтоваго мѣста съ означеніемъ мѣста и дня отправленія; за неимѣніемъ же такого штемпеля дозволяется надписывать

der Feder bemerkt werden. Bei Briefen, welche das Gewicht des einfachen Briefes überschreiten, muss das Gewicht derselben auf der Adresse deutlich bemerkt werden.

Artikel XXXVI.

In Bezug auf die Behandlung der Brief- und Fahrpostsendungen bei der Auf- und Abgabe, und in Bezug auf die Verpackung und Versiegelung derselben gelten, die in jedem Staate bestehenden Vorschriften.

Bei der Briefpost werden die Gewichtsansätze sowohl von den Oesterreichischen, als von den Russischen Postanstalten nach dem Wiener-Gewichte gemacht werden.

Bei der Fahrpost bedienen sich die Russischen Postanstalten des Russischen und die Oesterreichischen des Wiener-Gewichts.

Artikel XXXVII.

Brief- und Fahrpost-Sendungen, welche am Bestimmungsorte aus irgend einem Grunde nicht bestellt werden können, werden auf dem Wege, auf welchem sie eingegangen sind, nach dem Abgangsorte zurückgesendet werden. Hat der Adressat die Annahme verweigert, so wird die Rücksendung ohne Verzug erfolgen.

Hat dagegen die Bestellung deshalb Anstand gefunden, weil der Adressat nicht zu ermitteln gewesen ist, so wird ein Termin von zwei Monaten nach der Ankunft am Bestimmungsorte die äusserste Zeitgrenze bilden, innerhalb welcher die Rücksendung geschehen darf. Bei Sendungen, welche mit «poste restante» bezeichnet sind, wird der obige Termin

мѣсто и число подачи письма. На письмахъ, превышающихъ вѣсъ одинакаго письма, вѣсъ ихъ долженъ быть четко обозначенъ на адресѣ.

Статья XXXVI.

Пріемъ и выдача писемъ и посылокъ, задѣлка и запечатаніе оныхъ производятся въ обоихъ государствахъ на основаніи существующихъ тамъ правилъ.

При пріемѣ писемъ, вѣсъ ихъ, какъ въ Австрійскихъ, такъ и въ Россійскихъ почтовыхъ мѣстахъ, означается по Вѣнскому вѣсу.

Посылки же въ Россіи взвѣшиваются на русскій, а въ Австріи на Вѣнскій вѣсъ.

Статья XXXVII.

Письменная и посылочная корреспонденція, которая, бывъ получена въ мѣстѣ назначенія, по какой либо причинѣ, не могла быть выдана получателямъ тѣмъ же путемъ, коимъ получена, будетъ отправлена въ то мѣсто, изъ котораго поступила. Если получатель отказался отъ принятія письма или посылки, то возвращеніе послѣдуетъ немедленно.

Если же выдача письма или посылки пріостановилась за неотысканіемъ получателя, то они должны быть возвращаемы не позже какъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая со дня полученія ихъ въ мѣстѣ назначенія. Для писемъ и посылокъ съ надписью (poste restante) срокъ этотъ продолжается до трехъ мѣ-

auf drei Monate nach der Ankunft ausgedehnt. Der Tag der Ankunft solcher Sendungen soll gleich beim Eingange derselben auf der Rückseite des Briefes oder auf der Begleit-Adresse bemerkt werden.

In allen Fällen wird der Grund der unterbliebenen Bestellung auf der Adresse angegeben werden.

Artikel XXXVIII.

Bei der Rücksendung unbestellbarer Briefpostgegenstände wird ein besonderes Retourporto nicht in Ansatz kommen.

Sind dieselben bei der Hinsendung frankirt gewesen, so wird die Rücksendung ohne Anrechnung irgend einer Postauslage geschehen. Sind dieselben dagegen bei der Absendung nach dem Bestimmungsorte nicht frankirt gewesen, so darf bei der Rücksendung nur jenes Porto in Anrechnung gebracht werden, welches von dem absendenden Postamte dem empfangenden zur Last geschrieben worden ist.

Bei der Rücksendung unbestellbarer Fahrpostgegenstände wird dagegen das gesammte Porto, welches für die Beförderung nach dem Bestimmungsorte von dem Adressaten einzuziehen gewesen seyn würde, nebst den etwaigen Zollbeträgen wieder angerechnet, und für die Rückbeförderung nach dem Absendungsorte halbes Porto in Anwendung gebracht.

In denjenigen Fällen, wo der Absender nicht auszumitteln ist, und wo der Werth der Sendung zur Deckung des Porto und der etwaigen Zollbeträge nicht ausreicht, so dass der fehlende Betrag

сяцевъ, считая со дня полученія. Число, въ которое получатся такія письма или посылки, въ самый день полученія выставляется на оборотѣ письма или на сопроводительномъ адресѣ.

Во всякомъ случаѣ причина недоставленія будетъ означаема на адресѣ.

Статья XXXVIII.

За обратную отсылку письменной корреспонденціи, которую нельзя было доставить получателямъ, не будутъ ставиться на счетъ особыя за то портовыя деньги.

Если таковыя письма были при отправленіи франкированы, то за обратную ихъ отсылку никакой платы не расчитывается; если же они при отправленіи не были франкированы, то при обратной отсылкѣ ихъ ставится на счетъ только тотъ портъ, который Почтовое Управленіе, въ вѣдомствѣ коего состоитъ отправившее ихъ почтовое мѣсто, поставило при ихъ отправленіи на счетъ другаго Почтоваго Управленія.

Но за обратно отсылаемыя посылки, коихъ нельзя было доставить получателю, ставится на счетъ полный портъ до мѣста назначенія, слѣдовавшій бы съ получателя, и таможенныя пошлины, и сверхъ того половинныя портовыя деньги за обратную отсылку до мѣста отправленія.

Въ случаѣ неотыскапія подавателя и недостаточной цѣнности возвращенной посылки для выручки портовыхъ денегъ и таможенныхъ пошлинъ продажею ея, такъ что недостающія деньги пали бы

der Postverwaltung, zu deren Bereich der Absendungsort gehört, zur Last fallen würde, wird der Porto- Antheil der andern Postverwaltung nach vorheriger Einigung ganz oder theilweise niedergeschlagen werden.

Bei Zurücksendung solcher Fahrpostgegenstände, deren Weiterbeförderung von der Grenze ab nach den Zollvorschriften nicht Statt finden darf und daher von den Zollbehörden inhibirt wird, soll das für die Beförderung *über die Grenze hinaus* etwa vergütete Franko zurückerstattet werden.

Artikel XXXIX.

Brief- und Fahrpostsendungen, welche irrig instradirt worden sind, sollen ohne Verzug nach dem wahren Bestimmungsorte befördert werden, woselbst nur dasjenige Porto zu erheben ist, welches sich bei der richtigen Instradirung ergeben hätte.

Artikel XL.

Offene Laufschreiben, welche auf Veranlassung von Absendern recommandirter Briefe oder Fahrpostgegenstände als Rückfragen über die richtige Beförderung und Bestellung abgesendet werden, sollen für Rechnung der Reclamanten mit dem einfachen Briefporto bis zum Bestimmungsorte frankirt werden. Wird durch solche Laufschreiben, deren pünktliche Erledigung und Rücksendung Seitens der betheiligten Postanstalten gegenseitig zugesichert wird, jedoch ermittelt, dass bei Beförderung der in Frage gestellten Sendungen Unregelmässigkeiten vorgekommen sind, so wird diejena счетъ того Почтоваго Управленія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ мѣсто отправленія посылки, портъ, причитающійся въ пользу другаго Почтоваго Управленія, по предварительному взаимному соглашенію, слагается вовсе или частію.

При возвращеніи франкированныхъ до заграничнаго мѣста посылокъ, которыя по таможеннымъ правиламъ одного изъ обоихъ государствъ не могутъ быть допущены въ предѣлы онаго и за тѣмъ таможнею не пропускаются, будетъ возвращаемъ *заграничный* портъ.

Статья XXXIX.

Письма и посылки, засланныя по ошибкѣ, должны немедленно быть отправлены въ настоящее мѣсто ихъ назначенія, въ которомъ за нихъ будутъ взимаемы только тѣ портовыя деньги, кои бы причитались за безошибочную пересылку.

Статья XL.

За открытыя цидулы, отправляемыя по просьбѣ подавателей страховыхъ писемъ или посылокъ, для полученія свѣдѣній о вѣрной пересылкѣ и доставкѣ сихъ послѣднихъ, взимается съ просителей полный одинакій письменный портъ до мѣста назначенія. Если вслѣдствіе такихъ цидулъ, въ точномъ исполненіи и обратной отсылкѣ которыхъ подлежащія почтовыя мѣста взаимно ручаются, обнаружится, что при пересылкѣ предметовъ, о коихъ сдѣланъ запросъ, произошли неправильности, то Почтовое Управленіе, въ вѣдомствѣ котораго случились сіи неисправности, возвратитъ

nige Postverwaltung, in deren Bezirk die Unregelmässigkeiten Statt gefunden haben, das bezahlte Franko erstatten lassen.

Die Rücksendung der Laufzettel wird in allen Fällen unter der Bezeichnung «Postsache» portofrei geschehen.

Alle Laufzettel, welche ex officio erlassen werden, sind ebenfalls ohne Aufenthalt zu erledigen und zurückzusenden. Dieselben gehen auf dem Hin- und Rückwege portofrei.

Artikel XLI.

Die Korrespondenz zwischen Sr. Majestät dem Kaiser von Russland und den Mitgliedern des Kaiserlich-Russischen Regentenhauses einerseits, und Sr. Apostolischen Majestät dem Kaiser von Oesterreich und den Mitgliedern des Kaiserlich-Oesterreichischen Regentenhauses andererseits, wird portofrei befördert.

Die dienstlichen Mittheilungen Oesterreichischer Regimenter an ihre Russischen und Russischer Regimenter an ihre Oesterreichischen Ehren-Inhaber geniessen ebenfalls die Portofreiheit.

Ferner wird die Korrespondenz in reinen Staats-Dienst-Angelegenheiten zwischen den beiderseitigen Behörden portofrei befördert werden.

Jedes Dienstschreiben, für welches Portofreiheit in Anspruch genommen wird, muss als Dienstsache bezeichnet und mit dem Dienstsiegel verschlossen seyn, auch auf der Adresse die Benennung der absendenden Behörde enthalten.

Für Sendungen von Privatpersonen an die vorgenannten Allerhöchsten und hohen

заплаченныя за отправленія цидулы портовыя деньги.

Отсылка обратно сихъ цидулъ во всякомъ случаѣ производится безъ взысканія портовыхъ денегъ съ надписью: «Postsache».

Оффиціальныя цидулы должны также немедленно быть исполнены и отправлены обратно. За пересылку ихъ въ оба конца портовыхъ денегъ не взимается.

Статья XLI.

Корреспонденція Его Величества Императора Всероссійскаго и Членовъ Августѣйшей Его фамиліи, съ одной, и Его Апостолическаго Величества Императора Австрійскаго и Членовъ Августѣйшей Его фамиліи, съ другой стороны, пересылаема будетъ безъ взиманія портовыхъ денегъ.

Служебная переписка Австрійскихъ полковъ съ ихъ Россійскими почетными шефами, а также Россійскихъ полковъ съ ихъ Австрійскими почетными шефами, равнымъ образомъ освобождается отъ взиманія портовыхъ.

Кромѣ того чисто оффиціальная корреспонденція между присутственными мѣстами обоихъ государствъ отправляется безъ взиманія портовыхъ денегъ.

Но каждый отправляемый безплатно казенный пакетъ долженъ быть запечатанъ казенною печатью, и на адресѣ, кромѣ означенія, что пакетъ оффиціальный, должно быть выставлено названіе того присутственнаго мѣста, изъ котораго онъ слѣдуетъ.

Письма и посылки, адресуемыя частными лицами вышеупомянутымъ присут-

Behörden und Aemter muss bei der Aufgabe das tarifmässige Porto bezahlt werden.

Artikel XLII.

Bei allen zwischen Oesterreichischen und Russischen Postanstalten zur Auswechselung kommenden Briefpostsendungen erfolgt die gegenseitige Zutaxirung respective Vergütung des Porto's und zwar sowohl des Oesterreichischen und Russischen, als auch des fremden Porto's und der Auslagen ausschliesslich in Gulden und Kreuzern Conventions-Münze Silbergeld (Sechzig Kreuzer auf einen Gulden). Bei der Auswechselung der Fahrpostsendungen haben die Oesterreichischen Postanstalten ihr Porto und ihre Auslagen ebenfalls in Gulden und Kreuzern anzusetzen und das der Russischen Postverwaltung zustehende Franko in Silber Kopeken (100 Kopeken = 1 Silber Rubel) zu vergüten, die Russischen Postanstalten dagegen ihr Porto und ihre Auslagen in Silber Kopeken anzusetzen, dass Oesterreichische Franko aber in Gulden und Kreuzer Conventions-Münze zu vergüten.

Auf gleicher Weise sollen auch die Porto - Auslagen und Franko - Beträge auf den zu den Fahrpostgegenständen gehörigen Adressen bemerkt werden. Insoweit eine Reduction der einen Währung in die andere, Behufs der Erhebung des Porto oder Franko erforderlich ist, wird solche möglichst genau nach dem wahren Werthe des zu reducirenden Betrages bewirkt werden.

ственнымъ мѣстамъ, оплачиваются при подачѣ ихъ на почту надлежащимъ по таксѣ портомъ.

Статья XLII.

За легкопочтную корреспонденцію, передаваемую Австрійскими почтовыми мѣстами Россійскимъ и на оборотъ, портовыя деньги за прохожденіе писемъ по Австріи и Россіи, также и далѣе за Австрійскую границу, расчитываются и переводятся исключительно гульденами и крейцерами конвенціонною серебряною монетою (по шестидесяти крейцеровъ на гульденъ). За посылочную корреспонденцію Австрійскія почтовыя мѣста будутъ расчитывать Австрійскій портъ и другіе расходы также на гульдены и крейцеры, а въ случаѣ франкированія посылокъ уплачивать Россіи Россійскія вѣсовыя деньги серебряными копѣйками, которыхъ считается 100 копѣекъ въ одномъ рублѣ. Напротивъ того Россійскія почтовыя мѣста будутъ расчитывать Россійскія вѣсовыя деньги и другіе расходы на серебряныя копѣйки, а въ случаѣ франкированія посылокъ платить Австріи слѣдующія ей портовыя гульденами и крейцерами конвенціонною монетою.

Сообразно съ симъ будутъ отмѣчаемы на сопроводительныхъ адресахъ, при посылкахъ находящихся, портовыя и вѣсовыя деньги и прочіе расходы. Если для взиманія вѣсовыхъ или портовыхъ потребуется переложеніе Австрійской монеты на Россійскую или на оборотъ, то такое переложеніе должно быть сдѣлано съ возможною точностію согласно дѣйствительной цѣнности перелагаемой суммы.

Artikel XLIII.

Die Abrechnung über Porto-Auslagen und Franko soll vierteljährlich durch das K. K. Oesterreichische Ministerium für Handel, Gewerbe und öffentliche Bauten vermittelst der K. K. Central-Buchhaltung für Communications-Anstalten und durch das Kaiserliche Postamt in St. Petersburg bewirkt werden.

Die Saldirung wird spätestens vier Wochen nach Empfang der Rechnung und dann die Vergütung des Guthabens nach dem vollen aus den Rechnungsdokumenten sich ergebenden Betrage in klingendem Silbergelde, oder in Wechseln, welche auf solches lauten, nach dem jedesmaligen Börsenkurs erfolgen.

Artikel XLIV.

Eine Werthangabe ist bei allen Briefpostsendungen gleichviel ob sie recommandirt, oder nicht recommandirt abgefertigt werden, unzulässig.

Diejenige Postverwaltung, in deren Bereich ein recommandirter Brief aufgegeben worden ist, soll — wenn derselbe verloren geht—gehalten seyn, dem Reclamanten, sobald der Verlust konstatirt ist, eine Entschädigung von einer Mark Silber (20 Gulden Conventions-Münze oder 13 Rubel Silber) zu bezahlen, vorbehaltlich des Regresses an diejenige Postverwaltung, in deren Bereich der Verlust erweislich Statt gefunden hat.

Die Reclamation muss innerhalb eines Jahres nach dem Tage der Aufgabe an-

Статья XLIII.

Расчеты по причитающимся обоюдным Почтовым Управленіямъ портовым деньгамъ и по прочимъ издержкамъ будутъ производиться чрезъ каждые три мѣсяца между Императорско-Королевскимъ Австрійскимъ Министерствомъ торговли, ремеслъ и публичныхъ зданій, чрезъ посредство И. К. Центральной Бухгалтеріи по вѣдомству сообщеній (Central-Buchhaltung für Communications-Anstalten), и Императорскимъ С.-Петербургскимъ Почтамтомъ.

Платежъ будетъ производиться не позже, какъ чрезъ четыре недѣли по полученіи счетовъ, и вся по документамъ слѣдующая сумма будетъ уплачиваема звонкою серебряною монетою или на серебро написанными векселями, по биржевому курсу, который въ то время будетъ существовать.

Статья XLIV.

Означеніе цѣнности, какъ на простыхъ, такъ и на страховыхъ письмахъ, не допускается.

Въ случаѣ пропажи страховаго письма, Почтовое Управленіе, въ вѣдомствѣ котораго то письмо было подано на почту, платитъ просителю, коль скоро пропажа будетъ дознана, одинъ маркъ серебра (20 гульденовъ конвенціонною монетою или 13 рублей серебромъ) вознагражденія, предоставляя себѣ полученіе возмездія сихъ денегъ отъ того Почтоваго Управленія, въ вѣдомствѣ котораго, по сдѣланному розысканію, окажется, что таковая пропажа случилась.

Прошеніе о вознагражденіи должно быть представлено въ теченіи года, счи-

gebracht werden, widrigens jede Verpflichtung zur Entschädigung aufhört.

Bei etwaigem Verluste oder bei Beschädigung einer Fahrpostsendung hat jede der beiden Postverwaltungen nach Maassgabe der dieserhalb bestehenden oder noch zu erlassenden landesherrlichen Verordnungen bis zu dem Orte der Uebergabe der Post, d. h., so weit sie den Transport auf ihre Kosten zu besorgen hat, Garantie zu leisten, wobei jeder Theil für die Untreue, Schuld oder Nachlässigkeit seiner Postbeamten oder der sonst bei der Post beschäftigten Personen verantwortlich bleibt.

Von dem Augenblicke an, wo eine der beiden Postanstalten eine ihr von der andern Postanstalt zugeführte Fahrpostsendung durch ihren Angestellten übernimmt, ohne hinsichtlich eines Abganges oder einer Beschädigung einen Anstand zu erheben, geht auch die Haftung für die übernommene Sendung, nach Maassgabe der internen Gesetzgebung, auf die übernehmende Postanstalt über. Beide Postanstalten machen sich aber verbindlich, auch in solchen Fällen, jede auf ihrem Gebiete, alle Erhebungen und Untersuchungen pflegen zu lassen, welche zur Aufklärung des Thatbestandes dienen, und dahin führen können, der haftungspflichtigen Postanstalt, dem Schuldtragenden gegenüber, Schadloshaltung zu verschaffen.

Die Ergebnisse dieser Untersuchungen wird man sich gegenseitig fördersamst mittheilen. In allen derlei Beschädigungs- und Verlustfällen haben jedoch nur die beiderseitigen Postanstalten in Vertretung der aufgebenden oder empfangenden Partei den Gegenstand unter sich auszutragen.

тая со дня подачи письма на почту; въ противномъ случаѣ подаватель лишается права на полученіе вознагражденія.

Въ случаю потери или поврежденія какой либо посылки, каждое Почтовое Начальство будетъ отвѣтствовать сообразно съ существующими на сей предметъ въ обоихъ государствахъ правилами только до мѣста передачи почтъ, т. е. на томъ протяженіи, на которомъ каждое изъ означенныхъ начальствъ обязано перевозить почты на свой счетъ. При чемъ условлено, что сіи начальства отвѣтствуютъ также за противозаконныя дѣйствія, ошибки или небрежность чиновниковъ и другихъ лицъ своего вѣдомства.

Съ той минуты, когда одно изъ обоюдныхъ Почтовыхъ Управленій приметъ посылку, передаваемую ему другимъ Почтовымъ Управленіемъ, и лицо, принимающее посылку, не замѣтитъ ни утраты, ни поврежденія, оно уже отвѣчаетъ за принятую посылку по внутреннимъ своимъ законамъ. Но Почтовыя Управленія обоихъ государствъ обязуются, въ случаѣ утраты или поврежденія посылки, дѣлать въ своихъ предѣлахъ всевозможныя справки и розысканія, которыя могутъ служить для разъясненія обстоятельствъ дѣла и привести къ тому, чтобы отвѣтственному почтовому вѣдомству сдѣлано было вознагражденіе на счетъ виновнаго.

Почтовыя Управленія будутъ взаимно сообщать другъ другу результаты сихъ изслѣдованій. Во всѣхъ случаяхъ утратъ или поврежденій дѣло объ этомъ должно исключительно производиться между обоюдными Почтовыми Управленіями.

Artikel XLV.

Die beiden Postverwaltungen werden darüber wachen, dass Seitens der Postbeamten dem Sammeln und Couvertiren von Briefen nicht die Hand geboten, und dass überhaupt von diesen Beamten, so wie von den Unterbeamten, Postillionen und Postboten, nicht minder von den Eisenbahnbeamten, Fuhrleuten und Schiffern die bestehenden Gesetze und Verordnungen zur Aufrechthaltung des Postregals befolgt werden. Defraudationen, welche von Unterthanen des einen Staates ausgegangen, und in dem andern Staate entdeckt worden sind, werden Behufs Einleitung der Bestrafung nach den Gesetzen eines jeden Landes sogleich zur Kenntniss der betreffenden Postverwaltung gebracht werden.

Статья XLV.

Оба Почтовыя Управленія будутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы почтовые чиновники не способствовали собиранію писемъ для отправленія въ одномъ общемъ кувертѣ и чтобы вообще почтовые чиновники, нижніе служители, почтальоны и почтари, а также чиновники желѣзныхъ дорогъ, ямщики и шкипера исполняли существующіе для охраненія почтоваго интереса законы и правила. О подлогахъ, учиненныхъ подданными одного государства и обнаруженныхъ въ другомъ государствѣ, для наказанія виновнаго по законамъ своего государства, немедленно будетъ доводимо до свѣдѣнія подлежащаго Почтоваго Управленія.

Artikel XLVI.

Die beiderseitigen Postverwaltungen werden mit gleicher Strenge darauf halten, dass die Postbeamten, Conducteure, Postillone und Postboten wenn ihr Beruf sie auf das jenseitige Gebiet führt, die dort bestehenden Steuer- und Zollgesetze nicht verletzen, auch eine Verletzung derselben durch andere nicht begünstigen.

Статья XLVI.

Оба Почтовыя Управленія будутъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы почтовые чиновники, кондукторы, почтальоны и почтари, если они по должности будутъ находиться въ предѣлахъ смежнаго государства, не нарушали мѣстныхъ таможенныхъ правилъ и не способствовали бы другимъ къ нарушенію оныхъ.

Tit. V. *Zeitungs-Verkehr.*

V. *Пересылка газетъ.*

Artikel XLVII.

In den Oesterreichischen Staaten besorgen die Postdirectionen in den Kronländern die Annahme der Pränumeration und Bestellung der im eigenen Bezirke sowohl, als im Auslande erscheinenden Zeitungen und Journale, so wie deren Versendung.

Статья XLVII.

Въ Австрійскихъ владѣніяхъ Почтъ-Дирекціи принимаютъ абонементъ какъ на австрійскіе, такъ и на иностранные газеты и журналы, и пересылаютъ ихъ.

Kaiserlich-Russischer Seits sind zu diesem Zwecke bestimmt:

Die Postämter zu St. Petersburg und Moskau und die Postcomptoire zu Mitau, Odessa, Riga und Wilna.

Artikel XLVIII.

Die Bestellung in Oesterreich kann in der Regel nicht auf einen kürzeren Zeitraum als ein Vierteljahr erfolgen; ausnahmsweise kann jedoch in besonderen Fällen auch auf eine kürzere Zeit abonnirt werden. Uebrigens sind hierbei die Verlagsbedingungen zunächst massgebend. Auf Zeitschriften, die in Russland erscheinen, kann in der Regel nur ein jährliches und nur auf einige derselben ein halbjährliches Abonnement erfolgen.

Um auf den Empfang aller vom Beginn des Pränumerations-Termins an erscheinenden Blätter rechnen zu können, haben die Bestellungen so zeitig zu erfolgen, dass das Postamt des Absendungsortes dieselben vor dem gedachten Termine erhält.

Artikel XLIX.

Beide Postverwaltungen werden die Preise der Zeitungen und Journale nach den für den inländischen Verkehr bestehenden Bestimmungen festsetzen und sich gegenseitig von diesen Preisen durch Mittheilung vollständiger Zeitungstarife in Kenntniss setzen.

Artikel L.

Wird bei dem Empfange eines Zeitungspaketes ein Abgang an den bestellten Blättern wahrgenommen, so ist das Fehlende von der absendenden Postanstalt, und zwar kostenfrei, wenn der Abgang mit umgehender Post angezeigt

Для сей цѣли со стороны Россіи назначены:

Почтамты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и почтовыя конторы: въ Митавѣ, Одессѣ, Ригѣ и Вильнѣ.

Статья XLVIII.

Обыкновенно въ Австріи нельзя абонироваться менѣе какъ на три мѣсяца; однакоже въ особенныхъ случаяхъ, въ видѣ изъятій, абонементы принимаются и на кратчайшій срокъ. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ прежде всего слѣдуетъ сообразоваться съ условіями изданій. Абонементъ на періодическія изданія, выходящія въ Россіи, принимается обыкновенно на годъ и только на нѣкоторыя изданія на полгода.

Для того, чтобъ получить всѣ номера, выходящіе съ самаго начала абонемента, выписки должны быть сдѣланы такъ, чтобъ почтовое мѣсто имѣло свѣдѣніе о выписываемыхъ изданіяхъ до срока абонемента.

Статья XLIX.

Оба Почтовыя Управленія будутъ опредѣлять цѣны на журналы и газеты согласно съ цѣнами, существующими на оные внутри государства, и будутъ взаимно сообщать надлежащія по этому предмету свѣдѣнія

Статья L.

Когда при полученіи газетъ замѣчено будетъ, что какихъ либо номеровъ недостаетъ, то отправлявшее ихъ почтовое мѣсто, если ему дается о томъ знать съ первою отходящею почтою, досылаетъ недостающіе номера безъ взима-

wird, im andern Falle aber gegen Ersatz der vom Verleger in Anspruch genommenen Vergütung nachzusenden.

Artikel LI.

Der Preis der Zeitschriften und Journale ist von den Abonnenten voraus zu bezahlen. Das Postamt, welches die Bestellung der Zeitschriften und Journale veranlasst, hat jenem Postamte, von welchem es dieselben bezieht, die nach den Zeitungspreistarifen entfallenden Beträge im Laufe des ersten Monats der Abonnementsperiode in Baarem zu übermitteln.

Article LII.

Wenn eine Zeitschrift vor Ablauf der Zeit, für welche pränumerirt wurde, zu erscheinen aufhört oder verboten wird, so ist dem Abonnenten für die Zeit in welcher die Lieferung nicht erfolgt, neben der entsprechenden Rate der Speditionsgebühr der vorausbezahlte Preis, so weit er von dem Verleger zum Ersatz gebracht werden kann, zurückzuerstatten.

Tit. VI. *Extrapost, Courier- und Estafetten-Beförderung.*

Artikel LIII.

Die Zuführung der Extraposten und Couriere erfolgt durch die beiderseitigen Grenzpoststationen. Letztere werden angewiesen werden, in dem Rittbüchelchen oder dem Begleitzettel, welcher jeder Extrapost mitgegeben wird, die Ankunftzeit zu bemerken, und das Rittbüchelchen oder den Begleitzettel demnächst dem Postillon zurückzugeben. Keine Station darf über die gegenüberliegende Grenzpoststation hinausfahren oder die-

ния портовыхъ; въ прочихъ же случаяхъ это почтовое мѣсто досылаетъ ихъ за ту цѣну, которую потребуетъ издатель.

Статья LI.

Платежъ за газеты и журналы производится подписчиками впередъ. Тотъ почтамтъ, который выписываетъ газеты и журналы, долженъ платить тому почтамту, отъ котораго они получаются, въ теченіи перваго мѣсяца абонеметнаго срока, наличными деньгами, то, что за нихъ слѣдуетъ по газетной таксѣ.

Статья LII.

Если изданіе какой либо газеты прекратится или будетъ запрещено до истеченія срока, на который сдѣланъ абонементъ, въ такомъ случаѣ подписчику возвращаются по расчету пересылочныя деньги за все время, въ продолженіи коего изданіе не появилось, и заплаченная впередъ подписная сумма въ той мѣрѣ, въ какой она будетъ получена отъ издателя.

VI. О *ѣдущихъ на почтовыхъ лошадяхъ, курьерахъ и эстафетахъ.*

Статья LIII.

Ѣдущіе на почтовыхъ лошадяхъ и курьеры будутъ доставляемы до противулежащей пограничной почтовой станціи. Пограничнымъ почтовымъ станціямъ вмѣнено будетъ въ обязанность въ даваемыхъ проѣзжающимъ и курьерамъ ярлыкахъ означать время прибытія ихъ на станцію и возвращать таковые ярлыки привезшимъ проѣзжающаго или курьера почтарямъ или ямщикамъ. Запрещается съ пограничной станціи возить

ческій кабинетъ Ж. К.

selbe geflissentlich auf einem Nebenwege umfahren.

Reisende aus dem jenseitigen Gebiete mit Postpferden abzuholen, ist nicht gestattet. Wünscht der Reisende mit den Pferden der Grenzstation, mit welchen er angekommen ist, zurück zu fahren, so soll dieses innerhalb der ersten sechs Stunden nach der Ankunft gestattet sein. Vor der Zurückfahrt muss sich jedoch der Postillon bei der Ortspostanstalt melden, und die Abfahrtsstunde im Rittbüchelchen (Begleitzettel) bemerken lassen.

Die für den internen Dienst bestehenden diesfälligen Reglements werden sich die beiderseitigen Postverwaltungen mittheilen und sich in steter Kenntniss der nachfolgenden Verordnungen, und Rittgeldsbestimmungen, erhalten.

Artikel LIV.

Die Zuführung der Estafetten geschieht durch die beiderseitigen Grenzpoststationen.

Beide Verwaltungen werden sich die hinsichtlich der Estafetten bestehenden oder noch zu erlassenden Verordnungen, so wie die gegenseitigen Tarifsätze für deren Beförderung mittheilen, und darnach die Estafetten-Kosten berichtigen lassen. Jede Verwaltung vertritt die Bezahlung der von ihren Postanstalten abgesendeten Estafetten, doch muss die Schuld der betreffenden Postanstalt binnen sechs Monaten der vorgesetzen Behörde derselben angezeigt werden. Die Rechnungen über die Estafetten-Beförderungskosten werden durch die Hauptabrech-

далѣе противулежащей пограничной станціи, или же съ намѣреніемъ объѣзжать таковую проселочными дорогами.

Запрещается посылать почтовыхъ, или курьерскихъ лошадей изъ одного государства въ другое для перевозки оттуда путешественниковъ. Но если путешественникъ, прибывшій съ пограничной станціи одного государства на противуположную пограничную станцію другаго, пожелаетъ возвратиться на тѣхъ же лошадяхъ, то это будутъ дозволяемо въ теченіи первыхъ шести часовъ послѣ его прибытія. Почтарь или ямщикъ обязанъ однако, до отъѣзда обратно, явиться на мѣстную почтовую станцію и просить объ отмѣткѣ въ ярлыкѣ о времени его отъѣзда.

Обоюдныя Почтовыя Управленія сообщатъ другъ другу существующія въ каждомъ изъ нихъ по сему предмету правила и постоянно будутъ взаимно извѣщаться о имѣющихъ быть новыхъ по сему предписаніяхъ и о прогонныхъ деньгахъ.

Статья LIV.

Перевозка эстафетъ производится черезъ пограничныя почтовыя станціи обоихъ государствъ.

Оба Управленія сообщатъ одно другому существующія въ каждомъ изъ нихъ эстафетныя постановленія или имѣющія быть впослѣдствіи дальнѣйшія по сему предмету распоряженія, также и свои эстафетныя таксы, на основаніи которыхъ будутъ расчитывать эстафетныя деньги. Каждое Управленіе ручается за платежъ денегъ, причитающихся за отправленныя подвѣдомственными ему почтовыми мѣстами эстафеты, но о числящейся въ долгу на подлежащемъ почтовомъ мѣстѣ суммѣ за эстафету должно доводить до свѣдѣнія началь-

nung, Artikel XLIII, saldirt. Jeder Estafette wird ein Pass nebst Stundenzettel mitgegeben. Um von der richtigen und rechtzeitigen Ablieferung der Depesche an die jenseitige Grenzpoststation Ueberzeugung zu erlangen, muss dem zurückkehrenden Postillon von derselben ein Rückschein ausgefertigt werden, in welchem die Stunde der Ankunft anzugeben, und die richtige Abgabe der Depesche zu bescheinigen ist.

Die Estafetten-Pässe laufen nur bis zur jenseitigen Grenzpoststation und werden dort, wenn die Estafette weiter geht, durch neue ersetzt, welche nach erfolgter Rückkunft mit einer Recapitulation der Kosten versehen an die Postanstalt, von welcher die Estafette ausgegangen ist, als Nachtrag zu dem Hauptpasse gesendet werden. Der Hauptpass ist gleich nach dem Eingange zurückzusenden.

Das Zusammenpacken und gemeinschaftliche Befördern von Estafetten-Depeschen verschiedener Absender ist nicht gestattet. Werthsdeclarationen sollen bei Estafetten-Sendungen nicht zugelassen werden. Für den Verlust einer Estafetten-Sendung wird dieselbe Vergütung geleistet, welche für den Verlust eines recomandirten Briefes festgesetzt ist.

Päckereien, welche in Privat-Angelegenheiten mittelst Estafette befördert werden, unterliegen der zollamtlichen Behandlung.

Artikel LV.

Der Beförderungsdienst von Seite der Postillons ist stets in der vorgeschriebenen Montur und mit den Post-Insignien zu leisten.

ства того мѣста въ теченіи шести мѣсяцевъ. Издержки за перевозку эстафетъ будутъ уплачиваемы при общемъ расчетѣ (ст. 43). Каждая эстафета будетъ снабжаема подорожною и ярлыкомъ. Для удостовѣренія въ вѣрной и своевременной доставкѣ депешъ на противулежащую пограничную станцію, сія послѣдняя должна выдать возвращающемуся почтарю росписку, съ означеніемъ времени прибытія эстафеты и исправнаго полученія депешъ.

Эстафетныя подорожныя дѣйствительны только до противулежащей пограничной почтовой станціи, а если эстафета слѣдуетъ далѣе, то ей выдается тамъ новая подорожная, которая, по обратномъ полученіи и по отмѣткѣ на ней перечня издержекъ, отсылается въ то почтовое мѣсто, изъ коего эстафета была отправлена, въ дополненіе къ первоначальной подорожной. Первоначальная подорожная отсылается обратно немедленно по полученіи оной.

Соединеніе и совокупное отправленіе эстафетныхъ пакетовъ различныхъ подавателей воспрещается. Также не дозволяется объявлять цѣнности при отправленіи эстафетъ. Въ случаѣ потери предмета, отправляемаго по эстафетѣ, выдается тоже самое вознагражденіе, которе опредѣлено за утраченное страховое письмо.

Посылки, отправляемыя съ эстафетами по частнымъ дѣламъ, подлежатъ таможеннымъ правиламъ.

Статья LV.

Почтальоны, сопровождающіе почту, должны быть въ предписанной формѣ и имѣть почтовые знаки.

Tit. VII. *Schlussbestimmungen.*

Artikel LVI.

Die bisherigen Haupt- und Additional-Post-Verträge, sowohl bezüglich der Postverbindungen zwischen Oesterreich und Russland, als auch zwischen Oesterreich und Polen, treten ausser Kraft.

Artikel LVII.

Der gegenwärtige Vertrag soll mit dem ersten Juli 1854 n. Styls in Wirksamkeit treten.

Die Dauer desselben wird vorerst bis zum Schlusse des Jahres 1860 neuen Styls, bis zu welcher Zeit der Vertrag über den deutschen Postverein abgeschlossen worden ist, festgesetzt. Wird während dieser Zeit und spätestens ein Jahr vor Ablauf der Frist derselbe nicht gekündigt, so soll er auf ein Jahr und sofort von Jahr zu Jahr als verlängert angesehen werden.

Artikel LVIII.

Gegenwärtiger Vertrag wird ratificirt, und sollen die Ratifications-Urkunden innerhalb sechs Wochen in Wien ausgewechselt werden.

Urkundlich dessen etc.

So geschehen zu St. Petersburg am 23 April (5 Mai) 1854.

(L. S.) Theodor Prianischnikoff.
(L. S.) Valentin Graf Esterházy.

Ratifiée par S. M. l'Empereur de Russie à Peterhof le 25 mai 1854.

VII. *Окончательныя постановленія.*

Статья LVI.

Существовавшіе до нынѣ главный и добавочные договоры какъ между Австріею и Россіею, такъ и между Австріею и Польшею, уничтожаются настоящею конвенціею.

Статья LVII.

Настоящая конвенція имѣетъ свое дѣйствіе съ перваго іюля 1854 года нов. ст.

Срокъ ея назначается предварительно до конца 1860 года новаго стиля, т. е. до окончанія срока договора о Германскомъ Почтовомъ Союзѣ. Если въ продолженіи этого времени и не позже какъ за годъ до истеченія срока сей конвенціи, та или другая сторона не объявитъ желанія прекратить дѣйствія оной, то сія конвенція остается въ своей силѣ еще на одинъ годъ и такъ далѣе отъ одного до одного года.

Статья LVIII.

Сія конвенція будетъ ратифікована и ратификаціи оной должны быть размѣнены въ Вѣнѣ въ теченіи шести недѣль.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ 23 апрѣля (5 мая) 1854.

(М. П.) Ѳ. Прянишниковъ.
(М. П.) Графъ Валентинъ Эстергази.

Ратифікована Его Императорскимъ Величествомъ въ Петергофѣ 25 мая 1854.

№ 152.

1855, 3 (15) mai. Convention télégraphique conclue à Vienne.

§ 1.

Die Telegraphen-Linien Russlands und Oesterreichs sollen (vorbehaltlich anderer künftig zu bestimmender Verbindungspuncte) auf der Grenze zwischen Szakowa und Granicza so mit einander verbunden werden, dass die internationalen Depeschen ohne Absetzung an der Grenze direct von jeder Station des einen zu jeder Station des anderen Staates befördert werden können. Zur Erreichung dieses Zweckes werden für die internationale Correspondenz gleiche Telegraphen-Apparate in Anwendung gebracht.

§ 2.

Die Benützung der Telegraphen-Linien Oesterreichs und Russlands steht Jedermann ohne Ausnahme zu.

§ 3.

Der Betrieb der beiderseitigen Telegraphen-Linien wird, was die internationale Correspondenz betrifft, nach den gegenwärtigen Bestimmungen geregelt welche auch auf die telegraphische Correspondenz zwischen Russland und den Staaten des deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereins, insofern sie durch Oesterreich vermittelt wird, Anwendung finden.

Internationale Depeschen sind solche, welche von einer Telegraphen-Linie des einen Staates auf eine Telegraphen-Linie des anderen Staates übergehen.

№ 152.

1855, 3-го (15) мая. Телеграфная конвенція, заключенная въ Вѣнѣ.

§ 1.

Телеграфическія линіи Россійскія и Австрійскія имѣютъ быть соединены между собою (независимо отъ другихъ пунктовъ соединенія, которые будутъ назначены въ послѣдствіи) на границѣ, между Щаково и Границею, такимъ образомъ, чтобы заграничныя депеши могли быть отправляемы непосредственно и безостановочно съ каждой станціи одного государства на каждую станцію другаго. Для достиженія этой цѣли, съ той и другой стороны, будутъ употребляемы для заграничной корреспонденціи телеграфическіе аппараты одинаковаго устройства.

§ 2.

Каждому безъ изъятія предоставляется право пользоваться Россійскими и Австрійскими телеграфическими линіями.

§ 3.

При передачѣ заграничной корреспонденціи на телеграфическихъ линіяхъ обоихъ государствъ надлежитъ руководствоваться настоящими постановленіями, которыя должны распространяться и на телеграфическую корреспонденцію между Россіею и государствами Германско-Австрійскаго телеграфическаго союза, когда сія корреспонденція будетъ производиться чрезъ Австрію.

Подъ названіемъ заграничныхъ депешъ разумѣются тѣ, которыя переходятъ съ телеграфической линіи одного государства на телеграфическую линію другаго.

§ 4.

Jede Regierung behält sich das Recht vor, den internationalen telegraphischen Verkehr auf unbestimmte Zeit zu sistiren, sei es für die gesammte Correspondenz oder nur für gewisse Arten derselben entweder auf allen oder nur auf einzelnen ihrer Linien. Sobald eine der Regierungen eine solche Maassregel getroffen hat, ist dieselbe verpflichtet, der andern Regierung davon unverzüglich Mittheilung zu machen.

§ 5.

Eine Gewähr für die richtige Ueberkunft einer Depesche oder für ihre Ueberkunft in einer gewissen Zeit wird nicht geleistet. Jedoch soll eine Depesche mindestens früher ihren Bestimmungs-Ort erreichen, als dieses bei ihrer Beförderung mittelst der Post oder mittelst der Eisenbahn möglich gewesen sein würde. Ausgenommen ist jedoch der Fall einer eingetretenen Störung oder Unterbrechung der telegraphischen Verbindung.

§ 6.

Die Depeschen werden nach folgender Rangordnung klassifizirt:

1) Staatsdepeschen, d. h. diejenigen Depeschen, welche von dem Oberhaupte des Staates, den Ministern und den Staats-Behörden Oesterreichs, Russlands und den Staaten des deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereines, so wie von den Regierungen der Staaten, denen der deutsch-österreichische Verein vertragsmässig eine gleiche Rangordnung zugesichert hat, ausgehen;

2) Dienst- oder Amtsdepeschen, d, h. solche Depeschen, welche auschliesslich

§ 4.

Каждое Правительство предоставляетъ себѣ право прекращать заграничныя телеграфическія сношенія на неопредѣленное время, по всей вообще корреспонденціи или только по нѣкоторымъ видамъ оной, на всѣхъ своихъ линіяхъ или только на нѣкоторыхъ. Какъ скоро одно изъ договаривающихся Правительствъ приметъ таковую мѣру, оно обязано немедленно сообщитъ о томъ другому Правительству.

§ 5.

Правительства не ручаются ни въ точномъ достиженіи депеши до мѣста ея назначенія, ни въ доставленіи оной въ опредѣленный срокъ. Однако всякая депеша должна достигать мѣста своего назначенія по крайней мѣрѣ скорѣе, чѣмъ могла бы быть доставлена по почтѣ или по желѣзной дорогѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда встрѣтится на телеграфической линіи препятствіе или сообщеніе на оной будетъ прервано.

§ 6.

Депеши раздѣляются на слѣдующіе разряды:

1) Государственныя депеши, то есть тѣ, которыя идутъ отъ Главы государства, отъ министровъ и отъ прочихъ властей Россіи, Австріи и государствъ, составляющихъ Германо-Австрійскій телеграфическій союзъ, а также отъ Правительствъ тѣхъ государствъ, которымъ этотъ союзъ по конвенціи предоставилъ пользованіе преимуществами того же разряда.

2) Депеши, относящіяся исключительно къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ

den internationalen Telegraphendienst betreffen;

3) Privat-Depeschen.

Die Beförderung der Depeschen erfolgt in Bezug auf ihre Richtung alternirend und nach Maassgabe der Rangordnung nach der Reihenfolge, in welcher dieselben aufgegeben sind.

§ 7.

Die Aufgabe der Depeschen kann nur bei den Staats-Telegraphen-Stationen erfolgen. Die Stationen sind befugt, Depeschen auch für solche Orte anzunehmen, welche über die Telegraphen-Linien hinaus und seitwärts derselben gelegen sind.

§ 8.

Um der telegraphischen Correspondenz die möglichste Beschleunigung angedeihen zu lassen, sollen die Central- und Anschluss- resp. Uebertragungs-Stationen, ohne Unterbrechung bei Tag und bei Nacht zur Annahme der Depeschen verpflichtet sein. Die übrigen Telegraphen-Stationen sind jedoch täglich, mit Einschluss der Sonn- und Festtage, nur während der festgesetzten Diensstunden für die Aufgabe der Depeschen offen zu halten.

§ 9.

Staatsdepeschen können nach der Wahl des Absenders in jeder Sprache abgefasst werden, deren Buchstaben-Zeichen sich in deutschen und lateinischen Buchstaben durch den Apparat wiedergeben lassen. Auch ist bei denselben die Anwendung von Chiffern zulässig, jedoch nur von solchen, welche in den angegebenen Buchstaben oder Ziffern bestehen.

телеграфическихъ управленій касательно заграничныхъ сношеній.

3) Частныя депеши.

Отправленіе депешъ производится, относительно ихъ назначенія, поочередно въ тотъ и другой конецъ, съ соблюденіемъ разрядовъ и порядка подачи.

§ 7.

Депеши могутъ быть подаваемы только на государственныхъ телеграфическихъ станціяхъ. Этимъ станціямъ предоставляется право принимать также депеши, назначаемыя въ мѣста находящіяся далѣе телеграфической линіи или въ сторонѣ отъ оной.

§ 8.

Для возможнаго ускоренія телеграфической корреспонденціи, центральныя станціи, равно какъ и тѣ, на которыхъ депеши переходятъ съ одной станціи на другую, или съ одного аппарата на другой, обязаны принимать депеши днемъ и ночью безъ малѣйшей остановки. Прочія же станціи будутъ открыты для принятія депешъ каждодневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, но только въ назначенные по положенію часы.

§ 9.

Государственныя депеши могутъ излагаться, по избранію подателя, на всякомъ языкѣ, который можетъ быть переданъ приборомъ посредствомъ буквъ нѣмецкихъ или латинскихъ. Можно также употреблять шифры, лишь бы только они состояли изъ буквъ означеннаго рода или цыфръ. За такія депеши платится по таксѣ; но содержа-

Diese Depeschen sind gebührenpflichtig; ihr Inhalt unterliegt jedoch keiner Controlle Seitens der Stationen.

§ 10.

Dienst- und Privat-Depeschen dürfen nicht in Chiffern geschrieben sein. Dagegen ist die Beförderung der Börsenkurse, Getreidepreise und in blossen Zahlen unter denjenigen Beschränkungen gestattet, welche die einzelnen Regierungen zur Abwendung von Missbräuchen für nöthig erachten sollten.

Die Privatdepeschen dürfen nach der Wahl des Absenders in deutscher oder französischer Sprache abgefasst sein. Depeschen aus Russland nach Oesterreich und durch dasselbe nach den italienischen Staaten dürfen auch in italienischer Sprache abgefasst sein.

Zur Annahme von Depeschen in englischer Sprache sind dagegen nur einzelne Stationen ermächtigt, welche die beiderseitigen Regierungen sich gegenseitig näher mittheilen werden.

§ 11.

Privat Depeschen, deren Inhalt gegen die Gesetze verstösst, oder welche aus Rücksichten für das öffentliche Wohl und die Sittlichkeit zur Mittheilung für nicht geeignet erachtet werden, sind von der Beförderung auszuschliessen. In allen Fällen haben die Telegraphen-Central-Verwaltungen eines jeden Staates die Befugniss, die Weiterbeförderung einer jeden, ihnen gefährlich erscheinenden Depesche zu inhibiren, aber auch zugleich die Verpflichtung, der Aufgabe-Station hiervon per Telegraphen Mittheilung zu machen.

ніе ихъ не подлежитъ разсмотрѣнію со стороны станцій.

§ 10.

Депеши, относящіяся до телеграфическаго управленія, равно какъ и частныя депеши, не могутъ быть шифрованныя. Дозволяется однако сообщать однѣми цыфрами биржевые курсы, цѣны на хлѣбъ и проч., съ тѣми ограниченіями, какія каждое Правительство признаетъ нужными для предупрежденія злоупотребленій.

Частныя депеши могутъ быть излагаемы, по избранію подателя, на нѣмецкомъ или на французскомъ языкѣ. Депеши, отправляемыя изъ Россіи въ Австрію и чрезъ Австрію въ Итальянскія владѣнія, могутъ быть излагаемы и на итальянскомъ языкѣ.

Что же касается депешъ на англійскомъ языкѣ, то пріемъ ихъ будетъ дозволенъ только на нѣкоторыхъ станціяхъ, о которыхъ оба Правительства взаимно условятся.

§ 11

Частныя депеши, коихъ содержаніе противно законамъ или будетъ найдено несовмѣстнымъ съ общественнымъ благомъ и нравственностью, подлежатъ устраненію. Вообще центральнымъ телеграфическимъ управленіямъ предоставляется право воспрещать дальнѣйшую передачу всякой депеши, которой содержаніе будетъ найдено вреднымъ; но въ такомъ случаѣ они обязаны увѣдомить о томъ по телеграфу ту станцію, на которой депеша подана.

§ 12.

Die beiderseitigen Regierungen verpflichten sich alle zur Sicherung des Depeschen-Geheimnisses erforderlichen Maassregeln zu treffen.

§ 13.

Bei Bildung des internationalen Tarifes ist die Wortzahl so wie die Entfernung, welche die Depesche in jedem Staate zu durchlaufen hat, im Allgemeinen maassgebend und soll in dieser Beziehung und bei Feststellung der Tarifsätze selbst eine möglichst vollkommene Uebereinstimmung erstrebt werden.

§ 14.

Privatdepeschen dürfen in der Regel nicht mehr als hundert Worte enthalten; solche von mehr als 100 Worten können nur dann zur Beförderung zugelassen werden, wenn die Apparate nicht anderweitig in Anspruch genommen sind. Ein und derselbe Correspondent kann nur dann die Beförderung mehrerer Depeschen nach einander verlangen, wenn der Apparat nicht von andern Personen in Anspruch genommen wird. Auf Staats-Depeschen findet diese Einschränkung keine Anwendung.

§ 15.

Jeder Depeschen-Aufgeber kann verlangen, dass die Empfangsstation seine Depesche für mehrere Adressaten ausfertige oder die Depesche zurücktelegraphire, ebenso, dass dieselbe die richtige Ankunft der Depesche zurückmelde Ferner steht es jedem Aufgeber frei, die Identität seiner Person nachzuweisen und dass dies geschehen, als dienstliche Be-

§ 12.

Оба Правительства обязуются принимать всѣ надлежащія мѣры для сохраненія депешъ втайнѣ.

§ 13.

Число словъ и разстояніе, которое депеша должна проходить въ каждомъ государствѣ, будутъ вообще служить основаніемъ для составленія заграничнаго тарифа; причемъ приложено будетъ все стараніе для сохраненія возможнаго единства, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ самомъ опредѣленіи платы.

§ 14.

Частныя депеши обыкновенно должны заключать не болѣе ста словъ. Заключающія большее число будутъ принимаемы въ такихъ только случаяхъ, когда аппараты не будутъ требоваться для другихъ занятій. Одинъ и тотъ же корреспондентъ можетъ тогда только требовать передачи нѣсколькихъ депешъ, одной вслѣдъ за другою, когда телеграфическій аппаратъ не требуется другими лицами. Это ограниченіе не распространяется на депеши государственныя.

§ 15.

Каждый податель депеши можетъ требовать, чтобы на станціи, на которую она назначена, было снято съ нея нѣсколько копій для разныхъ лицъ, или чтобы она была обратно передана по телеграфу, или наконецъ, чтобы станція извѣстила объ исправномъ полученіи депеши. Сверхъ того подателю депеши предоставляется право предста-

merkung durch die Aufgabe-Station seiner Depesche hinzufügen zu lassen.

§ 16.

In allen Fällen, wo nach Maassgabe der bestehenden Bestimmungen eine Rückerstattung der von dem Aufgeber entrichteten Telegraphen-Gebühren stattfinden muss, ist derjenige Staat zum Ersatze verpflichtet, auf dessen Linien die Rückerstattung der Gebühren verschuldet worden ist.

§ 17.

Sämmtliche Gebühren für internationale Staats- und Privatdepeschen sind bei der Aufgabe zu bezahlen. Die Depeschen des Telegraphen-Dienstes werden frei befördert.

§ 18.

Für die Annahme, Beförderung, Ausfertigung und Bestellung der Depeschen im internationalen telegraphischen Verkehr zwischen Oesterreich, den Staaten des deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereines und Russland sind die ersten drei Abschnitte der einen integrirenden Theil des Vereins-Vertrages bildenden Dienstanweisung für die telegraphische Correspondenz auf den Linien des deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereines mit den dazu gehörigen Vereinsformularen in allen Punkten maassgebend und gültig.

§ 19.

Für die Beförderung der internationalen Depeschen auf den Kaiserlich-russischen Linien werden von den be-

вить доказательства своей личности и требовать, чтобы принявшею станціею было о томъ офиціально упомянуто въ депешѣ.

§ 16.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, согласно существующимъ постановленіямъ, деньги заплаченныя подателемъ депеши должны быть ему возвращены, эта отвѣтственность обращается на то государство, которому принадлежитъ телеграфическая линія, подавшая поводъ къ возврату денегъ.

§ 17.

Плата, какъ за государственныя, такъ и за частныя депеши, вносится при подачѣ оныхъ. Депеши, относящіяся до телеграфическаго управленія отправляются безплатно.

§ 18.

При пріемѣ, передачѣ, изготовленіи и отправленіи депешъ по заграничнымъ телеграфическимъ сношеніямъ между Россіею, Австріею и государствами Германо-Австрійскаго телеграфическаго союза, надлежитъ руководствоваться во всѣхъ пунктахъ первыми тремя главами инструкціи, изданной для телеграфической корреспонденціи на линіяхъ Германо-Австрійскаго телеграфическаго союза, служащей существеннымъ дополненіемъ къ конвенціи о телеграфическомъ союзѣ, и принадлежащими къ сей инструкціи формами.

§ 19.

Для передачи по Императорско-Россійскимъ линіямъ заграничныхъ телеграфическихъ депешъ, какъ отъ уста-

treffenden Anschlusspuncten an der Grenze bis zu den Kaiserlich-russischen Stationen, so wie in umgekehrter Richtung dieselben Zonen - Eintheilungen zum Grunde gelegt, und darnach dieselben Tarifsätze erhoben, wie solche nach der erwähnten Dienstanweisung für den Deutsch - österreichischen Telegraphen - Verein festgesetzt worden sind. Dasselbe gilt von den Gebühren für Vervielfältigung, Beglaubigung, Collationirung, Empfangsbescheinigung, Weiterbeförderung der Depeschen und für die telegraphischen Rückantworten.

§ 20.

Bei Erhebung der im Vorstehenden angegebenen Sätze und Gebühren wird der österreichische Gulden Conv. Münze zu 0,65 Silberrubel oder zu 65 Silber Kopeken angenommen und zwar nach Maassgabe der vereinbarten und hier beigefügten Reductionstabelle A.

§ 21.

Die Verbindung der beiderseitigen jetzt schon bestehenden oder künftig noch anzulegenden Telegraphen-Linien findet an den Grenzen Statt.

§ 22.

Auf den zunächst in Verbindung zu setzenden Linien Szakowa und Granica-Warschau ist als Uebertragungs - Station zunächst der Grenze auf österreichischem Gebiete die Station Krakau,— auf russischen Gebiete die Station Warschau bestimmt.

Die Beförderung der telegraphischen Depeschen zwischen Oesterreich und

новленныхъ пограничныхъ соединительныхъ пунктовъ до Императорско-Россійскихъ станцій, такъ и въ обратномъ направленіи, будетъ принято такое же дѣленіе на дистанціи, и сообразно оному будетъ взиматься такая же плата, какія постановлены въ помянутой инструкціи для Германо-Австрійскаго телеграфическаго союза. Это правило распространяется и на плату за снятіе и повѣрку копій, за удостовѣреніе, квитанціи, дальнѣйшее отправленіе депешъ и за телеграфическіе отвѣты.

§ 20.

При взиманіи помянутыхъ въ предъидущей статьѣ сборовъ Австрійскій гульденъ конв. мон. будетъ приниматься за 0,65 серебряннаго рубля или за 65 копѣекъ серебромъ, сообразуясь съ утвержденною и прилагаемою у сего таблицею переложенія монетъ, подъ лит. А.

§ 21.

Соединеніе обоюдныхъ телеграфическихъ линій, какъ нынѣ уже существующихъ, такъ и впредь могущихъ открыться, будетъ устроено на границахъ.

§ 22.

На имѣющихъ нынѣ быть соединенными телеграфическихъ линіяхъ, Краково-Щаковской и Граница-Варшавской, передаточными станціями отъ границы назначаются: въ Австрійскихъ владѣніяхъ Краковская станція, въ Россійскихъ владѣніяхъ —Варшавская.

Передача телеграфическихъ депешъ между Австріею и Россіею должна во-

Russland soll in der Regel auf den Linien, durch welche beide Staaten in directe Verbindung gesetzt werden und nur im Falle der Unterbrechung oder Störung derselben durch Vermittelung der kön. preussischen Telegraphen-Linien, Statt finden.

§ 23.

Die Tarife und sonstigen Bestimmungen, wornach für die Anschluss-Puncte an der Grenze auf den Kaiserlich-russischen Stationen die Annahme, Tarifirung und Beförderung aller Depeschen Staat zu finden hat, welche nach den Staaten des deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereines und nach anderen nicht dazu gehörigen Staaten gerichtet sind, werden der Kaiserlich-russischen Verwaltung mitgetheilt.

Ebenso wird der Kaiserl.-österreichischen Verwaltung Behufs der Tarifirung nach den Kaiserl.-russischen Staaten gehenden Depeschen die Lage der russischen Stationen nach Zonen von den Anschlusspuncten an der Grenze abgemessen, von Seite der Kaiserl.-russischen Verwaltung mitgetheilt.

Dieselben Benachrichtigungen haben Statt zu finden, wenn Linien und Stationen neu eröffnet, bereits bestehende aufgehoben werden, oder solche Aenderungen eintreten, welche, ohne die Grundsätze der gegenwärtigen Bestimmungen zu ändern, auf die Behandlung der Depeschen von Einfluss sind.

Ausserdem verpflichten sich die beiderseitigen Verwaltungen zur gegenseitigen Mittheilung alles dessen, was sich auf

обще производиться по тѣмъ телеграфическимъ линіямъ, которыми оба государства соединяются непосредственно, и только въ случаѣ прекращенія на нихъ сообщенія или препятствій можетъ оная производиться чрезъ посредство Королевско-Прусскихъ телеграфическихъ линій.

§ 23.

Императорско-Австрійское Управленіе сообщитъ Императорско-Россійскому Управленію тарифы и другія постановленія, на основаніи которыхъ имѣетъ производиться, вмѣсто пограничныхъ соединительныхъ пунктовъ, на Императорско-Россійскихъ станціяхъ пріемъ, взиманіе платы и отправленіе всѣхъ депешъ, назначаемыхъ въ государства Германо-Австрійскаго телеграфическаго союза и въ другія государства, къ оному не принадлежащія.

Равнымъ образомъ Императорско-Австрійскому Управленію будетъ сообщено отъ Императорско-Россійскаго Управленія положеніе Россійскихъ станцій, измѣренное по дистанціямъ отъ пограничныхъ соединительныхъ пунктовъ, для назначенія платы за депеши, посылаемыя въ Россійскую Имперію.

Таковыя же сообщенія должны быть дѣлаемы въ случаѣ учрежденія новыхъ линій и станцій, или закрытія существующихъ, а также когда послѣдуютъ перемѣны, которыя, не измѣняя сущности настоящихъ постановленій, будутъ имѣть вліяніе на порядокъ пріема и передачи депешъ.

Сверхъ того обоюдныя Управленія обязаны сообщать другъ другу все, что будетъ касаться устройства телеграфи-

die Organisation des Betriebes, ihrer Linien und auf die Vervollkommnung ihrer Apparate bezieht.

§ 24.

Jede der beiden Telegraphen-Verwaltungen stellt allmählig eine Abrechnung nach dem anliegenden Schema B auf, und spätestens sechs Wochen nach Ablauf jeden Monats theilen sich die Verwaltungen diese Abrechnungen zur wechselseitigen Prüfung und demnächstigen weiteren Veranlassung mit.

§ 25.

In diese Abrechnungen werden von jeder Verwaltung die aus dem eigenen nach dem benachbarten Staate beförderten telegraphischen Depeschen alphabetarisch nach den Abgangs-Stationen geordnet und bei letzteren in chronologischer Reihenfolge eingetragen.

§ 26.

Bei denjenigen Depeschen, welche nur bis zu einem gewissen Puncte per Telegraph und demnächst über die Telegraphen-Linien hinaus oder seitwärts derselben nach anderen Adressorten per Post, Boten oder Estaffetten befördert worden sind, wird letzterer Ort in der Rubrick 7 genau namhaft gemacht.

In der Rubrik 9 werden diejenigen Telegraphen-Gebühren, welche der eine Staat dem Andern für die übersandten Depeschen zu vergüten hat, in einer Summe ausgeworfen, auch in dem Falle, wenn Colationirungs-Gebühren, Vervielfältigungs-Gebühren, Empfangsbescheinigungs-Gebühren, so wie Gebühren für Bescheinigung der Identität des Absenders mit darin begriffen sind, jedoch

ческихъ сношеній по ихъ линіямъ и усовершенствованія ихъ аппаратовъ.

§ 24.

Каждое изъ обоюдныхъ телеграфическихъ Управленій будетъ своевременно составлять расчетъ, по прилагаемой у сего формѣ В. и не позже шести недѣль по прошествіи каждаго мѣсяца будутъ оба Управленія сообщать другъ другу эти расчеты для взаимной повѣрки и дальнѣйшихъ распоряженій.

§ 25.

Въ эти расчеты каждое Управленіе должно вносить отправленныя изъ своего государства въ сосѣдственное государство телеграфическія депеши, въ алфавитномъ порядкѣ отправляющихъ станцій; съ каждой же станціи въ порядкѣ хронологическомъ.

§ 26.

При тѣхъ депешахъ, которыя были отправлены по телеграфу только до извѣстнаго мѣста, для дальнѣйшей пересылки за телеграфическую линію или въ сторону отъ опой, по почтѣ, съ нарочными или съ эстафетами, названіе послѣдняго мѣста назначенія должно быть съ точностью показано въ графѣ 7.

Въ графу 9 должна вноситься телеграфическая плата, которую одно государство имѣетъ возвратить другому за пересланныя депеши, общею суммою, даже и въ такомъ случаѣ, если въ ней заключается плата за снятіе и повѣрку копій, за квитанціи, а также за удостовѣреніе въ личности подателя; но въ такихъ случаяхъ дѣлается въ графѣ 11 отмѣтка о томъ, изъ какихъ именно сбо-

wird in den bezüglichen Fällen in der Rubrik 11 erläuternd angegeben, aus welcherlei verschiedenen Gebühren der ausgeworfene Betrag besteht. Für diejenigen aus Russland nach Oesterreich gehenden Depeschen, welche nicht auf den Linien Oesterreichs oder der deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereinsstaaten verbleiben, sondern auf fremdherrliches Gebiet (z. B. nach Modena, Sardinien, Rom, Neapel, der Schweiz, Frankreich) übergehen, hat Russland neben den österreichischen oder deutsch-österreichischen Vereinsgebühren, noch die Gebühren für das Ausland an Oesterreich zu vergüten; die verschiedenen Tarifbeträge werden jedoch in Rubrik 9 ebenfalls nur in einer Summe unter Hinzufügung eines entsprechenden erläuternden Vermerks in Rubrik 11 ausgeworfen.

Hat die Weiterbeförderung von Depeschen über die Telegraphenlinien hinaus und seitwärts derselben per Post oder expressen Boten etc. stattgefunden, so sind die fixirten Beträge an Porto oder Botenlohn etc., welche der eine Staat dem anderen zu vergüten hat, in der Rubrik 10 zu verzeichnen.

§ 27.

Hinsichtlich derjenigen Depeschen, deren Weiterbeförderung mittelst Estafetten stattgefunden hat, ist bei der Abrechnung Folgendes zu beobachten.

Diejenige Verwaltung, welche dergleichen Depeschen abgesandt hat, führt letztere in ihrer Abrechnung lediglich mit den tarifmässigen Telegraphen-Gebühren (Rubrik 9) auf und lässt Rubrik 10 unausgefüllt. Dagegen verzeichnet diejenige Verwaltung, welche dergleichen Depeschen empfangen hat, die letzteren

ровъ составилась общая сумма. За депеши, посылаемыя изъ Россіи въ Австрію, но не остающіяся на линіяхъ Австрійскихъ и Германо-Австрійскаго телеграфическаго союза, а переходящія во владѣнія иностранныхъ Державъ (напримѣръ: въ Модену, Сардинію, Римъ, Неаполь, Швейцарію, Францію), Россія должна возвращать Австріи, сверхъ платы Австрійской и Германо-Австрійскаго союза, еще плату заграничную; но эти различные сборы должны вноситься въ графу 9 также общею только суммою, съ присовокупленіемъ надлежащей пояснительной отмѣтки въ графѣ 11.

Если депеши были отправлены за телеграфическую линію, или въ сторону отъ оной, по почтѣ, съ нарочными или иначе, то установленныя портовыя деньги, издержки на нарочныхъ и проч., которыя одно государство имѣетъ уплатить другому, показываются въ графѣ 10.

§ 27.

Касательно депешъ, отправленныхъ далѣе съ эстафетами, имѣетъ соблюдаться при составленіи расчета слѣдующее.

Управленіе, отправившее такія депеши, показываетъ оныя въ своемъ расчетѣ только телеграфическою платою по тарифу (въ графѣ 9), оставляя графу 10 пробѣломъ. Напротивъ того, Управленіе получившее таковыя депеши показываетъ ихъ въ своемъ расчетѣ въ особомъ отдѣлѣ, выставляя въ графѣ

in ihrer Abrechnung unter einer besonderen Abtheilung und trägt in der Rubrik 10 die für jene Depeschen vorschussweise verauslagten Estafetten-Kosten ein.

§ 28.

Am Schlusse der Abrechnung werden die obengedachten, unter besonderer Abtheilung erscheinenden Estafetten-Kosten von der Summe der obengedachten Telegraphen-Gebühren in Abzug gebracht, und der Rest bildet dann diejenige Summe, welche der eine Staat dem anderen zu vergüten hat.

§ 29.

Die in Rede stehenden Monats-Abrechnungen werden nach erfolgter Mittheilung derselben, von den Verwaltungen wechselseitig auf Grund der über die eingelaufenen Depeschen gesammelten Notizen geprüft.

Eine Abänderung der Zahlenangaben in den Abrechnungen findet lediglich in dem Falle Statt, wenn sich bei der Prüfung Calcul-Fehler (in den Seitensummen resp. beim Abschluss) ergeben.

Alle übrigen Ausstellungen, welche bei der Revision der Abrechnungen zu machen sind, werden in einer besonderen Nachweisung nach dem anliegenden Schema zusammengetragen, unter Angabe der nach Maassgabe der Erinnerungen für die correspondirende Verwaltung sich ergebender Soll- oder Guthaben-Beträge.

Nach beendetem Revisions-Geschäfte theilen sich die beiden Verwaltungen die Zusammenstellungen der gemachten Ausfertigung mit; geben nach vorheriger Recherchirung der Differenz-Fälle ihre Erklärung darüber, nach Anleitung der

10 эстафетныя издержки, сдѣланныя имъ предварительно до расчета.

§ 28.

При заключеніи расчета вышепомянутыя эстафетныя издержки, показанныя въ особомъ отдѣлѣ, должны вычитаться изъ суммы телеграфическаго сбора, и оказавшійся за тѣмъ остатокъ составитъ сумму, которую одно государство имѣетъ уплатить другому.

§ 29.

По взаимномъ сообщеніи обоюдными Управленіями вышепомянутыхъ мѣсячныхъ расчетовъ, таковые ими взаимно повѣряются на основаніи собранныхъ свѣдѣній о полученныхъ депешахъ.

Измѣненіе выставленныхъ въ расчетахъ чиселъ допускается только въ такомъ случаѣ, когда при повѣркѣ окажутся ошибки въ счисленіи (въ приведеніи частныхъ суммъ къ общему итогу).

О всѣхъ же прочихъ статьяхъ, въ которыхъ при ревизіи расчетовъ найдены будутъ неправильности, Управленіе должно составлять особую, по прилагаемой формѣ, выписку, съ показаніемъ дебета и кредита другаго Управленія, оказавшихся по исправленіи замѣченныхъ неправильностей.

По окончаніи ревизіи, обоюдныя Управленія должны сообщать другъ другу въ двухъ экземплярахъ сдѣланныя ими выписки замѣченныхъ неправильностей, и, по предварительномъ обслѣдованіи разнорѣчащихъ статей, взаимно изложить

in dem Schema C enthaltenen Beispiele auf der gegenüberstehenden, zu dem Ende freigelassenen Seite ab, und senden demnächst einander ein Exemplar zurück.

§ 30.

Die Final-Resultate aus diesen Revisionsbemerkungen, werden, sobald die beiderseitigen Verwaltungen darüber einverstanden sind, als Soll- und Guthabenbetrag in eine der späteren Monatsabrechnungen aufgenommen.

§ 31.

Nach Ablauf jeden Kalender-Quartals neuen Styls werden die Schluss-Resultate aus den bezüglichen drei Monatsabrechnungen in einer General-Abrechnung nach dem anliegenden Schema zusammengestellt, die wechselseitigen Sollbeträge darin gegeneinander compensirt und dadurch der von dem einen der contrahirenden Staaten herauszuzahlende Betrag ermittelt.

Die kais.-österreichische Telegraphen-Verwaltung macht sich zur Aufstellung dieser General-Abrechnungen anheischig.

Eine Erledigung der gegen die Monatsabrechnung erhobenen wechselseitigen Erinnerungen vor Aufstellung der General-Abrechnung ist nicht erforderlich.

Die kais.-österreichische Verwaltung theilt der kais.-russischen die aufgestellten General-Abrechnungen in zwei Exemplaren zur Prüfung mit, und hat letztere Verwaltung das eine Exemplar, versehen mit dem Anerkenntniss der Richtigkeit, zu remittiren.

свои объясненія на оныя, согласно приведеннымъ въ формѣ С. примѣрамъ, на противулежащей страницѣ, оставленной для сего бѣлою, и затѣмъ возвратить одинъ экземпляръ.

§ 30.

Окончательные результаты сдѣланныхъ при ревизіи замѣчаній, по взаимномъ касательно оныхъ соглашеніи обоихъ Управленій, должны вноситься дебетомъ или кредитомъ въ одинъ изъ послѣдующихъ мѣсячныхъ расчетовъ.

§ 31.

По прошествіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ по нов. ст., окончательные итоги расчетовъ за эти три мѣсяца имѣютъ вноситься въ генеральный расчетъ, по прилагаемой формѣ, и за тѣмъ, по взаимномъ зачтеніи дебетовъ, окажется сумма, которую одно изъ договаривающихся государствъ имѣетъ уплатить другому.

Императорско-Австрійское Телеграфное Управленіе изъявляетъ готовность составлять эти генеральные расчеты.

Не требуется, чтобы взаимныя возраженія противъ мѣсячныхъ расчетовъ были разъяснены до составленія генеральнаго расчета.

Императорско-Австрійское Управленіе будетъ сообщать Императорско-Россійскому Управленію, для повѣрки свои генеральные расчеты въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ будетъ возвращаемъ съ надписью, что расчетъ оказался вѣрнымъ.

§ 32.

Die Saldirung der, der einen oder der anderen Verwaltung zur Last fallenden Beträge erfolgt entweder durch Baarsendung oder in Wechseln.

Wenn der zahlende Staat die Zahlung in Wechseln wählt, so müssen letztere auf ein Banquierhaus in Wien und auf Gulden und Kreuzer Convent. Münze in klingendem Silbergelde lauten, wenn Russland Zahlung leistet; und auf ein Petersburger Banquierhaus so wie auf Rubel und Kopeken in klingendem Silbergelde, wenn Oesterreich zu zahlen hat.

§ 33.

Wenn durch die Erfahrung sich Modificationen der gegenwärtigen Bestimmungen als nothwendig herausstellen, oder Abänderungen in den, demselben zum Grunde liegenden Bestimmungen des deutsch-österreichischen Vereins-Vertrages eintreten sollten, so werden die beiderseitigen Verwaltungen sich darüber einzuverstehen haben.

§ 34.

Gegenwärtige Bestimmungen treten mit 1 Juni 1855 in Kraft und behalten ihre Gültigkeit so lange, bis sie von einer der beiden Verwaltungen ausdrücklich gekündigt werden.

Auch dann aber verlieren sie erst ein Jahr nach erfolgter Kündigung ihre verbindliche Kraft.

§ 32.

Уплата баланса, который одно изъ обоюдныхъ Управленій останется должнымъ, производится наличными деньгами или векселями.

Если платящее государство изберетъ уплату векселями, то эти векселя должны быть писаны на одинъ изъ Вѣнскихъ банкирскихъ домовъ, на конвенціонные гульдены и крейцеры, звонкою серебряною монетою, когда платежъ будетъ производить Россія, и на одинъ изъ С.-Петербургскихъ банкирскихъ домовъ, на рубли и копѣйки, звонкою серебряною монетою, когда уплату будетъ производить Австрія.

§ 33.

Если изъ опыта окажется нужнымъ сдѣлать измѣненія въ настоящихъ постановленіяхъ, или если послѣдуютъ перемѣны въ постановленіяхъ договора Германо-Австрійскаго союза, служащихъ имъ основаніемъ, то таковыя измѣненія будутъ производимы взаимнымъ соглашеніемъ обоихъ Управленій.

§ 34

Настоящія постановленія войдутъ въ силу съ 1 іюня 1855 года, и останутся въ дѣйствіи до тѣхъ поръ, пока одно изъ договаривающихся государствъ не сдѣлаетъ положительнаго объясненія о прекращеніи оныхъ

Въ такомъ случаѣ они утратятъ свою силу и дѣйствіе не ранѣе какъ чрезъ годъ послѣ объявленія.

Déclaration.

La convention conclue le 26 septembre 1854 entre la Russie et la Prusse (cette dernière Puissance stipulant tant en son nom qu'au nom de l'Autriche et des autres Etats qui composent l'union télégraphique Austro-Allemande) à l'effet d'établir les conditions de la jonction des lignes télégraphiques russes avec celles de la susdite union, ayant laissé indécises plusieurs questions relatives à l'expédition directe de la correspondance télégraphique entre la Russie et l'Autriche, les deux Gouvernemens Impériaux voulant assurer à cette correspondance la plus grande régularité, sont convenus des trente quatre points joints ci-près.

En foi de quoi, et en promettant au nom de leurs Gouvernemens respectifs, la fidèle exécution des propositions contenues dans les susdits trente quatre points, les soussignés ont muni la présente déclaration de leurs signatures et y ont fait apposer le sceau de leurs armes.

Fait en double, à Vienne, ce 3 (15) mai 1855.

L'envoyé en Mission extraordinaire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies:

(L. S.) Gortchacoff.

Le Ministre de la Maison et des relations extérieures de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique:

(L. S.) Buol-Schauenstein.

Observation. Les traités, conclus au Congrès de Paris de 1856, seront publiés dans la Section des traités et conventions conclus par la Russie avec la France.

Декларація.

Договоромъ, заключеннымъ 26 сентября 1854 года между Россіею и Пруссіею (сею послѣднею Державою какъ отъ собственнаго своего имени, такъ и отъ имени Австріи и другихъ государствъ, принадлежащихъ къ Австро-Германскому телеграфическому союзу) для постановленія условій соединенія Россійскихъ телеграфическихъ линій съ линіями сказаннаго союза, оставлены неразрѣшенными нѣкоторые вопросы, относящіеся къ непосредственной пересылкѣ телеграфической корреспонденціи между Россіею и Австріею; а посему оба Императорскія Правительства, желая упрочить возможную правильность сей корреспонденціи, условились о прилагаемыхъ у сего тридцати четырехъ статьяхъ.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся, именемъ своихъ обоюдныхъ Правительствъ, обѣщая точное исполненіе постановленій, заключающихся въ помянутыхъ тридцати четырехъ статьяхъ, къ настоящей декларации руку и печати гербовъ своихъ приложили.

Учинено въ двухъ экземплярахъ, въ Вѣнѣ, сего 3 (15) мая 1855.

Состоящій съ особымъ порученіемъ при Его Величествѣ Императорѣ Австрійскомъ:

(М. П.) Князь Горчаковъ.

Его Императорскаго Королевскаго Апостолическаго Величества Министръ Двора и Иностранныхъ Дѣлъ:

(М. П.) Буоль-Шауэнштейнъ

Замѣчаніе. Трактаты, заключенные на Парижскомъ Конгрессѣ 1856 года, будутъ напечатаны въ Отдѣлѣ трактатовъ и конвенцій между Россіею и Франціею.

№ 153.

1859, 18 (30) mars et 25 mars (6 avril). Déclaration du 18 (30) mars et note du 25 mars (6 avril) 1859, échangées entre M-r le Comte de Buol-Schauenstein, Ministre des affaires étrangères d'Autriche et M-r le Conseiller d'Etat actuel de Balabine, Envoyé en Mission Extraordinaire près Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, concernant l'établissement d'un service périodique de bateaux à vapeur russes et autrichiens entre les ports des deux Etats.

Déclaration signée à Vienne par M-r le Comte de Buol-Schauenstein, Ministre des Affaires Etrangères d'Autriche, le 18 (30) mars 1859.

Le Gouvernement Impérial d'Autriche, prenant en considération le fait que celui de Russie admet dans les ports de cet Empire les bateaux à vapeur autrichiens et leur permet de transporter librement des voyageurs et leurs effets, et qu'il est disposé à continuer cette faveur à l'avenir, à condition d'une parfaite réciprocité, — déclare de son côté, par l'organe du soussigné, Ministre des Affaires Etrangères qu'à l'avenir les bateaux à vapeur russes jouiront de la pleine liberté de transporter des voyageurs et leurs effets de l'étranger dans tout port autrichien, et vice versa, et qu'à cet effet il sera dérogé spécialement en leur faveur aux prescriptions du § 16 de la loi postale autrichienne du 5 novembre 1837 concernant le service périodique du transport des voyageurs. Il est entendu, que lorsqu'un pareil service périodique sera organisé sur une ligne déjà desservie ou à desservir par une entre-

№ 153.

1859, 18-го (30) марта и 25 марта (6 апрѣля). Декларація отъ 18 (30) марта и нота отъ 25 марта (6 апрѣля) 1859 г., обмѣненныя между Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Графомъ Буоль-Шауэнштейномъ и состоящимъ по особому порученію при Его Величествѣ Императорѣ Австрійскомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Балабинымъ, относительно совершенія Россійскими и Австрійскими пароходами срочныхъ рейсовъ между портами обоихъ государствъ.

Декларація, подписанная Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Графомъ Буоль-Шауэнштейномъ въ Вѣнѣ 18 (30) марта 1859.

Императорско - Австрійское Правительство, имѣя въ виду, что Россійское Правительство допускаетъ въ порты Имперіи Австрійскіе пароходы, дозволяя имъ свободную перевозку пассажировъ и ихъ вещей, и что оно готово на будущее время сохранить имъ это право, подъ условіемъ совершеннаго взаимства,—объявляетъ съ своей стороны, чрезъ нижеподписавшагося Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что на будущее время Русскіе пароходы будутъ пользоваться полною свободою перевозить пассажировъ и ихъ вещи изъ за границы во всѣ Австрійскіе порты, и на оборотъ, и что на сей конецъ будетъ сдѣлано, исключительно въ ихъ пользу, отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ въ § 16 Австрійскаго закона о почтовыхъ учрежденіяхъ отъ 5 ноября 1837, касательно срочныхъ рейсовъ для перевозки пассажировъ. Само собою разумѣется, что въ случаѣ открытія по-

prise de la poste autrichienne, dans l'intérêt même des deux services de concurrence, — on cherchera à établir une entente préalable sur les principaux points du réglement respectif desdits services.

(L. S.) Buol-Schauenstein.

Note de M-r Conseiller d'Etat actuel de Balabine à M-r le Comte Buol-Schauenstein, signée à Vienne le 25 mars (6 avril) 1859.

Le soussigné, etc., a reçu la note que Son Excellence M-r le Comte de Buol, etc., lui a fait l'honneur de lui adresser le 30 mars d-r et qui accompagnait une déclaration conçue ainsi qu'il suit:

(Suit la citation textuelle de la déclaration précédente).

Ayant porté cette déclaration à la connaisance de son Gouvernement, le soussigné se trouve autorisé à déclarer que le Gouvernement Impérial de Russie accepte l'arrangement et les dispositions qu'elle constate et que des dispositions analogues seront prises en Russie.

Le soussigné etc.

№ 154.

1860, 28 janvier (9 février), 30 janvier, (11 février). Convention relative aux télégraphes conclue à St. Pétersbourg, à Vienne et à Berlin.

Die Regierungen von Russland, Oesterreich und Preussen, von dem Wunsche beseelt, den telegraphischen Verkehr

добныхъ срочныхъ рейсовъ по линіи, на которой уже учреждены или предполагается учредить таковые же рейсы отъ Австрійскаго почтоваго вѣдомства, для собственной выгоды обоихъ соперничествующихъ предпріятій, будетъ приложено стараніе къ тому, чтобъ предварительно согласиться о главныхъ статьяхъ устава того и другаго учрежденія.

(М. П.) Буоль-Шауэнштейнъ.

Нота Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Балабина къ Графу Буоль-Шауэнштейну; подписанная въ Вѣнѣ 25 марта (6 апрѣля) 1859.

Нижеподписавшійся и проч. имѣлъ честь получить ноту Его Сіятельства Графа Буоля, и проч., отъ 30 минувшаго марта съ приложенною къ оной декларацією слѣдующаго содержанія:

(За симъ выписана отъ слова до слова предъидущая декларація).

Представивъ эту декларацію на усмотрѣніе своего Правительства, нижеподписавшійся нынѣ уполномоченъ объявить, что Императорское Россійское Правительство принимаетъ условіе и распоряженія въ оной изложенныя и что соотвѣтственныя распоряженія будутъ сдѣланы въ Россіи.

Нижеподписавшійся и проч.

№ 154.

1860, 28 января (9 февраля), 30 января (11 февраля). Телеграфный договоръ заключенный въ С.-Петербургѣ, въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ.

Правительства Россійское, Австрійское и Прусское, побуждаемыя желаніемъ облегчить телеграфныя сообщенія между

zwischen den Kaiserlich-Russischen Staaten und dem Deutsch-österreichischen Telegraphen-Vereine zu erleichtern und der internationalen telegraphischen Correspondenz die Vortheile einer gleichmässigen Behandlung zu verschaffen, haben beschlossen, die zwischen Russland und Preussen am 26 September 1854 und zwischen Russland und Oesterreich am 3 (15) Mai 1855 abgeschlossenen Telegraphen-Verträge aufzulösen und an deren Stelle einen gemeinsamen Vertrag zwischen Russland einerseits, und Oesterreich und Preussen, im Namen des Deutsch - österreichischen Telegraphen-Vereins anderseits zu vereinbaren.

In Folge dessen sind die Kaiserlich-Russische Oberste Verwaltung der Wege, Wasser-Communicationen und öffentlichen Bauten, das Kaiserlich-Königlich-Preussische Ministerium für Handel, Gewerbe und öffentliche Arbeiten, nach vorgängiger Verständigung auf schriftlichem Wege, über folgende Artikel übereingekommen:

Artikel I.

Die Benutzung der internationalen electrischen Telegraphen der contrahirenden Staaten steht Jedermann zu, jedoch behält sich jede Regierung das Recht vor, die Identität der Absender feststellen zu lassen.

Artikel II.

Die Behandlung und Taxirung der internationalen telegraphischen Correspondenz auf den bestehenden oder noch anzulegenden electrischen Telegraphen-Linien der contrahirenden Staaten unterliegt den nachfolgenden Bestimmungen; jedenfalls ist aber, was Russland anlangt,

Россійскою Имперіею и Германо-Австрійскимъ телеграфнымъ союзомъ и предоставить международной корреспонденціи выгоды однообразныхъ основаній, условились отмѣнить заключенныя между Россіею и Пруссіею 26 сентября 1854 года и между Россіею и Австріею 3 (15) мая 1855 года телеграфныя конвенціи и вмѣсто ихъ согласовать одинъ общій телеграфный договоръ между Россіею и Австріею, вмѣстѣ съ Пруссіею, дѣйствующими отъ имени всего Германо-Австрійскаго телеграфнаго союза.

Вслѣдствіе сего Императорское Россійское Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій, Императорское Австрійское Министерство Финансовъ и Королевско-Прусское Министерство Торговли, Ремеслъ и Публичныхъ работъ, по предварительномъ письменномъ соглашеніи, условились о нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Всякому безъ изъятія лицу предоставляется право пользоваться телеграфными линіями договаривающихся государствъ; но каждое Правительство предоставляетъ себѣ право удостовѣриться въ личности подателей депешъ.

Статья II.

Пріемъ, передача и тарификація международной телеграфной корреспонденціи, какъ на существующихъ, такъ и на впредь устраиваемыхъ линіяхъ договаривающихся государствъ, подвергаются нижеслѣдующимъ правиламъ; но для Россіи оныя обязательны только для

diese Anordnung nur auf den europäischen Theil des Reichs anwendbar. Jede Regierung behält sich ferner ausdrücklich das Recht vor, den Telegraphendienst und den Tarif für die innerhalb der Grenzen ihrer eigenen Linien zu befördernde Correspondenz nach ihrem Ermessen zu ordnen und bleibt in dieser letzteren Beziehung hinsichtlich der Wahl der anzuwendenden Apparate vollkommen unbeschränkt. Ebenso bleibt es dem Ermessen jeder Regierung überlassen, welche Massregeln sie zur Sicherung ihrer Linien und zur Aufsicht und Controlle der Correspondenz treffen will.

Artikel III.

Die hohen contrahirenden Parteien verpflichten sich, alle amtlichen Verordnungen, welche die Organisation und den Dienst auf ihren Telegraphen-Linien und die in Anwendung kommenden Apparate betreffen, so wie alle neuen Einrichtungen und Vervollkommnungen, welche der Telegraphendienst etwa erfahren sollte, sich gegenseitig mitzutheilen.

Man wird einander zusenden:

1) am Ende eines jeden Halbjahres ein Tableau, welches die Namen der Stationen und die Zahl der Dräthe anzeigt, die auf den verschiedenen Theilen des beiderseitigen Telegraphen-Netzes für die Staats- oder Privat-Correspondenz bestimmt sind;

2) am Anfange eines jeden Jahres eine Karte, welche die in dieser Hinsicht in der ganzen Ausdehnung des beiderseitigen Telegraphen-Netzes während des abgelaufenen Jahres stattgefundenen Veränderungen übersichtlich darstellt.

Европейской части Имперіи. Независимо отъ сего, каждое Правительство предоставляетъ себѣ право, по собственному усмотрѣнію, установить особыя правила для телеграфной службы и тарификаціи по телеграфной корреспонденціи въ предѣлахъ границъ собственныхъ телеграфныхъ линій, и для сего можетъ безъ ограниченія употреблять телеграфные аппараты всякаго устройства. Равнымъ образомъ предоставляется собственному усмотрѣнію каждаго Правительства принять мѣры, какія оно признаетъ нужными для охраненія своихъ телеграфныхъ линій и для надзора за телеграфною корреспонденціею и контроля оной

Статья III.

Обоюдно договаривающіяся стороны обязываются сообщать другъ другу всѣ постановленія, касающіяся устройства и службы телеграфныхъ линій и принятыхъ въ употребленіе аппаратовъ, равно и о всѣхъ по телеграфной службѣ нововведеніяхъ и усовершенствованіяхъ.

Взаимно будутъ сообщаемы:

1) Въ концѣ каждаго полугодія, вѣдомость съ обозначеніемъ всѣхъ станцій и числа проводовъ, которые въ разныхъ частяхъ обоюдныхъ телеграфныхъ сѣтей назначены для правительственной и частной корреспонденціи.

2) Въ началѣ каждаго года карта съ общимъ показаніемъ всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ въ теченіи истекшаго года, въ вышепомянутомъ отношеніи на всемъ протяженіи обоюдныхъ телеграфныхъ сѣтей.

Der Morsesche Apparat bleibt vorläufig für die Beförderung der internationalen Correspondenz in Anwendung.

Artikel IV.

Jede Regierung behält sich das Recht vor, einzelne oder sämmtliche Linien für alle oder gewisse Arten der internationalen Correspondenz auf beliebige Zeit ausser Betrieb zu setzen. Sobald eine Regierung zu einer solchen Massregel schreitet, muss dieselbe alle übrigen Regierungen davon unverzüglich in Kenntniss setzen.

In gleicher Weise werden die contrahirenden Regierungen durch Zufall entstandene längere Unterbrechungen ihrer Linien sich gegenseitig bekannt machen.

Artikel V.

Die contrahirenden Regierungen verpflichten sich, dafür Sorge zu tragen, dass die Mittheilung der Depeschen an Unbefugte verhindert und das Correspondenz-Geheimniss strenge gewahrt werde.

Artikel VI.

Die Telegraphen-Stationen zerfallen hinsichtlich der Dienststunden in drei Klassen, nämlich:

a) Stationen mit ununterbrochenem Dienste;

b) Stationen mit vollem Tagesdienste;

c) Stationen mit beschränktem Tagesdienste.

Die Stationen der ersten Klasse sind Tag und Nacht, ohne Unterbrechung geöffnet.

Для международной корреспонденціи остается впредь до времени въ употребленіи телеграфный аппаратъ Морзе.

Статья IV.

Каждое Правительство предоставляетъ себѣ право прекращать на неопредѣленное время по нѣкоторымъ, или по всѣмъ своимъ линіямъ, передачу международной корреспонденціи вообще, или только нѣкоторыхъ родовъ ея. Какъ скоро одно изъ договаривающихся Правительствъ приметъ таковую мѣру, оно обязано немедленно сообщить о томъ прочимъ Правительствамъ, участвующимъ въ настоящемъ договорѣ.

Равнымъ образомъ договаривающіяся Правительства обязаны сообщать другъ другу о болѣе продолжительныхъ остановкахъ, которыя случатся на ихъ линіяхъ.

Статья V.

Договаривающіяся Правительства обязуются принимать надлежащія мѣры, чтобы депеши не могли быть сообщаемы постороннимъ лицамъ, и строго соблюдалась тайна телеграфной корреспонденціи.

Статья VI.

Телеграфныя станціи, по времени производства на нихъ дѣйствія, раздѣляются на три класса, а именно:

a) На станціи съ постояннымъ дѣйствіемъ.

b) На станціи съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ.

c) На станціи съ ограниченнымъ дневнымъ дѣйствіемъ.

Станціи перваго класса открыты постоянно днемъ и ночью.

Die Dienststunden der Stationen mit vollem Tagesdienste sind:

1) vom 1 April bis Ende September von 7 Uhr Morgens bis 9 Uhr Abends.

2) vom Oktober bis Ende März von 8 Uhr Morgens bis 9 Uhr Abends.

Die Dienststunden der Stationen mit beschränktem Tagesdienste sind an Wochentagen (mit Einschluss der auf Wochentage fallenden Festtage)

von 9 bis 12 Uhr Vormittags und
» 2 » 7 » Nachmittags,
an Sonntagen
» 2 » 5 » Nachmittags.

Die Stunden werden bei sämmtlichen Stationen eines und desselben Staates nach der mittleren Zeit der Hauptstadt dieses Staates gerechnet.

Bei Stationen, welche nicht ununterbrochenen Dienst haben, muss die Uebermittelung einer Depesche, deren Abtelegraphirung vor Schluss der Dienstzeit begonnen worden ist, noch vollständig beendigt werden.

Artikel VII.

Telegraphische Depeschen werden nach jedem Bestimmungsorte angenommen.

Befindet sich an dem angegebenen Bestimmungsorte keine Telegraphen-Station, oder wünscht der Absender, dass die Beförderung auf telegraphischem Wege nicht bis zu der, dem Bestimmungsorte am nächsten gelegenen Station erfolge, so wird die Depesche von der vom Absender bezeichneten Telegraphen-Station aus durch die Post, durch Expressboten oder durch Estafette weiter befördert.

Auch können die Eisenbahn-Telegraphen, so weit der Gebrauch derselben

На станціяхъ втораго класса дѣйствіе производится:

1) Съ 1 апрѣля по послѣднее число сентября, отъ 7 ч. утра до 9 ч. веч.

2) Съ 1 октября по послѣднее число марта, отъ 8 час. утра до 9 час. веч.

Время службы на станціяхъ съ ограниченнымъ дневнымъ дѣйствіемъ назначается въ будніе дни (со включеніемъ праздничныхъ дней, приходящихся въ будни).

Отъ 9 час. утра до 12 час. полудня.
» 2 » » » 7 » по пол.
въ воскресные же дни,
отъ 2 часовъ по полудни до 5 часовъ по полудни.

Часы на всѣхъ станціяхъ одного государства опредѣляются по среднему времени столичнаго города того государства.

На станціяхъ, на которыхъ не имѣется постояннаго дѣйствія, передача депеши, къ коей приступлено до истеченія времени, назначеннаго для прекращенія на нихъ дѣйствія, должна быть вполнѣ окапчиваема.

Статья VII.

Телеграфныя депеши могутъ быть отправляемы во всѣ мѣста.

Если въ мѣстѣ назначенія не имѣется телеграфной станціи или податель желаетъ, чтобы депеша передавалась по телеграфу не до ближайшей къ мѣсту назначенія телеграфной станціи, то оная отправляется съ той станціи, которая будетъ назначена подателемъ по почтѣ, съ нарочнымъ, или по эстафетѣ.

Пересылка депешъ можетъ быть производима и по телеграфамъ желѣзныхъ

nachgegeben ist, eintretenden Falles nach den dieserhalb ertheilten speciellen Vorschriften benutzt werden.

Wenn aber die Adress-Station findet, dass die Depesche bei der Beförderung durch die Post oder durch Boten den Bestimmungsort schneller erreichen kann, so hat sie ohne Rücksicht auf die erhobenen Gebühren von dem einen oder dem andern dieser beiden Beförderungsmittel Gebrauch zu machen.

Ist der Adress-Station keine Bestimmung über die Art der Weiterbeförderung zugegangen, so benutzt sie die Post.

Der entsprechende Gebühren-Betrag wird als erhoben voraus gesetzt.

Artikel VIII.

Das Original zu der befördernden Depesche muss leserlich und in solchen Zeichen niedergeschrieben sein, welche die telegraphischen Apparate wiederzugeben im Stande sind. Dieselbe muss deutlich und in einer verständlichen Sprachweise abgefasst sein. Sie darf weder ungebräuchliche Wortbildungen, oder dem Sprachgebrauche zuwiderlaufende Constructionen noch Abkürzungen enthalten.

Obenan muss die Adresse stehen mit der etwaigen Angabe über die Art der Weiterbeförderung von der letzten Telegraphen-Station; dann folgt der Text und am Schlusse die Unterschrift, und eintretenden Falles die Beglaubigung der Unterschrift.

Die Adresse muss den Empfänger und den Aufenthaltsort desselben so deutlich bezeichnen, dass darüber keinerlei Zweidorогъ, гдѣ это допущено, но съ соблюденіемъ установленныхъ для сего особыхъ правилъ.

Если же адресная станція находитъ, что депеша скорѣе можетъ достигнуть мѣста назначенія при пересылкѣ по почтѣ или съ нарочнымъ, то она употребляетъ одинъ изъ этихъ двухъ способовъ, не смотря на размѣръ платы, внесенной за депешу.

Если же при передачѣ депеши не обозначенъ способъ дальнѣйшаго ея отправленія, то адресная станція отправляетъ оную по почтѣ.

Деньги, причитающіяся за таковую пересылку депеши, предполагаются взысканными при подачѣ оной.

Статья VIII.

Подлинная депеша должна быть написана четко, и въ такихъ знакахъ, которые могутъ быть передаваемы на телеграфныхъ аппаратахъ. Она должна быть сочинена ясно и понятно. Депеша не должна содержать ни необыкновенныхъ словосочетаній, ни оборотовъ, противныхъ общимъ правиламъ языка, ни сокращеній.

Въ началѣ депеши долженъ быть прописанъ адресъ, съ обозначеніемъ въ надлежащихъ случаяхъ способа дальнѣйшаго ея отправленія съ адресной телеграфной станціи; потомъ слѣдуетъ прописать текстъ и въ концѣ подпись, а въ потребномъ случаѣ и удостовѣреніе подписи.

Въ адресѣ лицо, которому депеша адресована, и мѣсто его жительства, должны быть обозначены съ такою точ-

fel entstehen. Die Folgen einer ungenauen oder unvollständigen Adresse hat der Absender zu tragen. Derselbe kann die nachträgliche Vervollständigung einer unzulänglichen Adresse nur unter Auflieferung und Bezahlung einer neuen Depesche beanspruchen.

Dem Absender ist gestattet, seiner Unterschrift eine beliebige Beglaubigung hinzuzufügen.

ностью, чтобы не могло произойти никакого сомнѣнія. Послѣдствія отъ неточнаго или неполнаго адреса остаются на отвѣтственности подателя депеши, которому предоставляется дополнить адресъ подачею новой депеши, со внесеніемъ за оную платы по тарифу.

Подателю депеши дозволяется прибавить къ подписи своей удостовѣреніе по собственному усмотрѣнію.

Artikel IX.

Die Depeschen zerfallen in folgende Gattungen:

1) Staats-Depeschen, d. h. Depeschen, welche von dem Staats-Oberhaupte, den Ministern, den Höchst-Commandirenden der Land- und See-Macht und den diplomatischen oder Consular-Agenten derjenigen Regierungen ausgehen, welche den gegenwärtigen Vertrag abgeschlossen haben, oder demselben nachträglich beitreten.

Der Vorrang bei der Beförderung und die übrigen nachstehend aufgeführten Vergünstigungen der Staats-Depeschen sollen im ganzen Umfange, aber unter Beding der Reciprocität, auch auf die Staats-Depeschen derjenigen Staaten ausgedehnt werden, mit welchen eine oder die andere der contrahirenden Parteien besondere Telegraphen-Conventionen abgeschlossen hat oder etwa noch abschliessen sollte.

Die diplomatischen Depeschen der übrigen Mächte werden wie Depeschen von Privatpersonen betrachtet und behandelt.

2) Dienst-Depeschen, welche sich ausschliesslich auf den internationalen Telegraphendienst beziehen oder dringende

Статья IX.

Депеши раздѣляются на слѣдующіе разряды:

1) Правительственныя депеши, то есть тѣ, которыя идутъ отъ Главъ государствъ, отъ Министровъ, отъ Главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами, отъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ государствъ, которыя заключили настоящій договоръ, или впослѣдствіи присоединятся къ опому.

Неочередная передача и прочія ниженомянутыя преимущества, предоставленныя правительственнымъ депешамъ, должны быть распространяемы во всемъ объемѣ, но подъ условіемъ взаимности, и на Правительственныя депеши тѣхъ державъ, съ которыми одна или другая изъ договаривающихся сторонъ заключила или имѣетъ еще заключить особыя телеграфныя конвенціи.

Съ дипломатическими депешами прочихъ державъ поступается какъ съ частными депешами.

2) Служебныя депеши, которыя относятся исключительно до телеграфной службы по международной корреспон-

Massregeln oder schwere Unfälle auf den Eisenbahnen betreffen; endlich

3) Privat-Depeschen.

Artikel X.

Staats-Depeschen können in jeder beliebigen Sprache abgefasst werden, müssen aber in den Ländern, wo die lateinischen Schriftzeichen die allgemein gebräuchlichen sind, mit diesen geschrieben sein. Sie können in Chiffern geschrieben sein, die aus arabischen Zahlen oder aus gewöhnlichen Buchstabenzeichen bestehen können. Sie müssen von dem Absender als Staats-Depeschen bezeichnet und mit dessen Stempel oder Siegel versehen werden.

Artikel XI.

Privat-Depeschen in deutscher und in französischer Sprache werden im deutsch-österreichischen Telegraphen-Verein bei allen Stationen, in Russland aber nur bei denjenigen Stationen, welche zur internationalen Correspondenz ermächtigt sind, zugelassen. Diejenigen Stationen, welche Depeschen in noch anderen Sprachen annehmen, werden besonders namhaft gemacht.

Die Anwendung der Chiffernschrift ist bei Privat-Depeschen nicht gestattet; es soll jedoch erlaubt sein, die Börsen-Course, Waarenpreise und unter denjenigen Beschränkungen, welche jede Regierung zur Abwendung von Missbräuchen für nöthig erachtet, in blossen Zahlen zu befördern.

Die Privat-Depeschen müssen in den Ländern wo die lateinischen Buchstaben allgemein gebräuchlich sind, in derartigen Buchstaben geschrieben sein.

денціи, или касаются нетерпящихъ отлагательства распоряженій или несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ; и

3) Частныя депеши.

Статья X.

Правительственныя депеши могутъ быть излагаемы на какомъ угодно языкѣ, но въ странахъ, гдѣ латинскія буквы находятся въ общемъ употребленіи, онѣ должны быть писаны сими буквами. Онѣ также могутъ быть писаны шифрами, состоящими изъ арабскихъ цыфръ или обыкновенныхъ буквъ. Онѣ подателемъ должны быть обозначены правительственными съ приложеніемъ его штемпеля или печати.

Статья XI.

Въ Германо-Австрійскомъ телеграфномъ союзѣ депеши на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ принимаются на всѣхъ станціяхъ, въ Россіи же только на тѣхъ станціяхъ, на которыхъ допущена заграничная корреспонденція. Тѣ станціи, на которыхъ допускается пріемъ депешъ и на другихъ языкахъ, поименовываются особо.

Употребленіе шифра въ частныхъ депешахъ не допускается; дозволяется однако биржевые курсы, цѣны на товары и т. п. передавать въ однѣхъ цыфрахъ съ тѣми ограниченіями, которыя каждое Правительство признаетъ нужными для отвращенія злоупотребленій.

Частныя депеши должны быть писаны латинскими буквами въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ употребленіе таковыхъ буквъ общепринято

Dienst-Depeschen, welche zwischen den Vorständen der Central-Verwaltungen (Telegraphen-Directionen) gewechselt werden, können chiffrirt sein.

Artikel XII.

Privat-Depeschen, deren Inhalt gegen die Gesetze verstösst, oder aus Rücksichten der öffentlichen Sicherheit oder der Sittlichkeit für unzulässig erachtet wird, können von den Telegraphen-Stationen, so wohl am Aufgabe-, als am Bestimmungs-Orte zurückgewiesen werden. Der Rekurs gegen eine derartige Zurückweisung muss an diejenige Central-Verwaltung gerichtet werden, welche der Station, von der die Zurückweisung ausgeht, vorgesetzt ist. Gegen die Entscheidung dieser Central-Verwaltung findet eine weitere Berufung nicht statt. Der Central-Verwaltung eines jeden Staates bleibt die Befugniss vorbehalten, die Beförderung aller Depeschen zu untersagen, die sie für gefährlich hält. Wird eine Depesche erst nach der Annahme zurückgewiesen, so muss der Absender von der Zurückweisung unverzüglich in Kenntniss gesetzt werden.

Bei Staats-Depeschen steht den Telegraphen-Stationen eine Controle des Inhalts nicht zu.

Artikel XIII.

Alle Gebühren ohne Ausnahme sind von dem Absender zu entrichten

Artikel XIV.

Die hohen contrahirenden Parteien nehmen für die Bildung der Tarife, aus denen die internationale Taxe sich zusammensetzt, folgende Grundlagen an:

Въ служебныхъ телеграфныхъ сношеніяхъ Главныхъ Начальниковъ центральныхъ Управленій (Дирекцій) допускается употребленіе шифра.

Статья XII.

Если частныя депеши будутъ заключать въ себѣ что либо противное законамъ, или, въ видахъ общественной безопаспости и нравственности, будутъ признаны недозволенными, то въ передачѣ ихъ можетъ быть отказано какъ на станціи подачи, такъ и на станціи назначенія.—Съ жалобою на таковой отказъ надлежитъ обращаться въ то центральное Управленіе, которому подвѣдомственна станція, на которой отказано въ передачѣ депеши. Противъ рѣшенія сего центральнаго Управленія, жалобъ болѣе не принимается. Центральному Управленію каждаго государства предоставляется право воспрещать передачу всѣхъ депешъ, которыя оно признаетъ вредными. Если депеша задерживается уже послѣ пріема оной, то о томъ тотчасъ же долженъ быть увѣдомленъ податель депеши.

Содержаніе правительственныхъ депешъ не подлежитъ контролю телеграфныхъ станцій.

Статья XIII.

Всѣ безъ исключенія платежи, причитающіеся за отправленіе депеши, вносятся подателемъ.

Статья XIV.

Договаривающіяся стороны, для составленія тарифовъ международной корреспонденціи, принимаютъ слѣдующія основанія:

Zonen.	ENTFERNUNG. In allen contrahirenden Staaten.	Gebühr für eine Depesche von 1 bis 20 Worten. in Russland. Rubl.	Kop.	in Oesterreich. Fl.	Nkr.	in Preussen, Sachsen etc. Thl.	Sgr.	in Süddeutschland. Thl.	Kr.	in den Niederlanden. Fl.	Cts.	für jede weiteren 10 Worte. Zuschlag in Russland. Rubl.	Kop.	in Oesterreich. Fl.	Ngr.	in Preussen, Sachsen etc. Thl.	Sgr.	in Süddeutschland. Thl.	Kr.	in den Niederlanden. Fl.	Cts.
I	von 1 bis 10 Meilen einschliesslich	—	38	—	60	—	12	—	42	—	70	—	19	—	30	—	6	—	21	—	35
II	» mehr als 10 bis 25 einschl.	—	75	1	20	—	24	1	24	1	40	—	38	—	60	—	12	—	42	—	70
III	» » » 25 » 45 »	1	12	1	80	1	6	2	6	2	10	—	56	—	90	—	18	1	3	1	5
IV	» » » 45 » 70 »	1	49	2	40	1	18	2	48	2	80	—	75	1	20	—	24	1	24	1	40
V	» » » 70 » 100 »	1	86	3	—	2	—	3	30	3	50	—	93	1	50	1	—	1	45	1	75
VI	» » » 100 » 135 »	2	24	3	60	2	12	4	12	4	20	1	12	1	80	1	6	2	6	2	10
VII	» » » 135 » 175 »	2	61	4	20	2	24	4	54	4	90	1	31	2	10	1	12	2	27	2	45
VIII	» » » 175 » 220 »	2	98	4	80	3	6	5	36	5	60	1	49	2	40	1	18	2	48	2	80
IX	» » » 220 » 270 »	3	35	5	40	3	18	6	18	6	30	1	68	2	70	1	24	3	9	3	15
X	» » » 270 » 325 »	3	72	6	—	4	—	7	—	7	—	1	86	3	—	2	—	3	30	3	50

Пояса.	РАЗСТОЯНІЕ. Во всѣхъ договаривающихся государствахъ.	Плата за депешу, имѣющую отъ 1 до 20 словъ. въ Россіи. Рубли.	Коп.	въ Австріи. Гульд.	Нейкр.	въ Пруссіи, Саксоніи и пр. Талер.	Зобргр.	въ Южной Германіи. Гульд.	Крейц.	въ Нидерландахъ. Гульд.	Цент.	Добавочная плата за каждыя 10 словъ болѣе. въ Россіи. Рубли.	Коп.	въ Австріи. Гульд.	Нейкр.	въ Пруссіи, Саксоніи и пр. Талер.	Зобргр.	въ Южной Германіи. Гульд.	Крейц.	въ Нидерландахъ. Гульд.	Цент.
I	Отъ 1 до 10 включ.	—	38	—	60	—	12	—	42	—	70	—	19	—	30	—	6	—	21	—	35
II	» 10 » 25 »	—	75	1	20	—	24	1	24	1	40	—	38	—	60	—	12	—	42	—	70
III	» 25 » 45 »	1	12	1	80	1	6	2	6	2	10	—	56	—	90	—	18	1	3	1	5
IV	» 45 » 70 »	1	49	2	40	1	18	2	48	2	80	—	75	1	20	—	24	1	24	1	40
V	» 70 » 100 »	1	86	3	—	2	—	3	30	3	50	—	93	1	50	1	—	1	45	1	75
VI	» 100 » 135 »	2	24	3	60	2	12	4	12	4	20	1	12	1	80	1	6	2	6	2	10
VII	» 135 » 175 »	2	61	4	20	2	24	4	54	4	90	1	31	2	10	1	12	2	27	2	45
VIII	» 175 » 220 »	2	98	4	80	3	6	5	36	5	60	1	49	2	40	1	18	2	48	2	80
IX	» 220 » 270 »	3	35	5	40	3	18	6	18	6	30	1	68	2	70	1	24	3	9	3	15
X	» 270 » 325 »	3	72	6	—	4	—	7	—	7	—	1	86	3	—	2	—	3	30	3	50

Artikel XV.

Bei Ermittelung der Beförderungs-Gebühren wird grundsätzlich der Weg, welchen ein Telegramm im Gebiete des deutsch - österreichischen Telegraphen-Vereins und in Russland zurückzulegen hat, beiderseits in gerader Linie berechnet.

In gleicher Weise wird die Gebühr der transitirenden Depeschen von Grenzpunkt zu Grenzpunkt bemessen, jedoch für Russland mit der im Artikel 2 festgesetzten Einschränkung.

Zur Vereinfachung der Tarife werden die vorhandenen und noch zu errichtenden Grenzpunkte zwischen den Gebieten der contrahirenden Parteien in 3 Gruppen und zwar der Art abgetheilt, dass Eudkuhnen und Polangen die erste, Myslowitz und Granica die zweite und Radsiwilow die dritte Gruppe bilden.

Neue Anschlusspunkte werden der nächstgelegenen Gruppe (nach directen Entfernungen gemessen) zugetheilt.

Jede Station der contrahirenden Parteien erhält für jede Gruppe einen einzigen Tarif, und zwar entspricht derselbe der Entfernung von dem zunächstgelegenen Anschlusspunkte dieser Gruppe.

Die Gebühren für die über irgend einen Anschlusspunkt auszuwechselnden Telegramme werden gefunden, indem man die für die Gruppe dieses Anschlusspunktes berechnete Taxe der Aufgabe-Station mit derjenigen der Adress-Station für die nämliche Gruppe zusammenstellt.

Статья XV.

Для исчисленія платы за передачу депеши принимается въ основаніе путь, по которому депеша должна проходить въ Россіи и въ предѣлахъ Германо-Австрійскаго телеграфнаго союза, считая путь сей по прямому въ той и другой странѣ направленію.

Равнымъ образомъ исчисляется плата за проходящія (транзитныя) депеши отъ входнаго пограничнаго пункта до таковаго же исходнаго; причемъ однакожъ для Россіи остается въ своей силѣ ограниченіе, изложенное въ ст. 2 сего договора.

Для упрощенія тарифовъ, всѣ существующія нынѣ и могущія впредь устраиваться переходныя точки на границахъ договаривающихся государствъ, раздѣляются на три группы такимъ образомъ, что Эйдкуненъ и Полангенъ отнесены къ первой группѣ, Мисловицъ и Граница ко второй, и Радзивиловъ къ третьей.

Вновь учреждаемые пограничные пункты причисляются къ ближайшей въ прямомъ разстояніи группѣ.

Каждая станція договаривающихся сторонъ получаетъ для каждой группы одинъ лишь тарифъ, который и опредѣляется по разстоянію ближайшаго пограничнаго пункта той группы.

Плата за депеши, проходящія чрезъ какой либо изъ пограничныхъ пунктовъ, составляется изъ таксы, причитающейся отъ станціи подачи до переходнаго пограничнаго пункта по тарифу той группы, къ которой переходный пунктъ этотъ принадлежитъ, и изъ таксы, опредѣленной отъ адресной станціи до переходнаго той же группы пункта.

Für Telegramme, welche über das eine oder andere Gebiet der contrahirenden Staaten transitiren, wird zu der Gebühr von der Aufgabe-Station bis zum nächsten Anschlusspunkte der betreffenden Gruppe die Transitgebühr nebst den Gebühren der auswärtigen Staaten hinzugerechnet.

Die nach diesen Grundsätzen gebildeten Tarife werden sich die contrahirenden Staaten gegenseitig mittheilen.

In der Regel sollen die Telegramme über einen Anschlusspunkt derjenigen Gruppe geleitet werden, welche der Gebührenberechnung zu Grunde gelegt worden ist, jedoch können bei eintretenden Unterbrechungen oder Ueberfüllungen von Linien die Telegramme über eine andere Gruppe geleitet werden, ohne dass dafür eine höhere als die berechnete Gebühr in Anrechnung gebracht werden darf.

Artikel XVI.

Für die Ermittelung der Wortzahl gelten folgende Grundsätze:

1) Alles was der Absender zum Zwecke der Beförderung im Original der Depesche geschrieben hat, wird bei Zählung der Worte mitgerechnet.

Jedes Wort, welches nicht mehr als 7 Sylben enthält, wird als ein Wort gezählt; bei längeren Worten gilt der Ueberfluss wieder als ein Wort.

2) Jedes zusammengesetzte Wort zählt als ein Wort, wenn es in einem Worte geschrieben ist und aus nicht mehr als 7 Sylben besteht. Sind dagegen die einzelnen Theile getrennt geschrieben, so werden sie als eben so viele einzelne

Для опредѣленія платы за депеши, проходящія чрезъ владѣнія одного или другаго изъ договаривающихся государствъ, прибавляются къ таксѣ, слѣдующей отъ станціи подачи до ближайшаго пограничнаго переходнаго пункта подлежащей группы, плата транзитная и плата, причитающаяся телеграфамъ другихъ государствъ.

Составленные на сихъ основаніяхъ тарифы, договаривающіяся государства обязаны сообщить другъ другу.

Хотя вообще постановляется правиломъ, чтобы депеши передавались по одному изъ переходныхъ пограничныхъ пунктовъ той группы, по которой исчислена плата, но однако въ случаяхъ поврежденія линій или накопленія на нихъ депешъ дозволяется обращать депеши и на другую группу съ тѣмъ, что при семъ не должна быть поставлена въ расчетъ высшая противу исчисленной таксы плата.

Статья XVI.

При счетѣ словъ въ депешѣ, соблюдаются слѣдующія основныя правила:

1) Все, что подателемъ писано въ подлинной депешѣ для передачи, считается при исчисленіи словъ.

Каждое слово, имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно слово; если же въ словѣ будетъ болѣе 7 слоговъ, то излишекъ считается опять за слово.

2) Каждое составное слово считается за одно слово, если оное написано слитно и не имѣетъ болѣе 7 слоговъ. Если же отдѣльныя части составнаго слова написаны раздѣльно, то каждая такая отдѣльная часть считается за одно слово,

Worte gerechnet, selbst dann, wenn sie durch Bindenstriche verbunden sind.

3) Jedes getrennt stehende Buchstaben- oder Zahl-Zeichen, ferner jedes apostrophirte Wort oder Vorwort werden als ein Wort gezählt.

Die Interpunctionszeichen, die Absätze, Alinea, Apostrophe, Bindestriche, Anführungszeichen und Parenthesen werden nicht mitgerechnet.

Die Zeichen für das Unterstreichen werden als zwei Wörter gezählt. Alle Zeichen, welche der Apparat durch Worte wiedergeben muss, werden als so viele Worte gezählt, wie erforderlich sind, um sie auszudrücken.

4) Bei in Ziffern geschriebenen Zahlen werden je fünf Ziffern als Ein Wort gerechnet; der etwaige Rest gilt ebenfalls als Ein Wort. Die Kommata und die Bruchstriche werden als eben so viele Ziffern mit in Aufrechnung gebracht. In Buchstaben ausgeschriebene Zahlen werden nach der Anzahl der Worte berechnet, welche angewendet sind, um sie auszudrücken; es findet hierbei jedoch die unter 1 des gegenwärtigen Artikels bestimmte Grenze Anwendung.

5) Bei chiffrirten Depeschen werden alle Ziffern und Buchstaben, so wie die Kommata und sonstige Zeichen im chiffrirten Texte zusammengezählt, die Summe wird durch 3 getheilt und der Quotient als die für den chiffrirten Text zu taxirende Wortzahl angesehen. Der Ueberfluss gilt als Ein Wort. Der Wortzahl des chiffrirten Textes tritt die Zahl der in gewöhnlicher Sprache angegebenen Worte, nach der allgemeinen Regel berechnet, hinzu.

6) Bei Ermittelung der Wortzahl werden mitgezählt: die Adressen, die Unterдаже и въ томъ случаѣ, когда онѣ связаны чертами.

3) Каждая буква или цыфра отдѣльно стоящія, равно и каждое отдѣленное знакомъ апостроф (') слово или предлогъ, считаются за одно слово.

Знаки препинанія и новой строки, апострофы, тире, вводные знаки и скобки, въ исчисленіе вовсе не входятъ.

Знаки для подчеркиванія считаются за два слова. Всѣ знаки, которые должны быть передаваемы на телеграфныхъ аппаратахъ въ словахъ, считаются за столько словъ, сколько нужно употребить на ихъ передачу.

4) При числахъ, писанныхъ цыфрами, каждыя пять цыфръ считаются за одно слово; могущій быть остатокъ тоже считается за слово. Запятая и дробныя черты между цыфрами, считаются каждая за особую цыфру. Числа, написанныя прописью, считаются за столько словъ, сколько таковыхъ употреблено на ихъ обозначеніе; при этомъ однако же соблюдается ограниченіе, изложенное въ пунктѣ 1 сей статьи.

5) Въ шифрованныхъ депешахъ сосчитываются всѣ цыфры и буквы, равно и запятыя и прочіе знаки шифрованнаго текста, итогъ раздѣляется на три и полученное отъ дѣйствія частное число принимается за подлежащее таксѣ число словъ въ шифрованномъ тексѣ. Остатокъ считается также за цѣлое слово. Къ числу словъ шифрованнаго текста причисляются обыкновенныя слова въ депешѣ, сосчитанныя на общемъ основаніи.

6) При исчисленіи словъ считаются: адресъ, подпись, обозначеніе способа

schrift, die Angaben über die Art der Weiterbeförderung über die Telegraphen-Linien hinaus, die Worte: «Antwort für 00 Worte bezahlt» und die Beglaubigung der Unterschrift. Diese letztere wird bei den in Russland aufgegebenen Depeschen durch die Worte: «Aufgeber legitimirt durch die N. N. Behörde» resp. «durch die Polizei», «durch die Station», «durch Zeugen N. N.», ausgedrückt werden. Diese Worte werden nach ihrer Zahl taxirt.

7) Die Namen von Personen, Städten, Plätzen, Strassen, Boulevards u. s. w., die Titel, Vornamen, Partikel und Eigenschaftsbezeichnungen werden nach der Anzahl der zum Ausdruck derselben gebrauchten Worte in Rechnung gebracht.

8) Die Worte, Zahlen und Zeichen, welche die Station im Interesse des Dienstes hinzufügt, werden nicht mittaxirt. Tag, Stunde und Minute der Aufgabe der Depesche und Name des Aufgabe-Orts werden dem Adressaten von Amtswegen mitgetheilt. Für diese Notizen kommen Gebühren nicht zur Erhebung, wofern nicht der Absender selbst die Notizen in der Depesche angegeben hat.

Artikel XVII.

Die Gebühren sind stets nach dem billigsten Wege zu berechnen, wofern der Absender nicht ausdrücklich einen anderen Weg bezeichnet, in welchem Falle er die höhere Gebühr zu entrichten hat.

Ist der Station bei Aufgabe der Depesche bekannt, dass der von dem Absender bezeichnete Weg, in Folge von Störungen, Unterbrechnung oder Ueberhäufung nicht benutzt werden kann, so

отправленія депеши съ адресной станціи въ мѣста, внѣ телеграфныхъ линій лежащія, слова: «за отвѣтъ въ 00 словъ уплачено» и прибавленное къ подписи удостовѣреніе. Таковое удостовѣреніе въ депешахъ, поданныхъ на телеграфныхъ станціяхъ въ Россіи, передается словами: «личность подателя удостовѣрена NN присутственнымъ мѣстомъ», «полиціею», «станціею» «свидѣтелями N. N». — Эти слова, смотря по ихъ числу, входятъ въ расчетъ при тарификаціи депешъ.

7) Имена лицъ, городовъ, мѣстъ, улицъ, бульваровъ и проч., титулы, прозванія, частицы и обозначеніе качествъ принимаются въ расчетъ согласно числу словъ, употреблепныхъ для выраженія ихъ.

8) Слова, числа и знаки, которые телеграфная станція прибавляетъ по надобностямъ служебнымъ, не подвергаются таксѣ. —Число, часъ и минуты подачи депеши и названія мѣста подачи, станція сообщаетъ адресату по обязанности службы.—За эти отмѣтки плата не взимается, если оныя не помѣщены въ депешѣ самимъ подателемъ.

Статья XVII.

Плата должна быть исчислена всегда по дешевѣйшему пути, если подателемъ депеши именно не назначено другое направленіе, и въ этомъ случаѣ онъ обязанъ внести соотвѣтственно высшую плату.

Если при подачѣ депеши станціи извѣстно, что оная не можетъ быть передаваема по назначенному подателемъ пути по причинѣ поврежденій, остановокъ или накопленія на линіи, то о

muss der Absender hiervon in Kenntniss gesetzt und ihm anheim gestellt werden, einen andern Weg zu wählen.

Die Beförderung der Depesche auf einem von der Bestimmung des Absenders abweichenden Wege gewährt keinen Anspruch auf Zurückerstattung der Gebühren.

Wenn die Verwaltung eines der contrahirenden Staates eine Depesche aus irgend einem Grunde, ohne dass es bei der Hintelegraphirung verlangt worden ist, auf einem kostspieligeren Wege weiter gehen lässt, so darf der Mehrbetrag an Gebühren nicht von der Aufgabe-Verwaltung gefordert werden

Artikel XVIII.

Die Kosten für Weiterbeförderung einer Depesche über die Telegraphen-Linie hinaus sind von der Aufgabe-Station nach folgendem gleichmässigen Tarife zu erheben. Für die Beförderung:

a) per Post (mittelst recommandirten Briefes) mit 8 Sgr., 40 Neukreuzern, 28 Kr. Süddeutsch, 47 Cents. Niederländisch oder 25 Kopeken nach allen Orten in Europa, und mit 20 Sgr. 1 Gulden Oesterreichisch, 1 Gulden 10 Kr. Süddeutsch, 1 Gulden $16^2/_3$ Cents Niederländisch oder 62 Kop. nach den übrigen Welttheilen. Diese Gebührensätze finden auch bei Depeschen Anwendung, welche poste restante deponirt werden sollen;

b) per Express-Boten mit 24 Sgr., 1 Gulden 20 Neukreuzern Oesterreichisch, 1 Gulden 24 Kr. Süddeutsch, 1 Gulden 40 Cents Niederländisch oder 75 Kopeken. Diese Beförderungsweise ist nur

томъ слѣдуетъ объявить подателю, предоставляя ему избрать другое направленіе.

Если передача депеши и не послѣдуетъ по тому направленію, которое назначено подателемъ, то сіе не даетъ ему права требовать возврата внесенной платы

Если Телеграфное Управленіе одного изъ договаривающихся государствъ, по какой либо причинѣ, передастъ депешу далѣе по пути дороже стоющему, хотя это и не требовалось станціею, отъ которой депеша принята, то отъ Управленія, которому подвѣдомственна станція подачи, не слѣдуетъ требовать расчета по высшей платѣ.

Статья XVIII.

Плата за дальнѣйшее отправленіе депешъ съ адресной станціи въ мѣста, внѣ телеграфныхъ линій лежащія, взимается по слѣдующему однообразному тарифу: за отправленіе:

а) По почтѣ во всѣ мѣста въ Европѣ (въ страховыхъ письмахъ) 8 зильбергр., 40 пейкрейцеровъ, 28 Южно-германскихъ крейцеровъ, 47 Нидерландскихъ центсовъ или 25 коп. сер., а въ прочія части свѣта 20 зильбергрошей, 1 Австрійскій гульденъ, 1 гульд. 10 крейц. Южно-германской монеты, 1 гульд. $16^2/_3$ центса Нидерландскихъ, или 62 коп. сер. Таковая же плата взимается и за депеши, которыя должны быть оставляемы на почтѣ для храненія до востребованія (poste restante).

б) Съ нарочнымъ, 24 зльбргр., 1 гульд. 20 крейцеровъ Австрійскихъ; 1 гульд. 24 крейцер. Южно-германской монеты, 1 гул. 40 цент. Нидерланскихъ, или 75 коп. сер. Этотъ способъ отправленія до-

für einen Umkreis von 2 Meilen (14 Werste) zulässig.

c) Für Expresse auf grössere Entfernungen als 2 Meilen oder für Estafetten sind 24 Sgr., 1 Gulden 20 Neukreuzer Oesterreichisch, 1 Gulden 24 Kr. Süddeutsch oder 75 Kopeken für die Meile zu deponiren. In diesem Falle muss die Adress-Station die Aufgabe-Station durch den Telegraphen in der kürzesten Frist von dem Betrage der verauslagten Kosten in Kenntniss setzen. In Ermangelung einer Estafette hat die Adress-Station sich zur Weiterbeförderung des schnellsten Beförderungsmittels zu bedienen, welches ihr zu Gebote steht.

Artikel XIX.

Eine Depesche kann an mehrere Empfänger zugleich adressirt werden; für die durch eine und dieselbe Station auszufertigenden Abschriften wird, neben der Beförderungs-Gebühr von 6 Sgr., 30 Neukreuzern Oesterreichisch, 21 Kr. Süddeutsch, 35 Cents Niederländisch oder 19 Kopeken für die zweite und jede weitere Abschrift erhoben.

Ist die Depesche nach verschiedenen Adress-Stationen zu befördern, so kommt die Beförderungs-Gebühr so viel mal zur Erhebung, als Adress-Stationen angegeben sind.

Artikel XX.

Dem Absender ist gestattet, bei Aufgabe einer Depesche gleich die Gebühren für die Rückantwort unter Festsetzung einer beliebigen Wortzahl zu entpuskается только на разстояніе 2 миль (14 верст.) отъ адресной станціи.

в) За доставку съ нарочнымъ на разстояніе далѣе двухъ миль или по эстафетѣ, должно быть внесено: 24 зильб. гр., 1 гульд. 20 пейкрейцеровъ Австрійскихъ, 1 гульд. 24 крейцера Южногерманскихъ, 1 гульд. 40 центн. Нидерландскихъ или 75 коп. сер. за каждую милю.—Въ этомъ случаѣ адресная станція должна въ возможно скорѣйшемъ времени увѣдомить по телеграфу станцію, откуда депеша пущена, о количествѣ дѣйствительно издержанной на подобное отправленіе суммы. По неимѣнію эстафеты, адресная станція обязана по собственному усмотрѣнію избрать тотъ способъ къ скорѣйшему доставленію депеши по адресу, какимъ она только располагаетъ.

Статья XIX.

Одна и та же депеша можетъ быть въ въ одно время адресована къ нѣсколькимъ лицамъ. За копіи, отправляемыя съ одной и той же станціи, взимается сверхъ платы за депешу, еще особая такса по 6 зильб. гр. 30 Австрійскихъ некрейцеровъ, 21 Южногерманскихъ крейцеровъ, 35 Нидерландскихъ центсовъ, или 19 коп. сер. за каждую копію.

Если же депеша адресована на разныя станціи, то плата взимается за столько отдѣльныхъ депешъ, сколько въ ней означено адресныхъ станцій.

Статья XX.

Подателю дозволяется, при подачѣ депеши внести и плату за отвѣтъ въ опредѣленное имъ число словъ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ прописать въ депешѣ

richten. In einem solchen Falle muss die Depesche unmittelbar vor der Unterschrift die Notiz erhalten: «Antwort bezahlt für 00 Worte».

Enthält die Rückantwort weniger Worte, als wofür die Gebühren bezahlt sind, so wird der überschiessende Gebühren-Betrag nicht zurückerstattet; enthält dieselbe dagegen mehr Worte, so wird sie als eine neue Depesche angesehen, die von dem Antwortgeber bezahlt werden muss.

Erfolgt die Beförderung der Rückantwort auf einem anderen, als demjenigen Wege, welcher zur Beförderung der ersten Depesche benutzt worden ist, so werden die etwaigen Mehrkosten von derjenigen Verwaltung getragen, welche den anderen Weg benutzt hat. Die Rückantwort wird von derjenigen Verwaltung, welche dieselbe abgesandt hat, stets wie eine gewöhnliche Depesche in Russland gestellt. Zu dem Ende muss die Aufgabe-Verwaltung, welche die vorausbezahlten Gebühren erhoben hat, den ganzen Betrag an diejenige Verwaltung vergüten, von welcher die Absendung der Rückantwort erfolgt

Die Rückantwort muss stets die Bemerkung enthalten:

«Bezahlte Antwort auf Nr . . .»

Diese Bemerkung bleibt bei Ermittelung der Wortzahl ausser Betracht.

Eine Rückantwort, deren Auflieferung nicht innerhalb 8 Tagen, vom Tage der ersten Depesche an gerechnet, erfolgt, wird bei der Adress-Station dieser Depesche nicht als Rückantwort behandelt.

Wenn die Rückantwort nicht innerhalb 10 Tagen eintrifft, oder wenn der

непосредственно передъ подписью отмѣтку:

«Отвѣтъ въ 00 словъ уплаченъ».

Если отвѣтная депеша содержитъ менѣе словъ противъ оплаченнаго числа оныхъ, то излишне внесенныя деньги не возвращаются, если же, напротивъ, въ отвѣтной депешѣ болѣе словъ, то съ оною поступается, какъ съ новою депешою, за которую отвѣтодатель обязанъ внести плату.

Если отвѣтная депеша будетъ передана не по тому пути, по которому шла первоначальная депеша, и въ слѣдствіе сего причтется высшая за оную плата противу впередъ внесенной таксы, то дополнительная уплата должна быть отнесена на счетъ того Телеграфнаго Управленія, которое дало отвѣтной депешѣ другое направленіе. Телеграфное Управленіе, отправившее отвѣтную депешу, вноситъ ее въ расчетъ какъ обыкновенную депешу. О сему Телеграфное Управленіе, которому подвѣдомственна станція подачи, на которой уплачены впередъ деньги за отвѣтную депешу, обязано деньги сіи уплатить сполна Управленію той станціи, откуда прислана сія отвѣтная депеша.

На подаваемой отвѣтной депешѣ всегда должна быть сдѣлана отмѣтка:

«Уплаченный отвѣтъ на № . . .»

Эта отмѣтка при счетѣ словъ не считается.

Отвѣтная депеша, поданная позже 8 дней со дня подачи первопачальной депеши, за отвѣтъ уже не принимается и съ оною поступается какъ съ новою депешею.

Если отвѣта не послѣдуетъ въ теченіи 10 дней, или если отвѣтодатель самъ

Antwortgeber wegen Ueberschreitung der Wortzahl die Antworts-Depesche selbst bezahlt hat, so kann der Absender der ersten Depesche die hinterlegte Rückantworts-Gebühr, gegen Abzug einer von jeder Verwaltung festzusetzenden Einschreibe-Gebühr, welche der Aufgabe-Station zu Theil wird, zurückfordern.

Für die Abforderung der Rückantworts-Gebühr wird ein Zeitraum von 5 Tagen über die vorangegebene Frist von 10 Tagen hinaus bewilligt, nach Ablauf dieser Zeit verfällt die gesammte hinterlegte Gebühr der Aufgabe-Verwaltung.

Der Absender einer Depesche kann darin das Verlangen der Zurücktelegraphirung (Collationirung) oder der Empfangs-Anzeige Seitens der Adress-Station oder des Adressaten selbst ausdrücken.

Die Gebühren für die Zurücktelegraphirung betragen eben so viel, als die Gebühren für die Depesche selbst. Die Gebühren für die Empfangs-Anzeige bestimmen sich nach der Wortzahl, welche der Absender dazu aussetzt. Diese Gebühren werden für vorausbezahlte Rückantworten erhoben und verrechnet.

Die Eigennamen und die Buchstaben- und Ziffer-Gruppen werden von Amtswegen von Station zu Station ohne Erhöhung des Gebühren-Betrages collationirt. Dieses Verfahren hat insbesondere bei chiffrirten Staats-Depeschen Anwendung zu finden.

уплатилъ таксу за отвѣтную депешу по случаю превышенія числа впредь оплаченныхъ словъ, то податель первоначальной депеши можетъ требовать возврата уплаченной за отвѣтъ суммы, который производится съ установленнымъ подлежащимъ Управленіемъ на сей случай вычетомъ, каковой поступаетъ въ сборъ той станціи, откуда пущена первоначальная депеша.

Сверхъ помянутыхъ 10 дней дается еще пятидневный срокъ, для востребованія впередъ внесенной платы за отвѣты; по истеченіи же и сего срока, вся внесенная плата обращается въ пользу того Управленія, въ вѣдѣніи котораго находится станція подачи первоначальной депеши.

Отправитель депеши можетъ въ ней изъявить желаніе, чтобы депеша была провѣрена посредствомъ обратной передачи, или чтобы адресная станція или самъ адресатъ увѣдомили о доставленіи депеши по адресу.

Плата за провѣрку посредствомъ обратной передачи составляетъ столько же, какъ за передачу депеши. Плата за увѣдомленіе о доставленіи депеши по адресу опредѣляется по числу словъ, которое подателемъ назначено будетъ для этой цѣли. Причитающаяся за это плата взимается и вносится въ расчетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ плата, впередъ внесенная за отвѣтныя депеши.

Собственныя имена и группы, состоящія изъ буквъ и цифръ, повѣряются посредствомъ обратной передачи со станціи на станцію, по обязанности службы безъ взиманія за то высшей платы. Таковый порядокъ соблюдается въ особенности при передачѣ шифрованныхъ депешъ.

Artikel XXI.

Die Beförderung der Depeschen findet in der Reihenfolge ihrer Auflieferung durch den Absender, oder ihrer Ankunft auf den Zwischen- oder End-Stationen statt, wobei jedoch hinsichtlich der Priorität folgende Regeln zur Anwendung kommen:

1) Staats-Depeschen,

2) Dienst-Depeschen, wie sie in Artikel 9 näher bezeichnet sind,

3) Privat-Depeschen.

Die begonnene Telegraphirung einer Depesche darf nicht unterbrochen werden, es sei denn, dass die höchste Dringlichkeit vorläge, eine Mittheilung von höherem Range zu befördern.

Zwischen zwei in directer telegraphischer Verbindung stehenden Stationen sind die Depeschen einer und derselben Rangklasse in alternirender Reihefolge zu befördern. Es wird ausdrücklich bemerkt, dass eine Staats- oder Dienst-Depesche bei der alternirenden Reihefolge, in welcher die Privat-Depeschen zwischen zwei, in Correspondenz stehenden Stationen befördert werden, nicht mitzählt.

Artikel XXII.

Wenn sich zur Zeit der Auflieferung einer Depesche oder später herausstellt, dass die Beförderung nicht ohne erhebliche Verzögerung ausführbar ist, so muss der Absender davon so weit als möglich in Kenntniss gesetzt werden. Er kann in diesem Falle seine Depesche zurückziehen und die gezahlten Gebühren vollständig zurück verlangen.

Статья XXI.

Отправленіе депешъ совершается въ той очереди, въ которой онѣ поданы будутъ на станціи, или получатся на промежуточныхъ или оконечныхъ станціяхъ; при чемъ однакожъ соблюдается преимущество въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Правительственныя депеши.

2) Служебныя депеши, о конхъ изъяснено подробнѣе въ ст. 9.

3) Частныя депеши.

Депеша, передача которой уже начата, не должна быть прерываема, исключая только того случая, если въ передачѣ депеши высшаго разряда предстоитъ неотлагательная надобность.

Между двумя дѣйствующими въ прямомъ сообщеніи станціями, депеши одного и того же разряда должны быть передаваемы и принимаемы непремѣнно. Постановляется непремѣннымъ правиломъ, что въ очереди частныхъ депешъ, долженствующихъ непремѣнно передаваться между станціями, въ прямомъ сообщеніи состоящими, не должны быть считаемы депеши правительственныя или служебныя.

Статья XXII.

Если при подачѣ депеши уже извѣстно, или послѣ пріема оной откроется, что она не можетъ быть передана безъ значительнаго промедленія, то о томъ слѣдуетъ увѣдомить по возможности подателя. Въ этомъ случаѣ онъ можетъ взять депешу обратно, и требовать возврата полной внесенной платы.

Artikel XXIII.

Wenn eine Unterbrechung der telegraphischen Verbindung erst nach Annahme einer Depesche bekannt wird, so hat die Station, von welcher aus die Weiterbeförderung unmöglich wird, eine Abschrift der Depesche in einem recommandirten Briefe als amtliche Sendung zur Post zu geben, oder dienstlich mit dem nächsten Eisenbahnzuge weiter befördern zu lassen. Die Abschrift ist nach den Umständen entweder an die nächste Station, welche zu ihrer Weiterbeförderung auf telegraphischem Wege im Stande ist, oder an die End-Station zu adressiren, welche damit wie mit einer gewöhnlichen Depesche verfährt.

Sobald die Verbindung wieder hergestellt ist, muss von der Station, welche die Abschrift zur Post oder Eisenbahn gegeben hat, die Depesche noch als Duplikat auf telegraphischem Wege weiter befördert werden. Die letztgedachte Uebermittelung unterbleibt aber, wenn die Station, an welche die Depesche auf dem anderen Wege befördert worden ist, deren schon geschehenen Empfang bei Wiedereröffnung der Verbindung anzeigt.

Artikel XXIV.

Vor begonnener Telegraphirung kann jede Depesche von dem Absender oder einem Beauftragten desselben gegen Rückgabe der Gebühren-Quittung zurückgezogen werden. In einem solchen Falle werden die Gebühren unter Einbehaltung von 6 Sgr., 30 Neukreuzern Oesterreichisch, 21 Xr. Süddeutsch, 35 Cents Niederländisch oder 19 Kopeken erstattet.

Sobald die Telegraphirung begonnen hat, darf dieselbe zwar aufgehalten, die

Статья XXIII.

Если остановка на телеграфной линіи сдѣлается извѣстною лишь послѣ пріема депеши, то станція, отъ которой дальнѣйшая телеграфная передача невозможна, обязана отправить далѣе копію съ депеши въ служебномъ конвертѣ по почтѣ, или по ближайшему поѣзду желѣзной дороги. Таковая копія должна быть адресована смотря по обстоятельствамъ, или на ближайшую телеграфную станцію, отъ которой возможна дальнѣйшая передача по телеграфу, или на адресную станцію, которая поступаетъ съ такою депешею, какъ съ обыкновенною.

По возстановленіи дѣйствія на линіи, та станція, которая отправила копію съ депеши по почтѣ или по желѣзной дорогѣ, обязана передавать оную еще по телеграфу. Телеграфная же передача сія болѣе не производится, если станція, на которую депеша отправлена не по телеграфу, при возстановленіи дѣйствія увѣдомитъ о полученіи ея.

Статья XXIV.

Всякая депеша, до начатія передачи оной, можетъ быть пріостановлена подателемъ или его повѣреннымъ, съ возвращеніемъ квитанціи о внесенной платѣ. Въ такомъ случаѣ плата возвращается за вычетомъ 6 зильбергрош., 30 Австрійскихъ нейкрейцеровъ, 21 Южногерманскихъ крейцеровъ, 35 Нидерландскихъ центсовъ, или 19 коп. сер.

Если передача депеши уже начата, то она также можетъ быть пріостанов-

Depesche aber nicht zurückgezogen werden. Ebenso kann nach Abgang einer Depesche verlangt werden, dass deren Bestellung an den Adressaten unterbleibe, vorausgesetzt, dass zur Ausführung dieses Verlangens noch Zeit vorhanden ist.

Der Antragsteller hat sich alsdann über seine Eigenschaft als Depeschen-Absender oder Beauftragter des letzteren auszuweisen.

Die Aufhaltung oder Unterdrückung einer in der Beförderung begriffenen Depesche ist keiner besonderen Taxe unterworfen, indess bleiben die erhobenen Gebühren verfallen.

Dagegen muss das Verlangen, dass eine bereits abgegangene Depesche nicht bestellt werde, mittelst einer neuen, von dem Absender an die Adress-Station zu richtenden Depesche, welche der Gebührenzahlung unterworfen ist, erfolgen.

Die Gebühren für die ursprüngliche Depesche werden nicht zurückgezahlt.

Artikel XXV.

Die Depeschen werden den Adressaten ohne Kosten-Ansatz übermacht. Im Falle der Abwesenheit des Adressaten erfolgt die Bestellung an ein erwachsenes Mitglied seiner Familie, an seine Geschäfts-Gehülfen, seine Dienerschaft oder an den Haus- oder Gastwirth, wofern er nicht der Station schriftlich einen Special-Bevollmächtigten bezeichnet hat.

Die Person, welche in gedachter Art eine Depesche im Namen des Adressaten übernimmt, hat in der Empfangsbescheinigung ihrer Namens-Unterschrift das Wort «für» und den Namen des Adressaten hinzuzufügen.

лена, но подлинная депеша не возвращается. Равнымъ образомъ по передачѣ депеши можно требовать, чтобы она не была доставляема по адресу, предполагая конечно, что для исполненія сего требованія есть еще время.

Въ этомъ случаѣ лицо, изъявляющее подобное требованіе, обязано доказать, что оно есть или самъ податель депеши или уполномоченный его.

За пріостановленіе депеши, которой передача еще не окончена, особой платы не взимается, но внесенныя за оную деньги не возвращаются.

Напротивъ того, требованіе о недоставленіи по адресу переданной уже депеши должно быть изъявлено въ особой на имя адресной станціи депешѣ, которая подлежитъ платѣ по тарифамъ.

Плата, внесенная за первоначальную депешу, въ такомъ случаѣ не возвращается.

Статья XXV.

Депеши разносятся по адресу безъ взиманія за то особой платы. Въ случаѣ отсутствія адресата, депеша передается взрослому члену его семейства, или его прикащикамъ, прислугѣ его, владѣльцу дома, или содержателю гостинницы, въ которыхъ онъ жительство имѣетъ, если онъ на станціи письменно не означитъ особаго лица, которому слѣдуетъ вручить депешу.

Лицо, принимающее за отсутствіемъ адресата депешу, къ роспискѣ въ полученіи должно прибавить слова: «за NN принялъ такой то».

Artikel XXVI.

Im Falle eine Depesche nicht bestellt werden kann, muss der Aufgabe-Station davon mittelst Dienst-Depesche Kenntniss gegeben werden; dieselbe hat dem Absender davon Mittheilung zu machen.

Ist der Empfänger unbekannt, so wird die Adresse der Depesche bei der Adress-Station ausgehängt. Die Depesche wird vernichtet, wenn der Empfänger sich nicht bis zum Ablaufe von 6 Wochen zur Empfangnahme gemeldet hat. Ueber die nachträgliche Abforderung wird der Aufgabe-Station eine dienstliche Mittheilung nicht gemacht.

Artikel XXVII.

Die Telegraphen-Verwaltungen leisten für die Genauigkeit und Pünctlichkeit der Ueberkunft der Depeschen keinerlei Bürgschaft, und haben Nachtheile, welche durch Verlust, Verstümmelung oder Verspätung der Depeschen entstehen, nicht zu vertreten.

Die Zurückerstattung der Gebühren tritt ein, wenn eine Depesche verloren gegangen oder in dem Grade verstümmelt worden ist, dass sie erwiesenermassen ihren Zweck nicht hat erfüllen können, oder endlich, wenn sie dem Empfänger später behändigt worden ist, als sie mit gleicher Adresse demselben durch die Post hätte zugehen können. Die Zurückforderung der Gebühren muss innerhalb 6 Monate vom Tage der Depesche-Aufgabe ab erfolgen. Der zurückzuerstattende Betrag wird von derjenigen Verwaltung getragen, welcher die Vernachlässigungen oder Unrichtigkeiten zur Last fallen.

Die Zurückerstattung der Gebühren

Статья XXVI.

Если депеша не можетъ быть доставлена по адресу, то адресная станція обязана увѣдомить о томъ служебною депешею станцію подачи, которая сообщаетъ о семъ подателю депеши.

Если адресатъ неизвѣстенъ, то адресъ депеши вывѣшивается на адресной станціи. Самая депеша уничтожается, если адресатъ за полученіемъ оной не явится въ теченіи 6-ти недѣль. О послѣдовавшей явкѣ адресата за полученіемъ депеши не увѣдомляется станція, на которой подана депеша.

Статья XXVII.

Телеграфныя Управленія не ручаются за точность и исправность передачи депеши до мѣста назпаченія и не отвѣчаютъ за убытки, могущіе происходить отъ потери, невѣрной передачи или промедленія депешъ.

Плата, внесенная за депешу, возвращается, если депеша потеряна или передана въ такомъ измѣненномъ видѣ, что явнымъ образомъ не могла исполнить своей цѣли и, наконецъ, если она доставлена получателю позже, чѣмъ она съ тѣмъ же адресомъ могла-бы дойти до него по почтѣ. Требованіе о возвратѣ платы должно послѣдовать въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня подачи депеши. Возвратъ платы производится на счетъ того Управленія, которое окажется виновнымъ въ неисправностяхъ или невѣрностяхъ.

Въ возвратѣ платы за потерянныя,

für verloren gegangene, entstellte oder verzögerte Depeschen kann versagt werden, wenn die Schuld den Eisenbahn-Telegraphen oder den Linien anderer als der contrahirenden Staaten beizumessen ist. Im letzteren Falle wird die betreffende Verwaltung sich bei der fremden Verwaltung für die Zurückerstattung der Gebühren verwenden.

Verzögerungen, welche bei der Beförderung durch die Post, durch Express-Boten oder Estafetten entstehen, begründen keinen Anspruch auf Erstattung, weder der Telegraphen-Gebühren, noch der Kosten für die Weiterbeförderung.

Wenn eine Depesche aus einem der im Artikel 12 angegebenen Gründe angehalten wird, so wird von den eingezahlten Gebühren nur der Betrag für diejenige Strecke zurückerstattet, welche die Depesche noch nicht durchlaufen hat.

Artikel XXVIII.

Gebühren-Beträge, welche für beförderte Depesche irrthümlich zu wenig erhoben worden sind, hat der Absender nachzuzahlen.

Irrthümlich zu viel erhobene Gebühren werden demselben zurückerstattet.

Artikel XXIX.

Die Originale der aufgelieferten Depeschen, die Papierstreifen mit den telegraphischen Zeichen und die Depeschen-Aufnahmebogen oder Depeschen-Abschriften werden wenigstens ein Jahr lang unter solchen Vorsichtsmassregeln aufbewahrt, dass das Correspondenz-Geheimniss gesichert bleibt. Nach Verlauf dieser Zeit können dieselben vernichtet werden.

измѣненныя или запоздалыя депеши, можетъ быть отказано, если виною тому телеграфы желѣзныхъ дорогъ, или линіи другихъ государствъ, въ семъ договорѣ не участвующихъ. Въ послѣднемъ случаѣ подлежащее Управленіе будетъ ходатайствовать у посторонняго телеграфнаго Управленія о возвратѣ платы.

Промедленія, происходившія при пересылкѣ депешъ по почтѣ, съ нарочными или по эстафетѣ, не даютъ права на возвратъ платежей, ни за передачу депеши, ни за дальнѣйшее ея отправленіе.

Если депеша задерживалась по одной изъ помянутыхъ въ ст. 12-й причинъ, то изъ внесенной платы возвращается такая доля, какая причитается за протяженіе, депешею еще непройденное.

Статья XXVIII.

Если платежъ за переданную депешу по ошибкѣ взятъ былъ не полный, то податель обязанъ доплатить недобранное съ него количество денегъ.

Если за депешу по ошибкѣ взята излишняя плата, то излишекъ возвращается подателю.

Статья XXIX.

Подлинныя поданныя депеши, бумажныя ленты съ телеграфными знаками, бланки, на которыхъ писаны входящія по телеграфу депеши, должны быть сохраняемы по крайней мѣрѣ одинъ годъ съ такою предосторожностью, чтобы не нарушалась телеграфная тайна. По истеченіи сего срока они могутъ быть уничтожены.

Artikel XXX.

Im internationalen Verkehre geniessen nur die, den Telegraphendienst betreffenden Depeschen Gebührenfreiheit.

Artikel XXXI.

Die Gebühren für die Vervielfältigung von Depeschen kommen derjenigen Telegraphen-Verwaltung zu, in deren Bezirk die Vervielfältigung bewirkt worden ist.

In gleicher Weise wird es mit den Zuschlägen für die Weiterbeförderung der Depeschen über die Telegraphen-Stationen hinausgehalten.

Artikel XXXII.

Die Aufstellung der gegenseitigen Forderungen, nämlich zwischen Preussen und Russland, und zwischen Russland und Oesterreich findet spätestens am Schlusse eines jeden Monats statt. Die Abrechnung und Saldirung erfolgt zu Ende jedes Vierteljahres.

Die Abrechnung zwischen der Preussischen und der Russischen Verwaltung wird in Thalern und Silbergroschen, und die zwischen der Russischen und Oesterreichischen Verwaltung in Gulden und Neukreuzern aufgestellt.

Die Münz-Reduction geschieht nach folgenden Sätzen: 1 Thaler=1 Gulden 50 Neukreuzer=93 Kopeken, 1 Silbergroschen = 5 Neukreuzer = $3^1/_{10}$ Kopeken, 1 Neukreuzer = 0,62 Kopeken.

Brüche weniger als $^1/_2$ Silbergroschen bleiben ausser Betracht. Brüche im Werthe von $^1/_2$ Silbergroschen und darüber zählen für einen ganzen Silbergroschen.

Статья XXX.

Въ международной корреспонденціи передаются безплатно однѣ только служебныя телеграфныя депеши.

Статья XXXI.

Плата, взимаемая за изготовленіе и доставленіе по адресамъ копій, остается въ пользу того Управленія, въ вѣдѣніи котораго находится та станція, гдѣ таковыя копіи изготовлялись.

Равнымъ образомъ поступается съ суммами, внесенными за отправленіе депешъ въ мѣста, внѣ телеграфныхъ линій лежащія.

Статья XXXII.

Составленіе взаимныхъ расчетовъ между Россіею и Пруссіею, и между Россіею и Австріею должно производиться не позже, какъ въ концѣ каждаго мѣсяца. Уплата баланса производится за каждый кварталъ года.

Расчеты между Прусскимъ и Россійскимъ Телеграфными Управленіями составляются въ талерахъ и зильбергрошахъ, а расчеты между Россійскимъ и Австрійскимъ Телеграфными Управленіями—въ гульденахъ и нейкрейцерахъ.

Переложеніе одной монеты въ другую производится по слѣдующей таблицѣ: 1 талеръ=1 гульдену 50 нейкрейцерамъ=93 коп. серебромъ; 1 зильбергрошъ=5 нейкрейцерамъ=$3^1/_{10}$ коп. сер.; 1 нейкрейцеръ=0,62 коп. Дроби менѣе $^1/_2$ зильбергроша въ расчетъ не принимаются. Дроби, въ стоимости $^1/_2$ зильбергроша и болѣе, считаются за цѣлый зильбергрошъ.

Artikel XXXIII.

Das Saldo aus dem vierteljährigen Rechnungs-Abschlusse wird in der Münze desjenigen Staates ausgezahlt, dem dieses Saldo gebührt.

Artikel XXXIV.

Zwei Jahre nach Auswechselung der Ratificationen des gegenwärtigen Vertrages soll eine Conferenz von Abgeordneten der contrahirenden Staaten stattfinden, deren Aufgabe es sein wird, weitere Veränderungen vorzuschlagen, welche sich aus der Erfahrung als zu immer grösserer Ausdehnung der Vortheile, welche die Regierungen und das Publikum sich von der elektrischen Telegraphie zu versprechen haben, geeignet erweisen sollten.

Solche Veränderungen sollen nur unter Zustimmung aller contrahirenden Staaten beschlossen werden dürfen, dergestalt, dass die Weigerung eines derselben das Fortbestehen der in Kraft befindlichen Bestimmungen zu Folge hat.

Artikel XXXV.

Gegenwärtiger Vertrag tritt vom 1 April 1860 an in Wirksamkeit und wird vorerst auf die Dauer von 3 Jahren abgeschlossen.

Im Falle ein Jahr vor Ablauf dieses Zeitraumes eine Aufkündigung von einem oder dem anderen der contrahirenden Theile nicht erfolgt, bleibt der Vertrag auf unbestimmte Zeit und bis zum Ablauf eines Jahres nach dem Tage seiner Kündigung in Kraft.

Статья XXXIII.

Балансъ по трехъ мѣсячнымъ расчетамъ уплачивается монетою того государства, которое получаетъ платежъ.

Статья XXXIV.

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ ратификаціи настоящаго договора, должна собраться конференція коммисаровъ договаривающихся государствъ, обязанностью которыхъ будетъ предлагать дальнѣйшія измѣненія, которыя по опыту оказались-бы полезными для вящаго распространенія выгодъ отъ электрической телеграфіи, какъ для Правительствъ, такъ и для публики.

Таковыя измѣненія должны быть допускаемы лишь съ согласія всѣхъ договаривающихся государствъ, такъ что несогласіе на оныя одного изъ нихъ влечетъ за собою сохраненіе дѣйствующихъ правилъ.

Статья XXXV.

Настоящій договоръ войдетъ въ силу съ 20 марта (1 апрѣля) 1860 года и заключается предварительно на три года.

Если за годъ до истеченія сего срока ни одно изъ договаривающихся государствъ не сдѣлаетъ объявленія о прекращеніи сего договора, въ такомъ случаѣ оный остается въ своей силѣ на неопредѣленное время и утратитъ таковую не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ объявленія о прекращеніи.

Artikel XXXVI.

Von dem Tage an, mit welchem der gegenwärtige Vertrag zu Ausführung kommt, sind die Telegraphen-Verträge zwischen Russland und Preussen vom 26 September 1854 und zwischen Russland und Oesterreich vom 3 (15) Mai 1855 aufgehoben.

Artikel XXXVII.

Gegenwärtiger Vertrag wird ratificirt und die Ratificationen werden in möglichst kurzer Frist in St.-Petersburg ausgewechselt werden.

Zu Urkund dessen ist dieser Vertrag von den Chefs der Eingangs gedachten Staats-Behörden unterzeichnet und besiegelt worden.

So geschehen:
zu St.-Petersburg den 28 Januar (9 Februar) 1860.
zu Wien den 30 Januar 1860.
zu Berlin den 23 Januar 1860.

Der Kaiserlich-Russische Ober-Dirigent der Wege, Wasser-Communikationen und öffentlichen Bauten, General-Adjutant
(L. S.) C. Tscheffkin.

Der Kaiserlich-Oesterreichische Finanzminister Freiherr
(L. S.) von Bruck.

Der Königliche Preussische Minister für Handel, Gewerbe und öffentliche Arbeiten
(L. S.) von der Heydt.

Ratifiée par S. M. l'Empereur le 27 février 1860 à St. Pétersbourg.

Статья XXXVI.

Съ того дня, съ котораго войдутъ въ дѣйствіе настоящія постановленія, прекращаются телеграфныя конвенціи, заключенныя между Пруссіею и Россіею 26 сентября 1854 года и между Австріею и Россіею 3 (15) мая 1855 года.

Статья XXXVII.

Настоящій договоръ будетъ ратификованъ и ратификаціи размѣнены въ возможно непродолжительномъ времени въ С.-Петербургѣ.

Въ удостовѣреніе чего настоящій договоръ подписанъ главными начальниками вышеупомянутыхъ Государственныхъ Управленій и приложены печати гербовъ ихъ.

Учинено:
Въ С.-Петербургѣ 28 января (9 февраля) 1860 года.
Въ Вѣнѣ 30 января 1860 года.
Въ Берлинѣ 23 января 1860 года.

Императорско-Россійскій Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, Генералъ-Адъютантъ
(М. П.) Чевкинъ.

Императорско-Австрійскій Министръ Финансовъ Баронъ
(М. П.) фонъ-Брукъ.

Королевско-Прусскій Министръ Торговли, Ремеслъ и Публичныхъ Работъ
(М. П.) фонъ-деръ-Гейдтъ.

Ратифицирована Е. И. Величествомъ въ С.-Петербургѣ 27-го февраля 1860 года.

№ 155.

1860, 6 (18) avril. Déclaration concernant les communications télégraphiques.

Gegenseitige Erklärung zwischen Russland und Oesterreich, betreffend die Taxirung derjenigen telegraphischen Depeschen, welche zwischen den Grenz-Stationen gewechselt werden.

Die Regierungen von Russland und Oesterreich haben eine Erleichterung des telegraphischen Verkehres zwischen den beiderseitigen Grenz-Stationen für wünschenswerth erachtet. Zu dem Ende sind die unterzeichneten Bevollmächtigten über die nachstehenden Bestimmungen übereingekommen.

Wenn zwei russisch-österreichische Grenz-Telegraphen Stationen in gerader Linie nicht weiter als 10 Meilen von einander entfernt sind, so sollen die Gebühren für eine zwischen denselben, ohne Berührung eines dritten Staatsgebietes, gewechselte, einfache Depesche von 1 bis 20 Worten, für die russische und die österreichische Beförderungs-Strecke zusammen, nur 60 Neukreuzer oder 38 Kopeken betragen. Für jede weiteren 10 Worte ist ein Zuschlag von 30 Neukreuzer oder 19 Kopeken zu erheben. Von den auf diese Weise erhobenen Gebühren fällt jedem der betheiligten Staaten die Hälfte zu. Im Uebrigen gelten für die telegraphische Correspondenz zwischen diesen Grenz-Stationen die Bestimmungen, welche im Allgemeinen den internationalen Telegraphen-Verkehr regeln.

№ 155.

1860, 6 (18) апрѣля. Декларація относительно телеграфныхъ сообщеній.

Взаимная Декларація между Россіею и Австріею касательно тарификаціи тѣхъ телеграфическихъ депешъ, которыя будутъ передаваемы между пограничными станціями.

Правительства Россійское и Австрійское изъявили желаніе облегчить телеграфныя сношенія между обоюдными пограничными станціями и на сей конецъ нижеподписавшіеся полномочные согласились между собою о нижеслѣдующихъ правилахъ:

Если двѣ пограничныя станціи, Россійскія и Австрійскія, отстоятъ одна отъ другой по прямой линіи не далѣе 10 миль, то плата за передаваемую между этими станціями, безъ прохожденія чрезъ владѣнія третьяго государства, простую депешу отъ 1 до 20 словъ, должна составлять, за все пространство, проходимое депешею, и въ Россіи и въ Австріи, всего австр. 60 пейкрейцеровъ или 38 копѣекъ. За каждыя 10 словъ, сверхъ означеннаго выше числа, надлежитъ взимать надбавочныхъ австр. 30 пейкрейц. или 19 копѣекъ. Изъ взимаемой такимъ образомъ платы причитается по половинѣ въ пользу каждаго изъ договаривающихся государствъ. Во всемъ прочемъ относительно телеграфной корреспонденціи между сими пограничными станціями дѣйствуютъ тѣ же правила, какія опредѣлены вообще для международныхъ телеграфныхъ сношеній.

Die Bestimmungen der gegenwärtigen Erklärung sollen von demselben Tage zur Ausführung gelangen und eben so lange in Kraft bleiben, als der Haupt-Telegraphen-Vertrag zwischen Russland und dem Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Vereine.

So geschehen zu Wien, den 18-ten April 1860.

(L. S.) Balabine. (L. S.) Graf von Rechberg.

Постановленія настоящей декларацiи вступятъ въ дѣйствіе въ тотъ же день и будутъ оставаться въ силѣ столько же времени, какъ и главный телеграфный договоръ, заключенный между Россіею и Германо-Австрійскимъ телеграфнымъ Союзомъ.

Учинено въ Вѣнѣ, 18-го апрѣля 1860.

(М. П.) Балабинъ. (М. П.) Графъ фонъ-Рехбергъ.

№ 156.

1860, 2 (14) septembre. Traité de commerce et de navigation.

Au nom de la Très-Sainte et Indivisible Trinité.

S. M. L'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne etc. et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême etc. animés d'un égal désir de cimenter les liens d'amitié qui les unissent et voulant étendre et faciliter autant que possible les relations commerciales et maritimes entre leurs Etats respectifs, sont convenus d'entrer en négociation pour conclure un traité de commerce et de navigation et ont à cet effet nommé pour leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. L'Empereur de toutes les Russies, Tsar de Pologne, le Prince Alexandre Gortchakow, Son Conseiller Privé Actuel et Ministre des Affaires Etrangères, Membre du Conseil de l'Empire, Chevalier des Ordres de Russie: de S-t André, de S-t Wladimir de la 1-re classe, de S-t Alexandre Nevsky, de

№ 156.

1820, 2-го (14) сентября. Трактатъ торговли и мореплаванія.

Во имя Пресвятыя и Нераздѣльныя Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и проч. и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій и проч. побуждаемые одинаковымъ желаніемъ скрѣпить узы дружбы, ихъ соединяющіе, а также желая сколь возможно распространить и облегчить торговыя сношенія и мореплаваніе между обоюдными своими государствами, согласились между собою вступить въ переговоры для заключенія трактата о торговлѣ и мореплаваніи, и на сей конецъ назначили своими уполномоченными, именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій: Князя Александра Горчакова, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Члена Государственнаго Совѣта, кавалера орденовъ Россійскихъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго,

l'Aigle Blanc, de S-te Anne de la 1-re classe et de S-t Stanislas de la 1-re classe; Grand-Croix de S-t Etienne d'Autriche, de la Légion d'Honneur de France; de la Toison d'Or d'Espagne; de la S-te Annonciade de Sardaigne; de l'Aigle Noir orné de diamans et de l'Aigle Rouge de de Prusse; des Séraphins de Suède; de Ferdinand et du Mérite de Naples; de la Couronne de Wurtemberg; de l'Eléphant et du Danebrog de Danemark; de la Tour et de l'Epée de Portugal; de S-t Humbert de Bavière; de la Fidélité et du Lion de Zähringen de Bade; des Guelfes de Hanovre; de Louis de Hesse-Darmstadt; de la Couronne de Saxe; d'Ernest de Saxe-Altenbourg; du Faucon Blanc de Saxe-Weimar; du Sauveur de Grèce; de Léopold de Belgique; de S-t Joseph de Toscane; du Medjidié de Turquie; ayant le portrait du Schah de Perse de la 1-re classe, orné de diamans;

et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et Bohême, le Comte de Thun-Hohenstein, Son Conseiller Intime et Chambellan actuel, Grand' Croix de l'ordre de Léopold d'Autriche etc.; Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire à St.-Pétersbourg;

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivants:

Article I.

Il y aura réciproquement liberté de navigation et de commerce pour les na-

Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени; Австрійскаго—Св Стефана, большаго креста; Французскаго — Почетнаго Легіона; Испанскаго—Золотаго Руна; Сардинскаго—Св. Аннунціады; Прусскихъ—Чернаго Орла, украшеннаго брилліянтами, и Краснаго Орла; Шведскаго—Серафимовъ; Неаполитанскихъ — Фердинанда и за Достоинство; Виртембергскаго—Короны; Датскихъ—Слона и Даннеброга; Португальскаго—Башни и Меча; Баварскаго—Св. Губерта; Баденскихъ—Вѣрности и Льва Церингенскаго; Ганноверскаго—Гвельфовъ; Гессенъ-Дармштадтскаго – Людвига; Саксонскаго — Короны; Саксенъ-Альтенбургскаго — Эрнеста; Саксенъ-Веймарскаго—Бѣлаго Сокола; Греческаго—Спасителя; Бельгійскаго — Леопольда; Тосканскаго—Св. Іосифа; Папскаго—Пія IX; Турецкаго—Меджидіе; имѣющаго портретъ Персидскаго Шаха 1-го класса съ брилліянтами;

а Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій: Графа Фридриха Тунъ-Гогенштейна, Своего Тайнаго Совѣтника и Дѣйствительнаго Камергера, кавалера орденовъ: Австрійскаго—Леопольда большаго креста; и проч. Своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

каковые полномочные, по взаимномъ сообщеніи другъ другу своихъ полномочій, найденыхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Во владѣніяхъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будетъ взаимно

vires et les sujets des deux Hautes Parties contractantes dans leurs Etats respectifs, dans tous les ports fréquentés maintenant ou qui pourraient être ouverts à l'avenir au commerce maritime étranger.

ARTICLE II.

La nationalité des bâtimens sera reconnue de part et d'autre au moyen des papiers de bord délivrés aux capitaines et patrons des navires par les autorités compétentes, d'après les lois et règlemens en vigueur dans leurs pays respectifs.

ARTICLE III.

La liberté réciproque de commerce stipulée à l'art. I comprend pour les sujets des deux Hautes Parties contractantes la faculté d'exercer dans les ports de leurs Etats respectifs le commerce d'importation, d'exportation et de transit, d'après toute l'étendue des droits accordés sous ce rapport aux nationaux et en les assujettissant aux mêmes règlemens.

Il est entendu toutefois que la stipulation qui précède ne déroge en rien aux lois, ordonnances et règlemens spéciaux en matière de commerce, d'industrie et de police en vigueur dans chacun des deux pays et applicables aux étrangers de la nation la plus favorisée.

ARTICLE IV.

Sous le rapport des droits de tonnage, d'ancrage, de phare, de pilotage, de quarantaine et autres perceptions de

существовать свобода судоходства и торговли для обоюдныхъ ихъ судовъ и подданныхъ во всѣхъ портахъ, какъ нынѣ посѣщаемыхъ, такъ и въ тѣхъ, которые могутъ впредь быть открыты для иностранной морской торговли.

СТАТЬЯ II.

Національность судовъ будетъ обоюдно признаваема по корабельнымъ бумагамъ, выданнымъ надлежащими начальствами шкиперамъ и корабельщикамъ судовъ, на основаніи существующихъ въ обоюдныхъ ихъ государствахъ законовъ и постановленій.

СТАТЬЯ III.

Постановленною въ первой статьѣ взаимною свободою торговли присвояется подданнымъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ право производить въ портахъ обоюдныхъ ихъ государствъ привозную, отвозную и транзитную торговлю, съ пользованіемъ въ полномъ объемѣ правами, по этому предмету предоставленными туземцамъ, и съ подчиненіемъ ихъ тѣмъ же постановленіямъ.

При семъ разумѣется однако, что предъидущее постановленіе ни въ чемъ не измѣняетъ особенныхъ законовъ, предписаній и правилъ относительно торговли, промышленности и полиціи, дѣйствующихъ въ каждомъ изъ обоихъ государствъ и примѣнимыхъ къ иностранцамъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

СТАТЬЯ IV.

Относительно ластовыхъ, якорныхъ, маячныхъ, лоцманскихъ и карантинныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, ка-

quelque nature que ce soit, qui tombent à la charge du commerce ou de la navigation, les navires des deux Hautes Parties contractantes, ainsi que leurs cargaisons et équipages seront traités réciproquement dans les Etats respectifs, tant à l'entrée qu'à la sortie et durant leur séjour dans le port, sans distinction de l'endroit de leur départ ou de leur destination, sur le même pied que les nationaux.

кого бы рода они ни были, которымъ подлежатъ торговля и судоходство, съ судами обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, равномѣрно съ ихъ грузами и экипажами, при входѣ, при выходѣ и во время пребыванія ихъ въ портѣ, будетъ взаимно поступаемо въ обоюдныхъ государствахъ точно такъ, какъ съ туземными судами, безъ различія откуда бы они ни шли и куда бы ни были назначены.

Article V.

Le même traitement des navires appartenant aux deux Parties contractantes dans les ports, rades ou autres places maritimes de leurs Etats respectifs s'étend également à tout ce qui concerne le débarquement et l'embarquement ainsi qu'à toutes les dispositions et mesures de police qui se rapportent aux équipages, aux passagers et aux marchandises.

Статья V.

Одинаковое обращеніе, коимъ суда, принадлежащія обѣимъ договаривающимся сторонамъ, пользуются въ портахъ, на рейдахъ и въ другихъ морскихъ мѣстахъ обоюдныхъ ихъ государствъ, распространяется равнымъ образомъ и на все, относящееся къ разгрузкѣ и нагрузкѣ, а также на всѣ полицейскія распоряженія и мѣры, касающіяся экипажей, пассажировъ и товаровъ.

Article VI.

Les capitaines et patrons des bâtimens autrichiens et russes seront réciproquement exempts de toute obligation de recourir, dans les ports respectifs des deux Etats, aux expéditionnaires officiels, et ils pourront, en conséquence, librement se servir, soit de leurs consuls, soit des expéditionnaires qui seraient désignés par ceux-ci, sauf à se conformer, dans les cas prévus par les lois de commerce respectives, aux dispositions auxquelles la présente clause n'apporte aucune dérogation.

Статья VI.

Шкипера и корабельщики Россійскихъ и Австрійскихъ судовъ будутъ взаимно изъяты отъ обязанности употреблять въ обоюдныхъ портахъ обоихъ государствъ казенныхъ экспедиторовъ, и слѣдственно имѣютъ право свободно обращаться къ своимъ консуламъ, или къ тѣмъ экспедиторамъ, которые сими послѣдними будутъ имъ указаны, съ обязанностью однако въ случаяхъ, предвидѣнныхъ торговыми уставами той и другой страны, сообразоваться съ существующими постановленіями, которыхъ настоящая статья ни въ чемъ не измѣняетъ.

Article VII.

Tous les produits et autres objets de commerce, dont l'importation ou l'exportation, pourra légalement avoir lieu dans les Etats de l'une des Hautes Parties contractantes par navires nationaux, pourront également y être importés ou en être exportés par des navires de l'autre puissance.

Les marchandises importées dans les ports de la Russie ou de l'Autriche par les navires de l'une ou de l'autre Puissance pourront être livrées à la consommation ou transit ou à la réexportation, ou enfin y être mises en entrepôt, au gré du propriétaire ou de ses ayants-cause, le tout sans être assujetties à des droits de magasinage et de surveillance ou à des conditions d'entrepôt, autres que ceux auxquels sont ou seront soumises les marchandises apportées par navires nationaux.

Article VIII.

Toutes les marchandises formant la cargaison des bâtimens appartenant à l'une des Hautes Parties contractantes, qu'elles soient destinées à l'importation, à l'exportation ou au transit, seront assujetties, dans les Etats de l'autre, aux mêmes droits de douane ou autres quelconques que celles qui sont chargées à bord des bâtimens nationaux, avec la participation aux mêmes restitutions de droits et primes d'exportation, le cas échéant.

Par suite de la stipulation, qui précède, aucun droit différentiel ne sera perçu de part et d'autre sur les marchandises importées ou exportées sous

Статья VII.

Всѣ произведенія или другіе предметы торговли, дозволенные къ привозу или вывозу во владѣніяхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ на туземныхъ судахъ, могутъ быть равнымъ образомъ привозимы туда, или вывозимы оттуда, на судахъ другой державы.

Товары, привозимые въ порты Россіи или Австріи на судахъ той или другой Державы, могутъ быть сбываемы потребителямъ, отправляемы транзитомъ, или вывозимы обратно, или наконецъ временно складываемы по желанію владѣльца или его повѣренныхъ, не подвергаясь за это никакимъ другимъ пошлинамъ за складъ и надзоръ, ниже инымъ какимъ либо условіямъ временнаго склада, кромѣ тѣхъ, которымъ нынѣ подлежатъ или впредь подлежать будутъ товары, привезенные на туземныхъ судахъ.

Статья VIII.

Всѣ товары, составляющіе грузы судовъ одной изъ договаривающихся сторонъ, къ чему бы оные назначены ни были, къ привозу, къ вывозу, или къ транзиту, будутъ подлежать во владѣніяхъ другой стороны тѣмъ же самымъ таможеннымъ или другимъ пошлинамъ, какія взимаются съ товаровъ, нагруженныхъ на туземныхъ судахъ и, буде встрѣтится случай, пользоваться при вывозѣ тѣми же возвратами пошлинъ и тѣми же вывозными преміями.

Вслѣдствіе предъидущаго постановленія не будетъ взиматься ни тою, ни другою стороною никакой надбавочной пошлины съ товаровъ, привозимыхъ или

pavillon russe ou autrichien, et S. M. l'Empereur de toutes Russies déclare que les dispositions de l'oukase du 19 juin 1845 ne seront en aucune façon applicables au commerce direct ou indirect, ni à la navigation soit directe, soit indirecte de l'Empire d'Autriche.

Toutefois il est fait exception aux stipulations du présent article en ce qui concerne les avantages, dont les produits de la pêche nationale sont ou pourront être l'objet.

ARTICLE IX.

Les stipulations du présent traité concernant la liberté de commerce et de la navigation ne s'appliqueront pas à la navigation des côtes ou cabotage pour le transport direct des personnes et des marchandises par les bâtimens à voiles ou à vapeur, aussi longtemps que ce genre de transport restera exclusivement réservé dans les Etats de l'une ou l'autre des deux Parties contractantes aux bâtimens nationaux.

Toutefois les bâtimens de chacune des deux Puissances contractantes pourront prendre et débarquer une partie de leur cargaison ou de leurs passagers dans un port des Etats de l'autre et compléter ensuite leur chargement ou débarquer le reste dans un ou plusieurs autres ports du même Etat sans payer d'autre droit que ceux auxquels sont assujettis les bâtimens nationaux.

вывозимыхъ подъ Россійскимъ или подъ Австрійскимъ флагомъ; и Е. В. Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что постановленія, заключающіяся въ указѣ 19 іюня 1845 года, ни въ какомъ случаѣ не будутъ примѣнимы ни къ торговлѣ, прямой или непрямой, ни къ мореплаванію, прямому или непрямому, Австрійской Имперіи

Однако изъ постановленій настоящей статьи дѣлается изъятіе относительно преимуществъ, которыя нынѣ предоставлены или впредь будутъ предоставлены произведеніямъ туземнаго рыболовства.

СТАТЬЯ IX.

Постановленія настоящаго трактата, относящіяся къ свободѣ торговли и судоходства, не будутъ примѣняемы къ прибрежнему или каботажному судоходству для непосредственной перевозки людей и товаровъ на парусныхъ или паровыхъ судахъ, доколѣ во владѣніяхъ той или другой изъ договаривающихся сторонъ таковая перевозка будетъ исключительно предоставлена туземнымъ судамъ.

Однакожъ судамъ каждой изъ обѣихъ договаривающихся державъ предоставляется право брать или выгружать часть своего груза, или принимать и высаживать часть своихъ пассажировъ въ портѣ, принадлежащемъ къ владѣніямъ другой изъ сихъ державъ, и затѣмъ пополнять свой грузъ или выгружать остальное въ другомъ или въ нѣсколькихъ другихъ портахъ того же государства, не платя за сіе иныхъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, коимъ подлежатъ туземныя суда.

Article X.

Tout bâtiment de l'une des Parties contractantes qui serait forcé par des tempêtes ou par quelque autre accident de se réfugier dans un des ports de l'autre, aura la liberté de s'y pourvoir de tous les objets qui lui seront nécessaires et de se remettre en mer sans payer aucun droit de port, de navigation ou autre quelconque au profit de l'Etat, bien entendu toutefois que les causes qui auront donné lieu à la relâche forcée seront réelles et évidentes, que le bâtiment ne se livre à aucune opération de commerce et qu'il ne prolonge pas son séjour dans le port audelà du temps réclamé par les circonstances qui l'auront forcé à y relâcher. Il est entendu de même que le débarquement devenu nécessaire pour les travaux de réparation du navire ou pour la subsistance de l'équipage, ainsi que l'embarquement de vivres pour la continuation de son voyage, ne seront point considérés comme opérations commerciales. Si néanmoins, le patron d'un tel navire se trouvait dans la nécessité de se défaire d'une partie de sa cargaison, il sera tenu de se conformer aux lois de douane et aux règlemens en vigueur dans l'endroit où il aura abordé.

Article XI.

En cas de naufrage dans la proximité des côtes appartenant à l'une ou à l'autre des deux Hautes Parties contractantes, il sera donné aux naufragés la même assistance et on vouera le même soin au sauvetage du navire, de son équipage et de sa cargaison, qu'à un bâtiment

Статья X.

Всякому судну одной изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, которое будетъ принуждено бурею или другимъ какимъ либо случаемъ зайти въ одинъ изъ портовъ другой стороны, дозволено будетъ тамъ починиваться, запасаться всѣми нужными для него предметами и вновь выдти въ море, безъ платежа въ казну портовыхъ судоходныхъ, или другихъ какихъ либо пошлинъ; но съ тѣмъ однакоже, чтобы причины, принудившія судно войти въ портъ, были дѣйствительныя и очевидныя, чтобы оно не производило никакихъ торговыхъ оборотовъ и чтобы не продолжало своего пребыванія въ портѣ долѣе того времени, которое потребно будетъ по обстоятельствамъ, принудившимъ его войти въ портъ. Условлено также, что разгрузка, которая окажется нужною для производства починокъ въ судахъ, или для продовольствія экипажа, а равно и нагрузка съѣстныхъ припасовъ для продолженія рейса, не будутъ почитаться торговыми оборотами. Если однакоже корабельщикъ такого судна будетъ въ необходимости продать часть своего груза, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ сообразоваться съ таможенными законами и съ постановленіями, существующими въ томъ мѣстѣ, гдѣ пристало его судно.

Статья XI.

Въ случаѣ кораблекрушенія близь береговъ, принадлежащихъ одной изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, претерпѣвшимъ крушеніе подана будетъ такая же помощь и о спасеніи судна, груза его и экипажа приложено будетъ такое же попеченіе, какое было бы ока-

national qui se trouverait en pareil cas. Le navire ou ses parties et débris, ses agrès, les papiers trouvés à bord, ainsi que les effets et marchandises qui auront été sauvés, seront mis en sûreté et restitués à leurs propriétaires ou ayants-droit moyennant l'acquittement des mêmes frais de sauvetage, de magasinage ou de conservation, ainsi que des mêmes droits de douane ou de quarantaine que les nationaux seraient obligés de payer en pareil cas. Il en sera de même du produit de la vente de ces objets, si cette dernière était rendue nécessaire par les circonstances.

Si le propriétaire, ou le patron, ou un autre agent du propriétaire n'est pas présent, ou bien s'il est présent et qu'il le demande, les Consuls Généraux, Consuls, Vice-Consuls et Agents consulaires seront autorisés à intervenir pour prêter l'assistance nécessaire à leurs nationaux.

Dans le cas où le propriétaire des objets sauvés resterait inconnu, il en sera donné avis et la restitution en sera faite au Gouvernement de l'autre Partie contractante aussitôt qu'il aura été constaté que le bâtiment naufragé appartient à sa nation.

Article XII.

En tout ce qui concerne le commerce et la navigation, les deux Hautes Parties contractantes se promettant réciproquement de n'accorder aucun privilège, faveur ou immunité à un autre Etat, qu'il ne soit aussi, et à l'instant, étendu

зано въ подобномъ случаѣ туземному судну. Самое судно или его части и обломки, его снасти, оказавшіяся на суднѣ бумаги, а равно всѣ спасенныя вещи и товары, будутъ взяты подъ сохраненіе и возвращены владѣльцамъ или тѣмъ, кто будетъ представлять лицо ихъ, со взиманіемъ тѣхъ же самыхъ сборовъ за спасеніе, складку въ амбары и сохраненіе, и тѣхъ же самыхъ таможенныхъ пошлинъ, платежу коихъ были бы въ подобномъ случаѣ подвергнуты туземцы. Такимъ же образомъ поступаемо будетъ съ деньгами, вырученными отъ продажи этихъ предметовъ, если по обстоятельствамъ она окажется необходимою.

Въ случаѣ, если не будетъ находиться на лицо ни хозяина, ни корабельщика или иного агента судохозяина, или же таковой и будетъ находиться на лицо, но самъ того пожелаетъ, Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе агенты будутъ имѣть право вступаться для оказанія надлежащаго содѣйствія своимъ соотечественникамъ.

Въ случаѣ же неизвѣстности, кому именно принадлежатъ спасенные предметы, Правительство другаго договаривающагося государства будетъ извѣщено объ этомъ и вещи будутъ ему возвращены, какъ скоро доказано будетъ, что судно, потерпѣвшее крушеніе, принадлежитъ подданному этого государства.

Статья XII.

Во всемъ, что касается таможенныхъ и мореплавательныхъ пошлинъ, обѣ Высокія договаривающіяся стороны взаимно обѣщаются не предоставлять никакому другому государству никакой привилегіи и никакихъ льготъ или пре-

à leurs sujets respectifs, gratuitement si la concession en faveur de l'autre Etat est gratuite, et moyennant la même compensation ou l'équivalent, si la concession a été conditionelle.

Article XIII.

Les sujets de chacune des deux Hautes Parties contractantes, en se conformant aux lois du pays, auront:

1) Pleine liberté, avec leurs familles, d'entrer, de voyager ou de séjourner dans quelque partie que ce soit des Etats et possessions de l'autre Partie contractante;

2) Ils auront la faculté, dans les villes et ports, de louer ou de posséder les maisons, magasins, boutiques et terrains qui leur seront nécessaires;

3) Ils pourront exercer leur commerce soit en personne, soit par l'intermédiaire d'agents de leur choix; enfin,

4) Ils ne seront assujettis ni pour leurs personnes et propriétés, ni pour leurs passeports, permis de séjour ou d'établissement, ni en raison de leur commerce ou de leur industrie, à des taxes, soit générales, soit locales, ni à des impôts ou obligations de quelque nature que ce soit autres, ni plus onéreux, que ceux qui sont ou pourrront être établis pour les nationaux.

Il est entendu que les restrictions établies dans les Etats de l'une des deux Hautes Parties contractantes à l'égard des Israélites seront également applicables

имуществъ, которыя не были бы немедленно распространены и на обоюдныхъ подданныхъ ихъ, безвозмездно, если дарованіе оныхъ другому государству было безвозмездное, и за то же самое или другое равносильное возмездіе, если дарованіе было условное.

Статья XIII.

Подданные каждой изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, сообразуясь съ законами страны, будутъ пользоваться:

1) Полною свободою съ ихъ семействами, пріѣзжать, путешествовать или проживать въ какой бы то ни было части государства и владѣній другой договаривающейся стороны.

2) Правомъ нанимать, въ городахъ и въ портахъ, дома, магазины, лавки и земли, которые имъ будутъ нужны, или владѣть таковыми.

3) Правомъ производить свою торговлю, какъ лично сами, такъ и посредствомъ агентовъ по своему выбору; наконецъ

4) Ни лично съ нихъ, ни съ владѣемой ими собственности, ни за ихъ паспорты, свидѣтельства на жительство или на поселеніе, ниже по случаю производимыхъ ими торговли или промысловъ, не будетъ съ нихъ требоваться никакихъ иныхъ или бо̀льшихъ сборовъ, общихъ или мѣстныхъ, или налоговъ, ниже какого бы то ни было рода повинностей, кромѣ тѣхъ, которые нынѣ существуютъ или впредь будутъ установлены для туземцевъ.

При семъ разумѣется, что ограниченія, установленныя относительно евреевъ въ государствѣ одной изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, будутъ

aux sujets de l'autre appartenant à la même confession.

Article XIV.

Les sujets de l'une des deux Hautes Parties contractantes, qui se livreront dans les Etats de l'autre à des opérations commerciales ou qui s'y rendront pour d'autres affaires, jouiront de la même sécurité et protection que les habitans du pays, à la condition toutefois de se soumettre aux lois et règlemens qui y sont en vigueur. Les autorités du pays ne pourront mettre aucun obstacle à la libre disposition de leur propriété, sous la réserve toutefois des droits et réclamations légales que d'autres particuliers auraient à faire valoir à leur charge ou qui résulteraient des engagemens contractés par eux vis-à-vis de l'Etat, ainsi que des restrictions apportées par les lois du pays à la possession des propriétés immobilières.

Article XV.

Les sujets de chacune des deux Hautes Parties contractantes dans les Etats et possessions de l'autre seront exempts de tout service militaire forcé soit dans les armées de terre ou dans la marine, soit dans les gardes ou milices nationales. Ils seront également dispensés de toute charge et fonction judiciaire ou municipale quelconque, ainsi que de toute contribution soit pécuniaire, soit en nature établie à titre d'équivalent du service personnel; enfin de tout emprunt forcé et de toute prestation ou réquisition militaire.

равнымъ образомъ примѣняться и къ подданнымъ другой стороны, принадлежащимъ къ тому же вѣроисповѣданію.

Статья XIV.

Подданные одной изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, занимающіеся торговыми дѣлами во владѣніяхъ другой стороны, или пріѣзжающіе туда по другимъ дѣламъ будутъ пользоваться тою же безопасностію и тѣмъ же покровительствомъ, какъ и мѣстные жители, но не иначе какъ подъ условіемъ подчиненія существующимъ тамъ законамъ и постановленіямъ. Мѣстныя начальства не будутъ препятствовать имъ располагать по ихъ произволу собственностію ихъ, безъ нарушенія однакоже какъ правъ и законныхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены на нихъ другими частными лицами, или которыя могутъ возникнуть отъ обязательствъ, принятыхъ ими на себя въ отношеніи къ казнѣ, такъ и ограниченій, постановленныхъ мѣстными законами касательно владѣнія недвижимыми имуществами.

Статья XV.

Подданные каждой изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будутъ изъяты въ государствѣ и во владѣніяхъ другой стороны отъ всякой обязательной военной службы, какъ въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ, такъ и въ національной гвардіи или въ миліціяхъ. Равнымъ образомъ будутъ они свободны отъ службы въ какихъ либо судебныхъ или общественныхъ должностяхъ, а также отъ всякой повинности денежной или натурою, установленной въ замѣнъ личной службы; наконецъ

taire. Seront toutefois exceptées, quant aux charges et fonctions judiciaires ou municipales, celles qui sont attachées à la possession d'un immeuble ou à un bail, et quant aux contributions et prestations militaires, celles auxquelles tous les sujets du pays peuvent être appelés à concourir comme propriétaires fonciers ou comme fermiers.

ARTICLE XVI.

Les deux Hautes Parties contractantes s'accordent réciproquement la faculté d'entretenir dans les ports et places de commerce où d'autres gouvernements étrangers jouissent de la même prérogative, des Consuls généraux, Consuls, Vice-Consuls ou Agents commerciaux qui recevront toute l'assistance nécessaire pour remplir dûment leurs fonctions.

Il est toutefois bien entendu que les deux Gouvernemens se réservent la faculté de refuser leur exequatur en cas d'objection contre la personne nommée à ces fonctions et d'exiger un nouveau choix.

ARTICLE XVII.

Les Consuls généraux, Consuls, Vice-Consuls et Agents consulaires et commerciaux des deux Hautes Parties contractantes, établis dans leurs Etats respectifs jouiront des mêmes privilèges et prérogatives que ceux des nations les plus favorisées. Si toutefois ils se livrent en même temps à des opérations com-

отъ всякаго принужденнаго займа и отъ всякой повинности для военныхъ потребностей или военной реквизиціи. Исключаются изъ сего однако, изъ судебныхъ или общественныхъ должностей тѣ, которыя соединены съ владѣніемъ недвижимою собственностью, или съ арендным содержаніемъ таковой; изъ налоговъ же и повинностей на военныя потребности тѣ, которые могутъ быть возложены на всѣхъ туземныхъ подданныхъ, въ качествѣ поземельныхъ владѣльцевъ или арендаторовъ.

СТАТЬЯ XVI.

Обѣ Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ взаимное другъ другу право имѣть въ портахъ и въ торговыхъ мѣстахъ, гдѣ другія иностранныя Правительства пользуются таковымъ преимуществомъ Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ, или коммерческихъ агентовъ, которымъ будетъ оказываемо всякое нужное содѣйствіе для должнаго исполненія ихъ обязанностей.

При этомъ разумѣется однакожъ, что оба Правительства, въ случаѣ неугодности имъ назначеннаго на такую должность лица, предоставляютъ себѣ право не утверждать его и требовать избранія другаго лица.

СТАТЬЯ XVII.

Генеральные Консулы, Консулы, Вице-Консулы и Консульскіе и коммерческіе агенты обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, въ обоюдныхъ ихъ государствахъ пребывающіе, будутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами наравнѣ съ таковыми же наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Одна-

merciales, ils seront assujettis sous ce rapport aux usages, lois et règlemens du pays, où ils résident à l'égal des nationaux.

Ces agents, en tant qu'ils se trouveraient autorisés par leur Gouvernement à intervenir comme arbitres entre les sujets de leur pays ou à juger dans les ports de mer les différents survenus à bord des bâtimens qui se trouvent sous leur juridiction, ne pourront être inquiétés ni empêchés dans l'exercice de ces fonctions, sauf les cas qui exigeraient, d'après les lois du pays, l'intervention des autorités locales, judiciaires ou de police.

ARTICLE XVIII.

Il sera prêté réciproquement dans les deux Etats de la part des autorités locales, à la réquisition des Consuls généraux, Consuls, Vice-Consuls ou Agents commerciaux, ou à leur défaut des patrons et commandants des navires, toute assistance compatible avec les lois du pays pour la saisie et l'extradition des déserteurs des bâtimens de guerre et des navires marchands de leurs pays respectifs.

A cet effet, les susdits Agents consulaires s'adresseront par écrit aux tribunaux, juges ou fonctionnaires compétens et justifieront, par l'exhibition des régistres dn bâtiment, rôles d'équipages ou autres documens officiels, ou bien, si le navire était parti, par la copie des dites pièces, dûment certifiée par eux, que les hommes qu'ils réclament ont réellement fait partie du dit équipage; sur

коже, если они будутъ въ то же время заниматься торговыми дѣлами, то въ этомъ отношеніи будутъ подчинены наравнѣ съ туземцами обычаямъ, законамъ и постановленіямъ той страны, гдѣ имѣютъ пребываніе.

Этимъ агентамъ, поколику они будутъ уполномочены отъ своихъ Правительствъ дѣйствовать въ качествѣ посредниковъ по дѣламъ между подданными ихъ страны, или разбирать въ морскихъ портахъ несогласія, возникшія на подвѣдомственныхъ имъ судахъ, не будетъ препятствуемо и не будутъ они стѣсняемы въ исполненіи таковыхъ обязанностей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, по законамъ страны, будетъ требоваться участіе мѣстныхъ властей, судебныхъ или полицейскихъ.

СТАТЬЯ XVIII.

Въ обоихъ государствахъ взаимно мѣстныя власти будутъ обязаны, по требованію Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ или коммерческихъ агентовъ, или же, за ихъ отсутствіемъ, корабельщиковъ и командировъ судовъ, оказывать всякое содѣйствіе, какое законами страны допускается, для поимки и выдачи бѣглыхъ съ военныхъ и съ купеческихъ судовъ обоюдныхъ ихъ государствъ.

Для этого сказанные Консульскіе агенты должны относиться письменно въ судебныя мѣста, къ судьямъ или къ подлежащимъ чиновникамъ и доказать предъявленіемъ корабельныхъ бумагъ, экипажныхъ списковъ или другихъ оффиціальныхъ документовъ, а въ случаѣ отбытія судна надлежаще засвидѣтельствованныхъ ими копій съ оныхъ,—что люди, которыхъ они отъискиваютъ, дѣй-

cette demande ainsi justifiée la remise ne pourra leur être refusée.

Les déserteurs, lorsqu'ils auront été arrêtés, resteront à la disposition des Agents consulaires susmentionnés et pourront même être détenus et gardés dans les prisons du pays, à la réquisition et aux frais des Agents précités jusqu'au moment où ils seront réintégrés à bord du bâtiment auquel ils appartiennent ou jusqu'à ce qu'une occasion se présente de les renvoyer dans les pays respectifs sur un navire de la même nation ou par toute autre voie.

Si toutefois cette occasion ne se présentait pas dans le délai de trois mois à compter du jour de l'arrestation, ou si les frais de leur emprisonnement n'étaient pas régulièrement acquittés par la partie à la requête de laquelle l'arrestation a été opérée, les dits déserteurs seront remis en liberté, sans qu'ils puissent être arrêtés de nouveau pour la même cause.

Si le déserteur avait commis quelque crime ou délit à terre, son extradition pourra être différée par les autorités locales jusqu'à ce que l'autorité compétente ait dûment statué sur ce fait et que le jugement intervenu ait reçu son entière exécution.

Il est également entendu que les marins ou autres individus, faisant partie de l'équipage, sujets du pays où la réquisition a été faite, sont exceptés des stipulations du présent article.

ствительно принадлежали экипажу того судна; по таковомъ удостовѣренномъ ходатайствѣ, имъ не можетъ быть отказано въ выдачѣ.

По задержаніи бѣглыхъ, они будутъ оставаться въ распоряженіи вышепомянутыхъ Консульскихъ агентовъ и могутъ даже быть содержимы въ мѣстныхъ тюрьмахъ, по требованію и на счетъ этихъ агентовъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ переданы на судно, къ которому принадлежатъ, или доколѣ не представится случай отправить ихъ во владѣнія того государства, коимъ назначены эти агенты, на суднѣ того же государства, или какимъ либо другимъ путемъ.

Если однакоже такой случай не представится въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, считая со дня задержанія, или если расходы тюремнаго содержанія не будутъ надлежащимъ образомъ уплачиваемы тѣми, по чьей просьбѣ задержаніе было учинено, тогда помянутые бѣглые будутъ освобождены и затѣмъ ихъ уже нельзя будетъ вновь задержать по тому же дѣлу.

Если бѣглый совершилъ какое либо преступленіе или проступокъ на берегу, въ такомъ случаѣ выдача его можетъ быть мѣстнымъ начальствомъ отсрочена до тѣхъ поръ, пока подлежащее судебное мѣсто не разберетъ этого обстоятельства и произнесенный приговоръ не будетъ приведенъ въ исполненіе.

Равнымъ образомъ постановляется, что моряки и другіе люди, принадлежащіе къ экипажу, подданные той страны, въ которой послѣдовало ходатайство о выдачѣ, не подлежатъ дѣйствію постановленій настоящей статьи.

Article XIX.

En cas de décès d'un sujet Russe en Autriche ou d'un sujet Autrichien en Russie partout où un Consul, Vice-Consul ou Agent consulaire ou à leur défaut l'agent diplomatique de sa nation se trouverait à même, par la proximité de sa résidence, de prendre part aux arrangemens nécessaires pour dresser l'inventaire de la partie mobilière de la succession et pour la mettre en sureté, les autorités compétentes procéderont à ces formalités de concert avec cet agent consulaire ou diplomatique, qui croisera avec le sceau du Consulat ou de l'Ambassade les scellés apposés par la dite autorité locale, et avisera avec elle à toutes les mesures conservatoires dans l'intérêt des héritiers. Cependant, les objets appartenant à la succession mobilière ne pourront être mis à la disposition de l'agent consulaire ou diplomatique qui aurait participé à ces arrangemens qu'en vertu des pleinpouvoirs délivrés par les ayants-droit, ou par suite d'autorisations, soit générales soit spéciales, dont il aurait été muni à cet effet par son Gouvernement. Il est d'ailleurs bien entendu, que cette remise ne poura avoir lieu que déduction faite des charges à acquitter dans le pays.

Pour le cas où la succession se composerait en partie ou en totalité de propriétés immobilières que, d'après les lois du pays, celui à qui elle tomberait en par-

Статья XIX.

Въ случаѣ смерти Русскаго подданнаго въ Австріи, или Австрійскаго подданнаго въ Россіи, вездѣ, гдѣ только Консулу, Вице-Консулу или Консульскому агенту, а въ небытность ихъ дипломатическому агенту націи умершаго, будетъ, по близости его пребыванія, возможно принять участіе въ распоряженіяхъ, нужныхъ для составленія описи движимой части оставшагося наслѣдства и для сохраненія оной, подлежащія начальства будутъ исполнять всѣ эти формальности вмѣстѣ съ таковымъ консульскимъ или дипломатическимъ агентомъ, который, сверхъ печати приложенной мѣстнымъ начальствомъ, приложитъ еще печать Консульства или Посольства и вмѣстѣ съ этимъ начальствомъ озаботится о всѣхъ нужныхъ мѣрахъ къ охраненію пользы наслѣдниковъ. Однако, принадлежащія къ движимому наслѣдству вещи могутъ быть передаваемы въ распоряженіе консульскаго или дипломатическаго агента, участвовавшаго въ вышесказанныхъ мѣрахъ, не иначе, какъ на основаніи довѣренности, выданной лицами, имѣющими право на то наслѣдство, или въ силу уполномочія, общаго или частнаго, которымъ онъ будетъ снабженъ на этотъ предметъ отъ своего Правительства. При семъ также разумѣется, что таковая выдача можетъ послѣдовать не иначе, какъ за вычетомъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство.

Если наслѣдство будетъ заключаться отчасти или вообще въ недвижимомъ имуществѣ, которымъ тотъ, кому оно досталось не можетъ владѣть по силѣ

tage ne serait pas apte à posséder, il sera accordé de part et d'autre aux intéressés un délai suffisant, selon les circonstances, pour opérer de la manière la plus avantageuse possible la vente de ces propriétés.

A l'effet d'assurer l'exécution des stipulations qui précèdent les autorités locales auront soin de porter sans délai à la connaissance des susdits agents consulaires ou diplomatiques chaque cas de décès parmi les sujets respectifs.

ARTICLE XX.

Pour prévenir toute interprétation erronée il est bien entendu, que ne sont pas censés déroger au principe de réciprocité qui est la base du présent Traité de commerce et de navigation:

1) les franchises ou immunités dont jouissent maintenant dans les deux Etats les bâtiments nouvellement construits ou qui pourraient leur être accordées par la suite;

2) les privilèges concédés à des compagnies particulières, notammant ceux de la campagnie Russe-Américaine et de la compagnie Russe de navigation à vapeur et de commerce, et les immunités spéciales de la compagnie du Lloyd Autrichien;

3) les immunités accordées en Russie et en Autriche à différentes compagnies Anglaises et Néerlandaises dites Yacht-clubs;

4) les stipulations spéciales qui règlent ou pourraient à l'avenir régler les relations commerciales de la Russie avec les Royaumes de Suède et de Norvège,

мѣстныхъ законовъ, въ такомъ случаѣ лицамъ, участвующимъ въ семъ наслѣдствѣ, будетъ предоставляться съ обѣихъ сторонъ достаточный, смотря по обстоятельствамъ, срокъ для продажи, сколь возможно выгоднѣйшей, таковаго имущества.

Для вящаго обезпеченія исполненія предъидущихъ постановленій, мѣстныя начальства будутъ обязаны увѣдомлять вышесказанныхъ консульскихъ или дипломатическихъ агентовъ немедленно о каждомъ умершемъ изъ подданныхъ обоюдныхъ государствъ.

СТАТЬЯ XX.

Дабы предотвратить всякое ошибочное толкованіе, положительно постановляется, что не будутъ почитаться парушающими начало взаимства, служащее основаніемъ настоящему трактату о торговлѣ и мореплаваніи:

1) Изъятія отъ платежа пошлинъ и льготы, которыми пользуются нынѣ въ обоихъ государствахъ вновь построенныя суда, или которыя могутъ быть имъ предоставлены впослѣдствіи;

2) Привилегіи, дарованныя нѣкоторымъ частнымъ компаніямъ, а именно: привилегіи Россійско - Американской Компаніи и Россійскаго Общества пароходства и торговли, и особыя льготы, дарованныя Компаніи Австрійскаго Лллойда;

3) Льготы, предоставленныя въ Россіи и въ Австріи разнымъ Англійскимъ и Нидерландскимъ компаніямъ, извѣстнымъ подъ именемъ Яхтъ-Клубовъ;

4) Особыя условія, которыми опредѣляются или могутъ опредѣляться въ послѣдствіи торговыя сношенія Россіи съ королевствами Шведскимъ и Нор-

et de l'Autriche avec les Etats de la Confédération germanique et de la Ligue douanière allemande (Zollverein) et qui, étant basées sur des avantages équivalents et sur des rapports fédératifs, ne pourront dans aucun cas être invoquées en faveur des relations de commerce et de navigation sanctionnées entre les deux Hautes Parties contractantes;

5) La faculté accordée aux habitans de la côte du gouvernement d'Archangel d'importer en franchise ou moyennant des droits modérés dans les ports du dit gouvernement, du poisson sec ou salé ainsi que certaines espèces de fourrures, et d'en exporter de la même manière des blés, cordes, et cordages, du goudron et du ravendouc.

ARTICLE XXI.

Il est entendu de même,

1) que le présent Traité de commerce et de navigation ne déroge en rien aux engagemens réciproques provenant des Traités antérieurs conclus entre la Russie et l'Autriche, ni même aux déclarations échangées entre les deux Gouvernements le 18 (30) mars et le 25 mars (6 avril) 1859 relativement au service périodique des bâteaux à vapeur russes et autrichiens;

2) que l'effet du présent Traité s'étendra au Royaume de Pologne et au Grand-Duché de Finlande, parties intégrantes de l'Empire de Russie, en tant qu'il leur est applicable, et que par conséquent les stipulations contenues dans les articles qui précèdent, profiteront à tous les bâtimens naviguant sous pavillon

вежскимъ и Австріи съ государствами, принадлежащими къ Германскому Союзу и къ Нѣмецкому Таможенному Союзу (Zollverein) и которыя, будучи основаны на взаимныхъ равносильныхъ выгодахъ или на союзныхъ отношеніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ требованію распространенія оныхъ на торговыя и мореплавательныя сношенія, утвержденныя между обѣими Высокими договаривающимися сторонами;

5) Право, предоставленное береговымъ жителямъ Архангельской губерніи привозить безпошлинно или съ платою уменьшенныхъ пошлинъ, въ порты этой губерніи сушеную и соленую рыбу, а также извѣстные роды пушныхъ товаровъ, и такимъ же образомъ вывозить оттуда хлѣбъ, веревки, канаты, деготь и равендукъ.

СТАТЬЯ XXI.

Равнымъ образомъ постановляется:

1) Что настоящій трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи ни въ чемъ не нарушаетъ взаимныхъ обязательствъ, проистекающихъ изъ трактатовъ, прежде сего заключенныхъ между Россіею и Австріею, ни даже декларацій, размѣненныхъ между обоими Правительствами 18 (30) марта и 25 марта (6 апрѣля) 1859 г. касательно срочныхъ рейсовъ Россійскихъ и Австрійскихъ пароходовъ;

2) Что дѣйствіе настоящаго трактата будетъ распространяться на Царство Польское и на Великое Княжество Финляндское, какъ нераздѣльныя части Россійской Имперіи, въ той мѣрѣ, въ какой онъ можетъ быть къ нимъ примѣненъ; и что слѣдовательно пользованіе постановленіями, содержащимися въ

Russe sans distinction aucune entre la marine marchande Russe proprement dite et celle qui appartient plus particulièrement au Grand-Duché de Finlande.

предъидущихъ статьяхъ, должно распространяться на всѣ суда, плавающія подъ Россійскимъ флагомъ, безъ всякаго различія между собственно Русскимъ торговымъ флотомъ и судами, принадлежащими собственно Великому Княжеству Финляндскому.

Article XXII.

Le présent Traité de commerce et de navigation restera en vigueur pendant huit ans, à dater de l'échange des ratifications, et au delà de ce terme jusqu'à l'expiration de douze mois après que l'une des Hautes Parties contractantes aura annoncé à l'autre son intention d'en faire cesser les effets; chacune des deux Parties se réservant le droit de donner pareil avis à l'autre à l'expiration des premières sept années; et il est convenu entre elles qu'à l'échéance de douze mois après qu'une telle déclaration aura été faite, le présent Traité et toutes les stipulations qu'il renferme cesseront d'être obligatoires pour les deux Parties.

Статья XXII.

Настоящій трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи останется въ силѣ и дѣйствіи въ продолженіе восьми лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій, а послѣ сего срока до истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ послѣ того, какъ одна изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ объявитъ другой о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе онаго: причемъ каждая изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ предоставляетъ себѣ право учинить таковое объявленіе другой сторонѣ по истеченіи первыхъ семи лѣтъ; и условлено между Ними, что по прошествіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня таковаго объявленія, настоящій трактатъ и всѣ постановленія, въ немъ заключающіяся, не будутъ болѣе обязательны для договаривающихся сторонъ.

Article XXIII.

Les ratifications du présent Traité de commerce et de navigation seront échangées à St.-Pétersbourg, dans le délai de trois mois à compter du jour de la signature ou plus tôt, si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à St. Pétersbourg le 2 (14) septembre 1860.

(L. S.) Gortchakow. (L. S.) F. Thun.

Ratifié par S. M. l'Empereur de Russie le 14 septembre 1860 à S.-Pétersbourg.

Статья XXIII.

Ратификаціи настоящаго трактата о торговлѣ и мореплаваніи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня подписанія, или ранѣе, если возможно.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 2 (14) сентября 1860 года.

(М. П.) Горчаковъ. (М. П.) Ф. Тунъ.

Ратификованъ Его Императорскимъ Величествомъ 14 сентября 1860 года въ С.-Петербургѣ.

№ 157.

1860, 3 (15) octobre. Déclaration du 9 décembre 1859 échangée le 3 (15.) octobre 1860 entre M. Balabine, Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de S. M. L'Empereur de Russie près S. M. I. et R. Apostolique, et M. le Comte de Rechberg, Ministre des Affaires Etrangères d'Autriche, concernant la réciprocité à établir entre les législations des deux Empires pour la répression des crimes commis sur le territoire de l'un des deux Etats contre la sûreté de l'autre.

Déclaration.

Les articles 66 et 58 du Code pénal Autrichien portent:

«Art. 66. Wer eine der in dem Art. 58 bezeichneten Handlungen gegen einen deutschen Bundesstaat oder gegen ein Oberhaupt eines dieser Staaten begeht, macht sich, insoferne sich darin nicht ein schwerer verpöntes Verbrechen darstellt, ebenfalls des Verbrechens der Störung der öffentlichen Ruhe schuldig, und ist mit Kerker von einem bis zu 5 Jahren, bei erschwerenden Umständen aber mit schwerem Kerker von 5 bis 10 Jahren zu bestrafen.»

«Desselben Verbrechens macht sich schuldig und ist auf dieselbe Art zu bestrafen, wer eine dieser Handlungen gegen einen fremden Staat oder gegen dessen Oberhaupt unternimmt, insoferne von dessen Gesetzen oder durch besondere Verträge die Gegenseitigkeit verbürgt, und im Kaiserthume Oesterreich gesetzlich kund gemacht ist.»

№ 157.

1860, 3-го (15-го) октября. Декларація, отъ 9-го декабря 1859 г. обмѣненная 3 (15) октября 1860 между Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Е. В. Императора Всероссійскаго при Дворѣ Е. И. В. Апостолическаго Величества, Балабинымъ, и Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графомъ Рехбергомъ, объ установленіи взаимности между законодательствами обѣихъ Имперій, касательно наказанія преступленій, учиненныхъ во владѣніяхъ оной изъ сихъ Державъ противъ безопасности другой.

Декларація.

Статьями 66-ю и 58-ю Австрійскаго Уголовнаго Уложенія постановлено:

«Ст. 66. Кто учинитъ противъ государства, входящаго въ составъ Германскаго Союза, или противъ его Государя, одно изъ дѣйствій, исчисленныхъ въ ст. 58-й, если только оно само по себѣ не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, тотъ также почитается виновнымъ въ нарушеніи общественнаго спокойствія и подлежитъ тюремному заключенію отъ 1 года до 5 лѣтъ, а при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, тяжкому тюремному заключенію отъ 5 до 10 лѣтъ».

«Въ томъ же преступленіи виновенъ и подлежитъ таковому же наказанію и тотъ, кто совершитъ одно изъ вышеозначенныхъ дѣйствій противъ какого либо другаго иностраннаго государства или Государя его, когда законами этого государства или особыми договорами постановлена взаимность по сему предмету и существованіе таковой взаимности обнародовано установленнымъ порядкомъ въ Австрійской Имперіи».

«Art. 58. Das Verbrechen des Hochverrathes begeht, wer etwas unternimmt:

a) wodurch die Person des Kaisers an Körper, Gesundheit oder Freiheit verletzt oder gefährdet, oder eine Verhinderung der Ausübung seiner Regierungsrechte bewirkt werden soll; oder

b) was auf eine gewaltsame Veränderung der Regierungsform, oder

c) auf die Losreissung eines Theiles von dem einheitlichen Staatsverbande oder Länder-Umfange des Kaiserthums Oesterreich, oder auf Herbeiführung oder Vergrösserung einer Gefahr für den Staat von Aussen, oder einer Empörung, oder eines Bürgerkrieges im Innern angelegt wäre; es geschehe solches öffentlich oder im Verborgenen, von einzelnen Personen oder in Verbindungen durch Anspinnung, Aufforderung, Aneiferung, Verleitung durch Wort, Schrift, Druckwerke oder bildliche Darstellung, Rath oder eigene That, mit oder ohne Ergreifung der Waffen, durch mitgetheilte zu solchen Zwecken leitende Geheimnisse oder Anschläge, durch Aufwiegelung Anwerbung, Ausspähung, Unterstützung oder durch was sonst immer für eine dahin abzielende Handlung, wenn dieselbe auch ohne Erfolg geblieben wäre».

«Wenn die vorstehend erwähnten Handlungen gegen die Existenz, die Integrität, die Sicherheit oder die Verfassung des deutschen Bundes gerichtet werden, so sind sie ebenfalls als Hochverrath zu beurtheilen und zu bestrafen.»

«Ст. 58. Виновенъ въ государственной измѣнѣ тотъ, кто предприметъ дѣйствіе:

a) заключающее въ себѣ посягательство на жизнь, здравіе или свободу Императора; или подвергающее оныя опасности; или же клонящееся къ тому, чтобы воспрепятствовать свободному отправленію его правъ верховной власти; или

b) клонящееся къ насильственному измѣненію образа правленія; или

c) имѣющее цѣлью отторгнуть какую либо часть отъ нераздѣльнаго государственнаго состава или объема Австрійской Имперіи, или причинить, или усилить опасность государству извнѣ, или произвести внутри государства мятежъ или междоусобную войну, безъ различія, совершено ли таковое преступное дѣяніе открыто или тайно, отдѣльными лицами или скопищами, посредствомъ подговора, воззванія, поощренія, завлеченія словомъ, письмомъ, печатными сочиненіями или живописными изображеніями, посредствомъ совѣта или собственнаго дѣйствія, съ оружіемъ или безъ онаго, посредствомъ сообщенія тайнъ или замысловъ, ведущихъ къ таковой цѣли, посредствомъ возмущенія, подстрекательства, вербованія, вывѣдыванія, вспомоществованія, или какого либо инаго, клонящагося къ этой цѣли дѣйствія, хотя бы оно даже осталось безъ послѣдствія».

«Если вышеупомянутыя дѣйствія направлены противъ существованія цѣлости, безопасности или государственнаго устройства Германскаго Союза, то они также должны почитаться за оскорбленіе Величества и наказываться, какъ таковыя».

Considérant que l'application des articles ci-dessus aux crimes commis contre un Etat ou un Souverain étranger est soumise à la condition de réciprocité;

et que cette condition se trouve remplie par l'article additionnel suivant, inséré dans le Code pénal Russe: *)

«Si l'un des crimes prévus par les art. 275, 276, 277, 283, 284 et 287 (éd. 1857) du Code pénal était commis, soit contre un Etat étranger qui, par un traité particulier ou par des lois promulguées à cet effet, aura garanti à la Russie la réciprocité sous ce rapport, soit contre le Pouvoir suprême du dit Etat, les coupables, s'ils n'ont commis aucun autre crime, emportant une peine plus grave, seront condamnés à la privation de tous les droits et priviléges particuliers, soit personnels, soit de leur condition, et à la déportation simple dans les gouvernements de Tomsk ou de Tobolsk, — ou bien pour les individus non exemptés des châtimens corporels, à la peine des verges dans le degré établi par l'art. 35 du Code pénal pour la 4-me ou la 5-me catégorie de cette espèce de peines et à l'envoi dans les compagnies disciplinaires qui relèvent de l'autorité civile, pour un terme de deux à quatre ans ou d'un à deux ans. Si le crime a été commis avec des circonstances aggravantes, les coupables seront condamnés à la privation de tous les droits de leur condition et à la déport-

*) Inséré dans le № IV du 4-éme supplément aux articles 275, 276, 277, 283, 284 et 287 du Code pénal (éd. de 1857) et sub. № 33302 dans le XXXIII tome du Recueil complet des lois de l'Empire de Russie.

Принимая во вниманіе, что примѣненіе вышеозначенныхъ статей къ преступленіямъ, учиненнымъ противъ иностраннаго государства или Государя, подчинено условію взаимности;

и что этому условію удовлетворяетъ нижеслѣдующая дополнительная статья къ Россійскому Уложенію о наказаніяхъ *):

«Если одно изъ преступленій, означенныхъ въ ст. 275, 276, 277, 283, 284 и 287 (изд. 1857 г.) Уложенія о наказаніяхъ, будетъ учинено противъ иностраннаго государства, съ которымъ, на основаніи трактатовъ или обнародованныхъ о томъ узаконеній, постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюдная взаимность, или же противъ Верховной того государства Власти, виновные, буде къ сему не присоединяется преступленіе, подлежащее другому, болѣе тяжкому наказанію, приговариваются: къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, и къ ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую, или же, если они не изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, къ наказанію розгами въ мѣрѣ опредѣленной ст. 35 сего Уложенія для четвертой или пятой степени наказаній сего рода, и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ или отъ одного года до двухъ лѣтъ. Когда же сіе преступленіе учинено съ увеличивающими вину об-

*) Помѣщена въ 4-мъ нумерѣ IV продолженія къ статьямъ 275, 276, 277, 283, 284 и 287 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1857 г.) и подъ № 33302 въ т. XXXIII Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

tation dans les localités moins éloignées de la Sibérie, pour y être colonisés, et pour les individus non exemptés des châtiments corporels, à la peine du fouet par la main du bourreau dans le degré établi par l'art. 22 du Code pour la deuxième catégorie des peines de cette espèce.»

Le Soussigné, Ministre des Affaires Etrangères de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR de toutes les Russies, autorisé à cet effet par son Gouvernement, a signé la présente Déclaration, destinée à être échangée contre une Déclaration analogue par laquelle le Gouvernement Impérial et Royal Apostolique s'engage à publier par une ordonnance émanée du Ministère des Affaires Etrangères, de concert avec celui de la Justice, et qui sera insérée dans le bulletin des lois de l'Empire Autrichien: que l'Empire de Russie est du nombre des Etats qui ont expressément garanti la réciprocité prévue par le second alinéa de l'article 66 du Code pénal Autrichien du 27 mai 1852, et que par conséquent les délits énumérés dans le dit article, s'ils sont commis contre l'Empire de Russie ou son Souverain, seront punis selon les dispositions de l'art. 66 et de l'art. 58 auquel il se réfère.

Fait à St.-Pétersbourg, le 9 décembre 1859.

(L. S.) Gortchacow.

стоятельствами, то къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не самыя отдаленныя, а буде они изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, и къ наказанію плетьми чрезъ палачей въ мѣрѣ, опредѣленной ст. 22 сего Уложенія для второй степени наказанія сего рода».

Нижеподписавшійся, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Его Величества Императора Всероссійскаго, уполномоченный къ сему своимъ Правительствомъ, подписалъ настоящую Декларацію, предназначенную къ размѣну на подобную же Декларацію, которою Императорско-Королевское Апостолическое Правительство обязуется обнародовать предписаніемъ, исходящимъ отъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, и напечатаннымъ въ дневникѣ законовъ Австрійской Имперіи: что Россійская Имперія принадлежитъ къ числу тѣхъ государствъ, которыя положительно обѣщали взаимство, требуемое вторымъ пунктомъ статьи 66-й Австрійскаго Уголовнаго Уложенія 27-го мая 1852 года; и что вслѣдствіе сего преступленія, исчисленныя въ означенной статьѣ, когда будутъ учинены противъ Россійской Имперіи или ея Государя, будутъ подвергать виновныхъ наказанію, согласно постановленіямъ статьи 66-й и статьи 58-й, на которую первая ссылается.

Учинено въ С.-Петербургѣ, декабря 9-го дня 1859 года

(М. П.) Горчаковъ.

№ 158.

1864, 8 (20) août. Convention concernant la régularisation du cours du San et de la Vistule dans les parties de ces riviéres qui forment la frontière entre la Russie et l'Autriche.

Déclaration.

Le Soussigné, Chancelier de l'Empire de Russie, dûment autorisé à cet effet, déclare par la présente, au nom du Gouvernement Impérial, que la Convention ci-jointe, signée à Cracovie le 8 (20) août 1864 entre les commissaires du Gouvernement Impérial de Russie et du Gouvernement Impérial et Royal de la monarchie Austro-Hongroise, dans le but de régulariser le cours du San et de la Vistule dans les parties de ces rivières, qui forment la frontière entre la Russie et l'Autriche, est formellement approuvée et acceptée par le Gouvernement de Sa Majesté Impériale, et recevra, en ce qui Le concerne, pleine et entière exécution.

En foi de quoi le Soussigné a revêtu de sa signature et du sceau de ses armes la présente déclaration destinée à être échangée contre une déclaration semblable signée par Monsieur le Comte de Beust, Chancelier de l'Empire Austro-Hongrois, Ministre de la Maison Impériale et des affaires étrangères.

Fait à St.-Pétersbourg, le 24 octobre (3 novembre) 1871.

(L. S.) Gortchacow.

№ 158.

1864, 8 (20) августа. Конвенція по вопросу объ исправленіи теченія Сана и Вислы въ мѣстахъ, гдѣ эти рѣки составляютъ границу между Россіею и Австріею.

Декларація.

Нижеподписавшійся, Государственный Канцлеръ, получивъ надлежащее на то уполномочіе, симъ отъ имени Императорскаго Правительства объявляетъ, что приложенная у сего конвенція, заключенная въ Краковѣ 8 (20) августа 1864 года между коммиссарами Императорскаго Россійскаго Правительства и Императорско-Королевскаго Правительства Австро-Венгерской монархіи по предмету регулированія теченія Сана и Вислы въ тѣхъ частяхъ сихъ рѣкъ, которыя образуютъ границу между Россіею и Австріею, формально одобрена и утверждена Правительствомъ Его Императорскаго Величества и будетъ съ Его стороны во всемъ ея объемѣ и въ точности исполняема.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся подписалъ съ приложеніемъ печати своего герба настоящую декларацію, имѣющую быть обмѣненной на таковую же декларацію, подписанную Государственнымъ Канцлеромъ Австрійско-Венгерской Имперіи и Министромъ Императорскаго Двора и иностранныхъ дѣлъ Графомъ Бейстомъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 24 октября (5 ноября) 1871 года.

(М. П.) Горчаковъ.

Cette déclaration a été échangée contre une déclaration analogue du Gouvernement Austro-Hongrois, signée par le Comte de Beust à Vienne, le 27 (15) mai 1871.

VERTRAG

wegen Regulirung des Weichselstromes und des Sanflusses in den Grenzstrecken zwischen dem Kaiserthume Oesterreich und dem Königreiche Polen.

In Folge des zwischen der kaiserlich-russischen und kaiserlich-österreichischen Regierung im diplomatischen Wege erzielten Einverständnisses wurde im Zwecke der Regulirung des Weichselstromes und des Sanflusses eine internationale Kommission eingesetzt, und zwar:

von Seite der kaiserlich-russischen Regierung in Folge Beschlusses des Administrationsrathes des Königreichs Polen vom 20 August (1 September) 1863, Z. 24.237, der Inspektor und Mitglied der Communications-Verwaltung im Königreiche Polen Wilhelm von Kolberg und der Sectionschef der technischen Abtheilung derselben Communications-Verwaltung Wladislaw von Wierzbowski;

von Seite der kaiserlich-österreichischen Regierung im Grunde Decrets des kaiserlich-österreichischen Statsministeriums vom 23 Jänner 1864, Z. 25.279, der kais. königliche Staatthalterei-Rath Adolf Eckhardt und der kais. königl. Ministerial-Bau-Inspektor Gustav Wex.

Die obgenannten Commissäre haben, in Gemässheit der ihnen von ihren beiderseitigen hohen Regierungen ertheilten Instructionen in Ausführung des Eingangerwähnten Zweckes nachstehende Vertragsbestimmungen festgesetzt:

Эта декларація была обмѣнена на такую же декларацію Австро-Венгерскаго Правительства, подписанную Графомъ Бейстомъ въ Вѣнѣ 27 (15) мая 1871 года.

КОНВЕНЦІЯ

касательно регулированія рѣкъ Вислы и Сана на пространствѣ, составляющемъ границу между Австрійскою Имперіею и Царствомъ Польскимъ.

Въ слѣдствіе соглашенія, состоявшагося дипломатическимъ путемъ между Императорско-Россійскимъ и Императорско-Австрійскимъ Правительствами, была учреждена международная коммиссія для регулированія рѣкъ Вислы и Сана, а именно:

со стороны Императорско Россійскаго Правительства, опредѣленіемъ Совѣта Управленія Царства Польскаго отъ 20 августа (1 сентября) 1863 г. № 24.237, были назначены Инспекторъ и членъ Управленія Путей Сообщенія Царства Польскаго, Вильгельмъ Кольбергъ и столоначальникъ Техническаго Отдѣленія того же Управленія Владиславъ Вержбовскій;

а со стороны Императорско-Австрійскаго Правительства, декретомъ Императорско-Австрійскаго Государственнаго Министерства отъ 23 января 1864, № 25.279, Совѣтникъ Намѣстничества Адольфъ Экгардтъ и Императорско-Королевскій Министеріяльный Инспекторъ по строительной части Густавъ Векс.

Вышепоименованные коммиссары, согласно даннымъ имъ обоюдными Правительствами инструкціямъ, постановили для достиженія вышеуказанной цѣли слѣдующія договорныя статьи:

§ 1.

Die beiden hohen Regierungen von Russland und Oesterreich verpflichten sich hiermit gegenseitig, die als nothwendig erkannte, den beiderseitigen Uferstaaten wesentliche Vortheile in Aussicht stellende allgemeine Regulirung und Schiffbarmachung des Weichselstromes in den Grenzstrecken von Niepolomice bis Zawichost und des Sanflusses in der Grenzstrecke von Korylowka bis Kopki nach dem gegenwärtig vereinbarten einheitlichen Regulirungs- und Operations-Plane, während eines Zeitraums von 20 Jahren in Ausführung bringen zu lassen.

Sollte es eine der beiden hohen Regierungen für angemessen befinden, diesen Termin abzukürzen, so werden die beiden hohen Regierungen in dieser Beziehung sich in das gegenseitige Einvernehmen setzen.

§ 2.

Mit der beabsichtigten Regulirung soll der Zustand der Weichsel- und des Sanflusses in den vorerwähnten Grenzstrecken, der Art verbessert werden, dass auch bei kleineren Wasserständen von ein Fuss unter Null des Krakauer (Podgorzer) Pegels, welche gegenwärtig einem Wasserstande von vier Fuss ober Null am Zawichoster Pegel entsprechen, die für die Schifffahrt nothwendige Wassertiefe in der Stromrinne von wenigstens drei Fuss österreichisches oder russisches Maass, erzielt und zugleich die bisherigen bedeutenden Verheerungen der beiderseitigen Ufergebiete durch die zu hohen Hochwässeranschwellungen und häufigen Eisverstopfungen möglichst beseitigt oder doch vermindert werden.

§ 1.

Правительства Россійское и Австрійское взаимно обязываются привести въ исполненіе, въ теченіе 20-ти лѣтъ, признанное необходимымъ и сопряженное съ существенною пользою для обоюдныхъ прибрежныхъ владѣній общее регулированіе и приспособленіе къ судоходству рѣки Вислы на пространствѣ отъ Неполомицъ до Завихоста и рѣки Сана на протяженіи отъ Корыловки до Копекъ, по совокупному плану исправительныхъ работъ, нынѣ для помянутой цѣли принимаемому.

Если одно изъ договаривающихся Правительствъ въ послѣдствіи признаетъ удобнымъ сократить означенный срокъ, то оба Правительства войдутъ въ особое по сему предмету соглашеніе.

§ 2.

Предполагаемое регулированіе имѣетъ цѣлью такое исправленіе рѣкъ Вислы и Сана на указанномъ выше протяженіи, чтобы даже при низкой водѣ на одинъ футъ ниже пуля по Краковскому (Подгорскому) водомѣру, что въ настоящее время соотвѣтствуетъ высотѣ воды на четыре фута выше нуля по Завихостскому водомѣру, русло рѣки представляло потребную для судоходства глубину не менѣе трехъ футовъ австрійской или русской мѣры, а также чтобы были по возможности отвращены или хотя уменьшены тѣ значительныя опустошенія, которыя доселѣ причинялись обоюднымъ прибрежнымъ владѣніямъ чрезмѣрнымъ разлитіемъ въ водополье и частыми заторами льда.

§ 3.

Die beabsichtigte Regulirung der Weichsel und des San-Flusses soll nach den von den beiderseitigen technischen Commissären vereinbarten in den bezüglichen Situationsplänen mit blauen Linien eingezeichneten Normaltracen und mit den für die einzelnen Stromstrecken ermittelten Normalbreiten durchgeführt werden, mit dem Vorbehalte dass bei wesentlichen Veränderungen des gegenwärtigen Stromlaufes und nach Maassgabe der Wahrnehmungen beim Fortschritte der Correctionsarbeiten und ihrer Wirkungen, sowohl die Richtungen dieser Normaltracen, als auch ihre Entfernungen (Normalbreiten) in einzelnen Stromstrecken auf Grundlage specieller Vereinbarung der beiderseitigen technischen Organe entsprechend verändert werden können.

§ 4.

Die vorangedeutete Weichsel- und San-Fluss-Regulirung soll im Allgemeinen, mittelst der nachstehenden Correctionsarbeiten erzielt werden:

1) Bepflanzung aller Sandbänke und überbreiter Stromstrecken welche ausserhalb der eingezeichneten Normaltrace liegen, nebst der gleichzeitigen vollständigen Ausrottung aller jener Weidenpflanzungen, Gestrüppe oder Anflüge, welche innerhalb der vereinbarten Normalbreite fallen, so wie auch die Abstockung jener, welche von den convexen Ufern, näher als 50 Klafter an der Regulirungstrace liegen, mithin auf das gegenüberliegende Ufer nachtheilig einwirken oder den Abzug der Hochwässer und Eisgänge hemmen.

§ 3.

Предполагаемое регулированіе рѣкъ Вислы и Сана должно быть произведено по нормальной чертѣ, условленной между обоюдными техническими коммиссарами и означенной на ситуаціонныхъ планахъ синею краскою, и въ нормальной ширинѣ, признанной нужною для различныхъ частей рѣки, съ тѣмъ, что въ случаѣ могущихъ послѣдовать существенныхъ измѣненій нынѣшней рѣчной струи, и сообразно съ тѣмъ, что будетъ усматриваться при производствѣ исправительныхъ работъ и наблюденія ихъ дѣйствія, какъ направленіе помянутыхъ нормальныхъ линій, такъ и разстояніе между оными (нормальная ширина) могутъ быть измѣняемы по мѣрѣ надобности въ разныхъ частяхъ протяженія рѣки, особымъ соглашеніемъ обоюдныхъ властей по технической части.

§ 4.

Вышепомянутое регулированіе рѣкъ Вислы и Сана вообще предполагается произвести посредствомъ слѣдующихъ исправительныхъ работъ:

1) Обсадки растеніями всѣхъ отмелей и слишкомъ широкихъ частей русла, расположенныхъ внѣ проектированныхъ нормальныхъ линій, и одновременно съ тѣмъ совершенное выкорченіе всѣхъ ивняковъ и зарослей, которые находятся внутри проектированной нормальной ширины, а также тѣхъ, которые, находясь на выдающихся берегахъ, подходятъ ближе чѣмъ на 50 сажень къ нормальной линіи, и тѣмъ производятъ вредное вліяніе на противуположный берегъ или препятствуютъ стоку высокихъ водъ и проходу льда.

2) Versicherung der ausserhalb der Normaltrace liegenden im starken Abbruche befindlichen Uferstrecken mit entsprechenden Schutzbauten.

3) Beschränkung überbreiter Stromstrecken und Concentrirung des Stromes bis auf die vereinbarte Normalbreite nebst der Absperrung aller schädlichen Seitenarme.

Die Wahl des Bausystems, der Uferversicherungen, Concentrirungs- und Absperrungs-Werke, bleibt den beiden hohen Regierungen für ihre Uferstrecken überlassen. Bezüglich der Art und Weise der Ausführung aller Correctionsbauten, wie auch ihrer Dimensionen sollen alle jene Bestimmungen, welche in dem, dem Conferenz-Protokolle beiliegenden technischen Gutachten § 32 vereinbart worden sind, in der Folge beiderseits genau eingehalten werden.

4) Ausführung der zur Geradeleitung des Weichselstromes gegenwärtig als nothwendig erkannten Durchstiche bei Wola Batorska, an der Raba-Einmündung und bei Wola Przemykowska, so wie auch jener, welche nach Maassgabe der Wahrnehmungen beim Fortschritte der Regulirungsarbeiten und ihrer Wirkungen, in der Folge sich noch als nöthig herausstellen und von den beiden hohen Regierungen nach gemeinsamen besonderen Einverständnissen genehmiget werden.

5) Durchgrabung der innerhalb der Normaltrace gelegenen Inseln und Sandbänke, auf Grund der seiner Zeit gemeinsam zu vereinbarenden hydrotechnischen Detail-Projecte.

2) Укрѣпленія посредствомъ надлежащихъ охранительныхъ сооруженій частей берега, находящихся внѣ нормальныхъ линій и сильно подмываемыхъ.

3) Съуженія слишкомъ широкихъ частей русла и сосредоточенія струи въ нормальной ширинѣ, съ загражденіемъ всѣхъ вредно дѣйствующихъ боковыхъ протоковъ.

Выборъ системы работъ для устройства и укрѣпленія береговъ, съуженія русла и загражденія протоковъ предоставляется на усмотрѣніе каждаго изъ договаривающихся Правительствъ на пространствѣ береговыхъ владѣній онаго. Относительно же способа и порядка исполненія, а равно и размѣра исправительныхъ работъ въ послѣдствіи обѣими сторонами должны быть въ точности соблюдаемы всѣ положенія, условленныя и изложенныя въ § 32 приложеннаго къ протоколу конференціи мнѣнія техниковъ.

4) Прокоповъ подъ Волею Баторскою, при устьѣ Рабы, и подъ Волею Пржемыковскою, которые нынѣ уже признаны необходимыми для выпрямленія русла рѣки Вислы, а равно и другихъ прокоповъ, какіе еще въ послѣдствіи изъ наблюденій при дальнѣйшемъ производствѣ работъ и надъ дѣйствіями опыхъ окажутся нужными, и будутъ разрѣшены особыми взаимными соглашеніями обоихъ Правительствъ.

5) Прокопанія лежащихъ между нормальными линіями острововъ и мелей, согласно детальнымъ гидротехническимъ проектамъ, которые въ свое время будутъ составлены и утверждены обѣими сторонами.

6) Herstellung der Bedämmungen (Bedeichungen), insoferne solche zum Schutze der niedrig gelegenen Ländereien gegen Ueberschwemmungen durch die Hochwässer und Eisverstopfungen von den Grundeigenthümern ausgeführt werden. Damit jedoch diese Bedämmungen den regelmässigen Abfluss der Hochwässer und Eisgänge nicht hemmen und auf das gegenüberliegende Ufer keinen nachtheiligen Einfluss ausüben, sollen dieselben nach möglichst regelmässigen dem Stromlaufe angepassten Tracen, ohne vorspringende Ecken angelegt werden und die Entfernungen zwischen den beiderseitigen Dämmen dürfen nicht kleiner sein, als im technisschen Gutachten für die einzelnen Stromstrecken ermittelt worden ist, oder bei einer nachfolgenden Zusammentretung bestimmt werden wird. Die in den früheren Jahren von den Gemeinden, Grundherrschaften oder sonstigen Interessenten auf den beiden Uferseiten hergestellten Bedeichungen sollen in jenen Abtheilungen, wo solche entweder nach unzweckmässigen Tracen, oder nicht in genügender Entfernung von einander angelegt worden sind, an der oberen Weichsel bis zur Dunajec-Einmündung nach den von den Commissären vereinbarten, in den Situationsplänen mit grüner Farbe eingezeichneten Tracen, und in der unteren Stromabtheilung nach den von den Strecken-Ingenieuren zur Genehmigung vorzulegenden Anträgen, im Verlaufe der nächsten 10 Jahre umgelegt werden.

§ 5.

Jede der beiden hohen Regierungen wird die nothwendigen Regulirungsbauten, an dem eigenen Ufer auf eigene

6) Засыпки плотинъ, если таковыя будутъ устроены береговыми владѣльцами для огражденія низменныхъ мѣстъ отъ разлива высокихъ водъ и отъ льдяныхъ заторовъ. Дабы однако эти плотины не препятствовали правильному стоку высокихъ водъ и ходу льдовъ и не имѣли вреднаго вліянія на противоположный берегъ, оныя имѣютъ быть устраиваемы по возможно правильнымъ линіямъ, соотвѣтствующимъ рѣчной струѣ, и безъ выдающихся угловъ; разстояніе же между противулежащими плотинами должно быть не менѣе того, какое опредѣлено въ мнѣніи техниковъ для разныхъ частей рѣки или какое будетъ впредь опредѣлено въ какомъ либо послѣдующемъ съѣздѣ. Плотины, устроенныя въ прежнее время по обоимъ берегамъ общинами, землевладѣльцами или другими причастными лицами тамъ, гдѣ они устроены по несоотвѣтствующимъ линіямъ или въ слишкомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, должны быть въ теченіи 10 лѣтъ перестроены на верхнемъ протяженіи Вислы до впаденія Дунайца по линіямъ, указаннымъ коммиссарами и означеннымъ на ситуаціонныхъ планахъ зеленою краскою, а на нижней части рѣки по чертежамъ, которые имѣютъ быть представлены отъ дистанціонныхъ инженеровъ на подлежащее утвержденіе.

§ 5.

Каждое изъ договаривающихся Правительствъ имѣетъ произвести необходимыя работы по регулированію на при-

Kosten ausführen, oder durch ihre Unterthanen herstellen lassen, nur mit Ausnahme der Durchstiche, deren Ausführungskosten, nach dem in jedem speciellen Falle getroffenen beiderseitigen Uebereinkommen, zu bestreiten sein werden. Für die vorerwähnten Durchstiche wird die Vertheilung der Ausführungskosten nachstehend bestimmt:

a) Bei Wola Batorska soll der Weichseldurchstich auf der rechten Galizischen Seite auf Kosten der kais. öster. Regierung, dagegen der zweite Durchstich auf der linken Uferseite auf Kosten der königlich-polnischen Regierung hergestellt werden.

b) Die Ausführungskosten des Doppeldurchstiches an der Weichsel bei der Ausmündung des Raba-Flusses sollen von den beiden hohen Regierungen zu gleichen Theilen getragen, dagegen die Correctionsarbeiten an der besagten fehlerhaften Raba-Ausmündung von der kais. öster. Regierung allein bewerkstelligt werden.

c) Bei der Ausführung des Doppeldurchstiches an der Weichsel bei Wola Przemykowska, wird die kais. öster.— zwei Drittel,—und die königl. polnische Regierung ein Drittel der Gesammtbaukosten beitragen. Die Kosten, bei den als nothwendig sich zeigenden Durchgrabungen der innerhalb der ermittelten Normalbreiten gelegenen Inseln und Sandbänke, sollen von den beiden hohen Regierungen zu gleichen Theilen getragen werden.

§ 6.

Damit die besprochenen Regulirungsarbeiten an den beiderseitigen Ufern, in

надлежащемъ ему берегу на собственный свой счетъ или чрезъ своихъ подданныхъ, за исключеніемъ только прокоповъ, на производство которыхъ расходы будутъ раздѣлены по обоюдному соглашенію, имѣющему послѣдовать особо на каждый отдѣльный случай. Расходы по устройству указанныхъ выше прокоповъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

а) Подъ Волею Баторскою прокопъ Вислы на правой, Галиційской сторонѣ, имѣетъ быть сдѣланъ на счетъ Императорско-Австрійскаго Правительства, другой же прокопъ, на лѣвомъ берегу, на счетъ Царства Польскаго.

б) Расходы на двойной прокопъ Вислы при устьѣ рѣки Рабы относятся на оба Правительства по поламъ; исправительныя же работы при помянутомъ неправильномъ устьѣ рѣки Рабы будутъ исполнены однимъ Императорско-Австрійскимъ Правительствомъ.

в) Изъ общей суммы расходовъ на двойной прокопъ Вислы подъ Волею Пржемыковскою Императорско-Австрійское Правительство принимаетъ на свой счетъ двѣ трети, а Правительство Царства Польскаго одну треть. Расходы на прокопаніе, буде окажется нужнымъ, острововъ и песчаныхъ отмелей, лежащихъ внутри опредѣленной нормальной ширины, будутъ понесены обоими Правительствами по́равну.

§ 6.

Для того, чтобы вышесказанныя регуляціонныя работы на обоихъ бере-

soweit es thunlich ist, gleichzeitig in vollständiger Uebereinstimmung, einander unterstützend, also mit dem sichersten Erfolge und dem geringsten Kostenaufwande in Ausführung gebracht werden, wird von den beiden hohen Regierungen hiefür das nachstehende Verfahren vorgezeichnet:

a) Die von den beiden hohen Regierungen hiezu delegirten Behörden werden in jedem Frühjahre nach vorhergegangener Festsetzung des Commissionstermins unter Zuziehung der mit der Weichselregulirung betrauten beiderseitigen Ingenieure und der Stromanreiner, den Stromlauf in ihren Bezirken begehen an den beiden Ufern, die in diesen Strecken in diesem Jahre nothwendigen Correctionsbauten einander vorweisen, die Zustimmung zur Ausführung derselben von den Abgeordneten der gegenüberliegenden Behörde einholen, sich über Modalitäten der Bauausführung verständigen, bei dieser Gelegenheit auch die im vorigen Jahre erbauten Wasserwerke untersuchen und constatiren, ob solche den getroffenen Vereinbarungen gemäss hergestellt worden sind, endlich die über die obige Verhandlung in duplo aufgenommenen Protokolle den beiderseitigen vorgesetzten Behörden zur Einsichtsnahme und Genehmigung vorlegen.

b) Wenn die beiderseitigen Delegirten sich bezüglich der auszuführenden Bauten nicht einigen oder wenn deren vorgesetzte Behörden die im Protokolle beantragten Arbeiten nicht genehmigen sollten, so werden in diesen Fällen die beiderseitigen höheren Behörden das Einvernehmen pflegen.

гахъ производились по возможности одновременно и согласно, взаимно себя поддерживая, а слѣдовательно съ полнѣйшимъ успѣхомъ и наименьшими расходами, оба Правительства установляютъ нижеслѣдующій порядокъ исполненія оныхъ:

а) Установленныя для сего обоюдными Правительствами власти будутъ ежегодно весною, по предварительномъ назначеніи срока для съѣзда Коммиссіи, вмѣстѣ съ обоюдными назначенными для регулированія Вислы инженерами и съ прибрежными владѣльцами обходить въ своихъ участкахъ рѣку по обоимъ берегамъ, взаимно указывать на необходимыя въ текущемъ году по означеннымъ участкамъ исправительныя работы, испрашивать на производство оныхъ согласіе лицъ, отряженныхъ отъ властей противоположнаго берега, соглашаться между собою относительно способа выполненія работъ; осматривать при этомъ случаѣ водяныя сооруженія, произведенныя въ предшествовавшемъ году, для того, чтобы удостовѣриться, что оныя исполнены согласно постановленнымъ условіямъ и, составивъ обо всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ протоколы въ двухъ экземплярахъ, представлять таковые на разсмотрѣніе и утвержденіе подлежащихъ съ каждой стороны властей.

б) Когда назначенные съ обѣихъ сторонъ коммиссары не могутъ согласиться между собою относительно слѣдующихъ къ исполненію работъ, или на предлагаемыя въ протоколахъ работы не послѣдуетъ разрѣшеніе ихъ Начальствъ, въ такомъ случаѣ имѣютъ обоюдныя высшія власти входить въ соглашеніе между собою.

c) Um die systematische Durchführung der beabsichtigten Stromregulirung zu überwachen und die Reihenfolge der herzustellenden Arbeiten nach Maassgabe der wahrgenommenen Wirkungen der in den Vorjahren ausgeführten Correctionsbauten näher zu bestimmen, wird der für die Vollendung der Weichsel- und San-Fluss-Regulirung bestimmte 20 jährige Zeitraum in 5 jährige Perioden eingetheilt, und am Schlusse einer jeden solchen Periode sollen von den beiden Uferstaaten gleichzeitig höhere Baubeamten entsendet werden, welche sich gemeinsam von dem Zustande des Stromes und der ausgeführten Bauwerke, dann von den Wirkungen der Letzteren zu überzeugen und hiernach die allgemeinen Anordnungen für die Art und Reihenfolge der Arbeiten in der nächsten Periode gleich an Ort und Stelle zu treffen oder die bezüglichen Anträge den vorgesetzten Behörden zu erstatten haben werden.

d) Wenn eine der beiden hohen Regierungen bei der Ausführung eines Regulirungsbaues (insbesondere der Durchstiche) die Herstellung eines Unterstützungsbaues an dem gegenüberliegenden fremden Ufer benöthigen sollte, so wird die andere Regierung hiezu ihre Bewilligung geben, vorausgesetzt, dass hiedurch weder ihr selbst, noch ihren Unterthanen ein Nachtheil erwächst.

e) Die beiden hohen Regierungen wollen auch noch die nöthigen Verfügungen treffen, damit zur Förderung und Erleichterung der Ausführung aller Regulirungsarbeiten an der Weichsel den damit betrauten Organen, Bauunternehmern und Arbeitern jede nur thun-

в) Для наблюденія за систематическимъ выполненіемъ предполагаемаго исправленія рѣкъ, и для ближайшаго опредѣленія очереди предстоящихъ работъ на основаніи усмотрѣннаго дѣйствія работъ, произведенныхъ въ предшествовавшихъ годахъ, условленный для окончанія регулированія рѣкъ Вислы и Сана двадцатилѣтній срокъ раздѣляется на пятилѣтніе періоды и въ концѣ каждаго изъ сихъ послѣднихъ оба Правительства имѣютъ одновременно командировать высшихъ должностныхъ лицъ по технической части, дабы совокупно осмотрѣть состояніе рѣки и произведенныхъ работъ, и удостовѣриться въ дѣйствіи сихъ работъ; и за тѣмъ на мѣстѣ сдѣлать общія распоряженія на слѣдующій періодъ касательно рода и послѣдовательнаго порядка будущихъ работъ, или же сдѣлать надлежащія представленія высшимъ Начальствамъ.

г) Если одно изъ обоихъ договаривающихся Правительствъ при производствѣ исправительныхъ работъ (въ особенности прокоповъ) признаетъ нужнымъ устройство какого либо вспомогательнаго сооруженія на противоположномъ, чужомъ, берегу, то другое Правительство должно изъявить на то согласіе, если только не причиняется чрезъ то ущерба ему самому или его подданнымъ.

д) Оба договаривающіяся Правительства должны также сдѣлать надлежащее распоряженіе, дабы въ видахъ успѣшнѣйшаго и легчайшаго выполненія работъ по исправленію Вислы, лицамъ, на коихъ оныя возложены, подрядчикамъ и рабочимъ были предоста-

liche Erleichterung im Grenzverkehre zu theil werde.

§ 7.

Bezüglich der Ausgleichung der bereits schwebenden, und der in der Folge neu erwachsenden Grenz-Regulirungsfragen, werden die nachstehenden Vereinbarungen getroffen:

Der bei der letzten gemeinschaftlichen Grenzbestimmung im J. 1818/21 am Weichselstrom vorgefundene und mittelst der gesetzten Grenzsäulen und der Grenzbeschreibung fixirte Stand wird in soweit als Normalstand festgehalten, als solcher durch die nachgefolgten Grenzberichtigungen nicht geändert worden ist und durch die gegenwärtigen Stipulationen nicht modificirt wird. Bei dem gegenwärtigen Zustande des Weichselstromes, wird in allen jenen Strecken, wo keine Grenzstreitigkeiten in Verhandlungen sind, der vorgefundene Thalweg, als die dermalige factische Landesgrenze, zwischen den beiden hohen Staaten anerkannt.

Es sollen ferner alle jene Grundparzellen, welche bei der Ausführung der Durchstiche vom rechten auf das linke, oder vom linken auf das rechte Stromufer zu liegen kommen, von der betreffenden Regierung oder ihren angrenzenden Unterthanen um den vollen Schätzungswerth eingelöst werden. Die Höhe dieser Ablösungssumme, falls solche nicht auf dem Wege eins gütlichen Vergleiches erfolgt, wird nach den Grundsätzen des Verfahrens und der Gesetze jenes Landes, von dessen Territorium diese Grundstücke abfallen, ausgemittelt werden.

влены всѣ возможныя облегченія въ пограничныхъ сношеніяхъ.

§ 7.

Относительно разрѣшенія пограничныхъ споровъ, какъ нынѣ уже существующихъ, такъ и могущихъ впредь возникнуть, установляются слѣдующія основанія:

Найденное при послѣднемъ совокупномъ опредѣленіи границы, произведенномъ въ 1818—21 годахъ, положеніе границы по рѣкѣ Вислѣ тогда же утвержденное установкою пограничныхъ столбовъ и описью границы, признается за нормальное положеніе, поколику оно не измѣнено позднѣйшими повѣрками границъ или не измѣняется настоящею конвенціею. При настоящемъ теченіи рѣки Вислы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ не существуетъ нынѣ споровъ о границѣ, существующій нынѣ тальвегъ или русло рѣки признается дѣйствительною государственною границею между владѣніями обоихъ договаривающихся Правительствъ.

За всѣ земельные участки, которые при производствѣ прокоповъ отойдутъ отъ праваго берега рѣки къ лѣвому— или отъ лѣваго берега къ правому, подлежащимъ Правительствомъ или пограничными подданными онаго имѣетъ быть произведено вознагражденіе по полной оцѣночной цѣнѣ оныхъ. Въ случаяхъ, когда размѣръ вознагражденія окажется невозможнымъ опредѣлить путемъ миролюбиваго соглашенія, оный имѣетъ опредѣляться по правиламъ и законамъ той Державы, изъ владѣнія которой тѣ земли отходятъ.

§ 8.

Die beiden hohen Regierungen verpflichten sich dafür zu sorgen, dass nach der Bestimmung im Art. V Absatz 6 der zwischen Oesterreich und Russland im Jahre 1818 abgeschlossenen Convention für die zur Erleichterung und Hebung der Schifffahrt auf der Weichsel unbedingt nothwendigen Hufschläge (Treppelwege) längst den beiderseitigen Ufern ein 15 polnische Ellen oder 28 russische Fuss breiter Grundstreifen reservirt und dieser in den Wäldern, Auen und Weidenpflanzungen, in einer Breite von sechs Fuss, von Bäumen, Stöcken und Gesträuchen jederzeit freigehalten werde. Die Benützung dieser Hufschläge zum Ziehen der Schiffe stromaufwärts durch Menschen oder Thiere soll den beiderseitigen Unterthanen auf den beiden Ufern jederzeit ohne Anstand gestattet sein, und dieselben sollen hiefür gar keine Zahlungen zu leisten haben, noch sonstigen Behelligungen durch die Grenzwächter ausgesetzt sein.

§ 9.

Die kais. österr. Regierung wird die Verfügung treffen, dass bis zur Durchführung der Weichsel- und Sanfluss-Regulirung, jährlich nach dem Abgange grösserer Hochwässer, durch ihre bestellten Stromaufseher die Richtungen des besten Fahrwassers für die Schiffe mit Stöcken bezeichnet, so wie auch die Untiefen und sonstigen Schifffahrtshindernisse kenntlich gemacht werden.

§ 10.

Die beiden Regierungen werden die Einleitung treffen, dass die an der

§ 8.

Оба договаривающіяся Правительства обязуются заботиться о томъ, чтобы согласно ст. V пунк 6 заключенной въ 1818 г. между Австріею и Россіею конвенціи для бичевника, необходимо нужнаго въ видахъ облегченія и поддержанія судоходства по Вислѣ, была вдоль обоихъ береговъ оставлена полоса земли шириною въ 15 польскихъ локтей или 28 русскихъ футовъ, и чтобы въ лѣсахъ, на лугахъ и въ мѣстахъ, засаженныхъ ивнякомъ, она содержалась постоянно на пространствѣ шести футовъ чистою отъ деревьевъ, пней и кустовъ. Подданнымъ обѣихъ договаривающихся Державъ будетъ во всякое время предоставлено безпрепятственно пользоваться этимъ бичевникомъ на обоихъ берегахъ, для тяги судовъ вверхъ по рѣкѣ людьми или животными, и за таковое пользованіе не будетъ съ нихъ взиматься никакой платы, и не будетъ имъ поставляться никакихъ затрудненій со стороны чиновъ пограничной стражи.

§ 9.

Императорско - Австрійское Правительство сдѣлаетъ распоряженіе, дабы впредь до окончанія регулированія рѣкъ Вислы и Сана установленными отъ него рѣчными надзирателями ежегодно по спадѣ высокихъ водъ, были, посредствомъ разставленныхъ вѣхъ, указываемы направленіе лучшаго для судовъ фарватера, а также отмели и иныя препятствія судоходству.

§ 10.

Оба договаривающіяся Правительства примутъ мѣры, дабы поставленные на

Weischel und an dem San-Flusse auf den beiden Uferseiten gesetzten Grenzsäulen, in die beiderseitigen hydrotechnischen Situationspläne genau eingetragen und die in der Folge allenfalls nothwendig werdenden Versetzungen derselben, nur mit Zuziehung der betreffenden Navigationsingenieure bewerkstelligt und die neuen Standpunkte der Grenzsäulen in den gedachten Plänen corrigirt werden.

§ 11.

Alle Bestimmungen, welche in früheren Jahren bezüglich der an der Weichsel und am Sanflusse auszuführenden Wasserbauten, bei den zwischen den beiderseitigen Localbehörden abgehaltenen Conferenzen vereinbart worden sind, werden in soweit, als dieselben mit den gegenwärtigen Vereinbarungen nicht übereinstimmen, hiemit aufgehoben.

§ 12.

Bevor zur Befahrung des Weichselstromes mit Dampfschiffen in der Grenzstrecke, einem Unternehmer oder einer Actiengesellschaft die Concession verliehen wird, soll wegen der Sicherung der Ufer- und der ausgeführten Regulirungsbauten, ferner wegen der Bezeichnung und Ausführung der Landungsplätze, endlich wegen der Stipulation aller sonstigen hiebei zu beobachtenden Maassregeln zwischen den beiden hohen Regierungen eine eigene Vereinbarung getroffen werden.

Krakau, 8. (20.) August. 1864.

Kolberg. C. Eckhardt. Wierzbowski. Gustav Wex.

обоихъ берегахъ по рѣкамъ Вислѣ и Сану пограничные столбы были съ точностью нанесены на обоюдные гидротехническіе ситуаціонные планы и дабы перемѣщеніе оныхъ, если таковое въ послѣдствіи потребуется, производилось не иначе, какъ лишь при участіи подлежащихъ завѣдывающихъ судоходствомъ инженеровъ, и дабы новыя мѣста, на которыя перенесены пограничные столбы, были отмѣчаемы на помянутыхъ планахъ.

§ 11

Всѣ постановленія относительно производства водяныхъ работъ по рѣкамъ Вислѣ и Сану, въ прежніе годы принятыя на конференціяхъ, бывшихъ между обоюдными мѣстными властями, во всемъ, въ чемъ они несогласны съ настоящею конвенціею, отмѣняются.

§ 12

Предварительно дарованія какому либо лицу или товариществу на акціяхъ концессіи на открытіе пароходства по Вислѣ на протяженіи ея, составляющемъ границу, имѣетъ быть заключено между обоими Правительствами особое соглашеніе относительно огражденія береговъ и произведенныхъ исправительныхъ работъ, назначенія мѣстъ для пристаней и устройства оныхъ, и наконецъ опредѣленія всѣхъ прочихъ мѣръ, которыя должны быть соблюдаемы.

Краковъ, 8 (20) августа 1864.

Кольбергъ. К. Экгардтъ. Вержбовскій. Густавъ Векcъ.

№ 159.

1865, 3 (15) avril. Procès-verbal signé à Paris par les représentants de la Russie, de l'Autriche et de la Prusse concernant la convention télégraphique *).

Verhandelt, Paris, den 15 April 1865.

In Folge des in Paris im April 1865 abgeschlossenen internationalen, für den telegraphischen Verkehr Europa's maassgebenden Vertrages wird eine andere Ordnung der telegraphischen Verhältnisse zwischen dem Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Verein und Russland, als sie durch den Vertrag vom Jahre 1860 festgestellt worden ist, nothwendig.

Die zu der Pariser Telegraphen-Konferenz berufenen Vertreter Russlands, Preussens und Oesterreichs haben auf Grund der ihnen Seitens ihrer resp. hohen Regierungen ertheilten Instructionen und vorbehaltlich deren Genehmigung, und zwar die Vertreter Oesterreichs und Preussens für den Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Verein, sich über nachstehende Grundlagen geeinigt.

Der von Oesterreich und Preussen im Namen des Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Vereins mit Russland im Jahre 1860 abgeschlossene Telegraphen-

Observation. La convention télégraphique conclue le 17 mai 1865 à Paris sera reproduite dans la section des traités conclus entre la Russie et la France. Le protocole ci-dessous inséré, en date du 3 (15) avril 1865, se rapporte spécialement aux rélations télégraphiques entre la Russie, l'Autriche et la Prusse.

№ 159.

1865, 3-го (15) апрѣля. Протоколъ подписанный въ Парижѣ представителями Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго Правительствъ, по случаю заключенія международной телеграфной конвенціи. *)

Учинено въ Парижѣ, 15 апрѣля 1865 года.

Въ слѣдствіе заключенія въ Парижѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года международной телеграфной конвенціи, имѣющей опредѣлить телеграфныя сношенія Европы, потребуется иной порядокъ телеграфныхъ сношеній между Германо-Австрійскимъ Телеграфнымъ Союзомъ и Россіею, противъ того порядка, какой былъ опредѣленъ договоромъ 1860 года.

Назначенные на Парижскую телеграфную конференцію представители отъ Россіи, Пруссіи и Австріи, на основаніи данныхъ имъ отъ своихъ Правительствъ инструкцій, и подъ условіемъ утвержденія сими Правительствами, изъ нихъ же представители Австріи и Пруссіи отъ имени Германско-Австрійскаго Телеграфнаго Союза, согласились между собою о нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Заключенный въ 1860 году Австріею и Пруссіею отъ имени Германо-Австрійскаго Телеграфнаго Союза телеграфный договоръ съ Россіею имѣетъ считаться

*) *Примѣчаніе.* Заключенная въ Парижѣ 17-го мая 1865 года телеграфная конвенція будетъ напечатана въ отдѣлѣ трактатовъ Россіи съ Франціею. Нижеслѣдующій протоколъ отъ 3-го (15) апрѣля 1865 года относится въ особенности къ телеграфнымъ сношеніямъ между Россіею, Австріею и Пруссіею.

Vertrag wird von dem Tage an als aufgelöst betrachtet, an welchem der obengenannte Pariser internationale Vertrag zur Ausführung gelangt, und werden die telegraphischen Verhältnisse zwischen den hohen Kontrahenten nach folgenden Grundsätzen geordnet:

1) Die im Pariser internationalen Vertrage festgesetzten uniformen Gebührensätze von resp. 3 Francs für den Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Verein und 5 Francs für Russland—pro einfache Depesche—kommen auch im Verkehr zwischen Russland und dem Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Verein zur Anwendung.

2) Für den Grenzverkehr zwischen Russland einerseits, und Preussen, Oesterreich und dem Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Verein andererseits wird die Gesammtgebühr von 3 Fr. pro einfache Depesche festgesetzt, wovon 1 Fr. 50 Cent. für die Beförderung auf resp. Preussischen oder Oesterreichischen oder Vereins-Linien entfällt. In den Grenzverkehr fallen alle diejenigen Stationen, welche auf jedem Gebiete von der resp. Landesgrenze nicht weiter als 25 geographische Meilen entfernt sind.

3) Für Depeschen, welche zwischen den Stationen des Vereins und den Stationen des Kaukasus, von Stawropol an gerechnet, wechseln, wird zu der Gebühr von 8 Fr. eine Mehrgebühr zu Gunsten Russlands von 3 Fr. pro einfache Depesche erhoben.

4) Für Depeschen, die zwischen den Stationen des Vereins und den Stationen der ersten Region des asiatischen Russlands wechseln, wird eine Gebühr von

отмѣненнымъ съ того самаго дня, въ который вступитъ въ дѣйствіе вышепомянутая Парижская международная конвенція, и за тѣмъ телеграфныя сношенія между высокими договаривающимися сторонами будутъ установлены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Установленный въ Парижской международной конвенціи одинаковый тарифъ, именно 3 франка на долю Германско-Австрійскаго Телеграфнаго Союза и 5 франковъ на долю Россіи—за простую депешу,—примѣняется также къ сношеніямъ между Россіею и Германско-Австрійскимъ Телеграфнымъ Союзомъ.

2) Для пограничныхъ сношеній между Россіею съ одной стороны и Пруссіею, Австріею и Германско-Австрійскимъ Телеграфнымъ Союзомъ съ другой стороны, совокупная такса за простую депешу назначается въ 3 франка, изъ коихъ 1 фр. 50 сант. отчисляются за прохожденіе депеши по Прусскимъ, Австрійскимъ или Союзнымъ телеграфнымъ линіямъ. Къ пограничной корреспонденціи относятся всѣ тѣ станціи, которыя въ каждомъ изъ означенныхъ государствъ находятся въ разстояніи не болѣе 25 географическихъ миль отъ государственной границы.

3) За депеши, передаваемыя между станціями Союза и станціями Кавказскаго края, начиная отъ Ставрополя, будетъ взиматься, сверхъ таксы въ 8 франковъ, еще добавочная такса въ пользу Россіи въ 3 франка за простую депешу.

4) За депеши, передаваемыя между Союзными станціями и станціями перваго пояса Азіятской Россіи, будетъ взиматься такса въ 16 фр., изъ коихъ

16 Fr. erhoben, wovon 3 Fr. für den Verein und 13 Fr. für Russland entfallen; und wenn sie zwischen Stationen des Vereins und den Stationen der zweiten Region des asiatischen Russlands wechseln, wird eine Gebühr von 24 Fr. erhoben, wovon der Russische Antheil 21 Fr. beträgt. Der Meridian von Tomsk bildet die Grenze zwischen der 1-ten und 2-ten Region und der Meridian von Werchneudinsk die östliche Grenze der 2-ten Region.

5) Die hohen Kontrahenten behalten sich vor einen Modus zur Vereinfachung des Abrechnungswesens in beiderseitigem Einverständniss festzustellen.

6) Die in dem Pariser internationalen Vertrage und dem zugehörigen Reglement, den telegraphischen Dienstbetrieb betreffenden Bestimmungen sind auch maassgebend für den telegraphischen Verkehr zwischen dem Deutsch-Oesterreichischen Telegraphen-Verein und Russland.

7) Diese Verabredungen treten gleichzeitig mit dem Pariser internationalen Vertrage in Wirksamkeit und bleiben auf unbestimmte Zeit und bis zum Ablaufe eines Jahres nach erfolgter Kündigung von der einen oder der anderen Seite in Kraft.

Gerhard. Brunner. Chauvin.

---

3 фр. причитаются въ пользу Союза и 13 фр. въ пользу Россіи; за депеши же, передаваемыя между союзными станціями и станціями втораго пояса, будетъ взиматься такса въ 24 фр., изъ коихъ на долю Россіи причитается 21 франкъ. Томскій меридіанъ образуетъ границу между 1-мъ и 2-мъ поясами, а Верхнеудинскій меридіанъ восточную границу 2-го пояса.

5) Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ установить по взаимному соглашенію упрощенный порядокъ расчетовъ.

6) Правила, заключающіяся въ Парижской международной конвенціи и въ принадлежащемъ къ оной уставѣ относительно порядка телеграфныхъ сношеній, имѣютъ также служить руководствомъ для телеграфныхъ сношеній между Германско-Австрійскимъ Телеграфнымъ Союзомъ и Россіею.

7) Настоящее соглашеніе войдетъ въ дѣйствіе одновременно съ Парижскою международною конвенціею, и имѣетъ оставаться въ силѣ на неопредѣленное время, до истеченія одного года послѣ того, какъ тою или другою изъ договаривающихся сторонъ будетъ заявлено о прекращеніи его дѣйствія.

Гергардъ. Брунперъ. Шовенъ.

№ 160.

1865, 21 octobre (2 novembre). Acte public relatif à la navigation des embouchures du Danube, signé à Galatz.

CONFÉRENCE de 1866.

Séance du 28 mars.

Présents les plénipotentiaires:

d'Autriche, de France, de Grande Bretagne, d'Italie, de Prusse, de Russie, de Turquie. Le secrétaire de la conférence.

La Commission Européenne, instituée par l'art. 16 du traité signé à Paris le 30 mars 1856, étant parvenue à améliorer la navigation du Bas-Danube en faisant exécuter plusieurs travaux importants, et ayant pourvu à la réglementation des divers services qui s'y rattachent, les Puissances signataires ont muni leurs délégués dans la dite commission de pleins-pouvoirs à l'effet de déterminer, par un acte international, les droits et obligations, ressortant du nouvel état de choses.

En conséquence, un acte public a été signé par eux à Galatz, le 2 novembre 1865, en huit exemplaires originaux dont l'un est resté déposé aux archives de la Commission Européenne, et dont les autres ont été envoyées par les Commissaires à leurs Gouvernements respectifs.

M-r *le Plénipotentiaire de France* présente à la Conférence un des exemplaires originaux de l'acte public.

Après avoir pris connaissance de cet acte, des deux annexes A. et B.

№ 160.

1865, 21-го октября (2-го ноября). Международный актъ касательно судоходства въ устьяхъ Дуная, заключенный въ Галацѣ.

КОНФЕРЕНЦІЯ 1866 года.

Засѣданіе 28-го марта.

Присутствовали уполномоченные:

Австрійскій, Французскій, Великобританскій, Итальянскій, Прусскій, Россійскій, Турецкій, секретарь конференціи.

Такъ какъ учрежденная статьею 16 трактата, заключеннаго въ Парижѣ 30 марта 1856 года, Европейская Комиссія успѣла, посредствомъ различныхъ важныхъ сооруженій, улучшить судоходство по Нижнему-Дунаю и составила правила по различнымъ относящимся къ оному предметамъ, то Державы, подписавшія помянутый трактатъ облекли своихъ представителей въ сказанной Комиссіи полномочіемъ для опредѣленія, посредствомъ международнаго акта, правъ и обязанностей возникающихъ изъ новаго положенія вещей.

Въ слѣдствіе того подписанъ ими, въ Галацѣ, 2 ноября 1865 года, международный актъ въ восьми подлинныхъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ оставленъ при дѣлахъ Европейской Комиссіи, а остальные пересланы членами Комиссіи своимъ Правительствамъ.

Г. французскій уполномоченный представилъ конференціи одинъ изъ подлинныхъ экземпляровъ помянутаго международнаго акта.

Разсмотрѣвъ этотъ актъ и два къ оному приложенія подъ литерами А. и

qui en font partie intégrante, et de l'arrangement relatif aux avances faites par la Sublime Porte à la Commission Européenne, qui y est également joint, la Conférence donne son assentiment et sa sanction aux dispositions qui y sont édictées.

Il est convenu, toutefois, afin de réparer une omission involontaire, que l'art. 5 du réglement du 2 novembre 1864 (annexe A) sera rédigé comme il suit:

«Les capitaines marchands, à quelque nationalité qu'ils appartiennent, sont tenus d'obtempérer aux ordres qui leur sont donnés, en vertu du présent réglement, par l'Inspecteur Général et par le capitaine du port de Soulina.

«Ils sont également tenus de leur décliner, s'ils en sont requis, leurs noms, ainsi que la nationalité et les noms de leurs bâtiments, et de leur présenter leurs rôles d'équipage, sans préjudice aux dispositions des articles 10, 17 et 65 ci-dessous.

«Une instruction spéciale, émanée de la Commission Européenne, régle, dans ses détails, l'action de ces deux agents.»

Il est convenu en outre que dans le 1-r § de l'art. 98 du même réglement, les mots: «(article 4)» seront remplacés par les mots: «(article 5).»

Les Puissances contractantes, en donnant à l'acte public et à ses deux annexes la publicité officielle, chacune pour ce qui la concerne, tiendront compte des modifications qui précèdent.

Le présent protocole a été dressé en deux exemplaires originaux: l'un restera,

Б., составляющія нераздѣльную часть онаго, а также приложенное къ оному равнымъ образомъ соглашеніе касательно денежныхъ ссудъ, сдѣланныхъ Европейской Коммисіи Высокою Портою, конференція изъявляетъ свое согласіе на содержащіяся въ нихъ постановленія и оныя утверждаетъ.

При семъ постановляется, однако, для исправленія невольно вкравшагося пропуска, что ст. 5 Положенія 2 ноября 1864 (приложеніе А.) будетъ изложена слѣдующимъ образомъ:

«Шкипера купеческихъ судовъ, всѣхъ безъ различія націй, обязаны подчиняться приказаніямъ, даваемымъ имъ, въ силу сего Положенія, Главнымъ Инспекторомъ и капитаномъ надъ Сулинскимъ портомъ.

Равнымъ образомъ обязаны они объявлять имъ въ случаѣ ихъ требованія, свои имена, національность и названіе своихъ судовъ, предъявлять свои экипажные списки, независимо отъ соблюденія правилъ, постановленныхъ ниже въ ст. 10, 17 и 65.

Спеціальная инструкція, составленная Комиссіею, опредѣляетъ въ подробности кругъ дѣйствія Главнаго Инспектора и капитана».

Кромѣ того постановляется, что въ § 1 статьи 98 того же Положенія, слова «(статья 4)» будутъ замѣнены словами «(статья 5)».

Договаривающимися Державами, при офиціальномъ опубликованіи, каждою въ чемъ до нея касается, международнаго акта и двухъ къ оному приложеній, будутъ соблюдены вышеизложенныя измѣненія.

Настоящій протоколъ составленъ и подписанъ въ двухъ подлинныхъ экзем-

comme les autres protocoles, aux actes de la conférence; le second a été remis officiellement, en conférence, au plénipotentiaire de S. M. le Sultan, et sera par ses soins envoyé a Constantinople afin d'y servir et tenir lieu de la ratification Européenne prévue en l'art. 22 de l'acte public.

Fait à Paris, le 28 mars 1866.

Signé:

Drouyn de Lhuys, Cowley, Budberg, Prince de Metternich, Nigra, Goltz, Safvet.

Pour copie conforme: Le Secrétaire de la Conférence Faugère.

ACTE PUBLIC.

Une Commission Européenne ayant été instituée par l'article 16 du traité de Paris, du 30 mars 1856, pour mettre la partie du Danube située en aval d'Isaktcha, ses embouchures et les parties avoisinentes de la mer dans les meilleurs conditions possibles de navigabilité.

Et la dite Commission, agissant en vertu de ce mandat, étant parvenue, après neuf années d'activité, à réaliser d'importantes améliorations dans le régime de la navigation, notamment par la construction de deux digues à l'embouchure du bras de Soulina, lesquelles ont eu pour effet d'ouvrir l'accès de cette embouchure aux bâtiments d'un grand tirant d'eau, par l'exécution de travaux de correction et de curage dans le cours du même bras, par l'enlèvement des bâtiments naufragés et par l'établis-

плярахъ, изъ коихъ одинъ будетъ оставленъ, подобно прочимъ протоколамъ, при дѣлахъ конференціи, а другой официально врученъ, въ засѣданіи конференціи, уполномоченному Его Величества Султана, и будетъ имъ препровожденъ въ Константинополь, дабы служить въ замѣнъ европейской ратификаціи, упоминаемой въ ст. 22 международнаго акта.

Учинено въ Парижѣ, 28 марта 1866 г.

Подписали:

Друэнъ-де-Люисъ, Коулей, Будбергъ, Князь Меттернихъ, Нигра, Гольцъ, Сафвэтъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь конференціи Фожеръ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКТЪ.

Статьею 16 Парижскаго трактата 30 марта 1856 года была учреждена Европейская Комиссія для приведенія части теченія Дуная, находящейся ниже Исакчи, его устьевъ и прилегающихъ частей моря въ возможно способнѣйшее для судоходства состояніе.

Нынѣ означенная Комиссія, дѣйствуя въ силу таковаго полномочія, послѣ девятилѣтнихъ трудовъ успѣла сдѣлать важныя улучшенія въ порядкѣ судоходства, именно сооруженіемъ двухъ плотинъ въ устьѣ Сулинскаго гирла, посредствомъ коихъ открытъ доступъ въ это устье судамъ съ большою осадкою, исполненіемъ разныхъ работъ для исправленія и очистки русла этого гирла, поднятіемъ затонувшихъ судовъ и установкою системы бакеновъ, сооруженіемъ маяка въ устьѣ Георгіевскаго гирла,

sement d'un système de bouées, par la construction d'un phare à l'embouchure de St.-Georges, par l'institution d'un service régulier de sauvetage et par la création d'un hôpital de la marine à Soulina; enfin par la réglémentation provisoire des différents services de navigation sur la section fluviale située entre Isaktcha et la mer.

Les puissances qui ont signé le dit traité, conclu à Paris le 30 mars 1856, désirant constater que la Commission Européenne en accomplissant ainsi une partie essentielle de sa tâche, a agi conformément à leurs intentions et voulant déterminer par un acte public les droits et obligations que le nouvel état de choses établi sur le bas Danube a créés pour les différents intéressés, et notamment pour tous les pavillons qui pratiquent la navigation du fleuve, ont nommé pour leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. L'Empereur de toutes les Russies, le Sieur Henri Baron d'Offenberg, Son Conseiller d'Etat et Consul général dans les Principautés-Unies, chevalier de l'ordre de St. Wladimir de troisième classe, chevalier de St. Jean de Jérusalem et de plusieurs ordres étrangers;

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, le Sieur Alfred Chevalier de Kremer, Son Consul pour le littoral du bas-Danube, décoré de l'ordre Impérial du Medjidié de quatrième classe;

S. M. l'Empereur des Français, le Sieur Edouard Engelhardt, son Consul

устройствомъ постоянныхъ спасительныхъ средствъ и учрежденіемъ морскаго госпиталя въ Сулинѣ; наконецъ установленіемъ временныхъ правилъ по разнымъ предметамъ, касающимся судоходства на протяженіи рѣки между Исакчею и моремъ.

А потому Державы, подписавшія сказанный Парижскій трактатъ 30 марта 1856 года, желая засвидѣтельствовать, что Европейская Комиссія, выполняя такимъ образомъ существенную часть возложеннаго на нее труда, дѣйствовала согласно Ихъ видамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ желая опредѣлить международнымъ актомъ права и обязанности, изъ установленнаго на Нижнемъ Дунаѣ новаго порядка, возникающія для всѣхъ имѣющихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, а именно для всѣхъ флаговъ, занимающихся судоходствомъ по сказанной рѣкѣ, назначили Своими уполномоченными, именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій Барона Генриха Оффенберга, Своего Статскаго Совѣтника и Генеральнаго Консула въ Соединенныхъ Княжествахъ, кавалера ордена Св. Владиміра третьей степени, Св. Анны и Св. Станислава второй степени, кавалера ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и разныхъ иностранныхъ орденовъ.

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, кавалера Алфреда фонъ-Кремера, Своего Консула для прибрежья Нижняго Дуная, имѣющаго императорскій турецкій орденъ Меджидіе четвертой степени.

Е. В. Императоръ Французовъ, Эдуарда Энгельгардта, Своего Консула пер-

de première classe, chevalier de l'ordre de la Légion d'honneur.

S. M. la Reine du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande le Sieur John Stokes, Major au Corps royal des Ingénieurs, décoré de l'ordre Impérial du Médjidié de quatrième classe, etc., etc.

S. M. le Roi d'Italie, le Sieur Annibal Chevalier Strambio, Son agent politique et Consul général dans les Principautés-Unies, Commandeur de son ordre des Saints Maurice et Lazare.

S. M. le Roi de Prusse, le Sieur Jules-Alexandre-Aloys Saint Pierre, Chevalier de son ordre de l'Aigle rouge de troisième classe avec le noeud, de l'ordre du Danebrog de Danemark, officier de l'ordre royal de Léopold de Belgique, décoré de l'ordre Impérial de Sainte-Anne de Russie, de 2 classe, Commandeur de l'ordre d'Albert de la Saxe Royale de seconde classe et de l'ordre de la Branche Ernestine de Saxe, Son Conseiller actuel de légation, Son Agent politique et Consul-général dans les Principautés-Unies;

S. M. l'Empereur des Ottomans, Ahmet-Rassim Pacha, fonctionnaire du rang de Mirimiran, Son Gouverneur pour la Province de Toultcha, décoré de l'ordre Impérial du Medjidié de troisième classe;

Lesquels, après avoir exhibé leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des dispositions suivantes:

ваго класса, кавалера императорскаго ордена Почетнаго Легіона.

Ея В. Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Джона Стокса, Маіора Королевскаго Корпуса инженеровъ, имѣющаго императорскій турецкій орденъ Меджидіе четвертой степени, и проч. и проч.

Е. В. Король Италіи, кавалера Аннибала Страмбіо, Своего политическаго агента, Генеральнаго Консула въ Соединенныхъ Княжествахъ, командора королевскаго ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря.

Е. В. Король Прусскій, Юлія Александра-Алоизія Сенъ-Пьера, кавалера королевскаго ордена Краснаго Орла третьей степени съ бантомъ, и Датскаго ордена Данеброга, офицера Королевско-Бельгійскаго ордена Леопольда, кавалера Императорско-Россійскаго ордена Св. Анны 2 степени, командора Королевско-Саксонскаго ордена Альберта 2 степени и Саксонскаго ордена Эрнестинской линіи, Своего дѣйствительнаго Легаціоннаго Совѣтника, Своего политическаго агента и Генеральнаго Консула въ Соединенныхъ Княжествахъ.

Е. В. Императоръ Оттомановъ, Ахметъ-Рассима-Пашу, Сановника степени Миримиранъ, Своего Губернатора Тульчинской Области, имѣющаго императорско-турецкій орденъ Меджидіе 3 степени;

Каковые полномочные, по взаимномъ сообщеніи своихъ уполномочій, найденныхъ въ надлежащей формѣ, согласились о нижеслѣдующихъ постановленіяхъ.

TITRE I.

Dispositions relatives aux conditions matérielles de la navigation.

Article I.

Tous les ouvrages et établissements créés en exécution de l'article 16 du traité de Paris du 30 mars 1856, avec leurs accessoires, et dépandances, continueront à être affectés exclusivement à l'usage de la navigation danubienne, et ne pourront jamais être détournés de cette destination pour quelque motif que ce soit; à ce titre, ils sont placés sous la garantie et la sauvegarde du droit international.

La Commission Européenne du Danube, ou l'autorité qui lui succédera en droit, restera chargée, à l'exclusion de toute ingérence quelconque, d'administrer au profit de la navigation ces ouvrages et établissements, de veiller à leur maintien et conservation, et de leur donner tout le développement que les besoins de la navigation pourront réclamer.

Article II.

Sera spécialement réservée à la Commission Européenne, ou à l'autorité qui lui succédera, la faculté de désigner et de faire exécuter tous les travaux qui seraient jugés nécessaires, dans le cas où l'on voudrait rendre définitives les améliorations, jusqu'aujourd'hui provisoires, du bras et de l'embouchure de Soulina, et pour prolonger l'endiguement de cette embouchure au fur et à mesure que l'état de la passe pourra l'exiger.

Article III.

Il demeurera réservé à la dite Commission Européenne d'entreprendre l'a-

ГЛАВА I.

Постановленія касающіяся матеріальныхъ условій судоходства.

Статья I.

Всѣ въ исполненіе 16-й статьи Парижскаго трактата 30 марта 1856 года произведенныя работы и основанныя учрежденія, со всѣми къ нимъ дополненіями и принадлежностями, будутъ впредь оставаться исключительно присвоенными потребностямъ Дунайскаго судоходства, и это назначеніе ихъ не можетъ никогда ни подъ какимъ предлогомъ быть измѣняемо; а потому оныя гарантированы международнымъ правомъ и поставлены подъ его охрану.

Европейской Дунайской Коммисіи, или той власти, которая заступитъ ея мѣсто, поручено будетъ безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, управлять, въ видахъ пользы судоходства, этими работами и учрежденіями, наблюдать за ихъ поддержаніемъ и сохраненіемъ и давать имъ все развитіе, какого могутъ потребовать нужды судоходства.

Статья II.

Европейской Коммисіи, или той власти, которая заступитъ ея мѣсто, предоставляется исключительное право назначать и производить всѣ работы, какія будутъ признаваемы нужными, въ томъ случаѣ, если рѣшено будетъ сдѣланныя въ Сулинскомъ гирлѣ и устьѣ улучшенія, доселѣ временныя, обратить въ постоянныя, а также для постепеннаго продолженія боковыхъ плотинъ этого устья по мѣрѣ того, какъ будетъ того требовать состояніе прохода.

Статья III.

Помянутой Европейской Коммисіи предоставляется приступить къ улучше-

mélioration de la bouche et du bras de St. Georges, arrêté d'un commun accord et simplement ajournée quant à présent.

Article IV.

La Sublime-Porte s'engage à prêter à l'avenir, comme par le passé, à la Commission Européenne ou à l'autorité qui lui succédera, toute l'assistance et tout le concours dont l'une ou l'autre pourra avoir besoin pour l'exécution des travaux d'art, et généralement pour tout ce qui concernera l'accomplissemment de sa tâche. Elle veillera à ce que les rives du Danube, depuis Isaktcha jusqu'à la mer, demeurent libres de toutes bâtisses, servitudes et autres entraves quelconques, et elle continuera, sous la réserve des redevances annuelles auxquelles les biens-fonds sont soumis en Turquie, à laisser à la disposition de la Commission dans le port de Soulina la rive gauche à partir de la racine de la digue du Nord, sur une distance de 760 mètres, en remontant le fleuve, et sur une largeur de 150 mètres, en partant de la rive.

Elle consent de plus, à concéder un emplacement convenable sur la rive droite, pour les constructions que la dite Commission, ou l'autorité qui lui succédera, jugerait utile d'élever pour le service du port de Soulina, pour l'hôpital de la marine, et pour les autres besoins de l'administration.

Article V.

Pour les cas où la Commission Européenne ferait usage de la réserve mentionnée dans l'article 3, touchant l'amélioration de la bouche et du bras de

нію устья и гирла Св. Георгія, которое предназначено по общему соглашенію и нынѣ только временно отложено.

Статья IV.

Высокая Порта обязывается впредь, какъ и по сіе время, оказывать Европейской Коммисіи, или той власти которая заступитъ ея мѣсто, всякую помощь и всякое содѣйствіе, въ которыхъ она можетъ нуждаться для производства техническихъ работъ, и вообще во всемъ что будетъ касаться исполненія возложеннаго на нее порученія. Она будетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы берега Дуная отъ Исакчи до моря оставались свободными отъ всякихъ строеній, повинностей и иныхъ какихъ бы то ни было препятствій, и будетъ по прежнему предоставлять въ распоряженіе Коммисіи, въ Сулинскомъ портѣ, подъ условіемъ платежа ежегодныхъ податей, коими обложены земли Турціи, лѣвый берегъ начиная отъ начала сѣверной плотины вверхъ по рѣкѣ на протяженіи 760 метровъ, и въ ширину на разстояніе 150 метровъ отъ берега.

Сверхъ того она соглашается отдать приличное пространство земли на правомъ берегу для сооруженій, которыя сказанная Комиссія или та власть, которая заступитъ ея мѣсто, признаютъ полезнымъ возвести для потребностей Сулинскаго порта, для морскаго госпиталя и для другихъ нуждъ администраціи.

Статья V.

Въ случаѣ, если Европейская Комиссія воспользуется упомянутымъ въ статьѣ 3-й правомъ касательно улучшенія устья и гирла Св. Георгія, Высокая Порта

St.-Georges, la Sublime-Porte consent à ce que la dite Commission puisse disposer, aussitôt que besoin sera, des terrains et emplacements appartenant au domaine de l'Etat, qui auront été désignés et déterminés d'avance, comme nécessaires tant pour la construction des ouvrages que pour la formation des établissements qui devront être créés en conséquence ou comme complément de cette amélioration.

ARTICLE VI.

Il est entendu qu'il ne sera construit sur l'une ou l'autre rive du fleuve, dans les ports de Soulina et de St.-Georges, soit par l'autorité territoriale, soit par les compagnies ou sociétés de commerce et de navigation, soit par les particuliers, aucuns débarcadères, quais ou établissements de même nature dont les plans n'auraient pas été communiqués à la Commission Européenne et reconnus conformes au projet général des quais, et comme ne pouvant compromettre en rien l'effet des travaux d'amélioration

TITRE II.

Dispositions relatives au régime administratif de la navigation.

§ 1. *Des réglements en général.*

ARTICLE VII.

La navigation aux embouchures du Danube est régie par le réglement de navigation et de police, arrêté par la Commission Européenne sous la date de ce jour, qui est demeuré joint, sous la lettre A, au présent acte, pour avoir même force et valeur que s'il en faisait partie intégrante.

согласна представить въ распоряженіе сей Комиссіи, какъ скоро встрѣтится надобность, тѣ принадлежащія къ государственнымъ имуществамъ земли и мѣста, которыя будутъ заранѣе указаны и опредѣлены, какъ нужныя для сооруженій и для помѣщенія заведеній, которыя потребуется устроить въ слѣдствіе или въ дополненіе сказаннаго улучшенія.

СТАТЬЯ VI.

При семъ разумѣется, что ни на которомъ берегу рѣки въ портахъ Сулинскомъ и Георгіевскомъ, ни территоріяльною властью, ни какими либо компаніями или товариществами торговли и судоходства, ни частными лицами не могутъ быть устраиваемы никакія пристани, набережныя или иныя подобнаго рода заведенія, коихъ планы не были бы предварительно представлены Европейской Комиссіи и признаны ею согласными съ общимъ проектомъ набережныхъ, и не могущими ни въ чемъ препятствовать дѣйствію сооруженій, возводимыхъ для улучшенія устьевъ.

ГЛАВА II.

Постановленія, касающіяся порядка управленія судоходствомъ.

§ 1. *О положеніяхъ вообще.*

СТАТЬЯ VII.

Судоходство въ устьяхъ Дуная управляется утвержденнымъ Европейскою Комиссіею сего числа, положеніемъ о судоходствѣ и полиціи, къ настоящему акту приложеннымъ подъ лит. А. и долженствующимъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ бы оно входило въ составъ сего акта.

Il est entendu que ce réglement fait loi, non seulement en ce qui concerne la police fluvale, mais encore pour le jugement des contestations civiles naissant par suite de l'exercice de la navigation.

ARTICLE VIII.

L'exercice de la navigation sur le bas-Danube est placé sous l'autorité et la surveillance de l'Inspecteur général du bas-Danube et du capitaine du port de Soulina.

Ces deux agents, nommés par la Sublime-Porte, devront conformer tous leurs actes au réglement dont l'application leur est confiée, et pour la stricte observation duquel ils prêteront serment. Les sentences émanant de leur autorité seront prononcées au nom de S. M. le Sultan.

Dans le cas où la Commission Européenne ou la Commission riveraine permanente aura constaté un délit ou une contravention commis par l'un ou l'autre des dits Agents contre le Réglement de navigation et de police, elle requerra auprès de la Sublime-Porte sa destitution. Si la Sublime-Porte croit devoir procéder à une nouvelle enquête sur les faits déjà constatés par la Commission, celle-ci aura le droit d'y assister par l'organe d'un délégué, et lorsque la culpabilité de l'accusé aura été dûment prouvée, la Sublime-Porte avisera sans retard à son remplacement.

Само собою разумѣется, что это положеніе имѣетъ силу закона не только во всемъ, что относится къ рѣчной полиціи, но и для разрѣшенія гражданскихъ споровъ, возникающихъ изъ промысла судоходства.

СТАТЬЯ VIII.

Судоходство на Нижнемъ Дунаѣ подчинено вѣдѣнію и надзору Главнаго Инспектора Нижняго Дуная и капитана надъ Сулинскимъ портомъ.

Эти два должностныя лица, опредѣляемыя Высокою Портою, должны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ положеніемъ, коего примѣненіе на нихъ возложено, и въ точномъ соблюденіи коего они даютъ присягу. Исходящія отъ ихъ власти рѣшенія постановляются Именемъ Его Величества Султана.

Въ случаѣ если Европейскою Комиссіею или постоянною прибрежною Комиссіею будетъ обнаруженъ проступокъ или нарушеніе положенія о судоходствѣ и полиціи, совершенные которымъ либо изъ сказанныхъ должностныхъ лицъ, она имѣетъ ходатайствовать у Высокой Порты объ отрѣшеніи виновнаго отъ должности. Если Высокая Порта признаетъ нужнымъ произвести новое изслѣдованіе касательно обнаруженныхъ уже Комиссіею обстоятельствъ, то сія послѣдняя имѣетъ право участвовать въ этомъ новомъ изслѣдованіи чрезъ своего депутата, и когда затѣмъ виновность обвиняемаго будетъ надлежащимъ образомъ доказана, Высокою Портою будутъ немедленно приняты мѣры къ замѣщенію его другимъ лицомъ.

Sauf le cas prévu par le paragraphe qui précède, l'Inspecteur général et le capitaine du port de Soulina ne pourront être éloignés de leurs postes respectifs que sur leur demande ou par suite d'un accord entre la Sublime-Porte et la Commission Européenne.

Ces agents fonctionneront ainsi, l'un et l'autre, sous la surveillance de la Commission Européenne.

L'Inspecteur-général, les capitaines des ports de Soulina et de Toultcha, et les surveillants (dépendant de l'Inspecteur général) seront rétribués par le Gouvernement Ottoman.

Ils seront choisis parmi des personnes compétentes.

ARTICLE IX.

En vertu des principes de l'Acte du Congrès de Vienne, consacrés par l'article 15 du traité de Paris, l'autorité de l'Inspecteur-général et du capitaine du port de Soulina s'exerce indistinctement à l'égard de tous les pavillons.

L'Inspecteur-général est préposé spécialement à la police du fleuve en aval d'Isaktcha, à l'exclusion du port de Soulina; il est assisté de surveillants répartis sur les diverses sections fluviales de son ressort.

Le capitaine du port de Soulina est chargé de la police du port et de la rade extérieure de Soulina.

Une instruction spéciale, arrêtée d'un commun accord réglera dans ses détails l'action de l'Inspecteur-général et celle du capitaine du port de Soulina.

За исключеніемъ случая, означеннаго въ предыдущемъ пунктѣ, Главный Инспекторъ и капитанъ надъ Сулинскимъ портомъ могутъ быть удаляемы отъ своихъ должностей не иначе, какъ по собственной ихъ просьбѣ или по соглашенію между Высокою Портою и Европейской Комиссіею.

Эти должностныя лица будутъ, такимъ, образомъ оба отправлять свои должности подъ наблюденіемъ Европейской Комиссіи.

Главный Инспекторъ, капитаны надъ Сулинскимъ и Тульчинскимъ портами и надзиратели (состоящіе въ зависимости отъ Главнаго Инспектора) будутъ получать содержаніе отъ Оттоманскаго Правительства.

Они должны избираться изъ способныхъ къ дѣлу лицъ.

СТАТЬЯ IX.

Согласно началамъ, выраженнымъ въ актѣ Вѣнскаго конгресса, и утвержденнымъ 15-ою статьею Парижскаго трактата, власть Главнаго Инспектора и капитана надъ Сулинскимъ портомъ простирается безразлично на всѣ флаги.

На Главнаго Инспектора возложено собственно завѣдываніе рѣчною полиціею ниже Исачки, но не въ Сулинскомъ портѣ, ему назначены для помощи нѣсколько надзирателей, распредѣленныхъ по отдѣльнымъ рѣчнымъ участкамъ его вѣдомства.

Капитану надъ Сулинскимъ портомъ ввѣрена полиція въ Сулинскомъ портѣ и на внѣшнемъ Сулинскомъ рейдѣ.

Спеціальною инструкціею, утвержденною по общему соглашенію, будетъ опредѣленъ въ подробностяхъ кругъ дѣйствій Главнаго Инспектора и капитана надъ Сулинскимъ портомъ.

ARTICLE X.

Les capitaines-marchands, à quelque nationalité qu'ils appartiennent, sont tenus d'obtempérer aux ordres qui leur sont donnés, en vertu du Réglement de navigation et de police, par l'Inspecteur-général et par le capitaine du port de de Soulina.

ARTICLE XI.

L'exécution du Réglement de navigation et de police est assurée, en outre, ainsi que l'application du tarif dont il sera parlé aux articles 13 et suivants du présent Acte, par l'action des bâtiments de guerre stationnés aux embouchures du Danube, conformément à l'article 19 du traité de Paris.

Chaque station navale agit sur les bâtiments de sa nationalité et sur ceux dont elle se trouve appelée à protéger le pavillon, soit en vertu des traités ou des usages, soit par suite d'une délégation générale ou spéciale.

A défaut d'un bâtiment de guerre ayant qualité pour intervenir, les autorités préposées à la police du fleuve peuvent recourir aux bâtiments de guerre de la puissance territoriale.

ARTICLE XII.

Il est entendu que le Réglement de navigation et de police joint au présent Acte conservera force de loi jusqu'au moment où les réglements prévus par l'article 17 du traité de Paris auront été arrêtés d'un commun accord et mis en vigueur.

СТАТЬЯ X.

Шкипера купеческихъ судовъ, всѣхъ безъ различія націй, обязаны подчиняться приказаніямъ, даваемымъ имъ въ силу положенія о судоходствѣ и полиціи Главнымъ Инспекторомъ и капитапомъ надъ Сулинскимъ портомъ.

СТАТЬЯ XI.

Исполненіе положенія о судоходствѣ и полиціи обезпечивается сверхъ того, равно какъ и примѣненіе тарифа, о которомъ будетъ сказано въ 13-й и слѣдующихъ статьяхъ настоящаго акта, понудительнымъ содѣйствіемъ военныхъ судовъ, содержимыхъ въ устьяхъ Дуная, въ силу статьи 19-й Парижскаго трактата.

Каждая изъ этихъ морскихъ станцій имѣетъ понудительную власть относительно судовъ отечественныхъ и тѣхъ, коихъ флагъ ввѣренъ ея охраненію на основаніи ли трактатовъ или обычаевъ, или же въ силу общаго или спеціальнаго полномочія.

Въ случаѣ не нахожденія на мѣстѣ военнаго судна, имѣющаго право вмѣшательства, власти, завѣдующія рѣчною полиціею, могутъ обращаться къ содѣйствію военныхъ судовъ территоріальной державы.

СТАТЬЯ XII.

При семъ разумѣется, что приложенное къ настоящему акту положеніе о судоходствѣ и полиціи сохранитъ силу закона во все время, пока не будутъ по общему соглашенію постановлены и приведены въ дѣйствіе положенія, упоминаемыя въ статьѣ 17-й Парижскаго трактата.

Il en sera de même pour les dispositions des articles 8, 9 et 10 ci-dessus, en tant qu'elles concernent les attributions de l'Inspecteur-général.

§ 2. *Du tarif des droits de navigation.*

ARTICLE XIII.

L'article 16 du traité de Paris ayant conféré à la Commission Européenne la faculté d'imposer à la navigation une taxe d'un taux convenable, pour couvrir les frais des travaux et établissements sus-mentionnés, et la Commission ayant fait usage de cette faculté en arrêtant le tarif du 25 juillet 1860, révisé le 7 mars 1863, dont le produit lui a procuré les ressources nécessaires pour l'achèvement des travaux de Soulina, il est expressément convenu, par le présent Acte, que le susdit tarif, dont les dispositions viennent d'être complétées, demeurera obligatoire pour l'avenir.

A cet effet, le tarif en question a été joint au présent Acte, sous la lettre B, pour avoir même force et valeur que s'il en faisait partie intégrante.

ARTICLE XIV.

Le produit de la taxe sera affecté:

1) Par priorité et préférence, au remboursement des emprunts contractés par la Commission Européenne, et de ceux qu'elle pourra contracter à l'avenir pour l'achèvement des travaux d'amélioration des embouchures du Danube.

2) A couvrir les frais d'administration et d'entretien de travaux et établissements.

Равнымъ образомъ будутъ оставаться въ силѣ постановленія, изложенныя выше въ статьяхъ 8, 9 и 10, на сколько оныя касаются правъ и обязанностей Главнаго Инспектора.

§ 2. *О тарифѣ судоходныхъ пошлинъ.*

СТАТЬЯ XIII.

Статьею 16-ю Парижскаго трактата предоставлено Европейской Коммисіи право обложить судоходство пошлинами въ размѣрѣ потребномъ для покрытія расходовъ на вышеупомянутыя сооруженія и заведенія; и какъ Коммисія воспользовалась этимъ правомъ установивъ тарифъ 25 іюля 1860 года пересмотрѣнный 7-го марта 1863 года, доходъ отъ котораго доставилъ ей необходимыя средства для окончанія Сулинскихъ работъ, то настоящимъ актомъ положительно постановляется, что вышепомянутый тарифъ, котораго постановленія нынѣ дополнены, останется обязательнымъ и на будущее время.

На сей конецъ означенный тарифъ приложенъ къ настоящему акту подъ лит. В. и долженъ имѣть такую же силу и дѣйствіе какъ бы онъ входилъ въ составъ сего акта.

СТАТЬЯ XIV.

Доходъ отъ пошлинъ предназначается:

1) Прежде всего и преимущественно на покрытіе займовъ, уже сдѣланныхъ Европейскою Коммисіею, и тѣхъ какіе она можетъ заключить впредь на окончаніе работъ для исправленія Дунайскихъ устьевъ.

2) На покрытіе издержекъ по управленію сооруженій и заведеній.

3) A l'amortissement des avances faites à la Commission par la Sublime-Porte; cet amortissement s'opérera conformément à l'arrangement spécial conclu à cet égard entre la Commission Européenne et le délégué de S. M. I. le Sultan, sous la date de ce jour.

L'excédant de ce produit, s'il y en a, sera tenu en réserve, pour faire face aux dépenses que pourra entrainer le prolongement des digues de Soulina, ou l'exécution de tels autres travaux que la Commission Européenne ou l'autorité qui lui succédera jugera ultérieurement utiles.

Il est expréssement entendu, au surplus, qu'aucune partie des sommes produites par les taxes prélevées sur les bâtiments de mer, ou des emprunts réalisés au moyen de l'affectation de ces taxes, ne pourra être employée à couvrir les frais de travaux ou des dépenses administratives se rapportant à une section fluviale située en amont d'Isaktcha.

Article XV.

A l'expiration de chaque délai de cinq ans, et en vue de diminuer, s'il est possible, les charges imposées à la navigation, il sera procédé par les délégués des puissances qui ont arrêté le susdit tarif, à une révision de ses dispositions, et le montant des taxes sera réduit, autant que faire se pourra, tout en conservant le revenu moyen jugé nécessaire.

Article XVI.

Le mode da perception de la taxe et l'administration de la caisse de navigation

3) На погашеніе ссудъ сдѣланныхъ Коммисіи Высокою Портою; это погашеніе будетъ производиться согласно особому условію, сего же числа заключенному по этому предмету между Европейскою Коммисіею, и уполномоченнымъ отъ Е. И. В. Султана.

Излишекъ этого дохода, буде таковой окажется, будетъ сохраняться запасомъ для покрытія расходовъ, какіе могутъ потребоваться для продолженія Сулинскихъ плотинъ или для производства такихъ другихъ работъ, какія Европейская Коммисія, или та власть, которая заступитъ ея мѣсто, признаетъ впослѣдствіи времени полезными.

При этомъ, впрочемъ, положительно постановляется, что изъ суммъ, получаемыхъ отъ сбора пошлинъ съ морскихъ судовъ, или изъ займовъ, дѣлаемыхъ подъ означенныя пошлины, никакая часть не можетъ быть употребляема на покрытіе расходовъ на работы или по управленію, относящихся къ какой либо части рѣки, находящейся выше Исакчи.

Статья XV.

По истеченіи каждаго пятилѣтія, въ видахъ уменьшенія, буде возможно, сборовъ, коими обложено судоходство, полномочные державъ, постановившихъ вышеозначенный тарифъ, будутъ подвергать постановленія онаго пересмотру и количество пошлинъ будетъ уменьшаемо, на сколько будетъ возможно, съ сохраненіемъ однако такого средняго дохода, какой будетъ признанъ необходимымъ.

Статья XVI.

Въ способѣ взиманія пошлинъ и въ управленіи Сулинскою судоходною кас-

de Soulina continueront à être régis par les dispositions actuellement en vigueur.

L'agent-comptable préposé à la perception sera nommé à la majorité absolue des voix, par la Commission Européenne, ou par l'autorité qui lui succédera, et fonctionnera sous ses ordres directs.

Le contrôle général des opérations de la caisse sera exercé par un agent dont la nomination appartiendra au Gouvernement Ottoman.

Il sera publié annuellement dans les journaux officiels des différentes puissances intéressées un bilan détaillé des opérations de la caisse de navigation, ainsi qu'un état faisant connaître la répartition et l'emploi des produits du tarif.

Article XVII.

L'administration générale des phares de l'Empire Ottoman s'étant chargée de pourvoir aux frais d'éclairage, d'administration et d'entretien des phares composant le système d'éclairage des embouchures du Danube, la quotepart représentant les droits de phare dans le montant des taxes perçues à Soulina sera versée aus mains de la dite administration; mais il est entendu que ces droits ne pourront avoir pour objet, en ce qui concerne les phares existants et ceux que l'on jugerait utile d'établir ultérieument, que de couvrir les dépenses réelles.

сою надлежитъ по прежнему руководствоваться дѣйствующими нынѣ постановленіями.

Чиновникъ, завѣдующій сборомъ пошлинъ, будетъ назначаться Европейскою Комиссіею, или тою властью, которая будетъ заступать ея мѣсто, по абсолютному большинству голосовъ, и отправлять свою должность подъ непосредственнымъ ея распоряженіемъ.

Общій контроль надъ операціями кассы будетъ производиться особымъ лицомъ, назначеніе котораго будетъ зависѣть отъ Оттоманскаго Правительства.

Въ офиціальныхъ газетахъ разныхъ участвующихъ въ дѣлѣ государствъ будетъ ежегодно публиковаться подробный балансъ операцій судоходной кассы, равно какъ вѣдомость о распредѣленіи и употребленіи собранныхъ по тарифу пошлинъ.

Статья XVII.

Такъ какъ Главное Управленіе маяковъ Оттоманской Имперіи приняло на себя производить расходы на освѣщеніе, управленіе и содержаніе маяковъ, составляющихъ систему освѣщенія устьевъ Дуная, то изъ общей суммы взимаемыхъ въ Сулинѣ сборовъ часть, соотвѣтствующая маячнымъ пошлинамъ, будетъ передаваться сказанному Управленію; при семъ разумѣется однако, что эти пошлины отнюдь не могутъ имѣть относительно маяковъ уже существующихъ и тѣхъ, какіе въ послѣдствіи будетъ признано полезнымъ устроить, другаго назначенія кромѣ покрытія дѣйствительно употребленныхъ расходовъ.

§ 3. *Des Quarantaines.*

ARTICLE XVIII.

Les dispositions sanitaires applicables aux embouchures du Danube continueront à être réglées par le Conseil supérieur de santé institué à Constantinople et dans lequel les différentes Missions étrangères, accréditées auprès de la Sublime-Porte, sont représentées par des délégués.

Ces dispositions seront conçues de manière à concilier, dans une juste mesure, les garanties sanitaires et les besoins du commerce maritime, et elles seront basées, autant que faire se pourra, sur les principes déterminés dans les articles 19 et 20 ci-après.

ARTICLE XIX.

Les bâtiments descendant le Danube seront affranchis de tout contrôle sanitaire; — il en sera de même pour les bâtiments venant de la mer, aussi longtemps qu'aucune épidémie de peste ne régnera en Orient; ces bâtiments seront tenus simplement de présenter leur patente de santé aux autorités des ports où ils mouilleront.

ARTICLE XX.

Si une épidémie de peste vient à éclater en Orient, et si l'on juge nécessaire de faire appliquer des mesures sanitaires sur le bas-Danube, la quarantaine de Soulina pourra être rétablie; les bâtiments venant de la mer seront tenus dans ce cas d'accomplir à Soulina les formalités quarantainaires, et si l'épidémie n'a pas envahi les provinces de

§ 3. *О карантинахъ.*

СТАТЬЯ XVIII.

Карантинныя правила, примѣняемыя къ устьямъ Дуная, должны быть по прежнему постановляемы учрежденнымъ въ Константинополѣ Высшимъ Медицинскимъ Совѣтомъ, въ которомъ разныя иностранныя Миссіи, акредитованныя при Высокой Портѣ, участвуютъ чрезъ своихъ депутатовъ.

Эти правила должны быть постановляемы такимъ образомъ, чтобы въ нихъ въ справедливой мѣрѣ были согласуемы охраненіе общественнаго здравія съ нуждами морской торговли; онѣ должны по возможности основываться на началахъ, изъясненныхъ ниже, въ статьяхъ 19 и 20.

СТАТЬЯ XIX.

Суда, спускающія по Дунаю, будутъ освобождены отъ всякихъ карантинныхъ мѣръ; равнымъ образомъ будутъ освобождены отъ оныхъ и суда, идущія съ моря, пока не существуетъ никакой чумной заразы на Востокѣ; эти суда будутъ только обязаны предъявлять свои свидѣтельства о здравіи начальствамъ тѣхъ портовъ, въ которые они будутъ заходить.

СТАТЬЯ XX.

Когда на Востокѣ появится чумная зараза, и будетъ признано нужнымъ принять карантинныя мѣры на нижнемъ Дунаѣ, тогда Сулинскій карантинъ можетъ быть возстановленъ; суда идущія съ моря обязаны въ такихъ случаяхъ исполнять въ Сулинѣ карантинныя формальности и если зараза не проникла въ области Европейской Турціи, то они

la Turquie d'Europe, ils ne pourront plus être l'objet d'aucune mesure sanitaire en remontant le fleuve.

Mais si, au contraire, l'épidémie envahit une ou plusieurs des provinces riveraines du Danube, des établissements quarantainaires seront institués là où besoin sera, sur la partie du fleuve qui traverse le territoire de la Turquie.

TITRE III.

Neutralité.

Article XXI.

Les ouvrages et établissements de toute nature créés par la Commission Européenne, ou par l'autorité qui lui succédera, en exécution de l'article 16 du traité de Paris, notamment la caisse de navigation de Soulina, et ceux qu'elle pourra créer à l'avenir, jouiront de la neutralité stipulée dans l'article 11 du dit traité, et seront, en cas de guerre, également respectés par tous les belligérants.

Le bénéfice de cette neutralité s'étendra, avec les obligations qui en dérivent, à l'Inspection générale de la navigation, à l'administration du port de Soulina, au personnel de la caisse de navigation et de l'hôpital de la marine, enfin, au personnel technique chargé de la surveillance des travaux.

Article XXII.

Le présent Acte sera ratifié, chacune des Hautes Parties contractantes ratifiera en un seul exemplaire, et les ratifications seront déposées dans un délai de deux

не могутъ уже подвергаться никакимъ карантиннымъ мѣрамъ при дальнѣйшемъ своемъ плаваніи вверхъ по рѣкѣ.

Когда же напротивъ зараза проникла въ одну или нѣкоторыя прибрежныя къ Дунаю области, то будутъ учреждаться карантинныя заведенія тамъ, гдѣ будетъ оказываться нужнымъ, по той части рѣки, которая протекаетъ по территоріи Турціи.

ГЛАВА III.

Нейтральность.

Статья XXI.

Сооруженія и всякаго рода заведенія, учрежденныя Европейскою Комиссіею или тою властью, которая будетъ заступать ея мѣсто, во исполненіе 16-й статьи Парижскаго трактата, именно Сулинская судоходная касса, и тѣ сооруженія и заведенія, которыя могутъ быть ею учреждены въ послѣдствіи, будутъ пользоваться нейтральностію, постановленною въ ст. 11-й означеннаго трактата, и въ случаѣ войны будутъ равно неприкосновенны для всѣхъ воюющихъ сторонъ.

Пользованіе этою нейтральностію, со всѣми изъ оной проистекающими обязательствами, распространяется на Главное Инспекторство судоходства, на управленіе Сулинскаго порта, на личный составъ судоходной кассы и морскаго госпиталя, наконецъ на техниковъ, коимъ ввѣрено наблюденіе за сооруженіями.

Статья XXII.

Настоящій Актъ будетъ ратификованъ; каждая изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ ратификуетъ одинъ только экземпляръ оной, и ратификаціи

mois, ou plus tôt si faire se peut, à la Chancellerie du Divan-Impérial à Constantinople.

En foi de quoi, les plénipotentiaires respectifs l'ont signé et y ont apposé le sceau de leurs armes.

Fait à Galatz, le 2 novembre 1865.

(L. S.) Offenberg.
(L. S.) A. de Kremer.
(L. S.) Ed. Engelhardt.
(L. S.) J. Stokes.
(L. S.) Strambio.
(L. S.) Saint-Pierre.
(L. S.) Ahmet-Rassim.

Annexe A.

RÉGLEMENT

De navigation et de police applicable au Bas-Danube.

Dispositions générales.

Article I.

L'exercice de la navigation sur le bas-Danube, en aval d'Isaktcha, est placé sous l'autorité de l'Inspecteur-général de la navigation du bas-Danube et du capitaine du port de Soulina.

Ces deux agents fonctionnent l'un et l'autre sous la surveillance de la Commission Européenne du Danube; leur autorité s'exerce indistinctement à l'égard de tous les pavillons.

Article II.

L'exécution des réglements applicables au bas-Danube est également assurée par l'action des bâtiments de guerre

будутъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, или ранѣе, буде возможно, переданы на храненіе въ Канцелярію Императорскаго Дивана въ Константинополѣ

Въ удостовѣреніе чего полномочные договаривающихся державъ оный подписали съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ Галацѣ, 2-го ноября 1865 года.

(М. П.) Оффенбергъ.
(М. П.) А. фонъ Кремеръ.
(М. П.) Эд. Энгельгардъ.
(М. П.) Дж. Стоксъ.
(М. П.) Страмбіо.
(М. И.) Сенъ-Пьеръ.
(М. П.) Ахметъ-Рассимъ.

Приложеніе А.

ПОЛОЖЕНІЕ.

О судоходствѣ и полиціи на Нижнемъ Дунаѣ.

Общія правила.

Статья I.

Судоходство по Нижнему Дунаю, ниже Исакчи состоитъ въ вѣдѣніи Главнаго Инспектора судоходства по Нижнему Дунаю и капитана надъ Сулинскимъ портомъ.

Эти два должностныя лица дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ Европейской Дунайской Комиссіи; власть ихъ распространяется на всѣ суда безъ различія флага.

Статья II.

Исполненіе правилъ, установленныхъ для плаванія по Нижнему Дунаю обезпечивается также понудительнымъ со-

stationnés aux embouchures conformément à l'article 19 du traité de Paris.

Chaque station navale agit sur les bâtiments de sa nationalité et sur ceux dont elle se trouve appelée à protéger le pavillon soit en vertu des traités ou des usages, soit par suite d'une délégation générale ou spéciale.

A défaut d'un bâtiment de guerre ayant qualité pour intervenir, les autorités préposées à la police du fleuve peuvent recourir aux bâtiments de guerre de la puissance territoriale.

Article III.

L'Inspecteur général est spécialement préposé à la police du bas-Danube à l'exclusion du port de Soulina.

Il est assisté de plusieurs surveillants répartis sur les diverses sections fluviales de son ressort.

Article IV.

Le capitaine du port de Soulina est chargé de la police du port et de la rade extérieure de Soulina.

Article V.

Les capitaines marchands, à quelque nationalité qu'ils appartiennent, sont tenus d'obtempérer aux ordres qui leur sont donnés, en vertu du présent réglement, par l'Inspecteur général et par le capitaine du port de Soulina.

Ils sont également tenus de leur décliner, s'ils en sont requis, leurs noms, ainsi que la nationalité et les noms de

дѣйствіемъ военныхъ судовъ, содержимыхъ въ устьяхъ, въ силу статьи 19-й Парижскаго трактата.

Каждая морская станція имѣетъ понудительную власть относительно судовъ отечественныхъ и тѣхъ, которыхъ флагъ ввѣренъ ихъ охраненію, на основаніи ли трактатовъ или обычаевъ, или же въ силу общаго или спеціальнаго полномочія.

Въ случаѣ не нахожденія на мѣстѣ военнаго судна, имѣющаго право вмѣшательства, власти, завѣдывающія рѣчною полиціею, могутъ обращаться къ содѣйствію военныхъ кораблей территоріальной державы.

Статья III.

На Главнаго Инспектора возложено собственно завѣдываніе полиціею по Нижнему Дунаю, но не въ Сулинскомъ портѣ.

Для помощи ему назначены нѣсколько надзирателей, распредѣленные по отдѣльнымъ рѣчнымъ участкамъ его вѣдомства.

Статья IV.

Капитану надъ Сулинскимъ портомъ ввѣрена полиція въ Сулинскомъ портѣ и на внѣшнемъ Сулинскомъ рейдѣ.

Статья V.

Шкипера купеческихъ судовъ всѣхъ безъ различія націй, обязаны подчиняться приказаніямъ, даваемымъ имъ, въ силу сего Положенія, Главнымъ Инспекторомъ и капитаномъ надъ Сулинскимъ портомъ.

Равнымъ образомъ обязаны они объявлять имъ, въ случаѣ ихъ требованія, свои имена, національность и назва-

leurs bâtiments, et de leur présenter leurs rôles d'équipage, sans préjudice aux dispositions des articles 10, 17 et 65 ci-dessous.

Une instruction spéciale, émanée de la Commission Européenne, règle dans ses détails l'action de ces deux agents.

Article VI.

Indépendamment des fonctions judiciaires qu'ils remplissent dans les cas prévus par les articles 79 et 107 du présent Réglement, l'Inspecteur-général et le capitaine du port de Soulina prononcent sommairement dans les différends entre les capitaines et leurs équipages, en se faisant assister par deux capitaines de la nationalité des parties litigantes ou, à leur défaut, par deux autres capitaines. Ils n'exercent toutefois cette partie de leurs attributions qu'autant que l'un des intéressés a réclamé leur intervention et qu'il ne se trouve pas sur les lieux une autre autorité compétente.

TITRE I.

De la police de la rade et du port de Soulina.

CHAPITRE I.

De la police de la rade de Soulina.

Article VII.

La rade de Soulina comprend les eaux de la mer, sur un rayon de deux milles nautiques autour de la tête de la digue du Nord.

Article VIII.

Tout bâtiment qui arrive en rade de Soulina en venant de la mer, est tenu de hisser son pavillon national.

пія своихъ судовъ, предъявлять свои экипажные списки, независимо отъ соблюденія правилъ, постановленныхъ ниже въ ст. 10, 17 и 65.

Спеціальная инструкція, составленная коммиссіею, опредѣляетъ въ подробности кругъ дѣйствія Главнаго Инспектора и капитана.

Статья VI.

Независимо отъ судейскихъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 79 и 107 сего Положенія, Главный Инспекторъ и капитанъ надъ Сулинскимъ портомъ разбираютъ сокращеннымъ порядкомъ споры между шкиперами и ихъ экипажами, при чемъ приглашаютъ къ участію двухъ шкиперовъ одной націи со спорящими, или же, за неимѣніемъ таковыхъ, двухъ другихъ шкиперовъ. Эту обязанность однако они несутъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ спорящихъ сторонъ требуетъ ихъ посредничества и когда не имѣется на мѣстѣ другой подлежащей власти.

РАЗДѢЛЪ I.

О полиціи Сулинскаго рейда и порта.

ГЛАВА I.

О полиціи Сулинскаго рейда.

Статья VII.

Сулинскій рейдъ составляютъ морскія воды въ районѣ двухъ морскихъ миль вокругъ головы Сѣверной плотины.

Статья VIII.

Всякое судно, приходящее на Сулинскій рейдъ съ моря, обязано поднять свой національный флагъ.

Article IX.

S'il reste en rade pour charger ou décharger sa cargaison, il est néanmoins soumis aux ordres du capitaine du port de Soulina et de ses agents, pour tout ce qui concerne la police de la navigation.

Il a notamment à se conformer aux dispositions du présent réglement comprises sous le titre V et relatives au service des allèges.

Article X.

Il doit mouiller à l'endroit qui lui est désigné par le chef ou par le sous-chef des pilotes de Soulina.

Après quoi, le capitaine ou son second se présente, dans les 24 heures, au bureau du capitaine du port pour y déposer les papiers du bâtiment.

Article XI.

Il est interdit aux embarcations des navires mouillés sur la rade de s'engager dans la passe et de circuler dans le port pendant la nuit, sans porter un fanal éclairé.

CHAPITRE II.

De la police du port de Soulina.

Article XII.

Le port de Soulina comprend le bras de Soulina sur une longueur de trois milles nautiques, en partant de l'ouverture de la passe formée par les têtes des digues de l'embouchure.

Статья IX.

Если судно останется на рейдѣ для нагрузки или выгрузки своего груза, оно, тѣмъ не менѣе, подчиняется приказаніямъ капитана надъ Сулинскимъ портомъ и подчиненныхъ ему лицъ во всемъ, что относится къ судоходной полиціи.

Именно же обязано оно подчиняться изложеннымъ въ Раздѣлѣ V сего Положенія правиламъ относительно перегрузочныхъ судовъ.

Статья X.

Судно обязано стать на якорь на мѣстѣ, указанномъ ему Сулинскимъ лоцманскимъ старшиною или его помощникомъ.

За тѣмъ шкиперъ или его помощникъ долженъ въ теченіе сутокъ явиться въ контору капитана надъ портомъ, для представленія своихъ корабельныхъ документовъ.

Статья XI.

Шлюпкамъ стоящихъ на рейдѣ судовъ запрещается ночью входить въ фарватеръ порта или плавать по порту безъ зажженнаго фонаря.

ГЛАВА II.

О полиціи Сулинскаго порта.

Статья XII.

Сулинскій портъ составляетъ Сулинское гирло на протяженіи трехъ морскихъ миль, отъ устья прохода, образуемаго головами плотинъ, устроенныхъ въ устьѣ гирла.

Article XIII.

Aucun navire à voiles ou à vapeur jaugeant plus de soixante tonneaux ne peut franchir la passe de Soulina, soit en venant de la mer, soit en sortant du fleuve, sans avoir à bord un pilote breveté par l'administration locale.

Cette disposition, toutefois, n'est pas applicable aux bâteaux à vapeur faisant des voyages périodiques, lesquels peuvent se servir de leurs propres pilotes.

Le service du pilotage est réglé par des dispositions spéciales comprises sous le titre IV du présent Réglement.

Article XIV.

Aucun navire ne peut entrer dans le port de Soulina ou en sortir, sans hisser son pavillon national.

Les autorités du port ne permettent le passage à aucun navire sans pavillon.

Article XV.

Dans le cas où, par suite de gros temps, le chenal de Soulina est jugé impraticable par le capitaine du port, un pavillon bleu est arboré sur la tour du phare et indique que les pilotes de l'administration ne peuvent aller en rade.

Article XVI.

Deux embarcations de garde stationnent aux deux entrées du port. Les capitaines jettent l'ancre aux endroits qui leur sont désignés par les patrons de ces embarcations.

Статья XIII.

Никакое парусное судно и никакой пароходъ, поднимающіе болѣе шестидесяти тоннъ, идутъ ли они съ моря или выходятъ изъ рѣки, не могутъ плыть Сулинскимъ проходомъ, не взявъ патентованнаго мѣстнымъ управленіемъ лоцмана.

Это правило, впрочемъ, не обязательно для пароходовъ, совершающихъ срочные рейсы, которымъ дозволяется употреблять своихъ собственныхъ лоцмановъ.

Устройство лоцманской части опредѣляется особыми постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ IV сего Положенія.

Статья XIV.

Никакое судно не можетъ входить въ Сулинскій портъ или выходить изъ онаго, не поднявъ своего національнаго флага.

Портовое начальство не будетъ дозволять проходить никакому судну безъ флага.

Статья XV.

Когда, по случаю бури, капитанъ надъ портомъ признаетъ плаваніе въ Сулинскомъ фарватерѣ невозможнымъ, тогда поднимается синій флагъ на башнѣ маяка, который означаетъ, что лоцманы управленія не могутъ выѣхать на рейдъ.

Статья XVI.

У обоихъ входовъ въ портъ поставлено по одной брандвахтѣ.

Шкипера становятся на якорѣ на мѣстахъ, указанныхъ имъ начальниками брандвахтъ.

Article XVII.

Ils se présentent ensuite, dans les vingt-quatre heures, au bureau du capitaine du port pour y produire leurs papiers de bord.

Ils sont tenus également, à l'exception des capitaines des bâteaux à vapeur affectés au service postal et faisant des voyages périodiques, de présenter leurs papiers à l'agent-comptable de la caisse de navigation de Soulina, qui appose sur le rôle d'équipage de chaque bâtiment entrant dans le Danube, qu'elle que soit sa capacité, une estampille portant ces mots: «Commission Européenne du Danube. Caisse de navigation de Soulina», la date de l'année et un numéro d'ordre. Cette estampille est annulée, avant la sortie du bâtiment, au moyen de l'empreinte d'une griffe.

Si les navires ne s'arrêtent pas plus de vingt-quatre heures à Soulina, les papiers de bord sont rendus immédiatement aux capitaines après l'accomplissement des formalités prescrites; dans le cas contraire, ils restent déposés au bureau du capitaine du port, par l'entremise duquel ils sont transmis, s'il y a lieu, à l'autorité consulaire compétente, après l'acquittement des droits de navigation et le payement ou la consignation des amendes infligées en vertu du présent Réglement; sauf ce cas, le rôle d'équipage doit toujours se trouver à bord du bâtiment.

Article XVIII.

Une fois à l'ancre, les bâtiments s'amarrent par des câbles aux poteaux

Статья XVII.

За тѣмъ должны они въ теченіе сутокъ явиться въ контору капитана надъ портомъ, для предъявленія своихъ корабельныхъ документовъ.

Равнымъ образомъ обязаны они, за исключеніемъ шкиперовъ пароходовъ почтовыхъ и совершающихъ срочные рейсы, предъявлять свои документы чиновнику, завѣдующему Сулинскою судоходною кассою, который къ экипажному списку каждаго, входящаго въ Дунай судна, какая бы ни была его вмѣстимость, прикладываетъ штемпель съ изображеніемъ словъ: «Европейская Дунайская Коммиссія. Сулинская Судоходная Касса», и съ означеніемъ года, мѣсяца и дня, и очереднаго нумера. Передъ выходомъ судна изъ порта этотъ штемпель уничтожается посредствомъ приложенія грифа.

Когда суда должны пробыть въ Сулинѣ не болѣе сутокъ, корабельные документы по исполненіи предписанныхъ закономъ формальностей немедленно возвращаются шкиперу; въ противномъ случаѣ они остаются у капитана надъ портомъ, который, если нужно, по очисткѣ корабельныхъ пошлинъ и по уплатѣ или взносѣ на храненіе наложенныхъ въ силу сего Положенія штрафовъ, передаетъ оные подлежащей консульской власти; за исключеніемъ этого случая, экипажный списокъ долженъ постоянно находиться при суднѣ.

Статья XVIII.

Суда, ставъ на якорь, тотчасъ прикрѣпятся канатами къ столбамъ, поста-

établis à cet effet le long des deux rives, ou aux bâtiments déjà mouillés.

ARTICLE XIX.

Ils rentrent leur bâton de foc et leurs bouts-dehors, qui ne peuvent servir, en aucun cas, a amarrer les embarcations.

Pendant toute la durée du mouillage, les vergues restent brassées de l'avant à l'arrière.

ARTICLE XX.

Il est interdit aux bâtiments de petit cabotage, ainsi qu'aux allèges, de circuler dans le port pendant la nuit.

Les embarcations du port ou des bâtiments marchands ne peuvent se déplacer pendant la nuit, sans porter un fanal éclairé.

ARTICLE XXI.

Il n'est pas permis de chauffer, dans l'intérieur du port, du goudron ou de la poix à bord des bâtiments.

Les capitaines veillent à ce qu'il ne soit fait usage, à leur bord, de lumières quelconques autres que des lampes à verre ou des lanternes.

CHAPITRE III.

Dispositions communes à la rade et au port de Soulina.

ARTICLE XXII.

L'article 64 du présent Réglement, qui interdit le jet du lest ailleurs que dans les endroits désignés à cet effet, s'applique notamment à la rade et au port de Soulina proprement dit.

вленнымъ для сего вдоль обоихъ береговъ, или къ другимъ, уже стоящимъ на якоряхъ, судамъ.

СТАТЬЯ XIX.

Они убираютъ свои утлегары и всѣ выстрѣливающія деревья, которые ни въ какомъ случаѣ не должны служить для прикрѣпленія шлюпокъ.

Во все время стоянія на якорѣ реи должны оставаться обрасопленными вдоль судна.

СТАТЬЯ XX.

Судамъ, занимающимся мелкимъ каботажемъ, равно какъ и перегрузочнымъ судамъ, запрещается ходить по порту въ ночное время.

Шлюпки, принадлежащія порту или купеческимъ судамъ, не должны перемѣщаться въ ночное время безъ зажженаго фонаря.

СТАТЬЯ XXI.

Запрещается внутри порта варить на судахъ деготь или смолу.

Шкипера обязаны наблюдать, чтобы на ихъ судахъ не употреблялось никакихъ другихъ огней, кромѣ лампъ со стеклами или фонарей.

ГЛАВА III.

Постановленія общія для Сулинскихъ рейда и порта.

СТАТЬЯ XXII.

Статья 64 сего Положенія, которою запрещается выбрасывать балластъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ для сего, относится именно къ Сулинскому рейду и къ Сулинскому порту, въ тѣсномъ смыслѣ.

Article XXIII.

Il est défendu de retirer, sans l'autorisation du capitaine du port, les ancres, chaînes et autres objets abandonnés dans le port et dans la rade extérieure.

Article XXIV.

En cas d'échouement et de naufrage, ainsi qu'en cas d'avaries, le capitaine du port de Soulina porte les secours les plus urgents pour assurer le sauvetage de la cargaison, du navire et de ses appareaux, et pour sauvegarder l'intérêt général de la navigation.

Après quoi, il se dessaisit de l'administration du sauvetage et envoie tous les actes dressés par lui à la plus proche autorité compétente.

TITRE II.

De la police de fleuve.

CHAPITRE I.

Règle générale.

Article XXV.

Tout capitaine ou patron d'un bâtiment à voiles ou à vapeur, en cours de navigation ou stationnant, soit à l'ancre, soit amarré à la rive, est tenu de veiller à ce que son bâtiment ne cause ni entrave à la navigation, ni dommage, soit à d'autres bâtiments soit aux échelles, bouées, signaux, chemins de halage et autres établissements servant à la navigation, placés sur le fleuve ou sur les rives, et il doit veiller avec le même soin à se sauvegarder lui-même.

Les bâtiments naviguant ou stationnant dans le bras de Soulina sont tenus

Статья XXIII.

Запрещается безъ дозволенія капитана надъ портомъ поднимать покинутые въ портѣ и на внѣшнемъ рейдѣ якоря, цѣпи и другіе предметы.

Статья XXIV.

Когда какое либо судно сядетъ на мель или потерпитъ крушеніе или аварію, капитанъ надъ Сулинскимъ портомъ долженъ оказывать не терпящую отлагательства помощь для спасенія груза, судна и его снастей, и для охраненія общихъ интересовъ судоходства.

За тѣмъ онъ устраняется отъ дальнѣйшихъ распоряженій относительно спасенія и всѣ составленные имъ акты препровождаетъ къ ближайшему подлежащему начальству.

РАЗДѢЛЪ II.

О рѣчной полиціи.

ГЛАВА I.

Общее правило.

Статья XXV.

Каждый шкиперъ или управляющій паруснымъ судномъ или пароходомъ, плавающимъ, или стоящимъ на мѣстѣ, на якорѣ ли или ошвартованнымъ у берега, обязанъ наблюдать, чтобы его судно не причиняло ни препятствій судоходству, ни поврежденій другимъ судамъ или трапамъ, буямъ, сигналамъ, бичевникамъ и другимъ предметамъ, служащимъ для судоходства и находящимся на рѣкѣ или по берегамъ; съ равною заботливостью долженъ онъ охранять и собственное свое судно.

Суда, плавающія или стоящія въ Сулинскомъ гирлѣ, обязаны держать свои

de porter leur ancres suspendues librement aux bossoirs, sans les fixer aux bordages.

Les conducteurs des trains de bois ou radeaux sont soumis aux mêmes règles de précaution que les bâtiments. Les trains de bois et radeaux ne peuvent avoir, lorsqu'ils descendent le bras de Soulina, qu'un tirant d'eau inférieur d'un pied anglais, au moins, à la hauteur de l'eau sur celui des bas-fonds du dit bras offrant la moindre profondeur; ils ne peuvent dans aucun cas, avoir un tirant d'eau de plus de douze pieds anglais.

якоря свободно висящими на крамболахъ, не прикрѣпляя ихъ къ бортамъ.

Гонщики лѣсныхъ гонокъ или плотовъ подчиняются тѣмъ же правиламъ осторожности, какъ и судоводщики. Лѣсныя гонки и плоты, спускающіеся по Сулинскому гирлу, должны имѣть осадки на одинъ, по крайней мѣрѣ англійскій футъ меньше противъ высоты воды на наименѣе глубокой изъ отмелей сказаннаго гирла; ни въ какомъ случаѣ не должны они имѣть осадки болѣе двѣнадцати англійскихъ футовъ.

CHAPITRE II.

Règles pour les bâtiments qui se croisent ou se dépassent.

Article XXVI.

En règle générale, il est interdit à un bâtiment de dépasser le bâtiment qui suit la même route, et à deux bâtiments allant en sens contraire, de se croiser sur les points où le chenal ne présente pas une largeur suffisante.

Article XXVII.

Aucun bâtiment ne peut se diriger par le travers de la route suivie par un autre bâtiment, de façon à l'entraver dans sa course.

Lorsqu'un bâtiment remontant le fleuve se trouve exposé à rencontrer un bâtiment naviguant à la descente, sur un point qui n'offre pas une largeur suffisante, il doit s'arrêter en aval du passage, jusqu'à ce que l'autre bâtiment l'ait franchi; si le bâtiment qui remonte est engagé dans le passage au moment de la rencontre, le bâtiment descendant est tenu de mouiller l'ancre qu'il doit

ГЛАВА II.

Правила касательно встрѣчи и обхода судовъ.

Статья XXVI.

Вообще воспрещается одному судну обогнать другое судно, идущее по одному съ нимъ направленію, и двумъ судамъ, идущимъ на встрѣчу, обходить другъ друга въ такихъ мѣстахъ, гдѣ фарватеръ не представляетъ достаточной для того ширины.

Статья XXVII.

Никакое судно не должно идти на перерѣзъ курса другаго судна такимъ образомъ, что могло бы помѣшать его ходу.

Когда судну, поднимающемуся вверхъ по рѣкѣ, идетъ на встрѣчу другое судно, спускающееся по теченію, въ мѣстѣ не представляющемъ достаточнаго простора для обхода, первое должно остановиться ниже прохода и ждать, пока другое судно оный минуетъ; если судно, поднимающееся вверхъ по рѣкѣ, уже находится въ узкомъ проходѣ во время встрѣчи, то спускающееся судно должно

toujours porter à l'arrière, et de s'arrêter en amont jusqu'à ce que sa route soit libre.

Article XXVIII.

Les bâtiments à vapeur, dans les passes étroites, ne peuvent s'approcher à petite distance des bâtiments qui les précèdent.

Article XXIX.

Lorsque deux bâtiments à vapeur ou deux bâtiments à voiles, naviguant par un vent favorable, se rencontrent faisant route en sens contraire, celui qui remonte le fleuve doit appuyer vers la rive gauche, et celui qui descend, vers la rive droite, de telle sorte qu'ils viennent tous deux sur tribord, ainsi qu'il est d'usage à la mer.

Il en est de même lorsque la rencontre a lieu entre un bâtiment à vapeur et un bâtiment à voiles naviguant par un vent favorable.

Le capitaine ou patron qui s'écarte de ces règles, doit prouver, en cas d'avaries, qu'il a été dans l'impossibilité de les observer, a défaut de quoi, il est responsable devant le tribunal compétent des accidents survenus.

Il est, d'ailleurs, tenu de donner les signaux prescrits par les articles 31 et 32 ci-après.

Si deux bâtiments à vapeur donnent simultanément le même signal, le signal du bâtiment naviguant à la descente fait règle.

Article XXX.

Lorsque deux bateaux à vapeur, allant en sens contraire, arrivent devant une

бросить якорь, который оно обязано постоянно имѣть на кормѣ, и остановившись выше прохода, ждать, чтобы путь былъ свободенъ.

Статья XXVIII.

Пароходы въ узкихъ проходахъ не должны подходить на близкое разстояніе къ судамъ, идущимъ впереди ихъ.

Статья XXIX.

Когда два парохода или два парусныхъ судна, идущіе при попутномъ вѣтрѣ, встрѣтятся, слѣдуя противоположнымъ курсамъ, тогда изъ нихъ поднимающееся вверхъ по рѣкѣ должно держаться лѣваго берега, а спускающееся праваго; такимъ образомъ чтобы имъ обойти другъ друга штирбортомъ, по общепринятому въ морѣ обычаю.

Такъ же должно поступать при встрѣчѣ парохода съ парусным судномъ, идущимъ при попутномъ вѣтрѣ.

Шкиперъ или корабельщикъ, уклонившійся отъ этихъ правилъ, обязанъ, въ случаѣ аваріи доказать, что ему невозможно было ихъ соблюсти; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ отвѣтственности передъ подлежащимъ судомъ за приключившіяся несчастія.

Независимо отъ того обязанъ онъ дать сигналы, предписанные ниже въ ст. 31 и 32.

Если два парохода дадутъ въ одно и тоже время одинъ и тотъ же сигналъ, то сигналъ парохода идущаго внизъ по теченію обязателенъ для другаго.

Статья XXX.

Когда два парохода, идущіе противуположнымъ курсомъ, приходятъ къ

courbe, ils doivent se donner les signaux prescrits par les articles 31 et 32, ci-après, et celui qui est en aval s'arrête jusqu'à ce que l'autre bâtiment ait franchi le passage.

Article XXXI.

Lorsqu'un bâtiment à vapeur veut devancer un autre bâtiment à vapeur marchant dans le même sens, il en donne le signal, avant d'être arrivé à petite distance, au moyen de cinq coups de cloche ou de sifflet, et en agitant un pavillon à hampe sur le gaillard d'avant, ou en hissant à mi-mat un pavillon pendant le jour, ou un fanal éclairé, à verre blanc, pendant la nuit. Sur ces signaux, le bâtiment marchant en avant s'écarte à gauche et livre le passage à l'autre bâtiment qui prend la droite; aussitôt que le bâtiment qui suit se trouve à la distance d'une demi-longueur de bâtiment de celui qui précède ou de la queue du convoi remorqué par lui, ce dernier doit ralentir sa marche jusqu'à ce qu'il ait été dépassé.

Article XXXII.

Lorsqu'un bâtiment meilleur voilier, rejoint un bâtiment à voiles et veut le dépasser, il en donne le signal en hêlant à temps son devancier, lequel est tenu de lui livrer passage au vent.

Lorsqu'un bâtiment à vapeur veut devancer un bâtiment à voiles marchant dans le même sens que lui, il lui donne les signaux par l'art. 31 avant d'être

такому мѣсту, гдѣ рѣка образуетъ колѣно, оба обязаны дать взаимно сигналы, предписанные ниже въ ст. 31 и 32; и пароходъ, находящійся ниже по рѣкѣ долженъ остановиться и ждать, чтобы другой миновалъ проходъ.

Статья XXXI.

Когда пароходъ хочетъ обогнать другой пароходъ,идущій впереди его, однимъ съ нимъ курсомъ, тогда онъ долженъ, прежде чѣмъ подойдетъ къ нему на близкое разстояніе, дать о томъ сигналъ пятью ударами въ колоколъ или пятью свистками и размахиваніемъ притомъ ручнымъ флагомъ на бакѣ, или же, поднявъ до половины мачты днемъ синій флагъ, а ночью зажженный фонарь съ бѣлымъ стекломъ. По этимъ сигналамъ идущій впереди пароходъ сдается въ лѣво и даетъ такимъ образомъ дорогу заднему пароходу, который долженъ держаться правой руки; какъ скоро задній пароходъ подойдетъ на разстояніе полдлины судна къ переднему пароходу или къ хвосту буксируемаго имъ каравана, передній пароходъ обязанъ убавить ходъ на все время, пока другой не обойдетъ его.

Статья XXXII.

Когда парусное судно, будучи лучшимъ ходокомъ, нагоняетъ другое парусное судно и хочетъ его обойти, оно заблаговременно даетъ о томъ сигналъ, окликнувъ переднее судно, а сіе послѣднее обязано дать ему дорогу съ навѣтренной стороны.

Если пароходъ хочетъ обогнать парусное судно, идущее по одному съ нимъ направленію, то прежде чѣмъ подойдетъ къ нему на малое разстояніе,

arrivé à petite distance, et il passe sous le vent du bâtiment à voiles.

Article XXXIII.

Les bâtiments à vapeur naviguant à la descente doivent ralentir leur course sur les points où le fleuve décrit de fortes courbes, jusqu'à ce que, de l'arrière du bâtiment l'oeil puisse plonger dans le passage. Si le bateau à vapeur trouve des bâtiments engagés dans la courbe, il signale son approche au moyen d'un coup de sifflet.

Article XXXIV.

Tout bâtiment à vapeur est tenu d'éviter les bâtiments marchant à la dérive qu'il rencontre, soit en remontant soit en descendant le fleuve.

Le bâtiment naviguant à la dérive doit, de son côté, lorsqu'il rencontre d'autres bâtiments, soit à voiles, soit à vapeur, se ranger parallèlement aux rives, afin d'opposer le moins d'obstacle possible au passage.

Article XXXV.

Les bâtiments qui naviguent en louvoyant, veillent, dans leurs évolutions, à ne pas se trouver sur la route des bateaux à vapeur.

Article XXXVI.

Les capitaines et patrons de bâtiments portant forte charge ou de bâtiments chargés d'une capacité inférieure à soixante tonneaux, sont tenus de s'éloigner autant que possible, de la route des bâtiments à vapeur qu'ils rencontrent ou ~~qui les~~ rejoignent.

дaетъ предписанные въ ст. 31 сигналы и затѣмъ проходитъ съ подвѣтренной стороны паруснаго судна.

Статья XXXIII.

Пароходы, идущіе внизъ по рѣкѣ, должны уменьшать ходъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка образуетъ крутые изгибы, и идти уменьшеннымъ ходомъ до тѣхъ поръ пока не будетъ возможно съ кормы парохода обозрѣть продольно проходъ. Если пароходъ усмотритъ суда, уже вступившія въ излучину, то долженъ повѣстить ихъ о своемъ приближеніи посредствомъ одного свистка.

Статья XXXIV.

Всякій пароходъ, поднимаясь или спускаясь по рѣкѣ при встрѣчѣ съ дрейфующими судами, обязанъ отъ нихъ сторониться.

Дрейфующее же судно, съ своей стороны, при встрѣчѣ съ другими парусными судами или съ пароходами, должно становиться параллельно берегу, дабы сколь возможно менѣе препятствовать ихъ проходу.

Статья XXXV.

Суда лавирующія, должны заботиться о томъ, чтобы имъ въ своихъ эволюціяхъ не находиться на пути пароходовъ.

Статья XXXVI.

Шкипера и корабельщики тяжело нагруженныхъ судовъ или идущихъ съ грузомъ судовъ, поднимающихъ менѣе шестидесяти тоннъ, обязаны по возможности удаляться отъ пути пароходовъ, имъ встрѣчающихся или ихъ нагоняющихъ.

Les capitaines des bâtiments à vapeur, de leur côté, lorsqu'ils passent à proximité des bâtiments désignés dans l'alinéa précédent, doivent ralentir le jeu de leur machine et l'arrêter complétement en cas de danger pour les dits bâtiments, s'ils peuvent toutefois le faire sans danger pour eux mêmes ou pour les bâtiments qu'ils remorquent.

Article XXXVII.

En se conformant aux règles prescrites par les art. 26 à 36 qui précèdent, les navires doivent tenir compte de tous les dangers de la navigation et avoir égard aux circonstances particulières qui peuvent rendre nécessaire une dérogation à ces règles afin de parer à un péril immédiat.

CHAPITRE III.

Règles pour le remorquage.

Article XXXVIII.

Les capitaines ou conducteurs de remorqueurs, naviguant avec ou sans convoi, sont tenus à l'observation de toutes les dispositions qui précèdent; ils doivent spécialement se conformer aux prescriptions des articles 31, 32 et 33, lorsqu'un convoi veut en dépasser un autre; hors ce dernier cas, deux convois ne peuvent jamais se trouver l'un à côté de l'autre soit au mouillage, soit en cours de voyage.

En cas de rencontre avec les bâtiments à voiles ou à vapeur faisant route en sens contraire, le remorqueur, s'il remonte le fleuve, a la faculté de s'écarter des prescriptions de l'article 29

Шкипера пароходовъ, съ своей стороны, проходя въ близкомъ разстояніи отъ помянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ судовъ, должны уменьшить или даже, въ случаѣ опасности для означенныхъ судовъ, совсѣмъ остановить ходъ машины, если только могутъ это сдѣлать не подвергая опасности собственные свои пароходы или буксируемыя ими суда.

Статья XXXVII.

При соблюденіи правилъ, изложенныхъ выше въ ст. 26 до 36, суда должны принимать въ соображеніе также опасности судоходства и особенныя обстоятельства, которыя могутъ потребовать отступленія отъ сихъ правилъ, для избѣжанія непосредственно грозящей опасности.

ГЛАВА III.

Правила касательно буксированія судовъ.

Статья XXXVIII.

Шкипера или корабельщики буксирныхъ пароходовъ, идущихъ съ буксируемымъ караваномъ или безъ таковаго, обязаны соблюдать всѣ вышеизложенныя правила, въ особенности же должны они подчиняться правиламъ, предписаннымъ въ ст. 31, 32 и 33, въ томъ случаѣ, когда одинъ караванъ хочетъ обойти другой; за исключеніемъ сего послѣдняго случая, два буксируемые каравана никогда не должны находиться рядомъ, ни во время стоянки, ни на ходу.

Буксирному пароходу, идущему вверхъ по рѣкѣ, при встрѣчѣ съ парусными судами или съ пароходами, идущими въ противуположномъ ему направленіи, дозволяется отступить отъ правилъ, пред-

ci-dessus, pour se tenir en dehors du courant, s'il peut le faire sans danger pour les bâtiments rencontrés.

Le remorqueur est tenu d'ailleurs, s'il fait usage de cette faculté, de donner les signaux prescrits par les articles 31 et 32 ci-dessus.

Article XXXIX.

En règle générale, tout bâtiment à vapeur qui ne remorque pas un convoi, de même que tout bâtiment à voiles naviguant par un vent favorable, doit livrer passage à un convoi de bâtiments remorqués. A défaut d'espace suffisant pour le faire, les capitaines et conducteurs, tant des remorqueurs que des bâtiments remorqués, sont tenus, même dans les cas où les signaux prescrits par les articles 31, 32 et 33 ci-dessus n'ont pas été donnés, de s'écarter conformément aux dispositions des dits articles et de ranger sur une seule ligne les bâtiments conduits à la remorque.

Les capitaines et conducteurs des remorqueurs et des bâtiments remorqués doivent d'ailleurs, dans tous les cas de rencontre avec d'autres bâtiments, rapprocher autant que possible, les uns des autres, les bâtiments conduits à la remorque en convoi, de manière à livrer aux autres bâtiments un passage suffisamment large.

Les bâteaux à vapeur à aubes ne peuvent amarrer le long de leur bord les bâtiments qu'ils remorquent dans la Soulina.

Il est interdit, en général, de naviguer dans ce bras du fleuve avec plus de deux bâtiments amarrés bord à bord.

писанныхъ выше въ ст. 29, для того, чтобы держаться внѣ теченія, если только онъ можетъ это сдѣлать, безъ опасности для встрѣченныхъ имъ судовъ.

Впрочемъ буксиръ обязанъ, при пользованіи этою льготою, давать сигналы, предписанные выше въ ст. 31 и 32.

Статья XXXIX.

Вообще всякій пароходъ, не ведущій каравана на буксирѣ, равно какъ и всякое парусное судно, идущее съ попутнымъ вѣтромъ, обязаны давать дорогу каравану судовъ, идущихъ на буксирѣ. При недостаткѣ простора для исполненія сего, шкипера и проводники какъ буксирныхъ пароходовъ, такъ и идущихъ на буксирѣ судовъ, обязаны даже въ томъ случаѣ, когда не были даны установленные выше въ ст. 31, 32 и 33, сигналы, сдаться въ сторону, согласно предписанному въ означенныхъ статьяхъ, и поставить буксируемыя суда въ одинъ рядъ.

Впрочемъ шкипера и проводники буксирныхъ пароходовъ и идущихъ на буксирѣ судовъ вообще обязаны при встрѣчѣ съ другими судами, по возможности сближать между собою суда, составляющія караванъ, которой они ведутъ на буксирѣ, дабы такимъ образомъ оставлять достаточный просторъ для прохода другихъ судовъ.

Колесные пароходы, ведя суда на буксирѣ по Сулинѣ, не должны прикрѣплять ихъ вдоль своихъ бортовъ.

Вообще запрещается при плаваніи по этому рукаву рѣки прикрѣплять суда бортъ къ борту, въ количествѣ болѣе двухъ.

CHAPITRE IV.

Règles pour le halage.

Article XL.

Le chemin qui longe les deux rives du fleuve est spécialement affecté au halage des bâtiments soit à bras d'hommes, soit au moyen d'animaux de trait; les piétons et les voitures peuvent également en faire usage.

Article XLI.

Le chemin de halage doit être libre de tout objet qui peut en entraver l'usage tels que buissons, arbres, enclos, maisons et autres constructions.

Article XLII.

Il n'est pas permis d'établir dans le fleuve et notamment près des rives, des moulins sur bateaux, des roues d'irrigation et autres constructions de ce genre, sans une autorisation formelle de l'autorité préposée à la police du fleuve.

Article XLIII.

Il est expressément défendu de creuser des fosses en travers du chemin de halage, à moins que le propriétaire riverain ne se charge de rétablir la communication au moyen d'un pont.

Article XLIV.

Des poteaux d'amarre ayant été établis le long de la Soulina, les capitaines et patrons éviteront de planter des pieux ou de fixer des ancres sur les chemins de halage, pour l'amarrage de leurs bâtiments.

ГЛАВА IV.

Правила касательно тяги въ бичевую.

Статья XL.

Дорога, идущая вдоль обоихъ береговъ рѣки, назначается собственно для тяги судовъ въ бичевую, людьми или рабочимъ скотомъ; пѣшеходамъ и экипажамъ дозволяется также пользоваться этими дорогами.

Статья XLI.

Бичевникъ долженъ оставаться свободнымъ отъ всякихъ предметовъ, могущихъ препятствовать пользованію имъ, какъ то отъ кустовъ, деревьевъ, оградъ, домовъ и другихъ строеній.

Статья XLII.

Запрещается ставить въ рѣкѣ, и именно около береговъ, мельницы на баркахъ, колеса для орошенія и другія подобнаго рода постройки, безъ формальнаго разрѣшенія начальства рѣчной полиціи.

Статья XLIII.

Строго запрещается рыть канавы поперегъ бичевника; развѣ прибрежный владѣлецъ обяжется возстановить сообщенія посредствомъ моста.

Статья XLIV.

Вдоль Сулины поставлены сваи для причаливанія; а потому шкипера и корабельщики не должны, для прикрѣпленія своихъ судовъ, втыкать кольевъ или утверждать якорей на бичевникѣ.

Article XLV.

Si deux bâtiments halés en sens contraire se rencontrent le long de la même rive, celui qui remonte s'écarte de manière à laisser passer l'autre. Si un bâtiment halé par des animaux de trait rejoint un train de halage à bras d'hommes, celui-ci doit lui livrer passage. Dans le cas où un bâtiment halé en rencontre un autre amarré à la rive, le capitaine de ce dernier doit permettre aux matelots du bâtiment halé de monter sur son bord pour transporter la corde de halage.

Article XLVI.

Nul ne peut entreprendre de dépasser les bâtiments halés, si ce n'est en appuyant sur la rive opposée à celle sur laquelle s'exerce le halage. Les bâtiments halés doivent, de leur côté, sur les signaux prescrits par les art. 31 et 32 ci-dessus, se ranger au plus près possible contre la rive qu'ils longent.

CHAPITRE V.

Règles pour la navigation pendant la nuit ou par un temps de brouillard.

Article XLVII.

Tout bâtiment à vapeur naviguant pendant la nuit (entre le coucher et le lever du soleil), doit être muni d'une lumière blanche, facilement visible à la distance de deux milles au moins, hissée en tête du mât de misaine, d'une lumière verte à tribord et d'une lumière rouge à bâbord. Les feux de côté sont pourvus,

Статья XLV.

Когда встрѣчаются два судна, идущія въ бичевую въ противуположныхъ направленіяхъ около одного берега, то изъ нихъ, которое идетъ вверхъ, должно посторониться, дабы пропустить другое. Когда судно, которое тянется рабочимъ скотомъ, нагоняетъ другое судно, которое тянется людьми, сіе послѣднее обязано пропустить первое. Когда судно во время тяги въ бичевую встрѣтитъ другое судно, причаленное къ берегу, шкиперъ сего послѣдняго обязанъ дозволить рабочимъ тянущагося судна всходить на его судно, дабы перенести бичевую.

Статья XLVI.

Никто не долженъ пытаться обойти идущее на бичевой судно иначе, какъ держась берега, противуположнаго тому, по которому оно тянется. Идущія на бичевой суда, съ своей стороны, обязаны по даннымъ, согласно предписаніямъ ст. 31 и 32, сигналамъ, держаться сколь возможно ближе къ тому берегу, по которому онѣ слѣдуютъ.

ГЛАВА V.

Правила касательно плаванія въ ночное или туманное время.

Статья XLVII.

Всякій пароходъ, плавающій ночью (отъ заката до всхода солнца), долженъ имѣть на топѣ фокъ-мачты, бѣлый огонь, который могъ бы быть легко усмотрѣнъ по крайней мѣрѣ за двѣ мили; зеленый огонь на штикбортѣ и красный на бакбортѣ. Боковые огни должны быть снабжены съ внутренней стороны щитами,

en dedans du bord, d'écrans dirigés de l'arrière à l'avant, de telle manière que le feu vert ne puisse pas être aperçu de bâbord avant, ni le feu rouge de tribord avant. Les bâtiments à voile, lorsqu'ils font route à la voile ou en remorque, portent les mêmes feux que les bâtiments à vapeur en marche, à l'exception du feu blanc du mât de misaine dont ils ne doivent jamais faire usage. Les bâtiments à vapeur remorquant un ou plusieurs autres bâtiments, portent, indépendamment de leurs feux de côte, deux feux blancs placés l'un au dessus de l'autre en tête de mât, pour servir à les distinguer des autres navires à vapeur.

Pour l'application des règles prescrites par le présent article, tout navire à vapeur, qui ne marche qu'à l'aide de ses voiles, est considéré comme navire à voiles ; et tout navire dont la machine est en action, qu'elle que soit sa voilure, est considéré comme navire à vapeur.

Les radeaux naviguant pendant la nuit doivent porter un feu blanc à chacun de leurs angles et trois feux blancs en tête de mât, placés l'un au-dessous de l'autre.

Article XLVIII.

Les bâtiments à voiles, les convois de remorque et les radeaux ne peuvent naviguer lorsque l'obscurité ne permet pas d'apercevoir simultanément les deux rives du fleuve.

Article XLIX.

Par un temps de brume, les bâtiments à vapeur ne naviguent qu'à mouvement ralenti, et ils font tinter sans interruption la cloche du bord, en donnant un

поставленными продольно, такъ чтобы зеленаго свѣта не было видно съ лѣвой стороны, а краснаго съ правой стороны носовой части. Парусныя суда, когда идутъ подъ парусами или на буксирѣ, имѣютъ такіе же огни какъ и пароходы на ходу, за исключеніемъ бѣлаго огня на фокъ-мачтѣ, котораго они отнюдь не должны имѣть. Пароходы, ведущіе на буксирѣ одно или нѣсколько судовъ, независимо отъ своихъ боковыхъ огней, должны имѣть, для отличія отъ другихъ пароходовъ, еще два бѣлыхъ огня, поставленные одинъ подъ другимъ на топѣ мачты.

Относительно примѣненія правилъ, постановленныхъ настоящею статьею, всякій пароходъ идущій на однихъ парусахъ, считается за парусное судно, а всякое судно, коего машина въ дѣйствіи, какая бы ни была его парусность, считается за пароходъ.

Лѣсные плоты, идущіе въ ночное время, должны имѣть по бѣлому огню на каждомъ углу и три бѣлыхъ огня, поставленные одинъ подъ другимъ, на топѣ мачты.

Статья XLVIII.

Паруснымъ судамъ, каравапамъ на буксирѣ и плотамъ запрещается ходить въ такое темное время, что нельзя видѣть въ одно и то же время оба берега рѣки.

Статья XLIX.

Въ туманное время пароходы могутъ ходить только уменьшеннымъ ходомъ и должны безпрерывно ударять въ колоколъ и давать свистокъ черезъ каждыя

coup de sifflet de cinq en cinq minutes; ils sont tenus de jeter l'ancre si la brume devient épaisse au point qu'il leur est impossible d'apercevoir la rive sur laquelle ils appuient ou vers laquelle ils se dirigent.

Article L.

Il est inderdit aux bâtiments de laisser leurs amarres en travers du fleuve pendant la nuit ou par un temps de brouillard.

CHAPITRE VI.

Règles pour les bâtiments au mouillage.

Article LI.

Il est expressément défendu de jeter l'ancre ou de s'amarrer dans le chenal de navigation. Sauf l'exception prévue par l'article 66 ci-après, il est également interdit aux bâtiments de s'amarrer ou de mouiller dans les courbes du fleuve, même le long des rives, sous peine d'être responsables de toutes les avaries que leur présence aura pu occasionner. Il ne peut y avoir, en dehors des ports, deux ou plusieurs bâtiments mouillés ou amarrés bord à bord, le long des chemins de halage.

Article LII.

Lorsque par suite de brouillards, un bâtiment ou un radeau est obligé de s'arrêter ailleurs que sur un point habituel de mouillage, il est tenu, si c'est un bateau à vapeur, de faire tinter la cloche du bord, et dans le cas contraire de hêler du porte-voix. Ces signaux sont répétés de cinq en cinq minutes.

пять минутъ; они должны бросать якорь какъ скоро туманъ усилится до такой степени, что они не могутъ видѣть берега, котораго держатся или къ которому направляютъ курсъ.

Статья L.

Запрещается судамъ поперегъ рѣки протягивать свои кабельтовы ночью или въ туманное время.

ГЛАВА VI.

Правила касательно судовъ на стоянкѣ.

Статья LI.

Строго запрещается бросать якорь или ошвартовываться въ судоходномъ фарватерѣ. За исключеніемъ случая, помянутаго ниже въ ст. 66, запрещается также судамъ ошвартовываться или становиться на якорѣ въ излучинахъ рѣки, хотя бы даже около береговъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за всѣ аваріи, могущія приключиться вслѣдствіе ихъ тамъ нахожденія. Внѣ портовъ не должно находиться двухъ или болѣе судовъ на якоряхъ или ошвартованныхъ бортъ о бортѣ вдоль бичевника.

Статья LII.

Если по случаю тумана судно или плотъ принуждены остановиться не на одномъ ихъ обычныхъ якорныхъ мѣстъ, а въ другомъ мѣстѣ, то они обязаны буде это пароходъ, звонить въ колоколъ, а другое судно или плотъ окликать въ рупоръ. Эти сигналы должны повторяться чрезъ каждыя пять минутъ

ARTICLE LIII.

Tout bâtiment arrêté sur le fleuve pendant la nuit doit être muni d'un fanal éclairé, qui est placé, soit à l'extrémité de l'une des grandes vergues, soit sur tout autre partie apparente du bâtiment, du côté de chenal, de telle sorte qu'il puisse être aperçu aussi bien en amont qu'en aval. Les radeaux stationnant à l'ancre pendant la nuit doivent porter les feux prescrits par le dernier alinéa de l'article 47 ci-dessus, sauf les feux des deux angles du côté de la rive qu'ils sont tenus de supprimer.

ARTICLE LIV.

Lorsque pour s'amarrer, ainsi que dans le cas d'échouement prévu dans le chapitre ci-après, un bâtiment est obligé de placer un câble ou une chaîne en travers du chenal, ces amarres doivent être larguées promptement aussitôt qu'un autre bâtiment se présente pour passer.

CHAPITRE VII.

Règles pour les cas d'échouement et de naufrage.

ARTICLE LV.

Tout capitaine ou patron d'un bâtiment ou d'un radeau échoué dans le cours de la Soulina est tenu de placer sur un point convenablement situé, et tout au moins à un kilomètre en amont de son bâtiment, une vigie chargée de hêler les bâtiments et radeaux descendant le fleuve, pour les avertir de la nature et du lieu de l'accident.

СТАТЬЯ LIII.

Судно, остановившееся въ рѣкѣ въ ночное время, должно имѣть зажженный фонарь, на концѣ одной изъ большихъ рей или на какой либо другой, видной части судна, обращенной къ фарватеру, такъ чтобы онъ былъ видимъ для судовъ, идущихъ какъ съ верху такъ и съ низу рѣки. Плоты стоящіе на якорѣ въ ночное время, должны имѣть огни, предписанные выше въ послѣднемъ пунктѣ ст. 47, за исключеніемъ по обоимъ угламъ обращеннымъ къ берегу, которые они должны погасить.

СТАТЬЯ LIV.

Если для причала, а равно въ случаѣ крушенія, помянутомъ въ слѣдующей главѣ, судно находится въ необходимости протянуть тросъ или цѣпь поперегъ фарватера, то оно обязано немедленно отдать эти снасти, какъ скоро подойдетъ другое судно, которое хочетъ пройти.

ГЛАВА VII.

Правила касательно судовъ, сѣвшихъ на мель или потерпѣвшихъ крушеніе.

СТАТЬЯ LV.

Шкиперъ или корабельщикъ судна, сѣвшаго на мель въ Сулинскомъ гирлѣ, обязанъ поставить на удобномъ мѣстѣ и по крайней мѣрѣ за одинъ километръ выше по теченію отъ онаго судна, вахтеннаго, который имѣетъ окликать идущіе сверху суда и плоты и предварять ихъ о свойствѣ и мѣстѣ случившагося приключенія.

Article LVI.

Les bâtiments à vapeur ne peuvent faire usage que de la moitié de leur force en traversant les passages sur lesquels un bâtiment ou un radeau s'est échoué ou a coulé.

Article LVII.

Tout naufrage dans le cours de la Soulina est réputé suspect, hors les cas exceptionnels, et il y a présomption, jusqu'à preuve contraire, qu'il est imputable à la négligence ou à la mauvaise volonté du capitaine ou de son équipage. Le pilote du bâtiment est personnellement responsable du naufrage, s'il a eu lieu par suite de mauvaise manoeuvre.

Article LVIII.

Si contre toute probabilité, un bâtiment vient à faire naufrage dans le cours de la Soulina, le capitaine doit faire tous ses efforts pour le haler immédiatement contre l'une des rives, de manière à ce qu'il ne reste pas engagé dans le chenal. Le capitaine du bâtiment naufragé et son équipage restent à bord ou sur la rive à proximité du lieu du sinistre, jusqu'à ce que le procès-verbal mentionné dans l'art. 59 ci-après ait été dressé. Il leur est interdit d'éloigner, sous un prétexte quelconque, quoique ce soit de la cargaison, du matériel, des ancres, chaînes, cables etc.

Article LIX.

Aussitôt après le naufrage, le pilote du bâtiment fait prévenir, le plus promptement possible, l'Inspecteur-général de

Статья LVI.

Пароходы, проходя мѣстомъ, гдѣ сѣло на мель или потонуло судно или плотъ, могутъ идти только половиннымъ ходомъ.

Статья LVII.

Всякое крушеніе судна въ рѣкѣ Сулинѣ почитается подозрительнымъ, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ, и приписывается нерадѣнію или недобросовѣстности шкипера или экипажа, пока не будетъ доказано противное. Лоцманъ судна лично отвѣтствуетъ за крушеніе, если таковое произошло вслѣдствіе дурнаго управленія.

Статья LVIII.

Когда, противъ всякаго вѣроятія, судно потерпитъ крушеніе въ рѣкѣ Сулинѣ, шкиперъ обязанъ употребить всѣ усилія для того, чтобы оное немедленно перетянуть къ тому или другому берегу, дабы оно не оставалось въ фарватерѣ. Шкиперъ и экипажъ судна, потерпѣвшаго крушеніе, остаются на ономъ или на берегу, близь мѣста приключенія, до составленія акта упоминаемаго въ нижеслѣдующей 59 ст. Запрещается имъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ свозить что либо изъ груза, снастей, якорей, цѣпей, канатовъ и проч.

Статья LIX.

Тотчасъ по случившемся крушеніи, лоцманъ судна распоряжается объ извѣщеніи, въ возможной скорости, глав-

la navigation, par les agents de la surveillance du fleuve.

L'Inspecteur-général se rend immédiatement sur les lieux et dresse un procès-verbal circonstancié du sinistre qui est communiqué par ses soins à l'autorité compétente.

наго Инспектора судоходства чрезъ надзирателей рѣчной полиціи.

Главный Инспекторъ немедленно является на мѣсто приключенія и составляетъ объ обстоятельствахъ онаго актъ, который, по его распоряженію, сообщается подлежащему начальству.

Article LX.

Si l'Inspecteur-général juge nécessaire des mesures immédiates dans l'intérêt de la navigation, il requiert à cet effet le capitaine du bâtiment naufragé, lequel est obligé, soit de déclarer immédiatement qu'il fera l'abandon de son bâtiment, soit d'agir avec son équipage sous les ordres de l'Inspecteur-général; celui-ci dirige le sauvetage jusqu'au point où il cesse d'être une opération d'utilité publique pour devenir une affaire d'intérêt privé.

Статья LX.

Если главный Инспекторъ признаетъ нужнымъ принять неотлагательныя мѣры въ видахъ пользы судоходства, то онъ приглашаетъ къ тому шкипера крушившагося судна, который обязанъ или тотчасъ объявитъ, что покидаетъ судно, или же дѣйствовать съ экипажемъ согласно приказаніямъ главнаго Инспектора; сей послѣдній распоряжается спасеніемъ до тѣхъ поръ, пока оно не доведено до той степени, на которой оно перестаетъ быть дѣломъ общественной пользы и становится дѣломъ частнаго интереса.

Le bâtiment, dont le sauvetage a été opéré par les soins des autorités préposées à la police de fleuve, peut être tenu de couvrir les frais de sauvetage et d'entretien du matériel.

Судно, спасенное чрезъ содѣйствіе начальства рѣчной полиціи, можетъ быть обязано покрыть расходы на спасеніе и на содержаніе спасительныхъ снарядовъ.

Article LXI.

Tous travaux entrepris par les propriétaires, assureurs et autres ayants-droit, dans le but d'opérer le sauvetage des bâtiments naufragés et de leur cargaison, s'effectuent sous la surveillance de l'Inspecteur-général ou de ses agents, et peuvent être momentanément interdits, s'ils sont de nature à causer une entrave quelconque à la navigation.

Статья LXI.

Всѣ работы, предпринимаемыя для спасенія судовъ потерпѣвшихъ крушеніе и ихъ груза судохозяевами, страховщиками или другими лицами, имѣющими на оныя права, производятся подъ наблюденіемъ главнаго Инспектора или подвѣдомственныхъ ему лицъ и могутъ быть временно запрещены, если они такого свойства, что могутъ въ чемъ либо стѣснять судоходство.

Article LXII.

Si, hors le cas d'urgence prévu par l'art. 60 ci-dessus, l'enlèvement de la carcasse ou des débris du bâtiment naufragé est jugé nécessaire, les propriétaires assureurs ou autres ayants-droit doivent l'effectuer dans le mois de la notification qui leur est faite à cet effet, à défaut de quoi, les travaux peuvent être exécutés d'office par l'Inspecteur-général, les limites déterminées par le sus-dit article 60; le bâtiment naufragé avec ses agrés, ou leurs débris, sont spécialement affectés, dans ce cas, au paiement des frais d'enlèvement.

Article LXIII.

En cas d'avaries, et notamment si elles sont causées par abordage, l'Inspecteur-général, s'il est à même de constater les faits, et s'il en est requis par l'une des parties intéressées, dresse également un procès-verbal qui est transmis à l'autorité compétente.

CHAPITRE VIII.

Régles pour le jet du lest.

Article LXIV.

Il est interdit d'une manière absolue aux bâtiments de jeter leur lest dans le lit fluvial ou dans la rade de Soulina; il leur est également interdit de le décharger en mer dans les parties qui avoisinent la rade, sur un fond de moins de soixante pieds anglais.

Le déchargement à terre, en dehors du port de Soulina, ne peut être opéré que sur les points de la rive déterminés,

Статья LXII.

Если помимо случая неотлагательной необходимости указаннаго выше въ ст. 60, будетъ признано нужнымъ поднять кузовъ или обломки погибшаго судна, то судохозяева, страховщики или другія лица, имѣющія на оное права, обязаны исполнить сіе въ мѣсячный срокъ по объявленіи имъ о томъ; въ противномъ случаѣ работы могутъ быть произведены самимъ главнымъ Инспекторомъ, въ предѣлахъ, указанныхъ выше, въ ст. 60; причемъ погибшее судно и его вооруженіе, или же обломки ихъ преимущественно назначаются на покрытіе расходовъ на поднятіе.

Статья LXIII.

Въ случаѣ аваріи, въ особенности происшедшей отъ столкновенія, главный Инспекторъ если можетъ удостовѣриться въ обстоятельствахъ, и если будетъ о томъ ходатайствовать одна изъ участвующихъ сторонъ, равнымъ образомъ составляетъ актъ, который препровождается къ подлежащему начальству.

ГЛАВА VIII.

Правила касательно выбрасыванія баласта.

Статья LXIV.

Безусловно запрещается судамъ выбрасывать баластъ въ руслѣ рѣки или на Сулинскомъ рейдѣ; равнымъ образомъ запрещается выбрасывать оный въ прилегающихъ къ рейду частяхъ моря, на глубинѣ менѣе шестидесяти англійскихъ футовъ.

Выгрузка баласта на берегъ внѣ Сулинскаго порта можетъ производиться только на береговыя мѣста для сего

par l'Inspecteur-général de la navigation, et désignés dans un avis rendu public.

Le capitaine du port de Soulina désigne les endroits sur lesquels le lest peut être débarqué dans le port. Le lest débarqué doit être, dans tous les cas, transporté à une distance telle, que le pied du talus soit éloigné de vingt pieds anglais, au moins, de la rive normale du fleuve.

Les prescriptions du présent article sont également applicables au jet des cendres et escarbilles des bâtiments à vapeur.

ARTICLE LXV.

Pour assurer, autant que possible, l'exécution de la disposition qui précède, tout navire quittant sur lest le port de Soulina, pour un des ports situés en amont doit se munir d'un certificat du capitaine du port, constatant son tirant d'eau produit par le lest.

Ce certificat doit être conservé à bord pendant toute la durée du voyage en amont, pour être produit à toute réquisition de l'Inspecteur-général ou de ses agents.

TITRE III.

De la police du porte de Toultcha.

ARTICLE LXVI.

Tout bâtiment qui veut stationner à Toultcha doit s'amarrer à la rive droite, sans toutefois qu'il puisse y avoir jamais plus de trois bâtiments amarrés bord à bord.

назначенныя главнымъ Инспекторомъ судоходства и указанныя въ распубликованныхъ объявленіяхъ. Капитанъ надъ Сулинскимъ портомъ назначаетъ мѣста, на которыя можетъ быть выгружаемъ баластъ внутри порта. Выгруженный баластъ долженъ быть, во всякомъ случаѣ, отвозимъ на такое разстояніе, чтобы нижній край откоса отстоялъ, по крайней мѣрѣ, на двадцать англійскихъ футовъ отъ нормальнаго берега рѣки.

Правила, постановленныя въ сей статьѣ, относятся равнымъ образомъ и къ выбрасыванію золы и угольнаго мусора съ пароходовъ.

СТАТЬЯ LXV.

Для обезпеченія, по возможности, соблюденія правилъ, изложенныхъ въ предъидущей статьѣ, каждое судно, отправляющееся съ баластомъ изъ Сулинскаго порта въ одинъ изъ портовъ лежащихъ вверхъ по рѣкѣ, обязано имѣть свидѣтельство отъ капитана надъ портомъ, удостовѣряющее осадку, даваемую ему баластомъ.

Это свидѣтельство должно храниться на суднѣ во все плаваніе его вверхъ, для предъявленія по всякому требованію главнаго Инспектора или подвѣдомственныхъ ему лицъ.

РАЗДѢЛЪ III.

О полиціи Тульчинскаго порта.

СТАТЬЯ LXVI.

Всякое судно, желающее остановиться въ Тульчѣ, должно причалить къ правому берегу; причемъ однако, слѣдуетъ соблюдать, чтобы никогда не было причаливаемо бортъ о бортъ болѣе трехъ судовъ.

Article LXVII.

Aucun bâtiment ne peut jeter l'ancre dans le chenal navigable, devant Toultcha, sur la droite des corps-morts et des bouées rouge établies le long de la rive gauche du fleuve, ni entre les poteaux de la rive droite portant des ancres renversées.

Article LXVIII.

Il est permis aux bâtiments de se haler sur les bouées et corps-morts pour doubler la courbe de Toultcha, mais ils ne peuvent, dans aucun cas, s'y amarrer à poste fixe. Il est entendu que cette disposition ne concerne pas les bateaux à vapeur faisant des voyages périodiques, qui s'arrêtent temporairement devant Toultcha. Il est également interdit à deux ou plusieurs bâtiments de se haler simultanément à l'aide de la même bouée.

TITRE IV.

Du service de pilotage à l'embouchure et dans le cours du fleuve.

CHAPITRE I.

Pilotage à l'embogchure.

Article LXIX.

Le pilotage à l'embouchure étant obligatoire, ainsi qu'il est dit à l'article 13 du présent règlement, un corps spécial de pilotes brévetés et responsables fonctionne à Soulina, sous la direction d'un chef-pilote et du capitaine du port. Ces pilotes portent le titre de pilotes de première classe.

Статья LXVII.

Никакое судно не должно бросать якоря въ фарватерѣ предъ Тульчею, по правую руку отъ мертвыхъ якорей и красныхъ буевъ, разставленныхъ вдоль лѣваго берега рѣки ниже между сваями съ опрокинутыми якорями по правому берегу.

Статья LXVIII.

Дозволяется судамъ, для того чтобы обогнуть Тульчинскую излучину, тянуться на буяхъ и мертвыхъ якоряхъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны они къ нимъ причаливать для стоянки. Это правило, разумѣется, не относится къ пароходамъ, совершающимъ періодическіе рейсы, которые останавливаются предъ Тульчею только временно. Равнымъ образомъ запрещается двумъ или нѣсколькимъ судамъ въ одно время тянуться на одномъ буѣ.

РАЗДѢЛЪ IV.

О лоцманахъ въ устьѣ и по теченіи рѣки.

ГЛАВА I.

О лоцманахъ въ устьѣ.

Статья LXIX.

По ст. 13 сего Положенія всѣ суда, при входѣ въ устье, обязаны брать лоцмановъ, а потому въ Сулинѣ учрежденъ особенный цѣхъ патентованныхъ и отвѣтственныхъ лоцмановъ подъ начальствомъ лоцманскаго старшины и капитана надъ портомъ. Эти лоцманы называются лоцманами перваго разряда.

ARTICLE LXX.

Une embarcation est prête à transporter les pilotes à bord des bâtiments qui se dirigent vers le port, en venant de la mer, aussitôt que la vigie de la tour du phare signale leur approche. Les pilotes sont tenus d'aller à la rencontre des bâtiments, jusqu'à la distance d'un mille à partir du musoir de la digue du nord.

ARTICLE LXXI.

Rendus à bord, ils font connaître aux capitaines la profondeur de la passe, et ceux-ci, de leur côté, déclarent aux pilotes le tirant d'eau et la qualité du chargement de leur navire. La qualité du chargement est déclarée sans délai par les pilotes au capitaine du port de Soulina.

ARTICLE LXXII.

Tout pilote étranger au corps des pilotes de Soulina, qui se trouve à bord d'un navire prêt à traverser la passe, est tenu, ausitôt après l'arrivée du pilote local, de lui abandonner entièrement la conduite du navire.

ARTICLE LXXIII.

A la sortie du fleuve, le pilote local est tenu de conduire le bâtiment jusqu'à la distance d'un quart de mille, au moins, à l'est du musoir de la digue du nord.

ARTICLE LXXIV.

La taxe du pilotage, tant pour l'entrée que pour la sortie du fleuve, étant comprisé dans les droits de navigation prélevés à Soulina, il est interdit aux pilotes brévetés de première classe de

СТАТЬЯ LXX.

Во всякое время находится въ готовности лодка для отвоза лоцмановъ къ идущимъ съ моря къ порту судамъ, какъ скоро караульный на башнѣ маяка усмотритъ приближеніе. Лоцмана обязаны выѣзжать на встрѣчу судамъ за одну милю отъ головы сѣверной плотины.

СТАТЬЯ LXXI.

Прибывъ на судно, лоцмана объявляютъ шкиперамъ о глубинѣ фарватера, а шкипера съ своей стороны объявляютъ лоцманамъ объ осадкѣ судна и количествѣ на немъ груза. Лоцмана обязаны немедленно доносить о количествѣ груза капитану Сулинскаго порта.

СТАТЬЯ LXXII.

Всякій лоцманъ, не принадлежащій къ цѣху Сулинскихъ лоцмановъ, находясь на суднѣ, собирающемся входить въ фарватеръ, обязанъ тотчасъ по прибытіи мѣстнаго лоцмана, вполнѣ сдать ему управленіе судномъ.

СТАТЬЯ LXXIII.

При выходѣ изъ рѣки мѣстный лоцманъ обязанъ вывести судно по крайней мѣрѣ за четверть мили къ Востоку отъ головы сѣверной плотины.

СТАТЬЯ LXXIV.

Плата лоцманамъ за проводъ судовъ, какъ входящимъ въ рѣку, такъ и выходящимъ изъ оной, включена во взимаемыя въ Сулинѣ судоходныя пошлины, а потому запрещается патентованнымъ

recevoir aucune rémunération de la part des capitaines dont ils ont piloté les bâtiments.

CHAPITRE II.

Du pilotage dans le cours du fleuve.

Article LXXV.

Indépendamment du corps des pilotes de première classe, chargés de conduire les bâtiments dans la passe de l'embouchure de Soulina, et dirigés par le capitaine du port, il y a un service spécial de pilotes, également brévetés et responsables, portant le titre de pilotes de seconde classe, pour les bâtiments marchands qui naviguent dans la fleuve entre Soulina et Braïla.

Le service du pilotage fluvial proprement dit est placé sous la surveillance de l'Inspecteur-général de la navigation; il est dirigé par un chef-pilote qui a trois bureaux à Galatz, à Braïla et à Toultcha, et par un sous-chef résident à Soulina.

Article LXXVI.

Les capitaines marchands ne sont pas tenus de prendre un pilote bréveté, en remontant le fleuve, lorsqu'ils effectuent eux-mêmes le voyage à bord de leur bâtiment; le sous-chef pilote de Soulina, préposé au pilotage fluvial, est tenu toutefois, même dans ce cas, de leur procurer un pilote, s'ils le demandent. Pour la navigation en aval, tout bâtiment marchand du port de plus de soixante tonneaux, ainsi que tout radeaux ou train de bois, doit prendre un pilote bréveté de seconde classe. Il en est de même pour les bâtiments de plus de

лоцманамъ перваго разряда принимать какое либо вознагражденіе отъ шкиперовъ проведенныхъ ими судовъ.

ГЛАВА II.

О рѣчныхъ лоцманахъ.

Статья LXXV.

Независимо отъ цѣха лоцмановъ перваго разряда, учрежденнаго для провода судовъ въ фарватеръ Сулинскаго устья и состоящаго подъ управленіемъ капитана надъ портомъ, существуютъ особые, равнымъ образомъ патентованные и отвѣтственные лоцмана, называемые лоцманами втораго разряда, для провода купеческихъ судовъ, плавающихъ по рѣкѣ между Сулиною и Браиловымъ.

Собственно рѣчные лоцмана состоятъ подъ наблюденіемъ главнаго Инспектора судоходства подъ ближайшимъ управленіемъ лоцманскаго старшины, который имѣетъ три конторы, въ Галацѣ, Браиловѣ и въ Тульчѣ, и помощника лоцманскаго старшины, имѣющаго пребываніе въ Сулинѣ.

Статья LXXVI.

Шкипера купеческихъ судовъ, идущихъ вверхъ, если находятся лично на сихъ судахъ, не обязаны брать патентованнаго лоцмана; но и въ этомъ случаѣ помощникъ лоцманскаго старшины въ Сулинѣ, завѣдующій лоцманскою частью на рѣкѣ, обязанъ доставлять имъ лоцмана, какъ скоро они таковаго потребуютъ. При плаваніи внизъ каждое купеческое судно, поднимающее болѣе шестидесяти тоннъ, равно каждый плотъ или лѣсная гонка, обязаны брать патентованнаго лоцмана втораго разряда. Это правило относится и къ идущимъ вверхъ

soixante tonneaux qui remontent le fleuve, sans que le capitaine ou patron se trouve à bord.

Article LXXVII.

Le voyage en amont commence au moment où le navire quitte le port de Soulina pour remonter le fleuve, il finit lorsque le navire arrive soit à son port de destination, soit à Braïla, lorsqu'il est destiné pour un port situé en amont de ce dernier ou pour Matchin.

Le voyage en aval commence à Braïla ou à sortie du port dans lequel le navire a pris sa cargaison ou ses expéditions s'il descend vide, dans le cas où ce port est situé en aval de Braïla; il finit au moment où le bâtiment prend son mouillage dans le port de Soulina. Les bâtiments partant de Matchin, de Guétchid, ou d'un port situé en amont de Braïla, prennent leur pilote, pour le voyage en aval, lors de leur passage, à Braïla; ceux qui partent des ports de Réni ou d'Ismail ont la faculté de le prendre en passant à Toultcha.

Article LXXVIII.

Les capitaines règlent d'un commun accord avec les pilotes le salaire qui est dû à ces derniers, à raison du pilotage des navires en amont. Toutefois, en cas de contestations à cet égard, les autorités des ports n'admettent, de la part des pilotes, aucune demande dont le but est d'obtenir, outre le traitement à bord, un salaire de plus d'un demi ducat de Hollande par jour de voyage.

Quant à la taxe afférente au pilotage en aval, elle est comprise dans la per-

купеческимъ судамъ, поднимающимъ болѣе шестидесяти тоннъ, когда шкиперъ или корабельщикъ лично на нихъ не находится.

Статья LXXVII.

Плаваніе вверхъ начинается съ той минуты, какъ судно оставляетъ Сулинскій портъ, чтобы идти вверхъ по рѣкѣ, и оканчивается съ приходомъ судна къ порту назначенія, или же въ Браиловъ, когда оно назначено въ какой либо портъ, находящійся выше сего послѣдняго, или въ Мачинъ

Плаваніе внизъ начинается въ Браиловѣ, или же съ выходомъ изъ порта, въ которомъ судно нагрузилось, или если идетъ порожнымъ, получило свои путевыя бумаги, когда портъ этотъ лежитъ ниже Браилова, и оканчивается прибытіемъ судна на стоянку въ Сулинскій портъ. Суда, отходящія изъ Мачина, Гетшида или инаго порта, лежащаго выше Браилова, обязаны брать лоцмана на свое плаваніе внизъ на пути въ Браиловъ; отходящія же изъ портовъ Рени или Измаильскаго, могутъ брать его на пути въ Тульчѣ.

Статья LXXVIII.

Плата лоцманамъ за проводъ судовъ вверхъ опредѣляется по взаимному соглашенію между ними и шкиперами. Но, въ случаѣ возникшаго по этому предмету спора, портовыя начальства не допускаютъ, со стороны лоцмановъ, никакихъ требованій превышающихъ, сверхъ прокормленія на суднѣ, полъ-червонца голландскаго за каждый день плаванія.

Что же касается платы за проводъ судовъ внизъ, то она включена во взи-

Юридическій кабинетъ В. Ж. К.

ception des droits de navigation prélevés à Soulina. Le chef-pilote du service fluvial prélève la somme de quatre francs sur le montant de la taxe acquittée par chaque bâtiment pour le pilotage à la descente, le surplus de la taxe est versé au pilote. Cette taxe ne peut être acquittée valablement qu'entre les mains de l'agent-comptable de la caisse de navigation de Soulina.

CHAPITRE III.

Dispositions communes au pilotage à l'embouchure et dans le cours du fleuve.

Article LXXIX.

L'Inspecteur-général et le capitaine du port de Soulina, chacun dans les limites de son ressort, prononcent sur les contestations survenues entre les pilotes brévetés et les capitaines de commerce, lorsque ces derniers réclament leur intervention.

Article LXXX.

Les pilotes brévetés sont tenus de dénoncer, soit à l'Inspecteur-général, soit au capitaine du port de Soulina, les contraventions commises en leur présence. Il leur est interdit de s'intéresser, soit directement soit indirectement, dans aucune opération ou entreprise d'allèges.

Article LXXXI.

Les pilotes qui, par incapacité ou mauvaise volonté, ont été cause d'un abordage, d'un échouement ou d'un naufrage, sont destitués sans préjudice à l'action civile que les ayants-droit peuvent exercer contre eux devant les tribunaux compétents. Si les faits qui ont

маемыя въ Сулинѣ судоходныя пошлины. Съ суммы, платимой каждымъ судномъ за проводъ внизъ, четыре франка отчисляются въ пользу рѣчнаго лоцманскаго старшины; остальное же отдается лоцману. Эта плата можетъ быть законнымъ образомъ учинена только чиновнику, завѣдующему Сулинскою судоходною кассою.

ГЛАВА III.

Общіе правила касательно лоцмановъ въ устьѣ и по рѣкѣ.

Статья LXXIX.

Главный Инспекторъ и капитанъ надъ Сулинскимъ портомъ, каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства, рѣшаютъ споры, возникающіе между патентованными лоцманами и шкиперами купеческихъ судовъ, въ тѣхъ случаяхъ когда сіи послѣдніе обращаются къ ихъ посредству.

Статья LXXX.

Патентованные лоцмана обязаны доносить главному Инспектору или капитану надъ Сулинскимъ портомъ о случающихся въ ихъ присутствіи нарушеніяхъ законовъ. Воспрещается имъ всякое участіе, прямое или косвенное, въ какихъ либо операціяхъ или предпріятіяхъ по части перегрузки судовъ.

Статья LXXXI.

Лоцмана, бывшіе по своей неспособности или по нерадѣнію, причиною столкновенія судовъ, или крушенія, или посадившіе судно на мель, отрѣшаются отъ должности, независимо отъ гражданскаго иска, который пострадавшіе могутъ открывать на нихъ въ над-

amené le sinistre sont de nature à entraîner l'application d'une peine criminelle, les pilotes sont livrés aux autorités compétentes pour être jugés conformément aux lois.

TITRE V.

Du service des alléges.

CHAPITRE I.

Règles générales.

Article LXXXII.

Les alléges sur le bas-Danube se divisent en deux classes, savoir: celles qui sont exclusivement employées au service local de l'embouchure de Soulina ou d'un passage quelconque dans le cours du fleuve, et celles qui se livrent au cabotage, en chargeant dans un port intérieur pour décharger à Soulina ou dans la rade extérieure.

Article LXXXIII.

Nul ne peut entreprendre des opérations d'allége locales, sans avoir fait immatriculer au capitanat du port de Soulina les bâtiments destinés à servir d'allèges, et avant de s'être muni d'une licence délivrée par le capitaine du port.

Avant de délivrer la licence, le capitaine du port fait visiter le bâtiment destiné à servir d'allége, par une commission qui juge s'il est en bon état et qui constate, en même temps, sa capacité en tonnes de régistre et sa portée en kilos de Constantinople.

лежащихъ судахъ. Если обстоятельства, причинившія несчастіе, такого рода, что могутъ имѣть послѣдствіемъ уголовное наказаніе, то лоцманъ передается подлежащему начальству для сужденія по законамъ

РАЗДѢЛЪ V.

О лихтерахъ.

ГЛАВА I.

Общія правила.

Статья LXXXII.

Лихтера на Нижнемъ Дунаѣ раздѣляются на два класса, а именно: лихтера, назначенные исключительно для мѣстной перегрузки судовъ въ Сулинскомъ устьѣ или въ какомъ либо проходѣ въ рѣкѣ; и лихтера, занимающіеся каботажнымъ плаваніемъ, принимая грузъ въ одномъ изъ внутреннихъ портовъ, для выгрузки онаго въ Сулинѣ или на внѣшнемъ рейдѣ.

Статья LXXXIII.

Никто не въ правѣ производить какія либо операціи по части мѣстной перегрузки судовъ, не записавъ предварительно въ конторѣ капитана надъ Сулинскимъ портомъ судовъ, которыя предполагаетъ употреблять какъ лихтера, и не получивъ патента отъ капитана надъ портомъ. Предварительно выдачи патента капитанъ надъ портомъ распоряжается освидѣтельствованіемъ судовъ, предназначаемыхъ къ употребленію для перегрузки, чрезъ особую коммиссію, которая судитъ о прочности оныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряется въ ихъ вмѣстимости англійскими регистровыми тоннами и константинопольскими кило.

Cette expertise est renouvelée tous les ans. La licence délivrée par le capitaine de port doit toujours se trouver à bord de l'allège.

Les bâtiments munis de papiers de bord réguliers peuvent êtres employés occasionellement pour alléger d'autres navires, à charge par les capitaines de faire, pour chaque opération, une déclaration spéciale, et de déposer leurs papiers, y compris le rôle d'équipage, soit à l'office du capitaine du port de Soulina, s'il s'agit d'alléger un bâtiment à l'embouchure, soit à l'office de l'Inspecteur-général, s'ils s'agit d'une opération qui doit s'accomplir dans le fleuve.

CHAPITRE II.

Des alléges locales.

Article LXXXIV.

Les alléges, tant à voiles qu'à vapeur, ne peuvent avoir aucun vide dans la cale, sauf les vides dûment reconnus par le capitaine du port, lors de la concession de la licence.

Article LXXXV.

Il est interdit aux alléges, à partir du moment où elles ont accosté les bâtiments dont elles doivent recevoir la cargaison, de s'éloigner des dits bâtiments, avant que ceux-ci n'aient levé l'ancre eux-mêmes. Le capitaine du bâtiment allégé a la faculté, de placer, à ses frais, un gardien de son choix à bord de l'allége qu'il emploie. Il est interdit aux alléges qui se rendent en rade de charger sur le tillac.

Это освидѣтельствованіе возобновляется ежегодно. Выданный капитаномъ надъ портомъ патентъ долженъ постоянно находиться на лихтерѣ.

Суда, имѣющія правильные документы, могутъ быть случайно употребляемы какъ лихтера для облегченія другихъ судовъ; но съ тѣмъ, что шкипера ихъ обязаны подавать каждый разъ особое о томъ объявленіе и оставлять свои документы, въ томъ числѣ и экипажный списокъ, въ конторѣ капитана надъ Сулинскимъ портомъ, когда предстоящее къ облегченію судно находится въ устьѣ, или же въ контору главнаго Инспектора, когда оно находится въ рѣкѣ.

ГЛАВА II.

О мѣстныхъ лихтерахъ.

Статья LXXXIV.

Въ лихтерахъ, какъ паруспыхъ такъ и пароходныхъ, не должно быть въ трюмѣ никакихъ пустыхъ пространствъ, кромѣ тѣхъ помѣщеній, которыя установленнымъ порядкомъ признаны капитаномъ надъ портомъ при выдачѣ патентовъ.

Статья LXXXV.

Лихтерамъ, какъ скоро они пристали къ судамъ, отъ которыхъ должны принимать грузъ, запрещается удаляться отъ этихъ судовъ до тѣхъ поръ, пока тѣ суда сами не снимутся съ якоря. Шкиперъ облегчаемаго судна имѣетъ право, держать на свой счетъ и по своему выбору карауленаго на употребляемомъ имъ лихтерѣ. Лихтерамъ, отправляющимся на рейдъ, запрещается класть какой либо грузъ на палубѣ.

Article LXXXVI.

Aucune allége ne peut sortir du port de Soulina pour se rendre sur la rade, sans un laissez-passer du capitaine du port; ce laissez-passer est présenté à l'embarcation de garde, stationnée conformément à l'article 16 du présent réglement, à l'entrée du port, du côté de la mer.

Article LXXXVII.

En règle générale, les alléges doivent sortir du port de Soulina, en même temps que les bâtiments allégés.

Toutefois, dans le cas où un bâtiment s'est servi de plusieurs alléges, le capitaine du port règle leur départ de telle sorte qu'elles n'aient point à séjourner trop longtemps en rade, sans pouvoir effectuer le rechargement.

Article LXXXVIII.

L'allége qui a rejoint sur la rade le navire allégé ne peut le quitter sous aucun prétexte, sauf le cas de force majeure, avant de lui avoir rendu sa cargaison. Pour les opérations d'allége locales accomplies dans le cours intérieur du fleuve, les alléges naviguent de concert avec les bâtiments allégés. Aussitôt que le rechargement des marchandises a été effectué à bord du bâtiment allégé, le capitaine est tenu d'en donner une reconnaissance écrite.

Article LXXXIX.

Les alléges qui rentrent dans le port de Soulina, apres avoir allégé un bâtiment, présentent leur laissez-passer à

Статья LXXXVI.

Никакой лихтеръ не долженъ выходить изъ Сулинскаго порта безъ пропуска отъ капитана надъ портомъ; этотъ пропускъ предъявляется брандвахтѣ, поставленной, согласно ст. 16-й сего Положенія, у входа въ портъ со стороны моря.

Статья LXXXVII.

Вообще лихтера должны выходить изъ Сулинскаго порта одновременно съ судами, съ которыхъ они везли грузъ.

Въ тѣхъ случаяхъ однако, когда судно употребило нѣсколько лихтеровъ, капитанъ надъ портомъ опредѣляетъ порядокъ отправленія сихъ послѣднихъ такимъ образомъ, чтобы имъ не приходилось слишкомъ долго стоять на рейдѣ безъ возможности обратной перегрузки.

Статья LXXXVIII.

Лихтеръ, снова подошедшій на рейдѣ къ облегченному имъ судну, ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ удаляться отъ него, за исключеніемъ случаевъ принужденія непогодою, пока не возвратитъ ему всего груза Для мѣстныхъ перегрузочныхъ операцій, производимыхъ по внутреннему теченію рѣки, шкипера плаваютъ вмѣстѣ съ употребляющими ихъ судами. По окончаніи обратной погрузки товара на облегченное судно, шкиперъ сего послѣдняго обязанъ выдать въ томъ росписку.

Статья LXXXIX.

Лихтера, возвращающіеся въ Сулинскій портъ по облегченіи судна, предъявляютъ свой пропускъ брандвахтѣ, ко-

l'embarcation de garde qui a la faculté de les visiter. Les alléges qui quittent la rade sur le déclin du jour ou pendant la nuit, après avoir allégé un bâtiment sorti du fleuve, jettent l'ancre dans un endroit spécialement destiné à leur mouillage, et elles ne peuvent remonter plus haut avant le jour suivant.

ARTICLE XC.

La surveillançe des opérations d'alléges locales qui s'effectuent à l'embouchure est exercée par le capitaine du port de Soulina; celle des opérations qui s'effectuent dans le fleuve appartient à l'Inspecteur-général ou à ses agents.

CHAPITRE III.

Des alléges au cabotage.

ARTICLE XCI.

Les opérations d'alléges par cabotage peuvent être faites par tous ces transports à vapeur, chalands de remorque, bâtiments à voiles ou alléges munis de papiers réguliers, à charge, par les capitaines ou conducteurs, de se faire délivrer, pour chaque voyage, par les autorités consulaires ou locales competentes des ports dans lesquels ils prennent leur cargaison, un certificat faisant connaître l'objet et les conditions de l'opération.

ARTICLE XCII.

Aussitôt qu'une allége au cabotage est arrivée dans le port de Soulina, le conducteur se rend au bureau du capitaine du port et présente le certificat ci-dessus mentionné. Si l'allége décharge la totalité de sa cargaison dans l'intérieur du port de Soulina, elle mouille à côté du bâtiment qui doit recevoir la marторая въ правѣ дѣлать имъ досмотръ. Лихтера, отходящіе съ рейда подъ вечеръ или ночью, по облегченіи судна, вышедшаго изъ рѣки, должны становиться на якорь въ особо указанномъ для ихъ стоянки мѣстѣ, и не могутъ до наступленія слѣдующаго дня подниматься далѣе по рѣкѣ.

СТАТЬЯ XC.

Надзоръ за мѣстными перегрузочными операціями, производимыми въ устьѣ, ввѣренъ капитану надъ Сулинскимъ портомъ; надзоръ же за перегрузочными операціями на рѣкѣ главному Инспектору или подвѣдомственнымъ ему лицамъ.

ГЛАВА III.

О каботажно-перегрузочныхъ операціяхъ.

СТАТЬЯ XCI.

Каботажно-перегрузочныя операціи могутъ производить всякіе паровые транспорты, буксирные плашкоты, парусныя суда или лихтера, имѣющіе правильные документы съ тѣмъ, чтобы шкипера или проводники испрашивали на каждую путину, отъ подлежащихъ консульскихъ или мѣстныхъ властей въ тѣхъ портахъ, въ которыхъ они принимаютъ грузъ, свидѣтельство, удостовѣряющее предметъ и условія операціи.

СТАТЬЯ XCII.

По прибытіи въ Сулинскій портъ судна, производящаго каботажно-перегрузочную операцію, проводникъ онаго долженъ немедленно явиться въ контору капитана надъ портомъ и предъявить вышеупомянутое свидѣтельство. Если лихтеръ сдаетъ весь грузъ внутри Сулинскаго порта, то обязанъ стать ря-

chandise et ne peut s'en éloigner qu'après avoir entièrement terminé le déchargement. Si la cargaison de l'allége doit être déchargée, en totalité ou en partie dans la rade de Soulina, le patron de l'allége remet le certificat prescrit par l'article XCI. au capitaine du port, qui lui délivre son laissez-passer.

Article XCIII.

Les dispositions du présent titre, concernant les alléges locales, sont également applicables aux alléges au cabotage, pendant leur séjour dans le port et sur la rade de Soulina. Toutefois, les transports à vapeur et chalands de remorque ne sont pas assujettis, en rentrant, à la visite prévue par l'art. 89 ci-dessus, à moins que l'une des parties intéressées ne le demande en cas de soupçon de fraude.

CHAPITRE IV.

Dispositions spéciales aux cas de force majeure.

Article XCIV.

Lorsqu'un bâtiment est contraint par le mauvais temps de quitter la rade de Soulina, en laissant la totalité ou une partie de sa cargaison à bord de l'allége, le patron de l'allége rentre dans le port et conserve provisoirement son chargement.

Article XCV.

Si dans le cas prévu par l'article précédent le bâtiment allégé ne reparait pas dans le délai de douze jours les patrons d'alléges ont la faculté de de-

домъ съ судномъ, принимающимъ товаръ, и не можетъ отходить отъ сего послѣдняго пока еще не сдастъ всего груза. Если грузъ лихтера долженъ быть сданъ, весь или частью на Сулинскомъ рейдѣ, то хозяинъ лихтера долженъ вручить установленное ст. 91 свидѣтельство капитану надъ портомъ, отъ котораго получаетъ взамѣнъ онаго пропускъ.

Статья XCIII.

Правила, изложенныя въ семъ раздѣлѣ относительно мѣстныхъ лихтеровъ, распространяются и на каботажно-перегрузочныя суда во все время ихъ пребыванія въ Сулинскомъ портѣ или на Сулинскомъ рейдѣ. Но паровые транспорты и буксирные плашкоты не подвергаются, при возвращеніи, помянутому выше въ ст. 89 досмотру, если только одна изъ причастныхъ сторонъ не потребуетъ таковаго въ случаѣ подозрѣнія въ обманѣ.

ГЛАВА IV.

Особенныя правила на случай непогоды.

Статья XCIV.

Если судно принуждено непогодою удалиться съ Сулинскаго рейда, оставивъ весь свой грузъ или часть онаго на лихтерѣ, то шкиперъ сего послѣдняго возвращается въ портъ и оставляетъ грузъ временно на своемъ лихтерѣ.

Статья XCV.

Если въ помянутомъ въ предшедшей статьѣ случаѣ, облегченное судно не возратится въ теченіе двѣнадцати дней, то шкиперу лихтера дозволяется испро-

mander au capitaine du port l'autorisation de décharger leur cargaison et de la consigner entre les mains de qui de droit, et ils peuvent exiger le paiement de nolis convenu, comme s'ils avaient remis la cargaison à bord du navire allégé, mais sans aucune augmentation. Si avant l'expiration du délai ci-dessus spécifié, le bâtiment revient en rade pour s'éloigner de nouveau, les jours écoulés ne sont pas comptés et un nouveau délai commence à partir du jour de son apparition.

CHAPITRE V.

Dispositions spéciales aux cas de fraude.

Article XCVI.

En cas de présomption d'inexactitude ou de fausse indication de la capacité de l'allége, le capitaine marchand a la faculté de faire procéder à la verification du tonnage par une commission spéciale nommée suivant les cas par le capitaine du port de Soulina ou par l'Inspecteur-général de la navigation. Les frais de l'expertise sont supportés par le capitaine qui l'a demandée, à moins que l'inexactitude ou la fausse indication ne soit constatée, auquel cas ils tombent à la charge de l'allége.

Article XCVII.

Si le capitaine d'un bâtiment allégé a lieu de croire qu'une partie de sa cargaison a été détournée à bord de l'allége nolisée par lui, il en fait sa déclaration, soit au capitaine du port de Soulina, soit à l'Inspecteur-général qui prennent les mesures que leur prescrivent leurs instructions spéciales. Si le soupçon n'est pas reconnu fondé, les frais de

сить у капитана надъ портомъ разрѣшенія на выгрузку и сдачу груза кому слѣдуетъ, и онъ можетъ требовать уплаты условленнаго фрахта, какъ бы грузъ былъ возвращенъ на облегченное судно, но безъ всякой прибавки. Если до истеченія вышеупомянутаго срока судно возвратится на рейдъ, по затѣмъ снова удалится, то истекшіе съ перваго его удаленія дни не считаются, а начинается новый срокъ со дня его возвращенія.

ГЛАВА V.

Особенныя правила на случаи обмана.

Статья XCVI.

Въ случаѣ подозрѣнія въ неточномъ или лживомъ показаніи вмѣстимости лихтера, шкиперъ купеческаго судна въ правѣ требовать повѣрки его вмѣстимости особенною комиссіею, которая назначается, смотря по мѣстности, капитаномъ надъ Сулинскимъ портомъ, или Главнымъ Инспекторомъ судоходства. Расходы на повѣрку падаютъ на требовавшаго оной шкипера, но если обнаружится дѣйствительная неточность или лживость показанія, то расходы уплачиваются лихтеромъ.

Статья XCVII.

Если шкиперъ облегченнаго судна имѣетъ поводъ подозрѣвать нанятый имъ лихтеръ въ утайкѣ части его груза, то онъ долженъ подать о томъ объявленіе капитану надъ Сулинскомъ портомъ или главному Инспектору, которые принимаютъ предписанныя имъ спеціальною инструкціею мѣры. Если подозрѣніе окажется неосновательнымъ, то рас-

l'enquête demeurent à la charge du capitaine du bâtiment allégé.

TITRE VI.

Des Contraventions.

CHAPITRE I.

Fixation des amendes.

§ 1. Contraventions aux dispositions du titre I sur la police de la rade et du port de Soulina.

Article XCVIII.

Toute contravention aux dispositions du deuxième alinéa de l'article 5 et à celles des articles 8, 10, 11, 14, 16, 19, 20, 21 et 23 du présent Réglement est punie d'une amende d'un ducat de Hollande au moins, et de cinq ducats au plus.

Le capitaine de tout bâtiment de mer, autre que les paquebots affectés au service de Messagerie, trouvé dans le Danube, et dont le rôle d'équipage ne portera pas l'estampille dont il est parlé à l'article 17 du présent Réglement, ou ne portera qu'une ou plusieurs estampilles annulées, est passible d'une amende de dix ducats au moins et de cinquante ducats au plus.

§ 2. Contraventions aux dispositions du titre II sur la police du fleuve.

Article XCIX.

Toute contravention aux dispositions du premier ou du deuxième alinéa de l'article 25 et à celles des articles 27, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 41 à 54 inclusivement 56, 60 et 65, est punie d'une amende de trois ducats au moins et de dix ducats au plus.

ходы по производству слѣдствія падаютъ на шкипера, требовавшаго сего слѣдствія.

РАЗДѢЛЪ VI.

О нарушеніи сего положенія.

ГЛАВА I.

Опредѣленіе размѣра денежныхъ штрафовъ.

§ 1. Нарушеніе постановленій раздѣла I о полиціи Сулинскаго рейда и порта.

Статья XCVIII.

За всякое нарушеніе постановленій, заключающихся во второмъ пунктѣ статьи 5 и въ статьяхъ 8, 10, 11, 14, 16, 19, 20, 21 и 23 сего Положенія, виновный подвергается взысканію денежнаго штрафа, не менѣе одного и не болѣе пяти голландскихъ червонцевъ.

Если на экипажномъ спискѣ какого либо морскаго судна, находящагося въ Дунаѣ, за исключеніемъ почтовыхъ пароходовъ, не имѣется помянутаго въ ст. 17-й сего Положенія штемпеля или имѣется только одинъ или нѣсколько штемпелей уже уничтоженныхъ, то шкиперъ онаго подвергается взысканію штрафа не менѣе десяти и не болѣе пятидесяти червонцевъ.

§ 2. Нарушеніе постановленій раздѣла II о рѣчной полиціи.

Статья XCIX.

За всякое нарушеніе правилъ, содержащихся въ первомъ, или второмъ пунктахъ ст. 25 и въ ст. 27, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 41—54 включительно, 56, 60 и 65, виновный подвергается взысканію штрафа не менѣе трехъ и не болѣе десяти червонцевъ.

Tout conducteur d'un radeau ou train de bois trouvé naviguant dans le bras de Soulina, avec un tirant d'eau supérieur à celui qui est prescrit par le troisième alinéa de l'article 25 ci-dessus, est passible d'une amende de dix ducats au moins et de cinquante ducats au plus.

Toute contravention aux dispositions de l'art. 64 est également punie d'une amende de dix ducats au moins et de cinquante ducats au plus s'il y a eu jet ou débarquement illicite de lest. L'amende est de cinq ducats, pour le jet des cendres ou escarbilles dans le lit du bras de Solina, sur la rade ou dans les parties de la mer y avoisinantes ayant moins de 60 pieds anglais de profondeur.

§ 3. Contraventions aux dispositions du titre III sur la police du port de Toultcha.

Article C.

Sont punies d'une amende de un à cinq ducats, les contraventions aux articles 66, 67 et 68.

§ 4. Contraventions aux dispositions du titre IV sur le service du pilotage.

Article CI.

Toute contravention aux dispositions du premier alinéa de l'article 13 ou du deuxième alinéa de l'art. 76, est punie d'une amende de quinze ducats au moins et de trente ducats au plus.

Tout refus des déclarations prescrites par l'article 71, ou inexactitude volontaire dans ses déclarations, soit de la part des capitaines, soit de la part des pilotes, et toute contravention

Проводникъ всякаго плота или лѣсной гонки, плавающихъ по Сулинскому гирлу съ осадкою, превышающею мѣру, предписанную въ третьемъ пунктѣ ст. 25 сего Положенія, подвергаются взысканію штрафа не менѣе десяти и не болѣе пятидесяти червонцевъ.

За всякое нарушеніе правилъ, содержащихся въ ст. 64, виновный равнымъ образомъ подлежитъ взысканію штрафа не менѣе десяти и не болѣе пятидесяти червонцевъ, если былъ незаконно выгруженъ или выброшенъ баластъ и въ пять червонцевъ за выбрасываніе золы или угольнаго мусора въ Сулинскомъ гирлѣ, на рейдѣ или въ прилегающихъ частяхъ моря, имѣющихъ глубины менѣе 60 англійскихъ футовъ.

§ 3. Нарушеніе постановленій раздѣла III о полиціи Тульчинскаго порта.

Статья C.

За нарушеніе правилъ, постановленныхъ ст. 66, 67 и 68, виновный подлежитъ взысканію штрафа отъ одного до пяти червонцевъ.

§ 4. Нарушеніе постановленій раздѣла IV о лоцманахъ.

Статья CI.

За всякое нарушеніе правилъ, предписанныхъ въ первомъ пунктѣ ст. 13 или второмъ пунктѣ ст. 76, виновный подвергается взысканію штрафа не менѣе пятнадцати и не болѣе тридцати червонцевъ.

За всякій отказъ отъ подачи объявленій, предписанныхъ ст. 71, или за умышленную неточность въ таковыхъ объявленіяхъ какъ со стороны шкипера, такъ и со стороны лоцмана, а также

à l'article 72, sont punis d'une amende de cinq ducats au moins et de dix ducats au plus.

Toute contravention commise par les pilotes brévetés de première ou deuxième classe, ou par les chefs ou sous-chefs pilotes, contre les dispositions du présent Réglement ou les instructions qui leur sont données, et à raison de laquelle il n'est point édicté de pénalité spéciale, est punissable d'une amende dont le maximum ne peut dépasser trente ducats.

§ 5. Contraventions aux dispositions du titre V sur le service de allèges.

Article CII.

Sont punies d'une amende de cinq à dix ducats les contraventions aux articles 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, et 94.

§ 6. Injures et voies de fait.

Article CIII.

Toute injure ou offense commise contre les agents préposés au maintien de la police de navigation, agissant dans l'exercice de leurs fonctions, de même que toute injure ou offense dirigée contre l'autorité de laquelle les dits agents tiennent leur pouvoir, est punie d'une amende d'un ducat au moins et de cinq ducats au plus.

S'il y a voie de fait commise contre les agents de la police à l'occasion de l'accomplissement de leurs fonctions, le maximum de l'amende peut être porté à trente ducats.

за всякое нарушеніе правилъ, постановленныхъ въ ст. 72, виновный подвергается взысканію штрафа не менѣе пяти и не болѣе десяти червонцевъ.

За всякое со стороны казенныхъ лоцмановъ перваго или втораго разряда, лоцманскаго старшины или его помощниковъ въ нарушеніе постановленій сего Положенія, или данныхъ имъ инструкцій, если за таковое нарушеніе не опредѣлено особеннаго наказанія, виновный подвергается взысканію штрафа, котораго высшій размѣръ не долженъ превышать тридцати червонцевъ.

§ 5. О нарушеніи постановленій раздѣла V о лихтерахъ.

Статья CII.

За нарушеніе правилъ, постановленныхъ статьями: 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92 и 94, виновный подвергается взысканію штрафа отъ пяти до десяти червонцевъ.

§ 6. Оскорбленія и насилія.

Статья CIII.

За всякое оскорбленіе, нанесенное должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за судоходною полиціею при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, равно за всякое оскорбленіе начальства, отъ которыхъ означенныя лица назначены, виновный подвергается взысканію штрафа не менѣе одного и не болѣе пяти червонцовъ.

За насиліе, причиненное чиновникамъ полиціи при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, высшій размѣръ штрафа можетъ быть увеличенъ до тридцати червонцевъ.

CHAPITRE II.

Règles pour l'application des amendes.

ARTICLE CIV.

Le maximum de l'amende peut être doublé en cas de récidive.

Il y a récidive pour les capitaines des bâtiments de mer, lorsque les deux contraventions sont commises sans que le bâtiment ait quitté le Danube dans l'intervalle.

Pour les patrons d'allége et les pilotes il y a récidive, lorsque la même contravention se renouvelle dans l'espace d'une année.

ARTICLE CV.

Les amendes ne sont pas applicables aux contraventions occasionnées par des cas de force majeure.

ARTICLE CVI.

Indépendamment des amendes auxquelles ils sont condamnés, les contrevenants peuvent être poursuivis devant les tribunaux compétents à raison de la réparation civile des dommages qu'ils ont causés.

ARTICLE CVII.

Les capitaines sont personnellement responsables des contraventions commises par les gens de leur équipage.

ARTICLE CVIII.

L'inspecteur-général de la navigation et le capitaine du port de Soulina connaissent des contraventions commises, dans l'étendue de leur ressort, contre les dispositions du présent Réglement,

ГЛАВА II.

Правила касательно примѣненія штрафовъ.

СТАТЬЯ CIV.

Въ случаѣ вторичнаго нагруженія высшій размѣръ взысканія можетъ быть удвоенъ.

Нарушеніе признается вторичнымъ для шкиперовъ морскихъ судовъ, если судно не выходило изъ Дуная въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ нарушеніемъ.

Для корабельщиковъ лихтеровъ и для лоцмановъ нарушеніе признается вторичнымъ, если оно повторилось въ теченіе одного и того же года.

СТАТЬЯ CV.

Штрафъ не полагается за нарушеніе, происшедшее невольно, вслѣдствіе непогоды.

СТАТЬЯ CVI.

Независимо отъ палагаемыхъ на виновныхъ штрафовъ могутъ быть открываемы на нихъ въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, гражданскіе иски о вознагражденіи за причиненные ими убытки.

СТАТЬЯ CVII.

Шкиперъ лично отвѣчаетъ за нарушенія, совершенныя людьми изъ экипажа его судна.

СТАТЬЯ CVIII.

Главному Инспектору судоходства и капитану надъ Сулинскимъ портомъ подсудны нарушенія правилъ сего Положенія, послѣдовавшія въ предѣлахъ ихъ вѣдомства и они рѣшаютъ въ пер-

et prononcent en première instance l'application des amendes encourues à raison de ces contraventions.

La notification de leurs sentences est faite à Soulina, dans la chancellerie de l'autorité consulaire ou locale, de laquelle relève la partie condamnée, si la contravention a été commise pendant un voyage à la descente; elle est faite à la même autorité dans le port de destination du bâtiment, lorsque la contravention a été commise pendant le voyage à la remonte; elle peut de même être faite valablement à la personne.

Article CIX.

Le montant des amendes est affecté, jusqu'à concurrence d'une somme de cent ducats par an, à la dotation du fond d'assistance créé en faveur des pilotes nécessiteux; le surplus est versé dans la caisse dss droits de navigation pour être affecté à l'entretien de l'hôpital de la marine établi à Soulina.

Article CX.

L'appel contre les jugements en condamnation est porté, dans les trois mois de la notification, soit devant la Commission Européenne, soit devant le tribunal mixte qui pourra être éventuellement institué à Soulina. En cas d'appel, le montant de l'amende est consigné à la caisse de navigation et y demeure déposé jusqu'à ce que la cause soit vidée. Le jugement rendu sur l'appel est définitif et ne peut être l'objet d'aucun recours quelconque. L'appel n'est plus recevable après l'expiration du délai de trois mois à partir de la notification: et le montant de l'amende devoй инстанціи наложеніе опредѣленныхъ за нарушенія штрафовъ.

Если нарушеніе совершено при плаваніи внизъ, то рѣшеніе Главнаго Инспектора судоходства или капитана надъ Сулинскомъ портомъ сообщается въ Сулину, въ канцелярію консульства или мѣстнаго начальства, подвѣдомъ которому обвиненный; если же нарушеніе послѣдовало во время плаванія вверхъ, рѣшеніе сообщается тому же начальству въ портѣ, куда судно назначено; рѣшеніе можетъ также быть объявляемо лично виновному.

Статья CIX.

Часть суммы, образовавшейся изъ штрафовъ до ста червонцевъ въ годъ, отчисляется въ пользу вспомогательной кассы, учрежденной для нуждающихся лоцмановъ, остальная же часть поступаетъ въ кассу судоходныхъ пошлинъ для употребленія на содержаніе учрежденнаго въ Сулинѣ морскаго госпиталя.

Статья CX.

Апелляція на рѣшительный приговоръ можетъ быть подаваема въ трехмѣсячный срокъ со дня объявленія онаго или въ Европейскую Комиссію, или въ смѣшанный судъ, буде таковой будетъ учрежденъ въ Сулинѣ. Въ случаѣ подачи апелляціи штрафъ долженъ быть внесенъ въ судоходную кассу и храниться въ опой до окончательнаго рѣшенія дѣла. Рѣшеніе, послѣдовавшее по апелляціи, есть окончательное и не подлежитъ ни какому дальнѣйшему обжалованію. Апелляція не принимается по истеченіи трехмѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія, и штрафъ за тѣмъ

meure définitivement acquis à la caisse de navigation.

ARTICLE CXI.

Le présent Réglement entrera en vigueur après la ratification de l'Acte public auquel il est annexé, et au jour fixé par une publication spéciale faite dans ce but par la Commission Européenne

Le réglement provisoire de navigation et de police du 21 novembre 1864 cessera d'avoir force de loi à partir du même jour.

Disposition finale.

ARTICLE CXII.

Le présent Réglement annexé à l'Acte public en date de ce jour, pourra être modifié, selon les besoins, par la Commission Européenne ou par l'autorité internationale qui lui sera substituée en vertu de l'article 17 du Traité de Paris.

Fait à Galatz, le 2 novembre 1865.

d'Offenberg. A. de Kremer.
A. de Engelhardt. J. Stokes. Strambio.
Saint-Pierre. Ahmet-Rassim.

Annexe B.

TARIF

des droits de la navigation à prélever à l'embouchure du Danube.

Préambule.

La Commission Européenne du Danube, vu l'article 16 du Traité de Paris, du 30 mars 1856, portant que les frais des travaux exécutés pour dégager les embouchures du Danube et les parties de la mer y avoisinantes des obstacles qui les obstruent, et ceux des établissements ayant pour

обращается окончательно въ пользу судоходной кассы.

СТАТЬЯ CXI.

Сіе Положеніе войдетъ въ дѣйствіе по ратификаціи международнаго акта, къ которому оно служитъ приложеніемъ, и со дня, который будетъ для сего назначенъ новою по сему предмету публикаціею Европейской Комиссіи.

Съ того же дня прекратится дѣйствіе временныхъ правилъ для судоходства и полиціи отъ 21 ноября 1864 г.

Заключительное постановленіе.

СТАТЬЯ CXII.

Сіе Положеніе, служащее приложеніемъ къ международному акту отъ сего числа можетъ быть измѣняемо въ случаѣ надобности Европейскою Комиссіею или тою международною властью, которая заступитъ ея мѣсто въ силу статьи 17-й Парижскаго трактата.

Учинено въ Галацѣ 2 ноября 1865 г.

Оффенбергъ. А. фонъ-Кремеръ.
А. Энгельгардъ. И. Стоксъ. Страмбіо.
Сенъ-Пьеръ. Ахметъ-Рассимъ.

Приложеніе Б.

ТАРИФЪ

пошлинъ взимаемыхъ съ судовъ въ устьѣ Дуная.

Введеніе.

Европейская Дунайская Комиссія, принимая въ соображеніе 16-ю статью Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, которою постановлено, что расходы на работы, производимыя для очистки устья рѣки Дуная, и прилегающихъ частей моря отъ препятствій

objet d'assurer et de faciliter la navigation seront couverts au moyen du prélèvement de droits fixes arrêtés par la Commission; vu le tarif provisoire arrêté, en conséquence, le 25 juillet 1860, et le tarif révisé en date du 7 mars 1863.

Attendu que les travaux entrepris à l'embouchure de Soulina sont arrivés à leur terme; que, par suite de l'augmentation de profondeur qui en a été le résultat, les obstacles que les bâtiments rencontraient sur ce point ont été écartés.

Que les travaux de correction et de curage exécutés, dans le cours du fleuve, la construction d'un phare à l'embouchure de St. Georges, les améliorations introduites dans les établissements dont parle le Traité, la création d'un hôpital de la marine à Soulina, dans lequel les marins malades ou naufragés sont admis gratuitement, assurent également à la navigation des avantages considérables.

Que, dans cet état des choses et afin de pourvoir tant à l'armortissement des sommes consacrées aux travaux qu'aux frais que pourront entraîner leur conservation et leur développement éventuel, ainsi que l'entretien des établissements susdits, il y a lieu de faire succéder un régime définitif aux dispositions provisoires du tarif actuellement en vigueur.

Que l'expérience a démontré qu'il y a avantage pour la navigation à ce que les taxes imposées à raison des travaux d'amélioration soient confondues en un seul droit fixe avec les taxes acquittées pour les phares et le pilotage. Arrête le tarif dont la teneur suit:

затрудняющихъ путь, также на устройство заведеній, имѣющихъ предметомъ обезопасить и облегчить судоходство, должны быть покрываемы посредствомъ взиманія опредѣленныхъ пошлинъ, установленныхъ Комиссіею; и установленный вслѣдствіе того временной тарифъ 25-го іюля 1860 г. и пересмотрѣнный тарифъ 7-го марта 1863 г.;

Имѣя ввиду, что работы предпринятыя въ Сулинскомъ гирлѣ окончены и что вслѣдствіе углубленія ими русла устранены препятствія, которыя встрѣчали суда на этомъ мѣстѣ;

Что работами, произведенными въ руслѣ рѣки для выпрямленія и расчистки онаго, устройствомъ маяка при устьѣ св. Георгія, улучшеніями сдѣланными въ упоминаемыхъ въ трактатѣ зданіяхъ, устройствомъ въ Сулинѣ морскаго госпиталя, въ которомъ безвозмездно принимаются больные или потерпѣвшіе кораблекрушеніе моряки, также доставлены судоходству значительныя удобства;

Что при такихъ обстоятельствахъ для покрытія какъ суммъ, употребленныхъ на работы, такъ и издержки, которыя могутъ потребоваться для поддержанія сооруженій и въ случаѣ надобности, для расширенія оныхъ, а также на содержаніе помянутыхъ заведеній, необходимо замѣнить временныя постановленія нынѣ дѣйствующаго тарифа, постановленіями постоянными;

Что опытомъ доказано, что для судоходства удобнѣе, чтобы сборы, взимаемые на работы для улучшенія фарватера, были соединены въ одну опредѣленную пошлину съ пошлинами маячными и лоцманскими: Установляетъ тарифъ нижеслѣдующаго содержанія:

ARTICLE I.

Tout bâtiment à voiles jaugeant plus de trente tonneaux, quittant le port de Soulina pour prendre la mer, et qui aura, d'après son manifeste, plus du tiers de sa charge pleine, paiera par tonneau de jauge, un droit fixe de navigation dont le montant sera déterminé ci-après à raison du tonnage total du bâtiment et de la profondeur de la passe à l'embouchure du bras de Soulina.

Les bâtiments, qui auront remonté le fleuve pour prendre leur cargaison dans un port de l'intérieur, paieront les droits déterminés par le tableau qui suit:

Bâtiments.	Montant des droits à payer par tonneau avec une profondeur à l'embouchure.													
	de moins de 10 pieds.		de 10 pieds au moins et de 11 pieds au peus.		de peus de 11 pieds à 12 pieds.		de plus de 12 pieds à 13 pieds.		de plus de 13 pieds à 14 pieds.		de plus de 14 à 15 pieds.		de plus de 15 pieds.	
	F-CS.	C.	F-CS.	C.	F-CS.	C.	F-CS.	C.	F-CS.	C.	F-CS.	C.	F-CS.	C.
De plus de 30 et de moins de 100 tonneaux	0	80	0	80	0	80	0	80	0	80	0	80	0	80
D'un tonnage de 100 tonneaux au moins et de 150 tonneaux au plus.	1	05	1	55	2	05	2	05	2	05	2	05	2	05
De plus de 150 tonneaux et ne dépassant pas 200 tonneaux	1	05	1	55	2	05	2	55	2	55	2	55	2	55
De plus de 200 tonneaux et ne dépassant pas 250 tonneaux. . .	1	05	1	55	2	05	2	55	2	80	2	80	2	80
De plus de 250 tonneaux et ne dépassant pas 300 tonneaux. . .	1	05	1	55	2	05	2	55	2	80	3	05	3	05
De plus de 300 tonneaux.	1	05	1	55	2	05	2	55	2	80	3	05	3	30

Les bâtiments, qui recevront leur cargaison dans le port de Soulina sans remonter le fleuve au delà du dit port, ne paieront que les droits déterminés par le tableau qui suit:

De plus de 30 et de moins de 100 tonneaux.	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50	—	50
De 100 tonneaux au moins et de 150 tonneaux au plus	—	90	1	30	1	80	1	80	1	80	1	80	1	80
De plus de 150 tonneaux et ne dépassant pas 200 tonneaux. . .	—	90	1	30	1	80	2	15	2	15	2	15	2	15
De plus de 200 tonneaux et ne dépassant pas 250 tonneux . . .	—	90	1	30	1	80	2	15	2	35	2	35	2	35
De plus de 250 tonneaux et ne dépassant pas 300 tonneaux. . .	—	90	1	30	1	80	2	15	2	35	2	55	2	55
De plus de 300 tonneaux.	—	90	1	30	1	80	2	15	2	35	2	55	2	80
Bâtiments de 300 tonneaux au plus qui par suite d'une insuffisance de profondeur dans la passe, ne pourront pas recevoir dans le port la totalité de leur cargaison	—	90	1	30	1	50	1	70	1	80	1	90	2	—

Статья I.

Каждое парусное судно, поднимающее болѣе 30 тоннъ, выходящее изъ Сулинскаго порта для отправленія въ море и имѣющее, по декларацiи, болѣе одной трети полнаго своего груза, должно платить съ каждой тонны своей вмѣстимости неизмѣнную судоходную пошлину, которой размѣръ опредѣляется ниже сего по соображенію полной вмѣстимости судна и глубины фарватера въ устьѣ Сулинскаго гирла. Суда, поднимавшіяся вверхъ по рѣкѣ для принятія своего груза въ какомъ либо внутреннемъ портѣ, должны платить пошлины, опредѣленныя въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Суда поднимающія:	Размѣръ пошлинъ платимыхъ съ тонну при глубинѣ воды въ устьѣ.													
	менѣе 10 футовъ.		не менѣе 10 и не болѣе 11 футовъ.		болѣе 11 до 12 футовъ.		болѣе 12 до 13 футовъ.		болѣе 13 до 14 футовъ.		болѣе 14 до 15 футовъ.		болѣе 15 футовъ.	
	Ф.	С.	Ф.	С.	Ф	С.	Ф.	С.	Ф	С.	Ф.	С.	Ф.	С.
Болѣе 30 и менѣе 100 тоннъ.	0	80	0	80	0	80	0	80	0	80	0	80	0	80
Не менѣе 100 тоннъ и не болѣе 150 тоннъ	1	05	1	55	2	05	2	05	2	05	2	05	2	05
Болѣе 150, но не свыше 200 тоннъ	1	05	1	55	2	05	2	55	2	55	2	55	2	55
Болѣе 200, но не свыше 250 тоннъ	1	05	1	55	2	05	2	55	2	80	2	80	2	80
Болѣе 250, но ве свыше 300 тоннъ	1	05	1	55	2	05	2	55	2	80	3	05	3	05
Болѣе 300 тоннъ . .	1	05	1	55	2	05	2	55	2	80	3	05	3	30

Суда, принимающія грузъ въ Сулинскомъ портѣ, не поднимаясь по рѣкѣ выше этого порта, будутъ оплачивать только пошлины опредѣленныя въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Болѣе 30 и не менѣе 100 тоннъ.	—	50	—	50	—	50	-	50	—	50	—	50	—	50
Не менѣе 100 и не болѣе 150 тоннъ . . .	—	90	1	30	1	80	1	80	1	80	1	80	1	80
Болѣе 150, но не свыше 200 тоннъ	—	90	1	30	1	80	2	15	2	15	2	15	2	15
Болѣе 200, но не свыше 250 тоннъ	—	90	1	30	1	80	2	15	2	35	2	35	2	35
Болѣе 250, но не свыше 300 тоннъ	—	90	1	30	1	80	2	15	2	35	2	55	2	55
Болѣе 300 тоннъ . .	—	90	1	30	1	80	2	15	2	35	2	55	2	80
Суда въ 300 тоннъ и болѣе, которыя по случаю не достаточной глубины фарватера не могли принять въ портъ всего своего груза	—	90	1	30	1	50	1	70	1	80	1	90	2	—

Article II.

Les bâtiments à vapeur appartenant à une entreprise publique, spécialement affectés au transport des passagers et effectuant des voyages périodiques d'après un programme arrêté d'avance, paieront, à la sortie du fleuve, un droit fixe de soixante centimes par tonneau de jauge, sans qu'il soit tenu compte de la charge pleine ou partielle. Ce droit sera calculé sur le tonnage net du bâtiment tel qu'il sera indiqué par les papiers de bord, c'est à dire après déduction faite, sur le tonnage total, du poids de la machine et du combustible.

Si le nombre de tonneaux afférent au moteur n'est pas indiqué par les papiers de bord, il sera déduit, sur le tonnage total, 37% pour les bâtiments à aubes, et 32% pour les bâtiments à hélice; la déduction sera opérée après la conversion du tonnage du bâtiment en tonneaux de régistre anglais, effectuée conformément aux dispositions de l'article 14 ci-après. Ces bâtiments seront affranchis de tout droit à leur entrée dans le fleuve.

Article III.

Tous bâtiments à vapeur de commerce, autres que ceux désignés dans l'article précédent, seront assujettis aux mêmes droits que les bâtiments à voiles, sauf la déduction du poids de la machine et du combustible, qui sera également effectuée sur leur tonnage total d'après les bases établies dans l'article précédent.

Le montant du droit fixe que ces bâtiments auront à acquitter par tonneau

Статья II.

Пароходы, принадлежащіе какому либо общественному учрежденію, спеціально назначенные для перевозки пассажировъ и производящіе срочные рейсы по составленному заранѣе росписанію, будутъ платить при выходѣ изъ рѣки опредѣленную пошлину въ 60 сантимовъ съ тонны вмѣстимости, безъ разбора, имѣетъ ли онъ полный или не полный грузъ. Эта пошлина будетъ расчитываться съ чистой вмѣстимости судна, показанной въ судовыхъ бумагахъ, т. е. за вычетомъ изъ всей цифры вмѣстимости вѣса машины и топлива.

Если въ корабельныхъ бумагахъ не показано число тоннъ, причитающееся на движителя, то изъ всей цифры вмѣстимости будетъ вычитаться въ колесныхъ пароходахъ 37%, а въ винтовыхъ 32%; вычетъ этотъ будетъ производиться по предварительномъ переложеніи вмѣстимости судна, на англійскія регистровыя тонны, каковое переложеніе будетъ дѣлаться согласно постановленному ниже въ статьѣ 14-й. Эти судна освобождаются отъ платежа всякой пошлины при входѣ въ рѣку.

Статья III.

Со всѣхъ торговыхъ пароходовъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ, будутъ взиматься такія же постоянныя пошлины какъ и съ парусныхъ судовъ, только съ вычетомъ вѣса машины и топлива; каковой вычетъ будетъ производиться изъ общей цифры вмѣстимости по правиламъ, установленнымъ въ предъидущей статьѣ.

Размѣръ постоянной пошлины, которую эти суда должны будутъ оплачи-

de jauge, sera déterminé, conformément aux tableaux ci-dessus, suivant qu'ils auront ou non remonté le fleuve en amont du port de Soulina, et après la déduction qui leur est assurée par le premier alinéa du présent article.

Les bâtiments à vapeur qui ne rentreront pas dans la catégorie déterminée par l'article 2 ci-dessus, et qui feront le voyage du Danube aller et retour compris, plus de deux fois dans le courant de la même année, jouiront d'une réduction de quarante pour cent sur le montant des taxes d'entrée et de sortie, pour chacun des huit voyages qu'ils effectueront, après les deux premiers, avant la fin de l'année, et si le nombre des voyages annuels s'élève au dessus de dix, la réduction sera de soixante pour cent pour chacun des voyages de l'année qui suivront le dixième.

Ne seront pas comptés au nombre des voyages nécessaires, pour assurer aux bâtiments à vapeur le bénéfice de cette réduction de taxes, ceux qu'ils auront effectués, tant à l'entrée qu'à la sortie, avec moins du tiers de leur chargement.

Article IV.

Les bâtiments à voiles et les bâtiments à vapeur de commerce, autres que ceux désignés sous l'article 2, qui entreront dans le port de Soulina en venant de la mer, et qui auront, d'après leur manifeste, plus du tiers de leur charge, paieront pour l'entrée dans le fleuve, le quart de la taxe qui leur est imposée pour la sortie, par les articles 1 et 3 ci-dessus. La taxe pour l'entrée ne sera payée par les bâtiments qu'au moment où ils ressortiront.

вать съ каждой тонны своей вмѣстимости, будетъ опредѣляться, сообразно вышеприведеннымъ таблицамъ, смотря потому поднимались ли они или не поднимались по рѣкѣ выше Сулинскаго порта и за вычетомъ, предоставленнымъ имъ въ первомъ пунктѣ настоящей статьи.

Пароходы, не входящіе въ категорію опредѣленную 2-ю статьею и совершающіе плаваніе по Дунаю, въ оба конца, болѣе двухъ разъ въ продолженіи одного и того же года, будутъ пользоваться скидкою въ сорокъ процентовъ со входныхъ и выходныхъ пошлинъ въ каждую изъ восьми путинъ ими совершаемыхъ послѣ двухъ первыхъ до истеченія года; если же число рейсовъ въ году будетъ свыше десяти, то въ каждый рейсъ того же года послѣ десятаго будетъ скидываться съ пошлинъ шестьдесятъ процентовъ.

Не будетъ причисляться къ числу путинъ требующемуся отъ пароходовъ для того, чтобы они могли пользоваться сказанною скидкою пошлинъ тѣ рейсы, которые они совершатъ, какъ при входѣ въ рѣку, такъ и при выходѣ изъ нея, имѣя менѣе одной трети полнаго груза.

Статья IV.

Купеческія парусныя суда и пароходы, кромѣ поименованныхъ во 2-й статьѣ, входящіе въ Сулинскій портъ, прибывъ съ моря, и имѣющіе по своей грузовой декларации болѣе одной трети полнаго груза, будутъ оплачивать за входъ въ рѣку одну четверть пошлины, которою они обложены 1-ю и 3-ю статьями при выходѣ. Пошлина за входъ въ рѣку будетъ оплачиваться судами только при обратномъ выходѣ ихъ изъ оной.

ront du fleuve. Les dits bâtiments paieront, pour l'entrée, le montant intégral de la taxe fixée par les articles 1 et 3, s'ils ressortent du fleuve avec moins du tiers de leur charge.

Article V.

Les alléges nolisées pour le passage de l'embouchure de Soulina par les bâtiments qui auront acquitté les droits établis par les articles précédents, ne paieront, pour chaque passage effectué avec une charge complète ou partielle, que la taxe fixée ci-après, savoir:

Les alléges d'une portée de dix à cinquante tonneaux, six francs. Celles d'une portée de plus de cinquante tonneaux et ne dépassant pas cent tonneaux, huit francs. Et celles d'une portée de plus de 100 ton. douze fr.

Article VI.

Les bâtiments qui resteront mouillés sur la rade de Soulina, pour y charger ou décharger, au moyen des alléges, tout ou partie de leur cargaison, sans entrer dans le port, ne seront pas assujettis aux droits établis par les articles 1, 3 ou 4 ci-dessus; ils ne paieront qu'une taxe uniforme de cent francs par bâtiment, pour contribuer aux dépenses des établissement dont ils profitent. Ceux des dits bâtiments qui seront entrés dans le port, mais sans y faire aucune opération de commerce qui serait de nature à les assujettir au paiement des taxes établis par les articles 1, 3 ou 4 ci-dessus, acquitteront, en sus du droit fixe de cent francs établi par l'alinéa précédent, une taxe de cinquante centimes par tonneau pour droit de phare et de pilotage. Cette taxe ne sera perçue qu'une fois, à la sortie du port.

Со сказанныхъ судовъ будетъ взиматься за входъ полная пошлина, опредѣленная въ статьяхъ 1-й и 3-й, когда они будутъ затѣмъ выходить изъ рѣки, имѣя менѣе одной трети груза.

Статья V.

Лихтера, нанимаемые для прохода въ устьѣ Сулины судами заплатившими пошлины, установленныя предъидущими статьями, будутъ оплачивать за каждую совершенную путину съ полнымъ или съ неполнымъ грузомъ только пошлину, ниже сего назначенную, а именно:

Лихтера, поднимающіе отъ 10 до 50 тоннъ 6 фр. Поднимающіе болѣе 50 тоннъ, но не свыше 100 тоннъ 8 фр. Поднимающіе болѣе 100 тоннъ 12 фр.

Статья VI.

Суда, лежащія на якорѣ на Сулинскомъ рейдѣ, для нагрузки или выгрузки, посредствомъ лихтеровъ, всего или части своего груза, но не входящія въ портъ не подлежатъ оплатѣ пошлинъ, установленныхъ выше въ статьяхъ 1, 3 и 4. Они будутъ оплачивать, для участія въ издержкахъ на учрежденія, отъ которыхъ они получаютъ пользу, только однообразную пошлину въ сто франковъ съ каждаго судна. Тѣ изъ сказанныхъ судовъ, которыя хотя и входили въ портъ, но не производили въ немъ никакой такого рода торговой операціи, которая обязывала бы ихъ къ уплатѣ пошлинъ, опредѣленныхъ выше въ статьяхъ 1, 3 и 4, будутъ оплачивать, сверхъ опредѣленной въ предъидущемъ пунктѣ неизмѣнной пошлины въ сто франковъ, еще пошлину въ 50 сантимовъ съ тонны

Les alléges nolisées pour transport à travers l'embouchure la cargaison des bâtiments qui n'auront acquitté d'autres droits que ceux établis par le présent article, paieront pour chaque passage de l'embouchure, avec une charge complète ou partielle, un droit fixe d'un franc par tonneau sur leur tonnage total. Les alléges employées au débarquement du lest seront affranchies de toute taxe.

Les droits de cinquante centimes et d'un franc par tonneau, respectivement imposés par le présent article aux bâtiments de mer et aux alléges, seront calculés, pour les bâteaux à vapeur, sur le tonnage net, conformément aux règles établies par l'article 2.

Article VII.

Les radeaux et trains de bois, dont les dimensions ne dépasseront pas cent pieds anglais en longueur, et quarante pieds en largeur, et qui auront été remorqués en descendant le bras de Soulina, paieront, à la sortie de l'embouchure, un droit fixe de cent francs. Le droit sera de trois cent francs pour tous les radeaux et trains de bois qui n'auront point été remorqués à la descente du bras de Soulina, et pour ceux dont les dimensions excéderont cent pieds anglais en longueur ou quarante pieds en largeur.

Article VIII.

Les bâtiments de guerre sont affranchis de toute taxe tant à l'entrée qu'à la sortie de l'embouchure de Soulina.

въ маячный и лоцманскій сборъ. Эта пошлина будетъ взимаема только однажды, при выходѣ изъ порта.

Лихтера, нанимаемые для перевозки чрезъ устье груза судовъ, не оплатившихъ никакихъ другихъ пошлинъ, кромѣ установленныхъ настоящею статьею, будутъ оплачивать, за каждый проѣздъ чрезъ устье съ полнымъ или не полнымъ грузомъ, неизмѣнную пошлину въ одинъ франкъ съ каждой тонны полнаго груза. Лихтера, употребляемые для выгрузки баласта, освобождаются отъ всякой пошлины.

Пошлины въ 50 сантимовъ и 1 франкъ съ тонны, которыми настоящею статьею обложены морскія суда и лихтера, будутъ расчитываться для пароходовъ съ чистой ихъ вмѣстимости, сообразно правиламъ, установленнымъ въ статьѣ 2-й.

Статья VII.

Плоты и лѣсныя гонки, размѣрами не превышающія 100 англійскихъ футовъ въ длину и 40 фут. въ ширину, спускавшіяся по Сулинскому гирлу на буксирѣ, будутъ платить при выходѣ изъ устья неизмѣнную пошлину въ 100 фр. Со всѣхъ плотовъ и лѣсныхъ гонокъ, спускавшихся по Сулинскому гирлу не на буксирѣ, а также съ тѣхъ, которые размѣрами превосходятъ 100 англ. футовъ въ длину или 40 фут. въ ширину, будутъ взиматься пошлины въ триста франковъ.

Статья VIII.

Военныя суда освобождены отъ всякой пошлины, какъ при входѣ въ Сулинское устье, такъ и при выходѣ изъ

Il en est de même pour les remorqueurs lorsqu'ils ne sont pas employés à transporter, comme alléges, une partie de la cargaison des bâtiments remorqués.

Article IX.

Les bâtiments de plus de soixante tonneaux qui entreront dans le port de Soulina et qui en ressortiront avec moins du tiers de leur charge, et qui seront affranchis, en conséquence, des droits établis par les articles 1, 3 et 4 ci-dessus, acquitteront à la sortie une taxe de cinquante centimes par tonneau, pour droits de phare et de pilotage. La même taxe sera acquittée par les bâtiments de mer faisant exceptionellement service d'allége, et ce, outre le droit d'un franc par tonneau imposé par l'alinéa trois de l'article 6 ci-dessus.

Les bâtiments de mer ou alléges qui chercheront abri dans le port de Soulina contre le mauvais temps, ceux qui viendront y relâcher pour réparer leurs avaries, et ceux qui, par suite d'un accident quelconque, seront obligés de se réfugier dans le port, et se trouveront empêchés de continuer leur voyage de mer, seront affranchis de tout droit, pourvu qu'ils reprennent la mer sans faire aucun opération de commerce.

Article X.

Les bâtiments, tant à voiles qu'à vapeur, sans aucune exception, venant de la mer avec plus du tiers de leur charge, qui entreront dans le port de Soulina pour y décharger une partie seulement de leur cargaison, et qui reprendront la mer pour continuer leur voyage vers

онаго. Равнымъ образомъ освобождены отъ пошлинъ буксирныя суда, когда они не употребляются вмѣсто лихтеровъ для перевозки части груза буксируемыхъ ими судовъ.

Статья IX.

Суда, поднимающія болѣе 60 тоннъ, входящія въ Сулинскій портъ и обратно выходящія изъ онаго, имѣя менѣе одной трети полнаго своего груза, и по этому случаю освобожденныя отъ пошлинъ, установленныхъ выше въ статьяхъ 1, 3 и 4, будутъ оплачивать при выходѣ пошлину въ 50 сант. съ тонны въ маячный и лоцманскій сборъ. Ту же пошлину будутъ оплачивать морскія суда, случайно употребляемыя вмѣсто лихтеровъ, независимо отъ пошлины въ одинъ франкъ съ тонны, опредѣленной выше въ третьемъ пунктѣ статьи 6.

Морскія суда или лихтера, приходящіе въ Сулинскій портъ для укрытія отъ непогоды, также приходящіе для исправленія понесенныхъ ими поврежденій, и тѣ, которые вслѣдствіе какого бы то ни было несчастнаго случая принуждены укрыться въ портъ и не въ состояніи будутъ продолжать морскаго плаванія, будутъ освобождены отъ всякой пошлины, если только выйдутъ обратно въ море, не производя никакой торговой операціи.

Статья X.

Всѣ безъ изъятія, какъ парусныя суда такъ и пароходы, идущіе съ моря имѣя болѣе одной трети полнаго своего груза и входящіе въ Сулинскій портъ для выгрузки только нѣкоторой части своего груза, а за тѣмъ выходящіе обратно въ море для продолженія пла-

un autre port, acquitteront, par tonneau de jauge imposable, un droit fixe de deux francs, lorsque la profondeur de l'embouchure excédéra quinze pieds anglais; si la profondeur est de quinze pieds seulement, ou au dessous, ce droit fixe décroitra dans la proportion établie par l'article 1-er du présent tarif, pour les bâtiments de plus de 300 tonneaux qui ne remontent pas le fleuve et auxquels l'insuffisance de la profondeur dans la passe ne permet pas de recevoir, dans l'intérieur du port de Soulina, la totalité de leur cargaison.

Ce droit fixe sera perçu sur le tiers du tonnage imposable, si la quantité de marchandises débarquée à Soulina n'excède pas le tiers de la portée totale et imposable du bâtiment; il sera perçu sur les deux tiers du tonnage, si la quantité débarqué est de plus du tiers et n'excède pas les deux tiers de la portée.

Si elle excède les deux tiers, les droits seront exigibles sur la base des articles 1 et 3 ci-dessus. Si le bâtiment qui a déchargé à Soulina, dans le cas prévu par le présent article, moins des deux tiers de sa charge, prend des marchandises dans ce port, il acquittera, en sus de la taxe exigible, à raison du déchargement, le quart de cette taxe qui sera perçu sur le tiers ou sur les deux tiers de son tonnage imposable, suivant que la quantité de marchandises embarquée sera restreinte dans les limites du tiers ou de deux tiers de la portée du bâtiment.

вания къ другому порту, будутъ съ каждой тонны своей вмѣстимости подлежащей оплатѣ пошлинъ, платить неизмѣнную пошлину въ два франка, когда глубина устья превосходитъ 15-ть англійскихъ футовъ; когда же глубина только въ 15 футовъ или менѣе, тогда эта пошлина будетъ уменьшаться въ пропорціи, опредѣленной въ 1-й статьѣ настоящаго тарифа, для судовъ поднимающихъ болѣе 300 тоннъ, которыя не идутъ вверхъ по рѣкѣ и которымъ недостаточная глубина прохода не позволяетъ нагрузиться внутри Сулинскаго порта полнымъ грузомъ.

Эта неизмѣнная пошлина будетъ взиматься съ одной трети подлежащей оплатѣ пошлинъ вмѣстимости судна, когда количество выгруженныхъ въ Сулинѣ товаровъ не будетъ превышать одной трети полной подлежащей оплатѣ пошлинъ вмѣстимости его; и съ двухъ третей вмѣстимости, когда выгруженное количество будетъ болѣе одной трети, но не будетъ превышать двухъ третей вмѣстимости.

Когда же оно превышаетъ двѣ трети, тогда пошлины будутъ взиматься на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1 и 3. Если судно, выгрузившее въ Сулинѣ, въ усмотрѣнномъ настоящею статьею случаѣ, менѣе двухъ третей своего груза, приметъ за тѣмъ товары въ этомъ же портѣ, то оно будетъ оплачивать, сверхъ пошлинъ съ него слѣдующей по случаю выгрузки, еще одну четверть той же пошлины, которая будетъ взиматься съ одной трети или съ двухъ третей подлежащей оплатѣ пошлинъ вмѣстимости его смотря по тому, будетъ ли принятое имъ количество товаровъ не свыше одной трети или же

Article XI.

Les droits établis par les articles précédents comprendront:

La taxe imposée aux bâtiments pour couvrir les dépenses des travaux et autres améliorations effectuées par la Commission Européenne.

Les droits actuellement en vigueur pour l'entretien des phares composant le système d'éclairage des bouches du Danube.

Les droits destinés à couvrir les dépenses occasionnées par le service du pilotage dans la passe de Soulina, et celles des autres établissements institués en vue de faciliter la navigation.

Indépendamment de ces droits, les bâtiments ne seront assujettis à aucune autre taxe ou redevance quelconque, sauf le salaire des pilotes du fleuve, qu'ils acquitteront, pour la descente conformément à l'article ci-après.

Article XII.

Les bâtiments à voiles de plus de soixante tonneaux, qui auront remonté le fleuve en amont du port de Soulina, ainsi que les radeaux ou trains de bois, acquitteront à la sortie du fleuve, pour le pilotage obligatoire de la descente, une taxe fixée ainsi qu'il suit:

Pour le trajet de Galatz, ou d'un port situé en amont de ce point, à Soulina 120 francs.

Pour le trajet de Réni et d'Ismaïl à Soulina, cent francs.

больше одной трети, но не свыше двухъ третей вмѣстимости судна.

Статья XI.

Установленныя предъидущими статьями пошлины заключаютъ въ себѣ:

Пошлину, которою облагаются суда для покрытія издержекъ на сооруженіе и другія улучшенія, произведенныя Европейскою Комиссіею.

Сборы въ настоящее время существующіе на содержаніе маяковъ, составляющихъ систему освѣщенія устья Дуная.

Сборы, назначенные на покрытіе издержекъ, требующихся на содержаніе лоцманской части въ Сулинскомъ проходѣ, а также издержекъ на другія учрежденія, устроенныя въ видахъ удобства судоходства.

Независимо отъ этихъ пошлинъ съ судовъ не будетъ взиматься никакихъ другихъ пошлинъ или сборовъ, кромѣ платы рѣчнымъ лоцманамъ, которую они должны оплачивать при спускѣ согласно нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XII.

Парусныя суда, поднимающія болѣе 60 тоннъ, поднявшіяся по рѣкѣ выше Сулинскаго порта, а также плоты и лѣсныя гонки, будутъ платить при выходѣ изъ рѣки за лоцманскій проводъ, обязательный при спускѣ неизмѣнную пошлину, опредѣляемую слѣдующимъ образомъ:

За проводъ отъ Галаца, или инаго порта, находящагося выше этого мѣста, въ Сулину 120 франковъ.

За проводъ отъ Рени или отъ Измаила въ Сулину, 10 франковъ.

Et pour le trajet de Toultcha à Soulina 72 francs.

Cette taxe sera réduite de moitié pour les bateaux à vapeur. Les bateaux à vapeur dont il est fait mention à l'article 2 ci-dessus, peuvent être affranchis de cette taxe, pourvu que le pilote du bord soit muni d'un brevet de pilote de seconde classe.

En ce qui concerne le pilotage à la remonte, qui est purement facultatif, le salaire dû au pilote peut être fixé de gré à gré, et il lui est payé directement par le capitaine du bâtiment piloté.

И за проводъ отъ Тульчи въ Сулину 72 франка.

Эта пошлина будетъ уменьшена на половину для пароходовъ. Пароходы, о которыхъ упоминается выше въ статьѣ 2-й могутъ быть освобождены отъ этой пошлины, если только имѣющійся на нихъ лоцманъ снабженъ лоцманскимъ свидѣтельствомъ втораго разряда.

Что же касается лоцманскаго провода судовъ при слѣдованіи по рѣкѣ вверхъ, который совершенно предоставляется на ихъ усмотрѣніе, то причитающаяся за оный плата лоцману можетъ быть опредѣлена по взаимному соглашенію и должна быть ему выдаваема непосредственно отъ шкипера проводимаго судна.

Article XIII.

Le montant des droits sera versé entre les mains de l'agent-comptable préposé à la gestion de la caisse de navigation du port de Soulina, lequel en délivrera quittance. Un état indiquant la réduction en francs des monnaies en usage sur le bas-Danube, sera constamment affiché dans le bureau de perception. Cet état sera révisé périodiquement.

Les droits dont l'exigibilité sera contestée ou la liquidation critiquée par les parties, seront versés à la caisse de navigation à titre de dépôt. Les demandes en restitution entière ou partielle des droits payés seront portées devant la Commission Européenne ou devant l'autorité internationale qui la remplacera; elles devront être formulées par écrit, dans les trois mois du paiement ou du dépôt, à peine de déchéance.

Статья XIII.

Пошлины должны быть взносимы чиновнику, которому поручено управленіе судоходною кассою Сулинскаго порта, и который будетъ выдавать въ оныхъ квитанціи. Въ конторѣ сбора пошлинъ будетъ во всякое время вывѣшена таблица переложенія употребительныхъ на Нижнемъ Дунаѣ монетъ на франки. Эта таблица будетъ въ опредѣленные сроки пересматриваться.

Пошлины, противъ слѣдуемости или правильности разсчета коихъ объявленъ споръ плательщиками, должны быть вносимы въ судоходную кассу на храненіе. Требованія о возвратѣ сполна или части заплаченныхъ пошлинъ должны быть представляемы въ Европейскую Комиссію или той международной власти, которая заступитъ ея мѣсто: они должны быть заявляемы, письменно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по уплатѣ пошлинъ или вносѣ ихъ на храненіе, подъ

Article XIV.

On comprendra par la dénomination de tonneau de jauge, le tonneau de registre anglais. Le tonnage des bâtiments sera tiré des papiers de bord. La réduction des tonneaux des différents pays, en mesures anglaises, sera faite d'après le tableau annexé au présent tarif.

Article XV.

Les bâtiments entrant dans le Danube, sans papiers indiquant leur tonnage, seront soumis, dans le but exclusif de fixer les droits de navigation qu'ils seront tenus d'acquitter conformément au présent tarif, à une évaluation approximative faite par deux experts, sous la direction du capitaine du port et avec le concours de l'autorité consulaire compétente; l'agent-comptable de la caisse de navigation aura la faculté d'assister à l'opération, soit en personne, soit par l'organ d'un délégué.

Il sera procédé de même, si le tonnage porté sur les papiers de bord est notoirement inexact, ou s'il y a contestation sur l'évaluation de la qualité du chargement d'un bâtiment dans le cas des articles 1 et 4 ci-dessus L'évaluation du tonnage, à défaut de papiers de bord, sera faite aux frais du bâtiment qui en sera l'objet; il en sera de même, si l'expertise constate un excédant de plus de cinq tonneaux sur la capacité indiquée par les papiers de bord, ou s'il est reconnu, contrairement à la déclaопасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія права на таковое требованіе.

Статья XIV.

Подъ названіемъ тонны вмѣстимости будетъ разумѣться англійская регистрованная тонна. Вмѣстимость судна будетъ опредѣляться по его корабельнымъ документамъ. Переложеніе тоннъ, употребительныхъ въ разныхъ государствахъ на англійскую мѣру, будетъ производиться на основаніи таблицы, приложенной къ настоящему тарифу.

Статья XV.

Суда, вошедшія въ Дунай безъ документовъ показывающихъ ихъ вмѣстимость, будутъ подвергаться, единственно съ цѣлью опредѣленія количества судоходныхъ пошлинъ слѣдующаго съ нихъ по настоящему тарифу, приблизительному вычисленію чрезъ двухъ экспертовъ подъ наблюденіемъ капитана надъ портомъ и при участіи подлежащей консульской власти; чиновнику, завѣдующему судоходною кассою предоставляется лично при этомъ присутствовать или же послать вмѣсто себя уполномоченное лицо.

Такимъ же образомъ будетъ поступаемо въ тѣхъ случаяхъ, когда показанная въ корабельныхъ документахъ вмѣстимость будетъ явно невѣрна, или въ случаѣ споровъ относительно вычисленія количества груза судна въ случаяхъ, усмотрѣнныхъ выше въ статьяхъ 1 и 4. Измѣреніе вмѣстимости судна за неимѣніемъ корабельныхъ документовъ будетъ производиться на счетъ подвергнувшагося оному судна; а также въ тѣхъ случаяхъ когда при повѣркѣ чрезъ экспертовъ будетъ обнаруженъ

ration du capitaine ou patron, que le bâtiment porte plus du tiers de sa charge pleine; dans le cas contraire, les frais resteront à la charge de la caisse de navigation. Dans aucun cas ces évaluations ne pourront donner lieu à aucun appel ou recours quelconque.

излишекъ болѣе чѣмъ въ 5 ти тоннъ противъ вмѣстимости, показанной въ корабельныхъ документахъ, или когда окажется, въ противность объявленію шкипера или судохозяина, что судно имѣетъ болѣе одной трети полнаго груза; въ противномъ же случаѣ издержки падутъ на мореходную кассу. Ни въ какомъ случаѣ на произведенное вычисленіе апелляціи или жалобы не допускаются.

Article XVI.

Les profondeurs d'après lesquelles seront déterminés les droits établis par le présent tarif, seront relevées sur la barre de Soulina, en pieds anglais. Les sondages seront opérés sous la direction et la responsabilité de l'Ingénieur préposé aux travaux d'amélioration de l'embouchure; les résultats en seront affichés au bureau de la caisse de navigation et à l'office du capitaine du port. Si l'état de la mer ne permet pas d'effectuer les sondages, le montant des droits à percevoir sera basé sur la dernière profondeur constatée.

Статья XVI.

Глубины, соразмѣрно которымъ опредѣляются установленныя настоящимъ тарифомъ пошлины, будутъ измѣряться на Сулинскомъ барѣ, англійскими футами. Измѣреніе глубины будетъ производиться подъ руководствомъ и подъ отвѣтственностію инженера, завѣдующаго работами по улучшенію устья, и получаемые результаты будутъ вывѣшиваться на стѣнѣ въ конторѣ судоходной кассы и въ канцеляріи капитана надъ портомъ. Когда по состоянію моря не возможно будетъ производить лоціи, тогда размѣръ слѣдующихъ ко взиманію пошлинъ будетъ опредѣляться указаніями послѣдней произведенной лоціи.

Il ne pourra être exigé, pour les taxes de sortie, aucun paiement supplémentaire de la part des bâtiments, ni, sauf le cas d'erreur dûment constatée dans les sondages, aucune restitution partielle de la caisse de navigation, à raison de la différence, quelque grande qu'elle puisse être, entre la profondeur de l'embouchure, au moment de la sortie du bâtiment, et celle qui aura servi de base à la liquidation des taxes payées.

Не можетъ быть взимаемо съ судовъ никакой дополнительной платы на выходныя пошлины, а равно, за исключеніемъ случая надлежащимъ порядкомъ удостовѣренной ошибки въ промѣрахъ, не можетъ быть требуемо отъ судоходной кассы возврата, ни сполна, ни части пошлинъ по случаю разности, какъ бы она ни была велика, между глубиною устья во время выхода судна изъ онаго и тою глубиною, которая принята въ основаніе для разсчета уплаченныхъ пошлинъ.

Article XVII.

Tout bâtiment, train de bois ou radeau, qui tenterait, par un moyen quelconque, de se soustraire, en tout ou en partie, au paiement des droits fixés par le présent tarif, sera passible, outre les droits qu'il aura à payer conformément à ce qui précède, d'une amende égale au quadruple de ces droits. Si l'indication du tonnage portée sur les papiers de bord ou la déclaration relative à la quantité de marchandises débarquée ou embarquée à Soulina dans le cas de l'article 10 ci-dessus, parait frauduleuse, il pourra être procédé, dans la forme prescrite par l'article 15 ci-dessus, à la vérification de la capacité du bâtiment, ou de quantité de marchandises sur laquelle il aura été opéré, comparativement au tonnage total. L'application de l'amende sera prononcée en premier ressort par le capitaine du port de Soulina, la sentence de condamnation sera notifiée à la partie condamnée, soit en personne, soit en chancellerie de l'autorité consulaire ou locale résident à Soulina, de laquelle elle relevera.

L'appel des condamnations sera porté devant la Commission Européenne ou devant l'autorité internationale qui la remplacera. Il sera interjeté dans les trois mois de la notification, à peine de nullité.

Les formes de procéder seront déterminées ultérieurement par des dispositions spéciales. Les jugements rendus sur l'appel ne seront plus susceptibles d'aucun recours.

Статья XVII.

Всякое судно, лѣсная гонка или плотъ, которые какимъ бы то ни было способомъ пытались бы уклониться вовсе или отчасти отъ платежа опредѣленной настоящимъ тарифомъ пошлины, будетъ подлежать взысканію, кромѣ пошлинъ причитающихся съ нихъ, согласно предъидущему, еще денежнаго штрафа, въ четверо противъ суммы этихъ пошлинъ. Когда показаніе вмѣстимости судна въ корабельныхъ документахъ или же объявленіе относительно нагруженнаго или выгруженнаго въ Сулинѣ количества товаровъ, въ случаѣ указанномъ выше въ статьѣ 10-й, будутъ казаться лживыми, тогда можетъ быть произведена, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 15-й, повѣрка вмѣстимости судна, или количества нагруженнаго или выгруженнаго товара сравнительно съ полною вмѣстимостью. Приговоръ о взысканіи денежнаго штрафа постановляется, въ первой инстанціи капитаномъ надъ Сулинскимъ портомъ, и объявляется осужденному лично или же въ канцеляріи той консульской или мѣстной властямъ пребывающимъ въ Сулинѣ, которой онъ подвѣдомъ.

Апелляціи на таковые приговоры должны быть подаваемы въ Европейскую Комиссію или той международной власти, которая будетъ заступать ея мѣсто. Она должна быть подана въ теченіи трехъ мѣсяцевъ съ объявленія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, недѣйствительности.

Порядокъ производства дѣла будетъ опредѣленъ въ послѣдствіи, особыми постановленіями. На приговоры послѣдовавшіе по апелляціи никакой уже жалобы допускаться не будетъ.

Les condamnations prononcées par le capitaine du port, seront exécutoires, nonobstant l'appel; en cas de pourvoi, le montant de l'amende sera consigné, à titre de dépôt, dans la caisse de navigation. Le montant des condamnations devenues définitives sera versé dans la dite caisse pour être affecté aux dépenses de l'hôpital de la marine.

Приговоры капитана надъ портомъ о взысканіи штрафа подлежатъ исполненію, не взирая на подаваемую апелляцію; въ случаѣ же подачи апелляціи, внесенная сумма штрафа будетъ передаваться въ судоходную кассу на храненіе. Сумма штрафовъ, окончательно утвержденныхъ, будетъ обращаться въ сказанную кассу и назначается на покрытіе расходовъ морскаго госпиталя.

Article XVIII.

Les commandants des bâtiments de guerre stationnés aux embouchures du Danube, conformément à l'article 19 du traité de Paris, seront appelés à assurer le paiement des droits établis par le présent tarif et des condamnations devenues. définitives, vis-à-vis des bâtiments de leur nationalité et de ceux dont ils auront qualité de protéger le pavillon, soit en vertu des traités ou des usages, soit en vertu d'une délégation générale ou spéciale.

L'action des bâtiments de guerre sera demandée en règle, par l'entremise du capitaine du port de Soulina, sur la réquisition de l'agent-comptable préposé à la gestion de la caisse de navigation. A défaut d'un bâtiment de guerre ayant qualité pour exercer une action coërcitive vis-à-vis d'un bâtiment contrevenant, le capitaine du port aura recours à l'intervention du bâtiment de guerre ottoman stationné à Soulina.

Статья XVIII.

Командирамъ военныхъ судовъ, стоящихъ въ Дунайскихъ устьяхъ, согласно 19-й статьи Парижскаго трактата, будетъ поручено оказывать содѣйствіе ко взысканію слѣдующихъ по сему тарифу пошлинъ и окончательно утвержденныхъ штрафовъ, съ судовъ ихъ націи и съ тѣхъ, которыхъ флагъ ввѣренъ ихъ защитѣ, въ силу ли трактатовъ или существующихъ обычаевъ, или же въ силу общаго или особаго уполномочія.

Военныя суда должны быть приглашаемы къ содѣйствію чрезъ посредство Сулинскаго капитана надъ портомъ, по требованію чиновника, которому поручено управленіе судоходною кассою. Въ случаѣ не нахожденія на мѣстѣ военнаго судна, имѣющаго право понудить судно виновное въ нарушеніи, капитанъ надъ портомъ долженъ обращаться къ содѣйствію стоящаго въ Сулинѣ турецкаго военнаго судна.

Article XIX.

Le tarif provisoire du 7 mars 1863 cessera d'être appliqué et le présent tarif entrera en vigueur après la ratification de l'Acte public auquel il est annexé, et au jour qui sera fixé par

Статья XIX.

Примѣненіе временнаго тарифа 7 марта 1863 прекратится, и настоящій тарифъ вступитъ въ дѣйствіе по ратификаціи международнаго акта, къ которому онъ служитъ приложеніемъ, и со

une publication spéciale à faire dans ce but par la Commission Européenne.

Fait à Galatz, le 2 novembre 1865.

d'Offenberg.	A. de Kremer.
Ed. Engelhardt.	J. Stokes. Strambio
Saint-Pierre.	Ahmet-Rassim.

TABLEAU

indiquant la proportion qui existe entre le tonneau de régistre anglais et les mesures adoptées dans les autres pays pour le jaugeage des bâtiments de mer.

Bâtiments.	Facteur par lequel l'unité de mesure de chaque Pays doit être multipliée.		Observations.
	Tonneau.	Last.	
Autrichiens	0.82	— —	
Français	1.—	— —	
Italiens	0.89	— —	
Ottomans	—	—	1 tonneau anglais
Prussiens	0.98	1.50	=61 53/100 kilos de
Russes	1.08	1.89	Constantinople.
Américains (Etats-Unis).	1.—	— —	
Belges	0.95	1.81	
Brémois	—	1.89	
Danois	1.02	1.96	
Espagnols	1.—	— —	
Grecs	0.76	— —	
Hambourgeois	— —	2.77	
Hanovriens	0.98	2.25	
Hollandais	0.89	1.75	
de Lubeck	— —	1.89	
Mecklembourg.	1.09	2.44	
Norwégiens	0.98	2.08	
Oldenbourgeois	0.96	1.50	
des Principautés-Unies.	1.—	— —	1 tonn. anglais = 4 82/100 kilos de Galatz ou 3 1/100 — de Braïla
Suédois	1.02	1.98	

Galatz, le 2 novembre 1865.

дня, который будетъ назначенъ особою публикаціею, имѣющею по этому предмету послѣдовать отъ Европейской Комиссіи

Учинено въ Галацѣ, 2 ноября 1865 г.

Оффенбергъ.	А. фонъ Кремеръ.
Эд. Энгельгардъ.	Дж. Стоксъ. Страмбіо.
Сенъ-Пьеръ.	Ахметъ-Рассимъ.

ТАБЛИЦА

отношенія англійской регистровой тонны къ мѣрамъ, употребительнымъ въ другихъ государствахъ для измѣренія вмѣстимости морскихъ судовъ.

СУДА.	Множитель, на который должна быть помножена единица мѣры каждаго госуд.		Примѣчанія.
	тонны.	ласты.	
Австрійскія	0.82	— —	
Французскія	1.—	— —	
Итальянскія.	0.89	— —	
Турецкія	— —	— —	1 англійская тонна=61 53/100 константинопольскому.
Прусскія	0.98	1.50	
Русскія	1.08	1.89	
Америк. (Соедин. Шт.)	1.—	— —	
Бельгійскія	0.95	1.81	
Бременскія.	— —	1.89	
Датскія	1.02	1.96	
Испанскія	1.—	— —	
Греческія	0.76	— —	
Гамбургскія	— —	2.77	
Ганноверскія	0.98	2.25	
Голландскія	0.89	1.75	
Любскія.	— —	1.89	
Мекленбургскія	1.09	2.44	
Норвежскія	0.98	2.08	
Ольденбургскія	0.96	1.50	
Соединенныхъ Княжествъ	1.—	— —	1 англійская тонна=4 82/100 гал. кило 3 3/100 брайл.—
Шведскія.	1.02	1.98	

Галацъ, 2 ноября 1865 года.

№ 161.

1866, 28 janvier (9 février). Convention postale conclue à Vienne.

S. M. der Kaiser aller Reussen, König von Polen etc. etc. und S. M. der Kaiser von Oesterreich, König von Ungarn und Böhmen etc. etc. von dem gleichmässigen Wunsche beseelt, die postalischen Beziehungen zwischen den beiden Reichen in einer den gegenwärtigen Zeitverhältnissen entsprechenden Weise und nach dem Grundsatze der Gegenseitigkeit zu regeln, haben beschlossen zu diesem Zwecke einen Vertrag einzugehen, und zu Ihren Bevollmächtigten ernannt, und zwar:

S. M. der Kaiser aller Reussen, König von Polen etc. etc. den Herrn Ernst Grafen von Stackelberg, Allerhöchst Ihren General-Adjutanten, General-Lieutenant, ausserordentlichen Gesandten und bevollmächtigten Minister am Kaiserlich-Oesterreichischen Hofe;

S. M. der Kaiser von Oesterreich, König von Ungarn und Böhmen etc. etc. den Herrn Alexander Grafen Mensdorff-Pouilly, Allerhöchst Ihren Feldmarschall-Lieutenant, Geheimen Rath und Kämmerer, Minister des Kaiserlichen Hauses und der auswärtigen Angelegenheiten;

welche, nachdem sie ihre in guter und gehöriger Form befundenen Vollmachten ausgetauscht, die nachstehenden Artikel vereinbart und unterzeichnet haben:

Artikel I.

Zwischen dem Kaiserlich-Russischen Postgebiet und dem Kaiserlich-Oesterreichischen Postgebiet soll durch Vermittlung der beiderseitigen Staats-Post-

№ 161.

1866, 28-го янв. (9 февр.). Почтовая конвенція, заключенная въ Вѣнѣ.

Е. В. Императоръ Всероссійскій Царь Польскій и проч. и проч., и Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, и проч. и проч., движимые одинаковымъ желаніемъ устроить, сообразно требованіямъ времени и началу взаимства, порядокъ почтовыхъ сношеній между обоюдными ихъ государствами, положили заключить между собою почтовый договоръ, и на сей конецъ назначили своими полномочными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, и проч. и проч., Своего Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Лейтенанта и Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Императорско-Австрійскомъ Дворѣ, Графа Эрнста Штакельберга,

а Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, и проч. и проч., Своего Фельдмаршалъ-Лейтенанта, Тайнаго Совѣтника и Камергера, Министра Императорскаго Двора и иностранныхъ дѣлъ Графа Александра Менсдорфа Пульи,

которые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, условились въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Между Императорско-Россійскими и Императорско-Австрійскими почтовыми учрежденіями будетъ производиться правильная пересылка письменной и посы-

anstalten ein geregelter Austausch von Brief- und Fahrpost-Sendungen stattfinden, gleichviel ob dieselben dem unmittelbaren Verkehr der beiden Länder unter einander angehören, oder ob die Beförderung im Transit durch eines oder das andere Gebiet, oder durch beide Gebiete der Hohen contrahirenden Regierungen bewirkt wird.

Artikel II.

Der Ausdruck: «Russisches Postgebiet oder Russland» in diesem Vertrage umfasst das Russische Kaiserreich mit dem von demselben unzertrennlichen Königreich Polen nnd Grossfürstenthum Finnland. Der Ausdruck: «Oesterreichisches Postgebiet» in diesem Vertrage umfasst den Oesterreichischen Kaiserstaat und das Fürstenthum Lichtenstein, in welchem die Oesterreichische Regierung das Postwesen verwaltet.

Artikel III.

Die auf den Verkehr des österreichischen Postgebietes mit Russland bezüglichen Festsetzungen des gegenwärtigen Vertrages sollen gleichmässig auf den Verkehr des deutschen Postvereins-Gebiets mit Russland, soweit derselbe durch die österreichischen Posten vermittelt wird, Anwendung finden, mit Ausnahme der aus Art. 19 sich ergebenden Einschränkungen. Die österreichische Postverwaltung übernimmt für ihre alleinige Rechnung — gegenüber der Russischen Postverwaltung—ausschliesslich die Ausgleichung und Abrechnung mit den anderen deutschen Postverwaltungen wegen der durch Vermittlung der österlочной корреспонденціи, безъ различія, будетъ ли оная принадлежать къ собственнымъ взаимнымъ сношеніямъ этихъ двухъ странъ, или же только проходить транзитомъ чрезъ владѣнія того или другаго изъ договаривающихся государствъ, или обоихъ

Статья II.

Подъ употребляемымъ въ настоящемъ договорѣ выраженіемъ «Русское Почтовое вѣдомство или Россія» должно разумѣть всѣ почтовыя мѣста Россійской Имперіи, со включеніемъ нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Подъ выраженіемъ же «Австрійское Почтовое вѣдомство» слѣдуетъ разумѣть всѣ почтовыя мѣста Австрійской Имперіи и Княжество Лихтенштейнское, въ которомъ почты содержатся Австрійскимъ Правительствомъ.

Статья III.

Постановленія настоящаго договора касательно сношеній между Россійскими и Австрійскими почтовыми учрежденіями распространяются равномѣрно и на сношенія Россіи со всѣми владѣніями, составляющими Германскій Почтовый Союзъ, если только сношенія эти производятся чрезъ Австрійскія почты, за изъятіями изъ общаго правила, изъясненными ниже въ ст. 19. Австрійское Почтовое Управленіе принимаетъ на себя веденіе съ другими Германскими Почтовыми Управленіями всѣхъ разчетовъ и производство платежей по нимъ за корреспонденцію, пересылаемую чрезъ посредство Австрійскихъ почтъ между

reichischen Posten beförderten im Verkehr mit Russland vorkommenden deutschen Postvereins-Sendungen.

Artikel IV.

Der Austausch der Sendungen soll hauptsächlich mittelst der zu Lande bestehenden Verbindungen stattfinden. Soweit die Benutzung der zwischen österreichischen und Russischen Häfen coursirenden Privat-Dampfschiffe zur Beförderung der Postsendungen sich als zweckmässig erweist, werden die beiderseitigen Postverwaltungen darüber die erforderliche Verständigung treffen.

Artikel V.

Der Austausch mittelst der Verbindungen erfolgt entweder: a) *zu Lande unmittelbar*, d. h. an der Grenze des österreichischen und des russischen Postgebietes, oder b) *zu Lande mittelbar*, d. h. unter Benutzung des Posttransits durch zwischenliegende Gebiete, oder c) *zur See nach Verschiedenheit der Fälle.*

Für den unmittelbaren Austausch zu Lande werden die Eisenbahnlinien und Poststrassen an den Gränzen der beiderseitigen Postgebiete nach den im folgenden Artikel näher vereinbarten Grundsätzen benutzt. Der mittelbare Austausch der Briefpostsendungen zu Lande soll entweder durch stückweise Auslieferung an die preussische Postanstalt, oder mittelst geschlossener im Transit durch Preussen zu befördernder österreichisch-russischen Briefpackete stattfinden.

Sollte sich in der Folge auch die stückweise Auslieferung von Fahrpostsendungon an eine zwischenliegende Postverwaltung zum Behufe der Vermittlung

Россіею и Германскимъ Почтовымъ Союзомъ

Статья IV.

Взаимная пересылка корреспонденціи должна производиться преимущественно посредствомъ существующихъ сухопутныхъ почтъ. Если же окажется удобнымъ воспользоваться, для пересылки корреспонденціи, пароходами частныхъ обществъ, содержащими сообщеніе между Австрійскими и Россійскими портами, то обоюдныя Почтовыя Управленія войдутъ объ этомъ въ особое соглашеніе.

Статья V.

Пересылка корреспонденціи будетъ производиться: а) *сухимъ путемъ* непосредственно, т. е. между Россійскими и Австрійскими пограничными почтовыми мѣстами; или б) *сухимъ путемъ* посредствомъ транзита чрезъ междулежащія владѣнія; или в) *моремъ различно, смотря по обстоятельствамъ.*

Непосредственный обмѣнъ корреспонденціи будетъ производиться по желѣзнымъ дорогамъ и обыкновеннымъ почтовымъ трактамъ на границахъ обоихъ государствъ, на основаніяхъ, подробно договоренныхъ въ слѣдующей статьѣ. Посредственная же пересылка сухимъ путемъ письменной корреспонденціи будетъ производиться либо посредствомъ поштучной передачи Прусскому Почтовому Управленію, либо въ закрытыхъ Австрійско-русскихъ пост-пакетахъ транзитомъ чрезъ Пруссію.

Если бы въ послѣдствіи оказалась удобною поштучная передача посылочной корреспонденціи междулежащему Почтовому Управленію, для транзитной

des Austausches als zweckmässig erweisen, so bleibt die Verständigung darüber den Postverwaltungen von Russland und Oesterreich vorbehalten. Der Austausch zur See hat sich vorerst nur auf Briefpostsendungen zu erstrecken; die für den Seetransport erwachsenden Kosten werden von der österreichischen Postverwaltung getragen, wenn die Beförderung mittelst österreichischer Schiffe stattfindet, und von der russischen Postverwaltung, wenn die Beförderung mittelst russischer Schiffe bewirkt wird.

Artikel VI.

In Betreff der Postverbindungen werden folgende Grundsätze vereinbart:

a) Es soll auf Beschleunigung der Transporte, auf Vermehrung der Beförderungs-Gelegenheiten und auf Einhaltung eines möglichst pünktlichen Betriebes vorzugsweise Bedacht genommen werden.

b) Es werden die durchgehenden, zur Personen-Beförderung dienenden Züge auf den die beiden Gebiete verbindenden Eisenbahnrouten nach Maasgabe des Bedürfnisses zur Postbeförderung benutzt. Sofern für die Briefpost nur die Benutzung eines durchgehenden täglichen Bahnzuges für gewöhnlich bestimmt sein sollte, wird bei verfehltem Anschluss die Weiterbeförderung der Briefpost mit dem ausserdem sich darbietenden nächsten durchgehenden, nach seiner Geschwindigkeit dazu geeigneten Bahnzuge erfolgen. Die Fahrpost-Beförderung wird im Allgemeinen einmal täglich mit dem dazu bestimmten Bahnzuge auf den gedachten Eisenbahnrouten stattfinden, unbeschadet künftiger Erweiterung bei wachsendem Bedürfnisse.

пересылки, то объ этомъ предоставляется Россійскому и Австрійскому Почтовымъ Управленіямъ войти между собою въ соглашеніе. Пересылка моремъ можетъ на первый разъ быть допущена только для письменной корреспонденціи, расходы на перевозку моремъ будутъ уплачиваться Австрійскимъ Почтовымъ Управленіемъ, если пересылка будетъ производима на Австрійскихъ судахъ, и Россійскимъ Почтовымъ Управленіемъ, если таковая будетъ производима на Россійскихъ судахъ.

Статья VI.

Въ основаніе почтовыхъ сообщеній вообще принимаются слѣдующія начала:

а) Преимущественно должно заботиться объ ускореніи перевозки, учащеніи хода почтъ и соблюденіи наивозможной точности въ дѣйствіяхъ.

б) Для перевозки корреспонденціи употребляются по мѣрѣ надобности пассажирскіе поѣзды желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ оба государства. Если для пересылки письменной корреспонденціи будетъ назначенъ вообще одинъ поѣздъ желѣзной дороги ежедневно, то въ случаѣ несвоевременнаго прибытія этого поѣзда дальнѣйшая пересылка оной будетъ кромѣ того производиться и съ первымъ идущимъ за тѣмъ поѣздомъ, который по своей скорости соотвѣтствуетъ этой цѣли. Перевозка тяжелыхъ почтъ впредь до особыхъ распоряженій должна производиться по тѣмъ же дорогамъ, вообще по одному разу въ день; въ послѣдствіи она можетъ быть учащена, по мѣрѣ возрастающей надобности.

c) Die Postanlagen auf den die beiderseitigen Grenzen berührenden Landstrassen sollen nach Massgabe der zwischen den Postverwaltungen von Russland und Oesterreich zu treffenden besonderen Vereinbarungen weiter ausgebildet und vermehrt werden.

d) Jede Postverwaltung sorgt für die sichere und rechtzeitige Beförderung der Posttransporte bis zur gegenüberliegenden Grenz-Poststation und trägt die Kosten für diese Beförderung. Erachten beide Verwaltungen für zweckmässig, mit einem und demselben Unternehmer über die Hin- und Zurückbeförderung der Postsachen zwischen den Grenzstationen zu contrahiren, so werden die Kosten des Transports gemeinschaftlich zu gleichen Theilen getragen. Ebenso werden die beiderseitigen Postverwaltungen sich die Mitbenutzung der Wagen und Conducteure, welche für die Zuführung der Sendung in der einen Richtung nothwendig sind, auch in der entgegengesetzten Richtung gegen zu vereinbarende Entschädigung gegenseitig gestatten.

e) Bei Regelung der desfallsigen Verhältnisse auf den Grenzstrecken der Eisenbahnen sind noch die auf die Eisenbahn-Verwaltungen Bezug habenden, beiderseits bestehenden gesetzlichen und reglementarischen Bestimmungen, so wie die Festsetzungen der den Bau und Betrieb der Eisenbahnen betreffenden Staatsverträge als massgebend zu erachten.

f) Die beiderseitigen Postverwaltungen bestimmen, welche Postanstalten als Grenz-Stationen anzusehen sind.

Sie werden sich in Betreff der Art und der Formen des Uebergabe-Verfahrens verständigen und dahin wirken, dass

в) Почтовыя учрежденія, состоящія на обыкновенныхъ дорогахъ, прилегающихъ къ обоюднымъ границамъ, должны быть развиваемы и умножаемы согласно особымъ соглашеніямъ, которыя будутъ заключаемы между Россійскимъ и Австрійскимъ Почтовыми Управленіями.

г) Каждое Почтовое Управленіе должно заботиться о вѣрной и своевременной доставкѣ почтъ до первой противулежащей пограничной почтовой станціи и всѣ издержки по этой доставкѣ принимаетъ на свой счетъ. Если оба Управленія признаютъ выгоднымъ отдать одному и тому же контрагенту возку почтъ въ оба пути между пограничными станціями, то издержки на эту возку будутъ уплачиваться ими пополамъ. Равнымъ образомъ, оба Почтовыя Управленія предоставляютъ другъ другу право тѣми же экипажами и кондукторами, которые нужны для отправленія почтъ въ одинъ путь, пользоваться и въ обратный путь, за такое вознагражденіе, какое будетъ опредѣлено по взаимному соглашенію.

д) При опредѣленіи правилъ для пересылки почтовой корреспонденціи по желѣзнымъ дорогамъ, надлежитъ также принимать въ руководство существующіе въ обоихъ государствахъ законы и правила по управленію желѣзными дорогами и государственные договоры касательно постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

е) Обоюдныя Почтовыя Управленія опредѣляютъ, какія именно почтовыя мѣста должно считать пограничными станціями.

Они условятся также между собою относительно порядка и формъ передачи корреспонденціи и употребятъ всѣ

der durch die Wahrnehmung der zollamtlichen Vorschriften bedingte Aufenthalt der Posttransporte an den Grenzen auf ein thunlichst geringes Mass eingeschränkt werde.

g) Die erforderlichen Fellcisen, Briefbeutel, Botentaschen, Cours-Uhren und sonstigen Cours-Inventarien hat entweder jede Verwaltung für ihre Beförderungsstrecke auf eigene Kosten zu beschaffen und zu unterhalten, oder es werden diese Gegenstände für diejenigen Routen, wo solches zweckmässiger erscheint, auf gemeinschaftliche Kosten angeschafft und unterhalten werden.

h) Das Post-Personengeld und das Ueberfrachtporto bezieht jede Verwaltung noch ihrem eigenen Tarif bis zur gegenüberliegenden Grenz-Poststation. Das Freigewicht beim Passagier-Gepäck bestimmt jede Verwaltung für die ihr hiernach zustehende Bezugsstrecke. Auf möglichste Gleichmässigkeit der desfallsigen Tarifsätze und Bestimmungen wird Bedacht genommen werden.

i) Die Staats-Posten, sowie das dazu gehörige Nebenfuhrwerk, desgleichen die ledig zurückkehrenden Postpferde und Postfuhrwerke sind beiderseitig von Erlegung der Wege-, Brücken-, Pflaster-, Fahrgelder und sonstigen Communications-Abgaben befreit.

Artikel VII.

Zwischen welchen russischen und österreichischen Postanstalten und Eisenbahn-Postbüreaux directe Brief- oder Frachtkartenschlüsse, sei es beim Austausche zu Lande oder auf dem Wege zur See (Art. 5) zu unterhalten sind, desgleichen wie oft und in welchem Umfange dieser

старанія, чтобы остановку почтовыхъ отправленій на границѣ для таможенной очистки ограничивать самымъ краткимъ, по возможности, временемъ

ж) Нужное число чемодановъ, мѣшковъ, сумокъ, курсовыхъ часовъ и другихъ путевыхъ почтовыхъ принадлежностей пріобрѣтается и содержится или каждымъ управленіемъ на свой счетъ, на всемъ подвѣдомственномъ ему протяженіи тракта, или обоими пополамъ, на тѣхъ дорогахъ, гдѣ это окажется удобнѣе.

з) Плату за пассажирскія мѣста и за сверхъ-льготный вѣсъ пассажирской клади каждое Почтовое Управленіе взимаетъ по своей таксѣ до противулежащей пограничной почтовой станціи. Льготный вѣсъ пассажирской клади опредѣляется каждымъ Почтовымъ Управленіемъ для подвѣдомственной ему дистанціи. Въ таксахъ по этому предмету имѣетъ быть соблюдаема наивозможная уравнительность.

и) Государственныя почты и принадлежащіе къ нимъ добавочные экипажи, а также возвращающіеся порожнемъ почтовые экипажи и лошади, обоюдно освобождаются отъ платежа дорожныхъ, мостовыхъ, шоссейныхъ, паромныхъ и иныхъ сборовъ.

Статья VII.

Обоюднымъ Почтовымъ Управленіямъ предоставляется сообразно измѣняющимся потребностямъ назначать, по предварительномъ каждый разъ соглашеніи, между какими именно Русскими и Австрійскими почтовыми мѣстами и почтовыми вагонами, въ какомъ объемѣ и

Kartenwechsel stattzufinden hat, bleibt der nach Massgabe des veränderlichen Bedürfnisses zu treffenden jedesmaligen Verständigung der beiderseitigen Postverwaltungen vorbehalten.

Rücksichtlich derjenigen Brief- und Fahrpost-Sendungen, welche aus russischen Provinzen nach dem österreichischen Postgebiete et v. v. im Wege der Durchführung durch die dem Statthalter des Königreichs Polen untergeordneten Provinzen zu befördern sind, soll es bis auf Weiteres wie folgt gehalten werden.

Die Briefpost-Gegenstände werden zwischen Post-Anstalten in directen geschlossenen Briefpacketen, welche durch Polen durchgeführt werden, ausgetauscht. Es bleibt jedoch vorbehalten, sobald es mit den Post-Rechnungs- und Betriebs-Verhältnissen bei den russischen und polnischen Postanstalten sich vereinigen lässt, an die Stelle jener geschlossenen directen Briefpackete die Einzeln-Ueberlieferung der Briefpostgegenstände an die polnischen Postanstalten, Behufs der Umspedition, treten zu lassen.

Fahrpostgegenstände werden den polnischen Postanstalten Behufs der Umspedition nach den russischen Provinzen, resp. Behufs der Umspedition nach dem österreichischen Postgebiete, mittelst besonderer Frachtkarten zugeführt. Diese Frachtkarten haben auf die polnischen Postanstalten zu lauten; es werden darin die jedesmal vorhandenen, zur Durchführung durch Polen bestimmten Fahrpost-Gegenstände, auch wenn dieselben nach verschiedenen Orten gerichtet sind, zusammen verzeichnet. Die für Orte in Polen selbst bestimmten Fahrpost-Gegen-

какъ часто, имѣетъ производиться прямой обмѣнъ реестровъ письменной и посылочной корреспонденціи, идущей сухимъ путемъ или моремъ (ст. 5).

Относительно письменной и посылочной корреспонденціи, идущей изъ Россійскихъ губерній въ Австрійское почтовое вѣдомство, или обратно, транзитомъ черезъ губерніи, подчиненныя Намѣстнику Царства Польскаго, впредь до инаго распоряженія должно быть поступаемо слѣдующимъ образомъ:

Письменная корреспонденція между Россійскими и Австрійскими почтовыми мѣстами пересылается прямо до мѣста назначенія задѣланною въ закрытые постъ-пакеты, идущіе транзитомъ чрезъ Царство Польское. Въ послѣдствіи однако предоставляется, если это не будетъ противно порядку почтовыхъ сообщеній и разсчету между Росссійскими и Польскими почтовыми учрежденіями, вышесказанную прямую пересылку въ закрытыхъ постъ-пакетахъ замѣнять поштучною передачею письменной корреспонденціи Польскимъ почтовымъ мѣстамъ для дальнѣйшей пересылки.

Посылочная корреспонденція будетъ передаваться почтовымъ мѣстамъ Царства Польскаго для дальнѣйшей пересылки въ Россійскія губерніи, или на оборотъ для дальнѣйшей пересылки въ мѣста Австрійскаго почтоваго вѣдомства, при особыхъ реестрахъ. Эти реестры должны составляться на имя Польскихъ почтовыхъ мѣстъ; подлежащія каждый разъ къ пересылкѣ транзитомъ черезъ Польшу посылочныя отправленія должны вноситься всѣ въ одинъ реестръ, хотя бы оныя были адресованы и въ разныя мѣста. Посылочныя же отправленія,

stände werden jedoch in andere Frachtkarten aufgenommen. Uebrigens bleibt dem gemeinsamen Ermessen der beiderseitigen Postverwaltungen die weitere Vereinfachung dieser Expeditionsweise vorbehalten.

Es wird zur Verminderung der Anzahl der directen Brief-Kartenschlüsse darauf Bedacht genommen werden, die Thätigkeit der ambulanten Büreaux in dem Eisenbahn-Postwagen, soweit die Natur dieses Betriebes es gestattet, zu erweitern.

Artikel VIII.

Für die gegenseitige Zuführung der Postsendungen soll der Grundsatz entscheidend sein, dass die Sendungen stets auf demjenigen Wege befördert werden, welcher die meiste Beschleunigung gewährt; bei gleicher Beschleunigung ist der für das Publicum billigere oder den Correspondenten einen sonstigen Vortheil gewährende Weg zu wählen. In allen Fällen jedoch, wo der Absender auf der Adresse einen bestimmten Speditionsweg vorgeschrieben hat, ist dieses Verlangen des Absenders als massgebend zu erachten und die Spedition demgemäss zu bewirken.

Zur Vermeidung unrichtiger Speditionen werden Tabellen angefertigt werden, aus denen ersichtlich ist, wie die Sendungen Seitens der einzelnen Postanstalten zu instradiren sind. Wird durch Aenderungen im Gange der Eisenbahnzüge oder im Postenlaufe eine andere Spedition bedingt, so werden sich die beiderseitigen Postverwaltungen rechtzeitig davon in Kenntniss setzen.

назначающіяся въ разныя мѣста въ самомъ Царствѣ Польскомъ, вносятся въ другой реестръ. Впрочемъ, обоюдпымъ Почтовымъ Управленіямъ, предоставляется по своему усмотрѣнію и взаимному соглашенію еще болѣе упростить этотъ порядокъ отправки.

Въ видахъ сокращенія прямаго, при реестрахъ, размѣна постъ-пакетовъ съ письменною корреспонденціею, будетъ обращено вниманіе на расширеніе дѣятельности почтовыхъ вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ, сколько это будетъ дозволять самое свойство дѣла.

Статья VIII.

Въ основаніе почтовыхъ взаимныхъ сношеній принимается правило: что почты всегда должны пересылаться тѣмъ путемъ, который представляетъ быстрѣйшую доставку; при одинаковой же быстротѣ сообщенія по нѣсколькимъ трактамъ, избирается тотъ, по которому сообщеніе обходится дешевле для публики, или который представляетъ корреспондентамъ какую либо другую выгоду. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда корреспондентъ на адресѣ письма укажетъ извѣстный путь пересылки, исполненіе его желанія обязательно и пересылка дѣлается по его указанію.

Для избѣжанія неправильнаго направленія корреспонденціи, будутъ изготовлены таблицы, указывающія куда отдѣльныя почтовыя мѣста должны ее куверговать. Если бы по случаю перемѣнъ въ ходѣ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, или въ ходѣ почтъ, потребовалось измѣнить направленіе корреспонденціи, то обоюдныя Почтовыя Управленія будутъ своевременно извѣщать объ этомъ другъ друга.

Artikel IX.

Zu den Briefpost-Sendungen gehören: gewöhnliche und recommandirte Briefe; gedruckte Sachen unter Kreuz- oder Streifband; offene gedruckte Karten; Sendungen mit Waarenproben und Mustern; Zeitungen und Zeitschriften.

Das Gewicht einer Briefpostsendung soll in der Regel 250 Grammen, entsprechend $19^1/_2$ Loth russisch Gewicht und 15 Loth Zoll-Gewicht, nicht überschreiten; bezüglich der Sendungen mit Waarenproben und Mustern sind jedoch die aus den Zollgesetzen beider Länder sich ergebenden Gewichtsbeschränkungen massgebend.

Wegen der Fahrpostsendungen siehe Artikel 20 sq.

Artikel X.

Das Porto für die Briefe zwischen dem K.-Russischen und dem K.-Oesterreichischen Postgebiete wird, wie folgt, normirt:

I. Für Briefe zwischen dem K.-Russischen Postgebiete und den K.-Oesterreichischen Nachbar-Provinzen Galizien und Bukowina und dem östlichen Theile von Schlesien.

a) soferne die Correspondenz aus einer K.-Russischen Grenz-Postanstalt herrührt oder nach einer K.-Russischen Grenz-Postanstalt bestimmt ist: Gesammtporto für den einfachen frankirten Brief 10 Kr. Gesammtporto für den einfachen unfrankirten Brief 15 Kr.

b) soferne die Correspondenz aus einer anderen K.-Russischen Postanstalt herrührt oder nach einer anderen K.-Russischen Postanstalt bestimmt ist: Gesammtporto für den einfachen frankirten

Статья IX.

Къ письменнымъ отправленіямъ принадлежатъ: простыя и рекомендованныя письма; печатныя произведенія подъ бандеролями; открытыя печатныя карты; товарныя пробы и обращики; газеты и повременныя изданія.

Вѣсъ письменнаго отправленія не долженъ превышать 250 граммовъ, соотвѣтствующихъ $19^1/_2$ Русскимъ и 15 лотамъ вѣса Германскаго Таможеннаго Союза; вѣсъ же пересылаемыхъ товарныхъ пробъ и обращиковъ долженъ сообразоваться съ ограниченіями опредѣленными таможенными уставами обоихъ государствъ

Относительно посылочной корреспонденціи смотр. ст. 20 и слѣд.

Статья X.

Плата за пересылку писемъ между Россіею и мѣстами Австрійскаго Почтоваго вѣдомства опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

I. За письма между Россіею и ближайшими къ ней провинціями Австрійской Имперіи, именно: Галиціею, Буковиною и восточною частію Силезіи:

а) за письма, слѣдующія изъ русскаго пограничнаго почтоваго мѣста или адресованныя въ Русское пограничное почтовое мѣсто: совокупный портъ за одинакое франкированное письмо 10 нов. крейц.; совокупный портъ за одинакое нефранкированное письмо 15 нов. крейц.

б) За письма, слѣдующія изъ всякаго другаго Русскаго почтоваго мѣста или адресованныя во всякое другое Русское почтовое мѣсто: совокупный портъ за одинакое франкированное письмо 15

Brief 15 Kr. Gesammtporto für den einfachen unfrankirten Brief 20 Kr.

II. Für Briefe zwischen dem K.-Russischen Postgebiete und den übrigen als den sub. I genannten Theilen des österreichischen Postgebietes, so wie allen denjenigen Ländern des deutschen Postvereins, deren Correspondenz mit Russland durch Vermittlung der österreichischen Posten befördert wird: Gesammtporto für den einfachen frankirten Brief 20 Kr. Gesammtporto für den einfachen unfrankirten Brief 30 Kr.

Als Norm für den einfachen Brief gilt das Gewicht von 15 Grammen, entsprechend $1^1/_4$ Loth russisch Gewicht und 1 Loth excl. Zoll-Gewicht. Für Briefe im Gewichte über 15 bis 30 Grammen incl. wird das zweifache, im Gewichte über 30 bis 45 Grammen incl. das dreifache und so fort für schwerere Briefe das entsprechend steigende Porto erhoben. Die obigen Sätze kommen ohne Unterschied des Beförderungsweges in Anwendung. Dem Absender steht es frei, gewöhnliche Briefe entweder zu frankiren oder unfrankirt abzusenden. Die obigen Gesammt-Portosätze werden zwischen der K.-Russischen und der K.-Oesterreichischen Postverwaltung halbscheidlich getheilt.

Bei allen zwischen russischen und österreichischen Postanstalten zur Auswechselung kommenden Briefpostsendungen erfolgt die gegenseitige Zutaxirung, resp. Vergütung des Portos und zwar sowol des österreichischen und russischen, als auch des fremden Portos ausschliesslich in Gulden und Kreuzern Oest. W.

нов. кр.; совокупный портъ за одинакое нефранкированное письмо 20 нов. крейц.

II. За письма между Россіею и остальными мѣстами Австрійскаго Почтоваго вѣдомства, кромѣ поименованныхъ въ пунктѣ 1, а также всѣми тѣми государствами, принадлежащими къ Германскому Почтовому Союзу, коихъ корреспонденція съ Россіею пересылается чрезъ посредство Австрійскихъ почтъ: совокупный портъ за одинакое франкированное письмо 20 нов. крейц.; совокупный портъ за одинакое нефранкированное письмо 30 нов. крейц.

За норму вѣса одинакаго письма принимаются 15 граммовъ, соотвѣтствующіе $1^1/_4$ лоту русскаго вѣса и 1 лоту, невступно, вѣса Германскаго Таможеннаго Союза. За письмо вѣсомъ свыше 15 до 30 граммовъ включительно, взимается портъ вдвое, за письмо вѣсомъ свыше 30 до 45 граммовъ включительно, втрое, и т. д.; за болѣе тяжелыя письма портъ увеличивается въ той же пропорціи. Вышеозначенная плата взимается безъ различія пути, по которому производится пересылка. Посылателямъ предоставляется по своему усмотрѣнію франкировать свои простыя письма или посылать оныя нефранкированными. Вышеозначенный совокупный портъ дѣлится пополамъ между Россійскимъ и Императорско-Австрійскимъ Почтовыми Управленіями.

По всей письменной корреспонденціи, взаимно пересылаемой между Русскими и Австрійскими почтовыми мѣстами, расчеты и платежи порта какъ Австрійскаго и Русскаго, такъ и иностраннаго будутъ производиться исключительно на гульдены и крейцеры Австрійскаго достоинства.

In Russland werden die Gesammtportosätze von 10, 15, 20 und 30 Kr. Oest. W. von den dortigen Correspondenten mit 7, 10, 14 und 20 Kop. S. erhoben.

Artikel XI.

Für die Local-Correspondenz zwischen den sich gegenüberliegenden Grenzpostanstalten soll das Gesammtporto nur 5 Kr. für den einfachen Brief betragen; dasselbe wird zwischen der russischen und der österreichischen Postverwaltung ebenfalls halbscheidlich getheilt. Bei der Zutaxirung, resp. Vergütung des Portos wird nach Art. 10 verfahren.

In Russland wird für jenen Satz der Betrag von 3 Kop. S. für den einfachen Brief erhoben; bei schwereren Briefen finden die Beträge an Kop. S. Anwendung, wie sie aus der im Art. 10 enthaltenen Gegenüberstellung der Kop. S. mit dem betreffenden Satze in österreichischer Währung sich ergeben. Diejenigen Postanstalten, für welche diese ermässigte Taxe einmal gilt, sollen dieselbe auch in dem Falle behalten, dass an der Poststrasse neue Poststationen zwischen jenen Grenz-Postanstalten eingerichtet oder sonstige auf die Verhältnisse der Grenzpostverbindungen bestimmende einwirkende Veränderungen vorgenommen werden sollen.

Ein Zuschlagporto für die unfrankirte Local-Correspondenz kommt nicht in Anwendung.

Artikel XII.

Es steht dem Versender frei Briefe zu recommandiren. Dergleichen Briefe müssen frankirt werden. Es wird für dieselben das Porto, wie für gewöhnliche

Въ Россіи за вышеозначенный совокупный портъ въ 10, 15, 20 и 30 кр. Австр. дост. будетъ взиматься, съ тамошнихъ корреспондентовъ, 7, 10, 14 и 20 копѣекъ серебромъ.

Статья XI.

За мѣстную корреспонденцію между обоюдными противулежащими пограничными почтовыми мѣстами, совокупнаго порта за одинакое письмо полагается 5 крейцеровъ, которые будутъ равнымъ образомъ дѣлиться пополамъ между Русскимъ и Австрійскимъ Почтовыми Управленіями. Портовые разсчеты и платежи будутъ производиться согласно ст. 10-й.

Въ Россіи вышеозначенный портъ одинаковаго письма будетъ оплачиваться 3 копѣйками серебромъ; за письма же большаго вѣса плата будетъ взиматься соотвѣтственно приведенному въ ст. 10-й переложенію Австрійскихъ крейцеровъ на Русскія серебряныя копѣйки. Для тѣхъ почтовыхъ мѣстъ, для коихъ однажды назначена эта уменьшенная такса, остается она безъ измѣненія и въ такомъ случаѣ, если бы на трактѣ между ними учредились новыя станціи, или произошли другія перемѣны, имѣющія вліяніе на пограничныя почтовыя сообщенія.

За нефранкированную мѣстную корреспонденцію никакого надбавочнаго порта не полагается.

Статья XII.

Отъ посылателей зависитъ отправлять свои письма рекомендованными. Рекомендованныя письма должны быть франкированы. За нихъ взимается тотъ же

Briefe und eine Recommandationsgebühr erhoben. Diese Gebühr beträgt 10 Kr Oest. W., resp. 7 Kop. S., für jeden recommandirten Brief ohne Unterschied des Gewichts; dieselbe wird ausschliesslich von der Postverwaltung des Absendungsgebietes erhoben und bezogen.

Dem Absender eines recommandirten Briefes steht die Befugniss zu, auf der Adresse zu verlangen, dass ihm das von dem Empfänger vollzogene Recepisse zugestellt werde; in diesem Falle muss die Rücksendung des vollzogenen Empfangscheines nach dem Aufgabeorte des Briefes unverzögert erfolgen. Für die Beschaffung des Recepisse hat der Absender bei der Auslieferung des Briefes eine weitere Gebühr von 10 Kr. Oest. W., resp. 7 Kop. S., zu entrichten. Diese Gebühr wird gleichfalls von der absendenden Postverwaltung ungetheilt bezogen. Bei der Rücksendung der Recepisse findet ein Gebühren-Ansatz nicht statt.

Geht ein recommandirter Brief verloren, so soll die Postverwaltung, in deren Bereich derselbe aufgegeben ist, gehalten sein, dem Absender, sobald der Verlust festgestellt ist, eine Entschädigung von 21 Gulden in Oesterreich oder 13 Rbl. S. in Russland zu zahlen, vorbehaltlich des Regresses an diejenige Postverwaltung, in deren Bereich der Verlust erweislich stattgefunden hat. Die Reclamation muss innerhalb eines Jahres, vom Tage der Aufgabe des Briefes an gerechnet, erhoben werden, widrigenfalls jede Verpflichtung zur Entschädigung aufhört.

портъ какъ и за простыя письма, но сверхъ того особая пошлина за рекомендацію въ 10 крейц. Австр. дост., или 7 копѣекъ серебромъ, за каждое письмо, безъ различія вѣса. Пошлина эта взимается исключительно тѣмъ Почтовымъ Управленіемъ, въ вѣдомствѣ котораго письмо принято для отправленія, и обращается сполна въ его же пользу.

Посылателю рекомендованнаго письма предоставляется право означать на самомъ адресѣ письма требованіе о доставленіи ему росписки получателя; въ такомъ случаѣ означенная росписка должна быть немедленно прислана въ то мѣсто, гдѣ было подано письмо За доставленіе росписки, съ посылателя при подачѣ письма взыскивается еще 10 крейц. Австр. дост., или 7 копѣекъ серебромъ, остающіеся также сполна въ пользу Почтоваго Управленія, отправляющаго письмо. За обратную же пересылку росписки не требуется никакой платы.

Въ случаѣ утраты рекомендованнаго письма Почтовое Управленіе, въ вѣдомствѣ котораго оно было подано, обязано заплатить подавателю, какъ скоро утрата дознана,—въ Австріи 21 гульденъ, а въ Россіи 13 рублей серебромъ, съ отнесеніемъ этого вознагражденія на счетъ того Почтоваго Управленія, въ вѣдомствѣ котораго произошла утрата. Требованіе о вознагражденіи должно быть представлено въ теченіи одного года со дня подачи письма на почту, въ противномъ случаѣ всякая обязанность вознагражденія прекращается.

Eine Werthsangabe ist, wie bei allen Briefpost-Sendungen, so auch bei recommandirten Briefen, unzulässig.

Artikel XIII.

Zur Versendung unter Streif- oder Kreuzband sollen zugelassen werden: Zeitungen und Zeitschriften, sonstige gedruckte, lithographirte, metallographirte oder anderweit auf mechanischem Wege hergestellte, zur Beförderung mit der Briefpost geeignete Gegenstände, ausgenommen die mittelst der Copirmaschine oder mittelst Durchdrucks angefertigten Schriftstücke. Bis zum Gewichte von 40 Grammen incl., entsprechend $3^1/_4$ Loth russisch Gewicht und $2^1/_2$ Loth Zoll-Gewicht wird das einfache Porto und für jede fernere 40 Grammen um ein einfaches Porto mehr eingehoben. Das Porto wird zwischen den beiden Postverwaltungen halbscheidlich getheilt eingehoben. Bei der Vergütung des Portos wird nach Art. 10 verfahren.

In Oesterreich wird für das einfache Gewicht das Porto mit 3 Kr., für das zweifache 5 Kr., für das dreifache 8 Kr., für das vierfache 10 Kr., für das fünffache 13 Kr., für das sechsfache 15 Kr.

In Russland wird für das einfache Gewicht der Betrag mit 2 Kop. S., für das zweifache mit 4 Kop. S., für das dreifache mit 6 Kop. S., für das vierfache mit 7 Kop. S., für das fünffache mit 9 Kop. S. und das sechsfache, in der Regel höchste Gewicht, mit 10 Kop. S. erhoben.

Die Sendungen müssen bis zum Bestimmungsort frankirt und unter Band dergestalt verpackt sein, dass der In-

На адресахъ рекомендованныхъ писемъ, какъ и на простыхъ, не дозволяется означать цѣны.

Статья XIII.

Къ пересылкѣ подъ бандеролями допускаются: газеты и періодическія изданія, и другіе печатные, литографированные, металлографированные или другимъ механическимъ способомъ воспроизведенные предметы, удобные къ пересылкѣ по письменной почтѣ, за исключеніемъ предметовъ, воспроизведенныхъ посредствомъ копировальной машины или тисненіемъ. За подобнаго рода отправленія, вѣсомъ до 40 граммовъ включительно, соотвѣтствующихъ $3^1/_4$ Русскимъ и $2^1/_2$ лотамъ Германскаго Таможеннаго Союза, взимается одинакій портъ, и за тѣмъ плата эта увеличивается прогрессивно на одинакій портъ за каждые лишніе 40 граммовъ. Эта плата дѣлится пополамъ между обоими Почтовыми Управленіями. Относительно взаимнаго разсчета и платежа этого порта поступается согласно ст. 10-й.

Въ Австріи за одинакое отправленіе взимается 3 крейц., за вѣсящее вдвое 5 крейц., втрое 8 крейц., вчетверо 10 крейц., впятеро 13 крейц., вшестеро 15 крейц.

Въ Россіи за такое одинакое отправленіе взимается 2 к. сер., за вѣсящее вдвое 4 к. сер., втрое 6 к. сер., вчетверо 7 к. сер., впятеро 9 к. сер. и вшестеро, что составляетъ высшій предѣлъ допускаемаго вѣсу,—10 коп. сер.

Такія отправленія должны быть франкированы до мѣста назначенія и задѣланы въ бандероли такъ, чтобы можно

halt leicht ersichtlich ist. Ausser der Adresse des Empfängers darf nur die Unterschrift des Absenders und die Angabe des Orts und des Datums handschriftlich hinzugefügt werden. Den Correcturbogen dürfen jedoch auch die auf die Herstellung im Druck bezüglichen Bemerkungen handschriftlich hinzugefügt werden. Sendungen unter Band, welche unfrankirt oder unzureichend frankirt sind, sollen im gegenseitigen Verkehr nicht zur Absendung gelangen. Wenn es sich jedoch um Sendungen unter Band nach und aus transatlantischen Postbezirken handelt und bei solchen Sendungen eine völlige Durchfrankirung nicht erreichbar oder anwendbar ist, so soll die mangelnde oder unzugängliche Frankirung kein Hinderniss der Ab- und Weitersendung bieten, in solchen Fällen auch für die Russische und Deutsche Beförderungsstrecke nur die ermässigte Taxe für Sendugen unter Band die Beschränkung des Inhalts auf gedruckte Sachen den vorangeschickten Anforderungen nicht entspricht, erfolgt zwar die gegenseitige Zuführung der Sendungen, dieselben werden jedoch alsdann wie unfrankirte Briefe behandelt und taxirt.

Artikel XIV.

Gedruckte und sonst nach den Festsetzungen des Artikel 13 vervielfältigte Anzeigen aller Art, z. B. Geschäfts-Avise, Preis-Courante u. s w. können gegen ermässigtes Porto auch mittelst offener Karten ohne Band expedirt werden.

было удобно видѣть содержаніе. На нихъ, за изъятіемъ адреса получателя, ничего рукописнаго не допускается, кромѣ подписи подавателя и означенія мѣста и дня подачи. На корректурныхъ листахъ допускаются еще и рукописныя корректурныя отмѣтки. Бандерольныя отправленія, вовсе не франкированныя или недостаточно франкированныя, къ пересылкѣ между обоими почтовыми вѣдомствами вовсе не допускаются. Изъ сего изъемлются однако бандерольныя отправленія, слѣдующія въ заатлантическіе почтовые округи или оттуда получаемыя, когда полное франкированіе ихъ невозможно или неудобно; отсутствіе или неполнота франкированія не должны служить препятствіемъ къ отправленію или дальнѣйшей пересылкѣ оныхъ. За такія отправленія Русскій и Германскій портъ будетъ исчисляться также по уменьшенной таксѣ, установленной для бандерольныхъ отправленій. Въ случаяхъ, когда содержаніе бандерольныхъ отправленій не будетъ соотвѣтствовать вышеизложеннымъ условіямъ относительно ограниченія его одними печатными вещами, взаимная пересылка оныхъ тѣмъ не менѣе должна производиться; но оныя будутъ причисляться къ разряду нефранкированныхъ писемъ и подлежать оплатѣ одинаковаго съ сими послѣдними порта.

Статья XIV.

Печатныя и другими изъясненными въ статьѣ 13-й способами воспроизведенныя всякаго рода объявленія, какъ напр. торговые циркуляры, прейсъ-куранты и т. п., могутъ быть пересылаемы съ платою уменьшеннаго порта и безъ бандероли, посредствомъ открытыхъ картъ.

Dergleichen Karten dürfen die Grösse einer Briefsendung, die ungebrochen noch in ein gewöhnliches Briefbund verpackt werden kann, nicht überschreiten; eben so wenig dürfen dieselben etwa unverhältnissmässig klein sein. Das Papier muss aus einem dem Karton-Papier ähnlichen und daher festen Stoffe bestehen. An handschriftlichen Vermerken darf auf der Karte—ausser der Adresse des Empfängers — nur die Unterschrift des Absenders und die Angabe des Orts und Datums bezeichnet sein.

Das Porto beträgt 3 Kr. pro Stück, muss vom Absender entrichtet werden und wird zwischen den beiden Postverwaltungen halbscheidlich getheilt. Bei der Vergütung des Portos wird nach Artikel 10 verfahren. In Russland wird für jenen Satz der Betrag von 2 Kopeken Silber erhoben. Die Kaiserlich-Russischen Postanstalten werden dergleichen Karten zur Absendung annehmen nach dem österreichischen Postgebiet und nach allen denjenigen Ländern des deutschen Postvereins, wohin die Sendungen aus Russland durch Vermittelung der österreichischen Posten befördert werden. In der Richtung nach Russland sollen bis auf Weiteres dergleichen Karten nur, wenn sie nach St. Petersburg, Moskau, Odessa, Riga und anderen grossen Städten gerichtet sind, zur Absendung gelangen, bis die Kaiserlich-Russische Postverwaltung eine weitere Ausdehnung dieser Einrichtung für anwendbar befunden haben wird. Karten, welche nicht vollständig frankirt sind oder sonst den obigen Bedingungen nicht entsprechen, werden gegenseitig nicht zugeführt.

Эти карты не должны превосходить величиною такого письменнаго отправленія, которое можно, не сгибая его, уложить въ обыкновенную письменную пачку; равнымъ образомъ не должны онѣ быть несоразмѣрно малы. Карты эти должны быть напечатаны на бумагѣ твердой, на подобіе картонной. На нихъ, за изъятіемъ адреса получателя, ничего рукописнаго не допускается, кромѣ подписи посылателя и означенія мѣста и дня подачи.

Портъ назначается по 3 крейц. за штуку; онъ долженъ быть уплачиваемъ посылателемъ и дѣлится пополамъ между обоими Почтовыми Управленіями. Относительно взаимнаго разсчета и платежа этого порта должно поступать согласно статьѣ 10-й. Въ Россіи вышеозначенный портъ опредѣляется въ 2 копѣйки серебромъ. Императорско-Россійскія почтовыя мѣста будутъ принимать такія карты для пересылки въ Австрійскую почтовую область и во всѣ страны, принадлежащія къ Германскому Почтовому Союзу, куда корреспонденція изъ Россіи пересылается чрезъ посредство Австрійскихъ почтъ. Для пересылки же въ Россію такія карты, на первый разъ, могутъ приниматься только для отправленія въ С.-Петербургъ, Москву, Одессу, Ригу и другіе большіе города, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, пока Императорско-Россійское Почтовое Управленіе не признаетъ возможнымъ допустить болѣе обширное примѣненіе этого порядка. Карты, не сполна франкированныя или по чему либо иному не соотвѣтствующія вышеизложеннымъ условіямъ, къ взаимной пересылкѣ допускаться не будутъ.

Artikel XV.

Sendungen mit Waarenproben und Mustern unterliegen dem einfachen Porto bis zum Gewichte von 40 Grammen einschliesslich, entsprechend $3^1/_4$ Loth russisch Gewicht und $2^1/_2$ Loth Zollgewicht. Bei schwereren Sendungen tritt für je 40 Grammen ein einfacher Portosatz hinzu. Das Porto wird zwischen den Postverwaltungen halbscheidlich getheilt. Bei der Vergütung des Portos wird nach Artikel 10 verfahren. In Russland und in Oesterreich werden für Waarenproben und Muster dieselben Portosätze eingehoben wie für Sendungen unter Band (Art. 13).

Die Sendungen mit Waarenproben oder Mustern müssen bis zum Bestimmungsorte frankirt und unter Band gelegt, oder anderweit dergestalt verpackt sein, dass über ihre Natur kein Zweifel obwalten kann; sie dürfen keinen Kaufwerth haben und müssen den aus den Zollgesetzen jedes der beiden Länder sich ergebenden Bedingungen entsprechen. Ein Brief darf diesen Sendungen nicht beigefügt sein, auch dürfen dieselben keinen anderen handschriftlichen Vermerk tragen, als die Adresse des Empfängers, die Fabrik- oder Handelszeichen, einschliesslich der Firma des Absenders, sowie Nummern und Preise.

Sendungen mit Waarenproben und Mustern, welche unfrankirt oder unzureichend frankirt sind, sollen im gegenseitigen Verkehr nicht zur Absendung gelangen. Wenn es sich jedoch um Sendungen mit Waarenproben und Mustern nach und aus transatlantischen Postbezirken handelt und bei solchen Sendun-

Статья XV.

Товарныя пробы и обращики вѣсомъ до 40 граммовъ включительно, соотвѣтствующихъ $3^1/_4$ лотамъ русскаго вѣса и $2^1/_2$ лотамъ вѣса Германскаго Таможеннаго Союза, подлежатъ платѣ одинакаго порта. За отправленія бо̀льшаго вѣса взимается еще одинакій портъ за каждые лишніе 40 граммовъ. Портъ этотъ дѣлится пополамъ между обоими Почтовыми Управленіями. Относительно взаимнаго разсчета и уплаты этого порта должно поступать согласно ст. 10-й. Въ Россіи и въ Австріи будетъ взиматься за товарныя пробы и обращики тотъ же портъ, какъ за посылки подъ бандеролями (ст. 13).

Товарныя пробы и обращики должны быть франкированы до мѣста назначенія, и задѣланы подъ бандероли или инымъ образомъ такъ, чтобы не могло быть никакого сомнѣнія въ свойствѣ ихъ. Они не должны имѣть никакой цѣнности въ продажѣ и должны вполнѣ соотвѣтствовать условіямъ, постановленнымъ таможенными уставами обоихъ государствъ. Къ этимъ отправленіямъ не можетъ быть прилагаемо писемъ, и на нихъ не должно быть никакихъ другихъ рукописныхъ помѣтъ, кромѣ адреса получателя, фабричнаго или торговаго знака, фирмы посылателя, а также нумеровъ и цѣнъ.

Товарныя пробы или обращики, вовсе нефранкированные, или недостаточно франкированные, къ пересылкѣ между обоюдными почтовыми вѣдомствами не допускаются. Изъ сего однако изъемлются отправленія съ товарными пробами и обращиками, слѣдующія въ заатлантическіе почтовые окру-

gen eine völlige Durchfrankirung nicht erreichbar oder anwendbar ist, so soll die mangelnde oder unzulängliche Frankirung kein Hinderniss der Ab- und Weitersendung bieten, in solchen Fällen auch für die russische und deutsche Beförderungsstrecke nur die ermässigte Taxe für Sendungen mit Waarenproben und Mustern in Ansatz kommen. Sofern die Beschränkung des Inhalts auf Waarenproben und Muster den vorangeschickten Anforderungen nicht entspricht, erfolgt zwar die gegenseitige Zuführung der Sendungen; dieselben werden jedoch alsdann wie unfrankirte Briefe behandelt und taxirt.

ги или оттуда получаемые, когда полное франкированіе ихъ невозможно или неудобно; отсутствіе или неполнота франкированія оныхъ не должны служить препятствіемъ къ отправленію или дальнѣйшей пересылкѣ оныхъ, и за такія отправленія Русскій и Германскій портъ должны исчисляться также по уменьшенной таксѣ, установленной для товарныхъ пробъ и обращиковъ. Въ случаяхъ, когда отправленія не соотвѣтствуютъ вышеуказанному условію, ограничивающему ихъ содержаніе одними товарными пробами и обращиками, пересылка оныхъ между обоюдными почтовыми вѣдомствами всетаки производится, но они въ такихъ случаяхъ причисляются къ разряду нефранкированныхъ писемъ, и подлежатъ оплатѣ порта по таксѣ, установленной для сихъ послѣднихъ.

Artikel XVI.

Der K.-Russischen und der K.-Oesterreichischen Postverwaltung soll es vorbehalten bleiben, sich über etwaige, aus dem wechselnden Verkehrs-Bedürfnisse entspringende Abänderungen in den Bedingungen für die Versendungen unter Band (Art. 13), für die Versendung von offenen Karten (Art. 14) und für die Beförderung der Waarenproben und Muster (Art. 15) unmittelbar zu verständigen, wenn übrigens die Erfahrung ergeben sollte, dass die Versendung der offenen Karten nach Russland überhaupt nicht beizubehalten sei, so werden auch darüber die beiderseitigen Postverwaltungen sich einverstehen.

Статья XVI.

Императорско-Россійскому и Императорско-АвстрійскомуПочтовымъУправленіямъ предоставляется входить въ непосредственныя между собою соглашенія относительно измѣненій въ условіяхъ пересылки бандерольныхъ отправленій (ст. 13), разсылки открытыхъ картъ (ст. 14) и пересылки товарныхъ пробъ и обращиковъ (ст. 15), какія могутъ оказываться нужными по случаю измѣняющихся потребностей почтоваго сообщенія. Если бы впрочемъ оказалось, что пересылка открытыхъ картъ въ Россію вообще не можетъ быть примѣнена, то и по этому предмету имѣютъ обоюдныя Почтовыя Управленія войти между собою въ соглашеніе.

Artikel XVII.

Bei gewöhnlichen und recommandirten Briefen nach dem österreichischen Postgebiet und nach allen denjenigen Ländern des deutschen Postvereines, wohin die Sendungen aus Russland durch Vermittlung der österreichischen Posten befördert werden, soll es dem auf Kaiserlich-Russischem Gebiete befindlichen Absender zustehen, das Verlangen einer am Bestimmungsorte zu bewirkenden Expressbestellung auszudrücken, sofern dergleichen Briefe nach einem Postorte selbst, mithin nach einem Orte bestimmt sind, woselbst sich eine Postanstalt befindet. Das Verlangen der Expressbestellung muss durch den Absender auf der Aussenseite des Briefes durch den Vermerk: «durch Expressen zu bestellen» oder «à remettre par exprès» bezeichnet sein.

Der Absender muss dergleichen Briefe frankiren und für die Expressbestellung eine Gebühr, welche vorbehaltlich späterer Aenderung auf 10 Kopeken Silber (15 Kr.) normirt ist, entrichten; diese letzte Gebühr ist der Postverwaltung des Bestimmungslandes in Vergütung zu bringen. Expressbriefe werden sogleich nach ihrer Ankunft am Bestimmungsorte durch einen besonderen Boten an den Adressaten bestellt.

In entsprechender Weise darf bei gewöhnlichen Briefen nach dem K.-Russischen Postgebiete und zwar bei Briefen, die nach St.-Petersburg, Moscau, Odessa, Riga und anderen grossen Städten gerichtet sind, die Expressbestellung vom Absender vorgeschrieben werden. Neben dem gewöhnlichen Porto für den Brief

Статья XVII.

При отправленіи простыхъ или рекомендованныхъ писемъ въ Австрію или во всѣ тѣ государства Германскаго Союза, въ которыя корреспонденція изъ Россіи препровождается чрезъ посредство Австрійскихъ почтъ, подавателямъ, находящимся въ Россіи, предоставляется требовать, чтобы письмо на мѣстѣ назначенія было доставлено получателю съ нарочнымъ, если только письмо адресовано въ самое почтовое мѣсто, то есть въ такое мѣсто, гдѣ существуетъ почтовое учрежденіе. Требованіе о доставленіи съ нарочнымъ должно быть заявляемо подавателемъ посредствомъ слѣдующей надписи на наружной сторонѣ письма «durch Expressen zu bestellen», или à remettre par exprès (доставить съ нарочнымъ)

Подаватель такого письма обязанъ оное франкировать и кромѣ того взнести особую плату за доставленіе съ нарочнымъ, которая предварительно назначается въ 10 коп. сер. (15 крейц.), но въ послѣдствіи можетъ быть измѣнена; эта плата поступаетъ въ пользу того Почтоваго Управленія, которому подвѣдомственно мѣсто назначенія. Письма съ требованіемъ о доставленіи съ нарочнымъ, по прибытіи ихъ въ мѣсто назначенія немедленно доставляются получателямъ съ особымъ письмоносцемъ.

Равнымъ образомъ и при отправленіи простыхъ писемъ, адресованныхъ въ С.-Петербургъ, Москву, Одессу, Ригу и другіе большіе города Россіи, подаватели могутъ требовать доставленія ихъ съ нарочными. За такое письмо въ этомъ направленіи, сверхъ обыкновеннаго порта, будетъ взиматься особая

ist in dieser Richtung eine Gebühr von 20 Kr. (14 Kop. Silber) zu entrichten, welche Gebühr an die Kaiserlich-Russische Postverwaltung zu vergüten ist. Im Uebrigen finden auch in dieser Richtung wegen der äusseren Bezeichnung der Expressbriefe, wegen der Vorausbezahlung des Portos und der Expressgebühr, wegen der etwaigen Abänderung der Postgebühr und wegen sofortiger Abtragung der Expressbriefe die vorhergegangenen Grundsätze Anwendung. Dergleichen Expressbriefe nach dem K.-Russischen Postgebiete dürfen jedoch nicht recommandirt sein.

Indem die beiderseitigen Postverwaltungen sich vorbehalten, nach Massgabe der gewonnenen Erfahrung die in gegenwärtigem Artikel vereinbarten Grundsätze dem Bedürfniss entsprechend zu modificiren, soll ausserdem der K.-Russischen Postverwaltung das Recht gewahrt sein, sofern dieselbe bei Durchführung dieser Einrichtung erhebliche Hindernisse finden sollte, in Anspruch zu nehmen, dass bei Briefen in der Richtung nach dem K.-Russischen Postgebiete von dem Verlangen der Express-Bestellung abgesehen werde.

Artikel XVIII.

Die Absender können sich zur Frankirung der Briefpostsendungen der im Ursprungslande Anwendung findenden Postfreimarken bedienen. Wenn die auf einer Briefpostsendung befindlichen Postfreimarken einen geringeren Werth, als den für die Frankirung bis zum Bestimmungsorte erforderlichen Portobetrag

плата по 20 крейцеровъ (14 копѣекъ серебромъ), которая поступаетъ въ пользу Императорско-Россійскаго Почтоваго Управленія. Во всемъ остальномъ, какъ то: относительно способа заявленія требованія о доставленіи съ нарочнымъ, обязательнаго франкированія и взноса впередъ дополнительной платы за доставку съ нарочнымъ, возможности измѣненія размѣра этой платы, и немедленной разноски такихъ писемъ, распространяются на письма, отправляемыя въ Россію, правила, изложенныя выше. Но такія письма съ требованіемъ о доставленіи съ нарочнымъ, адресованныя въ Россію, не могутъ быть рекомендованы.

Обоюднымъ Почтовымъ Управленіямъ предоставляется правила, постановленныя въ настоящей статьѣ, измѣнить по указанію опыта и сообразно потребностямъ; кромѣ того И. Россійскому Почтовому Управленію, если бы оно въ примѣненіи этого порядка встрѣтило уважительныя препятствія, предоставляется право требовать, чтобы относительно писемъ, адресуемыхъ въ Россію, требованіе о доставленіи съ нарочнымъ не допускалось.

Статья XVIII.

Подаватели могутъ франкировать свои письменныя отправленія почтовыми марками, употребляемыми въ мѣстахъ отправленія. Если цѣною марокъ, наклеенныхъ на письменное отправленіе, не оплачивается весь портъ, причитающійся до мѣста назначенія, и если въ пересылкѣ онаго не слѣдуетъ прямо

darstellen, so soll—sofern nach den Art. 13, 14 und 15 die Zuführung nicht zu beanstanden ist, oder nach den Artikeln 13 und 15 für transatlantische Sendungen nicht eine besondere Rücksichtsnahme vorgesehen ist—die unzulänglich frankirte Briefpostsendung als unfrankirter Brief behandelt und taxirt werden, jedoch der Werth der verwendeten Marken zu Gute gerechnet werden. Es wird in solchem Falle die Verwaltung, welche die Sendung zuführt, sich den Porto-Antheil ansetzen, welcher derselben gebührt, wenn sie einen unfrankirten Brief zuführt; hingegen wird dieselbe Verwaltung den Betrag, welcher durch Marken frankirt war, an diejenige Verwaltung in Vergütung stellen, an welche die Zuführung der Sendung erfolgt.

Wenn das von dem Adressaten zu entrichtende Ergänzungsporto einen Bruch unter 1 Kr. oder unter einem Kop. Silber ergiebt, so wird dieser Bruchtheil bei der Erhebung auf 1 Kr. oder 1 Kop. Silber abgerundet werden.

Sind von dem Absender einer Briefpostsendung zu viel Marken verwendet, so kann eine Erstattung des Mehrbetrages nicht beansprucht werden. Der Ueberschuss über den tarifmässigen Portobetrag verbleibt in solchem Falle der absendenden Postverwaltung.

Artikel XIX.

Die Postverwaltungen von Russland und Oesterreich werden gemeinsam die speciellen Bedingungen feststellen, welche in Gemässheit der zur Zeit bestehenden oder in der Folge abzuschliessenden Postverträge auf die im Einzeltransit durch eines der beiden oder durch beide Post-

отказать на основаніи ст. 13, 14 и 15, или не можетъ оно быть подведено подъ льготныя условія ст. 13 и 15, относительно заатлантическихъ почтовыхъ отправленій, то такое недостаточно франкированное отправленіе будетъ подлежать оплатѣ наравнѣ съ нефранкированными письмами, съ принятіемъ однако въ расчетъ цѣнности наклеенныхъ марокъ. Въ такихъ случаяхъ отправляющее Почтовое Управленіе ставитъ по счетамъ въ свою пользу весь портъ, какой причитался бы ему за нефранкированное письмо; часть же порта, оплаченную марками, ставитъ по тѣмъ же счетамъ на себя долгомъ въ пользу того Почтоваго Управленія, куда отправленіе слѣдуетъ.

Если причитающаяся съ получателя портовая доплата будетъ меньше 1 крейцера или 1 копѣйки, то для округленія взимается 1 крейцеръ, или одна копѣйка.

Если на письменное отправленіе наклеено марокъ болѣе чѣмъ нужно, то посылатель не можетъ требовать возвращенія излишне уплаченнаго порта. Излишекъ же противъ слѣдовавшаго по тарифу порта обращается въ такихъ случаяхъ въ пользу Почтоваго Управленія, отправившаго письмо.

Статья XIX.

Особыя условія транзитной поштучной пересылки, чрезъ одно изъ договаривающихся Государствъ или чрезъ оба, корреспонденціи слѣдующей изъ третьяго государства или въ третье государство, имѣютъ быть опредѣлены взаимнымъ соглашеніемъ Россійскаго и Ав-

gebiete zu befördernde Correspondenz aus oder nach dritten Ländern Anwendung zu finden haben.

Dabei soll der Grundsatz massgebend sein, dass die gedachten Briefpostsendungen für die Beförderung über das Russische und das Oesterreichische, beziehungsweise das deutsche Vereins-Postgebiet denselben Portosätzen unterliegen, welche in den vorhergehenden Art. 10, 13 und 15 für die internationale Correspondenz vereinbart sind. Es wird mithin das österreichische resp. deutsche Transitporto beispielsweise für den einfachen frankirten Brief 10 Kr. betragen, mit alleiniger Ausnahme der wenigen, der K.-Russischen Postverwaltung bezeichneten Correspondenzzweige, in Bezug auf welche einstweilen der bisherige deutsche Transitportosatz von 15 Kr. auch für den einfachen frankirten Brief bis zur Beendigung der dieserhalb schwebenden Verhandlungen des deutschen Postvereins noch aufrecht erhalten bleiben muss. Nach gleichen Grundsätzen wird das Transitporto für gedruckte Sachen unter Band und für Sendungen mit Waarenproben oder Mustern bestimmt.

Ausser dem nach Vorstehendem sich ergebenden Transitporto ist an die Verwaltung des transitleistenden Gebiets das nach den Verträgen dieser Verwaltung mit den Postverwaltungen der betreffenden fremden Länder sich ergebende fremde Porto zu vergüten. Zur Vereinfachung der vom Publikum zu erhebenden Taxen und zur Erleichterung der gegenseitigen Berechnung können die nach Vorstehendem sich ergebenden Vergütungsbeträge auf Durchschnittssätze

стрійскаго Почтовыхъ Управленій сообразно съ почтовыми конвенціями нынѣ существующими, или имѣющими впредь быть заключенными.

При этомъ должно быть принято за правило, что за пересылку такихъ письменныхъ отправленій чрезъ Россію и Австрію, а также чрезъ Германскій Почтовый Союзъ, долженъ взиматься тотъ же портъ, какой установленъ за международную корреспонденцію статьями 10, 13 и 15. Такъ напримѣръ, Австрійскій и Германскій транзитный портъ за франкированное одинакое письмо будетъ составлять 10 крейцеровъ, за исключеніемъ лишь немногихъ видовъ корреспонденціи, указанныхъ Россійскому Почтовому Управленію, для которыхъ впредь до окончанія открытыхъ по сему предмету Германскимъ Почтовымъ Союзомъ переговоровъ оставляется еще нынѣшняя транзитная такса въ 15 крейцеровъ за одинакое франкированное письмо. На тѣхъ же основаніяхъ опредѣляется транзитный портъ за отправляемыя подъ бандеролями произведенія печати и за товарныя пробы и обращики.

Кромѣ вышеозначенной транзитной платы Почтовому Управленію, производящему пересылку корреспонденціи транзитомъ въ другія государства, будетъ платиться еще иностранный портъ, слѣдующій по договорамъ его съ Почтовыми Управленіями подлежащихъ иностранныхъ государствъ. Для упрощенія портовыхъ таксъ и для облегченія взаимныхъ расчетовъ, вышепоказанные портовые платежи могутъ быть приведены къ среднимъ пропорціональнымъ назна-

zurückgeführt werden, über deren Feststellung die beiderseitigen Postverwaltungen sich verständigen werden.

Wenn demnächst durch weitere Verträge der Porto-Antheil solcher fremden Länder für Correspondenz nach und aus dritten Gebieten eine Veränderung in der Art erleiden sollte, dass der für Russland bis dahin bestandene Durchschnittz-Satz dem betreffenden fremden Porto-Antheile nicht mehr entspräche, so wird ein neuer Durchschnitz-Satz durch Verständigung zwischen der K.-Russischen und K.-Oesterreichischen Postverwaltung hergestellt werden.

ARTIKEL XX.

Der K.-Russischen Postverwaltung soll das Recht zustehen, geschlossene Briefpackete an nicht österreichische-italienische Postämter auf dem Wege durch Oesterreich abzusenden und von denselben zu beziehen.

Die der österreichischen Postkasse zu entrichtende Transitgebühr soll betragen:

40 Neukreuzer für je 30 Grammen Briefe.

2 Neukreuzer für je 40 Grammen Zeitungen, Drucksachen, Waarenproben und Muster.

Diese Transitvergütung wird nach dem Nettogewichte der Correspondenzen geleistet. Sendungen mit Waarenproben und Mustern müssen, um zum Transit gegen die ermässigte Vergütung von 2 Neukreuzer für 40 Grammen zugelassen zu werden, den Bedingungen entsprechen, welche im Art. 15 für die im Verkehre zwischen Russland und Oesterreich zur

ченіямъ, которыя имѣютъ быть опредѣлены по взаимному соглашенію обоюдныхъ Почтовыхъ Управленій.

Если бы, за тѣмъ, новыми договорами причитающійся таковымъ иностраннымъ государствамъ портъ за пересылку корреспонденціи, слѣдующей въ третье государство или наоборотъ, былъ такъ измѣненъ, что существовавшее для Россіи среднее пропорціональное назначеніе не соотвѣтствовало бы болѣе измѣненной иностранной таксѣ, въ такомъ случаѣ Россійскимъ и Австрійскимъ Почтовыми Управленіями будетъ, по взаимному соглашенію, установлено новое среднее пропорціональное назначеніе.

СТАТЬЯ XX.

Императорско-Россійскому Почтовому Управленію предоставляется право посылать въ неавстрійскія, итальянскія почтовыя вѣдомства, и получать оттуда корреспонденцію въ закрытыхъ постъ-пакетахъ транзитомъ чрезъ Австрію.

Австрійской почтовой казнѣ будетъ причитаться транзитной платы за эти постъ-пакеты:

40 новыхъ крейц. за каждые 30 граммовъ писемъ;

2 новыхъ крейцера за каждые 40 граммовъ газетъ, произведеній печати, товарныхъ пробъ и обращиковъ.

Эта транзитная плата будетъ вычисляться съ чистаго вѣса корреспонденцій. Отправленія съ товарными пробами или обращиками, для допущенія ихъ къ транзиту по уменьшенной таксѣ въ 2 новыхъ крейцера за 40 граммовъ, должны соотвѣтствовать правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 15-й касательно товарныхъ пробъ и обращиковъ, взаимно

Versendung gelangenden Waarenproben und Muster vorgezeichnet sind.

Artikel XXI.

Zu den Fahrpostsendungen gehören: die Briefe, auf deren Adressen ein bestimmter Werth angegeben ist, — die Geld- und Packetsendungen nebst den dazu gehörigen Begleitbriefen. Die Ueberlieferung der Fahrpostsendungen, gleichviel ob im internationalen oder im Transit-Verkehr, soll vorerst nur im Wege des unmittelbaren Austausches (Art. 5) mittelst der, zwischen den österreichischen und russischen Postanstalten zu wechselnden Frachtkartenschlüsse (Art. 7) bewirkt werden.

Hinsichtlich der Behandlung der Fahrpostsendungen bei der Aufgabe und bei der Abgabe gelten die in jedem Staate bestehenden besonderen Vorschriften. In soweit die Zulassung der Fahrpostsendungen zur Postbeförderung in dem Bestimmungslande von der Erfüllung besonderer Vorschriften in Absicht auf die Beschaffenheit, den Inhalt, die Verpackung u. s. w. der Sendungen, oder auf die Form, Anzahl u. s. w. der Begleitpapiere abhängig ist, werden die beiden Postverwaltungen einander von den betreffenden Bestimmungen fortlaufend in Kenntniss halten. Sollte eine der beiderseitigen Grenz-Postanstalten, wenn derselben Fahrpostsendungen zugeführt werden, die Verpackung für unzureichend erachten, um die Weitersendung zu bewirken, so soll der Grenz-Postanstalt das Recht zustehen, die Uebernahme der Sendung bis dahin zu beanstanden, dass die überliefernde Grenz-Postanstalt für eine dem

пересылаемыхъ между Россіею и Австріею.

Статья XXI.

Къ посылочнымъ отправленіямъ принадлежатъ: письма съ означеніемъ на адресахъ опредѣленной цѣнности;—вся денежная и посылочная корреспонденція, со слѣдующими при оной сопроводительными письмами. Передача посылочныхъ отправленій, слѣдующихъ какъ отъ одного изъ обоюдныхъ государствъ въ другое, такъ и для дальнѣйшей пересылки транзитомъ, будетъ на первое время производиться только непосредственно (ст. 5) обмѣномъ посылочныхъ реестровъ между Русскими и Австрійскими почтовыми мѣстами (ст. 7).

Относительно пріема и выдачи посылочной корреспонденціи, слѣдуетъ руководствоваться существующими въ каждомъ государствѣ особыми правилами. А какъ допущеніе посылокъ къ пересылкѣ по почтѣ въ мѣстахъ назначенія зависитъ отъ соблюденія установленныхъ въ странѣ особыхъ правилъ касательно свойства, содержанія, упаковки и проч. тѣхъ посылокъ, или же относительно формы, числа и проч. сопроводительныхъ бумагъ, то оба Почтовыя Управленія будутъ постоянно сообщать другъ другу относящіяся къ тому постановленія. Если какое-либо изъ обоюдныхъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ, при передачѣ ему посылочныхъ отправленій, найдетъ упаковку оныхъ недостаточною для дальнѣйшей пересылки, то предоставляется этому почтовому мѣсту право тѣхъ посылочныхъ отправленій къ пересылкѣ не принимать до тѣхъ поръ, пока сдающее почтовое мѣсто не распорядится новою упаковкою

Bedürfnissfalle entsprechende anderweite Verpackung gesorgt haben wird. Die russischen Postanstalten bedienen sich bei der Fahrpost des russischen Gewichts, die österreichischen Postanstalten des Wiener-Gewichts.

Postvorschüsse sind nur insoweit anwendbar, als dieselben, bei den nach K.-Russischen Postanstalten gerichteten Sendungen, und zwar als Transportauslagen, Spesen oder Zollgebühren vorkommen, wie dieselben hauptsächlich nur bei den von Spediteuren zur Post gelangenden Sendungen sich ergeben können; Postvorschüsse, durch welche der eigentliche Werth der Waare eingezogen werden soll, sind überhaupt im gegenseitigen Verkehre nicht anwendbar.

Artikel XXII.

Die einer Zollbehandlung unterliegenden Fahrpostsendungen folgen der Leitung, welche die Zollgesetze vorschreiben (Art. 8). Die russische und die österreichische Verwaltung entsagen sich jeder Verantwortlichkeit für die Richtigkeit der Declarationen. Wenn ein Absender Gegenstände unter einer unrichtigen Declaration zur Beförderung übergeben sollte, so treffen ihn die daraus entstehenden Folgen und die durch die Gesetze bestimmten Strafen.

Besteht der Inhalt der Sendungen aus Gegenständen, deren Einfuhr nach den Zollgesetzen in Russland verboten ist, so sollen die Sendungen, sofern der Inhalt richtig declarirt ist, von der Grenze zurückgesandt werden. Es tritt mithin in diesem Falle eine Confiscation der Sendung nicht ein.

опыхъ, согласно правиламъ. Русскія почтовыя мѣста взвѣшиваютъ посылочную корреспонденцію по Русскому вѣсу, а Австрійскія по Вѣнскому вѣсу.

Авансы отъ почтоваго вѣдомства допускаются только при посылочныхъ отправленіяхъ, назначаемыхъ въ Россійскія почтовыя мѣста, и притомъ только такіе, которыми оплачиваются расходы на пересылку, за коммисію или таможенныя пошлины, вообще расходы, встрѣчающіеся только при посылочныхъ отправленіяхъ, подаваемыхъ на почту коммисіонерами; авансъ же, которымъ оплачивалась бы самая цѣнность товара, во взаимныхъ почтовыхъ сношеніяхъ не допускается.

Статья XXII.

Съ посылочными отправленіями, подлежащими таможенной очисткѣ, поступается по таможеннымъ правиламъ (ст. 8). Русское и Австрійское Почтовыя Управленія не отвѣтствуютъ за правильность декларацiи. Если посылка подана при неправильной декларацiи, то всѣ послѣдствія и закономъ опредѣленныя взысканія упадаютъ на подавателя.

Если посылка содержитъ въ себѣ предметы, коихъ ввозъ въ Россію запрещенъ таможеннымъ уставомъ, но они вѣрно показаны въ декларацiи, то посылка не конфискуется, а отсылается только отъ границы обратно.

Artikel XXIII.

Das Porto für die Fahrpostsendungen setzt sich zusammen:

A. Für Sendungen nach und aus dem österreichischen Postgebiet:

1) aus dem österreichischen internen Porto vom Abgangsorte im österreichischen Postgebiete bis zu der betreffenden österreichischen Grenz-Ausgangs-Postanstalt, oder umgekehrt, von der betreffenden österreichischen Grenz-Eingangs-Postanstalt bis zum Bestimmungsorte im österreichischen Postgebiet, nach dem Tarife, welcher für die internen österreichischen Fahrpostsendungen gilt;

2) aus dem russischen internen Porto von der betreffenden russischen Grenz-Eingangs-Postanstalt bis zum Bestimmungsorte in Russland, oder umgekehrt, vom Abgangsorte in Russland bis zu der betreffenden russischen Grenz-Ausgangs-Postanstalt, — nach dem Tarife, welcher für die internen russischen Fahrpostsendungen gilt.

B. Für die Sendungen nach und aus dem nicht österreichischen Postvereinsgebiet:

1) aus dem deutschen Vereins-Fahrpost-Porto vom Abgangsorte im Postvereinsgebiet bis zur österreichischen Grenz-Ausgangs-Postanstalt, oder umgekehrt, von der österreichischen Grenz-Eingangs-Postanstalt bis zum Bestimmungsorte im Postvereinsgebiet, — nach dem Tarife, welcher für die Vereins-Fahrpostsendungen gilt.

Als österreichische Grenz-Postanstalten in Betreff der Vereins-Fahrpostsendungen gelten vorbehaltlich der aus den wech-

Статья XXIII.

Посылочный портъ составляется изъ нижеслѣдующихъ платежей:

А. За посылки въ Австрію или обратно:

1) Изъ Австрійскаго внутренняго порта за разстояніе отъ Австрійскаго пріемнаго почтоваго мѣста до подлежащаго Австрійскаго исходнаго пограничнаго почтоваго мѣста; или на оборотъ: отъ подлежащаго Австрійскаго пограничнаго пріемнаго почтоваго мѣста до мѣста назначенія въ предѣлахъ Австрійскаго почтоваго вѣдомства,—по таксѣ, установленной для Австрійской внутренней посылочной корреспонденціи;

2) изъ Русскихъ вѣсовыхъ денегъ отъ Русскаго пограничнаго съ Австріею почтоваго мѣста до мѣста назначенія въ Россіи, или обратно: отъ мѣста отправленія въ Россіи до Русскаго пограничнаго съ Австріею почтоваго мѣста,— по таксѣ, установленной для Русской внутренней посылочной корреспонденціи.

Б. За посылки, слѣдующія за предѣлы Австрійскаго вѣдомства въ другія государства, принадлежащія къ Германскому Почтовому Союзу или обратно:

1) Изъ Германскаго союзнаго посылочнаго порта отъ пріемнаго мѣста Почтоваго Союза до Австрійскаго исходнаго пограничнаго съ Россіею почтоваго мѣста, или обратно отъ Австрійскаго пріемнаго пограничнаго съ Россіею почтоваго мѣста до мѣста назначенія въ предѣлахъ Почтоваго Союза,— по посылочной таксѣ Почтоваго Союза.

Австрійскими пограничными почтовыми мѣстами для посылочной корреспонденціи Германскаго Почтоваго Сою-

selnden Einrichtungen sich ergebenden Modificationen:

a) Szczakowa, — hinsichtlich aller Sendungen, welche über Grallica oder Michalowice eingehen oder abgesandt werden;

b) Brody,—hinsichtlich aller Sendungen, welche über Tarnogrod, Tomaszow oder Radziwilow eingehen oder abgesandt werden;

c) Bojan,—hinsichtlich aller Sendungen, welche über Hussiatyn oder Nowoselica eingehen oder abgesandt werden.

2) Aus dem russischen internen Porto wie ad Art. 2.

C) Für die Sendungen nach und aus fremden, nicht zum Postvereine gehörigen Staaten:

1) aus dem fremden Porto,

2) aus dem österreichischen oder dem deutschen Vereinsporto von der Grenze des österreichischen oder beziehungsweise des deutschen Vereins-Postgebiets bis zu der betreffenden österreichischen Grenzausgangs-Postanstalt, oder umgekehrt, von der betreffenden österreichischen Grenzeingangs-Postanstalt bis zur österreichischen, beziehungsweise deutschen Vereins-Postgebiets-Grenze,—nach dem Tarife, welcher auf die Fahrpostsendungen der betreffenden fremden Staaten nach und aus Oesterreich, beziehungsweise dem Postvereine selbst Anwendung findet;

3) aus dem russischen internen Porto wie ad Art. 2.

Artikel XXIV.

Für die bei einer der österreichischen Grenz-Postanstalten aufgelieferten, über die gegenüberliegende russische Grenz-

за считаются, впредь до измѣненій, какія потребуются обстоятельствами:

а) Щакова,—для всей корреспонденціи, идущей чрезъ Границу или Михаловицы, въ оба пути.

б) Броды,—для всей корреспонденціи, идущей чрезъ Тарногродъ, Томашовъ или Радзивиловъ, въ оба пути.

в) Боянъ,—для всей корреспонденціи, идущей чрезъ Гусятинъ или Новоселицу, въ оба пути.

2) Изъ внутреннихъ Русскихъ вѣсовыхъ, какъ въ пунктѣ А. 2.

В) За посылки въ иностранныя, непринадлежащія къ Германскому Почтовому Союзу, государства, или обратно:

1) Изъ иностраннаго порта тѣхъ государствъ;

2) Изъ Австрійскаго или Германскаго союзнаго порта отъ границы Австрійскаго или Германскаго Союзнаго почтоваго округа до подлежащаго Австрійскаго исходнаго пограничнаго почтоваго мѣста, или обратно, отъ подлежащаго Австрійскаго пріемнаго пограничнаго почтоваго мѣста, до границы Австрійскаго или Германскаго Союзнаго почтоваго округа,—по таксѣ, установленной для посылокъ, слѣдующихъ изъ иностранныхъ государствъ въ Австрію или Германскій Почтовый Союзъ, или обратно;

3) изъ Русскихъ вѣсовыхъ по пункту А. 2.

Статья XXIV.

За посылки, поданныя въ Австрійскомъ пограничномъ почтовомъ мѣстѣ и адресованныя далѣе противулежаща-

Postanstalt hinausgehenden Sendungen, so wie für die nach einer österreichischen Grenz-Postanstalt bestimmten, nicht bei der gegenüberliegenden russischen Grenz-Postanstalt aufgelieferten Sendungen wird das österreichische interne Porto, nach den Sätzen, wie für die geringste Entfernung erhoben.—Für die bei einer der russischen Grenz-Postanstalten aufgelieferten, über die gegenüberliegende österreichische Grenz-Postanstalt hinausgehenden Sendungen, so wie für die nach einer russischen Grenz-Postanstalt bestimmten, nicht bei der gegenüberliegenden österreichischen Grenz-Postanstalt aufgelieferten Sendung wird das russische interne Porto gleichfalls nach den Sätzen wie für die geringste Entfernung erhoben.

Artikel XXV.

Hinsichtlich der Lokal-Fahrpostsendungen zwischen den beiderseitigen gegenüberliegenden Grenz-Postanstalten wird folgende Bestimmung getroffen: für frankirte Lokal-Sendungen aus und für unfrankirte Lokal-Sendungen nach den österreichischen Grenz-Postanstalten wird das Porto nach den Sätzen wie für die geringste Entfernung nach dem österreichischen internen Fahrposttarif berechnet. Für frankirte Lokal-Sendungen aus und für unfrankirte Lokal-Sendungen nach den russischen Grenz-Postanstalten wird das Porto nach den Sätzen wie für die geringste Entfernung nach dem russischen internen Fahrposttarif berechnet.

го Русскаго пограничнаго почтоваго мѣста, какъ и за посылки, адресованныя въ одно изъ Австрійскихъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ, но поданныя не въ противулежащемъ Русскомъ пограничномъ почтовомъ мѣстѣ, взимается Австрійскій внутренній портъ по таксѣ, установленной для кратчайшаго протяженія.—За посылки, поданныя въ Русскомъ пограничномъ почтовомъ мѣстѣ и адресованныя далѣе противулежащаго Австрійскаго пограничнаго почтоваго мѣста, какъ и за посылки, адресованныя въ одно изъ пограничныхъ Русскихъ почтовыхъ мѣстъ, но поданныя не въ противулежащемъ Австрійскомъ пограничномъ почтовомъ мѣстѣ, взимаются Русскія вѣсовыя деньги также по таксѣ, установленной для кратчайшаго протяженія.

Статья XXV.

Относительно мѣстной посылочной корреспонденціи между обоюдными противулежащими пограничными почтовыми мѣстами, установляются слѣдующія правила: за франкированныя мѣстныя посылочныя отправленія изъ Австрійскихъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ и за нефранкированныя мѣстныя посылочныя отправленія въ эти мѣста, плата исчисляется самая низшая по Австрійской внутренней посылочной таксѣ за кратчайшее разстояніе. За франкированныя мѣстныя посылочныя отправленія изъ Русскихъ пограничныхъ почтовыхъ мѣстъ и за нефранкированныя мѣстныя посылочныя отправленія въ эти мѣста плата исчисляется самая низшая по Русской внутренней посылочной таксѣ за кратчайшее разстояніе.

Das für die gedachten Lokal-Fahrpostsendungen zu erhebende Porto wird zwischen den beiderseitigen Postverwaltungen halbscheidlich getheilt.

Artikel XXVI.

Die Fahrpostsendungen aus Oesterreich und dem deutschen Postvereinsgebiet nach Russland, sowie die Fahrpostsendungen aus Russland nach Oesterreich und dem deutschen Postvereinsgebiet können: 1) unfrankirt oder 2) bis zur betreffenden Grenz-Postanstalt frankirt, oder 3) ganz frankirt abgesandt werden.

Die beiderseitigen Postverwaltungen werden sich, um die richtige Frankatur über die Grenze hinaus thunlichst zu erleichtern, gegenseitig ausgerechnete Tarife mittheilen, in welchen die hauptsächlich vorkommenden Versendungen zwischen grösseren Plätzen verzeichnet stehen. Ausserdem werden die beiderseitigen Postverwaltungen ihre Postanstalten dahin anweisen, dass, sofern die Ausrechnung des richtigen Frankobetrages nicht mit Sicherheit zu ermöglichen ist, von der Beifügung eines Frankozettels Gebrauch gemacht werde, damit die Sendung dem Adressaten frei von Porto behändigt und der wirklich entstandene Portobetrag auf Grund des kostenfrei zurückkehrenden Frankozettels vom Absender nachträglich eingezogen werde. Bis zu welchen Punkten die Frankatur der Fahrpostsendungen aus Russland nach fremden, nicht zum deutschen Postverein gehörigen Staaten statthaft ist, und in wie weit dabei ebenfalls von Frankozetteln Gebrauch gemacht werden kann, wird durch gegenseitige Vertständigung der beiden Postverwaltungen bestimmt.

Весь сборъ за мѣстную посылочную корреспонденцію дѣлится между обоюдными Почтовыми Управленіями пополамъ.

Статья XXVI.

Посылки, отправляемыя изъ Австріи и Германскаго Почтоваго Союза въ Россію, или изъ Россіи въ Австрію и въ Германскій Почтовый Союзъ, могутъ быть: 1) нефранкированы, или 2) франкированы до подлежащаго пограничнаго мѣста, или же 3) франкированы до мѣста назначенія.

Для того, чтобы по возможности облегчить вѣрное франкированіе до мѣста назначенія за границею, обоюдныя Почтовыя Управленія сообщатъ другъ другу тарифныя исчисленія, въ которыхъ будутъ показаны отправленія, преимущественно встрѣчающіяся между значительнѣйшими городами. Кромѣ того оба Почтовыя Управленія предпишутъ подвѣдомственнымъ имъ Почтовымъ учрежденіямъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется невозможнымъ совершенно вѣрно исчислить сумму порта, прилагаемъ былъ къ отправленію франковый ярлыкъ, дабы отправленіе могло быть выдано получателю безъ всякаго отъ него платежа, а недовзысканный портъ могъ бы быть дополнительно истребованъ, на основаніи безплатно возвращаемаго франковаго ярлыка, отъ посылателя. Пункты, до коихъ можетъ быть франкирована посылочная корреспонденція изъ Россіи въ иностранныя государства, не принадлежащія къ Германскому Почтовому Союзу, и степень примѣнимости при этомъ франковыхъ ярлыковъ, будутъ опредѣ-

Die Fahrpostsendungen aus fremden, nicht zum deutschen Postvereine gehörigen Staaten nach Russland können unfrankirt, oder bis zur österreichischen Ein- oder Ausgangs-Grenz-Postanstalt frankirt, oder auch ganz frankirt, event. unter dem Gebrauch von Frankozetteln, abgesandt werden.

Artikel XXVII.

Bei etwaigem Verluste oder bei Beschädigung einer Fahrpostsendung hat jede Postverwaltung nach Massgabe der dieserhalb bestehenden oder noch zu erlassenden landesherrlichen Verordnungen bis zum Orte der Uebergabe der Post, d. h. soweit sie den Transport zu besorgen hat, Garantie zu leisten, wobei jeder Theil für die Untreue, Schuld oder Nachlässigkeit seiner Postbeamten oder der sonst bei der Post beschäftigten Personen verantwortlich bleibt. Sofern der Verlust oder die Beschädigung ausserhalb des österreichischen Postgebiets, aber auf dem Gebiet einer andern deutschen Postvereins-Verwaltung sich ereignet hat, sind für die Beurtheilung der Haft-Verbindlichkeit die jedesmal geltenden Festsetzungen des deutschen Postvereins-Vertrages als massgebend zu erachten.

Wenn der Verlust oder die Beschädigung sich auf dem Gebiete einer ausserdeutschen Postverwaltung oder bei Privat-Unternehmungen in dritten Staatsgebieten ereignet hat, wird die österreichische Postverwaltung ihre Einwirkung

лены взаимнымъ соглашеніемъ обоюдныхъ Почтовыхъ Управленій.

Посылочныя отправленія изъ иностранныхъ государствъ, не принадлежащихъ къ Германскому Почтовому Союзу, въ Россію, могутъ быть не франкированы, или франкированы до Австрійскихъ пограничныхъ пріемныхъ или исходныхъ почтовыхъ мѣстъ, или франкированы до мѣста назначенія, съ употребленіемъ также при этомъ, въ случаѣ надобности, франковаго ярлыка.

Статья XXVII.

Въ случаѣ утраты или поврежденія посылочнаго отправленія, каждое Почтовое Начальство будетъ отвѣтствовать согласно правиламъ, по сему предмету существующимъ, или какія впредь будутъ установлены въ каждомъ государствѣ, только до мѣста сдачи онымъ почтъ другому, т. е. на томъ протяженіи, на которомъ каждое изъ означенныхъ Управленій обязано перевозить почты; при чемъ каждое изъ нихъ отвѣтствуетъ также за недобросовѣстность, упущенія и небрежность чиновниковъ и другихъ лицъ своего почтоваго состава. Если утрата или поврежденіе случится внѣ Австрійскаго почтоваго округа, въ вѣдомствѣ другаго управленія, принадлежащаго къ Германскому Почтовому Союзу, то отвѣтственность за оныя опредѣляется по правиламъ, обязательнымъ для Германскаго Почтоваго Союза.

Когда же утрата или поврежденіе произойдетъ въ вѣдомствѣ Почтоваго Управленія, не принадлежащаго къ Германскому Почтовому Союзу, или по сдачѣ посылочнаго отправленія частному учрежденію въ другомъ государствѣ, Ав-

Behufs Erlangung des Ersatzes, und zwar nach Massgabe des zum Zwecke der Garantie declarirten Werthes, ebenso geltend machen, als wenn dieselbe das Interesse eines in Oesterreich wohnhaften Absenders wahrzunehmen hätte.

Artikel XXVIII.

Bei der Auswechslung der Fahrpostsendungen haben die österreichischen Postanstalten ihr Porto und ihre Auslagen in Gulden und Kreuzer oest. W. (1 fl.=100 kr.) anzusetzen und das der Russischen Postverwaltung zustehende Franco in Silber Kopeken (100 Kop.= 1 Silber Rubel) zu vergüten, die russischen Postanstalten dagegen ihr Porto und ihre Auslagen in Silber Kopeken anzusetzen, das Franco aber in Gulden und Kreuzer oest. W. zu vergüten. In soweit eine Reduction der einen Währung in die andere erforderlich ist, wird solche möglichst genau nach dem für die General-Abrechnung vereinbarten Werthverhältniss bewirkt werden.

Artikel XXIX.

Die General-Abrechnung zwischen der K.-Oesterreichischen und der K.-Russischen Postverwaltung soll vierteljährlich bewirkt werden und zwar einerseits durch das Hof-Postamt in St.-Petersburg, beziehungsweise für Polen durch das Postamt in Warschau und andererseits durch die k. k. Centralbuchhaltung für Communicationen in Wien. Der Abschluss der Abrechnung ist in österreichischer Währung auszudrücken, zu welchem Behuf die in russischer Währung

стрійское Почтовое Управленіе обязано употребить свое содѣйствіе къ истребованію вознагражденія, и именно въ размѣрѣ объявленной на тотъ конецъ цѣнности, точно такъ же, какъ бы оно это дѣлало для посылателя проживающаго въ Австріи.

Статья XXVIII.

При обмѣнѣ посылочныхъ отправленій Австрійскія почтовыя мѣста исчисляютъ свой портъ и свои издержки на гульдены и крейцеры Австр. достоинства (1 гульденъ=100 крейцерамъ), а Русскому Почтовому Управленію причитающіяся вѣсовыя на серебряныя копѣйки (100 коп.=1 рубль); Русскія же почтовыя мѣста, напротивъ, исчисляютъ свои вѣсовыя и свои издержки на копѣйки, а Австрійскія портовыя деньги на гульдены и крейцеры Австр. дост. Если для взиманія вѣсовыхъ или портовыхъ потребуется переложеніе крейцеровъ на серебряныя копѣйки, или наоборотъ, то такое переложеніе должно быть производимо съ возможною точностью, согласно курсу, договоренному для генеральнаго разсчета.

Статья XXIX.

Общій разсчетъ между Русскимъ и Австрійскимъ Почтовыми Управленіями будетъ производиться по кварталамъ года: со стороны Россіи—для Имперіи Императорскимъ С.-Петербургскимъ Почтамтомъ, а для Царства Польскаго Варшавскимъ Почтамтомъ; а со стороны Австріи—Центральною Бухгалтеріею путей сообщенія въ Вѣнѣ. Разсчеты будутъ составляться на Австрійскую монету, а посему суммы въ Русскихъ деньгахъ будутъ перелагаемы на Ав-

erscheinenden Beträge nach dem Verhältniss von einem Rubel S. zu 1 fl. 60 kr. auf österreichische Währung zurückgeführt werden.

Nach Feststellung der Abrechnung soll die Saldirung ungesäumt erfolgen, und zwar: a) in Wechseln auf Wien, wenn eine Forderung für die österreichische Postverwaltung entfällt, b) in Wechseln auf St. Petersburg, beziehungsweise auf Warschau, wenn eine Forderung für die russische Postverwaltung entfällt. Die durch die Leistung der Zahlung entstehenden Kosten werden stets von dem zahlungspflichtigen Theile getragen.

стрійскія деньги, считая 1 рубль за одинъ гульденъ и шестьдесятъ крейцеровъ Австрійскаго достоинства.

По окончаніи разсчетовъ немедленно имѣютъ производиться платежи, а именно: а) векселями на С.-Петербургъ или на Варшаву, смотря по назначенію платежей, когда платежъ причитается Русскому Почтовому Управленію; б) векселями на Вѣну, когда платежъ причитается Австрійскому Почтовому Управленію. Издержки по производству платежей несетъ платящая сторона.

Artikel XXX.

Die Correspondenz zwischen S. M. dem Kaiser von Russland und den Mitgliedern des K.-Russischen Regentenhauses einerseits, und S. M. dem Kaiser von Oesterreich und den Mitgliedern des K.-Oesterreichischen Regentenhauses, andererseits, wird portofrei befördert. Die dienstlichen Mittheilungen russischer Regimenter an ihre österreichischen Ehren-Inhaber und österreichischer Regimenter an ihre russischen Ehren-Inhaber geniessen ebenfalls Portofreiheit. Ferner wird die Correspondenz in reinen Staatsdienst-Angelegenheiten, welche zwischen den beiderseitigen Behörden untereinander geführt wird, portofrei befördert. Jedes Dienstschreiben, für welches Portofreiheit in Anspruch genommen wird, muss als Dienstsache bezeichnet und mit dem Dienstsiegel verschlossen sein, auch auf der Adresse die Benennung der absendenden Behörde enthalten.

Статья XXX.

Корреспонденція между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и членами Россійскаго Царствующаго Дома, съ одной стороны, и Е. В. Императоромъ Австрійскимъ и членами Австрійскаго Царствующаго Дома, съ другой, пересылается безплатно. Служебная переписка Россійскихъ полковъ съ ихъ Австрійскими почетными шефами, а также Австрійскихъ полковъ съ ихъ Россійскими почетными шефами, равнымъ образомъ пользуется безплатною пересылкою. Кромѣ того безплатно пересылается относящаяся исключительно къ дѣламъ государственной службы корреспонденція между обоюдными присутственными мѣстами Каждый отправляемый безплатно казенный пакетъ долженъ быть запечатанъ казенною печатью и на адресѣ, кромѣ означенія, что пакетъ по казенной надобности, должно быть выставлено названіе того присутственнаго мѣста, изъ котораго онъ отправленъ.

Artikel XXXI.

Die beiden Postverwaltungen werden darüber wachen, dass im gegenseitigen Verkehr die bestehenden Gesetze und Verordnungen zur Aufrechthaltung des Postregals befolgt werden. Uebertretungen, welche von Unterthanen des einen Staats ausgegangen und in dem anderen Staate entdeckt worden sind, werden Behufs Einleitung des weiteren Verfahrens nach den Gesetzen eines jeden Landes sogleich zur Kenntniss der betreffenden Postverwaltung gebracht werden.

Artikel XXXII.

Die beiderseitigen Postverwaltungen werden darauf halten, dass die Postbeamten, Conducteure, Postillone und Postboten, wenn ihr Beruf sie auf das jenseitige Gebiet führt, die dort bestehenden Steuer- und Zollgesetze nicht verletzen, auch eine Verletzung derselben durch andere nicht begünstigen.

Artikel XXXIII.

Soweit Zeitungen und periodische Schriften von österreichischen Postanstalten bei russischen Postanstalten oder von russischen Postanstalten bei österreichischen Postanstalten im Wege des Abonnements bezogen werden, sollen dafür den bestellenden Postanstalten keine höheren Preise als diejenigen in Rechnung gestellt werden, für welche die die Bestellung ausführende Postanstalt die betreffenden Zeitungen und Zeitschriften im eigenen Lande absetzt. Hiernach aufgestellte Preisverzeichnisse mit Angabe der Abonnements-Bedingungen werden die beiderseitigen Postverwaltungen sich einander mittheilen.

Статья XXXI.

Оба Почтовыя Управленія будутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы во взаимныхъ сношеніяхъ исполнялись обоюдныя законоположенія и правила, охраняющія почтовую регалію. О нарушеніяхъ, учиненныхъ подданными одного государства и обнаруженныхъ въ другомъ государствѣ, будетъ немедленно доводимо до свѣдѣнія подлежащаго Почтоваго Управленія, для поступленія по законамъ каждаго государства.

Статья XXXII.

Оба Почтовыя Управленія будутъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы почтовые чиновники, кондукторы, почталіоны и почтари, находясь по должности въ предѣлахъ другаго государства, не нарушали мѣстныхъ таможенныхъ и пошлинныхъ уставовъ и не способствовали другимъ въ нарушеніи оныхъ.

Статья XXXIII.

При выпискѣ газетъ и другихъ повременныхъ изданій Русскими почтовыми учрежденіями изъ Австрійскихъ почтовыхъ учрежденій, или Австрійскими почтовыми учрежденіями изъ Русскихъ почтовыхъ учрежденій, цѣны на оныя будутъ назначаться не выше тѣхъ, за которыя каждое Почтовое Управленіе доставляетъ тѣ газеты и повременныя изданія внутри своего государства. Обоюдныя Почтовыя Управленія будутъ сообщать другъ другу составленные на вышеизложенномъ основаніи прейсъ-куранты, съ указаніемъ условій подписки.

Die Bestellung der Zeitungen und Zeitschriften wird durch nachbezeichnete Postanstalten vermittelt: a) Oesterreichischer Seits: durch die Zeitungsexpeditionen in Wien, Lemberg und Krakau; b) Russischer Seits: durch die Postanstalten in St. Petersburg, Moskau, Riga, Mitau, Wilna, Odessa und Warschau.

Die Verständigung über die nach den wechselnden Verhältnissen nöthig erscheinende Wahl anderer Orte bleibt den beiderseitigen Postverwaltungen vorbehalten. Für die Dauer, auf welche die Abonnements angenommen werden, sind die in den beiderseitigen Preisverzeichnissen angegebenen Termine massgebend. Auf einen kürzeren Zeitraum als der Termin nach den Zeitungs-Preisverzeichnissen beträgt, dürfen Abonnements nicht angenommen werden. Auf einen etwaigen längeren Zeitraum darf das Abonnement nur in so weit sich erstrecken, als dasselbe niemals über den Ablauf des betreffenden Kalender-Jahres hinausgehen darf.

Die Abrechnung über den Zeitungsverkehr zwischen Oesterreich und Russland wird durch die beiderseitigen Postämter und Zeitungsexpeditionen, welche die Bestellung vermitteln, besorgt. Die Saldirung erfolgt vierteljährlich in Wechseln auf Wien unmittelbar nach Feststellung der Abrechnung. Auf das betreffende Saldo sind im Laufe des Quartals entsprechende Abschlags-Zahlungen zu leisten.

Durch die Festsetzungen des gegenwärtigen Artikels, sowie des Art. 13 wird in keiner Weise das Recht der beiden Regierungen beschränkt, auf ihren resp. Gebieten die Beförderung und die Bestellung der in den genannten Ar-

Требованіе газетъ и повременныхъ изданій будетъ производиться чрезъ слѣдующія почтовыя учрежденія: Со стороны Россіи чрезъ почтовыя учрежденія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Митавѣ, Вильнѣ, Одессѣ и Варшавѣ. Со стороны Австріи чрезъ Вѣнскую, Лембергскую и Краковскую экспедиціи.

Обоюднымъ Почтовымъ Управленіямъ предоставляется входить въ соглашенія о назначеніи и другихъ мѣстъ, когда этого будутъ требовать измѣнившіяся обстоятельства. Относительно сроковъ, на которые будетъ приниматься подписка, будутъ обязательны указанія въ прейсъ-курантахъ. Подписка на сроки болѣе короткіе, чѣмъ назначено въ прейсъ-курантахъ, вовсе приниматься не будетъ. Подписка на сроки болѣе продолжительные будетъ приниматься только съ тѣмъ, чтобы срокъ ни въ какомъ случаѣ не простирался далѣе календарнаго года.

Разсчетъ по всей газетной операціи между Россіею и Австріею будетъ производиться обоюдными Почтовыми Управленіями и газетными экспедиціями, чрезъ которыя производится требованіе.

Платежи будутъ производиться по кварталамъ года векселями на Вѣну, немедленно по окончаніи разсчетовъ. Въ счетъ имѣющихъ причитаться платежей за каждый кварталъ производятся предварительныя уплаты.

Условіями настоящей статьи, а равно и 13-й ст., нисколько не ограничивается право обоихъ Правительствъ запрещать въ своихъ владѣніяхъ пересылку и доставку предметовъ, означенныхъ въ помянутыхъ статьяхъ, если

tikeln bezeichneten Gegenstände zu versagen, in Betreff deren den Gesetzen oder Verordnungen, welche die Bedingungen der Veröffentlichung oder des Vertriebes vorschreiben, nicht genügt sein sollte, sowie überhaupt die Lieferung oder den Absatz von Zeitungen im Postdebitswege zu beanstanden.

Artikel XXXIV.

Abgesehen von der in Art. 13 und 19 dieses Vertrages stipulirten Versendung nach dem Auslande der in Russland erscheinenden Zeitungen und Zeitschriften unter Kreuzband, gegen ein mässiges Porto, wird es den Interessenten freigestellt, solche Zeitungen auch durch die russischen Zeitungsexpeditionen und durch die Zeitungsexpedition in Wien zu beziehen. Demgemäss wird die K.-Oesterreichische Postverwaltung die Tarife für die Versendung nach dem Auslande der in Russland erscheinenden Zeitungen dem K.-Russischen Post-Departement mittheilen und dasselbe von den Veränderungen, welche in diesem Tarife eintreten sollten, rechtzeitig in Kenntniss halten.

Artikel XXXV.

Die Zuführung der Extraposten, Couriere und Estafetten erfolgt durch die beiderseitigen Grenz-Poststationen. Beide Verwaltungen werden sich die gegenseitigen Tarifsätze für die Estafetten-Beförderung mittheilen. Jede Verwaltung vertritt die Bezahlung der von ihren Postanstalten abgesandten Estafetten. Die Rechnungen über die Estafetten-Beförderungskosten werden durch

эти предметы не соотвѣтствуютъ законамъ и постановленіямъ, обусловливающимъ ихъ перевозку и распространеніе; а также запрещать вообще доставку или выдачу газетъ чрезъ почту.

Статья XXXIV.

Независимо отъ договоренной въ ст. 13 и 19 настоящей конвенціи пересылки за границу издаваемыхъ въ Россіи газетъ и повременныхъ изданій подъ бандеролями за умѣренный портъ, желающимъ предоставляется также по своему усмотрѣнію таковыя газеты выписывать чрезъ Русскія газетныя экспедиціи, или чрезъ газетную экспедицію въ Вѣнѣ. По этому И. Австрійское Почтовое Управленіе сообщитъ И. Россійскому Почтовому Департаменту тарифъ пересылки за границу издаваемыхъ въ Россіи газетъ, а также будетъ сообщать ему благовременно всѣ могущія послѣдовать въ этомъ тарифѣ измѣненія.

Статья XXXV.

Экстрапочты, курьеры и эстафеты будутъ доставляемы до противулежащей пограничной почтовой станціи. Почтовыя Управленія будутъ сообщать другъ другу существующія у нихъ эстафетныя таксы. Каждое Управленіе платитъ за эстафеты, отправленныя подвѣдомственными ему почтовыми мѣстами. Издержки за перевозку эстафетъ будутъ уплачиваемы при общемъ разсчетѣ.

die Haupt-Abrechnung saldirt. Werthsdeclarationen sollen bei Estafetten-Sendungen nicht zugelassen werden. Für den Verlust einer Estafetten-Sendung wird diesselbe Entschädigung geleistet, wie für den Verlust eines recommandirten Briefes (Art. 12).

Объявленіе цѣны предметовъ, отправляемыхъ съ эстафетою, не допускается. Въ случаѣ утраты эстафетнаго отправленія выдается тоже вознагражденіе, какое опредѣлено за утрату рекомендованнаго письма (ст. 12).

Artikel XXXVI.

Im Anschluss an diesen Vertrag werden die K.-Russische und die K.-Oesterreichische Postverwaltung im Wege reglementarischer Vereinbarung oder im Correspondenz-Wege das Erforderliche zur Sicherstellung der übereinstimmenden Ausführung der getroffenen Festsetzungen wahrnehmen.

Статья XXXVI.

Въ дополненіе къ сей конвенціи Русское и Австрійское Почтовыя Управленія примутъ посредствомъ особо-договореннаго наказа, или же по взаимному письменному соглашенію, всѣ потребныя мѣры для обезпеченія согласнаго исполненія статей конвенціи.

Artikel XXXVII.

Der gegenwärtige Vertrag soll vom 1 März a. St. (13 März n. St.) 1866 ab ausgeführt werden. Von demselben Termin ab treten die bisher zwischen beiden Postverwaltungen in Wirksamkeit gewesenen vertragsmässigen Bestimmungen ausser Kraft.

Der gegenwärtige Vertrag soll so lange in Gültigkeit bleiben, bis einer der beiden hohen vertragschliessenden Theile dem anderen ein Jahr im Voraus seine Absicht ankündigt, denselben aufzuheben. Die Aufkündigung soll nur zum 20 December a. St. (1 Januar n. St.) jeden Jahres statthaft sein.

Статья XXXVII.

Настоящая конвенція вступитъ въ дѣйствіе съ 1-го марта (13-го марта) 1866 года. Съ того же времени прекратится сила всѣхъ постановленій, прежде условленныхъ между обоими Почтовыми Управленіями.

Настоящая конвенція будетъ обязательна до тѣхъ поръ, пока одна изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ не объявитъ, за годъ впередъ, другой сторонѣ желанія своего прекратить дѣйствіе оной. Объявленіе это можетъ послѣдовать не иначе, какъ къ 20-му декабрю (1-му январю) каждаго года.

Artikel XXXVIII.

Die Ratifications-Urkunden des gegenwärtigen Vertrages sollen in Wien innerhalb 4 Wochen ausgewechselt werden.

Статья XXXVIII.

Ратификаціи настоящей конвенціи должны быть размѣнены въ теченіи четырехъ недѣль, въ Вѣнѣ.

Zur Urkund dessen etc.

So geschehen zu Wien, den 28 Januar alt. St. (9 Februar neuen St.) 1866.

(L. S.) Graf Ernst von Stackelberg.

(L. S.) Alexander Graf Mensdorf-Pouilly.

Ratifiée par Sa Majesté l'Empereur le 12 février 1866 à St. Pétersbourg

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ Вѣнѣ, 28 января (9-го февраля) 1866 года.

(М. П.) Графъ Эрнстъ Штакельбергъ.

(М. П.) Графъ Александръ Менсдорфъ-Пулльи.

Ратификована Его Императорскимъ Величествомъ въ С.-Петербургѣ 12-го февраля 1866 г.

№ 162.

1866, 3 (15) décembre. Stipulations concernant la navigation du Pruth, conclues entre la Russie, l'Autriche et la Roumanie.

Le Gouvernement de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Gouvernement de S. M. I. et R. Apostolique et le Gouvernement de S. A. S. le Prince Régnant des Principautés-Unies, dans leur désir de régler d'un commun accord, en leur qualité d'Etats co-riverains, la navigation du Pruth, sont convenus à cet effet des stipulations qui suivent:

1) La navigation dans tout le parcours du Pruth, en tant qu'il traverse ou sépare les Etats des Hautes parties contractantes, sera entièrement libre et ne pourra, sous le rapport du commerce, être interdite à aucun pavillon. Les bâtiments et leur équipage seront toutefois tenus de se conformer strictement aux règlements de navigation à arrêter, ainsi qu'aux dispositions spéciales. contenues dans les articles du présent acte.

№ 162.

1866, 3 (15) декабря. Постановленія касательно судоходства по рѣкѣ Пруту, заключенныя между Россіею, Австріею и Румыніею.

Правительство Е. В. Императора Всероссійскаго, Правительство Е. И. и Апостолическаго Величества, и Правительство Его Свѣтлости царствующаго Князя Соединенныхъ Княжествъ, желая, въ качествѣ сосѣдственныхъ прибрежныхъ державъ, постановить съ общаго согласія правила для судоходства по рѣкѣ Пруту, условились на сей конецъ о нижеслѣдующемъ:

1) Судоходство по всему протяженію, на какомъ рѣка Прутъ протекаетъ черезъ владѣнія Высокихъ договаривающихся сторонъ, или оныя раздѣляетъ, будетъ совершенно свободно и не можетъ въ отношеніи торговли быть воспрещено никакому флагу. Суда и ихъ экипажи будутъ однако обязаны въ точности сообразоваться съ положеніями о судоходствѣ, которыя имѣютъ быть постановлены, а также съ относящимися къ сему предмету постановленіями, заключающимися въ статьяхъ настоящаго акта.

2) Dans le but exclusif de couvrir les frais des travaux d'amélioration du fleuve et ceux de l'entretien de la navigabilité en général, une taxe d'un taux convenable sera imposée à la navigation et perçue à l'embouchure du Pruth dans le Danube. Outre cette taxe unique, aucun autre droit, quel que soit son nom et son origine, ne pourra être prélevé sur la navigation, sauf le cas prévu à l'article 18.

3) Les produits et les marchandises transportées par le Pruth seront entièrement libres de tout droit de passage ou de transit.

4) Les lignes douanières suivront partout les rives du fleuve sans jamais les traverser. Il s'en suit que les bâtiments, radeaux etc., tant qu'ils sont en voie de navigation ou à l'ancre dans le lit du fleuve, seront entièrement en dehors de toute action des douanes; ils seront au contraire soumis aux règles en vigueur dans chacun des Etats riverains pour le commerce extérieur dès qu'ils auront accosté l'une ou l'autre des deux rives.

5) Afin de favoriser autant que possible le développement du commerce et de la navigation, on introduira dans le règlement de police fluviale des dispositions spéciales, ayant pour but d'empêcher que les fonctions des douaniers ne deviennent une entrave ou un empêchement pour l'exercice de la navigation. On aura surtout en vue de faciliter autant que faire se pourra le hâlage des bâtiments le long des rives.

2) Съ исключительною цѣлью покрытія расходовъ на сооруженія для улучшенія рѣки и на содержаніе оной въ судоходномъ состояніи, судоходство вообще будетъ обложено соразмѣрною пошлиною, которая будетъ взиматься при впаденіи Прута въ Дунай. Кромѣ этой единственной пошлины никакой другой пошлины, какого бы то ни было наименованія и происхожденія, не можетъ быть взимаемо съ судоходства, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 18.

3) Произведенія и товары, провозимые по Пруту, будутъ совершенно свободны отъ всякой проѣзжей или транзитной пошлины.

4) Таможенныя линіи будутъ вездѣ слѣдовать направленію береговъ рѣки, никогда не пересѣкая оной. Слѣдовательно суда, плоты и проч., пока находятся на ходу или на якорѣ въ руслѣ рѣки, будутъ совершенно изъяты отъ всякаго дѣйствія таможенъ; но напротивъ будутъ подчинены дѣйствующимъ въ каждомъ изъ прибрежныхъ государствъ правиламъ касательно внѣшней торговли, какъ скоро пристанутъ къ тому или другому берегу.

5) Для споспѣшествованія по мѣрѣ возможности развитію торговли и судоходства, въ положеніе о рѣчной полиціи будутъ включены особыя постановленія, имѣющія цѣлью не дозволить служебнымъ обязанностямъ таможенныхъ чиновниковъ обратиться въ стѣсненіе или помѣху для промысла судоходства. Въ особенности будетъ имѣться въ виду облегченіе, по мѣрѣ возможности, тяги судовъ въ бечевую вдоль береговъ.

6) En vue de faciliter les opérations du commerce et de la navigation, les Gouvernements augmenteront aussi autant que les circonstances locales le permettront, le nombre des échelles ou stations douanières pour l'exportation et l'importation des marchandises.

7) Une commission mixte permanente, composée des délégués de Russie, d'Autriche et des Principautés-Unies, sera instituée pour mettre le Pruth dans les meilleures conditions possibles de navigation et pour élaborer un acte de navigation, contenant les règlements de police fluviale et le tarif du péage. La mission de cette autorité internationale consistera: a) à désigner et à faire exécuter les travaux indispensables pour améliorer le lit du fleuve; b) à arrêter et à mettre en application le tarif des droits de navigation, destinés au remboursement des frais d'amélioration du fleuve et de ceux de l'entretien des travaux; c) à élaborer les règlements de police fluviale; d) à veiller à l'entretien des ouvrages et à la stricte observation des dispositions des règlements.

8) La commission mixte pour le Pruth nommera d'un commun accord des trois membres qui la composent un inspecteur qui aura pour tâche: a) de surveiller l'exécution des travaux d'amélioration, en vue de leur conformité avec les projets, plans et devis approuvés par les trois Gouvernements; b) d'exercer un contrôle exact sur l'encaissement des taxes suivant le tarif arrêté par la commission; c) d'assurer la stricte application de toutes les dispositions des règlements pour la police fluviale; d) de veiller à

6) Въ видахъ облегченія торговли и судоходства, Правительства увеличатъ также, на сколько то дозволятъ мѣстныя обстоятельства, число таможенныхъ пристаней или станцій для вывоза и ввоза товаровъ.

7) Будетъ учреждена постоянная смѣшанная Коммисія, составленная изъ депутатовъ Россіи, Австріи и Соединенныхъ Княжествъ, для приведенія рѣки Прута въ возможно способнѣйшее для судоходства состояніе и для составленія акта о судоходствѣ, заключающаго положенія о рѣчной полиціи и тарифъ проѣзжихъ пошлинъ. Назначеніе этой международной коммисіи будетъ заключаться: a) въ указаніи и исполненіи работъ, необходимыхъ для улучшенія русла рѣки; b) въ установленіи и примѣненіи тарифа судоходныхъ пошлинъ, предназначенныхъ на покрытіе издержекъ на улучшеніе русла рѣки и на содержаніе сооруженій въ исправности; c) въ составленіи положенія о рѣчной полиціи; d) въ наблюденіи за содержаніемъ въ исправности сооруженій и за точнымъ исполненіемъ предписаній положенія.

8) Прутская смѣшанная Коммисія будетъ избирать, съ общаго согласія, изъ трехъ членовъ ее составляющихъ, инспектора, которому будетъ поручено: a) наблюдать за производствомъ работъ для улучшенія рѣки, дабы оныя сообразовались съ проектами, планами и смѣтами, утвержденными тремя Правительствами; b) вести строгій контроль надъ взносомъ пошлинъ по установленному Коммисіею тарифу; c) наблюдать за точнымъ примѣненіемъ всѣхъ предписаній положенія о рѣчной полиціи; d) на-

l'entretien en bon état des ouvrages d'amélioration et de faire exécuter à cet effet les travaux nécessaires.

9) L'Inspecteur fonctionnera comme organe de la commission permanente et sous sa direction. Il aura un caractère international et son autorité s'exercera indistinctement à l'égard de tous les pavillons.

10) L'entretien de l'Inspecteur sera porté annuellement sur le budget des dépenses générales pour la navigabilité du fleuve.

11) Les travaux de correction du Pruth seront exécutés d'aprés un projet général pour tout son parcours navigable. Ce projet général, ainsi que les plans spéciaux et les devis qui s'y rattachent seront soumis à l'approbation des trois Gouvernements.

12) En considération des changements fréquents et imprévus auxquels sont généralement sujets les fleuves, il sera reservé à la commission mixte la faculté d'introduire dans le projet de travaux lors de l'exécution, et si le besoin s'en présente, des modifications d'une importance secondaire. Il est entendu toutefois que la commission ne pourra ni supprimer entièrement une partie des ouvrages, ni dépasser les limites des devis sans une autorisation expresse des Gouvernements.

13) Tous les ouvrages créés conformément aux articles précédents par la commission mixte avec leurs accessoires et dépendances devront toujours rester affectés exclusivement à l'usage de la navigation du Pruth et ne pourront être

блюдать за содержаніемъ въ исправномъ состояніи сооруженій для улучшенія рѣки и производить работы, какія по сему предмету окажутся нужными.

9) Инспекторъ будетъ отправлять свою должность какъ органъ постоянной Коммисіи и подъ ея руководствомъ. Онъ будетъ пользоваться международнымъ характеромъ и власть его будетъ простираться на всѣ флаги безъ различія.

10) Содержаніе Инспектора будетъ ежегодно вноситься въ бюджетъ общихъ расходовъ по содержанію судоходности рѣки.

11) Работы для исправленія теченія рѣки Прута будутъ производиться по общему проекту, составленному для всего протяженія, на которомъ рѣка судоходна. Этотъ общій проектъ, равно какъ и относящіеся къ оному частные планы и смѣты должны быть представляемы на утвержденіе трехъ Правительствъ.

12) Въ виду частыхъ и непредвидимыхъ измѣненій, которымъ вообще подвержены рѣки, смѣшанной Коммисіи предоставляется право вносить въ проектъ сооруженій, во время работъ и если представится надобность, измѣненія второстепенной важности. При этомъ однако разумѣется, что Коммисія не можетъ ни совершенно отмѣнять какую либо часть работъ, ни выходить изъ предѣловъ смѣты безъ особаго на то разрѣшенія трехъ Правительствъ.

13) Всѣ работы смѣшанною Коммисіею на основаніи вышеизложенныхъ статей произведенныя, со всѣми къ нимъ дополненіями и принадлежностями, должны оставаться исключительно присвоенными потребностямъ Прутскаго су-

détournés de cette destination pour quel motif que ce soit, et sous ce rapport ils seront placés sous la garantie et la sauvegarde du droit international. La commission permanente à instituer en vertu de l'article 7, sera chargée, à l'exclusion de toute autre ingérence quelconque, d'administrer ces ouvrages au profit de la navigation, de veiller à leur maintien et conservation et de leur donner tout le développement que les besoins de la navigation pourront réclamer.

14) Les Gouvernements signataires du présent acte s'engagent à prêter à la commission mixte et à ses organes toute l'assistance et tout le concours dont ils pourront avoir besoin pour l'exécution des travaux d'art et généralement pour tout ce qui concerne l'accomplissement de leur tâche.

15) Des chemins pour le halage des bâtiments devront être établis sur les deux rives du fleuve.

16) Il ne sera pas permis d'établir dans le fleuve et près de ses rives des moulins, des digues, des roues d'irrigation et autres constructions qui obstruent le lit du fleuve ou entravent la communication par le chemin de halage.

17) Il ne sera construit sur l'une ou sur l'autre des rives du fleuve, soit par des compagnies de commerce ou de navigation, soit enfin par des particuliers, aucun pont, débarcadère, quai, échelles ou autres établissements de même nature dont les plans n'auraient pas été communiqués à la commission mixte et reconnus comme ne pouvant compromettre

доходства и таковое ихъ назначеніе не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ быть измѣняемо; въ этомъ отношеніи оныя имѣютъ быть гарантированы международнымъ правомъ и поставлены подъ его охрану. Постоянной Коммисіи, которая имѣетъ быть учреждена въ силу статьи 7-й, поручено будетъ одной, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, завѣдывать въ видахъ пользы судоходства этими работами, наблюдать за ихъ поддержаніемъ и сохраненіемъ, и давать имъ все развитіе, какого могутъ потребовать нужды судоходства.

14) Правительства, подписавшія настоящій актъ обязываются оказывать смѣшанной Коммисіи и ея органамъ всякую помощь и всякое содѣйствіе, въ которыхъ они могутъ нуждаться для производства техническихъ работъ и вообще во всемъ, что будетъ касаться исполненія возложеннаго на нихъ порученія.

15) По обоимъ берегамъ рѣки должны быть устроены бечевники.

16) Не будетъ дозволено устраивать на рѣкѣ и близъ ея береговъ ни мельницъ, ни плотинъ, ни водоподъемныхъ колесъ, ни иныхъ сооруженій, загражданощихъ русло рѣки или препятствующихъ сообщенію по бечевнику.

17) Ни на которомъ берегу рѣки не будетъ дозволяться никакимъ обществамъ торговли или судоходства, ни частнымъ лицамъ, устраивать мосты, пристани, набережныя, гавани или иныя подобнаго рода заведенія, безъ предварительнаго представленія чертежей смѣшанной Коммисіи и признанія ихъ сею послѣднею не могущими ни въ чемъ

en rien les effets des travaux d'amélioration.

18) Les communes urbaines et rurales riveraines qui voudraient construire à leurs frais des travaux d'une utilité reconnue pour les navires, tels que des ouvrages d'accès etc., seront autorisées à prélever une taxe correspondante qui, dans tous les cas ne pourra être que l'équivalent exact du service rendu, et dont le prélèvement ne pourra s'effectuer qu'exclusivement à charge des navires qui voudraient en profiter.

Le montant des taxes à prélever à ce titre devra être soumis à l'approbation préalable de la commission mixte.

19) Les conditions spéciales sous lesquelles les communications d'une rive à l'autre pourront s'effectuer à l'aide de ponts et de bacs seront réglées par la commission mixte d'une manière convenable pour la navigation.

20) Conformément aux articles 2 et 7 du présent acte, la commission mixte pour le Pruth arrêtera un tarif des taxes de navigation qui doivent être prélevées à son embouchure pour le remboursement des frais d'amélioration. Ce tarif après avoir reçu l'approbation des Gouvernements sera joint à cet acte pour avoir même force et valeur que s'il en faisait partie intégrante.

21) Le produit de péage sera affecté: a) par priorité et préférence, à couvrir les frais d'administration et d'entretien des ouvrages de correction après leur achèvement; b) au paiement des intérêts des sommes employées pour les travaux d'amélioration.

вредить дѣйствію сооруженій, возводимыхъ для улучшенія рѣки.

18) Прибрежнымъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, которыя пожелаютъ на свой счетъ построить сооруженія, признанныя полезными для судовъ, какъ то причалы и проч., — будетъ предоставлено право взимать соотвѣтственную пошлину, которая во всѣхъ случаяхъ должна быть въ точности соразмѣрна оказываемой услугѣ,—и которая можетъ быть требуема только съ тѣхъ судовъ, которыя пожелаютъ воспользоваться этою услугою.

Размѣръ пошлинъ, подлежащихъ взысканію на этомъ основаніи, долженъ быть представленъ на предварительное утвержденіе смѣшанной Коммисіи.

19) Особыя условія, при которыхъ могутъ производиться сообщенія между обоими берегами, посредствомъ мостовъ и паромовъ, должны быть опредѣлены смѣшанною Коммисіею удобнымъ для судоходства образомъ.

20) Согласно статьямъ 2-й и 7-й настоящаго акта Прутская смѣшанная Коммисія установитъ тарифъ судоходныхъ пошлинъ, которыя должны быть взимаемы въ устьѣ Прута на покрытіе расходовъ на улучшеніе рѣки. Этотъ тарифъ, по утвержденіи онаго Правительствами, будетъ приложенъ къ настоящему акту и долженъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ входилъ въ составъ сего акта.

21) Доходъ отъ судоходныхъ пошлинъ предназначается: a) прежде всего и преимущественно на покрытіе издержекъ по управленію и содержанію сооруженій по окончаніи ихъ; b) на платежъ процентовъ съ суммъ, употреблен-

vaux d'amélioration; c) à l'amortissement successif de ce capital.

22) Après le remboursement des fonds primitivement employés pour les travaux de correction et en vue de diminuer les charges imposées à la navigation, il sera procédé par les délégués des Gouvernements signataires à une révision de ces dispositions et le montant des taxes, réduit autant que faire se pourra, tout en conservant le revenu moyen jugé nécessaire pour l'entretien en bon état de la navigabilité.

23) En même temps que le tarif des taxes, il sera élaboré par la commission mixte un règlement spécial pour la perception des péages et l'administration de la caisse de navigation.

24) Les opérations de cette caisse seront placées sous le contrôle de l'Inspecteur, qui conformément à l'art. 9 ci-dessus doit fonctionner comme organe de la commission permanente.

25) Un bilan détaillé des opérations de la caisse de navigation ainsi qu'un état, faisant connaître la répartition et l'emploi des produits du tarif, sera présenté annuellement par la commission mixte aux Gouvernements contractants.

26) La navigation du Pruth sera régie par un règlement de navigation et de police élaboré par la commission mixte et approuvé par les trois Gouvernements signataires; après avoir reçu la sanction des Gouvernements, le règlement sera joint au présent acte, pour avoir même force et valeur, que s'il en faisait partie intégrante.

ныхъ на сооруженія для улучшенія судоходности рѣки: с) на постепенное погашеніе этого капитала.

22) По погашеніи капитала, употребленнаго первоначально на сооруженія для исправленія рѣки, и въ видахъ уменьшенія сборовъ, коими обложено судоходство, депутаты отъ подписавшихъ сей актъ Правительствъ приступятъ къ пересмотру сихъ постановленій и размѣръ пошлинъ будетъ уменьшенъ на сколько будетъ возможно, съ сохраненіемъ однако такого средняго дохода, какой будетъ признанъ необходимымъ для содержанія въ исправномъ состояніи судоходности рѣки.

23) Одновременно съ тарифомъ пошлинъ будетъ составлено смѣшанною комиссіею особое положеніе о порядкѣ взиманія пошлинъ и объ управленіи судоходною кассою.

24) Операціи этой кассы будутъ подчинены контролю Инспектора, который, согласно статьѣ 9-й, долженъ отправлять свою должность какъ органъ постоянной Коммисіи.

25) Договаривающимся Правительствамъ будутъ ежегодно представляться смѣшанною Коммиссіею подробный балансъ операцій судоходной кассы и вѣдомость о распредѣленіи и употребленіи собранныхъ по тарифу пошлинъ.

26) Судоходство по Пруту будетъ подчинено положенію о судоходствѣ и полиціи, составленному смѣшанною Коммиссіею и утвержденному тремя Правительствами подписавшими сей актъ. По утвержденіи этого положенія Правительствами, оное будетъ приложено къ настоящему акту и должно имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ входило въ составъ сего акта.

27) Il est entendu que ce règlement fera loi non seulement en ce qui concerne la police fluviale, mais encore pour les jugements des contestations civiles qui pourront naître par suite de l'exercice de la navigation.

28) Afin d'assurer l'exécution du règlement de police dans tout le parcours du Pruth, les Gouvernements signataires s'obligent à prêter aide et assistance à l'Inspecteur et en général à tous les organes de la commission mixte qui seront chargés de veiller au maintien de l'ordre et de la régularité sur la voie fluviale.

29) Si une épidémie vient à éclater, des lignes quarantenaires sur le Pruth pourront être établies. On tâchera toutefois de concilier autant que faire se pourra les garanties sanitaires avec les besoins du commerce et de la navigation.

30) Les bâtiments descendant le Pruth seront affranchis de tout contrôle sanitaire; il en sera de même pour les bâtiments, venant du Danube, aussi longtemps qu'une épidémie ne règnera pas dans les provinces riveraines du fleuve; les bâtiments seront tenus simplement de présenter leur patente de santé aux autorités des échelles ou ils mouilleront.

31) La perception des droits ne pourra s'effectuer qu'à l'embouchure du Pruth dans le Danube et elle ne devra gêner en rien le mouvement de la navigation.

32) Un poste roumain sera placé à l'embouchure du Pruth et prêtera mainforte en cas d'opposition aux Commissaires, à l'Inspecteur de la navigation

27) При семъ разумѣется, что это положеніе будетъ имѣть силу закона не только во всемъ, что относится къ рѣчной полиціи, но и для разрѣшенія гражданскихъ споровъ, могущихъ возникнуть изъ промысла судоходства.

28) Дабы обозначить исполненіе положенія о полиціи на всемъ протяженіи Прута, Правительства, подписавшія сей актъ, обязываются оказывать помощь и содѣйствіе Инспектору и вообще всѣмъ органамъ смѣшанной Коммисіи, на которыхъ будетъ возложено наблюденіе за порядкомъ и исправностію на рѣчномъ пути.

29) Въ случаѣ появленія эпидемической болѣзни, могутъ быть учреждены на Прутѣ карантинныя линіи. При этомъ должно однако стараться по возможности согласовать мѣры охраненія общественнаго здравія съ нуждами торговли и судоходства.

30) Суда, спускающіяся по Пруту, будутъ освобождены отъ всякихъ карантинныхъ мѣръ; равнымъ образомъ будутъ освобождены отъ оныхъ суда идущія изъ Дуная, когда не существуетъ никакой эпидеміи въ прибрежныхъ по Дунаю мѣстностяхъ; суда будутъ обязаны только предъявлять свои свидѣтельства о здравіи начальствамъ тѣхъ пристаней, у которыхъ они будутъ останавливаться.

31) Взиманіе пошлинъ можетъ производиться только при впаденіи Прута въ Дунай, и не должно ни въ чемъ стѣснять движеніе судоходства.

32) При устьѣ Прута будетъ учрежденъ Румынскій военный постъ, который, въ случаѣ сопротивленія коммисарамъ, Инспектору судоходства, или же

ainsi qu'aux agents chargés de la perception.

La commission mixte demandera au besoin le concours de l'autorité consulaire compétente.

33) La commission mixte aura son siège à Bucarest ou à Galatz.

Fait à Bucarest le 3 (15) décembre 1866.

D'Offenberg, Consul Général de Russie.

Charles Baron d'Eder, Agent et Consul Général d'Autriche.

Prince Georges Stirbey, Ministre des Affaires Etrangères des Principautés-Unies.

Le Consul Général de Russie dans les Principautés-Unies de Moldavie et de Valachie, l'Agent et Consul Général d'Autriche et le Ministre des Affaires Etrangères des Principautés-Unies ayant, en vertu des pouvoirs de leurs Gouvernements respectifs, conclu et signé à Bucarest le 3 (15) décembre 1866 un arrangement en 33 articles destiné à régler la navigation du Pruth, — le soussigné Vice-Chancelier et Ministre des Affaires Etrangères de S. M. Impériale de Russie déclare par la présente qui tiendra lieu d'un acte de ratification formel, que l'arrangement ci-dessus a été après mûr examen, agréé et confirmé par S. M. l'Empereur de toutes les Russies et que les stipulations qu'il renferme seront observées et exécutées inviolablement.

агентамъ, на которыхъ возложенъ сборъ пошлинъ, долженъ оказывать имъ вооруженную помощь.

Смѣшанная Коммисія должна въ случаѣ надобности обращаться къ содѣйствію подлежащей консульской власти.

33) Смѣшанная Коммисія будетъ имѣть свое мѣстопребываніе въ Бухарестѣ или въ Галацѣ.

Учинено въ Бухарестѣ, 3 (15) декабря 1866 года.

Оффенбергъ, Россійскій Генеральный Консулъ.

Баронъ Карлъ фонъ-Эдеръ, Австрійскій Агентъ и Генеральный Консулъ.

Князь Георгій Стирбей, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Соединенныхъ Княжествъ.

Россійскій Генеральный Консулъ въ Соединенныхъ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, Австрійскій Агентъ и Генеральный Консулъ, и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Соединенныхъ Княжествъ, въ силу данныхъ имъ Правительствами ихъ полномочій, заключили и подписали въ Бухарестѣ 3 (15) декабря 1866 года соглашеніе въ 33 статьяхъ, имѣющее предметомъ установить порядокъ судоходства по рѣкѣ Пруту; — а посему нижеподписавшійся Россійскій Государственный Вице-Канцлеръ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ настоящею декларацією, долженствующею замѣнять формальную ратификацію, объявляетъ, что вышепомянутое соглашеніе, по зрѣломъ обсужденіи, одобрено и утверждено Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ, и что содержащіяся въ ономъ постановленія будутъ ненарушимо соблюдаемы и исполняемы.

En foi de quoi le soussigné a muni la présente déclaration de sa signature et y a fait apposer le sceau du Ministère Impérial des Affaires Etrangères.

Fait à St. Pétersbourg, le 11 février 1867.

(L. S.) Gortchakow.

Le soussigné Ministre de la Maison Impériale et des affaires étrangères de S. M. I. et R. Apostolique ratifie au nom du Gouvernement de Sa dite Majesté le présent acte destiné à régler la navigation du Pruth et conclu entre les plénipotentiaires du Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche, du Gouvernement Impérial de Russie et du Gouvernement de S. A. S. le Prince Régnant des Principautés-Unies de Moldavie et de Valachie, et déclare que les stipulations de cet acte seront strictement et inviolablement observées et exécutées.

En foi de quoi, le soussigné a muni la présente déclaration de sa signature et y a fait apposer le sceau de l'Etat.

Vienne le 22 janvier 1867.

(L. S.) Beust.

Le soussigné, Président du Conseil des Ministres et Ministre des affaires étrangères des Principautés-Unies de Moldavie et de Valachie ratifie, au nom du Gouvernement de S. A. le Prince Charles I, le présent acte destiné à régler la navigation du Pruth, conclu entre les plénipotentiaires du Gouvernement des Principautés-Unies, du Gouvernement Impérial de Russie et du Gouvernement I

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся настоящую декларацію подписалъ и приказалъ приложить къ оной печать Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ 11 февраля 1867 года.

(М. П.) Горчаковъ.

Нижеподписавшійся Министръ Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ Е. И. и К. и Апостолическаго Величества именемъ своего Правительства ратификуетъ настоящій актъ, имѣющій предметомъ установить правила для судоходства по рѣкѣ Пруту и заключенный между уполномоченными И. К. Австрійскаго Правительства, Императорско-Россійскаго Правительства и Правительства Е. Св. царствующаго Князя Соединенныхъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи, и объявляетъ, что постановленія сего акта будутъ соблюдаемы и исполняемы въ точности и ненарушимо.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся настоящую декларацію подписалъ и приказалъ къ оной приложить государственную печать.

Вѣна 22 января 1867 года.

(М. П.) Бейстъ.

НижеподписавшійсяПредсѣдатель Совѣта Министровъ и М. И. Д. Соединенныхъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи, именемъ Правительства Е. Св. Князя Карла I-го, ратификуетъ настоящій актъ, имѣющій предметомъ установить правила для судоходства по рѣкѣ Пруту, и заключенный между уполномоченными Правительства Соединенныхъ Княжествъ, Императорско-Россійскаго Пра-

et R. d'Autriche et déclare que les stipulations de cet acte seront strictement et inviolablement observées et exécutées.

En foi de quoi, le soussigné a muni la présente déclaration de sa signature et y a fait apposer le sceau de l'Etat.

Bucarest le 26 juin (8 juillet) 1869.

(L. S.) Démétrius Ghika.

№ 163.

1867, 16 (28) janvier. Déclaration concernant les droits des sociétés par actions autrichiennes en Russie.

Le soussigné, Vice-Chancelier de l'Empire de Russie, se basant sur une décision du Conseil de l'Empire, sanctionnée par S. M. l'Empereur le 8 (20) novembre 1865, déclare par la présente que les sociétés par actions (anonymes) et autres associations commerciales, industrielles ou financières, à l'exception, toutefois, des compagnies d'assurance, — fondées en Autriche avec l'autorisation du Gouvernement Autrichien, pourront exercer en Russie tous leur droits, celui d'ester en justice y compris, en se conformant aux lois de l'Empire, à la condition que les sociétés ou associations de même nature, légalement établies en Russie, soient admises à jouir des mêmes droits en Autriche, en ce conformant aux lois de l'Empire d'Autriche.

En foi de quoi etc.

Fait à St.-Pétersbourg, le 16 (28) janvier 1867.

(S. L.) A. Gortchakow.

вительства и И. К. Австрійскаго Правительства, и объявляетъ, что постановленія сего акта будутъ соблюдаемы и исполняемы въ точности и ненарушимо.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся настоящую декларацію подписалъ и къ оной приказалъ приложить государственную печать.

Бухарестъ, 26 іюня (8-го іюля) 1869.

(М. П.) Дмитрій Гика.

№ 163.

1867 г., 16 (28) января. Декларація относительно правъ австрійскихъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи.

Нижеподписавшійся Государственный Вице-Канцлеръ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 (20) ноября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, симъ объявляетъ, что акціонернымъ (анонимнымъ) обществамъ и другимъ товариществамъ торговымъ, промышленнымъ или финансовымъ, за исключеніемъ однакоже страховыхъ обществъ, учрежденнымъ въ Австріи съ дозволенія Австрійскаго Правительства, предоставляется пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правомъ судебной защиты, сообразуясь съ законами Имперіи, если только подобныя общества и товарищества, законно учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Австріи, сообразуясь съ законами Австрійской Имперіи.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 16 (28) января 1867.

(М. П.) А. Горчаковъ.

Cette déclaration a été, le 16 (28) janvier 1867, échangée par le Vice-Chancelier de l'Empire contre une déclaration analogue, signée le 4 (16) janvier 1867 par M. le Baron de Beust, Ministre de la Maison Impériale et des Affaires Etrangères de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique.

Эта декларація была Государственнымъ Вице-Канцлеромъ обмѣнена 16 (28) января 1867 года на таковую же декларацію, подписанную 4 (16) января 1867 года Министромъ Двора и Иностранныхъ Дѣлъ Е. И. К. и Апостолическаго Величества Барономъ Бейстомъ.

№ 164.

1868, 9 (21) juillet. Convention télégraphique internationale, conclue à Paris le 5 (17) mai 1865, révisée à Vienne.

Les Gouvernements des Etats signataires de la convention télégraphique internationale conclue à Paris le 17 mai 1865, ou qui ont successivement adhéré à cette Convention, ayant résolu d'y introduire les améliorations suggérées par l'expérience et ayant, à cet effet, désigné des délégués chargés de procéder, conformément aux dispositions de l'article 56, à la révision de la dite Convention télégraphique;

Les délégués soussignés se sont réunis en Conférence à Vienne, et ont arrêté, d'un commun accord, sous réserve de l'approbation de leurs Gouvernements respectifs, les modifications suivantes, applicables à partir du 1-r janvier 1869.

TITRE I.

Du réseau international.

Article I.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à affecter au service télégraphique international des fils spéciaux, en nombre

№ 164.

1868 г. 9 (21) іюля. Международная телеграфная конвенція, заключенная въ Парижѣ, 5 (17) мая 1865 г., пересмотрѣнная въ Вѣнѣ.

Правительства государствъ подписавшихъ международную телеграфную конвенцію, заключенную въ Парижѣ 17 мая 1865 года, или послѣдовательно къ сей конвенціи приступившихъ, опредѣливъ ввести въ нее вызванныя опытомъ улучшенія, назначили для сего своихъ уполномоченныхъ, на которыхъ, согласно постановленіямъ ст. 56, возложено приступить къ пересмотру сказанной телеграфной конвенціи.

Нижеподписавшіеся уполномоченные собрались на конференціи въ Вѣнѣ и съ общаго согласія постановили слѣдующія измѣненія, которыя, по предварительномъ одобреніи подлежащими Правительствами, должны быть примѣнены съ 1 января 1869 года.

ГЛАВА I.

О международной телеграфной сѣти.

Статья I.

Высокія договаривающіяся Стороны обязуются назначить для международной телеграфной службы особые проводы въ

suffisant pour assurer une rapide transmission des dépêches.

Ces fils seront établis dans les meilleures conditions que la pratique du service aura fait connaître.

Les villes entre lesquelles l'échange des correspondances est continu ou très-actif seront, successivement et autant que possible, reliées par des fils directs, d'un diamètre d'au moins cinq millimètres, et dont le service demeurera dégagé du travail des bureaux intermédiaires.

Article II.

Entre les villes importantes des Etats contractants, le service est, autant que possible, permanent, le jour et la nuit, sans aucune interruption.

Les bureaux ordinaires, à service de jour complet, sont ouverts au public:

Du 1 avril au 30 septembre, de 7 heures du matin à 9 heures du soir;

Du 1 octobre au 31 mars, de 9 heures du matin à 9 heures du soir.

Les heures d'ouverture des bureaux à service limité sont fixées par les Administrations respectives des Etats contractants.

L'heure de tous les bureaux d'un même Etat est celle du temps moyen de la capitale de cet Etat.

Article III.

Les appareils Morse et Hughes restent concurremment adoptés pour le service des fils internationaux, jusqu'à nouvelle entente sur l'introduction d'autres appareils.

достаточномъ количествѣ для того, чтобы обезпечить быструю передачу депешъ.

Проводы эти будутъ устроены тѣмъ способомъ, который по опыту окажется наилучшимъ.

Города, между которыми обмѣнъ корреспонденціи непрерывенъ, или весьма оживленъ, будутъ постепенно и по мѣрѣ возможности соединены прямыми проводами, изъ проволоки не менѣе 5 миллиметровъ въ діаметрѣ, и эти проводы не должны быть занимаемы дѣйствіемъ промежуточныхъ станцій.

Статья II.

Между важнѣйшими городами договаривающихся государствъ устанавливается по возможности постоянное телеграфное дѣйствіе днемъ и ночью, безъ всякаго перерыва.

Обыкновенныя станціи, съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ, открыты для пріема депешъ отъ подателей:

Отъ 1 апрѣля по 30 сентября: съ 7 часовъ утра до 9 часовъ вечера.

Отъ 1 октября по 31 марта: съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера.

Время службы на станціяхъ съ ограниченнымъ дѣйствіемъ опредѣляется по усмотрѣнію телеграфныхъ управленій договаривающихся государствъ.

Время на всѣхъ станціяхъ одного государства опредѣляется по среднему времени столицы того государства.

Статья III.

Телеграфные аппараты Морзе и Юза остаются въ совмѣстномъ употребленіи на международныхъ проводахъ впредь до новаго соглашенія о введеніи другихъ аппаратовъ.

TITRE II.

De la correspondance.

SECTION I.

Conditions générales.

Article IV.

Les Hautes Parties contractantes reconnaissent à toutes personnes le droit de correspondre au moyen des télégraphes internationaux.

Article V.

Elles s'engagent à prendre toutes les dispositions nécessaires pour assurer le secret des correspondances et leur bonne expédition.

Article VI.

Les Hautes Parties contractantes déclarent toutefois n'accepter, à raison du service de la télégraphie internationale, aucune responsabilité.

SECTION II.

Du dépôt.

Article VII.

Les dépêches télégraphiques sont classées en trois catégories:

1) *Dépêches d'Etat*: celles qui émanent du Chef de l'Etat, des Ministres, des Commandants en chef des forces de terre ou de mer, et des Agents diplomatiques ou consulaires des Gouvernements contractants, ainsi que les réponses à ces mêmes dépêches.

Les dépêches des Agents consulaires qui exercent le commerce ne sont considérées comme dépêches d'Etat que lors-

ГЛАВА II.

О корреспонденціи.

ОТДѢЛЪ I.

Общія условія.

Статья IV.

Высокія договаривающіяся Стороны предоставляютъ всякому лицу право пользоваться для корреспонденціи международными телеграфами.

Статья V.

Онѣ обязуются принять всѣ необходимыя мѣры для сохраненія телеграфной корреспонденціи въ тайнѣ и для исправной передачи депешъ.

Статья VI.

Высокія договаривающіяся Стороны объявляютъ однако, что онѣ не принимаютъ на себя никакой отвѣтственности по предмету международной телеграфной службы.

ОТДѢЛЪ II.

О подачѣ депешъ.

Статья VII.

Телеграфныя депеши раздѣляются на *три* разряда:

1) *Правительственныя депеши:* отправляемыя отъ Главы государства, Министровъ, Главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами, отъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ договаривающихся Правительствъ, а также отвѣты на эти депеши.

Депеши консульскихъ агентовъ, занимающихся торговлею, считаются правительственными только когда онѣ адре-

ARTICLE VI.

La taxe d'une lettre ordinaire expédiée de Russie en Autriche-Hongrie et réciproquement d'Autriche-Hongrie en Russie est fixée: à 10 kopecks ou 15 kreuzers par port simple, si elle est affranchie, à 16 kopecks ou 25 kreuzers par port simple, si elle n'est pas affranchie.

Les lettres insuffisamment affranchies seront traitées comme celles non affranchies et taxées comme telles, sauf déduction de la valeur des timbres postes et enveloppes timbrées employées.

ARTICLE VII.

Le prix des lettres ordinaires échangées entre les bureaux-de-poste-frontière, opposés l'un à l'autre, est fixé: à 3 kopecks ou 5 kreuzers par port simple, si elles sont affranchies; à 7 kopecks ou 10 kreuzers par port simple, si elles ne sont pas affranchies.

ARTICLE VIII.

Les imprimés de toute nature et les échantillons de marchandises expédiés d'un pays dans l'autre, seront obligatoirement affranchis au prix de 2 kopecks ou 3 kreuzers par port simple.

Sous la dénomination «imprimés» seront comprises toutes les reproductions obtenues par la typographie, la lithographie, la metallographie, ou autres procédés mécaniques. Sont toutefois exceptées les reproductions obtenues au moyen de machines à copier ou de dé-

СТАТЬЯ VI.

Плата за обыкновенное письмо, отправляемое изъ Россіи въ Австро-Венгрію и изъ Австро-Венгріи въ Россію, устаповляется: въ 10 копѣекъ или 15 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда опо франкировано; въ 16 копѣекъ или 25 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда опо нефранкировано.

Съ письмами не вполнѣ франкированными слѣдуетъ обращаться какъ съ письмами вовсе нефранкированными и они должны быть оплачиваемы какъ сіи послѣднія, за вычетомъ однакожъ цѣнности употребленныхъ почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ.

СТАТЬЯ VII.

Плата за обыкновенныя письма, обмѣниваемыя между противулежащими пограничными почтовыми мѣстами, опредѣляется: въ 3 копѣйки или 5 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда они франкированы, и въ 7 копѣекъ или 10 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда они не франкированы.

СТАТЬЯ VIII.

Печатныя произведенія всякаго рода и образчики товаровъ, отправляемые изъ одного государства въ другое, подлежатъ оплатѣ въ 2 копѣйки или 3 крейцера, за единицу вѣса, и должны быть обязательно франкированы

Подъ названіемъ «печатныя произведенія» разумѣются всѣ печатныя, литографированныя, металло-гравированныя или другимъ механическимъ способомъ воспроизведенные предметы, за исключеніемъ однакожъ такихъ, которые воспроизведены посредствомъ ко-

calque. Les imprimés et les échantillons de marchandises doivent être expédiés de manière à ce que la vérification du contenu de l'envoi soit parfaitement facile. Il n'est admis sur les imprimés d'autres indications manuscrites que l'adresse du destinataire, la signature de l'envoyeur, la désignation du lieu et de la date de l'expédition et les corrections relatives à la composition faites aux épreuves d'imprimerie. Les échantillons de marchandises ne doivent avoir aucune valeur marchande et ne porter d'autres indications manuscrites que l'adresse du destinataire, la marque de fabrique ou la raison sociale de l'envoyeur, les numéros d'ordre et les prix. Le maximum de leur poids ainsi que leurs dimensions doivent être conformes aux prescriptions douanières. Les imprimés et les échantillons de marchandises portant des indications manuscrites non autorisées, ceux non affranchis ou insuffisamment affranchis, soit en général ceux qui ne remplissent pas les conditions voulues, seront traités et taxés comme lettres ordinaires.

ARTICLE IX.

Toute lettre expédiée de Russie en Autriche-Hongrie et réciproquement d'Autriche-Hongrie en Russie, est admise à la recommandation, et l'envoyeur peut, en outre, demander qu'il lui soit fourni un avis de réception du destinataire. La recommandation implique, pour l'envoyeur, l'obligation de payer, outre la taxe d'une lettre ordinaire affranchie du poids équivalant, un droit fixe de 7 kopecks ou 10 kreuzers. Si la lettre recommandée est accompagnée d'un avis de réception à renvoyer, il sera, indépendam-

пировальной машины или тисненіемъ. Печатныя произведенія и образчики товаровъ должны быть задѣланы такъ, чтобы можно было вполнѣ удобно повѣрить вложеніе. На печатныхъ произведеніяхъ ничего другаго рукописнаго не допускается, кромѣ адреса получателя, подписки подавателя, обозначенія мѣста и времени подачи и на корректурныхъ листахъ корректурныхъ отмѣтокъ. Образчики товаровъ не должны имѣть никакой цѣнности въ продажѣ и ничего другаго рукописнаго кромѣ адреса получателя, фабричнаго знака или торговой фирмы отправителя, нумеровъ и цѣнъ. Высшій предѣлъ ихъ вѣса, а равно и объемъ ихъ должны соотвѣтствовать таможеннымъ постановленіямъ. Печатныя произведенія и образчики товаровъ, имѣющіе недозволенныя рукописныя отмѣтки, или нефранкированные или не вполнѣ франкированные и вообще не отвѣчающіе требуемымъ условіямъ, оплачиваются какъ обыкновенныя письма и съ ними обращаются какъ съ сими послѣдними.

СТАТЬЯ IX.

Каждое письмо, отправленное изъ Россіи въ Австро-Венгрію или изъ Австро-Венгріи въ Россію, можетъ быть рекомендовано, и подаватель можетъ, сверхъ сего требовать, чтобы ему была доставлена росписка адресата въ полученіи. Рекомендованіе обязываетъ подавателя внести, кромѣ платы за франкированное письмо того же вѣса, еще опредѣленную пошлину въ 7 копѣекъ или 10 крейцеровъ. Если рекомендованное письмо сопровождается имѣющею быть возвращенною росписку въ полу-

SECTION III.

De la transmission.

ARTICLE XI.

La transmission des dépêches a lieu dans l'ordre suivant:

1) Dépêches d'Etat;
2) Dépêches de service;
3) Dépêches privées.

Une dépêche commencée ne peut être interrompue pour faire place à une communication d'un rang supérieur qu'en cas d'urgence absolue.

Les dépêches de même rang sont transmises par le bureau de départ dans l'ordre de leur dépôt, et par les bureaux intermédiaires dans l'ordre de leur réception.

Entre deux bureaux en relation directe, les dépêches de même rang sont transmises dans l'ordre alternatif.

Dans les bureaux intermédiaires, les dépêches de départ et les dépêches de passage qui doivent emprunter les mêmes fils, sont confondues et transmises indistinctement, en suivant l'heure du dépôt ou de la réception.

Il peut être toutefois dérogé à cette règle et à celle du paragraphe 1, dans l'intérêt de la célérité des transmissions, sur les lignes dont le travail est continu ou qui sont desservies par des appareils spéciaux.

ARTICLE XII.

Les bureaux dont le service n'est point permanent ne peuvent prendre clôture avant d'avoir transmis toutes leurs dépêches internationales à un bureau permanent.

ОТДѢЛЪ III.

О передачѣ.

СТАТЬЯ XI.

При передачѣ депешъ соблюдается слѣдующая очередь:

1) Правительственныя депеши.
2) Служебныя депеши.
3) Частныя депеши.

Начатая передача депеши нисшаго разряда не можетъ быть прервана для передачи депеши высшаго разряда, кромѣ случаевъ крайней необходимости.

Депеши одного и того же разряда передаются со станціи подачи въ очереди ихъ принятія отъ подателей, а съ промежуточныхъ станцій, по порядку ихъ поступленія.

Между двумя станціями, дѣйствующими въ прямомъ сообщеніи, депеши одного и того же разряда передаются попеременно.

На промежуточныхъ станціяхъ исходящія и проходящія депеши, передаваемыя по однимъ и тѣмъ же проводамъ, смѣшиваются и передаются безъ всякаго между ними различія, слѣдуя очереди ихъ подачи или поступленія на станцію.

Отступленіе отъ этого правила и отъ правила изложеннаго въ пунктѣ 1 дозволяется однако въ видахъ ускоренія передачи на тѣхъ линіяхъ, на которыхъ движеніе депешъ постоянное, или которыя снабжены особенными аппаратами.

СТАТЬЯ XII.

Станціи не имѣющія постояннаго дѣйствія, могутъ быть закрыты не ранѣе, какъ по передачѣ всѣхъ находящихся на нихъ депешъ международной корреспонденціи на станцію съ постояннымъ дѣйствіемъ.

Ces dépêches sont immédiatement échangées, à leur tour de reception, entre les bureaux permanents des différents Etats.

ARTICLE XIII.

Chaque Gouvernement reste juge, vis-à-vis de l'expéditeur, de la direction qu'il convient de donner aux dépêches, tant dans le service ordinaire qu'au cas d'interruption ou d'encombrement des voies habituellement suivies.

Toutefois, si l'expéditeur a prescrit la voie à suivre, les bureaux intéressés sont tenus de se conformer à ses indications, à moins que les exigences du service ne s'y opposent, auquel cas il ne peut élever aucune réclamation.

ARTICLE XIV.

Lorsqu'il se produit, au cours de la transmission d'une dépêche, une interruption dans les communications télégraphiques, le bureau, à partir duquel l'interruption s'est produite, expédie immédiatement la dépêche par la poste (lettre chargée d'office) ou par un moyen de transport plus rapide, s'il en dispose.—Il l'adresse, suivant les circonstances, soit, au premier bureau télégraphique en mesure de la réexpédier par le télégraphe, soit au bureau de destination, soit au destinataire même. Dès que la communication est rétablie, la dépêche est de nouveau transmise par la voie télégraphique, à moins qu'il n'en ait été précédemment accusé réception, ou que, par suite d'encombrement exceptionnel, cette réexpédition ne doive être manifestement nuisible à l'ensemble du service.

Эти депеши немедленно, въ очереди ихъ поступленія, передаются между станціями разныхъ государствъ, имѣющими постоянное дѣйствіе.

СТАТЬЯ XIII.

Каждое Правительство властно, независимо отъ желанія подателей, опредѣлять направленіе, которое надлежитъ давать депешамъ, какъ въ обыкновенное время, такъ и въ особыхъ случаяхъ, при поврежденіи или накопленіи на тѣхъ линіяхъ, по которымъ корреспонденція передается обыкновенно.

Если однако податель депеши опредѣлилъ ея направленіе, то станціи обязаны сообразоваться съ его указаніями, если только требованія службы тому не препятствуютъ; въ послѣднемъ случаѣ податель не имѣетъ права заявить на то какую либо жалобу.

СТАТЬЯ XIV.

Если во время передачи депеши окажется поврежденіе телеграфныхъ линій, то станція, отъ которой начинается поврежденіе, немедленно отправляетъ депешу по почтѣ, въ казенномъ конвертѣ или же другимъ скорѣйшимъ способомъ, буде она таковымъ располагаетъ. Депеша адресуется, смотря по обстоятельствамъ или на ближайшую телеграфную станцію, отъ которой возможна дальнѣйшая передача по телеграфу, или на адресную станцію, или прямо къ самому адресату. По возстановленіи дѣйствія депеша снова передается по телеграфу, если только тѣмъ временемъ не поступило увѣдомленіе о ея полученіи, или если эта новая передача не окажется явно вредящею общему порядку службы вслѣдствіе необычайнаго накопленія депешъ.

ARTICLE XV.

Les dépêches qui dans les trente jours du dépôt n'ont pu être signalées par les postes sémaphoriques aux bâtiments destinataires, sont mises au rebut, à moins que l'expéditeur n'ait acquitté la taxe de recommandation.

ARTICLE XVI.

Tout expéditeur peut, en justifiant de sa qualité, arrêter, s'il en est encore temps, la transmission de la dépêche qu'il a déposée.

SECTION IV.

De la remise à destination.

ARTICLE XVII.

Les dépêches télégraphiques peuvent être adressées soit à domicile, soit poste restante, soit au bureau télégraphique restant.

Elles sont remises ou expédiées à destination dans l'ordre de leur réception.

Les dépêches adressées à domicile ou poste restante dans la localité que le bureau télégraphique dessert, sont immédiatement portées à leur adresse.

Les dépêches adressées à domicile ou poste restante hors de la localité desservie sont, suivant la demande de l'expéditeur, envoyées immédiatement à leur destination par la poste, ou par un moyen plus rapide, si l'Administration du bureau destinataire en dispose.

СТАТЬЯ XV.

Депеши, которыя въ продолженіи 30 дней послѣ подачи, не могли быть переданы семафорическими станціями на адресныя суда, отлагаются въ сторону, если только подателемъ не внесена плата за ихъ рекомендованіе.

СТАТЬЯ XVI.

Каждый податель можетъ, по удостовѣреніи своей личности, пріостановить передачу поданной имъ депеши, если это еще возможно.

ОТДѢЛЪ IV.

О доставленіи по назначенію.

СТАТЬЯ XVII.

Депеши могутъ быть адресованы: или на квартиру получателя, или на почту, или телеграфную станцію, для храненія до востребованія (poste restante, bureau télégraphique restant).

Депеши доставляются или отправляются со станцій по назначенію въ очереди ихъ полученія.

Депеши, адресованныя на квартиру получателей или на почту для храненія до востребованія въ предѣлахъ раіона станцій, доставляются ими по назначенію немедленно.

Депеши же, адресованныя на квартиру получателей или на почту для храненія до востребованія внѣ раіона станціи, тотчасъ отправляются по назначенію, смотря по желанію подателей, по почтѣ, или другимъ скорѣйшимъ способомъ, если адресная станція таковымъ располагаетъ.

Article XVIII.

Chacun des Etats contractants se réserve d'organiser, autant que possible, pour les localités non desservies par le télégraphe, un service de transport plus rapide que la poste; et chaque Etat s'engage envers les autres à mettre tout expéditeur en mesure de profiter, pour sa correspondance, des destinations prises et notifiées, à cet égard, par l'un quelconque des autres Etats.

Article XIX.

Lorsqu'une dépêche est portée à domicile et que le destinataire est absent, elle peut être remise aux membres adultes de sa famille, à ses employés, locataires ou hôtes, à moins que le destinataire n'ait désigné, par écrit, un délégué spécial, ou que l'expéditeur n'ait demandé que la remise n'eût lieu qu'entre les mains du destinataire seul.

Lorsque la dépêche est adressée bureau restant, elle n'est délivrée qu'au destinataire ou à son délégué.

Si la dépêche ne peut être remise à destination, avis est laissé au domicile du destinataire, et la dépêche est rapportée au bureau, pour lui être délivrée sur sa réclamation.

Si la dépêche n'a pas été réclamée au bout de six semaines, elle est anéantie.

Статья XVIII.

Каждое изъ договаривающихся государствъ предоставляетъ себѣ по возможности учредить скорѣйшій, сравнительно съ почтою, способъ для доставленія депешъ въ мѣстности, съ которыми не имѣется телеграфнаго сообщенія, и каждое государство обязуется предъ прочими договаривающими государствами доставлять всякому подателю депеши возможность пользоваться, для доставленія своей корреспонденціи, тѣми способами, которые будутъ по сему предмету устроены и объявлены которымъ либо изъ прочихъ государствъ.

Статья XIX.

За отсутствіемъ адресата депеша, отнесенная на его квартиру, можетъ быть сдана взрослымъ членамъ его семейства, служащимъ у него лицамъ, его жильцамъ или хозяевамъ, если только адресатъ не сообщилъ станціи письменно имени особаго лица, которому онъ довѣрилъ полученіе оной, или если податель не требовалъ, чтобы депеша была доставлена только въ собственныя руки адресата.

Депеши, адресованныя на телеграфныя станціи до востребованія, выдаются только самимъ адресатамъ или ихъ повѣреннымъ

Если депеша не можетъ быть сдана по назначенію, то на квартирѣ адресата оставляется объявленіе; депеша же относится обратно на станцію, для врученія адресату по его востребованію.

Депеши, не востребованныя въ теченіи 6 недѣль, уничтожаются.

La même règle s'applique aux dépêches adressées bureau restant.

SECTION V.

Du contrôle.

ARTICLE XX.

Les Hautes Parties contractantes se réservent la faculté d'arrêter la transmission de toute dépêche privée qui paraîtrait dangereuse pour la sécurité de l'Etat, ou qui serait contraire aux lois du pays, à l'ordre public ou aux bonnes mœurs, à charge d'en avertir immédiatement l'Administration de laquelle dépend le bureau d'origine.

Ce contrôle est exercé par les bureaux télégraphiques extrêmes ou intermédiaires, sauf recours à l'Administration centrale, qui prononce sans appel.

ARTICLE XXI.

Chaque Gouvernement se réserve aussi la faculté de suspendre le service de la télégraphie internationale pour un temps indéterminé, s'il le juge nécessaire, soit d'une manière générale. soit seulement sur certaines lignes et pour certaines natures de correspondances, à charge par lui d'en aviser immédiatement chacun des autres Gouvernements contractants.

SECTION VI.

Des archives.

ARTICLE XXII.

Les originaux et les copies des dépêches, les bandes de signaux ou pièces

То же правило примѣняется къ депешамъ, адресованнымъ на телеграфныя станціи для храненія до востребованія.

ОТДѢЛЪ V.

О контролѣ.

СТАТЬЯ XX.

Высокія договаривающіяся Стороны предоставляютъ себѣ право останавливать передачу всякой частной депеши, которая будетъ найдена опасною въ видахъ общественнаго спокойствія, или же будетъ противна законамъ государства, общественному порядку, или нравственности; о задержаніи такой депеши обязаны они немедленно увѣдомлять Управленіе коему подчинена станція подачи.

Этотъ контроль производится станціями подачи и назначенія, а также промежуточными станціями; жалобы на нихъ могутъ быть подаваемы подлежащему Телеграфному Управленію, но на рѣшенія сего послѣдняго никакихъ жалобъ не допускается.

СТАТЬЯ XXI.

Каждое Правительство предоставляетъ себѣ право прекращать, если признаетъ это нужнымъ, на неопредѣленное время, по нѣкоторымъ или по всѣмъ линіямъ, передачу международной корреспонденціи вообще, или только нѣкоторыхъ родовъ ея. О такихъ распоряженіяхъ оно обязано немедленно сообщить прочимъ договаривающимся Правительствамъ.

ОТДѢЛЪ VI.

Объ архивахъ.

СТАТЬЯ XXII.

Подлинные исходящіе бланки, а также бланки, на которыхъ депеши спи-

analogues sont conservés au moins pendant une année, à compter de leur date, avec toutes les précautions nécessaires au point de vue du secret.

Passé ce délai, on peut les anéantir.

ARTICLE XXIII.

Les originaux et les copies des dépêches ne peuvent être communiqués qu'à l'expéditeur ou au destinataire, après constatation de son identité.

L'expéditeur et le destinataire ont le droit de se faire délivrer des copies certifiées conformes de la dépêche qu'ils ont transmise ou reçue.

SECTION VII.

De certaines dépêches spéciales.

ARTICLE XXIV.

Tout expéditeur peut affranchir la réponse qu'il demande à son correspondant.

Le bureau d'arrivée paie au destinataire le montant de la taxe perçue au départ pour la réponse, soit en monnaie, soit en timbres-télégraphe, soit au moyen d'un bon de caisse, en lui laissant le soin d'expédier la réponse dans un délai, à une adresse et par une voie quelconques.

Cette réponse est considérée et traitée comme toute autre dépêche.

Si la dépêche primitive ne peut être remise, ou si le destinataire refuse formellement la somme affectée à la réponse, le bureau d'arrivée en informe l'expéditeur par un avis qui tient lieu

саны съ лентъ, самыя задѣйствованныя ленты и тому подобные документы сохраняются въ архивахъ станцій по крайней мѣрѣ въ теченіи одного года со дня подачи депешъ со всѣми предосторожностями, необходимыми для сохраненія ихъ въ тайнѣ.

По истеченіи сего срока они могутъ быть уничтожены.

СТАТЬЯ XXIII.

Подлинныя исходящія, а равно и входящія депеши могутъ быть предъявляемы только подателямъ или получателямъ, по удостовѣреніи въ ихъ личности.

Податель и адресатъ имѣютъ право требовать выдачи засвидѣтельствованныхъ копій съ поданной или полученной ими депеши.

ОТДѢЛЪ VII.

Объ особыхъ родахъ депешъ.

СТАТЬЯ XXIV.

Подателю дозволяется внести плату и за отвѣтъ, котораго онъ требуетъ отъ своего корреспондента.

Станція назначенія выплачиваетъ адресату взятую при подачѣ депеши плату за отвѣтъ или деньгами или телеграфными марками, или выдаетъ ему особый билетъ на безплатную подачу депеши, предоставляя ему отправить отвѣтъ въ какой угодно срокъ и по какому угодно адресу и направленію.

Эта отвѣтная депеша принимается какъ новая депеша.

Если первоначальная депеша не можетъ быть доставлена, или если адресатъ положительно отказывается отъ полученія причитающейся за отвѣтъ суммы, то адресная станція посылаетъ о

de la réponse. Cet avis contient l'indication des circonstances qui se sont opposées à la remise et les renseignements nécessaires pour que l'expéditeur fasse suivre sa dépêche, s'il y a lieu.

L'affranchissement ne peut dépasser le triple de la taxe de la dépêche primitive.

ARTICLE XXV.

L'expéditeur de toute dépêche a la faculté de la recommander.

Lorsqu'une dépêche est recommandée, les divers bureaux qui concourent à sa transmission, en donnent le collationnement intégral, et le bureau d'arrivée transmet par voie télégraphique à l'expéditeur, immédiatement après la remise de la dépêche, un avis de service indiquant l'heure précise de cette remise.

Si la remise n'a pu être effectuée, cet avis est remplacé par l'indication des circonstances qui se sont opposées à la remise et par les renseignements nécessaires pour que l'expéditeur puisse faire parvenir sa dépêche au destinataire, s'il y a lieu.

L'expéditeur de la dépêche recommandée peut se faire adresser l'avis de service sur un point quelconque du territoire des Etats contractants, en fournissant les indications nécessaires.

ARTICLE XXVI.

L'expéditeur de toute dépêche peut demander que l'indication de l'heure à laquelle sa dépêche sera remise à son

томъ подателю служебное извѣщеніе, замѣняющее отвѣтъ. Въ это извѣщеніе включается указаніе обстоятельствъ, воспрепятствовавшихъ доставленію депеши и необходимыя свѣдѣнія къ тому, чтобы податель могъ, буде пожелаетъ, отправить депешу въ слѣдъ за адресатомъ.

Внесенная за отвѣтъ плата не можетъ превышать тройной платы за первоначальную депешу.

СТАТЬЯ XXV.

Податель имѣетъ право рекомендовать свою депешу.

Если депеша рекомендована, то всѣ станціи, участвующія въ ея передачѣ, передаютъ полную ея провѣрку, адресная же станція, тотчасъ по доставленіи депеши, отправляетъ подателю по телеграфу служебное извѣщеніе, съ обозначеніемъ точнаго времени доставленія депеши.

Если депеша не могла быть доставлена, то вмѣсто означеннаго извѣщенія сообщаются подателю причины недоставленія его депеши по адресу и свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы онъ могъ, если нужно, распорядиться о доставленіи своей депеши адресату.

Податель рекомендованной депеши можетъ требовать, чтобы служебное извѣщеніе было къ нему адресовано въ какое бы то ни было мѣсто, въ предѣлахъ договаривающихся государствъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ сдѣлать въ своей депешѣ потребныя для того указанія.

СТАТЬЯ XXVI.

Податель всякой депеши можетъ требовать, чтобы ему были переданы по телеграфу свѣдѣнія о времени, когда де-

correspondant, lui soit transmise par la voie télégraphique.

Si la dépêche ne peut être remise, cet accusé de réception est remplacé par un avis contenant les renseignements indiqués dans le paragraphe 3 de l'article précédent.

L'expéditeur a la faculté de se faire adresser l'accusé de réception sur un point quelconque du territoire des Etats contractants, en fournissant les indications nécessaires.

Article XXVII.

La recommandation est obligatoire pour les dépêches composées en chiffres ou en lettres secrètes, ou considérées comme dépêches secrètes.

Article XXVIII.

Lorsqu'une dépêche porte la mention «faire suivre», sans autre indication, le bureau de destination, après l'avoir présentée à l'adresse indiquée, la réexpédie immédiatement, s'il y a lieu, à la nouvelle adresse qui lui est désignée au domicile du destinataire; il n'est toutefois tenu de faire cette réexpédition que dans les limites de l'Etat auquel il appartient, et il traite alors la dépêche comme une dépêche intérieure.

Si aucune indication ne lui est fournie, il garde la dépêche en dépôt. Si la dépêche est réexpediée, et que le second bureau ne trouve pas le destinataire à l'adresse nouvelle, la dépêche est conservée par ce bureau.

Si la mention «faire suivre» est accompagnée d'adresses successives, la dépêche est successivement transmise à chacune

пеша была доставлена его корреспонденту.

Если депеша не могла быть доставлена, то это увѣдомленіе о доставленіи депеши замѣняется извѣщеніемъ, заключающимъ въ себѣ свѣдѣнія, указанныя въ пунктѣ 3 предъидущей статьи.

Податель, сообщивъ необходимыя указанія, можетъ требовать чтобы извѣщеніе о доставленіи было къ нему адресовано въ какое бы то ни было мѣсто въ предѣлахъ договаривающихся государствъ.

Статья XXVII.

Рекомендованіе обязательно при подачѣ депешъ писанныхъ цифрами или секретными буквами, или принимаемыхъ за секретныя депеши.

Статья XXVIII.

Если депеша имѣетъ отмѣтку «передать въ слѣдъ», безъ другихъ указаній, то адресная станція доставляетъ депешу по назначенному въ ней адресу и въ случаѣ нужды передаетъ ее немедленно по новому адресу, сообщенному станціи на квартирѣ адресата. Станція впрочемъ обязана производить такую передачу въ слѣдъ только въ предѣлахъ своего государства; передаваемая такимъ образомъ депеша считается депешею внутренней корреспонденціи.

Если станція не получила на квартирѣ адресата никакого свѣдѣнія, то оставляетъ депешу у себя. Если же депеша передана въ слѣдъ, но вторая станція не находитъ адресата по новому его адресу, то депеша остается на храненіи на этой второй станціи.

Если послѣ отмѣтки «передать въ слѣдъ» прописано нѣсколько адресовъ, то депеша передается въ послѣдователь-

des destinations indiquées, jusqu'à la dernière s'il y a lieu, et le dernier bureau se conforme aux dispositions du paragraphe précédent.

Toute personne peut demander, en fournissant les justifications nécessaires, que les dépêches qui arriveraient à un bureau télégraphique pour lui être remises dans le rayon de distribution de ce bureau, lui soient réexpédiées à l'adresse qu'elle aura indiquée, ou dans les conditions des paragraphes précédents.

Article XXIX.

Les dépêches télégraphiques peuvent être adressées:

Soit à plusieurs destinataires dans des localités différentes;

Soit à plusieurs destinataires dans une même localité;

Soit à un même destinataire, dans des localités différentes, ou à plusieurs domiciles dans la même localité.

Dans les deux premiers cas, chaque exemplaire de la dépêche ne doit porter que l'adresse qui lui est propre, à moins que l'expéditeur n'ait demandé le contraire.

Article XXX.

Dans l'application des articles précédents on combinera les facilités données au public pour les réponses payées, les dépêches recommandées, les dépêches à faire suivre, les dépêches multiples et les accusés de réception.

номъ порядкѣ въ каждое изъ указанныхъ въ ней мѣстъ, до послѣдняго, если понадобится, и послѣдняя адресная станція поступаетъ съ депешею какъ объяснено въ предъидущемъ параграфѣ.

Всякое лицо можетъ, представивъ надлежащія удостовѣренія, требовать, чтобы депеши, какія будутъ получены для доставленія ему въ раіонѣ станціи, были передаваемы ему въ слѣдъ по новому адресу, который будетъ имъ указанъ, или тѣмъ порядкомъ, который изложенъ въ предъидущихъ параграфахъ.

Статья XXIX.

Депеши могутъ быть адресованы:

Нѣсколькимъ лицамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ;

Нѣсколькимъ лицамъ, находящимся въ одномъ и томъ же мѣстѣ;

Одному лицу, но въ разныя мѣста, или на разныя квартиры въ одной и той же мѣстности.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ на каждомъ экземплярѣ депеши, заготовленномъ для доставленія по адресу, долженъ быть прописанъ только адресъ того лица, которому она назначена, если только самъ отправитель не требовалъ противнаго.

Статья XXX.

При примѣненіи вышеизложенныхъ статей должны быть принимаемы въ соображеніе совокупно всѣ правила, установленныя въ видахъ доставленія публикѣ удобствъ относительно уплаченныхъ отвѣтовъ, депешъ рекомендованныхъ, передаваемыхъ въ слѣдъ, депешъ съ нѣсколькими адресами и увѣдомленій о полученіи депешъ.

Article XXXI.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à prendre les mesures que comportera la remise à destination des dépêches expédiées de la mer, par l'intermédiaire des sémaphores établis ou à établir sur le littoral de l'un quelconque des Etats qui auront pris part à la présente Convention.

TITRE III.

Des taxes.

SECTION I.

Principes généraux.

Article XXXII.

Les Hautes Parties contractantes déclarent adopter, pour la formation des tarifs internationaux, les bases ci-après:

La taxe applicable à toutes les correspondances échangées, par la même voie, entre les bureaux de deux quelconques des Etats contractants sera uniforme. Un même Etat pourra toutefois, en Europe, être subdivisé, pour l'application de la taxe uniforme, en deux grandes divisions territoriales au plus.

Le minimum de la taxe s'applique à la dépêche dont la longueur ne dépasse pas vingt mots. La taxe applicable à la dépêche de vingt mots s'accroît de moitié par chaque série indivisible de dix mots au dessus de vingt.

Toutefois les offices télégraphiques extra-européens sont autorisés à admettre sur leurs lignes la dépêche de dix mots avec taxe réduite, cette dépêche étant d'ailleurs taxée pour le parcours européen comme une dépêche de vingt mots.

Статья XXXI.

Высокія договаривающіяся Стороны обязуются принять мѣры, какія потребуются для доставленія по адресу депешъ, получаемыхъ съ моря, посредствомъ семафоровъ, уже существующихъ, или какіе впредь еще будутъ устроены, по берегамъ котораго либо изъ государствъ, участвующихъ въ настоящей конвенціи.

ГЛАВА III.

О платѣ.

ОТДѢЛЪ I.

Общія основанія.

Статья XXXII.

Высокія договаривающіяся Стороны для составленія международныхъ тарифовъ принимаютъ слѣдующія основанія:

Для всѣхъ депешъ, передаваемыхъ по одному и тому же пути, между станціями двухъ которыхъ либо изъ договаривающихся государствъ, устанавливается однообразная плата. Въ Европѣ одно государство можетъ, въ видахъ взиманія однообразной платы, быть раздѣлено, но не болѣе какъ на два пространства.

За единицу принимается плата за депешу, содержащую не болѣе 20 словъ. За каждыя послѣдующія 10 словъ прибавляется еще половина означенной платы.

Однако внѣ-европейскія Телеграфныя Управленія имѣютъ право допускать на своихъ линіяхъ передачу депешъ въ 10 словъ за пониженную плату; но за передачу такой депеши по европейскимъ линіямъ взимается плата какъ за депешу въ 20 словъ.

Article XXXIII.

Le franc est l'unité monétaire qui sert à la composition des tarifs internationaux.

Le tarif des correspondances échangées entre deux points quelconques des Etats contractants doit être composé de telle sorte que la taxe de la dépêche de vingt mots soit toujours un multiple du demi-franc.

Il sera perçu pour un franc:

Dans l'Allemagne du Nord	8	silbergros;
En Autriche et en Hongrie	40	kreuz. (valeur autrichienne).
Dans le grand-duché de Bade, en Bavière et en Wurtemberg	28	kreuzer;
En Danemark	35	shillings;
En Espagne	0,40	écu;
En Grèce	1,11	drachme;
Dans l'Inde britannique	76	païs;
En Italie	1	lira;
En Norvège	22	shillings;
Dans les Pays-Bas	50	cents;
En Perse	1	sahibkr;
En Portugal	200	reis;
Dans les Principautés-Unies	1	piastre nouvelle;
En Russie	25	copeks;
En Serbie	5	piastres.
En Suède	72	oeres;
En Turquie	4	piastr. 32 paras medjidiés;

Le paiement pourra être exigé en valeur metallique.

Статья XXXIII.

За денежную единицу при составленій международныхъ тарифовъ принимается франкъ.

Плата за передачу депешъ между какими либо двумя мѣстностями договаривающихся государствъ, должна быть опредѣляема такимъ образомъ, чтобы плата за депешу въ 20 словъ составляла всегда кратное число отъ полуфранка.

Франкъ будетъ считаться равнымъ:

Въ Сѣверной Германіи	8	зильбергр.
Въ Австріи и Венгріи	40	крейц. (по австр. счету.)
Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, Баваріи и Виртембергѣ	28	крейцер.
Въ Даніи	35	шиллинг.
Въ Испаніи	0,40	эскудо.
Въ Греціи	1,11	драхмѣ.
Въ Англійской Индіи	76	паи.
Въ Италіи	1	лирѣ.
Въ Норвегіи	22	шиллинг.
Въ Нидерландахъ	50	ценсамъ.
Въ Персіи	1	сахибкр.
Въ Португаліи	200	рейсамъ.
Въ Соединенныхъ Княжествахъ	1	нов. піаст.
Въ Россіи	25	копѣйк.
Въ Сербіи	5	піастр.
Въ Швеціи	72	эре.
Въ Турціи	4	піастр.,
» »	32	пара меджидіе.

Уплата можетъ быть потребована звонкою монетою.

Article XXXIV.

Le taux de la taxe est établi d'Etat à Etat, de concert entre les Gouvernements extrêmes et les Gouvernements intermédiaires.

Le tarif applicable aux correspondances échangées entre les Etats contractants est fixé conformément aux tableaux annexés à la présente Convention. Les taxes inscrites dans ces tableaux pourront, toujours et à toute époque, être réduites d'un commun accord entre tel ou tel des Gouvernements intéressés; toutefois ces réductions devront avoir pour but et pour effet, non point de créer une concurrence de taxes entre les voies existantes, mais bien d'ouvrir au public, à taxes égales, autant de voies que possible.

Toute modification d'ensemble ou de détail ne sera exécutoire qu'un mois au moins après sa notification.

SECTION II.

De l'application des taxes.

Article XXXV.

Tout ce que l'expéditeur écrit sur la minute de sa dépêche pour être transmis, entre dans le calcul de la taxe, sauf ce qui est dit au paragraphe 7 de l'article suivant.

Article XXXVI.

Le maximum de longueur d'un mot est fixé à sept syllabes; l'excédant est compté pour un mot.

Les expressions réunies par un trait d'union sont comptées pour le nombre de mots qui servent à les former.

Статья XXXIV.

Плата за депеши опредѣляется между каждыми двумя государствами, по соглашенію между Правительствами крайнихъ и промежуточныхъ государствъ.

За передачу депешъ между договаривающимися государствами должна быть взимаема плата, опредѣленная въ таблицахъ, приложенныхъ къ настоящей конвенціи. Плата означенная въ этихъ таблицахъ можетъ быть во всякое время уменьшена, по соглашенію между подлежащими Правительствами; однако это уменьшеніе платы должно имѣть цѣлью не возбужденіе соперничества въ таксахъ между существующими путями, но открытіе для пользованія публики сколь возможно большаго числа путей съ одинаковыми таксами.

Никакое измѣненіе въ цѣломъ, или въ частномъ, не можетъ быть приведено въ дѣйствіе ранѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ объявленія объ ономъ.

ОТДѢЛЪ II.

Примѣненіе тарифа.

Статья XXXV.

Все, что подателемъ написано въ подлинной депешѣ и что должно быть передано по телеграфу, входитъ въ счетъ словъ при исчисленіи платы за исключеніемъ постановленнаго въ 7-мъ пунктѣ слѣдующей статьи.

Статья XXXVI.

Наибольшая длина слова полагается въ 7 слоговъ; излишекъ противъ этого числа считается за отдѣльное слово.

Части составнаго слова, соединенныя чертами, считаются каждая за отдѣльное слово.

Les mots séparés par une apostrophe sont comptés comme autant de mots isolés.

Les noms propres de villes et de personnes, les noms de lieux, places, boulevards, etc., les titres, prénoms, particules et qualifications, sont comptés pour le nombre de mots employés à les exprimer.

Les nombres écrits en chiffres sont comptés pour autant de mots qu'ils contiennent de fois cinq chiffres, plus un mot pour l'excédant. La même règle est applicable au calcul des groupes de lettres qui n'ont pas une signification secrète.

Tout caractère isolé, lettre ou chiffre, est compté pour un mot; il en est de même du souligné.

Les signes de ponctuation, traits d'union, apostrophes, guillemets, parenthèses, alinéas, ne sont pas comptés.

Sont toutefois comptés pour un chiffre: les points, les virgules et les barres de division qui entrent dans la formation des nombres.

Les lettres ajoutées aux chiffres pour désigner les nombres ordinaux sont comptées chacune pour un chiffre.

Article XXXVII.

Le compte des mots s'établit de la manière suivante pour les dépêches en chiffres ou en lettres secrètes, ou considérées comme dépêches secrètes:

Tous les caractères, chiffres, lettres ou signes, employés dans le texte chiffré

Слова, раздѣленныя апострофомъ, считаются каждое отдѣльно.

Собственныя имена городовъ, мѣстностей, площадей, бульваровъ и т. д., титулы, званія, имена и фамиліи лицъ, частицы приставляемыя къ фамиліямъ, означенія званій, считаются за столько словъ, сколько дѣйствительно употреблено для ихъ выраженія.

Въ числахъ, написанныхъ цифрами, каждыя пять цифръ считаются за слово, излишекъ считается также за слово. То же правило примѣняется къ исчисленію буквенныхъ группъ, не имѣющихъ секретнаго значенія.

Каждый знакъ, буква или цифра, стоящіе отдѣльно, равно и черта, которою подчеркнуто слово, считаются за отдѣльныя слова.

Знаки, передаваемые телеграфнымъ аппаратомъ посредствомъ одного только знака, какъ то: знаки препинанія, тире, апострофы, вводные знаки, скобки, знаки новой строки, не входятъ въ счетъ словъ.

Однако точки, запятыя и дробные знаки, входящіе въ составъ чиселъ, считаются каждый за отдѣльную цифру.

Буквы, прибавляемыя къ цифрамъ для обозначенія порядковыхъ чиселъ, считаются каждая за отдѣльную цифру.

Статья XXXVII.

Въ депешахъ, писанныхъ цифрами, или секретными буквами, или принимаемыхъ какъ секретныя, число словъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Всѣ письмена, цифры, буквы и знаки, находящіеся въ шифрованномъ тек-

sont additionnés. Le total divisé par cinq donne pour quotient le nombre de mots qu'ils représentent; l'éxcédant est compté pour un mot.

Les signes qui séparent les groupes sont comptés, à moins que l'expéditeur n'ait expressément indiqué qu'ils ne doivent pas être transmis.

On ajoute, pour obtenir le nombre total des mots de la dépêche, les mots en langage ordinaire de l'adresse, de la signature, et du texte s'il y a lieu. Le compte en est fait d'après les règles de l'article précédent.

Article XXXVIII.

Le nom du bureau de départ, la date, l'heure et la minute du dépôt sont transmis d'office au destinataire.

Article XXXIX.

Toute dépêche rectificative, complétive, et généralement toute communication échangée avec un bureau télégraphique à l'occassion d'une dépêche transmise ou en cours de transmission, est taxée conformément aux règles de la présente Convention, à moins que cette communication n'ait été rendue nécessaire par une erreur de service.

Article XL.

La taxe est calculée d'après la voie la moins coûteuse entre le point de départ de la dépêche et son point de déstination, à moins d'interruption ou de détour considérable par cette voie, ou

стѣ, сосчитываются; итогъ дѣлится на 5, и полученное частное принимается за числа словъ въ шифрованномъ текстѣ, остатокъ считается также за слово.

Знаки, служащіе къ раздѣленію группъ, входятъ въ счетъ словъ, если только податель не обозначилъ опредѣлительно, что знаки эти не должны быть переданы по телеграфу.

Для опредѣленія числа всѣхъ словъ въ депешѣ, къ числу словъ шифрованнаго текста присчитываются еще обыкновенныя слова, находящіяся въ адресѣ и подписи, а также, если есть, и въ текстѣ. Слова эти сосчитываются по правиламъ, изложеннымъ въ предъидущей статьѣ.

Статья XXXVIII.

Названіе станціи подачи, день, часъ и минута подачи передаются адресату по обязанности службы.

Статья XXXIX.

За всякую депешу, имѣющую предметомъ исправить или дополнить другую депешу, и вообще за все, что сообщается какой либо телеграфной станціи касательно переданной или находящейся въ пути депеши, взимается плата по правиламъ настоящей конвенціи, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда поводомъ къ такимъ сообщеніямъ была ошибка со стороны станціи.

Статья XL.

Плата исчисляется по дешевѣйшему пути между станціями подачи и назначенія, за исключеніемъ случаевъ повреждения линій или значительнаго обхода по этому пути, или если податель наз-

si l'expéditeur a indiqué une autre voie conformément à l'article 13.

L'indication de la voie est transmise dans le préambule et n'est point taxée lorsqu'elle est déterminée par des motifs de service.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à éviter, autant qu'il sera possible, les variations de taxe qui pourraient résulter des interruptions de service des conducteurs sous-marins.

SECTION III.

Des taxes spéciales.

Article XLI.

La taxe de recommandation est égale à celle de la dépêche.

Article XLII.

La taxe de l'accusé de réception est égale à celle d'une dépêche simple.

Article XLIII.

La taxe des réponses payées et des accusés de réception à diriger sur un point autre que le lieu d'origine de la dépêche primitive, est calculée d'après le tarif qui est applicable entre le point d'expédition de la réponse ou de l'accusé de réception et son point de destination.

Article XLIV.

Les dépêches adressées à plusieurs destinataires, ou à un même destinataire, dans des localités appartenant à des Etats différents, sont taxées comme autant de dépêches séparées.

начилъ для своей депеши, согласно ст. 13, другое направленіе.

Обозначеніе направленія депеши передается въ ея заглавіи и не входитъ въ счетъ тарифныхъ словъ, когда оно помѣщено въ депешѣ по надобностямъ службы.

Высокія договоривающіяся Стороны обязуются избѣгать по возможности измѣненій въ платѣ, могущихъ происходить вслѣдствіе поврежденія подводныхъ канатовъ.

ОТДѢЛЪ III.

Особыя платы.

Статья XLI.

Плата за рекомендованіе равняется платѣ за передачу.

Статья XLII.

Плата за извѣщеніе о доставленіи депеши равняется платѣ за единичную депешу въ 20 словъ.

Статья XLIII.

Плата за впередъ оплаченные отвѣты и за извѣщенія о доставленіи, адресованныя не на станцію подачи первоначальныхъ депешъ, опредѣляется по тарифу между станціею отправленія отвѣтной депеши или извѣщенія о доставленіи и станціею назначенія.

Статья XLIV.

Депеши, адресованныя одному или нѣсколькимъ лицамъ въ мѣста, принадлежащія различнымъ государствамъ, считаются за столько отдѣльныхъ депешъ, сколько назначено адресныхъ станцій.

Les dépêches adressées à plusieurs destinataires ou à un même destinataire dans les localités d'un même Etat, desservies par des bureaux différents, sont taxées comme une seule dépêche; il est perçu, en outre, autant de fois la taxe terminale de l'Etat destinataire qu'il y a de localités moins une.

Les dépêches adressées, dans une même localité, à plusieurs destinataires, ou à un même destinataire à plusieurs domiciles, avec ou sans réexpédition par la poste, sont taxées comme une seule dépêche; mais il est perçu, à titre de droit de copie, autant de fois un demi-franc qu'il y a de destinations moins une.

Article XLV.

Il est perçu, pour toute copie délivrée conformément à l'article 23, un droit fixe d'un demi-franc par copie.

Article XLVI.

Les dépêches recommandées ou avec accusé de réception, à envoyer par la poste ou à déposer poste restante, sont affranchies, comme lettres chargées, par le bureau télégraphique d'arrivée.

Le bureau d'origine perçoit les taxes supplémentaires suivantes:

Un demi-franc par dépêche à déposer poste restante dans la localité desservie, ou à envoyer par la poste, dans les limites de l'Etat qui fait l'expédition;

За депеши, адресованныя одному или нѣсколькимъ получателямъ, находящимся въ мѣстностяхъ одного и того же государства, но состоящихъ въ раіонѣ разныхъ станцій, взимается плата какъ за одну депешу, сверхъ того взимается оконечная плата государства, въ которое депеша назначена, столько разъ сколько обозначено въ адресѣ мѣстностей, за исключеніемъ первой изъ нихъ.

Депеши, адресованныя въ одно мѣсто, но разнымъ лицамъ, или одному лицу, но на нѣсколько квартиръ, съ отправленіемъ по почтѣ или безъ онаго, считаются за одну депешу, но сверхъ платы, причитающейся за пересылку по почтѣ, взимается еще за копіи, подлежащія доставленію по адресу столько полуфранковъ, сколько имѣется адресовъ, за исключеніемъ перваго.

Статья XLV.

За каждую копію, выдаваемую на основаніи ст. 23-й, взимается полфранка.

Статья XLVI.

При сдачѣ на почту рекомендованныхъ депешъ, или депешъ съ уплаченнымъ извѣщеніемъ о доставленіи подлежащихъ дальнѣйшей пересылкѣ или храненію до востребованія, адресныя станціи уплачиваютъ почтовымъ мѣстамъ какъ за страховыя письма.

Станціею подачи взимается съ подателей нижеслѣдующія дополнительныя платы:

По полуфранку за каждую депешу, которая адресною станціею должна быть сдана въ мѣстное Почтовое Учрежденіе для храненія до востребованія, или для пересылки по почтѣ, въ предѣлахъ то-

Un franc par dépêche à envoyer en Europe hors de ces limites, sur le territoire des Etats contractants.

Deux francs et demi par dépêche à envoyer au-delà.

Les dépêches non-recommandées sont expédiées comme lettres ordinaires par le bureau télégraphique d'arrivée. Les frais de poste sont acquittés, s'il y a lieu, par le destinataire, aucune taxe supplémentaire n'étant perçue par le bureau d'origine.

Article XLVII.

La taxe des dépêches à échanger avec les navires en mer, par l'intermédiaires des sémaphores, sera fixée conformément aux règles générales de la présente Convention, sauf, pour ceux des Etats contractants qui auront organisé ce mode de correspondance, le droit de déterminer, comme il appartiendra, la taxe afférente à la transmission entre les sémaphores et les navires.

SECTION IV.

De la perception.

Article XLVIII.

La perception des taxes a lieu au départ.

Sont toutefois perçus à l'arrivée, sur le destinataire:

1) La taxe des dépêches expédiées de la mer par l'intermédiaire des sémaphores;

го государства, въ которомъ находится адресная станція.

По одному франку за каждую депешу, подлежащую пересылкѣ по почтѣ, за границу, въ Европѣ въ предѣлахъ договаривающихся государствъ.

По два съ половиною франка за каждую депешу, подлежащую пересылкѣ далѣе, внѣ предѣловъ Европы.

Обыкновенныя или нерекомендованныя депеши отправляются адресною станціею какъ простыя письма. Деньги за пересылку по почтѣ такихъ депешъ, буде слѣдуютъ, уплачиваются адресатами, такъ какъ на станціи подачи не взимается за это никакой дополнительной платы.

Статья XLVII.

Плата за депеши, обмѣниваемыя чрезъ посредство семафоровъ съ судами, находящимися на морѣ, будетъ установлена сообразно общимъ правиламъ настоящей конвенціи; при чемъ однако тѣмъ изъ договаривающихся государствъ, въ предѣлахъ которыхъ будетъ устроенъ этотъ способъ корреспонденціи, предоставляется право назначить по своему усмотрѣнію плату за передачу депешъ между семафорами и судами.

ОТДѢЛЪ IV.

О взиманіи платы.

Статья XLVIII.

Плата за депеши взимается при ихъ подачѣ на станціяхъ.

Но нижеслѣдующія платы взимаются адресными станціями съ адресатовъ:

1) Плата за депеши, полученныя съ моря, черезъ посредство семафоровъ.

2) La taxe complémentaire des dépêches à faire suivre;

3) Les frais de transport au-delà des bureaux télégraphiques, par un moyen plus rapide que la poste, dans les Etats où un service de cette nature est organisé.

Toutefois, l'expéditeur d'une dépêche avec accusé de réception, peut affranchir ce transport, moyennant le dépôt d'une somme qui est déterminée par le bureau d'origine, sauf liquidation ultérieure. L'avis de service ou l'accusé de réception fait connaître le montant des frais déboursés.

Dans tous les cas où il doit y avoir perception à l'arrivée, la dépêche n'est délivrée au destinataire que contre paiement de la taxe due.

ARTICLE XLIX.

Les taxes perçues en moins par erreur ou par suite de refus du destinataire, doivent être complétées par l'expéditeur.

Les taxes perçues en plus par erreur sont de même remboursées aux intéressés.

SECTION V.

Des franchises.

ARTICLE L.

Les dépêches relatives au service des télégraphes internationaux des Etats con-

2) Дополнительная плата за депеши, передаваемыя въ слѣдъ за адресатами.

3) Плата за доставленіе депешъ въ сторону отъ телеграфныхъ станцій, скорѣйшимъ, сравнительно съ почтою, способомъ, въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ такой способъ доставленія депешъ.

Впрочемъ, подателю рекомендованной депеши или депеши съ уплаченнымъ извѣщеніемъ о доставленіи предоставляется право впередъ оплатить доставленіе его депеши означеннымъ способомъ, взнося за то примѣрную сумму, назначаемую станціею подачи, впредь до расчета. Свѣдѣніе о количествѣ дѣйствительно употребленныхъ расходовъ или сообщается служебнымъ извѣщеніемъ, или включается въ извѣщеніе о доставленіи.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо плата должна быть взыскана адресными станціями, депеша вручается адресату не иначе, какъ по уплатѣ имъ слѣдующихъ съ него денегъ.

СТАТЬЯ XLIX.

Недоборъ платы, произшедшій по ошибкѣ, или вслѣдствіе отказа адресата внести слѣдующія съ него деньги, долженъ быть пополненъ отправителемъ депеши.

Переборъ платы, произшедшій по ошибкѣ, возвращается подлежащимъ лицамъ.

ОТДѢЛЪ V.

О безплатной передачѣ.

СТАТЬЯ L.

Депеши, касающіяся международной телеграфной службы между договари-

tractants sont transmises en franchise sur tout le réseau des dits Etats.

SECTION VI.

Des détaxes et remboursements.

ARTICLE LI.

Est remboursée à l'expéditeur par l'Etat qui l'a perçue, sauf recours contre les autres Etats s'il y a lieu, la taxe intégrale de toute dépêche qui n'est pas parvenue à sa destination par le fait du service télégraphique, ou qui, par suite d'un retard notable ou de graves erreurs de transmission, n'a pu manifestement remplir son objet.

En cas d'interruption d'une ligne sous-marine, l'expéditeur a droit au remboursement de la partie de la taxe afférente au parcours non effectué, déduction faite des frais déboursés, le cas échéant, pour remplacer la voie télégraphique par un mode de transport quelconque.

Ces dispositions ne sont pas applicables aux dépêches empruntant les lignes d'un office non-adhérent qui refuserait de se soumettre à l'obligation du remboursement.

ARTICLE LII.

Dans les cas prévus par l'article précédent, le remboursement ne peut s'appliquer qu'aux taxes des dépêches mêmes qui ont été omises, retardées, ou dénaturées, et non aux correspondances qui auraient été motivées ou rendues inutiles

ваюшимися государствами, передаются на всѣхъ линіяхъ сихъ государствъ безплатно.

ОТДѢЛЪ VI.

Возвратъ платы.

СТАТЬЯ LI.

Возвращается подателю тѣмъ государствомъ, въ предѣлахъ коего взыскана, съ предоставленіемъ ему права требовать, буде слѣдуетъ, возврата отъ другихъ государствъ, плата, сполна внесенная за всякую депешу, которая по винѣ телеграфной станціи не дошла до мѣста назначенія или по причинѣ значительнаго замедленія или важныхъ ошибокъ, послѣдовавшихъ при передачѣ, явнымъ образомъ не могла исполнить своей цѣли.

Въ случаѣ поврежденія подводной линіи, податель имѣетъ право на возвратъ той части платы, которая причитается за пространство депешею не пройденное, за вычетомъ въ подлежащихъ случаяхъ расходовъ, употребленныхъ для замѣны телеграфнаго пути другимъ какимъ либо способомъ къ отправленію депеши.

Эти постановленія не примѣняются къ депешамъ, передающимся по линіямъ телеграфнаго управленія не присоединившагося къ конвенціи и отказавшагося принять на себя обязательство въ возвратѣ платы.

СТАТЬЯ LII.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ предъидущею статьею, возвратъ денегъ можетъ послѣдовать только за передачу тѣхъ самыхъ депешъ, кои были затеряны, замедлены или искажены, а отнюдь не за передачу депешъ, кои были

par l'omission, l'erreur ou le retard, sauf dans le cas prévu à l'article 39.

Article LIII.

Toute réclamation doit être formée, sous peine de déchéance, dans les trois mois de la perception.

Ce délai est porté à six mois pour les correspondances échangées avec les pays situés hors d'Europe.

TITRE IV.

De la comptabilité internationale.

Article LIV.

Les Hautes Parties contractantes se doivent réciproquement compte des taxes perçues par chacune d'elles.

Le franc sert d'unité monétaire dans l'établissement des comptes internationaux.

Les taxes afférentes aux droits de copie et de transport au-delà des lignes sont dévolues à l'Etat qui a délivré les copies ou effectué le transport.

Chaque Etat crédite l'Etat limitrophe du montant des taxes de toutes les dépêches qu'il lui a transmises, calculées depuis la frontière de ces deux Etats jusqu'à destination.

Par exception à la disposition précédente, l'Etat qui transmet une dépêche

вызваны, или утратили свое значеніе вслѣдствіе потери, искаженія или замедленія первыхъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ ст. 39.

Статья LIII.

Всякое требованіе о возвратѣ платы должно быть подаваемо въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня подачи депеши, подъ страхомъ лишенія права на таковой возвратъ.

Относительно корреспонденцій, обмѣниваемыхъ съ мѣстами, находящимися внѣ предѣловъ Европы, срокъ этотъ увеличивается до шести мѣсяцевъ.

ГЛАВА IV.

О международныхъ расчетахъ.

Статья LIV.

Высокія договаривающіяся стороны обязываются вести взаимные расчеты въ полученной ими платѣ за передачу депешъ.

Франкъ принимается за монетную единицу при составленіи международныхъ расчетовъ.

Плата за копіи съ депешъ, доставленныхъ по адресамъ, и за отправленіе депешъ въ сторону отъ телетрафныхъ станцій обращается въ пользу того государства, въ которомъ сдѣланы сіи копіи или производилась пересылка.

Каждое государство кредитуетъ смежное съ нимъ государство платою за всѣ переданныя имъ сему послѣднему депеши, сколько таковой причитается отъ границы этихъ двухъ государствъ до мѣста назначенія депешъ.

Въ видѣ исключенія изъ предъидущаго постановленія, государство, пере-

sémaphorique venant de la mer, débite l'Etat limitrophe de la part de taxe afférente au parcours entre le point de départ de cette dépêche et la frontière commune des deux Etats.

Les taxes terminales peuvent être liquidées directement entre Etats extrêmes, après une entente entre ces Etats et les Etats intermédiaires.

Entre pays d'Europe, les taxes sont réglées d'après le nombre des dépêches qui ont franchi la frontière, abstraction faite du nombre des mots et des frais accessoires. Les parts de l'Etat limitrophe et de chacun des Etat suivants, sont déterminées par des moyennes établies contradictoirement.

Article LV.

Les taxes perçues d'avance pour réponses payées et accusés de réception sont portées intégralement par l'office qui a perçu, au compte de l'office destinataire, ces réponses et ces accusés de réception étant traités dans les comptes comme des dépêches ordinaires qui auraient été expédiées par le bureau destinataire.

Article LVI.

Lorsqu'une dépêche, quelle qu'elle soit, a été transmise par une voie différente de celle qui a servi de base à la taxe, la différence de taxe est supportée par l'office qui a détourné la dépêche.

дающее семафорическую депешу, полученную съ моря, дебитуетъ смежное съ нимъ государство частью платы, причитающеюся за разстояніе отъ мѣста отправленія депеши до общей границы обоихъ государствъ.

Ликвидація оконечныхъ таксъ можетъ производиться непосредственно между крайними государствами по предварительномъ соглашеніи ихъ между собою и съ промежуточными государствами.

Между европейскими государствами плата за передачу депешъ, опредѣляется по числу депешъ перешедшихъ черезъ границу, не принимая въ расчетъ числа словъ въ депешахъ и разные роды дополнительной платы. Доли, причитающіяся сосѣднему и каждому изъ послѣдующихъ государствъ, опредѣляются средними пропорціями, установленными по взаимному между ними соглашенію.

Статья LV.

Полученная плата за впередъ уплаченные отвѣты и извѣщенія о доставленіи депешъ зачисляется Управленіемъ получившимъ плату, въ пользу адреснаго Управленія, такъ какъ самыя отвѣтныя депеши и извѣщенія о доставленіи включаются въ расчеты какъ обыкновенныя депеши, отправленныя съ адресной станціи.

Статья LVI.

Если какая либо депеша передана не по тому пути, по которому была исчислена за нее плата, то дополнительная плата должна быть отнесена на счетъ того телеграфнаго вѣдомства, которое измѣнило направленіе депеши.

Article LVII.

Le réglement réciproque des comptes a lieu à l'expiration de chaque mois.

Le décompte et la liquidation du solde se font à la fin de chaque trimestre.

Article LVIII.

Le solde résultant de la liquidation est payé à l'Etat créditeur en francs effectifs.

TITRE V.

Dispositions générales.

SECTION I.

Des dispositions complémentaires et des conférences.

Article LIX.

Les dispositions de la présente Convention sont complétées, en ce qui concerne les règles de détail du service international, par un règlement commun arrêté de concert entre les Administrations télégraphiques des Etats contractants.

Les disposisions de ce règlement entrent en vigueur en même temps que la présente Convention; elles peuvent être, à toute époque, modifiées d'un commun accord par les dites Administrations.

Article LX.

Dans le cas où une difficulté se produirait sur l'interprétation de l'une des dispositions principales de la Convention, l'Administration des télégraphes de l'Etat où aura eu lieu la dernière Conférence

Статья LVII.

Взаимные расчеты должны быть составляемы по истеченіи каждаго мѣсяца.

Сравнительный расчетъ и уплата по оному будутъ производится по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ.

Статья LVIII.

Платежъ, слѣдующій по сравнительнымъ расчетамъ, выплачивается кредитующему государству франками на звонкую монету.

ГЛАВА V.

Общія постановленія.

ОТДѢЛЪ I.

Дополнительныя постановленія.

Статья LIX.

Постановленія настоящей конвенціи, въ томъ, что касается подробностей международной телеграфной службы, дополняются общею инструкціею, которая имѣетъ быть составлена по соглашенію между Телеграфными Управленіями договаривающихся государствъ.

Правила, изложенныя въ этой инструкціи, входятъ въ дѣйствіе одновременно съ настоящею конвенціею и могутъ быть во всякое время измѣняемы, съ общаго согласія означенныхъ Управленій.

Статья LX.

Въ случаѣ если возникнутъ недоразумѣнія въ истолкованіи смысла одного изъ главныхъ постановленій конвенціи, Телеграфное Управленіе того государства, въ предѣлахъ котораго была по-

convoquera, sur la demande d'une ou de plusieurs Administrations, une Commission spéciale composée des délégués des Etats contractants, et désignera le lieu de la réunion.

Cette Commission résoudra la question d'interprétation. Ses décisions auront pour celles des Administrations qui n'auraient pas cru devoir s'y faire représenter, la même valeur que si elles y avaient pris part.

Articee LXI.

Une Administration télégraphique, désignée par la Conférence, prendra les mesures propres à faciliter, dans un intérêt commun, l'exécution et l'application de la Convention. A cet effet elle organisera, sous le titre de «Bureau international des Administrations télégraphiques», un service spécial qui fonctionnera sous sa direction, dont les frais seront supportés par toutes les Administrations des Etats contractants et dont les attributions sont déterminées ainsi qu'il suit:

Il centralisera les renseignements de toute nature relatifs à la télégraphie internationale, rédigera le tarif, dressera une statistique générale, procédera aux études d'utilité commune dont il serait saisi, et rédigera un journal télégraphique en langue française.

Ces documents seront distribués par ses soins aux offices des Etats contractants.

Il instruira les demandes de modifications au règlement de service et après avoir obtenu l'assentiment unanime des Administrations, fera promulguer, en temps utile, les changements adoptés.

слѣдняя конференція, созоветъ, по требованію одного или нѣсколькихъ управленій, особую коммисію изъ уполномоченныхъ договаривающихся государствъ и назначитъ мѣсто ея собранія.

Эта коммисія разрѣшитъ сомнительный вопросъ. Ея рѣшенія будутъ имѣть для Управленій, кои не сочли нужнымъ отправить своихъ представителей, ту же силу, какъ еслибъ они принимали участіе въ собраніи.

Статья LXI.

Избранное конференціею Телеграфное Управленіе приметъ мѣры, необходимыя для того, чтобы, въ видахъ общей пользы, облегчить исполненіе и примѣненіе постановленій конвенціи. Для этой цѣли оно составитъ особое учрежденіе, подъ названіемъ «Международній секретаріатъ телеграфныхъ управленій», который будетъ дѣйствовать подъ его руководствомъ и будетъ содержаться на общее иждивеніе всѣхъ Управленій договаривающихся государствъ; обязанности этого секретаріата опредѣляются какъ ниже слѣдуетъ:

Онъ будетъ собирать всѣ свѣдѣнія, относящіяся до международной телеграфной службы, составлять тарифы, составлять общую статистику, обсуждать представляемые ему вопросы, имѣющіе общеполезное значеніе, и издавать телеграфный журналъ на франц. языкѣ.

Всѣ эти данныя секретаріатъ обязанъ разсылать въ Управленія договаривающихся государствъ.

Онъ будетъ изслѣдовать всѣ требованія объ измѣненіяхъ въ инструкціи международной службы и, по полученіи общаго согласія Управленій, объявлять въ свое время во всеобщее свѣдѣніе тѣ измѣненія, кои будутъ приняты.

ARTICLE LXII.

La présente Convention sera soumise à des révisions périodiques, où toutes les Puissances qui y ont pris part seront représentées.

A cet effet, des conférences auront lieu successivement dans la capitale de chacun des Etats contractants, entre les délégués des dits Etats.

La prochaine réunion aura lieu en 1871, à Florence.

ARTICLE LXIII.

Une «carte officielle des relations télégraphiques» sera dressée et publiée par l'Administration française et soumise à des révisions périodiques.

SECTION II.

Des réserves.

ARTICLE LXIV.

Les Hautes Parties contractantes se réservent respectivement le droit de prendre séparément, entre elles, des arrangements particuliers de toute nature, sur les points du service qui n'intéressent pas la généralité des Etats, notamment:

la formation des tarifs;

le règlement des comptes;

l'adoption d'appareils ou de vocabulaires spéciaux, entre des points et dans des cas déterminés;

l'application du système des timbres-télégraphe;

СТАТЬЯ LXII.

Настоящая конвенція будетъ подвергаться періодическому пересмотру, въ которомъ будутъ участвовать представители всѣхъ державъ, въ ней участвующихъ.

Для сей цѣли, въ столицѣ каждаго изъ договаривающихся государствъ, поочередно, будутъ назначаемы конференціи между представителями тѣхъ государствъ.

Первая конференція назначается въ 1871 году во Флоренціи.

СТАТЬЯ LXIII.

Французскою Телеграфною Дирекціею будетъ составлена и издана *офиціальная карта телеграфныхъ сношеній*. Карта эта будетъ періодически повѣряться.

ОТДѢЛЪ II.

О частныхъ правахъ договаривающихся государствъ.

СТАТЬЯ LXIV.

Высокія договаривающіяся стороны взаимно сохраняютъ себѣ право входить между собою въ особыя соглашенія всякаго рода, по предметамъ телеграфной службы, не касающимся общихъ интересовъ всѣхъ прочихъ государствъ, а именно:

Составленію тарифовъ;

Веденію расчетовъ;

Введенію въ употребленіе особыхъ аппаратовъ, или спеціальныхъ словарей, между опредѣленными пунктами и на извѣстные случаи;

Примѣненію системы телеграфныхъ марокъ;

la transmission des mandats d'argent par le télégraphe;

la perception des taxes à l'arrivée;

le service de la remise des dépêches à destination;

la suppression réciproque des frais de transport des télégrammes par la poste;

les dépêches à faire suivre au-delà des limites fixées par l'article 28;

l'extension du droit de franchise aux dépêches de service qui concernent la météorologie et tous autres objets d'intérêt public.

SECTION III.

Des adhésions.

ARTICLE LXV.

Les Etats qui n'ont point pris part à la présente Convention, seront admis à y adhérer sur leur demande.

Cette adhésion sera notifiée par la voie diplomatique à celui des Etats contractants au sein duquel la dernière conférence aura été tenue, et, par cet Etat, à tous les autres.

Elle emportera, de plein droit, accession à toutes les clauses et admission à tous les avantages stipulés par la présente Convention.

Toutefois, en ce qui concerne les tarifs, les Etats contractants se réservent respectivement d'en refuser le bénéfice aux Etats qui demanderaient à adhérer sans réduire leur tarif dans une mesure suffisante.

Переводу денежныхъ суммъ по телеграфу;

Порядку взиманія платы адресными станціями;

Порядку доставленія депешъ по назначенію;

Взаимной отмѣнѣ платы за пересылку депешъ по почтѣ;

Передачѣ депешъ вслѣдъ за адресатомъ, внѣ предѣловъ, означенныхъ въ ст. 28;

Причисленію къ безплатной служебной корреспонденціи депешъ метеорологическихъ, или по другимъ предметамъ, касающимся общей пользы.

ОТДѢЛЪ III.

О приступленіи къ конвенціи другихъ государствъ.

СТАТЬЯ LXV.

Государствамъ, не участвующимъ въ заключеніи настоящей конвенціи, предоставляется право къ ней приступить, по изъявленіи ими на то желанія.

О таковомъ приступленіи къ конвенціи должно быть сообщаемо дипломатическимъ путемъ тому изъ договаривающихся государствъ, въ предѣлахъ котораго была послѣдняя конференція; это же государство обязано сообщить о томъ всѣмъ прочимъ государствамъ.

Приступившее къ конвенціи государство обязано принять всѣ условія оной и будетъ участвовать во всѣхъ предоставляемыхъ оною выгодахъ.

Однако, договаривающіяся государства сохраняютъ право не распространять выгоды пониженнаго тарифа на тѣ государства, кои, желая приступить къ конвенціи, не понизятъ своихъ тарифовъ въ достаточномъ размѣрѣ.

Article LXVI.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à imposer, autant que possible les règles de la présente Convention aux compagnies concessionnaires de lignes télégraphiques terrestres ou sous-marines, et à négocier avec les compagnies existantes une réduction réciproque des tarifs, s'il y a lieu.

Ces compagnies seront admises aux avantages stipulés par la Convention, moyennant accession à toutes ses clauses obligatoires et sur la notification de l'Etat qui a accordé la concession. Cette notification aura lieu conformément au second paragraphe de l'article précédent.

La réserve qui termine ce même article est applicable aux télégraphes privés dont le tarif ne serait point réduit dans une mesure jugée suffisante par les Etats intéressés.

Les bureaux télégraphiques des compagnies de chemins de fer ou autres exploitations privées, situés sur le territoire continental des Etats contractants ou adhérents, et pour lesquels il y aurait une taxe supplémentaire, ne seront compris en aucun cas dans le tarif international.

Article LXVII.

Lorsque des relations télégraphiques sont ouverts avec des Etats non-adhérents, ou avec des exploitations privées qui n'auraient point accédé aux dispo-

Статья LXVI.

Высокія договаривающіяся стороны обязуются, по мѣрѣ возможности, подчинить постановленіямъ настоящей конвенціи компаніи, имѣющія концессіи на устройство воздушныхъ или подводныхъ телеграфовъ, равно, въ случаѣ нужды войти въ переговоры съ существующими уже компаніями о взаимномъ пониженіи тарифовъ.

Эти компаніи будутъ допущены къ участію въ выгодахъ, представляемыхъ настоящею конвенціею, по принятіи ими всѣхъ ея обязательныхъ постановленій и по предварительномъ о томъ заявленіи тѣми государствами, которыми дарованы концессіи. Это заявленіе послѣдуетъ порядкомъ, указаннымъ во второмъ пунктѣ предъидущей статьи.

Ограниченіе, изложенное въ концѣ той же статьи, примѣняется къ частнымъ телеграфамъ, тарифъ коихъ не будетъ пониженъ въ такомъ размѣрѣ, который подлежащими государствами будетъ признанъ достаточнымъ.

Въ международный тарифъ ни въ какомъ случаѣ не будутъ включаться телеграфныя станціи, находящіяся на материкѣ договаривающихся или приступившихъ къ конвенціи государствъ и принадлежащія компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, или другимъ частнымъ учрежденіямъ, если по тарифамъ сихъ станцій слѣдуетъ взимать дополнительную плату.

Статья LXVII.

При открытіи сношеній съ государствами, не приступившими къ конвенціи, или съ частными учрежденіями, кои не приняли обязательныхъ служебныхъ по-

sitions règlementaires obligatoires de la présente Convention, ces dispositions règlementaires sont invariablement appliquées aux correspondances dans la partie de leur parcours qui emprunte le territoire des Etats contractants ou adhérents.

Les Administrations intéressées déterminent la taxe applicable à cette partie du parcours. Cette taxe, qui ne peut être qu'un multiple de la taxe normale inscrite aux tarifs conventionnels, est ajoutée à celles des offices non-participants.

En foi de quoi, les délégués respectifs ont signé le présent acte et l'ont revêtu de leurs cachets.

Fait à Vienne le 21 juillet 1868.

становленій настоящей конвенціи, эти постановленія примѣняются безъ всякаго измѣненія къ корреспонденціи на пути ея прохожденія по линіямъ договорившихся или приступившихъ къ конвенціи государствъ.

Плата за передачу по этимъ линіямъ установляется подлежащими Управленіями. Эта плата, долженствующая непремѣнно составлять кратное число единичной платы, назначенной конвенціонными тарифами, прибавляется къ платѣ, причитающейся Управленіямъ, не участвующимъ въ конвенціи.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные подписали настоящій актъ съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Въ Вѣнѣ, 21-го іюля 1868 года.

ANNEXES

A LA CONVENTION INTERNATIONALE.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦІИ.

Tableaux des taxes fixées pour servir à la formation des tarifs internationaux en exécution de l'article 34 de la Convention.

A. TAXES TERMINALES.

(La taxe terminale est celle qui revient à chaque Etat pour les correspondances en provenance ou à destination de ses bureaux.)

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Allemagne du Nord. . . .	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union austro-germanique.	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union austro-germanique.
	Pour toutes les autres correspondances	2	50	
	Taxes de la Compagnie dite Reuter; Des côtes de l'Allemagne du Nord à Londres: 1) Pour les correspondances des Etats de l'Union	4	—	
	2) Pour toutes les autres	4	50	
	Des côtes de l'Allemagne du Nord à tous les autres bureaux de la Grande-Bretagne et de l'Irlande: 1) Pour les correspondances des Etats de l'Union	5	—	
	2) Pour toutes les autres	5	50	
Autriche et Hongrie. . .	Pour toutes les correspondances . .	3	—	Taxe commune: 1) avec les Etats de l'Union pour toute dépêche qui traverse ces Etats; 2) avec la Suisse pour toute dépêche qui transite par cet Etat; 3) avec l'Italie pour toute dépêche qui transite par cet Etat en franchissant la frontière franco-italienne.
Bade.	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union.
	Pour toutes les autres.	1	—	La taxe de 1 franc pour la France, l'Italie et la Suisse est commune avec les autres Etats de l'Union, lorsque les correspondances empruntent les lignes Bavaroises ou Wurtembergeoises.
Bavière. . . .	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union. . . .	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union.

Таблицы платы, которыми слѣдуетъ руководствоваться при составленіи международныхъ тарифовъ, согласно ст. 34 конвенціи.

А. ОКОНЕЧНАЯ ПЛАТА.

(Оконечною платою называется та, которая причитается государству за исходящія изъ него и входящія въ него депеши.)

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія
Сѣверная Германія.	За депеши приходящія черезъ государства Германо-Австрійскаго союза.	3		Плата общая съ прочими государствами Германо-Австрійскаго Союза.
	За всѣ прочія	2	50	
	Плата причитающаяся компаніи Рейтеръ;			
	Отъ береговъ Сѣверной Германіи до Лондона:			
	1) За депеши государствъ Союза	4	—	
	2) За всѣ прочія	4	50	
	Отъ береговъ Сѣверной Германіи до всѣхъ остальныхъ станцій Великобританіи и Ирландіи:			
	1) За депеши государствъ Союза	5	—	
	2) За всѣ прочія	5	50	
Австрія и Венгрія.	За всѣ депеши	3	—	Плата общая: 1) Съ государствами Союза, за всѣ депеши проходящія чрезъ эти государства. 2) Съ Швейцаріею, за всѣ депеши чрезъ нее проходящія. 3) Съ Италіею, за всѣ депеши проходящія чрезъ это государство чрезъ французско-итальянскую границу.
Баденъ	За депеши проходящія чрезъ государства Союза	3	—	Плата общая съ прочими государствами Союза.
	За всѣ прочія	1	—	Плата въ 1 франкъ, за депеши адресованныя во Францію, Италію и Швейцарію и получаемыя оттуда, есть общая съ другими государствами Союза, когда депеши проходятъ по Баварскимъ и Вюртембергскимъ линіямъ.
Баварія.	За депеши проходящія чрезъ государства Союза	3	—	Плата общая съ прочими государствами Союза.

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
	Pour toutes les autres	1	—	La taxe de 1 franc pour la France, l'Italie et la Suisse est commune avec les autres Etats de l'Union, lorsque les correspondances empruntent les lignes Badoises ou Wurtembergeoises.
Belgique. . .	Pour toutes les correspondances . .	1	—	
	Taxes de la Compagnie dite Submarine Telegraph Cy.			
	Des côtes de la Belgique à Londres .	3	—	
	» » » » » aux autres bureaux télégraphiques de la Grande Bretagne et de l'Irlande	4	—	
Danemark .	Pour les correspondances échangées avec la Grande-Bretagne et l'Irlande.	1	50	
	Pour toutes les autres	1	—	
Espagne . . .	Pour toutes les correspondances . .	2	50	
Etats de l'Eglise. . . .	Pour toutes les correspondances. .	1	—	
France. . .	Pour les correspondances échangées avec les Etats Pontificaux, le Portugal, les Pays-Bas et le Wurtemberg .	2	—	
	Pour toutes les autres.	3	—	
	Pour les correspondances échangées avec l'Algérie et la Tunisie (y compris la taxe éventuelle du transit français), ...	5	—	
	Taxes de la Compagnie dite Submarine Telegraph Cy.:			
	Des côtes de la Manche à Londres.	3	—	
	» » » » » aux autres bureaux télégraphipues de la Grande-Bretagne et de l'Irlande	4	—	
Grande-Bretagne (Inde-Britannique)	1) De Faô aux bureaux télégraphiques ci-après:			
	Bushire.	10	—	
	Kurrachee	35	—	
	Indostan à l'ouest de Chittagong .	44	50	
	Ile de Ceylan et bureaux à l'est de Chittagong	49	50	
	2) De Bushire aux bureaux ci-après:			
	Kurrachee	25	—	
	Indostan à l'ouest de Chittagong .	34	50	
	Ile de Ceylan et bureaux à l'est de Chittagong	39	50	
Grèce	Pour toutes les correspondances . .	1	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
	За всѣ прочія	1	—	Плата въ 1 франкъ. за депеши адресованныя во Францію, Италію и Швейцарію и получаемыя оттуда, есть общая съ прочими государствами Союза, когда депеши проходятъ по Баденскимъ и Вюртембергскимъ линіямъ.
Бельгія . . .	За всѣ депеши	1	—	
	Плата причитающаяся компаніи подводнаго телеграфа (Submarine Telegraph Company).			
	Отъ береговъ Бельгіи до Лондона.	3	—	
	» » » » прочихъ телеграфныхъ станцій Великобританіи и Ирландіи.	4	—	
Данія	За депеши, обмѣниваемыя съ Великобританіею и Ирландіею.	1	50	
	За всѣ прочія	1	—	
Испанія . . .	За всѣ депеши.	2	50	
Церковная область . . .	За всѣ депеши	1	—	
Франція. . .	За депеши, обмѣниваемыя съ Папскими владѣніями, Португаліею, Нидерландами и Вюртембергомъ. . . .	2	—	
	За всѣ прочія	3	—	
	За депеши обмѣниваемыя съ Алжиромъ и Тунисомъ (со включеніемъ транзитной платы черезъ Францію) .	5	—	
	Плата, причитающаяся «компаніи подводнаго телеграфа» (Submarine Telegraph Company)			
	Съ береговъ Ламаншскаго пролива до Лондона.	3	—	
	Съ береговъ Ламаншскаго пролива до прочихъ телеграфныхъ станцій Великобританіи и Ирландіи.	4	—	
Великобританія (Британская Индія) .	1) Отъ Фао до нижеслѣдующихъ телеграфныхъ станцій:			
	Бушира	10	—	
	Куррачи	35	—	
	Индостанскихъ на западъ отъ Читтагонга.	44	50	
	Ова. Цейлона и станцій лежащихъ на Востокъ отъ Читтагонга.	49	50	
	2) Отъ Бушира до нижеслѣдующихъ станцій:			
	Куррачи	25	—	
	Индостанскихъ на западъ отъ Читтагонга.	34	50	
	Ова. Цейлона и станцій лежащихъ на Востокъ отъ Читтагонга.	36	50	
Греція. . . .	За всѣ депеши	1	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Italie	Pour les correspondances échangées avec la Belgique et les Pays-Bas. .	2	—	
	Pour les correspondances échangées avec l'Allemagne du Nord (via France). Bade, la Bavière, le Danemark, l'Espagne, la Grèce, le Luxembourg, le Portugal, les Principautés-Unies, la Serbie, le Wurtemberg et Hohenzollern	2	50	
	Pour toutes les autres correspondances	3	—	
	Taxes de la Compagnie dite Mediterranean Extension Telegraph Cy.: Pour les correspondances échangées avec Malte et Corfou	3	—	
Luxembourg .	Pour toutes les correspondances . .	—	50	
Norvège . .	Pour toutes les correspondances . .	1	50	
Pays-Bas. . .	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union.	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union.
	Pour les correspondances échangées avec l'Italie, Malte, Corfou et la Suisse par la Belgique et la France	—	50	
	Pour toutes les autres.	1	—	
	Taxes de la Compagnie dite Electric and international Telegraph Cy.: Des côtes des Pays-Bas à Londres	4	—	
	» » » » aux autres bureaux télégraphiques de la Grande-Bretagne et de l'Irlande	5	—	
Perse	Pour toutes les correspondances . .	7	50	
Portugal. .	Pour toutes les correspondances . .	1	—	
Principautés Unies . . .	Pour toutes les correspondances . .	1	—	
Russie. . . .	1) A partir des frontières d'Europe: Pour les bureaux de la Russie d'Europe, le Caucase excepté	5	—	
	Pour les bureaux du Caucase . . .	8	—	
	Pour la Russie d'Asie, à l'ouest du méridien de Tomsk.	13	—	
	Pour la Russie d'Asie, entre les méridiens de Tomsk et de Werkhne-Oudinsk	21	—	
	2) A partir de la frontière de Perse: Pour les bureaux du Caucase . . .	4	—	
	Pour les autres bureaux de la Russie d'Europe.	12	—	
	Pour la Russie d'Asie, à l'ouest du méridien de Tomsk	13	—	
	Pour la Russie d'Asie, entre les méridiens de Tomsk et de Werkhne-Oudinsk	21	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Италія . .	За депеши, обмѣниваемыя съ Бельгіею и Нидерландами	2	—	
	За депеши, обмѣниваемыя съ Сѣверною Германіею (via France) Баденомъ, Баваріею, Даніею, Испаніею, Греціею, Люксембургомъ, Португаліею, Соединенными Княжествами, Сербіею, Вюртембергомъ и Гогенцоллерномъ	2	50	
	За всѣ прочія	3	—	
	Плата для компаніи, называемой «Mediterranean Extension Telegraph Cy:»			
	За депеши обмѣниваемыя съ Мальтою и Корфу	3	—	
Люксембургъ.	За всѣ депеши	—	50	
Норвегія . .	За всѣ депеши	1	50	
Нидерланды .	За депеши, проходящія черезъ государства Союза	3	—	Плата общая съ прочими государствами Союза.
	За депеши обмѣниваемыя съ Италіею, Мальтою, Корфу и Швейцаріею черезъ Бельгію и Францію	—	50	
	За всѣ прочія	1	—	
	Плата причитающаяся «Электрической Международной Телеграфной Компаніи» (Electric and International Telegraph Company):			
	Отъ береговъ Нидерландовъ до Лондона	4	—	
	Отъ береговъ Нидерландовъ до прочихъ телеграфныхъ станцій Великобританіи и Ирландіи	5	—	
Персія. . . .	За всѣ депеши	7	50	
Португалія .	За всѣ депеши	1	—	
Соединенныя княжества .	За всѣ депеши	1	—	
Россія. . . .	1) Отъ Европейскихъ границъ:			
	Для станцій Европейской Россіи, за исключеніемъ Кавказа	5	—	
	для кавказскихъ станцій	8	—	
	для Азіятской Россіи на западъ отъ Томскаго меридіана	13	—	
	для Азіятской Россіи, между Томскимъ и Верхнеудинскимъ меридіанами	21	—	
	2) Отъ Персидской границы:			
	для Кавказскихъ станцій	4	—	
	для прочихъ станцій Европейской Россіи	12	—	
	Для Азіятской Россіи на Западъ отъ Томскаго меридіана	13	—	
	Для Азіятской Россіи, между Томскимъ и Верхнеудинскимъ меридіанами	21	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Serbie. . . .	Pour toutes les correspondances . .	1	—	
Suède	Pour les correspondances échangées avec la Grande-Bretagne et l'Irlande, et l'Italie	3	—	
	Pour toutes les autres.	2	50	
Suisse	Pour toutes les correspondances . .	1	—	
Turquie . . .	1) Correspondances échangées avec l'Europe (voie des Principautés-Unies et de la Serbie) et correspondances échangées avec la Grèce, les Principautés-Unies et la Serbie:			
	Pour les bureaux de la Turquie d'Europe	3	—	
	Pour les bureaux de la Turquie d'Asie:			
	a) Ports de mer.	7	—	
	b) Intérieur	11	—	
	2) Correspondances échangées avec l'Europe (par les autres frontières):			
	Pour les bureaux de la Turquie d'Europe.	4	—	
	Pour les bureaux de la Turquie d'Asie:			
	a) Ports de mer	8	—	
	b) Intérieur	12	—	
	3) Correspondances échangées avec l'Inde et la Perse:			
	a) Turquie d'Asie, première région .	9	—	
	b) Turquie d'Asie, deuxième région .	13	50	
	c) Turquie d'Europe	17	50	
Wurtemberg et Hohenzollern	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union.	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union.
	Pour les correspondances échangées avec la France, l'Italie et la Suisse .	1	—	La taxe de 1 franc pour la France est commune avec les autres Etats de l'Union. Il en est de même pour l'Italie et la Suisse lorsque les correspondances empruntent les lignes Badoises et Bavaroises.

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Сербія. . . .	За всѣ депеши	1	—	
Швеція . . .	За депеши обмѣниваемыя съ Великобританіею и Ирландіею и Италіею.	3	—	
	За всѣ прочія	2	50	
Швейцарія. .	За всѣ депеши	1	—	
Турція . . .	1) За депеши, обмѣниваемыя съ Европою (черезъ Соединенныя Княжества и Сербію) и обмѣниваемыя съ Греціею, Соединенными Княжествами и Сербіею:			
	Для станцій Европейской Турціи .	3	—	
	Для станцій Азіятской Турціи:			
	а) Приморскихъ	7	—	
	б) Внутреннихъ	11	—	
	2) За депеши, обмѣниваемыя съ Европою черезъ другіе пограничные пункты:			
	Для станцій Европейской Турціи .	4	—	
	Для станцій Азіятской Турціи:			
	а) Приморскихъ	8	—	
	б) Внутреннихъ	12	—	
	3) За депеши обмѣниваемыя съ Индіею и Персіею:			
	а) для перваго пояса Азіятской Турціи	9	—	
	б) для втораго пояса Азіятской Турціи	13	50	
	в) для Европейской Турціи . . .	17	50	
Вюртембергъ и Гогенцоллернъ . . .	За депеши, проходящія черезъ государства Союза	3	—	Плата общая съ прочими государствами Союза.
	За депеши, обмѣниваемыя съ Франціею, Италіею и Швейцаріею	1	—	Плата въ 1 франкъ, за депеши адресованныя во Францію и получаемыя оттуда, есть общая съ прочими государствами Союза. Тоже самое относится до депешъ адресованныхъ въ Италію и Швейцарію, когда депеши проходятъ по Баденскимъ и Баварскимъ линіямъ.

B. TAXES DE TRANSIT.

(La taxe de transit est celle qui revient à chaque Etat pour les correspondances qui traversent son territoire.)

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Allemagne du Nord . . .	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union Austro-Germanique.	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union Austro-Germanique.
	Pour toutes les autres correspondances dans toutes les directions . .	2	50	
Autriche et Hongrie . . .	Pour les correspondances échangées entre les frontières austro-russe d'une part, et franco-italienne ou franco-suisse d'autre part	2	50	Taxe commune avec l'Italie ou avec la Suisse.
	Pour toutes les autres correspondances	3	—	Taxe commune: 1) avec les Etats de l'Union pour toute dépêche qui transite par ces Etats; 2) avec l'Italie ou la Suisse pour toute dépêche qui transite par ces Etats et par les frontières franco-italienne ou franco-suisse.
Bade.	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union	3	—	Pour les dépêches qui traversent les Etats de l'Union, cette taxe est commune avec ces Etats.
	Pour toutes les autres.	1	—	
Bavière . .	Pour les correspondances qui traversent les Etats de l'Union	3	—	id.
	Pour toutes les autres	1	—	
Belgique. . .	Pour les correspondances échangées par la France entre les Pays-Bas d'une part, l'Italie, Malte, Corfou et la Suisse d'autre part	—	50	
	Pour les correspondances de l'est à l'ouest et, vice versâ, par l'Allemagne du Nord et les lignes sous-marines des côtes de Belgique.	1	50	
	Pour les correspondances traversant plusieurs Etats de l'Union et pour tous les transits non mentionnés ci-dessus .	1	—	
Danèmark . .	Pour les correspondances échangées entre les frontières dano-prussienne et dano-suédoise	1	—	
	Pour les correspondances échangées entre les frontières dano-prussienne et dano-norvégienne (y compris la ligne de la Compagnie sous-marine). . . .	1	50	

Б. ТРАНЗИТНАЯ ПЛАТА.

(Транзитною платою называется та, которая причитается государствамъ за депеши, проходящія чрезъ ихъ владѣнія.)

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Сѣверная Германія. . . .	За депеши проходящія черезъ государства Германо-Австрійскаго Союза.	3	—	Плата общая съ прочими государствами Германо-Австрійскаго Союза.
	За всѣ прочія депеши во всѣхъ направленіяхъ	2	50	
Австрія и Венгрія. . . .	За депеши, обмѣниваемыя между границами Русско-Австрійскою, съ одной стороны, и Французско-Итальянскою или Французско-Швейцарскою, съ другой стороны	2	50	Плата общая съ Италіею или Швейцаріею.
	За всѣ прочія	3	—	Плата общая: 1) Съ государствами Союза, за всѣ депеши проходящія черезъ эти государства, 2) Съ Италіею или Швейцаріею, за всѣ депеши проходящія черезъ эти государства и черезъ границы Франц.-Итальянскую, или Французско-Швейцарскую.
Баденъ . . .	За депеши, проходящія черезъ государства Союза	3	—	За депеши проходящія черезъ государства Союза, эта плата есть общая съ этими государствами.
	За всѣ прочія	1	—	
Баварія . . .	За депеши, проходящія черезъ государства Союза	3	—	Тожъ.
	За всѣ прочія	1	—	
Бельгія . . .	За депеши, обмѣниваемыя черезъ Францію между Нидерландами, съ одной стороны, Италіею, Мальтою, Корфу и Швейцаріею, съ другой стороны.	—	50	
	За депеши, проходящія съ Востока на Западъ и обратно черезъ сѣверную Германію и подводныя линіи Бельгійскихъ береговъ	1	50	
	За депеши, проходящія черезъ нѣсколько государствъ Союза, и за всѣ транзитныя депеши выше не поименованныя.	1	—	
Данія	За депеши, обмѣниваемыя между границами Прусско-Датскою и Шведско-Датскою	1	—	
	За депеши обмѣниваемыя между границами Прусско-Датскою и Норвежско-Датскою (со включеніемъ линіи подводной компаніи)	1	50	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Espagne . . .	Pour les correspondances échangées entre la France et le Portugal. . . .	2	—	
	Pour toutes les autres correspondances	2	50	
Etats de l'Eglise . . .	Pour toutes les correspondances .	1	50	
France. . . .	Pour les correspondances échangées entre la frontière de Belgique et les lignes sous-marines de la Manche	1	—	
	Pour les correspondances échangées, savoir:			
	1) Entre l'Italie d'une part, l'Espagne et le Portugal d'autre part . .	2	—	
	2) Entre la Belgique et les Pays-Bas d'une part. et d'autre part tous les Etats par les frontières d'Allemagne, d'Italie et de Suisse.	2	—	
	Pour toutes les autres correspondances	3	—	Le transit de l'île de Corse est fixé à 1 franc.
Grande-Bretagne (Indebritannique).	. . . . .	—	—	Pas de transit.
Grèce	. . . . .	—	—	id.
Italie.	Pour les correspondances échangées, savoir:			
	1) Entre les frontières d'Autriche, de France et de Suisse	1	—	
	2) Entre les mêmes frontières et Livourne (pour la Corse)	1	—	
	3) Entre les mêmes frontières et la Turquie (Vallona).	3	—	
	4) Entre la frontière des Etats de l'Eglise et toutes les autres	2	—	
	5) Entre Vallona et le point d'atterrissement du câble de Corfou. . .	1	—	
	6) Entre toutes les autres frontières.	3	—	
Luxembourg .	Pour toutes les correspondances . .	—	50	
Norvège . . .	Pour les correspondances entre la Suède et le Danemark.	1	—	
	Pour toutes les autres correspondances	1	50	
Pays-Bas. .	Pour les correspondances entre la Belgique et la Grande-Bretagne et l'Irlande	1	—	
	Pour toutes les autres correspondances	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union.
Perse	Pour toutes les correspondances . .	13	50	
Portugal. . .	. . . . .	—	—	Pas de transit.

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Испанія . . .	За депеши обмѣниваемыя между Франціею и Португаліею	2	—	
	За всѣ прочія	2	50	
Церковная область . . .	За всѣ депеши	1	—	
Франція. . .	За депеши обмѣниваемыя между Бельгійскою границею и подводными Ламаншскими линіями	1	—	
	За депеши обмѣниваемыя: 1) Между Италіею съ одной стороны и Испаніею и Португаліею съ другой	2	—	
	2) Между Бельгіею и Нидерландами съ одной стороны, а съ другой между всѣми государствами черезъ Германскую, Итальянскую и Швейцарскую границы.	2	—	
	За всѣ прочія депеши	3	—	Транзитъ черезъ островъ Корсику назначается въ 1 франкъ.
Великобританія (Британская Индія).	. . . . .	—	—	Не имѣется транзита.
Греція. . . .	. . . . .	—	—	Тоже.
Италія . . .	За депеши, обмѣниваемыя: 1) Между границами Австрійскою, Французскою и Швейцарскою. . . .	1	—	
	2) Между тѣми же границами и Ливорно (для Ова Корсики).	1	—	
	3) Между тѣми же границами и Турціею (Валлона)	3	—	
	4) Между границами Церковной области и всѣми прочими	2	—	
	5) Между Валлоною и береговымъ пунктомъ кабеля, проложеннаго въ Корфу	1	—	
	6) Между всѣми проч. границами .	3	—	
Люксембургъ.	За всѣ депеши	—	50	
Норвегія. . .	За депеши между Швеціею и Даніею	1	-	
	За всѣ прочія депеши	1	50	
Нидерланды.	За депеши между Бельгіею и Великобританіею съ Ирландіею	1	—	
	За всѣ прочія	3	—	Плата общая съ прочими государствами Союза.
Персія. . . .	За всѣ депеши	13	50	
Португалія .	. . . . .	—	—	Не имѣется транзита.

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Principautés Unies.	Pour toutes les correspondances . .	1	—	
Russie. . . .	Pour les correspondances entre l'Europe d'une part, la Perse et l'Inde d'autre part	16	—	
	Pour les autres correspondances transitant par la Russie d'Europe	5	—	
Suède . .	Pour les correspondances échangées, savoir:			
	1) Entre le Danemark d'une part et la Norvège ou l'Allemagne du Nord de l'autre.	1	—	
	2) Entre l'Allemagne du Nord et la Norvège	1	50	
	3) Entre la frontière de Russie et les autres frontières.	2	—	
Suisse . . .	Pour toutes les correspondances. .	1	—	
Serbie . . .	Pour toutes les correspondances. .	1	—	
Turquie .	Pour les correspondances en provenance ou à destination de la Grèce, des Principautés-Unies et de la Serbie .	3	—	
	Pour les correspondances en provenance ou à destination de l'Inde et de la Perse.			
	a) Par les Principautés-Unies ou la Serbie	16	50	
	b) Par les autres frontières	17	50	
Wurtemberg et Hohenzollern	Pour toutes les correspondances dans toutes les directions.	3	—	Taxe commune avec les autres Etats de l'Union.

N. B. Les taxes applicables à la correspondance échangée entre Londres et Kurrachee sont fixées à la somme de fs. 61.50, répartie ainsi qu'il suit par les différentes voies concurrentes actuellement existantes:

1) Voie de l'Allemagne du Nord et de la Russie:

Angleterre et Câble Reuter.	Fr. 4—50
Allemagne du Nord	» 2—50
Russie	» 16—00
Perse	« 13—50
Câble du golfe Persique	» 25—00
Total . . .	Fr. 61—50

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Соединенныя Княжества	За всѣ депеши	1	—	
Россія	За депеши между Европою съ одной стороны и Персіею и Индіею съ другой	16	—	
	За прочія депеши проходящія транзитомъ по Европейской Россіи . . .	5	—	
Швеція . .	За депеши, обмѣниваемыя:			
	1) Между Даніею съ одной стороны и Норвегіею и Сѣверною Германіею съ другой	1	—	
	2) Между Сѣверною Германіею и Норвегіею	1	50	
	3) Между границею Россіи и прочими границами	2	—	
Швейцарія .	За всѣ депеши	1	—	
Сербія . . .	За всѣ депеши	1	—	
Турція . .	За депеши, входящія изъ Греціи, Соединенныхъ Княжествъ и Сербіи, или адресованныя въ эти государства.	3	—	
	За депеши входящія изъ Индіи и Персіи, или туда адресованныя:			
	а) Чрезъ Соединенныя Княжества и Сербію	16	50	
	б) Черезъ прочія границы	17	50	
Вюртембергъ и Гогенцоллернъ	За всѣ депеши по всѣмъ направленіямъ	3	—	Плата общая съ прочими государствами Союза.

Примѣчаніе. Плата, причитающаяся за депеши обмѣниваемыя между Лондономъ и Куррачи, опредѣлена въ 61 фр. 50 сант. и распредѣляется по существующимъ въ настоящее время, предоставленнымъ для корреспонденціи путямъ, нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Путь черезъ Сѣверную Германію и Россію:

Англія и кабель Рейтера	фр.	4—50
Сѣверная Германія	»	2—50
Россія	»	16—00
Персія	»	13—50
Кабель Персидскаго залива	»	25—00
Итого	фр.	61—50

2) Voie des Pays-Bas et de la Russie:

Angleterre et Câble de la Compagnie dite «Electric and International Cy»	Fr. 4—00
Union	» 3—00
Russie	» 16—00
Perse	» 13—50
Câble du golfe Persique	» 25—00
Total	Fr 61—50

3) Voie de la Belgique, de l'Allemagne du Nord et de la Russie:

Angleterre et Câble de la dite «Submarine telegraph Cy»	Fr 3—00
Belgique	» 1—50
Allemagne du Nord	» 2—50
Russie	» 16—00
Perse	» 13—50
Câble du golfe Persique	» 35—00
Total	Fr. 61—50

4) Voie des Pays-Bas et de la Turquie:

Angleterre et Câble	Fr. 4—00
Union	» 5—00
Turquie*)	» 17—50
Câble du golfe Persique	» 35—00
Total	Fr. 61—50

5) Voie de la Belgique et de la Turquie:

Angleterre et Câble	Fr. 3—00
Belgique	» 1—00
Union	» 5—00
Turquie*)	» 17—50
Câble du golfe Persique	» 25—00
Total	Fr. 61—50

*) y compris le transit éventuel par les Principautés-Unies ou la Serbie.

2) Путь черезъ Нидерланды и Россію:

Англія и кабель компаніи, именуемой «Electric and International Company»	фр. 4—00
Союзъ	» 3—00
Россія	» 16—00
Персія	» 13—50
Кабель Персидскаго залива	» 25—00
Итого	фр. 61—50

3) Путь черезъ Бельгію, Сѣверную Германію и Россію:

Англія и кабель компаніи называемой «Submarine Telegraph Company»	фр. 3—00
Бельгія	» 1—50
Сѣверная Германія	» 2—50
Россія	» 16—00
Персія	» 13—50
Кабель Персидскаго залива	» 25—00
Итого	фр. 61—50

4) Путь черезъ Нидерланды и Турцію:

Англія и кабель	фр. 4—00
Союзъ	» 5—00
Турція *)	» 17—50
Кабель Персидскаго залива	» 35—00
Итого	фр. 61—50

5) Путь черезъ Бельгію и Турцію:

Англія и кабель	фр 3—00
Бельгія	» 1—00
Союзъ	» 5—00
Турція *)	» 17—50
Кабель	» 35—00
Итого	фр. 61—50

*) включая сюда и плату за транзитъ черезъ Соединенныя Княжества или Сербію

6) Voie de la France, de l'Union et de la Turquie:

Angleterre et Câble . . .	Fr. 3—00
France	» 3—00
Union	» 3—00
Turquie*)	» 17—50
Câble du golfe Persique .	» 35—00
Total	Fr. 61—50

7) Voie de la France et de la Suisse:

Angleterre et Câble . .	Fr. 3—00
France	» 2—50
Suisse	» 0—50
Autriche et Hongrie . .	» 3—00
Turquie*)	» 17—50
Câble du golfe Persique .	» 35—00
Total	Fr. 61—50

8) Voie de la France et de l'Italie:

Angleterre et Câble . .	Fr 3—00
France	» 3—00
Italie	» 3—00
Turquie *)	» 17—50
Câble du golfe Persique .	» 35—00
Total	Fr. 61—50

(Suivent les signatures).

*) y compris le transit éventuel par les Principautés-Unies ou la Serbie.

6) Путь черезъ Францію, Союзъ и Турцію:

Англія и кабель . . .	фр. 3—00
Франція	» 3—00
Союзъ	» 3—00
Турція *)	» 17—50
Кабель Персидскаго залива	» 35—00
Итого	фр. 61—50

7) Путь черезъ Францію и Швейцарію:

Англія и кабель . . .	фр. 3—00
Франція	» 2—50
Швейцарія	» 0—50
Австрія и Венгрія . . .	» 3—00
Турція *)	» 17—50
Кабель Персидскаго залива	» 35—00
Итого	фр. 61—50

8) Путь черезъ Францію и Италію:

Англія и кабель . . .	фр. 3—00
Франція	» 3—00
Италія	» 3—00
Турція *)	» 17—50
Кабель Персидскаго залива	» 35—00
Итого	фр. 61—50

(Слѣдуютъ подписи.)

*) включая сюда и плату за транзитъ черезъ Соединенныя Княжества или Сербію.

REGLEMENT

DE SERVICE INTERNATIONAL

destiné à compléter les dispositions de la Convention télégraphique.

I.

Art. 1 de la Convention. 1) Les fils spécialement affectés au service international reçoivent une notation particulière sur la Carte officielle dressée conformément à l'article 63 de la Convention.

2) Ces fils sont désignés sous le nom de: fil international de . . . à . . . .

3) Ils ne servent, autant que possible, qu'aux relations entre les deux villes désignées comme leurs points extrêmes.

4) Ils peuvent être détournés de cette affectation spéciale en cas de dérangement des lignes; mais ils doivent y être ramenés dès que le dérangement a cessé.

5) Ces fils sont placés sous la sauvegarde collective des Etats dont ils empruntent le territoire; les Administrations respectives combinent, pour chacun d'eux, les dispositions qui permettent d'en tirer le meilleur parti.

6) Les chefs de service des circonscriptions voisines des frontières s'entendent directement pour assurer, en ce qui les concerne, l'exécution de ces mesures.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЛУЖБЫ

составляющая дополненіе къ постановленіямъ телеграфной конвенціи, заключенной въ Парижѣ.

I.

Ст. 1 конвенціи. 1) Проводы, устроенные собственно для передачи международной корреспонденціи, должны быть особенно обозначены на оффиціальной картѣ, составленной согласно 63 ст. конвенціи.

2) Этимъ проводамъ дается названіе: «проводъ международный отъ . . . . . до . . . . . ».

3) Они должны служить, на сколько это возможно, только для сношеній между двумя городами, которые назначены ихъ крайними пунктами.

4) Такое спеціальное назначеніе означенныхъ проводовъ можетъ быть отмѣнено въ случаѣ поврежденія линій; но съ исправленіемъ поврежденія, они должны вновь получить свое прежнее назначеніе.

5) Охраненіе этихъ проводовъ составляетъ общую обязанность правительствъ, черезъ владѣнія коихъ они проходятъ, и подлежащія телеграфныя управленія для охраненія каждаго изъ сихъ проводовъ принимаютъ тѣ мѣры, при коихъ они могутъ быть употреблены съ большею пользою.

6) Начальники ближайшихъ къ границамъ отдѣленій входятъ въ непосредственное соглашеніе между собою для приведенія этихъ мѣръ въ надлежащее исполненіе.

II.

Art. 2. Les notations suivantes sont adoptés dans les tarifs internationaux pour désigner les bureaux télégraphiques:

N, bureau à service permanent (de jour et de nuit);

N 2, bureau à service de jour prolongé jusqu'à minuit;

C, bureau à service de jour complet;

L, bureau à service limité (c'est-à-dire ouvert pendant un nombre d'heures moindre que les bureaux à service de jour complet);

B, bureau ouvert pendant la saison des bains seulement;

H, bureau ouvert seulement pendant la saison d'hiver;

} Ces notations peuvent se combiner avec les précédentes.

L BC bureau ouvert avec service complet dans la saison des bains et limité pendant le reste de l'année;

L HC, bureau ouvert avec service complet pendant l'hiver et limité pendant le reste de l'année;

E, bureau ouvert seulement pendant le séjour de la Cour;

F, station de chemin de fer ouverte à la correspondance des particuliers;

P, bureau appartenant à une compagnie privée;

*, bureau à ouvrir prochainement;

S, sémaphorique.

III.

Art. 7. 1) Tout bureau qui reçoit par un fil international un télégramme pré-

II.

Ст. 2. Разряды телеграфныхъ станцій обозначаются въ тарифахъ слѣдующимъ образомъ:

N, Станція съ дневнымъ дѣйствіемъ (днемъ и ночью);

N 2, станція съ дневнымъ дѣйствіемъ до полуночи;

C, станція съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ;

L, станція съ ограниченнымъ дѣйствіемъ (продолжающимся меньшее число часовъ, нежели на станціяхъ съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ);

B, станція открытая только въ продолженіе лѣтняго времени;

H, станція открытая только во время зимы.

} эти знаки могутъ быть соединяемы съ предъидущими.

L BC станція съ полнымъ дѣйствіемъ въ продолженіе лѣта, и ограниченнымъ дѣйствіемъ въ остальное время года;

L HC, станція съ полнымъ дѣйствіемъ въ продолженіе зимы, и ограниченнымъ дѣйствіемъ въ остальное время года;

E, станція, открытая только на время пребыванія Высочайшихъ Особъ;

F, станція желѣзной дороги, открытая для частной корреспонденціи;

P, станція, принадлежащая частной компаніи;

*, станція еще неоткрытая;

S, семафорическая станція.

III.

Ст. 7. 1) Каждая станція, принявшая по международному проводу телеграмму,

senté comme dépêche d'Etat ou de service, le réexpédie comme tel.

2) Les dépêches des Agents consulaires auxquelles s'applique le paragraphe 3 de l'article 7 de la Convention, ne sont pas refusées par le bureau de départ; mais celui-ci les signale immédiatement à l'Administration centrale.

3) Les dépêches émanant des divers bureaux et relatives aux incidents de transmission, circulent sur le réseau international comme dépêches de service.

IV.

Art. 8. 1) Chaque Etat désigne, s'il le juge convenable, les fonctionnaires ou magistrats chargés dans chaque ville de légaliser les signatures des expéditeurs. Dans ce cas, chacun des bureaux de cet Etat s'assure de la sincérité des légalisations qui lui sont présentées, et transmet, après la signature, la formule suivante:

«Signature légalisée» par (qualité du fonctionnaire ou magistrat).

2) Cette mention entre dans le compte des mots taxés.

3) Dans tout autre cas la légalisation est taxée et transmise telle qu'elle est libellée.

V.

Art. 9. 1) En règle générale, les dépêches de service sont rédigées en français; toutefois, les diverses Administra-

по разряду правительственныхъ, или служебныхъ депешъ, передаетъ ее далѣе и по тому же разряду.

2) Станціи подачъ не въ правѣ отказывать консульскимъ агентамъ въ пріемѣ отъ нихъ депешъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 3 ст. 7 конвенціи, но обязаны немедленно доносить о такихъ депешахъ центральному управленію.

3) Депеши разныхъ станцій, касающіяся особенныхъ случаевъ при телеграфной передачѣ, передаются по международной сѣти, какъ служебныя депеши.

IV.

Ст. 8. 1) Каждое государство опредѣляетъ, если находитъ это нужнымъ, какіе чиновники или какія присутственныя мѣста, въ каждомъ городѣ, должны свидѣтельствовать на депешахъ подписи отправителей. Въ этомъ случаѣ, станціи сего государства, по удостовѣреніи въ вѣрности представленнаго засвидѣтельствованія, передаютъ его по телеграфу, послѣ подписи, въ слѣдующей формѣ: «Подпись удостовѣрена» (должность чиновника или названіе присутственнаго мѣста).

2) Эта отмѣтка входитъ въ счетъ словъ подлежащихъ платѣ.

3) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ плата за засвидѣтельствованіе подписи разсчитывается по числу дѣйствительно заключающихся въ немъ словъ, и самое засвидѣтельствованіе передается такъ какъ оно написано.

V.

Ст. 9. 1) Служебныя депеши излагаются преимущественно на французскомъ языкѣ; впрочемъ по взаимному

tions peuvent s'entendre entre elles pour l'usage d'une autre langue.

2) Les «dépêches d'Etat» peuvent être composées en chiffres ou en lettres secrètes, soit en totalité, soit en partie.

3) Il en est de même des «dépêches de service,» quand elles émanent des chefs des Administrations télégraphiques.

4) Dans les «dépêches privées» qui sont composées en lettres ou chiffres secrets, l'adresse et la signature doivent être écrites en langage ordinaire.

5) Le texte peut être, soit entièrement chiffré, soit en partie chiffré et en partie clair. Dans ce dernier cas, les passages chiffrés doivent être placés entre deux paranthèses, les séparant du texte ordinaire qui précède ou qui suit.

6) Le texte chiffré doit être composé exclusivement de lettres de l'alphabet ou exclusivement de chiffres arabes.

7) L'office d'origine est juge de l'application du dernier paragraphe de l'article 9 de la Convention, notamment en ce qui concerne la tolérance accordée aux correspondances qui traitent d'affaires de bourse ou de commerce.

8) Lorsque ces correspondances ont été acceptées, elles ne peuvent être arrêtées, ni surtaxées dans leur parcours, les observations qu'elles motiveraient de la part des offices intéressés ne pouvant s'appliquer qu'aux dépêches ultérieures de même nature.

соглашенію телеграфныхъ управленій, онѣ могутъ быть излагаемы и на другихъ языкахъ.

2) Правительственныя депеши могутъ быть написаны шифрами или секретными знаками, и притомъ отъ начала до конца, или частію.

3) Тоже правило относится къ служебнымъ депешамъ, отправляемымъ начальниками телеграфныхъ управленій.

4) Въ частныхъ телеграфныхъ депешахъ, написанныхъ секретными буквами, или шифрами, адресъ и подпись должны быть написаны обыкновенными буквами.

5) Текстъ этихъ депешъ можетъ быть, или весь шифрованъ, или же написанъ частію шифрами, частію обыкновенными словами; въ послѣднемъ случаѣ шифрованная часть текста должна быть заключена между двумя скобками, отдѣляющими ее отъ предшествующихъ или послѣдующихъ обыкновенныхъ словъ.

6) Шифрованный текстъ долженъ быть написанъ исключительно, или буквами, или арабскими шифрами.

7) Управленію того государства гдѣ депеша подана предоставляется право примѣнять по усмотрѣнію послѣдній § ст. 9 конвенціи, а именно въ томъ, что касается преимуществъ допущенныхъ для депешъ, относящихся до биржевыхъ, или коммерческихъ дѣлъ.

8) Депеши эти по принятіи не могутъ уже быть остановлены, равно за передачу ихъ не можетъ быть разсчитана какая либо дополнительная плата; если же депеши эти возбудятъ какія либо замѣчанія подлежащихъ управленій, то замѣчанія эти могутъ относиться только до послѣдующихъ депешъ того же рода.

VI.

Art. 10. 1) Les tableaux ci-dessous indiquent les signaux employés dans le service des appareils Morse et Hughes:

Signaux de l'appareil Morse.

LETTRES:

a . —
ä . — . —
á ou å . — — . —
b — . . .
c — . — .
ch — — — —
d — . .
e .
é . . — . .
f . . — .
g — — .
h . . . .
i . .
j . — — —
k — . —
l . — . .
m — —
n — .
ñ — — . — —
o — — —
ö — — — .
p . — — .
q — — . —
r . — .
s . . .
t —
u . . —
ü . . — —
v . . . —
w . — —

Espacement et longueur des signes:

1) Une barre est égale à 3 points.

2) L'espace entre les signaux d'une même lettre est égal à 1 point.

3) L'espace entre deux lettres est égal à 3 points.

4) L'espace entre deux mots est égal à 4 points.

VI.

Ст. 10. 1) Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ показаны знаки, употребляемые для передачи депешъ на аппаратахъ Морзе и Юза.

Знаки аппарата Морзе.

Буквы.

а . —
ä . — . —
à или å . — — . —
в — . . .
c — . — .
ch — — — —
d — . .
e .
é . . — . .
f . . — .
g — — .
h . . . .
i . .
j . — — —
k — . —
l . — . .
m — —
n — .
ñ — — . — —
o — — —
ö — — — .
p . — — .
q — — . —
r . — .
s . . .
t —
u . . —
ü . . — —
v . . . —
w . — —

Разстояніе между знаками и ихъ длина.

1) Черта равняется 3 точкамъ.

2) Разстояніе между знаками одной буквы равняется одной точкѣ.

3) Разстояніе между двумя буквами равняется 3 точкамъ.

4) Разстояніе между двумя словами равняется 4 точкамъ.

x — • • —
y — • — —
z — — • •

Chiffres

1 • — — — —
2 • • — — —
3 • • • — —
4 • • • • —
5 • • • • •
6 — • • • •
7 — — • • •
8 — — — • •
9 — — — — •
0 — — — — —

Barre de fraction — — — — — —

On peut aussi employer, pour exprimer les chiffres, les signaux suivants, mais seulement dans les répétitions d'office:

• — 1
• • — 2
• • • — 3
• • • • — 4
• • • • • 5
— • • • • 6
— — • • • 7
— — — • • 8
— — — — • 9
— — — — — 0

Signaux de ponctuation et autres.

Point . . . . (.) • • • • • •
Point et virgule (;) — • — • — •
Virgule . . . (,) • — • — • —
Deux points . . (:) — — — • • •
Point d'interrogation ou demande de répétition d'une transmission non-comprise . . . (?) • • — — • •
Point d'exclamation (!) — — • • — —
Apostrophe . . (') • — — — — •
Alinéa. . . • — • — • •
Trait d'union . (-) — • • • • —

x — • • —
y — • — —
z — — • •

Цифры.

1 • — — — —
2 • • — — —
3 • • • — —
4 • • • • —
5 • • • • •
6 — • • • •
7 — — • • •
8 — — — • •
9 — — — — •
0 — — — — —

Дробный знакъ — — — — — —

Цифры могутъ быть передаваемы и нижеслѣдующими знаками, но только при повѣркѣ депешъ.

• — 1
• • — 2
• • • — 3
• • • • — 4
• • • • • 5
— • • • • 6
— — • • • 7
— — — • • 8
— — — — • 9
— — — — — 0

Знаки препинанія.

(.) Точка • • • • • •
(;) Точка съ запятою — • — • — •
(,) Запятая • — • — • —
(:) Двоеточіе — — — • • •
(?) Знакъ вопроса или требованіе повторенія непонятно переданныхъ словъ • • — — • •
(!) Знакъ восклицанія — — • • — —
(') Апострофъ • — — — — •
Знакъ первой строки • — • — • •
(-) Тире — • • • • —

Parenthèses (Avant et après les mots) ( ) — • — — • —

Guillemets . . „" • — • • — •

Souligné (avant et après le mot ou le membre de phrase) . . . • • — — • —

Signé (séparant le texte de la signature). . . . . • • • • • • • • • • •

( ) Знакъ скобки, передававсмый прежде и послѣ словъ заключенныхъ въ скобку — • — — • —

(«») Вносный знакъ • — • • — •

Знакъ подчеркиванія, передаваемый прежде и послѣ подчеркнутаго слова, или подчеркнутой части текста • • — — • —

Знакъ подписи, отдѣляющій текстъ отъ самой подписи • • • • • • • • •

Indication de service.

Dépêche d'Etat . . .

Dépêche de service . —

Dépêche privée . — — .

Appel (préliminaire de toute transmission) — • — • —

Compris . . . — .

Erreur . . . . . .

Fin de la transmission . — . — .

Invitation à transmettre — . . . . — .

Attente . — . . .

Réception terminée. . — . . — . . — .

Служебные знаки.

Депеша правительственная . . .

» Служебная . —

» Частная . — — .

Вызовъ предшеств. передачѣ — . — . —

Понялъ . . . — .

Ошибка, или не понялъ . . . . . .

Конецъ передачи . — . — .

Приглашеніе къ передачѣ — . . . . — .

Ждать . — . . .

Квитанція. — . . — . . — .

Signaux de l'appareil Hughes.

Lettres.

a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z.

Chiffres.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

Signes de ponctuation et autres.

Point, virgule, point virgule, deux points, point d'interrogation, point d'exclamation, apostrophe, croix +, trait d'union, e accentué, barre de fraction /, double trait =, paranthèse de gauche (, parathèse de droite), &, guillemet „.

Знаки аппарата Юза.

буквы.

a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z,

цифры.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

Знаки препинанія и другіе знаки.

Точка, запятая, точка съ запятою, двѣ точки, вопросительный знакъ, восклицательный знакъ, апострофъ, плюсъ +, тире, e, дробный знакъ /, знакъ равенства=, лѣвая скобка (, правая скобка), &, ковычки ».

Les mots et passages soulignés sont précédés et suivis de deux traits d'union Exemple: —— dépêche télégraphique — —) et soulignés à la main par l'employé d'arrivée.

Indication de service.

Dépêche d'Etat S;
» de service A;
» privée P;

Pour appeler le poste avec lequel on est en communication ou pour lui répondre: le blanc et l'N répétés alternativement;

Pour régler le synchronisme et demander dans ce but la répétition prolongée du même signe: une combinaison composée du blanc, de l'I et du T, reproduite autant de fois qu'il est nécessaire;

Pour demander ou faciliter le réglage de l'électro-aimant: une combinaison formée des quatre signaux suivants, le blanc, l'I, l'N et le T, répétée autant de fois qu'il est nécessaire;

Pour donner attente: la combinaison ATT suivie de la durée probable de l'attente;

Pour indiquer une erreur: deux ou trois N consécutifs, sans aucun signe de ponctuation;

Pour interrompre la transmission du bureau correspondant: deux ou trois lettres quelconques convenablement espacées.

2) La signature n'est pas transmise dans les dépêches de service; l'adresse de ces dépêches affecte la forme suivante:

«Paris de St. Pétersbourg.—Service».

«Directeur général à Directeur général».

Передъ подчеркнутыми словами и выраженіями, и послѣ нихъ ставится по два тире (Примѣръ: —— телеграфная депеша — —) эти слова и выраженія подчеркиваются отъ руки принимающимъ депешу чиновникомъ.

Служебные знаки.

Правительственная депеша . S;
Служебная . . . . . A;
Частная . . . . . P;

Чтобы вызвать станцію, съ которою находятся въ соединеніи, или чтобы отвѣчать ей передается: пробѣлъ и N поочередно повторяемые;

Чтобы регулировать одновременность оборотовъ и для сего требовать продолжительнаго повторенія одного и того же знака, передается соединеніе пробѣла, I и T, повторяемое столько разъ, сколько окажется нужнымъ;

Чтобы требовать, или содѣйствовать регулированію электро-магнита: соединеніе четырехъ слѣдующихъ знаковъ: пробѣла, I, N и T, повторяемое столько разъ, сколько окажется нужнымъ.

Чтобы дать знакъ ждать: соединеніе ATT за которымъ слѣдуетъ приблизительное обозначеніе времени ожиданія;

Чтобы обозначить ошибку: два или три N послѣдовательно одинъ за другимъ, безъ всякаго знака препинанія;

Чтобы перебить передачу телеграфирующей станціи: двѣ или три какія нибудь буквы, съ подлежащею ихъ разстановкою.

2) Подпись служебныхъ депешъ не передается по телеграфу, а адресъ ихъ передается по слѣдующей формѣ:

«Paris de St. Pétersbourg.—Service».

«Directeur général à Directeur général».

3) Quand il s'agit de communications échangées entre bureaux, au sujet des incidents de la transmission, on donne simplement:

«Paris de Saint-Pétersbourg.—Service»,

sans autre indication.

4) L'adresse des dépêches privées doit toujours être telle que la remise au destinataire puisse avoir lieu sans recherche, ni demandes de renseignements.

5) Elle doit comprendre, pour les grandes villes, la mention de la rue et du numéro, ou, à défaut de ces indications, celle de la profession du destinataire ou autres analogues.

6) Pour les petites villes même, le nom du destinataire doit être, autant que possible, accompagné d'une indication complémentaire capable de guider le bureau d'arrivée en cas d'altération du nom propre.

7) La mention du pays, dans lequel est située la résidence du destinataire, est obligatoire, sauf les cas où cette résidence est une capitale ou une ville importante; elle est comprise dans le nombre des mots soumis à la taxe.

8) Les dépêches dont l'adresse ne contient pas ces renseignements doivent néanmoins être transmises.

9) Dans tous les cas l'expéditeur supporte les conséquences de l'insuffisance de l'adresse.

10) L'adresse des dépêches à transporter au delà des lignes télégraphiques est formulée ainsi qu'il suit:

«M. Müller, Stéglitz exprès (ou poste) Berlin», le nom du bureau télégraphique d'arrivée étant exprimé le dernier.

3) При взаимныхъ сношеніяхъ между станціями, по предметамъ относящимся до телеграфной службы, передается только «Paris de St. Pétersbourg.—Service», безъ всякихъ другихъ служебныхъ отмѣтокъ.

4) Адресъ частныхъ депешъ долженъ быть таковъ, чтобы депеша могла быть доставлена безъ всякихъ розысканій, или требованія дополнительныхъ свѣдѣній.

5) Въ адресѣ депешъ, назначенныхъ въ большіе города, должны быть показаны улица и № дома, а въ случаѣ ихъ неизвѣстности, званіе адресата и т. п.

6) Даже если депеша назначена въ небольшой городъ, то и въ этомъ случаѣ, кромѣ фамиліи адресата, адресъ долженъ заключать въ себѣ еще какое либо дополнительное указаніе, по которому адресная станція могла бы отыскать адресата въ случаѣ искаженія его имени.

7) Обозначеніе названія страны, гдѣ проживаетъ адресатъ обязательно, исключая того случая когда онъ проживаетъ въ столицѣ, или въ значительномъ городѣ, это указаніе входитъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

8) Тѣмъ не менѣе депеши, въ адресѣ коихъ не сдѣлано этихъ указаній, должны быть переданы по телеграфу.

9) Во всякомъ случаѣ, послѣдствія неполноты и неточности адреса падаютъ на отвѣтственность самихъ отправителей.

10) Адресъ депешъ, подлежащихъ доставленію въ сторону отъ телеграфныхъ линій пишется слѣдующимъ образомъ:

«M. Müller, Stéglitz exprès (ou poste) Berlin» причемъ названіе адресной станціи должно быть послѣднимъ словомъ.

11) L'adresse des dépêches à destination des navires en mer doit comprendre, outre les indications ordinaires, le nom ou le numéro officiel du bâtiment destinataire et sa nationalité.

VII.

Art. 11. 1) Les dépêches d'Etat ou de service ne sont pas comptées dans l'ordre alternatif des dépêches privées, transmises par l'appareil Morse.

2) La transmission des dépêches échangées par l'appareil Hughes s'effectue par séries alternatives. La série est limitée à cinq dépêches, de quelque nature qu'elles soient, d'Etat, de service ou privées. Ces dépêches sont considérées comme formant une seule transmission qui ne doit être interrompue que dans le cas d'urgence exceptionnelle. Toute dépêche de cent mots ou au dessus est considérée comme formant une seule série.

3) Toute correspondance entre deux bureaux commence par le signal d'appel.

4) Le bureau appelé doit répondre immédiatement en donnant son indicatif, et, s'il est empêché de recevoir, le signal d'attente, suivi d'un chiffre indiquant la durée probable de l'attente. Si la durée probable excède dix minutes, l'attente doit être motivée.

5) Lorsque le bureau qui vient d'appeler a reçu, sans autre signal, l'indicatif du bureau qui répond, il transmet dans l'ordre suivant les indications de service constituant le préambule de la dépêche:

11) Въ адресѣ депешъ, назначенныхъ на суда, находящіяся въ морѣ, кромѣ обыкновенныхъ указаній, должны заключаться названіе и оффиціальный нумеръ адреснаго судна и обозначеніе его національности.

VII.

Ст. 11. 1) Правительственныя и служебныя депеши не подлежатъ очереди, въ которой частныя депеши поперемѣнно передаются на аппаратахъ Морзе.

2) Передача депешъ по аппарату Юза производится серіями поперемѣнно. Серія ограничивается пятью депешами, какого бы разряда онѣ не были, правительственныя, служебныя или частныя. Эти пять депешъ составляютъ какъ бы одну нераздѣльную передачу, которая не можетъ быть прервана, какъ только въ случаѣ крайней необходимости. Депеша въ сто словъ и болѣе считается за отдѣльную серію.

3) Передача депешъ между двумя станціями начинается знакомъ вызова.

4) Вызванная станція обязана тотчасъ отвѣчать передачею своего названія, если же она не можетъ принять депешу, то она передаетъ знакъ ждать и цифру для приблизительнаго означенія срока, въ продолженіе котораго она не можетъ принять депешу. Если этотъ срокъ превышаетъ 10 минутъ то вызванная станція обязана объяснить, по чему она не можетъ принять депешу.

5) Когда вызванная станція получила имя вызываемой станціи, безъ особеннаго знака, то она передаетъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ служебныя отмѣтки, составляющія заглавіе депеши:

a. Nature de la dépêche, au moyen d'une des lettres S, A, quand c'est une dépêche d'Etat ou de service:

b. Bureau de destination *);

c. Bureau d'origine précédé de la particule de (Exemple: Paris de Bruxelles);

d. Numéro de la dépêche;

e. Nombre de mots. (Dans les dépêches chiffrées, on indique: 1°, le nombre total de mots qui sert de base à la taxe, et 2°, s'il y a lieu, le nombre de mots écrits en langage ordinaire);

f. Dépôt de la dépêche (par trois nombres, date, heure et minute, avec l'indication m ou s (matin ou soir);

g. Voie à suivre (quand elle n'est pas la moins coûteuse);

h. Autres indications éventuelles (dépêche recommandée, accusé de réception, réponse payée, dépêche sémaphorique, nombre des adresses à faire suivre).

6) Aucun bureau appelé ne peut refuser de recevoir les dépêches qu'on lui annonce, quelle qu'en soit la destination.

7) On ne doit ni refuser ni retarder une dépêche, si les indications de service ne sont pas régulières. Il faut la recevoir et puis en demander au besoin

*) Lorsque la dépêche est à destination d'une localité non-pourvue d'un bureau télégraphique, le préambule indique, non la résidence du destinataire, mais le bureau télégraphique par les soins duquel la dépêche doit être remise à destination ou envoyée à la poste.

a. Разрядъ депеши, одною изъ буквы S или A, смотря по тому правительственная ли эта депеша, или служебная;

b. Названіе станціи назначенія (адресной *);

c. Названіе станціи подачи и предъ нимъ слово изъ (von, de) «Paris de Bruxelles»;

d. № депеши;

e. Число словъ. (Въ шифрованныхъ депешахъ обозначается: 1, число словъ тарифныхъ (подлежащихъ платѣ) и 2, число словъ писанныхъ на обыкновенномъ языкѣ, если такія слова есть въ депешѣ);

f. Время подачи (передается тремя числами, которыя означаютъ число мѣсяца, часъ и минуты; послѣ нихъ передается буква m или s (по полудни, по полуночи);

g. Обозначеніе пути или направленія депеши, въ томъ случаѣ, если оно не есть дешевѣйшее (кратчайшее);

h. Прочія отмѣтки, которыя могутъ оказаться нужными (рекомендованная депеша, извѣщеніе о доставленіи, уплаченный отвѣтъ, семафорическая депеша, число адресовъ, передать въ слѣдъ).

6) Вызванная станція не имѣетъ права отказываться отъ пріема объявленныхъ ей депешъ, куда бы онѣ не были назначены.

7) Также не дозволяется въ пріемѣ депеши замедлять ее, подъ предлогомъ неправильности служебныхъ отмѣтокъ. Депеша должна быть принята и

*) Если депеша адресована въ мѣсто, гдѣ нѣтъ телеграфной станціи, то передается прежде всего не мѣсто пребыванія адресата, а названіе телеграфной станціи, откуда депеша должна быть доставлена по назначенію, или отправлена по почтѣ.

la régularisation au bureau d'origine par une dépêche de service, conformément à l'article IX ci-après.

8) A la suite du préambule spécifié ci-dessus, on télégraphie successivement l'adresse, le texte et la signature de la dépêche. A l'appareil Morse l'on termine par le signal de fin de la transmission. Dans les dépêches transmises par l'appareil Hughes, un double trait =est placé entre le préambule et l'adresse, entre l'adresse et le texte, et entre le texte et la signature.

9) Si l'employé qui transmet s'aperçoit qu'il s'est trompé, il doit s'interrompre par le signal d'erreur, répéter le dernier mot bien transmis, et continuer, à partir de là, la transmission rectifiée.

10) De même, l'employé qui reçoit, s'il rencontre un mot qu'il ne parvient pas à saisir, doit interrompre son correspondant par le même signal, et répéter le dernier mot compris, en le faisant suivre d'un point d'interrogation. Le correspondant reprend alors la transmission à partir de ce mot, en s'efforçant de rendre ses signaux aussi clairs que possible.

11) Hormis les cas déterminés de concert par les diverses Administrations, ils est interdit d'employer une abréviation quelconque en transmettant le texte d'une dépêche, ou de modifier ce texte de quelque manière que ce soit. Toute dépêche doit être transmise telle que l'expéditeur l'a écrite et d'après sa minute, sauf le cas prévu au 3° paragraphe de l'article 37 de la Convention.

за тѣмъ уже, если окажется нужнымъ, слѣдуетъ служебною депешею потребовать отъ станціи подачи исправленія отмѣтокъ, согласно нижеслѣдующему пункту IX.

8) Послѣ вышеозначеннаго заглавія депеши, передаются послѣдовательно ея адресъ, текстъ (содержаніе) и подпись. На аппаратѣ Морзе передача оканчивается знакомъ: «конецъ передачи». Въ депешахъ, передаваемыхъ на аппаратѣ Юза, двойное тире = ставится между заглавіемъ депеши и адресомъ, между адресомъ и текстомъ и между текстомъ и подписью.

9) Когда передающій депешу чиновникъ замѣтитъ что онъ ошибся, то онъ долженъ прервать передачу знакомъ ошибки, затѣмъ повторивъ послѣднее вѣрно переданное слово, продолжать правильную передачу.

10) Точно также, принимающій депешу чиновникъ, встрѣтивъ непонятное слово, прерываетъ передачу тѣмъ же знакомъ ошибки, или «не понялъ» и, повторивъ послѣднее понятое имъ слово, передаетъ вопросительный знакъ. Передающій депешу долженъ тогда начать передачу съ указаннаго слова и передавать знаки по возможности яснѣе.

11) Исключая особенныхъ случаевъ, опредѣленныхъ по взаимному соглашенію телеграфныхъ управленій, воспрещается при передачѣ текста депеши, употреблять какое либо сокращеніе или измѣнять текстъ какимъ бы то ни было образомъ; напротивъ того всякая депеша должна быть передана такъ, какъ она написана отправителемъ и согласно подлиннику, исключая случая предусмотрѣннаго въ 3 § ст. 37 конвенціи.

12) Aussitôt après la transmission, l'employé qui a reçu compare, pour chaque dépêche, le nombre de mots transmis au nombre annoncé, et, s'il y a une différence, la signale à son correspondant. Si ce dernier s'est simplement trompé dans l'annonce du nombre de mots, il répond: admis; sinon, il répète la première lettre de chaque mot jusqu'au passage omis, qu'il rétablit.

13) Toute dépêche donne lieu à un collationnement partiel non taxé, sauf les dépêches recommandées qui sont collationnées intégralement.

14) Le collationnement se fait à la fin de la transmission de la dépêche.

15) A l'appareil Morse le collationnement est donné par l'employé qui a reçu et immédiatement après la vérification du compte des mots; le collationnement partiel comprend les noms propres, les nombres (à l'exception du millésime) et les mots douteux ou peu connus. L'employé qui a reçu peut d'ailleurs étendre ce collationnement et répéter la dépêche intégralement, s'il le juge indispensable, pour mettre sa responsabilité à couvert. De même, l'employé qui a transmis peut exiger la répétition intégrale de la dépêche.

16) Dans la répétition des nombres suivis de fraction, ou des fractions dont le numérateur est formé de deux chiffres ou plus, on doit répéter, en toutes lettres, le numérateur de la fraction, afin d'éviter toute confusion. Ainsi pour $1^{1}/_{16}$, il faut répéter 1 un/16, afin qu'on ne

12) Тотчасъ по окончаніи передачи принимающій чиновникъ сличаетъ во всѣхъ депешахъ число переданныхъ словъ съ числомъ прежде объявленнымъ т. е. (согласно введенію депеши) и если окажется разница, сообщаетъ о томъ передающему депешу. Если послѣдній ошибся только при объявленіи числа словъ, то отвѣчаетъ словомъ «вѣрно» «admis» «einverstanden», въ противномъ случаѣ повторяетъ начальныя буквы каждаго слова до невѣрнаго мѣста, которое тогда исправляется.

13) Всякая депеша должна быть безплатно провѣрена посредствомъ неполной обратной передачи, исключая рекомендованныхъ депешъ, кои провѣряются вполнѣ.

14) Провѣрка производится по окончаніи передачи депеши.

15) На аппаратѣ Морзе провѣрка передается принимающимъ депешу чиновникомъ, тотчасъ по сличеніи числа словъ; неполной провѣркѣ подлежатъ: собственныя имена, числа (за исключеніемъ числа означающаго годъ,) сомнительныя или малоизвѣстныя слова. Сверхъ того, принимающій чиновникъ можетъ и вполнѣ передать депешу обратно, если считаетъ это необходимымъ для огражденія себя отъ отвѣтственности. Равно передающій депешу можетъ, съ тою же цѣлью, требовать чтобы депеша была вполнѣ передана обратно.

16) Когда въ депешѣ находятся числа, за которыми слѣдуютъ дроби, или дроби съ числителемъ состоящимъ изъ двухъ или болѣе цифръ, то при провѣркѣ, для избѣжанія смѣшиванія дробнаго числа съ цѣлымъ, числитель дроби долженъ быть переданъ буквами. Напр.

lise pas $^{11}/_{16}$; pour $^{13}/_{4}$ il faut répéter $^{treize}/_{4}$, afin qu'on ne lise pas $1^{3}/_{4}$.

17) La répétition ne peut être retardée ou interrompue sous aucun prétexte. Lorqu'elle est achevée et la dépêche reconnue parfaitement exacte, le bureau qui a reçu donne à celui qui a transmis le signal de réception terminée lequel est immédiatement répété par le correspondant.

18) A l'appareil Hughes, le collationnement est donné après chaque dépêche par l'employé qui l'a transmise. Le collationnement partiel ne comprend que les nombres et les lettres isolées.

19) Après la transmission de la série, le bureau d'arrivée accuse réception du nombre des dépêches reçues, en distinguant les dépêches officielles ou de service des dépêches privées. Cet accusé de réception prend la forme suivante: De P. (Paris, indicatif de la station qui a transmis) reçu cinq—ou de B. (Berlin) reçu cinq, dont deux S. ou A.

20) L'échange des rectifications s'effectue après la transmission de chaque série suivant la formule: En №..... lire, etc.

21) Les rectifications relatives à des dépêches d'une série précédemment transmise, sont faites par avis de service adressés aux bureaux de destination. Ces avis rappellent le nom et l'adresse des destinataires.

22) Les demandes de renseignements qui se produisent dans les mêmes conditions, font également l'objet d'un avis de service.

23) Dans les deux systèmes d'appareil la transmission de la dépêche ou de la

$1^{1}/_{16}$ выражается $1\ ^{одна}/_{16}$, для различія отъ $^{11}/_{16}$ или $^{13}/_{4}$ выражается $^{одиннадцать}/_{4}$, для различія отъ $1^{3}/_{4}$

17) Провѣрка, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть отложена или прервана. Если депеша, по окончаніи провѣрки, признана вполнѣ вѣрною, то принимающая станція подаетъ передающей «знакъ окончанія пріема» или «квитанціи», который немедленно повторяется другою станціею.

18) На аппаратѣ Юза, провѣрка передается передающимъ чиновникомъ послѣ каждой депеши. При неполной провѣркѣ передаются обратно только числа и отдѣльныя буквы.

19) На аппаратѣ Юза, послѣ передачи серіи, адресная станція увѣдомляетъ о числѣ полученныхъ ею депешъ, обозначая особо правительственныя или служебныя депеши и частныя депеши. Это увѣдомленіе передается въ слѣдующей формѣ: изъ П. (Парижа, названіе передаваемой станціи) получено пять, или изъ Б. (Берлина) получено пять, изъ коихъ двѣ S, или A.

20) Исправленіе ошибокъ передается послѣ передачи каждой серіи по слѣдующей формѣ: Въ № . . . . слѣдуетъ читать, и пр.

21) Исправленія, относящіяся до депешъ прежде переданной серіи, передаются посредствомъ служебнаго увѣдомленія на имя адресной станціи. Въ этихъ увѣдомленіяхъ обозначаются имена и адресы получателей депешъ.

22) Запросы о какихъ либо свѣдѣніяхъ, требующихся по тѣмъ же условіямъ, производятся также посредствомъ служебнаго извѣщенія.

23) При обѣихъ системахъ аппаратовъ, вслѣдъ за окончаніемъ передачи

série terminée, le bureau qui vient de recevoir transmet à son tour, s'il a une dépêche; sinon, l'autre continue. Si de part et d'autre il n'y a rien à transmettre, les deux bureaux se donnent réciproquement le signal zéro.

24) S'il arrive que, par suite d'interruptions ou par une autre cause quelconque, on ne puisse recevoir la répétition, cette circonstance n'empêche pas la remise de la dépêche au destinataire.

25) Les dépêches provenant d'un navire en mer sont transmises à destination en signaux du code commercial, lorsque le navire expéditeur l'a demandé.

26) Dans le cas où cette demande n'a pas été faite, les dépêches sont traduites en langage ordinaire par le préposé du poste sémaphorique et transmises à destination.

VIII.

Art. 12. 1) Entre deux bureaux d'Etats différents communiquant par un fil direct, la clôture est donnée par celui qui appartient à l'Etat dont la capitale a la position la plus occidentale.

2) Cette règle s'applique à la clôture des procès-verbaux et à la division des séances dans les bureaux à service permanent.

IX.

Art. 13. 1) L'indication de la voie à suivre, lorsqu'elle est comprise dans les mots taxés doit être inscrite et transmise après l'adresse.

депеши, или серіи депешъ, станція, которая приняла депешу, передаетъ одну депешу отъ себя, если таковая имѣется, въ противномъ же случаѣ другая станція продолжаетъ передачу. Когда ни на той, ни на другой станціи нѣтъ болѣе депешъ, то онѣ подаютъ другъ другу знакъ «нуль».

24) Если, по случаю поврежденія, или по другой какой либо причинѣ, требуемое повтореніе не можетъ быть получено, то это не должно служить препятствіемъ къ доставленію депеши адресату.

25) Депеши, полученныя съ судовъ передаются по назначенію посредствомъ сигналовъ коммерческаго устава, если того требовало то судно, съ котораго депеша послана.

26) Въ томъ случаѣ, если такого требованія не послѣдовало, то депеши эти переводятся на обыкновенный языкъ завѣдывающимъ семафорическою станціею, и передаются по назначенію.

VIII.

Ст. 12. 1) О времени прекращенія дѣйствія, между двумя станціями находящимися въ различныхъ государствахъ и соединенными прямымъ проводомъ, объявляется станціею того государства, котораго столица находится далѣе къ Западу.

2) Тоже правило примѣняется къ опредѣленію времени заключенія журналовъ и раздѣленію дежурства на станціяхъ съ постояннымъ дѣйствіемъ.

IX.

Ст. 13. 1) Обозначеніе направленія депеши, если оно включено въ число тарифныхъ словъ, должно быть написано и передано послѣ адреса.

2) Les avis de service relatifs à une dépêche précédemment transmise sont dirigés autant que possible sur les bureaux par où la dépêche primitive a transité.

3) Lorsque ces bureaux ont tous les éléments nécessaires pour donner suite aux avis de service, ils prennent les mesures propres à en éviter une réexpédition inutile.

X.

Art. 14. 1) Les dépêches qui, en cas d'interruption, sont adressées par la poste à un bureau télégraphique, sont accompagnées d'un bordereau.

2) Le bureau qui a reçu le bordereau en accuse reception par la poste, et renouvelle cet avis au moment du rétablissement des communications télégraphiques.

3) Quand une dépêche est envoyée directement au destinataired ans le cas prévu à l'article 14 de la Convention, elle est accompagnée d'un avis indiquant l'interruption des lignes.

4) Le bureau qui réexpédie par télégraphe une dépêche déjà transmise par une autre voie, doit donner dans le préambule l'indication suivante: «Ampliation, expédiée par poste à . . . . (nom du bureau ou du destinataire)». Cette mention est portée sur l'expédition remise au destinataire.

XI.

Art. 15. Si l'expéditeur d'une dépêche sémaphorique a payé la taxe de récommandation et si le bâtiment ne s'est pas présenté, le sémaphore en donne avis d'office à l'expéditeur le 29-me jour

2) Служебныя извѣщенія, относящіяся до депешъ уже переданныхъ, должны быть по возможности переданы на тѣ станціи, черезъ которыя означенныя депеши проходили.

3) Если эти станціи имѣютъ возможность сдѣлать исполненіе, требуемое служебными извѣщеніями, то онѣ принимаютъ зависящія мѣры, чтобы избѣжать безполезной дальнѣйшей передачи такихъ извѣщеній.

X.

Ст. 14. 1) Депеши, которыя по случаю поврежденія линій, пересылаются съ одной телеграфной станціи на другую по почтѣ, должны быть препровождаемы при вѣдомости.

2) Станція, получившая вѣдомость, увѣдомляетъ о ея полученіи по почтѣ, а по возстановленіи дѣйствія повторяетъ это извѣщеніе по телеграфу.

3) Когда депеша, въ случаяхъ обозначенныхъ въ 14 § конвенціи, посылается непосредственно адресату, то къ ней должно быть прибавлено извѣщеніе о поврежденіи линій.

4) Станція, передающая по телеграфу депешу уже переданную по другому направленію, должна передать въ заглавіи слѣдующую отмѣтку: «Дубликатъ, переслана почтою въ.....» (названіе станціи, или имя адресата). Эта отмѣтка дѣлается и на бланкѣ, доставляемомъ адресату.

XI.

Ст. 15. Если податель семафорической депеши внесъ плату за ея рекомендованіе, и если судно не было усмотрѣно то семафоръ передаетъ о томъ подателю служебное извѣщеніе на 29-й

au matin. L'expéditeur a la faculté, en acquittant le prix d'une dépêche terrestre spéciale, de demander que le sémaphore continue à présenter sa dépêche pendant une nouvelle période de trente jours, et ainsi de suite; à défaut de cette demande la dépêche sera mise au rebut le trentième jour.

XII.

Art. 16. 1) Lorsqu'un expéditeur retire ou arrête sa dépêche avant que la transmission en ait été commencée, la taxe lui est remboursée, sous déduction d'un droit fixe d'un demi-franc au profit de l'office d'origine.

2) Si la transmission est commencée, la taxe encaissée reste acquise aux offices intéressés à raison du parcours effectué. Le surplus est remboursé à l'expéditeur.

3) Si la dépêche a été transmise, l'expéditeur ne peut en demander l'annulation que par une dépêche adressée au chef du bureau d'arrivée, et dont il acquitte la taxe; il paie également la réponse, s'il désire être renseigné par voie télégraphique sur la suite donnée à sa demande.

4) Le bureau de départ donne aux dépêches de cette nature la forme indiquée ci-après (§ XXIV).

XIII.

Art. 18. 1) Le bureau télégraphique d'arrivée est en droit d'employer la poste:

день утромъ. Подателю предоставляется, по внесеніи имъ платы за особую депешу, передаваемую по воздушнымъ линіямъ, требовать чтобы семафоръ продолжалъ предъявлять свою депешу въ продолженіи новаго тридцатидневнаго періода и т. д. если же такое требованіе не послѣдуетъ, то на 30-й день депеша отлагается въ сторону.

XII.

Ст. 16. 1) Если податель беретъ обратно, или останавливаетъ свою депешу, въ то время когда ея передача еще не была начата, то внесенная за депешу плата ему возвращается, за вычетомъ полуфранка, въ пользу того управленія, гдѣ депеша была подана.

2) Если передача уже начата, то изъ внесенной за депешу платы, остается въ пользу подлежащихъ управленій та часть платы, которая причитается за пространство депешею уже пройденное. Излишекъ возвращается подателю.

3) Если депеша уже передана, то отправитель можетъ требовать ея пріостановленія, не иначе какъ новою депешею, на имя начальника адресной станціи и со внесеніемъ за эту депешу платы по тарифу; равнымъ образомъ податель вноситъ плату и за отвѣтную депешу, если желаетъ получить извѣщеніе по телеграфу о результатѣ своего требованія.

4) Форма депешъ, отправляемыхъ въ этихъ случаяхъ станціею подачи, показано ниже (§ XXIV).

XIII.

Ст. 18. 1) Адресная станція имѣетъ право пересылать депеши по почтѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

a. à défaut d'indication, dans la dépêche, du moyen de transport à employer;

b. lorsque le moyen indiqué diffère du mode adopté et notifié par l'Etat d'arrivée, conformément à l'article 18 de la Convention;

c. lorsqu'il s'agit d'un transport à payer par un destinataire qui aurait refusé antérieurement d'acquitter des frais de même nature.

2) Lorsqu'une dépêche à réexpédier par lettre chargée ne peut être soumise immédiatement à la formalité du chargement, tout en pouvant profiter d'un départ postal, elle est mise d'abord à la poste par lettre ordinaire; une ampliation est adressée par lettre chargée aussitôt qu'il est possible.

3) Les dépêches adressées aux passagers d'un navire qui fait escale dans un port leur sont remises, autant que possible, avant le débarquement.

XIV.

Art. 19. 1) Lorsque l'expéditeur désire que la remise n'ait lieu qu'entre les mains du destinataire, il doit le mentionner dans l'adresse.

2) Au bureau d'arrivée cette mention est soigneusement reproduite sur l'enveloppe de la dépêche, et le facteur reçoit les indications nécessaires pour s'y conformer.

3) Lorsque le destinataire d'une dépêche n'est pas trouvé, le bureau d'arrivée envoie au bureau d'origine un avis de service dans la forme suivante:

a. Если способъ дальнѣйшаго отправленія не указанъ подателемъ въ депешѣ.

b. Если способъ отправленія, обозначенный въ депешѣ, не согласенъ съ тѣмъ способомъ, который, на основаніи 18 § конвенціи, введенъ въ томъ государствѣ, гдѣ находится адресная станція.

c. Когда плата за доставленіе депеши должна быть требуема съ адресата, который уже прежде отказывался отъ уплаты подобныхъ издержекъ.

2) Если депеша, подлежащая дальнѣйшему отправленію въ казенномъ конвертѣ, не можетъ быть тотчасъ же сдана на почту, съ соблюденіемъ необходимыхъ при семъ формальностей, то въ случаѣ немедленнаго отхода почты, она отправляется какъ обыкновенное письмо, и за тѣмъ при первой возможности посылается дубликатъ, какъ оффиціальная бумага.

3) Депеши, адресованныя пассажирамъ, находящимся на кораблѣ, входящемъ въ гавань, доставляются, по возможности, прежде высадки адресатовъ на берегъ.

XIV.

Ст. 19. 1) Если податель желаетъ, чтобы депеша была доставлена адресату въ собственныя руки, то онъ долженъ обозначать это въ адресѣ депеши.

2) Адресная станція прописываетъ эту отмѣтку на конвертѣ депеши, и даетъ разсыльному приказаніе въ точности исполнить желаніе отправителя.

3) Если адресатъ депеши не былъ найденъ, то адресная станція посылаетъ на станцію подачи служебное извѣщеніе по слѣдующей формѣ:

«№..... de ..... adressée à ..... rue ..... (indication de la ville). Destinataire inconnu».

L'adresse donnée dans cet avis de service doit être la reproduction textuelle de l'adresse reçue.

4) Le bureau de départ vérifie l'exactitude de l'adresse et ne répond au bureau d'arrivée que s'il y a une erreur de service à corriger.

5) Chaque Administration reste maîtresse d'autoriser ses bureaux à communiquer ces avis aux expéditeurs. Dans ce cas, les expéditeurs ne peuvent compléter, rectifier ni confirmer l'adresse que par une dépêche payée, dans la forme indiquée ci-après (§ XXIV).

XV.

Art. 20. La transmission des dépêches d'Etat se fait de droit. Les bureaux télégraphiques n'ont aucun contrôle à exercer sur elles.

XVI.

Art. 23. Les Administrations télégraphiques ne sont tenues de donner communication ou copie des pièces désignées à l'article 23 de la Convention, que si les expéditeurs ou les destinataires fournissent la date exacte des dépêches auxquelles se rapportent leurs demandes.

XVII.

Art. 24. 1) Dans le cas de dépêche demandant une réponse payée, l'expéditeur doit inscrire, après le texte et

№ 00..... de..... adressée à..... rue..... (обозначеніе города). Destinataire inconnu.

Въ этой служебной депешѣ адресъ получателя долженъ быть прописанъ, слово въ слово, какъ онъ былъ полученъ.

4) Станція подачи свѣряетъ адресъ съ подлинною депешею, и отвѣчаетъ адресной станціи только тогда, если дѣйствительно при передачѣ депеши произошла ошибка въ адресѣ.

5) Каждое телеграфное управленіе можетъ, по своему усмотрѣнію, предоставить своимъ станціямъ право сообщать означенныя служебныя извѣщенія подателямъ. Въ такомъ случаѣ, податели могутъ исправить, пополнить, или подтвердить адресъ не иначе, какъ посредствомъ новой депеши, и со внесеніемъ за нее платы по тарифу. Форма такой депеши показана ниже (§ XXIV).

XV.

Ст. 20. Правительственныя депеши должны быть отправляемы безусловно, и не подлежатъ никакому контролю телеграфныхъ станцій.

XVI.

Ст. 23. Телеграфныя управленія, обязаны, согласно § 23 конвенціи, давать свѣдѣнія о депешахъ, или выдавать копіи съ нихъ, только въ такомъ случаѣ, когда податели или адресаты съ точностью укажутъ день отправленія, или полученія депешъ.

XVII.

Ст. 24. 1) Если податель требуетъ отвѣта на свою депешу, то онъ обязанъ, послѣ текста и передъ подписью,

avant la signature, l'indication: «réponse payée».

2) La taxe est perçue pour une réponse simple par la même voie.

3) L'expéditeur peut d'ailleurs compléter la mention en mettant: «réponse payée (. . . fr. . . . cs.)», et acquitter la somme correspondante, dans les limites autorisées par l'article 24 de la Convention.

4) L'avis d'office prévu par le même article est donné dans la forme suivante:

Paris de Berlin. — № . . , — Date. —
Réponse d'office à № . . . de
Le destinataire a refusé . . . . . (ou bien) n'a pas été trouvé.

XVIII.

Art. 25 et 26. L'accusé de réception ou l'avis de service qui suit la dépêche recommandée est donné dans la forme suivante:

Paris de Berne, — № . . . — Date . . . — Dépêche №.
Remise le—à—h—m—m. ou s. (ou motif de nonremise).

Les accusés de réception reçoivent un numéro d'ordre au bureau qui les envoie et sont d'ailleurs traités pour leur transmission comme de nouvelles dépêches; ils jouissent de la priorité accordée aux avis de service sur les dépêches privées.

XIX.

Art. 28. 1) Le texte primitif de la dépêche «à faire suivre» doit être intégralement transmis aux bureaux de destination successifs et reproduit sur

сдѣлать въ своей депешѣ отмѣтку: «отвѣтъ уплаченъ».

2) Въ этомъ случаѣ, за отвѣтъ взимается плата, какъ за единичную депешу переданную по тому же пути.

3) Податель можетъ впрочемъ дополнить отмѣтку слѣдующимъ образомъ: «отвѣтъ уплаченъ (.... фр.... сант.)» и внести соотвѣтственную плату, согласно постановленіямъ ст. 23 конвенціи.

4) Служебное извѣщеніе, о которомъ упомянуто въ этой же статьѣ, передается въ слѣдующей формѣ:

Paris de Berlin.—№..... Date.
Réponse d'office à №..... de
Le destinataire a refusé..... (или) n'a pas été trouvé.

XVIII.

Ст. 25 и *26*. Извѣщеніе о полученіи депеши, или служебное увѣдомленіе, слѣдующее за рекомендованною депешею, передается въ слѣдующей формѣ:

Paris de Berne—№....Date.. .
Dépêche №
Remise le—a—h—m—m. ou s. (или причина недоставленія).

Увѣдомленія о полученіи депеши получаютъ № по порядку той станціи, которая ихъ отправляетъ и относительно передачи, съ ними слѣдуетъ поступать какъ съ новыми депешами; онѣ пользуются преимуществомъ въ очереди передачи, предоставленнымъ служебнымъ извѣщеніямъ передъ частными депешами.

XIX.

Ст. 28. 1) Первоначальное содержаніе депеши, назначенной для передачи въ слѣдъ, должно быть вполнѣ передано послѣдующимъ станціямъ на-

la copie adressée au destinataire; mais dans le préambule chaque bureau ne reproduit, après les mots «faire suivre», que les adresses auxquelles le télégramme peut encore être expédié.

2) Les demandes de réexpédition prévues au paragraphe 4 de l'article 28 de la Convention peuvent être faites par la poste.

3) Chaque Administration se réserve la faculté de faire suivre, quand il y aura lieu, d'après les indications données au domicile du destinataire, les dépêches pour lesquelles aucune indication spéciale n'aurait d'ailleurs été fournie.

4) La taxe internationale des dépêches à faire suivre est simplement la taxe afférente au premier parcours, l'adresse complète entrant dans le nombre des mots.

XX.

Art. 29. 1) En transmettant une dépêche adressée à deux ou plusieurs destinataires, il faut, dans le préambule, indiquer le nombre des adresses.

2) L'indication prévue au paragraphe 5 de l'article 29 de la Convention doit entrer dans le corps de l'adresse et par conséquent dans le nombre des mots taxés.

3) Elle est reproduite dans les indications éventuelles.

XXI.

Art. 35. 1) L'expéditeur doit écrire sur la minute, immédiatement après

значенія и списано на бланкъ, доставляемый адресату; но въ заглавіи депеши (въ служебной отмѣткѣ) каждая станція помѣщаетъ послѣ словъ «передать въ слѣдъ» (faire suivre) только тѣ адресы, по которымъ депеши должны быть отправлены далѣе.

2) Упомянутыя въ ст. 28, пунктѣ 4 конвенціи, требованія о дальнѣйшемъ отправленіи депешъ могутъ быть заявляемы по почтѣ.

3) Каждое телеграфное управленіе имѣетъ право дѣлать распоряженіе, чтобы въ случаѣ возможности, депеши передавались вслѣдъ за адресатами, по свѣдѣніямъ полученнымъ въ мѣстѣ ихъ жительства, хотя бы въ депешахъ и не заключалось о томъ никакого особаго указанія.

4) Международную плату за депеши, подлежащія передачѣ вслѣдъ, составляетъ та плата, которая причитается до первой адресной станціи, причемъ въ счетъ тарифныхъ словъ входитъ полный адресъ депеши.

XX.

Ст. 29. 1) При передачѣ депешъ, назначенныхъ двумъ или нѣсколькимъ адресатамъ, слѣдуетъ обозначать въ заглавіи число адресовъ.

2) Указаніе, о которомъ упомянуто въ ст. 29, § 5 конвенціи, должно входить въ составъ адреса, слѣдовательно и въ число тарифныхъ словъ.

3) Это указаніе должно быть помѣщено въ случайныхъ служебныхъ отмѣткахъ.

XXI.

Ст. 35. 1) Отправитель долженъ сдѣлать въ подлинной депешѣ, непо-

l'adresse, les indications éventuelles relatives à la voie à suivre, à la remise à domicile, à l'accusé de réception, aux dépêches recommandées ou à faire suivre.

2) Les mots, nombres ou signes ajoutés par le bureau dans l'intérêt du service ne sont pas taxés.

XXII.

Art. 36. Le signal souligné est transmis avant et après le mot ou passage souligné; mais il n'est compté qu'un mot de plus pour chaque passage souligné; exemple: «L'affaire est urgente, partez sans retard»; 9 mots taxés, savoir 7 mots, plus deux soulignés.

XXIII.

Art. 38. 1) Le nom du bureau de départ, la date, l'heure et la minute du dépôt sont transmis d'office et inscrits sur la copie remise au destinataire.

2) L'expéditeur peut insérer ces indications, en tout ou en partie, dans le texte de sa dépêche. Elles entrent alors dans le compte des mots.

XXIV.

Art. 39. 1) Les dépêches prévues à l'article 39 de la Convention ont la forme suivante: «Paris de Berlin. — Service taxé». Elles prennent rang parmi les dépêches de service et portent l'indication A et un numéro d'ordre.

2) Le destinataire de toute dépêche peut demander la rectification des passages qui lui paraissent douteux, et il

средственно послѣ адреса, необходимыя указанія, относительно направленія депеши, ея доставленія въ мѣсто жительства адресата, увѣдомленіе о полученіи, рекомендованіи, или передачи въ слѣдъ за адресатомъ.

2) Слова, числа и знаки, прибавляемые станціею по служебной обязанности, не входятъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

XXII.

Ст. 36. Знакъ подчеркиванія передается прежде и послѣ подчеркнутаго слова, или фразы; но для каждой подчеркнутой фразы прибавляется только одно лишнее слово; примѣръ: «L'affaire est urgente, partez sans retard»; 9 тарифныхъ словъ т. е. 7 словъ и 2 знака подчеркиванія.

XXIII.

Ст. 38. 1) Названіе станціи подачи, число, часъ и минуты отправленія депеши, передаются по обязанности службы и обозначаются на бланкѣ доставляемомъ адресату.

2) Отправитель можетъ включить въ текстъ своей депеши, или всѣ эти отмѣтки, или нѣсколько изъ нихъ и тогда онѣ входятъ въ счетъ словъ.

XXIV.

Ст. 39. 1) Депеши, обозначенныя въ ст. 39 конвенціи имѣютъ слѣдующую форму:

Paris de Berlin. Service taxé.

Онѣ принадлежатъ къ разряду служебныхъ депешъ, обозначаются буквою А и получаютъ № по порядку.

2) Адресатъ всякой депеши имѣетъ право требовать исправленія частей текста депеши, которыя ему кажутся

acquitte alors: 1° le prix d'une dépêche simple pour la demande; 2° le prix d'une dépêche calculée suivant la longueur du passage à répéter.

3) La même faculté est accordée à l'expéditeur dans le cas où il aurait des motifs de supposer que sa dépêche a été altérée.

4) Ces taxes sont remboursées si la répétition montre que le service télégraphique avait dénaturé le sens de la dépêche. Dans ce cas, le bureau opère le remboursement d'office et sans aucun délai.

5) Les sommes encaissées pour dépêches de service taxées restent entièrement acquises à l'Administration qui les a perçues et ne figurent point dans les comptes internationaux.

6) Le bureau télégraphique qui reçoit une dépêche par laquelle on lui demande l'annulation d'une autre dépêche reçue précédemment, fait connaître au bureau d'origine, par la poste, la suite qui a été donnée à la demande, à moins que l'expéditeur n'ait acquitté le prix d'une réponse télégraphique.

XXV.

Art. 48. 1) Si la taxe à percevoir à l'arrivée n'est pas recouvrée, la perte est supportée par l'office d'arrivée, à moins de conventions spéciales conclues conformément à l'article 64 de la Convention.

2) Les Administrations télégraphiques prennent toutefois, autant que possible, les mesures nécessaires pour que les taxes à percevoir à l'arrivée et qui n'au-

сомнительными, и тогда онъ вноситъ: 1) за требованіе исправленія, плату, которая причитается за единичную депешу и 2) за другую депешу, расчитанную по числу словъ, коихъ повтореніе требуется.

3) Тоже право предоставлено подателю, если онъ имѣетъ поводъ предполагать, что его депеша была искажена.

4) Эта плата возвращается ему, если изъ повторенія окажется, что смыслъ депеши былъ искаженъ по винѣ телеграфныхъ станцій. Въ этомъ случаѣ адресная станція обязана возвратить плату безъ малѣйшаго замедленія.

5) Плата, полученная за передачу тарифныхъ служебныхъ депешъ, остается въ пользу того управленія, которое ее получило и не включается въ международные расчеты.

6) Станція, получившая депешу, въ которой изложено требованіе о пріостановленіи другой, прежде полученной депеши, увѣдомляетъ станцію подачи о результатѣ требованія по почтѣ, если только подателемъ не была внесена плата за увѣдомленіе по телеграфу.

XXV.

Ст. 48. 1) Если деньги, взыскиваемыя адресною станціею, не уплачиваются, то убытокъ, отъ того происходящій долженъ быть отнесенъ на ея счетъ, если только не было заключено особыхъ на сей предметъ договоровъ, согласно 64 ст. конвенціи.

2) Телеграфныя управленія принимаютъ однако всѣ зависящія мѣры, чтобы деньги не полученныя адресною станціею были взысканы съ подателя

raient pas été acquittées par le destinataire soient recouvrées sur l'expéditeur. Quand ce recouvrement a lieu, l'office qui le fait en tient compte à l'office intéressé.

XXVI.

Art. 50. 1) Les Administrations et les bureaux télégraphiques prennent les mesures nécessaires pour diminuer autant que possible le nombre des dépêches de service jouissant du privilège de la gratuité.

2) Les renseignements qui ne présentent point un caractère d'urgence sont demandés ou donnés par la poste.

XXVII.

Art. 51. 1) Toute réclamation en remboursement de taxe doit être présentée à l'office d'origine et être accompagnée des pièces probantes, savoir: une déclaration écrite du bureau de destination ou du destinataire, si la dépêche n'est point parvenue, et la copie qui lui a été remise, s'il s'agit d'erreur ou de retard.

2) L'expéditeur qui ne réside pas dans le pays où il a déposé sa dépêche, peut faire présenter sa réclamation à l'office d'origine, par l'intermédiaire d'un autre office. Dans ce cas, s'il est reconnu que la réclamation est fondée, l'office qui l'a reçue est chargé d'effectuer le remboursement.

3) Pour les dépêches non-remises à destination ou qui n'ont pas rempli leur objet, le remboursement est supporté par les offices sur les lignes desquels

депеши. Если взысканіе съ подателя произведено, то управленіе получившее плату включаетъ ее въ расчетъ съ надлежащимъ управленіемъ.

XXVI.

Ст. 50. 1) Телеграфныя управленія и станціи принимаютъ всѣ зависящія мѣры, чтобы уменьшить, по возможности, число служебныхъ безплатныхъ депешъ.

2) Свѣдѣнія, не имѣющія особенной экстренности, требуются и отправляются по почтѣ.

XXVII.

Ст. 51. 1) Всѣ требованія о возвратѣ платы за депеши должны быть представлены тому управленію, въ вѣдѣніи котораго находится станція подачи и къ нимъ должны быть приложены подтверждающіе документы, а именно: письменное заявленіе адресной станціи, или адресата, въ томъ случаѣ, если депеша не доставлена, или депешный бланкъ, доставленный адресату, если дѣло касается искаженной, или замедленной депеши.

2) Податель, имѣющій жительство не въ томъ государствѣ гдѣ депеша была подана, можетъ представить свою просьбу подлежащему управленію, чрезъ посредство другаго управленія. Если за тѣмъ просьба будетъ признана основательною, то управленіе, принявшее просьбу, обязано возвратить подателю деньги.

3) Возвратъ платы, за депеши недоставленныя по назначенію, или не достигшія своей цѣли, производится на счетъ того управленія, на линіяхъ ко-

ont été commises les irrégularités qui ont motivé la réclamation.

4) En cas de retard, le droit au remboursement est absolu lorsque la dépêche n'est point arrivée à destination plus tôt qu'elle n'y serait parvenue par la poste.

5) Le remboursement intégral de la taxe est effectué aux frais des offices par le fait desquels le retard s'est produit.

6) Dans les cas d'altération, la réclamation n'est transmise par l'office d'origine aux Administrations intéressées que lorsqu'il lui est démontré que la dépêche a été dénaturée au point de ne pouvoir remplir son objet. Il détermine les erreurs qui ont amené ce résultat, et la part contributive des diverses Administrations est réglée d'après le nombre des fautes ainsi déterminées.

7) Il n'y a pas lieu à remboursement pour les erreurs commises dans les dépêches non-recommandées qui auraient été acceptées par tolérance aux termes du paragraphe 7 de l'article V du présent règlement.

8) La part contributive pour l'altération d'un mot dénaturé successivement sur les lignes de plusieurs Administrations, est supportée par la première de ces Administrations.

9) Dans le service de l'appareil Morse, les erreurs résultant d'une répétition non-rectifiée sont imputables au bureau expéditeur. Les erreurs commises dans un cas où la répétition obligatoire n'a pas été faite, malgré la demande du bureau expéditeur, sont imputables au bureau

тораго случились неисправности, послужившія поводомъ къ жалобѣ подателя.

4) Въ случаѣ замедленія депеши, право на возвратъ платы безспорно, когда депеша дошла до мѣста назначенія не скорѣе, чѣмъ она могла быть тамъ получена при пересылкѣ ея почтою.

5) Возвратъ полной платы за депеши производится на счетъ тѣхъ управленій, по винѣ коихъ произошло замедленіе.

6) Въ случаѣ искаженія депеши при передачѣ, управленіе, которому подвѣдомственна станція подачи, сообщаетъ требованіе подателя о возвратѣ платы подлежащимъ управленіямъ, въ томъ только случаѣ, когда окажется, что депеша искажена въ такой степени, что не могла исполнить своей цѣли. Оно опредѣляетъ какъ ошибки, вслѣдствіе которыхъ депеша не достигла своей цѣли, такъ и доли платы, подлежащія на счетъ разныхъ управленій по числу означенныхъ ошибокъ.

7) За ошибки, происшедшія въ нерекомендованныхъ депешахъ, принятыхъ съ допущеніемъ предоставленнаго имъ § 7 ст. V настоящей инструкціи преимущества, плата не возвращается.

8) Доли платы, причитающіяся къ возврату, за послѣдовательное искаженіе одного и того же слова, на линіяхъ различныхъ управленій, падаютъ на счетъ перваго изъ нихъ.

9) При подачѣ на аппаратѣ Морзе, ошибки, происходящія отъ неисправленія невѣрной обратной передачи, падаютъ на отвѣтственность передающей станціи. Когда установленная провѣрка не была сдѣлана, не смотря на требованіе передающей станціи, то ошиб-

qui a reçu la dépêche. Les deux bureaux sont responsables, si la répétition obligatoire n'a pas été faite par le bureau qui a reçu la dépêche et n'a pas été réclamée par le bureau expéditeur.

10) Dans le service de l'appareil Hughes, le bureau qui a reçu est responsable des erreurs rectifiées dans le collationnement lorsqu'il n'a pas tenu compte de ces rectifications. Les erreurs commises dans les nombres, dont la répétition obligatoire n'a pas été faite, sont imputables au bureau qui a transmis. Les deux bureaux sont responsables, si l'erreur provient d'un défaut de synchronisme des appareils.

11) Les réclamations communiquées d'office à office sont transmises avec un dossier complet, c'est-à-dire qu'elles contiennent (en original ou en copie) toutes les pièces ou lettres qui les concernent.

12) Lorsqu'une réclamation est reconnue fondée, l'office d'origine effectue le remboursement sans attendre la réponse des offices intéressés.

XXVIII.

Art. 54. 1) La taxe qui sert de base à la répartition entre Etats et à la détermination des moyennes mentionnées à l'article 54 de la Convention, est celle qui résulte de l'application régulière des tarifs, sans qu'il soit tenu compte des erreurs de taxation qui ont pu se produire.

2) Toutefois, le nombre des mots annoncé par le bureau d'origine sert de base à l'application de la taxe, sauf le cas où il aurait été rectifié de commun accord avec le bureau correspondant.

ки падаютъ на отвѣтственность принимающей станціи. Обѣ станціи отвѣтствуютъ въ томъ случаѣ, когда установленная провѣрка не была сдѣлана станціею принимавшею депешу, а передающая станція этой провѣрки не требовала.

10) При передачи на аппаратѣ Юза, принимающая станція отвѣтствуетъ за ошибки, исправленныя при провѣркѣ, если эта станція не приняла во вниманіе этихъ исправленій. Ошибки сдѣланныя въ числахъ, коихъ обязательная провѣрка не была сдѣлана, падаютъ на отвѣтственность передающей станціи. Обѣ станціи отвѣтствуютъ, если ошибка произошла отъ неодновременности оборотовъ въ аппаратахъ.

11) Жалобы, передаваемыя однимъ управленіемъ другому, пересылаются, съ приложеніемъ всѣхъ относящихся до нихъ бумагъ, или писемъ, въ подлинникахъ или въ копіяхъ.

12) Когда жалоба будетъ признана основательною, то управленіе, на станціи котораго депеша подана, немедленно возвращаетъ деньги, не ожидая отзывовъ подлежащихъ управленій.

XXVIII.

Ст. 54. 1) При расчетѣ съ другими государствами, равно при опредѣленіи средней платы, о которой упомянуто въ ст. 54 конвенціи, принимается въ основаніе плата слѣдующая по тарифамъ, не принимая во вниманіе ошибки, происшедшія при тарификаціи депешъ.

2) Во всякомъ случаѣ, число словъ, объявленное станціею подачи, служитъ основаніемъ при исчисленіи платы за депеши, за исключеніемъ того случая, когда это число было исправлено по соглашенію съ пріемною станціею.

3) Pour déterminer les taxes moyennes, on dresse un compte mensuel complet, comprenant par dépêche, traitée individuellement, toutes les taxes accessoires. La part totale calculée pour chaque Etat pendant le mois entier est divisée par le nombre des dépêches; le quotient constitue la taxe moyenne applicable à chaque dépêche dans les comptes ultérieurs jusqu'a révision. Cette révision est faite chaque année et peut avoir lieu au bout de trois mois sur la demande de l'un des Etats intéressés.

XXIX.

Art. 57. 1) L'échange des comptes mensuels a lieu avant l'expiration du trimestre qui suit le mois auquel ils se rapportent.

2) La révision de ces comptes a lieu dans un délai maximum de six mois à dater de leur envoi. L'office qui n'a reçu, dans cet intervalle, aucune observation rectificative, considère le compte comme admis de plein droit.

3) Les comptes mensuels sont admis sans révision, quand la différence des sommes finales établies par les deux Administrations intéressées, ne dépasse pas 1% du débet de l'Administration qui l'a établi.

4) Il n'est pas admis de réclamation, dans les comptes, au sujet de dépêches ayant plus d'un an de date.

XXX.

Art. 60. 1) La Commission spéciale est convoquée par les soins de l'Administration de l'Etat où a eu lieu la dernière conférence.

3) Для опредѣленія средней платы составляется полный разсчетъ, въ который включаются всѣ добавочныя платы за каждую депешу въ отдѣльности. Общій итогъ, выведенный для каждаго государства за полный мѣсяцъ, раздѣляется на число депешъ; полученное частное число покажетъ среднюю плату, причитающуюся за каждую депешу въ послѣдующихъ разсчетахъ, до новаго пересмотра. Этотъ пересмотръ дѣлается ежегодно, или по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ по требованію одного изъ участвующихъ государствъ.

XXIX.

Ст. 57. 1) Обмѣнъ ежемѣсячныхъ разсчетовъ производится до истеченія четверти года, слѣдующей послѣ того мѣсяца, за который разсчеты составлены.

2) Ревизія этихъ разсчетовъ должна быть произведена не позже шести мѣсяцевъ со дня ихъ отправленія. Управленіе, не получившее въ этотъ промежутокъ времени никакаго ревизіоннаго замѣчанія, считаетъ разсчетъ признаннымъ совершенно правильнымъ.

3) Мѣсячные разсчеты признаются правильными безъ ревизіи, если разница въ окончательныхъ итогахъ, выведенныхъ двумя участвующими управленіями, не превосходитъ 1% долга управленія составившаго разсчетъ.

4) Дополнительныя требованія по разсчетамъ за депеши, отъ подачи коихъ прошло болѣе года, не принимаются.

XXX.

Ст. 60. 1) Особая коммисія созывается управленіемъ того государства, въ предѣлахъ коего происходила послѣдняя конференція.

2) Dans le cas où une Administration ne se trouve point en mesure de prendre part à cette réunion par un délégué spécial, elle peut charger l'un des membres de la Commission d'y défendre ses intérêts ou d'y faire connaître ses vues.

3) Les décisions se prennent à la majorité, sans qu'aucun des membres présents puisse disposer de plus d'une voix.

4) La Commission choisit son Président qui, en cas de partage, a voix prépondérante.

5) L'Administration de l'Etat où a eu lieu la dernière Conférence, notifie la décision prise à toutes les autres.

XXXI.

Art. 61. Les frais communs du Bureau international des Administrations télégraphiques ne devront pas dépasser pour la première année la somme de 40.000 francs. Cette somme pourra être augmentée ultérieurement du consentement de toutes les Parties contractantes.

L'Administration désignée, en vertu de l'art. 61 de la Convention, pour la direction du Bureau international en surveillera les dépenses, fera les avances nécessaires et établira le compte annuel qui sera communiqué à toutes les autres Administrations intéressées.

Pour la répartition des frais, les Etats contractants ou adhérents sont divisés en six classes contribuant chacune dans la proportion d'un certain nombre d'unités, savoir: . . . . . .

2) Въ случаѣ, если какое либо управленіе не найдетъ возможнымъ назначить особаго уполномоченнаго, для участія въ этомъ собраніи, оно можетъ возложить на однаго изъ членовъ коммисіи обязанность защищать его интересы и заявить о его намѣреніяхъ.

3) Вопросы рѣшаются по большинству голосовъ, причемъ каждый изъ присутствующихъ членовъ можетъ располагать только однимъ голосомъ.

4) Коммисія избираетъ предсѣдателя, который, въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, даетъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой присоединится.

5) Управленіе государства, въ предѣлахъ коего происходила послѣдняя конференція, объявляетъ о принятомъ рѣшеніи всѣмъ прочимъ управленіямъ.

XXXI.

Ст. 61. Общіе расходы по учрежденію Международнаго Секретаріатства не должны на первый годъ превосходить суммы въ 40.000 франковъ. Сумма эта можетъ быть впослѣдствіи увеличена, съ общаго согласія участвующихъ сторонъ.

Управленіе, назначаемое, согласно ст. 61 конвенціи, для управленія Международнымъ Секретаріатствомъ, будетъ наблюдать за расходами, выдавать потребныя суммы и составитъ годовой отчетъ, который будетъ сообщенъ всѣмъ участвующимъ управленіямъ.

Всѣ договаривающіяся, или приступившія государства, относительно распредѣленія падающихъ на ихъ долю расходовъ, раздѣляются на 6 классовъ, и каждое участвуетъ въ платежѣ соотвѣтствующимъ числомъ единицъ общаго расхода, а именно:

1-re classe	25	unités.
2-de »	20	»
3-me »	15	»
4-me »	10	»
5-me »	5	»
6-me »	3	»

Ces coefficients sont multipliés par le nombre d'Etats de chaque classe et la somme des produits ainsi obtenus fournit le nombre d'unités par lequel la dépense totale doit être divisée. Le quotient donne le montant de l'unité de dépense.

XXXII.

Art. 61. Les offices des Etats contractants se transmettent réciproquement tous les documents relatifs à leur administration intérieure et se communiquent tout perfectionnement qu'ils viendraient à y introduire.

En règle générale le Bureau international sert d'intermédiaire à ces notifications; toutefois les avis à transmettre d'urgence, et spécialement la notification des interruptions de lignes, sont directement portés par la voie télégraphique à la connaissance de toutes les Administrations intéressées.

Les dites Administrations envoient par la poste, par lettre affranchie, au Bureau international, la notification de toutes les mesures relatives à la composition et aux changements des tarifs, tant intérieurs qu'internationaux, à l'ouverture de lignes nouvelles et à la suppression de lignes existantes, en tant que ces lignes intéressent le service international; enfin aux ouvertures, suppressions et modifications de service des bureaux.

1-й	классъ	25	единицами:
2-й	»	20	»
3-й	»	15	»
4-й	»	10	»
5-й	»	5	»
6-й	»	3	»

Эти коэффиціенты умножаются на число государствъ каждаго класса и сумма полученныхъ такимъ образомъ произведеній образуетъ число единицъ, на которое должна быть раздѣлена сумма общаго расхода. Частное число показываетъ размѣръ единицы расхода.

XXXII.

Ст. 61. Управленія договаривающихся государствъ сообщаютъ другъ другу всѣ данныя, относящіяся до своего внутренняго управленія и увѣдомляютъ о всѣхъ усовершенствованіяхъ, въ немъ послѣдовавшихъ.

Такія свѣдѣнія сообщаются вообще черезъ посредство Международнаго Секретаріатства; при всемъ томъ, экстренныя свѣдѣнія, въ особенности же увѣдомленія о поврежденіи линій, передаются непосредственно между подлежащими управленіями по телеграфу.

Сказанныя управленія посылаютъ Международному Секретаріатству по почтѣ, франкированными письмами, свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ, относящихся до составленія и измѣненія какъ внутреннихъ, такъ и международныхъ тарифовъ, до упраздненія существующихъ линій, имѣющихъ вліяніе на порядокъ международной службы, наконецъ свѣдѣнія, касающіяся открытія и закрытія станцій и измѣненія на нихъ службы.

Elles lui font parvenir au commencement de chaque année, et aussi complètement qu'il leur est possible, des tableaux statistiques du mouvement des correspondances, de la situation des lignes, du nombre des bureaux et des appareils, etc. Ces tableaux sont dressés d'après les indications du Bureau international qui distribue à cet effet les formules toutes préparées.

Elles adressent également à ce bureau deux exemplaires des publications diverses, qu'elles font paraître.

Le Bureau international reçoit en outre communication de tous les renseignements relatifs aux expériences auxquelles chaque Administration a pu procéder sur les différentes parties du service.

XXXIII.

Art. 61. Indépendamment des communications spéciales que le Bureau international est tenu de faire à toutes les Administrations, il utilise les documents de statistique et autres qui sont mis à sa disposition, pour la rédaction du journal dont il est fait mention à l'article 61.

Il doit d'ailleurs se tenir en tout temps à la disposition des Administrations des Etats contractants pour leur fournir, sur les questions qui intéressent la télégraphie internationale, les renseignements spéciaux de tous genres dont elles pourraient avoir besoin.

Il fait sur sa gestion un rapport annuel qui est communiqué à toutes les Administrations des Etats contractants.

La gestion du dit Bureau est également soumise à l'examen et à l'appréciation des Conférences prévues par l'article 62 de la Convention.

Они препровождаютъ ему въ началѣ каждаго года, сколь возможно, подробныя статистическія таблицы движенія корреспонденціи, состоянія линій, числа станцій и аппаратовъ и пр. Эти таблицы составляются по указаніямъ Международнаго Секретаріатства, которое разсылаетъ для этой цѣли заготовленныя формы.

Они посылаютъ также Секретаріатству по два экземпляра различныхъ издаваемыхъ ими циркуляровъ.

Сверхъ того, Международному Секретаріатству сообщаются свѣдѣнія, касающіяся мѣръ, введенныхъ, въ видѣ опыта, по различнымъ отраслямъ службы.

XXXIII.

Ст. 61. Независимо отъ спеціальныхъ свѣдѣній, которыя Международное Секретаріатство обязано сообщать всѣмъ управленіямъ, оно пользуется статистическими и другими предоставленными въ его распоряженіе данными для изданія журнала, о которомъ упомянуто въ ст. 61.

Оно должно быть во всякое время въ готовности доставить управленіямъ договаривающихся государствъ всѣ необходимыя спеціальныя свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся международнаго телеграфнаго дѣла.

Оно составляетъ о своемъ дѣлопроизводствѣ ежегодный отчетъ, сообщаемый всѣмъ управленіямъ договаривающихся государствъ.

Дѣлопроизводство сказаннаго Секретаріатства подвергается также ревизіи и оцѣнкѣ конференцій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 62 конвенціи.

XXXIV.

Art. 61. L'Administration télégraphique de la Confédération Suisse est désignée pour organiser le Bureau international dans les conditions déterminées par l'article 61 de la Convention.

Les Etats contractants sont, pour la contribution aux frais, répartis ainsi qu'il suit dans les six classes dont il est fait mention à l'article XXXI:

1-re classe: Allemagne du Nord, Autriche et Hongrie, France, Grande-Bretagne, Italie, Russie, Turquie;

2-de classe: Espagne;

3-me classe: Bavière, Belgique, Pays-Bas, Principautés-Unies, Suède;

4-me classe: Norvège, Perse, Suisse, Wurtemberg;

5-me classe: Bade, Danemark, Grèce, Portugal, Serbie;

6-me classe: Etats de l'Eglise, Luxembourg.

Le présent règlement, destiné à compléter les dispositions de la Convention de Paris révisée à Vienne, entrera en vigueur le 1-er janvier 1869.

(Suivent les signatures).

№ 165.

1868, 22 juillet. Déclaration signée à Vienne pour la suppression réciproque des taxes de transport des dépêches par la poste.

Les soussignés, membres délégués de la Conférence télégraphique internationale de Vienne, considérant que l'article

XXXIV.

Ст. 61. Учрежденіе Международнаго Секретаріатства, согласно условіямъ, опредѣленнымъ ст. 61 конвенціи, возлагается на Телеграфное Управленіе Швейцарскаго Союза.

Договаривающіяся государства, по участію, которое они принимаютъ въ расходахъ, распредѣляются на 6 классовъ, упомянутыхъ въ ст. XXXI, какъ ниже слѣдуетъ:

1-й классъ: Сѣверная Германія, Австрія и Венгрія, Франція, Великобританія, Италія, Россія, Турція;

2-й классъ: Испанія;

3-й классъ: Баварія, Бельгія, Нидерланды, Соединенныя Княжества, Швеція;

4-й классъ: Норвегія, Персія, Швейцарія, Вюртембергъ;

5-й классъ: Баденъ, Данія, Греція, Португалія, Сербія;

6-й классъ: Церковная Область, Люксембургъ.

Настоящая инструкція, служащая дополненіемъ къ постановленіямъ Парижской конвенціи, пересмотрѣнной въ Вѣнѣ, войдетъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1869 года.

(Слѣдуютъ подписи).

№ 165.

1868 г., 22-го іюля. Декларація, подписанная въ Вѣнѣ, относительно взаимной отмѣны платы за пересылку депешъ по почтѣ.

Нижеподписавшіеся уполномоченные члены Вѣнской международной телеграфной конференціи, во вниманіе къ

64 de la Convention révisée par cette Conférence comprend, au nombre des réserves, le droit, pour les Etats contractants, de prendre des arrangements particuliers, à l'effet de supprimer réciproquement les taxes accessoires du transport des dépêches par la poste, déclarent, sous réserve de l'approbation de leurs Gouvernements respectifs, que la suppression de ces taxes, dans les relations entre les offices télégraphiques représentés par les soussignés, prendra cours dès la mise à exécution de la Convention révisée.

Les dépêches ordinaires et recommandées, qui doivent être remises à destination par voie postale, seront remises à la poste, comme lettres chargées, par le bureau télégraphique d'arrivée, sans frais pour l'expéditeur ni pour le destinataire à moins qu'il ne s'agisse de correspondances qui traversent la mer, soit par suite d'interruption des lignes télégraphiques sousmarines, soit pour atteindre des pays non reliés au réseau des Etats contractants. Dans ce cas, les Administrations qui se chargent de l'expédition des dépêches par la poste feront connaître, une fois pour toutes, aux autres Administrations, celle des taxes fixes indiquées à l'article 46 qui doit être perçue au départ, en sus de la taxe télégraphique.

Fait à Vienne, le 22 juillet 1868.

(L. S.) Allemagne du Nord: v. Chauvin.

(L. S.) Autriche et Hongrie: Brunner.
(L. S.) Takács.

тому, что статьею 64 конвенціи, пересмотрѣнной этою конференціею, предоставлено, въ числѣ частныхъ правъ договаривающихся государствъ, право входить между собою въ особыя соглашенія по предмету взаимной отмѣны дополнительной платы за пересылку депешъ по почтѣ, объявляютъ, подъ условіемъ утвержденія настоящей декларації подлежащими Правительствами, что отмѣна этой платы въ сношеніяхъ между телеграфными управленіями, представляемыми нижеподписавшимися лицами, послѣдуетъ со времени введенія въ дѣйствіе пересмотрѣнной конвенціи.

Простыя и рекомендованныя депеши, которыя должны подлежать пересылкѣ по почтовому пути, будутъ сдаваться на почту, какъ рекомендованныя письма, адресною телеграфною станціею безъ взиманія платы ни съ отправителя депеши, ни съ адресата, за исключеніемъ корреспонденцій, которыя должны направляться морскимъ путемъ вслѣдствіе поврежденія подводныхъ телеграфныхъ линій, или если онѣ назначены въ мѣста, не соединенныя съ телеграфною сѣтью договаривающихся государствъ. Въ этомъ случаѣ телеграфныя управленія, принимающія на себя пересылку депешъ по почтѣ, сообщаютъ, разъ навсегда, прочимъ управленіямъ установленную статьею 46 таксу, и эта дополнительная плата должна быть взимаема при самой отправкѣ депеши, сверхъ телеграфной таксы.

Учинено въ Вѣнѣ 22-го іюля 1868 г.

(М. П.) Сѣверо-Германскаго Союза: Шовенъ.
(М. П.) Австро-Венгріи: Бруннеръ.
(М. П.) Такачъ.

(L. S.) Bade: Zimmer.
(L. S.) Bavière: Gumbart.
(L. S.) Belgique: Fassiaux.
(L. S.) Vinchent.
(L. S.) Danemark: Faber.
(L. S.) Espagne: Tornos.
(L. S.) Grande Bretagne: G. Glover. Lieutenant-colonel R. E.
(L. S.) Italie: Amico.
(L. S.) Luxembourg: Chev. Ferd. Schaefer.
(L. S.) Norvége: C. Nielsen.
(L. S.) Pays-Bas: Staring.
(L. S.) Perse: Lüders.
(L. S.) Portugal: Valentin Evaristo do Rego.
(L. S.) Principautés - Unies: J. Falcoiano.
(L. S.) Russie: Lüders.
(L. S.) Suède: P. Brändström.
(L. S.) Suisse: L. Curchod.
(L. S.) Servie: Mladen Z. Radoycovitz.
(L. S.) Turquie: P. Serpos.
(L. S.) Wurtemberg: Klein.

(М. П.) Бадена: Циммеръ.
(М. П.) Баваріи: Гумбартъ.
(М. П.) Бельгіи: Фассіо.
(М. П.) Веншанъ.
(М. П.) Даніи: Фаберъ.
(М. П.) Испаніи: Торносъ.
(М. П.) Великобританіи: Подполковникъ Глоуэръ.
(М. П.) Италіи: Амико.
(М. П.) Люксембурга: Кавалеръ Ф. Шеферъ.
(М. П.) Норвегіи: К. Нильсенъ.
(М. П.) Нидерландовъ: Штарингъ.
(М. П.) Персіи: Лидерсъ.
(М. П.) Португаліи: Валентинъ Эваристо де Рего.
(М. П.) Соединенныхъ Княжествъ: Фалькоіано.
(М. П.) Россіи: Лидерсъ.
(М. П.) Швеціи: Брандштремъ.
(М. П.) Швейцаріи: Кюршо.
(М. П.) Сербіи: Младенъ Радойковичъ.
(М. П.) Турціи: Серпосъ.
(М. П.) Виртемберга: Клейнъ.

№ 166.

1868, 25 Juli.

Uebereinkommen zwischen der kaiserlich russischen Telegraphen-Verwaltung und den Telegraphen-Verwaltungen Sr. k. und k. apost. Majestät zur Regelung des gegenseitigen telegraphischen Verkehres.

Die Telegraphen-Verwaltung Sr. Majestät des Kaisers von Russland und die Telegraphen-Verwaltungen Sr. k. und k. apost. Majestät, von dem Wunsche beseelt, den telegraphischen Verkehr zwischen ihren beiderseitigen Stationen, welcher durch den zu Wien am 21 Juli 1868 revidirten internationalen Pariser

№ 166.

1868 г., 25-го іюля.

Соглашеніе между Императорскимъ Россійскимъ Телеграфнымъ Управленіемъ и Телеграфными Управленіями Его Императорскаго и Королевскаго Апостольскаго Величества по предмету взаимнаго обмѣна телеграфныхъ сношеній.

Телеграфное Управленіе Его Величества Императора Всероссійскаго и Телеграфныя Управленія Его Императорскаго и Королевскаго Апостольскаго Величества, движимыя желаніемъ всевозможными способами облегчить телеграфныя сношенія между станціями ихъ управленій, установленныя Парижскимъ

Telegraphen-Vertrag geregelt wird, so viel als möglich zu erleichtern und zu fördern, haben zu diesem Zwecke und im Sinne des Art. 64 des internationalen Haupt-Vertrages folgende besondere Bestimmungen vereinbart:

Artikel I.

Für den Grenzverkehr zwischen Russland einerseits und Oesterreich und Ungarn andererseits wird die gemeinschaftliche Terminaltaxe auf 3 Francs festgesetzt, wovon 1 Fr. 50 Ct. für die Beförderung auf russischen und 1 Fr. 50 Cts. für die Beförderung auf österreichischen und ungarischen Linien entfällt.

In den Grenzverkehr fallen alle diejenigen Stationen, welche auf jedem Gebiete von der russisch-österreichischen Landesgrenze nicht weiter als 25 geographische Meilen entfernt sind.

Die gemeinschaftliche Terminaltaxe für die Local-Correspondenz zwischen Radziwilow und Brody wird auf 1 Fr. 50 Cts. ermässigt. Von diesem Betrage entfällt die Hälfte für die Beförderung auf russischen und die andere Hälfte für die Beförderung auf österreichischen und ungarischen Linien.

Artikel II.

An den, in directer Verbindung stehenden internationalen Telegraphenlinien der oben genannten Verwaltungen werden combinirte, d. i. mit beiderseitigen Beamten besetzte Grenz-Control- und Ablagerungsstationen errichtet werden, deren Aufgabe es sein wird, *erstens* für den raschen Abfluss der internationalen Correspondenz Sorge zu tragen, und *zweitens* auf Grund einer zwischen den

телеграфнымъ договоромъ, пересмотрѣннымъ въ Вѣнѣ 21-го іюля 1868 г., постановили на сей конецъ, и примѣняясь къ смыслу статьи 64 международнаго договора, слѣдующія особыя правила:

Статья I.

Для пограничныхъ сношеній между Россіею съ одной стороны и Австріею и Венгріею съ другой, установляется обоюдная оконечная такса въ 3 франка, изъ коей 1 фр. 50 с. приходится за передачу депешъ по русскимъ и 1 фр. 50 с. за передачу таковыхъ по австрійскимъ и венгерскимъ линіямъ.

Къ пограничной полосѣ причисляются всѣ станціи, которыя находятся въ ту и другую сторону отъ русско-австрійской границы на разстояніи не далѣе 25 географическихъ миль.

Общая пограничная такса для корреспонденціи между Радзивиловомъ и Бродами уменьшается на 1 фр. 50 с. Изъ этой таксы одна половина отчисляется за передачу депешъ по русскимъ, другая — за передачу таковыхъ по австрійскимъ и венгерскимъ линіямъ.

Статья II.

На непосредственно между собою связанныхъ международныхъ телеграфныхъ линіяхъ вышеназванныхъ управленій будутъ учреждены общія, т. е. контрольно-пограничныя и пріемныя станціи съ чиновниками отъ обоихъ договаривающихся управленій. На обязанности этихъ станцій лежитъ, *во первыхъ*, забота о быстромъ обмѣнѣ международной корреспонденціи и, *во вторыхъ*, веденіе,

betheiligten Verwaltungen zu vereinbarenden Instruction ein Verzeichniss aller über die gemeinschaftlichen Grenzpunkte beförderten Depeschen zu führen, so wie am Ende eines jeden Monates die betreffenden internationalen Abrechnungs-Nachweisungen aufzustellen.

на основаніи составленной по обоюдному соглашенію заинтересованныхъ управленій инструкціи, реестра всѣмъ проходящимъ чрезъ пограничные пункты депешамъ, равно какъ представленіе по окончаніи каждаго мѣсяца соотвѣтствующихъ разсчетныхъ вѣдомостей о движеніи международной корреспонденціи.

Artikel III.

Die monatliche Abrechnung und die vierteljährige Liquidirung und Saldirung des aus den Monatsrechnungen für die eine oder die andere Verwaltung sich ergebenden Guthabens findet zwischen den letzteren auf Grund der von den Controlstationen aufgestellten und von den Vorständen derselben geprüften summarischen Verkehrs-Nachweisungen statt.

Статья III.

Мѣсячные разсчеты, равно какъ трехмѣсячная доплата слѣдующей по сличеніи мѣсячныхъ вѣдомостей одному или другому управленію суммы, производятся между этими управленіями на основаніи составленныхъ контрольными станціями и провѣренныхъ начальниками ихъ вѣдомостей объ общемъ числѣ обмѣненной корреспонденціи.

Artikel IV.

Das gegenwärtige Uebereinkommen tritt nach erfolgter Genehmigung seitens der betreffenden hohen Regierungen, am 1. Januar 1869 in Wirksamkeit und bleibt auf unbestimmte Zeit und bis zum Ablaufe eines Jahres nach erfolgter Kündigung von der einen oder der anderen Seite in Kraft.

So geschehen in Wien den 25 Juli 1868.

Lueders.
Brunner.
Takács.

Статья IV.

Настоящее соглашеніе, по утвержденіи его подлежащими Правительствами, вступаетъ въ силу съ 1-го января 1869 г., сохраняя ее на неопредѣленное время и въ теченіи одного года со времени заявленія тою или другою стороной объ отказѣ отъ него.

Такъ учинено въ Вѣнѣ 25-го іюля 1868 года.

Лидерсъ.
Бруннеръ.
Такачъ.

№ 167.

1868, 29 novembre (11 décembre). Déclaration de St Pétersbourg sur la défense de l'usage des balles explosives.

Vers la fin de l'année 1868 fut convoquée à St. Pétersbourg une conférence internationale qui ne cessera d'occuper une place marquante dans l'histoire des tentatives faites pour restreindre les calamités de la guerre. L'initiative dans cette oeuvre hautement humanitaire appartient en entier au gouvernement russe qui est resté fidèle aux plus nobles traditions de la politique nationale. Si le règne de l'Impératrice Catherine II constitua une époque dans l'histoire des essais tentés en vue de restreindre l'arbitraire et les désastres en temps de guerre maritime, si l'Empereur Alexandre I durant les guerres prolongées au début de notre siècle s'est efforcé de réduire les calamités qui en proviennent (Comp. t. III, p. 189), le règne l'Empereur Alexandre II est venu consommer les efforts précédents.

La conférence militaire convoquée à St. Pétersbourg en 1868 est une étape dans le développement progressif des grandes idées de Catherine II et d'Alexandre I. Elle a été en même temps le précurseur appelé à préparer la voie à la réalisation de la pensée si grandiose par sa générosité qui a donné naissance à la conférence de Bruxelles en 1874. Non seulement que ces deux réunions internationales resteront comme des monuments éternels illustrant les tendances de la politique russe à réaliser les plus nobles aspirations des nations civilisées, mais encore les principes qu'elles ont proclamés ne seront jamais voués à l'oubli, ni perdus sans trace. La conférence de St. Pétersbourg a eu l'heureuse chance d'aboutir à la conclusion d'un acte international formel. Quant à celle de Bruxelles, les principes qui y ont été élaborés n'ont pas obtenu jusqu'à présent de sanction définitive de la part des puissances européennes.

Toutefois, il y a un lien organique et intime entre la conférence de St.-Pétersbourg de 1868 et celle de Bruxelles de 1874. L'honneur de l'initative appartient à la Russie dans ces deux cas, et la même pensée a inspiré ces deux conférences internationales,—savoir, l'espoir de réduire autant que le permettent les nécessités impérieuses de la guerre

№ 167.

1868 г., 29-го ноября (11 декабря). С.-Петербургская декларація о запрещеніи употребленія разрывныхъ пуль.

Въ концѣ 1868 года была созвана въ С.-Петербургѣ международная конференція, которая всегда займетъ самое выдающее мѣсто въ исторіи попытокъ ограничивать бѣдствія войны. Починъ въ этомъ высоко-гуманномъ дѣлѣ принадлежитъ всецѣло русскому правительству, оставшемуся вѣрнымъ лучшимъ преданіямъ русской національной политики. Если царствованіе Императрицы Екатерины II составляетъ эпоху въ исторіи попытокъ ограничивать произволъ и бѣдствія во время морской войны, если Императоръ Александръ I, во время продолжительныхъ войнъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, постоянно старался уменьшить истекающія изъ нихъ бѣдствія (см. т. III, стр. 189), то царствованіе Императора Александра II является завершеніемъ всѣхъ предшествовавшихъ мѣропріятій.

Военная конференція, созванная въ 1868 году въ С.-Петербургѣ, представляется ступенью къ дальнѣйшемъ прогрессивномъ развитіи великихъ идей Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Но въ то же время она служитъ предвѣстницею и подготовила путь къ осуществленію той грандіозной по своему великодушію мысли, которая вызвала въ жизнь Брюссельскую конференцію 1874 года. Оба эти международныя собранія не только послужатъ вѣчными памятниками стремленій русской политики къ осуществленію лучшихъ и благороднѣйшихъ пожеланій цивилизованныхъ народовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, провозглашенные ими принципы никогда не забудутся и не пропадутъ безслѣдно. Только на долю Петербургской конференціи выналъ счастливый жребій: она привела къ заключенію формальнаго международнаго акта. Брюссельская же конференція и выработанныя ею начала неудостоились до сихъ поръ формальной санкціи со стороны европейскихъ державъ.

Между тѣмъ связь между Петербургскою конференціею 1868 года и Брюссельскою 1874 года самая близкая и органическая. Честь почина въ обоихъ случаяхъ принадлежитъ Россіи и мысль, легшая въ основаніе обѣихъ этихъ международныхъ конференцій одна и та же, а именно, смягчать, насколько позволяютъ не-

les calamités et les souffrances dont les belligérants sont atteints par suite des opérations militaires. On peut se convaincre combien cette pensée hautement humanitaire a effectivement contribué à provoquer la conférence militaire de St. Pétersbourg d'après l'esquisse suivante de son origine et de ses résultats définitifs.

A la date du 4 mai 1868 S. Exc. l'aide-de-camp-général Milutine, ministre de la guerre, adressa au Chancelier de l'empire un office ainsi conçu: „En Russie, comme dans les autres Etats, on n'a fait jusqu'à présent usage pour les fusils de l'infanterie que de balles pleines qui n'éclatent pas en frappant le corps qu'elles atteignent. Ce n'est que dans le but de faire sauter les caissons d'artillerie qu'on a introduit dans quelques parties de l'infanterie seulement, et en petit nombre, ce qu'on appelle des balles explosives dont l'emploi peut jusqu'à un certain point contribuer au succès du combat... Les balles de cette espèce sont pourvues de capsules et n'éclatent qu'au contact de corps durs.

„Cependant, poursuit cet office, des expériences ont été faites ces derniers temps en Russie et dans d'autres Etats, à l'effet d'introduire dans l'armée l'usage de balles explosives sans capsule, nouvellement inventées, qui s'enflamment et éclatent en frappant des corps d'une faible intensité, tels que le pain, les corps des animaux etc. etc.

„Ces expériences ont constaté qu'une balle explosive de cette espèce éclate en 10 morceaux et plus; dans le cas où l'explosion a lieu dans le corps de l'homme, la blessure est mortelle et très douloureuse; en outre, les matières fulminantes affectent gravement l'organisme et augmentent inutilement les souffrances.

„Toutes ces preuves étant acquises, le ministre de la guerre a cru devoir examiner la question de savoir en combien l'introduction dans toute l'armée des balles explosives pouvait être justifiée par les besoins de la guerre".

Le ministre de la guerre s'est prononcé dans cette question pour la négative, il a reconnu que leur emploi comme moyen d'aggraver les blessures causées aux hommes et aux chevaux, devait être classé „au nombre des moyens barbares qui ne trouvent aucune excuse dans les exigences de la guerre".

„Si la guerre est un mal inévitable, conclut l'aide-de-camp-général Milutine, on doit chercher

отложныя потребности войны, бѣдствія и страданія, вытекающія для воюющихъ народовъ изъ военныхъ операцій. Но насколько, дѣйствительно, эта высоко человѣколюбивая цѣль вызвала въ жизнь Петербургскую военную конференцію можно будетъ видѣть изъ слѣдующаго историческаго очерка ея происхожденія и окончательнаго результата.

4-го мая 1868 года г. Военный Министръ генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ обратился къ Государственному Канцлеру съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „До настоящаго времени", пишетъ Военный Министръ, — „какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ государствахъ, къ ружьямъ, которыми вооружена пѣхота, употребляются исключительно однѣ только сплошныя пули, неразрывающіяся на части при ударѣ. Только для взрыва зарядныхъ патронныхъ ящиковъ введены въ небольшомъ количествѣ, для нѣкоторыхъ частей пѣхоты, такъ называемыя взрывчатыя пули, употребленіе которыхъ можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе на успѣхъ дѣла... Такія пули снабжены капсюлемъ и разрываются только при ударѣ о твердыя тѣла".

„Между тѣмъ", продолжаетъ отношеніе,—„въ иностранныхъ государствахъ и у насъ испытаны въ послѣднее время, для введенія въ войскахъ, вновь изобрѣтенныя разрывныя пули безъ капсюля, воспламененіе и разрывъ которыхъ происходятъ послѣ удара въ предметъ, имѣющій небольшую плотность (напр. хлѣбъ, тѣло животныхъ и т. п.).

„Разрывныя пули такого устройства, по произведеннымъ опытамъ, разлетаются на 10 и болѣе осколковъ: въ случаѣ разрыва такой пули внутри человѣка, рана будетъ смертельная и очень мучительная; сверхъ того, составныя части ударнаго пороха, весьма вредно дѣйствуя на организмъ, безполезно увеличиваютъ страданія...

„Но по достиженію этихъ результатовъ Военное Министерство остановилось на обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли быть оправдано всеобщее введеніе разрывныхъ пуль какими нибудь боевыми требованіями".

Военный Министръ отвѣтилъ отрицательно на поставленный вопросъ. Разрывныя пули, причиняющія отдѣльнымъ людямъ и лошадямъ совершенно излишнія страданія, онъ объявилъ „чисто варварскимъ средствомъ, неоправдываемымъ никакими боевыми требованіями".

„Война есть неизбѣжное зло", заключаетъ генералъ-адъютантъ Милютинъ", которое жела-

à diminuer les cruautés autant que possible, et c'est pourquoi il n'y a pas lieu d'introduire des armes meurtrières qui ne peuvent qu'aggraver les calamités et les souffrances de l'humanité, sans avantage pour le but direct de la guerre. L'usage d'une arme doit avoir uniquement pour objet l'affaiblissement des forces militaires de l'ennemi; il suffit de mettre hors de combat un nombre considérable d'hommes, mais ce serait de la barbarie que de vouloir aggraver les souffrances de ceux qui ne peuvent plus prendre part à la lutte". „Les parties belligérantes ne doivent tolérer que les cruautés qui sont impérieusement nécessitées par la guerre. Toute souffrance et tout dommage qui n'auraient pas pour seul résultat d'affaiblir l'ennemi n'ont aucune raison d'être et ne doivent être admises d'aucune manière".

En vue de ces considérations le ministre de la guerre a reconnu nécessaire d'exclure par un engagement international l'usage des balles explosives et de restreindre leur emploi aux fusils et mitrailleuses destinés à faire sauter les caissons d'artillerie et de cartouches.

Ce point de vue fut honoré des suffrages suprêmes et par une circulaire en date du 9 (21) mai 1868, le Chancelier de l'empire invita tous nos agents à l'étranger à faire des ouvertures au gouvernement auprès duquel ils se trouvent accrédités en vue de conclure un arrangement sur cette matière. Le gouvernement russe se déclara en même temps disposé à interdire l'usage des balles explosives, si les autres gouvernements consentaient à agir de même.

Ces ouvertures furent accueillies avec empressement de la part de toutes les puissances de l'Europe. Les Etats-Unis d'Amérique furent seuls à faire attendre leur réponse. Par une circulaire en date du 17 (29) juin, le Chancelier de l'empire transmit aux représentants diplomatiques à l'étranger un projet de protocole avec mission de le communiquer aux différents gouvernements et de les inviter à déléguer à leurs représentants à St.-Pétersbourg les pouvoirs nécessaires pour l'examen et la signature de ce document.

En attendant, l'événement prouva que les puissances européennes étaient loin de comprendre de la même manière la question soulevée. Elles se trouvaient parfaitement d'accord sur le principe, mais quelques unes en redoutaient l'application pratique. Sous ce rapport

тельно сдѣлать сколько возможно менѣе жестокимъ для человѣчества, и потому нѣтъ причины вводить такія смертоносныя средства, которыя только увеличиваютъ бѣдствія и страданія людей безъ всякой пользы для прямой цѣли войны. Оружіе должно быть употребляемо для того, чтобы ослабить непріятельскую армію; вполнѣ достаточно, если большое число людей у непріятеля выбудитъ изъ строя; но было бы варварствомъ усиливать страданія раненыхъ, выбывающихъ изъ строя".

„Воюющія стороны ни въ какомъ случаѣ не должны допускать болѣе зла, чѣмъ сколько нужно для достиженія цѣли. Всѣ страданія и всякій нанесенный ущербъ, которые не ослабляютъ противника, безполезны и не должны быть допускаемы".

Въ виду этихъ соображеній, Военный Министръ призналъ необходимымъ посредствомъ международнаго соглашенія изгнать разрывныя пули изъ употребленія во всѣхъ случаяхъ, кромѣ для стрѣльбы изъ ружей и скорострѣльныхъ пушекъ (mitrailleuse), для дѣйствія противъ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ.

Эти мысли были удостоены Высочайшаго одобренія и циркуляромъ отъ 9-го (21-го) мая 1868 г. Государственный Канцлеръ поручилъ всѣмъ дипломатическимъ агентамъ Россіи заграницею предложить правительствамъ, при которыхъ они акредитованы, заключить соглашеніе по этому вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, русское правительство объявило о полной своей готовности запретить употребленіе разрывныхъ пуль, если другія правительства согласятся сдѣлась то же самое.

Это предложеніе было встрѣчено полнымъ сочувствіемъ со стороны всѣхъ европейскихъ державъ. Только Соединенные Американскіе Штаты замедлили своимъ отвѣтомъ.

Тогда, при второмъ циркулярѣ отъ 17-го (29-го) іюня, Государственный Канцлеръ препроводилъ ко всѣмъ дипломатическимъ представителямъ Россіи заграницею проектъ протокола, съ порученіемъ сообщить его различнымъ правительствамъ и пригласить ихъ уполномочить своихъ представителей въ С.-Петербургѣ на обсужденіе проекта и на подписаніе его.

Между тѣмъ весьма скоро оказалось, что европейскія державы далеко не одинаковымъ образомъ понимали все значеніе поднятаго вопроса. Въ принципѣ онѣ были совершенно согласны между собою, но нѣкоторыя изъ нихъ опасались практическаго его примѣненія. Въ

leurs vues différaient essentiellement. Les unes, pénétrées de la pensée généreuse qui a soulevé toute cette question, désiraient lui donner le plus de développement possible et profiter de l'occasion pour exclure de la pratique militaire tous les moyens de lutte qu'on ne saurait point que qualifier de barbares. Les autres puissances accueillirent avec un certain scepticisme la pensée de restreindre les calamités de la guerre et craignaient évidemment de réduire par là leurs ressources militaires. A la tête du premier groupe se trouvait la Prusse; les vues du second étaient énergiquement défendues par l'Angleterre.

Dans une note remarquable du 29 juin (10 juillet) le gouvernement prussien déclara, qu'à son avis, il était absolument nécessaire d'étendre les bases de la question soulevée et frapper d'exclusion non seulement les balles explosives, mais encore tout moyen de destruction, réprouvé par la conscience des peuples civilisés.

„Il nous semble d'abord, dit le Cabinet de Berlin, que les gouvernements se conformeraient à la direction que la déclaration du congrès de Paris en date du 16 avril 1856 a donnée à la fixation des rapports internationaux, s'ils saisissaient cette occasion pour revêtir d'une sanction solennelle et universelle certains principes analogues, proclamés depuis longtemps par le droit des gens, reconnus parfois par des traités conclus entre telle et telle puissance et mis plus ou moins généralement en pratique. Telle est par exemple la prohibition des projectiles enduits ou imprégnés d'une substance vénéneuse, du plomb haché, du verre, des boulets à chaine ou à bras".

De plus, les inventions techniques en vue d'une application militaire se développent avec une incroyable rapidité. Ainsi le comte Bismarck rappelle entr'autres l'invention de lord Dundonald consistant à couvrir des brouillards d'un gaz mortel une ville entière ou le terrain occupé par une division ennemie. Ainsi le protocole projeté n'interdit pas l'invention de tout moyen de destruction qui serait contraire à toutes les exigences d'humanité et du droit international.

En vertu de ces considérations le gouvernement prussien proposa de convoquer à St.-Pétersbourg des commissaires experts chargés d'exa-

послѣднемъ отношеніи воззрѣнія значительно расходились. Одни правительства, будучи проникнуты сознаніемъ великодушной мысли, возбудившей весь вопросъ, желали дать ему наибольшее развитіе и воспользоваться случаемъ для изгнанія изъ военной практики всѣхъ вообще средствъ борьбы, которыхъ нельзя не признать варварскими. Другія же державы, напротивъ, болѣе скептически относились къ самой мысли о возможности ограничивать бѣдствія войны и явно опасались уменьшенія своихъ боевыхъ средствъ. Во главѣ государствъ первой группы стояла Пруссія; взглядъ второй группы энергично отстаивала Англія.

Въ весьма замѣчательной нотѣ отъ 29 іюня (10-го іюля) прусское правительство заявило, что по его мнѣнію, необходимо расширить основанія поднятаго Россіею вопроса: запрещенію должны подлежать не только разрывныя пули, но также всѣ вообще средства разрушенія, неоправдываемыя совѣстью цивилизованныхъ народовъ.

„Намъ кажется, прежде всего", говорилъ Берлинскій кабинетъ, „что правительства будутъ дѣйствовать въ направленіи, данномъ деклараціею Парижскаго конгресса отъ 16-го апрѣля 1856 года опредѣленію международныхъ отношеній, если-бы они воспользовались настоящимъ случаемъ, чтобы придать торжественное и всеобщее утвержденіе нѣкоторымъ аналогичнымъ началамъ, уже давно провозглашеннымъ международнымъ правомъ, иногда признаннымъ въ трактатахъ, заключенныхъ между тою или другою державою, и приведеннымъ болѣе или менѣе въ примѣненіе. Сюда относится, напримѣръ, запрещеніе снарядовъ, покрытыхъ или пропитанныхъ ядовитымъ веществомъ, разрубленнымъ свинцомъ, стекломъ, ядеръ съ цѣпями или à bras".

Этого мало. Техническія изобрѣтенія, въ видахъ цѣлей войны развиваются съ удивительною быстротою. Такъ, между прочимъ, графъ Бисмаркъ вспомнилъ объ открытіи лорда Дондональда, состоящемъ въ умерщвленіи жителей цѣлаго города или цѣлой непріятельской дивизіи посредствомъ распространенія особеннаго смертоноснаго газа. Такимъ образомъ предложенный проектъ протокола нисколько не возбраняетъ изобрѣтать такія средства разрушенія, которыя противны будутъ всѣмъ требованіямъ человѣколюбія и международнаго права.

На основаніи этихъ соображеній, прусское правительство предложило, чтобы въ С.-Петербургъ были созваны спеціальные коммисары для

miner ces faits dans un esprit conforme à la pensée qui a inspiré la circulaire russe du 9 (21) mai.

Ces ouvertures de la Prusse furent accueillies avec un grand empressement non seulement par la Russie, mais par la plupart des autres puissances européennes. L'Italie, la Suisse, la Hollande, la Belgique, le Danemark, le Portugal, la Bavière, le Wurtemberg et même la Turquie reconnurent en commun l'opportunité d'examiner la proposition prussienne. L'Autriche se déclara disposée à s'associer à ce projet, s'il était adopté par toutes les autres grandes puissances militaires de l'Europe.

L'Angleterre envisageait cette question tout autrement. Elle était disposée à examiner la proposition primitive de la Russie, mais se refusa de lui donner de l'extension dans le sens prussien. Les forces militaires de la Grande Bretagne sont inférieures en nombre à celles des puissances du continent. Pour suppléer à l'insuffisance numérique, le gouvernement anglais a besoin de compter sur les ressources scientifiques et sur les perfectionnements mécaniques dont il peut disposer. En conséquence l'Angleterre ne saurait se priver à son détriment des moyens dont elle serait redevable à l'esprit de recherche et d'invention du peuple anglais.

Le gouvernement français énonça l'avis qu'il avait accueilli le projet russe dans le sens d'une tentative de restreindre les calamités de la guerre, mais qu'il n'entendait point discuter „tous les perfectionnements de l'artillerie".

Après cet échange d'idées préalable la conférence internationale ouvrit ses séances le 28 octobre (9 novembre) sous la présidence de S. Exc. l'aide-de-camp-général Milutine. Dès la première séance la proposition prussienne fut abandonnée et les débats portèrent exclusivement sur le projet russe, malgré les nouveaux arguments, énoncés par le colonel Schweinitz, délégué militaire prussien, en faveur d'un développement à donner à l'idée originaire du projet russe. Il observa avec raison que simultanément avec les efforts tentés en Europe et en Amérique pour soulager le sort des blessés, les gouvernements disposent aujourd'hui de toute espèce de moyens pour augmenter le nombre des blessés et aggraver les conséquences de la guerre. De plus, il ajouta que, selon la pensée de son gouvernement, il serait désirable de proclamer des principes généraux

обсужденія вышеизложенныхъ обстоятельствъ въ духѣ согласномъ съ идеею русскаго циркуляра отъ 9-го (21-го) мая.

Это предложеніе Пруссіи было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ не только со стороны Россіи, но также огромнаго большинства остальныхъ европейскихъ державъ. Италія, Швейцарія, Голландія, Бельгія, Данія, Португалія, Баварія, Виртембергъ и даже Турція согласились заняться обсужденіемъ прусскаго предложенія. Австрія-же заявила, что она согласна присоединиться къ прусской идеѣ, если ее примутъ *всѣ* другія великія военныя державы Европы.

Совершенно иначе же смотрѣла на это дѣло Англія. Она была готова обсудить первоначальное предложеніе Россіи, но отказалась расширить его въ смыслѣ Пруссіи. По мнѣнію англійскаго правительства такое расширеніе „нисколько не согласно съ англійскими интересами". Военныя силы Англіи менѣе многочисленны силъ континентальныхъ государствъ. Для восполненія этого пробѣла въ числѣ англійское правительство должно разсчитывать на научныя средства и механическія усовершенствованія, которыми оно можетъ располагать. На этомъ основаніи Англія не можетъ лишить себя, къ собственному своему вреду, тѣхъ средствъ, которыми она обязана духу изобрѣтательности своего народа.

Французское правительство также выразило мнѣніе, что оно поняло русское предложеніе въ смыслѣ попытки ограничить излишнія страданія войны, но оно нисколько не имѣетъ желанія обсудить „всѣ усовершенствованія артиллеріи".

Послѣ этого предварительнаго обмѣна мыслей, международная конференція могла открыть 28-го октября (9-го ноября), подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Милютина, свои засѣданія. Въ первомъ же засѣданіи прусское предложеніе было оставлено безъ послѣдствій и пренія ограничивались только обсужденіемъ русскаго проекта, несмотря на новые убѣдительные доводы, приведенные прусскимъ военнымъ делегатомъ, полковникомъ Швейницемъ, въ пользу развитія основной идеи предложенія Россіи. Онъ справедливо замѣтилъ, что рядомъ съ стараніями, дѣлаемыми въ Европѣ и Америкѣ, для облегченія участи раненыхъ, современныя правительства пользуются всевозможными средствами для увеличенія числа раненыхъ и отягощенія послѣдствій войны. При этомъ онъ прибавилъ, что, по мысли его

bien déterminés qui puissent concilier les lois d'humanité avec les exigences de la guerre. Il évoqua comme précédent la déclaration de Paris de 1856.

Mais en vue du refus catégorique de l'Angleterre d'examiner la proposition du gouvernement prussien, et sur l'avis énoncé par quelques délégués qu'elle était trop vague, la conférence procéda à l'examen du projet de protocole russe. Selon les paroles du baron de Jomini, délégué du Ministère des Affaires Etrangères, le projet russe se compose de trois parties: la première contient la déclaration de certains principes généraux; dans la seconde ces principes reçoivent une application immédiate aux balles explosives, et dans la troisième les gouvernements se réservent le droit d'appliquer dans la suite ces principes à toutes les inventions concernant l'armement des troupes.

La conférence s'occupa ensuite à élucider la question quelles sont les balles explosives dont l'usage devait être interdit. Le commissaire anglais exprima la crainte que cette prohibition ne fût étendue aux canons. Le président rappela que, selon la pensée du gouvernement russe, on n'avait en vue que les fusils et les mitrailleuses. Le commissaire prussien signala que le terme „balle" est très vague et peut s'appliquer aux pièces d'artillerie.

En conséquence, le colonel Schweinitz proposa de subsituer le terme „projectile" à celui de balle et de fixer ensuite un minimum de poids au-dessous duquel le projectile ne devrait pas être explosif. A son avis ce minimum pourrait être fixé à 3 livres.

La conférence reconnut le côté pratique de cette proposition, mais le commissaire anglais fit observer qu'on a essayé en Angleterre des canons d'une livre. Le calibre d'une livre fut alors proposé comme minimum de poids, mais comme la livre anglaise ne correspond pas entièrement à la livre russe, ni à la livre française, le poids de 400 grammes fut adopté comme norme.

A la seconde séance du 1 (13) novembre, le délégué de Suède et de Norwége proposa de réduire le minimum à 300 grammes, mais il retira cette proposition en vue d'un accord général.

правительства, было бы весьма желательно провозгласить опредѣленные общіе принципы, которые согласили бы законы человѣколюбія съ потребностями войны. Въ видѣ образца онъ выставилъ Парижскую декларацію 1856 года.

Но въ виду категорическаго отказа Англіи обсудить предложеніе прусскаго правительства и заявленія нѣкоторыхъ другихъ делегатовъ, что оно слишкомъ неопредѣленно, конференція перешла къ обсужденію русскаго проекта протокола. По словамъ представителя Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, барона А. Г. Жомини, русскій проектъ слагается изъ трехъ частей: въ первой, провозглашаются извѣстные общіе принципы, во второй, послѣдніе получаютъ непосредственное примѣненіе къ разрывнымъ пулямъ и, наконецъ, въ третьей, правительства оставляютъ за собою право въ послѣдствіи примѣнять эти принципы ко всякимъ новымъ изобрѣтеніямъ относительно вооруженія войскъ.

Вслѣдъ затѣмъ конференція приступила къ разъясненію вопроса о томъ, какія собственно разрывныя пули должны быть изгнаны изъ употребленія. Англійскій коммисаръ выразилъ опасенія, что это запрещеніе можетъ быть также распространено на пушки. Предсѣдатель напомнилъ, что, по мысли русскаго правительства, въ виду должны имѣться только ружья и скорострѣльныя пушки (mitraille et mitrailleuse). Прусскій же коммиссаръ указалъ на то, что слово „balle" крайне неопредѣленно и можетъ быть распространено также на артиллерійскіе снаряды.

Въ виду этого обстоятельства, полковникъ Швейницъ предложилъ замѣнить слово „balle" словомъ „projectile" и затѣмъ опредѣлить точно minimum вѣса для снарядовъ, ниже котораго они не должны быть разрывными. Такимъ наименьшимъ вѣсомъ былъ бы, по его мнѣнію, три фунта.

Это предложеніе было признано конференціею весьма практичнымъ, только англійскій коммисаръ возразилъ, что въ Англіи дѣлались опыты съ однофунтовыми пушками. Тогда было предложено принять какъ меньшій вѣсъ одинъ фунтъ, но такъ какъ англійскій фунтъ не соотвѣтствуетъ ни русскому, ни французскому фунтамъ, то было предложено считать наименьшимъ вѣсомъ для снарядовъ 400 граммъ.

На второмъ засѣданіи 1-го (13-го) ноября представитель Норвегіи и Швеціи возбудилъ вопросъ объ уменьшеніи предложеннаго вѣса до 300 граммъ. Но въ виду общаго согласія

néral pour l'adoption du chiffre de grammes. Sur la proposition du consul général suisse on ajouta au protocole que la défense s'appliquait également aux projectiles chargés de matières fulminantes ou inflammables.

Enfin les commissaires autrichien et anglais soulevèrent la question quant à la nature de l'engagement contracté par le présent protocole. Le premier désirait obtenir l'assurance qu'en signant cette pièce il n'assumait point l'obligation pour son gouvernement d'entrer dans la suite en pourparlers sur les nouveaux perfectionnements dans l'armement des troupes. Le commissaire anglais insistait pour qu'on insérât dans le protocole qu'il n'est obligatoire que pour les signataires et qu'il cesserait de l'être du moment où dans une guerre entre parties contractantes ou accédantes une partie non contractante ou qui n'aurait pas accédé, se joindrait à l'un des belligérants.

Après que toutes ces questions ont été élucidées, le projet du protocole fut adopté à la troisième et dernière séance de la conférence du 4 (16) novembre et signé définitivement au Ministère des Affaires Etrangères le 29 novembre (11 décembre) 1868.

принять 400 граммъ, онъ взялъ назадъ свое предложеніе. Вслѣдъ затѣмъ, по предложенію швейцарскаго генеральнаго консула, было прибавлено, что запрещаются также снаряды начиненные гремучими или воспламеняемыми веществами.

Наконецъ коммисары австрійскій и англійскій возбудили вопросъ относительно характера обязательности разсматриваемаго протокола. Первый желалъ получить увѣреніе, что подписывая протоколъ, онъ нисколько не обязываетъ свое правительство непремѣнно войти впослѣдствіи въ соглашеніе относительно новыхъ усовершенствованій въ вооруженіи войскъ. Англійскій коммисаръ настаивалъ, чтобы въ самомъ протоколѣ было опредѣлено, что онъ обязателенъ только для державъ его подписавшихъ и лишается обязательности даже въ томъ случаѣ, если въ международной войнѣ, вмѣстѣ съ двумя контрагентами принимаетъ участіе держава не присоединившаяся къ нему.

Послѣ разъясненій всѣхъ этихъ вопросовъ, проектъ протокола былъ принятъ въ третьемъ и послѣднемъ засѣданіи конференціи 4-го (16) ноября и окончательно подписанъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ 29-го ноября (11-го декабря) 1868 года.

Déclaration.

Sur la proposition du Cabinet Impérial de Russie, une commission militaire internationale ayant été réunie à St. Pétersbourg afin d'examiner la convenance d'interdire l'usage de certains projectiles en temps de guerre entre les nations civilisées, et cette commission ayant fixé d'un commun accord les limites techniques où les nécessités de la guerre doivent s'arrêter devant les exigences de l'humanité, les soussignés sont autorisés par les ordres de leurs Gouvernements à déclarer ce qui suit:

Considérant que les progrès de la civilisation doivent avoir pour effet d'atténuer autant que possible les calamités de la guerre;

Декларація.

По предложенію Императорскаго Россійскаго Кабинета, военная международная коммиссія была собрана въ С.-Петербургѣ съ цѣлью обсудить возможность запрещенія употребленія во время войны между цивилизованными народами извѣстнаго рода снарядовъ, и, по опредѣленію этою коммиссіею, на основаніи взаимнаго соглашенія, техническихъ границъ, въ которыхъ потребности войны должны остановиться передъ требованіями человѣколюбія, нижеподписавшіеся уполномочены разрѣшеніями ихъ правительствъ объявить нижеслѣдующее:

Принявъ во вниманіе, что успѣхи цивилизаціи должны имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе, по возможности, бѣдствій войны.

Que le seul but légitime que les Etats doivent se proposer durant la guerre est l'affaiblissement des forces militaires de l'ennemi;

Qu'à cet effet, il suffit de mettre hors de combat le plus grand nombre d'hommes possible;

Que ce but serait dépassé par l'emploi d'armes qui aggraveraient inutilement les souffrances des hommes mis hors de combat, ou rendraient leur mort inévitable;

Que l'emploi de pareilles armes serait dès lors contraire aux lois de l'humanité;

Les parties contractantes s'engagent à renoncer mutuellement, en cas de guerre entre elles, à l'emploi, par leurs troupes de terre ou de mer, de tout projectile d'un poids inférieur à 400 grammes qui serait ou explosible ou chargé de matières fulminantes ou inflammables.

Elles inviteront tous les Etats qui n'ont pas participé, par l'envoi de délégués, aux délibérations de la commission militaire internationale réunie à St. Pétersbourg, à accéder au présent engagement.

Cet engagement n'est obligatoire que pour les parties contractantes ou accédantes en cas de guerre entre deux ou plusieurs d'entre elles; il n'est pas applicable vis-à-vis de parties non-contractantes ou qui n'auraient pas accédé.

Il cesserait également d'être obligatoire du moment où, dans une guerre entre parties contractantes ou accédan-

Что единственная законная цѣль, которую должны имѣть государства во время войны, состоитъ въ ослабленіи военныхъ силъ непріятеля.

Что для достиженія этой цѣли достаточно выводить изъ строя наибольшее, по возможности, число людей.

Что употребленіе такого оружія, которое, по нанесеніи противнику раны, безъ пользы увеличиваетъ страданія людей, выведенныхъ изъ строя, или дѣлаетъ смерть ихъ неизбѣжною, должно признать несоотвѣтствующимъ упомянутой цѣли.

Что употребленіе подобнаго оружія было бы противно законамъ человѣколюбія.

Договаривающіяся стороны обязуются, въ случаѣ войны между собою, отказаться взаимно отъ употребленія какъ сухопутными, такъ и морскими войсками, снарядовъ, которые, при вѣсѣ менѣе 400 граммовъ, имѣютъ свойство взрывчатости, или снаряжены ударнымъ или горючимъ составомъ.

Онѣ обязуются пригласить всѣ государства, уполномоченные которыхъ не принимали участія въ совѣщаніяхъ бывшей въ С.-Петербургѣ военной международной коммиссіи, пристать къ настоящему договору.

Договоръ этотъ обязателенъ только для договаривающихся сторонъ, или сторонъ, которыя пристанутъ къ нему впослѣдствіи, въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ нихъ; онъ необязателенъ въ отношеніи сторонъ, не подписавшихъ договора, или которыя не приступили къ нему впослѣдствіи.

Равномѣрно договоръ перестаетъ быть обязательнымъ, когда, во время войны между двумя сторонами, подписавшими

tes, une partie non-contractante ou qui n'aurait pas accédé, se joindrait à l'un des belligérants.

Les parties contractantes ou accédantes se réservent de s'entendre ultérieurement toutes les fois qu'une proposition précise serait formulée en vue des perfectionnements à venir que la science pourrait apporter dans l'armement des troupes, afin de maintenir les principes qu'elles ont posés et de concilier les nécessités de la guerre avec les lois de l'humanité.

Fait à St. Pétersbourg, le 29 novembre (11 décembre) 1868.

Vetsera.
Comte Tauffkirchen
Comte Errembault de Dudzeele
E. Vind.
Talleyrand.
Andrew Buchanan.
S. A. Metaxa.
Bella Caracciolo.
Baron Gevers.
Mirza Assedullah Khan.
Rilvas.
H. VII de Reuss, pour la Prusse et pour la Confédération de l'Allemagne du Nord.
Gortchakow.
O. M. Björnstjerna.
Ad. Glinz.
Carathéodory.
C. d'Abèle.

договоръ или къ нему приступившими, къ одной изъ воюющихъ сторонъ присоединится сторона, не подписавшая договора или не приступившая къ нему.

Стороны договаривающіяся и приступившія предоставляютъ себѣ право входить впослѣдствіи между собою въ новое соглашеніе всякій разъ, когда, съ цѣлью поддержать постановленные принципы и для соглашенія между собою требованій войны и законовъ человѣколюбія,—вслѣдствіе усовершенствованій, произведенныхъ науками въ вооруженіи войскъ, будетъ сдѣлано какое либо опредѣленное предложеніе.

Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября (11 декабря) 1868 года.

Ветсера.
Гр. Тауфкирхенъ.
Гр. Эрембо де-Дудзеле.
Э. Виндъ.
Тальейранъ.
Андрю Буканань.
С. А. Метакса.
Белла Карачіоло.
Баронъ Жеверъ.
Мирза Асседулахъ-Ханъ.
Рильвасъ.
Генрихъ VII Рейсскій, отъ имени Пруссіи и С.-Германскаго Союза.
Горчаковъ.
О. М. Бьернстьерна.
Ад. Глинцъ.
Каратеодори.
Абель.

№ 168.

1869, 6 (18) mai. Convention concernant la jonction des chemins de fer de Kiew-Odessa et de Léopol-Vienne conclue à Vienne.

Au nom de Dieu Tout Puissant!

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc. et Roi Apostolique de

№ 168.

1869 г., 6 (18) мая. Конвенція о соединеніи Кіево-Одесской желѣзной дороги съ Львовско-Вѣнскою, заключенная въ Вѣнѣ.

Во имя Всемогущаго Бога!

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій

Hongrie, animés du désir d'étendre les relations commerciales entre Leurs Etats respectifs, et d'effectuer à cette fin une jonction entre le chemin de fer de Kiew-Odessa et celui de Léopol-Vienne, ont résolu de conclure dans ce but une Convention et ont nommé pour Leurs plénipotentiaires :

S. M. l'Empereur de Russie :

Le Sieur Charles Baron d'Uxküll Gyllenband, Son Chambellan, Conseiller d'Etat actuel et Chargé d'affaires près la Cour Impériale et Royale; et

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi Apostolique de Hongrie :

Le sieur Frédéric-Ferdinand Comte de Beust, Son Conseiller intime, Chancelier de l'Empire, Ministre de Sa Maison et des affaires étrangères,

lesquels après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivants:

Article I.

Le Gouvernement russe s'engage à construire un embranchement du chemin de fer de Kiew-Odessa, allant du village de Zmierynki à la petite ville de Woloczyska vers la frontière autrichienne; par contre, le Gouvernement autrichien s'engage à construire sur son territoire un chemin de fer, allant de la frontière russe près de Woloczyska à Léopol en passant par Tarnopol.

Article II.

Le raccordement des chemins de fer russes et autrichiens, conformément au protocole ci-joint daté de Léopol le 8 (20) Août 1867 et formant partie inté-

Король Венгерскій, желая расширить торговыя сношенія между обоюдными своими государствами и для сего соединить Кіево-Одесскую желѣзную дорогу съ Львовско-Вѣнскою, рѣшились заключить по сему предмету конвенцію и назначили своими уполномоченными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій:

Барона Карла фонъ-Икскуль-Гиллепбанда, Своего Камергера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Повѣреннаго въ дѣлахъ при Императорско-Королевскомъ Дворѣ;

а Е. В. Императоръ Австрійскій, Апостолическій Король Венгерскій:

Графа Фридриха-Фердинанда фонъ-Бейста, Своего Тайнаго Совѣтника, Государственнаго Канцлера, Министра Двора и иностранныхъ дѣлъ.

которые, по обмѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и падлежащей формѣ, заключили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Россійское Правительство обязывается построить, отъ деревни Жмеринки до мѣстечка Волочиска, вѣтвь Кіево-Одесской желѣзной дороги къ Австрійской границѣ; съ своей стороны Австрійское Правительство обязывается построить на своей территоріи желѣзную дорогу, идущую отъ русской границы близъ Волочиска на Тарнополь, до Львова.

Статья II.

Русская и Австрійская желѣзныя дороги, согласно прилагаемому протоколу, подписанному въ Львовѣ 8 (20) августа 1867 года и составляющему пера-

grante de la présente convention, s'effectuera près de Woloczyska d'après le plan arrêté d'un commun accord par des commissaires des deux Gouvernements. Toutes les autres dispositions concernant la direction du chemin et la désignation des stations sur les territoires respectifs restent réservées au libre arbitre et à la décision du Gouvernement auquel appartient le pouvoir territorial.

ARTICLE III.

Le chemin de fer et le matériel seront disposés de part et d'autre de manière à assurer le service du chemin de fer moyennant des locomotives.

ARTICLE IV.

La largeur des voies entre les arêtes intérieures des rails est fixée à cinq pieds anglais pour le chemin russe, et à quatre pieds huit pouces et demi, mesure anglaise, pour le chemin autrichien.

ARTICLE V.

Les travaux de terrassement et les ouvrages d'art seront immédiatement exécutés pour une voie de Zmierynki à Woloczyska. La construction d'une seconde voie dépendra de la décision de chacun des deux Gouvernements.

ARTICLE VI.

Les travaux de chemin de fer seront conduits, si faire se peut, de manière que les deux tronçons soient achevés et livrés à l'exercice autant que possible à la même époque et pas plus tard que le 1 (13) août 1870.

зрывную часть сей конвенціи, должны быть соединены у Волочиска по плану, составленному по взаимному соглашенію коммиссарами обоихъ Правительствъ. Всѣ прочія условія относительно направленія линіи и назначенія станцій въ предѣлахъ каждаго государства предоставляются усмотрѣнію и рѣшенію того Правительства, которому принадлежитъ территоріальная власть.

СТАТЬЯ III.

Желѣзная дорога и подвижной составъ будутъ устроены съ той и другой стороны такимъ образомъ, чтобы было обезпечено движеніе посредствомъ паровозовъ.

СТАТЬЯ IV.

Ширина колей между внутренними краями рельсовъ будетъ для русскихъ путей въ пять англійскихъ футовъ, а для австрійскихъ въ четыре англійскихъ фута восемь съ половиною дюймовъ.

СТАТЬЯ V.

Земляное полотно и искусственныя сооруженія будутъ сдѣланы неотлагательно отъ Жмеринки до Волочиска для одного пути. Устройство втораго пути предоставляется усмотрѣнію каждаго изъ Правительствъ.

СТАТЬЯ VI.

Работы по устройству дороги будутъ по возможности ведены такимъ образомъ, чтобы окончаніе оной и открытіе движенія по ней послѣдовало на обоихъ участкахъ по возможности одновременно, и не позже 1 (13) августа 1870 года.

Article VII.

Le passage d'un chemin de fer à l'autre aura lieu sur la frontière des deux Etats. Par conséquent, les administrations de chemin de fer tant russe qu'autrichienne, établiront chacune sur son territoire une station près de la frontière, de manière que les convois russes, exigeant une voie plus large, puissent entrer dans la station autrichienne, et que les convois autrichiens, exigeant une voie plus étroite, puissent entrer dans la station russe.

Article VIII.

La construction et l'entretien de la voie plus étroite sur le territoire russe entre la station russe et la frontière, ainsi que la surveillance de la dite voie, incomberont au Gouvernement Impérial russe. Par contre, la construction et l'entretien de la voie plus large sur le territoire autrichien entre la station autrichienne et la frontière, ainsi que la surveillance de cette voie, seront à la charge du Gouvernement autrichien. Les Gouvernements autrichien et russe ne paieront l'un à l'autre aucun dédommagement pour l'usage des deux susdites parties du chemin de fer ni pour leur détérioration. La construction et l'entretien d'un pont à voie double sur la rivière frontière Zbrutsch s'effectueront à frais égaux par les administrations de chemin de fer russe et autrichien. Le devis et l'exécution des travaux mêmes se feront à la suite d'une entente entre les administrations des chemins de fer respectives.

Статья VII.

Переходъ съ одной дороги на другую долженъ совершаться на границѣ обоихъ государствъ. Для сего какъ Австрійское, такъ и Россійское управленія желѣзныхъ дорогъ имѣютъ выстроить каждое съ своей стороны и на своей территоріи станцію вблизи границы, такимъ образомъ, чтобы русскіе поѣзды, требующіе болѣе широкой колеи, могли входить въ австрійскую станцію, и австрійскіе поѣзды, требующіе болѣе узкой колеи, входить въ русскую станцію.

Статья VIII.

Устройство и содержаніе болѣе узкаго пути на русской территоріи, между русскою станціею и границею, а также присмотръ за онымъ, будутъ на обязанности Россійскаго Правительства; устройство же и содержаніе болѣе широкаго пути на австрійской территоріи между границею и австрійскою станціею, равно какъ и присмотръ за онымъ, будутъ на обязанности Австрійскаго Правительства. За ѣзду по симъ двумъ частямъ желѣзныхъ дорогъ и за потребленіе оныхъ Россійское и Австрійское Правительства не будутъ платить другъ другу никакого вознагражденія. Расходы на постройку и содержаніе моста, шириною на два пути, чрезъ пограничную рѣку Збручь падаютъ на счетъ Россійскаго и Австрійскаго управленій желѣзныхъ дорогъ, по равнымъ частямъ. Составленіе смѣтъ и самое исполненіе работъ будутъ производиться по соглашенію обоихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

ARTICLE IX.

Les hautes Parties contractantes prendront sur les stations frontières toutes les mesures nécessaires pour opérer avec le moins de temps et de frais possible le déchargement et le rechargement des waggons à marchandises, rendus inévitables par la largeur inégale des voies

ARTICLE X.

Concernant les signaux ainsi que tous les autres détails de service, spécialement pour la station de Woloczyska, des dispositions uniformes seront arrêtées moyennant un commun accord des administrations des deux chemins de fer contigus et confirmées par les autorités compétentes des deux parties.

ARTICLE XI.

Les deux administrations de chemin de fer, après s'être mises d'accord et avoir obtenu le consentement des autorités respectives, établiront une répartition convenable des trains de voyageurs qui doivent faire le service sur tout le parcours dans les deux directions entre Vienne et Odessa et Kiew en passant par Léopol et Woloczyska.

ARTICLE XII.

Le tarif d'exploitation et le prix du transport des passagers et des marchandises seront fixés par chacune des administrations pour le tronçon de chemin de fer respectif pour être communiqués à l'autre.

ARTICLE XIII.

Il ne sera fait aucune différence entre les habitants des deux Etats sous le rap-

СТАТЬЯ IX.

Высокія договаривающіяся стороны озаботятся принятіемъ на пограничныхъ станціяхъ всѣхъ мѣръ для того, чтобы необходимыя по причинѣ различной ширины путей выгрузка и перегрузка товарныхъ вагоновъ могли производиться съ возможно меньшею тратою времени и меньшими издержками.

СТАТЬЯ X.

Относительно сигналовъ и прочихъ служебныхъ подробностей движенія имѣютъ быть постановлены собственно для Волочиской станціи однообразныя правила по взаимному соглашенію управленій обѣихъ соединяющихся желѣзныхъ дорогъ, и съ утвержденія подлежащихъ съ каждой стороны властей.

СТАТЬЯ XI.

Оба управленія желѣзныхъ дорогъ установятъ по взаимному между собою соглашенію и съ утвержденія подлежащихъ съ каждой стороны властей, удобнѣйшія распредѣленія пассажирскихъ поѣздовъ, которые имѣютъ слѣдовать по всему протяженію изъ Вѣны чрезъ Львовъ и Волочискъ въ Одессу и Кіевъ и обратно.

СТАТЬЯ XII.

Тарифъ провозной платы съ пассажировъ и товаровъ будетъ опредѣленъ каждымъ изъ двухъ управленій въ своихъ предѣлахъ и взаимно сообщенъ.

СТАТЬЯ XIII.

Между жителями обоихъ государствъ не будетъ дѣлаемо никакого различія

port tant du prix de transport, que des heures d'expédition.

Article XIV.

En cas que l'un des deux Gouvernements ne fût pas disposé à se charger lui-même de la construction et de l'entretien du chemin de fer, et qu'il préférât l'abandonner à des entrepreneurs particuliers, le dit Gouvernement prendra les mesures nécessaires pour assurer l'exécution exacte des conditions de la présente convention et pour se réserver une influence suffisante sur le règlement du service du chemin de fer.

Article XV.

Toutes les dispositions de police et de douane que l'ouverture du chemin de fer, objet de la présente convention, rendrait nécessaires, seront abandonnées à la décision des deux Gouvernements et prises d'un commun accord, si faire se peut. Quant au visa des passeports et à la visite en douane des articles d'importation et d'exportation et des effets des voyageurs, les deux Gouvernements s'engagent à favoriser le chemin de fer en question, et ils accorderont, dans l'intérêt du commerce, toutes les facilités compatibles avec la législation des deux Etats.

Article XVI.

Jusqu'à l'ouverture des deux chemins de fer, les deux Gouvernements se mettront d'accord sur les changements à introduire, à cause de ce nouveau moyen de communication dans les règlements du service de poste et de télégraphe existants.

ни относительно платы за провозъ, ни относительно времени отправленія.

Статья XIV.

Если бы которое либо изъ обоихъ Правительствъ не пожелало принять на себя постройку и содержаніе желѣзной дороги, а предоставило бы это частному предпріятію, то въ такомъ случаѣ таковое приметъ мѣры къ обезпеченію точнаго исполненія условій настоящей конвенціи и сохраненію себѣ достаточнаго вліянія на порядокъ движенія по дорогѣ.

Статья XV.

Всѣ полицейскія и таможенныя мѣры, какія могутъ оказаться нужными по случаю открытія дороги, составляющей предметъ настоящей конвенціи, предоставляются усмотрѣнію каждаго изъ Правительствъ и должны, по возможности, быть опредѣлены по взаимному соглашенію. Относительно же засвидѣтельствованія паспортовъ и таможеннаго досмотра привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ и пассажирской клади, оба Правительства обязываются всемѣрно благопріятствовать этой дорогѣ, и въ видахъ выгоды торговли будутъ ими оказываемы всѣ облегченія, какія могутъ быть допущены законами того и другаго государства.

Статья XVI.

До открытія обѣихъ желѣзныхъ дорогъ оба Правительства войдутъ въ соглашеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя сей новый способъ сообщенія потребуетъ въ существующихъ правилахъ почтовой и телеграфной корреспонденціи.

ARTICLE XVII.

Dans tous les cas où les administrations des chemins de fer des deux Etats ne sauraient tomber d'accord sur les différents points de la présente convention et spécialement sur les moyens d'assurer la régularité de l'exploitation et les relations commerciales, les deux Gouvernements décideront d'office sur l'objet en litige et prendront d'un commun accord les mesures nécessaires.

ARTICLE XVIII.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications seront échangées à Vienne dans l'espace d'une année à dater du jour de la signature, ou plus tôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Fait à Vienne en double expédition, le 18 mai de l'an de grâce 1869.

(L. S.) Uxküll. (L. S.) Beust.

RATIFIÉE PAR SA MAJESTÉ IMPÉRIALE LE 31 MAI 1869.

Au nom de Dieu Tout Puissant.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême, etc. etc. etc., et Roi Apostolique de Hongrie, désirant que les voies ferrées de Russie soient réunies à celles d'Autriche, ont nommé des plénipotentiaires à l'effet de fixer le point de réunion aux environs de Woloczyska, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies:

le Sieur Michael Fonton de Verrayon, Son Lieutenant-Général de l'Etat Ma-

СТАТЬЯ XVII.

Во всѣхъ случаяхъ, когда управленія желѣзныхъ дорогъ обоихъ государствъ не будутъ согласны между собою по различнымъ пунктамъ настоящей конвенціи, и въ особенности относительно мѣръ къ обезпеченію непрерывнаго движенія и торговли, оба Правительства будутъ принимать на себя разрѣшеніе спора и по взаимному соглашенію принимать надлежащія мѣры.

СТАТЬЯ XVIII.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи будутъ размѣнены въ Вѣнѣ въ теченіи одного года со дня подписанія или ранѣе, буде возможно.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ Вѣнѣ, въ двухъ экземплярахъ, 18 мая 1869 года

(М. П.) Икскуль. (М. П.) Бейстъ.

РАТИФИКОВАНА ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 31 МАЯ 1869 ГОДА.

Во имя Всемогущаго Бога.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч., и проч., и проч., и Апостолическій Король Венгерскій, желая устроить соединеніе русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ австрійскими, назначили своими уполномоченными для опредѣленія пункта соединенія въ окрестностяхъ Волочиска, именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій:

Михаила Фонтона-де-Веррайона, Своего Генералъ-Лейтенанта Генеральнаго

jor-Général; le Sieur Serge Bobrischtchef-Pouschkin, Son Général-Major du corps des Ingénieurs des voies de communication; le Sieur Bogdan Kreiter, Son Général-Major d'Infanterie, attaché au Ministère des Finances;

S. M. l'Empereur d'Autriche et Roi Apostolique de Hongrie:

le Sieur Louis Comte Cavriani, Son Conseiller aulique et Chambellan; le Sieur Martin Rinner, Son Conseiller Impérial et Inspecteur supérieur de l'inspection générale des chemins de fer; le Sieur Marc de Czerlien, Son capitaine de l'Etat Major Général; le sieur M. Wallner, Ingénieur supérieur du chemin de fer Charles-Louis;

lesquels plénipotentiaires, après avoir examiné le terrain aux environs de Woloczyska, ainsi que les études qui ont été faites dans le but de raccordement, sont convenus, sous réserve de la ratification:

1) Que les deux voies ferrées se réuniront au Sud de Woloczyska à une distance de 3678 pieds anglais de la ligne servant de route entre les deux pays et à 33,6 pieds anglais du point fixe sur la rive gauche du Zbrutsch marqué sur un tronc d'arbre;

2) La hauteur du remblai au point susmentionné du raccordement sera de 55,02 pieds anglais audessus du point fixe marqué sur le tronc d'arbre.

En foi de quoi etc.

Fait à Lemberg, le 8 (20) août 1867.

Lieutenant-Général Fonton-de-Verrayon.

Général-Major Bobrischtchef-Pouschkin.

Штаба; Сергѣя Бобрищева-Пушкина, Своего Корпуса инженеровъ путей сообщенія Генералъ-Маіора; Богдана Крейтера, Своего Генералъ-Маіора, состоящаго при Министерствѣ Финансовъ;

а Е. В. Императоръ Австрійскій и Апостолическій Король Венгерскій:

Графа Лудвига Кавріани, Своего Надворнаго Совѣтника и Камергера; Г. Мартина Риннера, Своего Императорскаго Совѣтника и Главнаго Инспектора Генеральной инспекціи желѣзныхъ дорогъ; Г. Марка фонъ Черлина, Своего Капитана Генеральнаго Штаба; Г. М. Вальнера, Главнаго Инспектора Карла-Лудвиговой желѣзной дороги;

Каковые уполномоченные по изслѣдованіи мѣстности въ окрестностяхъ Волочиска и по разсмотрѣніи изысканій, сдѣланныхъ въ видахъ соединенія желѣзныхъ дорогъ, согласились, подъ условіемъ ратификаціи, о нижеслѣдующемъ:

1) что обѣ желѣзныя дороги должны соединиться къ югу отъ Волочиска въ разстояніи 3,678 англійскихъ футовъ отъ линіи, служащей дорогою между обоими государствами, и въ разстояніи 33,6 англійскихъ футовъ отъ неизмѣннаго пункта на лѣвомъ берегу рѣки Збруча, означеннаго на стволѣ дерева;

2) что вышина насыпи въ помянутомъ пунктѣ соединенія должна быть въ 55,02 англійск. фут. надъ неизмѣннымъ пунктомъ, означеннымъ на стволѣ дерева.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ Львовѣ, 8 (20) августа 1867 года.

Генералъ-Лейтенантъ Фонтонъ-де Верайонъ.

Генералъ-Маіоръ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Général-Major Kreiter.
Comte Cavriani, Conseiller aulique.
Mart. Rinner.
Marc de Czerlien, Capitaine de l'Etat Major.
Wallner.

Vu et approuvé par le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche.

Vienne, le 20 décembre 1867.

Le Chancelier de l'Empire, Ministre de la Maison impériale et des Affaires Etrangères de S. M. I. et R. Apostolique:
(L. S.) Beust.

Vu et approuvé par le Gouvernement Impérial de Russie.
St.-Pétersbourg, le 31 décembre 1867 (12 janvier 1868).

Le Chancelier de l'Empire
(L. S.) Gortchacow.

Генералъ-Маіоръ Крейтеръ.
Графъ Кавріани, Надворный Совѣтникъ.
Мартинъ Риннеръ.
Маркъ фонъ-Черлинъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба.
Вальнеръ.

Разсмотрѣно и утверждено Императорско-Королевскимъ Австрійскимъ Правительствомъ.
Вѣна 20 декабря 1867 года.

Государственный Канцлеръ, Министръ Императорскаго двора и Иностранныхъ Дѣлъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества:
(М. П.) Бейстъ.

Разсмотрѣно и утверждено Императорско-Россійскимъ Правительствомъ.
С.-Петербургъ, 31 декабря (12 января) 1867—1868.

Государственный Канцлеръ
(М. П.) Горчаковъ.

№ 169.

1873, 9 (21) mai. Convention postale conclue à St. Pétersbourg.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc: et Roi Apostolique de Hongrie, animés d'un commun désir d'améliorer le service des correspondances entre leurs Etats respectifs, ont résolu de conclure une Convention postale et ont nommé à cet effet pour leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Son Aide de camp Général, Général de

№ 169.

1873 г., 9 (21) мая. Почтовая конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгерскій, движимые взаимнымъ желаніемъ улучшить порядокъ обмѣна корреспонденціи между обоюдными ихъ государствами, положили заключить почтовую конвенцію, и на сей конецъ назначили своими полномочными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій Своего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ

cavalerie, Ministre de l'Intérieur, Membre du Conseil de l'Empire, Alexandre Timachew.

Son Conseiller Privé, Directeur du Département des Postes, Baron Jean Velho,

et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc. et Roi Apostolique de Hongrie, Son envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près la Cour Impériale de Russie, le Baron Ferdinand de Langenau,

lesquels, après s'être communiqué leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus de ce qui suit:

Article I.

Il y aura entre l'administration des postes de Russie et les administrations des postes d'Autriche-Hongrie un échange périodique et régulier d'objets de la poste aux lettres et de messageries originaires des Etats respectifs ou provenant des pays auxquels les administrations des postes des parties contractantes peuvent servir d'intermédiaire.

Article II.

Cet échange pourra être effectué par terre ou par mer. Il sera fait de préférence, directement par les frontières des Etats contractants, et éventuellement en transit, soit à découvert, soit en dépêches closes par l'intermédiaire d'autres Etats, ou à bord des bateaux à vapeur. Toute correspondance devra être expédiée à destination par la voie présumée la plus prompte. Dans le cas où l'envoyeur indiquerait la voie par laquelle il désire que sa correspondance soit ache-

кавалеріи, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Члена Государственнаго Совѣта Александра Тимашева,

и Своего Тайнаго Совѣтника, Директора Почтоваго Департамента, Барона Ивана Веліо,

и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгерскій, Своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Императорско-Россійскомъ Дворѣ, барона Фердинанда Лангенау,

Которые, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, условились въ нижеслѣдующемъ:

Статья I.

Между почтовымъ управленіемъ Россіи и почтовыми управленіями Австро-Венгріи будетъ установленъ періодическій и правильный обмѣнъ письменной и посылочной корреспонденціи, происходящей какъ изъ этихъ государствъ, такъ и изъ тѣхъ странъ, которымъ почтовыя управленія договаривающихся сторонъ могутъ служить посредниками.

Статья II.

Этотъ обмѣнъ можетъ быть производимъ сухимъ путемъ или моремъ. Онъ будетъ преимущественно производиться непосредственно чрезъ границы договаривающихся государствъ и, смотря по надобности, транзитомъ открыто или въ закрытыхъ пост-пакетахъ чрезъ посредство другихъ государствъ или на пароходахъ. Всякая корреспонденція должна быть направлена къ мѣсту назначенія по пути предполагаемому кратчайшимъ. Въ случаѣ если подаватель

minée, celle-ci doit être expédiée de la manière indiquée en tant que faire se peut.

Article III.

Les stipulations de la présente convention s'appliqueront à toutes les parties intégrantes de l'Empire de Russie, (y compris le Grand Duché de Finlande) et de la Monarchie Austro-Hongroise, et à la Principauté de Liechtenstein.

Article IV.

Le service de la poste aux lettres comprend: les lettres, les imprimés de toute nature et les échantillons des marchandises. Aucun des objets ci-dessus mentionnés ne peut être d'un poids supérieur à 250 grammes, ni porter une déclaration de valeur. Le service des messageries comprend les colis de toute espèce, les finances et les valeurs.

Article V.

La taxe des objets de la poste aux lettres sera calculée par ports simples, un port simple équivalant: pour les lettres, — à 15 grammes ou fraction de 15 grammes; pour les imprimés et les échantillons de marchandises, — à 50 grammes ou fraction de 50 grammes.

Toutefois les administrations postales respectives sont autorisées à appliquer, d'un commun accord, une échelle de poids autre que celle fixée par le présent article.

укажетъ направленіе, по которому онъ желаетъ, чтобы его корреспонденція была послана, то ее слѣдуетъ отправлять этимъ путемъ, на сколько это возможно.

Статья III.

Условія настоящей конвенціи будутъ примѣнимы ко всѣмъ составнымъ частямъ Россійской Имперіи (со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго) и Австро-Венгерской Монархіи и къ княжеству Лихтенштейнъ.

Статья IV.

Подъ письменною корреспонденціею понимаются: письма, печатныя произведенія всякаго рода и образчики товаровъ. Вѣсъ каждаго изъ вышепомянутыхъ отправленій не долженъ превышать 250 граммовъ, и на отправленіи не должна быть объявлена цѣнность. Подъ посылочною корреспонденціею понимаются: посылки всякаго рода, деньги и цѣнности.

Статья V.

Плата за письменную корреспонденцію будетъ расчитываться по количеству единицъ вѣса, при чемъ единицею вѣса принимаются: для писемъ — 15 граммовъ или части 15 граммовъ; для печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ — 50 граммовъ или части 50 граммовъ.

Почтовымъ управленіямъ договаривающихся сторонъ предоставляется однакожъ право примѣнять къ помянутымъ въ сей статьѣ корреспонденціямъ, по взаимному соглашенію, и другія единицы вѣса.

Article VI.

La taxe d'une lettre ordinaire expédiée de Russie en Autriche-Hongrie et réciproquement d'Autriche-Hongrie en Russie est fixée: à 10 kopecks ou 15 kreuzers par port simple, si elle est affranchie, à 16 kopecks ou 25 kreuzers par port simple, si elle n'est pas affranchie.

Les lettres insuffisamment affranchies seront traitées comme celles non affranchies et taxées comme telles, sauf déduction de la valeur des timbres postes et enveloppes timbrées employées.

Article VII.

Le prix des lettres ordinaires échangées entre les bureaux-de-poste-frontière, opposés l'un à l'autre, est fixé: à 3 kopecks ou 5 kreuzers par port simple, si elles sont affranchies; à 7 kopecks ou 10 kreuzers par port simple, si elles ne sont pas affranchies.

Article VIII.

Les imprimés de toute nature et les échantillons de marchandises expédiés d'un pays dans l'autre, seront obligatoirement affranchis au prix de 2 kopecks ou 3 kreuzers par port simple.

Sous la dénomination «imprimés» seront comprises toutes les reproductions obtenues par la typographie, la lithographie, la metallographie, ou autres procédés mécaniques. Sont toutefois exceptées les reproductions obtenues au moyen de machines à copier ou de dé-

Статья VI.

Плата за обыкновенное письмо, отправляемое изъ Россіи въ Австро-Венгрію и изъ Австро-Венгріи въ Россію, устаповляется: въ 10 копѣекъ или 15 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда опо франкировано; въ 16 копѣекъ или 25 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда опо нефранкировано.

Съ письмами не вполнѣ франкированными слѣдуетъ обращаться какъ съ письмами вовсе нефранкированными и они должны быть оплачиваемы какъ сіи послѣднія, за вычетомъ однакожъ цѣнности употребленныхъ почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ.

Статья VII.

Плата за обыкновенныя письма, обмѣниваемыя между противулежащими пограничными почтовыми мѣстами, опредѣляется: въ 3 копѣйки или 5 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда они франкированы, и въ 7 копѣекъ или 10 крейцеровъ, за единицу вѣса, когда они не франкированы.

Статья VIII.

Печатныя произведенія всякаго рода и образчики товаровъ, отправляемые изъ одного государства въ другое, подлежатъ оплатѣ въ 2 копѣйки или 3 крейцера, за единицу вѣса, и должны быть обязательно франкированы

Подъ названіемъ «печатныя произведенія» разумѣются всѣ печатныя, литографированныя, металло-гравированныя или другимъ механическимъ способомъ воспроизведенные предметы, за исключеніемъ однакожъ такихъ, которые воспроизведены посредствомъ ко-

calque. Les imprimés et les échantillons de marchandises doivent être expédiés de manière à ce que la vérification du contenu de l'envoi soit parfaitement facile. Il n'est admis sur les imprimés d'autres indications manuscrites que l'adresse du destinataire, la signature de l'envoyeur, la désignation du lieu et de la date de l'expédition et les corrections relatives à la composition faites aux épreuves d'imprimerie. Les échantillons de marchandises ne doivent avoir aucune valeur marchande et ne porter d'autres indications manuscrites que l'adresse du destinataire, la marque de fabrique ou la raison sociale de l'envoyeur, les numéros d'ordre et les prix. Le maximum de leur poids ainsi que leurs dimensions doivent être conformes aux prescriptions douanières. Les imprimés et les échantillons de marchandises portant des indications manuscrites non autorisées, ceux non affranchis ou insuffisamment affranchis, soit en général ceux qui ne remplissent pas les conditions voulues, seront traités et taxés comme lettres ordinaires.

Article IX.

Toute lettre expédiée de Russie en Autriche-Hongrie et réciproquement d'Autriche-Hongrie en Russie, est admise à la recommandation, et l'envoyeur peut, en outre, demander qu'il lui soit fourni un avis de réception du destinataire. La recommandation implique, pour l'envoyeur, l'obligation de payer, outre la taxe d'une lettre ordinaire affranchie du poids équivalant, un droit fixe de 7 kopecks ou 10 kreuzers. Si la lettre recommandée est accompagnée d'un avis de réception à renvoyer, il sera, indépendam-

пировальной машины или тисненіемъ. Печатныя произведенія и образчики товаровъ должны быть задѣланы такъ, чтобы можно было вполнѣ удобно повѣрить вложеніе. На печатныхъ произведеніяхъ ничего другаго рукописнаго не допускается, кромѣ адреса получателя, подписки подавателя, обозначенія мѣста и времени подачи и на корректурныхъ листахъ корректурныхъ отмѣтокъ. Образчики товаровъ не должны имѣть никакой цѣнности въ продажѣ и ничего другаго рукописнаго кромѣ адреса получателя, фабричнаго знака или торговой фирмы отправителя, нумеровъ и цѣнъ. Высшій предѣлъ ихъ вѣса, а равно и объемъ ихъ должны соотвѣтствовать таможеннымъ постановленіямъ. Печатныя произведенія и образчики товаровъ, имѣющіе недозволенныя рукописныя отмѣтки, или нефранкированные или не вполнѣ франкированные и вообще не отвѣчающіе требуемымъ условіямъ, оплачиваются какъ обыкновенныя письма и съ ними обращаются какъ съ сими послѣдними.

Статья IX.

Каждое письмо, отправленное изъ Россіи въ Австро-Венгрію или изъ Австро-Венгріи въ Россію, можетъ быть рекомендовано, и подаватель можетъ, сверхъ сего требовать, чтобы ему была доставлена росписка адресата въ полученіи. Рекомендованіе обязываетъ подавателя внести, кромѣ платы за франкированное письмо того же вѣса, еще опредѣленную пошлину въ 7 копѣекъ или 10 крейцеровъ. Если рекомендованное письмо сопровождается имѣющею быть возвращенною роспискою въ полу-

ment de la taxe et du droit susmentionnés, perçu de l'envoyeur un droit fixe de 7 kopecks ou 10 kreuzers. Le récépissé de retour sera renvoyé franc de port, le plus tôt possible. La recommandation sera admise autant que faire se pourra pour les lettres à destination des pays auxquels les administrations des postes des Etats contractants pourront servir d'intermédiaire.

ARTICLE X.

Toute lettre à destination d'un lieu où se trouve un bureau de poste portant sur l'enveloppe l'inscription de l'envoyeur «à remettre par exprès» doit être, immédiatement après son arrivée au bureau de destination, transmise par un exprès au domicile du destinataire. L'envoyeur payera, en sus de la taxe d'une lettre ordinaire affranchie ou d'une lettre recommandée, suivant le cas, un droit fixe de 14 kopecks ou 20 kreuzers pour la remise par exprès

ARTICLE XI.

Les objets de la poste aux lettres mal adressés ou mal dirigés ou adressés à des destinataires ayant changé de résidence, doivent être sans aucun délai réexpédiés à destination par la voie la plus rapide et ne seront passibles, du chef de cette réexpédition, d'aucune surtaxe pour compte de l'un ou de l'autre des Etats contractants. Les objets de la poste aux lettres tombés en rebut seront réciproquement renvoyés.

ченіи, то, независимо отъ вышесказанной платы и пошлины, подаватель долженъ внести еще особую пошлину въ 7 копѣекъ или 10 крейцеровъ. Росписка въ полученіи должна быть въ наискорѣйшемъ времени возвращена безплатно. Рекомендованіе будетъ допущено, по возможности, и для писемъ адресованныхъ въ тѣ страны, которымъ почтовыя управленія договаривающихся государствъ будутъ служить посредниками.

СТАТЬЯ X.

Письмо, на оболочкѣ котораго написано подавателемъ «à remettre par exprès» (доставить съ нарочнымъ) и адресованное въ такое мѣсто, гдѣ есть почтовое учрежденіе, должно быть немедленно по прибытіи въ почтовое мѣсто раздачи доставлено съ нарочнымъ адресату. За доставку съ нарочнымъ, подаватель долженъ уплатить сверхъ платы какъ за обыкновенное франкированное или рекомендованное письмо, смотря по обстоятельствамъ, еще особую пошлину въ 14 копѣекъ или 20 крейцеровъ.

СТАТЬЯ XI.

Письменная корреспонденція, неправильно адресованная или засланная, или адресованная перемѣнившимъ свое мѣстопребываніе адресатамъ, должна быть безъ всякаго промедленія дослана по назначенію самымъ короткимъ путемъ, и не можетъ подлежать, за такую досылку, никакой доплатѣ въ пользу того или другаго изъ договаривающихся государствъ. Невыданная по какимъ либо причинамъ письменная корреспонденція будетъ взаимно возвращаться.

Article XII.

Le produit des taxes perçues pour les objet de la poste aux lettres sera partagé par moitié entre l'administration des postes de Russie et les administrations des postes d'Autriche-Hongrie. Les droits d'exprès appartiendront en totalité à l'administration dont relève le bureau distributeur. Les autres droits fixes seront acquis à l'administration qui en aura fait la perception.

Статья XII.

Имѣющій получиться доходъ отъ платы за письменную корреспонденцію будетъ дѣлиться пополамъ между почтовымъ управленіемъ Россіи и почтовыми управленіями Австро-Венгріи. Плата за доставку съ нарочнымъ будетъ предоставлена сполна въ пользу того управленія, въ вѣдѣніи котораго состоитъ мѣсто раздачи. Остальныя пошлины будутъ оставлены въ пользу того управленія, которое ихъ взыскало.

Article XIII.

Les objets de messageries seront passibles des taxes internes des Etats contractants, calculées depuis le point-frontière d'entrée et de sortie et perçues au profit respectif de ces Etats à l'exception des taxes pour les objets échangés entre les bureaux de poste-frontière, opposés l'un à l'autre, lesquelles seront partagées par moitié entre les Etats contractants et calculées par le bureau qui les perçoit d'après la taxe minimale de son pays.

Les objets de messageries pourront être expédiés: non-affranchis ou affranchis jusqu'à la frontière, ou si faire se peut affranchis jusqu'à destination. Les envois réexpédiés ou renvoyés seront soumis aux taxes légales pour les nouveaux parcours à effectuer.

Статья XIII.

Посылочная корреспонденція подлежитъ оплатѣ по внутреннимъ договаривающихся государствъ таксамъ, разсчитаннымъ отъ пограничнаго входнаго или исходнаго пункта, и взысканнымъ въ пользу подлежащихъ государствъ, за исключеніемъ таксъ за корреспонденцію, обмѣниваемую между противулежащими пограничными почтовыми мѣстами, которыя таксы разсчитываются взимающимъ ихъ почтовымъ мѣстомъ по наименьшей таксѣ его страны и дѣлятся пополамъ между договаривающимися сторонами.

Посылочная корреспонденція можетъ быть отправляема: нефранкированною или франкированною до границы, или, насколько это возможно, — франкированною до мѣста назначенія. Досылаемая или возвращаемая посылочная корреспонденція подлежитъ оплатѣ установленными таксами за вновь проходимое пространство.

Article XIV.

Les parties contractantes s'accordent réciproquement le transit, soit en dé-

Статья XIV.

Договаривающіяся стороны предоставляютъ другъ другу транзитъ чрезъ ихъ

pêches closes soit à découvert, sur leur territoire, des correspondances de toute provenance, auxquelles la Russie et l'Autriche-Hongrie respectivement peuvent servir d'intermédiaire. Le prix total du transport à découvert sur les territoires des Etats contractants ne doit pas excéder les taxes fixées aux articles 6, 8 et 13 de la présente Convention. Le prix du transit en dépêches closes est fixé à 10 kreuzers par 30 grammes de lettres et à $1^1/_2$ kreuzer par 50 grammes d'imprimés et d'échantillons de marchandises. Ces prix seront également appliqués, du consentement de l'administration des postes allemandes, aux dépêches closes échangées entre la Russie et les pays étrangers en transit par la Monarchie Austro-Hongroise et l'Allemagne.

Les prix ci-dessus seront calculés d'après le poids net des objets de la poste aux lettres, à l'exclusion de la correspondance de service, des pièces de comptabilité, des objets mal dirigés et des rebuts. Les correspondances transitant par les Etats contractants, tant à découvert qu'en dépêches closes, doivent remplir toutes les conditions spécifiées pour les correspondances russes-austro-hongroises.

Article XV.

Les objets de messageries passibles des droits de douane doivent être conformes aux prescriptions douanières. Toutes les conséquences de l'inobservation des formalités du règlement douanier retombent exclusivement sur l'envoyeur.

территоріи въ закрытыхъ постъ-пакетахъ, или открыто корреспонденціи всякаго происхожденія, для пересылки которой Россія и Австро-Венгрія могутъ служить взаимно посредниками. Общая плата за пересылку открыто чрезъ территоріи договаривающихся государствъ не должна превышать платы, установленной, въ статьяхъ 6-й, 8-й и 13-й настоящей конвенціи. Плата за пересылку въ закрытыхъ постъ-пакетахъ опредѣляется въ 10 крейцеровъ за 30 граммовъ писемъ и въ $1^1/_2$ крейцера за 50 граммовъ печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ. Цѣны эти будутъ также примѣнимы, съ согласія Германскаго почтоваго управленія, къ закрытымъ постъ-пакетамъ, обмѣниваемымъ между Россіею и иностранными государствами транзитомъ чрезъ Австро-Венгерскую Монархію и Германію.

Вышепомянутыя цѣны будутъ исчисляемы по чистому вѣсу письменной корреспонденціи, за исключеніемъ служебной корреспонденціи, счетныхъ документовъ, засланной и невыданной корреспонденціи. Корреспонденція, транзитирующая чрезъ оба государства, какъ открыто, такъ и въ закрытыхъ постъ-пакетахъ, должна удовлетворять всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для русско-австро-венгерской корреспонденціи.

Статья XV.

Подлежащія таможеннымъ пошлинамъ посылочныя отправленія должны соотвѣтствовать таможеннымъ постановленіямъ. Вся отвѣтственность за несоблюденіе формальностей таможеннаго устава падаетъ исключительно на отправителя.

ARTICLE XVI.

Les lettres de voiture, c'est-à-dire celles servant d'adresse indépendante aux colis qu'elles accompagnent, ne seront frappées d'aucune taxe, si elles ne sont pas cachetées et si leur poids n'est pas supérieur à 15 grammes.

ARTICLE XVII.

La perte d'une lettre recommandée ou d'un objet de messageries impose à l'administration des postes du pays, où l'envoi a été consigné, l'obligation de payer à l'envoyeur une indemnité sous réserve de recours, s'il y a lieu, contre l'administration au service de laquelle l'envoi se trouvait confié au moment où la perte a eu lieu.

Cette indemnité est fixée : à 12 roubles et 50 kopecks ou 20 florins pour toute lettre recommandée; à la totalité de la valeur déclarée par l'envoyeur lors de la consignation d'un objet de messageries.

Dans le cas où un envoi ne serait qu'avarié, l'indemnité sera payée à l'envoyeur conformément aux règles existant à ce sujet pour les envois intérieurs de chaque pays. L'indemnité doit être payée à l'envoyeur ou en son absence au destinataire, dès que la perte ou l'avarie aura été dûment constatée. L'envoyeur pourra par une simple procuration par écrit transférer au destinataire son droit à l'indemnité.

L'obligation de payer l'indemnité cesse: lorsque la déclaration de la perte ou de l'avarie n'a pas été formulée dans le délai d'un an à partir du jour où la consignation a été faite; lorsque la perte

СТАТЬЯ XVI.

Сопроводительныя письма, служащія независимымъ отъ посылки адресомъ, не подлежатъ никакой оплатѣ, когда они идутъ открыто и когда вѣсъ ихъ не превышаетъ 15 граммовъ.

СТАТЬЯ XVII.

Утрата рекомендованнаго письма или посылочнаго отправленія обязываетъ почтовое управленіе, отправившее корреспонденцію, уплатить посылателю вознагражденіе, съ отнесеніемъ онаго, въ подлежащемъ случаѣ, на то почтовое управленіе, вѣдомству котораго была поручена корреспонденція въ моментъ ея утраты.

Вознагражденіе это опредѣляется: въ 12 рублей и 50 копѣекъ, или въ 20 флориновъ, — за всякое рекомендованное письмо; въ полную цѣну посылочнаго отправленія, объявленную подавателемъ.

Въ случаѣ, когда отправленіе будетъ только повреждено, вознагражденіе уплачивается отправителю, согласно существующимъ на этотъ предметъ въ каждомъ государствѣ правиламъ для внутреннихъ отправленій. Вознагражденіе должно быть уплачено подавателю, или въ его отсутствіи, получателю, какъ только трата или поврежденіе будутъ надлежаще доказаны. Подаватель можетъ простымъ письменнымъ довѣріемъ передать получателю право на вознагражденіе.

Обязанность уплатить вознагражденіе прекращается: когда заявленіе объ утратѣ или поврежденіи не было сдѣлано въ теченіи года, со дня подачи корреспонденціи на почту; когда утрата

ou l'avarie est causée par la nature même de l'objet expédié ou par l'incurie de l'envoyeur; lorsque la perte ou l'avarie ont eu lieu en dehors du territoire des parties contractantes et de celui des Etats intermédiaires; toutefois les administrations des postes des Etats contractants se chargent dans ce cas de faire gratuitement toutes les démarches utiles dans l'intérêt du réclamant; lorsque le destinataire a pris sans observation ni réserve livraison d'un envoi qui lui était régulièrement délivré; lorsque un objet de messageries a été consigné sans déclaration de valeur.

ARTICLE XVIII.

Les frais du transit en dépêches closes, échangées entre la Russie et l'Autriche-Hongrie par l'intermédiaire d'autres pays, seront supportés par moitié. Les frais du transport par mer seront supportés par l'administration sur les bâteaux de laquelle il s'effectuerait. Le service des courriers entre les points frontière d'échange sera respectivement organisé et effectué par les soins d'office expéditeur et à ses frais.

Ces courriers et les mallepostes, ainsi que les chevaux et équipages de poste revenant à vide, seront exempts de tous droits. Le transport sur les chemins de fer jusqu'à la frontière sera organisé respectivement par les soins de chacune des administrations conformément à l'ordre établi.

ARTICLE XIX.

Les administrations des postes des Etats contractants se communiqueront

или повреждение произошли отъ самаго свойства пересылавшагося предмета, или отъ небрежности отправителя; когда утрата или повреждение произошли внѣ территоріи договаривающихся сторонъ и промежуточныхъ государствъ. Въ этомъ случаѣ почтовыя управленія договаривающихся сторовъ обязуются, однакожъ, сдѣлать безвозмездно все возможное въ интересѣ жалобщика; когда адресатъ принялъ безпрекословно и безусловно правильно выданную ему корреспонденцію; когда посылочное отправленіе было подано безъ объявленія цѣнности.

СТАТЬЯ XVIII.

Издержки за транзитъ въ закрытыхъ постъ-пакетахъ, обмѣниваемыхъ между Россіею и Австро-Венгріею чрезъ посредство другихъ государствъ, будутъ уплачиваемы пополамъ. Издержки за перевозку моремъ будутъ уплачиваемы тѣмъ управленіемъ, на судахъ котораго она будетъ производиться. Сухопутная перевозка почтъ между пограничными почтовыми мѣстами обмѣна будетъ взаимно учреждаема и производима отправляющимъ почтовымъ управленіемъ и на его счетъ.

Сопровождающіе почту чины, а также мальпосты и возвращающіеся порожнемъ почтовые экипажи и лошади освобождаются отъ всякихъ пошлинъ. Пересылка почты по желѣзнымъ дорогамъ до границы будетъ взаимно учреждаема каждымъ почтовымъ управленіемъ, согласно принятому порядку.

СТАТЬЯ XIX.

Почтовыя управленія договаривающихся государствъ будутъ сообщать

réciproquement et dans le plus bref délai, pour leur gouverne respective, les règlements en vigueur, ainsi que tous les renseignements concernant le service postal interne, tels que lois, arrêtés et décrets qui régissent l'entrée et la circulation des imprimés de toute nature, la désignation des localités autorisées à délivrer les lettres par exprès, les taxes et les formalités de la consignation et de la livraison des objets de messageries etc.

ARTICLE XX.

Les points d'échange, la direction des correspondances, ainsi que tous les détails du service, de la comptabilité et de la transmission des correspondances officielles, le délai après lequel doivent être renvoyées les correspondances tombées au rebut, les conditions spéciales du transit, etc., seront indiquées et déterminées par un règlement d'exécution élaboré d'un commun accord par les soins des administrations des postes des Etats contractants; lesquelles pourront en tout temps, lorsqu'elles en reconnaîtront l'opportunité, augmenter les moyens d'échange et modifier les formalités du service.

ARTICLE XXI.

Les administrations des postes des Etats contractants sont autorisées à introduire, lorsqu'elles le jugeront opportun, le service des estafettes, des abonnements aux journaux et revues, des mandats de poste et des remboursements, un échange de cartes-correspondance et autres objets de la poste aux lettres, etc. et d'en déterminer les conditions (taxes etc.) par des règlements speciaux.

другъ другу, въ самомъ непродолжительномъ времени, для взаимнаго руководства свѣдѣнія о дѣйствующихъ въ каждомъ государствѣ почтовыхъ постановленіяхъ, какъ то: законоположенія и распоряженія, касающіяся допущенія и обращенія печатныхъ произведеній всякаго рода, указаніе мѣстностей, гдѣ допускается доставка писемъ съ нарочными, таксы и правила, относящіяся до пріема и выдачи посылочной корреспонденціи, и проч.

СТАТЬЯ XX.

Почтовыя мѣста обмѣна, направленіе корреспонденціи, а равно всѣ подробности дѣлопроизводства, отчетности и передачи оффиціальной корреспонденціи, сроки возвращенія невыданной корреспонденціи, особыя условія транзита и проч., будутъ опредѣлены въ наказѣ, составленномъ, по взаимному соглашенію, почтовыми управленіями договаривающихся государствъ, которымъ, управленіямъ, предоставляется во всякое время, когда они найдутъ это нужнымъ, увеличивать средства обмѣна и измѣнять порядокъ дѣлопроизводства.

СТАТЬЯ XXI.

Почтовымъ управленіямъ договаривающихся государствъ предоставляется право, какъ только они найдутъ это полезнымъ, ввести пересылку эстафетъ, подписку на періодическія изданія, установить почтовые трансферты и предъявленія къ уплатѣ долговыхъ обязательствъ, обмѣнъ открытыхъ писемъ и другихъ родовъ письменной корреспонденціи и проч. и опредѣлить условія этихъ опе-

Article XXII.

L'administration des postes de Russie et les administrations des postes d'Autriche-Hongrie dresseront chaque trimestre les comptes résultant de la transmission des correspondances en vertu des dispositions de la présente convention. Ces comptes seront dressés en florins et kreuzers autrichiens et arrêtés contradictoirement. La liquidation de leur solde se fera sans retard.

Article XXIII.

La langue française sera obligatoirement employée dans tous les rapports et toutes les relations auxquels la présente convention donnera lieu.

Toutes les adresses et suscriptions des correspondances ou du moins la partie essentielle de leur texte, ainsi que des dépêches, sacs et valises, devront être faites en langue française. Exceptionnellement, l'emploi exclusif de la langue nationale des pays respectifs est admis pour les timbres postes, les enveloppes timbrées, les timbres, les cachets et les signes sur les objets de matériel servant au transport des correspondances.

Article XXIV.

La présente convention, qui annulle et remplace celle conclue entre la Russie et l'Autriche le 28 janvier (9 février) 1866, entrera en vigueur à partir du jour dont les administrations postales respectives conviendront, et demeurera obligatoire aussi longtemps que l'une des parties contractantes n'en aura pas

рацій (т. е. таксы и проч.) въ особыхъ наказахъ.

Статья XXII.

Почтовое управленіе Россіи и почтовыя управленія Австро-Венгріи будутъ устанавливать каждые три мѣсяца счетъ пересланной, на основаніи сей конвенціи, корреспонденціи. Счеты эти, установленные въ австрійскихъ флоринахъ и крейцерахъ, будутъ утверждаться по взаимной ихъ повѣркѣ, и разница будетъ уплачиваться немедленно.

Статья XXIII.

Всѣ сношенія между почтовыми управленіями договаривающихся государствъ должны производиться на французскомъ языкѣ.

Адресы и надписи на корреспонденціи, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ частяхъ, а равно на постъ-пакетахъ, мѣшкахъ и чемоданахъ должны быть на французскомъ языкѣ. Исключительное употребленіе языка договаривающихся государствъ допускается только на почтовыхъ маркахъ и штемпельныхъ конвертахъ, штемпеляхъ и печатяхъ, а равно для знаковъ на вещахъ, служащихъ для пересылки корреспонденціи.

Статья XXIV.

Настоящая конвенція, которая отмѣняетъ и замѣняетъ конвенцію, заключенную между Россіею и Австріею 28 января (9 февраля) 1866 г., войдетъ въ силу съ того времени, о которомъ условятся обоюдныя почтовыя управленія, и будетъ обязательна до тѣхъ поръ, пока одна изъ договаривающихся сторонъ не

dénoncé la résiliation une année d'avance.

Article XXV.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées à St.-Pétersbourg aussitôt que faire se pourra.

En foi de quoi etc.

Fait en double original à St.-Pétersbourg, le 9 (21) mai 1873.

(L. S.) Alexandre Timacheff.
(L. S.) Baron de Langenau.
(L. S.) Baron Velho.

Ratifiée par sa Majesté Impériale le 30 mai 1873 a Ems.

объявить другой, за годъ впередъ, своего желанія о прекращеніи дѣйствія оной.

Статья XXV.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована, и ратификаціи ея будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ въ наискорѣйшемъ, по возможности, времени.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ 9-го (21) мая 1873 года.

(М. П.) Александръ Тимашевъ.
(М. П.) Баронъ Лангенау.
(М. П.) Баронъ Веліо.

Ратифицирована Его Императорскимъ Величествомъ въ Эмсѣ 30-го мая 1873 года.

№ 170.

1874, 24 janvier (5 février). Déclaration concernant les marques de marchandises et de fabriques.

Le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur de Russie et le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche et Roi Apostolique de Hongrie, désirant assurer une complète et efficace protection à l'industrie manufacturière des sujets Russes d'un côté, et des sujets Autrichiens et Hongrois de l'autre,—les soussignés, dûment autorisés à cet effet, sont convenus des dispositions suivantes:

Article I.

Les sujets Russes en Autriche-Hongrie et les sujets Autrichiens et Hongrois en Russie jouiront, en ce qui con-

№ 170.

1874 г., 24-го января (5-го февраля). Декларація относительно клеймъ торговыхъ и фабричныхъ.

Вслѣдствіе желанія Правительства Е. В. Императора Россійскаго и Правительства Е. В. Императора Австрійскаго и Апостолическаго Короля Венгерскаго доставить полное и дѣйствительное покровительство мануфактурной промышленности русскихъ подданныхъ съ одной стороны, и австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ съ другой стороны,—нижеподписавшіеся, будучи къ сему надлежащимъ образомъ уполномочены, условились о нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Русскіе подданные въ Австро-Венгріи и австрійскіе и венгерскіе подданные въ Россіи будутъ пользоваться от-

cerne les marques de marchandises ou de leurs emballages et les marques de fabrique ou de commerce, de la même protection que les nationaux.

Article II.

Les sujets Russes qui voudront s'assurer en Autriche-Hongrie, et les sujets Autrichiens ou Hongrois qui voudront s'assurer en Russie la propriété de leurs marques de fabrique, seront tenus de les déposer exclusivement, savoir: les marques d'origine russe aux Chambres de commerce de Vienne pour l'Autriche et de Budapest pour la Hongrie; et les marques de fabrique autrichiennes ou hongroises à St.-Pétersbourg au Département du commerce et des manufactures.

Article III.

Le présent arrangement aura force et vigueur de Traité jusqu'à dénonciation de part ou d'autre.

En foi de quoi etc.

Faite en double à St.-Pétersbourg, le 24 janvier (5 février) 1874.

(L. S.) Gortchacow.
(L. S.) Langenau.

№ 171.

1874, 9 (21) juin. Protocole final concernant le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien diocèse de Cracovie.

Commission internationale réunie à Varsovie pour le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien Diocèse de Cracovie.

носительно клеймъ для товаровъ или ихъ помѣщеній и клеймъ фабричныхъ или торговыхъ, тѣмъ же покровительствомъ какъ и туземцы.

Статья II.

Русскіе подданные, желающіе оградить въ Австро-Венгріи и австрійскіе или венгерскіе подданные, желающіе оградить въ Россіи свое право собственности на свои фабричныя клейма, обязаны будутъ представлять эти клейма исключительно: русскія клейма въ торговыя Палаты Вѣнскую для Австріи, и Будапештскую для Венгріи; а австрійскія или венгерскія клейма въ С.-Петербургѣ, въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

Статья III.

Настоящее условіе будетъ имѣть силу и дѣйствіе трактата до заявленія съ той или съ другой стороны желанія о прекращеніи дѣйствія онаго.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ двухъ экземплярахъ, въ С.-Петербургѣ, 24 января (5 февраля) 1874 г.

(М. П.) Горчаковъ.
(М. П.) Лангенау.

№ 171.

1874 г. 9-го (21-го) іюня. Заключительный протоколъ о раздѣлѣ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ бывшей Краковской епархіи.

Международная коммиссія собравшаяся въ Варшавѣ для раздѣла недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ бывшей Краковской епархіи.

Protocole final.

Présents:

Pour le Gouvernement Impérial de Russie:

M. le Lieutenant-Général Giecewicz, Président de la Société du Crédit Foncier, plénipotentiaire;

M. le Conseiller Privé, Sénateur de Markus, assistant;

M. le Conseiller d'Etat Actuel, Chambellan de S. M. l'Empereur, Comte d'Osten-Sacken, assistant.

Pour le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie:

M. le Conseiller de Légation, Chambellan de S. M. I. et Royale Apostolique Baron Brenner-Felsach, Consul-Général, plénipotentiaire.

M. Szlachtowski, Premier Conseiller des Finances, assistant.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc. et Roi Apostolique de Hongrie, animés du désir de régler par un arrangement équitable le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien diocèse de Cracovie et de procéder à la liquidation d'autres réclamations réciproques basées sur la convention du 17 (29) avril 1828, ont nommé à cet effet une commission internationale, composée de plénipotentiaires et d'assistants dont les noms se trouvent placés en tête du présent protocole final.

Les plénipotentiaires des deux Hauts Gouvernements se sont réunis avec leurs assistants à Varsovie, et après avoir échangés leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont conclu et signé les articles ci-après:

Заключительный протоколъ.

Присутствующіе:

Со стороны Императорскаго Россійскаго Правительства:

Генералъ-Лейтенантъ Гечевичъ, Предсѣдатель Земскаго Кредитнаго Общества, уполномоченный.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Маркусъ, ассистентъ.

Дѣйств. Ст. Сов., Камергеръ Двора Е. И. Величества, Графъ Остенъ-Сакенъ, ассистентъ.

Со стороны Императорско-Королевскаго Австро-Венгерскаго Правительства:

Легаціонный Совѣтникъ, Камергеръ Двора Е. И. К. Апостолическаго Величества, Баронъ Бреннеръ-Фельзахъ, Генеральный Консулъ, уполномоченный.

Старшій Финансъ-Совѣтникъ Шляхтовскій, ассистентъ.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и Апостолическій Король Венгерскій, движимые желаніемъ произвести посредствомъ справедливой сдѣлки раздѣлъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ бывшей Краковской епархіи и учинить ликвидацію другихъ взаимныхъ претензій, основанныхъ на конвенціи 17 (29) апрѣля 1828 года, учредили для сего международную коммиссію, состоящую изъ уполномоченныхъ и ассистентовъ, коихъ имена прописаны въ заголовкѣ настоящаго заключительнаго протокола.

Уполномоченные обоихъ Высокихъ Правительствъ, со своими ассистентами, собрались въ Варшавѣ и по обмѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, заключили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Article I.

Le présent protocole final aura seul force obligatoire pour les deux Hautes Parties contractantes; les protocoles précédents ne devant être considérés que comme travail préparatoire.

Article II.

Le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie reconnait les droits du Gouvernement Impérial de Russie:

1) à la somme de neuf cent trente mille huit cent quatre vingt dix sept roubles (930,897) en capital et revenus à partir du 1 janvier 1848 au 30 juin 1874 pour la part qui revient sur la fortune diocésaine de l'ancien diocèse de Cracovie au diocèse de Kielce;

2) à la somme de deux cent trente cinq mille dix huit roubles (235,018 rs.) en capital et intérêts, à dater du 1-er janvier 1829 au 30 juin 1874, provenant des dépôts judiciaires du tribunal de noblesse de Lublin, dont la ristitution au Gouvernement Impérial de Russie a été stipulée par l'article XIV de la convention de Vienne du 17 (29) avril 1828.

Article III.

Le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, agissant au nom du clergé de Cracovie, cède en toute propriété au Gouvernement Impérial de Russie pour la somme équivalante de un million cent quarante neuf mille cinq cent vingt neuf roubles (1.149,529 rs.) tous les biens-fonds du susdit clergé situés dans le Ro-

Статья I.

Настоящій заключительный протоколъ будетъ одинъ имѣть обязательную силу для обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ; предшествовавшіе же протоколы должны считаться только за подготовительную работу.

Статья II.

Императорско-Королевское Австро-Венгерское Правительство признаетъ права Императорскаго Россійскаго Правительства:

1) На сумму въ девятьсотъ тридцать тысячъ восемьсотъ девяносто семь рублей (930.897) капиталомъ и доходами съ 1-го января 1848 по 30-е іюня 1874 года, какъ часть епархіальнаго имущества бывшей Краковской епархіи причитающуюся на долю Кѣлецкой епархіи.

2) На сумму въ двѣсти тридцать пять тысячъ восемьнадцать (235.018) рублей капиталомъ и процентами съ 1-го января 1829 по 30-е іюня 1874 года, происходящую изъ судебныхъ депозитовъ въ Люблинскомъ Дворянскомъ Судѣ, коихъ возвратъ Императорскому Россійскому Правительству былъ выговоренъ XIV статьею Вѣнской конвенціи 17 (29) апрѣля 1828 года.

Статья III.

И.-К. Австро-Венгерское Правительство, дѣйствуя отъ имени Краковскаго духовенства, уступаетъ въ полную собственность Императорскому Россійскому Правительству, за соотвѣтствующую сумму въ милліонъ сто сорокъ девять тысячъ пятьсотъ двадцать девять (1.149,529) рублей всѣ принадлежащія сказанному

yaume de Pologne et spécifiés dans la liste annexée à ce protocole (annexe A).

La présente stipulation servira au Gouvernement Impérial de Russie, en ce qui regarde ces immeubles, de titre pour l'inscription de son droit de propriété dans les livres hypothécaires, conformément aux lois du pays.

ARTICLE IV.

Les biens-fonds mentionnés dans l'article qui précède devenant d'un commun accord des deux Hautes Parties contractantes propriété du Gouvernement Impérial de Russie, dans leur constitution et état actuels, aucune réclamation quant à la constitution et état de ces biens-fonds ne pourra à l'avenir être élevée par le Gouvernement Impérial de Russie ni contre le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, ni contre le clergé de Cracovie.

D'un autre côté, le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie déclare ces biens-fonds libres de tout engagement antérieur, dettes et autres obligations personnelles, que le clergé de Cracovie aurait pu contracter envers des tiers et qui tomberaient dans ce cas à la charge du dit clergé, à l'exception toutefois des droits et obligations dérivant des contracts de bail, qui se rapportent à l'époque de l'immobilisation des revenus de ces biens-fonds et qui ont été légalement conclus entre le clergé de Cracovie, leur ancien propriétaire, et ses fermiers. Tous ces contrats, ainsi que

духовенству недвижимыя имущества, находящіяся въ Царствѣ Польскомъ и показанныя въ приложенномъ къ сему протоколу спискѣ (приложеніе А).

Настоящее условіе будетъ Императорскому Россійскому Правительству служить, относительно сказанныхъ недвижимостей, основаніемъ для записки его права собственности въ ипотечныя книги, по дѣйствующимъ къ странѣ законамъ.

СТАТЬЯ IV.

Такъ какъ упомянутыя въ предыдущей статьѣ недвижимыя имущества, по взаимному соглашенію Высокихъ договаривающихся сторонъ, переходятъ въ собственность Императорскаго Россійскаго Правительства въ наличномъ ихъ составѣ и состояніи, то Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ не можетъ быть на будущее время простираемо никакихъ претензій относительно состава и состоянія тѣхъ недвижимыхъ имуществъ ни къ И.-К. Австро-Венгерскому Правительству, ниже къ Краковскому духовенству.

Съ другой стороны, Императорско-Королевское Австро-Венгерское Правительство объявляетъ сказанныя недвижимыя имущества свободными отъ всякихъ предшествовавшихъ залоговъ, долговъ и иныхъ личныхъ обязательствъ, въ которыя могло войти Краковское духовенство относительно третьихъ лицъ, и которыя въ такомъ случаѣ имѣютъ упадать на отвѣтственность сказаннаго духовенства, за исключеніемъ, однако, правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ арендныхъ договоровъ, относящихся ко времени иммобилизаціи доходовъ съ тѣхъ недвижимостей и законно заклю-

les cautionnements présentés par les fermiers et spécifiés dans la liste ci-annexée (annexe B) seront remis par le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie au Gouvernement Impérial de Russie, dans le terme de six semaines après la ratification du présent protocole, et par contre le Gouvernement Impérial de Russie s'engage à maintenir les contrats dont il s'agit dans toute leur intégrité.

Article V.

Tous les documents, plans ou titres quelconques concernant les biens-fonds mentionnés dans l'art. III, qui pourraient se trouver dans les archives du Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie, ou dans ceux du clergé de Cracovie, seront remis au Gouvernement Impérial de Russie.

Article VI.

Les revenus des bien-fonds mentionnés dans l'art. III ayant été immobilisés à dater du 1-er mars 1866, et ces biens-fonds placés dès cette époque sous l'administration du Gouvernement Impérial de Russie, aucune réclamation provenant du chef des contrats de bail, de quelque nature qu'elle soit, se rapportant à l'époque de l'immobilisation, ne pourra être élevée par les fermiers des biens-fonds en question ni contre le clergé de Cracovie, ni contre le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie et vice versa.

ченныхъ Краковскимъ духовенствомъ, какъ прежнимъ владѣльцемъ оныхъ, съ его арендаторами. Всѣ эти договоры, равно какъ внесенные арендаторами залоги, означенные въ приложенномъ у сего спискѣ (приложеніе В), будутъ Императорско-Королевскимъ Австро-Венгерскимъ Правительствомъ переданы Императорскому Россійскому Правительству въ шестинедѣльный срокъ по ратификаціи настоящаго протокола; Императорское же Россійское Правительство съ своей стороны обязуется сохранить сказанные договоры въ силѣ во всемъ ихъ содержаніи.

Статья V.

Всѣ акты, планы и документы, какого бы то ни было рода, относящіеся къ упоминаемымъ въ III ст. недвижимымъ имуществамъ и могущіе находиться въ архивахъ Императорско-Королевскаго Австро-Венгерскаго Правительства или въ архивахъ Краковскаго духовенства, будутъ переданы Императорскому Россійскому Правительству.

Статья VI.

Такъ какъ доходы съ упоминаемыхъ въ III статьѣ недвижимыхъ имѣній были съ 1-го марта 1866 года иммобилизованы и самыя имѣнія съ того же времени поступили въ управленіе Императорскаго Россійскаго Правительства, то никакія изъ арендныхъ договоровъ проистекающія какого бы то ни было рода претензіи, относящіяся ко времени иммобилизаціи, не должны быть арендаторами тѣхъ имѣній простираемы ни къ Краковскому духовенству, ни къ Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству и наоборотъ.

En conséquence le Gouvernement Impérial de Russie, s'engage à prendre les dispositions nécessaires afin qu'il ne puisse être donné suite à aucune réclamation de ce genre dans les tribunaux du Royaume de Pologne.

Article VII.

Le Gouvernement Impérial de Russie reconnaît comme revenant au Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie:

1) la somme de un million cent quarante neuf mille cinq cent vingt neuf (1.149,529 rs.) roubles, équivalant à la totalité des biens-fonds cédés à la Russie, et spécifiés dans la liste annexée à l'art. III du présent protocole;

2) la somme de trois cent quatre vingt trois mille cinquante quatre roubles (383,054 rs.), capital et intérêts à dater du 1 janvier 1829 au 30 juin 1874, constituant a part du «West-Galizischer Stiftungsfond» réclamée par le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, en vertu de l'art. VII de la convention de Vienne du 17 (29) avril 1828.

Article VIII.

Les stipulations consignées dans les art. 2 et 7 du présent protocole reconnaissant d'un côté comme revenant à la Russie: a) pour sa part à la fortune diocésaine de l'ancien diocèse de Cracovie, la somme de neuf cent trente mille huit cent quatre vingt dix sept roubles (930,897 rs.) et b) pour les dépôts judiciaires de Lublin, la somme de deux cent trente cinq mille dix huit roubles (235,018 rs.):

По сему Императорское Россійское Правительство обязуется сдѣлать надлежащее распоряженіе, дабы въ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго не могло быть даваемо ходу никакимъ такого рода искамъ.

Статья VII.

Императорское Россійское Правительство признаетъ причитающимися Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству:

1) Сумму въ одинъ милліонъ сто сорокъ девять тысячъ пятьсотъ двадцать девять (1.149,529) рублей, составляющую совокупную цѣнность всѣхъ уступаемыхъ Россіи недвижимыхъ имѣній, исчисленныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ III статьѣ настоящаго протокола;

2) Сумму въ триста восемьдесятъ три тысячи пятьдесятъ четыре рубля (383,054) капиталомъ съ процентами съ 1-го января 1829 по 30-е іюня 1874 года, составляющую часть западно-Галиційскаго духовнаго капитала (West-Galizischer Stiftungsfond), требуемую Императорско-Королевскимъ Австро-Венгерскимъ Правительствомъ на основаніи VII статьи Вѣнской конвенціи 17-го (29) апрѣля 1828 года.

Статья VIII.

Постановленіями, содержащимися въ статьяхъ 2 и 7 настоящаго протокола, признается, съ одной стороны, что Россіи причитаются: а) на ея часть изъ епархіальнаго имущества, бывшей Краковской епархіи сумма въ девятьсотъ тридцать тысячъ восемьсотъ девяносто семь рублей (930,897), и б) за Люблинскіе судебные депозиты сумма въ двѣсти тридцатъ пять тысячъ восемнадцать рублей (235,018).

D'un autre côté comme revenant à l'Autriche-Hongrie:

a) l'équivalant des biens-fonds cédés à la Russie par l'art. 3, montant à la somme d'un million cent quarante neuf mille cinq cent vingt neuf roubles (1.149,529 rs.) et b) pour la part de Cracovie au Stiftungsfond, la somme de trois cent quatre vingt trois mille cinquante quatre roubles (383,054 rs.) l'excédant en faveur du Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie est représenté par la somme de trois cent soixante six mille six cent soixante huit roubles (366,668 rs.).

Le Gouvernement Impérial de Russie s'engage à remettre cet excédant au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie en billets de crédit de l'Etat, dans l'espace de six semaines après la ratification du présent protocole final.

ARTICLE IX.

Le Gouvernement Impérial de Russie s'engage en outre de remettre au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie dans le délai fixé dans l'article précédent:

1) la somme de quatre cent vingt sept mille quatre cent soixante quatre roubles 85 cop. (427,464 rs. 85 c.) en billets de crédit de l'Etat, représentant l'équivalant des revenus pendant l'époque de l'immobilisation des biens-fonds cédés à la Russie par l'art. 3 du présent protocole, y compris les intérêts du capital d'indemnisation, adjugé aux propriétaires de ces biens-fonds, conformément aux dispositions des Oukases Impériaux du 19 février (2 mars) 1864; et

Съ другой же стороны, что Австро-Венгріи причитаются:

а) цѣна уступаемыхъ Россіи по статьѣ 3 недвижимыхъ имѣній, составляющая одинъ милліонъ сто сорокъ девять тысячъ пятсотъ двадцать девять рублей (1.149,529); и б) на долю Кракова въ духовномъ капиталѣ (Stiftungsfond) сумма въ триста восемьдесятъ три тысячи пятьдесятъ четыре рубля (383,054); затѣмъ разность въ пользу Императорско-Королевскаго Австро-Венгерскаго Правительства составляетъ триста шестьдесятъ шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ восемъ рублей (366,668).

Императорское Россійское Правительство обязуется выплатить эту разность Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству государственными кредитными билетами въ теченіе шести недѣль по ратификаціи настоящаго протокола.

СТАТЬЯ IX.

Императорское Россійское Правительство обязуется сверхъ того выплатить Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству въ опредѣленный въ предыдущей статьѣ срокъ:

1) Сумму въ четыреста двадцать семь тысячъ четыреста шестьдесятъ четыре рубля 85 коп. (427,464 руб. 85 коп.) государственными кредитными билетами, которая представляетъ сумму доходовъ за время иммобилизаціи съ уступаемыхъ Россіи статьею 3 настоящаго протокола недвижимыхъ имѣній, со включеніемъ процентовъ съ индемнизаціоннаго капитала, присвоеннаго собственникамъ этихъ имѣній Императорскими указами 19-го февраля (2-го марта) 1864 года; и

2) la somme de trois cent vingt quatre mille neuf cent cinquante cinq roubles 61 cop. (324,955 rs. 61 cop.) en lettres de liquidation, avec leurs coupons à commencer de celui qui échoit au 19 novembre (1 décembre) 1874 et en billets de crédit de l'Etat, représentant le capital de la susdite indemnisation. Ce dernier capital étant intégralement déposé à la Banque de Pologne, devra être remis au Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie, tel qu'il se trouvera consigné sur les registres de la Banque au jour de la remise.

Quant aux revenus des biens-fonds, y compris les intérêts du capital d'indemnisation, dont le montant est fixé d'un commun accord des deux Hautes Parties contractantes à la susdite somme totale de quatre cent vingt sept mille quatre cent soixante quatre roubles 85 c. (427,464 rs. 85 cop.); il est entendu que leur payement sera effectué en totalité, indépendamment du taux des arriérés de bail qui pourraient être constatés au jour du payement. En vue de cette stipulation, le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, agissant au nom du clergé de Cracovie, cède au Gouvernement Impérial de Russie tous les droits de ce dernier à la perception des arriérés en question et s'engage à n'élever à l'avenir aucune réclamation du chef de la gestion des susdits biens-fonds durant l'époque de l'immobilisation.

2) Сумму въ триста двадцать четыре тысячи девятьсотъ пятьдесятъ пять рублей 61 коп. (324,955 р. 61 к.) ликвидаціонными листами съ принадлежащими къ нимъ купонами, начиная съ купоновъ срочныхъ на 19-е ноября (1-го декабря) 1874 года, и государственными кредитными билетами, которая представляетъ капитальную сумму вышесказанной индемнизаціи. Такъ какъ этотъ послѣдній капиталъ внесенъ цѣлостью, депозитомъ, въ Польскій Банкъ, то онъ долженъ быть выданъ Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству въ томъ размѣрѣ, какъ будетъ значиться по книгамъ Банка въ день его выдачи.

Что же касается доходовъ недвижимыхъ имѣній, со включеніемъ процентовъ съ индемнизаціоннаго капитала, коихъ сумма, по соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ, опредѣлена въ вышесказанную общую сумму четырехсотъ двадцати семи тысячъ четырехсотъ шестидесяти четырехъ рублей 85 коп. (427,464 р. 85 к.), то относительно ихъ постановляется, что они будутъ выплачены сполна, независимо отъ количества недоимокъ въ арендныхъ платежахъ, могущихъ оказаться въ день уплаты. Въ виду этого условія, Императорско-Королевское Австро-Венгерское Правительство, дѣйствуя отъ имени Краковскаго духовенства, уступаетъ Императорскому Россійскому Правительству всѣ права этого духовенства на взысканіе помянутыхъ недоимокъ, и обязуется на будущее время не возбуждать никакихъ исковъ по предмету управленія вышесказанными недвижимыми имѣніями на время иммобилизаціи.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

ARTICLE X.

La part de la Russie à la fortune diocésaine de l'ancien diocèse de Cracovie ayant été déterminée et liquidée par les art. 2 et 8 du présent protocole final, le Gouvernement Impérial de Russie se désiste de tous ses droits à une partie de cette fortune située sur le territoire de S. M. I. et R. Apostolique, et renonce à sa part des capitaux diocésains du susdit diocèse, hypothéqués dans le Royaume, déposés à la Banque de Pologne et dans les caisses du Gouvernement Impérial, ainsi que des lettres de liquidation adjugées aux biens-fonds, cédés à la Russie par l'art. 3 du présent protocole.

Sont toutefois exceptés de ce nombre les biens-fonds et capitaux du Séminaire de Kielce, qui sont entrés dans la part de la fortune diocésaine revenant au Gouvernement Impérial de Russie.

ARTICLE XI.

Immédiatement après la ratification du présent portocole, l'immobilisation des revenus des biens-fonds et capitaux du clergé de l'ancien diocèse de Cracovie sera levée et en conséquence seront rappelées toutes les dispositions administratives et judiciaires que cette mesure a pu motiver.

ARTICLE XII.

Tous les capitaux avec leurs intérêts tant diocésains, que non diocésains dont,

СТАТЬЯ X.

Такъ какъ статьями 2 и 8 настоящаго заключительнаго протокола уже опредѣлена и ликвидирована часть причитающаяся Россіи изъ епархіальнаго имущества бывшей Краковской епархіи, то Императорское Россійское Правительство отрекается отъ всякихъ своихъ правъ на какую-либо часть того же имущества находящуюся на территоріи Его Императорско-Королевскаго Апостолическаго Величества, и отказывается отъ своей части въ епархіальныхъ капиталахъ сказанной епархіи, ипотекованныхъ въ Царствѣ Польскомъ, хранящихся въ Польскомъ Банкѣ и въ кассахъ Императорскаго Правительства, равно какъ отъ ликвидаціонныхъ листовъ, присвоенныхъ недвижимымъ имѣніямъ, уступаемымъ Россіи по статьѣ 3-й настоящаго протокола.

Изъ этого числа, однако, изъемлются недвижимыя имѣнія и капиталы Кѣлецкой семинаріи, вошедшіе въ часть епархіальнаго имущества, причитающуюся Императорскому Россійскому Правительству.

СТАТЬЯ XI.

По ратификаціи настоящаго протокола, иммобилизація доходовъ съ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ бывшаго Краковкаго духовенства будетъ немедленно отмѣнена, и вслѣдствіе того будутъ отмѣнены всѣ административныя и судебныя распоряженія, какія могли быть сдѣланы вслѣдствіе помянутой мѣры.

СТАТЬЯ XII.

Всѣ находившіеся во время иммобилизаціи въ пользованіи Краковскаго

le clergé de Cracovie avait la jouissance à l'époque de l'immobilisation, placés sur hypothèque, déposés à la Banque de Pologne et dans les caisses du Trésor Impérial de Russie et dont il n'a pas été fait mention spéciale dans les articles précédents deviennent propriété intégrale du Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie. Le Gouvernement Impérial de Russie prêtera son concours au recouvrement des arriérés des capitaux hypothéqués qui auraient pu se former pendant l'immobilisation.

духовенства капиталы, съ причитающимися на нихъ процентами, какъ епархіальные, такъ и неепархіальные, помѣщенные подъ ипотеки, внесенные въ Польскій Банкъ и въ кассы Россійскаго Государственнаго Казначейства, и о которыхъ не упомянуто особо въ предыдущихъ статьяхъ, поступаютъ въ полную собственность Императорско-Королевскаго Австро-Венгерскаго Правительства. Императорское Россійское Правительство будетъ оказывать содѣйствіе по взысканію недоимокъ ипотекованныхъ капиталовъ, какія могли образоваться за время иммобилизаціи.

Article XIII.

Les capitaux, spécifiés dans la liste annexée au présent protocole (annexe C) seront remis avec leurs intérêts pour toute la durée de l'immobilisation, au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, dans l'espace de six semaines après la ratification du présent protocole final. La Banque de Pologne sera en même temps autorisée à remettre, dans le terme de six mois après la ratification de ce protocole, au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie tous les capitaux avec leurs intérêts déposés à la Banque et désignés ci-dessus dans l'art. 12. Il est entendu que déduction en sera faite des arriérés des impôts qui se prélevaient sur les capitaux du clergé jusqu'à l'année 1867.

Статья XIII.

Капиталы, показанные въ приложенномъ къ настоящему протоколу спискѣ (приложеніе С) будутъ, съ причитающимися на нихъ за все время иммобилизаціи процентами, переданы Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству въ теченіе шести недѣль по ратификаціи настоящаго заключительнаго протокола. Вмѣстѣ съ тѣмъ Польскому Банку будетъ разрѣшено въ шестимѣсячный срокъ, по ратификаціи настоящаго протокола, выдать Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству всѣ хранящіеся въ Банкѣ капиталы съ накопившимися на нихъ процентами, упомянутые выше въ статьѣ 12. При семъ разумѣется, что изъ нихъ будутъ вычтены недоимки налоговъ до 1867 года, взимавшихся съ капиталовъ духовенства.

Article XIV.

Les revenus des biens-fonds et les intérêts des capitaux accumulés à la Banque de Pologne durant l'immobilisa-

Статья XIV.

Такъ какъ на накопившіеся въ Польскомъ Банкѣ за время иммобилизаціи доходы съ недвижимыхъ имѣній и про-

tion ayant porté 3% d'intérêts annuels, la somme de ces intérêts servira d'abord à couvrir les frais de dépôt et de commission qui reviendront à la Banque, conformément à ses statuts, lors de la remise au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie des différentes valeurs déposées à cette Banque et mentionnées dans les articles 10 et 12 du présent protocole, le reste de la somme dont il s'agit sera partagé entre les deux Gouvernements interéssés comme suit: savoir les 3/4 reviendront au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie et 1/4 au Gouvernement Impérial de Russie.

ARTICLE XV.

Quant aux compétences que le Trésor de l'Empire de Russie avait servi au clergé de Cracovie jusqu'à l'immobilisation et qui montaient à la somme annuelle de trois mille huit cent quarante roubles 9 cop. (3,840 rs. 9 c.), le Gouvernement Impérial de Russie remettra une fois pour toutes au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, en papiers de l'Etat amortissables au tirage, un capital portant un intérêt annuel de deux mille sept cent quarante roubles (2,740 rs.), nommément les compétences servies au Chapitre et au Séminaire de Cracovie capitalisées.

Pour ce qui concerne le payement à l'avenir des compétences servies aux autres institutions religieuses de Cracovie, montant à la somme annuelle de mille quatre vingt dix huit roubles

центы съ капиталовъ начислялись проценты по 3% въ годъ, то изъ этихъ процентовъ, при передачѣ Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству разныхъ хранящихся въ сказанномъ Банкѣ и упоминаемыхъ въ 10 и 12 статьяхъ настоящаго протокола суммъ, будутъ прежде всего покрыты причитающіеся Банку по его уставу плата за храненіе и коммиссія; остатокъ же, затѣмъ, сказанной суммы раздѣлится между обоими участвующими Правительствами слѣдующимъ образомъ: 3/4 оной достанутся Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому и 1/4 Императорскому Россійскому Правительству.

СТАТЬЯ XV.

Что касается компетенцій, которыя до иммобилизаціи Россійское Государственное Казначейство выдавало Краковскому духовенству и которыя простирались до ежегодной суммы въ три тысячи восемьсотъ сорокъ рублей 9 коп. (3,840 р. 9 к.), то Императорское Россійское Правительство единовременно выплатитъ Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству государственными процентными бумагами, подлежащими погашенію посредствомъ тиража, капиталъ, дающій двѣ тысячъ семьсотъ сорокъ рублей (2,740 р.) ежегодныхъ процентовъ, то есть капитализированную сумму компетенцій, выдававшихся Краковскимъ капитулу и семинаріи.

Что же касается платежа на будущее время компетенцій, выдававшихся прочимъ Краковскимъ духовнымъ установленіямъ и простиравшихся до ежегодной суммы въ тысячу девяносто во-

51 c. (1098 rs. 51 c.), le Gouvernement Impérial de Russie se trouve libéré de cette obligation par le fait de la restitution au Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie de la part du «Stiftungsfond» revenant au clergé de Cracovie. Il est entendu toutefois que les arriérés de toutes les compétences sans exceptions, jusqu'à la date du 20 juin (1 juillet) 1874, seront intégralement remis au Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie.

Article XVI.

Conformément à une disposition spéciale du Gouvernement Impérial de Russie, antérieure à l'immobilisation des revenus du clergé de Cracovie, ce dernier était en droit de toucher une rente annuelle de trois cent dix sept roubles 48 c. (317 rs. 48 cop.) contre déposition dans les caisses du Trésor Impérial des «dowody likwidacyjne» appartenant à ce clergé, et représentant en capital la somme de sept mille neuf cent trente quatre roubles 10 cop. (7934 rs. 10 cop.). Cette rente n'ayant pas été servie au clergé durant l'immobilisation, le Gouvernement Impérial de Russie prendra les dispositions nécessaires à ce que les arriérés de ces rentes soient intégralement payés au susdit clergé, et que cette rente lui soit régulièrement servie à l'avenir.

Article XVII.

Les arrangements stipulés dans le présent protocole ayant établi et définitivement liquidé les comptes provenant des

семь рублей 51 копѣйку (1098, р. 51 к.) то Императорское Россійское Правительство отъ этой обязанности освобождается чрезъ возвратъ Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству причитающейся на долю Краковскому духовенству части духовнаго капитала (Stiftungsfond). При семъ разумѣется, однако, что недоимки всѣхъ безъ изъятія компетенцій по 20-го іюня (1-го іюля) 1874 года будутъ сполна выплачены Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству.

Статья XVI.

По особому распоряженію Императорскаго Россійскаго Правительства, послѣдовавшему еще до иммобилизаціи доходовъ Краковскаго духовенства, это духовенство имѣло право получать ежегодную ренту въ триста семнадцать рублей 48 копѣекъ (317 р. 48 к.) по представленіи въ кассы Государственнаго Казначейства свидѣтельствъ ликвидаціонной коммиссіи, принадлежащихъ сему духовенству и представляющихъ капитальную сумму въ семь тысячъ девятьсотъ тридцать четыре рубля 10 коп. (7934 р. 10 к.). Такъ какъ эта рента за все время иммобилизаціи духовенству не выдавалась, то Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ будутъ сдѣланы надлежащія распоряженія, дабы недоданная часть этой ренты была сказанному духовенству сполна уплачена и дабы на будущее время рента эта ему своевременно выдавалась.

Статья XVII.

Такъ какъ постановленною въ настоящемъ протоколѣ сдѣлкою окончательно опредѣляются и ликвидируются

réclamations réciproques des deux Hautes Parties contractantes au sujet des biens-fonds et capitaux de l'ancien diocèse de Cracovie, du Westgalizischen Stiftungsfond et des dépôts judiciaires du tribunal de noblesse de Lublin, aucune prétention ayant rapport quelconque à l'objet des réclamations précitées ne pourra plus être élevée contre l'une des deux Hautes Parties contractantes et sera considérée le cas échéant comme nulle et non avenue.

Article XVIII.

Pour effectuer la remise au Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie des sommes et valeurs, qui lui reviennent en vertu des stipulations du présent arrangement international, le Gouvernement Impérial de Russie désignera soit une institution quelconque, Banque ou autre, soit un employé du Gouvernement Impérial, muni de ses pleins pouvoirs.

Par contre et pour recevoir en son nom les dites sommes et valeurs, le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie désignera de son côté un de ses employés muni de pleins pouvoirs suffisants.

La susdite remise des sommes et valeurs au Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie devra être effectuée à Varsovie.

Article XIX.

Les deux Hautes Parties contractantes considèrent la garantie stipulée par

разсчеты, проистекающіе изъ взаимныхъ требованій обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ по предмету недвижимыхъ имѣній и капиталовъ бывшей Краковской епархіи, Западно-Галицій-скаго духовнаго капитала (Stiftungsfond) и судебныхъ депозитовъ Люблинскаго Дворянскаго Суда, то на будущее время не можетъ быть простираемо, къ которой либо изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, никакой претензіи, относящейся къ вышесказаннымъ требованіямъ, и всякая такая претензія, въ случаѣ предъявленія, будетъ считаться недѣйствительною.

Статья XVIII.

Учиненіе передачи Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству суммъ, ему слѣдующихъ на основаніи постановленій настоящей международной сдѣлки, Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ будетъ возложено или на какое либо учрежденіе, банковое или иное, или же на какого либо чиновника Императорскаго Россійскаго Правительства, который будетъ для сего снабженъ полномочіемъ отъ Правительства.

Императорско-Королевское Австро-Венгерское Правительство, съ своей стороны, для принятія сказанныхъ суммъ и цѣнностей назначитъ кого либо изъ своихъ чиновниковъ, снабдивъ его достаточнымъ полномочіемъ.

Сказанная передача суммъ и цѣнностей Императорско-Королевскому Австро-Венгерскому Правительству имѣетъ быть произведена въ Варшавѣ.

Статья XIX.

Обѣ Высокія договаривающіяся стороны признаютъ гарантію, выговорен-

l'article 10 du traité conclu entre S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, en date du 21 avril (3 mai) 1815, comme ne s'étendant pas aux biens immeubles ecclésiastiques de quelque nature qu'ils soient; ils sont convenus en conséquence à ne plus tolérer à l'avenir dans leurs provinces et districts respectifs qui composaient l'ancien Royaume de Pologne aucune propriété de cette nature.

ную въ ст. 10 трактата, заключеннаго между Императоромъ Австрійскимъ и Императоромъ Россійскимъ 21-го апрѣля (3-го мая) 1815 года, не распространяющеюся на какого бы то ни было рода недвижимыя церковныя имущества; посему обѣ договаривающіяся стороны условливаются на будущее время отнюдь не допускать въ принадлежащихъ имъ областяхъ и уѣздахъ, прежде входившихъ въ составъ бывшаго Польскаго Королевства, существованія такого рода недвижимой собственности.

Article XX.

Si après la ratification du présent protocole il se trouvait sur le territoire de l'une des deux Hautes Parties contractantes un bien immeuble quelconque appartenant à un clergé sujet de l'autre et qui ne fut pas compris dans les arrangements stipulés par ce protocole, ce bien immeuble devra être vendu dans le terme de trois années à dater de la dite ratification. Il en sera agi de même avec les biens immeubles qui pourront à l'avenir revenir au clergé étranger à quelque titre que ce soit, et le délai de trois ans, fixé pour leur vente obligatoire, datera de l'époque de leur acquisition par le clergé ou du jour où le fait de l'acquisition sera constaté.

Статья XX.

Еслибъ, по ратификаціи настоящаго протокола, оказалось на территоріи одной изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ какое либо недвижимое имѣніе, принадлежащее духовенству состоящему въ подданствѣ другой стороны и не вошедшее въ сдѣлку, заключенную настоящимъ протоколомъ, таковое недвижимое имѣніе должно быть продано въ трехлѣтній срокъ со дня сказанной ратификаціи. Такимъ же образомъ будетъ поступаемо относительно тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя могутъ впослѣдствіи, на какомъ бы то ни было основаніи, достаться иностранному духовенству, и трехлѣтній срокъ для обязательной продажи ихъ будетъ считаться со времени пріобрѣтенія ихъ духовенствомъ или съ того дня, когда таковое пріобрѣтеніе обнаружится.

Article XXI.

Le présent protocole final sera ratifié et les ratifications seront échangées dans six semaines ou plus tôt si faire se peut.

Статья XXI.

Настоящій заключительный протоколъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи оного будутъ размѣнены въ шестинедѣльный срокъ или ранѣе, буде возможно.

En foi de quoi etc.
Fait à Varsovie, le 9 (21) juin 1874.

(L. S.) Giecewicz. (L. S.) Brenner.
(L. S.) Markus. (L. S.) Szlachtowski.
(L. S.) Osten-Sacken.

Confirmé par le Gouvernement Impérial de Russie le 3 juillet 1874.

Annexe A.

Liste des biens-fonds cédés par le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie au Gouvernement Impérial de Russie.

I. Biens-fonds du Chapitre diocésain de Cracovie.

a) Biens-fonds situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Kielce: Napenków avec ses dépendances: Sierakow, Belno, Lechow, Bieliny, Monchocice, Skorzeczyce et Smykow.

District de Pinczow: Dzieraznia avec sa dépendance Sypow. Sieradzice avec ses dépendances Góry et Dubiencin.

District de Stopnica: Smyków ou Babierada avec ses dépendances (ferme avec moulin). Piestrzec et Trzebica.

District de Miechow: Pojalowice, Bronczyce ou Trombsko, Zdzienslawice, Smoniowice et Zakielnik, Posondza, Goszcza avec ses dépendances: Zalesie et Widoma. Zachariaszowska Wola et Garlica.

b) Biens-fonds situés dans le Gouvernement de Radom.

District d'Opatów: Janczyce.

District d'Ilza: Pawlowice, dépendance de Piotrawin, situé dans le Gouverne-

Въ удостовѣреніе чего и т. д.
Учинено въ Варшавѣ 9-го (21-го) іюня 1874 года.

(М. П.) Гечевичъ. (М. П.) Бреннеръ.
(М. П.) Маркусъ. (М. П.) Шляхтовскій.
(М. П.) Остенъ-Сакенъ.

Утверждено Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ 3 іюля 1874 года.

Приложеніе А.

Списокъ недвижимыхъ имѣній, уступленныхъ И. К. Австро-Венгерскимъ Императорскому Россійскому Правительству.

I. Недвижимыя имѣнія Краковскаго Епархіальнаго Капитула.

а) Имѣнія въ Кѣлецкой губерніи.

Въ Кѣлецкомъ уѣздѣ: Напенковъ съ принадлежащими къ нему Сѣраковымъ, Бѣльномъ, Леховымъ, Бѣлинымъ, Монхоцицами, Скоржечицами и Смыковымъ.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Дзѣронжня, съ принадлежащимъ къ нему Сыповымъ. Сѣрадзицы, съ принадлежащими къ нему Горою и Дубѣнциномъ.

Въ Стопницкомъ уѣздѣ: Смыковъ или Бабѣрада, съ принадлежностями (мыза съ мельницею). Пестржецъ и Тржебица.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Пояловицы, Бронницы или Тромбско, Здзѣнславицы, Смоніовицы и Закѣльникъ, Посондза. Гоща съ принадлежащими къ нему Залѣсьемъ и Видомою. Захаріяшовская Воля и Гарлица.

b) Имѣнія въ Радомской губерніи.

Въ Опатовскомъ уѣздѣ: Янчицы.

Въ Илжскомъ уѣздѣ: Павловицы, принадлежащія къ имѣнію Піотравину,

ment de Lublin, district de Nowo-Alexandryisk.

c) Biens-fonds situés dans le Gouvernement de Lublin.

District de Nowo-Alexandryisk: Piotrawin et Nempa Piotrawinska.

District de Janów: Swieciechów.

II. Biens-fonds des Vicaires du Chapitre, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Pinczów: Zamoscie avec ses dépendances: Kujawec, Kwaszyn et terrain à Skalbmierz. Lot de terrain à Pacanów.

III. Biens-fonds des Psalteristes du Chapitre, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Pinczów: Myslawczyce.

IV. Biens-fonds des Mentionnaires du Chapitre, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Wloszczowa: Stara Niva ou Rajtary.

V. Biens-fonds du Séminaire de Cracovie, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Miechów: Biskupice avec ses dépendances Wymyslow et Zagaje.

District de Pinczow: Koniecmosty avec sa dépendance Brodek.

VI. Biens-fonds des émérites, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Miechów: Wronin avec sa dépendance Wroniec.

District d'Olkusz: Szyce Duchowne.

VII. Biens-fonds des Dominicains, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Miechów: Górka Stongniewska avec sa dépendance Sadowie.

состоящему Люблинской губерніи въ Новоалександровскомъ уѣздѣ.

c) Имѣнія въ Люблинской губерніи.

Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ: Піотравинъ и Немпа Піотравинская.

Въ Яновскомъ уѣздѣ: Свѣнцѣховъ.

II. Имѣнія Капитульскихъ Викаріевъ. въ Кѣлецкой губерніи.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Замосце, съ принадлежащими къ нему Куявцемъ, Квашинымъ и землею въ Скальбмѣржѣ. Земельный участокъ въ Пацановѣ.

III. Имѣніе Капитульскихъ Псалтаристовъ, въ Кѣлецкой губерніи.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Мыславчицы

IV. Имѣніе Капитульскихъ Мансіонаріевъ, въ Кѣлецкой губерніи.

Въ Влощовскомъ уѣздѣ: Стара Нива или Райтары.

V. Имѣнія Краковской семинаріи, въ Кѣлецкой губерніи.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Бискупицы, съ принадлежащими къ нему Вымысловымъ и Загаями.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Конецмосты, съ принадлежащимъ къ нему Бродкомъ.

VI. Имѣнія Эмеритовъ, въ Кѣлецкой губерніи.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Вронинъ, съ принадлежащимъ къ нему Вронцемъ.

Въ Олькушскомъ уѣздѣ: Шицы духовные.

VII. Имѣніе Доминикановъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Гурка Стонгнѣвска, съ принадлежащими къ нему Садовами.

VIII. Biens-fonds des Paulins, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Stopnica: Borzymów.

IX. Biens-fonds des Carmélites, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Miechów: Narama.

X. Biens-fonds des Cisterces, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District d'Andréewsk: Sendowice avec ses dépendances: Gawron, Opatkowice Pojalowskie et Bugaj.

District de Pinczów: Glewiec.

XI. Biens-fonds des Kamedules, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District d'Olkusz: Ryczuwek avec ses dépendances Chycisko, Zelasko et Swiniuszka.

XII. Biens-fonds des Visitandines, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District d'Andréewsk: Piotrkowice.

XIII. Biens-fonds des Franciscaines:

a) Situés dans le Gouvernement de Lublin.

District de Janów: Borów avec ses dépendances: Mniszek, Kosin et Lany.

Ferme s'appelant Juridika № 315 à Krasnik.

b) Situés dans le Gouvernement de Radom.

District d'Opatów: Piotrowice, avec ses dépendances:

Dziurów, Zabelcze et un immeuble à Zawichost. Czermin.

District de Sandomir: Daromin, Sadlowice, Chodkow, Wengrzce Panienskie avec sa dépendance Dembiany.

c) Situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Stopnica: Wlosczowice.

VIII. Имѣніе Паулиновъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Стопницкомъ уѣздѣ: Боржимовъ.

IX. Имѣніе Кармелитовъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Нарама.

X. Имѣнія Цистерціевъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Андреевскомъ уѣздѣ: Сендовицы, съ принадлежащими къ нему Гаврономъ, Опатковицами, Пояловскими и Бугаемъ.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Глевецъ.

XI. Имѣніе Камалдуловъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Олкушскомъ уѣздѣ: Рычувекъ, съ принадлежащими къ нему Хыциско, Желязко и Свинюшкою.

XII. Имѣнія Визитандинокъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Андреевскомъ уѣздѣ: Піотрковицы.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Лышковицы.

XIII. Имѣнія Францысканокъ:

a) Люблинской губерніи.

Въ Яновскомъ уѣздѣ: Боровъ, съ принадлежащими къ нему Мнишкомъ, Косинымъ и Лакама. Мыза, называемая Юридика, № 315, въ Красникѣ.

b) Радомской губерніи.

Въ Опатовскомъ уѣздѣ: Піотровицы, съ принадлежащими къ нему Дзюровымъ, Забѣльчами и недвижимостью въ Завихостѣ. Черминъ.

Въ Сандомирскомъ уѣздѣ: Дароминъ, Садловицы, Ходковъ, Венгржцы Паненски, съ принадлежащими къ нему Дембянами.

c) Кѣлецкой губерніи.

Въ Стопницкомъ уѣздѣ: Влощовицы.

District de Pinczów: Umianowice, Baranow.

District d'Olkusz: Skala avec ses dépendances: Zagrody, Sobiesenki et Grodzisko. Zadroze.

District de Miechów: Sulkowice. Maszków avec sa dépendance Zerkowice.

XIV. Biens-fonds des Norbertantines, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Miechów: Pobiednik wielki, Pobiednik maly et Morgi. Szpitary. Kosciejów avec ses dépendances: Górka Kosciejowska, Zakósciele et Podmlynie. Slawice avec sa dépendance: Glinica. Wenzerów avec ses dépendances: Gliny et Szklanna.

District de Pinczow: Szarbia, Kamienczyce, Przeclawk avec sa dépendance Parszywka.

District d'Olkusz: Braciejowka avec ses dépendances Troks, Kolbarej et Chrzonstowice.

XIV. Biens-fonds de la paroisse de Mogila, situés dans le Gouvernement de Kielce.

District de Miechów: Wiktorowiec.

(L. S.) Giecewicz. (L. S.) Brenner.
(L. S.) Markus. (L. S.) Szlachtowski.
(L. S.) Osten-Sacken.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Умяновицы, Барановъ.

Въ Олькушскомъ уѣздѣ: Скала, съ принадлежащими къ нему Загродами, Собесенками и Гродзинскимъ. Задроже.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Сульковицы, Машковъ, съ принадлежащими къ нему Зерковицами.

XIV. Имѣнія Норбертинокъ, Кѣлецкой губерніи.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Побѣдникъ Велькій, Побѣдникъ Малый и Морги. Шпитары, Косцѣевъ, съ принадлежащими къ нему Гуркою Коцѣевскою, Закосцѣлемъ и Подмлынье: Славицы, съ принадлежащею къ нему Глиницою, Вензеровъ, съ принадлежащими къ нему Глинами и Шклянною.

Въ Пинчовскомъ уѣздѣ: Шарбія, Каменчицы, Пржецлавка, съ принадлежащею къ нему Паршивкою.

Въ Олькушскомъ уѣздѣ: Брацѣевка, съ принадлежащими къ нему Трокомъ, Кольбаргомъ и Хржонстовицами.

XV. Имѣніе, принадлежащее Могильскому приходу, состоящее Кѣлецкой губерніи.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ: Викторовицы.

(М. П.) Гечевичъ. (М. П.) Бреннеръ.
(М. П). Маркусъ. (М. П.) Шляхтовскій.
(М. П.) Остенъ-Сакенъ.

Annexe B.

Liste spécificative des contrats de bail et de cautionnements que le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie s'engage à transmettre au Gouvernement Impérial de Russie.

Dénominations des biens-fonds auxquels ils se rapportent.	Contrats conclus par les propriétaires des biens-fonds avec les fermiers.	Cautionnements présentés par les fermiers. En lettres de gage de la Société du crédit foncier du Royaume de Pologne.
Napenkow	Trepka deux contrats: 1) 12 (24) mai 1862. 2) 14 avril 1866	 750 r.
Smyków	Stojanowski 6 (18) novembre 1857. . .	75 r.
Sieradzice	Szczepanowski 22 novembre (4 décembre 1865.	1,200 r.
Pojalowice	Kozierowski 1 (13) juillet 1864 . . .	Hypothéqué sur le bien-fond Strojnow. 1,275 r.
Brónczyce.	Lejter 1 (13) juillet 1864.	En lettres de gage de la Soc. du créd. fonc. du Roy. de Pologne. 150 r.
Zdzienslawice. . .	Goluchowski 16 (28) décembre 1864. . .	375 r.
Posondza	Hatszyr 27 juillet (8 août) 1864. . . .	1,230 r.
Goszcza.	Szczepanowski 30 juin (12 juillet) 1864 .	1,275 r.
Smoniowice. . . .	Labencki 12 avril 1865.	600 r.
Ianczyce	Moronski 12 (24) octobre 1864	375 r.
Piotrawin. . . . . et Pawlowice	deux contrats: 1) Szczepanowski 30 juin (12 juillet) 1864. 2) Grabowski 2 (14) avril 1866	 1,050 r.
Swieciechów . . .	deux contrats: 1) Szczepanowski 30 juin (12 juillet) 1864. 2) Grabowski 2 (14) avril 1866.	 1,950 r.
Zamoscie	Rudzki deux contrats: 1) 18 (30) mai 1864. 2) 2 décembre 1865	 —
Myslawczyce . . .	Zakrzynski 10 (22) janvier 1858	—
Stara Niva ou Rajtary	Suchecki 1 (13) avril 1864	—
Biskupice	Zaremba 19 (31) octobre 1864.	1,200 r.
Koniecmosty . . .	Lubowiedzki 20 février 1866	En lettres de liquidation. 100 r.
Szyce Duchowne .	Grabowski 7 (19) avril 1864.	En lettres de gage de la S-té du crédit fonc. du Roy. de Pologne. 690 r.
Wronin	Lenczewski 25 janvier 1866	862 r. 50 r.
Górka Stongniewka et Sadowie. .	Czerny 1 février 1866.	—
Borzymow	Nowinski 16 (28) mai 1862.	450 r. déposés à la Banque de Pologne.
Narama	Chrzanowski 28 janvier 1866	300 r.

Приложеніе В.

Списокъ арендныхъ контрактовъ и залоговъ, которые Императорско-Королевское Австро-Венгерское Правительство обязуется передать Императорскому Россійскому Правительству.

Названіе имѣній, къ которымъ они относятся.	Арендные контракты, заключенные собственниками имѣній съ арендаторами.	Внесенные арендаторами залоги закладными листами Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго.
Напенковъ	Съ Трепкою, два контракта: 1) отъ 12 (24) мая 1862 . 2) отъ 14 апрѣля 1866	 750 р.
Смыковъ	Съ Стояновскимъ, отъ 6 (18) ноября 1857.	75 р.
Сѣрадзицы	Съ Щепановскимъ, отъ 22 ноября (4 декабря) 1865	1,200 р.
		Ипотекою на имѣніе Стройновѣ.
Пояловицы	Съ Козеровскимъ, отъ 1 (13) іюля 1864	1,275 р.
		Закладными листами земскаго Кред. Общ. Царства Польскаго.
Бропчицы.	Съ Лейтеромъ, отъ 1 (13) іюля 1864 . . .	150 р.
Здзѣнславицы. . .	Съ Голуховскимъ, отъ 16 (28) декабря 1864.	375 р.
Юсондза.	Съ Гатишромъ, отъ 27 іюля (8 августа) 1864	1,230 р.
Гоща.	Съ Щепановскимъ, отъ 30 іюня (12 іюля) 1864	1,275 р.
Смоніовицы. . . .	Съ Лабенцкимъ. отъ 12 апрѣля 1865 . . .	600 р.
Янчицы	Съ Моронскимъ, отъ 12 (24) октября 1864.	375 р.
Піотравинъ. . . . и Павловицы	два контракта: 1) Съ Щепановскимъ, отъ 30 іюня (12 іюля) 1864. 2) Съ Грабовскимъ, отъ 2 (14) апрѣля 1866.	 1,050 р.
Свѣцѣховъ	два контракта: 1) Съ Щепановскимъ, отъ 30 іюня (12 іюля) 1864. 2) Съ Грабовскимъ, отъ 2 (14) апрѣля 1866.	 1,950 р.
Замосце.	Съ Рудзскимъ, два контракта: 1) отъ 18 (30) мая 1864 . 2) отъ 2 декабря 1865.	 — —
Мыславчицы . . .	Съ Закржинскимъ, отъ (10) 22 января 1858.	—
Стара Нива или Райтары. . . .	Съ Сухецкимъ, отъ 1 (13) апрѣля 1864 . .	—
Бискупицы. . . .	Съ Зарембою, отъ 19 (31) октября 1864 .	1,200 р.
		Ликвидаціонными листами.
Конецмосты. . . .	Съ Любоведзскимъ, отъ 20 февраля 1866.	100 р.
		Закладными листами З. Кред. Общ. Ц. П.
Шицы Духовны. .	Съ Грабовскимъ, отъ 7 (19) апрѣля 1864.	690 р.
Вронинъ	Съ Лепчевскимъ, отъ 25 января 1866 . .	862 р. 50 к.
Гурка Стонгнѣевска и Садовы. .	Съ Черни, отъ 1 февраля 1866.	—
Боржимовъ. . . .	Съ Новинскимъ, отъ 16 (28) мая 1862. . .	450 р. внесенные въ Польскій Банкъ.
Нарама.	Съ Хржановскимъ, отъ 20 января 1866 .	300 р.

Dénominations des biens-fonds auxquels ils se rapportent.	Contrats conclus par les propriétaires des biens-fonds avec les fermiers.	Cautionnements présentés par les fermiers. En lettres de gage de la Société du crédit foncier du Royaume de Pologne.
Glewiec	Penot, deux contrats: 1) 18 (30) juin 1857. 2) 11 (23) octobre 1857	450 r.
Sendowice . . .	Swoboda 3 décembre 1862	—
Piotrkówice . . .	Swoboda et Skwarz 1 mars 1866	Hypothéqué sur le bien-fond Hwalowice. 1,650 r.
Lyszkowice. . . .	Iezierski deux contrats: 1) 20 janvier 1866. 2) 12 avril 1866	En lettres de gage de la S-te du crédit fonc. du Royaume de Pologne. 1,050 r.
Borów	Solmann 18 septembre 1858.	—
Krasnik	Pstruzynski et Kaczkowski 12 janvier 1860.	En lettres d'indemnisation galiciennes. 100 fl. autr.
Daromin	Ferenzewicz 28 avril 1862.	—
Sadlowice. . . .	Iasiński 10 août 1867.	En lettres de gage de la S-té du crédit fonc. du Royaume de Pologne. 1,200 r.
Chodków	Mrozowski 29 avril 1862	1,080 r.
Wengrzce-Panienskie	Bauman 25 février 1864	900 r.
Umianowice. . . .	Nalepiński 6 juin 1865.	1,071 r. dont 321 r. déposés à la Banque de Pologne.
Baranów	Cywiński 19 avril 1864.	750 r.
Sulkowice.	Ciszek 23 mars 1864	300 r.
Maszków	Grek 15 avril 1865.	150 r. et 300 r. en billets de l'emprunt russe avec primes.
Szpitary	Grabowski 2 janvier 1866.	En lettres de gage de la S-té du crédit fonc. du Roy. de Pologne. 1,200 r.
Szarbia	Kleszczyński 10 avril 1866	Hypothéqué sur le bien-fond Podgaje. 1,500 r.
Kamenczyce. . . .	Kuszewski 10 janvier 1866	—
Przeclawka	Mazaraki 6 décembre 1865	—
Kósciejów.	Skrzyński 18 (30) août 1866 en copie vidimée	En lettres de liquidation. 1.650 r.
Slawice.	Kuczewski 1 janvier 1866.	—
Wiktorowice . . .	Fuks 29 novembre 1865.	En lettres de gage de la S-té du crédit fonc. du Roy. de Polegne. 225 r.

(L. S) Giecewicz. (L. S.) Brenner.
(L. S.) Markus. (L. S.) Szlachtowski.
(L. S.) Osten-Sacken.

Названіе имѣній, къ которымъ они относятся.	Арендные контракты, заключенные собственниками имѣній съ арендаторами.	Внесенные арендаторами залоги закладными листами Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго.
Глевецъ	Съ Пенотомъ, два контракта: 1) отъ 18 (30) іюня 1857. 2) отъ 11 (23) октября 1857.	450 р.
Сендовицы	Со Свободою, отъ 3 декабря 1862 . . .	—
Піотрковицы . . .	Со Свободою и Скварцомъ, отъ 1 марта 1866.	Ипотекою на имѣніи Хваловицахъ. 1,650 р.
Лышковицы. . . .	Съ Езерскимъ два контракта: 1) отъ 20 января 1866. 2) отъ 12 апрѣля 1866.	Закладными листами Земскаго Кред. Общ. Царства Польскаго. 1,050 р.
Боровъ.	Съ Сольманомъ, отъ 18 сентября 1858 . .	—
Красникъ.	Съ Пструшинскимъ и Качковскимъ, отъ 12 января 1860	Галиційскими индемнизаціонными листами. 100 г. австр.
Дароминъ.	Съ Ферензевичемъ, отъ 28 апрѣля 1862 .	—
Садловицы	Съ Ясинскимъ, отъ 10 августа 1867. . .	Закладн. листами Земск. Кредити Общ. П. П. 1,200 р.
Ходковъ	Съ Мрозовскимъ, отъ 29 апрѣля 1862 . .	1,080 р.
Венгржцы-Паненскіе	Съ Бауманомъ, отъ 25 февраля 1864 . .	900 р.
Умяновицы. . . .	Съ Налепинскимъ, отъ 6 іюня 1865 . . .	1,071 р., изъ коихъ 321 р. депозитомъ въ Польскомъ Банкѣ.
Барановъ.	Съ Цивинскимъ, отъ 19 апрѣля 1864. . .	750 р.
Сулковицы	Съ Цишекомъ, отъ 23 марта 1864. . . .	300 р.
Машковъ.	Съ Грекомъ, отъ 15 апрѣля 1865.	150 руб. и 300 руб. билетами Русскаго займа съ выигрышами.
Шпитары.	Съ Грабовскимъ, отъ 2 января 1866. . .	Закладн. листами Земск. Кредитн. Общ. Царства Польскаго. 1,200 р.
Шарбія.	Съ Клещинскимъ, отъ 10 апрѣля 1866. .	Ипотекою на имѣніи Подгаяхъ. 1,500 р.
Каменчицы. . . .	Съ Кучевскимъ, отъ 10 января 1866. . .	—
Пржецлавка. . . .	Съ Мазараки, отъ 6 декабря 1865 . . .	—
Косцѣевъ.	Съ Скржинскимъ, отъ 18 (30) августа 1866 въ засвидѣтельствованной копіи . . .	Ликвидаціонными листами. 1,650 р.
Славицы	Съ Кучевскимъ, отъ 1 января 1866. . .	—
Викторовицы. . .	Съ Фуксомъ, отъ 29 ноября 1866.	Закладн. листами Земск. Кредитн. Общ. Царства Польскаго. 225 р.

(М. П.) Гечевичъ. (М. П.) Бреннеръ.
(М. П.) Маркусъ. (М. П.) Шляхтовскій.
(М. П.) Остенъ-Сакенъ.

Annexe C.

Liste spécificative des capitaux appartenant au clergé et instituts de Cracovie, déposés à la Banque de Cologne, retirés de la Banque en 1831, et dont le Gouvernement Impérial payait les intérêts.

a) Capitaux du Chapitre diocésain de Cracovie, ci-devant hypothéqués sur les terres: de Wengrzinow 1,190 rbls 47½ cop., de Opatkowice 1,500 rbls, de Piotrkowice Wielkie 1,350 rbls, de Mianocice 1,500 rbls, de Zlota 10,800 rbls, de Wielka Wola 3,018 rbls, de Chlewiska 5,700 rbls, de Klucko 150 rbls, de Laszew 1,560 rbls, de Beganow et Brzescie 2,775 rbls, de Korytnica 5,400 rbls, de Zrecze 3,000 rbls, de Beisce 9,000 rbls, de Kazimicrza Wielka 3,027 rbls, 37½ c., de Stogniewice 6,600 rbls, de Zawada 720 rbls. de Ianowice 450 rbls, de Bentkowice 3,187 rbls 50 cop., de Srzeniawa 1,500 rbls, de Beganow 6,300 rbls, de Czuszew 450 rbls, de Podgaie 1200 rbls, de Witovice 300 rbls, de Dalewice 240 rbls, de Kamien 3,000 rbls.

b) Capital de l'église cathédrale, ci-devant hypothéqué sur la terre de Piotrkowice Wielkie 1650 rbls.

c) Capital de la Chapelle Rosalia (attenance de la cathédrale), ci-devant hypothéqué sur la terre de Kotlice 300 rbls.

d) Capitaux des chanoines de St. Marc, ci-devant hypothéqués sur les terres: de Miahocice 675 rbls, de Pawlowice 300 rbls, de Mstyczew 300 rbls, de Wysocice 450 rbls, de Studzianna 983 rbls 25 cop.

Приложеніе С.

Списокъ капиталовъ, принадлежащихъ Краковскому духовенству и духовнымъ установленіямъ, хранящихся въ Польскомъ Банкѣ, взятыхъ изъ Банка въ 1831 году, и съ которыхъ Императорское Правительство выдавало проценты.

а) Капиталы Краковскаго Епархіальнаго Капитула, прежде записанные подъ ипотеку на имѣніяхъ: въ Венгржиновъ 1,190 руб. 47½ коп., въ Опатковицахъ 1,500 руб., въ Піотрковицахъ-велькихъ 1,350 руб., въ Мяноцицахъ 1,500 руб., въ Злотѣ 10,800 руб., въ Великой Волѣ 3,018 руб., въ Хлевискѣ 5,700 руб., въКлуцко 150 руб., въ Лашевѣ 1,560 р., въ Бегановѣ и Бржесце 2,775 руб., въ Корытницѣ 5,400 руб., въ Зречахъ 3,000 руб., въ Бейсцахъ 9,000 руб., въ Казиміржѣ велькой 3,027 р. 37½ к., въ Стогнѣвицахъ 6,600 руб., въ Завадѣ 720 руб., въ Яновицахъ 450 р., въ Бентковицахъ 3,187 руб. 50 коп., въ Срженявѣ 1,500 руб., въ Бегановѣ 6,300 руб., въ Чушевѣ 450 руб., въ Подгаяхъ 1,200 руб., въ Витовицахъ 300 руб., въ Далевицахъ 240 руб., въ Камени 3,000 руб.

b) Капиталъ каѳедральной церкви, прежде записанный подъ ипотеку на имѣніи въ Піотрковицахъ 1,650 руб.

c) Капиталъ каплицы Розаліи (принадлежащей каѳедральной церкви), прежде записанный подъ ипотеку на имѣніи въ Котлицахъ 300 руб.

d) Капиталы канониковъ Св. Марка, прежде записанные подъ ипотеку на имѣніяхъ: въ Мяноцицахъ 675 руб., въ Павловицахъ 300 руб., въ Метычевѣ 300 руб., въ Высоцицахъ 450 р., въ Студзянѣ 983 руб. 25 коп.

e) Capitaux des Mentionnaires du Chapitre diocésain de Cracovie, ci-devant hypothéqués sur les terres de Swojczany 510 rbls 30 cop., de Wenclawice 300 rbls.

f) Capitaux du Séminaire de Cracovie, ci-devant hypothéqués sur les terres: de Ozarow 3000 rbls, de Pelczyska 1650 rbls.

g) Capitaux des Vicaires de la Cathédrale de Cracovie, ci-devant hypothéqués sur les terres: de Niegowonice 75 rbls, de Raszkow 45 rbls, de Przybienice 165 rbls, de Szreniawa 300 rbls, de Lazy 75 rbls.

Total 84,696 rbls 90 cop.

Total quatre vingt quatre mille six cent quatre vingt seize roubles quatre vingt dix copecks.

(L. S.) Giecewicz. (L. S.) Brenner.
(L. S.) Marcus. (L. S.) Szlachtowski.
(L. S.) Osten-Sacken.

e) Капиталы мансіонаріевъ Краковскаго Епархіальнаго Капитула, прежде записанные подъ ипотеки на имѣніяхъ: въ Свойчанахъ 510 руб. 30 коп., въ Венцлавицахъ 300 руб.

f) Капиталы Краковской семинаріи, прежде записанные подъ ипотеки на имѣніяхъ: въ Ожаровѣ 3,000 руб., въ Пельчискѣ 1,650 руб.

g) Капиталы викаріевъ Краковской Каѳедральной церкви, прежде записанные подъ ипотеки на имѣніяхъ: въ Нѣговоницахъ 75 руб., въ Рашковѣ 45 р., въ Пржибеницахъ 165 руб., въ Шренявѣ 300 руб., въ Лазахъ 75 руб.

Итого 84,696 руб. 90 коп.

Итого восемьдесятъ четыре тысячи шесть сотъ девяносто шесть рублей девяносто копѣекъ.

(М. П.) Гечевичъ. (М. П.) Бреннеръ.
(М. П.) Маркусъ. (М. П.) Шляхтовскій.
(М. П.) Остенъ-Сакенъ.

№ 172.

1874, 3 (15) octobre. Convention de cartel conclue à St. Pétersbourg.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc et Roi Apostolique de Hongrie, ayant jugé utile de régler par une convention l'extradition des malfaiteurs entre Leurs Etats respectifs, ont nommé à cet effet pour Leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M l'Empereur de toutes les Russies, Son Conseiller Privé Actuel Wladimir de Westmann, Adjoint du Ministre,

№ 172.

1874 г., 3-го (15) октября. Конвенція о выдачѣ преступниковъ, заключенная въ С.-Петербургѣ.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и пр. и Апостолическій Король Венгерскій, признавъ полезнымъ установить посредствомъ конвенціи правила о взаимной между ихъ государствами выдачѣ преступниковъ, назначили на сей конецъ своими уполномоченными, а именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Владиміра Вестмана, Товарища

Dirigeant le Ministère des Affaires Etrangères, Chevalier des Ordres de St. Alexandre Nevsky, de l'Aigle Blanc etc.

et S. M. l'Empereur d'Autriche, Son Général de Cavalerie, Conseiller Privé Actuel et Chambellan Ferdinand Baron de Langenau, Ambassadeur Extraordinaire auprès de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, etc. etc.

lesquels, après s'être communiqué leurs pleins pouvoirs respectifs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté et signé les articles suivants:

ARTICLE I.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à se livrer réciproquement, à l'exception de leurs sujets, les individus poursuivis ou condamnés par les autorités judiciaires de l'une des Hautes Parties contractantes, pour un des actes punissables, mentionnés à l'article 2 ci-dessous, et qui se seront réfugiés sur le territoire de l'autre Partie.

ARTICLE II.

L'extradition n'aura lieu que dans le cas de condamnation ou de poursuite pour une action volontaire, commise hors du territoire de l'Etat auquel l'extradition est demandée, et qui d'après la législation de l'Etat requérant et de l'Etat requis peut entraîner une peine plus grave que celle d'un an d'emprisonnement.

Avec cette restriction, l'extradition aura lieu pour les actions punissables suivantes, y compris le cas de tentative et de participation, savoir:

Министра, Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, кавалера орденовъ: Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, и проч.;

а Е. В. Императоръ Австрійскій, Своего Генерала отъ кавалеріи, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Камергера Барона Фердинанда фонъ Лангенау, Чрезвычайнаго Посла при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ, и проч. и проч.

Которые, по взаимномъ предъявленіи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили и подписали нижеслѣдующія статьи:

СТАТЬЯ I.

Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются выдавать, за исключеніемъ собственныхъ подданныхъ, всѣхъ, укрывшихся на территоріи одного изъ договаривающихся государствъ, лицъ, которыя привлечены къ слѣдствію, преданы суду или осуждены судебными властями другаго государства за одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ слѣдующей статьѣ

СТАТЬЯ II.

Выдача должна имѣть мѣсто лишь въ случаѣ судебнаго преслѣдованія, или приговора за такое умышленное преступное дѣяніе, которое совершено внѣ предѣловъ государства, отъ коего требуется выдача, и которое по законамъ обоихъ государствъ можетъ повлечь за собою наказаніе, превышающее годичное тюремное заключеніе.

Согласно вышеизложенному, выдача производится за слѣдующіе преступленія или проступки, равно за покушеніе и соучастіе въ оныхъ:

1) Toute sorte d'homicide volontaire, blessures et lésions volontaires;

2) Bigamie, rapt, viol, avortement, attentat à la pudeur, commis avec violence, attentat à la pudeur commis sans violence, sur la personne, ou à l'aide de la personne d'un enfant de l'un ou de l'autre sexe, agé de moins de 14 ans, prostitution ou corruption de mineurs par les parents ou toute autre personne chargée de leur surveillance;

3) Enlèvement, recel, suppression, substitution ou supposition d'enfant, exposition ou délaissement d'enfant;

4) Incendie;

5) Dommages apportés volontairement aux chemins de fer, télégraphes, mines; digues ou autres constructions hydrotechniques, navires et tout acte volontaire qui en aura rendu dangereux l'usage ou l'exploitation;

6) Extorsion, association de malfaiteurs, rapine, vol;

7) Contrefaçon, introduction, émission de monnaie fausse ou altérée, ainsi que de papier-monnaie faux ou altéré, contrefaçon de rentes ou obligations sur l'Etat, de billets de banque ou de tout autre effet public, introduction ou usage de ces mêmes titres.

1) всякаго рода умышленное убійство, умышленное нанесеніе ранъ и тѣлесныхъ поврежденій;

2) вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго (двоебрачіе), насильственное похищеніе женщинъ, изнасилованіе, изгнаніе плода, посягательство на цѣломудріе, соединенное съ насиліемъ или совершенное хотя и безъ насилія, но надъ малолѣтними или при посредствѣ малолѣтнихъ обоего пола, имѣющихъ отъ роду менѣе 14-ти лѣтъ, склоненіе къ непотребству или развращенію малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ родителями или лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за ними;

3) похищеніе младенца, сокрытіе его или утайка его съ цѣлью сокрытія его происхожденія, подмѣнъ одного младенца другимъ, присвоеніе ребенка женщинѣ его не родившей, подкинутіе или оставленіе младенца безъ помощи;

4) зажигательство;

5) умышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, рудниковъ, плотинъ или иныхъ гидротехническихъ сооруженій, судовъ, а равно всякое умышленное дѣяніе, вслѣдствіе котораго употребленіе или пользованіе ими сопряжено съ опасностью;

6) вымогательство, составленіе шаекъ для совершенія преступленій, грабежъ или разбой, кража;

7) поддѣлка, ввозъ и выпускъ въ обращеніе фальшивой или измѣненной въ достоинствѣ монеты или бумажныхъ денегъ; поддѣлка государственныхъ процентныхъ бумагъ или облигацій, банковыхъ билетовъ или иныхъ бумагъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, ввозъ и сбытъ этихъ бумагъ;

Contrefaçon d'actes souverains, de sceaux poinçons, timbres et marques de l'Etat ou des administrations publiques et usage de ces objets contrefaits.

Faux en écriture publique ou authentique, privée, de commerce ou de banque et usage d'écritures falsifiées.

8) Faux témoignage, fausse expertise, provocations de témoins et d'experts à commettre de faux témoignages, calomnie;

9) Soustractions (Veruntreuung): commises par des officiers ou dépositaires publics, concussion ou corruption de fonctionnaires publics;

10) Banqueroute frauduleuse;

11) Abus de confiance;

12) Escroquerie et fraude;

13) Fait de barraterie;

14) Sédition parmi l'équipage dans le cas où des individus, faisant partie de l'équipage d'un bâtiment, se seraient emparés du bâtiment par fraude ou violence, ou l'auraient livré à des pirates;

15) Recèlement d'objets obtenus à l'aide d'un des crimes ou délits prévus par la présente convention.

ARTICLE III.

Les Hautes Parties contractantes ne pourront en aucun cas être obligées à livrer leurs propres sujets. Elles s'engagent à poursuivre, conformément à

Поддѣлка актовъ, исходящихъ отъ Верховной власти, поддѣлка государственной печати, поддѣлка печатей, штемпелей, клеймъ и марокъ разныхъ правительственныхъ или общественныхъ установленій и употребленіе этихъ подложныхъ предметовъ;

подлогъ въ оффиціальныхъ документахъ или актахъ, исходящихъ отъ частныхъ лицъ, коммерческихъ или банковыхъ учрежденій и употребленіе сихъ подложныхъ актовъ и документовъ;

8) лжесвидѣтельство, ложныя показанія экспертовъ, подговоръ свидѣтелей и экспертовъ къ дачѣ ложныхъ показаній, клевета;

9) присвоеніе или растрата должностными лицами ввѣреннаго имъ по службѣ (государственной или общественной) имущества, лихоимство и лиходательство;

10) злостное банкротство;

11) злоупотребленіе довѣріемъ;

12) мошенничество и обманы;

13) обманныя дѣйствія шкиперовъ и корабельщиковъ противъ судохозяевъ и грузохозяевъ;

14) возмущеніе экипажа или части онаго, совершенное съ цѣлью завладѣнія при помощи насилія или обмана кораблемъ или отдачи его морскимъ разбойникамъ;

15) укрывательство вещей, добытыхъ однимъ изъ преступленій или проступковъ, предусмотрѣнныхъ настоящею конвенціею.

СТАТЬЯ III.

Высокія договаривающіяся стороны ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обязываемы выдавать своихъ собственныхъ подданныхъ. Онѣ обязываются

leurs lois, les crimes et délits commis par leurs sujets contre les lois de la Partie adverse dès que la demande en sera faite et dans le cas où ces crimes et délits pourront être classés dans une des catégories énumérées dans l'article 2 de la présente convention.

Lorsqu'un individu est poursuivi, d'après les lois du pays du prévenu, à raison d'une action punissable commise sur le territoire de l'autre pays, le Gouvernement de ce pays est tenu à fournir les informations, les actes d'instruction judiciaire avec le corps du délit et tout autre éclaircissement nécessaire pour l'expédition du procès.

ARTICLE IV.

Les crimes et délits politiques, ainsi que les actions ou omissions connexes à ces crimes et délits, sont exceptés de la présente convention. L'individu qui serait livré pour une autre infraction aux lois pénales, ne pourra, dans aucun cas, être jugé ou condamné pour un crime ou délit politique commis antérieurement à l'extradition, ni pour aucun fait relatif à ce crime ou délit Il ne pourra non plus être poursuivi ou condamné pour toute autre infraction antérieure à l'extradition, si elle n'a pas été l'objet de la demande, à moins que, après avoir été puni ou définitivement acquitté du crime ou délit qui a motivé l'extradition, il ait négligé de quitter le pays

однако преслѣдовать на основаніи своихъ законовъ всѣ преступленія и проступки, совершаемые ихъ подданными противъ законовъ другаго договаривающагося государства по предъявленіи о семъ требованія со стороны Правительства этой послѣдней страны и если притомъ вышеозначенныя преступленія или проступки могутъ быть подведены подъ одинъ изъ видовъ, указанныхъ въ ст. 2-й настоящей конвенціи.

Въ случаѣ, если кто-либо будетъ подвергнутъ судебному преслѣдованію по дѣйствующимъ въ его отечествѣ узаконеніямъ за какое-либо правонарушеніе, совершенное имъ на территоріи другаго договаривающагося государства, то Правительство этого послѣдняго обязано доставлять какъ слѣдственное производство съ вещественными доказательствами, такъ и всѣ свѣдѣнія и разъясненія, которыя могутъ оказаться необходимыми для дальнѣйшаго производства дѣла.

СТАТЬЯ IV.

Дѣйствіе настоящей конвенціи не распространяется на преступленія государственныя и на правонарушенія обусловленныя сими преступленіями. Выданный за какое-либо (общее) уголовное преступленіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни судимъ, ни осужденъ за совершенныя имъ до выдачи государственное преступленіе или другое связанное съ нимъ правонарушеніе. Равнымъ образомъ выданный не можетъ быть подвергнутъ судебному преслѣдованію или осужденію за такое совершенное имъ до выдачи преступленіе, о которомъ не было упомянуто въ самомъ требованіи о выдачѣ; правило это теряетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если

avant l'expiration d'un délai de trois mois ou y soit retourné par la suite.

Ne sera pas réputé délit politique, ni fait connexe à un semblable délit, l'attentat contre la personne d'un Souverain étranger ou contre celle des membres de sa famille, lorsque cet attentat constituera le fait, soit de meurtre, soit d'assassinat, soit d'empoisonnement.

ARTICLE V.

L'extradition n'aura pas lieu:

1) Lorsqu'elle sera demandée à cause de la même infraction, dont l'individu réclamé subit ou a déjà subi la peine dans le pays auquel l'extradition a été demandée ou pour laquelle il y aurait été poursuivi et acquitté ou absous.

2) Si,—à l'egard de l'infraction qui a motivé la demande d'extradition,—la prescription de l'action ou de la peine est acquise d'après les lois du pays, auquel l'extradition est demandée.

ARTICLE VI.

Si un sujet des Hautes Parties contractantes, ayant commis dans un tiers Etat un des crimes ou délits énumérés à l'article 2, se sera refugié sur le territoire de l'autre Partie, l'extradition en sera accordée, lorsque, d'après les lois en vigueur, il ne serait pas justiciable par les tribunaux de ce pays et à con-

выданный не выѣдетъ изъ предѣловъ иностраннаго государства по истеченіи трехмѣсячнаго срока со дня его оправданія или отбытія имъ наказанія за преступленіе, послужившее поводомъ къ выдачѣ, или если онъ возвратится туда вновь.

Покушеніе противъ особы иностраннаго Государя или членовъ его семейства не должно быть признаваемо преступленіемъ государственнымъ или правонарушеніемъ, состоящимъ съ нимъ въ связи, если это было покушеніе на убійство съ умысломъ или съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или на отравленіе.

СТАТЬЯ V.

Выдача не допускается:

1) когда за преступное дѣяніе, служащее поводомъ къ требованію выдачи, обвиняемый былъ уже подвергнутъ судебному преслѣдованію и за симъ оправданъ или освобожденъ отъ суда или понесъ или же отбываетъ еще опредѣленное ему наказаніе въ странѣ, отъ которой выдача требуется;

2) когда по законамъ государства, отъ котораго выдача требуется, истекъ срокъ давности, погашающій возбужденіе судебнаго преслѣдованія или исполненіе надъ осужденнымъ приговора.

СТАТЬЯ VI.

Если подданный одной изъ договаривающихся сторонъ, совершивъ въ третьемъ государствѣ одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьѣ 2-й, будетъ за симъ укрываться на территоріи другой договаривающейся стороны, то онъ можетъ быть выданъ лишь въ томъ случаѣ, если по законамъ этой послѣд-

dition qu'il ne soit pas réclamé par le Gouvernement du pays où l'infraction a été commise, ou qu'il n'y ait pas été jugé, ou n'ait pas subi la peine à laquelle il aurait été condamné. Les mêmes règles seront observées pour l'étranger qui aura commis, dans les circonstances ci-dessus indiquées, les infractions susdites contre un sujet de l'une des Parties contractantes.

ней страны, онъ не подлежитъ суду туземныхъ судебныхъ мѣстъ и выдача его не требуется государствомъ, гдѣ совершено преступленіе, за которое виновный не былъ тамъ судимъ и не понесъ наказанія, къ которому былъ приговоренъ. Это опредѣленіе примѣняется также къ лицамъ, не состоящимъ въ подданствѣ договаривающихся сторонъ, которыя при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ совершатъ преступленія противъ подданныхъ одного изъ договаривающихся государствъ.

Article VII.

Lorsque le condamné ou le prévenu est étranger dans les pays des Parties contractantes, le Gouvernement qui doit accorder l'extradition pourra informer celui du pays auquel appartient l'individu réclamé, de la demande qui lui a été adressée, et si ce Gouvernement réclame à son tour l'accusé ou le prévenu pour le faire juger par ses tribunaux, celui auquel la demande d'extradition a été adressée, pourra, à son choix, le livrer à l'Etat sur le territoire duquel le crime ou délit a été commis, ou à celui auquel le dit individu appartient. Si le condamné ou le prévenu, dont l'extradition est demandée en conformité de la présente convention, par l'une des deux Parties contractantes, est réclamé aussi, par un autre ou par d'autres Gouvernements pour d'autres crimes ou délits commis par le même individu, ce dernier sera livré au Gouvernement de l'Etat sur le territoire duquel aura été commise l'infraction la plus grave, et lorsque les diverses infractions auraient toutes la même gravité, il sera livré au Gouvernement de l'Etat dont la demande

Статья VII.

Если обвиняемый или осужденный не состоитъ подданнымъ договаривающихся сторонъ, то выдающему Правительству предоставляется увѣдомить государство, въ подданствѣ котораго онъ состоитъ, о поступившемъ требованіи, и въ случаѣ, если это послѣднее въ свою очередь потребуетъ выдачи обвиняемаго или осужденнаго, для преслѣдованія его по своимъ законамъ, то государство, къ которому требованіе о выдачѣ было обращено, можетъ, по своему усмотрѣнію выдать требуемое лицо или той странѣ, въ подданствѣ которой оно состоитъ или тому государству, на территоріи котораго совершено преступленіе. Если обвиняемый или осужденный, о выдачѣ котораго одна изъ договаривающихся сторонъ ходатайствуетъ на основаніи постановленій настоящей конвенціи, требуется одновременно еще какимъ-либо государствомъ или нѣсколькими государствами по поводу другихъ преступленій, совершенныхъ тѣмъ же лицомъ, то послѣднее выдается правительству той страны, на территоріи которой совершено болѣе

aura une date plus ancienne; et, enfin, il sera livré au Gouvernement de l'Etat auquel il appartient, si les circonstances requises par l'article 6 de la présente convention viennent à se réaliser.

тяжкое изъ преступленій, въ случаѣ же одинаковой ихъ тяжести—тому государству, изъ котораго требованіе поступило ранѣе, и наконецъ, обвиняемый или осужденный можетъ быть выданъ правительству, въ подданствѣ котораго онъ состоитъ лишь при наличности требуемыхъ предшествующею статьею условій.

Article VIII.

Si l'individu réclamé est poursuivi ou se trouve détenu pour un autre crime ou délit, en contravention avec les lois du pays, auquel l'extradition est demandée, celle-ci sera différée jusqu'à ce qu'il ait été absous, ou qu'il ait subi sa peine et il en sera de même, si l'individu réclamé est détenu pour dettes ou autres obligations civiles, en vertu d'un arrêt ou autre acte, à titre exécutoire passé devant l'autorité compétente, antérieur à la demande d'extradition.

En dehors de ce dernier cas, l'extradition sera accordée lors même que l'individu réclamé viendrait par ce fait à être empêché de remplir les engagements contractés envers des particuliers, lesquels pourront toujours faire valoir leurs droits par devant les autorités judiciaires compétentes.

Статья VIII.

Если подлежащее выдачѣ лицо подвергнуто судебному преслѣдованію или личному задержанію, за какое-либо преступное дѣяніе, совершенное имъ противъ законовъ государства, отъ котораго выдача требуется, то самая выдача пріостанавливается, до освобожденія обвиняемаго отъ суда или до отбытія осужденнымъ наказанія, къ которому онъ былъ приговоренъ за то преступленіе; правило это примѣняется и къ случаямъ личнаго задержанія за долги или иныя гражданскія обязательства по судебному приговору или другому постановленію, обращеннымъ для исполненія къ подлежащей власти ранѣе предъявленія требованія о выдачѣ.

Независимо отъ вышеуказанныхъ случаевъ, выдача производится также когда обвиняемый или осужденный лишился бы чрезъ то возможности выполнить заключенныя имъ обязательства съ частными лицами, которымъ предоставляется отыскивать свои права въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

Article IX.

L'extradition sera accordée sur la demande adressée par l'une des Parties contractantes à l'autre, par voie diplomatique et sur la production d'un arrêt

Статья IX.

Выдача производится по требованію одной изъ договаривающихся сторонъ, предъявленному дипломатическимъ путемъ другой сторонѣ, съ приложеніемъ

de condamnation ou d'un acte d'accusation, d'un mandat d'arrêt ou de tout autre acte, ayant la même force que ce mandat et indiquant également la nature et la gravité des faits poursuivis, ainsi que leur dénomination et l'article du Code pénal applicable à ces faits, en vigueur dans le pays qui demande l'extradition. Les actes seront délivrés en original ou en expédition authentique, soit par un tribunal, soit par toute autre autorité compétente du pays qui demande l'extradition. On fournira en même temps, s'il est possible, le signalement de l'individu réclamé ou toute autre indication de nature à en constater l'identité. Afin d'éviter tout danger de fuite il demeure entendu que le Gouvernement, auquel la demande d'extradition aura été adressée, procèdera dès que les documents indiqués dans cet article lui auront été remis, à l'arrestation immédiate du prévenu, sauf à se prononcer par la suite au sujet de la dite demande.

къ оному обвинительнаго приговора или обвинительнаго акта или постановленія о заключеніи подъ стражу или инаго акта, имѣющаго равную съ таковымъ постановленіемъ силу и подобно ему указывающимъ на родъ, свойство и степень важности преслѣдуемыхъ дѣяній и полагаемыя за нихъ наказанія съ ссылкою на соотвѣтствующія статьи уголовнаго кодекса, дѣйствующаго въ государствѣ, требующемъ выдачи. Документы эти должны быть представлены въ подлинникахъ или копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ судебными мѣстами или иною подлежащею властью государства, требующаго выдачи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, должны быть доставляемы, если это окажется возможнымъ, описанія примѣтъ требуемаго лица или иныя свѣдѣнія, могущія послужить къ удостовѣренію его личности. Съ цѣлью устраненія возможности побѣга Правительство, къ которому предъявлено требованіе о выдачѣ, обязано по полученіи вышеозначенныхъ документовъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ задержаніи обвиняемаго, а за симъ уже входить въ сношеніе по существу предъявленнаго требованія.

Article X.

L'arrestation provisoire d'un individu pour l'un des faits, prévus dans l'article 2, devra être effectuée non seulement sur l'exhibition d'un des documents mentionnés à l'article 9, mais également sur avis transmis par la poste ou par télégraphe, de l'existence d'un mandat d'arrêt, à la condition toutefois, que cet avis sera régulièrement donné par voie diplomatique, au Ministère des Affaires Etrangères du pays sur le territoire du-

Статья X.

Требованіе о предварительномъ задержаніи обвиняемаго или осужденнаго за одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьѣ 2-й, подлежитъ удовлетворенію не только по полученіи означенныхъ въ предшествующей статьѣ документовъ, по и на основаніи одного лишь заявленія, доставленнаго по почтѣ или по телеграфу о состоявшемся постановленіи подлежащей власти о заключеніи обвиняемаго или осужденнаго

quel l'inculpé se sera réfugié. L'arrestation sera facultative, si une demande, émanant d'un tribunal de l'une des Parties contractantes est directement parvenue à une autorité judiciaire ou administrative de l'autre, mais cette autorité devra procéder sans délai à tous interrogatoires et investigations de nature à vérifier l'identité ou les preuves du fait incriminé et, en cas de difficulté, communiquer au Ministère des Affaires Etrangères les motifs qui l'auraient portée à surseoir à l'arrestation réclamée.

L'arrestation provisoire cessera d'être maintenue, si, dans le délai d'un mois à compter du jour où elle a été effectuée, l'extradition du détenu n'aura pas été demandée par la voie diplomatique et dans les formes établies par la présente convention.

ARTICLE XI.

Les objets volés ou saisis en la possession du condamné ou du prévenu, les instruments ou outils, ayant servi pour commettre le crime ou délit, ainsi que toute autre pièce de conviction seront livrés en même temps que s'effectuera la remise de l'individu arrêté, et même dans le cas où l'extradition, après avoir été accordée, ne pourrait avoir lieu par

подъ стражу, съ тѣмъ однако, чтобы заявленіе это было впослѣдствіи доставлено дипломатическимъ путемъ въ установленномъ порядкѣ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ того государства, на территоріи котораго требуемое лицо укрылось. Когда требованіе о предварительномъ задержаніи будетъ предъявленно непосредственно судебными мѣстами одного изъ договаривающихся государствъ, судебнымъ или административнымъ властямъ другой страны, то удовлетвореніе онаго зависитъ отъ усмотрѣнія сихъ послѣднихъ властей, которыя однако обязаны безотлагательно приступить къ производству допросовъ и разслѣдованій съ цѣлью удостовѣренія личности обвиняемаго и повѣрки имѣющихся противъ него уликъ, увѣдомляя Министра Иностранныхъ Дѣлъ о причинахъ, по которымъ требованіе о задержаніи не можетъ быть удовлетворено.

Лицо, подвергнутое предварительному задержанію на основаніи настоящей статьи, должно быть освобождено, если по истеченіи мѣсяца со дня его заарестованія не будетъ предъявлено дипломатическимъ путемъ и по правиламъ, установленнымъ настоящею конвенціею, требованія о выдачѣ его.

СТАТЬЯ XI.

Вещи, похищенныя или отобранныя отъ обвиняемаго или осужденнаго, инструменты или орудія, употребленныя имъ при совершеніи преступнаго дѣянія и всѣ вещественныя доказательства должны быть переданы одновременно съ выдачею требуемаго лица; выдача этихъ вещей обязательна даже въ томъ случаѣ, еслибы послѣдовавшее на вы-

suite de la mort ou de la fuite du coupable. Cette remise comprendra aussi les objets de la même nature que le prévenu aurait cachés ou déposés dans le pays où il s'est réfugié et qui y seraient trouvés plus tard.

Sont cependant réservés les droits des tiers sur les objets susmentionnés, qui devront leur être rendus sans frais, après la conclusion du procès. Une semblable réserve est également stipulée à l'égard du droit du Gouvernement, auquel la demande d'extradition est adressée, de retenir provisoirement les dits objets lorsqu'ils seraient nécessaires pour l'instruction d'une poursuite pénale, occasionnée par le même fait qui a donné lieu à la demande ou par un autre fait quelconque.

ARTICLE XII.

Les frais d'arrestation, d'entretien et de transport de l'individu dont l'extradition aura été accordée, ainsi que ceux, occasionnés par la remise et le transport des objets qui, aux termes de l'article précédent, doivent être restitués ou remis, resteront à la charge des Hautes Parties contractantes sur leurs territoires respectifs. Dans le cas où le transport par mer serait jugé préférable, l'individu à extrader sera conduit au port que désignera le Gouvernement réclamant, aux frais duquel il sera embarqué. Il est entendu que ce port devra toujours être sur le territoire de la Partie contractante à qui la demande aura été faite.

дачу обвиняемаго или осужденнаго согласіе не могло быть приведено въ исполненіе за смертью или побѣгомъ его. Вышеозначенные вещи и предметы подлежатъ выдачѣ и въ томъ случаѣ, когда они были утаены обвиняемымъ или отданы имъ на сохраненіе въ государствѣ, въ которомъ онъ укрылся и гдѣ они будутъ найдены впослѣдствіи.

За третьими лицами сохраняются однако права на означенныя вещи, которыя по окончаніи дѣла должны быть возвращены имъ безвозмездно. Выдающему государству предоставляется право временнаго удержанія этихъ вещей, въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ встрѣтилась надобность при производствѣ уголовнаго дѣла, возникшаго изъ преступнаго дѣянія, подавшаго поводъ къ выдачѣ, или изъ инаго какого либо правонарушенія.

СТАТЬЯ XII.

Расходы, употребленные при заарестованіи, на содержаніе и пересылку лицъ, на выдачу которыхъ послѣдовало согласіе, а равно издержки на доставку вещей, подлежащихъ выдачѣ, согласно предшествующей статьѣ, принимаются на счетъ договаривающихся государствъ въ предѣлахъ ихъ территоріи. Если провозъ моремъ будетъ признанъ болѣе удобнымъ, то подлежащія выдачѣ лица должны быть доставлены въ одинъ изъ портовъ, по указанію государства, требующаго выдачи. Само собою разумѣется, что портъ этотъ долженъ находиться въ предѣлахъ территоріи выдающаго государства.

ARTICLE XIII.

Lorsque dans la poursuite d'une affaire pénale, non politique, connexe à une demande d'extradition, un des Gouvernements contractants jugera nécessaire l'audition de témoins domiciliés sur le territoire de l'autre Haute Partie contractante, ou autre acte d'instruction judiciaire, une commission rogatoire, rédigée dans les formes prescrites par les lois en vigueur dans le pays dont provient la requête, sera envoyée à cet effet, par la voie diplomatique, et il y sera donné suite en observant les lois du pays où l'audition devra avoir lieu.

ARTICLE XIV.

Dans le cas où dans une cause pénale, non politique, la comparution personnelle d'un témoin serait nécessaire, le Gouvernement dont il dépend, l'engagera à obtempérer à l'invitation qui lui en aura été faite par l'autre Gouvernement. Si les témoins requis consentent à partir, les passeports nécessaires leur seront aussitôt délivrés et ils recevront en même temps une somme destinée aux frais de route et de séjour, conformément à la distance et au temps nécessaire pour le voyage, d'après les règlements et les tarifs du pays où ils auront à faire leur déposition.

Dans aucun cas ces témoins ne pourront être arrêtés ni molestés pour un

СТАТЬЯ XIII.

Если по производящемуся уголовному (не политическому) дѣлу, состоящему въ связи съ требованіемъ о выдачѣ, одно изъ договаривающихся государствъ признаетъ необходимымъ допросить свидѣтелей, проживающихъ на территоріи другаго государства, или встрѣтится надобность въ производствѣ тамъ какихъ либо иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то по сему предмету должно быть отправлено дипломатическимъ путемъ требованіе, составленное по формѣ, предписанной законами требующаго государства, каковое требованіе подлежитъ удовлетворенію на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ мѣстѣ допроса свидѣтелей или въ мѣстѣ производства означенныхъ дѣйствій.

СТАТЬЯ XIV.

Если по производящемуся уголовному (не политическому) дѣлу окажется необходимымъ личная явка свидѣтелей, проживающихъ въ другой странѣ, то Правительство, въ подданствѣ котораго эти свидѣтели состоятъ, должно предложить имъ, не пожелаютъ ли они явиться въ судъ иностраннаго государства для дачи показаній. Если вызываемые свидѣтели изъявятъ согласіе на отъѣздъ, то имъ должны быть немедленно выданы необходимые паспорты и деньги на путевыя издержки и прожитіе, сообразно разстоянію и необходимому на проѣздъ времени, по правиламъ и тарифамъ, установленнымъ въ той странѣ, гдѣ имъ придется давать показанія.

Свидѣтели эти ни въ какомъ случаѣ— ни во время обязательнаго пребыванія

fait antérieur à la demande de comparution pendant leur séjour obligatoire dans le lieu où le juge qui doit les entendre exerce ses fonctions, ni pendant le voyage, soit en allant, soit en revenant.

Article XV.

Si, à l'occasion d'un procès criminel, non politique, instruit dans l'un des pays contractants il est jugé nécessaire de procéder à la confrontation avec le prévenu d'individus détenus dans l'autre pays, ou de produire des pièces de conviction ou des documents judiciaires, la demande devra en être faite par voie diplomatique et, sauf le cas où des considérations exceptionnelles s'y opposeraient, on devra toujours déférer à cette demande, à la condition, toutefois, de renvoyer le plus tôt possible les détenus et de restituer les pièces et les documents susindiqués.

Les frais de transport d'un pays à l'autre des individus détenus et des objets, ci-dessus mentionnés, ainsi que ceux, occasionnés par l'accomplissement des formalités énoncées aux articles précédents, sauf les cas mentionnés aux articles XII et XIV, seront supportés par le Gouvernement qui en a fait la demande, dans les limites du territoire respectif. Dans le cas, où le transport par mer serait jugé convenable, les individus susdits seront conduits au port qui aura été désigné par l'agent diplomatique ou consulaire de la Partie réclamante, aux frais de laquelle ils seront embarqués.

въ мѣстѣ допроса, ни во время проѣзда ихъ туда и обратно—не могутъ быть подвергаемы личному задержанію или какимъ либо стѣсненіямъ по поводу противозаконныхъ дѣяній, совершенныхъ ими до вызова.

Статья XV.

Если по производящемуся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ слѣдствію по уголовному (не политическому) дѣлу встрѣтится необходимость въ очной ставкѣ подсудимаго съ лицами, содержащимися подъ стражею въ другомъ государствѣ или въ вещественныхъ доказательствахъ или какихъ либо документахъ, находящихся въ этой послѣдней странѣ, то о доставленіи означенныхъ арестантовъ и вещей должно быть послано дипломатическимъ путемъ требованіе, которое подлежитъ немедленному удовлетворенію, если только тому не будутъ препятствовать какія либо исключительныя соображенія, при чемъ вещи и документы должны быть возвращены, а арестанты высланы обратно въ возможно скорѣйшемъ времени.

Издержки на пересылку изъ одной страны въ другую сихъ арестантовъ и вещей, а равно расходы по исполненію дѣйствій и формальностей, предписанныхъ предшествующими статьями, за исключеніемъ указанныхъ въ 12 и 11 статьяхъ случаевъ, принимаются на счетъ государства, изъ котораго требованіе исходитъ. Если пересылка моремъ признана будетъ болѣе удобною, то арестанты должны быть доставлены въ одинъ изъ прибрежныхъ портовъ по указанію дипломатическаго или консульскаго агента требующаго государства, на счетъ котораго падаютъ издержки морскаго провоза.

ARTICLE XVI.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à se communiquer réciproquement les arrêts de condamnation pour crimes et délits de toute espèce qui auront été prononcés par les tribunaux d'une Partie contre les sujets de l'autre. Cette communication sera effectuée moyennant l'envoi, par voie diplomatique, du jugement prononcé et devenu définitif, au Gouvernement dont le condamné est sujet. Chacun des Gouvernements respectifs donnera pour cet effet les instructions nécessaires aux autorités compétentes.

ARTICLE XVII.

Toutes les pièces et tous les documents qui seront communiqués réciproquement par les Gouvernements respectifs, en exécution de la présente convention, devront être accompagnés de la part de l'Autriche-Hongrie d'une traduction allemande ou française et de la part de la Russie, d'une traduction allemande ou française. Les Gouvernements respectifs renoncent, de part et d'autre, à la restitution des frais nécessaires pour l'accomplisement des stipulations comprises dans l'article XIII et dans l'article XVI.

ARTICLE XVIII.

Par la présente convention et dans les limites de ses stipulations, il est adhéré réciproquement aux lois en vigueur dans les pays des Parties contractantes qui auraient pour objet de régler la marche ultérieure de l'extradition.

СТАТЬЯ XVI.

Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются доставлять другъ другу состоявшіеся въ судебныхъ учрежденіяхъ одного изъ договаривающихся государствъ судебные приговоры, коими подданные другаго государства осуждены за какое либо преступленіе или за какой либо проступокъ. Состоявшіеся и вошедшіе въ законную силу приговоры эти препровождаются дипломатическимъ путемъ Правительству той страны, въ подданствѣ которой осужденные состоятъ. Каждое изъ договаривающихся государствъ должно давать необходимыя по сему предмету предписанія подлежащимъ властямъ.

СТАТЬЯ XVII.

Ко всѣмъ бумагамъ и документамъ, которые на основаніи настоящей конвенціи будутъ доставляемы однимъ изъ договаривающихся государствъ другому, долженъ быть приложенъ французскій или нѣмецкій переводъ ихъ. Договаривающіяся стороны взаимно отказываются отъ требованія возмѣщенія издержекъ, употребленныхъ на исполненіе дѣйствій и формальностей, предписанныхъ статьями XIII и XVI.

СТАТЬЯ XVIII.

Настоящею конвенціею договариваю щіяся стороны взаимно обязуются соблюдать, въ предѣлахъ содержащихся въ оной постановленій, законы обоихъ государствъ, которые впослѣдствіи могутъ быть изданы по предмету установленія порядка выдачи преступниковъ.

ARTICLE XIX.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées à St. Pétersbourg aussitôt que faire se pourra. Elle sera exécutoire à dater du vingtième jour après sa promulgation dans les formes prescrites par les lois en vigueur dans les territoires d'Etat des Hautes Parties contractantes. Elle continuera à être en vigueur jusqu'à six mois après déclaration contraire de la part de l'une des Hautes Parties contractantes.

En foi de quoi etc.

Fait à St. Pétersbourg, 3 (15) octobre 1874.

(L. S.) Westmann. (L. S.) Langenau.

RATIFIÉE PAR SA MAJESTÉ L'EMPEREUR LE 16 JUILLET 1875 À PÉTERHOF.

СТАТЬЯ XIX.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ, въ возможно непродолжительномъ времени. Она вступаетъ въ силу лишь съ двадцатаго дня по обнародованіи ея порядкомъ, установленнымъ законами обоихъ государствъ. Она остается въ силѣ до истеченіи шестимѣсячнаго срока со дня могущей послѣдовать со стороны одного изъ договаривающихся государствъ декларации объ отмѣнѣ ея.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Учинено въ С.-Петербургѣ 3 (15) октября 1874 года.

(М. П.) Вестманъ. (М. П.) Лангенау.

РАТИФИКОВАНА ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ВЪ ПЕТЕРГОФѢ 16 ИЮЛЯ 1875 ГОДА.

№ 173.

1875, 29 mai (10 juin). Protocole de la Commission mixte instituée pour étudier les moyens de développer les rapports commerciaux entre la Russie et l'Autriche-Hongrie.

Pendant le séjour de l'Empereur d'Autriche-Hongrie à St.-Pétersbourg en janvier 1874, le comte Andrassy, qui accompagnait Sa Majesté Impériale et Royale, remit au Ministre des finances un mémoire sur les modifications que le gouvernement autrichien desirait voir introduites dans les formalités de douane en Russie et sur les droits et le nombre de nos institutions douanières sur la frontière d'Autriche. Le comte Andrassy exprima en même temps le désir d'obtenir du gouvernement russe une déclaration sur les facilités qui seraient reconnues nécessaires pour notre commerce avec l'Autriche.

A la suite d'une entente préalable établie à ce sujet entre le Ministère des finances et ceux des

№ 173.

1875 г., 29-го мая (10-го іюня). Протоколъ коммиссіи, учрежденной для изученія средствъ для улучшенія торговыхъ сношеній между Россіею и Австро-Венгріею.

Въ бытность въ С.-Петербургѣ, въ январѣ 1874 г., Австрійскаго Императора сопровождавшій Его Императорское и Королевское Величество графъ Андраши передалъ Министру Финансовъ меморію о желаемыхъ австрійскимъ правительствомъ измѣненіяхъ въ таможенныхъ формальностяхъ Россіи, а также въ правахъ и численности нашихъ таможенныхъ учрежденій на австрійской границѣ. При этомъ графъ Андраши выразилъ желаніе получить и отъ русскаго правительства заявленія о тѣхъ облегченіяхъ, которыя признаются нужными для нашей съ Австріею торговли.

По соглашенію Министерства Финансовъ съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, а также

affaires étrangères et de l'intérieur, une commission mixte spéciale fut instituée au premier de ces Ministères pour examiner en détail les voeux consignés dans le mémoire du gouvernement autrichien.

Cette commission ouvrit ses séances en mai 1874 avec le concours des délégués austro-hongrois, arrivés dans ce but à St.-Pétersbourg. La marche de cette affaire démontra la nécessité d'expédier sur la frontière austro-russe deux commissions mixtes pour étudier sur place différentes questions locales, surgies au cours des pourparlers. Enfin, en avril 1875, des délégués de notre gouvernement furent envoyés à Vienne avec l'autorisation suprême de s'entendre sur un arrangement définitif.

Le résumé des clauses examinées à St.-Pétersbourg et à Vienne se trouve consigné dans un protocole définitif signé à Vienne le 29 mai (10 juin) 1875 par les délégués des deux gouvernements.

Le 11 juillet 1875 sur un rapport du Gérant du Ministère des finances, Sa Majesté l'Empereur a daigné accorder Son consentement à la ratification de ce protocole et en vertu de cette décision suprême un échange de notes ministérielles eut lieu le 11 (23) décembre de la même année entre le conseiller privé de Giers, Gérant du Ministère des affaires étrangères et le baron de Langenau, ambassadeur d'Autriche-Hongrie.

Cet échange d'idées fut rédigé dans la forme d'un protocole, c'est-à-dire d'un résumé des procès-verbaux des séances de la commission. En présence du caractère particulier des questions de quarantaine et de douane, examinées en conférence et concernant les intérêts privés de chaque Etat distinct, les deux gouvernements ne voulaient pas se lier par des engagements internationaux précis et déterminés, mais se réserver un droit exclusif d'examen pour les mesures à prendre dans cette matière. Ce principe fut affirmé par le président de la commission à la première de ces séances le 10 avril 1874 à St.-Pétersbourg et mentionné aux §§ 42 et 43 du protocole final. En raison de la nature de ce document qui n'est pas un traité, ni une convention, mais un simple résumé des décisions adoptées par la commission internationale, il a été jugé possible d'inclure dans ce protocole, conformément au désir des délégués austro-hongrois des questions qui n'ont soulevé au sein de la commission que des délibérations explica-

съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, была образована, при Министерствѣ Финансовъ, особая коммисія для подробнаго разсмотрѣнія изложенныхъ въ меморіи желаній австрійскаго правительства.

Коммисія эта открыла свои засѣданія въ маѣ 1874 года, при участіи прибывшихъ съ этою цѣлію въ С.-Петербургъ австро-венгерскихъ делегатовъ. Ходъ дѣла показалъ необходимость командировать на самую русско-австрійскую границу двѣ частныя смѣшанныя коммисіи для изслѣдованія на мѣстѣ разныхъ возникшихъ во время переговоровъ мѣстныхъ вопросовъ. Наконецъ въ апрѣлѣ 1875 г., съ Высочайшаго соизволенія, были командированы въ Вѣну делегаты нашего правительства для окончательнаго соглашенія.

Сводъ всѣхъ пунктовъ, обсуждавшихся какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Вѣнѣ, изложенъ въ окончательномъ протоколѣ, подписанномъ въ Вѣнѣ 29 мая (10 іюня) 1875 г. делегатами обоихъ государствъ.

На ратификацію этого протокола послѣдовало Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе 11-го іюля 1875 г., по всеподданнѣйшему докладу Управлявшаго въ то время Министерствомъ Финансовъ и на основаніи сего 11-го (23-го) декабря того же года произошелъ обмѣнъ министерскихъ нотъ между Управлявшимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ тайнымъ совѣтникомъ Гирсомъ и австрійскимъ посломъ барономъ Лангенау.

Состоявшійся обмѣнъ мыслей былъ изложенъ въ формѣ протокола, т. е. свода журналовъ засѣданій коммисіи потому, что по самому существу обсуждавшихся въ конференціяхъ карантинныхъ и таможенныхъ вопросовъ, касающихся частныхъ интересовъ каждаго отдѣльнаго государства, правительства не желали стѣснить себя какими либо точными и опредѣлительными международными обязательствами, а сохранили за собою исключительное право обсуждать необходимыя по тѣмъ вопросамъ мѣропріятія. Принципъ этотъ былъ заявленъ предсѣдателемъ коммисіи въ первомъ ея засѣданіи, 10-го апрѣля 1874 г. въ С.-Петербургѣ, и оговоренъ въ §§ 42 и 43 окончательнаго протокола. При такомъ характерѣ этого документа, представляющаго не трактатъ или конвенцію, а лишь сводъ соглашеній, принятыхъ въ международной коммисіи, оказалось возможнымъ, согласно желанію австро-венгерскихъ делегатовъ, включить въ нижеслѣдующій протоколъ и такіе вопросы, которые вызвали въ средѣ коммисіи

tives, sans provoquer l'adoption de quelques mesures positives pour les service des douanes et du commerce.

Protocole.

Le Gouvernement Impérial et Royal ayant manifesté le désir d'arriver par un échange d'idées à une entente avec le Gouvernement Impérial de Russie sur les moyens les plus propres à développer les relations de commerce entre les deux pays, une commission mixte a été nommée à cet effet par les deux Gouvernements. Après les communications échangées de part et d'autre dans le cours des négociations ouvertes à St. Pétersbourg et continuées à Vienne, les sousignés délégués par leurs Gouvernements respectifs dans cette commission, sont convenus de consigner ci-après les questions sur lesquelles un accord s'est établi en omettant celles qui ont été écartées de la discussion par suite des explications auxquelles elles avaient donné lieu.

A. Institutions douanières.

Demandes de l'Autriche-Hongrie.

§ 1. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que la douane de Woloczysk fût élevée au rang de douane de 1-re classe.

Les délégués russes déclarent que la douane de Woloczysk jouit déjà de la compétence d'une douane de 1-re classe.

§ 2. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que la douane d'Issakovetz fût élevée au rang de douane de 1-re classe.

Les délégués russes déclarent que cette élévation est subordonnée à l'abolition

лишь разъяснительныя обсужденія, а не требовали какихъ либо положительныхъ распоряженій по торгово-таможенной части.

Протоколъ.

Вслѣдствіе выраженнаго Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ желанія придти посредствомъ обмѣна мыслей къ соглашенію съ Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ относительно наиболѣе соотвѣтственныхъ мѣръ для развитія торговыхъ сношеній двухъ государствъ, обоими Правительствами была назначена для этой цѣли смѣшанная коммисія. Послѣ происшедшаго во время переговоровъ, начатыхъ въ С.-Петербургѣ и продолжавшихся въ Вѣнѣ, обмѣна объясненій, нижеподписавшіеся, назначенные въ эту коммисію каждый отъ своего Правительства, рѣшили включить въ настоящій протоколъ вопросы, по которымъ состоялось соглашеніе, оставивъ въ сторонѣ тѣ, которые не были подвергнуты обсужденію, въ виду данныхъ по онымъ разъясненій.

A. Относительно таможенныхъ учрежденій.

Желанія Австро-Венгріи.

§ 1. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы Волочиская таможня была переименована въ таможню 1-го класса.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Волочиская таможня уже пользуется правами первоклассной таможни.

§ 2. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы Иссаковецкая таможня была переименована въ таможню 1-го класса.

Русскіе делегаты объявляютъ, что это преобразованіе поставляется въ зави-

de la franchise douanière de Brody; ils ajoutent que toutefois le Gouvernement Russe s'engage à procéder à la transformation d'Issakovetz en douane de 1-re classe, dès la promulgation de la loi susmentionnée et sans attendre l'expiration du terme transitoire de cinq années.

§ 3. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que le point de passage de Sieroslavitz fût élevé au rang de barrière douanière.

Les délégués russes déclarent que le point de passage de Sieroslavitz jouit déjà de la compétence d'une barrière douanière.

§ 4. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que le point de passage de Lonjek-Zaklikovski fût élevé au rang de barrière douanière.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial prend l'engagement de procéder à l'élévation du point de passage de Lonjek-Zaklikovski en barrière douanière.

§ 5. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré que la douane de Tomaszev fût élevée au rang de 1-re classe.

Les délégués russes déclarent que la douane de Tomaszev jouit déjà de la compétence d'une douane de 1-re classe.

§ 6. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré qu'une institution douanière fût créée vis-à-vis de Skala.

Les délégués russes déclarent que leur Gouvernement prend l'engagement d'établir une barrière douanière vis-à-vis de Skala près de Hukovo (Wolochy) et de

симость отъ права свободной торговли города Бродъ, причемъ присовокупляютъ, что Русское Правительство тѣмъ не менѣе обязуется приступить къ преобразованію Иссаковецкой таможни въ первоклассную таможню, вслѣдъ за опубликованіемъ Австріею соотвѣтствующаго закона, не ожидая истеченія переходнаго пятилѣтняго періода.

§ 3. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы Сѣрославицкій переходный пунктъ былъ переименованъ въ таможенную заставу.

Русскіе делегаты объявляютъ, что таможенное учрежденіе въ Сѣрославицѣ уже пользуется правами таможенной заставы.

§ 4. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы Лонжекъ-Закликовскій переходный пунктъ былъ переименованъ въ таможенную заставу.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство принимаетъ на себя обязательство преобразовать Лонжекъ-Закликовскій переходный пунктъ въ таможенную заставу.

§ 5. Австро-Венгерское Правительство выразило желаніе, чтобы Томашевская таможня была переименована въ таможню 1-го класса.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Томашевская таможня уже пользуется правами первоклассной таможни.

§ 6. Австро-Венгерское Правительство выразило желаніе, чтобы противъ мѣстечка Скалы открыто было таможенное учрежденіе.

Русскіе делегаты объявляютъ, что ихъ Правительство принимаетъ на себя обязательство учредить противъ Скалы близъ Гукова (Волохи) таможенную заставу и

lui conférer le droit de dédouaner le pétrole, les instruments agricoles et les farineux. Quand aux vins, leur entrée par cette barrière pourra être éventuellement admise, si le besoin s'en faisait sentir plus tard.

§ 7. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré qu'une institution douanière fût établie entre Drujkopolie et Radzivillow.

L'urgence de cette mesure ayant été reconnue dans la conférence de St. Pétersbourg et confirmée plus tard dans la commission locale, qui a désigné en même temps l'endroit, les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial Russe s'engage à établir une barrière douanière à Merva sur le Styr et de lui conférer le droit de dédouaner les instruments agricoles et les farineux.

§ 8. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que la compétence de la barrière douanière de Podmaïdan fût étendue.

Les délégués russes déclarent que les droits d'une douane de III classe ont été conférés à la barrière douanière de Podmaïdan.

§ 9. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré qu'une nouvelle institution douanière fût établie entre Radzivillow et Woloczysk.

Les délégués russes déclarent que l'urgence de cette mesure ayant été reconnue et l'endroit désigné, le Gouvernement Impérial Russe s'engage à établir une barrière douanière près Zbarache où il existe actuellement un poste de la garde douanière, et de conférer à la

предоставить ей право пропуска петроля, земледѣльческихъ орудій и мучныхъ продуктовъ. Что же касается винъ, то ввозъ ихъ черезъ эту таможенную заставу можетъ быть допущенъ впослѣдствіи, если въ этомъ окажется дѣйствительная потребность.

§ 7. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе объ устройствѣ между Дружкополемъ и Радзивиловымъ новаго таможеннаго учрежденія.

Въ виду того, что необходимость этой мѣры была признана въ конференціи въ С.-Петербургѣ, и затѣмъ подтверждена мѣстною коммиссіею, указавшею и на соотвѣтствующее для сего мѣсто, русскіе уполномоченные объявляютъ, что Императорское Россійское Правительство обязуется учредить въ Мервѣ, на рѣкѣ Стырѣ, таможенную заставу, съ предоставленіемъ ей права очищать пошлиною земледѣльческія орудія и мучные продукты.

§ 8. Императорское Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы Подмайданской таможенной заставѣ были предоставлены бо̀льшія права.

Русскіе делегаты заявляютъ, что Подмайданской таможенной заставѣ уже предоставлены права таможни 3-го класса.

§ 9. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы между Радзивиловымъ и Волочискомъ было открыто новое таможенное учрежденіе.

Русскіе делегаты объявляютъ, что въ виду признанной уже необходимости этой мѣры и указанія мѣстности для просимаго учрежденія, Императорское Русское Правительство обязуется учредить таможенную заставу близъ мѣстечка Збарашъ, гдѣ нынѣ существуетъ постъ

nouvelle institution le droit de dédouaner le pétrole, les instruments d'agriculture, les vins et les farineux.

§ 10. Le Gouvernemeut Impérial et Royal a désiré qu'une nouvelle institution douanière fût établie entre Wołoczysk et Hussiatyn.

Les délégués russes déclarent que leur Gouvernement s'engage à établir un point de passage à Satanov.

§ 11. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré qu'une nouvelle institution douanière fut établie entre Issakovetz et Novossielitz.

Les délégués russes déclarent que leur Gouvernement s'engage à établir un point de passage à Perebejkovetz, près de Uscie Biscupiè.

§ 12. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que le droit de dédouaner les vins fût accordé aux institutions douanières de: Rataj, Sandomir, Drujkopolié et Baraw.

Les délégués russes déclarent que les douanes de Rataj et de Sandomir jouissent déjà du droit de dédouaner les vins, ils ajoutent que le Gouvernement Impérial Russe se propose de transférer la douane de III classe, existant à Rataj, à Korczyn, en laissant toutefois à Rataj une barrière douanière avec le droit en question; en ce qui concerne la douane de Drujkopolié et la barrière douanière de Baraw les délégués russes déclarent que leur Gouvernement s'engage à leur accorder le droit de dédouaner les vins.

пограничной стражи, и предоставить новому учрежденію право очищать пошлиною петроль, земледѣльческія орудія, вина и мучные продукты.

§ 10. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы между Волочискомъ и Гусятинымъ открыто было новое таможенное учрежденіе.

Русскіе делегаты объявляютъ, что ихъ Правительство обязуется учредить переходный пунктъ въ Сатановѣ.

§ 11. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы между Иссаковцами и Новоселицами открыто было новое таможенное учрежденіе.

Русскіе делегаты объявляютъ, что ихъ Правительство обязуется учредить переходный пунктъ въ Перебійковцахъ, близъ Усцья Бискупскаго.

§ 12. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы таможеннымъ учрежденіямъ въ Ратаѣ, Сандомірѣ, Дружкополѣ и Баравѣ предоставлено было право очищать пошлиною вина.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Ратайская и Сандомірская таможни уже пользуются правомъ очистки винъ, при чемъ присовокупляютъ, что Императорско-Русское Правительство предполагаетъ перевести въ Корчинъ таможню 3-го класса, существующую нынѣ въ Ратаѣ, съ оставленіемъ, однако, въ Ратаѣ таможенной заставы съ правомъ пропуска винъ; относительно же Дружкопольской таможни и Баравской таможенной заставы русскіе делегаты объявляютъ, что ихъ Правительство обязуется предоставить этимъ таможеннымъ учрежденіямъ право очищать пошлиной вина.

En même temps les délégués russes remarquent que dans toutes les institutions douanières dans lesquelles l'importation des vins est ou sera autorisée (à l'exception des douanes de 1-re classe), cet article ne saurait être introduit qu'en tonneaux.

§ 13. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré que la barrière douanière d'Igolomia fût élevée au rang de douane de 3-me classe.

Les délégués russes déclarent que la barrière douanière d'Igolomia, étant déjà autorisée à dédouaner les vins et les houilles, et jouissant en outre de la faculté de contrôler les quantités du sel importé en Russie de Nepolomitze, le Gouvernement Impérial trouve inutile dans ces conditions de procéder à la transformation de cette barrière en douane de 3-me classe; ils ajoutent cependant, que prenant en considération le pressant désir exprimé par le Gouvernement Impérial et Royal qu'en vue d'un plus grand écoulement du sel autrichien en Russie, la jouissance d'un terme de six mois pour le paiement de la moitié des droits soit accordé au sel importé en Russie sous le contrôle de la barrière douanière d'Igolomia, — le Gouvernement Russe promet de déférer à ce désir sous les mêmes modalités qui existent à ce sujet dans les autres douanes de l'Empire possédant un pareil droit.

§ 14. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que la compétence des barrières douanières fût élevée.

Les délégués russes déclarent que leur Gouvernement admet en principe l'élévation de la compétence de certaines bar-

Въ тоже время русскіе делегаты заявляютъ, что во всѣхъ таможенныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ разрѣшенъ уже или будетъ разрѣшенъ ввозъ винъ (за исключеніемъ первоклассныхъ таможенъ), продуктъ этотъ можетъ быть ввозимъ только въ бочкахъ.

§ 13. Австро-Венгерское Правительство выразило желаніе, чтобы Иголомійская таможенная застава была переименована въ таможню 3-го класса.

Русскіе делегаты объявляютъ, что въ виду предоставленнаго уже Иголомійской таможенной заставѣ права пропуска винъ и каменнаго угля, а также контролированія соли, ввозимой въ Россію изъ Неполомицъ, Императорское Правительство находитъ излишнимъ при такихъ условіяхъ, приступать къ преобразованію этой заставы въ таможню 3-го класса. Принимая, однако, во вниманіе выраженное Императорско-Королевскимъ Правительствомъ настойчивое желаніе, чтобы для облегченія привоза въ Россію австрійской соли, было разрѣшено пользоваться шестимѣсячнымъ срокомъ для взноса половины пошлины за соль, ввезенную въ Россію подъ контролемъ Иголомійской таможни, русскіе делегаты присовокупляютъ, что ихъ Правительство обѣщаетъ удовлетворить вышепомянутое желаніе на тѣхъ же условіяхъ, которыя установлены для другихъ таможенъ Имперіи, пользующихся подобнымъ правомъ.

§ 14. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе о расширеніи вообще правъ таможенныхъ заставъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что ихъ Правительство допускаетъ въ принципѣ расширеніе компетенціи нѣкоторыхъ та-

rières douanières, non comme mesure générale, mais à titre de disposition locale, se réservant chaque fois de préciser celles des barrières douanières, auxquelles une pareille faculté pourrait être accordée, ainsi que de spécifier les articles supplémentaires, qui seraient en pareil cas admis à l'importation. Conformément à ce principe, la barrière douanière de Zbarache sera munie du droit de faire passer certains articles supplémentaires ainsi que cela est indiqué plus haut (voir § 9); la barrière douanière de Dolgobitchef a été autorisée à dédouaner les articles suivants: gruau et semouille, farine de pommes de terre et amidon riz, et blé sarrazin, levain de bierre sec et comprimé, fruits et baies, noix et noisettes, fruits et baies secs de toute espèce, viandes sèches, salées, fumées, ainsi que les saucissons, fromage, beurre de vache et de brebis, miel et mélasse, chicorée et glands, feuilles de laurier, café en grains, cacao-grains et cosses de cacao, épices, eaux minérales, fer, fer blanc, acier, zinc, naphte brut et huiles volatiles pour l'éclairage, verrerie, poterie, faïence, porcelaines, articles en cuivre et en laiton, fer de fonte ouvré, fer forgé ouvré de toute espèce, ouvrages de serrurerie en fer et en acier, fer blanc ouvré, fil d'archal en fer, en acier, en cuivre, en laiton etc., aiguilles en acier et en fer, coutellerie, faux et faucilles de toute espèce, couperets pour la paille, instruments (outils) pour arts, métiers, usines, manufactures et instruments agricoles, liège ouvré, articles de menuiserie et articles de tourneur, ouvrages en bois ciselé de toute espèce, papeterie, instruments de musique, équipages, chandelles et bougies et allu-

моженныхъ заставъ, но не какъ общей мѣры, а въ видѣ частныхъ распоряженій, оставляя за собою право каждый разъ указывать таможенныя заставы, которымъ такія права могли бы быть разрѣшены, а также опредѣлять предметы, дозволяемые въ подобныхъ случаяхъ къ привозу. На семъ основаніи Збарашской таможенной заставѣ будетъ предоставлено право пропуска нѣкоторыхъ дополнительныхъ предметовъ, какъ это указано выше (см. 9 §); Долгобичевской таможенной заставѣ разрѣшено уже пропускать слѣдующіе предметы: крупу перловую и манную, муку картофельную и крахмалъ, рисъ или сарачинское пшено, дрожжи пивныя, сухія и прессованныя, фрукты и ягоды, орѣхи, фрукты и ягоды сухія всякія, мясо—сухое, соленое, копченое и вялепое, а также колбасы, сыръ, масло коровье и овечье, медъ сырецъ и медовую патоку, цикорій и желуди, лавровый листъ, кофе въ зернахъ, какао въ зернахъ и шелуху онаго, пряности, воды минеральныя, желѣзо, жесть, сталь и цинкъ не въ дѣлѣ, нефть сырую и масла летучія для освѣщенія, издѣлія стеклянныя, гончарныя, фаянсовыя, фарфоровыя, мѣдныя и латунныя, чугунъ въ дѣлѣ, желѣзную кузнечную работу всякую, желѣзныя и стальныя издѣлія слесарныя, жестяныя издѣлія, проволоку желѣзную, стальную, мѣдную, латунную и др., иглы стальныя и желѣзныя, ножевый товаръ, косы и серпы всякіе, рѣзаки для сѣчки соломы и косари, инструменты для художествъ, ремеслъ, заводовъ, фабрикъ и сельскаго хозяйства, дерево пробочное въ дѣлѣ, столярную и токарную работу, деревянную рѣзную работу всякую, писчебумажный товаръ, инструменты музыкаль-

mettes chimiques. La barrière douanière d'Opatovetz jouit déjà du droit de dédouaner les vins.

Les délégués austro-hongrois ayant demandé en outre que les barrières douanières d'Opatovetz et de Sieroslavitz fussent autorisées à dédouaner les articles suivants: beurre, légumes—frais et préparés, harengs salés, pain ordinaire, farineux, bétail à cornes, bois de chauffage et de construction, articles en bois et en fer ordinaires, nommément les outils de toute espèce, cordons, cordes et ceintures, verrerie de toute espèce, sel et huiles (graisses), — les délégués russes répondent, qu'en vertu des droits des barrières douanières, les légumes frais et préparés à sec, le bétail, le pain ordinaire, les bois de chauffage et de construction jouissent déjà de passage par ces barrières. Si dans l'avenir le besoin réel de l'importation de quelques uns des autres articles en question (à l'exception des harengs et de la verrerie) se faisait sentir, le Département des douanes pourra sur rapport du chef d'arrondissement autoriser en voie administrative leur importation.

Demandes de la Russie.

§ 15. Le Gouvernement Russe a désiré que le Gouvernement Impérial et Royal, reconnaissant que l'état des choses existant à Novossielitze, où les rouliers russes, important le blé en Autriche, sont obligés actuellement de dételer leurs bœufs à la frontière et de trainer leurs chariots à bras d'hommes jusqu'à la douane et aux magasins, est préjudiciable au commerce, veuille bien prendre les mesures qu'il jugera utiles pour modifier

ные, экипажи, свѣчи, спички химическія. Опатовецкая таможенная застава также уже пользуется правомъ очистки пошлиною винъ.

На ходатайство австро-венгерскихъ делегатовъ о дозволеніи Опатовецкой и Сѣрославицкой таможеннымъ заставамъ очищать пошлиною масло, овощи свѣжія и приготовленныя, селедки, хлѣбъ, мучные продукты, рогатый скотъ, дрова и строевой лѣсъ, издѣлія изъ дерева и обыкновеннаго желѣза, въ особенности разныя орудія ремеслъ, шнурки, веревки и пояса, стеклянныя издѣлія всякія, соль и масла (жиръ),—русскіе делегаты отвѣтили, что въ силу правъ таможенныхъ заставъ свѣжія и приготовленныя овощи, скотъ, обыкновенный хлѣбъ, дрова и строевой лѣсъ уже дозволены къ пропуску черезъ заставы. Если же впослѣдствіи встрѣтится надобность водворенія нѣкоторыхъ другихъ изъ вышепоименованныхъ предметовъ (за исключеніемъ сельдей и стеклянныхъ издѣлій), въ такомъ случаѣ ввозъ таковыхъ можетъ быть разрѣшенъ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ административнымъ порядкомъ, на основаніи представленій начальника округа.

Желанія Россіи.

§ 15. Русское Правительство выразило желаніе, чтобы Императорско-Королевское Правительство, признавъ для торговли невыгоднымъ существующій нынѣ въ Новоселицахъ порядокъ, при которомъ русскіе возчики, привозящіе хлѣбъ въ Австрію, принуждены отпрягать на границѣ своихъ воловъ и на рукахъ тащить телѣги до таможни и до магазиновъ,—приняло бы мѣры, которыя сочтетъ полезнымъ для измѣненія

cet état de choses; il est désirable entre autres que la durée du service quotidien de la douane de Novossielitze soit prolongée.

Les délégués austro-hongrois déclarent qu'une ordonnance du Ministère des finances a déjà porté remède à ce dernier inconvénient.

L'enquête locale ayant constaté que les autres plaintes pouvaient être complètement écartées par le transfert de la douane, ils ajoutent que le Gouvernement Impérial et Royal a fait l'achat du terrain indiqué par la commission locale mixte pour la construction d'une nouvelle douane et qu'il donnera les ordres de commencer les travaux, dès qu'il aura examiné le projet de construction, qui lui a déjà été soumis.

La nouvelle bâtisse sera achevée sûrement dans le courant de l'année prochaine, de sorte que le service y pourra fonctionner. Ce sujet de plaintes se trouvera donc aplani.

Eu égard à ce qui précède, la commission locale a été unanime à reconnaître qu'il ne serait pas opportun de prendre des mesures provisoires jusqu'à l'achèvement de la nouvelle douane, vu les grandes difficultés et les frais considérables de telles mesures transitoires.

Pour obvier complètement aux difficultés actuelles, un nouveau pont sera construit à l'endroit de la frontière désigné par la commission locale austro-russe, qui aura deux divisions séparées par une paroi, dont l'une servira à la communication générale et l'autre sera réservée au passage des rouliers russes avec leurs bêtes de trait à cornes.

этого порядка вещей; кромѣ того желательно, чтобы время ежедневныхъ занятій въ Новоселицкой таможнѣ было увеличено.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что распоряженіемъ Министра Финансовъ послѣднее неудобство уже устранено.

А какъ дознаніемъ на мѣстѣ опредѣлилось, что остальныя жалобы могли бы быть совершенно устранены перемѣщеніемъ таможни, то они присовокупляютъ, что Императорско-Королевское Правительство купило землю, указанную мѣстною смѣшанною Коммиссіею для постройки новой таможни, и что по разсмотрѣніи представленнаго уже проекта построекъ будетъ немедленно приступлено къ его исполненію. Эта постройка будетъ несомнѣнно окончена и дѣйствія новой таможни будутъ открыты въ теченіи будущаго года. Затѣмъ поводъ къ настоящей жалобѣ устраненъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго мѣстная Коммиссія единогласно признала, что было бы неудобно принимать временныя мѣры до окончанія постройки новой таможни, такъ какъ эти мѣры соединены съ большими затрудненіями и значительными расходами.

Для окончательнаго устраненія настоящихъ затрудненій будетъ построенъ на указанномъ мѣстною австро-русскою Коммиссіею пунктѣ границы новый мостъ, который будетъ раздѣленъ на двѣ части перегородкою, изъ коихъ одна предназначается для общаго сообщенія, а другая исключительно для прохода русскихъ возчиковъ съ ихъ упряжнымъ рогатымъ скотомъ.

En outre, le pont actuel sur le ruisseau qui forme la frontière et se trouve en bon état, sera maintenu pour l'entrée séparée du bétail dans la quarantaine autrichienne.

Les frais de construction et de l'entretien du nouveau pont de frontière, ainsi que l'entretien du pont de la quarantaine seront supportés à moitié égale par l'Autriche-Hongrie et la Russie.

§ 16. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré que la franchise douanière de Brody fût abolie.

Les délégués austro-hongrois déclarent que leur Gouvernement s'engage de faire présenter dans le courant de l'année prochaine aux corps législatifs des deux parties de l'Empire, et à y l'appuyer, un projet de loi abolissant la franchise douanière de Brody dans un certain temps nécessaire à l'exécution de cette mesure, et ne dépassant pas le terme de cinq (5) ans.

B. Questions de quarantaine.

Demandes de la Russie.

§ 17. Le Gouvernement Impérial Russe a désiré que le Gouvernement Impérial et Royal, reconnaissant l'utilité du transport direct du bétail en chemin de fer jusqu'à la quarantaine même, veuille bien prendre les mesures nécessaires pour mettre à exécution un pareil mode de transport dans les localités où la frontière est traversée par des voies ferrées, comme à Woloczysk et Radzivillow.

L'enquête locale ayant prouvé que le meilleur moyen pour obvier aux inconvénients signalés consisterait dans le transfert de la quarantaine de Podwo-

Кромѣ того теперешній, находящійся въ исправномъ состояніи, мостъ чрезъ пограничный ручей будетъ сохраненъ для отдѣльнаго пропуска скота въ австрійскій карантинъ.

Расходы по постройкѣ и содержанію новаго пограничнаго моста, а также содержаніе карантиннаго моста будутъ распредѣлены поровну между Австро-Венгріею и Россіею.

§ 16. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы предоставленное городу Бродамъ право безпошлиннаго привоза иностранныхъ товаровъ было отмѣнено.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что ихъ Правительство обязуется въ теченіи будущаго года представить въ законодательныя собранія обѣихъ частей Имперіи и поддержать проектъ закона объ отмѣнѣ означеннаго права города Бродъ, съ тѣмъ чтобы на приведеніе этой мѣры въ исполненіе былъ назначенъ нѣкоторый срокъ, не превышающій, однако, пяти лѣтъ.

В. Относительно карантиновъ.

Желанія Россіи.

§ 17. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы Императорско-Королевское Правительство, признавъ пользу прямой доставки скота по желѣзной дорогѣ до самаго карантина, приняло мѣры, необходимыя для примѣненія подобнаго способа доставки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ граница перерѣзана желѣзнодорожными путями, какъ напр. въ Волочискѣ и Радзивиловѣ.

Дознаніе на мѣстѣ доказало, что лучшее средство избѣжать указанныя неудобства могло бы состоять въ перемѣщеніи Подволочискаго карантина и

loczysk et dans son raccordement à la rampe, dont la construction a été proposée par la commission locale mixte, les délégués austro-hongrois déclarent que le Gouvernement Impérial et Royal s'engage à mettre à exécution le projet proposé en premier lieu par la commission locale. Quant à la rampe et la voie de garage, les deux Gouvernements devraient s'engager, en cas de refus des chemins de fer intéressés, de se charger eux mêmes des frais de construction dans la proportion de deux tiers (2/3) pour l'Autriche-Hongrie et un tiers (1/3) pour la Russie. En même temps les délégués austro-hongrois déclarent indispensable que le chemin de fer d'Odessa s'oblige de prélever pour le compte et de verser à la Société Charles-Louis les taxes prescrites pour la désinfection des waggons de transport du bétail.

Quant à Brody (Radzivillow) l'enquête ayant légalement constaté la nécessité de la construction d'une rampe d'accès avec voie de garage qui devra être reliée avec l'établissement quarantenaire, les délégués austro-hongrois admettent en principe au nom de leur Gouvernement cette construction, en en subordonnant l'exécution à la promulgation du projet de loi russe interdisant l'exportation du bétail par d'autres voies que les lignes ferrées. La proportion dans laquelle les deux Gouvernements, en cas de refus des chemins de fer intéressés, auraient à participer aux frais de construction de la rampe d'accès et des voies de garage, formera en son temps l'objet d'une entente spéciale entre les deux Gouvernements.

соединеніи его съ платформою, постройка которой была предположена смѣшанною Коммиссіею,—вслѣдствіе сего австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что Императорское и Королевское Правительство обязуется привести въ исполненіе первый проектъ, предположенный мѣстною Коммиссіею. Что же касается платформы и разъѣздныхъ путей, то оба Правительства должны бы принять на себя взаимное обязательство, на случай отказа со стороны причастныхъ желѣзныхъ дорогъ, раздѣлить между собою расходы по постройкамъ въ размѣрѣ двухъ третей для Австро-Венгріи и одной трети для Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что необходимо, чтобы Одесская желѣзная дорога обязалась взимать за счетъ общества желѣзной дороги Карла-Людвига и уплачивать оному сборы, установленные за дезинфекцію вагоновъ, въ коихъ привозится скотъ.

Въ Бродахъ (Радзивиловъ) дознаніе тоже подтвердило необходимость построить платформу съ разъѣзднымъ путемъ, которая должна быть соединена съ карантиномъ, а потому австро-венгерскіе делегаты отъ имени своего Правительства допускаютъ въ принципѣ эту постройку, ставя исполненіе оной въ зависимость отъ времени опубликованія проекта русскаго закона о дозволеніи вывоза скота исключительно по желѣзнымъ дорогамъ. Въ случаѣ отказа со стороны желѣзныхъ дорогъ, количество расходовъ, которое должно пасть на долю каждаго изъ двухъ Правительствъ при постройкѣ платформы и разъѣздныхъ путей, будетъ въ свое время предметомъ особаго соглашенія между обоими Правительствами.

§ 18. Le Gouvernement Impérial Russe a désiré que dans les localités où cela sera reconnu utile et opportun, des vétérinaires russes fussent autorisés à assister aux opérations des quarantaines frontières autrichiennes, autant qu'elles concernent la visite du bétail russe introduit en Autriche. De son côté le Gouvernement Russe ne se refusera pas d'admettre des vétérinaires autrichiens dans les localités par lesquelles s'opére la sortie du bétail russe, là où une pareille mesure serait désirable.

Les délégués austro-hongrois déclarent que le Gouvernement Impérial et Royal consent à l'admission réciproque des vétérinaires à titre d'essai et sous la réserve de retourner à l'ancien ordre des choses, si plus tard des inconvénients sérieux se faisaient sentir.

L'admission pourra avoir lieu sous les conditions suivantes:

a) que l'admission en question ne sera accordée qu'aux vétérinaires de la couronne (Staatsveterinäre),

b) que l'entrée de la quarantaine ne sera accordée qu'après l'accomplissement de toutes les mesures prescrites pour la désinfection,

c) que l'entrée de la quarantaine ne sera permise que sur l'information préalable, avec autorisation et en présence du directeur de la quarantaine,

d) que les vétérinaires russes admis dans la quarantaine seront tenus de ne pas intervenir dans les dispositions officielles du personnel de la quarantaine,

§ 18. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ признается нужнымъ и удобнымъ, русскіе ветеринары могли присутствовать при карантинныхъ обрядностяхъ въ пограничныхъ австрійскихъ карантинахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обрядности будутъ касаться осмотра русскаго скота, водворяемаго въ Австріи. Съ своей стороны Русское Правительство не откажется допустить австрійскихъ ветеринаровъ въ тѣ мѣстности, черезъ которыя прогоняется вывозимый за границу русскій скотъ, тамъ, гдѣ эта мѣра оказалась бы желательною.

Австрійско-венгерскіе делегаты объявляютъ, что Императорское и Королевское Правительство соглашается на взаимное допущеніе ветеринаровъ въ видѣ опыта, но съ оговоркою имѣть право возвратиться къ прежнему порядку, если впослѣдствіи окажутся при этомъ серьезныя неудобства.

Допущеніе ветеринаровъ можетъ состояться при слѣдующихъ условіяхъ:

a) чтобы право это было предоставляемо только казеннымъ ветеринарамъ (Staatsveterinäre);

b) чтобы входъ въ карантинъ былъ дозволяемъ только по исполненіи всѣхъ обрядностей, предписанныхъ для дезинфекціи;

c) чтобы входъ въ карантинъ былъ дозволяемъ только по предварительномъ извѣщеніи, съ разрѣшенія и въ присутствіи директора карантина;

d) чтобы допущенные въ карантинъ русскіе ветеринары не вмѣшивались въ оффиціальныя распоряженія карантинныхъ чиновниковъ;

e) que les deux Gouvernements se communiqueront mutuellement les noms des vétérinaires qui seront désignés pour le service dans les localités frontières, et

f) que les vétérinaires autrichiens seront admis en Russie sur la présentation de certificats qui seront spécialement délivrés à cet effet.

Les délégués austro-hongrois ajoutent que pour réaliser dans les limites du possible le voeu exprimé dans le courant des négociations par les délégués russes, le Gouvernement Impérial et Royal ne verrait pas d'obstacle de prescrire, à titre de réciprocité, aux directeurs de ses quarantaines de répondre aux vétérinaires russes à leurs demandes d'information et aux désirs formulés par eux, soit verbalement soit par écrit, selon le mode de communication russe, sur des dispositions quarantenaires d'un ordre général ou sur des faits passés dans la quarantaine. Toutefois les directeurs des quarantaines auront le droit d'exiger que la communication des demandes et désirs ait lieu par voie écrite. Cette correspondance sera enrégistrée dans le protocole de la quarantaine avec une courte spécification de son contenu.

§ 19. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré que certains inconvénients qui se sont produits dans quelques établissements quarantenaires près la frontière russe fussent écartés.

Les délégués austro-hongrois donnent l'assurance que ces établissements seront organisés de façon à ce que les différents troupeaux qui y arrivent soient parfaitement isolés les uns des autres, et à ce qu'ils s'y trouvent dans des conditions telles que les animaux ne puissent pas y contracter des maladies, ni perdre de leur valeur.

e) чтобы оба Правительства сообщали другъ другу имена ветеринаровъ, которые будутъ назначаемы на службу въ пограничныя мѣстности, и

f) чтобы австрійскіе ветеринары были допускаемы въ Россію по представленіи особыхъ свидѣтельствъ, которыя будутъ выдаваемы имъ на сей предметъ.

Австро-венгерскіе делегаты присовокупляютъ, что для осуществленія, по возможности, желаній, выраженныхъ русскими делегатами во время переговоровъ, Императорско-Королевское Правительство, съ своей стороны, не откажется предписать директорамъ карантиновъ на требованія русскими ветеринарами свѣдѣній и на выраженныя ими просьбы, смотря по формѣ русскихъ сообщеній, давать или словесно, или письменно отвѣты касательно общихъ карантинныхъ распоряженій и происшедшихъ въ карантинахъ случаяхъ. Директорамъ будетъ однако предоставлено право требовать, чтобы сообщеніе ходатайствъ и желаній было заявляемо письменно. Переписка эта будетъ заноситься въ карантинный протоколъ съ краткимъ изложеніемъ ея содержанія.

§ 19. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе объ устраненіи неудобствъ, оказавшихся въ нѣкоторыхъ карантинныхъ учрежденіяхъ, находящихся близъ русскихъ границъ.

Австро-венгерскіе делегаты обѣщаютъ, что эти учрежденія будутъ устроены такъ, чтобы партіи скота, туда поступающія, были совершенно отдѣлены однѣ отъ другихъ, и чтобѣ онѣ находились въ такихъ условіяхъ, при которыхъ животныя не могли бы заражаться въ оныхъ или терять въ своей цѣнности.

§ 20. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré que les abattoirs ne fussent point tolérés dans la proximité des quarantaines.

Les délégués austro-hongrois promettent que le Gouvernement Impérial et Royal veillera à ce que les abattoirs ne puissent être établis aux environs des quarantaines qu'à une distance suffisante pour ne pas mettre en danger la santé du bétail qui se trouve en quarantaine.

§ 21. Le Gouvernement Impérial Russe a désiré que pour éviter les vexations, auxquelles les propriétaires du bétail sont soumis de la part des marchands de fourrage, une plus grande latitude fût accordée aux premiers dans l'achat de ces articles.

Les délégués austro-hongrois déclarent que les propriétaires du bétail se trouvant en quarantaine ont le droit de se pourvoir des fourrages et de paille nécessaires à son entretien dans toutes les localités de l'Autriche-Hongrie, exemptes d'epizootie et que le Gouvernement Impérial et Royal veillera à ce qu'ils puissent exercer ce droit. Ils donnent en outre l'assurance qu'une disposition sera insérée dans le projet de loi d'epizootie, actuellement en voie d'élaboration et qui devra être soumis au «Reichsrath», autorisant l'introduction de fourrage et de paille des gouvernements limitrophes russes dans les quarantaines autrichiennes, chaque fois que ces gouvernements ne seront pas infestés d'epizootie.

§ 22. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré que la durée de la quarantaine d'observation pour les bêtes à cornes ne dépassât pas dix (10) jours.

§ 20. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы по близости карантиновъ не были терпимы бойни.

Австро-венгерскіе делегаты обѣщаютъ, что Императорское Королевское Правительство будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы бойни были устраиваемы въ окрестностяхъ карантиновъ только на такомъ отъ нихъ разстояніи, при которомъ отстраняется всякая опасность для здоровья скота, находящагося въ карантинѣ.

§ 21. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы для избавленія собственниковъ скота отъ притѣсненій, причиняемыхъ имъ торговцами фуража, первымъ была дана бо́льшая свобода при покупкѣ этихъ предметовъ.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что хозяева скота, находящагося въ карантинѣ, имѣютъ право запасаться фуражемъ и соломою, необходимыми для продовольствія скота, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ Австро-Венгріи, гдѣ нѣтъ эпизоотіи, и что Императорско-Королевское Правительство будетъ наблюдать, чтобы они могли пользоваться этимъ правомъ. Кромѣ того делегаты утверждаютъ, что въ проектъ закона о чумѣ, который нынѣ разработывается и долженъ быть представленъ Рейхсрату, будетъ включено распоряженіе, дозволяющее ввозъ фуража и соломы изъ русскихъ губерній въ австрійскіе карантины въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ губерніяхъ не будетъ эпизоотіи.

§ 22. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы въ карантинѣ наблюдательный срокъ не превышалъ 10 дней.

Les délégués austro-hongrois promettent l'insertion dans le projet de loi susmentionné d'une disposition d'après laquelle le terme d'observation pour les bêtes à cornes sera fixe et ne dépassera pas 10 (dix) jours.

§ 23. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré qne la quarantaine d'observation pour les brebis ne fût pas prolongée au delà de 12 (douze) heures.

Les délégués austro-hongrois déclarent que ce désir se trouve déjà réalisé par les ordonnances ministérielles en vigueur et que la même disposition passera dans le texte du projet de loi sur la peste bovine. Toutefois les brebis ne seront admises à continuer leur route après l'expiration du terme de 12 heures qu'à la condition que leur état de santé aura été trouvé satisfaisant.

§ 24. Le Gouvernement Impérial Russe a désiré que les chevaux et cochons ne fussent soumis à leur entrée en Autriche à aucune quarantaine d'observation.

Les délégués austro-hongrois déclarent: 1) que les cochons sont exempts de toute quarantaine d'observation et ne doivent subir qu'une révision, 2) que les chevaux, eu égard à la peste bovine, ne peuvent être soumis à aucune mesure quarantenaire.

§ 25. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré que les peaux sèches, crins, laines, sabots, cornes, os, intestins salés, peaux salées, le suif fondu en barils et outres, fussent exempts de tout traitement de désinfection.

Les délégués austro-hongrois déclarent que ce désir se trouve déjà réalisé par les dispositions en vigueur à l'exception

Австро-венгерскіе делегаты обѣщаютъ включить въ указанный выше проектъ закона распоряженіе, которымъ на рогатый скотъ будетъ опредѣленъ наблюдательный срокъ, не превышающій 10 дней.

§ 23. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы въ карантинѣ наблюдательный срокъ для овецъ не превышалъ 12 часовъ.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что это желаніе уже удовлетворяется нынѣ дѣйствующимъ министерскимъ распоряженіемъ, которое перейдетъ въ проектъ закона о чумѣ рогатаго скота. Овцы будутъ однако допускаемы къ продолженію пути по истеченіи 12 часовъ только въ томъ случаѣ, если санитарное ихъ состояніе будетъ признано удовлетворительнымъ

§ 24. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы лошади и свиньи, при ихъ привозѣ въ Австрію, были освобождены отъ карантиннаго наблюденія.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ: 1) что свиньи свободны уже отъ всякаго наблюдательнаго карантина и подчиняются только осмотру; 2) что лошади, подъ предлогомъ занесенія чумы рогатаго скота, не могутъ быть подвергаемы никакимъ карантиннымъ мѣрамъ.

§ 25. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы сухія кожи, волосъ, шерсть, копыта, рога, кости, соленыя внутренности, соленыя кожи и жиръ топленый въ бочкахъ и мѣшкахъ были освобождены отъ всякаго дезинфектированія.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что это желаніе уже удовлетворяется дѣйствующимъ распоряженіемъ,

des sabots, cornes et suif fondu en barils et autres. Quant à ces trois articles ils promettent que le Gouvernement Impérial et Royal fera entrer dans le projet de la loi précitée une disposition autorisant leur importation affranchie de tout traitement de désinfection.

§ 26. Le Gouvernement Impérial de Russie a désiré que la viande provenant des abattoirs russes situés près de la frontière autrichienne, dûment emballée, fût librement admise à l'importation.

Les délégués austro-hongrois promettent que le projet de loi susmentionné sur la peste bovine contiendra une disposition autorisant l'importation en Autriche de la viande provenant des abattoirs russes, pourvu qu'elle se trouve dans des emballages hermétiques, ou dans un état salé, et que ces abattoirs soient soumis à l'inspection par des vétérinaires russes et austro-hongrois.

§ 27. Le Gouvernement Impérial Russe a désiré que les autorités des Gouvernements limitrophes russes fussent informées sans retard chaque fois qu'une quarantaine sera fermée temporairement ou réouverte, et que la fermeture même fût limitée au temps le plus court.

Les délégués austro-hongrois répondent qu'une pareille disposition existe déjà, mais que néanmoins le Gouvernement Impérial et Royal ne trouvera pas de difficulté d'ordonner que ces communications soient faites à l'avenir par télégraphe partout où faire se pourra. Ils donnent en outre l'assurance que la fermeture des établissements de quarantaine

за исключеніемъ копытъ, роговъ и топленнаго жира въ бочкахъ и мѣшкахъ. Относительно этихъ 3 продуктовъ обѣщаютъ, что Императорское и Королевское Правительство включитъ въ проектъ названнаго закона распоряженіе, дозволяющее ихъ ввозъ, безъ всякаго дезинфектированія.

§ 26. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы мясо изъ русскихъ бойнъ близъ австрійскихъ границъ, надлежащимъ образомъ упакованное, было свободно допускаемо къ привозу.

Австро-венгерскіе делегаты обѣщаютъ, что въ проектъ помянутаго закона о чумѣ рогатаго скота будетъ включено распоряженіе, дозволяющее ввозъ мяса изъ русскихъ бойнъ въ Австрію, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы оно было или въ герметической укупоркѣ, или соленое, и чтобы бойни эти были подчинены осмотру русскихъ и австрійскихъ ветеринаровъ.

§ 27. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы власти пограничныхъ русскихъ губерній были безъ замедленія увѣдомляемы каждый разъ, когда какой нибудь карантинъ закрывается временно или открывается, и чтобы закрытіе было ограничено наикратчайшимъ срокомъ.

Австро-венгерскіе делегаты отвѣчаютъ, что такое распоряженіе уже существуетъ, но что тѣмъ не менѣе Императорское и Королевское Правительство не встрѣтитъ препятствій предписать, чтобы впредь такія сообщенія совершались по телеграфу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это представится возможнымъ. Кромѣ того они обѣщаютъ, что

sera limitée chaque fois à la durée strictement nécessaire pour leur désinfection.

C. Règlements douaniers.

Demandes de l'Autriche-Hongrie.

§ 28. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que communication fût donnée à l'avenir de tous les règlements et ordonnances nouveaux en matière douanière, ainsi que des décisions des autorités supérieures compétentes qui serviront de norme en cas de contestation.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial s'engage à faire parvenir périodiquement à l'Ambassade de l'Autriche-Hongrie à St. Pétersbourg le recueil officiel hebdomadaire (Indicateur du Ministère des finances) qui contient le texte de lois, règlements, ordonnances et autres dispositions du Ministère des finances.

§ 29. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré que des collections d'échantillons fussent organisées dans les douanes principales pour éviter autant que possible toutes les contestations au sujet de la classification des marchandises.

Les délégués russes déclarent que le désir du Gouvernement Impérial et Royal se trouve en partie réalisé par l'installation de collections pareilles dans plusieurs douanes d'entrepôt de 1-re classe. Graduellement cette mesure sera également étendue à toutes les autres douanes; dans ce moment même l'organisation d'un grand musée d'échantillons de marchandises indigènes et étrangères à la douane de St. Pétersbourg est en voie d'achèvement.

закрытіе карантинныхъ учрежденій будетъ ограничено самымъ необходимымъ для дезинфекціи срокомъ.

С. Относительно таможенныхъ узаконеній.

Желанія Австро-Венгріи.

§ 28 Императорско-Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы ему впредь были сообщаемы всѣ постановленія и приказы по таможенному вѣдомству, а также рѣшенія высшихъ властей, могущія служить руководствомъ въ случаѣ споровъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство обязуется періодически доставлять Австро-венгерскому Посольству въ С.-Петербургѣ еженедѣльный оффиціальный сборникъ (Указатель Министерства Финансовъ), который содержитъ въ себѣ тексты законовъ, постановленій, приказовъ и другихъ распоряженій по Министерству Финансовъ.

§ 29. Австро-венгерское Правительство выразило желаніе, чтобы при главныхъ таможняхъ были устроены коллекціи образцовъ для избѣжанія по возможности споровъ по вопросу о классификаціи товаровъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что желаніе Императорско-Королевскаго Правительства отчасти уже удовлетворено устройствомъ такихъ коллекцій во многихъ складочныхъ таможняхъ перваго класса. Эта мѣра будетъ постепенно распространяема и на всѣ остальныя таможни; въ настоящее время приводится къ концу устройство большаго музея образцовъ туземныхъ и иностранныхъ товаровъ при С.-Петербургской таможнѣ.

En outre le Gouvernement Impérial se déclare prêt à soumettre à la classification du tarif tous les échantillons de marchandises qui lui seraient transmis de la part des Chambres de commerce austro-hongroises par l'Ambassade Impérial et Royal à St. Pétersbourg.

§ 30. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que dans le cas où une marchandise importée est désignée dans les déclarations soumises à la douane par son vrai nom de commerce, aucune amende ou droit accidentel ne fût imposé au déclarant.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial consent à affranchir dorénavant de toute amende les marchandises désignées dans les déclarations (objavlenié — объявление) lors de leur importation par leur vrai nom de commerce sans indication précise de la dénomination contenue dans le tarif douanier russe, dans tous les cas où il sera constaté que la dite marchandise ne pouvait être rangée sous aucune des dénominations du tarif susmentionné.

§ 31. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré que des déclarations (déclaratzia — декларація) qui, outre les lettres de voiture, doivent être présentées en double par les voituriers à l'arrivée des marchandises aux douanes de terre ordinaires, fussent abolies ainsi que cela se pratique déjà pour les douanes de chemin de fer.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial consent à faire droit à ce désir tout en conservant la déclaration susdite à titre facultatif pour les cas où le voiturier arriverait sans lettre de voiture en vue de lui éviter

Кромѣ того, Императорское Правительство заявляетъ готовность подвергать классификаціи тарифа всѣ образцы товаровъ, которые будутъ передаваемы австро-венгерскою Торговою Палатою черезъ посредство Императорско-Королевскаго Посольства въ С.-Петербургѣ.

§ 30. Императорское и Королевское Правительство выразило желаніе, чтобъ въ случаѣ, когда привезенные товары показаны въ объявленіяхъ, представленныхъ въ таможню, и настоящимъ ихъ торговымъ наименованіемъ, объявитель не подвергался никакимъ штрафамъ или акциденціямъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство согласно освободить на будущее время отъ всякаго штрафа товары, показанные въ объявленіяхъ, при привозѣ, настоящимъ ихъ торговымъ наименованіемъ, безъ точнаго указанія соотвѣтственной статьи тарифа во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что таковые товары не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ существующихъ статей тарифа.

§ 31. Австро-венгерское Правительство выразило желаніе, чтобъ декларацій, которыя, при прибытіи товаровъ въ сухопутныя таможни, должны быть представлены возчиками въ двухъ экземплярахъ, кромѣ накладныхъ, были отмѣнены подобно тому, какъ это установлено уже для желѣзнодорожныхъ таможенъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство согласно исполнить эту просьбу, сохраняя однако за возчиками право представлять по прежнему эти декларацiи въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ привезенъ безъ наклад-

en pareil cas le paiement du maximum d'amende.

Remarque. Ce maximum correspond à deux fois le montant du droit plus 10% d'accidence; en cas de présentation de la déclaration l'amende infligée pour l'absence de lettre de voiture se réduit aux 10% d'accidence.

§ 32. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que le terme réservé aux douanes russes pour se prévaloir de leur droit de préemption sur les marchandises imposées ad valorem, fût réduit de 3 (trois) jours à 24 (vingt quatre) heures au maximum.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial, sans pouvoir changer la législation actuellement existante, aux termes de laquelle la durée du droit de préemption est de deux fois vingt quatre heures après la révision douanière (le troisième jour), s'engage à prescrire aux douanes compétentes par voie administrative d'avoir à procéder immédiatement après la déclaration de la marchandise à son examen, et éventuellement à la déclaration de préemption, à moins qu'une accumulation de marchandises trop grande ne les mette dans la nécessité d'user du terme entier, — ce terme obligatoire pour l'importateur n'étant que facultatif pour les douanes mêmes

§ 33. Le Gouvernement Impérial et Royal a énoncé le désir: a) qu'en cas de préemption par la douane d'une marchandise imposée ad valorem, le prix de la marchandise avec le supplément admis par la loi fût payé au propriétaire de la marchandise dans le terme de 8 (huit)

ныхъ для избѣжанія уплаты максимума штрафа.

Примѣчаніе. Максимумъ этотъ соотвѣтствуетъ двойной пошлинѣ съ прибавкою 10% акциденціи; въ случаѣ же представленія декларації, налагаемый за неподачу накладной штрафъ ограничивается лишь 10% акциденціею.

§ 32. Имераторско-Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы срокъ, въ который русскимъ таможнямъ предоставлено право оставлять за собою цѣновные товары, былъ уменьшенъ съ 3-хъ дней на 24 часа—максимумъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство, не имѣя основанія измѣнять нынѣ дѣйствующій законъ, по которому срокъ для пользованія таможнями правомъ оставленія за собою товаровъ, опредѣленъ въ дважды 24 часа послѣ таможеннаго досмотра (на третій день), обязуется предписать, административнымъ порядкомъ, подлежащимъ таможнямъ приступать къ досмотру товара немедленно послѣ подачи товарнаго объявленія и затѣмъ объявлять объ оставленіи товаровъ за собою, если только слишкомъ большое накопленіе товаровъ не поставитъ таможни въ необходимость воспользоваться полнымъ срокомъ, который, будучи обязательнымъ для ввозителя, не ограничиваетъ свободы дѣйствій самой таможни въ предѣлахъ означеннаго срока

§ 33. Императорско-Королевское Правительство выразило желаніе: а) чтобы, въ случаѣ оставленія таможнею за собою цѣновнаго товара, цѣна товара вмѣстѣ съ надбавкою, допускаемою закономъ, была выплачена товарохозяину въ теченіи 8-дневнаго срока, и б) чтобы

jours, et b) que le supplément actuel de 5% soit élevé à 10%.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial s'engage à prendre les dispositions nécessaires afin que les institutions douanières aient à observer strictement la loi en acquittant immédiatement après la déclaration de préemption le montant de cette dernière à moins d'épuisement momentané de fonds. Dans ce cas la douane sera tenue de délivrer aux ayants-droit copie de l'arrêt de préemption avec indication de la somme à payer par elle; elle aura en outre à informer immédiatement après la réception des fonds, l'ayant-droit (qui serait tenu à laisser son adresse à la douane) que l'argent qui lui est dû est à sa disposition. Si malgré ces dispositions supplémentaires des plaintes continuaient à être soulevées, le Gouvernement Impérial aviserait à l'élaboration d'une nouvelle loi sur cette matière.

Quant à l'élévation demandée du surplus actuellement en vigueur de 5% à 10%, les délégués russes déclarent que vu l'époque récente de l'abaissement des 10% à 5% elle ne saurait être prise en considération que dans quelques années lorsque l'expérience aurait démontré la possibilité de revenir à l'ancien ordre des choses.

§ 34. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que des modifications fussent introduites dans le système des plombs et banderolles pour éviter, s'il est possible, les frais nécessités par le double emballage des colis arrivant à la frontière.

нынѣ существующая надбавка въ 5% была увеличена до 10%.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство обязуется принять необходимыя мѣры, дабы таможенныя учрежденія строго соблюдали законъ, немедленно выплачивая цѣну товара послѣ объявленія объ оставленіи онаго за собою, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда соотвѣтствующій фондъ таможни истощенъ. Въ послѣднемъ случаѣ таможня должна выдать кому слѣдуетъ копію съ постановленія объ оставленіи товара за собою, указавъ при этомъ слѣдующую съ нея сумму; кромѣ того она должна будетъ, тотчасъ по полученіи фондовъ, извѣстить кого слѣдуетъ (это лице должно оставить въ таможнѣ свой адресъ), что въ распоряженіи находятся деньги ему должныя. Если, несмотря на эти добавочныя распоряженія, будутъ еще высказываться жалобы, тогда Императорское Правительство приступитъ къ разработкѣ новаго закона по сему предмету.

По поводу просимаго увеличенія нынѣ принятой надбавочной платы съ 5% на 10%, русскіе делегаты объявляютъ что, въ виду недавно изданнаго закона о пониженіи этой надбавки съ 10% на 5%, настоящее ходатайство можетъ быть принято во вниманіе лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда опытъ докажетъ возможность вернуться къ прежнему порядку.

§ 34. Императорско-Королевское Правительство выразило желаніе объ измѣненіяхъ въ системѣ пломбъ и бандеролей, для избѣжанія по возможности расходовъ, вынужденныхъ двойнымъ амбалажемъ ящиковъ, прибывающихъ изъ заграницы.

Les délégués russes déclarent que le double emballage est exigé par la législation russe, pour prévenir la perte ou la lésion des plombs de fermeture qui entraînerait l'obligation de payer 5 (cinq) rbls par livre de marchandise. Toutefois, si les intéressés préféraient l'expédition de leurs colis avec simple emballage au risque de payer l'amende susmentionnée en cas de lésion, cette concession, de même qu'à Novossielitze, pourrait être accordée à d'autres douanes, si le Gouvernement Austro-Hongrois en exprimait le désir.

Quant aux colis de marchandises importés dans le pays en waggons plombés, ils ne sont ni plombés ni assujettis à aucun mode d'emballage spécial.

Les délégués russes ajoutent que le Gouvernement Impérial s'engage en même temps à étendre à toutes les douanes, situées près des chemins de fer, le droit d'assigner des marchandises à toutes les douanes d'entrepôt de l'Empire.

§ 35. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré que les droits d'artels fussent examinés et réduits d'après les besoins du commerce.

Les délégués russes déclarent que le droit de réclamer contre une application abusive de la taxe des artels (qui sera dorénavant également publiée en français) auprès de l'administration douanière est accordé à tout le monde indistinctement; ils déclarent que les plaintes dûment motivées par le Gouvernement Impérial et Royal contre le montant de certaines positions de cette taxe seront

Русскіе делегаты объявляютъ, что двойной амбалажъ требуется русскими законами въ видахъ предупрежденія потери или же поврежденія пломбъ, что влечетъ за собою обязательство уплаты 5 рублей за каждый фунтъ товара. Тѣмъ не менѣе, если бы заинтересованныя лица предпочли отправлять свои ящики съ однимъ амбалажемъ, подвергаясь опасности уплатить вышеуказанный штрафъ въ случаѣ поврежденія дорогою амбалажа, то облегченіе, допущенное въ Новоселицахъ, можетъ быть допущено и въ другихъ таможняхъ, если Австро-венгерское Правительство выразитъ о томъ желаніе.

Что же касается товарныхъ помѣщеній, привозимыхъ въ запломбированныхъ вагонахъ, то эти помѣщенія не пломбируются и не подвергаются никакому особому амбалажу.

Русскіе делегаты присовокупляютъ, что Императорское Правительство обязуется одновременно распространить на всѣ расположенныя на желѣзныхъ дорогахъ таможни право адресовать товары во всѣ складочныя таможни Имперіи.

§ 35. Австро-венгерское Правительство выразило желаніе, чтобы права артелей были пересмотрѣны и приспособлены къ требованіямъ торговли.

Русскіе делегаты объявляютъ, что право приносить таможенному управленію жалобы на неправильное примѣненіе артельной таксы (которая имѣетъ быть распубликована и на французскомъ языкѣ) предоставлено всѣмъ безъ различія; при чемъ объясняютъ, что жалобы Императорско-Королевскаго Правительства, надлежащимъ образомъ подтвержденныя, на размѣры нѣкоторыхъ

prises en considération en vue d'une réduction possible.

§ 36. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que le principe des douanes réunis austro-russes soit admis à l'avenir.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial reconnait en principe l'utilité d'une pareille mesure et qu'il est prêt à l'appliquer surtout aux douanes qui seraient nouvellement construites par suite de l'ouverture de nouvelles lignes de chemins de fer, comme par exemple à Tomaczov et Novossielitze, à moins que des difficultés locales ne s'opposent à l'exécution d'une pareille mesure.

§ 37. Le Gouvernement Austro-Hongrois a désiré que la côte du change sur Vienne fût introduite aux bourses de St. Pétersbourg et Moscou et que les fonds austro-hongrois fussent admis à l'introduction en Russie.

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial manifeste son entière disposition à déférer aux vœux exprimés par le Gouvernement Impérial et Royal à ce sujet.

En ce qui concerne la côte du change sur Vienne aux bourses de St. Pétersbourg et Moscou, ils déclarent que le Ministère des finances russes s'est déjà adressé à cet effet aux comités des institutions précitées.

Quant à l'introduction en Russie des papiers et obligations d'Etat d'Autriche-Hongrie, ces derniers, conformément à la règle établie pour les papiers russes

статей артельной таксы будутъ принимаемы въ соображеніе, съ цѣлію уменьшенія таксы, насколько это окажется возможнымъ.

§ 36. Императорско-Королевское Правительство выразило желаніе о принятіи на будущее время системы соединенныхъ австро-русскихъ таможенъ.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство признаетъ въ принципѣ пользу такой мѣры и что оно готово примѣнить ее въ особенности къ тѣмъ таможнямъ, которыя будутъ вновь устраиваемы вслѣдствіе открытія новыхъ желѣзнодорожныхъ путей, какъ напр. въ Томашовѣ и Новоселицахъ, если мѣстныя условія не будутъ тому противиться.

§ 37. Австро-венгерское Правительство выразило желаніе, чтобы на С.-Петербургской и Московской биржахъ была введена котировка вексельнаго курса на Вѣну, и чтобы австро-венгерскіе фонды были допущены къ ввозу въ Россію.

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Правительство заявляетъ полную готовность исполнить желанія, высказанныя Императорско-Королевской Правительствомъ по сему предмету.

Касательно дозволенія С.-Петербургской и Московской биржамъ котировать вексельный курсъ на Вѣну они объявляютъ, что русское Министерства Финансовъ уже обратилось по сему предмету къ биржевымъ комитетамъ.

Ввозъ же въ Россію австро-венгерскихъ государственныхъ бумагъ и облигацій можетъ быть допущенъ,—сообразно существующему на то въ Россіи об-

en général, pour être indroduits en Russie devraient être entièrement libérés, ne pas posséder de coupures d'un montant nominal de moins de 100 (cent) rbls et ne pas être des valeurs à primes ou à loterie; s'il existait donc dans les différentes catégories de la dette de l'Etat austro-hongrois des valeurs remplissant les conditions énoncées, le Gouvernement Impérial serait à tout moment prêt à prendre les dispositions nécessaires pour leur obtenir la côte aux bourses des deux capitales, dès que le nombre des transactions dans ces valeurs le permettra, —et le Gouvernement Impérial et Royal n'aurait à cet effet qu'à communiquer la liste des valeurs dont l'introduction en Russie lui paraîtrait désirable.

§ 38. Le Gouvernement Impérial et Royal a désiré que la garantie des frais de transport, rembours etc. accordée par les douanes aux chemins de fer russes fût étendue à ceux d'Autriche-Hongrie et que le droit de disposer des marchandises fût concédé aux expéditeurs (Waarenversender).

Les délégués russes déclarent que le Gouvernement Impérial Russe s'engage à accorder aux chemins de fer austro-hongrois limitrophes avec la Russie la même garantie des frais de transport, rembours et autres dont jouissent actuellement les chemins de fer russes par l'entremise des douanes, sous la réserve de réciprocité d'une garantie dans les douanes austro-hongroises des mêmes

щему правилу,—только подъ условіемъ, чтобы эти бумаги были вполнѣ уплачены, чтобы номинальная стоимость ихъ была не ниже 100 рублей и чтобы это не были билеты лотерейные или погашаемые съ премією, поэтому, если бы въ числѣ различныхъ категорій австро-венгерскаго государственнаго долга находились цѣнности, удовлетворяющія вышепомянутымъ условіямъ, то Императорское Правительство всегда будетъ готово принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы имъ предоставить право котировки на биржахъ обѣихъ столицъ при условіи достаточныхъ на эти цѣнности оборотовъ. Для этого Императорско-Королевскому Правительству достаточно будетъ сообщить списокъ фондовъ, привозъ которыхъ въ Россію окажется желательнымъ.

§ 38. Императорско-Королевское Правительство выразило желаніе, чтобы обезпеченіе расходовъ по пересылкѣ, возврату предварительныхъ расходовъ (rembours) и проч., предоставляемое таможнями русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, было распространено и на австро-венгерскія желѣзныя дороги, и чтобы право располагать товарами, въ принятіи которыхъ отказываются получатели, было предоставлено отправителямъ (Waarenversender).

Русскіе делегаты объявляютъ, что Императорское Россійское Правительство обязывается предоставить пограничнымъ австро-венгерскимъ желѣзнымъ дорогамъ то же обезпеченіе расходовъ по пересылкѣ, возврату предварительныхъ расходовъ и пр., которымъ нынѣ пользуются русскія желѣзныя дороги черезъ посредство таможенъ, подъ условіемъ взаимнаго допущенія подобнаго же обез-

paiements revenant aux chemins de fer russes pour les marchandises exportées de la Russie.

Les délégués russes déclarent ensuite que le Gouvernement Impérial s'engage à concéder aux expéditeurs (Waarenversender) autrichiens le droit de disposer des marchandises envoyées par eux en Russie, dans tous les cas où ces marchandises seraient refusées par les destinataires, et sous la réserve des conditions suivantes: a) que le droit de propriété du réclamant sur la marchandise soit dûment constaté, b) que le renvoi ait lieu avant le présentation de la déclaration (objavlenié — объявленіе — Waarenerklärung) — et l'ouverture des colis, et c) dans le cas où le destinataire refuse pour cause ou autre de prendre livraison de la marchandise, après la déclaration, la marchandise pourrait être livrée encore à l'expéditeur—propriétaire de cette dernière, si la marchandise ne se trouve passible d'aucune amende vis-à-vis du fisc, ou si le réclamant consent à la payer.

D. Construction et entretien des ponts limitrophes.

Demandes de la Russie.

§ 39. Le Gouvernement Impérial Russe a désiré que le Gouvernement Impérial et Royal reconnaissant que l'état d'exception qui existe à Hussiatyn, où, à défaut d'un pont limitrophe gouvernemental tel qu'il en existe sur la plupart des rivières frontières, le passage s'opère par un pont privé, exige un chan-

печенія въ австро-венгерскихъ таможняхъ тѣхъ же платежей, могущихъ причитаться русскимъ желѣзнымъ дорогамъ за товары, вывозимые изъ Россіи.

Русскіе делегаты объявляютъ затѣмъ, что Императорское Правительство обязывается предоставить австрійскимъ отправителямъ, при соблюденіи нижеизложенныхъ условій, право располагать товарами, отправленными въ Россію, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда получатели откажутся отъ принятія этихъ товаровъ, и подъ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: a) чтобы право собственности на товаръ лица, заявляющаго на оное требованіе, было надлежащимъ образомъ удостовѣрено; b) чтобы обратная отправка была произведена до представленія объявленія и до вскрытія товарнаго помѣщенія и c) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда получатель по какимъ либо причинамъ отказывается въ принятіи товара послѣ подачи объявленія, товаръ этотъ могъ быть выдаваемъ отправителю — товаро-хозяину только тогда, когда съ товара не слѣдуетъ никакого штрафа, причитающагося казнѣ, или когда лицо, требующее товаръ, соглашается уплатить этотъ штрафъ.

Д. Относительно сооруженія и поддержанія пограничныхъ мостовъ.

Желанія Россіи.

§ 39. Императорское Россійское Правительство выразило желаніе, чтобы Императорско-Королевское Правительство, признавъ потребность въ измѣненіи исключительнаго положенія, существующаго въ Гусятинѣ, гдѣ, по неимѣнію правительственнаго пограничнаго моста, подобнаго тѣмъ, которые существуютъ

gement,—veuille bien prendre de concert avec le Gouvernement Impérial des mesures nécessaires pour l'établissement d'un pont limitrophe commun à Hussiatyn construit aux frais des deux Gouvernements et affranchi de péage.

Les délégués austro-hongrois déclarent que le Gouvernement Impérial et Royal n'hésite pas à déférer à ce désir de la Russie; ils proposent à cet effet l'acquisition du pont de propriété particulière actuellement existant, évalué après sa restauration à 12,000 florins, aux frais communs des deux pays. Ils ajoutent que le Gouvernement Impérial et Royal dans l'attente que le Gouvernement Impérial de Russie ne refusera pas son assentiment à cette modalité et pour éviter des interruptions dans les communications dans cet endroit de la frontière, a déjà donné les ordres de procéder aux travaux de reconstruction.

Les délégués russes acceptent au nom de leur Gouvernement cette proposition.

§ 40. Stipulations arrêtées entre les délégués de l'Autriche-Hongrie et de la Russie pour l'entretien du pont limitrophe de Hussiatyn.

I. Le droit et l'obligation de surveiller le pont limitrophe de Hussiatyn restent réservés aux autorités frontières des deux Etats.

II. Une entente devra avoir lieu entre les deux Gouvernements avant l'exécution de nouvelles constructions et réparations importantes. A cette fin il se

почти ва всѣхъ пограничныхъ рѣкахъ, переходъ совершается по частному мосту,—вошло въ соглашеніе съ Императорскимъ Правительствомъ о принятіи необходимыхъ мѣръ къ сооруженію въ Гусятинѣ, на счетъ двухъ Правительствъ, общаго пограничнаго моста, за переходъ черезъ который не взималось бы никакой платы.

Австро-венгерскіе делегаты объявляютъ, что Императорско-Королевское Правительство вполнѣ согласно исполнить желаніе Россіи; для сей цѣли они предлагаютъ пріобрѣсти на счетъ обоихъ государствъ нынѣ существующій и составляющій частную собственность мостъ, оцѣненный съ предположенною перестройкою въ 12.000 флориновъ. Они присовокупляютъ, что Императорско-Королевское Правительство въ надеждѣ, что Императорское Россійское Правительство не откажетъ въ своемъ согласіи на принятіе этой мѣры, и во избѣжаніе перерыва сообщеній на этомъ пунктѣ границы приказало уже приступить къ работамъ по перестройкѣ моста.

Русскіе делегаты принимаютъ это предложеніе отъ имени своего Правительства.

§ 40. Правила, установленныя по соглашенію между австро-венгерскими и русскими делегатами, относительно содержанія пограничнаго моста въ Гусятинѣ.

I. Право и обязанность охранять пограничный мостъ въ Гусятинѣ остаются за пограничными властями обоихъ государствъ.

II. Новыя постройки, а также болѣе значительныя исправленія могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи между

réunira, à la demande de l'un ou de l'autre des deux Gouvernements, une commission locale composée des délégués des deux Etats, munis des instructions nécessaires; elle sera chargée de constater sur les lieux la nécessité des constructions et les modalités de leur exécution, de tracer les plans, de faire les devis et de décider d'un commun accord lequel des deux Gouvernements serait chargé de l'exécution des travaux projetés.

III. Les travaux définitivement arrêtés seront adjugés par voie d'enchère soit dans le bourg russe de Hussiatyn, soit dans celui appartenant à l'Autriche-Hongrie. Les sujets des deux Etats seront également admis à soumissioner.

IV. La reconnaissance contradictoire et la réception des travaux devront être effectués par une commission mixte.

V. Les réparations de moindre importance, dont les frais ne s'élèvent pas au-delà d'une centaine de florins, devront être faites par l'un ou par l'autre des deux Gouvernements à leurs propres frais, selon que la partie à réparer se trouvera du côté de l'un ou de l'autre Etat.

VI. Les deux Gouvernements s'engagent réciproquement à liquider immédiatement les frais arrêtés, c'est-à-dire à verser leur moitié à celui des deux Gouvernements qui se sera chargé de l'exécution des travaux; et en général à régler sans retard toutes les affaires concernant le pont de Hussiatyn.

VII. Des barrières douanières seront élevées de la part de l'Autriche-Hongrie

обоими Правительствами. Съ этою цѣлью по ходатайству того или другаго Правительства должна собраться мѣстная Коммиссія изъ делегатовъ обоихъ государствъ, снабженныхъ необходимыми инструкціями; на эту Коммиссію должна быть возложена обязанность убѣдиться на мѣстѣ въ необходимости предполагаемыхъ построекъ и способа ихъ совершенія, начертать планы, составить смѣты и согласиться, которому изъ двухъ Правительствъ будетъ предоставлено исполненіе означенныхъ работъ.

III. Окончательно утвержденныя работы должны быть отдаваемы для исполненія желающимъ съ публичныхъ торговъ или въ русскомъ мѣстечкѣ Гусятинѣ, или въ мѣстечкѣ того же имени, принадлежащемъ Австро-Венгріи. Подданные обоихъ государствъ должны быть безразлично допускаемы къ торгамъ.

IV. Освидѣтельствованіе (reconnaissance contradictoire) и пріемъ произведенныхъ работъ должны быть дѣлаемы смѣшанною Коммиссіею.

V. Незначительныя исправленія, стоимость которыхъ не превышаетъ ста флориновъ, должны быть дѣлаемы тѣмъ или другимъ Правительствомъ на собственный счетъ, смотря по тому, на сторонѣ котораго изъ двухъ государствъ будетъ находиться часть, подлежащая исправленію.

VI. Оба Правительства взаимно обязуются немедленно удовлетворять всѣ утвержденные расходы, т. е. вносить свою часть тому изъ двухъ Правительствъ, которому будетъ поручено исполненіе работъ, и вообще безъ замедленія разрѣшать всѣ дѣла, касающіяся Гусятинскаго моста.

VII. По распоряженію Австро-Венгріи и Россіи, будутъ поставлены та-

et de la Russie aux deux points extrêmes du pont, et les deux Gouvernements se réservent le droit de construire à une distance de une à deux toises du milieu du pont des portes grillées.

VIII. Dès que les travaux de reconstruction dont cette fois-ci le Gouvernement Austro-Hongrois s'est chargé seront terminés, la réception du pont comme propriété des deux Etats aura lieu par une commission mixte. Le Gouvernement Impérial de Russie se charge de verser à ce moment entre les mains du Gouvernement Austro-Hongrois la somme de 6,000 (six mille) florins v. a. correspondante à la moitié du prix d'achat.

Demandes de l'Autriche-Hongrie.

§ 41. Les délégués austro-hongrois expriment le désir de leur Gouvernement que les stipulations arrêtées pour le pont de Hussiatyn soient également appliquées au pont de Novossielitze actuellement en voie de construction.

Les délégués russes adhèrent à cette proposition. A la suite de cet accord l'article suivant est adopté:

I. L'entretien du nouveau pont à Novossielitze actuellement en voie de construction sera régi par les mêmes stipulations qui ont été arrêtées pour celui de Hussiatyn.

Dispositions générales.

§ 42. La nature même des différens règlements douaniers et de quarantaine, exigeant que les Gouvernements restent à tout moment seuls juges de l'utilité et de l'opportunité des réformes qui pourraient y être introduites dans l'avenir,

моженныя рогатки на обѣихъ оконечностяхъ моста, и оба Правительства оставляютъ за собою право построить на разстояніи отъ 1 до 2 туазовъ (6 футовъ) отъ середины моста рѣшетчатыя ворота.

VIII. Какъ только будутъ окончены работы по перестройкамъ, которыя на этотъ разъ приняло на себя Австро-венгерское Правительство, то черезъ посредство смѣшанной Коммиссіи долженъ послѣдовать пріемъ моста въ собственность обоихъ государствъ. Императорское Россійское Правительство обязывается къ этому времени внести Австро-венгерскому Правительству сумму въ 6000 флориновъ, соотвѣтствующую половинѣ покупной цѣны.

Желанія Австро-Венгріи.

§ 41. Австро-венгерскіе делегаты выражаютъ желаніе своего Правительства, чтобы установленныя по отношенію къ Гусятинскому мосту условія были одинаково примѣняемы и къ Новоселицкому мосту, нынѣ строющемуся.

Русскіе делегаты принимаютъ это предложеніе. Вслѣдствіе такого соглашенія принята слѣдующая статья:

I. Содержаніе нынѣ строющагося новаго моста въ Новоселицахъ будетъ подчинено тѣмъ же условіямъ, которыя установлены для Гусятинскаго моста.

Общія постановленія.

§ 42. Такъ какъ таможенные и карантинные уставы по существу своему требуютъ, чтобы Правительство каждаго государства во всякое время оставалось единственнымъ судьею пользы и необходимости нововведеній, которыя могли

la signature du présent protocole n'infirme en rien ce principe.

§ 43. Dans le cas où l'un ou l'autre des deux Gouvernements jugerait nécessaire plus tard d'introduire des modifications dans la compétence des institutions douanières ou de quarantaine mentionnées dans le présent acte, soit de changer leur emplacement, les deux Gouvernements s'engagent à se prévenir mutuellement en temps utile, afin de donner à l'autre Etat la possibilité de présenter éventuellement ses observations et de prendre de son côté les mesures nécessaires, s'il y a lieu, pour obvier aux inconvénients qui pourraient résulter d'une pareille modification.

§ 44. Le présent protocole sera soumis à la ratification des deux Gouvernements qui aura lieu par un échange de déclarations ministérielles.

Le Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie et le Gouvernement Impérial de Russie s'engagent, immédiatement après cet échange, à mettre à exécution les arrêtés du protocole pouvant être réalisés par voie administrative et à présenter aux corps législatifs des deux parties de l'Empire en Autriche-Hongrie et au Conseil de l'Empire de Russie les projets de loi relatifs aux dispositions ne pouvant être mises à exécution que par voie législative.

Fait à Vienne le 29 mai (10 juin) 1875.

(L. S.) Conseiller d'Etat Actuel Th. de Thoerner, Membre du Conseil du Ministère des finances de Russie.

бы быть впослѣдствіи включены въ означенные уставы, то подписаніе настоящаго протокола ни въ чемъ не нарушаетъ означеннаго начала.

§ 43. На случай, если бы то или другое Правительство признало нужнымъ сдѣлать впослѣдствіи измѣненія въ правахъ таможенныхъ и карантинныхъ учрежденій, упомянутыхъ въ семъ актѣ, или же перенести эти учрежденія въ другія мѣста, оба Правительства обязуются своевременно предупредить другъ друга, дабы дать другому государству возможность въ такомъ случаѣ представить свои замѣчанія и принять съ своей стороны, необходимыя мѣры, чтобы предотвратить неудобства, могущія произойти отъ такого измѣненія.

§ 44. Настоящій протоколъ будетъ представленъ на ратификацію обоихъ Правительствъ, которая совершится обмѣномъ министерскихъ деклараційй.

Императорско-Королевское Австро-венгерское и Императорское Россійское Правительства обязуются немедленно по ратификаціи привести въ исполненіе тѣ постановленія настоящаго протокола, которыя могутъ быть осуществлены административнымъ порядкомъ, и внести въ законодательныя собранія обоихъ частей Австро-Венгерской Имперіи, а также въ Государственный Совѣтъ Россійской Имперіи проекты законовъ касательно тѣхъ распоряженій, которыя не иначе могутъ быть приведены въ исполненіе, какъ путемъ законодательнымъ.

Составленъ въ Вѣнѣ 10 іюня (29 мая) 1875 года.

(М. П.) Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ Ѳ. Тернеръ, Членъ Совѣта Россійскаго Министерства Финансовъ.

(L. S.) Conseiller d'Etat actuel Professeur Ravitch.

(L. S.) Conseiller d'Etat actuel Popoff.

(L. S.) Conseiller d'Etat actuel C. Bauer.

(L. S.) Conseiller d'Etat prince Wadbolsky, Chef d'arrondissement douanier de Radziwilow.

(L. S.) François B. Charvadt, Chef de section au Ministère I. et R. de commerce d'Autriche-Hongrie.

(L. S.) Chevalier de Mayr, Conseiller à l'Ambassade I. et R. à St. Pétersbourg.

(L. S.) Ignace Wagner, Conseiller de section au Ministère I. et R. des finances d'Autriche.

(L. S.) Jules de Schnierer, Conseiller de section au Ministère Royal du commerce de l'Hongrie.

(М. П.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ профессоръ І. Равичъ.

(М. П.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Поповъ.

(М. П.) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ К. Бауеръ.

(М. П.) Статскій Совѣтникъ Князь Вадбольскій, начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа.

(М. П.) Францъ Б. Харватъ, начальникъ отдѣла въ Императорско-Королевскомъ Австрійскомъ Министерствѣ Торговли.

(М. П.) Кавалеръ фонъ-Майръ, совѣтникъ Императорскаго и Королевскаго Посольства въ С.-Петербургѣ.

(М. П.) Игнацъ Вагнеръ, совѣтникъ отдѣла въ Императорско-Королевскомъ Австрійскомъ Министерствѣ Финансовъ.

(М. П.) Юлій фонъ-Шпиреръ, совѣтникъ отдѣла въ Королевско-Венгерскомъ Министерствѣ Торговли.

Note adressée à S. A. le Prince Gortchacow par S. E. M. le Baron de Langenau en date du 11 (23) décembre 1875.

En échange de la déclaration contenue dans la note de Votre Altesse en date du 11 (23) décembre, j'ai l'honneur de Vous informer, que Sa Majesté l'Empereur et Roi, mon Auguste Maître, a daigné approuver le protocole signé à Vienne le 29 mai (10 juin) 1875 par les délégués de l'Autriche-Hongrie et de la Russie réunis pour étudier en détail les moyens les plus propres à développer les rapports commerciaux entre les deux pays.

Je suis en même temps chargé de déclarer ar la présente que le Gouver-

Нота на имя Е. Св. Князя Горчакова отъ Е. П. Барона Лангенау, отъ 11 (23) декабря 1875 г.

Въ обмѣнъ декларацiи, сдѣланной Вашею Свѣтлостью въ нотѣ отъ 11 (23) декабря, имѣю честь увѣдомить Васъ, что Его Императорскому и Королевскому Величеству, моему августѣйшему Государю, угодно было одобрить протоколъ, подписанный въ Вѣнѣ 29 мая (10 іюня) 1875 года делегатами Австро-Венгріи и Россіи, назначенными для подробнаго изученія средствъ, наиболѣе цѣлесообразныхъ для развитія торговыхъ сношеній между обѣими Имперіями.

Въ то же время я уполномоченъ симъ объявить, что Правительство Его Им-

nement de Sa Majesté l'Empereur et Roi s'empressera d'introduire dans les services douanier et sanitaire sur les frontières des deux Etats celles des réformes arrêtées par les délégués dont l'exécution peut se faire par voie administrative; quant à celles qui ne peuvent être introduites qu'après une sanction législative, le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur et Roi ne tardera à procéder aux démarches nécessaires afin de l'obtenir.

En m'acquittant ainsi des ordres de mon Gouvernement, je saisis cette occasion etc.

Baron Langenau.

Note adressée à S. A. le Chancelier de l'Empire par S. E l'Ambassadeur d'Autriche-Hongrie à St. Pétersbourg le 11 (23) décembre 1875.

Le Ministre des Finances de Sa Majesté l'Empereur, mon Auguste Maître, m'informe que la Commission mixte instituée pour étudier en détail les améliorations qui pourraient être introduites dans les services douanier et sanitaire sur les frontières de la Russie et de l'Autriche-Hongrie en vue de faciliter les rapports commerciaux entre ces Etats, a terminé ses travaux et les a consigné dans un protocole signé à Vienne le 29 mai (10 juin) 1875 par les délégués de la Russie et de l'Autriche-Hongrie.

Le Conseiller Privé Actuel de Reutern me communique en même temps que Sa Majesté l'Empereur a daigné approuver les conclusions exposées dans le protocole susmentionné et que le Mi-

императорскаго и Королевскаго Величества поспѣшитъ вводить въ таможенную и санитарную службу на границахъ обоихъ государствъ всѣ тѣ изъ преобразованій, принятыхъ делегатами, исполненіе которыхъ можетъ совершиться путемъ административнымъ. Что же касается тѣхъ, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе иначе какъ съ утвержденія законодательной власти, Правительство Е. И. и К. Величества не замедлитъ принять мѣры для полученія сего утвержденія.

Исполнивъ такимъ образомъ приказанія моего Правительства, я пользуюсь случаемъ и проч.

Баронъ Лангенау.

Нота на имя Е. Св. Государственнаго Канцлера отъ Е. П. Посла Австро-Венгріи въ С.-Петербургѣ, отъ 11 (23) декабря 1875 года.

Министръ Финансовъ Его Императорскаго Величества, моего августѣйшаго Государя, увѣдомилъ меня, что смѣшанная Коммиссія, учрежденная для подробнаго изученія улучшеній, которыя могутъ быть введены въ таможенную и санитарную службу на границахъ Россіи и Австро-Венгріи съ цѣлью облегчить торговыя сношенія между этими государствами, окончила свои занятія и изложила ихъ въ протоколѣ, подписанномъ въ Вѣнѣ 29 мая (10 іюня) делегатами Россіи и Австро-Венгріи.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Рейтернъ сообщаетъ мнѣ въ то же время, что Его Императорскому Величеству угодно было одобрить заключенія, изложенныя въ вышеупомянутомъ протоколѣ

nistère Impérial des Finances ne manquera pas de prendre les mesures nécessaires pour les mettre à exécution dès qu'il aura reçu avis que le protocole du 29 mai (10 juin) a également été approuvé et sera mis à exécution par le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc., etc., Roi Apostolique de Hongrie.

Baron Langenau.

№ 174.

1875, 10 (22) juillet. Convention télégraphique conclue à St.-Pétersbourg.

Les puissances de l'Europe reconnurent la nécessité d'un accord international au sujet des communications télégraphiques depuis le moment où ce nouveau mode de communication prit naissance. Au début quelques traités furent conclus entre les puissances intéressées pour la jonction du réseau télégraphique, l'expédition des dépêches et la fixation du tarif. Plus tard, en vue d'établir des règles uniformes pour la transmission des dépêches, les Etats s'associèrent en groupes distincts pour la conclusion de traités réciproques. C'est ainsi que prit naissance l'union télégraphique Austro-Allemande de 1850, à laquelle vint s'adjoindre la Russie en 1855 (v. № 152).

Avec le progrès des transactions économiques et internationales on reconnut la nécessité de rendre le service télégraphique encore plus uniforme et de conclure dans ce but une convention générale. Sur l'initiative du gouvernement français une conférence internationale fut convoquée en 1865 à Paris, au sein de laquelle siégèrent les représentants de vingt gouvernements. Elle eut pour mission de rédiger une convention sur les communications télégraphiques et de fixer les règles qui devaient servir de gouverne aux administrations télégraphiques.

La convention conclue à Paris fut révisée à Vienne en 1868 et à Rome en 1872. Malgré ses mérites incontestables, l'acte signé à Paris avait

и что Императорское Министерство Финансовъ не замедлитъ принять необходимыя мѣры для приведенія ихъ въ исполненіе, какъ только онъ узнаетъ, что протоколъ 29 мая (10 іюня) равнымъ образомъ одобренъ и будетъ приведенъ въ дѣйствіе Правительствомъ Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Богемскаго и проч. и проч., Короля Апостолическаго Венгріи.

Баронъ Лангенау.

№ 174.

1875, 10 (22) іюля. Телеграфная конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ.

Необходимость международнаго соглашенія въ области телеграфныхъ сношеній стала сознаваться европейскими государствами съ того времени, когда только что возникло это новое средство международныхъ сообщеній. Первоначально стали заключаться договоры между отдѣльными державами для соединенія телеграфныхъ сѣтей, передачи депешъ и опредѣленія платы. Затѣмъ государства, для установленія единообразныхъ правилъ передачи депешъ, стали отдѣльными группами вступать во взаимные договоры. Такимъ образомъ возникъ германо-австрійскій телеграфный союзъ 1850 г., къ которому приступила Россія въ 1855 г. (см. ниже № 152).

Но при развитіи экономическихъ и международныхъ оборотовъ оказалось необходимымъ ввести еще большее единство въ международную телеграфную службу и заключить съ этою цѣлью общую конвенцію. По иниціативѣ французскаго правительства собралась въ 1865 году въ Парижѣ международная конференція, въ которой приняли участіе представители 20 государствъ. Задача этой конференціи заключалась въ томъ, чтобъ составить договоръ о телеграфныхъ сообщеніяхъ и опредѣлить правила, которыя подлежали бы исполненію со стороны телеграфныхъ управленій.

Составленная въ Парижѣ конвенція была пересмотрѣна въ Вѣнѣ въ 1868 и въ Римѣ въ 1872 гг. Но парижской конвенціи, не смотря

un défaut radical par le fait qu'il contenait un grand nombre de dispositions qui par leur nature devaient être consignées dans les instructions ou le règlement du service télégraphique. En vue de cette circonstance on prit la résolution à la conférence de Rome de conclure à la prochaine réunion dont le siége fut fixé à St.-Péterbourg, une nouvelle convention qui ne devait contenir que les principes du droit international télégraphique. Les détails d'exécution devaient être consignés dans un règlement spécial ou un recueil d'instructions.

On souleva également à la conférence de Rome la question sur le système du vote pour décider s'il fallait ne reconnaître qu'une seule voix à chaque gouvernement ou bien attribuer un droit de vote à chaque administration télégraphique distincte, même s'il y en avait plusieurs dans le même Etat.

Le gouvernement russe, en offrant l'hospitalité á la conférence internationale fixée pour 1875, se chargea des négociations préliminaires et de la direction des travaux de cette réunion qui ouvrit ses délibérations au mois de juillet de la même année. En 1874 il soumit à l'appréciation de toutes les puissances un projet de convention élaboré au Bureau télégraphique international à Berne. Quant aux deux questions contestées ci-dessus mentionnées, le gouvernement russe s'est prononcé à cette occasion dans ce sens que la conférence diplomatique était appelée à conclure un nouveau traité international, révoquant l'acte signé à Paris en 1865. C'est à la conférence des délégués des différentes administrations télégraphiques que sera réservé le soin d'élaborer un règlement détaillé pour le service télégraphique. A l'examen du dit règlement, les délégués pourront avoir chacun par une voix, à la condition que le gouvernement sur le territoire duquel auront lieu ces délibérations fût avisé avant l'ouverture de la conférence du sujet de chaque délégué.

Ces considérations ont présidé à la rédaction de la convention ci-dessous qui ne contient que les dispositions essentielles. Elle a été signée par les représentants de quinze gouvernements. L'article 16 contient une solution au sujet du droit de vote réservé aux délégués des administrations télégraphiques.

на большія ея достоинства, былъ присущъ одинъ коренной недостатокъ, заключающійся въ томъ, что въ нее было внесено множество такихъ постановленій, которыя, по самому существу, должны быть отнесены въ инструкцію или регламентъ телеграфной службы. Въ виду этого обстоятельства на конференціи въ Римѣ было постановлено заключить на слѣдующей конференціи, мѣстомъ собранія которой былъ избранъ С.-Петербургъ, новую конвенцію, въ которую должны быть включены только основныя начала международнаго телеграфнаго права. Подробности исполненія конвенціи слѣдовало отнести въ особенный регламентъ или инструкцію.

Сверхъ того на конференціи въ Римѣ былъ также поднятъ вопросъ о системѣ голосованія: должно ли каждое государство имѣть только одинъ голосъ, или же, каждое самостоятельное телеграфное управленіе должно имѣть по голосу, хотя бы въ одномъ и томъ же государствѣ было нѣсколько управленій?

Русское правительство, согласившись оказать гостепріимство международной конференціи, назначенной на 1875 годъ, сосредоточивало въ своихъ рукахъ предварительные переговоры и направленіе работъ открытой въ іюлѣ вышеозначеннаго года конференціи. Въ 1874 году оно сообщило на усмотрѣніе всѣхъ державъ проектъ конвенціи, составленный „международнымъ телеграфнымъ бюро“ въ Бернѣ. При этомъ русское правительство высказалось въ отношеніи вышеприведенныхъ двухъ спорныхъ вопросовъ въ томъ смыслѣ, что на „дипломатической конференціи“ долженъ быть заключенъ новый международный договоръ, отмѣняющій Парижскій актъ 1865 г. На конференціи же изъ уполномоченныхъ различныхъ телеграфныхъ управленій можетъ быть составленъ подробный регламентъ для телеграфной службы. При обсужденіи этого регламента уполномоченные управленій могутъ имѣть каждый по голосу, если до открытія конференціи, правительству страны, въ которой должны происходить совѣщанія, дано будетъ знать о каждомъ представителѣ телеграфнаго управленія.

На основаніи этихъ соображеній составлена нижеслѣдующая конвенція, заключающая въ себѣ только основныя постановленія. Эта конвенція была подписана уполномоченными 15 государствъ. Въ статьѣ 16-й разрѣшенъ вопросъ о правѣ голосованія представителей различныхъ телеграфныхъ управленій.

Les instructions du service télégraphique formant annexe à cet document, déterminent les détails techniques des communications télégraphiques, et vu leur importance pratique elles ont été consignées dans ce recueil. La convention télégraphique fut seule promulguée par le Sénat Dirigeant dans le „Bulletin des lois".

Приложенная къ этой конвенціи „*Инструкція для международной службы*" въ особенности опредѣляетъ техническія подробности телеграфныхъ сообщеній. Въ видахъ практической пользы она здѣсь напечатана. Правительствующимъ Сенатомъ была обнародована только телеграфная конвенція.

S. M. l'Empereur de Toutes les Russies, S. M. l'Empereur d'Allemagne, S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc. etc., Roi Apostolique de Hongrie, S. M. le Roi des Belges, S. M. le Roi de Danemark, S. M. le Roi d'Espagne, Son Exc. Monsieur le Président de la République Française, S. M. le Roi des Hellènes, S M. le Roi d'Italie, S. M. le Roi des Pays-Bas, S. M. le Shah de Perse, S. M. le Roi de Portugal et des Algarves, S. M. le Roi de Suède et de Norvège, Son Exc. Monsieur le Président de la Confédération Suisse et S. M. l'Empereur des Ottomans, animés du désir de garantir et de faciliter le service de la télégraphie internationale ont résolu, conformément à l'article 56 de la Convention télégraphique internationale signée à Paris le $^{5}/_{17}$ mai 1865, d'introduire dans cette Convention les modifications et améliorations suggérées par l'expérience.

A cet effet ils ont nommé pour leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur de Toutes les Russies, M-r le Baron Alexandre Jomini, Son Conseiller Privé Actuel, Dirigeant le Ministère des Affaires Etrangères;

S. M. l'Empereur d'Allemagne, M-r le Prince Henri VII Reuss, Son Lieutenant Général et Général Aide de Camp, Son Ambassadeur Extraordinaire et Plé-

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Е. В. Императоръ Германскій, Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и проч. Апостолическій Король Венгерскій, Е. В. Король Бельгійскій, Е. В. Король Датскій, Е. В. Король Испанскій, Его Прев. Президентъ Французской Республики, Е. В. Король Эллиновъ, Е. В. Король Италіянскій, Е. В. Король Нидерландскій, Е. В. Шахъ Персидскій, Е. В. Король Португальскій и Альгарвскій, Е. В. Король Шведскій и Норвежскій, Е. Прев. Президентъ Швейцарскаго Союза и Е. В. Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ обезпечить и облегчить международную телеграфную службу, рѣшились ввести согласно статьѣ 56 международной телеграфной конвенціи, подписанной въ Парижѣ 5 (17) мая 1865 года, измѣненія и улучшенія въ этой конвенціи, вызванныя опытомъ.

На сей конецъ они назначили своими уполномоченными, именно:

Е. В Императоиъ Всероссійскій, Барона Александра Жомини, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ;

Е. В. Императоръ Германскій, Князя Генриха VII Рейсскаго, Своего Генералъ-Лейтенанта и Генералъ-Адъютанта, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго

nipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Bohême etc. etc. Roi Apostolique de Hongrie, M-r le Baron Ferdinand de Langenau, Son Conseiller intime, Son Ambassadeur Extraordinaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi des Belges, M-r le Comte Errembault de Dudzeele, Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi de Danemark, M-r Emil de Vind, Son Chambellan et Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi d'Espagne, M-r Manuel de Acunna et de Witte, Marquis de Bedmar, Grand d'Espagne, Son Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

Son Exc. Monsieur le Président de la République Française, M-r le Général Le Flo, Ambassadeur de France près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi des Hellènes, M-r Marcoran, Son Chargé d'Affaires à St. Pétersbourg;

S. M. le Roi d'Italie, M-r le Comte Raphaël Barbolani, Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi des Pays-Bas, M-r Frédéric van der Hoeven, Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

Посла при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч. и проч. Апостолическій Король Венгерскій, Барона Фердинанда-фонъ-Лангенау, Своего Тайнаго Совѣтника, Своего Чрезвычайнаго Посла при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Бельгійскій, Графа Эррембо-де-Дудзееле, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Датскій, Эмиля Винда, Своего Каммергера и Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Испанскій, Мануэля-де-Акунья и Де-Витте, Маркиза-де-Бедмара, Испанскаго Гранда, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. Прев. Президентъ Французской Республики, Генерала Лефло, Посла Франціи при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Эллиновъ, Г-на Маркорана, Своего Повѣреннаго въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ;

Е. В. Король Италіянскій, Графа Рафаэля Барболани, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Нидерландскій, Г-на Фридриха фонъ-деръ-Гёвена, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

S. M le Shah de Perse, Mirsa Abdulrahim Khan Saedul Mulk, Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi de Portugal et des Algarves, M-r le Vicomte Frédéric Stuart de Figanière et Morao, Gentilhomme de Sa Maison et Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

S. M. le Roi de Suède et de Norvège, M-r Georges Due, Son Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

Son Exc. Monsieur le Président de la Confédération Suisse, M-r le Colonel fédéral Bernard Hammer, Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de la Confédération Suisse près S. M. l'Empereur d'Allemagne;

S. M. l'Empereur des Ottomans, Kiamil Pacha, Son Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de Toutes les Russies;

lesquels après s'être communiqué leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivants:

Article I.

Les Hautes Parties contractantes reconnaissent à toutes personnes le droit de correspondre au moyen des télégraphes internationaux.

Article II.

Elles s'engagent à prendre toutes les dispositions nécessaires pour assurer le

Е. В. Шахъ Персидскій, Мирзу Абдулрахимъ Хана Суэдуль Мулька, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Португальскій и Альгарвскій, Виконта Фридриха Стюарта-де Фиганіера е Морао, Каммеръ-юнкера Своего Двора и Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Е. В. Король Шведскій и Норвежскій, Георгія Дуэ, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ:

Его Прев. Президентъ Швейцарскаго Союза, Союзнаго Полковника Бернарда Гаммера, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Швейцарскаго Союза при Е. В. Императорѣ Германскомъ;

Е. В. Императоръ Оттомановъ, Кіамиля Пашу, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ;

Каковые уполномоченные, по взаимномъ предъявленіи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ всѣмъ лицамъ право пользоваться для корреспонденціи международными телеграфами.

Статья II.

Онѣ обязуются принимать всѣ необходимыя мѣры для сохраненія телеграф-

secret des correspondances et leur bonne expédition.

ARTICLE III.

Toutefois, elles déclarent n'accepter, à raison du service de la télégraphie internationale aucune responsabilité.

ARTICLE IV.

Chaque Gouvernement s'engage à affecter au service télégraphique international des fils spéciaux, en nombre suffisant, pour assurer une rapide transmission des télégrammes.

Ces fils seront établis et desservis dans les meilleures conditions que la pratique du service aura fait connaître.

ARTICLE V.

Les télégrammes sont classés en trois catégories:

1) Télégrammes d'Etat: ceux qui émanent du Chef de l'Etat, des Ministres, des Commandants en chef des forces de terre et de mer et des Agents diplomatiques ou consulaires des Gouvernements contractants, ainsi que les réponses à ces mêmes télégrammes.

2) Télégrammes de service: ceux qui émanent des Administrations télégraphiques des Etats contractants et qui sont relatifs, soit au service de la télégraphique internationale, soit à des objets d'intérêt public déterminés de concert par les dites Administrations.

3) Télégrammes privés.

Dans la transmission, les télégrammes d'Etat jouissent de la priorité sur les autres télégrammes.

ной кореспонденціи въ тайнѣ и для исправной передачи телеграммъ.

СТАТЬЯ III.

Онѣ объявляютъ однако, что не принимаютъ на себя никакой отвѣтственности въ отношеніи международной телеграфной службы.

СТАТЬЯ IV.

Каждое Правительство обязуется назначить для международной телеграфной службы особые проводы въ достаточномъ количествѣ, чтобы обезпечить быструю передачу телеграммъ.

Проводы эти будутъ устроены и содержимы тѣми способами, которые по опыту окажутся наилучшими.

СТАТЬЯ V.

Телеграммы раздѣляются на три разряда:

1) Правительственныя телеграммы, отправляемыя отъ Главы государства, Министровъ, Главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами и отъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ договаривающихся Правительствъ, а также отвѣты на эти телеграммы.

2) Служебныя телеграммы, отправляемыя отъ телеграфныхъ управленій договаривающихся государствъ и относящіяся или къ дѣламъ международной телеграфной службы или же къ предметамъ, касающимся общественной пользы и опредѣленнымъ по взаимному соглашенію сказанныхъ управленій.

3) Частныя телеграммы.

При передачѣ правительственныя телеграммы пользуются преимуществомъ предъ прочими телеграммами.

ARTICLE VI.

Les télégrammes d'Etat et de service peuvent être émis en langage secret, dans toutes les relations.

Les télégrammes privés peuvent être échangés en langage secret entre deux Etats qui admettent ce mode de correspondance.

Les Etats qui n'admettent pas les télégrammes privés en langage secret, au départ et à l'arrivée, doivent les laisser circuler en transit, sauf les cas de suspension défini à l'article VIII.

ARTICLE VII.

Les Hautes Parties contractantes se réservent la faculté d'arrêter la transmission de tout télégramme privé qui paraîtrait dangereux pour la sécurité de l'Etat ou qui serait contraire aux lois du pays, à l'ordre public ou aux bonnes moeurs.

ARTICLE VIII.

Chaque Gouvernement se réserve aussi la faculté de suspendre le service de la télégraphie internationale pour un temps indéterminé, s'il le juge nécessaire, soit d'une manière générale, soit seulement sur certaines lignes et pour certaines natures des correspondances, à charge par lui d'en aviser immédiatement chacun des autres Gouvernements contractants.

ARTICLE IX.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à faire jouir tout expéditeur des

СТАТЬЯ VI.

Правительственныя и служебныя телеграммы могутъ быть подаваемы написанными на секретномъ языкѣ при всякаго рода сношеніяхъ.

Частныя телеграммы могутъ быть обмѣниваемы на секретномъ языкѣ между двумя государствами, въ которыхъ такой способъ корреспонденціи допускается.

Государства, въ коихъ не допущенъ пріемъ частныхъ секретныхъ телеграммъ на станціяхъ подачи и назначенія, обязуются пропускать эти телеграммы транзитомъ, за исключеніемъ случая прекращенія корреспонденціи, опредѣленнаго въ ст. 8.

СТАТЬЯ VII.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ право останавливать передачу всякой частной телеграммы, которая будетъ найдена опасною для общественнаго спокойствія или же будетъ противна законамъ государства, общественному порядку или нравственности.

СТАТЬЯ VIII.

Каждое Правительство также предоставляетъ себѣ право прекращать, если признаетъ это нужнымъ, на неопредѣленное время, по нѣкоторымъ или по всѣмъ линіямъ, передачу международной корреспонденціи вообще, или только нѣкоторыхъ родовъ ея. О такихъ распоряженіяхъ оно обязано немедленно сообщить всѣмъ прочимъ договаривающимся Правительствамъ.

СТАТЬЯ IX.

Высокія договаривающіяся стороны обязуются предоставить всякому отпра-

différentes combinaisons arrêtées de concert par les Administrations télégraphiques des Etats contractants en vue de donner plus de garanties et de facilités à la transmission et à la remise des correspondances.

Elles s'engagent également à le mettre à même de profiter des dispositions prises et notifiées par l'un quelconque des autres Etat, pour l'emploi de moyens spéciaux de transmission ou de remise.

Article X.

Les Hautes Parties contractantes déclarent adopter, pour la formation des tarifs internationaux, les bases ci-après:

La taxe applicable à toutes les correspondances échangées, par la même voie, entre les bureaux de deux quelconques des Etats contractants sera uniforme. Un même Etat pourra toutefois, en Europe, être subdivisé, pour l'application de la taxe uniforme, en deux grandes divisions territoriales au plus.

Le taux de la taxe est établi d'Etat à Etat, de concert entre les Gouvernements extrêmes et les Gouvernements intermédiaires.

Les taxes des tarifs applicables aux correspondances échangées entre les Etats contractants pourront, à toute époque, être modifiées d'un commun accord.

Le franc est l'unité monétaire qui sert à la composition des tarifs internationaux.

Article XI.

Les télégrammes relatifs au service des télégraphes internationaux des Etats

вителю телеграммы право пользованія различными способами передачи, введенными, съ общаго согласія, телеграфными управленіями договаривающихся сторонъ, съ цѣлію наиболѣе облегчить передачу и доставку корреспонденціи.

Равно, онѣ обязуются предоставить отправителю возможность пользоваться особыми способами передачи и доставки корреспонденціи, учрежденными и объявленными которымъ либо изъ другихъ государствъ.

Статья X.

Высокія договаривающіяся стороны, для составленія международныхъ тарифовъ, принимаютъ слѣдующія основанія:

Для всѣхъ телеграммъ, передаваемыхъ по одному и тому же пути между станціями двухъ которыхъ либо изъ договаривающихся государствъ, установляется однообразная такса. Въ Европѣ, одно государство можетъ, въ видахъ взиманія однообразной платы, быть раздѣлено, но не болѣе какъ на два пространства.

Плата за телеграммы опредѣляется между каждыми двумя государствами, по соглашенію Правительствъ крайнихъ и промежуточныхъ государствъ.

Тарифныя платы, установленныя для передачи телеграммъ между договаривающимися государствами, могутъ быть, по общему ихъ соглашенію, измѣняемы во всякое время.

За денежную единицу, при составленіи международныхъ тарифовъ, принимается франкъ.

Статья XI.

Телеграммы, касающіяся международной телеграфной службы договари-

contractants sont transmis en franchise sur tout le réseau des dits Etats.

ARTICLE XII.

Les Hautes Parties contractantes se doivent réciproquement compte des taxes perçues par chacune d'elles.

ARTICLE XIII.

Les dispositions de la présente convention sont complétées par un règlement, dont les prescriptions peuvent être, à toute époque, modifiées d'un commun accord par les Administrations des Etats contractants.

ARTICLE XIV.

Un organe central, placé sous la haute autorité de l'Administration supérieure de l'un des Gouvernements contractants désigné à cet effet par le règlement, est chargé de réunir, de coordonner et de publier les renseignements de toute nature relatifs à la télégraphie internationale, d'instruire les demandes de modification aux tarifs et au règlement de service, de faire promulguer les changements adoptés et en général de procéder à toutes les études et d'exécuter tous les travaux dont il serait saisi dans l'intérêt de la télégraphie internationale.

Les frais auxquels donne lieu cette institution sont supportés par toutes les Administrations des Etats contractants.

ARTICLE XV.

Le tarif et le règlement prévus par les articles 10 et 13 sont annexés à la présente convention. Ils ont la même valeur et entrent en vigueur en même temps qu'elle.

вающихся государствъ, передаются на всѣхъ линіяхъ сихъ государствъ безплатно.

СТАТЬЯ XII.

Высокія договаривающіяся стороны обязываются вести взаимные расчеты въ полученной каждою изъ нихъ платѣ.

СТАТЬЯ XIII.

Постановленія настоящей конвенціи дополняются инструкціею, правила которой могутъ быть во всякое время измѣняемы, съ общаго согласія управленій договаривающихся государствъ.

СТАТЬЯ XIV.

Центральное учрежденіе, подчиненное высшему управленію одного изъ договаривающихся Правительствъ, назначенному для этой цѣли инструкціею, обязано собирать, приводить въ систему и объявлять всякаго рода свѣдѣнія, касающіяся международной телеграфной службы, разъяснять запросы объ измѣненіяхъ въ тарифахъ и въ служебной инструкціи, сообщать о введенныхъ измѣненіяхъ и вообще изучать всѣ вопросы и выполнять всѣ работы, представляющіе значеніе въ международномъ телеграфномъ дѣлѣ.

Учрежденіе это содержится на общее иждивеніе всѣхъ управленій договаривающихся государствъ.

СТАТЬЯ XV.

Упомянутые въ статьяхъ 10 и 13 тарифъ и инструкція составляютъ приложенія къ настоящей конвенціи. Они имѣютъ одинаковую силу съ конвенціею и вступаютъ въ дѣйствіе одновременно съ нею.

Ils seront soumis à des révisions où tous les Etats qui y ont pris part pourront se faire représenter.

A cet effet, des conférences administratives auront lieu périodiquement, chaque conférence fixant elle-même le lieu et l'époque de la réunion suivante.

ARTICLE XVI.

Ces conférences sont composées des délégués représentant les Administrations des Etats contractants.

Dans les délibérations, chaque Administration a droit à une voix, sous réserve, s'il s'agit d'Administrations différentes d'un même Gouvernement, que la demande en ait été faite par voie diplomatique au Gouvernemeut du pays où doit se réunir la conférence, avant la date fixée pour son ouverture, et que chacune d'entre elles ait une représensentation spéciale et distincte.

Les révisions résultant des délibérations des conférences ne sont exécutoires qu'après avoir reçu l'approbation de tous les Gouvernements des Etats contractants.

ARTICLE XVII.

Les Hautes Parties contractantes se réservent respectivement le droit de prendre séparément, entre elles, des arrangements particuliers de toute nature sur les points du service qui n'intéressent pas la généralité des Etats.

ARTICLE XVIII.

Les Etats qui n'ont point pris part à la présente convention seront admis à y adhérer sur leur demande.

Они подлежатъ пересмотрамъ, при которыхъ всѣ участвующія государства могутъ имѣть представительство.

Для этой цѣли будутъ періодически собираться административныя конференціи и каждая конференція будетъ сама назначать мѣсто и время послѣдующаго съѣзда.

СТАТЬЯ XVI.

Конференціи эти составляются изъ уполномоченныхъ представителей управленій договаривающихся государствъ.

Въ преніяхъ каждое управленіе имѣетъ право на одинъ голосъ, съ тѣмъ, чтобы о различныхъ управленіяхъ одного и того же Правительства было заявлено Правительству той страны, гдѣ должна собраться конференція дипломатическимъ путемъ, до срока, назначеннаго для ея открытія, и чтобы каждое изъ этихъ управленій имѣло собственное и отдѣльное представительство.

Постановленія, выработанныя пересмотрами на конференціяхъ, вступаютъ въ силу не ранѣе какъ по утвержденіи ихъ всѣми правительствами договаривающихся государствъ.

СТАТЬЯ XVII.

Высокія договаривающіяся стороны взаимно сохраняютъ себѣ право входить между собою въ особыя соглашенія всякаго рода, по предметамъ телеграфной службы, не касающимся общихъ интересовъ прочихъ государствъ.

СТАТЬЯ XVIII.

Государствамъ, не участвовавшимъ въ заключеніи настоящей конвенціи, предоставляется право приступить къ ней, по изъявленіи ими на то желанія,

Cette adhésion sera notifiée par la voie diplomatique à celui des Etats contractants au sein duquel la dernière conférence aura été tenue, et par cet Etat à tous les autres.

Elle emportera, de plein droit, accession à toutes les clauses et admission à tous les avantages stipulés par la présente convention.

ARTICLE XIX.

Les relations télégraphiques avec des Etats non-adhérents ou avec les exploitations privées sont réglées, dans l'intérêt général du développement progressif des communications, par le règlement prévu à l'article 13 de la présente convention.

ARTICLE XX.

La présente convention sera mise à exécution à partir du 1 janvier 1876 nouveau style et demeurera en vigueur pendant un temps indéterminé et jusqu'à l'expiration d'une année à partir du jour où la dénonciation en sera faite.

La dénonciation ne produit son effet qu'à l'égard de l'Etat qui l'a faite. Pour les autres Parties contractantes, la convention reste en vigueur.

ARTICLE XXI.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications en seront échangées à St.-Pétersbourg dans le plus bref délai possible.

En foi de quoi etc.

О таковомъ присоединеніи къ конвенціи должно быть сообщаемо дипломатическимъ путемъ тому изъ договаривающихся государствъ, въ предѣлахъ котораго была послѣдняя конференція; это же государство обязано сообщить о томъ всѣмъ прочимъ государствамъ.

Приступившее къ конвенціи государство обязано принять всѣ условія оной и будетъ участвовать во всѣхъ предоставляемыхъ ею выгодахъ.

СТАТЬЯ XIX.

Телеграфныя сношенія съ государствами, не приступившими къ конвенціи, или съ частными учрежденіями, производятся въ видахъ всеобщей пользы отъ постепеннаго развитія этихъ сношеній, на основаніи инструкціи, упомянутой въ 13 статьѣ настоящей конвенціи.

СТАТЬЯ XX.

Настоящая конвенція вступитъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1876 года новаго стиля, будетъ оставаться въ силѣ на неопредѣленное время и утратитъ таковую не ранѣе, какъ черезъ годъ со дня объявленія о прекращеніи ея дѣйствія.

Конвенція перестаетъ быть обязательною лишь для государства, отъ нея отступившаго. Для прочихъ договаривающихся сторонъ настоящая конвенція остается въ силѣ.

СТАТЬЯ XXI.

Настоящая конвенція будетъ ратифицирована и ратификаціи оной будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ, въ возможно непродолжительномъ времени.

Въ удостовѣреніе чего и т. д.

Fait à St.-Pétersbourg, le 10 (22) juillet 1875.

(L. S.) Baron Jomini.
(L. S.) H. VII Pr. Reuss.
(L. S.) Langenau.
(L. S.) Errembault de Dudzeele.
(L. S.) E. de Vind.
(L. S.) Le Marquis de Bedmar.
(L. S.) Général Le Flo.
(L. S.) Spyridion Marcoran.
(L. S.) Barbolani.
(L. S.) F. P. van der Hoeven.
(L. S.) Abdulrahim.
(L. S.) Figanière.
(L. S.) Due.
(L. S.) Hammer Col. féd.
(L. S.) Kiamil.

Ratifiée par Sa Majesté Impériale le 26 août 1875.

Observation. Par des déclarations ont accédé à la convention télégraphique:

1) La Grande Bretagne le 23 décembre (7 janvier) 1875—6.
2) La Roumanie le 10 (22) décembre 1875.
3) Le Luxembourg le 12 janvier 1876.
4) L'Egypte le 21 décembre 1876.
5) Le Brésil le 4 (16) juin 1877.

Outre cela, d'après des communications de la part de S. Exc. M. l'Ambassadeur de la Grande Bretagne, en date du 26 juin (5 juillet) et du 4 (16) août 1876, „l'Eastern Telegraph Company" a également accédé à la convention.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 10 (22) іюля 1875 года.

(М. П.) Баронъ Жомини.
(М. П.) Кн. Генр. Рейсскій.
(М. П.) Лангенау.
(М. П.) Эррембо де Дудзееле.
(М. П.) Э. де Виндъ.
(М. П.) Маркизъ де Бедмаръ.
(М. П.) Генералъ Лефло.
(М. П.) Спиридонъ Маркоранъ.
(М. П.) Барболани.
(М. П.) Ф. П. фанъ-деръ Гёвенъ.
(М. П.) Абдулрахимъ.
(М. П.) Фиганіеръ.
(М. П.) Дуэ.
(М. П.) Гаммеръ, союзн. полковникъ.
(М. П.) Кіамиль.

Ратифицирована Его Императорскимъ Величествомъ 26 августа 1875 года.

Примѣчаніе. Къ телеграфной конвенціи приступили посредствомъ декларацій:

1) Великобританія 23-го декабря (7-го января) 1875—6 г.
2) Румынія — 10-го (22-го) декабря 1875 г.
3) Люксембургъ—12-го января 1876 г.
4) Египетъ—21-го декабря 1876 г.
5) Бразилія—4-го (16-го) іюня 1877 г.

Кромѣ того, по извѣщенію Великобританскаго посла въ С.-Петербургѣ отъ 26-го іюня (5-го іюля) и 4-го (16-го) августа 1876 года, приступила къ конвенціи: «Easter Telegraph Company».

REGLEMENT

DE SERVICE INTERNATIONAL.

ANNEXÉ À LA CONVENTION TÉLÉGRAPHIQUE.

Article 13 de la Convention.

Les dispositions de la présente Convention sont complétées par un réglement, dont les prescriptions peuvent être. à toute époque, modifiées d'un commun accord par les Administrations des Etats contractants.

1. Réseau international.

Article 4 de la Convention.

Chaque Gouvernement s'engage à affecter au service télégraphique international des fils spéciaux, en nombre suffisant pour assurer une rapide transmission des télégrammes.

Ces fils seront établis et desservis dans les meilleures conditions que la pratique du service aura fait connaître.

I.

1. Les villes entre lesquelles l'échange des correspondances est continu ou très-actif sont, autant que possible, reliées par des fils directs, d'un diamètre d'au moins cinq millimètres et dont le service, dégagé du travail des bureaux intermédiaires, n'est affecté, dans la règle, qu'aux relations entre les deux villes désignées comme leurs points extrêmes.

2. Ces fils peuvent être détournés de cette affectation spéciale en cas de dérangement des lignes; mais ils doivent y être ramenés dès que le dérangement a cessé.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЛУЖБЫ

ПРИЛОЖЕННАЯ КЪ ТЕЛЕГРАФНОЙ КОНВЕНЦІИ.

Статья 13 конвенціи.

Постановленія настоящей конвенціи дополняются инструкціею, правила которой могутъ быть во всякое время измѣняемы, съ общаго согласія управленій договаривающихся государствъ.

1. Международная телеграфная сѣть.

Статья 4 конвенціи.

Каждое Правительство обязуется назначить для международной телеграфной службы особые проводы въ достаточномъ количествѣ, чтобы обезпечить быструю передачу телеграммъ.

Проводы эти будутъ устроены и содержимы тѣми способами, которые по опыту окажутся наилучшими.

I.

1. Города, между которыми обмѣнъ корреспонденціи непрерывенъ или весьма оживленъ, соединяются по мѣрѣ возможности, прямыми проводами, изъ проволоки не менѣе пяти миллиметровъ въ діаметрѣ, и проводы эти, освобожденные отъ дѣйствія промежуточныхъ станцій, должны служить вообще только для сношеній между двумя городами, которые назначены ихъ крайними пунктами.

2. Такое спеціальное назначеніе этихъ проводовъ можетъ быть отмѣнено въ случаѣ поврежденія линій, но, съ исправленіемъ поврежденія, они должны вновь получить свое прежнее назначеніе.

3. Les Administrations télégraphiques indiquent, sur chaque fil, un ou plusieurs bureaux intermédiaires obligés de prendre les correspondances en passage, si la transmission directe entre les deux bureaux extrêmes est impossible.

II.

1. Les Administrations concourent, dans les limites de leur action respective, à la sauvegarde des fils internationaux et des câbles sous-marins; elles combinent, pour chacun d'eux, les dispositions qui permettent d'en tirer le meilleur parti.

2. Les chefs de service des circonscriptions voisines des frontières s'entendent directement pour assurer, en ce qui les concerne, l'exécution de ces mesures.

III.

Les appareils Morse et Hughes restent concurremment adoptés pour le service des fils internationaux, jusqu'à une nouvelle entente sur l'introduction d'autres appareils.

IV.

1. Entre les villes importantes des Etats contractants, le service est, autant que possible, permanent, le jour et la nuit, sans aucune interruption.

2. Les bureaux ordinaires à service de jour complet, sont ouverts au public, au moins, de 8 heures du matin à 9 heures du soir.

3. Les heures d'ouverture des bureaux à service limité sont fixées par les Administrations respectives des Etats con-

3. Телеграфныя управленія назначаютъ на каждомъ проводѣ одну или нѣсколько промежуточныхъ станцій, обязанныхъ принимать проходящія депеши въ случаѣ, когда прямая передача между двумя оконечными станціями не возможна.

II.

1. Подлежащія телеграфныя управленія, въ предѣлахъ раіона своихъ дѣйствій, принимаютъ мѣры къ охраненію международныхъ проводовъ и подводныхъ кабелей; они изыскиваютъ для сего такія мѣры, которыя могутъ быть употреблены съ наибольшею пользою.

2. Начальники ближайшихъ къ границамъ округовъ входятъ въ непосредственное соглашеніе между собою для приведенія этихъ мѣръ въ надлежащее исполненіе.

III.

Аппараты Морзе и Юза остаются въ совмѣстномъ употребленіи на международныхъ проводахъ впредь до новаго соглашенія о введеніи другихъ аппаратовъ.

IV.

1. Между важнѣйшими городами договаривающихся государствъ устанавливается по возможности постоянное телеграфное дѣйствіе днемъ и ночью, безъ всякаго перерыва.

2. Обыкновенныя станціи съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ открыты для пріема депешъ отъ подателей по крайней мѣрѣ съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера.

3. Время службы на станціяхъ съ ограниченнымъ дѣйствіемъ опредѣляется по усмотрѣнію управленій договариваю-

tractants. Chaque Etat peut appliquer, le dimanche, aux bureaux à service complet les heures du service limité; il notifie cette mesure au Bureau International, qui en avertit les autres Etats.

4. Les bureaux dont le service n'est point permanent ne peuvent prendre clôture avant d'avoir transmis tous leurs télégrammes internationaux à un bureau permanent.

5. Entre deux bureaux d'Etats différents communiquant par un fil direct, la clôture est donnée par celui qui appartient à l'Etat dont la capitale a la position la plus occidentale.

6. Cette règle s'applique à la clôture des procès-verbaux et à la division des séances dans les bureaux à service permanent.

7. Le même temps est adopté par tous les bureaux d'un même Etat. C'est généralement le temps moyen de la capitale de cet Etat.

V.

Les notations suivantes sont adoptées dans les tarifs internationaux pour désigner les bureaux télégraphiques:

N bureau à service permanent (de jour et de nuit);

$\frac{N}{2}$ bureau à service de jour prolongé jusqu'à minuit;

C bureau à service de jour complet;

L bureau à service limité (c'est-à-dire ouvert pendant un nombre d'heures

щихся государствъ. Каждое государство можетъ на станціяхъ съ полнымъ дѣйствіемъ ввести по воскресеньямъ ограниченное дѣйствіе; объ этомъ распоряженіи оно сообщаетъ Международному Секретаріату, который извѣщаетъ о томъ прочія государства.

4. Станціи, не имѣющія постояннаго дѣйствія, могутъ быть закрыты не ранѣе, какъ по передачѣ всѣхъ находящихся на нихъ телеграммъ международной корреспонденціи на станцію съ постояннымъ дѣйствіемъ.

5. О времени прекращенія дѣйствія между двумя станціями, находящимися въ различныхъ государствахъ и соединенными прямымъ проводомъ, объявляется станціею того государства, котораго столица находится далѣе къ западу.

6. То же правило примѣняется къ опредѣленію времени заключенія журналовъ и раздѣленію дежурства на станціяхъ съ постояннымъ дѣйствіемъ.

7. На всѣхъ станціяхъ одного и того же государства время считается одинаковое. Оно обыкновенно опредѣляется по среднему времени столицы этого государства.

V.

Разряды телеграфныхъ станцій обозначаются въ тарифахъ слѣдующимъ образомъ:

N станція съ постояннымъ дѣйствіемъ (днемъ и ночью);

$\frac{N}{2}$ станція съ дневнымъ дѣйствіемъ до полуночи;

C станція съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ;

L станція съ ограниченнымъ дѣйствіемъ (продолжающимся меньшее

moindre que les bureaux à service de jour complet);

B bureau ouvert seulement pendant la saison des bains;

H bureau ouvert seulement pendant la saison d'hiver.

Ces notations peuvent se combiner avec les précédentes.

$\frac{L}{BC}$ bureau ouvert avec service complet dans la saison des bains et limité pendant le reste de l'année;

$\frac{L}{HC}$ bureau ouvert avec service complet pendant l'hiver et limité pendant le reste de l'année;

E bureau ouvert seulement pendant le séjour de la Cour;

F station de chemin de fer ouverte à la correspondance des particuliers;

P bureau appartenant à une compagnie privée;

S bureau sémaphorique;

* bureau à ouvrir prochainement.

2. Dispositions générales relatives à la correspondance.

Article 1 de la Convention.

Les Hautes Parties contractantes reconnaissent à toutes personnes le droit de correspondre au moyen des télégraphes internationaux.

Article 2 de la Convention.

Elles s'engagent à prendre toutes les dispositions nécessaires pour assurer le secret des correspondances et leur bonne expédition.

число часовъ, нежели на станціяхъ съ полнымъ дневнымъ дѣйствіемъ);

B станція, открытая только въ продолженіи лѣтняго времени;

H станція, открытая только во время зимы;

Эти знаки могутъ быть соединяемы съ предъидущими.

$\frac{L}{CB}$ станція съ полнымъ дѣйствіемъ въ продолженіи лѣта и ограниченнымъ дѣйствіемъ въ остальное время года;

$\frac{L}{HC}$ станція съ полнымъ дѣйствіемъ въ продолженіи зимы и ограниченнымъ дѣйствіемъ въ остальное время года;

E станція, открытая только на время пребыванія Высочайшихъ Особъ;

F станція желѣзной дороги, открытая для частной корреспонденціи;

P станція, принадлежащая частной компаніи;

S семафорная станція,

* * станція еще не открытая.

2. Постановленія общія, касающіяся корреспонденціи.

Статья 1 конвенціи.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ всѣмъ лицамъ право пользоваться для корреспонденціи международными телеграфами.

Статья 2 конвенціи.

Онѣ обязуются принимать всѣ необходимыя мѣры для сохраненія телеграфной корреспонденціи въ тайнѣ и для исправной передачи телеграммъ.

Article 3 de la Convention.

Toutefois, elles déclarent n'accepter, à raison du service de la télégraphie internationale, aucune responsabilité.

Article 5 de la Convention.

Les télégrammes sont classés en trois catégories:

1. Télégrammes d'État: ceux qui émanent du Chef de l'État, des Ministres, des Commandants en chef des forces de terre ou de mer et des Agents diplomatiques ou consulaires des Gouvernements contractants, ainsi que les réponses à ces mêmes télégrammes.

2. Télégrammes de service: ceux qui émanent des Administrations télégraphiques des États contractants et qui sont relatifs, soit au service de la télégraphie internationale, soit à des objets d'intérêt public déterminés de concert par les dites Administrations.

3. Télégrammes privés.

Dans la transmission, les télégrammes d'État jouissent de la priorité sur les autres télégrammes.

Article 7 de la Convention.

Les Hautes Parties contractantes se réservent la faculté d'arrêter la transmission de tout télégramme privé qui paraîtrait dangereux pour la sécurité de l'État ou qui serait contraire aux lois du pays, à l'ordre public ou aux bonnes mœurs.

Статья 3 конвенціи.

Онѣ объявляютъ однако, что не принимаютъ на себя никакой отвѣтственности въ отношеніи международной телеграфной службы.

Статья 5 конвенціи.

Телеграммы раздѣляются на три разряда:

1. Правительственныя телеграммы, отправляемыя отъ Главы государства, Министровъ, Главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами и отъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ договаривающихся Правительствъ, а также отвѣты на эти телеграммы.

2. Служебныя телеграммы, отправляемыя отъ телеграфныхъ управленій договаривающихся государствъ и относящіяся или къ дѣламъ международной телеграфной службы, или же къ предметамъ, касающимся общественной пользы и опредѣленнымъ по взаимному соглашенію сказанныхъ управленій.

3. Частныя телеграммы.

При передачѣ, правительственныя телеграммы пользуются преимуществомъ передъ прочими телеграммами.

Статья 7 конвенціи.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ право останавливать передачу всякой частной телеграммы, которая будетъ найдена опасною для общественнаго спокойствія или же будетъ противна законамъ государства, общественному порядку или нравственности.

Article 8 de la Convention.

Chaque Gouvernement se réserve aussi la faculté de suspendre le service de la télégraphie internationale pour un temp indéterminé, s'il le juge nécessaire, soit d'une manière générale, soit seulement sur certaines lignes et pour certaines natures de correspondances, à charge par lui d'en aviser immédiatement chacun des autres Gouvernements contractants.

Статья 8 конвенціи.

Каждое Правительство также предоставляетъ себѣ право прекращать, если признаетъ это нужнымъ, на неопредѣленное время, по нѣкоторымъ или по всѣмъ линіямъ, передачу международной корреспонденціи вообще, или только нѣкоторыхъ родовъ ея. О такихъ распоряженіяхъ оно обязано немедленно сообщить всѣмъ прочимъ договаривающимся Правительствамъ.

3. Rédaction et dépôt des télégrammes.

Article 6 de la Convention.

Les télégrammes d'État et de service peuvent être émis en langage secret, dans toutes les relations.

Les télégrammes privés peuvent être échangés en langage secret entre deux États qui admettent ce mode de correspondance.

Les États qui n'admettent pas les télégrammes privés en langage secret, au départ et à l'arrivée, doivent les laisser circuler en transit, sauf le cas de suspension defini à l'article 8.

3. Составленіе и подача телеграммъ.

Статья 6 конвенціи.

Правительственныя и служебныя телеграммы могутъ быть подаваемы написанными на секретномъ языкѣ при всякаго рода сношеніяхъ.

Частныя телеграммы могутъ быть обмѣниваемы на секретномъ языкѣ между двумя государствами, въ которыхъ такой способъ корреспонденціи допускается.

Государства, въ коихъ не допущенъ пріемъ частныхъ секретныхъ телеграммъ на станціяхъ подачи и назначенія, обязуются пропускать эти телеграммы транзитомъ, за исключеніемъ случая прекращенія корреспонденціи, опредѣленнаго въ ст. 8.

VI.

1. Les télégrammes en langage clair doivent offrir un sens compréhensible en l'une quelconque des langues usitées sur les territoires des Etats contractants, ou en langue latine.

2. Chaque Administration désigne, parmi les langues usitées sur les terri-

VI.

1. Телеграммы, написанныя на обыкновенномъ языкѣ, должны представлять понятный смыслъ на одномъ изъ языковъ, употребительныхъ въ предѣлахъ договаривающихся государствъ, равно и на латинскомъ языкѣ.

2. Каждое управленіе избираетъ изъ числа языковъ, употребительныхъ въ

toires de l'Etat auquel elle appartient, celles qu'elle considère comme propres à la correspondance télégraphique internationale.

3. Les télégrammes de service sont rédigés en français lorsque les Administrations en cause ne se sont pas entendues pour l'usage d'une autre langue.

4. Cette disposition est applicable aux indications du préambule, aux avis de service ou d'office qui accompagnent la transmission des correspondances.

VII.

1. Sont considérés comme télégrammes en langage secret:

a) Ceux qui contiennent un texte chiffré ou en lettres secrètes;

b) Ceux qui renferment des séries ou des groupes de chiffres ou de lettres, dont la signification ne serait pas connue du bureau d'origine;

c) Les télégrammes contenant des passages en langage convenu, incompréhensibles pour les Offices en correspondance, ou des mots ne faisant point partie des langues mentionnées au premier paragraphe de l'article VI.

2. Le texte des télégrammes privés secrets peut être soit entièrement secret, soit en partie secret et en partie clair. Dans ce dernier cas, les passages secrets doivent être placés entre deux parenthèses, les séparant du texte ordinaire qui précède ou qui suit. Le texte chiffré doit être composé exclusivement de lettres de l'alphabet ou exclusivement de chiffres arabes.

предѣлахъ государства, которому оно принадлежитъ, тѣ языки, которые оно признаетъ удобными для международной корреспонденціи.

3. Служебныя телеграммы излагаются на французскомъ языкѣ, если въ сношеніяхъ телеграфныхъ управленій не объусловлено употребленіе другаго языка.

4. Это правило относится также къ служебнымъ отмѣткамъ въ заглавіи депеши и къ служебнымъ увѣдомленіямъ, слѣдующимъ за передачею корреспонденціи.

VII.

1. Считаются секретными телеграммами:

а) Содержащія въ себѣ шифрованный текстъ или написанныя секретными буквами.

b) Содержащія въ себѣ серіи или группы шифровъ или буквъ, коихъ значеніе неизвѣстно станціи подачи.

с) Содержащія въ себѣ фразы, составленныя на условномъ языкѣ, непонятномъ для дѣйствующихъ между собою станцій, или слова, не принадлежащія ни къ одному изъ языковъ, упомянутыхъ въ первомъ параграфѣ статьи VI.

2. Текстъ частныхъ секретныхъ телеграммъ можетъ быть написанъ или весь на секретномъ языкѣ, или частію на секретномъ языкѣ, частію обыкновенными словами. Въ послѣднемъ случаѣ, секретная часть текста должна быть заключена между двумя скобками, отдѣляющими ее отъ предшествующихъ, или послѣдующихъ обыкновенныхъ словъ. Шифрованный текстъ долженъ быть написанъ или исключительно буквами, или исключительно арабскими цифрами.

3. Les Offices extra-européens sont autorisés à ne pas admettre sur leurs lignes les télégrammes privés contenant des lettres secrètes.

VIII.

1. La minute du télégramme doit être écrite lisiblement, en caractères qui aient leur équivalent dans le tableau réglementaire des signaux télégraphiques (Art. IX) et qui soient en usage dans le pays où le télégramme est présenté.

2. Le texte doit être précédé de l'adresse, qui peut être écrite sous une forme convenue ou abrégée. Toutefois, la faculté pour un destinataire de se faire remettre à domicile un télégramme dont l'adresse est ainsi composée, est subordonnée à un arrangement entre ce destinataire et le bureau télégraphique.

3. La signature peut revêtir la même forme ou être omise; quand elle figure dans les mots à transmettre, elle doit être placée après le texte. Si elle n'est pas transmise, le dernier mot du texte la remplace pour signaler les télégrammes dans les communications de service qui s'y rapportent.

4. L'expéditeur doit écrire sur la minute, immédiatement avant l'adresse, les indications éventuelles relatives à la remise à domicile, à la réponse payée, à l'accusé de réception, aux télégrammes urgents, collationnés, recommandés ou à faire suivre, etc. Ces indications peuvent être écrites sous la forme abrégée adoptée pour les indications de service entre les bureaux. Dans ce cas, elles ne sont comptées chacune que pour un mot.

3. Внѣевропейскимъ телеграфнымъ управленіямъ дозволяется не принимать на ихъ линіяхъ частныхъ телеграммъ, заключающихъ въ себѣ секретныя буквы.

VIII.

1. Подлинникъ телеграммы долженъ быть написанъ четко, такими письменами, для которыхъ имѣются соотвѣтствующіе телеграфные знаки въ таблицѣ, приложенной къ инструкціи (ст. IX), и которыя употребительны въ томъ государствѣ, гдѣ телеграмма подается.

2. Тексту долженъ предшествовать адресъ, который можетъ быть написанъ въ условной или сокращенной формѣ. Однако, право адресата на доставку ему по мѣсту жительства телеграммы, адресъ которой такимъ образомъ составленъ, зависитъ отъ соглашенія между адресатомъ и телеграфною станціею.

3. Подпись можетъ быть составлена въ той же формѣ или опущена. Когда подпись заключается въ словахъ, подлежащихъ передачѣ, она должна быть помѣщена послѣ текста. Если же она не передается, то для обозначенія телеграммъ въ касающихся ихъ служебныхъ сношеніяхъ, она замѣняется послѣднимъ словомъ текста.

4. Отправитель долженъ написать на подлинникѣ телеграммы, непосредственно передъ адресомъ, необходимыя указанія относительно доставленія телеграммы по адресу, объ уплаченномъ отвѣтѣ, объ увѣдомленіи о полученіи, о томъ, что телеграмма срочная, объ уплаченной провѣркѣ, о рекомендованіи или о передачѣ въ слѣдъ за адресатомъ и проч. Эти указанія могутъ быть составлены въ сокращенной формѣ, при-

5. Lorsqu'elles sont exprimées en langage ordinaire, elles doivent être écrites en français ou dans la langue du pays de destination. Si cette langue n'est pas comprise du bureau d'origine, l'expéditeur est tenu de joindre la traduction pour la gouverne de ce bureau.

6. Tout interligne, renvoi, rature ou surcharge doit être approuvé de l'expéditeur du télégramme ou de son représentant.

IX.

Les caractères disponibles pour la rédaction des télégrammes sont les suivants:

Lettres:

A, B, C, D, E, É, F, G, H, I, J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, U, V, W, X, Y, Z.

Chiffres:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

Signes de ponctuation et autres:

Point (.), virgule (,), point et virgule (;), deux points (:), point d'interrogation (?), point d'exclamation (!), apostrophe ('), trait d'union (—), parenthèses ( ), guillemet (»), barre de fraction (/), souligné.

Signes conventionnels:

Télégramme privé urgent D, réponse payée RP, télégramme collationné TC, accusé de réception CR, télégramme recommandé TR, télégramme à faire suivre FS, poste payée PP, exprès payé XP.

нятой для передачи между станціями служебныхъ отмѣтокъ. Въ этомъ случаѣ, каждое указаніе считается за одно слово.

5. Когда указанія излагаются на обыкновенномъ языкѣ, то они должны быть написаны по французски или на языкѣ страны, куда телеграмма адресована. Если языкъ этотъ не понятенъ для станціи подачи, отправитель обязанъ присоединить переводъ, для руководства этой станціи.

6. Каждое междусрочіе, каждая выноска, помарка или надписка, должны быть оговорены отправителемъ телеграммы, или его повѣреннымъ.

IX.

Знаки, которые могутъ быть употребляемы при написаніи телеграммъ, слѣдующіе:

Буквы:

A, B, C, D, E, É, F, G, H, I, J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, U, V, W, X, Y, Z.

Цифры:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

Знаки препинанія и другіе знаки:

Точка (.), запятая (,), точка съ запятою (;), двѣ точки (:), вопросительный знакъ (?), восклицательный знакъ (!), апострофъ ('), соединительный знакъ (—), скобки ( ), кавычки (»), дробный знакъ (/), знакъ подчеркиванія.

Условные знаки:

Для частной срочной телеграммы D, для уплаченнаго отвѣта RP, для оплаченной провѣрки телеграммы TC, для извѣщенія о доставленіи телеграммы CR, для рекомендованной телеграммы

Avec l'appareil Morse seulement:

Les lettres: Ä, Å ou À, Ñ, Ö, Ü.

Avec l'appareil Hughes seulement:

Les signes: croix (+), double trait (=).

X.

1. L'adresse doit porter toutes les indications nécessaires pour assurer la remise du télégramme à destination. Ces indications, à l'exclusion des noms de personnes, doivent être écrites en français ou dans la langue du pays de destination.

2. L'adresse des télégrammes privés doit toujours être telle que la remise au destinataire puisse avoir lieu sans recherches, ni demandes de renseignements.

3. Elle doit comprendre, pour les grandes villes, la mention de la rue et du numéro, ou, à défaut de ces indications, celle de la profession du destinataire ou autres analogues.

4. Pour les petites villes même, le nom du destinataire doit être, autant que possible, accompagné d'une indication complémentaire capable de guider le bureau d'arrivée en cas d'altération du nom propre.

5. La mention du pays, dans lequel est située la résidence du destinataire, est nécessaire, sauf les cas où cette résidence est une capitale ou une ville

TR, для телеграммы, передаваемой въ слѣдъ FS, для уплаченной почтовой пересылки PP, для уплаченной эстафеты XP.

Употребляются только на аппаратѣ Морзе:

Буквы: Ä, Å или Á, Ñ, Ö, Ü.

Употребляются только на аппаратѣ Юза:

Знаки: плюсъ (+) знакъ равенства (=).

X.

1. Адресъ долженъ содержать всѣ указанія, необходимыя для вѣрнаго доставленія телеграммы по назначенію.

Эти указанія, за исключеніемъ именъ лицъ, должны быть написаны по французски, или на языкѣ той страны, куда телеграмма адресована.

2. Адресъ частныхъ телеграммъ долженъ быть таковъ, чтобы телеграмма могла быть доставлена безъ всякихъ розысканій, или требованія дополнительныхъ свѣдѣній.

3. Въ адресѣ телеграммъ, назначенныхъ въ большіе города, должны быть показаны улица и № дома, а въ случаѣ ихъ неизвѣстности, званіе адресата или т. под. указанія.

4. Даже если депеша назначена въ небольшой городъ, то и въ этомъ случаѣ, кромѣ фамиліи адресата, адресъ долженъ заключать въ себѣ еще какое либо дополнительное указаніе, по которому адресная станція могла бы отыскать адресата, въ случаѣ искаженія его имени.

5. Обозначеніе названія страны, гдѣ проживаетъ адресатъ, необходимо, исключая того случая, когда онъ проживаетъ въ столицѣ или въ значительномъ

importante dont le nom n'est pas commun à une autre localité; elle est comprise dans le nombre des mots soumis à la taxe.

6. Les télégrammes dont l'adresse ne satisfait pas aux conditions prévues par les paragraphes précédents, doivent néanmoins être transmis.

7. Dans tous les cas, l'expéditeur supporte les conséquences de l'insuffisance de l'adresse.

XI.

1. Les télégrammes d'Etat doivent être revêtus du sceau ou du cachet de l'autorité qui les expédie. Cette formalité n'est pas exigible, lorsque l'authenticité du télégramme ne peut soulever aucun doute.

2. Le droit d'émettre une réponse comme télégramme d'Etat est établi par la production du télégramme d'Etat primitif.

3. Les télégrammes des Agents consulaires qui exercent le commerce ne sont considérés comme télégrammes d'Etat que lorsqu'ils sont adressés à un personnage officiel et qu'ils traitent d'affaires de service. Toutefois, les télégrammes qui ne remplissent pas ces dernières conditions ne sont pas refusés par le bureau de départ; mais celui-ci les signale immédiatement à l'Administration centrale.

XII.

1. La signature n'est pas transmise dans les télégrammes de service; l'adresse de ces télégrammes affecte la forme suivante:

«Paris de St. Pétersbourg».
«Directeur général à Directeur général».

городѣ, не соименномъ съ другимъ мѣстомъ; это указаніе входитъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

6. Телеграммы, въ адресѣ коихъ не выполнены условія, предусмотрѣнныя въ предъидущихъ параграфахъ, тѣмъ не менѣе должны быть переданы.

7. Во всякомъ случаѣ, послѣдствія неполноты адреса падаютъ на отвѣтственность самихъ отправителей.

XI.

1. Къ правительственнымъ телеграммамъ должны быть приложены печать и штемпель того лица, или мѣста, которое ихъ отправляетъ. Эта формальность не обязательна въ томъ случаѣ, когда подлинность телеграммы не возбуждаетъ никакого сомнѣнія.

2. Право отправлять отвѣтъ, какъ правительственную телеграмму, удостовѣряется предъявленіемъ первоначальной правительственной телеграммы.

3. Телеграммы консульскихъ агентовъ, занимающихся торговлею, считаются правительственными только когда онѣ адресованы правительственному лицу и относятся до дѣлъ службы. Однако станціи подачи не отказываютъ въ пріемѣ телеграммъ, не подходящихъ подъ эти условія; но немедленно доносятъ о такихъ телеграммахъ главному управленію.

XII.

1. Подпись служебныхъ телеграммъ не передается по телеграфу, а адресъ ихъ передается по слѣдующей формѣ:

«Paris de St.-Pétersbourg».
«Directeur général à Directeur général».

2. Quand il s'agit d'avis de service échangés entre bureaux au sujet des incidents de la transmission, on transmet simplement le numéro et le texte du télégramme, sans adresse ni signature.

XIII.

1. L'expéditeur d'un télégramme privé est tenu d'établir son identité, lorsqu'il y est invité par le bureau d'origine.

2. Il a, de son côté, la faculté de comprendre dans son télégramme la légalisation de sa signature.

3. Chaque Etat désigne, s'il le juge convenable, les fonctionnaires ou magistrats chargés, dans chaque ville, de légaliser les signatures des expéditeurs. Dans ce cas, chacun des bureaux de cet Etat s'assure de la sincérité des légalisations qui lui sont présentées, et transmet, après la signature, la formule suivante:

«Signature légalisée par (qualité du fonctionnaire ou magistrat)».

4. Cette mention entre dans le compte des mots taxés.

5. Dans tout autre cas, la légalisation est taxée et transmise telle qu'elle est libéllée.

4. Taxation.

Article 10 de la Convention.

Les Hautes Parties contractantes déclarent adopter, pour la formation des tarifs internationaux, les bases ci-après.

La taxe applicable à toutes les correspondances échangées, par la même

2. При взаимныхъ сношеніяхъ между станціями, по предметамъ относящимся до телеграфной службы, передается только нумеръ и текстъ телеграммы, безъ адреса и подписи.

XIII.

1. Отправитель частной телеграммы обязанъ удостовѣрить свою личность, если потребуетъ того станція подачи.

2. Ему самому предоставляется право включить въ свою телеграмму законное удостовѣреніе въ подлинности его подписи.

3. Каждое государство опредѣляетъ, если находитъ это нужнымъ, какіе чиновники или какія присутственныя мѣста въ каждомъ городѣ должны свидѣтельствовать на телеграммахъ подписи отправителей. Въ этомъ случаѣ, станціи сего государства, по удостовѣреніи въ вѣрности представленнаго засвидѣтельствованія, передаютъ его по телеграфу, послѣ подписи въ слѣдующей формѣ: «Подпись удостовѣрена» (должность чиновника или названіе присутственнаго мѣста).

4. Эта отмѣтка входитъ въ счетъ словъ, подлежащихъ платѣ.

5. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ засвидѣтельствованіе подписи передается какъ оно написано.

4. Опредѣленіе платы.

Статья 10 конвенціи.

Высокія договаривающіяся стороны, для составленія международныхъ тарифовъ, принимаютъ слѣдующія основанія:

Для всѣхъ телеграммъ, передаваемыхъ по одному и тому же пути

voie, entre les bureaux de deux quelconques des États contractants sera uniforme. Un même État pourra toutefois, en Europe, être subdivisé, pour l'application de la taxe uniforme, en deux grandes divisions territoriales au plus.

Le taux de la taxe est établi d'État à État, de concert entre les Gouvernements extrêmes et les Gouvernements intermédiaires.

Les taxes des tarifs applicables aux correspondances échangées entre les États contractants pourront, à toute époque, être modifiées d'un commun accord.

Le franc est l'unité monétaire qui sert à la composition des tarifs internationaux.

Article 11 de la Convention.

Les télégrammes relatifs au service des télégraphes internationaux des États contractants sont transmis en franchise sur tout le réseau des dits États.

XIV.

1. Le tarif applicable aux correspondances internationales est fixée conformément aux tableaux qui font suite au présent Règlement. Toutefois, les Administrations dont les territoires sont limitrophes ou reliés par un câble, ne sont pas tenues d'en appliquer les principes et les dispositions à leurs relations mutuelles.

2. Les modifications prévues au paragraphe 4 de l'article 10 de la Con-

между станціями двухъ которыхъ либо изъ договаривающихся государствъ, установляется однообразная такса. Въ Европѣ, одно государство можетъ, въ видахъ взиманія однообразной платы, быть раздѣлено, но не болѣе какъ на два пространства.

Плата за телеграммы опредѣляется между каждыми двумя государствами, по соглашенію Правительствъ крайнихъ и промежуточныхъ государствъ.

Тарифныя платы, установленныя для передачи телеграммъ между договаривающимися государствами, могутъ быть, по общему ихъ соглашенію, измѣняемы во всякое время.

За денежную единицу, при составленіи международныхъ тарифовъ, принимается франкъ.

Статья 11 конвенціи.

Телеграммы, касающіяся международной телеграфной службы договаривающихся государствъ, передаются на всѣхъ линіяхъ сихъ государствъ безплатно.

XIV.

1. За передачу международныхъ телеграммъ взимается плата, опредѣленная въ таблицахъ, приложенныхъ къ настоящей инструкціи. Однако, управленія, принадлежащія къ государствамъ, между собою пограничнымъ или соединеннымъ кабелями, не обязаны руководствоваться такими правилами и постановленіями для взаимныхъ своихъ сношеній.

2. Измѣненія, предусмотрѣнныя § 4 10-й статьи конвенціи, должны имѣть

vention devront avoir pour but et pour effet non point de créer une concurrence de taxe entre les voies existantes, mais bien d'ouvrir au public à taxes égales autant de voies que possible et les combinaisons nécessaires seront réglées de telle manière que les taxes terminales des Offices d'origine et de destination restent égales, quelle que soit la voie suivie.

3. Toute taxe ou disposition nouvelle, toute modification d'ensemble ou de détail ne seront exécutoires que deux mois au moins, après leur notification par le Bureau International.

XV.

1. Le minimum de la taxe s'applique au télégramme dont la longueur ne dépasse pas vingt mots La taxe applicable au télégramme de vingt mots s'accroît de moitié par chaque série indivisible de dix mots au-dessus de vingt.

2. Pour la correspondance extra-européenne, la taxe s'établit par mot sur tout le parcours, sans condition de minimum pour le nombre de mots, ou avec un minimum de dix mots. Le système de taxation qu'un Office extra-européen déclarera avoir adopté, sera, d'ailleurs, appliqué indistinctement à toutes les correspondances échangées avec les Offices européens.

XVI.

1. Les Administrations et les bureaux télégraphiques prennent les mesures nécessaires pour diminuer autant que possible, le nombre et l'étendue des télégrammes de service jouissant du privilège de la gratuité qui leur est attribué par l'article 11 de la Convention.

цѣлью и послѣдствіемъ не возбужденіе соперничества въ таксахъ между существующими путями, но предоставленіе публикѣ сколь возможно болѣе путей съ одинаковыми таксами и необходимыя для сего вычисленія должны быть составлены такимъ образомъ, чтобы окончныя таксы между мѣстами отправленія и назначенія оставались одинаковыми, какой бы путь ни былъ избранъ.

3. Всякая такса или новое распоряженіе, всякое измѣненіе въ цѣломъ или въ частности не приводятся въ исполненіе ранѣе, какъ черезъ два мѣсяца послѣ объявленія объ оном Международному Секретаріату.

XV.

1. За единицу принимается плата за телеграмму, содержащую не болѣе 20 словъ. За каждыя послѣдующія 10 словъ прибавляется еще половина означенной платы.

2. Для внѣевропейской корреспонденціи, плата установляется за слово на всемъ пути прохожденія депеши, безъ назначенія предѣла для числа словъ или съ ограниченіемъ онаго десятью словами. Способъ исчисленія платы, какой приметъ внѣевропейское управленіе, во всякомъ случаѣ примѣняется безразлично, ко всей корреспонденціи, обмѣниваемой съ европейскими управленіями.

XVI.

1. Телеграфныя управленія и станціи принимаютъ всѣ зависящія мѣры, чтобы уменьшить, по возможности, число и длину служебныхъ телеграммъ, пользующихся безплатною передачею на основаніи статьи 11 конвенціи.

2. Les renseignements qui ne présentent point un caractère d'urgence sont demandés ou donnés par la poste.

XVII.

Tout télégramme rectificatif, complétif, et généralement toute communication échangée avec un bureau télégraphique à l'occasion d'un télégramme transmis ou en cours de transmission, est taxé conformément aux dispositions du présent Règlement, à moins qu'il ne s'agisse d'une communication d'office rendue nécessaire par une erreur de service.

XVIII.

1. La taxe est calculée d'après la voie la moins coûteuse entre le point de départ du télégramme et son point de destination, à moins que l'expéditeur n'ait indiqué une autre voie conformément à l'article XXXVI.

2. L'indication de la voie écrite par l'expéditeur est transmise dans le préambule, et n'est point taxée.

3. Les Administrations des Etats contractants s'engagent à éviter, autant qu'il sera possible, les variations de taxes qui pourrait résulter des interruptions de service des conducteurs sous-marins.

XIX.

1. Le tarif des correspondances échangées entre deux points quelconques des Etats contractants doit être composé de telle sorte que la taxe du télégramme de vingt mots soit toujours un multiple du demi-franc.

2. Свѣдѣнія, не имѣющія особенной экстренности, требуются и отправляются по почтѣ.

XVII.

За всякую телеграмму, имѣющую предметомъ исправить или дополнить другую телеграмму и вообще за все, что сообщается какой либо телеграфной станціи касательно переданной, или находящейся въ пути телеграммы, взимается плата по правиламъ настоящей инструкціи, за исключеніемъ служебнаго сообщенія, поводомъ къ которому была ошибка со стороны станціи.

XVIII.

1. Плата исчисляется по дешевѣйшему пути между станціями подачи и назначенія, если податель не назначилъ для своей телеграммы, согласно ст. XXXVI, другаго направленія.

2. Обозначеніе направленія телеграммы, написанное отправителемъ, передается въ ея заглавіи и не входитъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

3. Телеграфныя управленія договаривающихся государствъ обязуются избѣгать по возможности, измѣненій въ платѣ, могущихъ произойти вслѣдствіе поврежденія подводныхъ канатовъ.

XIX.

1. Плата за передачу телеграммъ между какими либо двумя мѣстностями договаривающихся государствъ должна быть опредѣляема такимъ образомъ, чтобы плата за телеграмму въ 20 словъ составляла всегда кратное число отъ полуфранка.

2. Il sera perçu, au maximum, pour un franc:

En Allemagne, 0,85 mark;

En Autriche et Hongrie, 40 kreuzer (valeur autrichienne);

En Danemark, 0,75 krone;

En Egypte, 3 piastres 34 paras monnaie tarif;

En Espagne, 1 peseta;

Dans la Grande-Bretagne, 10 pence;

En Grèce, 1,16 drachme;

Dans l'Inde Britannique, 0,44 roupie;

En Italie, 1 lira;

En Norvège, 22 skillings ou 0,75 krone;

Dans les Pays-Bas et dans les Indes néerlandaises, 0,50 florin;

En Perse, 1 sahibkran;

En Portugal, 200 reis;

En Roumanie, 1 piastre nouvelle;

En Russie, 0,25 rouble;

En Serbie, 5 piastres;

En Suède, 0,75 krona;

En Turquie, 4 piastres, 13 paras, 1 aspre medjidiés.

3. Le paiement pourra être exigé en valeur métallique.

4 Dans les Administrations, qui formulent leurs tarifs en francs, les taxes composées peuvent être arrondies en multiples du quart de franc.

5. Dans les autres Administrations, les taxes sont composées au moyen du chiffre représentatif du franc, tel qu'il est fixé par elles dans les limites déterminées par le paragraphe 2. Toute taxe ainsi composée pour le parcours entier peut être arrondie dans la monnaie du pays, sans que la somme ajoutée puisse excéder la valeur d'un quart de franc.

2. Наибольшую стоимость франка составляетъ:

Въ Германіи 0,85 марки.

Въ Австріи и Венгріи 40 крейцеровъ (по Австрійскому счету).

Въ Даніи 0,75 кроны.

Въ Египтѣ 3 піастра 34 пара курсовой монеты.

Въ Испаніи 1 песета.

Въ Великобританіи 10 пенсовъ.

Въ Греціи 1,16 драхмы.

Въ Индіи 0,44 рупіи.

Въ Италіи 1 лира.

Въ Норвегіи 22 скиллинга или 0,75 кроны.

Въ Нидерландахъ и въ Индійскихъ ихъ владѣніяхъ 0,50 флорина.

Въ Персіи 1 сахибкранъ.

Въ Португаліи 200 рейсовъ.

Въ Румыніи 1 новый піастръ.

Въ Россіи 0,25 рубля.

Въ Сербіи 5 піастровъ.

Въ Швеціи 0,75 кроны.

Въ Турціи 4 піастра 13 пара 1 аспръ меджидіе.

3. Уплата можетъ быть потребована звонкою монетою.

4. Управленія, которыя исчисляютъ свой тарифъ во франкахъ, могутъ округлять составленныя таксы до $^1/_2$ франка.

5. Прочія управленія составляютъ таксы въ такихъ соотвѣтствующихъ франку цифрахъ, какія согласно ихъ заявленіямъ, назначены въ § 2 крайнимъ предѣломъ. Таксы, такимъ образомъ составленныя для всего пути прохожденія депеши, могутъ быть округляемы на мѣстную монету, съ тѣмъ, чтобы возвышеніе платы не превосходило стоимости $^1/_4$ франка.

5. Compte des mots.

XX.

1. Tout ce que l'expéditeur écrit sur la minute de son télégramme, pour être transmis, entre dans le calcul de la taxe, sauf ce qui est dit au paragraphe 9 de l'article suivant et au paragraphe 2 de l'article XVIII.

2. La traduction prescrite par le paragraphe 5 de l'article VIII n'est pas comprise dans les mots taxés.

3. Les mots, nombres ou signes ajoutés par le bureau dans l'intérêt du service ne sont pas taxés.

4. Le nom du bureau de départ, la date, l'heure et la minute du dépôt sont inscrits d'office sur la copie remise au destinataire.

5. L'expéditeur peut insérer ces indications, en tout ou en partie, dans le texte de son télégramme. Elles entrent alors dans le compte des mots.

XXI.

1. Le maximum de longueur d'un mot est fixé à quinze caractères selon l'alphabet Morse; l'excédant, toujours jusqu'à concurrence de quinze caractères, est compté pour un mot.

2. Pour la correspondance extra-européenne, ce maximum est fixé à 10 caractères.

3. Les expressions réunies par un trait d'union sont comptées pour le nombre de mots qui servent à les former.

4. Les mots séparés par une apostrophe sont comptés comme autant de mots isolés.

5. Счетъ словъ.

XX.

1. Все, что подателемъ написано въ подлинной телеграммѣ и что должно быть передано по телеграфу, входитъ въ счетъ словъ при исчисленіи платы, за исключеніемъ постановленнаго въ 9 параграфѣ слѣдующей статьи и во 2 параграфѣ статьи XVIII.

2. Переводъ, требуемый 5 параграфомъ VIII, статьи не входитъ въ число тарифныхъ словъ.

3. Слова, числа и знаки, прибавляемые станціею по служебной обязанности, не входятъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

4. Названіе станціи подачи, число, часъ и минуты отправленія телеграммы обозначаются, по обязанности службы на бланкѣ, доставляемомъ адресату.

5. Отправитель можетъ включить въ текстъ своей телеграммы или всѣ эти отмѣтки, или нѣкоторыя изъ нихъ и тогда онѣ входятъ въ счетъ словъ.

XXI.

1. Наибольшая длина слова полагается въ пятнадцать знаковъ по азбукѣ Морзе; каждый излишекъ до 15 знаковъ считается за одно слово.

2. Для внѣевропейской корреспонденціи наибольшая длина слова опредѣляется въ 10 знаковъ.

3. Части составнаго слова, соединенныя чертами, считаются каждая за отдѣльное слово.

4. Слова, раздѣленныя апострофомъ, считаются каждое отдѣльно.

5. Les noms propres de villes et de personnes, les noms de lieux, places, boulevards, etc., les titres, prénoms, particules et qualifications sont comptés pour le nombre des mots employés par l'expéditeur à les exprimer.

6. Les réunions de mots contraires à l'usage de la langue ne sont point admises. En cas de doute sérieux la manière d'écrire de l'expéditeur est décisive pour la taxation.

7. Les nombres écrits en chiffres sont comptés pour autant de mots qu'ils contiennent de fois cinq chiffres, plus un mot pour l'excédant. La même règle est applicable au calcul des groupes de lettres.

8. Tout caractère isolé, lettre ou chiffre est compté pour un mot; il en est de même du souligné.

9. Les signes de ponctuation, traits d'union, apostrophes, guillemets, parenthèses, alinéas, ne sont pas comptés. Sur les lignes extra-européennes la transmission de ces signes n'est pas obligatoire.

10. Sont toutefois comptés pour un chiffre: les points et les virgules qui entrent dans la formation des nombres ainsi que les barres de division.

11. Les lettres ajoutées aux chiffres pour désigner les nombres ordinaux sont comptées chacune pour un chiffre.

XXII.

Les exemples suivants déterminent l'interprétation des règles à suivre pour compter les mots des télégrammes en langage clair:

5. Собственныя имена городовъ и лицъ, мѣстностей, площадей, бульваровъ и т. д., титулы, частицы, приставляемыя къ фамиліямъ, означенія званій, считаются за столько словъ, сколько употреблено отправителемъ для ихъ выраженія.

6. Соединенія словъ, противныя правиламъ языка, не допускаются. Въ случаѣ важнаго сомнѣнія, плата за депешу опредѣляется по способу счета словъ, принятому отправителемъ.

7. Въ числахъ, написанныхъ цифрами, каждыя пять цифръ считаются за слово, излишекъ считается также за слово. Тоже правило примѣняется къ исчисленію буквенныхъ группъ.

8. Каждый знакъ, буква или цифра, стоящіе отдѣльно, равно и черта, которою подчеркнуто слово, считаются за отдѣльныя слова.

9. Знаки препинанія, тире, апострофы, ковычки, скобки, знаки новой строки, не входятъ въ счетъ словъ. По внѣевропейскимъ линіямъ передача этихъ знаковъ не обязательна.

10. Точки и запятыя, входящія въ составъ чиселъ, равно и дробные знаки, считаются каждый за отдѣльную цифру.

11. Буквы, прибавляемыя къ цифрамъ для обозначенія порядковыхъ чиселъ, считаются каждая за отдѣльную цифру.

XXII.

Слѣдующіе примѣры указываютъ примѣненіе правилъ къ счету словъ въ телеграммахъ на обыкновенномъ языкѣ:

	Correspondance européenne	Correspondance extra-européenne.
Responsabilité (14 caractères).	1 mot	2 mots
Kriegsgeschichten (15 caractères)	1 »	2 »
Inconstitutionnalité (20 caractères)	2 mots	2 »
A-t-il	3 »	3 »
Aujourdhui (écrit sans apostrophe)	1 mot	1 mot
C'est-à-dire	4 mots	4 mots
J'ai	2 »	2 »
Aix-la-Chapelle	3 »	3 »
Aixlachapelle (12 caractères)	1 mot	2 »
Aachen	1 »	1 mot
Newyork	1 »	1 »
New-York	2 mots	2 mots
New South Wales	3 »	3 »
Newsouthwales (13 caractères)	1 mot	2 »
Van de Brande	3 mots	3 »
Vandebrande (11 caractères)	1 mot	2 »
Du Bois	2 mots	2 »
Dubois	1 mot	1 mot
De Lygne	2 mots	2 mots
Delygne	1 mot	1 mot
44½ (5 chiffres et signe)	1 »	1 »
444½ (6 » » »)	2 mots	2 mots
444,5 (5 » » »)	1 mot	1 mot
444,55 (6 » » »)	2 mots	2 mots
10 franc 50 centimes (ou) 10 fr. 50 c.	4 »	4 »
10 fr. 50	3 »	3 »
fr. 10,50	2 »	2 »
11 h. 30	3 »	3 »
11,30	1 mot	1 mot
Le 17-me	2 mots	2 mots
Le 1529-me	3 »	3 »
44/2	1 mot	1 mot
44/	1 »	1 »
2%	1 »	1 »
2 p. %	3 mots	3 mots
huit/10	2 »	2 »
5/douzièmes	2 »	2 »
5 bis	2 »	2 »
5 ter	2 »	2 »
Deux cent trente quatre	4 »	4 »
Vierunddreissig (15 caractères)	1 mot	2 »
Hundertvierunddreissig (22 caractères)	2 mots	3 »
Trentaquattro (13 caractères)	1 mot	2 »
Centotrentaquattro (18 caractères)	2 mots	2 »
Two hundred and thirty four	5 »	5 »

	Для сношений: въ Европѣ.	Для сношений: Внѣевропейскихъ.
Responsabilité (14 знаковъ).	1 слово	2 слова
Kriegsgeschichten (15 знаковъ)	1 »	2 »
Inconstitutionnalité (20 знаковъ).	2 слова	2 »
A-t-il	3 »	3 »
Aujourdhui (написанное безъ апострофа)	1 слово	1 слово
C'est-à-dire	4 слова	4 слова
J'ai	2 »	2 »
Aix-la-Chapelle	3 »	3 »
Aixlachapelle (12 знаковъ).	1 слово	2 »
Aachen	1 »	1 слово
Newyork	1 »	1 »
New-York	2 слова	2 слова
New South Wales	3 »	3 »
Newsouthwales (13 знаковъ)	1 слово	2 »
Van de Brande	3 слова	3 »
Vandebrande (11 знаковъ)	1 слово	2 »
Du Bois	2 слова	2 »
Dubois	1 слово	1 слово
De Lygne	2 слова	2 слова
Delygne	1 слово	1 слово
44½ (5 цифръ и знаковъ)	1 »	1 »
444½ (6 » » »)	2 слова	2 »
444,5 (5 » » »)	1 слово	1 слово
444,55 (6 » » »)	2 слова	2 слова
10 francs 50 centimes (или) 10 fr. 50 c.	4 »	4 »
10 fr. 50	3 »	3 »
fr. 10,50	2 »	2 »
11 h. 30	3 »	3 »
11,30	1 слово	1 слово
Le 17-me	2 слова	2 слова
Le 1529-me	3 »	3 »
44/2	1 слово	1 слово
44/	1 »	1 »
2%	1 »	1 »
2 p. %	3 слова	3 слова
huit/10	2 »	2 »
5/douzièmes	2 »	2 »
5 bis	2 »	2 »
5 ter	2 »	2 »
Deux cent trente quatre	4 »	4 »
Vierunddreissig (15 знаковъ)	1 слово	2 »
Hundertvierunddreissig (22 знака)	2 слова	2 »
Trentaquattro (13 знаковъ).	1 слово	2 »
Centotrentaquattro (18 знаковъ)	2 слова	2 »
Two hundred and thirty four	5 словъ	5 словъ

	Correspondance européenne	Correspondance extra-européenne.
Tweehondertvier (15 caractères)	1 mot	2 mots
Tweehondertvierendertig (23 caractères)	2 mots	3 »
E	1 mot	1 mot
E. M.	2 mots	2 mots
Emvtch (6 lettres)	2 »	2 »
tmrlz (5 lettres)	1 mot	1 mot
L'affaire est urgente; partir sans retard (mots et deux soulignés *)	9 mots	9 mots

XXIII.

Dans les télégrammes qui contiennent un langage secret (art. VII), les mots clairs sont comptés conformément aux articles précédents, les groupes de chiffres ou de lettres comme autant de nombres écrits en chiffres (art. XXI, § 7), et les mots en langue non admise aux termes de l'article VI, comme des groupes de lettres.

6. Perception des taxes.

XXIV.

1. La perception des taxes a lieu au départ, sauf les exceptions prévues pour les télégrammes à faire suivre (Art. LII, § 6), les frais d'exprès (Art. LVI § 1) et les télégrammes sémaphoriques (Art. LVIII, § 5) qui donnent lieu à une perception par le bureau d'arrivée.

2. L'expéditeur d'un télégramme international a le droit d'en demander reçu avec mention de la taxe perçue.

*) Le signal souligné est transmis avant et après chaque mot ou passage souligné.

	Для сношеній: въ Европѣ	Для сношеній: Внѣевропейскихъ.
Tweehondertvier (15 знаковъ)	1 слово	2 слова
Tweehondertvierendertig (23 знака)	2 слова	3 слова
E	1 слово	1 »
E. M.	2 слова	2 »
Emvtch (6 буквъ)	2 »	2 »
tmrlz (5 буквъ)	1 слово	1 слово
L'affaire est urgente; partir sans retard (7 словъ и два знака подчеркиванія *)	9 словъ	9 словъ

XXIII.

Если въ телеграммахъ содержится секретный текстъ (ст. VII), то обыкновенныя слова считаются на основаніи предшествующихъ статей, группы же изъ цифръ или буквъ считаются какъ столько же чиселъ, написанныхъ цифрами (ст. XXI, § 7), а слова на языкѣ, недопускаемомъ постановленіями статьи VI, считаются какъ буквенныя группы.

6. Взиманіе платы.

XXIV.

1. Плата за телеграммы взимается при ихъ подачѣ на станціяхъ, за исключеніемъ платы за телеграммы, посылаемыя въ слѣдъ адресату (ст. LII § 6), платы за эстафеты (ст. LVI § 1) и за семафорическія телеграммы (ст. LVIII § 5), въ каковыхъ случаяхъ плата взимается адресною станціею.

2. Отправитель международной телеграммы имѣетъ право потребовать квитанцію съ обозначеніемъ въ ней внесенной платы.

*) Знакъ подчеркиванія передается прежде и послѣ каждаго подчеркнутаго слова или подчеркнутой фразы.

3. L'office d'origine a la faculté de percevoir, de ce chef, une rétribution à son profit, dans les limites d'un quart de franc.

4. Dans tous les cas où il doit y avoir perception à l'arrivée, le télégramme n'est délivré au destinataire que contre paiement de la taxe due.

5. Si la taxe à percevoir à l'arrivée n'est pas recouvrée, la perte est supportée par l'Office d'arrivée, à moins de conventions spéciales conclues conformément à l'article 17 de la Convention, sauf ce qui est prévu aux articles LII et LIII ci-après, pour les réexpéditions des télégrammes à faire suivre et pour les télégrammes sémaphoriques.

6. Les Administrations télégraphiques prennent, toutefois, autant que possible, les mesures nécessaires pour que les taxes à percevoir à l'arrivée et qui n'auraient pas été acquittées par le destinataire, soient recouvrées sur l'expéditeur. Quand ce recouvrement a lieu, l'Office qui le fait en tient compte à l'Office intéressé.

XXV.

1. Les taxes perçues en moins par erreur et les taxes et frais non perçus sur le destinataire par suite de refus ou de l'impossibilité de le trouver, doivent être complétées par l'expéditeur.

2. Les taxes perçues en plus par erreur sont de même remboursées aux intéressés. Toutefois, le montant des timbres appliqués en trop par l'expéditeur n'est remboursé que sur sa demande.

3. Станція отправленія имѣетъ право за таковую выдачу взимать въ свою пользу вознагражденіе не свыше $^1/_4$ франка.

4. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо плата должна быть взыскана адресными станціями, телеграмма вручается адресату не иначе, какъ по уплатѣ имъ слѣдующихъ съ него денегъ.

5. Если деньги, взыскиваемыя адресною станціею, не уплачиваются, то убытокъ отъ того происходящій долженъ быть отнесенъ на ея счетъ, если только не было заключено особыхъ на сей предметъ договоровъ, согласно статьи 17 конвенціи, за исключеніемъ случаевъ, объясненныхъ въ послѣдующихъ LII и LIII статьяхъ относительно дальнѣйшей передачи телеграммъ, назначенныхъ въ слѣдъ адресату и семафорическихъ телеграммъ.

6. Телеграфныя управленія принимаютъ однако всѣ зависящія мѣры, чтобы деньги, не полученныя адресною станціею, были взысканы съ подателя телеграммы. Если взысканіе съ подателя произведено, то управленіе получившее плату, включаетъ ее въ разсчетъ съ надлежащимъ управленіемъ.

XXV.

1. Недоборъ платы, происшедшій по ошибкѣ, а равно плата и издержки, не взысканныя съ получателя телеграммы, вслѣдствіе его отказа платить или по невозможности отыскать его, должны быть пополнены отправителемъ телеграммы.

2. Переборъ платы, происшедшій по ошибкѣ, также возвращается подлежащимъ лицамъ. Однако, плата за марки, наклеенныя въ излишкѣ отправителемъ, возвращается только по его требованію.

7. Transmission des télégrammes.

a. Signaux de transmission.

XXVI.

Les tableaux ci-dessous indiquent les signaux employés dans le service des appareils Morse et Hughes:

A. Signaux de l'appareil Morse.

LETTRES:

a . —	Espacement et longueur des signes.
ä . — . —	
à ou å . — — . —	
b — . . .	1) Une barre est égale à 3 points.
c — . — .	
ch — — — —	
d — . .	2) L'espace entre les signaux d'une même lettre est égal à 1 point.
e .	
é . . — . .	
f . . — .	
g — — .	
h	3) L'espace entre deux lettres est égal à 3 points.
i . .	
j . — — —	
k — . —	
l . — . .	4) L'espace entre deux mots est égal à 5 points.
m — —	
n — .	
ñ — — . — —	
o — — —	
ö — — — .	
p . — — .	
q — — . —	
r . — .	
s . . .	
t —	
u . . —	
ü . . — —	
v . . . —	

7. Передача телеграммъ.

а) Знаки для передачи.

XXVI.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ показаны знаки, употребляемые для передачи телеграммъ на аппаратахъ Морзе и Юза.

А. Знаки аппарата Морзе.

БУКВЫ:

a . —	Разстояніе между знаками и ихъ длина.
ä . — . —	
à или å . — — . —	
b — . . .	1) Черта равняется 3 точкамъ.
c — . — .	
ch — — — —	
d — . .	2) Разстояніе между знаками одной буквы равняется одной точкѣ.
e .	
è . . — . .	
f . . — .	
g — — .	
h	3) Разстояніе между двумя буквами равняется тремъ точкамъ.
i . .	
j . — — —	
k — . —	
l . — . .	
m — —	4) Разстояніе между двумя словами равняется пяти точкамъ.
n — .	
ñ — — . — —	
o — — —	
ö — — — .	
p . — — .	
q — — . —	
r . — .	
s . . .	
t —	
u . . —	
ü . . — —	
v . . . —	

w .— —
x — .. —
y — .— —
z — — ..

Chiffres:

1 .— — — —
2 ..— — —
3 ...— —
4 ....—
5 .....
6 —....
7 — —...
8 — — —..
9 — — — —.
0 — — — — —

Barre de fraction — — — — — —

On peut aussi employer, pour exprimer les chiffres, les signaux suivants, mais seulement dans les répétitions d'office:

.— 1
..— 2
...— 3
....— 4
..... 5
—.... 6
—... 7
—.. 8
—. 9
— 0
— — Barre de fraction.

Signaux de ponctuation et autres:

(.) Point .. .. ..
(;) Point et virgule —.—.—.
(,) Virgule .—.—.—
(:) Deux points — — —...
(?) Point d'interrogation ou demande de répétition d'une transmission non-comprise ..— —..
(!) Point d'exclamation — —.—.— —
(') Apostrophe .— — — — —.

w .— —
x — .. —
y — .— —
z — — ..

Цифры:

1 .— — — —
2 ..— — —
3 ...— —
4 ....—
5 .....
6 —....
7 — —...
8 — — —..
9 — — — —.
0 — — — — —

Дробный знакъ — — — — — —

Цифры могутъ быть передаваемы и нижеслѣдующими знаками, но только при повѣркѣ депешъ:

.— 1
..— 2
...— 3
....— 4
..... 5
—.... 6
—... 7
—.. 8
—. 9
— 0
— — Дробный знакъ.

Знаки препинанія и другіе знаки:

(.) Точка .. .. ..
(;) Точка съ запятою —.—.—.
(,) Запятая .—.—.—
(:) Двоеточіе — — —...
(?) Знакъ вопроса или требованіе повторенія непонятно переданныхъ словъ ..— — ..
(!) Знакъ восклицанія — —.—.— —
(') Апострофъ .— — — — —.

Alinéa . — . — . .
(-) Trait d'union — . . . . —
( ) Parenthèses, (avant et après les mots) — . — — . —

(« ») Guillemets . — . . — .
Souligné (avant et après les mots ou le membre de phrase) . . — — . —

Signal séparant le préambule de l'adresse, l'adresse du texte et le texte de la signature — . . . —

INDICATIONS DE SERVICE:

Télégramme d'État . . .
» de service . —
» privé *urgent* — . .
» privé ordinaire . — — .
Avis télégraphique . — . . . —
Réponse payée . — . . — — .
Télégramme collationné — — . — .
Accusé de réception — . — . . — .
Télégramme recommandé — . — .
Télégramme à faire suivre . . — . . .

Poste payée . — — . . — — .
Exprès payé — . . — . — — .
Appel (préliminaire de toute transmission) — . — . —
Compris . . . — .
Erreur . . . . . .
Fin de la transmission . — . — .
Invitation à transmettre — . . . . — .
Attente . — . . .
Réception terminée . — . . — . . — .

B. Signaux de l'appareil Hughes.

LETTRES:

A, B, C, D, E, F, G, H, I, J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, U, V, W, X, Y, Z.

Знакъ новой строки . — . — . .
(-) Тире — . . . . —
( ) Знакъ скобки, передаваемый прежде и послѣ словъ заключенныхъ въ скобку — . — — . —
(») Вносный знакъ . — . . — .
Знакъ подчеркиванія, передаваемый прежде и послѣ подчеркнутаго слова, или подчеркнутой части текста . . — — . —
Знакъ, отдѣляющій заглавіе отъ адреса, адресъ отъ текста и текстъ отъ подписи — . . . —

СЛУЖЕБНЫЕ ЗНАКИ:

Телеграмма правительственная . . .
» служебная . —
» частная — . .
» » обыкновенная . — — .
Телеграфная записка . — . . . —
Уплаченный отвѣтъ . — . . — — .
Оплаченная провѣрка — — . — .
Извѣщеніе о доставленіи — . — . . — .
Рекомендованная телеграмма — . — .
Телеграмма, назначенная вслѣдъ адресату . . — . . .
Уплач. почтов. перес. . — — . . — — .
Уплаченный нарочный — . . — . — — .
Вызовъ предшеств. передачѣ — . — . —

Понялъ . . . — .
Ошибка, или не понялъ . . . . . .
Конецъ передачи . — . — .
Приглашеніе къ передачѣ — . . . . — .
Ждать . — . . .
Квитанція. — . . — . . — .

B. Знаки аппарата Юза.

БУКВЫ:

A, B, C, D, E, F, G, H, I, J, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, U, V, W, X, Y, Z.

Chiffres:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

Signes de ponctuation et autres:

Point, virgule, point et virgule, deux points, point d'interrogation, point d'exclamation, apostrophe, croix +, trait d'union, E accentué, barre de fraction /, double trait =, parenthèse de gauche (, parenthèse de droite), &, guillemet «.

L'espace entre deux nombres est marqué par deux blancs. Dans la transmission et dans le collationnement d'un nombre fractionnaire non décimal, le nombre entier doit être séparé par un blanc du numérateur de la fraction ordinaire qui suit: Exemple: 1 3/4 et non 13/4.

Les mots et passages soulignés son précédés et suivis de deux traits d'union (Exemple: — — sans retard — —), et soulignés à la main par l'employé d'arrivée.

Indications de service et signes conventionnels.

Télégramme d'Etat	S.
» de service . . .	A.
» privé urgent . .	D.
» » non urgent .	P.
» Avis télégraphique	AV.
» Réponse payée . . .	RP.
» Télégramme collat.	TC.
» Accusé de réception	CR.
» Télégramme recomm.	TR.
» Télégr. à faire suivre	FS.
» Poste payée . . .	PP.
» Exprès payé . .	XP.

Pour appeler le poste avec lequel on est en communication ou pour lui répondre: le blanc et l'N répétés alternativement;

Цифры:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

Знаки препинанія и другіе знаки.

Точка, запятая, точка съ запятою, двѣ точки, вопросительный знакъ, восклицательный знакъ, апострофъ, плюсъ +, тире, е, дробный знакъ /, знакъ равенства=, лѣвая скобка (, правая скобка), &, ковычки ».

Разстояніе между двумя числами обозначается двумя пробѣлами. При передачѣ и провѣркѣ дробнаго не десятичнаго числа, цѣлое число должно быть отдѣлено бланкомъ отъ числителя обыкновенной дроби, слѣдующей за цѣлымъ числомъ, напр. 1 3/4, а не 13/4.

Передъ подчеркнутыми словами и выраженіями и послѣ нихъ, ставится по два тире (Примѣръ: — — безъ задержки — —); эти слова и выраженія подчеркиваются отъ руки принимающимъ депешу чиновникомъ.

Служебные и условные знаки:

Правительственная телеграмма .	S.
Служебная	A.
Частная срочная	D.
» не срочная	P.
Телеграфная записка. . . .	AV.
Оплаченный отвѣтъ	RP.
Оплаченная провѣрка. . . .	TC.
Извѣщеніе о доставленіи. . .	CR.
Рекомендованная телеграмма .	TR.
Телеграмма назначенная въ слѣдъ	FS.
Оплаченная почтовая пересылка	PP.
Оплаченный нарочный . . .	XP.

Чтобы вызвать станцію, съ которою находятся въ соединеніи, или чтобы отвѣчать ей, передается: пробѣлъ и N, поочередно повторяемые;

Pour régler le synchronisme et demander dans ce but la répétition prolongée du même signe: une combinaison composée du blanc, de l'I et du T, reproduite autant de fois qu'il est nécessaire;

Pour demander ou faciliter le réglage de l'électro-aimant: une combinaison formée des quatre signaux suivants, le blanc, l'I, l'N et le T, répétée autant de fois qu'il est nécessaire;

Pour donner attente: la combinaison ATT, suivie de la durée probable de l'attente;

Pour indiquer une erreur: deux ou trois N consécutifs, sans aucun signe de ponctuation;

Pour interrompre la transmission du bureau correspondant: deux ou trois lettres quelconques convenablement espacées.

Les accents sur E sont tracés à la plume ou au crayon noir à la fin des mots (avec ou sans s) et lorsqu'ils sont essentiels au sens (Ex.: «Achète, acheté)». Dans ce dernier cas, le transmetteur répète le mot après la signature, en y faisant figurer l'E accentué entre deux blancs, pour appeler l'attention du poste qui reçoit. Pour ä, ö et ü, on transmet respectivement ae, oe et ue.

b) Ordre de transmission.

XXVII.

1. La transmission des télégrammes a lieu dans l'ordre suivant:

a) Télégrammes d'Etat,
b) » de service,
c) » privés urgents,
d) » » non urgents et avis télégraphiques.

Чтобы регулировать одновременность оборотовъ, и для сего требовать продолжительнаго повторенія одного и того же знака, передается соединеніе пробѣла, I и T, повторяемое столько разъ, сколько окажется нужнымъ;

Чтобы требовать или содѣйствовать регулированію электромагнита: соединеніе четырехъ слѣдующихъ знаковъ: пробѣла, I, N и T, повторяемое столько разъ, сколько окажется нужнымъ;

Чтобы дать знакъ ждать: соединеніе ATT, за которымъ слѣдуетъ приблизительное обозначеніе времени ожиданія;

Чтобы обозначить ошибку: два или три N послѣдовательно одинъ за другимъ, безъ всякаго знака препинанія;

Чтобы перебить передачу телеграфирующей станціи: двѣ или три какія нибудь буквы, съ надлежащею разстановкою;

Знакъ ударенія на E обозначается перомъ или карандашемъ на концѣ словъ (съ s или безъ s) и когда онъ необходимъ для смысла (напр. Achète, acheté). Въ послѣднемъ случаѣ передающій повторяетъ эти слова послѣ подписи, передавая é между бланками, дабы обратить вниманіе принимающей станціи. Для обозначенія ä, ö и ü передается ae, oe и ue.

б) Порядокъ передачи.

XXVII.

1. При передачѣ телеграммъ соблюдается слѣдующая очередь:

a) Телеграммы правительственныя,
b) » служебныя,
c) » срочныя (urgents),
d) Обыкновенныя телеграммы и телеграфныя записки.

2. Tout bureau qui reçoit par un fil international un télégramme présenté comme télégramme d'Etat ou de service, le réexpédie comme tel.

3. Les avis de service émanant des divers bureaux et relatifs aux incidents de transmission, circulent sur le réseau international comme télégrammes de service.

XXVIII.

1, Un télégramme commencé ne peut être interrompu pour faire place à une communication d'un rang supérieur, qu'en cas d'urgence absolue.

2. Les télégrammes de même rang sont transmis par les bureaux du départ dans l'ordre de leur dépôt, et par les bureaux intermédiaires daus l'ordre de leur réception.

3. Dans les bureaux intermédiaires, les télégrammes de départ et les télégrammes de passage qui doivent emprunter les mêmes fils, sont confondus et transmis indistinctement, en suivant l'heure du dépôt au de la réception.

4. Entre deux bureaux en relation directe, les télégrammes de même rang sont transmis dans l'ordre alternatif.

5. Il peut être toutefois dérogé à cette règle et à celle du paragraphe 1-er de l'article XXVII, dans l'intérêt de la célérité des transmissions, sur les lignes dont le travail est continu ou qui sont desservies par des appareils spéciaux.

2. Каждая станція, принявшая по международному проводу телеграмму, по разряду правительственныхъ или служебныхъ телеграммъ, передаетъ ее далѣе по тому же разряду.

3. Служебныя сообщенія, посылаемыя разными станціями и касающіяся особенныхъ случаевъ при телеграфной передачѣ, передаются по международной сѣти, какъ служебныя телеграммы.

XXVIII.

1. Начатая передача телеграммъ низшаго разряда не можетъ быть прервана для передачи телеграммъ высшаго разряда, кромѣ случаевъ крайней необходимости.

2. Телеграммы одного и того же разряда передаются со станціи подачи въ очереди ихъ принятія отъ подателей, а съ промежуточныхъ станцій—по порядку ихъ поступленія.

3. На промежуточныхъ станціяхъ исходящія и проходящія телеграммы, передаваемыя по однимъ и тѣмъ же проводамъ, смѣшиваются и передаются безъ всякаго между ними различія, слѣдуя очереди ихъ подачи или поступленія на станцію.

4. Между двумя станціями, дѣйствующими въ прямомъ сообщеніи, телеграммы одного и того же разряда передаются поперемѣнно.

5. Отступленіе отъ этого правила и отъ правила, изложеннаго въ параграфѣ 1 статьи XXVII, дозволяется однако въ видахъ ускоренія передачи на тѣхъ линіяхъ, на которыхъ движеніе телеграммъ постоянное, или которыя снабжены особенными аппаратами.

XXIX.

1. A l'appareil Morse, les télégrammes d'Etat ou de service et les télégrammes privés urgents ne sont pas comptés dans l'ordre alternatif des transmissions.

2. La transmission des télégrammes échangés par l'appareil Hughes s'effectue par séries alternatives. Les chefs des deux bureaux en correspondance fixent, en tenant compte de la longueur des télégrammes et des exigences du service, le nombre des télégrammes, de quelque nature qu'ils soient, constituant chaque série. Cependant la série ne peut comprendre plus de dix télégrammes. Les télégrammes d'une même série sont considérés comme formant une seule transmission qui ne doit être interrompue quedans les cas d'urgence exceptionnelle. En général, tout télégramme de deux cents mots ou au-dessus est considéré comme formant une seule série. Ce mode de transmission peut être appliqué à l'appareil Morse sur les lignes importantes dont le travail est continu, mais dans ce cas chaque série ne peut être composée de plus de cinq télégrammes.

3. Le bureau qui a transmis une série est en droit de continuer, lorsqu'il survient un télégramme d'Etat, de service ou privé urgent auquel la priorité de transmission est accordée, à moins que le bureau qui vient de recevoir n'ait déjà commencé de transmettre à son tour.

4. Dans les deux systèmes d'appareil, la transmission du télégramme ou de la série terminée, le bureau qui vient de recevoir transmet à son tour, s'il a un télégramme; sinon l'autre continue. Si

XXIX.

1. На аппаратѣ Морзе правительственныя или служебныя телеграммы и частныя срочныя телеграммы не подлежатъ очереди поперемѣнной передачѣ телеграммъ.

2. Передача телеграммъ по аппарату Юза производится серіями поперемѣнно. Начальники двухъ взаимно дѣйствующихъ станцій, смотря по длинѣ телеграммъ и по требованіямъ службы, назначаютъ то число телеграммъ, какого бы рода онѣ ни были, которое слѣдуетъ передать подъ рядъ. Однако, одна серія не можетъ заключать въ себѣ болѣе 10 телеграммъ. Телеграммы одной и той же серіи составляютъ одну нераздѣльную передачу, которая можетъ быть прервана лишь въ случаѣ исключительной экстренности. Вообще всякая телеграмма въ 200 или болѣе словъ считается за одну серію. Этотъ способъ передачи можетъ быть примѣненъ къ аппарату Морзе на большихъ линіяхъ съ постояннымъ дѣйствіемъ, но, въ этомъ случаѣ, каждую серію не можетъ составлять болѣе пяти телеграммъ.

3. Станція, передавшая серію, имѣетъ право продолжать, если поступитъ правительственная, служебная или частная срочная телеграмма, коей предоставлено преимущество въ передачѣ, исключая того случая, когда принимающая станція начала уже, въ свою очередь, передавать телеграммы.

4. При обѣихъ системахъ аппаратовъ, вслѣдъ за окончаніемъ передачи телеграммъ или серіи телеграммъ, станція, которая приняла телеграмму, передаетъ одну телеграмму отъ себя, если

de part et d'autre il n'y a rien à transmettre, les deux bureaux se donnent réciproquement le signal «zéro».

c) Mode de procéder.

XXX.

1. Toute correspondance entre deux bureaux commence par le signal d'appel.

2. Le bureau appelé doit répondre immédiatement, en donnant son indicatif, et s'il est empêché de recevoir, le signal d'attente, suivi d'un chiffre indiquant la durée probable de l'attente. Si la durée probable excède dix minutes, l'attente doit être motivée.

3. Aucun bureau appelé ne peut refuser de recevoir les télégrammes qu'on lui présente, quelle qu'en soit la destination. Toutefois, en cas d'erreur évidente, le bureau qui transmet est tenu de la redresser, aussitôt que le bureau correspondant la lui a signalée par avis de service.

4. On ne doit ni refuser ni retarder un télégramme, si les indications de service ne sont pas régulières. Il faut le recevoir et puis en demander, au besoin, la régularisation au bureau d'origine par un avis de service, conformément à l'article LXIII ci-après.

XXXI.

1. Lorsque le bureau qui vient d'appeler a reçu, sans autre signal, l'intаковая имѣется, въ противномъ же случаѣ другая станція продолжаетъ передачу. Когда ни на той, ни на другой станціи нѣтъ болѣе телеграммъ, то онѣ подаютъ другъ другу знакъ «нуль».

c) Способъ передачи телеграммъ.

XXX.

1. Передача телеграммъ между двумя станціями начинается знакомъ вызова.

2. Вызванная станція обязана тотчасъ отвѣчать передачею своего названія, если же она не можетъ принять депешу, то она передастъ знакъ ждать и цифру для приблизительнаго обозначенія срока, въ продолженіе котораго она не можетъ принять депешу. Если этотъ срокъ превышаетъ 10 минутъ, то вызванная станція обязана объяснить, почему она не можетъ принять телеграмму.

3. Вызванная станція не имѣетъ права отказываться отъ пріема предъявленныхъ ей телеграммъ, куда бы онѣ ни были назначены. Во всякомъ случаѣ, при очевидной ошибкѣ, передающая станція обязана исправить таковую, лишь только получитъ служебное о томъ извѣщеніе отъ принимающей станціи.

4. Также не дозволяется отказывать въ пріемѣ телеграммы или замедлять ее, подъ предлогомъ неправильности служебныхъ отмѣтокъ. Телеграмма должна быть принята и затѣмъ уже, если окажется нужнымъ, слѣдуетъ, служебнымъ извѣщеніемъ, потребовать отъ станціи подачи исправленія отмѣтокъ, согласно нижеслѣдующей статьѣ LXIII.

XXXI.

1. Когда вызванная станція получила имя вызываемой станціи, безъ особен-

dicatif du bureau qui répond, il transmet dans l'ordre suivant les indications de service, constituant le préambule du télégramme:

a) Nature du télégramme, au moyen d'une des lettres S, A, D, quand c'est un télégramme d'Etat, de service ou privé urgent.

b) Bureau de destination*);

c) Bureau d'origine précédé de la particule de (Exemple: Paris de Bruxelles**);

d) Numéro du télégramme;

e) Nombre de mots (dans les télégrammes chiffrés on indique: 1° le nombre total des mots qui sert de base à la taxe; 2° le nombre des mots écrits en langage ordinaire; 3° s'il y a lieu, nombre des groupes de chiffres ou lettres);

f) Dépôt du télégramme (par trois nombres, date heure et minute, avec l'indication m ou s [matin ou soir]);

Dans la transmission par l'appareil Morse, les indications m ou s, ainsi que la date, peuvent être omises, quand il n'y a aucun doute.

Dans la transmission des télégrammes par l'appareil Hughes, la date est donnée sous la forme d'une fraction, dont le numérateur indique le jour et le dénominateur le mois;

наго знака, то она передаетъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ служебныя отмѣтки, составляющія заглавіе депеши:

a) Разрядъ депеши, одною изъ буквъ S, A, D, смотря по тому, правительственная ли эта телеграмма, служебная или частная срочная.

b) Названіе станціи назначенія (адреной *).

c) Названіе станціи подачи и предъ нимъ слово изъ (de, von), напр.: Paris de Bruxelles **).

d) № телеграммы.

e) Число словъ (въ шифрованныхъ телеграммахъ обозначается: 1) число словъ тарифныхъ (подлежащихъ платѣ) и 2) число словъ, написанныхъ на обыкновенномъ языкѣ; 3) если нужно, число групиъ изъ цифръ или буквъ).

f) Время подачи (передается тремя числами, которыя обозначаютъ число мѣсяца, часъ и минуты; послѣ нихъ передается буква m или s (по полудни, по полуночи).

При передачѣ по аппарату Морзе, обозначеніе m или s, а равно и число могутъ быть опущены, когда не порождаютъ никакого сомнѣнія.

При передачѣ депешъ по аппарату Юза, число мѣсяца передается дробью, числитель коей обозначаетъ день, а знаменатель мѣсяцъ.

*) Lorsque le télégramme est à destination d'une localité non pourvue d'un bureau télégraphique, le préambule indique, non la résidence du destinataire, mais le bureau télégraphique par les soins duquel le télégramme doit être remis à destination, ou envoyé à la poste.

**) Indiquer le pays ou la situation géographique du bureau d'origine, quand il y a un autre bureau de même nom.

*) Если телеграмма адресована въ мѣсто, гдѣ нѣтъ телеграфной станціи, то передается прежде всего не мѣсто пребыванія адресата, а названіе телеграфной станціи, откуда телеграмма должна быть доставлена по назначенію или отправлена по почтѣ.

**) Слѣдуетъ обозначать названіе страны или географическое положеніе станціи подачи, если существуетъ другая, одноименная станція.

g) Voie à suivre (quand l'expéditeur l'a indiquée par écrit dans son télégramme Art. XVIII, § 2 et XXXVI, § 4);

h) Autres indications éventuelles (nombre des adresses, télégramme sémaphorique, etc.)

Les indications contenues sous les lettres b, d et f ne sont pas obligatoires pour les Offices extra-européens.

2. A la suite du préambule spécifié ci-dessus, on télégraphie successivement l'adresse, le texte et la signature du télégramme.

3. Dans les télégrammes transmis par l'appareil Morse, le signe de séparation (— · · · —) est placé entre le préambule et l'adresse, entre l'adresse et le texte, entre le texte et la signature. On termine par le signal de «fin de la transmission.»

4. Dans les télégrammes transmis par l'appareil Hughes on emploie un double trait (=) pour séparer le préambule de l'adresse, l'adresse du texte, le texte de la signature, et on termine chaque télégramme par la croix (+).

5. Si l'employé qui transmet s'aperçoit qu'il s'est trompé, il doit s'interrompre par le signal d'erreur, répéter le dernier mot bien transmis, et continuer, à partir de là, la transmission rectifiée.

6. De même, l'employé qui reçoit, s'il rencontre un mot qu'il ne parvient pas à saisir, doit interrompre son correspondant par le même signal, et répéter le dernier mot compris en le faisant suivre d'un point d'interrogation. Le correspondant reprend alors la transmission à

g) Обозначеніе пути, или направленія телеграммы (въ томъ случаѣ, когда отправитель обозначилъ его письменно на своей телеграммѣ (ст. XVIII § 2 и XXXVI § 4).

h) Прочія отмѣтки, которыя могутъ оказаться нужными (число адресовъ, семафорическая телеграмма и пр.).

Правила, изложенныя подъ литерами, b, d и f необязательны для внѣевропейскихъ управленій.

2. Послѣ вышеозначеннаго заглавія телеграммы, передаются послѣдовательно: ея адресъ, текстъ (содержаніе) и подпись.

3. При передачѣ телеграммъ по аппарату Морзе, раздѣлительный знакъ (— · · · —) передается между заглавіемъ и адресомъ, между адресомъ и текстомъ и между текстомъ и подписью. Передача оканчивается знакомъ «конецъ передачи».

4. Въ телеграммахъ, передаваемыхъ на аппаратѣ Юза, двойное тире = ставится между заглавіемъ телеграммы и адресомъ, между адресомъ и текстомъ и между текстомъ и подписью; всякая телеграмма оканчивается знакомъ (+).

5. Когда передающій телеграмму чиновникъ замѣтитъ, что онъ ошибся, то онъ долженъ прервать передачу знакомъ ошибки, затѣмъ, повторивъ послѣднее вѣрно переданное слово, продолжать правильную передачу.

6. Точно также, принимающій телеграмму чиновникъ, встрѣтивъ непонятное слово, прерываетъ передачу тѣмъ же знакомъ ошибки, или «не понялъ» и, повторивъ послѣднее понятое имъ слово, передаетъ вопросительный знакъ. Передающій телеграмму долженъ тогда

partir de ce mot, en s'efforçant de rendre ses signaux aussi clairs que possible.

7. Hormis les cas déterminés de concert par les diverses Administrations il est interdit d'employer une abréviation quelconque en transmettant le texte d'un télégramme, ou de modifier ce texte de quelque manière que ce soit. Tout télégramme doit être transmis tel que l'expéditeur l'a écrit et d'après sa minute.

d) Réception et répétition d'office.

XXXII.

Aussitôt après la transmission, l'employé qui a reçu compare pour chaque télégramme le nombre des mots transmis au nombre annoncé et il accuse réception du télégramme ou des télégrammes constituant la série.

XXXIII.

1. En cas de différence dans le nombre des mots, il la signale à son correspondant. Si ce dernier s'est simplement trompé dans l'annonce du nombre des mots, il répond: «admis»; sinon, il répète la première lettre de chaque mot, jusqu'au passage omis qu'il rétablit.

2. Lorsque cette différence ne provient pas d'une erreur de transmission, la rectification du premier de ces nombres ne peut se faire que d'un commun accord entre le bureau d'origine et le bureau d'origine et le bureau correspondant. Les

начать передачу съ указаннаго слова и передавать знаки по возможности яснѣе.

7. Исключая особенныхъ случаевъ, опредѣленныхъ по взаимному соглашенію телеграфныхъ управленій, воспрещается при передачѣ текста телеграммы употреблять какое либо сокращеніе или измѣнять текстъ какимъ бы то ни было образомъ; напротивъ того, всякая телеграмма должна быть передана такъ, какъ она написана отправителемъ и согласно подлиннику.

d) Пріемъ и служебная провѣрка телеграммъ.

XXXII.

Тотчасъ по окончаніи передачи телеграммы, принимающій чиновникъ сличаетъ въ каждой телеграммѣ число переданныхъ словъ съ числомъ прежде объявленнымъ (въ заглавіи телеграммы) и увѣдомляетъ о полученіи телеграммы или телеграммъ, составляющихъ серію.

XXXIII.

1. Въ случаѣ, если окажется разница въ числѣ словъ, онъ сообщаетъ о томъ передающему телеграмму. Если послѣдній ошибся только при объявленіи числа словъ, то отвѣчаетъ словомъ: «вѣрно», «admis», «einverstanden»; въ противномъ случаѣ повторяетъ начальныя буквы каждаго слова до невѣрнаго мѣста, которое тогда исправляется.

2. Если эта разница произошла не отъ ошибки въ передачѣ, число переданныхъ словъ можетъ быть исправлено не иначе, какъ по взаимному соглашенію между передающей или принимающей станціями. Другія же станціи не имѣютъ

autres bureaux doivent s'abstenir de toute rectification et se borner à ajouter au nombre des mots annoncé le nombre réel, en les séparant par une barre de fraction.

XXXIV.

1. Les employés peuvent, pour mettre leur responsabilité à couvert, donner ou exiger la répétition partielle ou intégrale des télégrammes qu'ils ont transmis ou reçus. Cette répétition se fait, à l'appareil Morse, par l'employé qui a reçu et, à l'appareil Hughes, par l'employé qui a transmis, à la fin du télégramme ou de la série.

2. Quand on donne la répétition des nombres suivis de fractions, ou des fractions dont le numérateur est formé de deux chiffres ou plus, on doit répéter, en toutes lettres, le numérateur de la fraction, afin d'éviter toute confusion. Ainsi pour $1^{1}/_{16}$ il faut répéter en français 1 un 16, afin qu'on ne lise pas $^{11}/_{16}$; pour $^{13}/_{4}$, il faut répéter treize 4, afin qu'on ne lise pas $1^{3}/_{4}$.

3. Cette répétition ne peut être retardée ni interrompue sous aucun prétexte. La vérification achevée, le bureau qui a reçu donne à celui qui a transmis le signal de «réception terminée», suivi, s'il s'agit d'une série, du nombre des télégrammes reçus.

XXXV.

1. Les rectifications relatives à des télégrammes d'une série précédemment transmise, sont faites par avis de service adressés aux bureaux de destination. Ces avis rappellent le nom et l'adresse des destinataires.

права на исправленія и ограничиваются прибавкою къ числу объявленныхъ словъ дѣйствительнаго числа словъ, раздѣливъ ихъ дробнымъ знакомъ.

XXXIV.

1. Служащіе могутъ, въ предупрежденіе отвѣтственности, произвести или потребовать полную провѣрку или провѣрку части переданныхъ или принятыхъ ими телеграммъ. Эта провѣрка производится на аппаратѣ Морзе принимающимъ чиновникомъ, а на аппаратѣ Юза передавшимъ чиновникомъ, послѣ того, какъ окончена передача телеграммы или серіи телеграммъ.

2. При повтореніи въ телеграммѣ чиселъ, за которыми слѣдуютъ дроби, или дроби съ числителемъ, состоящимъ изъ двухъ или болѣе цифръ, для избѣжанія смѣшиванія дробнаго числа съ цѣлымъ, числитель дроби долженъ быть переданъ буквами. Напр. $1^{1}/_{16}$ передается по французски $1\frac{\text{un}}{16}$, для различія отъ $^{11}/_{16}$; или $^{13}/_{4}$ передается $\frac{\text{treize}}{4}$, для различія отъ $1^{3}/_{4}$.

3. Эта провѣрка ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть отложена или прервана. По окончаніи провѣрки, принимающая станція подаетъ передающей станціи знакъ окончанія пріема, сопровождаемый обозначеніемъ числа телеграммъ, если передано ихъ нѣсколько подъ рядъ.

XXXV.

1. Исправленія, относящіяся до телеграммъ прежде переданной серіи, передаются посредствомъ служебнаго увѣдомленія на имя адресной станціи. Въ этихъ увѣдомленіяхъ обозначаются имена и адресы получателей телеграммъ.

2. Les demandes de renseignements qui se produisent dans les mêmes conditions, font également l'objet d'un avis de service.

3. S'il arrive que, par suite d'interruption ou par une autre cause quelconque, on ne puisse recevoir la répétition, cette circonstance n'empêche pas la remise du télégramme au destinataire, sauf à lui communiquer ultérieurement la rectification, le cas échéant.

e) Direction à donner aux télégrammes.

XXXVI.

1. Lorsque l'expéditeur n'a prescrit aucune voie à suivre, chacun des Offices à partir desquels les voies se divisent, reste juge de la direction à donner au télégramme.

2. Si, au contraire, l'expéditeur a prescrit la voie à suivre, les Offices respectifs sont tenus de se conformer à ses indications, à moins d'interruption de la voie indiquée, auquel cas il ne peut élever aucune réclamation.

3. Les différentes voies que peuvent suivre les télégrammes sont indiquées par des formules concises, arrêtées de commun accord par les Offices intéressés.

4. L'expéditeur qui veut prescrire la voie à suivre doit écrire lui-même, en marge de sa minute, la formule correspondante. Cette indication est transmise dans le préambule (Art. XVIII, § 2 et XXXI, § 1, g), mais seulement jusqu'au point où elle peut être utile.

2. Запросы о какихъ либо свѣдѣніяхъ, требующихся по тѣмъ же условіямъ, производятся также посредствомъ служебнаго извѣщенія.

3. Если, по случаю поврежденія, или по другой какой либо причинѣ, требуемое повтореніе не можетъ быть получено, то это не должно служить препятствіемъ къ доставленію телеграммы адресату, подъ условіемъ сообщенія ему дополнительнаго исправленія текста, если это окажется нужнымъ.

e) Направленіе телеграммъ.

XXXVI.

1. Если отправитель не опредѣлилъ направленія телеграммы, то каждое управленіе, въ предѣлахъ коего пути для передачи телеграммъ развѣтвляются, въ правѣ опредѣлить направленіе, которое надлежитъ дать телеграммѣ.

2. Если же, напротивъ, податель опредѣлилъ это направленіе, то подлежащія управленія обязаны сообразоваться съ его указаніями, за исключеніемъ случая поврежденія обозначеннаго имъ пути, въ какомъ случаѣ податель не имѣетъ права заявить на то какую либо жалобу.

3. Различныя направленія, по коимъ можетъ быть передана депеша, обозначаются сокращенными отмѣтками, установленными по взаимному соглашенію подлежащихъ управленій.

4. Податель, желающій обозначить направленіе депеши, обязанъ самъ написать, на поляхъ подлинной депеши, надлежащую о томъ отмѣтку. Это указаніе передается въ заголовкѣ (ст. XVIII § 2 и XXXI § 1, g.) но лишь до тѣхъ поръ, пока оно можетъ быть полезнымъ.

f) Interruption des communications télégraphiques. Transmissions par ampliation.

XXXVIII.

1. Lorsqu'il se produit au cours de la transmission d'un télégramme une interruption dans les communications télégraphiques régulières, le bureau à partir duquel l'interruption s'est produite, expédie immédiatement le télégramme par la poste (lettre recommandée d'office ou portée exprès) ou par un moyen de transport plus rapide, s'il en dispose, par exemple, par une voie télégraphique détournée (Art. LXXII, § 4). Les frais de poste sont supportés par le bureau qui fait cette réexpédition. La lettre expédiée par la poste doit porter l'annotation «télégramme».

2. Le bureau qui recourt à un mode de réexpédition autre que le télégraphe, adresse le télégramme, suivant les circonstances soit au premier bureau télégraphique en mesure de la réexpédier, soit au bureau de destination, soit au destinataire même lorsque cette réexpédition se fait dans les limites de l'Etat de destination. Dès que la communication est rétablie, le télégramme est de nouveau transmis par la voie télégraphique, à moins qu'il n'en ait été précédemment accusé réception ou que, par suite d'encombrement exceptionnel, cette réexpédition ne doive être manifestement nuisible à l'ensemble du service.

3. Les télégrammes à destination des pays extra-européens ne sont réexpédiés par une voie plus coûteuse que dans le cas où l'expéditeur a déposé la taxe de ce parcours.

f) Поврежденіе телеграфныхъ путей. Передача дубликатовъ.

XXXVII.

1. Если во время передачи телеграммы окажется перерывъ правильнаго телеграфнаго сообщенія, то станція, отъ которой начинается поврежденіе, немедленно отправляетъ телеграмму по почтѣ (рекомендованнымъ письмомъ въ казенномъ конвертѣ или съ назначеніемъ его для отправленія съ нарочнымъ) или другимъ скорѣйшимъ способомъ, если такимъ располагаетъ, напримѣръ, обходнымъ телеграфнымъ путемъ (ст. LXXII § 4). Почтовыя издержки относятся на счетъ станціи, распорядившейся отправкой. На такомъ письмѣ, отправляемомъ по почтѣ, подписывается «телеграмма».

2. Станція, обратившаяся къ способу отправленія телеграммъ помимо телеграфа, отсылаетъ ее, смотря по обстоятельствамъ, или на ближайшую телеграфную станцію, отъ которой возможна дальнѣйшая передача по телеграфу, или на адресную станцію, или прямо къ самому адресату, если такая пересылка происходитъ въ томъ государствѣ, въ предѣлахъ коего телеграмма должна быть доставлена. По возстановленіи дѣйствія, телеграмма снова передается по телеграфу, если только тѣмъ временемъ не поступило увѣдомленія о ея полученіи или если эта новая передача не окажется явно вредящею общему порядку службы, вслѣдствіе чрезмѣрнаго накопленія депешъ.

3. Телеграммы, адресованныя во внѣевропейскія государства, не могутъ быть отправляемы въ обходъ путемъ дороже обходящимся, какъ только въ случаѣ внесенія отправителемъ причитающейся за то платы.

XXXVIII.

1. Les télégrammes qui, par un motif quelconque, sont adressés par la poste à un bureau télégraphique. sont accompagnés d'un bordereau. En même temps, le bureau qui fait cette expédition en avertit le bureau auquel il l'adresse, pourvu que les communications télégraphiques le permettent, par un télégramme de service indiquant le nombre des télégrammes expédiés et l'heure du courrier.

2. A l'arrivée du courrier, le bureau correspondant vérifie si le nombre des télégrammes annoncé est bien arrivé. En ce cas, il en accuse réception sur le bordereau et le renvoie immédiatement au bureau expéditeur. Il renouvelle cet avis après le rétablissement des communications télégraphiques par un télégramme de service dans la forme suivante:

«Reçu 63 télégrammes conformément au bordereau du 30 mars».

3. Les dispositions du paragraphe 2 s'appliquent également au cas où un bureau télégraphique reçoit par la poste un envoi de télégrammes sans en être averti.

4. Lorsqu'un envoi de télégrammes annoncé n'arrive pas, le bureau expéditeur en doit être averti immédiatement. Celui-ci peut, selon les circonstances, répéter l'envoi par la poste ou transmettre les télégrammes par la voie télégraphique, si les correspondances ultérieures ne doivent pas en souffrir.

5. Le bureau qui réexpédie par télégraphe des télégrammes déjà transmis

XXXVIII.

1. Телеграммы, которыя, по какому либо поводу, пересылаются съ одной станціи на другую по почтѣ, должны быть препровождаемы при вѣдомости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, станція, отправляющая эти телеграммы, предупреждаетъ о томъ служебною телеграммою, если только это допускаетъ состояніе телеграфныхъ линій, станцію назначенія, сообщая ей число отправленныхъ телеграммъ и время отправленія.

2. По полученіи отправленныхъ по почтѣ телеграммъ, станція назначенія повѣряетъ, получено ли дѣйствительное число объявленныхъ ей телеграммъ. Въ утвердительномъ случаѣ, станція назначенія обозначаетъ полученіе телеграммъ на вѣдомости и возвращаетъ ее немедленно на станцію отправленія, а по возстановленіи дѣйствія повторяетъ это извѣщеніе служебною телеграммою по слѣдующей формѣ:

«Reçu 63 télégrammes conformément au bordereau du 30 mars».

3. Постановленія 2 параграфа одинаково примѣняются къ случаямъ, когда телеграфная станція получаетъ по почтѣ пакетъ съ телеграммами, о коихъ не было предупреждена.

4. Если заявленный пакетъ съ телеграммами не полученъ, то о томъ немедленно увѣдомляется отправившая оный станція. Послѣдняя станція, смотря по обстоятельствамъ, можетъ повторить пересылку по почтѣ или передать депеши по телеграфу, если отъ этого не потерпитъ ходъ корреспонденціи вообще.

5. Станція, передающая по телеграфу телеграммы уже переданныя по почтѣ,

par la poste, en informe le bureau sur lequel les télégrammes ont été dirigés, par un avis de service rédigé dans la forme suivante:

«Berlin de Görlitz, Télégrammes №№.... du bordereau №..... réexpédiés par ampliation».

6. Quand un télégramme est envoyé directement au destinataire dans le cas, prévu à l'article XXXVII, il est accompagné d'un avis indiquant l'interruption des lignes

7. Lorsque pour une cause quelconque un télégramme transmis déjà par une autre voie, soit par poste, soit par un autre fil, est réexpédié par le télégraphe, cette réexpédition par ampliation doit être signalée par une indication de service dans le préambule, p. ex.:

«Ampliation, déjà expédiée à.... (nom du bureau) le..... (date) par le fil №.... (ou) par la voie de.... (ou) par la poste».

g) Arrêt de transmission. Contrôle.

XXXIX.

1. Tout expéditeur peut, en justifiant de sa qualité, arrêter, s'il en est encore temps, la transmission du télégramme qu'il a déposé.

2. Lorsqu'un expéditeur retire ou arrête son télégramme avant que la transmission en ait été commencée, la taxe lui est remboursée sous déduction d'un droit fixe d'un demi-franc au profit de l'Office d'origine.

3. Si la transmission est commencée, la taxe encaissée reste acquise aux Offices intéressés à raison du parcours effec-

увѣдомляетъ о семъ ту станцію, на которую телеграммы направлены, служебнымъ увѣдомленіемъ по слѣдующей формѣ:

«Berlin de Goerlitz, Télégrammes №№.... du bordereau №.... réexpédiées par ampliation».

6. Когда телеграмма, въ случаяхъ обозначенныхъ въ ст. XXXVII, посылается непосредственно адресату, то къ ней должно быть прибавлено извѣщеніе о поврежденіи линій.

7. Когда, по какому либо случаю, телеграмма, уже отправленная другимъ путемъ, или по почтѣ, или по другой телеграфной линіи, снова передается по телеграфу, то таковая, вторичная, передача должна быть объяснена служебной отмѣткою въ заголовкѣ, напримѣръ:

«Ampliation, déjà expédié à.... (названіе станціи) le.... (число) par le fil № ... (или) par la voie de.... (или) par la poste».

g) Пріостановка передачи телеграммъ. Контроль.

XXXIX.

1. Каждый податель можетъ, по удостовѣреніи своей личности, пріостановить передачу поданной имъ телеграммы, если это еще возможно.

2. Если податель беретъ обратно, или останавливаетъ свою телеграмму, въ то время, когда ея передача еще не была начата, то внесенная за телеграмму плата ему возвращается, за вычетомъ полуфранка, въ пользу того управленія, гдѣ телеграмма была подана.

3. Если передача уже начата, то изъ внесенной за телеграмму платы, остается въ пользу подлежащихъ упра-

tué. Le surplus est remboursé à l'expéditeur.

4. Si le télégramme a été transmis, l'expéditeur ne peut en demander l'annulation que par un télégramme adressé au bureau d'arrivée et dont il acquitte la taxe. Il paie également la réponse, s'il désire être renseigné par voie télégraphique sur la suite donnée à sa demande; dans le cas contraire, le bureau d'arrivée adresse par la poste ce renseignement au bureau d'origine.

5. Ces télégrammes sont transmis comme les télégrammes privés.

XL.

1. Il ne doit être fait usage de la faculté réservée à l'article 7 de la Convention, d'arrêter la transmission de tout télégramme privé qui paraîtrait dangereux pour la sécurité de l'Etat, ou qui serait contraire aux lois du pays, à l'ordre public ou aux bonnes moeurs, qu'à charge d'en avertir immédiatement l'Administration de laquelle dépend le bureau d'origine.

2. Ce contrôle est exercé par les bureaux télégraphiques extrêmes ou intermédiaires, sauf recours à l'Administration centrale, qui prononce sans appel.

3. La transmission des télégrammes d'Etat se fait de droit. Les bureaux télégraphiques n'ont aucun contrôle à exercer sur eux.

вленій, та часть платы, которая причитается за пространство, телеграммою уже пройденное. Излишекъ возвращается подателю.

4. Если телеграмма уже передана, то отправитель можетъ требовать ея пріостановленія, не иначе какъ новою телеграммою, на имя адресной станціи и со внесеніемъ за эту телеграмму платы по тарифу, равнымъ образомъ, податель вноситъ плату и за отвѣтную телеграмму, если желаетъ получить извѣщеніе по телеграфу о результатѣ своего требованія; въ противномъ случаѣ адресная станція посылаетъ это извѣщеніе по почтѣ станціи подачи.

5. Эти телеграммы передаются какъ частныя телеграммы.

XL.

1. О всякой задержанной, на основаніи предоставленнаго ст. 7 конвенціи права, частной телеграммѣ, которая будетъ найдена опасною въ видахъ общественнаго спокойствія, или же будетъ противна законамъ государства, общественному порядку, или нравственности, немедленно должно быть увѣдомлено управленіе, коему подчинена станція подачи.

2. Этотъ контроль производится станціями подачи и назначенія, а также промежуточными станціями; жалобы на нихъ могутъ быть подаваемы подлежащему телеграфному управленію, но на рѣшенія сего послѣдняго никакихъ жалобъ не допускается.

3. Правительственныя депеши должны быть отправляемы безусловно, и не подлежатъ никакому контролю телеграфныхъ станцій.

8. Remise à destination.

XLI.

1. Les télégrammes peuvent être adressés soit à domicile, soit poste restante, soit bureau télégraphique restant.

2. Ils sont remis ou expédiés à destination dans l'ordre de leur réception.

3. Les télégrammes adressés à domicile, dans la localité que le bureau télégraphique dessert, sont immédiatement portés à leur adresse.

4. Les télégrammes qui doivent être déposés poste restante sont immédiatement remis à la poste comme lettre recommandée par le bureau télégraphique d'arrivée, sans frais pour l'expéditeur ni pour le destinataire.

5. Les télégrammes adressés aux passagers d'un navire qui fait escale dans un port, leur sont remis, autant que possible, avant le débarquement.

XLII.

1. Un télégramme porté à domicile peut être remis, soit au destinataire, soit aux membres adultes de sa famille, à ses employés, locataires ou hôtes, soit au concierge de l'hôtel ou de la maison, à moins que le destinataire n'ait désigné par écrit un délégué spécial, ou que l'expéditeur n'ait demandé que la remise n'eût lieu qu'entre les mains du destinataire seul.

2. Cette dernière demande doit être mentionnée dans l'adresse du télégramme et reproduite sur l'enveloppe par le bu-

8. Доставка телеграммъ по назначенію.

XLI.

1. Телеграммы могутъ быть адресованы: или на квартиру получателя, или на почту, или телеграфную станцію, для хранения до востребованія (poste restante, bureau télégraphique restant.).

2. Телеграммы доставляются или отправляются со станцій по назначенію въ очереди ихъ полученія.

3. Телеграммы, адресованныя на квартиру получателей въ раіонѣ станцій, доставляются ими по назначенію немедленно.

4. Телеграммы, назначенныя къ доставленію по почтѣ до востребованія, немедленно сдаются адресною станціею въ почтовыя учрежденія, какъ рекомендованныя письма, безъ взиманія платы съ отправителей и получателей.

5. Телеграммы, адресованныя пассажирамъ, находящимся на кораблѣ, входящемъ въ гавань, доставляются, по возможности, прежде высадки адресатовъ на берегъ.

XLII.

1. Телеграмма, доставленная на квартиру получателя, можетъ быть сдана или самому адресату или взрослымъ членамъ его семейства, служащимъ у него лицамъ, его жильцамъ, или хозяевамъ, или швейцару гостинницы, или дворнику дома, если податель не требовалъ, чтобы телеграмма была доставлена въ собственныя руки адресата.

2. Это послѣднее требованіе должно быть упомянуто въ адресѣ телеграммы и обозначено на конвертѣ адресною

reau d'arrivée, qui donne au porteur les instructions nécessaires pour s'y conformer.

3. Lorsqu'un télégramme ne peut pas être remis au destinataire, le bureau d'arrivée, s'il peut supposer que l'adresse est insuffisante ou mal transmise, envoie au bureau d'origine un avis de service dans la forme suivante:

N.... de.... (date), adressé à (adresse textuellement conforme à celle qui a été reçue) destinataire inconnu.

4. Le bureau de départ vérifie l'exactitude de l'adresse. Si elle a été mal transmise, il la rectifie sur-le-champ.

5. En tout état de choses, l'avis de non-remise n'est transmis que si l'adresse du télégramme est écrite sans abréviation.

6. Si, par suite d'adresse inexacte ou insuffisante, d'absence ou de refus du destinataire, les frais d'exprès n'ont pas été acquittés à l'arrivée, le montant de ces frais est indiqué dans l'avis, afin que l'expéditeur puisse être requis de les rembourser.

7. Si la porte n'est pas ouverte à l'adresse indiquée, ou si le porteur ne trouve personne qui consente à recevoir le télégramme pour le destinataire, avis est laissé au domicile indiqué et le télégramme est rapporté au bureau, pour être délivré au destinataire sur sa réclamation.

8. Lorsque le télégramme est adressé bureau restant, il n'est délivré qu'au destinataire ou à son délégué.

станціею, которая сообщаетъ разсыльному необходимыя въ этомъ случаѣ указанія, съ коими онъ долженъ соображаться.

3. Когда телеграмма не можетъ быть доставлена адресату, то адресная станція, если имѣетъ основаніе предполагать, что адресъ не точенъ или не вѣрно переданъ, посылаетъ на станцію подачи служебное извѣщеніе, по слѣдующей формѣ:

№.... de.... (число) adressé à (адресъ слово въ слово какъ онъ былъ полученъ) destinataire inconnu.

4. Станція подачи свѣряетъ адресъ съ подлинною телеграммою, и если онъ былъ переданъ невѣрно, исправляетъ его немедленно.

5. Во всякомъ случаѣ, увѣдомленіе о недоставленіи телеграммы передается только тогда, если адресъ телеграммы не написанъ сокращеннымъ.

6. Если, вслѣдствіе неточности или неполноты адреса, или по случаю отсутствія или отказа адресата, плата за нарочнаго не была уплачена при доставленіи, то размѣръ этой платы обозначается въ служебномъ извѣщеніи, дабы она могла быть потребована отъ подателя.

7. Если въ квартирѣ, по означенному въ депешѣ адресу, не отворяютъ дверей, или если разсыльный не находитъ никого, кто согласился бы принять телеграмму за адресата, то оставляется въ означенной квартирѣ повѣстка, самая же телеграмма возвращается на станцію и выдается адресату по его востребованію.

8. Если телеграмма адресована на станцію до востребованія, то она сдается только самому адресату или его уполномоченному.

9. Dans les cas prévus par les paragraphes 7 et 8 du présent article, tout télégramme qui n'a pas été réclamé au bout de six semaines, est anéanti.

9. Télégrammes spéciaux.

Article 9 de la Convention.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à faire jouir tout expéditeur des différentes combinaisons arrêtées de concert par les Administrations télégraphiques des États contractants en vue de donner plus de garanties et de facilités à la transmission et à la remise des correspondances.

Elles s'engagent également à le mettre à même de profiter des dispositions prises et notifiées par l'un quelconque des autres États, pour l'emploi de moyens spéciaux de transmission ou de remise.

a) Avis télégraphiques.

XLIII.

1. Tout expéditeur a la faculté de faire transmettre par télégraphe un simple avis qui n'est pas soumis aux formalités des télégrammes ordinaires.

2. L'avis télégraphique n'est admis que dans les relations européennes. Il est limité au maximum de dix mots et ne peut être rédigé ni en langage chiffré, ni en langage convenu; les nombres ne sont admis qu'écrits en toutes lettres.

3. L'avis télégraphique ne comporte aucune des opérations accessoires qui font l'objet des télégrammes spéciaux,

9. Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ параграфахъ 7 и 8 настоящей статьи, всякая телеграмма, не востребованная въ продолженіи шести недѣль уничтожается.

9. Особаго рода телеграммы.

Статья 9 конвенціи.

Высокія договаривающіяся стороны обязуются предоставить всякому отправителю телеграммы право пользованія различными способами передачи, введенными. съ общаго согласія, телеграфными управленіями договаривающихся сторонъ, съ цѣлію наиболѣе облегчить передачу и доставку корреспонденціи.

Равно, онѣ обязуются предоставить отправителю возможность пользоваться особыми способами передачи и доставки корреспонденціи, учрежденными и объявленными которымъ либо изъ другихъ государствъ.

a) Телеграфныя записки.

XLIII.

1. Отправителю предоставляется право послать по телеграфу простую записку, къ которой не примѣняются правила, установленныя для обыкновенныхъ телеграммъ.

2. Телеграфныя записки допускаются только въ европейскихъ сношеніяхъ. Наибольшая длина записокъ ограничивается 10 словами, составленіе, ихъ въ шифрахъ или на условномъ языкѣ не допускается; числа должны быть написаны не иначе какъ прописью.

3. При передачѣ телеграфныхъ записокъ не требуется никакихъ дополнительныхъ дѣйствій со стороны стан-

ni aucune indication gratuite; il est annoncé par le signal réglementaire indiqué à l'article XXVI et est transmis, d'ailleurs, sans préambule et sans répétition d'office. Il peut être remis ouvert au destinataire. Les formalités prescrites par l'article XLII ne sont pas obligatoires pour la remise à domicile des avis télégraphiques, l'Office d'arrivée pouvant déterminer à son gré les conditions de cette remise.

4. La taxe de l'avis télégraphique est égale aux trois cinquièmes de la taxe du télégramme ordinaire de vingt mots.

5. Les Administrations ne sont pas tenues de délivrer des reçus et de conserver dans les archives les documents relatifs aux avis télégraphiques, ni de donner suite aux réclamations et aux demandes en remboursement qui les concernent.

6. Les dispositions du présent article ne sont pas obligatoires pour les Administrations qui déclarent ne pas pouvoir les appliquer.

ній, коими пользуются обыкновенныя телеграммы, равно никакихъ служебныхъ указаній. Записка обозначается служебнымъ знакомъ, установленнымъ въ XXVI статьѣ, и передается, затѣмъ, безъ заголовка и служебной провѣрки. Записка можетъ быть вручена адресату открытою. Правила, установленныя XLII статьею для доставленія телеграммъ по адресу, не распространяются на телеграфныя записки, и управленіе, завѣдывающее станціею назначенія, можетъ по своему усмотрѣнію, установить условія ихъ доставки.

4. Плата за телеграфную записку взимается въ размѣрѣ $^{3}/_{5}$ таксы, опредѣленной за обыкновенную 20 словную телеграмму.

5. Управленія не обязаны выдавать квитанцій въ пріемѣ записокъ, не сохраняютъ въ архивахъ касающихся ихъ документовъ, не даютъ хода подаваемымъ по нимъ жалобамъ и требованіямъ о возвратѣ платы.

6. Постановленія настоящей статьи не обязательны для тѣхъ управленій, которыя заявятъ о невозможности ихъ примѣненія.

b) Télégrammes privés urgents.

XLIV.

1. L'expéditeur d'un télégramme privé peut obtenir la priorité de transmission en inscrivant le mot «Urgent» avant l'adresse et en payant le triple de la taxe d'un télégramme ordinaire de même longueur pour le même parcours.

b) Частныя срочныя телеграммы.

XLIV.

1. Отправителю частной телеграммы предоставляется право преимущества въ передачѣ, если онъ напишетъ передъ адресомъ слово «срочная» и внесетъ втрое противъ платы, причитающейся за передачу обыкновенной телеграммы съ тѣмъ же числомъ словъ и на томъ же протяженіи.

2. Les télégrammes privés urgents ont la priorité sur les autres télégrammes privés et leur priorité entre eux est réglée dans les conditions prévues par le paragraphe 2 de l'article XXVIII.

3. Les dispositions des paragraphes précédents ne sont pas obligatoires pour les Administrations qui déclarent ne pas pouvoir les appliquer, soit à une partie, soit à la totalité des télégrammes qui empruntent leurs lignes.

4. Les Administrations qui n'acceptent les télégrammes urgents qu'en transit doivent les admettre, soit sur les fils où la transmission est directe à travers leurs territoires, soit dans leurs bureaux de réexpédition, entre les télégrammes de même provenance et de même destination. La taxe de transit qui leur revient est triplée comme pour les autres parties du trajet.

c) Réponses payées.

XLV.

1. Tout expéditeur peut affranchir la réponse qu'il demande à son correspondant; toutefois, l'affranchissement ne peut dépasser le triple de la taxe du télégramme primitif.

2. Dans le cas de télégramme demandant une réponse payée, l'expéditeur doit inscrire, avant l'adresse, l'indication: «réponse payée (ou RP)».

3. La taxe est perçue pour une réponse simple par la même voie.

2. Частныя срочныя телеграммы имѣютъ преимущество передъ всѣми прочими частными телеграммами и передаются въ очереди, наблюдаемой между ними, согласно правиламъ, установленнымъ параграфомъ 2 статьи XXVIII.

3. Постановленія предшествующихъ параграфовъ необязательны для тѣхъ управленій, которыя заявятъ о невозможности ихъ примѣненія къ какому либо роду, или ко всѣмъ вообще телеграммамъ, передаваемымъ по ихъ линіямъ.

4. Управленія, которыя допустятъ у себя только транзитъ срочныхъ телеграммъ, должны оказывать имъ, между телеграммами одинаковаго мѣста отправленія и назначенія, преимущество при передачѣ на проводахъ прямаго сообщенія и при перепріемѣ ихъ на станціяхъ. Плата за транзитъ отчисляется тройная, какъ и за остальной пройденный путь.

c) Телеграммы съ уплаченнымъ отвѣтомъ.

XLV.

1. Подателю дозволяется внести плату и за отвѣтъ, котораго онъ требуетъ отъ своего корреспондента; но внесенная за отвѣтъ плата не можетъ превышать тройной платы за первоначальную телеграмму.

2. Если податель требуетъ отвѣта на свою телеграмму, то онъ обязанъ передъ адресомъ сдѣлать въ своей телеграммѣ отмѣтку: «отвѣтъ уплаченъ» (или RP).

3. Въ этомъ случаѣ, за отвѣтъ взимается плата, какъ за единичную телеграмму, переданную по тому же пути.

4. L'expéditeur peut d'ailleurs compléter la mention en mettant: «réponse payée (ou RP)... fr.... c.», et acquitter la somme correspondante, dans les limites autorisées par le paragraphe 1-er du présent article.

XLVI.

1. Au lieu de destination, le bureau d'arrivée paie au destinataire le montant de la taxe perçue, au départ pour la réponse, soit en monnaie, soit en timbres-télégraphe, soit au moyen d'un bon de caisse, en lui laissant le soin d'expédier la réponse dans un délai, à une adresse et par une voie quelconques.

2. Cette réponse est considérée et traitée comme tout autre télégramme.

3. Si le télégramme primitif ne peut être remis au bout de six semaines, ou si le destinataire refuse formellement la somme affectée à la réponse, le bureau d'arrivée en informe l'expéditeur par un avis qui tient lieu de la réponse. Cet avis contient l'indication des circonstances qui se sont opposées à la remise.

4. Lorsque le télégramme ne peut être remis, dès l'arrivée, dans les circonstances prévues par le paragraphe 3 de l'article XLII, l'avis de service est transmis dans la forme prescrite par ce paragraphe.

5. En cas de refus du destinataire, la réponse d'office est émise sur-le-champ, dans la forme suivante:

«Réponse à №..... de.....

«Le destinataire a refusé».

6. Si le télégramme avec réponse payée n'a pu être remis au bout de six

4. Податель можетъ впрочемъ дополнить отмѣтку слѣдующимъ образомъ: «отвѣтъ уплаченъ (или RP) (....фр... сант)» и внести соотвѣтственную плату, согласно постановленіямъ параграфа 1-го настоящей статьи.

XLVI.

1. Въ мѣстѣ полученія телеграммы, адресная станція выплачиваетъ адресату взятую при подачѣ телеграммы плату за отвѣтъ или деньгами, или телеграфными марками, или выдаетъ ему особый билетъ на безплатную подачу телеграммы, предоставляя ему отправить отвѣтъ въ какой угодно срокъ и по какому угодно адресу и направленію.

2. Эта отвѣтная телеграмма принимается какъ новая телеграмма.

3. Если первоначальная телеграмма не можетъ быть доставлена въ продолженіи шести недѣль, или если адресатъ положительно отказывается отъ полученія причитающейся за отвѣтъ суммы, то адресная станція посылаетъ о томъ подателю служебное извѣщеніе, замѣняющее отвѣтъ. Въ это извѣщеніе включается указаніе обстоятельствъ, воспрепятствовавшихъ доставленію телеграммы.

4. Если телеграмма не можетъ быть сдана по доставленіи, въ случаяхъ, упомянутыхъ параграфомъ 3 статьи XLII, служебное увѣдомленіе передается по формѣ, установленной этимъ параграфомъ.

5. Въ случаѣ отказа адресата, служебный отвѣтъ посылается немедленно, по слѣдующей формѣ:

«Réponse à № ..... de .....»

«Le destinataire a refusé».

6. Если телеграмма съ уплаченнымъ отвѣтомъ не могла быть доставлена по

semaines, la réponse d'office est émise dans la même forme, comme télégramme privé, sauf les mots suivants:

«Le destinataire n'a pas retiré le télégramme.»

XLVII.

1. Les dispositions des deux articles précédents ne sont pas obligatoires pour les Offices extra-européens qui déclarent ne point pouvoir les appliquer.

2. Dans les relations avec ces Offices, la taxe déposée pour la réponse est portée en compte à l'Office d'arrivée. qui adopte tel moyen qu'il juge convenable pour mettre le destinataire en mesure d'en profiter.

3. Dans la correspondance extra-européenne, l'expéditeur doit toujours insérer dans le texte du télégramme le nombre de mots payés pour la réponse.

d) Télégrammes collationnés.

XLVIII.

1. L'expéditeur de tout télégramme a la faculté d'en demander le collationnement. Dans ce cas, les divers bureaux qui concurent à la transmission, en donnent le collationnement intégral.

2. Ce collationnement est donné à tous les appareils par le bureau qui a reçu et immédiatement après la transmission du télégramme à collationner.

3. La taxe du collationnement est égale à la moitié de celle du télégramme, toute fraction de quart de franc étant comptée comme un quart de franc.

4. Le collationnement taxé est obligatoire pour les télégrammes privés contenant un langage secret en chiffres ou

истеченіи 6 недѣль, то служебный отвѣтъ посылается въ той же формѣ, за исключеніемъ словъ:

«Le destinataire n'a pas retiré le télégramme».

XLVII.

1. Постановленія двухъ предъидущихъ параграфовъ не обязательны для внѣевропейскихъ управленій, заявившихъ о невозможности ихъ примѣненія.

2. При сношеніяхъ съ этими управленіями, плата, внесенная за отвѣтъ, зачисляется въ пользу адреснаго управленія, которое избираетъ удобнѣйшій по своему усмотрѣнію, способъ для предоставленія адресату возможности воспользоваться этою платою.

3. Во внѣевропейскихъ сношеніяхъ отправитель долженъ непремѣнно обозначить въ текстѣ телеграммы число словъ, уплаченныхъ для отвѣта.

d) Телеграммы съ оплаченною провѣркою.

XLVIII.

1. Податель всякой телеграммы имѣетъ право потребовать полной ея провѣрки. Въ этомъ случаѣ станціи, участвующія въ передачѣ, передаютъ полную ея провѣрку.

2. Эта провѣрка производится всѣми принимающими станціями немедленно послѣ полученія телеграммы съ провѣркою.

3. Плата за провѣрку равняется половинѣ платы за самую депешу, при чемъ дроби менѣе $^1/_4$ франка считается за $^1/_4$ франка.

4. Уплаченная провѣрка обязательна для частныхъ телеграммъ, въ коихъ заключается секретный текстъ въ шиф-

en lettres. Cette prescription n'est pas applicable aux télégrammes d'Etat ni au langage convenu composé de mots clairs.

e) Accusés de réception.

XLIX.

1. L'expéditeur de tout télégramme peut demander que l'indication de l'heure à laquelle son télégramme sera remis à son correspondant, lui soit notifiée par télégraphe aussitôt après la remise.

2. La taxe de l'accusé de réception est égale à celle d'un télégramme simple. Pour la correspondance extra-européenne, cette taxe est celle de dix mots.

L.

1. L'accusé de réception est donné, comme télégramme privé dans la forme suivante:

«Paris de Berne.—№ . . . . Date . . . . Télégramme n° . . . . adressé à . . . . rue . . . . Remis le . . . . à . . . . h . . . . m . . . . m. ou s. (ou motif de non remise)».

2 Les accusés de réception reçoivent un numéro d'ordre au bureau qui les envoie. Ils jouissent de la priorité accordée aux avis de service sur les télégrammes privés.

3. Dans le cas prévu par le paragraphe 3 de l'article XLII, l'accusé de réception est précédé de l'avis de service prescrit par ce paragraphe. L'ac-

рахъ или буквахъ. Это постановленіе не примѣняется къ правительственнымъ телеграммамъ и къ телеграммамъ, составленнымъ на условномъ языкѣ изъ обыкновенныхъ словъ.

e) Извѣщеніе о доставленіи телеграммъ.

XLIX.

1. Податель всякой телеграммы можетъ требовать, чтобы свѣдѣнія о времени, когда телеграмма была доставлена его корреспонденту, были ему сообщены по телеграфу, тотчасъ по доставленіи телеграммы.

2. Плата за извѣщеніе о доставленіи телеграммы равняется платѣ, установленной за единичную телеграмму. Для внѣевропейской корреспонденціи эта плата равняется платѣ за десятисловную телеграмму.

L.

1. Извѣщеніе о полученіи телеграммы передается, какъ частная телеграмма, въ слѣдующей формѣ:

«Paris de Berne.—№ . . . . (число) . . . . Télégramme n° . . . . . adressé à . . . . rue . . . . Remis le . . . . à . . . . h . . . . m . . . . m. ou s. (или причина недоставленія)».

2. Извѣщенія о доставленіи телеграммъ получаютъ № по порядку той станціи, которая ихъ отправляетъ. Они пользуются преимуществомъ въ очереди передачи, предоставленнымъ служебнымъ извѣщеніямъ передъ частными телеграммами.

3. Въ случаѣ, объясненномъ въ параграфѣ 3 статьи XLII, извѣщенію о доставленіи предшествуетъ служебное увѣдомленіе, установленное этимъ пара-

cusé de réception est transmis ensuite, soit après la rémise du télégramme, si elle est devenue possible, soit après 24 heures, si elle n'a pu avoir lieu.

f) Télégrammes recommandés.

LI.

1. Entre les Administrations qui acceptent ce mode de correspondance, tout expéditeur a la faculté de recommander son télégramme.

2. Lorsqu'un télégramme est recommandé, l'Administration qui l'a reçu s'engage à payer à l'expéditeur, dans tous les cas qui, pour les télégrammes collationnés, donnent droit au remboursement de la taxe, outre le montant de la taxe perçue, une somme fixe de cinquante francs. Toutefois, quand l'irrégularité provient d'un cas de force majeure, il n'est attribué à l'expéditeur que la restitution de la taxe.

3. Le télégramme recommandé donne lieu au collationnement intégral et à l'accusé de réception prévus par les articles XLVIII à L.

4. Le télégramme recommandé ne peut être rédigé que dans la langue du pays d'origine ou de destination ou en langue française. Les télégrammes en langage secret ou adressés à plusieurs destinataires ne sont pas admis à la recommandation.

5. La taxe du télégramme recommandé est le triple de celle du télégramme ordinaire. Cette taxe se répartit, dans les conditions habituelles, entre les Administrations qui ont concouru à la transmission.

графомъ. Затѣмъ, передается извѣщеніе о доставленіи или тотчасъ по доставленіи телеграммы, если оно оказалось возможнымъ, или черезъ 24 часа, если телеграмму нельзя было доставить.

f) Рекомендованныя телеграммы.

LI.

1. Отправителю предоставляется рекомендовать свою телеграмму, если она передается по линіямъ тѣхъ управленій, которыя признаютъ рекомендованіе телеграммъ.

2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ допускается возвратъ внесенной платы за телеграммы съ оплаченною провѣркою, управленіе, принявшее рекомендованную телеграмму, обязано уплатить отправителю, сверхъ внесенной имъ тарифной платы, всегда одинаковую сумму въ 50 франковъ. Впрочемъ, если неисправность въ передачѣ произошла вслѣдствіе исключительно важнаго обстоятельства, то отправителю возвращается одна тарифная плата.

3. Рекомендованная телеграмма подлежитъ полной провѣркѣ съ извѣщеніемъ о ея доставленіи, согласно статьямъ XLVIII—L.

4. Рекомендованная телеграмма можетъ быть составлена на языкѣ той страны, откуда она отправлена или куда назначена, или же на французскомъ языкѣ. Телеграммы на секретномъ языкѣ или адресованныя нѣсколькимъ получателямъ, не могутъ быть рекомендованы.

5. За рекомендованную телеграмму взимается тройная плата противъ слѣдующей за обыкновенную телеграмму. Плата эта распредѣляется, по принятымъ основаніямъ, между управленіями участвовавшими въ передачѣ.

6. En cas de réclamation, l'Office d'origine décide si le remboursement de la taxe ainsi que le paiement de cinquante francs doit avoir lieu et détermine les irrégularités qui le justifient. La restitution de la taxe et s'il y a lieu, l'allocation attribuée à l'expéditeur sont mises à la charge des Offices à qui sont imputables ces irrégularités, dans les conditions fixées par les articles LXVII à LXX ci-après. Pour la correspondance extra-européenne, le paiement de l'allocation est supporté par les Offices en faute, le remboursement de la taxe étant effectué dans les conditions du paragraphe 11 de l'article LXIX.

g) Télégrammes à faire suivre.

LII.

1. Tout expéditeur peut demander, en inscrivant dans l'adresse les indications nécessaires, que le bureau d'arrivée fasse suivre son télégramme dans les limites de l'Europe.

2. Lorsqu'un télégramme porte la mention «faire suivre», sans autre indication, le bureau de destination, après l'avoir présenté à l'adresse indiquée, le réexpédie immédiatement, s'il y a lieu, à la nouvelle adresse qui lui est désignée au domicile du destinataire.

3. Si aucune indication ne lui est fournie, il garde le télégramme en dépôt, en observant les dispositions des paragraphes 3 et 7 de l'article XLII. Si le télégramme est réexpédié et que le second bureau ne trouve pas le destinataire

6. Въ случаѣ жалобы, управленіе, гдѣ подана телеграмма, рѣшаетъ, слѣдуетъ ли возвратить внесенную плату, а равно уплатить пятьдесятъ франковъ и опредѣляетъ тѣ неисправности, которыми оправдывается возвратъ платы. Возвратъ, внесенной подателемъ, платы и опредѣленное въ его пользу вознагражденіе, если таковое послѣдуетъ, относятся на счетъ управленій, на отвѣтственность коихъ будутъ падать эти неисправности, согласно правиламъ, нижеобъясненнымъ въ ст. LXVII—LXX. Во внѣевропейской корреспонденціи уплата вознагражденія относится на счетъ управленія, виновнаго въ неисправности; возвратъ же платы производится согласно правиламъ § 11 статьи LXIX.

g) Телеграммы, передаваемыя вслѣдъ адресату.

LII.

1. Отправитель можетъ заявить, помѣстивъ въ адресѣ надлежащія указанія, чтобы адресная станція передавала его телеграмму вслѣдъ адресату въ предѣлахъ Европы.

2. Если телеграмма имѣетъ отмѣтку «передать вслѣдъ», безъ другихъ указаній, то адресная станція доставляетъ телеграмму по назначенному въ ней адресу и, въ случаѣ нужды, передаетъ ее немедленно по новому адресу, сообщенному станціи на квартирѣ адресата.

3. Если станція не получила на квартирѣ адресата никакого свѣдѣнія, то оставляетъ телеграмму у себя, соблюдая постановленія параграфовъ 3 и 7 статьи XLII. Если же телеграмма передана вслѣдъ, но вторая станція не находитъ

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

à l'adresse nouvelle, le télégramme est conservé par ce bureau.

4. Si la mention «faire suivre» est accompagnée d'adresses successives, le télégramme est successivement transmis à chacune des destinations indiquées jusqu'à la dernière, s'il y a lieu, et le dernier bureau se conforme aux dispositions du paragraphe précédent.

5. Le texte primitif du télégramme à faire suivre doit être intégralement transmis aux bureaux de destination successif et reproduit sur la copie adressée au destinataire; mais, dans le préambule, chaque bureau ne reproduit, après les mots «faire suivre» que les adresses auxquelles le télégramme peut encore être expédié.

6. La taxe internationale à percevoir au départ pour les télégrammes à faire suivre est simplement la taxe afférente au premier parcours, l'adresse complète entrant dans le nombre des mots. La taxe complémentaire est perçue sur le destinataire.

7. A partir du premier bureau indiqué dans l'adresse, les taxes à percevoir sur le destinataire, pour les parcours ultérieurs, doivent, à chaque réexpédition, être indiquées d'office dans le préambule.

8. Cette indication est formulée comme il suit: «Taxes à percevoir. ... francs.... centimes». Si les réexpéditions ont lieu dans les limites de l'Etat auquel appartient le bureau d'arrivée, la taxe com-

адресата по новому его адресу, то телеграмма оставляется на храненіе этою послѣднею станціею.

4. Если послѣ отмѣтки «передать вслѣдъ» прописано нѣсколько адресовъ, то телеграмма передается въ послѣдовательномъ порядкѣ въ каждое изъ указанныхъ въ ней мѣстъ, до послѣдняго, если понадобится, и послѣдняя адресная станція поступаетъ съ депешею какъ объяснено въ предъидущемъ параграфѣ

5. Первоначальное содержаніе телеграммы, назначенной для передачи вслѣдъ, должно быть вполнѣ передано по слѣдующимъ станціямъ назначенія и списано на бланкъ, доставляемый адресату; но, въ заглавіи телеграммы (въ служебной отмѣткѣ), каждая станція помѣщаетъ послѣ словъ «передать вслѣдъ» (faire suivre) только тѣ адресы, по которымъ телеграмма должна быть отправлена далѣе.

6. Международную плату, взимаемую при отправленіи телеграммъ подлежащихъ передачѣ вслѣдъ, составляетъ та плата, которая причитается до первой адресной станціи, при чемъ въ счетъ тарифныхъ словъ входитъ полный адресъ телеграммы. Дополнительная плата взимается съ адресата.

7. Плата, взимаемая съ адресата за передачу отъ первой обозначенной въ адресѣ станціи и за дальнѣйшую передачу до прочихъ станцій, должна быть при каждой новой передачѣ обозначена въ заглавіи телеграммы въ служебныхъ отмѣткахъ.

8. Эти отмѣтки составляются по слѣдующей формѣ: «Taxes à percevoir . . . . francs . . . . centimes». Если новая передача происходитъ въ предѣлахъ государства, которому принадлежитъ стан-

plémentaire à percevoir sur le destinataire est calculée, pour chaque réexpédition, suivant le tarif intérieur de cet Etat. Si les réexpéditions ont lieu hors de ces limites, la taxe complémentaire est calculée en considérant comme autant de télégrammes séparés chaque réexpédition internationale. Le tarif pour chaque réexpédition est le tarif applicable aux correspondances échangées entre l'Etat qui réexpédie et celui auquel le télégramme est réexpédié.

9. Si la taxe de réexpédition n'est pas recouvrée par l'Office d'arrivée, l'Administration dont ce bureau relève est remboursée du montant des taxes dues aux Administrations, moyennant bulletin de remboursement.

LIII.

1. Toute personne peut demander, en fournissant les justifications nécessaires, que les télégrammes qui arriveraient à un bureau télégraphique, pour lui être remis dans le rayon de distribution de ce bureau, lui soient réexpédiés, dans les conditions de l'article précédent, à l'adresse qu'elle aura indiquée.

2. Les demandes de réexpédition doivent être faites par écrit.

3. Chaque Administration se réserve la faculté de faire suivre, quand il y aura lieu, d'après les indications données au domicile du destinataire, les télégrammes pour lesquels aucune indication spéciale n'aurait d'ailleurs été fournie.

ція назначенія, дополнительная плата, причитающаяся съ адресата, исчисляется за всякую дальнѣйшую передачу по внутреннему тарифу этого государства. Если новая передача должна послѣдовать за предѣлы государства, то дополнительная плата исчисляется при каждой международной передачѣ какъ за отдѣльную телеграмму. Плата за каждую новую передачу взимается по тарифу, установленному для корреспонденціи, обмѣниваемой между государствомъ, изъ котораго передана и государствомъ, въ которое передана телеграмма.

9. Если плата за дополнительную передачу не будетъ внесена на станціи назначенія, управленіе, которому эта станція подчинена, получаетъ слѣдующую ему плату посредствомъ разсчетнаго циркуляра (лауфцеттеля) изъ общей платы, причитающейся другимъ управленіямъ.

LIII.

1. Всякое лицо можетъ, представивъ надлежащія удостовѣренія, требовать чтобы телеграммы, какія будутъ получены для доставленія ему въ раіонѣ станціи, были передаваемы ему въ слѣдъ тѣмъ порядкомъ, который изложенъ въ предъидущей статьѣ по новому адресу, который будетъ имъ указанъ.

2. Требованія о дальнѣйшемъ отправленіи телеграммъ должны быть заявляемы письменно.

3. Каждое телеграфное управленіе имѣетъ право дѣлать распоряженіе, чтобы, въ случаѣ возможности, телеграммы передавались вслѣдъ за адресатами, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ мѣстѣ ихъ жительства, хотя бы въ телеграммахъ и не заключалось о томъ никакого особаго указанія.

h) Télégrammes multiples.

LIV.

1. Les télégrammes peuvent être adressés:

Soit à plusieurs destinataires dans des localités différentes;

Soit à plusieurs destinataires dans une même localité;

Soit à un même destinataire dans des localités différentes ou à plusieurs domiciles dans la même localité.

2. Les télégrammes adressés à plusieurs destinataires, ou à un même destinataire dans des localités desservies par des bureaux différents, sont taxés comme autant de télégrammes séparés. Toutefois, si ces bureaux appartiennent à un seul et même Office extra-européen qui a déclaré accepter ce mode d'expédition, la taxe du télégramme jusqu'au bureau le plus éloigné n'est perçue qu'une fois et on y ajoute un demi-franc par mot pour chaque expédition en plus.

3. Les télégrammes adressés, dans une même localité, à plusieurs destinataires, ou à un même destinataire à plusieurs domiciles, avec ou sans réexpédition par la poste, sont taxés comme un seul télégramme; mais il est perçu, à titre de droit de copie, autant de fois un demi-franc par télégramme simple qu'il y a de destinations, moins une.

4. En transmettant un télégramme adressé dans une même localité ou dans des localités différentes mais desservies par un même bureau télégraphique, à plusieurs destinataires ou à un même destinataire à plusieurs domiciles, avec ou sans réexpédition par la poste ou

h) Телеграммы съ нѣсколькими адресами.

LIV.

1. Телеграммы могутъ быть адресованы:

Нѣсколькимъ лицамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ;

Нѣсколькимъ лицамъ, находящимся въ одномъ и томъ же мѣстѣ;

Одному лицу, но въ разныя мѣста, или на разныя квартиры въ одной и той же мѣстности.

2. Телеграммы, адресованныя одному или нѣсколькимъ лицамъ въ раіонѣ различныхъ станцій, считаются за столько отдѣльныхъ телеграммъ, сколько назначено адресныхъ станцій. Впрочемъ, если эти станціи принадлежатъ одному и тому же внѣевропейскому управленію, заявившему о принятіи этого способа передачи, то взимается только плата за передачу телеграммы до дальнѣйшей станціи и прибавляется по полуфранку за слово при каждой новой передачѣ.

3. Телеграммы, адресованныя въ одно мѣсто, но разнымъ лицамъ, или одному лицу, но на нѣсколько квартиръ, съ отправленіемъ по почтѣ или безъ онаго, считаются за одну телеграмму, но сверхъ платы за телеграмму взимается еще за копіи, подлежащія доставленію по адресу, столько полуфранковъ съ простой телеграммы, сколько имѣется адресовъ, за исключеніемъ перваго адреса.

4. При передачѣ телеграммы, адресованной въ одну и ту же мѣстность или въ различныя мѣстности, находящіяся въ раіонѣ одной и той же телеграфной станціи, нѣсколькимъ адресатамъ или одному адресату по нѣсколькимъ адресамъ, съ пересылкою по

par exprès, il faut indiquer dans le préambule le nombre des adresses.

5. Dans les deux premiers cas prévus par le paragraphe 1-er du présent article, chaque exemplaire du télégramme ne doit porter que l'adresse qui lui est propre, à moins que l'expéditeur n'ait demandé le contraire.

6. Cette indication doit entrer dans le corps de l'adresse et, par conséquent, dans le nombre des mots taxés. Elle est reproduite dans les indications éventuelles (Art. XXXI, § 1, h).

i) Télégrammes à destination de localités non desservies par le réseau international.

LV.

1. Les télégrammes adressés à des localités non desservies par les télégraphes internationaux peuvent être remis à destination suivant la demande de l'expéditeur, soit par exprès, soit par la poste; toutefois, l'envoi par exprès ne peut être demandé que pour les Etats qui, conformément à l'article 9 de la Convention, ont organisé pour la remise des télégrammes un mode de transport plus rapide que la poste et ont notifié aux autres Etats les dispositions prises à cet égard.

2. L'adresse des télégrammes à transporter au delà des lignes télégraphiques est formulée ainsi qu'il suit: «Exprès (ou poste) M. Müller Steglitz Berlin»; le nom du bureau télégraphique d'arrivée étant exprimé le dernier

почтѣ или съ нарочнымъ, или безъ таковой пересылки, слѣдуетъ въ заголовкѣ телеграммы обозначать число адресовъ.

5. Въ первыхъ двухъ случаяхъ упомянутыхъ въ первомъ параграфѣ настоящей статьи, на каждомъ экземплярѣ телеграммы, заготовленномъ для доставленія по адресу, долженъ быть прописанъ только адресъ того лица, которому она назначена, ссли только самъ отправитель не потребовалъ противнаго.

6. Это указаніе должно входить въ составъ адреса, слѣдовательно и въ число тарифныхъ словъ. Оно должно быть помѣщено въ случайныхъ служебныхъ отмѣткахъ (ст. XXXI, § 1, h).

i) Телеграммы, назначенныя въ мѣстности находящіяся внѣ международной телеграфной сѣти.

LV.

1. Телеграммы, адресованныя въ мѣстности, находящіяся внѣ международной телеграфной сѣти, могутъ быть доставлены по назначенію, согласно заявленію отправителя, или съ нарочнымъ, или по почтѣ. Впрочемъ, доставка съ нарочнымъ можетъ быть назначена только въ такія государства, которыя, согласно статьѣ 9-й конвенціи, учредили у себя скорѣйшій сравнительно съ почтою способъ пересылки телеграммъ и о распоряженіяхъ, относительно сего сдѣланныхъ, сообщили другимъ государствамъ.

2. Адресъ телеграммъ, подлежащихъ доставленію въ сторону отъ телеграфныхъ линій, пишется слѣдующимъ образомъ: «Exprès (ou poste) M. Müller Steglitz Berlin»; при чемъ названіе адресной станціи должно быть послѣднимъ словомъ.

LVI.

1. Les frais de transport au delà des bureaux télégraphiques, par un moyen plus rapide que la poste, dans les Etats où un service de cette nature est organisé, sont perçus sur le destinataire.

2. Toutefois, l'expéditeur d'un télégramme avec accusé de réception peut affranchir ce transport, moyennant le dépôt d'une somme qui est déterminée par le bureau d'origine, sauf liquidation ultérieure. L'accusé de réception fait connaître le montant des frais déboursés.

3. Il n'est fait exception à cette règle que dans les relations extra-européennes pour des transports dont l'Office d'arrivée a prévu et notifié les frais, qui sont alors perçus par le bureau d'origine, sans exiger ni accusé de réception ni règlement ultérieur.

4. Dans tous les cas prévus par les paragraphes 2 et 3 qui précèdent, les mots «exprès payé (ou XP)» sont inscrits avant l'adresse et sont taxés.

LVII.

1. Le bureau télégraphique d'arrivée est en droit d'employer la poste:

a) à défaut d'indication, dans le télégramme, du moyen de transport à employer;

LVI.

1. Плата за доставленіе телеграммъ въ сторону отъ телеграфныхъ станцій, скорѣйшимъ сравнительно съ почтою способомъ, въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ такой способъ доставленія телеграммъ, взимается съ адресата.

2. Впрочемъ, подателю телеграммы съ уплаченнымъ извѣщеніемъ о доставленіи предоставляется право впередъ оплатить доставленіе его телеграммы означеннымъ способомъ, внеся за то примѣрную сумму, назначаемую станціею подачи впредь до разсчета. Свѣдѣніе о количествѣ дѣйствительно употребленныхъ расходовъ включается въ извѣщеніе о доставленіи телеграммы.

3. Исключеніе изъ этого правила допускается только во внѣевропейскихъ сношеніяхъ, для способовъ доставки, стоимость коихъ извѣстна управленію, завѣдывающему станціею назначенія и имъ была объявлена. Въ этихъ случаяхъ станція назначенія взимаетъ за дальнѣйшую доставку, не требуя ни извѣщенія о доставленіи и не производя дальнѣйшихъ разсчетовъ.

4. Во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ предшествующими 2 и 3 параграфами, слова «exprés payé (или XP)» помѣщаются впереди адреса и входятъ въ число тарифныхъ словъ.

LVII.

1. Адресная станція имѣетъ право пересылать телеграммы по почтѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Если способъ дальнѣйшаго отправленія не указанъ подателемъ въ телеграммѣ;

b) lorsque le moyen indiqué diffère du mode adopté et notifié par l'Etat d'arrivée, conformément à l'article 9 de la Convention:

c) lorsqu'il s'agit d'un transport à payer par un destinataire qui aurait refusé antérieurement d'acquitter des frais de même nature. Dans ce dernier cas, le télégramme peut être déposé à la boîte, comme lettre non affranchie.

2. Dans tous les cas, l'emploi de la poste est obligatoire pour le bureau d'arrivée, lorsqu'il n'use pas d'un moyen plus rapide.

3. Les télégrammes de toute nature qui doivent être transmis à destination par voie postale, sont remis à la poste, comme lettres recommandées, par le bureau télégraphique d'arrivée, sans frais pour l'expéditeur, ni pour le destinataire, sauf dans les deux cas suivants.

4. Les correspondances qui doivent traverser la mer, soit par suite d'interruption des lignes télégraphiques sous-marines, soit pour atteindre des pays non reliés au réseau télégraphique des Etats contractants, sont soumises à une taxe variable à percevoir par le bureau d'origine. Le montant de cette taxe est fixé par l'Administration qui se charge de l'expédition et notifié à toutes les autres Administrations.

5. Les télégrammes transmis à un bureau télégraphique situé près d'une frontière pour être expédiés par poste sur le territoire voisin, sont déposés à la boîte comme lettres non affranchies, et le port est à la charge du destinataire.

b) Если способъ отправленія, обозначенный въ телеграммѣ, не согласенъ съ тѣмъ способомъ, который, на основаніи статьи 9-й конвенціи, введенъ въ томъ государствѣ, гдѣ находится адресная станція;

c) Когда плата за доставленіе телеграммы должна быть требуема съ адресата, который уже прежде отказывался отъ уплаты подобныхъ издержекъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ телеграмма можетъ быть опущена въ ящикъ, какъ неоплаченное письмо.

2. Во всѣхъ случаяхъ пересылка по почтѣ обязательна для адресной станціи, если она не располагаетъ болѣе быстрымъ способомъ сообщенія.

3. Телеграммы всякаго рода, назначенныя къ доставленію по почтѣ, сдаются адресною станціею въ почтовыя учрежденія, какъ рекомендованныя письма, безъ взиманія платы съ отправителей и получателей, за исключеніемъ двухъ слѣдующихъ случаевъ.

4. За телеграммы, пересылаемыя моремъ, или по случаю поврежденія подводныхъ телеграфныхъ линій, или въ страны, не соединенныя съ телеграфною сѣтью договаривающихся государствъ, взимается станціею подачи различная плата. Точный размѣръ этой платы назначается управленіемъ, принимающимъ на себя пересылку телеграммъ и имъ же сообщается прочимъ управленіямъ.

5. Телеграммы, назначенныя на пограничныя станціи для дальнѣйшей пересылки почтою въ сосѣднее государство, опускаются въ почтовые ящики какъ нефранкированныя письма; плата же за пересылку взыскивается съ получателя.

6. Toutefois, si la communication télégraphique franchissant la frontière est matériellement interrompue, il est procédé conformément à l'article XXXVII.

7. Lorsqu'un télégramme à expédier par lettre recommandée ne peut être soumis immédiatement à la formalité de la recommandation tout en pouvant profiter d'un départ postal, il est mis d'abord à la poste par lettre ordinaire; une amplication est adressée par lettre recommandée aussitôt qu'il est possible.

k) Télégrammes sémaphoriques.

LVIII.

1. Les télégrammes sémaphoriques sont les télégrammes échangés avec les navires en mer par l'intermédiaire des sémaphores établis ou à établir sur le littoral de l'un quelconque des Etats contractants.

2. Ils doivent être rédigés, soit dans la langue du pays où est situé le sémaphore chargé de les signaler, soit en signaux du code commercial universel. Dans ce dernier cas, ils sont considérés comme des télégrammes chiffrés.

3. Quand ils sont à destination des navires en mer, l'adresse doit comprendre, outre les indications ordinaires, le nom ou le numéro officiel du bâtiment destinataire et sa nationalité.

4. Pour les télégrammes d'Etat sémaphoriques expédiés d'un navire en mer, le sceau est remplacé par le signe distinctif du commandement. Le nom du bâtiment doit être désigné.

6. Если, однако, телеграфное сообщеніе черезъ границу прервано, то слѣдуетъ поступать согласно ст. XXXVII.

7. Если телеграмма, подлежащая дальнѣйшему отправленію въ казенномъ конвертѣ, не можетъ быть тотчасъ же сдана на почту, съ соблюденіемъ необходимыхъ при семъ формальностей, то, въ случаѣ немедленнаго отхода почты, она отправляется какъ обыкновенное письмо, и затѣмъ, при первой возможности, посылается дубликатъ, какъ оффиціальная бумага.

k) Семафорическія телеграммы.

LVIII.

1. Семафорическими телеграммами называются телеграммы, обмѣниваемыя съ находящимися въ морѣ судномъ при помощи семафоровъ, устроенныхъ или которые будутъ устроены на берегу какого либо изъ договарившихся государствъ.

2. Семафорическія телеграммы должны быть написаны или на языкѣ той страны, гдѣ находится семафоръ, долженствующій ихъ передать, или знаками всемірнаго торговаго сигнальнаго кодекса. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, онѣ считаются за шифрованныя телеграммы.

3. Когда онѣ назначены на суда, находящіяся въ морѣ, въ адресѣ ихъ кромѣ обыкновенныхъ указаній, должны заключаться: названіе или оффиціальный нумеръ адреснаго судна и обозначеніе его національности.

4. Для телеграммъ семафорическихъ правительственныхъ, отправляемыхъ съ судна, находящагося въ морѣ, печать замѣняется отличительнымъ знакомъ командира; при этомъ обозначается названіе корабля.

5. La taxe des télégrammes à échanger avec les navires en mer, par l'intermédiaire des sémaphores, est fixée à deux francs, par télégramme simple. Cette taxe s'ajoute au prix du parcours électrique calculé d'après les règles générales. La totalité est perçue sur l'expéditeur pour les télégrammes adressés aux navires en mer et sur le destinataire pour les télégrammes provenant des bâtiments (Art. XXIV, § 1). Dans ce dernier cas, si le télégramme ne peut être remis, l'Office d'arrivée est remboursé du montant des taxes dues, moyennant bulletin de remboursement.

LIX.

1. Les télégrammes provenant d'un navire en mer sont transmis à destination en signaux du code commercial, lorsque le navire expéditeur l'a demandé.

2. Dans le cas où cette demande n'a pas été faite, ils sont traduits en langage ordinaire par le préposé du poste sémaphorique et transmis à destination.

3. Les télégrammes qui dans les trente jours du dépôt n'ont pu être signalés par les postes sémaphoriques aux bâtiments destinataires, sont mis au rebut.

4. Dans le cas où le bâtiment auquel est destiné un télégramme sémaphorique, n'est pas arrivé dans le terme de 28 jours, le sémaphore en donne avis à l'expéditeur le 29-e jour au matin. L'expéditeur a la faculté, en acquittant le prix d'un télégramme terrestre spécial, de demander que le sémaphore continue

5. Плата за депеши, обмѣниваемыя чрезъ посредство семафоровъ съ судами, находящимися въ морѣ, установляется въ два франка за единичную телеграмму. Эта плата прибавляется къ таксѣ, исчисленной на общихъ основаніяхъ за прохожденіе депешъ по телеграфу. За телеграммы, адресованныя на находящіяся въ морѣ суда, вся плата взимается съ отправителя, а за телеграммы, посланныя съ судовъ—съ адресата (ст. XXIV § 1). Въ послѣднемъ случаѣ, если телеграмма не можетъ быть доставлена, управленіе, которому принадлежитъ адресная станція, получаетъ причитающуюся ему плату посредствомъ разсчетнаго циркуляра (лауфцеттель).

LIX.

1. Телеграммы, полученныя съ судовъ, передаются по назначенію посредствомъ сигналовъ коммерческаго устава, если того требовало то судно, съ котораго депеша послана.

2. Въ томъ случаѣ, если такого требованія не послѣдовало, то телеграммы эти переводятся на обыкновенный языкъ завѣдывающимъ семафорическою станціею, и передаются по назначенію.

3. Телеграммы, которыя, въ продолженіи тридцати дней послѣ подачи, не могли быть переданы семафорическими станціями на адресныя станціи, отлагаются въ сторону.

4. Если судно, на которое адресована семафорическая телеграмма, не прибыло въ періодъ 28 дней, то семафоръ передаетъ о томъ подателю служебное извѣщеніе на 29-й день утромъ. Подателю предоставляется, по внесеніи имъ платы за особую телеграмму, передаваемую по воздушнымъ линіямъ, требо-

à présenter son télégramme pendant une nouvelle période de 30 jours, et ainsi de suite; à défaut de cette demande, le télégramme sera mis au rebut le 30-e jour.

1) Dispositions générales applicables aux télégrammes spéciaux.

LX.

Dans l'application des articles précédents, on combinera les facilités données au public pour les télégrammes urgents, les réponses payées, les télégrammes à faire suivre, les télégrammes multiples et les télégrammes à remettre au-delà des lignes, en se conformant aux prescriptions des paragraphes 4 et 5 de l'article VIII, et du paragraphe 2 de l'article XX.

10. Télégrammes de service.

Article 5 de la Convention.

Les télégrammes sont classés en trois catégories:

1. Télégrammes d'État: ceux qui, ets.

2. Télégrammes de service: ceux qui émanent des Administrations télégraphiques des États contractants et qui sont relatifs soit au service de la télégraphie internationale, soit à des objets d'intérêt public déter-

вать, чтобы семафоръ продолжалъ предъявлять свою телеграмму въ продолженіи новаго тридцатидневнаго періода и т. д., если же такое требованіе не послѣдуетъ, то на 30-й день телеграмма отлагается въ сторону.

1) Общія постановленія, примѣняемыя къ телеграммамъ особаго рода.

LX.

При примѣненіи вышеизложенныхъ статей должны быть принимаемы въ соображеніе совокупно всѣ правила, установленныя въ видахъ доставленія публикѣ удобствъ относительно срочныхъ телеграммъ, уплаченныхъ отвѣтовъ, телеграммъ съ оплаченною провѣркою, извѣщеній о доставленіи, рекомендованныхъ телеграммъ, передачи телеграммъ въ слѣдъ, телеграммъ съ нѣсколькими адресами и отправленія телеграммъ въ сторону отъ телеграфной сѣти; при чемъ слѣдуетъ руководствоваться постановленіями, заключающимися въ 4 и 5 параграфахъ статьи VIII и во 2 параграфѣ статьи XX.

10. Служебныя телеграммы.

Статья 5 конвенціи.

Телеграммы раздѣляются на три разряда:

1. Правительственныя телеграммы: отправляемыя и т. д.

2. Служебныя телеграммы: отправляемыя отъ телеграфныхъ управленій договаривающихся государствъ и относящіяся или къ дѣламъ международной телеграфной службы, или же къ предметамъ, касающимся об-

minés de concert par les dites Administrations.

. . . . . .

Article 11 de la Convention.

Les télégrammes relatifs au service des télégraphes internationaux des États contractants sont transmis en franchise sur tout le réseau des dits États.

LXI.

1. Les télégrammes de service se distinguent en télégrammes de service gratuits et en télégrammes de service taxés.

2. Les télégrammes de service de toute nature jouissent, dans la transmission, de la priorité sur les télégrammes privés (Art. XXVII). Il en est de même des accusés de réception (Art. L, § 2).

LXII.

1. Les télégrammes de service gratuits se distinguent eux-mêmes en télégrammes de service proprement dits dont la forme est donnée par le paragraphe 1-er de l'article XII, et en avis de service dont il est traité au paragraphe 2 du même article.

2. Les télégrammes de service gratuits doivent être limités aux cas qui présentent un caractère d'urgence (Art. XVI, §§ 1 et 2).

3. Ils peuvent être émis en langage secret dans toutes les relations (Art. VI de la Convention) et doivent, en règle générale, être rédigés en français (Art. VI, § 3).

щественной пользы и опредѣленнымъ по взаимному соглашенію сказанныхъ управленій.

. . . . . .

Статья 11 конвенціи.

Телеграммы, касающіяся международной телеграфной службы договаривающихся государствъ, передаются на всѣхъ линіяхъ сихъ государствъ безплатно.

LXI.

1. Служебныя телеграммы раздѣляются на служебныя безплатныя телеграммы и на служебныя телеграммы, подлежащія оплатѣ.

2. Служебныя телеграммы всякаго рода пользуются, въ очереди передачи, преимуществомъ передъ частными телеграммами (ст. XXVII). Тѣмъ же преимуществомъ пользуются и извѣщенія о доставленіи телеграммъ (ст. L, § 2).

LXII.

1. Служебныя безплатныя телеграммы раздѣляются, сами по себѣ, на телеграммы собственно служебныя, форма коихъ установлена 1-мъ параграфомъ XII статьи и на служебныя извѣщенія, о коихъ говорится во 2-мъ параграфѣ той же статьи.

2. Служебныя безплатныя телеграммы слѣдуетъ ограничивать случаями, представляющими особую надобность. (ст. XVI. §§ 1 и 2).

3. Онѣ могутъ быть подаваемы написанными на секретномъ языкѣ при всякаго рода сношеніяхъ (ст. 6 конвенціи) и должны быть преимущественно излагаемы на французскомъ языкѣ (ст. VI § 3).

LXIII.

1. Les avis de service sont échangés, de bureau à bureau, toutes les fois que les incidents de la transmission le nécessitent, notamment, lorsque les indications de service d'un télégramme déjà tranmis ne sont pas régulières (Art. XXX, § 4), lors de rectifications ou de renseignements relatifs à des télégrammes d'une série précédemment transmise (Art. XXXV, §§ 1 et 2), en cas d'interruption dans les communications télégraphiques, lorsque les télégrammes ont été adressés par poste à un bureau télégraphique (Art. XXXVIII), lorsqu'un télégramme ne peut pas être remis au destinataire (Art. XLI), lorsque le bâtiment auquel est destiné un télégramme sémaphorique n'est pas arrivé dans le terme de 28 jours (Art LIX, § 4).

2. Les avis de service relatifs à un télégramme précédemment transmis sont dirigés, autant que possible, sur les bureaux par où le télégramme primitif a transité. Ces avis doivent reproduire toutes les indications à faciliter les recherches des télégrammes primitifs, telles que la date de l'expédition l'adresse et la signature de ces télégrammes.

3. Lorsque les bureaux de passage ont tous les éléments nécessaires pour donner suite aux avis de service, ils prennent les mesures propres à en éviter une réexpédition inutile.

LXIV.

1. Les télégrammes prévus à l'article XVII du présent Règlement sont échangés entre deux bureaux télégra-

LXIII.

1. Служебныя извѣщенія обмѣниваются между станціями всякій разъ, когда случайности передачи того потребуютъ, именно: когда служебныя указанія о переданной уже телеграммѣ не точны (ст. XXX § 4), при исправленіяхъ и справкахъ, касающихся уже переданной серіи телеграммы (ст. XXXV §§ 1 и 2), когда, по случаю поврежденія телеграфныхъ линій, телеграммы посылаются на телеграфную станцію по почтѣ (ст. XXXVIII), когда телеграмма не можетъ быть доставлена адресату (ст. XLI), когда судно, на которое назначена семафорическая телеграмма, не прибыло въ теченіи 28 дней (ст. LIX § 4).

2. Служебныя извѣщенія, относящіяся до телеграммъ уже переданныхъ, должны быть по возможности передаваемы на тѣ станціи, черезъ которыя означенныя телеграммы проходили. Эти извѣщенія должны заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для розысканія первоначальныхъ телеграммъ, какъ напр. число подачи, адресъ и подпись телеграммъ.

3. Если промежуточныя станціи имѣютъ возможность сдѣлать исполненіе, требуемое служебными извѣщеніями, то онѣ принимаютъ зависящія мѣры, чтобы избѣжать безполезной дальнѣйшей передачи такихъ извѣщеній.

LXIV.

1. Телеграммы, обозначенныя въ статьѣ XVII настоящей Инструкціи, передаются между двумя телеграфными

phiques. Ils ont la forme suivante: «Paris de Berlin .... № .... mots .... date .... service taxé» et ne portent ni adresse ni signature. Ils prennent rang parmi les télégrammes de la catégorie à laquelle appartiennent les télégrammes primitifs.

2. Le destinataire d'un télégramme peut demander, dans le délai de 24 heures qui suit la remise à destination du télégramme, la rectification des passages qui lui paraissent douteux. La même faculté est accordée à l'expéditeur dans le délai de trois fois 24 heures qui suit le départ du télégramme. On percevra alors:

a) s'il s'agit du destinataire: 1) le prix du télégramme de la demande; 2) le prix d'un télégramme calculé suivant la longueur du passage à répéter;

b) s'il s'agit de l'expéditeur, le prix du télégramme et celui de la réponse, si elle est demandée.

3. Ces taxes sont remboursées à la suite d'une réclamation instruite dans la forme ordinaire, s'il résulte que le télégramme étant collationné, le service télégraphique en a dénaturé le sens. Aucun remboursement n'est dû pour le télégramme rectifié.

4. Le bureau télégraphique qui reçoit un télégramme par lequel on lui donne la répétition de quelques passages ou le complément de l'adresse ou par lequel ou lui demande l'annulation ou l'heure de la remise d'un télégramme reçu ou d'autres communications semblables, se borne à donner suite à la communication, sauf à en informer l'expéditeur, si celui-ci a acquitté le prix d'une réponse télégraphique. Dans les cas douteux, l'expéditeur doit toujours faire connaître

станціями, безъ адреса и бесъ подписи, по слѣдующей формѣ: «Paris de Berlin .... № .... mots .... date .... service taxé». Онѣ причисляются къ тому разряду телеграммъ, къ которому принадлежатъ первоначальныя телеграммы.

2. Адресатъ, въ теченіи 24 часовъ по доставленіи ему телеграммы, имѣетъ право требовать исправленія частей текста телеграммы, показавшихся ему сомнительными. То же право предоставлено отправителю въ теченіи трехъ сутокъ послѣ отправленія телеграммы. Въ такомъ случаѣ они вносятъ:

а) адресатъ: 1) плату за телеграмму съ требованіемъ исправленія; 2) плату за телеграмму, разсчитанную по числу словъ, коихъ повтореніе требуется.

b) отправитель: плату за телеграмму и таковую же за отвѣтъ, если онъ былъ потребованъ.

3. Платы эти возвращаются, по заявленію, составленному въ обыкновенной формѣ, если окажется, что смыслъ телеграммы съ оплаченною провѣркою искаженъ по винѣ телеграфныхъ станцій. За исправленную телеграмму плата не возвращается.

4. Телеграфная станція, получившая телеграмму, въ которой повторяются какія либо части текста, или пополняется адресъ, или требуются пріостановленіе или указаніе о времени доставленія прежде переданной телеграммы, или другія подобныя свѣдѣнія, ограничивается удовлетвореніемъ требованія, съ тѣмъ, чтобы требуемыя свѣдѣнія доставляемы были отправителю, если онъ внесъ плату на полученіе отвѣта по телеграфу. Въ сомнительныхъ случаяхъ, отправитель

quels sont les renseignements qu'il désire recevoir par télégraphe.

5. Les sommes encaissées pour télégrammes de service taxés et les réponses y relatives figurent dans les comptes internationaux, comformément aux règles de l'article LXXI ci-après.

11. Archives.

LXV.

1. Les originaux et les copies des télégrammes, les bandes de signaux ou pièces analogues, sont conservés au moins pendant six mois, à compter de leur date, avec toutes les précautions nécessaires au point de vue du secret.

2. Ce délai est porté à dix-huit mois pour les télégrammes extra-européens.

LXVI.

1. Les originaux et les copies des télégrammes ne peuvent être communiqués qu'à l'expéditeur ou au destinataire, aprés constatation de son identité, ou bien au fondé de pouvoir de l'un d'eux.

2. L'expéditeur et le destinataire d'un télégramme ou leur fondé de pouvoir ont le droit de se faire délivrer des copies certifiées conformes de ce télégramme ou de la copie remise à l'arrivée, si cette copie a été conservée par l'Office de destination. Ce droit expire après le délai fixé pour la conservation des archives.

непремѣнно долженъ объяснить, какія именно свѣдѣнія онъ желаетъ получить по телеграфу.

5. Плата, полученная за передачу тарифныхъ служебныхъ телеграммъ и относящихся къ нимъ отвѣтовъ, включается въ международные разсчеты, согласно постановленіямъ нижеслѣдующей LXXI статьи.

11. Архивы.

LXV.

1. Подлинные исходящіе бланки, а также бланки, на которыхъ телеграммы списаны съ лентъ, самыя задѣйствованныя ленты и тому подобные документы сохраняются въ архивахъ станцій по крайней мѣрѣ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня подачи телеграммъ со всѣми предосторожностями, необходимыми для сохраненія ихъ въ тайнѣ.

2. Этотъ срокъ продолжается на восемнадцать мѣсяцевъ для внѣевропейскихъ телеграммъ.

LXVI.

1. Подлинныя исходящія и входящія телеграммы, равно какъ копіи съ нихъ, могутъ быть предъявляемы только подателю и получателю, по удостовѣреніи въ ихъ личности, или повѣренному одного изъ нихъ.

2. Податель и получатель телеграммы или ихъ уполномоченные имѣютъ право требовать выдачи засвидѣтельствованныхъ копій съ этой телеграммы или съ телеграммы, полученной на станціи назначенія, если только входящая телеграмма сохранилась въ управленіи, завѣдывающемъ этою станціею. Таковое право прекращается послѣ срока, опре-

3. Il est perçu, pour toute copie délivrée conformément au présent article, un droit fixe d'un demi-franc par télégramme ne dépassant pas cent mots. Au-delà de cent mots, ce droit est augmenté d'un demi-franc par série ou fraction de série de cent mots.

4. Les Administrations télégraphiques ne sont tenues de donner communication ou copie des pièces désignées, ci-dessus, que si les expéditeurs, les destinataires ou leurs ayants-droit fournissent la date exacte des télégrammes auxquels se rapportent leurs demandes.

12. Détaxes et remboursements.

LXVII.

1. Est remboursée à l'expéditeur par l'Administration qui l'a perçue, sauf recours contre les autres Administrations, s'il y a lieu:

a) La taxe intégrale de tout télégramme qui a éprouvé un retard notable, ou qui n'est pas parvenu à destination par le fait du service télégraphique;

b) La taxe intégrale de tout télégramme collationné qui, par suite d'erreurs de transmission, n'a pu manifestement remplir son objet.

2. En cas d'interruption d'une ligne sous-marine, l'expéditeur de tout télégramme a droit au remboursement de la partie de la taxe afférente au parcours non effectué, déduction faite des frais déboursés, le cas échéant, pour

дѣленнаго для храненія телеграфной отчетности.

3. За всякую копію, выданную согласно настоящей статьи, взимается опредѣленная плата въ полфранка съ телеграммы, не заключающей въ себѣ болѣе 100 словъ. Если же въ телеграммѣ будетъ болѣе 100 словъ, то плата возвышается на полфранка за каждую серію въ 100 словъ или за часть таковой серіи.

4. Телеграфныя управленія обязаны давать вышеозначенныя свѣдѣнія о телеграммахъ, или копіи съ нихъ, только въ такомъ случаѣ, когда податели, адресаты или ихъ повѣренные съ точностію укажутъ день отправленія ихъ полученія телеграммъ, къ коимъ относятся ихъ требованія.

12. Возвратъ платы.

LXVII.

1. Возвращается подателю тѣмъ управленіемъ, коимъ взыскана, съ предоставленіемъ ему права требовать, буде слѣдуетъ, возврата отъ другихъ управленій:

а) полная плата за всякую телеграмму, значительно замедленную въ передачѣ или недоставленную по назначенію, по винѣ телеграфныхъ станцій.

b) полная плата за всякую телеграмму съ уплаченною провѣркою, которая вслѣдствіе ошибокъ, послѣдовавшихъ при передачѣ, явнымъ образомъ не могла исполнить своей цѣли.

2. Въ случаѣ поврежденія подводной линіи, податель всякой телеграммы имѣетъ право на возвратъ той части платы, которая причитается за пространство телеграммою не пройденное, за вычетомъ въ подлежащихъ случаяхъ

remplacer la voie télégraphique par un mode de transport quelconque.

3. Ces dispositions ne sont pas applicables aux télégrammes empruntant les lignes d'un Office non-adhérent qui refuserait de se soumettre à l'obligation du remboursement.

4. Dans les cas prévus par les paragraphes précédents, le remboursement ne peut s'appliquer qu'aux taxes des télégrammes mêmes qui ont été omis, retardés, ou dénaturés, et non aux correspondances qui auraient été motivées ou rendues inutiles par l'omission, l'erreur ou le retard.

LXVIII.

1. Toute réclamation en remboursement de taxe doit être formée, sous peine de déchéance, dans les deux mois de la perception. Ce délai est porté à six mois pour les télégrammes extra-européens.

2. Toute réclamation doit être présentée à l'Office d'origine et être accompagnée des pièces probantes, savoir: une déclaration écrite du bureau de destination ou du destinataire, si le télégramme n'est point parvenu, et la copie qui lui a été remise, s'il s'agit d'erreur ou de retard. Toutefois, la réclamation peut être présentée par le destinataire à l'Office de destination, qui juge s'il doit y donner suite ou la faire présenter à l'Office d'origine.

расходовъ, употребленныхъ для замѣны телеграфнаго пути другимъ какимъ либо способомъ къ отправленію телеграммы.

3. Эти постановленія не примѣняются къ телеграммамъ, передающимся по линіямъ телеграфнаго управленія, не присоединившагося къ конвенціи и отказавшагося принять на себя обязательство въ возвратѣ платы.

4. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ предъидущихъ параграфахъ, возвратъ денегъ можетъ послѣдовать только за передачу тѣхъ самыхъ телеграммъ, кои были затеряны, замедлены или искажены, а отнюдь не за передачу телеграммъ, кои были вызваны, или утратили свое значеніе вслѣдствіе потери, искаженія или замедленія первыхъ телеграммъ.

LXVIII.

1. Всякое требованіе о возвратѣ платы должно быть подаваемо въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня подачи телеграммы, подъ страхомъ лишенія права на таковой возвратъ. Срокъ этотъ увеличивается до шести мѣсяцевъ для внѣевропейскихъ телеграммъ.

2. Всякое требованіе должно быть представлено тому управленію, въ вѣдѣніи котораго находится станція подачи, и къ нему должны быть приложены подтверждающіе документы, а именно: письменное заявленіе адресной станціи или адресата, въ томъ случаѣ, если телеграмма не доставлена, или депешный бланкъ, доставленный адресату, если дѣло касается искаженной или замедленной телеграммы. Впрочемъ, жалоба можетъ быть подана адресатомъ управленію, завѣдывающему адресною станціею, которое и обсуждаетъ, должно ли оно дать этой жалобѣ движеніе или

3. Lorsqu'une réclamation a été reconnue fondée par les Administrations intéressées, le remboursement est effectué par l'Office d'origine.

4. L'expéditeur qui ne réside pas dans le pays où il a déposé son télégramme, peut faire présenter sa réclamation à l'Office d'origine, par l'intermédiaire d'un autre Office. Dans ce cas, l'Office qui l'a reçue est, s'il y a lieu, chargé d'effectuer le remboursement.

5. Les réclamations communiquées d'Office à Office sont transmises avec un dossier complet, c'est-à-dire qu'elles contiennent (en original, en extrait ou en copie) toutes les pièces ou lettres qui les concernent. Ces pièces doivent être analysées en français, lorsqu'elles ne sont pas rédigées dans cette langue ou dans une langue comprise de tous les Offices intéressés.

6. Les réclamations ne sont point transmises d'Office à Office:

a) lorsque le fait signalé ne donne point droit au remboursement;

b) lorsqu'il s'agit d'un télégramme qui, n'étant pas comforme aux conditions réglementaires imposées au public, en ce qui concerne la rédaction, la langue, la clarté de l'écriture, l'adresse et les indications relatives au transport au delà des lignes, etc., est accepté aux risques et périls des intéressés.

LXIX.

1. Pour tout télégramme non remis à destination, le remboursement est supporté par les Offices sur les lignes desquels

предоставить жаловаться управленію, завѣдывающему станціею подачи.

3. Когда жалоба признана основательною подлежащими управленіями, то плата возвращается управленіемъ, на станціи котораго телеграмма подана.

4. Податель, имѣющій жительство не въ томъ государствѣ, гдѣ телеграмма была подана, можетъ представить свою просьбу подлежащему управленію, чрезъ посредство другаго управленія. Въ такомъ случаѣ управленіе, принявшее просьбу, обязано въ подлежащемъ случаѣ возвратить подателю деньги.

5. Жалобы, передаваемыя однимъ управленіемъ другому, пересылаются, съ приложеніемъ всѣхъ относящихся до нихъ бумагъ, или писемъ въ подлинникахъ, выпискахъ или копіяхъ. Разборъ этихъ документовъ долженъ дѣлаться на французскомъ языкѣ, если они не составлены на этомъ языкѣ или же на языкѣ, понятномъ для всѣхъ заинтересованныхъ управленій.

6. Жалобы не передаются однимъ управленіемъ другому:

а) если по нимъ не слѣдуетъ произвести возврата платы;

b) когда жалоба касается телеграммы, которая не соотвѣтствуетъ установленнымъ для публики правиламъ въ отношеніи ея составленія, языка, ясности оригинала, адреса, указаній о доставленіи въ сторону отъ телеграфа и т. д. и несоблюденіе правилъ принято заинтересованными въ телеграммѣ лицами на свою отвѣтственность.

LXIX.

1. Возвратъ платы за всякую телеграмму, недоставленную по назначенію, или недостигшую своей цѣли, произво-

ont été commises les irrégularités qui ont empêché le télégramme de parvenir au destinataire.

2. En cas de retard, le droit au remboursement est absolu, lorsque le télégramme n'est point arrivé à destination plus tôt qu'il n'y serait parvenu par la poste ou lorsque le retard dépasse deux fois vingt-quatre heures pour un télégramme européen et six fois vingt-quatre heures pour un télégramme sortant des limites de l'Europe.

3. Le remboursement intégral de la taxe est effectué aux frais des Offices par le fait desquels le retard s'est produit et dans la proportion des retards imputables à chaque Office.

4. En cas d'altération d'un télégramme collationné, l'Office d'origine détermine les erreurs qui ont empêché le télégramme de remplir son objet, et la part contributive des diverses Administrations est réglée d'après le nombre des fautes ainsi déterminées, un mot omis ou ajouté comptant pour une erreur.

5. La part contributive pour l'altération d'un mot dénaturé successivement sur les lignes de plusieurs Administrations, est supportée par la première de ces Administrations.

6. Les erreurs ou omissions sont imputables au bureau qui a transmis, sauf dans les cas suivants:

a) lorsque, des mots, nombres ou caractères ayant été omis ou ajoutés, le bureau qui a reçu n'a pas vérifié le compte des mots;

дится на счетъ того управленія, на линіяхъ котораго случились неисправности, воспрепятствовавшія доставленію телеграммы получателю.

2. Въ случаѣ замедленія телеграммы, право на возвратъ платы безспорно, когда телеграмма дошла до мѣста назначенія не скорѣе, чѣмъ она могла быть тамъ получена при пересылкѣ ея почтою, или если замедленіе превышаетъ двое сутокъ для европейской телеграммы и шесть сутокъ для телеграммы, передаваемой за предѣлы Европы.

3. Возвратъ полной платы за телеграммы производится на счетъ тѣхъ управленій, по винѣ коихъ произошло замедленіе и сообразно съ промедленіемъ, падающимъ на отвѣтственность каждаго управленія.

4. Въ случаѣ искаженія, при передачѣ телеграммы съ уплаченною провѣркою, управленіе, которому подвѣдомственна станція подачи, опредѣляетъ ошибки, вслѣдствіе которыхъ телеграмма не достигла своей цѣли, и доли платы, подлежащія на счетъ разныхъ управленій по числу означенныхъ ошибокъ, причемъ пропущенное или прибавленное слово считаются за ошибку.

5. Доли платы, причитающіяся къ возврату, за послѣдовательное искаженіе одного и того же слова, на линіяхъ различныхъ государствъ, падаютъ на счетъ перваго изъ нихъ.

6. Ошибки или пропуски падаютъ на отвѣтственность передающей станціи, исключая слѣдующихъ случаевъ:

а) когда слова, числа или буквы были пропущены или прибавлены при передачѣ и принимающая станція не провѣряла числа словъ;

b) lorsque le bureau qui a reçu n'a pas tenu compte de la rectification faite à son collationnement par son correspondant;

c) lorsque le bureau qui a reçu une répétition d'office n'a pas rectifié la première transmission d'après cette répétition;

d) lorsque, à l'appareil Hughes, il y a eu un défaut de synchronisme non rectifié;

e) lorsque le collationnement payé a été omis ou incomplet.

7. Dans les cas b et c, l'erreur est imputable au bureau qui a reçu. Dans les cas a, d et e les deux bureaux sont responsables.

8. Dans le cas de remboursement partiel d'un télégramme avec une ou plusieurs copies, le quotient obtenu en divisant la taxe totale perçue par le nombre de copies détermine l'indemnité à accorder pour chaque copie, le télégramme comptant à cet égard également pour une copie.

9. Lorsque, par suite de l'absence ou de l'insuffisance des documents, le bureau responsable d'une erreur ou omission ne peut être désigné, le remboursement est mis à la charge de l'Administration où la preuve fait défaut.

10. Lorsqu'une réclamation a été présentée et mise en circulation dans les délais fixés par le paragraphe 1-er de l'article LXVIII et que la solution n'a point été notifiée dans les délais fixés par l'article LXV pour la conservation des archives, l'Office qui a reçu la réclamation rembourse la taxe réclamée et le remboursement est mis à la charge de l'Administration qui a retardé l'instruction.

b) когда принимающая станція не приняла во вниманіе исправленія, сдѣланнаго при провѣркѣ дѣйствующею съ нею станціею;

c) когда принимающая станція, получившая служебное повтореніе телеграммы, не исправила первоначальной передачи согласно этому повторенію;

d) когда на аппаратѣ Юза произошла неодновременность оборотовъ, которая не была исправлена;

e) когда уплаченная провѣрка не была вовсе сдѣлана, или сдѣлана не вполнѣ.

7. Въ случаяхъ b и c ошибки падаютъ на отвѣтственность принимающей станціи. Въ случаяхъ a, d и e отвѣтствуютъ обѣ станціи.

8. Въ случаѣ возврата по частямъ платы за телеграмму съ одною или нѣсколькими копіями, частное число, полученное отъ дѣленія всей внесенной платы на число копій, обозначаетъ сумму, подлежащую къ возврату за каждую копію, причемъ телеграмма считается также за копію.

9. Если вслѣдствіе неимѣнія или отсутствія документовъ, виновная въ ошибкѣ или пропускѣ станція не можетъ быть опредѣлена, возвратъ платы падаетъ на то управленіе, въ коемъ не имѣется доказательствъ.

10. Если жалоба будетъ подана и ей данъ надлежащій ходъ въ сроки, установленные § 1 статьи LXVIII, но рѣшеніе не было еще объявлено въ сроки, назначенные LXV статьею для храненія телеграфной отчетности, управленіе, принявшее жалобу, возвращаетъ требуемую плату, и возвращенная сумма относится на счетъ управленія, промедлившаго доставленіемъ справки.

11. Pour les correspondances extra-européennes le remboursement est supporté par les différentes Administrations d'Etat ou de Compagnies privées par les lignes desquelles le télégramme a été transmis, chaque Administration abandonnant sa part de taxe.

LXX.

1. La taxe d'un télégramme arrêté en vertu des articles 7 et 8 de la Convention est remboursée à l'expéditeur et le remboursement est à la charge de l'Administration qui a arrêté le télégramme.

2. Toutefois, lorsque cette Administration a notifié, conformément à l'article 8, la suspension de certaines correspondances déterminées, le remboursement des taxes des télégrammes de cette catégorie qui seraient arrêtés ultérieurement, doit être supporté par l'Office d'origine, à partir de la date à laquelle la notification lui est parvenue.

13. Comptabilité.

Article 12 de la Convention.

Les Hautes Parties contractantes se doivent réciproquement compte des taxes perçues par chacune d'elles.

LXXI.

1. Le franc sert d'unité monétaire dans l'établissement des comptes internationaux.

2. Chaque Etat crédite l'Etat limitrophe du montant des taxes de tous les télégrammes qu'il lui a transmis,

11. Во внѣевропейской корреспонденціи возвратъ платы относится на счетъ разныхъ правительственныхъ управленій и частныхъ компаній, по линіямъ которыхъ передавалась телеграмма; причемъ каждое управленіе лишается своей части платы.

LXX.

1. Плата за пріостановленную телеграмму, согласно ст. 7 и 8 конвенціи, возвращается отправителю и возвратъ ея производится управленіемъ, остановившимъ телеграмму.

2. Если, однако, это управленіе заявило, согласно ст. 8, о прекращеніи извѣстнаго рода корреспонденціи, то возвратъ платы за телеграммы, принадлежащія къ этой категоріи и которыя будутъ остановлены по воспослѣдованіи заявленія, производится на счетъ управленія, коему подвѣдомственна станція подачи, считая съ того числа, когда заявленіе было имъ получено.

13. Разсчеты въ платѣ

Статья 11 конвенціи.

Высокія договаривающіяся стороны обязываются вести взаимные разсчеты въ полученной каждою изъ нихъ платѣ.

LXXI.

1. Франкъ принимается за монетную единицу при составленіи международныхъ разсчетовъ.

2. Каждое государство кредитуетъ смежному съ нимъ государству плату за всѣ переданныя имъ сему послѣд-

calculées depuis la frontière de ces deux Etats jusqu'a destination.

3. Par exception à la disposition précédente, l'Etat qui transmet un télégramme sémaphorique venant de la mer ou qui réexpédie un télégramme à faire suivre, débite l'Etat limitrophe de la part de taxe afférente au parcours entre le point de départ du télégramme sémaphorique ou le point de départ de la première réexpédition du télégramme à faire suivre et la frontière commune des deux Etats (Art. LII, § 9 et LXVIII, § 5).

4. Les taxes terminales peuvent être liquidées directement entre Etats extrêmes, après une entente entre ces Etats et les Etats intermédiaires.

5. Les taxes peuvent être réglées de commun accord, d'après le nombre des télégrammes qui ont franchi la frontière, abstraction faite du nombre des mots et des frais accessoires. Dans ce cas, les parts de l'Etat limitrophe et de chacun des Etats suivants, s'il y a lieu, sont déterminées par des moyennes établies contradictoirement (Art. LXXIII, § 3).

6. Dans le cas d'application de l'article LXXXIV, l'Administration contractante en relation directe avec l'Office non adhérent est chargée de régler les comptes entre cet Office et les autres Offices contractants auxquels elle a servi d'intermédiaire pour la transmission.

нему телеграммы, сколько таковой причитается отъ границы этихъ двухъ государствъ до мѣста назначенія телеграммъ.

3. Въ видѣ исключенія изъ предъидущаго постановленія, государство, передающее семафорическую телеграмму, полученную съ моря, или передающее далѣе телеграмму, назначенную въ слѣдъ адресату, дебитуетъ смежному государству часть платы, причитающейся за разстояніе отъ мѣста отправленія семафорической телеграммы до общей границы обоихъ государствъ, или отъ мѣста, съ котораго началась дальнѣйшая передача телеграммы, назначенной въ слѣдъ, и до той же границы. (ст. LII § 9 и LXVIII, § 5).

4. Ликвидація оконечныхъ таксъ можетъ производиться непосредственно между крайними государствами, по предварительномъ соглашеніи ихъ между собою и съ промежуточными государствами.

5. Плата за передачу телеграммъ опредѣляется, по взаимному соглашенію, по числу телеграммъ, перешедшихъ черезъ границу, не принимая въ разсчетъ числа словъ въ телеграммахъ и разные роды дополнительной платы. Въ этомъ случаѣ, доли, причитающіяся сосѣднему, а въ подлежащихъ случаяхъ, каждому изъ послѣдующихъ государствъ, опредѣляются средними пропорціями, установленными по соглашенію (ст. LXXIII, § 3).

6. При примѣненіи ст. LXXXIV договорившееся управленіе, имѣющее непосредственныя сношенія съ управленіемъ неприсоединившимся, обязано производить расчеты съ этимъ послѣднимъ и другими договорившимися управленіями, коимъ оно служило посредникомъ при телеграфной передачѣ.

LXXII.

1. Les taxes afférentes aux droits de copie et de transport au delà des lignes, sont dévolues à l'Etat qui a délivré les copies ou effectué le transport.

2. Les taxes perçues d'avance pour réponses payées et accusés de réception sont acquises à l'Office destinataire, soit dans les comptes, soit dans l'établissement des moyennes mentionnées au paragraphe 5 de l'article précédent.

3. Les réponses et les accusés de réception sont traités, dans la transmission et dans les comptes, comme des télégrammes ordinaires.

4. Lorsqu'un télégramme, quel qu'il soit, a été transmis par une voie différente de celle qui a servi de base à la taxe, la différence de taxe est supportée par l'Office qui a détourné le telégramme, sauf recours contre l'Office à qui ce détournement est imputable.

LXXIII.

1. La taxe qui sert de base à la répartition entre Etats et, le cas échéant, à la détermination des moyennes mentionnées au paragraphe 5 de l'article LXXI, est celle qui résulte de l'application régulière des tarifs, sans qu'il soit tenu compte des erreurs de taxation qui ont pu se produire.

2. Toutefois, le nombre des mots annoncé par le bureau d'origine sert de base à l'application de la taxe, sauf le

LXXII.

1. Плата за копіи съ телеграммъ и за отправленіе телеграммъ въ сторону отъ телеграфныхъ линій обращается въ пользу того государства, въ которомъ сдѣланы сіи копіи, или производилась пересылка.

2. Полученная плата за впередъ уплаченные отвѣты и извѣщенія о доставленіи телеграммъ, зачисляется въ пользу адреснаго управленія, или по расчетамъ, или при установленіи среднихъ пропорцій, упомянутыхъ въ 5 параграфѣ предъидущей статьи.

3. Отвѣтныя телеграммы и извѣщенія о доставленіи считаются при передачѣ и при расчетахъ обыкновенными телеграммами.

4. Если какая либо телеграмма передана не по тому пути, по которому была исчислена за нее плата, то дополнительная плата должна быть отнесена на счетъ того телеграфнаго вѣдомства, которое измѣнило направленіе телеграммы, съ тѣмъ, что оно вправѣ взыскать убытки съ управленія, причинившаго передачу телеграммы въ обходъ.

LXXIII.

1. При расчетѣ съ другими государствами, и въ подлежащихъ случаяхъ, при опредѣленіи средней платы, о которой упомянуто въ § 5 статьи LXXI, принимается въ основаніе плата, слѣдующая по тарифамъ, не принимая во вниманіе ошибокъ, могущихъ произойти при тарификаціи телеграммъ.

2. Во всякомъ случаѣ, число словъ, объявленное станціею подачи, служитъ основаніемъ при исчисленіи платы за

cas où il aurait été rectifié d'un commun accord avec le bureau correspondant.

3. Pour déterminer les taxes moyennes, on dresse un compte mensuel comprenant, par télégramme traité individuellement, toutes les taxes accessoires de quelque nature qu'elles soient (Art. LXXII). La part totale, calculée pour chaque Etat pendant le mois entier, est divisée par le nombre des télégrammes; le quotient constitue la taxe moyenne applicable à chaque télégramme dans les comptes ultérieurs jusqu'à révision. Cette révision, sauf circonstances exceptionnelles, ne doit pas être faite avant une année.

LXXIV.

1. Le règlement réciproque des comptes a lieu à l'expiration de chaque mois.

2. Le décompte et la liquidation du solde se font à la fin de chaque trimestre.

3. Le solde résultant de la liquidation est payé à l'Etat créditeur en francs effectifs, à moins que les deux Administrations en cause ne se soient entendues pour l'emploi d'une autre monnaie.

LXXV.

1. L'échange des comptes mensuels a lieu avant l'expiration du trimestre qui suit le mois auquel ils se rapportent.

2. La révision de ces comptes a lieu dans un délai maximum de six mois à dater de leur envoi. L'Office qui n'a reçu, dans cet intervalle, aucune observ-

депеши, за исключеніемъ того случая, когда это число было исправлено по соглашенію съ пріемною станціею.

3 Для опредѣленія средней платы составляется полный расчетъ, въ который включаются добавочныя платы за всѣ телеграммы въ отдѣльности какого бы рода онѣ ни были (ст. LXXII). Общій итогъ, выведенный для каждаго государства за полный мѣсяцъ, раздѣляется на число телеграммъ; полученное частное число покажетъ среднюю плату, причитающуюся за каждую телеграмму въ послѣдующихъ расчетахъ до новаго пересмотра. Этотъ пересмотръ, кромѣ исключительныхъ обстоятельствъ, дѣлается не ранѣе какъ черезъ годъ.

LXXIV.

1. Взаимные расчеты должны быть составляемы по истеченіи каждаго мѣсяца.

2. Сравнительный расчетъ и уплата по оному производится по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ.

3. Платежъ, слѣдующій по сравнительнымъ расчетамъ, выплачивается кредитующему государству франками на звонкую монету, за исключеніемъ, если два управленія, ведущія между собою расчеты, согласились уплачивать другъ другу иною монетою.

LXXV.

1. Обмѣнъ ежемѣсячныхъ расчетовъ производится до истеченія четверти года, слѣдующей послѣ того мѣсяца, за который расчеты составлены.

2. Ревизія этихъ расчетовъ должна быть произведена не позже шести мѣсяцевъ со дня ихъ отправленія. Управленіе, не получившее въ этотъ проме-

vation rectificative considère le compte comme admis de plein droit. Cette disposition est aussi applicable aux observations faites par un Office sur les comptes rédigés par un autre.

3. Les comptes mensuels sont admis sans révision, quand la différence des sommes finales établies par les deux Administrations intéressées ne dépasse pas 1°/o du débet de l'Administration qui l'a établi. Dans le cas d'une révision commencée, elle doit être arrêtée, lorsque, par suite d'un échange d'observations entre les Offices intéressés, la différence qui a donné lieu à la révision se trouve renfermée dans les limites de 1°/o.

4. Il n'est pas admis de réclamation, dans les comptes, au sujet de télégrammes ordinaires ayant plus de six mois de date et de télégrammes extra-européens ayant plus de dix-huit mois de date.

14. Réserves.

Article 17 de la Convention.

Les Hautes Parties contractantes se réservent respectivement le droit de prendre séparément, entre elles, des arrangements particuliers de toute nature sur les points du service qui n'intéressent pas la généralité des États.

LXXVI.

Les points du service sur lesquels porte la réserve prévue à l'article 17 de la Convention sont notamment:

жутокъ времени никакого ревизіоннаго замѣчанія, считаетъ расчетъ признаннымъ совершенно правильнымъ. Это правило примѣняется къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ однимъ управленіемъ относительно расчетовъ, составленныхъ другимъ управленіемъ.

3. Мѣсячные расчеты признаются правильными безъ ревизіи, если разница въ окончательныхъ итогахъ, выведенныхъ двумя участвующими управленіями, не превосходитъ 1°/o долга управленія, составившаго расчетъ. Если ревизія уже начата, то она должна быть остановлена, когда изъ обмѣна ревизіонныхъ замѣчаній между подлежащими управленіями окажется, что разница, подавшая поводъ къ ревизіи, не превышаетъ размѣра 1°/o.

4. Дополнительныя требованія по расчетамъ за обыкновенныя телеграммы, отъ подачи которыхъ прошло болѣе 6 мѣсяцевъ и за телеграммы внѣевропейскія, отъ подачи коихъ прошло болѣе восемнадцати мѣсяцевъ, не принимаются.

14. Частныя права договаривающихся государствъ.

Статьи 17 конвенціи.

Высокія договаривающіяся стороны взаимно сохраняютъ себѣ право входить между собою въ особыя соглашенія всякаго рода, по предметамъ телеграфной службы, не касающимся общихъ интересовъ прочихъ государствъ.

LXXVI.

Предметы телеграфной службы, относительно которыхъ правительства могутъ, въ силу 17 статьи конвенціи, вступать въ отдѣльныя между собою соглашенія, суть слѣдующіе:

le règlement des comptes;

l'adoption d'appareils ou de vocabulaires spéciaux, entre des points et dans des cas déterminés;

l'application du système des timbres-télégraphe;

la transmission des mandats d'argent par le télégraphe;

la perception des taxes à l'arrivée;

le service de la remise des télégrammes à destination;

la faculté d'appliquer à l'usage de la presse un système d'abonnement à prix déduit, pour l'emploi pendant la nuit, à des heures déterminées, des fils inoccupés, sans préjudice pour le service général;

l'extension du droit de franchise aux télégrammes de service qui concernent la météorologie et tous autres objets d'intérêt public.

Веденіе расчетовъ;

Введеніе въ употребленіе особыхъ аппаратовъ, или спеціальныхъ словарей, между опредѣленными пунктами и на извѣстные случаи;

Примѣненіе системы телеграфныхъ марокъ;

Переводъ денежныхъ суммъ по телеграфу;

Порядокъ взиманія платы адресными станціями;

Порядокъ доставленія телеграммъ по назначенію;

Право предоставлять органамъ печати занимать, для ихъ надобностей, свободные проводы, въ ночное время и на опредѣленные часы за пониженную плату, безъ ущерба для движенія общей корреспонденціи;

Причисленіе къ безплатной служебной корреспонденціи телеграммъ метеорологическихъ, или по другимъ предметамъ, касающимся общей пользы.

15. Bureau international. Communications réciproques.

Article 14 de la Convention.

Un organe central, placé sous la haute autorité de l'Administration supérieure de l'un des Gouvernements contractants désigné à cet effet par le Règlement, est chargé de réunir, de coordonner et de publier les renseignements de toute nature relatifs à la télégraphie internationale, d'instruire les demandes de modification aux tarifs et au règlement de service, de faire promulguer les changements adoptés et en général de procéder à toutes les études et d'exé-

15. Международный секретаріатъ. Взаимныя сношенія.

Статья 14 конвенціи.

Центральное учрежденіе, подчиненное высшему управленію одного изъ договаривающихся правительствъ, назначенному для этой цѣли Инструкціею, обязано собирать, приводить въ систему и объявлять всякаго рода свѣдѣнія, касающіяся международной телеграфной службы, разъяснять запросы объ измѣненіяхъ въ тарифахъ и въ служебной инструкціи, сообщать о введенныхъ измѣненіяхъ и вообще изучать всѣ вопросы и выполнять всѣ работы, представляю-

cuter tous les travaux dont il serait saisi dans l'intérêt de la télégraphie internationale.

Les frais auxquels donne lieu cette institution sont supportés par toutes les Administrations des Etats contractants.

LXXVII.

1. L'organe central prévu par l'article 14 de la Convention reçoit le titre de Bureau international des Administrations télégraphiques.

2. L'Administration supérieure de la Confédération suisse est désignée pour organiser le Bureau international dans les conditions déterminées par les articles LXXVIII à LXXX suivants.

LXXVIII.

1. Les frais communs du Bureau international des Administrations télégraphiques ne doivent pas dépasser, par année, la somme de 60,000 francs, non compris les frais spéciaux auxquels donne lieu la réunion d'une Conférence internationale. Cette somme pourra être augmentée ultérieurement du consentement de toutes les Parties contractantes.

2. L'Administration désignée, en vertu de l'article 14 de la Convention, pour la direction du Bureau international, en surveille les dépenses, fait les avances nécessaires et établit le compte annuel, qui est communiqué à toutes les autres Administrations intéressées.

3. Pour la répartition des frais, les Etats contractants ou adhérents sont divisés en six classes, contribuant chacune dans la proportion d'un certain nombre d'unités, savoir:

щіе значеніе въ международномъ телеграфномъ дѣлѣ.

Учрежденіе этого содержится на общее иждевеніе всѣхъ управленій договаривающихся государствъ.

LXXVII.

1. Центральное учрежденіе, упомянутое въ статьѣ 14 конвенціи, получаетъ названіе Международнаго Секретаріата телеграфныхъ управленій.

2. Учрежденіе Международнаго Секретаріата, согласно условіямъ, опредѣленнымъ нижеслѣдующими статьями LXXVIII—LXXX, возлагается на высшее управленіе Швейцарскаго Союза.

LXXVIII.

1. Общіе расходы по учрежденію Международнаго Секретаріата не должны превосходить суммы въ 60.000 франковъ въ годъ, не считая особыхъ издержекъ, вызываемыхъ собраніемъ международной конференціи. Сумма эта можетъ быть въ послѣдствіи увеличена, съ общаго согласія участвующихъ сторонъ.

2. Назначаемое, согласно ст. 14 конвенціи, управленіе, которому подчиняется Международный Секретаріатъ, наблюдаетъ за расходами, выдаетъ потребныя авансовыя суммы и составляетъ годовой отчетъ, который сообщается всѣмъ участвующимъ управленіямъ.

3. Всѣ договаривающіяся, или приступившія государства, относительно распредѣленія падающихъ на ихъ долю расходовъ, раздѣляются на 6 классовъ, и каждое участвуетъ въ платежѣ соотвѣтствующимъ числомъ единицъ общаго расхода, а именно:

1-re classe 25 unités,
2-e » 20 »
3-e » 15 »
4-e » 10 »
5-e » 5 »
6-e » 3 »

4. Ces coéfficients sont multipliés par le nombre d'Etats de chaque classe et la somme des produits ainsi obtenus fournit le nombre d'unités par lequel la dépense totale doit être divisée. Le quotient donne le montant de l'unité de dépense.

5. Les Administrations des Etats contractants sont, pour la contribution aux fraix, réparties ainsi qu'il suit, dans les six classes dont il est fait mention au paragraphe précédent:

1-re classe: Allemagne, Autriche-Hongrie, France, Grande-Bretagne, Indes Britanniques, Italie, Russie, Turquie;
2-e classe: Espagne;
3-e classe: Belgique, Pays-Bas, Indes néerlandaises, Roumanie, Suède;
4-e classe: Danemark, Egypte, Norvège, Suisse;
5-e classe: Grèce, Portugal, Serbie;
6-e classe: Luxembourg, Perse.

LXXIX.

1. Les Offices des Etats contractants se transmettent réciproquement tous les documents relatifs à leur administration intérieure et se communiquent tout perfectionnement qu'ils viendraient à y introduire.

2. En règle générale, le Bureau international sert d'intermédiaire à ces notifications.

3. Les dits Offices envoient par la poste, par lettre affranchie, au Bureau

1-й классъ 25 единицами.
2-й » 20 »
3-й » 15 »
4-й » 10 »
5-й » 5 »
6-й » 3 »

4. Эти коэффиціенты умножаются на число государствъ каждаго класса и сумма полученныхъ такимъ образомъ произведеній образуетъ число единицъ, на которое должна быть раздѣлена сумма общаго расхода. Частное число показываетъ размѣръ единицы расхода.

5. Управленія договаривающихся государствъ, по участію, которое они принимаютъ въ расходахъ, распредѣляются на шесть классовъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ параграфѣ, какъ ниже слѣдуетъ:

1-й классъ: Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Британская Индія, Италія, Россія, Турція;
2-й классъ: Испанія;
3-й классъ: Бельгія, Нидерланды, Нидерландская Индія, Румынія, Швеція;
4-й классъ: Данія, Египетъ, Норвегія, Швейцарія;
5-й классъ: Греція, Португалія, Сербія;
6-й классъ: Люксембургъ, Персія.

LXXIX.

1. Управленія договаривающихся государствъ сообщаютъ другъ другу всѣ данныя, относящіяся до своего внутренняго управленія, и увѣдомляютъ о всѣхъ усовершенствованіяхъ, въ немъ послѣдовавшихъ.

2. Такія свѣдѣнія сообщаются вообще чрезъ посредство Международнаго Секретаріата.

3. Сказанныя управленія посылаютъ Международному Секретаріату по почтѣ,

international, la notification de toutes les mesures relatives à la composition et au changement de tarifs, tant intérieurs qu'internationaux; à l'ouverture de lignes nouvelles et à la suppression de lignes existantes, en tant que ces lignes intéressent le service international; enfin aux ouvertures, suppressions et modifications de service des bureaux. Les documents imprimés ou autographiés à ce sujet par les Administrations sont à la date de leur distribution, soit, expédiés au Bureau international, soit au plus tard, le premier jour du mois qui suit cette date.

4. Les dites Administrations lui envoient, en outre, par télégraphe, avis de toutes les interruptions ou rétablissements des communications qui affectent la correspondance internationale.

5. Elles lui font parvenir, au commencement de chaque année et aussi complètement qu'il leur est possible, des tableaux statistiques du mouvement des correspondances, de la situation des lignes, du nombre des bureaux et des appareils, etc. Ces tableaux sont dressés d'après les indications du Bureau international qui distribue, à cet effet, les formules toutes préparées.

6. Elles adressent également à ce Bureau deux exemplaires des publications diverses qu'elles font paraître.

7. Le Bureau international reçoit, en outre, communication de tous les renseignements relatifs aux expériences auxquelles chaque Administration a pu procéder sur les différentes parties du service.

LXXX.

1. Le Bureau international dresse le tarif. Il communique aux Administrations,

франкированными письмами, свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ, относящихся до составленія и измѣненія какъ внутреннихъ, такъ и международныхъ тарифовъ, до упраздненія существующихъ линій, имѣющихъ вліяніе на порядокъ международной службы, наконецъ свѣдѣнія, касающіяся открытія и закрытія станцій и измѣненія на нихъ службы. Печатныя или подлинныя на этотъ предметъ данныя высылаются управленіями Международному Секретаріату или въ день ихъ выпуска, или позже, въ первое число мѣсяца, слѣдующаго за сказаннымъ днемъ.

4. Сверхъ того, сказанныя управленія сообщаютъ Секретаріату по телегр. свѣдѣнія обо всѣхъ поврежденіяхъ и исправленіяхъ телеграфныхъ путей, служащихъ для международной корреспонденціи.

5. Они препровождаютъ ему, въ началѣ каждаго года, сколь возможно подробныя статистическія таблицы о движеніи корреспонденціи, о состояніи линій, о числѣ станцій и аппаратовъ и пр. Эти таблицы составляются указаніемъ Международнаго Секретаріата, который разсылаетъ для этой цѣли заготовленныя формы.

6. Они посылаютъ также Секретаріату по два экземпляра различныхъ издаваемыхъ ими циркуляровъ.

7. Международному Секретаріату, сверхъ того, сообщаются свѣдѣнія касающіяся мѣръ, введенныхъ, въ видѣ опыта, по различнымъ отраслямъ службы.

LXXX.

1. Международный Секретаріатъ составляетъ тарифы и своевременно сооб-

en temps utile, tous les renseignements y relatifs, en particulier, ceux qui sont spécifiés au paragraphe 3 de l'article précédent. S'il y a urgence, ces communications sont transmises par la voie télégraphique, notamment, dans les cas prévus par le paragraphe 4 du même article. Dans les notifications relatives aux changements de tarifs, il donne à ses communications la forme voulue pour que ces changements puissent être immédiatement introduits dans le texte des tableaux des taxes annexés à la Convention.

2. Le Bureau international dresse une statistique générale.

3. Il rédige, à l'aide des documents qui sont mis à sa disposition, un journal télégraphique en langue française.

4. Il dresse, publie et révise périodiquement une carte officielle des relations télégraphiques.

5. Il doit, d'ailleurs, se tenir en tout temps à la disposition des Administrations des Etats contractants, pour leur fournir, sur les questions qui intéressent la télégraphie internationale, les renseignements spéciaux de tous genres dont elles pourraient avoir besoin.

6. Les documents imprimés par le Bureau international sont distribués aux Administrations des Etats contractants dans la proportion du nombre d'unités contributives, d'après l'article LXXVIII. Les documents supplémentaires que réclameraient ces Administrations sont payés à part d'après leur prix de revient. Il en est de même des documents demandés par les exploitations privées.

щаетъ телеграфнымъ управленіямъ всѣ касающіяся тарифа свѣдѣнія, преимущественно тѣ, кои обозначены въ 3 параграфѣ предъидущей статьи. Если встрѣтится надобность, а именно въ случаяхъ, указанныхъ параграфомъ 4 той же статьи, свѣдѣнія эти передаются по телеграфу. Свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ тарифахъ, Секретаріатъ сообщаетъ въ такой формѣ, чтобы эти измѣненія могли быть немедленно внесены въ тарифныя таблицы, приложенныя къ конвенціи.

2. Международный Секретаріатъ составляетъ общую статистику.

3. Онъ издаетъ, съ помощію доставляемыхъ ему данныхъ, телеграфный журналъ на французскомъ языкѣ.

4. Онъ составляетъ, выпускаетъ и періодически пересматриваетъ оффиціальную карту телеграфныхъ сношеній.

5. Онъ долженъ быть, впрочемъ, во всякое время въ готовности доставить управленіямъ договаривающихся государствъ всѣ необходимыя спеціальныя свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся международнаго телеграфнаго дѣла.

6 Документы, печатаемые Международнымъ Секретаріатомъ, разсылаются управленіямъ договаривающихся государствъ въ пропорціи распредѣленія единицъ расхода, опредѣленныхъ въ статьѣ LXXVIII. За дополнительные документы, которые будутъ потребованы этими управленіями, уплачивается отдѣльно по заготовительной цѣнѣ.—Тоже самое соблюдается относительно документовъ, требуемыхъ частными учрежденіями.

7. Les demandes de cette nature doivent être formulées une fois pour toutes, jusqu'à nouvel avis, et de manière à donner au Bureau international le temps de régler le tirage en conséquence.

8. Le Bureau international instruit les demandes de modifications au Tarif et au Règlement prévus par les articles 10 et 13 de la Convention. Après avoir obtenu, dans le premier cas, l'adhésion des Offices en cause (art. 10 de la Convention), et dans le second, l'assentiment unanime des Administrations contractantes, il fait promulguer, en temps utile, les changements adoptés. Toute modification ne sera exécutoire que deux mois, au moins, après cette notification.

9. Dans les questions à résoudre par l'assentiment des Administrations contractantes, celles qui n'ont point fait parvenir leur réponse dans le délai maximum de quatre mois, sont considérées comme consentantes.

10. Le Bureau international prépare les travaux des Conférences télégraphiques. Il pourvoit aux copies et impressions nécessaires, à la rédaction et à la distribution des amendements, procès-verbaux et autres renseignements.

11. Le Directeur de ce Bureau assiste aux séances de la Conférence et prend part aux discussions sans voix délibérative.

12. Le Bureau international fait sur sa gestion un rapport annuel qui est communiqué à toutes les Administrations des Etats contractants.

7. Требованія этого рода должны быть предъявлены за одинъ разъ и такимъ способомъ, чтобы дать Международному Секретаріату время, необходимое для выпуска документовъ.

8. Международный Секретаріатъ разсматриваетъ вопросы объ измѣненіяхъ въ тарифѣ и въ регламентѣ, предусмотрѣнныхъ 10 и 13 статьями конвенціи. При измѣненіяхъ въ тарифахъ—по воспослѣдованіи согласія заинтересованныхъ управленій (ст. 10 конвенціи), а при измѣненіяхъ въ инструкціи—по единогласномъ одобреніи договарившихся управленій, Секретаріатъ своевременно объявляетъ принятыя измѣненія. Всякое измѣненіе приводится въ исполненіе по истеченіи, по крайней мѣрѣ, двухъ мѣсяцевъ послѣ объявленія о немъ.

9. При вопросахъ, разрѣшаемыхъ по соглашенію договаривающихся управленій, тѣ изъ нихъ, которыя не доставили своего отвѣта въ наибольшій срокъ 4 мѣсяцевъ, считаются изъявившими свое согласіе.

10. Международный Секретаріатъ приготовляетъ работы для телеграфныхъ конференцій. Онъ заготовляетъ копіи и отпечатки, необходимые для редакціи и раздачи предлагаемыхъ исправленій, протоколовъ засѣданій и другихъ свѣдѣній.

11. Директоръ Международнаго Секретаріата присутствуетъ при засѣданіяхъ конференціи и участвуетъ при ея обсужденіяхъ, но безъ совѣщательнаго голоса.

12. Международный Секретаріатъ составляетъ о своемъ дѣлопроизводствѣ ежегодный отчетъ, сообщаемый всѣмъ управленіямъ договаривающихся государствъ.

13. Sa gestion est également soumise à l'examen et à l'appréciation des Conférences prévues par l'article 15 de la Convention.

16. Conférences.

Article 15 de la Convention.

Le tarif et le règlement prévus par les articles 10 et 13 sont annexés à la présente Convention. Ils ont la même valeur et entrent en vigueur en même temps qu'elle.

Ils seront soumis à des révisions où tous les Etats qui y ont pris part pourront se faire représenter.

A cet effet, des Conférences administratives auront lieu périodiquement, chaque Conférence fixant elle-même le lieu et l'epoque de la réunion suivante.

Article 16 de la Convention.

Ces Conférences sont composées des délégués représentant les Administrations des États contractants.

Dans les délibérations, chaque Administration a droit à une voix, sous réserve, s'il s'agit d'Administrations différentes d'un même Gouvernement, que la demande en ait été faite par voie diplomatique au Gouvernement du pays où doit se réunir la Conférence, avant la date fixée pour son ouverture, et que chacune d'entre elles ait une représentation spéciale et distincte.

Les révisions résultant des délibérations des Conférences ne sont exécutoires qu'après avoir reçu l'appro-

13. Дѣлопроизводство Секретаріата подвергается также ревизіи и оцѣнкѣ конференцій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 15 конвенціи.

16. Конференціи.

Статья 15 конвенціи.

Упомянутые въ статьяхъ 10 и 13 тарифъ и Инструкція составляютъ приложенія къ настоящей конвенціи. Они имѣютъ одинаковую силу съ конвенціею и вступаютъ въ дѣйствіе одновременно съ нею.

Они подлежатъ пересмотрамъ, при которыхъ всѣ участвующія государства могутъ имѣть представительство.

Для этой цѣли будутъ періодически собираться административныя конференціи и каждая конференція будетъ сама назначать мѣсто и время послѣдующаго съѣзда.

Статья 16 конвенціи.

Конференціи эти составляются изъ уполномоченныхъ представителей управленій договаривающихся государствъ.

Въ преніяхъ каждое управленіе имѣетъ право на одинъ голосъ, съ тѣмъ, чтобы о различныхъ управленіяхъ одного и того же правительства было заявлено правительству той страны, гдѣ должна собраться конференція, дипломатическимъ путемъ, до срока, назначеннаго для ея открытія, и чтобы каждое изъ этихъ управленій имѣло собственное и отдѣльное представительство.

Постановленія, выработанныя пересмотрами на конференціяхъ, вступаютъ въ силу не ранѣе какъ по ут-

bation de tous les Gouvernements des États contractants.

LXXXI.

L'époque fixée pour la réunion des Conférences prévues par le paragraphe 3 de l'article 15 de la Convention est avancée, si la demande en est faite par dix au moins des Etats contractants.

17. Adhésions, relations avec les Offices non-adhérents.

Article 18 de la Convention.

Les États qui n'ont point pris part à la présente Convention seront admis à y adhérer sur leur demande.

Cette adhésion sera notifiée par la voie diplomatique à celui des États contractants au sein duquel la dernière Conférence aura été tenue et par cet État à tous les autres.

Elle emportera, de plein droit, accession à toutes les clauses et admission à tous les avantages stipulés par la présente Convention.

Article 19 de la Convention.

Les relations télégraphiques avec des Etats non-adhérents ou avec les exploitations privées sont réglés, dans l'intérêt général du développement progressif des communications, par le Règlement prévu à l'article 13 de la présente Convention.

верженіи ихъ всѣми правительствами договаривающихся государствъ.

LXXXI.

Срокъ для открытій конференцій, упоминаемыхъ въ § 3 статьи 15 конвенціи, можетъ быть назначенъ ранѣе, если объ этомъ поступитъ заявленіе по меньшей мѣрѣ отъ десяти изъ договаривающихся государствъ.

17. Приступленіе къ конвенціи. Сношенія съ управленіями, не приступившими къ конвенціи.

Статья 18 конвенціи.

Государствамъ, не участвовавшимъ въ заключеніи настоящей конвенціи, предоставляется право приступить къ ней, по изъявленіи ими на то желанія.

О таковомъ присоединеніи къ конвенціи должно быть сообщаемо дипломатическимъ путемъ тому изъ договаривающихся государствъ, въ предѣлахъ котораго была послѣдняя конференція; это же государство обязано сообщить о томъ всѣмъ прочимъ государствамъ.

Приступившее къ конвенціи государство обязано принять всѣ условія оной и будетъ участвовать во всѣхъ предоставляемыхъ ею выгодахъ.

Статья 19 конвенціи.

Телеграфныя сношенія съ государствами, не приступившими къ конвенціи, или съ частными учрежденіями, производятся въ видахъ всеобщей пользы отъ постепеннаго развитія этихъ сношеній, на основаніи инструкціи, упомянутой въ 13 статьѣ настоящей конвенціи.

LXXXII.

1. Dans le cas des adhésions prévues par l'article 18 de la Convention, les Administrations des Etats contractants peuvent refuser le bénéfice de leurs tarifs conventionnels aux Offices qui demanderaient à adhérer, sans conformer eux-mêmes leurs tarifs à ceux des Etats intéressés.

2. Les Offices qui ont, en dehors de l'Europe, des lignes pour lesquelles ils ont adhéré à la Convention, déclarent quel est, du régime européen ou extra-européen, celui qu'ils entendent leur appliquer. Cette déclaration résulte de l'inscription dans les tableaux des taxes ou est notifiée ultérieurement par l'intermédiaire du Bureau international.

LXXXIII.

1. Les exploitations télégraphiques privées, qui fonctionnent dans les limites d'un ou de plusieurs Etats contractants avec participation au service international, sont considérées, au point de vue de ce service, comme faisant partie intégrante du réseau télégraphique de ces Etats.

2. Les autres exploitations télégraphiques privées sont admises aux avantages stipulés par la Convention, moyennant accession à toutes ses clauses obligatoires et sur la notification de l'Etat qui a concédé ou autorisé l'exploitation. Cette notification a lieu conformément au second paragraphe de l'article 18 de la Convention.

3. Cette accession doit être imposée aux exploitations qui relient entre eux deux ou plusieurs des Etats contractants, pour autant qu'elles soient engagées par

LXXXII.

1. Въ случаѣ присоединенія, обозначеннаго въ 18 статьѣ конвенціи, управленія договорившихся государствъ могутъ отказать въ предоставленіи выгодъ конвенціонныхъ тарифовъ управленіямъ, которыя пожелаютъ присоединиться, не сообразуясь въ своихъ таксахъ съ таксами заинтересованныхъ государствъ.

2. Управленія, владѣющія внѣ Европы линіями, для которыхъ онѣ присоединились къ конвенціи, должны объявить, какую тарифную систему, европейскую или внѣевропейскую, намѣрены онѣ къ нимъ примѣнить. Заявленіе это должно явствовать изъ надписи на тарифныхъ таблицахъ или должно быть объявлено чрезъ Международный Секретаріатъ.

LXXXIII.

1. Частныя телеграфныя учрежденія, дѣйствующія въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ договаривающихся государствъ, съ участіемъ въ международной телеграфной службѣ, считаются, по отношенію къ этой службѣ, составляющими нераздѣльную часть телеграфной сѣти этихъ государствъ.

2. Прочія частныя телеграфныя учрежденія допускаются къ участію въ выгодахъ, предоставляемыхъ настоящею конвенціею, по принятіи ими всѣхъ ея обязательныхъ постановленій и по предварительномъ о томъ заявленіи государства, которое выдало концессію, или утвердило это учрежденіе. Это заявленіе дѣлается порядкомъ, указаннымъ во второмъ параграфѣ статьи 18 конвенціи.

3. Приступленіе къ конвенціи возлагается на обязанность частныхъ телеграфныхъ учрежденій въ той мѣрѣ, на сколько они должны, согласно условіямъ

leur contrat de concession à se soumettre, sous ce rapport, aux obligations prescrites par l'Etat qui accorde la concession.

4. La réserve qui fait l'objet du paragraphe 1-er de l'article précédent est applicable aussi aux exploitations susmentionnées.

LXXXIV.

1. Lorsque des relations télégraphiques sont ouvertes avec des Etats non-adhérents, ou avec des exploitations privées qui n'auraient point accédé aux dispositions obligatoires du présent Règlement, ces dispositions sont invariablement appliquées aux correspondances dans la partie de leur parcours qui emprunte le territoire des Etats contractants ou adhérents

2. Les Administrations intéressées fixent la taxe applicable à cette partie du parcours. Cette taxe, déterminée dans les limites de l'article XIV, est ajoutée à celle des Offices non participants.

Fait à St. Pétersbourg, le 7 (19) juillet 1875.

(L. S.) C. de Lüders, Conseiller privé, Directeur général des télégraphes Russes.

(L. S.) R. Scheffler, Conseiller à la Direction générale des télégraphes de l'Empire d'Allemagne.

(L. S.) Brunner de Wattenwyl, Conseiller aulique à Vienne.

(L. S.) L. Koller de Granzow, Conseiller au Ministère du Commerce de Hongrie.

(L. S.) Vinchent, Inspecteur général au Département des travaux publics de Belgique.

концессіи, подчиниться въ этомъ отношеніи обязательствамъ, налагаемымъ на нихъ государствомъ, даровавшимъ концессію.

4. Ограниченіе, изложенное въ параграфѣ первомъ предъидущей статьи, равнымъ образомъ примѣняется къ сказаннымъ учрежденіямъ.

LXXXIV.

1. При открытіи сношеній съ государствами, не приступившими къ конвенціи, или съ частными учрежденіями, кои не приняли обязательныхъ постановленій настоящей инструкціи, эти постановленія примѣняются безъ всякаго измѣненія къ корреспонденціи на пути ея прохожденія по линіямъ договарившихся, или приступившихъ къ конвенціи, государствъ.

2. Плата за передачу по этимъ линіямъ установляется подлежащими управленіями. Эта плата, опредѣляемая согласно статьѣ XIV, прибавляется къ платѣ, причитающейся управленіямъ, не участвующимъ въ конвенціи.

Въ С.-Петербургѣ, 7 (19) іюля 1875 года.

(М. П.) К. Лидерсъ, Тайный Совѣтникъ, Директоръ телеграфовъ Россійской Имперіи.

(М. П.) Р. Шеффлеръ, Совѣтникъ Главнаго Телеграфнаго управленія Германской Имперіи.

(М. П.) Бруннеръ де Ваттенвиль, Австрійскій Надворный Совѣтникъ.

(М. П.) Л. Коллеръ де Грацовъ, Совѣтникъ Венгерскаго Министерства торговли.

(М. П.) Вешанъ, Главный инспекторъ въ Бельгійскомъ Департаментѣ публичныхъ работъ.

(L. S.) Faber, Conseiller d'Etat, Directeur des télégraphes du Danemark.
(L. S.) Betts-Bey, Inspecteur général des chemins de fer Egyptiens.
(L. S.) Suleiman-Effendi, Ingénieur du télégraphe.
(L. S.) L. M. de Tornos, Directeur de section du corps des télégraphes d'Espagne.
(L. S.) Ailhaud, Inspecteur général des lignes télégraphiques de France.
(L. S.) H. C. Fischer, Alan, E. Chambre, Délégués de la Grande Bretagne.
(L. S.) Robinson, Colonel R. Eng., Director general Indian Telegraphs.
(L. S.) J. U. Batemann-Champain, Major R. E. Director in chief Gov. Indo-Europ. Telegraphs.
(L. S.) S. Marcoran, chargé d'affaires de Grèce.
(L. S.) L. Amico, Directeur général des télégraphes Italiens.
(L. S.) Nielsen, Directeur en chef des télégraphes Norvégiens.
(L. S.) Staring, Chef de la Division des télégraphes au Ministère des Finances des Pays-Bas.
(L. S.) C. de Lüders, Délégué de la Perse.
(L. S.) Valentini do Rego, Directeur des télégraphes et des phares du Portugal.
(L. S.) D. Nordlander, Directeur général des télégraphes de Suède.
(L. S.) Le Colonel fédéral Hammer, Ministre de la Confédération Suisse.
(L. S.) A. Frey, Directeur des télégraphes Suisses.
(L. S.) Dimitraky-Effendi, Fonctionnaire supérieur de l'Administration générale des télégraphes et postes de l'Empire Ottoman.

(М. П.) Фаберъ, Статскій Совѣтникъ, директоръ телеграфовъ Даніи.
(М. П.) Беттсъ-Бей, Главный инспекторъ Египетскихъ желѣзныхъ дорогъ.
(М. П.) Сулейманъ-Эффенди, инженеръ телеграфной службы.
(М. П.) Л. М. де Торносъ, директоръ отдѣленія Испанскаго телеграфнаго вѣдомства.
(М. П.) Альо, Главный инспекторъ телеграфовъ Франціи.
(М П.) Г. К. Фишеръ, Аланъ, Е. Чембръ, делегаты Великобританіи.
(М. П.) Д. Робинзонъ, полковникъ инженеровъ, главный директоръ Индійскихъ телеграфовъ.
(М. П.) Бэтманъ Чемпэнъ, майоръ инженеровъ, главный директоръ прав. Индо-Европ. телеграфовъ.
(М. П.) С. Маркоранъ, повѣренный въ дѣлахъ Греціи.
(М. П.) Л. Амико, главный директоръ телеграфовъ Италіи.
(М. П.) Нильсенъ, главный директоръ телеграфовъ Норвегіи.
(М. П.) Старингъ, начальникъ отдѣла телеграфовъ въ Нидерландскомъ Министерствѣ Финансовъ.
(М. П.) К. Лидерсъ, делегатъ Персіи.
(М. П.) Валентини до Рего, директоръ телеграфовъ и маяковъ Португаліи.
(М. П.) Д. Нордландеръ, главный директоръ телеграфовъ Швеціи.
(М. П.) Федеральный полковникъ Гаммеръ, посланникъ Швейцарскаго Союза.
(М. П.) А. Фрей, директоръ телеграфовъ Швейцаріи.
(М. П.) Димитраки-Эффенди, высшій чиновникъ Главнаго управленія телеграфовъ и почтъ Оттоманской Имперіи.

TABLEAUX

des taxes fixées pour servir à la formation des tarifs internationaux en exécution des articles 15 de la Convention et XIV du Règlement.

I. REGIME EUROPEEN.

A. Taxes terminales.

(La taxe terminale est celle qui revient à chaque Etat pour les correspondances en provenance ou à destination de ses bureaux.)

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Allemagne	1. Pour les correspondances échangées avec l'Italie et pour toutes les correspondances échangées, par l'intermédiaire de l'Autriche-Hongrie, avec les pays européens et avec l'Algérie, la Tunisie, la Russie d'Asie et la Turquie d'Asie	2	—	Taxe commune avec les Pays-Bas pour les correspondances transitant par cet Etat.
	2. Pour toutes les autres correspondances	3	—	
	Taxe de la Compagnie de Heligoland			
	Pour toutes les correspondances	2	50	
Autriche-Hongrie	1. Pour les correspondances échangées avec la Belgique et les Pays-Bas	2	—	
	2. Pour les correspondances échangées avec la Suède, la Norvège, le Danemark, l'Allemagne, le Luxembourg, le Grande-Bretagne et l'Irlande, le Portugal, l'Espagne, la Suisse, l'Italie, la France, l'Algérie et la Tunisie.	2	50	
	Pour toutes les autres correspondances	3	—	
	Taxe supplémentaire pour le Monténégro	—	50	A ajouter à la taxe terminale de l'Autriche-Hongrie.
Belgique	Pour toutes les correspondances	1	—	
Danemark	1. A partir de la frontière allemande, de la côte suédoise ou du point d'atterrissement en Danemark du câble dano-anglais	1	—	Taxes communes avec la grande Compagnie des télégraphes du Nord.
	2. A partir de la côte de France	3	50	
	3. A partir de la côte de Norvège	2	—	
	4. A partir de la côte de Russie	3	—	
Espagne	Pour toutes les correspondances	2	50	
France	1. Pour les correspondances échangées avec le Portugal et les Pays Bas	2	—	
	2. Pour toutes les autres	3	—	
	Taxes de la Compagnie du câble de Coutances à Jersey:			
	Pour toutes les correspondances	3	—	
France (Algérie et Tunisie).	Pour toutes les correspondances	2	—	

ТАБЛИЦЫ ПЛАТЫ

которыми слѣдуетъ руководствоваться при составленіи международныхъ тарифовъ, согласно статей 15 конвенціи и XIV служебной инструкціи.

I. СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКАЯ.

A. Окопечная плата.

(Оконечною платою называется та, которая причитается государству за исходящія изъ него и входящія въ него телеграммы).

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Германія	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Италіею и за всѣ телеграммы проходящія чрезъ Австро-Венгрію и обмѣниваемыя съ европейскими государствами и Алжиромъ, Тунисомъ, азіятскою Россіею и азіятскою Турціею	2	—	Плата общая съ Нидерландами за телеграммы, проходящія чрезъ это государство.
	2. За всѣ прочія	3	—	
	Плата, причитающаяся Гельоландской телеграфной компаніи.			
	За всѣ телеграммы	2	50	
Австро-Венгрія	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Бельгіею и Нидерландами	2	—	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Швеціею, Норвегіею, Даніею, Германіею, Люксембургомъ, Великобританіею и Ирландіею, Португаліею, Испаніею Швейцаріею, Италіею, Франціею, Алжиромъ и Тунисомъ	2	50	
	За всѣ прочія телеграммы	3	—	
	Дополнительная плата для Черногоріи	—	50	Прибавляется къ оконечной платѣ Австро-Венгріи.
Бельгія	За всѣ телеграммы	1	—	
Данія	1. Отъ Германской границы, берега Швеціи или береговаго пункта въ Даніи англодатскаго кабеля	1	—	Плата общая съ Большимъ Сѣвернымъ телеграфнымъ обществомъ.
	2. Отъ береговъ Франціи	3	50	
	3. » » Норвегіи	2	—	
	4. » » Россіи	3	—	
Испанія	За всѣ телеграммы	2	50	
Франція	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Португаліею и Нидерландами	2	—	
	2 За всѣ прочія телеграммы	3	—	
	Плата причитающаяся кабельной компаніи изъ Кутанса въ Джерсей.			
	За всѣ телеграммы	3	—	
Франція (Алжиръ и Тунисъ).	За всѣ телеграммы	2	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Grande-Bretagne et Irlande.	Pour toutes les correspondances échangées par les voies suivantes:			
		Entre les côtes du Continent et Londres. F.	Entre les côtes du Continent et Londres. C.	Entre les côtes du Continent et les autres bureaux de la Grande-Bretagne et de l'Irlande (y compris les îles de la Manche par la voie de la Grande-Bretagne). F.	les autres bureaux de la Grande-Bretagne et de l'Irlande (y compris les îles de la Manche par la voie de la Grande-Bretagne). C.	
	1. Allemagne.	4	—	5	—	Ces deux taxes sont réduites uniformément à 2 fr. 50 pour les correspondances du Danemark et à 3 fr. 50 pour les correspondances de la Suède.
	2. Belgique.	3	—	4	—	
	3. Danemark.	5	—	5	—	La taxe de Londres est réduite d'un franc pour les correspondances de la Russie.
	4. Espagne.	7	50	7	50	Par le câble de la Compagnie Direct Spanish.
	5. France	3	—	4	—	
	6. Norvège.	4	50	4	50	La taxe de Londres est réduite d'un franc pour les correspondances de la Russie.
	7. Pays-Bas	4	—	5	—	Ces deux taxes sont réduites à 3 fr. 50 et 4 fr. 50 pour les correspondances de la Russie et uniformément à 3 fr. pour les correspondances de la Suède.
	Taxe de Gibraltar:					
	Pour toutes les correspondances échangées avec Gibraltar par la voie de l'Espagne			1	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
	Между берегами европейскаго материка и			
Великобританія и Ирландія.	За всѣ телеграммы, обмѣниваемыя по слѣдующимъ путямъ:			
	Лондономъ.			
	1. Чрезъ Германію . . .	4	—	Эти двѣ платы одинаково понижаются до 2 фр. 50 для телеграммъ изъ Даніи и до 3 фр. 50 для телеграммъ изъ Швеціи.
	2. Чрезъ Бельгію	3	—	
	3. Чрезъ Данію	5	—	Плата до Лондона понижается на 1 франкъ для телеграммъ изъ Россіи.
	4. Чрезъ Испанію	7 50	7 50	По кабелю компаніи Direct Spanish,
	5 Чрезъ Францію	3	—	
	6. Чрезъ Норвегію . . .	4 50	4 50	Плата до Лондона понижается на 1 франкъ для телеграммъ изъ Россіи.
	7. Чрезъ Нидерланды . .	4	—	Эти двѣ платы понижаются до 3 фр. 50 с. и 4 фр. 50 с. для телеграммъ изъ Россіи и одинаково до 3 фр. для телеграммъ изъ Швеціи.
	прочими станціями Великобританіи и Ирландіи, со включеніемъ острововъ Ламаншъ чрезъ Великобританію.			
	Ф.	С.		
	Для Гибралтара:			
	За всѣ телеграммы, обмѣниваемыя съ Гибралтаромъ чрезъ Испанію. . . .	1	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Grèce	1. A partir de Volo:			
	a) pour la Grèce continentale	1	—	
	b) pour les îles de St. Maure, Itaque, Céphalonie, Zante, Hydra et Spezzia. .	2	50	
	c) pour les îles d'Andros, Tynos et Kythnos	3	—	
	d) pour les îles de Corfou et de Syra . .	4	—	
	2. A partir de Corfou:			
	a) pour la Grèce continentale et pour les îles de St. Maure, Ithaque, Céphalonie, Zante, Hydra et Spezzia	4	—	
	b) pour les îles d'Andros, Tynos et Kythnos	6		
	c) pour l'île de Syra.	7	—	
	3. A partir d'Otrante (Voie de Zante).			
	a) pour toutes les correspondances échangées avec l'île de Corfou	3	—	
	b) pour les correspondances de l'Italie, de la France, de la Suisse, de l'Espagne, du Portugal, de l'Algérie, de la Tunisie, de Malte et de Gibraltar:			
	1. avec la Grèce continentale . . .	4	—	
	2. avec les îles de St. Maure, Ithaque, Céphalonie, Zante, Hydra et Spezzia.	5	50	
	3. avec les îles d'Andros, Tynos et Kythnos	6	—	Taxes communes entre le Gouvernement hellénique et la Compagnie des câbles.
	4. avec l'île de Syra	7	—	
	c) pour les correspondances de la Grande-Bretagne, de la Belgique et des Pays-Bas:			
	1. avec la Grèce continentale	4	50	
	2. avec les îles de St. Maure, Ithaque, Céphalonie, Zante, Hydra et Spezzia	6	—	
	3. avec les îles d'Andros, Tynos et Kythnos.	6	50	
	4. avec l'île de Syra	7	50	
	d) pour les correspondances de tous les autres pays que ceux désignés sous les lettres *b* et *c*:			
	1. avec la Grèce continentale et avec les îles de St. Maure, Ithaque, Céphalonie, Zante, Hydra et Spezzia. .	6	—	
	2. avec les îles d'Andros, Tynos, Kythnos et Syra	8	—	
	4. A partir de l'île de Chio ou de la côte de Tschesmé:			
	a) pour l'île de Syra	4	—	
	b) pour la Grèce continentale et pour les îles d'Andros, Tynos et Kythnos . .	5	—	
	c) pour les îles de Corfou, St. Maure, Ithaque, Céphalonie, Zante, Hydra et Spezzia.	7	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Грецiя. . . .	1. Отъ Воло:			
	a) для материка Греціи	1	—	
	b) для острововъ Св. Маврикія, Итаки, Кефалоніи, Занте, Гидры и Спеціи. .	2	50	
	c) для острововъ: Андросъ, Тенедосъ (Тино) и Китносъ	3	—	
	d) для острововъ: Корфу и Сиры. . . .	4	—	
	2. Отъ Корфу:			
	a) для материка Греціи и для острововъ: Св. Маврикія, Итаки Кефалоніи Занте, Гидры и Спеціи.	4	—	
	b) для острововъ: Андросъ, Тенедосъ (Тино) и Китносъ	6	—	
	c) для острова Сиры.	7	—	
	3. Отъ Отранто (чрезъ Занте):			
	a) за всѣ телеграммы, обмѣниваемыя съ островомъ Корфу.	3	—	
	b) за телеграммы обмѣниваемыя между Италіею, Франціею, Швейцаріею, Испаніею, Португаліею, Алжиромъ, Тунисомъ, Мальтою, Гибралтаромъ и			
	1. материкомъ Греціи.	4	—	
	2. островами: Св. Маврикія, Итакою, Кефалоніею, Занте, Гидрою и Спеціею.	5	50	
	3. островами: Андросъ, Тенедосъ, (Тино) и Китносъ.	6	—	Общая плата причитающаяся Греческому правительству и кабельной компаніи.
	4. островомъ Сирою	7	—	
	c) за телеграммы, обмѣниваемыя между Великобританіею, Бельгіею, Нидерландами и			
	1. материкомъ Греціи.	4	50	
	2. островами: Св. Маврикія, Итакою, Кефалоніею, Занте, Гидрою и Спеціею.	6	—	
	3. островами: Андросъ, Тенедосъ (Тино) и Китносъ.	6	50	
	4. островъ Сирою.	7	50	
	d) за телеграммы всѣхъ прочихъ странъ, кромѣ значащихся подъ рубрикою b и c, обмѣниваемыя:			
	1. съ материкомъ Греціи, островами Св. Маврикія, Итакою, Кефалоніею, Занте, Гидрою и Спеціею	6	—	
	2. съ островами: Андросъ, Тенедосъ (Тино) Китносъ и Сира	8	—	
	4. Отъ острова Хіоса или отъ Чесмы:			
	a) для острова Сиры	4	—	
	b) для материка Греціи и острововъ: Андросъ, Тенедосъ (Тино) и Китносъ .	5	—	
	c) для острововъ: Корфу, Св. Маврикія, Итаки, Кефалоніи, Занте, Гидры и Спеціи	7	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Italie	1. Pour les correspondances échangées avec l'Allemagne, la Belgique, la Norvège, les Pays-Bas et la Suède	2	—	
	2. Pour les correspondances échangées avec le Danemark, l'Espagne, la Grèce, (y compris les îles helléniques, sauf Corfou), le Luxembourg, le Portugal, la Roumanie et la Serbie	2	50	
	3. Pour toutes les autres	3	—	
	Taxes de la Compagnie dite Mediterranean extension telegraph:			
	Pour les correspondances échangées avec les îles de Malte et de Corfou	3	—	
Luxembourg	Pour toutes les correspondances	—	50	
Norvège	1. Pour les correspondances échangées avec l'Italie	1	—	
	2. Pour toutes les autres	1	50	
Pays-Bas	1. Pour les correspondances échangées avec le Danemark, la France, la Norvège, la Suède et la Suisse par la voie de l'Allemagne; avec Corfou, la Grèce, la Turquie et Malte, par la Belgique, la France et l'Italie, et avec la Suisse ou l'Italie, par la Belgique et la France	—	50	
	2. Pour toutes les autres	1	—	
Perse	Pour toutes les correspondances	8	—	
Portugal	Pour toutes les correspondances	1	—	
Roumanie	Pour toutes les correspondances	1	—	
Russie	1. A partir des frontières européennes, pour toutes les correspondances échangées avec:			
	a) la Russie d'Europe	5	—	
	b) id. du Caucase	9	—	
	c) id. d'Asie, à l'Ouest du méridien de Werkné-Oudinsk	20	—	
	d) id. d'Asie à l'Est du méridien de Werkné-Oudinsk	35	—	
	2. A partir de la frontière de Poti, pour toutes les correspondances échangées avec:			
	a) la Russie de Caucase	4	—	
	b) id. d'Europe	9	—	
	c) la Russie d'Asie, à l'Ouest du méridien de Werkné-Oudinsk	24	—	
	d) id. d'Asie, à l'Est du méridien de Werkné-Oudinsk	39	—	
Serbie	Pour toutes les correspondances	1	—	
Suède	1. Pour les correspondances échangées avec l'Italie	2	—	
	2. Pour toutes les autres	2	50	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Италія . . .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Германіею, Бельгіею, Норвегіею, Нидерландами и Швеціею	2	—	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Даніею, Испаніею, Греціею (и греческими островами, за исключеніемъ Корфу), Люксембургомъ, Португаліею, Румыніею и Сербіею	2	50	
	3. За всѣ прочія.	3	—	
	Плата причитающаяся компаніи Mediterranean extension telegraph:			
	За телеграммы, обмѣниваемыя съ островами Мальтою и Корфу.	3	—	
Люксембургъ.	За всѣ телеграммы	—	50	
Норвегія. .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Италіею	1	—	
	2. За всѣ прочія.	1	50	
Нидерланды .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Даніею, Франціею, Норвегіею, Швеціею и Швейцаріею, чрезъ Германію; съ Корфу, Греціею, Турціею и Мальтою, чрезъ Бельгію, Францію и Италію, и съ Швейцаріею и Италіею, чрезъ Бельгію и Францію . .	—	50	
	2. За всѣ прочія телеграммы	1	—	
Персія. . .	За всѣ телеграммы.	8	—	
Португалія .	За всѣ телеграммы.	1	—	
Румынія. . .	За всѣ телеграммы.	1	—	
Россія. . . .	1. Отъ европейскихъ границъ:			
	a) для европейской Россіи	5	—	
	b) для Кавказа	9	—	
	c) для азіятской Россіи, на западъ отъ верхнеудинскаго меридіана	20	—	
	d) для азіятской Россіи, на востокъ отъ верхнеудинскаго меридіана	35	—	
	2. Отъ Потп:			
	a) для Кавказа	4	—	
	b) для европейской Россіи.	9	—	
	c) для азіятской Россіи, на западъ отъ верхнеудинскаго меридіана	24	—	
	d) для азіятской Россіи, на востокъ отъ верхнеудинскаго меридіана	39	—	
Сербія. . . .	За всѣ телеграммы	1	..	
Швеція . . .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Италіею	2	—	
	2. За всѣ прочія.	2	50	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Suisse	Pour toutes les correspondances	1	—	
Turquie . .	1. A partir des frontières de la Grèce, de la Roumanie, de la Serbie et de Constantinople (câble d'Odessa):			
	a) pour la Turquie d'Europe	3	—	
	b) id. id. d'Asie (ports de mer).	7	—	
	c) id. id. d'Asie (intérieur) . .	11	—	
	d) pour les îles de Metelin, Chio, Samos et Rhodes.	9	—	
	e) pour l'île de Chypre	10	—	
	f) id. de Candie	11	—	
	2. A partir des frontières de l'Autriche-Hongrie ou de l'Italie (Vallona):			
	a) pour la Turquie d'Europe.	4	—	
	b) id. id. d'Asie (ports de mer).	8	—	
	c) id. id. d'Asie (intérieur) . .	12	—	
	d) pour les îles de Metelin, Chio, Samos et Rhodes	10	—	
	e) pour l'île de Chypre	11	—	
	f) id. de Candie	12	—	
	3. A partir de l'île de Chio ou de la frontière de Tschesmé:			
	a) pour les ports de mer de la Turquie d'Europe et de la Turquie d'Asie . .	3	—	
	b) pour les bureaux de l'intérieur de la Turquie d'Europe et de la Turquie d'Asie	7	—	
	c) pour les îles de Metelin, Samos et Rhodes.	5	—	
	d) pour l'île de Chypre	6	—	
	e) id. de Candie	9	—	
	4. A partir de la frontière de Rhodes:			
	a) pour l'île de Rhodes	1	—	
	b) pour les ports de mer de la Turquie d'Europe et de la Turquie d'Asie . .	4	—	
	c) pour les bureaux de l'intérieur de la Turquie de l'Europe et de la Turquie d'Asie	8	—	
	d) pour les îles de Metelin, Chio et Samos	6	—	
	e) pour l'île de Chypre	7	—	
	f) id. de Candie	5	—	
	5. Pour les correspondances avec la Perse d'une part, et, d'autre part:			
	a) la Turquie d'Asie (1-re région) . . .	9	—	
	b) id. id. (2-e région) . . .	13	50	
	c) id. d'Europe.	17	50	
	d) les îles de Metelin, Chio, Samos et Rhodes.	15	50	
	e) l'île de Chypre	16	50	
	f) id. de Candie	18	50	
	6. A partir de la frontière de Poti, pour toutes les correspondances échangées, hors le cas précédent, avec:			
	a) la Turquie d'Asie, dans un rayon de 375 kilomètres	3	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Швейцарія. .	За всѣ телеграммы.	1	—	
Турція . . .	1. Отъ границъ греческой, румынской и сербской и отъ Константинополя (по Одесскому кабелю):			
	a) для европейской Турціи	3	—	
	b) для азіятской Турціи (приморскія станціи)	7	—	
	c) для азіятской Турціи (внутреннія станціи)	11	—	
	d) для острововъ: Хіоса, Самоса, Родоса и Метелино	9	—	
	e) для острова Кипра	10		
	f) для острова Кандіи.	11	—	
	2. Отъ австро-венгерской границы или отъ Италіи (Валлона):			
	a) для европейской Турціи	4	—	
	b) для азіятской Турціи (приморскіе города)	8	—	
	c) для азіятской Турціи (внутренніе города)	12	—	
	d) для острововъ: Хіоса, Самоса, Родоса и Метелино	10	—	
	e) для острова Кипра	11	—	
	f) для острова Кандіи	12	—	
	3. Отъ острова Хіоса или отъ Чесмы:			
	a) для приморскихъ станцій европейской и азіятской Турціи	3	—	
	b) для внутреннихъ станцій европейской и азіятской Турціи	7	—	
	c) для острововъ: Самоса, Родоса и Метелино.	5	—	
	d) для острова Кипра	6		
	e) для острова Кандіи.	9	—	
	4. Отъ родосской границы:			
	a) для острова Родоса.	1	—	
	b) для приморскихъ станцій европейской и азіятской Турціи	4	—	
	c) для внутреннихъ станцій европейской и азіятской Турціи.	8	—	
	d) для острововъ: Хіоса, Самоса и Метелино	6	—	
	e) для острова Кипра	7	—	
	f) для острова Кандіи.	5	—	
	5 За телеграммы, обмѣниваемыя съ Персіею:			
	a) азіятская Турція (1 полоса).	9	—	
	b) азіятскал Турція (2 полоса)	13	50	
	c) европейская Турція	17	50	
	d) острова Метелино, Хіосъ, Самосъ и Родосъ.	15	50	
	e) островъ Кипръ.	16	50	
	f) островъ Кандія	18	50	
	6. Отъ границы Поти, за всѣ телеграммы, за исключеніемъ вышепомянутыхъ:			
	a) для станцій азіятской Турціи, находящихся въ полосѣ 375 километровъ отъ границы	3	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
	b) la Turquie d'Asie, hors du rayon de 375 kilom. et la Turquie d'Europe (ports de mer)	5	—	
	c) la Turquie d'Europe (intérrieur) . . .	8	—	
	d) les îles de Metelin, Chio, Samos et Rhodes	7	—	
	e) l'île de Chypre	8	—	
	f) id. de Candie	9	—	
	7. Taxe terminale de l'île de Candie pour les correspondances arrivant par le câble Zante-Candie	2	—	

B. Taxes de transit.

(La taxe de transit est celle qui revient à chaque Etat pour les correspondances qui traversent son territoire.)

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Allemagne . .	1. Pour les correspondances échangées entre l'Autriche-Hongrie, la Roumanie, la Serbie, la Turquie et la Grèce, d'une part, et la France, et l'Espagne (voie de France) et le Portugal (voie d'Espagne et de France), ainsi qu'entre la Suisse et le Luxembourg.	1	—	
	2. Pour les correspondances des pays européens, de l'Algérie, de la Tunisie, de la Russie d'Asie et de la Turquie d'Asie échangées, par la frontière austro-allemande, avec les Pays-Bas, la France et la Grande-Bretagne	1	50	
	3. Pour les autres correspondances des pays européens, de l'Algérie, de la Tunisie, de la Russie d'Asie et de la Turquie d'Asie qui franchissent la frontière austro-allemande, et pour les correspondances échangées entre la Belgique et la Suisse . . .	2	—	
	4. Pour les correspondances échangées entre les Pays-Bas, la Belgique, la France, l'Espagne et le Portugal, d'une part et le Danemark, la Norvège et la Suède, d'autre part, ainsi qu'entre les Pays-Bas et la Suisse	2	50	
	5. Pour toutes les autres correspondances .	3	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
	b) для станцій европейской Турціи, находящихся внѣ полосы 375 километровъ и для приморскихъ станцій европейской Турціи	5	—	
	c) для внутреннихъ станцій европейской Турціи	8	—	
	d) для острововъ: Хіоса, Самоса, Родоса и Метелино	7	—	
	e) для острова Кипра	8	—	
	f) острова Кандіи.	9	—	
	7. Оконечная плата для острова Кандіи, за телеграммы, передаваемыя по кабелю отъ Занте въ Кандію	2	—	

Б. Транзитная плата.

(Транзитною платою называется та, которая причитается государствамъ за телеграммы проходящія чрезъ ихъ владѣнія).

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Германія. . .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя между Австро-Венгріею, Румыніею, Сербіею, Турціею и Греціею съ одной стороны, и Франціею, Испаніею (чрезъ Францію), Португаліею (чрезъ Испанію и Францію) съ другой, а также между Швейцаріею и Люксембургомъ	1	—	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя, чрезъ австро-германскую границу между европейскими государствами, Алжиромъ, Тунисомъ, азіатскою Россіею и азіятскою Турціею съ одной стороны, и Нидерландами, Франціею и Великобританіею съ другой	1	50	
	3. За прочія телеграммы европейскихъ государствъ, Алжира, Туниса, азіятской Россіи и азіятской Турціи, проходящія чрезъ австро-германскую границу и за телеграммы, обмѣниваемыя между Бельгіею и Швейцаріею	2	—	
	4. За телеграммы, обмѣниваемыя между Нидерландами, Бельгіею, Франціею, Испаніею и Португаліею съ одной стороны, и Даніею, Норвегіею и Швеціею съ другой, а также между Нидерландами и Швейцаріею	2	50	
	5. За прочія телеграммы.	3	—	

Désignation des Etats.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations
Autriche-Hongrie.	1. Pour les correspondances entre l'Allemagne et l'Italie	1	—	
	2. Pour les correspondances des autres pays européens et pour celles de l'Algérie, de la Tunisie, de la Russie d'Asie et de la Turque d'Asie qui franchissent la frontière austro-allemande, ainsi que pour les correspondances échangées, par la voie de la France et de la Suisse ou de l'Italie entre la Belgique et la Grande-Bretagne, d'une part, et la Roumanie, la Serbie, la Turquie et la Grèce, d'autre part . . .	2	—	
	3. Pour les correspondances échangées entre la France, l'Espagne (voie de France) et le Portugal (voie d'Espagne et de France), d'une part, et la Roumanie, la Serbie, la Turquie, la Grèce et la Russie, d'autre part	2	50	
	4. Pour toutes les autres correspondances .	3	—	
Belgique . .	1. Pour les correspondances échangées, par la voie de France et d'Italie, entre les Pays-Bas, d'une part, et Corfou, la Grèce, la Turquie et Malte, d'autre part, et pour les correspondances échangées, par la voie de France, entre les Pays-Bas, d'une part, et la Suisse ou l'Italie, d'autre part. . . .	—	50	
	2. Pour toutes les autres correspondances .	1	—	
Danemark . .	Pour les correspondances échangées:			
	1. entre la frontière dano-allemande et			
	a) la côte de Suède ou le point d'atterrissement du câble dano-anglais	1	—	
	b) la côte de Norvège	1	50	
	c) id. de Russie.	3	—	
	d) id. de France	3	50	
	2. entre la côte de France et			
	a) la côte de Suède	2	50	
	b) id. de Russie.	3	—	
	c) id. de Norvège	4	—	
	3. entre la côte de Norvège et la côte de Russie	3	50	
				Taxes communes entre le Danemark et la grande Compagnie des télégraphes du Nord.
Espagne . . .	1. Pour les correspondances échangées entre la France et le Portugal.	2	—	
	2. Pour toutes les autres correspondances. .	2	50	
	Taxe de la Compagnie Direct Spanish pour le câble de Barcelone à Marseille:			
	Pour toutes les correspondances	4	—	
France. . . .	1. Pour les correspondances échangées:			
	a) entre la frontière de Belgique et les lignes sous-marines de la Manche . .	1	—	
	b) entre les points d'atterrissement des câbles de Livourne et de Bonifacio, sans emprunter le territoire de la France continentale	1	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Австро-Венгрія	1. За телеграммы, обмѣниваемыя между Германіею и Италіею	1	—	
	2. За телеграммы прочихъ европейскихъ государствъ, Алжира, Туниса, азіятской Россіи и азіятской Турціи, проходящія чрезъ австро-германскую границу, а также за телеграммы, обмѣниваемыя чрезъ Францію, Швейцарію или Италію, между Бельгіею и Великобританіею, съ одной стороны, и Румыніею, Сербіею, Турціею и Греціею съ другой	2	—	
	3. За телеграммы, обмѣниваемыя между Франціею, Испаніею (чрезъ Францію) и Португаліею (чрезъ Испанію и Францію) съ одной стороны и Румыніею, Сербіею, Турціею, Греціею и Россіею, съ другой.	2	50	
	4. За всѣ прочія телеграммы	3	—	
Бельгія	1. За телеграммы, обмѣниваемыя, чрезъ Францію и Италію, между Нидерландами съ одной стороны, и Корфу, Греціею, Турціею и Мальтою съ другой, и за телеграммы, обмѣниваемыя чрезъ Францію между Нидерландами и Швейцаріею или Италіею	—	50	
	2. За всѣ прочія телеграммы.	1	—	
Данія	За телеграммы, обмѣниваемыя:			
	1. Между датско-германскою границею и:			
	a) берегомъ Швеціи или береговымъ пунктомъ англо-датскаго кабеля . .	1	—	
	b) берегомъ Норвегіи	1	50	Общая плата причитающаяся Датскому правительству и Большой Сѣверной телеграфной компаніи.
	c) берегомъ Россіи	3	—	
	d) берегомъ Франціи	3	50	
	2. Между берегомъ Франціи:			
	a) берегомъ Швеціи.	2	50	
	b) берегомъ Россіи	3	—	
	c) берегомъ Норвегіи	4	—	
	3. Между берегами Норвегіи и Россіи . .	3	50	
Испанія . . .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя между Франціею и Португаліею	2	—	
	2. За всѣ прочія телеграммы.	2	50	
	Плата, причитающаяся Компаніи Direct Spanish за передачу по кабелю изъ Барселоны въ Марсель:			
	За всѣ телеграммы	4	—	
Франція. .	1. За всѣ телеграммы:			
	a) За телеграммы, обмѣниваемыя между границею Бельгіи и подводными линіями Ла-Манша	1	—	
	b) за телеграммы, обмѣниваемыя между береговыми пунктами кабелей въ Ливорно и въ Бонифачіо, не проходящія по материку Франціи	1	—	

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
	2. Pour les correspondances échangées, par les voies de la Suisse ou de l'Italie et de l'Autriche-Hongrie, entre la Belgique et la Grande-Bretagne, d'une part, et l'Autriche-Hongrie, d'autre part; pour les correspondances échangées entre la Grande-Bretagne, la Belgique et les Pays-Bas, d'une part, et la Grèce, d'autre part, par la voie d'Otrante-Zante et pour les correspondances échangées, par la voie de la Belgique et de l'Italie (Vallona), entre la Grande-Bretagne, d'une part, et la Turquie et la Grèce, d'autre part.	1	50	
	3. Pour les correspondances échangées, savoir: a) entre l'Italie, d'une part, l'Espagne et le Portugal, d'autre part	2	—	
	b) par les voies de la Suisse ou de l'Italie et de l'Autriche-Hongrie, entre la Grande-Bretagne et la Belgique, d'une part et la Roumanie, la Serbie, la Turquie et la Grèce, d'autre part	2	—	
	c) entre la Belgique et les Pays-Bas, d'une part, et l'Allemagne, l'Italie et la Suisse, d'autre part	2	—	
	d) entre la Grande-Bretagne (voie directe de France), la Belgique et les Pays-Bas, d'une part, et, par la voie de Vallona, la Turquie et la Grèce, d'autre part .	2	—	
	4. Pour les correspondances de l'Allemagne, à l'exception de celles qui passent par la frontière d'Espagne	2	50	Ycompris le transit éventuel de la Corse.
	5. Pour toutes les autres correspondances . .	3	—	
Grande-Bretagne et Irlande.	La taxe de transit s'obtient en faisant l'addition des chiffres indiqués au tableau des taxes terminales pour le parcours jusqu'à Londres, d'une part, et le parcours à partir de Londres, d'autre part.			
	Transit de Gibraltar:			
	Pour les correspondances passant d'un des câbles qui aboutissent à Gibraltar sur le réseau espagnol et réciproquement . . .	1	—	
Grèce.	1. Entre la frontière de Volo et la frontière: a) de Corfou	4	—	Taxes communes entre le Gouvernement hellénique et la Compagnie des câbles.
	b) d'Otrante (câble de Zante), de Chio ou Tschesmé	7	—	
	c) de Candie	11	—	
	2. Entre la frontière de Corfou ou d' Otrante (câble de Zante) et la frontière: a) de Chio ou Tschesmé	7	—	
	b) de Candie	11	—	
	c) de Rhodes	16	—	
	3. Entre la frontière de Chio ou Tschesmé et celle de Candie.	12	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя чрезъ Швейцарію или Италію и Австро-Венгрію, между Бельгіею и Великобританіею съ одной стороны, и Австро-Венгріею съ другой; за телеграммы, обмѣниваемыя по кабелю Отранто-Занте, между Великобританіею, Бельгіею и Нидерландами съ одной стороны и Греціею съ другой, и за телеграммы, обмѣниваемыя чрезъ Бельгію и Италію (Валлона) между Великобританіею съ одной стороны, и Турціею и Греціею съ другой	1	50	
	3. За телеграммы, обмѣниваемыя:			
	a) между Италіею съ одной стороны, и Испаніею и Португаліею съ другой .	2	—	
	b) чрезъ Швейцарію или Италію и Австрію, между Великобританіею съ одной стороны, и Румыніею, Сербіею, Турціею и Греціею съ другой. . . .	2	—	
	c) между Бельгіею и Нидерландами съ одной стороны, и Германіею, Италіею и Швейцаріею съ другой.	2	—	
	d) между Великобританіею (прямымъ путемъ чрезъ Францію) Бельгіею и Нидерландами съ одной стороны (чрезъ Валлону и Турцію) и Греціею съ другой	2	—	
	4. За телеграммы изъ Германіи, исключая тѣхъ, которыя проходятъ чрезъ испанскую границу	2	50	Со включеніемъ транзита чрезъ Корсику.
	5. За всѣ прочія телеграммы.	3	—	
Великобританія и Ирландія.	Транзитная плата опредѣляется, складывая значащуюся въ тарифной таблицѣ оконечную плату до Лондона, съ платою отъ Лондона.			
	Транзитая плата чрезъ Гибралтаръ:			
	За телеграммы, передаваемыя съ одного изъ кабелей у Гибралтара на воздушныя линіи Испаніи и наоборотъ	1	—	
Греція. . . .	1. Между границами Воло и:			
	a) Корфу	4	—	
	b) Отранто (кабель Занте) Хіоса или Чесмы	7	—	
	c) Кандіи	11	—	
	2. Между границами Корфу или Отранто (кабель Занте) и			Общая плата, причитающаяся греческому правительству и компаніи подводныхъ кабелей.
	a) Хіоса или Чесмы.	7	—	
	b) Кандіи.	11	—	
	c) Родоса.	16	—	
	3. Между границами Хіоса или Чесмы и Кандіи	12	—	

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Italie. . . .	1. Pour les correspondances échangées par les frontières de France et d'Autriche-Hongrie; entre la Belgique, la Grande-Bretagne, la France, l'Espagne (voie de France) et le Portugal (voie d'Espagne et de France), d'une part, et la Roumanie, la Serbie, la Turquie, la Grèce et la Russie, d'autre part	—	50	
	2. Pour les correspondances échangées:			
	a) entre les frontières d'Autriche, de France et de Suisse	1	—	
	b) entre les mêmes frontières et Livourne (pour la Corse).	1	—	
	c) entre Vallona, d'une part, et le point d'atterrissement des câbles d'Otrante-Corfou et d'Otrante-Zante, d'autre part, et entre les points d'atterrissement de ces deux derniers câbles	1	—	
	3. Pour les correspondances échangées entre la France, d'une part, et l'Algérie et la Tunisie, d'autre part (voie de Malte), ainsi que pour les correspondances échangées, par la voie de Belgique, de France et de Vallona, entre la Grande-Bretagne, d'une part, et la Turquie et la Grèce, d'autre part	2	—	
	4. Entre les frontières de France et de Turquie (Vallona), pour les correspondances de la Grande-Bretagne (voie directe de France), de la Belgique et des Pays-Bas, d'une part, avec la Turquie, d'autre part, et pour les correspondances de la Grande-Bretagne avec la Grèce.	2	50	
	5. Pour toutes les autres correspondances .	3	—	
	Taxes de la Compagnie Mediterranean extension telegraph.			
	1. Entre Corfou et le point d'atterrissement du câble à Otrante	3	—	
	2. Entre Malte et le point d'atterrisement du câble, en Sicile:			
	a) pour les correspondances échangées entre l'Italie, d'une part, et l'Algérie et la Tunisie, d'autre part . . .	2	—	
	b) pour toutes les autres correspondances.	3	—	
Luxembourg.	Pour toutes les correspondances	—	50	
Norvège . . .	1. Pour les correspondances entre le Danemark et la Suède	1	—	
	2. Pour toutes les autres correspondances .	1	50	
Pays-Bas. . .	1. Pour les correspondances échangées entre la Grande-Bretagne et la Russie	—	50	
	2. Pour toutes les autres correspondances .	1	—	
Perse.	Pour toutes les correspondances entre les frontières de Turquie et de Russie . . .	14	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Италія . .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя, чрезъ границы Франціи и Австро-Венгріи, между Бельгіею, Великобританіею, Франціею, Испаніею (чрезъ Францію) и Португаліею (чрезъ Испанію и Францію) съ одной стороны, и Румыніею, Сербіею, Турціею, Греціею и Россіею съ другой.	—	50	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя: a) между границами Австріи, Франціи и Швейцаріи	1	—	
	b) между тѣми же границами и Ливорно (въ Корсику)	1	—	
	c) между Валлоною съ одной стороны, и береговыми пунктами кабелей Отранто-Корфу и Отранто-Занте съ другой, и между береговыми пунктами двухъ послѣднихъ кабелей	1	—	
	3. За телеграммы, обмѣниваемыя между Франціею съ одной стороны, и Алжиромъ и Тунисомъ (чрезъ Мальту) съ другой, а также за телеграммы, обмѣниваемыя чрезъ Бельгію, Францію и Валлону между Великобританіею съ одной стороны, и Турціею и Греціею съ другой.	2	—	
	4. Между границами Франціи и Турціи (Валлона) за телеграммы, обмѣниваемыя между Великобританіею и Греціею . .	2	50	
	5. За всѣ прочія телеграммы.	3	—	
	Плата, причитающаяся Компаніи „Mediterranean extension telegraph“.			
	1. Между Корфу и береговымъ пунктомъ кабеля въ Отранто	3	—	
	2. Между Мальтою и береговымъ пунктомъ кабеля въ Сицилію: a) за телеграммы, обмѣниваемыя между Италіею и Алжиромъ и Тунисомъ . .	2	—	
	b) за всѣ прочія телеграммы.	3	—	
Люксембургъ.	За всѣ телеграммы.	—	50	
Норвегія . .	1. За телеграммы между Даніею и Швеціею	1	—	
	2. За всѣ прочія телеграммы.	1	50	
Нидерланды.	1. За телеграммы, обмѣниваемыя между Великобританіею и Россіею	—	50	
	2. За всѣ прочія телеграммы.	1	—	
Персія. . . .	За всѣ телеграммы, обмѣниваемыя между границами Турціи и Россіи	14	—	

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxe. F.	Taxe. C.	Observations.
Portugal . . .	1. Pour les correspondances de l'Espagne avec les îles britanniques et pour les correspondances passant d'un des câbles de la Compagnie Eastern au câble brésilien .	1	—	
	2. Pour toutes les autres correspondances. .	1	50	
Roumanie . . .	Pour toutes les correspondances	1	—	
Russie	1 Pour les correspondances transitant par la Russie d'Europe	5	—	
	2. Pour les correspondances échangées entre les frontières européennes et celles de la Perse ou de la Turquie d'Asie	9	—	
	3. Pour les correspondances échangées entre les frontières de la Turquie d'Asie et celle de la Perse.	4	—	
	Taxe de la Compagnie Black Sea Telegraph:			
Serbie . .	Pour toutes les correspondances	6	—	
Suède . . .	Pour toutes les correspondances	1	—	
	Pour les correspondances échangées, savoir:			
	1. entre la côte danoise, d'une part, et la frontière norvégienne, d'autre part, ainsi qu'entre l'Allemagne et le Danemark . .	1	—	
	2. entre la frontière allemande et la frontière norvégienne	1	50	
	3. entre la frontière russe et les autres frontières	2	—	
Suisse	1. Pour les correspondances échangées par la voie de la France, entre la Belgique et l'Autriche-Hongrie ainsi qu'entre la Belgique, la Grande-Bretagne, la France, l'Espagne (voie de France) et le Portugal (voie d'Espagne et de France), d'une part, et la Roumanie, la Serbie, la Turquie, la Grèce et la Russie, d'autre part .	—	50	
	2. Pour toutes les autres correspondances .	1	—	
Turquie . . .	Pour les correspondances transitant:			
	1. entre les frontières européennes	3	—	
	2. entre les frontières de Tschesmé ou Chio et de Rhodes, d'une part, et, d'autre part, toutes les frontières européennes, sauf celle de Constantinople (câble d'Odessa) .	8	—	
	3. entre la frontière de Tschesmé ou Chio et celle de Constantinople et entre la frontière de Tschesmé ou Chio et celle de Rhodes.	4	—	
	4. entre la frontière de Constantinople et celle de Rhodes	6	—	
	5. entre la frontière de Poti, d'une part, et d'autre part:			
	a) les frontières de la Roumanie, de la Serbie et de Constantinople	11	—	
	b) les autres frontières européennes. . .	12	—	
	6. Entre les frontières de la Turquie d'Asie .	13	50	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Плата. Ф.	Плата. С.	Примѣчанія.
Португалія. .	1. За телеграммы между Испаніею и Великобританскими островами и за телеграммы, передаваемыя съ одного изъ кабелей Компаніи «Eastern» на Бразильскій кабель	1	—	
	2. За всѣ прочія телеграммы	1	50	
Румынія . . .	За всѣ телеграммы.	1	—	
Россія	1. За всѣ телеграммы, проходящія чрезъ европейскую Россію.	5	—	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя между Европою и Персіею или азіятскою Турціею	9	—	
	3. За телеграммы, обмѣниваемыя между границами азіятской Турціи и Персіи .	4	—	
	Плата, причитающаяся Компаніи „Black Sea Telegraph“:			
	За всѣ телеграммы.	6	—	
Сербія	За всѣ телеграммы.	1	—	
Швеція . . .	За телеграммы обмѣниваемыя:			
	1. Между берегами Даніи съ одной стороны и границею Норвегіи съ другой, а также между Германіею и Даніею . . .	1	—	
	2. Между границами Германіи и Норвегіи.	1	50	
	3. Между границею Россіи и прочими границами	2	—	
Швейцарія .	1. За телеграммы, обмѣниваемыя чрезъ Францію между Бельгіею и Австро-Венгріею, а также между Бельгіею, Великобританіею, Франціею, Испаніею (чрезъ Францію) и Португаліею (чрезъ Испанію и Францію) съ одной стороны, и Румыніею, Сербіею, Турціею, Греціею и Россіею съ другой	—	50	
	2. За всѣ прочія телеграммы.	1	—	
Турція. . . .	За телеграммы, проходящія:			
	1. Чрезъ европейскую Турцію	3	—	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя между границами Чесмы или Хіоса и Родоса съ одной стороны, и всѣми европейскими границами, за исключеніемъ Константинопольской (кабель въ Одессу), съ другой	8	—	
	3. Между границами Чесмы или Хіоса и границею у Константинополя и между границами Чесмы или Хіоса и границею Родоса	4	—	
	4. Между границею у Константинополя и границею Родоса	6	—	
	5. Между границею у Поти и:			
	a) границами Румыніи, Сербіи и Константинополя.	11	—	
	b) прочими европейскими границами . .	12	—	
	6. Чрезъ азіятскую Турцію.	13	50	

II. REGIME EXTRA-EUROPEEN.

Taxes terminales et de transit par mot.

NB. Lorsque l'on applique le minimum de dix mots, la taxe de la dépêche de dix mots ou moins est égale à dix fois la taxe fixée par le présent tableau pour chaque mot.

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxes terminales. F.	Taxes terminales. C.	Taxes de transit. F.	Taxes de transit. C.	Observations.
Allemagne.	Pour toutes les correspondances . . .	—	22 1/2	—	22 1/2	
	Taxe de la Compagnie de Heligoland:					
	Pour toutes les correspondances . . .	—	20	—	20	
Autriche-Hongrie. .	Pour toutes les correspondances . . .	—	22 1/2	—	22 1/2	
	Taxe supplémentaire pour le Monténégro.					
	Pour toutes les correspondances . . .	—	05	—	—	
Belgique .	Pour toutes les correspondances . . .	—	07 1/2	—	07 1/2	
Danemark.	1. Pour les correspondances qui n'empruntent que les lignes de l'État	—	07 1/2	—	07 1/2	
	2. Pour les correspondances transmises par les câbles de la grande Compagnie des télégraphes du Nord, sauf les câbles avec l'Angleterre (voir Grande-Bretagne ci-dessous), mais y compris les lignes de l'État .	—	22 1/2	—	22 1/2	
Egypte . .	Pour toutes les correspondances . . .	—	25	—	25	
Espagne. .	Pour toutes les correspondances . . .	—	18 3/4	—	18 3/4	
	Taxe de la Compagnie Direct Spanish Telegraph.					
	Pour le câble de Barcelone à Marseille	—	—	—	30	
France . .	Pour toutes les correspondances . . .	—	22 1/2	—	22 1/2	
	Taxe de la Compagnie du câble de Coutances à Jersey:					
	Pour toutes les correspondances . . .	—	22 1/2	—	22 1/2	
France (Algérie, Tunisie et Cochinchine) . . .	Pour toutes les correspondances . . .	—	15	—	15	

II. СИСТЕМА ВНѢ-ЕВРОПЕЙСКАЯ.

Оконечная и транзитная плата за 1 слово

Примѣчаніе. Если единичная телеграмма будетъ опредѣлена въ 10 словъ, то плата за телеграмму въ 10 словъ или съ меньшимъ числомъ словъ равняется назначенной въ этой таблицѣ платѣ за одно слово, десять разъ взятой.

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Оконечная плата.		Транзитная плата.		Примѣчанія.
		Ф.	С.	Ф.	С.	
Германія.	За всѣ телеграммы.	—	22½	—	22½	
	Плата, причитающаяся Гельголандской Компаніи:					
	За всѣ телеграммы	—	20	—	20	
Австро-Венгрія.	За всѣ телеграммы.	—	22½	—	22½	
	Добавочная плата въ Черногорію.					
	За всѣ телеграммы.	—	05	—	—	
Бельгія.	За всѣ телеграммы	—	07½	—	07½	
Данія.	1. За телеграммы, передаваемыя исключительно по государственному телеграфу.	—	07½	—	07½	
	2. За телеграммы, передаваемыя по кабелямъ Большой Сѣверной Телеграфной Компаніи, за исключеніемъ кабеля въ Англію (о чемъ см. ниже Великобританію), но со включеніемъ правительственныхъ линій	—	22½	—	22½	
Египетъ.	За всѣ телеграммы	—	25	—	25	
Испанія.	За всѣ телеграммы.	—	18¾	—	18¾	
	Плата, причитающаяся, Компаніи „Direct Spanish Telegraph“.					
	За передачу по кабелю изъ Барселоны въ Марсель	—	—	—	30	
Франція.	За всѣ телеграммы.	—	22½	—	22½	
	Плата, причитающаяся, Компаніи изъ Кутанса въ Джерсей:					
	За всѣ телеграммы	—	22½	—	22½	
Франція (Алжиръ, Тунисъ и Кохинхина).	За всѣ телеграммы	—	15	—	15	

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxes terminales — Londres. F.	C.	Les autres bureaux (v. tabl. précédent). F.	C.	Observations.
Grande-Bretagne et Irlande . . .	Pour toutes les correspondances échangées par les voies suivantes avec:					La taxe de transit s'obtient en faisant l'addition des taxes terminales de la manière indiquée pour le régime européen.
	1. Allemagne	—	30	—	37 1/2	Ces taxes sont élevées de 5 centimes pour la correspondance avec les Indes par la voie d'Emden.
	2. Belgique	—	22 1/2	—	30	
	3. Danemark	—	30	—	37 1/2	
	3. Espagne (câble de la Compagnie Direct Spanish)	—	56 1/2	—	56 1/4	
	6. France	—	22 1/4	—	30	
	6. Norvège	—	26 1/4	—	33 3/4	
	7. Pays-Bas	—	30	—	37 1/2	

		Taxe terminale. F.	C.	Taxe de transit. F.	C.	
	Taxe de Gibraltar:					
	Pour toutes les correspondances empruntant les lignes espagnoles .	—	07 1/2	—	07 1/2	

		Taxes terminales. F.	C.	Taxes de transit. Pour les correspondances des Indes. F.	C.	Pour les correspondances des pays au-delà des Indes. F.	C.	
Grande-Bretagne (Indes Britanniques) . . .	**A. Taxes des câbles du Golfe Persique:**							
	1. de Fao à Bushire . . .	—	50	—	45	—	30	
	2. de Fao aux autres bureaux du golfe Persique . . .	2	10	2	10	1	39	
	3. Entre Bushire et les autres bureaux du golfe Persique	1	60	1	65	1	09	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Оконечная плата. съ Лондономъ. Ф.	с.	Съ проч. стан. (см. предъидущую таблицу). Ф.	с.	Примѣчанія.
Великобританія и Ирландія . . .	За всѣ телеграммы, обмѣниваемыя по слѣдующимъ путямъ:					Транзитная плата опредѣл. посредствомъ прибавки оконечныхъ таксъ способомъ, указаннымъдля европейской тарифной системы.
	1. Чрезъ Германію.	—	30	—	37½	Эти таксы повышаются на 5 сантимовъ для корреспонденціи съ Индіей чрезъ Эмденъ.
	2. Чрезъ Бельгію.	—	22½	—	30	
	3. » Данію	—	30	—	37½	
	3. » Испанію (по кабелю K° Direct Spanish).	—	56¼	—	56¼	
	5. Чрезъ Францію	—	22½	—	30	
	6. » Норвегію.	—	26¼	—	33¾	
	7. » Нидерланды	—	30	—	37½	

		Оконечная плата.		Транзитная плата.	
	Плата за передачу чрезъ Гибралтаръ:				
	За телеграммы, передаваемыя по испанскимъ линіямъ.	—	07½	—	07½

		Оконечная плата.		Транзитная плата. За Индѣйскія телеграммы.		За телеграммы въ страны за Индіею лежащія.	
		Ф.	с.	Ф.	с.	Ф.	с.
Великобританія (Индѣйскія владѣнія).	**А. Кабельная плата Персидскаго залива.**						
	1. Отъ Фао до Бушира . .	—	50	—	45	—	30
	2. Отъ Фао до прочихъ станцій Персидскаго залива.	2	10	2	10	1	39
	3. Отъ Бушира до прочихъ станцій Персидскаго залива.	1	60	1	65	1	09

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxes terminales. F.	Taxes terminales. C.	Taxes de transit. Pour les correspondances des Indes. F.	Taxes de transit. Pour les correspondances des Indes. C.	Taxes de transit. Pour les correspondances des pays au-delà des Indes. F.	Taxes de transit. Pour les correspondances des pays au-delà des Indes. C.	Observations.
	B. Taxes des Indes proprement dites:							Les taxes terminales des Indes devraient être de 0 fr. 65 et de 0 fr. 90; mais comme ces chiffres élèveraient les totaux à 5 f 10 et à 5 f. 60, chiffres qui ne se prêteraient pas aux perceptions dans les Etats qui ont le franc pour unité monétaire, la délégation des Indes a consenti à les réduire, pour les correspondances de l'Europe, à 0 f. 55 et 0 f. 80; mais elle se réserve de percevoir 2 roupies 8 annas pour 5 f. 50 et 2 roupies 4 annas pour 5 fr.
	1. Pour les correspondances échangées entre l'Europe et les Indes:							
	a) à l'O. de Chittagong	—	55	—	50	—	50	
	b) à l'E. de Chittagong	—	80	—	—	—	—	
	2. Pour les correspondances échangées entre les pays extra-européens et les Indes:							
	a) à l'O. de Chittagong	—	65	—	50	—	50	
	b) à l'E. de Chittagong	—	90	—	—	—	—	

		Taxes terminales. F.	Taxes terminales. C.	Taxes de transit. F.	Taxes de transit. C.
Grèce	1. Pour les correspondances qui n'empruntent que les lignes continentales	—	07½	—	07½
	2. Pour les correspondances qui empruntent les câbles grecs et pour toutes les îles de l'Archipel, y compris la taxe de la Grèce	—	27½	—	27½
Italie	Pour toutes les correspondances	—	22½	—	22½
	Taxe de la Compagnie Mediterranean extension.				
	Entre Corfou ot Otrante	—	22½	—	22½
	Entre Modica et Malte	—	22½	—	22½
Luxembourg	Pour toutes les correspondances	—	05	—	05
Norvége	Pour toutes les correspondances	—	11¼	—	11¼
Pays-Bas	Pour toutes les correspondances	—	07½	—	07½
Pays-Bas (Indes néerlandaises)	Pour toutes les correspondances	—	15	—	25
Perse	*Taxes terminales:*				
	1. Pour les correspondances échangées avec les Indes et les pays au-delà	1	55	—	—
	2. Pour toutes les autres	—	60	—	—

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Оконечная плата. Ф.	Оконечная плата. С.	Транзитная плата. За Индѣйскія телеграммы. Ф.	Транзитная плата. За Индѣйскія телеграммы. С.	Транзитная плата. За телеграммы въ страны за Индіею лежащія. Ф.	Транзитная плата. За телеграммы въ страны за Индіею лежащія. С.	Примѣчанія.
	B. Собственно Индѣйская плата.							Оконечная плата Индіи собственно 0 фр. 65 и 0 фр. 90 сант., но такъ какъ эти цифры въ общей сложности составили бы сумму въ 5 фр. 10 сант. и 5 фр. 60, каковыя цифры неудобны для разсчетовъ въ странахъ принявшихъ за основаніе платы франкъ то делегаты Индіи согласились понизить плату для европейской корреспонденціи до 0 фр. 80, съ тѣмъ однако, чтобы взимать 2 рупіа 8 анасовъ за 5 фр. 50 сант. и 2 рупіи 4 анаса за 5 фр.
	1. За телеграммы, обмѣниваемыя между Европою и Индіею:							
	a) для станцій на западъ отъ Читтагонга . . .	—	55	—	50	—	50	
	b) для станцій на востокъ отъ Читтагонга . . .	—	80	—	—	—	—	
	2. За телеграммы, обмѣниваемыя между внѣ-европейскими государствами и Индіею:							
	a) для ст. на западъ отъ Читтагонга . . .	—	65	—	50	—	50	
	b) для ст. на востокъ отъ Читтагонга . . .	—	90	—	—	—	—	

		Оконечная плата. Ф.	Оконечная плата. С.	Транзитная плата. Ф.	Транзитная плата. С.
Грецiя . .	1. За телеграммы, передаваемыя исключительно по линіямъ материка.	—	07½	—	07½
	2. За телеграммы, передаваемыя по греческому кабелю и на всѣ острова Архипелага, включая греческую плату	—	27½	—	27½
Италія . .	За всѣ телеграммы.	—	22½	—	22½
	Плата, причитающаяся Компаніи „Mediterranean extension“:				
	Между Корфу и Отранто	—	22½	—	22½
	Между Модикою и Мальтою	—	22½	—	22½
Люксембургъ. . .	За всѣ телеграммы.	—	05	—	05
Норвегія .	За всѣ телеграммы	—	11¼	—	11¼
Нидерланды	За всѣ телеграммы	—	07½	—	07½
Нидерланды (Индѣйскія владѣнія). . . .	За всѣ телеграммы.	—	15	—	25
Персія . .	*Оконечная плата:*				
	1. За телеграммы, обмѣниваемыя съ Индіею, и странами за Индіею лежащими.	1	55	—	—
	2. За всѣ прочія	—	60	—	—

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxes terminales. F.	Taxes terminales. C.	Taxes de transit. F.	Taxes de transit. C.	Observations.
	Taxes de transit:					
	1. Entre les frontières de Turquie et de Russie	—	—	1	—	
	2. Entre les autres frontières pour les correspondances					
	a) des Indes	—	—	1	07	
	b) des pays au-delà des Indes . .	—	—	—	70½	
Portugal .	Pour toutes les correspondances . .	—	07½	—	11¼	
Roumanie.	Pour toutes les correspondances . . .	—	07½	—	07½	
Russie. . .	*Taxes terminales:*					
	1. Pour les correspondances échangées à partir des frontières européennes avec:					
	a) la Russie d'Europe	—	37½	—	—	
	b) la Russie du Caucase	—	67½	—	—	
	c) la Russie d'Asie, à l'Ouest du méridien de Werkné-Oudinsk .	1	50	—	—	
	d) la Russie d'Asie, à l'Est du méridien de Werkné-Oudinsk . .	2	62½	—	—	
	2. A partir des frontières de la Perse ou de la Turquie d'Asie pour les correspondances échangées entre les Indes et les pays au-delà des Indes, d'une part et, d'autre part,					
	a) la Russie d'Europe, y inclus le Caucase	1	73	—	—	
	b) la Russie d'Asie (1 et 2 région) .	2	73	—	—	
	3. A partir des mêmes frontières pour toutes les autres correspondances échangées avec:					
	a) la Russie du Caucase	—	30	—	—	
	b) id. d'Europe	—	67½	—	—	
	c) id. d'Asie (1 région) . .	1	80	—	—	
	d) id. id. (2 région) . .	3	—	—	—	
	Taxe de transit:					
	1. Entre les frontières européennes pour toutes les correspondances .	—	—	—	37½	
	2. Entre les frontières européennes, d'une part, et les frontières de la Perse et de la Turquie d'Asie, d'autre part, pour les correspondances échangées avec:					
	a) les Indes	—	—	1	70½	
	b) les pays au-delà des Indes. . .	—	—	1	18	
	3. Entre les mêmes frontières pour les autres correspondances	—	—	—	70	
	4. Entre la frontière de la Turquie d'Asie et celle de la Perse, pour les correspondances échangées avec les Indes et les pays au-delà des Indes.	—	—	1	—	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Оконечная плата. Ф.	Оконечная плата. С.	Транзитная плата. Ф.	Транзитная плата. С.	Примѣчанія.
	Транзитная плата:					
	1. Между границами Россіи и Турціи	—	—	1	—	
	2. Между прочими границами:					
	a) за телеграммы въ Индію . . .	—	—	1	07	
	b) за телеграммы въ страны, за Индіею лежащія	—	—	—	70½	
Португалія.	За всѣ телеграммы	—	07½	—	11¼	
Румынія .	За всѣ телеграммы	—	07½	—	07½	
Россія. . .	*Оконечная плата:*					
	1. Отъ европейскихъ границъ:					
	a) для европейской Россіи. . . .	—	37½	—	—	
	b) для Кавказа	—	67½	—	—	
	c) для азіятской Россіи, на западъ отъ Верхнеудинскаго меридіана	1	50	—	—	
	d) для азіятской Россіи, на востокъ отъ Верхнеудинскаго меридіана	2	62½	—	—	
	2. Отъ персидской границы или отъ границы съ азіатской Турціею, за всѣ телеграммы, обмѣниваемыя между Индіею или странами, за Индіею лежащими и					
	a) Европейскою Россіею (со включеніемъ Кавказа).	1	73	—	—	
	b) Азіятскою Россіею (1-я и 2-я полосы)	2	73	—	—	
	3. Отъ тѣхъ же границъ, за всѣ прочія телеграммы, обмѣниваемыя съ:					
	a) Кавказомъ	—	30	—	—	
	b) Европейскою Россіею. . . .	—	67½	—	—	
	c) 1-ою полосою азіятской Россіи	1	80	—	—	
	d) 2-ю полосою азіятской Россіи .	3	—	—	—	
	Транзитная плата:					
	1. За всѣ телеграммы, проходящія чрезъ европейскую Россію . . .	—	—	—	37½	
	2. Между европейскими границами съ одной стороны, и границами съ Персіею и азіятскою Турціею съ другой, для телеграммъ:					
	a) въ Индію	—	—	1	70½	
	b) въ страны, за Индіею лежащія.	—	—	1	18	
	3. За всѣ прочія телеграммы между тѣми же границами	—	—	—	70	
	4. Между границами съ азіятск. Турціею и съ Персіею, за телеграммы, обмѣниваемыя съ Индіею и странами, за Индіею лежащими . . .	—	—	1	—	

Désignation des États.	Indication des correspondances.	Taxes terminales. F.	Taxes terminales. C.	Taxes de transit. F.	Taxes de transit. C.	Observations.
	Taxes de la Compagnie Clack Sea Telegraph:					
	Pour toutes les correspondances . . .	—	—	—	45	
Serbie. . .	Pour toutes les correspondances . . .	—	07½	—	07½	
Suède. . .	Pour toutes les correspondances . . .	—	18¾	—	15	
Suisse. . .	Pour toutes les correspondances . . .	—	07½	—	07½	
Turquie. .	*Taxes terminales:*					
	1. A partir des frontières européennes, pour toutes les correspondances échangées					
	a) avec la Turquie d'Europe . . .	—	25	—	—	
	b) avec la Turquie d'Asie (ports de mer)	—	50	—	—	
	c) avec la Turquie d'Asie (intérieur et archipel)	—	75	—	—	
	2. A partir des frontières de la Turquie d'Asie					
	a) pour la Turquie d'Asie (1 région).	—	50	—	—	
	b) pour la Turquie d'Asie (2 région).	—	75	—	—	
	c) pour la Turquie d'Europe et l'archipel de la Turquie d'Asie . .	1	—	—	—	
	Taxes de transit:					
	1. Entre les frontières européennes .	—	—	—	25	
	2. Entre les frontières de la Turquie d'Asie.	—	—	—	75	
	3. Entre les frontières de la Turquie d'Europe et celle de la Turquie d'Asie.					
	a) pour les correspondances des Indes.	—	—	1	52½	
	b) pour les correspondances des pays au-delà des Indes	—	—	1	3½	
	c) pour toutes les autres	—	—	1	—	
	Taxes de l'île de Candie	—	15	—	07½	

Наименованіе государствъ.	Обозначеніе корреспонденціи.	Оконечная плата. Ф.	Оконечная плата. С.	Транзитная плата. Ф.	Транзитная плата. С.	Примѣчанія.
	Плата, причитающаяся Компаніи Clack Sea Telegraph:					
	За всѣ телеграммы	—	—	—	45	
Сербія . .	За всѣ телеграммы.	—	07½	—	07½	
Швеція . .	За всѣ телеграммы.	—	18¾	—	15	
Швейцарія	За всѣ телеграммы	—	07½	—	07½	
Турція . .	*Оконечная плата:*					
	1. Отъ европейскихъ границъ:					
	a) для европейской Турціи . . .	—	25	–	—	
	b) для азіятской Турціи (приморскіе города)	—	50	—	—	
	c) для азіятской Турціи (внутренніе города и архипелагъ). .	—	75	—	—	
	2. Отъ границъ азіятской Турціи:					
	a) для 1-й полосы азіятской Турціи	—	50	—	—	
	b) для 2-й полосы азіятской Турціи	—	75	–	—	
	c) для европейской Турціи и архипелага азіятской Турціи . . .	1	—	—	—	
	Транзитная плата:					
	1. Чрезъ европейскую Турцію. . . .	—	—	—	25	
	2. Чрезъ азіятскуюТурцію.	—	—	—	75	
	3. Между границами европейской и азіятской Турціи:					
	a) за телеграммы, обмѣниваемыя съ Индіею	—	—	1	52½	
	b) за телеграммы въ страны, за Индіею лежащія	—	—	1	03½	
	c) за всѣ прочія телеграммы. . .	—	—	1	–	
	Плата для острова Кандіи	—	15	—	07½	

Taxe uniforme pour la correspondance entre l'Europe et les Indes.

Les taxes des correspondances entre l'Europe (la Turquie et la Russie exceptées) et les Indes sont fixées uniformément aux chiffres ci-après:

	O. de Chittagong.		E. de Chittagong.	
	F.	C.	F.	C.
a) Par la voie de Turquie	5	—	5	25
b) Par la voie de Russie.	5	50	5	75

Ces taxes sont réparties comme suit:

Voie de Turquie:

	pour les correspondances avec: les Indes.	les pays au-delà des Indes.
Europe . . .	0.82 1/2	0.82 1/2
Turquie . . .	1.52 1/2	1.03 1/2
Golfe Persique.	2.10	1.39
Indes. . . .	0.55	0.50
	5.00	3.75

Voie de Russie:

	pour les correspondances avec: les Indes.	les pays au-delà des Indes.
Europe . . .	0.52 1/2	0.52 1/2
Russie . . .	1.70 1/2	1.18
Perse. . . .	1.07	0.70 1/2
Golfe Persique.	1.65	1.09
Indes. . . .	0.55	0.50
	5.50	4.00

Dans les décomptes avec les Offices limitrophes, les Etats européens prélèvent ou reçoivent exactement les taxes qui leur sont attribuées par le tableau 2 Régime extra-européen. La différence en plus ou en moins qui existerait entre la somme affectée à cette répartition et le chiffre indiqué ci-dessus comme formant la taxe générale de l'Europe, est mise au compte des Offices extra-européens.

Однообразная плата для телеграммъ, обмѣниваемыхъ между Европою и Индіею.

Таксы для телеграммъ, обмѣниваемыхъ между Европою (за исключеніемъ Турціи и Россіи) и Индіею назначены въ слѣдующихъ одинаковыхъ цифрахъ:

	На западъ отъ Читтагонга.		На востокъ отъ Читтагонга.	
	Ф.	С.	Ф.	С.
a) Чрезъ Турцію	5	—	5	25
b) Чрезъ Россію	5	50	5	75

Эта плата распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Чрезъ Турцію:

	за телеграммы, обмѣниваемыя: съ Индіею.	съ лежащими за Индіею странами.
Для Европы .	0.82½	0.82½
Для Турціи.	1.52½	1.03½
Для станцій Персидскаго залива	2.10	1.39
Для Индіи . .	0.55	0.50
	5.00	3.75

Чрезъ Россію:

	За телеграммы обмѣниваемыя: съ Индіею.	съ лежащими за Индіею странами.
Для Европы .	0.52½	0.52½
Для Россіи . .	1.70½	1.18
Для Персіи . .	1.07	0.70½
Для станцій Персидскаго залива	1.65	1.09
Для Индіи . .	0.55	0.50
	5.50	4.00

При расчетахъ съ пограничными управленіями, европейскія государства взимаютъ и получаютъ въ точности ту плату, какая назначена каждому изъ нихъ въ таблицѣ 2-й (система внѣ-европейская). Разница, которая произойдетъ между суммами, уплачиваемыми, согласно таковому распредѣленію, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, и вышеприведенною цифрою, служащею для образованія общей таксы для Европы, относится на счетъ внѣ-европейскихъ управленій.

№ 175.

1877, 9 (21) novembre. Déclaration concernant la capitalisation de la rente annuelle due au Gouvernement d'Autriche-Hongrie d'après l'art. 16 du protocole concernant le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien Diocèse de Cracovie, signé le 9 (21) juin 1874. (№ 171).

Les Plénipotentiaires du Gouvernement Impérial de Russie et du Gouvernement Impérial et Royal d'Autriche-Hongrie ont signé à Varsovie le 9 (21) juin 1874 un protocole final concernant le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien Diocèse de Cracovie, — protocole ratifié, d'autorisation Souveraine, par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères de Russie le 3 (15) juillet de la même année.

L'article 16 de ce protocole final, concernant une rente annuelle de 317 roubles 48 cop. à payer par le Gouvernement Impérial de Russie au clergé de Cracovie, est conçu en ces termes:

«Conformément à une disposition spéciale du Gouvernement Impérial de Russie, antérieure à l'immobilisation des revenus du clergé de Cracovie, ce dernier était en droit de toucher une rente annuelle de trois cent dix sept roubles 48 cop. (317 rs. 48 cop.) contre déposition dans les caisses du Trésor Impérial des «dowody likwidacyjne» appartenant à ce clergé et représentant en capital la somme de sept mille neuf cent trente quatre roubles 10 cop. (7,934 roubles 10 cop.)

№ 175.

1877 г., 9 (21) ноября. Декларація касательно выкупа ежегодной ренты, слѣдующей Австро-Венгерскому Правительству по 16 статьѣ заключительнаго протокола о раздѣлѣ имуществъ бывшей Краковской Епархіи отъ 9 (21) іюня 1874 года. (№ 171).

Уполномоченные Императорско-Россійскаго Правительства и Императорско-Королевскаго Австро-Венгерскаго Правительства подписали въ Варшавѣ 9 (21) іюня 1874 года заключительный протоколъ о раздѣлѣ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ бывшей Краковской Епархіи, каковой протоколъ былъ ратификованъ съ Высочайшаго уполномочія Императорско-Россійскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ 3 (15) іюля того же года.

Статья 16 этого заключительнаго протокола, касающаяся ежегодной ренты въ 317 руб. 48 коп., которую Императорско-Россійское Правительство обязалось платить Краковскому духовенству, гласитъ такъ:

«По особому распоряженію Императорско-Россійскаго Правительства, послѣдовавшему еще до иммобилизаціи доходовъ Краковскаго духовенства, это духовенство имѣло право получать ежегодную ренту въ триста семнадцать рублей 48 копѣекъ (317 р. 48 к.) по представленіи въ кассы Государственнаго Казначейства свидѣтельствъ ликвидаціонной коммисіи принадлежащихъ сему духовенству и представляющихъ капитальную сумму въ семь тысячъ девятьсотъ тридцать четыре рубля 10 коп. (7,934 р. 10 к.).»

«Cette rente n'ayant pas été servie au clergé durant l'immobilisation, le Gouvernement Impérial de Russie prendra les dispositions nécessaires à ce que les arriérés de ces rentes soient intégralement payés au susdit clergé, et que cette rente lui soit régulièrement servie à l'avenir.»

Le Gouvernement Impérial de Russie et le Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, ayant résolu d'un commun accord de régler, une fois pour toutes, les obligations découlant pour le Gouvernement Impérial de Russie de l'article précité, sont tombés d'accord sur les arrangements suivants:

§ 1.

La rente annuelle de 317 rbl. 48 c., due au clergé de Cracovie, sera capitalisée au taux de 4% et en lettres de liquidation (intérêts 4%) valeur nominale du capital.

§ 2.

La susdite rente de 317 rbl. 48 cop., représentant au taux de 4% un capital de 7,937 roubles ou en nombre rond de 8,000 roubles, le Gouvernement Impérial de Russie s'engage à payer au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie ces huit mille roubles en lettres de liquidation (portant 4% d'intérêts) d'après leur valeur nominale.

§ 3.

La remise au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie des valeurs qui lui reviennent en vertu du présent arrangement (§ 2) sera effectuée conformément aux stipulations de l'art. 18 du proto-

«Такъ какъ эта рента за все время иммобилизаціи духовенству не выдавалась, то Императорско-Россійскимъ Правительствомъ будутъ сдѣланы надлежащія распоряженія, дабы недоданная часть этой ренты была сказанному духовенству сполна уплачена и дабы на будущее время рента эта ему своевременно выдавалась».

Нынѣ Императорско-Россійское Правительство и И. К. Австро-Венгерское Правительство по взаимному согласію рѣшили разъ на всегда покончить обязательства, истекающія для Императорско-Россійскаго Правительства изъ вышеозначенной статьи, и постановили нижеслѣдующее:

§ 1.

Ежегодная рента въ 317 р. 48 к., слѣдующая Краковскому духовенству, будетъ капитализирована изъ 4% и 4-хъ процентными ликвидаціонными листами по номинальной цѣнѣ капитала.

§ 2.

Такъ какъ вышеозначенная рента въ 317 р. 48 к., составляетъ по расчету изъ 4% капиталъ въ 7,937 р., или круглымъ числомъ 8,000 р., то Императорско-Россійское Правительство обязывается уплатить И. К. Австро-Венгерскому Правительству эти 8,000 р. 4-хъ процентными ликвидаціонными листами, по ихъ номинальной цѣнѣ.

§ 3.

Передача И. К. Австро-Венгерскому Правительству цѣнностей, слѣдующихъ ему въ силу настоящаго условія (§ 2), будетъ произведена согласно постановленіямъ статьи 18-й заключительнаго

cole final du 9 (21) juin 1874 concernant le partage des biens-fonds et capitaux de l'ancien Diocèse de Cracovie.

§ 4.

A dater du jour de la remise de ces valeurs (§ 2) par le Gouvernement Impérial de Russie au Gouvernement I. et R. d'Autriche-Hongrie, les stipulations de l'art. 16 du protocole final de 1874 seront considérées définitivement réglées.

En vertu d'une autorisation Souveraine de S. M. l'Empereur de toutes les Russies en date du 11 février 1877 le Soussigné, Gérant le Ministère Impérial des Affaires Etrangères de Russie, confirme et ratifie l'arrangement susmentionné en promettant son exacte et fidèle exécution par le Gouvernement Impérial de Russie.

En foi de quoi le soussigné a muni de sa signature et du cachet de ses armes la présente déclaration, destinée à être échangée contre une déclaration semblable de la part du Ministre de la Maison Impériale et des Affaires Etrangères de S. M. Impériale et Royale Apostolique.

Fait à St.-Pétersbourg le 9 (21) novembre 1877.

(L. S.) Giers.

Cette déclaration a été échangée contre une déclaration analogue du Gouvernement Austro-Hongrois, signée à Budapest le 29 octobre (11 novembre) 1877 par le comte Andrassy, Ministre de la Maison Impériale et des Affaires Etrangères de S. M. Impériale et Royale Apostolique.

протокола отъ 9 (21) іюня 1874 года о раздѣлѣ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ бывшей Краковской Епархіи.

§ 4.

Со дня передачи этихъ ликвидаціонныхъ листовъ (§ 2) Императорско-Россійскимъ Правительствомъ И. К. Австро-Венгерскому Правительству, постановленія статьи 16-й заключительнаго протокола отъ 1874 года будутъ считаться окончательно выполненными.

Въ силу уполномочія Высочайше даннаго Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ 11 февраля 1877 года, нижеподписавшійся, Управляющій Императорско-Россійскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, утверждаетъ и ратифицируетъ вышеозначенное условіе, обѣщая точное и неуклонное исполненіе онаго со стороны Императорско-Россійскаго Правительства.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся подписалъ съ приложеніемъ печати своего герба настоящую декларацію, имѣющую быть обмѣненной на таковую же декларацію со стороны Министра Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ Е. И.-К. и Апостолическаго Величества.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 9 (21) ноября 1877 года.

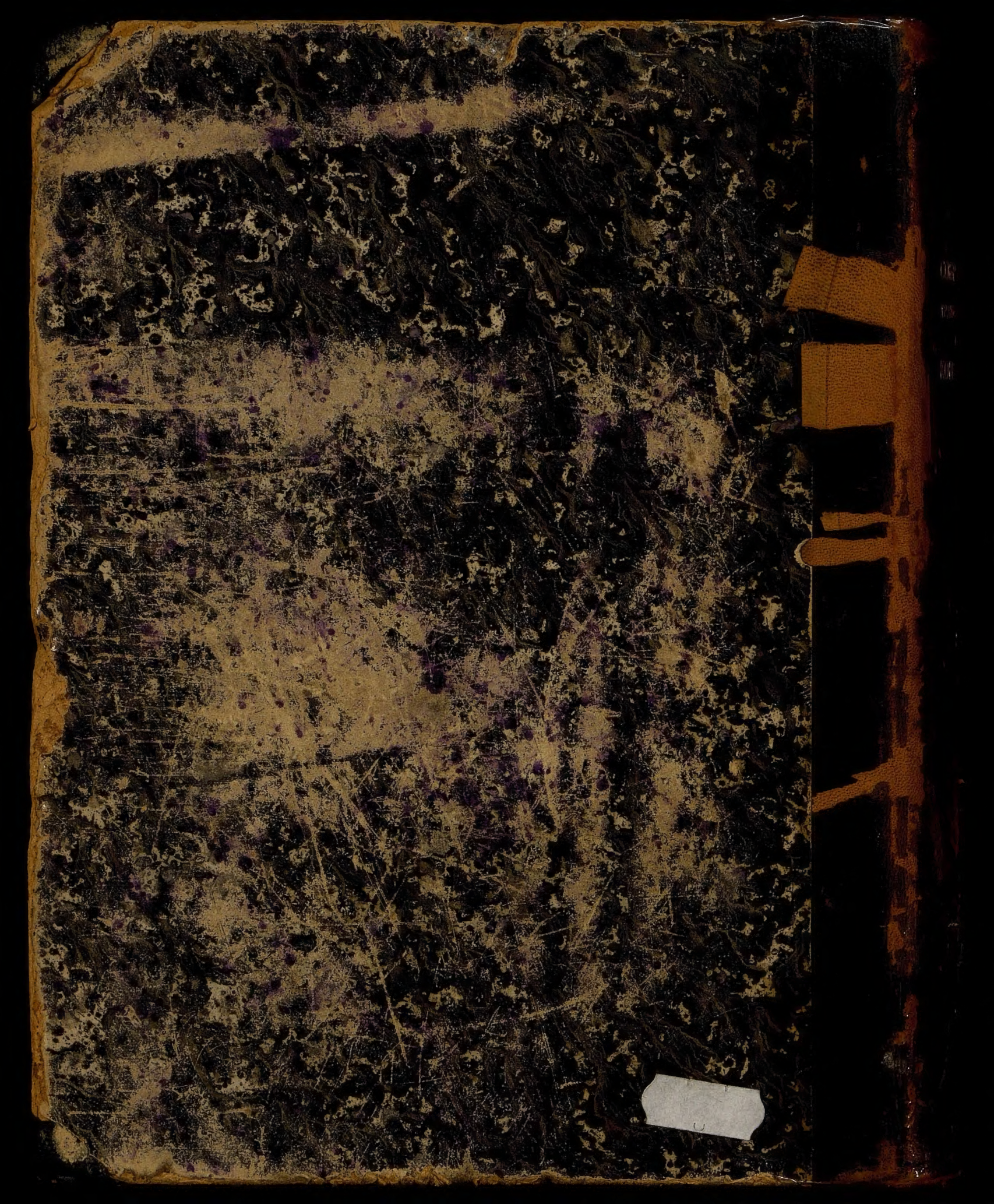
(М. П.) Гирсъ.

Эта декларація была обмѣнена на такую же декларацію Австро-Венгерскаго Правительства, подписанную въ Будапештѣ 29 октября 1877 года Министромъ Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ Е. И. К. Величества, Графомъ Андраши.

Errata.

Page	717	ligne	26	lisez: rien.
»	726	»	34	» du.
»	736	»	34	» (5 novembre).
»	753	»	21	» avoisinantes.
»	805	»	21	» des droits.

Опечатки.

Стран.	610	строка	10	читай: Посылки.
»	615	»	41	» заявило.
»	715	»	12	» 1860 г.
»	715	»	14	» Нераздѣльныя.
»	810	»	18	» двигателя.

00025943
ЮФ СПбГУ